E 121/2

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ЗАКОНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

ПОВЕЛѢНІЕМЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
СОСТАВЛЕННОЕ.

Собраніе Первое.
Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года.

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени В. И. Ленина

10
243

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ЗАКОНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОМЪ I.

Съ 1649 по 1675.

От№ 1 до 618.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества Канцеляріи.
1830.

19 29/I 09

3 р.

БИБЛІОТЕКА ИСТ. ОТД.
—
* [illegible] В Ш [illegible] *

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2007089273

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ первое лѣто благополучнаго ЕГО Царствованія, благоугодно было, между прочими трудами, на II Отдѣленіе Собственной ЕГО Канцеляріи возложенными, повелѣть составить Полное Собраніе Отечественныхъ Законовъ.

По совершеніи сего труда, и при изданіи нынѣ онаго въ Свѣтъ, признано полезнымъ, кратко здѣсь изъяснить: 1) причины и цѣль сего собранія; 2) правила, по коимъ оно составлено; 3) способы составленія и изданія; 4) общій порядокъ расположенія всѣхъ частей его.

I. Причины и цѣль собранія.

I. Законы, отъ Самодержавной Власти исходящіе, и общія постановленія, Именемъ Ея отъ учрежденныхъ мѣстъ издаваемыя, двумя путями достигаютъ общаго свѣденія и исполненія: 1) чрезъ объявленіе и обнародованіе каждаго изъ нихъ въ свое время, посредствомъ мѣстъ и властей, для сего установленныхъ, и 2) чрезъ изданіе ихъ, уже по обнародованіи, въ видѣ собраній.

Первый путь: *обнародованіе*, всегда признаваемъ былъ существеннымъ, и для обязательной силы Закона необходимымъ.

Обнародованіе общихъ узаконеній въ печати начинается Соборнымъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (*).

(*) Номоканонъ, или Кормчая Книга, напечатанъ былъ еще прежде; но здѣсь дѣло идетъ о Гражданскихъ Законахъ.

Съ подлинника, въ столбцѣ писаннаго, оно въ первый разъ напечатано было 1649 года, а въ слѣдующемъ году разослано къ Областнымъ Намѣстникамъ и Воеводамъ при указахъ (*). Послѣ того напечатаны были Славянскими буквами: Уставная Грамота о мытахъ и перевозахъ 1654 года, и Торговый Уставъ 1667 года. Въ 1710 году напечатана была, уже гражданскими буквами, Инструкція и Артикулы Военные Россійскому Флоту; потомъ, Воинскій Уставъ, Генеральный Регламентъ, Морской Уставъ, Духовный Регламентъ и другіе Уставы, Наказы и Учрежденія.

Но указы, по содержанію ихъ менѣе обширные, хотя столь же по разуму ихъ общіе, до 1714 года не были предаваемы тисненію, и разсылались къ исполненію письменные (**). Такимъ образомъ узаконенія, числомъ болѣе 2000, обращались между исполнителями въ теченіи 65 лѣтъ въ однихъ спискахъ. Въ 1714 году, **Петръ Великій** повелѣлъ всѣ указы, исходящіе *по генеральнымъ дѣламъ*, печатать для всенароднаго извѣстія. Правило сіе не было однако же сначала въ точности соблюдаемо: въ теченіи многихъ лѣтъ указы по дѣламъ общимъ посылались еще письменные; печатаніе ихъ вводилось постепенно, и, по мѣрѣ усовершенія способовъ тисненія, изданіе ихъ достигло наконецъ того порядка, въ коемъ оно находится нынѣ.

Но если бы оно съ 1714 года продолжаемо было и непрерывно: то, для дѣйствительной потребности въ производствѣ дѣлъ, одно сіе средство было бы недостаточно, по слѣдующимъ причинамъ:

(*) См. въ Собраніи Законовъ № 23.

(**) См. въ Собраніи № 2.785.

1. Указы печатные разсылаемы были сначала въ маломъ числѣ экземпляровъ въ одни главныя Присутственныя мѣста; а какъ въ Губерніяхъ Типографій не было: то въ подчиненныя мѣста изъ главныхъ они посылались всегда письменные и часто неисправные; два или три экземпляра печатные легко могли утратиться въ Архивахъ отъ пожара или небреженія, и такимъ образомъ во всей Губерніи, Провинціи или Области оставались для производства дѣлъ одни списки. Затрудненіе сіе отвращаемо было постепенно, и не прежде прекратилось, какъ съ установленіемъ при Губернскихъ Правленіяхъ Типографій и съ разсылкою отъ Правительствующаго Сената важнѣйшихъ указовъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

2. Продажа указовъ частнымъ лицамъ введена недавно; до того же времени не было другаго средства удовлетворить частнымъ потребностямъ, какъ только списками.

3. При учрежденіи новыхъ Присутственныхъ мѣстъ, порядокъ требовалъ снабдить ихъ прежними Законами; но, при ограниченномъ числѣ печатныхъ экземпляровъ, исполнить сего было не возможно. Отсюда, мѣста вновь учреждаемыя принуждены были, по мѣрѣ нужды, выписывать Законы изъ мѣстъ прежнихъ многотрудною и медленною перепискою. Такъ напримѣръ, по введеніи съ 1775 года новаго порядка въ управленіи Губерній, когда дѣла Коллегіи Вотчинной и Юстицъ-Коллегіи раздѣлились по Паламамъ Гражданскимъ и Уголовнымъ, а дѣла Камеръ-Коллегіи распредѣлились въ разныхъ Палатахъ Казенныхъ, — всѣ сіи мѣста, не бывъ въ свое время снабжены прежними Законами, принуждены были непрестанно обращаться къ Коллежскимъ Архи-

вамъ, чтобы получить потребные имъ списки. Легко можно понять, какія возникали изъ сего затрудненія, остановки, невѣрности и предлоги къ проволочкѣ.

Такимъ образомъ первый путь: обнародованіе указовъ печатныхъ, поздно введенный и неисправно продолжаемый, не могъ быть вѣрнымъ и единственнымъ средствомъ къ достиженію предположенной цѣли.

Надлежало избрать другой путь. Петръ Великій въ 1720 году (Апрѣля 29) повелѣлъ Сенату: всѣ выходящіе вновь указы раздѣлять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполненію. Первые приказалъ онъ записывать въ особую книгу, а вторые разбирать по матеріямъ и припечатывать къ Регламентамъ Коллегій, къ Уставамъ и Артикуламъ. Симъ положено первое начало Собранію Законовъ, или, такъ называемымъ, *Указнымъ книгамъ*. Сперва напечатаны и изданы были въ одной книгѣ: указы съ 1714 по 1718 годъ; потомъ съ 1719 по 1720; наконецъ указы 1721. Здѣсь изданіе пріостановилось, и хотя потомъ, паки бывъ возобновлено, продолжалось по 1730 годъ, но, прекратясь съ симъ годомъ, возстановлено было уже не прежде, какъ въ 1762 году, и продолжалось токмо по 1770 годъ (*).

(*) Подробности всѣхъ сихъ предпріятій состоятъ въ слѣдующемъ: въ 1718 году напечатаны были въ осьмую долю листа указы съ 1714 по 1718 годъ въ хронологическомъ порядкѣ. 28 Іюня 1721 года изданы указы съ 1719 по 1720 годъ въ томъ же видѣ и порядкѣ. Въ 1725 году Генваря 12 отпечатаны указы, состоявшіеся въ 1721 году, также въ особой книгѣ, равнаго формата съ двумя первыми. Съ 1722 по 1727 годъ указы остались ненапечатанными. Въ Царствованіе Императора Петра II, напечатаны двѣ книги указовъ въ прежнемъ порядкѣ, но въ листовомъ форматѣ, заключающія въ себѣ узаконенія съ 1727 по 1729 годъ. На семъ остановилось изданіе Указныхъ книгъ, начатое Петромъ Великимъ. Въ 1735 году Императрица Анна Іоанновна, по докладу Ака-

Въ новѣйшее время предпринято было бывшею Коммиссіею Составленія Законовъ изданіе полнаго ихъ собранія,

---

деміи Наукъ *(См. Собраніе Законовъ № 6.687)*, повелѣла напечатать вновь указы съ 1714 по 1725 годъ въ Типографіи оной Академіи, и продолжать сіе изданіе печатаніемъ вновь выходящихъ указовъ, для обращенія указныхъ книгъ въ продажу. Но какъ указы напечатаны были прежде только по 1722 годъ, а сначала сего года и далѣе не были разобраны и приготовлены къ печати: то Правительствующій Сенатъ, въ 1736 году, предписалъ Академіи указомъ *(См. № 6.923)*, состоявшіеся съ 1714 по 1722 годъ указы напечатать и пустить въ продажу, а съ 1722 собранные въ Сенатѣ указы и присланные изъ Московской Сенатской Конторы разобрать и также отослать въ Академію, для напечатанія указными книгами. Для ускоренія сего изданія, повелѣно было въ 1738 году *(См. № 7.576)* раздѣлить печатаніе указовъ между Сенатскою и Академическою Типографіями. По симъ распоряженіямъ напечатаны были узаконенія: 1722 года въ 1737 году, съ 1714 по 28 Генваря 1725 года въ 1739 году, съ 28 Генваря по 1730 годъ въ 1743 году. Далѣе сего собраніе узаконеній и печатаніе Указныхъ книгъ въ Царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны не простиралось. А какъ потребность въ печатныхъ книгахъ время отъ времени усугублялась: то Правительствующій Сенатъ, въ 1761 году *(См. № 11.270)*, постановилъ, чтобы указы, сверхъ обнародованія оныхъ печатными листами, для лучшаго ихъ сбереженія и употребленія въ Присутственныхъ мѣстахъ, по прошествіи каждаго года, печатаемы были въ одну особую книгу. Поелику же собраніе указовъ и пріуготовленіе оныхъ къ печатанію въ надлежащей формѣ требовало особаго труда и занятія: то Сенатъ, въ 1763 году *(См. № 11.757)*, предписалъ бывшей тогда Коммиссіи новосочиняемаго Уложенія, составить реэстръ всѣмъ указамъ, состоявшимся въ вѣчное узаконеніе, списать точныя копіи и отослать въ Московскій Университетъ и въ Академію Наукъ, для напечатанія указныхъ книгъ. Того же года Сенатъ предписалъ *(См. № 11.927)* Уложенной Коммиссіи прикомандировать къ сему дѣлу особаго Секретаря, который бы занимался разобраніемъ указовъ, подавая Сенату еженедѣльные рапорты объ успѣхѣ сего дѣла. Коммиссія отзывалась на сіе, что составляемыя ею выписки изъ указовъ не могутъ служить матеріаломъ для предполагаемаго изданія: ибо планъ, данный ей для сочиняемаго Уложенія, не обнимаетъ всѣхъ частей Законодательства, и сверхъ того, по многимъ предметамъ, она не имѣетъ не только указовъ, но и полныхъ реэстровъ. Для собранія же изданныхъ дотолѣ узаконеній изъ разныхъ мѣстъ и списанія копій съ подлинниковъ, никакихъ средствъ въ распоряженіи ея не находится. А потому Правительствующій Сенатъ въ 1764 году *(См. № 12.292)* возложилъ обязанность собирать указы и издавать въ печать книгами на Секретарей Сенатскаго Архива, подъ *дирекціею* Генералъ-Прокурора. Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, изданы въ печать указы съ 1762 по 1770 годъ.

подъ названіемъ: *Журнала Законодательства;* но оно продолжалось не болѣе, какъ съ 1817 по 1820 годъ. (*)

Въ семъ состояли первоначальные опыты Полнаго Собранія Законовъ. При обозрѣніи ихъ въ совокупности, открывается:

1. Что всѣ они объемлютъ не болѣе, какъ 27 лѣтъ изъ 180 годовъ, протекшихъ отъ Уложенія по настоящее время.

2. Что и сіи 27 лѣтъ объемлются невполнѣ: ибо

a) Собраніе Законовъ, начатое въ Царствованіе Петра Великаго и нѣсколькими изданіями продолженное до 1730 года, содержитъ въ себѣ указы, служащіе дополненіемъ къ Уставамъ и Регламентамъ; а самые Уставы, какъ-то: Воинскій, Морской, Регламенты Коллегій и другія общія постановленія въ ономъ не напечатаны.

b) Собраніе узаконеній, начатое въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, съ 1762 по 1770, оказалось при повѣркѣ также не полнымъ, какъ сіе ясно усмотрѣть можно изъ сравненія онаго съ издаваемымъ нынѣ Собраніемъ.

c) Таковой же недостатокъ усматривается въ Журналѣ Законодательства. Въ немъ содержится 791 нумеръ узаконеній, изданныхъ въ продолженіи трехъ лѣтъ; но, по надлежащемъ разысканіи, оказалось оныхъ 1497 нумеровъ.

d) Во всѣхъ сихъ Собраніяхъ пропущены Трактаты, съ Иностранными Державами заключенные и при Манифестахъ въ свое время обнародованные. (**)

(*) При Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества съ 1816 года начато, и понынѣ продолжается, особое Собраніе Законовъ и постановленій, единственно къ Военной части принадлежащихъ.

(**) Собранія Трактатовъ между Россіею и другими Державами до позднѣйшихъ временъ не было. Первый опытъ сему учиненъ Новиковымъ, ко-

Между тѣмъ потребность указныхъ книгъ возрастала ежегодно. Не взирая на пропуски и недостатки, изданіе тѣхъ изъ нихъ кои были отъ Правительства напечатаны, многократно было возобновляемо, и при всемъ томъ въ обыкновенной книжной торговлѣ они сдѣлались весьма рѣдкими. (*)

торый съ 1773 началъ печатать Собраніе древнихъ договоровъ между Россійскими Удѣльными Князьями и другихъ публичныхъ актовъ, подъ именемъ Древней Россійской Вивліоѳики; печаталъ оное при Академіи Наукъ помѣсячно въ видѣ журнала, и продолжалъ до 1775 года. Такимъ образомъ отпечатано 10 частей Вивліоѳики. — Съ 1788 по 1791 годъ тотъ же Новиковъ издалъ сіе собраніе въ 20 частяхъ, подъ прежнимъ наименованіемъ. — Императрица Екатерина II помышляла объ изданіи Полнаго Собранія древнихъ и новыхъ Трактатовъ. Членъ Академіи Наукъ, Миллеръ, прикомандированъ былъ къ Московскому Архиву Иностранной Коллегіи, для разобранія онаго. Въ 1783 году Генваря 4 *(См. Собранія Законовъ No 15.633)*, Именнымъ указомъ повелѣно учредить при Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи особую Типографію для печатанія Собранія Трактатовъ, поручивъ оную въ управленіе Академику Миллеру. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ сіе предположеніе не состоялось. — Въ Царствованіе, блаженной памяти, Императора Александра I по Высочайше утвержденному докладу *(См. No 24.621)*, на иждивеніи Канцлера Графа Румянцова, началось изданіе Государственныхъ Грамотъ, въ которомъ, между прочими Актами, помѣщены древніе Трактаты между Россійскими Удѣльными Князьями и нѣкоторые договоры съ Иностранными Державами. — Въ 1823 году отпечатано, по Высочайшему повелѣнію, Полное Собраніе Трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и другими Державами, а равно и тѣхъ, въ коихъ Россія участвовала, съ 1814 по 1823 годъ.

(*) Недостатокъ Полнаго Собранія отчасти замѣняемъ былъ изданіемъ слѣдующихъ книгъ и журналовъ отъ Правительства: 1) Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1778 — 1781. 2) Древняя Россійская Вивліоѳика, 1788 — 1791. 3) Періодическое сочиненіе о успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія, 1803 — 1817. 4) Санктпетербургскій Журналъ, 1804—1809. 5) Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости, 1809—1829. 6) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, 1813—1827. 7) Такъ называемый Систематическій Сводъ существующихъ Законовъ Россійской Имперіи, 1815—1823. 8) Собраніе Законовъ и постановленій, до части Военнаго управленія относящихся, 1816 — 1829. 9) Журналъ Законодательства, 1817 — 1819. 10) Такъ называемый Систематическій Сводъ существующихъ Законовъ. Право Уголовное, 1821. 11) Полное Собраніе Трактатовъ, между Россіею и другими Державами, съ 1814 по 1823.

Симъ поощрены были частные люди къ составленію отдѣльныхъ собраній. Сначала сіи собранія были письменныя. Они въ теченіе многихъ лѣтъ обращались между дѣловыми людьми въ спискахъ, и продавались въ тетрадяхъ высокою цѣною. Первое печатное таковое собраніе явилось подъ именемъ *Юридическаго Словаря*, изданнаго въ 1788 году, въ одной книгѣ, въ 1791 году перепечатанной. Вскорѣ потомъ изданъ былъ извѣстный Словарь Чулкова. За симъ, подъ именемъ Указателей, Памятниковъ и такъ называемыхъ Сводовъ и Систематическихъ Собраній, и подъ другими имянованіями, послѣдовали многіе другіе. Примѣчательнѣйшее изъ нихъ есть Указатель Законовъ Максимовича; — примѣчательнѣйшее, какъ потому, что оно другихъ обширнѣе, такъ и потому, что для многихъ изъ нихъ оно служило единственнымъ источникомъ.

Главные недостатки всѣхъ сихъ Собраній суть: неполнота въ ихъ содержаніи, и невѣрность въ текстѣ и въ показаніи времени, когда состоялись указы. (*)

Неполнота. — Не упоминая о другихъ, въ лучшемъ и обширнѣйшемъ изъ сихъ собраній, въ Указателѣ Максимовича съ 1649 по 1803 годъ недостаетъ цѣлыхъ 48 лѣтъ. Сверхъ того: 1) въ каждомъ томѣ, при повѣркѣ, найдены пропуски многихъ важныхъ узаконеній; такъ напримѣръ, отъ изданія Уложенія до 1714 года Іюня 15, или до отмѣны Новоуказныхъ Статей, въ Указателѣ содержится 1075 узаконеній; при подробномъ же обозрѣніи сего періода, оказалось оныхъ

(*) Не въ укоризну собирателямъ и издателямъ, означаются здѣсь сіи недостатки. Частные люди дѣлали, что могли: усердіе ихъ очевидно, но средства недостаточны. Дѣло превышало ихъ силы.

2827. 2) Въ разныхъ томахъ помѣщены, подъ именемъ указовъ, выписки изъ оныхъ, или просто оглавленія; не рѣдко даже встрѣчаются выписки изъ указовъ, напечатанныхъ въ другомъ мѣстѣ и подъ другимъ числомъ въ томъ же Указателѣ.

Невѣрность въ текстѣ и во времени изданія. — Многія постановленія въ Указателѣ напечатаны въ видѣ указовъ тогда, какъ они въ самомъ дѣлѣ суть только части или статьи изъ указовъ, подъ другими числами состоявшихся (*). Многіе указы напечатаны неполные (**). Многіе, наконецъ, относятся совсѣмъ къ другому времени (***).

Къ симъ двумъ главнымъ недостаткамъ, болѣе или менѣе общимъ, присоединяется еще слѣдующее важное во всѣхъ сихъ книгахъ неудобство. Собиратели ихъ, вмѣсто того, чтобъ дополнять и усовершать одно какое либо главное со-

---

(*) Нѣкоторые сему примѣры можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго:
7158 (1649) Декабря 23, взятъ изъ указа 7159 (1651) Февраля 20 (No 59.)
7158 (1650) Іюня 30, взятъ изъ указа 7158 (1650) Іюля 31 (No 42.)
7168 (1660) Генваря 18, взятъ изъ указа 7168 (1660) Генваря 6 (No 270.)
7175 (1666) Октября 29, взятъ изъ указа 7178 (1669) Октября 29 (No 459.)
7175 (1667) Іюня 21, взятъ изъ указа 7178 (1670) Іюня 21 (No 475.)
Подобныхъ выписокъ находится въ первыхъ двухъ частяхъ Указателя до 45. Во второмъ томѣ на стр. 452 напечатана въ видѣ указа одна челобитная безъ резолюціи. Въ пятой части на стр. 300 помѣщенъ указъ 1733 года Іюня 26, объ укрѣпленіи пришлыхъ крестьянъ за фабрикантами, каковаго вовсе не было, какъ сіе явствуетъ изъ книги протоколовъ Санктпетербургскаго Сенатскаго Архива 1733 года, подъ No 151, на стр. 1385, гдѣ въ Сенатскомъ опредѣленіи сказано, чтобы о семъ предметѣ, по учиненіи справокъ, предложить Правительствующему Сенату. Указъ же по сему дѣлу послѣдовалъ 1736 года Генваря 7 (No 6.858.) Въ шестой части 2 Отд. на стр. 224, напечатанъ указъ 1745 Генваря 10, о выдѣлѣ всѣмъ дочерямъ вмѣстѣ четырнадцатой части изъ имѣнія родителей, а не каждой порознь. Таковаго указа, какъ по справкамъ оказалось, не было издано.

(**) Неполные указы:
7157 (1649) ч. 1 стр. 314 (No 14.)

браніе во всѣхъ послѣдующихъ большею частію перепечатывали только тѣ же самые указы, перенося ихъ съ одного мѣста на другое по мнимому систематическому, или необдуманному алфавитному порядку. Такимъ образомъ въ 20-ти разныхъ собраніяхъ пріобрѣтатель ихъ находитъ одинъ и тотъ же указъ двадцать разъ повтореннымъ и съ тѣми же ошибками; а того, коего онъ ищетъ, часто не находитъ. (*)

Въ семъ кратко состояли всѣ средства, кои доселѣ были употребляемы къ удовлетворенію общей потребности въ Законахъ при производствѣ дѣлъ. Изъ соображенія ихъ легко удостовѣриться, сколь они были недостаточны. Если недостатокъ сей съ теченіемъ времени до извѣстнаго степени отвращенъ лучшимъ и обширнѣйшимъ распорядкомъ въ обнародованіи Законовъ: то сіе можетъ относиться только къ

7159 (1651) Февр. 20. ч. II. стр. 3. (No 59.)
7162 (1653) Ноября 4. — — — 18. (No 109.)
7162 (1654) Февр. 20. — — — 18. (No 117.)
7171 (1667) Іюня 11. — — — 55. (No 338.)
7178 (1670) Марта 14. — — — 110. (No 466.)
7179 (1671) Іюля 19. — — — 114. (No 497.)
7180 (1672) Марта 29. — — — 116. (No 512.)

Такъ и многіе другіе напечатаны съ подобною невѣрностію.

(***) Примѣры сему можно видѣть изъ слѣдующаго:

7175 (1667) Іюля 3, напечатанъ годомъ раньше (No 432.)

7180 (1672) Генваря 4, напечатанъ десятью годами раньше: ибо относится къ 7190 (1682) году того же мѣсяца и числа (No 904).

7190 (1682) Іюля 9, напечатанъ пятью годами раньше: ибо принадлежитъ къ 7195 (1687) году, Февраля 16 (No 1.234.)

7194 (1685) Октября 17, относится къ 7196 (1687) году того же мѣсяца и числа (No 1.264.)

Сія выписка учинена только для примѣра. Сверхъ упомянутыхъ въ оной указовъ, находятся многіе другіе, означенные непринадлежащими имъ числами.

(*) По цѣнамъ, означеннымъ въ каталогахъ книгопродавцевъ, пріобрѣтеніе всѣхъ сихъ Собраній, хотя всѣ въ совокупности не составляютъ они ни одного полнаго, стоитъ до пяти тысячъ рублей.

Законамъ новѣйшаго времени; Законы же прежнихъ лѣтъ, оставаясь разсѣянными во множествѣ отдѣльныхъ собраній, не имѣющихъ ни полноты, ни достовѣрности, представляютъ въ употребленіи и приложеніи ихъ къ дѣламъ, не только для частныхъ лицъ, но и для Присутственныхъ мѣстъ, почти ежедневныя и тѣмъ важнѣйшія затрудненія, что самые новые и всѣмъ извѣстные Законы часто ссылаются на Законы прежніе, и часто сила ихъ не можетъ быть съ точностію опредѣлена, какъ токмо соображеніемъ ихъ съ первыми.

Надлежало положить конецъ симъ затрудненіямъ — и сіе было первымъ побужденіемъ къ соединенію всѣхъ Законовъ въ одно собраніе полное и достовѣрное.

II. Вторая причина къ сему составленію, не менѣе важная, была слѣдующая.

Обыкновенный порядокъ производства дѣлъ предполагаетъ другой высшій порядокъ въ объясненіи и дополненіи Законовъ по открывающимся вновь въ теченіи дѣлъ случаямъ. Въ семъ послѣднемъ порядкѣ, Сенатъ и Министерства обязаны подносить Его Императорскому Величеству доклады, и въ оныхъ излагать мнѣнія свои не только о потребности, но и самомъ образѣ дополненія или объясненія Закона. Здѣсь по каждому предмету необходимо должно прежде всего пройти весь рядъ прежнихъ узаконеній, отличить тѣ изъ нихъ, кои въ послѣдствіи измѣнились, и потомъ сообразить ихъ силу и совокупность, дабы составить начертаніе Закона, не на одномъ умозрѣніи основанное, но утвержденное на общемъ разумѣ отечественнаго Законодательства. Легко можно себѣ представить, что въ сихъ соображеніяхъ первая и необходимая потребность есть — имѣть предъ собою Собраніе Законовъ, во всей полнотѣ ихъ и достовѣрности.

Сверхъ порядка объясненій и дополненій Законовъ по возникающимъ при производствѣ дѣлъ случаямъ, съ 1701 года установленъ у насъ другой порядокъ ихъ усовершенія, посредствомъ Сводовъ (*) и дополнительныхъ предначертаній. Для сего впослѣдствіи учреждена была особенная Коммиссія, подъ именемъ Уложенной, или Коммиссіи Составленія Законовъ. Между разными причинами, по коимъ дѣло, ей ввѣренное, не имѣло правильнаго и успѣшнаго движенія, и въ теченіи болѣе ста лѣтъ оставалось при первыхъ его начаткахъ до самаго того времени, какъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ началѣ 1826 года, принять оное въ непосредственное Свое вѣденіе, и вмѣстить во II Отдѣленіе Собственной Его Канцеляріи, между разными сему причинами одна изъ главныхъ состояла въ томъ, что Коммиссія, не имѣвъ Полнаго Собранія Законовъ, и не положивъ сего первоначальнаго труда всѣмъ другимъ ея трудамъ въ основаніе, не могла естественно продолжать ихъ съ

(*) Слово: *Сводъ*, по неправильному его употребленію у нѣкоторыхъ собирателей Законовъ, приняло ложное значеніе. Сводъ не есть ни собраніе законовъ, ни выписка изъ оныхъ на какой либо предметъ по порядку времени, какъ они состоялись, безъ различія ихъ дѣйствія или отмѣны, безъ соображенія и соглашенія встрѣчающихся между ними противоположностей. Сводъ, по самому коренному смыслу, какой данъ сему слову при самыхъ первыхъ начинаніяхъ, такъ называемаго, *Своднаго Уложенія*, означалъ не что иное, какъ самое Уложеніе, соглашенное съ Новоуказными Статьями. Онъ и нынѣ долженъ быть не что иное, какъ Уложеніе извѣстной части Законовъ, приведенныхъ въ простой и удобный порядокъ, съ отмѣною всего недѣйствующаго, и съ соглашеніемъ противорѣчій. Онъ различается отъ другаго вида Уложенія тѣмъ единственно, что въ немъ излагаются съ точностію одни Законы существующіе, въ истинномъ и полномъ ихъ смыслѣ, безъ исправленія ихъ, дополненія, или усовершенія.

твердостію, и должна была колебаться въ разныхъ предположеніяхъ. Усовершать Законы дополнительнымъ ихъ начертаніемъ не возможно безъ точныхъ и достовѣрныхъ ихъ Сводовъ; а Сводовъ нельзя составлять безъ полнаго и исправнаго ихъ текста. Слѣдовательно, Полное Собраніе Законовъ есть первый, основный камень во всемъ составѣ ихъ усовершенія.

III. Къ двумъ главнымъ причинамъ выше изложеннымъ, присоединяются еще нѣкоторыя побочныя, но также немаловажныя. Извѣстно, что Законы изображаютъ, такъ сказать, внутреннюю жизнь Государства. Въ нихъ видно, какъ нравственныя и политическія его силы слагались, образовались, возрастали и измѣнялись. Слѣдовательно, Исторія Государства, безъ познанія Законовъ, не можетъ имѣть ни ясности, ни достовѣрности, такъ какъ, съ другой стороны, Законы безъ Исторіи часто бываютъ невразумительны. Посему, чѣмъ благовременнѣе Законы приводятся въ извѣстность: тѣмъ источники Исторіи для современниковъ становятся удобнѣе, для потомства достовѣрнѣе. Здѣсь не излишне будетъ примѣтить, что если изданіе Полнаго Собранія нашихъ Законовъ въ настоящее время представляло уже немаловажныя затрудненія: то, по истеченіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, дѣло сіе было бы еще многосложнѣе, а наконецъ, оно могло бы содѣлаться почти неприступнымъ. Напротивъ, преодолѣвъ первыя препятствія и объявъ однимъ составомъ всѣ протекшія 180 лѣтъ, не трудно уже будетъ впослѣдствіи, посредствомъ ежегодныхъ продолженій, всегда держаться наравнѣ съ настоящимъ.

II. Правила составленія и изданія Законовъ.

По цѣли изданія надлежало опредѣлить и главныя его правила. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Всѣ законныя книги раздѣлены на двѣ главныя Епохи. Первая начинается Соборнымъ Уложеніемъ, съ 1649 года, и продолжается по 12 Декабря 1825, т. е. по день, когда изданъ первый Манифестъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Сія Епоха, заключающая въ себѣ 176 лѣтъ, составляетъ *Первое Собраніе*. Началомъ ея принято Уложеніе, потому что всѣ Законы и указы, прежде его состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными (*). Вторая Епоха начинается съ окончаніемъ первой; она будетъ составлять *Второе Собраніе*, коего первые томы по 1830 годъ къ тисненію изготовляются, и вслѣдъ за симъ въ теченіи настоящаго года изданы будутъ. За симъ Собраніе будетъ продолжаемо ежегоднымъ изданіемъ Законовъ каждаго минувшаго года въ теченіи послѣдующаго.

2. Въ составѣ сего Собранія подъ именемъ Законовъ вмѣщены, по порядку времени, всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ Верховной Власти или Именемъ Ея отъ учрежденныхъ Ею мѣстъ и Правительствъ происшедшія, по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. При семъ не было допускаемо различія между Законами, нынѣ дѣйствующими, и Законами отмѣненными. Разборъ таковой принадлежитъ не къ Собранію, но къ Своду, и требуетъ другихъ соображеній. Сводъ долженъ быть и будетъ послѣдствіемъ Собранія; но не можетъ замѣнить его,

---

(*) Сіи Законы, для Исторіи важные, составятъ, подъ именемъ Законовъ древнихъ, особенное Собраніе, коему и положено уже начало.

и, напротивъ, на немъ онъ долженъ утверждаться. Сего требуетъ достовѣрность Свода; сего требуетъ Историческая связь и цѣлость Законодательства; сего требуютъ еще и слѣдующія особенныя уваженія:

a) Выше было примѣчено, сколь книги законныя необходимы при всѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ нужно знать не одинъ порядокъ настоящій, но и порядокъ предшествовавшій, дабы на полномъ обозрѣніи прошедшаго и настоящаго тѣмъ съ большею твердостію основать будущее.

b) Въ самомъ производствѣ дѣлъ и въ приложеніи Законовъ встрѣчаются вопросы, для разрѣшенія коихъ и для точнаго опредѣленія смысла Законовъ настоящихъ, должно восходить къ Законамъ прежнимъ, хотя уже и потерявшимъ свою силу, но сохраняющимъ въ себѣ начало и причины Законовъ послѣдующихъ.

c) Бываютъ также въ производствѣ дѣлъ случаи, коихъ начало относится къ происшествіямъ, давно уже протекшимъ, и кои должны быть разрѣшаемы не по Законамъ настоящимъ, но по Законамъ того времени, когда происшествія сіи возникли.

Таковы суть причины, по коимъ невозможно было исключить изъ Полнаго Собранія и тѣхъ Законовъ, кои временемъ или другими постановленіями утратили свою силу и дѣйствіе.

3. Судебныя рѣшенія имѣютъ силу Закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ они состоялись; посему они не могли вмѣститься въ Собраніе Законовъ общихъ. Но въ семъ правилѣ допущены слѣдующія изъятія: есть судебныя рѣшенія, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи

на всѣ случаи, имъ подобные; есть другія, кои, бывъ въ началѣ частными, приняты впослѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній, и такимъ образомъ содѣлались общими; есть рѣшенія частныя, но въ нихъ сдѣлано изъясненіе Закона общаго, установленъ точный смыслъ его, и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя. Всѣ таковыя и симъ подобныя судебныя рѣшенія допущены въ составъ Собранія. Подобное сему изъятіе сдѣлано и въ рѣшеніяхъ дѣлъ уголовныхъ. Важнѣйшія изъ оныхъ, особенно по преступленіямъ Государственнымъ, признано полезнымъ сохранить въ Собраніи.

4. За симъ все частное, все личное, всѣ мѣры временныя и случайныя исключены изъ состава книгъ законныхъ; но и здѣсь допущено нѣкоторое изъятіе: есть распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но по Историческому ихъ достоинству важныя. Они сохранены въ Собраніи, какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни.

Въ семъ состоятъ главныя правила, на коихъ основано составленіе и изданіе Собранія Законовъ.

III. Способы составленія и изданія.

Подлинники узаконеній съ 1649 по 1711 годъ, въ коемъ учрежденъ Сенатъ, находятся въ Архивахъ древнихъ Приказовъ: Разрядномъ, Помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ Архивѣ при Сенатѣ, и въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.

Подлинники узаконеній съ 1711 находятся въ С. Петербургскомъ Архивѣ Правительствующаго Сената и въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ; въ Архивѣ Святѣйшаго Синода; въ Архивѣ Кабинета и Департамента Удѣловъ; въ Архивѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по бывшей Военной Коллегіи и нынѣшнему Инспекторскому Департаменту; въ Архивѣ Морскаго Департамента и въ Архивахъ другихъ Министерствъ и ихъ Департаментовъ.

Посему надлежало: 1) прежде всего во всѣхъ сихъ мѣстахъ сдѣлать изысканія и составить реэстры узаконеніямъ; 2) по симъ реэстрамъ собрать самыя узаконенія; 3) собраннымъ узаконеніямъ произвести точную повѣрку.

Ни въ одномъ Архивѣ, даже и въ Архивѣ Правительствующаго Сената, не найдено полныхъ реэстровъ узаконеніямъ. Въ реэстрахъ бывшей Коммиссіи Составленія Законовъ означено было указовъ числомъ до 23.433. Къ сему изъ реэстровъ С. Петербургскаго Сенатскаго Архива присоединено до 20.472. Въ Московскомъ Архивѣ, сверхъ того, найдено до 445; въ Военной Коллегіи и въ разныхъ Министерствахъ до 8889. Такимъ образомъ число указовъ по реэстрамъ простиралось до 53.239. — По сравненіи и повѣркѣ сихъ реэстровъ съ самымъ текстомъ, открылось, что въ оныхъ было много указовъ, означенныхъ вдвойнѣ подъ разными заглавіями и числами; много отрывковъ или статей изъ другихъ указовъ, и много такихъ, кои, не составляя Закона, не подлежали къ изданію. Всѣ сіи излишки были исключены, и реэстры приведены въ точность и порядокъ. Симъ окончилось первое дѣйствіе Собранія, и приступлено ко второму: къ собранію самыхъ узаконеній по реэстрамъ.

Изъ Оружейной Палаты полученъ подлинникъ Уложенія

Царя Алексѣя Михайловича, въ двухъ свиткахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ самое Уложеніе, а второй опись поправкамъ, сдѣланнымъ по перепискѣ онаго. Какъ Уложеніе, такъ и опись написаны въ столбцѣ (*). Съ сего столбца и съ описи поправокъ, Уложеніе первоначально было напечатано Славянскими буквами, въ трехъ изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года. Съ сихъ изданій составлены всѣ послѣдующія, числомъ 13, гражданской печати. — По сравненію оныхъ съ первыми, открылись нѣкоторыя опечатки и даже отступленія; а посему и приняты основаніемъ для текста въ настоящемъ Собраніи первоначальныя три изданія, яко вѣрнѣйшія, и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ Присутственныхъ мѣстахъ утвержденныя.

Вслѣдъ за симъ получены изъ Московскихъ Архивовъ разныя узаконенія и Трактаты прежнихъ лѣтъ, въ спискахъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстными чиновниками.

Изъ Санктпетербургскаго Архива Правительствующаго Сената и изъ Инспекторскаго Департамента получены подлинныя указныя книги, съ коихъ сняты списки и повѣрены съ надлежащею точностію.

Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества получено 45 книгъ, въ коихъ найдено нѣсколько указовъ, нигдѣ доселѣ ненапечатанныхъ, времени Петра Великаго и Екатерины II.

Находящіяся въ Кабинетѣ послѣднихъ лѣтъ узаконенія, такъ какъ и прочія въ Архивахъ Св. Синода и разныхъ Ми-

---

(*) Подробное описаніе наружнаго вида Уложенія помѣщено будетъ въ Исторіи Россійскаго Законодательства, составляемой во II Отдѣленіи.

нистерствъ указы, списаны съ подлинниковъ отряженными на мѣсто Чиновниками, и повѣрены.

Число доставленныхъ и просмотрѣнныхъ такимъ образомъ книгъ простирается: изъ Архива Правительствующаго Сената до 2412; изъ Инспекторскаго Департамента до 520; изъ Министерства Финансовъ до 170; изъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ Именныхъ указовъ 4 книги; изъ Кабинета Его Императорскаго Величества до 490; всего же до 3596 книгъ.

Сверхъ сего просмотрѣно множество дѣлъ, въ коихъ находились разные указы по Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, по Департаментамъ: Податей и Сборовъ и Внѣшней Торговли, и по Департаментамъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Изъ Департамента Путей Сообщенія, изъ Капитула Орденовъ и другихъ мѣстъ получены засвидѣтельствованные списки разныхъ узаконеній, коихъ въ Архивѣ Сенатскомъ не было.

Симъ оканчивалось второе дѣйствіе Собранія, и приступлено къ повѣркѣ собранныхъ узаконеній.

Повѣрка сія производилась троекратно: 1) сличеніемъ списковъ съ подлинными указами; 2) ревизіею чрезъ особенныхъ для сего отряженныхъ Чиновниковъ, и 3) окончательною ревизіею другихъ Чиновниковъ, при составленіи связокъ, для отправленія въ Типографію.

Симъ заключались всѣ дѣйствія составленія и пріуготовленія. За симъ слѣдовало самое изданіе.

Для тисненія Собранія Законовъ, Высочайшимъ указомъ 22 Сентября 1827 года положено учредить при II Отдѣленіи Типографію, подъ надзоромъ особеннаго Комитета. Съ сего времени, въ теченіи 8-ми мѣсяцовъ, Типографія устроена была во всѣхъ ея частяхъ; пріучены изъ кантонистовъ и нижнихъ служителей Внутренней Стражи мастеровые, и проч. и проч.

Составленіе собранія началось съ 1826 года и продолжалось непрерывно по 1 Марта 1830 года. Печатаніе началось 21 Маія 1828, и окончано къ 1 Апрѣля 1830 года.

IV. Составъ и порядокъ расположенія.

Полное Собраніе Законовъ состоитъ: 1) изъ текста самыхъ Законовъ; 2) изъ Указателя; 3) изъ книги Штатовъ и Тарифовъ, и 4) изъ книги чертежей и рисунковъ.

I. О текстѣ.

Текстъ Законовъ Перваго Собранія, начиная съ 1649 по 12 Декабря 1825 года, заключается въ 40 томахъ. Въ росписи, при семъ прилагаемой, означено число содержащихся въ нихъ Уставовъ, Учрежденій, Наказовъ, Грамотъ, Трактатовъ и указовъ, съ раздѣленіемъ ихъ по порядку Царствованій.

При напечатаніи текста соблюдаемы были слѣдующія главныя правила:

1. Каждый Законъ напечатанъ отъ слова до слова, какъ онъ находится въ подлинникѣ, или въ печатныхъ экземплярахъ, изданныхъ отъ Правительства, и если первоначально напечатанъ онъ былъ на двухъ языкахъ: то и въ настоящемъ Собраніи сохранено то же двоякое изложеніе. Тамъ, гдѣ къ Закону примѣшаны временныя и случайныя распоряженія, существу его постороннія, сіи послѣднія опускались

и въ семъ случаѣ актъ именованъ выпискою. Число таковыхъ выписокъ во всемъ изданіи, какъ явствуетъ изъ хронологическаго реэстра, составляетъ не болѣе десяти.

2. Въ Трактатахъ съ иностранными Державами, въ Манифестахъ и Грамотахъ пропущены титулы, потому что о титулахъ Императорскаго Величества, при вступленіи на Престолъ и при каждомъ измѣненіи оныхъ, помѣщены въ томъ же Собраніи особые Манифесты; но въ тѣхъ Трактатахъ, въ коихъ содержатся условія о титулахъ, оные сохранены вполнѣ. Краткіе титулы, часто повторяемые въ указахъ до начала Царствованія Петра Великаго, также пропущены, и оставлены только: *Великій Государь Царь и Великій Князь указалъ;* а гдѣ есть: *Бояре приговорили.* Слова же: *Великія и Бѣлыя и Малыя Россіи*, пропущены.

3. Означеніе мѣсяца и числа поставлено въ началѣ каждаго указа, а годъ напечатанъ на верху каждой страницы; въ нѣкоторыхъ токмо важнѣйшихъ актахъ означенъ день ихъ состоянія внизу.

4. Въ заглавіи каждаго указа означено: Именной, или Сенатскій, или изданный отъ другаго высшаго Правительственнаго мѣста.

5. Въ Сенатскихъ указахъ выпущено въ концѣ приказаніе о разсылкѣ ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оное сдѣлано по общей формѣ.

6. Законы поставлены въ изданіи по порядку времени. Каждый Законъ, а въ томъ числѣ и цѣлые Уставы и Учрежденія означены, сверхъ дня и мѣсяца ихъ состоянія, особымъ нумеромъ, для удобнѣйшаго ихъ пріисканія по Указателю. Но гдѣ одинъ указъ надлежало помѣстить единственно для

объясненія или дополненія другаго, тамъ одинъ помѣщенъ подъ нумеромъ, а другой напечатанъ или въ примѣчаніи или въ приложеніи. Нѣкоторые указы получены тогда, когда нумеры были уже выставлены; посему на вновь полученныхъ выставлены предшествующіе имъ нумеры, съ прибавленіемъ буквъ: а, b, с, и такъ далѣе. Указы, полученные по напечатаніи тѣхъ годовъ или мѣсяцовъ, къ которымъ они принадлежатъ, внесены въ реэстръ по порядку времени ихъ состоянія, а текстъ ихъ напечатанъ въ концѣ каждаго тома въ приложеніяхъ; тѣ же, кои доставлены были еще позднѣе и по совершенномъ уже напечатаніи тома, къ коему они принадлежали, вмѣщены въ особомъ приложеніи въ концѣ послѣдняго тома, съ надлежащими отмѣтками для удобнаго ихъ пріисканія.

7. День состоянія Законовъ доселѣ означаемъ былъ разнообразно. Иногда указъ означается днемъ, когда онъ послѣдовалъ; иногда днемъ обнародованія и разсылки, и даже днемъ того доклада, въ слѣдствіе коего указъ состоялся. Самый день обнародованія не рѣдко былъ означаемъ разными числами, по мѣрѣ того, какъ отправленіе и разсылка экземпляровъ въ разныя мѣста производилась. Отъ сего въ ссылкахъ на указы одинъ и тотъ же указъ часто приводится и означается не токмо разными числами, но не рѣдко разными мѣсяцами и даже годами. Въ предупрежденіе происходящихъ отъ сего недоразумѣній, принято общимъ правиломъ, означать указы единообразно днемъ ихъ состоянія. Изъ сего правила допущены въ рѣдкихъ случаяхъ исключенія, а именно, во-первыхъ, для тѣхъ указовъ, коихъ число состоянія не извѣстно, и кои вездѣ приводятся по числу ихъ

обнародованія; во-вторыхъ, для тѣхъ, кои во всѣхъ книгахъ и справкахъ приводятся подъ числомъ ихъ обнародованія, какъ напримѣръ указъ 1714 года о единонаслѣдіи, повсюду извѣстенъ подъ 23 числомъ Марта, хотя состоялся онъ 18 Марта. Впрочемъ, для удобности въ ссылкахъ, сверхъ дня состоянія, въ примѣчаніяхъ вездѣ означено и число обнародованія, гдѣ оно достовѣрно извѣстно (*).

8. Каждое узаконеніе имѣетъ свое оглавленіе, кратко означающее предметъ онаго. Тамъ, гдѣ въ прежнихъ указахъ не было таковыхъ оглавленій, они вновь составлены; другія же исправлены, когда не имѣли они надлежащей точности.

9. Томы Собранія не могли быть уравнены: нѣкоторые содержатъ въ себѣ менѣе 100, другіе простираются до 180 печатныхъ листовъ. Сіе неравенство произошло главнѣйше отъ того, что принято было общимъ правиломъ соединять въ одномъ томѣ указы, къ одному и тому же году принадлежащіе. Отъ правила сего сдѣлано токмо по необходимости отступленіе при напечатаніи указовъ Царствованія Императрицы Екатерины II, въ началѣ и въ концѣ.

10. По причинѣ или позднягo доставленія подлинниковъ узаконеній, или по причинѣ ошибокъ въ доставленныхъ книгахъ, ошибокъ незамѣченныхъ при первомъ ихъ пересмотрѣ, случилось, что нѣсколько узаконеній напечатано не на

(*) Указы бывшей Военной Коллегіи, особливо въ позднѣйшее время, даже и печатные, не имѣютъ чиселъ обнародованія, и отыскать оныхъ было не возможно. Числа сіи означаемы были на каждомъ экземплярѣ или спискѣ особенно при разсылкѣ. Кромѣ сихъ, найдено еще небольшое число другихъ узаконеній, неимѣющихъ не токмо чиселъ, но даже и мѣсяцовъ; для сего первыя изъ нихъ помѣщены въ концѣ мѣсяцовъ, а послѣднія въ концѣ каждаго года.

своемъ мѣстѣ, или вдвойнѣ, подъ другими числами. Таковыхъ ошибокъ находится во всемъ Собраніи десять, каждая изъ нихъ означена при концѣ тома.

II. *Объ Указателѣ.*

Указатель (index) состоитъ изъ двухъ реэстровъ: Хронологическаго и Алфавитнаго.

Реэстръ Хронологическій идетъ по порядку нумеровъ, и содержитъ въ себѣ число и содержаніе каждаго Закона.

Алфавитный реэстръ есть словарь всего Собранія. Онъ содержитъ въ себѣ главныя слова и ссылки.

Главныя слова означаютъ главный предметъ узаконеній. Подъ каждымъ таковымъ словомъ приводятся всѣ узаконенія, до сего предмета относящіяся, по порядку времени, съ означеніемъ тома и нумера. Такимъ образомъ, по главному слову можно не токмо найти съ удобностію Законъ отыскиваемый, но можно открыть и обозрѣть весь рядъ узаконеній, къ предмету тому принадлежащихъ, отъ начала ихъ до настоящаго времени. Легко себѣ представить, какія трудности въ дѣлѣ семъ предстояли. Надлежало, во-первыхъ, разобрать по предметамъ каждый томъ Собранія; за тѣмъ въ каждомъ томѣ разложить, такъ сказать, на составныя части каждый Законъ, часто даже каждую статью Закона; потомъ сложить снова всѣ сіи части и поставить ихъ въ другомъ порядкѣ, подчинивъ ихъ одному главному предмету, и сію работу произвесть съ единообразіемъ и точностію въ составѣ 40 томовъ, заключающихъ въ себѣ 30.600 узаконеній.

Подъ именемъ *ссылокъ* означены въ Словарѣ тѣ слова, кои суть или синонимы главныхъ словъ, въ разныхъ періодахъ Законодательства имѣвшія ту же силу и значеніе, и потомъ замѣненныя другими; или же слова, кои, не составляя главнаго предмета, относятся къ нему, какъ части къ цѣлому, или имѣютъ съ нимъ связь существенную.

III. Книга Штатовъ и Тарифовъ.

Число Штатовъ, изданныхъ съ 1711 по 12 Декабря 1825, составляетъ 1.303. Число Тарифовъ и особенныхъ къ нимъ росписей 48. Напечатаніе оныхъ въ той формѣ, какъ они были первоначально изданы, составило бы отъ 5 до 6 томовъ. Посему признано нужнымъ привести ихъ въ другой видъ, удобнѣйшій для сравнительнаго ихъ обозрѣнія, простѣйшій и кратчайшій для тисненія, безъ малѣйшаго притомъ измѣненія въ существѣ ихъ и въ точности ихъ содержанія. Присемъ, въ каждомъ указѣ, при коемъ изданы были Штаты или Тарифъ, сдѣланы въ текстѣ ссылки на книгу Штатовъ и Тарифовъ.

IV. Книга чертежей и рисунковъ.

При разныхъ узаконеніяхъ изданы были образцовые рисунки монетъ, мѣръ и вѣсовъ, планы межеванія и строеній, планы городовъ и селъ, гербы губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Всѣ сіи чертежи, рисунки и планы, по весьма значительному ихъ количеству, требуютъ для литографированія или гравированія ихъ продолжительнаго времени, и потому они издаваемы будутъ, по мѣрѣ ихъ изготовленія, отдѣльно.

РОСПИСЬ,

представляющая число Уставовъ, Учрежденій, Наказовъ, Жалованныхъ Грамотъ, Указовъ и Трактатовъ, состоявшихся со времени Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, съ 29 Генваря 1649, по 12 Декабря 1825 года.

ЦАРСТВОВАНІЯ.	Число лѣтъ и мѣсяцевъ Царствованія.	Уложеніе, Уставы, Учрежденія, наказы.	Жалованныя Грамоты.	Указы.	Трактаты.	Итого.
I. Царя Алексѣя Михайловича, съ 1649 по Генварь 1676	27	16	45	509	48	618
II. Царя Ѳеодора Алексѣевича, съ 1676 по Апрѣль 1682	6 и 3 м.	17	16	258	4	295
III. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ Апрѣля 1682 по Генварь 1696	13 и 9 м.	17	25	562	18	622
IV. Императора Петра I, съ Генваря 1696 по Генварь 1725	29	134	26	2859	88	3107
V. Императрицы Екатерины I, съ Генваря 1725 по Маій 1727	2 и 4 м.	5	2	414	6	427
VI. Императора Петра II, съ Маія 1727 по Генварь 1730	2 и 8 м.	2	2	413	10	427
VII. Императрицы Анны Іоанновны, съ Генваря 1730 по Октябрь 1740	10 и 9 м.	45	19	2681	20	2765
VIII. Правленія: бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской съ Октября 1740 по Ноябрь 1741	1 и 1 м.	2	9	194	6	211
IX. Императрицы Елисаветы Петровны, съ Ноября 1741 по Декабрь 1761	20 и 1 м.	25	20	2839	33	2917
X. Императора Петра III, съ Декабря 1761 по Іюнь 1762	6 м.	1	—	189	2	192
XI. Императрицы Екатерины II, съ Іюня 1762 по Ноябрь 1796	33 и 5 м.	117	32	5764	35	5948
XII. Императора Павла I, съ Ноября 1796 по Мартъ 1801	4 и 2½ м.	50	15	2169	15	2249
XIII. Императора Александра I, съ Марта 1801 по 19 Ноября 1825	24 и 8½ м.	381	27	10330	84	10822
Всего	175 и 9 м.	812	238	29181 (*)	369	30600 (**)

(*) Въ томъ числѣ значатся при указахъ, и отдѣльно, 1303 Штата и 48 Тарифовъ и дополнительныхъ къ онымъ росписей.

(**) Сверхъ того 320 нумеровъ съ литерами.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

7157
1649

I. — УЛОЖЕНІЕ.

Генваря 29. — Въ лѣто 7156, Іюня въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ въ двадесятое лѣто возраста Своего, въ третіе лѣто Богомъ хранимыя Своея державы, совѣтовалъ съ отцемъ Своимъ и Богомольцомъ, Святѣйшимъ Іосифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы, и съ Епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и говорилъ съ Своими Государевыми Бояры, и съ Окольничими, и съ Думными людьми: которыя статьи написаны въ правилѣхъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а пристойны тѣ статьи къ Государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать, и чтобы прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и Отца Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, Указы и Боярскіе приговоры на всякія Государственныя и на земскія дѣла собрать, и тѣ Государскіе Указы и Боярскіе приговоры съ старыми Судебниками справити. А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ Государей въ Судебникахъ Указу не положено, и Боярскимъ приговоромъ на тѣ статьи не было: и тѣ бы статьи по тому же написати и изложити, по Его Государеву Указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ ровна. И указалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи то все собрати, и въ докладъ написати Бояромъ, Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Окольничему Князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да Дьякамъ Гаврилу Левонтьеву, да Ѳедору Грибоѣдову.

А для того Своего Государева и земскаго великаго царственнаго дѣла указалъ Государь, по совѣту со отцемъ Своимъ и Богомольцемъ, Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, и Бояре приговорили выбрати изъ Стольниковъ, и изъ Стряпчихъ, и изъ Дворянъ Московскихъ и изъ Жильцовъ, изъ чину по два человѣка; также всѣхъ городовъ изъ Дворянъ и изъ дѣтей Боярскихъ взяти изъ большихъ городовъ, опричь Новагорода, по два человѣка; а изъ Новгородцевъ съ пятины по человѣку; а изъ меньшихъ городовъ по человѣку; а изъ Гостей трехъ человѣкъ; а изъ гостинныя и изъ суконныя сотенъ по два человѣка; а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, и изъ городовъ съ посадовъ по человѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы Его Государево Царственное и земское дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми утвердити и на мѣрѣ поставить, чтобы тѣ всѣ великія дѣла, по нынѣшнему Его Государеву указу и Соборному Уложенью, впредь были ни чѣмъ нерушимы.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Бояре Князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, выписавъ изъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, изъ градскихъ законовъ Греческихъ Царей, и изъ старыхъ Судебниковъ прежнихъ Великихъ Государей, и изъ указовъ, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и изъ Боярскихъ приговоровъ, и которыхъ статей въ прежнихъ Судебникахъ, и во указѣхъ прежнихъ Государей, и въ Боярскихъ приговорѣхъ не написано, и тѣ статьи написавъ вновь, къ Государю приносили.

И въ нынѣшнѣмъ во 157 году, Октября съ третьяго числа, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи Сомодержецъ, со отцемъ Своимъ и съ богомольцемъ Святѣйшимъ Іосифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы и съ Епископомъ, также и съ Своими Государевыми Бояры, и съ Окольничими, и съ Думными людьми того собранія слушалъ, и выборнымъ людемъ, которые къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чтено, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указалъ Государь то все Уложенье написать на списокъ и закрѣпити тотъ списокъ святѣйшему Іосифу, Патріарху Московскому и всея Руссіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископу, и Архимандриту и Игуменомъ, и всему освященному Собору, и Своимъ Государевымъ Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и выборнымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и Гостемъ, и торговымъ и посадскимъ людемъ Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Россійскаго Царства. А закрѣпя то Уложенье руками, указалъ Государь списати въ книгу, и закрѣпить тое книгу Дьякамъ Гаврилу Леонтьеву, да Ѳедору Грибоѣдову; а съ тое книги, для утвержденія на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы, напечатать многія книги, и всякія дѣла дѣлать по тому Уложенію.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, то Уложеніе на списокъ написано. И святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и весь освященный Соборъ, также и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди и выборные Дворяне, и дѣти Боярскія, и Гости и торговые посадскіе люди къ тому Уложенію на спискѣ руки свои приложили. И съ того Уложенія списанъ списокъ въ книгу, слово въ слово. А съ тое книги напечатана сія книга.

А какъ то Уложеніе по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, чтено выборнымъ людемъ: и въ то время въ Отвѣтной Палатѣ,

7157
1649

по Государеву указу сидѣлъ Бояринъ Князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой, да съ нимъ выборные люди.

ГЛАВА I. — *О Богохульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ. А въ ней 9 статей.*

1. Будетъ кто иновѣрцы, какія ни буди вѣры, или и Руской человѣкъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію, или на честный Крестъ, или на Святыхъ Его угодниковъ: и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко. Да будетъ сыщется про то допряма; и того богохульника обличивъ казнити, сжечь.

2. А будетъ какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божію, во время святыя Литургіи, и какимъ ни буди обычаемъ, Божественныя Литургіи совершити не дастъ: и его изъимавъ и сыскавъ про него до пряма, что онъ такъ учинитъ, казнити смертію безъ всякія пощады.

3. А будетъ кто во время святыя Литургіи и въ иное церковное пѣніе, вшедъ въ церковь Божію, учнетъ говорити непристойныя рѣчи Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу и Епископу, или Архимандриту, или Игумену и священническому чину, и тѣмъ въ церкви Божественному пѣнію учинитъ мятежъ, а Государю про то вѣдомо учинится, и сыщется про то до пряма: и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будетъ кто, пришедъ въ церковь Божію, учнетъ бити кого ни буди, и убьетъ кого до смерти: и того убойца по сыску самого казнити смертію же.

5. А будетъ ранитъ, а не до смерти убьетъ: и ему учинити торговая казнь безъ пощады, и вкинути въ тюрьму на мѣсяцъ, да на немъ же взяти раненому за увѣчье безчестье вдвое.

6. А будетъ такой безчинникъ кого ни буди въ церкви Божіи ударитъ, а не ранитъ: и его за такое безчиніе бити батоги, да на немъ же взяти тому, кого онъ ударитъ, безчестіе.

7. А будетъ кого обезчеститъ словомъ, а не ударитъ: и его за безчинство посадити въ тюрьму на мѣсяцъ. А кого онъ обезчеститъ: и тому доправить на немъ безчестье, чтобы на то смотря въ церкви Божіи никакова безчинства не было.

8. А въ церкви во время церковнаго пѣнія, Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и великому господину Святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи, и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, никому ни о какихъ своихъ дѣлехъ не бити челомъ, чтобы отъ того въ церкви Божіи церковному пѣнію смятенія не было, понеже церковь Божія устроена приходити на молитву. И православнымъ Христіаномъ подобаетъ въ церкви Божіи стояти и молитися со страхомъ, а не земная мыслити.

9. А будетъ кто, забывъ страхъ Божій, и презрѣвъ Царское повелѣніе, учнетъ ему Государю, или Патріарху, или инымъ властемъ, въ церкви Божіи во время церковнаго пѣнія, о какихъ своихъ дѣлехъ бити челомъ: и того челобитчика за то вкинути въ тюрьму, на сколько Государь укажетъ.

ГЛАВА II. — *О Государской чести, и какъ Его Государское здоровье оберегать. А въ ней 22 статьи.*

1. Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслити на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое

умышленіе сыщется до пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ, и дѣлать хотѣлъ: и такова по сыску казнити смертію.

2. Также будетъ кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злова умышленія начнетъ рать сбирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитися, и совѣтными грамотами ссылатися, и помочь имъ всячески чинити, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ, по его ссылкѣ, Московскимъ государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщется про тое его измѣну допряма: и такова измѣнника по тому же казнити смертію.

3. А будетъ кто Царскаго Величества недругу городъ сдастъ измѣною, или кто Царскаго Величества въ городы приметъ изъ иныхъ государствъ зарубежныхъ людей для измѣны же, а сыщется про то допряма: и такихъ измѣнниковъ казнити смертію же.

4. А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ, или дворы, и въ то время, или послѣ того зажигальщикъ изъиманъ будетъ, и сыщется про то его воровство допряма: и его самого сжечь безъ всякаго милосердія.

5. А помѣстья и вотчины и животы измѣнничьи взяти на Государя.

6. А жены будетъ и дѣти такихъ измѣнниковъ про тое ихъ измѣну вѣдали: и ихъ по тому же казнити смертію.

7. А будетъ которая жена про измѣну мужа своего, или дѣти про измѣну же отца своего не вѣдали, и сыщется про то допряма, что они тое измѣны не вѣдали: и ихъ за то не казнити, и никакова наказанія имъ не чинити; а на прожитокъ изъ вотчинъ и изъ помѣстей имъ, что Государь пожалуетъ.

8. А будетъ послѣ котораго измѣнника останутся дѣти, а жили тѣ его дѣти до измѣны его отъ него въ раздѣлѣ, а не съ нимъ вмѣстѣ, и про измѣну его тѣ его дѣти не вѣдали, и животы у нихъ и вотчины были свои особые: и у тѣхъ его дѣтей животовъ ихъ и вотчинъ не отъимати.

9. А будетъ кто измѣнитъ, а послѣ его въ Московскомъ государствѣ останутся отецъ, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду; а жилъ онъ съ ними вмѣстѣ, и животы и вотчины у нихъ были вопче: и про такова измѣнника сыскивати всякими сыски накрѣпко, отецъ и мати и родъ его про тое его измѣну вѣдали ли. Да будетъ сыщется допряма, что они про измѣну того измѣнника вѣдали: и ихъ казнити смертію же, и вотчины и помѣстья ихъ и животы взяти на Государя.

10. А будетъ про нихъ сыщется допряма, что они про измѣну того измѣнника не вѣдали: и ихъ смертію не казнити, и помѣстья и вотчины и животовъ у нихъ не отъимати.

11. А будетъ которой измѣнникъ бывъ въ которомъ государствѣ, выѣдетъ въ Московское государство, и Государь пожалуетъ его, велитъ ему вину его отдати: и ему помѣстья дослуживатися вновь, а въ вотчинахъ его Государь воленъ, а прежнихъ его помѣстій ему не отдавати.

12. А будетъ кто на кого учнетъ извѣщати великое Государево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не поставитъ, и ни чимъ не уличитъ, и сыскати про такое Государево великое дѣло будетъ нѣчимъ: и про такое великое дѣло указъ учинити, по разсмотрѣнію, какъ Государь укажетъ.

13. А будетъ учнутъ извѣщати про Государское здоровье, или какое измѣнное дѣло чьи люди на тѣхъ, у кого они служатъ, или крестьяне, за кѣмъ они живутъ во крестьянѣхъ, а въ томъ дѣлѣ ни чѣмъ ихъ не уличатъ: и тому ихъ извѣту не вѣрити. И учиня имъ жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ

не щадно, отдати тѣмъ, чьи они люди и крестьяне. А опричъ тѣхъ великихъ дѣлъ ни въ какихъ дѣлѣхъ такимъ извѣтчикамъ не вѣрити.

14. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывати Государево дѣло или слово, а послѣ того они же учнутъ говорити, что за ними Государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою Государево дѣло или слово, избывая отъ кого побои, или пьянымъ обычаемъ: и ихъ за то бити кнутомъ, и бивъ кнутомъ, отдати тому, чей онъ человѣкъ.

15. А будетъ кто измѣнника догнавъ на дорогѣ убьетъ, или поимавъ приведетъ къ Государю: и того измѣнника казнить смертью; а тому, кто его приведетъ или убьетъ, дати Государево жалованье изъ его животовъ, что Государь укажетъ.

16. А кто на кого учнетъ извѣщати Государево великое дѣло, или измѣну, а того, на кого онъ то дѣло извѣщаетъ въ то время въ лицахъ не будетъ: и того, на кого тотъ извѣтъ будетъ, сыскати, и поставить съ извѣтчикомъ съ очей на очи, и противъ извѣту, про Государево дѣло и про измѣну сыскивати всякими сыски накрѣпко, и по сыску указъ учинить, како о томъ писано выше сего.

17. А будетъ кто на кого доводилъ Государево великое дѣло, или измѣну, а не довелъ, и сыщется про то допряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно: и тому извѣтчику тоже учинити, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ.

18. А кто Московскаго государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышатъ на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ: и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, или Его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ.

19. А будетъ кто свѣдавъ, или услыша на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, а Государю и Его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, и въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, про то не извѣститъ, а Государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщется про то допряма: и его за то казнити смертію безъ всякія пощады.

20. Также самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ къ Царскому Величеству, и на Его Государевыхъ Бояръ и Окольничихъ и на Думныхъ и на ближнихъ людей, и въ городѣхъ и въ полкѣхъ на Воеводъ, и на приказныхъ людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнетъ къ Царскому Величеству, или на Его Государевыхъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей, и въ городѣхъ и въ полкѣхъ на Воеводъ, и на приказныхъ людей, или на кого ни буди приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити, или побивати: и тѣхъ людей, кто такъ учинитъ, за то по тому же казнити смертію безъ всякія пощады.

22. А будетъ изъ котораго города, или изъ полковъ Воеводы и приказные люди отпишутъ къ Государю на кого на служилыхъ, или иныхъ чиновъ на какихъ людей, что они приходили къ нимъ скопомъ и заговоромъ, и хотѣли ихъ убити; а тѣ люди, на кого они отпишутъ, учнутъ бити челомъ Государю на Воеводъ и на приказныхъ людей о сыску, что они скопомъ и заговоромъ къ нимъ не прихаживали, а приходили къ нимъ немногіе люди для челобитья: и по тому челобитью про нихъ въ городѣхъ сыскивати всѣмъ городомъ, а въ полкѣхъ всѣми ратными людьми. Да будетъ

сыщется про нихъ допряма, что они въ городѣхъ и въ полкѣхъ къ Воеводамъ приходили для челобитья, а не для воровства: и нихъ по сыску смертію не казнити. А Воеводамъ и приказнымъ людемъ, которые на нихъ отпишутъ къ Государю ложно, за то чинити жестокое наказаніе, что Государь укажетъ.

ГЛАВА III. — *О Государевѣ дворѣ, чтобъ на Государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было. А въ ней 9 статей.*

1. Будетъ кто при Царскомъ Величествѣ, въ Его Государевѣ дворѣ, и въ Его Государскихъ палатахъ, не опасаючи чести Царскаго Величества, кого обезчеститъ словомъ; а тотъ, кого онъ обезчеститъ, учнетъ на него Государю бити челомъ о управѣ, и сыщется про то допряма, что тотъ, на кого онъ бьетъ челомъ, его обезчестилъ: и по сыску за честь Государева двора того, кто на Государевѣ дворѣ кого обезчеститъ, посадити въ тюрьму на двѣ недѣли, чтобы на то смотря инымъ неповадно было впредь такъ дѣлати. А кого онъ обезчеститъ, и тому указати на немъ безчестіе.

2. А будетъ кто въ Государевѣ дворѣ кого задеретъ, и съ дерзости ударитъ рукою: и такова тутъ же изъимати, и неотпускаючи его про тотъ его бой сыскати, и сыскавъ допряма за честь Государева двора посадити въ тюрьму на мѣсяцъ. А кого онъ ударитъ и тому на немъ доправити безчестіе. А будетъ кого онъ ударитъ до крови, и на немъ тому, кого онъ окровавитъ, безчестіе доправити вдвое, да его же за честь Государева двора посадити въ тюрьму на шесть недѣль.

3. А будетъ кто при Царскомъ Величествѣ выметъ на кого саблю, или иное какое оружіе, и тѣмъ оружіемъ кого ранитъ, и отъ тое раны тотъ, кого онъ ранитъ, умретъ, или въ тѣже поры онъ кого до смерти убьетъ: и того убойца за то убойство самого казнити смертію же.

А хотя будетъ тотъ, кого тотъ убойца ранитъ, и не умретъ: и того убойца по томуже казнити смертію, да изъ животовъ его взяти убитого кабальные долги.

4. А будетъ кто при Государѣ выметъ на кого, какое ни буди, оружіе, а не ранитъ, и не убіетъ: и того казнити, отсѣчь рука.

5. А будетъ кто въ Государевѣ дворѣ, и не при Государѣ, на кого оружіе выметъ, а не ранитъ: и того посадити на три мѣсяцы въ тюрьму. А будетъ ранитъ: и на немъ раненому доправить безчестіе и увѣчье противъ окладу вдвое, да его же дати на поруки въ томъ, что ему безъ указу изъ того города, гдѣ онъ кого ранитъ, не съѣжжати до тѣхъ мѣстъ, покамѣста раненой обможется: или умретъ. А будетъ раненой обможется: и тому, кто его ранитъ, отсѣчь рука. А будетъ тотъ раненой отъ раны умретъ: и того, кто его ранитъ, казнити смертію.

6. Такоже Царскаго Величества во дворѣ на Москвѣ, или гдѣ изволитъ Царское Величество въ объѣздѣ быти, изъ пищалей и изъ луковъ и изъ иного ни изъ какова оружія никому безъ Государева указу не стрѣляти, и съ такимъ оружіемъ въ Государевѣ дворѣ не ходити. А будетъ кто въ Государевѣ дворѣ на Москвѣ, или въ объѣздѣ кого ранитъ, или кого убіетъ до смерти: и того казнити смертію же.

7. А будетъ кто на Государевѣ дворѣ и въ Москвѣ, и въ объѣздѣ, учнетъ ходити съ пищальми и съ луками, хотя и не для стрѣльбы, и изъ того оружія никого не ранитъ и не убіетъ: и тѣмъ за ту вину учинити наказаніе, бити батоги и вкинути на недѣлю въ тюрьму.

8. А кому лучится стояти въ Государевыхъ, въ дворцовыхъ селѣхъ: и тѣмъ въ Государевыхъ прудѣхъ и въ озерахъ рыбы на себя не ловити. — А будетъ кто безъ Государева повелѣнія, въ дворцовыхъ селѣхъ, учнетъ въ Государевыхъ прудѣхъ и въ озерахъ рыбу ловити: и на томъ взяти на Государя пеня, или ему наказаніе учинити, что Государь укажетъ.

9. А будетъ кто Царскаго Величества во дворѣ украдетъ что ни буди въ первые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутомъ. — А будетъ того же татя съ краденымъ въ Государевѣ дворѣ поимаютъ въ другіе: и того бити кнутомъ же, да вкинуть на полгода въ тюрьму. — А будетъ тотъ же тать поиманъ будетъ съ краденымъ въ Государевѣ дворѣ въ третьіе: и ему за то отсѣчь рука, чтобы на то смотря инымъ неповадно было воровати, въ Государевѣ дворѣ красти.

ГЛАВА IV. — *О подпищикѣхъ, и которые печати поддѣлываютъ. А въ ней 4 статьи.*

1. Будетъ кто грамоту отъ Государя напишетъ самъ себѣ воровски, или въ подлинной Государевѣ грамотѣ и въ иныхъ въ какихъ приказныхъ письмахъ что переправитъ своимъ вымысломъ, мимо Государева указу и Боярскаго приговору, или Думныхъ и приказныхъ людей и подьяческія руки подпишетъ, или сдѣлаетъ у себя печать такову, какова Государева печать: и такова за такія вины по сыску казнити смертію.

2. А будетъ кто воровствомъ же учнетъ отъимати Государевы печати отъ Государевыхъ грамотъ, или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ, и тѣ Государевы печати учнетъ къ инымъ какимъ воровскимъ письмамъ прикладывати, или будетъ кто учнетъ какія письма воровствомъ же наряжати, и приказныя письма переправливати, мимо Государева указу: и того казнити смертію же, а письмамъ его наряднымъ ни въ чемъ не вѣрити.

3. А будетъ кто такія письма сдѣлавъ умретъ, а послѣ его тѣ письма объявятся у племени, или у прикащиковъ его, и то его племя и прикащики учнутъ по тѣмъ письмамъ о какомъ дѣлѣ Государю бити челомъ: и про нихъ сыскати, какимъ обычаемъ тѣ имъ письма досталися, и гдѣ ихъ взяли, и про то они вѣдали ли, что тѣ письма нарядныя. Да будетъ про нихъ въ сыску скажутъ, или они и сами въ томъ повинятся, что они про то вѣдали, что тѣ письма воровскія, нарядныя, а держали они ихъ у себя для своихъ пожитковъ и корысти: и тѣхъ людей по томуже казнити смертію.

4. А будетъ про нихъ въ сыску скажутъ, что они тѣ нарядныя письма держали у себя не вѣдая того, что они сдѣланы воровски: и ихъ за то смертію не казнити, только тѣмъ наряднымъ письмамъ ни въ чемъ не вѣрити, и суда понихъ ни накого не давати.

ГЛАВА V. — *О денежныхъ мастерѣхъ, которые учнутъ дѣлати воровскія деньги. А въ ней 2 статьи.*

1. Которые денежные мастеры учнутъ дѣлати мѣдныя, или оловянныя, или укладныя деньги, или въ денежное дѣло, въ серебро учнутъ прибавляти мѣдь, или олово, или свинецъ, и тѣмъ Государевѣ казнѣ учнутъ чинити убыль: и тѣхъ денежныхъ мастеровъ за такое дѣло казнити смертію, залити горло.

2. А будетъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеры возмутъ у кого золотое и серебряное дѣло, и учнутъ въ золото и въ серебро мѣшати мѣдь же и олово и свинецъ: и ихъ по сыску за то бити кнутомъ. А что они кому учинятъ убытка тѣмъ, что въ золото, или въ серебро подмѣшаютъ мѣди, или олова, или свинцу: и то на нихъ доправя отдати тому, кому они такой убытокъ учинятъ.

ГЛАВА VI. — *О проѣзжихъ грамотахъ въ иныя Государства. А въ ней 6 статей.*

1. А будетъ кому лучится ѣхати изъ Московскаго государства, для торговаго промысла, или инаго для какого своего дѣла въ иное государство, которое государство съ Московскимъ государствомъ мирно: и тому на Москвѣ бити челомъ Государю, а въ городѣхъ Воеводамъ о проѣзжей грамотѣ, а безъ проѣзжей грамоты ему не ѣздити. А въ городѣхъ Воеводамъ давати имъ проѣзжія грамоты безъ всякаго задержанія.

2. А будетъ которые Воеводы проѣзжихъ грамотъ кому вскорѣ давати не учнутъ, и тѣмъ учинятъ кому простой и убытки, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма: и Воеводамъ за то быти отъ Государя въ великой опалѣ. А что они кому учинятъ убытка: и то на нихъ доправити вдвое, и отдати челобитчикомъ.

3. А будетъ кто поѣдетъ въ которое государство безъ проѣзжіе грамоты, и бывъ въ иномъ государствѣ пріѣдетъ въ Московское государство, а иной кто учнетъ на нево извѣщати, что онъ ѣздилъ безъ проѣзжіе грамоты самовольствомъ для измѣны, или для инаго какова дурна: и по тому извѣту про того, кто ѣздилъ въ иное государство безъ Государевы проѣзжіе грамоты, сыскивати всякими сыски накрѣпко. Да будетъ про него въ сыску скажутъ, что онъ впрямъ ѣздилъ въ иное государство безъ проѣзжія грамоты для измѣны, или для инаго какова лихого дѣла: и того по сыску за измѣну казнити смертію.

4. А будетъ въ сыску объявится, что онъ ѣздилъ въ иное государство безъ проѣзжіе грамоты для торговаго промыслу, а не для измѣны, и ему за то учинити наказаніе, бити кнутомъ, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлати.

5. А которыхъ порубежныхъ городовъ въ уѣздѣхъ Государевы дворцовые села и черные волости, и всякихъ чиновъ людей вотчины и помѣстья сошлися съ Литовскими и съ Нѣмецкими съ порубежными землями, и Государевы земли проходили въ Литовскую и въ Нѣмецкую сторону, а Литовская и Нѣмецкая земля проходила въ Государеву сторону, а Государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ волостей крестьяне и помѣщики и вотчинники и ихъ люди и крестьяне чрезъ тѣ Литовскіе и Нѣмецкіе порубежные земли ѣздятъ изъ города въ городъ безъ проѣзжихъ грамотъ, и съѣзжаются съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми: и имъ того въ вину не ставити для того, что они съ Литовскими и съ Нѣмецкими порубежными людьми живутъ смежно.

6. А будетъ кто порубежныхъ городовъ помѣщики и вотчинники почаютъ въ людѣхъ своихъ и во крестьянѣхъ какое дурно, или измѣну: и имъ про то извѣщати Государю, и въ городѣхъ о томъ Воеводамъ подавати извѣтные челобитные, и людей своихъ и крестьянъ приводити. А Воеводамъ тѣхъ людей, на ково будетъ извѣтъ, роспрашивати и сыскивати про нихъ, противъ извѣту, всякими сыски накрѣпко и писати о томъ къ Государю, а тѣхъ людей, на кого будетъ извѣтъ, до Государева указу сажати въ тюрьму.

ГЛАВА VII. — *О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства. А въ ней 32 статьи.*

Съ Польскимъ и съ Литовскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ иными окрестными государствы у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, вѣчный миръ и докончаніе.

1. А будетъ которыми мѣрами съ которымъ государствомъ у Московскаго государства война зачнется, или въ которое время

изволитъ Государь кому своему Государеву недругу мстити недружбу, и укажетъ послати на нихъ своихъ Государевыхъ Бояръ и Воеводъ, а съ ними всякихъ чиновъ ратныхъ людей, и для тое службы велитъ Государь своимъ Государевымъ ратнымъ людемъ всего Московскаго государства дати свое Государево жалованье: и на то Государево жалованье ратнымъ людемъ деньги сбирати со всего Московскаго государства, а поборъ положити смотря по службѣ.

2. А въ которыхъ мѣстѣхъ въ то время ратнымъ людемъ на Государевѣ службѣ быти, и на которой срокъ имъ на Государеву службу пріѣхати, и о томъ посылати въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ Государевы грамоты, и велѣти ратныхъ людей на Государеву службу въ указныя мѣста высылати безо всякаго мотчанія. А ратнымъ людемъ идучи на Государеву службу, на дорогѣ и на станѣхъ никакимъ людемъ никакова насильства и убытка не чинити, своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого безденежно не имати.

3. А будетъ изъ тѣхъ ратныхъ людей лучится кому что купити себѣ и лошадямъ корму, и они бы тѣ кормы у всякихъ людей покупали прямою цѣною; а въ поляхъ бы хлѣба и въ запертыхъ лугахъ сѣнныхъ покосовъ не травили, чтобы однолично отъ ратныхъ людей никому ни гдѣ никакова насильства не было.

4. А въ которое время у всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ луги будутъ незаперты, и въ то время ратнымъ людемъ, идучи на Государеву службу, на лугахъ ставитися у всякихъ людей безпенно. А въ которое время луги будутъ заперты, и имъ ставитися и на запертыхъ лугахъ отъ дороги на одну сторону поперегъ въ пять сажень безпенно же, а далѣ пяти саженъ отъ дороги въ тѣхъ запертыхъ лугахъ не ставитися, и травы не толочити, и лошадьми не травити. А луги всякимъ людемъ запирати съ Троицына дни.

5. А у которыхъ людей служилые люди, идучи на Государеву службу, учнутъ покупати людскіе и конскіе кормы: и тѣмъ людемъ продавати ратнымъ людемъ людскіе и конскіе кормы прямою цѣною, а лишнихъ денегъ на ратныхъ людехъ ни за что не имати.

6. А будетъ которые ратные люди, идучи на Государеву службу, учнутъ какимъ людемъ насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма: и тѣмъ людемъ наказаніе чинити смотря по винѣ, и убытки доправити, и отдати тѣмъ людемъ, кто чѣмъ изобиженъ.

7. А будетъ которые люди учнутъ ратнымъ людемъ продавати людскіе и конскіе кормы дорогою цѣною: и тѣмъ людемъ по суду и по сыску, по тому же наказаніе чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые Государевы ратные всякихъ чиновъ люди будутъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, и Государева служба имъ по разбору служити мощно, а они не дождався отпуску съ Государевы службы сбѣгутъ: и имъ за побѣгъ чинити указъ, кто сбѣжитъ въ первые, и его бити кнутомъ; а будетъ тотъ же сбѣжитъ въ другіе, и его бити кнутомъ же, да помѣстнаго окладу у него убавити пятьдесятъ четвертей, да денегъ съ помѣстнаго его окладу со ста четвертей по рублю; а будетъ онъ сбѣжитъ въ третьіе, и его бити кнутомъ же, да у него же отняти помѣстье и отдати въ роздачу.

9. А будетъ съ службы сбѣжитъ иноземецъ, или иной какой кормовой человѣкъ, или стрѣлецъ, или козакъ, или даточной человѣкъ: и тѣхъ сыскивая и чиня имъ жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ, выслати ихъ на Государеву службу въ полки къ Воеводамъ съ приставы. А незаслуженное жалованіе на

кормовыхъ людѣхъ и на стрѣльцахъ и на козакахъ правити по росчету; а даточныхъ бѣглыхъ людей только въ сыску не будетъ, и за тѣхъ даточныхъ бѣглыхъ людей правити на тѣхъ людѣхъ, чьи тѣ люди съ службы збѣгутъ, за всякаго человѣка по двадцати рублевъ.

10. Да и Бояромъ и Воеводамъ безъ Государева указу ратныхъ людей съ Государевы службы не роспущати, и посуловъ и поминковъ не имати.

11. А будетъ Бояре и Воеводы безъ Государева указу ратныхъ людей съ Государевы службы учнутъ отпущати, и посулы и поминки имати, а сыщется про то допряма: и Бояромъ и Воеводамъ за то чинити жестокое наказаніе, что Государь укажетъ.

12. А будетъ кто на Бояръ и на Воеводъ въ посулѣхъ учнетъ бити челомъ Государю ложно, затѣявъ напрасно, а сыщется про то допряма: и тѣмъ за Боярское и за Воеводское безчестіе и за ложное ихъ челобитье чинити жестокое же наказаніе, что Государь укажетъ.

13. А будетъ которые ратные люди на Государевѣ службѣ учнутъ бити челомъ Бояромъ и Воеводамъ о отпускѣ съ Государевы службы, своимъ домовымъ разореніемъ, или людскимъ побѣгомъ, или инымъ какимъ самымъ нужнымъ дѣломъ: и Бояромъ и Воеводамъ про тѣхъ ратныхъ людей сыскивати въ полкѣхъ Дворяны и дѣтьми Боярскими и всякихъ чиновъ служилыми людьми, и имати про нихъ у служилыхъ людей допросныя рѣчи за ихъ руками, и по сыску ратныхъ людей съ Государевы службы отпущати на время, для самыхъ нужныхъ дѣлъ.

14. А въ которое время про воинскихъ людей будутъ вѣсти, и по тѣмъ вѣстямъ чаяти воинскихъ людей приходу, и въ то время съ Государевы службы ратныхъ людей ни для какихъ дѣлъ не отпускати.

15. А которые служилые люди на Государевѣ службѣ написаны будутъ у кого въ сотнѣ, и тѣхъ служилыхъ людей сотеннымъ Головамъ безъ Государева указу и безъ Воеводскаго вѣдома, для своей корысти, ни куда не роспускать.

16. А будетъ который сотенной Голова отпуститъ куды изъ сотни своея кого нибудь безъ Государева указу и безъ Воеводскаго вѣдома: и за то сотеннымъ Головамъ сказавъ имъ вину при ратныхъ многихъ людехъ, чинити наказаніе, бити батоги, да вкинути въ тюрьму, чтобы на то смотря инымъ сотеннымъ Головамъ не повадно было такъ дѣлати.

17. А будетъ которые служилые люди учнутъ Государю бити челомъ, что имъ за старостію, или за увѣчьемъ, или за болѣзнію на Государеву службу итти не мочно, и въ ихъ бы мѣсто велѣлъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ дѣтемъ ихъ и братіи и племянникомъ и внучатомъ безпомѣстнымъ, которые въ Государеву службу поспѣли, а Государевы службы не служатъ, и ни въ какіе чины не написаны: и тѣхъ челобитчиковъ на Москвѣ и въ городѣхъ осматривати. Да будетъ по осмотру тѣмъ служилымъ людемъ на Государевѣ службѣ впрямъ за старостію, или за увѣчьемъ, или за болѣзнію быти не мочно: и тѣмъ служилымъ людемъ въ свое мѣсто, на Государеву службу велѣти посылати со всею своею службою и съ запасы дѣтей своихъ и братію и племянниковъ и внучатъ безпомѣстныхъ, которые въ Государеву службу поспѣли, въ восмнатцать лѣтъ, а ни какіе Государевы службы не служатъ, и ни въ какіе чины не написаны; а меньши осмнатцати лѣтъ никого имъ на службу въ свое мѣсто не посылати. А будетъ у нихъ такихъ дѣтей и братей и племянниковъ и внучатъ не будетъ, а самымъ имъ ни которыми дѣлы на Государевѣ службѣ за болѣзнію или за старостію быти немочно:

и у нихъ взяти на Государеву службу даточныхъ людей, или деньги, смотря по ихъ помѣстьямъ и вотчинамъ и по прожиткомъ.

18. А будетъ которые служилые люди учнутъ бити челомъ Государю, чтобы имъ на Государевѣ службѣ не быти, и скажутся стары и увѣчны, или больны, а по осмотру на Государевѣ службѣ имъ быти мочно: и такихъ на Государеву службу высылати самихъ.

19. А будетъ которой служилой человѣкъ, будучи на Государевѣ службѣ, съ бою сбѣжитъ къ себѣ въ домъ, а Воеводы на него о томъ отпишутъ къ Государю: и у такихъ за тотъ побѣгъ изъ помѣстныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавити половина; да у нихъ же изъ помѣстей ихъ взяти на Государя половину же, да имъ же за то чинити наказаніе, бити кнутомъ нещадно.

20. А будетъ кто, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, учнетъ измѣною изъ полковъ переѣзжати въ непріятельскіе полки, и въ непріятельскихъ полкѣхъ сказывати про вѣсти и про Государевыхъ ратныхъ людей, и въ томъ на него кто извѣститъ, и сыщется про то допряма: и такова переѣзщика казнити смертію, повѣсити противъ непріятельскихъ полковъ, а помѣстья его и вотчины и животы взяти на Государя.

21. А будетъ у кого, у ратныхъ людей, на Государевѣ службѣ запасовъ и конскихъ кормовъ не станетъ, а на торгу въ то время хлѣбные запасы и конскіе кормы продаютъ дорогою цѣною, и ему тою цѣною запасовъ и конскихъ кормовъ, за своею скудостію, купити будетъ немочно; а для ратныхъ людей по указу Царскаго Величества и по Воеводскому разсмотрѣнію будетъ въ то время хлѣбнымъ запасомъ и конскимъ кормомъ положена указная цѣна, дешевлѣ торговые цѣны, и тотъ, у кого на Государевѣ службѣ запасовъ и конскихъ кормовъ не станетъ, учнетъ бити челомъ Государю, чтобы ему купити у кого хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ для его скудости по указной цѣнѣ: и Воеводамъ съ такимъ челобитчикомъ къ тѣмъ людемъ, у кого онъ присмотритъ хлѣбные запасы и конскіе кормы, посылати приставовъ, и велѣти хлѣбные запасы и конскіе кормы у тѣхъ людей имати по указной цѣнѣ. А велѣти хлѣбные запасы и конскіе кормы имати по указной цѣнѣ у тѣхъ людей, у которыхъ хлѣбные запасы и конскіе кормы будутъ въ лишкѣ, за ихъ домашними росходы. А у кого будетъ хлѣбныхъ запасовъ, или конскихъ кормовъ, сверхъ домашнихъ росходовъ, въ лишкѣ не будетъ: и у такихъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ по указной цѣнѣ не имати. И безъ Воеводскаго вѣдома и безъ приставовъ для хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ ратнымъ людемъ ни къ кому не ходити, и насильствомъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ по указной цѣнѣ ни у кого не имати, и дворовъ, гдѣ они учнутъ стояти, не разоряти, и городьбы около дворовъ и огородовъ не жечь и не пустошити, и въ полѣ всякаго хлѣба нарочно не травити.

22. А будетъ кто служилые люди, будучи на Государевѣ службѣ, учнутъ у кого имати хлѣбные запасы и конскіе кормы насильствомъ, или учнутъ кого грабити, или дворы и огороды, гдѣ они стоятъ, учнутъ пустошити, или иные какіе убытки кому дѣлати, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, а сыщется про то допряма: и на тѣхъ людѣхъ, кто кому какіе убытки учинятъ, тѣ убытки правити вдвое.

23. А для дровъ и для всякаго лѣсу, что надобно будетъ на становое строеніе, ѣздити служилымъ людемъ въ помѣстные и въ вотчинные лѣса повольно, а явки съ нихъ вотчинникомъ и помѣщикомъ, чьи тѣ лѣса, не имати. А въ засѣчные и въ иные заповѣдные лѣса имъ ни почто не ѣздити, а возити слу-

жилымъ людемъ дрова и всякой лѣсъ на становое строеніе про себя, а не на продажу.

24. А будетъ кто ратные люди будучи на Государевѣ службѣ, или кто и не ратные люди, ѣдучи куды проѣздомъ для своихъ дѣлъ, станутъ на полѣ близко хлѣба, и лошадьми хлѣбъ потравятъ и вытолочатъ, или какой хлѣбъ пожавъ, свезутъ къ себѣ на станы лошадямъ на кормъ: и на томъ за потравленной хлѣбъ велѣть доправити деньги вдвое безъ всякія пощады, по той цѣнѣ, чѣмъ тотъ потравленной хлѣбъ оцѣнятъ сторонніе люди, да имъ же за то чинити наказаніе по разсмотрѣнію.

25. А будетъ кто служилой человѣкъ, будучи на Государевѣ службѣ, похочетъ у кого хлѣбные запасы, или конскіе кормы покупать указною цѣною, а у него и своихъ запасовъ и конскаго корму съ его росходъ будетъ: и такимъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ по указной цѣнѣ покупати не велѣти. А будетъ онъ какіе запасы у кого по указной цѣнѣ и возметъ, а сыщется про то допряма, что у нихъ и опричь того свои запасы и конскіе кормы есть: и на тѣхъ за такіе взятые запасы правити деньги, противъ указные цѣны вдвое, и отдати тѣмъ людемъ, у кого они тѣ запасы ложно купили, чтобы на то смотря, инымъ неповадно было такъ дѣлати.

26. А будетъ на Государевѣ службѣ у кого у служилыхъ людей лошади отгуляютъ отъ становъ, или изъ стадъ куды разбѣгутся, а кто такіе лошади гдѣ найдетъ и изымаетъ: и тому тѣ лошади привести на явку для записки въ полки къ Воеводамъ; а будетъ въ то время лучится Воеводамъ изъ полковъ куды отъѣздъ, и такія лошади приводити на явку въ полки къ судьямъ, или къ сотеннымъ Головамъ. Да будетъ тѣмъ лошадямъ выищутся истцы, у которыхъ тѣ лошади отгуляли, и тѣ лошади отдавати тѣмъ, чьи тѣ лошади, а за приводъ тѣхъ лошадей велѣть на нихъ имати, и давати тому, кто тѣ лошади на явку приведетъ, по три алтына по двѣ деньги съ лошади. А отъ иного ни отъ чего находнаго, будучи въ полкѣхъ, кто что на дорогѣ, или на станѣхъ найдетъ перейму не давать, а приносити находную рухлядь на явку по тому же къ Воеводамъ и къ судьямъ и къ сотеннымъ Головамъ, а у себя такія находныя рухляди не держати.

27. А будетъ кто на Государевѣ службѣ находныхъ лошадей на явку не приведетъ, и находныя же рухляди на явку не принесетъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про тѣ лошади и про рухлядь по чьему челобитью мимо его: и по сыску тѣ лошади и рухлядь на немъ доправити, и отдати челобитчикомъ.

28. А будетъ кто, будучи на службѣ въ полкѣхъ, у кого украдетъ ружье: и того бити кнутомъ нещадно; а что укралъ, и то на немъ доправить и отдать тому, у кого онъ укралъ.

29. А будетъ кто на службѣ у кого украдетъ лошадь, и ему за тое татьбу руку отсѣчь.

30. А будетъ кто ратные люди, ѣдучи на Государеву службу, или съ Государевы службы по домомъ, учнутъ ставиться по селомъ и по деревнямъ во дворѣхъ, или въ гумнѣхъ для воровства, и станутъ грабити, и учинятъ смертное убойство, или женскому полу насильство, или въ гумнѣхъ хлѣбъ потравятъ, или изъ прудовъ и изъ садовъ насильствомъ рыбу выловятъ, или иное какое ни буди насильство кому сдѣлаютъ, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и по суду и по сыску про то ихъ воровство сыщется допряма: и тѣхъ за смертное убойство и за насильство женскому полу, казнити смертію. А за иное за всякое насильство и за грабежъ чинити имъ наказаніе, смотря

по винѣ. А что они у кого грабежемъ возмутъ, и то на нихъ правити вдвое и отдавати тѣмъ людемъ, у кого они что грабежемъ возмутъ. А будетъ про то дѣло сыскати нѣчемъ, и въ томъ дѣлѣ дати судъ, и по суду и по сыску въ томъ во всемъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе.

31. А будетъ кто служилыхъ людей такимъ дѣломъ поклеплетъ напрасно, и сыщется про то допряма: и тому, кто такимъ дѣломъ кого поклеплетъ, учинити то же наказаніе, въ какомъ было наказанье быти тому, кого онъ такимъ дѣломъ поклеплетъ.

32. А будетъ кто служилой человѣкъ, ѣдучи на Государеву службу, или ѣдучи съ Государевы службы, пріѣдетъ къ кому на станъ по недружбѣ наряднымъ дѣломъ для задору, и въ томъ межъ ими учинится брань и бой, и на бою будетъ тотъ, который пріѣдетъ на чужой станъ насильствомъ, кого убьетъ, или ранитъ, или ограбитъ: и того по сыску за смертное убойство казнити смертію же. А будетъ онъ на томъ стану только рукою ударитъ, а не до смерти убьетъ, и не ранитъ, или словомъ кого обезчеститъ, или у кого грабежемъ что возметъ, а сыщется про то допряма: и тому учинити наказаніе смотря по винѣ; да на немъ же велѣти тому, кого онъ рукою ударитъ, или словомъ обезчеститъ, доправити безчестіе и грабежъ вдвое.

ГЛАВА VIII. — *О искупленіи плѣнныхъ.*

А въ ней 7 статей.

1. Полонянникомъ на окупъ сбирати деньги ежегодъ съ городовъ всего Московскаго государства, съ посадскихъ дворовъ и съ ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ съ Патріаршихъ и съ Митрополичьихъ и съ Архіепископлихъ и Епископлихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, со крестьянъ и съ бобылей съ двора по осьми денегъ. А Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ съ двора по четыре деньги; а съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ козаковъ и съ пушкарей и съ затинщиковъ и съ воротниковъ и съ казенныхъ плотниковъ и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей, съ двора по двѣ деньги. А сбирати тѣ деньги погодно въ Посольской Приказъ, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ томъ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, занеже таковое искупленіе общая милостыня нарицается, и благочестивому Царю и всѣмъ православнымъ Христіанамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, якоже рече праведный Енохъ: не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею пріиметѐ. И пророкомъ рече Богъ: не пощади сребра человѣка ради; Христосъ же, не токмо сребра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити; Больши бо тоя, рече, любве никто же не имать, аще кто душу свою положитъ по братіи своей. И того ради Христова слова благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ не токмо плѣнныхъ окупати, но и душу свою за нихъ полагати достойно, да сторичныя мзды во онъ день сподобятся.

2. А на окупъ давати полоненикомъ за дворянъ и за дѣтей Боярскихъ, которыхъ привозятъ на окупъ Турскіе и Крымскіе послы и Гречане, съ ихъ окладовъ, которые взяты на боѣхъ, съ помѣстныхъ окладовъ, со ста четвертей по дватцати рублевъ.

3. А которые взяты будутъ въ полонъ не на бою, и не въ посылкахъ: и тѣмъ давати на окупъ со ста четвертей по пяти рублевъ.

4. За Московскихъ стрѣльцовъ по сороку рублевъ.

5. Украинныхъ городовъ за стрѣльцовъ и за казаковъ по дватцати по пяти рублевъ.

6. За посадскихъ людей по дватцати рублевъ за человѣка.

7. За пашенныхъ крестьянъ и за боярскихъ людей по пятнатцати рублевъ за человѣка.

ГЛАВА IX. — *О мытахъ и о перевозѣхъ и о мостахъ. А въ ней 20 статей.*

1. Въ которыхъ въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ и въ Патріаршихъ и въ Митрополичьихъ и въ Архіепископлихъ и Епископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Дьяковъ и Жильцовъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ и иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ мыты и перевозы: и на тѣхъ перевозѣхъ и на мытахъ съ дворянъ и съ дѣтей Боярскихъ и съ иноземцовъ и со всякихъ служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ и съ гонцовъ, которые посланы будутъ для Государевыхъ дѣлъ, мыта и перевозу и мостовщины ни гдѣ не имати. И велѣлъ Государь о томъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ учинити заказъ крѣпкой, и послати свои Государевы грамоты, что бы съ служилыхъ людей, съ дворянъ, и съ дѣтей Боярскихъ и съ иноземцовъ и со всякихъ служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ и съ гонцовъ никто нигдѣ мыту и перевозу и мостовщины не ималъ.

2. А будетъ по мытомъ мытчики, и по перевозомъ перевозщики, и по мостомъ мостовщики съ служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ и съ гонцовъ учнутъ имати мыты и перевозы и мостовщину, чрезъ сей Государевъ указъ и Боярской приговоръ: и тѣмъ людемъ на тѣхъ мытчиковъ и на перевозщиковъ и на мостовщиковъ бити челомъ Государю, и про то, сколько съ нихъ кто возметъ мыту и перевозу и мостовщины, спрашивати ихъ по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи крестному цѣлованію, кто имяны мытчики и перевозщики и мостовщики взяли съ нихъ мыто и перевозъ и мостовщину, и сколько взяли. Да что которой челобитчикъ, Дворянинъ, или сынъ Боярскій, или иноземецъ про то скажетъ по Государеву крестному цѣлованью самъ, а не люди ихъ и не крестьяне: и по тѣмъ ихъ скаскамъ на тѣхъ мытчикахъ и на перевозщикахъ и мостовщикахъ мыто и перевозъ и мостовщина доправити втрое, и отдати тѣмъ людемъ, у кого взято будетъ, да тѣмъ же мытчикомъ и перевозщикомъ и мостовщикомъ учинити наказаніе, бити кнутомъ.

3. А будетъ служилыхъ людей запасы везли люди ихъ и крестьяне безъ нихъ не на продажу, а съ тѣхъ ихъ людей и крестьянъ мытчики и перевозщики и мостовщики возмутъ мыто и перевозъ и мостовщину, и про то тѣ ихъ люди и крестьяне скажутъ, по Государеву крестному цѣлованію: и по тѣмъ людскимъ и крестьянскимъ скаскамъ на мытчикахъ и на перевозщикахъ и на мостовщикѣхъ мыто и перевозъ и мостовщину по тому же взяти втрое, и отдати тѣмъ людемъ, у кого взято. А будетъ кто въ челобитьѣ въ своемъ прибавитъ, что его на перевозѣ, или на мыту лаяли, и били, и грабили: и того искати судомъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинити по суду и по сыску.

4. А будетъ которые Московскихъ чиновъ всякіе люди, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и иноземцы по мытомъ и по перевозомъ и по мостомъ учнутъ съ собою провозити торговыхъ всякихъ чиновъ людей

съ товары, а про то сыщется: и тѣхъ людей бити кнутомъ, да на нихъ же взяти мытъ и мостовщину и перевозъ втрое, и отдати мытовщикомъ и перевозщикомъ и мостовщикомъ.

5. А которые торговые всякихъ чиновъ люди по перевозомъ и по мытомъ учнутъ пролыгатца имяны служилыхъ людей, а про то сыщется: и тѣмъ людемъ по тому же чинити наказаніе, бити кнутомъ и имати на Государя пени по пяти рублевъ съ человѣка; а имати пеню съ такихъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ на нихъ о томъ будетъ челобитье.

6. А въ головахъ и въ цѣловальникахъ въ таможняхъ и на кабакѣхъ и на мытахъ и на перевозахъ и на мостахъ, которые таможни и кабаки и мыты и перевозы и мосты въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, опричь посадскихъ людей и дворцовыхъ селъ крестьянъ, ничьимъ людемъ и крестьяномъ не быти.

7. Тако же и въ зимнее время на рѣкахъ отъ береговъ и около мостовъ для мостовщины въ городѣхъ и въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ и въ Патріаршихъ и въ Митрополичьихъ и въ Архіепископлихъ и Епископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и въ Боярскихъ и Окольничьихъ и Думныхъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и Дьяковъ и жильцовъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и дворовыхъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ льду не окалывати, и служилымъ и торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ тѣмъ убытковъ не дѣлати. А кто для своей корысти учнетъ мосты окалывати, а про то сыщется, и тѣмъ чинити наказаніе, бити кнутомъ, и пеню имати, что Государь укажетъ.

8. Да и постоялово въ дорогахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, съ служилыхъ людей не имати, и о томъ на Москвѣ учинити заказъ крѣпкой, и биричемъ велѣти кликати по многіе дни, и въ городы послати Государевы грамоты, и велѣти въ городѣхъ о томъ по тому же учинити заказъ крѣпкой, чтобы съ служилыхъ людей одноличио нигдѣ ни кто постоялово не ималъ.

9. А въ которыхъ селѣхъ и въ деревняхъ и по дорогамъ на мостахъ, и на плотинахъ, и на рѣкахъ, и на перевозѣхъ, и на торгѣхъ изстари мыта не бывало: и въ тѣхъ мѣстѣхъ новыхъ мытовъ никому не вымышляти и не заводити, ни которыми дѣлы, опричь тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ мыты и перевозы изстари были, и на которые мыты и перевозы и мосты кому жаловальныя грамоты даны.

10. А кто мытъ, или перевозъ, или мостовщину заведетъ вновь для своего пожитку своимъ вымысломъ безъ указу, и у него то все взяти на Государя.

11. А которые мосты и перевозы за кѣмъ въ вотчинѣ, или въ помѣстьѣ, по жалованнымъ грамотамъ изъ давныхъ лѣтъ: и тѣмъ людемъ въ тѣхъ своихъ вотчинахъ по дорогамъ гати и мосты и плотины починивати собою, и были бы у нихъ тѣ гати и мосты крѣпки, чтобы на тѣхъ мостахъ и гатѣхъ проѣзжимъ, всякимъ людемъ, ни за чемъ простою и задержанія и убытковъ не было.

12. А будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ своихъ, учнутъ мытъ и перевозъ и мостовщину сбирати, а мостовъ и гатей и плотинъ починивати не велятъ, а у проѣзжихъ служилыхъ и у всякихъ людей будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ худые мосты и плотины и гати, учнутъ какіе убытки чинитися, у служилыхъ людей будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ потонутъ, или погрязнутъ лошади, или запасы, или слу-

жилая и всякая рухлядь, а у торговыхъ людей товары, или у кого у иного что ни буди: и тѣ всѣ убытки тѣмъ всѣмъ проѣзжимъ людемъ взяти, по суду и по сыску, на тѣхъ помѣщикахъ и вотчинникахъ, у которыхъ тѣ худые мосты и плотины и гати будутъ, и велѣти тѣмъ вотчинникомъ и помѣщикомъ въ тѣхъ мѣстѣхъ здѣлати мосты и гати и плотины новые, чтобы однолично у нихъ на тѣхъ мостахъ и гатяхъ впередъ проѣзжимъ людемъ ни за чемъ простою и убытковъ не было.

13. А будетъ гдѣ и на Государевыхъ мостахъ и на перевозахъ, гдѣ будутъ вѣрные головы и цѣловальники, или откупщики, проѣзжимъ людемъ учнутъ чинитися какіе убытки и простои для же того, что у нихъ мосты и на перевозѣхъ поромы и плоты будутъ худы: и тѣ убытки проѣзжимъ людемъ, по суду и по сыску, взяти на вѣрныхъ головахъ и цѣловальникахъ, или на откупщикахъ. И приказывать вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ о томъ накрѣпко, чтобы у нихъ однолично мосты и на перевозахъ поромы, и иные суда и плоты были крѣпки, и чтобы у нихъ на тѣхъ мостахъ и на перевозѣхъ однолично никому проѣзжимъ людемъ ни за чемъ простою и убытковъ не было.

14. А будетъ кто помѣщики, или вотчинники старыя дороги потопятъ прудами, или вспашутъ къ своей землѣ для своей корысти: и тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, вмѣсто тѣхъ старыхъ дорогъ, учинити на своей землѣ, близко тѣхъ старыхъ дорогъ, новыя дороги таковы же, каковы старыя дороги были, чтобы тѣми новыми дорогами всякимъ проѣзжимъ людемъ съ тяжелыми возы ѣздити было мощно и не далеко.

15. А будетъ помѣщики и вотчинники новыя дороги проложатъ хуже старыхъ дорогъ, или передъ старою дорогою объѣздъ будетъ далеко: и тѣмъ вотчинникомъ и помѣщикомъ велѣти очистити старыя дороги.

16. А будетъ въ чьемъ помѣстьѣ или въ вотчинѣ на дорогѣ проѣздъ худъ, на грязяхъ гатей и на грязныхъ рѣкахъ мостовъ нѣтъ, и изстари не бывало, и тотъ помѣщикъ, или вотчинникъ учнетъ бити челомъ, чтобы ему на тѣхъ грязныхъ мѣстѣхъ велѣти, для проѣзду всякихъ людей, сдѣлати мосты, а за протори его сбирати ему съ проѣзжихъ людей мостовщину, противъ иныхъ мостовъ: и о тѣхъ новыхъ мостѣхъ дѣлати указъ по досмотру и по сыску.

17. А которыми рѣками суды ходятъ, и на тѣхъ рѣкахъ прудовъ новыхъ и плотинъ и мельницъ не дѣлати, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судоваго ходу не переняти.

18. А будетъ кто на такой рѣкѣ плотину и сдѣлаетъ: и ему у той плотины для судоваго ходу сдѣлати ворота, чтобы тѣми вороты мочно было судамъ ходити. Также на которыхъ рѣкахъ сдѣланы будутъ по старинѣ, а не вновь езы для рыбныя ловли, а судовой ходъ тою рѣкою бываетъ же: и на тѣхъ езахъ для судового ходу дѣлати ворота же, а наглухо тѣхъ езовъ черезъ такія рѣки городити не велѣть для того, чтобы судового ходу не переняти, а мытовъ бы на тѣхъ новыхъ езахъ и на прудахъ и на плотинахъ отнюдь не было.

19. А которые люди всякихъ чиновъ, не бивъ челомъ Государю, самовольствомъ на своихъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ водахъ по дорогамъ завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевозъ и мытъ емлютъ самовольствомъ вновь, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего не бывало, а иные вновь поставили мельницы, и тѣмъ воду подняли, а прежде сего въ тѣхъ мѣстѣхъ бывали дороги и броды, и они тѣми запрудами дороги и броды отняли, и со всякихъ чиновъ съ людей ем-

лютъ перевозъ и мостовщину и мытъ: и тѣмъ перевозомъ и мостомъ и мытомъ впредь не быти, и тѣ мельницы и мосты и перевозы свести.

20. А будетъ изъ тѣхъ людей, которые мельницы вновь поставили, учнетъ кто бити челомъ Государю, чтобы у нихъ мельницъ не ломать: и тѣмъ мельницамъ по ихъ челобитью быти. А велѣти имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ бывали старыя дороги, сдѣлати для проѣзду всякихъ людей мосты и перевозы устроити добрые; а ѣздити тѣми ихъ мостами и перевозами всякихъ чиновъ людемъ, чей кто ни буди, безъ мостовщины и безъ перевознаго для того, что они мельницы по дорогамъ устроили, и перевозъ завели, гдѣ прежде сего не бывало, для своего пожитку самовольствомъ, не бивъ челомъ Государю. А будетъ они впредь учнутъ мостовщину и перевозъ, или мыто имати, или впредь мосту и перевозу у нихъ не будетъ, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма: и тѣ ихъ мельницы и заплоты сломати, чтобы тѣми ихъ мельницами и заплотами дорога впредь была не заперта, и служилымъ бы и всякимъ людемъ, чей кто ни буди, въ проѣздѣ мѣшканья и убытка не было.

ГЛАВА X. — *О Судѣ. А въ ней* 287 *статей.*

1. Судъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, судити Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и Судьямъ, и всякая росправа дѣлати всѣмъ людемъ Московскаго Государства, отъ большаго и до меньшаго чину вправду. Также и пріѣзжихъ иноземцовъ, и всякихъ прибылыхъ людей, которые въ Московскомъ государствѣ будутъ, тѣмъ же судомъ судити и росправа дѣлати по Государеву указу вправду, а своимъ вымысломъ въ судныхъ дѣлѣхъ по дружбѣ и по недружбѣ ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни въ чемъ другу не дружити, а недругу не мстити, и никому ни въ чемъ ни для чего не норовити, дѣлати всякія Государевы дѣла, не стыдяся лица сильныхъ, и избавляти обидящаго отъ руки неправеднаго.

2. А спорныя дѣла, которыхъ въ приказѣхъ зачѣмъ вершити будетъ не мощно, взносити изъ приказовъ въ докладъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и къ Его Государевымъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ. А Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ сидѣти въ палатѣ, и по Государеву указу Государевы всякія дѣла дѣлати всѣмъ вмѣстѣ.

3. А будетъ которой судья истцу будетъ недругъ, а отвѣтчику другъ или свой, и о томъ истецъ учнетъ бити челомъ Государю до суда, что ему передъ тѣмъ судьею искати не мощно; также будетъ и отвѣтчикъ до суда же учнетъ бити челомъ, что истцу его судья другъ или свой и отвѣчать ему передъ тѣмъ судьею не мощно: и тѣхъ истца и отвѣтчика тому судьѣ, на кого будетъ такое челобитье, не судити, а судити ихъ иному судьѣ, кому Государь укажетъ.

4. А будетъ которой истецъ или отвѣтчикъ на судью свойствомъ, или недружбою учнетъ бити челомъ послѣ суда: и тому челобитью не вѣрити, и дѣла изъ приказу въ приказъ не переносити, чтобы въ томъ истцу и отвѣтчику лишнія волокиты не было.

5. А будетъ которой Бояринъ, или Окольничій, или Думной человѣкъ, или Дьякъ, или иной какой судья, истца или отвѣтчика по посуломъ, или по дружбѣ, или по недружбѣ праваго обвинитъ, а виноватаго оправитъ, а сыщется про то допряма: и на тѣхъ судьяхъ взяти истцовъ искъ втрое, и отдати истцу, да и пошлины и пересудъ и правой десятокъ взяти на Государя на нихъ же

да за ту же вину у Боярина, и у Окольничаго, и у Думнаго человѣка отняти честь. А будетъ которой судья такую неправду учинитъ не изъ Думныхъ людей: и тѣмъ учинити торговая казнь, и впередъ имъ у дѣла не быти.

6. Да и въ городѣхъ Воеводамъ и Дьякамъ и всякимъ приказнымъ людемъ за такія неправды чинити тотъ же указъ.

7. А будетъ кто учнетъ бити челомъ на судью, что онъ обвинилъ его не дѣломъ по посуломъ, а взялъ де отъ того неправаго дѣла на судью посулъ братъ его, или сынъ, или племянникъ, или человѣкъ: и то судное дѣло взнесть слушати Бояромъ, и учинити въ томъ дѣлѣ указъ, смотря по дѣлу. А челобитчика, и на кого онъ сказывалъ про посулы, ставити съ очей на очи, и распрашивати и сыскивати про посулъ всякими сыски накрѣпко, тотъ человѣкъ, на кого въ посулѣхъ будетъ челобитье, посулъ взялъ ли; и будетъ взялъ, и по судьину ли приказу онъ посулъ взялъ; да будетъ сыщется допряма, что посулъ взятъ по судьину велѣнью, и судное дѣло вершено не дѣломъ по посулу: и судьѣ за то учинити указъ, какъ о томъ писано выше сего.

8. А будетъ сыщется, что посулъ взятъ безъ судейскаго вѣдома: и тому, кто посулъ взялъ на судью, а судья того не вѣдаетъ, учинити наказаніе, бити кнутомъ нещадно, а взятое на немъ взяти въ Государеву казну втрое, да его же посадити въ тюрьму до Государева указу.

9. А будетъ такое дѣло кто челобитчикъ на судью затѣетъ напрасно, и обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуломъ: и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутомъ нещадно; да на немъ же тому, кого онъ поклеплетъ, доправити безчестіе втрое, да его же посадити въ тюрьму до Государева указу.

10. А будетъ который Бояринъ, или Окольничій, или Думной человѣкъ, или Дьякъ, или кто ни буди судія, просудится, и обвинитъ кого не по суду безъ хитрости, и сыщется про то допряма, что онъ то учинилъ безъ хитрости: и ему за то, что Государь укажетъ, а дѣло вершити всѣмъ Бояромъ; а будетъ того дѣла всѣмъ Бояромъ за чѣмъ вершити будетъ не мощно, и въ томъ дѣлѣ дати судъ съ головы.

11. А судныя дѣла въ приказѣхъ записывати подьячимъ, а черненья бы и межъ строкъ приписки и скребленія въ тѣхъ запискахъ не было. А какъ судъ отойдетъ, и истцу и отвѣтчику къ тѣмъ запискамъ прикладывати руки. А которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто прикладывати руки, кому они вѣрятъ. А какъ подьячей съ тоя записки судное дѣло напишетъ на бѣло, и Дьяку, справя то дѣло съ прежнею запискою, закрѣпити своею рукою, а прежнюю записку подьячему за истцовою и за отвѣтчиковою рукою держати у себя впредь для спору; а какъ судное дѣло вершится: и та записка за истцовою и за отвѣтчиковою рукою подклеити подъ судное же дѣло впредь для спору же.

12. А который Дьякъ норовя кому по посуломъ, или по дружбѣ, или кому мстя не дружбу, велитъ судное дѣло подьячему написати не такъ, какъ въ судѣ было, и какъ въ прежней запискѣ за истцовою и за отвѣтчиковою рукою написано, и по тому Дьячьему приказу подьячій то судное дѣло напишетъ не дѣломъ, а сыщется про то допряма: и Дьяку за то учинити торговая казнь, бити кнутомъ, и во Дьяцѣхъ не быти; а подьячего казнити, отсѣчи рука. А дѣло велѣти написати, какъ истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ говорили, и вершити то дѣло по суду, до чего доведется.

13. А будетъ кто учнетъ на подъячаго бити челомъ, что онъ истцу, или отвѣтчику въ судномъ дѣлѣ норовитъ, или судное дѣло истцу, или отвѣтчику кажетъ: и то спорное дѣло у подъячаго взяти, и отдати иному подъячему. А будетъ впредь то спорное дѣло Дьячьею поноровкою объявится у того же подьячего, у котораго то дѣло взято будетъ, или то спорное дѣло Дьячьею же поноровкою, а истцовымъ, или отвѣтчиковымъ промысломъ подъячій вынесетъ изъ приказу для какія ни буди хитрости, и вымутъ у него то дѣло за городомъ, или на дворѣ, а сыщется про то допряма, что то дѣло вынесено изъ приказу по Дьячью велѣнію: и по тому дѣлу истцовъ искъ и Государевы пошлины за Дьячью поноровку доправити на Дьякѣ; да сверхъ того Дьяку и подъячему учинити наказаніе, бити кнутомъ, и отъ дѣла ихъ отставити, и впредь имъ ни у какова дѣла не быти.

14. А будетъ которой челобитчикъ учнетъ на кого бити челомъ не дѣломъ, и Бояре и Окольничіе и Дьяки и иные судьи ему откажутъ, и онъ о томъ же дѣлѣ учнетъ бити челомъ Государю на Боярина, или на Окольничаго, или на Дьяка, или на подъячаго что солжетъ, а сыщется про то допряма, что онъ солгалъ: и того челобитчика за безчестіе Бояръ и Окольничихъ и за Дьячье и за Воеводское и за судейское и за ложное челобитье бити кнутомъ; а за подъячаго безчестіе бити батоги.

15. А будетъ который судья судныхъ дѣлъ вершити не учнетъ для своей корысти, и въ томъ на него будутъ челобитчики, а сыщется про то допряма, что онъ судныхъ дѣлъ не вершитъ для своей корысти, а челобитчикомъ въ томъ чинится волокита и убытки: и тому судьѣ за вину его наказаніе, что Государь укажетъ. А судные дѣла велѣти ему вершити безволокитно, чтобы однолично истцомъ и отвѣтчикомъ въ судныхъ дѣлѣхъ волокиты и убытковъ не было.

16. Также будетъ который Дьякъ, или подъячій для посулу дѣлъ дѣлать вскорѣ не учнутъ, а челобитчики за тѣми дѣлы учнутъ ходити многое время, и въ томъ на Дьяка, или на подъячаго будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, что Дьякъ, или подъячій волочилъ кого многое время для посулу, а сдѣлати было ему то дѣло вскорѣ мочно: и за то на Дьякѣ, или на подьячемъ челобитчику по сыску доправити проѣсть съ того числа, какъ дѣло зачалося, да по то число, какъ о томъ дѣлѣ учнетъ челобитчикъ бити челомъ, по двѣ гривны на день; да имъ же за то чинить наказаніе, Дьяковъ бити батоги, а подъячихъ кнутомъ.

17. А будетъ челобитчики сами за дѣломъ ходити не учнутъ, а на Дьяковъ и на подьячихъ волокитою учнутъ бити челомъ ложно, и сыщется про то допряма, что они о томъ били челомъ ложно: и Дьякомъ и подьячимъ того въ вину не ставить, а тѣмъ челобитчикомъ за ихъ ложное челобитье чинити таковое же наказаніе, что указано Дьякомъ и подьячимъ.

18. А будетъ кто на комъ учнетъ чего искать поклепавъ напрасно, и съ суда сыщется про то допряма, что онъ искалъ поклепнаго иску, хотя кого испродать напрасно: и на такихъ истцахъ за напрасную ихъ продажу правити отвѣтчикомъ проѣсти по гривнѣ на день, съ того числа, какъ судное дѣло зачнется, да по то число, какъ то судное дѣло вершится, чтобы имъ и инымъ такимъ впередъ не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчитъ напрасно.

19. Также будетъ которой истецъ учнетъ на комъ искать иску съ прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на отвѣтчикѣ его доведется иску его доправить меньше того, чего онъ искалъ: и на отвѣтчикѣ

его то ему велѣть и доправити, чѣмъ ему тотъ его отвѣтчикъ виноватъ. А что онъ сверхъ того своего прямого иску въ исковой своей челобитной припишетъ лишку, и въ томъ ему отказать; да на немъ же съ того приписного иску доправити Государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишняго не приписывай.

20. А которымъ людемъ доведется о судныхъ своихъ и о иныхъ какихъ дѣлѣхъ бити челомъ Государю: и тѣмъ людемъ о тѣхъ своихъ дѣлѣхъ челобитныя свои подавати въ приказѣхъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и всякимъ приказнымъ людемъ, кто въ которомъ приказѣ вѣдомъ. А будетъ ему въ приказѣ суда не дадутъ, или противъ его челобитья указу ему не учинятъ: и ему о томъ битичеломъ и челобитныя подавати Государю, и то въ челобитныхъ своихъ описывати, что онъ о томъ дѣлѣ напередъ того въ приказѣ билъ челомъ, а указу ему въ приказѣ не учинено. А не бивъчеломъ въ приказѣ, ни о какихъ дѣлѣхъ Государю никому челобитенъ не подавати. А будетъ кто учнетъ о какомъ дѣлѣ бити челомъ и челобитныя подавати Государю, въ приказѣ не бивъ челомъ: и такимъ челобитчикомъ за то чинити наказаніе, бити батоги; а кто почестнѣе, и того посадити въ тюрьму на недѣлю, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлати.

21. А которые люди послѣ суда учнутъ приносити къ суднымъ дѣламъ подписныя и неподписныя челобитныя, а въ тѣхъ челобитныхъ напишутъ прибылыя статьи для пополнки суднаго дѣла, чѣмъ бы имъ быти правымъ, а въ судѣ у нихъ тѣхъ статей не было: и у нихъ такихъ подписныхъ и неподписныхъ челобитенъ къ суднымъ дѣламъ не пріимати, а вершити тѣ дѣла по тому, какъ будетъ въ судѣ записано.

22. Да и судьямъ послѣ суда своимъ вымысломъ въ судномъ дѣлѣ никому по дружбѣ, или по недружбѣ сверхъ того, что въ судѣ истецъ и отвѣтчикъ говорили, ничего не прибавливати, ни убавливати, и у истца и отвѣтчика писменныхъ ссылокъ и ни какихъ писемъ послѣ суда не пріимати, опричь того, что въ судѣ подано, и что въ судѣ же въ письменныхъ и въ словесныхъ ссылкахъ какія крѣпости будутъ объявлены. А которыя крѣпости на судѣ истецъ, или отвѣтчикъ въ письменныхъ, или словесныхъ своихъ ссылкахъ объявятъ, а на судѣ ихъ въ то время не положатъ: и ихъ про тѣ крѣпости допрашивати въ судѣ же, гдѣ у нихъ тѣ крѣпости. Да будетъ скажутъ, что у нихъ тѣ крѣпости на Москвѣ: и имъ тѣ крѣпости велѣть положити вскорѣ. А будетъ они скажутъ, что у нихъ тѣ крѣпости въ городѣхъ: и имъ въ тѣхъ крѣпостяхъ дати поверстной срокъ по Государеву указу; а подьячему велѣть судное дѣло, противъ истцовыхъ и отвѣтчиковыхъ рѣчей написавъ, положити на столъ къ вершенью вскорѣ, а вдаль никакихъ судныхъ дѣлъ не откладывати. И которыя дѣла доведется вершити обчими ближними ссылками и крѣпостьми и крестнымъ цѣлованіемъ: и тѣ дѣла вершити безволокитно. А по которымъ дѣламъ доведется послати въ городы объискивать: и Государевы грамоты къ Воеводамъ и приказныхъ людемъ посылати по тому же вскорѣ безо всякаго мотчанія, и велѣти въ городѣхъ сыскивати, и объиски изъ городовъ присылати вскорѣ же. А какъ изъ городовъ обыски пришлютъ, и изъ тѣхъ обысковъ для вершенья суднаго дѣла велѣть выписать на перечень, и по обыскомъ судныя дѣла по томуже вершити вскорѣ, чтобъ никому въ судныхъ дѣлѣхъ лишнія волокиты и убытковъ не было.

23. А въ которомъ приказѣ по Государеву указу будетъ Бояринъ, или Окольничій, или Думной человѣкъ съ товарищи, три или четыре человѣки, и въ которое время изъ нихъ одинъ,

или и два человѣки, въ приказъ не пріѣдутъ за своею болѣзнью, или за инымъ за своимъ какимъ нужнымъ домашнимъ недосугомъ, или изъ нихъ кто будетъ въ отпуску съ Москвы, а истцы на отвѣтчиковъ въ то время учнутъ бити челомъ о судѣ: и въ то время истцовъ со отвѣтчики судить товарищемъ ихъ, которые будутъ на Москвѣ въ приказѣхъ. А вершити то дѣло по суду и по сыску судьямъ всѣмъ вопче. А будетъ и у вершенья того суднаго дѣла кого изъ нихъ за болѣзнью, или за инымъ какимъ нужнымъ недосугомъ въ приказѣ не будетъ: и то дѣло вершити товарищемъ, которые будутъ въ приказѣ и въ приговоръ писати свои имена. А кого у вершенья того дѣла не будетъ, и того въ приговоръ не писати, а для чего его у вершенья того дѣла не будетъ, и то въ приговорѣ описати имянно.

24. А будетъ которой судья не учнетъ ѣздить въ приказъ своимъ упрямствомъ, не хотя въ томъ приказѣ быть, кромѣ отеческихъ дѣлъ, и не для болѣзни, и не для инаго какова нужнаго недосугу, и не будетъ его въ приказѣ многіе дни: и тому судьѣ за его вину учинить наказаніе, что Государь укажетъ, и велѣть ему быть у Государева дѣла, и всякія судныя дѣла вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всякимъ приказнымъ человѣкомъ ни въ которомъ приказѣ ни какимъ людемъ лишнія волокиты и проѣсти не было.

25. А въ воскресной день никого не судити и въ приказѣхъ не сидѣть, и никакихъ дѣлъ не дѣлати, опричь самыхъ нужныхъ Государственныхъ дѣлъ. Да суда же не судити и никакихъ дѣлъ въ приказѣхъ не дѣлати, опричь великихъ Царственныхъ дѣлъ: въ день Рождества Христова, въ день святаго Богоявленія, и въ иные въ господскіе праздники, Сырная недѣля, первая недѣля великаго поста, Страстная недѣля, семь дней по Пасцѣ. Да въ который день приспѣетъ праздникъ день рожденія Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и Его благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, и ихъ благородныхъ чадъ. А противъ воскресныхъ дней по вся субботы православнымъ Христіаномъ отъ всякія работы и отъ торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А въ воскресной день рядовъ не отпирать, и ни чѣмъ не торговать, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму. А съѣстные товары и конской кормъ овесъ и сѣно продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакія въ воскресной день никому не работать; да и въ господскіе праздники быти по тому же, какъ и въ воскресные дни. А въ которые дни бываетъ со кресты ходъ: и въ тѣ дни въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать и рядовъ не отпирать до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты придутъ въ соборную церковь, а потомъ торговать.

А будетъ кто кого чѣмъ обезчеститъ, и за безчестіе чинити указъ:

27. Будетъ Бояринъ, или Окольничій, или Думной человѣкъ обезчеститъ словомъ Патріарха: и за Патріарше безчестье Боярина и Окольничаго и Думнаго человѣка по сыску отослати къ Патріарху головою.

28. А будетъ Бояринъ, или Окольничій или Думной человѣкъ обезчеститъ словомъ Митрополита или Архіепископа или Епископа: и за Митрополичье, и за Архіепископле и Епископле безчестье, Боярину и Окольничему и Думному человѣку платити Митрополиту за безчестье четыре ста рублевъ, Архіепископу триста рублевъ, Епископу двѣсти рублевъ. А будетъ кому платить нѣчемъ: и его за властелинское безчестье отослати ко власти головою, будетъ сыщется допряма.

29. А будетъ Бояринъ, или Окольничій, или Думной человѣкъ обезчеститъ Архимандрита,

или Игумена, или иной иноческой чинъ: и имъ за безчестіе по суду или по сыску платить безчестье, противъ Государева указу.

30. А будетъ Патріарха, или Митрополита, или Архіепископа, или Епископа, или Архимандрита, или Игумена, или Келаря, или Казначея, или иной иноческой чинъ обезчеститъ словомъ Стольникъ, или Стряпчій, или Дворянинъ Московской, или Гость, или Дьякъ, или жилецъ, или дворянинъ, или сынъ Боярской городовой, или иноземецъ, или дворовой человѣкъ, а по суду или по сыску сыщется про то допряма: и имъ за такое безчестье чинити указъ: за Патріарха бити батоги, за Митрополита посадити въ тюрьму, за Архіепископа и Епископа въ тюрьму же посадить.

31. А будетъ Патріарха, или Митрополита, или Архіепископа, или Епископа, или Архимандрита, или Игумена, или Келаря, или Казначея, или иной иноческій чинъ обезчеститъ словомъ гостинной и суконной сотни, или черныхъ сотенъ и слободъ тяглой человѣкъ, или стрѣлецъ, или козакъ, или пушкарь, или кто иной, какова чину ни буди, а по суду или по сыску про то сыщется допряма: и имъ за то чинити указъ: за Патріарха учинити торговая казнь, да посадить въ тюрьму на мѣсяцъ; за Митрополита бити батоги, да въ тюрьму посадить на четыре дни; за Архіепископа и Епископа бить батоги, да въ тюрьму посадить на три дни.

А Архимандритомъ и Игуменомъ и Архидіакону, и Троицы Сергіева и всѣхъ монастырей Келаремъ и Казначеемъ и соборнымъ старцомъ и рядовой братіи правити за безчестіе:

32. Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту сто рублевъ; того же монастыря Келарю восемдесятъ рублевъ; Казначею семдесятъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по сороку рублевъ.

33. Изъ Володимира Рожественскаго монастыря Архимандриту девяносто рублевъ; Келарю семдесятъ рублевъ; Казначею шестьдесятъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по дватцати рублевъ.

34. Чудова монастыря Архимандриту восемдесятъ рублевъ; Келарю шестьдесятъ рублевъ; Казначею пятьдесятъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по дватцати рублевъ.

35. Спаскаго монастыря, что на новомъ, Архимандриту семьдесятъ рублевъ; Келарю пятьдесятъ рублевъ; Казначею сорокъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по дватцати рублевъ.

36. Изъ великаго Новагорода Юрьева монастыря Архимандриту семдесятъ рублевъ; Келарю пятьдесятъ рублевъ; Казначею сорокъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по дватцати рублевъ.

37. Симонова монастыря Архимандриту шестьдесятъ рублевъ; Келарю пятьдесятъ рублевъ; Казначею сорокъ рублевъ; Соборнымъ старцомъ по дватцати рублевъ.

38. Изъ Свіяжска Богородицкаго монастыря Архимандриту шестьдесятъ рублевъ; Келарю сорокъ рублевъ; Казначею тритцать пять рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинатцати рублевъ.

39. Ондроніева монастыря Архимандриту шестьдесятъ рублевъ; Келарю сорокъ рублевъ; Казначею тритцать пять рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинатцати рублевъ.

40. Изъ Казани Преображенскаго монастыря Архимандриту шестьдесятъ рублевъ; Келарю сорокъ рублевъ; Казначею тритцать рублевъ; Соборнымь старцомъ по пятинатцати рублевъ.

41. Съ Костромы Ипацкаго монастыря Архимандриту шестьдесятъ рублевъ; Келарю сорокъ рублевъ; Казначею тритцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинадцати рублевъ.

42. Изъ Нижняго Печерскаго монастыря Архимандриту пятьдесять рублевъ; Келарю тритцать пять рублевъ; Казначею дватцать пять рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинатцати рублевъ.

43. Изъ Нова-города Хутыня монастыря Архимандриту пятьдесять рублевъ; Келарю тритцать рублевъ; Казначею дватцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинатцати рублевъ.

44. Съ Бѣла Озера Кирилова монастыря Игумену пятьдесять рублевъ; того же монастыря Келарю и Казначею и соборнымъ старцомъ по тритцати рублевъ.

45. Изъ Переславля Горицкаго монастыря Архимандриту пятьдесять рублевъ; Келарю тритцать рублевъ; Казначею дватцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пятинатцати рублевъ.

46. Изъ Можайска, Лужецкаго монастыря Архимандриту сорокъ пять рублевъ; Келарю дватцать пять рублевъ; Казначею пятнатцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по десяти рублевъ.

47. Изъ Ростова Богоявленскаго монастыря Архимандриту сорокъ рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею пятнатцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по десяти рублевъ.

48. Съ Костромы, Богоявленскаго монастыря Игумену сорокъ рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею пятнатцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по десяти рублевъ.

49. Богоявленскаго монастыря, изъ за Ветошнаго ряду, Игумену сорокъ рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею пятнатцать рублевъ; Соборнымъ старцомъ по десяти рублевъ.

50. Знаменскому Игумену, что на Варварскомъ крестцѣ, тритцать пять рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ; Соборнымъ старцомъ по пяти рублевъ.

51. Изъ Ярославля, Спаскаго монастыря, Архимандриту тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

52. Изъ Боровска, Паѳнутьевскому Игумену тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

53. Съ Волока-Ламского, Іосифова монастыря Игумену пятьдесять рублевъ; Келарю тритцать рублевъ; Казначею дватцать рублевъ.

54. Изъ Суждаля, Спаскому Архимандриту тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

55. Изъ великаго Нова-города, Антоньевскому Игумену тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

56. Изо Пскова, Печерскому Архимандриту тридцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

57. Соловецкаго монастыря Игумену тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

58. Съ Уньжи, Желтоводскаго монастыря Игумену тритцать рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

59. Съ Рязани, Спаскому Архимандриту дватцать пять рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

60. Изъ великаго Нова-города, Тихвинскому Игумену дватцать пять рублевъ; Келарю дватцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

61. Съ Вологды Каменскаго монастыря Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

62. Изо Твери, Отроча монастыря Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пят-

натцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

63. Съ Волока-Ламского, Возмицкаго монастыря Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

64. Изъ Переславля-Залѣскаго Даниловскому Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

65. Съ Бѣла-озера, Ферапонтовскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

66. Изъ Ростова, съ устья, Борисоглѣбскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

67. Съ Рязани, Солочинскому Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

68. Съ Вологды, Прилуцкому Игумену двадцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

69. Изъ Астрахани, Троицкому Архимандриту дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

70. Изъ великаго Нова-города, Вяжицкому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

71. Изъ великаго же Нова-города, Духовскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

72. Изъ Звенигорода, Сторожевскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

73. Съ Вологды, Павловскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

74. Съ Вологды же Глушицкому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

75. Изъ Кашина, Колязинскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

76. Съ Вологды, Корнильевскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

77. Изъ Переславля-Залѣскаго, Никитскому Игумену дватцать рублевъ; Келарю пятнатцать рублевъ; Казначею десять рублевъ.

78. Изъ Можайска, Колоцкому Игумену пятнатцать рублевъ; Келарю десять рублевъ; Казначею восмь рублевъ.

79. Угрѣшскому Игумену пятнадцать рублевъ; Келарю десять рублевъ; Казначею семь рублевъ.

80. Здвиженскому Игумену, что на Арбатѣ, пятнатцать рублевъ; Келарю десять рублевъ; Казначею семь рублевъ.

81. А которыхъ монастырей въ лѣствицѣ не написано, и тѣмъ по суду класть за безчестье: Архимандритомъ по десяти рублевъ; Игуменомъ по осьми рублевъ; Келарямъ и Казначеемъ по шти рублевъ.

82. А рядовымъ старцемъ всѣхъ монастырей за безчестье, по пяти рублевъ.

83. А будетъ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, или Архимандритъ, или Игуменъ, или Келарь, или Казначей, или рядовые старцы обезчестятъ словомъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, или Стольниковъ, или Стряпчихъ, или Дворянъ Московскихъ, или Гостей, или Дьяковъ, или жильцовъ, или Дворянъ, или дѣтей Боярскихъ городовыхъ или иныхъ чиновъ, кого ни буди, а сыщется про то допряма: и имъ по сыску тѣмъ людемъ, кого они обезчестятъ, платити за безчестья противъ ихъ окладовъ, что кому Государева денежнаго жалованья; а гостемъ и иныхъ чиновъ людемъ по указнымъ статьямъ, какъ писано ниже сего.

84. А будетъ которому Архимандриту, или Игумену, или Келарю, или Казначею, или рядовымъ старцемъ за чье безчестіе платити будетъ нѣчемъ: и на нихъ тѣмъ людемъ правити безчестіе нещадно до тѣхъ мѣстъ, какъ они съ истцы учинятъ сдѣлку, или какъ въ томъ истцомъ своимъ добьютъ челомъ.

85. А будетъ кто обезчеститъ протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборныхъ и ружныхъ церквей, а по суду, или по сыску про то сыщется допряма: и на тѣхъ правити протопопомъ и протодьякономъ и попомъ и дьякономъ за безчестья, большаго собору пречистыя Богородицы, протопопу пятьдесятъ рублевъ; протодьякону сорокъ рублевъ; ключаремъ по тритцати рублевъ; попомъ по дватцати по пяти рублевъ; дьякономъ по пятнадцати рублевъ; благовѣщенскому протопопу, Государеву духовнику, сто рублевъ; благовѣщенскимъ ключаремъ и попомъ и дьякономъ, противъ Государева жалованья денежныя руги; да иныхъ соборовъ протопопомъ и протодьякономъ и попомъ, правити за безчестіе противъ ихъ окладовъ, что имъ идетъ Государева жалованья денежныя руги.

86. А приходныхъ церквей попомъ и дьякономъ, которымъ годовыя денежныя руги нѣтъ, за безчестіе править противъ поповъ и дьяконовъ Московскаго большаго Пречистенскаго собору въ полы.

87. А городовымъ соборныхъ церквей протопопомъ и протодьякономъ и попомъ и дьякономъ, безчестіе правити противъ ихъ денежныхъ окладовъ.

88. А приходныхъ церквей, къ которымъ руги нѣтъ, попомъ и дьякономъ противу городовыхъ соборныхъ поповъ и дьяконовъ въ полы же.

89. А уѣзднымъ и безмѣстнымъ попомъ по пяти рублевъ.

90. А будетъ учинится ссора межъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и кто изъ нихъ кого обезчеститъ непригожимъ словомъ: и на тѣхъ по суду, или по сыску, правити безчестіе по Государеву указу.

91. А будетъ Боярина или Окольничаго или Думнаго человѣка обезчеститъ Стольникъ, или Стряпчій, или Дворянинъ Московской, или Гость, или Дьякъ, или Жилецъ, или Дворянинъ, или сынъ Боярской городовой, или иноземецъ, или дворовой человѣкъ: и на нихъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ, по суду или по сыску, править безчестіе же. А будетъ кому изъ тѣхъ чиновъ Боярину, или Окольничему, или Думному человѣку за безчестіе платить будетъ нѣчемъ: и ихъ бить кнутомъ.

92. А будетъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей обезчеститъ кто словомъ гостиныя и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ тяглой человѣкъ, или стрѣлецъ, или козакъ, или пушкарь, или монастырской слуга, или иныхъ чиновъ люди, кто ни будь, или холопъ Боярской, а по суду и по сыску сыщется про то допряма: и ихъ за Боярское и Окольничихъ и Думныхъ людей безчестіе бить кнутомъ, да ихъ же сажать въ тюрьму на двѣ недѣли.

93. А будетъ кто, какова чину ни будь, обезчеститъ Стольниковъ, или Стряпчихъ, или Дворянъ Московскихъ, или Дьяковъ, или Жильцовъ, или Дворянъ, или дѣтей Боярскихъ городовыхъ, или иноземцовъ, или дворовыхъ людей, или подьячихъ или иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые Государевымъ денежнымъ жалованьемъ верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма: и имъ на тѣхъ людей, кто ихъ обезчеститъ, правити безчестіе же.

94. А будетъ кто обезчеститъ имянитыхъ людей Строгоновыхъ, или Гостя или гостиныя и суконныя и казенныя и черныхъ сотенъ и слободъ и городовыхъ посадскихъ людей, или ямщиковъ, или дворцовыхъ селъ и черныхъ

волостей крестьянъ, или Боярскихъ людей, или помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, или гулящихъ людей, а по суду, или по сыску про то сыщется допряма: и имъ правити за безчестіе: Строгоновымъ по сту рублевъ человѣку; Гостю по пятидесять рублевъ человѣку; Гостиныя сотни большой статьи по дватцати рублевъ человѣку; средней статьи по пятнатцати рублевъ человѣку; меньшой статьи по десяти рублевъ человѣку; Суконныя сотни большой статьи по пятнатцати рублевъ человѣку; средней статьи по десяти рублевъ человѣку; меньщой статьи по пяти рублевъ человѣку; казенныя слободы по пяти рублевъ человѣку; черныхъ сотенъ и слободъ и посадскимъ тяглымъ лутчимъ людемъ по семи рублевъ человѣку; среднимъ по шти рублевъ человѣку; меньшой статьи по пяти рублевъ человѣку; ямскимъ охотникомъ по пяти же рублевъ человѣку; дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей Государевымъ крестьяномъ по рублю человѣку. А будетъ кто Государевыхъ крестьянъ учнетъ бити, и бьючи изувѣчитъ, глазъ выколитъ, или руку, или ногу переломитъ, или иное какое увѣчье учинитъ: и на томъ имати Государевымъ крестьяномъ за увѣчье и за безчестіе по десяти рублевъ человѣку. А будетъ кто Государева крестьянина зашибетъ, а увѣчья никакова не учинитъ: и на томъ имати Государевымъ крестьяномъ за бой и безчестіе по два рубли человѣку; Боярскимъ служилымъ людемъ по пяти рублевъ человѣку, а дѣловымъ людемъ и монастырскимъ и помѣщиковымъ и вотчиниковымъ крестьяномъ и бобылемъ, за безчестіе и за увѣчье учинити указъ противъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ; гулящимъ людемъ по рублю человѣку.

95. А будетъ, кто ни буди, обезчеститъ Патріаршихъ и Митрополичихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ дьяковъ, или дѣтей Боярскихъ, или инаго чина домовыхъ людей: и на тѣхъ правити безчестіе: Патріаршимъ дьякомъ, по ихъ окладомъ; Патріаршимъ же дѣтемъ Боярскимъ: 1 й статьѣ по пятинатцати рублевъ человѣку; 2 й статьѣ по десяти рублевъ человѣку; 3 й статьѣ по пяти рублевъ человѣку; поваромъ по два рубли человѣку; хлѣбникомъ по два же рубли человѣку; конюхомъ по два же рубли человѣку; Патріаршимъ же пѣвчимъ дьякомъ: 1 й станицѣ по семи рублевъ человѣку; 2 й станицѣ по пяти рублевъ человѣку; подьякомъ большихъ станицъ по пяти же рублевъ человѣку, а меньшихъ станицъ по три рубли человѣку; Митрополичимъ и Архіепископлимъ и Епископлимъ дѣтемъ Боярскимъ: 1 й статьѣ по десяти рублевъ человѣку; 2 й статьѣ по семи рублевъ человѣку; 3 й статьѣ по пяти рублевъ человѣку; Пѣвчимъ дьякомъ по три рубли человѣку; подьякомъ по два рубли человѣку; поваромъ, хлѣбникамъ, конюхомъ по рублю человѣку.

96. А будетъ, кто ни буди обезчеститъ, монастырскихъ слугъ, которые ходятъ въ стряпнѣ: и на тѣхъ правити за безчестіе: Троицы Сергіева монастыря стряпчему пятинатцать рублевъ; Рожественаго монастыря, изъ Володимира; Чудова монастыря; Спаскаго монастыря, что на Новомъ; Юрьева монастыря, что въ великомъ Новѣ городѣ; Симонова монастыря, по десяти рублевъ человѣку; а иныхъ монастырей стряпчимъ по пяти рублевъ человѣку; а рядовымъ слугамъ: 1 й статьѣ по четыре рубли человѣку; 2 й статьѣ по три рубли человѣку; дѣтенышемъ по рублю человѣку.

97. Старицамъ мѣстнымъ по пяти рублевъ; безмѣстнымъ по три рубли.

98. Дьячкомъ церковнымъ по три и по два рубли; пономаремъ по два рубли; просвирницамъ по три рубли.

99. А будетъ, кто ни буди, обезчеститъ непригожимъ словомъ чью жену, или дочь дѣвку или сына неверстаннаго, какова чина ни буди, и женамъ и дочеремъ дѣвкамъ и сыновьямъ неверстаннымъ, по суду и по сыску правити за ихъ безчестія: женѣ противъ мужня оклада вдвое; дочери дѣвкѣ противъ отцова оклада въ четверо; сыну неверстанному противъ отцова оклада вполы.

100. А въ приставныхъ памятѣхъ истцомъ иски свои описывати именно съ цѣною; а въ которыхъ приставныхъ памятѣхъ истцовъ искъ написанъ будетъ безъ цѣны: и дьякомъ такихъ приставныхъ памятей не подписывати.

101. А будетъ отвѣтчикъ по приставной памяти давъ по себѣ поруку, ставъ къ суду, и на суду выслушавъ истцовы исковыя челобитной, не отвѣчаетъ, а въ челобитной искъ написанъ будетъ съ цѣною: и того отвѣтчика безъ суда обвинить, и истцовъ искъ велѣть, на немъ доправя, отдати истцу.

102. А будетъ которой отвѣтчикъ, на судѣ выслушавъ истцовы исковой челобитной, не отвѣчаетъ для того, что истецъ въ исковой своей челобитной иску своему цѣны не напишетъ: и того отвѣтчика безъ суда не винить, а велѣть истцу исковую челобитную переписать, и велѣть ему въ той исковой челобитной искъ свой написать съ цѣною.

103. А будетъ которой истецъ къ кому приставитъ, въ каковѣ дѣлѣ ни будь, и на судѣ искавъ того дѣла, учнетъ, не сходя съ суда, бить челомъ на отвѣтчика о судѣ же въ иныхъ дѣлахъ по разнымъ челобитнымъ: и его и въ тѣхъ дѣлахъ со отвѣтчикомъ судить. А будетъ отвѣтчикъ учнетъ бить челомъ роспискою, что истецъ его приставилъ къ нему въ одномъ дѣлѣ: а на судѣ ищетъ сверхъ того иныхъ дѣлъ, и въ томъ отвѣтчикомъ отказывати, и въ росписку того не ставить.

104. А будетъ кто, приставя къ кому, учнетъ искати одного того дѣла, въ чемъ приставилъ, а въ исковой своей челобитной иску своего напишетъ больше или меньше того, что въ приставной памяти будетъ написано, а отвѣтчикъ учнетъ на него бити челомъ роспискою: и такою роспискою истцовъ въ искѣхъ ихъ винити.

105. А кого судьи велятъ поставить къ суду: и истцу и отвѣтчику, ставъ передъ судьями искать и отвѣчать вѣжливо и смирно и не шумко, и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорить, и межъ себя не браниться. А будетъ передъ судьями истецъ или отвѣтчикъ межъ себя побранятся, и кто кого изъ нихъ обезчеститъ непригожимъ словомъ: и того, кто передъ судьями кого обезчеститъ словомъ, за судейское безчестіе посадити въ тюрьму на недѣлю; а кого онъ словомъ обезчеститъ, и тому велѣти на немъ доправити безчестіе по указу. А будетъ кто кого передъ судьями съ дерзости рукою зашибетъ, а не ранитъ: и на томъ велѣть тому, кого онъ зашибетъ, доправити безчестіе вдвое. А будетъ онъ передъ судьями на кого замахнется какимъ ни буди оружіемъ, или ножемъ, а не ранитъ: и ему за то учинити наказаніе, бити батоги; а будетъ ранитъ: и его бити кнутомъ. А будетъ раненой отъ тое раны умретъ, или онъ въ тѣ же поры на судѣ его убьетъ до смерти: и его за то самаго казнити смертію же безо всякія пощады; да изъ тѣхъ же убойцовыхъ животовъ и съ вотчинъ взяти убитаго кабальные долги. А будетъ учнутъ бити челомъ убитаго жена или дѣти о безкабальныхъ долгѣхъ: и имъ въ томъ отказати. А будетъ такой убойца съ суда уйдетъ и учинится силенъ, поимати себя не дастъ: и такова, гдѣ ни буди, поимавъ по тому же казнити смертію. А будетъ онъ передъ судьями кому раны учинитъ, или кого убьетъ до

смерти, бороняся отъ себя, для того, что тотъ, кого онъ ранитъ, или убьетъ, самъ его передъ судьями напередъ учалъ бити, а скажутъ про то судьи: и такова никакою казнію не казнити, по тому что онъ то учинилъ, бороняся отъ себя.

106. А будетъ кто ни буди, пришедъ въ которой приказъ къ суду, или для иного какова дѣла, судью обезчеститъ непригожимъ словомъ, а сыщется про то допряма: и того за Государеву пеню бити кнутомъ, или батоги, что Государь укажетъ, а судьѣ велѣть на немъ доправити безчестіе. А будетъ кто судью чѣмъ зашибетъ, или ранитъ: и его за то казнити, отсѣчи рука, да на немъ же велѣть судьѣ за раны и за безчестіе доправити вдвое. А будетъ кто судью въ приказѣ, или гдѣ ни буди убьетъ до смерти: и того убойцу самого казнити смертію же, да изъ тѣхъ же его животовъ взяти убитаго кабальные долги. А будетъ тотъ убойца судью раня, или, убивъ до смерти, куды сбѣжитъ, и его сыскавъ по тому же казнити смертію.

107. А будетъ судья учнетъ Государю бити челомъ на кого въ безчестьѣ о управѣ ложно, и сыщется про то допряма, что онъ билъ челомъ ложно: и ему за то по сыску учинити тотъ же указъ, чего бы довелся тотъ, на кого онъ о управѣ билъ челомъ.

108. А которые истцы и отвѣтчики, не ходя въ судъ, учнутъ приносити отсрочныя челобитныя за своими руками, а въ челобитныхъ у нихъ будетъ написано, что имъ межъ себя сыскиватися, а будетъ не сыщутся, и имъ обѣма стати въ приказѣ къ суду на срокъ, какъ они межъ себя договорятся, а будетъ кто изъ нихъ на тотъ срокъ не станетъ, и тому тѣмъ срокомъ быти виновату, да подавъ такую челобитную, кто изъ нихъ одинъ на срокъ въ приказѣ станетъ, и челобитье свое запишетъ, а другой на тотъ срокъ не станетъ: и того тѣмъ срокомъ, по ихъ полюбовному челобитью, обвинити, опричь крѣпостныхъ дѣлъ. А будетъ истецъ или отвѣтчикъ до того отсрочнаго сроку занеможетъ, и за болѣзнію ему въ приказъ итти будетъ ни которыми дѣлы не мочно: и ему въ свое мѣсто прислать на срокъ искать или отвѣчать, кому вѣритъ. А будетъ на тотъ полюбовной срокъ кто въ свое мѣсто искати и отвѣчати ни кого не пришлетъ: и его тѣмъ по тому же обвинити. А будетъ кто объ немъ учнетъ бить челомъ, что онъ конечно болѣнъ, а къ суду ему въ свое мѣсто прислать нѣкого, что онъ безсемейной и безлюдной человѣкъ: и того больнаго послати осмотрѣть подьячаго добраго. Да будетъ онъ по осмотру конечно болѣнъ, и къ суду ему быти не мочно, и въ свое мѣсто послати ему нѣкого: и его тѣмъ полюбовнымъ срокомъ безъ суда не винить, и дати ему сроку до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ обможется.

109. А будетъ которой отвѣтчикъ по зазывной грамотѣ станетъ къ суду на указной срокъ, а истецъ его на тотъ указной срокъ и послѣ сроку недѣлю спустя не станетъ: и тотъ истецъ иску своего лишенъ, опричь крѣпостныхъ дѣлъ, и впредь ему въ томъ его иску, опричь крѣпостныхъ же дѣлъ, на того отвѣтчика суда не давати. А будетъ тотъ истецъ на срокъ и послѣ сроку учнетъ въ свое мѣсто къ суду присылати сына, или племянника, или кого нибуди, а самому ему въ то время къ суду итти не мочно за болѣзнію или за инымъ за чѣмъ: и въ его мѣсто велѣть искати тому, кого онъ въ свое мѣсто къ суду пришлетъ. А буде тотъ истецъ учнетъ бить челомъ, что онъ болѣнъ, а къ суду въ свое мѣсто прислать ему нѣкого: и того истца велѣть осмотрити, прямо ли онъ болѣнъ; да будетъ по осмотру тотъ истецъ прямо болѣнъ и за болѣзнію ему къ суду итти ни которыми дѣлы не мочно, и то сыщется, что ему въ свое

мѣсто послати нѣкого: и въ его иску отвѣтчику отсрочить до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста тотъ истецъ обможется, а безъ суда тому истцу въ иску его не отказывати; а будетъ того истца болѣзнь продолжится: и отвѣтчику его въ томъ дѣлѣ отсрочити, и съ Москвы отпустити до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на него тотъ его истецъ учнетъ бить челомъ.

110 А которые люди приставя не ищутъ недѣлю, а отвѣчики о томъ учнутъ на нихъ бить челомъ, что они не ищутъ, и челобитье отвѣтчиково и скаска недѣльщикова записана: и тѣмъ истцомъ послѣ тое указныя недѣли отказати, и впредь въ томъ дѣлѣ суда недавать и отвѣтчикомъ запись выдать.

111. А будетъ которой отвѣтчикъ, въ истцовѣ иску давъ по себѣ поручную запись, къ суду не пойдетъ, и челобитья своего къ дѣлу не принесетъ, съ того числа, какъ по немъ поручная запись будетъ собрана, недѣлю же, а истцы на нихъ учнутъ бити челомъ, что они на судъ нейдутъ, хотя отъ нихъ волокитою отбыть: и тѣхъ отвѣтчиковъ въ истцовыхъ искѣхъ винить противъ истцовы статьи по поручной записи недѣлею, что бы никому ни отъ кого волокиты не было, а безъ поручной записи по приставной памяти отвѣтчика не винить. А въ которомъ числѣ по отвѣтчикѣ къ суду поручная запись будетъ собрана: и то число въ поручной записи описывать имянно, что бы по той поручной записи про то было вѣдомо, кто въ которомъ числѣ къ суду данъ будетъ на поруку.

112. А которой истецъ, или отвѣтчикъ съ суда давъ по себѣ поручную запись, что ему до вершенія суднаго дѣла съ Москвы не съѣхать, да съѣдетъ, и въ томъ на него будетъ челобитье отъ того, съ кѣмъ у него будетъ дѣло, и про тотъ его съѣздъ порутчики, или сынъ его, или человѣкъ, или дворникъ по допросу скажутъ, и руки къ сказкѣ своей приложатъ; а на завтрее, или на другой, или на третій день тотъ истецъ, или отвѣтчикъ, на кого бьетъ челомъ съѣздомъ, на Москвѣ объявится: и такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ съѣздомъ не винить. А которые послѣ порутчиковы сказки на Москвѣ въ три дни не объявятся: и тѣхъ винить съѣздомъ.

113. А которыя судныя дѣла будутъ засужены, а истцомъ и отвѣтчикомъ въ тѣхъ дѣлѣхъ для Государевы службы будетъ отсрочено до указнаго срока, и истцы и отвѣтчики съ Москвы съѣдутъ: и тѣ судныя дѣла вершить и безъ истцовъ и безъ отвѣтчиковъ, а приговоръ по тѣмъ суднымъ дѣламъ сказывати истцомъ и отвѣтчикомъ на отсрочной срокъ. А будетъ которой истецъ или отвѣтчикъ на отсрочной срокъ и нестанетъ: и его срокомъ мимо суднаго дѣла не винить, а сказывать за нихъ приговоръ порутчикомъ ихъ, кто по нихъ ручается съ суда, и Государевы пошлины и истцовы иски, по поручнымъ записямъ велѣть правити на нихъ порутчикахъ. А будетъ и порутчики съ Москвы съѣдутъ, и по нихъ по всѣхъ послати пристава, и велѣти, ихъ сыскавъ, привести къ Москвѣ; а покамѣстъ ихъ сыщутъ и къ Москвѣ привезутъ: и по то число, какъ они на Москвѣ объявятся, правити истцомъ проѣсти по гривнѣ на день, и всякія дѣла вершити по суду и по сыску, до чего доведется, а отсрочнымъ срокомъ, мимо судныхъ дѣлъ, никого ни въ чемъ не винить.

114. А будетъ кто ни буди въ истцовѣ иску по приставной памяти данъ будетъ на поруки къ суду, и поручная запись по немъ будетъ въ приказѣ, а по той поручной записи велѣно ему стати къ суду на отсрочной срокъ, и онъ на отсрочной срокъ на Москвѣ нестанетъ, и въ свое мѣсто къ суду никого не пришлетъ, а истецъ его учнетъ на него бити челомъ Государю, что онъ на отсрочной срокъ не сталъ: и его тѣмъ

не винити же, а дати по него истцу Государеву зазывную грамоту, и велѣть отъ той Государевы грамоты доправить на немъ истцу подписныя и печатныя пошлины, да проѣсти и волокиты на мѣсяцъ три рубли.

115. А будетъ тотъ отвѣтчикъ и по Государевѣ зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто ни кого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана: и его тѣмъ безъ суда не винить же, а дать по него Государева другая грамота, и велѣть отъ той другой грамоты доправити на немъ истцу подписныя же и печатныя пошлины, да проѣсти и волокиты на другой мѣсяцъ три рубли же. А будетъ онъ и по другой Государевѣ грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту ни кого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана же: и его во истцовѣ иску тѣмъ обвинить безъ суда потому, что онъ по себѣ къ суду давъ поруку трижды, а къ суду не сталъ, и велѣть истцовъ искъ, доправя на немъ и на порутчикахъ его, отдать истцу.

116. А кто по зазывной грамотѣ пріѣдетъ къ Москвѣ, и станетъ ко отвѣту на указной срокъ или напередъ сроку, которой написанъ будетъ въ зазывной грамотѣ, а истецъ его до того же сроку учнетъ на него бить челомъ о судѣ: и ихъ и напередъ сроку судить и росправа межъ ими чинить, до чего доведется. А будетъ истецъ со отвѣтчикомъ засудяся, и не дождався указу по судному дѣлу, кто изъ нихъ съ Москвы съѣдетъ: и тѣмъ съѣздомъ того, кто безъ указу съѣдетъ, обвинити. Истецъ будетъ съѣдетъ, и онъ иску своего лишенъ, а пошлины съ судного дѣла и пересудъ и правой десятокъ велѣть доправить на порутчикахъ его. А будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ, и истцовъ искъ и Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ велѣть доправити на порутчикахъ же его, которые по немъ ручалися съ суда въ статьѣ.

117. А будетъ кто по первой зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ, и въ свое мѣсто ни кого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана: и истцу его дати по него другая зазывная грамота, и велѣть отъ той другой грамоты доправить на немъ подписныя и печатныя пошлины, да истцу проѣсти и волокиты на мѣсяцъ три рубли. А будетъ онъ и подругой зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана же: и по него дати третьяя грамота, и велѣть отъ той третьей грамоты доправить на немъ подписныя же и печатныя пошлины, да истцу проѣсти и волокиты на другой мѣсяцъ три рубли же. А будетъ онъ и потретьей грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту ни кого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана же, и его въ истцовѣ иску тѣмъ обвинить, по тому что онъ по тремъ Государевымъ грамотамъ, давъ по себѣ поруку, ко отвѣту не сталъ, и велѣть истцовъ искъ, доправя на немъ и на порутчикахъ его, отдати истцу.

118. А будетъ отвѣтчикъ по третьей грамотѣ ко отвѣту не станетъ для того, что онъ въ то время будетъ на Государевѣ службѣ, а поѣхалъ онъ на Государеву службу по высылкѣ, а не своею охотою: и такова отвѣтчика въ истцовѣ иску безъ суда не винити, а стать ему къ суду послѣ службы на указной отсрочной срокъ. А отъ Государевыхъ отъ дву грамотъ подписныя и печатныя пошлины, да истцу проѣсти и волокиты на мѣсяцъ три рубли велѣть доправить на немъ безъ суда въ тѣ же поры, какъ онъ послѣ службы къ суду станетъ. А будетъ онъ и послѣ службы на указной срокъ къ суду не станетъ, и въ свое мѣсто нико-

го не пришлетъ, а истецъ на него о томъ учнетъ бить челомъ, и его велѣть сыскати, и сыскавъ истцовъ искъ, велѣть на немъ доправить безъ суда.

119. А которые люди въ городѣхъ учнутъ чинитися сильны, на поруки даватися не учнутъ, и Воеводы о томъ учнутъ на нихъ писати къ Государю: и по тѣмъ Воеводскимъ отпискамъ посылати въ городы Государевы грамоты къ Воеводамъ и велѣть по тѣхъ слушниковъ посылать стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ многихъ людей изъ ѣзду, и велѣть ихъ сыскивая приводити въ городъ; да какъ такихъ ослушниковъ сыскавъ въ городъ приведутъ: и на нихъ велѣти тѣмъ людемъ, которые по нихъ посланы будутъ, правити ѣздъ, и съ городовъ высылать ихъ за поруками къ Москвѣ, а какъ они на Москвѣ въ приказѣ объявятся: и имъ за ослушаніе чинить наказаніе, бити батоги; да на нихъ же велѣти истцомъ правити проѣсти и волокита противъ того же, какъ писано выше сего, а судъ на нихъ давати по челобитнымъ.

120. А будетъ по которыхъ отвѣтчиковъ кому даны будутъ Государевы зазывныя три грамоты, а они въ городѣхъ учинятся сильны, по Государевымъ по тремъ грамотамъ поруки по себѣ не дадутъ, и о томъ ихъ непослушаньѣ къ Государю Воеводы отпишутъ противъ всѣхъ трехъ грамотъ, и подъ отписками своими пришлютъ доѣздныя памяти за руками тѣхъ людей, которые по нихъ изъ городовъ посланы будутъ, и за руками же стороннихъ людей, которые сторонніе люди будутъ въ понятыхъ, и сыщется про то допряма, что тѣ отвѣтчики впрямъ по тремъ Государевымъ грамотамъ учинилися не послушны, на поруки не далися: и по такихъ отвѣтчиковъ съ Москвы посылати приставовъ, и велѣть ихъ изъ городовъ привозить къ Москвѣ и на Москвѣ тѣмъ ихъ винити, истцовы иски и недѣльщиковъ ѣздъ правити на нихъ безъ суда.

121. А будетъ которые истцы и отвѣтчики учнутъ миритися до совершенія судныхъ дѣлъ: и имъ о томъ велѣть приносити къ суднымъ дѣламъ мировыя челобитныя за своими руками. А будетъ которой истецъ со отвѣтчикомъ до вершенья суднаго дѣла помирятся, а мировыя челобитныя къ дѣлу не принесутъ, и Государевыхъ пошлинъ не заплатя съ Москвы съѣдутъ, а въ приказѣ судьямъ про то будетъ вѣдомо: и за нихъ Государевы пошлины велѣть доправити на порутчикахъ ихъ, которые будутъ въ лицахъ.

122. А будетъ и порутчики съѣдутъ: и на нихъ, или на ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ тѣ Государевы пошлины велѣть доправить въ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, а для правежу тѣхъ денегъ послать съ Москвы недѣльщика, а ѣздъ недѣльщику велѣть доправить на нихъ же, или на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ, кто будетъ въ лицахъ.

123. А съ суда по истцѣхъ и по отвѣтчикѣхъ имати ставочныя поручныя записи въ томъ, что тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ до вершенья суднаго дѣла безъ указу съ Москвы не съѣзжати, а велѣть такія поручныя записи приставомъ сбирать, и къ дѣлу тѣ поручныя записи отдавать послѣ суда вскорѣ; а безъ поруки истца и отвѣтчика послѣ суда отпускати не велѣть, и принести приставу та поручная запись въ приказъ къ дьячей помѣтѣ кончее въ третій день, а дьяку, замѣтя ту поручную запись, отдать подьячему, у кого судное дѣло будетъ. А будетъ приставъ послѣ суда въ третій день поручныя записи въ приказъ не принесетъ: и подьячему, у кого судное дѣло будетъ, про то сказати дьяку, что приставъ по судному дѣлу поручныя записи къ дѣлу въ три дни не принесъ, и по той подьяческой скаскѣ приставу за то учинити наказаніе,

бити батогами нещадно, и бивъ, велѣть ему, по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручную запись собравъ, принести къ дѣлу того же дни. А будетъ тотъ приставъ ту поручную запись послѣ наказанія того дни къ дѣлу не принесетъ: и ту поручную запись по истцѣ и и по отвѣтчикѣ велѣть собрать иному приставу, а того пристава, которой послѣ наказанія поручныя записи не принесъ три дни, отъ дѣла отставити, и въ приказѣ ему у дѣла быти не велѣть. А будетъ которой приставъ поручныя записи по истцѣ, или по отвѣтчикѣ къ дѣлу не принесетъ, а подъячій про то судьямъ не извѣститъ, а истецъ и отвѣтчикъ, не давъ по себѣ поруки, съ Москвы съѣдутъ: и за такихъ истцовъ и за отвѣтчиковъ по суднымъ дѣламъ Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ править на приставѣхъ и на подьячихъ, у которыхъ дѣла будутъ, а имъ по тѣхъ людей, за кого на нихъ тѣ деньги будутъ доправлены, давати въ городы Государевы грамоты и приставовъ, и велѣти тѣхъ людей въ городѣхъ сыскивая, высылати къ Москвѣ за поруками. Да какъ тѣхъ людей изъ городовъ Воеводы къ Москвѣ пришлютъ, или приставы приведутъ: и вмѣсто тѣхъ пошлинъ, которыя взяты будутъ на подьячемъ и на приставѣ, велѣть править деньги на тѣхъ людѣхъ и отдавати подьячимъ и приставомъ. А будетъ послѣ суда съ Москвы съѣдетъ безъ порукъ одинъ отвѣтчикъ, а истецъ его на Москвѣ будетъ, и посудному дѣлу доведется того истца оправить, а отвѣтчика обвинити: и того отвѣтчика, которой безъ порукъ съѣдетъ, велѣть сыскивать подьячему и приставу, которые его съ Москвы безъ порукъ отпустятъ. А давать по такихъ отвѣтчиковъ подьячимъ и приставомъ Государевы грамоты, и приставовъ и поверстной срокъ. А Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ, за того отвѣтчика велѣти на нихъ править безсрочно, а имъ вмѣсто тѣхъ пошлинъ велѣть деньги доправить на такихъ отвѣтчикахъ въ тѣ поры, какъ они ихъ сыщутъ. А будетъ такова отвѣтчика подьячій и приставъ не сыщутъ, и въ лицахъ того отвѣтчика не будетъ: и за того отвѣтчика и истцовъ искъ велѣть доправить на томъ же подьячемъ и на приставѣ, которые того отвѣтчика съ Москвы безъ порукъ отпустятъ, и отдавать истцомъ безволокитно.

124. А пошлинъ въ Государеву казну по суднымъ дѣламъ имати у Бояръ, и у Окольничихъ, и у Думныхъ людей, и у Стольниковъ, и у Стряпчихъ, и у дворянъ Московскихъ, и у Дьяковъ, и у жильцовъ, и у Головъ стрѣлецкихъ и у дворянъ и у дѣтей Боярскихъ городовыхъ, и у иноземцовъ, и у гостей, и у дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ, и у подьячихъ и гостиныя и суконныя, и черныхъ сотенъ и слободъ у посадскихъ людей, и у кодашевцовъ, и у барашей, и у садовниковъ, и у козаковъ, и у пушкарей, и у затинщиковъ, и у ямщиковъ, и у всякихъ служилыхъ людей, опричь стрѣльцовъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей, съ рубля по гривнѣ, да съ суда пересуду по шти алтынъ по четыре деньги, да праваго десятка четыре деньги. А со лживыхъ кабалъ, и съ записей, и за насильство противъ того пошлины имати вдвое; а за какое насильство тѣ пошлины имати вдвое, и то писано ниже сего по статьямъ.

125. А что пожалованы съ судныхъ дѣлъ пошлинами шатерничьи и дворовые люди: и имъ тѣ пошлины имати по наказомъ по прежнему, а достальныя пошлины имати въ Государеву казну.

126. А съ стрѣльцовъ съ Московскихъ и съ городовыхъ, по суднымъ дѣламъ Государевыхъ пошлинъ, и пересуду, и праваго десятка съ ихъ стрѣлецкихъ исковъ съ дву-

натцати рублевъ не имати. А будетъ кто сторонній человѣкъ учнетъ искати на стрѣльцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виноватъ: и съ того иску со ста рублевъ пошлинъ не имати же. А которые стрѣльцы учнутъ искати на стороннемъ человѣкѣ больше двунатцати рублевъ, или сторонній человѣкъ учнетъ на стрѣльцѣ искати больше ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виноватъ: и съ того иску, что больше того указу будетъ, имати пошлины съ рубля по гривнѣ, да съ суда пересуду по шти алтынъ по четыре деньги, да праваго десятка по четыре деньги. А которой истецъ сторонній человѣкъ въ своемъ иску во стѣ рубляхъ по суду будетъ виноватъ, или у крестнаго цѣлованія доведутся взяти пошлины на стороннихъ людѣхъ; а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, и тѣ пошлины и пересудъ и правой десятокъ сыметъ на себя для того, что на немъ съ того иску со ста рублевъ пошлинъ по Государеву указу имати не велѣно: и тѣ пошлины по указу взяти на томъ стрѣльцѣ по тому, что онъ тѣ пошлины сыметъ на себя съ сторонняго человѣка воровствомъ. А стрѣлецкимъ дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ, которые живутъ съ ними въ ихъ дворѣхъ не въ раздѣлѣ, о пошлинахъ тотъ же указъ, что и стрѣльцомъ.

127. А на которыхъ людѣхъ по суднымъ дѣламъ доведутся взяти Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ: и тѣ судныя пошлины имати на нихъ въ Государеву казну сполна, а имъ тѣхъ судныхъ пошлинъ не отдавати, и челобитныхъ въ такихъ судныхъ пошлинахъ ни кому не подписывати.

128. А для Государевыхъ судныхъ пошлинъ и для записки судныхъ дѣлъ во всѣхъ приказѣхъ быти записнымъ книгамъ за дьячими руками. А судныя дѣла въ тѣ книги записывати подьячимъ того же часу, какъ судъ отъидетъ, чтобы про то было вѣдомо, въ которомъ числѣ кто на комъ чего искалъ, и сколько съ того дѣла доведется взяти Государевыхъ пошлинъ.

129. А будетъ которой подьячій суднаго дѣла въ книгу не запишетъ для того, что бы про то было невѣдомо сколько съ того дѣла доведется взяти Государевыхъ пошлинъ, и чтобы ему тѣми пошлинами самому покорыстоватися, и сыщется про то допряма, или кто на него то впрямъ доведетъ: и тому подьячему за то учинити наказаніе, велѣти его у приказу при многихъ людѣхъ бити кнутомъ, а пошлины съ того суднаго дѣла велѣти доправити на томъ, съ кого тѣ пошлины взяти доведутся. А будетъ тотъ же подьячій въ такомъ воровствѣ объявится въ другіе: и его за то велѣти бити кнутомъ по торгомъ, и изъ подьячихъ его отставити, и сослати въ украйные городы въ службу, въ какую пригодится.

130. А будетъ которой Воевода, или приказной человѣкъ, или Губной староста въ городѣхъ засудя судъ, въ какомъ дѣлѣ ни буди, и того суднаго дѣла за чѣмъ не вершитъ, и пришлетъ то судное дѣло къ вершенію къ Москвѣ, а поручныхъ записей по истцѣ и по отвѣтчикѣ съ тѣмъ дѣломъ не пришлетъ, а истецъ или отвѣтчикъ пріѣдетъ къ Москвѣ одинъ, и станетъ бити челомъ Государю того суднаго дѣла о вершеніи, и по истцову или по отвѣтчикову челобитью то судное дѣло будетъ вершено; и доведетца съ того дѣла на комъ взяти Государевы пошлины и истцовъ искъ, а взяти тѣхъ пошлинъ и истцова иску будетъ не на комъ, потому что того, на комъ тѣ пошлины и искъ взяти доведется, на Москвѣ не будетъ и поручной записи по немъ не прислано: и о томъ писати къ судьѣ, кто то судное дѣло въ городѣ судилъ и къ Москвѣ прислалъ, и велѣти ему по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручныя записи

прислати къ Москвѣ. Да будетъ тотъ судья, кто то дѣло судилъ, поручныя записи по истцѣ и по отвѣтчикѣ по Государевѣ грамотѣ къ Москвѣ пришлетъ: и на томъ судьѣ съ того числа, какъ истецъ или отвѣтчикъ на Москвѣ сталъ, и ставку свою записалъ, да по то число, какъ онъ пришлетъ поручныя записи къ Москвѣ, доправити истцу или отвѣтчику, кто по тому дѣлу правъ будетъ, проѣсти и волокиты по гривнѣ на день.

131. А будетъ тотъ судья поручныхъ записей по истцѣ и по отвѣтчикѣ не пришлетъ, а отпишетъ, что у него послѣ суда въ томъ дѣлѣ по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручныхъ записей не взято, или отпишетъ, что у него въ томъ судномъ дѣлѣ по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручныхъ записей нѣтъ: и тотъ искъ, и судныя пошлиныя, и правому проѣсть по указу доправити на судьѣ.

132. А которой отвѣтчикъ умретъ послѣ того, какъ онъ въ истцовѣ иску обвиненъ, а съ истцомъ онъ до смерти своей не раздѣлался: и за такихъ умершихъ отвѣтчиковъ велѣти истцовъ искъ правити на женѣ его и на дѣтехъ, или на братьѣ, кто послѣ его во дворѣ и въ животахъ его останется.

133. А будетъ кто помѣстной, и вотчинной имянной и прожиточной человѣкъ всякаго чину учнетъ похвалятися на кого смертнымъ убивствомъ, и тотъ, на кого онъ похвалится, учнетъ Государю бити челомъ, чтобы Государь велѣлъ ему на того, кто на него похвалится, дати опасную грамоту съ большею заповѣдью, а заповѣди велѣлъ бы Государь во опасную грамоту написати на того, кто на него похвалится, пять тысящь или шесть или седмь тысящь рублевъ и больше: и тому дать такая опасная грамота. Да будетъ за такою грамотою и за заповѣдью тотъ, на кого та грамота будетъ дана, того, кто на него билъ челомъ, самъ убьетъ: или по его наученью кто иной его убьетъ: и того убитаго женѣ, и дѣтемъ, и роду, и племени его на того убойца дати судъ, а съ суда сыскати. Да будетъ сыщется про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убилъ тотъ самъ, на кого дана опасная грамота, или по его наученью кто иной то смертное убивство учинитъ: и того убойца самого, и кого онъ на такое убойственное дѣло научилъ, самихъ казнити смертію же, безо всякаго милосердія; да изъ его же животовъ, и съ помѣстья, и съ вотчины взяти заповѣдь противъ опасной грамоты сполна, и половина тое заповѣди взяти въ Государеву казну, а другую половину отдать убитаго женѣ и дѣтемъ, и роду его, кто на того убойца учнетъ Государю бити челомъ. А будетъ тотъ, на кого дана опасная грамота съ заповѣдью, того, кто на него билъ челомъ, ранитъ, а не до смерти убьетъ: и на немъ тому, кого онъ ранитъ, взять безчестье смотря по человѣку, да убытки его по сыску, да заповѣдь противъ опасныя грамоты сполна; и тое заповѣди половина взяти въ Государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будетъ у того убойца животовъ его съ заповѣдь не будетъ: и у него въ тое заповѣдь взяти животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и изъ того взятова половину взяти на Государя же, а другую половину отдати челобитчику; а чего за тѣмъ въ заповѣдь не дойдетъ, и то на немъ править, и такія заповѣди ему не отдавать, и бить его на правежѣ безо всякія пощады не для того, что на немъ тѣ достальныя деньги взять; для того, чтобъ на то смотря, инымъ не повадно было такъ воровать. А будетъ кто въ убойственномъ дѣлѣ, взявъ на кого опасную грамоту съ заповѣдью, самъ такъ учинитъ, и ему тотъ же указъ, чегобъ довелся тотъ, на кого онъ билъ челомъ.

134. А будетъ послѣ заповѣдной грамоты люди обоихъ, истца и отвѣтчика, гдѣ въ торгу, или на дорогѣ, или на корчмѣ съѣхався безъ вѣдома бояръ своихъ, учинятъ задоръ и межъ собою смертное убійство, или они межъ себя кого ранятъ: и въ томъ обѣ стороны истецъ и отвѣтчикъ отъ заповѣдныхъ винъ свободны; а искати имъ того бою и увѣчья людей своихъ судомъ, а съ суда учинити имъ указъ, до чего доведется.

135. А будетъ кто безпомѣстной и безвотчинной или иноземецъ кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертнымъ убійствомъ въ очи, или за очи, и тотъ на кого онъ похвалится, учнетъ на него Государю бити челомъ: и на него дати судъ, а съ суда сыскати. Да будетъ въ сыску обыскные люди скажутъ по челобитчикѣ: и потому сыску того, кто на кого похвалится убійствомъ, вкинути въ тюрьму на три мѣсяцы. А какъ онъ въ тюрьмѣ тѣ урочные мѣсяцы отсидитъ: и на него тому, на кого онъ похвалялся, взяти запись за его рукою въ томъ, что ему надъ тѣмъ, на кого онъ похвалялся, впредь никакаго дурна не учинити. А будетъ онъ, въ томъ давъ на себя запись, своруетъ того, на кого онъ похвалялся, убіетъ до смерти: и его самого казнити смертію же. А будетъ кто на кого въ похвальбѣ смертнаго убойства учнетъ Государю бити челомъ, а сыскати про то некѣмъ: и имъ въ томъ дати судъ, а съ суда учинити указъ, до чего доведется.

136. А будетъ кто на комъ учнетъ искати бою и грабежу, и отвѣтчикъ въ бою не запрется, а про грабежъ скажетъ, что не грабилъ: и на немъ велѣти истцу за увѣчье и за безчестье доправити противъ окладу вдвое, а въ пенѣ его, что Государь укажетъ. А въ грабежѣ указъ имъ учинити по судному дѣлу, до чего доведется. А будетъ тотъ отвѣтчикъ въ грабежѣ не запрется, а про бой въ отвѣтѣ скажетъ, что онъ не бивалъ: и на немъ велѣть грабежъ доправити противъ исковой челобитной и отдати истцу. А въ пенѣ тому отвѣтчику, что Государь укажетъ. А въ бою указъ учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иныхъ дѣлѣхъ, будетъ кто отвѣтчикъ на судѣ противъ чьей исковой челобитной учнетъ винитися не во всемъ иску: и на нихъ велѣть правити то одно, въ чемъ они учнутъ винитися; а въ чемъ винитися не учнутъ, и въ томъ указъ чинити по суду же, до чего доведется.

137. А приставныя памяти истцомъ подавати за своими руками, и какъ Дьякъ ту память подпишетъ: и ту память записати въ книгу того же числа, въ которомъ числѣ память будетъ подписана. А записавъ въ книгу, отдати ту память приставу; а ему по той памяти сыскавъ отвѣтчика, дати на поруки, и къ суду отвѣтчику срочити безволокитно. А котораго отвѣтчика въ городѣ приставъ не сыщетъ: и приставу по того отвѣтчика итти къ его двору, и по приставной памяти дати его на поруку къ суду по тому же безволокитно.

138. А будетъ которой отвѣтчикъ учнетъ у пристава укрыватися, и во дворѣ у себя не учнетъ сказыватися, и приставу, взявъ съ собою товарищей, стеречь у двора его день, и два и три; да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ, или человѣкъ его, или дворникъ съ двора сойдетъ: и того отвѣтчика, или человѣка его, или дворника приставу взявъ привести въ приказъ, и сказати про него судьямъ; а судьямъ его потому же велѣти дати на поруки къ суду.

139. А будетъ приставъ по приставной памяти отвѣтчика, или его людей поимаетъ у воротъ его, или гдѣ на улицѣ, и станетъ по немъ просити поруки къ суду, или поведетъ его въ городъ, и тотъ отвѣтчикъ, или чело-

вѣкъ его у пристава отобьются: и приставу въ томъ мѣстѣ, гдѣ они у него отобьются, являти на нихъ окольнымъ людемъ, и имена окольнымъ людямъ записавъ, подати въ приказѣ судьямъ за своею рукою. А судьямъ велѣти тѣми окольными людьми сыскати. Да будетъ окольные люди въ сыску скажутъ, что они то видѣли, какъ тотъ отвѣтчикъ и люди его у пристава отбилися: и судьямъ по того отвѣтчика послати подьячаго отъ мѣста добраго, да съ нимъ того же пристава, кто по него ходилъ, и велѣти имъ, не доходя его двора, взяти съ собою понятыхъ, тутошнихъ стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и съ тѣми понятыми велѣти имъ идти къ нему на дворъ, и на дворѣ ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что онъ то учинилъ негораздо, отъ пристава отбился, и по приставной памяти поруки по себѣ не далъ; а выговоря ему, велѣти его по приставной памяти приставу дати къ суду на поруки, а безъ поруки его не отпускати. Да будетъ онъ поруки по себѣ не дастъ, и въ городъ не пойдетъ, и въ свое мѣсто не пошлетъ, учинится приставу силенъ, и отбився отъ пристава, съ Москвы сбѣжитъ въ вотчину или въ помѣстье: и у него взяти съ двора людей его или дворника, и велѣти ихъ дати на поруку, что имъ того своего боярина поставити въ приказѣ на срокъ, и въ томъ имъ дати поверстной срокъ по указу. Да будетъ тѣ люди по себѣ поруки сберутъ: и имъ велѣти быти до сроку за поруками. Да будетъ тотъ ихъ Бояринъ для ихъ въ приказѣ объявится: и на него истцу дати судъ по челобитной, а что онъ Государева указу не послушалъ, поруки не далъ, и отбився у пристава, съ Москвы бѣгалъ: и за то ему учинити наказаніе, вкинути на недѣлю въ тюрьму, да на немъ же велѣти истцу доправити проѣсти и волокиты съ того числа, которое въ приставной памяти написано, недѣлю спустя, да по то число, какъ онъ на Москвѣ объявится, по гривнѣ на день.

140. А будетъ по тѣхъ людѣхъ, которые послѣ его взяты будутъ въ приказъ съ двора его, поруки не будетъ, и тѣхъ его людей держати въ приказѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ самъ объявится. А будетъ онъ не объявится долгое время, хотя тѣмъ истца своего изволочити, а истецъ учнетъ бити челомъ, чтобы по него въ помѣстье его или въ вотчину послати пристава: и по него въ помѣстье его или въ вотчину послати пристава и велѣти его приставу привести къ отвѣту къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ за поруками, а какъ приставъ къ Москвѣ его привезетъ: и ему за ослушаніе учинити наказаніе, что Государь укажетъ; а истцу на него дати судъ, и по суду указъ учинити, до чего доведется; да на немъ же истцу доправити проѣсть и волокиты по гривнѣ на день безъ суда, съ того числа, какъ по него приставная память подписана, недѣлю спустя, да по то число, какъ его привезутъ къ Москвѣ, да на немъ же велѣть доправити недѣльщику ѣздъ по указу.

141. А будетъ тотъ отвѣтчикъ у пристава и въ деревнѣ ухоронится, или учинится силенъ: и приставу въ его мѣсто привести съ собою человѣка, или его крестьянина за поруками же. А будетъ у кого людей и крестьянъ нѣтъ и взяти ему съ собою будетъ нѣкого, и приставу о томъ въ приказѣ подати доѣздъ свой за своею рукою. А судьямъ по той доѣздной памяти по того ослушника послати въ другіе иного пристава; а къ Воеводѣ въ тотъ городъ, гдѣ тотъ ослушникъ живетъ, послати Государева грамота, чтобы Воевода на того ослушника приставу далъ стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобы приставу было съ кѣмъ такова ослушника изъимати. Да какъ приставъ того ослушника изъимавъ,

къ Москвѣ приведетъ: и тому ослушнику за его ослушаніе учинити наказаніе, бити батоги, да на немъ же доправити истцу проѣсть и волокита по указу и недѣльщиковъ ѣздъ безъ суда, и отдати истцу; а въ иску на него истцу дати судъ, и по суду указъ учинити, до чего доведется.

А будетъ такой непослушникъ учинитъ также и въ третьіе у пристава ухоронится, или учинится приставу силенъ, а послѣ того онъ сыщется: и на немъ истцовъ искъ и проѣсть и волокита по указу, и приставу ѣздъ доправити безъ суда, и отдати истцу, да его же бити батоги, и вкинути на мѣсяцъ въ тюрьму.

142. А будетъ по котораго отвѣтчика по истцову челобитью посланъ будетъ приставъ съ наказною памятію въ которой городъ, или въ уѣздъ, или кого отвѣтчика велятъ судьи сыскати на Москвѣ по приставной памяти, и поставить къ суду, или для какова ни буди дѣла, или къ кому приставъ, или сынъ Боярской посланъ будетъ съ Государевыми грамотами, о какомъ дѣлѣ ни буди, и тотъ, по кого посланъ будетъ приставъ съ наказною и съ приставною памятію, или тотъ къ кому приставъ посланъ будетъ съ Государевыми грамотами, учнетъ того пристава, или сына Боярскаго бити самъ, или велитъ кому его бити мимо себя людямъ своимъ или крестьяномъ, или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или Государевы грамоты отойметъ и издеретъ, и тѣмъ онъ приказныхъ людей, отъ которыхъ тотъ приставъ посланъ будетъ, обезчеститъ, а сыщется про то допряма: и такова непослушника за Государеву грамоту бити кнутомъ, и посадити въ тюрму на три мѣсяцы, а недѣльщику велѣти на немъ доправити безчестье и увѣчье противъ окладу вдвое. А будетъ съ тѣмъ недѣльщикомъ будутъ въ понятыхъ сторонніе люди, и тотъ, по кого тотъ недѣльщикъ посланъ будетъ и стороннихъ людей учнетъ бити и безчестити: и на немъ по тому же велѣти приставу и стороннимъ людемъ доправити безчестье, да убытки ихъ вдвое по сыску, что у кого взято будетъ. А кто недѣльщика или понятыхъ побьетъ до смерти, а сыщется про то допряма: и того убойца самого казнити смертію же. А кабальные долги побитыхъ взяти съ помѣстья его и съ вотчинъ и съ животовъ. А будетъ приставу или понятымъ учинится какое безчестіе, или бой отъ людей и отъ крестьянъ того, по кого тотъ приставъ и понятые посланы будутъ, а самаго его въ тѣ поры не будетъ, а приставъ или понятые въ томъ учнутъ на него бити челомъ на самаго, а не на людей, ни на крестьянъ его, а онъ учнетъ сказывати, что онъ про то ничего не вѣдаетъ: и имъ въ томъ дати судъ. Да будетъ по суду и по сыску про то дѣло сыщется допряма, что его люди и крестьяне того пристава и понятыхъ били: и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ за то учинити наказаніе, бити кнутомъ; да на нихъ же доправити битымъ приставу и понятымъ убытки ихъ вдвое по сыску.

143. А будетъ приставъ или понятые на тѣхъ людей, по кого они посланы будутъ, такое дѣло, что ихъ били и безчестили, или скажутъ, что они учинилися сильны, затѣютъ напрасно, и сыщется про то допряма, что имъ тѣ люди, на кого они учнутъ бити челомъ, никакого безчестья не учинивали: и за такое затѣйное ложное челобитье пристава и понятыхъ бити кнутомъ, да на понятыхъ же за то взять въ Государеву казну пени по два рубли на человѣкѣ, чтобы на то смотря инымъ не повадно было ни на кого напрасно бить челомъ и затѣвать.

144. А хоженаго недѣльщику въ городѣ имать десять денегъ. А будетъ недѣльщикъ посланъ будетъ по общую ссылку, и ему хоженаго взяти съ истца десять денегъ, а съ отвѣтчика

десять денегъ же, а больши того недѣльщикомъ хоженаго не имати ни которыми дѣлы, и отъ поруки имъ посуловъ и поминковъ не имати и къ суду ставити истцовъ и отвѣтчиковъ безо всякія поноровки.

145. А на службѣ въ полкѣхъ приставомъ имати хоженаго по приставной памяти по двѣ деньги. А будетъ на службѣ же приставъ, по чьему челобитью по кого посланъ будетъ въ уѣздъ: и ему ѣзду имати на челобитчикѣ на пять верстъ по двѣ деньги же.

146. А будетъ которой недѣльщикъ норовя кому по посуломъ, или по дружбѣ, истцовъ съ отвѣтчики къ суду вкорѣ ставити не учнетъ, или сверхъ указу возметъ лишнее хоженое, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма: и тому недѣльщику за то учинити наказаніе, бити батоги нещадно; а лишнее хоженое велѣти на немъ доправити, и отдати челобитчику. А будетъ онъ такъ своруетъ въ другіе или въ третьіе, и его бити кнутомъ и изъ недѣльщиковъ выкинуть.

147. А быти недѣльщикомъ во всѣхъ приказѣхъ за крѣпкими поруками, а поруки велѣти по нихъ сбирати въ томъ, что имъ будучи у Государева дѣла въ недѣльщикахъ ни какимъ воровствомъ не промышляти, и челобитчикомъ продажи и убытковъ ни въ чемъ не чинити и колодниковъ изъ приказу и отъ себя съ дворовъ безъ указу не отпускати, и никакихъ дѣлъ на скупъ ни кому не отдавати.

148. А ѣзду недѣльщикомъ имати на сто верстъ по полтинѣ, а гдѣ будетъ верстъ больше, или меньше того: и на тѣ версты ѣзду имати противъ того же по розчету. А будетъ посланъ будетъ недѣльщикъ по общую правду, и ему ѣзду имати половину съ истца, а другую съ отвѣтчика. А какъ судное дѣло вершится, и кто по тому дѣлу виноватъ, и того ѣзду другая половина взявъ на виноватомъ, отдати правому. А ѣздити недѣльщикомъ съ наказными памятьми и съ приставными, и на поруки давати самимъ и товарищамъ ихъ, кто кому вѣритъ, а людей своихъ съ наказными памятьми не посылать. А отъ поруки имъ самимъ и товарищамъ ихъ поклоннаго не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣльщикъ живетъ: и ему въ тотъ городъ съ наказными памятьми ни ѣздити, и въ свое мѣсто товарищевъ своихъ не посылати. А сколько у котораго недѣльщика будетъ товарищевъ кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати, и то Дьякомъ записывать въ книги, чтобы недѣльщики своихъ заговорщиковъ не отпиралися. А будетъ кто недѣльщикъ, или его товарищи учинятъ кому какіе убытки, а сыщется про то до пряма: и то взяти на всѣхъ заговорщикахъ и отдати челобитчику, да того же, кто такое дѣло учинитъ, бити кнутомъ по торгомъ и вкинути въ тюрьму, на сколько Государь укажетъ, а безъ заговорщиковъ недѣльщикомъ недѣль не дѣлати.

149. А будетъ кто учнетъ бити челомъ Государю о управѣ въ обидныхъ дѣлѣхъ на Бояръ и на Окольничихъ и на Стольниковъ и на Дворянъ Московскихъ и на ихъ людей, а они въ то время будутъ въ городѣхъ по Воеводствамъ: и на тѣхъ Воеводъ, которые будутъ въ городѣхъ опричь Астрахани, и Сибири, и Терка и опричь тѣхъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, или въ Послѣхъ, или въ Посланикѣхъ, или въ гонцѣхъ, или кто посланъ будетъ куды ни буди для каково Государева скораго дѣла, и для тое скорые посылки Государь пожалуетъ его, велитъ ему отсрочити во всякихъ росправныхъ дѣлѣхъ: всякихъ чиновъ людемъ судъ давати на Москвѣ безсрочно, чтобы въ такихъ дѣлѣхъ никому волокиты не было, а отвѣчать за нихъ велѣти братьямъ и дѣтемъ и племянникомъ, или людемъ ихъ, которые послѣ ихъ будутъ на Москвѣ, или друзьямъ ихъ, кому они въ томъ вѣрятъ,

а службою тѣмъ Воеводамъ въ такихъ дѣлѣхъ не отговариватися по тому, что имъ та служба неполковая. А будетъ кто въ такихъ же расправныхъ дѣлѣхъ учнетъ Государю бити челомъ на Москвѣ же на Воеводъ и на всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей, которые будутъ въ Астраханѣ и въ Сибирѣ и на Теркѣ, или которые Воеводы и всякіе служилые люди будутъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ на Украйнѣ, или въ иныхъ мѣстахъ: и на тѣхъ Воеводъ и всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей, въ такихъ дѣлѣхъ тѣмъ челобитчикомъ судъ давати въ тѣ поры, какъ тѣмъ Воеводамъ и служилымъ людемъ Государева служба минется. А будетъ межь служилыми людьми какая обида учинится въ полкѣхъ, и ихъ въ такихъ дѣлѣхъ судити, и росправа межь ими чинити полковымъ Воеводамъ или судьямъ, которымъ судьямъ полковые Воеводы прикажутъ. А будетъ кто на кого учнетъ бити челомъ въ полкѣхъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, которые межь ими учинилися напередъ Государевы службы въ помѣстьяхъ ихъ, или въ вотчинахъ, или индѣ гдѣ ни буди, а не въ полкѣхъ: и въ такихъ дѣлѣхъ въ полкѣхъ никому ни на кого суда не давати, а судити ихъ въ такихъ дѣлѣхъ на указные сроки въ тѣ поры, какъ имъ Государева служба минется потому, что межь ими тѣ обиды учинилися до Государевы службы не въ полкѣхъ.

150. А которые Воеводы и Дьяки и всякіе приказные люди, будучи у Государевыхъ дѣлъ въ городѣхъ, учнутъ городскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ чинити продажи и убытки, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и сыщется про ихъ продажи и про насильство допряма: и на тѣхъ Воеводахъ по сыску взятое правити тѣмъ людемъ, кого они чѣмъ изобидятъ, да на нихъ же имати на Государя пеню, что Государь укажетъ, смотря по дѣлу.

151. А будетъ кто Стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы съ суда въ истцовыхъ искѣхъ будутъ обвинены, и правити на нихъ истцовы иски указаны, и правежныя выписи на нихъ даны, и поручные записи по нихъ взяты, а они на правежъ людей своихъ присылати не учнутъ для того, что имъ для службы будетъ отсрочено, а на службу они не поѣдутъ, а пошлютъ въ свое мѣсто на службу дѣтей своихъ, или братью, или племянниковъ, или людей даточныхъ, а сами учнутъ жити на Москвѣ, и въ деревняхъ: и на тѣхъ, которые на службѣ не будутъ, истцовы иски велѣти правити безсрочно.

152. А будетъ кто, и городовые дворяне и дѣти Боярскіе на Государевѣ службѣ сами не будутъ, а пошлютъ на Государеву службу въ свое мѣсто дѣтей своихъ, или братью и племянниковъ, или даточныхъ людей, а сами учнутъ жить на Москвѣ за своими дѣлами и въ деревняхъ: и на нихъ истцовы иски, въ которыхъ они будутъ обвинены, по тому же правити безсрочно.

153. А несудимыхъ грамотъ въ городы никому не давать для того, что отъ несудимыхъ грамотъ въ городѣхъ всякимъ людемъ чинятся продажи и обиды и убытки великіе. А будетъ кому такіе несудимые грамоты въ городы даны въ прошлыхъ годѣхъ: и такія несудимые грамоты отставить, и у кого такіе грамоты объявятся, и у тѣхъ людей тѣ грамоты взять, и присылать къ Государю къ Москвѣ въ тѣ приказы, изъ которыхъ приказовъ тѣ грамоты тѣмъ людемъ даваны.

154. А будетъ которой истецъ въ иску своемъ съ суда обвиненъ, а отвѣтчикъ его въ томъ иску оправленъ, или который отвѣтчикъ въ чьемъ иску крестнымъ цѣлованьемъ отойдетъ, или кто въ своемъ иску съ кѣмъ помирится до суда, а послѣ того на тѣхъ же людѣхъ учнетъ онъ того же своего

иску въ другорядъ искати: и ему въ томъ иску суда не давати, да ему же за такое дѣло учинити наказаніе, бити батоги, чтобы ему и инымъ такимъ, на то смотря, не повадно было такъ дѣлати; а отвѣтчику велѣти на немъ доправити проѣсти и волокиты съ того числа, какъ по приставной памяти взята по немъ поручная запись, по гривнѣ на день.

155. А которые люди ручаются по комъ къ суду или съ суда, а тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, и истцовъ искъ и пошлины доправятъ за него на порутчикахъ: и тѣмъ порутчикомъ то все, что на нихъ будетъ доправлено, взяти на томъ, по комъ они ручаются; да имъ же на немъ велѣть доправить проѣсть и волокиты по три рубли на мѣсяцъ, да убытки ихъ по суду и по сыску. А правити истцовы иски на порутчикахъ, которые порутчики будутъ въ лицахъ.

156. А которые городовые всякихъ чиновъ люди по Государевымъ зазывнымъ грамотамъ въ истцовыхъ искѣхъ въ свое мѣсто пришлютъ къ Москвѣ къ отвѣту дѣтей своихъ, или братью, или племянниковъ, или людей, а сами къ Москвѣ не поѣдутъ, и учнутъ жити по домомъ, а по суднымъ дѣламъ доведется про нихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они учнутъ жити, быти обыску; и какъ про нихъ учнутъ объискивати: и ихъ въ тѣ поры изъ тѣхъ городовъ, гдѣ они живутъ, высылати въ иные городы, гдѣ у нихъ помѣстья и вотчины есть, или къ Москвѣ, и сыскивать безъ нихъ. А которые люди за нихъ были въ судѣ: и тѣмъ въ тѣ поры, какъ учнутъ сыскивати, быти на Москвѣ, а съ Москвы безъ указу не съѣжжать ни куды, а съѣдетъ и его тѣмъ обвинити.

157. А будетъ за кого учнутъ искати или отвѣчати дѣти и братья, и племянники, и друзья и люди: и тѣмъ людемъ, кто будетъ въ судѣ, съ Москвы до вершенія суднаго дѣла не съѣзжати. А будетъ по судному дѣлу быти объиску, и въ тѣ поры и тѣмъ людемъ, которыхъ самихъ въ судѣ не было, въ тѣ городы, гдѣ быти объиску, не съѣзжати же. А будетъ тѣ люди, которыхъ самихъ въ судѣ не было, похотятъ куды ѣхать съ Москвы въ свои вотчины и въ помѣстья въ уѣзды иныхъ городовъ, а не тѣхъ, гдѣ объиску быти: и имъ въ тѣ свои помѣстья и вотчины ѣхати вольно, только бы въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ не были, гдѣ быти объиску.

158. А будетъ кто учнетъ искати на комъ нибудь иску на пятьдесятъ рублевъ, а съ суда въ томъ иску учнетъ слатися на Стольниковъ и на стряпчихъ и на дворянъ Московскихъ и на городовыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и на головъ стрѣлецкихъ и на Гостей и на Дьяковъ и на жильцовъ и на дворовыхъ людей и на сотниковъ стрѣлецкихъ и на подьячихъ по имяномъ на десять человѣкъ, а отвѣтчикъ въ томъ иску на тѣхъ людей слатися не учнетъ, или на тѣхъ людей отвѣтчикъ учнетъ слатися, а истецъ слатися не учнетъ: и тому отводу не вѣрити; тѣхъ людей, которые будутъ въ ссылкахъ, допрашивати по Государеву крестному цѣлованью, и вершити дѣло по сказкѣ тѣхъ людей, на кого въ томъ будетъ ссылка.

159. А будетъ кто съ суда истецъ или отвѣтчикъ учнетъ слатися гостиныя и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ на посадскихъ людей и на стрѣльцовъ и на козаковъ и иныхъ чиновъ на служилыхъ людей и на ямщиковъ и на монастырскихъ служекъ и на крестьянъ въ дватцати рублѣхъ, на десять человѣкъ: и тѣхъ людей по тому же допрашивати, и вершити дѣло по сказкѣ тѣхъ людей, на кого будетъ ссылка, а отводу не вѣрити же.

160. А будетъ кто въ такихъ искѣхъ на такихъ людей, которые писаны выше сего, пошлется изъ виноватыхъ, а тѣ люди по допросу скажутъ не противъ его ссылки, или и противъ его ссылки, да не всѣ во одну рѣчь, хотя одинъ не по немъ скажетъ; или они скажутъ, что про то дѣло ничего не вѣдаютъ: и его тѣмъ обвинити по тому, что онъ на тѣхъ людей самъ слался изъ воли, а они сказали не противъ его ссылки.

161. А которые истцы, всякихъ чиновъ люди учнутъ съ суда слатися въ повальной обыскъ на многихъ людей безъимянно, а отвѣтчики повальной обыскъ учнутъ отводити, или отвѣтчики съ суда учнутъ слатися въ повальной обыскъ, а истцы повальной обыскъ учнутъ отводити: и повальнаго обыску не отставливати, и посылати сыскивати повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ многими людьми безотводно; Архимандриты и Игумены и старцы, по иноческому обѣщанію, а протопопы и попы и дьяконы, по священству; а дворяны и дѣтьми Боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей старосты, и цѣловальники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помѣщиковыми прикащики и старосты, и цѣловальники, и крестьяны и всякихъ чиновъ Рускими людьми, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи крестному цѣлованію; а Князи, и Мурзы, и Татары, и Чувашею, и Черемисою, и Вотяки и всякими ясачными людьми по ихъ вѣрѣ по шерти; и обыскивати тѣхъ всякихъ чиновъ людьми съ лица на лицо, распрашивая всякаго человѣка порознь, и обыскныя рѣчи сыщикомъ велѣти писати при себѣ, а заочно обысковъ и обыскныхъ людей въ обыскъ писать не велѣть, и имати у нихъ рѣчи у Рускихъ людей за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками; а у Литвы и у Нѣмецъ за ихъ же руками, или кому они въ свое мѣсто къ тѣмъ обыскамъ велятъ руки приложить; а у Князей и у Мурзъ и у Татаръ, которые Татарской грамотѣ умѣютъ, обыски имати за руками же; а которые грамотѣ не умѣютъ: и у тѣхъ и у ясачныхъ людей имати обыски за ихъ знамяны. А велѣти обыскныя рѣчи писати обыскнымъ людемъ самимъ. А у дворянъ и у дѣтей Боярскихъ обыскныя рѣчи имать особныя; а съ людьми бы и со крестьяны своими дворяне и дѣти боярскіе въ однѣ обыскныя рѣчи не писалися. А которыхъ людей кто учнетъ на судѣ изъ повальнаго обыску отводить, и тѣмъ отводнымъ людемъ на судѣ подастъ имянную роспись, и напишетъ въ росписи родъ и племя, и друзей многихъ людей: и тому отводу не вѣрить, обыскивать всѣми. А про то сыщикомъ сказывати обыскнымъ людемъ имянно, что бы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не боясь, и никому не норовя ни которыми дѣлы. А будетъ они обыскные люди въ обыску скажутъ не по правдѣ: и имъ за то быти отъ Государя въ великой опалѣ и въ казни. Да и сыщикомъ о томъ приказывать накрѣпко, и въ наказные памяти писать имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они обыскивали вправду, по Государеву крестному цѣлованію другу не дружили, а недругу не мстили, и того бы смотрѣли и берегли накрѣпко, чтобы обыскные люди семьями стакався во обыскѣхъ не лгали; а которые люди учнутъ семьями во обыскѣхъ лгати, а имъ обыщикомъ про то учинится вѣдомо, или которые люди учнутъ ослушатися, обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ: и они бы сыщики о томъ писали къ Государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскѣхъ учнутъ сказывать не вправду, и кто обыскныхъ рѣчей давать не учнетъ, и присылали бы они сыщики тѣмъ людемъ къ Государю имянныя росписи

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

за своими руками. А будетъ они сыщики учнутъ сыскивати не по правдѣ для своей корысти, или они учнутъ въ сыску другу дружити, а недругу мстити, или которые люди учнутъ во обыскѣхъ лгати семьями, а иные обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, а они обыщики о томъ къ Государю писати не учнутъ, норовя истцу, или отвѣтчику, а Государю про то вѣдомо будетъ мимо ихъ: и имъ сыщикомъ за то отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ казни. Да будетъ во обыскѣхъ обыскные люди учнутъ говорити разныя рѣчи, одни скажутъ по истцѣ, а другіе по отвѣтчикѣ: и съ которую сторону въ обыскѣхъ обыскныхъ людей будетъ больше, и по тому обыску того и оправити, по комъ обыскныхъ людей скажетъ больше.

162. А будетъ истецъ или отвѣтчикъ, которой по тѣмъ обыскомъ будетъ обвиненъ, учнетъ Государю бити челомъ на обыскныхъ людей на большую половину, и скажетъ, что тѣ объискные люди большія половины въ обыску солгали, а меньшая половина обыскныхъ людей во обыскѣхъ сказали вправду: и по тому челобитью изъ тѣхъ обыскныхъ людей, изъ обѣихъ половинъ взяти изъ посадскихъ людей, и изъ служилыхъ людей, и изъ Дворцовыхъ селъ, и изъ Патріаршихъ, и изъ Митрополичихъ, и изъ Архіепископлихъ, и изъ Епископлихъ, и изъ монастырскихъ вотчинъ, и изъ боярскихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ изъ помѣстей и изъ вотчинъ лутчихъ людей изъ ста человѣкъ по два человѣка, а гдѣ будетъ меньше ста человѣкъ, и изъ тѣхъ людей по человѣку: и дати имъ очную ставку, и сыскивати про нихъ всякими сыски накрѣпко, которая половина во обыскѣхъ солгала. Да будетъ челобитчикъ и обыскные люди меньшая половина обыскныхъ людей большую половину чѣмъ уличатъ, что они обыскные люди большія половины во обыскѣхъ солгали: и на тѣхъ обыскныхъ людей большія половины имати на Государя пени за лживые обыски: съ Архимандритовъ по пятидесятъ рублевъ съ человѣка; съ Игуменовъ и съ Келарей по сороку рублевъ съ человѣка; съ Казначеевъ и съ Строителей и съ соборныхъ старцовъ по тридцати рублевъ съ человѣка; съ рядовые братьи по пяти рублевъ съ человѣка; съ служекъ монастырскихъ большихъ монастырей по дватцати рублевъ съ человѣка, а меньшихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка; съ протопоповъ по сороку рублевъ съ человѣка; съ протодьяконовъ по тридцати рублевъ съ человѣка; съ поповъ по двадцати рублевъ съ человѣка; съ дьяконовъ и съ церковныхъ дьячковъ по десяти рублевъ съ человѣка; съ Стольниковъ и съ Стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ Жильцовъ, и съ городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и на ослушникахъ, которые обысковъ давати не учнутъ, по тридцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ старостъ по дватцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ людей и съ ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ прикащиковъ по десяти рублевъ съ человѣка; съ старостъ и съ цѣловальниковъ по пяти рублевъ съ человѣка; съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей, выбравъ прикащиковъ и крестьянъ лутшихъ людей, десятаго человѣка бити кнутьемъ; а Архимандритовъ и Игуменовъ и поповъ и дьяконовъ, которые въ обыску солжутъ, отсылати для смиренья къ Патріарху и къ Митрополитомъ, и ко Архіепископомъ и Епископомъ, кто въ чьей области будетъ.

А что кому истцу или отвѣтчику отъ лживыхъ обысковъ учинится убытка и проѣсти и волокиты: и то все велѣти доправити на тѣхъ же людѣхъ, кто въ обыску солжетъ, и отдати тому, кому тѣ убытки учинятся. А будетъ которые люди по такимъ лживымъ обыскомъ будутъ пытаны: и тѣмъ пытаннымъ людемъ велѣти на тѣхъ людѣхъ, кто въ обыску солжетъ, правити безчестіе и увѣчье вчетверо, чтобы впредъ не лгали.

163. А будетъ обыскные люди меньшія половины большую половину обыскныхъ людей во лживыхъ обыскѣхъ ничѣмъ не уличатъ, и сыскати будутъ нечѣмъ, а учинится межь ими споръ, а учнутъ они межь себя иматися за пытку: и ихъ въ томъ розъимати пыткою; да будетъ которые люди въ такомъ дѣлѣ будутъ пытаны, и сыщется про то до пряма которая половина обыскныхъ людей солгали: и на тѣхъ обыскныхъ людѣхъ правити на Государя пеня, и чинити наказаніе, какъ о томъ писано выше сего, да на нихъ же велѣти пытанымъ правити безчестье и увѣчье вчетверо. А судное дѣло вершити по тому сыску и по обыскомъ, которые люди сказали правду.

164. А которые люди въ обыскѣхъ учнутъ говорити, что они про то дѣло, про которое будетъ обыскъ, ничего не вѣдаютъ, а иные люди ихъ въ томъ уличатъ, что они про то дѣло вѣдаютъ, и сыщется про то допряма: и на тѣхъ людѣхъ за ложныя ихъ рѣчи по тому же правити на Государя пеня, и наказаніе имъ чинити противъ того же, какъ о томъ писано выше сего.

165. А будетъ которые обыскные люди про которое дѣло въ обыску скажутъ, что они не вѣдаютъ, а улики на нихъ въ томъ никакіе не будетъ: и имъ того въ вину не ставить.

166. А будетъ которые люди во обыскѣхъ въ одномъ дѣлѣ скажутъ двои рѣчи, и тѣмъ людемъ чинити указъ противъ тогоже, что указано чинити за лживые обыски, какъ писано выше сего.

167. А посылати повальнымъ обыскомъ сыскивати по такимъ дѣламъ, въ которыхъ дѣлѣхъ у истца съ отвѣтчикомъ не будетъ ближнихъ обчихъ ссылокъ. А будетъ истецъ съ отвѣтчикомъ на судѣ пошлются оба на обчую правду, хотя на одного человѣка: и по обчей ссылкѣ дѣло и вершити. А сверхъ тоя обчія ссылки повальнымъ обыскомъ сыскивати не посылати, чтобы отъ того истцу и отвѣтчику лишнія проѣсти и волокиты не было.

168. А будетъ истецъ и отвѣтчикъ оба пошлются на кого изъ виноватыхъ, а послѣ того въ томъ же судѣ, сверхъ тоя обчея ссылки, учнутъ подавати иныя ссылки: и судьямъ у нихъ тѣхъ послѣднихъ ссылокъ не пріимати, а вершити дѣло по первой обчей ссылкѣ.

169. А будетъ въ каковѣ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ оба пошлются по одной ссылкѣ на обчую же правду на трехъ человѣкъ, и изъ тѣхъ людей одинъ учнетъ сказывати ложно, а два учнутъ его уличати, что онъ говоритъ ложно: и въ такомъ дѣлѣ вѣрить двумъ, а одного отставить.

170. А будетъ которая обчая ссылка по посуломъ, или по чему нибудь преступивъ законъ Божій, солжетъ и оговоритъ кого не по винѣ, и въ томъ на тое обчую ссылку отъ того, кого оговорятъ безъ вины, будетъ челобитье, и сыщется про то допряма, что та обчая ссылка солгала: и той обчей ссылкѣ за то учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ нещадно, и убытки того, кого оговорятъ безъ вины, велѣть доправить, и отдать челобитчику.

171. А будетъ кто учнетъ на обчую ссылку бити челомъ Государю, и скажетъ, что та обчая ссылка оговорила его не по винѣ ложно, а во лжи тое обчей ссылки ничѣмъ

не уличитъ: и на немъ велѣть обчей ссылкѣ доправить безчестье, да ему же за то учинити по тому же жестокое наказаніе, велѣти его бити кнутомъ нещадно, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать.

172. А будетъ которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ: и та ссылка не въ ссылку.

173. А будетъ гдѣ доведется въ обыску или въ допросѣ спрашивать Боярскихъ людей, или крестьянъ, или женской полъ: и ихъ во всякихъ дѣлѣхъ допрашивать по Государеву крестному цѣлованію предъ образомъ Божіимъ для того, чтобы они сказывали правду, какъ имъ стать на страшнемъ судѣ Христовѣ.

174. А будетъ кто холопа своего или рабу, по какому нибудь случаю отъ себя отпуститъ на волю, а послѣ того на томъ, кто того холопа или рабу на волю отпуститъ, или на его сынѣ учнетъ кто чего искати, и въ иску своемъ учнетъ слатися на того отпущенаго холопа или на рабу: и тѣхъ отпущеныхъ холопа и рабу по такой ссылкѣ не допрашивать, и въ сылку ихъ не ставить.

175. А будетъ на судѣ истецъ пошлется въ повальной обыскъ на многихъ людей безъимянно, а отвѣтчикъ того повальнаго обыску отводить не учнетъ, а послѣ того отвѣтчикъ же учнетъ слатися изъ виноватыхъ изъ того повальнаго обыску поимянно человѣка на два, или на три, или на четыре, или на пять, или на шесть, или на десять, или на дватцать: и про то дѣло велѣть сыскивати по первой ссылкѣ всѣми людьми, которые въ повальномъ обыску будутъ безъ выбору.

176. А будетъ на судѣ отвѣтчикъ пошлется на истцова отца, или на матерь, или истецъ пошлется на отвѣтчикова, отца или матерь: и по тѣмъ ссылкамъ отца и матерь допрашивати, а никому отца и матери на судѣ не отводити, и дѣло вершить отцовою и материною сказкою.

177. А будетъ на судѣ отвѣтчикъ пошлется на истцову жену, или истецъ пошлется на отвѣтчикову жену: и по такимъ ссылкамъ жены не допрашивати.

178. А будетъ кто учнетъ чего искати на боярскомъ человѣкѣ, а боярской человѣкъ учнетъ отвѣчати за Боярина своего, и на судѣ истецъ изъ виноватаго пошлется отвѣтчика своего на самаго Боярина, и хочетъ тѣмъ правъ и виноватъ быти, или будетъ кто отвѣтчикъ на судѣ пошлется изъ виноватаго истца своего на самаго Боярина: и по такимъ истцовымъ и отвѣтчиковымъ ссылкамъ самихъ Бояръ не допрашивати, а вершити дѣло по суду, до чего доведется.

179. А будетъ кто кого похочетъ испродати напрасно, умысля воровски, приставитъ къ кому въ маломъ иску въ грабежу въ рублѣ, или въ дву, и съ суда учнетъ въ томъ своемъ маломъ иску слатися на кого по стачкѣ, а отвѣтчикъ, не хотя въ такомъ поклепномъ маломъ иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же, и положитъ на то, будетъ та ссылка его и безвинна оговоритъ, и онъ такой малой искъ заплатитъ, и тотъ его истецъ лукавствомъ не сходя съ суда учнетъ на немъ искать по другой челобитной большаго иску, и съ суда въ томъ своемъ большомъ иску учнетъ слатися на ту же первую обчую ссылку; а отвѣтчикъ его на ту первую обчую ссылку въ томъ большомъ иску учнетъ слатися въ послушество, и учнетъ бити челомъ, что ему на ту первую обчую ссылку въ томъ большомъ иску слатися не мочно по тому, что надъ нимъ истецъ его то учинилъ лукавствомъ, слался на тое ссылку въ первомъ своемъ маломъ иску, а онъ на тое ссылку въ томъ маломъ иску слался же положа на то, хотя бы та ихъ обчая ссылка, не бояся Бога, въ томъ маломъ иску

его и безвинно оговоритъ, и онъ тотъ малой искъ заплатитъ, а въ большомъ иску ему на тое первую обчую ссылку слатися не мочно, потому что надъ нимъ истецъ его то учинилъ нарядным дѣломъ, по стачкѣ съ тою ссылкою: и тое ссылки въ послѣднемъ большомъ иску не допрашивать, и отвѣтчика тѣмъ, что онъ на тое первую ссылку въ другомъ иску не шлется, не винить, а вершить судное дѣло по суду, до чего доведется.

180. А будетъ истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ въ большомъ иску пошлются на кого изъ виноватыхъ оба, а послѣ того не сходя съ суда во встрѣшномъ судѣ кто изъ нихъ одинъ тое первую обчую ссылку учнетъ отводить, и станетъ слатися въ послушество: и его тѣмъ во встрѣшномъ иску обвинить, а первой судъ вершити по обчей ссылкѣ.

181. А будетъ кто истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ пошлются оба на обчую правду, а послѣ того на другой или на третій день, или недѣлю спустя, у тѣхъ же у истца и у отвѣтчика будетъ судъ въ иномъ въ какомъ дѣлѣ, и кто изъ нихъ учнетъ на судѣ слатися на тое первую ссылку, а другой тое первую ссылку учнетъ отводить и скажетъ съ тою первою ссылкою какую нибудь недружбу: и тое ссылки въ послѣднемъ иску не допрашивать, а первой судъ вершить по той обчей ссылкѣ.

182. А будетъ кто умысля лукавствомъ приставитъ къ кому съ кѣмъ по стачкѣ, что ему на комъ искать, а на него въ иску своемъ слатися изъ виноватыхъ, и какъ отвѣтчика его учнутъ давать на поруку къ суду, и тотъ истецъ подошлетъ по отвѣтчикѣ своемъ того человѣка ручатися къ суду, и послѣ того съ суда учнетъ онъ въ своемъ иску слатися на того человѣка, кто по отвѣтчикѣ его ручался къ суду, а отвѣтчикъ на того человѣка учнетъ слатися въ послушество, а что тотъ человѣкъ, которой подосланъ по немъ ручаться, написанъ по немъ къ суду порукою, и онъ про то скажетъ, что онъ по немъ писался порукою по стачкѣ съ истцомъ его: и тѣмъ не винить, а вершить дѣло по суду.

183. А будетъ отъ кого учинится какая обида человѣкомъ тремъ, или четыремъ, или сколькимъ нибудь вобче, и изъ тѣхъ обиженныхъ людей похочетъ кто обиды своей искать, одинъ одного своего жеребья, а товарищи его своей обиды съ нимъ искати не похотятъ для того, что они въ тѣ поры не всѣ въ лицахъ будутъ: и въ такой обидѣ и одному судъ дати, и велѣти ему на отвѣтчикѣ искати одного своего жеребья. А которыхъ его товарищевъ съ ними въ судѣ не будетъ: и тѣмъ его товарищемъ своихъ жеребьевъ искати, какъ похотятъ.

184. А будетъ кто живетъ въ одномъ помѣстьѣ или въ вотчинѣ съ братьями и съ иными помѣщики вобче, и учинятъ они кому какую обиду, и тотъ обиженной въ обидѣ своей приставитъ къ нимъ ко всѣмъ вобче, и изъ нихъ одинъ узнавъ свою вину съ истцомъ помирится до суда, а достальные безъ суда не помирятся: и истцу на тѣхъ достальныхъ дати судъ, и по суду учинити имъ указъ, до чего доведется, а безъ суда ихъ по роздѣлкѣ товарища ихъ не винити.

185. А будетъ кто, въ какомъ дѣлѣ ни будь, приставитъ къ недорослю, или ко вдовѣ или къ дѣвкѣ, и отвѣчати имъ за себя не умѣти, а родимцовъ у нихъ на Москвѣ нѣтъ, а скажутъ они, что есть у нихъ родимцы, кому за нихъ отвѣчати, и тѣмъ ихъ родимцомъ отсрочено, а людей у нихъ и крестьянъ такихъ нѣтъ, кому за нихъ отвѣчати, и учнутъ они бити челомъ Государю, что бы за нихъ отвѣчати родимцомъ ихъ на отсрочной срокъ: и такимъ недорослямъ, и вдовамъ и дѣвкамъ въ истцовыхъ искѣхъ срокъ давати противъ ихъ челобитья, и давати ихъ на поруки съ записьми въ томъ, что имъ тѣхъ, кому за нихъ отвѣчати, ко указному сроку

къ отвѣту поставити безъ всякаго переводу. А не поставятъ они въ свое мѣсто отвѣтчиковъ на указной срокъ: и ихъ тѣмъ обвинити.

186. А кто, забывъ Божій страхъ и Государево крестное цѣлованіе, похочетъ своимъ вымысломъ, или по чьему наученію кого испродати напрасно, приставитъ къ кому во многомъ поклепномъ иску, въ бою и въ грабежѣ, и не ходя на судъ возметъ съ того, къ кому онъ приставитъ что небольшое и того дѣла отступится, для того что онъ приставилъ поклепавъ напрасно, а сыщется про то его воровство допряма: и на такихъ ворахъ за такое поклепное дѣло взяти на Государя пени пять рублевъ, а взятое, что онъ у кого возметъ, велѣти на немъ доправити вдвое, и отдати тому, у кого онъ возметъ, да ему же учинити жестокое наказаніе, велѣти его у приказу при многихъ людѣхъ бити кнутомъ нещадно и посадити въ тюрьму, на сколько Государь укажетъ, чтобы отъ такихъ воровъ никому напрасныхъ продажъ не было.

187. А будетъ тотъ воръ въ такомъ поклепномъ дѣлѣ объявится въ другорядъ: и на немъ за такое другое дѣло взяти на Государя заповѣди десять рублевъ, да убытки того, съ кого онъ что поклепавъ возметъ, вдвое же; да ему же учинити наказаніе, велѣти его у приказу бити кнутомъ же на козлѣ, и отъ приказу послати его въ тюрьму на сколько Государь укажетъ, и до тюрьмы велѣть его бити кнутомъ же нещадно.

188. А будетъ тотъ воръ въ такомъ поклепномъ дѣлѣ объявится въ третіе: и на немъ за такое его воровство взяти на Государя заповѣди дватцать рублевъ, да убытки того, съ кого онъ что поклепавъ возметъ, вдвое же; да ему же учинити наказаніе, бивъ у приказу кнутомъ на козлѣ, послати въ торгъ по рядомъ, чтобы про то вѣдали всякіе люди, за что ему такое наказаніе учинено; и бивъ его кнутомъ по торгомъ, вкинути въ тюрьму на сколько Государь укажетъ, и впредь ему ни на кого ни въ какихъ искѣхъ приставныхъ памятей не подписывати и суда не давати.

189. А которые люди всякихъ чиновъ учнутъ бити челомъ на кого въ заемныхъ деньгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какойнибудь ссудѣ, а въ тѣхъ долгѣхъ, и въ поклажеяхъ, и въ ссудѣ на то кабалъ и заемныхъ памятей и иныхъ никакихъ крѣпостей на тѣхъ людей, на которыхъ они учнутъ бити челомъ въ челобитьѣ своемъ и въ приставныхъ памятѣхъ не напишутъ: и имъ на тѣхъ людей суда и зазывныхъ грамотъ въ такихъ искѣхъ не давати и приставовъ не посылати.

190. А которые служилые люди будутъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, а полки по Государеву указу будутъ въ городѣхъ, и учнутъ бити челомъ ратные люди на кого въ поклажеяхъ тѣхъ городовъ, гдѣ они будутъ на Государевѣ службѣ: и тѣмъ людемъ въ поклажеяхъ на тѣхъ людей, на кого они учнутъ бити челомъ, судъ давати и безъ письма для того, что служилые всякихъ чиновъ люди бываютъ на Государевыхъ службахъ въ городѣхъ, и запасы свои и служилую и всякую рухлядь кладутъ на дворѣхъ, у тѣхъ людей, у кого они стоятъ, и бываютъ ратнымъ людемъ на Государевыхъ службахъ посылки скорыя, и они въ тѣ поры всякую свою рухлядь и запасы оставливаютъ послѣ себя у тѣхъ людей, гдѣ они стоятъ. Да будетъ по суду и по сыску, на которыхъ городовыхъ людѣхъ доведется поклажей ратныхъ людей взяти: и на нихъ то поклажее по суду и по сыску доправя отдати истцомъ; а будетъ сыскати нечѣмъ: и въ томъ истцу со отвѣтчикомъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе.

191. А будетъ кто служилые люди въ такихъ поклажеяхъ учнутъ къ кому приставливати поклепавъ напрасно, а сыщется про то допряма: и тѣмъ служилымъ людемъ,

кто учнетъ клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ не щадно.

192. А опричь службы на Москвѣ и въ городѣхъ въ поклажеяхъ ни кому ни на кого безъ письма суда не давати, чтобы въ томъ никому ни отъ кого въ поклепныхъ искѣхъ напрасныя продажи не было.

193. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ всякія свои дѣла отдавать дѣлати мастеровымъ людемъ, а мастеровые люди только въ тѣхъ дѣлѣхъ учнутъ запиратися, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики: и на тѣхъ мастеровыхъ людей челобитчикомъ давати судъ и съ суда указъ чинити, до чего доведется.

194. А будетъ кто кому что заложитъ въ долгу, или на сбереженье дастъ, и тому закладу или поклажеѣ у того, кому будетъ заложено, или на сбереженье дано, учинится гибель отъ пожару, или тати покрадутъ, да и его животы съ тѣмъ поклажеемъ въ тѣ поры пропадутъ же: и тому, у кого такое поклажее будетъ, и съ его животы пропадетъ, являти окольнымъ людемъ, и въ приказѣхъ о томъ подавати письменныя явки, что у него тому поклажею гибель учинилася не его хитростію. А будетъ тотъ, чье то поклажее, учнетъ на него бити челомъ, что то его поклажее у того, у кого онъ положилъ, было вмѣстѣ съ его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы цѣлы: и имъ въ томъ дати судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинити, до чего доведется.

195. А будетъ кто у кого положитъ свои животы на сбереженье за своею печатью и за замкомъ, и тотъ у кого поставлено, тѣ чужіе животы отомкнетъ, и разпечатаетъ и пересмотритъ безъ того, чьи тѣ животы, и тотъ, чьи тѣ животы, учнетъ на его бити челомъ, что изъ тѣхъ его животовъ что пропало; а сыщется про то допряма, что тѣ его животы отомкнуты, и розпечатаны, и пересматриваны безъ него: и по сыску то поклажее, чего противъ истцова челобитья въ лицахъ не будетъ, доправити на томъ, у кого они были поставлены за замкомъ и за печатью. А будетъ межъ ими въ тѣхъ животахъ какой споръ учинится: и имъ въ томъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе.

196. А будетъ кто кому въ долгу въ деньгахъ, или въ иномъ въ чемъ нибудь заложитъ что до сроку, и кабалу закладную на тотъ свой закладъ дастъ, а въ кабалѣ напишетъ, будетъ онъ того своего закладу на срокъ не выкупитъ, и на тотъ его закладъ та закладная кабала и купчая; и давъ онъ такую кабалу, того своего закладу на срокъ не выкупитъ: и ему впредь до того своего закладу дѣла нѣтъ, а владѣти тѣмъ его закладомъ тому, кому онъ заложитъ, и вольно тому такой закладъ продати, и заложить и въ приданыя дать.

197. А будетъ кто кому заложитъ въ долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь, или иная какая животина у того, кому она будетъ заложена, до сроку умретъ собою, а не отъ надсады работныя, и не съ голоду, и не убита: и тому, у кого тотъ закладъ былъ, взяти на заимщикѣ своего долгу половина, а другія половины не имати. А будетъ заимщикъ учнетъ на него бити челомъ, что онъ надъ закладомъ его учинилъ хитрость: и имъ въ томъ дати судъ, и съ суда учинити межъ ими указъ, до чего доведется.

198. А будетъ кто пріѣдетъ къ кому нибудь на дворъ насильствомъ, скопомъ и заговоромъ, умысля воровски, и учинитъ надъ тѣмъ, къ кому онъ пріѣдетъ, или надъ его женою, или надъ дѣтьми, или надъ людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма: и того кто такое смертное убойство учинитъ, самого казнити смертію же, а то-

варищевъ его всѣхъ бити кнутомъ и сослати, куда Государь укажетъ.

199. А будетъ они надъ тѣмъ, къ кому они пріѣдутъ, смертнаго убойства не учинятъ, только его чѣмъ обезчестятъ, или и убытки какіе учинятъ: и на нихъ тому, кому они обезчестятъ, и убытки учинятъ, велѣть безчестье и убытки доправити вдвое; да имъ же за тотъ ихъ воровской пріѣздъ учинить жестокое наказаніе, бити кнутомъ. А будетъ кто изъ тѣхъ воровскихъ пріѣзжихъ людей въ тѣ поры кого ранитъ, а сыщется про то допряма: и того, которой ранитъ, у одного отсѣчь рука, а товарищей его, которые съ нимъ пріѣзжали, бити кнутомъ и дати на поруки, что имъ впредь такъ не воровать; а за безчестье и за увѣчье взяти на нихъ на всѣхъ по тому же вдвое.

200. А будетъ тотъ, къ кому они такимъ умышленіемъ пріѣдутъ, бороняся отъ себя, и домъ свой обороняя, кого изъ нихъ убьетъ до смерти, и привезетъ тѣхъ побитыхъ къ судьямъ, и сыщется про то допряма, что онъ то убойство учинилъ по неволѣ, отъ себя бороняся: и ему того въ вину не ставить; а кого онъ убьетъ, и ему то убойство учинится отъ себя, не пріѣжжай на чужой домъ насильствомъ.

201. А будетъ кто самъ кого задеретъ, и учинится межъ ими бой, и на томъ бою того, кто напередъ задеретъ, кто ранитъ, и онъ на того, кто его ранитъ, учнетъ бити челомъ въ увѣчьѣ; а тотъ, на кого онъ учнетъ бити челомъ, въ томъ не запрется, и скажетъ, что онъ его ранилъ, отъ себя бороняся; а сыщется про то допряма, что тотъ бой почался отъ того челобитчика отъ самаго: и отвѣтчика въ томъ бою не винити, и за увѣчье на немъ раненому ничего не указывати, по тому, что тотъ раненой самъ неправъ.

202. А будетъ кто на кого похвалится какимъ лихимъ дѣломъ, что онъ хочетъ домъ его, или гумно съ хлѣбомъ сжечь, или иной какой убытокъ учинити: и тому, на кого такимъ дѣломъ кто похвалится, являти окольнымъ людемъ, а въ приказѣхъ подавати письменныя явки, и бити челомъ о сыску; а тотъ, на кого тѣ явки будутъ даны, въ такой похвальбѣ запрется; а мимо его сыщется про то допряма, что онъ такимъ дѣломъ похвалялся: и его дати на крѣпкія поруки, что ему такихъ лихихъ дѣлъ не сдѣлати. А будетъ онъ въ томъ по себѣ поруки не сберетъ: и его вкинуть въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ томъ по себѣ поруки сберетъ. Да будетъ онъ въ томъ поруки по себѣ сберетъ, а у того, на кого онъ похвалился, сожгутъ дворъ, или гумно, или иные какіе убытки ему починятъ невѣдомые какіе люди: и въ томъ воровствѣ пытати того, кто на того человѣка, кому такіе убытки учинятся, лихими дѣлы похвалялся. Да будетъ онъ съ пытки повинится, что такое дѣло учинилося отъ него: и тому, надъ кѣмъ онъ такое дѣло учинитъ, велѣти убытки всѣ доправити на немъ; а чего будетъ на немъ доправити будетъ не мощно, и то велѣти доправити на порутчикахъ его. А будетъ онъ куды сбѣжитъ, и въ лицахъ его не будетъ, и пытати въ такомъ воровствѣ будетъ нѣкого: и тому, надъ кѣмъ такое дѣло учинится, велѣти убытки его всѣ доправити того бѣглеца на порутчикахъ же. А только тотъ, кто лихими дѣлы похвалялся, въ лицахъ будетъ, и съ пытки на себя въ томъ воровствѣ говорити не учнетъ: и онъ отъ того дѣла свободенъ; а что онъ въ томъ дѣлѣ пытанъ будетъ, и то ему учинится отъ себя по тому, на что было ему похвалятися лихими дѣлы.

203. А будетъ кто кому чѣмъ долженъ по кабаламъ, или по записямъ, или по инымъ какимъ крѣпостямъ, а заплатити будетъ ему того долгу вскорѣ не мочно, по тому, что онъ въ убожество впалъ изволеніемъ Божіимъ

отъ огненнаго запаленія, или животы его какими мѣрами потонули, или его разбойники, или тати, или иные какіе лихіе, или воинскіе люди разорили, и животы его разграбили: и такимъ должникомъ во всякихъ долгѣхъ давати сроку по разсмотрѣнью на годъ и на два или на три, а больше трехъ лѣтъ въ такихъ долгѣхъ сроку не давать; а въ тѣхъ долгѣхъ имати по нихъ поручныя записки въ томъ, что имъ тѣ долги тѣмъ людемъ, кому они должны, заплатить на указные сроки, безъ всякаго переводу, и ни куды не сбѣжати, и не измѣнити, ни въ которые въ иные государства не отъѣхать; а порутчиковъ по немъ въ томъ велѣть въ поручную запись писать людей добрыхъ, которымъ бы въ томъ мочно было вѣрить и по тѣмъ поручнымъ записямъ велѣти тѣмъ должникомъ долги платити тѣмъ людемъ, кому они чѣмъ должны, на указные сроки, безъ всякаго переводу, безъ росту. А будетъ которой должникъ на указной срокъ того долгу не заплатитъ, и въ лицахъ его не будетъ: и тотъ долгъ взяти на его порутчикахъ, и отдать тому, кому тотъ должникъ чѣмъ долженъ, безъ росту же. А будетъ которой должникъ, давъ по себѣ поруку въ томъ, что ему неизмѣнить, да измѣнитъ, отъѣдетъ въ иное государство: и та его измѣничья вина и долгъ на порутчикахъ же его. А будетъ тотъ должникъ до указнаго сроку умретъ, а въ поручной записи будетъ написано, что ему тотъ долгъ заплатити на срокъ, а не заплатитъ того долгу на срокъ: и тотъ долгъ по кабалѣ или по записи заплатити порутчикомъ его; и послѣ умершаго заимщика тотъ долгъ платити женѣ его и дѣтемъ. А будетъ, чего на женѣ и на дѣтѣхъ взяти будетъ нечего: и тотъ достальной долгъ взять на порутчикахъ его, кто будетъ въ лицахъ.

204. А будетъ по такихъ должникахъ въ такихъ долгахъ никто не ручается, а окупитися имъ нечѣмъ: и ихъ за такіе долги отдавати истцомъ до искупу, опричь Дворянъ и дѣтей Боярскихъ. А на правежѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ бити до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съ должники роздѣлаются.

205. А будетъ по комъ порутчики ручаются до сроку въ статьѣ, а послѣ того тотъ, по комъ ручалися въ статьѣ, умретъ до сроку: и до порутчиковъ его по такой поручной записи дѣла нѣтъ по тому, что они ручалися по немъ въ статьѣ, а не въ долгахъ.

206. А будетъ кто у кого возметъ денегъ въ займы, или чего нибудь для торговли, и тотъ долгъ истеряетъ своимъ безуміемъ, пропьетъ, или проворуетъ какимъ нибудь обычаемъ, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будетъ нечѣмъ: и его отдати истцу головою до искупу же.

207. А будетъ кто кому учинитъ какое насильство, или бой и раны, или какіе нибудь убытки и обиды, и будутъ на него въ томъ челобитчики, и съ суда про то его насильство сыщется допряма, а онъ въ томъ въ иску не роздѣлався умретъ, а послѣ его останутся вотчины или животы, а въ тѣхъ его вотчинахъ и животахъ будутъ жена его и дѣти: и истцомъ велѣти искъ ихъ доправити того умершаго на женѣ и на дѣтѣхъ.

208. А будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ, или люди ихъ и крестьяне загонятъ къ себѣ изъ своего хлѣба, или съ некошенныхъ луговъ чьи лошади, или иную какую животину: и ему про то явя стороннимъ людемъ, послати къ тому, чья та животина, чтобы онъ, пришедъ съ сторонними людьми, досмотрѣлъ потравленнаго его хлѣба, или луговъ. Да будетъ тотъ человѣкъ, чья та животина, пришедъ къ нему съ сторонними людьми потравленнаго его хлѣба, или луговъ досмотритъ, и тотъ его потравленной хлѣбъ, или траву ему заплатитъ: и ему ту животину, которую онъ изъ того своего хлѣба, или съ луговъ загонитъ, отдать тому, чья та жи-

вотина, все въ цѣлѣ. А будетъ тотъ, чья та животина, на досмотръ потравленнаго хлѣба или луговъ не пойдетъ: и ему животину его держати у себя, а на него въ потравленномъ хлѣбѣ и въ лугахъ бити челомъ Государю, и искать судомъ. Да будетъ съ суда про то сыщется допряма, что его хлѣбъ, или луги потравлены тою животиною, которую животину онъ къ себѣ загналъ: и на томъ, чья та животина, велѣть ему тотъ потравленной его хлѣбъ и луги, смѣтя по сыску, доправити сполна; да ему же велѣть на томъ, чья та животина, доправити той животины прокормъ смѣтя же, да на томъ же виноватомъ велѣть за его насильство доправити съ суднаго дѣла Государевы пошлины вдвое.

209. А будетъ кто чужую животину загнавъ къ себѣ на дворъ изъ своего хлѣба, или съ луговъ учнетъ держати въ запорѣ, и державъ въ запорѣ голодомъ уморитъ, и въ томъ будутъ на него челобитчики и съ суда про то сыщется допряма: и за ту животину, которую онъ уморитъ, велѣть на немъ доправить цѣну, по указной цѣнѣ, и отдать истцу. А будетъ у истца ту лошадь, или иную какую животину напередъ того кто торговалъ, и давалъ денегъ больше того, а сыщется про то допряма же: и ему за ту умершую лошадь, или за иную животину велѣть на томъ, кто ея уморитъ, доправить ту цѣну, что купцы давали.

210. А будетъ кто чье стадо конское или иныя животины съ своея, или съ чужія земли взгонитъ къ себѣ на дворъ насильствомъ безвинно, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что онъ то стадо загналъ къ себѣ на дворъ напрасно: и ему то конское стадо, или иные животины велѣти отдати истцу все въ цѣлѣ. А будетъ онъ которую животину уморитъ голодомъ, или убьетъ: и на немъ за ту животину велѣть доправить указную цѣну вдвое, и отдать истцу противъ того же, какъ о томъ писано выше сего; да на немъ же велѣть за его насильство доправити съ суднаго дѣла Государевы пошлины вдвое.

211. А будетъ кто похочетъ чужею землею завладѣти насильствомъ, и для того ту чужую землю хлѣбомъ посѣетъ, и учнетъ ту землю называти своею землею и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда про то сыщется допряма, что онъ ту чужую землю хлѣбомъ посѣялъ насильствомъ для того, чтобы ему тою землею завладѣть: и тотъ весь хлѣбъ, сколько на той землѣ будетъ посѣяно, отдать тому, чья земля. А будетъ онъ тотъ хлѣбъ за челобитьемъ на той чужой землѣ погноитъ, или животиною потравитъ, или пожавъ къ себѣ свезетъ: и на немъ велѣти тотъ хлѣбъ за насильство смѣтя доправить вдвое, и доправя отдати истцу, да на немъ же велѣти за то же его насильство доправити съ суднаго дѣла Государевы пошлины вдвое.

212. А будетъ кто посѣетъ хлѣбъ на своей землѣ, а иной учнетъ у него въ тотъ его хлѣбъ и въ землю вступатися напрасно, и съ суда про то сыщется допряма: и на такомъ истцѣ за ложное челобитье велѣть съ суднаго дѣла Государевы пошлины доправить по тому же вдвое.

213. А будетъ кто у кого и насильствомъ землю хлѣбомъ посѣетъ: и ему земли искати судомъ, а собою не управливатися, и хлѣба съ поля безъ указу не свозити, и животиною не толочить и не травити.

214. А будетъ у кого нибудь въ вотчинныхъ или въ помѣстныхъ угодьяхъ будутъ бобровые гоны, а съ иными вотчинами и съ помѣстными угодьи тѣ бобровые гоны будутъ смежны: и тѣхъ смежныхъ угодей помѣщикомъ и вотчинникомъ изъ тѣхъ бобровыхъ гоновъ бобровъ отгонять не велѣти ни которыми дѣлы.

А будетъ тѣ смежные помѣщики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне ихъ изъ чьихъ угодей бобры чѣмъ отпужаютъ, или бобры насильствомъ побьютъ, или покрадутъ: и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма: и на нихъ велѣти истцомъ за тѣ бобры доправити деньги по указной цѣнѣ. А будетъ бобры изъ чьего угодья выдутъ въ иное чье угодье, и учнутъ водитися въ новомъ мѣстѣ, а старое гнѣздо покинутъ: и тѣмъ бобровымъ угодьямъ владѣти тому, въ чьемъ угодьѣ учнутъ они вновѣ водиться, а прежняго угодья помѣщику или вотчиннику до того новаго боброваго гнѣзда дѣла нѣтъ.

215. А будетъ кто въ чьемъ угодьѣ насильствомъ хмель пощиплетъ, и хмельникъ высѣчетъ, а съ суда сыщется про то допряма: и на немъ истцу велѣть искъ доправити по сыску противъ исковой челобитной.

216. А кто сдѣлаетъ въ своемъ угодьѣ птичью приваду, и у той привады птицъ прикормитъ, а иной кто по недружбѣ ту птичью приваду испортитъ, и птицъ отъ той привады отгонитъ, или у той привады учнетъ птицы ловити насильствомъ, или учнетъ стрѣляти, а тотъ, чья та привада, учнетъ на него бити челомъ Государю, и съ суда сыщется про то его насильство допряма: и на немъ велѣти истцовъ искъ доправити по сыску, и отдати истцу.

217. А будетъ кто такую птичью чужую приваду испортитъ, измажетъ дегтемъ, или чеснокомъ, или инымъ чѣмъ нибудь, и тѣмъ птицъ отъ тоя привады отгонитъ, или кто тетеревиной шатеръ, или куропатную сѣтку украдетъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда про то сыщется допряма: и на немъ за то доправити истцу за шатеръ тетеревиной три рубли, а за куропатную сѣть рубль; а за то, что онъ ту птичью приваду испортитъ, учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, чтобы ему и инымъ такимъ неповадно было впредь такъ дѣлать.

218. А будетъ кто въ чужомъ же угодьѣ испортитъ бортное дерево корень подсѣчетъ или подожжетъ, или какимъ нибудь обычаемъ какую поруху учинитъ нарочно, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, что онъ такое дѣло учинилъ: и за насильство на немъ по суду и по сыску доправити за бортное дерево со пчелами, три рубли, а безо пчелъ, въ которомъ деревѣ напередъ того пчелы были, полтора рубли; а въ которомъ деревѣ борть была сдѣлана, а пчелъ не бывало, и за то дватцать пять алтынъ; за кряжь невыдѣланной по двѣнатцати алтынъ по три деньги, сколько ихъ ни испортитъ.

219. А будетъ кто у кого пчелы выдеретъ, а бортей не испортитъ: и на немъ за всякія пчелы доправити по полутора рубли. А будетъ кто у кого въ дому, или во пчельникѣ, или въ лѣсу покрадетъ ульи со пчелами, и сыщется про то допряма: и на немъ доправити за всякой улей по три рубли; да ему же за то учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ. А будетъ кто въ чьемъ лѣсу умысломъ подсѣчетъ дуплястое дерево со пчелами и медъ изъ того дерева выдеретъ: и на немъ за то доправити шесть рублевъ, и отдать истцу.

220. А будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ въ чьемъ угодьѣ насильствомъ посѣчетъ лѣсъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма, что онъ такое насильство учинилъ: и на немъ велѣти истцу за посѣченной лѣсъ доправити деньги по указной цѣнѣ.

221. А будетъ кто у кого въ саду съ яблоней яблока ощиплетъ насильствомъ, или ночью покрадетъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допря-

ма: и на немъ взять истцу убытки по его сказкѣ. А будетъ кто у кого въ саду какое дерево ссѣчетъ насильствомъ или украдетъ, а съ суда про то сыщется допряма: и на немъ за всякое дерево доправити по три рубли.

222. А будетъ кто у кого въ огородѣ какой овощь насильствомъ пограбитъ или покрадетъ, а сыщется про то допряма: и на немъ за такой овощь велѣти истцу доправити деньги, смѣтя по овощу; да ему же за насильство, или за кражу учинити наказаніе, смотря по дѣлу.

223. А будетъ кто по недружбѣ учнетъ въ чьемъ лѣсу на станѣхъ огонь класти, и отъ того въ томъ лѣсу учинится пожаръ, или въ чьемъ лѣсу пожаръ учинится отъ конскихъ, или иныя животины отъ пастуховъ небереженьемъ, и такимъ пожаромъ учинятъ поруху бортному деревью и пчеламъ, и звѣрь и птицы изъ того лѣсу тѣмъ пожаромъ отгонятъ, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма, что такой пожаръ отъ кого учинится нарочнымъ дѣломъ, или пастуховымъ небереженіемъ: и на тѣхъ людѣхъ за такое пожарное разореніе взяти пеня, что Государь укажетъ, а истцу велѣти на нихъ доправити убытки по сыску. А будетъ отъ кого такое дѣло учинится безъ хитрости: и на немъ пени и истцова иску не имати.

224. А будетъ кто учнетъ на нивахъ своихъ жечь солому, или на лугахъ траву, и въ то время огонь разгорится, и пожжетъ чужіе нивы или огороды, и въ томъ на него будутъ челобитчики: и про то сыскати. Да будетъ по сыску объявится, что онъ учинилъ то хитростію, пустилъ огонь по вѣтру, и чужія нивы или огорода не отнялъ своею лѣностію, а отняти было мощно: и на немъ истцамъ убытки ихъ велѣть доправити по сыску.

225. А будетъ по сыску такое пожженіе учинится безъ хитрости, что свои нивы или траву зажегъ въ тихое время, а послѣ того огонь разжегся отъ вѣтру, а вѣтръ пришелъ бурею, или вихремъ вскорѣ: и за такое пожженіе на отвѣтчикахъ истцовыхъ исковъ не правити по тому, что такое запаленіе учинится изволеніемъ Божіимъ а не отвѣтчиковымъ умышленіемъ.

226. А будетъ у кого загорится дворъ ненарочнымъ дѣломъ, и отъ того иныхъ людей дворы погорятъ: и на томъ, чей дворъ напередъ загорится, никому ничего не правити по тому, что дому его запаленіе учинилося не по его умышленію.

227. А будетъ кто укого учнетъ стояти на дворѣ изъ найму, а въ договорѣ у него будетъ, что ему того двора не зажечь и отъ огня беречь, а послѣ того тому двору учинится запаленіе его небереженіемъ, и тотъ дворъ сгоритъ: и на немъ за тотъ дворъ тому, у кого онъ тотъ дворъ найметъ, взяти цѣну, чего тотъ дворъ стоилъ.

228. А будетъ кто нѣкія ради вражды, или разграбленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ того онъ будетъ изыманъ, и сыщется про него допряма, что пожаръ онъ учинилъ нарочнымъ дѣломъ: и такова зажигальщика казнити, сжечь.

229. А будетъ кто къ кому нибудь приставитъ въ деревенской въ какой нибудь обидѣ, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, къ кому приставитъ въ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, и тотъ, къ кому въ такомъ дѣлѣ кто приставитъ, учнетъ бити челомъ, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и бѣглые люди и крестьяне въ помѣстьѣ его или вотчинѣ есть ли, про то ему невѣдомо, и чтобы ему въ томъ дѣлѣ дати сроку до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ про то дѣло провѣдаетъ: и такимъ челобитчикомъ въ такихъ дѣлѣхъ для провѣдыванія давати поверстной срокъ по указу, и давати ихъ на поруки съ записьми въ томъ,

что имъ про ту обиду провѣдывати, и на тотъ срокъ стати къ суду. А будетъ онъ на тотъ срокъ къ суду не станетъ: и его тѣмъ не винити, а велѣти его сыскивати порутчикомъ его, и въ томъ по тѣхъ порутчикахъ взяти поручная запись, что имъ его ко отвѣту поставити вскорѣ. А покамѣстъ они того отвѣтчика сыщутъ: и истцу велѣть на нихъ взяти проѣсти и волокиты по гривнѣ на день. А будетъ тѣ порутчики учнутъ бити челомъ Государю по того отвѣтчика о грамотѣ, или о приставѣ: и имъ по того отвѣтчика дати Государева грамота, или пристава съ поверстнымъ же срокомъ; а покамѣстъ они его поставятъ, и на нихъ велѣть правити проѣсти и волокиты по гривнѣ же на день. А будетъ тѣ порутчики того отвѣтчика на тотъ срокъ, которой въ Государевѣ грамотѣ будетъ написанъ, не поставятъ, и учнутъ бити челомъ Государю о другомъ поверстномъ срокѣ: и имъ и другой поверстной срокъ дати, а истцу велѣть на нихъ доправити проѣсти и волокиты до тѣхъ мѣстъ, какъ они того отвѣтчика поставятъ, по гривнѣ же на день. А будетъ тѣ порутчики того отвѣтчика и на другой поверстной срокъ не поставятъ: и того отвѣтчика въ истцовѣ иску обвинить безъ суда, и велѣть истцовъ искъ доправити на порутчикахъ его и отдати истцу.

230. А промежъ селъ и деревень вотчинникомъ и помѣщикомъ велѣть городьба городити пополамъ; а будетъ чьею городьбою въ поле войдетъ какая животина, и отъ той животины хлѣбу учинится потрава и толока: и тотъ потравленной и вытолоченой хлѣбъ велѣть платити истцомъ тому, чьею городьбою въ поле животина войдетъ. А у кого у помѣщиковъ, или у вотчинниковъ будутъ отхожіе луги, а къ тѣмъ лугамъ придетъ чья пашенная земля: и въ тѣхъ мѣстѣхъ межъ луговъ и пашни городьба городити тому, чья будетъ пашня. А будетъ тою его городьбою выдетъ на тѣ луги его, или иного кого животина, и тотъ лугъ та животина вытолочитъ: и тое толоку платити тому, чья будетъ городьба.

231. А будетъ кто нибудь на Государевѣ или на вотчинниковѣ или на помѣщиковѣ землѣ писцовую межу испортитъ и столбы вымечетъ, или грани высѣчетъ, или ямы заровняетъ, или землю перепашетъ, а по суду и по сыску про то сыщется допряма: и тѣхъ людей на спорныхъ межахъ бити кнутьемъ нещадно, и бивъ кнутомъ, вкинути въ тюрьму на недѣлю, а истцу велѣть на немъ взяти за всякую грань по пяти рублевъ, и велѣть межи и грани сдѣлати и ямы выкопати по прежнему. А будетъ такое дѣло учинятъ крестьяне межъ себя въ одной волости, или въ селѣ: и имъ за то по тому же учинити наказаніе, бити ихъ кнутьемъ же, а межу и грань велѣть сдѣлати по прежнему.

232. А будетъ про такое дѣло сыскати будетъ нечѣмъ: и въ томъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе; и будетъ въ томъ дѣлѣ крестъ поцѣлуетъ истецъ: и ему велѣти на отвѣтчикѣ за всякую грань доправить по пяти рублевъ, а наказаніе ему не чинити, а грани и всякіе признаки учинити по прежнему.

233. А будетъ кто у кого насильствомъ отыметъ землю, или межи или грани передѣлаетъ, а сыщется про то допряма: и у того, кто такъ учинитъ, та чужая земля взявъ отдати тому, у кого отнялъ, да на немъ же доправити владѣнье по Государеву указу, а за насильство учинити наказаніе, что Государь укажетъ.

234. А будетъ гдѣ межи и грани заросли, и доведется ихъ подновити, и о томъ учнетъ тотъ, чьи тѣ межи и грани, бити челомъ Государю: и потому его челобитью къ тѣмъ заруслымъ межамъ и гранемъ послати дворянина добра, и велѣти тѣ межи и грани подновити съ старожильцы и со окольны-

ми людьми при обѣихъ помѣщикахъ и при вотчинникахъ, межъ чьими землями тѣ межи и грани учинены, и велѣти тѣ межи и грани написати въ книги. А старыхъ признакъ на тѣхъ межахъ портить не велѣть, чтобы впредь о томъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ никакова спору не было.

235. А будетъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей у крестьянъ земля будетъ смежна съ Патріаршими, или съ Митрополичьи, и со Архіепископли, и Епископли, и съ монастырскими, или съ помѣстными, и съ вотчинными землями, и въ такихъ смежныхъ земляхъ учинится споръ: и про такіе спорные земли сыскивати писцовыми и дозорными и отдѣльными книгами, и всякими крѣпостьми и старожильцы и окольными всякими людьми, на которыхъ учнутъ слатися дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и вотчинники и помѣщики: и по сыску въ такихъ спорныхъ земляхъ указъ чинити, разводити тѣ спорныя земли съ старожильцы по старымъ межамъ и гранямъ.

236. А будетъ въ такихъ спорныхъ земляхъ зачѣмъ указу учинити будетъ не мощно, и на такихъ спорныхъ земляхъ истцу съ отвѣтчикомъ учинити вѣра, образное хоженіе, а съ образомъ велѣть итти тому, кому въ судѣ дано будетъ на душу.

237. А будетъ на которыхъ спорныхъ земляхъ будутъ старожильцы съ обѣ стороны, и учинится у тѣхъ старожильцовъ промежъ собою споръ, одни старожильцы станутъ правити истца, а другіе старожильцы станутъ правити отвѣтчика: и на той спорной землѣ истцу съ отвѣтчикомъ дати жеребей, кому изъ нихъ и противъ которыя старожильцовы сказки спорная земля съ образомъ отвести, да кому вымется жеребей, и тому та спорная земля съ образомъ и отвести.

238. А будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ похочетъ у себя въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ на рѣкѣ плотину сдѣлати, и мельницу устроити вновь, а береги оба тое рѣки будутъ его, а выше тое плотины у иныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ на той же рѣкѣ старыхъ мельницъ и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ близко береговъ тое мельницы не будетъ, или и будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосомъ никакія порухи не будетъ: и ему та мельница вновь строити вольно. А будетъ на той же рѣкѣ, выше того у кого, у иного устроены мельницы изстари, или близко береговъ тое рѣки подошли чьи пашенныя земли, или сѣнные покосы, а отъ тое его новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ будетъ поруха: и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлати, и мельницы не строити. А будетъ онъ на томъ мѣстѣ мельницу устроитъ насильствомъ, и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или сѣнные покосы потопитъ, и отъ того его насильства учинятся кому какіе убытки, и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщется про то допряма: и ему велѣти воду опустити, чтобы верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ порухи не было; а что онъ кому тою новою мельницею учинитъ какихъ убытковъ, и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправити, и отдати истцомъ сполна. А будетъ онъ тоя мельницы плотину приведетъ къ чужему берегу, и будутъ на него о томъ челобитчики же: и ему велѣть тое плотину отъ чужаго берегу отрыти, и впредь ему тое плотину къ чужему берегу дѣлать не велѣти.

239. А будетъ у кого бортныя ухожьи, или рыбныя ловли, озера, или сѣнные покосы въ Государевѣ, или въ помѣщиковѣ, или въ вотчинниковѣ лѣсу: и тѣмъ людемъ тѣми своими бортными ухожьи, и озеры, и сѣнными покосы владѣти по старымъ межамъ, и сѣнныхъ

покосовъ за межею вново на чужей землѣ не прибавливати. А будетъ тѣ старые сѣнные покосы лѣсомъ заросли: и имъ тѣ сѣнные покосы розчищати въ своихъ межахъ, а за межами отнюдь на чужой землѣ лѣсу не розчищати, и сѣнныхъ покосовъ не прибавливати. А будетъ въ томъ лѣсу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчелъ, и похочетъ онъ изъ того дерева пчелы, или улей безо пчелъ высѣчи: и ему тѣ пчелы съ ульемъ изъ лѣсу вывезти вольно, а верьховья и коренья оставити въ лѣсу тому, чей тотъ лѣсъ; а бревенъ никакихъ, ни дровъ изъ того чужаго лѣсу не возити ни которыми дѣлы, и въ тотъ чужой лѣсъ не вступатися, и своимъ лѣсомъ не называти. Такожде и тѣмъ людемъ, чей тотъ лѣсъ, чужимъ бортнымъ ухожьемъ и рыбными ловлями и сѣнными покосами, насильствомъ не владѣти, и въ тѣ угодья не вступатися ни которыми дѣлы.

240. А будетъ тѣ люди, чей тотъ лѣсъ, похотятъ тотъ лѣсъ розчищати: и имъ, розчищаючи тотъ лѣсъ, бортному деревью ни которыя порухи не учинити. А будетъ кто лѣсъ розчищаючи, чужое бортное дерево со пчелами, или безъ пчелъ обсѣчетъ, или огнемъ обожжетъ, или будетъ кто чужое бортное дерево у себя на полѣ на пашнѣ сохою подпашетъ, и тѣмъ бортнымъ деревьямъ поруху учинитъ, и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма: и на нихъ велѣти за то бортное деревье доправити указная цѣна и отдать истцомъ.

241. А будетъ кто свой лѣсъ весь розчиститъ и роспашетъ, а въ томъ его лѣсу будутъ чужія озера и сѣнные покосы: и ему въ тѣ чужія озера и въ сѣнные покосы по тому же не вступатися ни которыми дѣлы, и тѣхъ людей, чьи тѣ озера, или сѣнные покосы, отъ тѣхъ озеръ и отъ сѣнныхъ покосовъ не отбивать, и дорога имъ къ тѣмъ угодьямъ дати. А тѣмъ людемъ чьи тѣ угодья будутъ, ходя къ тѣмъ своимъ угодьямъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ не топтати и ни которыхъ убытковъ не чинити.

242. А будетъ кто въ своемъ лѣсу чужія озера выловитъ, или сѣнные покосы покоситъ насильствомъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда про то сыщется допряма: и на немъ велѣти истцу убытки доправити по сыску.

243. А у которыхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ по писцовымъ книгамъ будутъ бортные ихъ ухожьи на ихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, или у нихъ по писцовымъ же книгамъ будутъ поверстные лѣса въ ихъ межахъ и въ граняхъ: и тѣмъ вотчинникомъ и помѣщикомъ тѣ свои бортные ухожья и поверстные лѣса въ своихъ межахъ и граняхъ, которыя межи и грани написаны будутъ въ писцовыхъ книгахъ, вольно розчищати въ пашню и въ сѣнные покосы, и села и деревни ставити.

244. А будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мельницы, или инаго чего вотчиннаго, или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ засудяся съ истцомъ, и недождався по судному дѣлу указу, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продастъ, или заложитъ, а по суду и по сыску доведется его въ томъ обвинити: и у того, кому онъ что продастъ, взяти и отдати истцу; а тому, кто у него то купилъ, указати на немъ по купчей и по закладной цѣнѣ назадъ деньги. А будетъ въ такомъ иску доведется по суду и по сыску отвѣтчика оправити, а истца обвинити: и у купца того, что ему отвѣтчикъ продастъ, или заложитъ, не отъимати.

245. А будетъ кто кому давъ на себя въ заемныхъ деньгахъ кабалу, или въ вотчинномъ очищеньѣ, или въ иномъ въ какомъ дѣлѣ

нибудь какую крѣпость, да умретъ, а послѣ его въ животахъ его останутся жена его и дѣти, или иные кто его роду, а какъ онъ живъ былъ и у него по тѣмъ кабаламъ въ заемныхъ деньгахъ и по записямъ въ вотчинномъ очищеньѣ съ истцы судъ былъ, а судныя дѣла по смерть его не вершены, а по тѣмъ суднымъ дѣламъ довелося было его обвинити: и истцомъ по тѣмъ дѣламъ велѣти иски ихъ правити того умершаго на женѣ и на дѣтяхъ, или на иныхъ роду его, кто послѣ его въ животахъ его останется, и кому даны будутъ вотчины его. А будетъ по тѣмъ заемнымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ у того умершаго, какъ онъ живъ былъ, съ истцы и суда небыло, а похотятъ истцы по тѣмъ крѣпостямъ исковъ своихъ искати того умершаго на женѣ и на дѣтяхъ, или на иныхъ роду его, кому животы его и вотчины достанутся: и имъ въ тѣхъ ихъ искахъ того умершаго на жену, и дѣтей и на иныхъ роду его судъ дати, и по суду, и по сыску указъ ему учинити, до чего доведется.

246. А которые люди учнутъ у кого займовати въ кабалы денегъ, или инаго чего нибудь, или кто кому учнетъ давати на себя записи, или иныя какія нибудь крѣпости въ большихъ дѣлѣхъ: и имъ заемные кабалы и всякія крѣпости велѣть писать на себя, и въ послусѣхъ писатися на Москвѣ и въ городѣхъ площаднымъ подьячимъ; а писати послуховъ въ крѣпостяхъ на Москвѣ и въ городѣхъ, въ большихъ дѣлѣхъ человѣкъ по пяти и по шести, а не въ большихъ дѣлѣхъ человѣка по два и по три, а меньше дву человѣкъ въ послусѣхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не писати, и давати такія заемныя кабалы и всякія крѣпости на себя за своими руками. А которые грамотѣ не умѣютъ, и имъ велѣти въ свое мѣсто къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ прикладывать руки отцемъ своимъ духовнымъ, или братьямъ своимъ роднымъ, или дядьямъ, или племянникомъ, или кому они въ томъ вѣрятъ. А мимо площадныхъ подъячихъ и безъ послуховъ никому ни на кого крѣпостей не писати. А будетъ кто у кого занявъ денегъ, или инаго чего, заемную память напишетъ на себя самъ своею рукою, или ту память велитъ на себя написати человѣку своему, а самъ къ той памяти руку приложитъ: и такимъ заемнымъ памятемъ вѣрить, и судъ по нихъ давати.

247. А будетъ кому нибудь лучится у кого заняти денегъ рублевъ пять, или шесть или десять, или хлѣба, или инаго чего нибудь противъ тоя цѣны въ селѣ, или въ деревнѣ, или кто какое угодье въ наемъ отдастъ противъ тоя же цѣны, а грамотѣ онъ умѣетъ, и крѣпость на себя самъ напишетъ, или кому велитъ написати, а самъ руку приложитъ, хотя и безъ послуховъ: и такимъ крѣпостямъ по тому же вѣрити, и судъ по нихъ давати.

248. А которые люди въ селѣхъ и въ деревняхъ грамотѣ не умѣютъ: и имъ въ такихъ не въ большихъ дѣлѣхъ велѣть на себя такія крѣпости писать иныхъ селъ земскимъ, или церковнымъ дьячкомъ, или кому нибудь, и къ тѣмъ крѣпостямъ велѣти въ свое мѣсто прикладывать руки отцемъ своимъ духовнымъ, или кому въ томъ они вѣрятъ стороннимъ людемъ.

249. А которые люди такія крѣпости учнутъ на кого имати: и имъ такихъ крѣпостей въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ попомъ своимъ, и дьячкомъ, и людемъ писать не велѣти. А будетъ у кого такія крѣпости объявятся: и такимъ крѣпостямъ не вѣрити по тому, что писали тѣ крѣпости ихъ же селъ попы и дьячки.

250. А вотчинныя и дворовыя купчія, и закладныя, и данныя и иныя всякія крѣпости въ большихъ дѣлѣхъ всякихъ чиновъ лю-

демъ велѣть на Москвѣ и въ городѣхъ писати, и въ послусѣхъ писатися на площади площаднымъ подьячимъ; а въ селѣхъ и деревняхъ и по подворьямъ такихъ крѣпостей въ большихъ дѣлѣхъ, опричь сговорныхъ, свадебныхъ записей и духовныхъ и заемныхъ памятей, ни кому не писать.

251. А будетъ кто, умысля воровски, и стакався съ площадными подьячими, напишетъ на кого въ большомъ долгу заемную кабалу, или иную какую крѣпость въ большомъ дѣлѣ за очи, и написавъ ту крѣпость, зазоветъ его къ себѣ, или къ иному къ кому на дворъ, и велитъ ему къ той крѣпости руку приложить, или ему велитъ написать въ чемъ нибудь заемную кабалу своею рукою неволею: и тому, надъ кѣмъ такое дѣло учинится въ томъ на того, кто надъ нимъ такое дѣло учинитъ, являти окольнымъ людемъ, и въ приказѣхъ судьямъ, а въ городѣхъ Воеводамъ, и приказнымъ людемъ подавати явки, послѣ того, какъ надъ нимъ такое дѣло учинится, того же дни, и бити челомъ на тѣхъ людей, которые надъ нимъ такое дѣло учинятъ, объ очной ставкѣ и о сыску вскорѣ, дни въ три, или въ четыре и большое въ недѣлю. Да будетъ кто о такомъ дѣлѣ на кого учнетъ бити челомъ: и судьямъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ по тому челобитью, сыскивая тѣхъ людей, на кого такое челобитье будетъ, роспрашивать и съ челобитчики ставить съ очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрѣпко; а будетъ дойдетъ до пытки, и тѣхъ людей пытать, до кого дойдетъ. Да будетъ сыщется, кто на кого возметъ какую крѣпость наряднымъ дѣломъ, по неволѣ: и такимъ людемъ, кто такія крѣпости учнетъ имати по неволѣ, чинити жестокое наказаніе, бити ихъ кнутомъ нещадно при многихъ людѣхъ, чтобы имъ и инымъ такимъ впредь неповадно было такъ воровати; да на нихъ же велѣти тѣмъ людемъ, на которыхъ они такія воровскія крѣпости сдѣлаютъ, правити безчестье; да ихъ же за ту вину сажати въ тюрьму на полгода. А площаднымъ подьячимъ, которые такія крѣпости учнутъ писать воровствомъ за очи, чинити казнь, отсѣчь рука. А кто въ такія крѣпости учнетъ воровствомъ же въ послусѣхъ писатися: и тѣмъ чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ по торгомъ, и сажати ихъ въ тюрьму, на сколько Государь укажетъ.

252. А будетъ кто кому давъ на себя какую крѣпость, учнетъ на того, кому онъ ту крѣпость дастъ, являти и бить челомъ Государю и сказывать, что на него та крѣпость взята по неволѣ, и учнетъ онъ въ томъ слатися на стороннихъ людей по стачкѣ, а писана та крѣпость на площади, и въ послусѣхъ у тое крѣпости писалися площадные подьячіе, и его рука у той крѣпости есть, а тотъ кому онъ ту крѣпость на себя дастъ, и площадные подьячіе на очной ставкѣ съ нимъ учнутъ говорити, что та крѣпость прямая, а не нарядная, а тѣ люди, на которыхъ тотъ челобитчикъ пошлется съ ними по стачкѣ, учнутъ ту крѣпость называти нарядною же, а послѣ того сыщется допряма, что та крѣпость прямая, а не нарядная, а лживятъ ее для того, чтобы по ней истцова иску не платити: и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тѣмъ людемъ, которые учнутъ по немъ говорити ложно, съ нимъ по стачкѣ, учинити жестокое наказаніе, велѣть ихъ бить кнутомъ нещадно при многихъ людѣхъ, чтобы имъ и инымъ такимъ впредь неповадно было такъ дѣлать, да на нихъ же велѣти тому, на кого они такое дѣло напрасно затѣютъ, доправить безчестье, да искъ его по крѣпости сполна, да его же вкинуть въ тюрьму на полгода.

253. А будетъ кто кому давъ на себя какую крѣпость нибудь и учнетъ ту крѣпость на судѣ лживить, а та крѣпость за его рукою и писана та крѣпость на площади, и въ

послусѣхъ въ той крѣпости написаны площадные подьячіе, а до суда на ту крѣпость челобитья его и явокъ не бывало: и такимъ отвѣтчикомъ не вѣрить, и велѣть на нихъ по такимъ крѣпостямъ истцовы иски править и отдавать истцомъ.

254. А кто по заемной кабалѣ учнетъ на комъ искать заемныхъ денегъ, или инаго чего, а заимщикъ въ отвѣтѣ скажетъ, что онъ по той кабалѣ заемныя деньги, или иное что нибудь истцу платилъ, а на кабалѣ того платежу будетъ неподписано, и отписи въ томъ платежѣ не положитъ, или и положитъ, да руки истцовы у той отписи не будетъ: и имъ въ томъ не вѣрити, и по заемнымъ кабаламъ деньги и иные долги велѣтъ на нихъ править, и отдавати истцомъ, противъ заемныхъ кабалъ сполна.

255. А править заемныя деньги по кабаламъ и по духовнымъ на заимщикахъ истцомъ истину, а росту на тѣ заемныя деньги не править по тому, что по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ росту на заемныя деньги имати не велѣно.

256. А давати по заемнымъ кабаламъ судъ въ пятнатцать лѣтъ, а сверхъ пятнатцати лѣтъ въ заемныхъ деньгахъ по кабаламъ суда не давати.

257. А будетъ которая заемная кабала и старѣе пятнатцати лѣтъ будетъ, а уплата по ней была, а въ которомъ году та уплата была, и то на той кабалѣ подписано имянно: и по той кабалѣ въ достальныхъ въ заемныхъ деньгахъ и сверхъ пятнатцати лѣтъ судъ давати, съ того году, какъ былъ платежъ за пятнатцать же лѣтъ.

258. А кто на комъ учнетъ заемныхъ денегъ искать по выданнымъ кабаламъ, а кабалы изъ лѣтъ не вышли, и на кабалахъ будетъ подписано, что имъ тѣ кабалы выданы за долгъ, или на тѣ кабалы даны имъ данные: и по тѣмъ выданнымъ кабаламъ истцомъ на заимщикахъ заемныя деньги велѣтъ править безъ росту же. А будетъ та кабала, которую въ судѣ истецъ положитъ, не подписана, и данные на ту кабалу у него, на чье имя та кабала писана, нѣтъ: и по той кабалѣ суда не давать.

259. А кто кабалу полживитъ, и въ томъ обличенъ будетъ, что кабалу лживилъ не дѣломъ: и за то долгъ взяти на немъ истцу вдвое. А будетъ тотъ заимщикъ на судѣ кабалу лживя, и не сходя съ суда въ томъ повинится, что онъ тое кабалу лживилъ напрасно: и на немъ долгъ взять по кабалѣ въ однорядь за то, что онъ вину свою самъ объявилъ.

260. А будетъ кто чѣмъ долженъ будетъ Рускимъ всякихъ чиновъ людемъ и чужеземцамъ, и истцы Рускіе люди и чужеземцы того своего долгу учнутъ на немъ искати судомъ, и тотъ должникъ, не хотя чужеземцу долгу его заплатити, учнетъ отыматися отъ него тѣмъ, что онъ и опричь того чужеземца долженъ многимъ Рускимъ людемъ: и на такомъ должникѣ велѣти долговыя деньги напередъ правити чужеземцу, а Рускимъ людемъ велѣти на немъ долгъ ихъ правити послѣ. Также будетъ на комъ доведется взяти что въ Государеву казну, а въ тоже время на него учнутъ бити челомъ истцы о долгахъ: и на немъ напередъ взяти Государево, а должникомъ указать ему платити долги послѣ.

261. А которые дворяне и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ истцовыхъ въ кабальныхъ и безкабальныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены: и имъ, или людемъ ихъ стоять на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ. А которые люди будутъ обвинены больше, или меньше ста рублевъ: и тѣмъ стоять противъ того же по росчету. А которые люди учнутъ бити челомъ о переводѣ: и имъ деньги перевесть и на дру-

гой мѣсяцъ, а больше имъ того въ истцовыхъ искѣхъ сроку не давать, чтобы въ томъ истцомъ лишнія волокиты не было.

262. А которые люди учнутъ на правежѣ отстаиватися, а окупитися имъ будетъ чѣмъ: и у нихъ велѣти послѣ указнаго мѣсяца цѣнити дворы и животы, и отдавати въ истцовъ искъ, или истцовъ искъ велѣти за нихъ правити въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ.

263. А будетъ кому истцова иску заплатити будетъ нѣчемъ, а вотчина у него пуста: и тое вотчину оцѣня отдать истцу въ платежъ; а будетъ тоя пустыя вотчины истецъ взяти не похочетъ, и тое вотчину продать стороннимъ людемъ, кто ее купити похочетъ и деньги отдать въ платежъ истцу. А будетъ та вотчина родовая, или выслуженая, а похотятъ ее взяти вотчичи за тое цѣну, чѣмъ ее оцѣнять: и та вотчина за тое цѣну отдати вотчичамъ, и деньги взявъ за тое вотчину, отдать въ платежъ истцу. А что за тое вотчину у кого денегъ взято будетъ сверхъ истцова иску: и тѣ лишнія деньги отдать тому, чья та вотчина будетъ продана. А будетъ за тое вотчину по продажѣ взято будетъ денегъ меньше истцова иску: и тѣ деньги, чего въ истцовъ искъ не дойдетъ, правити на томъ, кто тѣми деньгами будетъ долженъ.

264. А будетъ кому служилымъ всякихъ чиновъ людемъ, опричь меньшихъ чиновъ, съ правежу окупитися будетъ нѣчемъ: и на нихъ на самихъ и на людѣхъ ихъ долговыя деньги послѣ указнаго мѣсяца правити безо всякія пощады, а головою истцомъ ихъ не отдавати, опричь тѣхъ дѣтей Боярскихъ, которые ходятъ въ приставѣхъ.

265. А будетъ стрѣльцомъ заемныхъ денегъ по кабаламъ или истцовыхъ исковъ платити будетъ нѣчемъ: и ихъ истцомъ и въ истцовыхъ искѣхъ головою не выдавати, а платить за нихъ истцомъ изъ Государева денежнаго жалованья на годъ по четыре рубли. А покамѣста они отъ долговъ своихъ свободятся: и имъ служить съ одного хлѣбного жалованья.

266. А козаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и иныхъ меньшихъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ всякихъ людей, которымъ съ правежу окупитися будетъ нѣчемъ: послѣ указнаго мѣсяца выдавать истцомъ головою до искупу. А работати имъ, мужескому полу за пять рублевъ по году, а женскому полу за полтретья рубли по году. А кому они выданы будутъ: и по тѣхъ взяти порука съ записью, что ихъ не убити, ни изувѣчити. А какъ тѣ выданные люди урочныя лѣта отработаютъ: и ихъ поставити въ приказѣ.

267. А будетъ такіе выданые люди отъ кого сбѣжатъ, и тѣмъ людѣмъ, отъ кого они сбѣжатъ, о томъ явити въ томъ приказѣ, изъ котораго приказу ему кто кому будетъ выданъ.

268. А будетъ кто на кого учнетъ бити челомъ, что выданнаго человѣка убилъ до смерти; и про то сыскати; а сыщется про то допряма: и за то смертное убойство, что Государь укажетъ.

269. А которые тяглые люди разныхъ сотенъ и слободъ, и въ городѣхъ торговые и всякіе посадскіе люди, учнутъ стоять на правежѣ въ истцовыхъ искѣхъ отъ бѣломѣстцовъ по заемнымъ кабаламъ и по суднымъ дѣламъ, а окупитися имъ будетъ нѣчемъ, а дворы и лавки у нихъ есть: и тѣ ихъ дворы и лавки продавати въ окупъ истцова иску тяглымъ же людемъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ ихъ дворовъ и лавокъ въ искъ не отдавати и не продавати.

270. А которыхъ людей съ грабежнымъ поличнымъ приведутъ въ приказъ: и по поличному истцомъ давати на тѣхъ приводныхъ людей судъ, а съ суда чего доведется.

271. А которыхъ приводныхъ людей дадутъ держати приставомъ до указу, а приставы тѣхъ приводныхъ людей упустятъ, а истцы на тѣхъ приставовъ учнутъ бити челомъ Государю о указѣ, что они тѣхъ приводныхъ людей отпустили: и приставовъ давати на по руки съ записьми, и велѣть имъ тѣхъ приводныхъ людей сыскивати, и въ сыску давати указные сроки, что имъ тѣхъ приводныхъ людей, сыскавъ, поставити въ приказѣ. А будетъ въ указные сроки тѣхъ приводныхъ людей приставы не сыщутъ: и истцовы иски правити на тѣхъ приставѣхъ и на ихъ порутчикахъ, а въ колодничье побѣгѣ тѣхъ приставовъ не пытати. А будетъ на тѣхъ приставѣхъ и на ихъ порутчикахъ доправити истцова иску нечего: и тѣхъ приставовъ отдавати истцомъ головою до искупу; а по тѣхъ истцахъ взяти поручныя записи въ томъ, что имъ надъ ними никакова дурна не учинити и не изувѣчити.

272. А будетъ кто мастеровой человѣкъ возметъ у кого узорочные товары: камень алмазъ, или яхонтъ, или изумрудъ, или лалъ, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати рѣзати и небреженіемъ тотъ камень разломитъ, или какую нибудь поруху учинитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики: и на немъ за тотъ камень взяти цѣну, чѣмъ сторонніе люди оцѣнятъ.

273. А будетъ кто у кого возметъ къ которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возметъ дѣлати портной мастеръ, и то платье мышми истравитъ, или чѣмъ испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики: и за то изъѣденое платье истцомъ взяти на нихъ цѣну, а платье имъ отдати.

274. А будетъ кто у кого возметъ въ наемъ лошадь, или иное что, да испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма, что онъ то наемное испортилъ: и истцомъ велѣти на немъ за то наемное взяти цѣну по оцѣнкѣ стороннихъ людей, а то, что онъ испортитъ, отдати ему.

275. А будетъ кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чего нибудь, и въ томъ по себѣ дастъ поруки, а послѣ того за его сторожею что будетъ покрадено, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею: и то покраденое велѣть на томъ сторожѣ и на порутчикахъ доправити. А будетъ ему и порутчикомъ его того покраденаго заплатити будетъ нечѣмъ: и ихъ истцу за искъ отдати головою до искупу.

276. А будетъ кто учнетъ съ кѣмъ торговати сложася, и одинъ изъ нихъ товарищъ поѣдетъ куды съ деньгами, или съ товары для торговли въ отъѣздъ, и на дорогѣ его воры разобьютъ, и товары и деньги поемлютъ у него безъ остатку, а товарищъ его тѣхъ товаровъ и денегъ своей половины учнетъ на немъ искати судомъ, и съ суда будетъ сыщется про то допряма, что его разбойники разбили и товары и деньги поимали безъ остатка, и товарищу его тѣхъ товаровъ и денегъ на немъ править не велѣти по тому, что ему такое разграбленіе учинится по невольному случаю. А будетъ сыщется, что разбойники на него пріѣзжали, а животовъ ничего не взяли: и тотъ искъ на виноватомъ доправить и отдать истцу.

277. А будетъ кто учнетъ у себя на дворѣ ставити хоромы близко межи сосѣда своего и ему тѣхъ своихъ хоромъ на межѣ сосѣда своего не ставить. А будетъ кто на межѣ хоромы поставитъ, и въ томъ на него будетъ челобитье: и тому хоромы велѣть съ межи отнесть.

278. Также и печи и поварни на дворѣ въ стѣнѣ сосѣда своего никому не дѣлати. А будетъ кто на дворѣ у себя сдѣлаетъ печь, или поварню къ стѣнѣ сосѣда своего, и въ томъ на него отъ сосѣда его будетъ чело-

битье: и у него ту печь и поварню отъ стѣны сосѣда его отломать, чтобы сосѣду его отъ тое его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будетъ у кого на дворѣ будутъ хоромы высокія, а у сосѣда его близко тѣхъ высокихъ хоромъ будутъ хоромы поземныя: и ему изъ своихъ высокихъ хоромъ на тѣ низкія хоромы сосѣда своего воды не лити и сору не метать, и иныя ни которыя тѣсноты тому своему сосѣду не дѣлать. А будетъ онъ на тѣ сосѣдни низкія хоромы учнетъ воду лить, или соръ метать, или иную какую пакость чинити, а съ суда сыщется про то допряма: и ему тѣ свои высокія хоромы отъ тѣхъ сосѣднихъ хоромъ велѣть отнести; а будетъ онъ тѣхъ своихъ хоромъ отъ сосѣднихъ хоромъ не отнесетъ, и тѣсноту тому своему сосѣду учнетъ дѣлать по прежнему: и у него тѣ хоромы велѣть отломать, чтобы впредь сосѣду его отъ него никакова насильства не было.

280. А будетъ кто съ кѣмъ побраняся, назоветъ кого выблядкомъ, и тотъ, кого онъ назоветъ выблядкомъ, учнетъ на него Государю бити челомъ о безчестьѣ, и съ суда сыщется про того челобитчика допряма, что онъ не выблядокъ: и ему на томъ, кто его назоветъ выблядкомъ, велѣть по сыску доправить безчестіе вдвое безо всякія пощады. А будетъ про того челобитчика въ сыску скажутъ, что онъ прямой выблядокъ, прижитъ онъ у наложницы до законныя жены, или и при законной женѣ, или послѣ законной жены: и такимъ выблядкомъ въ безчестьяхъ отказывати, и къ законнымъ дѣтемъ того, кто его у наложницы приживетъ, не причитати, и помѣстей и вотчинъ того, кто его беззаконно прижилъ, ему не давать. А будетъ тотъ, кто того выблядка у наложницы прижилъ, на той наложницѣ и женится: и ему того выблядка въ законные дѣти не причитати же, и помѣстей его и вотчинъ тому его выблядку не давать по тому, что онъ того выблядка прижилъ у наложницы своей беззаконно до женитьбы.

281. А будетъ кто на кого пуститъ собаку нарочнымъ дѣломъ, и та его собака того, на кого ее пуститъ, изъѣстъ, или платье издеретъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма: и на немъ велѣти истцу доправити безчестье и увѣчье и убытки вдвое. А будетъ про то сыскати будетъ нечѣмъ: и имъ въ томъ съ суда дати вѣра, крестное цѣлованіе.

282. А будетъ кто у кого собаку убьетъ нарочнымъ дѣломъ: и на немъ по сыску велѣти за ту собаку доправя указную цѣну, отдать истцу.

283. А будетъ кто собаку убьетъ ручнымъ боемъ не изъ ружья, бороняся отъ себя: и ему за ту собаку цѣны не платить, и въ вину ему того не ставить.

284. А будетъ у кого собака на люди мечется, или животина, корова, или быкъ, или козелъ, или баранъ людей или животину бьетъ, а онъ такіе собаки на привязи держати и животины беречь не учнетъ, и его небреженіемъ отъ той его собаки, или отъ животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма: и на немъ тѣ всѣ убытки велѣть доправя отдать истцу. А о томъ приказати ему накрѣпко, чтобы онъ впредь ту собаку держалъ на привязи, а животину въ запорѣ, чтобы отъ той его животины впредь никому никакова дурна не было. А будетъ онъ ту свою собаку на привязи и животины въ запорѣ держати не учнетъ, и отъ той его собаки, или отъ животины кому какое дурно учинится, и въ томъ на него будутъ челибитчики: и на немъ велѣть тѣмъ челобитчикомъ иски ихъ править

по ихъ сказкамъ безъ суда, и ту животину взявъ у него, отдать челобитчикомъ.

285. А будетъ кто на комъ учнетъ искать свиней, или кобылъ, или коровъ, или овецъ, или иныя какіе животины, или пчелъ съ приплодомъ на прошлые годы, лѣтъ на пять и больше или меньше, и по суду и по сыску въ томъ своемъ иску истецъ будетъ правъ: и ему за свиньи, и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину и за пчелы править то, чѣмъ у него кто завладѣетъ, а въ приплодѣ отказати, для чего онъ того всего на немъ не искалъ въ томъ году, какъ у него кто чѣмъ завладѣлъ.

286. А кто на комъ учнетъ искать сѣнныхъ покосовъ десятинами, и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ доищется: и ему на отвѣтчикѣ за десятину сѣнныхъ покосовъ велѣть править по десяти алтынъ.

287. А кто на комъ учнетъ искать кошенаго сѣна покопенно, волоковыхъ копенъ, и доищется: и ему на отвѣтчикѣ кошенаго сѣна велѣть править за копну по алтыну.

ГЛАВА XI. — *Судъ о крестьянѣхъ. А въ ней 34 статьи.*

1. Которые Государевы дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, живутъ за Патріархомъ, или за Митрополиты, и за Архіепископы, и Епископомъ, или за монастыри, или за Бояры, или за Окольничими и за Думными, и за комнатными людьми и за Стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими, и за Дьяки, и за Жильцы, и за городовыми Дворяны, и дѣтьми Боярскими и за иноземцы и за всякими вотчинники и помѣщики, а въ писцовыхъ книгахъ, которыя книги писцы подали въ Помѣстной и въ иные приказы послѣ Московскаго пожару прошлаго 134 году, тѣ бѣглые крестьяне, или отцы ихъ написаны за Государемъ, и тѣхъ Государевыхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей сыскивая, свозити въ Государевы дворцовыя села и въ черныя волости, на старые ихъ жеребьи, по писцовымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы безъ урочныхъ лѣтъ.

2. Также будетъ кто вотчинники и помѣщики учнутъ Государю бити челомъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ и о бобыляхъ, и скажутъ, что ихъ крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ-за нихъ, живутъ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостяхъ, или на посадѣхъ въ посадскихъ людѣхъ, или въ стрѣльцахъ, или въ козакахъ, или въ пушкаряхъ, или въ иныхъ какихъ-нибудь служилыхъ людѣхъ въ замосковныхъ и въ Украйнихъ городѣхъ, или за Патріархомъ, или за Митрополиты, или за Архіепископы и Епископы, или за монастыри, или за Бояры, и за Окольничими, и за Думными и за комнатными людьми, и за Стольники, и за Стряпчими, и за дворяны Московскими и за Дьяки, и за Жильцы, и за городовыми Дворяны и дѣтьми Боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помѣщики: и тѣхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовымъ книгамъ, которыя книги писцы въ Помѣстной приказъ отдали послѣ Московскаго пожару прошлаго 134 года, будетъ тѣ ихъ бѣглые крестьяне, или тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отцы, въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣ же крестьяне, или ихъ дѣти по новымъ дачамъ написаны за кѣмъ въ отдѣльныхъ или въ отказныхъ книгахъ. А отдавати бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чиновъ людемъ, безъ урочныхъ лѣтъ.

3. А кому доведутся бѣглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдати: и тѣхъ крестьянъ отдавати съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ. А владѣнія за тѣхъ крестьянъ на прошлые годы до сего нынѣшняго уложенія не указывати; и которые крестьяне будучи въ бѣгахъ дочери свои дѣвки, или сестры, или племянницы выдали за мужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону въ иное село или въ деревню: и того въ вину не ставить и по тѣмъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ не отдавать, потому что о томъ по нынѣшній Государевъ указъ Государевы заповѣди не было, что ни кому за себя крестьянъ не пріимати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы, да и потому, что послѣ писцовъ во многіе годы вотчины и помѣстья за многими вотчинники и помѣщики перемѣнилися.

4. А кому бѣглые крестьяне и бобыли будутъ отданы: и у тѣхъ людей, въ тѣхъ ихъ крестьянѣхъ и въ бобыляхъ и въ ихъ животахъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказнымъ людемъ и вотчинникомъ и помѣщикомъ имать отписи за ихъ руками впередъ для спору. А отписи велѣть писати на Москвѣ и въ городѣхъ площаднымъ подьячимъ, а въ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ площадныхъ подьячихъ не будетъ, велѣть такія отписи писать иныхъ селъ земскимъ или церковнымъ дьячкомъ, и давать такія отписи за своими руками. А которые люди грамотѣ не умѣютъ: и тѣмъ велѣть къ тѣмъ отписямъ въ свое мѣсто руки прикладывать отцемъ своимъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ, стороннимъ людемъ, а своимъ попомъ и дьячкомъ и людямъ никому такихъ отписей писать не велѣти, для того чтобъ въ такихъ отписяхъ ни у кого, ни съ кѣмъ впередъ спору не было.

5. А у которыхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ въ писцовыхъ книгахъ написаны крестьянскіе и бобыльскіе пустые дворы, или мѣста дворовые, а про крестьянъ и бобылей тѣхъ дворовъ въ писцовыхъ книгахъ написано, что тѣ крестьяне и бобыли бѣжали изъ-за нихъ въ прошлыхъ годѣхъ до тѣхъ писцовыхъ книгъ; а челобитья ихъ по се время о тѣхъ крестьянѣхъ ни на кого не бывало: и по тѣмъ пустымъ дворамъ и по дворовымъ пустымъ мѣстамъ въ тѣхъ крестьянѣхъ и бобыляхъ суда не давать для того, что они во многіе годы о тѣхъ своихъ крестьянѣхъ ни на кого Государю не бивали челомъ.

6. А изъ-за кого бѣглые крестьяне и бобыли по суду, и по сыску, и по писцовымъ книгамъ будутъ отданы истцомъ или безъ суда кто отдастъ по уложенію: и тѣхъ крестьянъ по челобитью тѣхъ людей, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, записывать въ Помѣстномъ приказѣ за тѣми людьми, кому они будутъ отданы; а изъ-за кого они будутъ взяты, и съ тѣхъ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ Государевыхъ поборовъ никакихъ по переписнымъ книгамъ за нихъ не имать, а имать Государевы всякіе поборы съ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они по отдачѣ учнутъ жить во крестьянѣхъ.

7. А у которыхъ вотчинниковъ по суду, и по сыску, и по писцовымъ книгамъ крестьяне взяты будутъ, и отданы истцомъ изъ купленныхъ ихъ вотчинъ, а купили они тѣ вотчины у вотчинниковъ съ тѣми крестьяны послѣ писцовъ, и въ купчихъ тѣ крестьяне у нихъ написаны: и тѣмъ вотчинникомъ, вмѣсто тѣхъ отдаточныхъ крестьянъ, взяти на продавцахъ такихъ же крестьянъ со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ изъ иныхъ ихъ вотчинъ.

8. А у которыхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ въ прошлыхъ годѣхъ о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобыляхъ судъ былъ, и съ

суда кому въ такихъ бѣглыхъ крестьянѣхъ, до сего Государева указу, отказано прежнимъ указомъ блаженныя памяти великого Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указными лѣты, и велѣно тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ и бобылямъ жити за тѣми людьми, за которыми они указныя лѣта зажили, или у которыхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ о бѣглыхъ же крестьянѣхъ и бобыляхъ въ прошлыхъ годѣхъ, до сего Государева указу, была полюбовная сдѣлка, и по полюбовной сдѣлкѣ кто кому своихъ крестьянъ поступился, и записьми укрѣпилися, или челобитныя мировыя подали: и тѣмъ всѣмъ дѣламъ быти по тому, какъ тѣ дѣла вершены до сего Государева указу, а вновь тѣхъ дѣлъ не всчинать и не переговаривать (*).

9. А которые крестьяне и бобыли за кѣмъ написаны въ переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ, и послѣ тѣхъ переписныхъ книгъ изъ-за тѣхъ людей, за кѣмъ они въ въ переписныхъ книгахъ написаны, сбѣжали, или впредь учнутъ бѣгать: и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ братью, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ отдавать изъ бѣговъ тѣмъ людемъ, изъ-за кого они выбѣжатъ, по переписнымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, а впредь отнюдь никому чужихъ крестьянъ не пріимать, и за собою не держать.

(*) **Полюбовная запись о бѣглыхъ крестьянахъ.** Се азъ Андрей Васильевъ сынъ Кабановъ жилецъ, что въ нынѣшнемъ во сто четыредесять третьемъ году искалъ на мнѣ Андреѣ въ Судномъ Московскомъ приказѣ передъ Бояриномъ, передъ Князь Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ съ товарищи, Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ своихъ старинныхъ бѣглыхъ крестьянъ Якунки Потапова, да Алешки Леонтьева съ женами ихъ, и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы; и мы язъ Андрѣй, поговоря съ нимъ Алексѣемъ Мещериновымъ полюбовно, недожидаяся судному дѣлу вершенья и Государева указу и Боярскаго приговору, въ томъ дѣлѣ помирились на томъ, что мнѣ Андрѣю отдать ему Алексѣю Мещеринову ево Алексѣева стариннаго крестьянина Якунку Потапова съ сыномъ его Софронкомъ и съ ихъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ ихъ крестьянскими животы съ лошадьми, и со всякою животиною, и со всякимъ крестьянскимъ заводомъ, съ хлѣбомъ съ молоченымъ и съ землянымъ, со ржанымъ и съ яровымъ, что сѣяно къ нынѣшнему ко сту четыредесять третьему году, и отдать мнѣ Андрею того крестьянина Якунку Потапова съ сыномъ его, и съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ крестьянскими животы ему Алексѣю Мещеринову на срокъ нынѣшняго сто четыредесять третьяго году Іюля въ четвертый на десять день въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Васильевѣ помѣстье Тяпкина въ сельцѣ Илкинѣ, а земляной хлѣбъ оржаной и яровой отдать мнѣ Андрею ему Алексѣю, какъ поспѣетъ. А жать тотъ хлѣбъ мнѣ Андрею своими крестьяны, а ему Якункѣ тутъ же быть. А какъ я Андрей тово крестьянина съ сыномъ ево и съ ихъ женами и съ дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы отдамъ ему Алексѣю, на тотъ срокъ; и ему Алексѣю въ томъ крестьянинѣ и въ животахъ велѣть дать отпись. А будетъ я Андрей на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, тово крестьянина Якунки Потапова, и съ ево сыномъ, и съ женами, и съ дѣтьми и съ ихъ крестьянскими со всѣми животы, ему Алексѣю не отдамъ; и на мнѣ Андрѣе взять ему Алексѣю по сей записи, за всякую голову, по Государеву указу, или азъ Андрѣй крестьянскихъ животовъ, лошадей и животины всякой, и всякова заводу домашнева крестьянскаго, или хлѣба молоченаго на тотъ срокъ не отдамъ, кой въ сей записи писанъ, или землянова хлѣба, оржанова и яроваго не сожну, или сжавъ, не отдамъ ему Алексѣю; и на мнѣ Андреѣ взяти ему Алексѣю по сей записи сто рублевъ денегъ. А Государевы судныя пошлины заплатить мнѣ Андрею съ обѣихъ судовъ все сполна. А на то послуси Юрья замочниковъ, да Борисъ Федотовъ, да Мина Панѳильевъ. А запись писалъ Агофонка Патрекѣевъ лѣта семъ тысячь сто четыредесять третьяго году. А назади у подлинной записи пишетъ: къ сей записи Андрей Кабановъ руку приложилъ, послухъ Яшка руку приложилъ, послухъ Бориско и руку приложилъ, послухъ Минка и руку приложилъ.

10. А будетъ кто съ сего Государева уложенья учнетъ бѣглыхъ крестьянъ, и бобылей, и ихъ дѣтей, и братью и племянниковъ прінимать и за собою держать, а вотчинники и помѣщики тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ за нимъ сыщутъ: и имъ тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, по суду, и по сыску, и по переписнымъ книгамъ отдавати съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ, и смолоченнымъ и съ землянымъ безъ урочныхъ же лѣтъ. А сколько они за кѣмъ съ сего Государева уложенія въ бѣгахъ поживутъ: и на тѣхъ, за кѣмъ учнутъ жить, за Государевы подати и за помѣщиковы доходы, взяти за всякаго крестьянина по десяти рублевъ на годъ, и отдавать истцомъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли.

11. А будетъ кто на кого учнетъ Государю бить челомъ о бѣглыхъ же крестьянѣхъ и бобыляхъ, а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ за истцомъ и за отвѣтчикомъ ненаписано, а написаны тѣ крестьяне за истцомъ или за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ: и тѣхъ крестьянъ и бобылей отдавать по переписнымъ книгамъ тому, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны.

12. А будетъ у кого съ сего же Государева указу изъ вотчины, или изъ помѣстья сбѣжитъ крестьянская дочь дѣвка, и сбѣжавъ выдетъ за мужъ за чьего кабальнаго человѣка, или за крестьянина, или кто у кого съ сего Государева указу крестьянскую дочь дѣвку подговоритъ, и подговоря выдастъ за своего кабальнаго человѣка, или за крестьянина или за бобыля, и тотъ, изъ за кого она сбѣжитъ, учнетъ объ ней бить челомъ Государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та дѣвка сбѣжала, или подговорена: и ее тому, изъ за кого она выбѣжитъ, отдати и съ мужемъ ея и съ дѣтьми, которыхъ она дѣтей съ тѣмъ мужемъ приживетъ, а животовъ мужа ея съ нею не отдавати.

13. А будетъ та бѣглая дѣвка выдетъ за мужъ за чьего человѣка, или за крестьянина за вдовца, а до нее у того мужа ея будутъ дѣти съ первою его женою: и тѣхъ мужа ея первыхъ дѣтей истцу не отдавати, а быть имъ у того, у кого они въ холопствѣ или во крестьянствѣ родилися.

14. А будетъ истецъ учнетъ съ тою бѣглою дѣвкою искати сносу: и ему въ томъ дати судъ, и съ суда учинити указъ, до чего доведется.

15. А будетъ изъ за кого сбѣжитъ крестьянка вдова, а мужъ ея за тѣмъ, изъ за кого она выбѣжитъ, написанъ въ писцовыхъ или въ отдѣльныхъ книгахъ и въ выписяхъ, или въ иныхъ въ какихъ крѣпостяхъ во крестьянѣхъ или въ бобыляхъ; а сбѣжавъ та крестьянка, выдетъ за мужъ за чьего кабальнаго человѣка, или за крестьянина: и ту крестьянку вдову тому помѣщику, за кѣмъ первой ея мужъ въ писцовыхъ или въ переписныхъ книгахъ, или въ выписяхъ и въ иныхъ крѣпостяхъ написанъ, отдати съ мужемъ.

16. А будетъ первой мужъ тое вдовы за тѣмъ, изъ за кого она выбѣжитъ, въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ и въ иныхъ какихъ крѣпостяхъ не написанъ: и той вдовѣ жити за тѣмъ, за чьего она человѣка или за крестьянина за мужъ выдетъ.

17. А будетъ изъ за кого выбѣжитъ крестьянинъ или бобыль, и въ бѣгахъ дочь свою дѣвку или вдову выдастъ за мужъ за чьего кабальнаго человѣка, или за крестьянина или за бобыля того, къ кому онъ прибѣжитъ; а послѣ того тотъ бѣглой крестьянинъ по суду доведется отдати съ женою и съ дѣтьми тому, изъ за кого онъ выбѣжитъ: и съ тѣмъ бѣглымъ крестьяниномъ или и съ бобы-

лемъ прежнему его помѣщику отдати и зятя его, за кого онъ въ бѣгахъ дочь свою выдастъ. А будетъ у того зятя его, будутъ дѣти съ первою его женою: и тѣхъ его первыхъ дѣтей челобитчику не отдавати.

18. А будетъ такой бѣглой крестьянинъ или бобыль въ бѣгахъ дочь свою выдастъ за мужъ за чьего кабальнаго или стариннаго человѣка, или за крестьянина, или за бобыля иного помѣщика или вотчинника: и ту крестьянскую дочь, которая въ бѣгахъ будетъ за мужъ выдана, отдать истцу съ мужемъ же ея.

19. А будетъ которой помѣщикъ или вотчинникъ изъ помѣстья своего, или изъ вотчины, или чьи прикащики и старосты, крестьянскихъ дочерей дѣвокъ или вдовъ учнутъ отпускать итти за мужъ за чьихъ людей или за крестьянъ: и имъ тѣмъ крестьянскимъ дочерямъ, дѣвкамъ и вдовамъ, давати отпускныя за своими или за отцовъ своихъ духовныхъ руками, впредь для спору. А выводъ имати за тѣ крестьянскія дочери по договору. А что кто выводу возметъ: и то въ отпускныхъ писати имянно.

20. А будетъ къ кому въ вотчину и въ помѣстье придутъ какіе люди, и скажутся: что они вольные, и похотятъ тѣ люди за ними жити во крестьянѣхъ или въ бобыляхъ: и тѣмъ людемъ, къ кому они придутъ, распрашивати ихъ, какіе они вольные люди, и гдѣ ихъ родина, и за кѣмъ жили, и откуды пришли, и не бѣглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у нихъ отпускныя. Да которые отпускныхъ у себя не скажутъ: и помѣщикомъ и вотчинникомъ про такихъ людей провѣдывати подлинно, прямо ли они вольные люди; и провѣдавъ подлинно, приводити ихъ того же году къ запискѣ къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ; а Казанцомъ и Казанскихъ пригородовъ въ Казань; а Новгородцомъ и Новгородскихъ пригородовъ въ Новгородъ; а Псковичамъ и Псковскихъ пригородовъ во Псковъ; а въ Помѣстномъ Приказѣ и въ городѣхъ Воеводамъ такихъ вольныхъ людей по тому же распрашивать, и рѣчи ихъ записывать подлинно. Да будетъ тѣ люди, которыхъ приведутъ къ запискѣ, доведутся по ихъ роспроснымъ рѣчамъ отдать во крестьянство тѣмъ людемъ, кто ихъ къ запискѣ приведетъ: и тѣмъ людемъ, кому они отданы будутъ во крестьянство, велѣть тѣхъ людей къ роспроснымъ рѣчамъ во взятьѣ руки прикладывать.

21. А будетъ кто вотчинникъ или помѣщикъ прихожево человѣка приведетъ къ запискѣ, не провѣдавъ подлинно, а за такихъ людей учнутъ иматися во крестьянствѣ: и тѣхъ людей во крестьяне истцомъ отдавати по суду, и по сыску и по переписнымъ книгамъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ животы. Да на тѣхъ же людѣхъ, кто не провѣдавъ подлинно приметъ чужаго крестьянина, или бобыля: имати на тѣ годы, сколько за кѣмъ жилъ, за Государевы подати, и за вотчинниковы и помѣщичьи доходы, по десяти рублевъ на годъ, для того, не провѣдавъ подлинно, не пріимай чужаго.

22. А которыя крестьянскія дѣти отъ отцовъ своихъ и отъ матерей учнутъ отпиратися: и тѣхъ пытать.

23. А которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чужихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпить, возмутъ на нихъ кабалы или записи во многой ссудѣ, и кому тѣ бѣглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску будутъ отданы, и они на тѣхъ людей по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ въ той ссудѣ учнутъ бити челомъ: и тѣмъ людемъ, у кого такіе ссудныя и кабалы и записи будутъ, отказывать, и по тѣмъ ссуднымъ ка-

баламъ и по всякимъ крѣпостямъ имъ суда не давать, и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрить; а имати тѣ записи и кабалы у нихъ въ Приказъ, и записывать въ книги, а тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавать старымъ вотчинникомъ и помѣщикомъ со всею ссудою. А тѣмъ людемъ, у кого тѣ бѣглые крестьяне или бобыли будутъ взяты: въ той ссудѣ отказывать, не пріимай чужихъ крестьянъ и бобылей, и не давай имъ ссуды.

24. А у которыхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ крестьянъ ихъ братья, и дѣти, и племянники написаны въ переписныхъ книгахъ во дворѣхъ со отцы своими и съ племянемъ вмѣстѣ; а послѣ переписи отдѣлилися, и учали жити себѣ дворами: и тѣхъ дворовъ въ утайку не ставить, и лишними дворами не называть, и въ Помѣстномъ Приказѣ ихъ не записывать, по тому, что они въ переписныхъ книгахъ написаны со отцы своими и съ племянемъ вмѣстѣ. И впредь Сентября съ 1 числа нынѣшняго 157 году о утаенныхъ дворѣхъ никому Государю не бить челомъ, и въ Помѣстномъ Приказѣ о томъ ни у кого челобитенъ не пріимать, для того, что въ прошломъ во 154 и во 155 годѣхъ, по Государеву указу, за всякими вотчинники и за помѣщики крестьянъ и бобылей переписывали Стольники и Дворяне Московскіе за крестнымъ цѣлованіемъ; а которые писали не по правдѣ, и въ тѣ мѣста посыланы переписывать въ другорядъ, а за неправое письмо перепищикомъ учинено жестокое наказаніе.

25. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ на комъ искать бѣглыхъ своихъ крестьянъ и ихъ крестьянскихъ животовъ, а напишетъ въ иску тѣхъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятьдесятъ и больше, или кто на комъ учнетъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ искать, а въ исковой челобитной животовъ крестьянскихъ имянно, сколько какихъ животовъ, и цѣны имъ не напишетъ, а отвѣтчикъ тѣхъ крестьянъ за собою не скажетъ, и доведется до вѣры: и за тѣхъ крестьянъ, противъ исковой челобитной, за всякую голову класти по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ; а въ большихъ животахъ вершить по суду.

26. А кто отвѣтчикъ во крестьянѣхъ не запрется, а про животы скажетъ, что къ нему тотъ крестьянинъ пришолъ безъ животовъ, а истецъ скажетъ, что крестьянинъ его къ тому его отвѣтчику пришолъ съ животы, а сколько какихъ животовъ у того крестьянина его было, и того въ исковой своей челобитной и цѣны тѣмъ крестьянскимъ животамъ не напишетъ же, а доведется до вѣры же: и за такіе крестьянскіе глухіе животы у вѣры класти по пяти же рублевъ, а крестьянъ, взявъ у отвѣтчика, отдати истцу.

27. А кто на судѣ въ чьемъ крестьянинѣ запрется и отцѣлуется, а послѣ тотъ крестъянинъ, въ которомъ онъ отцѣлуется, объявится у него: и того крестъянина взявъ у него, отдать истцу со всѣми животы противъ исковой челобитной, а ему за вину, что онъ крестъ поцѣлуетъ не на правдѣ, учинить жестокое наказаніе, бить его кнутомъ по торгомъ по три дни, что бы про то было вѣдомо многимъ людемъ, за что ему такое наказанье указано учинить, и бивъ его по торгомъ кнутомъ по три дни, посадить его въ тюрьму на годъ, и впредь ему ни въ чемъ не вѣрить, и ни въ какихъ дѣлѣхъ ни на кого суда не давать.

28. А въ которыхъ крестьянѣхъ отвѣтчики на судѣ не запрутся, и доведутся тѣ крестьяне по суду взявъ у отвѣтчика, отдать истцу: и тѣхъ крестьянъ истцомъ отдавать во крестьянство съ женами и съ дѣтьми, кото-

рыхъ дѣтей тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, хотя и въ писцовыхъ книгахъ не написано, а живутъ они со отцомъ своимъ и съ матерью вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ.

29. А которые отвѣтчики учнутъ на судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ и въ ихъ крестьянскихъ животахъ запиратися, а послѣ того у вѣры у крестнаго цѣлованья тѣхъ крестьянъ они у себя скажутъ, и учнутъ истцомъ отдавать, а въ животахъ ихъ учнутъ по прежнему запиратися: и на нихъ тѣ крестьянскіе животы велѣть доправить, и отдать истцомъ безъ крестнаго цѣлованья, по тому, что они на судѣ во всемъ запиралися въ людѣхъ и въ животахъ, а послѣ того крестьянъ отдаютъ, а животами ихъ сами хотятъ корыстны быть.

30. А за которыми помѣщики и вотчинники крестьяне и бобыли въ писцовыхъ, или во отдѣльныхъ или во отказныхъ книгахъ, и въ выписяхъ написаны на помѣстныхъ ихъ и на вотчинныхъ земляхъ порознь: и тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ крестьянъ своихъ съ помѣстныхъ своихъ земель на вотчинныя свои земли не сводити, и тѣмъ своихъ помѣстей не пустошити.

31. А будетъ которые помѣщики и вотчинники крестьянъ своихъ учнутъ съ помѣстныхъ своихъ земель сводити на вотчинныя свои земли, а послѣ того помѣстья ихъ даны будутъ кому инымъ помѣщикомъ; и тѣ новые помѣщики учнутъ Государю бити челомъ о тѣхъ крестьянѣхъ, которые съ помѣстныхъ земель сведены на вотчинныя земли, что бы тѣхъ крестьянъ съ вотчинныхъ земель отдать имъ на помѣстныя земли, съ которыхъ они сведены: и тѣмъ новымъ помѣщикомъ тѣхъ крестьянъ съ вотчинныхъ земель на помѣстныя земли отдавать со всѣми ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ.

32. А будетъ чьи крестьяне и бобыли учнутъ у кого наймоватися въ работу и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ у всякихъ чиновъ людей наймоватися въ работу по записямъ и безъ записей повольно. А тѣмъ людемъ, у кого они въ работу наймутся, жилыхъ и ссудныхъ записей и служилыхъ кабалъ на нихъ не имать и ни чимъ ихъ себѣ не крѣпить, и какъ отъ нихъ тѣ наймиты отработаются; и имъ отпущать ихъ отъ себя безо всякаго задержанія.

33. А отъ которыхъ всякихъ чиновъ отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ и съ порубежныхъ городовъ бѣгаютъ за рубежъ люди ихъ и крестьяне, а бывъ за рубежемъ, пришедъ изъ за рубежа, у старыхъ своихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ жити не похотятъ, учнутъ просити воли: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ роспрашивая отдавать старымъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого они бѣгали, а воли имъ не давать.

34. А отъ которыхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, которые испомѣщены въ порубежныхъ городѣхъ, люди ихъ и крестьяне бѣгаютъ за рубежъ въ Нѣмецкую и въ Литовскую сторону, и за рубежемъ женятся на бѣглыхъ же женкахъ и на дѣвкахъ разныхъ помѣщиковъ, и женяся выходятъ изъ за рубежа къ старымъ своимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и какъ они выдутъ, и тѣ ихъ старые помѣщики учнутъ Государю бити челомъ одинъ о дѣвкѣ или о женкѣ, что шла его крестьянка за того бѣглаго крестьянина, а отвѣтчикъ его учнетъ говорить, что крестьянинъ его на той бѣглой дѣвкѣ или на женкѣ женился за рубежемъ въ бѣгахъ: и имъ по суду и по сыску, въ тѣхъ ихъ бѣглыхъ людѣхъ и во крестьянѣхъ дати жеребій, да кому жеребій вымется, и тому за дѣвку, или за женку, или за мужика дати

выводу пять рублевъ, для того, что они оба были въ бѣгахъ за рубежемъ.

ГЛАВА XII. — *О судѣ Патріаршихъ, приказныхъ и дворовыхъ всякихъ людей и крестьянъ. А въ ней 3 статьи.*

1. На Патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей и на дѣтей Боярскихъ и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ Патріаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно на Патріаршѣ дворѣ, по тому, что при прежнихъ Государѣхъ, и блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, ни въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не давали; а судили ихъ на Патріаршѣ дворѣ, что судныя дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ.

2. А будетъ Патріарши приказные люди въ какомъ дѣлѣ праваго обвинятъ, а виноватаго оправятъ по посуломъ, или по дружбѣ, или по недружбѣ: и тѣмъ людемъ, кто будетъ обвиненъ не по дѣлу, на тѣхъ Патріаршихъ приказныхъ людей бити челомъ Государю, и по тому челобитью спорныя дѣла изъ Патріаршихъ приказовъ взносить къ Государю и ко всѣмъ Бояромъ. Да будетъ сыщется, что Патріарши судьи кого обвинятъ не по дѣлу: и тѣмъ Патріаршимъ судьямъ за ихъ неправду указъ чинити противъ того же, какъ указано о Государевыхъ судьяхъ.

3. А которые Патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти Боярскіе и Патріарши крестьяне учнутъ въ которыхъ приказѣхъ, на какихъ людѣхъ всякихъ дѣлъ искать, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же приказѣхъ, не сходя съ суда, учнутъ встрѣчно искать: и на нихъ судъ давать въ тѣхъ же Приказѣхъ.

ГЛАВА XIII. — *О монастырскомъ приказѣ. А въ ней 7 статей.*

1. На Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и Епископовъ, и на ихъ приказныхъ, и на дворовыхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ и на ихъ крестьянъ, и на монастыри, на Архимандритовъ, и Игуменовъ, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеевъ, и на рядовую братью, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ, по нынѣшнее Государево уложеніе, судъ даванъ въ Приказѣ большаго дворца.

А нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, по челобитью Стольниковъ, и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и гостей, и гостиныя и суконныя и иныхъ разныхъ сотенъ и слободъ и городовыхъ торговыхъ и посадскихъ людей, указалъ монастырскому приказу быть особно, и на Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и на Епископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ, и на ихъ крестьянъ, и на монастыри, и на Архимандритовъ, и Игуменовъ, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеевъ, и на рядовую братью, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ, во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судъ давати въ монастырскомъ приказѣ.

2. А которые Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли приказные, и дворовые люди, и дѣти Боярскіе, и крестьяне, также и розныхъ монастырей Архимандриты, и Игумены, и Строители, и Келари, и Казначеи, и соборные и рядовые старцы, и монастырскіе слуги и крестьяне учнутъ въ которомъ приказѣ искати всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ его отвѣту учнутъ по челобитнымъ на тѣхъ исцахъ искати своихъ ис-

ковыхъ дѣлъ: и тѣмъ отвѣтчикомъ на Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и на Епископовъ, и на Архимандритовъ, и на Игуменовъ, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеевъ, и на соборныхъ и на рядовыхъ старцовъ, и на Митрополичьихъ, и на Архіепископлихъ, и на Епископлихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.

3. А которые Патріарши, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли, и монастырскіе, и Бояръ и Окольничьихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, прикащики и крестьяне живутъ въ городѣхъ во властелинскихъ и въ Боярскихъ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ: и на тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и на Архіепископлихъ, и на Епископлихъ, и на монастырскихъ, и на Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, на прикащиковъ, и на людей ихъ, и на крестьянъ въ городѣхъ всякихъ чиновъ городовымъ людемъ, и на городовыхъ людей Патріаршимъ и иныхъ властелинскимъ, и монастырскимъ, и Боярскимъ, и Окольничихъ, и думныхъ, и всякихъ чиновъ Московскихъ людей прикащикомъ и крестьяномъ давать судъ по двадцать рублевъ, а больше двадцати рублевъ и въ вотчинныхъ и въ помѣстныхъ и въ холопьихъ дѣлѣхъ на нихъ въ городѣхъ суда не давать, опричь тѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ по Государеву указу бываютъ съ Воеводами Дьяки, и опричь понизовыхъ городовъ, которые городы вѣдаютъ въ Казанскомъ дворцѣ.

4. А на которыхъ служилыхъ людѣхъ учнутъ искати исковъ своихъ духовнаго чину люди и монастыри, а въ челобитныхъ ихъ будутъ написаны имена Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Келарей, и Казначеевъ, и старцовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и били будетъ, и безчестили и грабили ихъ самихъ, или имъ самимъ какія обиды учинили: и въ тѣхъ искѣхъ, гдѣ челобитье иноческаго и священническаго чину по преданію Святыхъ Апостолъ и по правиломъ Святыхъ Отецъ, быти жеребью, а крестному цѣлованію не быти, для того только Архимандриту, и Игумену, и попу, и дьякону, или въ ихъ мѣсто кому крестъ цѣловать, и тому не священствовать.

5. А будетъ въ челобитныхъ написаны будутъ имена властелинскія, и старческія, и поповъ и дьяконовъ, а обиды какія починилися въ вотчинахъ ихъ, или индѣ гдѣ слугамъ ихъ, или крестьяномъ, въ какихъ дѣлѣхъ нибудь: и въ тѣхъ искѣхъ жеребью не быть, а давать имъ съ слугами и съ крестьяны вѣру, крестное цѣлованіе.

6. А будетъ которые истцы, или отвѣтчики, мирскіе люди учнутъ бити челомъ, что бы духовнаго чину людей въ искѣхъ, вмѣсто вѣры и жеребья, допрашивать Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ священническаго чину по священству, а иноковъ по иноческому обѣщанью, и тѣмъ бы судныя дѣла вершить: и тѣмъ мирскимъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, съ священническимъ, и иноческимъ чиномъ дать на волю, чего они похотятъ, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванью, и къ тѣмъ сказкамъ мирскимъ людемъ велѣть руки прикладывати, да по тому и дѣла вершить.

7. А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ судъ давать на тѣже сроки, на которые сроки указано будетъ судъ давать на дворянъ и на дѣтей Боярскихъ, по тому, что за крестьянъ своихъ ищутъ и отвѣчаютъ они же дворяне и дѣти Боярскіе во всякихъ дѣлѣхъ, кромѣ татьбы и разбою, и поличного и смертныхъ убійствъ.

ГЛАВА XIV. — *О крестномъ цѣлованіи. А въ ней 10 статей.*

1. Которымъ Московскаго государства всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ доведется по суднымъ дѣламъ изо всѣхъ приказовъ крестъ цѣловать: и имъ или за нихъ людемъ ихъ крестъ цѣловать въ розныхъ искахъ трожды. А возрастомъ бы тѣ люди были, кому цѣловать крестъ, въ дватцать лѣтъ, а меньше дватцати лѣтъ не цѣловать и ко кресту такихъ не припускать. А у кого такихъ людей не будетъ, и имъ за себя цѣловать крестъ самимъ.

2. А будетъ кто самъ, или за кого люди его поцѣлуютъ крестъ въ розныхъ искѣхъ трожды, а послѣ того будетъ кто учнетъ на немъ чего искать, или онъ самъ на комъ чего учнетъ искать, а по тѣмъ дѣламъ дойдетъ до вѣры, и похочетъ онъ въ истцовѣ, или въ своемъ иску крестъ цѣловать въ четвертые: и то дѣло вершить сыскомъ, а крестнаго цѣлованья въ томъ дѣлѣ ему не давать. А будетъ про то дѣло сыскать нечѣмъ, и то дѣло розымать пыткою.

3. А будетъ на Рускихъ людѣхъ учнутъ искать Литва, или Нѣмцы, или Татаровя, или иные всякіе иноземцы, а въ томъ ихъ иску доведется крестъ цѣловать Рускимъ людемъ, а иноземцамъ крестъ ставити: и Рускихъ людей въ иноземцовыхъ искѣхъ ко кресту приводить въ Приказѣхъ, гдѣ которой иноземецъ учнетъ искати, а крестъ для того держати въ Приказѣ написавъ на иконѣ. Также будетъ и Руской человѣкъ учнетъ искати на иноземцѣ, а къ вѣрѣ доведется приводити иноземца, и иноземцовъ къ вѣрѣ приводити по ихъ вѣрѣ въ Приказѣхъ же.

4. А которой человѣкъ Московского государства взыщетъ на чужеземцѣ чего нибудь, и чужеземецъ въ томъ его иску дастъ ему на душу, и онъ въ томъ своемъ иску похочетъ крестъ поцѣловати: и ему въ томъ дать на волю. А будетъ онъ въ томъ своемъ иску креста поцѣловать не похочетъ, или на немъ на самомъ учнетъ чего искать чужеземецъ, а онъ въ томъ чужеземцовѣ иску креста цѣловати не похочетъ же, и учнетъ бити челомъ, чтобъ ему съ чужеземцомъ въ вѣрѣ дати жеребей, кому крестъ цѣловать: и имъ въ томъ дати жеребей, и чей жеребей вымется, и тому поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатися.

5. А которымъ людемъ истцомъ, или отвѣтчикомъ доведется цѣловать крестъ, и ко кресту приводить самимъ, а людей у нихъ нѣтъ, и тѣ истцы и отвѣтчики сами будутъ меньши дватцати лѣтъ, лѣтъ въ пятнатцать, а перемѣнитися имъ будетъ нѣкимъ: и тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ по неволѣ крестъ цѣловать, и ко кресту приводити самимъ, хотя кто и меньше дватцати лѣтъ. А меньше пятнатцати лѣтъ ни кому креста не цѣловать, а цѣловати за нихъ крестъ тѣмъ, кто за нихъ въ судѣ будетъ. А наемнымъ людемъ и подставою креста не цѣловать, и ко кресту не приводить ни которыми дѣлы.

6. А быть у крестнаго цѣлованія дворянину да подьячему, для береженья изъ сотенъ цѣловальникомъ. А крестъ цѣловати истцомъ и отвѣтчикомъ въ своихъ искѣхъ въ Сентябрѣ, въ Октябрѣ со 2 го часа по 6 й часъ дни; въ Ноябрѣ, въ Декабрѣ, въ Генварѣ, въ Февралѣ съ 1 го часа по 5 й часъ дни; въ Мартѣ, во Апрѣлѣ, въ Маіѣ, во Іюнѣ со 2 го часа по 7 й часъ дни; во Іюлѣ, во Августѣ съ 3 го часа по 6 й часъ дни; а послѣ указныхъ часовъ и въ вечерѣ креста не цѣловати. А велѣти истцомъ и отвѣтчикомъ у крестнаго цѣлованья ставитися три дни. А которые люди истецъ, или отвѣтчикъ у крестнаго цѣлованья на третьей ставкѣ не станетъ самовольствомъ, безъ челобитья, или станетъ, да во указные часы креста не поцѣлуетъ, или кто кого въ тѣ часы ко кресту не приведетъ: и того тѣмъ обвинити.

7. А которые люди учнутъ на комъ искати своихъ исковъ, а въ жалобѣ напишетъ того самого, до кого ему будетъ дѣло, до человѣка его имянно, и отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и имя тому человѣку скажетъ: и въ такомъ дѣлѣ крестъ цѣловать отвѣтчикову тому человѣку, которой его человѣкъ будетъ въ жалобѣ написанъ, а не тому, кого тотъ отвѣтчикъ въ судѣ именемъ скажетъ.

8. А которые истцы ищутъ на отвѣтчикахъ рублевъ трехъ сотъ и больше, а на судѣ дастъ отвѣтчикъ на душу истцу: и въ томъ иску крестъ цѣловати одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ. А будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу своему человѣку: и въ человѣкѣ дать на волю истцу, кому истецъ повѣритъ. А кто на комъ ищетъ не сходя съ суда по двумъ, или по тремъ челобитнымъ розныхъ исковъ, а отвѣтчикъ въ тѣхъ во всѣхъ искѣхъ возметъ себѣ на душу, или дастъ истцу на душу, а опричь вѣры крестнаго цѣлованья тѣхъ дѣлъ вершити будетъ нечѣмъ: и въ тѣхъ искѣхъ отвѣтчику, или истцу крестъ цѣловати во всякомъ иску порознь.

9. А кто крестъ поцѣлуетъ, или кто кого ко кресту приведетъ не на правдѣ, и сыщется про то допряма: и тѣмъ людемъ за то чинить жестокое наказаніе, противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судѣ о крестьянѣхъ.

10. А въ правилѣхъ Святыхъ Отецъ про крестное цѣлованіе написано: будетъ хрестьянинъ хрестьянина напрасно приведетъ къ крестному цѣлованію, и велитъ крестъ поцѣловати, и онъ крестъ поцѣлуетъ на томъ, что онъ правъ: и таковаго по нуждѣ кленьшагося великій Василій на шесть лѣтъ запрещенію подлагаетъ, сирѣчь отъ церкве отлучаетъ, по осьмдесятъ второму правилу своему.

А будетъ Вельможа крестъ поцѣлуетъ, или велитъ кому иному крестъ поцѣловати накривѣ: и таковыхъ священникомъ въ церьковь Божію не пущати, и въ домы имъ не приходити, и Божественнаго пѣнія въ домѣхъ у нихъ не пѣти. А будетъ попъ учнетъ въ чьемъ нибудь дому Божественное пѣніе пѣти, а такіе ротники, которые учинили крестное цѣлованіе накривѣ, тутъ же будутъ: и ихъ изъ тоя храмины вонъ высылати. А кто крестъ поцѣлуетъ (*) накривѣ: и тому великій Василій въ шестьдесятъ четвертомъ своемъ правилѣ полагаетъ запрещеніе на десять лѣтъ, два лѣта да плачется, три лѣта да послушаетъ Божественныхъ писаній, четыре лѣта да припадаетъ, и едино лѣто да стоитъ съ вѣрными и потомъ божественнаго причащенія причаститься. О томже Царя Льва премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ кленущемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ. А кто покаянія проситъ, и попъ дастъ ему заповѣдь на та лѣта, въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ единою днемъ ясти хлѣбъ съ укропомъ, во вторникъ же и въ четвертокъ дважды съ варивомъ безъ масла. И того ради подобаетъ отцемъ духовнымъ дѣтей своихъ духовныхъ поучати и наказовати страху Божію, и что бы промежю себя и въ сосѣдствѣ жили любовно, не крали и не разбивали, и не ябѣдничали, и на лжи не послушествовали, и чюжаго не возхищали, и сами не обидили, и скверными рѣчьми не укорялися, и накривѣ бы креста не цѣловали, и именемъ Божіимъ во лжу не ротилися и не клялися, занеже православнымъ Христіяномъ крестное цѣлованіе ротою и накривѣ въ конецъ отрѣчено бысть священными правилы, но вданъ отъ Христа Христіяномъ крестъ на освященіе и просвѣщеніе и на отгнаніе враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и того

(*) Клянется во лжю (Матѳ. составъ 5. лист. 114).

ради православнымъ Христіаномъ достоитъ святому кресту вѣрою покланятися и истинною, и чистотою, и того честнаго креста цѣловати со страхомъ, и съ трепетомъ и съ чистою совѣстію. И цѣлуяй тако крестъ освящаетъ себе и отъ болѣзней и отъ недугъ всяческихъ исцѣлеваетъ; а не вѣрою и не истиннѣ на лжи цѣлуяй крестъ, и той бо лжи обѣщникъ есть, и не исцѣльно вреждаетъ себѣ, и по писанію яко Христоубій вмѣняется таковый поругатель честному кресту. Всего злѣе преступати крестное цѣлованіе, и цѣловати святый крестъ, или икона Святыя Богородицы, или иного Святаго образъ. Се бо видѣвъ Захаріа Пророкъ, сходящъ серпъ огнянъ съ небесе на землю, и вопроси: Что есть Господи серпъ сей? и рече: гнѣвъ Божій есть, посылается отъ руки Божія на тѣхъ, иже ходятъ накривѣ къ ротѣ, да поженетъ пламень ихъ, и душа предастся огню негасимому. Да и въ выписяхъ къ крестному цѣлованію сію статью изъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ по всѣмъ суднымъ дѣламъ писать, и велѣть тое статью у крестнаго цѣлованья подьячимъ вычитать, истцамъ и отвѣтчикомъ при многихъ людѣхъ въ слухъ, что бы про то всякіе люди вѣдали, какъ про крестное цѣлованіе въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ написано. А которые люди къ кому приставятъ не въ большихъ искѣхъ въ рублѣ или меньше рубля: и тѣмъ давати въ иску ихъ жеребій. А кто учнетъ искати больше рубля: и въ томъ иску давати крестное цѣлованіе.

ГЛАВА. XV. — *О вершеныхъ дѣлахъ. А въ ней 5 статей.*

1. У кого будетъ тяжба въ чемъ нибудь съ Митрополиты, или со Архіепископы, или съ Епископы, или съ монастыри, и тѣ власти съ ними въ тѣхъ дѣлахъ помирятся, и записьми укрѣпятся, что имъ впредь тѣхъ дѣлъ не всчинати, а послѣ того въ тѣхъ мѣстахъ будутъ иные Митрополиты, или Архіепископы, или Епископы и въ монастырѣхъ Архимандриты, Игумены, и Келари и Строители, и учнутъ тѣ прежнія дѣла всчинати, а про прежнихъ властей учнутъ говорити, что тѣ прежнія власти мирилися, и записи давали не дѣломъ: и тому ихъ челобитью не вѣрить, и тѣхъ дѣлъ не передѣлывати, быти по тому, на чемъ помирилися прежнія власти.

2. А будетъ у которыхъ помѣщиковъ или у вотчинниковъ тяжба будетъ съ кѣмъ нибудь о крестьянѣхъ, или о бобыляхъ, или о земляхъ и о всякихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ угодьяхъ, и въ томъ они съ кѣмъ помирятся, и записьми укрѣпятся, что имъ впредь тѣхъ дѣлъ не всчинати, а послѣ того тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ или вотчины даны будутъ инымъ помѣщикомъ или вотчинникомъ, и новые помѣщики или вотчинники учнутъ тѣ прежнія дѣла всчинати, а про прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ учнутъ говорить, что тѣ прежніе помѣщики или вотчинники въ тѣхъ дѣлѣхъ мирилися, и записи на себя давали не дѣломъ: и тому челобитью новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не вѣрить, и старыхъ дѣлъ не всчинати, а быти тѣмъ старымъ дѣламъ по тому, на чемъ помирилися прежніе помѣщики и вотчинники.

3. А будетъ кто помѣщикъ, или вотчинникъ изъ помѣстья своего, или изъ вотчины крестьянина своего или бобыля отпуститъ на волю и отпускную ему дастъ, а тотъ крестьянинъ, или бобыль написанъ за нимъ въ писцовыхъ книгахъ, а послѣ того то помѣстье, или вотчина отдана будетъ кому иному, и новой помѣщикъ, или вотчинникъ о томъ крестьянинѣ или о бобылѣ, котораго отпустилъ прежній помѣщикъ или вотчинникъ, учнетъ бити

челомъ, что того крестьянина или бобыля, прежній помѣщикъ или вотчинникъ, отпустилъ не дѣломъ, и чтобы того крестьянина или бобыля отдати ему; и будетъ которой крестьянинъ или бобыль отпущенъ изъ вотчины съ отпускною: и того крестьянина новому вотчиннику не отдавать. А будетъ которой крестьянинъ отпущенъ будетъ изъ помѣстья: и того крестьянина по писцовымъ книгамъ отдать новому помѣщику по тому, что изъ помѣстей помѣщикомъ крестьянъ на волю отпускать не указано.

4. А которыя судныя всякія дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ Приказѣхъ по Государеву указу и по Боярскимъ приговоромъ вершены до нынѣшняго уложенія: и тѣхъ судныхъ дѣлъ впредь не всчинать, и быти тѣмъ дѣламъ по тому, какъ тѣ дѣла вершены прежде сего.

О третейскомъ судѣ.

5. А будетъ кто истецъ и отвѣтчикъ, поговоря межъ собою полюбовно, пойдутъ на судъ передъ третьихъ, и дадутъ на себя третьимъ своимъ запись, что имъ ихъ третейскаго приговору слушать, а будетъ они третейскаго приговору не станутъ слушать: и на нихъ взяти Государева пеня, что Государь укажетъ, да третьимъ безчестье. И по той ихъ записи третьие дѣло ихъ вершатъ и дадутъ истцу и отвѣтчику разные приговоры: одинъ третей истца оправитъ, а отвѣтчика обвинитъ, а другой третей отвѣтчика оправитъ, а истца обвинитъ: и по челобитью, истца или отвѣтчика то третейское дѣло, и приговоры и третейскую запись у третьихъ взять въ Приказъ. Да будетъ та запись написана съ Государевою пенію: и то третейское дѣло вершить по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговоръ написанъ будетъ противъ суднаго дѣла. А которой приговоръ написанъ не дѣломъ: и тотъ приговоръ отставить, а третьему за тотъ неподѣльной приговоръ учинить наказаніе, или по записи взяти на немъ пеня, что Государь укажетъ; да на немъ же велѣть тому, кого онъ не по дѣлу обвинитъ, доправить проѣсти и волокиты съ того числа, какъ то дѣло зачнется, да по то число, какъ то дѣло вершится, по гривнѣ на день. А въ которой третейской записи Государевы пени будетъ не написано: и того третейскаго дѣла у третьихъ въ приказъ неимать. А будетъ третьие дѣло вершатъ, и Правому на виноватаго приговоръ дадутъ оба одинъ, а тотъ, на кого они приговоръ дадутъ, учнетъ на нихъ бити челомъ Государю, что они его не по дѣлу обвинили: и по тому его челобитью у третьихъ дѣла въ Приказъ не имать же, по тому что онъ тѣхъ третьихъ себѣ самъ излюбилъ, и быти тому дѣлу по тому, какъ третьие приговорятъ.

ГЛАВА XVI. — *О помѣстныхъ земляхъ. А въ ней* 69 *статей.*

Въ Московскомъ уѣздѣ быти помѣстьямъ:

1. За Бояры, по двѣсти четвертей за человѣкомъ.

За Окольничими за Думными дьяки, по сту по пятидесятъ четвертей за человѣкомъ.

За Стольники, и за Стряпчими, и за Дворяны Московскими и за дьяки, и Московскихъ стрѣльцовъ за Головами, и за степенными, и за путными ключники, по сту четвертей за человѣкомъ.

За дворяны изъ городовъ, которые служатъ по выбору, по семидесятъ четвертей за человѣкомъ.

За жильцы и за стремянными конюхи и за сотники Московскихъ стрѣльцовъ, по пятидесятъ четвертей за человѣкомъ.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники и Царицына чину, за дѣтьми Боярскими, съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помѣщики всякихъ чиновъ похотятъ межъ себя помѣстьи своими мѣнятися: и имъ о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ помѣстей бити челомъ Государю, и челобитныя о томъ подавати въ Помѣстномъ Приказѣ, за руками.

3. А мѣняти помѣстья Московскимъ всякихъ чиновъ людемъ съ Московскими же всякихъ чиновъ людьми, и съ городовыми дворяны и дѣтьми Боярскими и съ иноземцы, четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и тѣ ихъ мѣновныя помѣстья межъ ими росписывати по ихъ полюбовному челобитью и по заручнымъ челобитнымъ. А гдѣ у кого въ мѣнѣ перейдетъ сверьхъ мѣны и лишніе немногіе четверти: и тѣ немногія четверти по тому же за ними по ихъ полюбовному челобитью росписывати.

4. А будетъ которые помѣщики и вотчинники помѣстныя или вотчинныя свои земли учнутъ мѣняти же, которыхъ монастырей Архимандритомъ и Игуменомъ, и Строителемъ съ братьею, на монастырскія вотчинныя земли, и учнутъ тѣ помѣщики и вотчинники и Архимандриты и Игумены и Строители съ братьею бити челомъ Государю тѣхъ мѣновныхъ земель объ роспискѣ: и по ихъ полюбовному челобитью и по заручнымъ ихъ челобитнымъ такія земли за ними потому же росписывати.

5. А которые помѣщики и вотчинники всякихъ чиновъ учнутъ межъ себя мѣняти вотчинныя земли, на помѣстныя земли, или помѣстныя земли на вотчинныя земли, и учнутъ бити челомъ чтобы по ихъ челобитью тѣ ихъ земли росписати, помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье: и по тому ихъ полюбовному челобитью тѣ земли за ними росписывати же, противъ того же, какъ о томъ писано выше сего.

6. А будетъ кто съ кѣмъ помѣстьемъ помѣняется, или кто кому вотчинную свою землю промѣняетъ на помѣстную землю, и тѣми своими мѣновными землями учнутъ владѣть по записямъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ не росписався, и кто изъ нихъ одинъ умретъ, а другой останется, и учнетъ тѣхъ мѣновныхъ земель бити челомъ о роспискѣ: и въ такихъ мѣновныхъ земляхъ отказывать, и тѣхъ мѣновныхъ земель за ними послѣ умершихъ не росписывать.

7. А будетъ кто учнетъ Государю бити челомъ о роспискѣ мѣновнаго своего помѣстья, или вотчины со крестьяны, а вымѣняетъ онъ на то свое жилое помѣстье, или на вотчину помѣстную, или вотчинную пустую землю, а про крестьянъ жилаго своего помѣстья или вотчины напишетъ, что ему крестьянъ изъ помѣстья своего свести на иную свою помѣстную землю: и такія помѣстья и вотчины по заручнымъ росписывать же.

8. А будетъ кто учнетъ Государю бити челомъ о помѣстьяхъ, которыя помѣстья даны на прожитокъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ старымъ, которые отъ службы отставлены, и вдовамъ старымъ же, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ дворянскія и вдовины прожиточныя помѣстья дати имъ въ пожить: и тѣмъ людемъ, которые учнутъ бити челомъ, подъ кѣмъ о помѣстьѣ въ пожить, отказывать, и въ пожить помѣстей не давать.

9. А будетъ кто сдастъ помѣстье за старостью дядя племяннику, или братъ брату, а въ сдаточной записи и о роспискѣ въ челобитной напишетъ, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а послѣ того учнутъ бити челомъ дядя на племянника, а братъ на брата, что они ихъ не

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ

кормятъ и изъ помѣстья выбиваютъ, и крестьяномъ слушати ихъ не велятъ: и у такихъ племянниковъ и у братьи тѣ сдаточныя помѣстья взяти, и отдати тѣмъ, чьи они были напредь того. А которыя они записи на себя дали, и тѣ записи не въ записи.

10. А будетъ вдовы или дѣвки учнутъ прожиточныя свои помѣстья сдавати кому нибудь за то, что тѣмъ людемъ, кому они тѣ свои помѣстья сдадутъ, кормить и за мужъ выдать: и имъ на тѣхъ людей, кому они тѣ свои помѣстья сдадутъ, въ томъ, что ихъ тѣмъ людѣмъ кормить и за мужъ выдать, имати записи за руками. А будетъ которая вдова или дѣвка, сдавъ свое помѣстье, учнутъ Государю бити челомъ, что тѣ люди, кому они тѣ свои помѣстья сдадутъ, не кормятъ ихъ, и за мужъ не выдаютъ, и изъ тѣхъ ихъ прожиточныхъ помѣстей выбиваютъ: и по тому ихъ челобитью указъ учинити, прожиточныя ихъ вдовины и дѣвкины помѣстья взявъ отдати тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ на прожитокъ по прежнему; а которыя они записи дали, и тѣ записи не въ записи.

11. А сдавати дѣвкамъ свои прожиточныя помѣстья, которая дѣвка будетъ въ возрастѣ, въ пятнадцать лѣтъ. А будетъ кто о дѣвкинѣ о прожиточномъ помѣстьѣ учнетъ Государю бити челомъ, и скажетъ, что ему дѣвка свое прожиточное помѣстье сдаетъ, а дѣвка въ тѣ поры будетъ въ малыхъ лѣтѣхъ меньши пятинатцати лѣтъ: и такимъ челобитчикомъ не вѣрить, и дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстей за ними не справливать.

12. А которые всякихъ чиновъ люди владѣютъ помѣстьи по сдаточнымъ записямъ, а Государю они о тѣхъ помѣстьяхъ не били челомъ, и въ Помѣстномъ приказѣ тѣ помѣстья за ними не справлены: и тѣ у нихъ помѣстья отнимать, и отдавать въ роздачу челобитчикомъ по тому, что они тѣми помѣстьи владѣютъ по сдаточнымъ записямъ безъ Государева указу.

13. А выморочныя помѣстья Московскихъ всякихъ чиновъ людей и городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ давати женамъ ихъ на прожитокъ и дѣтемъ по указу. А что у женъ за прожиткомъ и у дѣтей за дачами останется въ лишкѣ: и тѣ помѣстья отдавати въ родъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ. А будетъ въ которомъ роду безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ нѣтъ: и тѣ помѣстья отдавать и въ чужіе роды Московскихъ чиновъ Московскимъ же людемъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, а городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ городовымъ же дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и Московскимъ всякихъ чиновъ людемъ, кого Государь пожалуетъ.

14. А иноземскіе иноземцомъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а мимо иноземцовъ иноземскихъ помѣстей никому не давать; а Рускихъ людей помѣстей иноземцомъ не давать.

15. А будетъ кто своруетъ, женится на четвертой женѣ, и приживетъ съ нею дѣтей: и послѣ его той его четвертой женѣ и дѣтемъ, которыхъ дѣтей приживетъ онъ съ тою четвертою женою, помѣстья его и вотчинъ не давать.

16. А послѣ которыхъ Московскихъ чиновъ людей и городовыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ жены останутся бездѣтны, а помѣстей и купленыхъ вотчинъ послѣ мужей ихъ не останется, и на прожитокъ имъ дати будетъ не изъ чего, а останутся мужей ихъ выслуженыя и родовыя вотчины: и тѣхъ умершихъ женамъ давать на прожитокъ мужей ихъ изъ выслуженныхъ вотчинъ по разсмотрѣнію, по ихъ животъ. А тѣмъ вдовамъ тѣхъ выслуженныхъ вотчинъ не продать и не заложить, и по душѣ не отдать и въ приданые за собою не писать. А будетъ пойдетъ за мужъ, или пострижется

или умретъ: тѣ вотчины отдавать вотчинникомъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ будетъ въ роду ближе.

17. А которая вдова сговоритъ за мужъ съ помѣстьемъ своимъ и съ дочернимъ: и жениху дать одинъ жеребій вдовинъ, будетъ ея пойметъ, или дѣвкинъ будетъ, кто дѣвку пойметъ. А будетъ дѣвка останется: и тѣмъ помѣстьемъ владѣть дѣвкѣ, покамѣстъ поспѣетъ за мужъ, и она также съ тѣмъ своимъ жеребьемъ за мужъ выдетъ.

18. А будетъ сговоритъ за мужъ вдова иноземцова жена за дворянина, или за сына Боярскаго за безпомѣстнаго, или за помѣстнаго съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ: и тѣ прожиточныя помѣстья за тѣми людьми, за кого они за мужъ сговорятъ, по тому же справливать.

19. А будетъ за котораго за крещенаго иноземца сговорятъ за мужъ вдова дворянская, или сына Боярскаго жена съ прожиточнымъ помѣстьемъ: и той вдовѣ по тому же съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ за крещенаго иноземца за мужъ итти вольно.

20. А за кого сговоритъ за мужъ вдова или дѣвка съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ: и тому о справкѣ того прожиточнаго помѣстья бити челомъ Государю до женитьбы своей. А будетъ кто такова прожиточнаго помѣстья за собою до женитьбы своей не справитъ и учнетъ о томъ прожиточномъ помѣстьѣ Государю бити челомъ послѣ женитьбы своей: и за нимъ того прожиточнаго помѣстья не справливать, и отдавать въ родъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ по разсмотрѣнію. А будетъ въ томъ роду безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ нѣтъ: и такія помѣстья отдавати челобитчикомъ и въ чужія роды, кто о томъ помѣстье учнетъ Государю бити челомъ.

21. А будетъ которыя вдовы пойдутъ за мужъ за дворянъ и дѣтей Боярскихъ съ прожиточными свои помѣстьи, а мужья ихъ, справливая тѣ ихъ прожиточныя помѣстья, учнутъ за собою таить старыя отцовскія помѣстья, и взявъ они тѣ прожиточныя помѣстья, помрутъ, и тѣ прожиточныя помѣстья по прежнему даны будутъ тѣмъ же ихъ женамъ, которыя съ тѣми помѣстьи за нихъ придутъ, и на тѣхъ ихъ женъ о тѣхъ прожиточныхъ помѣстьяхъ будутъ челобитчики противъ мужей ихъ старыхъ утаенныхъ помѣстей: и тѣмъ челобитчикомъ отказывать, и у вдовъ за утайку старыхъ помѣстей мужей ихъ тѣхъ прожиточныхъ помѣстей не отъимать.

22. А которые дворяне и дѣти Боярскіе померли на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, а послѣ ихъ осталися матери и жены съ дѣтьми съ сыновьями съ недорослями, а помѣстья за тѣми дворяны и дѣтьми Боярскими въ дачѣхъ были не большія, четвертей по сороку, и по пятидесять, и по шестидесять, и по семидесять, и по осмидесять, и по сту, и изъ тѣхъ ихъ помѣстей послѣ ихъ дано было на прожитокъ женамъ ихъ, опричь дѣтей ихъ, а дѣти ихъ въ то время были недоросли, года по три и по четыре; и тѣ вдовы съ тѣми своими прожиточными помѣстьи пошли за мужъ, а за мужьями ихъ, и опричь тѣхъ прожиточныхъ ихъ помѣстей, иныя помѣстья есть; а дѣти ихъ недоросли о томъ на нихъ, что матери ихъ съ тѣми помѣстьи пошли за мужъ, не били челомъ, по тому, что они въ тѣ поры были малы, а нынѣ будетъ тѣ дѣти ихъ о тѣхъ помѣстьяхъ учнутъ Государю бити челомъ, что бы тѣ отцовскія помѣстья отдати имъ: и тѣ ихъ отцовскія помѣстья у тѣхъ людей, за которыхъ матери ихъ пошли за мужъ, взявъ, отдати имъ, хотя будетъ тѣ люди, за которыми матери ихъ, и безпомѣстны.

23. А будетъ послѣ которыхъ умершихъ помѣщиковъ помѣстья ихъ даны будутъ же-

намъ ихъ съ дѣтьми, или съ пасынки или съ племянники, а дѣти, или пасынки, или племянники въ тѣ поры будутъ малы, а вступитися и побити челомъ Государю за нихъ будетъ нѣкому, и въ дѣлу они тѣхъ помѣстей будутъ изобижены, а какъ они будутъ въ возрастѣ, и они о той обидѣ учнутъ Государю бити челомъ: и ихъ съ тѣми людьми, на кого они учнутъ бити челомъ, ставити съ очей на очи, и розыскивая давать имъ въ помѣстьѣ передѣлъ.

24. А у которыхъ дворянъ и у дѣтей Боярскихъ старыя отцовскія помѣстья въ разоренныхъ городѣхъ; а учнутъ они бити челомъ Государю о помѣстьѣ вновь: и имъ тѣ старыя отцовскія помѣстья, которыя и въ разоренныхъ городѣхъ, объявлять, а не таить. Да кто стараго помѣстья не утаитъ: и ему вновь помѣстья дати, сыскавъ, будетъ старое помѣстье прямо пусто, и служить ему не съ чего.

25. А будетъ кому дано будетъ помѣстье вновь, а отцовское или свое помѣстье прежнюю дачу утаитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, а сыщется про то допряма, что онъ отцовское помѣстье или свою прежнюю дачу утаилъ: и у него противъ того отцовскаго или его утаеннаго помѣстья взять столько же четвертей, и отдать челобитчику изъ инаго его помѣстья, о которомъ учнетъ Государю бити челомъ челобитчикъ.

26. А будетъ кто на кого учнетъ Государю бити челомъ о помѣстьѣ утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тотъ челобитчикъ билъ челомъ Государю ложно, хотя у кого помѣстье отнять ложнымъ своимъ челобитьемъ напрасно: и на такихъ челобитчикахъ, за ложное ихъ челобитье тѣмъ людѣмъ, на кого они учнутъ бити челомъ ложно, править проѣсти и волокиты, съ того числа, какъ они то свое ложное челобитье заведутъ, да по то число, какъ то дѣло вершится, по двѣ гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бити челомъ.

27. А которые дворяне и дѣти Боярскіе учнутъ бити челомъ сами на себя о справкахъ о прописныхъ о старыхъ своихъ помѣстьяхъ, что бы тѣ ихъ помѣстья справити за ними, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ ихъ прописныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ челобитья не будетъ, хотя за одинъ день: и за тѣми людьми тѣ ихъ старыя прописныя и утаенныя помѣстья справливать въ помѣстье по прежнему къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, а въ утайку имъ того не ставити.

28. А будетъ на кого о такихъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ учнутъ бити челомъ челобитчики, напередъ ихъ челобитья хотя за одинъ день: и у тѣхъ людей такія прописныя и утаенныя помѣстья имать, и отдавать челобитчикомъ по прежнему Уложенію.

29. А которые будетъ Дворяне и дѣти Боярскіе были въ полону лѣтъ по десяти, и по пятнатцати, и по дватцати, и по дватцати по пяти лѣтъ и больше, а помѣстья отцовъ ихъ, или ихъ особыя помѣстья безъ нихъ, какъ они были въ полону, розданы въ роздачу, и они учнутъ бити челомъ Государю, чтобъ тѣ отцовъ ихъ и ихъ особыя помѣстья отдати имъ: и тѣмъ полоненникомъ отцовскія и ихъ помѣстья изъ роздачи отдавать по разсмотрѣнію.

30. А будетъ котораго Дворянина, или сына Боярскаго, или иноземца на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ убьютъ воинскіе люди: и женамъ ихъ изъ помѣстей ихъ давати на прожитокъ съ окладовъ ихъ со ста по двадцати четвертей, а дочерямъ ихъ со ста по десяти четвертей.

31. А будетъ которой дворянинъ, или сынъ Боярской или иноземецъ на Государевѣ же службѣ въ полкѣхъ умретъ: и женамъ

ихъ изъ помѣстей ихъ давати на прожитокъ съ окладовъ ихъ со ста по пятнатцати четвертей, а дочерямъ ихъ со ста по семи четвертей съ осминою.

32. А котораго дворянина, или сына Боярскаго, или иноземца не станетъ дома, а не на Государевѣ службѣ, и женамъ ихъ давать изъ помѣстей ихъ на прожитокъ съ окладовъ ихъ со ста по десяти четвертей, а дочерямъ по пяти четвертей.

33. А будетъ послѣ которыхъ умершихъ помѣстья ихъ даны будутъ дѣтемъ ихъ неверстанымъ, а тѣ дѣти ихъ помрутъ неверстаны же, а послѣ ихъ останутся жены ихъ съ дочерьми, и тѣ ихъ жены и дочери учнутъ Государю бити челомъ изъ помѣстей ихъ себѣ на прожитокъ, а отцовскихъ окладовъ тѣхъ умершихъ не сыщется, а отцы ихъ побиты или померли на Государевѣ службѣ: и тѣхъ неверстаныхъ умершихъ женамъ и дочерямъ изъ тѣхъ ихъ помѣстей давати на прожитокъ противъ окладу новичной большой и середней статьи. А которыхъ отцы померли по домомъ, и тѣмъ давать противъ окладу середней и меньшой статьи.

34. А у которыхъ Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ два или три сына, и тѣ Дворяне и дѣти Боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтьми, а большихъ своихъ дѣтей написали въ отводѣ, и тѣ ихъ дѣти, которыхъ они написали въ отводѣ, учнутъ бити челомъ Государю на меньшую свою братью, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ то отца ихъ помѣстье дати всѣмъ, и раздѣлити жилое и пустое по четвертямъ для того, что за ними помѣстья малые новые дачи: и по тому его челобитью, такимъ челобитчикомъ отца ихъ помѣстье, смѣшавъ съ новою ихъ дачею, раздѣлить всѣмъ братьямъ поровну, и изверставъ живущее и пустое повытно, по четвертямъ, чтобъ ни кто ни отъ кого изобиженъ не былъ. А будетъ кому помѣстье дано будетъ въ четвертяхъ большая дача, и ему отцова помѣстья не давать, а отдать отцово помѣстье меньшимъ братьямъ.

35. А что до Московскаго и послѣ Московскаго пожару въ Сѣверскихъ городѣхъ, въ Рыльску, въ Путивлѣ, въ Бѣлѣгородѣ, дѣтемъ Боярскимъ тѣхъ городовъ даваны въ помѣстье пустыя порожнія бортныя ухожьи въ оклады за четвертную пашню, а инымъ даваны оброчныя земли въ помѣстье же и въ оброкъ, и будетъ впредь о такихъ бортныхъ ухожьяхъ и о оброчныхъ земляхъ тѣхъ городовъ дѣти Боярскіе учнутъ Государю бити челомъ въ помѣстья же: и такія порожнія бортныя ухожьи давати въ помѣстья, сыскивая большими сыски накрѣпко, будетъ тѣ бортные ухожьи прямо порозжи, и спору объ нихъ ни съ кѣмъ не будетъ. А оброчныхъ земель и бортныхъ ухожьевъ оброчныхъ же въ помѣстье въ четвертную пашню никому не давати.

36. А будетъ которой помѣщикъ пріищетъ гдѣ пустыя озера или въ рѣкахъ рыбныя ловли порозжія, а не помѣстныя и не вотчинныя, и не оброчныя, и учнетъ о тѣхъ водахъ бити челомъ Государю въ помѣстье за четвертную пашню: и такія воды всякимъ помѣщикомъ отдавать въ помѣстье за четвертную пашню по разсмотрѣнью.

37. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ помѣщики учнутъ Государю бити челомъ о выморочныхъ помѣстьяхъ, а въ челобитныхъ своихъ напишутъ, что послѣ умершихъ женъ и дѣтей и роду не осталося: и тѣмъ челобитчикомъ велѣти къ тѣмъ челобитнымъ своимъ руки прикладывать. Да кому такія выморочныя помѣстья будутъ даны, а послѣ того на тѣхъ челобитчиковъ учнутъ Государю бити челомъ тѣхъ умершихъ жены и дѣти или родъ, что тѣ челобитчики ихъ въ челобитьѣ своемъ утаили, хотя помѣстьи ихъ завладѣть напрасно, и сыщется про то допряма, что ихъ первые челобитчики ута-

или: и у тѣхъ первыхъ челобитчиковъ тѣ выморочныя помѣстья взявъ, отдати умершихъ женамъ и дѣтемъ и родственникомъ по указу, кому доведется. А что до тое отдачи первые челобитчики крестьяномъ ихъ учинятъ убытковъ: и тѣ убытки на тѣхъ челобитчикахъ взяти вдвое, и отдати тѣмъ умершихъ женамъ и дѣтемъ, или родственникомъ, кому тѣ помѣстья будутъ даны.

38. А будетъ у кого по Государеву указу взято будетъ помѣстье и отдано въ роздачу, а въ тѣхъ помѣстьяхъ сѣена будетъ рожь на старыхъ помѣщиковъ крестьянскіе пахоты: и съ тое ржи новымъ помѣщикомъ дати семена на живущую пашню крестьянскія пахоты тоже, что сѣяно было на стараго помѣщика, а приполонъ отдавать старымъ помѣщикомъ; а жать тотъ хлѣбъ тѣмъ же крестьяномъ, которые тотъ хлѣбъ сѣяли. А которой хлѣбъ на старыхъ помѣщиковъ сѣяли дѣловые или наемные люди: и тотъ хлѣбъ жати старымъ помѣщикамъ самимъ, а крестьянъ того хлѣба пахоты дѣловыхъ и наемныхъ людей жати не заставливать.

39. А которыя пустоши и порозжія земли Московскаго уѣзду, а въ городѣхъ отдаютъ на оброкъ изъ большаго приходу, и изъ четвертей: и тѣхъ земель Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людемъ съ денежнаго оброку въ вотчину не продавать и на роспашку не отдавать, а отдавать тѣ оброчныя пустоши въ помѣстья челобитчикомъ безпомѣстнымъ, и малопомѣстнымъ къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ въ оклады. Да которыя такія оброчныя земли за кѣмъ въ помѣстной роздачѣ будутъ, и тѣ оброчныя земли изъ оброку выложить.

40. А Украинныхъ городовъ дѣтемъ Боярскимъ, которые бьютъ челомъ Государю въ помѣстье на порозжія земли, и на дикое поле: давать изъ порозжихъ земель изъ дикихъ поль: которымъ оклады по четыреста четвертей, и тѣмъ по семидесятъ четвертей; а которымъ по три ста четвертей, и тѣмъ по шестидесятъ четвертей; а которымъ по двѣстѣ по пятидесятъ четвертей, и тѣмъ по шестидесятъ четвертей; а которымъ по двѣстѣ по пятидесятъ четвертей, и тѣмъ по пятидесятъ четвертей; а которымъ по двѣстѣ и по сту по пятидесятъ четвертей, и тѣмъ по сороку четвертей; а которымъ по сту четвертей, и тѣмъ по тритцати четвертей; а которымъ оклады по семидесятъ четвертей, и тѣмъ по дватцати по пяти четвертей, а давать такія земли челобитчикомъ въ мѣру.

41. А которыя земли изстари бывали Рускихъ людей помѣстныя земли, и много лѣтъ лежали въ пустѣ, и въ прошлыхъ годѣхъ на тѣхъ порозжихъ земляхъ поселилися Татаровя и Мордва по дачамъ по Государевымъ грамотамъ, а иные по Боярскимъ грамотамъ, которыя грамоты даваны въ безгосударное время, какъ стояли Бояре подъ Москвою, а иные безъ дачь и живутъ на тѣхъ земляхъ многіе годы, и съ тѣхъ земель Государеву службу служатъ: и у нихъ тѣхъ земель не отнимать; а впредь Рускихъ людей помѣстныхъ земель Татаромъ, а Татарскихъ земель Рускимъ людемъ въ помѣстье не давать.

42. А у которыхъ Татаръ и у Мордвы Рускихъ же людей помѣстныя земли, а платятъ они съ нихъ оброкъ, а впредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики Рускіе люди: и тѣ земли у Татаръ и у Мордвы взять, и отдать въ помѣстье Рускимъ людемъ.

43. А въ городѣхъ у Князей, и у Мурзъ, и у Татаръ, и у Мордвы, и у Чуваши, и у Черемисы, и у Вотяковъ, и у Башкирцовъ, Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ,

помѣстнымъ, и всякихъ земель не покупать и не мѣнять и въ закладъ, и сдачею и въ наемъ на многіе годы не имать. А будетъ которые Московскіе и изъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городѣхъ у Князей, и у Мурзъ, и у Татаръ, и у Мордвы, и у всякихъ Ясашныхъ людей земли имать, сдачею, или покупать, или въ закладъ, или въ наемъ на многіе лѣта имать, или мѣнять: и у тѣхъ всякихъ чиновъ людей тѣ Татарскія помѣстныя и Ясашныя земли имать на Государя; да имъ же за то отъ Государя быти въ опалѣ.

44. А которые Князи и Мурзы, и Татаровя, и Мордва, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки крестилися въ православную Христіянскую вѣру: и у тѣхъ, у новокрещеновъ помѣстныхъ земель не отымать, и Татарамъ не отдавать.

45. А Мурзамъ и Татарамъ своихъ помѣстей не пустошить; и самимъ изъ тѣхъ своихъ помѣстей въ иные городы, и въ села и въ деревни ни куды не бѣгать и отъ службъ не отбывать: а жить въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, и владѣть имъ Мурзамъ и Татаромъ всякому своимъ помѣстьемъ, гдѣ кто испомѣщенъ по дачамъ. А будетъ которые Мурзы и Татаровя не хотя Государю служить, и своимъ воровствомъ, не проча себѣ, учнутъ свои помѣстья Московскимъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ сдавать, или мѣнять и продавать и въ закладъ и въ наемъ отдавать и пустошить, крестьянъ грабить, и налоги и насильства чинить, и отъ ихъ налоги изъ тѣхъ ихъ помѣстей крестьяне розбѣгутся, и тѣ свои помѣстья, запустоша, или проворовавъ, учнутъ бѣгать въ иные городы и въ Татарскія и въ Черемискія деревни, и отъ службъ учнутъ избѣгать и отбывать, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ Мурзамъ и Татаромъ за то чинить наказаніе, что Государь укажетъ. Да и тѣмъ людемъ, у которыхъ Мурзы и Татаровя учнутъ жить въ бѣгахъ, потому же чинить жестокое наказаніе, и приказывати имъ накрѣпко, что бы они впредь у себя бѣглыхъ Мурзъ и Татаръ не держали ни которыми дѣлы.

46. А которые Государевы дворцовые села и черные волости розданы Бояромъ и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и иноземцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ въ помѣстья и въ вотчины, а въ тѣхъ ихъ дачахъ земля средняя, или худая, а впередь по мѣрѣ писцовъ въ тѣхъ ихъ дачахъ объявится примѣрная земля: и тѣ ихъ дачи одобривать изъ примѣрныхъ земель. А у которыхъ людей въ дачахъ примѣрные земли не будетъ: и за тѣми людьми тѣмъ землямъ быть противъ ихъ дачъ, потому, что одобрить земли неизчего, а изъ дачъ земли не убавливать; а сажень, чѣмъ мѣрить земля или иное что, дѣлать въ три аршина, а больши и меньши трехъ аршинъ сажени не дѣлать.

47. А которымъ людемъ даны помѣстья изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей изъ помѣстья въ вотчину за службу, и за Московское осадное сидѣнье: и тѣхъ ихъ вотчинныхъ земель неодобривать.

48. А которые вотчинныя земли розданы въ помѣстные земли, а за старыми вотчинники тѣ вотчинныя земли были неодобрены: и тѣ помѣстные земли, которымъ давано въ помѣстье изъ вотчинныхъ земель, одобривати впередь изъ примѣрныхъ же земель, по тому, что они стали помѣстные земли. А у которыхъ людей впередь въ дачахъ примѣрной земли не будетъ: и за тѣми людьми помѣстнымъ землямъ быти противъ ихъ дачь, что кому дано, не одобривая, по тому, что одобрить неизчего, а изъ дачь земли не уба-

вить. А наддачи давати на среднюю землю, середнія же земли, на сто четвертей, по двадцати по пяти четвертей. А гдѣ будетъ земля худа: и на худую землю, худые же земли наддавать, на сто четвертей, по пятидесятъ четвертей, и учинить середняя и худая земля противъ добрыя земли.

49. А что въ прошлыхъ же годѣхъ по 144й годъ Марта по 7 е число Бѣлозерцы Перемышльскіе помѣщики помѣстья свои мѣняли Бояромъ и Окольничимъ и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ даваны выморочныя помѣстья Бѣлозерцевъ же дѣтей Боярскихъ: и тѣмъ мѣновнымъ и выморочнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть за тѣми людьми, которымъ тѣ помѣстья и вотчины даваны въ прошлыхъ годѣхъ по 144 й годъ. А впредь Бѣлозерцемъ съ Бояры и Окольничими, и съ Дворяны, и съ дѣтьми Боярскими всякихъ чиновъ людьми помѣстьями не мѣнятися, и выморочныхъ ихъ помѣстій и вотчинъ, мимо ихъ, никому не давать, по тому, что Бѣлозерцемъ помѣстьями и вотчинами Марта съ 1 го числа 144 го году мѣнятися, и земель ихъ въ роздачу давать никому невелѣно.

50. Да и казакомъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать, и не сдавать.

51. А будетъ которые люди въ прошлыхъ годѣхъ у писцовъ въ писцовые книги писали за собою по сказкамъ своимъ помѣстныя свои земли вотчинами своими; а вотчинныхъ грамотъ у писцовъ на тѣ земли не клали, и по нынѣшнее уложеніе не справливали, и вотчинныхъ грамотъ не имывали, и владѣютъ они тѣми своими помѣстьями за вотчину самовольствомъ, безъ Государева указу: и кто за ними такіе земли сыщетъ, и тѣ земли раздавати челобитчикомъ, для того, не называй помѣстной земли вотчинною землею. А будетъ про тѣ земли сыщется допряма, что за ними тѣ земли прямыя ихъ вотчинныя, а не помѣстныя земли: и имъ тѣми землями велѣть владѣть въ вотчинѣ же, хотя у нихъ на тѣ земли и вотчинныхъ грамотъ нѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ написаны за ними по сказкѣ ихъ.

52. А которымъ людемъ писцы давали съ книгъ своихъ выписи, а съ книгами тѣ выписи не сойдутся: и тѣмъ выписямъ не вѣрить, и имать тѣ выписи у помѣщиковъ и у вотчиниковъ въ Помѣстной Приказъ, а имъ вмѣсто тѣхъ выписей давать съ писцовыхъ книгъ иные выписи, и велѣть тѣ выписи писать, противъ писцовыхъ книгъ, во всѣхъ статьяхъ, слово въ слово.

53. А которые люди учнутъ бити челомъ Государю о выморочныхъ помѣстьяхъ послѣ отцовъ дѣти, или иные родственники и иныхъ родовъ, и тѣ имъ выморочные помѣстья будутъ помѣчены, а Государевыхъ грамотъ тѣ люди по помѣтамъ на тѣ свои помѣстья не возмутъ многое время, и учнутъ они тѣми помѣстьи владѣти безъ Государевыхъ грамотъ, по помѣтамъ, и на нихъ о томъ учнутъ бити челомъ Государю челобитчики, что они тѣми отцовскими, или родственными помѣстьи владѣютъ безъ Государевыхъ грамотъ, и за то бы у нихъ тѣ помѣстья отнять и отдать имъ челобитчикомъ: и такихъ помѣстей у тѣхъ людей, на которыхъ такое челобитье будетъ, не отымать, а велѣть имъ на тѣ свои помѣстья имать Государевы грамоты. А за то, что они на тѣ свои помѣстья грамотъ невозмутъ многое время, имати на нихъ съ тѣхъ грамотъ печатные пошлины вдвое.

54. А которые челобитчики же учнутъ Государю бити челомъ, что за ними отцовскіе помѣстья справливали сродники ихъ, или сторонніе люди, а они въ то время были малы, и жили въ робячествѣ у тѣхъ своихъ сродниковъ, которые тѣ ихъ отцовскіе помѣстья за нихъ справливали, и послѣ

справки тѣ же люди, которые за нихъ били челомъ, тѣ ихъ отцовскіе помѣстья взяли себѣ мѣною на худые свои помѣстья, безъ ихъ вѣдома; а они послѣ отцовъ своихъ помѣстей справки себѣ не вѣдаютъ, и ни съ кѣмъ тѣми отцовъ своихъ помѣстьи не мѣнивали: и такимъ челобитчикомъ въ тѣхъ мѣновныхъ помѣстьяхъ, съ тѣми людьми, на кого они учнутъ Государю бити челомъ, давать очные ставки, и съ очные ставки про тѣ помѣстья сыскивати всякими сыски накрѣпко. Да будетъ сыщется про то допряма, что тѣ челобитчики отцовскихъ своихъ помѣстей никому не мѣнивали; а тѣ люди, на кого они о тѣхъ своихъ помѣстьяхъ учнутъ бити челомъ, тѣ ихъ отцовскіе помѣстья взяли себѣ мѣною въ тѣ поры, какъ они были въ робячествѣ, а не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и такіе помѣстья у тѣхъ людей, кто ихъ взялъ мѣною, взявъ отдать тѣмъ челобитчикомъ, которымъ тѣ мѣновные помѣстья будутъ даны. А имъ велѣть владѣть своими помѣстьи, которые они свои помѣстьи напишутъ въ мѣнѣ тѣмъ челобитчикомъ; а давать очные ставки въ такихъ въ мѣновныхъ помѣстьяхъ такимъ челобитчикомъ, какъ они будутъ въ возрастѣ въ пятнатцать лѣтъ. А будетъ кто о такихъ мѣновныхъ помѣстьяхъ учнетъ бити челомъ Государю и до пятнатцати лѣтъ: и имъ въ такихъ помѣстьяхъ очные ставки давать и до пятнатцати лѣтъ. А которой челобитчикъ будетъ въ дватцать лѣтъ, а челобитья его о такомъ мѣновномъ помѣстьѣ въ тѣ лѣта не будетъ: и имъ за дватцать лѣтъ въ тѣхъ мѣновныхъ помѣстьяхъ отказывать, и очныхъ ставокъ не давать. А которые люди о роспискѣ мѣновныхъ своихъ помѣстей учнутъ въ Помѣстной приказъ приносить челобитные за руками отцовъ своихъ духовныхъ, или за руками родственниковъ своихъ, или за чьими нибудь руками: и по такимъ челобитнымъ за очи помѣстей не росписывать, допрашивать тѣхъ людей, кто тѣ помѣстья мѣняетъ, и кто въ ихъ мѣсто къ мѣновнымъ руки приложили; а за очи и нераспрашивая тѣхъ людей, которые свои помѣстья мѣняютъ, и тѣхъ, чьи руки у мѣновныхъ челобитныхъ будутъ, мѣновныхъ помѣстей ни за кѣмъ не росписывать, чтобъ впередь о мѣновныхъ помѣстьяхъ ни у кого спору не было.

55. А которымъ челобитчикомъ всякихъ чиновъ людемъ, по Государеву указу, даны будутъ выморочные и родственные и чужихъ родовъ помѣстья со вдовами и съ дѣвками вмѣстѣ; а по раздѣльнымъ грамотамъ указано будетъ вдовамъ и дѣвкамъ отдѣлить усадище, и къ усадищу пашни, а досталь тѣхъ помѣстей велѣно будетъ отдѣлить родственникомъ, или въ чужей родъ, живущее и пустое повытно по четвертямъ; и вдовы и дѣвки учнутъ бити челомъ Государю, что имъ отдѣлено, не противъ ихъ челобитья, въ розныхъ мѣстѣхъ, а не въ одномъ мѣстѣ, гдѣ имъ надобно; а тѣ, которымъ съ ними дано, учнутъ бити челомъ Государю на нихъ на вдовъ и дѣвокъ, что имъ вдовамъ и дѣвкамъ отдѣлены лутчіе мѣста, или они челобитчики межъ себя въ роздѣлѣ другъ отъ друга будутъ изобижены, и учнутъ они бити челомъ Государю о передѣльной грамотѣ: и имъ по Государеву указу дать передѣльная грамота, будетъ они о той передѣльной грамотѣ учнутъ бити челомъ послѣ помѣстной дачи до году, а за годъ послѣ помѣстные дачи такихъ передѣльныхъ грамотъ не давать. А будетъ которые челобитчики, по передѣльной грамотѣ, передѣлу межъ собою на мѣрѣ не поставятъ, и учнутъ бити челомъ Государю о другой и о третей передѣльной грамотѣ: и имъ дать и другая и третья передѣльная грамота, а больши трехъ передѣльныхъ грамотъ не давать никому, что

бы въ томъ ни кому лишніе проѣсти и волокиты и убытковъ не было.

56. А которые люди женятся на вдовахъ, или на дѣвкахъ, а съ ними возмутъ прожиточные ихъ вдовины, или дѣвкины жилые помѣстья, не малые дачи, къ своимъ прежнимъ къ малымъ и къ пустымъ помѣстьямъ, а послѣ того ихъ не станетъ, и жены ихъ учнутъ послѣ ихъ бити челомъ Государю, что бы Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати на прожитокъ прежніе ихъ прожитки, съ чемъ они за мужъ шли; а мужей ихъ дѣти, а ихъ вдовины пасынки учнутъ бити челомъ Государю, что бы Государь пожаловалъ ихъ старые помѣстья, отцовъ ихъ дачи, и мачихъ ихъ прожитки велѣлъ раздѣлить всѣмъ имъ, смѣшавъ противъ дачь; также которые люди женятся на вдовахъ же, или на дѣвкахъ съ малыми ихъ прожиточными помѣстьи и съ пустыми дачами, а старые ихъ помѣстья больши женъ ихъ прожиточныхъ помѣстей, и тѣхъ людей не станетъ же, а послѣ ихъ останутся дѣти первыхъ ихъ женъ, и тѣ дѣти учнутъ бити челомъ Государю, что бы имъ дати помѣстья прежнія отцовъ ихъ, а мачехамъ бы ихъ дати прежніе ихъ помѣстья, съ чѣмъ они шли за отцовъ ихъ; а мачихи ихъ учнутъ бити челомъ Государю, что бы имъ дати на прожитокъ изъ мужнихъ помѣстей съ ихъ окладовъ, а не прежніе ихъ прожиточные помѣстья: и послѣ такихъ умершихъ, женамъ ихъ давать на прожитокъ съ окладовъ ихъ, по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, изъ тѣхъ помѣстей, съ которыми помѣстьи тѣ ихъ жены за нихъ шли. А будетъ тѣхъ вдовныхъ прежнихъ прожиточныхъ помѣстей останется за прожиткомъ сверхъ окладу: и то отдати того умершаго дѣтемъ. А будетъ тѣмъ вдовамъ доведется съ окладу мужей ихъ дать на прожитокъ больши того, съ чѣмъ они за нихъ пришли: и имъ къ тѣмъ ихъ прежнимъ помѣстьямъ дать въ додачу на прожитокъ изъ помѣстья мужей ихъ, а досталь отдать того умершаго дѣтемъ.

57. А которыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ не станетъ, а послѣ ихъ останутся жены да дѣти сыновья первыя жены, и тѣхъ умершихъ жены учнутъ бити челомъ Государю изъ помѣстей мужей своихъ на прожитокъ съ мужня оклада, а мужьямъ ихъ оклады были большіе, а помѣстные дачи за ними были малые, а вотчинъ не было, или и были за ними выслуженные, или родовые вотчины да небольшіе же; и только женамъ ихъ изъ помѣстей ихъ дать на прожитокъ съ окладовъ большихъ, и дѣтемъ ихъ помѣстья останется малая дача, и съ той малой дачи дѣтемъ ихъ пропитатися будетъ и Государевы службы служить неизчего: и послѣ такихъ умершихъ помѣстья ихъ и вотчины малые дачи, смѣшавъ вмѣстѣ, роздѣлити женамъ ихъ и дѣтемъ всѣмъ по жеребьямъ, поровну, сколько кому достанется, изверставъ живущее и пустое повытно, по четвертямъ. А давать на прожитокъ такимъ вдовамъ изъ помѣстей мужей ихъ, а не изъ вотчинъ. А вотчины послѣ такихъ умершихъ отдавать по жеребьямъ дѣтемъ ихъ, а женъ ихъ пасынкамъ, чтобъ такіе вотчины изъ роду не выходили.

58. А послѣ которыхъ умершихъ помѣстья ихъ, полныя дачи, даны будутъ женамъ ихъ вдовамъ съ дѣтьми вопче, и тѣ вдовы учнутъ бити челомъ Государю на дѣтей своихъ, что ихъ дѣти ихъ не кормятъ и не почитаютъ, и съ двора ихъ сбили; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать помѣстья на прожитокъ, опричь дѣтей ихъ: и по тому ихъ челобитью вдовамъ изъ мужнихъ помѣстей давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ, по указу, отъ дѣтей ихъ особно. А будетъ такимъ вдовамъ послѣ мужей ихъ даны будутъ помѣстья съ дѣтьми вопче, малыя дачи,

и съ мужня окладу на прожитокъ вдовѣ сполна дати будетъ неизчево: и такимъ вдовамъ съ дѣтьми ихъ такіе малые помѣстья раздѣлити по жеребьямъ, по скольку кому достанется, изверставъ живущее и пустое повытно, по четвертямъ.

59. А которые челобитчики учнутъ Государю бити челомъ на кого о вылганыхъ вотчинахъ, или о утаеныхъ помѣстьяхъ, и по ихъ челобитью въ такихъ дѣлахъ доведется имъ давати очныя ставки; а тѣ люди, на которыхъ они учнутъ Государю бити челомъ, посланы будутъ на Государеву службу, или къ дѣламъ въ городы, а иные въ тѣ поры учнутъ сказыватися больны; а челобитчики учнутъ бити челомъ Государю, чтобъ за тѣхъ людей, которые будутъ по службамъ и которые учнутъ сказыватися больны, на очную ставку велѣти быти дѣтемъ ихъ, и братьямъ, и племянникомъ, и людемъ, которые за нихъ въ иныхъ приказѣхъ ищутъ и отвѣчаютъ: и въ такихъ въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлѣхъ тѣмъ челобитчикомъ съ тѣми людьми, на кого они учнутъ бити челомъ, давать очные ставки съ самими, въ тѣ поры, какъ они съ Государевы службы къ Москвѣ пріѣдутъ. А которые люди учнутъ сказыватися больны: и тѣхъ больныхъ осматривать, прямо ли они больны. Да будетъ по смотру тѣ люди прямо больны, и на очную ставку имъ ни которыми дѣлы итти не мощно: и тѣмъ больнымъ, для ихъ болѣзни, въ очной ставкѣ дать сроку на полгода, а дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и людей въ такихъ дѣлѣхъ на очную ставку по неволѣ не имать. А будетъ кому болѣзнь продолжится больши полугода: и тѣмъ людемъ, послѣ полугода, велѣти на очную ставку въ свое мѣсто прислати, кому они въ томъ вѣрятъ. А больше полугода въ такихъ дѣлѣхъ для болѣзни никому сроку не давать.

60. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе разныхъ городовъ учнутъ Государю бити челомъ, а въ челобитьяхъ своихъ напишутъ, что они къ вотчинамъ и къ помѣстьямъ своимъ, въ своихъ межахъ и въ дачахъ, росчистили въ угодныхъ лѣсахъ земли и полянки на пашню и на сѣнные покосы, или тѣже челобитчики учнутъ бити челомъ Государю о лѣсахъ въ разныхъ урочищахъ на пашню же, и по ихъ челобитью и по сыску тѣ новороспашныя земли и полянки и лѣса за четвертную пашню имъ будутъ даны; а послѣ ихъ дачь учнутъ бити челомъ Государю челобитчики, что тѣ прежніе челобитчики били челомъ Государю ложно, будто тѣ лѣса порозжіе, и припахивали будто они землю въ лѣсахъ въ своихъ урочищахъ, а тѣ де лѣса даны имъ всѣмъ къ помѣстьямъ и къ вотчинамъ ихъ въ угодья, и въѣзжаютъ де они въ тѣ лѣса всѣ вопче, и въ писцовыхъ де книгахъ про тѣ опчіе лѣса описано, и толко противъ того челобитья послѣднихъ челобитчиковъ сыщется допряма, что прежніе челобитчики земли взяли въ опчихъ лѣсахъ въ угодьяхъ ложью: и у нихъ тѣ земли изъ дачь поворотити, а быти тѣмъ землямъ за всѣми помѣщики и вотчинники вопчѣ.

61. А которые городовые Дворяне и дѣти Боярскіе стары и увѣчны, и отъ Государевы отъ полковые службы отставлены, а велѣно имъ служить городовая осадная служба, а инымъ за увѣчье никакіе Государевы службы служити не мощно, а помѣстья за ними большіе дачи, а дѣтей у нихъ нѣтъ, и на тѣхъ дѣтей Боярскихъ учнутъ бити челомъ Государю челобитчики, чтобъ Государь указалъ тѣмъ отставленнымъ и увѣчнымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ дать на прожитокъ изъ ихъ помѣстей, по своему Государеву указу, а досталью пожаловалъ бы Государь ихъ челобитчиковъ: и тѣмъ челобитчикомъ отказывать; а старымъ и увѣч-

нымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ тѣми помѣстьи владѣть по свой животъ, а на Государеву службу съ тѣхъ ихъ помѣстей имать у нихъ даточныхъ людей, или за даточныя люди деньги, по скольку Государь укажетъ.

62. А за которыми Стольники и Стряпчими, и дворяны Московскими, и за городовыми Дворяны, и дѣтьми Боярскими, и за приказными, и дворовыми людьми подмосковныя помѣстья, и какъ тѣхъ помѣщиковъ не станетъ, а послѣ ихъ останутся жены съ дѣтьми съ недорослыми, а иные ихъ дѣти въ тѣ поры будутъ у Государя въ житьѣ, и о тѣхъ ихъ подмосковныхъ помѣстьяхъ учнутъ бити челомъ Государю себѣ въ помѣстье: и такіе подмосковные помѣстья тѣхъ умершихъ за дѣтьми справливать.

63. А которые челобитчики учнутъ на кого бити челомъ Государю о порозжихъ обводныхъ земляхъ, а въ сыску обыскные люди про тѣ земли скажутъ, что за тѣми людьми, на которыхъ такое челобитье будетъ, порозжіе обводные земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщется, что за тѣми людьми, на кого о тѣхъ земляхъ будетъ челобитье, тѣ земли въ ихъ межахъ и граняхъ: и тѣмъ землямъ по писцовымъ книгамъ быти за тѣми людьми, за которыми тѣ земли писцы написали и отмежевали, и отгранили къ помѣстнымъ ихъ, или къ вотчиннымъ землямъ, и обыскнымъ людемъ въ такихъ земляхъ не вѣрити.

64. А которой челобитчикъ бивъ челомъ Государю объ утаенномъ, или изъ порозжихъ земель о помѣстьѣ, или въ куплю, и подавъ челобитную, за выпискою ходить не учнетъ три мѣсяцы; а послѣ его о томъ же помѣстьѣ учнутъ бити челомъ Государю иные челобитчики, и прежней челобитчикъ, за ихъ выпискою, къ тому дѣлу опять пристанетъ: и тѣмъ прежнимъ челобитчикомъ отказывать.

65. А будетъ кто о такихъ земляхъ подастъ челобитную, и послѣ того вскорѣ велятъ ему быти на Государевѣ службѣ: и такимъ челобитчикомъ къ челобитью своему приносить отсрочные челобитные. А будетъ кто отсрочные челобитные къ челобитью своему не принесетъ, и поѣдетъ на Государеву службу, не подавъ отсрочные челобитные, а послѣ ихъ о тѣхъ земляхъ будутъ иные челобитчики: и тѣ земли, послѣ указныхъ трехъ мѣсяцовъ, отдавать послѣднимъ челобитчикомъ. А кому въ такомъ дѣлѣ, для Государевы службы будетъ отсрочено и отсрочная его челобитная у дѣла будетъ: и тѣхъ помѣстей, до тѣхъ мѣстъ, какъ они пріѣдутъ съ Государевы службы, инымъ челобитчикомъ не отдавать; а тѣмъ людемъ, пріѣхавъ съ службы, о тѣхъ дѣлѣхъ бити челомъ Государю вскорѣ, и приносить въ Помѣстной Приказъ ставочные челобитные. А будетъ кто, пріѣхавъ съ Государевы службы, въ томъ дѣлѣ бити челомъ Государю не учнетъ три же мѣсяцы: и такіе земли, послѣ указныхъ трехъ мѣсяцовъ, отдавать за ихъ челобитьемъ послѣднимъ челобитчикомъ.

66. А которые дѣти Боярскіе служатъ во дворѣ у Патріарха: и за тѣми Патріарши дѣтьми Боярскими Государевымъ помѣстнымъ землямъ не быти, а помѣстити ихъ Патріарху домовыми землями. А кто Патріарши дѣти Боярскіе какими мѣрами, или утаяся, возметъ помѣстье изъ Государевыхъ земель: и у тѣхъ тѣ помѣстья отняти, и отдати челобитчикомъ; а за утайку учинити наказаніе, что Государь укажетъ.

67. А которые люди будутъ въ решоточныхъ прикащикахъ въ земскомъ приказѣ: и тѣмъ решоточнымъ прикащикомъ помѣстей не давать. А будетъ за кѣмъ за решоточными прикащики есть помѣстья въ дачахъ: и тѣхъ изъ решоточныхъ прикащиковъ отставити, и велѣть имъ по помѣстью Государева служба

служити съ городомъ. А будетъ они съ городомъ Государевы службы служить не учнутъ: и у нихъ тѣ ихъ помѣстья отнять, и отдать въ роздачу челобитчикомъ.

68. А которые Дворяне прежде сего служили въ Новѣ-городѣ и во Псковѣ, а нынѣ они написаны по Московскому списку, и изпомѣщены они въ замосковныхъ городѣхъ, да и старые ихъ Новгородскіе и Псковскіе помѣстья за ними же: и тѣ ихъ старые Новгородскіе и Псковскіе помѣстья взять и отдать въ роздачу Новгородцамъ и Псковичамъ, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, для того, которые дворяне служатъ по Московскому списку, а изпомѣщены они въ замосковныхъ городѣхъ, и за тѣми дворяны во Псковѣ и въ Великомъ Новѣ-городѣ помѣстьямъ быть не велѣно.

69. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе, не хотя Государевы службы служить, будучи на Государевѣ службѣ, помѣстья свои отдадутъ кому подъ закладъ воровски, и вотчины свои продадутъ, и съ Государевы службы сбѣгутъ, а Воеводы на нихъ учнутъ писати къ Государю: и такихъ бѣглецовъ сыскивая, за побѣгъ учинити наказаніе, бивъ кнутомъ безъ пощады, отсылати въ полки съ приставы. А у тѣхъ людей, кому они тѣ свои помѣстья, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, подъ закладъ отдадутъ и вотчины продадутъ, тѣ ихъ помѣстья и вотчины отнять и отдать имъ продавцомъ безденежно.

ГЛАВА XVII. — *О вотчинахъ. А въ ней 55 статей.*

1. Въ прошломъ во 136 мъ году блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Отецъ Его Государевъ, блаженныя же памяти, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Русіи указали о родовыхъ и о выслуженныхъ вотчинахъ по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ: Кого не станетъ, а послѣ его останется жена бездѣтна, да послѣ того же останутся братья родные и двоюродные и родъ: и тѣ вотчины давать въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе. А женамъ тѣхъ умершихъ, которые останутся бездѣтны, давать имъ изъ животовъ ихъ четверть, да приданое. А до родовыхъ и до выслуженныхъ вотчинъ имъ дѣла нѣтъ, опричь купленныхъ вотчинъ. А которые вотчинники померли, а вотчины ихъ послѣ ихъ по духовнымъ и по даннымъ ихъ, даны ихъ племянницамъ, и внучатамъ, и правнучатамъ дѣвкамъ: и тѣмъ вотчинамъ быть за ними по родству.

2. А у которыхъ вотчинниковъ послѣ ихъ останутся дочери ихъ и сестры за мужемъ, и объ вотчинахъ ихъ учнутъ бить челомъ по родству челобитчики, тѣхъ умершихъ дочери и сестры, которые за мужемъ, въ вотчину же: и имъ чинить указъ по уложенью, а онѣ тѣмъ вотчинамъ вотчичи. А послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бить челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери: и тѣ вотчины давать сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьею жеребьевъ не давать, покамѣста братья ихъ живы, а давать дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстей на прожитокъ по указу. А какъ братьи ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи. Да въ прошломъ во 137 мъ году блаженныя памяти, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Русіи указалъ, вотчины родовые и за службы даные отдавати вотчичамъ дѣтемъ сыну; а будетъ умершаго сына не будетъ, и тѣ вотчины дочерямъ; а будетъ судомъ Божіимъ и дочерей не станетъ, и тѣ вотчины въ родъ отдавати, кто ближе того роду вотчичемъ, а имъ за тѣ вотчины деньги давати

по умершаго душѣ, въ вѣчный поминокъ, по уложенію. А купленая вотчина женѣ его, вольно ей въ той вотчинѣ, какъ похочетъ, нѣтъ до нея никому дѣла. А тотъ указъ 137 го году написанъ, блаженныя памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Русіи; Его Государевою Святительскою рукою. А нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указалъ, и Бояре приговорили, кого Московскихъ чиновъ Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и жильцовъ, и городовыхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ, судомъ Божіимъ, не станетъ, а послѣ ихъ останутся матери ихъ, да послѣ ихъ же останутся жены ихъ бездѣтны, а помѣстей послѣ тѣхъ умершихъ не останется, и на прожитокъ матеремъ и женамъ дать будетъ неизчего, и купленыхъ вотчинъ по тому же не останется, а останутся выслуженные и родовые вотчины: и тѣхъ умершихъ матеремъ и женамъ давать на прожитокъ изъ выслуженныхъ вотчинъ, по ихъ животъ по разсмотрѣнію. А тѣмъ вдовамъ тѣхъ выслуженныхъ вотчинъ не продать, и не заложить, и по душѣ не отдать, и въ приданые за собою не писать. А будетъ пойдетъ за мужъ, или пострижется, или умретъ: и тѣ вотчины отдавать вотчинникомъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ будетъ ближе, по прежнимъ Государевымъ указомъ и уложеньемъ, какъ писано выше сего.

3. А давати на прожитокъ изъ выслуженныхъ вотчинъ послѣ умершихъ, матеремъ ихъ вдовамъ по разсмотрѣнію, будетъ тѣ ихъ матери съ ними вмѣстѣ живутъ, а на прожитокъ имъ напередь того ничего не дано. А будетъ за тѣми ихъ матерьми будутъ прожиточные помѣстьи прежнихъ дачь: и тѣмъ ихъ матерямъ изъ выслуженныхъ вотчинъ на прожитокъ ничего не давать.

4. А родовымъ и выслуженнымъ вотчинамъ Государь указалъ и Бояре приговорили быти по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по уложенію прежнихъ Государей, и Отца своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Θеодоровича всея Русіи, и дѣда своего Государева, блаженныя же памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Русіи, 136 го и 137 го году, какъ писано выше сего. А у кого сыновей не останется: и родовые и выслуженные вотчины давати и дочерямъ ихъ по прежнимъ Государевымъ указомъ. И у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтемъ ихъ и внучатомъ, послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядями и съ тетками своими родными, въ старинныхъ и въ выслуженныхъ вотчинахъ быти имъ вотчичамъ же. А будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется: и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду, вотчичемъ, по прежнимъ Государевымъ указомъ и уложеньемъ.(*)

(*) Прилагаются въ поясненіе на слѣдованія въ побочныхъ линіяхъ Указы:

Лѣта 7070 Генваря въ 15 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приговорилъ съ Бояры . . . . а которой Князь вотчину свою напишетъ брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну, или которому своему ближнему роду, опричь тѣхъ, какъ кому мочно межъ собою женитеся: и Государь того, посмотря по вотчинѣ и по духовной, и по службѣ, кому которую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинити;

Въ 7081. году Октября въ 9. день, по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу, Преосвященный Антоній, Митрополитъ всея Русіи, Архіепископы и Епископы, и весь освященный соборъ, и Боярѣ, Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, и всѣ Боярѣ пригово-

5. А будетъ послѣ котораго умершаго останется купленная вотчина, а родовыя и выслуженныя вотчины и помѣстья не останется, да послѣ того же умершаго останется другая, или третья жена, да дѣти, которыхъ онъ приживетъ съ первою, или съ другою, или съ третьею женою, и тѣмъ его дѣтемъ, которыхъ онъ приживетъ съ первою, или съ другою, или съ третьею женою, опричь купленныя вотчины, помѣстья дать будетъ нѣчего: и купленная вотчина дати женѣ и дѣтямъ его всѣмъ, раздѣля по жеребьямъ, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленая вотчина, послѣ умершаго, дана будетъ женѣ его, опричь дѣтей: и она въ той вотчинѣ вольна; а иному никому до той вотчины дѣла нѣтъ.

7. А будетъ которые люди отходя, сего свѣта, вотчины свои купленныя напишутъ въ духовныхъ своихъ, женамъ своимъ бездѣтнымъ, будетъ жены ихъ послѣ ихъ за мужъ не пойдутъ, а будетъ жены ихъ пойдутъ, за мужъ, и имъ до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ, а отдать тѣ ихъ вотчины братьямъ ихъ, или въ родъ; или будетъ написано въ духовныхъ, что женамъ ихъ, будучи во вдовахъ, тѣми ихъ купленными вотчинами владѣть по свой животъ, или до тѣхъ мѣстъ, какъ постригутся, а какъ тѣ ихъ жены постригутся, или помрутъ, и тѣ ихъ купленныя вотчины по тому же отдать братьямъ ихъ, или въ родъ: и по такимъ духовнымъ купленными вотчинами послѣ такихъ умершихъ, женамъ ихъ бездѣтнымъ владѣть до тѣхъ мѣстъ, какъ они пойдутъ за мужъ, или постригутся, или помрутъ. А будетъ они пойдутъ за мужъ: и имъ до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ, а отдать тѣ вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина въ духовной будетъ написана.

8. А которые люди купятъ себѣ въ вотчину свои помѣстья, или они вотчины же купятъ себѣ у вотчинниковъ роду своего, родовыя и выслуженныя, а послѣ того ихъ не станетъ, а жены ихъ послѣ ихъ останутся бездѣтны: и тѣмъ ихъ женамъ бездѣтнымъ дати одни тѣ купленыя вотчины, которыя они купятъ себѣ изъ своихъ помѣстныхъ земель. А владѣти имъ тѣми вотчинами по свой животъ, или до тѣхъ мѣстъ, какъ пойдутъ за мужъ, или постригутся, а тѣхъ вотчинъ имъ не продать ни заложить. А какъ они пойдутъ за мужъ, или постригутся, или помрутъ: и тѣ вотчины послѣ ихъ отдавати мужей ихъ родственникомъ въ вотчину же, кому Государь укажетъ по разсмотрѣнію; а родственникомъ за ту вотчину противъ купчей дати деньги по его душѣ. А будетъ онъ въ той купленной вотчинѣ, послѣ купли, что прибавилъ вотчинного строенія: и родственникомъ за то прибылое строеніе по тому же дати деньги по его душѣ, противъ Государева указу, какъ о томъ писано о купленныхъ и о закладныхъ вотчинахъ ниже сего. А которые вотчины мужья ихъ купятъ себѣ у вотчинниковъ роду своего, родовыя, или выслуженыя: и тѣхъ вотчинъ послѣ мужей ихъ, имъ вдовамъ не отдавати; а отдавать такія вотчины умершаго роду, для того, что тѣ вотчины ихъ родственныя и выслуженныя. А родственникомъ за ту вотчину по тому же дати деньги по его душѣ, противъ купчей.

9. А продавать помѣстныя земли въ вотчину по Государеву имянному указу, кого

рили: . . . . Которой братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные: и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ. А которой сынъ, или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ, и племянникамъ, и внучатамъ, а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду А которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья его межъ собою въ правнучатѣхъ: и та вотчина тотъ жеребей взяти на Государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати.

Государь пожалуетъ, а безъ Государева имянного указу помѣщикомъ помѣстныхъ ихъ земель въ вотчину никому не продавать.

10. А которыя выслуженныя вотчины въ прошлыхъ годѣхъ по 136 годъ даваны послѣ мужей женамъ ихъ бездѣтнымъ, а со 136-го году по 140-й годъ у тѣхъ вдовъ тѣ вотчины были взяты, и отданы въ родъ мужей ихъ; а у кого роду не осталось, и тѣ вотчины отдаваны челобитчикомъ въ помѣстныя земли; а послѣ того со 140-го году по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и отца его Государева, блаженныя же памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха, Московскаго и всея Русіи, тѣ вотчины изъ роздачи взяты, и отданы тѣмъ же вдовамъ, у которыхъ тѣ вотчины были взяты, и велѣно имъ тѣми вотчинами владѣть по свой животъ: и за тѣми вдовами тѣмъ вотчинамъ быти до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они будутъ живы. А инымъ никому тѣхъ вотчинъ тѣмъ вдовамъ не продать, ни заложить, ни по душѣ въ монастырь, ни къ приходнымъ церквамъ никуды не отдавать. А какъ ихъ не станетъ, и тѣ вотчины отдавать въ родъ мужей ихъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ близокъ.

11. А которые вотчинники померли въ прошлыхъ же годѣхъ до 136-го году, а послѣ ихъ остались жены бездѣтны, и вотчины мужей своихъ продавали, а послѣ того тѣхъ женъ не стало, а иныя вотчинниковы жены постриглись, а тѣ ихъ вотчины и нынѣ за вотчинники въ продажѣ и въ закладѣ, и будетъ тѣмъ вотчинамъ выищутся вотчичи по родству: и имъ выкупати по уложенью. А не будетъ вотчичевъ, и тѣмъ вотчинамъ быти за тѣми людьми, кто купилъ, или въ закладъ взялъ.

12. А у которыхъ вотчинниковъ въ прошлыхъ же годѣхъ, до 136-го году, остались матери и жены во вдовахъ, а вотчинами тѣхъ вотчинниковъ владѣютъ тѣ вдовы, а прожиточныхъ помѣстей за тѣми вдовами нѣтъ: и у тѣхъ вдовъ тѣхъ вотчинъ до ихъ живота не отымать; а имъ тѣхъ вотчинъ никакими обычаи ни продать, ни заложить, ни по душѣ не отдать.

13. А будетъ послѣ котораго вотчинника вотчина его дана будетъ дѣтемъ его, сыновьямъ двумъ, или тремъ человѣкомъ вопче: и имъ тою вотчиною владѣть всѣмъ, а ни одному безъ одного тое вотчины не продать, ни заложить. А будетъ послѣ отца ихъ останутся многіе долги, а оплатитися имъ отъ тѣхъ долговъ, опричь тое, вотчины нечѣмъ и для платежу того отцовского долгу похотятъ они ту вотчину продать, или заложить: и имъ та вотчина продать, или заложить всѣмъ же вопче. А будетъ большой братъ ту вотчину кому продастъ, или заложитъ, съ меньшими братьями не поговоря, хотя быти одинъ корыстенъ, а не для платежу отцова долгу, а братья у него въ тѣ поры будутъ малы; а какъ они будутъ въ возрастѣ, и они о той отцовской вотчинѣ на того своего большаго брата и на купца, кто у него ту отца ихъ вотчину купитъ, или въ закладъ возметъ, учнутъ Государю бити челомъ въ указные въ сорокъ лѣтъ, и съ суда про то сыщется допряма, что тотъ ихъ братъ ту ихъ вотчину продалъ, безъ ихъ вѣдома, для своего пожитку, а не для платежу отцова долгу: и тое вотчины ихъ жеребьи взявъ у того, кому та ихъ вотчина будетъ продана, или заложена, отдать имъ а на большомъ ихъ братѣ велѣти за тѣ вотчинные жеребьи по купчей, или по закладной тому, кому тѣ вотчинные жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги сполна; а большаго ихъ брата вотчинному жеребью быти въ продажѣ по прежнему. А будетъ тотъ вотчинной жеребей похотятъ меньшіе братья выкупи-

ти: и имъ тотъ жеребей выкупити по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего.

14. А будетъ послѣ кого умершаго вотчина его дана будетъ дѣтемъ его сыновьямъ, двумъ же, или тремъ человѣкомъ вопче, и одинъ изъ нихъ тое отцовскія вотчины свой жеребей, для своихъ недостатковъ, похочетъ продать, или заложить: и ему тотъ свой вотчинной жеребей продать, или заложить вольно. А будетъ братья его тое отцовскія вотчины съ нимъ раздѣлить не похотятъ, и учнутъ бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у нихъ за тотъ брата ихъ вотчинной жеребей взяти брату ихъ деньги: и у нихъ за тотъ вотчинной жеребей велѣти брату ихъ взяти деньги, по оцѣнкѣ, чего та вотчина стоитъ.

15. А будетъ послѣ котораго умершаго останутся дѣти глухи и нѣмы, а братья ихъ, или сестры учнутъ обидити ихъ, и отцова или матерня имѣнія учнутъ ихъ отлучати: и тѣмъ умершаго дѣтемъ имѣнія отца ихъ или матери роздѣлити по жеребьямъ, всѣмъ поровну, чтобы изъ нихъ никто изобиженъ не былъ.

16. А которымъ людемъ въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, даны вотчины за Московское осадное сидѣніе, какъ они сидѣли въ осадѣ на Москвѣ, блаженныя памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ всея Русіи, и блаженныя же памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи въ Королевичевъ приходъ, и вотчинныя грамоты имъ на тѣ вотчины даны: и тѣмъ людемъ тѣми вотчинами владѣть по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ.

17. А которымъ людемъ вотчины даны по сыску за Московское осадное сидѣнье, а челобитчики учнутъ на тѣхъ людей бити челомъ, что они въ осадѣ не были, и въ осадномъ списку имянъ ихъ не написано: и противъ того челобитья про тѣхъ людей, за которыми такія вотчины, сыскивать накрѣпко, и съ тѣми людьми, кто на нихъ станетъ бити челомъ, ставити съ очей на очи. Да будетъ по сыску кто въ осадѣ не сидѣлъ, а взялъ вотчину ложно: и у тѣхъ тѣ вотчины отымать, и въ роздачу роздавать. А за очи и не сыскавъ допряма, тѣхъ вотчинъ у нихъ не отымать.

18. А за которыми людьми въ прошлыхъ годѣхъ, по мѣрѣ писцовъ, были примѣрныя земли въ старинныхъ и въ родовыхъ вотчинахъ, а не въ новыхъ дачахъ, которыя они земли припахивали, и деревни и починки поставили изъ своихъ угодей, изъ поверстныхъ лѣсовъ и изъ луговъ, и по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, тѣ примѣрныя земли даны тѣмъ же вотчинникомъ въ вотчину же, по тому, что тѣ земли за ними ихъ старинныя вотчинныя, а не новыя дачи: и тѣмъ людемъ тѣми своими вотчинами по тому же владѣть по жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ. Да и впредь будетъ у нихъ въ тѣхъ ихъ старинныхъ и въ родовыхъ вотчинахъ объявятся примѣрныя земли, по письму новыхъ писцовъ, которыя земли припашутъ они впередь изъ своихъ угодей, изъ поверстныхъ лѣсовъ и изъ луговъ, или на своихъ угодьяхъ деревни и починки поставятъ вновь, въ своихъ межахъ и граняхъ: и у нихъ тѣхъ земель и деревень и починковъ по тому же не отымать, и велѣть имъ владѣть тѣми землями и деревнями и починки въ вотчинѣ же.

19. А которымъ Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ, за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, даны изъ помѣстей ихъ вотчины, въ ихъ вотчинные оклады, противъ Государева указу несполна, по тому, что

за ними въ то время помѣстей въ дачахъ, съ вотчинныя ихъ дачи, не было, а послѣ того даны имъ новыя помѣстья, и они учнутъ бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ вотчинные ихъ оклады исполнити изъ тѣхъ ихъ новыхъ помѣстей: и тѣмъ челобитчикомъ вотчинные имъ оклады полнить изъ новыхъ ихъ помѣстныхъ дачъ.

20. А которымъ Стольникомъ же, и Стряпчимъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ изъ городовъ даны были помѣстья въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, на Невлѣ, въ Серпейску, въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ, въ Стародубѣ, въ Рословлѣ; а изъ тѣхъ помѣстей даны имъ были вотчины за Московское осадное сидѣнье, какъ они на Москвѣ въ осадѣ сидѣли, блаженныя памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ всея Русіи, и вотчинныя грамоты у нихъ на тѣ вотчины есть, и тѣ ихъ вотчины отошли съ городы въ Литовскую землю; и будетъ тѣ вотчинники впередь учнутъ бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, вмѣсто тѣхъ ихъ отошлыхъ вотчинъ, дати въ вотчину изъ новыхъ ихъ помѣстей, а сколько за ними было старыхъ вотчинъ, и они на тѣ свои старыя вотчины положатъ вотчинныя грамоты: и тѣмъ челобитчикомъ, противъ ихъ отошлыхъ вотчинъ, давати въ вотчину изъ ихъ новыхъ помѣстей столько же четвертей, сколько укого вотчины отошло въ Литовскую сторону.

21. А у которыхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ по писцовымъ же книгамъ бортныя ихъ ухожьи на ихъ на помѣстныхъ, или на вотчинныхъ земляхъ, въ ихъ межахъ и граняхъ: и тѣмъ вотчинникомъ и помѣщикомъ тѣ свои бортныя ухожьи, въ своихъ межахъ и граняхъ, которыя межи и грани написаны въ писцовыхъ книгахъ, по тому же вольно розчищать въ пашню и въ сѣнные покосы, и села и деревни ставити.

22. А у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ отхожіе бортные ихъ ухожьи въ угодьяхъ иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, а не на ихъ помѣстьяхъ и вотчинныхъ земляхъ: и имъ тѣми своими отхожими бортными ухожьи владѣтъ по тому, какъ о такихъ бортныхъ ухожьяхъ писано выше сего въ судной статьѣ.

23. А которые бортные ухожьи, или рыбныя ловли и бобровые гоны, и вспуды, и перевѣсья, и мельницы, и перевозы, и сѣнные покосы, и всякія угодья на Государевыхъ земляхъ, а не на помѣстныхъ и не на вотчинныхъ земляхъ, и которые бортные ухожьи и всякія угодья на отхожихъ земляхъ, а владѣютъ ими тѣхъ же помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне и иные всякіе люди на оброкѣ: и тѣмъ оброчникомъ и впередь съ тѣхъ земель и со всякихъ угодей оброкъ платить, а изъ окладу того оброку не выкладывать.

24. А которыя дворцовыя села и бортныя деревни и черныя волости по Государской милости розданы будутъ въ помѣстья и въ вотчины рознымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ вновь, а въ угодьяхъ во всякихъ, и въ лѣсахъ въ хоромныхъ, и въ дровяныхъ тѣ села и деревни, противъ пашни, неизверстаны, а впередь тѣ дворцовыя села, и бортныя деревни и черныя волости за тѣми помѣщики и вотчинники учнутъ писцы писати: и писцомъ тѣ всѣ угодья и лѣса дровяные и хоромные подѣлить, изверставъ противъ пашни, по ихъ дачамъ, опричь помѣстныхъ и вотчинныхъ старыхъ земель. А которыми землями по старымъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ владѣютъ помѣщики и вотчинники въ помѣстьѣ, или въ вотчинѣ постаринѣ, а не по дачѣ изъ дворцовыхъ селъ, а угодьи и лѣсами неизверстаны же: и тѣмъ людемъ всякому владѣть своимъ угодьемъ по старымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ, и въ лѣса

для дровъ и для хоромнаго лѣсу велѣть ѣздить всякому въ свой лѣсъ постаринѣ.

25. А что въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, были многіе челобитчики о помѣстьяхъ и о вотчинахъ на Стольниковъ и на Стряпчихъ, и на Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, которые Стольники и Стряпчіе, и Дворяне и дѣти Боярскіе въ смутное время были въ Тушинѣ и по городомъ, которые городы были за воромъ; и у тѣхъ у Стольниковъ, и у Стряпчихъ, и у Дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ помѣстей ихъ и вотчинъ не взято, и челобитчикомъ въ роздачу не роздано, а велѣно тѣмъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ вотчинами и помѣстьями владѣти по прежнему, и вотчинныя грамоты на старыя ихъ родственныя и купленныя вотчины даны за то, что они послѣ Московскаго раззоренія, пришедъ подъ Москву, соединилися съ Бояры и Воеводы, стояли противъ Литовскихъ людей, и Московскаго Государства у Литовскихъ людей доступали вмѣстѣ, и Божіею милостію, а своею многою службою Московскаго Государства у Литвы доступили, и очистили: и за тѣми Стольники, и Стряпчими, и Дворяны, и дѣтьми Боярскими, тѣмъ ихъ вотчинамъ и помѣстьямъ, по тому же быть неподвижно, и владѣти имъ тѣми помѣстьи и вотчинами по прежнимъ дачамъ и по жаловальнымъ грамотамъ, которыя имъ грамоты даваны послѣ Московскаго раззоренья. А будетъ у кого на такія вотчины и помѣстья, старыя грамоты утерялись: и тѣмъ бити челомъ о новыхъ грамотахъ; а въ Помѣстномъ приказѣ противъ того ихъ челобитья сыскивати дачами и писцовыми книгами, тѣ вотчины и помѣстья, на которыя учнутъ они бити челомъ Государю о новыхъ грамотахъ, имъ даны ли, и грамоты у нихъ на тѣ вотчины и помѣстья были ли; да будетъ по сыску тѣ вотчины, или помѣстья имъ даны, и грамоты у нихъ на тѣ вотчины и помѣстья были, да утерялися: и имъ на тѣ вотчины и помѣстья, по сыску, давати новыя грамоты, почему имъ тѣми вотчинами и помѣстьи впредь владѣть.

26. А которые Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе были въ Тушинѣ, а вотчины ихъ розданы въ раздачу, блаженныя памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ всея Русіи, а посямѣстъ имъ тѣ ихъ вотчины не отданы: и тѣмъ вотчинамъ быти по дачамъ, блаженныя памяти, Государя и Царя Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи за тѣми людьми, кому тѣ вотчины отданы безповоротно.

27. А кто вотчину родовую, или выслуженую продастъ, или заложитъ: и его дѣтемъ и внучатомъ впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ, и на выкупъ имъ тое вотчины не давать. А будетъ у того продавца будутъ братья, или племянники, а къ купчей, или къ закладной тѣ его братья и племянники руки свои приложатъ: и имъ и ихъ дѣтемъ и внучатомъ до тое вотчины впредь, по тому же, дѣла нѣтъ. А которыхъ братей и племянниковъ у купчихъ и у закладныхъ рукъ не будетъ: и тѣмъ братьямъ и племянникомъ тѣ вотчины выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана, или заложена, а не по четвертямъ. А что сверхъ купчихъ и закладныхъ у кого въ вотчинѣ прибыло дворовъ крестьянскихъ, и въ нихъ людей, и росчистныя пашни и сѣнныхъ покосовъ изъ лѣсныя поросли: и за то прибылое вотчинное строеніе вотчинникомъ, кто учнетъ выкупать, платить тѣмъ людемъ, у кого они тѣ вотчины учнутъ выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской дворъ съ людьми пятьдесятъ рублевъ; за роспашную

землю, которая росчищена вновь изъ лѣсные поросли, по три рубли за десятину; за сѣнные покосы, которые росчищены вновь изъ лѣсные же поросли, по два рубли за десятину, а за церковное строеніе, и за Боярскіе и за людскіе дворы и за мельничное и за прудовое строеніе платить деньги, смотря по строенію и по оцѣнкѣ стороннихъ людей.

28. А въ которой вотчинной купчей, или въ закладной написано будетъ, что за вотчинное строеніе тѣмъ людемъ, кто учнетъ выкупать, платить деньги по сказкѣ тѣхъ людей, у кого тѣ вотчины учнутъ выкупать: и по тѣмъ купчимъ и по закладнымъ за прибылое вотчинное строеніе тѣмъ людемъ, у кого тѣ вотчины учнутъ выкупать, имати деньги у тѣхъ людей, которые у нихъ тѣ вотчины учнутъ выкупать по купчимъ и по закладнымъ.

29. А будетъ у котораго вотчинника учнетъ кто вотчину выкупать, а въ той вотчинѣ будутъ сверхъ купчей прибылые дворы, а въ тѣхъ дворѣхъ поселятся крестьянскіе дѣти, или братья, или племянники, которые въ купчей написаны, а не новоприбылые люди; а въ купчей, или въ закладной написаны они со отцы своими и съ братьями, или съ дядьями вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ: и тѣхъ крестьянъ въ прибыль не ставить, и денегъ за нихъ у тѣхъ людей, кто ихъ учнетъ выкупать, не имати по тому, что они тое вотчины старые крестьяне, а не вновь пришли.

30. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ, а которыя вотчины будутъ въ куплѣ, или въ закладѣ больши сорока лѣтъ, а вотчинники о такихъ вотчинахъ учнутъ послѣ сорока лѣтъ бити челомъ на выкупъ: и такихъ вотчинъ послѣ указныхъ сорока лѣтъ на выкупъ никому не давать.

31. А будетъ кто купленную свою вотчину кому продастъ, или заложитъ, или отдастъ кому безденежно, и крѣпость на ту вотчину дастъ, или послѣ своего живота кому откажетъ, и въ духовную напишетъ, и у свидѣтельства та духовная будетъ не оспорена: и дѣтемъ его, и внучатомъ, и инымъ его роду впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ, и на выкупъ имъ тое вотчины не отдавать. А будетъ у свидѣтельства духовнаго кто челобитьемъ оспоритъ, и то розымать судомъ.

32. А будетъ кто кому вотчину свою заложитъ родовую, или выслуженую, или купленную до сроку, и закладную кабалу на себя дастъ, и по той закладной кабалѣ учнетъ ту свою вотчину выкупать на срокъ, или до сроку, и деньги къ тому, у кого та его вотчина заложена, принесетъ, и тотъ, у кого та его вотчина въ закладѣ, хотя тою его вотчиною завладѣть, тѣхъ денегъ до сроку, или на срокъ у него не пріиметъ, для того, чтобы тѣмъ срокомъ у него та вотчина оттягать: и тому заимщику на того, кто у него тѣхъ денегъ не пріиметъ, бити челомъ Государю, не пропущая того сроку, и заемныя деньги принести въ приказъ противъ закладныя кабалы сполна. Да будетъ тотъ заимщикъ о томъ учнетъ Государю бити челомъ на того, кто у него заемныхъ денегъ не пріиметъ, не пропустя сроку, и заемныя деньги въ приказъ принесетъ: и по тому заимщикову челобитью изъ приказу послати по того, на кого онъ учнетъ бити челомъ, и велѣть ему съ собою принести закладную кабалу, да какъ онъ закладную кабалу принесетъ, и ту закладную кабалу досмотрѣть, на которой срокъ по той закладной кабалѣ довелося ему у заимщика взяти свои заемныя деньги, да будетъ тѣмъ деньгамъ по той закладной кабалѣ до заимщикова челобитья срокъ не прошелъ: и у него та закладная кабала, взявъ отдати заим-

щику, а заимщиковы деньги противъ той закладной кабалы отдати ему сполна.

33. А будетъ кто закладную вотчину кому просрочитъ, и учнетъ о выкупѣ той своей вотчины битичеломъ Государю, послѣ сроку: и ему въ томъ отказать, и закладныя его вотчины на выкупъ ему не давать; а велѣть такими закладными вотчинами владѣть тѣмъ, у кого они въ закладѣ будутъ, и въ книги велѣть такія закладныя вотчины по закладнымъ писати за тѣми людьми, кому тѣ вотчины будутъ просрочены, и безъ челобитья того, кто ту вотчину заложа просрочитъ, сослався съ Суднымъ приказомъ, не было ли его о выкупѣ той закладной вотчины въ Судномъ приказѣ челобитья.

34. А будетъ кто вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную кому продастъ, и деньги возметъ и купчую дастъ, а въ Помѣстномъ приказѣ въ книгахъ ту вотчину за купцомъ не запишетъ, да послѣ того тое же свою вотчину иному кому продастъ воровствомъ, и деньги возметъ, и въ Помѣстномъ приказѣ въ книги ту вотчину за послѣднимъ купцомъ запишетъ: и тою вотчиною владѣти тому, за кѣмъ та вотчина въ Помѣстномъ приказѣ въ книгахъ записана, а первому купцу тою вотчиною владѣть не велѣть, для того, что онъ ту вотчину купя, въ Помѣстномъ приказѣ за собою въ книги не записалъ. А велѣти ему на томъ продавцѣ по купчей доправить его деньги; да тому же продавцу за такое его воровство, что онъ одну свою вотчину двумъ продалъ, учинить наказаніе, велѣть его при многихъ людѣхъ у приказу бити кнутомъ нещадно, что бы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлать. А будетъ онъ ту вотчину продавъ за обоими купцами въ книги не запишетъ: и та вотчина отдати по купчей первому купцу, и въ книги за нимъ записати, а послѣднему купцу велѣть на немъ доправить деньги.

35. А будетъ кто воровствомъ продастъ или заложитъ чью чужую родовую, или выслуженную, или купленную, вотчину, и въ купчей, или въ закладной напишетъ въ продавцѣхъ того, чья та вотчина, да съ нимъ себя и руку въ того мѣсто, чья та вотчина, и въ свое мѣсто къ купчей, или къ закладной приложитъ заочно, и въ книги въ Помѣстномъ приказѣ ту купчую, или закладную вотчину запишетъ, по стачкѣ съ тѣмъ, кому онъ ту вотчину продастъ, или заложитъ, а послѣ того тотъ, чья та вотчина, учнетъ на него бити челомъ Государю, что онъ той своей вотчины никому самъ не продавалъ, и не закладывалъ, и ни кому продавати, и руки къ купчей, или къ закладной, въ свое мѣсто, прикладывати не велѣвалъ, а сыщется про то допряма: и та вотчина по крѣпостямъ отдати тому вотчичу; чья та вотчина. А по купчей, или по закладной деньги на продавцѣ доправя, отдать тому, кому онъ ту чужую вотчину продалъ, или заложилъ; да тогоже продавца за воровство, что онъ продалъ, или заложилъ чужую вотчину, велѣти бити кнутомъ, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ воровать. А что отъ него въ той вотчинной продажѣ тому, чья та вотчина, учинится убытка: и тѣ убытки на немъ доправя, отдать тому, чья та вотчина.

36. А будетъ кто вотчину свою кому продастъ, или заложитъ, а къ купчей, или къ закладной, въ свое мѣсто, велитъ кому нибудь руку приложити для того, что онъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а послѣ того учнетъ онъ на того, кто въ его мѣсто руку приложитъ, бити челомъ Государю, и скажетъ, что онъ въ его мѣсто руку приложилъ, безъ его вѣдома, а тотъ, кто въ его мѣсто руку приложилъ, учнетъ бити челомъ Государю, и скажетъ, что онъ его лживитъ

напрасно, а онъ къ купчей, или къ закладной руку приложилъ по его велѣнію, а не безъ его вѣдома: и по тому его челобитью сыщется про то до пряма, что онъ къ купчей или къ закладной руку приложилъ по того велѣнью, кто его лживилъ: и по тому сыску тому, кто его лживилъ напрасно, за ложное его челобитье, учинити жестокое наказаніе, велѣти его бити кнутомъ нещадно при многихъ людѣхъ, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлати; а вотчины его у того, кому онъ продалъ, или заложилъ отымать не велѣть. А будетъ кто къ вотчинной купчей, или къ закладной въ чье мѣсто руку приложилъ за очи воровски, и сыщется про то допряма: и тому потому же учинити жестокое наказаніе, велѣть его бити кнутомъ, нещадно; а вотчины по такимъ купчимъ и по закладнымъ въ записныя книги не записывать.

37. А которыя порозжія помѣстныя земли въ Московскомъ уѣздѣ, и въ городѣхъ вотчинныя земли покупали Патріарши, и Митрополичьи и Архіепископли дѣти Боярскіе себѣ въ вотчину, а тѣ Патріарши и иныхъ властей дѣти Боярскіе изстари природные дѣти Боярскіе: и за ними тѣмъ землямъ и впредь по куплѣ быти въ вотчинѣ же. А которые Патріарши же, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли дворовые люди, неслужилыхъ отцовъ дѣти, и не природные дѣти Боярскіе покупили себѣ вотчины: и тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и Епископлихъ дворовыхъ людей, по тѣмъ вотчинамъ, написати въ Государеву службу съ городы. А будетъ кто изъ тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и Епископлихъ дѣтей Боярскихъ Государевы службы служить не похочетъ: и у него купленная его вотчина взявъ, отдать въ роздачу, кому Государь укажетъ.

38. А будетъ кто кому вотчину продастъ, или заложитъ и просрочитъ, и купчую или закладную кабалу на тое вотчину въ книги запишетъ, и послѣ того измѣнитъ, изъ Московскаго Государства отъѣдетъ въ иную землю: и тому, кто у него ту вотчину купитъ, владѣть тою вотчиною безъ выкупу, по тому, что онъ у того измѣнника ту вотчину купилъ до его измѣны, а роду того измѣнника той вотчины на выкупъ не отдавать.

39. А будетъ кто учнетъ владѣти измѣнничьею вотчиною, а купчей, или закладной на ту вотчину не положитъ, или будетъ и положитъ, а срокъ той вотчинѣ прошолъ, а въ книги купчая, или закладная незаписана: и у него та измѣнничья вотчина взяти на Государя для того, что онъ ту вотчину купя, или взявъ въ закладъ на срокъ, и послѣ сроку, который срокъ въ закладной написанъ, за собою въ книги не записалъ.

40. А будетъ такой измѣнникъ, заложа вотчину, до сроку отъѣдетъ: и та вотчина у того, у кого она будетъ заложена, взяти на Государя, а деньги ему по закладной отдать изъ животовъ того измѣнника.

41. А Боярскимъ людемъ и монастырскимъ слугамъ вотчинъ не покупати, и въ закладѣ за собою не держати. А кто Боярской человѣкъ, или монастырской слуга вотчину купитъ, или учнетъ въ закладѣ держати, а кто такую вотчину свѣдавъ, учнетъ объ ней Государю бити челомъ, и сыщется про то допряма: и ту вотчину у Боярскаго человѣка, или у монастырскаго слуги взяти на Государя и отдати въ помѣстье челобитчикомъ, кто за ними ту вотчину сыщетъ.

42. Да въ прошлыхъ годѣхъ, со ста тридесять шестаго году, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, писано въ его Государевыхъ жаловальныхъ вотчинныхъ грамотахъ: вотчинникомъ, кото-

рымъ, по Его Государеву указу вотчины даны за службы, что тѣмъ вотчинникомъ, и ихъ дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ выслуженныя вотчины вольно продать, и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ дати. А кто будетъ роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить; и ему та вотчина выкупать по прежнему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ Государехъ родовыя и купленныя вотчины. А будетъ у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ: и та вотчина изъ монастыря взяти на Государя, а деньги въ монастырь дать за нее изъ Государевы казны, по уложенію, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина не крѣпка. А нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, совѣтовавъ со Отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы, и съ Епископомъ, и со Архимандриты и Игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ своими Государевыми Бояры, и съ Окольничими, и съ Думными людьми, и съ Стольники, и съ Стряпчими и съ Дворяны Московскими и съ городовыми Дворяны и дѣтьми Боярскими, указалъ, и соборомъ уложили: впредь съ нынѣшняго уложенья Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженыхъ и купленныхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати ни которыми дѣлы; и въ Помѣстномъ приказѣ за Патріархомъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и Епископы, и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать; а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати. А кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати; а дати въ монастырь родителямъ ихъ деньги, чего та вотчина стоитъ, или что умершій вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А будетъ родители тое вотчины себѣ взяти не похотятъ, и денегъ въ монастырь не заплатятъ: и ту вотчину прикащикомъ продать стороннимъ людемъ, а деньги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А будетъ кто съ сего уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленую продастъ, или заложитъ, или по душѣ отдастъ Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу, или Епископу, или въ которой монастырь: и та вотчина взяти на Государя безденежно, и отдать въ роздачу челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ Государю бити челомъ.

43. А будетъ кто вотчинникъ какова чину ни буди, или вдова постригутся, а за ними будутъ родовыя, или выслуженныя, или купленныя вотчины: и имъ тѣхъ вотчинъ въ монастыри не отдавать, а самимъ тѣми вотчинами постригшися не владѣть; а отдати тѣ родовыя и выслуженыя вотчины вотчинникомъ по уложенью, а вотчинникомъ ихъ за тѣ вотчины кормить и одѣвать, и всякимъ покоемъ покоити до ихъ смерти. А будетъ они учнутъ Государю бити челомъ, что родители ихъ взявъ у нихъ родовыя, или выслуженныя, или купленныя вотчины, ихъ не кормятъ, и никакова покоя имъ отъ родителей ихъ нѣтъ: и имъ тѣ свои вотчины продати родителемъ же своимъ, или и на сторону. А будетъ у нихъ будутъ купленныя вотчины, и имъ тѣ свои вотчины вольно продати, или безденежно отдать, кому похотятъ. А постригшися будучи въ монастырѣ, за собою вотчинъ отнюдь не держать.

44. А будетъ которые вотчинники, или вдовы постриглись до сего Государева указу, а вотчины за ними есть: и имъ впредъ съ сего Государева указу по тому же тѣми

своими вотчинами не владѣть, и будучи въ монастырѣ, вотчинъ за собою не держать, и чинити о тѣхъ ихъ вотчинахъ тотъ же указъ, какъ писано выше сего.

45. *Указъ о продажныхъ земляхъ, которыя продаваны изъ порозжихъ земель въ Помѣстномъ приказѣ и во дворцѣ въ вотчины.*

Въ прошломъ во 136-мъ году, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Отецъ Его Государевъ; блаженныя же памяти, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Русіи указали: порозжія земли въ Московскомъ уѣздѣ продавати, противъ прежняго Указу, блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи 81 году; а продавати земли за рубль по три четверти въ полѣ, а въ дву по тому же; а дворцовыя земли по двѣ четверти за рубль, добрыя и среднія, и худыя земли не одабривая. И указали Государи въ купчія писати продажныя земли въ вотчины тѣмъ людемъ, кто купитъ, и женамъ ихъ, и дѣтемъ, и вольно имъ тѣ земли и въ приданыя дати. А будетъ послѣ кого жены и дѣтей не останется, и тѣ вотчины въ родъ ихъ; а не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имати въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ своей Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенью. Да и въ Дмитровѣ, и въ Рузѣ, и въ Звенигородѣ порозжія земли указалъ Государь продавати, противъ Московскаго же уѣзду, за рубль по три же четверти въ полѣ, а въ дву по тому же. И которыя порозжія помѣстныя земли въ Московскомъ уѣздѣ, и въ Дмитровѣ, и въ Рузѣ, и въ Звенигородѣ въ прошлыхъ годѣхъ, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и Отца Его Государева блаженныя же памяти Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, продаваны Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и гостемъ, и всякимъ служилымъ и неслужилымъ людемъ, въ вотчины: и тѣмъ людемъ, которымъ тѣ порозжія земли въ вотчину проданы, владѣть тѣми купленными вотчинами по купчимъ, и ихъ женамъ и дѣтемъ, и вольно имъ тѣ свои купленыя вотчины продати, и заложити и въ приданыя дати. А будетъ впредь въ тѣхъ ихъ купленыхъ вотчинахъ объявятся примѣрныя земли, по письму новыхъ писцовъ, которыя земли припашутъ они изъ своихъ угодей, изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, въ своихъ межахъ и граняхъ: и у нихъ тѣхъ земель не отымати, а велѣть тѣми примѣрными землями имъ же владѣть въ вотчинѣ же. А будетъ кто тѣхъ вотчинниковъ умретъ, а послѣ его жены и дѣтей не останется: и тѣ вотчины отдавати въ родъ ихъ; а не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имати на Государя въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенію.

46. А которыя помѣстныя же земли лежатъ впустѣ изъ давныхъ лѣтъ въ Новгородскомъ уѣдѣ: и тѣ помѣстныя пустыя земли продавати Новгородцомъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, противъ Государева указу по тому же, какъ продаваны пустыя помѣстныя земли въ Московскомъ уѣздѣ, и въ Дмитровѣ, и въ Звенигородѣ, и въ Рузѣ, по три четверти за рубль.

47. Да и въ иныхъ городѣхъ будетъ кто пріищетъ помѣстныя пустыя земли, которыя лежатъ въ порозжихъ земляхъ изъ давныхъ лѣтъ, въ помѣстье ихъ никто не возметъ:

и тѣ земли продавати въ вотчину Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ верстанымъ, которые Государеву службу служатъ, по тѣмъ городомъ, которыхъ городовъ тѣ порозжія помѣстныя земли. А продавати имъ тѣхъ порозжихъ помѣстныхъ земель въ вотчину по сту четвертей человѣку, за рубль по три же четверти. А неверстанымъ, и которые Государевы службы не служатъ, такихъ земель не продавати. А будетъ кто о такихъ земляхъ учнетъ Государю бити челомъ въ продажу, а иной въ тѣ же поры о тѣхъ земляхъ учнетъ Государю бити челомъ въ помѣстье: и такія земли отдавати въ помѣстье, а въ куплю не продавать. А которымъ людемъ въ прошлыхъ же годѣхъ, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и по подписнымъ челобитнымъ, продаваны въ вотчину же помѣстныя ихъ и порозжія земли и въ иныхъ городѣхъ, опричь тѣхъ городовъ, которые городы выше сего писаны: и тѣмъ людемъ тѣми купленными вотчинами по тому же владѣть по купчимъ.

48. А кому подмосковное помѣстье продано будетъ въ вотчину, и тѣмъ людемъ впредь, въ то мѣсто, подмосковнаго помѣстья не давати.

49. А которымъ людемъ въ прошлыхъ годѣхъ подмосковныя помѣстья даны въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, какъ они сидѣли въ осадѣ въ Москвѣ, блаженныя памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, и блаженныя же памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи въ Королевичевъ приходъ, по тому, что у нихъ въ городѣхъ въ тѣ поры помѣстей не было, и опричь подмосковныхъ помѣстей, въ вотчину имъ давати было неизчево: и тѣмъ людемъ тѣми подмосковными выслуженными вотчинами владѣти по Государевымъ жаловальнымъ грамотамъ. А будетъ тѣ люди вмѣсто тѣхъ подмосковныхъ помѣстей, что имъ даны въ вотчину, учнутъ Государю бити челомъ о подмосковныхъ помѣстьяхъ: и имъ подмосковныя помѣстья давати по ихъ окладомъ, какъ о томъ писано выше сего.

50. А которые люди учнутъ бити челомъ Государю о межеваньѣ своихъ подмосковныхъ и городовыхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которыхъ помѣстныхъ ихъ и вотчинныхъ земель писцы не межевали: и тѣмъ челобитчикомъ давати Государевы межевыя грамоты и съ писцовыхъ книгъ выписи, и велѣти по тѣмъ выписямъ тѣ ихъ помѣстныя и вотчинныя земли межевати со окольными людьми и старожильцы, и на межахъ велѣти ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякіе признаки чинити, чтобы впредь ни у кого ни съ кѣмъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ спору не было.

51. А будетъ на межѣ у кого съ кѣмъ учинится споръ при межевщикѣ: и межевщикомъ про тѣ спорныя земли сыскивать окольными всякими людьми и старожильцы всякіе сыски на крѣпко, и тѣ спорныя земли, по сыску, по тому же розводити, и межи и грани на тѣхъ спорныхъ земляхъ учинить съ старожильцы же и съ окольными людьми.

52. А будетъ въ которыхъ спорныхъ земляхъ межевщикомъ за чѣмъ указу учинити не мощно: и на тѣхъ спорныхъ земляхъ тѣмъ людемъ, у кого такія земли въ спорѣ будутъ, учинити образное хожденіе, а съ образомъ велѣти итти съ жеребья, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ. Да которыя земли разведены будутъ образнымъ хожденіемъ, и межь тѣхъ земель на межахъ по тому же учинити грани и всякіе признаки, при окольнихъ же людѣхъ, и при

тѣхъ помѣщикахъ и вотчинникахъ, у которыхъ тѣ земли въ спорѣ будутъ, чтобы впредь о тѣхъ земляхъ у смежныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ спору не было. А посылати межевщиковъ спорныхъ земель розводити Дворянъ добрыхъ, или къ Воеводамъ и къ Губнымъ старостамъ посылати Государевы грамоты.

53. А будетъ кто посланъ будетъ межевати спорную землю, и разведетъ не по правдѣ, для своей корысти, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, что онъ въ томъ дѣлѣ учинитъ неправду: и ему за то воровство учинити жестокое наказаніе, велѣть его бити кнутомъ по торгомъ, а спорную землю велѣти розвести иному кому, чтобы въ той землѣ у смежныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ впредь спору не было.

54. А которые люди учнутъ бити челомъ Государю о вотчинной запискѣ по данымъ и по духовнымъ, и въ тѣхъ даныхъ и въ духовныхъ кому за сколько кто вотчину далъ, или отказалъ, денегъ будетъ не написано: и съ тѣхъ вотчинъ имати пошлинъ у записки по писцовымъ книгамъ и по дачамъ съ четверти по три деньги.

55. А которыя помѣстныя дѣла вершены до Московскаго большаго пожару, какъ въ прошломъ во 134 году Маія въ 3 день горѣлъ Кремль и Китай, и которыя дѣла послѣ пожару вершены Генваря по 28 число нынѣшняго 157 году: и помѣстнымъ дѣламъ такъ и быти, какъ они вершены, и впредь ихъ не всчинати и не выписывати.

ГЛАВА XVIII. — *О печатныхъ пошлинахъ. А въ ней 71 статья.*

1. Кому дано будетъ Государево жалованье, помѣстье вновь: и съ тѣхъ людей имати печатныхъ пошлинъ съ дачь, съ четверти пашни по полутретьѣ деньгѣ.

2. А кому будетъ дано Государево жалованье помѣстье четверти двѣ, или три, или десять четвертей и больши десяти четвертей, а меньши дватцати четвертей; или кому дано будетъ въ помѣстье двумъ, или тремъ, или четыремъ человѣкомъ четвертей пять, или шесть, или десять, или больши: и съ нихъ со всѣхъ имати пошлинъ съ челобитья съ человѣка по полуполтинѣ, а не съ четвертей.

3. А кому Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ людемъ даны будутъ Государевы ввозныя грамоты на старыя ихъ помѣстья, а въ грамотахъ будетъ написано, что старыя у нихъ грамоты и въ Помѣстномъ приказѣ дачи ихъ утерялися, а въ Печатномъ Приказѣ старыхъ записныхъ книгъ нѣтъ же, въ раззореніе пропали, и тѣхъ дачь сыскати нечѣмъ, а даны будетъ имъ ввозныя грамоты съ дозорныхъ книгъ, а инымъ по сыску и безъ сыску: и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка, а четвертныхъ пошлинъ не имати.

4. А будетъ кого Дворянина, или сына Боярскаго убьютъ на Государевѣ службѣ, а помѣстья его даны будутъ женѣ его и дѣтемъ: и съ тѣхъ имати пошлины съ челобитья, а не съ четвертей.

5. А которые Дворяне же и дѣти Боярскіе учнутъ Государю бити челомъ о помѣстьяхъ и о помѣстныхъ пустошахъ, и о порозжихъ земляхъ, и украинныхъ городовъ о дикомъ полѣ, въ помѣстья же, и имъ о тѣхъ земляхъ даны будутъ Государевы сыскныя грамоты: и сыскавъ про тѣ земли, велѣть обыски прислати къ Москвѣ; а тѣ земли велѣть отписати на Государя, а до указу имъ тѣхъ земель отдавати не велѣть, и съ тѣхъ людей имати пошлинъ по полуполтинѣ на человѣкѣ.

6. А которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ дано будетъ Государево жалованье вотчины, и изъ ихъ помѣстей: и жалованьныя имъ грамоты печатати на красномъ воску, а печатныхъ пошлинъ съ тѣхъ грамотъ имати съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка, а не съ четвертей.

7. А будетъ кому даны будутъ жалованьныя же вотчинныя грамоты на старыя родственныя и купленныя вотчины, а прежнія грамоты у нихъ въ раззореніе утерялися: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имати.

8. А будетъ кому гостемъ или торговымъ людемъ даны будутъ Государевы жаловальныя грамоты за красными печатьми, что у нихъ стояльщиковъ не ставити, и съ черными сотнями имъ въ тяглѣ не быти, и питья у нихъ не вымати, или торговымъ же людемъ, за службы и за таможенныя и кабацкіе приборы, съ гостинымъ имянемъ: (*) и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати по два рубли съ полтиною съ грамоты.

9. А которымъ гостемъ, или торговымъ людемъ даны будутъ въ Москвѣ каменныя лавки, а за тѣ лавки у нихъ взяты будутъ деньги въ Государеву казну въ большой приходъ, и на тѣ лавки даны имъ будутъ данныя грамоты и памяти, по чему имъ тѣми лавками владѣти: и тѣ лавочныя даныя печатати Государевою печатью, а печатныхъ пошлинъ имати, кому будетъ продана цѣлая лавка, и съ тѣхъ по рублю съ четвертью, и кому будетъ продана половина, или треть, или четверть лавки, и съ тѣхъ печатныхъ пошлинъ имати противъ того по розчету.

10. А у которыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ помѣстья отошли въ Литовскую сторону, а у иныхъ взято и роздано козакомъ, а у иныхъ взято по сыску, и отдано старымъ вотчинникомъ и помѣщикомъ.

11. А въ то мѣсто даны имъ будутъ помѣстья въ иныхъ мѣстѣхъ, и Государевы грамоты на тѣ имъ помѣстья будутъ даны, и учнутъ тѣ помѣщики бити челомъ Государю, что бы съ нихъ имати пошлины съ челобитья, а не четвертныя, потому, что они съ прежнихъ помѣстей пошлины платили: и такія грамоты печатати безпошлинно.

12. А которыя Государевы грамоты учнутъ посылати въ великій Новгородъ по челобитью Новгородскихъ помѣщиковъ, а указано будетъ имъ помѣстье отказать по Новгородскому списку, и печатныя пошлины съ нихъ будутъ въ Москвѣ взяты: и съ тѣхъ съ помѣстныхъ дачь въ великомъ Новгородѣ печатныхъ пошлинъ четвертныхъ и съ челобитья не имать, а имать съ тѣхъ помѣстей печатныя пошлины въ Новѣгородѣ съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка, въ тѣ поры, какъ на тѣ же дачи учнутъ въ Новѣгородѣ давати ввозныя грамоты, такъ же какъ и на Москвѣ емлютъ, чтобы было не вдвое.

13. А которыя будутъ грамоты писаны въ Новгородъ, что велѣно про помѣстье сыскать, да будетъ по сыску дати доведется, и помѣстная дача будетъ имъ въ Новѣгородѣ, а въ Москвѣ съ нихъ печатныя пошлины будутъ не взяты: и съ тѣхъ дачь въ великомъ Новѣгородѣ печатныхъ пошлинъ имать по Государеву указу съ четверти пашни по полутретьѣ деньгѣ, а съ челобитья по полуполтинѣ не имати, а имати съ тѣхъ помѣстей печатныя пошлины съ челобитья по полуполтинѣ въ тѣ поры, какъ на тѣ помѣстья кому будутъ ввозныя грамоты А на комъ съ такихъ грамотъ пошлины взяты будутъ въ Москвѣ, и то на грамотахъ у печати помѣчати, чтобъ въ великомъ Новѣгородѣ было то вѣдомо.

(*) Смотри таковую Грамоту, въ $\frac{7188}{1679}$ году Декабря 4 данную Гостю Михайлу Гурьеву.

14. А будетъ за кѣмъ справлено будетъ отцовское помѣстье и дана ему будетъ ввозная грамота, а отказныя грамоты онъ на то отца своего помѣстье не возметъ: и на тѣхъ людѣхъ имати со ввозныя грамоты съ четверти по полутретьѣ деньгѣ, для того, что онъ на то отцовское помѣстье отказныя грамоты не ималъ.

15. А которые люди въ Печатной приказъ принесутъ изъ Помѣстнаго приказу купчіе на вотчины, что купятъ изъ порозжихъ земель, а въ Помѣстномъ приказѣ съ тѣхъ купчихъ пошлинъ взято будетъ съ рубля по алтыну: и съ тѣхъ купчихъ въ Печатномъ приказѣ имати пошлинъ съ купца по полуполтинѣ, да съ четвертныя пашни по полтретьи деньги съ четверти.

16. А которыя Государевы жаловальные грамоты на вотчины и на помѣстья даны будутъ Бояромъ, и Окольничимъ, и Дворяномъ и Дьякомъ думнымъ: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не имати.

17. А которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ по Государеву указу въ Помѣстномъ приказѣ справлены будутъ вотчины по закладнымъ, или по духовнымъ и по поступнымъ записямъ, и по инымъ по всякимъ крѣпостямъ, и пошлины съ тѣхъ вотчинъ въ Помѣстномъ приказѣ у нихъ будутъ взяты, и въ книгахъ записаны, и Государевы отказныя грамоты на тѣ вотчины имъ въ городы будутъ даны, что имъ тѣми вотчинами владѣти по Государеву указу и по крѣпостямъ: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати тоже, что и съ помѣстныхъ дачь, по полутретьѣ деньги съ четверти, да съ крѣпости, которая крѣпость въ грамотѣ объявится, по осми алтынъ по двѣ деньги.

18. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе учнутъ приносити въ Печатной приказъ Государевы грамоты на мѣновныя помѣстья и на вотчины, и въ которыхъ грамотахъ написано будетъ въ мѣнѣ четверть на четверть: и съ тѣхъ имати печатныхъ пошлинъ съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка. А въ которыхъ грамотахъ объявятся за кѣмъ перехожія четверти: и съ тѣхъ имати съ челобитья же по полуполтинѣ съ человѣка, а съ перехожихъ четвертей съ четверти по полутретьи деньги.

19. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе учнутъ справливать помѣстья свои и вотчины отецъ за сына, или мать за дѣтей, или братъ за брата, или дядья за племянниковъ и инымъ по родству; а въ Государевыхъ грамотахъ челобитье ихъ будетъ написано: и съ тѣхъ ихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати съ челобитчиковъ, кто дастъ помѣстья, или вотчину, по полуполтинѣ съ человѣка. А за кѣмъ помѣстья и вотчины будутъ справлены, и съ того съ четверти по полутретьи деньги.

20. А у которыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ помѣстья и вотчины по Государеву указу будутъ отняты и въ роздачу разданы, а послѣ того по челобитью прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ тѣ ихъ прежнія помѣстья и вотчины будутъ справлены за ними по прежнему, и Государевы грамоты имъ на тѣ помѣстья и на вотчины будутъ даны: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати, которымъ большія дачи будутъ даны, и съ тѣхъ по полутретьѣ деньгѣ съ четверти, а которымъ по дватцати четвертей и меньши, и съ тѣхъ по полуполтинѣ, потому, что тѣ помѣстья по дачѣ стали за ними по справкѣ вновѣ.

21. А съ откупныхъ грамотъ Государевыхъ пошлинъ имати, которые откупщики откупятъ городскіе кабаки и тамги и мыты и перевозы, и всякіе доходы изъ наддачи: и у нихъ имати съ откуповъ по полуосмѣ деньгѣ съ рубля; а съ меньшихъ статей, гдѣ будетъ откупу рубль, или два, или три, или пять, или шесть рублевъ; и съ тѣхъ откуп-

щиковъ имати съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка, а не рублевыя пошлины.

22. А которымъ откупщикомъ въ Государевыхъ грамотахъ будетъ написано, что въ городѣхъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста за ними откупы будутъ, суда на нихъ и на товарищевъ ихъ не давати: и съ тѣхъ грамотъ имати съ челобитья, сколько ихъ въ челобитьѣ будетъ, по полуполтинѣ съ человѣка.

23. А будетъ которому откупщику кабакъ, или таможня отданы будутъ на откупъ на урочные годы на два, или на три, и въ первомъ году будутъ на него челобитчики въ чемъ нибудь о судѣ: и тѣмъ челобитчикомъ на него въ первомъ году суда не давати, а дати имъ на него судъ, какъ первой годъ минетъ. А будетъ на того откупщика челобитчиковъ о судѣ же прибудетъ въ другомъ году: и тѣмъ челобитчикомъ на него въ другомъ году суда не давати же, а дати имъ на него судъ въ третьемъ году. А будеть на того же откупщика иные челобитчики будутъ въ третьемъ году; и на него тѣмъ послѣднимъ челобитчикомъ судъ дати въ четвертомъ году, какъ откупной срокъ минетъ; а до году на откупщиковъ одно лишно никому суда недавати, чтобы откупщикомъ ни отъ кого напрасныя продажи не было. А отдавати таможни, и кабаки, и иные всякіе откупы на откупъ Государевымъ посадскимъ людемъ, и дворцовыхъ селъ и волостнымъ крестьяномъ, а инымъ ничьимъ людемъ и крестьяномъ никакихъ откуповъ на откупъ не отдавати. А будетъ за которыми откупщики таможни и кабаки будутъ на откупу больши трехъ лѣтъ; и тѣмъ откупщикомъ о судѣ указъ чинити противъ того же, какъ писано въ сей статьѣ.

24. А которые откупы откупщикомъ отданы будутъ въ городѣхъ: и съ тѣхъ откуповъ въ городѣхъ имати печатныя пошлины противъ того же, какъ емлютъ на Москвѣ, и изъ городовъ тѣ пошлинныя деньги присылати въ Печатной приказъ.

25. А которые откупщики учнутъ откупати въ городѣхъ всякіе доходы года на два, и на три, и на четыре, и на пять лѣтъ вдругъ, или которые откупщики учнутъ откупати старые свои откупы вновь изъ наддачь, или которой откупщикъ откупитъ на одинъ годъ, и учнетъ держати тотъ откупъ за собою годы два, или три а иной и четыре: и съ такихъ откуповъ печатныя пошлины имати съ старыхъ откуповъ и съ новыхъ наддачь на всѣ годы, счетчи сколько доведется, а не на одинъ годъ.

26. А которые откупщики откуповъ на указные сроки съ откуповъ не откажутъ, а иной никто не возметъ, и тѣ доходы накинуты будутъ на тѣхъ же откупщиковъ съ наметною наддачею: и съ тѣхъ печатныя пошлины имати со всего откупу съ стараго и съ наметныя наддачи по полуосмѣ деньгѣ съ рубля.

27. А которые до сроковъ откажутъ, и держати за собою въ откупу не похотятъ, и тѣ откупы съ нихъ будутъ не сняты, а на вѣру сбирати неуказаны, а накинуты на нихъ безъ наддачь по неволѣ: и съ тѣхъ печатныхъ пошлинъ не имати.

28. А которыя откупныя же и всякія Государевы грамоты о откупныхъ доходѣхъ посланы будутъ въ городы изъ Приказу Большаго дворца, которые откупы отдаютъ на откупъ во дворцѣ, и которыя грамоты и наказы посыланы будутъ изъ дворца же, по челобитью всякихъ чиновъ людей: и тѣ грамоты и наказы печатати, и подписныя и печатныя пошлины съ нихъ имати въ Приказѣ Большаго дворца.

29. А которымъ откупщикомъ даны будутъ въ откупъ вновь городскія бани, или мельницы для заводу, года на два, и на три, и больши, и учнутъ тѣ откупщики бити че-

ломъ Государю, что они тѣ откупы на только лѣтъ взяли для баннаго и мельничного заводу, и съ тѣхъ бы откуповъ печатныя пошлины взяти у нихъ, для новыхъ заводовъ, на одинъ годъ: и съ такихъ откуповъ печатныя пошлины имати на одинъ годъ.

30. А которымъ откупщикомъ даны будутъ на откупъ перевозы, или рыбныя ловли и иные доходы небольшіе, которымъ оклады рублевъ пять, или шесть, или десять и больши, а съ иныхъ и меньши, а въ грамотахъ написано будетъ, что имъ тѣ деньги платити по годамъ въ городѣхъ, до тѣхъ, мѣстъ покамѣстъ тѣ откупы кто иной на откупъ изъ наддачи возметъ; а сколько ему годовъ за собою въ откупу держати, и того въ грамотахъ имянно будетъ не написано: и съ такихъ грамотъ имати пошлины въ Москвѣ на одинъ на первой годъ, а на достальные годы съ тѣхъ откуповъ печатныя пошлины имати съ откупными деньгами вмѣстѣ по годамъ въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, и присылати тѣ пошлинныя деньги къ Москвѣ въ Печатной приказъ.

31. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе учнутъ искати исковъ своихъ въ Судныхъ и во всякихъ приказѣхъ, а съ суда учнутъ слатися на общую правду въ городы, и о томъ посланы будутъ въ городы Государевы грамоты: и съ тѣхъ грамотъ имать пошлинъ съ истца и съ отвѣтчика, по полуполтинѣ съ человѣка. А будетъ пошлется истецъ, или отвѣтчикъ одинъ, а другой не шлется: и съ такихъ грамотъ имати пошлины съ одного, кто шлется, по полуполтинѣ.

32. А кто на комъ учнетъ искати какова дѣла ни буди, а съ суда пошлются на обчую правду, а отвѣтчикъ учнетъ на немъ встрѣчно искать, или у кого будетъ вдругъ суда три, или четыре въ розныхъ дѣлѣхъ, и пошлются на правду, или на книги, и о томъ въ городы посланы будутъ Государевы грамоты: и съ тѣхъ грамотъ имати пошлинъ, только будутъ розныя дѣла, и съ нихъ и пошлины имати розныя, сколько дѣлъ будетъ.

33. А которые истцы и отвѣтчики съ судовъ слатися не учнутъ, а велятъ про тѣ ихъ иски обыскивати не по ихъ ссылкѣ: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имать, по тому, что учнутъ обыскивати не по ихъ челобитью. А какъ по обыскомъ будетъ указъ, и пошлины съ челобитья имати на виноватомъ.

34. А которые челобитчики учнутъ бити челомъ Государю о управѣ по кабаламъ, и о томъ даны будутъ имъ грамоты, а сколько кабалъ, того въ челобитьѣ своемъ они не напишутъ: и съ тѣхъ имати пошлинъ по дватцати по пяти алтынъ съ человѣка. А будетъ напишетъ, что ему взять заемныхъ денегъ по одной кабалѣ: и съ тѣхъ имати пошлинъ съ челобитья полполтины, да съ кабалы полполтины же.

35. А будетъ въ которой грамотѣ будетъ написано, что взять долгу по записи: или по духовной, или по купчей: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ имати съ челобитья полполтины, да съ крѣпости полполтины же, что и съ кабалы.

36. А которые люди учнутъ бити челомъ Государю о управныхъ дѣлахъ въ безкабальныхъ искахъ: и съ тѣхъ челобитчиковъ печатныхъ пошлинъ имати по полуполтинѣ съ человѣка.

37. А кто учнетъ бити челомъ Государю въ безкабальныхъ же и въ иныхъ управныхъ дѣлѣхъ, а написанъ будетъ въ челобитьѣ челобитчикъ одинъ, и вмѣсто товарищевъ своихъ посадскихъ, или волостныхъ людей: и съ тѣхъ имати пошлинъ по дватцати по пяти алтынъ.

38. А будетъ кто учнетъ бити челомъ Государю одинъ же, и вмѣсто посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ имати по рублю съ четвертью.

39. А будетъ въ которой Государевѣ грамотѣ, или въ наказѣ написанъ будетъ одинъ челобитчикъ, а бьетъ челомъ онъ о управѣ на дву, или на трехъ, а иной на пяти и на шти человѣкъ и больши, а дѣла ему до нихъ розные, а не до всѣхъ одно дѣло, и судъ у него будетъ со всѣми врознь, а напишетъ тѣ свои розные дѣла въ одну грамоту, или въ наказъ для того, чтобы ему пошлины однѣ заплатити: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ имати смотря по дѣломъ; только будутъ дѣла розные въ боѣхъ и въ грабежахъ и въ поклажеяхъ съ писмомъ и въ ссудахъ; и съ нихъ имати сколько дѣлъ, столько и пошлинъ.

40. А которые Дворяне и дѣти Боярскіе учнутъ бити челомъ Государю въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, а въ грамотахъ объявятся ссудныя и поручныя записи, что тѣмъ ихъ крестьяномъ жити за ними во крестьянствѣ, и тѣ крестьяне, давъ по себѣ ссудныя и поручныя записи, за ними не живутъ, и они по тѣмъ записямъ бьютъ челомъ на ихъ порутчиковъ: и съ тѣхъ грамотъ печатныя пошлины имати со одного челобитья, а съ записей не имати.

41. А учнутъ бити челомъ Государю о какихъ дѣлѣхъ нибудь Архимандриты и Игумены съ братіею, и даны имъ будутъ Государевы грамоты: и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати по дватцати по пяти алтынъ съ грамоты.

42. А будетъ напишутся въ челобитьѣ Архимандритъ или Игуменъ, или Строитель одинъ, или служка, а бьютъ челомъ они о монастырскомъ дѣлѣ, а не о своихъ особныхъ дѣлахъ: и съ нихъ печатныхъ пошлинъ имати потому же по двадцати по пяти алтынъ.

43. А которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ даны будутъ Государевы грамоты въ городы въ управныхъ дѣлѣхъ, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ отвѣтчики ихъ учнутъ въ городѣхъ чинитися сильны, порукъ по себѣ не дадутъ, и на сроки къ Москвѣ не учнутъ ставитися, и о томъ ихъ непослушаньѣ Воеводы и приказные люди учнутъ писати къ Государю, и по тѣмъ отпискамъ въ городы посланы будутъ Государевы грамоты, и велятъ за ослушанье на отвѣтчикахъ истцомъ правити проѣсть и волокиту отъ прежней и отъ другой грамоты: и съ тѣхъ грамотъ у челобитчиковъ имати пошлинъ по полуполтинѣ съ человѣка.

44. А которымъ истцамъ по кого даны будутъ Государевы зазывныя грамоты, и по тѣмъ грамотамъ въ городѣхъ Воеводы и приказные люди, отвѣтчикомъ норовя, тѣхъ отвѣтчиковъ на поруки давати и къ Государю къ Москвѣ противъ тѣхъ грамотъ писати не учнутъ, а истцы до сроку и послѣ сроковъ живучи на Москвѣ, учнутъ бити челомъ Государю о другихъ грамотахъ въ тѣхъ же искѣхъ, и тѣ другіе грамоты имъ будутъ даны: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати на истцахъ по полуполтинѣ съ грамоты, а онѣ себѣ вѣдайся съ тѣми, на кого они будутъ бити челомъ.

45. А будетъ учнутъ бити челомъ Государю Казанскаго Государства, и всѣхъ понизовыхъ городовъ ясачныя Татаровя и Черемиса, а въ челобитьѣ напишутся Князи и Мурзы, и служилые ясачные Татаровя, и Тарханы, и сотники, и старосты, и рядовые Чюваша, и Черемиса и Вотяки объ одномъ дѣлѣ и однѣ люди розными прозвищи, и грамоты имъ будутъ даны: и съ тѣхъ грамотъ пошлины имати, по чиномъ, со всякого чину по двадцати по пяти алтынъ.

46. А будетъ изъ котораго нибудь приказу доведется по чьему челобитью послати по ково пристава въ истцовѣ иску съ наказною памятью: и тѣ наказныя памяти печатати Государевою печатью, а печатныхъ пошлинъ съ тѣхъ наказныхъ памятей имати по Государеву указу, а безъ Государевы печати наказовъ

ни въ какихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ не отпущати.

47. А какъ въ Печатной приказъ учнутъ приносити Государевы грамоты Сибирскихъ городовъ служилые и посадскіе и пашенные люди Сибирскихъ же городовъ на всякихъ людей о управахъ, и о иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ, или и не Сибирскихъ городовъ на посадскихъ, и на уѣздныхъ, и на Пермскихъ и на Вятскихъ, и на Устюжскихъ, и иныхъ городовъ на всякихъ людей въ поклажеяхъ и въ ссудахъ, по кабаламъ, и въ бою, и въ грабежѣ и въ иныхъ такихъ дѣлѣхъ: и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имати, потому, что мѣсто дальнее, и Сибирскіе служилые люди пріѣзжаютъ къ Москвѣ временемъ.

48. А которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и Головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и всякимъ людемъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ въ Сибири и въ понизовыхъ городѣхъ, даны будутъ проѣзжія грамоты, а велятъ имъ, по ихъ челобитью, для тамошнихъ службъ, везти запасы съѣстные, и вино, и медъ и хмель, а инымъ велятъ везти въ Астрахань и въ иные городы тамошнимъ жильцомъ, для хоромнаго строенія, лѣсъ: и съ тѣхъ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для службы не имати.

49. А которыя Государевы грамоты даны будутъ Головамъ и Сотникамъ Московскихъ стрѣльцовъ, и стрѣльцомъ Московскимъ всѣхъ приказовъ по ихъ челобитьямъ во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ и въ займѣхъ по кабаламъ, и которые грамоты даны будутъ Головамъ же и Сотникомъ на вотчины и на помѣстья ввозныя и отказныя и жаловальныя: и у нихъ съ такихъ грамотъ пошлинъ не имати.

50. А которыя Государевы грамоты даны будутъ Атаманомъ и Есауломъ и казакомъ, которые на Москвѣ и въ городѣхъ, кормовые и новобѣломѣстные въ управныхъ дѣлѣхъ: и съ такихъ грамотъ, съ управныхъ дѣлъ, печатныя пошлины имати по указу. А которыя грамоты даны имъ будутъ о земляхъ ихъ, и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имати.

51. А которые стрѣлецкіе же и казачьи Головы и Сотники и стрѣльцы и казаки городовые учнутъ бити челомъ Государю о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ на стороннихъ людей, или о сыску про стрѣлецкіе и казачьи земли, и Государевы грамоты имъ, по ихъ челобитью, будутъ даны: и съ управныхъ дѣлъ, кто учнетъ бити челомъ на стороннихъ людей, печатныя пошлины имати по указу: А которые учнутъ бити челомъ Государю другъ на друга, а не на стороннихъ людей, или о земляхъ: и съ тѣхъ пошлинъ не имати, по тому, что люди служилые, а земли за ними Государевы.

52. А которыя Государевы грамоты даны будутъ городскихъ ружныхъ монастырей и церквей Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Протопопомъ съ братьею, о денежной и о хлѣбной ругѣ, и городскимъ же стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ обротчикомъ, о годовомъ жалованьѣ, что имъ Государево жалованье дати по указу: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не имати.

53. А которымъ стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и воротникомъ, и каменщикомъ, и кирпичникомъ даны будутъ Государевы указные грамоты въ городы, по ихъ челобитью, на колько рублевъ имъ торговати безпошлинно, и какъ имъ про себя питье варити: и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для ихъ службы и бѣдности не имати.

54. А которыхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ даны будутъ изъ Приказу Большаго дворца и изъ иныхъ приказовъ сотныя грамоты съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ въ волости, которой волости платити Государевы доходы: и съ тѣхъ грамотъ

печатныхъ пошлинъ имати съ старосты, и вмѣсто всѣхъ крестьянъ, по дватцати по пяти алтынъ съ грамоты, и смотря по сотнымъ. А печатати тѣ сотныя грамоты, которыя даны будутъ изъ дворца, дворцовою печатью, и пошлины съ тѣхъ грамотъ имати во дворцѣ же; а изъ иныхъ приказовъ сотныя печати и пошлины имати въ Печатномъ приказѣ.

55. А которыя Государевы проѣзжія грамоты даны будутъ изъ Посольскаго приказу иноземцомъ Агличаномъ и Голланцомъ и вольныхъ Городовъ, и иныхъ разныхъ Государствъ гостемъ и торговымъ людемъ, и которые иноземцы учнутъ бити челомъ Государю на Рускихъ людей въ торговляхъ о управѣ, и по кабаламъ въ займѣхъ, и по записямъ: и съ Англинскихъ и съ Голанскихъ гостей, которымъ Государева жаловальная грамота дана, печатныхъ пошлинъ не имать, а съ иныхъ со всѣхъ иноземцовъ печатныя пошлины имати, такъ же какъ и съ Рускихъ людей емлютъ.

56. А которые Государевы грамоты посланы будутъ въ городы, по челобитью Бояръ, и Окольничихъ, и Дворянъ, и Дьяковъ думныхъ о всякихъ ихъ дѣлѣхъ, или по ихъ же челобитью, посланы будутъ въ городы приставы съ наказными памятьми: и съ тѣхъ грамотъ и съ наказовъ пошлинъ не имати.

57. А которые грамоты и наказы въ городы посланы будутъ по челобитью Крайчего, и Постельничего, и Стряпчего съ ключемъ: и съ тѣхъ грамотъ печатные пошлины имати по указу.

58. А кому даны будутъ правые грамоты, всякимъ людемъ, о вотчинахъ и о всякихъ дѣлѣхъ, и изъ Холопья приказу въ холопствахъ, а написано будетъ въ грамотѣ все судное дѣло подлинно: и тѣ грамоты печатати Государевою печатью, а печатные пошлины имати по указу.

59. А которые Государевы грамоты даны будутъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту, и Келарю и Казначею съ братьею въ ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ: и съ тѣхъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имати.

60. А которыя Государевы грамоты даны будутъ Спаса Новаго монастыря Архимандриту и Келарю съ братьею, о ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ, для Государскихъ родителей, не имати.

61. А съ монастырскихъ слугъ и со крестьянъ Троицы Сергіева и Спаса Новаго монастыря, которые станутъ имати Государевы грамоты въ своихъ искѣхъ: и съ нихъ пошлины имати по указу.

62. Также и со всѣхъ монастырей, опричь Троицы Сергіева и Спаса Новаго монастыря, съ Архимандритовъ, и съ Игуменовъ, и старцовъ, и съ служекъ, и съ крестьянъ, со всякихъ дѣлъ, съ грамотъ пошлины имати по указу.

63. А которыя Государевы грамоты, или наказы приставомъ даны будутъ, по челобитью стараго и новаго выѣзду кормовыхъ, а не помѣстныхъ иноземцовъ: и съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ и съ наказовъ, съ ихъ дѣлъ, печатныхъ пошлинъ, для ихъ бѣдности и иноземства, не имати. А съ помѣстныхъ иноземцовъ печатные пошлины имати также, какъ емлютъ съ Рускихъ людей по указу.

64. А будетъ которыя Государевы грамоты присланы будутъ въ Печатной приказъ изъ розныхъ приказовъ, а написаны будутъ тѣ Государевы грамоты о челобитчиковыхъ дѣлѣхъ, по отпискамъ изъ городовъ Воеводъ и приказныхъ людей, или по челобитнымъ, которые челобитные присланы будутъ изъ городовъ подъ Воеводскими и приказныхъ людей отписками: и съ такихъ грамотъ печатныя пошлины имати по разсмотрѣнію. Будетъ за которою грамотою въ Печатной приказъ придетъ челобитчикъ, и съ него печатныя пошлины взяти по указу, а челобитчиковъ не будетъ, и тѣ печатати безпошлинно.

65. А которыя Государевы грамоты даны будутъ изъ розряду Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, а велѣно изъ городовыхъ написати по дворовому списку, или изъ двороваго списка написати по выбору: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати съ человѣка по полуполтинѣ.

66. А которыя Государевы грамоты даны будутъ губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ, что имъ быти въ городѣхъ въ губныхъ старостахъ, или кому велѣно быти на приказѣ: и съ тѣхъ грамотъ имати печатныхъ пошлинъ по рублю съ человѣка.

67. А которые Государевы грамоты даны будутъ для Государева хлѣбного промыслу уговорщикомъ, которые уговорщики подъ Государевъ хлѣбъ наймутся на Москвѣ и въ городѣхъ везти къ Архангельскому городу и въ понизовые городы и въ Сибирь, въ своихъ судѣхъ и своими людьми: и съ тѣхъ уговорщиковъ печатные пошлины имати.

68. А которые Государевы грамоты принесутъ въ Печатной приказъ изъ Сибирскаго приказу служилые люди, которымъ велятъ въ Сибирскихъ городѣхъ быти у казаковъ въ Головахъ, или въ Сотникахъ, или въ Атаманѣхъ: и у тѣхъ людей съ тѣхъ грамотъ имати Государевы пошлины противъ губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ, потому, что посылаютъ ихъ по ихъ челобитью, а не въ неволю.

69. А которые Государевы грамоты въ Печатной приказъ принесутъ изъ Розряду, а написаны будутъ тѣ Государевы грамоты по челобитью дѣтей Боярскихъ о верстаньѣ, или о жалованьѣ, или кому по которому городу велѣно службу служить: и съ тѣхъ Государевыхъ печатныхъ грамотъ пошлинъ имати по полуполтинѣ съ человѣка.

70. А которые Государевы жаловальные грамоты даны будутъ путнымъ ключникомъ (*) и Стряпчимъ, что имъ велѣно вѣдать въ путь за годовое денежное жалованье въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ дворцовые волости и слободы съ селы и съ приселки и съ деревнями: и съ тѣхъ грамотъ въ Печатномъ приказѣ печатныхъ пошлинъ имати по два рубли съ полтиною, а печатати тѣ грамоты Государевою большою печатью накрасномъ воску.

71. А которые Государевы жаловальные же грамоты даны будутъ въ городы посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ и ямщикомъ, оберегальные и о земляхъ, и о людяхъ: и тѣ грамоты въ Печатномъ приказѣ печатати Государевою большою же печатью на красномъ же воску. А печатныхъ пошлинъ имати съ тѣхъ грамотъ по два рубля же съ полтиною съ грамоты.

ГЛАВА XIX. — *О посадскихъ людѣхъ. А въ ней 40 статей.*

1. Которые слободы на Москвѣ Патріарши, и Митрополичьи, и владычни, и монастырскіе и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и ремесленные люди, и всякими торговыми промыслы промышляютъ и лавками владѣютъ, а Государевыхъ податей не платятъ, и службъ не служатъ: и тѣ всѣ слободы, со всѣми людьми, которые въ тѣхъ слободахъ живутъ, всѣхъ взяти за Государя въ тягло, и въ службы безлѣтно и безповоротно, опричь кабальныхъ людей; а кабальныхъ людей, по роспросу, будетъ скажется, что они ихъ вѣчные, отдавати тѣмъ людемъ, чьи они, и велѣть ихъ

(*) Смотри таковую грамоту, въ 7162/1654 году Маія 8 данную Боярину Бутурлину на Дворечество съ путемъ.

свесть на свои дворы. А которые и кабальные люди, а отцы ихъ и родители ихъ были посадскіе люди, или изъ Государевыхъ волостей: и тѣхъ имати въ посады жити. А впредь, опричь Государевыхъ слободъ, ни чьимъ слободамъ на Москвѣ и въ городѣхъ не быти. А у Патріарха слободы взяти совсѣмъ, опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними Патріархи живали въ ихъ Патріаршихъ чинѣхъ дѣти Боярскіе, пѣвчіе, дьяки, подьячіе, истопники, сторожи, повары и хлѣбники, конюхи, и иныхъ чиновъ дворовыхъ его людей, которымъ дается годовое жалованье и хлѣбъ.

2. А которые взяты по роспросомъ изо всякихъ чиновъ люди съ земель съ тѣхъ, которые построены были близко Московскихъ посадовъ, торговые и ремесленные люди, и розданы въ тяглые сотни: и тѣмъ людемъ быть впредь безповоротно за Государемъ, гдѣ кто въ тягло отданъ.

3. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ живутъ на церковныхъ земляхъ поповы дѣти, или церковные дьячки, или пономари, или иные какіе нибудь вольные люди, или чьи нибудь; а торговыми они всякими промыслы промышляютъ, а ни въ какомъ тяглѣ они не написаны, и Государевыхъ податей не платятъ, и служебъ не служатъ, и издѣлей не дѣлаютъ: и тѣхъ всѣхъ, по торговымъ ихъ промысломъ, взяти въ тягло, что бы такіе люди нигдѣ въ избылыхъ не были.

4. А которые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ емлютъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и лавки за собою держатъ, и наймуютъ, и всякими промыслы промышляютъ, опричь стрѣльцовъ: и тѣмъ людемъ быти по прежнему въ своихъ чинѣхъ, и служити Государевы службы съ Государева жалованья. А съ торговыхъ со всякихъ промысловъ быти имъ въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ и въ рядъ съ черными людьми подати давати, а службы ни какой тяглой не служить; а кто не похочетъ въ тяглѣ быти, и тѣмъ людемъ лавки свои продать Государевымъ тяглымъ людемъ.

5. А которые слободы Патріарши и властелинскіе, и монастырскіе, и Боярскіе и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей около Москвы: и тѣ слободы со всякими промышленными людьми, опричь кабальныхъ людей, по тому же по сыску, взяти за Государя. А пашенныхъ крестьянъ, будетъ которые объявятся по роспросу ихъ помѣстей и вотчинъ старинные крестьяне, а привезены на тѣ земли, и съ тѣхъ слободъ велѣти тѣмъ людемъ, у кого тѣ слободы будутъ взяты, свести въ свои вотчины и въ помѣстья. А будетъ у тѣхъ пашенныхъ крестьянъ на Москвѣ и въ городѣхъ есть лавки, и погребы и соляные варницы: и имъ тѣ лавки и погребы и варницы продать Государевымъ тяглымъ людемъ, а впредь лавокъ, и погребовъ и варницъ, опричь Государевыхъ тяглыхъ людей, никому не держати.

6. А выгону быти около Москвы на всѣ стороны отъ землянаго города, ото рву, по двѣ версты, а отмѣрити тѣ выгоны новою саженью, которая сажень, по Государеву указу, сдѣлана въ три аршина, а въ верстѣ учинити по тысячи саженъ.

7. А которые Патріарши, и властелинскіе, и монастырскіе, и Боярскихъ, и Окольничьихъ, и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей слободы устроены въ городѣхъ на Государевыхъ посадскихъ земляхъ, или на бѣлыхъ мѣстѣхъ, на купленныхъ и не на купленныхъ, или на животинныхъ выпускахъ безъ Государева указу: и тѣ слободы, со всѣми людьми и съ землями, по роспросу, взяти въ посадъ безъ лѣтъ и безповоротно, за то, не строй на Государевѣ землѣ слободъ, и не покупай посадской земли.

8. А которые въ городѣхъ на посадѣхъ и около посадовъ Патріарши и властелин-

скіе и монастырскіе вотчины, и Боярскіе и Окольничихъ и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей вотчины же и помѣстья, и владѣютъ они тѣми вотчинами и помѣстьями по дачамъ и по крѣпостямъ, а сошлися тѣ вотчины и помѣстья съ посады, дворы съ дворами, или близко посадовъ: и тѣ вотчины и помѣстья взяти за Государя, и устроити къ посадамъ податьми и службами. А противъ тѣхъ взятыхъ вотчинъ и помѣстей указалъ Государь дати имъ въ иномъ мѣстѣ изъ своихъ Государевыхъ селъ.

9. Которые въ городѣхъ Патріарши и Митрополичьи, властелинскіе и монастырскіе вотчины, села и деревни, и Боярскіе и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей вотчинные и помѣстные села и деревни въ рядъ съ посады, и которые около посадовъ: и тѣ села и деревни указалъ Государь взяти за себя Государя, и устроити ихъ съ посады, въ рядъ съ своими Государевыми тяглыми людьми, всякими податьми и службами. А въ которыхъ ихъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ объявятся пашенные крестьяне: и тѣхъ крестьянъ указалъ Государь описать себѣ статьею. А которые Патріарши и Митрополичьи, и властелинскіе и монастырскіе вотчинные слободы и села и деревни, Боярскіе и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ, и всякихъ чиновъ людей вотчинные и помѣстные слободы, села и деревни отъ посадовъ неблизко, а въ нихъ живутъ торговые люди, а изстари они бывали посадскіе жильцы, и въ городѣхъ у нихъ лавки и всякіе торговые промыслы: и по сыску, тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей указалъ Государь взяти въ тѣ же городы, въ посадъ, на старые ихъ тяглые мѣста, и устроити съ тяглыми съ посадскими людьми. А будетъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, которые крестьяня объявятся торговые, а у нихъ въ тѣхъ городѣхъ будутъ лавки и всякіе промыслы, а они напередь сего въ посадскихъ людѣхъ не бывали, и тягла не платили: и тѣхъ крестьянъ указалъ Государь дати на крѣпкіе поруки, что имъ впредь въ лавкахъ и въ погребахъ не сидѣти и не торговати, и варницъ и кабаковъ не откупати, а тѣ лавки и погребы и варницы продати тяглымъ людемъ.

10. А выгономъ быти въ городѣхъ по прежнему, какъ къ которому городу были выгоны, при прежнихъ Государѣхъ. А будетъ кто выгонною землею завладѣлъ, и тѣ выгонныя земли, по сыску, у тѣхъ людей взяти, и отмежевати къ городомъ по прежнему.

11. А которые въ городѣхъ стрѣльцы, и казаки, и драгуны всякими торговыми промыслы промышляютъ, и въ лавкахъ сидятъ: и тѣмъ стрѣльцомъ, и казакомъ, и драгуномъ, съ торговыхъ своихъ промысловъ, платити таможенныя пошлины, а съ лавокъ оброкъ, а съ посадскими людьми тягла имъ не платити, и тяглыхъ служебъ не служити.

12. А которые въ городѣхъ же иныхъ чиновъ служилые люди пушкари и затинщики, и воротники, и казенные плотники и кузнецы сидятъ въ лавкахъ, и всякими торговыми промыслы промышляютъ: и имъ, съ торговыхъ своихъ промысловъ, по тому же платити Государевы таможенные пошлины, и быти имъ въ тяглѣ и всякіе Государевы подати платити и службы служити съ посадскими людьми въ рядъ. А кто въ тяглѣ быти не похочетъ, и тѣмъ людемъ лавки свои продать Государевымъ тяглымъ людемъ.

13. А которые Московскіе и городовые посадскіе тяглые люди сами, или отцы ихъ въ прошлыхъ годѣхъ живали на Москвѣ, и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, и тягло платили, а иные жили на посадѣхъ же и въ слободахъ у тяглыхъ людей въ сидѣльцахъ и въ наймитахъ, а нынѣ они

живутъ въ закладчикахъ за Патріархомъ же и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за Епископомъ, и за монастыри, и за Бояры, и за Окольничими, и за Думными, и за ближними и за всякихъ чиновъ людьми на Москвѣ и въ городѣхъ, на ихъ дворѣхъ, и въ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, и на церковныхъ земляхъ: и тѣхъ всѣхъ сыскивати, и свозити на старые ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живалъ напредь сего, безлѣтно же и безповоротно. И впредь тѣмъ всѣмъ людемъ, которые взяты будутъ за Государя, ни за ково въ закладчики не записыватися, и ни чьими крестьяны и людьми не называтися. А будетъ они впредь учнутъ за ково закладыватися и называтися чьими крестьяны, или людьми: и имъ за то чинити жестокое наказанье, бити ихъ кнутомъ по торгомъ и ссылати ихъ въ Сибирь на житье на Лену. Да и тѣмъ людемъ, которые ихъ учнутъ впредь за себя пріимати въ закладчики, по тому же быти отъ Государя въ великой опалѣ, и земли, гдѣ за ними тѣ закладчики впредь учнутъ жити, имати на Государя.

14. А которымъ людемъ по Государеву указу на Москвѣ и въ городѣхъ даны загородные дворы и огороды: и тѣмъ людемъ на тѣхъ своихъ дворѣхъ и огородѣхъ держати въ дворникахъ людей своихъ. А будетъ у кого людей нѣтъ: и тѣмъ на тѣхъ своихъ дворѣхъ и огородѣхъ держати въ дворникахъ крестьянъ своихъ, или бобылей, по одному человѣку на дворѣ, или на огородѣ. А будетъ кто послѣ нынѣшняго Государева указу на тѣхъ своихъ дворѣхъ и огородѣхъ учнутъ держати многихъ своихъ крестьянъ и бобылей: и тѣхъ ихъ крестьянъ и бобылей по тому же всѣхъ взяти за Государя въ тягло, хотя тѣ люди за ними и въ писцовыхъ книгахъ написаны. А впредь чьи крестьяне учнутъ къ кому приходити изъ ихъ вотчинъ и помѣстей на ихъ загородскіе дворы на время для ремесленаго дѣла на вотчинниковъ и помѣщиковъ: и тѣхъ людей, по сыску, въ тягло не имати, и къ Москвѣ имъ приходити не заказывати.

15. А которые Боярскіе и иныхъ чиновъ люди и крестьяне на Москвѣ и по городомъ покупили себѣ и въ заклады поимали тяглые дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменные и соляные варницы, и торгуютъ всякими товары: и тѣмъ Боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ и крестьяномъ тѣ тяглые дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглымъ торговымъ и посадскимъ людемъ, а имъ тѣми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владѣть, и впредь ничьимъ людемъ и крестьяномъ, опричь Государевыхъ торговыхъ посадскихъ людей, тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и погребовъ, и анбаровъ, и варницъ ни у кого не покупати. А будетъ впредь чьи люди и крестьяне у кого купятъ тяглые дворы, или лавки и погребы, и анбары, и варницы: и у нихъ тѣ дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на Государя безденежно; да имъ же за то быти отъ Государя въ великой опалѣ и въ торговой казни.

16. А будетъ кто торговые и посадскіе люди тяглые свои дворы, или лавки и анбары, и погребы, и варницы напишутъ чьимъ нибудь людемъ, или крестьяномъ въ долгу въ закладѣ до сроку, и тѣ свои тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы просрочатъ: и тѣмъ людемъ, кому тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы и соляные варницы будутъ просрочены, послѣ сроку продати Государевымъ тяглымъ же людемъ; а самимъ имъ въ тѣхъ тяглыхъ дворѣхъ не жити, и въ лавкахъ, и въ анбарѣхъ, и въ погребахъ не торговати, и въ варницахъ соли не варити ни которыми дѣлы. А будетъ они послѣ сроку въ тѣхъ тяглыхъ дворѣхъ учнутъ

сами жити, или въ лавкахъ, и въ анбарѣхъ и въ погребахъ торговати, и въ соляныхъ варницахъ соль варити: и у нихъ тѣ дворы, и лавки, и анбары, и погребы, и соляные варницы по тому же взяти на Государя безденежно.

17. А чьи крестьяне учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжати изъ уѣздовъ, со всякими товары: и имъ тѣ товары продавати по вольнымъ торгомъ безпенно, на гостинѣ дворѣ съ возовъ и струговъ, а въ рядахъ лавокъ не покупати и не наймывати.

18. А которые посадскіе розныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди взяты будутъ изъ закладчиковъ въ тягло, и тѣ люди, изъ за кого они будутъ взяты, учнутъ на нихъ бити челомъ Государю по кабаламъ, или по записямъ о заемныхъ долгахъ, или о ссудѣ: и по такимъ крѣпостямъ и по записямъ на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людемъ, за кѣмъ они въ закладѣ жили, суда не давати, и тѣ крѣпости имати у нихъ въ Приказъ, а имъ не отдавати.

19. А которые Московскихъ слободъ посадскіе люди нынѣ живутъ въ городѣхъ, а городовые посадскіе люди живутъ на Москвѣ и въ розныхъ городѣхъ: и тѣмъ тяглымъ посадскимъ людемъ и впредь жити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они ожилися, а съ Москвы въ городы постаринѣ и изъ городовъ къ Москвѣ, и изъ города въ городъ ихъ посадскихъ тяглыхъ людей не переводити.

20. Да и тѣмъ всѣмъ посадскимъ людемъ, которые живутъ нынѣ въ городѣхъ за Патріархомъ, и за властьми, и за монастыри, и за Бояры, за Окольничими, и за ближними и всякихъ чиновъ людьми въ слободахъ: и тѣмъ всѣмъ быти въ тѣхъ городѣхъ въ посадѣ, гдѣ кто нынѣ живетъ. А которые розвезены въ уѣзды, въ села и въ деревни съ посадовъ: и тѣхъ всѣхъ сыскивая, свозити на посады тѣхъ городовъ, гдѣ кто сысканъ будетъ.

21. А которые посадскіе люди давали дочерей своихъ дѣвокъ за вольныхъ за всякихъ людей: и тѣхъ вольныхъ людей по женамъ ихъ въ черные слободы не имати.

22. А которые вольные люди поженилися на посадскихъ на тяглыхъ вдовахъ, и поженяся съ тягла сошли, а прежніе мужья тѣхъ ихъ женъ написаны въ писцовыхъ книгахъ на посадѣхъ въ тяглѣ: и тѣхъ людей, которые женилися тяглыхъ людей на женахъ, имати на посадъ для того, что они поженилися на тяглыхъ женкахъ, и шли къ нимъ въ домы.

23. А которые посадскіе люди зятей своихъ пріимали въ домы, и за нихъ давали дочерей своихъ для того, что бы тѣмъ ихъ зятемъ жити въ ихъ домѣхъ, по ихъ животъ и ихъ кормити: и тѣмъ всѣмъ жити въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ; а будетъ за кого выдутъ, и ихъ взяти въ посадъ.

24. А которые посадскіе черные мастеровые люди сошли съ тяглыхъ жеребьевъ, и живутъ на Москвѣ во дворцѣ и въ ружничьѣ палатѣ, и въ иныхъ розныхъ Приказѣхъ, а на тяглѣ они сами были и тяглыхъ отцовъ дѣти, и будетъ о тѣхъ тяглыхъ мастеровыхъ людѣхъ учнутъ Государю бити челомъ сотенные люди, что бы ихъ взяти по прежнему въ тягло: и о тѣхъ мастеровыхъ людѣхъ докладывати Государя имянно, какъ о тѣхъ мастеровыхъ людѣхъ Государь укажетъ, а безъ докладу ихъ въ сотни не отдавати.

25. А изо псарей тяглыхъ людей самихъ и ихъ дѣтей въ тягло имати.

26. А которые Московскіе и городовые тяглые люди сами на тяглѣ жили, и тяглыхъ отцовъ дѣти, а стали въ стрѣльцы своею охотою, а не неволею: и тѣхъ людей, которые были на тяглѣ, и съ ними двухъ сыновъ

изъ стрѣльцовъ взяти въ тягло, кто гдѣ жилъ, а третьяго сына, будетъ есть, оставити въ стрѣльцахъ.

27. А которые Московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей дѣти отходили отъ тяглыхъ людей и писалися въ стрѣлецкую службу, а у отца только одинъ сынъ, или два: и тѣхъ имати въ тягло; а будетъ у отца три сына, а третей написанъ въ стрѣльцы: и третьяго сына не имати, быти ему въ стрѣльцахъ.

28. А которые Московскіе и городовые посадскіе люди были въ посадскомъ тяглѣ, и стали въ пушкари и въ затинщики и въ воротники и въ кузнецы и въ иные во всякіе чины: и тѣхъ, по сыску, всѣхъ имати въ тягло.

29. А которые Московскіе и городовые тяглые люди въ прошлыхъ годѣхъ стали въ козаки, и служатъ съ старопомѣстными казаки, и денежными оклады они верстаны, и кормы мѣсячными устроены: и тѣхъ черныхъ людей изъ казаковъ не имати, а быти имъ въ службѣ по прежнему.

30. А которые Московскіе и городскіе посадскіе черные люди, писалися въ козаки вновь послѣ Смоленской службы, а подъ Смоленскимъ не были: и тѣмъ чернымъ посадскимъ людемъ, по сыску, быти по прежнему въ тяглѣ.

31. А которые Московскіе и городовые посадскіе черные люди стали въ солдаты, а на тяглѣ жили сами, и тяглыхъ отцовъ дѣти: и тѣхъ людей, по сыску, имати въ тягло же по прежнему.

32. А которые Московскіе и городовые посадскіе люди стали въ ямщики, а на тяглѣ они сами жили, и тяглыхъ отцовъ дѣти: и тѣхъ, по сыску, имати въ тягло же по прежнему.

33. А которые Московскіе и городовые тяглые люди жили на тяглѣ сами, или тяглыхъ отцовъ дѣти, а были въ полону въ разныхъ мѣстѣхъ: и тѣмъ жити, гдѣ кто похочетъ, для того, что они отъ тягла свободилися полономъ.

34. А которые городовые торговые люди написаны въ гостиную и въ суконную сотню, и велѣно имъ жити на Москвѣ, а тѣ городовые торговые люди живутъ по городомъ на старыхъ своихъ дворѣхъ, и торговыми всякими промыслы въ тѣхъ городѣхъ торгуютъ, а тягла съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ промысловъ въ городѣхъ съ посадскими людьми не платятъ, а тяглыми своими дворы и промыслы владѣютъ по прежнему: и тѣмъ городовымъ торговымъ людемъ, которымъ велѣно быти въ гостиной и въ суконной сотнѣ, въ городѣхъ тяглые свои дворы и съ промыслы продати тѣхъ же городовъ посадскимъ тяглымъ людѣмъ, а самимъ жити на Москвѣ въ гостиной и въ суконной сотнѣ. А будетъ они тѣхъ своихъ городскихъ тяглыхъ дворовъ и промысловъ продати не похотятъ: и имъ съ тѣхъ своихъ городскихъ тяглыхъ дворовъ и съ промысловъ въ городѣхъ съ городскими съ посадскими людьми платити тягло по прежнему.

35. А у которыхъ у пріѣзжихъ, у городовыхъ тяглыхъ людей на Москвѣ построены дворы и лавки: и тѣмъ людѣмъ быти на Москвѣ въ тяглѣ, въ сотняхъ, а въ городѣхъ имъ подати платити, и всякія службы служити съ тамошнихъ городскихъ ихъ торговъ и промысловъ.

36. А у которыхъ пріѣзжихъ городовыхъ всякихъ торговыхъ и тяглыхъ людей на Москвѣ дворовъ своихъ нѣтъ, а товары свои привозятъ, и въ лавкахъ торгуютъ въ наемныхъ и въ своихъ: и тѣмъ людемъ впередь съ товары своими пріѣзжати на Гостинъ дворъ и торговати на Гостинѣ дворѣ, а въ рядѣхъ лавокъ не наймовати, и свои лавки тѣмъ людемъ, у кого въ которыхъ рядѣхъ покуплены

продати Государевымъ тяглымъ людемъ Москвичамъ.

37. А будетъ чьи нибудь старинные, или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кѣмъ написаны въ писцовыхъ книгахъ, бѣгаючи у кого женятся на Москвѣ и въ городѣхъ у посадскихъ людей, на дочеряхъ на дѣвкахъ, или и на вдовахъ: и такихъ бѣглыхъ людей по крѣпостямъ, а крестьянъ по писцовымъ книгамъ съ посадовъ отдавати съ женами ихъ и съ дѣтьми тѣмъ людемъ, изъ за кого они сбѣжатъ, а въ посадъ ихъ въ тягло по женамъ ихъ не имати.

38. А будетъ котораго посадскаго человѣка дочъ дѣвка сбѣжитъ, и въ бѣгахъ выдетъ за мужъ за чьего кабальнаго, или старинного человѣка, или за крестьянина, или за бобыля, или кто посадскаго человѣка дочь дѣвку, или вдову подговоритъ, и подговоря, выдастъ за своего кабальнаго, или старинного человѣка, или за крестьянина, или за бобыля, а отецъ тоя бѣглыя, или подговорныя дѣвки, или вдовы учнетъ объ ней бити челомъ Государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь дѣвка, или вдова сбѣжала, или подговорена: и ту посадскую дѣвку, или вдову съ мужемъ ея и съ дѣтьми, которыхъ она дѣтей съ тѣмъ своимъ мужемъ приживетъ, взяти въ посадъ и велѣти мужу ея на посадѣ жити въ тяглѣ.

39. А которые тяглые люди продаютъ бѣломѣстцомъ тяглые свои дворы, а пишутъ вмѣсто купчихъ закладныя, и тѣ свои дворы просрочиваютъ, а тѣ люди, кому они тѣ свои дворы заложа просрочатъ, обѣливаютъ: и чернымъ людемъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ не тяглымъ людемъ не закладывати и не продавати. А кто продастъ, или заложитъ бѣлымъ людемъ тяглый дворъ, и тѣ дворы имати и отдавати безденежно въ сотни, а по закладнымъ, у кого тѣ дворы были заложены, въ деньгахъ отказывати. А кто черные люди тѣ свои дворы продадутъ, или заложатъ: и тѣхъ черныхъ людей за воровство бити кнутомъ.

40. А у кого всякихъ чиновъ у Рускихъ людей дворы на Москвѣ въ Китаѣ и въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ въ загородскихъ слободахъ: и тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ у Рускихъ людей Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ не покупати, и въ закладъ не имати. А которые Нѣмцы и ихъ жены и дѣти у Рускихъ людей дворы, или мѣста дворовыя учнутъ покупати, или по закладнымъ учнутъ бити челомъ на Рускихъ людей, и купчіе и закладные учнутъ приносити къ запискѣ въ Земской приказъ: и тѣхъ купчихъ и закладныхъ не записывати. А будетъ кто Рускіе люди учнутъ Нѣмцамъ, или Нѣмкамъ дворы и дворовыя мѣста продавати: и имъ за то отъ Государя быти въ опалѣ. А на которыхъ Нѣмецкихъ дворѣхъ поставлены Нѣмецкія кирки: и тѣ кирки сломати, и впередь въ Китаѣ и въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ на Нѣмецкихъ дворѣхъ киркамъ не быти; а быти имъ за городомъ за Землянымъ, отъ церквей Божіихъ въ дальныхъ мѣстѣхъ.

ГЛАВА XX. — *Судъ о холопѣхъ. А въ ней 119 статей.*

1. Которые дѣти Боярскіе неверстаны, и у разбору и въ служилыхъ спискахъ и ни въ какой Государевѣ службѣ нигдѣ не объявилися, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь за ними нѣтъ, а нынѣ они по кабаламъ въ Боярскихъ дворѣхъ, а били челомъ они въ Боярскіе дворы въ прошлыхъ годѣхъ, до нынѣшняго Государева указу: и тѣмъ дѣтемъ Боярскимъ неверстаннымъ и впередь быти въ Боярскихъ дворѣхъ по прежнему.

2. А впередь дѣтей Боярскихъ верстаныхъ и неверстанныхъ никому въ холопи не прі-

имати, и въ Холопьѣ приказѣ на нихъ, безъ Государева имянного указу, кабалъ не давати.

3. А будетъ которые дѣти Боярскіе послѣ сего Государева указу бьютъ челомъ кому въ холопство, и по Государеву указу и и по Боярскому приговору изъ холопства они будутъ свобожены, и велятъ имъ Государеву службу служити съ городомъ, и они воровствомъ, не хотя Государевы службы служити, учнутъ бити челомъ въ иные въ Боярскіе дворы, и всякихъ чиновъ людемъ: и тѣхъ дѣтей Боярскихъ отдавати въ холопи тѣмъ людемъ, у кого они прежде того въ холопствѣ были.

4. А которые люди, бѣгаючи отъ всякихъ чиновъ людей, живутъ за Бояры, и за Окольничими, и за Думными людьми, и за Стольники и за Стряпчими и за дворяны Московскими, и за Дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и дѣтьми Боярскими, и за дворовыми людьми, и за иноземцы, и за подьячими и всякихъ чиновъ за служилыми людьми, и приходя къ тѣмъ людемъ, изъ за кого они вышли, и иныхъ ихъ людей и крестьянъ подговариваютъ, и домы ихъ разоряютъ, и грабятъ и пожигаютъ: и тѣмъ людемъ, кого они разоряютъ, искати разоренья въ Судныхъ приказѣхъ на тѣхъ людѣхъ, у кого они живутъ въ бѣгахъ. Да которые бѣглые люди кому доведутся по суду и по сыску отдати въ холопство: и тѣхъ бѣглыхъ людей, по полнымъ грамотамъ и по инымъ крѣпостямъ, отдавати въ холопство съ женами и съ дѣтьми, которые дѣти со отцами писаны въ одной крѣпости, и которые у кого въ холопствѣ породилися.

5. А которые дѣти родилися до холопства, и учнутъ жити укого иного, или учнутъ жити собою: и тѣ холопьи дѣти отъ тѣхъ людей, у которыхъ служатъ отцы ихъ и матери, свободны.

6. А будетъ изъ за кого выбѣжатъ крестьяне, или бобыли и крестьянскіе и бобыльскіе дѣти, и бѣгая бьютчеломъ въ Боярскіе дворы, и дадутъ на себя служилыя кабалы, а за тѣмъ, изъ за кого они выбѣжатъ, написаны они до побѣгу въ писцовыхъ, или въ переписныхъ книгахъ, и изъ тѣмъ книгъ въ выписяхъ, во крестьянѣхъ, или въ бобыляхъ: и такихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей, по суду и по сыску и по книгамъ и по выписямъ, отдавати тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого они выбѣжатъ. И о такихъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и бобыляхъ ежегодъ изъ Холопья приказу посылати въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ Государевы грамоты, что бы въ городѣхъ Воеводы и приказные люди на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ никому не давали.

7. А будетъ къ кому придутъ какіе люди, и учнутъ бити челомъ въ холопство, а скажутся, что они вольные люди: и тѣмъ людемъ, къ кому они придутъ, распрашивати ихъ, какіе они вольные люди, и гдѣ они родилися, и за кѣмъ они напередь того жили, и не служилыхъ ли отцовъ дѣти, и въ Государевѣ службѣ и въ тяглѣ они не бывали ли, и не бѣглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли. Да будетъ тѣ прихожіе люди въ роспросѣ скажутъ, что они не служилыхъ отцовъ дѣти и въ Государевѣ службѣ и въ тяглѣ нигдѣ и въ холопѣхъ и во крестьянѣхъ и въ бобыляхъ ни укого не бывали: и тѣмъ людемъ, къ кому такіе люди учнутъ въ холопство бити челомъ, по тому же приводити ихъ въ Холопей приказъ, а въ Холопьѣ приказѣ тѣхъ людей роспрашивати же. Да будетъ тѣ люди въ Холопьѣ приказѣ въ роспросѣ скажутъ тѣже рѣчи, какъ они скажутся тѣмъ людемъ, которые ихъ въ Холопей приказъ приведутъ: и тѣ ихъ рѣчи записавъ, велѣти на нихъ давати

служилые кабалы. И которые грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ велѣти къ тѣмъ служилымъ кабаламъ и къ книгамъ руки прикладывати (*).

8. А которые люди учнутъ къ кому приходить и бити челомъ въ холопство послѣ кого умершихъ, и отпускные умершихъ, или ихъ прикащиковъ съ собою принесутъ: и такихъ людей съ тѣми отпускными по тому же приводити въ Холопей приказъ; а въ Холопьѣ приказѣ тѣхъ людей роспрося, и взявъ съ отпускныхъ списки, велѣть на нихъ тѣмъ людемъ, кому они учнутъ бити челомъ въ холопство, давати служилые кабалы, а отпускные велѣть клеити къ кабаламъ, и закрѣпляти дьячьею рукою. А списки съ тѣхъ отпускныхъ оставливати въ Холопьѣ приказѣ, за дьячьею же приписью, и тѣ кабалы и отпускные и холопей въ рожеи и въ примѣты записывать къ книги (**).

9. А у которыхъ людей на холопей будутъ служилые кабалы, и тѣ люди тѣхъ своихъ холопей, хотя укрѣпити у дѣтей своихъ въ холопствѣ, пришлютъ въ приказъ Холопья суда, на тѣхъ же своихъ холопей имати новыхъ кабалъ, на имя дѣтей своихъ, а отпускныхъ тѣмъ холопемъ своимъ не дадутъ, и на тѣхъ людей, безъ отпускныхъ, кабалъ дѣтемъ ихъ не давати.

(*) Прилагается образецъ служилой кабалы въ объясненіе кабальнаго холопства.

7108. Генваря въ 10 день. Къ Дьяку къ Дмитрію Алябьеву площадные подьячіе Сьмейка Яковлевъ сынъ Наумовъ, да Михалко Афонасьевъ сынъ Лысковъ принесли къ запискѣ служилую кабалу, а въ кабалѣ пишетъ: се язъ Леонтей Алексѣевъ сынъ, родомъ Латышъ, занялъ есми у Третьяка у Михайлова сына Назимова денегъ четыре рубли Московскую, Генваря съ 10 числа, да до того жъ дни, на годъ. А заростъ мнѣ Левы служити у Государя своего, у Третьяка, по вся дни во дворѣ. А полягутъ денегъ по сроцѣ, и мнѣ Левы, у Государя своего, у Третьяка, по тому жъ, служити по вся дни во дворѣ за ростъ. А на то послуси Михулка Афонасьевъ сынъ Лысковъ, а кабалу писалъ Сьмейка Яковлевъ сынъ Наумовъ, лѣта 7108 Генваря въ 10 день. И Левка лѣтъ въ пятнадцать, волосомъ русъ, лицемъ смуглъ, очи сѣры. А въ роспросѣ сказалъ: напередъ сего не служивалъ ни укого, а жилъ въ Выборскомъ уѣздѣ, отца и матери не помнитъ, остался малъ, а родомъ Латышъ. А изъ Выборскаго уѣзду пришелъ въ Корѣлу просити хлѣба, и въ Корѣлѣ билъ челомъ въ службу Третьяку Назимову волею. И на Третьякѣ Назимовѣ съ кабалы пошлинъ четыре алтына *взято*. Кабала отдана Третьяку Михайлову сыну Назимову. *Къ сей кабальной запискѣ кабальной Дьячокъ Сьмейко Наумовъ руку приложилъ, кабальной послухъ Михалко Лысковъ руку приложилъ.*

(**) Прилагается образецъ служилой кабалы въ обьясненіе того, что холопи по освобожденіи отъ прежнихъ Господъ, могли оставаться на волѣ, невступая снова въ частное услуженіе по кабаламъ.

7108. Октября 17 день. Къ Дьяку къ Дмитрею Алябьеву площадные подьячіе Жданъ Ивановъ сынъ Пупынинъ, да Третьякъ Захарьевъ принесли къ запискѣ служилую кабалу, а въ кабалѣ пишетъ: се язъ Корнилъ Васильевъ сынъ, прозвище Сухой, портной мастеръ, занялъ есми у Микифора Федорова сына Обухова денегъ пять рублей Московскую, отъ дни Святаго Пророка Іоссія, да до того же дни, на годъ. А за ростъ мнѣ Корнилу у Государя своего, у Микифора Обухова служити по вся дни во дворѣ. А полягутъ деньги по сроцѣ, и мнѣ у Государя своего, у Микифора служити за ростъ, по тому же, по вся дни во дворѣ. А на то послуси Третьякъ Захарьевъ. А кабалу писалъ Жданко Ивановъ сынъ Пупынинъ, лѣта 7108 Октября 17. и Корнилко ростомъ не малъ, волосомъ русъ, впросѣдь, очи сѣры, въ лицѣ морсковатъ, лѣтъ въ семдесять. А напередъ де сего служилъ Шелонские пятины у сына Боярскаго у Микифора у Румянцова добровольно, лѣтъ съ пять, а послѣ того въ Вотцхой Пятинѣ у Кузьмы у Воркасова лѣтъ съ десять, по кабалѣ, и какъ онъ умеръ, и тое кабалу ему отдали, и онъ де и послѣ Кузмы жилъ въ Солцы, въ колесной слободѣ, промышлялъ портнымъ мастерствомъ, а нынѣ билъ челомъ въ службу Микифору Федóрову сыну Обухову. И на Мекиферѣ Федоровѣ сынѣ Обуховѣ съ тое служилые кабалы пошлинъ пять алтынъ *взято*. Кабала отдана Микифору Федорову сыну Обухову *Къ сей запискѣ кабальной Дьячокъ Жданко руку приложилъ, послухъ Третьяко руку приложилъ.*

10. А которые холопи по смерти прежнихъ своихъ Бояръ будутъ отпущены на волю, и отпускные имъ даны будутъ, и они съ тѣми отпускными пришедъ къ кому, бьютъ челомъ въ холопство, и отпускныя свои ему отдадутъ, а послѣ того, покиня они тѣ свои отпускныя, кому отдадутъ, отшедъ отъ нихъ, бьютъ челомъ въ холопство иному кому, и учнутъ на себя служилыя кабалы давати: и на нихъ тѣмъ людемъ, къ кому они безъ отпускныхъ придутъ, служилыхъ кабалъ не давать, а давать на нихъ служилыя кабалы тѣмъ людемъ, къ кому они напередъ съ отпускными придутъ.

11. А кто скажется, что онъ напередъ того у кого служивалъ, да отпущенъ, а отпускные не положитъ: и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нѣтъ; и у кого онъ напередъ того служилъ, и тотъ живъ ли; и будетъ живъ, и для чего онъ его отъ себя отпустилъ, а отпускные ему не далъ; или тотъ, у кого онъ напередъ того служилъ, умеръ, и будетъ умеръ, и жена и дѣти послѣ его осталися ли, и по чему онъ у него служилъ, по старинному ли холопству, или по кабалѣ; и будетъ по кабалѣ, и гдѣ на него кабала взята, и для чего ему по смерти того прежняго его Боярина отпускныя не дано. Да будетъ тотъ холопъ, у кого отпускныя не будетъ, въ роспросѣ скажетъ, что первой его Бояринъ, которой отпустилъ, живъ, а отпускныя ему тотъ его Бояринъ не далъ: и на него безъ отпускныя никому кабалы не давати.

12. А будетъ такой холопъ въ роспросѣ скажетъ, что прежній его Бояринъ умеръ, а онъ служилъ у него по кабалѣ, а гдѣ на него, и въ которомъ году кабала взята, про то онъ скажетъ имянно: и по тѣмъ его рѣчамъ досмотрѣти въ кабальныхъ записныхъ книгахъ, есть ли на него кабала въ запискѣ; да будетъ на него въ холопьихъ записныхъ книгахъ кабала записана, а про прежняго его Боярина сыщется допряма, что онъ умеръ, и спору отомъ холопѣ ни у кого, ни съ кѣмъ не будетъ: и на него по кабальнымъ книгамъ тому, кому онъ послѣ перваго своего Боярина бьетъ челомъ въ холопство, дати кабала и безъ отпускныя.

13. А будетъ того холопа первой Бояринъ и умеръ, а послѣ его осталися дѣти, а на того холопа въ кабальныхъ записныхъ книгахъ кабалы въ запискѣ не объявится, а дѣти перваго его Боярина учнутъ объ немъ бити челомъ Государю по старинному, а не по кабальному холопству, и старинныя крѣпости на него положатъ: и того холопа по старинному холопству и по стариннымъ крѣпостямъ отдати въ холопство тѣмъ дѣтемъ прежняго его Боярина; а кому онъ вновь билъ челомъ въ холопство: и тому отказати, и кабалы на него не давати.

14. А будетъ кто прикажетъ дѣтемъ своимъ, или братьѣ, или прикащикомъ, по смерти своей, кабальныхъ своихъ людей отпустити на волю, и тѣ дѣти его, или братья, или прикащики тѣхъ его людей на волю не отпустятъ и похотятъ ихъ у себя удержати: и тѣмъ людемъ, которыхъ послѣ умершаго дѣти его, или братья, или прикащики на волю не отпустятъ, бити челомъ на нихъ Государю, и о томъ подавати челобитные въ Холопьѣ приказѣ; а изъ Холопья приказу судьямъ по тѣхъ людей, на которыхъ тѣ холопи учнутъ бити челомъ, посылати приставовъ и велѣти ихъ сыскивая ставити съ тѣми челобитчики съ очей на очи и распрашивая, велѣть тѣмъ холопемъ отпускныя давати безо всякаго задержанія.

15. А будетъ кого судомъ Божіимъ не станетъ скорою смертію, а послѣ его останутся кабальные люди, а жена и дѣти, или братья того умершаго тѣхъ кабальныхъ людей отъ себя отпустити не похотятъ, и от-

пускныхъ имъ не дадутъ, и тѣ люди о томъ учнутъ на нихъ бити челомъ Государю: и по тому ихъ челобитью, сыскавъ про то допряма, что они у Боярина своего служили по кабальному, а не по старинному холопству, и ихъ того умершаго боярина отъ жены и отъ дѣтей и отъ братьи свободить, и дати имъ волю (*). И кому они учнутъ съ воли бити челомъ въ холопство; и тѣмъ людемъ на нихъ дати кабалы, по сыску, и безъ отпускныхъ.

16. А будетъ которые вольные люди на Москвѣ и въ городѣхъ бьютъ челомъ кому въ холопство добровольно, и бивъ челомъ, учнутъ у тѣхъ людей, кому они бьютъ челомъ въ холопство, жити безкабально мѣсяцъ, или два, или три мѣсяцы, а тѣ люди, кому они бьютъ челомъ въ холопство, приведутъ ихъ въ Холопій приказъ, и учнутъ на нихъ бити челомъ Государю, что они служатъ у нихъ многое время, а служилыхъ кабалъ на себя не дадутъ, и чтобъ на тѣхъ людей указалъ Государь дати имъ кабалы; а будетъ приводные люди кабалъ на себя дати не похотятъ, а жили они у тѣхъ людей меньше трехъ мѣсяцъ: и тѣхъ людей отпущати на волю, а служилыхъ кабалъ на нихъ не давати по тому, что они жили у нихъ безкабально немногое время. А будетъ сыщется, что жили больши трехъ мѣсяцъ: и на тѣхъ людей кабалы давати и по неволѣ, хотя они къ нимъ итти въ холопи и не похотятъ.

17. А будетъ такіе вольные люди, у кого живучи въ холопствѣ добровольно, безъ крѣпости, пойдутъ отъ нихъ прочь съ отказомъ, или безъ отказу, и тѣ люди, отъ которыхъ

(*) Прилагается образецъ отпускной, выданной изъ суда въ объясненіе того, что люди кабальные по смерти господъ ихъ наслѣдниками должны быть увольняемы.

Генваря 26 дни, Боярину Князю Василью Ивановичу Шуйскому, да Дьякомъ Дмитрію Алябьеву, да второму Поздѣеву, Петровской послужилецъ Ансина, Нечайко Труфановъ подалъ челобитную, а сказалъ: служилъ де онъ Нечайко, по служивой кабалѣ съ докладу, съ женою и съ дѣтьми у подьячаго у Петра Ансина, по его животъ, и Петра де не стало до 108 году, а Петрова де жена Анна, послѣ Петра его Нечайка не поитъ, не кормитъ, не одѣваетъ и не обуваетъ, а моритъ ихъ голодомъ, и отъ себя ихъ не опущаетъ. И Бояринъ Князь Василей Ивановичь Шуйской, да Дьяки Дмитрій Алябьевъ, да второй Поздѣевъ велѣли приставу Левѣ Третьякову тое Петровскую жену, Ансина, вдову Анну, поставити передъ собою съ Нечайкомъ съ очей на очи. И тогожъ дни Боярину Князю Василью Ивановичу Шуйскому, да Дьяку Дмитрію Алябьеву, да второму Поздѣеву приставъ Лева Третьяковъ сказалъ, что та Петровская жена Ансина, вдова Анна, лежитъ больна, а отпускные де въ ея мѣсто написати нѣкому, и она де Анна, въ отпускныя мѣсто, выдала Нечайку съ женою служилую кабалу, за Дьячьею за Дмитріевою приписью Алябьева; а въ кабалѣ пишетъ: се язъ Наумъ, прозвище Нечай Труфановъ, съ своею женою съ Анною съ Титовою дочерью, да съ дочерью съ дѣвкою со вдовицею, заняли есмя у подьячаго помѣстныя избы, у Петра Иванова сына Ансина денегъ три рубли, Московскую, отъ дни преподобнаго отца нашего Ксенофонта, до тогожъ дни, на годъ; а за ростъ намъ у Государя своего у Петра во дворѣ служити по вся дни. А полягутъ деньги по сроцѣ, и намъ у Государя своего у Петра Ансина по томужъ, за ростъ служити по вся дни. А на то послуси Гаврило Артемьевъ. А кабалу писалъ Кирилко Ивановъ сынъ Тризловъ. Лѣта 7106 Генваря 26. А на кабалѣ подпись и припись Дьяка Дмитрія Алябьева, да послухова Гаврилкова рука. И Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйской, да Дьяки Дмитрій Алябьевъ, да второй Поздѣевъ, выслушавъ кабалу, велѣли тое служилую кабалу, въ отпускныя мѣсто, записати въ книги, а записавъ велѣли кабалу отдать Нечайку Труфанову. *Дьякъ Второй Поздѣевъ.* И по приказу Боярина Князя Василья Иванова Шуйскаго, да Дьяковъ: Дмитрія Алябьева, да втораго Поздѣева, въ отпускныя мѣсто, служилая кабала записавъ въ книги, отдана Петровскому послужильцу Ансина Нечайку Труфанову; а съ Нечайка съ женою, да съ дочерью, по Государеву Указу, съ головы по три алтына пошлинъ, всего девять алтынъ *взято*.

они пойдутъ, учнутъ на нихъ искати сносовъ, хотя ихъ тѣмъ у себя удержати: и имъ на тѣхъ людей, которые отъ нихъ отойдутъ, въ сносѣ суда недавать для того, на что онъ холопу вѣрилъ, и у себя его держалъ безъ крѣпости.

18. А которой человѣкъ живетъ у кого безкабально, а грамотѣ онъ умѣетъ, и учнетъ тотъ человѣкъ во всякихъ писмахъ писатися холопомъ того человѣка, у кого онъ живетъ безкабально, а послѣ того онъ у того человѣка жити не похочетъ, и отшедъ отъ него, дастъ кому иному служилую кабалу: и тотъ человѣкъ крѣпокъ тому, кому онъ дастъ на себя кабалу. А будетъ тотъ, у кого онъ жилъ безкабально до тоя кабалы, учнетъ на него бити челомъ, и станетъ его уличати по грамоткамъ руки его: и ему отказать по тому, безъ кабалы держать не велѣно. А что онъ въ письмахъ писался холопомъ того человѣка, у кого онъ жилъ безкабально: и тѣхъ писемъ такимъ людемъ въ крѣпости не ставити.

19. А писати служилыя кабалы площаднымъ подъячимъ на однаго человѣка въ трехъ рублѣхъ, а больше и меньше не писати. А пошлинъ имать въ Государеву казну съ рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которыя будутъ въ пятнадцать лѣтъ; а которыя будутъ меньше пятнатцати лѣтъ: и на тѣхъ служилыхъ кабалъ не давати. А кто служилую кабалу оболживитъ: и та кабала вершити по суду.

21. А кто возметъ на полнаго, или на докладнаго, или на стариннаго холопа кабалу, не опытавъ безъ отпускныя: и того холопа по сыску отдати тому, чья крѣпость старѣе.

22. А что холопъ, бѣгаючи отъ стараго своего Боярина, билъ челомъ во дворъ иному, и тѣмъ учинилъ ссору: и за то бити его передъ Холопьимъ приказомъ кнутомъ на козлѣ нещадно, чтобы на то смотря, инымъ не повадно было такъ воровать.

23. А которые люди учнутъ на кого имати кабалы воровски за очно подставою, и про такихъ въ Холопьѣ приказѣ сыскивать кабальными книгами, и осматривать спорныхъ людей въ приказѣ въ рожей и въ примѣты. Да которые люди въ рожей и въ примѣты съ кабальными книгами не сойдутся: и тѣхъ людей въ холопство никому не отдавать, и по тѣмъ кабаламъ истцомъ отказывати. И кто кабалу возметъ подставою, а сыщется про то допряма: и тѣмъ людемъ за то чинити наказаніе, бити кнутомъ. А кто имя перемѣнитъ; и тому не вѣрить.

24. А будетъ которой холопъ, или крестьянинъ отъ кого побѣжитъ, покиня отца своего, или матерь, и дастъ на себя иному кому служилую кабалу вновь: и про такихъ бѣглыхъ старинныхъ и кабальныхъ людей и про крестьянскихъ дѣтей по челобитью тѣхъ людей, отъ кого они сбѣжатъ, сыскивати отцами ихъ и матерьми, и ставить съ ними отцовъ ихъ и матерей съ очей на очи. Да будетъ про то сыщется подлинно, что тѣ спорные люди и крестьяне родилися у кого въ старинномъ холопствѣ, или во крестьянствѣ: и тѣхъ холопей по старинѣ, и по крѣпости, и съ очной ставки, отдавати тѣмъ людемъ, у которыхъ отцы ихъ и матери; а по новымъ кабаламъ отказывати. А крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей отдавать ко отцомъ и къ матеремъ, по тому же Государеву указу.

25. А будетъ которые холопы въ роспросѣ на судѣ и на очной ставкѣ учнутъ отцовъ своихъ и матерей, или братьевъ, или сестръ, или дядьевъ, или тетокъ родныхъ отпиратися, а отцы ихъ и матери, или братья, или сетры, или дядья, или тетки родныя учнутъ на нихъ говорити, что они отпираются ихъ воровствомъ, не хотя быти съ ними въ холопствѣ, и тѣхъ людей которые учнутъ отцовъ своихъ и ма-

терей, и братьевъ, и сестръ, и дядьевъ, и тетокъ отпиратися, пытать. Да будетъ они съ первой пытки не повинятся: и ихъ пытати и въ другіе; да будетъ и съ другія пытки не повинятся же, и ихъ отдать тѣмъ людемъ, у кого на нихъ будутъ служилые кабалы.

26. А будетъ отъ кого побѣжитъ холопъ, или крестьянинъ, покинувъ женъ, и въ бѣгахъ поженятся на иныхъ женахъ, а первыхъ своихъ женъ учнутъ отпиратися, или которая раба, или крестьянка отъ кого сбѣжитъ, покиня мужа, и выдутъ за иныхъ мужей, а первыхъ своихъ мужей воровствомъ учнутъ отпиратися: и имъ указъ чинити противъ того же, какъ о томъ писано выше сего въ холопьѣ статьѣ.

27. А отъ кого сбѣжатъ кабальныя и иныя крѣпостныя дѣвки, и вдовы, и крестьянскія дочери, и выдутъ замужъ Украйныхъ городовъ за служилыхъ людей: и за тѣхъ дворовыхъ бѣглыхъ вдовъ и дѣвокъ на тѣхъ людѣхъ, за кого они замужъ выдутъ, имать выводу за вдову, и за дѣвку по пятидесять рублевъ за человѣка; а за крестьянскую дочь дѣвку, или вдову по десяти рублевъ.

28. А кто у кого поимается за холопа, и положитъ кто на котораго холопа городскую кабалу, и скажетъ, что та кабала въ городѣ въ книгахъ записана, и на кабалѣ подписано, что кабала въ книгахъ записана, а въ книгахъ та кабала, на которыя книги онъ шлется, въ запискѣ не объявится, а Воеводская, или приказнаго человѣка, или губнаго старосты рука у той кабалы есть: и по той кабалѣ того, кто такую кабалу въ судѣ положитъ, не винити, и велѣть ему на холопа, или на рабу, вмѣсто тое кабалы, дати новую кабалу; а тому кто на кабалѣ подпишетъ, что кабала въ книги записана, а въ книги не запишетъ, за то учинити наказаніе, что Государь укажетъ.

29. А у которыхъ людей на старинныхъ холопей старинныя крѣпости утерялися въ Московское разоренье, въ прошлыхъ годѣхъ, до 121 го году, и по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи велѣно тѣмъ людемъ въ прошлыхъ во 121 мъ и во 122 мъ годѣхъ на тѣ холопьи старинныя крѣпости давати явки, и будетъ которые люди учнутъ на комъ искати стариннаго холопства, а стариныхъ крѣпостей на тѣхъ людей въ судѣ не положатъ, а скажутъ, что у нихъ на тѣхъ людей старинныя крѣпости пропали въ Московское разоренье, и въ томъ учнутъ они слатися на явки, которыя даваны въ указные годы во 121 мъ, да во 122 мъ годѣхъ, и тѣ явки будетъ сыщутся: и по тѣмъ явкамъ такихъ старинныхъ холопей отдавати тѣмъ людемъ, которые на нихъ тѣ явки подавали. А будетъ кто учнетъ искати стариннаго холопства, а въ судѣ крѣпостей ни какихъ на спорныхъ холопей не положитъ, а скажетъ, что у него на тѣхъ людей крѣпости въ разоренье пропали, а явокъ онъ на тѣ крѣпости въ указные годы не давалъ, и учнетъ онъ про старину тѣхъ людей слатися въ обыскъ: и по той ссылкѣ тѣхъ людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски накрѣпко, и отдавати такихъ старинныхъ холопей по обыскомъ тѣмъ людемъ, у кого обыскные люди въ старинномъ холопствѣ кого знали (*).

(*) Прилагается два образца служилой кабалы для объясненія стариннаго холопства.

7108. Ноября въ 23. день къ Дьяку къ Димитрію Алябьеву площадные подьячіе Третьячко Захарьевъ, да Гриша Васильевъ сынъ Ушаковъ, принесли къ запискѣ служилую кабалу, а въ кабалѣ пишетъ: се язъ Омельянъ Тимоѳѣевъ сынъ, прозвище Кубыцка, занялъ есьми у Воина

30. А у которыхъ людей холопи породилися отъ кабальныхъ ихъ людей, а живутъ они у нихъ многіе годы безкабально: и на такихъ холопей тѣмъ людемъ, у кого они живутъ безкабально, имати кабалы. А будетъ тѣ холопи изъ воли кабалъ дати не похотятъ: и на нихъ кабалы дати и въ неволю, потому, что они живутъ у нихъ безкабально многіе годы.

31. А кто будетъ въ какой крѣпости въ холопствѣ написанъ: и тѣ люди по рабѣ холопъ и по холопѣ раба. А которые старинные холопи написаны кому въ духовной и по рядной въ приданыхъ: и тѣ люди, по духовной и по рядной записи, по рабѣ холопъ и по холопѣ раба.

32. А будетъ положатъ на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя, и которая будетъ крѣпость старѣе, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будетъ кто измѣнитъ, изъ Московскаго государства отъѣдетъ въ иное государство, а послѣ его людемъ его по Государеву указу и по Боярскому приговору дана будетъ воля, и тѣ его люди съ воли бьютъ челомъ кому въ холопство, а послѣ того тотъ измѣнникъ изъ измѣны воротится, и Государь пожалуетъ его, положитъ на милость, за ту его измѣну смертью казнити его не велитъ: и ему людей къ себѣ прінимати вновь, кто у него въ холопствѣ быти похочетъ; а до тѣхъ его людей, которымъ безъ него дана будетъ воля, дѣла ему нѣтъ.

34. А будетъ чьего холопа возмутъ въ полонъ въ иную въ которую землю, а послѣ того, тотъ холопъ изъ полону выдетъ: и онъ старому Боярину не холопъ, и жену его и дѣти для полонскаго терпѣнія отдати ему. А похочетъ тотъ холопъ къ старому своему Боярину: и того холопа старому Боярину привести къ запискѣ въ Холопій приказъ, и роспрося его, подписывати на старой крѣпости, что онъ идетъ къ нему волею, а пошлинъ имати съ головы по алтыну.

Иванова сына Завалишина, да у его сына у Горчака денегъ два рубли Московскую отъ дни Святаго Амфилохія Епископа Иконійскаго, да до того жъ дни на годъ. А за ростъ мнѣ Кубышкѣ у Государей своихъ у Воина и у его сына Горчака, служити по вся дни во дворѣ А полягутъ деньги по сроцѣ, и мнѣ Кубышкѣ у Государей своихъ, у Воина и у его сына у Горчака, потомужъ служити за ростъ по вся дни во дворѣ. А на то по слуси Григорій Васильевъ сынъ Ушаковъ, а кабалу писалъ Третьячко Захарьевъ лѣта 7108 Ноября въ 23 день и Омельянко лѣтъ въ 15-ть, волосомъ темнорусъ, очи черны, на лбу рубецъ. А въ роспросѣ Омельянко сказалъ: напередъ сего служилъ у него жъ Воина по старинному въ холопствѣ. И на Воинѣ Ивановѣ сынѣ Завалишинѣ и на его сынѣ Горчакѣ съ кабалы пошлинъ два алтына взято; а кабала отдана Воину Иванову сыну Завалишину, да его сыну Горчаку. Къ сей запискѣ кабальной дьячокъ Третьячко руку приложилъ. Къ сей запискѣ послухъ Гриша руку приложилъ.

7108 Декабря въ 18 день къ Дьяку къ Дмитрію Алябьеву площадные подьячіе Михалко Васильевъ, да Гриша Васильевъ сынъ Ушаковъ, принесли къ запискѣ служилую кабалу, а въ кабалѣ пишетъ: се азъ Михайло Гавриловъ сынъ занялъ есми у Ивана у Григорьева сына у Ерохова два рубли Московскую денегъ отъ дни святаго мученика Савастіяна, да до того же дни на годъ. А за ростъ мнѣ Михайлу у Государя своего у Ивана служити по вся дни во дворѣ, а полягутъ деньги по сроцѣ, и мнѣ Михайлу у Государя своего у Ивана служити за ростъ, по томужъ по вся дни во дворѣ. А на то послуси Гриша Васильевъ сынъ Ушаковъ, а кабалу писалъ Михалко Васильевъ лѣта 7108 Декабря въ 18 день. И Михалка ростомъ середній, лицемъ смуглъ, волосомъ чернъ, очи красно-сѣры, лѣтъ въ полтретьяцать, а въ роспросѣ сказалъ напередъ сего не служивалъ ни у кого, отецъ его и мать и онъ старинные холопы Ивана Ерохова, а отецъ его отъ Ивана сбѣжавъ живетъ въ Торопецкомъ уѣздѣ, а мать померла тому третій годъ. И на Иванѣ Григорьевѣ сынѣ Ероховѣ съ кабалы пошлинъ два алтына взято; кабала отдана Ивану Григорьеву сыну Ерохову. Къ сей кабальной запискѣ кабальной дьячекъ Михалко Васильевъ руку приложилъ. Кабальной послухъ Гриша руку приложилъ.

35. А которой холопъ измѣнитъ, побѣжитъ въ иное господарство, а послѣ того выдетъ онъ изъ того господарства въ Московское государство собою: и онъ старому Боярину холопъ по старому холопству по тому, что онъ въ иной землѣ былъ въ бѣгахъ, а не полономъ взятъ.

36. А будетъ которой холопъ, или раба отъ кого сбѣжатъ, и бьютъ челомъ въ холопство иному кому, и у того, кому они въ бѣгахъ бьютъ челомъ въ холопство, взяты будутъ въ полонъ, а послѣ того они изъ полону выдутъ: и ихъ отдавати прежнимъ ихъ Бояромъ, по первымъ крѣпостямъ, а тѣмъ людемъ, у кого ихъ въ полонъ возмутъ, въ холопство ихъ не отдавати.

37. А которые полоняники, которыхъ земель нибудь служилыхъ иноземцовъ дѣти крестятся въ православную Христіанскую вѣру, а Государю въ службу не пригодятся, и которые службу Государеву служили, да отъ службы отставлены, а похотятъ кому въ службу бити челомъ, и кабалу на себя дати похотятъ: и тому на того новокрещена взяти крѣпость, и въ книги записати.

38. А кто новокрещена пріиметъ къ себѣ въ службу, и крѣпость на него возметъ, а въ приказѣ той крѣпости не запишетъ, а послѣ того тотъ новокрещенъ отъ него сбѣжитъ, и онъ по той незаписной крѣпости учнетъ на немъ искать сносу: и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрити, и въ сносѣ на тѣхъ новокрещеновъ суда никому не давать по тому, что та крѣпость взята не по Государеву указу.

39. А будетъ кто на комъ ищетъ по кабаламъ заемныхъ денегъ, или по записямъ за ростъ служити, да сносовъ, и заимщики, которые учнутъ въ истцовыхъ искѣхъ по кабаламъ, и по записямъ, и въ сносѣ винитися, или въ которыхъ въ истцовыхъ искѣхъ кого судомъ обвинятъ, и доправити будетъ истцовыхъ исковъ на тѣхъ людѣхъ не мочно, и поруки и переводу по нихъ въ истцовыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ въ искѣхъ истцомъ выдавати головою до искупу.

40. А за работу тѣмъ людемъ зачитать въ окупъ истцова иску мужескому полу по пяти рублевъ на годъ, а женкамъ и срослымъ дѣвкамъ противъ того вполы; а дѣтемъ ихъ, которые у нихъ будутъ больше десяти лѣтъ, по два рубли за годъ; а которые дѣти у нихъ будутъ недоросли меньше десяти лѣтъ, и тѣмъ недорослямъ въ окупъ истцова иску ничего не зачитати по тому, что такіе недоросли въ таковы лѣта не работаютъ. А какъ такіе люди у истцовъ своихъ иски ихъ заработаютъ сполна, и ихъ отъ тѣхъ истцовъ отпустить на волю. А будетъ истцы ихъ помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, а они исковъ ихъ до тѣхъ мѣстъ сполна не заработаютъ: и имъ противъ того, чего они не заработаютъ, доживать тѣхъ умершихъ истцовъ у дѣтей; а какъ они отъ тѣхъ истцовыхъ дѣтей отработаются, и ихъ по тому же отпустити на волю.

41. А которые всякихъ чиновъ люди въ голсдное, или въ иное въ какое время, не хотя холопей своихъ кормить, сошлютъ ихъ съ двора, а отпускныхъ имъ не дадутъ, и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормитися собою, проча ихъ впредь себѣ, и за тѣмъ тѣхъ ихъ людей во дворъ иные никто не приметъ, что у нихъ отпускныхъ нѣтъ, и въ томъ на нихъ отъ тѣхъ ихъ холопей челобитье будетъ: и по тому холопью челобитью изъ приказу Холопья суда судьямъ посылати по тѣхъ ихъ Бояръ, которые ихъ съ дворовъ сошлютъ, и тѣхъ ихъ Бояръ роспрашивати, прямо ли они ихъ съ дворовъ отъ себя сослали. Да будетъ тѣ ихъ Бояре въ роспросѣ скажутъ, что они тѣхъ своихъ людей съ дворовъ отъ себя отпустили, и впредь имъ до тѣхъ холопей дѣла нѣтъ: и имъ къ

тѣмъ своимъ распроснымъ рѣчамъ велѣти руки приложити. А которые грамотѣ не умѣютъ: и они бы въ свое мѣсто къ тѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ велѣли руки приложити, кому они вѣрятъ. А которые къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ руки прикладывати не учнутъ упрямствомъ своимъ: и имъ къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ велѣть руки приложити по неволѣ. Да какъ они къ роспроснымъ рѣчамъ руки приложатъ: и въ Холопьѣ приказѣ тѣхъ ихъ холопей записавъ въ книги, дати имъ воля, и отпускныя имъ дати изъ Холопья приказу, и кому они съ воли бьютъ челомъ въ холопство, тому они и холопи; а не роспрашивая про такихъ холопей тѣхъ людей, на кого тѣ холопи учнутъ бити челомъ, воли имъ не давати.

42. А будетъ про тѣхъ холопей Бояре ихъ, на которыхъ учнутъ бити челомъ, скажутъ, что на нихъ тѣ ихъ холопи бьютъ челомъ ложно, а они ихъ съ двора отъ себя не ссылали: и тѣхъ холопей отдати тѣмъ ихъ Бояромъ, и приказать тѣмъ ихъ Бояромъ, чтобы они ихъ въ голодное время кормили, а голодомъ не морили; и за то что они на нихъ били челомъ, дурна надъ ними никакова не учинили.

43. А будетъ кто въ голодное время самъ себя съ женою, или сына, или дочь отдастъ кому въ работу за прокормъ, и записи на себя въ томъ дастъ, или въ записи напишетъ на себя и на дѣтей своихъ заемныя деньги: и по той записи жити имъ у того, кому они въ работу дадутся до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати имъ по указу, какъ о томъ писано выше сего.

44. А которые люди учнутъ у кого жити во дворѣхъ по записямъ, а въ записи написано будетъ имя того одного, кому запись будетъ дана, а жити имъ у нихъ по ихъ животъ или урочныя лѣта, а не доживутъ урочныхъ лѣтъ: и на нихъ взяти по записи зарядъ. А женъ и дѣтей тѣхъ, кому они на себя такія записи дадутъ, въ тѣхъ записяхъ будетъ не написано, и они по такимъ записямъ женамъ и дѣтемъ тѣхъ, кому они такія записи на себя дадутъ, не крѣпки: и жити имъ по тѣмъ записямъ у тѣхъ людей, кому они тѣ записи на себя дадутъ, по ихъ животъ; а по смерти ихъ, женахъ ихъ и дѣтемъ до нихъ дѣла нѣтъ.

45. А кто отецъ или мати отдастъ кому въ работу сына или дочь на урочныя лѣта, и по тѣхъ своихъ дѣтехъ ручаются, и дадутъ на себя записи за руками въ томъ, что тѣмъ ихъ дѣтемъ отъ тѣхъ людей, кому они ихъ отдадутъ, не сбѣжати, и никакова дурна не учинить, и въ Холопьѣ приказѣ тѣ записи въ книгахъ будутъ записаны, или кто по комъ въ такомъ дворовомъ житьѣ ручается сторонній человѣкъ, а тѣ люди, по комъ они ручаются, не доживъ урочныхъ лѣтъ, отъ тѣхъ людей, кому они во дворъ будутъ даны, сбѣжатъ; а послѣ того тѣ люди, отъ кого они сбѣжатъ, ихъ сыщутъ и къ себѣ возмутъ, а на порутчикахъ ихъ учнутъ по записямъ искати заряду или сносу, а порутчики скажутъ, что тѣ бѣглые люди отъ нихъ ничего не снесли, а сыскати будетъ про то некѣмъ: и имъ въ сносѣ съ порутчики учинить вѣра, крестное цѣлованіе. А заряду по записи на тѣхъ порутчикахъ править не велѣть, а велѣть тѣмъ людемъ, по комъ они ручались, у тѣхъ людей, кому они отданы въ работу, доживать по записямъ урочные годы. А которыя жилыя записи въ Холопьѣ приказѣ въ книгахъ будутъ не записаны: и по тѣмъ записямъ истцомъ отказывать.

46. А которые люди учнутъ искать на комъ по записямъ, а въ тѣхъ записяхъ написано, что они тѣхъ людей скупили въ долгѣхъ съ правежу, а тѣмъ людемъ жити у нихъ, и у

дѣтей ихъ во дворѣ служити и женитися, и женясь по тому же служити во дворѣ, а сколько лѣтъ служить, того будетъ въ записи не написано: и тѣхъ людей по такимъ записямъ отдавать во дворъ тѣмъ людемъ, кому они на себя такія жилыя записи дали, по тому, что онъ тое запись далъ на себя изъ воли.

47. А кто на холопа возметъ кабалу отецъ съ сыномъ, или братъ съ братомъ, или дядя съ племянникомъ вмѣстѣ, и учнутъ на тѣхъ людѣхъ по тѣмъ кабаламъ холопства искати: и тѣмъ истцомъ по такимъ кабаламъ отказывати, и такихъ людей, на кого они такія кабалы въ судѣ положатъ, отъ нихъ свободити на волю по тому, что по Государеву указу велѣно всѣмъ людемъ служилыя кабалы имати порознь, а дву человѣкъ вмѣстѣ отцу съ сыномъ, и брату съ братомъ, и дядѣ съ племянникомъ на одного холопа кабалъ имати не велѣно.

48. А будетъ у кого на холопей такія служилыя кабалы взяты до сего Государева указу: и имъ тѣ кабалы приносити и холопей приводити на Москвѣ въ Холопей приказъ, а въ городѣхъ къ Воеводамъ и къ Приказнымъ людемъ и къ Губнымъ старостамъ въ Съѣзжія избы, и на тѣхъ холопей имати новыя кабалы по сему Государеву указу, а старыя кабалы у нихъ взяти въ приказъ, а воли по тѣмъ старымъ кабаламъ тѣмъ ихъ холопемъ не давати.

49. А кто на комъ учнетъ искати бѣглыхъ людей, а отвѣтчикъ въ тѣхъ людѣхъ запрется, и скажетъ, что у него тѣхъ людей нѣтъ, и въ тѣхъ людѣхъ тотъ отвѣтчикъ отцѣлуется, а послѣ того тѣ люди объявятся у него, а истецъ тѣхъ своихъ людей у него выметъ, и такимъ отвѣтчикомъ за то, что онъ накривѣ крестъ поцѣловалъ, чинити указъ противъ того, какъ написано въ судѣ о крестьянѣхъ выше сего.

50. А будетъ который отвѣтчикъ про чужаго холопа въ отвѣтѣ скажетъ, что у него тотъ чужой холопъ былъ, да сбѣжалъ до истцова челобитья, и живетъ онъ въ иномъ городѣ: и тому отвѣтчику того чужаго бѣглаго холопа велѣти сыскивати, и для сыску дати ему поверстной срокъ по указу. Да какъ онъ того чужаго холопа сыщетъ, и ему поставити его въ Холопьѣ приказѣ, а изъ Холопья приказу того холопа отдати тому, у кого на него крѣпость будетъ старѣ.

51. А которые отвѣтчики въ бѣглыхъ въ чужихъ холопехъ не запрутся же, а скажутъ, что отъ нихъ тѣ люди сбѣжали же, а гдѣ они живутъ, того не вѣдаютъ: и тѣмъ людемъ тѣхъ бѣглыхъ людей сыскивати же, а сроку давати имъ въ первые на два мѣсяца, а въ другой послѣ дву мѣсяцовъ на четыре мѣсяца, а будетъ въ полгода не сыщетъ, и имъ дати третей срокъ другую полгода. А давати такіе большіе сроки тѣмъ отвѣтчикомъ, которые скажутъ бѣглыхъ людей въ дальныхъ городѣхъ. А будетъ кто и во всѣ въ три сроки бѣглыхъ людей не поставитъ: и на нихъ взяти деньгами по Государеву указу за всякаго человѣка по пятидесяти рублевъ и отдати истцу. А будетъ отвѣтчикъ того человѣка сыщетъ: и того человѣка отдати истцу, а деньги пятдесятъ рублевъ взявъ у истца, отдати отвѣтчику.

52. А которые люди учнутъ у себя холопей держати по отцовскимъ кабаламъ, а отцы ихъ померли, и тѣхъ отцовскихъ людей отъ нихъ отпущати на волю; а съ воли тѣ люди кому дадутъ на себя служилыя кабалы, тому они будутъ и холопи.

53. А кто стариннаго своего холопа или рабу отпуститъ на волю при себѣ, или по смерти его, такихъ старинныхъ холопей по его приказу отпустятъ прикащики его: и

впредь до тѣхъ людей дѣтемъ его и братіи и племянникомъ дѣла нѣтъ (*).

54. А кто у кого за холопа поимается и приведетъ того холопа къ роспросу въ Холопій приказъ, и послѣ роспросу на того холопа подастъ челобитную о судѣ, а тотъ, у кого онъ за того холопа поимается, учнетъ говорить, что онъ тому холопу въ отвѣтѣ не вѣритъ, и учнетъ въ томъ холопѣ самъ отвѣчати: и ему въ томъ дати на волю, а холопу у суда быти же. А будетъ тотъ отвѣтчикъ скажетъ, что холопъ самъ за себя отвѣчаетъ: и противъ истцовы исковой челобитной велѣти холопу отвѣчати и съ суда, правъ ли или виноватъ будетъ, вѣрити холопу, что ни станетъ въ судѣ говорити.

55. А которые люди къ кому приставя въ бѣглыхъ людѣхъ и въ сносѣ подписавъ челобитную, или приставную память, не станутъ искати недѣлю, или отвѣтчики давъ по себѣ поруку къ суду да не учнутъ отвѣчати недѣлю же: и тѣмъ истцомъ или отвѣтчикомъ указъ чинити по тому же, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

56. А которые всякихъ чиновъ люди станутъ искати на холопѣхъ холопства, а кабалу положитъ на того холопа 120-го году за дьячьею рукою и за подьячихъ справкою, хотя тѣхъ кабалъ и книгъ нѣтъ, или будетъ которыя кабалы у кого взяты на холопей и старѣе того, а тѣ кабалы за дьячьими же руками и за подьяческими справками, а книгъ на тѣ кабалы нѣтъ же: и тѣмъ кабаламъ вѣрить, и людей по тѣмъ кабаламъ, на чье имя тѣ кабалы писаны, отдавати потому, что тѣ кабалы писаны до тѣхъ мѣстъ, какъ на Московскомъ государствѣ учинился блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи.

57. А которые люди учнутъ на комъ искать бѣглыхъ людей, а сносу въ тѣ поры искать не учнетъ, а въ исковой челобитной напишетъ, что онъ сносу учнетъ впредь искати доискався холопства: и такимъ истцомъ послѣ того въ сносѣ суда не давать.

58. А которые люди будучи въ городѣхъ по воеводствамъ и по приказомъ, возмутъ на кого служилыя кабалы въ тѣхъ же городѣхъ: и тѣ кабалы не въ кабалы, потому,

---

(*) Прилагается образецъ увольненія чрезъ душеприкащиковъ.

7108. Марта 27. Передъ дьякомъ передъ Дмитріемъ Алябьевымъ положилъ къ запискѣ Спаской Футыня монастыря служка Мосейко Дмитріевъ отпускную, а въ отпускной пишетъ память Спаса Футыня монастыря Игумена Трифона, отпустилъ есми и благословилъ, по приказу и по изустной и черной памяти сына своего духовнаго Семена Горяйнова, во иноцѣхъ Сергія, человѣка его Михайла, да жену его Наталью, да дочь его Иринью на слободу, на всѣ четыре стороны, въ Государевѣ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца державѣ, гдѣ ему любо жить. А нѣтъ дѣла Семена Горяйнова, во иноцѣхъ Сергія, его роду и племяни до того Михайла и его жены Натальи, и дочери его Ириньи, и впредь что у него будутъ дѣти. Память отпускную писалъ, по приказу отца нашего Государя Игумена Трифона Спаскаго Футыня монастыря, слушка Мосѣецъ Дмитріевъ; а у сей отпускной памяти рука отца нашего Игумена Трифона. Лѣта 7108 Марта въ 26 день. А въ роспросѣ слушка Мосейко Дмитріевъ, ставъ, сказалъ; что онъ Игуменъ Трифонъ тѣхъ Семена Горяйнова крѣпостныхъ людей Михалку съ женою и съ дочерью отпущаетъ на волю, на всѣ четыре стороны, по изустной и по черной памяти сына своего духовнаго, и отпускную ему далъ, и впередъ до тѣхъ людей дѣла нѣтъ, его Семенову роду и племени, и у отпускной его Игумена Трифона рука. И по Государеву указу съ тое отпускной на крѣпостномъ человѣкѣ на Михалкѣ, и съ его жены съ Натальице, и съ дочери его Ириньице съ трей головъ пошлинъ девять алтынъ *взято*. А отпускная отдана Михалкѣ Кузмину.

7157
1649

что Воеводамъ и приказнымъ людемъ, будучи въ городѣхъ, ни на кого служилыхъ кабалъ и никакихъ крѣпостей имати не велѣно.

59. А будетъ кто на комъ ищетъ холопства: и послѣ суда тѣхъ спорныхъ холопей давати на поруки съ записьми мимо истца и отвѣтчика. А будетъ по комъ поруки не будетъ: и тѣхъ холопей до вершенія суднаго дѣла держати Приставу.

60. А которой Боярской человѣкъ, или раба, которому истцу или отвѣтчику крѣпчае, и по суду доведется отдати мужа, а тотъ будетъ холопъ женатъ: отдати съ нимъ и жена. А будетъ доведется отдати кому по крѣпости жену, а у нея есть мужъ: отдати за женкою и мужа да съ нихъ же взять головныя пошлины.

61. А въ приданые давати и женамъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ надѣлъ въ духовныхъ и въ данныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и докладныхъ (*) и купленныхъ людей и полонениковъ иныхъ земель. И кому такіе люди будутъ въ приданые или въ надѣлъ даны: и тѣмъ людемъ такіе люди крѣпки и женамъ ихъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ; а кабальныхъ людей въ приданыя не давать и въ духовныя и въ рядныя и въ данныя не писать. А будетъ кто кому кабальнаго холопа или рабу въ приданые дастъ, или въ духовную, или въ рядную, или въ данную напишетъ: и такимъ кабальнымъ холопемъ и рабамъ давать волю.

62. А кто кому старинныхъ своихъ или купленныхъ людей дастъ въ приданые за сестрою, или за дочерью, и судомъ Божіимъ тоя его сестры или дочери не станетъ, а дѣтей послѣ ихъ не останется: и тѣхъ умершихъ мужьемъ такихъ приданыхъ людей

(*) Между полными и докладными холопами, существовало до Уложенія различіе, какъ явствуетъ изъ указа 7105 Февраля 1. . . . . . А которые люди до Государева Царева и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руссіи Уложенья въ прошлыхъ годѣхъ, до лѣта 7094 года Іюля до 1 числа, били челомъ въ службу Бояромъ и Дворяномъ и приказнымъ людямъ и дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостямъ и всякимъ торговымъ людямъ, и кабалы служилыя на себя давали, а въ книги тогды въ приказѣ Холопья суда тѣ служилыя кабалы не писаны, и которые люди съ Государева Царева и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руссіи Уложенія лѣта 7094 году Іюля съ 1 числа били челомъ въ службу, Бояромъ и Княземъ и Дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и гостямъ и всякимъ торговымъ людямъ, и кабалы служилыя на себя давали на Москвѣ съ докладу Холопья суда и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ записныхъ въ Московскихъ въ кабальныхъ книгахъ, и въ городѣхъ тѣ служилыя кабалы записываны до нынѣшняго Государева новоуложенія 105-го году Февраля по 1 число, и которые люди впредь съ лѣта 7105 году Февраля съ 1 числа учнутъ бити челомъ въ службу всякимъ людямъ съ докладу Холопья суда и во всѣхъ городѣхъ, съ вѣдома приказныхъ людей, и въ Московскихъ записныхъ кабальныхъ книгахъ, и въ городѣхъ у приказныхъ людей тѣ служилые кабалы будутъ записаны: и тѣ всѣ люди и жены и дѣти, которыя жены и дѣти въ тѣхъ служилыхъ кабалахъ писаны, въ службу Государемъ своимъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ по старымъ и по новымъ быти въ холопствѣ, какъ и по докладнымъ, а отъ Государей своихъ имъ не отходити, и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати по старымъ кабаламъ, а выдавати ихъ тѣмъ Государемъ по тѣмъ кабаламъ въ службу до смерти: а котораго записнаго кабальнаго человѣка, которая кабала старая и новая, по новому уложенью, записана въ книги, а въ томъ кабальномъ холопствѣ у кого родится сынъ или дочь: и тѣ ихъ дѣти тѣмъ своимъ Государемъ въ холопи, противъ докладныхъ людей, по Государей же ихъ смерть, какъ и отцы ихъ. А женамъ послѣ мужей своихъ, а дѣтямъ послѣ отцовъ своихъ до тѣхъ кабальныхъ записныхъ людей и до ихъ дѣтей, которые дѣти въ кабалахъ будутъ писаны, и которые дѣти въ томъ кабальномъ холопствѣ родятся, дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ отцовскимъ кабаламъ на тѣхъ кабальныхъ холопѣхъ женамъ и дѣтямъ не указывати.

по рядовымъ записямъ отдавати тѣмъ людемъ, кто ихъ въ приданые дастъ, хотя будетъ у кого приданыя женки, или дѣвки замужъ выданы, а мужики поженилися, и ихъ отдати совсѣмъ по тому по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ жены съ мужемъ розводити не велѣно: гдѣ мужъ, тутъ и жена; кому жена, тому и мужъ.

63. А которые люди отходя сего свѣта напишутъ въ духовной кабальныхъ своихъ людей по своемъ животѣ женѣ и дѣтемъ своимъ, а тѣ его кабальные люди у жены и у дѣтей его жити не похотятъ, и учнутъ по смерти бити челомъ въ холопство кому иному, и служилыя кабалы на себя дадутъ: и тѣ люди тому и крѣпки, кому они послѣ смерти перваго своего боярина дадутъ на себя кабалы; а духовнымъ прежнихъ ихъ Бояръ не вѣрити, потому, что всякихъ чиновъ людемъ холопи крѣпки по кабаламъ по смерти Бояръ своихъ; а женамъ ихъ и дѣтемъ тѣ холопи по прежнимъ кабаламъ некрѣпки, и отпускати такихъ холопей послѣ умершихъ на волю.

64. А которые люди отходя сего свѣта въ духовную женѣ, или дѣтемъ своимъ въ надѣлокъ людей своихъ напишетъ ихъ старинными, или иными какими крѣпостными, а не кабальными и та духовная будетъ свидѣтельствована, а у свидѣтельства та духовная будетъ не оспорена, а послѣ того съ кѣмъ въ тѣхъ людѣхъ, или съ тѣми холопи умершаго у жены и у дѣтей споръ учинится, а на старину крѣпостей опричь духовные на тѣхъ холопей не положатъ, а холопи учнутъ сказывать, что они у того, кто ихъ въ духовной своей написалъ въ надѣлокъ женѣ своей или дѣтемъ, служили по кабальному холопству: и тѣхъ холопей роспрашивати, гдѣ на нихъ и въ которомъ году кабалы на нихъ иманы. Да будетъ тѣ спорные холопи скажутъ про то, гдѣ на нихъ, и въ которомъ году кабалы взяты, и противъ тѣхъ ихъ рѣчей сыскати про нихъ кабальными записными книгами. Да будетъ на тѣхъ спорныхъ людей въ кабальныхъ записныхъ книгахъ кабалы въ запискѣ объявятся, а иманы на нихъ тѣ кабалы имянемъ того, кто ихъ въ духовной напишетъ, женѣ и дѣтемъ: и тѣхъ холопей того умершаго отъ жены и отъ дѣтей свободити, и дать имъ воля. А будетъ на тѣхъ людей въ записныхъ кабальныхъ книгахъ кабалъ въ запискѣ не объявится: и тѣхъ холопей по духовной отдати тому, кому они послѣ умершаго въ духовной его будутъ написаны.

65. А которые холопи послѣ умершихъ своихъ Бояръ будутъ отпущены на волю, и съ воли учнутъ приставливать умершихъ своихъ Бояръ къ женамъ и къ дѣтемъ въ животахъ, грабежахъ, для того что они отпущены безъ животовъ: и тѣмъ холопемъ въ томъ суда не давати.

66. А которые Боярскіе люди въ прошлыхъ во 141-мъ и во 142 годѣхъ съ Бояры своими были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ, и на боѣхъ, и въ загонѣхъ взяты были въ полонъ въ Литву, и изъ полону вышли: и тѣмъ Боярскимъ людемъ для полонскаго терпѣнья дана воля, и жены ихъ отданы имъ же; а дѣтемъ ихъ, которые у кого въ холопствѣ породилися, и на которыхъ ихъ дѣтей у кого есть кабалы и иныя крѣпости, велѣно быть во дворѣхъ въ холопствѣ по прежнему. А которые Боярскіе люди изъ подъ Смоленска, и съ иныхъ Государевыхъ службъ отъ Бояръ своихъ сбѣжали въ козаки, или въ иное какое воровство, и въ воровствѣ взяты въ полонъ, и изъ полону вышли: и тѣмъ Боярскимъ людемъ велѣно быть во дворѣхъ у прежнихъ же своихъ Бояръ. А которые Боярскіе люди бѣгали въ службы, и служили у иныхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и у всякихъ людей, и были

въ полону же и тѣхъ холопей велѣно отдавати прежнимъ ихъ Бояромъ по старымъ крѣпостямъ. А нынѣ и впредь о такихъ холопѣхъ указъ чинити по томужъ, какъ указано прежде сего.

67. А которые холопи или рабы сбѣжавъ отъ кого постригутся, или которые холопи въ бѣгахъ станутъ въ попы, или во дьяконы, а тѣ люди, отъ кого они сбѣжатъ, учнутъ за нихъ иматися, и похотятъ на нихъ искати холопства и сносу: и на такихъ бѣглыхъ людей Бояромъ ихъ въ холопствѣ и въ сносѣ давати судъ въ Холопьѣ приказѣ. Да будетъ по суду и по сыску на такихъ бѣглыхъ людѣхъ холопства и сносу доищутся: и на нихъ сносъ доправя, отдати истцомъ, а ихъ отослати къ Патріарху, или въ которомъ городѣ ко властемъ; а Патріархъ и иныя власти учинятъ объ нихъ указъ и по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ.

68. А будетъ такіе бѣглые люди чернеческое платье или скуфьи сами на себя положатъ, и сыщется про то подлинно: и съ нихъ по сыску чернеческое платье и скуфьи снявъ, отдать въ холопство тѣмъ людемъ, отъ кого они сбѣжатъ.

69. А которые Литовскіе полоняники женаты въ Боярскихъ дворѣхъ на Рускихъ крѣпостныхъ и на старинныхъ рабахъ, или которыя женки или дѣвки Литовскія полонянки въ Боярскихъ дворѣхъ выданы за мужъ за крѣпостныхъ, или за кабальныхъ холопей, а въ приводѣ тѣ Литовскіе полоняники и полонянки предъ Бояры въ роспросѣ сказали, что они въ Литву итти, и у тѣхъ своихъ Бояръ, гдѣ они поженилися на Рускихъ, и полонянки, которыя выданы за мужъ за Рускихъ, жити не хотятъ: и тѣ Литовскіе полоняники съ женами съ Рускими женками, и полонянки съ мужьями съ Рускими людьми изъ Боярскихъ дворовъ и ото всякихъ чиновъ людей свобожены и велѣно жити имъ на волѣ, гдѣ кто похочетъ. А которые Литовскіе полоняники были у записки передъ Бояры, а похотѣли жить у тѣхъ же, у кого прежде того жили, и тѣ отданы тѣмъ же людемъ, кто у кого живетъ. А впредь только тѣ полоняники и полонянки учнутъ бити челомъ, чтобъ имъ дати воля, и тѣхъ Литовскихъ полоняниковъ по тѣмъ запискамъ велѣно отдавати тѣмъ же людемъ, у кого они жили. А нынѣ о такихъ Литовскихъ полоняникѣхъ и о полонянкахъ чинить указъ противъ того же, какъ объ нихъ указано напередъ сего.

70. А иноземцемъ некрещеннымъ на Москвѣ и въ городѣхъ держати у себя въ дворѣхъ въ работѣ иноземцевъ же всякихъ разныхъ вѣръ; а Рускимъ людемъ у иноземцовъ некрещенныхъ, по крѣпостямъ и добровольно, въ холопствѣ не быти, для того, въ прошломъ во 136 году вѣдомо учинилося, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и Отцу Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всея Русіи, что на Москвѣ и въ городѣхъ у иновѣрныхъ у некрещенныхъ иноземцовъ служатъ православные Христіане, и тѣмъ православнымъ Христіаномъ отъ иновѣрцовъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помираютъ, и въ великой постъ и въ иные посты мясо и всякой скоромъ ѣдятъ неволею. И блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ Его Государева, блаженныя же памяти, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всея Русіи указали православныхъ Христіанъ у иноземцовъ некрещенныхъ изъ дворовъ взяти, и впередъ тѣмъ православнымъ Христіаномъ

7157
1649

у иновѣрныхъ, у некрещеныхъ у иноземцевъ, во дворѣхъ быти не велѣли, чтобы въ томъ Христіанскимъ душамъ оскверненія не было и безъ покаянія не помирали бы. И нынѣ по тому же у иноземцевъ некрещеныхъ Рускимъ людемъ во дворѣхъ не быти ни которыми дѣлы. А будетъ которые Рускіе люди учнутъ у некрещеныхъ иноземцевъ во дворѣхъ служити по крѣпостямъ, или добровольно: и тѣхъ сыскивая, чинити имъ жестокое наказаніе, чтобы имъ и инымъ такимъ не повадно было такъ дѣлати.

71. А которые иноземцы разныхъ вѣръ некрещены живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ у иноземцевъ же некрещеныхъ разныхъ же вѣръ по купчимъ, или полоняники, и похотятъ тѣ иноземцы креститися въ православную Христіанскую вѣру, и учнутъ о томъ бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ, взявъ у тѣхъ иноземцовъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную Христіанскую вѣру: и по тому челобитью тѣхъ иноземцевъ крестити въ православную Христіанскую вѣру; а окупу за нихъ давати иноземцемъ по пятнатцати рублевъ за человѣка, и платить тѣ деньги имъ собою. А будетъ у иноземцевъ, въ купчихъ, какъ они ихъ купили, написано будетъ больше пятнатцати рублевъ: и тѣмъ купчимъ не вѣрити по тому, что въ купчихъ деньги пишутъ съ прибавкою.

72. А въ городѣхъ Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатьми. И выбирати въ Губные старосты, которые грамотѣ умѣютъ, а кто грамотѣ не умѣетъ: и тѣхъ въ Губные старосты не выбирать. А будетъ въ которомъ городѣ Воевода, или приказной человѣкъ грамотѣ не умѣетъ, а Губнаго старосты въ томъ городѣ нѣтъ: и тѣмъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ на холопей служилыхъ кабалъ никому не давать, а имать тѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ на холопей служилые кабалы въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ городѣхъ будутъ Воеводы и приказные люди, которые грамотѣ умѣютъ и гдѣ будутъ Губные старосты.

73. Да и кабальныя записныя книги изъ городовъ присылать къ Москвѣ Воеводамъ и приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ за своими же руками, а не за печатьми, ежегодъ. А которые кабальные книги учнутъ присылать къ Москвѣ изъ городовъ Воеводы и приказные люди и Губные старосты за своими печатьми, а рукъ ихъ у тѣхъ книгъ не будетъ: и тѣмъ книгамъ и кабаламъ, которые будутъ за печатьми, а не за руками, не вѣритъ, а вѣритъ тѣмъ книгамъ и кабаламъ, у которыхъ будутъ Воеводскіе и приказныхъ людей и Губныхъ старостъ руки.

74. А которые люди въ Холопьѣ приказѣ положатъ купчіе на Татаръ, и бьютъ челомъ, чтобы тѣ купчія въ Холопьѣ приказѣ записать въ книги, а Татарове, на кого именемъ тѣ купчія написаны, тѣхъ купчихъ не лживятъ: и тѣ купчія въ книги записать. А будетъ въ тѣхъ купчихъ учинится какой споръ: и тѣ купчія записывать, по сыску, будетъ доведется; а будетъ по сыску тѣ купчія нарядныя, или писаны за очи; и тѣхъ купчихъ въ Холопьѣ приказѣ въ книги не записывать, а чинити по нихъ указъ, до чего доведется.

75. А которые люди положатъ въ судѣ на одного холопа двѣ кабалы Московскія и въ книги тѣ обѣ кабалы записаны, а въ рожей и въ примѣты тотъ человѣкъ сойдется съ книгами по одной кабалѣ, а по другой не сойдется: и того спорнаго человѣка отдати въ холопи по той кабалѣ, по которой онъ съ книгами въ рожей и въ примѣты сойдется, хотя будетъ та кабала и послѣ тое кабалы взя-

та, по которой кабалѣ тотъ холопъ въ примѣты съ книгами не сойдется.

76. А впредь съ нынѣшняго уложенія для такихъ споровъ холопьи примѣты описывати въ кабалахъ имянно, чтобы всякой человѣкъ холопу своему примѣты вѣдалъ; а какъ холопьи примѣты въ кабалахъ будутъ описаны имянно, и впредь ни у кого такихъ споровъ о холопѣхъ не будетъ.

77. А кто старинныхъ своихъ, или купленыхъ людей напишетъ въ духовной своей кому въ надѣлокъ, и духовная будетъ свидѣтельствована и запечатана, и тѣ люди не хотя жити у тѣхъ людей, кому они въ духовной будутъ написаны, сбѣжавъ отъ нихъ, дадутъ на себя служилыя кабалы иному кому: и тѣхъ старинныхъ и купленыхъ людей отдавати тѣмъ людемъ, кому они въ духовной написаны; а кому они послѣ духовныхъ дадутъ на себя кабалы вновь, и тѣ кабалы не въ кабалы.

78. А которой холопъ бьетъ челомъ кому въ холопство, и служилую кабалу на себя напишетъ, и тотъ, кому онъ въ холопство бьетъ челомъ, приведетъ его съ тою кабалою для записки въ Холопій приказъ, а иной въ тѣ же поры учнетъ на того холопа бити челомъ, что тотъ холопъ напередъ того ему въ холопство билъ челомъ и служилую кабалу на себя ему дати хотѣлъ, и онъ ему и жалованье далъ: и такимъ челобитчикомъ отказывати, а давати на такихъ холопей кабалы тѣмъ людемъ, кто ихъ въ приказъ съ кабалою приведетъ. А кто холопу жалованье дастъ, не взявъ кабалы: и онъ то самъ отъ себя потерялъ, не взявъ кабалы, не давай жалованья.

79. А кто истецъ, или отвѣтчикъ въ судѣ на холопа никакой крѣпости не положитъ, и ничего про крѣпости не скажетъ, а послѣ суда на того спорнаго холопа крѣпости объявитъ: и у такихъ людей послѣ суда къ суднымъ дѣламъ крѣпостей не прінимати, а вершити тѣ судныя дѣла по тому, что въ судѣ положено.

80. А кто учнетъ у себя въ дому дѣлати беззаконіе съ рабою съ женкою, или съ дѣвкою, и приживетъ съ нею дѣтей, и въ томъ на него та раба учнетъ Государю бити челомъ: и такихъ женокъ и дѣвокъ, и на кого учнутъ Государю бити челомъ, отсылати на Москвѣ на Патріаршъ дворъ къ Патріаршимъ приказнымъ людемъ, а въ городѣхъ къ Митрополичьимъ и къ Архіепископлимъ приказнымъ же людемъ, и велѣти про нихъ сыскивати святительскимъ судомъ, и указъ имъ чинити по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и по допросу обоихъ ихъ отцовъ духовныхъ.

81. А на котораго кабальнаго холопа съ суда дана будетъ кому правая грамота, и тотъ, кому та правая грамота будетъ дана, умретъ, и послѣ того умершаго отъ жены его и отъ дѣтей того кабальнаго холопа изъ холопства свободити. А будетъ того умершаго жена и дѣти, того его кабальнаго холопа похотятъ у себя въ холопствѣ удержати по той правой грамотѣ, которая грамота дана тому умершему, какъ онъ живъ былъ: и та правая грамота имъ на того холопа не крѣпость по тому, крѣпокъ онъ былъ по кабалѣ и по той правой грамотѣ тому, на чье имя та кабала и правая грамота написана; а женѣ его и дѣтемъ по той кабалѣ и по правой грамотѣ до того холопа дѣла нѣтъ.

82. А будетъ правая грамота, кому будетъ дана на стариннаго, или на купленнаго человѣка: и по той правой грамотѣ тотъ старинной, или купленной человѣкъ крѣпокъ и женѣ его и дѣтемъ.

83. А которые люди родятся у кого въ кабальномъ холопствѣ, и какъ они будутъ въ возрастѣ, и они, покиня отцовъ своихъ и матерей, отъ тѣхъ людей, у кого они въ ка-

бальномъ холопствѣ родятся, побѣжатъ и дадутъ кабалы иному кому: и тѣхъ людей, которые породятся у кого въ кабальномъ холопствѣ да побѣжатъ, отдавати тѣмъ людемъ у кого они родилися и у кого служатъ отецъ ихъ, или мати, а тѣмъ людемъ, кому они кабалы дадутъ вновь, отказывати.

84. А которой старинной, или крѣпостной холопъ, у кого во дворѣ женяся, сбѣжитъ, покиня жену, и въ бѣгахъ женится на иной женѣ, а первую жену утаитъ, а послѣ того придетъ онъ къ прежнему своему Боярину, и къ первой своей женѣ, или его прежній Бояринъ въ бѣгахъ изымаетъ: и ему по старинѣ и по крѣпости жити у того своего прежняго Боярина съ первою своею женою; а другой его женѣ быти въ холопствѣ у того, у кого онъ на ней женится. А будетъ въ тѣ поры, какъ онъ въ бѣгахъ былъ, первая его жена умерла: и его первому Боярину отдати съ другою его женою, на которой онъ въ бѣгахъ женится. Также будетъ отъ кого сбѣжитъ раба покиня мужа, и въ бѣгахъ пойдетъ за другаго мужа, а послѣ того придетъ она изъ бѣговъ къ первому своему Боярину, или ее поимаютъ: и ей тотъ же указъ, что и мужу.

85. А кто кабальнаго своего холопа женитъ у себя на вольной женкѣ, а послѣ того тотъ кабальной холопъ у него умретъ, а та женка, которая за тѣмъ его человѣкомъ была, отъ него сбѣжитъ, и бьетъ челомъ кому иному и дастъ на себя служилую кабалу, а прежній ея Бояринъ, у котораго она была за кабальнымъ человѣкомъ, за нее поимается: и ту женку, по первомъ ея мужѣ, отдати тому ея прежнему Боярину. А что она бѣгаючи отъ того своего Боярина дастъ на себя кабалу: и та кабала не въ кабалу. А будетъ та женка въ бѣгахъ у кого во дворѣ пойдетъ за мужъ: и ее старому Боярину отдать и съ мужемъ.

86. А у кого будетъ кабальной человѣкъ, а у жены его, или у сына кабальная дѣвка, или вдова, и мужъ тое жены, или отецъ тѣхъ дѣтей того кабальнаго своего человѣка женитъ жены своей, или дѣтей на кабальной дѣвкѣ, или на женкѣ, и какъ нестанетъ у жены мужа, а у дѣтей отца: и тотъ холопъ по кабальной рабѣ крѣпокъ въ холопствѣ женѣ его и дѣтемъ; а будетъ умретъ жена или сынъ, и тотъ кабальной человѣкъ послѣ жены крѣпокъ мужу, а послѣ сына крѣпокъ отцу.

87. А которой старинной, или кабальной холопъ отъ кого сбѣжавъ, женится въ бѣгахъ на вольной дѣвкѣ, или на женкѣ, и приживетъ съ тою женою своею дѣти, и послѣ того въ бѣгахъ же бьетъ челомъ кому иному въ холопы, и тѣхъ своихъ дѣтей, которыхъ въ бѣгахъ приживетъ, напишетъ въ кабалѣ съ собою, а послѣ того за того бѣглаго холопа имается прежній его Бояринъ по старинѣ, или по кабалѣ, и по суду доведется его отдати тому его прежнему Боярину: и того холопа прежнему его Боярину отдать въ холопство съ женою и съ дѣтьми.

88. А кто бѣглаго своего человѣка изымаетъ безъ пристава: и ему того своего бѣглаго человѣка привести въ приказъ со всемъ, съ чѣмъ его изымаетъ, и того своего бѣглаго человѣка на томъ, у кого онъ живетъ искати судомъ. Да будетъ по суду и по сыску тотъ приводной человѣкъ доведется отдати тому, кто его въ приказъ приведетъ, а рухлядь только съ тѣмъ приводнымъ человѣкомъ будетъ того, у кого онъ въ бѣгахъ жилъ: и того бѣглаго человѣка прежнему его Боярину отдати безъ рухляди, а рухлядь отдати тому, чья та рухлядь. А будетъ того бѣглаго человѣка жена и дѣти будутъ у того, у кого онъ въ бѣгахъ жилъ: и ту ему жену и дѣти велѣть тому, у кого они въ бѣгахъ жили, отдати прежнему Бояри-

ну со всѣми животы, съ чѣмъ къ нему придутъ. А въ чемъ будетъ у нихъ учинится споръ: и имъ въ томъ дати судъ, и по суду, учинити имъ указъ до чего доведется.

89. А будетъ отъ кого побѣжатъ люди старинные, или кабальные, или купленные, или полонянники иныхъ земель, и тотъ, отъ кого тѣ люди побѣжатъ, учнетъ объ нихъ заказъ чинити и переемъ сулити, и по тому его заказу будетъ кто тѣхъ его людей переимаетъ: и ему за тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей тому, кто ихъ переимаетъ, дати переемъ, по уговору сполна, безо всякаго переводу; да ему же дати за прокормъ тѣхъ своихъ людей, отъ человѣка по двѣ деньги на день.

90. А будетъ кто такихъ бѣглыхъ людей изымавъ тому, отъ кого они сбѣжатъ, не отдастъ, и учнетъ ихъ держати у себя для работы, а тотъ, чьи тѣ люди, учнетъ на него о томъ Государю бить челомъ, и съ суда сыщется про то допряма, что онъ чужихъ людей у себя держитъ для работы: и тѣхъ людей, взявъ у него, отдати тому, чьи тѣ люди; да на немъ же велѣть доправить за работу тѣхъ людей на всякую недѣлю, сколько у него тѣ люди поживутъ, на недѣлю по два алтына, по двѣ деньги человѣку, и отдати тѣ деньги истцу же.

91. А будетъ кто кому прикажетъ человѣка во дворъ, и потомъ человѣкѣ ручается, что тотъ человѣкъ доброй, и воровства отъ него никакова не будетъ, и запись на себя въ томъ дастъ, а тотъ человѣкъ, по комъ ручается, учиня какое воровство, сбѣжитъ, и тотъ, отъ кого тотъ человѣкъ сбѣжитъ, учнетъ на томъ порутчикѣ того своего человѣка и сносу и убытковъ своихъ по записи искать судомъ, а тотъ порутчикъ записи лживить не учнетъ: и ему велѣти того человѣка, по комъ онъ ручался, сыскивать, и учинить ему срокъ, какъ ему того человѣка сыскавъ, мочно поставить въ приказѣ. А будетъ онъ того бѣглаго человѣка на первой срокъ не поставитъ: и ему въ томъ человѣкѣ дати другой и третій срокъ по указу. А будетъ онъ того человѣка и на третій срокъ не поставитъ: и ему за того человѣка истцу платити пятдесятъ рублевъ, да сносъ и убытки по суду и по сыску.

92. А кому бѣглой человѣкъ изъ приказу отданъ будетъ въ холопство по прежнему: и тому, кому тотъ бѣглой человѣкъ будетъ отданъ, приказать накрѣпко, чтобъ онъ того своего бѣглаго человѣка до смерти не убилъ, и не изувѣчилъ, и голодомъ не уморилъ.

93. А кто у кого поимается за холопа, и на томъ холопѣ за платья и приведетъ его въ Холопій приказъ, и скажетъ, что тотъ холопъ съ тѣмъ поличнымъ снесъ отъ него многіе его животы, а приводной холопъ у приводу въ роспросѣ скажетъ, что на немъ то платье того, кто за него поимается, а иныхъ животовъ онъ отъ него ничего не снашивалъ, а тотъ человѣкъ, у кого за того холопа поимаются, скажетъ что тотъ холопъ билъ челомъ ему во дворъ вновѣ, а сказался вольной человѣкъ, и то платье, за которое поимаются, принесъ къ нему на себѣ, и онъ за то платье не стоитъ, а опричь того платья, иного ничего къ нему тотъ холопъ не принашивалъ: и по той отвѣтчиковѣ и холопей сказкѣ, то поличное платье отдавати истцомъ, а въ достальномъ иску, чего въ лицахъ не будетъ, дати имъ судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинити, до чего доведется.

94. А которые люди учнутъ тягатися о холопѣ, а спорной холопъ до вершенья суднаго дѣла отданъ будетъ беречи приставу, и какъ о томъ спорномъ холопѣ судное дѣло будетъ вершено, и тотъ спорной холопъ отданъ будетъ правому: и приставу пожелѣзное и прокормъ за того холопа велѣти доправити на виноватомъ. А велѣти правити

пожелѣзнаго по три деньги, а прокорму по четыре деньги на день, и обоего пожелѣзнаго и прокорму по семи денегъ на день.

95. А которые люди учнутъ въ спорномъ холопѣ слатися въ повальной обыскъ около своего помѣстья версты по двѣ, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и будетъ доведется послати обыскати, а въ обыскѣхъ объявятся въ сказкѣ немногіе люди человѣкъ дватцать, или тритцать, а обыщики, и истецъ, и отвѣтчикъ скажутъ, что опричь того въ толькихъ верстахъ иныхъ обыскныхъ людей нѣтъ: и тотъ обыскъ ставити въ повальной обыскъ, и обыскнымъ рѣчемъ тѣхъ немногихъ людей вѣрити.

96. А которые люди учнутъ межъ себя тягатися о холопѣхъ и въ сносѣ, и по суду въ томъ дѣлѣ дойдетъ до вѣры, а на судѣ истецъ, или отвѣтчикъ возметъ крестъ цѣловати человѣку своему, и имя тому своему человѣку въ судѣ скажетъ, а послѣ того учнетъ бити челомъ, что у него тотъ человѣкъ, которому было крестъ цѣловати, сбѣжалъ, или умеръ: и вмѣсто того бѣглаго, или умершаго человѣка къ крестному цѣлованію поставити инаго своего человѣка. А тотъ, кому ко кресту приводити учнетъ говорити, что онъ тому человѣку не вѣритъ, а вѣритъ онъ иному его человѣку, и имя иному человѣку скажетъ: и въ томъ ему отказати, а велѣти крестъ цѣловати тому человѣку, которой къ крестному цѣлованію будетъ поставленъ.

97. А которые люди купленыхъ Татаръ крестятъ, и тѣхъ новокрещеныхъ людей учнутъ продавати и приводити къ запискѣ: и на такихъ новокрещеныхъ людей въ Холопьѣ приказѣ никому служилыхъ кабалъ не давати, и отъ тѣхъ людей, кто ихъ къ запискѣ приведетъ, свободити по тому, что по Государеву указу крещеныхъ людей никому продавати не велѣно.

98. А будетъ которые люди учнутъ купленыхъ своихъ людей Татарскаго полону кому поступатися по добродѣтели безденежно, и данные на нихъ учнутъ давати, и тѣ люди, которымъ тѣ купленые люди будутъ даны, съ тѣми данными приведутъ ихъ для записки въ Холопій приказъ: и въ Холопьѣ приказѣ тѣхъ данныхъ людей, и на нихъ данныя въ книги записывати.

99. А будетъ кто приведетъ къ запискѣ Татаръ по купчимъ, или по даннымъ, а скажетъ, что тѣ Татаровя куплены на Дону, или въ городѣхъ, или кто возметъ самъ полономъ: и тѣхъ Татаръ полоненыхъ по купчимъ и по даннымъ по тому же въ книги записывати.

100. А которые купленые люди Татаровя новокрещеные останутся послѣ кого умершаго, а духовныхъ послѣ умершихъ не останется, или духовныя и останутся, да тѣхъ новокрещеновъ въ тѣхъ духовныхъ никому въ надѣлъ будетъ не написано, а какъ они куплены, и въ купчихъ про нихъ того будетъ не написано же, что ихъ тотъ, послѣ кого они останутся, купилъ себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, а жены или дѣти тѣхъ умершихъ на волю ихъ не отпустятъ для того, что они ихъ купленые люди, а тѣ купленые люди учнутъ бити челомъ Государю о нихъ о свободѣ по тому, что они имъ въ духовныхъ и въ купчихъ не написаны: и тѣмъ купленымъ людемъ по смерти тѣхъ людей, кто ихъ купитъ, быти у женъ ихъ и у дѣтей по тому, что многіе люди такихъ людей покупаютъ до женитьбы своей, а которые люди такихъ людей покупаютъ и женяся, и они тѣхъ своихъ купленыхъ людей въ купчихъ пишутъ себѣ, а того не повелося, что такихъ купленыхъ людей въ купчихъ писати себѣ и женѣ своей и дѣтемъ.

101. А которые люди учнутъ на комъ искати холопства по полной дѣда своего, а въ полной дѣда его будетъ написано, что дѣдъ его того холопа купилъ себѣ и дѣтемъ своимъ, а про внучатъ и про правнучатъ въ той полной ничего будетъ не написано, а отвѣтчикъ на того же холопа положитъ въ судѣ кабалу новую: и по той кабалѣ тому холопу и впредь велѣти быти въ холопствѣ у отвѣтчика, а истцу въ томъ холопѣ отказати по тому, что онъ о томъ холопѣ бьетъ челомъ по полной дѣда своего, а въ полной дѣда его того холопа ему не написано.

102. А кто за холопа поимався въ холопствѣ, и засадя у пристава, холопства искати не учнетъ, и отъ него отступится: и приставу за того человѣка пожелѣзное и прокормъ велѣти доправити на томъ, кто его у него засадя отступится.

103. А кто истецъ въ судѣ положитъ на холопа кабалу старую за дьячьею, или Губныхъ старостъ, или городовыхъ прикащиковъ за рукою, а писана та кабала до Московскаго разоренія, а книгъ кабальныхъ тѣхъ годовъ нѣтъ, и подьячій и послухи померли, а отвѣтчикъ ту кабалу учнетъ лживити, и про ту кабалу сыскивати иными такими кабалами; да будетъ у кого такія же кабалы сыщутся, а приказной человѣкъ въ тѣхъ кабалахъ написанъ тотъ же, которой въ той спорной кабалѣ написанъ, и рука съ рукою сойдется: и той кабалѣ вѣрить.

104. А которые вольные люди похотятъ жити у протопоповъ, и у протодьяконовъ, и у поповъ, и у дьяконовъ и у иныхъ причетниковъ церковныхъ, или у служекъ монастырскихъ: и на тѣхъ людей протопопомъ и протодьякономъ давати служилыя кабалы; а у поповъ, и у дьяконовъ, и у иныхъ причетниковъ церковныхъ, и у служекъ монастырскихъ тѣмъ вольнымъ людемъ жити изъ воли, по записямъ урочные годы, а служилыхъ кабалъ на такихъ вольныхъ людей попомъ и дьякономъ, и инымъ причетникомъ церковнымъ и служкамъ монастырскимъ не давать.

105. Также которые вольные люди похотятъ жити у боярскихъ людей: и тѣмъ людемъ у боярскихъ людей жить изъ воли, по записямъ же урочные годы, а служилыхъ кабалъ на такихъ вольныхъ людей боярскимъ людемъ не давать же. А которымъ будетъ боярскимъ людемъ на такихъ людей служилыя кабалы даны въ прошлыхъ годѣхъ: и тѣ кабалы не въ кабалы по тому, что въ прошломъ во 143 мъ году такія кабалы велѣно отставить.

106. А кто отходя сего свѣта, напишетъ въ духовной своей, что сына его кабальныхъ людей отпустить на волю: и тѣхъ кабальныхъ сыновныхъ людей, по отцовымъ духовнымъ, на волю отпущать и отпускныя имъ давать, а по кабаламъ у дѣтей его служити имъ не велѣть.

107. А которыя кабалы и кабальныя книги писаны въ городѣхъ, и изъ городовъ присланы къ Москвѣ въ прошлыхъ годѣхъ, во 148 мъ году Августа по двадесять шестое число, а приказныхъ людей рукъ у тѣхъ кабалъ и у кабальныхъ книгъ нѣтъ, и челобитья на тѣ книги до сего Государева указу ничьего не бывало, и ничѣмъ тѣ книги и кабалы не оспорены: и тѣмъ кабаламъ и кабальнымъ книгамъ вѣрити, и тѣ книги закрѣпить дьячьею рукою.

108. А которые люди учнутъ тягатися о холопѣ, и одинъ того холопа учнетъ называть стариннымъ человѣкомъ, а другой кабальнымъ, а именемъ и прозвищемъ учнутъ его называть не однемъ, и станетъ истецъ, или отвѣтчикъ слатися въ повальной обыскъ, что у него того человѣка въ старинномъ холопствѣ знали, и что бы того спор-

наго человѣка поставить передъ обыскными людьми; и того спорнаго холопа передъ обыскными людми ставить, и будетъ про него обыскные люди скажутъ, что они его въ старинномъ холопствѣ у кого знали многія лѣта: и того спорнаго холопа по тѣмъ обыскомъ отдать тому, у кого его обыскные люди въ старинномъ холопствѣ знали. А будетъ въ обыску про такова спорнаго человѣка обыскные люди скажутъ, что того человѣка знаютъ они у кого въ холопствѣ лѣтъ десять или дватцать, а старинной ли онъ холопъ того, у кого они его знаютъ, про то они не вѣдаютъ, а тѣ люди, которые о томъ холопѣ тяжутся, одинъ называетъ его старинным своимъ холопомъ, а другой на него положитъ кабалу, а обыскные люди того холопа знали у того кто ту кабалу споритъ, напередъ той кабалы: и по тѣмъ обыскомъ того спорнаго холопа отдать тому, у кого его обыскные люди знали въ холопствѣ до той кабалы. А будетъ та кабала будетъ старѣе обыску: и того холопа по той кабалѣ отдать тому, кто на него ту кабалу положитъ.

109. А кто истецъ, или отвѣтчикъ въ холопѣхъ учнутъ слатися на опчую правду, а опчая правда будетъ въ дальныхъ городѣхъ въ Сибири или въ Астрахани, или въ повальной обыскъ на тѣ же дальные городы, и кто изъ нихъ одинъ учнетъ противъ такія ссылки бити челомъ, что въ такіе въ дальные городы шлется для волокиты: и въ тѣ дальные городы о допросѣ опчія правды и о повальномъ обыску Государевы грамоты не посылати, а вершити дѣло по суду, до чего доведется, что бы въ томъ ни кому лишнія волокиты не было.

110. А которые холопи учнутъ кому давати на себя и на дѣтей своихъ служилые кабалы, а дѣти у нихъ въ тѣ поры будутъ лѣтъ въ пятнатцать, или въ двадцать и больше, а учнутъ тѣ холопи тѣхъ своихъ дѣтей въ кабалы писати съ собою за очи: и тѣхъ холопьихъ дѣтей въ кабалы и въ кабальныя книги за очи не писати, а велѣти ихъ къ кабальной запискѣ ставити налицо, и въ кабальныя книги записывати ихъ въ рожей и въ примѣты всѣхъ, а за очи на такихъ холопьихъ срослыхъ дѣтей кабалъ не давати. А у которыхъ холопей въ тѣ поры, какъ они учнутъ на себя давати кабалы, дѣти будутъ въ недоросляхъ, меньше пятнатцати лѣтъ; и тѣхъ ихъ дѣтей, по ихъ сказкамъ, въ кабалы и кабальныя книги писать съ ними и за очи.

111. А будетъ кто до сего Государева указу имался у кого за холопа, и приведчи того холопа въ приказъ, не искалъ на немъ холопства многое время, и тѣмъ онъ въ томъ холопѣ обвиненъ, и отданъ тотъ его холопъ тому, у кого онъ имался: и тому холопу и впредь быти въ холопствѣ у того, кому онъ изъ приказу прежнимъ Государевымъ указомъ отданъ по тому, что онъ того холопа самъ у себя потерялъ, что на немъ холопства не искалъ многое время. А впредь съ сего Государева Указу въ холопьихъ дѣлѣхъ ни кого безъ суда не винити.

112. А которые люди поимаются у кого за чьихъ холопей, и приведутъ тѣхъ холопей въ приказъ, а чьи тѣ холопи, и тѣ люди въ тѣ поры будутъ на Государевѣ службѣ въ дальныхъ городѣхъ въ Сибири, или въ Астрахани, или въ иныхъ городѣхъ, а крѣпости на тѣхъ приводныхъ холопей тѣ люди, кто ихъ въ приказъ приведетъ, скажутъ, съ тѣми ихъ Бояры въ тѣхъ же городѣхъ, а холопства на тѣхъ приводныхъ холопѣхъ безъ Бояръ ихъ тѣ люди, которые тѣхъ холопей изымаютъ, искати не учнутъ: и такихъ приводныхъ холопей до тѣхъ мѣстъ, какъ истцы ихъ пріѣдутъ изъ дальныхъ городовъ, отдати тѣмъ людемъ, у которыхъ за нихъ поимаются, и велѣть тѣмъ людемъ,

кому они будутъ отданы къ приводу руку приложити. А какъ тѣхъ холопей у нихъ въ приказъ спросятъ: и имъ тѣхъ холопей велѣтъ поставить. А будетъ они тѣхъ людей держати у себя не похотятъ: и тѣхъ приводныхъ людей, до истцовъ ихъ, дати на поруки. А будетъ по нихъ поруки не будетъ: и ихъ отдати беречи приставомъ, а кормити ихъ велѣть у приставовъ тѣмъ людемъ, кто за нихъ изымается и у кого за нихъ изымается. А будетъ, тотъ, кто за нихъ изымается и у кого изымается, кормити ихъ не учнетъ и ихъ: велѣть кормить приставомъ, а въ предь за тѣхъ людей прокормъ и пожелѣзное приставу велѣть доправити на виноватомъ.

113. А кто помѣщикъ, или вотчинникъ возметъ служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянскаго сына, или на крестьянку свою, или на крестьянскую дочь дѣвку, и тотъ крестьянинъ, или крестьянской сынъ, или крестьянка, или крестьянская дочь, поживъ у него въ холопствѣ, отъ него сбѣжатъ, и въ бѣгахъ дадутъ на себя кому другую кабалу иному кому, а прежній ихъ бояринъ за нихъ поимается, а отвѣтчикъ учнетъ на него бити челомъ и уличати тѣмъ, что онъ кабалу взялъ на своего крестьянина, или на крестьянскаго сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и тѣмъ того человѣка учнетъ тотъ отвѣтчикъ у него оттягивати, и похочетъ быти правъ своею кабалою: и такихъ бѣглыхъ людей изъ холопства отдать прежнимъ ихъ бояромъ во крестьянство. А что тотъ ихъ прежней Бояринъ взялъ на нихъ служилыя кабалы: и ему за то, что Государь укажетъ, для того, что по Государеву указу ни кому на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ имати не велѣно.

114. А отъ кого побѣжитъ крѣпостной холопъ, и въ бѣгахъ кому дастъ на себя служилую кабалу, и давъ ту кабалу, изъ бѣговъ воротится къ прежнему своему Боярину, и учнетъ у прежняго своего Боярина служити по его смерть, а по смерти прежняго своего Боярина бьетъ челомъ въ холопи, и кабалу дастъ кому иному, мимо того, кому онъ напередъ того кабалу на себя далъ, бѣгаючи отъ прежняго своего Боярина: и тотъ холопъ тому и крѣпокъ, кому онъ дастъ на себя кабалу по смерти перваго своего Боярина. А что онъ напередъ того далъ на себя кабалу при первомъ своемъ Бояринѣ въ бѣгахъ: и та кабала не въ кабалу по тому, что онъ ту кабалу далъ на себя бѣгаючи отъ перваго своего Боярина воровствомъ.

115. А отъ котораго Боярина сбѣжитъ холопъ, а отъ другаго Боярина сбѣжитъ раба вдова или дѣвка, а оба они холопъ и раба кабальные, или старинные, или одинъ кабальной, а другой старинной, и бѣгаючи холопъ женится на той бѣглой рабѣ на вдовѣ, или на дѣвкѣ, а послѣ того за нихъ поимаются тѣ люди, отъ кого они сбѣжатъ, и учнутъ бити челомъ одинъ о холопѣ, а другой о женкѣ, или о дѣвкѣ: и имъ дати жеребій, и чей жеребій вымется, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублевъ, а холопа съ рабою взяти къ себѣ, и служити у него тѣмъ людемъ по крѣпости, а купленными людьми ему тѣхъ людей не называти.

116. А которые тяглые люди учнутъ въ Холопій приказъ приносити житейскія записи на дѣтей своихъ, или на братью и племянниковъ не тяглымъ всякихъ чиновъ людемъ, на урочные на многіе годы: и на такихъ тяглыхъ людей не тяглымъ людемъ житейскихъ записей на многія годы не записывати; а записывати такія житейскія записи только на пять лѣтъ, а больше пяти лѣтъ не записывати.

117. Да въ прошломъ во 132-мъ году посланъ указъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, да въ Астрахань, Татаръ и Татарченковъ мужескаго и женскаго полу всякимъ людемъ покупати, и даромъ ни у кого имати и крестити, и на Русь ни съ кѣмъ высылати не велѣно. А нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указалъ такихъ Татаръ и Татарченковъ въ Астрахани и въ Сибири покупати всякимъ людемъ по прежнему, опричь Воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, которые Воеводы и всякіе приказные люди у Государевыхъ дѣлъ будутъ въ Сибири и въ Астрахани. И будетъ такихъ купленныхъ Татаръ кто приведетъ къ кабальной запискѣ, или по купчей, или по данной: и тѣхъ купленныхъ Татаръ записывати въ книги въ рожей и въ примѣты, и съ книгъ давати тѣмъ людемъ, кто ихъ къ запискѣ приведетъ, выписи за дьячьею рукою.

118. А будетъ кто въ Астрахани и въ Сибири Татаръ и Татарченковъ учнетъ у кого красти или отымати сильно: и тѣмъ людемъ за то по сыску чинити жестокое наказаніе, и тѣхъ Татаръ и Татарченковъ, которыхъ они украдутъ, или отымутъ сильно, взявъ у нихъ, будетъ они не крещены, отдати тѣмъ людемъ, у кого они ихъ украдутъ или отымутъ. А будетъ они тѣхъ Татаръ и Татарченковъ крестятъ: и на нихъ за тѣхъ Татаръ и за Татарченковъ доправити противъ тамошнія продажи большую цѣну, и отдати тѣмъ людемъ, у кого они тѣхъ Татаръ и Татарченковъ украдутъ, или отымутъ, а тѣмъ новокрещеннымъ Татаромъ быти у нихъ.

119. А которыя судныя дѣла о холопѣхъ вершены по Государеу указу и по Боярскимъ приговоромъ до сего уложенья во всѣхъ приказѣхъ: и тѣмъ дѣламъ и быти по тому, какъ тѣ дѣла вершены, а впредь тѣхъ дѣлъ не всчинати и не переговаривати.

ГЛАВА XXI. — *О разбойныхъ и о татиныхъ дѣлѣхъ.* — *А въ ней* 104 *статьи.*

1. Которые разбойники розбиваютъ, и людей побиваютъ, и тати крадутъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ: и такія разбойныя и убійственныя и татиныя дѣла вѣдать въ Розбойномъ приказѣ.

2. А которые воры крадутъ, и убійственныя всякія дѣла чинятъ на Москвѣ: и то вѣдать на Земскомъ дворѣ, а въ Розбойномъ приказѣ тѣхъ дѣлъ ни чѣмъ не вѣдати.

3. А вѣдати въ городѣхъ розбойныя и убійственныя и татиныя дѣла Губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ по наказомъ изъ Розбойного приказу, а Воеводамъ въ городѣхъ такихъ дѣлъ ничѣмъ не вѣдать. А гдѣ Губныхъ старостъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ губныя дѣла вѣдать Воеводамъ и приказнымъ людемъ.

4. А въ Губныхъ старостахъ у такихъ дѣлъ въ городѣхъ быти Дворяномъ добрымъ и прожиточнымъ, которые за старость, или за раны отъ службы отставлены, или за которыхъ служатъ дѣти ихъ и племянники, и которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ въ Губные старосты не выбирать. А въ которыхъ городѣхъ Дворянъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ въ Губные старосты выбирати изъ дѣтей Боярскихъ добрыхъ же и прожиточныхъ людей противъ того же, какъ писано въ сей статьѣ выше сего. А быти Губнымъ старостамъ въ городѣхъ по выбору Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и посадскихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей, и имати на тѣхъ Губныхъ старостъ у Дворянъ,

и у дѣтей боярскихъ, и у посадскихъ и всякихъ чиновъ у жилецкихъ и уѣздныхъ людей выборы за ихъ руками, и тѣ выборы, и Дворянъ и дѣтей боярскихъ, кого выберутъ въ Губные старосты, присылати изъ городовъ къ Москвѣ въ Розбойной приказъ, а въ Розбойномъ приказѣ Губныхъ старостъ приводити ко кресту по записи, какова запись о томъ въ Розбойномъ приказѣ. А приведчи ко кресту отпустити ихъ въ городы съ наказными памятьми, а наказныя памяти давати за Дьячьею приписью, почему имъ розбойныя, и убійственныя и татиныя дѣла вѣдати, да съ Губными же старосты въ городѣхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ быти губнымъ цѣловальникомъ и дьячкомъ, и у тюремъ тюремнымъ сторожемъ, по выбору сошныхъ же людей, за крестнымъ же цѣлованьемъ. А ко кресту приводити ихъ въ городѣхъ Воеводамъ при Губныхъ старостахъ. А записи, почему тѣхъ Губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей въ городѣхъ ко кресту приводить, посылати въ городы изъ Розбойного приказу за Дьячьими приписьми, а къ Москвѣ Губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей, для крестнаго цѣлованія изъ городовъ не присылати.

5. А то Губнымъ старостамъ приказывати накрѣпко, и въ наказѣхъ писати имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они про татей и про розбойниковъ сыскивали, и того смотрѣли, и берегли накрѣпко, чтобы однолично нигдѣ татей и розбойниковъ розбойничьихъ становъ и пріѣздовъ не было.

6. А въ истцовыхъ искѣхъ Губныхъ старостъ, и цѣловальниковъ и губныхъ дѣлъ дьячковъ судити въ Розбойномъ приказѣ.

7. А учнутъ истцы бити челомъ на котораго Губнаго старосту недружбою, или поноровкою: и у того дѣла съ тѣмъ Губнымъ старостою, на котораго будетъ челобитье, велѣть быть иного города Губному старостѣ.

8. А которые люди приведутъ въ губу татя или розбойника, а тѣ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей, и на ихъ дворовыхъ людей и на крестьянъ, которые ихъ въ губу приведутъ, говорити разбой, или татьбу, или иное какое воровство: и тому не вѣрити, для того, чтобы всякимъ людемъ безстрашно было воровъ имая въ губу приводить.

9. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу: и того татя пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ, да будетъ съ пытки въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ не повинится, а скажетъ, что онъ кралъ впервые, а убійства не учинилъ; и того татя за первую татьбу бити кнутомъ и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадити его въ тюрьму на два года, а животы его отдати истцомъ въ выть, и изъ тюрьмы вымая его посылать въ кандалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ Государь укажетъ. А какъ онъ два года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ Украинные городы, гдѣ Государь укажетъ, и велѣть ему въ Украинныхъ городѣхъ быти, въ какой чинъ онъ пригодится, и дать ему письмо за Дьячьею приписью, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ, и изъ тюрьмы выпущенъ.

10. А будетъ того же татя изъимаютъ на другой татьбѣ: и его по тому же пытать и въ иныхъ татьбахъ. Да будетъ онъ повинится только въ дву татьбахъ, а убивства онъ не учинилъ же: и его послѣ пытки бить кнутомъ, и урѣзавъ у него праваго уха, посадить въ тюрьму на четыре года; а изъ тюрьмы вымая его посылати на всякія Государевы издѣлья, по тому же въ кандалахъ. А какъ онъ въ тюрьмѣ урочныя лѣта отсидитъ: и его сослати въ Украйные же городы, гдѣ Государь укажетъ и дати ему

письмо, что онъ за другую татьбу урочные годы въ тюрьмѣ отсидѣлъ и изъ тюрьмы выпущенъ.

11. Да и мошенникомъ чинить тотъ же указъ, что указано чинить татемъ за первую татьбу.

12. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре или больши: и того татя пытавъ казнити смертью, хотя онъ и убійства не учинилъ, а животы его отдать истцомъ въ вытъ.

13. А будетъ тать учинитъ и на первой татьбѣ убійство: и его казнить смертью.

14. А церковныхъ татей казнить смертью же безо всякаго милосердія, а животы ихъ отдавати въ церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москвѣ и въ городѣхъ воруютъ, карты и зернью играютъ, и проигрався воруютъ, ходя по улицамъ, людей рѣжутъ, и грабятъ, и шапки срываютъ: и о такихъ ворахъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинити заказъ крѣпкой и бирючемъ кликати по многіе дни, будетъ гдѣ такіе воры объявятся, и ихъ всякихъ чиновъ людемъ имая приводити въ приказъ. Да кто такихъ воровъ изымавъ, въ приказъ приведетъ и въ приказѣ, такихъ воровъ роспрашивая, сыскивати про нихъ всякими сыски накрѣпко; да будетъ про воровство ихъ сыщется допряма, что они зернью и карты играютъ, и ходя по улицамъ воруютъ, людей рѣжутъ, и грабятъ, и шапки срываютъ: и тѣмъ воромъ чинити указъ тотъ же, какъ писано выше сего о татѣхъ. А будетъ кто такихъ воровъ видя гдѣ не изымаетъ, и въ приказъ не приведетъ, а изымать было ихъ мощно, и сыщется про то допряма же: и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по полтинѣ на человѣкѣ.

16. А будетъ приведутъ розбойника, и его пытать; да будетъ онъ съ пытки повинится, что онъ розбивалъ въ первые, а убійства не учинилъ: и у того розбойника за первой розбой послѣ пытки отрѣзать правое ухо, да въ тюрьмѣ сидѣть три годы, а животы его отдати въ выти истцомъ; а изъ тюрьмы вымая его посылати въ кандалахъ работати всякое издѣлье, гдѣ Государь укажетъ. А какъ онъ въ тюрьмѣ три годы отсидитъ, послати въ Украйные городы, гдѣ Государь укажетъ, и велѣти ему въ Украйныхъ городѣхъ быти, въ какой чинъ пригодится, и дать ему потому же письмо за Дьячьею приписью, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ, и изъ тюрьмы выпущенъ.

17. А будетъ розбойника поимаютъ на розбоѣ въ другіе: и его по тому же пытати и въ иныхъ розбояхъ. Да будетъ онъ повинится только въ дву розбояхъ, а убивства хотя и не учинилъ: и его за другой розбой казнить смертію, а животы его отдать въ вытъ истцомъ.

18. А которые розбойники говорятъ на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, что они были на одномъ розбоѣ, да на томъ же розбоѣ учинили убійство, или пожгли дворы, или хлѣбъ: и тѣхъ розбойниковъ за первой розбой казнити смертью.

19. А въ городы о татѣхъ и о розбойникѣхъ послать Государевы грамоты, а велѣть на посадѣхъ и по слободамъ и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ и по торжкомъ кликати бирючемъ, и заказъ учинити крѣпкой, будетъ гдѣ объявятся такіе люди, у которыхъ уши рѣзаны, а письма у нихъ въ томъ, что они изъ тюрьмы выпущены, не будетъ: и такихъ людей имая приводити въ городѣхъ къ Воеводамъ, приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ; а Воеводамъ и приказнымъ людемъ тѣхъ людей роспрашивать, и роспрося писати о указѣ къ Государю къ Москвѣ, а до Государева указу тѣхъ людей держать въ тюрьмѣ.

20. А будетъ кто такихъ людей учнетъ укрывати и у себя держати, а къ Воево-

дамъ, и къ приказнымъ людемъ, и къ Губнымъ старостамъ не отведетъ, а иной на него то доведетъ: и на немъ за то взять пени десятъ рублевъ, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлать; а татемъ бы и розбойникомъ нигдѣ пристанища не было.

21. А которые розбойники будутъ изыманы на розбоѣхъ, или на станѣхъ, и въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить сами на себя и на товарищевъ своихъ во многихъ розбояхъ, и въ смертномъ убійствѣ и во дворовомъ пожегѣ, и за то ихъ воровство доведется ихъ казнити смертью; а товарищевъ ихъ, на которыхъ они учнутъ говорити, въ тѣ поры въ сыску не будетъ: и такихъ воровъ, для сыску товарищевъ ихъ, держати въ тюрьмѣ полгода. А будетъ товарищевъ ихъ въ полгода не сыщется: и тѣхъ воровъ послѣ полугода казнить смертью. А больше полугода такихъ воровъ въ тюрьмѣ не держать, чтобы такіе воры, сидя въ тюрьмѣ многое время, отъ смертныя казни не свобожалися, и безвинныхъ бы людей не клепали.

22. А животы розбойничьи и татиныя оцѣня отдавати въ платежи истцомъ; а чего розбойничьихъ и татиныхъ животовъ въ искъ не достанетъ, и тѣ иски класти въ выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники въ истцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ съ пытокъ говорятъ, что они розбивали, и что розбоемъ взяли, и про то скажутъ имянно, а больше того скажутъ не взяли: и истцомъ въ ихъ иски то и правити, что розбойникъ сказалъ.

24. А которой розбойникъ скажетъ съ пытки кого розбивалъ, и животъ егоималъ; а что онъ и товарищи его животовъ взяли, того, скажетъ, неупомнитъ: и тѣмъ истцомъ по ихъ челобитнымъ указывати въ четверть ихъ исковъ.

25. А которые розбойники съ пытокъ скажутъ кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи ихъ животовъ взяли, и то скажетъ имянно; а про достальные истцовы животы скажетъ кто что взялъ, того они не упомнятъ: и истцамъ по той розбойничьѣ сказкѣ велѣть въ ихъ иски правити то, что розбойники имянно скажутъ. А достальные ихъ иски, про которые розбойники скажутъ, что они не упомнятъ, взяти въ четверть.

26. А которыхъ розбойничьихъ животовъ за истцовою вытью останется: и тѣ достальныя животы оцѣня продать на Государя.

27. А будетъ которыхъ розбойничьихъ животовъ истцу въ выти не достанетъ: и того истцу изъ иныхъ розбойничьихъ животовъ не давать, и на вытчикѣхъ иныхъ розбоевъ того недостатка не розводить.

28. А кого поимаютъ на розбоѣ, и тѣ розбойники на себя въ розбоѣ и съ пытокъ говорити не учнутъ: и про тѣхъ людей около ихъ житья обыскивать. Да будетъ въ сыску обыскные многіе люди скажутъ, что они тѣхъ розбойниковъ знаютъ, и розбоемъ и иными лихими дѣлы тѣ обыскные люди ихъ оговорятъ: и тѣхъ людей по обыскомъ пытать въ другіе. А будетъ они и съ другія пытки на себя говорити не учнутъ: и ихъ по обыскомъ вкинути въ тюрьму.

29. А будетъ про нихъ въ обыску скажутъ, что они люди добрые, и улики никакія на нихъ не вѣдаютъ: и тѣхъ по пыточнымъ рѣчамъ и по обыскомъ давати на чистыя поруки тѣмъ же людемъ, которые ихъ одобрятъ въ томъ, что имъ никакимъ воровствомъ не промышлять.

30. А которые люди приведутъ кого съ поличнымъ, и скажутъ, что то поличное ихъ, и приведчи о указѣ не учнутъ бити челомъ двѣ недѣли: и тѣмъ людемъ въ томъ по Государеву указу отказывать. А будетъ кто

приведчи кого съ поличнымъ скажетъ, что то поличное племяни ихъ, или друзей, а племяни ихъ и друзей, на Москвѣ или въ городѣ, гдѣ поимаются за поличное, нѣтъ, а не сослався имъ съ тѣми людьми, чье то поличное, искати вскорѣ не мощно, и учнутъ они бити челомъ о срокѣ: и такимъ людемъ, кто за чужее поличное поимается, давати до прямыхъ истцовъ поверстной срокъ, по Государеву указу, и велѣти имъ къ тому поличному ставити истцовъ на указные сроки, счетчи противъ верстъ. А будетъ кто по поверстному сроку къ поличному истца на указной срокъ не поставитъ: и имъ послѣ поверстнаго указнаго сроку въ томъ отказывать, и тѣхъ людей, которые съ поличнымъ будутъ приведены, свобожати.

31. А которые истцы съ розбойники или съ приводными людьми съ поличнымъ въ розбойныхъ дѣлѣхъ, не дожидаяся указу, учнутъ миритися, и мировыя челобитныя учнутъ въ приказъ приносити: и тотъ ихъ миръ ставити не въ миръ, и розбойникомъ указъ чинити, по Государеву указу, кто чего доведется. А истцомъ за то пеня чинити смотря по дѣлу, не мирися съ разбойники.

32. А которые розбойники и тати дойдутъ до пытки: и тѣхъ розбойниковъ и татей пытать и въ тѣ дни, хотя будетъ въ которой день по которомъ Государѣ и память будетъ, или хотя и праздникъ будетъ, потому, что розбойники и тати и въ праздники православныхъ Христіянъ бьютъ, и мучатъ, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ.

33. А которые воры тати и розбойники учнутъ сидѣти въ тюрьмѣ до полугода, и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ, какую татиную и розбойную молку на иныхъ людей для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили: и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрити, чтоб въ томъ неповиннымъ людемъ тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью: и ихъ для покаянія посадити въ тюрьмѣ въ избу на шесть недѣль, и какъ имъ отойдутъ урочные дни, и такихъ татей и розбойниковъ казнити.

35. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди тати, или розбойники: и тѣхъ людей по обыскомъ имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати; а стоячей хлѣбъ и земляной переписати же, и приказати беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованыхъ людей по обыскомъ въ розбояхъ и въ татьбахъ пытати; а учнутъ на себя и на товарищевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ, по тому же переписавъ, запечатати, да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ, и учнетъ на него говорити то же, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску: и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ. Да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ: и его по язычной молкѣ, и по лихованнымъ обыскомъ пытать, и только учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и ему учинити указъ по уложенью; да и тому, которой на него говорилъ, тотъ же указъ, какъ выше сего о томъ писано, а животы ихъ продати въ выть истцовыхъ исковъ.

36. А будетъ кого въ обыскѣхъ одобрятъ: и его по обыскомъ дати на чистую поруку съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ лю-

дей, которые его въ обыску добрили въ томъ, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ прїѣзду къ себѣ не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати. А какъ до него будетъ дѣло: и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ истцовы иски взять на немъ выть, а животы его роспечатавъ, отдати ему. А будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его обыску укрыли: и его пытати, и указъ ему чинити, до чего доведется, а обыскнымъ людемъ за лживые обыски чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

37. А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровати: и того человѣка поимати, и указъ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчикахъ его взяти выть по тому, что за ихъ порукою воровалъ.

38. А на котораго человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ розбоѣ, или въ татьбѣ, и на очной ставкѣ его познаетъ; а учнетъ на него говорити съ очей на очи тоже, а тотъ будетъ человѣкъ бродящїй, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ: и того человѣка по язычной молкѣ пытати. А будетъ на себя съ пытки въ разбоѣ и въ татьбѣ учнетъ говорити въ убїйствѣ на томъ розбоѣ, или дворовой пожегъ былъ: и его казнити смертью, а не учнетъ на себя говорити, и его дать на чистую поруку съ записью, а не будетъ поруки, и его посадити въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ.

39. А будетъ которые воры розбойники три или четыре человѣка или и больши изыманы будутъ на одномъ розбоѣ, и съ пытокъ учнутъ на кого говорити на знатныхъ людей на Дворянъ, или на дѣтей Боярскихъ, или на торговыхъ людей, которые прежде того въ приводѣ не бывали, и ни на какомъ воровствѣ не объявливалися, и ни въ какихъ причинахъ не бывали, и учнутъ тѣ оговорные люди бити челомъ о сыску, чтобы про нихъ сыскати, что они никакимъ воровствомъ не воруютъ, и ни на какомъ воровствѣ не обьявливалися: и про такихъ людей по ихъ челобитью обыскати. Да будетъ въ обыску ихъ одобрятъ: и ихъ дати на чистую поруку съ записью, и животы имъ отдати, и выти на нихъ не имати. А будетъ въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихїе люди: и ихъ по тѣмъ обыскомъ пытати. Да будетъ они съ пытки въ розбоѣ и въ убїйствѣ повинятся: и ихъ казнити смертїю, а животы ихъ продати въ выти, а пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ въ первые, и въ другїе, и въ третїе накрѣпко.

40. А будетъ которые разбойники два, или три человѣки съ пытокъ учнутъ говорити на кого въ розбоѣ на причинныхъ людей: и тѣхъ причинныхъ людей по язычнымъ молкамъ и безъ обыску пытати, и указъ имъ чинити, до чего доведется.

41. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многїе люди назовутъ лихими людьми: и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ казнити смертїю, а животы ихъ продать въ выть.

42. А на котораго человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ: и того человѣка пытать, а не учнетъ на себя съ пытки въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку съ записью обыскнымъ людемъ, которые его въ обыскѣхъ добрили, а по язычной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больше обыскныхъ

людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнатцать или двадцать: и той половинѣ и вѣрити, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ посадити въ тюрьму до Государева указу, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо: и того человѣка казнити смертію; а обыскнымъ людемъ, которые его добрили ложно, чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

43. А на котораго человѣка языки два, или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ: и его посадити въ тюрьму, до Государева указу. А будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ: и того человѣка по тому же посадити въ тюрьму до Государева указу, а животы его продати въ выть.

44. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи на нихъ говорити не учнутъ, и во многихъ людѣхъ ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ, да учнутъ съ нихъ сговаривати: и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, не по засылкѣ ли ихъ не узнали или узнавъ сговариваютъ. Да будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали: и тѣхъ людей давать за приставы, и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди: и тѣхъ людей пытати; да будетъ учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнити смертью, а не учнутъ на себя съ пытокъ говорити, и ихъ по обыскомъ сажати въ тюрьму, до Государева указу. А будетъ скажутъ языки, что съ нихъ сговорили по засылкамъ: и тѣхъ людей, которые приходили, имати, и съ ними съ очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобы они съ оговорныхъ людей сговаривали: и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взяти выти. А будетъ ихъ въ обыску одобрятъ: и ихъ свободити безвытно.

45. А будетъ учнетъ языкъ говорити въ розбоѣ, или въ татьбѣ на чьихъ ни буди людей, или на дворниковъ, а тѣ люди, на чьихъ людей и дворниковъ языкъ говоритъ, такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ: и на нихъ за тѣхъ людей и за дворниковъ имати выти, и давати ихъ на крѣпкія поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ своихъ людей и дворниковъ поставити къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити, и роспрашивати и указъ чинити по тому же, кто чего доведется.

46. А будетъ тѣ люди, на чьихъ людей, или дворниковъ языкъ говоритъ, скажутъ, что у нихъ такихъ людей, или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскати около ихъ житья многими людьми, бывали ли у нихъ таковы люди, или дворники. И будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди, или дворники были: и на нихъ за тѣхъ людей и дворниковъ въ истцовы иски имати выти, и давати ихъ на поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей по тому же поставити къ языкомъ на очную ставку, а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи во многихъ людѣхъ ставити и роспрашивати, и указъ имъ чинити, кто чего доведется; а скажутъ въ обыскахъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало: и за тѣхъ людей и дворниковъ вышей на нихъ не имати.

47. А на которыхъ Дворянъ, и на приказныхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ, и на ихъ людей, или на дворниковъ, или на крестьянъ учнутъ

въ розбоѣ языки говорити: и тѣхъ дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и ихъ людей, и дворниковъ и крестьянъ по язычнымъ молкамъ имати, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ по тому же переписавъ печатати, а ихъ съ языки съ очей на очи по тому же ставити, и ихъ роспрашивати, и сыскивати всякими сыски накрѣпко. Да будетъ доведется до пытки, и напередъ пытати людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ. Да будетъ люди ихъ, или дворники или крестьяне учнутъ говорити въ розбоѣ на нихъ на самихъ: и тѣхъ дворянъ, или приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ самихъ пытати, и указъ чинити имъ по тому же, какъ и инымъ воромъ, кто до чего доведется.

48. А которые дворяне, и приказные люди и дѣти Боярскіе приведутъ людей своихъ, или крестьянъ или дворниковъ своихъ, и скажутъ на ихъ розбой, или татьбу, или подводъ имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ: и тѣхъ людей по приводу роспрашивати, и безъ обыску пытати и указъ чинити, кто до чего доведется.

49. А на которыхъ людей истцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ имянно безъ поличнаго, и безъ язычной молки и не по лихованнымъ обыскомъ: и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной приказъ, гдѣ кто судимъ. А будетъ въ Судномъ приказѣ сыщется, что тѣ дѣли розбойные дошли до пытокъ: и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного приказу отсылати въ Розбойной приказъ.

50. А котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вымутъ съ приставомъ и съ понятыми, а тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ, и отводу ему не дастъ: и того приводного человѣка по поличному пытати и указъ чинити, до чего доведется.

51. А будетъ у кого воры животы покрадутъ, или розбоемъ возмутъ: и тѣмъ людемъ въ тѣхъ своихъ животахъ подавати писменныя явки въ приказѣхъ и въ городѣхъ Воеводамъ и Губнымъ старостамъ, и въ явкахъ тѣ свои животы описывати имянно. А будетъ они послѣ того тѣхъ своихъ животовъ у кого за что поимаются, а тѣ люди, у кого они поимаются, тому ихъ поличному отводу не дадутъ: и тѣхъ людей, у кого поимаются, по тому поличному и въ иныхъ въ ихъ животахъ, которые ихъ животы въ явкахъ ихъ будутъ написаны, пытати, и сыски всякими сыскивати, до чего доведется. А будетъ кто у кого за что поимается, а скажетъ, что то поличное у него воры украли, или розбоемъ взяли съ иными его животы, а явокъ на то поличное и на иные свои животы, которые у него съ тѣмъ поличнымъ взяты, не скажетъ: и по такому поличному тѣхъ людей, у кого поимаются, не пытать потому, что на то поличное явокъ нѣтъ; а давати въ такомъ дѣлѣ истцомъ на тѣхъ людей, у кого они за что поимаются, судъ, и съ суда учинити вѣру, крестное цѣлованье, чтобы въ такихъ дѣлѣхъ никому напрасныхъ продажъ не было.

52. А будетъ кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ: и тѣ лошади купцомъ записывати въ таможенныя книги въ шерсть, и въ лѣта и въ примѣты, а кто купя лошадь, въ книги не запишетъ, а сыщется про то до пряма: и на немъ за то взяти протаможье, по Государеву указу. А будетъ у него за такую незаписную лошадь поимается и взыщетъ съ тою лошадью чего иного: и у него, ту лошадь взявъ, отдати истцу, а въ достальномъ иску на него дати судъ, и съ суда учинити указъ, до чего доведется.

53. А будетъ кто лошадь купитъ, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, служилой у служилаго же, а иной у него за ту лошадь

поимается, а тотъ, у кого онъ ту лошадь купитъ, въ той лошади запрется, и скажетъ, что онъ ту лошадь ему не продавывалъ: и ему на того продавца въ томъ дати судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинити, до чего доведется; а безъ суда въ такихъ лошадяхъ, которыя куплены будутъ въ полкѣхъ, никого не винити, по тому что на службѣ такія лошади служилые люди покупаютъ безъ записки.

54. А котораго человѣка приведутъ истцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, который приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ истцы ополичнили сильно: и про то сыскати всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали, да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ чинити, кто чего доведется. А будетъ сыскати некѣмъ: и имъ въ томъ дати судъ, и съ суда указъ учинити по тому же, до чего доведется.

55. А будетъ въ сыску скажутъ, что того приводнаго человѣка истцы ополичнили сильно: и тѣмъ людемъ, которые его ополичнили сильно, за то учинити жестокое наказаніе, при многихъ людѣхъ бити ихъ кнутомъ нещадно; да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они ополичнили сильно, правити безчестье вдвое, чтобы на то смотря и инымъ не повадно было такъ дѣлати.

56. А будетъ кто кого, такимъ же воровскимъ заводомъ, подкинетъ чѣмъ напрасно, и про тотъ его подметъ по тому же сыщется допряма, что онъ подкинулъ кого, хотя испродати напрасно: и за такой воровской подметъ, по сыску, тѣмъ людемъ, кто подкинетъ кого напрасно, по тому же чинити жестокое наказаніе, при многихъ людѣхъ бити ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они чѣмъ подкинутъ, правити безчестье вдвое, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлати, и чтобы ни кому ни отъ кого въ такихъ дѣлѣхъ напрасныхъ продажъ и убытковъ не было.

57. А которой человѣкъ съ приставы и съ понятыми поличнаго у себя вынять не дастъ, или у него поличное вынутъ, а онъ у нихъ то поличное отыметъ: и про то обыскати понятыми и сторонними людьми. Да будетъ на него скажутъ то же, что онъ поличнаго у себя вынять не далъ, или будетъ поличное отнялъ: и того человѣка пытать и указъ чинити, до чего доведется.

58. А котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованнымъ обыскомъ въ разбоѣ, или въ татьбѣ, а онъ на себя въ роспросѣ и не пытанъ скажетъ: и того человѣка пытати въ иныхъ разбояхъ и въ татьбахъ, и указъ ему чинити, до чего доведется.

59. А гдѣ учинится разбой, а которые сторонніе люди слышачи крикъ и вопъ разбитыхъ людей, какъ ихъ разбойники разбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей послѣ разбою разбитые люди учнутъ за разбойники въ погоню и на слѣдъ звати, а тѣ люди въ погоню за разбойники, или на слѣдъ не пойдутъ же, а истцы на нихъ учнутъ бити челомъ: и про то сыскати окольными людьми, и которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были. Да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слыша крикъ разбитыхъ людей на пособь къ нимъ не пошли, и въ погоню за разбойники, или слѣдомъ не пошли же: и на тѣхъ людѣхъ за выдачку и за ослушаніе имати выти, и чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ нещадно.

60. А которыхъ людей разбойники разобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми разбойники и за татьми истцы, собрався, слѣдомъ придутъ въ село, или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ,

слѣду отъ себя не отведутъ: и про то обыскати, и погонныхъ людей роспросити. И будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели: и тѣхъ людей по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ пытати, и указъ имъ чинити, до чего доведется.

61. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ разбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и разбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣхъ укрыли: и тѣмъ обыскнымъ людемъ за ихъ ложь чинити указъ противъ того же, какъ про обыскныхъ людей за лживые обыски написано въ судной статьѣ выше сего.

62. А будетъ на Москвѣ въ которой сотнѣ, или въ улицѣ, или въ городѣхъ на посадѣхъ, или въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ изымаютъ вора, татя, или разбойника сторонніе люди, мимо тѣхъ людей, гдѣ онъ жилъ: и того вора пытати, кто его зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ. Да будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его тутошніе люди, гдѣ онъ будетъ изыманъ, всѣ знали, и его укрывали: и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ, кто того вора укрывалъ, правити на Государя пеня по указу, а истцомъ выти для того, чтобы всякимъ людемъ у себя воровъ и татей и разбойниковъ держати было неповадно, а воромъ бы, татемъ и разбойникомъ ни гдѣ прибѣжища не было. А будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ, знали его немногіе люди: и по тѣмъ воровскимъ пыточнымъ рѣчамъ правити Государеву пеню, а истцомъ выти на однихъ на тѣхъ людѣхъ, кто того вора зналъ и укрывалъ, а не на всѣхъ тутошнихъ людѣхъ.

63. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ станѣхъ и въ пріѣздѣхъ: и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати, а животы ихъ, переписавъ, запечатати, и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставити и роспрашивати, и указъ имъ чинити такъ же, какъ и разбойникомъ. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ подводѣ и въ поноровкѣ: и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати; и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати, и указъ имъ чинити такъ же, какъ разбойникомъ становщикомъ.

64. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ въ поклажеѣ разбойныя и татиныя рухляди, а скажутъ, что у нихъ положили за разбойное, или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнутъ говорить въ продажѣ разбойныя рухляди: и тѣхъ оговорныхъ людей, по язычной молкѣ, сыскивати, и сыскивая съ языки ставити съ очей на очи и роспрашивати. Да будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной въ разбойной рухляди не запрутся: и ихъ пытать и въ иныхъ въ такихъ поклажеяхъ и въ продажной въ разбойной рухляди. Да будетъ они съ пытки въ чемъ повинятся: и на нихъ то все, въ чемъ они до пытки не запрутся, и въ чемъ съ пытки повинятся, доправя, взяти въ истцовы иски выти и дати ихъ на чистую поруку съ записью; а не будетъ поруки и ихъ посадити въ тюрьму, докуды по нихъ поруки будутъ. А будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной разбойной рухляди запрутся: и ихъ въ томъ по тому же пытать, и съ пытки указъ учинить, до чего доведется.

65. А на которыхъ людей языкъ говоритъ съ пытокъ, а скажетъ что ему розбойную рухлядь продалъ за чисто безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взяти выть, не купи безъ поруки; а которымъ продали за чистое съ порукою, и на тѣхъ людѣхъ выти не имати.

66. А которые языки говорятъ на чьихъ нибудь людей, и доведется на нихъ взяти выти: и за тѣхъ людей класти выти на тѣхъ людей, кому кто служитъ.

67. А которые такіе оговорные люди до вершенья дѣла помрутъ, а дѣло вершится послѣ ихъ смерти, а довелося было на нихъ взяти выти: и за тѣхъ людей, которые померли до вершенья дѣла, выти имати по тому же на тѣхъ людѣхъ кто, кому служилъ.

68. А которые люди у кого жили за дворомъ, а живучи такъ же воровали: и на тѣхъ задворныхъ людѣхъ на самихъ выти имати. (*) А которые задворные люди помрутъ: и тѣхъ людей въ выти продавати животы.

69. А гдѣ въ городѣхъ и на посадѣхъ и по слободамъ и въ уѣздахъ, въ волостяхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинится убійство смертное; а убьетъ до смерти боярской человѣкъ боярскаго же человѣка: и того убійцу пытати, которымъ обычаемъ убойство учинилося, умышленіемъ, ли или пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ. И будетъ убійца учнетъ говорити съпытки, что убилъ не умышленіемъ въ дракѣ, пьянымъ дѣломъ: и того убійцу бивъ кнутомъ, и дати на чистую поруку съ записью, что ему впредь такъ не воровати, и взявъ по немъ порука, выдати тому, у кого онъ человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтьми въ холопи, а жены, и дѣтей убитого человѣка у того Боярина, у котораго человѣка убили, не отымати. А будетъ истецъ станетъ бити челомъ о долгу убитаго, что онъ былъ долженъ: и въ долгу отказати.

70. А будетъ тотъ, кому того убійцу учнутъ отдавати, вмѣсто убитаго его человѣка, учнетъ говорити, что тотъ убійца воръ, и взяти ему его къ себѣ не мочно: и ему за убитаго его человѣка доправити на томъ,

---

(*) Задворные люди могли быть такъ же крѣпостные, старинные холопи, какъ явствуетъ изъ слѣдующей выписи изъ переписныхъ книгъ:

Выпись Алексинскихъ книгъ, переписи Ѳедосея Арсеньева, да подьячаго Ивана Щербакова 186 году въ Вепрейскомъ стану въ вотчинахъ написано за Иваномъ Алексѣевичемъ сыномъ Мещериновымъ деревня, что была пустошъ Буженинова, а въ ней дворъ Вотчиниковъ, а во дворѣ прикащикъ Ивашко Семеновъ. Да дѣловыхъ людей: Васка Григорьевъ съ братьеми родными, Матюшка тринатцати лѣтъ, Савка девяти лѣтъ, у Васки пасынки: Марка четырнатцати лѣтъ, Тишка девяти лѣтъ, Пантелѣевы дѣти, у него Васки два сына: Степка трехъ лѣтъ, Ивашка году, да Пашинка Павловъ Якушко Ивановъ. А тѣ дворовые люди крѣпки по старинному холопству. Да задворныхъ же людей во дворѣ: Акимка Семеновъ, у него дѣти: Ѳетька да Сенька пятнатцати лѣтъ, Ѳетька жъ меньшой пяти лѣтъ, Игнашка трехъ лѣтъ, да съ нимъ же Акимкою живетъ подъ сосѣдникъ Мишка Васильевъ, у него братъ родной Левка во дворѣ; Максимко Гавриловъ, у него сынъ Микитка, да у него жъ Максимки племянники: Ѳетька большой, да Ѳетька меньшой, да Илюшка пятнатцати лѣтъ, у Ѳетьки большаго сынъ Ивашко дву лѣтъ. А тѣ задворные люди, которые писаны выше сего, крѣпки по старинному холопству, а переведены изъ Вологодской вотчины, изъ деревни Линковой. Да крестьянскихъ дворовъ: дворъ Фатейка Кузмина, у него братъ родной Алешка, у Фатейки сынъ Тимошка десяти лѣтъ, у Алешки сынъ Акушка дву лѣтъ. Дворъ Микитка Лукьяновъ, у него сынъ Степка году. Дворъ бобыль Васка Гавриловъ, у него пріимышъ Филька Дмитріевъ, у Васки сынъ Захарко дву лѣтъ. Да въ бѣгахъ крестьянинъ Анисимка Сидоровъ съ дѣтьми, съ сыномъ съ Ѳетькою. Всего въ деревнѣ Бужениновѣ два двора крестьянскихъ, людей въ нихъ шесть человѣкъ, дворъ бобыльской, людей въ немъ три человѣка. Обоево крестьянскихъ три двора, людей въ нихъ девять человѣкъ, два двора задворныхъ людей, а въ нихъ тринатцать человѣкъ. А дана ся выпись со Алексинскихъ переписныхъ книгъ Ивану Алексѣеву сыну Мещеринову на ево вотчину, по ево челобитью и по помѣтѣ на выписки Дьяка Дмитрія Ѳедорова, для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и задворныхъ людей въ нынѣшнемъ во 192 году. А назади у подлинной выписи пишетъ: Дьякъ Семенъ Политовъ. Писалъ подьячей Ивашко Тишевской.

у кого тотъ убійца служитъ, пятьдесятъ рублевъ денегъ.

71. А убьетъ сынъ Боярской, или сынъ его, или племянникъ, или прикащикъ чьего крестьянина, а съ пытки тотъ убійца въ въ томъ убійствѣ учнетъ говорить, что онъ убилъ въ дракѣ, а не умышленіемъ, или пьянымъ дѣломъ: и у того сына боярскаго, изъ его помѣстья взять лутчаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которыя дѣти съ нимъ живутъ вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдати во крестьяны тому помѣщику, у котораго крестьянина убили; а жену убитаго крестьянина и съ дѣтьми и съ животы у того помѣщика, у котораго крестьянина убили, не отымати; да на такихъ же убійцахъ такихъ побитыхъ крестьянъ правити кабальные долги, и сажати ихъ въ тюрьму, до Государева указу, а смертію ихъ не казнити; а въ безкабальныхъ долгѣхъ отказати.

72. А кого кто убьетъ съ умышленія, и сыщется про то допряма, что съ умышленія убилъ: и такова убійцу казнити смертію.

73. А убьетъ чей ни буди крестьянинъ чьего крестьянина до смерти, а съ пытки тотъ убійца на себя учнетъ говорити, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ: и въ того убитаго крестьянина мѣсто, того убойцу бити кнутомъ, и давъ на чистую поруку, выдати тому помѣщику, у котораго крестьянина убили, съ женою, и съ дѣтьми и съ животы; а убитаго крестьянина жены и дѣтей съ животами у прежняго помѣщика, по тому же, не отымати. А будетъ истецъ учнетъ бити челомъ, что убойца вѣдомой воръ, и во крестьяны его взяти не хочетъ, и станетъ бити челомъ того же помѣщика, или вотчинника объ иномъ крестьянинѣ имянно: и ему то дати на волю, и въ того убойцы мѣсто, истцу дати того крестьянина, о которомъ онъ бьетъ челомъ, съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ, и которой сѣянъ въ землѣ; а убойцу бивъ кнутомъ отдати тому, чей онъ крестьянинъ.

74. А которыхъ людей разбойники разбиваютъ, а разбойники не сысканы, а истцы имаются тѣхъ разбоевъ за поличное, за что ни буди, и пишутъ въ челобитныхъ иски больше, и тотъ, у кого поимаются, учнетъ на кого говорити съ пытки, что то поличное у кого купилъ, или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ дастъ по себѣ или по человѣкѣ поручную запись, что ему того оговорнаго человѣка поставити на срокъ, къ языку на очную ставку, и того человѣка не поставитъ: и на томъ доправити истцовъ искъ весь сполна, да его же дати на поруку съ записью, что ему того оговорнаго человѣка сыскати, и къ языку поставити на очную ставку. А будетъ такой записи по себѣ не дастъ: и въ того оговорнаго человѣка мѣсто, будетъ оговорной человѣкъ дворовой, взяти лутчаго человѣка, а будетъ крестьянинъ, взяти лутчаго крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ пытати, гдѣ тотъ оговорной человѣкъ, ухороненъ ли, или безъ хитрости сбѣжалъ.

75. А у кого поимается истецъ за разбойное поличное, за лошадь, или за что ни буди, а разбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ, у кого поимаются, учнетъ на кого въ роспросѣ говорити, что то поличное у него купилъ, или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкъ на очной ставкѣ запрется, скажетъ, что онъ того поличнаго ему не продавывалъ, а поличное куплено, а въ книги не записано, и купчія и поруки нѣтъ: и того, у кого поимаются за поличное, пытати. И будетъ съ того, у кого поличное скажетъ купилъ, съ пытки не сговоритъ: и по той язычной молкѣ и продавца пытати же. Да будетъ продавецъ

съ пытки повинится, что ему то поличное продалъ: и его пытать, у кого онъ то поличное взялъ, и по сыску въ томъ дѣлѣ учинити указъ. А будетъ не повинится: и на немъ взять выть, и дати на чистую поруку, а искъ по челобитной править на томъ, у кого поимаются за поличное.

76. А которыхъ людей въ обыску лихуютъ окольніе ближніе люди въ татьбѣ; или въ разбоѣ, или въ убійствѣ, или въ розбойномъ приходѣ и въ пріѣздѣ, и въ поклажемъ, и въ понoровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ лихуютъ ближніе окольніе люди, бьютъ челомъ Государю о другомъ повальномъ обыску, а про первой обыскъ сказываютъ, что ихъ ближніе окольніе люди лиховали по недружбѣ: и по первымъ лихованнымъ обыскомъ такихъ оговорныхъ людей не пытати, а послати про нихъ вдругорядъ обыскать. Да будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ, и воровства на нихъ ни котораго не скажутъ, и въ тѣхъ другихъ въ одобренныхъ обыскѣхъ, передъ лиховными обыски, обыскныхъ людей больши человѣкъ пятнадцати, или двадцати: и то дѣло по обыскомъ вершить; а на первыхъ обыскныхъ людѣхъ, которые ихъ лиховали недѣломъ, имати на Государя пеня, да имъ же за то чинити наказаніе, по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

77. А на которыхъ людей говорятъ языки въ разбоѣ, и въ татьбахъ, и въ пріѣздѣхъ, и въ подводѣхъ, и въ татебной, и въ разбойной рухляди въ продажахъ, и въ поклажеяхъ и во всякомъ разбойномъ и въ татебномъ воровствѣ, а тѣ оговорные люди живутъ въ Патріаршихъ, и Митрополичихъ, и въ Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и монастырскихъ, и Бояръ, и Окольничихъ, и Стольниковъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и изъ городовъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и свѣдавъ оговоръ, отъ того бѣгаютъ, а иные люди оговорныхъ людей у себя хоронятъ, и изъ за себя высылаютъ, а иныхъ у приставовъ отбиваютъ: и про то сыскивати накрѣпко многими окольными людьми и явками. Да будетъ по сыску и по явкамъ оговорные люди сбѣжали допряма, до язычной молки: и на тѣхъ людѣхъ вытей не имати. А которые оговорные люди сбѣжатъ въ язычную молку: и на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ оговорные люди живутъ, имати выти; да ихъ же дати на поруки, что имъ тѣхъ оговорныхъ людей сыскивати.

78. А которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ за себя вышлютъ вонъ, и на тѣхъ людѣхъ имати выти же, да на Государя пени по пятидесятъ рублевъ, и дати ихъ на поруки, что имъ, сыскавъ оговорныхъ людей, поставити.

79. А будетъ которой помѣщикъ, сыскавъ у себя разбойниковъ, своихъ людей, или крестьянъ побьетъ, не хотя ихъ къ сыску отдати въ Губу, укрывая за собою воровъ, а сыщется про то допряма: и у такова помѣщика за такое воровство отняти помѣстье, и отдати въ роздачу, да на нихъ же велѣть доправити истцовы иски. А будетъ кто такое дѣло учинитъ непомѣстной человѣкъ: и ему за такое воровство учинити жестокое наказаніе, велѣть его бити кнутомъ по торгомъ, да на нихъ же, по тому же, правити истцовы иски.

80. А будетъ такое убійственное дѣло учинятъ чьи люди, или крестьяне безъ вѣдома Бояръ своихъ: и ихъ за такое дѣло самихъ казнити смертію безо всякія пощады.

81. А которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ: и тѣхъ людей бити кнутомъ, да на нихъ же имати на Государя пени по пятидесятъ рублевъ, а истцомъ выти, а въ сыску оговорныхъ людей давати ихъ на поруки.

82. А которые лихіе люди крадутъ, или разбиваютъ, и наворовавъ, изъ той Губы сбѣжатъ въ иную Губу: и въ той Губѣ, въ которую Губу прибѣгутъ жити, и Губнымъ старостамъ ихъ роспросити, гдѣ они прежде сего жили, и отъ чего сошли жити въ иную Губу, да будетъ по роспроснымъ рѣчамъ дѣло до нихъ не дойдетъ, а истцовъ имъ не будетъ, и тѣмъ оговорнымъ прихожимъ людемъ велѣть жити, кто къ кому придетъ; а не роспрося тѣхъ людей, гдѣ кто жилъ, въ Губахъ не держати. А у кого вымутъ лихихъ людей въ городѣ на посадѣ, или въ волости, а будутъ имъ истцы, и что скажутъ татьбы, или разбою у нихъ взяли: и на тѣхъ людѣхъ, за тѣхъ лихихъ людей, имати выти въ полы истцовыхъ исковъ за то, что они тѣхъ людей пустятъ къ себѣ жити, а Губнымъ старостамъ не явятъ.

83. А пошлютъ котораго недѣльщика имать татей и разбойниковъ: и ему имати татей и разбойниковъ безъ хитрости, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татей и разбойниковъ не отпустити, и отъ того посуловъ не имати. А понороватъ которой недѣльщикъ татю или разбойнику по посуломъ, и его отпуститъ, и про то сыщется допряма: и на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправить, да его же бити кнутомъ, да вкинути въ тюрьму.

84. А которой Губной цѣловальникъ разбойника, или татя отпуститъ, или животы розбойничьи, или татиные покрадчи сбѣжитъ: и того цѣловальника животы отдать въ истцовъ искъ въ выти, чего искалъ въ полы иску; а чего животовъ его въ полы истцова иску не дойдетъ, и тотъ достальной искъ взяти на тѣхъ людѣхъ, кто того цѣловальника въ губные цѣловальники выбиралъ; да тѣхъ же людей, кто того цѣловальника выбиралъ, давати на поруки въ томъ, что имъ того губнаго цѣловальника, которой покрадчи побѣжитъ, сыскавъ, поставити. А какъ того губнаго цѣловальника тѣ люди, кто его выбралъ, сыщутъ: и того губнаго цѣловальника бити кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ изъ цѣловальниковъ выкинути.

85. А будетъ по челобитью истца, или отвѣтчика доведется про розбойное, или татиное дѣло обыскати повальнымъ обыскомъ: и какъ повальнымъ обыскомъ сыскивати, и о томъ указъ писанъ въ судной статьѣ выше сего.

86. А у котораго недѣльщика будутъ за приставомъ тати: и тому недѣльщику татей безъ докладу на поруки не давати. А которой недѣльщикъ, не доложа Боярина и безъ дьячья вѣдома, татей дастъ на поруки, а сыщется про то допряма: и на томъ недѣльщикѣ доправити истцовъ искъ вдвое, да его же за то бити кнутомъ и вкинути въ тюрьму, до Государева указу.

87. А будетъ кто у кого въ дому свѣдаетъ поличное, и похочетъ то поличное выняти; и ему на то поличное взяти изъ приказу пристава, а приставу взяти съ собою понятыхъ, стороннихъ людей, добрыхъ, кому мочно вѣрити: и поличное выняти съ тѣми людьми, куды онъ посланъ будетъ искати, и то поличное вынявъ, отвезти въ приказъ съ тѣми же людьми, при комъ то поличное выметъ. А будетъ въ томъ дому, гдѣ то поличное будетъ, никого не застанутъ: и то поличное по тому же отнести въ приказъ съ понятыми, а въ приказѣ про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется; а безъ понятыхъ приставу поличного не вымати. А будетъ кто въ дому своемъ поличного искати и клѣти и иныхъ хоромъ отомкнути не дастъ, или поличное и татя у пристава и у понятыхъ отойметъ, а сыщется про то допряма: и на томъ, кто такъ учинитъ, истцу доправити убытки, по сыску, всѣ сполна.

88. А будетъ кто татя съ поличнымъ убьетъ въ дому своемъ: и того убитого тотъ часъ объявити окольнымъ людемъ, и объявя, вести къ запискѣ въ приказъ. А будетъ кто за татемъ погонится съ сторонними людьми, и на дорогѣ, или на полѣ, или въ лѣсу тотъ тать изымати себя не дастъ, и учнетъ дратися, и того татя на погонѣ кто убьетъ до смерти, или ранитъ: и того убитаго, или раненого татя съ поличнымъ, что онъ покралъ, по тому же привести въ приказъ съ погонщики вмѣстѣ. А будетъ кто татя изымавъ, и не водя въ приказъ, учнетъ пытать у себя въ дому: и на немъ татю доправить безчестье и увѣчье, а въ чемъ его пыталъ, и ему татьбы своей на томъ татѣ искати судомъ, а изъ приказу того татя пытать не велѣть. А будетъ поличное въ дому чьемъ выняли, а жена и дѣти про тѣ краденые животы вѣдали: и на нихъ имати выть, по указу. А будетъ бѣдны и заплатить нечѣмъ: и ихъ отдати истцу головою, покамѣста отработаются, а на годъ имъ зачитати за работу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будетъ кто у кого покрадетъ на полѣ хлѣбъ жатой, или сѣно, или украдомъ учнетъ хлѣбъ жати, и съ поля тотъ хлѣбъ къ себѣ повезетъ, и на дорогѣ его съ тѣмъ краденымъ хлѣбомъ, или съ сѣномъ изымавъ, приведутъ его въ приказъ, и сыщется про то допряма, что хлѣбъ, или сѣно кралъ: и того татя за ту татьбу бити кнутомъ, а краденое велѣти, на немъ доправя, отдати истцу. А будетъ тѣ тати изымати себя не дадутъ, и кого изъ тѣхъ татей убьютъ, или ранятъ: и того убитаго, или раненаго явити окольнымъ людямъ вскорѣ, и привести въ приказъ и записати, и тѣмъ отъ того убойства свободится. А будетъ тати того, чей хлѣбъ, или человѣка его, или крестьянина, какъ ихъ имали, у хлѣба или у сѣна убьютъ, или ранятъ, а сыщется про то допряма: и тѣхъ татей за то казнити смертію; а что покралъ, и то взяти изъ животовъ ихъ.

90. А будетъ кто у кого татинымъ обычаемъ выловитъ изъ пруда, или изъ саду рыбу, и того татя изымаютъ съ поличнымъ, а сыщется про то въ правду, что онъ покралъ въ первые: и такова бити батоги; а будетъ вдругіе тотъ же съ поличнымъ изыманъ будетъ, и такова за такую вину бити кнутомъ; а будетъ въ третьіе тотъ же изыманъ будетъ съ поличнымъ, а поличное и гривны не стоитъ, и такова казнити, отрѣзати ухо.

91. А будетъ у кого въ пожарное, или въ иное въ которое время что ни буди пропадетъ, и послѣ того тѣхъ своихъ пропалыхъ животовъ у кого что опознаетъ, и поимается: и ему того искати на томъ, у кого поимается, судомъ, что татиного дѣла. А будетъ тотъ, у кого то поличное вынято, скажетъ, что онъ взялъ то поличное на пожарѣ, или изъ воды вынялъ, а не грабежемъ, и въ приказѣ являлъ и записалъ, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежемъ взято: и тому, кто за то поличное поимается, велѣти у него то поличное выкупити, а выкупу дати противъ торговой цѣны въ полы.

92. А которые люди въ истцовыхъ искѣхъ сидятъ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы на нихъ истцовы иски правятъ, а истцовъ у правежу нѣтъ, а сидятъ они въ тюрьмѣ лѣтъ пять и больши; и тѣхъ людей дать на статныя поруки съ записью въ томъ, какъ ихъ спросятъ, и порутчикомъ ихъ поставить, а истцовыхъ исковъ на нихъ безъ челобитчиковъ не править.

93. А на которыхъ людей языки учнутъ говорить съ первые и съ другіе пытки, а съ третьіе пытки тѣхъ языковъ доведется казнити, и тѣ языки, идучи къ казни, учнутъ съ

тѣхъ людей, на ково они говорили, сговаривать: и тому ихъ сговору не вѣрить.

94. А тюрьмы на Москвѣ строить изъ Разбойнаго приказу Государевою казною.

95. А въ цѣловальникахъ и въ сторожахъ у Московскихъ тюремъ быти Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглымъ людемъ изъ подмоги, а на подмогу деньги тѣмъ цѣловальникомъ и сторожемъ имать съ тѣхъ же сотенъ и съ слободъ по годомъ, и выборы на нихъ имати у сотенныхъ людей за ихъ руками.

96. А въ палачи на Москвѣ прибирати изъ вольныхъ людей, и быть имъ въ палачахъ съ поруками; а Государево имъ жалованье давать изъ Государевы казны, изъ Разбойного приказу.

97. А въ городѣхъ тюрьмы строити и цѣловальниковъ, и подьячихъ, и тюремныхъ сторожей и палачей выбирать съ посадовъ и съ уѣздовъ съ сохъ, съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и со всякихъ сошныхъ людей, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичьихъ, и съ Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и съ монастырскихъ, и со всякихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель; а быти тѣмъ цѣловальникомъ и сторожемъ съ подмогою же; а подмогу тѣмъ цѣловальникомъ и сторожемъ и въ Губныя избы на всякіе росходы сбирати деньги съ тѣхъ же съ посадскихъ и сошныхъ людей, по ихъ договору, а лишнихъ денегъ не сбирати, и тѣмъ сошнымъ людемъ убытковъ не чинити; а выборы на цѣловальниковъ и на тюремныхъ сторожей у выборныхъ людей имати за руками выборныхъ людей.

98. А за которымъ вотчинникомъ или за помѣщикомъ будетъ въ помѣстьѣ, или въ вотчинѣ меньше дватцати крестьяниновъ: и изъ тѣхъ помѣстей и изъ вотчинъ къ губнымъ дѣламъ цѣловальниковъ, и сторожей и подьячихъ не выбирати, а имати цѣловальниковъ къ губнымъ дѣламъ съ большихъ помѣстій и вотчинъ.

99. А которые истцы въ Разбойной приказъ приносятъ челобитныя на разбойниковъ, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что у нихъ разбойники на розбоѣ съ пытки въ убійствѣ винятся, а послѣ того спустя долгое время истцы приносятъ къ дѣлу на тѣхъ людей, которыхъ разбойники побили, заемныя кабалы, а писаны въ тѣхъ кабалахъ въ заимщикахъ тѣ ихъ побитые люди безъ порутчиковъ, и рукъ заимщиковыхъ у тѣхъ кабалъ нѣтъ, а у иныхъ есть руки, въ ихъ мѣсто, иныхъ людей, а годъ и число въ тѣхъ кабалахъ писаны до убійства тѣхъ людей, года за два, и за три и больше: и по тѣмъ кабаламъ, за убитыхъ должниковъ, на оговорныхъ людѣхъ долги не правити по тому, что они тѣ кабалы приносятъ къ дѣлу, спустя многое время, и тѣмъ кабаламъ вѣрити нечѣму.

100. А на которыхъ людей языки учнутъ говорити въ распросѣ до пытки, а съ первыя и съ другія и съ третія пытки съ нихъ учнутъ сговаривати: и тому сговору вѣрить.

101. А которые разбойники, подрѣзавъ тюрьмы въ городѣхъ, утекутъ, а Тюремные цѣловальники и сторожи про тѣхъ утеклецовъ съ пытокъ учнутъ говорити, что тюрьмы разбѣжались не ихъ хитростью, а истцы учнутъ на нихъ бити челомъ о вытяхъ, и что бы выти велѣти за нихъ правити на тѣхъ людѣхъ, кто тѣхъ губныхъ цѣловальниковъ и сторожей выбиралъ: и по тому челобитью выти правити на тюремныхъ цѣловальникахъ и на сторожѣхъ на самихъ; а чего будетъ на нихъ доправити за чѣмъ не мочно : и то доправити на губныхъ старостахъ и на уѣздныхъ людѣхъ, кто тѣхъ цѣловальниковъ и сторожей выбиралъ, и правитъ на Губныхъ старостахъ за такія вины истцамъ выти, противъ губныхъ цѣловальниковъ,

вдвое, для того, что въ городѣхъ тюрьмы вѣдаютъ Губные старосты, и Губнымъ старостамъ доведется тюрьмы и тюремныхъ сидѣльцовъ осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крѣпки, и у тюремныхъ бы сидѣльцовъ въ тюрьмахъ ничего не было, чѣмъ имъ изъ тюрьмы вырѣзатися, и въ городѣхъ изъ тюремъ воры уходятъ Губныхъ старостъ небреженіемъ и недосмотромъ и за то на Губныхъ старостахъ истцомъ выти предъ Губными цѣловальники, вдвое правити.

102. А которые разбойники были на разбоѣхъ, а сыщется ихъ половина, и истцовы иски за нихъ будутъ доправлены сполна, а послѣ того и товарищи ихъ сыщутся, и учнутъ говорити на кого въ тѣхъ же разбоѣхъ и въ продажѣ разбойныя рухляди, а истцовъ имъ не будетъ: и по той язычной молкѣ на оговорныхъ людѣхъ вытныя деньги, противъ взятья первыхъ вытей на оговорныхъ людѣхъ, правити въ Государеву казну по тому, что о тѣхъ вытныхъ деньгахъ челобитчиковъ не будетъ.

103. А котораго вора, татя или разбойника изымаютъ, и приведутъ къ Москвѣ въ разбойной Приказъ, или въ которомъ городѣ въ Губу и доведется того вора пытать, и тотъ воръ, избывая пытки, скажетъ за собою Государево великое дѣло: и ему не вѣрить, и пытать его въ разбоѣ, или въ татьбѣ вскорѣ. А что за собою скажетъ Государево дѣло, и его про то роспрашивати послѣ того, какъ будетъ пытанъ въ татьбѣ, или въ разбоѣ.

104. А которые воры, тати, или розбойники и душегубцы учнутъ сидѣти въ тюрьмахъ въ городѣхъ до полугода: и тѣхъ воровъ въ городѣхъ Воеводамъ и Приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ, безъ Государева указу, изъ тюремъ не выпускати, и въ холопство и во крестьяны къ себѣ не имати, и инымъ никому такихъ воровъ въ холопство и во крестьянство не отдавать. А будетъ въ городѣхъ кто Воеводы и приказные люди, или Губные старосты такихъ воровъ изъ тюремъ выпустятъ, безъ Государева указу, и поневолятъ ихъ къ себѣ, или къ иному къ кому въ холопство, или во крестьянство, и сыщется про то допряма; и тѣмъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ за то чинити жестокое наказаніе, бити ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же за тѣхъ воровъ истцамъ правити выти. А будетъ до которыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ разбойное и татиное и душегубное дѣло не дойдетъ, и доведется ихъ изъ тюрьмы выпустити: и такихъ изъ тюремъ выпускати, и къ Государю къ Москвѣ о указѣ не писавъ, а въ холопство и во крестьянство ихъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ къ себѣ не имати, и инымъ никому, по свойству, или по дружбѣ, ихъ въ холопство и во крестьянство не отдавати. А будетъ кто Воевода и приказной человѣкъ, или Губной староста такихъ людей, которыхъ доведется изъ тюрьмы выпустить, поневолятъ къ себѣ, или къ инымъ къ кому въ холопство, или во крестьянство: и имъ за то, по тому же, чинити жестокое наказаніе, какъ въ сей статьѣ писано выше сего.

ГЛАВА XXII. — *Указъ, за какія вины кому чинити смертная казнь, и за какія вины смертію не казнити, а чинити наказаніе. А въ ней 26 статей.*

1. Будетъ которой сынъ или дочь учинитъ отцу своему, или матери смертное убійство: и ихъ за отеческое, или за матерне убійство, казнити смертію же безо всякія пощады.

2. А будетъ которой сынъ, или дочь отцу своему, или матери смертное убійство учинятъ съ иными съ кѣмъ, а сыщется про то допряма: и по сыску, тѣхъ, которые съ ними такое

дѣло учинятъ, казнити смертію же безо всякія пощады.

3. А будетъ отецъ, или мать сына, или дочь убіетъ до смерти: и ихъ за то посадити въ тюрьму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, приходити имъ къ церкви Божіи, и у церкви Божіи объявляти тотъ свой грѣхъ всѣмъ людемъ въ слухъ, а смертію отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будетъ кто сынъ, или дочь, не помня закона Хрістіанскаго, учнетъ отцу, или матери грубыя рѣчи говорити, или отца и матерь съ дерзости рукою зашибетъ, и въ томъ на нихъ отецъ, или мать учнутъ бити челомъ: и такихъ забывателей закона Хрістіанскаго за отца и матерь бити кнутомъ.

5. А будетъ которой сынъ, или дочь у отца, или у матери животы пограбятъ насильствомъ, или не почитаючи отца и матерь, и избываючи ихъ, учнутъ на нихъ извѣщати какія злыя дѣла, или которой сынъ, или дочь отца и мать при старости не учнетъ почитати и кормити, и ссужати ихъ ничѣмъ не учнутъ, и въ томъ на нихъ отецъ, или мать учнутъ Государю бити челомъ: и такимъ дѣтемъ за такія ихъ дѣла чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ же нещадно, и приказати имъ быти у отца и у матери во всякомъ послушаніи безо всякого прекословія, а извѣту ихъ не вѣрити.

6. А будетъ который сынъ, или дочь учнутъ бити челомъ о судѣ на отца, или на матерь: и имъ на отца и на матерь ни въ чемъ суда не давати, да ихъ же за такое челобитье бити кнутомъ, и отдати ихъ отцу и матери.

7. А будетъ кто убьетъ до смерти брата, или сестру самъ, или по его велѣнью, кто иной ихъ убьетъ, а сыщется про то допряма: и ихъ за то самихъ всѣхъ казнити смертію же.

8. А будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убійство на того, кому онъ служитъ, или противъ его выметъ какое оружіе, хотя его убити: и ему за такое его дѣло отсѣчь рука.

9. А будетъ чей человѣкъ того, кому онъ служитъ, убьетъ до смерти: и его самого казнити смертію же безо всякія же пощады.

10. А будетъ кто не бояся Бога, и не опасаяся Государскія опалы и казни, учинитъ надъ кѣмъ нибудь мучительское наругательство, отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ, или ухо, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ, а сыщется про то допряма: и за такое его наругательство самому ему то же учинити; да на немъ же взяти изъ вотчинъ его и изъ животовъ тому, надъ кѣмъ онъ такое наругательство учинитъ, будетъ отсѣчетъ руку, и за руку пятьдесятъ рублевъ, а будетъ отсѣчетъ ногу, и за ногу пятьдесятъ же рублевъ; а за носъ, и за ухо, и за губы, и за глазъ, по тому же за всякую рану, по пятидесяти рублевъ.

11. А будетъ такой же поругатель кого нибудь зазвавъ, или силою заволокши къ себѣ на дворъ, учнетъ бити ослопомъ, или кнутомъ, или батоги, и съ суда сыщется про то допряма: и такому поругателю за такое его дѣло учинити жестокое наказаніе, велѣти его бити кнутомъ по торгомъ, и вкинути въ тюрьму на мѣсяцъ, да на немъ же доправити тому, надъ кѣмъ онъ такое дѣло учинитъ, безчестье и увѣчье вдвое.

12. А будетъ такое наругательство надъ кѣмъ учинитъ чей нибудь человѣкъ: и того человѣка пытать, по чьему наученію онъ такое наругательство учинилъ; да будетъ тотъ человѣкъ съ пытки скажетъ, что онъ такое наругательство учинилъ по наученію того, кому онъ служитъ, или по чьему нибудь наученію: и тѣмъ людемъ, кто на такое дѣло кого научитъ, и тому, кто такое дѣло сдѣлаетъ, по тому же учинити жестокое наказаніе, бити ихъ кнутомъ по торгомъ и вкинуть ихъ въ тюрьму всѣхъ на мѣсяцъ, да

на тѣхъ же людѣхъ, кто на такое дѣло людей своихъ научитъ, правити тѣмъ людемъ, надъ кѣмъ такое наругательство люди ихъ учинятъ, безчестіе вдвое. А будетъ чей нибудь человѣкъ такое наругательство надъ кѣмъ учинитъ собою, а ни по чьему наученію: и такихъ людей пытавъ, казнити смертію.

13. А которые воры чинятъ въ людѣхъ смуту, и затѣваютъ на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленіемъ затѣйныя дѣла: и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнити смертію.

14. А будетъ жена учинитъ мужу своему смертное убійство, или окормитъ его отравою, а сыщется про то допряма: и ее за то казнити, живу окопати въ землю и казнити ее такою казнію безо всякія пощады, хотя будетъ убитого дѣти, или иные кто ближніе роду его, того не похотятъ, что ее казнити, и ей отнюдъ не дати милости, и держати ея въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ она умретъ.

15. А которая женка приговорена будетъ къ смертной казни, а въ тѣ поры она будетъ беременна: и тоя женки, покамѣста она родитъ, смертію не казнити, а казнити ее въ тѣ поры, какъ она родитъ, а до тѣхъ мѣстъ держати ее въ тюрьмѣ: или за крѣпкими приставы, чтобы она не ушла.

16. А будетъ кто умысля воровски, придетъ въ чей домъ, и похочетъ того дому надъ госпожею какое дурно учинити, или ея изъ того дому похочетъ куды увести, а люди ее отъ такова вора не оборонятъ, и учнутъ помочь чинити тѣмъ людемъ, кто по нее пріѣдетъ, а послѣ того про такое ихъ дѣло сыщется: и тѣхъ воровъ, кто такимъ умысломъ въ чужой домъ пріѣдетъ, и которые люди имъ на такое воровство учинятъ помочь, всѣхъ казнити смертію.

17. А будетъ кто съ похвалы, или съ пьянства, или умысломъ наскачетъ на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчетъ и повалитъ, и тѣмъ ея обезчеститъ, или ея тѣмъ боемъ изувѣчитъ, и беременная будетъ жена отъ того его бою дитя родитъ мертво, а сама будетъ жива, а съ суда сыщется про то допряма: и тому, кто такъ учинитъ, за такое его дѣло учинити жестокое наказаніе, велѣти его бити кнутомъ нещадно, да на немъ же доправити той женѣ безчестье и увѣчье вдвое, да его же вкинути въ тюрьму на три мѣсяца. А будетъ отъ того его бою та жена и сама умретъ: и его за такое его дѣло самого казнити смертію.

18. А будетъ такое убійство учинится отъ кого безъ умышленія, потому, что лошадь отъ чего испужався, и узду изорвавъ рознесетъ, и удержати ее будетъ не мочно: и того въ убійство не ставити, и наказанія за такое дѣло никому не чинити, для того, что такое дѣло учинится безъ хитрости.

19. А будетъ кто надъ кѣмъ учинитъ смертное убійство, по чьему наученію, а сыщется про то допряма: и того, кто на смертное убійство научалъ, и кто убилъ, обоихъ казнити смертію же.

20. А будетъ кто, стрѣляючи изъ пищали, или изъ лука по звѣрю, или по птицѣ, или по примѣтѣ, и стрѣла, или пулька вспловетъ, и убьетъ кого за горою, или за городьбою, или кто какимъ нибудь обычаемъ кого убьетъ до смерти деревомъ, или каменемъ, или чѣмъ нибудь, не нарочнымъ же дѣломъ, а недружбы и никакія вражды напередъ того у того, кто убьетъ, съ тѣмъ, кого убьетъ, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убійство учинилося ненарочно, безъ умышленія: и за такое убійство никого смертію не казнити, и въ тюрьму не сажати по тому, что такое дѣло учинится грѣшнымъ дѣломъ, безъ умышленія.

21. А будетъ чей человѣкъ убьетъ кого нибудь до смерти, или ранитъ, обороняя

того, кому онъ служитъ: и тому человѣку того въ вину не ставить, а спрашивать того убійства на томъ, кому онъ служитъ.

22. А будетъ онъ надъ кѣмъ смертное убійство учинитъ своимъ умышленіемъ, безъ вѣдома того, кому онъ служитъ, и тотъ кому онъ служитъ, очищая себя, изымавъ его приведетъ въ приказъ, и про такое убійство самъ извѣститъ: и тому, чей тотъ человѣкъ, того убійственного дѣла въ вину ни ставити, а человѣка его, который такое смертное убійство учинитъ, казнити смертію.

23. А будетъ кто кого отравитъ зельемъ, и отъ тоя отравы тотъ, кого отравятъ, умретъ: и того, кто такое злое дѣло учинитъ, пытати накрѣпко, напередъ того онъ надъ кѣмъ такова дѣла не дѣлывалъ ли, и пытавъ его, казнити смертію.

24. А будетъ кого бусурманъ какими нибудь мѣрами, насильствомъ, или обманомъ Руского человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безо всякаго милосердія. А кого онъ Руского человѣка обусурманитъ: и того Руского человѣка отослать къ Патріарху, или ко иной власти, и велѣть ему учинити указъ, по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ.

25. А будетъ кто мужескаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и Христіанскій законъ, учнутъ дѣлати свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ.

26. А будетъ которая жена учнетъ жити блудно и скверно, и въ блудѣ приживетъ съ кѣмъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей сама, или иной кто по ея велѣнью погубитъ, а сыщется про то допряма: и такихъ беззаконныхъ женъ, и кто по ее велѣнью дѣтей ея погубитъ, казнити смертію безо всякія пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали, и отъ блуда унялися.

ГЛАВА XXIII. — *О стрѣльцахъ. А въ ней 3 статьи.*

1. Стрѣльцовъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ, судити и управа межъ ими чинити въ Стрѣлецкомъ приказѣ. А почему у стрѣльцовъ съ ихъ исковъ по суднымъ дѣламъ пошлинъ имати, и то писано выше сего.

2. А будетъ которому стрѣльцу чего искати на стороннемъ человѣкѣ въ иномъ приказѣ: и ему того своего иску на стороннемъ человѣкѣ искати въ иномъ приказѣ, по подписнымъ челобитнымъ изъ Стрѣлецкого приказу, а безъ подписныхъ челобитенъ стрѣльцомъ ни въ которомъ приказѣ ни на кого, ни въ чемъ, суда не давати. А будетъ кто учнетъ на стрѣльцѣ искати встрѣшно: и на него судъ давати въ томъ же приказѣ.

3. А будетъ учнетъ стрѣлецъ на стрѣльцѣ же искати своего и жены своей безчестья, и доищется: и на виноватомъ за стрѣлецкое и жены его безчестья, по судному дѣлу, правити деньги. А будетъ которой стрѣлецъ учнетъ бити челомъ Государю, что ему того безчестья платити нечѣмъ, и за то бы безчестье учинити ему наказаніе: и по тому его челобитью велѣти ему за то безчестье учинить наказаніе, бити его кнутомъ, чтобъ ему и инымъ такимъ не повадно было свою братью стрѣльцовъ и ихъ женъ безчестить.

ГЛАВА XXIV. — *Указъ о Атаманѣхъ и о казакѣхъ. А въ немъ 2 статьи.*

1. А на комъ учнутъ искати, или кому отвѣчати Атаманы и казаки: и имъ въ судныхъ и

во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ чинити указъ, по суду, и по крѣпостямъ и по сыску, до чего доведется. А Государевыхъ пошлинъ на виноватомъ не имать съ двунатцати рублевъ, а что будетъ искъ сверхъ двунатцати рублевъ, и съ того иску Государевы пошлины съ Атамановъ и съ казаковъ имати по указу. А за безчестья Атаманомъ и козакомъ, кто ихъ чѣмъ обезчеститъ, правити противъ ихъ денежныхъ окладовъ, а которымъ идетъ кормъ, и тѣмъ за безчестья правити по пяти рублевъ.

2. А кузнецкимъ старостамъ самопальнаго дѣла безчестья правити по пяти же рублевъ; а рядовымъ самопальнымъ кузнецомъ за безчестья правити по четыре рубли.

1. А чему въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будетъ не написано, и тому цѣна положить по сему указу.

Конь восмъ рублевъ.
Кобыла Нагайская шесть рублевъ.
Жеребенокъ Нагайскій три рубли.
Меринъ четыре рубли.
Кобыла Руская три рубли.
Жеребенокъ Руской трехъ лѣтъ полтора рубли.
Кобыла Руская же трехъ лѣтъ полтора рубли.
Корова два рубли.
Быкъ два рубли.
Теленокъ годовой двадцать алтынъ.
Свинья, или боровъ кормленой двадцать алтынъ.
Поросенокъ однолѣтній пять алтынъ.
Овца шесть алтынъ четыре деньги.
Баранъ пять алтынъ.
Баранъ молодой три алтына.
Козелъ четырехъ, или пяти лѣтъ полтина.
Козелъ трехъ лѣтъ тритцать алтынъ двѣ деньги.
Козелъ годовикъ восмь алтынъ двѣ деньги.
Коза восмь алтынъ двѣ деньги.
Козленокъ молодой три алтына.

А хлѣбу всякому цѣну класти, какъ въ которомъ году хлѣбъ учнутъ въ торгу купити.

Гусь живой три алтына двѣ деньги.
Гусь битой два алтына.
Утка живая два алтына.
Утка битая восмь денегъ.
Куря Индѣйское шесть алтынъ четыре деньги.
Курица Руская восмь денегъ.

ГЛАВА XXV. — *Указъ о корчмахъ. А въ немъ 21 статья.*

1. У кого корчму вымутъ впервые, или кто на продажу вино куритъ: и на тѣхъ впервые заповѣди правити по пяти рублевъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ. А у кого корчму вдругорядъ вымутъ; и на тѣхъ людѣхъ заповѣди правити вдвое, по десять рублевъ, а на питухахъ по полтинѣ на человѣкѣ, да тѣхъ же людей, у кого корчму вымутъ вдругорядъ, бити кнутомъ по торгомъ, а питуховъ бити батоги.

2. А будетъ у кого корчемное продажное питье и питуховъ вымутъ втретіе: и на тѣхъ заповѣди имати по дватцати рублевъ на человѣкѣ, а на питухахъ по рублю на человѣкѣ, да ихъ же бити кнутомъ, да продавцовъ же сажати въ тюрьму, до Государева указу.

3. А которые люди будутъ въ корчмахъ въ приводѣхъ, а въ роспросѣ скажутъ, что они у корчемниковъ вино покупали, или у кого покупая, на дворѣхъ пили, а корчемники въ винной продажѣ запрутся: и тѣхъ купцовъ пытати; а съ пытокъ купцы не сговорятъ, и противъ того пытати корчемниковъ. Да будетъ корчемники съ пытокъ учнутъ говорити, что они вино покупали, мимо кабаковъ: и по тѣмъ ихъ пыточнымъ рѣчамъ тѣхъ людей, на кого учнутъ съ пытокъ говорити, сыскивая, по тому же, роспрашивати, и съ купцы ставити, съ очей

на очи, и съ очныхъ ставокъ пытати, а съ пытки будетъ въ винной продажѣ продавцы повинятся: и тѣхъ корчемниковъ послѣ пытки бити кнутомъ по торгомъ, да на нихъ же имати заповѣди, впервые по пяти рублевъ на человѣкѣ; а будетъ они въ такой питейной продажѣ объявятся вдругорядъ, и ихъ по тому же бити кнутомъ по торгомъ, а заповѣди имати съ нихъ денегъ по десяти рублевъ на человѣкѣ, и давати ихъ на крѣпкія поруки съ записьми въ томъ, чтобы имъ впередъ такимъ воровствомъ не промышляти; а будетъ кто въ такомъ воровствѣ объявится втретіе, и ихъ за ту третью вину бити кнутомъ по торгомъ, и посадити въ тюрьму на полгода; а на тѣхъ людѣхъ, кто у нихъ корчемное питье учнетъ покупати, имати заповѣди, впервые по два рубли на человѣкѣ, да ихъ же бити батоги нещадно. А будетъ кто въ такомъ дѣлѣ объявится вдругорядь: и на нихъ заповѣди имати по четыре рубли на человѣкѣ, да ихъ же бити кнутомъ на козлѣ, и сажати въ тюрьму на двѣ недѣли; а за третью такую вину заповѣди имати по шти рублевъ на человѣкѣ, да ихъ же бити кнутомъ по торгомъ, и сажати въ тюрьму на мѣсяцъ, и давати ихъ на поруки съ записьми, что имъ впредь ни у кого корчемного питья не покупать и не пить. А которые люди отъ такова воровства не уймутся, и въ такомъ воровствѣ объявятся вчетвертые: и имъ за такое ихъ воровство учинити жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ по торгомъ, ссылати въ дальные городы, гдѣ Государь укажетъ, а животы ихъ всѣ и дворы и помѣстья и вотчины имати на Государя. А которые люди у нихъ корчемное питье купятъ вчетвертые: и тѣмъ по тому же чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ по торгомъ, и сажати въ тюрьму на годъ.

4. А которые люди учнутъ на кого говорити въ винной продажѣ, а послѣ съ тѣхъ людей сговорятъ, и сыщется про то допряма, что они на тѣхъ людей въ винной продажѣ говорили, поклепавъ напрасно: и тѣмъ людемъ, кто кого такимъ дѣломъ поклеплетъ напрасно, за поклепъ чинити наказаніе, бити кнутомъ по торгомъ, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они поклеплютъ напрасно, правити безчестье вдвое.

5. А будетъ которые люди учнутъ на кого говорити въ винной продажѣ, а продавецъ запрется, и учнутъ въ томъ оба иматися за пытку, и въ томъ пытати напередъ купца, и будетъ купецъ съ пытки не сговоритъ: и противъ того пытати продавца, и послѣ пытки указъ учинити, до чего доведется.

6. А будетъ съ корчемнымъ питьемъ приведутъ чьихъ людей, или крестьянъ, или дворниковъ, а въ роспросѣ тѣ приводные люди скажутъ, что вино кому продали, укратчи у Бояръ своихъ, и тѣхъ приводныхъ людей про винную продажу пытати, Бояре ихъ про то вѣдали ли? да будетъ они учнутъ говорити прежнія свои рѣчи, что они вино продали, укратчи у Бояръ своихъ, а Бояре ихъ про то не вѣдали, и сыщется про то допряма, что проту винную продажу Бояре ихъ не вѣдали: и такимъ винопродавцомъ чинити наказаніе, бити ихъ кнутомъ по торгомъ, и отдавати ихъ тѣмъ людемъ, чьи они люди и крестьяне, а тѣмъ людемъ, кому они будутъ отданы, надъ ними смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобы тѣ ихъ люди и крестьяне впредь никому вина не продавали. А будетъ чьи люди и крестьяне, или дворники въ такомъ дѣлѣ объявятся въ другіе, небереженіемъ тѣхъ людей, у кого они живутъ: и за такихъ винопродавцовъ на тѣхъ людѣхъ, у кого они живутъ, имати пени по десяти рублевъ на человѣкѣ, а тѣхъ винопродавцовъ бити кнутомъ по торгомъ, и сажати въ тюрьму, до Государева указу.

7. А будетъ кого приведутъ съ виномъ всякихъ чиновъ людей, а тѣ приводные люди въ роспросѣ скажутъ, что имъ то вино дали Бояре, или Окольничіе, или Стольники и Стряпчіе, и Дворяне, Московскіе, и Дьяки, и приказные люди, и дѣти Боярскіе безденежно, по дружбѣ, или за какую работу; да и тѣ люди, про которыхъ они въ дачѣ того вина скажутъ, учнутъ тоже говорити, что они имъ вино дали въ почесть, по знакомству, или мастеровымъ и работнымъ людемъ, сверхъ могорцу, въ почесть, небольшое мѣсто: и тѣхъ людей свобожати.

8. А которымъ людемъ питія у себя безъявочно держати не велѣно, а они у себя питіе держати учнутъ, не явя, и то неявочное питіе у нихъ вымутъ: и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по пяти рублевъ на человѣкѣ, а питіе имати на Государя.

9. А которые приводные люди въ роспросѣ на кого въ винной продажѣ учнутъ говорити, а у пытки съ нихъ сговорятъ, а скажутъ, что они говорили на нихъ, по наученію вымщиковъ: и тѣхъ людей пытати; а съ пытки будетъ учнутъ тоже говорити, что они тѣхъ людей клеплютъ напрасно, по наученію вымщиковъ, и по тѣмъ ихъ пыточнымъ рѣчамъ, пытати вымщиковъ. Да будетъ вымщики съ пытки въ томъ повинятся: и тѣмъ вымщикомъ, сверхъ пытки, чинити наказаніе, бити ихъ кнутомъ на козлѣ, чтобъ имъ впередъ не повадно было такъ дѣлать. А будетъ вымщики съ пытки въ томъ не повинятся: и послѣ вымщиковъ пытать вдругорядь тѣхъ людей, которые на нихъ говорятъ. Да будетъ и тѣ люди въ томъ съ пытки не повинятся, и имъ указъ учинити, до чего доведется.

10. А которыхъ проводныхъ людей на Москвѣ въ Новую Четверть учнутъ присылати изъ Стрѣлецкаго приказу, а въ Стрѣлецкой приказъ тѣхъ людей приведутъ стрѣльцы; и которыхъ людей въ Новую же Четверть приведутъ дѣти Боярскіе безъ вина и безъ табаку, а въ приводѣ дѣти Боярскіе и Стрѣльцы скажутъ, что они тѣхъ людей поимали пьяныхъ, а пили тѣ люди на приличныхъ дворѣхъ, а иные поиманы у приличныхъ дворовъ пьяни, а про иныхъ приводныхъ людей дѣти Боярскіе скажутъ, что у нихъ тѣхъ пьяныхъ людей отбивали торговые всякіе люди и лавошные сидѣльцы; а приводные люди, противъ ихъ рѣчей, учнутъ во всемъ запиратися, что ихъ дѣти Боярскіе и стрѣльцы клеплютъ напрасно, а иные скажутъ, что они пили у кого у своихъ, или у друга въ гостѣхъ, а не въ корчемныхъ мѣстѣхъ, а тѣ люди, у которыхъ они, скажутъ, пили въ гостѣхъ, пришедъ въ Новую Четверть, тѣхъ приводныхъ людей учнутъ очищати, и скажутъ, что они пили у нихъ въ гостѣхъ, а не въ корчемныхъ мѣстѣхъ: и про тѣхъ приводныхъ людей, про всѣхъ сыскивати, и по сыску указъ чинити, смотря по дѣлу, до чего доведется.

11. Да въ прошломъ во сто четыредесять второмъ году, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, на Москвѣ и въ городѣхъ о табакѣ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнію, чтобъ нигдѣ Рускіе люди и иноземцы всякіе табаку у себя не держали и не пили, и табакомъ не торговали. А кто Рускіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держати, или табакомъ учнутъ торговати: и тѣхъ людей продавцовъ и купцовъ велѣно имати, и присылати въ Новую Четверть, и за то тѣмъ людемъ чинити наказанье большое безъ пощады, подъ смертною казнью, и дворы ихъ и животы имая, продавати, а деньги имати въ Государеву казну. А нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи указалъ

и Бояре приговорили: тѣмъ людемъ, у кого табакъ объявится, указъ чинити противъ того же, какъ о томъ указано въ прошломъ во сто четыредесять второмъ году.

12. А будетъ которые люди съ табакомъ будутъ въ приводѣ, а скажутъ, что они тотъ табакъ купили у Литовскихъ пріѣзжихъ людей на продажу: и тѣхъ людей пытати, прямо ли они тотъ табакъ у Литовскихъ людей купили. Да будетъ тѣ люди съ пытки станутъ тоже говорити, что они тотъ табакъ купили у Литовскихъ людей, а въ приводѣ они будутъ со многимъ табакомъ: и ихъ въ другіе пытати; а съ другихъ пытокъ учнутъ говорить тѣже рѣчи, и имъ за табакъ чинити указъ, какъ о томъ писано выше сего.

13. А которые люди будутъ въ приводѣ съ табакомъ же, а въ роспросѣ скажутъ, что они тотъ табакъ купили у кого у Рускихъ людей, или у иноземцовъ, которые иноземцы Государю служатъ: и тѣхъ людей, на кого они въ продажѣ того табаку учнутъ говорити, сыскивая, роспрашивать, и съ очей на очи ихъ ставить, и будетъ дойдетъ до пытки: и тѣхъ по тому же пытати и указъ чинити, до чего доведется.

14. А будетъ съ табакомъ приведутъ отставленныхъ стрѣльцовъ, или иноземцовъ, или боярскихъ людей и крестьянъ и дворниковъ и всякихъ гулящихъ людей, а въ роспросѣ тѣ приводные люди скажутъ, что они тотъ табакъ нашли, или у кого у всякихъ людей табакъ вымутъ во дворѣхъ, а на иныхъ въ табакѣ учнетъ кто извѣщати, а тѣ люди, на кого учнутъ извѣщати, скажутъ, что они табакомъ не торгуютъ, а у которыхъ вынятъ во дворѣхъ, и тѣ люди скажутъ, что тотъ табакъ не ихъ, а чей, того не вѣдаютъ, развѣ де кто по недружбѣ, или вымщики подкинули: и тѣхъ людей въ табачной находкѣ по тому же пытать, а съ пытки учнутъ говорити тѣже рѣчи, что и въ роспросѣ, и ихъ свобожать безпенно. А за табачную находку бити кнутомъ на козлѣ. А про невѣдомой табакъ спрашивать у пытки, а у пытки только учнутъ говорить тѣже рѣчи, что и въ роспросѣ: и тѣхъ людей потому же свобожати.

15. А которые торговые люди, и стрѣльцы, и иноземцы, и Боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ приводѣ будутъ съ табакомъ, и учнутъ въ роспросѣ сказывать, что тѣмъ табакомъ подкинули ихъ тѣ люди, которые ихъ съ тѣмъ табакомъ привели: и ихъ съ тѣми людьми, которые ихъ привели, ставити съ очей на очи и распрашивать. И будетъ дойдетъ до пытки, и ихъ пытать; а съ пытки они на себя ничего говорить не учнутъ, и противъ того пытать тѣхъ людей, которые привели. Да будетъ тѣ люди, которые привели, съ пытки повинятся, что тѣхъ приводныхъ людей табакомъ они подкинули: и имъ за такое воровство, сверхъ пытки, чинити наказаніе, бити кнутомъ на козлѣ, чтобъ имъ и инымъ такимъ впредь не повадно было такъ дѣлать.

16. А которые стрѣльцы и гулящіе и всякіе люди съ табакомъ будутъ въ приводѣ дважды, или трожды: и тѣхъ людей пытать и не одинова, и бити кнутомъ на козлѣ, или по торгомъ; а за многіе приводы у такихъ людей пороти ноздри и носы рѣзати, а послѣ пытокъ и наказанья ссылати въ дальные городы, гдѣ Государь укажетъ, чтобъ на то смотря инымъ такъ не повадно было дѣлать.

17. А которыхъ корчемниковъ и табатчиковъ поимаютъ объѣзжіе Головы и дѣти Боярскіе, или у кого во дворѣхъ вымутъ вино, или табакъ, и тѣ люди, гдѣ вымутъ, объѣзжимъ Головамъ и дѣтемъ Боярскимъ дадутъ откупъ рублевъ пять, или десять, или двадцать, или тридцать, или больши того, чтобъ ихъ съ корчемнымъ и съ неявленнымъ питьемъ и съ табакомъ въ Новую Четверть

не водили; и тѣ объѣзжіе Головы, и дѣти Боярскіе, взявъ у нихъ откупъ, приведутъ ихъ въ Новую Четверть, и откупы объявятъ: и у нихъ того откупу не имать.

18. А которые объѣзжіе Головы, и дѣти Боярскіе, взявъ откупъ, корчемника или табатчика отпустятъ, а въ Новую Четверть ихъ не приведутъ, а про то будетъ въ Новой Четверти вѣдомо, и сыщется про то допряма: и тѣхъ Головъ и дѣтей Боярскихъ пытать и наказанье чинить, бити кнутомъ, и въ приказѣ имъ впредь не быть.

19. А которые всякіе люди корчемниковъ, и табатчиковъ, и питуховъ у Головъ, и у дѣтей Боярскихъ учнутъ отбивать: и тѣмъ отбойщикомъ, по роспросу и по сыску, чинить наказаніе, бить кнутомъ на козлѣ и по торгомъ; а иныхъ бить батоги, чтобъ на то смотря, инымъ не повадно было такъ дѣлать.

20. А черныхъ сотенъ и слободъ тяглымъ людемъ, для корчемныя выемки, выбирати по годомъ межъ себя десяцкихъ, и на тѣхъ десяцкихъ въ Новую Четверть приносить выборы за своими руками въ томъ, что тѣмъ ихъ выборнымъ десяцкимъ во всѣхъ десяткахъ того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ корчемнаго продажнаго никакова питья, вина, и пива, и меду, и табаку, и неявленнаго питья и всякаго воровства ни у кого не было. А которымъ людемъ даны будутъ на вино, и на пиво и на медъ явки: и тѣ бы люди, сверхъ явокъ, лишнего вина не покупали, и пива не варили, и меду не ставили. А будетъ у кого въ десяткѣ объявится какое продажное питье, и табакъ, и иное какое воровство, или, сверхъ, явокъ, лишнее питье кто учнетъ держать: и имъ десяцкимъ на тѣхъ людей извѣщать въ Новой Четверти. А будетъ они на тѣхъ людей извѣщать не учнутъ: и на тѣхъ людѣхъ, у кого воровство объявится, и на десяцкихъ имать на Государя пени, по десяти рублевъ на человѣкѣ; а на достальныхъ на осьми человѣкѣхъ того же десятка, по пяти рублевъ на человѣкѣ. Да и того десяцкимъ въ своихъ десяткахъ смотрѣть и беречь накрѣпко, которые Дворяне и дѣти Боярскіе у кого будутъ на дворѣхъ поставлены, а у нихъ будетъ по явкамъ вино, и у тѣхъ дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ, сверхъ явокъ, лишняго бы вина не было, и безъявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино: и на тѣхъ людей, потому же, извѣщати въ Новой Четверти, а въ Новой Четверти тѣмъ людемъ Государевъ указъ чинити, по разсмотрѣнью.

21. Да и въ городѣхъ корчемникомъ и табатчикомъ чинити тотъ же указъ, какъ писано выше сего.

Совершена сія книга повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ третье лѣто Богомъ хранимыя Его державы, и при сынѣ Его Государевѣ, Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, въ первое лѣто рожденія его, лѣта 7157-го Генваря въ 29 день.

---

2. — Февраля 20. Грамота въ Курскъ Стольнику и Воеводѣ Лодыженскому.— *О встрѣчѣ и принятіи отпущеннаго изъ Москвы въ Курскъ, по причинѣ произшедшихъ тамъ болѣзней, животворящаго креста Господня съ мощами.*

Вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску тутошніе и пріѣзжіе всякихъ чиновъ, многіе люди нападными болѣзнями и страхованіи болѣзнуютъ, а иные отъ тѣхъ нападныхъ болѣзней и отъ страхованія помираютъ: и Мы великій Государь, желая отъ Бога милости православнымъ хрестьяномъ, велѣли отпустить съ Москвы въ Курскъ животворящій крестъ Господенъ, въ серебрѣ золоченъ, а въ томъ крестѣ многоцѣлебныя мощи Святаго и великаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня, Іоанна, и иныхъ многихъ Святыхъ Апостолъ и великихъ Святителей и мученикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ, и мученицъ, и преподобныхъ женъ. И по нашему указу тотъ животворящій крестъ Господенъ отпущенъ съ Москвы съ Курчаниномъ съ Гавриломъ Малышевымъ. А по нашему указу въ Курску тому животворящему кресту Господню быти въ соборной церквѣ. И какъ Курчанинъ Гаврила Малышевъ съ животворящимъ крестомъ Господнимъ будетъ близко города: и ты бъ тотчасъ сказалъ Архимандритомъ, и Игуменомъ, и соборныя церкви Протопопу, и тое же соборныя и ружныхъ и приходскихъ церквей попомъ, и діакономъ, и Головамъ стрѣлецкимъ и козачьимъ, и сотникамъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, что по нашему указу велѣно имъ съ тобою животворящему кресту Господню учинити встрѣчу со кресты и съ образы, и они бъ Архимандриты, и Игумены, и Протопопъ, и попъ, и дьяконъ, для встрѣчи креста Господня со кресты и съ чудотворными иконы, и со всякою святынею шли на встрѣчу кресту Господню; а Головамъ, и Сотникомъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ сказалъ бы еси, чтобъ они съ женами и съ дѣтьми, потому жъ, шли на встрѣчу кресту Господню и учинилъ бы еси кресту Господню встрѣчу за городомъ и за посадомъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже; и велѣлъ тотъ животворящій крестъ Господенъ у Гаврила Малышева принять Архимандриту, или Игумену и Протопопу, и до соборныя церкви велѣлъ освященному собору животворящій крестъ Господенъ нести съ молебнымъ пѣніемъ, а въ соборной церквѣ велѣлъ бы еси собору всему пѣти молебны животворящему кресту Господню и пречистой Богоматери, и небеснымъ силамъ, и Святому, великому Пророку и Предтечѣ, Крестителю Господню, Іоанну, и Святымъ Апостоломъ, и великому Чудотворцу Николаю, и великимъ Московскимъ Чудотворцомъ Петру, и Алексѣю и Іонѣ, и нашего Царскаго Величества Ангелу Алексѣю, человѣку Божію, и сына нашего, благовѣрнаго Царевича, Князя Дмитрія Алексѣевича Ангелу, Святому славному великомученику Димитрію Селунскому, и всѣмъ Святымъ съ звономъ; и велѣть воду святить, и у Господа Бога милости просити о нашемъ Государскомъ здоровьѣ, и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и о нашемъ сынѣ, о благовѣрномъ, Царевичѣ, Князѣ Дмитріѣ Алексѣевичѣ, и о всѣхъ православныхъ хрестьянѣхъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о одолѣніи на враговъ, и о избавленіи отъ всякихъ находящихъ золъ, и отъ болѣзней и вражіихъ дѣйствъ; и тою святою водою велѣлъ городъ, и по городу нарядъ, и всякія крѣпости, и всякихъ чиновъ людей, и лошадей, и всякую животину кропить не по одинъ день; да и впредь бы еси велѣлъ въ воскресные дни, и въ праздники, въ соборной церкви, молебны пѣти и воду святить въ соборѣ со всякимъ благоговѣйнымъ тщаніемъ и съ большимъ воздержаніемъ, для просвѣщенія и очищенія православнымъ хрестьяномъ, и на отгнаніе всякихъ различныхъ страхованій, и скорбей и на исцѣленіе больнымъ; а въ соборной церквѣ животворящій крестъ Господенъ велѣлъ держать противъ мѣстнаго образа на особномъ налоѣ съ большимъ украшеніемъ. А будетъ изъ которыхъ изъ Украйныхъ городовъ учнутъ того животворящаго креста просити соборяне и Воеводы съ мірскими людьми на просвѣщеніе и на исцѣленіе больнымъ: и ты бъ тотъ животворящій крестъ Господенъ изъ Курска отпускалъ, потому жъ, съ великою съ подобающею честію, и съ тѣмъ крестомъ отпускалъ бы еси въ городы поповъ, и дьяконовъ, и служилыхъ людей добрыхъ, искусныхъ и тщательныхъ, по скольку человѣкъ пригоже. А въ которые городы крестъ Господень учнешь отпускать: и ты бъ въ тѣ городы писалъ, чтобъ Воеводы и приказные люди животворящему кресту Господню, въ ближнихъ мѣстѣхъ за посадомъ, гдѣ пригоже, учинили встрѣчу, а съ животворящимъ крестомъ Господнимъ отпускалъ Курскихъ поповъ, и дьяконовъ, и мірскихъ людей добрыхъ и искусныхъ, и велѣлъ имъ съ животворящимъ крестомъ быть въ городѣхъ дни по два и по три. А какъ съ тѣмъ животворящимъ крестомъ Господнимъ изъ котораго города попы поѣдутъ въ Курскъ, и Воеводыбъ изъ городовъ животворящій крестъ Господень провожали со кресты, и со святыми иконами, и съ моленнымъ пѣніемъ за посадъ, и за тѣмъ крестомъ Господнимъ съ попами посылали до Курска провожатыхъ, людей добрыхъ, и тщательныхъ, и искусныхъ, по скольку человѣкъ пригоже, и изъ Курска животворящій крестъ Господень встрѣчалъ за посадомъ, съ великою честію, со кресты и со святыми иконы, и съ молебнымъ пѣніемъ и со всякимъ благоговѣніемъ, и животворящему кресту Господню велѣлъ соборныя церкви Протопопу, и попу и дьякономъ держать береженье большое, чтобъ животворящій крестъ Господень былъ со всемъ въ дѣлѣ.

3.—Февраля 27. Именный помѣченный въ Розрядѣ.—*О наказаніи за отрѣченіе отъ должности по расчетамъ мѣстничества.*

Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Князь Василья Хилкова, что ему съ нимъ быть невмѣстно, и въ Рындахъ (*) не былъ. А указалъ Государь быть въ Рындахъ на Михайлово мѣсто Плещеева съ Князь Васильемъ, Княжъ Борисовымъ сыномъ, Хилковымъ, Стольнику, Князь Данилу, Княжъ Еуфимову сыну, Мышецкому, и Князь Данило былъ въ бѣломъ платьѣ. А Князь Василій Хилковъ билъ челомъ Государю на Михайла Плещеева о безчестьѣ и о оборонѣ.

И Государь указалъ Михайла Плещеева, за Хилковыхъ безчестье, бить батоги въ подклетѣ думному Розрядному Дьяку Семену Заборовскому, и велѣлъ Государь Михайлу Плещееву сказать, что такіе страдники на Хилковыхъ не бивали челомъ, а бывали и лучшіе ихъ Плещеевы съ ними Хилковыми. А брата его большаго Андрея Львова сына Плещеева указалъ Государь посадить въ тюрьму на пять дней; да егожъ Михайла Плещеева, указалъ Государь, посадить въ казенку на три дни; и на третій день указалъ Государь Михайла Плещеева бить въ Розрядѣ батоги, вмѣсто кнутья, за Хилковыхъ безчестье Думному жъ розрядному Дьяку Семену Заборовскому, и въ книгу розрядную велѣлъ Государь записать, что Михайло Плещеевъ, за Князь Васильево безчестье Хилкова, битъ кнутомъ и въ тюрьму посланъ.

А Князь Данило Мышецкой билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Михайла Львова сына Плещеева тѣмъ, со Князь Васильемъ де Хилковымъ готовъ быть, и на него не бью челомъ, а меньше де мнѣ Михайла Плещеева быти не можно, родители де наши служили по Великому Новугороду во дворянѣхъ, а дѣдъ де Михайловъ Аѳанасій

(*) Въ Розрядной книгѣ означено, что при Царской аудіенціи, назначенной Голландскому Послу и Крымскимъ Посланникамъ приказано было Михайлу Плещееву быть въ Рындахъ, вмѣстѣ съ Князьями Ѳедоромъ и Алексѣемъ Одоевскими и съ Княземъ Васильемъ Хилковымъ.

Никитинъ сынъ Плещеевъ служилъ у Архіепископа, и былъ де онъ Дьяка Петра Лутохина съ отцомъ съ Семеномъ Лутохинымъ; да Илья де Плещеевъ былъ въ Порховѣ въ Губныхъ старостахъ, а иные де ихъ родители были въ деньщикахъ у Воеводъ и въ недѣльщикахъ, и мнѣ де для того меньше его быть не можно, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ, ему Князь Данилу съ Михайломъ Плещеевымъ счетъ дать. И у Князь Данила Мышецкова челобитная принята, и челобитье его на Плещеевыхъ записано.

4. — Марта 31. **Грамота Короченскому Воеводѣ Доможирову.** — *О невысылкѣ женъ козачьихъ, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ изъ дворовъ мужей, побитыхъ на службѣ, въ полонъ взятыхъ, или умершихъ.*

Били Намъ челомъ Короченскіе полковые козаки, и стрѣльцы, и пушкари Пятидесятники, Ивашко Прозоровъ, Ромашко Моклоковъ, Ивашко Краснословъ съ товарищи, а сказали, которые де ихъ братья Короченскіе полковые козаки, и стрѣльцы, и пушкари бываютъ на Нашихъ службахъ и въ приходы Татарскіе тѣхъ ихъ братью Татаровя на боѣхъ побиваютъ, а иные де ихъ братья собою помираютъ, и послѣ де тѣхъ ихъ братьи побитыхъ и умершихъ козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и изъ ихъ козачьихъ, и изъ стрѣлецкихъ и пушкарскихъ дворовъ женъ ихъ и дѣтей выбиваютъ, и тѣхъ де умершихъ и побитыхъ козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, ихъ козачьи, и стрѣлецкія и пушкарскія жены и дѣти, послѣ мужей своихъ, волочатся межъ дворовъ и безъ пріюта въ конецъ погибаютъ, и Намъ бы ихъ пожаловати, послѣ тѣхъ побитыхъ и умершихъ козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, ихъ козачьихъ, и стрѣлецкихъ и пушкарскихъ женъ и дѣтей изъ дворовъ ихъ выбивать невелѣть, а велѣти бъ имъ послѣ мужей ихъ во дворѣхъ ихъ жити по прежнему. И какъ къ тебѣ сія Наша Грамота придетъ, которыхъ Короченскихъ полковыхъ козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей впредь Татаровя на боѣхъ побьютъ, или въ полонъ возмутъ, или которые Короченскіе полковые козаки, и стрѣльцы, и пушкари собою помрутъ, а послѣ тѣхъ побитыхъ, и умершихъ, и въ полонъ взятыхъ козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей останутся на Корочѣ ихъ козачьи, и стрѣлецкіе, и пушкарскіе дворы: и ты бъ ихъ съ тѣхъ козачьихъ, и стрѣлецкихъ, и изъ пушкарскихъ дворовъ женъ ихъ, вдовъ, и дѣтей высылати не велѣлъ, а велѣлъ имъ, послѣ мужей ихъ, во дворѣхъ ихъ жити по прежнему.

5. — Апрѣля 30. **Именный.** — *О недачѣ иноземскихъ помѣстей Рускимъ владѣльцамъ, и о позволеніи мѣняться помѣстьями иноземцамъ съ Рускими.*

Великій Государь указалъ: Иноземскихъ помѣстей Рускимъ людемъ давать никому и ни сдачею сдавать не велѣлъ; а въ мѣну кто учнетъ съ иноземцы помѣстей мѣнять: и безъ памятей изъ иноземскаго Приказу въ помѣстномъ Приказѣ нероспи сывать.

6. — Апрѣля. **Наказъ** *о Градскомъ благочиніи.*

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи велѣлъ Ивану Андреевичу Новикову, да Подьячему Викулѣ Панову быти въ объѣздѣ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, отъ Покровскія улицы по Яузскія ворота и по Васильевскому лужку, для береженья отъ огня и ото всякаго воровства; а съ нимъ и съ подьячимъ указалъ Государь быть въ объѣздѣ, для береженья, пяти человѣкомъ рѣшеточнымъ прикащикомъ, да со всякихъ людей, съ десяти дворовъ по человѣку, съ рогатины, и съ топоры, и съ водоливными трубами. И Ивану и подьячему взя-

7157 / 1649

ти на Земскомъ дворѣ, по прежнему Государеву указу, рѣшеточныхъ прикащиковъ пяти человѣкъ, и велѣть имъ быть съ собою, и ѣздить въ своемъ объѣздѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ, въ день и въ ночь, въ безпрестани. А для береженья во всѣхъ улицахъ и по переулкамъ росписать имъ рѣшеточныхъ прикащиковъ и сторожей; и по улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ходить и беречь накрѣпко, чтобъ въ улицахъ и въ переулкахъ бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блядни не было. Да и того въ улицахъ и въ переулкахъ беречь накрѣпко, чтобъ воры нигдѣ не зажгли, и огня на хоромы не накинули, и у хоромъ и у заборовъ съ улицы ни у кого ни съ чемъ огня не подложили. Да Ивану и подьячему Викулѣ приказать всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобъ нынѣ весною, и во все лѣто, и въ осень въ ведренные, въ жаркіе дни, избъ и мыленъ никто не топилъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли, и самимъ имъ смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ никакіе люди избъ и мыленъ не топили, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли, и учинить у избъ и у мыленъ печати, чтобъ однолично избъ и мыленъ никто не топили ни которыми дѣлы. А гдѣ ѣсть варить и хлѣбы печь, велѣть всякимъ людемъ печи подѣлать въ поварняхъ и на полыхъ мѣстѣхъ, а въ избахъ однолично хлѣбовъ печь и ѣсть варить не велѣти; а у которыхъ людей поваренъ нѣтъ, и тѣмъ людемъ печи велѣти сдѣлать на огородѣхъ, или въ землѣ на полыхъ мѣстѣхъ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру тѣ печи велѣть ущитить накрѣпко. А которые люди учнутъ ослушаться, и учнутъ самовольствомъ избы и мыльни топить, или въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть: и имъ тѣхъ описавъ имена, принести къ Бояромъ. А на которыхъ дворѣхъ люди будутъ больны, или родильницы, и учнутъ тѣ люди бить челомъ Государю, чтобъ имъ, для болей и родильницъ, избы топить, и Ивану и подьячему, досмотря болей и родильницъ, велѣти тѣмъ людямъ, для болей и родильницъ, избы топить въ недѣлѣ одинъ день; а въ ту пору, какъ кто учнетъ избы топить, велѣти въ избахъ быть приставомъ рѣшеточнымъ прикащикомъ и приказать накрѣпко, какъ кто учнетъ избы топить, тѣхъ бы дворовъ люди съ приставы въ избахъ были съ водою, и съ помелы, и съ вѣники, и берегли бъ накрѣпко, чтобъ однолично избы топить съ великимъ береженьемъ. А во дворѣхъ, по всѣмъ хоромамъ велѣли бъ, для береженья отъ пожарнаго времени, держать мѣрники и кади большія съ водою, и съ помелы, и съ вѣники. А хлѣбы велѣти печь и ѣсть варить въ печахъ съ великимъ береженьемъ, съ перваго часа, до четвертаго часу дни; а съ четвертаго часу дни однолично бъ ни у какихъ людей въ поварняхъ и въ печахъ огня не было. А которые люди учнутъ ослушаться, и учнутъ самовольствомъ избы и мыльни топить, или которые люди для сторожа людей не дадутъ: и имъ на тѣхъ людей сказывать, и письмо на нихъ приносить къ Бояромъ. Да имъ же въ своемъ объѣздѣ сказать всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ пожиточные люди, для береженья отъ пожарнаго времени, держали во дворѣхъ своихъ водоливныя трубы мѣдныя, и деревянныя и ведра; а обычные люди держали съ пяти дворовъ по трубѣ, а ведра однолично были бы во всѣхъ дворѣхъ, и учинить тому всему роспись, чтобъ имъ въ пожарное время съ рѣшеточными прикащики, и со всякими людьми, и съ водоливными запасы быть готовымъ, безъ всякаго переводу. А что въ ихъ объѣздѣхъ какихъ чиновъ людей дворовъ, и сколько съ тѣхъ дворовъ уличныхъ сторожей, по ихъ росписи, съ рогатины, и топоры, и съ водоливными трубами будетъ, и кто имены у тѣхъ сторожей будутъ десятскіе: и имъ то все росписать на роспись, и ту роспись принести къ Бояромъ въ верхъ, да такову жъ роспись отдать имъ въ Земскій приказъ. А гдѣ въ ихъ объѣздѣхъ, грѣшнымъ дѣломъ, учинится пожаръ: и имъ Ивану и подьячему Викулѣ съ тѣми со всѣми съ пожарными запасы быть на пожарѣ, и промышлять всякими обычаи неоплошно, чтобъ дворы, и по торжкамъ лавки отнять, и огонь утушить. А одноличнo ему Ивану и подьячему Викулѣ ѣздить въ своемъ объѣздѣ, въ день и въ ночь, безпрестани, и отъ огня, и отъ всякаго воровства беречь накрѣпко. А только они Иванъ, и подьячій учнутъ ѣздить оплошно, и ихъ небереженьемъ учинится пожаръ, или какое воровство: и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи быть въ великой опалѣ. А что въ прошлыхъ лѣтѣхъ, по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, по Государеву указу, велѣно избы топить въ недѣлю по дважды, въ Воскресенье, да въ четвертокъ, въ холодные, да въ ненастные дни; и учнутъ избы топить съ ихъ вѣдома, и Ивану и подьячему въ ту пору въ своемъ объѣздѣ ѣздить безпрестани, и приказывать всякимъ людемъ, и самимъ смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣ поры въ указные дни, всякіе люди избы топили съ великимъ береженьемъ, а въ жаркіе дни одноличнo никакимъ людемъ избъ топить не велѣти. А въ которые дни вѣтры будутъ, и имъ въ то время и въ указные дни избъ топить не велѣти, чтобъ одноличнo отъ огня и отъ всякаго воровства береженье было великое. А то имъ всякихъ чиновъ людемъ сказать именно, только чьимъ небереженьемъ отъ кого учинится пожаръ: и тому отъ Государя быть казнену смертію.

7. — Маія 14. Грамота Кіевскому Митрополиту Сильвестру Косову.— *О присылкѣ въ Москву ученыхъ Іеромонаховъ Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго, для повѣрки Славянскаго перевода Библіи съ Греческимъ.*

Вѣдомо намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству учинилося, что учители священно-иноки Арсеній, да Дамаскинъ Птицкій Божественнаго писанія вѣдущи и Еллинскому языку навычны, и съ Еллинскаго языка на Славенскую рѣчь перевести умѣютъ, и Латинскую рѣчь достаточно знаютъ, а Нашему Царскому Величеству такіе люди годны, и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли о тѣхъ учителѣхъ послати Нашу Царскаго Величества грамоту къ Зосимѣ, Епископу Черниговскому, потому что тебя Митрополита въ то время въ Кіевѣ не было; а нынѣ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли о томъ къ тебѣ послати Нашу Царскаго Величества грамоту: и вамъ бы Митрополиту Намъ Великому Государю послужить и Нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискать, и тѣхъ учителей приговорити и прислати къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, для справки Библіи Греческія на Славянскую рѣчь, на время Намъ Великому Государю послужити; а на Москвѣ, у Нашего Царскаго Величества, побыти имъ вольно, по ихъ волѣ и хотѣнію. А какъ они къ Намъ, Великому Государю пріѣдутъ, и Мы Великій Государь пожалуемъ ихъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ къ Намъ, Великому Государю, службѣ. А будетъ они, послужа Нашему Царскому Величеству, похотятъ ѣхать назадъ, и по Нашему Царскому жалованью имъ тогда отъѣхать добровольно жъ, со всѣми ихъ людьми и съ животы, безо всякаго задержанья и зацѣпки, а ся наша Царскаго Величества грамота имъ и опасная.

8. — Маія 22. Грамота въ Курскъ Стольнику и Воеводѣ Лодыженскому.— *О пожалованіи Курчанамъ, дѣтямъ*

Боярскимъ, бывшимъ во 154 году на службѣ помѣстнаго окладу по 50 четвертей, и денегъ по 3 рубли.

Пожаловалъ есми Курчанъ, дѣтей Боярскихъ, которые въ прошломъ во 154-мъ году были на Нашей службѣ въ Карповѣ съ Бояриномъ Нашимъ, Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, для береженья отъ прихода воинскихъ людей, и въ Карповѣ городѣ земляной валъ, и всякія земляныя, и деревянныя крѣпости дѣлали, велѣлъ имъ къ прежней ихъ придачѣ, что имъ, по Нашему указу, за Карповскую службу и за валовое дѣло придати по пятидесяти четьи, денегъ по два рубли; а кому имяны Курчаномъ, дѣтемъ Боярскимъ, Нашего жалованья помѣстныя и денежныя придачи за валовое, и земляное дѣло велѣно учинить, и списокъ имянъ ихъ посланъ къ тебѣ въ Курскъ напередъ сего.—И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Курчаномъ, дѣтемъ Боярскимъ, Наше жалованье сказалъ, что Мы ихъ пожаловали, за ихъ службу, и за воловое дѣло, велѣли имъ Нашег ожалованья придачи учинить, противъ иныхъ Украйныхъ городовъ, по пятидесять четьи, денегъ по три рубли человѣку и съ прежнимъ; и велѣлъ бы еси Курчаномъ, дѣтемъ Боярскимъ, Наше жалованье, помѣстную и денежную придачу, въ Курскомъ списку, по прежнему, и по сей Нашей грамотѣ, справить.

9. — Іюня 1. Именный. — *О высылкѣ Англинскихъ купцовъ изъ Россіи и о пріѣздѣ имъ токмо къ Архангельску, за многіе несправедливые и вредные ихъ для торговли Россійской поступки, особенно жъ за учиненное въ Англіи убійство Короля Карла I.*

Англинскіе гостиные прикащики, Иванъ Азборнъ съ товарищи! Въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ, и при державѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, заморскіе Нѣмцы разныхъ Государствъ, Московскаго Государства съ гостьми и съ торговыми людьми торговали всякими товары у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные городы съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали и дворовъ своихъ у нихъ ни гдѣ не бывало; а васъ Англичанъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и Отецъ Его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Русіи, по прощенью Государя вашего, славныя памяти, Англинскаго Карлуса Короля, пожаловали, велѣли вамъ торговати въ Московскомъ Государствѣ повольною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцевъ безпошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держати вамъ велѣно, а вамъ было за то Государское жалованье, за повольную и безпошлинную торговлю, привозити въ Московское Государство всякіи товары, сукна, атласы, камки, и тафты добрыя по прежнему, какъ бывало напередъ сего, а которые узорочные и всякіе товары у васъ будутъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти въ Государеву казну, и вамъ тѣ товары давать было въ Государеву казну по своей по заморской, по прямой цѣнѣ безъ прибытка; и вы по той Государской милости, будучи въ Московскомъ Государствѣ, торговали многія лѣта безпошлинно, и тѣмъ безпошлиннымъ и вольнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили большіе, а по Государевѣ жаловальной Грамотѣ узорочныхъ, и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ Государеву казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ, николи не давывали. Да вы жъ Англичане привозили въ Московское Государство тайно табакъ и иные заповѣдные товары, а изъ Московскато Государства, также покупая у иноземцевъ шелкъ сырецъ, и иные заповѣдные товары вывозите къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ, да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ваша многая неправда; у многихъ иноземцевъ имали вы многіе заморскіе товары и провозили тѣ чужіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ, и въ городѣхъ для пошлинъ, не являли, и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцевъ, будто на себя, провозили къ Архангельску городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары, тайнымъ дѣломъ, и въ тѣхъ вашихъ лживыхъ торгѣхъ Государевѣ казнѣ чинились убытки многіе, а за тое вамъ вину Царскаго Величества заповѣди и наказанья не учинено, для Королевскія братскія дружбы и любви.

А въ прошлыхъ годѣхъ и въ 157 году били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, Московскаго Государства Гости и торговые и всякіе люди, что вы, будучи въ Московскомъ Государствѣ, торгуете многія лѣта во всѣхъ городѣхъ повольнею торговлею, и отъ того обогатѣли; а они Московскаго Государства Гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ васъ иноземцевъ обѣдняли по тому, что вы завели въ Московскомъ Государствѣ, на Москвѣ, и въ городѣхъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаете и Рускіе товары покупаете за тою жъ пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаете, а свои всякіе товары и сукна вывозите худые и тянутые, не по прежнему, и не таковы, какъ въ иныя Государства возите, а цѣну держите имъ большую, потому что живете на Москвѣ безъ съѣзда, и которые товары на Москвѣ одешевѣютъ, и вы такихъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велите; а которые въ привозѣ бывали, и вы и тѣхъ не продаете, а держите у себя на дворѣхъ долгое время и продаете большою цѣною, а Рускіе надобные товары выкупаете и отпускаете за море, а заморскіе товары, на которые походъ и цѣна на Москвѣ большая, за моремъ, и у города выкупаете, вы жъ и продаете на Москвѣ, и въ городѣхъ съ большою прибавочною цѣною; а Рускимъ людемъ купить и продать ничего не дадите; а какъ Государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярмонку, и вы заморскіе лучшіе товары у иноземцевъ выкупаете сами на деньги, и на Рускіе товары замѣниваете, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцамъ заказываете и сказываете имъ цѣну малую, и заморскимъ товарамъ держите цѣну большую, чтобы Государевымъ торговымъ людемъ ничего не купить, ни продать. И Государевы торговые люди, видя вашъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливаютъ у города, а скудные люди товары свои мечутъ за безцѣнокъ, и отъ того Государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали, и отъ того Государева многая пошлина пропала. А которымъ Англичаномъ, по Государевѣ жалованной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ Государствѣ торговать, и тѣ многіе померли, а къ Москвѣ ѣздятъ, въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называясь ихъ именами; и Государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торговыхъ людей васъ Англичанъ изъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго Государства въ городы для торговаго промысла пропускать, а Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго города, покупать не велѣвъ, и чтобъ вамъ Англичаномъ торговати у Архангельскаго города по прежнему.

И Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Руссіи указалъ, и Бояре приговорили: вамъ Англичаномъ, со всѣми своими животы, ѣхати за море, а торговати Московскаго Государства съ торговыми людьми всякими товары, пріѣзжая изъ-за моря у Архангельскаго города; а къ Москвѣ и въ городы съ товары и безъ товаровъ не ѣздити. И которые Англичане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людьми: и имъ, пріѣзжая изъ Англинскія земли, торговать съ ними у города повольною торговлею и пошлины платить по Государеву указу. Да и потому вамъ Англичаномъ въ Московскомъ Государствѣ быть не довелось, что прежь сего торговали вы въ Московскомъ Государствѣ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны вамъ по прошенью Государя вашего, Англинскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви. А нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего, Карлуса Короля убили до смерти: и за такое злое дѣло въ Московскомъ Государствѣ вамъ быть не довелось.

И вы бъ Англичане Царскаго Величества указъ вѣдали, и изъ Московскаго Государства, со всѣми своими животы, ѣхали за море. А кто похочетъ съ Государевыми людьми торговати: и тѣ бъ изъ-за моря пріѣзжая, торговали всякими товары у Архангельскаго города повольною торговлею, и пошлины съ товаровъ своихъ платили по прежнему, и исторговався ѣздили за море; а къ Москвѣ и Московскаго Государства въ городы отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ впередъ не ѣздили, и у Архангельскаго города не жили.

И сесь Государевъ указъ Англичаномъ торговымъ людямъ сказанъ Іюня въ 1 день 157 года.

10. — Іюня 20. Именный. — *О непокупкѣ у Заонежскихъ крестьянъ участковъ земли.*

Которые Заонежскихъ погостовъ крестьяне участки свои продавали, и велѣно по прежнему Великаго Государя указу тѣ ихъ участки и угодья имать назадъ безденежно, и сажать на нихъ крестьянъ тѣхъ, кто напередъ того жилъ, и впредь велѣно о томъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ ни кто ни у кого участковъ и угодей не покупалъ и въ закладъ не ималъ; а будетъ кто что купитъ, или въ закладъ возметъ, и то велѣно отнимать безденежно и велѣно имъ чинить наказанье, а Великаго Государя всякіе доходы велѣно имать на тѣхъ, кто что купитъ.

11. — Іюня 29. Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О вознагражденіи бывшихъ въ 156 году на службѣ головъ знаменщиковъ придачею помѣстья по 50 четвертей и денегъ по 3 рубли.*

Государь пожаловалъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ, которые были въ знаменщикахъ, за ихъ службы, что они у Государева дѣла были въ головахъ и въ знаменщикахъ, велѣлъ имъ придати своего Государева жалованья, сверхъ ихъ братьи, помѣстныя придачи по пятидесять четвертей, денегъ по три рубли для того, что они у Государева дѣла въ головахъ и въ знаменщикахъ были радостью, и за то ихъ Государь похваляетъ, а та имъ служба къ Государской милости и къ чести. А будетъ кто станетъ ихъ тѣмъ упрекати: и тому быти сослану въ Сибирь, а придати тѣмъ, которые во 156 году были на Государевѣ службѣ, на Украйнѣ въ полкѣхъ до отпуску.

12. — Іюня ,, ,, Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *Объ основаніяхъ исковъ мѣстничества и о судебномъ разсмотрѣніи оныхъ.*

Указалъ Государь послать по городамъ закладчиковъ сбирать: въ Ярославль Стольникъ Михайло Семеновъ сынъ Волынскій; на Угличь, Стольникъ Алексѣй Степановъ сынъ Чепчуговъ. А указалъ Государь имъ подводъ дать, Михайлу Волынскому 8 подводъ, Алексѣю Чепчугову 6 подводъ. И Алексѣй Чепчуговъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Михайла Волынскаго, что велѣно де ему Михайлу дать 8 подводъ, а мнѣ де 6 подводъ, и мнѣ де безчестнѣе Михайла Волынскаго быть не умѣть, потому, что Волынскіе наша братья, и хуже насъ; а дѣдъ де его Михайловъ родной, меньшой Волынскій былъ меньше дѣда моего роднаго, Никифора Чепчугова въ 92 году, какъ изъ Казани посыланы были Воеводы по полкамъ, въ большомъ полку дѣдъ мой родной, Никифоръ Павловъ сынъ Чепчуговъ, въ передовомъ полку дѣдъ его Михайловъ родной, меньшой, Григорьевъ сынъ Волынскій, а въ сходѣ имъ велѣно быть обѣимъ въ Черемискомъ походѣ, въ правой рукѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Князь Дмитріемъ Ивановичемъ Хворостининымъ, да съ Думнымъ дворяниномъ и Воеводою съ Михайломъ Андреевичемъ Безнинымъ, и клалъ многія грамоты и наказы, блаженныя памяти, Государя, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Руссіи, за приписью Думнаго Дьяка, Василья Щелкалова. А Михайло Волынскій билъ челомъ Государю на Алексѣя Чепчугова о безчестьѣ, что онъ Алексѣй его Михайла тѣмъ безчеститъ; а и нетакія де молодые дѣти Боярскіе ихъ не безчещивали, а тѣ де онъ грамоты кладетъ неправыя, нарядныя по тому, что де Думный Дьякъ, Василій Щелкаловъ, имъ Чепчуговымъ былъ свой ближній. И Государь съ Бояры дѣла ихъ и грамотъ слушалъ и указалъ по тому дѣлу Алексѣя Чепчугова по грамотамъ оправить, а Михайла Волынскаго обвинить по тому, что дѣдъ его родной, меньшой Волынскій, былъ точма съ дѣдомъ ево Алексѣевымъ роднымъ Никифоромъ Чепчуговымъ, и въ Розрядѣ то Государь велѣлъ записать Думному розрядному Дьяку, Ивану Гавреневу, а грамоты его Алексѣевы указалъ Государь въ Розрядѣ списать и записать въ книгу, емужъ Думному розрядному Дьяку Ивану Гавреневу, а списавъ грамоты, отдать ихъ ему Алексѣю Чепчугову (*).

13. — Іюля 5. Именный. — *Объ утвержденіи во владѣніи сведенцовъ Орловскихъ и Курскихъ дѣтей Боярскихъ прежними ихъ помѣстьями.*

Въ Розрядѣ въ Государевѣ указѣ, за помѣтою Думнаго Дьяка Ивана Гавренева, Іюня въ 21 день 155 году написано: по Государеву указу въ Карповѣ взять на вѣчное житье съ Орла и съ Курска дѣтей Боярскихъ четыреста человѣкъ; а за которыми дѣтьми Боярскими помѣстья въ дачахъ есть: и тѣмъ прежнимъ ихъ помѣстьямъ впредь быти за нимижъ, будетъ они о томъ учнутъ бити челомъ Государю. И Іюня въ 3 день 157 году Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Руссіи Карпов-

---

(*) Въ слѣдующемъ 1650 году Генваря 24 дня приговоръ сей былъ перемѣненъ. Думный розрядный Дьякъ Семенъ Заборовскій объявилъ Иванову Чепчугову слѣдующее рѣшеніе: билъ челомъ Государю въ отечествѣ братъ твой Алексѣй Степановъ сынъ Чепчуговъ на Михайла Семенова сына Волынскаго, а сказывалъ, что Волынскіе меньше Чепчуговыхъ бывали, и грамоты клалъ, блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи: и того въ розрядѣ несыскано, что Чепчуговы бывали больше Волынскихъ, а бывали ваши Чепчуговы во многихъ мѣстѣхъ съ Волынскими, и вамъ и нынѣ потомужъ меньше Волынскихъ быть можно; а будетъ впередь станете бить челомъ на Волынскихъ во отечествѣ, и вамъ отъ Государя быть въ великомъ наказаньѣ.

цевъ, дѣтей Боярскихъ, Орловскихъ и Курскихъ сведенцовъ, четырехъ сотъ человѣкъ пожаловалъ, старыхъ ихъ помѣстей на Орлѣ и въ Курскѣ, до своего Государева указу, отнимать невелѣлъ.

14. — Іюля 6. Боярскій приговоръ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О наслѣдованіи дѣтей, родившихся по смерти отцовъ ихъ.*

Въ докладной выпискѣ написано: кого не станетъ, а послѣ его останется жена съ дочерьми съ дѣвками, да она жъ останется беременна, и изъ помѣстья дадутъ дочерямъ на прожитокъ и вдовѣ на беремя, по указу, противъ дочерей, а досталь отдадутъ въ родъ, и вдова родитъ сына, и сынъ ея учнетъ бить челомъ Государю о томъ отцовскомъ помѣстьѣ, которое роздано въ роздачу: и изъ роздачи тѣ помѣстья имать ли, и въ помѣстье сыну отдавать ли, такова Государева указу въ указной книгѣ ненаписано. На той докладной выпискѣ помѣта Думнаго Дьяка Ѳедора Елизарова: Бояре, слушавъ выписки, приговорили, будетъ даны такія помѣстья дачи небольшія, а послѣ родится сынъ, и тѣ помѣстья изъ дачь поворотить и справить за сыномъ. А будетъ дачи большія: и о такихъ дѣлахъ докладывать Государю, сколько ему Государь пожалуетъ, велитъ поворотить.

15. — Іюля 6. Боярскій приговоръ. — *О выдачѣ братьямъ части на приданое сестрамъ ихъ изъ отцовскаго помѣстья.*

Быть помѣстьямъ за братьями по дачамъ, а за сестрою дать съ тѣхъ помѣстій на приданое брату за крестьянина, которые были довелись дать на ея жеребеѣ, по десяти рублевъ. А будетъ которой братъ приданаго по десяти рублевъ за крестьянина дать не похочетъ: и той дѣвкѣ изъ того помѣстья отца ея, что дано брату ея, выдѣлить, по Государеву указу, по пяти четвертей со ста, буде дома не стало, а будетъ на службѣ, выдѣлить по указу, а будетъ за кѣмъ земли пустыя, и брату дать на приданое за четверть по рублю. А будетъ которой братъ не похочетъ же дать по рублю за четверть, и дѣвкамъ изъ того пустаго помѣстья выдѣлить по указу для того, чтобъ тѣмъ дѣвкамъ было съ чѣмъ за мужъ выдти. А которые братья, съ матерьми розно живутъ и имъ сестръ кормить у себя, и будетъ не похочетъ сестра у брата жить, и имъ съ матерьми жить, а братьямъ ихъ кормить.

16. — Іюля 6. Боярскій приговоръ. — *О мѣнѣ помѣстей на получаемыя изъ казны кормовыя деньги.*

Которые помѣщики мѣняютъ помѣстья свои кормовымъ людемъ на кормовыя деньги полюбовно: и тѣ ихъ помѣстья съ кормовыми людьми росписывать на такой же кормъ, за какіе кормы тѣмъ людемъ тѣ помѣстья даваны, чтобъ въ корму убавки не было.

17. — Октября 9. Боярскій приговоръ. — *О раздачѣ въ помѣстье пустопорозжихъ Украинскихъ земель.*

Украинскихъ городовъ дѣтемъ Боярскимъ безпомѣстнымъ, изъ порозжихъ земель и изъ дикихъ поль, давать по прежнему Государеву указу; да и помѣстнымъ, будетъ о тѣхъ земляхъ безпомѣстныхъ челобитья не будетъ, приговорили и къ помѣстнымъ дачамъ давать, съ окладовъ, со ста по десяти четвертей.

18. — Октября 16. Именный. — *О непосылкѣ къ Государю съ маловажными дѣлами нарочныхъ гонцовъ.*

Вѣдомо Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Руссіи учинилось, что изъ городовъ Воеводы и приказные люди пишутъ къ Государю и отписки присылаютъ съ частыми розными гонцы не о великихъ дѣлѣхъ, съ которыми дѣлы мочно изъ городовъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ отписки къ Государю посылать и не съ нарочными гонцы, съ тѣми жъ, которые посыланы будутъ гонцы, или ѣздоки изъ иныхъ городовъ; да и на Москвѣ изъ разныхъ приказовъ по городамъ гонцовъ отпускаютъ и съ Государевыми грамотами и для всякихъ дѣлъ, не сослався съ приказы, для всякихъ отпусковъ по одной дорогѣ и въ одинъ городъ по два и по три гонца съ одними грамотами и для Государевыхъ дѣлъ; и въ той гоньбѣ ямскимъ подводамъ на Москвѣ и въ городѣхъ лишняя гоньба, а въ прогонѣхъ Государевѣ казнѣ убыль великая. И Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Руссіи указалъ, изъ городовъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ писати къ себѣ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и отписки присылать о невеликихъ своихъ Государевыхъ дѣлѣхъ съ ненарочными гонцы, изжидая изъ иныхъ городовъ гонцовъ, которые посланы будутъ къ Государю къ Москвѣ, а нарочно съ невеликими дѣлы гонцовъ изъ городовъ не посылать. А которые гонцы посланы будутъ къ Государю къ Москвѣ съ отписками: и тѣмъ давать лѣтомъ по одной подводѣ съ телегою, а зимнимъ временемъ съ саньми; а больше того гонцомъ не даватъ. А для Государевыхъ великихъ и скорыхъ дѣлъ гонцомъ давать по подводѣ съ проводникомъ, а зимнимъ путемъ по одной подводѣ съ саньми; а посадскимъ людемъ и цѣловальникомъ и не служилымъ людемъ, съ которыми посланы будутъ изъ городовъ къ Государю къ Москвѣ отписки, подводъ давать не велѣть, чтобъ отъ Воеводъ и приказныхъ людей небереженья въ ямской гоньбѣ, въ подводахъ лишнія гоньбы, а въ прогонѣхъ Государевой казнѣ большія убыли не было. И въ городы о томъ къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ указалъ Государь послать изъ приказовъ свои Государевы грамоты, чтобъ во всѣхъ городѣхъ Государевъ указъ былъ вѣдомъ. А на Москвѣ изо всѣхъ приказовъ указалъ Государь гонцовъ въ городы отпускать съ своими Государевыми грамотами, сослався съ приказы для всякихъ отпусковъ, чтобъ по одной дорогѣ въ городы, или въ которой въ одинъ городъ по два и по три гонца нарочно съ грамотами не посылать, а отпускатъ по одной дорогѣ одного гонца. А изъ которыхъ городовъ отъ Воеводъ присланы будутъ гонцы съ отписками, а по тѣмъ отпискамъ Государевы грамоты будутъ не о скорыхъ дѣлѣхъ: и тѣ грамоты указалъ Государь отпускать въ городы съ ненарочнымъ гонцомъ, или съ однимъ гонцомъ изъ одного приказа, а иныхъ гонцовъ изъ городовъ же, стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и приставовъ, и посадскихъ мужиковъ, указалъ Государь назадъ отпущать безъ подводъ, которымъ не доведется подводъ дать, чтобъ въ томъ Государевой казнѣ въ прогонѣхъ убыли не было, потому что нынѣ въ городѣхъ по новому письму передъ прошлыми годы въ ямскомъ денежномъ сборѣ убыль многая, и ямщикомъ Государева жалованья въ окладъ и на прогоны денегъ не достанетъ.

19. — Октября $\frac{19}{29}$ Договорная запись, учиненная въ Стокгольмѣ между Дворами Шведскимъ и Россійскимъ. — *О выдачѣ перебѣжчиковъ съ обѣихъ сторонъ, объ уплатѣ за перешедшихъ въ Россію Шведскихъ подданныхъ послѣ Столбовскаго договора со 125 по 156 годъ, и за другіе причиненные Шведскимъ подданнымъ убытки, 190 тысячъ рублей, и о непріемѣ на будущее время перебѣжчиковъ ни которой изъ договаривающихся сторонъ.* Съ присовокупленіемъ Столбовскаго договора, одной дополнительной къ оному записи и двухъ межевыхъ записей.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы, великіе и полномочные послы, язъ Царскаго Величества Окольничій и Намѣстникъ Брянскій, Борисъ Ивановичь Пушкинъ, язъ Царскаго Величества Дворянинъ и Намѣстникъ Боровскій, Аѳанасій Осиповичь Прончищевъ, язъ Царскаго Величества Дьякъ Алмазъ Ивановъ сею нашею договорною записью вѣдомо чинимъ Велеможныя и Высокорожденныя Княгини и Государыни Христины, Божіею милостію, Королевны Свицкія, Ея Королевина Величества великимъ и полномочнымъ коммисаромъ, Ирику Гульденстерну и Ея Королевина Величества и Свѣйскаго Королевства Комнатныя думы Бенкту Шкуту, вольному Господину Думборскому, Господину въ Орензѣ и Мареби, Рыцарю въ Канцелѣ думы, Ея же Королевина Величества Свѣйскаго Королевства, Ягану Зилберстерну Лундгольмскому и Нигольскому, да Ларсу Колстерстену въ Кексгольмѣ, обоимъ Ея Королевина Величества Секретаремъ, что по велѣнію Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, мы, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, будучи Вельможныя Государыни, Христины Королевы Свѣйской, съ Ея Королевина Величества великими и полномочными коммисары въ прошломъ времени, въ разныхъ числѣхъ, во многихъ отвѣтахъ говорили о перебѣжчикахъ, которые послѣ Столбовскаго мирнаго договору, со 125 году, а отъ Рождества Христова 1617 году, на обѣ стороны перебѣгали, и отъ того чинились ссоры, и тѣ бы ссоры примирити и для соединенія и дружбы межъ обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Величества и Ея Королевина Величества, и ихъ обѣихъ Государствъ для покоя и тишины, чтобъ та дружба лучше и постоятельнѣе содержана была, договорились мы, Его Царскаго Величества вышеименованные великіе и полномочные послы, Ея Королевина Величества съ великими и полномочными коммисары о перебѣжчикахъ достойно на томъ, что всѣхъ перебѣжчиковъ, которые съ послѣдняго Столбовскаго мирнаго договора, со 125 до 156 года а отъ Рождества Христова 1617 до 1647 года Сентября по 1 число, за рубежъ, въ Царскаго Величества сторону перебѣжали съ Королевина Величества стороны, причинные и непричинные, пашенные и иные всякіе люди, которые въ росписи Ея Королевина Величества великихъ пословъ, господина Ирика Гульденстерна съ товарищи, какову роспись въ прошломъ во 156 году, будучи у Царскаго Величества на Москвѣ, Его Царскаго Величества Бояромъ и Думнымъ людемъ тѣ Ея Королевина Величества великіе послы въ отвѣтѣ подали, написаны, и которые неписаны, сколько ихъ на Царскаго Величества сторонѣ ни есть: и тѣмъ всѣмъ перебежчикомъ безо всякія розни, со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ они въ Его Царскаго Величества сторону перебѣжали, и что съ собою привезли, быти подъ Его Царскимъ Величествомъ и подъ Его Царскаго Величества Наслѣдники и впредь будущими Россійскими Великими Государи и Великими Князи въ вѣчныхъ подданныхъ въ Россійскомъ Царствѣ. Также которые съ послѣдняго Столбовскаго жъ мирнаго договора, со 125 до 156 года, отъ Рождества Христова 1617 года до 1647 года, Сентября по 1 число, съ Царскаго Величества стороны перебежали за рубежъ въ Королевина Величества сторону, и которые задержаны, причинные и непричинные, пашенные и иные всякіе люди, которые въ росписи, какову роспись мы, Царскаго Величества великіе и полномочные послы, въ прошломъ во 157 году, Іюля въ 24 числѣ, Королевина Величества великимъ и полномочнымъ коммисаромъ въ отвѣтѣ отдали, написаны, и которые ненаписаны: и тѣмъ всѣмъ перебѣжчикомъ безо всякія розни, сколько ихъ на Королевина Величества сторонѣ ни есть, со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ они въ Ея Королевина Величества сторону перебѣжали, и что съ собою перевезли, быти подъ Королевинымъ Величествомъ и подъ Ея Королевина Величества наслѣдники и впредь будущими Велеможными Государи, Короли Свѣйскими, въ Свѣйскомъ Королевствѣ въ вѣчныхъ подданныхъ. А за лишнихъ перебѣжчиковъ, которые въ Царскаго Величества сторонѣ, и за ихъ животы, и за убытки, которые учинены Королевину Величеству и Ея Королевина Величества подданнымъ, мы, Царскаго Величества великіе и полномочные послы, съ вышепомянутыми Ея Королевина Величества великими и полномочными коммисары договорилися и на мѣрѣ положили, что Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодерцу, Его Царскому Величеству за тѣхъ перебѣжчиковъ и за убытки дать Велеможной Государынѣ, Христинѣ Королевѣ Свѣйской, Ея Королевину Величеству, 190 тысячь рублевъ. (*) И когда къ Царскому Величеству Королевино Величество коммисаровъ, по тѣ деньги, съ вѣрющею грамотою пришлетъ: и то договорное число денегъ Царское Величество велитъ изъ Своей Царскаго Величества казны дать безъ задержанія, прямымъ счетомъ, противъ того коммисара достойныхъ отписей, когда и сколько ему изъ того числа надобно будетъ. А изъ того вышеименнованнаго числа денегъ за 70,000 рублевъ велитъ Царское Величество коммисару добрыми, полными и нескупыми угорскими золотыми, всякой золотой за рубль, дати, и того жъ числа достальные 120,000 рублей велитъ Царское Величество дати копѣйками Московскими, ходячими, необманными, всякой рубль по сту копѣекъ. И какъ тѣ вышепомянутыя 70,000 угорскія золотыя и иныя того жъ числа деньги, которыя Королевина Величества тотъ коммисаръ съ Москвы повезетъ: и Царское Величество, подъ того посланнаго и подъ тое казну, велитъ дать подводы и провожатыхъ, и велитъ тое казну проводить, за Своимъ Царскаго Величества рубежемъ, до Ливонскія земли, Юрьевскаго уѣзду до Новагородка. А будетъ которая шкода, какими мѣрами нибудь, учинится до тѣхъ мѣстъ, какъ они до Новагородка провожены будутъ: и Царскому Величеству тѣ шкоды дать и дополнити. А буде Царскаго Величества провожатымъ, межъ деревни Константиновы и Новагородка, которая деревня Константинова въ Царскаго Величества сторонѣ, до Новагородка за шесть верстъ, какое насильство учинится Королевина Величества отъ подданныхъ, и что у нихъ провожатыхъ, изъ того числа, денегъ пограбятъ: и на Царскомъ Величествѣ Королевину Величеству того не спрашивать. А для большаго опасенія отъ насильства и грабежа, Королевина Величества отъ подданныхъ, велѣтъ выслать Королевину Величеству въ Царскаго Величества сторону, до вышеименованныя деревни Константиновы, своихъ провожатыхъ, и велѣти тѣ деньги до Новагородка проводити вмѣстѣ Царскаго Величества съ провожатыми. А что будетъ Королевина Величества присланный коммисаръ, изъ Царскаго Величества казны за сколько денегъ возметъ какими товарами, и Царское Величество велитъ, подъ тѣ товары до рубежа, дати подводы и провожатыхъ. А буде которые товары, опричь Его Царскаго Величества казны,

---

(*) Сумма сія сдана 7158 года въ разныя числа Думными Дьяками, Михайломъ Волошениновымъ и Алмазомъ Ивановымъ Шведскому Коммисару Ягану Деродесу, подъ его квитанцію.

купитъ на сторонѣ: и за тѣми товары Царское Величество велитъ дати до рубежа провожатыхъ. А которые перебѣжчики со 156 году, а отъ Рождества Христова 1647 году Сентября съ 1 числа въ два года, съ Царскаго Величества стороны, изъ Великаго Новагорода, и изо Пскова, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и изъ Заонежскихъ и изъ Олонецкихъ погостовъ и изъ иныхъ Его Царскаго Величества подлежащихъ земель и Государствъ за рубежъ, въ Королевина Величества земли и Государства перебѣжали, также съ Королевина Величества стороны, изъ Свѣйскія земли съ Корелы, изъ Ижерскія, изъ Эстляндскія, и изъ Лифляндскія земли, и изъ иныхъ Ея Королевина Величества подлежащихъ земель и Государствъ за рубежъ, въ Царскаго Величества земли и Государства перебѣжали, причинные и непричинные, пашенные и иные люди, сколько можно сыскати: и тѣхъ всѣхъ, со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ они перебѣжали, на обѣ стороны отдати. А будетъ которыхъ перебѣжчиковъ, которые въ тѣ въ два годы перебѣжали, по прямому крѣпкому сыску, добыти немочно, а скажутъ тѣ люди, за кѣмъ они жили, что тѣ перебѣжчики померли, или за Литовскій рубежъ перебѣжали: и тѣмъ въ своихъ рѣчахъ на томъ крестъ цѣловати. А буде опослѣ про то сыщется, что истецъ ложно въ перебѣжчики билъ челомъ, или отвѣтчикъ на лжѣ крестъ цѣловалъ: и по прямому сыску виноватому, безо всякія милости, смертная казнь учинить, а перебѣжчиковъ, въ которыхъ они ложно крестъ цѣловали, про которыхъ они сказывали, что они мертвы, или за Литовскій рубежъ перебѣжали, а они будутъ въ лицахъ, и ихъ отдать со всѣми животы. А будетъ который перебѣжчикъ впрямь умеръ, или за рубежъ Литовскій перебѣжалъ, а съ чѣмъ онъ перебѣжалъ и что будетъ послѣ его осталось, и то такожъ отдати. А чтобъ прежде именованнымъ двугодовъ перебѣжчикамъ сыскъ и отдача на обѣ стороны справчивѣе были: и на то уставить особныхъ Комисаровъ, честныхъ и добрыхъ людей, которымъ приказано будетъ, что имъ, за большимъ наказаньемъ, ни какихъ росписей не принимати, въ которыхъ написаны будутъ какія нибудь съ поступленныхъ лѣтъ перебѣжчики. А буде какой споръ учинится о всѣхъ тѣхъ перебѣжчикахъ обѣихъ сторонъ, у истцовъ съ отвѣтчиками, что не опослѣ 156 году, а отъ Рождества Христова 1647 году Сентября съ 1 числа тотъ перебѣжчикъ, но прежде того перебѣжалъ: и то разводить крестнымъ цѣлованьемъ. А будетъ въ перебѣжчичьихъ животахъ учинится споръ: и въ томъ указывать потому жъ вѣра. А будетъ кто въ тѣ двугодовые перебѣжчики напишетъ перебѣжчиковъ прежнихъ и поступленныхъ лѣтъ: и тому, по сыску, учинити наказанье. А которые перебѣжчики, послѣ тѣхъ дву годовъ, изъ Его Царскаго Величества Государствъ и земель, и городовъ, и изъ посадовъ и изъ иныхъ мѣстъ, которыя подъ Его Царскаго Величества державу Россійскаго Царства подлежатъ, чрезъ рубежъ въ Ея Королевина Величества земли и Государства перебѣжали, или впредь перебѣгутъ, такожъ которые перебѣжчики, послѣ тѣхъ дву годовъ, изъ Ея Королевина Величества Государствъ и земель, и изъ городовъ, и посадовъ, и изъ уѣздовъ и изъ иныхъ мѣстъ, которые подъ Ея королевина Величества державу Свѣйскаго Королевства подлежатъ, черезъ рубежъ въ Его Царскаго Величества земли и Государства перебѣжали, или впредь побѣгутъ: и тѣхъ перебѣжчиковъ по 20 статьѣ Столбовскаго мирнаго договора отдавати на обѣ стороны причинныхъ и непричинныхъ, пашенныхъ и иныхъ людей, и всѣхъ безо всякія розни. Когда съ одное стороны на другую сторону порубежныхъ городовъ Воеводы, или Губернаторы о томъ писати и прямыми

БИБЛIОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ

росписьми ссылатись будутъ: и тогда безъ замотчанья и задержанья сыскивати и отдавати съ обѣихъ сторонъ, гдѣ ихъ сыскати мочно, со всѣмъ съ тѣмъ, что они съ собою свезли. А будетъ лучится, что нѣкоторые Ея Королевина Величества порубежныхъ городовъ Губернаторы, или Горододержавцы, когда они отъ Его Царскаго Величества порубежныхъ городовъ Воеводъ и приказныхъ людей о перебѣжчикахъ письмомъ напомянуты будутъ, и о томъ не учнутъ сыскивать, или когда тѣ перебѣжчики сысканы и вскорѣ не отданы будутъ: и Велеможной Государынѣ ихъ, Ея Королевскому Величеству, велѣть тѣмъ порубежныхъ городовъ Губернаторомъ и Горододержавцомъ, которые тому виноваты будутъ, по своему Королевина Величества разсмотрѣнью, наказанье учинити; да на нихъ же велѣтъ взять, по сыску, убытки, которые въ неотдачѣ тѣхъ перебѣжчиковъ учинятся, и отдать тому, изъ за кого тотъ перебѣжчикъ бѣжалъ. Также будетъ лучится, что нѣкоторые Его Царскаго Величества порубежныхъ городовъ Воеводы и приказные люди, когда они отъ Ея Королевина Величества порубежныхъ городовъ Губернаторовъ, или Градодержавцевъ, о перебѣжчикахъ письмомъ напомянуты будутъ, и о томъ не учнутъ сыскивать, или когда тѣ перебѣжчики сысканы и вскорѣ отданы не будутъ: и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велитъ тѣхъ порубежныхъ городовъ Воеводамъ, или приказнымъ людемъ, которые тому виноваты будутъ, по своему Царскаго Величества разсмотрѣнію, наказаніе учинить; да на нихъ же велитъ взять, по сыску, убытки, которые въ неотдачѣ тѣхъ перебѣжчиковъ учинятся и отдать тому, изъ за кого тотъ перебѣжчикъ бѣжалъ. Также и тѣхъ перебѣжчиковъ, которые со 125 году по 156 годъ, а отъ Рождества Христова съ 1617 по 1647 годъ Сентября по 1 число, по сему нашему договору, на обѣ стороны поступлены, послѣ сего времени, ни на которую сторону не примати. А будетъ нѣкоторые тѣхъ перебѣжчиковъ перебѣгутъ: и ихъ всѣхъ, сколько ихъ перейдетъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что они съ собою свезутъ, безо всякаго замотчанья, назадъ отдавать. А сверхъ того велятъ обои Великіе Государи въ своихъ земляхъ и Государствахъ заказъ большой и крѣпкой учинить, чтобъ никому никакихъ перебѣжчиковъ не примати, и съ одное стороны на другую сторону не подзывати и не подговаривати. А будетъ кто такъ учинитъ, или сыщется, кто у себя утаитъ, или завѣдомо къ себѣ перебѣжчика во дворъ пуститъ, или приметъ, и по сыску вины его, безо всякія милости наказанье учинить, и то для того, чтобъ впредь отъ такого перебѣганья межъ обоими Великими Государи ссорѣ и нелюбви не быти, но вѣчному бъ мирному договору всегда крѣпку и нерушиму быти содержану. А будетъ, волею Божіею, моремъ у насъ Царскаго Величества великихъ пословъ надъ тѣмъ договорнымъ письмомъ, которое договорное письмо, противъ сего нашего договорнаго письма, Королевина Величества у великихъ и полномочныхъ Комисаровъ за ихъ руками и печатьми взято, что учинится, а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ Велеможной Государынѣ ихъ, къ Ея Королевину Величеству, о томъ отпишетъ: и къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Велеможной Государынѣ ихъ, Ея Королевину Величеству, прислати таковожъ другое договорное письмо, за руками и печатьми Ея Королевина Величества великихъ и полномочныхъ Комисаровъ. А для большей вѣрности и большаго обнадеживанья, что о семъ договорено и совершено безъ премѣненья ненарушимо содержано было, Великаго Государя Царя и Великаго Князя

Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества, мы великіе и полномочные послы сію договорную запись своими руками приписали и печати свои приложили, и Ея Королевина Величества великимъ и полномочнымъ Комисаромъ отдали, а противъ того, договорную запись таковужъ у нихъ взяли.

I. Договоръ учиненный въ пограничной деревнѣ Столбовѣ. О заключеніи между Россіею и Швеціею вѣчнаго мира.

Велеможнѣйшаго Государя, Короля Густава Адольфа, Божіею милостію Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества великіе полномочные послы, мы по семъ написанные: Якубусъ Делагардій, Графъ въ Лехкуѣ, вольной Господинъ въ Екгольмѣ, Господинъ въ Колнѣ, и въ Рунсѣ и въ Кидѣ; Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думы и Большій Ратный Воевода Индрикъ Горнъ, Господинъ въ Канкасѣ, въ Вендепѣ и въ Геслѣ; Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думы Маршалокъ и Начальный Судья въ Алантѣ, Арветъ Тенисонъ въ Тіустерби, Его Королевскаго Величества Намѣстникъ Выборгскій и Корельской, и начальный Судья того присуду, Магнусъ Мартесонъ, Его Королевскаго Величества Секретарь, чинимъ вѣдомо, что по Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, повелѣнію, мы съѣзжались, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы, Его Царскаго Величества съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ, Князь Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ, Его Царскаго Величества съ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шацкимъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Зюзинымъ, Его Царскаго Величества съ Дьякомъ Николаемъ Никитинымъ сыномъ Новокщеновымъ, Его Царскаго Величества съ Дьякомъ Добрынею Семеновымъ, въ деревнѣ въ Столбовѣ, межъ Ладоги и Тифины, договаривати и помирити всѣ тѣ ссоры и несоединенія, которыя въ нѣкоторыхъ прошлыхъ годѣхъ межъ Вельможнаго Государя, Короля Карлуса девятаго Свѣйскаго, Христіанскія и Высокославныя памяти, и потомъ межъ Вельможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго Его Королевскаго Величества и Свѣйскія короны, съ одной стороны и межъ нѣкоторыхъ Россійскаго Царствія Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, особно же Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія съ другой стороны учинилися, и напослѣдокъ къ явной недружбѣ, къ войнѣ и кровопролитію дошло. Такожъ Велеможный и Высокорожденный Князь и Государь Якубусъ, Божіею милостію, Король Великія Британіи, Французскія и Ирландскія земли, оборонитель вѣры, Его Королевскаго Величества Свѣйскаго Любительный братъ, сродникъ и особь добрый другъ, къ сему мирному дѣлу первую причину учинилъ тѣмъ, что Его Королевское Величество какъ своею присылкою и письмомъ, такожъ и своимъ призрачнымъ великимъ посломъ, тѣмъ благодражайшимъ, грознымъ и мужественнымъ Господиномъ Іоанномъ Мерикомъ, рыцаремъ Высокоименованнаго Его Королевскаго Величества Великой Британіи, тайныя комнаты господиномъ, Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, дружно напоминалъ, чтобъ та война и несоединенія, которыя межъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, по ся мѣста были, Христіанскими и достойными посреди отложенны и отставленны были. И того ради Его Королевское Величество, Велеможный Государь, Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій, какъ отъ своея прироженныя подвижности къ миру, и нехотя Его Королевское Величество видѣти напрасной войны и Христіанское кровопролитіе, такъ же вѣрныя дружбы и ближняго родства ради, которое межъ обоихъ ихъ Королевскихъ Величествъ, то Его Королевскаго Величества Великія Британіи доброхотное дружное напоминаніе возлюбилъ, смотря больше на тѣ доброхотныя подвижности и дружбы, которыя напередъ сего межъ Его Королевскаго Величества предковъ, бывшихъ Велеможныхъ Государей, Свѣйскихъ Королей и нѣкоторыхъ Россійскихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, особно межъ Высокоименованнаго, Велеможнаго Государя, Короля Карлуса девятаго Свѣйскаго, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всея Руссіи Самодержца, были, нежели на ссоры и досадительства, которыя послѣ того учинилися, и того ради Велеможный Государь Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій произволилъ сей съѣздъ въ Столбовѣ, идѣже Его Королевскаго Величества Свѣйскаго мы прежъ именованные, великіе послы, съ Его Царскаго Величества великими послы о всѣхъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ межъ обоихъ Великихъ Государей и Ихъ Государствъ и земель, во Имя Пресвятыя Троицы, а Его Королевскаго Величества Великія Британіи великаго посла разумнымъ и тщательнымъ посредіемъ, мы межъ себя соединилися, по той полной мочи, которую Его Королевское Величество намъ о томъ далъ, дополна договорилися и довершили потому, какъ посемъ написано, а имянно въ началѣ: что симъ отставлену и непамятну и помирену и отговорену быти всему тому, что вблизь прошлыхъ годѣхъ отъ Тявзинскаго (при городѣ Нарвѣ) мирнаго договора 1595 года, межъ бывшаго Велеможнаго Государя, Короля Карлуса девятаго Свѣйскаго, вышеименованнаго Его Королевскаго Величества, высокочтимаго любительнаго Государя отца, и потомъ Его Королевскаго Величества, Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго и короны Свѣйской, и межъ прежнихъ Россійскихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, особножъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія, и обоихъ Великихъ Государей земель и городовъ, людей, слугъ и подданныхъ случилось и учинилось, что будетъ учинилось грабежемъ, пожогомъ, побиваніемъ и иными недругами какими ни будь было, или отъ кого учинено, чтобъ всѣмъ тѣмъ прежнимъ ссорамъ и досадительствамъ во всемъ отставленнымъ быти, и впредь ни въ которую сторону не мстити и не памятовати во вѣки. Но симъ нынѣшнимъ, крѣпкимъ, мирнымъ договоромъ межъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и ихъ Государствъ, и земель, и городовъ, какъ тѣхъ, что изстари ихъ было, такожъ и тѣхъ, которыя симъ мирнымъ договоромъ поступлены и отданы, и межъ всѣхъ ихъ подданныхъ опять обновлену, и уставлену, подтвержену, и нерушиму сдержану быти, въ вѣковѣчный миръ и стоятельная дружба во вѣки тако, что Его Королевскому Величеству, и Царскому Величеству, межъ себя, во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лучшее искати и во всемъ правда чинити.

Такожъ Велеможный Государь, Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій, Его Королевское Величество, свою добрую подвижность къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, такожъ и къ воздержанію Христіанскаго мира и соединенію въ дѣлѣ, объявилъ тако, что Велеможный Государь Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій, Его Королевское Величество, за себя и за своихъ наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Королей Свѣйскихъ, и за все Свѣйское Королевство, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества наслѣдникамъ, и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всему Россійскому Царствію, сего мирнаго постановленія крѣпостью отдалъ и очистилъ Россійскаго Царствія городы и посады, которые вблизь прошлыхъ лѣтѣхъ пойманы, имянно: Великій Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ, съ ихъ уѣзды, и Сомерскую волость, такожъ и съ дворцовыми селы, и съ Митрополичьими и, съ монастырскими, такожъ и съ помѣстными, и съ вотчинными землями, и съ погосты, и съ деревнями, со всѣми угодьями, постарыму со всѣми ихъ оброки и доходы, опричь тѣхъ городовъ и посадовъ, которые Его Королевскому Величеству въ нынѣшнемъ договорѣ отъ Его Царскаго Величества поступлены, какъ по семъ подлинно объявлено. Также отдаетъ Высокоименованный, Велеможный Государь, Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій, съ тѣми прежъ помянутыми городы, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, всякое церковное строеніе, которое въ церкви Софіи, иже имянуется по русски премудрость Божія, и во всѣхъ иныхъ церквахъ и монастыряхъ, въ Новѣгородѣ, и въ иныхъ городѣхъ и посадѣхъ, которые Его Королевское Величество, Его Царскому Величеству отдалъ со всѣмъ, что въ ихъ есть, ничего того не вывозити.

Такожъ Митрополита и весь духовный чинъ, съ ихъ животы и статки, потомужъ и всѣхъ Рускихъ людей, какого они чину ни есть, которые въ тѣхъ городѣхъ, и посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, живутъ и селятся съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы и статки. Такожъ отдаетъ всякія дѣла, письма и книги, которыя въ Розрядѣ и судныхъ избахъ есть, такожъ и всякія рускія пушки, и пушечные запасы, и колокола, которые въ прежъ помянутыхъ городѣхъ и посадѣхъ были, близъ прошлаго Ноября съ 20 числа, потому договору, какъ въ то время, Королевскаго Величества, Великія Британіи съ Великимъ посломъ, съ Господиномъ Іоанномъ Мерикомъ договорено, опричь тѣхъ колоколовъ, которые Новогородскіе люди послѣ того числа сами либо продали для ратныхъ людей воздержанія. А изъ Новогорода вывезены только тѣ колокола, которые Его Королевкаго Величества люди и слуги безъ купли взяли и вывезли: и тѣмъ по прежнему сыску, въ Новгородѣ опять постановленнымъ и назадъ отданнымъ быть. Такожъ которые колокола Королевскаго Величества люди купили, изъ Новгорода невывезены: и тѣ колокола Новгородскимъ людемъ вольно за тужъ цѣну, какъ они продали, назадъ выкупати. И впередъ Его Королевскаго Величества людямъ въ Новѣгородѣ колоколовъ не закупати и не вывозити ни которыми дѣлы.

А Вельможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго людямъ, какъ они изъ тѣхъ прежъ помянутыхъ городовъ и посадовъ пойдутъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца людемъ въ Новѣгородѣ, въ Старой Русѣ, въ Порховѣ, въ Ладогѣ, и въ иныхъ уѣздѣхъ, и въ Сомерской волости ни какого насильства не чинить пожегомъ, грабежемъ и побиваніемъ, и ни какихъ Рускихъ людей, мужей и женъ или дѣтей съ собою, на Его Королевскаго Величества сторону, не вывозити и ихъ животовъ не имати. А будетъ которые Свѣйскіе люди, что своихъ животовъ въ тѣхъ прежъ помянутыхъ городѣхъ и посадѣхъ оставятъ, которое имъ всего съ собою вдругъ поднять не мочно: и тому всему тамо быть въ добромъ береженьи, у кого оставятъ имянно, до тѣхъ мѣстъ, доколѣ всякъ изъ нихъ самъ, кто по тѣ свои животы пріѣдутъ, или кого пришлютъ, и тѣмъ людямъ вольно безопасно и безъ помешки по тѣ свои животы пріѣхати, и съ тѣми животы назадъ выѣхати по ихъ времяни.

Такожъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества уставленнымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ прежъ имянованные городы и посады: Великій Новгородъ, Старая Руса, Порховъ съ ихъ уѣзды и съ Сомерскою волостію, при Его Королевскаго Величества, Великія Британіи великомъ послѣ, Господинѣ Іоаннѣ Мерикѣ, или Его Королевскаго Величества при Дворянѣхъ, которыхъ благоименованный великій посолъ того для пошлетъ, отдати и очистити, двѣ недѣли спустя послѣ того, какъ сей мирной договоръ межъ насъ, обоихъ сторонъ великихъ пословъ записьми, руками, и печатьми, и клятвою надъ Святымъ Евангеліемъ съ нашея стороны, а съ ихъ стороны крестнымъ цѣлованіемъ довершенъ и утвержденъ будетъ. А послѣ того и городу Ладогѣ съ уѣздомъ, три недѣли спустя послѣ мирнаго довершенія, отъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества намѣстниковъ и приказныхъ людей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества, уставленнымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, при высокоименованнаго Его Королевскаго Величества, Великія Британіи Дворянинѣ, отдану и очищену быти, со всѣми Рускими людьми и съ ихъ животы, и совсѣмъ Рускимъ нарядомъ, такожъ и Его Королевскаго Величества людямъ, никакихъ Рускихъ людей не выводити, и имъ насильства и грабежу не чинити, и наряду не вывозити.

А Гдову съ уѣздомъ и съ людьми побыти въ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго сторонѣ на время, доколѣ сей нынѣшній нашъ договоръ отъ обоихъ Великихъ Государей, ихъ грамотами, за Его Королевскаго Величества рукою и Королевскою печатью, и Царскаго Величества, за Царственною печатью, такожъ Королевскаго Величества клятвою и Царскаго Величества Крестнымъ цѣлованіемъ утверженъ будетъ, и межи уложены, и прямо размежеваны будутъ, и послы, которыхъ обои Великіе Государи для такія мѣры пошлютъ, у обоихъ Государей бывъ, и съ добрымъ довершеннымъ дѣломъ опять назадъ до рубежа дойдутъ. И тогда Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества Намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, двѣ недѣли спустя послѣ того, Гдовъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества Воеводамъ и приказнымъ людямъ, которыхъ Его Царское Величество, для приманія того города Гдова съ уѣздомъ, изо Пскова послати велитъ, отдати и очистити со всѣми рускими пушками, и Рускихъ людей со всѣми ихъ животы и статки. Такожъ доколѣ городъ Гдовъ на Его Королевскаго Величества сторонѣ побудетъ, всѣмъ Гдовскимъ и уѣзднымъ людямъ Его Королевскому Величеству обыклыя свои подати давати, и службу свою чинити на воздержаніе ратнымъ людямъ, которые въ томъ городѣ будутъ по прежнему; а Королевскаго Величества людямъ, тѣмъ Гдовскимъ и уѣзднымъ людямъ въ то время ни котораго насильства и грабежу не чинити, и ни какихъ Рускихъ людей, или рускаго наряду оттоль на свою сторону не вывозити, и вывозити не велѣти.

Такожъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, много любительному брату, Высокорожденному Князю, Арцуху Карлу Филиппу, впредь въ тѣ городы, имянно: въ Великій Новгородъ, въ Порховъ, въ Старую Русу, въ Сомерскую волость, въ Гдовъ, въ Ладогу, и во всѣ ихъ уѣзды и освоеніе не вступатися и ни какою войною на тѣ городы не находити, и ихъ не доступати; и того крестнаго цѣлованія, которые всякіе люди, въ тѣхъ прежъ именованныхъ городѣхъ и посадѣхъ, высокоименованному Арцуху Карлу Филиппу учинили, впредь не памятовати, и Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому, обѣщатись за себя и за своихъ наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Королей Свѣйскихъ, что Его Королевскаго Величества брату, Его Княжескія милости, высокоименованному Арцуху Карлу Филиппу, противъ тѣхъ городовъ и посадовъ людьми и казною не помогати, и помочи не чинити. А противъ такія Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества дружбы и подвижности, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Θеодоровичъ, всея Руссіи Самодержецъ, за себя и за своихъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ Россійскаго Царствія Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей и за все Россійское Царствіе, особножъ за Новгородское Государство поступился, и отдалъ отъ себя и отъ своихъ наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Россійскаго Царствія Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей и отъ всего Россійскаго Царствія, особножъ отъ Новгородскаго Государства, сіи по семъ именованные городы, посады и земли, которые къ Новгородскому Государству напередъ сего были, имянно: Иванъ Городъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ, со всѣми ихъ подлежащими посады, землями и уѣзды, съ погосты, и съ деревнями, которые къ нимъ пристоятъ и принадлежатъ, по ихъ прямымъ рубежамъ и стариннымъ гранемъ и съ людьми, которые тамо живутъ и селятся, со всѣми иными угодьи, податьми и доходы съ берегами рѣкъ и съ озеры, ничто не выгородя, и поступился и освоилъ то Велеможному Государю Королю Густаву Адольфу Свѣйскому и Его Королевскаго Величества Наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ, Свѣйскаго Королевства Королемъ и Свѣйской Коронѣ въ вѣчное освоеніе, что имъ имѣти и держати безспорно и безъ пререканія отъ Его Царскаго Величества, и Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Россійскаго Царствія Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, такожъ отъ Россійскаго Царствія и отъ Новгородскаго Государства въ вѣчное время, во всемъ по тому, какъ прежніе Россійскіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, особно же бывшіе, блаженныя и высокославныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Руссіи Самодержецъ, и Великій Государь, Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичъ всея Русіи Самодержецъ то за собою имѣли и держали.

А иноческому чину съ ихъ животы такъ же Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ, и посадскимъ людямъ въ тѣхъ прежъ помянутыхъ городѣхъ и въ посадѣхъ, которые въ двѣ недѣли послѣ того, какъ се мирное постановленье объявлено будетъ, добровольно на Его Царскаго Величества сторону идти похотятъ, вольно быти, что идти оттолѣ съ женами и дѣтьми и съ домочадцы и со всѣми животы и статки, куда похотятъ, въ Его Царского Величества земли и въ городы. А для того, чтобъ тому быти всему Рускимъ людямъ въ тѣхъ поступленныхъ городѣхъ и крѣпостѣхъ вѣдомо, и тако здѣсь договорено, что сколь скоро сей мирный договоръ межъ насъ обоихъ великихъ пословъ сполна совершенъ и утвержденъ будетъ, и тогда отъ насъ, Его Королевского Величества великихъ пословъ, гонцемъ посланнымъ быти въ тѣ во всѣ прежъ помянутые городы и крѣпости, которымъ тамо, при Его Королевскаго Величества Великія Британіи великаго посла посланномъ, явно извѣщати и прокликати, что всѣмъ инокомъ съ ихъ животы, такожъ и дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и посадскимъ людямъ, которые въ двѣ недѣли послѣ того похотятъ идти оттолѣ на Его Царскаго Величества сторону, и имъ вольно идти оттолѣ съ женами дѣтьми и домочадцы, и со всѣми животы и статки, а никому изъ нихъ противъ ихъ хотѣнія, что остатись, отъ Его Королевскаго Величества людей угроженнымъ, или изневоленнымъ быти; а еще къ тому имъ приставовъ дати, которымъ ихъ вольно и безъ опасенія со всѣми ихъ животы, до Его Царскаго Величества ближняго рубежа, проводити тако, чтобъ имъ непограбленнымъ и непобитымъ быти. Только подлинно выговорено и межъ насъ обоихъ великихъ пословъ уложено, чтобъ всѣмъ Рускимъ уѣзднымъ попамъ и пашеннымъ людямъ въ тѣхъ прежъ помянутыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, которые Его Королевскому Величеству отъ Его Царскаго Величества поступлены, ни которыми обычаи оттолѣ не выходить, и съ своими женами и съ дѣтьми, и съ домочадцы остатись тутъ, и жить подъ Свѣйского Короною, такъ же и всѣмъ дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ, и посадскимъ людемъ, которые не пойдутъ въ тѣжъ помянутыя двѣ недѣли.

Да Велеможному Государю, Королю Густафу Адольфу Свѣйскому, Его Королевскому Величеству, взяти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества дватцать тысячь рублевъ денегъ, готовыми, добрыми, ходячими, безобманными серебряными Новгородскими, и тѣмъ деньгамъ нынѣ тотъ часъ, сколь скоро се мирное постановленье межъ нами совершится и утверждено будетъ, Его Королевскаго Величества Свѣйскаго намъ великимъ посломъ отъ Его Королевскаго Величества Великія Британіи великаго посла, отъ господина Іоанна Мерика отданнымъ быти. А что пушекъ и воинскаго запасу и колоколовъ и иное что, которое Велеможнѣйшій Государь, Король Густавъ Адольфъ Свѣйскій, въ Россійской землѣ взялъ по тѣмъ городамъ, которые Его Королевское Величество поймалъ, и прежъ того договору, который межъ насъ Его Королевскаго Величества Свѣйскаго великихъ пословъ, и Его Королевскаго Величества Великія Британіи великаго посла, господина Іоанна Мерика, Ноября въ 20 учиненъ, вывезено: и тому быти у Его Королевскаго Величества и Короны Свѣйской безъ всякаго пререканія и спору. А тотъ руской нарядъ, которой въ тѣхъ городѣхъ есть, которые Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Его Царскому Величеству отданы будутъ: и тому наряду тамо остатись всему и отдану быти.

И потому, что прежъ бывшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Руссіи Самодержецъ, отдалъ и грамотами подтвердилъ бывшему Великому Государю, Королю Карлусу девятому Свѣйскому и Свѣйской Коронѣ городъ Корелу съ уѣзды за то вѣрное и доброхотное вспоможеніе, которое ему чинилось противъ Польскихъ людей, потомужъ подтверждаетъ и подкрѣпляетъ симъ нынѣшнимъ, мирнымъ договоромъ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, того Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всея Руссіи Самодержца дачю, за себя и за своихъ наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Россійскаго Царствія Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и всего Россійскаго Царствія тако, что преже помянутому городу Корелѣ со всѣми уѣзды, съ землею и людьми, съ угодьи, оброки и доходы на землѣ и на водѣ, по своимъ прямымъ стариннымъ и по ся мѣста бывшимъ рубежемъ и гранемъ, ничто невыгорожено, во всемъ потому, какъ Россійские Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, то на передъ сего за собою имѣли, держали и владѣли, потомужъ и впередь быти за Велеможнымъ Государемъ, Королемъ Густавомъ Адольфомъ Свѣйскимъ и Его Королевскаго Величества наслѣдники, и потомъ за будущими Свѣйскими Короли и за Свѣйскою Короною, безъ всякаго прекаканія и спору, въ вѣчное время.

А чтобъ для ради земныхъ граней впередъ которыя смуты и ссоры не учинилось, и того ради договорено и произволено съ обѣихъ сторонъ, что близь будущаго Іюня въ 1-день нынѣшняго 1617 году Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, полномочнымъ посломъ, по три человѣка добрыхъ людей, Дворяномъ и Дьякомъ, со всякой стороны съѣхатись межъ Орѣшка и Ладоги, на устьѣ рѣки Лавуи, у Ладожскаго озера, гдѣ та рѣка въ озеро впала, тако, что имъ встрѣтитись на той рѣкѣ середи моста, которой мостъ обѣихъ сторонъ людямъ чрезъ тое рѣку учинити. И какъ они тамо другъ другу свои полныя мочи покажутъ, и будетъ тѣ довольны объявятся: и имъ оттолѣ почати размежевати и грани класти межъ Его Королевскаго Величества и Царскаго Величества земель тако, чтобъ Орѣховскому, Копорскому, Ямскому Иванѣгородскому уѣздамъ отлученнымъ, и прямыми межи и грани отмежеваннымъ, и разведеннымъ быти отъ Ладожскаго и отъ Новгородскаго уѣзду, отъ Сомерскія волости и Гдовскаго уѣзда. Да въ тожъ время близь будущаго 1 дня Іюля инымъ обоихъ Государей полномочнымъ посломъ, тѣмъ же обычаемъ по три человѣка съ обѣихъ сторонъ, съѣхатись на рубежи межъ Корельскаго уѣзда Соломенскаго погоста и Новгородскаго уѣзда, Олонецкаго погоста у Ладожскаго озера, которымъ тѣмъ обычаемъ, какъ о другихъ прежъ помянуто, дозрѣти тѣхъ уѣздовъ старинные рубежи и грани, какъ они изстари бывали и ихъ утвердити. А будетъ гдѣ старыхъ межей не сыщется: и имъ по праведному сыску класти нове рубежи и грани тѣмъ обычаемъ, чтобъ впередъ дальнія ссоры о рубежахъ не было. А тѣмъ межевальнымъ Посломъ прежъ не разъѣхатися, доколѣ они о межахъ во всемъ дружно раздѣлаются, а что тѣ прежъ именованные межевальные послы тѣмъ обычаемъ учинятъ и докончаютъ: и о томъ имъ, по достою, письменныя договоры на хартіяхъ, отъ обоихъ пословъ подписаны и припечатаны, учинити, такожъ и клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ съ обѣихъ сторонъ утвердити и межъ себя размѣнити. А тѣмъ рубежамъ, которые тѣмъ обычаемъ отъ межевальныхъ пословъ какъ межъ Орѣшка, Копорья, Ямы, и Иванѣгорода съ одной стороны и Ладоги, Новагорода, Сомерской волости и Гдова, съ другія стороны, такожъ и межъ Корельскаго и Новгородскаго уѣзда уложены и описаны будутъ: и то отъ обоихъ Великихъ Государей Велеможнаго Государя, Короля Густава

Адольфа Свѣйскаго и отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и ихъ обоихъ Королевскаго Величества и Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Свѣйскихъ Королей и Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, по сему учиненному, вѣковѣчному, мирному договору, въ вѣчное время твердо и нерушимо сдержану быти. А для большаго подтвержденія Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, въ тѣхъ подтвержденныхъ грамотахъ, которыя Его Королевское Величество и Его Царское Величество на сей мирный договоръ учнутъ давати, имянно о всемъ объявити и Королевскому Величеству свою клятву, а Царскому Величеству свое крестное цѣлованіе на томъ учинити.

Такожъ, какъ бывшій, блаженныя и высокославныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь, всея Руссіи Самодержецъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца дядя, въ мирномъ договорѣ, которой учиненъ въ Тявзинѣ въ 1595 году, отступился и отказалъ все причитаніе свое и примолвы къ Лифляндской землѣ, такожъ и Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ, всея Руссіи Самодержецъ, въ мирномъ договорѣ, которой учиненъ въ Выборгѣ въ 1609 году отказалъ; и такожъ нынѣ здѣсь приговорено и уложено, что Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Русіи Самодержцу и Его Царскаго Величества Наслѣдникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ Царемъ и Великимъ Княземъ, никогда, въ вѣчное время впередъ не причитати себѣ которыя правды или причитанія къ Лифляндской землѣ, такожъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества Наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, къ Велеможному Государю Королю Густаву Адольфу Свѣйскому, къ Его Королевскаго Величества Наслѣдникомъ и къ будущимъ Свѣйскимъ Королемъ и къ Коронѣ Свѣйской Лифляндскою, или тѣхъ городовъ титлою, которые Его Королевскому Величеству отъ Его Царскаго Величества въ вѣки поступлены, и грамотами подтвержены, не описыватись и не именоватись, и своимъ Воеводамъ, и слугамъ, и приказнымъ людямъ тою Лифляндскою, и тѣхъ поступленныхъ городовъ и земель титлою въ письмѣ и въ рѣчахъ писатись и именоватися не велѣти и не поволити; по Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества Наслѣдникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ въ своемъ писаніи и въ рѣчи Его Королевскому Величеству, и Его Королевскаго Величества Наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ Свѣйскимъ Королемъ, ихъ обыклую титлу въ Лифляндской землѣ и въ Корелѣ давати.

Такожъ мы обои Великіе Послы приговорили потому, что межъ насъ на нынѣшнемъ съѣздѣ недоговорено обоихъ Великихъ Государей о полныхъ титлахъ Королевскаго Величества въ титлахъ: *Ижерскіе титлы*, а Царскому Величеству въ титлахъ: *и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя*; и о томъ мы обои Великіе Послы отложили, до обоихъ Великихъ Государей изволенія. А будетъ Государь, которой произволитъ полными титлами писать, или Его Царское Величество похочетъ писат съ полными титлами и съ Ижерскою титлою, а Королевское Величество Царскому Величеству съ полными титлами и съ Обладателемъ: и обоимъ Государемъ слати съ послы своими по двѣ подтвержденныя грамоты, одна съ полною титлою, а другая по нынѣшнему нашему приговору съ короткими титлами. И будетъ въ обѣихъ подтвержденныхъ грамотахъ къ Королевскому Величеству отъ Царскаго Величества съ полными жъ титлами и съ Ижерскою титлою, а Королевское Величество въ грамотѣ къ Царскому Величеству съ полными жъ титлами и съ обладателемъ: и обоимъ посломъ тѣ грамоты другъ другу показати, и объявя, и ѣхати съ нимъ ко Государемъ на обѣ стороны. А только съ которой стороны который Государь того не произволитъ, а пошлетъ подтвержденныя грамоты по нынѣшнему нашему договору съ короткими титлами, и посломъ по тому жъ тѣ грамоты межь себя другъ другу показати, и ѣхать съ тѣми Государей своихъ грамотами къ обоимъ Великимъ Государемъ.

Такожъ произволено и договорено, что вольной и безпомѣшной торговлѣ быти межь обоихъ Государствъ, Королевства Свѣйского и Россійскаго Царствія, и обоихъ подданныхъ. Такожъ, что всѣмъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго подданнымъ, торговымъ людямъ, которые въ Свѣйской, въ Финской и въ Чухонской землѣ, такожъ и тѣмъ, которые въ Иванѣ-городѣ, въ Ямѣ, въ Копорьѣ, въ Орѣшкѣ и въ Корелѣ живутъ, и селятся какого народу они ни есть, Рускіе, или иные люди, вольно и безъ помѣшки торговати, какъ они свою пошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и въ иныхъ Россійскихъ городѣхъ съ Его Царскаго Величества съ подданными, съ торговыми жъ людьми. Такожъ вольно и безъ помѣшки чрезъ всѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, земли и Государства для своей торговли и промысла ѣздити въ Россійскомъ Царствіи тѣмъ же обычаемъ произволено, что всѣмъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Руссіи Самодержца подданнымъ, торговымъ людямъ Россійскаго Царствія, Новгородскаго и Псковскаго Государства и изъ иныхъ городовъ, вольно и безъ помѣшки, заплатя свою пошлину по прямымъ таможнямъ, торговати въ Стокгольмѣ, въ Выборгѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Свѣйской, въ Финской и въ Лифляндской землѣ съ Его Королевскаго Величества съ подданными, торговыми жъ людьми. Такожъ вольно и безъ зацѣпки ѣздити черезъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго земли и Государства для своей торговли и промысла въ Свѣйскомъ Королевствѣ и потому, что напередъ сего Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, подданные торговые люди имѣли вольный торговый дворъ въ Новѣгородѣ, такожъ и нынѣ по Тявзинскому и Выборгскому договору очищену и дану быть доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ, такожъ и въ Его Царскаго Величества городѣхъ на Москвѣ и во Псковѣ такіе жъ торговые дворы дати, и тамо имъ Божественная служба, по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ въ хоромахъ вольно имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не ставити. Тѣмъ же обычаемъ, что напередъ сего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества подданные, торговые люди, имѣли вольный торговый дворъ въ Колывани, такожъ и нынѣ, по Тявзинскому и Выборгскому договору, Его Царскаго Величества торговымъ людямъ дану быть двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани, потому же и въ Его Королевскаго Величества городѣхъ, въ Свеѣ, въ Стокгольмѣ и въ Выборгѣ такъ же торговые дворы имѣти, такожъ, что имъ Божественная служба, по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ въ своихъ хоромѣхъ въ Стокгольмѣ и въ Выборгѣ вольно имѣти, а въ Колывани въ своей церкви, какъ изстари было, держати, а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставити. А Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго подданнымъ торговымъ людямъ, которые нѣкоторый долгъ за Россійскимъ Царствіемъ имѣютъ, что блаженныя и высокославныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Руссіи Самодержцѣ, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи времени, отъ Свѣйскихъ торговыхъ людей въ ихъ казну взято и не заплачено, или за особными людьми въ Руской землѣ по правдѣ просити имѣютъ: и тѣмъ къ ихъ правдѣ вспоможеннымъ и заплаченнымъ быти. Такожъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца подданнымъ, торговымъ людямъ, которые нѣкоторые долги за Свѣйскою Короною имѣютъ, что хрестьянскія и высокославныя памяти, при Велеможномъ Государѣ, Королѣ Іоаннѣ Третьемъ Свѣйскомъ и при Велеможномъ Государѣ, Королѣ Карлусѣ Девятомъ Свѣйскомъ времяни въ ихъ казну взято и не заплачено, или отъ особныхъ людей въ Свѣѣ по правдѣ и прямымъ уличеніемъ просити имѣютъ: и тѣмъ къ ихъ правдѣ споможеннымъ и заплаченнымъ быти; только тѣмъ того не вмѣняти, что близь въ прошломъ воинскомъ времени отъ 1610 году на Его Королевское Величество съ Новгородскихъ, или отъ иныхъ Рускихъ торговыхъ и жилецкихъ людей къ ратнымъ дѣламъ взято и выбирано.

Такожъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго подданнымъ, Его Королевскаго Величества Великимъ посломъ, посланникомъ и гонцомъ вольно и безопасно и безъ помѣшки имъ и съ ихъ животы чрезъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца земли и Государства въ Персію, въ Турецкую землю, въ Крымъ и въ иныя страны и въ Восточныя земли, которыя съ Его Царскимъ Величествомъ не въ явной недружбѣ стоятъ, впередъ и назадъ ѣздити, а торговыхъ людей съ товары съ собою не возити. Тѣмъ же обычаемъ, чрезъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества земли и Государства, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества посломъ, посланникомъ и гонцомъ вольно безопасно и безъ помѣшки ѣздити впередъ и назадъ къ Римскому Царствію, въ Великую Британію, во Французское Королевство, и во Ишпанію, и въ Датскую, и въ Голландскую, и въ Нидерландскую землю и въ иныя мѣста, которыя съ Его Королевскимъ Величествомъ не въ явной недружбѣ стоятъ, а торговыхъ людей съ товары съ собою не возити.

А всѣмъ полоненникомъ, какова они чина или народа ни буди: и тѣмъ нынѣ тотчасъ, сколь скоро сей мирный договоръ здѣсь совершится, съ обѣ стороны, безъ всякаго окупа, на рубежѣ освобоженнымъ и отпущеннымъ быти. А будетъ которые нынѣ столь далече въ Свѣйскомъ Королевствѣ, или въ Россійскомъ Царствіи, что имъ столь скоро не мочно на рубежъ быти, и тѣмъ безо всякаго задержанія и хитрости Іюня къ 1 числу нынѣшняго 1617 году съ обѣ стороны на рубежѣ межъ Орѣшка и Ладоги къ рѣкѣ къ Лавуѣ приведеннымъ и тамо безо всякаго окупа освобоженнымъ и отпущеннымъ быти. А которые будетъ на которой сторонѣ добровольно остатись и служити похотятъ: и то имъ на волѣ быти.

А тѣхъ Рускихъ и иныхъ людей какъ тѣхъ, которые нынѣ живутъ въ тѣхъ посадѣхъ, городѣхъ, земляхъ и въ уѣздѣхъ, которые Велеможному Государю Королю Густафу Адольфу Свѣйскому отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца нынѣ въ наслѣдіе поступлены, или въ иныхъ городѣхъ, которые за Его Королевскимъ Величествомъ напредъ сего были, и живутъ и селятся: Его Царскаго Величества людямъ къ себѣ не подзывати и не подговаривати, такожъ и тѣмъ Рускимъ и инымъ людямъ, которые живутъ въ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца въ городѣхъ, земляхъ и уѣздѣхъ, отъ Его Королевскаго Величества Свѣйскаго людей неподговариваннымъ и неподзыванннымъ быти.

Такожъ которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыя иныя причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Рускіе, или инаго народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжатъ, просити учнутъ, съ другія стороны безоборонно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти.

А Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, такожъ и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца Воеводамъ и приказнымъ людямъ въ порубежныхъ городѣхъ должнымъ быть съ раденіемъ взыскивати и вывозити, всякому въ своего Государя земляхъ, всѣхъ разбойниковъ и подорожныхъ воровъ, гдѣ въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ сыскивати и достати можно.

А будетъ нѣкоторые отъ Его Царскаго Величества подданныхъ непослушные, собрався, Его Королевскаго Величества Свѣйскаго землямъ и подданнымъ нѣкоторую шкоду учнутъ чинити: и тогда Его Царскому Величеству велѣти на нихъ посылати и безо всякія милости наказанье учинити, и къ тому Его Королевскаго Величества подданнымъ всѣ тѣ убытки, которые имъ отъ того учинились, по достойной цѣнѣ, возвратити и заплатити. Такожъ будетъ Его Королевскаго Величества Свѣйскаго подданные, изъ Его Королевскаго Величества земель, Его Царскаго Величества землямъ и подданнымъ которую шкоду учинятъ: и тѣхъ потому же обычаю, по ихъ винѣ, безъ милости наказати и всѣ учиненные убытки, по достойной оцѣнкѣ, возвратити и заплатити. А будетъ притчею, которыя ссоры и досадительства случатся межъ обѣихъ сторонъ: и тѣмъ сего миру не нарушити: но которая сторона мнится обижена, или досажена, и тоя стороны Намѣстникомъ или Воеводамъ такую обиду, или досадительство, другимъ Намѣстникомъ, или Воеводамъ на ближнихъ порубежныхъ городѣхъ, гдѣ дѣло то учинилось, вѣдомо учинити, и имъ потомъ на рубежѣ съѣхатися и тѣ спорныя дѣла выслушати и дружно разсудити и раздѣлати. А будетъ такія дѣла лучатся, которыя суть большія тягости, нежели имъ мочно раздѣлати: и тому, до обоихъ Великихъ Государей Посольскаго съѣзду, отсрочену быти.

Такожъ Тявзинскому мирному договору, который учиненъ въ 1595 году, стояти и быти въ своей полной мочи и симъ обновлену, подтвержену и подкрѣплену быти во всѣхъ его статьяхъ, опричь того, что здѣсъ въ нынѣшнемъ договорѣ имянно перемѣнено, инако приговорено и уложено. Тѣмъ же обычаемъ и тому вѣковѣчному мирному договору, которой въ 1609 году въ Выборгѣ межъ Велеможнаго Государя, Короля Карлуса Девятаго Свѣйскаго, и Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Васильемъ Ивановичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, учиненъ, въ своей полной силѣ быти, сколько того поступленья къ Лифляндской землѣ и Корелы и вѣковѣчнаго мира досягаетъ.

Такожъ въ семъ вѣчномъ мирѣ замиренными быти Велеможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Государствамъ, землямъ, городамъ и подданнымъ тако, что ни которому Великому Государю тайно, или явно не умышляти и умышляти не поволити, или велѣти Государю надъ Государемъ, Свѣйскаго Королевства и Россійскаго Царствія надъ землями, городами, посады или надъ подданными Велеможному Государю Королю Густафу Адольфу Свѣйскому, Его Королевскому Величеству, или Его Королевскаго Величества наслѣдникомъ и потомъ будущимъ Свѣйскимъ Королемъ, ни имъ самимъ, ни инымъ кѣмъ ни котораго зла не учинити и учинить не велѣти Россійскому Царствію, особно же Новугороду, Новгородскому посаду и городу Пскову, Псковскому посаду и городу Старой Русѣ, Порхову, Гдову, Ладогѣ, Тифину, Соловецкому монастырю, Сумскому и Кольскому острогомъ и ихъ уѣздамъ, и городу Колмогорскому и всей Двинской землѣ и Лопскимъ погостамъ, которые къ Россійскому Царствію пристоятъ, Каргополю и всей Каргопольской землѣ, Бѣлу-озеру, Вологдѣ и инымъ Его Царскаго Величества городамъ, землямъ и уѣздамъ и подданнымъ, и ихъ не воевати и ни котораго зла не учинити и чинити не велѣти. Такожъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи Самодержцу и Его Царскаго Величества наслѣдникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, ни имъ самимъ, ни инымъ кѣмъ ни котораго зла не учинити, ни учинити велѣти Велеможному Государю, Королю Густафу Адольфу и Его Королевскаго Величества землямъ и Королевству Свѣйскому и Свѣйской Коронѣ, особно жъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи Самодержцу, Его Царскому Величеству не умышляти, ниже умышляти велѣти надъ Выборгомъ, Колыванью, надъ Ругодивомъ, надъ Пайдою и надъ Иваномъ городомъ, надъ Ямою, Копорьемъ и Орѣшкомъ, надъ Корелою, Новымъ-городкомъ, Тавстъ-городомъ, надъ Каянскимъ городкомъ и надъ Улискомъ городомъ, такожъ и надъ Лопскими погосты, которые къ Свѣйскому Королевству пристоятъ, и надъ иными Его Королевскаго Величества землями, городы и крѣпости и надъ ихъ подлежащими уѣзды и подданными, и ихъ не воевати, и ни котораго зла не учинити и чинити не велѣти; наипаче съ обѣ стороны другъ другу все доброе и что къ дружбѣ пристоитъ оказати.

Такожъ договорено и уложено, что Велеможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, великимъ полномочнымъ посломъ близъ будущаго Іюня къ 1 числу съѣхатися межъ Орѣшка и Ладоги на рѣкѣ на Лавуѣ, на прямомъ рубежномъ раздѣленіи, и показати и вычести давати другъ другу подтвержденныя грамоты на сей мирный договоръ, именно Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго великимъ посломъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца великимъ посломъ объявити и вычести давати Велеможнѣйшаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго подтвержденная грамота на всѣ сіи статьи, во всемъ слово въ слово, за его Королевскаго Величества рукою и печатью, какъ они здѣсь учинены и описаны безъ всякія хитрости; а противъ того такожъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, великимъ посломъ показати и вычести давати Его Королевскаго Величества великимъ посламъ Его Царскаго Величества подтвержденная грамота, за Его Царскаго Величества Царственною печатью на всѣ тѣ статьи, которыя здѣсь договорены, безо всякаго перемѣненія въ словахъ, имъ въ разумѣніи, безъ всякія жъ хитрости; такожъ обоихъ Великихъ Государей великимъ посломъ вычетчи подкрѣпленныя грамоты, взяти другъ у друга съ того прямые списки, а подлинныя грамоты назадъ отдавати. И какъ подтвержденныя грамоты тѣмъ обычаемъ высмотрѣны и прямы объявятся: и тогда Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго великимъ посломъ идти съ Его Королевскаго Величества съ подкрѣпленною грамотою прямо къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ, а при Его Королевскаго Величества великихъ послѣхъ Его Царскому Величеству по своему Царскому обычаю и поведенію крестнымъ цѣлованіемъ и своею Царскою душею подтвердити сей вѣчный миръ, по тому договору, которой межъ насъ обоихъ великихъ пословъ здѣсь постановленъ, такожъ и по тому подтвержденію, которое къ Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи Самодержца, съ Его Царскаго Величества великими послы близъ будущаго Іюня въ 1 числѣ нынѣшняго 1617 года будетъ послано. А тому Его Царскаго Величества крестному цѣлованію быти написану. И какъ Его Царское Величество на томъ письмѣ свое крестное цѣлованіе учинитъ: и тогда тому письму Его Царскаго Величества Царственною печатью припечатану, и Его Королевскаго Величества Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйского великимъ посломъ отдану быти. А Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, великимъ посломъ противу того идти къ Велеможному Государю Королю Густафу Адольфу Свѣйскому съ Его Царскаго Величества подкрѣпленною грамотою, и тогда Велеможному Государю Королю Густафу Адольфу Свѣйскому, по своему Королевскому обычаю и поведенью, клятвою надъ Святымъ Евангеліемъ при Его Царскаго Величества великихъ послѣхъ, подтвердити сей вѣковѣчный миръ, по тому договору, какъ межъ нихъ обоихъ великихъ пословъ здѣ уложено, такожъ и по тому утверженію, которое отъ Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйского съ Его Королевскаго Величества великими послы къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, близъ будущаго Іюня къ 1-му числу нынѣшняго 1617 года, будетъ послано, такожъ той Его Королевскаго Величества клятвѣ быти написанной. И какъ Его Королевское Величество на томъ письмѣ, надъ Святымъ Евангеліемъ, свою клятву учинитъ: и тогда тому письму Его Королевскаго Величества рукою подписану и Королевственною печатью припечатану, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества великимъ посломъ отдану быти.

А Велеможнаго, Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйского великимъ посломъ, которыхъ Его Королевское Величество къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи Самодержцу, для подкрѣпленія сего мирнаго постановленія, или для иныхъ дѣлъ, впередъ посылати учнетъ: и тѣмъ отъ Его Царскаго Величества Воеводъ и приказныхъ людей достойными провожатыми на рубежѣ честно и добропріятнымъ, и тако со опаснымъ до Москвы, и оттолѣ назадъ до рубежа добрымъ обычаемъ провоженнымъ быти тако, чтобъ никоторыми обычьи въ ихъ путномъ шествіи и доколѣ они въ Руской землѣ будутъ ни котораго позору и безчестья отъ Его Царскаго Величества людей и подданныхъ не учинити. Тѣмъ же обычаемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, великимъ посломъ, которыхъ Его Царское Величество къ Велеможному Королю Густафу Адольфу Свѣйскому для подкрѣпленья сего мирнаго постановленья, или для иныхъ дѣлъ впередъ посылати учнетъ, отъ Его Королевскаго Величества Намѣстниковъ и приказныхъ людей на рубежъ, честно и добропріятнымъ и со опаснымъ до Стокгольма, и назадъ до рубежа, добрымъ обычаемъ, провоженнымъ быти, и имъ ни котораго безчестья отъ Его Королевскаго Величества людей и подданныхъ не учинити.

Такожъ и переводчикамъ, которые нынѣ въ Его Королевскаго Величества службахъ, а напередъ сего въ Россійскомъ Государствѣ служивали, когда они отъ Его Королевскаго Величества Свѣйскаго къ Царскому Величеству, или чрезъ Его Царскаго Величества земли и Государства въ иныя Государства и Царства, съ послы или безъ пословъ, посланы будутъ, вольно и безъ опасенія и безъ всякія помѣшки опять въ Свѣю идти. Тѣмъ же обычаемъ, и тѣмъ же переводчикомъ, которые нынѣ въ Его Царскаго Величества службахъ, а напередъ сего въ Свѣйскомъ Королевствѣ служивали, когда они отъ Его Царскаго Величества къ Его Королевскому Величеству, или чрезъ Свѣю къ инымъ окрестнымъ Государемъ, съ послы или безъ пословъ, посланы будутъ, вольно безъ опасенія и безъ всякаго задержанія опять на Русь отпущеннымъ быти.

Такожъ приговорено и уложено, будетъ Божіимъ произволеніемъ и посланіемъ, которое измѣненіе во власти въ Свѣи, или въ Руской землѣ случится: и тогда тому Государю, которой вновѣ на власть наступитъ, преже обвѣстити другаго Государя своими послы и къ дружбѣ и подвижности изъязатись, и потомъ другому его такожъ обвѣстити и тоже обѣщати и изъязати. А будетъ когда случится, что обѣихъ сторонъ Великіе Государи, Велеможный Государь, Король Густафъ Адольфъ Свѣйской, и Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Руссіи Самодержецъ, своихъ великихъ пословъ другъ къ другу о добрыхъ дѣлехъ впередъ посылати учнутъ, и тогда тѣмъ обѣихъ сторонъ великимъ посломъ на рубежѣ межъ Иваньгорода и Гдова, или межъ Орѣшка и Ладоги, гдѣ будетъ съ обѣихъ сторонъ получшее видѣтся середи рубежнаго раздѣленія, безо всякаго спора или пререканія съѣхатися, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они отъ своихъ Великихъ Государей наказы, или повелѣнье имѣютъ, любительно дѣлати и договаривати.

А будетъ коли случится, что Велеможнаго Государя, Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества подданныхъ и торговыхъ людей лодьи и суда съ купецкими товары, или инако разобьетъ и принесетъ къ берегу на ту сторону, которая за Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, на Ладожскомъ, или Псковскомъ озерѣ: и тогда тѣмъ людямъ со всѣми ихъ животы, которые они сами сберегутъ или сберечи велятъ, безъ помѣшки поволити оттолѣ идти, а Царскаго Величества людямъ имъ помогати тѣ ихъ животы сберечи: тѣмъ же обычаемъ. Будетъ такъ же случится, что Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества подданныхъ и торговыхъ людей байдаки, и ладьи, и суда купецкія, какъ они пойдутъ въ Колывань, въ Выборгъ или въ иные городы и мѣста, въ Свѣйскую, въ Финскую и Лифляндскую землю, или корабли или суда, на которыхъ Его Царскаго Величества послы, посланники или гонцы будутъ, какъ они пойдутъ къ Цесарю и къ Папѣ Римскому, и въ Великую Британію и въ иныя Государства черезъ Свѣйское Королевство, или назадъ идучи разобьетъ и къ Свѣйскому берегу принесетъ у Соленаго моря, или у Ладожскаго озера, либо погодьемъ, или инымъ обычаемъ: и тѣмъ людямъ поволити, такожъ вольно и безъ помѣшки оттолѣ идти со всѣми животы, которыя они сами сберегутъ или сберечи велятъ, а Королевскаго Величества людямъ имъ помогати тѣ ихъ животы сберечи.

Такожъ уложено и договорено, что Велеможному Государю Королю Густафу Адольфу Свѣйскому на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и на все Россійское Государство Королю Польскому и Литовскому и сыну Его Владиславу и Польской Коронѣ, и Литовскому Княжеству, и всему Польскому и Литовскому Государству людьми или казною не помогати, ниже стояти съ ними за одинъ, такожъ ни самому, ниже иными Государи и Владѣтели надъ Его Царскимъ Величествомъ и Россійскимъ Царствіемъ не умышляти и не подыскивати и земли и городовъ, которые Его Царскому Величеству и Россійскому Царствію пристоятъ, не имати и подъ себя не подводити и не засѣдати; такожъ и на Велеможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго и на Свѣйскую Корону Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Королю Польскому и Литовскому и сыну Его Владиславу, и Коронѣ Польской, и Литовскому Княжеству, и всему Польскому и Литовскому Государству людьми и казною не помогати, ниже стояти съ ними за одинъ, такожъ ни самому, ниже иными Государи и Владѣтели надъ Его Королевскимъ Величествомъ и надъ Свѣйскимъ Королевствомъ не умышляти и не подыскивати, и земли и городовъ, которые Его Королевскому Величеству и Свѣйскому Королевству изстари пристоятъ, или тѣхъ, которые Его Королевскому Величеству отъ Его Царскаго Величества по сему мирному договору поступленысь, не имати и подъ себя не подводити и не засѣдати.

Такожъ межъ насъ договорено и уложено, что тѣмъ посламъ, которыхъ Его Королевское Величество Свѣйскій учнетъ посылати къ Его Царскому Величеству, и Его Царское Величество къ Его Королевскому Величеству о подтвержденіи на сей мирный договоръ, быти полномочнымъ, что учинити межъ Велеможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества соединеніе и союзъ противъ Короля Жигимонта Польскаго и Польскія Короны и Великаго Княжества Литовскаго, по тому обычаю, какъ обоимъ Великимъ Государемъ получнѣе и лучше покажется.

А для большія вѣрности и крѣпчайшія опасности, что то все межъ насъ высокоименованныхъ Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества великихъ пословъ, при благоименованномъ Его Королевскаго Величества Великія Британіи великомъ послѣ и его третьеваньемъ договорено, раздѣлено, совершено и уложено, и то отъ Велеможнаго Государя Нашего, Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго, и Его Королевскаго Величества Наслѣдниковъ и потомъ будущихъ Свѣйскихъ Королей, вѣрно, твердо и нерушимо держану и послѣдствовану быти во всѣхъ его статьяхъ и довершеніи, безо всякія лести и хитрости, и Велеможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго мы великіе и полномочные послы, Якубусъ Делагардій Графъ въ Лехкуѣ, вольный Господинъ въ Екгольмѣ, Господинъ въ Колнѣ и въ Рунсѣ и въ Кидѣ, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думный и Большій Ратный Воевода Индрикъ Горнъ, Господинъ въ Канкасѣ, въ Венденѣ и Геслѣ, такожъ Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думный Маршалокъ и начальный Судья въ Алантѣ Арветъ Тенисонъ въ Тіустерби, Его Королевскаго Величества Намѣстникъ въ Выборгѣ и въ Корелѣ, и начальный Судья въ тѣхъ мѣстахъ, Магнусъ Мартенсонъ, Его Королевскаго Величества Секретарь, сей мирный договоръ утвердили своею клятвою надъ Святымъ Евангеліемъ и по той полной мочи, которую мы на то имѣли, то своими руками подписали и своими печатьми подпечатали; такожъ любительно просили Его Королевскаго Величества Великія Британіи великаго полномочнаго посла, того благодражайшаго и грознаго Господина Іоанна Мерика Рыцаря, чтобъ онъ отъ Его Королевскаго Величества Великія Британіи, яко посредника со стороны на свидѣтельство, что здѣсь договорено, съ нами вмѣстѣ, подписати и подпечатати изволилъ; а Его Королевскаго Величества мы великіе послы сію свою учиненную договорную запись Его Царскаго Величества великимъ посломъ отдали, а Его Царскаго Величества великихъ пословъ договорную запись противъ того отъ нихъ приняли. Писано въ Столбовѣ Февраля въ 27 день лѣта отъ Рождества Христова 1617 года.

II. Запись, учиненная въ Столбовѣ между Россійскими и Шведскими Послами, въ дополненіе Столбовскаго Договора.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы великіе и полные послы: язъ Царскаго Величества Окольничій и Намѣстникъ Суздальскій, Князь Данило Ивановичъ Мезецкій, язъ Царскаго Величества дворянинъ и Намѣстникъ Шацкой Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, язъ Царскаго Величества Дьякъ Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, язъ Царскаго Величества Дьякъ Добрыня Семеновъ даемъ вѣдомо, что какъ Его Царскаго Величества мы великіе послы съ Вельможнаго Государя Короля Густафа Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества съ великими полномочными послы съ Якубомъ Делагардіемъ въ Лехкіи вольнымъ Господиномъ, въ Екхолмѣ Господиномъ, въ Колнѣ, въ Рунсѣ и въ Кидѣ, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думы, и Начальнымъ Ратнымъ Воеводою съ Индрикомъ Горномъ, Господиномъ въ Канкасѣ, въ Венденѣ и Геслѣ, такожъ Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думы Маршалкомъ и начальнымъ Судьею въ Алантѣ съ Арветъ Тенисономъ въ Тіустерби, Его Королевскаго Величества съ Намѣстникомъ въ Выборгѣ и въ Корелѣ, и съ начальнымъ Судьею тогожъ мѣста съ Магнусомъ Мартенсономъ, Его Королевскаго Величества Секретаремъ, о нѣкоторыхъ статьяхъ здѣсь въ Столбовѣ договорились и уложили, которые негодились вводити и описати въ большемъ договорѣ потому, что тѣмъ статьямъ, безъ обоихъ Государей подтвержденья, вскорѣ отъ насъ обѣихъ сторонъ великихъ и полномочныхъ пословъ мочно учинитися и въ дѣлѣ совершитися потому, какъ межъ насъ договорено и уложено, такожъ мы, возлѣ большія договорныя записи, учинили межъ себя сіе особное письмо. Мы по повелѣнію великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества, великіе и полномочные послы съ ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества съ великими, полномочными послы, по тѣхъ о семъ написанныхъ статьяхъ тѣмъ обычаемъ соединились и договорились.

1. Въ началѣ межъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа, Его Королевскаго Величества, насъ обоихъ великихъ пословъ тако договорено: что сколь скоро сей мирной договоръ отъ насъ, съ обѣихъ сторонъ, совершенъ и руками, и печатьми, и крестнымъ цѣлованіемъ и клятвою подтвержденъ будетъ, и тогда гонцомъ отъ насъ обоихъ Государей великихъ пословъ и Великаго Государя, Якуба Короля, Его Королевскаго Величества великаго посла посланнымъ быти въ Великій Новгородъ съ грамотами, и явно возвѣщати велѣти. А съ того времени, какъ гонцы туда доѣдутъ, тѣхъ Новгородскихъ людей впередъ не тѣснити, и на правежѣхъ для податей не ставити и не побивати, къ Его Королевскаго Величества великихъ пословъ и ратныхъ людей воздержанія, опричь того, что Новгородцамъ Его Королевскаго Величества Ратному Маршалку, Карлусу Карлусову и Воеводѣ Анцу Бою и ихъ людямъ на пятдесятъ человѣкъ въ двѣ недѣли, съ того числа, какъ записи розоймемъ, ихъ обыклые кормы давати.

2. Такожъ Его Королевскаго Величества ратнымъ людямъ на ихъ выходѣ, Новгородскимъ людямъ ни которые шкоды не учинити грабежемъ и убійствомъ, пожегомъ, или иными насильствы, и ни какихъ Рускихъ людей оттолѣ съ собою не вывозити. Такожъ ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества Намѣстникомъ и ратнымъ, и инымъ людямъ и слугамъ Свѣйскимъ и иныхъ земель всякихъ чиновъ людямъ, съ запасомъ и со всѣми ихъ животы и съ кошемъ вольно, безопасно, и безъ помѣшки изъ тѣхъ городовъ, которые Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, отданы, имянно: изъ Новагорода, изъ Старые Русы, изъ Порхова, изъ Ладоги идти къ Его Королевскаго Величества городамъ. Такожъ Новгородцомъ дати тѣмъ людямъ, которымъ вонъ идти, въ помощь сорокъ лошадей съ саньми, и съ хомуты и съ проводники до Ямы, Копорья и Орѣшка, а тѣхъ всѣхъ Рускихъ людей съ ихъ лошадьми, съ саньми и съ хомуты, которые съ ними до тѣхъ преждепомянутыхъ городовъ пойдутъ, безъ всякаго задержанія, неправды и насильства, опять назадъ отпустити, и безопасно до рубежа проводити.

3. Такожъ будетъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества въ городѣхъ: въ Новѣгородѣ, въ Старой Русѣ, въ Порховѣ, въ Ладогѣ, которые Царскому Величеству отдаютъ и очищаютъ ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества Воеводы и приказные люди отдадутъ нарядъ весь сполна, по тому договору, какъ договорено межъ ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго великихъ и полномочныхъ пословъ и Великаго Государя Якуба Короля Англинскаго и Шкотскаго и Фран-

цузскаго и иныхъ, великаго посла, Князя Ивана Ульяновича Мерика въ нынѣшнемъ во 125 году Ноября 20 числа въ Ладогѣ, а которые будутъ изъ того наряду вывезены послѣ того договору, что въ Ладогѣ учиненъ Ноября послѣ 20 числа, и тотъ нарядъ опять привести и отдати, какъ въ большомъ договорѣ о томъ договорено. И противу того Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества Псковскимъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣ пушки, и зелья, и ядра и лодьи, и суды, и якори, и канаты, которые Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества ратные люди подъ Псковомъ изъ шанцовъ вывезли, ихъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества приказнымъ людемъ назадъ отдати, когда они по то пришлютъ, потому какъ про то въ правду сыскати мочно, что тамъ осталось, опричь того, что уличено будетъ, что его Королевскаго Величества ратные люди, сами того зелья продавали; а что людей, и судовъ, снастей, подъ шанцами при нихъ сожено, и того не пытати. А которые ихъ Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свейскаго, и Его Королевскаго Величества слугъ лодьи и суды, канаты, якори, парусы и иная судовая снасть, на зиму въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ осталися приведенныя, а не Новгородскимъ Ладожскимъ людямъ пристоятъ: и тѣ вольно и безъ помѣшки вывозити.

4. А что какова хлѣба въ преждепомянутыхъ городѣхъ, которые Его Царскому Величеству поступлены, которой Его Королевскаго Величества слуги и подданные лежачей имѣютъ, и тѣмъ вольно быти своихъ слугъ и людей у того держати, и безо всякія помѣшки, по своему доброму належанью, по ходячей цѣнѣ продавати. А для большія опасности и твердости, что тому всему, что выше писано, отъ насъ Царскаго Величества великихъ пословъ держану и послѣдствовану быти, и тако мы се особное письмо положили съ договорною записью подъ животворящій крестъ Господень, и своими душами подтвердили, такоже своими руками приписали и своими печатьми припечатали; и при томъ се особное письмо, съ договорною записью вмѣстѣ, отдали Королевскаго Величества великимъ посломъ, такожъ и противу того отъ нихъ приняли такоежъ письмо и утвержденіе, на тѣ же статьи за ихъ руками и печатьми. Писано въ Столбовѣ, лѣта отъ созданія міра 7125 года Февраля въ 27 день.

III. Межевая запись о размежеваніи по Столбовскому договору Новгородскаго, Ладожскаго и Гдовскаго уѣздовъ отъ Шведскихъ владѣній.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества по наказу полномочные межевальные послы: язъ Царскаго Величества Дворянинъ и Намѣстникъ Козельской Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ, язъ Царскаго Величество Дворянинъ Иванъ Борисовичъ Доможировъ, язъ Царскаго Величества Дьякъ Иванъ Левонтьевъ сынъ Лговской: что съѣзжались мы Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа, Божіею милостію, Свѣйскаго съ Его Королевскаго Величества, полномочными межевальными послы, съ Клаусомъ Ириксономъ въ Мелкулѣ, съ Ефимомъ Бернсомъ въ Стрюмстархи, да съ Индрикомъ Юнсономъ, Секретаремъ, межъ Ладоги и Орѣшка на устьѣ рѣкѣ Лавуи у Ладожскаго озера, гдѣ та рѣка въ Ладожское озеро впала, лѣта отъ созданія міра 7126 Октября въ 25 день, по Столбовскому вѣчному мирному договору, которой межъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и межъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, обои великіе послы въ Столбовѣ учинили и установили, и крестнымъ цѣлованьемъ и клятвою утвердили; и учали мы межи и грани класти и розводити, межъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества земли Ладожскаго и Новгородскаго и Гдовскаго уѣзда и Сумерскія волости, и межъ тѣхъ земель и уѣздовъ, которыя отъ Великаго Государя нашего отъ Его Царскаго Величества и отъ Россійскаго Царствія, Велеможному Государю, Его Королевскому Величеству и Коронѣ Свѣйской, къ вѣчному наслѣдію и свойству, поступлены и отданы: Орѣшковскаго, Копорскаго, Ямскаго, Иванегородскаго уѣздовъ, которыя межи и грани у насъ съ обѣихъ сторонъ смотрѣны и розлучены, и кладены въ правду, по старожильцовымъ сказкамъ, какъ изстари бывали. А по которымъ мѣстамъ съ обѣ стороны межи учинили, и на тѣхъ межахъ грани кладены: съ Царскаго Величества и Россійскаго Государства стороны, дѣланы кресты, а съ Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства стороны, дѣланы короны, а въ иныхъ мѣстѣхъ копаны ямы и насыпаны угольемъ; а на коихъ урочищахъ дѣланы грани и копаны ямы, и то все писано въ сей записи, имянно. А съ начала пошла межа Ладожскаго уѣзда межъ Теребужскаго погоста и межъ Орѣшковскаго уѣзда Лопскаго погоста, отъ Ладожскаго озера отъ дву островковъ малыхъ Зеленцовъ, и тѣ Зеленцы осталися въ Свѣйскую сторону къ Лопскому погосту, а межа пошла отъ тѣхъ Зеленцовъ Ладожскимъ озеромъ въ устье рѣки Лавуи десять верстъ, а отъ устья рѣки Лавуи, рѣкою Лавуею вверхъ до раздвою рѣки, которая пришла изъ Лопскаго погоста въ Косорское озерко двенадцать верстъ, а межа пошла вверхъ лѣвою рукою Лавуею къ Осиновому клочю тринатцать верстъ, а на Осиновомъ клочѣ выкопана яма общая, и угольемъ насыпана; а надъ ямою грань, на осинѣ на большой крестъ да корона, и тутъ скончался Ладожской Теребужской погостъ, а начался Ладожской же Городенской погостъ. А отъ Осиноваго клоча грань пошла рѣкою жъ Лавуею вверхъ мхами топучими до Илухова верховья, гдѣ та Лавуя вышла изо мховъ десять верстъ, и тутъ на верховьѣ Лавуи рѣки на Левкосорской дорогѣ грань, на соснѣ на большой крестъ да корона, а отъ тое грани отъ сосны и отъ дороги пошла грань мхами топучими до Неважскаго островка десять верстъ, а мху грань на соснѣ, на сухой, крестъ да корона, а на Неважскомъ островкѣ выкопана яма общая и угольемъ насыпана, а надъ ямою грань, на ели крестъ да корона, а тѣмъ островкомъ верста, и тутъ на островкѣ Городенской погостъ, да и Ладожской уѣздъ скончался, а Орѣшковскаго уѣзда Лопской погостъ тутожъ скончался. А насталъ Новгородскаго уѣзда Солецкой погостъ, а Орѣшковскаго уѣзда насталъ Яросольской погостъ, а межа пошла межъ тѣхъ погостовъ Солецкаго и Яросольскаго отъ Неважского островка рѣкою Неважею, а Неважа вышла и зо мхужъ, изъ Солотапы и пошла мхами топучими и чарми, и по той рѣчкѣ на низъ идучи верстъ съ пять надъ рѣчкою, грань на соснѣ крестъ, а за рѣчкою на ели грань корона, а отъ того мѣста идетъ межа по той же Неважъ рѣчкѣ внизъ мхами и ломами и дрябми до Липенской дороги дватцать верстъ, а дорога идетъ черезъ рѣчку, и тутъ на Липенской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ грань надъ рѣчкою надъ Неважею, на осинѣ крестъ, а на правой сторонѣ рѣчки Неважи выкопана яма и угольемъ насыпана, а надъ ямою грань, на березѣ на большой корона, и отъ той грани по тойжъ рѣчкѣ Неважѣ внизъ до устья Неважскаго версты съ двѣ, впала та Неважа рѣчка въ Оломну рѣку, а на Неважскомъ устьѣ у Оломны рѣки грань, на осинѣ крестъ, а за рѣкою на дубу грань корона, а отъ того Неважскаго устья пошла межа по рѣкѣ Оломнѣ вверхъ до Липенского устья верстъ съ пять, а Липенка течетъ изъ Яросольскаго погоста въ Оломну рѣку, а отъ того Липенскаго устья идетъ межа Оломноюжъ рѣкою до Оломенского верховья верстъ съ пять же, а на верховьѣ Оломны рѣки на границѣ, на ели грань крестъ до корона, а вышла Оломна рѣка изъ Соколья мху, а отъ того верховья Оломенской рѣки идетъ межа по затесомъ Сокольимъ мхомъ зыбучимъ, на Гапанской носъ четыре версты, а на носу на Гапанскомъ выкопана яма общая и угольемъ насыпана, а надъ ямою грань на соснѣ крестъ, да на дву осинахъ большихъ грань короны, а осины выросли изъ одного корени; а отъ Гопонскова носу идетъ межа по затесомъ черезъ соколейжъ мохъ подъ Гладкою веретьею, а Гладкой носъ тожъ, черезъ мохъ по затесомъ пятнатцать верстъ, а по конецъ Гладкой веретеи выкопана общая яма и насыпана угольемъ, а надъ ямою береза большая, да ель изъ одного корени и на ели грань крестъ, а на березѣ грань корона, а отъ Гладкой веретеи по затесомъ ломами и темнымъ лѣсомъ на Гавзову ниву, а Каменная веретея тожъ, до Плоскаго камени четыре версты, а на Плоскомъ камени грань выбитъ крестъ и короны, да черезъ камень поясъ, да у того жъ камени двѣ сосны изъ одного корени, и на одной соснѣ грань крестъ, а на другой соснѣ грань корона, а отъ Плосково камени на каменную другую веретею съ версту, и на той каменной веретеѣ яма общая, насыпана уголья, а надъ ямою грань на соснѣ на большой крестъ да корона, а отъ каменной веретеи по затесомъ къ великому камени съ версту, а изъ великого камени выросла сосна, а на соснѣ, на одной сторонѣ крестъ, а на другой сторонѣ затесъ, корона, а на камени грань крестъ и короны, да черезъ камень поясъ, да на томъ же камени къ Солецкому погосту щель, и тутъ у великого камени Солецкой погостъ скончался. Да у тогожъ великаго камени насталъ Новгородскаго уѣзда Ильинской Тигоцкой погостъ съ Орѣховскимъ съ Яросольскимъ же погостомъ, а межа отъ того великаго камени межъ Новгородскаго Ильинскаго Тигоцкаго погоста и межъ Орѣшковского уѣзда, Яросольскаго погоста Петровымъ ручьемъ, на низъ по затесомъ до рѣчки Кородынки десять верстъ, и тутъ у рѣчки Кородынки грань, на большой соснѣ крестъ да корона, а отъ того Петрова ручья, отъ устья и отъ сосны межа рѣчкою Кородынкою вверхъ версты съ двѣ до Друженскія дороги, а Кондуйская дорога тожъ, и тутъ грань, на березѣ крестъ да корона, а отъ того мѣста, перешедши дорогу, идти чернымъ лѣсомъ двѣ версты, до Кондуйскіе жъ и до Веняготьскія дороги, до продольнаго мостку, и тутъ выкопана общая яма и насыпана угольемъ, а надъ ямою сосна, а на ней грань крестъ да корона, а отъ того мѣста пошла межа по затесомъ до дороги Макарьевы пустыни съ версту, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той дороги Лезенскимъ мхомъ версты съ четыре, до Мьи рѣки и до Васильевы лядины, и тутъ на Мьѣ рѣкѣ подъ Васильевою лядиною выкопана яма, и насыпана угольями, надъ ямою стоитъ ель, а на ней грань крестъ, а на правой сторонѣ за Мьею рѣкою по конецъ Кортова носу яма жъ угольемъ насыпана, а надъ ямою осина, а на осинѣ грань корона, а отъ той грани межа пошла Мьею жъ рѣкою, на низъ четыре версты до дуба, а дубъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Мьи рѣки, а на дубу грань крестъ, а противъ того дуба за Мьею рѣкою на правой сторонѣ грань, на соснѣ корона, а сосна огранена, а отъ того мѣста на низъ, по той жъ Мьѣ рѣкѣ, до Якосорскаго устья съ полверсты и противъ Якосорскаго устья, на лѣвой сторонѣ Мьи рѣки, яма угольемъ насыпана, а надъ ямою грань на соснѣ крестъ, а на правой сторонѣ за Мьею рѣкою, у Якосорского устья, яма угольемь насыпана, а надъ ямою грань на соснѣ корона, и отъ того отъ Якосорского устья на низъ, по Мьѣ жъ рѣкѣ, съ полверсты до чернаго ручья, а отъ чернаго ручья Мья рѣчка пошла вся въ Свѣйскую сторону, а у ручья у чернаго на лѣвой сторонѣ грань на ели крестъ, а на правой сторонѣ чернаго ручья грань, на соснѣ корона и тѣмъ чернымъ ручьемъ въ верхъ до Мустовского озерка съ версту, и пришедъ къ Мустовскому озеру, на лѣвой сторонѣ грань, на ели крестъ, а на правой сторонѣ за ручьемъ грань на елижъ корона, а озерко пополамъ, а за озеркомъ грань, на березѣ крестъ да корона, а отъ той березы пошла межа на гору логовиной съ полверсты, наприслонъ, на Новгородскую и на Орѣховскую дорогу, и на той дорогѣ лежитъ камень, а на камени грань, крестъ да короны, да черезъ камень поясъ, и отъ того камени пошла межа подъ гору, черезъ дорогу, по затесомъ до Чудли рѣчки три версты и перешедъ Чудлю рѣчку общая яма и угольемъ насыпана, а надъ ямою грань, на березѣ крестъ да корона, и отъ той березы пошла межа на озерскую, на лѣшую дорогу, что идетъ дорога изъ Костеи на озеро и тою озерскою дорогою три версты до Семеновскія дороги, а на Семеновской дорогѣ грань, на соснѣ крестъ да корона и отъ той сосны идетъ межа на Подгорскую дорогу, а на Нурменскую тожъ, до задняго мосту пять верстъ, а у мосту общая яма угольемъ насыпана, а надъ ямой грань, на соснѣ крестъ да корона, и отъ той сосны пошла межа черезъ Нурменскую и Подгорскую дорогу, по затесомъ на Жаровой ручей мхомъ и по Вельцамъ, мимо пустоши Жару, на Бабиковскую дорогу, къ каменю десять верстъ, а на камени грань крестъ да корона, да чрезъ камень поясъ и подлѣ камени грань, на соснѣ крестъ да корона, и отъ того камени идетъ межа мхами на Ушадскую дорогу, промежу пустоши Жару и пустоши Ушаковъ, двѣ версты, а на той Ушадской дорогѣ на соснѣ грань, крестъ да корона, и отъ той сосны идетъ межа на частой мохъ на Ушадское верховье гарью и мхомъ и дрябью пять верстъ, а на томъ Ушадскомъ верховьѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, и отъ той сосны идетъ межа по затесамъ на Плоской ручей, десять верстъ, и тутъ на Плоскомъ ручью грань, на рябинѣ крестъ да корона, и отъ той рябины идетъ межа Плоскимъ ручьемъ съ версту черезъ Итагольскую дорогу и Валакульскую и на той дорогѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, а подъ сосною выкопана общая яма и угольемъ насыпана, и отъ той грани, плоскимъ же ручьемъ, съ полверсты до Тосны рѣки и перешедъ тосну рѣку, идетъ межа съ полверсты до Ливгунскія дороги, и на той дорогѣ грань, на осинѣ крестъ да корона, а подъ той осины яма общая, угольемъ насыпана, а отъ тѣхъ мѣстъ пошла межа дорогою по ручью по Червицѣ, а Каменной ручей тожъ, а идти имъ вверхъ по Вельцамъ и промщинами, чернымъ лѣсомъ, на Аватейской ручей на верховье четыре версты, и тутъ на ручью на верховьѣ грань, на ели крестъ, а за ручьемъ на соснѣ грань корона, и тутъ Яросольской погостъ скончался, а насталъ Орѣшковской жъ Ижерской погостъ съ Новгородскимъ, съ Ильинскимъ, съ Тигодскимъ погостомъ. А межа пошла тѣмъ Аватейскимъ ручьемъ внизъ промежу пустоши Аватея Ильинского Тигодскаго погоста, и межъ пустоши Мартынова, Ижерского погоста три версты до Тосны рѣки, и пришедъ на Тосну рѣку, идетъ межа вверхъ по Тоснѣ рѣкѣ до Плосково камени дватцать верстъ, а на томъ Плоскомъ камени грань, крестъ да короны, да чрезъ камень поясъ, и Тосна рѣка отъ того камени вся пошла въ Новгородскую сторону, да тутожъ у того камени Новгородского уѣзда Ильинской Тигодской погостъ скончался; а насталъ Новгородского жъ уѣзда Климецкой потостъ съ Орѣшковскимъ съ Ижерскимъ же погостомъ. А межа пошла межъ тѣхъ погостовъ отъ Плоского камени ручьемъ, и тутъ на устьѣ того ручья грань, на березѣ крестъ, а подъ березою яма, угольемъ насыпана, а за ручьемъ грань, на соснѣ корона, а подъ сосною яма жъ угольемъ насыпана, а отъ того мѣста пошла межа ручьемъ на гору до мху съ версту, а мхомъ и гарью двѣ версты до Еглинскіе дороги, что идетъ изъ верховья на Еглино, и на той дорогѣ грань на соснѣ крестъ, а за дорогою грань на соснѣ жъ корона, и отъ того мѣста пошла межа къ Еглину дорогою пять верстъ, а на дорогѣ грань, на ели крестъ, а другая грань на соснѣ корона, и отъ того мѣста тою жъ дорогою на веретею семь верстъ, а отъ веретеи межа дорогою жъ до мху двѣ версты, до Еглинского верховья, а на Еглинскомъ верховьѣ грань на соснѣ крестъ да корона, и отъ той сосны отъ веретейского волоку подлѣ мху до Клинкостра по затесомъ пять верстъ, а отъ Клинкостра до Островскія дороги пять верстъ, и тутъ на дорогѣ грань, на ели крестъ, а другая грань на осинѣ корона, и отъ той грани идетъ межа чрезъ Жестянскую ниву до Слудицкія дороги по затесомъ, промежъ мху и чернаго лѣсу, десять верстъ, а на Слудецкой дорогѣ грань, выросли изъ одного корени двѣ сосны валоваты и на одной соснѣ грань, крестъ, а на другой соснѣ корона, а подъ тѣми соснами общая яма, угольемъ насыпана, и тутъ скончался Ижерской погостъ, да и Орѣшковской уѣздъ туто жъ скончался, а насталъ Копорского уѣзда Суйдецкой погостъ, съ Новгородскимъ съ Клименскимъ же погостомъ. А межа пошла межъ тѣхъ погостовъ къ рѣкѣ къ Оредежѣ, къ пустоши къ великимъ пожнямъ, восемъ верстъ, и тутъ у рѣки у Оредежи на берегу сосна огранена, а на соснѣ грань, крестъ да корона, да тутожъ отъ тое сосны близко на полѣ камень, и на томъ камени грань, крестъ да корона, да чрезъ камень поясъ, а Оредежъ рѣка на низъ вся пошла въ Новгородскую сторону, въ Климецкой погостъ, а межа пошла отъ той же сосны и отъ камени Оредежью рѣкою вверхъ съ версту до Клетнаго ручья, гдѣ тотъ ручей впалъ въ Оредежъ рѣку и отъ того Клетнаго ручья, отъ устья Оредежъ рѣка въ верхъ вся пошла въ Свѣйскую сторону, и тутъ на устьѣ грань на ивѣ и на соснѣ кресты, да тутожъ выкопана яма и насыпана угольемъ, а за ручьемъ на устьѣ жъ на ивѣ, да на соснѣ, короны, да туто жъ яма угольемъ насыпана, и отъ того мѣста, отъ устья Клетново, ручья идетъ межа тѣмъ же Клетнымъ ручьемъ вверхъ три версты до пустоши ручьевъ, а за пустошъ ручья тѣмъ же ручьемъ съ версту на верховье того ручья и отъ того мѣста верховье того Клетного ручья осталося въ Новгородскую сторону въ Климецкой погостъ, а на томъ верховьѣ пришелъ ручей текучей Свѣйскія стороны чрезъ Липовскую дорогу, и тутъ на ручейкѣ грань, на березѣ крестъ да корона, и отъ той березы по затесамъ, Липовскою дорогой, на пустошъ Липово, четыре версты, да за пустошъ за Липово съ версту, и тутъ на той

Липовской дорогѣ грань, на осинѣ крестъ да корона, и отъ той осины пошла межа Липовскою дорогою до чистаго мху двѣ версты, а у того чистаго мху грань, на ели крестъ да корона, и отъ тое ели черезъ чистой мохъ до острова двѣ версты, и тутъ на острову огранена сосна, а на соснѣ грань крестъ да корона, и отъ той сосны тою жъ, Липовскою дорогою три версты до пустоши Счуры, и за полемъ той пустоши на той же дорогѣ очищена сосна, а на ней грань крестъ да корона, и отъ той сосны тою жъ дорогою четыре версты до бору, а на бору грань на соснѣ крестъ да корона, и отъ той сосны той же дорогой до Плосково камени, до Мамы три версты, и на томъ камени грань крестъ да короны, да черезъ камень поясъ, и тутъ у камени Копорского уѣзда Суйдетской погостъ отшелъ, и насталъ Копорского жъ уѣзда Орлинской погостъ съ Новгородскимъ съ Климецкимъ же погостомъ. А межа пошла отъ того Плоского камени тою жъ Липовскою дорогою за пустошъ за Раткино по затесомъ три версты, и тутъ грань, на соснѣ крестъ да корона, а подъ сосной яма общая, угольемъ насыпана и тутъ Липовская дорога пошла въ Свѣйскую сторону, а отъ той грани пошла межа по затесомъ до Криваго мху четыре версты, и у мху грань, на соснѣ крестъ да корона, и отъ той сосны пошла межа гарью по затесомъ ломами до большой Новгородской дороги, что идетъ изъ Новагорода къ Иванюгороду на Осиновую горку, версты съ четыре, и тутъ на горкѣ сосна гладкая, а на соснѣ грань, крестъ съ подножіемъ да короны, а подлѣ сосны камень плоской, а на камени грань крестъ да короны, да черезъ камень поясъ, а промежу камени и сосны яма общая, угольемъ насыпана, и тутъ Новгородской Климецкой погостъ отшелъ, и перешедъ ту большую дорогу на Осиновой горкѣ, и тутъ стоятъ двѣ осины большія, одна виловата, а на тѣхъ осинахъ грань кресты и короны, а промежу осинъ общая яма угольемъ насыпана; и тутъ насталъ Новгородской Бутковской погостъ, съ Копорскимъ съ Орлинскимъ погостомъ. И отъ Осиновой горки пошла грань по затесомъ мхами и болотомъ до Липовой горки четыре версты, и тутъ на горбатой липѣ и на березѣ грань, кресты и короны, да тутъже подъ липою яма общая, угольемъ насыпана, и отъ той грани по затесомъ Краснымъ мхомъ три версты до Бѣлого острова, и на острову грань, на ели крестъ да короны, и отъ той ели по затесомъ Бѣлымъ островомъ три версты, до Клутенскихъ лядинъ, и тутъ грань на соснѣ на смоливой, крестъ да короны, и изъ той сосны Клутенскими лядинами по затесамъ двѣ версты до чистого мху, и тутъ подлѣ чистого мху грань, на осинѣ крестъ да короны, и отъ той грани чистымъ мхомъ по затесомъ четыре версты до ели, а на ели грань, крестъ да короны, а отъ той ели пошла межа мшаринами и болотами четыре версты до смоливыя сосны, а подъ сосной муравейникъ большой, а на соснѣ грань, крестъ и короны, и отъ той сосны по затесамъ болотами черезъ Черной ручей двѣ версты и подъ ручьемъ грань, на ели крестъ и короны, а тотъ ручей бѣжитъ изъ Клутенскихъ мховъ Свѣйскія стороны, а палъ въ Клутенку рѣчку въ Новгородскую сторону, а отъ той ели по затесомъ болотами и мшаринами и жарищами до рѣчки до Клутенки шесть верстъ, и тутъ у рѣчки грань, на ели крестъ и короны, а Клутенка рѣчка течетъ изъ Копорскаго уѣзда въ Новгородской уѣздъ, а межа пошла по рѣчкѣ по Клутенкѣ въ верхъ три версты, и тутъ грань, на ели крестъ да короны, а отъ той рѣчки отъ Клутенки пошла межа въ право, по затесомъ пять верстъ, до Гнѣзденскія дороги, и тутъ

7158
1649

на дорогѣ грань, на ели крестъ и короны, да тутъ же выкопана яма общая и угольемъ насыпана, и тутъ скончался Копорскаго уѣзда Орлинской погостъ, а насталъ Копорской жъ Грезенской погостъ съ Новгородскимъ съ Бутковскимъ же погостомъ. А межа пошла промежъ тѣхъ погостовъ по Гнѣзенской дорогѣ, по затесомъ, боромъ и мхами четыре версты до пустоши Гнѣзна, а подъ тою пустошью рѣчка Гнѣзденка и тутъ на рѣчкѣ грань, на березѣ крестъ и короны, а отъ того мѣста пошла межа рѣчкою Гнѣзденкою на пустошъ Березнякъ съ версту по затесамъ, и за пустошью Березнякомъ на ели грань, крестъ и короны, а отъ той ели по затесамъ съ версту на другую пустошь Гнѣзденку, а подъ нею тожъ рѣчка Гнѣзденка и перешедъ рѣчку грань, на ольхѣ крестъ и короны, а отъ той ольхи по затесамъ четыре версты до рѣчки Ещеры, и тутъ грань, на соснѣ крестъ да короны, и отъ той сосны внизъ по рѣчкѣ Ещерѣ по затесомъ до пустоши до Сорочкина болота двѣ версты, и тутъ у рѣчки Ещеры грань, на осинѣ крестъ и короны, и отъ той рѣчки Ещеры и отъ Сорочкина болота по затесамъ четыре версты до пустоши Кемска, а на пустошѣ Кемскѣ грань, на березѣ крестъ и короны, а противъ Кемска пустоши на заполкѣ подъ березой камень, и на томъ камени грань, крестъ и короны, да чрезъ камень поясъ и отъ той пустоши Кемска до черного ручья по затесамъ три версты и перешедъ ручей, грань на ели, крестъ и короны, и отъ того черного ручья пошла межа Липовской дорогой по затесомъ до пустоши Липово три версты, и тутъ грань, на березѣ крестъ да короны, а отъ пустоши Липова, тожъ Липовскою дорогою до бору двѣ версты, а на бору на Липовской дорогѣ грань, на ограненой соснѣ крестъ да короны, да подъ сосною общая яма, насыпана угольемъ, да тутожъ отъ дороги направѣ камень, а на немъ грань крестъ да короны, да черезъ камень поясъ, да у тогожъ камени грань, на соснѣ крестъ да короны, а отъ того камени и отъ сосны тою жъ Липовскою дорогою черезъ Черной ручей съ версту, и тутъ у ручью грань, на ограненой ели крестъ да короны, а отъ того черного ручья тою жъ Липовскою дорогою до великого мосту съ версту, а у мосту ольха, а на ней грань, крестъ до короны, а отъ того мосту тою жъ Липовскою дорогою до рѣчки до Кемки съ версту, и тутъ на рѣчкѣ на берегу на ограненой ѣли грань, крестъ да короны, а дорога пошла въ Свейскую сторону, а отъ той ели рѣчкою Кемкою до пустоши Кми съ версту жъ, и не доходя той пустоши, на рѣчкѣ на ограненной осинѣ грань, крестъ до короны, а отъ той осины около пустоши Кми по затесамъ съ версту до сосны ограненые, и на соснѣ грань, крестъ до короны, а отъ той сосны по затесомъ черезъ рѣчку Кемку съ версту, и у рѣчки на берегу ель большая огранена, а на ней грань, крестъ да короны, и отъ той ели рѣчка Кемка пошла въ Новгородской уѣздъ, а межа пошла ручейкомъ маленькимъ до озерка до Тренога, версты съ двѣ, и тутъ у озерка грань, на осинѣ крестъ да короны, а за озеркомъ яма общая, угольемъ насыпана, а у ямы лежитъ камень, а на камни грань крестъ да короны, да чрезъ каменъ поясъ, и тутъ у камени и у озерка скончался Новгородскаго уѣзда Бутковской погостъ, Копорскаго уѣзда туто жъ скончался Грезенской погостъ, да и Копорской уѣздъ туто жъ скончался. А насталъ Новгородскаго уѣзда Дремяцкой погостъ съ Ямогородскимъ уѣздомъ съ Ястребинскимъ погостомъ, а межа пошла промежу тѣхъ погостовъ отъ озерка отъ Тренога и отъ камени лѣсомъ по затесомъ мхами три версты до верховья Ранняго ручья, а отъ верховья Ранняго ручья пошла межа на низъ Раннимъ ручьемъ десять верстъ, до ручья до Вѣточки, а ручей Вѣточка отъ Ранняго ручья съ полверсты и тутъ на ручейку на Вѣточкѣ сосна большая огранена, а на той соснѣ грань, кресты и короны, и отъ той сосны по ручейку по Вѣточкѣ черезъ Посестрину гору до Луги рѣки съ полверсты, а на Посестринѣ горѣ старинная и новая грань, на слудѣ кресты, а Свѣйская старинная и новая грань короны; а Посестрина гора стоитъ надъ рѣкою Лугою промежъ деревни Муравейна и пустоши Вязу, и отъ той Посестрины горы пошла межа Лугою рѣкою внизъ, до рѣчки Киношки, пятьдесятъ пять верстъ, а Луга рѣка вдоль до рѣчки Киношки пополамъ, а рѣчка Киношка течетъ изъ Сумерскія волости, а въ устьи рѣчки Киношкѣ въ Лугѣ рѣкѣ лежитъ камень большой и на томъ камени грань, крестъ да короны, да черезъ камень поясъ, и отъ того камени Луга рѣка пошла на низъ вся въ Ямской уѣздъ, а до Ямы города отъ тѣхъ мѣстъ пятнатцать верстъ, а межа пошла рѣчкою Киношкою вверхъ съ версту до дороги, которая идетъ изъ Ямы города въ Сумерскую волость, и тутъ у дороги сосна большая, а на ней грань, крестъ да короны, и отъ того мѣста рѣчка Киношка осталася налѣвѣ въ Сумерскую волость, а межа пошла боромъ съ полверсты до мху, и тутъ на бору выкопана яма общая и насыпана угольемъ, а надъ ямою сосна, а на ней грань, крестъ да короны, а отъ той сосны и отъ ямы мхомъ по затесомъ до Тугаловы горы съ версту и на горѣ выкопана яма общая и угольемъ насыпана, а надъ ямою сосна, а на ней грань кресты и короны, а отъ Тугаловы горы черезъ боръ двѣ версты до сосны, и тутъ у сосны выкопана яма общая и угольемъ насыпана, и на соснѣ грань, крестъ да короны, и отъ той сосны съ версту до кривыя сосны, а на кривой соснѣ грань крестъ да короны, а отъ кривыя сосны мхомъ версты съ двѣ до сосны, словетъ Бочка, а на ней грань кресты и короны, а отъ той сосны боромъ и мхами съ версту до Глухова озерка и озерко пополамъ, а отъ озерка черезъ мохъ съ версту до виловатыя сосны, и на той соснѣ грань, крестъ да короны, а отъ той сосны съ версту мхомъ до кудреватыя сосны, а на ней грань крестъ да короны, а отъ кудреватыя сосны до поточины версты съ три, и тутъ грань на соснѣ крестъ да короны, а отъ той сосны версты съ двѣ мхомъ до Пяты рѣки, и тутъ у Пяты рѣки, на Сумерской сторонѣ, ель, а на ней грань, крестъ большой, а на Ямской сторонѣ осина, а на ней грань короны, да тутъ же на Сумерской сторонѣ Вилья гора, и тутъ у Пяты рѣки Сумерской волости съ Ямскимъ уѣздомъ межа отошла, а пошла межа Гдовскому уѣзду съ Ямскимъ и съ Иванегородскимъ уѣздомъ, Пятою рѣкою внизъ, чистою водою съ полверсты до мху, а по мху Пята рѣка пошла по подземелью двѣ версты до острова, и тутъ на острову грань три сосны, а на нихъ кресты и короны, а отъ того острова пошла межа Пятою жъ рѣкою внизъ, до устья Пяты рѣки, гдѣ она впала въ Плюсу рѣку, шестнатцать верстъ, а отъ устья Пяты рѣки межа пошла Плюсою рѣкою внизъ до устья, гдѣ она впала въ Нерову рѣку съ версту, и тутъ у Плюскова устья и у Неровы рѣки межа Гдовскому уѣзду съ Иванегородскимъ уѣздомъ отошла.

И по тому рубежу тѣ вышеписанныя межи съ обѣ стороны держати крѣпко и стоятельно и нерушимо, къ вѣковѣчному времени, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу и Его Царскаго Величества наслѣдникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ и Россійскому Царствію, такожъ и ихъ Царскихъ Величествъ Новгородскихъ, Ладожскихъ, Гдовскихъ и иныхъ городовъ Воеводамъ и Намѣстникомъ и Сумерскія волости приказнымъ и Россійскаго Государства всякимъ людемъ черезъ тѣ рубежи и межи, какъ въ сей записи описаны, не переступати, и Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества земли, Орѣшковскаго, Копорскаго, Ямскаго, Иванегородскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ ни которыхъ мѣстъ къ своимъ, къ преже-помянутымъ городомъ, къ Новгородскому, къ Ладожскому, ко Гдовскому и иныхъ городовъ къ уѣздомъ и къ Сумерской волости, черезъ рубежъ, не осваивати и не вступатись и насильства ни котораго не чинити, и земель паханыхъ и непаханыхъ, и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, и водъ, и лѣсовъ, и бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ и иныхъ звѣрей гоновъ, и всякихъ угодей никакихъ къ своимъ землямъ и къ угодьямъ не пріимати и не владѣти черезъ рубежъ никакими угодьи. Такъ же и Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому и Его Королевскаго Величества Наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ Свѣйскимъ Королемъ и Свѣйской Короны и ихъ Королевскихъ Величествъ Орѣшковскимъ, и Копорскимъ, и Ямскимъ, и Иванегородскимъ и иныхъ городовъ Воеводамъ и Горододержавцомъ и Свѣйской Короны всякимъ людямъ, по томужъ черезъ тотъ рубежъ, какъ въ сей записи описанъ, не переступати, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества земли, Новгородскаго, и Ладожскаго и Гдовскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ и Сумерской волости ни которыхъ мѣстъ къ своимъ преждепомянутымъ городамъ къ Орѣшковскому, къ Копорскому, къ Ямскому, къ Иванегородскому уѣзду и иныхъ городовъ къ уѣздамъ черезъ рубежъ не осваивати и не вступатись, и насильсвта ни котораго не чинити, и земель паханыхъ и непаханыхъ и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, и водъ, и лѣсовъ, и бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ и иныхъ звѣрей гоновъ и всяихъ угодей никакихъ къ своимъ землямъ и къ угодьямъ черезъ рубежъ не пріимати, и не владѣти никакими угодьи, а вѣдати рубежи съ обѣ стороны по тому, какъ мы межъ себя въ сихъ въ договорныхъ межевальныхъ записяхъ написали. А будетъ съ которой стороны кто нибуди черезъ рубежъ перейдетъ пашни пахати, или бортными угожьи, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и иными какими ни буди угодьи учнутъ владѣти, или рубежи кто учнетъ портити: и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества Воеводамъ и Намѣстникамъ и приказнымъ людямъ, которые въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, во Гдовѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ Сумерской волости приказные люди будутъ; такожъ и Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго и Его Королевскаго Величества, Орѣшковскимъ, Копорскимъ, Ямскимъ, Иванегородскимъ и иныхъ городовъ Воеводамъ и Намѣстникомъ и Горододержавцомъ и приказнымъ людямъ, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ, межъ себя сослатися и на тѣ мѣста послати добрыхъ людей и велѣти о томъ сыскивати. А съ которыя стороны ни буди виноватаго сыщутъ и виноватому смотря по винѣ наказанье учинити, а лихихъ казнити, чтобъ впередъ воровства и неправды не было. А для большія вѣрности и крѣпчайшія опасности, что все то межъ насъ высоко-именованныхъ Великаго Государя Его Царскаго Величества, и Велеможнаго Госудaря, Его Королевскаго Величества полномочныхъ межевальныхъ пословъ договорено и учинено и уставлено и совершено, и то отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и отъ Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ и потомъ будущихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскаго Царствія, быти во всѣхъ статьяхъ и довершеніи сдержану крѣпко, стоятельно и нерушимо, безо всякія лести и хитрости, въ вѣчное время. На томъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы, полномочные межевальные послы, по Его Царскаго Величества повелѣнью, язъ Царскаго Величества Дворянинъ и Намѣстникъ Козельской Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ, язъ Царскаго Величества Дворянинъ Иванъ Борисовичъ Доможировъ, язъ Царскаго Величества Дьякъ Иванъ Леонтьевъ сынъ Льговской, съ Вельможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, съ Его Королевскаго Величества съ полномочными, межевальными послы, съ Клаусомъ Ириксономъ въ Мелкулѣ, съ Ефимомъ Бернсомъ въ Стрюмтархи, да съ Индрикомъ Юнсономъ Секретаремъ договорились, и се межевальныя записи промежъ себя учинили и на хартьяхъ написали, и крестнымъ цѣлованьемъ и клятвою утвердили, и своими руками подписали, и печати свои привѣсили, и тѣ свои договорныя записи межъ себя, мы, Царскаго Величества полномочные межевальные послы Королевскаго Величества полномочнымъ межевальнымъ посломъ отдали, а противъ того отъ нихъ, Королевскаго Величества полномочныхъ, межевальныхъ пословъ ихъ запись, слово въ слово, взяли. Писано на рубежѣ на Осиновой горкѣ, лѣта 7126 Марта 29.

IV. Межевая запись о размежеваніи по Столбовскому договору Новогородскаго уѣзда, Олонецкаго и Лопскихъ погостовъ и Корельскаго уѣзда Ребольскія волости.

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества полномочные, межевальные послы: язъ Дворянинъ Никита Васильевичь Вышеславцовъ, язъ Дьякъ шестой Мелентій сынъ Копнинъ, язъ Подъячій Василій Частой, что по Его Царскаго Величества наказу, мы съѣзжались Велеможнаго и Высокорожденнаго Князя и Государя Густава Адольфа, Божіею милостію Свѣйскаго, Готскаго, Вандальскаго Короля, Великаго Князя Финляндскаго, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго и въ Ижорѣ, Его Королевскаго Величества съ полномочными межевальными послы съ Дворяниномъ Санцмукомъ въ Фулькилѣ, да съ Дворяниномъ съ Горномъ Индрикомъ въ Брунсхолмѣ, да съ Секретаремъ Андреемъ Бореусомъ, межъ Новогородскаго уѣзда Олонецкаго погоста и Корельскаго уѣзда Соломенскаго погоста, у Ладожскаго озера, у Варачева камени, Уваричина тожъ, лѣта 7126, Октября въ 25 день, по Столбовскому вѣчному мирному договору, которой межъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и межъ Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, обои великіе послы въ Столбовѣ учинили и установили, и потомъ отъ обоихъ Государей, отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества крестнымъ цѣлованьемъ, а отъ Велеможнаго Государя, Его Королевскаго Величества надъ святымъ Евангеліемъ клятвою подтвержено, и учали мы межи и грани класти и ровъ водити межъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества земли Новогородскаго уѣзда и межъ Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества земли Корельскаго уѣзду, которой уѣздъ съ городомъ, помянутымъ Столбовскимъ мирнымъ договоромъ, отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Россійскаго, Царствія Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому, Его Королевскому Величеству и Свѣйской коронѣ къ вѣчному наслѣдію и свойству подтвержденъ, которыя межи и грани у насъ съ обѣихъ сторонъ праведно сысканы, смотрѣны, и разлучены и кладеныя по старожильцовымъ сказкамъ, вправду, какъ изстари бывало. А грани на тѣхъ межахъ нынѣ кладены, съ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества и Россійскаго Государства со стороны, дѣланы кресты, а съ Велеможнаго Государя, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства стороны дѣланы короны, а въ иныхъ мѣстѣхъ копаны вообще ямы и насыпаны угольемъ. А по которымъ мѣстамъ съ обѣ стороны межи учинили и на коихъ урочищѣхъ дѣланы грани и ямы копаны, и то все писано въ сей записи именно. А сначала пошла межа межъ Новогородскаго Олонецкаго погоста и Корельскаго Соломенскаго погоста отъ Ладожскаго озера, отъ Варачева камени, а Варачина тожъ, которой у берега въ водѣ противъ наволока, а на немъ грань, крестъ въ кругу, да короны и годовое число; и пошла межа берегомъ налѣво съ версту, до устья Виннаго ручья, которой течетъ изъ Корельскаго уѣзда, Соломенскаго погоста въ Ладожское озеро, да Виннымъ ручьемъ вверхъ, гдѣ по обѣ стороны того ручья деревья огранены съ кресты и съ короны, полверсты до межи Олонецкія, Кондусскія и Соломенскія Каркускія дороги, и тутъ у дороги грань на ели крестъ, да на березѣ корона; а отъ тое дороги и Виннаго ручья направо чернымъ лѣсомъ и болотомъ верста, по гранемъ и по затесомъ, до Бѣляева родника, а колодязь тожъ, отъ котораго колодезя Бѣляевъ ручей течетъ въ Ладожское озеро, и тутъ у колодезя грань, на ели крестъ да корона, да Бѣляевымъ ручьемъ вверхъ четверть версты, гдѣ тотъ ручей останется въ Новгородскую сторону, а межа пошла боромъ четверть же версты, до Карюса камени, а на камени грань, крестъ да короны; а отъ тое грани и отъ Карюса камени съ полверсты пашеннымъ лѣсомъ, до Пигелянъ горы, и тутъ на горѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, да тутожъ на камени крестъ и короны, а отъ той горы и отъ камени пашеннымъ же лѣсомъ стрѣльбища съ два, къ другому камени, которой лежитъ на правѣ Олонецкаго погоста Кондускія и Соломенскаго погоста Мансельскія дороги, а на камени грань, крестъ да корона; а отъ той грани и отъ камени по дорогѣ впередъ съ версту къ колодезю, которой стоитъ подъ полемъ Соломенскаго погоста деревни Харакина, да тутожъ на дорогѣ, гдѣ та дорога станется направо, поставленъ камень, а на немъ грань, выбиты кресты да короны; а межа пошла отъ той грани и отъ Харакина колодезя, промежъ Олонецкія деревни Кондуши и Соломенскія деревни Харакина поля, налѣво соснякомъ и мхомъ двѣ версты до Уитто, а по Русски до Лужи, а отъ Уитто, а отъ Лужи тожъ, Олонецкихъ деревень Каванскою и Кундусскою землею и зимнею и лѣтнею дорогою, гдѣ по дорогѣ два камени огранены съ кресты и съ короны, полверсты до Мело ручья, которой течетъ изъ Новогородскія стороны изъ мху и впалъ по межѣ въ Яню рѣку; а межа пошла тѣмъ Мело ручьемъ внизъ четыре версты до Яни рѣки, которая Янь рѣка течетъ изъ Новогородскія стороны, изъ Туломозерскія волости и съ межи Соломенскимъ погостомъ въ Ладожское озеро, да направо, вверхъ по Янѣ рѣкѣ четыре версты до устья Кондіанъ ручья, а по Русски Медвѣжья ручья, гдѣ тотъ ручей изъ Корельского уѣзда изо мху впалъ въ Янь рѣку; а межа пошла налѣво, по Кондіянъ ручью вверхъ четыре жъ версты до Смоляной ямы, а Максимова тожъ; а отъ Смоляной ямы межа лѣсомъ, черезъ Яламяки, по затесомъ верста до рудованъ сосны, сухой о дву верхахъ, а на ней признака старая, крестъ, да тутожъ кладежъ каменной, да на той же соснѣ новая грань, крестъ да корона; а отъ той грани и отъ сосны пашеннымъ лѣсомъ верста черезъ Саммальобго, а по Русски черезъ Мховой врагъ, до Рая Хаута, а до межевыя ямы тожъ, и тутъ грань старая, уголье сжено, да тутожъ въ ямѣ стоятъ двѣ березы, которыя свились вмѣстѣ, да ель о себѣ; а отъ той грани и отъ ямы пашеннымъ лѣсомъ двѣ версты, до верховья Корбъ ручья, и тутъ на трехъ каменѣхъ выбиты кресты и короны, да на деревьяхъ кресты жъ да короны, да по Корбъ ручью внизъ четыре версты до Яни рѣки, да въ верхъ по Яни рѣкѣ четыре жъ версты до Рая ручья, а межевой тожъ, которой течетъ изъ Соломенскаго погоста, да тѣмъ межевымъ ручьемъ въ верхъ двѣ версты до Рая Селги, а межныя хрептины тожъ, и тутъ у Кондусскія лѣшія дороги деревья огранены съ кресты и съ короны; а межа пошла по той Кондусской лѣшей дорогѣ и по Раянъ Селги промежъ Вепсьярвы и Мурбоярвы три версты до Мурдо Селги, а Гонганъ Селга тожъ, и тутъ грань, двѣ березы изъ одного корени, на одной крестъ, а на другой корона; а отъ той грани отъ Мурдо Селги пашеннымъ лѣсомъ съ полверсты до Корвенюкка, и тутъ грань, на деревѣ кресты и короны; а отъ той грани съ полверсты боромъ до Лухта, и тутъ на деревѣ грани, кресты и короны; а отъ той грани двѣ версты по затесомъ лѣсомъ, боромъ и болотомъ до Тебеламби, да черезъ Тебеламбу и мхомъ полверсты до Кечень горы; и тутъ грань, на камени и на деревѣ кресты да короны; а отъ той грани по правой сторонѣ подлѣ Кечень горы черезъ общія, старыя, лѣшія пашни, гдѣ на камени выбита грань, крестъ да корона, верста до Сарискостки, а Остроногъ порогу тожъ, въ Янѣ рѣкѣ, и перешедъ Яну рѣку, на берегу у Каванскія и Кондусскія дороги грань, на камени крестъ да корона, да тутожъ, недалече по межѣ, по правой сторонѣ дороги, на другомъ камени выбитъ крестъ да корона, а подлѣ камени сосна большая огранена съ крестомъ и съ короною; а отъ той сосны и отъ Яни рѣки съ полверсты пашеннымъ лѣсомъ до Мальянъ-Мяки, и тутъ на камени грань, крестъ да корона; а отъ того камени и отъ Мальянъ-Мяки пашеннымъ лѣсомъ верста до Рунова болота, по затесомъ, и тутъ грань, на большой соснѣ крестъ да корона, да отъ Рунова болота межа по правой сторонѣ шесть верстъ до Канабрь ручья порогу, и тутъ въ ручью камень большой, и на камени грань, крестъ да корона, да противъ камени на берегу на ели крестъ да корона, а Канабрь ручей течетъ въ Новгородскую сторону въ Яну рѣку; а межа пошла вверхъ по Канабрь ручью шесть верстъ до Канабрь-Ярвы, изъ котораго озера тотъ ручей течетъ, да черезъ Канабрь-Ярвы съ версту, да мхомъ и болотомъ верста, по правой сторонѣ подлѣ Орись Селги, до Меретюшъ камени, и туто грань, на камени крестъ да корона, да тутожъ надъ каменемъ стоятъ три ели; а отъ той грани и камени межа двѣ версты пашеннымъ лѣсомъ и мхомъ до Ладво болота по затесомъ, и тутъ грань, на ели крестъ да на соснѣ корона да черезъ Ладвино болото верста до Даймучь Селги, и тутъ грань, на соснѣ крестъ да корона; а межа пошла черезъ Даймучь Селгу съ полверсты по затесомъ, сквозь общія, лѣшія пашни до Даймучь озера, и тутъ грань, на камени крестъ въ кругу да корона; а отъ той грани и камени межа черезъ Даймучь озеро съ полверсты къ Даймучь ручью, и тутъ на ручью, на устьѣ грань, на правой сторонѣ на соснѣ крестъ, а на лѣвой сторонѣ корона, да Даймучь ручьемъ двѣ версты внизъ до Яни рѣки, а Яна рѣка течетъ изъ Новгородской земли изъ Туломозерской волости Новгородскою жъ землею и пошла внизъ Корельскою, а въ иныхъ мѣстѣхъ Новгородскою землю, а индѣ по межѣ, какъ о томъ выше сего писано, по которымъ мѣстамъ та рѣка въ Ладожское озеро идетъ, и въ томъ мѣстѣ внизъ по Янѣ рѣкѣ Олонецкой Туломозерскія волости крестьянъ старинное владѣніе, пожни въ трехъ мѣстѣхъ межъ устья Ваймучъ ручья и промежъ Силда ручья, а Мостовой тожъ, и тѣ пожни Туломозерскія волости огранены кресты и короны. А межа пошла черезъ Яну рѣку ельнякомъ и мхомъ верста до Гако болота, и тутъ на соснѣ грань крестъ да корона, да Гакомъ болотомъ черезъ верста до Екъ Селги къ Чуру камени, и тутъ на камени и на соснѣ грань кресты да короны, а отъ Екъ Селги и Чуру камени верста пашеннымъ лѣсомъ, по затесомъ до Туломозерскія лѣтнія дороги, и тутъ по обѣ стороны дороги грани, на соснахъ кресты и короны; а отъ той грани и отъ лѣтней дороги направо, вверхъ по зимней дорогѣ, съ полверсты до ограненыхъ сосенъ съ кресты и съ короны, да тутожъ по лѣвой сторонѣ дороги поставленъ камень, а на немъ выбиты кресты и короны; а межа пошла отъ того камени и отъ дороги налѣво съ полверсты пашеннымъ лѣсомъ до Бейна Селги, и тутъ на камени кладежъ каменной старой, да на томъ же камени выбитъ крестъ да корона; а отъ той грани и отъ камени мхомъ съ полверсты подъ крутую гору каменную, и тутъ въ сторонѣ горы грань крестъ и корона; а отъ той грани и отъ горы съ версту мхомъ дрябью до Гирвезеньненя, а до Лосинова носу тожъ, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона; а отъ той грани и отъ Лосинова носу съ полверсты по мокрому мѣсту до конца Госконъ Селги, а Госконъ-Селга осталась вся въ Корельскую сторону, и тутъ грань, на соснѣ крестъ да корона, да подлѣ Госконъ Селги полверсты мхомъ до Сонсари, и туто на разваленномъ на большомъ камени грань крестъ и корона; а отъ той грани и отъ Сонсари мхомъ же полверсты до Кеченъ Селги, а Ниблинъ Селга тожъ, и тутъ на камени и на соснѣ грань, кресты и короны; а отъ той грани и отъ Кеченъ Селги пашеннымъ лѣсомъ, по затесомъ и мхомъ, верста до Туломозерской и Полозерской лѣтней дороги, и тутъ на лѣвой сторонѣ у дороги на соснѣ грань, крестъ и корона, да по той дорогѣ верста, по правой сторонѣ подлѣ Поло озера меньшаго, до большія Полозерскія Селги, и тутъ на камени и на соснѣ грань, кресты и короны, а дорога останется туто на лѣво, а межа пошла отъ той грани и отъ дороги направо лѣшею пашнею съ полверсты до Русскіянъ Оянкалліо, а Краснаго ручья горы тожъ, и тутъ старыя грани, на соснѣ кресты, да тутожъ у сосны старинной кладежъ каменной, а нынѣ вновѣ сдѣланы на той же соснѣ крестъ да корона; а отъ той грани и отъ сосны и горы черезъ мохъ, гдѣ съ правой стороны Рускіянъ, или Красной ручей падетъ въ Новогородскую сторону въ Тулому рѣку, а въ лѣвой сторонѣ того жъ мху осенняя и вешняя вода падаетъ въ Корельскую сторону въ Поло ручей съ версту, до Ромъ-Поканъ горы, и тутъ въ сторонѣ горы выбитъ крестъ и корона, а отъ той грани и отъ Ромъ Покань горы пашеннымъ лѣсомъ по затесамъ полверсты до Туломы рѣки, и тутъ на рѣкѣ въ порогѣ на камени грань крестъ да корона, а Тулома рѣка течетъ изъ Новогородскія стороны изъ Туломозерскія волости и впала Соломенскимъ погостомъ въ Ладожское озеро, а отъ той грани и отъ порогу перешедъ рѣку чернымъ лѣсомъ по затесомъ и мхомъ и болотомъ семь верстъ до верховья Пало ручья, который останетея въ Корельской уѣздъ, и тутъ ели огранены съ кресты и съ короны, а отъ той грани и Пало ручья верховья мхомъ и болотомъ съ полверсты до ключа, которой называютъ Силмикайвою, и тутъ на соснѣ крестъ, а на другой соснѣ корона, а отъ того ключа чрезъ общія подсѣки, поперегъ старыя лѣшія пашни, на камени и на соснѣ кресты и короны, да подлѣ другой лѣшія пашни, которая вся останется на Корельскую сторону, пять верстъ по затесомъ до Березова озерка, а Кундуярви тожъ, котороя останется на Корельскую сторону, и тутъ грань, на большомъ камени выбитъ крестъ и корона, а у камени стоитъ береза, а отъ той грани и отъ камени Поманъ Селги двѣ версты до Середняго озерка, а озеро останется на Корельскую сторону, и тутъ въ концѣ озера на камени и на соснѣ грань кресты и короны, а отъ той грани и отъ камени Поманъ Селги двѣ версты по затесомъ кладво озеру, которое на Корельскую сторону останется, и тутъ грань старая, кладежъ каменной, и нынѣ вново грань, на большомъ камени крестъ и корона, а отъ Ладвы озерка полверсты, подлѣ Туломозерской и Кительской дороги, на соснахъ старые и новые кресты, да нынѣ вново короны, а отъ той грани межа пашеннымъ лѣсомъ боромъ и болотомъ по затесомъ три версты, до Кавнись Селги, или Красной хрептины, и тутъ грань, на камени и на соснахъ кресты да короны, а отъ той грани и отъ Красной Хрептины пашеннымъ лѣсомъ верста до Сонва ручья, которой течетъ изъ мху изъ подъ Кавнисъ Селги, и тутъ грань, на большомъ камени крестъ да корона, а межа пошла въ низъ по ручью съ версту, до Сойда озерка, и тутъ по обѣ стороны озерка грань, на соснахъ кресты да короны, а отъ той грани и отъ озера двѣ версты пашеннымъ лѣсомъ и болотомъ, гдѣ на камени крестъ да корона до Кивиламби, а до Каменнаго озерка тожъ, и тутъ у озерка деревья огранены съ кресты и съ короны, а отъ того озерка пашеннымъ лѣсомъ и болотомъ пять верстъ до Пизема Ламбы, а середи озерка грань, на камени крестъ и корона. И тутъ скончался Корельскаго уѣзда Соломенской погостъ, а настала Корельскаго жъ уѣзда Шуйстомскія выставки межа съ Новгородскимъ уѣздомъ, Олонецкимъ же погостомъ съ Туломозерскою волостью. И пошла межа лѣсомъ и боромъ двѣ версты къ другому Пизему Ламбу, которое останется на Корельскую сторону, и тутъ на камени грань, крестъ и корона, а межа впрямъ на полную Сѣверъ на Туломозерскую и Уксозерскую зимнюю дорогу три версты и по дорогѣ верста, до Рая ручья, которой течетъ изъ Новогородскія стороны и пошелъ черезъ межу къ Пизему Ламбѣ, и туто на деревьяхъ кресты и короны, а перешедъ Рая ручья, лѣсомъ и боромъ двѣ версты до озера Полвіярвы, которое останется въ Корельской уѣздъ, да подлѣ того озера верста до камени, къ сѣверному западу, а на немъ грань крестъ и корона, а отъ той грани и камени двѣ версты боромъ до Кумбу горы, и тутъ грань, на большой соснѣ крестъ и корона, а отъ той грани и Кумбу горы боромъ лѣсомъ и дрябью пять верстъ до Терва Ламби, и тутъ грань, на камени крестъ и корона, и отъ того озерка боромъ и болотомъ верста до Пороламби, и тутъ по обѣ стороны озерка сосны огранены съ кресты и съ короны, да сквозь того озерка, поперегъ межъ, течетъ Лоймола рѣка изъ Корельскія стороны и пошла въ Новгородскую сторону въ Тулому рѣку, а отъ Пороламбы лѣсомъ и болотомъ пять верстъ до Гейна Ярви, и тутъ въ концѣ озера грань камень и на немъ изстари и вновѣ дѣланы кресты да вновѣ выбиты короны, а отъ той грани и отъ Гейна Ярви лѣсомъ боромъ и болотомъ восемь верстъ, по затесомъ, до Курдоманъ Селги, и тутъ на горѣ, по конецъ Курдоманъ Селги, на лѣшей пашнѣ грань, на камени крестъ и корона. И тутъ скончалася Корельскаго уѣзду Шуйстомскія выставки межа и настала съ Корельскія жъ стороны Кайбона волока и Гульсюли деревни межа съ Олонецкою съ Туломозерскоюжъ волостью, и пошла межа отъ той грани и отъ конца Курдоманъ Селги мхомъ и болотомъ пять верстъ до Луйко болота, да чрезъ Луйко болото и пашеннымъ и чернымъ лѣсомъ и болотами, по затесомъ, девять верстъ до Туломозерскія лѣтнія дороги, и тутъ грань, перешедъ дорогу, на камени крестъ и корона, а отъ того камени и дороги лѣсомъ и болотомъ верста до Нараваисъ рѣки, которая течетъ изъ Корельскія стороны и впала въ Новгородскую сторону, въ Туломо озеро, а перешедъ Наравоисъ рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ Лѣшей ручей изъ Новгородскія стороны течетъ въ Наровоисъ рѣку, межа пошла налѣво болотомъ съ полверсты до Манъ Селги, да по Манъ Селги по возточной сторонѣ Пиртіярвы четыре версты до возточнаго конца Карболанъ болота, и тутъ грань, на деревьяхъ кресты и короны, а отъ той грани и отъ конца Карболонъ болота пашеннымъ лѣсомъ и въ промежкахъ болотомъ двѣ версты до Чаголамби, которое останется въ Новгородскую сторону, а отъ того Чаголамби пашеннымъ лѣсомъ черезъ Пуру Селги, гдѣ грань, на Селги на камени крестъ и корона, верста до Юрколамби, и тутъ грань по обѣ стороны озерка на деревьяхъ кресты и короны, а отъ Юрколамби мхомъ двѣ версты до Хяхка Ламби, которое останется на Корельской сторонѣ, и тутъ грань, на деревьяхъ кресты и короны, а отъ Хяхка Ламби лѣсомъ, низкимъ мѣстомъ, верста до Калмуса болота, а отъ Калмуса болота тѣмъ же болотомъ двѣ версты, гдѣ на болотѣ на острову камень ограненъ съ крестомъ и съ короною, до Карьяланъ Ламби Корельскаго озерка тожъ, и черезъ озерко верста, да отъ озерка полверсты пашеннымъ лѣсомъ, гдѣ на камени крестъ и корона, да тѣмъ же пашеннымъ лѣсомъ и болотомъ полверсты до Ютхіянъ ручья верховья, и тутъ грань, на соснѣ крестъ и корона, да внизъ по Юхтіянъ ручью двѣ версты до Юхтіянъ Полви и порогу, гдѣ Юхтіянъ ручей останется направо въ Новгородскую сторону и идетъ подлѣ межи въ Якоярву, и тутъ подлѣ лѣшія дороги на лѣвой сторонѣ ручья грань на соснѣ крестъ и корона, а межа пошла отъ той грани, отъ Юхтіянъ Полви, болотомъ и лѣсомъ черезъ гору, которую называютъ Хоатанъ Коргія, двѣ версты до южнаго конца Кяби болота, и тутъ на камени и на соснѣ кресты и короны, а отъ той грани мхомъ и болотомъ четыре версты до южнаго конца Юркя болота, и тутъ грань, на камени и на соснѣ кресты и короны, а отъ той грани пашеннымъ лѣсомъ и болотомъ четыре версты до южнаго конца Кигаламби, и тутъ грань на соснѣ крестъ и корона, а отъ той грани съ версту черезъ Коргіянъ Селгу, гдѣ на Селги на старомъ, на лѣшемъ пашенномъ мѣстѣ сдѣлана признака на камени крестъ и корона, верста до Якоярвы, и тутъ сдѣлана грань, на соснѣ крестъ и корона, а отъ той грани черезъ Яко ярви озеро полверсты до устья Пяга рѣки, которая течетъ изъ Корельской стороны и пошла сквозь якоярву по межѣ, а межа пошла по той Пюгя рѣкѣ внизъ шесть верстъ до Шуй рѣки да по Шуй рѣкѣ внизъ семь верстъ до устья Рибе Земанъ ручья, и тута сдѣланы на деревьяхъ кресты изстари, и нынѣ кресты и короны, а Шуя рѣка останется туто налѣво, а межа пошла вверхъ болотомъ и лѣсомъ и мхомъ три версты до Рибезенвары, и тутъ грань, на камени крестъ да корона, и у камени стоятъ три сосны изъ одного корени ограненыхъ, а отъ той грани и камени черезъ Рибезенвару лѣсомъ и мхомъ двѣ версты до Рибезева болота, да черезъ Рибезово болото съ версту до Раяламбы, и тутъ грань, на соснѣ крестъ и корона, да черезъ то озерко верста до Рая ручья и тутъ грань, на устьѣ, на деревьяхъ кресты и короны, а Рай ручей течетъ изъ Рибезева болота, и пошелъ сквозь Раяламбу по межѣ внизъ съ версту до Гулшульскаго озера, да черезъ Гулшуярву верста до устья Нювякъ рѣчки, которое озеро межъ Новгородскія Олонецкія деревни Гюльсюли и деревни Гульсюлишъ, которая съ Корельскія стороны, да по Нювякъ рѣчкѣ вверхъ съ полверсты до Сюріярвы, изъ которой Ярвы та рѣчка течетъ, и тутъ на соснахъ грань, кресты и короны, да черезъ Сюріярву поперегъ верста до Куйванъ Неми, Амусто Неми тожъ, и тутъ на берегу сдѣланы грани, на соснахъ кресты и короны, а отъ той грани направо чернымъ лѣсомъ и дрябью три версты до Мустоламби, и тутъ на деревьяхъ грани, кресты и короны, а отъ той грани лѣсомъ черезъ Ведехенъ Селгу, а водянымъ хрептомъ тожъ, и мхомъ три версты до другаго Мустоламби, а до Чернаго озерка тожъ, и туто грань, кресты и короны, а отъ той грани отъ Мустоламби болотомъ и мхомъ верста до Сюзя ярвы, да по Сюзю ярвы черезъ Сюзя ручей, да по Сюзю ручью внизъ семъ верстъ до Шуй рѣки съ полверсты, по выше Колликоски, или Плитнаго порогу, и тутъ на соснѣ грань крестъ да корона, да внизъ по Шуѣ рѣкѣ четыре версты до Саринсалмы и устья Корунды рѣки, гдѣ та рѣка изъ Новгородскія стороны съ лѣва впала въ Шую рѣку, а межа пошла по рѣкѣ по Корондѣ вверхъ дватцать верстъ до Корондускаго порогу, и тутъ старая грань, на елѣхъ два креста, а нынѣ вново сдѣлано крестъ да корона. И тутъ скончалась Новгородскаго Олонецкаго погоста Тулмозерскія волости, а съ Корельскія стороны Гульсюль деревни земля и начнется Новгородскаго Олонецкаго жъ погоста Самозерскія волости межа Корельскаго уѣзда, съ деревнею съ Кайбомъ, женоволокомъ, и пошла межа отъ той грани и отъ Курондускаго порогу, въ длину по Сюсконъ Селги, семъ верстъ по возточной сторонѣ Калаярви, которое въ Корельской сторонѣ до Пялюсь Ярвы, которое останется въ Новгородскую сторону, и туто грань, камень большой, а на немъ выбитъ крестъ да корона; а отъ той грани и отъ камени по Сюсконъ Селги три версты до Сявня ручья порогу, которой течетъ изъ Новгородскія стороны изъ Сявня Ламби въ Корельской уѣздъ до Мица ярви, и туто перешедъ Савня ручей по порогу, изстари грань кладежъ каменной, и признаки, кресты дѣланы на соснахъ; а нынѣ вновѣ на тѣхъ же соснахъ сдѣланы кресты и короны, а отъ той грани и Сявня ручья лѣсомъ и болотомъ полверсты до Канзалъ Селги, и туто старая грань, по длѣ лѣтней дороги кладежъ каменной и ель подчищена до верьху, а отъ той грани отъ Канзалъ Селги пашеннымъ лѣсомъ по затесомъ верста до Чухмя Канмяки, и туто подъ горою камень бѣлъ, а на немъ грань выбита, крестъ да корона, а отъ той грани отъ Чухмя Канмяки горы верста по затесомъ пашеннымъ лѣсомъ до Сярко болота, и черезъ Сярко болото, верста жъ до Лепня ручья верховья, и туто грань, на камени крестъ да корона, да по Лепню ручью внизъ три версты до Корбы ярвы, да по Корбѣ Ярвѣ черезъ, и Корби ручьемъ внизъ три версты до Шуй Салмы, до Шую Сальмы озеромъ верста до Хіянъ Нѣми, а песочнаго наволока тожъ, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ песочнаго наволока внизъ по Шую рѣкѣ три версты до устья Вѣрунь ручья, гдѣ тотъ ручей палъ въ Шую рѣку, и тутъ на устьѣ на соснахъ кресты и короны, а течетъ тотъ ручей изъ обѣихъ Вѣрунъ озерковъ, да по Вѣрунъ ручью вверхъ шесть верстъ къ тѣмъ къ Вѣрунъ озеркамъ, а межа пошла промежъ обоихъ Вѣрунъ озерковъ на гору, на Вѣрунъ Селгу, и тутъ на старой лѣшей пашнѣ камень, а на немъ грань крестъ и корона, а отъ той грани и отъ Вѣрунъ Селги, болотомъ и мхомъ до Левія Ламбы, а до широкого озерка тожъ, и до Соннеми двѣ версты, и тутъ на наволокѣ грань, на камени крестъ и корона. И туто скончалась Корельскаго уѣзда до Кайбо наволока межа; а настала Корельскаго жъ уѣзду Шуезерскія выставки межа Олонецкаго погоста съ Самозерскою жъ волостью, а межа пошла отъ широкого озерка и отъ Соннеми, боромъ, болотомъ и мхомъ двѣ версты до Габо болота, да черезъ Габо болото и Киво болото четыре версты до Мустосары, а чернаго острова тожъ, и туто на край болота грань, на камени да на соснѣ кресты да короны; а отъ Мустосары, а отъ чернаго острова тожъ, межа пошла черезъ Роко болото, и по правой сторонѣ, подлѣ Сявняева болота, четыре версты до Леппя наволока и Кангасозерскія зимнія дороги; и туто грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и зимней дороги, подлѣ Сявняева болота, полверсты до верховья Рая ручья, которой вышелъ изъ Сявняева болота, да тѣмъ Раемъ ручьемъ двѣ версты внизъ до Шуй рѣки, гдѣ тотъ ручей впалъ въ Шую рѣку, и тутъ грань, на соснахъ кресты и короны, а отъ устья Сявня или Рая ручья, межа пошла черезъ Шую рѣку вверхъ по наискось съ версту до устья Торазъ рѣки, гдѣ Торазъ рѣка впала въ Шую рѣку, и тое Шуи рѣки низъ остался въ Новгородскую сторону; а межа пошла направо десять верстъ по Торазъ рѣкѣ вверхъ сквозь Найзенъ Ярвы, а Желское озерко тожъ до Ирстанъ Сары, или устья Ирсты рѣки, гдѣ та рѣка Ирста изъ Новгородскія стороны сквозь Унусъ озеро пала въ Торазъ рѣку, которыя Торазъ рѣки верховье осталось на лѣво въ Корельскую сторону, а межа пошла направо, по Ирстѣ рѣкѣ вверхъ двѣ версты, противъ устья Вепсья ручья, гдѣ тотъ ручей изъ Новгородскія стороны палъ въ Ирсту рѣку, и тутъ на устьѣ Вепсья ручья грань, на соснѣ крестъ; а противъ того Вепсья ручья устья налѣвѣ у Ирсты рѣки на соснѣ корона. И тутъ Новгородской Олонецкой погостъ, и съ Самозерскою волостью скончался; а насталъ Новгородскаго уѣзда Лопской Линдозерской погостъ, съ Корельскимъ уѣздомъ съ Шуезерскою жъ выставкою. А межа пошла межъ Линдозерскаго погоста и Шуезерскія выставки вверхъ по Ирстѣ жъ рѣкѣ, сквозь Пюрюзянь Ярвы и Курнанъ Ламбу, пять верстъ до Унусъ озера, и тутъ по обѣ стороны рѣки у озера грани, на соснахъ, на правой сторонѣ кресты, а на лѣвой сторонѣ короны, да черезъ Унусъ озеро въ длину семь верстъ, подлѣ трехъ камней до конца Унусъ озера, и тутъ въ концѣ озера у берега грань, на камени и на соснахъ кресты да короны; а отъ той грани и отъ конца Унусъ озера межа лѣсомъ и болотомъ съ полверсты; и противъ Бѣлаго озерка выкопана яма вообще и угольемъ насыпана, а отъ ямы съ версту, лѣсомъ же и болотомъ по затесомъ до устья Куйма ручья, которой течетъ изъ Новгородскія стороны, и впалъ въ Куймо озерко нижнее, а на устьѣ того ручья грань на правой сторонѣ на соснахъ кресты, а на лѣвой сторонѣ на соснахъ же короны; а межа по Куйму ручью вверхъ восемь верстъ до устья Леппя ручья, гдѣ Леппя ручей впалъ въ Куймо ручей, и тутъ грань, на правой сторонѣ на соснахъ кресты, а на лѣвой сторонѣ короны, а верхъ Куйма ручей остался направо въ Новгородскую сторону, а межа пошла на лѣво по Леппя ручью, вверхъ четыре версты, до Каттелъ-Ламби и черезъ Ламбицу, а не дошедъ Каттеллъ Ламби, на концѣ Леппя горы грань, на соснѣ крестъ, а на концѣ Хуби горы на соснѣ жъ корона, а отъ сѣвернаго конца Каттеллъ Ламби, гдѣ грань, на соснѣ крестъ да корона межа лѣсомъ и болотомъ, по признакамъ и по затесомъ, двѣ версты до Тогетова болота, и по конецъ Тогетова болота грань, на соснѣ крестъ до корона, а отъ той грани по Тогетову болоту, гдѣ на островкѣ, противъ Тогетова озерка, на соснѣ гранъ, крестъ да корона, и черезъ Тогетово жъ болото, всего четыре версты къ Тертютяеву ручью, и туто грань, на камени крестъ въ кругу, да корона, а Тертютяевъ ручей идетъ изъ Новгородскія стороны въ Корельской уѣздъ, да черезъ Тертютяевъ ручей лѣсомъ и болотомъ и мхомъ, гдѣ на межѣ идучи, камень и сосна огранены съ кресты и съ короны, восемь верстъ до Иванова озерка, а у озерка грань, на соснѣ крестъ да корона. И тутъ Новгородскаго уѣзда Лопской Линдозерской погостъ отсталъ, а у тогожъ Иванова озерка насталъ Новгородскаго жъ уѣзда Лопской Селецкой погостъ съ Корельскимъ уѣздомъ съ Шуезерскою жъ выставкою. А межа пошла межъ того Селецкого погоста земли Порозерскія и иныхъ волостокъ, и межъ Шуезерскія выставки земли Ивановымъ озеркомъ черезъ, и отъ озерка лѣсомъ, болотомъ и мхомъ по затесомъ пять верстъ до Валгія Ламби, а Бѣлаго озерка тожъ, которое озерко на межѣ межъ Новгородскія Селецкаго погоста Порозерскія волости и межъ Корельскаго уѣзда, и тутъ у озерка копана яма вообще, и угольемъ насыпана, а надъ ямою грань на соснѣ крестъ въ кругу, да корона; да перешедъ черезъ Бѣло озерко грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани отъ Бѣлаго озерка межа, лѣсомъ иболотомъ по затесомъ, пять верстъ до Ловгивары и поперегъ Ловгивары, гдѣ грань, на камени крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Ловгивары межа лѣсомъ и болотомъ пять верстъ по затесомъ до Кукліева болота, и потому болоту, гдѣ на островѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и Кукліева болота межа пошла, лѣсомъ и болотомъ по затесомъ, четыре версты до Матковары, и тутъ въ сѣверномъ концѣ горы грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани отъ Матковары, лѣсомъ и болотомъ по затесомъ, три версты до Теряканъ Селги, и тутъ у лѣтнія дороги, гдѣ старинное Печищо Рижное, Селецкаго погоста Порозерскія волости крестьянъ, на камени грань, крестъ да корона, а отъ той грани и Теряканъ Селги, лѣсомъ и болотомъ по затесомъ, шесть верстъ до Ливу болота, и тутъ грань, на соснѣ крестъ да корона, да черезъ Гиннервару, гдѣ на камени грань, крестъ да корона, а отъ Гиннервары межа пошла лѣсомъ и болотомъ, двѣ версты до Мегри озера, и тутъ у озера на полуденномъ концѣ грань, на камени да на соснѣ кресты да короны, да черезъ озеро десять верстъ, и перешедъ то озеро на сѣверномъ концѣ грань, на камени да на соснѣ кресты жъ и короны, а отъ той грани и отъ сѣвернаго конца Мегри озера, лѣсомъ и болотомъ и мхомъ, гдѣ идучи на межѣ, на камени грань, крестъ да корона, и по затесомъ пять верстъ до Ладва озера, а по обоимъ концамъ озера Лада на соснахъ грань, кресты да короны. И тутъ отстала Корельскаго уѣзда

Шуезрскія выставки земля, и начнется съ Новгородскимъ уѣздомъ съ Селецкимъ же погостомъ Корельскаго уѣзда и Ломанской погостъ. А межа пошла межъ тѣхъ погостовъ черезъ Ладво озеро, и отъ того озера, лѣсомъ, болотомъ и боромъ двѣ версты до Сявня Ярвы нижняго, и туто у озера грань, на камени крестъ да корона, да тутожъ выкопана яма вообще, и угольемъ насыпана, а отъ той грани, перешедъ Сявня озеро межа лѣсомъ и болотомъ, гдѣ по межѣ идучи на камени грань, крестъ и корона, до старой морской дороги пять верстъ и туто крестъ на соснѣ да корона, а отъ той грани перешедъ дорогу, верста до Лаго болота, и тутъ грань на соснахъ кресты и короны, а отъ той грани черезъ Лаго болото, и болотомъ же и мхомъ четыре версты до Ретутай Болы, и тутъ середи Ретутай Болы, на Манъ-Селги грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ Манъ-Селги до Ретутай Болы, боромъ, лѣсомъ и болотомъ двѣ версты до Грязнаго ручья, которой течетъ изъ Новгородскія стороны въ рѣку Ярву въ Корельской уѣздъ; и туто грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани межа черезъ Рету ручей лѣсомъ и болотомъ, по затесомъ, три версты до Вонгорской и Вотозерской лѣтнія и зимнія старой дороги, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ дороги, лѣсомъ и болотомъ съ стрѣлище до конца Карби Дары, и тутъ межъ Карби Дары и Ламбицы, на большомъ камени грань, крестъ да корона, да тутожъ на соснѣ крестъ да корона; а отъ той грани и отъ конца Карби Дары, по затесомъ, лѣсомъ и болотомъ и мхомъ три версты до Кима ручья, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона, а Кима ручей течетъ изъ Новгородскія стороны и впалъ въ Койду рѣку въ Корельской уѣздъ, да перешедъ Кима ручей, межа лѣсомъ и болотомъ двѣ версты до Верколамби, а Сугло озерко тожъ, и тутъ на большомъ камени грань крестъ да корона, а отъ той грани, по Сулгу Ярвы, и лѣсомъ и болотомъ, по затесомъ, четыре версты до Термо Ярвы, и тутъ грань, на камени крестъ, а на другомъ камени корона, а отъ той грани черезъ Термо Ярву и ручьемъ внизъ къ Вирмоярви, да черезъ Вирмоярву, другимъ ручьемъ вверхъ, вдоль до конца Кивіярви, двѣ версты, и туто на концѣ камень большой въ водѣ, а на камени грань крестъ да корона, а ручейки оба текутъ сквозь Вирмоярву въ Койду рѣку на Корельскую сторону, а отъ той грани и Кивіярви межа, болотомъ и мхомъ, двѣ версты до Ажема ручья; и тутъ перешедъ ручей, грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани отъ Ажема ручья, лѣсомъ и мхомъ и болотомъ, гдѣ идучи на межѣ, на камени и на соснѣ дѣланы грани, кресты и короны, и по затесомъ до Верея Пуги шесть верстъ, и туто у Верея Пуги выкопана яма вообще и угольемъ насыпана, а надъ ямою положенъ кладежъ каменной, да тутожъ грань на соснахъ кресты да короны, а отъ той грани и Верея Пуги межа мхомъ и болотомъ, подлѣ поженъ Селецкаго погоста Вонгорскія волости, которыя остались въ Новогородскую сторону, двѣ версты до устья Даски Сары или устья Дакси рѣки, которая изъ Новгородской стороны пала въ Койду рѣку, и туто на устьѣ, перешедъ рѣку грань, на большой соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ сосны межа пошла межъ Даски рѣки и Койды рѣки боромъ съ версту до высокой горы, и тутъ на горѣ грань на камени крестъ да корона, а отъ той грани болотомъ и боромъ двѣ версты до Айтоярвы, и тутъ въ полуденномъ концѣ озера грань, на соснѣ крестъ да корона, да черезъ Айтоярву двѣ версты до устья ручейка, которой течетъ изъ Еркозенъ Ламби, и тутъ на устьѣ у ручья грань, на соснѣ крестъ да корона, да по ручью вверхъ до Еркозенъ Ламби и черезъ Еркозенъ Ламби двѣ версты, и тутъ по обѣимъ сторонамъ Ламбицы на соснахъ кресты и короны, а отъ той грани и отъ Еркозенъ Ламби черезъ гладкое болото двѣ версты до Полоярви, и туто у озерка грань на соснѣ крестъ да корона, да черезъ Полоярву съ версту до устья ручейка, которой течетъ изъ лѣшего озерка, да тѣмъ ручейкомъ съ стрелище до Ламбицы, а отъ той Ламбицы болотомъ верста до Комбу Ламби, и тутъ на соснѣ грань крестъ да корона, а отъ той грани черезъ Кумбу Ламбу лѣсомъ и болотомъ двѣ версты до Кортицы Ярвы, и туто у озерка на соснѣ грань, крестъ да корона, а отъ той грани черезъ Кортицу озерко и по ручейку внизъ съ версту до Соверки рѣки, а перешедъ Соверку рѣку, которая течетъ поперегъ межи съ Новгородской стороны въ Корельскую сторону въ Койдеру рѣку, и туто у рѣки на соснѣ грань крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Соверки рѣки межа по затесомъ лѣсомъ, и болотомъ и боромъ и черезъ озерко лѣшее три версты до Габа-Ярвы, а грань у озера на соснѣ крестъ да корона. И тутъ Новгородскаго уѣзда Лопской Селецкой погостъ отсталъ, а настала Новгородскаго же Государства земли Ребольская волость съ Корельскимъ уѣздомъ Селомонскимъ же погостомъ. И пошла межа межъ тое Ребольскія волости и межъ Корельскаго уѣзда и Соломенского погоста черезъ Габо-Ярву, двѣ версты до устья ручейка, и тутъ на лѣвой сторонѣ ручейка грань, на соснѣ крестъ да корона, да по ручейку вверхъ стрѣлище до озерка Зенламби, изъ которой Ламбицы тотъ ручей течетъ, и тутъ грань на соснѣ крестъ да корона, а перешедъ черезъ озерко Зенлабицу лѣсомъ, болотомъ и мхомъ верста до другаго Габо-Ярвы, и тутъ у озера на щели камень, а на камени грань, крестъ да корона, а отъ той грани по четыремъ Габо озеркамъ и по ручьямъ вверхъ воды десятъ верстъ до сѣвернаго конца Верхняго Габо озерка, и туто у озерка грань, на соснѣ крестъ, а на другой соснѣ корона, а отъ той грани и отъ верхняго Габо озерка болотомъ, и мхомъ, и боромъ двѣ версты до Кадья болота и черезъ Кадье болото двѣ версты до Корбо ручья, которой течетъ изъ Корельскаго уѣзда, да внизъ по тому ручью съ версту до Корби Ламби, и тутъ у Ламбицы грань, на соснѣ крестъ да корона, да черезъ Корби Ламбу полверсты до другого лѣшего ручейка, и тутъ у ручейка, на лѣвой сторонѣ на соснѣ дву верховой грань, крестъ да корона, да потому ручью внизъ съ перестрѣлъ подъ крутую щель, а ручей остался въ Рубольскую волость, а межа пошла на лѣво лѣсомъ и мхомъ и межъ дву крутыхъ щелей четыре версты до Нагризвары, и тутъ на Нагризварѣ щель, а на ней въ сторонѣ грань, крестъ да корона, да черезъ Нагризвару верста, а въ сѣверномъ концѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Нагризвары, лѣсомъ и болотомъ, по затесомъ, двѣ версты до Рого ручья, которой течетъ изъ Новгородскія стороны, и туто у ручья на лѣвой сторонѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, да по Рогъ ручью внизъ пять верстъ до Лекши рѣки, гдѣ тотъ ручей впалъ въ Лекшу, и тутъ на устьѣ Рого ручья на соснѣ грань, крестъ да корона, а Лекша рѣка идетъ поперегъ межи изъ Ребольскія волости въ Свѣйскую сторону, да перешедъ Лекшу рѣку, на соснѣ грань крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Лекши рѣки, межа лѣсомъ и боромъ и болотомъ, по затесомъ, двѣ версты до Кокко Ярвы и по Кокко Ярвы черезъ островъ, что въ томъ озерѣ, а на томъ острову грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ Кокко Ярвы межа боромъ и болотомъ

7158
1649

пять верстъ до Тужезерскія зимнія дороги, и тутъ у дороги грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Тужезерскія дороги лѣсомъ, боромъ и болотомъ по затесомъ пять верстъ до Пюдоламби, и туто въ обѣихъ сторонахъ Ламбицъ грань, на соснахъ кресты и короны, а отъ Пюдоламби межа лѣсомъ и болотомъ по затесомъ верста до Айтовары, и туто на соснѣ грань крестъ да корона, да черезъ Айтовару вдоль четыре версты до Тули рѣки надъ порогъ, и туто на берегу рѣки щель, и на щели въ сторонѣ грань, крестъ да корона, а Тула рѣка течетъ поперегъ межи изъ Ребольскія волости изъ Тули озера, и пошла въ Свѣйскую сторону, а отъ той грани черезъ Тули рѣку перешедъ, межа лѣсомъ и боромъ по затесомъ двѣ версты до Роголамби, которое осталось въ Корельской уѣздъ, и тутъ на соснѣ грань, крестъ да корона, а отъ той грани межъ Лужмовары и Роголамби, и лѣсомъ и болотомъ по затесомъ восемь верстъ до Паликаламби, и тутъ у Ребольскія и Улекшельскія зимней дороги грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Паликаламби лѣсомъ и боромъ и болотомъ, по затесомъ, семь верстъ на лѣшей ручей, которой течетъ изъ Ребольскія волости, да по тому ручью внизъ съ версту до Сары Ярвы, и тутъ на устьѣ того ручья на соснѣ грань крестъ да корона, да черезъ Сары Ярвы съ версту, не доходя до сѣвернаго конца, на соснѣ грань крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Сары Ярвы межа по затесомъ лѣсомъ и болотомъ и озеркомъ промежъ Ребольскихъ мѣстъ Пюревары да Нимiярвельвары, да про межъ Корельскихъ мѣстъ Кививары да Ливесвары пять верстъ до Суксельсярка, и тутъ на соснѣ грань, крестъ да корона, а отъ той грани отъ Суксельсярка межа пошла лѣсомъ же и болотомъ, по затесомъ, пять верстъ до Пилько Вальмы озера и тутъ у озера на наволокѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, да черезъ Пилко Вальму озеро пять верстъ, вдоль до устья Мальдина ручья, и тутъ на устьѣ грань, на правой сторонѣ на соснѣ крестъ, а на лѣвой сторонѣ на соснѣ корона, а межа пошла вверхъ по тому ручью съ полверсты до Мальдиналамби, да Мальдинымъ озеркомъ вдоль съ полверсты жъ и впередъ, мхомъ чистымъ и лѣсомъ и болотомъ пять верстъ до Кеверюсь рѣки, а Кеверюсь рѣка течетъ изъ Кеверюсь озера Ребольскою землею, а съ межи течетъ въ Корельской уѣздъ, а перешедъ тое Кеверюсь рѣку, на соснѣ грань, крестъ да корона, а отъ тое грани Кеверюсъ рѣки болотомъ и лѣсомъ, по затесомъ, двѣ версты до Гуккосярки и туто на сѣверномъ концѣ, грань на соснѣ крестъ да корона, а межа пошла отъ Гуккосярки болотомъ и лѣсомъ верста до Кеверюсъ-Ярвы и тутъ на озерѣ у Салмы грань на соснѣ крестъ да корона, и черезъ озеро двѣ версты на сѣверномъ концѣ, на наволокѣ грань, на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Кеверюсъ озера межа идетъ лѣсомъ и болотомъ и тремя лѣшими озерками и ручьемъ, которой течетъ въ Сювялакшу пять верстъ до Сювялакши къ Енгоренъ-Ярвѣ, и туто на ручейномъ устьѣ грань на соснѣ крестъ да корона, а отъ той грани и отъ Сювялакши черезъ, Енгересъ озеро, четыре версты до великаго камени, а камень въ водѣ у берега въ озерѣ, на немъ грань крестъ да корона, а отъ той грани и отъ камени болотомъ и боромъ верста до Корболамби, да черезъ Корболамбу верста до Мансенги, да черезъ Мансенгу лѣсомъ и болотомъ верста до старой межи до Проккова Ламби, и туто на наволокѣ старая грань, камень великъ, а на немъ выбиты кресты и короны, и нынѣ вновь сдѣлано крестъ съ восточныя строны, да короны на верху камени, да тутожъ на соснахъ старыя и новыя грани кресты и короны. И туто Новгородскаго Государства земли Ребольская волость и Корельской уѣздъ скончался. И потому рубежу тѣ вышеписанныя межи съ обѣ стороны держати крѣпко и стоятельно, и нерушимо и къ вѣковѣчному времяни тако, что Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества Наслѣдникамъ и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ и Россійскому Царствію, тако жъ и ихъ Царскихъ Величествъ Новгородскимъ и иныхъ городовъ Воеводамъ и Намѣстникамъ и Россійскаго Государства всякимъ людямъ, черезъ тѣ рубежи и межи, какъ въ сей записи описаны, не переступати, и Велеможнаго Государя Короля Густава Адольфа Свѣйскаго Его Королевскаго Величества земли, Корельскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ, ни которыхъ мѣстъ къ своему прежъ-помянутому къ Новгородскому и иныхъ городовъ къ уѣздомъ черезъ рубежъ не осваивати и не вступати, и насильства ни которого не чинити, и земель паханныхъ и непаханныхъ, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и водъ, и лѣсовъ, и бортныхъ угожьевъ, и бобровыхъ и всякихъ звѣрей лову и гоновъ, и иныхъ всякихъ угодій ни какихъ къ своимъ землямъ и къ угодьямъ не примати, и не владѣти черезъ рубежъ ни какими угодьи. Такоже и Велеможному Государю, Королю Густаву Адольфу Свѣйскому и Его Королевскаго Величества Наслѣдникамъ, и потомъ будущимъ Свѣйскимъ Королямъ и Свѣйской короны и ихъ Королевскихъ Величествъ Королевскимъ и иныхъ городовъ Намѣстникамъ и Воеводамъ и Горододержавцамъ и Свѣйской короны всякимъ людямъ, потому жъ, черезъ тѣ рубежи и межи, и какъ въ сей записи описаны не переступати, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества земли, Новгородскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ, ни которыхъ мѣстъ къ своему прежъ-помянутому къ Корельскому и иныхъ городовъ и уѣздовъ черезъ рубежъ не осваивати и не вступатися, и насильства ни котораго не чинити, и земель паханныхъ и непаханныхъ, и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и водъ, и лѣсовъ, и бортныхъ угожьевъ и бобровыхъ и всякихъ звѣрей лову и гоновъ, и иныхъ всякихъ угодій никакихъ къ своимъ землямъ и къ угодьямъ не прімати и не владѣти, черезъ рубежъ ни какими угодьи не вѣдати, и держати рубежи съ обѣ стороны потому, какъ мы межъ себя въ обѣихъ договорныхъ въ межевальныхъ записяхъ написали: А будетъ которой стороны кто нибуди черезъ рубежъ перейдетъ, пашни пахати, или бортными угожьи, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и иными какими нибуди угодьи учнутъ владѣть, или рубежи кто учнетъ портити: и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества Воеводамъ и Намѣстникамъ и приказнымъ людямъ, которые въ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ будутъ; такоже и Велеможнаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества Воеводамъ и Намѣстникамъ и Горододержавцамъ и приказнымъ людямъ, которые въ городѣ въ Корелѣ и въ иныхъ городѣхъ будутъ, межъ себя сослатися, и на тѣ мѣста послати добрыхъ людей, и велѣти о томъ сыскивати. А которыя стороны ни буди виноватаго сыщутъ: и виноватому, смотря по винѣ, наказанье учинити, а лихихъ казнити, чтобъ впередъ воровства и неправды не было. А для большія вѣрности, и крѣпчайшія опасности, что все то межъ насъ высоко именованныхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Велеможнаго Государя, Его Королевскаго Величества полномочныхъ, межевальныхъ пословъ договорено, и учинено, и установлено, и совершено; и то отъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца и Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ и потому будущихъ Россійскаго Царства Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскато Царствія быти во всѣхъ статьяхъ и довершеніи сдержано крѣпко, стоятельно и нерушимо, безо всякія лести и хитрости въ вѣчное время. На томъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы полномочные, межевальные послы: язъ Дворянинъ Никита Васильевичъ Вышеславцовъ, язъ Дьякъ шестой Мелентей сынъ Копнинъ, язъ Подъячій Василій Частой, съ Велеможнаго Государя Короля, Густава Адольфа Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества съ полномочными, межевальными послы: съ Дворяниномъ Санцмукомъ въ Фулькилѣ, да съ Дворяниномъ съ Горгонью Индриксономъ въ Брунсгольмѣ, да съ Секретаремъ съ Андреемъ Бореусомъ, про межъ себя договорились, и сію межевальную запись съ своей стороны, по Его Царскаго Величества повелѣнью, учинили, и на харьтѣ написали, и крестнымъ цѣлованіемъ утвердили, и своими руками подписали, и печати свои привѣсили. И сію свою запись мы Царскаго Величества полномочные, межевальные послы отдали Королевскаго Величества полномочнымъ, межевальнымъ посламъ, а противъ того отъ нихъ Королевскаго Величества полномочныхъ, межевальныхъ пословъ, ихъ запись слово въ слово взяли. Писано на рубежѣ у Ладожскаго озера у Вичева камени. Лѣта 7126 Августа въ 3 день.

Ратификація Шведской Королевы Христины на Столбовской мирный договоръ, и на всѣ учиненныя по оному межевыя и прочія записи.

Мы Велеможнѣйшая, Высокорожденная Княгиня и Государыня, Государыня Христина, Божіею милостію, Свѣйская, Готская и Вендейская избранная Королева и вотчинная Княгиня, Великая Княгиня Финскія земли, Арцугиня Эстляндская и Корельская, Государыня надъ Ижерскою землею, чинимъ Вамъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, Божіею милостію, всея Руссіи Самодержцу, вѣдомо потому, что въ вѣчно-пребывающемъ мирномъ постановленіи, которое межъ Нашего Королевина Величества Великимъ Королевствомъ Свѣйскимъ и того Государствомъ, и Вашего Царскаго Величества Россійскими Царствы и Государства бывшаго Велеможнѣйшаго Государя, Короля Густава Адольфа Великаго и втораго Нашего высокопочтеннаго, блаженнаго Государя отца, славы достойнѣйшей памяти Его Королевскаго Величества, и Вашего Царскаго Величества Государя отца, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, ихъ великихъ Россійскихъ пословъ, прибывшаго Велеможнаго Государя, Короля Якубуса Великія Британіи послѣ, Господинѣ Яганѣ Мерикѣ рыцарѣ, межъ Ладогою и Тихвинымъ въ деревнѣ Столбовѣ въ 1617 году уставлено, и послѣ того отъ Высокоименованныхъ обоихъ Государей ихъ грамотами, и печатьми, и съ клятвою, и съ крестнымъ цѣлованіемъ подтверждено и укрѣплено подлинно, и свѣтлыми словами объявлено; а будетъ Божіимъ посланіемъ, нѣкое премѣненіе во владѣніи, въ своей или Русской землѣ учинится, и тогда тому Государю, который вновѣ во владѣніе вступитъ, перво навѣстить другова

7158
1649

своими послы и объявитися къ дружбѣ и къ неподвижности, а послѣ того и другому также его навѣстити, и тоже язнутися и возвѣстити, какъ въ 1634 году, послѣ того, когда посланьемъ Божіимъ, Нашего Королевина Величества высокопочтенный блаженный Государь отецъ, славы достойнѣйшія памяти, времянное житіе скончалъ, а Наше Королевино Величество въ то мѣсто вступило къ Королевскому престолу и скипетру, тогда Наше Королевино Величество послали къ Вашему Царского Величества Государю отцу, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Нашихъ Королевина Величества великихъ пословъ: Господина Филиппа Швейдинга въ Шедви и Арное Свѣйскаго Королевства Думнаго Индрика Флеминга въ Лехтисѣ Экебю и въ Толлистатѣ, Господина Эрика Гильденстерна въ Нюнасѣ и Андрея Бореуса въ Норбю и въ Ранденѣ Нашего Королевина Величества Секретаря и также Нашего Королевина Величества въ своей грамотѣ, и прежъ-именованные Наши послы въ держанномъ отвѣтѣ вмѣстѣ говорили Вашего Государя отца, Его Царскаго Величества съ Бояры и съ Царственными Думными, воспоминали о дружбѣ и о томъ вѣчномъ пребывающемъ мирномъ постановленіи о подтвержденіи, что межъ высокоименованнымъ Нашего Королевина Величества Государемъ отцемъ, Велеможнѣйшимъ Государемъ, Королемъ Густавомъ Адольфомъ Свѣйскимъ, славы достойнѣйшія памяти, и Вашимъ Царскаго Величества Государемъ отцемъ, блаженныя памяти, Великимъ Государомъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, уставлено и которымъ обычаемъ добро быти покажется прежъ-именованное вѣчное пребывающее, мирное постановленіе опять клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ, или грамотами и печатьми подтвердити, а Вашего Царскаго Величества Государь отецъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Его Царское Величество, того вновь въ другой рядъ крестнымъ цѣлованьемъ не изволилъ подтвердить, потому, что Царское Величество прежъ того то учинили въ Іюнѣ въ 1618 году при Нашихъ Королевина Величества высокопочтеннаго блаженнаго Государя отца, Вельможнаго Государя, Его Королевскаго Величества, въ то время великихъ полномочныхъ послѣхъ, Господинѣ Густавѣ Стенбуккѣ съ товарищи и съ Нашими Королевина Величества послы съ Господиномъ Филиппомъ Швейдингомъ съ товарищи была Нашего Королевина Величества подтвержденная грамота на то вѣчно пребывающее мирное постановленіе, съ Нашею Королевиною печатью привѣшена и отъ Нашихъ Королевина Величества въ то время Правителей и Королевственныхъ Владѣтелей подписана, и Вашего Царскаго Величества Государю отцу по томужъ добро показалося то вѣчное пребывающее мирное постановленіе печатью и грамотою подкрѣпити. Такожъ, какъ Наше Королевино Величество, и Его Царское Величество послалъ свою подтвержденную грамоту за Государственною печатью къ Нашему Королевину Величеству съ Нашими послы, съ Господиномъ Филиппомъ Швейдингомъ съ товарищи, и тую установленную дружбу и добрую вѣрность, по вѣчному пребывающему мирному договору, какъ объявлено во всѣхъ мѣрахъ, крѣпко и непремѣнно держали, покамѣста онъ, по Божью суду, отъ сего свѣта отозванъ. Также, что въ 1644 году писали Мы, Велеможнѣйшая Государыня, Королева Христина Свѣйская, Наше Королевино Величество, къ Вашего Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, съ Нашимъ Королевина Величества съ гонцомъ съ Яганомъ Росселиномъ, и вѣдомо учинили, что вышній Богъ Своею милостію и благословеніемъ содержалъ Наше Королевино Величество при добромъ тѣлесномъ здоровьи, что Наше Королевино Величество дошли до тѣхъ лѣтъ, какъ Наши великіе отеческіе Королевственные уставы и уложенья могутъ, что Нашему Королевину Величеству вступити во владѣніе Нашего Королевина Величества великаго Королевства Государствъ, земель и удѣловъ самой владѣти и заступати, и Мы, Декабря въ 7 день тогожъ году, Святыя Троицы во имя, въ то вступили, и чтобъ та добрая ссылка, любовь и дружба, какъ при Нашемъ Королевина Величества высокопочтенномъ, блаженномъ Государѣ отцѣ владѣтельномъ времени, и потомъ при Нашихъ Королевина Величества недорослыхъ лѣтѣхъ съ Вашимъ Царскаго Величества съ Государемъ отцемъ, по Столбовскому установленному вѣчному пребывающему мирному постановленію, во всѣ времена и нерушимо содержано крѣпко, и Наше Королевино Величество также еще впредь пребывати хотимъ крѣпко и постоятельно. А послѣ того учинилось, что Вашъ Царскаго Величества отецъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, въ прошломъ 1645 году Іюля въ 12 день, Божьимъ посланьемъ, отъ сего свѣта отозванъ, и при своемъ послѣднемъ благословилъ Ваше Царское Величество Московскимъ Государствомъ и отдалъ Вашему Царскому Величеству свой Царской престолъ и скипетръ, такожъ и всѣ великія Государства Россійскаго Царствія: Владимірское, Московское, Новгородское, Царство Казанское, Астраханское и Сибирское, и многія иныя Царства и Государства, и на тѣхъ Вы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, Царскою короною и діадимою, по древнему Царскому обычаю, коронованы, и Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество Августа въ 19 числѣ писали къ Намъ, Велеможнѣйшей Государынѣ, къ Нашему Королевину Величеству, съ Нашимъ гонцомъ съ Яганомъ Росселиномъ, такожъ и съ Вашимъ гонцомъ съ Владиміромъ Скрябинымъ въ дву своихъ грамотахъ, что Ваше Царское Величество и Нашего Королевина Величества писанья ради выразумѣли про Наше Королевино Величество вступанье въ Наше великаго Королевства владѣніе, и памятуя Вы, Великій Государь тое дружбу, добрую вѣрность, ссылку и вѣчное мирное постановленье межъ Нашимъ Королевина Величества высокопочтеннымъ, блаженнымъ Государемъ отцемъ, съ Велеможнѣйшимъ Государемъ, Королемъ Густавомъ Адольфомъ Свѣйскимъ, славы достойнѣйшія памяти, и Нашимъ Королевинымъ Величествомъ съ одну, и Вашего Царскаго Величества Государемъ отцемъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ въ другую сторону было, въ которой крѣпкой дружбѣ и въ доброй вѣрности вы также хотите пребывати во всемъ, какъ и въ прежъ-помянутомъ, вѣчно пребывающемъ мирномъ договорѣ объявлено, какъ то отъ Нашего Королевина Величества высокопочтеннаго, блаженнаго Государя отца съ клятвою, и отъ Вашего Царскаго Величества Государя отца, блаженныя памяти, съ крестнымъ цѣлованьемъ, и грамотами и печатьми утверждено, также во всемъ для ненарушенья, Ваше Царское Величество хотите свою подтвержденную грамоту на то вѣчное пребывающее мирное постановленье съ своими послы къ

Нашему Королевину Величеству прислати. И нынѣшняго прошлаго Декабря въ 12 число Мы Велеможнѣйщая Государыня, Наше Королевское Величество, къ Вамъ, Великому Государю съ Вашимъ Царскаго Величества съ гонцомъ, съ Володимiромъ Скрябинымъ писали, что Наше Королевино Величество не рады того слышать Вашего Царскаго Величества Государя отца, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссiи Самодержца, смертное преставленье, и рады бы желати Его Царскому Величеству еще далѣе живущаго времяни, а потому, что Богъ той како изволилъ, и Вамъ Государь отецъ, Его Царское Величество послѣ себя оставилъ Сына Своего, Васъ, Великаго Государя, Наслѣдникомъ Московскому Царству и инымъ Россiйскимъ Государствамъ, который Царской престолъ и скипетръ Ваше Царское Величество уже приняли, и тому Наше Королевино Величество обрадовалось и желаемъ, Наше Королевино Величество, Вашему Царскому Величеству къ тому отъ Бога многаго благословенья, долгаго живота, и добраго пребыванья, и счастливаго владѣнья надъ Вашими Царскаго Величества подданными, и чтобъ сосѣдственная дружба, добрая надежность и ссылка, какъ при Нашего Королевина Величества Высопочтеннаго Государя отца, также и Вашего Царскаго Величества Государя отца владѣтельномъ времени, межъ обоихъ Великихъ Государей, также и послѣ того межъ Нашимъ Королевинымъ Величествомъ и Вашимъ Царскимъ Величествомъ по установленному вѣчному пребывающему мирному договору было, и Ваше Царское Величество Себя объявляете, то нерушимо хотите остерегати, и Наше Королевино Величество хотимъ съ своей стороны также содержати крѣпко во всѣхъ мѣрахъ, какъ то во установленномъ, вѣчномъ, пребывающемъ мирномъ договорѣ объявлено. Также Ваше Царское Величество къ мирному договору нерушимо содержати хотите, и то подтвердите своею Царскаго Величества грамотою и печатью и къ Нашему Королевину Величеству подтвержденную грамоту съ своими великими послы послите. Наше Королевино Величество хотимъ также памятовати, что къ дружбѣ и къ тому вѣчному пребывающему мирному договору отъ Нашего Королевина Величества при семъ Вашемъ Царскаго Величества вступаньи къ Вашему владѣнью посланьемъ пословъ къ Вашему Царскому Величеству поздравляти пристоитъ, чтобъ Нашего Величества дружба и добрая вѣрность прибавливалась и множилась нерушимо на вѣчныя времена, также и для вѣчнаго пребывающаго мирнаго договора подкрѣпленья, Ваше Царское Величество прислали къ Нашему Королевину Величеству своихъ великихъ пословъ: Окольничаго и Намѣстника Алаторскаго Григорья Гавриловича Пушкина, Казначея и Намѣстника Донскаго Богдана Минича Дубровскаго, да Дьяка Никиту Сергѣева сына Головнина, и тое Вашу Царскаго Величества подтвержденную грамоту, за Вашего Царскаго Величества печатью, Нашему Королевину Величеству отдали, и Наше Королевину Величество тое у именованныхъ Вашего Царскаго Величества великихъ пословъ приняли, и велѣли противъ того сiю Нашу Королевина Величества написанную подтвержденную грамоту имъ отдать, и для того язаемся Мы, Велеможнѣйшая Высокорожденная Княгиня и Государыня, Государыня Христина, Божiею милостiю Свѣйская, Готская и Вандальская, избранная Королева и вотчинная Княгиня, Великая Княгиня Финскiя земли, Арцугиня Эстляндская и Корельская, Государыня надъ Ижорскою землею, за Насъ Велеможнѣйшую Королеву, также и за Нашихъ Королевина Величества Наслѣдниковъ и послѣ Насъ будущихъ Свѣйскихъ Королей и Корону Свѣйскую, по Нашему Королевина Величества слову и правдѣ, какъ прежъ помянутое вѣчное пребывающее мирное постановленье въ 1617 году Февраля въ 27 день въ деревнѣ Столбовѣ, межъ Тихвина и Ладогою, уставлено и грамотами утверждено, также и клятвою и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣплено отъ Нашего Королевина Величества высокопочтеннаго, блаженнаго Государя отца въ то время полномочными великими послы, имянно: Господиномъ Якубомъ Делагардіемъ Графомъ въ Леккѣ, вольнымъ Г-мъ въ Экгольмѣ, Г-мъ въ Кольнѣ, въ Рунсѣ и въ Кидѣ; Нашего Королевина Величества и Свѣйскаго Королевства Думнымъ и Генеральнымъ, Полнымъ Господиномъ, Индрикомъ Горномъ Г-мъ въ Канкасѣ, въ Венденѣ и въ Гаслѣ; Арведомъ Тенисономъ въ Тіустерби, и Магнусомъ Мартенсономъ Секретаремъ, Вашего Царскаго Величества Государя отца съ полномочными великими послы, съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ Князь Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ, да съ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шатскимъ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Зюзинымъ, да съ Дьяки съ Николаемъ Никитинымъ Новокщеновымъ да съ Добрынею Семеновымъ. И также послѣ того отъ Нашего Королевина Величества Высокопочтеннаго, блаженнаго Государя отца, Велеможнѣйшаго Государя, Короля Густава Адольфа Свѣйскаго, славы достойнѣйшія памяти, за Его Королевскою рукою и за печатью Маія въ 1 день 1617 года подтверждены и съ своими великими послы съ Г-мъ Густавомъ Стенбуккомъ съ товарищи, Вашего Царскаго Величества ко Государю отцу, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, послали. Также Вашего Государя отца, Его Царскаго Величества при великихъ послѣхъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Муромскомъ Князѣ Ѳеодорѣ Петровичѣ Барятинскомъ съ товарищи, Нашего Королевина Величества высокопочтеннаго, блаженнаго Государя отца, Королевиною грамотою писано Іюня 28 дня 1618 года, за Его Королевскаго Величества рукою и печатью, также и клятвою утверждено, которую грамоту именованнымъ Вашего Государя отца, Его Царскаго Величества великимъ посламъ потомъ отдали. А противъ того Вашъ Государь отецъ, Его Царское Величество, съ именованными своими великими послы, съ Князь Ѳедоромъ Петровичемъ съ товарищи прислали къ Нашему Королевина Величества, къ Высокопочтенному, блаженному Государю отцу такую жъ подтвержденную грамоту, писана въ Маіѣ 1617 года. Также послѣ того, при великихъ послѣхъ, Господинѣ Густавѣ Стенбуккѣ съ товарищи, тотъ вѣчной миръ, по уставленному договору, съ Его Царскаго Величества грамотою и за Его печатью, и сверхъ того крестнымъ цѣлованіемъ и Его Царскою душею закрѣплено, и та грамота, какъ писана есть Іюня въ 18 день 1618 года посломъ Государыни Густаву Стенбуку съ товарищи дана. А потомъ послѣ того времени, Мы Велеможнѣйшая Государыня, Королева Христина Свѣйская, Наше Королевино Величество, съ своими великими послами Господиномъ Филипомъ Швейдингомъ съ товарищи послали къ Вашему Царскаго Величества, Государю отцу, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Нашу Королевина Величества подтвержденную грамоту на то же вѣчное пребывающее мирное постановленье, за Нашею Королевина Величества великою печатью, и Нашего Королевина Величества въ то время отъ бывшихъ Правителей подписана Марта въ 8 день 1634 года. А противъ того Вашего Царскаго Величества Государь отецъ свою Царскую подтвержденную грамоту на то вѣчное пребывающее мирное постановленье именованнымъ Нашимъ Королевина Величества великимъ посламъ велѣли дати, писана Октября въ 7 день 1634 года, такъ, что дружба добрая, и вѣрность, и вѣчное пребывающее мирное постановленье, какъ межъ Нашимъ Королевина Величества любительнымъ Государемъ отцемъ, Велеможнѣйшимъ Государемъ, Королемъ Густавомъ Адольфомъ Свѣйскимъ, славы достойнѣйшія памяти, и Вашимъ Царскаго Величества Государемъ отцемъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, уставлено было, хотимъ Мы, Велеможнѣйшая, Высокорожденная Княгиня и Государыня, Государыня Христина, Божіею милостію, Свѣйская Королева и иныхъ, Наше Королевиню Величество, съ Вами, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, во всѣхъ его статьяхъ и рѣчахъ по посольскому договору и вѣчному пребывающему мирному постановленью, какъ въ Столбовѣ уставлено, непремѣнно, крѣпко и нерушимо держать, такъ же всякую добрую дружбу противъ Вашего Царскаго Величества и Россійскаго Государства, въ какихъ мѣрахъ Мы возможемъ оказать и воздать во всемъ, какъ при Вашемъ Царскаго Величества Государѣ отцѣ времяни, безо всякой хитрости содержано было. И для большаго укрѣпленія и вѣрности, чтобъ тому именованному вѣчному мирному постановленью отъ Нашего Королевина Величества въ вѣчныя пребывающія времена крѣпко и нерушимо содержану быти, и Мы, Велеможнѣйшая Высокорожденная Княгиня и Государыня, Государыня Христина, Божіею милостію, Свѣйская, Готская и Вандальская, избранная Королева и вотчинная Княгиня, Великая Княгиня Финскія земли, Арцугиня Эстляндская и Корельская, Государыня надъ Ижерскою землею, сію грамоту своею рукою подписали, и велѣли привѣсить Нашего Королевина Величества печать подъ симъ, и приказали тое Вашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца и многихъ иныхъ Государствъ Государя и Обладателя, Вашего Царскаго Величества великимъ посламъ, Окольничему и Намѣстнику Алаторскому Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарищи, при Нашемъ Королевина Величествѣ отдати. Дано и писано въ Нашемъ Королевина Величества въ великомъ отчинномъ пребывательномъ городѣ въ Стокгольмѣ, мѣсяца Іюня въ 17 день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1647.

20. — Декабря 17. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О дачѣ оброчныхъ земель, съ которыхъ получается оброка не болѣе трехъ рублей, безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, у которыхъ меньше трехъ сотъ четвертей.*

Въ новомъ указѣ, въ Уложенной книгѣ 157 года написано: которыя пустоши и порозжія земли Московскаго уѣзда и въ городѣхъ отдаютъ на оброкъ изъ большаго приходу и изъ четвертей: и тѣхъ земель Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ и приказнымъ людемъ съ денежнаго оброку въ вотчину не продавать и на распашку не отдавать; а отдавать тѣ оброчныя пустоши въ помѣстья челобитчикомъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и въ окладъ; да которыя такія оброчныя земли за кѣмъ въ помѣстной роздачѣ будутъ, и тѣ оброчныя земли изъ оброку выложить. А нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ того своего Государева указу съ Бояры, указалъ тотъ свой Государевъ указъ пополнить милостивымъ своимъ Государскимъ разсмотрѣніемъ и написать именно, и указалъ Государь и Бояре приговорили: давать оброчныя земли, за кѣмъ въ дачахъ помѣстья меньше 300 четвертей, а оброку съ тѣхъ земель въ Государеву казну брато по три рубли, и тѣ оброчныя земли такимъ помѣщикамъ давать въ помѣстье, будетъ безпомѣстнаго челобитчика о такихъ земляхъ въ тѣ поры до помѣты не будетъ. А будетъ кто въ тѣ поры учнетъ бить челомъ Ему Государю о такихъ оброчныхъ земляхъ челобитчики безпомѣстные, до помѣты: и такія земли отдавать безпомѣстнымъ; а буде такихъ земель въ Государеву казну оброкъ идетъ больше трехъ рублей, и такихъ земель къ тѣмъ дачамъ не давать. А буде за кѣмъ въ дачахъ помѣстья 300 четвертей, и такимъ челобитчикомъ указалъ Государь и Бояре приговорили, въ тѣхъ оброчныхъ пустошахъ отказывать. Потому указалъ Великій Государь, а Бояре приговорили: тотъ его Государевъ указъ 157 года пополнити, что въ томъ его Государевѣ указѣ именно было ненаписано. А что въ его жъ Государевѣ указѣ 157 года написано, такихъ оброчныхъ земель всякихъ чиновъ служилымъ людемъ въ вотчины не продавать и на распашку не отдавать: и той статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть по прежнему его Государеву указу.

21. — Декабря 23. Именный. — *О несидѣніи въ приказахъ и нерѣшеніи дѣлъ по Субботамъ послѣ обѣда, а по Воскресеньямъ до обѣда.*

Великій Государь указалъ Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ Московскимъ, которые у Государевыхъ дѣлъ въ приказѣхъ, и Дьякомъ и подъячимъ всѣхъ приказовъ, кромѣ Розряду и Посольскаго приказу и Большаго Дворца, по субботамъ послѣ обѣда, а въ Воскресенье до обѣда въ приказѣхъ не сидѣть, и дѣлъ никакихъ не дѣлать.

22. — Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О взиманіи оброка съ отданныхъ въ Москвѣ подъ монастыри и людямъ разнаго званія выгонныхъ земель.*

По докладной выпискѣ велѣно изъ выгонныхъ земель отдать половину пахать, а другую оставить подъ выгонъ Дворцовымъ слободамъ, и Патріарху, и Митрополитомъ, и монастырямъ всѣмъ, которые на Московскихъ поляхъ, а Рубдовской земли подъ выгонъ не имать ничего, быть по прежнему, а Запрудной земли и Московскимъ ямщикомъ пахать половину жъ, а помѣщикомъ и вотчинникомъ никому изъ выгонныхъ земель не отдавать. А нынѣ около Москвы, по всѣмъ дорогамъ отъ Землянаго города, на выгонныхъ земляхъ построены загородные дворы, а отдаютъ тое выгонную землю по Тверской дорогѣ Тверской слободы ямщики, по Дмитровской дорогѣ Сущевой слободы, перешедъ Неглинную рѣку Спаскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ за Стрѣтенскими вороты, по обѣ стороны большой дороги Троицкой напрудной слободы за Мясницкими и за Покровскими вороты по отдачѣ Алексѣевской слободы, перешедъ рѣку Яузу, по Володимеркѣ и по двумъ Коломенскимъ отдаютъ Андроньева, да Убогова, да Спаса Новаго монастырей, за Москвою рѣкою по Коширкѣ, по Серпуховской, по Калужской, по Боровской дорогамъ отдаютъ подъ загородные жъ дворы Данилова, Донскаго монастырей, за Пречистенскими и за Смоленскими вороты, на выгонной же землѣ, противъ

Дорогомиловой слободы, построены загородные жъ дворы по отдачѣ изъ Земскаго и изъ Конюшеннаго приказовъ подъ Новинскимъ монастыремъ, и подъ Патріаршимъ загороднымъ дворомъ и по Звенигородской дорогѣ, позадь Кудриной слободы, за рѣкою Прѣснею, на выгонной же землѣ, что было село старое Ваганково, отдаютъ Новинскаго монастыря; а оброку емлютъ тѣхъ вышеписанныхъ монастырей за выгонныя земли, съ длиннику съ двадцати, а съ поперешника съ десяти саженъ по рублю съ двора. И впредь на тѣхъ выгонныхъ земляхъ загороднымъ дворамъ быть ли, или съ тѣхъ построенныхъ загородныхъ дворовъ оброчныя деньги, которыя емлютъ, за вышеписаннымъ Великаго Государя указомъ и за взятьемъ земель, тѣ вышеписанные монастыри имать на Государя? И нынѣ имать тотъ оброкъ на Великаго Государя, для того, что тѣ вышеписанныя земли взяты подъ выгонныя, и впредь отдавать никому не велѣно.

7158
1650

23. — Генваря 19. Грамота въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, Воеводѣ Тимоѳею Шушерину. — *О бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ для сочиненія новаго Уложенія, и о посылкѣ къ нему двухъ печатныхъ онаго экземпляровъ.*

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи въ Сибирь, на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ, Воеводѣ Нашему Тимоѳею Васильевичу Шушерину. Указали есмя, совѣтовавъ со отцемъ Нашимъ и богомольцемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископомъ и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и говоря съ Бояры Нашими, и съ Окольничими, и съ Думными людьми: которыя статьи написаны въ правилѣхъ Святыхъ Апостолъ и Свѣтыхъ Отецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а пристойны къ Нашимъ и къ земскимъ дѣламъ, и тѣ статьи и прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указы и Боярскіе приговоры, на всякія Наши и на земскія дѣла, собрати и съ старыми Судебниками справити. А на которыя статьи въ Судебникахъ указа не положено и Боярскихъ приговоровъ не было, и тѣ статьи потому жъ изложить, по Нашему указу, общимъ совѣтомъ, чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго и до меньшаго, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно. А для того Нашего и земскаго великаго дѣла, по Нашему указу, выбраны были изъ Стольниковъ, и изъ Стряпчихъ, и изъ Дворянъ Московскихъ, и изъ Жильцовъ, и всѣхъ городовъ изъ Дворянъ, и изъ дѣтей Боярскихъ, и изъ Гостей, и изъ сотенъ и изъ городовъ съ посадовъ выборные люди; и написано то все Уложенье на списокъ, и къ тому списку Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и всѣ Власти, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные и выборные всякихъ чиновъ люди руки свои приложили. И съ того списка, по Нашему указу, для утвержденія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы напечатаны Уложенья книги и велѣно всякія Наши и земскія дѣла дѣлати, по Нашему указу и по соборному Уложенью, какъ въ тѣхъ книгахъ напечатано; и того Нашего Уложенья послано въ Енисейской, съ Енисейскими служилыми людьми, съ Ивашкомъ Елисеевымъ съ товарищи, двѣ книги печатныхъ, въ переплетѣ, а изъ Енисейскаго тѣ книги велѣно послать къ тебѣ на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а изъ Енисейскаго Воевода Аѳанасій Пашковъ тѣ двѣ книги въ Илимской острогъ пришлетъ: и ты бъ тѣ книги принялъ, и оставилъ одну въ Илимскомъ острогѣ въ Съѣзжей Избѣ, и Наши всякія дѣла дѣлалъ по той книгѣ, чтобъ Илимскаго острога всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно. А другую книгу послалъ бы еси изъ Илимскаго острога на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ, къ Воеводѣ къ Дмитрію Франзбекову да къ Дьяку къ Осипу Степанову, и отъ Насъ къ нимъ о той Уложенной книгѣ писано жъ. И какъ ты ту Уложенную книгу на великую рѣку Лену въ Якутской острогъ котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ пошлешь: и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы; а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ Боярину Нашему Князю Алексѣю Никитину Трубецкому да Дьяку Нашему Григорью Протопопову.

Таковыя же грамоты посланы и въ другіе города.

24. — Февраля 4. Именный. — *Объ отсрочкѣ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ для службы въ судныхъ дѣлахъ по 1 Генваря 159 года.*

Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи, пожаловалъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Украйныхъ, и Замосковныхъ, и Новгородскихъ, и по-Низовыхъ и Сѣверскихъ городовъ, по ихъ челобитью, велѣлъ имъ для Своей Государевой службы въ Своихъ Государевыхъ въ судныхъ пошлинахъ и во всякихъ истцовыхъ искѣхъ отсрочить Генваря по 12 число 159 пода.

25. — Февраля 6. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О размежеваніи пустошей, примежеванныхъ къ инымъ землямъ.*

Которыя пустоши написаны въ писцовыхъ книгахъ, въ порозжихъ земляхъ, особая четвертная пашня и всякія угодьи, и тѣ пустоши помѣщики и вотчинники привладѣли къ инымъ своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, хотя и примежевали, и старожильцы и обыскные люди скажутъ, что тѣ пустоши примежеваны къ инымъ землямъ, и на тѣ земли будутъ челобитчики: и про тѣ пустоши сыскивать накрѣпко и по старожиловымъ сказкамъ межи разводить, и тѣ пустоши отдать челобитчикомъ въ помѣстье, въ указныхъ городѣхъ и въ вотчину продавать, по прежнему Великаго Государя указу, гдѣ указано. А буде старожильцовъ на тѣ земли не сыщется, и рубежей розвесть будетъ нѣкому: и тѣ пустоши мѣрять противъ писцовыхъ книгъ и въ помѣстныхъ земляхъ вымѣривать по дачамъ.

26. — Февраля 6. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О неотдачѣ челобитчикамъ помѣстей сведенцовъ въ иные города.*

На докладной выпискѣ, что били челомъ Государю о помѣстьѣ Рылянъ Богдана да Ивана Поповкиныхъ, помѣта Думнаго Дьяка Ѳедора Елизарова: Великій Государь, слушавъ, указалъ и Бояре приговорили: которые сведены изъ городовъ въ новые городы, и тѣхъ помѣстей до Государева указу не отдавать и челобитчикомъ отказать.

27. — Февраля,, ,,Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О справѣ поступныхъ помѣстей, данныхъ на прожитокъ и о поворотѣ оныхъ.*

Которымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ даваны помѣстья на прожитокъ, и отъ службы они отставлены, и учнутъ они помѣстья свои сдавать кому, а имъ ихъ кормить: и тѣ помѣстья Государь указалъ и Бояре приговорили, за тѣми, кому они учнутъ поступаться, справливать, и послѣ будетъ кто учнетъ о поворотѣ бить челомъ, и тѣ помѣстья поворачивать, противъ уложенья, по прежнему.

28. — Апрѣля 1. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О расчетахъ мѣстничества и о наказаніи за несправедливое притязаніе преимущества предъ другими.*

На именины Государыни, Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны, ѣлъ у Государя Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій всея Руссіи, а столъ былъ по столовой избѣ, а у стола были Бояре: Князь Яковъ Куденетовичь Черкаскій, Василій Петровичь Шереметевъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, да Окольничіе: Василій Васильевичь Бутурлинъ, Князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій. И Окольничій Князь Иванъ Ромодановскій билъ челомъ Государю въ отечествѣ, на Окольничаго Василья Бутурлина, что ему съ нимъ быть невмѣстно, и подъ нимъ не сѣлъ.

А Окольничій Василій Бутурлинъ билъ челомъ Государю на Окольничаго Князь Ивана Ромодановскаго о безчестьѣ.

И Государь велѣлъ Думному Посольскому Дьяку Михайлу Волошенинову, сказать Окольничему, Князь Ивану Ромодановскому, что онъ бьетъ челомъ на Окольничаго Василья Бутурлина не дѣломъ, а ему Князь Ивану ни чѣмъ недостало въ отечествѣ до Василья Бутурлина, и не токмо ему Князь Ивану, съ нимъ Васильемъ, и съ его Васильевымъ сыномъ Иваномъ быть ему можно, и указалъ Государь Окольничаго Князь Ивана Ромодановскаго, за безчестье Окольничаго Васильева сына Васильевича Бутурлина за Ивана послать въ тюрьму.

И Окольничему Князь Ивану Ромодановскому, Государевъ указъ сказанъ, и въ тюрму посланъ съ головою Стрѣлецкимъ, съ Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Зубовымъ, и сидѣлъ въ тюрьмѣ два дни (*).

29. — Апрѣля 10. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О наказаніи Князей Ивана и Алексѣя Лыковыхъ, за несправедливое мѣстничество противу Князя Буйносова-Ростовскаго.* —

(*) Споръ сей о мѣстничествѣ между Окольничими Васильемъ Бутурлинымъ и Княземъ Иваномъ Ромодановскимъ возобновился 7 дня сего же мѣсяца, какъ о томъ записано въ Розрядной книгѣ: на Вербное Воскресенье, у Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Руссіи былъ столъ, а у стола были Бояре: Князь Яковъ Куденетовичь Черкаскій, Василій Петровичь Шереметевъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, да Окольничіе: Василій Васильевичь Бутурлинъ, Князь Иванъ Ивановичь Ромодановскій. И Окольничій Князь Иванъ Ромодановскій билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Окольничаго Василья Бутурлина, и за столъ къ Патріарху съ верху не пошелъ. И Государь велѣлъ его посадить подъ Васильемъ Бутурлинымъ, Думному Дьяку Семену Заборовскому, и Князь Иванъ съ скамьи упалъ, и его подняли, и велѣли посадить подъ Васильемъ Бутурлинымъ, и его держали на рукахъ за столомъ. Тогожъ мѣсяца Апрѣля въ 8. день, велѣлъ Государь Думному, Розрядному Дьяку, Семену Заборовскому сказать Окольничему Князь Ивану Ромодановскому: въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 1 день, на именины Государыни, Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны, былъ у Государя столъ, а у стола были Бояре: Князь Яковъ Куденетовичь Черкаскій, Василій да Борисъ Петровичи Шереметевы, да Окольничій Василій Васильевичь Бутурлинъ, да ты Князь Иванъ; и ты Князь Иванъ билъ челомъ Государю на Окольничаго Василья Бутурлина, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно, и тебѣ Князь Ивану сказано, что можно тебѣ быть и съ сыномъ съ Васильевымъ съ Иваномъ, и за безчестье Васильева сына Бутурлина Ивана, посыланъ ты былъ въ тюрму: а нынѣ указалъ Государь тебя, Князь Ивана, за безчестье Окольничаго Василья Васильевича Бутурлина, послать къ Окольничему Василью Васильевичу Бутурлину на дворъ и выдать головою. И по Государеву указу, на Постѣльномъ крыльцѣ Окольничему Князь Ивану Ромодановскому, Думный Дьякъ, Семенъ Заборовской Государевъ указъ и Боярскій приговоръ сказалъ. И посланъ Окольничій Князь Иванъ Ромодановскій къ Окольничему Василью Васильевичу Бутурлкну на дворъ головою, съ Иваномъ Степановымъ сыномъ Велковымъ.

Князь Алексѣй Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Князя Алексѣя Буйносова-Ростовскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно, да съ нимъ же билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Князя Алексѣя Буйносова-Ростовскаго дядя его родный Стольникъ Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ.

И Князь Алексѣй Буйносовъ-Ростовскій, билъ челомъ Государю на Лыковыхъ о безчестьѣ и о оборонѣ; и Государь указалъ, за безчестье Князя Алексѣя Буйносова, Князя Ивана Княжъ Федорова сына Лыкова послать въ тюрьму.

А Князя Алексѣя Княжъ Алексѣева сына Лыкова указалъ Государь въ подклѣтѣ бить батоги Думному Дьяку Ивану Гавреневу за то, что онъ топора не взялъ, и топоръ изъ рукъ уронилъ (*).

30. — Апрѣля 24. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *Объ отдачѣ порожжихъ пустошей первымъ просителямъ.*

Порожжія пустоши по писцовымъ книгамъ давать первымъ челобитчикомъ· Буде которыя за челобитьемъ первыхъ челобитчиковъ, и не справясь съ первымъ челобитьемъ, помѣчено отдать послѣднимъ челобитчикомъ: и тое помѣту отставливать, и отдавать тѣ пустоши первымъ челобитчикомъ по тому, что тѣ пустоши помѣчены дать, не справясь съ первымъ челобитьемъ.

31. — Апрѣля 24. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О дачѣ Князю Морткину въ помѣстье по просьбѣ его пустоши Улитиной.*

Въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малого, въ Хохольскомъ стану по писцовымъ книгамъ 136 и 137 году написано: въ порозжихъ земляхъ Никитинскаго помѣстья вотчина Плещеева, пустошь Улитино, сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ дать въ помѣстье Князю, Юрью Княжъ Никитину сыну Морткину, по прежнему его челобитью, къ прежнему его помѣстью къ дву стамъ къ осмидесять четыремъ четвертямъ, въ его окладъ въ пять сотъ въ пятдесятъ четвертей, въ помѣстье, со всѣми угодьи. А что о той же пустоши билъ челомъ, послѣ его Князя Юрьева челобитья, Князь Ивана Княжъ Андреева сынъ Дашковъ, и по его челобитью, та пустошь помѣчена была ему Князю Ивану, не справясь съ прежнимъ челобитьемъ Князь Юрья Морткина: и ему Князю Ивану Государь указалъ и Бояре приговорили, въ той пустоши отказать, потому, билъ челомъ о той пустоши онъ Князь Иванъ послѣ его Князя Юрьева челобитья, какъ онъ о той пустоши билъ челомъ, и въ тѣ поры онъ Князь Юрей былъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ, и о томъ въРозрядъ послана память; а въ памяти изъ Розряда, за приписью Дьяка Григорья Ларіонова 158 написано: въ прошломъ де во 150 году Князь Юрій Морткинъ былъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ, съ Стольникомъ и Воеводою со Княземъ Алексѣемъ Воротынскимъ; а послѣ Князь Алексѣевы смерти, былъ онъ на Тулѣ съ Воеводою со Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ Маія съ 21 числа 150 года Сентября по 15 число 151 года. Въ Розрядѣ жъ въ записной книгѣ 150 года Февраля въ 9 день написано: по Государеву указу отсрочено Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ Украйныхъ и за-Московныхъ городовъ, во всякихъ дѣлехъ, Генваря по 1 число 151 году; а велѣно имъ на тотъ срокъ и до сроку дней за десять и за недѣлю и дни за два и за три къ Москвѣ пріѣхать, и

(*) Въ Розрядной книгѣ при семъ написано: что при аудіенціи, назначенной присланному отъ Польскаго Короля, Яна Казиміра, Князь Алексѣй Лыковъ назначенъ былъ Рындою вмѣстѣ съ Стольниками: Княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ и Иваномъ и Никитою Вельяминовыми.

челобитье свое и ставку въ приказѣхъ записать; также и Московскихъ всякихъ чиновъ людемъ въ истцовыхъ искѣхъ, на указный срокъ быть на Москвѣ, и челобитье свое въ приказѣхъ записывать, чтобъ имъ тѣмъ указнымъ срокомъ виноватымъ не быть. А челобитье Князь Юрья Морткина о той пустоши Улитиной во 151 году Марта въ 27 день, пять мѣсяцовъ какъ по Государеву указу во 150 году Февраля 9 дня Московскихъ всякихъ чиновъ людемъ отсрочено въ истцовыхъ искѣхъ, до указнаго сроку Генваря по 1 число 151 году, велѣно быть на Москвѣ, и челобитье въ приказѣхъ записывать; и съ того числа до Князь Юрьева челобитья Морткина полтретья мѣсяца. А въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указѣ и въ соборномъ Уложенье 157 году написано: которой челобитчикъ билъ челомъ Государю изъ порозжихъ земель о помѣстьѣ, и подавъ челобитную, за выпискою ходить не учнетъ три мѣсяца, и тѣмъ челобитчикомъ отказывать, а его Князь Юрьево челобитье до указнаго срока застало за полмѣсяца; да и потому, въ памяти изъ Большаго Приходу, за приписью Дьяка Артемья Хватова нынѣшняго 158 году Сентября въ 7 день въ приказѣ Большаго Прихода написана та пустошь Улитино была на оброкѣ до 149 году за нимъ же Князь Юрьемъ Морткинымъ.

32. — Маія 1. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *Объ отдачѣ во владѣніе выслуженныхъ старинныхъ вотчинъ внучатамъ, сыновьямъ и дѣтямъ сыновнимъ.*

Костромитина Неждана Усова во иноцѣхъ старца Никона, выслуженную вотчину, что ему дана была за Московское осадное сидѣнье, въ Королевичевѣ приходѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ, сто восемдесять четвертей дать внучатомъ его Василью да Ѳедосею Львовымъ, дѣтямъ Усова въ вотчину со всѣми угодьи. А что о той же Неждана выслуженной вотчинѣ били челомъ Государю, его же Неждановы дочери, вдова Афимья Полкачевская жена Захарова, да Палагея Андреева, жена Полозова, да Марья Иванова жена Замыцкаго: и имъ Государь указалъ и Бояре приговорили, въ той отца ихъ вотчинѣ отказать, потому въ его Государевѣ указѣ и въ Уложеньѣ написано: послѣ кого останутся выслуженныя, или родственныя старинныя вотчины, и тѣ вотчины дѣтемъ сыновьямъ, а дочерямъ до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ. А послѣ Неждана остался сынъ его Левъ, и сына его Льва, послѣ Неждана, несталожъ вскорѣ; а послѣ его остались дѣти сыновья жъ. Да и въ духовной, старецъ Никонъ, что былъ въ мірѣ Наумъ, прозвище Нежданъ, сынъ Усовъ написалъ, что тою своею выслуженною вотчиною благословилъ сына своего, его Льва, да внучатъ своихъ, его Львовыхъ дѣтей Василья да Ѳедосея, а дочерямъ своимъ вдовѣ Афимьѣ, да Палагеѣ, да Марьѣ, до той вотчины дѣла нѣтъ, потому, давалъ онъ ихъ замужъ съ приданымъ. А будетъ зятья его и дочери станутъ, послѣ ево живота, о той его выслуженной вотчинѣ и о животахъ Государю бить челомъ на сына ево Льва и на внучатъ его, Львовыхъ дѣтей, на Васильѣ да на Ѳедосеѣ: небудь на нихъ его благословеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Потому и приговорили, той Неждановѣ вотчинѣ Усова, во иноцѣхъ старца Никона, быть за его Неждановыми внучаты, сына его за Львовыми дѣтьми, за Васильемъ, да за Ѳедосеемъ. А хотябъ послѣ Неждана и духовной неосталось, и по его Государеву указу Неждановѣ вотчинѣ вотчичи внучата его, сына его Львовы дѣти, Василій, да Ѳедосей. Да впредь кого не станетъ, а послѣ его останутся вдовы дочери, да послѣ жъ его останутся внучата сыновни дѣти, сыновья жъ, и тѣхъ людей старинныя и выслуженныя вотчины, Государь указалъ и Бояре приговорили, давать внучатамъ, сыновнимъ дѣтямъ сыновьямъ.

33. — Маія 1. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О дачѣ послѣ умершаго выслуженныхъ вотчинъ въ родъ, а въ недостаткѣ ближнихъ, и дальнимъ родственникамъ.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: Дементьевы, да Дмитріевы, да Исаевы Семеновыхъ дѣтей Погожихъ, старинныя и выслуженныя вотчины, что были за Θедоромъ Дементьевымъ сыномъ, да за Петромъ Дмитріевымъ сыномъ Погожева, а послѣ Θедора и Петра были за его Θедоровымъ сыномъ, а за Петровымъ племянникомъ за Константиномъ Погожева, на Угличѣ, да въ Шацкомъ 1180 четвертей съ полуосминою, дать родственникомъ, Леонтію Юрьеву сыну, да сыну его Михайлу, да Ивану Θедорову сыну Погожева по поламъ; Леонтію, да сыну его Михайлу по 593 четверти съ осминою и съ четверикомъ, Ивану тожъ 593 четверти съ осминою и съ четверикомъ. А Михайлу, да Θедору, да Александру Львовымъ дѣтямъ Плещеевымъ, да Петру Васильеву сыну Горжбову Столпина, и Князю Василью Хилкову, въ тѣхъ вотчинахъ, Государь указалъ и Бояре приговорили, отказать потому, въ указной книгѣ 157 году написано: въ прошломъ во 136 году, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руссіи, и Отецъ Его Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь Святѣйшій Θиларетъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Руссіи указалъ, о родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ: у которыхъ родственниковъ остались дочери и сестры за мужемъ, и объ вотчинахъ ихъ учнутъ бить челомъ, по родству, челобитчики, тѣхъ умершихъ дочери и сестры, которыя за мужемъ, въ вотчину жъ: и имъ чинить указъ по Уложенью, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи. А послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бить челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери: и тѣ вотчины давать сыновьямъ, а дочерямъ вотчины съ братьями жеребьевъ не давать, покамѣстъ братья ихъ живы; а какъ братьевъ ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи. да 137 году, блаженныя памяти, Великій Государь Святѣйшій Θиларетъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Руссіи указалъ: вотчины родовыя и за службы данныя отдавать вотчичамъ, дѣтемъ сыну, а будетъ умершаго сына не будетъ, и тѣ вотчины дочерямъ, а будетъ, судомъ Божіимъ, и дочерей не станетъ, и тѣ вотчины въ родъ отдавать, кто ближе того роду вотчичамъ. А въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ 157 году написано: у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ, по прежнимъ Государевымъ указамъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтемъ ихъ, и внучатомъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ, и съ дядьями, и съ тетками своими родными, въ старинныхъ и въ выслуженныхъ вотчинахъ быть имъ вотчичамъ же; а будетъ у которыхъ дочерей не останется, и тѣ вотчины давати въ родъ, кто ближе того роду, вотчичамъ же, по прежнимъ Государевымъ указамъ и уложенью. А будетъ послѣ котораго умершаго, старинная, или выслуженная вотчина, дочери его будетъ не дана, и того умершаго внучатомъ, дочернимъ дѣтемъ старинныя и выслуженныя вотчины давать, или не давать, того въ указной книгѣ имянно не написано; а тѣ вотчины за Дементьевыми дочерьми, за Львовою женою Плещеева, а за Михайловою, да Θедоровою, да за Александровою матерью и за Васильевою женою Горжбова, а за Петровою матерью, за ними ни за кѣмъ, опричь роду Погожихъ въ дачахъ не бывали, а были въ роду за Погожими. По тому Государь и указалъ и Бояре приговорили: въ тѣхъ вотчинахъ Михайлу, да Ѳедору, да Александру Плещеевымъ, да Петру Горжбову отказать, а быть тѣмъ вотчинамъ за родственники за Погожими, да и впредь Государь указалъ, и Бояре приговорили: послѣ котораго умершаго, старинная, или выслуженная вотчина, дочери его будетъ не дана, и тѣхъ вотчинъ, внучатомъ того умершаго, дочернимъ дѣтямъ, не давать, а отдавать тѣ вотчины родственникомъ въ родъ того умершаго, кто ближе того рода; а будетъ ближе никто того рода не будетъ, и тѣ вотчины отдавать и дальнимъ того рода родственникомъ.

34. — Маія 1. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О несвидѣтельствованіи и непечатаніи духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ написаны будутъ женамъ отъ мужей старинныя и выслуженныя вотчины* за *приданныя и за прожитыя деньги.*

Котораго умершаго въ духовной написано будетъ, старинныя или выслуженныя вотчины женѣ бездѣтной, или за приданныя или за прожиточныя деньги въ чемъ ни есть, хотя тоя вотчину укрѣпить женѣ своей въ большихъ деньгахъ, не противъ Государева указу и уложенья, а родственниковъ отъ тоя вотчины хотя большими деньгами оттѣснить: и такимъ духовнымъ въ томъ не вѣрить, послѣ умершаго по духовнымъ, старинныхъ и выслуженныхъ вотчинъ, и за нихъ денегъ что написано будетъ въ духовной умершаго, женамъ бездѣтнымъ не давать, опричь купленныхъ вотчинъ. И о томъ Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: подать на Патріаршій дворъ память, будетъ впредь послѣ котораго умершаго въ духовной старинная и выслуженная вотчина написана будетъ женѣ бездѣтной за приданое и за прожиточныя деньги, чемъ нибудь, не противъ Государева указа: и такихъ духовныхъ Великій Государь, Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, свидѣтельствовать и печатать не велѣлъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди старинныя и выслуженныя вотчины въ духовныхъ своихъ писали, противъ Государева указа и уложенья, а женамъ бездѣтнымъ, старинныхъ и выслуженныхъ вотчинъ не писали, опричь купленныхъ вотчинъ.

35. — Маія 8. Грамота Воеводѣ Бѣжецкаго Верху Непейцыну. — *Объ оставленіи за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ жалованныхъ имъ земель и угодій по прежнему, и объ ограниченіи правъ монастырскихъ посадскихъ людей по торговлѣ въ Бѣжецкомъ Верху.*

Били Намъ челомъ Живоначальныя Троицы, Сергіева монастыря Архимандритъ Андреянъ, да Келарь старецъ Симонъ, да Казначей старецъ Каллиникъ съ братіею, и сказалъ: блаженныя де памяти, прежніе Государи и Великіе Князи пожаловали въ домъ Живоначальныя Троицы и Чудотворцу Сергію въ Бѣжецкомъ Верху въ Городецкомъ уѣздѣ село Присѣки и слободкою что на Городецкѣ, тому больше ста лѣтъ, да вкладчики дали, для вѣчнаго поминовенія по своимъ душамъ, три деревни, Десятильную, да Березовку, да Орлиху, тому больше ста жъ лѣтъ; да въ дому жъ Живоначальныя Троицы владѣли на Городецку Макарьевою пустынкою, и въ жалованной де грамотѣ, блаженныя памяти, отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, какова дана въ домъ Живоначальныя Троицы на всѣ вотчины во 133 году, и въ Бѣжецкихъ Писцовыхъ книгахъ та Троицкая Макарьева пустынка и вотчины написаны за домомъ Живоначальныя Троицы и отъ посадской земли отмежеваны. А нынѣ де по Нашему указу присланъ былъ на Городецкъ изъ приказа сыскныхъ дѣлъ Стольникъ нашъ Князь Фадей Шаховскій, а велѣно ему приписывать къ посаду села, и деревни, и слободки тѣ, которые съ посадскою землею смежно, и онъ Князь Фадей, тѣ деревни и Макарьеву пустынку и слободку, мимо жалованныхъ грамотъ и данныхъ писцовыхъ книгъ, отписалъ къ посаду и книги отписныя въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ подалъ. А въ Нашемъ де наказѣ написано; селъ и деревень изъ записцовыхъ межъ, которыя съ посадскою землею при писцахъ размежеваны къ посадомъ приписывать не указано. И Намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть отца Нашего блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей жалованныхъ грамотъ нарушать, и тѣхъ Троицкихъ старинныхъ деревень и слободки и пустынки у дома Живоначальныя Троицы отнять, а велѣть бы тѣми деревнями и слободкою и пустынкою, по жалованнымъ грамотамъ, и по старинѣ, и по писцовымъ книгамъ, въ домъ Живоначальныя Троицы по прежнему владѣть. И въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ выписано: въ росписи Бѣжецкаго Верху городчанъ, посадскихъ людей, какову они подали въ Городецкѣ у сыску, Стольнику Нашему, Князю Фадею Шаховскому во 157 году, Макарьевы пустыни, и слободки и деревень, Десятины и Березовки и Орлихи, и тѣхъ слободъ и деревень, крестьянъ и бобылей не написано; а написано въ росписи Бѣжачанъ посадскихъ людей, Живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря Присѣцкія волости крестьяне, которые пріѣзжая въ городъ на посадъ, торгуютъ всякими товары и отъѣзжими торги и у которыхъ на Городецкѣ на посадѣхъ, въ рядѣхъ, лавки и житницы и сундуки, а по росписи, тѣхъ людей и съ дѣтьми сорокъ пять человѣкъ, да у семи человѣкъ семь лавокъ, да у дву человѣкъ двѣ житницы; и по тѣхъ людѣхъ взята поручная запись, что имъ лавки продавать, и впредь лавокъ не покупать и не нанимать, и ни какими товары въ лавкахъ не торговать. А въ строельныхъ книгахъ Стольника Нашего Князя Фадея Шаховскаго написано: отписано Бѣжецкаго Верху Городецкаго посаду, которая земля сошлась съ посадскими съ Городецкими людьми вмѣстѣ, дворы съ дворами, что была въ закладчикахъ Макарьева пустыня за Троицею Сергіева Монастыря, что заложился за тотъ Сергіевъ Монастырь, той Макарьевой пустыни старецъ Леонидъ, а прежъ сего та Макарьева пустыня была съ посадскими людьми, то вмѣстѣ и тягло съ ними съ посадскими людьми той Макарьевой пустыни платили: дворъ Ивашка Иванова сына, кузнеца, съ сыномъ съ Мартынкомъ, а торгуетъ онъ Ивашко въ лавкѣ на Городецкѣ косами и серпы дѣлаетъ, и кожи и всякое кузнецкое дѣло дѣлаетъ же; дворъ Фильки Васильева сына Кошелева съ братомъ, съ Ивашкою, торгуютъ въ городѣ всякими товарами и плотничаютъ, а у Фильки дѣтей Артюшка, да Ивашко большой, да Ивашко меньшой, а у брата его Ивашки сынъ Екимко; дворъ Проньки Васильева сына Кошелева съ дѣтьми съ Назаркомъ, да съ Дорофейкомъ, да съ Ортюшкою, а работаютъ всякою работою и приторговываютъ что по рукѣ попадется; дворъ Максимка Акинфіева, а онъ Максимко плотничаетъ, да у него жъ на дворѣ живетъ нищій Мишка Матвѣевъ, ходитъ по міру; дворъ Ромашки Трефильева сына, прозвище Шарапъ, съ дѣтьми съ Максимкомъ; да съ Филаткомъ, да съ Митькою, да съ Ивашкомъ, а торгуетъ всякими товары и кожи скупаетъ; дворъ Левки Фефилова сына Будырнина съ сыномъ съ Митькою, а дѣлаетъ онъ овчины и продаетъ; дворъ Ѳедьки Филипова сына, прозвище Завода, съ дѣтьми съ Ѳедькою, да съ Митькою, да съ Кузькою, а работаетъ онъ всякою работою и извозничаетъ; дворъ Гришки Микитина сына, кузнеца, дѣлаетъ косы и сошники и топоры, и всякое кузнецкое дѣло дѣлаетъ; дворъ Ивашки Титова сына, прозвище Медвѣдь, съ дѣтьми съ Кузькою, да съ Семіонкомъ, да съ Ондроникомъ, а торгуетъ холстами и всякими товары; дворъ Левки Иванова сына, сыромятника, съ сыномъ съ Фролкомъ, а торгуетъ всякими товарами и сыромятное дѣло дѣлаетъ и продаетъ, и самъ скупаетъ, что по рукѣ попадется и холстинами торгуетъ; дворъ Остафейки Афонасьева сына Дехтярева съ дѣтьми съ Мишкою, да съ Герасимкомъ, а торгуетъ отъѣзжимъ торгомъ, и соль на Городецкѣ продаетъ, и кожи и сало по городамъ продаетъ, и въ лавкѣ своей сидитъ; дворъ Левки Данилова сына, прозвище Горбылева, а торгуетъ всякими товары и къ городу къ Архангельскому ѣздитъ, пеньку и сало скупаетъ и продаетъ, и за солью на Городецкѣ сидитъ. Да той же Макарьевой пустыни деревня Орлиха, а въ ней живутъ закладчики на тойже посадской, выгонной землѣ; дворъ Мартынка Онофріева сына съ дѣтьми съ Ваською, да съ Естифейкою, а торгуетъ хлѣбомъ на Городецкѣ, и извозничаетъ и къ Москвѣ подъ извозъ наймуется; дворъ Семіонка Анофріева съ дѣтьми съ Гаврилкомъ, да съ Онисимкомъ, да съ Ѳедькою, да съ Іюдкою, да съ Ивашкомъ, а наймуется подъ извозъ, и хлѣбъ скупаетъ и продаетъ; дворъ Кузьки Фролова, былъ посадскій человѣкъ, съ дѣтьми съ Онашкою, да съ Ромашкою, да съ Митрейкомъ, искупаетъ мяса и продаетъ. Да той же Макарьевой пустыни деревня Березовка, а въ ней живутъ торговые люди: дворъ Ивашка Анцыфорова сына, прозвище Дружинка, торгуетъ мясомъ и рыбою, и въ Новгородской уѣздъ ѣздитъ для рыбы и всякаго промысла; дворъ Корнилки Мартьянова съ сыномъ съ Пронькою, пашетъ хлѣбъ и приторгиваетъ ершами и рыбою на наемномъ полку сидитъ; дворъ Архипки Константинова съ дѣтьми съ Ваською, да Спиридонкомъ, да съ Іюдкою, а у Васьки сынъ Вавилко, а торгуетъ всякимъ мѣлкимъ товаромъ, рыбою и щепетильемъ. Да тое же Макарьевы пустыни деревня Десятильни, а въ ней живутъ торговые люди: Дворъ Максимка Савельева сына, посадскій человѣкъ, съ дѣтьми съ Пронькою, да съ Сенькою, а у Проньки дѣтей, сынъ Сенька, а у Сеньки сынъ Афонька, а торгуютъ въ лавкѣ всякими товары, и шапки мужскіе дѣлаютъ и продаютъ; дворъ Андрюшки Андреева сына Букова, посадскій человѣкъ, дѣлаетъ овчины и въ лавкѣ сидитъ за всякимъ товаромъ; дворъ Данилки Иванова сына съ дѣтьми съ Естифейкомъ, да съ Ѳедькою, да съ Трушкою, а торгуетъ всякимъ товаромъ на площади и сукна скупаетъ и продаетъ; дворъ Стеньки Васильева сына Сыроѣжина съ братомъ съ Кирилкомъ, уроженцы посадскіе люди, а у Стеньки дѣтей сынъ Андрюшка, а торгуютъ они всякими товары солью, и кожи скупаютъ, и шапки Кирилко дѣлаетъ и продаетъ; дворъ Бориска Іевлева сына Рудакова съ сыномъ Кирилкомъ, а у Кирилка сынъ Юрка, а пашетъ онъ Бориска хлѣбъ, а Кирилка торгуетъ мѣлочью всякою; дворъ Микитки Кузьмина сына, прозвище Дуромей, съ сыномъ съ Ермолкою, всякое дѣло дѣлаютъ, и сыромятныя скупаютъ кожи и телятины, и хлѣбъ припахиваютъ; дворъ Тимошки Ефтифеева сына съ братьями съ Ѳедькою, да съ Гаврилкомъ, да съ Ваською, а Тимошкинъ отецъ Ефтифейко былъ посадскій человѣкъ, а дѣлаютъ овчины, и хлѣбъ припахиваютъ; дворъ вдовы Анютки Кузмины дочери, а у нея сынъ Ѳедька Ѳедоровъ сынъ, а урожденцы Городецкіе, посадскіе люди, а Троицкіе нестаринные, а торгуютъ Ѳедька кожи и телятины скупаютъ и пашню пашетъ. А въ столпу сыску Стольника нашего Князя Фадея Шаховскаго написано: Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря служка на тое пустынку и на слободку и на деревни и на людей крѣпостей ни какихъ не положилъ, сказалъ, тѣ крѣпости въ монастырѣ въ казнѣ; а земской староста и выборные люди всего пятнадцать человѣкъ, и сторонніе люди строители, и попы всего четыре человѣка сказали, что рубежъ ихъ посадскихъ людей отъ рѣки Мологи на лѣвую сторону пошелъ рубежъ къ городу, а по другую сторону пошелъ рубежъ Троицкой Сергіева монастыря всякія признаки, а та де земля изстари Макарьевы пустыни посадская выгонная земля; да посадскіе жъ выборные люди про Макарьеву пустыню сказали, что та земля изстари была съ ними посадскими людьми въ ободу, и у дѣлъ, съ ними той Макарьевой пустыни крестьяне и въ таможнѣ сидѣли, за одно де у нихъ было, и приходъ былъ къ одной церкви, а ободная де въ Литовское разореніе пропала; а заложилъ ее де старецъ Левонидъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а та слободка съ деревнями съ ними посадскими людьми, дворы и огороды сошлась, а деревня де Орлиха и Березовка стоитъ на посадской землѣ, и межа ихъ посадскихъ людей за тѣми деревнями за Орлихою и за Березовкою. А въ Нашемъ указѣ и въ Соборномъ уложеньѣ написано: которыя Патріарши, и властелинскія, и монастырскія, и Боярскія, и Окольничихъ, и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей слободы устроены въ городѣхъ на нашихъ посадскихъ земляхъ, или на бѣлыхъ мѣстѣхъ на купленныхъ и не накупленныхъ, или на животинныхъ выпускахъ, съ нынѣшняго указа: и тѣ слободы со всѣми людьми и землями по роспросу взять въ посадъ безлѣтно и безповоротно, за то, не строй на нашей землѣ слободъ и не покупай посадской земли. И въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ передъ Бояриномъ Нашимъ передъ Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и передъ Дьяки Нашими передъ Глѣбомъ, да передъ Иваномъ Патрикѣевыми, да передъ Богданомъ Обобуровымъ, Троицкаго монастыря стряпчій Прокофій Мусинъ подалъ данную 7074 года, да приписную выпись 124 года, да съ дозорныхъ книгъ выпись 128 года, да Нашу жалованную грамоту 133 года, а въ данной лѣта 7074 года написано: Петръ Ивановъ сынъ Даниловича, далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобнымъ Чудотворцамъ Сергію и Никону, отца своего благословенія, свою вотчину въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану, на рѣкѣ на Остричинѣ, деревню Десятильничу, да деревню Березовку молодъ, да деревню Бороздино со всѣми угодьи, что къ тѣмъ деревнямъ изстари по тягло; а къ той данной, въ его Петрово мѣсто, отца его Духовнаго и послуховъ девяти человѣкъ руки приложены. А въ выписи съ дозорныхъ и съ отписныхъ книгъ Григорья Загрязскаго, да подьячаго Якова Гнѣушева написано: по грамотѣ отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи приписано въ Бѣжецкомъ Верху Пречистыя Богородицы, Макарьевы пустыни монастырь, что подъ Городецкимъ, на рѣкѣ на Мологѣ, а съ другую сторону рѣчка моглуша, смежно съ розсыльщиковою землею, къ Троицкой Сергіева Монастыря къ вотчинѣ къ селу Присѣкамъ, да къ томужъ Монастырю слободка Макарьева, а въ ней два двора жилыхъ, да три двора пустыхъ, да къ тому жъ монастырю и слободкѣ деревня Десятильная, а нынѣ два двора жилыхъ да дворъ пустъ, да деревня Орлиха, а въ ней дворъ жилой да дворъ пустой, да дворовое мѣсто, да деревня Березовецъ пуста, да семь пустошей пашни монастырской, переложной и пахатной крестьянской, сто девяносто четыре четверти. У подлинной выписи руки дозорщиковъ Петра Загрязскаго да Подьячаго Якова Парѳеньева. И Дозорной выписи Князь Ивана Путятина да Подьячаго Ѳеоктиста Тихомирова 128 году написано: Троицкаго монастыря къ селу Присѣкамъ слободка Макарьева. А въ перечню написано: всего въ Бѣжецкомъ Верху Троицкаго Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Присѣкахъ, и въ селѣ Молокахъ, и въ селѣ Баскаковѣ, и въ Намѣсковѣ, и въ Раменкахъ и въ слободкѣ Макарьевѣ съ приселки и съ деревни пашни паханой осьмнадцать четей, а кто имянемъ въ той вотчинѣ крестьянъ и бобылей и что въ которомъ селѣ и въ деревнѣ порознь пашни паханой и перелогу и лѣсомъ порослой, и то писано въ подлинныхъ дозорныхъ книгахъ. А блаженныя памяти, отца Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи въ жалованной грамотѣ 133 году написано: пожаловалъ онъ Государь Богомольцовъ своихъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія, да Келаря съ братьею, или кто по нихъ будуть, по Его Государеву указу положили они передъ нимъ Государемъ Его Государеву жалованную грамоту 126 году, что имъ дана та Государева жалованная грамота съ прежнихъ Государевыхъ грамотъ 86 году до 114 году, а въ той жалованной грамотѣ написано: которая у нихъ вотчина прибыла въ монастырь, послѣ блаженныя памяти, Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, жалованныя грамоты въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ села, и деревни, и дворы, и всякіе промыслы, а въ которыхъ городѣхъ и которыя вотчины и всякіе промыслы, и то въ жалованной грамотѣ 133 году написано, а имянно: да вотчины жъ ихъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Бѣжецкомъ Верху и въ иныхъ во многихъ городѣхъ села, и починки, и пустоши, и всякіе промыслы, а имянъ тѣмъ селамъ, и деревнямъ, и всякимъ вотчинамъ не написано. Да въ той же жалованной грамотѣ 126 году написано: пожаловалъ отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Руссіи велѣлъ дать въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы Преподобному Чудотворцу Сергію въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ, въ уѣздѣхъ и на Москвѣ, и въ разныхъ городѣхъ на посадѣхъ монастыри, и вотчины, и дворы и всякіе промыслы, да имъ же велѣлъ вѣдать и строить въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ Макарьеву пустыню и монастырскую вотчину со всѣми угодьи; а имянъ селамъ, и деревнямъ, и всякимъ угодьямъ не написано. И отецъ Нашъ блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссіи и дѣдъ Нашъ блаженныя памяти Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всея Руссіи Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія да Келаря старца Александра съ братьею, или кто по нихъ иные Архимандритъ и Келарь будутъ, пожаловали велѣли тѣ прежнія жалованныя грамоты переписать вновь на свое Государское имя, по ихъ Государскому новому Уложенью, и въ тѣхъ городѣхъ монастырскими вотчинами и всякими промыслы и угодьи владѣть по прежнему, и по той ихъ Государской грамотѣ 133 году. А въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ въ памяти изъ Устюжскія чети за приписью Дьяка Нашего Ивана Сѣверова 157 году въ Городецкихъ въ Писцовыхъ книгахъ 133 году на Городецкіе на посадѣ монастыря Макарьевы пустыни, и тое пустынки слободки и деревни Березовки и деревни Орлихи не написано. И тѣхъ людей, которые въ тѣхъ слободкѣ и въ деревняхъ Стольникъ Нашъ Князь Ѳадей Шаховской приписалъ къ посаду, на посадѣ въ посадскихъ людяхъ не написано жъ, а за перечнемъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написано, межа Городчаномъ: посадскимъ людямъ, ихъ посадской землѣ отъ Троицкой вотчины, Макарьевы пустыни отъ деревни Десятильны, отъ рѣки Остречины и ручьемъ и по инымъ урочищамъ и до ямы, къ деревнѣ Орлихѣ и до межевыя и до послѣдней ямы, а съ деревнею Акишевымъ и съ селомъ Княжимъ до рѣки до Моглуши межа старая, направѣ земля нашихъ посадскихъ людей, а налѣвѣ земля монастырская, а деревни Березовки въ межахъ съ посадскою землею въ той памяти не написано. Межа посадской землѣ межъ Макарьевой слободы отъ озера Мольского вверхъ ручьемъ на правой сторонѣ ручья на слободской землѣ яма, а отъ ямы ручьемъ и по инымъ урочищамъ и до поточины, что на Бѣломъ Мошку, и та поточина прошла въ рѣку Моглушу, налѣвѣ земля наша посадскихъ людей, а направѣ земля Макарьевы слободы. А въ памяти изъ Помѣстнаго приказу, за приписью Дьяка Нашего Мартемьяна Бредихина въ Бѣжецкихъ въ Писцовыхъ книгахъ 135 и 136 и 137 году въ Городецкомъ стану въ вотчинахъ написано: за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, монастырь Макарьева пустыня, а подъ монастыремъ слободка, а въ ней живутъ непашенные бобыли, по имяномъ восемь человѣкъ, да Макарьевы жъ пустыни деревня Десятильня на рѣчкѣ, на Остречинѣ, а въ ней по имяномъ крестьянъ и бобылей семь человѣкъ; деревня Орлиха, а въ ней крестьянъ и бобылей два человѣка; деревня Березовка, а въ ней крестьянъ и бобылей три человѣка, и межа той Троицкой вотчины макарьевы пустыни и слободкѣ и селамъ и деревнямъ въ тѣхъ Писцовыхъ книгахъ по гранямъ и по урочищамъ написаны имянно. И та Монастырская Писцовая межа 135 и 136 и 137 году, противъ посадскихъ межевыхъ книгъ 133 году, по урочищамъ въ иныхъ мѣстѣхъ сойдутся, а иныя урочища не сойдутся по тому, въ посадской землѣ межѣ, въ которой ямѣ какіе признаки положены, то написано имянно, а въ монастырской землѣ въ ямахъ признакъ ни какихъ не написано. Да въ строельныхъ же Бѣжецкихъ книгахъ Стольника нашего Князя Ѳадея Шаховскаго написано: въ Городецкѣ, въ посадѣ взято изъ за Троицкаго Сергіева монастыря закладчиковъ торговыхъ и промышленныхъ людей четыре человѣка и съ дворами, да у нихъ дѣтей шесть человѣкъ, да двѣнадцать человѣкъ и со вдовою, которые живутъ въ избылыхъ, и о тѣхъ людѣхъ Троицкихъ властей челобитья нѣтъ. И въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 5 день Бояринъ Нашъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, да Дьяки Наши Глѣбъ, да Иванъ Патрикѣевы, да Богданъ Обобуровъ дѣла и выписки слушавъ, приговорили Макарьевы пустыни и Макарьевы пустоши слободки и деревнямъ Десятильнѣ, Орлихѣ и Березовкѣ и со крестьяны, по данной лѣта 7074 года, по отписнымъ, и по дозорнымъ, и по писцовымъ книгамъ 124 и 128 году, и по жалованной грамотѣ 133 году, и по Городецкимъ посадскимъ и по уѣзднымъ по писцовымъ и по межевымъ книгамъ 133 и 135 и 136 и 137 году, быть за Троицкимъ монастыремъ по прежнему, а лавки и всякіе промыслы на посадѣ той слободкѣ и деревень крестьяномъ и бобылямъ продать Бѣжечаномъ тяглымъ, посадскимъ людемъ. А которые люди живутъ въ

Городецкѣ на посадѣ за Троицкимъ монастыремъ, а по сыску Стольника нашего Князь Ѳадея Шаховскаго приписаны они къ посаду въ тягло, и тѣмъ людемъ быть въ посадѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты Троицкаго монастыря Макарьевою пустынею и слободкою и деревнями Десятильною, и Орлихою, и Березовкою по прежнимъ крѣпостямъ, по данной лѣта 7074 году, и по отписнымъ, и по дозорнымъ книгамъ 124 и 128 году, и по жаловальной грамотѣ отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи и дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго всея Руссіи 136 года, и по Городецкимъ посадскимъ и по уѣзднымъ, по писцовымъ и по межевымъ книгамъ 133 и 135 и 136 и 137 году и крестьяны, которые крестьяне въ той монастырской слободкѣ и въ деревняхъ въ сыску Стольника Нашего Князя Ѳадея Шаховскаго написаны, велѣлъ владѣть Троицкаго монастыря Архимандриту Андреяну, да Келарю старцу Симону, да Казначею старцу Каллинику и всей братьи по прежнему, а къ Бѣжецкому Верху къ Городецку къ посаду той Макарьевой пустыни и слободки и деревень крестьянъ притягивать ни чѣмъ не велѣлъ. А у которыхъ той монастырской слободки у крестьянъ есть въ Бѣжецкомъ Верху на посадѣ лавки, и анбары и житницы: и тѣ лавки, и анбары, и житницы и всякіе промыслы велѣлъ имъ продать Бѣжечаномъ, посадскимъ, тяглымъ людемъ, а имъ впредь въ Бѣжецкомъ Верху на посадѣ въ своихъ и въ наемныхъ лавкахъ торговать, и дворовъ и лавокъ и анбаровъ и всякихъ угодей покупать не велѣлъ; а велѣлъ имъ, пріѣзжая, въ городѣхъ торговать на Гостинѣ дворѣ и на площади, съ возовъ и водянымъ путемъ и съ струговъ, и въ томъ ихъ велѣлъ дать на поруки съ записьми, и тѣ записи отдалъ бы еси Бѣжечаномъ, земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людемъ. А которые поручныя записи взяты по нихъ въ житье и въ тяглѣ: и ты бъ тѣ поручныя записи взявъ у земскаго старосты и у посадскихъ людей, отдалъ Троицкаго монастыря служкѣ, кто къ тебѣ съ сею Нашею грамотою пріѣдетъ. А которые люди живутъ за Троицкимъ монастыремъ въ въ Бѣжецкомъ Верху на посадѣ, а по сыску Стольника Нашего Князя Ѳадея Шаховскаго приписаны они въ тягло къ посаду: и тѣмъ людемъ велѣлъ бы еси быть въ тяглѣ по прежнему. А прочетъ сю Нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю Нашу подлинную грамоту отдалъ Троицкаго монастыря служкѣ, кто къ тебѣ съ сею Нашею грамотою пріѣдетъ. А по которому мѣсту по посадскимъ и по уѣзднымъ писцовымъ книгамъ, посадской землѣ Троицкаго монастыря землею межа учинена: и тому съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, противъ выписей, каковы присланы изъ Помѣстнаго приказу и изъ Устюжской чети выпись за Дьячьею приписью подъ сею нашею грамотою.

36. — Маія 11. Грамота Хотмыжскому Воеводѣ Арсеньеву. — *О построеніи на Хотмыжскѣ земляннаго города съ башнями.*

Апрѣля въ 15-й день писалъ еси къ Намъ: по Нашему указу, велѣно на Хотмыжскомъ нынѣшняго лѣта сдѣлати городъ земляной, а башни деревянныя, а на башенное дѣло велѣно изготовить лѣсъ дубовой, до пашенныя поры: и ты по Нашему указу и по отпискѣ изъ Бѣлагорода Стольника и Воеводы Князя Ивана Пронскаго, Хотмышаны всякихъ чиновъ людьми на городовое дѣло и на башни велѣлъ лѣсу дубоваго шесть тысячь бревенъ мѣрою получетверты сажени, въ толщину, въ тонкомъ концѣ шти верковъ, и въ томъ лѣсу на Хотмыжскомъ острогъ и башни со всѣми крѣпостьми мочно устроить, а будетъ на Хотмыжскомъ дѣлати земляной городъ по старой осыпи, что нынѣ стоитъ острогъ, и той осыпи по мѣрѣ около острогу четыреста саженъ и съ башнями, а по земляному городу будетъ двѣ башни проѣзжія съ вороты, да восмь башенъ глухихъ, а промежъ башенъ, по мѣрѣ будетъ по сороку саженъ: и Намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ съ Хотмыжскими служилыми и съ Жилецкими всякихъ чиновъ людьми помысля, сдѣлалъ на Хотмыжскомъ земляной городъ съ облами, а башни устроилъ деревянныя за городомъ, близко землянаго валу, а входъ въ башни учинить съ землянова города сверху, чтобъ по земляному валу, опричь воротъ, никакова полова мѣста не было. А будетъ за большою за какою нужею, или для утѣсненія землянаго дѣла сдѣлать не мочно, и ты бъ на Хотмыжскомъ устроилъ острогъ деревянной съ тарасы и съ облами, а башни рубленныя и бои по острогу и по башнямъ верхніе и поземные учинилъ, и катки по острогу велѣлъ покласть, и ровъ около острогу велѣлъ выкопать, и всякими крѣпостьми острогъ укрѣпить, какъ въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время быти бестрашно и надежно. А дѣлалъ бы еси острогъ и всякой крѣпости Хотмышаны всякихъ чиновъ людьми, межъ пашеннаго время, чтобъ острогъ со всякими крѣпостьми устроить, а Хотмышаномъ бы пашенъ не отбыть, а башни по острогу устроить не частые. А какъ на Хотмыжскомъ острогѣ со всѣми крѣпостьми устроишъ, и какимъ образцомъ, и каковъ тотъ острогъ и башни въ вышину, и каковы башни мѣрою, и сколько межъ башенъ острожныя стѣны, и на колькихъ саженяхъ около острогу рву выкопаютъ, и каковъ тотъ ровъ въ глубину и въ ширину: и тыбъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно, да о томъ къ Намъ отписалъ, и тѣ книги прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ, а другія таковы жъ книги держалъ на Хотмыжскомъ въ Приказной избѣ, за своею жъ рукою.

37. — Маія 15. **Именный, помѣченный въ Розрядъ.** — *О заключеніи въ тюрьму Боярина Василья Головина, за несправедливое мѣстничество противу Боярина Князя Бориса Репнина.*

Указалъ Государь быть на своей Государевѣ службѣ, въ Бѣлѣгородѣ, для приходу Крымскаго Царя, Боярину и Воеводамъ Князь Борису Александровичу Репнину, да Василью Петрову сыну Головину, да Дьяку Дмитрію Карпову.

А съ Бояриномъ и Воеводою съ Князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ указалъ Государь быть Головамъ письменнымъ: Левъ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущевъ, Данило Григорьевъ сынъ Тютчевъ. И Василій Головинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Князь Бориса Александровича Репнина, что ему съ нимъ быть не вмѣстно.

А Бояринъ Князь Борисъ Александровичь Репнинъ билъ челомъ Государю на Василья Головина о безчестьѣ и оборонѣ. И Государь велѣлъ Василью Головину сказать; а сказывалъ ему на Постѣльномъ крыльцѣ Думной Розрядной Дьякъ Семенъ Заборовской: Билъ ты челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Князь Бориса Александровича Репнина, что тебѣ съ нимъ быти невмѣстно, и ты билъ челомъ не дѣломъ, а не достало тебѣ, не только до Боярина Князь Бориса Александровича, и до дѣтей его, и до внучатъ въ отечествѣ не достало, и за безчестье Князь Бориса Александровича Репнина указалъ Государь тебя Василья послать въ тюрьму.

А на своей Государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ указалъ Государь тебѣ Василью быть съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ въ товарищахъ по прежнему.

И Государевъ указъ Василью Головину сказанъ, и за безчестья Боярина Князь Бориса Александровича Репнина, Василій Головинъ посланъ въ тюрьму, съ Розряднымъ подъячимъ съ Андреемъ Столѣтовымъ (*).

38. — Маія. Именный, помѣченный въ Розрядъ. — *О заключеніи въ тюрьму стрѣлецкихъ Головъ Евстафія и Ивана Зыбиныхъ, за несправедливое мѣстничество противу Окольничаго Богдана Хитрова.*

Писали къ Государю изо Пскова Окольничій Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконскій, да Дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, что посланы они во Псковъ для сыску про воровъ Псковичь, и Псковичи въ сыскъ не дались, и его въ городѣ держатъ за приставомъ въ тюрьмѣ и Воеводу Псковскаго Окольничаго Никифора Сергѣевича Собакина посадили въ тюрьму и учинились непослушны. И по тѣмъ вѣстямъ указалъ Государь быть подо Псковомъ съ ратными людьми Бояромъ и Воеводамъ Князь Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князь Михайлу Петровичу Пронскому, да Окольничимъ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, Богдану Матвѣевичу Хитрово, да Дьяку съ розрядомъ Томилу Перфильеву. А съ Бояриномъ и Воеводою съ Князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, указалъ Государь быть Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ всѣхъ Замосковныхъ городовъ, той половинѣ, которые были въ прошломъ во 154 году на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ. Да съ Бояры же и Воеводы съ Князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, да съ Князь Михайломъ Петровичемъ Пронскимъ, да съ Окольничими съ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ, да съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитровымъ указалъ Государь быть подо Псковомъ Головамъ стрѣлецкимъ Остафью Иванову сыну Зыбину и инымъ Головамъ. И Михайло и Остафей Зыбины били челомъ Государю, что съ тѣми съ Бояры и Воеводы быть они готовы, а съ Окольничимъ Богданомъ Хитрымъ имъ быть

(*) Но Василій Головинъ возобновилъ просьбу свою о мѣстничествѣ противу Боярина Репнина при отпускѣ на службу въ Бѣлгородъ, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго разсмотрѣнія его жалобы: Маія въ 22 день были у Государя у руки на отпускѣ въ Бѣлгородъ Бояринъ и Воеводы Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, да Василій Петровичъ сынъ Головинъ, да Дьякъ Дмитрій Карповъ. И Василій Головинъ билъ челомъ Государю на Боярина Князь Бориса Александровича Репнина, что ему по своему отечеству съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Александровичемъ въ товарищѣхъ быть невмѣстно и Государь бы его Василья пожаловалъ велѣлъ отъ Бѣлогородской службы отставить. А Бояринъ Князь Борисъ Александровичь Репнинъ билъ челомъ Государю на Василья Головина, что Васильеву отцу, и дѣду, и прадѣду можно съ нимъ съ Князь Борисомъ быть безсловно, и Василій Головинъ челобитьемъ своимъ его безчеститъ и не одинождь, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему въ его безчестье съ Васильемъ Головинымъ свой Государевъ указъ учинить. И Государь Боярина Князь Бориса Александровича Репнина пожаловалъ, велѣлъ за его безчестье Василья Головина отослать къ нему на дворъ головою. Въ Розрядной книгѣ подъ симъ указомъ написано: и Государево жалованье Боярину Князь Борису Александровичу Репнину сказано на Постѣльномъ крыльцѣ, и Василій Головинъ за безчестье Боярина Князь Борису Александровичу на дворъ къ нему посланъ головою, съ жильцомъ съ Аѳанасіемъ Секіотовымъ, и на Государеву службу въ Бѣлгородъ Василій Головинъ высланъ, и въ Бѣлгородѣ съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ въ товарищахъ былъ.

невмѣстно, потому что въ городѣхъ родители его Богдановы при нихъ Зыбиныхъ люди молодые. И по Государеву указу сказалъ Думной розрядной Дьякъ Семенъ Заборовской Михайлу и Остафью Ивановымъ дѣтямъ Зыбинымъ: били вы челомъ Государю въ отечествѣ на Окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, и вы били челомъ недѣльно, а можно вамъ быть съ Богдановыми внучаты, и за Богданово безчестье, велѣлъ васъ Государь посадить въ тюрьму на три дни.

39. — Іюля 19. Именный. — *О воспрещеніи Бѣлозерцамъ и новокрещенымъ отчуждать ихъ помѣстья и вотчины.*

Бѣлозерцовъ и новокрещеновъ, у которыхъ помѣстья и вотчины въ разныхъ городѣхъ, а нынѣ они на Москвѣ, сыскавъ въ Помѣстной приказъ, сказать имъ, чтобъ они впредь помѣстій своихъ и вотчинъ ни кому не продавали, и не мѣняли, и не сдавали, и о томъ въ городъ послать грамоты.

40. — Іюля 23. Договорныя статьи, учиненныя въ Варшавѣ между дворами Польскимъ и Россійскимъ. — *О наказаніи пишущихъ неисправно Государевъ титулъ; о истребленіи печатныхъ предосудительныхъ для Россіи книгъ; о недѣйствительности договора, заключеннаго съ Гетманомъ Жолкевскимъ; о выдачѣ укрывающагося въ Польшѣ самозванца Анкудинова и о содержаніи Сборовскаго съ Татарами договора.*

Наяснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Смоленскаго, Подляшскаго, Черниговскаго, Полотцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго, Инфляндскаго, Эстонскаго, и иныхъ, а Шведскаго, Готскаго, Вондалскаго, дѣдичнаго Короля, Княжати Финляндскаго и иныхъ, Панове Рада и врадники Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго Ксендзъ Андрей Злѣшна Лещинскій, Бискупъ Хелминскій и Помезанскій, Пробощъ Плотцкій, Подканцлерей Коронный Ксендзъ Францышекъ, Далматъ Исаиковской, Бискупъ Смоленской, Пробощъ Троцки, Янъ Злѣшна Лещински Каштелянъ Гнѣздинскій, Добеславъ Чеклинскій, Каштелянъ Чеховскій, Юрекстенчина Осолинскій Княжа Цесарства Римского Канцелеръ Великій, Корунный Любенски Рытскій Адзелскій, Любячевскій Староста Казиміръ, Левіапѣга Начерей Подканцлерей Великаго Княжества Литовскаго, Слонимскій, Волпенскій, Любащанскій Староста; Александръ Залѣскій Референдарь Коронной, Янъ Довкгяло Завиша Архидьяконъ Виленскій, Пробощъ Осмянскій, Референдарь и Писарь Великаго Княжества Литовскаго. Говорили есмя, Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными послы съ Бояриномъ и Оружейничимъ и Намѣстникомъ Нижняго Новагорода, съ великимъ Господиномъ съ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Алаторскимъ съ великимъ Господиномъ Степаномъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да съ Дьякомъ съ Господиномъ Гавриломъ Леонтьевымъ и договорили есми о статьяхъ нижеименованныхъ.

1. Статья о титлахъ. Говорили великіе послы на многихъ съ нами Паны Радами короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго разговорахъ про Великаго Государя своего, Его Царскаго Величества титла, чтобъ за прописки умаленья и премѣненья, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, отца Его Царскаго Величества и нынѣшняго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, въ титулахъ на всѣхъ обвиненныхъ за большія вины казнь, а за меньшія наказанье учинено было, и мы Наяснѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества Панове Рада и Врадники, съ ними Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великими и полномочными послы про тую статью договорились, что тѣ всѣ про титла обвиненные, которые въ расписи отъ нихъ великихъ пословъ нынѣ намъ подано суть имянно описаны, по Его Королевскаго Величества Наяснѣйшаго Государя нашего грамотѣ при бытности тѣхъ же великихъ пословъ здѣсь въ Варшавѣ, къ Великому Государю ихъ къ Его Царскому Величеству съ уроженымъ Тыбурцымъ Бартлинскимъ Трукчашимъ дворяниномъ посланной Мандатами на Сеймъ на первой, которой здѣ въ Варшавѣ сложенъ будетъ, позваны и на Сеймѣ по право Короннымъ и Великаго Княжества Литовскаго и во длугъ конституцые лѣта 1637 году сужены и по проступкѣ, осудя и смертію, кто оную заслужилъ, караны будутъ, при Его Царскаго Величества великихъ послѣхъ, или при посланникѣхъ, или при гонцѣхъ, которыхъ Великій Государь, Его Царское Величество, съ прописными грамотами для обличенья виноватыхъ за даньемъ, или за учиненьемъ вѣдома Наяснѣйшаго Государя нашего, Его Королевскаго Величества грамотою, съ гонцемъ посланною, о Сеймѣ сложенномъ вѣдома пришлетъ.

2. Статья о книгахъ. Они жъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великіе послы говорили про печатанье книгъ и про безчестье. Въ нихъ описаные менечи Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи Самодержцу и отцу Его Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи Самодержцу и Его Царскаго Величества Бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства вельми досадные или доткливые съ великимъ шумомъ, что за тѣ безчестья, всѣ тѣ, въ которыхъ маетностяхъ книги печатаны и ихъ слагатели, такожъ печатники, или друкари смертью казнены, и книги собравъ сожжены были при нихъ Его Царскаго Величества великихъ послѣхъ, и впередъ чтобъ крѣпкой заказъ былъ безчестныхъ воровскихъ книгъ ни кому съ нашихъ Королевскаго Величества подданныхъ ни гдѣ не печатати подъ смертною казнью; потомъ же договаривались, чтобъ и тѣ про печатанье книгъ обвиненные, какъ о пропискѣ въ титлахъ договорено, на Сеймъ позываны, сужены и смертью казнены были, а жены Паны Рада, стоячи при вѣчныхъ докончанныхъ грамотахъ, въ которыхъ про книги ничего не написано и про Его Королевскаго Величества Наяснѣйшаго Государя Нашего грамотѣ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству не давно съ уроженымъ Бартлинскимъ Трукчашимъ дворяниномъ писано про ту

7158/1650

статью ни чего съ ними великими послы договоритися не могли, ино видячи ихъ большую кручину по ихъ же домовлянью Его Королевскому Величеству о томъ донесли есмя, чтобъ ихъ великихъ пословъ какимъ пригожимъ обычаемъ для своей Королевскаго Величества къ Великому Государю ихъ братской дружбы и любви и для помноженія покоя Христіанскаго, исправленье учинити велѣлъ, и Наяснѣйшій и Великій Государь Нашъ, Его Королевское Величество грамоту брата своего Великаго Государя Его Царскаго Величества съ своимъ Королевскаго Величества Трукчашимъ дворяниномъ съ уроженнымъ Бартлинскимъ принесенною и ихъ Царскаго Величества великихъ пословъ усильное домовлянье и большую кручину, что ни до котораго инаго дѣла приступити не хотѣли, уважаючи, да не токмо для сохраненья покоя Христіанскаго вѣчными доконченными грамотами и крестнымъ цѣлованьемъ, межъ своимъ Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества предками обоими Великими Государи укрѣпленнаго, ино и для своея Королевскаго Величества съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ братскія службы и любви все то, чтобы къ доброму дѣлу належало и надъ описанье вѣчныхъ доконченныхъ грамотъ учинити готовъ будучи, а Его Царскаго Величества честь и достоинство какъ свое Наяснѣйшаго Государя Королевскаго Величества власное, любое и милое имѣючи, и оное съ своею Королевскаго Величества честью и достоинствомъ за одно почитаючи, да будучи Его Царскому Величеству братомъ и въ своихъ Королевскаго Величества великихъ преславныхъ Государствахъ ровнымъ Великимъ Государемъ, и знаючи по милости Божіи, какъ Великихъ Государей Христіанскихъ, Помазанниковъ Божіихъ, честь сохранена бываетъ и упатруючи, чтобъ сыскиваньемъ бездѣльныхъ книгъ и суженьемъ ихъ слагателей обылныхъ путныхъ людей, какъ Его Царскаго Величества, такъ и Его Королевскаго Величества обоихъ Великихъ Государей чести большое бъ уменьшенье, а безчестья прибавленье сдѣлалось до того, что и судити про печатанье книгъ, про которое по ся мѣста межъ окрестными Великими Государи Христіанскими, въ братской дружбѣ будучи, и межъ блаженныя памяти обоихъ нашихъ Великихъ Государей предками и межъ ими самыми Великими Государи ни чего не говорено и заказанья не учинено, ни какими мѣрами не мочно, тогда своимъ Королевскаго Величества узнаньемъ, что имъ великимъ посломъ, тое статьи отступити и больше про нее съ нами Паны Радами не говорити, дабы Великому Государю Его Царскому Величеству то дѣло на сторону отставити, а про нее больше не стояти, разсуденъ былъ. Однакожъ по нашему Пановъ Радъ челобитью, вновь про ту статью намъ Паномъ Радѣ съ ними великими послы снеститися позволилъ, и мы Паны Рада и врадники по изволенью и по велѣнью Его Королевскаго Величества съ тѣмижъ великими послы договорились и по томъ же договорѣ нашемъ за разъ съ книгами вышеименованными, какъ они великіе послы сказывали, безчестными, при нихъ же великихъ послѣхъ Сухмаръ Шалковской съ нашего Пановъ Радъ указу то удѣлалъ, что они сами великіе послы видѣли, да отъ сихъ мѣстъ крѣпкій заказъ черезъ универсалы Его Королевскаго Величества учиненъ будетъ, чтобъ впередъ въ Его Королевскаго Величества Государствахъ Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго никакихъ книгъ на Его Царскаго Величества и всего Московскаго Государства безчестье писать и печатати, и тѣхъ вышеименованныхъ книгъ, какъ до сихъ мѣстъ напечатаны были продавать никто не дерзнулъ, подъ истратою тѣхъ же книгъ и всей маетности своей; а будетъ потомъ изъ тыхъ, прежъ сего напечатанныхъ книгъ которыя, или иная какая безчестная книга въ Коронѣ Польской, или въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ объявится, такою жъ казнью преступникъ казненъ будетъ; а къ нарушенью не токмо вѣчнаго доканчанья, ино и братскія межъ обоими Великими Государи нашими и ихъ наслѣдниками дружбы, любви и соединенья, по нынѣшнемъ нашемъ Пановъ Радъ, съ ними Его Царскаго Величества послы договорѣ, такія книги ни которою причиною не будутъ

3. *Статья, о договорѣ Желковскаго Гетмана Короннаго.* — Упоминались у насъ Пановъ Радъ великіе послы, чтобъ по вѣчнымъ доконченнымъ записямъ обоихъ великихъ пословъ, святыя памяти, наияснѣйшаго и Великаго Государя нашего, Владислава четвертаго, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и всея Рѣчи Посполитыя велѣбнаго въ Бозѣ Ксендза Якуба Жадика, Бискупа Хелминскаго и Помезанскаго Канцлера короннаго съ товарищи, и блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, великихъ же пословъ Боярина и намѣстника Псковскаго, великаго Господина Ѳеодора Ивановича Шереметева съ товарищи, и по Его Королевскаго Величества, святыя памяти, такожъ насъ Пановъ Радъ и всѣхъ становъ соймовыхъ записямъ и укрѣпленьямъ, договоръ отъ всякихъ чиновъ Московскаго Государства яснѣвельможному, славныя памяти, Станиславу Желковскому, Гетману Великому Коронному данный, которымъ наияснѣйшаго и Великаго Государя нашего, святыя памяти, Владислава четвертаго, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и въ ту пору Королевича Польскаго и Шведскаго на Московское Государство Великимъ, Государемъ Царемъ избрали были, къ Его Царскому Величеству съ ними великими послы отосланъ былъ: и на то мы Панове Рада великимъ посломъ подлинно объявили, что тотъ договоръ по ся мѣста не найденъ, и отсылати нечего; будетъ ли впредь найдется, въ ту пору, по записямъ вышеименованнымъ, къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству отосланъ будетъ, и то обѣцуемъ доброю вѣрою и подъ обовяскомъ крестнаго цѣлованья, святыя памяти наияснѣйшаго Государя нашего и Пановъ Радъ.

4. *Статья про Тимошку Анкудинова.* Тимошка Анкудиновъ, или иный Московскаго народа человѣкъ, который называючися Киразейскимъ, въ тутошнихъ Его Королевскаго Величества Государствахъ нѣкакое время перемѣшкивалъ, потомъ опять какъ намъ Паномъ Радъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества великіе послы объявили, въ Туркахъ былъ, и тамъ побосурманился, а иные въ войскѣ Его Королевскаго Величества Запорожскомъ, при уроженомъ Богданѣ Хмѣльницкомъ, Гетманѣ Запорожскомъ будучи, Княземъ Иваномъ, сыномъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи, которой дѣтей не имѣлъ, называется: ино про того вора ни котораго вѣдома у Его Королевскаго Величества, и у насъ Пановъ Радъ нѣтъ. Однакожъ по ихъ великихъ пословъ прошенью наияснѣйшій Государь нашъ, Его Королевское Величество, яснѣвельможному Адаму Киселю Воеводѣ Кіевскому и къ уроженому къ Богдану Хмѣльницкому, Гетману Запорожскому, напишетъ, и своего Королевскаго Величества Дворянина съ Его Царскаго Величества Дворяниномъ и подьячимъ отсюда съ Варшавы вмѣстѣ черезъ великихъ

пословъ выправленными пошлетъ, чтобъ того Тимошку Анкудинова выдано, и къ Его Царскому Величеству отпроважено.

5. *Статья, про путь Крымскаго Хана войску въ Московское Государство.* Наияснѣйшій и Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, какъ подъ Зборовомъ помирился съ Крымскимъ Ханомъ, и грамоту свою перемирную по давному обычаю оному, далъ того, чтобъ Крымскому Хану съ войскомъ его Королевскаго Величества земли на Московское Государство ходити вольно было, какъ нынѣ Его Царскаго Величества великіе Послы сказывали, противъ вѣчнымъ доконченнымъ грамотамъ, межъ предками обоихъ Великихъ Государей крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленнымъ, и нынѣ межъ ими обоими Государи подтвержденнымъ: и противъ Его Королевскаго Величества, къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, братской дружбы и любви, не написано и не доложено. А для лѣпшія пѣвности, мы Паны Рада и врадники печати наши приложили, и руки подписали къ сему нашему договорному листу.

41. — Іюля 29. Именный объявленный Думнымъ Розряднымъ Дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ, на постѣльномъ крыльцѣ, Окольничему Ивану Ромодановскому. — *О несправедливомъ его мѣстничествѣ противу Боярина Ивана Салтыкова.*

Указалъ Государь провожать кресты изъ дѣвичья Монастыря къ Москвѣ Боярину Ивану Ивановичу Салтыкову, да тебѣ Князь Ивану; и ты Князь Иванъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Ивана Ивановича, и провожать крестовъ не пошелъ, и шелъ не по чину, съ Бояриномъ не вмѣстѣ, безчестя Боярина Ивана Ивановича; а въ отечествѣ тебѣ до Боярина Ивана Ивановича Салтыкова николи не достало: и Государь указалъ, за безчестье Боярина Ивана Ивановича Салтыкова, сына его Льва, тебя Князь Ивана посадить въ тюрьму на два дни, а можно тебѣ быть съ послѣднимъ родителемъ ихъ (*).

42. — Іюля 31. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О справѣ по уступкамъ помѣстей за зятьями.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: Вязмитина изъ Захарова помѣстья Агѣева сына Извѣкова, на Вологдѣ, въ лещевской волости деревню Лѣтово, да деревню Токарево безъ жеребья, а въ нихъ пашни 42 четверти съ осминою и съ четверикомъ, со крестьяны дать Вязмитину Семену Клементьеву сыну Конищеву, къ вяземскому, да къ пошехонскому его помѣстью по 161 четверти съ осьминою; а ему съ того помѣстья его, Государева служба служить, и на Назарьева дочери Извѣкова, на дѣвкѣ Аграфенѣ, жениться. Да и впредь Государь указалъ и Бояре приговорили: которые Дворяне и дѣти Боярскіе сговариваютъ дочери свои и племянницы, и поступаются помѣстей своихъ, а въ записяхъ и въ челобитныхъ напишутъ, будетъ Государь помѣстьемъ ихъ не пожалуетъ, и имъ не жениться, а будетъ Государь помѣстьемъ ихъ пожалуетъ, и имъ жениться, и тѣ помѣстья за зятьями, по поступкѣ ихъ справливать по тому, чтобъ для того у нихъ дочери ихъ и племянницы и внуки безъ замужства не были; а будетъ послѣ женитьбы учнутъ помѣстей поступаться, спустя годъ, или больше, и тѣхъ помѣстей не справливать.

(*) Въ Розрядной книгѣ при семъ написано: и Окольничему Князь Ивану Ромодановскому Государевъ указъ на постѣльномъ крыльцѣ сказанъ, и за безчестья Льва Иванова сына Салтыкова, Окольничій Князь Иванъ Ромодановскій въ тюрьму посланъ.

43. — Сентября 5. Именный. — *О высылкѣ въ Москву Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, и о доправѣ на нихъ прогонныхъ денегъ.*

На Стольникѣхъ, и на Стряпчихъ, и на Дворянѣхъ Московскихъ, и на жильцѣхъ, которые, съѣхавъ съ Москвы безъ отпуска, живутъ въ деревняхъ своихъ, доправя прогоны, выслать къ Москвѣ Октября къ 1-му числу. А то велѣно Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ, и Жильцомъ сказать: которые изъ нихъ къ Москвѣ не поѣдутъ, и на Москвѣ на указной срокъ не будутъ, и по смотру объявятся въ нѣтахъ; и тѣхъ велѣно изъ Московскихъ чиновъ отставить, да изъ окладовъ убавить, помѣстнаго по пятидесять четвертей, денегъ по пяти рублевъ. А будетъ Воеводы и приказные люди оплошкою своею и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, на указной срокъ къ Москвѣ не вышлютъ: и на нихъ велѣно взять, на тотъ же срокъ, по пятидесять рублевъ.

44. — Сентября 14. Присяга *Иммеретинскаго Царя Александра на вѣрность его подданства Россійской державѣ.*

Цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества дѣтямъ, я Александръ, Царь, начальникъ Иммеретинскія земли, и съ сыномъ своимъ Царевичемъ Багратомъ, и съ братомъ своимъ Царевичемъ Мамукою, да бѣлыхъ Властей Каталикосъ Максимъ, Митрополитъ Симіонъ, Митрополитъ Захарій, Архіепископъ Гавріилъ, Архіепископъ Симонъ, Архіепископъ Давыдъ, Епископъ Дометій, Епископъ Козма, Архимандритъ Василій, Архимандритъ Симонъ, Архимандритъ Андрей, Архимандритъ Авдемонъ, Архимандритъ Димитрій, Архимандритъ Гавріилъ, Архимандритъ Симонъ, Архимандритъ Григорій, Игуменъ Давыдъ, Игуменъ Симіонъ, Игуменъ Симонъ, Игуменъ Іосифъ, Игуменъ Симонъ, Игуменъ Филиппъ, Игуменъ Николаосъ, Игуменъ Симонъ, Игуменъ Захарій, Игуменъ Феодосій; да Тавади, а по руски Бояре и ближніе люди Царевы: Эристовъ Папуна, Цыхистави Теймуразъ, Сатхъ Хуцесы Зурапъ, Чиджавазіи, Сазверели Абашжизе Патаяшули, Каихосровъ, Чилязе Кахота, Бакаулта Ухоцесы, Паремизъ, Хіизе Папуна Чхейзелеванъ, Абаши Дзебака, Черкесъ Георгій, Абашидзе Кайхосровъ, Инасаредзе Кайхосровъ Лортки Паріизе Отыя, Жапаризе Канса, Санварелизе Георгій, Джапаризе Момкацы, Хейдзе Пиринъ, Джапаризе Квели, Тулукизе бежянъ Ляшкишули Квели, Сулукидзе Георгій, Квиташули Берука Яшули Кацыя Джапаризе Георгій, Кидеви Яшили, Кацыя Гога Перизе Пацыя, Нижаразій Георгій, Хейзе Хосія, Нижаразе Бахдырь, Абашидзе Кацыя, Хейтзія Амада Сакварелизе Георгій, Хейзе Хосыя, Амиляхори Парсаданъ Абашидзе Георгій, Амиреджибъ Кайхосровъ, Ломенадзевахтанъ Гаганидзе Георгій, Церетиле Давыдъ, Церетиле заалъ, Церетиле Кайхосровъ, Абашидзе Берука, Абашидзе Георгій, Церетиле Пата Палавалдишули Шіошъ, Абашидзе Шіошъ, Абашидзе Гошія, Сакварелизе Георгій, Аашкишули хосыя, Джапаризе Мамука, Думный Дьякъ Пешенга Амиревъ, и за всю Иммеретинскую землю, на томъ, что посылалъ есми къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, бити челомъ пословъ своихъ игумена Василья, да товарища его Давыда, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, меня Александра Царя и всю Меретинскую землю пожаловалъ держалъ подъ своею Царскою высокою рукою, въ своемъ Царскомъ имени и во оборонѣ, и отъ своей бы Царскія руки не отринулъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловалъ меня и всю мою Иммеретинскую землю подъ свою Царскую высокую руку и во оборону принялъ, и мнѣ, Александру Царю и моимъ дѣтямъ, Царевичу Баграту, и брату моему Царевичу Мамукѣ, и всей моей Иммеретинской землѣ, быти подъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и его Государскихъ дѣтей подъ ихъ Царскаго Величества высокою рукою, и отъ него Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алекѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и отъ его Царскаго Величества дѣтей быти не отступну, и лиха мнѣ, и моимъ дѣтямъ и моему брату, и всей землѣ Иммеретинской, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества дѣтямъ не хотѣти и не мыслити, и отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и Его Царскаго Величества дѣтей, ни къ кому не приставати, и людей своихъ ни кому на помочь, для войны на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и Его Царскаго Величества дѣтей земли, и ни на которыя мѣста не посылать, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и Его Царскаго Величества дѣтей, другу другомъ быти, а недругу быти недругомъ. А кто будетъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи и Его Царскаго Величества дѣтямъ другъ, тотъ и мнѣ, Царю Александру, другъ; а кто Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и его Царскаго Величества дѣтямъ не другъ, тотъ и мнѣ, Царю Александру, недругъ. А которые мои люди Иммеретинскія земли учнутъ Государевымъ людямъ, которые будутъ въ Государевыхъ городѣхъ на Теркѣ, и въ Астрахани, и въ иныхъ городѣхъ какое лихо мыслить, и, пріѣзжая въ тѣ городы, учнутъ воровать, или какую измѣну дѣлати: и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иммеретинскія земли сыскивая, про ихъ вины казнити, и отъ воровства унимати. И быти мнѣ, и моимъ дѣтямъ, и моему брату, со всею Иммеретинскою землею въ повелѣньѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, и его Царскаго Величества дѣтей, и отъ нихъ Государей не отставати ни которыми обычаи, ни которою хитростію, и во всемъ имъ Государемъ, мнѣ прямити, и добра хотѣти по сей записи и до своего живота, какъ въ сей записи писано.

45. — Сентября 28. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О несправѣ прописныхъ земель за другими владѣльцами, если отъ тѣхъ владѣльцовъ, которымъ оныя земли принадлежатъ, подана уже просьба объ утвержденіи ихъ во владѣніи по прежнему.*

Чудова монастыря прописную ихъ монастырскую вотчинную землю во 131-мъ и во 132-мъ годѣхъ Московскаго уѣзда писцы Лаврентей Кологривовъ съ товарищи, прописали въ своихъ книгахъ. Той монастырской вотчины въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, въ сельцѣ Покровскомъ съ пустошьми, 261 четверть за Чудовымъ монастыремъ, по приправочнымъ книгамъ Тимоѳея Хлопова съ товарищи 93 и 94 годѣхъ, и по сыску и по книгамъ, писма жъ и мѣры Ѳедора Лызлова, да Подьячаго Михайла Григорьева 137 года, справить по прежнему въ вотчину, со всѣми угодьи, потому, въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимоѳея Хлопова съ товарищи 93 и 94 годѣхъ, каковы даны были писцомъ Лаврентью Кологривому съ товарищи, для приправки за Чудовымъ монастыремъ, въ селѣ покровскомъ съ пустошьми 318 четвертей, а въ Лаврентьевыхъ писцовыхъ книгахъ Кологривова съ товарищи 131 и 132 году объявилось, въ томъ селѣ Покровскомъ съ пустошми, семьдесятъ семь четвертей. А по какой мѣрѣ за Чудовымъ монастыремъ та четная пашня убыла, и того въ тѣхъ его Лаврентьевыхъ книгахъ именно ненаписано. А челобитчикомъ, которые о той землѣ били челомъ отказать для того, что они били челомъ о той прописной землѣ послѣ ихъ монастырскаго челобитья. Да и впредь великій Государь указалъ и Бояре приговорили: прописныя земли за помѣщики, и за вотчинники, и за монастыри, за кѣмъ въ пропискахъ объявятся, по тѣмъ приправочнымъ книгамъ будетъ въ которыхъ статьяхъ скребенья и черненья, приправки, межъ строкъ приписки, не справливать до челобитья челобитчиковъ. А что въ докладной выпискѣ написано, за которыми помѣщики, и вотчинники, и за монастыри писцы писали помѣстья и вотчины по ихъ сказкамъ, и двѣ пустоши за одну пустошъ, и большія четверти за малыя четверти, и которымъ даваны изъ Помѣстнаго приказа послѣ пожара на помѣстныя и вотчинныя ихъ земли Государевы грамоты безъ розыска, и кто за такія земли сыщетъ: и въ такихъ земляхъ Государь указалъ и Бояре приговорили, чинить тотъ же Государевъ указъ, какъ о такихъ о всѣхъ статьяхъ именно написано въ указѣ, блаженныя памяти, отца Его Государева, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и дѣда Его Государева, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича 134 году, за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина, и по сему своему Государеву указу и по Боярскому приговору.

46. — Сентября 28. *Объ отдачѣ купленныхъ вотчинъ, послѣ умершихъ, родственникамъ ихъ по купчимъ.*

Послѣ умершихъ купленныя вотчины, буде женъ не останется, давать умершихъ родственникамъ; а будетъ которые люди учнутъ бить челомъ, что тѣ умершіе тѣми вотчинами завладѣли у нихъ напрасно, мочью своею, и взяли у нихъ на тѣ вотчины купчія безденежно, и въ Помѣстномъ приказѣ за собою въ записныя вотчинныя книги записали, а сторонніе люди, которые при смерти умершаго были, скажутъ, что тѣ умершіе передъ смертью своею изустно приказывали отдать тѣ вотчины тѣмъ челобитчикамъ безденежно: и тѣмъ челобитчикамъ, въ тѣхъ вотчинахъ отказывать, и сказкамъ стороннихъ людей не вѣрить, а быть вотчинамъ умершаго за родственники по купчей, буде купчая писана, и послухи Ивановскія площади подьячіе.

47.—Октября 25. Грамота въ Свіяжскъ Стольнику и Воеводѣ Ѳедору Плещееву и Дьяку. — *О пощеніи и хожденіи въ церковь въ продолженіи Филипова поста, по случаю оскудѣнія плодовъ земныхъ.*

За умноженіе грѣховъ всѣхъ православныхъ Христіанъ учинилось въ Нашемъ Государствѣ оскудѣніе плодовъ земныхъ, и во многихъ мѣстѣхъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а индѣ потопило водою, и учинились пожары многіе, и конскій и животинный надежъ, и мы, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомольцомъ, Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ, въ Филиповъ постъ нынѣшняго 159 году поститися, со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о томъ постѣ написано въ правилѣхъ Святыхъ Отецъ и во уставѣхъ, и молити въ Троицѣ Славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ устроилъ все православное Христіянство въ мирѣ, и въ тишинѣ, и во благоденствіи, и во умноженіи плодовъ земныхъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти въ соборную церковъ Архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ и дьякономъ, соборныхъ и приходскихъ церквей, и Дворяномъ, и Головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и иныхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ людемъ, не по одинъ день, и тѣмъ всѣмъ людемъ, сю Нашу грамоту велѣли вычитать, и биричемъ кликать не по одинъ день, чтобъ православные Христіане въ Филиповъ постъ нынѣшняго 159 году постились со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о томъ постѣ написано въ правилѣхъ Святыхъ Отецъ и во уставѣхъ, и ко святымъ Божіимъ церквамъ къ вечерни, и къ заутрени, и къ литургіи по вся дни приходили, и молили въ Троицѣ Славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о Нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о Царицѣ Нашей и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и о Нашихъ сестрахъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и о дщери Нашей о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, и чтобъ Господь Богъ подаровалъ Намъ благородныя чада въ наслѣдіе рода Нашего, и свыше побѣду и одолѣніе на вся враги и супостаты Наши, и умножилъ бы Господь Богъ плодовъ земныхъ, и избавилъ бы всѣхъ православныхъ Христіянъ отъ нахожденія иноплеменныхъ и отъ междоусобныя брани, и отъ огня, и потопа и ото всякаго зла, и устроилъ бы Господь Богъ все православное Христіянство въ мирѣ, и въ тишинѣ, и во благоденствіи; и велѣли бы есте въ соборной и во всѣхъ церквахъ, пѣти молебны послѣ заутрени во весь Филиповъ постъ, и во время Божественнаго пѣнія въ церкви, стояли со страхомъ, и молитву творили безпрестанно, а разговоровъ, и шептанія, и никакихъ рѣчей межъ себя не говорили. А отцовъ бы своихъ духовныхъ наказанья слушали, и пріимали со всякимъ усердіемъ; а то намъ вѣдомо, что въ городѣхъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ, Христіяне живутъ безъ отцовъ духовныхъ, многіе и помираютъ безъ покаянія, а о томъ нимало нерадѣютъ, чтобъ имъ исповѣдать грѣхи свои, и тѣлу и крови Господни причащатися, а священники ихъ о томъ не учатъ, и на покаяніе ихъ не призываютъ: и о томъ бы есте приказали священникомъ въ Свіяжскомъ городѣ и въ Свіяжскомъ уѣздѣ по селамъ, и по деревнямъ накрѣпко, чтобъ отъ сего времени Христіяне безъ отцовъ духовныхъ не жили; а въ правилѣхъ Святыхъ Отецъ о томъ заповѣдано, вельми тяжко: аще и единъ годъ неисповѣдается которой Христіянинъ. А будетъ кто, забывъ страхъ Божій, въ нынѣшній Филиповъ постъ поститься и къ церкви Божій приходить не учнетъ, или которые Христіяне учнутъ жити безъ отцовъ духовныхъ: и тѣмъ людемъ быти отъ Насъ въ наказаньи.

48. — Октября 25. Грамота въ Володимиръ Стольнику и Воеводѣ Ивану Плещееву. — *О томъ, чтобы во время шествія священника къ больному со Святыми Дарами, церковный причетникъ несъ предъ нимъ свѣчу, чтобы для почести и*

береженія, изъ прихожанъ было человѣкъ по десяти, и чтобы встрѣчающіеся давали священнику пространный путь, и съ лошадей сходили, для поклоненія и почитанія Святыхъ Таинъ.

Вѣдомо Намъ учинилось, какъ въ Володимірѣ отъ святыхъ Божіихъ церквей священники ходятъ на дворы къ больнымъ людямъ, съ пречистымъ тѣломъ и съ честною кровію Христа Бога нашего, и въ то время по улицамъ многіе всякихъ чиновъ люди, неимуще въ себѣ страха Божія, святымъ Тайнамъ чести не воздаютъ, пѣшіе не разступаются, а конные, и въ саняхъ, и въ телегахъ въ стороны не уступаютъ же, и съ лошадей не ссадятся, и изъ телѣгъ и изъ саней не выходятъ, и священнику, несущему святыню, пространнаго пути не даютъ. И мы, Великій Государь, желая о исправленіи благочестія, и скорбя о погибели душъ Христіянскихъ, что за такое небреженіе и безстрашіе, многіе люди гнѣвъ Божій на себя наводятъ, указали въ Володимірѣ въ городѣ и за городомъ на посадѣ, и во всѣхъ слободахъ учинити заказъ крѣпкій, отъ которыя церкви священникъ пойдетъ къ кому къ больному человѣку въ домъ со Святыми Божіими Тайнами, и передъ священникомъ бы, который Святыя Тайны Божіи понесетъ, шли церковные причетники съ свѣчами, а для почести и для береженья святыхъ Божіихъ Таинъ, шли около священника изъ прихожанъ той церкви, человѣкъ по десяти и меньше, которые боясь Бога, и желая его святыя милости, итти похотятъ, а мимохожіе бъ и мимоѣзжіе люди въ то время на улицахъ и въ переулкахъ уступали, и путь священнику давали пространный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ телегъ выходя, поклонялись, и почитали Святыя Божіи Тайны со страхомъ и съ трепетомъ, чтобъ во всемъ Святымъ Божіимъ Тайнамъ, достойную честь, какъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, такъ и въ домѣхъ, и на улицахъ, и во всякомъ мѣстѣ, всякіе люди воздавали для того, что мы всѣ православные Христіяне, пречистымъ и животворящимъ тѣломъ Христовымъ, и честною его кровію освящаемся, и грѣховъ оставленіе пріемлемъ, и небесное царствіе получаемъ; а которые безстрашники, неимуще въ себѣ страха Божія, Святымъ Божіимъ Тайнамъ, чести воздавать, и священнику, идущему со святынею, пространнаго пути давать, и въ стороны уступать, и съ лошадей ссадиться и изъ саней и изъ телегъ выходить и покланяться не учнутъ, и тѣхъ безстрашниковъ велѣно всякимъ людемъ имати, и по Нашему указу, такимъ невѣжамъ и безстрашникомъ велѣно чинить жестокое наказанье, и ссылать ихъ въ монастыри въ смиренье для исправленья въ ихъ безстрашіи , покамѣсть навыкнутъ имѣть страхъ Божій. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ: и тыбъ въ Володимірѣ въ городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ по торгамъ, и по улицамъ, и по переулкамъ велѣлъ бирючи кликать по многія дни, и сю Нашу грамоту вѣемъ людемъ велѣлъ читать вслухъ, чтобъ сей Нашъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ именно, и вняли, чтобъ такое благочестіе на славу и на честь Богу, и во всѣхъ людѣхъ страхъ Божій вкоренился на вѣки, неподвижно. А какъ въ Володимірѣ противъ сей Нашей грамоты попомъ и всякихъ чиновъ людемъ Нашъ указъ учинишъ, и ты бы о томъ къ Намъ отписалъ съ иными Нашими дѣлы.

49. Октября 29. Именный, объявленный Украинскихъ городовъ Воеводамъ. — *Объ укрѣпленіи, отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасъ, Украинскихъ городовъ.*

Украйныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ сказать, и въ торговые дни бирючемъ прокликать не по одинъ день, что Крымскіе люди и Черкасы, одинолично хотятъ приходить на Государевы Украйны, въ нынѣшній въ Филиповъ постъ, и они бъ Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди къ службѣ были готовы, и къ Москвѣ, и въ дальнія мѣста не розъѣзжались; да дворяномъ же и дѣтемъ Боярскимъ велѣно сказать, чтобъ они женъ своихъ и дѣтей отпускали въ городъ по большимъ вѣстемъ, а хлѣбъ стоячій молотили и возили въ городы жъ, а иной сыпали по ямамъ; а Воеводамъ и приказнымъ людемъ велѣно городовыя, худыя мѣста подѣлать, и совсѣмъ осаду укрѣпя, жить съ великимъ береженьемъ, и про Татарской, и про Черкаской приходъ провѣдывать. А которые Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы, нынѣ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ живутъ въ своихъ деревняхъ, а по Государеву указу, велѣно имъ быть на Москвѣ съ Октября мѣсяца: и тѣхъ всѣхъ велѣно выслать къ Москвѣ, со всею службою. А которые Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и жильцы въ отпускѣ, и тѣмъ велѣно сказать, чтобъ они на Государеву службу были готовы. А какъ Воеводы, и приказные люди, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ тѣхъ городовъ Государевъ указъ скажутъ, и имъ о томъ велѣно отписать къ Государю къ Москвѣ.

50. Ноября 19. **Именный, объявленный Воеводамъ Украинскихъ и Замосковныхъ городовъ.** — *О высылкѣ Московскихъ чиновъ и Замосковныхъ городовъ Дворянъ, дѣтей Боярскихъ, иноземцовъ и рейтаровъ въ Москву Декабря къ 1 числу.*

Московскихъ чиновъ и Замосковныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и иноземцовъ, и рейтаръ выслать къ Москвѣ Декабря къ 1-му числу однолично, безо всякаго переводу, а Украйныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ велѣно сказать, чтобъ они для службы были совсѣмъ готовы. А какъ Бояре и воеводы съ Москвы пойдутъ по мѣстамъ: и они бъ шли на Государеву службу въ полки, къ Бояромъ и Воеводамъ тотчасъ.

51. Декабря 2. **Именный, объявленный Губнымъ старостамъ.** — *О взысканіи съ Воеводъ и приказныхъ людей за невысылку въ Москву нѣтчиковъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, съ каждаго по 50 рублей.*

На Воеводахъ и на приказныхъ людѣхъ взять пени на Государя по 50 рублевъ на человѣкѣ, за то: въ прошломъ во 158-мъ и въ нынѣшнемъ во 159-мъ году посланы къ нимъ многія Государевы грамоты, велѣно Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ нѣтчиковъ выслать къ Москвѣ, и прогоны на нихъ, и на людѣхъ ихъ, и на крестьянѣхъ доправя, прислать, и они нѣтчиковъ по ся мѣстъ не выслали и прогонныхъ денегъ не прислали.

52. — Декабря 7. **Именный.** — *Объ изготовленіи къ походу Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ Замосковныхъ, Новгородскихъ, Украинскихъ и Польскихъ городовъ, и объ ожиданіи о томъ Указа.*

Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ, и Новгородскихъ, и Украйныхъ, и Польскихъ городовъ, и иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ, и Бѣлозерцомъ, розныхъ городовъ помѣщикомъ, и Московскихъ, и Понизовыхъ и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, по вѣстемъ, быти на свою Государеву службу готовымъ, и о службѣ указалъ Государь имъ ждати своего Государева указу, а для службы указалъ Государь имъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, и объ отсрочкѣ посланы памяти по приказомъ.

53. — Декабря. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. *Объ отобраніи проданныхъ Бѣлозерцами выслуженныхъ и родовыхъ вотчинъ у покупщиковъ и объ отдачѣ въ роды Бѣлозерцамъ.*

Которые Бѣлозерцы выслуженныя свои родовыя вотчины кому продадутъ, и тѣ вотчины у тѣхъ людей отымать и отдавать въ роды, по Уложенью, Бѣлозерцомъ же, а въ деньгахъ тѣмъ людемъ, кто купилъ, съ тѣми людьми, кто продалъ, вѣдаться судомъ.

54. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ. *О дачѣ помѣстій послѣ умершихъ въ службѣ, женамъ и дочерямъ ихъ на прожитокъ.*

Которые отпущены будутъ съ его Государевы службы до указнаго отпуску, для ихъ болѣзней, въ тѣ поры, какъ по его Государеву указу указано будетъ Бояромъ и Воеводамъ съ войны съ ратными людьми поворотиться, и ѣдучи съ Государевы службы на дорогахъ, а иные, пріѣхавъ, въ домѣхъ своихъ померли, и они его Государевы службы заслужили; потому Государь указалъ и Бояре приговорили: тѣхъ умершихъ женамъ и дочерямъ изъ помѣстей ихъ давать на прожитокъ, съ окладовъ ихъ, по своему Государеву указу, противъ тѣхъ умершихъ, которые помираютъ на его Государевѣ службѣ.

7159
1651

55. — Генваря 9. Боярскій приговоръ. *О правежѣ на обвиненномъ истцѣ, или отвѣтчикѣ проѣстей и волокитъ по гривнѣ на день, съ начала суднаго дѣла и по рѣшеніе онаго.*

Отвѣтчикомъ Московскимъ и городовымъ всякихъ чиновъ людемъ, которые по суднымъ дѣламъ, и по приводамъ, по сыску, въ истцовыхъ искѣхъ будутъ оправлены, править на истцахъ проѣсть, по Государеву указу и по соборному Уложенью, по гривнѣ на день, съ того числа, какъ судное дѣло зачнется, да по то число, какъ судное дѣло вершится, чтобъ имъ и инымъ такимъ впредь неповадно было такими своими поклепными иски ни кого убытчить напрасно. А хотя будетъ которому отвѣтчику доведется взять на истцѣ проѣсти и больше истцова иску, что у него въ исковой челобитной написано: и на истцѣ доправить проѣсть и волокиту сполна, на всякой день по гривнѣ, по соборному Уложенью. А которые истцы, всякихъ же чиновъ люди, въ искѣхъ своихъ будутъ оправлены, а отвѣтчики обвинены, и сыскано про то будетъ допряма, либо кто у истца выманя воровствомъ, посмотритъ кабалу и издеретъ, или по поличному въ татиномъ, или въ разбойномъ, или въ грабежномъ воровствѣ будетъ отвѣтчикъ уличенъ, и сыскано будетъ про то допряма: и на такихъ отвѣтчикахъ истцомъ править проѣсть и волокиту потому жъ, какъ указано править на истцахъ, по гривнѣ жъ на день для того, что тѣ отвѣтчики въ воровствѣ будутъ уличены, или кто кого озорничествомъ билъ и увѣчилъ, или словомъ обезчестилъ, а въ судѣ тотъ отвѣтчикъ въ томъ во всемъ запирался, а въ сыску про него обчая правда, или повальной обыскъ скажетъ, что онъ того истца своего билъ и увѣчилъ, или словомъ обезчестилъ: и на такихъ отвѣтчикахъ истцамъ проѣсть и волокиту править по томужъ. А которые отвѣтчики обвинены будутъ по суду какою промолкою, или безъ суда указною недѣлею, или инымъ какимъ безхитростнымъ дѣломъ: и на такихъ отвѣтчикахъ истцомъ проѣстъ и волокиту не править, а править истцомъ и отвѣтчикамъ проѣсть по такимъ дѣламъ, которыя дѣла засужены послѣ соборнаго Уложенья 157 года; а которыя дѣла засужены до соборнаго Уложенья, а вершены послѣ Государева указу и соборнаго Уложенья: и по тѣмъ дѣламъ, истцомъ на отвѣтчикахъ, и отвѣтчикамъ на истцахъ проѣсть и волокиту править съ соборнаго Уложенья; а что у нихъ дѣла почались до соборнаго Уложенья, и съ начала тѣхъ дѣлъ, по Уложенью, проѣсти и волокиты не править.

56. — Генваря 9. Именный, объявленный памятью Окольничему Собакину и Дьяку Одинцову. — *О сборѣ для жалованья ратнымъ людямъ по 20 рублей со ста дворовъ.*

Вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи учинилось, что Крымской Царь хочетъ приходить на Государеву Украйну большимъ сборомъ для войны. И Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи указалъ, для той своей Государевы службы, на жалованье взяти ратнымъ людемъ съ Бояръ, и съ Окольничихъ и Думныхъ людей, которые на Москвѣ, и которые и въ городѣхъ, и съ Стольниковъ, которые у Государя въ комнатѣ, а на службѣ имъ не быть, съ Дворянъ Московскихъ, и съ городовыхъ, которые въ городѣхъ въ Воеводахъ, и съ приказныхъ людей, и съ Дьяковъ, которые на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ отставныхъ Дворянъ Московскихъ, и съ городовыхъ, и со вдовъ, больныхъ, и съ недорослей, которые не въ службѣ, и съ Губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ Осадныхъ головъ, и съ городовыхъ съ отставныхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, за которыхъ въ ихъ мѣсто дѣти ихъ и племянники не служатъ, и которымъ всякихъ чиновъ на службѣ не быть, и со всѣхъ недорослей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, со ста дворовъ по двадцати рублевъ, по переписнымъ книгамъ, опричь подмосковныхъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, а списки землямъ тѣхъ людей, по Государеву указу, взять въ Помѣстномъ приказѣ съ переписныхъ книгъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Окольничему Никифору Сергѣевичу Собакину, да Дьяку Григорью Одинцову, съ Бояръ, и съ Окольничихъ, и Думныхъ людей, и съ Стольниковъ, которые у Государя въ комнатѣ, и съ Дворянъ Московскихъ, которые стары и отъ Государевы службы отставлены, и со вдовъ, съ больныхъ, и съ Воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ Дьяковъ, которые на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ Губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ Осадныхъ головъ, и съ городовъ съ отставныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, за которыхъ дѣти и племянники въ ихъ мѣсто не служатъ, и со вдовъ и съ недорослей, за даточныхъ людей, со ста крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по двадцати рублевъ за человѣка, велѣлъ собрать вскорѣ по нынѣшнему зимнему пути, по переписнымъ книгамъ, опричь помѣстныхъ и вотчинныхъ земель; а съ гостей и съ торговыхъ людей гостиныя и суконныя сотни и съ черныхъ сотенъ, и въ городѣхъ съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ чиновъ людей взяти съ двора на жалованье ратнымъ людемъ, доложа Государя, что Государь укажетъ.

57. — Генваря 10. Именный. — *О бытіи на службѣ въ Украйнѣ тѣмъ, которые въ прошломъ 154 году были въ Бѣлгородѣ, и которые во 155 въ Ливнахъ не были, и объ отсрочкѣ имъ во всякихъ судныхъ дѣлахъ.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ половинѣ нынѣшняго лѣта быти на своей Государевѣ службѣ на Украйнѣ тѣмъ, которые въ прошломъ во 154-мъ году были на Государевѣ службѣ въ Бѣлгородѣ, и которые послѣ тое Бѣлогородскія службы во 155-мъ году на Ливнахъ не были; а для службы указалъ Государь имъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ и въ пошлинахъ отсрочить. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу Боярину Василью Петровичу Шереметеву, да Одинцу Михайловичу Беклемишеву, да Дьякомъ: Семену Звягину, да Григорью Углеву, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, во всякихъ судныхъ дѣлъ и въ пошлинахъ, по сему Государеву указу велѣть отсрочить Генваря по 1 число 160 года, а которые пристава по се время не искали, и тѣмъ велѣти отсрочить засудя.

58. — Генваря 31. Жалованная грамота Сербскія земли города Крижевца Введенскому Липовинскому монастырю. *О пріѣздѣ въ Россію старцамъ за милостынею въ седьмый годъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмя Сербскія земли города Крижевца, Введенія Пресвятыя Богородицы Липовинскаго монастыря Архимандрита Виссаріона съ братіею, что они били челомъ Намъ Великому Государю, чтобъ Намъ пожаловать велѣть въ ихъ монастырь дати Нашу Царскую жалованную грамоту противъ иныхъ монастырей; и Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, Сербскія земли Липовинскаго монастыря Архимандрита Виссаріона съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ, пожаловали, въ Наше Московское Государство, для милостыни и для иныхъ монастырскихъ дѣлъ пріѣзжать имъ поволили, и какъ изъ того монастыря Архимандритъ и старцы съ сею Нашею грамотою въ Наше Московское Государство для милостыни и для иныхъ какихъ монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ, и Нашего Государства Украйныхъ городовъ Боярамъ Нашимъ, и Воеводамъ и всякимъ Нашимъ приказнымъ людемъ, того монастыря Архимандрита и старцовъ къ Намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущать по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давать, и приставовъ съ ними до Москвы посылать дѣтей Боярскихъ, а давати имъ по сей Нашей жалованной грамотѣ по подводѣ человѣку, и подъ рухлядь ихъ давать подводы какъ мочно подняться, а кормъ давать отъ Путивля, или отъ инаго порубежнаго города въ дорогу до Москвы и назадъ, примѣряяся къ инымъ такихъ же монастырей къ Архимандритомъ и старцомъ; а пріѣзжати имъ, по сей Нашей жалованной грамотѣ, въ Наше Московское Государство, въ седьмой годъ, тремъ, или четыремъ человѣкамъ. А какъ того монастыря Архимандритъ и старцы пріѣдутъ къ Намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, и Нашего Государства по городамъ тамошнимъ головамъ, и цѣловальникамъ, и по мытамъ мытчикамъ, и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ, и всякимъ пошлинникамъ съ нихъ, и съ рухляди ихъ мыта, и перевоза и мостовщины, и тамги, и иныхъ никакихъ пошлинъ неимати, и пропущать ихъ безо всякаго задержанія и зацѣпки; а кто на нихъ, и на ихъ слугахъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ Насъ быти въ опалѣ, а взятое велѣть имъ взять вдвое. Архимандритамъ и старцамъ того монастыря въ Наше Государство, и изъ Нашего Государства иныхъ монастырей, старцовъ и слугъ, и лошадей и товаровъ, чужихъ, заповѣдныхъ, за свое и за своихъ людей не провозити, и тѣмъ на себя Нашея Царскія опалы не наводити.

Таковыя же грамоты даны Себрскія землѣ монастырямъ: въ 1653 году, Февраля 7-го Вознесенскому Милашеву монастырю; въ 1660

Октября 31-го, Михайловскому Лѣсновскому монастырю; въ 1663 Генваря 25, Успенскому Студеницкому монастырю; въ 1684 году Октября 29 дня, *Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ*, Благовѣщенскому Крушедолу монастырю; въ 1688 году Іюня безъ числа Вознесенскому Милашеву монастырю; въ 1689 году Генваря 25 дня Благовѣщенскому, что на рѣкѣ Папоротѣ, монастырю; въ 1701 году Іюня 30, Государемъ Петромъ I-мъ, Архангеловъ Михаила и Гавріила монастырю.

59.—Февраля 20. Боярскій приговоръ.— *О допросѣ мѣняющихся помѣстьями, съ рукоприкладствомъ.*

Которые городовые Дворяне и дѣти Боярскіе мѣняются межъ себя полюбовно помѣстьями: и ихъ по прежнему Государеву указу допрашивать въ Помѣстномъ приказѣ, будетъ мѣновщики будутъ оба на Москвѣ; а будетъ одного мѣновщика за болѣзнію, или за какимъ за большимъ недоволомъ на Москвѣ не будетъ, и о томъ приговорили послать Государевы грамоты къ Воеводамъ. А велѣть тѣхъ обоихъ мѣновщиковъ Воеводамъ ставити передъ собою въ съѣзжей Избѣ, и ихъ допрашивать въ правду по Государеву крестному цѣлованію, противъ Государевыхъ грамотъ, каковы къ нимъ Воеводамъ будутъ по челобитью мѣновщиковъ присланы, да къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣть Воеводамъ, тѣмъ мѣновщикамъ при себѣ руки прикладывать, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣть отцомъ ихъ духовнымъ руки приложить, или родимцомъ ихъ, кому они вѣрятъ, да тѣ ихъ мѣновщиковы допросныя рѣчи Воеводамъ присылать къ Москвѣ за своими руками, незамотчавъ, чтобъ тѣ мѣновщиковы допросныя рѣчи въ городахъ не замотчали. Также Бояре приговорили: которыя вдовы и дѣвки прожиточныхъ своихъ помѣстей кому поступаются, или вдовы и дѣвки съ помѣстьемъ своимъ сговорятъ за кого замужъ, или съ кѣмъ мѣняются, и тѣхъ допрашивать въ городѣхъ Воеводамъ въ съѣзжей Избѣ самимъ, и въ ихъ мѣсто, къ допроснымъ ихъ рѣчамъ руки прикладывать при себѣ жъ, отцемъ ихъ духовнымъ, или родимцамъ ихъ, кому они вѣрятъ, а помѣстья ихъ мѣновныя и поступныя отказывать тамъ, да тѣ ихъ допросныя рѣчи и отказныя книги Воеводамъ присылать къ Москвѣ за своими руками вскорѣ. А то Воеводамъ въ Государевыхъ грамотахъ приговорили писать имянно, чтобъ они тѣхъ мѣновщиковъ, и вдовъ, и дѣвокъ допрашивали въ съѣзжихъ Избахъ сами, по Государеву крестному цѣлованью, не дружа, и не норовя никому ни которыми дѣлы, а въ уѣзды и на дворы никого для тѣхъ допросовъ не посылали, чтобъ впредь у мѣновщиковъ въ мѣнахъ, и у вдовъ и у дѣвокъ въ поступкѣ спору никакого не было. А которой отецъ сговоритъ замужъ дочь, или дядя племянницу, или братъ сестру, а поступаются за ними изъ своихъ помѣстей и изъ вотчинъ: и такихъ вдовъ и дѣвокъ въ Помѣстномъ приказѣ не допрашивать, а допрашивать, кто за ними изъ помѣстей или вотчинъ поступятся.

60. — Марта 30. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О взысканіи штрафа съ Князя Василья-Ромодановскаго за несправедливое мѣстничество противу Василья Бутурлина.*

Окольничій Князь Ромодановскій билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Окольничаго Василья Бутурлина, что ему съ нимъ быть не вмѣстно; а Окольничій Василій Бутурлинъ билъ челомъ Государю на Князь Василья Ромодановскаго о безчестьѣ. И Государь велѣлъ Князь Василью Ромодановскому сказать, что большой его братъ, Князь Иванъ Ромодановскій, больше его Князь Василья двумя мѣсты, и онъ выданъ головою Василью

Бутурлину; и за безчестье Окольничаго Васильья Бутурлина указалъ Государь на немъ Князь Васильѣ доправить Василью Бутурлину денежное безчестье 350 рублевъ (*).

61. — Марта 30. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О наказанiи за непринятiе пожалованнаго чина.*

Пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ Окольничiе Петра Петровича Головина, а окольничество ему велѣлъ Государь сказать Думному Дьяку Семену Заборовскому.

И Петръ Головинъ билъ челомъ Государю, что въ Окольничихъ въ его пору нѣтъ, а отецъ де его Петровъ, блаженныя памяти при отцѣ Его Государевѣ, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссiи былъ въ Боярѣхъ.

И Государь на Петра Головина, за то что билъ челомъ Ему Государю не дѣломъ, и Его Государя прогнѣвилъ, положилъ свою Государеву опалу, велѣлъ послать его въ тюрьму, а окольничество ему не сказано.

62. — Апрѣля 1. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *Объ освобожденiи Дворянина Петра Головина изъ тюрьмы, посаженнаго въ оную за непринятiе пожалованнаго чина.*

Петра Головина пожаловалъ Государь велѣлъ изъ тюрьмы выпустить, и сказка ему была на Красномъ Крыльцѣ, а сказывалъ Думный Дьякъ Семенъ Заборовскiй, что де Государь было тебя страдника пожаловалъ, не по твоей страдничей мѣрѣ, честью въ Окольничiе, и ты де Государя прогнѣвилъ, сказалъ, что де ваши родители въ Окольничихъ не бывали, и Бояре было приговорили, за твою страдничью вину, тебя бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирь, и Государь на милость положилъ: кнутомъ бить и въ Сибирь сослать не велѣлъ, а велѣлъ тебя написать по Московскому списку и ни въ какой чести тебѣ у него Государя не бывать. — *О семъ же Дворянинѣ* 17 *Iюля* 7160 (1952) *года въ Розрядной книгѣ написано*: — того же дни (въ день торжества, бывшаго по случаю пренесенiя Мощей Чудотворца Филиппа, Московскаго Митрополита, изъ Соловецкаго монастыря въ Москву) пожаловалъ Государь изъ Дворянъ въ Окольничiе Петра Петровича Головина. А окольничество ему сказывалъ Дворцовый Дьякъ Давыдъ Дерябинъ; а у сказки ему былъ выговоръ противъ тогожъ, что въ прошломъ во 159 году, на великъ день, какъ сказано было ему окольничество, и (какъ) онъ окольничества не принялъ, и за то былъ на него Государевъ гнѣвъ и выговоръ.

63. — Апрѣля 25. Боярскiй приговоръ. — *Объ отдачѣ покинутыхъ порозжихъ земель просителямъ, и о справѣ за безпомѣстными поступныхъ помѣстей.*

Которые Курчане и Орляне и иныхъ разныхъ Украйныхъ городовъ дѣти Боярскiе сведены, и которые сами сошли въ новые города, и впредь учнутъ сходить, а помѣстныя ихъ земли въ тѣхъ старыхъ городѣхъ, будетъ сыщетъ въ порозжихъ земляхъ, ни кому не отданы: и тѣ ихъ помѣстныя покинутыя порозжiя земли, Бояре приговорили, отдавать впредь челобитчикамъ, тѣхъ же городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ безпомѣстнымъ, которыхъ городовъ тѣ покинутыя порозжiя земли, будетъ тѣ прежнiе помѣщики сведенцы, и которые сами сошли, въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены. А будетъ которые сведенцы, и которые сходятъ собою, съ тѣхъ старыхъ своихъ помѣстныхъ земель, впредь учнутъ поступаться

(*) Въ Розрядной книгѣ при семъ указѣ объясняется, что оная распря произошла между Княземъ Ромодановскимъ и Бутурлинымъ по случаю приглашенiя ихъ обоихъ вмѣстѣ къ Царскому обѣденному столу.

безпомѣстнымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ тѣхъ же городовъ, которыхъ городовъ тѣ ихъ старыя помѣстныя земли, Бояре приговорили справливать по ихъ челобитью и по заручнымъ челобитнымъ, за тѣми безпомѣстными въ ихъ окладъ, кому они поступятся, хотя будетъ они въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и земли устроены. А будетъ которые сведены, и которые сходятъ собою жъ тѣхъ своихъ старыхъ помѣстныхъ земель, учнутъ поступаться помѣстнымъ Дворяномъ, и тѣхъ ихъ помѣстныхъ пустыхъ земель за тѣми людьми, кому они поступятся, безъ именнаго Государева указа не справливать, а докладыватъ о томъ Великаго Государя. А которыя такія покинутыя земли Украйныхъ городовъ по Государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, и по обыскамъ, челобитчикомъ безпомѣстнымъ и помѣстнымъ въ додачу отданы до сего числа для того, что тѣ земли порозжи, а прежніе помѣщики въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены: и по тѣмъ дачамъ тѣмъ помѣстнымъ землямъ Бояре приговорили быть за тѣми, кому тѣ покинутыя помѣстныя земли отданы.

64. — Іюня 27. Именный. — *О недѣйствительности четвертаго брака.*

Которыя вдовы съ прожиточными своими помѣстьи выйдутъ за четвертыхъ мужей, а то онѣ утаятъ, что имъ тѣ мужья четвертые, и по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ будутъ онѣ разведены: и тѣ ихъ вдовины прожиточныя помѣстья давать тѣмъ ихъ мужьямъ, съ которыми онѣ будутъ разведены для того, что тѣ вдовы то утаили, что имъ они четвертые мужья, а тѣмъ людямъ тѣмъ вдовамъ давать денегъ и хлѣба на прокормъ по указу.

65. — Іюля 11. Именный, объявленный Дьякомъ Касимовскому Воеводѣ Литвинову. — *О надзорѣ за Касимовскимъ Царевичемъ и его людьми, и о воспрещеніи имъ имѣть какія либо сношенія съ Магометанами другихъ Государствъ.*

По Государеву указу велѣно Воеводѣ Ивану Литвинову быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлатъ по Государеву наказу, каковъ ему данъ за Дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано Воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей, и отъ Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки, или совѣта и съ Царевичевыми сеиты и съ иными людьми совѣтажъ и ссылки не было и не скрали бъ его никто; да будетъ что провѣдаеть непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати къ Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые послы, или посланники и гонцы Кизильбашскіе и Бухарскіе, Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова: и ему того беречь накрѣпко, чтобъ послы, и посланники, и гонцы, и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и люди бъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ безъ Государева указа не давать. А будетъ Царевичь учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться къ себѣ позвать, или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказати, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указу, ему того чинить не смѣть, да о томъ по томужъ отписати ко Государю. А о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ни чего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ ни кто, опричь его, не вѣдалъ.

66. — Іюля 30. Грамота Воеводамъ. — *О сборѣ пошлинъ по рѣшенымъ дѣламъ, и о присылкѣ оныхъ въ Розрядъ.*

Въ Замосковные и въ Украйные городы о пошлинныхъ деньгахъ посланы Государевы грамоты таковы: Стольнику нашему и Воеводѣ Ивану Григорьевичу Плещееву, Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а у которыхъ людей, при тебѣ и при прежнихъ Воеводахъ судныя дѣла вершены, а пошлины съ тѣхъ судныхъ дѣлъ не взяты, или которыя пошлины взяты, а изъ Володиміра по ся мѣста къ Москвѣ не присланы, и ты бъ тѣ пошлинныя деньги собравъ всѣ сполна, и тѣмъ деньгамъ, и суднымъ дѣламъ роспись за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Розрядъ къ Семену дни 160 году, не дожидая къ себѣ инаго нашего указу; а впредь бы еси суднымъ дѣламъ, которыя у тебя будутъ вершены, росписи за своею рукою, и судныхъ дѣлъ пошлины присылалъ къ намъ къ Москвѣ, въ годъ, на два срока, Марта къ 1-му числу, да къ Семену жъ дни; а одноличио тебѣ судныхъ дѣлъ, которыя судныя дѣла вершены, пошлинныя деньги, и тѣмъ деньгамъ роспись къ Семену дни 160 году прислатъ; и впредь на указные сроки присылалъ противъ нашего указу безо всякаго мотчанья. А которыя будутъ судныя дѣла не вершены, и ты бъ тѣ судныя дѣла вершилъ тотчасъ безволокитно, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлины, на комъ доведется, велѣлъ имать всѣ сполна безо всякія понаровки, да тѣ пошлинныя деньги потому сбирая присылалъ къ намъ къ Москвѣ. А только ты суднымъ дѣламъ росписи и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ къ Москвѣ къ Семену дни 160 году не пришлешь, и впредь на указные сроки присылать не учнешь, и тѣми пошлинными деньгами самъ корыстоваться, или учнешь тѣ пошлинныя и всякія сборныя деньги въ Володимірѣ давать въ расходъ, безъ Нашего указу, а послѣ про то сыщется, или кто о томъ на тебя извѣститъ: и тебѣ отъ насъ за то быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, безо всякія пощады, да на тебѣ жъ велимъ взять денежныя пени сто рублевъ.

67. — Августа 2. Именный. — *О непосылкѣ грамотъ о взысканіи пошлинныхъ денегъ съ людей служивыхъ, вѣдомыхъ въ судныхъ Приказахъ, исъ посадскихъ, вѣдомыхъ въ Четяхъ.*

Въ Замосковные и въ Украйные городы, которыхъ городовъ служилые люди судомъ вѣдомы въ судныхъ Приказахъ, а посадскіе люди въ Четяхъ, о пошлинныхъ деньгахъ грамотъ посылать не велѣно.

68. — Августа 13. Именный, съ Боярскимъ приговоромъ. — *О пенѣ за продержаніе бѣглыхъ ямщиковъ.*

Имать пени по десяти рублевъ за бѣглаго ямщика; а за которыхъ помѣщиковъ и за вотчинниковъ ямщики пришли, а тѣ помѣщики и вотчинники померли, а помѣстья ихъ и вотчины отданы инымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, и съ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ имать пени по пяти рублевъ за человѣка.

69. — Августа 31. *Форма присяги разныхъ чиновниковъ.*

Азъ, имярекъ, цѣлую крестъ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и ихъ Государскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на томъ служити мнѣ Ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, и Его Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати и никакова лиха ему Государю не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи на Владимірское, и на Московское Государства и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царствія инаго Государя и изъ иныхъ государствъ, Польскаго, и Литовскаго, и Нѣмецкихъ Решъ Королей и Королевичей и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти, и Государства подъ нимъ Государемъ не подыскивати никакими мѣрами и никакою хитростью. А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на Его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскіе дѣти въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и за ихъ Государскихъ дѣтей съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю. А будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быти на своей Государевой службѣ, и мнѣ, будучи на Его Государевѣ службѣ, Ему Государю служити и съ недруги Его съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми битися за него Государя, не щадя головы своей, до смерти, и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхать, и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ, безъ Государева указу, и безъ отпуску не съѣхать, и города не сдать, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть и съ Его Государевы измѣнники не ссылаться и ни въ чемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи и Его Царскаго Величества дѣтемъ, которыхъ Ему Государю впредь Богъ дастъ, не измѣнити, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью. А кто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, Его Царскаго Величества дѣтемъ, которыхъ Ему Государю впредь Богъ дастъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылаться: и мнѣ съ тѣми людьми за Государей своихъ, за ихъ Государства битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Благороднымъ дѣтемъ, которыхъ Ему Государю впредь Богъ дастъ, и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить, и никого не грабить и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать, противъ Государскаго крестнаго цѣлованья, въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ложно не сказывать.

70. — Октября,, „*О возведеніи Нагайскихъ Мурзъ въ Княжеское достоинство, съ приложеніемъ образца шертной записи и жалованной грамоты.*

I. Обрядъ возведенія въ Княжеское достоинство.

Въ прошлыхъ годѣхъ, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руссіи былъ на Княженьи въ Нагаѣхъ Смаилъ Князь; а послѣ Смаила Князя, при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руссіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Урмаметь Князь; а послѣ Урмаметя Князя при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, на Нагайскомъ Княженьи былъ Иштерекъ Князь; а послѣ Иштерека Князя, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Канай Князь. А какимъ обычаемъ Нагайскаго Мурзу въ Нагайской ордѣ Княземъ учинить, и о томъ, по Государеву указу, послать въ Астрахань къ Боярину и Воеводамъ Государева грамота; а велѣти имъ изъ Астрахани послать къ мурзамъ въ улусы сына Боярскаго добра, да толмача, и сказати имъ: присылали они къ Царскому Величеству пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ учинити у нихъ на Нагайской ордѣ Княземъ изъ мурзъ, кого Государь пожалуетъ; и нынѣ къ нимъ о Княженьи присланъ Царскаго Величества указъ, и они бъ мурзы ко Государеву жалованью и къ повелѣнью ѣхали въ Астрахань съ сеиты, и совсѣми своими братьями, и съ племянники, и съ лучшими улусными людьми, и съ карачеи и милдеши, и Государское милостивое повелѣнье у Боярина и Воеводъ выслушали; а они Бояре и Воеводы по Царскаго Величества указу, учинятъ Княземъ по ихъ закону. Да какъ мурзы въ Астрахань пріѣдутъ, и Боярину и Воеводамъ, для почести того Мурзу, которому быть на Княженьи, велѣти встрѣтить Головѣ Стрѣлецкому съ Сотники человѣкамъ десетьма, или больше, а съ ними стрѣльцамъ человѣкамъ сту коннымъ, или сколькимъ человѣкамъ пригоже, за городомъ съ версту или больше, и велѣть ихъ отъ себя о здоровьи спросить и проводить до подворья; а подворье велѣть ему дать доброе, и кормъ почестный, на тотъ день къ нему послать нарочитый, примѣрясь къ прежнему, какъ было при Царѣ Борисѣ, въ Астрахани садился на Княженье Иштерекъ Князь, при Бояринѣ и Воеводѣ при Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Сицкомъ съ товарищи, и береженье въ тѣ поры во всемъ въ Астрахани велѣно держать великое, и въ городѣ, и въ острогѣ было людно и стройно для всякаго береженья; и приказати къ мурзамъ, что по Царскаго Величества указу, они Бояре и Воеводы, на Княженье учинятъ по прежнему обычаю, и они бъ Мурзы по своему закону изготовилися. А на завтрее того, велѣть имъ быти у себя въ городѣ въ съѣзжей избѣ, а съ ними сеитамъ и мурзамъ и улуснымъ лучшимъ людямъ, человѣкамъ двумъ стамъ, или сколькимъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и примѣрясь къ прежнему. Да какъ они въ городѣ у съѣзжія избы будутъ, и Боярину и Воеводамъ велѣть при себѣ быть въ съѣзжей избѣ и въ сѣнѣхъ Головамъ Стрѣлецкимъ, и Дворянамъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и Сотникамъ стрѣлецкимъ въ чистомъ платьѣ, а стрѣльцамъ, и посадскимъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ велѣть ходить на площади и по улицамъ, чтобъ было людно. А какъ мурзы въ съѣзжую избу придутъ, и Боярину и Воеводамъ почтить, и противъ ихъ встать, и велѣть имъ сѣсть и говорить имъ: присылали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ пословъ своихъ съ грамотами, а въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству писали, и послы ихъ били челомъ, чтобъ Царскому Величеству пожаловати ихъ, учинити у нихъ на Нагайской ордѣ Князя, кого Государь пожалуетъ; и нынѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, пожаловалъ челобитья ихъ выслушалъ милостиво, и велѣлъ на Княженьѣ, на Нагайской ордѣ, учинити Князя имярекъ Мурзу, и отъ всѣхъ ихъ недруговъ велѣлъ ихъ оберегать; и прислана къ нимъ, имярекъ Мурзѣ, Царскаго Величества жалованная грамота за красною печатью, и онъ бы, имярекъ, Мурза, видя къ себѣ Царскаго Величества милость и жалованье, ему Великому Государю служилъ, и надъ недругами своими промышлялъ и подъ Царскаго Величества руку приводилъ; а Великій Государь, Его Царское Величество, смотря по его службѣ и по правдѣ, учнетъ его держать въ своемъ Царскомъ жалованьи, и отъ недруговъ его, въ защищеньи и въ оборонѣ. А сказавъ ему Государево жалованье, велѣти, Мимярекъ, урзу на Княженье посадити, по ихъ закону, въ Астрахани передъ собою потомужъ, какъ учивенъ на Нагайскомъ Княженьи прежній Канай Князь, и велѣти Сеитамъ, и всѣмъ мурзамъ, имярекъ Мурзу подняти на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сеитамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему, а учиня, имярекъ, Мурзу на Княженьи, поздравляти имъ его въ Государевѣ жалованьи, и велѣти имъ быть къ себѣ въ съѣзжую избу. А какъ они придутъ, и Боярину и Воеводамъ велѣть на ихъ положить Государево жалованье, шубы и шапки, что къ нимъ отъ Царскаго Величества прислано, и дать ему Государеву жалованную грамоту за красною печатью; и онъ бы, имярекъ, Мурза, къ Великому Государю, къ его Царскому Величеству, правду свою совершенно показалъ, для укрѣпленья далъ бы въ Царскаго Величества отчину въ Астрахань, заклады изъ братьи, или изъ дѣтей своихъ и племянниковъ, отъ большихъ мурзъ, и изъ улусныхъ людей лучшихъ изъ родства по человѣку, или и по два, чтобъ Великому Государю, видя его правды, надежно бы его жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ, и отъ недруговъ его нынѣ и впередъ въ оборонѣ и защищеньи держати; а впередъ бы онъ, свои заклады перемѣнялъ по чети года, или меньше, какъ похотятъ; а нужи тѣмъ его закладамъ и неволи въ Астрахани ни которыя не будетъ, и кормъ имъ давать учнутъ. А давъ ему Государево жалованье, звать его къ себѣ ѣсти Боярину и Воеводѣ и Сеитовъ и всѣхъ мурзъ и улусныхъ лучшихъ людей; а въ столѣ въ большемъ мѣстѣ сѣлъ бы онъ Бояринъ и Воевода, а подлѣ его въ лавкѣ, имярекъ, Князь, а подлѣ его мурзы, а въ скамьѣ противъ ихъ Дьяки, да Головы Стрѣлецкіе, и Дворяне, и дѣти Боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и подчивати мурзъ гораздо, а Татаръ велѣти поити довольно Государевымъ питьемъ; а другому Воеводѣ въ то время смотрѣть въ городѣ и въ острогѣ, и беречь накрѣпко, чтобъ отъ Татаръ котораго дурна неучинилося. А назавтрее того, звать, имярекъ, Князя, и всѣхъ мурзъ, и Сеитовъ, и улусныхъ людей другому Воеводѣ, и подчивать ихъ потомужъ, какъ было сперва у Боярина, и напоити Татаръ довольно, Государевымъ питьемъ. А на завтрее того, привести имярекъ Князя, и всѣхъ мурзъ, и Сеитовъ, и улусныхъ людей къ шерти по записи, какова подъ сею памятью, и заклады у нихъ поимать лучшіе, братью ихъ, и дѣтей, и племянниковъ отъ большихъ мурзъ, а изъ улусныхъ людей, отъ родства по человѣку, или по два, смотря по дѣлу и по людямъ, чтобъ впередъ Нагаи были въ Государевѣ жалованьи неотступны и крѣпки. Да и мурзамъ, и Сеитамъ, и лучшимъ людямъ, сколькимъ человѣкамъ пригоже, дать Государева жалованья; Алтыульскому большему Мурзѣ, и инымъ лучшимъ, шубы и однорядки, и шапки, примѣрясь къ прежнему, чтобъ ихъ впередъ, тѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадежить, и отпустить ихъ въ улусы, укрѣпя ихъ во всемъ по сему Государеву указу; а юртовскихъ бы ихъ мурзъ и Татаръ, съ ними въ полѣ не отпускати, а велѣти имъ кочевать у Астрахани по прежнему, и головѣ у нихъ велѣти быть изъ дворянъ, кому пригоже. А которые мурзы и улусные люди останутся въ закладѣ въ Астрахани: и къ тѣмъ велѣть береженье держать великое, и кормы имъ велѣть давать, примѣрясь къ прежнему. А будетъ которымъ мурзамъ, или улуснымъ людямъ доведется корму прибавить: и имъ прибавить, смотря по людямъ, поговоря со, имярекъ, Княземъ, и о всемъ къ нимъ и улуснымъ людямъ держать привѣтъ, и ласку, и береженье, и къ себѣ ихъ призывать. А кому быть мочно въ Нурадынахъ, и въ Кейкуватѣхъ, и въ Тайбугахъ: и о томъ развѣдавъ подлинно, отписати къ Государю къ Москвѣ, кому въ томъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ, быти доведется, чтобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любятъ больше. А что, имярекъ, Мурза, о Нашемъ къ себѣ жалованьи, будучи у васъ въ Астрахани, въ съѣзжей избѣ и за столомъ сидя поговоритъ, и какъ у нихъ, Боярина и Воеводъ учнетъ Государево дѣло дѣлаться: и о томъ о всемъ отписать къ Государю подлинно, тотчасъ.

II. Образецъ шертной записи.

Даю шерть Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и обладателю, по своей вѣрѣ, по мусульманскому закону; язъ имярекъ, и за свою братью, и за дѣтей, и за племянниковъ, и за всѣхъ улусныхъ людей на томъ, что быти намъ, подъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, подъ его Царскою высокою рукою, въ ихъ Царскомъ повелѣньи, и въ прямомъ холопствѣ, и до своей смерти неотступнымъ, и ему Государю и его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю, впредь Богъ дастъ, служити и прямити, и добра имъ Государямъ, и ихъ землямъ хотѣти во всемъ, безо всякія хитрости, по сей шерти. А лиха намъ Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, и ихъ землямъ не хотѣти и не мыслити ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, у Царства Астраханскаго всѣмъ вмѣстѣ быти въ соединеньи, и на Государевыхъ непослушниковъ, и на своихъ недруговъ, стояти вмѣстѣ за одинъ, и ни къ которымъ Государевымъ недругамъ и къ измѣнникамъ неприставати. А будетъ межъ себя въ комъ почаемъ розни, язъ, имярекъ, Князь, въ которыхъ Мурзахъ ни буду: и мнѣ о томъ писати ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества въ вотчину, въ Царство Астраханское, къ Его Государевымъ Боярамъ и Воеводамъ, и ждати о томъ Царскаго повелѣнья, а самимъ Боярамъ и Воеводамъ про то сказывати; а безъ Государева повелѣнья и вѣдома, межъ себя не воеватися, и недружбы ни которыя не всчитати. А будетъ которые мурзы, подъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскою высокою рукою быти не похотятъ, имярекъ, съ братьею, и съ дѣтьми, и съ племянники, къ тѣмь измѣнникамъ не приставати, и съ ними ни о чемъ не совѣтовать, и по Царскаго Величества указу, на тѣхъ измѣнниковъ стояти, и ихъ воевати. А въ комъ какую измѣну свѣдаемъ: и намъ того не утаити, сказывати про то, Царскаго Величества Астраханскимъ Боярамъ и Воеводамъ, или письмомъ извѣщати, и самимъ въ Астрахань приѣзжати, и съ Государевыми Воеводами о Государевыхъ дѣлѣхъ совѣтовати, или приказывати къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ своими вѣрными людьми, и не утаити намъ того ни которыми мѣрами по сей шерти и утвержденью; также и намъ, мнѣ, имярекъ, и всѣмъ мурзамъ, и нашимъ братьямъ, и дѣтямъ, и племянникамъ, и внучатамъ, къ Турецкому Султану, и къ Крымскому Царю, и къ Кизилбашскому Шаху, и къ Бухарскому Царю, и въ Ташкень, и въ Юргенчь и въ Козачью Орду, и къ Шевкану, и къ Черкесамъ, и въ Козыевъ улусъ, и въ Азовъ, и ко всѣмъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, недругамъ и непослушникамъ не приставати и не ссылаться съ ними ни о какомъ умышленьи. А будетъ къ намъ Турскій Царь, или Кизилбашскій Шахъ, или Крымскій, или Бухарскій, или изъ Ташкени, или изъ Юргенчи, или изъ Казацкія Орды, или Шевкалъ и Черкесы, или Козыева улуса мурзы и бѣглые воры, или Азовцы учнутъ присылати пословъ своихъ съ грамотами, и учнутъ насъ отъ Царскія милости отводити, или учнутъ наводити на какое лихо: и намъ тѣхъ пословъ и грамоты отсылать ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, въ его Царскаго Величества отчину, Астрахань, или въ иные городы ко Государевымъ Воеводамъ, въ которые городы ближе, и на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, Украйны и къ городамъ самимъ намъ, и нашимъ дѣтямъ, и братьямъ, и племянникамъ, и нашимъ внучатамъ, и улуснымъ нашимъ людямъ не ходити и не посылати, и Турскихъ, и Крымскихъ, и Азовскихъ и Козыева улуса, и Бухарскихъ, и Ташкенскихъ, и Казацкія Орды людей, и Шевкала, и Черкесъ на Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, Украйны войною не пропускать, и самимъ съ ними не ходити. А которые мурзы и улусные люди съ Турскими, и Крымскими, и съ Бухарскими, и съ Ташкенскими, и съ Юргенскими, и Козацкія Орды съ воинскими и съ Азовскими людьми пойдутъ войною на Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, Украйны: и намъ тѣхъ мурзъ, и улусныхъ людей, которые съ нами кочуютъ, сыскивати, и унимати, и ворочати; а которые люди не послушаютъ, и пойдутъ войною на Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, Украйны, и намъ тѣхъ людей имати и побивати, и на Турскихъ, и на Крымскихъ, и на Бухарскихъ, и на Ташкенскихъ, и на Юргенскихъ людей, и на Шевкала, и на Черкесъ, и на Козыевъ улусъ, и на всѣхъ Государевыхъ, Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, недруговъ и непослушниковъ, которые пойдутъ войною на Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Украйны, приходити, и ихъ побивати, и въ полонъ имати, и промышляти надъ ними всякими дѣлы, безхитростно, по сей шерти и утвержденью. А которые мурзы и улусные люди пойдутъ украдомъ, безъ нашего вѣдома, съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Бухарскими людьми, и съ Шевкаломъ, и съ Черкесы, или иныхъ которыхъ земель съ воинскими людьми, или одни пойдутъ войною, Царскаго Величества на Украйны, или къ городамъ, и приведутъ съ собою изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи земли, полонъ: и намъ тотъ полонъ сыскивать, и отдаватъ въ Государевы, Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи городы, въ Царство Астраханское и въ иные городы, которые ближе, и Царскаго Величества посламъ; а тѣхъ своихъ мурзъ и улусныхъ людей, которые полонъ приводятъ, имати и отсылати въ городы. А будетъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, велитъ намъ идти на недруга своего, на Литовскаго, или на Свѣйскаго Короля, и, имярекъ, на тѣхъ Государевыхъ недруговъ войною идти самимъ, своими головами, гдѣ Царское Величество повелитъ, и людей своихъ всѣхъ улусовъ посылать, и въ походѣхъ намъ, Царскаго Величества надъ Бояры и Воеводами и надъ людьми, съ которыми будемъ въ походѣ, хитрости и лиха ни котораго не учинити и не умыслити ни которыми дѣлы, и на боѣхъ противъ Государевыхъ, Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи недруговъ и непослушниковъ, стояти крѣпко, и битися до смерти; а Царскаго Величества Бояръ, и Воеводъ, и ратныхъ людей на боѣхъ не выдати ни которыми дѣлы, по сей шерти и утвержденью. А только язъ, имярекъ, Князь, и всѣ мурзы, братья мои, и дѣти, и племянники, и наши улусные люди всѣ неучнемъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертной записи писано, на чемъ мы шерть и утвержденье дали Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и не похотимъ служити, и прямити, и шерть свою и утвержденье въ чемъ порушимъ: и на насъ буди Божій гнѣвъ, и огненный мечь, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Даю шерть Великому Государю Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и обладателю, и Его Царскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ правити и до своего живота, по сей шерти и утвержденью; а неучну язъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертной записи писано, и шерть свою и утвержденье порушу, и буди на мнѣ Божій гнѣвъ, огненный мечь, и буду язъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

III. Образецъ жалованной грамоты.

Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкескихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и обладатель; пожаловали есмя Нагайскаго, имярекъ, Мурзу, за его къ Намъ правду и службу, Нашимъ жалованьемъ; учинили есмя его на Нагайской ордѣ Княземъ, и отъ недруговъ его велѣли есмя оберегати Нашимъ Астраханскимъ Боярину и Воеводамъ, Имярекъ, Князю быти на Нагайской ордѣ Княземъ, подъ Нашего Царскаго Величества высокою рукою, и кочевати подъ Нашею отчиною подъ Астраханью, на Нагайской сторонѣ, и Намъ, Великому Государю, служити съ братьею своею, и съ дѣтьми, и съ племянники, и со всѣми Нагайскими мурзами, и съ улусными людьми, и на Нашу службу, на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, гдѣ ему Наше Царское повелѣнье будетъ, ходити со всѣми людьми, и Нашего Царскаго Величества отчины съ Астраханскими Нашими Бояры и Воеводы, быти въ совѣтѣ и въ послушаньи. А будетъ ему, на Нашихъ непослушниковъ, и на своихъ недруговъ, надобно наши ратные люди, и о томъ ему пріѣзжая, говорити въ Астрахани съ Бояры Нашими и Воеводы, и по Нашему Царскому повелѣнью, Воеводы Наши, ратныхъ людей, въ помочь и для обереганья отъ недруговъ его, давать ему учнутъ

71. — Декабря 30. Именный, объявленный Грамотою изъ Помѣстнаго приказа Новгородскому Воеводѣ. — *О присылкѣ въ Помѣстный приказъ даточныхъ книгъ.*

Всѣхъ пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 159 году прислать въ Помѣстный приказъ, не замотчавъ часа того; да и впредь даточныя книги велѣно присылать въ Сентябрѣ, или кончае въ Октябрѣ мѣсяцѣ, не дожидаясь о томъ Государевыхъ грамотъ. А буде тѣхъ даточныхъ книгъ вскорѣ не пришлютъ, и Государь укажетъ о томъ съ Москвы прислать пристава изъ прогоновъ, а прогоны взять на Дьякѣ и на подьячихъ вдвое, да Дьяку жъ и подьячимъ быть отъ Государя въ великомъ наказаньѣ, по тому что мотчанье чинится ихъ Дьячею и подьяческою оплошкою.

72. — Именный. — *О бытіи во всѣхъ городахъ и въ Государевыхъ большихъ селахъ, по одному кружечному двору.*

Во всѣхъ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ денежную казну сбирать на вѣрѣ, а на откупу кабакамъ нигдѣ не быть; а во всѣхъ городѣхъ и въ Государевыхъ большихъ селѣхъ быть по одному кружечному двору, а въ меньшихъ малолюдныхъ селѣхъ, кружечнымъ дворамъ не быть.

73. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ — *О справѣ сдаточныхъ помѣстей отъ иновѣрцовъ, за новокрещенными и Русскими людьми.*

Татарки вдовы Тюгейки, романовскаго татарина Третьяковы жены Тазаева, прожиточное помѣстье на Романовѣ сорокъ четвертей, по ея сдачѣ справить за зятемъ ея, за новокрещеномъ, за Григорьемъ Маметевымъ, къ романовскому его помѣстью, ко сту къ сороку тремъ четвертямъ съ осминою въ его окладъ, въ триста въ пятьдесятъ червертей, а ему съ того помѣстья Государеву службу служить, и тещу свою, вдову Тюгейку, кормить, да и впредь которыя иныя иноземки, некрещенныя вдовы и дѣвки, учнутъ сдавать прожиточныя свои помѣстья, матери новокрещеннымъ сыновьямъ, сестрамъ, и братьямъ, и тетки племянникамъ, и тещи зятьемъ, и въ иные роды Рускимъ людемъ за то, что тѣмъ людемъ съ тѣхъ ихъ помѣстей Государевы службы служить, и ихъ вдовъ и дѣвокъ кормить, и за мужъ выдавать съ приданымъ, и тѣ ихъ прожиточныя помѣстья, по ихъ сдачѣ кому они сдаютъ, за новокрещены и за Русскими людьми, Государь указалъ и Бояре приговорили, справливать и тѣмъ людемъ, потому что тѣхъ вдовъ и дѣвокъ кормить и замужъ выдавать съ приданымъ; потому, въ его Государевѣ указѣ 157 года написано: которыя вдовы и дѣвки, прожиточныя помѣстья сдаютъ кому нибудь за то, что тѣмъ людямъ, кому они тѣ свои помѣстья сдаютъ, кормить и замужъ выдать, и такія помѣстья, по ихъ поступкѣ за тѣми людьми, по Государеву указу, справливаютъ, что онѣ, вдовы и дѣвки, въ прожиточныхъ своихъ помѣстьяхъ вольны. А что въ его жъ Государевѣ указѣ написано, выморочныя помѣстья Рускихъ людей, давать Рускимъ же людямъ въ родъ, и въ чужіе роды, кому Государь пожалуетъ; а иноземскія выморочныя помѣстья, давать иноземцамъ, а мимо иноземцовъ, иноземскихъ, помѣстей никому не давать, а Рускихъ людей помѣстья иноземцомъ не давать; и тотъ его Государевъ указъ о такихъ о сдаточныхъ помѣстьяхъ отмѣнитъ. И потому Государь указалъ и Бояре приговорили: такія здаточныя помѣстья иноземцамъ некрещеннымъ, вдовъ и дѣвокъ, за тѣми людьми за новокрещенны и за Рускими людьми, кому они сдадутъ, по ихъ сдачѣ справливать.

74. —Февраля 9. Именный, сказанный Думнымъ Розряднымъ Дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ, Окольничему Князю Данилу Мышецкому.—*О наказаніи его за несправедливое мѣстничество противу Окольничаго Михайла Плещеева.*

Въ прошломъ во 157 году указалъ Государь быть въ рындахъ въ бѣломъ платьѣ, съ Князь Васильемъ Княжъ Борисовымъ сыномъ Хилковымъ на Михайлово мѣсто Львова сына Плещеева тебѣ Князь Данилу, и ты Князь Данило на Михайла Плещеева Государю билъ челомъ въ отечествѣ, что тебѣ меньше Михайла быть невмѣстно для того, что родители ихъ бывали въ Новѣгородѣ у Архіепископа въ дѣтѣхъ Боярскихъ, и въ иныхъ худыхъ чинѣхъ, и что ты подавалъ въ своихъ случаѣхъ, и того ни гдѣ не сыскано, а Илья Плещеевъ имъ по родству далече, а ихъ меньше многими мѣсты, а тебѣ Князю Данилу меньше Плещеевыхъ быть можно, и за ихъ безчестье указалъ Государь тебя Князь Данила бить батоги въ Розрядѣ и послать въ тюрьму.

Въ Розрядной книгѣ подъ симъ указомъ написано: и Князь Данилу Мышецкому Государевъ указъ сказанъ, и въ Розрядѣ битъ батоги и въ тюрьму посланъ.

75. — Февраля 9. Именный, сказанный Думнымъ Розряднымъ Дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ, Боярину и Оружейничему Григорью Пушкину, и брату его Окольничему Степану Пушкину. — *О наказаніи ихъ, заключеніемъ въ тюрьму, за несправедливое мѣстничество противу Боярина Князь Юрья и брата его Окольничаго Князь Дмитрія Долгорукихъ.*

Ноября въ 22 день сидѣлъ Государь съ Бояры, и вы Григорій, да Степанъ въ тое пору бранилися съ Бояриномъ со Князь Юрьемъ, да съ Окольничимъ со Князь Дмитріемъ Алексѣевичи Долгорукими, и били челомъ вы Государю, что вамъ меньше ихъ быть не можно; а Бояринъ Князь Юрій, да Окольничій Князь Дмитрій Долгорукіе, били челомъ на васъ Государю о безчестьѣ, что вы ихъ тѣмъ безчестите, и тебѣ Григорью, да Степану меньше Князь Юрья и Князь Дмитрія Долгорукихъ быть можно, потому что отецъ вашъ Гаврило былъ меньше дяди ихъ роднаго Князь Василья Долгорукаго, а Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ былъ во Брянскѣ меньше отца ихъ Князя Алексѣя; и за безчестье Боярина Князя Юрья, да Окольничаго Князь Дмитрія Алексѣевичей Долгорукихъ, указалъ Государь васъ, Боярина Григорья да Окольничаго Степана Гавриловичевъ Пушкиныхъ, послать въ тюрьму, и впредь вамъ у всякихъ Государевыхъ дѣлъ съ ними быть можно.

76. — Марта 22. Именный. — *О дозволеніи посланцу Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, Ивану Искрѣ, явиться къ Государю съ прошеніемъ о принятіи Гетмана и войска Запорожскаго въ подданство.*

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, указалъ быти у себя Государя на дворѣ Запорожскому посланцу Ивану Искрѣ, и козакамъ на отпускѣ; а бывъ у Государя, быти имъ у Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Руссіи у благословенія.

А пріѣхавъ въ городъ, быти посланцу въ Посольскомъ приказѣ у Дьяковъ, у Думнаго у Михайла Волошенинова, да у Андрея Немирова, поговорити съ нимъ о Государевыхъ дѣлѣхъ.

И какъ посланецъ въ Посольскій Приказъ пришелъ, и Дьяки Думный Михайло Волошениновъ и Андрей Немировъ говорили посланцу, что Царское Величество, его посланца пожаловалъ, велѣлъ ему видѣть свои Царскаго Величества очи на отпускѣ, и онъ бы подождалъ Государева выхода, а до тѣхъ мѣстъ они Дьяки поговорятъ съ нимъ по любви, потому что они единой вѣры Христіянской, и говорили ему Ивану: ,,что писалъ къ Великому Государю нашему, къ его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское съ нимъ посланцомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ, держалъ въ своемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи. И Великій Государь нашъ, его Царское Величество, милостивый и къ Гетману къ Богдану Хмѣльницкому и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіянскія вѣры свое Государское жалованье держитъ большое, а Король, и Сенаторы, и вся Рѣчь Посполитая на правдѣ своей мало стоятъ; и будетъ они на той своей правдѣ, на чемъ съ нимъ Гетманомъ помирились, не устоятъ, и учнутъ имъ чинить тѣсноту большую, и отъ той ихъ большой тѣсноты, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское не пойдутъ ли къ Хану въ Крымъ для того, что у него Гетмана съ Крымскимъ Ханомъ дружба большая.,,

И посланецъ говорилъ; ,,будетъ де Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому отъ Поляковъ учнетъ быть какое утѣсненье большое, и имъ де, опричь Царскаго Величества милости, дѣтся негдѣ; и въ то бъ время Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять въ свою Царскаго Величества сторону съ порубежными ихъ городами, которые близко къ Путивльскому рубежу. А что де у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго была дружба съ Ханомъ Крымскимъ, и та де дружба учинилась по неволѣ, какъ де наступили на нихъ Поляки, и въ то время ни кто имъ Черкесамъ помочи не учинилъ, и они де по нуждѣ призвали къ себѣ въ помочь Крымскаго Хана съ Ордою; и Крымской де Ханъ и Татарове, хотя имъ Черкесамъ на Поляковъ и помогали, а ихъ же Черкесъ самихъ разорили, домы ихъ запустошили и въ плѣнъ многихъ людей отвели, и того де онъ не чаетъ, что Гетману и войску Запорожскому въ то время пойти къ Крымскому, вѣрить де имъ ни въ чемъ нельзя, и къ Крымскому они не пойдутъ; а чтобъ въ то время Царское Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ идти въ свои Царскаго Величества въ порубежные городы, а опричь де Государскія милости, дѣтся имъ негдѣ.,,

И посланцу говорено: а что Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское, Царскаго Величества милости ищутъ, и опричь его Государя Христіянскаго, къ бусурманомъ приставатъ не хотятъ, и то они дѣлаютъ добро; а Царское Величество Государь, милостивый къ Гетману и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіянскія вѣры, свое Государское жалованье держитъ къ нимъ большое; и будетъ имъ отъ Поляковъ учнетъ какое быть утѣсненіе, и Гетманъ бы и Черкесы шли въ Царскаго Величества сторону; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли великія, и пространныя, и изобильныя поселиться имъ есть гдѣ, а податно имъ поселиться по рѣкамъ по Дону и по Медвѣдицѣ и прочимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ. А только имъ быть Царскаго Величества въ порубежныхъ городѣхъ, ино всегда будетъ у нихъ съ Литовскими людьми ссора; а что подалѣ отъ нихъ, и то лучше, безо всякаго будетъ задора; а по вѣчному договору съ Литовскимъ Королемъ, которые съ Литовскія стороны перейдутъ въ Царскаго Величества сторону, и тѣхъ назадъ не отдавать; также которые перейдутъ съ Царскаго Величества стороны въ Литовскую землю, тѣхъ потому жъ назадъ не отдавать. И какъ Гетманъ и войско Запорожское въ Царскаго Величества сторону перейдутъ, и Царское Величество учинитъ его Гетмана въ своей Царскаго Величества въ большей милости и въ чести, также и войско Запорожское пожалуетъ своимъ Царскаго Величества жалованьемъ немалымъ и мѣстами пространными и угожими; а перейти имъ въ Царскаго Величества сторону по тому вѣчному доконча́нью мочно, что отдачи на обѣ стороны не бываетъ; кто въ которую сторону перейдетъ, тутъ и живетъ безъ выдачи; а къ Крымскому Хану идти имъ непригоже, потому, что они бусурманы, и вѣрить имъ ни въ чемъ нельзя, и никакого добра отъ нихъ, опричь разоренья, не чаять.

И посланецъ говорилъ: „что они всѣ надежны во всемъ на милость Царскаго Величества, и то все, что онъ нынѣ слышитъ, Государскую милость разскажетъ Гетману Богдану Хмѣльницкому и войску Запорожскому.„

77. — Марта 25. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О расчетахъ мѣстничества и о разсмотрѣніи оныхъ лицами, старшими въ родѣ.*

На праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, Святѣйшій Патріархъ Московскій всея Руссіи, а столъ былъ по столовой избѣ, а у стола были Бояре: Князь Алексѣй Никитичь Трубецкій, Василій Петровичь Шереметевъ, Василій Ивановичь Стрешневъ, да Окольничіе, Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, Михайло Алексѣевичь Ртищевъ. Въ столы смотрѣли Стольники: въ большой столъ, Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ, да Князь Юрій Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановскій; въ кривой столъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ да Князь Григорій Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановскій. И Князь Григорій Ромодановскій билъ челомъ Государю на племянника своего, на Князь Юрья Ромодановскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно, потому, что де мнѣ онъ Князь Юрій въ роду въ равенствѣ; а Князь Юрій Ромодановскій билъ челомъ Государю на дядю своего на Князь Григорья Ромодановскаго, хотя де онъ Князь Григорій мнѣ по родству дядя, а можно де ему со мною быть, потому, что у отца своего осьмый сынъ, а я у отца своего первый сынъ, а дѣдъ де мой Князь Иванъ Петровичь отцу его Князь Григорью Петровичу большій братъ. И Государь указалъ Князь Григорью Ромодановскому смотрѣть въ кривой столъ по прежнему, а то ему изволилъ Государь сказать, а послѣ де велю васъ счесть старымъ родителемъ вашимъ. И Князь Григорій Ромодановскій Государя не послушалъ, въ кривой столъ не смотрѣлъ. И Государь указалъ Князь Григорья Ромодановскаго за непослушанье посадить въ желѣза.

78. — Апрѣля 22. — Грамота Бѣлогородскому Воеводѣ Бутурлину. — *О наблюденіи предосторожности въ Бѣлгородѣ отъ прихода Крымскихъ и Литовскихъ людей, и о исправленіи крѣпостей.*

Вѣдомо Намъ учинилось, что Крымскій Царь и Царевичи съ Крымскими и съ Ногайскими людьми хотятъ приходить на Наши Украйны большимъ сборомъ; и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которыя крѣпости по Нашему указу велѣно вѣдать къ Бѣлугороду, и ты бъ тѣ крѣпости дозрилъ тотчасъ, и которыя крѣпости въ недодѣлкѣ, и ты бъ тѣ крѣпости велѣлъ додѣлать, а которыя крѣпости чѣмъ порушены, и ты бъ тѣ крѣпости велѣлъ подѣлать, и совсѣмъ крѣпости укрѣпить собою и всякихъ чиновъ служилыми и уѣздными людьми, чтобъ Бѣлогородскія крѣпости были совсѣмъ укрѣплены, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей въ крѣпостяхъ стоять безстрашно и надежно, и по Нашему указу Бѣлогородскихъ и по всей чертѣ всѣхъ крѣпостей нынѣшнія весны велѣно досмотрѣть Бояромъ нашимъ и Окольничимъ, и которыя крѣпости вашею оплошкою и нерадѣніемъ будутъ не додѣланы, или которыя въ тѣхъ крѣпостяхъ разрушенныя мѣста объявятца неподѣланы и со всѣмъ неукрѣплены, и тѣмъ Воеводамъ отъ Насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безо всякія пощады, и жилъ бы еси въ Бѣлѣгородѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходъ про Крымсково Царя и про Царевичей и про большихъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, чтобъ воинскіе люди къ крѣпостямъ и къ Бѣлугороду и на Наши Украйны безвѣстно непришли и дурна какова не учинили; а Бѣлогородцамъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, чтобъ они за крѣпости за пашни съ сѣнными покосы на поля и въ степь для всякихъ съ своихъ дѣлъ самовольствомъ безъ отпуску не ѣздили, а которыхъ изъ нихъ Татаровя возмутъ и по Нашему указу тѣхъ окупать и на обмѣну имать не велѣно, и они бъ тотъ Нашъ указъ вѣдали. А которые самовольствомъ безъ отпуску пойдутъ, и ты бъ тѣмъ дѣлалъ наказанья, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было безъ отпуску самовольствомъ ѣздить. А только которыхъ Бѣлогородцовъ твоимъ небереженьемъ или ихъ самовольствомъ Татаровя въ полонъ возмутъ, и ты бъ тѣхъ Бѣлогородцовъ не укрывалъ, а писалъ о такихъ къ Намъ имянно, въ которыхъ мѣстахъ какими обычаи кого Татаровя въ полонъ возьмутъ, чтобъ намъ про тѣхъ было вѣдомо. А что у тебѣ въ Бѣлѣгородѣ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ въ Яблоново, къ Боярину Нашему и Воеводѣ ко Князю Григорью Семеновичу Куракину, и по городамъ къ Воеводамъ Нашимъ и къ приказнымъ людямъ всякія вѣсти писалъ же.

79. — Іюня 18. Именный. *О владѣніи Великоустюжанамъ посадскимъ людямъ тѣми деревнями и угодьями, которыми они по закладнымъ и купчимъ владѣли.*

Великоустюжанамъ посадскимъ людямъ деревнями, которыми они владѣли по купчимъ и закладнымъ, владѣть хлѣбомъ, и сѣномъ, и скотиною и со всѣми вотчинными и садовыми заводы по прежнему, а четвертные денежные доходы и стрѣлецкія деньги, и въ мірскія размѣты по мірскимъ разрубкамъ и спискамъ, съ своихъ купленныхъ и закладныхъ деревень и всякія службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить, съ волостными крестьяны въ рядъ, повытно и по очередямъ, по выбору мірскихъ тяглыхъ людей.

80. — Іюня 30. Жалованная грамота жителямъ города Любека. — *О свободной имъ торговлѣ въ Новѣгородѣ и Псковѣ, о пропускѣ ихъ въ Москву съ товарами по пяти и по шести человѣкъ и о платежѣ имъ, противу прочихъ иноземцовъ, обыкновенной пошлины.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, города Любека Бурмистрамъ и Ратманамъ. Въ нынѣшнемъ во 160-мъ году Маія въ 26-й день присылали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы Бурмистры и Ратманы посланника своего Гюга Шоксмана съ листомъ, и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество того, вашего посланника пожаловали, велѣли ему видѣть Наши Царскаго Величества очи, и листъ вашъ велѣли принятъ и челобитья посланника вашего выслушали милостиво. А въ листу своемъ писали есте къ Намъ, Великому Государю, что желаете отъ Всемогущаго Бога Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, многолѣтнаго здоровья и счастливаго, благословеннаго пребыванія, инынѣ вы памятуя къ себѣ многую и великую милость предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и Отца Нашего, славы достойнаго, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, Нашему Царскому Величеству того своего посланника въ Нашемъ учиненномъ и утвержденномъ Кесарскомъ владѣньи поздравити и добраго счастія желати, и послѣ того подданственно, и служительно, и покорно, и радѣтельно бити челомъ о прежде имянованной, старинной повольной торговлѣ, которая велася межъ Нашими Царскаго Величества, славы достойными, предковъ землями, и межъ вашего города жильцами, чтобъ Намъ, Великому Государю, свою Государскую милость и жалованье къ вамъ оказати, по тому вашему прошенью, о обновленіи и исправленіи старинной, общей прибыльной торговли по прежней жалованной грамотѣ, которая дана вамъ при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 7111 году, и такимъ бы Нашимъ Царскимъ милостивымъ жалованьемъ опять васъ пожаловати изволилъ, чтобъ вамъ въ той Нашей Государской милости обрадоваться и Наше Государское имя вездѣ славить; а вы въ томъ на Наше Государское милосердое жалованье надежны. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, для вашего прошенья и челобитья вашихъ Любскихъ торговыхъ людей, пожаловали въ Наше Московское Государство, въ Великій Новгородъ и во Псковъ со всякими товары пріѣзжати и торговати имъ поволили, на всякой товаръ повольною торговлею, а Наши пошлины съ нихъ и съ товаровъ ихъ велѣли есмя имати по Нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ Наши пошлины съ иныхъ иноземцовъ, съ пріѣзжихъ съ торговыхъ Нѣмецъ, а лишнихъ пошлинъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ, мимо нашего Государскаго указа, имати съ нихъ не велѣли. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вы били челомъ о обновленіи и исправленіи старинной торговли, по прежней жалованной грамотѣ, какова дана вамъ при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ въ 111 году; и по Нашему указу сыскана грамота, какова дана вашимъ торговымъ людемъ при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, и въ той грамотѣ написано: невелѣно съ вашихъ торговыхъ людей, по той Царя Бориса Ѳеодоровича грамотѣ, имать въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ пошлины, опричь вѣсовыя пошлины, а съ вѣсъ ихъ товаровъ пошлины имали сполна. И при Царѣ жъ Борисѣ Ѳеодоровичѣ тѣ ваши Любскіе торговые люди учали съ собою въ Наши отчины, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, привозити Голландскихъ, и Амбургскихъ, и иныхъ окрестныхъ Государствъ торговыхъ, многихъ людей со многими товары, и называли ихъ своими Любскими торговыми людьми, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ ставили ихъ на своихъ на Любскихъ дворѣхъ для того, чтобъ имъ съ товаровъ своихъ пошлинъ не платить, и отъ то учалъ быть въ пошлинахъ недоборъ; и какъ про то учинилось подлинно вѣдомо Царю Борису Ѳеодоровичу, и Царь Борисъ Ѳеодоровичъ съ вашихъ съ Любскихъ торговыхъ людей за то велѣлъ имати пошлины по тому же, какъ емлютъ пошлины съ иныхъ иноземцовъ, съ торговыхъ людей, и та Царя Бориса Ѳеодоровича жалованная грамота нарушена отъ вашихъ же

Любскихъ торговыхъ людей, потому что они учали дѣлать мимо той жалованной грамоты, и о томъ вамъ и напередъ сего въ жалованной грамотѣ Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, написано жъ. И нынѣ указали есмя съ вашихъ съ Любскихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ въ Нашемъ въ Московскомъ Государствѣ Наши пошлины имать по тому жъ прежнему указу, а лишнихъ пошлинъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ имать, и обидъ и насильства никакого имъ чинити не велѣли, а велѣли ихъ во всемъ оберегать. Да и по тому съ вашихъ торговыхъ людей пошлины имати указали есмя, что въ Нашемъ Московскомъ Государствѣ всѣхъ окрестныхъ Государствъ торговые люди торгуютъ, а пошлины платятъ по Нашему указу сполна, а безпошлинно никто не торгуетъ. Да вашихъ же торговыхъ людей пожаловали есмя, велѣли изъ нихъ съ большими товары пропускати къ Москвѣ человѣкъ пяти или шести, а пріѣзжая къ Москвѣ, торговати имъ на Гостиномъ дворѣ, а товары свои для пошлинъ являти имъ въ таможнѣ. А которые узорочные товары, или ефимки учнутъ у вашихъ Любскихъ, у торговыхъ людей имати въ Нашу Царскаго Величества казну: и за тѣ товары и за ефимки велимъ имъ, по уговору, платить цѣну изъ Нашея Царскаго Величества казны безволокитно и во всемъ ихъ въ ихъ торговлѣ велимъ оберегать. Да Нашему жъ Царскому Величеству били вы челомъ, чтобъ вашимъ Любскимъ торговымъ людямъ велѣть изъ Нашія Царскаго Величества казны, въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, давать за ефимки по той цѣнѣ, какъ даютъ изъ Нашія жъ Царскаго Величества казны на Москвѣ: и по Нашему Царскому Величеству указу, вашимъ торговымъ людемъ въ тѣхъ городѣхъ за ефимки велѣно давать по указной цѣнѣ, противъ иныхъ иноземцовъ. А что есте Нашему Царскому Величеству били челомъ, чтобъ вашихъ Любскихъ торговыхъ людей въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, для жалобныхъ дѣлъ въ городѣ къ Воеводамъ велѣли пускати самихъ, и жалобы ихъ выслушивать бы Воеводамъ, а будетъ имъ тамъ управы не учинятъ и ихъ бы пропускать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вашихъ Любскихъ торговыхъ людей пожаловали, судъ и расправу вашимъ торговымъ людямъ велѣли есмя чинить въ правдѣ, какъ бывало напередъ сего, и никому никакихъ продажъ и обидъ имъ чинити не велѣли, и на купецкихъ дворѣхъ велѣли есмя быти дворянномъ добрымъ и во всемъ вашихъ Любскихъ торговыхъ людей, для вашего прошенья и челобитья, велѣли есмя оберегати.

81.— Августа 20. Жалованная грамота Макаріеву Калязинскому монастырю *на безпошлинную покупку разныхъ запасовъ и товаровъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмы Живоначальныя Троицы и Чудотворца Макарія Калязина монастыря Игумена Сергія, да Казначея старца Герасима съ братіею, или кто по нихъ въ монастырѣ иные Игуменъ или Келарь и братія будутъ. Били челомъ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Руссіи Самодержцу, онъ Игуменъ Сергій, да Казначей старецъ Герасимъ съ братіею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 135 году Отецъ Нашъ, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи, пожаловалъ ихъ своею Государевою тарханною, жаловальною грамотою, велѣно имъ купить про монастырскій обиходъ ладону, и вина церковнаго, и воску, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ длинныя рыбы, и на Вологдѣ соли, и семги и во всѣхъ городѣхъ на семь сотъ на пятьдесятъ рублевъ безпошлинно, а нынѣ де милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, и молитвами Преподобнаго Отца нашего Макарія Чудотворца, и по Нашему жалованью и призрѣнью, обитель распространилась, братства, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ работныхъ людей умножилось, и расхода всякаго въ монастырѣ стало больше и покупки на монастырскій обиходъ всякихъ запасовъ покупаютъ тысячи на двѣ, и съ тѣхъ покупныхъ монастырскихъ запасовъ въ городѣхъ Нашихъ Таможенные Головы и цѣловальники емлютъ пошлину большую, а жаловальныя грамоты Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, не слушаютъ, и Намъ бы ихъ пожаловать, велѣть дать Нашу жаловальную грамоту вновь, чтобъ во всѣхъ городѣхъ Таможенные Головы съ монастырскихъ покупныхъ запасовъ, съ ладону, и съ вина церковнаго, и съ воску, и съ рыбы, и съ соли и со всякія покупки пошлинъ не имали. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Руссіи Самодержецъ, ихъ Троицкаго Калязина монастыря Игумена и Казначея съ братіею пожаловали, и на челобитной ихъ велѣли помѣтить Думному Нашему Дьяку Алмазу Иванову, велѣли имъ дать свою Государеву жаловальную грамоту: что они въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ купятъ на монастырскій обиходъ какихъ запасовъ, а не на продажу, и съ той покупки у нихъ въ городѣхъ пошлинъ имать не велѣли; а дать Нашу грамоту изъ монастырскаго Приказа, досмотря прежнія жаловальныя грамоты, и купити имъ одиножды въ году на двѣ тысячи рублевъ, и въ городѣхъ имать о покупкѣ въ другій городъ отписки. И Калязина монастыря Игуменъ Сергій, да Казначей старецъ Герасимъ съ братіею положили передъ Нами Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи жаловальную грамоту прошлаго 135 году, за приписью Дьяка Нашего Семена Мануйлова сына Бредилина; а дана имъ та Наша жаловальная грамота съ прежней грамоты 129 году, за приписью Дьяка Семена Головина, а въ той Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи жаловальной грамотѣ о покупкѣ про монастырскій обиходъ и о пошлинахъ написано: велѣно имъ про монастырскій годовый обиходъ купити монастырскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ, на церковный обиходъ, воску и ладону и ѳиміаму и вина церковнаго, и для книжнаго всякаго письма бумаги, на сто на шестдесятъ рублевъ, да на иконы киновари и всякихъ красокъ и досокъ иконныхъ, на сорокъ рублевъ, да про монастырскій обиходъ всякія рыбы, на триста на двадцать рублевъ, да на братію и на слугъ и на служебниковъ всякихъ суконъ чернеческихъ и мірскихъ, и холстовъ на двѣсти на тридцать рублевъ, и всего на монастырскій годовый обиходъ купити имъ всякихъ обиходовъ на семь сотъ на пятьдесятъ рублевъ, одинова въ годъ. И съ того монастырскаго съ покупнаго обиходу, въ которыхъ городѣхъ ни буди, что ихъ монастырскіе люди купятъ, и Воеводамъ Нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и Таможеннымъ Головамъ, и всякимъ пошлинникомъ тамги, и вѣсчаго, и явки, и всякихъ пошлинъ не имать. А что они, сверхъ Нашего Государскаго указа, купятъ, и съ того покупнаго всякія пошлины имать потомужъ, какъ и съ торговыхъ людей. А какъ они въ который городъ для тѣхъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ учнутъ посылать старцовъ, и слугъ, и крестьянъ: и съ тѣхъ монастырскихъ старцовъ, и слугъ, и со всякихъ людей по всѣмъ городомъ, гдѣ имъ лучится ѣхать безъ товаровъ, по рѣкамъ перевозчикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ пошлинъ не имать, и пропущати ихъ вездѣ безъ зацѣпки, чтобъ въ томъ монастырскимъ людемъ убытковъ въ простоѣ не было. А сколько они въ которомъ городѣ на тѣ на семь сотъ на пятьдесятъ рублевъ купятъ, или гдѣ чего на тѣ деньги не докупятъ: и имъ по городомъ приказнымъ людемъ, и пошлинникомъ въ томъ давать отписи, а у Воеводъ, и приказныхъ людей, и у пошлинниковъ имать по городомъ отписки, что имъ монастырскихъ запасовъ купить въ году одинова на семьсотъ на пятьдесятъ рублевъ, а не вдвое. И гдѣ они сю Нашу Государскую жаловальную грамоту за Дьячьею приписью явятъ, и они явки не даютъ ничего. И Мы Великій, Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Руссіи Самодержецъ, Кашинскаго уѣзда, Живоначальныя Троицы и Чудотворца Макарія Калязина монастыря Игумена Сергія, да Казначея старца Герасима съ братіею, или кто по ихъ въ томъ монастырѣ иные Игумены, или Келари и братья будутъ, пожаловали ихъ, по Нашему Государскому указу и по прежней Нашей грамотѣ, указали про монастырскій годовый обиходъ купити монастырскихъ всякихъ запасовъ на церковный обиходъ воску, и ладону, и ѳиміаму, и вина церковнаго, и для книжнаго и всякаго письма бумаги, да на иконы киновари и всякихъ красокъ, и про монастырскій обиходъ всякія рыбы и соли, и на братію, и на слугъ, и на служебниковъ всякихъ суконъ чернеческихъ и мірскихъ, и холстовъ, и всякихъ запасовъ, что имъ про монастырскій обиходъ надобно, на двѣ тысячи рублевъ одинова въ году, и съ того монастырскаго покупнаго обиходу, въ которыхъ городѣхъ нибудь, что ихъ монастырскіе люди купятъ, и Воеводамъ Нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и Таможеннымъ Головамъ, и всякимъ пошлинникомъ тамги, и вѣсчаго, и явки, и всякихъ пошлинъ не имать; а что они сверхъ Нашего Государскаго указу купятъ, и съ того покупнаго всякія пошлины имать по томужъ, какъ и съ торговыхъ людей. Также есми ихъ пожаловали, какъ они въ который городъ для тѣхъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ учнутъ посылать старцовъ, и слугъ, и крестьянъ: и съ тѣхъ монастырскихъ старцовъ, и слугъ, и со всякихъ людей по всѣмъ городамъ, гдѣ имъ лучится ѣхать безъ товаровъ, по рѣкамъ перевозчикомъ и по мытомъ мытчикомъ и всякимъ пошлинникомъ пошлинъ не имать, и пропущать ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ въ томъ монастырскимъ людемъ убытковъ въ простоѣ нигдѣ не было. А сколько они въ которомъ городѣ на тѣ на двѣ тысячи рублевъ купятъ, или чего на тѣ деньги не докупятъ: и имъ по городомъ приказнымъ людемъ и пошлинникомъ въ томъ давать отписи, а у Воеводъ Нашихъ, приказныхъ людей и у пошлинниковъ имать по городомъ отписки, что имъ монастырскихъ запасовъ купить въ году одинова на двѣ тысячи рублевъ, а не вдвое. Также есми ихъ пожаловали, велѣли имъ сю Нашу Государскую жаловальную грамоту держати въ монастырѣ, въ казнѣ, а съ сея Нашія Государскія жаловальныя грамоты дать списокъ за Дьячьею приписью слово въ слово, и возити имъ тотъ списокъ по городомъ для Нашихъ Бояръ и Воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. А гдѣ они сю Нашу Государскую жаловальную грамоту, или съ нея списокъ за Дьячьею приписью, явятъ, и они явки не даютъ ничего. А кто чрезъ сю Нашу Государьскую жаловальную грамоту Колязина монастыря Игумена, и Келаря, и старцовъ, и слугъ, и крестьянъ въ чемъ въ пошлинахъ изобидятъ: и тому отъ Насъ Великаго, Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Руссіи Самодержца, быти въ опалѣ.

82. — Сентября 9. Именный. — *О непозволеніи Боярамъ и приказнымъ людямъ содержать въ вотчинахъ и по городамъ кабаки и кружечные дворы, и о содержаніи оныхъ дворовъ только въ городахъ.*

За Бояры, за Стольники, и за Стряпчими и за Дворяны Московскими и за Жильцы и за приказными и всякихъ чиновъ за людьми въ городѣхъ и уѣздѣхъ, въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, и по дорогамъ, кабакамъ и кружечнымъ дворамъ и вину продажному ни гдѣ не быть, и тѣ всѣ кабаки и поварни въ помѣстьяхъ и вотчинахъ свесть, опричь тѣхъ поварень, на которыхъ, по указу Великаго Государя, сидятъ подрядные вина уговорщики, а быть однимъ кружечнымъ дворамъ въ городѣхъ.

83. — Сентября. Грамота Усердскому Воеводѣ Арсеньеву. — *Объ оставленіи Усердскихъ стрѣльцовъ и козаковъ, по прежнему, въ козачьей службѣ.*

Въ прошломъ въ 160 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, писали къ Намъ въ Стрѣлецкой приказъ изъ Украйныхъ городовъ Стрѣлецкіе и Козачьи Головы, что многіе Стрѣльцы и козаки, покиня Стрѣлецкія и Козачьи службы, сбѣжали, и верстались въ иныхъ городѣхъ въ дѣти Боярскіе и въ станичники, и въ пушкари, и отъ того Стрѣлецкія и Козачьи службы пустѣютъ. И нынѣ по Нашему указу бѣглыхъ стрѣльцовъ и козаковъ въ дѣти Боярскіе, и въ станичники, и въ пушкари верстать не велѣно; а которые стрѣльцы и козаки на Усердѣ поверстались въ дѣти Боярскіе, и въ станичники, и въ пушкари, и тѣхъ стрѣльцовъ и козаковъ изъ дѣтей Боярскихъ велѣно отставить, и приверстать въ стрѣлецкіе и въ Козачьи службы по прежнему. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые Усердскіе стрѣльцы и козаки поверстались на Усердѣ въ дѣти Боярскіе, и въ станичники, и въ пушкари: и ты бъ тѣхъ стрѣльцовъ и козаковъ изъ дѣтей Боярскихъ, и изъ станичниковъ, и изъ пушкарей отставилъ, и велѣлъ имъ быть въ Стрѣлецкой и въ Козачьей службѣ по прежнему; а кого имяны стрѣльцовъ и козаковъ изъ дѣтей Боярскихъ, и изъ станичниковъ, и изъ пушкарей отставишь, и велишь быть въ Стрѣлецкой и въ Козачьей службѣ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и имена ихъ прислалъ.

84. — Сентября. Жалованная Грамота Аѳонскія горы Введенскому Хилондарю монастырю, *на данный оному въ Москвѣ дворъ у Богоявленскаго монастыря для пріѣзду въ Россію старцамъ за милостынею.*

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкамъ дарующаго, того силою и дѣйствомъ, человѣколюбіемъ и жизнидателя, въ Троицѣ славимаго, милостію, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ Богомъ избранцый, утвердившаго скипетръ держати въ православіи, во осмотрѣніи, и во обдержаніи великаго Россійскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки. Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмя Святыя горы Аѳонскія Введенія Пречистыя Богородицы, Хилондаря монастыря, Святаго Саввы и Симеона Архимандрита Виктора, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ будетъ, что били челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Архимандритъ

Викторъ съ братіею, и положили прежнія жалованныя грамоты, Блаженныя памяти, прадѣда Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Руссіи Самодержца, и сына Его, а Нашего Дѣда, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руссіи Самодержца, и Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца и Дѣда же Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Руссіи, что пожаловали ихъ въ вѣчной поминокъ въ Государствѣ Нашемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на пріѣздъ дворомъ со всѣми потребными хоромами въ Китаѣ городѣ, у Богоявленскаго монастыря, и Нашему бъ Царскому Величеству по томужъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту таковужъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, Хилондаря монастыря Архимандрита Виктора, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ будетъ, пожаловали въ Государствѣ Нашемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, Архимандриту и всей братіи Хилондаря монастыря на пріѣздъ дали есмя, въ вѣчный поминокъ, тотъ же дворъ въ городѣ Китаѣ съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, и Архимандриту Виктору, и священникамъ, и всей братіи молити Всемилостиваго, и Всещедраго, и Человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Пречистую Богородицу нашу, Христіанскую надежду и Заступницу и небесныхъ силъ и всѣхъ Святыхъ, о Насъ и о Царицѣ Нашей и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и о Сестрахъ Нашихъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о Дщеряхъ нашихъ: о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобъ Господь Богъ подаровалъ Намъ и всему православному христіянству полезная, якоже есть святая Его воля; отшедшихъ же во блаженнѣй памяти Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, прапрадѣда Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руссіи, въ иноцѣхъ Варлаама и сына Его, а Нашего прадѣда, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, во иноцѣхъ Іону, и Дѣдовъ Нашихъ, Царевичей Князя Ивана Ивановича и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руссіи Самодержца, и Отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Дѣда Нашего, Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, и сына Нашего, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія Алексѣевича во вседневныхъ службахъ и въ синодикѣхъ поминати.

Таковыя же грамоты даны Аѳонскія горы монастырямъ: Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1653 году Апрѣля 30 дня, Благовѣщенскому Филоѳееву монастырю; того же года Октября 15 Павловскому Георгіевскому монастырю; въ 1655 году, Октября 3 дня Вознесенскому Сфигменскому монастырю; въ 1658 Іюня 30-го тому же Хилондарю монастырю; въ 1660 Февраля 29 Пантелеймонову монастырю; въ 1669 маія 19 Иверскому монастырю. (Помѣщена ниже). Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ 1683 году, Февраля 12

Благовѣщенскому Ватопедскому Монастырю; въ 1688, *Февраля* 14, *Георгіевскому Изугравскому монастырю.*

85. — Октября 4. *Объ отводѣ земли подъ строеніе въ Нѣмецкой слободѣ.*

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, Афонасій Ивановъ сынъ Нестеровъ, да Дьяки, Ѳедоръ Ивановъ, да Богданъ Арефьевъ, строили новую иноземскую слободу за Покровскими воротами, за Землянымъ городомъ, подлѣ Яузы рѣки, гдѣ были напередъ сего Нѣмецкіе дворы, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, до Московскаго разоренія, и роздали въ той Нѣмецкой слободѣ подъ дворы земли, размѣря противъ наказу, каковъ имъ данъ изъ Земскаго приказа, по приказу Окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова, за приписью Дьяка Максима Лихачева. Служивымъ Нѣмцамъ, первая статья, вдоль по 40, поперегъ по 20 сажень; другая статья вдоль по 30, поперегъ по 15 сажень; третья статья вдоль по 15, поперегъ по 10 сажень; а Докторамъ, противъ первой статьи, Аптекарямъ противъ средней статьи, алмазнаго, и золотаго, и серебрянаго, и канительнаго, или кружевнаго дѣлъ Нѣмцамъ мастерамъ, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Михайла Волошенинова, всѣмъ противъ средней статьи, и торговымъ Нѣмцамъ, и вдовамъ, примѣриваяся къ прежнимъ ихъ Московскимъ дворамъ; меньшихъ статей Нѣмцамъ: сержантамъ, и капраламъ, и полковымъ обозничимъ, и всякихъ мѣлкихъ чиновъ служилымъ Нѣмцамъ, вдоль по 10 сажень, поперегъ по 8 сажень, противъ памяти, какова прислана изъ Земскаго приказа, за приписью Дьяка Максима Лихачева. Дати подъ дворы мѣста Нѣмкамъ, вдовамъ, и всякимъ мѣлкимъ людямъ Нѣмцамъ, у которыхъ своихъ дворовъ на Москвѣ нѣтъ, вдоль по 8 поперегъ по 6 сажень; кому имяны, и какихъ чиновъ, Нѣмцамъ и вдовамъ, и по скольку вдоль и поперегъ сажень подъ дворы земли дано, и сколько учинено большихъ улицъ и переулковъ, и сколькихъ сажень поперегъ, писано въ строельныхъ книгахъ имянно.

86. — Октября 20. Наказъ Окольничему Князю Долгорукову и Дьяку Тимашеву. — *О верстаніи во всѣхъ городахъ дѣтей Боярскихъ и недорослей, способныхъ въ службу, помѣстными и денежными окладами.* Съ приложеніемъ крестоцѣловальныхъ записей и росписи помѣстныхъ окладовъ.

Лѣта 7161 Октября въ 20 день, Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ Окольничему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково, да Дьяку Ивану Тимашеву, на Москвѣ новиковъ дѣтей Боярскихъ всѣхъ городовъ, и новокрещеновъ, и Татаръ верстать помѣстными и денежными оклады. Которые новики изъ недорослей въ Государеву службу поспѣли, а Государевымъ жалованіемъ, помѣстными окладами и деньгами по се мѣста не верстаны, и Окольничему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково, да Дьяку Ивану Тимашеву, велѣлъ новиковъ дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ и новокрещеновъ, у себя въ приказѣ по ихъ челобитью писать, и про нихъ сыскивати, кто именемъ, и которыхъ кто городовъ новики, служилые и неслужилые, и кто какихъ лѣтъ, и которые новики, служилые и неслужилые, лѣтъ по пятнадцати и больше, тѣхъ пересмотря и перебравъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, жалованьемъ помѣстными денежными оклады верстати, кто въ которую статью пригодится. А у верстанья велѣлъ быть съ собою окладчикомъ, тѣхъ же городовъ Дворянамъ, дѣтемъ Боярскимъ и новокрещеномъ, съ крестнымъ цѣлованіемъ, а привести окладчиковъ ко кресту, что имъ будучи съ ними, и про новиковъ у верстанья сказывать, по Государеву крестному цѣлованью, кто именемъ новики, служилые и неслужилые, и кто каковъ отечествомъ и службою, и кто въ которую статью пригодится. А то окладчикомъ у верстанья сказывать именно, чтобъ они всякихъ чиновъ людей, неслужилыхъ отцовъ дѣтей, Государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады не верстали, а верстали бъ тѣхъ, у которыхъ отцы были въ дѣтяхъ Боярскихъ, и служили съ городы, и самимъ имъ беречь того накрѣпко, чтобъ однолично неслужилыхъ отцовъ дѣтей, помѣстными денежными оклады, никого не поверстати; да и того беречь, чтобъ новиковъ выше указныхъ статей и выше отцовъ ихъ, и большіе ихъ братья, помѣстными и денежными оклады никого не поверстать; а верстати новиковъ помѣстными и денежными оклады, ниже помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ отцовъ и большіе ихъ братьи. А поверставъ новиковъ помѣстными и денежными оклады, велѣть и ихъ привести къ крестному цѣлованью, по записи, какова запись по Государеву указу изъ Розряду послана къ нимъ въ приказъ. А то окладчикамъ сказать именно, которые окладчики не служилыхъ отцовъ дѣтей поверстаютъ Государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ окладчикомъ быть отъ Государя въ великой опалѣ. А въ которыхъ городѣхъ старые окладчики выбыли, и въ тѣхъ городѣхъ велѣть для новичнаго верстанья окладчиковъ выбрать новыхъ, городами, лучшихъ людей, и на тѣхъ окладчиковъ взяти у городовъ выборы за руками, и тѣмъ окладчикамъ велѣть быть съ собою у новичнаго верстанья, и велѣть ихъ привести ко кресту при себѣ, что имъ про новиковъ, про дѣтей Боярскихъ сказывать въ правду, которые служатъ и которые въ службу поспѣли, а по ся мѣстъ не служатъ, и сколько въ которомъ городѣ недорослей, и колькихъ лѣтъ которой недоросль, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и которымъ новикомъ мочно служить, и которымъ не мочно, и кто въ которую статью пригодится; и въ томъ во всемъ другу не дружити, и недругу не мстити, и по дружбѣ, и по свойству, и не по отечеству, и не по службѣ, у верстанья новиковъ никого въ большую статью не взносити, а по не дружбѣ никого въ меньшую статью не сносити, и неслужилыхъ отцовъ, поповыхъ дѣтѣй, и холопей боярскихъ, и иныхъ никакихъ неслужилыхъ, мимо Государева указу, помѣстными денежными оклады не верстать, и отъ того ото всего ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и стараго верстанья новиковъ, которые верстаны напредъ сего помѣстными и денежными оклады, вновь не переверстывать, а сказывать имъ про дѣтей Боярскихъ про новиковъ въ правду, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, крестному цѣлованію. А то имъ окладчикамъ сказывать именно, кто по комъ покроетъ для дружбы, или кто про кого скажетъ неправду для не дружбы, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ окладчикамъ отъ Государя быть въ великой опалѣ и въ казни. И верстати имъ новиковъ, служилыхъ и неслужилыхъ Государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ, и деньгами, которые напредъ сего помѣстными и денежными оклады неверстаны. И у которыхъ новиковъ отцы служатъ, а ихъ у отцовъ сына по три, по четыре и по пяти, а помѣстья за отцы ихъ по 500 четвертей, и больше: и изъ тѣхъ дву братьевъ, меньшихъ помѣстнымъ окладомъ не верстать, а написать ихъ на отцовъ помѣстье, а большую братью помѣстными оклады поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ поверстать всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служити имъ велѣть съ городы. А у кого сына по два, или по три, и по четыре, и больши, а помѣстья за отцы ихъ меньши 500 четвертей: и изъ тѣхъ на отцовыхъ помѣстьяхъ меньшую жъ братью оставливать по одному человѣку, а большую братью помѣстнымъ окладомъ поверсгать въ отводъ, а Государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстать, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣлъ съ городы. А у кого сынъ одинъ въ службу поспѣлъ, а иные дѣти недоросли: и того, которой въ въ службу поспѣлъ поверстать отъ отца въ отводъ, а меньшимъ его дѣтемъ ждатъ отцова помѣстья. А за которыми помѣстья по 300, и по 250, и по 200, и по 150, и по 100 четвертей, а дѣтей у нихъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти: и тѣхъ по одному жъ оставить на отцовыхъ помѣстьяхъ, будетъ добры и въ службу поспѣли, а достальныхъ помѣстнымъ окладомъ поверстать въ отводъ, а деньгами поверстать всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служити имъ велѣть. А которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ, брата по два, или по три и по четыре, а въ службу поспѣли, а помѣстья за ними больше 500 четвертей, и больше: и тѣхъ оставить на прожиточныхъ помѣстьяхъ по два брата, а достальныхъ, помѣстнымъ окладомъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстать, которые въ службу поспѣли. А которые новики живутъ на отцовскихъ, на прожиточныхъ помѣстьяхъ по одному, а помѣстья за ними по 50, и по 100, и по 150, и по 200 четвертей, а сами будетъ добры, и служатъ: и тѣхъ поверстать чего стоятъ. А которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ на 300 четвертяхъ, и меньши, брата по два и по три, а станутъ бить челомъ Государю всѣ о верстаньѣ: и тѣхъ разсмотрѣть, будетъ и всѣ добры, и въ службу поспѣли, ихъ всѣхъ поверстать чего стоятъ, и велѣть имъ служить съ городы. А которые дѣти Боярскіе живутъ на вотчинахъ, а помѣстнымъ окладомъ не верстаны, и службы не служивали, а впредь имъ служити мочно: и тѣхъ поверстать, чего стоятъ. А которые новики у верстанья скажутся, что они безпомѣстные и безвотчинные, а живутъ у племяни, а отцы ихъ Государеву службу служили: и про тѣхъ сыскивать окладчики, какіе они люди, и изъ которыхъ городовъ отцы ихъ служили, и гдѣ отцовъ ихъ помѣстья, и по сыску, тѣхъ новиковъ поверстать, чего стоятъ. А верстать имъ и разбирать служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, по статьямъ, и новиковъ служилыхъ распрашивать, и окладчики про нихъ сыскивать, кто сколько лѣтъ служитъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и росписать имъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, порознь по статьямъ, служилыхъ новиковъ себѣ статьею, и сколько лѣтъ кто служитъ, а неслужилыхъ новиковъ себѣ жъ статьею. А верстать имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, которые служатъ, и которые впередъ въ службу пригодятся; а худыхъ новиковъ и увѣчныхъ, которые впередъ въ службу не пригодятся, и недорослей, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей, однолично ни кого не верстать. И того беречи накрѣпко, чтобъ новики подставою, и инымъ никакимъ воровствомъ у нихъ не версталися. А разобравъ и поверставъ новиковъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, и росписавъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ по городомъ порознь, пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и помѣстные и денежные имъ оклады сказати, кто въ которую статью поверстанъ. А сколько, которыхъ городовъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ нынѣшней зимы поверстаютъ, и имъ

БИБЛІОТЕКА
[illegible]

про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, а которыхъ городовъ новики, дѣти Боярскіе и новокрещены, и Татаровя у нихъ въ Приказѣ къ верстанью напишутся, и тѣхъ городовъ объ окладчикѣхъ и новичныхъ статьяхъ ссылатся въ Розрядъ памятьми. А что которымъ новикомъ, дѣтемъ Боярскимъ и новокрещанамъ, и Татаромъ, кому именемъ, помѣстной и денежной окладъ учинятъ, и что за кѣмъ въ которыхъ городѣхъ помѣстей и вотчинъ, и что въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянъ, и каковъ кто по окладчиковѣ сказкѣ, на Государевѣ службѣ будетъ коненъ и оруженъ, и люденъ, и кто именемъ съ ними у новичнаго верстанья окладчики будутъ, и Окольничему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково, и Дьяку то все велѣти написать, своего верстанья въ десятни по городомъ порознь, и тѣ десятни, и противъ десятенъ, именные списки съ помѣтсными оклады велѣть прислать въ Розрядъ къ Думному Дворянину къ Ивану Афонасьевичу Гавреневу, да къ Дьякомъ, къ Думному къ Семену Заборовскому, да къ Григорью Ларіонову, да къ Ивану Сѣверову, за Дьячьею приписью, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 161 года, для того, что новикомъ нынѣшняго лѣта по Государеву указу быти на Государевѣ службѣ съ городы; а по выбору и по дворовому списку верстанья своего новиковъ въ десятнѣхъ и въ спискахъ писать не велѣти по тому, что по Государеву указу, дѣтей Боярскихъ велѣно по выбору и по дворовому списку писать въ Розрядѣ по родству и за службы, которые служатъ старо, а новиковъ по выбору и по дворовому списку писать невелѣно.

I. Запись крестоцѣловальная, приводить по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, крестному цѣлованью окладчиковъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ нынѣшняго 161 году.

Имярекъ цѣлую сей Святый и животворящій Крестъ Господень, натомъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, быти мнѣ на Москвѣ у новичнаго верстанья, съ Окольничимъ со Княземъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, да съ Дьякомъ съ Иваномъ Тимашевымъ, и которые новики у верстанья будутъ, и мнѣ у того новичнаго верстанья сказывать тѣхъ новиковъ про отцовъ, въ правду, сколько у кого дѣтей или братьи, и которые служатъ, и которые въ службы поспѣли, и колькихъ лѣтъ которой недоросль, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и про новиковъ, про ихъ отечество, и про службу, и кто сколько лѣтъ служитъ, и гдѣ кто на Государевѣ службѣ былъ, и каковъ кто службою, и сколько за кѣмъ прожиточнаго помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и которымъ новикомъ мочно служить, и которымъ служить немочно; и кто въ которую статью пригодится, потомужъ сказывать въ правду, а въ томъ во всемъ другу не дружити и недругу не мстить, и по недружбѣ, и по свойству, и не по отечеству и не по службѣ, у верстанья новиковъ ни кого не хвалить, и по не дружбѣ никого не хулить, и не служилыхъ отцовъ дѣтей, и холопей боярскихъ, мимо Государева указу, помѣстными и денежными оклады не верстать, и отъ того ото всего ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и стараго верстанья новиковъ, которые верстаны до разбору и у разбору, во 130 году и послѣ разбору помѣстнымъ окладомъ, и деньгами не переверстывати, а сказывать, имярекъ, про дѣтей Боярскихъ про новиковъ, въ правду по сему Государеву, Царю и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, крестному цѣлованью. Цѣлую сей Святый и животворящій крестъ Господень, на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано.

II. Запись крестоцѣловальная, приводить по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, крестному цѣлованью новиковъ, дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ и новокрещеновъ и Бѣлозерцовъ, нынѣшняго 161 *года.*

Азъ имярекъ цѣлую, крестъ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтемъ на томъ, служити мнѣ, ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, и его Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и ни какаго лиха, ему Государю не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, на Владимірское и Московское Государство, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, инаго Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго, и Литовскаго, и Нѣмецкихъ Решъ Королей и Королевичей, и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ, никого не хотѣти, и Государства подъ нимъ Государемъ не подыскивати ни какими мѣрами и ни которою хитростью. А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну, и на ихъ Государскія дѣти, въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну и за ихъ Государскихъ дѣтей, съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ и мнѣ ихъ переимавъ, перевести къ Государю; а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ, сказать Государю, или его Государевымъ Боярамъ, и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и съ недруги, его съ Крымскими, и съ Нагайскими, и Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, битися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которые Государства не отъѣхать и изъ города, и изъ полковъ, и съ посылокъ безъ Государева указу, и безъ отпуску не съѣхать, и города не сдать, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть, и съ его Государевыми измѣнники не ссылатся, и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ, неизмѣнити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми ссылаться, и мнѣ съ тѣми людьми за Государей своихъ, за ихъ Государство, битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой воровской прелести не приставать. А служити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Царскаго Величества благороднымъ дѣтемъ, и которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, и прамяти во всемъ, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ самовольствомъ, скопомъ, и заговоромъ, ни на кого не приходить и ни кого не грабить и не побивать, и по сыскамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать противъ Государскаго крестнаго цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрыватъ, а по не дружбѣ ни на кого ложно не сказыватъ, и во всемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Царскаго Величества дѣтемъ, служити, и прямити, и добра хотѣти, безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью. Азъ имярекъ цѣлую сей Святый и животворящій крестъ Господень, на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, потому мнѣ, Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, служити, и прямити, и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякія хитрости, и до своей смерти, по сему крестному цѣлованью.

III. Роспись, которыхъ городовъ дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ, и Татаръ, и Бѣлозерцовъ, и атамановъ, и козаковъ, и въ которыя статьи Государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады верстать, Окольничему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову, да Дьяку Ивану Тимашеву, нынѣшняго 161 году.

Украйные городы: Тула, Кошира, Калуга, Серпуховъ, Алексинъ, Коломна, Переславль-Рязанской, Таруса, Воротынескъ, Мѣщовскъ, Медынь, Лихвинъ, Серпейскъ, Козелескъ, Боровескъ, Ярославецъ Малой, Верея, Солова, Мещора, Брянскъ.

Служилымъ новикомъ: 1 статьѣ, отеческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ 350 четвертей, денегъ, съ городомъ 12 руб. 2 статьѣ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10 руб. 3 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 9 руб. 4 статьѣ 200 четвертей, денегъ съ городомъ 7 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ, отеческимъ дѣтямъ, самымъ лучшимъ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10 руб. 2 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 8 руб. 3 статьѣ 200 четвертей, денегъ съ городомъ 7 руб. 4 статьѣ 150 четвертей, денегъ съ городомъ 6 руб. 5 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб.

Бѣлевъ, Карачевъ, Болховъ, Мценскъ. Служилымъ: 1 статьѣ, отеческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ 350 четвертей, денегъ съ городомъ 11 руб. 2 статьѣ 300 четвертей, денегъ 10 руб. 3 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 4 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 5 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ, отеческимъ дѣтямъ, самымъ лучшимъ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 9 руб. 2 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 3 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 4 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 5 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб.

Орелъ, Кромы, Чернь, Новосиль. Служилымъ: 1 статьѣ отческимъ дѣтямъ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 8 руб. 2 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 3 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 4 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 рубл. 5 статьѣ 80 четвертей, денегъ 4 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 2 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 3 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 4 статьѣ 70 четвертей, денегъ 4 руб. 5 статьѣ 50 четвертей, денегъ 3 руб. 50 копѣекъ.

Стародубъ, Почепъ, Рославль, Новгородокъ Сѣверской, Путивль, Черниговъ, Рылескъ, Одоевъ, Ряской.

Служилымъ: 1 статьѣ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10 руб. 2 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 3 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 4 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 5 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 8 руб. 2 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 3 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 4 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 5 статьѣ 80 четвертей, денегъ 4 руб.

Новокрещены и Татарове Московскіе, Боровскіе, Серпуховскіе, Каломенскіе, Коширскіе, Калужскіе.

Служилымъ: 1 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 8 руб. 2 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 3 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 4 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 5 статьѣ 70 четвертей, денегъ 4 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 2 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 3 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 4 статьѣ 70 четвертей, денегъ 4 руб. 5 статьѣ 50 четвертей, денегъ 4 руб.

Курескъ, Елецъ, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Епифанъ, Ливны.

Служилымъ: 1 статьѣ 200 четвертей, денегъ 6 руб. 2 статьѣ 150 четвертей, денегъ 5 руб. 3 статьѣ 100 четвертей, денегъ 4 руб. 4 статьѣ 70 четвертей, денегъ 3 руб. 50 копѣекъ. 5 статьѣ 50 четвертей, денегъ 3 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 150 четвертей, денегъ 5 руб. 2 статьѣ 100 четвертей, денегъ 4 руб. 3 статьѣ 70 четвертей, денегъ 3 руб. 50 копѣекъ, 4 статьѣ 50 четвертей, денегъ 3 руб. 5 статьѣ 40 четвертей, денегъ 3 руб.

Лебедянь, Донковъ.

1 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 2 статьѣ 70 четвертей, денегъ 4 руб. 3 статьѣ 60 четвертей, денегъ 4 руб. 4 статьѣ 50 четвертей, денегъ 3 руб. 50 коп. 5 статьѣ 40 четвертей, денегъ 3 руб.

Замосковные, и Новгородскіе, и Понизовые городы: Володимиръ, Великій Новгородъ, Суздаль, Юрьевъ Польской, Лухъ, Гороховецъ, Муромъ, Нижній, Арзамасъ, Алатырь, Курмышъ, Атемаръ, Переславль Залѣской, Ростовъ, Ярославль, Кострома, Галичь, Вологда, Романовъ, Пошехонье, Волокъ, Дмитровъ, Кашинъ, Угличь, Бѣжецкой верхъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Ржева, Володимирова, Псковъ, Луки Великіе, Торопецъ, Ржева Пустая, Невль, Звенигородъ, Руза, Верея, Можайскъ, Вязьма, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая.

Служилымъ новикамъ: 1 статьѣ, отеческимъ дѣтямъ, самымъ лучшимъ 350 четвертей, денегъ съ городомъ 12 руб. 2 статьѣ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10 руб. 3 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 9 руб. 4 статьѣ 200 четвертей денегъ съ городомъ 7 руб. 5 статьѣ 150 четвертей, денегъ съ городомъ 6 руб.

Неслужилымъ: 1. статьѣ, отеческимъ дѣтямъ, самымъ лучшимъ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10. руб. 2 статьѣ 250 четвертей, денегъ съ городомъ 8 руб. 3 статьѣ 200 четвертей, денегъ съ городомъ 7 руб. 4 статьѣ 150 четвертей, денегъ съ городомъ 6 руб. 5 статьѣ 100 четвертей, денегъ съ городомъ 5 руб.

Ярославскіе и Романовскіе новокрещены и Татарове.

Служилымъ: 1 статьѣ 300 четвертей, денегъ 10 руб. 2 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 3 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 4 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 5 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 2 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 3 статьѣ 150 четвертей, денегъ 5 руб. 4 статьѣ 100 четвертей, денегъ 4 руб.

Бѣлозерцы и Бордаковскіе новокрещены.

Служилымъ: 1 статьѣ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 2 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 3 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 4 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб.

Неслужилымъ: 1 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 2 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 3 статьѣ 100 четвертей, денегъ 4 руб.

Козачьи дѣти, у которыхъ отцы были верстаны и изпомѣщены.

1 статьѣ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 2 статьѣ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 3 статьѣ 100 четвертей, денегъ 5 руб. 4 статьѣ 80 четвертей, денегъ 4 руб. 5 статьѣ 50 четвертей, денегъ 3 руб.

А у которыхъ козачьихъ дѣтей, отцы были неверстаны, и помѣстей за ними не было, и тѣхъ не верстать.

87. — Октября 28. Грамота въ Елецкъ Стольнику и Воеводѣ Борецкому. — *О бытіи въ готовности всякихъ чиновъ людямъ со всякимъ воинскимъ снарядомъ противъ нашествія Крымскаго Царя.*

Вѣдомо Намъ учинилось подлинно, что Крымской Царь съ Крымскими и съ Нагайскими людьми хочетъ, нынѣшнія осени и по первому зимнему пути, приходить на Наши Украины. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Ельцѣ жилъ, съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу нарядъ устроилъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ у наряду велѣлъ быти совсѣмъ готовымъ, и осадныхъ всякихъ людей по городу и по острогу росписалъ и указалъ бы имъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей быти, и вѣстовщиковъ въ украйныхъ городѣхъ держалъ, и приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ воинскіе люди къ Ельцу, и въ Елецкой уѣздъ безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили; а дѣтемъ Боярскимъ Елчаномъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказалъ, чтобъ они къ службѣ были готовы, лошади кормили, и ружье всякое, они сами и люди ихъ крестьяне держали, чтобъ въ татарской приходъ никаковъ человѣкъ безъ ружья не былъ; да дѣтямъ же Боярскимъ Елчаномъ сказалъ, чтобъ они по нынѣшнимъ вѣстямъ, женъ своихъ и дѣти и животы и всякіе запасы держали въ городѣ, а крестьянамъ своимъ приказали, чтобъ крестьяне ихъ, потомужъ, запасы свои и всякіе животы держали въ городѣ, а достальной хлѣбъ устроили въ ямы, а сами крестьяне ихъ, съ женами и съ дѣтьми бѣжали въ городъ, тотъ же часъ, чтобъ ихъ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали; не такъ бы они учинились оплошны, какъ въ прошломъ во 154 году Рыляне и Курчане по зимѣ, по многимъ вѣстямъ, и по Нашимъ грамотамъ, изъ домовъ своихъ въ городъ не поѣхали и ихъ многихъ, Татаровя побили, и въ полонъ поимали. А нынѣ Намъ, за помочью всесильнаго, въ Троицы славимаго Христа, Бога нашего, и Пресвятыя Богоматери, недруга, Крымскаго Царя, въ Государство Наше не пустить и православныхъ христіанъ въ плѣнъ и въ расхищенье не дать, а одноличнобъ тебѣ, того себѣ въ оплошку не поставить; Елчаномъ дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, чтобъ они къ службѣ со всѣмъ были готовы, и у людей у ихъ и у крестьянъ пищали, и зелья и свинецъ, и рогатины, и бердыши, у всѣхъ были, чтобъ въ Татарской приходъ никаковъ человѣкъ безъ ружья не былъ, и уѣздные бъ люди по вѣстемъ бѣжали въ городъ съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми животы, и стоячей хлѣбъ молотили, и строили въ ямы тотъ часъ, безо всякаго мотчанья. А какъ дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, про службу скажешъ, и противъ сей нашей грамоты въ уѣздъ и въ городы высыльщиковъ послалъ бы тотъ часъ, и велѣлъ изъ уѣзду всякихъ чиновъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, съ женами и съ дѣтьми выслати въ городъ тотъ часъ.

88. — Октября 29. Грамота въ Володиміръ Воеводѣ Аксакову. — *О высылкѣ*

въ Москву бывшихъ въ отпуску, по случаю Крымскаго похода, служивыхъ людей.

Вѣдомо Намъ учинилось подлинно, что Крымской Царь съ Крымскими и съ Нагайскими людьми хочетъ нынѣшнія осѣни, и по первому зимнему пути, приходить на Наши Украйные городы. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Жильцы Володимірскіе помѣщики и вотчинники были въ отпускѣ по Ноябрь мѣсяцъ, и тыбъ тѣхъ всѣхъ, по прежнему Нашему указу, выслалъ къ Намъ къ Москвѣ со всею службою и съ запасы, а Дворянамъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и иноземцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ сказалъ и сю Нашу грамоту велѣлъ имъ прочесть по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ служилые люди къ службѣ были готовы, и въ уѣздъ посылалъ, потомужъ, велѣлъ всякихъ чиновъ людемъ сказывать, чтобъ они одноличнo къ службѣ были готовы, лошадей кормили, и запасы пасли, и всякое ратное ружье готовили, чтобъ за помочью Всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Христа, Бога нашего, и Пречистыя Его Богоматери, недруга Крымскаго Царя въ Государство Наше не пустить и православныхъ Христіанъ въ росхищеніе не дать. А они Володимірцы, Дворяне, и дѣти Боярскіе, всякихъ чиновъ люди, Володимірскіе, помѣщики и вотчинники, по милости Божіи, а Нашимъ Государскимъ жалованьемъ, въ домѣхъ своихъ жили не по одно лѣто, и имъ и малопомѣстнымъ къ службѣ мочно быти готовымъ съ одною службою. А какъ имъ на Нашу службу идти, и они бъ о томъ ждали Нашего указу. А одноличнo бъ тебѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцамъ и иноземцамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ Нашу службу сказать, и въ уѣздъ послать, и потомужъ велѣть про службу сказывати, чтобъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ про службу было вѣдомо вскорѣ. А какъ всякихъ чиновъ людемъ Нашу службу скажешь, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ Намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161, Октября въ 29 день.

89. — Ноября 20. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О нераздаваніи въ Новгородѣ вылганныхъ, выморочныхъ, утаенныхъ и сдаточныхъ помѣстей и вотчинъ, примѣрныхъ и лишнихъ земель безъ Государева указа.*

Докладъ. Новогородцы, Дворяне и дѣти Боярскіе всѣхъ пяти пятинъ бьютъ челомъ Великому Государю о выморочныхъ, и отдаточныхъ, и о мѣновныхъ, и о утаенныхъ помѣстьяхъ изъ порозжихъ земель, о пустошахъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, чтобы Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ, по тому ихъ челобитью и по выпискамъ, указъ имъ чинить на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ безволокитно. А въ Помѣстномъ приказѣ тѣмъ челобитчикамъ, по ихъ челобитью, указъ учинить не почему, тѣхъ земель выписывать не изъ чего, помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 159, 160 году въ Великомъ Новѣгородѣ, и на Москвѣ отъ челобитчиковъ къ Государю челобитье многое, и споры чинятся большіе, и челобитчикамъ отъ того мотчанья и волокиты, а указъ учинить имъ безъ дачь не мочно. А во 160 году Декабря въ 30-й день, да Марта во 12-й день посланы двѣ Государевы грамоты въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ Князь Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому и къ Дьяку, а велѣно всѣхъ пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 159 года прислать въ Помѣстный приказъ, не замотчавъ часа того, да и впредь даточныя книги велѣно прислать въ Сентябрѣ, или кончае въ Октябрѣ мѣсяцѣ, не дожидаясь о томъ Государевыхъ грамотъ; а будетъ тѣхъ даточныхъ книгъ вскорѣ не пришлютъ, и Государь укажетъ о томъ съ Москвы послать пристава изъ прогоновъ, а прогоны взять на Дьякѣ и на подьячихъ вдвое, да Дьяку жъ и подьячимъ быть отъ Государя въ великомъ наказаньѣ, потому что мотчанье чинится ихъ Дьячьею и подьяческою оплошкою. И по тѣмъ Государевымъ грамотамъ изъ Великаго Новагорода Бояринъ и Воевода Князь Юрій Петровичь Буйносовъ-Ростовскій и Дьякъ всѣхъ пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныхъ книгъ 159 года въ Помѣстный приказъ не присылывали, по нынѣшній 161 годъ. Да и напредь сего, по именному Государеву указу и по докладнымъ выпискамъ, посланы Государевы указныя грамоты въ Новгородъ къ прежнимъ Воеводамъ, къ Боярамъ и Окольничимъ; а велѣно изъ Новагорода помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги прислать въ первыхъ мѣсяцахъ, чтобъ за тѣмъ мотчанья челобитчикомъ въ дѣлахъ не было. Да въ Помѣстномъ же приказѣ бьютъ челомъ Государю многіе челобитчики о помѣстьяхъ, и о вотчинахъ, и о примѣрныхъ и о порозжихъ земляхъ, что де выморочныя и утаенныя помѣстья, и примѣрныя земли, и вылганныя вотчины, безъ Государевыхъ грамотъ, въ Великомъ Новѣгородѣ изъ порозжихъ земель пустоши отдаютъ выборомъ, а по Государеву указу въ прежнихъ годѣхъ выморочныхъ и утаенныхъ помѣстей, и вылганныхъ вотчинъ, и примѣрныя земли въ Новѣ Городѣ безъ Государевыхъ грамотъ не отдавали; а которыя де порозжія земли не отданы никому, и тѣ порозжія земли велѣно раздать въ раздачу въ Великомъ Новѣгородѣ челобитчикамъ, что за кѣмъ по писцовымъ книгамъ и по дачѣ было, въ помѣстье все, а не выборомъ, и въ Новѣ Городѣ выморочныя и утаенныя помѣстья, и вылганныя вотчины, и примѣрныя и порозжія земли челобитчикамъ отдаютъ выборомъ, лучшія земли. А въ дѣлѣ Новогородца Фирса Аничкова, да Василья Шамшева, что имъ дано, взявъ изъ дачи у перваго Харламова съ товарищи Алексѣево помѣстье Колычева, за приписью Дьяка Бажена Степанова 136 года, да въ Государевѣ указѣ за приписью Дьяка Неупокоя Кокошкина 135 года Маія въ 10 день написано: Государь, Царь и Великій Князь, слушавъ выписки, указалъ послать свою Государеву грамоту въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ, ко Князю Ивану Ивановичу Одоевскому и къ Дьякамъ, чтобъ вылганныхъ вотчинъ, и выморочныхъ утаенныхъ помѣстей, и примѣрныхъ земель, безъ Государева указу и безъ грамотъ, въ раздачу не раздавали; а которыя порозжія земли лежатъ порозжи не отданы, а будутъ о тѣхъ порозжихъ земляхъ челобитчики: и тѣ порозжія земли, Государь указалъ, раздавать въ раздачу, что за кѣмъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ было, въ помѣстье все, а не выборомъ, а выборомъ тѣхъ порозжихъ земель въ раздачу не раздавать. И по тому Государеву указу о томъ въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Ивановичу Одоевскому и къ Дьякамъ писано и не по одиножды. И во 136 году Августа въ 8-й день, по приговору Боярина Князя Андрея Васильевича Сицкаго съ товарищи, дано Фирсу Аничкову, да Василью Шамшеву Алексѣево помѣстье Колычова въ Великомъ Новѣгородѣ 430 четвертей, по прежнему, къ Новогородскому ихъ помѣстью и въ оклады, а первому Харламову съ товарищи въ томъ помѣстьѣ отказано по тому, что по Государеву указу вылганныхъ вотчинъ, и выморочныхъ и утаенныхъ помѣстей, и примѣрныхъ земель, безъ Государева указу и безъ грамотъ, въ раздачу роздавать не велѣно; а къ Боярину и къ Дьяку велѣно о томъ отписать, что они то Алексѣево помѣстье Колычова отдали первому Харламову съ товарищи безъ Государева указу и безъ грамоты, и они Государева указу ослушаются, и впредь имъ вылганныхъ вотчинъ и выморочныхъ и утаенныхъ помѣстей, безъ Государева указу и безъ грамотъ, въ раздачу раздавать не велѣно. И противъ того Боярскаго приговору о томъ Государева грамота въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да къ Моисею Глѣбову и къ Дьякамъ во 136 году Августа въ 15 день послана; и нынѣ о томъ, Государь, какъ укажетъ?

И Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: послать Его Государеву грамоту въ Великій Новгородъ къ Боярину ко Князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому и къ Дьяку, а велѣть изъ Великаго Новгорода пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 159 и 160 году прислать въ Помѣстный приказъ, не замотчавъ часа того, не дожидаясь о томъ иныхъ Его Государевыхъ грамотъ; а тое свою Государеву грамоту для даточныхъ книгъ послать съ Москвы нарочно для того, что бьютъ челомъ Ему Государю на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ многіе челобитчики Новогородцы, Дворяне и дѣти Боярскіе всѣхъ пяти пятинъ, о помѣстьяхъ и вотчинахъ, и изъ порозжихъ земель о пустошахъ въ Новогородскомъ уѣздѣ, и тѣмъ челобитчикамъ указъ учинить безъ дачь не почему, а отъ нихъ и Государю челобитье многое, и споры чинятся о дѣлахъ большіе, и челобитчикамъ отъ того мотчанье и волокита, и тѣмъ бы челобитчикамъ въ томъ мотчанья и волокиты за даточными книгами не было. А вылганныхъ, и выморочныхъ, и утаенныхъ, и сдаточныхъ помѣстей и вотчинъ, и примѣрныхъ, и лишнихъ земель Государь указалъ и Бояре приговорили, безъ его Государева указа и безъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказа, нынѣ и впредь въ раздачу въ Великомъ Новѣгородѣ не раздавать, и мѣновныхъ помѣстей и вотчинъ не росписывать, опричь порозжихъ земель; а порозжія земли указалъ Государь раздавать и въ Великомъ Новѣгородѣ; а раздавать ли тѣ порозжія земли въ великомъ Новѣгородѣ, не выборомъ противъ писцовыхъ книгъ изъ дачь, какъ тѣ земли были за прежними вотчинники и помѣщики, чтобъ изъ тѣхъ порозжихъ земель, выборомъ лучшихъ земель никто не ималъ, а остаточныя порозжія земли, за худобою, впустѣ не залежали. Потому въ указѣ Отца его Государева, блаженныя памяти, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и въ указныхъ грамотахъ, каковы посланы въ великій Новгородъ 135 года къ Боярину и Воеводѣ ко Князю Ивану Ивановичу Одоевскому и къ Дьякамъ, да во 136 году къ Боярину и Воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да къ Моисею Глѣбову и къ Дьякамъ написано: вылганныхъ вотчинъ и выморочныхъ и утаенныхъ помѣстей изъ примѣрныхъ земель, безъ Государева указу и безъ грамотъ, въ Великомъ Новѣгородѣ въ раздачу не раздавать; а которыя порозжія земли лежатъ порозжи, не отданы никому, а будутъ о тѣхъ порозжихъ земляхъ челобитчики, и тѣ порозжія земли раздавать въ раздачу, что за кѣмъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ было, въ помѣстье все, а не выборомъ, а выборомъ тѣхъ порозжихъ земель въ раздачу не раздавать. А о даточныхъ книгахъ Государь указалъ и Бояре приговорили, чтобъ впредь изъ Великаго Новагорода Воеводы всѣхъ пяти пятинъ даточныя книги присылали въ первыхъ числѣхъ мѣсяца Сентября, или кончае въ Октябрѣ, не дожидаясь о томъ Его Государевыхъ грамотъ, чтобъ за тѣмъ мотчанья и волокиты въ Помѣстномъ приказѣ челобитчикамъ въ дѣлахъ не было.

7161/1653

90. — Февраля 4. Именный. — *Объ отсрочкѣ Русскимъ и иноземцамъ во всякихъ судныхъ дѣлахъ по 1-е Генваря 162 года для службы.*

Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ, и Новогородскихъ, и Украйныхъ и Польскихъ городовъ, и иноземцемъ помѣстнымъ и кормовымъ, и Бѣлозерцемъ разныхъ городовъ помѣщикомъ, и Московскихъ, и понизовыхъ, и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, для своей Государевы службы, въ судныхъ во всякихъ дѣлехъ отсрочить Генваря по 1-е число 162 году. И Государевъ указъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Татарамъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцемъ сказанъ, и памяти въ Приказы объ отсрокѣ посланы таковы: Лѣта 7161 году Февраля въ 5-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Боярину Князь Ѳеодору Семеновичу Куракину, и Стольнику Ивану Богдановичу Камынину, да Дьякомъ Михайлу Кузовлеву да Ивану Михайлову, Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, указалъ: дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ, и Новогородскихъ, и Украйныхъ и Польскихъ городовъ, и иноземцемъ, разныхъ городовъ помѣщикомъ, и Московскихъ, и понизовыхъ, и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татарамъ въ судныхъ во всякихъ дѣлехъ отсрочить Генваря по 1-е число 162 году, для того, что имъ велѣно, нынѣшняго лѣта, быти на службѣ на Украйнѣ, для береженья отъ Татарскаго прихода и по Государеву, Цареву, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Боярину Князю Ѳедору Семеновичу Куракину да Стольнику Ивану Богдановичу Камынину, Дьякомъ Михайлу Кузовлеву, да Ивану Михайлову, дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, а Замосковныхъ, и Новогородскихъ, и Украйныхъ, и Польскихъ городовъ, иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ, и Бѣлозерцемъ, и новокрещеномъ, и Московскихъ, и Мещерскихъ, и понизовыхъ городовъ новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ во всякихъ судныхъ дѣлехъ велѣти отсрочить Генваря по 1-е число 162 году, а то имъ велѣть у приказу сказать именно, чтобъ они для судныхъ дѣлъ къ новому, къ указному сроку однолично къ Москвѣ жъ пріѣхали, а которые къ тому къ указному сроку къ Москвѣ не пріѣдутъ и челобитья своего въ приказѣхъ не запишутъ, и тѣхъ по суднымъ дѣламъ велѣно винить, и они бъ тотъ Государевъ указъ вѣдали, и къ указному сроку ѣхали безо всякаго переводу.

91. — Февраля 4. Именный, сказанный на Постѣльномъ крыльцѣ Думнымъ Дьякомъ, Семеномъ Заборовскимъ, Окольничимъ Ивану и Семену Камынинымъ. — *О наказаніи ихъ заключеніемъ въ тюрьму, за несправедливое мѣстничество противу Окольничаго Никифора Собакина.*

Въ нынѣшнемъ во 161 году Февраля во 2-й день указалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, сидѣть въ Судномъ Московскомъ приказѣ Окольничему Никифору Сергѣевичу Собакину, да тебѣ Артемью, а тебѣ Ивану въ Судномъ Володимірскомъ приказѣ; и вы Иванъ, да Артемій, не познавъ свою мѣру, били челомъ Государю, что вамъ съ Окольничимъ съ Никифоромъ Сергѣевичемъ быть невмѣстно; а вы неродословные люди, а Собакины люди родословные, а неродословному человѣку съ родословнымъ николи счету нѣтъ; и Государь указалъ тебя Ивана за безчестье Окольничаго Никифора Сергѣевича Собакина послать въ тюрьму.

92.— Февраля 5. Именный. — *О бытіи на службѣ въ Яблоновѣ тѣмъ, которые въ 159 и 160 годахъ въ должностяхъ на Украйнѣ не были.*

Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцемъ сказать: которые въ 159мъ и во 160 годѣхъ на Государевѣ службѣ, на Украйнѣ не были, и тѣмъ нынѣшняго лѣта быти на Государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, а которые во 159мъ и во 160 году на Государевѣ службѣ на Украйнѣ были, и тѣмъ велѣно для службы быть готовымъ и о службѣ ждать Государева указу, а запасы свои велѣно имъ посылать въ Яблоново и къ Москвѣ нынѣ по зимнему пути. А Государевы грамоты о службѣ въ городы посланы таковы: отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи въ Володимѣръ Воеводѣ нашему Ѳеодору Михайловичу Аксакову. По Нашему указу дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ Володимірцомъ, и розныхъ городовъ Володимірскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и иноземцомъ половинѣ, которые въ прошломъ во 159 году на Нашей службѣ на Украйнѣ не были, нынѣшняго лѣта велѣно быти на Нашей службѣ въ Яблоновѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, для береженья отъ Татарскаго приходу, и которые дворяне и дѣти Боярскіе и иноземцы были на Москвѣ для судныхъ дѣлъ, и тѣмъ всѣмъ въ судныхъ дѣлѣхъ для нынѣшней службы отсрочено. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые дворяне и дѣти Боярскіе, помѣщики и вотчинники въ прошломъ во 159-мъ году на Нашей службѣ на Украйнѣ не были, и ты бы тѣмъ у приказныя Избы сказалъ, чтобъ по Нашему указу, нынѣшняго лѣта, быти имъ на Нашей службѣ въ Яблоновѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, и онибъ на Нашу службу были готовы, лошади кормили и запасы свои отпускали въ Яблоново, нынѣ, по зимнему пути, а въ Яблоново Нашъ указъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ ко Князю Григорью Семеновичу Куракину посланъ. Какъ люди ихъ въ Яблоново съ запасы пріѣдутъ, и тѣмъ людемъ ихъ подъ запасы велѣно дворы дать тотчасъ. А на которой срокъ имъ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и иноземцомъ на Нашей службѣ въ Яблоновѣ стати, и они бъ о томъ ждали Нашего указу. А которые дворяне и дѣти Боярскіе Володимірцы и розныхъ городовъ, и иноземцы, Володимірскіе помѣщики и вотчинники во 159-мъ году были на Нашей службѣ на Украйнѣ, и ты бъ тѣмъ сказалъ, чтобъ они для Нашіе службы были готовыжъ, лошади кормили, а быти имъ по вѣстемъ на Москвѣ и они бъ всякіе свои запасы отпускали къ Москвѣ, нынѣ, по зимнему пути. А гдѣ имъ на Москвѣ запасы свои держати, и по Нашему указу велѣно людемъ ихъ дати дворы, а на которой срокъ имъ для Нашея службы на Москвѣ стати, и они бъ о томъ ждали Нашего указу. И сю Нашу грамоту въ Володимірѣ у приказныя избы, въ торговые дни велѣлъ вычесть и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и иноземцамъ всѣмъ Нашъ указъ въ службѣ былъ вѣдомъ, а однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Володимірцамъ изъ розныхъ городовъ, и иноземцомъ Володимірскимъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ Нашъ указъ о службѣ сказать тотчасъ, и котораго числа имъ Нашу службу скажешь, и тыбъ о томъ къ Намъ отписалъ.

93. — Февраля „ „**Именный.** — *О пожалованіи Святѣйшему Патріарху Никону въ Казани Учюга Комызякъ.*

Великій Государь пожаловалъ Отца своего и богомольца, Великаго Господина Никона, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, велѣлъ дать въ домъ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія и Великихъ Святителей Петра, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Руссіи Чудотворцевъ, ему Святѣйшему Никону Патріарху, и кто по немъ впредь иные Патріархи будутъ, въ Астрахани Учюгъ Комызякъ, со всемъ учужнымъ строеніемъ и съ протоки съ неводными и со всѣми рыбными ловлями и со всякимъ угодьемъ, безпошлинно, ввѣкъ не подвижно, вмѣсто прежняго, домоваго Астраханскаго учуга Бузака, которой данъ былъ въ домъ Святѣйшему Патріарху въ прошломъ во 127-мъ году, да къ тому жъ Учюгу Камызяку пожаловалъ Учюгъ Чеганчету на оброкъ, безъ перекупки. А оброку съ того учуга указалъ имать по четыреста по двадцати по семи рублевъ, по дватцати по четыре алтына съ деньгою на годъ, въ вѣкъ неподвижно. А кромѣ оброчныхъ денегъ съ того Учюга Чеганчеты пошлинъ ни какихъ не имать. И какъ и во Святѣйшаго Патріарха приказные люди, и дѣти Боярскіе, и работные люди, учужные промышленники, поѣдутъ для рыбнаго промыслу съ Москвы въ Нижній, и въ Нижнемъ станутъ для учужнаго промысла дѣлать насады, и струги, и паузки, и лодки, и на тѣ суда станутъ наймовать всякихъ работныхъ людей и купить всякіе учужные заводы и хлѣбные запасы, и пойдутъ изъ Нижняго въ Астрахань съ всякими хлѣбными запасы, и какъ изъ Астрахани пойдутъ вверхъ на судахъ, со учуговъ съ рыбою, и съ икрою, и со всякими рыбными обиходы и съ солью: и тѣ его домовые суда, и приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и учужныхъ промышленниковъ, и прикащиковъ, и всякихъ работныхъ людей отъ Москвы до Астрахани, а отъ Астрахани до Москвы, по городемъ Бояромъ и Воеводамъ, и таможеннымъ головамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ пропускать вездѣ безпошлинно, и судамъ его въ неволю приставать невелѣно, и простою и мотчанья нигдѣ отнюдь не чинить, и тѣхъ учуговъ въ Астрахани и въ иныхъ городѣхъ таможеннымъ говамъ, и мытчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ съ рыбы, и съ икры, и со всякихъ рыбныхъ обиходовъ и съ учужныхъ запасовъ, со всего учужнаго промыслу, и съ соли и судна посаженнаго, и съ людей головщины, и мытоваго, и вѣсчего, и причальнаго, и подужнаго, и полозоваго, и съ судовыхъ наемныхъ работныхъ людей съ харчеваго ихъ, покупнаго запасу, и съ задаточныхъ и съ достальныхъ наемныхъ денегъ, рублевыхъ пошлинъ не имать, и съ учужныхъ всякихъ покупныхъ заводовъ и съ хлѣбныхъ запасовъ никакихъ пошлинъ нигдѣ никому ничего не имать. А что рыбы, и запасовъ, и соли, сверхъ домоваго обихода, въ остаткѣ будетъ, и учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ: и съ тое продажныя рыбы, и съ соли, и съ припасовъ сотаго и тритцатаго, и рублевыхъ и вѣсчего, и свальнаго, и подужнаго, и мытоваго, и причальнаго, и никакихъ пошлинъ не имать же. И въ Астрахани, и по городамъ Боярамъ, и Воеводамъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, его Патріаршихъ приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и промышленниковъ, и прикащиковъ, и всякихъ работныхъ людей ии въ какихъ дѣлѣхъ не судить, и съ судовъ ни въ какія службы не сымать и никакихъ его Великаго Государя дѣлъ не дѣлать, и къ никакимъ дѣламъ не выбирать, и въ отъѣзжія службы не посылать, и въ посадъ, и въ стрѣльцы работныхъ людей не имать.

94. — Марта 15. **Грамота во Владиміръ, Воеводѣ Аксакову.** — *О высылкѣ*

разныхъ чиновъ людей въ Москву на службу Маія къ 20 числу.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы нынѣ въ Володимірѣ по отпуску, и ты бъ тѣмъ сказалъ, что по Нашему указу велѣно имъ ѣхать къ Москвѣ со всею службою, а срокъ учиненъ, стать имъ на Москвѣ Маія въ 20 день. А съ того сроку Мы, Великій Государь, Стольниковъ и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ по спискомъ учнемъ смотрѣть Сами, со всею ихъ службою, чтобъ Нашему Царскому Величеству вѣдать про всѣхъ, каковъ кто коненъ и оруженъ будетъ на Нашей службѣ, и сколько за кѣмъ въ полку будетъ людей конныхъ. А которые Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и иноземцы написаны по Московскому списку, и Жильцы въ Володимірскомъ уѣздѣ въ деревняхъ, и ты бъ въ Володимірской уѣздъ въ станы и въ волости послалъ кого пригоже и велѣлъ Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и иноземцомъ и жильцомъ сказать, чтобъ они потому жъ ѣхали къ Москвѣ всѣ, до одного человѣка, со всею съ полною службою, и были на Москвѣ на срокъ Маія 20 числа однолично, безъ всякаго переводу, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего указу. И сю Нашу грамоту въ Володимірѣ у приказныя Избы въ торговые дни велѣлъ прочесть, и бирючемъ велѣлъ прокликать не по одинъ день, чтобъ Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы однолично къ указному сроку къ Москвѣ ѣхали, безо всякія оплошки. А которые у Нашего Царскаго Величесгва смотру не будутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ безо всякія пощады. А котораго числа Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, Володимірскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ скажешь, и ты бъ о томъ къ Намъ отписалъ.

95. — Марта 31. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О взысканіи денежнаго штрафа за несправедливое мѣстничество.*

Билъ челомъ Государю Никифоръ Прокофьевъ сынъ, да Романъ Семеновъ сынъ Воейковы съ братьею, что сказано ему Никифору быть въ посольствѣ (*) съ Бояриномъ съ Князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ во дворянѣхъ, и ему съ Бояриномъ съ Князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ быть невмѣстно, и чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ съ Бояриномъ съ Князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ въ отечествѣ дать судъ и счетъ. И Государь указалъ Никифору Воейкову сказать, что онъ билъ челомъ на Боярина Князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго не дѣломъ, съ Бояриномъ съ Князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ быть ему можно; и за безчестье Боярина, Князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, указалъ Государь Никифора Воейкова послать въ тюрьму. А что они Воейковы безчестили Волконскихъ, и Государь указалъ всему роду Волконскимъ на нихъ Воейковыхъ доправить безчестье. И по Государеву указу Думной Розрядной Дьякъ Семенъ Заборовскій Никифору Воейкову Государевъ указъ на Постѣльномъ крыльцѣ Марта въ 31 день сказалъ, и за безчестье Боярина Князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, Никифоръ Воейковъ въ тюрьму посланъ.

96. — Марта. Именный. — *О наборѣ по писцовымъ книгамъ съ 20 дворовъ по человѣку къ засѣкамъ, для обереженія отъ набѣга Татаръ.*

(*) Бояринъ и Намѣстникъ Муромскій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконскій съ Бояриномъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ назначенъ былъ великимъ посломъ къ Польскому Королю Яну Казимиру.

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, для своей Государевы нынѣшнія лѣтнія службы, указалъ къ засѣкамъ взяти даточныхъ людей съ Бояръ, и съ Окольничихъ, и съ Думныхъ людей, и съ Кравчаго, и съ Стольниковъ, которые у него Государя въ комнатѣ, и съ тѣхъ, которымъ нынѣшняго лѣта на Государевѣ службѣ на Украйнѣ не быть, и съ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, которые въ городѣхъ въ Воеводахъ, и которые на Москвѣ по приказомъ, и со вдовъ съ большихъ, и съ Дьяковъ, и съ подьячихъ и съ дворовыхъ людей, и съ конюховъ, и съ Губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ отставныхъ съ Московскихъ, дворянъ и съ дѣтей Боярскихъ, и со вдовъ и съ недорослей, которые живутъ въ городѣхъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, противъ писцовыхъ книгъ, съ двадцати дворовъ по человѣку по пѣшему. А быти тѣмъ всѣмъ даточнымъ людямъ у засѣкъ съ пищальми, и съ топоры, и съ рогатины, для береженья отъ Татарскаго приходу; да у нихъ же у даточныхъ людей было по два фунта зелья, да по два фунта свинцу. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Окольничему Никифору Сергѣевичу Собакину да Дьяку Томилу Истомину, по сему Государеву указу, даточныхъ людей велѣть собрать; а что за кѣмъ по писцовымъ книгамъ крестьянъ, и тѣмъ людемъ велѣти взяти списки въ Помѣстномъ приказѣ.

97. — Апрѣля 14 Именный. — *О возвращеніи дворянамъ прогонныхъ денегъ, взятыхъ у нихъ за неявку на службу, и о невыѣздѣ имъ изъ Москвы безъ указа.*

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ Дворянъ Московскихъ, велѣлъ имъ прогонныя деньги, что взяты на нихъ за нѣтъ отдать, а то указалъ Государь тѣмъ дворяномъ сказать, чтобъ они впредь, по Его Государеву указу, на Москвѣ были, и съ Москвы, безъ его Государева указу, безъ отпуску не съѣзжали и смотровъ остерегались. А которые изъ нихъ впредь съ Москвы безъ отпуску съѣдутъ и у смотру объявятся въ нѣтѣхъ: и тѣмъ отъ Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ безовсякія пощады. И сей Государевъ указъ въ верху на Постѣльномъ крыльцѣ Дворяномъ всѣмъ вслухъ сказанъ, тогожъ числа, а прогоныя деньги, по приказу Думнаго Дворянина, Ивана Аѳанасьевича Гавренева, велѣно имъ въ Розрядъ отдавать всѣмъ на лицо, а заочно никому ни на кого прогонныхъ денегъ давать невелѣно.

98. — Маія 19. Жалованная грамота Иммеретинскому Царю Александру съ сыномъ, братомъ и со всѣми его подданными: *о состояніи ему въ вѣчномъ у Россійскихъ Государей подданствѣ.*

Бога единаго, безначальнаго, и безконечнаго, невидимаго, страшнаго, и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости Своея видимыя и невидимыя вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ имянѣхъ боятся и трепещутъ небесная и земная и преисподняя: того единаго Бога въ Троицѣ чтемъ и покланяемся, и трисіятельнаго Его всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ живемъ, и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ. Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмы Иммеретинскія земли Начальника Александра Царя, и сына его Царевича Баграта, и брата Мамуку, велѣли имъ дати сю Нашу Царскую, жаловальную грамоту, впередъ для утвержденья, по его Александра Царя челобитью, что въ прошломъ 7157 году присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ онъ Александръ Царь пословъ своихъ, Игумена Василья, да Бѣльца Давыда съ грамотою; а въ грамотѣ своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Александръ Царь писалъ, что онъ пребываетъ Царемъ отъ дѣдовъ и отъ прадѣдовъ, отъ благочестивыхъ Царей, и Монастыри и Церкви сооружены отъ древнихъ Царей, и Митрополиты и Епископы многіе, и вѣра Христіанская истинная есть и до днесь; и Намъ бы Великому Государю не оставити ихъ, и не отринуть отъ Нашихъ Царскихъ рукъ; а онъ Александръ Царь, инаго Царя Христіанскія вѣры не имѣетъ, опричь Нашего Царскаго Величества. Да въ той же грамотѣ своей писалъ къ Намъ Великому Государю, какъ онъ на Государствѣ своемъ пребываетъ, и отъ недруговъ своихъ тѣсноту и гоненіе терпитъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати его Александра Царя, помочь ему учинить, чтобы невѣрные земли его не одолѣли, и истинная Христіанская вѣра, и церкви, и святые монастыри не разорились, и велѣти бъ къ нему послать Нашего Царскаго Величества посла, мѣстъ ихъ досмотрѣти. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, слыша то, что въ его Александра Царя Государствѣ, православной Христіанской вѣрѣ отъ нечестивыхъ разореніе, и ему Александру Царю, и землѣ его утѣсненіе, о томъ поскорбѣли не по малу, и для вѣры Христіанскія Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его Александра Царя, по его челобитью, хотя его держати подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою въ Нашемъ Государскомъ въ милостивомъ призрѣньи, чтобъ православная Христіанская вѣра въ поруганьи не была, посылали къ нему Нашихъ Царскаго Величества посланниковъ Дворянина Никифора Толочанова, да Дьяка Алексѣя Іевлева, и велѣли Государства его Иммеретинскія земли осмотрити, и его, Александра Царя, и ближнихъ его людей привести къ крестному цѣлованью на томъ, чтобъ ему Александру Царю, и дѣтемъ его, и внучатамъ, и всему его Иммеретинскому Государству быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И въ нынѣшнемъ 7161 году Нашего Царскаго Величества посланники, Дворянинъ Никифоръ Толочановъ, да Дьякъ Алексѣй Іевлевъ привезли къ Намъ, Великому Государю, изъ Имеретинскія земли цѣловальную запись, за его Александра Царя и Духовныхъ и ближнихъ людей руками и печатьми; а въ той записи написано: Иммеретинскія земли Александръ Царь, за себя, и за сына своего Баграта, и за брата Мамуку, и ближніе ихъ люди, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, цѣловали крестъ на томъ, что имъ, Александру Царю и сыну его Царевичу Баграту, и брату Мамукѣ, и ихъ дѣтямъ, и внучатамъ, и ближнимъ ихъ людямъ, со всею Иммеретинскою землею, быти подъ нашею, Царскаго Величества и у Нашихъ Царскихъ дѣтей и у внучатъ, которыхъ Намъ Великому Государю впередъ Богъ дастъ, въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, а къ инымъ ни къ которымъ Государямъ не приставати. Да съ тѣми же Нашими, Царскаго Величества, посланники прислалъ онъ Александръ Царь, къ Нашему Царскому Величеству бити челомъ съ грамотою пословъ своихъ

Казначея Ленкгація Джепарицу, да Архимандрита Евдемона, а въ грамотѣ своей писалъ, и рѣчью имъ приказывалъ, бити челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ Великому Государю, его Александра Царя пожаловати, отъ Нашія Царскаго Величества руки отриновеннымъ не учинить, и отъ недруговъ ихъ держати во оборонѣ, и въ защищеньи, и прислати бъ къ нему, Александру Царю, Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту, чтобъ имъ на Наше Царское Величество имѣти надежду: а въ чемъ имъ Нашего Царскаго Величества повелѣнье будетъ, и они то все учнутъ исполняти. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и обладатель, выслушалъ цѣловальной записи и грамоты, и за то, что онъ Александръ Царь учинился подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ Великому Государю онъ Александръ Царь, и за сына своего Баграта, и за брата Мамуку, правду далъ, и крестъ цѣловалъ, и ближніе его люди за себя и за всю Иммеретинскую землю крестъ цѣловали, и руки и печати свои къ той записи приложили, милостиво похваляемъ, и посламъ его велѣли видѣти Наши Царскіе очи. И по его Александра Царя письму и челобитью пожаловали есмя, его Александра Царя, и сына его Царевича Баграта, и брата его Мамуку, и ближнихъ ихъ людей, и всю ихъ Иммеретинскую землю подъ свою Царскаго Величества высокую руку приняли, и отъ нашея Царскаго Величества руки, отриновенныхъ николи не учинимъ; и для утвержденья по его Александра Царя челобитью, послали есмя къ нему сю Нашу Царскаго Величества жаловальную грамоту, за Нашею золотою печатью, съ послы его съ Казначеемъ съ Ленкгаціемъ Джепарицею, да съ Архимандритомъ Евдемономъ, и ихъ пословъ, пожаловавъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, къ нему отпустили. И Александру Царю, и его дѣтямъ, и внучатамъ, которые будутъ впредь, и всѣмъ потомъ будущимъ и въ Иммеретинской землѣ Царямъ, сю Нашу, Царскаго Величества, грамоту держать у себя, и во всемъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскимъ дѣтямъ, и внучатамъ, и потомъ будущимъ Россійскимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князямъ служити и радѣти, и добра хотѣти, безо всякія хитрости, и чести и повышенія искати, и быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, и у Нашихъ Царскихъ дѣтей, и внучатъ, и потомъ будущихъ Россійскихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей неотступнымъ, до кончины живота своего, по своему крестному цѣлованью. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, и Наши Царскія дѣти, и внучата, и потомъ будущіе Россійскіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, учнемъ его Александра Царя, и сына его Царевича Баграта, и иныхъ его дѣтей, и внучатъ, которые у нихъ впередъ будутъ, и ихъ людей, и всю и Иммеретинскую землю держати подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, въ Нашемъ Царскомъ, милостивомъ жалованьи и во обереганьи, смотря по ихъ службѣ и правдѣ; и они бъ на Нашу Царскую милость и жалованье были надежны. Къ сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, Мы Великій Государь, Нашу Царскаго Величества печать золотую велѣли привѣсити.

99. — Іюня 28. **Приказъ, объявленный Думнымъ Розряднымъ Дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ въ присутствіи са-**

маго Государя, собранному на смотръ войску на Дѣвичьемъ полѣ. — *Объ исправности его вооруженія и дисциплины, и о мужественномъ ратоборствѣ противу непріятелей.*

Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы! Писано убо есть, яко всяко дѣяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше отъ Отца исходяй. Сего благоволеніемъ и единороднаго его Сына и Святаго и животворящаго Духа изволеніемъ, и всенадежныя Заступницы нашея Пресвятыя, Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея, Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ молитвами, пріиде въ мысль Нашего Царскаго Величества, во еже осмотрѣти воинство наше, имъ же православная Христіанская вѣра сохраняется въ мирѣ, и въ тишинѣ, и во благоденствіи, и Наше Царское Величество отъ супротивныхъ враговъ нашихъ ограждается, и ваша въ службѣ храбрость и мужество объявляется, и Христіанское множество отъ всенаходящихъ бѣдъ спасается. И видѣвше всеурядное тщаніе, благодаря Бога, по премногу радуемся, и ваше тщаніе къ службѣ и службу вашу похваляемъ. Егда же благоволитъ Богъ, по его Святому смотрѣнію, супротивныя воевати, и вамъ бы съ такимъ же тщаніемъ, яко же и нынѣ видимъ васъ, съ радостнымъ усердіемъ готовымъ быти, да не мимо идетъ и Насъ Христово велѣніе, яко же во Евангеліи глаголетъ: больше сея любви нѣсть, да кто душу свою положитъ за други своя, и аще кто воинствуя за Святую Соборную и Апостольскую церковъ и за православную вѣру, противу своего достоянія, отъ Нашего Царскаго Величества великія милости сподобится, а яже таковыхъ благъ яко и первіи побѣдоносцы за православіе пострадавше, и Небеснаго Царствія и вѣчныхъ благъ сподобятся. (*)

100. Іюля 1. Именный. — *О бытіи Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и Жильцамъ для службы въ Москвѣ по перемѣнно и объ отсрочкѣ изъ нихъ тѣмъ, кои въ отпуску находятся, во всякихъ судныхъ дѣлахъ.*

Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и жильцовъ росписать въ четыре перемѣны, и до службы указалъ Государь имъ быть на Москвѣ, перемѣняясь по три мѣсяца, и по роспискѣ велѣно быть на Москвѣ первой чети съ Іюля мѣсяца нынѣшняго 161 года по Октябрь 162 года, а съ Октября мѣсяца велѣно быть на Москвѣ другой чети по Генварь, а третьей чети велѣно быть на Москвѣ съ Генваря по Апрѣль, а четвертой чети велѣно быть на Москвѣ съ Апрѣля по Іюль, и другія, и третія, и четвѣртыя чети Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы по Государеву указу съ Москвы отпущены по деревнямъ въ помѣстья свои и вотчины, и велѣно имъ на Государеву службу готовиться и къ службѣ велѣно имъ ждать Государева указа. А въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ, указалъ Государь имъ отсрочить до тѣхъ мѣстъ, какъ которымъ по указнымъ срокамъ велѣно быть на Москвѣ. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Боярину Князь Ѳеодору Семеновичу Куракину, да Никитѣ Васильевичу Кафтыреву, да Дьякамъ, Михайлу Кузовлеву, да Ивану Михайлову, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, которые нынѣ въ отпуску, по сему Государеву указу, въ судныхъ во всѣхъ дѣлѣхъ велѣть отсрочить.

(*) При ономъ приказѣ въ Розрядной книгѣ написано, что смотръ сей происходилъ подъ Москвою, на Дѣвичьемъ полѣ и продолжался съ 13 до 28 Іюня.

101. — Іюля 17. Грамота Воеводѣ Литвинову. — *О надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою Рафа Всеволоцкаго, съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстою Государя.*

По Нашему указу велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ, сыномъ Боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской, сынъ Боярской, съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ приѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взятъ, и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и ни куда безъ Нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ Намъ къ Москвѣ, и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати, и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ Боярину Нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Дьякамъ Нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву.

102. — Августа 1. Именный. — *О высылкѣ въ Москву Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, годныхъ въ службу.*

По прежнему Государеву указу и по нынѣшнимъ Государевымъ грамотамъ, тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, которые въ службу поспѣли, а въ службѣ ненаписаны, и которые живутъ на прожиточныхъ своихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а Государевы службы не служатъ, выслать къ Москвѣ тотчасъ, безсрочно, и имена ихъ прислать въ Розрядъ.

103. — Сентября 21. Именный. — *Объ отпискѣ объѣзжому Головѣ въ казну помѣстей и вотчинъ у Нѣмцовъ, некрестившихся въ православную Христіанскую вѣру.*

Объѣзжему головѣ Самойлу Силбухину ѣхать въ Арзамаской уѣздъ, некрещеныхъ Нѣмецъ въ помѣстье, и въ вотчины Полковниковъ Александра Краферта, да Александра Томолтона, да Подполковника Юрья Англера, да Прапорщиковъ Ивана Англера, да Ивана Арфатова, да Андрея Мелдера, да переводчика Якова Нелборха, для того въ нынѣшнемъ 162-мъ году Сентября 4 дня прислана въ Арзамасъ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, грамота къ Воеводѣ къ Оверкію Сидоровичу Опухтину, изъ Иноземскаго приказу, за приписью Дьяка Меркулья Крылова; а въ Государевѣ грамотѣ написано: по Государеву Цареву, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, велѣно у помѣстныхъ и у кормовыхъ Нѣмецъ, которые въ православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не крестились, помѣстья ихъ и вотчины со всѣми угодьи, со крестьяны, и съ бобыли и съ захребетники, и съ подсосѣдники, и съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми крестьянскими животы, и съ лошадьми, и со всякою животиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, со всѣмъ отписать на Государя, для того, вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи учинилося, что они, некрещеные Нѣмцы, имъ крестьяномъ чинили всякую налогу и утѣсненіе въ нашей православной Христіянской вѣрѣ Греческаго закона, и крестьянскимъ душамъ многое оскверненіе, и многіе безъ отцовъ духовныхъ, безъ покаянія помирали, и въ великой постъ, и въ иные посты мясо и всякой скоромъ съ ними Нѣмцы ѣли, и съ ними неволею всячески пріобращалися, и отъ Святыни, по неволѣ отъ нихъ Нѣмецъ, отлучалися. А пріѣхавъ ему Самойлѣ Силбухину въ Арзамаской уѣздъ въ помѣстья и въ вотчины некрещеныхъ Нѣмецъ, и не доѣзжая до тѣхъ мѣстъ, верстъ за пять и за шесть, велѣно взять Окольныхъ людей, поповъ, и дьяконовъ, старостъ, и цѣловальниковъ, и лучшихъ крестьянъ; да тѣхъ некрещеныхъ Нѣмецъ, Арзамаскихъ помѣщиковъ, Полковниковъ Александра Краферта, да Александра Томолтона, да Подполковника Юрья Англера, да Ивана Арфатова, да Андрея Мелдера, да переводчика Якова Нелборха, помѣстья ихъ и вотчины при понятыхъ велѣно отписать на Государя, со всѣми угодьи, и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянъ, и бобылей, и захребетниковъ, и подсосѣдниковъ, и женъ ихъ и дѣтей велѣно переписать по имянамъ, и помѣщиковъ и вотчинниковъ тѣхъ некрещеныхъ Нѣмецъ крестьянскую пахоту и дѣловыхъ ихъ людей, стоячей всякой хлѣбъ въ кладяхъ, сколько въ которой кладѣ сотницъ какова хлѣба и сѣнъ въ сколькихъ стогахъ и въ зародахъ, сколько волоковыхъ копенъ по 162 годъ и что посѣяно ко 162 году, на сколькихъ десятинахъ ржи, и молоченой въ житницахъ хлѣбъ всякой, овесъ и сѣно, потомужъ сколько какова хлѣба четвертей и сѣна сметано волоковыхъ копенъ, нынѣ велѣно переписать и нежатой хлѣбъ велѣть жать въ пору, и въ клади класть въ ведро, и укрывать, чтобъ дожжемъ не намочило, и молотить по времянижъ и въ житницы сыпать и записывать, гдѣ сколько сотницъ складутъ въ клади, и умолотятъ что какова хлѣба четвертей, и сѣна гдѣ сколько на пустошахъ и на лугахъ, въ стогахъ и въ зародахъ, сколько копенъ волоковыхъ, велѣть записывать земскимъ и церковнымъ дьячкомъ, и приказать тотъ хлѣбъ и сѣно беречь тѣхъ некрещеныхъ Нѣмецъ помѣстей и вотчинъ старостамъ и цѣловальникамъ и лутчимъ крестьяномъ, до Государева указу.

104. — Октября 1. Постановленіе собора, бывшаго въ присутствіи Государя Царя Алексѣя Михайловича изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, *касательно объявленія войны Польскому Королю Яну Казиміру, за нарушеніе имъ мирныхъ между Государствами постановленій, и о принятіи Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ войскомъ Запорожскимъ подъ защиту Россійской державы.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, указалъ, о томъ же Литовскомъ и о Черкаскомъ дѣлехъ учинити соборъ; а на соборѣ быти Великому Государю святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всея Руссіи, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископу, и Чернымъ властямъ, и Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людямъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Дьякамъ, и Дворянамъ, и дѣтямъ Боярскимъ изъ городовъ, и Гостямъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ, и указалъ Государь имъ объявити, Литовскаго Короля и Пановъ Радъ прежнія и нынѣшнія неправды, что съ ихъ стороны дѣлаются къ нарушенью вѣчнаго докончанія, а отъ Короля и отъ Пановъ Радъ исправленья въ томъ не бывало, и чтобъ тѣ ихъ неправды, его Государевымъ Московскаго Государство всякихъ чиновъ людямъ были вѣдомы, также и Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго присылки объявити, что они бьютъ челомъ подъ Государеву высокую руку въ подданство, и

7162
1653

что нынѣ Король и Паны Рада при Государевыхъ великимъ послѣхъ, по договору, исправленья не учинили и отпустили ихъ безъ дѣла. И Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, пришедъ отъ праздника отъ Покрова Пресвятыя Богородицы за кресты, и бывъ въ соборной церкви, для собора былъ въ Грановитой палатѣ, а на соборѣ были: Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, Митрополитъ Крутицкій Селивестръ, Митрополитъ Сербскій Михайло, Архимандриты, и Игумены, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, Бояре, Окольничіе, Думные люди, Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы, и Дворяне изъ городовъ, и дѣти Боярскіе, Гости и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ торговые и иныхъ всякихъ чиновъ люди и стрѣльцы. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, о неправдахъ Яна Казиміра Короля Польскаго и Пановъ Радъ, и о челобитьѣ Государю въ подданство Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго, чтено всѣмъ вслухъ: „въ докончальныхъ грамотахъ, блаженныя памяти, великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго написано: быти имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, и наслѣдникамъ, въ братской дружбѣ и въ любви н въ соединеніи; а Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и его Государевыхъ дѣтей, и наслѣдниковъ, Владиславу Королю и впередъ будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ, и Панамъ Радѣ и всей Рѣчи Посполитой, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Руссіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими титлы, по Его Государскому достоинству, и какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, отнынѣ и до вѣка и впередъ неподвижно, безо всякаго премѣненья; а Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и впередъ будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ, писатися по прежнимъ обычаямъ, съ полными жъ ихъ титлы, по докончальной грамотѣ; а къ Московскому Государству, Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и его братьи, и дѣтямъ, и внучатамъ причитанья ни въ чемъ не имѣть, и Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи, и титлами Московскаго Государства не писатися и не именоватися. И то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утвержденью быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончанье нарушено: блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, въ Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ, и державцевъ въ Государевы порубежные городы къ Воеводамъ, въ листѣхъ ихъ именованья и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали Царскимъ именованьемъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ, посыланы отъ нихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, ихъ Государевы великіе послы и посланники, а велѣно имъ, будучи у Короля на посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтѣхъ о Государевѣ чести говорити, и подлинные прописные листы казати, и списки съ нихъ дати, и на тѣхъ людей казни и наказанья просити. И во 148 году писалъ ко Государю, Владиславъ Король въ Грамотахъ своихъ: которые люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнутъ Государево именованье и титло писать не по ихъ Государскому утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ сейма одноличнo велитъ казнить, и впередъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во 153 году Государевымъ великимъ посламъ, Боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ товарищи, написано, что Королю покамѣста право не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Король на сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ, подлинно учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ Грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало; а при нынѣшнемъ Янѣ Казимірѣ, Королѣ Польскомъ, учало быть и пуще прежняго: блаженныя памяти про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца, и про дѣда его Государева, блаженныя памяти, про Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, также и про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, въ книгахъ ихъ напечатаны злыя безчестья, и укоризны, и хулы, чего не токмо Великимъ Государямъ Христіанскимъ, Помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помыслити страшно. Также и Московскаго Государства про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ развратье того не бываетъ; а Владиславъ Король написанъ обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, мимо вѣчнаго докончанья. И въ прошломъ во 158 году, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи указу, посыланы въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казиміру Королю, его Государевы великіе и полномочные послы, Бояринъ и Оружейничій и Намѣстникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, а велѣно имъ о тѣхъ Королевскихъ и Пановъ Радъ многихъ неправдахъ, говорити накрѣпко и за Государскую честь, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя; и по Королевскому указу, Паны Рада, тѣмъ Государевымъ великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ, про Государево именованье и титла, обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ, имъ Панамъ Радѣ написаны, въ Варшавѣ на Сеймѣ, по правамъ короннымъ и Литовскимъ, и противъ Сеймоваго уложенья, конституціи 1637 года, судити, и по проступкѣ ихъ осудя, и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Государевыхъ послѣхъ или при посланникѣхъ. А въ конституціи 1637 года написано: а на таковыхъ, которые бъ дерзали писать, или титлы умаляти, или отмѣняти пенамъ пердуелліонисъ закладаемъ, а по Русски то слово: смертная, неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И по Государеву указу, а по Королевской присылкѣ, посыланы къ Королю на Сеймъ съ прописными листами, посланники, Аѳонасій Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ о Государевой чести говорили, и на виноватыхъ, по договору и по конституціи, казни просили, и стояли о томъ крѣпко; и Король и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Государевыхъ посланникахъ, нетокмо что по договору исправленья не учинили, и многихъ винныхъ людей къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали. И послѣ того присылалъ къ Государю, Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, Албрехта Пецлавскаго, да Хриштопа Униховскаго, а съ ними присылалъ съ Сейма на тѣхъ подданныхъ своихъ, за Государеву честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ учинены свободными не по дѣлу; а на которыхъ обычныхъ немногихъ людей и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ написано, гдѣ они, живы ли, или померли, про то имъ самимъ и невѣдомо. И по Государеву указу, тотъ декретъ у нихъ посланниковъ, за такими явными неправдами не принятъ, а сказано имъ, и въ отвѣтномъ письмѣ написано, что для совершенья тѣхъ дѣлъ, пошлетъ Государь къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ пословъ. И въ прошломъ во 161 году посыланы къ нему Яну Казиміру Королю, Государевы великіе и полномочные послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенской съ товарищи, чтобъ Янъ Казиміръ Король, памятуя вѣчное докончанье и посольскіе договоры, Сеймовыя свои уложенья, конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ, исправленье учинить пристойное. И тѣ Государевы великіе послы, будучи въ отвѣтѣ, о Государевѣ чести, о исправленьи на обвиненныхъ людей по договору, Панамъ Радѣ говорили и стояли о томъ всякими мѣрами и Янъ Казиміръ Король въ томъ дѣлѣ ни какого исправленья не учинилъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ то дѣло, что они великіе послы говорили о чести, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, называли малымъ дѣломъ, и тѣ Государевы великіе послы имъ Панамъ Радѣ о томъ выговаривали, что они Паны Рада то начальное и главное дѣло, Государскую честь, ставятъ ни во что и называютъ малымъ дѣломъ, не боясь Бога, и не памятуя вѣчнаго докончанья, и тѣмъ Великихъ Государей нашихъ, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и сына его Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, обезчестили. И Паны Рада говорили и указывали на прежній свой неправедный судъ и декретъ, что они о томъ дѣлѣ, о ихъ Государской чести, мимо прежняго суда и декрета, инако судити и передѣлывать не будутъ, и отказали въ томъ впрямъ. А которые листы писаны послѣ того ихъ суда и декрета, и про тѣ листы Паны Рада сказали, что они тѣхъ людей, отъ кого тѣ листы писаны, судити учнутъ также, какъ и за прежнія прописки, и къ тѣмъ словамъ смѣялись, а справедливости въ томъ дѣлѣ никакія не учинили и поставили такое великое дѣло ни во что. Да онъ же Янъ Казиміръ Король, забывъ вѣчное докончанье, умышляя надъ Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылался съ общимъ Христіянскимъ непріятелемъ, съ Крымскимъ Ханомъ, почасту и всякими вымыслы умышлялъ, чтобъ съобча Московское Государство воевать и разорить; да онъ же Янъ Казиміръ черезъ свои Государства пропустилъ къ Свѣйской Королевѣ Христинѣ общаго Христіянскаго непріятеля, Крымскаго Хана посла, для ссоры и войны; а прежъ сего того, чтобъ Крымскимъ посламъ черезъ Польшу и Литву въ Свѣю ходить, ни коли не бывало. Да съ его жъ Королевскія стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе. Приходя въ Государеву сторону, ихъ Польскіе и Литовскіе люди Государевыхъ порубежныхъ городовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ помѣстья и вотчины раззоряютъ, и людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ разными муками, и за рубежъ вывозятъ сильно, и всякія злости имъ чинятъ, а урядники ихъ, по письму Государевыхъ порубежныхъ Воеводъ, расправы въ томъ не чинятъ. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ многія неправды учинились къ нарушенью вѣчнаго докончанья съ Королевскія стороны; а съ Государевы стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ и по ся мѣста сдержано крѣпко и нерушимо. Да въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, Запорожскій Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многажды, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона и на Святыя Божіи восточныя Церкви возстали, и гоненіе учинили большое, и ихъ Запорожскихъ Черкесъ отъ истинной, православной Христіанской вѣры, въ которой они издавна живутъ, учали отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и церкви Божіи запечатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіянскія чинили, чего они и надъ еретиками и надъ Жидами не чинятъ. И они Черкесы, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыти и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣти, и видя себя въ такомъ зломъ гоненьи, по неволѣ призвавъ къ себѣ въ помочь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіянскую вѣру и за Святыя Божіи церкви противъ ихъ стояти; а у Царскаго Величества милости просятъ, чтобъ Онъ Великій, Христіанскій Государь, жалѣя благочестивыя, православныя, Христіянскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей и ихъ православныхъ Христіянъ невинныя крови пролитія, умилосердился надъ ними, велѣлъ ихъ приняти подъ свою, Царскаго Величества, высокую руку, и учинилъ имъ на гонителей Христіянскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, на Поляковъ, помочь и послалъ войска свои. А въ прошломъ во 161 году присылалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, Запорожскій Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій посланниковъ своихъ дважды, что съ Королевскія стороны по договорамъ, на чемъ съ ними Запорожскими Черкесы мирились, не исполнено, и церкви Божія, которыя въ договорѣ написаны были отдать, изъ Уніи не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію. И хотя православную Христіянскую вѣру искоренить и Святыя Божіи церкви до конца раззорить, войска на нихъ Корунныя и Литовскія собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили, злыми различными муками, и всякое злое поруганіе чинили, о чемъ и слышати жалостно. И они у Царскаго Величества Запорожскіе Черкесы милости просятъ, со многимъ слезнымъ челобитьемъ, чтобъ Онъ, Великій Государь, православныя Христіянскія вѣры искоренить и Святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не далъ, и надъ ними умилосердился, велѣлъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское принять подъ свою Государеву высокую руку; а будетъ Государь ихъ не пожалуетъ, подъ свою Государеву высокую руку приняти не изволитъ, и Великій бы Государь, Его Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помирити чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою они съ Поляки мириться отнюдь не хотятъ, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ. И по Государеву указу, а по челобитью Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго, Его Государевымъ великимъ посламъ, Боярину и Намѣстнику Великопермскому, Князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому съ товарищи, о томъ мирѣ и о посредствѣ Королю и Панамъ Радѣ говорити велѣно. И по Государеву указу, Его Государевы великіе послы, Бояринъ Князь Борисъ Александровичь съ товарищи, въ отвѣтѣхъ Панамъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобье успокоили и съ Черкесы помирились, и православную Христіянскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ Унію, и тѣ бъ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, что съ Запорожскими Черкесы помирятся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Великій Государь, Его Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, брату своему, Королевскому Величеству, такую поступку учинитъ тѣмъ людямъ, которые въ его Государскомъ именованьи въ пропискѣ объявились, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. И Янъ Казиміръ Король и Паны Рада и то дѣло поставили ни во чтожъ, и въ миру съ Черкесы отказали, и хотя православную Христіянскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ. Да какъ у Короля и у Пановъ Радъ въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Сеймѣ приговорено впрямь, что имъ православныхъ Христіянъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческаго закона искоренилась. И Государевы великіе послы, видя ихъ многое упорство, говорили имъ съ большимъ вычетомъ въ палатѣ и къ каретамъ идучи во всѣ люди вслухъ, что Великій Государь, Его Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, хотя ихъ междоусобье успокоить, тѣмъ людямъ, которые за ихъ Государскую честь достойны были смерти, вины ихъ хотѣлъ имъ отдать; и коли онъ Янъ Казиміръ Король и они Паны Рада то поставили ни во что, и ни въ чемъ исправленья не учинили, и Великій Государь его Царское Величество, такого ихъ злаго безчестья и многаго, по вѣчному докончанью, неисправленья больше того терпѣти имъ не будетъ, и пословъ своихъ и посланниковъ о томъ къ нимъ впередъ посылать не учнетъ, а велитъ о тѣхъ ихъ неправдахъ и о нарушеньи вѣчнаго докончанья писать во всѣ окрестныя Государства, къ Великимъ Государямъ Христіянскимъ и Бусурманскимъ; а за православную Христіянскую вѣру и за Святыя Божіи церкви и за свою Государскую достойную честь стояти будетъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И Паны Рада ни на какую мѣру не сошли жъ и сходства не показали, и исправленья ни въ чемъ не учинили, и во всемъ отказали, и тѣхъ Государевыхъ великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. А какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевствѣ и на коронованьи присягалъ, и въ присягѣ его написано, межъ иныхъ дѣлъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянской остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ тое своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ. А нынѣ писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, Запорожскій Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское съ посланцемъ своимъ съ Лавриномъ Капустою, что Король съ войсками своими на Украйну идетъ, и они не хотя монастырей и церквей Божіихъ и Христіянъ въ мучительство выдать, бьютъ челомъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, войска свои вскорѣ послать къ нимъ велѣлъ. А будетъ онъ, Великій Государь, и нынѣ надъ ними православными Христіяны не сжалится, какъ они у его Государя съ плачемъ милости просятъ, а иновѣрцы тѣ ихъ нѣчто разорятъ и подъ себя подобьютъ, то они волю ихъ чинити по нуждѣ будутъ. А Запорожскій посланецъ Лавринъ Капуста говорилъ: приказывалъ де съ нимъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, а велѣлъ Государю бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ прислать въ Кіевъ и въ иные городы своихъ Государевыхъ Воеводъ, а съ ними ратныхъ людей, хотя съ 3 тысячи человѣкъ, и то для тѣхъ же Государевыхъ Воеводъ, а у Гетмана де людей много; да къ нему жъ де хотѣлъ быть Крымской Ханъ съ ордою, а иные Татарове ужъ и пришли, и стоятъ подъ Бѣлою Церквою; да къ Гетману жъ де присылалъ Турской Султанъ въ обозъ въ Борки посланца своего, зовучи его къ себѣ въ подданство, и Гетманъ де ему въ томъ отказалъ, а надѣется на Государеву милость; а будетъ Государь его и не пожалуетъ, принять не велитъ, и онъ въ томъ учнетъ свидѣтельствоваться Богомъ, что онъ о томъ у него Государя милости просилъ много, а онъ Государь его не пожаловалъ, а съ Королемъ де у нихъ мира отнюдь не будетъ, а учнутъ противъ его стоять. Да въ вѣстяхъ обьявилось, что люди ихъ Черкескіе съ Польскими людьми въ подъѣздахъ дважды сходились и бились, и имъ де посчастилось и много языковъ, Поляковъ поимали; а Литовской де Гетманъ Радивилъ говорилъ: будетъ они съ войскомъ Запорожскимъ ничего не учинятъ, и они тотчасъ съ ними помирятся и пойдутъ на Государеву землю войною,,. И выслушавъ, Бояре приговорили: за честь, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи и за честь сына его Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, стояти и противъ Польскаго Короля война весть, а терпѣти больше того нельзя, потому, что многіе годы въ Королевскихъ грамотахъ и въ порубежныхъ листѣхъ писали ихъ Государскія имянованья и титлы, мимо вѣчнаго докончанья и посольскаго договора, со многою пропискою; а по посольскимъ договорамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по своей сеймовой конституціи во многіе годы исправленья не учинили; и видя Королевскіе подданные такое неисправленье и злымъ людямъ за вины ихъ неуимство, отъ того не престали, изъ порубежныхъ городовъ Капитаны ихъ и Намѣстники въ Государевы порубежные городы къ Воеводамъ во всѣхъ годѣхъ Государево имянованье и титло писали съ пропискою, и при Государевыхъ послѣхъ, при Бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ съ товарищи, исправленья не учинили и называли то дѣло, Государскую честь, малымъ дѣломъ, и смѣяся, и поставили ни во что, и отпустили Государевыхъ пословъ безъ дѣла, и тѣмъ они вѣчное докончанье нарушили. А о Гетманѣ о Богданѣ Хмѣльницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ Бояре и Думные люди приговорили, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, изволилъ того Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и землями принять подъ свою Государскую высокую руку, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, потому что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру и на святыя Божіи церкви возстали и хотятъ ихъ искоренить, и для того, что они Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское присылали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, бити челомъ многажда, чтобъ онъ, Великій Государь, православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не далъ, и надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ приняти подъ свою Государскую высокую руку; а будетъ Государь ихъ не пожалуетъ, подъ свою Государскую высокую руку приняти не изволитъ, и Великій бы Государь, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помирити чрезъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Государеву указу, а по ихъ челобитью, Государевы великіе послы въ отвѣтѣхъ Панамъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада междоусобье успокоили, и съ Черкесы помирились, и православную Христіянскую вѣру не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору; а Великій Государь, Его Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры, Яну Казиміру Королю такую поступку учинитъ, тѣмъ людямъ, которые въ Его Государскомъ имянованьи въ пропискахъ обьявились, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать; и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада и то дѣло поставили ни во что, и въ миру съ Черкесы отказали. Да и потому доведется ихъ принять: въ присягѣ Яна Казиміра Короля написано, что ему въ вѣрѣ Христіянской остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанья чинитъ свободными. И онъ Янъ Казиміръ той своей присяги не сдержалъ и на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона возсталъ и церкви Божія многія разорилъ, а въ иныхъ Унію учинилъ, и чтобъ ихъ не отпустить въ подданство Турскому Султану, или Крымскому Хану, потому что они стали нынѣ присягою Королевскою вольные люди. И потому по всему приговорили Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями принять. А Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Дьяки, и Жильцы, и Дворянежъ, и дѣти Боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и Гости, и гостинныя и суконныя сотни и чорныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ тяглые люди и стрѣльцы о Государской чести и о пріемѣ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго допрашиваны жъ по чинамъ порознь. И они говорили тожъ, что за честь, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и за честь сына его Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, стояти и противъ Литовскаго Короля война весть. А они служилые люди за ихъ Государскую честь учнутъ съ Литовскимъ Королемъ битися, не щадя головъ своихъ, и ради помереть за ихъ Государскую честь, а торговые всякихъ чиновъ люди вспоможеньемъ и за ихъ Государскую честь, головами жъ своими рады помереть; а Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, пожаловалъ бы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всея Руссіи, по ихъ челобитью, велѣлъ ихъ приняти подъ свою Государскую высокую руку.

105. — Октября 20. Именный. — *О наказаніи воровъ и разбойниковъ вмѣсто смертной казни кнутомъ, съ отсѣченіемъ у лѣвой руки по персту, о ссылкѣ ихъ въ Сибирь, и объ учиненіи смертной казни за повтореніе тѣхъ же преступленій.*

Которые тати и разбойники за свои вины приговорены были, противъ прежнихъ указовъ, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руссіи, и блаженныя памяти, отца Своего Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и своего Государева указу и соборнаго Уложенья, вершить: и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ, вмѣсто смерти, велѣлъ имъ животъ дать, а указалъ Государь ихъ, вмѣсто смертныя казни, бить кнутомъ, и у лѣвой руки отсѣчь по персту, и сослать ихъ въ Сибирскіе и въ Понизовые и въ Украйные городы на черту съ женами и дѣтьми. А будетъ изъ тѣхъ татей и разбойниковъ впредь кто объявится на разбоѣ: и тому быть вершену безо всякаго Его Государева милосердія и пощады. И о томъ указалъ Государь послать во всѣ городы свои грамоты, чтобъ Воеводы и приказные люди велѣли всякимъ людемъ учинить сходъ, и тотъ свой Государевъ милостивый указъ указалъ Государь сказать, будетъ кто изъ тѣхъ разбойниковъ объявится на татьбѣ, или на разбоѣ, или на иномъ какомъ воровствѣ, и тѣмъ татемъ и разбойникамъ быть вершенымъ безо всякаго милосердія и пощады. А которыхъ людей тѣ разбойники крали, и разбивали, и въ тѣхъ животахъ на себѣ и на товарищей своихъ въ станѣхъ, и въ пріѣздахъ, и въ продажѣ татиныя и разбойныя рухляди говорили, и тѣ вытныя деньги за разбойныя и татиныя животы на вытчикахъ, указалъ Государь, править по прежнему, а въ пожелѣзныхъ тѣхъ сидѣльцовъ, указалъ Государь, окупить изъ своей Государевы казны; а впредь татей и разбойниковъ за приставы не отдавать, а держать ихъ до указу въ тюрьмѣ. А будетъ которые тати и разбойники учнутъ бить челомъ, чтобъ ихъ отдать за приставы, а пожелѣзное соймутъ на себя: и ихъ за приставы отдавать, а поголовные деньги имать по прежнему. А татей и разбойниковъ вершить въ недѣлѣ во всѣ дни, опричь Воскресенія Христова; а причастія имъ недавать, и въ покаянную избу ихъ не сажать, а кто попроситъ покаянія, и ему дать. А сыскивать оговорныхъ людей недѣля, а какъ минется недѣля, и ихъ вершить. А съ которыми животы они будутъ приведены, и тѣ ихъ животы отдавать истцамъ въ выть. А вытей по ихъ разбойничей татиной сказкѣ на оговорныхъ людѣхъ, какъ ихъ вершать, не имать для того, что тѣхъ оговорныхъ людей сыщутъ послѣ вершенья, и очной ставки дать будетъ не съ кѣмъ. А которые люди будутъ взяты къ Москвѣ и въ городы, и сидятъ въ тюрьмѣ, а довелись дать на поруки, а будетъ они къ Москвѣ и въ городы пріѣзжіе и гулящіе, и по нихъ никто не ручается, и за тѣмъ они сидятъ въ тюрьмѣ и за приставомъ: и такихъ свобожать безъ поруки.

106. — Октября 23. Именный, сказанный въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Думнымъ Дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ въ присутствіи самаго Государя. — *О ненаблюденіи расчетовъ мѣстничества въ наступающемъ походѣ противу Польши.*

Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, положа упованіе на всемогущаго Бога и на его матерь Пресвятую Богородицу и на Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іону и Филиппа и всѣхъ Святыхъ, и совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ, Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ вами Бояры, и Окольничими, и Думными людьми, приговорили и изволили мы идти противъ недруга своего Польскаго и Литовскаго Короля. А кому съ Нами, Великимъ Государемъ, и по инымъ полкамъ быти въ нынѣшней службѣ Воеводамъ и во всякихъ чинѣхъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ, Боярамъ и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Головамъ Стрѣлецкимъ, и Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ изъ городовъ: и тѣмъ на нынѣшней нашей службѣ всѣмъ быти безъ мѣстъ, и ни кому нынѣшнемъ розрядомъ нынѣ и впредь не считаться и въ случаяхъ не подавать и ни кому ни кого тѣмъ не попрекать. (*)

107. — Октября 25. Именный съ боярскимъ приговоромъ. *О взиманіи таможенной пошлины съ товаровъ въ Москвѣ и въ городахъ, съ показаніемъ по скольку взято и съ какихъ товаровъ.*

Великій Государь, слушавъ выписки и челобитья и сказокъ гостей и гостинной и суконной и черныхъ сотенъ и слободъ и и городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, указалъ и Бояре приговорили: впредь свою Государеву таможенную пошлину имати съ вѣсчихъ и невѣсчихъ со всякихъ товаровъ, и съ хлѣба на Москвѣ и въ городѣхъ съ тутошнихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ, со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцовъ по десяти денегъ съ рубля, почему которой товаръ цѣною на деньги въ продажѣ будетъ. А которые на-

---

(*) Подъ симъ указомъ замѣчено. И сей свой Государевъ указъ велѣлъ записать въ Розрядную книгу и позволилъ онъ Великій Государь закрѣпить своею Государскою рукою.

предь сего сбирывались на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ проѣзжія, рублевыя и всякія мѣлкія пошлины, и тѣ проѣзжіе и мѣлкіе всякіе сборы отставить, и перекупныя пошлины съ вѣсчихъ товаровъ быть по прежнему.

А съ денегъ, которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары на деньги покупать, и съ тѣхъ людей имать по пяти денегъ съ рубля, и давать на тѣ покупные товары выписи, что они куплены на деньги.

А гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи по пяти жъ денегъ съ рубля, и того будетъ съ денегъ и съ товаровъ по десяти денегъ съ рубля.

А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ явятъ деньги на товаръ въ уѣздъ: и съ тѣхъ имать по десяти денегъ съ рубля.

И съ золотыхъ и ефимковъ и съ денегъ на Москвѣ и въ городѣхъ, которые люди привезутъ въ Государеву казну, или всякихъ чиновъ людемъ за долги въ платежъ, а не на торговлю: и съ тѣхъ золотыхъ и съ ефимковъ и съ денегъ пошлины не имать.

А лишнія цѣны на товары таможеннымъ Головамъ сверхъ продажныя цѣны не накладывать.

А торговымъ всякихъ чиновъ людемъ товаровъ своихъ и на покупку товаровъ денегъ не таити и цѣны съ товаровъ не убавливать и являть въ таможняхъ товары и деньги, и продажную цѣну сказывать прямо въ правду, безъ всякія хитрости.

А будетъ которые таможенные Головы и цѣловальники, сверхъ продажной цѣны на товаръ, учнутъ прибавочную цѣну накладывати, и лишняя пошлина имать, и тѣмъ Головамъ и цѣловальникамъ чинить наказаніе безъ всякой пощады.

А которые всякіе чиновъ торговые люди учнутъ товары свои, жемчугъ и каменье, золото и серебро, и всякіе узорочные и вѣсчіе и невѣсчіе товары таити и продажной цѣны у товаровъ убавливати: и у тѣхъ торговыхъ людей тѣ ихъ товары имати на себя Государя безповоротно.

А которые торговые люди объявятся съ утаенными товары и съ убавочною цѣною въ другой рядъ, или въ третій; и тѣмъ людемъ, сверхъ тѣхъ ихъ взятыхъ товаровъ, чинить наказаніе, бить кнутомъ нещадно.

А у которыхъ торговыхъ людей братья, и племянники, и прикащики, и дворовые ихъ люди учнутъ товары ихъ хозяйскіе таить и продажныя цѣны у товаровъ убавливать, безъ ихъ хозяйскаго вѣдома, а сыщется про то подлинно: и того хозяевамъ ихъ въ вину не ставить, и тѣ ихъ товары въ протаможье не имать, а тѣмъ людемъ за утайку товаровъ и за убавочную цѣну чинить наказанье нещадно. А сыскивать про утаенные товары и про цѣну всякими сыски накрѣпко; а буде кто доведется пытки, того пытати. А для утаенныхъ товаровъ таможеннымъ Головамъ и цѣловальникамъ посылать на дворы ко всякихъ чиновъ людемъ и къ иноземцамъ безпенно, чтобъ въ избылыхъ ни кто не былъ.

А которые торговые люди повезутъ съ Москвы въ городы товары свои, и изъ городовъ къ Москвѣ, или въ иные городы и на тѣ проѣзжіе товары, таможеннымъ Головамъ и цѣловальникамъ давать выписи за руками и за таможенными печатьми, чтобъ ихъ товары были вѣдомы, а въ выписяхъ писати именно, сколько кто какихъ товаровъ съ Москвы въ городы, или изъ городовъ къ Москвѣ повезутъ, и въ таможенной книгѣ записывать особь статьею.

А межъ таможенъ на дорогѣ торговымъ людемъ никакого товару не продавать и не покупать, и давати таможеннымъ Головамъ и цѣловальникамъ на Москвѣ и въ городѣхъ, торговымъ людемъ, сколько у кого съ товаровъ пошлинъ взято будетъ, выписи, впредь для спору.

А которые торговые Русскіе люди, искупя товары на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ тѣми товары для торговаго промыслу поѣдутъ за море въ Нѣмецкія Реши, или въ иные Государства, кромѣ Шаховой земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ, тѣхъ своихъ товаровъ продавать не учнутъ: и съ тѣхъ товаровъ въ Государевыхъ порубежныхъ городѣхъ имать потому жъ, рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля, почему которой товаръ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ, на которые товары выписей не положатъ; а на которые товары выписи положатъ, и съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля.

А съ иноземцовъ, съ торговыхъ Нѣмецъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ заморскихъ товаровъ, которые учнутъ торговать на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго города, имать по два алтына съ рубля съ продажныя цѣны, почему которой товаръ въ продажѣ будетъ на деньги; да съ нихъ же имать проѣзжія отъявочныя пошлины за Великій Новгородъ, на Москвѣ, и у города Архангельскаго, которые товары повезутъ къ Москвѣ и въ иные городы, и которые Русскіе товары повезутъ за море, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ, по четыре деньги съ рубля, опричь тѣхъ торговыхъ Нѣмецъ, которые пріѣзжаютъ изъ заморя, и торгуютъ у Архангельскаго города; а у города Архангельскаго, съ покупныхъ и продажныхъ товаровъ, пошлинѣ быть по прежнему.

А въ Астрахани, съ Русскихъ и заморскихъ товаровъ, съ Русскихъ людей и Шаховы области съ Тезиковъ и со всякихъ иноземцовъ, пошлина имать съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ по прежнему, покамѣстъ Государевы послы изъ Кизильбашскія земли будутъ; а съ соли, которая будетъ въ привозѣ на Москвѣ и въ городѣхъ, имать съ продавцовъ за всякія мѣлкія статьи, рублевая жъ пошлина съ продавца, кто гдѣ продастъ, по гривнѣ съ рубля, а опричь рублевой пошлины, пудоваго и посаженнаго, и съ людей головщины по городомъ не имать, а третной пошлины въ Астрахани съ соли, брать по прежнему же, а которую соль учнутъ покупать въ Астрахани на Яицкой промыслъ, и съ той соли, третной пошлины не имать.

А съ соболей и со всякой мягкой рухляди, и со всякія рыбы, быть всякой пошлинѣ, противъ прежняго жъ, а имать пошлина съ прямыя жъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купить учнутъ, потому жъ, какъ и съ иныхъ товаровъ.

А съ Греческихъ и съ Персидскихъ товаровъ на Русскихъ людѣхъ сносная пошлина имати прежняя жъ, по двѣ деньги съ рубля, которые товары учнутъ покупатъ на Посольскихъ дворѣхъ и у купчинъ. А хлѣбнымъ мѣрамъ, и всякимъ вѣсамъ, и саженямъ, и аршинамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быти равнымъ, и учинити вѣсы противъ фунтовъ, а хлѣбныя мѣры учинить въ одно кружало съ желѣзными обручьми, и мѣрять всякой хлѣбъ съ верхомъ, а сажени быти мѣрою трехъ аршинъ, и мѣряти тою саженью впредь, какъ посланы будутъ писцы на Москвѣ, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ.

А анбарщину, на Москвѣ и въ городѣхъ, имати съ тѣхъ людей, которые торговые люди товары свои учнутъ въ анбары класть; а которые торговые люди товары свои продадутъ, или замѣняютъ, нескладчи товару своего въ анбаръ, и съ тѣхъ людей анбарщины не имать.

А съ квасныхъ мѣстъ и съ рыбныхъ шалашей, что на рыбномъ дворѣ, оброку и у важенъ, на гостиныхъ дворѣхъ сторожамъ и на рѣкахъ у судовъ извощикамъ и дрягилемъ, и съ аршиновъ аршинное, и съ гостина двора мостовое, имати по прежнему, какъ было до сего Государева указу.

А перевозъ имать на большихъ рѣкахъ на Волгѣ и на Окѣ въ полую воду, весною по Николинъ день вешній, а въ осѣнь съ Покрова до заморозья, съ товарныя телеги по десяти денегъ, а съ тутошнихъ съ уѣздныхъ людей, съ товарной же телеги, кто какой товаръ повезетъ въ городъ на продажу, по шти денегъ, а съ порожжей телеги по четыре деньги, съ верховаго человѣка по три деньги, съ пѣшаго по двѣ деньги, а въ межень, лѣтомъ съ товарной, съ большой телеги по шти денегъ, а съ уѣздныхъ людей, съ телеги по три деньги, съ верховаго человѣка по двѣ деньги, съ пѣшаго по деньгѣ, а на малыхъ рѣкахъ перевозъ имать съ товарной телеги и съ воза по двѣ деньги, а съ порожжей телеги и съ верховаго человѣка по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полуденьгѣ. А въ чьихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ учинены мельницы вновь, безъ Государева указу, и подѣланы мосты и гати для того, чтобъ мельничными заплоты были броды отняты, и по тѣмъ мѣстамъ и по заплотамъ торговымъ людемъ съ товары ѣздить безденежно. А будетъ гдѣ заплоты и мосты старыя, а бродовъ въ тѣхъ мѣстахъ не бывало и нѣтъ: и съ тѣхъ мостовъ и съ плотовъ давати мостовщику противъ малыхъ рѣкъ, какъ указано выше, а съ служилыхъ людей на рѣкахъ перевозу и мостовщины не имать.

А мытная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ животины и со всякихъ мѣлкихъ товаровъ имати по десяти жъ денегъ съ рубля, съ прямой продажной цѣны, по чему которой товаръ въ продажѣ будетъ; а мѣлкіе всякіе сборы которые сбирывались напредь сего, отставить.

108. — Октября. Именный Боярину Шереметеву и Воеводамъ. — *О походѣ въ Польшу.*

Боярину и Воеводамъ, Василью Петровичу Шереметеву, да Окольничему Семену Лукьяновичу Стрешневу, да Думному Дворянину и Ясельничему Ждану Васильевичу Кондыреву идти въ Новгородъ, и сбиратся съ ратными людьми: Боярину и Воеводѣ Василью Петровичу Шереметеву, да Думному Дворянину и Ясельничему Ждану Васильевичу Кондыреву въ Новѣгородѣ; Окольничему и Воеводѣ Семену Лукьяновичу Стрешневу во Псковѣ; а собрався съ служилыми людьми велѣно имъ сходиться на рубежѣ на срокъ, Маія въ 20 день; а съ того сроку, по Государеву указу, велѣно имъ со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими идти подъ Невль и подъ иные Литовскіе городы, и Государевымъ дѣломъ надъ городами, надъ польскими и Литовскими людьми, велѣно промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А на отпускѣ Бояринъ и Воеводы у Государя у руки были въ соборной церкви, Успенія Пречистыя Богородицы.

109. — Ноября 4. Именный. — *О необвиненіи безъ суда истцовъ и отвѣтчиковъ, которые въ срокъ къ суду не станутъ по законнымъ причинамъ.*

Великій Государь указалъ, которые Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и городовые Дворяне изъ Разбойнаго приказу, въ истцовыхъ искѣхъ даны на поруки, что имъ стать на Москвѣ на указный срокъ нынѣшняго 162 года, или даны будутъ на поруки впредь къ указному жъ сроку, и которымъ въ судныхъ дѣлѣхъ отсрочено на время, и которымъ по грамотамъ и по записямъ учиненъ срокъ, стать на Москвѣ за поруками до указнаго сроку, а они на тѣ сроки къ Москвѣ не пріѣдутъ, а въ то время будутъ въ посылкахъ для Государевыхъ дѣлъ, или не пріѣдутъ за пожарнымъ своимъ разореніемъ, или за инымъ нестроеніемъ, или за болѣзнію, или за иными за какими нужными невзгодами: и тѣхъ въ истцовыхъ искѣхъ безъ суда и безъ сыску, нынѣ и впредь не винить, чтобъ отъ того служилые люди въ разоренѣ не были, и отъ службы не отбывали. А которые отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ, или истцы къ сроку не пріѣдутъ, и челобитья своего на указной срокъ, противъ Государева указу, не запишутъ: и на тѣхъ имать за проѣсть и волокиту по Уложенью, денегъ по гривнѣ на день. А которые истцы и отвѣтчики, не ходя на судъ, межъ себя отсрочатъ, и къ той отсрочной запискѣ руки приложатъ, и на тотъ срокъ, за болѣзнію, или за инымъ зачѣмъ не пріѣдутъ, а челобитье ихъ о томъ будетъ записано: и ихъ безъ суда не винить. А которые истцы, приставя, учнутъ волочить, и не учнутъ искать недѣлю или больше, или отвѣтчики недѣлю жъ или больше не учнутъ отвѣчать: и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ, въ ихъ искѣхъ безъ суда не винить, а имать на нихъ за проѣсть и за волокиту на тѣ дни по гривнѣ. Да и въ иныхъ ни въ какихъ дѣлѣхъ безъ суда и безъ сыску не винить же, опричь разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ, а разбойныя и убійственныя дѣла, вершить по прежнему Государеву указу.

110. — Ноября 10. Именный. — *О бытіи Стольникамъ, Жильцамъ, Дворянамъ и служивымъ людемъ къ службѣ готовымъ, и объ отсрочкѣ имъ въ судныхъ дѣлѣхъ до Генваря 163 года.*

Стольникомъ, Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ Украйныхъ, и Замосковныхъ, и Новогородскихъ, и Польскихъ, и Сѣверскихъ и Понизовыхъ городовъ, и иноземцамъ, разныхъ городовъ помѣщикомъ, и Московскихъ, и Понизовыхъ, и Мещерскихъ городовъ новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ быти на службу готовымъ; а для службы, указалъ Государь имъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить по Генварь мѣсяцъ 163 года. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину, да Никитѣ Васильевичу Кафтыреву, да Дьякомъ, Михайлу Кузовлеву, да Ивану Михайлову, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ Украйныхъ и Замосковныхъ, и Новогородскихъ, и Польскихъ, и Сѣверскихъ, и Понизовыхъ городовъ, и иноземцамъ разныхъ городовъ помѣщикомъ, и Московскихъ, и Понизовыхъ и Мещерскихъ городовъ новокрещеномъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, во всякихъ судныхъ дѣлѣхъ, велѣть отсрочить по Генварь мѣсяцъ 163 го года; а которые Московскихъ чиновъ люди, учнутъ жити на Москвѣ, и кто на кого о судѣ учнетъ бити челомъ, и на тѣхъ судъ давать; а засудя, велѣть отсрочить до указнаго жъ сроку.

111. — Именный. *О объявленіи войны Казиміру Королю Польскому и Литовскому.*

Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, прося у Бога милости, и у Пречистыя Богородицы помощи и заступленія, и у Великихъ Московскихъ чудотворцовъ у Петра, и у Алексія, Іоны, и у Филиппа, и у всѣхъ Святыхъ, поволилъ идти на недруга своего, на Яна Казиміра Короля Польскаго и Литовскаго, и на его владѣнье на Литовское и Польское Государства войною, за то, блаженныя памяти Отца Его Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, въ вѣчныхъ въ докончальныхъ грамотахъ, съ братомъ

7162
1653

Его съ Казиміровымъ, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ написано, и ихъ Государскими душами закрѣплено, что быти имъ межъ собою и ихъ Государскимъ дѣтемъ, и наслѣдникомъ въ крѣпкой братской дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, на вѣки неподвижно, и другъ другу лучшаго искать, и во всемъ правда держать, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и его Государскихъ дѣтей, брату его Владиславу Королю и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и Паномъ Радѣ, и всей Посполитой Рѣчи Короны Польскія, и великаго Княжества Литовскаго, всякихъ чиновъ людемъ, во всякомъ письмѣ описывати и именовати, по ихъ государскому достоинству, съ полнымъ государскимъ именованьемъ, что имъ дано отъ Всемогущаго Бога, и отъ прародителей ихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, безъ всякаго премѣненія. И при отцѣ его Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи, и при Его Государевѣ державѣ, то все держано крѣпко и нерушимо; а при его Казиміровѣ братѣ, при Владиславѣ Королѣ Польскомъ, и послѣ его смерти, при немъ при Казимірѣ Королѣ, въ ихъ Королевскихъ грамотахъ писано къ ихъ Царскому Величеству, тако жъ и изо многихъ изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ Королевскіе Воеводы, и Каштеляны, и Старосты, и Капитаны, и державцы ихъ Царскаго Величества въ городы къ Воеводамъ, въ листахъ своихъ, блаженныя памяти отца его Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Его Государево именованье и титлы писали не по вѣчному докончанью, съ умаленіемъ и безчестіемъ, не токмо имъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ, Помазанникомъ Божіимъ, и простымъ людемъ слышати, и терпѣти того невозможно; а Королевское именованье въ титлахъ писали съ прибавкою и ихъ Царскихъ титлъ противно вѣчному докончанью, и Царскаго Величества порубежныхъ городовъ многія земли, и лѣса, и воды и всякія угодья къ Литовскимъ землямъ привладѣли, и ссылаясь Царскаго Величества съ измѣнники, съ Нагайскими Татары, Поляки, и Литовскіе люди приходили войною, на Темниковскіе и иныхъ Понизовыхъ городовъ, на Мордву и на Черемису, и многихъ побили, и домы ихъ раззорили, а иныхъ въ полонъ поимали. И отъ него Государя посланы къ Казиміру Королю въ послѣхъ, Бояре и Окольничіе, и въ посланникѣхъ Дворяне, чтобъ онъ на тѣхъ, которые отца его Государева, блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и его Государя безчестили, и укоризны дѣлали, дали оборонъ; также и посломъ и посланникомъ Королевскимъ; которые были на Москвѣ по его Государеву указу, въ отвѣтѣ Бояре и Думные люди говорили, чтобъ они на тѣхъ людей, которые ихъ Государей безчестили, дали оборонъ, и Янъ Казиміръ Король, и Паны Рада Государевымъ посломъ и посланникомъ, и Королевскіе послы и посланники на Москвѣ, Его Государевымъ Бояромъ въ отвѣтѣ говорили, и въ отвѣтныхъ письмахъ написали, и руки свои приложили, и печати привѣсили, не на одномъ посольствѣ, чтобъ имъ тѣхъ людей, которые ихъ Царское Величетво безчестили, на сейму казнить смертію; и при Его Государевыхъ послѣхъ и при посланникѣхъ, ни на одномъ сеймѣ того всего не учинили, и договору своего, и отвѣтного письма, и рукъ своихъ, и печатей отпирались; а онъ Государь, обѣщаніе свое Богу далъ, что ему за церкви Божіи, и за православную Христіянскую вѣру, и за честь отца своего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, противъ Казиміра Короля, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и съ Божіею помощію надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да и отецъ Его, Богомолецъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи, по совѣту съ Митрополиты, и со Архіепископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, Его Государя на то благословили, и учнутъ у Бога, и у Пресвятыя Богоматере, и у всѣхъ Святыхъ о пособіи и одолѣніи милости просить.

112. — Именный. — *Объ отдачѣ на выкупъ по челобитьямъ крестьянъ участковъ земли, поступившихъ къ другимъ владѣльцамъ по купчимъ и закладнымъ.*

По челобитью всѣхъ Каргопольскихъ и Турчасовкихъ крестьянъ, которые крестьяне учнутъ бить челомъ на крестьянъ же, о закладныхъ своихъ деревенскихъ участкахъ, по писцовымъ книгамъ: и тѣ тяглые деревенскіе участки, которые заложили послѣ писцовъ, въ бѣдности, велѣно отдавать челобитчикомъ, по писцовымъ книгамъ, безденежно, сыскавъ допряма. А которые участки тяглые у кого въ кабалахъ, или въ закладныхъ залегли, сверхъ истинны въ ростахъ для того, что они истинну взяли, а тѣми участками владѣли за ростовыя деньги, и которые крестьяне тяглые свои участки послѣ писцовъ продали или заложили, взявъ прямыя деньги противъ купчей или закладной, а станутъ бить челомъ о тѣхъ своихъ участкахъ на выкупъ: и такіе участки челобитчикомъ, за которыми написаны тѣ ихъ продажные и закладные участки въ писцовыхъ книгахъ, отдавать на выкупъ по купчимъ и по закладнымъ, а тѣмъ людемъ, за тѣ участки платить деньги, что написано въ купчихъ, или въ закладныхъ.

113. — Именный. — *О дозволеніи иноземцамъ продавать вотчины всѣмъ Русскимъ подданнымъ Христіянскаго закона.*

Иноземцомъ, всякихъ чиновъ людемъ, вотчины свои продавать Русскимъ людемъ, а иноземцомъ некрещенымъ не продавать.

114. — Форма *присяги разныхъ чиновниковъ.*

Язъ, имракъ, цѣлую крестъ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ, на томъ, служити мнѣ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ, и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, и Ихъ Государское здоровье мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха имъ Государемъ не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на Владимірское и Московское государство, и на всѣ великія государства Россійскаго царствія, иного Государя изъ иныхъ государствъ, Польскаго, и Литовскаго, и Нѣмецкихъ Решъ Королей и Королевичей, и изъ разныхъ земель Царей, Царевичей, и изъ Русскихъ родовъ никого не хотѣти, и Государства подъ ними Государи не подыскивати никакими мѣрами и ни которою хитростью. А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну, и на Ихъ Государскія дѣти, въ какихъ людяхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ: и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну, и за Ихъ Государскія дѣти, съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю. А будетъ за которыми мѣрами, тѣхъ людей поймать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнымъ людемъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быти на своей Государевѣ службѣ: и мнѣ будучи на его Государевѣ службѣ, Ему Государю служити, и съ недруги его съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми битися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхать, и изъ города и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхать, и съ его Государевыми измѣнники не ссылаться, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ не измѣнити ни которыми дѣлы, и ни которою хитростію. А кто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, и съ Литовскими и Нѣмецкими людьми ссылатся: и мнѣ съ тѣми людьми, за Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служить мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Благовѣрной Царицѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ, и прямити во всемъ, по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ, ни на кого не приходить, и никого не грабить, и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать, противъ Государскаго крестнаго цѣлованія, въ правду, по свойству и по дружбѣ, ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ, ни на кого ложно не сказывать.

Припись Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Боярѣхъ, и въ Окольничихъ, и въ Думѣ: и мнѣ Государю своему, Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ служити, и прямити во всемъ, и Государскія думы и Боярскаго приговору, до Государева указу, никому не проносить и не сказывати, и всякія Государевы и земскія дѣла дѣлати, и ихъ Государевымъ землямъ всякаго добра хотѣти, безо всякія хитрости, и самовольствомъ, мнѣ безъ Государскаго вѣдома и мимо правды, никакихъ дѣлъ не дѣлати, по сему крестному цѣлованью.

Припись Кравчему.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти у себя Государя въ Кравчихъ, и мнѣ, имракъ, будучи, въ Кравчихъ Его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ Его Государя своего въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья, и коренья лихова ни въ чемъ ему Государю не дати, и съ стороны ни кому дати не велѣти, и лиха мнѣ никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью. А будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего: и мнѣ про то сказати Ему, Государю своему, а никакъ того не утаити; также мнѣ Государскія тайныя думы никому не сказывать, и не проносить Государскія думы ни которыми дѣлы, и Государскихъ золотыхъ и серебряныхъ судовъ, и всякія Государевы казны оберегати, и себѣ Государева ничего не имать, и никому Государева ничего не отдавать, а служити мнѣ и прямити Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, во всемъ по сему крестному цѣлованью.

Припись Казначеямъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, у себя Государя быти въ Казначеяхъ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи, и ни Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, и во всемъ имъ Государемъ и ихъ землямъ добра хотѣти, и Государевы всякія казны оберегати, и Государскія думы и Боярскаго приговору никому до Государева указу не сказывати, и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ Его Царицею, надъ Государынею своею, Великою Княгинею Марьею Ильиничною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми никакова лиха не учинити, и зелья и коренья лихова въ платьѣ и въ иныхъ ни въ какихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ не положити, и мимо себя никому зелья и коренья ни во что положити не велѣти; а отъ кого свѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на Его Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣтей какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, въ правду безо всякія хитрости, а не утаити того никакъ, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованію; тако жъ мнѣ Государскою казною самому не корыстоваться, и безъ Государскаго вѣдома изъ Государевы казны ничего никому не отдавати, и во всемъ мнѣ Государскія казны оберегати и пожитку себѣ Государскою казною не учинити ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью изъ казеннаго Приказу и всякихъ чиновъ людей по Государеву указу; въ истцовыхъ искахъ судити мнѣ въ правду, другу не дружити, и по недружбѣ никому въ судѣхъ не мстити, и посуловъ и поминковъ отъ судныхъ ни отъ какихъ дѣлъ не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Постельничему.

А что мнѣ, имракъ, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, быти у себя Государя въ Постельничихъ, и мнѣ, имракъ, будучи въ Постельничихъ, Ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Царицѣ Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, и ихъ Государскаго здоровья во всемъ оберегати, и Государскія думы до его Государева указа не проносить никому, и добра во всемъ хотѣти и до своего живота, и надъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ Его Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильиничною, и надъ Ихъ Государскими дѣтьми лиха никакого не учинити ни въ чемъ, ни которыми дѣлы, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ изголовьяхъ, и въ подушкахъ, и въ одѣялахъ, и въ иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ никакова дурна не учинити, и зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положити, и никому положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко. А у кого свѣдаю, или со стороны отъ кого нибудь услышу какое дурно, кто учнетъ думать на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на Его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну, и на Ихъ Государскихъ дѣтей: и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, въ правду, безъ всякія хитрости, а ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, а ложно никакъ не затѣяти, и Государевы казны во всемъ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и безъ Государева вѣдома никому ничего не отдавати.

Припись Дьякамъ Думнымъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Думѣ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Благороднымъ дѣтемъ служити, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду, и Государскія думы, и Боярскаго приговору, и Государскихъ тайныхъ дѣлъ Русскимъ всякимъ людемъ, и иноземцамъ не проносить и не сказывать, и мимо Государскаго указу ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское Государство и про всѣ великія Государства Россійскаго царствія ни на какое лихо не ссылаться и не думати, и лиха никакого Московскому Государству никакъ не хотѣти ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, и судныя и всякія дѣла дѣлати и судити въ правду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и Государскою казною ни съ кѣмъ не ссужаться, и самому не корыстоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати, и служити мнѣ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ, и ихъ Государскимъ землямъ во всемъ правити въ правду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Припись Ясельничимъ и Конюшеннымъ Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти на своей Государевѣ конюшнѣ въ Ясельничихъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, здоровья во всемъ оберегати, и зелья и коренья лихова въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ плети, и въ морхи, и въ наузы, и въ кутазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть въ санную, и въ коверъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской въ конюшенной и въ конской нарядъ, и въ гриву и въ хвостъ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца самому не положити, и никому конюшеннаго чину, и съ стороны никому жъ положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и Его Царскаго Величества надъ Царицею, и надъ Ихъ Государскими дѣтьми не учинити ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью; такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кутазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плетей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ Государскаго наряду всякихъ чиновъ людей Конюшеннаго приказу, и отъ стороннихъ людей во всемъ беречи накрѣпко, и къ конюшенной казнѣ, и къ нарядомъ стороннихъ людей не припущати, и самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и конюшенныя казны и конюшенныхъ лошадей, безъ Государева указу, никому не отдавати, и надъ конюхами, надъ стремянными, и надъ мѣсячными, и надъ стадными, и надъ мастеровыми надо всякими людьми смотрѣти, и беречи ото всякаго дурна, безъ всякія хитрости, и Государевы всякія дѣла дѣлати мнѣ и всякихъ людей Конюшеннаго приказу и стороннихъ судити въ правду, безо всякія хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись, которые у Государя живутъ въ комнатѣ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, меня, имракъ, велѣлъ мнѣ быти у себя Государя въ комнатѣ, и мнѣ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ и ихъ Благороднымъ дѣтямъ служити и прямити, и ихъ Государскаго здоровья во всемъ оберегати, и Государскія думы ни кому не проносити и не сказывать, и добра во всемъ хотѣти и до своего живота, и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ Его Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ Ихъ Государскими дѣтьми лиха никакого не учинити ни въ чемъ никакими обычаи, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и во всемъ мнѣ его Государева здоровья оберегати всякими обычаи съ великимъ радѣніемъ. А у кого свѣдаю, или со стороны услышу отъ кого нибудь какое дурно, кто учнетъ думати на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и на Его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣтей какое лихо: и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, въ правду безо всякія хитрости, а ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью; а ложно ни на кого не затѣяти, и Государевы казны во всякихъ Государевыхъ чинѣхъ во всемъ оберегати накрѣпко, а самому мнѣ Государскою казною ничѣмъ не корыстоваться, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати.

Припись Стольникомъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи,

7162
1653

мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Стольникахъ, и мнѣ будучи, въ Стольникахъ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи служити и прямити, и Его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ Его Государя въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихова ни въ чемъ не дати, и мимо себя ни кому дати не велѣти, и дурна и лиха никакого надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, самому мнѣ не учинити, и мимо себя никому учинити не велѣти, по сему крестному цѣлованью. А будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или злое какое умышленіе, или порчу на Государя своего: и мнѣ про то тотчасъ сказати Государю, или Его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаити, по сему крестному цѣлованью.

Припись Стряпчимъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, мнѣ, имракъ, быти у себя въ Стряпчихъ, и мнѣ будучи у Него Государя своего въ Стряпчихъ, Ему Государю своему служити, и прямити, и лиха никакого Ему Государю не мыслити, и въ платьѣ и въ полотенцѣ и во всякой стряпнѣ коренья лихова самому мнѣ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и Его Государева здоровья во всемъ оберегати, по сему крестному цѣлованью. А будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленіе, или порчу на Государя своего: и мнѣ про то тотчасъ сказати Государю, или Его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаити, по сему крестному цѣлованью.

Припись Жильцомъ.

А что меня, имракъ, пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ быти у себя Государя въ житьѣ, и мнѣ будучи у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, въ житьѣ, Его Государева здоровья во всемъ оберегати, ничѣмъ Его Государя своего не испортити, и зелья и коренья лихова въ Его Государевыхъ хоромахъ и въ палатахъ и индѣ нигдѣ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и лиха мнѣ никакого дурна надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, никакъ николи не учинити, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью. А будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи: и мнѣ про то тотчасъ сказати ему Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаити по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти въ Дьяцѣхъ, и мнѣ, будучи у Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтямъ служити, и добра хотѣти, и дѣла дѣлати и судити въ правду по Государеву указу, по дружбѣ ни кому ни въ чемъ не норовити, а не по дружбѣ ни въ чемъ не мстити, и Государскія казны всякія беречи, и ни чѣмъ Государскимъ не корыстоваться, и пожитку себѣ Государевою казною не ссуждаться, и посуловъ и поминковъ мнѣ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего не имати, и дѣлъ Государевыхъ тайныхъ и всякихъ никому не проносити и не сказывати, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ служити и добра хотѣти въ правду по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ Казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти въ Дьяцѣхъ на Казенномъ Дворѣ, у своей Государской казны, и мнѣ, будучи у Государскія казны, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити, и въ ихъ Государское платье, и въ бархатѣхъ, и въ камкахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ, и въ шелку, и во всякой рухляди, и въ иномъ ни вь чемъ зелья и коренья лихова не положить, и мимо себя никому положити не велѣть, и Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицы и Великой Княгини Марьи Ильичны, и Ихъ Государскихъ дѣтей ни чѣмъ не испортити, и ихъ Государскія казны всякія беречи, и самому мнѣ Царскою казною не корыстоваться и не красть, и ни чѣмъ не ссужаться, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннаго Двора судити въ правду, безо всякія хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Шатерничимъ.

А что мнѣ, имракъ, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, быти у себя Государя въ Шатерничихъ, и мнѣ, имракъ, будучи въ Шатерничихъ, Ему Государю служити, и прямити, и Его Государева здоровья оберегати, и добра во всемъ Ему Государю хотѣти и до своего живота; и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ Его Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ Ихъ Государскими дѣтьми лиха никакова не учинити ни въ чемъ ни которыми обычаи, и подъ ихъ Государскія мѣста, и въ зголовья, и въ полавочники, и въ шатрѣхъ, и во всякихъ ихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положити, и мимо себя никому лихова зелья и коренья ни въ чемъ положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко. А у кого свѣдаю или съ стороны услышу отъ кого нибудь какое дурно на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, на Его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на Ихъ Государскихъ дѣтей какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи въ правду, безо всякія хитрости, ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, а ложно ни на кого не затѣяти, и Государевы шатерныя всякія казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государевою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати, и шатерниковъ и барашей и всякихъ чиновъ людей судити мнѣ въ правду, безо всякія хитрости, другу по дружбѣ не дружити, а недругу по недружбѣ не мстити, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Конюхомъ стремяннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти на своей Государевѣ конюшнѣ и въ стремянныхъ конюхахъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи здоровья во всемъ оберегати, и зелья и коренья лихаго въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ наузы, и въ кутазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть санную, и въ коверъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской конюшенной и конской нарядъ, и въ гриву, и въ хвостъ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, не учинити ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кутазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плетей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ Государскаго наряду конюшеннаго, и отъ стороннихъ всякаго чину людей во всемъ беречи накрѣпко, къ конюшеннымъ ко всякимъ нарядомъ стороннихъ людей не припущати, и во всемъ Государскаго здоровья ото всякаго дурна оберегати безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити, и добра хотѣти безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью.

Язъ, имракъ, цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, Ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякія хитрости и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

115.—Генваря 8.—Объявленіе Гетману Богдану Хмѣльницкому, учиненное ближнимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ. — *О принятіи его Гетмана и войска Запорожскаго въ Россійское подданство, съ приложеніемъ выписки о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ Козаковъ явной Радѣ, на которой они торжественно объявили желаніе свое быть въ Россійскомъ подданствѣ, и обряда при утвержденіи Гетмана Хмѣльницкаго въ его достоинствѣ.*

Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель велѣлъ тебѣ говорить:

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшній по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ его Царскому Величеству, ты Богданъ Хмѣльницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божіи восточныя церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной Христіянской вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, а въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, и въ иныхъ учинили Унію, и всякое надъ вами гоненіе, и поруганіе, и злости нехристіянскія чинили; а послѣ того, и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ Уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были и тѣ оборочены опять подъ Унію; и хотя православную Христіянскую вѣру искоренити и святыя Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали, и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божіи церкви осквернили, и обругали и разорили, и православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили. И вы не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвали къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просити, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ вашимъ и клятвопреступникамъ не далъ и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя Гетмана и все войско Запорожское приняти подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служити и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ Гетману Богдану Хмѣльницкому и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества съ Яномъ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и Великому Государю нашему, Царскому Величеству, Государю Христіянскому, безъ причины вѣчнаго докончанья нарушить было не мочно; а которыя неправды учинились съ Королевскія стороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскія стороны, по договору исправленья; а будетъ Король и Паны Рада, по договору исправленья не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему Гетману и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

И вы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское Великому Государю нашему, Царскому Величеству, били челомъ: будетъ его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняти васъ не мочно, и Царское бъ Величество для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою вы съ нимъ мириться не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу, къ Яну Казиміру Королю Его Государевы великіе и полномочные послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенскій съ товарищи, и велѣно Королю и Панамъ Радѣ о томъ мирѣ и о посредствѣ говорити накрѣпко.

И тѣ Царскаго Величества великіе послы въ отвѣтѣхъ Панамъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада, то междоусобье успокоили, и съ вами помирились, и православную Христіянскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ Унію и тѣ бъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, съ вами помирятся, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королевскому Величеству такую поступку учинитъ тѣмъ людемъ, которые въ Его Государскомъ имянованьѣ въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. Да тѣ же Царскаго Величества великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и онъ Янъ Казиміръ Король не токмо что православную Христіянскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и на еретическую вѣру не чинятъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными, и онъ Казиміръ Король и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ мирѣ и въ посредствѣ отказали, и хотятъ православную Христіянскую вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на васъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія стороны, такія неисправленье и досады, и вѣчному докончанью нарушенье, и на православную Христіянскую вѣру и на святыя Божіи церкви гоненіе, и не хотя того слышать, что вамъ единовѣрнымъ православнымъ Христіянамъ въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, съ городами и съ землями, отъ Королевскаго подданства преступленіемъ присяги его свободныхъ, приняти велѣлъ и помощь вамъ на кривоприсяжцевъ и на хотящихъ разорити Христіянскую вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И ты бъ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества милость и жалованье, Ему Государю служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя Гетмана и все войско Запорожское держать въ своей

Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ въ оборонѣ и защищеньи.

Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ козаковъ явной Радѣ.

На явной Радѣ въ Переяславлѣ, на улицѣ передъ Гетманскимъ дворомъ таковъ чинъ былъ: По тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими, съ утра того жъ дни во вторый часъ дни бито въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа, слышати совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершитися. И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили майданъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ ними судьи, ясаулы, писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди майдана, а ясаулъ войсковый, велѣлъ всѣмъ молчать; по томъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу тыми словы:

,,Панове Полковники, ясаулы, сотники, и все войско Запорожское и вси православные Христіяне! Вѣдомо то вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божію, и озлобляющихъ все Христіянство нашего православія восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Пана въ нашей землѣ, въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіи съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божію, дабы и имя Русское не помянулось въ землѣ нашей, что ужъ вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣе безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя Раду явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Пана изъ четырехъ, котораго вы хощете: первый Царь есть Турскій, который многижды черезъ Пановъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область, вторый Ханъ Крымскій, третій Король Польскій, который, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку приняти можетъ, четвертый есть православный Великія Руссіи Царь восточный, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ за Царя и Пана просимъ. Тутъ котораго хотите, избирайте: Царь Турскій есть бусурманъ, всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братіи наши православные Христіяне Греки бѣду терпятъ и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ, тожъ бусурманъ, котораго мы по нуждѣ и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя, какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіянстѣй! Отъ Польскихъ отъ Пановъ утѣсненія, ни кому вамъ сказывать не надобетъ; сами вы вѣдаете, что лучше жида и пса, нежели Христіянина брата нашего почитали, а православный Христіянскій Великій Царь восточный есть съ нами единаго благочестія Греческаго закона, единаго исповѣданія, едино есми тѣло церкви съ православіемъ Великія Руссіи, главу имуще Іисуса Христа. Той-то Великій Царь Христіянскій, сжалившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкве въ нашей Малой Руссіи шестьлѣтнихъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презрѣвши; теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей, къ намъ съ Царскою милостію своею прислати изволилъ, котораго, если со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ его Царскія высокія руки, благотишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а буде кто съ вами не совѣтуетъ теперь, куды хощетъ вольная дорога.,,

Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подъ Царя Восточнаго, православнаго, крѣпкою рукою, въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись.

Потомъ Полковникъ Переяславскій, Тетеря, ходячи кругомъ въ майданѣ на всѣ стороны спрашивалъ голосно: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: вси единодушно. Потомъ Гетманъ рекъ веліимъ голосомъ: буди тако, да Господь Богъ насъ укрѣпитъ подъ его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ вси единогластно возопили: Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ есми во вѣки вси едино были!

Обрядъ утвержденія Гетмана Богдана Хмѣльницкаго въ его достоинствѣ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, указу, его Государево жалованье, Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи, ему, Гетману Богдану Хмѣльницкому, знамя, и булаву, и ферезею, и шапку и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичъ, говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева указа; сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь, а молвилъ:

Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому говорити: извѣстно есть се всѣмъ, яко ни что же безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строятся. Усмотря сіе, и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и обладатель, яко и яже нынѣ дѣются въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣются и строятся, иже, по велицѣй своей милости, ѳ вѣрныхъ своихъ, въ землѣ сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляяй, тебѣ, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благоохотнымъ воинствомъ твоимъ, къ защищенію церкви святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей землѣ сущихъ, воздвиже, Его жъ милостію всесильною ты помогаемъ, покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ, и побореніемъ святыхъ Рускихъ о православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи, крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими, православнымъ пріемля; но разумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяй воздвигнути родъ Христіянскій и сію землю, скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко жъ во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити. Смотрѣнію Божію таковому повинуся, по твоему, и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ, и чрезъ насъ Его пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруетъ, на семъ Царскомъ своемъ знамени Царя Царствующихъ, всемилостиваго Спаса написаннаго, въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Русскихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ, и всему твоему православному воинству, подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якожъ иногда, яко повѣствуетъ исторія о произхожденіи честнаго Креста, православному Царю Рускому, и всѣмъ Христіянамъ, даде на враги побѣду, и миръ дарова: тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковъ святую озлобляющихъ, и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени Іисусовѣ, всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю, и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и яко же Пречистая Богородица, нѣкогда вѣрнымъ въ Царѣградѣ, покрывающи чуднымъ своимъ покровомъ, враги, на вѣрныхъ вооружившіеся, всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ, въ царскомъ семъ знаменіи написана, носима, васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ, и побѣду на нихъ даруя тебѣ, со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и святіи же Божіи угодницы Рустіи, Антоній и Ѳеодосій со святою великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ православія въ Русской сей землѣ сея мощи, они же сами православне утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори, тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества, да будетъ всѣмъ врагамъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ!,,

А изговоря, Бояринъ Василій Васильевичь отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя, и отдавая булаву говорилъ:

„Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, благовѣрный и Христолюбивый Государь Нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, тебѣ жалуя, посылаетъ, тебѣ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смирити; воинство жъ твое благочестивое, якоже до нынѣ добре устроивалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его царскія державы знаменіемъ, булавою, тако смотрительне управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ тебѣ воинства, вся враги, на вы возстающіе и на благочестіе, устрашаетъ, и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая одежду:

„Къ сему благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Руссіи Самодержецъ, орла носяй печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя вожделѣ, градъ Кіевъ съ прочими грады царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрные, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущіе, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскія милости, тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію, тебѣ же и всѣхъ православныхъ, подъ его пресвѣтлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрывати, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу къ царской Его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣваяйся, согрѣваеши, яко да раженъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.“

А какъ отдалъ одежду и отдавая шапку говорилъ:

,,Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной, и промыслъ благоугодный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку, пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцемъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя Гетмана, имуще вѣрніи и тобою смышленно управляеми, враговъ ногами попирати, и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье, благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами, и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ; да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣнне пребывающи, многоумную свою главу къ Его Царской милости подклоняя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ, и всѣмъ твоимъ, милость свою Царскую простирати возможетъ.

116. — Генваря 9. Именный. *О дозволеніи въѣзжать въ Кремль однимъ старымъ подъячимъ, съ подтвержденіемъ прочимъ приказнымъ людямъ входить пѣшкомъ.*

На Москвѣ всѣхъ приказовъ подъячимъ старымъ первыхъ статей, какъ они изъ домовъ своихъ поѣдутъ въ приказы, въѣзжать въ Кремль городъ всякаго приказу тремъ человѣкомъ, а съ лошадей имъ лѣтомъ ссадиться, а зимнимъ временемъ изъ саней выходить въ указныхъ мѣстѣхъ: которые поѣдутъ въ Спаскіе ворота, и тѣмъ у Крутицкаго подворья, а которые поѣдутъ въ Никольскія ворота, и тѣмъ у Палаты, что на духовниковѣ дворѣ, а которые поѣдутъ въ Троицкіе ворота, что на Каменномъ мосту, и въ Предтеченскіе ворота, что на Боровицкомъ мосту, и тѣмъ у Троицкихъ и у Предтеченскихъ воротъ; а отъ тѣхъ мѣстъ, тѣмъ подъячимъ до приказовъ ходить пѣшимъ. А тѣхъ же приказовъ подъячимъ старымъ же подъ вышеписанными и середнія и меньшія статей, и дѣтямъ Боярскимъ, и рѣшеточнымъ прикащикомъ, и приставомъ, которые ходятъ въ тѣхъ приказѣхъ, и присланнымъ изъ городовъ съ колодники и съ иными дѣлы меньшихъ чиновъ людемъ, въ Кремль на лошадяхъ не въѣзжать, а ходить Кремлемъ до приказовъ пѣшимъ, и для вѣдома о томъ, во всѣ приказы послать памяти изъ Розряду, а въ приказѣхъ по тѣмъ памятямъ, Его Великаго Государя указъ сказать подъячимъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и рѣшеточнымъ прикащикомъ, и приставомъ, чтобъ они тотъ Его Великаго Государя указъ вѣдали, и потому Его Великаго Государя указу такъ и чинено.

117 — Февраля 20. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *Объ отправленіи службы Дворянскимъ дѣтямъ съ помѣстьевъ отцовскихъ.*

Которые Дворяне Московскіе, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе за старость отъ службы отставлены, а въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ за ними по десяти дворовъ, а дѣти у нихъ въ службу поспѣли, а помѣстей и вотчинъ за дѣтьми ихъ нѣтъ: и съ тѣхъ съ отцовыхъ съ помѣстей и вотчинъ служить дѣтемъ ихъ, а задаточныхъ и поворотныхъ денегъ, съ отцовъ ихъ не имать. А у которыхъ дворянъ по одному сыну, а въ помѣстьяхъ и въ отчинахъ за ними больше десяти дворовъ: и съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ ихъ, съ половины служить дѣтемъ ихъ, а другой половины задаточныя и поворотныя деньги имать по указу. А у которыхъ отцовъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти сыновъ въ службу поспѣли, а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ; и тѣмъ дѣтемъ ихъ служить съ отцовыхъ же помѣстей и вотчинъ, а съ отцовъ ихъ, за даточные люди и поворотныхъ же денегъ не имать. А со вдовъ по тому жъ, у которыхъ по одному сыну, а въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ за ними крестьянскихъ больше десяти дворовъ: и съ тѣхъ ихъ помѣстей и вотчинъ, съ половины служить дѣтемъ ихъ, а съ другой половины за даточныхъ людей, и поворотныя деньги имать по указу. А у которыхъ вдовъ сына по два, и по три, и по четыре, а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ, а отцовскія помѣстья справлены за меньшими братьями: и съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ служить большимъ ихъ дѣтемъ, а съ меньшихъ братей за даточныхъ людей, и поворотныхъ и за подводы денегъ не имать.

118. — Февраля 21. Именный — *Объ отсрочкѣ для службы всякихъ чиновъ людямъ въ судныхъ и другихъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, до 163 года, и о бытіи имъ къ службѣ въ готовности.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ Украинскихъ, и Замосковныхъ, и Новгородскихъ, и Сѣверскихъ, и Польскихъ, и Понизовыхъ городовъ, иноземцамъ, и новокрещенномъ, Княземъ, и Мурзамъ и Татаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ для своей Государевой службы быть готовымъ; а въ судныхъ и во всякихъ дѣлехъ указалъ Государь имъ отстрочить до указнаго сроку по Генварь мѣсяцъ 163 году, а до того сроку, суда никому никакого и зазывныхъ грамотъ никомужъ ни на кого давать и приставныхъ памятей подписывать не велѣно, опричь разбойныхъ и татиныхъ и убійтвенныхъ дѣлъ, и сей Государевъ указъ служилымъ всякимъ людемъ сказанъ, а въ приказы, противъ сего Государева указу, посланы объ отсрочкѣ памяти.

119. — Марта 27. Жалованная грамота Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому *на принятіе ихъ въ Россійское подданство; съ подтвержденіемъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, на основаніи статей, вновь постановленныхъ* 12 *Марта въ Москвѣ, съ посланцами ихъ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею.*

Статьи постановленныя въ Москвѣ съ посланцами Гетмана Хмѣльницкаго.

Бьютъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіянскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государскихъ повелѣніяхъ служити будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1. Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества уряжати, и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того, что Царскаго бъ Величества Воевода пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и тобъ имъ было въ великую досаду, а какъ тутошніе ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправляться.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью; а быти бъ урядникомъ въ городѣхъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе, денежные и хлѣбные сбирать на Царское Величество, и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для тое сборныя казны Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрить, чтобъ дѣлали правду.

2. Писарю войсковому, чтобъ по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ польскихъ, на писаря, да на хорунжаго полковаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотницкаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью: а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3. На писаря и на судей войсковыхъ на 2 человѣка, и на всякаго Полковника, и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мельницѣ было для прокормленья, что расходъ имѣютъ великой.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4. На подѣлку наряда войсковаго, и на пушкарей, и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряда бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, изволилъ учинить свое Царское милостивое призрѣнье какъ въ зиму, такъ и о станахъ; такожде на обознаго арматнаго 400 золотыхъ, а на хорунжаго арматнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5. Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Запорожскому, которые въ добру бъ были, вольно приняти; а только бъ что имѣло быть противно Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ, а безъ указа Царскаго Величества, назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ, безъ указа Царскаго Величества, не ссылаться.

6. О Митрополитѣ Кіевскомъ посланникамъ изустный наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маетности, свою Государскую жалованную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

7. Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ, прямо къ Смоленску, послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться, и съ иными совокупитися, для того, что войска нынѣ принуждены, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятеля своего на Польскаго Короля идти Самъ, и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8. Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу, отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть, и впередъ стоять учнутъ.

9. Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили; бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Полковниковъ по 100 ефимковъ, на ясауловъ

полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ польскихъ давать.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многижды, чтобъ его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за нихъ вступился, и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву высокую руку, приняти было васъ не мочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное докончанье. А что съ ихъ Королевскія стороны, Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руссіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укоризны; и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по сеймовому уложенью, и по конституціи, и по посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидалъ исправленья, а Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и все войско Запорожское, хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ: буде Янъ Казиміръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на православную Христіянскую вѣру гоненія чинить не учнетъ, и Уніатовъ всѣхъ выведетъ; и Царское Величество виннымъ людямъ, которые за Его Государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Королю и Паномъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь Нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неисправленья, и грубости, и неправды, и хотя православную Христіянскую вѣру и всѣхъ православныхъ Христіянъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви Божія разорити, и вѣру Христіянскую искоренити, отъ Латынь оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія обороны, собравъ Русскія, и Татарскія и Нѣмецкія рати многія, идетъ самъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество на непріятелей Христіянскихъ, и Бояръ своихъ и Воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на тотъ ратный строй, по Его Государеву указу, роздана Его Государева казна многая, и нынѣ имъ посланникамъ о жалованіи на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества милость, и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана, у Богдана Хмѣльницкаго Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичь

Бутурлинъ съ товарищи, и Гетманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60000; а хотя бъ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, по тому что, они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу, и инымъ людямъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ малой Россiи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать Дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества Дворяне, доходы всякiе опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьи на войско Запорожское, по разсмотрѣнiю Царскаго Величества и указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева жалованья, по давнымъ обычаемъ предковъ своихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россiйскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда, если бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку, и ихъ не задирать.

Царскаго Величества указъ и повелѣнье, на Донъ къ козакамъ послано: буде Крымскiе люди задора никакаго не учинятъ, и на нихъ ходить и задора чинить не велѣно; а будетъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11. Кодакъ, городъ на рубежѣ отъ Крыма, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякiе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построити; также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже не льзя Его самаго безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылывано, и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ же вашемъ написано: какъ Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскiя грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ козакъ или мужикъ. А чтобъ число войска Запорожскаго было 60000, и Великiй Государь нашъ, его Царское Величесво на то изволилъ, тому числу списковымъ козакамъ быть велѣлъ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмѣльницкаго, и выбъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою, прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Жалованная Грамота.

Божiею милостiю, мы Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя Руссiи Самодержецъ, пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества подданыхъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Виговскаго, и судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и сотниковъ и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, и Наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству онъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судью Войсковаго, да Павла Тетерю Полковника Переяславскаго; а въ листѣ своемъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, чтобъ намъ Великому Государю, его Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды ни кто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердити и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушить и на тѣ бъ ихъ права дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковое учинить шестьдесятъ тысячь, а было бъ то число всегда полно. А будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы Великому Государю поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю самимъ, межъ себя Гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то Намъ Великому Государю объявляти; имѣній козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитка, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть, также бы и вдовъ, послѣ козаковъ осталыхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ, и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Наше Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожкаго указали есмя, по ихъ же челобитью, учинить списковаго 60.000 всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Мы Великій Государь поволили войску Запорожскому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберутъ и о томъ писати къ Намъ Великому Государю, да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы Великій Государь укажемъ. Также и имѣній козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ козаковъ осталыхъ и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ Царскаго Величества подданнымъ Богдану Хмѣльницкоту, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества войску Запорожскому быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и Намъ Великому Государю и сыну Нашему Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ Нашимъ служити и прямити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и послушаньи навѣки. А о которыхъ о иныхъ статьяхъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству тѣ вышеименованные посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго били челомъ и подали Нашимъ, Царскаго Величества, ближнимъ Боярамъ Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Коширскому Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову статьи, и Мы Великій Государь тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества, изволенье, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу, и хотимъ его Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ.

120. — Апрѣля 18. Именный. *О денежномъ жалованьѣ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ служивымъ людямъ.*

Великій Государь пожаловалъ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ Замосковныхъ и Украйныхъ городовъ: Володимирцовъ, Смольянъ, Бѣлянъ, Коширянъ, Коломничь безпомѣстныхъ и пустопомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которымъ быти на Государевѣ службѣ въ Его Государевѣ полку, велѣлъ имъ для своей Государевы службы и для ихъ скудости, дати своего Государева денежнаго жалованья, безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ и пустопомѣстнымъ, за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ, тѣмъ по 15 рублей человѣку; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ по одному двору, и по два, и по три, и по шести и по десяти и по четырнатцати дворовъ, и тѣмъ Государева жалованья давать въ указную статью въ пятнадцать рублевъ, росчитая по рублю за дворъ; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ по пятнадцати и больше пятнадцати дворовъ, и тѣмъ указалъ Государь съ помѣстей своихъ и съ вотчинъ служить безъ жалованья. А которые Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Жильцы безпомѣстны и пустопомѣстны и малопомѣстны, а за отцы ихъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по пятнадцати и больше пятнадцати дворовъ, а отцамъ ихъ на службѣ не быть: и тѣмъ указалъ Государь на службѣ быть съ отцовыхъ съ помѣстей и съ вотчинъ безъ жалованья. А за которыми за отцы крестьянскихъ и бобыльскихъ меньше жъ пятнадцати дворовъ, и тѣмъ Государева жалованья давать въ указную статью по тому жъ по рублю за дворъ; а которые Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Жильцы и Дворяне и дѣти Боярскіе городовые у денежныя раздачи скажутъ, что за ними помѣстей и вотчинъ нѣтъ, а помѣстья и вотчины за отцами ихъ и за братьею за родными, а въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по тридцати и больше, а отцамъ ихъ и братьи быть самимъ на Государевѣ службѣ: и тѣмъ людямъ Государева жалованья не давать, а быть имъ на Государевѣ службѣ съ тѣхъ же съ отцовскихъ и съ братнихъ помѣстей безъ жалованья. А у которыхъ людей за отцами и за братьею въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ меньше тридцати дворовъ, и тѣмъ дѣтемъ и братьи быти на Государевѣ службѣ съ тѣхъ же съ помѣстей и съ вотчинъ, а Государева имъ жалованья додавать въ указную статью въ пятнадцать рублевъ, расчитая по рублю жъ за дворъ. А у которыхъ Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и у Жильцовъ и у городовыхъ Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ сына по два и по три въ службѣ, такъ же и у брата меньшихъ братей по два и по три, а въ помѣстьяхъ и въ отчинахъ за отцами ихъ и за братьями крестьянъ и бобылей на всякаго сына, или брата, по пятнадцати дворовъ и больше: и тѣмъ Государева жалованья не давать. А будетъ на всякаго человѣка крестьянъ и бобылей меньше пятнадцати дворовъ, и тѣмъ Государево жалованье додавать по расчету. А на жалованье Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ городовымъ деньги указалъ Государь взяти изъ Приказу большія казны у Боярина у Ильи Даниловича Милославскаго. А что за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и у денежныя раздачи, указалъ Государь взять у нихъ сказки за ихъ руками и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, Окольничему Князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Дьякамъ Исаку Семичеву, да Василью Алексѣеву, Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ и Украйныхъ городовъ Володимірцамъ, Смольянамъ, Бѣлянамъ, Коширянамъ, Коломничемъ давати Государево денежное жалованье, противъ сего Государева указу, по спискамъ всѣмъ на лицо, а за очи никому ни какого Государева жалованья не давати; а списки Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ изъ Розряду къ вамъ въ приказ пришлютъ. А то Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ и Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ городовымъ у денежныя раздачи сказати, чтобы они въ сказкахъ своихъ писали въ правду, что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нынѣ на лицо, а которые у денежныя раздачи въ сказкахъ своихъ напишутъ ложно, утаитъ кто хотя одинъ бобыльской дворъ, а послѣ про то сыщется допряма, и у тѣхъ Стольниковъ, Стряпчихъ, и у Дворянъ Московскихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ у городовыхъ, за ихъ ложную сказку, помѣстья ихъ и вотчины указалъ Государь взять, и отдать въ раздачу безповоротно, и они бъ тотъ Государевъ указъ вѣдали, и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ не таили. А давать денежное Государево жалованье Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ, Володимірцамъ, Смольянамъ, Бѣлянамъ, Коширянамъ, Коломничемъ, допрося тѣхъ городовъ окладчиковъ съ крѣпкими поруками, а кому имяны Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ городовымъ Государево жалованье додать, и что за кѣмъ по ихъ сказкамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; и Окольничему Князю Ивану Андреевичу Хилкову и Дьякамъ, то все велѣтъ написать въ книги подлинно, и тѣ книги прислать въ Розрядъ къ Думному дворянину Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да къ

Дьякамъ, къ Думному къ Семену Заборовскому, да къ Григорью Ларіонову, да къ Дмитрію Протопопову, да къ Ивану Северову, да къ Григорью Семенову, за Дьячьею приписью.

121. — Апрѣля 22. Грамота въ Боровскъ къ Воеводѣ Никитѣ Дурнову. — *О высылкѣ на службу Боровичъ и Боровскихъ помѣщиковъ въ Брянскъ, а отставныхъ въ Москву.*

Писано отъ Насъ къ тебѣ напередъ сего во многихъ грамотахъ, велѣно Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, Боровичамъ и Боровскимъ новокрещенымъ и новикомъ, которые въ службу поспѣли, сказать, что быти имъ на Нашей службѣ съ Бояры Нашими и Воеводы, со Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи во Брянску; а учиненъ имъ срокъ стати на Нашей службѣ во Брянску Маія въ 9-й день. И нынѣ по Нашему Указу Бояре Наши и Воеводы, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи, пошли съ Москвы на Нашу службу во Брянскъ Апрѣля 25 дня; а велѣно имъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Боровичь, и Боровскихъ новокрещеныхъ и новиковъ во Брянску, на указной срокъ, Маія въ 9 день, смотрѣть всѣхъ на лицо. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ Нашимъ указомъ и по сей Нашей грамотѣ въ Боровскомъ уѣздѣ послалъ недѣльщиковъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Боровичъ и Боровскихъ новокрещеныхъ, и новиковъ выслать со всею службою Маія въ 9 день во Брянскъ всѣхъ до одного человѣка; а дворянъ Московскихъ и дворянъ же и дѣтей Боярскихъ Боровичь и Боровскихъ новокрещеныхъ, которые отъ службы отставлены, и за которыхъ служатъ дѣти, и братья, и племянники и даточные люди, велѣть выслать къ Москвѣ Маія въ 9-мъ числѣ однолично безъ всякаго переводу. А которые на указной срокъ Дворяне и дѣти Боярскіе Боровичи и Боровскіе, новокрещены, и новики въ Брянскъ не пріѣдутъ, и у смотру Бояръ Нашихъ и Воеводъ не будутъ: и тѣмъ отъ Насъ быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньи, и велимъ ихъ написать въ пѣшую службу, а помѣстья и вотчины велимъ у нихъ взять и отдать безпомѣстнымъ безповоротно, и то имъ разоренье учинится отъ себя, и онибъ тотъ Нашъ указъ вѣдали; а однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ, и дѣтей Боярскихъ Боровичь и Боровскихъ новокрещеныхъ и новиковъ выслать во Брянскъ; а дворянъ же Московскихъ и городовыхъ выслать къ Москвѣ, къ указному сроку, Маія къ 9-му числу, всѣхъ до одного человѣка безо всякаго переводу, недожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего указу. А только ты по сему Нашему указу на указной срокъ Боровичи во Брянскъ, а отставныхъ къ Москвѣ не вышлешь: и тебѣ отъ Насъ быть въ жестокомъ наказаньи, да на тебѣ жъ велимъ взять денежную пеню.

122. — Апрѣля 30. Уставная Грамота. *О злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ отдачи на откупъ мытовъ, мостовъ, перевозовъ, съѣстныхъ и другихъ припасовъ, о стѣсненіи тѣмъ народной промышленности и объ уменьшеніи для сего нѣкоторыхъ налоговъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Подражающе Божественныхъ повелѣній, приклонихомъ милостивно уши Наша въ міръ слышанія, и слышахомъ нѣчто не полезно, паче жъ грѣшно и міру досадительно: сего ради умилостивихомся и потщахомся, яко да поможетъ Намъ Господь Богъ благоподражательное Наше начало сотворити, якоже вѣсть Святая Его благодать, міръ строити, и любя тѣмъ присно, на лучшее преуспѣвати, и отъ любоплотныхъ, низу плежущихъ, горѣ восходити; ибо лучшее во всемъ угодно бываетъ Богу и человѣкомъ, еще жъ нынѣшнему вѣку и грядущему , а неправедное злодѣйство, о немъ же ходяще, претыкаемся, разорити и досадительства она отсѣщи, яже дѣются всякаго чина въ человѣцѣхъ, яко во мнозѣхъ градѣхъ невѣмы, како многое злодѣйство привниде во обычаи человѣческіе, еже отдавати изъ Нашихъ приказовъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ на откупъ мытъ и мостовщину и на рѣкахъ перевозы и съ людей головщину, и ядомые всякіе харчи, и иные всякіе мѣлкіе промыслы, такожъ въ Нашихъ Дворцовыхъ селахъ, и Патріаршихъ, Митропольихъ, Архіепископлихъ и Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжія пошлины, и мыты, и мостовщины сами держатъ, и на откупы отдаютъ; и тіи откупщики, врази Богу и человѣкомъ, немилосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окаяннымъ мытаремъ и прочимъ злодѣемъ, сами сѣдя по мытомъ и по мостомъ на дорогахъ, емлютъ съ товаровъ проѣзжую пошлину, и мытъ, и мостовщину не противъ нынѣшняго указу, лишнее воровски, и приметываются къ проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ людѣхъ промытныя деньги, и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ въ торгахъ чинится безторжица и убытки великіе; торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣдняли, межъ дворъ скитаются, и Нашихъ податей взяти стало не на комъ, и служебъ служити нѣкому; а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся аки Нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити, И понежъ не точію Намъ Великому Государю такими неправедными прибытки богатитися чуждѣ, и жизнь свою строити, но и всякому человѣку малого чина и великаго, вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же обѣтованіе благихъ и муки вѣчныя комуждо по дѣломъ. Сего ради, Мы Великій Государь, Сами присно благихъ желающе, и на лучшее преспѣвающе, судихомъ, яко же Господу Богу угодно, и Намъ Великому Государю праведно и безгрѣшно, указали есмы такое злодѣйство къ тому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упразднити, отъ сего времени, нововсчинныхъ проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ, по рѣкамъ съ судовъ посаженнаго и привальнаго и грузоваго, и съ людей головщины, и съ саней полозоваго, и съ телегъ и на гостиныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ раздѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имати, и въ откупы не отдавати, и ядомыхъ харчей всякихъ и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ: квасу, сусла, масла коноплянаго и коровья, ветчиннаго сала, солодорощенья, овсяной трухи, хмѣлевой труски, хлѣбнаго и солянаго и важеннаго и бережнаго извозу, сѣнной труски, шелку, пищей площадки, на рѣкахъ прорубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя, нарѣзь, дегтю, уголья и рогожнаго товару, лаптей, шлей, хомутовъ на откупъ не давати, кромѣ воскобоя и ледянаго и банныхъ откуповъ; такожъ есь Мы указали въ Патріаршихъ, Митропольихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ , Думныхъ людей , Стольниковъ , Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и всякихъ

7162
1654

чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ мытовъ и проѣзжія пошлины и головщины имати, и на откупъ отдавати не велѣли; а тѣ проѣзжія всякія мѣлкія пошлины и мыты, которыя были въ таможняхъ на вѣрѣ сбираны, и въ откупы отдаваны, Мы, Великій Государь, велѣли приложити въ торговую рублевую пошлину, и сбирати въ таможняхъ выборнымъ, вѣрнымъ Головамъ и цѣловальникамъ. А ядомыми всякими харчьми и лошадиными кормы и всякими мѣлкими, земскими товары, Мы, Великій Государь, позволили торговати всякихъ чиновъ людемъ безъ откупа, и Наши пошлины платити по нынѣшнему указу рублевыя. А на которыхъ рѣкахъ и озерахъ есть соляные и рыбные промыслы и всякія угодья, и съ тѣхъ угодій въ Нашу казну платятъ оброки: и тѣ оброки имати на Насъ по прежнему. Тако же есьмы указали имати на Насъ, Великаго Государя, по рѣкамъ и по мостамъ всякихъ чиновъ людей и въ монастырскихъ, или у кого въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ есть на великихъ рѣкахъ перевозы на Волгѣ и на Окѣ, въ вешнюю полую воду по Николинъ день, съ большія съ двойныя телеги по 10 денегъ, съ одинакія съ товарныя телеги по шти денегъ, а съ тутошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба и съ сѣна, кто повезетъ въ городъ на себя и на продажу, и съ проѣзжихъ безтоварныхъ телегъ по 4 деньги, а съ вершника, проѣзжаго человѣка по три деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ, а въ межень, отъ вешняго Николина дни до Покрова, перевозъ имати съ двойныя телеги по шти денегъ, съ одинакія товарныя телеги и съ уѣздныхъ людей по три деньги, съ вершника по двѣ деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ, а на меньшихъ рѣкахъ, гдѣ перевозы, съ двойныя телеги по три деньги, съ малыя съ одинакія товарныя телеги по двѣ деньги, съ порожнія телеги и съ вершника по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полушкѣ, а на мостахъ имати съ двойныя товарныя телеги по двѣ деньги, а съ малыя по деньгѣ, а съ пѣшихъ людей мостоваго не имать. А которые проѣзжіе люди на всѣхъ рѣкахъ, во всякое время, похотятъ ѣхать на бродъ, мимо перевоза и моста: и тѣмъ людемъ не насиловать, и никакою нуждою ихъ къ перевозу не волочить, переѣзжать имъ поволно безъ перевознаго. А на которыхъ рѣкахъ запружена вода для мельницъ, и построены для того мосты и перевозы: и на тѣхъ рѣкахъ мосты и перевозы держати по прежнему, а перевозити и по мостамъ пропущати всякихъ людей безденежно. А кто всякихъ чиновъ люди, забывъ страхъ Вседержителевъ и Нашу Государскую опалу, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ на рѣкахъ, на которыхъ перевозы и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлати не учнутъ, или проѣзжихъ людей, какимъ либо пронырствомъ перевозити не велятъ, или нуждою къ перевозамъ и мостамъ учнутъ волочити: и тѣмъ отъ Насъ, Великаго Государя, быти въ опалѣ и въ самомъ жестокомъ наказаніи. Такожде заповѣдуемъ, о Христѣ Бозѣ, дѣтемъ Нашимъ, и внучатамъ, и всѣмъ хранящимъ державу Царствія Россійскаго, ему же Господь Богъ благоволитъ хранить въ предъидущіе вѣки, сіе наше изображеніе, еже есть *Уставную грамоту* непреступно соблюдати; и того ради да воздастъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная нетлѣнная благая, о нихъ же Божественный Апостолъ извѣствуетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. А кто сей Нашъ, Великаго Государя, указъ дерзнетъ преступити, велитъ проѣзжія пошлины и мытъ и перевозъ и мостовщину и головщину и иныя мѣлкія пошлины, сверхъ рублевыя пошлины, имати лишнія, и ядомые всякіе харчи и иные всякіе мѣлкіе промыслы, которые писаны выше сего, на откупъ давати, или кто какимъ либо пронырствомъ самъ таковые промыслы откупитъ, утаяся Нашея Великаго Государя вѣдомости: и за такую неправду да будетъ Господь Богъ ратовати его во вся дни настоящіе живота его, а въ будущемъ вѣцѣ казнити вѣчною мукою, якоже древнихъ немилостивыхъ и человѣконенавистныхъ мытоимцевъ. Аще же о такомъ Нашего Царскаго повелѣнія преступникѣ внидетъ въ Наша Царская ушеса вѣдомость, и ему отъ Насъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаніи, подъ смертною и непрощаемою казнію, о сихъ же всѣхъ вѣчному Царю Царствующихъ Христу Богу нашему слава. Намъ же рабамъ его, на земли царствующимъ по правдѣ, за всякое доброе дѣло хвала, а на небеси воздаяніе многое. А вѣчнаго ради утвержденія во свидѣтельство вѣрное, вѣчное положили есьмы сіе изображеніе едино въ Соборной церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи Честнаго и Славнаго Ея Успенія и Великихъ Святителей Россійскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа въ царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ, при отцѣ Нашемъ и богомольцѣ, Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, за Нашею Царскою рукою и златою печатію, яко да будетъ сама небесная Царица Богородица, и Россійстіи Чудотворцы сіе Наше Царское повелѣніе соблюдающе и хранящимъ е невредно, во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще и мало сіе Наше Государское законоположеніе разрушити, немилостивъ судъ наносяще, а другое таково же изображеніе указали Мы Великій Государь положити Нашего Царскаго Величества въ казнѣ, за Нашею же Государскою рукою и златою печатію, яко да будетъ сіе Наше Царское Богоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки.

123. — Апрѣля,, ,,дня. **Именный, сказанный предъ Розрядомъ Князю Александру Кропоткину и Дьяку Ивану Семенову.** — *О наказаніи ихъ за взятки.*

Князь Александръ Кропоткинъ! въ нынѣшнемъ 162 году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу, взяты къ Москвѣ въ гостиную сотню Гороховляне, посадскіе люди, и послѣ того пожаловалъ Государь по челобитью тѣхъ Гороховлянъ, посадскихъ людей, для ихъ пожарнаго разоренья, въ гостиную сотню имать ихъ не велѣлъ, а ты Князь Александръ, забывъ страхъ Божій и Государево крестное цѣлованье и смертный часъ, взялъ съ тѣхъ Гороховлянъ посулу 150 рублевъ, чтобъ ихъ къ Москвѣ въ гостиную сотню не имать, а вѣдаешь самъ законъ христіянскій, что православнымъ христіяномъ такъ творить не достоитъ, и за мздоиманіе обѣщана мука вѣчная, а ты то все забылъ, для своихъ скверныхъ прибытковъ, и Государской милостивой приказъ ко всѣмъ, чтобъ жити въ правдѣ и въ цѣломудріи безкорыстно и безпосульно и за то; твое многое воровство и за посулы довелся ты смертной казни; и Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи, по прошенію сына Своего, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, пожаловалъ на милость положилъ, смертью тебя казнить не велѣлъ; а велѣно тебѣ за твое многое воровство и за посулы учинить наказанье, бить кнутомъ по торгомъ, и отдать за пристава, чтобъ на то смотря, впредь инымъ такимъ воромъ и безстрашникомъ не повадно было воровать, и посулы имать; да за ту жъ твою вину указалъ Государь *отца твого, и братью твою,* и тебя написать по Новугороду, да въ Розрядѣ твое воровство указалъ Государь записать въ книгу: что *ты воръ и посульникъ.*

Дьякъ Иванъ Семеновъ! по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу взяты Гороховляне, посадскіе люди къ Москвѣ въ Гостиную сотню, и послѣ того пожаловалъ Государь тѣхъ Гороховлянъ посадскихъ людей, по ихъ челобитью, для ихъ пожарнаго разоренья, въ гостиную сотню ихъ имать не велѣлъ, а ты съ тѣхъ Гороховлянъ посадскихъ людей, взялъ себѣ посулу, бочку вина, а денегъ имъ за то вино не платилъ, и послѣ того съ нихъ же просилъ ты денегъ тридцать рублевъ, и то ты учинилъ, аки Христовъ предателъ, Іуда, забывъ страхъ Божій и Государское крестное цѣлованье, для своихъ скверныхъ прибытковъ, и за то ты свое злоковарственное воровство довелся смертныя казни: и Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, по прошенію сына своего, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, пожаловалъ на милость положилъ, смертью казнити тебя не велѣлъ, а велѣно тебѣ за то твое воровство учинить наказанье, бить кнутомъ по торгомъ, и отдать за пристава, чтобъ на то смотря, въ передъ инымъ такимъ ворамъ и безстрашникомъ не повадно было воровать и посуловъ имать.

124. — Маія 6. Жалованная грамота Иверскому монастырю *на вотчины и прочія угодья.*

Пребезначальныя и живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, видимыхъ и невидимыхъ всѣхъ, единаго Бога вѣрный поклонникъ, и рабъ истинный, по Святой Его милости, Азъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и со Благовѣрною Царицею Нашею и Великою Княгинею Маріею Ильичною, и съ Сыномъ Нашимъ, Благовѣрнымъ Царевичемъ, Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ великія ради Божія милости, иже хотяй за малая великія, и за тлѣнная нетлѣнная воздати и молитвъ ради Пречистыя Богородицы, Ея же ради вси надѣемся спастися и иже во святыхъ Отца нашего новаго Исповѣдника и Священномученика Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, и Святаго Іакова Праведнаго, отъ Бога даннаго Намъ Царства и отчины, пожаловали есмя Отца Нашего и Богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, по его прошенію и обѣщанію, велѣли ему вновь состроити монастырь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрія Иверскія и иже во Святыхъ Отца Нашего, новаго Исповѣдника и Священномученика Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, и Святаго Праведнаго Іакова въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, на острову на озерѣ Валдаѣ, а нынѣ по Нашему Царскому изволенію, вновь именуемо Свято озеро. А къ тому монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа, Іакова пожаловали есмя изъ Нашихъ дворцовыхъ селъ въ вотчину село Валдай, на томъ же Святѣ озерѣ, и съ тѣмъ Святымъ озеромъ, да къ тому же селу погостъ Еглицкой, погостъ Колодцкой, погостъ Переходской, съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да оброчные наши рядки, рядокъ Яжелбицкой, на большой Московской дорогѣ, на рѣкѣ на Поломяти, да на томъ же Яжелбицкомъ рядку, пустую ямскую землю съ пустошми и съ починки; да въ Михайловскомъ погостѣ рядокъ Ѣдровъ, на Ѣдровскомъ озерѣ, на томъ же рядку пустую ямскую землю съ пустошми и съ починки, погостъ Великопорожской и Печникъ на рѣкѣ на Мстѣ, рядокъ Березовской на рѣкѣ на Мстѣ же, да на рѣкѣ на Березаи, въ Демонскомъ погостѣ рядокъ Селишской на рѣкѣ Уянѣ, въ Полоновскомъ погостѣ рядокъ Полоновской, берегомъ возлѣ озера Селигера; да въ Бѣжецкой пятинѣ рядокъ на Вышнемъ Волочкѣ, да погостъ Петровской, и Борисоглѣбской на рѣкѣ на Мстѣ; въ Боровичахъ погостъ Спаской и Боровицкой на рѣкѣ на Мстѣ же; въ томъ же Спаскомъ и Боровицкомъ погостѣхъ рядокъ Потерпѣлецъ, на рѣкѣ на Мстѣ пустошь Выдропускъ, что прежъ сего бывалъ ямъ, на рѣкѣ на Тверцѣ съ пустошьми; и того села Валдая, и погостовъ, и рядковъ съ селы, и деревнями, и пустошьми, и починки, и селищи, и займищи, и въ нихъ торговыми и ремесленными всякихъ чиновъ людьми, и крестьяны и бобыли, со всѣми ихъ животы и съ промыслы, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ отхожими пожнями, и съ рыбными ловлями, и съ мельницами, съ рѣки и съ озеры, со мхи и съ болоты, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными стойлы, со вспуды и съ перевѣсы, и со всѣми угодьи по старинѣ, какъ было за Нами Великимъ Государемъ, въ Нашихъ Дворцовыхъ селѣхъ съ таможенными пошлинами и съ перевозами и съ хлѣбными запасы и со всякими поборы, и со всѣми доходы во вѣки неподвижно, дондеже и міръ вселенней стоитъ. Да къ тому же монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, пожаловали есмя въ вотчину жъ, въ Короцкомъ же погостѣ, монастырь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Покрова со крестьяны и со всѣми угодьи; да въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ Деревяницкомъ погостѣ, монастырь Лисей Рождества Пречистыя Богородицы, со всѣми вотчинами того монастыря, съ селы, и съ деревнями, и съ починки, и съ пустошми, со всѣми угодьи. Да въ Петровскомъ и въ Борисоглѣбскомъ погостѣхъ, въ Боровичахъ пониже посаду, на рѣкѣ на Мстѣ, монастырь Сошествія Святаго Духа и Покрова Пречистыя Богородицы, и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворца, со всѣми вотчинами того монастыря, съ селы, и съ деревнями, и съ пустошми, съ рѣки, и съ озеры, и со всякими угодьи по тому же, какъ писано выше сего, въ сей Нашей Царской жалованной грамотѣ. Да къ тому же монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, пожаловали есмя въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, за Ветошнымъ рядомъ въ Тупикѣ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею, дворъ, что прежъ сего на томъ дворѣ стаивали Гречаня. А въ межахъ тотъ дворъ съ одну сторону дворъ Новгородскаго Митрополита, а съ другую сторону монастырь Богоявленскій. Да въ Великомъ Новѣгородѣ пожаловали есмя въ тотъ же Свято-озерской монастырь, Михайловской дворъ Милославскаго съ садомъ, и со всякимъ строеніемъ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею по старымъ межамъ, и по Писцовымъ книгамъ. Также Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и Наша Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія Ильична, и Сынъ Нашъ Благовѣрный Царевичъ Князь Алексѣй Алексѣевичъ, по прошенію Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, пожаловали, велѣли ему дать къ тому монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова, купленныя его вотчины, что ему продали Стольникъ Нашъ,

7162
1654

Князь Иванъ Князь Дмитріевъ сынъ Пожарской, отца своего Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго купленую вотчину, что онъ купилъ у Князя Еѵѳима Мышецкаго въ Новогородскомъ уѣздѣ, въ той же Деревской пятинѣ, въ Листовскомъ погостѣ сельцо, что была деревня Рахинъ мостъ на Московской дорогѣ по обѣ стороны рѣки Холовы; да въ Колтоцкомъ погостѣ усадище, сельцо Плоское съ деревнями и съ починки и съ пустошми; да въ Ноторжскомъ уѣздѣ въ Зашегринскомъ стану купленую жъ вотчину, село, что была слободка Шумовская на рѣкѣ на Тверцѣ, что ему продалъ Иванъ Ивановъ сынъ Урусовъ, отца своего купленую вотчину Ивана Степанова сына Урусова. Да въ Клинскомъ уѣздѣ, купленыя жъ вотчины, что ему продали вдова Дарья Дьяка Гавриловская жена Леонтіева съ дѣтьми, съ Иваномъ и съ Борисомъ, сельцо Щапово съ деревнями и съ пустошми, да Назарій Герасимовъ сынъ Мартемьяновъ деревню Максимково, да деревню Ясеново, да деревню Дмитрову; да что ему продали Чудова монастыря Архимандритъ Ѳерапонтъ, да Келарь, старецъ Ѳеодосій съ братіею, по приказу и по духовной вдовы Ѳедосьи Павловы жены Волынскаго, вотчину въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатинѣ, и въ Быковѣ, и въ Коровинѣ стану деревню, что была пустошь Холзуево, а Ескино и Фуниково тожъ, на Коровьѣ врагѣ, да погостъ на рѣчкѣ на Студенкѣ съ пустошми по тому же со всѣми угодьи. Также пожаловали есмя, утвердили и укрѣпили въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова въ вотчину, въ Старой Русѣ, у Солянаго озерка, на берегу на Порусьѣ рѣкѣ, близко Старорускаго посаду, шесть варницъ вкладныхъ съ црены, и съ соляными анбары, и со всякими варнишными заводы, да дворъ, который поставленъ для того солянаго варнишнаго промыслу въ Старой Русѣ, у церкви святыя Великомученицы Параскевіи, нареченныя Пятницы, съ огородомъ, а тѣ шесть варницъ, и дворъ съ огородомъ, со всякими заводы, по Нашему Царскому указу, далъ вкладу въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ, Гостиной сотни Парѳеній Лукіяновъ сынъ Веневитовъ: и тѣми варницами и дворомъ съ огородомъ владѣть во вѣки неподвижно, а оброку съ тѣхъ варницъ и съ соли пошлинъ имать не велѣли. Также есмя пожаловали Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, и всея Великія и Малыя Россіи, мѣновными вотчинами, что въ нынѣшнемъ во 162 году, по его Указу вымѣняли Пречистыя Богородицы, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова, Святоозерскаго монастыря Архимандритъ и Келарь и Казначей съ братіею, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря у Архимандрита и у Келаря и у Казначея съ братіею, ихъ монастырскія вотчины, въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ Дмитровской волости село Мѣдну, да въ Перевицкой волости село Кунганово съ деревнями и съ пустошми, да въ городѣ въ Торжку дворъ осадной; да въ Тверескомъ уѣздѣ въ Шесткинскомъ стану село Стружну съ деревнями и съ пустошми, да въ Старицкомъ уѣздѣ въ Выборовской волости, село Станишино, да село Васильевское съ деревнями же и съ пустошми; да въ Великомъ Новѣгородѣ дворъ осадной, съ садомъ и со всѣмъ дворовымъ строеніемъ; да въ Новогородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ, въ Сытинскомъ погостѣ, село Кунью гору; да въ Листовскомъ погостѣ, село Сопки, да въ Лодыженскомъ стану деревня Дуброва съ деревнями жъ и съ пустошьми, съ рѣки и съ озеры и со всякими угодьи, на монастырскую свою вотчину, что имъ пожаловалъ онъ Отецъ Нашъ и богомолецъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, село Горицы, да село Стоянецъ, да приселокъ Русилово, съ деревнями и съ пустошми и со всякими угодьи. А тѣ Кашинскія села, Отецъ Нашъ и богомолецъ, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, вымѣнилъ изъ домовыхъ вотчинъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, на Курмышевскую свою вотчину, на село Антоново, на деревню Юрьевку, что пожаловали Мы, Великій Государь ему, Отцу своему и богомольцу, то село Антоново и деревню Юрьевку, постаринѣ особъ въ вотчину. И тѣ мѣновныя и купленыя вотчины и варницы, по тому же со всѣми угодьи, какъ писано выше сего, въ сей Нашей Царской, жаловальной грамотѣ, по Нашему Царскому жалованью, въ домъ Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова, также во вѣки неподвижно, дондеже міръ вселенней стоитъ, и сія святая обитель Пречистыя Богородицы. А четвертная пашня, въ тѣхъ во всѣхъ вотчинахъ, въ Нашемъ жалованьѣ и въ купленыхъ и въ мѣновныхъ, въ селѣхъ, и деревняхъ, и въ погостахъ, и въ пустошахъ, и въ починкахъ, и въ рядкахъ, торговые, и ремесленные, и всякихъ чиновъ люди, и крестьяне и бобыли, и селища и займища, и сѣно, и лѣсъ, и отхожія пожни и рѣки, и озера, и рыбныя ловли, и мельницы и всякія угодья, по Нашимъ Царскимъ жаловальнымъ грамотамъ, и по старымъ и по новымъ писцовымъ, и дозорнымъ и платежнымъ книгамъ, и по дачамъ, и по выписямъ, и по купчимъ, и по закладнымъ, и по мѣновнымъ записямъ и по данной. А будетъ кто, тѣмъ купленымъ и закладнымъ вотчинамъ, и варницамъ, выйщется по родству вотчичь, и похочетъ тѣ вотчины изъ монастыря Пречистыя Богородицы выкупить, или мѣновными вотчинами розмѣнятися, и тѣхъ вотчинъ и варницъ на выкупъ и на розмѣнъ никому не давать. Крѣпки тѣ вотчины и варницы, по Нашему Царскому жалованью, по сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ, въ дому Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова, во вѣки неподвижно. Также Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и Благовѣрная Наша Царица и Великая Княгиня Марія Ильична, и сынъ Нашъ Благовѣрный Царевичь Князь Алексѣй Алексѣевичь, пожаловали Отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, и всея Великія и Малыя Россіи, что прежъ сего въ томъ селѣ Валдаѣ, а по нынѣшнему прозванію въ Богородицкомъ, и въ иныхъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ рядкахъ, и на погостѣхъ, которые по Нашему Царскому жалованью, въ вотчинахъ Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря торги есть и впредь будутъ, пошлину имать велѣли рублевую, противъ Нашего Государева указа со всякихъ товаровъ, а мостомъ и перевозамъ быти по прежнему. И сбирать мостовщина, и перевозъ и пошлину, по Нашему Царскому указу, въ домовую Пречистыя Богородицы монастырскую казну, по сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ, и по сему Нашему Царскому жалованью. И велѣли есмя, тѣхъ крестьянъ, что нынѣ дали, по прошенію Отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, село Богородицкое, съ селы и съ деревнями, и рядки, и погосты, и починки, обѣлить ото всякихъ Нашихъ пошлинъ, и съ тѣхъ крестьянъ, ни которыя Нашія пошлины, рыбныя, и

7162
1654

лавочныя, и анбарныя, и примѣтныхъ, и данныхъ, и оброчныхъ, и тамги, и осминичныхъ денегъ, ни явки, ни пятиннаго, ни свадебнаго, ни убруснаго и никакихъ пошлинъ, на Насъ имать есмя не велѣли, и Наши десятинныя пашни не пашутъ, и сѣна не косятъ, и никакого издѣлья на Насъ не дѣлаютъ; и Нашихъ дворцовыхъ селъ, старостамъ, и цѣловальникамъ, и сотскимъ, ни въ какіе протори и въ мірскіе разметы съ волостными людьми ничего не тянутъ, и къ Нашимъ ни къ которымъ дѣламъ, къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ, въ головы и въ цѣловальники, ни къ десятинному, ни къ какому сбору, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не выбирать, и не посылать ни въ какія въ отъѣзжія службы. А что будетъ Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря вотчины того села Богородицкаго, и иныхъ селъ, и рядковъ, и погостовъ, и деревень, и починковъ крестьяне, въ которыхъ городѣхъ, или въ волостяхъ купятъ на монастырской обиходъ хлѣба, и рыбы, и всякихъ монастырскихъ запасовъ, что имъ надобно на монастырской обиходъ, или продадутъ хлѣба жъ, и рыбы, и соли, и всякихъ запасовъ; и Наши приказные и всякіе пошлинные люди, и таможенные головы, и цѣловальники, и откупщики, даютъ имъ пудъ и мѣру безпошлинно, не изволоча, а пошлинъ у нихъ съ тѣхъ покупныхъ и продажныхъ со всякихъ монастырскихъ товаровъ, ничего не емлютъ. Такожъ посланники Наши, въ томъ селѣ, что былъ Валдай, а нынѣ Богородицыно, и въ иныхъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ рядкахъ, и на погостѣхъ, и на починкахъ, которые по Нашему Царскому жалованью отданы въ вотчину Пречистыя Богородицы въ Иверской монастырь, у крестьянъ во дворѣхъ, и въ анбарѣхъ, и въ лавкахъ не ставятся, и подводъ, и проводниковъ, и судовъ, и гребцовъ, и кормщиковъ у нихъ не емлютъ, изъ волости въ волость не провожаютъ, и подъ Нашу казну, и подъ десятинную рыбу, и подъ Наши запасы судовъ у нихъ не отписываютъ, и подводъ у нихъ не емлютъ. И Наши Бояре, и Воеводы, и приказные люди тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ, и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, ни въ какихъ дѣлахъ и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ; а судятъ ихъ и вѣдаютъ во всемъ, Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святаго Священномученика новаго исповѣдника Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи, и Святаго праведнаго Іакова, чудотворцевъ, новаго Свято-озерскаго монастыря Архимандриты и братья. А кому будетъ на тѣхъ монастырскихъ крестьянѣхъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ Намъ Великому Государю, и тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ судятъ Бояря Наши на Москвѣ на одинъ срокъ, на Богоявленіевъ день, а безъ Нашего указа, мимо того сроку, Наши дѣти Боярскіе и недѣльщики и розсыльщики, и ихъ ѣздоки, и всякіе Наши пошлинные люди къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и по приставнымъ памятемъ сроковъ не наметываютъ, и ни по что къ нимъ не всылаютъ. А будетъ случится на которомъ городѣ тѣмъ монастырскимъ крестьянамъ какая гибель, или татьба, или грабежъ, или убойство, и учнутъ они на тѣхъ людей бити челомъ Нашимъ Боярамъ и Воеводамъ, и приказнымъ людемъ, о сыску и о управѣ; и Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и приказнымъ людемъ, приставовъ на поличное давать, и лихихъ людей имать и управу чинить, по Нашему Указу безволокитно. А учнутъ искать, или отвѣчати монастырскіе крестьяне предъ Нашими Бояры и Воеводы и приказными людьми, какаго дѣла нибудь, и они судныхъ пошлинъ, и пересуду, и праваго десятка, и поклонныхъ и хоженыхъ, и никакихъ пошлинъ не даютъ ничего. А Отцу Нашему и богомольцу Великому Государю, Святѣйшему Никону Патріарху, тѣми вотчинами, селомъ Богородицынымъ съ селы, и съ деревнями и рядки и погосты и починки и пустошми, и озеры и рыбными ловлями и всякими угодьи, велѣти владѣть и вѣдати новаго монастыря Пречистыя Богородицы Иверскія, и иже во Святыхъ Отца нашего Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи, и Святаго праведнаго Іакова Чудотворцевъ, Архимандритомъ и братьѣ въ вотчинѣ, по сей Нашей Царской, жаловальной, вотчинной, утвержденной грамотѣ, во вѣки неподвижно. А то Мы, Великій Государь, даруемъ всякую повольность въ домъ Пречистыя Богородицы, и Великаго Архіерея новаго исповѣдника Священномученика Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи, и Святаго праведнаго Іакова Чудотворцевъ, вмѣсто великихъ дароношеній. А кто будетъ по Насъ, сіе Наше Царское вѣчное повелѣніе чѣмъ презритъ, и сію Нашу жаловальную, вотчинную, утвержденную грамоту, какими мѣрами, или которыми причинами нарушитъ, или изъ дому Пречистыя Богородицы Иверскія, тѣ вотчинныя села, и деревни, и рядки, и погосты, и починки, и пустоши, и озера, и рыбныя ловли, или иныя какія угодьи отыметъ, или неучнетъ вѣчно творить и ходить о всемъ, такъ, какъ въ сей Нашей, Царской, жаловальной, вотчинной грамотѣ писано; и того судитъ Богъ, якожъ и прежнихъ неправедниковъ, которымъ за ихъ великое согрѣшеніе въ семъ вѣцѣ, не стерпѣвъ Божіе милосердіе погубило безъ милости. А въ день судный, да воздастъ Богъ, якожъ Іюдѣ, и прочіимъ злодѣемъ, и да обрящетъ себѣ Бога ратующа, и затворитъ отъ нихъ двери щедрой милости своея. А яже при Насъ здѣ за всякую обиду, всяко немилосердіе, казнь. А у подлинной Государевы грамоты, напослѣди приписано, рука Великаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Божіею милостію Мы Великій Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Россіи, все, елико въ сей Нашей грамотѣ, въ домъ Пречистыя Богородицы, и великаго чудотворца Филиппа Митрополита, въ Иверской монастырь далъ, и своею рукою подписалъ, да будетъ сохранено во вѣки.

125. — Маія 8. **Жалованная грамота Боярину Бутурлину** *на Дворечество съ путемъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Боярина Нашего Василья Васильевича Бутурлина, за его къ Намъ Великому Государю многія службы, что онъ Бояринъ Нашъ Василій Васильевичь, по Нашему Государскому повелѣнью, былъ въ Малороссіи у Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ; и будучи у Гетмана, Намъ Великому Государю служилъ, и о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ, и Нашею Государскою милостію, его Гетмана, и Полковниковъ, и все войско Запорожское обнадежилъ; и Гетманъ, Нашей Государской милости обрадовался, и говорилъ, что онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Намъ Великому Государю служить и прямить, и за Наше Государское многолѣтное здоровье, головы свои складывать ради, и вѣру Намъ Великому Государю учинить, и во всемъ по Нашей Государской волѣ быть готовы, толькобъ ему Боярину Нашему Василью Васильевичу съ товарищи за Насъ, Великаго Государя, учинить вѣра на томъ чтобъ ихъ, Гетмана и войско

Запорожское Польскому Королю не выдавать, и за нихъ стоять, и вольностей ихъ не нарушать, чего у Насъ Великаго Государя и у предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ не повелось, что за насъ Великихъ Государей вѣра давать; и онъ Бояринъ Нашъ Василій Васильевичь служа Намъ, Великому Государю, у Гетмана и у Полковниковъ, и у всего войска то отговорилъ, и Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и Писаря Ивана Выговскаго, и Обозничаго, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ въ Переславлѣ подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку принялъ, и къ вѣрѣ ихъ привелъ, на томъ, что быти имъ подъ Нашею Государевою высокою рукою съ городами и землями на вѣки неотступнымъ, и служити и прямити и добра хотѣти Намъ, Великому Государю, и Царицѣ Нашей, и Царевнамъ, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, которыхъ Намъ Великому Государю впредь Богъ дастъ, обѣщались, и во всемъ быти по Нашей Государской волѣ; а послѣ того и Великія Княжества Кіевское, и Черниговское, и всю Малую Русь, подъ Нашу Государскую высокую руку принялъ же, и въ тѣхъ же городѣхъ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Атамановъ и Казаковъ, и Кіевскаго Митрополита, и Печерскаго и иныхъ монастырей Шляхту, и слугъ и дворовыхъ всякихъ людей, и мѣщанъ къ вѣрѣ привелъ; а въ иные городы посылалъ къ вѣрѣ приводить Стольниковъ и Дворянъ; и то все Наше Государское и земское великое дѣло въ совершенье приведено во всемъ по Нашему Государскому повелѣнію, его Боярина Нашего Василья Васильевича службою и радѣньемъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за тѣ за всѣ великія и многія службы и за радѣнье, пожаловали его Боярина Нашего Василья Васильевича *Дворчествомъ съ путемъ*; а въ путь пожаловали въ Ярославлѣ на посадѣ съ ловецкихъ слободъ, съ Дрюлиной, съ Толчковской, съ Коровницкой, съ Благовѣщенской, съ Тверицкой, съ Петровской, съ Кондаковской, да въ городѣ въ Зарядьѣ съ ловецкой слободы, да въ городѣ жъ на посадѣ межъ посадскихъ людей и за острогомъ въ улицѣ Киселихѣ съ ловецкихъ людей дворовъ; да въ Ярославлѣ на посадѣ, за городомъ на горкахъ, кружечнаго двора прибыли и оброчныхъ денегъ, да въ Ярославскомъ уѣздѣ съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ съ Норскія, съ Борисоглѣбскія, сь Рыбныя и таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и оброчныхъ денегъ и судныхъ дѣлъ пошлинъ и всякихъ Дворецкаго пути доходовъ, половиною. А сбирати тѣ всѣ доходы, указали есмя по приказамъ тѣмъ людемъ, кѣмъ напередъ сего сбираны; а что тѣхъ Дворецкаго пути всякихъ доходовъ будетъ въ сборѣ, и тѣхъ доходовъ по книгамъ, указали есмя, половину имать на Насъ Великаго Государя въ Наши доходы, а другую половину отсылать къ Боярину Нашему и Дворецкому къ Василью Васильевичу, а рыбу съ тѣхъ слободъ ловятъ на Насъ Великаго Государя по прежнему. Да его жъ Боярина Нашего и Дворецкаго Василья Васильевича пожаловали въ приказѣ большаго Дворца, съ Нашихъ грамотъ печатными пошлинами, что емлютъ съ челобитья по полуполтинѣ, и изъ того числа имати на Насъ по пяти алтынъ, а на него Боярина Нашего и Дворецкаго имати по гривнѣ; съ таможенныхъ и съ кабацкихъ откуповъ, что емлютъ на Насъ съ рубля по полуосмѣ деньгѣ, и изъ того числа имати на Насъ по полупятѣ деньги, а на него Боярина Нашего и Дворецкаго имати по три деньги; съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, что емлютъ на Насъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа имати на Насъ по два алтына, а на него Боярина Нашего и Дворецкаго имати по осьми денегъ. И по Нашему Царскому жалованью Боярину Нашему и Дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину, Наше Государское жалованье съ Ярославскихъ, и Ярославскаго уѣзда съ слободъ, и со всякихъ угодій денежные всякіе доходы и таможенныя и кружечнаго двора деньги имати на Москвѣ изъ приказовъ, въ приказѣ большаго Дворца, и изъ Костромскія и изъ Новыя чети половину всѣхъ доходовъ; да изъ Приказу жъ большаго Дворца, съ грамотъ печатныя, и съ таможенныхъ откуповъ и съ судныхъ дѣлъ пошлины, по сей Нашей Государской, жалованной грамотѣ, ежегодъ.

126. — Маія 25. Именный. *О вѣшаніи воровъ и зажигателей, и о недержаніи пришлыхъ людей безъ приказной записки.*

Которые Русскіе люди и иноземцы на Москвѣ объявятся въ воровствѣ, въ зажигальщикѣхъ, и сыщется про ихъ воровство допряма, что они воры, зажигальщики: и тѣхъ по Государеву указу велѣно вѣшать, неписавъ о томъ къ Государю о указѣ. А пришлыхъ всякихъ людей, которые держатся на Москвѣ, для всякаго воровства, сыскивая, чинить имъ наказанье бить кнутомъ; а впредь всякихъ людей пришлыхъ ни какимъ людемъ на Москвѣ у себя на дворѣхъ, не объявя и не записавъ въ приказѣхъ держать не велѣно.

127. — Маія 27. Именный. — *О розыскѣ и вѣшаніи Боярскихъ холопей, которые, обокравъ помѣщиковъ, бѣгутъ со службы.*

О бѣглыхъ Боярскихъ холопѣхъ, которые учнутъ съ Государевы службы бѣгать отъ Бояръ своихъ, покрадчи ихъ: и тѣхъ сыскивая, про сносные животы роспрашивать; а розыскавъ про побѣгъ и про сносные животы допряма, за ихъ воровство, что они пограбя Бояръ своихъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ покинули, вѣшать.

128. — Маія 27. Грамота Боярину Князю Пронскому съ товарищи. — *О поимкѣ бѣглыхъ ратныхъ людей и объ отправленіи ихъ, по учиненіи наказанія, на службу по прежнему.*

Которымъ Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ и дѣтемъ Боярскимъ городовымъ, и рейтарамъ, и драгунамъ, и солдатамъ велѣно быть на Государевѣ службѣ въ его Государевѣ полку, и которымъ велѣно быть въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы; а они остались на Москвѣ за покупками и за своими дѣлами: и тѣхъ всѣхъ велѣно выслать на Государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано; а ослушниковъ, которые на Государеву службу вскорѣ не поѣдутъ, велѣно на Государеву службу выслать съ наказаньемъ, а которые служилые всякихъ чиновъ люди изъ Государева полку и изъ полковъ же Бояръ и Воеводъ сбѣгутъ, и на Москвѣ объявятся: и тѣхъ велѣно, сыскивая на Москвѣ, бить кнутомъ и высылать на Государеву службу въ полки, кто откуды сбѣжалъ; а въ городы во всѣ велѣно съ Москвы послать Государевы грамоты, велѣно потомужъ бѣглецовъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей, которые съ Государевы службы сбѣгутъ, сыскивать, и бивъ кнутомъ ссылать на Государеву службу, кто откуда сбѣжалъ. А въ полки къ Боярамъ и Воеводамъ ко Князю Якову Куденетовичу Черкаскому съ товарищи и ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, и ко Князю Михайлѣ Михайловичу Темкину Ростовскому съ товарищи посланы Государевы грамоты, велѣно Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ, городовымъ, и рейтарамъ, и солдатомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказать, и биричемъ по многіе дни велѣно кликать, чтобъ служилые всякіе люди по наряду на Государевѣ службѣ всѣ были, а съ Государевы службы не бѣгали; а которые воровствомъ съ Государевы службы сбѣгутъ, и тѣхъ велѣно на Москвѣ и въ городѣхъ сыскивая, бить кнутомъ и высылать на Государеву службу въ полки тотъчасъ за поруками, чтобъ тотъ Государевъ указъ вѣдали, и съ службы не бѣгали.

129. — Іюня 18. Грамота Боярину Князю Пронскому. — *О взятьѣ на жалованье ратнымъ людямъ съ гостей, гостинной и суконной сотенъ, и черныхъ слободъ, и въ городахъ съ посадскихъ людей, съ захребетниковъ и со всякихъ служивыхъ людей, имѣющихъ торговый промыслъ, и съ ихъ пожитковъ десятой деньги, по гривнѣ съ рубля.*

Писали есте къ Намъ, что по нынѣшнему указу велѣно, Нашимъ ратнымъ людямъ на жалованье, съ гостей и съ гостинной и суконной съ сотенъ, и черныхъ слободъ, и въ городѣхъ съ посадскихъ людей съ ихъ сосѣдей и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ съ ихъ животовъ и съ промысловъ десятыя деньги, съ рубля по гривнѣ, имати и которые на Москвѣ стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и затинщики, и воротники, и ямщики, и Нашихъ селъ и рыбныхъ слободъ, и властелинскіе, и монастырскіе, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ, люди, и крестьяне, и торговые Нѣмцы, и всякіе служилые люди промышляютъ большимъ торговымъ промысломъ; и съ тѣхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ десятая деньга имати, и о томъ бы велѣть вамъ Нашъ указъ учинить; и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которые стрѣльцы и пушкари на Нашей службѣ, и вы бъ на женахъ ихъ и на дѣтѣхъ десятыя деньги править не велѣли, а которые стрѣльцы и пушкари живутъ на Москвѣ и промышляютъ торговыми промыслы, и вы бъ съ тѣхъ людей десятую деньгу съ рубля по гривнѣ имать велѣли.

130. — Іюня 30. *О пенѣ за корчемство питьями.*

Которымъ людямъ случится къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ родительскимъ днямъ вина искурить, или медъ поставить, или пива сварить, или браги пьяныя сдѣлать: и тѣмъ людямъ являться на кружечномъ дворѣ головѣ и цѣловальникамъ; а головѣ и цѣловальникамъ на тѣхъ людей имати явки, съ вина съ четверти Московской мѣры по два алтына, съ пуда меду по алтыну, съ пива съ четверти по четыре деньги, съ браги пьяныя съ четверти по двѣ деньги. А кто учнетъ какое питье держать на продажу въ Курскѣ, на посадѣ, и въ Курскомъ уѣздѣ по селамъ, и по деревнямъ, всякихъ чиновъ люди: и головѣ и цѣловальникамъ имать въ Курскѣ у Воеводы стрѣльцовъ и пушкарей и разсыльниковъ, и у тѣхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ по селамъ и деревнямъ, и у всякихъ чиновъ людей корчемное и неявленное питье выймать, и у кого выймутъ въ третіе, и у тѣхъ людей корчемное питье и суды винныя и пивныя, мѣдныя и желѣзныя и деревянныя имати на Государя; а пени на нихъ имать съ правежемъ по десяти рублей, и отсылати тѣхъ людей въ Приказную избу къ Воеводѣ; а Воеводѣ по Государеву указу, тѣмъ корчемникамъ чинить наказаніе, бить кнутомъ нещадно въ торговые дни, и сажать въ тюрьму дней на пять и на шесть, смотря по человѣку; а изъ тюрьмы вынявъ, давати ихъ на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ впредь такимъ воровствомъ не воровать, корчемнаго питья на продажу не держать; а на питухѣхъ пени имать по рублю на человѣкѣ; а что на комъ голова и цѣловальники пени возьмутъ, и корчемнаго всякаго питья и судовъ возьмутъ, и то все писать въ книги именно, себѣ статьею, и корчемное вымочное питье продавать на кружечномъ дворѣ, а суды винныя, пивныя, мѣдныя и желѣзныя и деревянныя держати до Государева указу. А которые Донскіе козаки и Атаманы по которымъ городомъ съ хлѣбными запасы и съ пищальнымъ и съ пушечнымъ зельемъ, и свинцомъ и со всякимъ ружьемъ: попадутъ и съ тѣхъ Атамановъ и козаковъ, и съ ихъ судовъ и съ запасовъ, и со всякаго ружья, и зелья и свинцу, пошлины ни какія не имати, и ни за чѣмъ ихъ не держати, пропускати ихъ на низъ безпенно.

131.— Іюля 7. Именный. *О пресѣченіи грабежей причиняемыхъ отъ военныхъ людей крестьянамъ, ѣдущимъ съ хлѣбомъ.*

Великій Государь указалъ въ своемъ Государевѣ полку, и въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ, свой Государевъ указъ сказать служилымъ всякихъ чиновъ людемъ: которые Смоленскаго, и Дорогобужскаго, и иныхъ городовъ и уѣздовъ крестьяне и всякіе люди хлѣбъ и всякой харчъ и конной кормъ въ полки повезутъ, и они бъ служилые всякихъ чиновъ люди на дорогахъ тѣхъ людей не били, и не грабили, и никакихъ обидъ и налогъ имъ не дѣлали, и хлѣба и никакого харчу и конскихъ кормовъ у нихъ безденежно не имали, а покупали бъ у нихъ хлѣбъ и всякой харчъ и конскіе кормы по прежней указной цѣнѣ; а которые люди, мимо сего Государева указу, учнутъ Смоленскаго и Дорогобужскаго и иныхъ городовъ и уѣздовъ крестьянъ, и всякихъ людей на дорогахъ бить и грабить, и хлѣбъ и всякой харчъ, и конскіе кормы безденежно имать, и имъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады.

132.— Іюля 7. Именный. — *О подрядной цѣнѣ на доставку въ Смоленскъ муки и сухарей.*

Государь указалъ послать свои Государевы грамоты къ Москвѣ къ Боярамъ, и въ городы къ Воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ: велѣно на Москвѣ и въ городѣхъ Государевъ указъ всякимъ людемъ сказать, которые люди похотятъ уговориться везти подъ Смоленскъ муку ржаную и сухари, и они бъ съ тѣми людьми уговаривались; а давали имъ за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтынъ и по полутору рубли, а то имъ велѣно сказывать, что у нихъ съ того подряднаго хлѣба пошлинъ ни гдѣ не возьмутъ.

133.— Іюля 16. Жалованная грамота городу Кіеву, въ слѣдствіе просительнаго листа къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго. — *О подтвержденіи оному городу прежнихъ правъ его и вольностей.*

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, до лица земли челомъ бьемъ. Жители града Кіева по премногу обрадовалися о семъ, что мѣста святыя преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, и той самый ихъ богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себѣ сложивши, подъ крѣпкую и высокую руку благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, поддалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радующеся вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачилъ насъ и міръ Христіянскій; и нынѣ отпускаютъ посланцевъ своихъ, гражданъ своихъ Кіевскихъ ко пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества со моленіемъ, дабы ихъ Твое Царское Величество пожаловать рачилъ милостиво, и права и привиліи и вольности ихъ древнія, съ вѣковъ имъ отъ благочестивыхъ Княжатъ и пановъ Россійскихъ и отъ Королевъ Польскихъ данныя, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Магдебургскаго оставить, какъ и сперва за Короля Польскаго мѣли. О что и мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все Твоего Царскаго Величества войско Запорожское Тебя Великаго Государя Нашего, Твое Царское Величество . . . . . . и за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачь Твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобы . . . . . ные городы и граждане и міръ весь Христіянскій съ того утѣшался и къ . . . . Великому Государю Нашему, къ Твоему Царскому Величеству прибѣгалъ, и подражалъ и вѣрнѣ служилъ, и пріялъ и всякаго добра хотѣлъ; при семъ дабы многолѣтствовалъ и благополучно денствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ Твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ. Съ Чигирина 25 Апрѣля, року Божого 1654.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя предковъ Нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и Нашего Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ второмъ году присылали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Мала Русь бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія восточныя церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной Христіянской вѣры учали ихъ отлучати и неволити къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и Литвѣ благочестивыя церкви печатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіянскія чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ Уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію. И хотя православную Христіянскую вѣру искоренити и святыя Божіи церкви до конца разорити, войска свои на нихъ собрали, и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божіи церкви осквернили, и обругали, и разорили, православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чина и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганье чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ Жидами не дѣлаютъ; и опи Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіянскую вѣру и за святыя Божіи церкви противъ ихъ стоять; а Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское

Величество, православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ и клятвопреступникамъ не дали, и велѣли бъ его Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь приняти подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учиниться, а они Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служить и за Наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будутъ во вѣки, и подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты, по нынѣшній сто шестьдесятъ второй годъ, для того, что въ прошломъ во сто четыредесять второмъ году, Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя, и Ихъ Государскимъ дѣтямъ и внучатамъ, и впредь будучимъ Государямъ въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царское Величество и Его Государскихъ дѣтей, и наслѣдниковъ Владиславу Королю, и Его Королевскаго Величества дѣтямъ и наслѣдникамъ, и впредь будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ, и Панамъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Руссіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ отнынѣ и до вѣка и впредь неподвижно безо всякаго премѣненія; и то вѣчное докончаніе съ обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утвержденью быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончаніе нарушено, Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Насъ Великаго Государя въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и державцевъ въ Наши Царскаго Величества порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованья и титлы писаны не по вѣчному докончанію, со многимъ премѣненьемъ, а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованіе писали Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье, и о тѣхъ Королевскимъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ Великихъ Государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши, Царскаго Величества великіе послы и посланники многажды, и будучи у Короля на посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили; и во сто четыредесятъ осьмомъ году писалъ ко Отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнутъ его Государское именованье и титлу писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Сейму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во сто пятдесятъ третьемъ году Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ, Бояриму и Намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покамѣста права не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Король на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ: и по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ письмамъ и по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленія никакого не бывало, и откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчнаго доконченія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казиміръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ, печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про Отца Нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и про Дѣда Нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, паки же и про Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца, злыя безчестья и укоризны и хулы, не токмо Намъ Великимъ Государямъ Христіянскимъ помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ разбратьѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятдесятъ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества указу, посыланы отъ Насъ Великаго Государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казиміру Королю Наши Царскаго Величества великіе и полномочные послы Бояринъ и Оружейничій и Намѣстникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ и Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь, по посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому указу Паны Рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ дали договоръ за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ, про Нашу Царскаго Величества честь, обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ Панамъ Радѣ поданы на Сеймъ позвать и на Сеймѣ противъ конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмаго года ссудя и пю проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити, при Нашихъ Царскаго Величества послѣхъ, или посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для обличенія виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титлы убавливать, или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, то есть на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія, и послѣ того во сто шестьдесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества указу и по присылкѣ Яна Казиміра Короля, посланы къ нему Яну Казиміру Королю на Сеймъ съ прописными листами Наши, Царскаго Величества, посланники, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и на виноватыхъ по договору, и по конституціи казни просили: и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ Царскаго Величества посланникахъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. А послѣ того присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ; а въ томъ декретѣ, къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ только на двадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, гдѣ они живы ли, или померли, про то имъ и самимъ невѣдомо. Да Мы же, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе, и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ во сто шестьдесятъ первомъ году посылали къ нему Яну Казиміру Королю Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ Янъ Казиміръ Король, памятуя вѣчное докончаніе и посольскіе договоры и Сеймовыя свои уложенья, конституцію велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленіе учинить: и Янъ Казиміръ Король въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣялись, и тѣмъ они Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царское Величество, и Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ учинено вѣчному докончанью нарушенье съ его Королевскія стороны; а съ Нашея Царскаго Величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ Намъ, Великому Государю бити челомъ многажды, чтобъ Намъ, Великому Государю, православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не дати, и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку; а будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ

Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества указу, и по челобитью Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго, Наши Царскаго Величества великіе послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій съ товарищи о томъ мирѣ и посредствѣ Королю и Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобье успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную Христіянскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ. И будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королевскому Величеству такую поступку учинимъ, тѣмъ людямъ, которые въ Нашемъ Государскомъ именованіи въ прописке объявились и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ (вины) велимъ имъ отдати; да Наши жъ Царскаго Величества великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и на коронованье духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинить свободными, и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованье его то напечатано подлинно: и онъ Янъ Казиміръ Король не токмо что православную Христіянскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую еретическую вѣру не чинятъ, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ ихъ православныхъ Христіянъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными, и онъ Янъ Казиміръ Король и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ мирѣ и въ посредствѣ Нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ отказали, и хотя православную Христіянскую вѣру искоренити и церкви Божіи раззорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества великихъ послѣхъ. А какъ у Короля и у Пановъ Радъ въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ-Литовскомъ, и у нихъ на Сеймѣ приговорено, что имъ православныхъ Христіянъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческаго закона искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскія стороны многія неправды и вѣчному докончанію нарушенье, и на православную Христіянскую вѣру, и на святыя Божіи церкви гоненіе, подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять велѣли, и съ городами и съ землями въ вѣчное подданство и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ Великому Государю и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ учинили, что имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Маія въ двадцать пятый день пріѣзжали къ намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Нашія Царскаго Величества отчины города Кіева подданные Наши Воитъ Богданъ Самковскій, да Бурмистръ, да Райца съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю ихъ подданныхъ нашихъ пожаловатъ, права ихъ и привиліи, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и Нашими Государскими грамотами укрѣпить: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ города Кіева мѣщанъ пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, увольнены; и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, поволили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ. А что въ ихъ же челобитьѣ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ и пріѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли быть къ Кіеву жъ, противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ съ пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ Великаго Государя. А что по Королевскимъ же привиліямъ, съ питья, съ пива, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ полковъ съѣстныхъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торга со всего, и съ воскобойны, и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостинаго съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали повсѣ годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну, ежегодъ безпереводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на Ратушу. Да по Королевскимъ привиліямъ, Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены, да они жъ отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ, и въ обозъ имъ Кіевскимъ мѣщанамъ не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ, а что въ Королевскимъ же привиліяхъ написано, кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается и наказанію, или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать, по томужъ, Войту и бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и Нашія Царскаго Величества отчины города Кіева подданнымъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ свободно безо всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей

Нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Руссіи Самодержцу, и сыну Нашему, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служити, и всякаго добра хотѣти и быти во всей Нашего Царскаго Величества волѣ и въ послушаньи, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ безо всякаго сомнѣнія; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи. А что положили они Войтъ Богданъ Самковскій съ товарищи два привилія, одинъ Яна Казиміра Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежній привилій брата его Владислава Четвертаго, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянуты на права и ихъ вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привиліи Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщанамъ въ обозъ не ходить, а въ городѣ и въ уѣздѣ себя оберегать, оба тѣ привилія за Королевскими руками и за печатьми. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество съ тѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли дати имъ списки за Дьячьею приписью, а тѣ подлинныя привиліи велѣли оставити въ Нашей Царскаго Величества казнѣ. Дана сія Наша Государская грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра, семь тысячъ сто шестьдесятъ втораго, мѣсяца Іюля шестаго надесять дня.

134. — Іюля 28. Грамота Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ Боярамъ. — *О внесеніи въ Царскій титулъ наименованій Полотскаго и Мстиславльскаго.*

Милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ Чудотворцевъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа, и Нашимъ Государскимъ и сына Нашего, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, Бояре Наши и Воеводы взяли имянные Литовскіе городы Полотскъ и Мстиславль, и иные многіе Литовскіе городы и мѣста поимали: и Мы, Великій Государь, указали въ Нашу Государскую титлу вписати городы Полотскъ по прежнему, какъ писанъ напередъ сего межъ Рязанскаго и Ростовскаго, а Мстиславль послѣ Кондійскаго. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а по Нашему указу будетъ о какихъ дѣлѣхъ доведется Наши грамоты послати вамъ за рубежъ въ пограничные городы и на Москвѣ въ Нашихъ жалованныхъ грамотахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, гдѣ доведется, Наше Государское именованье и титло писати полное, и вы бъ въ Нашемъ титлѣ Полотскъ и Мстиславль велѣли писать по сему Нашему указу.

135. — Іюля 30. Именный, объявленный изъ Розряда Приказу Княжества Смоленскаго. — *О невывозѣ Бѣльскаго, Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ крестьянъ въ Москву во крестьянство.*

Великій Государь указалъ въ своемъ Государствѣ полку служилымъ всякихъ чиновъ людемъ Свой Государевъ указъ сказать, чтобъ Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣздовъ Бѣлорусцовъ односильно не имали, и къ Москвѣ и въ деревни не посылали; и которые люди полоненыхъ женокъ и дѣвокъ, или впредь учнутъ Бѣлорусцовъ Бѣльскаго, и Дорогобужскаго, и Смоленскаго уѣздовъ и крестьянскихъ женъ, и дѣтей имать и къ Москвѣ и въ деревни ссылать, и тѣмъ быть въ наказанье. И отомъ послана Его Великаго Государя Грамота въ Вязьму къ Стольнику и Воеводѣ Князь Ивану Хованскому, да къ Дьяку къ Герасиму Лаврову, велѣно въ Вяземскомъ уѣздѣ по дорогѣ отъ Смоленска, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, учинить заставы; и которые Боярскіе и всякихъ чиновъ люди повезутъ къ Москвѣ полоняниковъ мужескаго полу и женска, и тѣхъ всѣхъ полоняниковъ велѣно на заставахъ роспрашивать, кто котораго города и уѣзду, и какой человѣкъ, и какія вѣры, и которые скажутся Мстиславскаго и иныхъ зарубежныхъ городовъ Литовскіе люди, Католицкія Смяцкія вѣры, и Жиды, и Мурзы и всякіе некрещеные люди, и тѣхъ пропущать къ Москвѣ; а которые скажутся Бѣльскаго и Дорогобужскаго и Смоленскаго и иныхъ ближнихъ городовъ и уѣздовъ Бѣлорусцы пахатные крестьяне, и тѣхъ полоняниковъ, и которые ихъ везли, съ приставы прислать къ Великому Государю.

136. — Августа 20. Грамота Боярамъ, Воеводамъ и приказнымъ людямъ.— *Объ охраненіи, по случаю военнаго времени, крестьянъ деревень Оршенскихъ монастырей отъ всякихъ обидъ и притѣсненій со стороны ратныхъ людей.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ и всякимъ Приказнымъ людемъ. Били Намъ челомъ, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества Богомольцы, Кутеинскаго, Богоявленскаго монастыря Намѣстникъ, старецъ Діонисій съ братьею, да Кутеинскаго жъ Дѣвича монастыря соборныя старицы, Митродора, да Таифа съ сестрами, чтобъ Намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу оберегальную грамоту, чтобъ ихъ монастырскихъ деревень крестьянъ и женъ и дѣтей Наши ратные люди не разоряли, и не разгоняли, и въ полонъ не имали, и чтобъ имъ вольно было жити на прежнихъ своихъ мѣстахъ, да имъ же бы, Намѣстнику съ братьею, въ нынѣшнее воинское время поволити ѣздити изъ Кутеинскаго монастыря въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковской монастырь и въ иные наши городы и мѣста. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Кутеинскихъ монастырей Богоявленскаго монастыря Намѣстника Діонисія съ братіею, да Дѣвича монастыря соборныхъ старицъ Митродору, да Таифу съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати сю Царскаго Величества оберегальную грамоту, и въ Бизюковской монастырь Богоявленскаго монастыря Намѣстнику съ братіею пріѣзжать поволили: и нашимъ Царскаго Величества Бояромъ и Воеводамъ и всякимъ Нашимъ приказнымъ людемъ въ Оршѣ Богоявленскаго Кутеинскаго монастыря Намѣстника Діонисія съ братьею, да Кутеинскаго жъ Дѣвича монастыря старицъ и ихъ служебниковъ и крестьянъ, съ женами и съ дѣтьми, и которые всякіе люди учнутъ отъ войны прибѣгать къ нимъ въ монастыри, отъ Нашихъ ратныхъ и отъ всякихъ людей оберегать, и разоренья надъ ними никакого чинити не давати, и въ полонъ имати отнюдь ни кому не велѣти, и въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковской монастырь, и въ иные наши городы имъ и служебникомъ ихъ пріѣзжати имъ поволити. А кто надъ тѣми монастыри и надъ старцы и надъ старицы, или надъ ихъ монастырскими служебники и изъ вотчинъ ихъ надъ крестьяны учинитъ какое разоренье, или грабежъ, или крестьянъ ихъ учнетъ разгоняти и въ полонъ имати, или какое нибуди насиліе чинити: и тѣмъ людемъ отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, быти въ великомъ и жестокомъ наказаньѣ и въ казни, безо всякія пощады. И Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти того остерегати, чтобъ однолично разоренья никакого надъ ними никто не чинили ни которыми мѣры. А прочитая сю Нашу Царскаго Величества грамоту, отдавати Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря Намѣстнику Діонисію съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ Игуменъ, или иной Намѣстникъ по немъ будетъ.

137. — Сентября 7. **Жалованная Грамота Полотскимъ посадскимъ людямъ** *на безпошлинную торговлю всякими товарами въ городѣ Полотскѣ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ: пожаловалъ есми Нашея отчины, Богоспасаемаго града Полотеска посадскихъ людей, Ѳедора Сатковскаго, Василья Ульскаго, Исака Иванова, Козму Ѳедорова и всѣхъ посадскихъ людей за ихъ радѣнье, что въ прошломъ во 162 (1654) годѣ, какъ пришелъ подъ Полотескъ Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода Василій Петровичь Шереметевъ, съ товарищи, съ Нашими ратными людьми, а они Полочане, посадскіе люди, Нашея Государскія милости поискали, городъ Полотескъ сдали, и подчинились подъ Нашу Царскаго Величества руку, велѣли имъ по ихъ челобитью торговати всякими товары въ Полотескѣ безпошлинно до Нашего Указа; а вина, и красное питье, и медъ, и пиво велѣли имъ держати про себя и на продажу въ Полотескѣ жъ, а въ городы во Псковъ, и въ великій Новгородъ, и на Луки, и въ Торопецъ, и въ пригороды, и въ иные ни въ которые городы на продажу никакого питья имъ не отвозити. А судиться имъ указали есмя въ Полотескѣ въ Ратушѣ, и для того выбрати имъ въ Судьи межь себя, кого съ такое дѣло будетъ. А которыя у нихъ въ Ратушѣ будутъ дѣла спорныя, и самимъ имъ тѣхъ дѣлъ вершить будетъ за чѣмъ не мощно: и имъ о тѣхъ спорныхъ дѣлахъ докладывати Воеводъ Нашихъ, которые будутъ въ Полотескѣ. А будетъ которыхъ дѣлъ и Воеводамъ вершить за чѣмъ не мощно: и тѣ дѣла указали есмя Воеводамъ Нашимъ присылать къ Намъ Великому Государю. А что собирано въ Полотескѣ въ Ратушу на Короля, до Полотескія сдачи, съ торговыхъ, съ проѣзжихъ и всякихъ людей, которые ѣздятъ мимо Полотеска со всякими товары водою и сухимъ путемъ, и съ Полочанъ, которые держатъ вино и пиво и медъ, пошлину съ пустошей и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, и съ мельницъ оброчныя деньги: и нынѣ тѣ сборы указали есмя сбирать на Ратушу по прежнему, на Насъ Великаго Государя; а къ тому сбору выбрати имъ межь себя цѣловальниковъ, кому мощно вѣрить, и тѣхъ цѣловальниковъ привести къ вѣрѣ. А у которыхъ у нихъ у посадскихъ людей отцы, и дядья, и братья, и сродичи изъ Полотеска сбѣжали въ Литву, а послѣ ихъ осталися въ городѣ въ Полотескѣ дворы, и лавки, и огороды, приказали есмя оберегати, и огороды копать имъ, покамѣстъ сродичи ихъ въ Полотескѣ будутъ, а имъ тѣхъ дворовъ не продавать и не обжигать, и лавкамъ и огородамъ никакія порухи не дѣлать. А по хоромной лѣсъ, и по дрова, велѣли имъ отъ города выѣзжать на всѣ стороны, по десяти верстъ. А которыя въ Полотескомъ уѣздѣ полторы мельницы, до Полотескія сдачи были за тѣми за посадскими людьми, и тѣми мельницами велѣли владѣть имъ же посадскимъ людемъ по прежнимъ крѣпостямъ. А во прежнихъ во всякихъ долгахъ велѣли имъ дать сроку на три года, и суда на нихъ въ долгахъ всякихъ чиновъ людемъ давати не велѣли до 166 (1658) года, Сентября до перваго числа. А которыхъ Полочанъ, всякихъ чиновъ людей, Наши ратные люди къ себѣ послѣ Полотескія сдачи взяли: и тѣхъ всѣхъ Полочанъ приказали есмя, сыскивая, отдавать къ нимъ въ посадъ по прежнему. И имъ Полочаномъ, посадскимъ людемъ, видя къ себѣ Нашу Государскую милость, жити въ домѣхъ своихъ въ Полотескѣ по прежнему; и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по вѣрѣ, по святому Евангелію служить, и всякаго добра хотѣть, и искать прибыли. А которые изъ нихъ забывъ Бога, и въ чемъ Намъ Великому Государю вѣру дали, учнутъ съ Польскими и съ Литовскими людьми о всякомъ зломъ дѣлѣ ссылаться лазутчики, или письмами, или учнутъ изъ нихъ къ кому изъ Польскія стороны отъ Короля, или отъ Литовскихъ людей приходить, и учнутъ подговаривать всякому злу и измѣнѣ: и имъ такихъ людей имати, не таити, и приводити къ Воеводамъ. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя ихъ къ себѣ радѣнье, и впредь учнемъ ихъ жаловать Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ радѣнью.

138. Сентября 23. — Обнародованіе о сдачѣ города Смоленска. — *О входѣ въ оный Царскаго Величества, и о возвращеніи оттуда чрезъ Вязьму въ Москву.*

Сентября въ 10 день Смоленскіе осадные жильцы, Воевода Филипъ Казиміръ съ товарищи, Государю добили челомъ, городъ Смоленскъ сдали, и въ городъ въ Смоленскъ Государь поволилъ войти; а за нимъ Государемъ ратные люди въ городъ Смоленскъ вошли тогожъ числа. И былъ Государь въ Смоленску и подъ городомъ, на своемъ Государевѣ дворѣ въ шатрѣ и на Дѣвичьѣ горѣ Сентября по 10 число. Сентября въ 23 день поволилъ Государь изъ-подъ Смоленска идти къ Дорогобужу и къ Вязьмѣ; а станы у Государя отъ Смоленска до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа до Вязьмы были въ прежнихъ мѣстѣхъ, въ тѣхъ же, какъ Государевъ походъ былъ подъ Смоленескъ. Въ Стренькахъ, да въ Дорогобужѣ былъ Государь по два дни, а на достальныхъ на всѣхъ по одной ночи; а въ Вязьму пришолъ Государь Октября въ 21 день; а изъ Вязьмы поволилъ Государь быть въ Своемъ Государевѣ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, и поволилъ Государь изъ Вязьмы къ Москвѣ идти Февраля въ 1 день; а къ Москвѣ съ подхожева стану изъ Воробьева пришолъ Государь Февраля въ 10 день.

139. — Ноября 22. Именный Окольничему Князю Ромодановскому. — *О сборѣ хлѣбныхъ припасовъ и денегъ, для продовольствія ратныхъ людей.*

Указали есмя тебѣ, для нашія службы, во всѣхъ Замосковныхъ, и въ Украйныхъ, и въ Понизовыхъ городѣхъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ, и съ волостей, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичихъ, и съ Архіепископлихъ, и съ Епископлихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и Бояръ нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же и дѣтей Боярскихъ городовыхъ, и со всякихъ служилыхъ, и съ Воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ отставныхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей и всѣхъ городовъ съ посадскихъ людей, на нынѣшній на 163 годъ, на кормъ нашимъ ратнымъ людемъ, хлѣбные всякіе запасы собрать противъ прошлаго 162 году, какъ сбиралъ въ Большомъ Приходѣ Бояринъ Нашъ, Князь Михайло Петровичь Пронскій; да вновь велѣли собрать съ нашихъ дворцовыхъ селъ, и съ волостей, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичихъ, и съ Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ Воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ отставныхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ ихъ дворовъ, и съ посадскихъ людей съ двора по гривенкѣ; а Бояръ нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же, и дѣтей Боярскихъ городовыхъ, и со всякихъ служилыхъ людей, съ помѣстій и съ вотчинъ, съ двора по полугривенкѣ масла коровья. А въ товарищахъ у того дѣла по Нашему указу велѣно быть Якову Иванову сыну Загряжскому, и Нашъ указъ о томъ къ Якову посланъ; а Дьяку, и изъ тѣхъ, которые нынѣ на Москвѣ кого съ такое дѣло станетъ. И какъ къ вамъ сія Наша грамота придетъ, и выбъ Нашъ указъ о хлѣбныхъ запасѣхъ, и о маслѣ, на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ сказать велѣли, а въ городы во всѣ къ Воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ послали Наши грамоты; а велѣли съ Москвы, и изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ хлѣбные запасы, противъ прошлаго 162 года, которые возили въ Вязьму и во Брянскъ, и масло везти все въ Смоленскъ Генваря съ 6 числа нынѣшняго 163 года одночлично, безо всякаго переводу; а въ мѣсто толокна, что въ прошломъ во 162 году имано толокномъ, велѣли всякимъ людемъ везти сухари въ тужъ мѣру. А которые люди изъ дальнихъ городовъ съ малыхъ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленскъ везти не похотятъ, а учнутъ бити челомъ, чтобъ имъ съ тѣхъ малыхъ дачь платить деньгами: и выбъ у тѣхъ велѣли, за хлѣбные запасы, имать деньгами съ нашихъ дворцовыхъ селъ и волостей, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичихъ, и съ Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ Воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ отставныхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, и съ посадскихъ людей по полуполтинѣ съ двора; а Бояръ нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же, и дѣтей Боярскихъ городовыхъ и всякихъ служилыхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, съ крестьянскихъ же и съ бобыльскихъ дворовъ по четыре алтына съ деньгою съ двора. А которые въ хлѣбныхъ запасахъ будутъ подрядчики, и по тѣхъ подрядчикѣхъ велѣть имать поруки крѣпкія, добрыхъ и знатныхъ людей, комубъ вѣрить мочно было. А тыбъ еси на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ, и въ городѣхъ велѣлъ сказывать, чтобъ они одноличнo хлѣбные запасы и масло, противъ нашего указу, въ Смоленскъ везли все сполна. А которые хлѣбныхъ запасовъ и масла, противъ нашего указу, въ Смоленскъ не поставятъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ жестокомъ наказанье, и велимъ на нихъ доправить запасы и масло подъ Смоленскомъ, втрое. Одноличнобъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, хлѣбные запасы и масло съ того сроку велѣть въ Смоленскъ везть безъ мотчанія, и Нашъ указъ о томъ въ городы посылать почасту. А которые подрядчики, и всякихъ чиновъ люди въ прошломъ во 162 году хлѣбныхъ запасовъ въ Вязмѣ и въ Брянску не платили, и выбъ тѣхъ, за вину велѣли съ хлѣбными запасы выслать въ Смоленскъ за поруками. А котораго числа Нашъ указъ о хлѣбныхъ запасѣхъ и о маслѣ на Москвѣ всякимъ людемъ скажете, и Наши грамоты въ городы о томъ пошлете: и выбъ о томъ къ намъ отписали. А будетъ Дьяковъ на Москвѣ нѣтъ и у того нашего дѣла съ вами быть нѣкому, и выбъ, вмѣсто Дьяка, велѣли у того дѣла съ собою быть доброму подьячему.

140. — Ноября ,, ,,Шертная запись Крымскаго Царя Магмедъ Гирея. — *О сохраненіи ему съ Россіею мира на томъ же основаніи, какъ оный былъ постановленъ при Царѣ Исламъ Гиреѣ, о ежегодной присылкѣ ему подарковъ и запросовъ безъ убавки противъ прежнихъ лѣтъ, о запрещеніи Россійскимъ подданнымъ воевать Крымскія и Турецкія владѣнія и о предварительномъ увѣдомленіи о непріятельскихъ дѣйствіяхъ, если Россійскій Государь въ чемъ либо мирной договоръ нарушитъ.*

Магмедъ Гиреево Царево слово.

Великія орды и Великія Юрты Кипчатскія степи, Крымскаго Государства всѣхъ Татаръ и многихъ Нагай отъ Великаго Государя, Магмедъ Гиреева Величества, брату Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, отъ многа многа съ любовію поклонъ. Потомъ буди Вамъ вѣдомо: Божіею милостію учинилися мы на отчинѣ, и вручилъ Намъ Богъ Крымское Государство и посланники Ваши, которые въ Крыму, Сидоръ Лодыженскій, да Подьячій Алексѣй Огарковъ Намъ били челомъ, чтобъ мы съ Вами, братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, были въ братской дружбѣ и любви на томъ же, какъ былъ съ Вами братъ Нашъ, славныя памяти, Исламъ Гиреево Царево Величество, и просилъ у меня на томъ шертную грамоту за золотою печатью. И мы, Великій Государь Магмедъ Гиреево Царево Величество, учинилися съ Вами, братомъ Нашимъ, въ братской дружбѣ и любви на томъ же, на чемъ былъ съ Вами братъ Нашъ, Исламъ Гиреево Царево Величество. И Вамъ бы нынѣ выслать, и впредь къ намъ присылать большую казну, и запросы и поминки, противъ прошлаго году ежелѣтъ безъ убавки, и братьѣ Нашей, Колгѣ и Нурадыну и инымъ Царевичемъ и Царицамъ и Царевнамъ и Карачѣемъ Князьямъ и Агамъ и дворовымъ людемъ, которымъ искони дача идетъ, присылати ежегодъ безъ убавки, противъ прошлаго году. А подданнымъ своимъ ратнымъ людемъ, которые подъ Вашимъ повелѣніемъ, учинити крѣпкой заказъ, которые выходятъ Вашего Государства изъ городовъ, чтобъ Нашего Государства моремъ и сухимъ путемъ, и благочестнаго Великаго Государя Турскаго Солтана, Государства и поморскія мѣста не воевали, и убытковъ не чинили. И будетъ будете вы другу Нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ, и я Великій Магмедъ Гиреево Царево Величество, другу Вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ буду. И отъ насъ и отъ братей нашихъ, отъ Колги и отъ Нурадына, и отъ оныхъ Царевичевъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Нагайскихъ Князей, и отъ Мурзъ, и отъ Аговъ, и отъ Татаръ, и отъ Нагайскихъ, ратныхъ людей Вашего Московскаго Государства Украйнымъ городамъ, и торгамъ и деревнямъ войны и убытку не будетъ, и отъ Нашія стороны шерть нарушена не будетъ. И отъ Вашія стороны шерти нарушенье въ которое время учинится, и не учиня Вамъ вѣдома, Украйнымъ Вашимъ городамъ войны и убытка небудетъ. На томъ мы при посланникахъ Вашихъ при Сидорѣ Лодыженскомъ, да при Подьячемъ при Алексѣ Огарковѣ вѣрилися, на Коранѣ шерть учинили и шертную Нашу грамоту за золотою печатью послу Вашему дали.

141. — Декабря 18. Грамота Брянскому Воеводѣ Волконскому. — *О подрядѣ*

на провозъ изъ Брянска въ Смоленскъ для ратниковъ муки ржаной по 75, а по нуждѣ по 80 копѣекъ за четверть.

Какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ подрядилъ во Брянску Брянчанъ посадскихъ и уѣздныхъ торговыхъ добрыхъ и пожиточныхъ людей, кому вѣрить мочно, отвезти въ Смоленскъ на кормъ Нашимъ ратнымъ людямъ муки ржаныя, на сколько четь уговорятся. А давать подрядчикамъ за четь муки по двадцати по пяти алтынъ, а по нуждѣ и безъ гривны по 30 алтынъ, а мукабъ была сухая и добрая, а мѣрою четь въ полдевяти пудъ; а буде цѣною возьмутъ меньше той, и то учинится твоимъ радѣньемъ. А деньги тѣмъ подрядчикамъ за муку по уговору давать во Брянску изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ; а тыбъ еси подрядчикамъ сказывалъ именно, чтобъ они хлѣбные запасы, по уговору, всѣ сполна везли, и отдали въ Смоленску нынѣ по зимнему пути вскорѣ, не испустя времени. А въ Смоленску ту муку, по Нашему указу, велѣно у нихъ принять въ Наши житницы тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и Нашъ указъ въ Смоленскъ къ Боярину Нашему, и Оружейничему и Воеводамъ Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарищи о томъ посланъ. А на сколько четь муки ржаныя, и кто имяны подрядчики, и по чему за четь съ тобою уговорятся: и тыбъ о томъ къ Намъ отписалъ наскоро.

142. — Декабря 28. Грамота Боярину и Воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву. — *О походѣ въ Черкаскіе города.*

Боярину и Воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, по прежнему Государеву указу со всѣми ратными съ конными и съ пѣшими людьми въ Черкаскіе городы идти, и сходясь Его Царскаго Величества съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, надъ Литовскими людьми и надъ Татары промышлять съ обча, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а до Государева указу изъ Черкаскихъ городовъ ходить имъ не велѣно; а съ ратныхъ людей, которые изъ Государевой службы не съѣзжали, велѣно ихъ похвалить, а съ головъ которые своровали, покиня знамена, съ Государевы службы сбѣжали, и сотенныхъ людей съ собою свели, велѣно бить кнутомъ, а бѣглецовъ пущихъ заводчиковъ бить батоги нещадно.

143. — Декабря 29. Грамота Тульскому Воеводѣ Мяснову. — *О высылкѣ раненыхъ и бѣглыхъ солдатъ въ Смоленскъ на службу.*

Писано отъ Насъ къ тебѣ на предъ сего и неодиножды, которые солдаты Нашего Царскаго Величества полку, и полковъ же Бояръ Нашихъ и Воеводъ, съ Нашія службы отпущены ранены, и которые съ Нашія службы сбѣжали: и тѣхъ всѣхъ велѣно выслать на Нашу службу въ Смоленскъ на срокъ Февраля къ 1-му числу нынѣшняго 163 года; и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу, и по сей Нашей грамотѣ, солдатовъ всѣхъ, которые отпущены ранены, и которые съ Нашія службы сбѣжали, а нынѣ живутъ на Тулѣ, и въ Тульскомъ уѣздѣ въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ и у всякихъ чиновъ людей, выслалъ на Нашу службу въ Смоленскъ всѣхъ до одного человѣка тотъ часъ безсрочно, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного Нашего указа; а которые солдаты учнутъ отъ Нашей службы избѣгать, и укрываться, и на Нашу службу тотчасъ не пойдутъ, и тыбъ тѣхъ сыскивая велѣлъ бить кнутомъ, и по томужъ выслалъ ихъ на Нашу службу тотчасъ; а которые солдаты кнутомъ будутъ биты, а на Нашу службу не пойдутъ, и тыбъ тѣхъ сыскивая, велѣлъ, вѣшать, и сію Нашу грамоту на Тулѣ у Приказной избы велѣлъ честь, и биричемъ велѣлъ кликать не по одинъ день, чтобъ Нашъ указъ имъ всѣмъ былъ вѣдомъ.

7163
1655

144. — Генваря 25. Грамота Боярину Морозову. — *О сыскѣ дѣтей Боярскихъ, бѣжавшихъ со службы и объ учиненіи имъ за то наказанія.*

Которыхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, по Государеву указу велѣно быти на Государевѣ службѣ съ Бояриномъ и съ Воеводами съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи, во всѣ городы изъ Розряду послать Государевы грамоты; а велѣно дѣтей Боярскихъ бѣглецовъ сыскавъ всѣхъ, и учиня имъ наказанье, на Государеву службу къ Боярину и Воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, выслать безо всякаго мотчанья, а Воеводъ и приказныхъ людей тѣхъ городовъ за ихъ оплошку, что они тѣхъ бѣглецовъ на Государеву службу не выслали, велѣно на указные дни посадить въ тюрьму.

145. — Февраля 4. — Шертная запись *по которой Калмыцкіе послы клялись въ вѣрности Государю за всѣхъ улусныхъ людей.*

Язъ Дураль Тарханъ, Язъ Серенъ Таиша, язъ Чокула, шертуемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Государеву сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу, и инымъ его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ впредь ему Государю Богъ дастъ, за Дайчина Таишу, и за Лаузана Таишу, и за Санжина Таишу, и за Мончака, и за Мамереня Таишей, и за братью ихъ и за дѣтей и за племянниковъ, и за всѣхъ улусныхъ людей, по ихъ Дайчинову и Мончакову велѣнью, шертуемъ на томъ, что Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку Таишамъ, съ дѣтьми своими, и съ братьею, и съ племянники, и намъ всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ быть у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца въ вѣчномъ послушаньи, и добра ему Великому Государю и его Государевымъ людямъ хотѣти, во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и съ его Государевыми непослушники и съ измѣнники, ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатись и за нихъ не стояти, и Государевыхъ Русскихъ людей и вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ въ улусахъ и на проѣздѣхъ, и на промыслѣхъ нигдѣ не побивать, и въ полонъ не имать, и не грабить, и отъ прежнихъ отъ всѣхъ своихъ неправдъ отстать, и Государевѣ отчинѣ къ Астарахани и на иные Государевы Украйные городы и на уѣзды на Государевыхъ людей, которые бываютъ въ посылкахъ и на промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и на Нагайскіе и на Юртовскіе улусы, и на конскіе и животинные стада, войною Дайчину, и Лаузану, и Санжину, и Мончаку, и Мамереню самимъ Таишамъ не приходить, и братьи своей, и дѣтей, и племянниковъ и улусныхъ людей, и Государевыхъ измѣнниковъ Мурзъ и Татаръ не посылать, и Государевыхъ городовъ, и селъ, и деревень и учуговъ не жечь, и людей не побивать, и въ полонъ не имать, и не грабить, и ни какаго зла не дѣлать и не мыслить, по сей шерти и утвержденью. А гдѣ Государь укажетъ быть нашимъ Калмыцкимъ Таишамъ и намъ улуснымъ людямъ на своей Государевѣ службѣ, съ своими Государевыми ратными людьми вмѣстѣ: и Таишамъ нашимъ и намъ съ Государевыми измѣнники и съ не послушники битись до смерти, нещадя головъ своихъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодерцу, его Царскому Величеству не измѣнить, его Государевыхъ людей не подать, и хитрости надъ ними ни какія не чинить. А Государевыхъ людей Русской и Татарской и Черкаской полонъ и ихъ животы, которыхъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 163 году взяли мы Калмыцкіе люди и измѣнники Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе Татарове, подъ Астараханью и подъ Темникамъ и подъ иными Государевыми городами, собравъ всѣхъ отдать въ Государеву отчину въ Астарахань; и Государевыхъ измѣнниковъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Енбулуцкихъ мурзъ и татаръ, которые въ прошлыхъ годѣхъ измѣня Государю, изъ подъ его Государевы отчины изъ подъ Астарахани отошли къ Таишамъ нашимъ въ Калмыцкіе улусы, которые изъ нихъ похотятъ собою идти въ Астарахань, и Таишамъ нашимъ и намъ улуснымъ людямъ въ неволю ихъ у себя не держать и не грабить, и отпущать ихъ въ Астарахань со всѣмъ, безо всякаго задержанья, и впредь къ себѣ въ улусы Государевыхъ вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и татаръ отъ Государевы отчины отъ Астарахани, и отъ иныхъ его Государевыхъ городовъ не призывать; а будетъ кто собою придетъ, и ихъ не принимать, и отсылать ихъ въ Астарахань, и Государевыхъ людей Русскихъ и Татаръ и Черкасъ полоняниковъ, прислати имъ Таишамъ изъ улусовъ своихъ всѣхъ въ Астарахань. А которыхъ посыльщиковъ, по Государеву указу, изъ Государевы отчины изъ Астарахани посылаютъ, и впредь изъ Астарахани и изъ иныхъ Государевыхъ городовъ Бояре и Воеводы учнутъ присылать, для Государевыхъ всякихъ дѣлъ въ Калмыцкіе улусы, къ нимъ Дайчину Таишѣ, и къ Лаузану и къ Санжину и къ Мончаку Таишамъ, и къ ихъ дѣтямъ, и къ братьѣ, и къ племянникамъ, и къ улуснымъ людямъ: и Даичину Таишѣ, и дѣтямъ его, и братьѣ, и племянникамъ, и улуснымъ людямъ, тѣмъ присыльщикамъ безчестья ни какаго не дѣлать, и не бить ихъ и не грабить, и тѣсноты имъ у себя не чинить, и отпущать ихъ безо всякаго задержанія.

Язъ Дураль Тарханъ, язъ Серень Таиша, язъ Чокула, шертуемъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскому Величеству, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣевичу, и инымъ Его Государевымъ дѣтямъ, которыхъ Ему Государю впредь Богъ дастъ, за Дайчина и за Лаузана и за Санжина и за Мончака и за Мамереня Таишей, и за братью ихъ и дѣтей и племянниковъ, и за себя, и за всѣхъ улусныхъ людей на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовальной записи написано. А будетъ Таиши наши и мы улусные люди не учнемъ такъ дѣлать, какъ въ сей шертовальной записи написано, и шерть свою и утвержденье чѣмъ нарушимъ: и на Таишахъ нашихъ, и на насъ Дураль Тарханѣ, и на Серень Таишѣ, и на Чокулаѣ, и на всѣхъ улусныхъ людѣхъ, буди Божій гнѣвъ и огненный мечь, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

146. — Февраля 8. Грамота въ Псковъ Боярину и Воеводѣ Салтыкову. *О высылкѣ на Луки Великіе Псковичь Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служивыхъ людей со всѣми запасами.*

Писано отъ Насъ къ вамъ и неодиножды, велѣно Псковичь, Невлянъ, Пусторжевцовъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и солдатовъ, выслать на Нашу службу, на Луки, тотчасъ безсрочно и потому Нашему указу Дворяне и дѣти Боярскіе и всѣ служилые люди на Нашу службу высланы ль, о томъ къ Намъ Фераля по 7 число не писали. А Февраля въ 7 день писалъ къ Намъ изъ Полоцка Околничей Нашъ и Воевода Князь Дмитрій Алексѣевичь Долгорукой, Генваря въ 21 день Литовскіе люди Панъ Лисовской, а съ нимъ конные и пѣшіе немалые люди приступали къ городу Диснѣ, и ждутъ къ себѣ прибылыхъ людей вскорѣ, и хотятъ приходить войною къ Полоцку, и къ Витебску, и къ Лукамъ, и къ Торопцу, и къ инымъ порубежнымъ городамъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ по прежнему Нашему указу и по сей Нашей грамотѣ, Псковичь, Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и солдатовъ велѣли выслать на Нашу службу на Луки, со всею службою и съ запасы и съ конскими кормами, тотчасъ безсрочно, недожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего указа, а ослушниковъ велѣли выслать съ наказаніемъ; а во Псковской уѣздъ, въ станы и въ волости, и въ ближнія и въ дальнія мѣста, велѣли послать высыльщиковъ съ наказными памятьми, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они и зо всего Псковскаго уѣзда Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и солдатовъ выслали на Нашу службу на Луки тотчасъ безсрочно. А котораго числа Псковичь служилыхъ людей на Нашу службу на Луки велите выслать, и выбъ о томъ къ Намъ отписали съ иными Нашими дѣлы.

147. — Марта 3. Жалованная Грамота Богоявленскому Полотскому Монастырю *на вотчины*.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Нашея Царскаго Величества отчины Богоспасаемаго града Полотеска, монастыря Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, богомольцовъ Нашихъ, Игумена Елисея съ братіею, что они били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему, Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ пожаловати, велѣти деревни, которыя отъ благочестивыхъ церквей отняли насиліемъ Латыни къ Римскому Костелу, въ Полотескомъ уѣздѣ: деревню Крешуты, деревню Тройдѣвичи, деревню Нещердо, деревню Ливо, деревню Нападовичи, деревню Дѣвицу, деревню Залешино, а въ тѣхъ де деревняхъ всего дворовъ съ сорокъ; да мельницу Спаскую на рѣкѣ на Полотѣ, отдати въ ихъ Богоявленскій монастырь, владѣти имъ. Да Намъ же бы, Великому Государю, пожаловати ихъ въ городѣ Полотескѣ дворовымъ мѣстечкомъ мѣщанина Каспара Глятвича, а тотъ де Каспаръ былъ Римскія вѣры, и изъ Полотеска сбѣжалъ въ Польшу; да другимъ мѣстечкомъ дворовымъ вдовы Ѳеодоры Мартинковы жены; а тѣ де дворовыя мѣстечка близко ихъ Богоявленскаго монастыря и пригородиткбъ имъ тѣ мѣста въ монастырь подъ келіи, и на погребеніе братіи; и Мы Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Елисея съ братіею, пожаловали тѣ вышеименованныя деревни, мельницу, въ тотъ монастырь на церковное строеніе и на пропитаніе, и два дворовыя мѣста, Каспарово и вдовы Ѳеодоры (будетъ тѣ дворовыя мѣста въ монастырь ихъ смѣжны), въ тотъ ихъ Богоявленскій монастырь дать велѣли, и по Нашей Государской милости, того Богоявленскаго монастыря Игумену Елисею со братіею, или кто по немъ иный Игуменъ и братія будутъ, тѣми отчинными деревнями и крестьяны, въ Полотескомъ уѣздѣ, Крешутами, Троедѣвичами, Нещердомъ, Ливомъ, Нападовичами, Дѣвицею, Залешинымъ, да на Полотѣ рѣкѣ Спаскою мельницею, и дворовыми мѣстечками Каспаровымъ и Ѳеодоринымъ владѣти въ вѣкъ неподвижно.

148. — Марта 7. Именный. — *О высылкѣ изъ Калуги въ Нижній Новгородъ Литовцевъ и Жидовъ.*

Въ Калугѣ Богдану Камынину велѣно Литовскихъ людей и Жидовъ, которыхъ прислали въ Калугу Бояринъ и Воеводы Князъ Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи, сто осьмь семей, да три вдовы, одинакихъ 21 человѣкъ, и которыхъ пришлетъ изо Брянска Князь Ѳеодоръ Волконскій 92 человѣка, да тюремныхъ сидѣльцовъ 3 человѣка, изъ Калуги послать въ Нижній Новгородъ по веснѣ, по первой полой водѣ въ судѣхъ Калужанъ посадскихъ и всякихъ чиновъ людей, которые суды изъ Калуги пойдутъ на низъ, съ Дворяниномъ и съ сыномъ Боярскимъ съ добрымъ, и провожатыхъ до Нижняго дать Калужскихъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ, а Государева жалованья тѣмъ Литовскимъ людямъ и Жидамъ въ дорогу на кормъ велѣно дать на мѣсяцъ, семьянистымъ по шти денегъ, одинакимъ по 4 деньги человѣку на день, изъ таможенныхъ доходовъ.

149. — Марта 10. Окружная Грамота въ Туринскій Острогъ Воеводѣ Мусину Пушкину. — *О порученіи во время отсутствія Государя Царя Алексѣя Михайловича въ походъ противъ Поляковъ управленія Государствомъ Боярину Князю Григорію Семеновичу Куракину, съ строгимъ предписаніемъ о немедленномъ исполненіи его повелѣній.*

Изволили Мы Великій Государь идти нынѣшняго 163 года, мѣсяца Марта въ 11 день противъ недруга своего Польскаго и Литовскаго Короля; а на Москвѣ приказали остаться у Сына Нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича и у Царицы Нашей Великой Княгини Марьи Ильичны, и у сестръ Нашихъ благовѣрныхъ Царевенъ, и у дѣтей Нашихъ благовѣрныхъ Царевенъ, Боярину Нашему Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, и указали Боярину Нашему писати, отъ сына Нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича о всякихъ дѣлехъ. А какъ учнутъ приходить тѣ Грамоты, и тебѣбъ по нихъ дѣлать безо всякія волокиты, со всякимъ усердіемъ; а есть хотя мало облѣнився, нестанешь слушать, и Намъ Великому Государю про твое ослушанье будетъ вѣдомо, и тебѣ быти безъ сыску въ Нашей Государевой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, или кто станетъ про тѣ Грамоты говорить какія непристойныя слова, и тебѣ бы чинить имъ по сыску жестокое наказанье по тамошнему дѣлу.

150. — Марта 11. Именный. — *О недержаніи бѣглыхъ людей, о взысканіи съ укрывателей и о наказаніи бѣглыхъ.*

Вѣдомо Государю учинилось, что у многихъ у разныхъ людей холопи, поимавъ животы ихъ и всякую служилую рухледь ихъ, изъ домовъ ихъ и съ дороги побѣжали, и Великій Государь указалъ, на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ свой Государевъ указъ сказать и бюричемъ кликать не по одинъ день, которые Боярскіе бѣглые холопи на Москвѣ объявлятся: и тѣхъ бы бѣглыхъ холопей ни какіе люди къ себѣ не пріимали, и у себя ихъ не держали, а имаябъ ихъ объявляли про нихъ Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, и въ приказъ къ запискѣ приводили. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣглыхъ холопей у себя держать, а Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи про нихъ не объявятъ и въ приказѣхъ не запишутъ, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ людемъ отъ Великаго Государя быть въ жестокомъ наказанье безъ всякія пощады, и сносные животы тѣхъ, отъ кого бѣглые холопи сошли, указалъ Государь правити на нихъ, у кого они учнутъ жить, по ихъ сказкамъ; а которые бѣглые холопи на Москвѣ сыщутся, и тѣхъ бѣглыхъ Боярскихъ холопей указалъ Государь за ихъ воровство и за побѣгъ, роспрашивая про сносные животы, вѣшать.

151. — Марта 24. Именный. — *О наказаніи бѣглыхъ людей.*

Которые Боярскіе холопи почали бѣгать отъ Бояръ своихъ, и котораго двора приведутъ Боярскихъ холопей человѣкъ дватцать, или тритцать, и изъ того двора велѣно повѣсить человѣкъ шесть, или пять, или четыре, а послѣднихъ бивъ кнутомъ, отдавать Бояромъ, чье они были; а изъ котораго двора побѣгутъ человѣкъ десять, или пять, и тѣмъ велѣно чинить наказаніе, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, а чтобъ безъ трехъ или безъ дву человѣкъ, или одного не повѣся не было.

152. — Марта 31. Жалованная Грамота Бизюкову Монастырю *на вотчину.*

Се азъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есьмя Дорогобужскаго уѣзда *Бизюкова* монастыря чернаго попа Кирилла съ братіею, и кто въ томъ монастырѣ по нихъ иные Игумены и Келари и Строители и Казначеи и братія будутъ, ихъ же монастырскою вотчиною, что въ лѣто 1650 мѣсяца, ту вотчину далъ Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Салтыковъ, а въ иноцѣхъ *Сергій*, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ стану Віатинскомъ деревнею Михиною съ мельницею, деревнею Горбуновою, деревнею Тереховою, деревнею Свиридовою, деревнею Рышковою, пустошью Поповою, пустошью Дьяконовою, пустошью Егжелевою, пустошью Клишниковою, пустошью Харитоновою, пустошью Краснымъ Холмомъ, пустошью Манторовою, пустошью Исаевою, пустошью Марковою, пустошью Дароватками, пустошью Денисьевою, пустошью Малою Денисьевою, пустошью Наквасиною, пустошью Носовою, пустошью Шестаками; да по другой сторонѣ рѣки Днѣпра деревнею Уласовою, деревнею Хатычиною, деревнею Андреевскою, деревнею Нѣтниковою, деревнею Махнашевою, деревнею Усвятьемъ, деревнею Волковою, деревнею Бардыленкою, деревнею Словиковою съ мельницею, деревнею Кузминою, пустошью Болтиною пустошью Киселевою, пустошью Селивановою, въ вотчину жъ со крестьяны и съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и съ болоты, и съ мельницами, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угодьи, какъ и то въ вотчинѣ изстари было; потому били Намъ челомъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Дорогобужскаго уѣзда *Бизюкова* монастыря черной попъ Кириллъ съ братіею: въ прошломъ-де 162 году, (отъ Р. Х. 1654) Іюня въ 26 день по Нашему Государеву указу прислана Наша грамота въ Дорогобужъ къ Воеводѣ, ко Князю Данилу Несвицкому, а велѣно ему выслать изъ Дорогобужскаго уѣзда Боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ подъ Наши запасы, а съ ихъ-де крестьянъ подводы взять велѣно, и они-де крестьяне ихъ въ конецъ разорены, и всякой хлѣбъ ржаной и овесъ потолоченъ, и вновѣ ничего несѣяно, а иныхъ-де бобылей и по се время не сыщутъ, всѣ разбрелись розно, и Намъ бы ихъ пожаловати не велѣти со крестьянъ ихъ подъ Наши запасы имать подводъ, для ихъ разоренья, а на челобитной ихъ помѣта Думнаго Нашего Діака Ларіона Лопухина: 162 года, Іюня въ 30 день Мы пожаловали, не велѣли, съ вотчинъ ихъ никакихъ податей своихъ имать, и дали имъ на тое вотчину Нашу жалованную вотчинную грамоту, за Нашею красною печатью, по чему имъ тою вотчиною впредь владѣть. А по переводу съ духовной, какову духовную *Бизюкова* монастыря черной попъ Данило клалъ въ Помѣстномъ приказѣ написано: лѣта 1608 Ѳедоръ Михайловъ сынъ Салтыковъ тое вотчину, деревню Михиновъ, съ деревнями и пустошьми, далъ въ *Бизюковъ* монастырь; а что четвертныя пашни и того въ той духовной не написано. И язъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, *Бизюкова* монастыря чернаго попа Кирилла съ братіею, и кто въ томъ монастырѣ по нихъ иныне Игумены и Строители и Келари и Казначеи и братія будутъ, пожаловали велѣли, на ту ихъ монастырскую вотчину дати Нашу Царскую, жалованную грамоту вотчинную, за Нашею Царскою красною печатью, и по Нашему указу съ той ихъ вотчины никакихъ Нашихъ податей имати не велѣли. А какъ по Нашему указу за Нашимъ крестнымъ цѣлованіемъ посланы будутъ писцы Наши и мѣрщики, и въ той ихъ вотчинѣ, въ деревнѣ Михинѣ, съ деревнями и съ пустошьми четвертную пашню за ними напишутъ, противъ ихъ дачь, по сей Нашей жалованной вотчинной грамотѣ. А владѣти имъ попу Кириллу съ братіею, и кто въ томъ монастырѣ по нихъ иные Игумены и Строители и Келари и Казначеи и братія будутъ, тою монастырскою вотчиною по сей Нашей Царской, жалованной вотчинной грамотѣ и по старымъ писцовымъ книгамъ, въ вотчинѣ жъ со всѣми угодьи къ той вотчинѣ, къ деревнямъ и пустошамъ пашнею и сѣнными покосы и лѣсы и рѣки и озеры и мельницами и всякими угодьи, до большихъ Нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ.

153. — Марта. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЯНИНСКОЙ ОБЛАСТИ АѲАНАСІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО МОНАСТЫРЮ. — *О пріѣздѣ въ Россію старцамъ сего монастыря за милостынею въ шестой годъ* (*).

Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есми Янинской Области монастыря Аѳанасія Александрійскаго Архимандрита Іоасафа, да Келаря Митрофана съ братіею, что они били челомъ Намъ, Великому Государю, чтобъ Намъ ихъ пожаловати, велѣти въ ихъ въ Аѳанасьевъ монастырь дати Нашу Государскую жалованную грамоту, каковы Наши жалованныя грамоты даваны въ иные монастыри, по чему имъ впредь въ Наше Московское Государство для милостыни пріѣзжать. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество Янинскія Области монастыря Аѳанасія Александрійскаго Архимандрита Іоасафа, да Келаря Митрофана съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные Архимандриты и Келари и братія будутъ, пожаловали, въ Наше Московское Государство для милостыни пріѣзжати имъ поволили. И какъ изъ того монастыря Архимандритъ, или старцы съ сею Нашею грамотою въ Наше Московское Государство для милостыни по-

---

(*) Сія Грамота подтверждена Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ 7198 (1690) года Іюля дня при Архимандритѣ Филоѳеѣ.

ѣдутъ, и Нашего Государства Украйныхъ городовъ Боярамъ, и Воеводамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ Аѳанасьевскаго монастыря Архимандрита и старцовъ къ Намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей Боярскихъ; а давати имъ по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ мочно подняться. А кормъ имъ давати отъ Путивля, или отъ инаго порубежнаго города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряяся къ инымъ такихъ же монастырей къ Архимандритамъ и старцамъ. А пріѣзжати имъ въ Наше Московское Государство въ шестой годъ тремъ, или четыремъ старцамъ, да служкѣ. А какъ того монастыря Архимандритъ и старцы поѣдутъ къ Намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, и Нашего Государства по городамъ таможеннымъ Головамъ, и цѣловальникамъ, и по мытамъ мытчикамъ, и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ и всякимъ пошлинникамъ, съ ихъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу, и мостовщины, и тамги и иныхъ никакихъ пошлинъ не имати, и пропущать ихъ безо всякаго задержанія и зацѣпки; а кто на нихъ и на ихъ служекъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быть въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. А Архимандритамъ и старцамъ того монастыря въ Наше Государство, изъ Нашего Государства иныхъ монастырей старцовъ, и служекъ, и лошадей, и товаровъ и чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити (*).

154. — Апрѣля 26. Именный. — *О смотрѣ ратныхъ людей, о походѣ противъ Короля Польскаго и о наказаніи кнутомъ укрывающихся отъ службы.*

Великій Государь указалъ въ своей Государевой вотчинѣ въ Смоленску, на своемъ Государскомъ дворѣ сказать своего Государева полку и полковъ же Бояръ и Воеводъ сотеннымъ Головамъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцамъ, и Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ городовымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, что поволилъ Онъ Государь своего Государскаго полку, а Бояромъ и Воеводамъ указалъ ихъ полковъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и оружныхъ смотрить, по велицѣ днѣ на пятой недѣлѣ въ пятницу; а походъ Его Государевъ на недруга Его, Польскаго Короля будетъ на шестой недѣлѣ, въ началѣ, а къ Москвѣ и во всѣ городы, указалъ Государь, послать свои Государевы грамоты; а велѣлъ на Москвѣ и въ городѣхъ сказывать и бирючемъ кликать по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ служилые люди, Государской смотръ и походъ на недруга своего на

(*) Таковыя же грамоты даны монастырямъ Македонскія земли Янинской области, Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* 1652 года Сентября 24, Македонскому Погоянинскому монастырю 1655 Марта, безъ числа, Янина города Пророка Иліи монастырю 1658 Декабря 11, Македонскія области Ингирскому Спаскому Вѣрнопольскому монастырю 1662 Іюня 8, Македонскія земли, города Гирокастра Драно-Успенскому монастырю 1664 Августа, безъ числа, Македонскія земли Архангеловъ Михаила и Гавріила Погоянинскому монастырю 1671 Октября 20, Погонатовъ Успенскому монастырю. Царями *Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ*; 1683 года Октября 18, города Каліополя Георгіевскому монастырю 1690 Іюля 4, Успенскому монастырю, нарицаемому Авеля. 22 Іюля Успенскому, имянуемому Патеронъ, монастырю 1692 Февраля 29, Троицкому монастырю 1690, безъ мѣсяца и числа, монастырю Св. Николая Чудотворца, имянуемому отъ Господня Мосту 1696 Генваря 8, города Янина Рождества Пресвятыя Богородицы монастырю.

Польскаго Короля вѣдали. А будутъ которые люди воровствомъ, посямѣстъ, на Государеву службу не пошли: и онибъ на Государеву службу къ Государскому смотру и къ походу шли тотчасъ, съ большимъ поспѣшеніемъ. А которые люди учнутъ избѣгать и укрываться, и на Государеву службу тотчасъ не поѣдутъ: и тѣмъ на Москвѣ и въ городѣхъ чинить наказанье, бить кнутомъ безъ пощады, и выслать на Государеву службу съ приставы и за поруками, потому жъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья, чтобъ однолично всякихъ чиновъ люди къ Государскому смотру и къ походу изъ городовъ всѣ высланы были. А будутъ которые Воеводы и приказные люди сей Государевъ указъ поставятъ въ оплошку, и учнутъ служилымъ людемъ въ службѣ норовить и наказанье имъ за ослушаніе дѣлать не учнутъ: и тѣмъ быть въ великой опалѣ и въ ссылкѣ. А сей Государевъ указъ въ Смоленску на Государевѣ дворѣ всякихъ чиновъ людемъ сегожъ числа сказанъ.

155. — Апрѣля 30. Именный. — *Объ осмотрѣ служивыхъ людей, отбывающихъ отъ службы за болѣзнію и о взятіи въ замѣнъ изъ вотчинъ ихъ даточныхъ конныхъ съ полною службою.*

Боярину Князю Михайлу Михайловичу Темкину-Ростовскому со всѣми ратными людьми, которые нынѣ съ нимъ въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ по деревнямъ, идти въ Смоленскъ тотчасъ не мѣшкая. А которые Московскихъ чиновъ и городовъ всякіе служилые люди учнутъ бити челомъ Государю, что они въ Вязмѣ больны и за болѣзнью на Государеву службу ѣхать имъ немочно: и ему тѣхъ велѣно осмотрѣть самому, и которые по его осмотру гораздо больны и за болѣзнію на Государеву службу ѣхать имъ не мочно, и у тѣхъ велѣно взять сказки за ихъ руками, что за кѣмъ въ помѣстьяхъ, и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и съ тѣхъ ихъ помѣстьей и вотчинъ велѣно взять даточныхъ людей конныхъ съ полною службою, покамѣстъ они обмогутся по разсмотрѣнью, и велѣно тѣхъ даточныхъ выслать въ Смоленскъ тотчасъ, а ихъ для болѣзни велѣно изъ Вязмы отпустить.

156. — Іюня 3. Именный. — *О учиненіи Свіяжскихъ Мурзъ и Татаръ Головѣ Михайлу Наумову наказанія кнутомъ, за непослушаніе и невѣжливыя слова и о ссылкѣ его въ Сибирь.*

Билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Свіяжскихъ Мурзъ и Татаръ Голова Михайло Наумовъ, что ему со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно; и Государь указалъ Думному Дьяку Семену Заборовскому, Михайла Наумова допросить, зачѣмъ ему со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно, за недружбою ли, или за отечествомъ; и Михайло Наумовъ сказалъ, что ему со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно за недружбою; и по Государеву указу Михайло Наумовъ за ослушанье битъ батоги, и велѣно ему съ Стольникомъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть съ сотнею по прежнему Государеву указу, а къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Юрью Борятинскому по Государеву указу велѣно отписать, что ему Михайлу Наумову недружбы не мстить, и ничѣмъ на него не нападывать; а будетъ Князь Юрій Борятинскій учнетъ Михайлу Наумову недружбу мстить, или чѣмъ на него нападетъ, и въ томъ межъ ими Государеву дѣлу учинится какая проруха, и имъ отъ Государя быти въ опалѣ. И Михайло Наумовъ, выслушавъ тотъ Государевъ указъ, говорилъ съ невѣжствомъ: хотя де Государь велитъ ему голову отсѣчь, а со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ ему въ посылкѣ не бывать. А въ Розрядѣ въ Государевѣ указѣ написано, въ прошломъ во 162 году: Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, изволилъ на Москвѣ въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы о своемъ Государевѣ походѣ и о службѣ своей, Государевъ указъ самъ сказать Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людямъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, что имъ на Его Государевѣ службѣ быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому нынѣшнимъ Розрядомъ нынѣ и впредь не считаться, и въ случаяхъ не подавать, и никому никого, кто съ кѣмъ ни будетъ, тѣмъ не попрекать. А Михайло Наумовъ, забывъ тотъ Государевъ указъ, что Самъ Великій Государь изволилъ свой Государевъ указъ сказать, говорилъ съ большимъ невѣжствомъ, и тѣмъ онъ Михайло своимъ невѣжствомъ Государя на гнѣвъ привелъ, и Государь указалъ и Бояре приговорили: Михайла Наумова, за его вину, что онъ Государева указа не послушавъ, со Княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылку не поѣхалъ за отечествомъ, учинить наказанье, бить кнутомъ и сослать въ Сибирь на Лену и написать въ козачью службу, а помѣстье его и вотчину, указалъ Государь, отдати Стольнику Князь Никитѣ Князь Григорьеву сыну Гагарину. И по Государеву указу Михайлу Наумову за его вину наказанье учинено, у Розряду битъ кнутомъ и посланъ въ Сибирь на Лену.

157.—Іюня 5. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Черкаскому съ товарищи. — *О выборѣ къ знаменамъ дворянъ изъ полковъ.*

Великій Государь указалъ вашихъ полковъ изъ всѣхъ городовъ къ своимъ Государевымъ знаменамъ выбрать дворянъ добрыхъ, отческихъ дѣтей, полныхъ людей, конныхъ и оружныхъ, во всякой сотнѣ по два и по три человѣка. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, указу Боярину и Воеводамъ Князю Якову Куденетовичу Черкаскому съ товарищи, своихъ полковъ изо всѣхъ городовъ къ Государевымъ знаменамъ дворянъ добрыхъ по сему Государеву указу велѣть выбрать при себѣ, и велѣть имъ быть у Государевыхъ знаменъ безотступно. А то въ городѣхъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ сотеннымъ людемъ велѣть сказать всѣмъ вслухъ, которые изъ нихъ, по нынѣшнему Государеву указу, къ Государевымъ знаменамъ будутъ выбраны, и онибъ имъ то въ безчестье и въ укоризну не ставили и знаменщиками ихъ не называли; а кто имъ учнетъ то въ безчестье и въ укоризну ставить и учнутъ ихъ знаменщиками называть, и тѣмъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

158.—Іюня 9. Грамота Боярину Князю Черкаскому съ товарищи.—*Объ отставкѣ дворянъ и дѣтей Боярскихъ за увѣчьемъ и болѣзнями отъ службы, и о взятіи изъ помѣстей ихъ и вотчинъ въ службу даточныхъ людей.*

Писали есте къ Намъ, которые дворяне и дѣти Боярскіе по вашему осмотру стары, и увѣчны и больны, и съ Нашу службу ихъ не будетъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ отъ Нашія службы отставливать ли и съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ, съ сколькихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и по скольку даточныхъ людей имать, и Намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которые дворяне дѣти и Боярскіе разныхъ городовъ, вашего полку, по вашему досмотру, стары и больны, и за старостью и за болѣзнью на Нашей службѣ быть имъ не мочно: и вы бъ тѣхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ съ Нашія службы отпустили, а съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пяти и со шти и съ десяти дворовъ повелѣлибъ есте на Нашу службу взять по одному человѣку. А за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ по дватцати, и по тритцати дворовъ и больше, и выбъ съ тѣхъ велѣли даточныхъ людей имать человѣка по два и по три, а велѣлибъ есте на Нашу службу даточныхъ людей имать конныхъ со всею службою.

159. — Іюля 12. Именный, данный Розряду. — *О раздачѣ Головамъ списковъ о ясакахъ.*

По нынѣшнему Великаго Государя указу, въ Розрядъ Думнымъ Нашимъ Окольничимъ Ивану Аѳанасьеву сыну Гавреневу, да Дьяку Семену Заборовскому, указали Мы, Великій Государь, съ Нашего Государева указу списать списки вамъ въ Розрядѣ, и роздать Нашего Государева полку Головамъ Сотеннымъ, а каковы съ Нашего Великаго Государева указу списки Головамъ роздать, и тому послана къ вамъ роспись ясакамъ съ симъ Нашимъ Государевымъ указомъ. И вамъ бы съ Нашего Государева указу списки Головамъ Сотеннымъ роздать тотчасъ, чтобъ сей Нашъ Государевъ указъ Головамъ и Сотеннымъ людемъ всѣмъ былъ вѣдомъ.

Роспись ясакамъ.

1 Ясакъ: какъ учнутъ бить по большому набату тихимъ обычаемъ, то походъ Нашъ Царской; 2 ясакъ: какъ учнутъ бить по большому набату скорымъ обычаемъ безпрестани, и то всполохъ, а Головыбъ услыша тотъ набатъ и съ сотнями были на указное мѣсто стропнымъ дѣломъ со всѣми сотнями; а гдѣ ставиться, и о томъ Нашъ Царской указъ будетъ; 3 ясакъ: какъ учнутъ трубить въ сурну, и то посылка, а Головы бъ безъ сотенъ тотчасъ были къ Нашему Царскому шатру, для сказки, гдѣ быть въ посылкѣ; 4 ясакъ: какъ учнутъ трубить въ двѣ трубы, да бить по литаврамъ махомъ да по двоимъ накрамъ, и то изволитъ Государь на смотръ, или въ городъ, или въ поле для какова дѣла идти, а Головамъ услыша сей ясакъ, тотчасъ быть очереднымъ четыремъ человѣкомъ съ сотнями къ Нашему Государеву шатру. 5 ясакъ какъ стрѣлятъ возлѣ Нашего Государева двора трижды изъ пищали, то за милостію Божіею и Пречистыя Богородицы побѣда на Поляковъ, и Головамъ, слыша сей ясакъ, Намъ Великому Государю, какъ выходъ будетъ, пріѣхавъ изъ сотни жъ здравствовать съ доброю побѣдою; 6 ясакъ: какъ стрѣлятъ изъ пищали пять выстрѣловъ, и то за милостію Божіею городъ сдался; а будетъ стрѣлять изъ пищали осмь выстрѣловъ, то за милостію Божіею городъ взяли, а будетъ 15 выстрѣловъ, то за милостію Божіею самая большая побѣда.

160. — Іюля 12. Именный, сказанный всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, *въ похвалу ихъ усердной службы, за которую объявлена имъ придача къ прежнимъ помѣстнымъ окладамъ по 50 четвертей, и денегъ по 5 рублей.*

Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и изъ городовъ Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: Вѣдомы всѣмъ вамъ Королевскія неправды, блаженныя памяти, къ отцу Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Руссіи и къ Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и за то ваше доброе хотѣнье за Святыя Божія церкви и за отца Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи, также и за Насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за злыя Его Королевскія неправды къ Намъ Государемъ хотите служить съ радостными слезами и желательными сердцами, и Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за то васъ милостію похваляемъ. Да вамъ же Государь велѣлъ сказать, которые на срокъ по Его Государеву указу стали въ Вязмѣ Марта въ 17 день, и Государь васъ Головъ и Сотенныхъ людей жалуетъ придачею къ прежнему вашему окладу, всѣмъ поровну, помѣстнаго по пятидесятъ четьи, денегъ по пяти рублевъ. А которые изъ васъ на Его Государевъ указной срокъ не поспѣли въ Вязмѣ и писалися послѣ указнаго сроку въ Вязмѣ и на станѣхъ и въ Смоленску и за Смоленскимъ, и за тѣ ваши вины, указалъ было Государь отнять окладовъ по двѣсти четей, да со ста дворовъ по дватцати дворовъ и отдать въ роздачу; а нынѣ Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для нынѣшнія вашея службы и за ваше чистое доброе обѣщаніе въ службѣ до крови, вины ваши велѣлъ отдать на томъ, что вамъ впредь тѣмъ не хвалиться, что на срокъ не поспѣли, и за тѣ ваши вины ничего вамъ не учинили, и на то не надѣятся, что и впредь не поспѣвать, а вамъ также ничего не будетъ. А кто дерзнетъ впредь такія рѣчи говорить, а Великому Государю про то будетъ вѣдомо, и ему быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ Государевѣ опалѣ, а помѣстья и вотчины отдать въ роздачу. И вамъ бы хранить Его Государево повелѣніе подобаетъ такъ, яко зѣницу ока, со всякимъ радостнымъ страхомъ и трепетомъ, и за Его такую и великую прещедрую и премногую милость платить службою и кровью, а ваша служба у Него Великаго Государя въ забвеньи не будетъ. Да вамъ же Государь велѣлъ объявить: будетъ Король Польской не помня Бога и не узнается къ Намъ Великому Государю въ своей неправдѣ и неучнетъ мириться, а такъ какъ годно Богу и Намъ Государю, и Мы, Великій Государь, прося у Всемилостиваго и Всесильнаго Бога милости и у престрашныя и грозныя Воеводы, общія нашея Заступницы всего рода Христіянскаго, Пресвятыя Богородицы, которая изволила своимъ образомъ и до днесь воевать ихъ Литовскую и Польскую землю, и не могутъ нигдѣ противу ея стояти, писано бо есть: *лихо противу рожна прати* и взявъ на помощь честный и животворящій крестъ Господень, которымъ крестомъ древлѣ Благочестивый Царь Константинъ побѣдилъ Царя Максентія за изгнаніе православныя вѣры, будемъ зимовать сами и за милостію Божіею воевать, доколѣ Онъ намъ Владыко свое дѣло свершитъ. А чтобъ за милостію Божіею нынѣ совершить и дѣло привесть въ конецъ, какъ дастъ Богъ перейдемъ за рѣку Березню, и Мы, Великій Государь, укажемъ вамъ всѣмъ вездѣ хлѣбъ и животину имать въ приставство, и вамъ бы то вѣдать, Его Государевъ указъ, и съ нимъ Государемъ служить не щадя головъ своихъ, а деревень бы не жечь, для того, что тѣ деревни вамъ же пригодятся на хлѣбъ и на пристанище; а кто учнетъ жечь, и тому быть во всякомъ разореньи и въ ссылкѣ, а холопу, который сожетъ, быть казнену безо всякія пощады. А будетъ кто, не помня милости Божіи и Нашего Государева жалованья, и позабывъ прежнее крестное цѣлованье и Евангельскую заповѣдь, побѣжитъ съ службы, Насъ Государя оставя, или болѣзнь прикинетъ, не хотя служить, а челобитчики станутъ на нихъ извѣщать, и по ихъ извѣту, Намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо: и ему быть казнену безо всякой пощады, а помѣстья и вотчины отдадутъ въ роздачу челобитчикамъ. И вамъ бы Ему Государю потщиться вѣрою и правдою отъ всего чистаго сердца съ радостью, безо всякаго сумнѣнья, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, безо всякаго ворчанья, и переговоровъ бы о томъ отнюдь не было, кто и скуденъ, и о томъ милости просить у Государя, а не ворчать, и не бѣжать съ службы. А кто будетъ съ радостію съ Нимъ Государемъ служить до отпуску, сами узрите какая Его Государская милость будетъ къ вамъ. А Государь идетъ съ стану, прося у Бога милости за рѣку Березу, завтра къ Вильнѣ и къ Варшавѣ.

161. — Іюля 31. **Жалованная грамота Иверскому монастырю** *на приписку къ оному Тверскаго Ѳедоровскаго монастыря.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Билъ Намъ челомъ Отецъ Нашъ и богомолецъ, Великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій, всея Великія и Малыя Россіи, въ нынѣшнемъ де во 163 году, пожаловали Мы, Великій Государь, въ его строеніе Новгородскаго уѣзду къ монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, иже во святыхъ отца Нашего Филиппа Митрополита, и Святаго Іакова Праведнаго Чудотворцевъ, велѣли приписать во Твери Ѳедоровской монастырь, для пріѣзду во Тверь Иверскаго монастыря властей, а тотъ Ѳедоровской пустой монастырь указалъ онъ, Отецъ Нашъ и богомолецъ, строити, а Строителемъ велѣлъ быть Иверскаго монастыря старцу, и братію призывать; а у того де Ѳедоровскаго монастыря рыбныхъ ловель нѣтъ; и по Нашемужъ Государеву указу, даны были Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря Архимандриту Діонисію съ братіею на оброкъ рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Волгѣ подо Тверью и выше и ниже Твери, что были прежъ на оброкѣ за Бояриномъ Нашимъ за Никитою Ивановичемъ Романовымъ, и Намъ бы его, Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, пожаловать, тѣ оброчныя рыбныя ловли дати въ его, Отца Нашего и богомольца, строеніе въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія и иже во святыхъ Отца Нашего Филиппа Митрополита и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворцовъ въ вотчину безоброчно, во вѣки неподвижно, на пропитаніе строителю и братьѣ, которые будутъ присланы изъ Иверскаго монастыря во Тверь въ Ѳедоровской монастырь въ вотчину. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, по прошенію Отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, пожаловали, тѣ оброчныя рыбныя ловли велѣли дать въ его, Отца Нашего и богомольца, строеніе въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и иже во Святыхъ Отца Нашего Филиппа Митрополита и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворцовъ въ вотчину, во вѣки неподвижно, безоброчно, на пропитаніе Строителю и братьѣ, которые будутъ присланы изъ Иверскаго монастыря во Тверь въ Ѳедоровской монастырь, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель указали оброкъ сняти. А въ приказѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ нынѣшняго 163 году написано: во Тверскомъ уѣздѣ Тверскія и Городенскія рыбныя ловли три рубежа рѣки Волги, отъ Старицкаго рубежа, отъ Семіона Святаго до Кашинскаго рубежа воды на оброкѣ за Бояриномъ Нашимъ, за Никитою Ивановичемъ Романовымъ, а оброку и пошлинъ велѣно ему платить въ Нашу казну въ приказъ Большаго Дворца по четыре рубли съ полтиною на годъ. А по дачѣ и по справкѣ съ приходною книгою прошлаго 143 году, по указу Отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи изъ тѣхъ рыбныхъ ловель въ рѣкѣ въ Волгѣ, вверхъ по Яминской монастырь, а внизъ по устье Шоши рѣки отдано Боярину Нашему Борису Ивановичу Морозову и селу Городнѣ. И по Нашему указу и по сей Нашей Царской жалованной грамотѣ, Отцу Нашему и богомольцу Великому Государю Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя Россіи тѣми Тверскими рыбными ловлями отъ Старицкаго рубежа, отъ Симеона Святаго по Яминской монастырь, а отъ Яминскаго монастыря до устья Шоши рѣки рыбныя ловли Боярина Бориса Ивановича Морозова, а отъ устья Шоши рѣки внизъ по Волгѣ рѣкѣ до Кашинскаго рубежа, воды владѣть Нашего богомолія, а его Отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи строенія Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря Архимандриту съ братьею, и кто впредь въ томъ Иверскомъ монастырѣ Архимандриты и братія будутъ, приписнаго Ѳедоровскаго монастыря Строителю и братьѣ на пропитанье безоброчно, въ вотчину на вѣки неподвижно.

162. — Августа 6. Именный. — *О посылкѣ Сотенныхъ Головъ на добычу припасовъ.*

Великій Государь указалъ своего Государева полку Сотеннымъ Головамъ всѣмъ сказать, чтобъ они своихъ сотенъ сотеннымъ людямъ всѣмъ сказали, чтобъ сотенные люди для своихъ и конскихъ кормовъ, людей въ загонъ посылали, а у кого людей нѣтъ, и онибъ и сами ѣздили, а отпущалибъ Головы сотенныхъ своихъ людей въ загоны съ головами, и велѣли имъ въ загонѣхъ ѣздить отъ Литовскихъ людей и отъ шишей съ большимъ береженьемъ, а велѣли загоннымъ людямъ въ загонѣхъ съ нынѣшняго числа быти недѣлю, а больше того быти не велѣли.

163. — Августа 16. Патріаршій, *съ напоминаніемъ татямъ, разбойникамъ и всякимъ воровскимъ людямъ, чтобъ они вч винахъ своихъ предъ Богомъ и Государемъ раскаялись.*

Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя Россіи, указалъ послать изъ Разбойнаго приказу, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича грамоты во всѣ городы, которые городы вѣдомы въ Разбойномъ приказѣ, чтобъ тѣхъ городовъ Воеводы и приказные люди и Губные Старосты, велѣли въ тѣхъ городѣхъ и на посадѣхъ и въ рядѣхъ и по большимъ улицамъ и по кресцомъ и по перекресткамъ и въ уѣздѣхъ въ волостяхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и по торжкомъ и по погостамъ и по мытомъ и по перевозамъ кликать бирючемъ въ торговые по многіе дни, чтобъ тати и разбойники и убойцы и всякіе воровскіе люди, къ Богу приносили покаяніе, а ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, вины свои; и шли бъ въ тѣ городы къ нимъ Воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, и къ Губнымъ Старостамъ въ съѣзжія и въ губныя избы безо всякаго мнѣнія и боязни сами. И которые тати и разбойники и убойцы, и всякіе воровскіе люди къ Богу покаяніе и къ Государю вины свои принесутъ сами: и Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, ихъ пожалуетъ, которые довелись по своимъ винамъ къ смертной казни, смертью ихъ казнить и наказанья чинить не велитъ, а велитъ имъ вмѣсто смерти дать животъ. А которые тати и разбойники и убойцы и всякіе воры къ Богу покаяніе и ко Государю винъ своихъ не принесутъ, и впредъ, послѣ сего Государева указу, учнутъ воровати, и на тѣхъ воровствахъ они будутъ поиманы: и тѣмъ ворамъ быть казненымъ смертью безо всякаго милосердія и пощады; а которые воры придутъ сами безъ поимки, и учнутъ въ своихъ винахъ виниться, и тѣхъ воровъ роспрося и вины ихъ записавъ въ книгу, свобожать, а въ тюрьму ихъ не сажать, и за пристава не отдавать и на поруки не давать.

164. Сентября 3. Именный сказанный всякихъ чиновъ людямъ. *Объ именованіи Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Великимъ Княземъ Литовскимъ, Бѣлыя Россіи, Волынскимъ и Подольскимъ.*

Стольники и Стряпчіе, Жильцы, Полковники, Головы Стрѣлецкіе, Дворяне и дѣти Боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: по милости всесильнаго и въ Троицѣ славимаго Бога и Пресвятыя Богородицы, помощію и заступленіемъ Великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны и Филиппа, и всѣхъ Святыхъ, и Нашимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Нашего Царскаго Величества Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи щастіемъ, и отца Нашего и Богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молитвами, а Бояръ Нашихъ и Воеводъ и васъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей службою и дородствомъ, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, взяли у Польскаго Короля, предковъ Нашихъ Государскихъ, Великихъ Государей Князей Россійскихъ Великаго Княжества Литовскаго стольной городъ Вильню, и иные многіе городы поимали и заступили, также и Бѣлую Русь; да по Нашему Царскаго Величества указу Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Польскаго жъ Короля городы и мѣста въ Волыни и по Подолію поимали; и за милостію Божіею, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество учинились предковъ Нашихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и надъ Бѣлою Россіею и на Волыни и Подолію Великимъ Государемъ; и указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ своемъ Государскомъ именованьи и титлѣ писати Себя Великимъ Государемъ, Наше Царское Величество, Великимъ Княземъ Литовскимъ и Бѣлыя Россіи и Волынскимъ и Подольскимъ; и вамъ бы то вѣдать и впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, а Мы, Великій Государь, васъ за вашу службу пожалуемъ.

165. — Сентября 4. Грамота Воеводѣ Князю Черкасскому съ товарищи. — *О подтвержденіи ратнымъ людямъ, чтобъ они отъѣзжая на добычу, запасовъ и кон-*

скаго корму, селъ и деревень не жгли и не разоряли, людей не сѣкли, и въ плѣнъ отнюдь никого не брали.

Какъ къ вамъ сія Наша грамота придетъ, и выбъ своихъ полковъ Нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ велѣли сказать всѣмъ вслухъ, и заказъ крѣпкой учинить подъ смертною казнію, чтобъ съ сего числа впредь въ загонѣ селъ и деревень не жгли и не разоряли, людей не сѣкли, и въ полонъ отнюдь нигдѣ не имали и не продавали; а у которыхъ полонъ взятъ до сего Нашего указу, и они бъ по томужъ полономъ не торговали, не продавали и не покупали. А будетъ которые люди, мимо сей Нашъ указъ, села и деревни учнутъ жечь, и людей сѣчь и въ полонъ имать и продавать, или кто взятымъ полономъ учнутъ торговать, продавать и покупать; и тѣмъ отъ Насъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады. А котораго числа ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ Нашъ указъ о томъ сказать велите, и вы бы о томъ къ Намъ отписали съ иными Нашими дѣлы.

166. — Сентября 14. Именный. *О наказаніи смертію ратныхъ людей за разореніе селеній.*

Велѣно ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они селъ и деревень не жгли, и людей не сѣкли и не побивали, и въ полонъ отнюдь нигдѣ не имали, и разоренья никакого никому не дѣлали; а буде которые люди, мимо сей Государевъ указъ, учнутъ воровать, села и деревни жечь и людей побивать и въ полонъ имать, и имъ (Боярамъ и Воеводамъ) тѣхъ людей за ихъ воровство, розыскавъ допряма, велѣно вѣшать безо всякаго переводу.

167. — Сентября 19. Грамота Стольнику и Воеводѣ Бѣльскому Боборыкину. *Описаніи во всѣхъ дѣлахъ Царскаго титула: Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и сыну Его Царевичу Алексѣю Алексѣевичу всея жъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.*

Указали Мы, Великій Государь, въ Нашихъ грамотахъ и въ отпискѣхъ Наше Государское именованіе писать, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ; а сына Нашего Государева Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича писать, всея жъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлой и въ Бѣльскомъ уѣздѣ Нашего Царскаго Величествѣ и сына Нашего Государева благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича титлу въ отпискѣхъ къ Намъ, и къ сыну Нашему къ Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи писалъ, и въ челобитныхъ и во всякихъ Нашихъ дѣлахъ велѣлъ писать противъ сего Нашего указу.

168. — Декабря 2. Именный Окольничимъ Ивану и Матвѣю Милославскимъ *О внесеніи ихъ въ Московскій списокъ за утайку въ домѣ матери ихъ заразительной болѣзни.*

Какъ былъ Государь на Москвѣ, и вамъ всѣмъ было приказано накрѣпко, гдѣ у кого учинится во дворѣхъ болѣзнь съ язвами, и вамъ всѣмъ о томъ велѣно извѣщать Государю; а какъ Государь пошелъ съ Москвы, и вамъ всѣмъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣно извѣщать Государю Царевичу и Боярамъ, чтобъ Ихъ Государское здоровье оберечь и бѣды на все Московское Государство не навесть. И послѣ того вѣдомо учинилось Государынѣ, благочестивой Царицѣ Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, что во дворѣ у матери вашей учинилась болѣзнь съ язвами, и Государыня Царица приказала Окольничему Ивану Андреевичу

Милославскому и велѣла послать къ матери вашей спрашивать, чтобъ мать ваша про ту болѣзнь Государынѣ Царицѣ извѣстила, и Окольничій Иванъ Андреевичь Милославскій посылалъ къ матери вашей спрашивать многажды. И мать ваша, забывъ страхъ Божій и Нашу Государскую милость, ту болѣзнь съ язвами у себя во дворѣ утаила, и послѣ того била челомъ Государынѣ Царицѣ и просилася въ деревню Шпынски, будто проводить тѣло свое; и живые коли тѣло свое провожаютъ? и про ту болѣзнь писалъ къ Государю Царевичу Троицкой, что у матери вашей тою болѣзнью въ деревнѣ мрутъ, и она тѣхъ людей утаясь, во дворѣхъ хоронитъ. И нынѣ на все Московское Государство навели бѣду мать ваша Матрена, да Григорьева жена Измайлова отъ того, что они въ домѣхъ воихъ ту болѣзнь съ язвами потаили. А у которыхъ въ домѣхъ та болѣзнь съ язвами объявилась, и они про ту болѣзнь Государынѣ Царицѣ извѣщали Окольничій Князь Иванъ Ромодановскій, Иванъ Стрешневъ и иные многіе, и имъ то поставлено въ похвалу, и указано имъ ѣхать въ деревни свои; а вамъ было надобно наипаче Нашего Государскаго здоровья оберегать со страхомъ, кѣмъ вы взысканы и помилованы, и вы за свою вину довелись было смертныя казни. И Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для сына Своего Государева Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, смертью казнити васъ не велѣлъ, а велѣлъ васъ написать по Московскому списку.

169. — Декабря 21. Именный. *О бытіи во всѣхъ Государствахъ Россійскимъ посламъ и посланникамъ между собою безъ мѣстъ.*

Впередъ во всѣхъ Государствахъ посломъ и посланникомъ быти безъ мѣстъ, и въ которое Государство или и въ одно Государство посланъ будетъ посолъ, а послѣ посланникъ или гонецъ: и посланнику до посла, а гонцу до посланника дѣла нѣтъ, и тѣмъ имъ межъ себя не укоряться, и въ случаи не ставить и не подавать, и въ приводъ того не приводить; и тотъ свой Государевъ указъ указалъ Государь записать въ Посольскомъ Приказѣ и въ Розрядѣ.

170. — Декабря 29. Именный, сказанный Стольнику Михайлу Плещееву. *О написаніи его, за вины по отпуску изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ вмѣсто присужденнаго ему наказанья кнутомъ и ссылки въ Сибирь, по Московскому списку съ означеніемъ худыхъ его качествъ.*

По Его Государеву указу былъ ты въ Смоленску для отпусковъ къ Нему Великому Государю хлѣбныхъ запасовъ, и писалъ ты къ Нему Великому Государю, котораго ты числа для поспѣшенья посланъ былъ въ Шкловъ запасовъ на 58 стругахъ 1110 четвертей съ Костромиченомъ съ Богданомъ Пасынковымъ; и того жъ числа сказалъ тебѣ Богданъ Пасынковъ, которые де солдаты и стрѣльцы даны были на плоты, и тѣхъ де стрѣльцовъ и солдатъ взялъ денщикъ; а сказалъ, что не велѣлъ стрѣльцамъ и солдатамъ идти на плотахъ Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской. А Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской билъ челомъ Великому Государю, что ты на него Боярина писалъ въ томъ ложно; и по Государеву указу про то дѣло въ Смоленску сыскивано, и по Государеву указу тотъ сыскъ отставленъ потому, что объявилось въ томъ сыску ложъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ Боярина Князя Ивана Никитича Хованскаго и тебя

Михайла разспросить предъ собою Государемъ. И ты Михайло предъ Нимъ Великимъ Государемъ въ роспросѣ говорилъ, что Бояринъ Князь Иванъ Никитичь подъ Государевы запасы плотовъ тебѣ не далъ; а плотовъ въ то время подъ Смоленскомъ и не бывало и дать было тебѣ нечего, и то твоя первая вина, какъ было плоты тебѣ дать, а ихъ и не бывало. Да ты жъ говорилъ, что денщикъ взялъ солдатовъ и стрѣльцовъ у Богдана Пасынкова съ плотовъ, а кто именемъ денщикъ, и Богданъ тебѣ того не сказалъ, а ты про того денщика, какъ его зовутъ, не провѣдалъ, и говорилъ де ты Боярину Князю Ивану Никитичу о тѣхъ стрѣльцахъ и о солдатѣхъ при Стольникѣ и Ловчемъ Московскомъ, при Аѳонасьѣ Матюшкинѣ, да при Стремянномъ конюхѣ, при Васильѣ Корчминѣ, и Бояринъ де тебѣ въ томъ отказалъ, и ты де про то являлъ Головамъ Стрѣлецкимъ Ивану Баскакову, да Осипу Костяеву, при Васильѣ Корчминѣ; а Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ передъ Государемъ говорилъ, что онъ солдатъ и стрѣльцовъ съ плотовъ сводить не веливалъ, и ты де Михайло о тѣхъ стрѣльцахъ и о солдатѣхъ ему не говаривалъ, а что де ты просилъ у него стрѣльцовъ, и онъ де тебѣ стрѣльцовъ не далъ для того, что по Государеву указу стрѣльцовъ въ провожанье давать ему не указано, и онъ де безъ Государева указу стрѣльцовъ дать тебѣ не смѣетъ. А Стольникъ Аѳонасій Матюшкинъ въ допросѣ сказалъ по Святой Евангельской Господни заповѣди, что ты Михайло говорилъ Боярину о стрѣльцахъ, и Бояринъ де тебѣ отказалъ, что безъ Государева указу стрѣльцовъ тебѣ дать не смѣетъ, а о солдатѣхъ ты Боярину при немъ Аѳонасьѣ не говаривалъ; а Василій Корчминъ сказалъ по Святой Евангельской заповѣди Господни, что онъ отъ тебя про то явки Головамъ Стрѣлецкимъ не слыхалъ, и та твоя ложъ передъ Нимъ Великимъ Государемъ явна стала, и мѣшканье, и въ отпуску Его Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилось твоимъ Михайловымъ воровствомъ и нерадѣніемъ. Да и то твоя вина, говорилъ ты передъ Нимъ Великимъ Государемъ, которыхъ дѣтей Боярскихъ присылалъ къ тебѣ Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованской на перемѣну прежнимъ дѣтемъ Боярскимъ, и ты де тѣхъ дѣтей Боярскихъ не перемѣнилъ, для того, будто они больны. А Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ говорилъ, что онъ посылалъ къ тебѣ дѣтей Боярскихъ здоровыхъ не по одно время, и въ томъ слался на товарищей своихъ, и товарищи его сказали, что тѣ дѣти Боярскіе посылались къ тебѣ здоровые, а ты тѣхъ дѣтей Боярскихъ не перемѣнилъ своимъ упрямствомъ. Да ты жъ Михайло говорилъ будто тѣхъ дѣтей Боярскихъ не прислалъ къ тебѣ Бояринъ для того, что городъ запертъ былъ съ недѣлю отъ мороваго повѣтрія, и ни кого изъ города не выпускалъ. А Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованской съ товарищи сказалъ, что городъ запертъ былъ одинъ день для того, что объявилось моровое повѣтріе на плотахъ, а изъ города онъ и того дни всякихъ людей выпускалъ; да и въ сыску всякихъ чиновъ люди сказали, что ихъ изъ города по вся дни выпускали и николи они въ городѣ заперты не бывали. Да ты жъ говорилъ, что мѣшканье въ отпуску Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилось за тѣмъ, что уѣздные люди съ плотовъ разбѣжались, а сыскивать ты тѣхъ уѣздныхъ людей не посылалъ, и Боярину о томъ не говорилъ, и то мѣшканье въ отпуску учинилось отъ тебяжъ. Да ты жъ заставилъ подьячаго Андрюшку Лучанинова послѣ сыщика, писать роспросныя рѣчи Богдана Пасынкова, что денщикъ съ плотовъ стрѣльцовъ и солдатовъ у него взялъ, и та де у тебя сказка будто въ винѣ сгорѣла, и только въ томъ дѣлѣ правда твоя была, и тебѣ довелось было у Богдана Пасынкова сказку взять за рукою въ то время, какъ у него взяты стрѣльцы и солдаты. И то твое воровство и лукавство передъ Нимъ Великимъ Государемъ стало явно, что ты про денщика кто именемъ и чьего приказу не провѣдалъ, и Боярину про то не сказалъ, и тѣмъ твоимъ воровствомъ и нерадѣньемъ въ отпуску Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилось мѣшканье великое. И по Государеву указу Бояре приговорили, за то твое воровство и за нерадѣнье, что ты въ отпуску Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилъ мѣшканье большое, вмѣсто кнута бить батоги. Да тебѣ жъ Михаилу говорилъ Великій Государь про прежнее твое плутовство, какъ ты былъ у Нихъ Государей въ Верху, и написалъ на лубкѣ, *хаю Стольнику Князю Ѳеодору Одоевскому на дворъ*, и въ той твоей винѣ ему Боярину добивалъ челомъ. Да и братъ твой Ѳедоръ Плещеевъ сказалъ, что такіе твои плутни были, а въ томъ солгалъ, будто того, что ѣздилъ отецъ его на дворъ къ Боярину добивать челомъ не помнитъ, а ты въ томъ своемъ воровствѣ передъ Нимъ, Великимъ Государемъ, запирался будто того не бывало, и въ томъ ты своемъ запираньѣ и во лживыхъ словахъ стоялъ въ упрямствѣ своемъ долгое время, и тѣмъ Его Великаго Государя прогнѣвилъ. И за то твое воровство Бояре приговорили, бивъ кнутомъ, сослать тебя въ Сибирь, а помѣстья твои и вотчины роздать въ роздачу. И Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для нынѣшняго торжественнаго праздника Воскресенія Христова тебя пожаловалъ, кнутьемъ бить, и въ Сибирь ссылать, и помѣстей и вотчинъ отымать не велѣлъ потому, что за твое лукавое и безмѣрное ябедничество и бездушство скоро Богъ тебѣ воздаяніе воздастъ, и сокрушитъ и заградитъ уста твоя глаголющія неправду. И вмѣсто битья указалъ Государь написать тебя по Московскому списку вѣчнымъ клятвопреступникомъ, и ябедникомъ, и бездушникомъ и клеветникомъ. А что ты отца своего полживилъ, и такъ дѣлаютъ неприродные отцовъ своихъ дѣти, а наймиты и выблядки. А что Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской написалъ въ челобитной своей, слышалъ де онъ что будто ты Михайло велѣлъ руки прикладывать къ порозжимъ столпцамъ, а отъ кого слышалъ и сказокъ онъ у тѣхъ людей за ихъ руками невзялъ, и которые изъ тѣхъ людей сысканы, и они сказали, что они такихъ рѣчей ему Боярину несказывали; да онъ же Бояринъ билъ челомъ Государю, что де ты писалъ къ нему въ памятѣхъ, безчестя его память Боярину, и черная де у него память, что ты чернилъ своею рукою, есть и тѣ памяти каковы ты писалъ къ нему Боярину съ черною памятью, такову черную память подалъ онъ Бояринъ твоего черненья, не сошлась, и никакого безчестья ему Боярину въ тѣхъ памятяхъ, не написано, и за то указалъ Государь на немъ Бояринѣ доправитъ тебѣ безчестье.

171. — Церемоніалъ *въѣзда въ Москву Царя Алексѣя Михайловича по возвращеніи его изъ Польскаго похода.*

1. . . . . Обѣ . . стороны улицы . . . . . черезъ которыхъ Царское Величество шелъ отъ села Гор . . . . . названнаго 3 версты . . . . . . въ которомъ селѣ Царское Величество ночевалъ.

2. Предъ пришествіемъ Царскаго Величества и въ вечеръ и съ утра, какъ Царское Величество съ мѣста пошелъ изъ пушекъ многажды стрѣлено, которыя . . . . два дни впредь въ потемку . . . . . изъ города выпровадивши, на томъ мѣстѣ поставили, чтобъ разумѣли, что тѣ пушки съ Цар-

скимъ Величествомъ въ походѣ были и нынѣ предъ пришествіемъ Царскаго Величества изъ похода привезены.

3. Послѣ того шло 60 знаменъ Стрѣльцовъ, подо всякимъ знаменемъ 18 или 20, а и много то 24 человѣка ихъ было, тѣ всѣ шли впрямь въ городъ.

4. Потомъ шли изъ города многіе попы въ ризахъ по два человѣка въ рядъ, шапокъ на главахъ не имѣли, и звонили во всѣ колокола вездѣ въ городѣ и на Дворцѣ.

5. Предъ ними несли 2 образа на долгихъ жердяхъ, какъ крестное знаменіе.

6. Послѣ ихъ великій, златомъ оправленный фонарь, а въ немъ горѣли многія вощаныя свѣчи, и несли тотъ фонарь также на жерди, а при немъ 4 злаченыя круглыя звѣзды и крестъ великій, злаченный и хорошо писанный, и многіе чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при нихъ книги, краснымъ бархатомъ обложены, а на нихъ Херувимы и Серафимы на золотѣ писаны, которыхъ несли попы, также въ ризахъ, а при нихъ многія запалены свѣщи и кадила.

7. Послѣ того шелъ Думный Дьякъ Алмазъ Ивановъ со всѣми своими Дьяки.

8. Потомъ Патріархъ, а имѣлъ въ рукахъ посохъ, сребромъ обложенный, а на верхъ его крестъ, а на главѣ Бискупская шапка, золотомъ, жемчугомъ и многимъ драгоцѣннымъ каменьемъ устроена, а на ней крестъ, а провожали его 2 человѣка духовнаго чина.

9. Послѣ его еще два Патріарха шли, одинъ Іерусалимскій, а другой Антіохійскій, въ такихъ же одеждахъ, какъ и онъ самъ.

10. А какъ пришли на лобное мѣсто, и обычные попы пошли мимо того мѣста, а Патріархъ съ иными властьми и съ образы на то мѣсто пошли, и по своей вѣрѣ пѣли и кадили.

11. А послѣ того они всѣ первымъ извычаемъ съ того мѣста пошли Царское Величество встрѣчать; и какъ противъ того мѣста пришли, гдѣ Свѣйскому Посольскому Маршалку прочь идти, а указывать имъ недоведется, чтобъ имъ шляпы снимать, знаютъ они и сами честь и вѣдаютъ, что подобаетъ передъ Патріархомъ и инымъ честнымъ людямъ честь воздавать.

12. Въ тѣ времена часть стремянныхъ стрѣльцовъ Царскаго Величества, которые на службѣ были, шли.

13. По нихъ несли дары Царскому Величеству отъ честныхъ людей, отъ гостей и отъ иныхъ, а тѣхъ даровъ было впередъ.

14. 5 серебреныхъ блюдъ, 4000 золотыхъ, покрыты красною тафтою, 20 кубковъ позолоченыхъ, 44 золота, 20 сороковъ соболей, рукомойникъ съ мисою, а въ ней хлѣбъ да соль.

15. По нихъ шло 7 ротъ нужныхъ драгуновъ на лошадяхъ.

16. Потомъ Царскаго Величества нѣкоторые Полковники, потомъ конюшій прикащикъ, а за нимъ Царскаго Величества 40 лошадей, осѣдланныхъ въ хорошихъ въ конскихъ нарядѣхъ и въ низаныхъ чапракахъ.

17. Межъ тѣми было 7 лошадей покрыты красными долгими покровы до земли, на которыхъ имя Короля Датскаго Христіана вынизано было, которыхъ Графъ Волдемаръ прежъ сего съ собою вывезъ.

18. По нихъ шли многіе литавры и трубачи и сурначики.

19. По нихъ 2 знамени.

20. Потомъ Царскаго Величества приступъ покрытъ червчатымъ бархатомъ, несли 2 человѣка.

21. Потомъ несли одѣяло.

22. По немъ Царскаго Величества вели лошадь, въ хорошемъ конскомъ нарядѣ, а съ лѣвыя стороны у сѣдла сабля оправлена драгимъ каменьемъ.

7164
1655

23. Потомъ гербъ Царскаго Величества, орелъ на драгоцѣнномъ покровѣ, вышитъ золотомъ.

24. Послѣ того другая лошадь Царскаго Величества, золотомъ покрыта, и на лукѣ сабля такова жъ, какова и на первой лошади.

25. Потомъ по всемъ шли прежъ именованные образы по своему извычаю, съ попами и съ Патріархами, а предъ ними люди дорогу чистили.

26. А какъ попы и чернцы противъ того мѣста пришли, гдѣ вышеименованные Королевскіе Свѣйскіе посольскіе люди стояли, и они всѣ учали міромъ вопить: снимите, снимите шляпы, и стрѣльцы говорили тожъ и указали на Цесарскихъ посольскихъ людей, которые всѣ безъ шляпъ стояли не подалече насъ, и образамъ досамыя земли кланялись.

27. А предъ Царскимъ Величествомъ шелъ Князь Борисъ Ивановичь Морозовъ, среди иныхъ дву Бояръ.

28. А по немъ шелъ Царское Величество, а провожали Его съ одной стороны Сибирской Царевичь, а съ другой одинъ изъ Думныхъ людей, Ртищевъ называнный.

29. Предъ Царскимъ Величествомъ несли знамя Государево, а по немъ шелъ Царское Величество въ бѣлой собольей шубѣ съ широкимъ собольимъ ожерельемъ, безъ шапки.

30. Послѣ Царскаго Величества шелъ Грузинской Царевичь младый Господинъ, въ пятнацать или въ шестнадцать лѣтъ, а провожали его два Господина.

31. Послѣ людей духовнаго чина предъ Царскимъ Величествомъ шли многіе робята въ бѣлыхъ одеждахъ, которые листки въ рукахъ держали и по нихъ пѣли, а тѣ всѣ и съ попами шли предъ Царскимъ Величествомъ на Лобное мѣсто; и Царское Величество, пришедъ на Лобное мѣсто, трижды великому образу поклонился, а потомъ пѣли и кадили.

32. Въ то время два великіе сани Царскаго Величества проѣхали въ городъ, а въ саняхъ только по одной лошади, а у нихъ на головахъ перья, а при тѣхъ саняхъ бѣжали съ обѣихъ сторонъ тридцать алебардниковъ съ алебарды.

33. А по томъ по многому благословенью, поднесъ Патріархъ Царскому Величеству крестъ, который онъ поцѣловалъ.

34. А сшедши Царское Величество съ мѣста, постоялъ немного и велѣлъ тестю своему Князю Ильѣ Даниловичу Милославскому, а онъ Думному Дьяку Алмазу именемъ Царскаго Величества, Свѣйскихъ Королевскихъ пословъ и дворянъ о здоровьѣ спросить; а Маршалокъ черезъ переводчика велѣлъ Царскому Величеству за то челомъ бить, а дворяне всѣ низко поклонились.

35. Послѣ того указалъ Государь всего міра о здоровьи спросить, которые вкругъ около Лобнаго мѣста стояли; а весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали, послѣ того первымъ обычаемъ впрямъ въ городъ до церкви, Софія имянуется, шли.

172. — Именный. — *О переименованіи города Алексѣева Новымъ Осколомъ.*

Ново-Царевъ Алексѣевъ городъ писать Новымъ Осколомъ городомъ, и о томъ Государева грамота въ Новой Осколъ городъ, къ Роману Сатину послана.

7164
1656

173. Генваря 30. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О дачѣ женамъ и дочерямъ указныхъ частей изъ помѣстныхъ окладовъ мужей и отцовъ ихъ, убитыхъ и умершихъ на войнѣ.*

Которые Дворяне и дѣти Боярскіе изъ городовъ, и иноземцы въ прошлыхъ во 162 и во 163 и во 164 годѣхъ были на Его Государевѣ службѣ до отпуску, и которые бу-

БИБЛІОТЕКА МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ.

дутъ отпущены съ Его Государевы службы до указнаго отпуску для ихъ болѣзни, въ тѣ поры, какъ по Его Государеву указу будетъ Боярамъ и Воеводамъ изъ войны съ ратными людьми поворотится, а ѣдучи они съ Государевы службы въ дорогахъ, а иные пріѣхавъ въ домѣхъ своихъ померли: и тѣхъ умершихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ изъ помѣстей ихъ давать женамъ ихъ на прожитокъ съ окладовъ ихъ, со ста четвертей, по пятнатцати четвертей, а дочерямъ ихъ въ полы, по семи четвертей съ осминою. А что тѣхъ умершихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ родственники бьютъ челомъ, чтобъ тѣхъ умершихъ женамъ и дочерямъ ихъ давать на прожитокъ, противъ тѣхъ умершихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ, которые померли по домамъ, не бывъ на службѣ, со ста четвертей по десяти четвертей, а дочерямъ ихъ въ полы, по пяти четвертей: и тѣмъ родственникомъ отказывать потому, что тѣ ихъ родственники умершіе, которые бывъ на службѣ до отпуску, и которые отпущены будутъ съ службы до указнаго отпуску для ихъ болѣзней, въ тѣ поры, какъ по Его Государеву указу указано будетъ Бояромъ и Воеводомъ изъ войны съ ратными людьми поворотиться, и ѣдучи съ службы на дорогахъ, а иные пріѣзжавъ въ домѣхъ своихъ померли, и они Его Государевы службы заслужили; по тому тѣхъ умершихъ женамъ и дочерямъ изъ помѣстей ихъ давать на прожитокъ съ окладовъ ихъ, противъ тѣхъ умершихъ, которые помираютъ на Его Государевѣ службѣ.

174. — Февраля 25. Именный. — *О пожалованіи ѣхавшихъ за Государемъ отъ Могилева до Москвы разныхъ чиновъ людей помѣстьями и деньгами.*

Великій Государь пожаловалъ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ третьихъ сотенъ, которые въ нынѣшнемъ во 164 году ѣхали за нимъ Великимъ Государемъ въ сотняхъ отъ Могилева до Москвы, велѣлъ имъ своего Государева жалованья помѣстныя и денежныя придачи учинить, къ прежнимъ ихъ окладомъ, которые за Государемъ ѣхали всегда, и которые заболѣли, а везли ихъ за Государемъ больныхъ, тѣмъ по 60 четвертей, денегъ по 5 рублевъ, да которые за Государемъ ѣхали не всегда, тѣмъ по 50 четвертей, денегъ по 4 рубли.

175. — Марта 28. Грамота Чугуевскому Воеводѣ Сухотину. — *О незавѣдываніи ему Зміевскихъ, Мохночевскихъ, Печенежскихъ, Харьковскихъ и Хорошевскихъ Черкасъ ни въ какихъ дѣлахъ, и о береженіи Зміева и Харькова городовъ отъ набѣговъ Татаръ.*

По Нашему указу велѣно быти Нашей службѣ въ Чугуевскомъ уѣздѣ для Городоваго строенія въ Зміевѣ Якову Хитрово, въ Харьковѣ Воину Селифонтову, и велѣно имъ тѣхъ городовъ Зміевскихъ, и Мохночевскихъ, и Печенежскихъ, и Харьковскихъ, и Хорошевскихъ Черкасъ вѣдать во всемъ; а тебѣ по Нашему указу тѣхъ всѣхъ Черкасъ вѣдать ни въ чемъ не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и ты бъ Чугуевскаго уѣзда Зміевскихъ, и Мохночевскихъ, и Печенежскихъ, и Харьковскихъ, и Хорошевскихъ Черкасъ ни въ какихъ Нашихъ дѣлѣхъ и ни въ чемъ не вѣдалъ, по сему Нашему указу. А будетъ тебѣ на Чугуевѣ, и въ Зміевѣ Якову Хитрово, въ Харьковѣ Воину Селифонтову, про приходъ воинскихъ людей про Крымскихъ, и про Нагайскихъ Татаръ учинятся вѣсти, и ты бъ прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи и у всѣхъ Святыхъ, ссылаясь съ Якономъ Хитрово и съ Воиномъ Селифонтовымъ, надъ воинскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлялъ, по Нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу, съобча за одинъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ однолично въ Чугуевскомъ уѣздѣ новые городы Зміево и Харьково, и тѣхъ городовъ служилыхъ людей Черкасъ отъ Татарскія войны заступилъ и уберегъ, и въ плѣнъ и въ росхищенье не выдалъ, и въ Чугуевской уѣздъ воинскихъ людей и къ Чугуеву и къ инымъ къ Нашимъ къ Украйнымъ городамъ не пропустилъ, и съ Окольничимъ Нашимъ и Воеводою, со Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, по его отпискамъ, гдѣ велитъ вамъ съ собою быть, въ сходѣ были, и о всемъ Нашимъ дѣломъ промышляли, противъ Нашего указу, какъ о томъ у васъ въ Нашихъ наказѣхъ написано. А въ Зміево къ Якову Хитрово и въ Харьково къ Воину Селифонтову Нашъ указъ посланъ, велѣно имъ по Татарскимъ вѣстемъ, ссылаясь съ тобою, надъ воинскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлять по томужъ съобча за одинъ, о всемъ противъ сего Нашего указу.

176. — Апрѣля 13. **Шертная запись Крымскихъ пословъ данная на посольскомъ съѣздѣ у рѣки Ураевы.** — *Объ утвержденіи шертной грамоты 1647 года по данному отъ Россійскаго Государя образцовому списку, о нечиненіи на Россійскіе Украйные города и уѣзды, равно и на подданныхъ Россіи Запорожскихъ Черкасъ набѣговъ, о невспомоществованіи непріятелямъ Россіи, Польскому Королю, также Венгерскому, Волошскому и Молдавскому Господарямъ, о возвращеніи Россійскихъ плѣнныхъ и о безопасномъ проѣздѣ пословъ.*

Язъ, Маметша Князь . . . . Мурза, да язъ, Джепъ-Жемиръ-Мурза, да язъ, Чумашъ Мурза Сулешевъ . . . . съ товарищи, которые были у Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и Обладателя, у Его Царскаго Величества въ послѣхъ . . . . . люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирея Царя на посольской съѣздъ къ розмѣнному мѣсту, къ Волуйкѣ, на рѣку Ураеву на розмѣну, и съѣзжались Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ ближнимъ человѣкомъ съ Окольничимъ, со Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да съ Дьякомъ съ Семеномъ Звягинымъ. Даю язъ, Маметша Князь, со всѣми лучшими Мурзы шерть на Коранѣ, по своей вѣрѣ, по бусурманскому закону, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу, и наслѣднику и Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества передъ ближнимъ Его Государевымъ человѣкомъ, передъ Окольничимъ, передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ Дьякомъ передъ Семеномъ Звягинымъ, за Государя своего, Магметъ Гирея Царя, и за Калгу Казы Гирея Царевича, и за Нурадына Адилъ Гирея Царевича, и за всѣ Царевичи и за весь Крымъ, и за Нагайскихъ и Азовскихъ Мурзъ, и Татаръ улусы, и за ихъ юрты и кочевья, и за Азовцовъ, на томъ, какъ договорился Царскаго Величества съ приказными Его Государевыми людьми, и шерть далъ на Москвѣ ближній Царевъ человѣкъ, Курамша Мурза Сулешевъ, и по своему договору и по шерти писалъ въ Крымъ къ Исламъ Гирею Царю, и къ Калгѣ, и къ Нурадыну Царевичемъ; Исламъ Гирей Царь

7164/1656

и Калга Казы Гирей Царевичь и Нурадынъ Казы Гирей Царевичь, противъ Курамши Мурзы договору и шертованья шерть дали, и грамоту свою Государевымъ посланникамъ, Тимоѳею Караулову и подъячимъ Ивану Плакидину, да Грязному Акашеву за золотою своею печатью дали, по томъ все сдержано, и впредь по тому жъ новому договору будетъ все сдержано. И быти ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, съ Магметъ Гиреемъ Царемъ, и съ Калгою Казы Гиреемъ, и съ Нурадыномъ Адилъ-Гиреемъ Царевичи, впредь въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, а Государству Московскому Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и всѣмъ Его Государствамъ быти, и Крымскому юрту въ тишинѣ и въ покоѣ; а другу Его Государеву другомъ, а недругу недругомъ; и на Его Царскаго Величества Украйные городы и уѣзды, также и на Его Царскаго Величества подданныхъ, на Запорожскихъ Черкасъ, войною самимъ не ходить и Царевичей, и дѣтей своихъ, и братью и племянниковъ, и Князей, и Мурзъ, и улановъ и всякихъ воинскихъ людей, и черныхъ, и Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и Азовскихъ и никакихъ Татаръ не посылать, и Царскаго Величества къ недругамъ, къ Польскому Яну Казиміру Королю, и къ Венгерскому, и къ Волошскому и къ Мултянскому на помочь Крымскихъ и Нагайскихъ и Азовскихъ Татаръ, и никакихъ воинскихъ людей не посылать же, и за одно съ ними Царскаго Величества Украйныхъ городовъ имъ не воевать, и ихъ унимать; и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать, и на Его Царскаго Величества на Московское Государство и на Украйные городы, и на уѣзды, и Малыя Россіи на Черкаскіе городы войною не приходить, и заказъ крѣпкой Магметъ Гирею Царю, и Калгѣ, и Нурадыну въ Крыму, и въ Нагаѣ учинить подъ смертною казнію, хотя и Турскаго Султана повелѣнье имъ будетъ, и по Турскаго Султана велѣнью на Государства и на Черкаскіе Украйные городы и мѣста самимъ войною не ходить, и не воевать, и никого непосылать, и которой полонъ послѣ Царевы шерти иманъ безъ окупу, отпустить, и лиха никакова Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству и Его Государствамъ не хотѣть и не дѣлать. А какъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества посланники, Андрей Акинфовъ, да подьячій Григорій Ждановъ отъ розмѣннаго мѣста съ Государевою казною къ Донцу и за Донецъ къ Тору пойдутъ, и которые провожатые Царскаго Величества всякихъ чиновъ люди за казною въ провожатыхъ будутъ до Донца, или до Тору, и надъ ними посланники: и надъ провожатыми мнѣ Маметьмѣ Князю, и Мурзамъ, и Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ лиха никакова Государевымъ людемъ не сдѣлать, и дурна надъ ними не учинить, и отъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей оберегати, и отпустить ихъ съ Донца, или съ Тору ко Государю къ Москвѣ всѣхъ тѣхъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ, безо всякаго мотчанья. А какъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества посланники, Андрей Акинфовъ, да подьячій Григорій Ждановъ, у Государя нашего, Магметъ Гирея Царя, и у Калги Казы Гирея Царевича, и у Нурадына Адиль-Гирея Царевича будутъ въ Крыму: и Государю нашему, Магметъ Гирею Царю, и Калгѣ, и Нурадыну, Великаго Государя Его Царскаго Величества любительные поминки, а ближнимъ ихъ людемъ Его Царскаго Величества жалованье приняти съ великою честiю по прежней Богатырь-Гиреевѣ Царевѣ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъ запросовъ, и мимо Курамшина договору и Богатырь-Гиреевы Царевы росписи, на посланникахъ нынѣ и впредь, которые будутъ отъ Царскаго Величества въ Крыму, Царю и Калгѣ и Нурадыну и ближнимъ ихъ людемъ Государева жалованья лишняго ничего на нихъ не спрашивати, и ихъ не безчестить и ни какого дурна надъ ними не дѣлать. Того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Маметшѣ Князю, и людей Царскаго Величества, которые нынѣ посланы Его Царскаго Величества съ посланники, Кречетниковъ, и Ястребниковъ, и Арбагеевъ, и вожей отпустить назадъ къ Царскому Величеству, незадержавъ, и хотѣть Ему Великому Государю во всемъ добра безо всякiя хитрости. А что прислалъ къ Царскому Величеству Государь нашъ, Магметъ Гирей Царь, шертную свою грамоту съ посланники, съ Сидоромъ Лодыженскимъ, да съ подьячимъ съ Алексѣемъ Агарковымъ, и та шертная грамота Магметъ Гирею Царю переписать потому, что въ той шертной грамотѣ Царскаго Величества именованье написано несполна и не противъ образцоваго списка; а написать шертная грамота вновь съ полнымъ Царскаго Величества именованьемъ во всемъ по образцовому списку, и отдать Царскаго Величества посланникамъ, Андрею Акинфову, да подьячему Григорью Жданову. Да и впредь въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, Государю нашему, Магметъ Гирею, и Калгѣ Казы Гирею Царевичу, и Нурадыну Адиль Гирею Царевичу писати по Его Царскаго Величества достоинству: всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцемъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичемъ, и дѣдичемъ, и наслѣдникомъ, и Государемъ и Обладателемъ; на томъ я, Маметша Князь и Мурзы, которые въ сей записи писаны, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, Его Царскаго Величества передъ ближнимъ Его Государевымъ человѣкомъ, передъ Окольничимъ передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ Дьякомъ передъ Семеномъ Звягинымъ, по своей вѣрѣ, по бусурманскому закону, на Коранѣ шерть учинили, что нынѣ и впредь будетъ все сдержано, какъ въ сей шертной записи писано, ни въ чемъ перемѣнно не будетъ, то утвердилось по Нашему договору крѣпко, и неподвижно, и постоятельно и впредь непремѣнно. А будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинится, или Великаго Государя, Его Царскаго Величества посланникамъ Андрею Акинфову, да подьячему Григорью Жданову, и всѣмъ Государевымъ людемъ отъ Государя нашего отъ Магметъ Гирея Царя, и отъ Калги, и отъ Нурадына, или отъ ближнихъ ихъ людей въ Крыму учинится какое безчестiе или тѣснота, или на дорогѣ бой, и грабежъ въ проѣздѣ, а Великому Государю, Его Царскому Величеству учинится вѣстно; и Великому Государю Его Царскому Величеству, Государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ тѣсноту и безчестiе. А мнѣ Маметшѣ Князю Сулешеву и намъ Мурзамъ, и братьѣ нашей, и всему нашему родству, будучи въ Крыму, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскаго Величества Государства Его людемъ, и посламъ, и посланникамъ, и гонцамъ, и всѣмъ Государевымъ людемъ, которые нынѣ и впредь будутъ въ Крыму, служить Ему Великому Государю правдою, и прямить, и добра хотѣть во всемъ съ тихостію и безъ мятежства; и Царя и Калгу и Нурадына Царевичей, и Князей, и Мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ Царь, и Калга, и Нурадынъ, съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, были въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и свыше прежняго; а лиха ему Великому Государю и Его Государствамъ ни въ чемъ не хотѣть, и на Его Государеву и подданныхъ Его Государевыхъ Черкасъ Украйну, и городы и мѣста войною не приходити, и не мыслить ни которою хитростію, и Его Царскаго Величества чести во всемъ остерегать, и войною Царю, и Калгѣ, и Нурадыну, и Царевымъ, и Калгинымъ, и Нурадыновымъ людемъ, и всему Крыму, и Нагаю, и Азовцамъ не ходить, и любительныя свои грамоты къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, Магметъ Гирею Царю, и Калгѣ, и Нурадыну съ послы и съ гонцы своими писать по Его Царскаго Величества достоинству сполна, какъ въ сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ Ихъ Великихъ Государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалялась. На томъ на всемъ я Маметша Князь, и Мурзы, и послы, которые въ сей Нашей шертной записи имена писали, и всѣ Мурзы и лучшіе люди, которые на розмѣну присланы Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству передъ ближнимъ Его Государевымъ человѣкомъ, передъ Окольничимъ передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ Дьякомъ передъ Семеномъ Звягинымъ, на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ съ клятвою по своей вѣрѣ правду дали, на Коранѣ шерть учинили, на томъ же на всемъ, какъ въ сей записи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно. На томъ есмя за Государя своего Магметъ Гирея Царя, и за Калгу, и за Нурадына Царевичей, и на себя, и на весь Крымъ, и Нагай запись шертную дали Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ближнему человѣку, Окольничему Князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, да Дьяку Семену Звягину.

177. — Маія 11. Именный, объявленный памятью Окольничему Великаго Гагину, да Дьяку Алексѣеву. — *О взятіи въ службу даточныхъ людей съ 30 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по человѣку, а за излишніе дворы и гдѣ безлюдство, деньгами.*

Съ помѣстей и вотчинъ Бояръ и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Дворянъ, и Дьяковъ, которымъ по Государеву указу нынѣшняго лѣта на Государевѣ службѣ быть не велѣно, а велѣно быть на Москвѣ въ Приказѣхъ и у всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и которые Бояре и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, за старость и за увѣчье на Москвѣ оставлены, взять на Государеву службу даточныхъ людей по переписнымъ книгамъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ тридцати дворовъ по человѣку, конныхъ и оружныхъ со всею съ полною службою и съ запасы. А велѣно тѣхъ даточныхъ людей выслать на Государеву службу въ Смоленскъ къ указному сроку Маія къ 26 числу нынѣшняго 164 году. А которыхъ за безлюдствомъ даточныхъ людей, противъ Государева указу не достанетъ, или у которыхъ будутъ перехожіе дворы: и съ тѣхъ со всѣхъ, съ помѣстей же и вотчинъ Бояръ, и Окольничихъ, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, которые нынѣ въ городѣхъ по воеводствамъ и съ Губныхъ старостъ и сыщиковъ и горододѣльцовъ и городовыхъ прикащиковъ, и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ велѣно за даточныхъ людей взять деньгами, по прежнему Государеву указу, почему имано за даточныхъ людей деньгами напередъ сего. А велѣно со всѣхъ съ тѣхъ за даточныхъ людей деньги въ городѣхъ собрать и прислать къ Государю въ походъ вскорѣ. А у которыхъ людей съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ Государеву службу служатъ дѣти ихъ, и нынѣшняго лѣта тѣ дѣти ихъ будутъ на Государевѣ службѣ, въ Государевѣ походѣ, и въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы, а особыхъ помѣстей и вотчинъ за дѣтьми ихъ нѣтъ: и съ тѣхъ даточныхъ людей и за даточныхъ людей деньгами, по Государеву указу, имать не велѣно. А кому по Государеву указу Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Дворянамъ быть на Москвѣ у Государевыхъ дѣлъ, и кто именно Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне за старостъ и за увѣчье на Москвѣ оставлены: и тѣмъ всѣмъ имена посланы въ Монастырской приказъ за Дьячьею приписью; а которые Бояре и Воеводы и всякіе приказные Московскіе и городовые люди въ городѣхъ у всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и тѣхъ имена для денежнаго сбора велѣно имъ въ Монастырской приказъ взять изъ приказовъ, которые городы въ которомъ приказѣ вѣдомы.

178. — Маія 29. Грамота Воеводѣ Новгородскому Князю Голицыну. — *О походѣ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ Москвы, о писаніи во всякихъ дѣлахъ къ Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и о высылкѣ изъ Новогородскихъ пригородковъ служивыхъ всякихъ чиновъ людей на службу.*

Вѣдомо Намъ Великому Государю учинилось, что въ городѣхъ служилые и всякихъ чиновъ люди о Нашемъ Государевѣ походѣ, что Мы, Великій Государь, съ Москвы пошли, не вѣдаютъ; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Бога милости и у Пречистей Богородицы помощи и у Московскихъ Чудотворцевъ и у всѣхъ Святыхъ, для совершенія Божія и Нашего дѣла изъ царствующаго Нашего града Москвы пошли Маія въ 15 день, а въ царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ оставили есмя сына своего, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ о вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ писали къ сыну Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А которые служилые и всякихъ чиновъ люди по ся мѣстъ изъ Новагорода, и изъ Новогородскаго уѣзду изо всѣхъ пятинъ, и изъ Новогородскихъ пригородковъ на Нашу службу не поѣхали, и солдаты и стрѣльцы не пошли: и вы бъ тѣхъ всѣхъ изъ Новагорода, и изъ Новогородскаго уѣзда изо всѣхъ пятинъ, и изъ Новогородскихъ пригородовъ на Нашу службу въ полки, гдѣ кому велѣно быть, велѣли выслать тотчасъ безо всякаго мотчанія, не дожидаяся къ себѣ о томъ инова Нашего указа. А которые изъ нихъ на Нашу службу тотчасъ не поѣдутъ, и тѣмъ отъ Насъ Великаго Государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. И противъ сего Нашего указу изъ Новагорода во всѣ пятины и въ Новогородскіе во всѣ пригороды, къ приказнымъ людемъ, отписали тотъ же часъ, да о томъ къ Намъ отписали.

179. — Іюня 16. **Жалованная Грамота Богоявленскому Полотскому монастырю** *на вотчины.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества города Полотеска, Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія со братіею, и кто впередъ по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ и братія будутъ, велѣли, по ихъ челобитью, въ тотъ Богоявленскій монастырь на монастырское строеніе и на пропитаніе братіи дати въ вотчину въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Уллою, село Иванское, село Коптевичи, деревню Демидовичи, деревню Красницу, деревню Медвѣдки, со крестьяны и съ землею, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими, и велѣли имъ дати Нашу Царскаго Величества жаловальную грамоту за Нашею Государственною большою печатью. И Игумену Игнатію со братьею, и кто по немъ иніи Игумены и братія будутъ, молити Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, соборнѣ и келейнѣ, о Нашемъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, многолѣтномъ здравіи, и о Нашей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и о Сынѣ Нашего Царскаго Величества, о Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣе Алексіевичѣ, и о Нашихъ Царскаго Величества Сестрахъ, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіянѣ Михайловнѣ, и о Дщеряхъ Нашего Царскаго Величества, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексіевнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марьѣ Алексіевнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Алексіевнѣ, здоровьяхъ. И по Нашей Государской милости тою отчиною, селомъ Иванскимъ, да селомъ Коптевичами съ деревнями, и тѣхъ селъ и деревень крестьяны, со всѣми угодьи, къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими, владѣти, и монастырь строити, и доходы всякіе съ тоя отчины имати.

180. — Іюня 29. **Грамота Молдавскому Воеводѣ Владѣтелю Стефану** *на принятіе его со всею Молдавскою землею въ подданство Россіи,* **данная въ слѣдствіе присланныхъ отъ него Владѣтеля Стефана къ Царю Алексѣю Михайловичу просительныхъ грамотъ и статей, и присяга Молдавскихъ посланниковъ Митрополита Гедеона и Логофета Григорія**

Листъ къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Молдавскаго Воеводы и Владѣтеля Стефана, о принятіи его въ Россійское подданство.

Иже во Христа Бога, Благовѣрному, Богомъ избранному, Богомъ почтенному, и въ православной вѣрѣ ясно сіяющему, православному Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи Самодержцу, Царю Московскому и инымъ многимъ землямъ и странамъ Царь и Государь, и Обладатель, о Господѣ радоватися на многа лѣта, аминь. Бьемъ челомъ предъ великимъ и пресвѣтлымъ Ти Царствомъ Великій Государю и православный Царю. Понеже Господь Богъ Вседержитель, Царь небесный умилосердися на насъ многогрѣшныхъ, и даровалъ намъ скипетръ и Господарство: и мы отъ всего нашего сердца Бога молимъ о добромъ здравіи Царскому Ти Величеству, и прибѣгаемъ подъ честную Ти Царскую десницу, якоже нижайшихъ и всякихъ благъ желатели, къ пресвѣтлому и великому Ти Царству. Приключьшеся прійти здѣ до насъ строитель и богомолецъ Арсеній путь шествующій во Святую Аѳонскую гору со духовными дѣлы Преосвященнаго и Богу избраннаго отца Господина Никона, Великаго Архіепископа и Патріарха Московскаго и всея Руссіи, и видѣхъ въ рукахъ его честная добровольная грамота отъ православнаго Царскаго Ти Величества, и много возрадовахомся, и Богу благодарихомъ, разумѣюще о добромъ здравіи и крѣпкаго царствованія великому Ти Царству, и пожаловахомъ его въ почесть и въ похвалу Царскому Ти Величеству, и дахомъ ему проводники, да путешествуетъ мирно не задержавъ даже до Украйны нашей страны Молдавской, того ради и мы въ православной вѣрѣ вѣрніи будущіи на всякъ часъ возжелѣемъ отъ всего нашего сердца и помышленія сего. Аминь. Данъ отъ града яже въ лѣто 7162 Февраля 18 дня.

Всякихъ благъ желатель Царствію Ти Стефанъ Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавской, челомъ бьемъ предъ великимъ Ти Царствомъ.

А на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ Молдавскаго Стефана Воеводы посланецъ Иванъ Григорьевъ объявилъ, что словесно съ нимъ Стефанъ Воевода приказалъ Государю бити челомъ тайно, чтобы Государь пожаловалъ, призрилъ на него Стефана Воеводу своею Государскою милостію, принялъ бы его подъ свою Государскую высокую руку, также какъ и Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, и былъ бы надъ ними надо всѣми православными Христіаны единъ Онъ благочестивый Христіанскій Государь.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Молдавскому Воеводѣ Стефану, благодарительная за намѣреніе и желаніе его, свергнувъ Турецкое иго, присоединиться къ Россійской Державѣ.

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, Стефану, Воеводѣ и Владѣтелю Молдавскія земли. Въ нынѣшнемъ во 162 году Апрѣля въ 1 присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Стефанъ Воевода, съ листомъ посланца своего, Волошенина Ивана Григорьева. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество посланца твоего пожаловали, велѣли ему видѣти Нашего Царскаго Величества очи вскорѣ, и листъ у него принять велѣли. А въ листу своемъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, ты Стефанъ, что вы въ православнѣй вѣрѣ вѣрніи будуще желаете на всякъ часъ отъ всего своего сердца и помышленія и подъ благочестное Наше Царское жалованье прибѣгнути. Также и о томъ Бога молите, дабы исполнилося Наше Царскаго Величества помышленіе надо всѣми нашими неприятели. Да и посланникъ твой, будучи у Насъ, Великаго Годаря, на приѣздѣ, говорилъ, что ты, Стефанъ Воевода, наказалъ ему и велѣлъ Нашему Царскому Величеству бити челомъ и милости у Насъ, Великаго Государя, просить, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Стефана Воеводу, со всею Молдавскою землею пожаловали, велѣли бы тебя принять подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. И Мы, Великій Государь, тебя Стефана, Молдавскія земли Владѣтеля, за то, что ты поискалъ Нашія Царскія милости и подъ Нашею Государскою высокою рукою подъ Христіанскимъ Государемъ быть желаешь и отъ ига Бусурманскаго ищешь свободитися, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку тебя, Стефана Воеводу и Владѣтеля Молдавскія земли со всею Молдавскою землею приняти велимъ. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162 Апрѣля мѣсяца.

Листъ къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Молдавскаго Воеводы Стефана съ посланниками Митрополитомъ Гедеономъ и Логофетомъ Некуломъ: просительный, принять его со всею Молдавскою землею подъ Россійскую Державу на посланныхъ съ посланниками его десяти статьяхъ.

Иже во Христа Бога Благовѣрному, Богомъ избранному, Богомъ почтенному, Богомъ превознесенному и въ православіи ясно сіяющему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Царю Московскому, и инымъ многимъ землямъ, и странамъ восточнымъ, и западнымъ, и сѣверрнымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Царя, и Государя, и Обладателя, о Господѣ радоватися на лѣта многа; аминь. Челобитье творимъ превеликому и преславному Ти Царству, Великій Государю и нашъ православный Царю, понеже убо благодатію Божіею сердца наши возже на всяко время и на всякъ часъ поклонитися къ пресвѣтлому и великому Ти Царствію, и непрестанно со всѣми нашими православными Христіаны, пребывающихъ же въ нашей странѣ Молдавской молимъ Господа Бога Вседержителя, да подаруетъ Царскому Ти Величеству долголѣтный животъ и здравіе, и побѣду на всѣхъ непріятелей. Мы, не знаючи въ сихъ вселенскихъ странахъ инаго православнаго Царя, развѣ Царскаго Ти Величества, днесь прибѣгаемъ и припадаемъ подъ славную, и высокую, и честную Царскую Ти руку, и избрахомъ въ потребу си Преосвященнаго и благолюбимаго Господина отца Гедеона, Архіепископа и Митрополита земли нашей, вкупѣ съ нашимъ ближнимъ и вѣрнымъ Бояриномъ Григоріемъ Нянюловичемъ, вторымъ Логофетомъ бити челомъ, вмѣсто наше, подъ честныя и пресвѣтлыя стопы Царскаго Ти Величества, и пространнѣе того велѣли есмы яко суть наши, о всѣхъ нашихъ и земскихъ потребахъ извѣщати, и ѣхати къ пресвѣтлому и великому Ти Царству. Только молимъ и желаемъ Царское Ти Величество, да имати вѣрность, понеже наше слово истинно суть. Поклонъ малый отъ художества нашего Вашему Царскому Величеству посылаемъ, и усердно просимъ, яко да благовоспріимеши отъ мене, поклонника Вашего Царскаго Величества, и ликуй въ Царствіи съ Богомъ. Аминь. Лѣта 7164 Марта въ 15 день.

А внизу написанно: Благодатію Божіею добровольный поклонникъ и всякихъ благъ желатель и слуга Царскому Ти Величеству Георгій Стефанъ Воевода, Божіею милостію Государь земли Молдавской, челомъ бьетъ превеликому Ти Царству.

Статьи Молдавскихъ посланниковъ, Маія 12 числа 1656 года въ Посольскомъ приказѣ поданныя.

1. Наказалъ намъ Пресвѣтлый Государь, Георгій Стефанъ Воевода всей Молдавской земли, Преосвященному Митрополиту, господину Гедеону, да второму Логофету Гри-

горью говорить изустно передъ Благочестивымъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Московскимъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, лѣта 7164 году мѣсяца Марта въ 16 день.

2. Государь нашъ, Георгій Стефанъ Воевода смиреннымъ и покорнымъ сердцемъ къ Великому Вашему Царствію послалъ насъ, главъ своихъ поклонити покореніемъ и земнымъ поклономъ передъ честными ногами Царствія Твоего, вмѣсто Государя нашего со всѣми своими людьми, и со всѣми живущими, которые живутъ въ Молдавской землѣ, съ великимъ желаніемъ и любовію всѣ поклонятся и покорятся честнымъ стопамъ Царствія Твоего.

3. Какъ прислалъ Великое Твое Царствіе посла своего къ намъ, насъ приводить къ покоренію подъ честные и святые твои стопы, и въ то время Государь нашъ хотѣлъ съ великою радостію и всею душею и всѣмъ сердцемъ поклонитись и покориться Великому Твоему Царствію, только было не время, потому что были ограждены ото всѣхъ странъ отъ нечестивыхъ Турокъ и Татаръ, и отъ иныхъ невѣрныхъ, и невозможно было намъ объявить, что хотимъ покориться Великому Твоему Царствію, чтобъ Турки и Татары не свѣдали; да и Молдавская земля тогда не похотѣла потому, какъ бы свѣдали Турки и Татаровя, и Государя нашего извели бъ, и Молдавскую землю всю разорили.

Прошеніе Государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому Царю и Самодержцу, сіе есть о томъ молятъ и просятъ.

1. Чинъ нашъ и Государства нашего не порушился бъ, только какъ жили прежъ сего въ нашемъ Государствѣ древніе Государи наши тѣ, которые не были подъ повелѣніемъ Турскаго Солтана, такъ же и намъ быть въ томъ же чину, и жить бы намъ со всѣмъ нашимъ Государствомъ, понеже и послѣ тѣхъ прежнихъ Государей, которые Государи были подъ областью Турскаго Солтана, хотя Турки съ нихъ и дань имали якоже и съ насъ, а чести и чину Государства нашего не порушили.

2. Какъ Божіимъ изволеніемъ которой Государь нашъ отъ сего свѣта отойдетъ: и въ нашей землѣ и въ Государствѣ нашемъ иному Государю отъ инаго роду Государемъ не быти, опричь нашего Государства.

3. Честь и чинъ Государства нашего не порушился бъ, какъ была не порушена и отъ нечестивыхъ; и благоволеніемъ великаго Вашего Царствія утвердится и укрѣпится паче прежняго.

4. Господь Богъ да подастъ силу Великому Вашему Царствію на нечестивыхъ и на невѣрныхъ народовъ. Паки бьемъ челомъ мы Царствію Твоему со всею своею землею для нѣкоторыхъ городовъ, которые были на границѣ нашей, и ихъ нынѣ держатъ нечестивый подъ повелѣніемъ своимъ; и тѣ городы Царствіе Твое пожаловалъ бы намъ, быти имъ подъ нашимъ повелѣніемъ, какъ были при прежнихъ Государѣхъ нашихъ до Турскаго взятья; и буде изволитъ Царствіе Твое, мы возможемъ взять ихъ отъ рукъ нечестивыхъ Агарянъ, и посадить въ нихъ своихъ людей.

5. Должны будемъ мы по вся годы до вѣку посылать къ Царствію Твоему великіе дары, противъ Твоей Царской чести, а дани бъ съ насъ Царствію Твоему не имать, какъ емлютъ съ насъ нечестивые Агаряне для того, что сподобилъ Тебя Господь Богъ быти, и есть, Великимъ Царемъ благочестивымъ и православнымъ; и намъ бы бѣднымъ рабомъ Твоимъ получити отъ Царствія Твоего малой покой.

6. Колѣни преклоняемъ чистымъ покореніемъ, и земнымъ поклономъ, и великимъ желаніемъ, и благоговѣніемъ Христіянскимъ молимся со слезами, и припадаемъ къ пресвѣтлымъ и святымъ ногамъ Царствія Твоего, да буди милостивъ и милосердъ къ намъ, и ко всѣмъ рабомъ Твоимъ, живущимъ въ сихъ странахъ, елико пребываемъ и живемъ межъ нечестивыхъ, и стоятъ на насъ всегда Турки и Татарове, а намъ бѣднымъ восприбѣгнути гдѣ, не имѣемъ. По семъ буди вѣдомо многолѣтный Царю! Вѣсть къ намъ доходитъ изъ Крыму, что Крымской Ханъ со всею своею силою хочетъ идти на помочь Ляхомъ, и насъ съ собою имать на супротивъ Твоей Царской рати: и мы не имѣемъ что творить, а отъ невольности идти будетъ потому, что отказать намъ имъ не умѣть, для того что имѣютъ они силу большую, и насъ всѣхъ плѣнятъ, и Государство все разорятъ. И сего ради молимъ и бьемъ челомъ святому Твоему Царствію, и надежу имѣемъ на великое Твое Царствіе, что мы чистымъ сердцемъ и покорною главою припадаемъ подъ святую десницу Царствія Твоего.

7. Господь Богъ да подастъ святому Твоему Царствію благоденствіе и побѣду на враговъ Твоихъ, и насъ Богъ сподобитъ видѣть къ себѣ Твою Царскую милость, и видѣть такую жъ побѣду на нечестивыхъ, яко и на Ляховъ; и какъ изволитъ Царствіе Твое послать на нечестивыхъ, и мы должны есмы быть готовыми, и съ Твоими Царскими ратными людьми идти на нечестивыхъ.

8. О сихъ прошеніяхъ, что просимъ отъ Великаго Твоего Царствія, припадаемъ и молимся со слезами, да воспріиметъ Царствіе Твое моленіе и прошеніе насъ рабовъ Твоихъ для нужи нашей и прошенія, да пожалуй насъ Царствіе Твое, своею Царскою грамотою, и посломъ своимъ, чтобъ намъ видя Твою Царскую грамоту и посла Твоего, въ нужахъ своихъ и печалѣхъ утѣшиться, и во всѣхъ прошеніяхъ своихъ ввѣриться.

9. Паки бьемъ челомъ святому Царствію Твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтобъ намъ посылать людей своихъ всегда къ Царствію Твоему съ грамотами и съ вѣстьми безъ урыву.

10. Еще бьемъ челомъ Царствію Твоему, Государь Нашъ, для нѣкіихъ святыхъ Иконъ, писать намъ здѣсь, быть имъ въ нѣкоторомъ Монастырѣ, что Государь нашъ строитъ.

На подлинныхъ статьяхъ, на Греческомъ языкѣ писанныхъ, слѣдующее подписано: Вмѣсто Государя своего Георгія Стефана Воеводы и вмѣсто Архіереевъ, которые подъ моею областію, и вмѣсто Бояръ и всего Молдавскаго Государства, и азъ Митрополитъ Гедеонъ рукою своею руку приложилъ въ томъ, что мы подклонились подъ Царскую высокую руку и къ подножію Его Царскаго Величества во вѣки неподвижно.

Я Антіохійскій Патріархъ Макарій въ семъ, яко пишетъ и свидѣтельствуетъ братъ мой и сослужитель блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимской, Господинъ Паисій, такожъде свидѣтельствую и язъ, что ему быть Стефану Воеводѣ со всѣмъ своимъ Государствомъ подъ Государевымъ повелѣніемъ неподвижно и безотмѣнно, въ томъ даю сіе писаніе за своею рукою, и будетъ онъ Стефанъ Воевода наше свидѣтельство оболжетъ, и мы его проклинаемъ и отлучаемъ совсѣмъ его Государствомъ во вѣки. Лѣта отъ Рождества Христова 1656 года Индикта 9, Маія 17 дня. А для достовѣрства печать свою приложилъ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Молдавскому Воеводѣ владѣтелю Стефану, на принятіе его со всею Молдавскою землею въ Россійское подданство.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, объявляемъ Стефану, Воеводѣ и владѣтелю Молдавскія земли, Нашего Царскаго Величества милостивое слово. Что въ нынѣшнемъ въ 164 году въ Маіѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы Стефанъ Воевода посланниковъ своихъ Сучавскаго Митрополита Гедеона, да Логофета втораго Григорья Ненула бити челомъ, что вы православные Христіяне всей Молдавскія земли всякихъ чиновъ люди пребываете отъ иновѣрцовъ въ великомъ утѣсненіи, и гоненіи, и разореніи; и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ пожаловали, велѣли, для единыя православныя Христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ Церквей, тебя Стефана Воеводу, со всею Молдавскою землею приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство, а вы Намъ Великому Государю учнете служить вѣчно, и гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, и вы на всякаго Нашего Царскаго Величества непріятеля ходить, и съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми учнете стоять за одно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердному обычаю, не памятуя вашихъ прежнихъ досадительствъ, и съ непріятели нашими съ Польскими людьми соединенія, пожаловали, велѣли тебя Стефана Воеводу съ Молдавскою землею принять подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство.

И тебѣ бъ Стефану Воеводѣ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою со всею Молдавскою землею навѣки не отступно, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ Нашимъ служити, и всякаго добра хотѣть; а кто Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинится недругомъ, и того недруга людьми и казною не подмогати, и совѣту съ нимъ ни какого не имѣти, и по Нашей Царскаго Величества волѣ, гдѣ Нашего Царскаго Величества повелѣнье будетъ, на котораго непріятеля идти, и вамъ туды ходити, и съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми на всякаго непріятеля стоять съобча, безо всякія измѣны. А что били челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по твоему Стефана Воеводы приказу, посланники ваши Митрополитъ и Логофетъ, и подали статьи, а въ тѣхъ статьяхъ написано, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать васъ, и чиновъ и чести Государства вашего премѣняти и нарушати не велѣть, а чтобъ вамъ жить въ томъ чину и чести, какъ было въ вашемъ Государствѣ при прежнихъ Государѣхъ, которые были не подъ повелѣніемъ Турскихъ Солтановъ; да вы жъ будете должны по вся годы до вѣку присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, великіе дары по Нашему Государскому достоинству, толькобъ Намъ Великому Государю дани съ васъ, противъ того, какъ емлютъ Турки, имать не велѣть, для того, чтобъ вамъ въ томъ по Нашей Государской милости получить покой; а буде, Божіимъ изволеніемъ, которой Государь Молдавскія земли отъ сего свѣта отойдетъ, и въ вашей бы землѣ, и въ Государствѣ иному Государю иного роду, опричь вашего Государства Государемъ не быть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Стефана Воеводу и всю Молдавскую землю пожаловали, тѣмъ всѣмъ статьямъ велѣли быть во всемъ по вашему челобитью неотмѣнно, и хотимъ васъ держать въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ; и вамъ бы на Нашу Царскаго Величества милость быть надежнымъ. Дана ся Наша грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7164 Іюня 29.

Присяга Молдавскихъ посланниковъ, Митрополита Гедеона и Логофета Григорія, учиненная въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ лицѣ Молдавскаго Воеводы Стефана, и всего духовнаго и мірскаго Молдавскаго чина, о бытіи имъ въ вѣчномъ и неотступномъ у Россійскихъ Государей подданствѣ.

Язъ Молдавскаго Воеводства Сучавской Митрополитъ Гедеонъ, да Логофетъ Григорій обѣщаемся предъ Святымъ Евангеліемъ за себя, и за Стефана Воеводу, и за весь духовной и мірской чинъ на томъ, что прислалъ насъ къ Великому Государю, Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Стефанъ Воевода и владѣтель Молдавскія земли бити челомъ, чтобъ Онъ, Великій Государь, пожаловалъ, велѣлъ его Стефана Воеводу со всею Молдавскою землею принять подъ свою Государскую высокую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, пожаловалъ Стефана Воеводу со всею Молдавскою землею подъ свою Государскую высокую руку принять изволилъ.

И Стефану Воеводѣ и духовнаго чину людемъ, также и Бояромъ, и всякаго чину людемъ быти подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служити Ему Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государеву повелѣнью, безо всякія измѣны, а къ Турскому, и Крымскому, и къ инымъ Государемъ впредь не приставать. И на томъ на всемъ ему Стефану Воеводѣ, и Бояромъ, и всякаго чину начальнымъ людемъ учинить вѣра передъ Его Государевыми послы, которымъ Его Царское Величество изволитъ къ нему Стефану Воеводѣ прислать, и письмо о томъ за своими руками и за печатьми, къ Царскому Величеству для утвержденья и вѣрности послать съ тѣми жъ Его Царскаго Величества послы. А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаюся Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю, Царевичу, и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, якожъ во Святомъ Евангеліи указался, еже ей, ей на томъ, служити мнѣ, Ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ. И опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь инаго Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкихъ Решъ (*), Королей и Королевичей, изъ разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ, и изъ иноземскихъ родовъ ни кого не хотѣти, и подъ Государствами, которые подъ ними Государями, не подыскиватися ни какими мѣрами и ни какою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства на Великую и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское какихъ непріятелей Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или иной какой злой умыслъ; и мнѣ (имракъ) Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, про то извѣстити, какъ мочно вскорѣ, а самому противъ непріятеля за Государя своего, и за Его Государства стояти, и промыслъ всякими мѣрами и помочи дѣлати, и битися нещадя головы своея, а измѣнника поймать. А гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на Своей Великаго Государя службѣ съ Своими Царскаго Величества Московскими ратными людьми, или съ Его Царскаго Величества подданными Гетмана Богдана Хмѣльницкаго полку съ Запорожскими Черкасы, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояре и Воеводы, и мнѣ будучи на Государевѣ службѣ, тѣхъ Бояръ и Воеводъ слушать, и съ Его Царскаго Величества ратными людьми совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битися за одно. И которые сомною будутъ Царскаго Величества подданные Молдавскіе ратные люди: и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, нещадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія постоянна. И изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быть, Царскаго Величества съ подданными, и мнѣ непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и безлюдное мѣсто собою и инымъ ни кѣмъ къ городу не подвесть, и зла ни какого не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи въ полкахъ, Воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ наслѣдникамъ не измѣнити ни которыми дѣлы, и ни которымъ лукавствомъ. А кто нестанетъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и прямити, или кто учнетъ

(*) То есть Государствъ.

съ Ихъ Государскими недруги ссылатись: и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ и за ихъ Государство битись до смерти, а самому мнѣ по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой прелести не приставати, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ служити, и прямити, и добра хотѣти безо всякаго лукавства въ правду, якоже азъ обѣщахся.

7164 (1656) года Іюля въ 7 день по Государеву Цареву, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы предъ Престоломъ Господнимъ, по сей записи Стефана Воеводы и владѣтеля Молдавскія земли посланника, Сучавскаго Митрополита Гедеона къ вѣрѣ привелъ.

А Логофета Григорья, и всѣхъ людей, которые были отъ владѣтеля съ посланники, приводилъ къ вѣрѣ въ Соборной же церквѣ Тверской Архіепископъ Лаврентій, да Соборной Протопопъ Михайло, Іюля 21 дня.

181. — Іюля 3. **Память Сотеннымъ Головамъ.** — *О наблюденіи, чтобы сотенные люди по дорогамъ селъ и деревень не жгли, крестьянъ не грабили и разоренія имъ никакого не чинили.*

8.1.17.

Сотеннымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они сотенные люди въ дорогѣ и на станѣхъ были всѣ въ сотняхъ, а изъ сотенъ безъ ихъ отпуску никуда не розъѣзжались, и людей своихъ по селамъ и по деревнямъ не посылали, и дорогою и по сторонамъ селъ и деревень не жгли, и крестьянъ не били и не грабили, животовъ и лошадей и животины ни какія, и хлѣба и ни какихъ кормовъ безденежно ни у кого ничего не имали, и въ дорогѣ по хлѣбу не ѣздили, и на станѣхъ межъ хлѣба въ тѣсныхъ мѣстѣхъ не ставили, и хлѣба не травили и не толочили, и женокъ и дѣвокъ не воровали, и никакихъ насильствъ они никому не дѣлали; а которые люди, мимо сего Государева указа, учнутъ такъ дѣлать, и тѣхъ людей велѣно и съ грабежнымъ присылать въ Розрядъ.

182. — Іюля 9. **Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.** — *О придачѣ жалованья служивымъ людямъ, ѣхавшимъ за Государемъ до Могилева.*

Великій Государь пожаловалъ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ третьихъ сотенъ, которые въ нынѣшнемъ во 164 году ѣхали за нимъ Государемъ до Могилева, до Смоленска, а изъ Смоленска для болѣзни, а иные для безконства отпущены напередъ до Воробьева, велѣлъ имъ своего Государева жалованья придачи учинить, противъ тѣхъ, которые ѣхали до Москвы Государевымъ словомъ.

183. — Іюля 22. **Жалованная грамота Шляхтѣ Бряславскаго повѣта.** — *О непричиненіи имъ обидъ Россійскимъ войскомъ.*

На Государевѣ стану, на берегу Двины рѣки, на осетрьихъ лугахъ, пріѣзжали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Бряславскаго повѣту Шляхта Криштофмирскій Владиславъ Путята, Князь Александръ Мосалскій, Казимірь Рудомина, да Хоруже Тобіяшъ Путята бити челомъ Великому Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, не велѣлъ Бряславскаго повѣта своимъ Государевымъ ратнымъ людемъ повоевать, и Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ, Бряславскаго повѣта своимъ Государевымъ ратнымъ людемъ воевать не велѣлъ; и велѣлъ Бряславскаго повѣта всякихъ чиновъ людемъ дати свою Государеву жалованную грамоту. Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Бряславскаго повѣта Хоруже Тобіяшъ Путята ото всего Бряславскаго повѣта, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать ихъ, Нашимъ Царскаго Величества ратнымъ всякимъ людемъ на Бряславской повѣтъ наступать и ни чемъ ихъ разорять не велѣть: и Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, Бряславскаго повѣта начальныхъ всякихъ людей и всю уроженую Шляхту и все рыцарство пожаловали, Нашего Царскаго Величества Бояромъ, и Воеводамъ, и Генераламъ, и Полковникамъ, и Ротмистрамъ, и всякимъ ратнаго строю начальнымъ людемъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, на Бряславской повѣтъ наступать, и домовъ ихъ и маетностей разорять, селъ и деревень жечь, и людей побивать и въ полонъ имать, и грабить, и ни какихъ обидъ дѣлать имъ не велѣли. И по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ Бояромъ и Воеводамъ Нашимъ, и Генераламъ, и Полковникамъ, и Ротмистрамъ, и всякимъ ратнаго строю начальнымъ людемъ съ Нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми на Бряславской повѣтъ не наступать, и загонныхъ людей въ Бряславской повѣтъ не пущать, и Бряславскаго повѣта не разорять, селъ и деревенъ не жечь, и людей не побивать, и въ полонъ не имать и не бить, и не грабить, и кормовъ своихъ и конскихъ безденежно не имать, хлѣба не травить и не толочить, и ни какихъ обидъ отнюдь ни кому не дѣлать. А которые служилые люди мимо сесь Нашъ Царскаго Величества указъ учнетъ въ Бряславской повѣтъ пріѣзжать и разорять, села и деревни жечь, и людей побивать и въ полонъ имать, и грабежъ, или иныя какія обиды Бряславскаго повѣта всякимъ людемъ учнутъ дѣлать: и тѣмъ людемъ отъ Насъ Великаго Государя быти въ большомъ, въ жестокомъ наказаньѣ, безъ всякія пощады.

184. — Іюля 30. **Память объѣзжему Головѣ Князю Македонскому и Дьяку Новикову.** — *О предосторожности въ Москвѣ отъ мороваго повѣтрія.*

Въ нынѣшнемъ во 164 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, волею Божіею, учинилось въ Понизовыхъ городѣхъ моровое повѣтріе; и по Государеву указу отъ тѣхъ Понизовыхъ городовъ учинены заставы крѣпкія, чтобъ ни какіе люди къ Москвѣ, никто отнюдь, не проѣзжали и пѣшіе не проходили. А на Москвѣ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ Кремлѣ городѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ, и за городомъ, во всѣхъ слободахъ, учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, которые люди пріѣдутъ, или пѣши придутъ къ Москвѣ изъ Понизовыхъ и изъ иныхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ учинилось моровое повѣтріе, и тѣхъ бы людей отцы дѣтей, и дѣти отцовъ, и братья братьи и всякаго племени, и помѣщики и вотчинники людей своихъ и крестьянъ на дворы свои отнюдь не пущали, и съ ними у дворовъ своихъ и на улицахъ не съѣзжались и не сходились, а роспрашивали ихъ про моровое повѣтріе изъ за воротъ и издали, а роспрося, высылали ихъ за Земляной городъ на полѣ, сказавъ имъ примѣтное мѣсто, гдѣ бъ было ихъ сыскать, хотя они про моровое повѣтріе въ тѣхъ мѣстѣхъ не скажутъ, и тотчасъ про тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей сказывать Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. А кто къ себѣ на дворъ изъ Понизовыхъ городовъ, или и изъ иныхъ изъ которыхъ изъ моровыхъ мѣстъ кого пріѣзжаго, или прихожаго человѣка пуститъ и за городъ не вышлетъ, и про тѣхъ пріѣзжихъ, или прихожихъ людей тотчасъ не скажетъ, или тѣ пріѣзжіе и прихожіе люди ослушаньемъ за городъ на полѣ тотчасъ не выѣдутъ: и тѣмъ людемъ быть казненымъ смертью. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Князю Анастасу Алибѣевичу Македонскому, да Дьяку Ивану Новикову въ своемъ объѣздѣ на дворѣхъ всякихъ чиновъ людей, сей Государевъ указъ сказать именно и внятно, что бы въ вашемъ объѣздѣ сей Государевъ указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; а только чьею оплошкою и нерадѣньемъ кому въ вашемъ объѣздѣ сей Государевъ указъ будетъ не сказанъ, или, кто слыша, поставитъ сей Государевъ указъ въ оплошку, и тѣмъ людемъ потомужъ быть казненымъ смертію безъ всякія пощады.

185. — Августа 3. Грамота Боярамъ Князю Трубецкому съ товарищи. — *О молебствіи за взятіе Шведскаго города Динабурга.*

Въ нынѣшнемъ во 164 году Іюля въ 30 день, милостію Божіею, съ пособіемъ непобѣдимаго оружія честнаго и животворящаго Креста, имъ же въ древнихъ лѣтѣхъ первый Благочестивый Царь Константинъ, Максентія побѣди, и помощію и предстательствомъ взбранные Воеводы, заступницы Нашія, Пресвятыя Богородицы, Чудотворнаго ея образа-Лахернскаго, которымъ Царь Градъ отъ нашествія иноплеменныхъ избави, и молитвами Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ, а Нашимъ Государскимъ, и сына Нашего, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастіемъ, и отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молитвами, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Нашими ратными людьми Шведскаго Короля городъ Диноборогъ взяли, и Нѣмецкихъ людей, которые въ томъ городѣ сидѣли, Наши ратные люди побили, и нарядъ и пушечные всякіе запасы поимали. А тотъ городъ на высокой осыпи, и около того города у Нѣмецкихъ людей земляныя и деревяныя многія крѣпости были учинены, и нарядъ былъ по городу большой, и людей въ немъ сидѣло немало. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли о Нашемъ Государскомъ, и Царицы Нашія Благовѣрныя и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и сына Нашего Государскаго, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и сестръ Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ Царевенъ, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и дщерей Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ Царевенъ, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Марѳы Алексѣевны многолѣтномъ здоровьѣ и о всемъ Христолюбивомъ воинствѣ и о побѣдѣ враговъ Нашихъ Бога молить, чтобы и впредь милосердый Владыко, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству на враговъ и супостатовъ Нашихъ побѣду и одолѣніе даровалъ. А съ сею Нашею Государскою грамотою, по Нашему указу, посланъ къ вамъ Стольникъ Нашъ Князь Семенъ Княжъ Андреѣвъ сынъ Хованской. Писанъ на Нашемъ стану въ Диноборгу.

186. — Августа 5. **Боярскій приговоръ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.** — *О взятіи на службу, вмѣсто больныхъ, съ 30 дворовъ по человѣку, или деньгами по 40 рублей.*

Которые Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, Дворяне и дѣти Боярскіе съ городовъ наряжены были на Государеву службу и по досмотру были, для ихъ болѣзней, оставлены на Москвѣ, и по ся мѣстъ отъ болѣзней не излучшали и которые съ Государевы службы отпущены къ Москвѣ и по деревнямъ и которые Дворяне Московскіе живутъ и являются на Москвѣ, а въ списку съ отставными ненаписаны, и которые бывъ на Москвѣ, и неявяся Боярину, Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, съ Москвы съѣхали по деревнямъ: и тѣхъ всѣхъ имена посланы въ Монастырской приказъ къ тебѣ Окольничему ко Князю Данилу Степановичу и къ Дьякомъ подъ сею памятью, для того, въ нынѣшнемъ во 164 году Августа въ 5 день, по Государеву указу, Бояринъ Князь Григорій Семеновичь Куракинъ съ товарищи приговорили: на Стольникѣхъ и на Стряпчихъ, и на Дворянѣхъ Московскихъ и на Жильцѣхъ, которые оставлены за болѣзнію на Москвѣ и отъ болѣзни не издоровѣли и которые съ Государевы службы отпущены для болѣзней къ Москвѣ и по деревнямъ, а даточные будетъ съ нихъ на службѣ не взяты, взять даточныхъ съ тритцати дворовъ по человѣку служилому, а кто похочетъ платить деньгами, и на тѣхъ имать по 40 рублевъ за человѣка.

187. — Августа 5. **Указъ Боярину Милославскому и Дьякамъ.** *О предосторожности въ Москвѣ отъ болѣзней.*

На Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ подъячимъ всѣмъ учинить заказъ подъ жестокимъ наказаньемъ, у кого изъ нихъ во дворѣхъ нынѣ, или впредь кто заболитъ какою болѣзнью, и про тѣхъ бы больныхъ тотчасъ извѣщали Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, а Государю отписокъ и никакихъ Его Государевыхъ дѣлъ, которыя дѣла доведутся посылать къ Нему Государю въ походъ, тѣ подьячіе, у кого будетъ во дворѣ болной человѣкъ, въ приказѣхъ не писали отнюдь, того по Государеву указу въ приказѣхъ велѣно остерегать накрѣпко; а писали бъ къ Государю отписки и всякія дѣла, которыя доведутся послатъ къ Нему Государю въ походъ, подъячіе, у которыхъ въ домѣхъ здорово, а больныхъ нѣтъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, указу Боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да Дьякомъ Сидору Давыдову, да Семену Титову учинити о томъ по Государеву указу.

188. — Августа 6. **Грамота Никона Патріарха къ духовнымъ и мірскимъ всякаго чина и состоянія людямъ.** — *О принятіи предосторожностей отъ моровой язвы.*

Никонъ, Божіею милостію Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархъ. Всѣмъ, повсюду и коемуждо особно пребывающимъ, священнымъ и честнымъ Архіереомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ и всему священному причту, и всѣмъ благороднымъ Боляромъ и прочимъ всѣмъ всякого чина и возраста, мужеска полу и женска православнымъ Христіаномъ, возлюбленнымъ во Святомъ Дусѣ чадомъ нашимъ, благодать, миръ и милость отъ Вседержителя Бога Отца, и единороднаго Его Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и утѣшителя

Святаго Духа, и наше благословеніе и молитва!

Настоящаго времене, нынѣшняго отъ созданія міра 7164 году, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса Іисуса Христа 1656 году Августа въ 6 день, извѣстно буди вамъ, яко во многихъ градѣхъ моровое повѣтріе есть, а отъ чего, то единъ Богъ святый вѣсть и никому о семъ знати не належитъ, развѣ, еже глаголати, яко не бываетъ злоба, сирѣчь скорбь, ни во градѣ, ни въ селѣ, аще не Господь попуститъ, еже гладъ, губительства, недуги, и язва и иная, о нихъ же, много здѣ писати не належитъ. Нынѣ же грѣхъ ради нашихъ, и здѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ объявилося повѣтріе, не во единомъ мѣстѣ, но мы, яко же намъ належитъ, должны есмы сами о себѣ и о людѣхъ молитися и плакатися предъ Господемъ Богомъ, дабы Господь со всѣми нами сотворилъ святую свою милость, и васъ коегождо вкупѣ, и особно молимъ о своихъ мимошедшихъ и о настоящихъ прегрѣшеніяхъ каятися и грѣхи своя святымъ, чистымъ исповѣданіемъ очистити, и молитвою и постомъ со слезами праведный гнѣвъ Божій уставити, что священнымъ правиломъ, повелѣвающимъ преданные Церкви четыре посты опасно хранити молимъ поститися; на непостящихъ бо ся глаголетъ правило Святыхъ Апостолъ 69 сице: *Аще который Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ великій постъ, не постится и въ прочіе посты и во все лѣто во всякія Среды и Пятки, да изверженъ будетъ. Аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится.* Тѣмъ же всякъ отъ васъ, яко сынъ Восточныя Церкве, по силѣ да постится, и елицы по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ, аще достойніи явятся пречистыхъ и животворящихъ Таинъ тѣла и крове Христовы, да причастятся. Аще ли по семъ нашемъ завѣщаніи кто отъ злобъ не отступитъ и святымъ исповѣданіемъ, и постомъ, и молитвами не присвоится Господеви, и по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ святыхъ Таинъ не сподобится, и обрящетъ его Богъ, якова обрящетъ, по реченному во Пророцѣ: *въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду.* И паки глаголетъ Господь Вседержитель Пророкомъ къ пастыремъ: *Возопіи рече крѣпостію и не пощади, и яко трубу вознеси гласъ свой и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ.* И паки: *Сыне человѣчь стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устенъ моихъ, и возпретиши имъ отъ мене, внегда глаголю беззаконнику, смертію умреши; и не возвѣстиши ему ни соглаголеши, яко остатися беззаконнику и обратитися отъ пути его, яко же живу быти ему: беззаконникъ же той въ беззаконіи своемъ умретъ, крови же его отъ руки твоея взыщу; и ты же аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ беззаконія своего, и отъ пути своего беззаконна: той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, ты же душу свою избавиши.* И еще: *Рцы пастухомъ! се глаголетъ Адонаи Господь: оле пастуси Израелеви, еда пасутся пастуси сами, не овцы ли убо пасутъ пастуси? Се млеко ядясте и волною одевастеся, и тучное заколасте, а овецъ моихъ не пасосте, изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и уязвленнаго не зарастисте, и плавающаго не обратисте, и погибшаго не поискасте.* Сего ради мы, яко же лѣпо пастырю, по Господни заповѣди, возвѣщаемъ вамъ, возлюбленная чада, да по заповѣдемъ Господнимъ шествующе, постъ и молитву съ любовію Господнею имуще, къ животворящимъ Тайнамъ приступите, въ преумноженіе всѣхъ благихъ, и помощію того самого Іисуса Христа отъ мороваго повѣтрія, елико мощно, себя блюдите. Аще ли кто отъ васъ нерадѣнія ради о сихъ облѣнится, да вѣсть таковый, яко чистъ есмь азъ отъ всякаго пореченія, сказавъ вамъ волю Господню, о вашемъ здравіи и спасеніи пекійся. Тѣмъ же убо вси вы любезная чада покаяніемъ и молитвою, естественную Божію милость на щедроты премѣнити потщитеся, и съ помощію Его, елико мощно, опасно отъ мороваго повѣтрія ходите, зане еже опаство отъ сего повѣтрія съ помощію Божіею имѣти добро есть и благопріятно, яко же и святый великій Аѳанасій свидѣтельствуетъ ко Князю Антіоху въ сороковомъ и во сто третьемъ отвѣтѣ, глаголя сице:

Вопросъ 102. „Откуду бываютъ смертная, и чесо ради въ нѣкоихъ странахъ пустынныхъ, языческихъ многажды не бываютъ, но яко же на мнозѣ во вселенныхъ и „многонародныхъ градѣхъ и многовѣстныхъ?“

Отвѣтъ. „Глубокъ воистинну вопроса отвѣтъ, и малымъ на земли вмѣщаемъ, обаче „же яко же глаголетъ Господь: *Вмѣщаяй да „вмѣститъ.* Аще бо рцемъ яко многажды и „отъ звѣздъ тлетворныхъ, и праховъ, и зловонія мертвечинъ, и дождевъ лѣтнихъ, и воздымленій, и воспареній земныхъ и морскихъ, недуги тѣлесные, и тля, и смерти „бываютъ: абіе ненаученніи нѣцыи сопротивляются намъ, аки безпромысленная, яже въ насъ глаголющимъ. Ихъ же нѣкіихъ „и вопросити хощемъ. Рцыте намъ о сіи! „како во градѣ нѣкоемъ смертно бываетъ, „изъ града же онаго суть во иныхъ странахъ двѣ, или три тысящи купльствующихъ мужей, и никто же отъ нихъ скончася? Аще бо Божій гнѣвъ на градъ онъ „приспѣ, подобаше весьма и далече сущимъ „гнѣва вкусити: аще же и не всѣмъ, но „любо нѣкимъ, отъ нихъ обаче да не дамы „извѣта, сія ищущимъ, глаголемъ: яко многажды ова убо отъ смертныхъ и по Божію „прещенію бываютъ, ова же и по звѣздъ и „прочихъ винъ извѣтомъ, яже предрѣхомъ, „яже яко наипаче разтлѣваютъ младенцы, „яко немощніи. Обаче и звѣздъ и воздымленій Творецъ есть Богъ, рекій: *Не двѣ „ли птице продаются на Ассарій, и „едина отъ нихъ не падетъ безъ Отца „моего, иже на небесѣхъ: ваши же и „власи главніи вси изочтени суть.*

Вопросъ. „Еда же пользуется, или избавляется отъ смертнаго изъ града во „иную страну бѣгая?“

Отвѣтъ. Пророку къ Богу глаголющу: *Камо пойду отъ духа твоего и отъ лица „твоего камо побѣжу?* Явленно убо, яко „Бога убѣгнути никто же можетъ, аще же „воздухъ нѣкій, или ина тварь вина есть „губительное творящая, нѣгли избѣгаетъ „тоя во иную страну пришедъ.“ До здѣ убо блаженный Аѳанасій.

Но и Христосъ Спаситель, наказуя насъ, не помѣтати себѣ самыхъ въ напасти, овогда убо отъ Ирода не требуя бѣжати, бѣгаша, овогда же хотящимъ нань непокоривымъ Жидомъ каменіе метнути, прошедъ сокровенно посредѣ ихъ, прохождаше, глаголя: *не у пріиде часъ мой.* Овогда же хотящимъ его съ горы низринути, такожде утаился отъ жестосердныхъ прохождаше. Ему же подобная и ученикъ его Павелъ Апостолъ творяше. Овогда убо отъ сонмища, хотящаго его убити, оконцемъ по стѣнѣ свѣшенъ; овогда же сотникомъ возхищенъ бысть, и избѣже ловленія. Иногда же иными образы, да не сопротивенъ явится учителю Христу, спасеніе себѣ устрояше. И отсюду явленно, яко не лѣть кождому себе самого въ напасти пометати, аще бо въ напасти себѣ самѣхъ пометающіи оправдятся, убо и тіи оправдятся, иже въ пучину себе самыхъ ввергшіи ради потопленія, и оружіе въ себѣ самыхъ подкнувшіи. Аще бо на весь градъ гнѣва Божія проліяніе было бы, еже дано будетъ, то ни како же ни гдѣ же укрытися мощно. Было бы, яко же бѣ и на Фараона съ вои при Моисеи потопленіе, или въ Самаріи при Осіи Царѣ Израилевѣ. Ассиріане, занеже не восхотѣша пріяти законъ Божій, львы поядоша, и ни гдѣ же отъ нихъ кому мощно бяше скрытися, но всюду львы я пожираху. Отъ онаго же повѣтрія, аще бы убо было невозможно нигдѣ же убѣгнути, или и бѣжати отъ того было бы беззаконно, не бы Святый Духъ Аѳанасіева уста, на возвѣщеніе о семъ всякому православному подвигъ, яко же и нынѣ благодатіею Божіею видимо есть на сотворшихъ прехожденіе отъ Москвы, во время мороваго повѣтрія, иже бо на Бога надѣющеся и Евангельскому велѣнію бѣжати отъ града во градъ отъ напасти повелѣвающу послѣдующе, и Пророческое реченіе на умѣ имуще: *Ступайте людіе мои, внидите въ клѣть свою, затворите дверь свою, укрыйтеся въ малѣ, елико елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень.* И великаго церковнаго Учителя, Аѳанасія великаго, выше здѣ написанному; наказанію не противишася и во время, бывшаго тогда, мороваго повѣтрія, яко же отъ Москвы, сице и отъ иныхъ градовъ въ здравыя мѣста прехожденіе сотвориша. И тамо, дондеже моръ мимо иде, пребыша тіи, яко исполнители Евангельскихъ велѣній, милосердіемъ Божіимъ и нынѣ здравствуютъ, заповѣди спасительныя исполняюще и присно поучаются на Богоугодная дѣянія, и о спасеніи своемъ отъ оныя язвы хвалу Творцу своему воздающе; а иже непослушаніемъ своимъ прехожденіе сотворити не восхотѣша, и не точію самихъ себе отъ совѣсти прельщаеми въ вольную и непотребную напасть вринуша, но и прочимъ многимъ ненаученнымъ ложная видѣнія и лукавая сонія сказующе, и сими тѣхъ прельстивше, лютою тою язвою своевольнѣ тѣхъ уморити сотвориша, за нихъ же воспріимутъ месть отъ Вседержителевы руки, мню, не меньше убійцъ; вмѣсто бо еже отъ погибели братію восхищати, смерть тѣмъ самоизвольну страстнымъ си разсказаніемъ пріяти смыслиша, и еще и нынѣ буіи о семъ своемъ зломъ дерзновеніи не стыдятся и сами сопротивны Евангельскому велѣнью и Аѳанасіеву праведному наказанію, паче же всей Восточной Церкви суще. Еже бо Аѳанасій мудрствуетъ, сіе и вся православная Церковь исполнителей Христовыхъ словесъ и блаженнаго Аѳанасія наказанія совершителей дерзностнѣ укоряетъ, и неправеднѣ и себе самыхъ отъ многія буести во исполненіи злобы своея похваляютъ, по реченному Пророкомъ: *мужаемся* глаголюще *и противимся*, сирѣчь мужаемся въ своемъ сопротивленіи и истинѣ никогда же хощемъ покоритися. И что много глаголати? Обличаетъ бо сихъ Самъ Вышній промысла своего исполненіемъ: егда бо умножися предъ нимъ злоба людей Содомскихъ и Гоморскихъ, тѣхъ убо за беззаконія во градѣхъ ихъ огнемъ и жупеломъ на показаніе непокоривымъ потопи, а его же восхотѣ отъ погубленія спасти, праведнаго глаголю Лота, не во градѣ, но изведъ его оттуда вонъ, спасе. Симъ путь спасенія показа, яко еже отъ губительства бѣжати не точію нѣсть грѣхъ, но и воли Божія исполненіе, и что къ сему отвѣщаютъ они противницы, иже сами себе и иныхъ въ лютую язву вметати нудящіися? воистину ни что же. Аще ли кто лукаво и се помышляетъ, онъ яко же хощетъ, да творитъ. Нѣцыи же въ мимошедшія лѣта, сами себе не внимающе, ни хранящеся сего и отъ того размножися, грѣхъ ради, язва, и яко молнія во всю Россію простреся, и колико душъ православныхъ Христіанъ тою лютою язвою скончашася! Мнози же за умаленіе Іереовъ, ниже спутника добраго нашего, пречистаго тѣла и крови Христовы сподобишася. Нынѣ же всѣмъ вамъ предповѣствуемъ, и не точію нынѣшнею грѣхъ ради язвою къ подвигу доброму возставляемъ и поститися и молитися велимъ, но всегдашнимъ Господнимъ повелѣніемъ устрашаемъ, еже речеся во святомъ Евангеліи: *Бдите и молитеся, яко не вѣсте въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ.* И паки: *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть.* А еже въ та же мимошедшая лѣта въ моровое повѣтріе мнози купно и особь собирающеся о насъ глаголаху неподобная, и грѣхи наша поминающе, ихъ же мы не точію не содѣяхомъ, но ниже во снѣ помыслихомъ, и отхожденіе наше отъ царствующаго града Москвы, еже бысть по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за благовѣрною Государынею нашею Царицею и Великою Княгинею Маріею Ильичною, и за сыномъ Его Царскаго Величества за Государемъ нашимъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Алексіевичемъ, виновна творятъ, буди имъ милость Божія, и не постави имъ Господи грѣха; аще ли же живые, или отшедшіе, понеже требуютъ отшедшіе уже не имуще упованія, но иніи дерзающе на ся восхищати судъ Божій и судятъ искреннихъ, ихъ же отречеся нынѣ самъ Сынъ Божій, глаголя: *Аще кто услышитъ*, рече, *слово мое, и не пріемлетъ е, Азъ не сужду ему: не пріидохъ бо, да сужду міровы, но да спасу міръ. Отметаяйся глаголъ моихъ имать судящаго ему Слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.* Тіи же, которыи на насъ не удовлившеся симъ, но и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и ненаученніи не вѣдуще полезнаго, и внимаютъ баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и ложнымъ ихъ пророчествамъ, о нихъ же Божественный Апостолъ предвидѣвъ, глаголетъ: *Внимающе*, рече, *духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію.* Мнози бо тогда не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольниковъ лживыхъ баснословій напившеся клеветаху, овъ на сего, овъ же на инаго, яко повинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози бѣсомъ прельщеніи пророчествоваху ложная, и о нихъ же всѣмъ то явно, яко ни что же отъ глаголъ ихъ ложныхъ сбыстся, точію себе губяще и братію свою, и на Бога хуляще, аки имъ извѣщеніе бысть се и се отъ Бога, да человѣцы то сотворятъ; на таковыхъ бо лживыхъ Пророкъ Божественный гласъ вопіетъ сице. *Сіе рече Господь силъ: не хощете послушати словесъ Пророкъ, иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ. Видѣніе сердца своего глаголютъ не отъ устъ Господнихъ, рекутъ симъ, иже хулятъ мя, глаголалъ есть Господь: миръ будетъ вамъ и всѣмъ, иже ходятъ во строптивствѣ сердца своего, рекоша, не пріидетъ на насъ лукаво. Кто бо бысть въ совѣтѣ Господни, и видѣ и слыша словеса его? кто помысли слово того и слыша? въ послѣдніе дни уразумѣете совѣтъ его. Не послалъ Пророки, а они течаху; не глаголахъ къ нимъ, и тіи пророчествоваху: аще бы стали въ совѣтѣ моемъ, и возвѣстили словеса моя людемъ моимъ, отвратилъ быхъ убо я отъ пути ихъ злаго, и отъ помышленій ихъ* *строптивыхъ. Еда мниша, яко точію отъ близка Богъ, азъ есмь, рече Господь, а не Богъ отдалеча; аще утаится мужъ въ сокровенныхъ, и азъ не узрю его, рече Господь: еда небо и землю не азъ наполняю, рече Господь; слышахъ, иже рекоша пророцы пророчествующе во имя мое лжу, и рекуще: видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, доколѣ то есть въ сердцы пророковъ, прорицающихъ лжу, и пророчествующихъ мщеніемъ сердца своего. Что хотяще творити, да забудутъ люди моя имя мое ради сонія ихъ, иже вѣщаютъ единъ кождо искреннему своему. Пророкъ, иже имать сновидѣніе, вѣщаетъ сновидѣніе. И иже имать слово мое, глаголетъ слово мое истинно, что плевелъ ко пшеницѣ, рече Господь: еда словеса моя не суть яко огнь горящій, рече Господь, и яко млатъ сотрыющій камень. Сего ради се азъ къ пророкомъ рече Господь, иже крадутъ словеса моя единъ кождо отъ искренняго своего. Се азъ къ пророкомъ, рече Господь, иже воспріемлютъ языки своя и глаголютъ, рече Господь: се азъ на пророки мечтающіе лжу рече Господь, иже провѣщаша та, и прельстиша люди моя во лжу свою и въ чудесѣхъ своихъ, яко азъ не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ: они же ничто же успѣша, людемъ симъ рече Господь, и паки рече Господь: да не препираютъ васъ лживи пророци, иже въ васъ, и не послушайте сновъ своихъ, яже вы видите, яко неправеднѣ тіи прорицаютъ вамъ во имя мое, а не послахъ ихъ.* До здѣ словеса, яже Богъ глагола чрезъ Іеремію, на обличеніе и нынѣшнихъ лживыхъ пророковъ, иже лживе вопіяху къ людемъ, и не утвержденыхъ сердца своимъ лукавымъ умышленіемъ возмущающе, и глаголющимъ видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ отъ Бога, дабы многихъ въ слѣдъ себѣ отторгнули, и мнози тому послѣдующе по ихъ разсказанію погибоша, и ни что же бысть на пользу, точію небрегуще себѣ смущающеся вси тѣмъ огнемъ объяти лютую язву умножаху. И не дивитеся, чада мои, симъ реченнымъ, не отъ себе бо къ вамъ сія глаголю, но Божіимъ Пророкомъ на обличеніе оныхъ лживыхъ сновидцовъ словеса и великаго Аѳанасія Александрійскаго, его же святая православная Восточная Церковь столпъ православія имѣетъ. Аще кто вѣруя симъ да творитъ, яко же той пишетъ во 102 и во 103 главѣ: аще ли кто не покоряется, то да творитъ, что хощетъ себѣ и прочимъ; аще ли неимущіи благодати Божія, ниже боящеся Божія прещенія, начнутъ вѣщати въ предъидущее время ложная вѣщанія и сонія, ихъ же по Пророку Богъ до конца отрину, заповѣдуя никакоже послушати сихъ; не пріемлете сихъ, и глаголемыхъ отъ нихъ никакоже вѣруйте, зане сопротивна суть Богови: и аще кто хощетъ присвоитися Господеви, да никако же вѣруетъ отъ оныхъ лживыхъ пророкъ, сновидцовъ глаголемыхъ, и не точію да не вѣруетъ имъ, но и обличаетъ ихъ скоро, яко сопротивниковъ Божіихъ и антихристовъ, о таковыхъ бо Апостолъ вѣщаетъ: *яко и нынѣ мнози антихристы суть, отъ насъ бо изыдоша: но аще бо убо были отъ насъ, пребыли убо бѣша съ нами: но да явятся, яко не быша съ нами.* Да приводитъ къ намъ пастырю, мы же данною намъ отъ Великаго Архіерея Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, властію вязати и рѣшити подобающее обличеніе на таковыхъ лжесловницѣхъ наложимъ по преданію святыя Восточныя Церкви; къ таковымъ бо лукавымъ лжесловнымъ сновидцомъ самъ Богъ вѣщаетъ Пророкомъ: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія* *моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверглъ еси словеса моя вспять.* Аще убо Богъ на таковыя сице вопіетъ, кто смѣетъ съ ними совѣщатися, развѣ Богу сопротивляяйся? И отсюду явлено, яко не точію не внимати лѣть есть лжесловію оныхъ лживыхъ сновидцовъ, но и блюстися ихъ, яко губителей покрадывающихъ яко незлобивая, подобаетъ. И се самъ Христосъ Спаситель, предвозвѣщая намъ, да не прельщени будемъ отъ нихъ, глаголетъ: *Блюдите, да никто же васъ прельститъ, мнози бо пріидутъ во имя мое глаголюще, азъ есмь Христосъ, и мнози прельстятъ, и будете ненавидими всѣми, имене моего ради, и тогда соблазнятся мнози и другъ друга предадятъ и возненавидятъ другъ друга, и мнози лжепророцы востанутъ и прельстятъ многихъ, и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ; претерпѣвый же до конца*, сирѣчь пребываяй во ученіи Христовѣ и не послушаяй по Евангелію оныхъ лжесловесныхъ сновидцовъ и богоненавистнаго ихъ пророчества ложнаго, *той*, яко истинный Христіанинъ, истиннаго нашего Учителя Христа послушникъ и ученикъ, *спасется*; зане Христосъ Спаситель, до конца ненавидяй лжепророчествъ и лукавыхъ сновидѣній, яко Богъ, симъ истинно широчайше намъ отъ тѣхъ блюстися заповѣдаетъ, да не словесы льстивыми, якоже и нынѣшніи лживые сновидцы, прельстятъ насъ; сего ради самыми своими пресвятыми усты вѣщаетъ: *Аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры; востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя.* Нынѣшніи же лживіи пророцы и сновидцы ничто же чудесъ сотвориша, ниже творятъ, развѣ послѣдующихъ имъ сотвориша безвременно и самовольнѣ въ бѣды себе пометати, и многихъ прежде времени льстивыми своими словесы сотвориша умрети, такожде и сами вcѣ умроша, и чудо! како и симъ таковымъ лживымъ сновидцомъ мнози ненаказанніи послѣдуютъ. По реченному Апостоломъ, *мнози*, рече, *послѣдуютъ, имъ же истинный путь*, сирѣчь ученіе Христово *похулится*. О нихъ же Христосъ, самая Истина, единородный Сынъ Божій запрещаетъ намъ, глаголяй сице: *Се прежде рѣхъ вамъ, аще убо рекутъ вамъ, се въ пустыни есть, не изыдите: се въ сокровищахъ, не имите вѣры.* Тако и вы, чада любезныя, яко истинные Христіане, истиннаго сего Владыки нашего Христа повелѣнія никако же преслушайте, и оныхъ лукавыхъ лжепророковъ и ложныхъ ихъ сновидѣній и ложныхъ словесъ отнюдь не послушайте, даже яко заповѣдей Христовыхъ исполнители, самого того Христа, заповѣдавшаго лжепророчествъ и лживыхъ сновидѣній не послушати, мзду многосугубну восприімите, яко же и древніи Христіане, непослушавшіи лживыхъ учителей. Бяху бо и тогда лживіи Апостолы, хотящіи уподобитися Христовымъ истиннымъ Апостоломъ; но не послушаху ихъ Христіане, постоянно во Христовѣ ученіи пребывшіи, къ нимъ же коемуждо отъ нихъ Христосъ Спаситель вѣщаетъ: *Вѣмъ твоя дѣла и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко не можеши носити злыхъ, искусилъ еси глаголющая быти Апостолы, и не суть, и обрѣте я лжа, и понеслъ еси, и терпѣніе имаши, и за имя мое трудишися и не изнеможе.* Судите сами, чада возлюбленная, кого вамъ требѣ послушати? Они бо лжепророчествующіи повелѣваютъ вамъ послушати лукавыхъ своихъ сновидѣній; мы же молимъ васъ слушати Христа и Его святыхъ и непорочныхъ велѣній, и вѣмъ, яко всякъ отъ васъ восхощетъ послушати Христа и Его истинныхъ и извѣстныхъ ученій, еже и сотворивше здравствуйте, чающе воспріяти за доброе свое, еже ко Христу послушаніе, мзду многосугубну. Но и о сихъ здѣ назнаменуемъ, яко мнози невѣдуще Божія о нихъ промысла и не воспоминающе своихъ согрѣшеній, грѣхи ко грѣхомъ прилагаютъ, глаголюще, яко сего ради человѣка или онаго таковая язва бысть въ мірѣ, и сіе глаголютъ туне, забывше реченное Богомъ ко Пророку: *Иже аще кто ястъ терпкое, тому имутъ быти и оскомины;* тако еже кто согрѣшаетъ, за сіе самъ и судъ воспріиметъ, а не иніи за него. А еже искренняго прегрѣшенія воспоминати, ни кому же се не належитъ, глаголетъ бо Христосъ: *Не судите, да не судими будете: имъ же бо судомъ судите, осудитеся, и вню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Сіе слышаще чада, разумѣйте, кая польза еже искреннихъ судити и не своя грѣхи смотряти, точію пагуба души и Богу сопротивленіе, и что сего ужаснѣе? самъ бо Христосъ Іоанна Савіитскаго, внегда онъ осуди нѣкоего, повелѣ отъ себе отринути, глаголя: изрините его, рече, вонъ, яко антихристъ ми есть, прежде моего суда той осуди брата своего. Сего ради молю, чада возлюбленная, престаните судъ Божій на ся восхищающе, искреннихъ судити. Творяй бо се самому Богу противникъ есть, по вышереченному Христову слову; послушайте Апостола, вѣщающа: *безотвѣтенъ еси, о человѣче! всякъ судяй, имъ же бо судомъ судиши другу, себе осуждаеши, таже бо твориши судяй: вѣмы же, яко судъ Божій есть на творящихъ таковая. Помышляеши ли сіе, о человѣче, судяй таковая творящему, и творя самъ тожде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? ты кто еси, иже судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ, или падаетъ.* Тѣмъ не еже иныхъ судити, но еже своя грѣхи зрѣти, и себе самѣхъ осуждати навыкните, вѣдяще сіе, яко мы непрестанно о васъ молимъ Бога, и молитися васъ самѣхъ молимъ, но пріидите убо вси, яко же тогда и мы, нынѣ съ Богословцемъ Григоріемъ возопіемъ, и восплачемъ вси православніи народы, мужи и жены и отрочата, всякаго чина и возраста, поклонимся и припадемъ, и плачемъ предъ Господемъ, сотворившимъ насъ, воставимъ обще плачь на возрастъ и родовы раздѣлившеся. Возвысимъ гласъ моленія, вмѣсто ненавидимаго ему кричанія, той во уши Господа Саваоѳа вознесетъ; предваримъ гнѣвъ его во исповѣданіи, восхощемъ его видѣти яко же прогнѣвана, тако и прелагаема. Кто вѣсть, рече, аще обратится и раскается, и оставитъ по себѣ благословеніе? Вѣмъ, се явѣ азъ Божія человѣколюбія испоручникъ. И еже чрезъ естество ему гнѣва оставль, на еже по естеству обратится на милость. На онаго отъ насъ нудится, на се же стремленіе имать, и аще поражаемъ и нудимъ, како не оставитъ естествомъ примѣшаемъ, точію сами ся помилуемъ праведнымъ Отца милосердіемъ путь отверзше. Сѣемъ со слезами, да въ радости пожнемъ; будемъ Ниневитяне, а не Содомите. Уврачуемъ злобу, да не злобою скончаемся; услышимъ Іону проповѣдающа, да не огнемъ и жупеломъ потопимся. И аще изыдемъ отъ Содома, взыдемъ къ горѣ, прибѣгнемъ въ Сигоръ, возсіявающу совнидемъ солнцу, не станемъ во всемъ обсельствіи, не озаримся, не огустимъ тѣло въ соли, тѣло во истину безсмертно, и укоризну души въ злобу обращающіяся. Сія убо мой страхъ и слово, и сице азъ болю къ язвѣ, и сице молюся молитвою, юже и приложу реченнымъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ, яко забыхомъ заповѣди твоя и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя идохомъ, яко недостойнѣ званію и благовѣстію Христа твоего пожихомъ, и святыхъ его страстей, и еже насъ ради истощанія, яко быхомъ поношеніемъ возлюбленному твоему. Священникъ и людей отпустихомъ вкупѣ вси, уклонихомся вкупѣ и не требѣ быхомъ, нѣсть творяй судъ и правду, нѣсть до единаго, затворихомъ щедроты твоя, и человѣколюбіе твое, и милосердіе милости Бога нашего, злобы радя нашея и лукавства начинаній нашихъ, съ ними же ты благъ, но мы беззаконновахомъ; ты долготерпѣливъ, но мы ранъ достойни. Вѣмы твою благость, и мы убо, аки бы неразумѣюще ни мало, о ихъ же согрѣшихомъ, біеми есмы, ты страшенъ и кто противу станетъ ти? Трепетъ пріемлютъ отъ тебе горы, и величію мышцы твоея кто противится? Аще затвориши небо, кто отворитъ? и аще разрѣшиши двери его, кто содержитъ? Легко предъ очима твоима, ово убо жити и богатити, оживити и уморити, поразити и исцѣлити, и еже восхотѣти, дѣяніе есть совершенно; ты прогнѣвася, и мы согрѣшихомъ, глаголетъ нѣкто, отъ древнихъ исповѣдуяся. Мнѣ же и сопротивное время рещи, мы согрѣшихомъ, и ты прогнѣвася: сего ради быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ; отвратилъ еси лице твое, и безчестія исполнихомся. Но утоли, Господи, остави Господи, не предаждь насъ до конца за беззаконія наша, ниже за нашихъ покажеши иныхъ ранъ: мощно намъ иныхъ дѣлма муки уцѣломудритися, кіихъ, сихъ языкъ незнающихъ тя, и царствъ, яже твоей державѣ не покоришася, мы же людіе твои Господи и жезлъ достоянія твоего: сего ради накажи насъ, обаче благостынею и не яростію твоею, да не малѣхъ насъ сотвориши и паче всѣхъ живущихъ на земли уничиженныя. Сими азъ словесы привлачаю милость. Ащели же и всесожженьми или жертвами бы умолити о гнѣвѣ, ниже и тѣхъ убо пощадилъ бы. Вы же и сами подражайте учителя; ей чада любезная, ей Божественнаго наказанія общницы и человѣколюбія, стяжите душъ вашихъ покаяніемъ, слезами, милостынею, любовію, правдою, смиреніемъ. Оставите грѣхъ, лучше сотворите начинанія ваша, преклоните добродѣтельными священныхъ Евангельскихъ заповѣдей исполненьми всещедрую утробу Божію на милость, даже неисповѣдимою Его благостію, здѣ многолѣтнѣ, безбѣднѣ же и благополучнѣ настоящаго житія время препроводимъ, и въ будущемъ вѣчныя радости сподобитися не лишимся, молитвами преблагословенныя Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста, и Боговидныхъ Апостолъ, и великихъ вселенскихъ Учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и великихъ Чудотворцовъ и Учителей Московскихъ и всея Руссіи, Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

189. — Августа 14. Извѣщеніе *о взятіи Нѣмецкаго города Кокенгаузена съ переименованіемъ его Дмитріевымъ и съ поставленіемъ въ немъ церкви во имя страстотерпца Христова Димитрія.*

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы заступленія, и призывая вь помощь по явленіи новаго страстотерпца Христова, Царевича Димитрія, указалъ Боярину и Воеводѣ Семену Лукьяновичу Стрешневу Полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей съ пѣшими людьми, съ солдаты и съ стрѣлцами изъ шанецъ отпустить къ Нѣмецкому городу Коконаузу на приступъ. И по Его Государеву указу Бояринъ и Воевода Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ, а съ нимъ солдатскіе и драгунскіе Полковники, и начальные люди, и стрѣлецкіе Головы и Сотники съ пѣшими людьми къ городу Коконаузу приступали жестокимъ приступомъ, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, силою честнаго и животворящаго креста Господня, и помощію страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и явленіемъ нового страдальца и Чудотворца Царевича Димитрія, а Государевымъ и сына Его Государева Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, городъ Коконаузъ взяли, а Нѣмецкихъ людей побили и языки многіе, и знамена, и нарядъ и зелейную казну взяли. И съ того числа указалъ Государь тотъ городъ писать Царевича Дмитріевъ городъ и къ Боярину и Воеводѣ къ Семену Лукьяновичу Стрешневу отъ Государя въ городъ посылалъ съ Его Государевымъ милостивымъ словомъ и спросить о здоровьѣ Стольника Ѳедора Ладыженскаго. Того жъ числа указалъ Государь въ новонареченномъ Царевича въ Дмитріевѣ городѣ поставить церковь во имя страстотерпца Христова Царевича Димитрія.

190. — Августа 31. Грамота Боярину Куракину съ товарищи. — *Объ отношеніи по всѣмъ нужнымъ дѣламъ къ Царевичу Алексѣю Алексѣевичу.*

Какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ, оберегая Отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца здоровье, о всякихъ нашихъ дѣлахъ ко Отцу Нашему, къ Нему, Великому Государю, не писали и гонцовъ ни съ какими нашими дѣлами не посылали, а писали бъ о большихъ и о нужныхъ нашихъ дѣлѣхъ къ Намъ, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Мы о тѣхъ дѣлѣхъ учнемъ писать ко Отцу Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а присылалибъ есте съ отписками къ заставѣ гонцовъ, которые грамотѣ умѣютъ и честь горазды, а неграмотныхъ людей гонцовъ съ отписками къ намъ не посылали.

191. — Сентября 22. Договоръ учиненный въ обозѣ подъ Ригою между Бояриномъ Семеномъ Стрешневымъ и Думнымъ Дьякомъ Ларіономъ Лопухинымъ и между Бранденбургскимъ Посломъ Барономъ Ейленбургомъ. *О подтвержденіи прежняго союза, заключеннаго въ 1517 году между обоими Дворами, о невступаніи въ союзы какъ владѣтельному Бранденбургскому Курфирсту, такъ Наслѣдникамъ его и всѣмъ будущимъ по немъ, противу Россійскаго Государя и Его Наслѣдниковъ, ни съ Королемъ Шведскимъ, ни съ Польскимъ, ниже съ другими сосѣдними Державами.*

Божіею милостію, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества Государю сыну, Христолюбивому Принцу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Его Царскаго Величества Наслѣднику, и которыхъ Богъ Ему еще впредь даруетъ, и по немъ будущимъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Московскимъ, за моего Милостивѣйшаго Государя, Пресвѣтлѣйшаго Курфирста и Князя Фридриха Вильгельма Маркграфа Бранденбургскаго, Святаго Римскаго Государства Архикомнатнаго и Курфирста Магдебургскаго, Прусскаго, Юлихскаго Бергенскаго, Стетинскаго, Померанскаго, Какіубскаго и Венденскаго, такожъ въ Шлезіи, Кросенскаго и Егендорфскаго Герцога, Бурграфа Ниренбергскаго, Князя Галберштатскаго и Минденскаго, Графа Маршскаго и Равенсбергскаго, Государя Равенстейскаго и проч. и проч, и проч. такожъ за моего милостивѣйшаго Курфирста и Государя Наслѣдниковъ, и потомство нынѣшнихъ и впредь будущихъ Курфирстовъ, и ихъ душу: клянуся я Тайной Военной и Земской Совѣтникъ Ландфохтъ Шакенскій, Камергеръ, Полковникъ и вѣрной Посолъ, Іонасъ Казиміръ Баронъ фонъ Эйленбургъ надъ Святымъ Евангеліемъ о слѣдующемъ: что въ прошломъ 164 году въ 29 день Августа по старому календарю, присылалъ къ Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ Бранденбургскій и проч. мой милостивѣйшій Государь, съ своими грамотами меня, своего посла, просить, чтобъ Его Царское Величество меня пожаловать изволилъ, предъ свои ясныя очи допустить повелѣть, Курфирстскую грамоту принять и мои предложенія выслушать.

И что Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, меня посла Іонаса Казиміра Барона фонъ Эйленбурга пожаловалъ свои Царскаго Величества ясныя очи видѣть, Курфирстской Свѣтлости грамоту отъ меня принялъ, оную перевесть повелѣлъ и милостиво выслушалъ.

Потомъ Его Царское Величество позволилъ мнѣ у своего ближняго Боярина Намѣстника Нижегородскаго Семена Лукьяновича Стрешнева и у Канцлера своего Ларіона Лопухина быть на конференціи, и я съ Его Царскаго Величества ближнимъ Бояриномъ и Канцлеромъ въ конференціи говорилъ, что прежъ сего учиненъ союзъ между Его Царскаго Величества предкомъ, Высокохвальныя памяти Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, всея Россіи Самодержцемъ, и Свѣтлѣйшимъ Княземъ Албрехтомъ Нѣмецкаго Ордена Высокимъ Магистромъ Прусскимъ и Маркграфомъ Бранденбургскимъ и проч. и что я посолъ Іонасъ Казиміръ подалъ списокъ съ грамоты Великаго Государя Царя и Великаго Князя, высокохвальнѣйшія памяти, Василія Ивановича, всея Россіи Самодержца, 7025 года, за своею рукою. А оной списокъ съ грамоты гласитъ тако:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ Своею Царскою грамотою Албрехта Нѣмецкаго Ордена Высокаго Магистра Прусскаго и Маркграфа Бранденбургскаго, на то, что онъ Маркграфъ Албрехтъ къ Нему, Великому Государю, Царю своихъ пословъ присылалъ, и просилъ, чтобъ Великій Государь его пожаловать и противъ Короля Польскаго Сигизмунда съ нимъ за одно стоять изволилъ И ежели Онъ Великій Государъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, Своихъ пословъ къ своему брату Максимиліану, избранному Римскому Цесарю, и къ другимъ Великимъ Государямъ чрезъ его Маркграфа Албрехта земли пошлетъ, или къ нему Великому Государю, Царю отъ брата его Максимиліана, избраннаго Римскаго Цесаря, или отъ другихъ Великихъ Государей послы чрезъ землю его Маркграфа Албрехта водою и сухимъ путемъ пойдутъ безъ всякаго помѣшательства и задержанія, такожъ и къ нему Маркграфу Албрехту, Его Царскаго Величества посламъ и купцамъ пріѣзжать и отъѣзжать водою и сухимъ путемъ ѣздить свободно и невозбранно будетъ. И когда онъ Маркграфъ Албрехтъ своихъ пословъ къ Нему Великому Князю посылать будетъ, то имъ, такожъ и купцамъ въ Его Царскаго Величества Государства и земли водою и

7165
1656

сухимъ путемъ свободно пріѣзжать и безъ всякаго задержанья отъѣзжать свободно будетъ.

Такожъ я посолъ въ конференціи говорилъ: понеже нынѣ Великій Государь, Царь, Его Царское Величество и Король Шведскій Карлъ Густавъ вкупѣ съ короною Шведскою въ непріятельствѣ пребываютъ, а мой Милостивѣйшій Государь Его Курфирстская Свѣтлость Бранденбургской нынѣ съ Королемъ Шведскимъ въ союзѣ обрѣтается, то мой Милостивѣйшій Государь Свѣтлѣйшій Курфирстъ, его наслѣдники и слѣдующіе Курфирсты Бранденбургскіе, которые по немъ слѣдовать будутъ, противъ Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Его Царскаго Величества Государя Сына, Благовѣрнаго Принца и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, другихъ Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, которыхъ Ему Державнѣйшему Великому Государю Царю впредь Богъ даруетъ, и по нихъ слѣдующихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Московскихъ никакихъ непріятельствъ вчинать и Королю Шведскому и Королевству Шведскому ни людьми, ни казною, ни оружіемъ (артиллеріею), порохомъ и ни какимъ ружьемъ, ни хлѣбомъ, запасомъ, или какими военными припасами вспомогать нынѣ и впредь, ни въ маломъ чемъ вспоможенія чинить не хочетъ.

Такожъ и Королю Польскому и другимъ сосѣднимъ Потентатамъ и ихъ землямъ, съ которыми впредь либо какой ради причины, отъ чего Боже сохрани, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Его Царскаго Величества какая недружба и явная война произойдетъ, то мой Милостивѣйшій Государь, Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ Бранденбургскій и проч. его Наслѣдники и потомство, которыхъ ему впредь Богъ даруетъ и по немъ слѣдующіе Курфирсты, противъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Его Царскаго Величества Государя сына, Благовѣрнаго Принца и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и другихъ Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, которыхъ Богъ ему впредь даруетъ, и по Немъ слѣдующихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Московскихъ, вспомогать и Его Царскаго Величества непріятелямъ ни войскомъ, деньгами, артиллеріею, порохомъ и свинцомъ, ружьемъ, провіантомъ, ниже инымъ какимъ воинскимъ припасомъ, какимъ бы образомъ то ни было, вспомоществовать и на помощь приходить, и ни съ какимъ Его Царскаго Величества непріятелемъ какое злое умышленіе имѣть, и ниже о томъ мыслить не будетъ, но во всемъ лучшаго искать хочетъ, все безъ всякой льсти и опасности. Торгъ съ обѣихъ сторонъ будетъ свободной, и сіе во всемъ твердо и ненарушимо отнынѣ и до вѣка содержано.

Также я посолъ подалъ въ конференціи моего Милостивѣйшаго Курфирста и Государя полномочную грамоту, данную за его Курфирстской Свѣтлости Бранденбургскаго собственною рукою и печатью, въ которой полномочной писано, чтобъ мнѣ послу его предъ Великимъ Государемъ, Царемъ, Его Царскимъ Величествомъ, стать вольно было, и именемъ его Курфирстской Свѣтлости говорить и трактовать, и что я постановлю и заключу сего моего Милостивѣйшаго Государя полномочною грамотою, и то хочетъ Его Курфирстская Свѣтлость принимати и твердо содержать.

Еще же я посолъ въ конференціи говорилъ, что я на томъ и на всѣхъ негоціаяхъ не токмо за моего Государя Курфирста, но и за его наслѣдниковъ и потомство, которое впредь ему Богъ даруетъ, и за слѣдующихъ Курфирстовъ, по силѣ той полной мочи, которая мнѣ дана, клястися и присягать надъ Святымъ Евангеліемъ, и моею рукою утвердить хочу, что все твердо и ненарушимо во вѣки содержано будетъ.

И нынѣ я посолъ Іонасъ Казиміръ, Баронъ Фонъ Эйленбургъ, по указу моего Милостивѣйшаго Курфирста и Государя Фридриха Вильгельма, Маркграфа и Курфирста Бранденбургскаго и проч. и по силѣ совершенной полномочной грамоты, какъ оная мнѣ дана за рукою и печатью Его Курфирстской Свѣтлости, Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, предъ Его Царскаго Величества ближнимъ Бояриномъ и Нижегородскимъ Намѣстникомъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ и Канцлеромъ Ларіономъ Лопухинымъ, по сему договору во всемъ, что я говорилъ, заключилъ и своею рукою утвердилъ, и за Его Курфирстскую Свѣтлость Бранденбургскаго и проч. наслѣдниковъ и потомство его, которыхъ впредь ему Богъ даруетъ, и за слѣдующихъ по нихъ Курфирстовъ душу, клянуся надъ Святымъ Евангеліемъ, что все сіе твердо и ненарушимо во вѣки содержано будетъ и вышепомянутую полномочную грамоту отдалъ я посолъ, по указу моего Милостивѣйшаго Государя, Великаго Государя, Его Царскаго Величества ближнему Боярину и Нижегородскому Намѣстнику и Его Канцлеру Ларіону Лопухину.

192. — Октября 17. Договорныя статьи съ Польскимъ Правительствомъ, *на коихъ должно послѣдовать, при посредствѣ Австрійскаго Императора Фердинанда III, избраніе и самая коронація Государя Царя Алексѣя Михайловича на престолъ Польскій и Великое Княжество Литовское.*

На честь и на хвалу Господу Богу, въ Троицѣ Святѣй единому, Отцу и Сыну и Святому Духу, аминь.

На безсмертную славу, на потомные вѣки и памятство и на вѣрное, и вѣчное, и любовное, и на неразорванное братство межъ Великими Монархи: Пресвѣтлѣйшимъ и Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ, Божіею милостію, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новогородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астраханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, Государемъ Псковскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Смоленскимъ, Тверскимъ, Волынскимъ, Подольскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ и иныхъ Государемъ и Великимъ Княземъ Нова-города Низовскія земли, Черниговскимъ, Рязанскимъ, Полоцкимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондійскимъ, Витебскимъ, Мстиславскимъ и всея Сѣверныя страны Повелителемъ и Государемъ Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ, и дѣдичемъ, и наслѣдникомъ и обладателемъ, и межъ наияснѣйшимъ и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ, Божіею милостію, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жемоитскимъ, Мазовецкимъ, Кіевскимъ, Волынскимъ, Подольскимъ, Смоленскимъ, Подляшскимъ, Черниговскимъ, Полотскимъ, Витебскимъ, Мстиславскимъ, Лифляндскимъ, Эстинскимъ и иныхъ и дѣдичнымъ Королемъ Шведскимъ, Готскимъ, и

Вандальскимъ и Княземъ Финляндскимъ и иныхъ, на вѣчный покой и миръ и тишину и на неразорванное соединеніе межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей славными и великими Государствы и народы Россійскаго Царствія и Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, черезъ посредство Великаго Государя Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію, Цесаря Римскаго, Его Цесарскаго Величества, мы Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Королевскаго Величества и всея Рѣчи Посполитой съ великими и полномочными Комисары тотъ вышеименованный вѣчный покой постановляемъ и утверждаемъ сими статьями:

1. Разсуждаючи Великій Государь, Его Королевское Величество то, что слученіе силъ и войскъ и мочи Монарховства Россійскаго Царствія и Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго страшно будетъ непріятелямъ, а тѣмъ обоимъ великимъ Государствамъ надобное и прибыльное для добра Посполитаго, особножъ для любви и желательства братственнаго къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству, и для покоя вѣчнаго и тишины обоихъ великихъ Государствъ, совѣтомъ Его Королевскаго Величества пановъ Сенаторовъ, при боку Его Королевскаго Величества нынѣ будучихъ, изволилъ на то братскою любовію обрать на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское нынѣ, при животѣ Его Королевскаго Величества, Великаго Государя нашего, Его Царское Величество, Великимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и иныхъ, нынѣ черезъ васъ великихъ и полномочныхъ Комисаровъ. А на подтвержденье и совершенье сего дѣла, Королевскому Величеству Сеймъ скоро сложить, и на томъ близко-пришломъ Сеймѣ въ нынѣшнемъ во 165 году о обраньи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское объявить, и къ совершенью то доброе дѣло, не наруша ни въ чемъ никакими отмѣнностями, привести обѣщается, чтобъ на томъ же Сеймѣ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество былъ обраннымъ Великимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; а по смерти Королевскаго Величества, на Королевство Польское и на Великое Княжство Литовское короновался и наступилъ. Да то все на Сеймѣ укрѣпя, и конституціею утвердить, и быть тому нынѣшнему Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское обиранью состоятельну и крѣпку, безо всякаго премѣненья и отрицанья ото всякаго народа и чина людей, и передъ тѣмъ Сеймомъ прислати къ Царскому Величеству, Королевскому Величеству, посланника своего или гонца, даючи знать о Сеймѣ, о которое время назначенъ будетъ; а Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, на тотъ Сеймъ прислати пословъ своихъ великихъ, и о которыхъ статьяхъ нынѣ сгодиться невозможно, и въ то время тѣ статьи, будучи у Королевскаго Величества, тѣ Царскаго Величества великіе послы договорятъ и укрѣпятъ.

2. То нынѣшнее добровольное обиранье Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское, за живота Его Королевскаго Величества, довольному владѣнью надъ Коруною Польскою и надъ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и надъ всѣми землями, къ тому Государству належачими, ничего шкодить и уимать не имѣетъ; и до коихъ мѣстъ Его Королевскаго Величества живота Богъ продолжитъ, и до тѣхъ мѣстъ въ спокойномъ государствованьи Его

Королевскаго Величества надъ Коруною Польскою и надъ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и надо всѣми землями, окромѣ Украйны, которая у Великаго Государя Нашего у Его Царскаго Величества въ подданствѣ учинилась, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, также и опричь тѣхъ городовъ и земель Бѣлыя Россіи, которые по нынѣшнему нашему договору останутся Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества, въ сторонѣ, безо всякихъ зацѣпокъ сдержать хочетъ; а во власть и въ государствованье и ни въ какую часть его Великій Государь нашъ Его Царское Величество, хотя ужъ и Король обранный, вступатися не будетъ. А что Его Королевскаго Величества наяснѣйшей Королевѣ на право по конституціи належитъ, и то Великій Государь нашъ, Его Царское Величество вцѣлѣ содержати изволяетъ.

Такожъ то нынѣшнее добровольное обиранье Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское, хотя мимо давныя права, при животѣ Великаго Государя вашего, Его Королевскаго Величества, для прибыли общаго народа: однакожъ то въ предбудущія времена давнымъ правамъ и звычаямъ о вольномъ обираньи, которые намъ многими привиліями и конституціями и присягами Короли Польскіе утвердили, шкодить не будетъ, а ни отставитъ. А при томъ вольномъ обираньи и то право цѣло содержать, что Его Царскому Величеству, добровольно обранному и коронованному Королю, при себѣ Государѣ того Королевства Польскаго и Великаго Княжства Литовскаго никому не уступать и того не хотѣть.

3. Вѣрѣ святой благочестивой Христіанской Греческаго закона, и Епископамъ и всякаго духовнаго и мірскаго чина людямъ, и церквамъ, и монастырямъ быть въ вольностяхъ и свободахъ при своихъ давныхъ маетностяхъ и урядахъ такъ, какъ и при прежнихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Литовскихъ бывало; а будетъ что какими-нибудь случаи у нихъ было отнято и отдано было кому иному, и то бъ все превращено было по правамъ и конституціямъ, не откладывая отъ Сейма на Сеймъ, какъ о томъ въ отвѣтномъ нашемъ письмѣ написано подлинно. А Великій Государь нашъ, Его Царское Величество и обранный и коронованный Король Польскій и Великій Князь Литовскій вѣры вашей Римскія Католицкія костелы и кляшторы со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нимъ належитъ, и школы, богадѣльни, Академіи, Арцыбискупства, Бискупства и всякаго чина людямъ и наданіе и маетности ихъ ничѣмъ нарушати не велитъ; а Пановъ Радъ и всю Рѣчь Посполитую Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго и всее Рѣчь Посполитую въ вѣрѣ ихъ, и всѣ права ихъ и вольности, и свободы и привилія, обычаи, уряды, уложенья, и Сеймы и ихъ згодныя ухвалы, и сеймики, и суды всякіе и мѣста имъ обычайныя въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, противъ давныхъ правъ и обычаевъ, какъ предки ихъ Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе до сего времяни надали и прибавляли и до сего времяни держали, впредь не наруша содержати изволяетъ, опричь вредительныхъ причинъ Рѣчи Посполитыя.

А что мы Царскаго Величества великіе и полномочные послы говорили о Уніи, чтобъ ей, для несогласія съ Греческою вѣрою, въ Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ не быть; а вы Королевскаго Величества великіе и полномочные Комисары говорили, что вамъ о томъ, безъ

Сейма Рѣчи Посполитой духовнаго и мірскаго чина людей, договариваться невозможно: и мы нынѣ то дѣло отлагаемъ до Сейма, а на Сеймѣ то дѣло успокоить.

4. О коронованьи добровольно обраннаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества на коруну Польскую, по смерти нынѣшняго Королевскаго Величества, отправоваться имѣетъ; а какимъ чиномъ, и о тѣхъ чинѣхъ, и о мѣстѣхъ учинить договоръ при Царскомъ Величествѣ на Москвѣ. А какъ по отшествіи съ сего свѣта Его Королевскаго Величества, Ксендзъ Арцыбискупъ Гнѣздинскій, первый въ Рѣчи Посполитой Сенаторъ, имѣетъ сложить конвокацію или съѣздъ, и на томъ съѣздѣ, обослався съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ и обраннымъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, послами, учинить постановленное время коронованію, на которое бы Царскому Величеству мочно пріѣхать и коронованy быть.

5. А передъ коронованьемъ своимъ, на той же конвокаціи Его Царское Величество и обранный Король Польскій и Великій Князь Литовскій имѣетъ съ Рѣчью Посполитою писать черезъ пословъ своихъ пакта конвента или договорныя статьи, и дать на тѣ статьи свою Государскую подтвержденную грамоту или диплома Рѣчи Посполитой, по прежнему извычаю Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, опричь вредительныхъ статей къ Его Государской особѣ въ вѣрѣ Греческаго закона: и тѣ всѣ статьи также, какъ и всѣ иныя напередъ черезъ послы Его Царскаго Величества, а опослѣ при коронованьи и своею Государскою душею закрѣпить.

А какъ, по милости Божіей, Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, будетъ на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Великимъ Государемъ Королемъ и Великимъ Княземъ, и Ему Великому Государю быти въ своей Государской благочестивой Христіанской вѣрѣ Греческаго закона; а для пріѣзда Царскаго Величества, поставити въ городѣхъ Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго при дворѣхъ Королевскихъ благочестивыя церкви Греческаго закона.

6. По коронованьи и по завладѣньи Государствъ Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, владѣть будетъ Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, яко Король обранный и корнованный, самъ своею Государскою особою также, какъ и прежніе Великіе Государи Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, по правамъ и обычаямъ Рѣчи Посполитой; а Вицероевъ и Намѣстниковъ своихъ въ Корунѣ и въ Литвѣ становить не будетъ.

7. Вѣчныя докончанья и миръ со окрестными Монархи и Государствы, съ которыми имѣетъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество и Россійское Царствіе нынѣ и впредь имѣть будетъ, и съ тѣми Государствы Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой быти потомужъ въ дружбѣ и въ мирѣ; а съ которыми Государствы въ докончаньи и въ миру Королевское Величество и Коруна Польская и Великое Княжество Литовское нынѣ и впредь будутъ, и съ тѣми Государствы Царское Величество, нынѣ обранный и потомъ коронованный Король, миръ и дружбу имѣть будетъ же.

8. На всякаго непріятеля обои Великіе Государи, Великій Государь нашъ Его Царское Величество и Государство Московское съ Королевскимъ Величествомъ и съ Рѣчью Посполитою, а Королевское Величество и Рѣчь Посполитая съ Царскимъ Величествомъ и съ Государствомъ Московскимъ имѣть бу-

дутъ слученіе силъ и войскъ, а именно нынѣ на Короля Свѣйскаго и на Князя Прускаго, ежели Князь Пруской не будетъ припущенъ до милости Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой; также и на иныхъ, которые бъ показались быть противниками и измѣнниками обоимъ великимъ Государствамъ Царскаго Величества и Королевскаго Величества, и на тѣхъ на всѣхъ стоять общими силами и заодно воевать.

9. А коли будетъ обоимъ Монархамъ, Царскому Величеству и Королевскому Величеству, и Рѣчи Посполитой окажется добро миромъ успокоить и утолить крови разлитіе съ Королемъ Свѣйскимъ: тогда одинъ безъ другаго въ договоръ вдаваться и мириться не имѣетъ, но взаемъ черезъ послы о томъ сноситься и подумать должны.

10. Титлы Его Царское Величество, также и Королевское Величество такъ писать будутъ, какія имъ обоимъ Монархамъ въ началѣ сего договора написаны. А до коихъ мѣстъ Королевскаго Величества Богъ живота продолжитъ, и въ то время Его Королевское Величество, и Сенаторы, и вся Рѣчь Посполитая Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго писать учнутъ титлы Царскаго Величества, по его Государскихъ Россійскаго Царствія титлѣхъ: наяснѣйшій, обранный Король Польскій и Великій Князь Литовскій и иныхъ; такожъ какъ будетъ лучится на сеймѣ вспоминать особы Царскаго Величества, и въ тѣ времена такоюжъ титлою именовать и печатать будутъ; и для того большая и меньшая титла имъ обоимъ Великимъ Государямъ, Царскому Величеству и Королевскому Величеству, на первомъ сеймѣ послѣ подкрѣпленья обранья описаны будутъ, какъ здѣсь въ началѣ сего нашего договора написалися.

11. Земли, отлученныя отъ Рѣчи Посполитой, по правамъ Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, особливо Лифлянты, Царское Величество по коронованьи своемъ общими силами отыскивать и до Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, какъ издавна къ нимъ належачія, прилучить имѣетъ, опричь тѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые при прежнихъ Россійскихъ Великихъ Государѣхъ къ Московскому Государству належали, а нынѣ во владѣтельство Королевскому Величеству поддать имѣетъ по Двину рѣку, по Курляндской сторонѣ.

12. Нарядъ, изъ городовъ взятый, привилія, права, договоры, листы примѣрные, судныя книги и дѣла костельныя, и судныя, и казенныя, и трибунальскія, и земскія, и городскія и Майдебургскія, которыя сыщутся, отданы быть имѣютъ.

13. Вязней и полоняниковъ всѣхъ, въ нынѣшнюю войну забранныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, какого нибудь чина, мужеска и женска пола, которые сами похотятъ, съ обѣ стороны отпустить, а неволею не оставливать. А обывателямъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, шляхтѣ и всякихъ чиновъ людямъ тѣхъ городовъ, которые по нынѣшнему договору достанутся въ сторону Царскаго Величества, быть въ Его жъ Царскаго Величества сторонѣ въ тѣхъ же городѣхъ; а которые городы достанутся Королевскаго Величества въ сторону по нынѣшнему жъ договору, а тѣхъ городовъ шляхта и всякихъ чиновъ люди и присягали Царскому Величеству, и тѣмъ людямъ быть въ Королевскаго жъ Величества сторонѣ, а Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой милость надъ ними показать, и при первой ихъ чести и достоинствѣ, помѣстьяхъ, и маетностяхъ, которыя передъ войною имѣли, содержать имѣетъ.

14. Крымскихъ Татаръ обои Великіе Монархи, Царское Величество и Королевское Величество, въ томъ же пріятствѣ и мирѣ,

какъ и нынѣ, сохранить повинны и договоръ съ ними воздержать; а ежели бы отъ нихъ зацѣпка которой нибудь сторонѣ сталась, и то черезъ посредство другой стороны успокоивать должны будутъ; а буде не усмирятся, и на нихъ стоять общими силами.

А се всѣ статьи обѣщаніемъ Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества, и Его Государевыхъ Бояръ и Думныхъ людей, такожъ присягою Великаго Государя вашего, Его Королевскаго Величества, и Пановъ Радъ Короны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго и всее Рѣчи Посполитой утверждено и конституціею сеймовою на нынѣшнемъ пришломъ сеймѣ укрѣплено быть имѣетъ.

193. — Октября 24 / Ноября 3 Запись Россійскихъ и Польскихъ пословъ, учиненная у города Вильны. — *О избраніи Государя Царя Алексѣя Михайловича на престолъ Польскій, при жизни Короля Яна Казиміра, о рѣшительномъ окончаніи сего предпріятія на особомъ Сеймѣ, при посредствѣ Россійскаго посольства, и о сохраненіи дотолѣ ненарушимо перемирія между обѣими Державами.*

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы: Язъ Царскаго Величества ближній Бояринъ и Намѣстникъ Астраханскій, Князь Никита Ивановичь Одоевскій, Язъ Царскаго Величества Окольничій и Намѣстникъ Рязанскій, Князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовскій, Язъ Царскаго Величества Окольничій и Намѣстникъ Алатарскій, Василій Александровичь Чоглоковъ, мы Царскаго Величества Діаки Гарасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ, съ повелѣнья Великаго Государя Нашего Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, съѣзжались есмя наяснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго Пановъ Радъ и всея Рѣчи Посполитыя съ великими и полномочными послы и коммисары: съ яснѣвельможнымъ съ Яномъ Казиміромъ на Красномъ Красинскимъ, Воеводою Плоцкимъ, старостою Ломжинскимъ и Преснинскимъ, съ Криштопомъ Завишею на Бакштахъ, Маршалкомъ Великимъ великаго Княжества Литовскаго, съ старостою Минскимъ и Бряславскимъ, съ велебнымъ Ксендзомъ съ Яномъ Довгяломъ Завишею номинатомъ Бискупомъ Виленскимъ, референдаремъ и писаремъ Великаго Княжества Литовскаго, пробощемъ Троцкимъ и Ошмянскимъ, съ вельможными Кипріаномъ Павломъ Бростовскимъ, референдаремъ Великаго Княжества Литовскаго, съ старостою Субоцкимъ и Оранскимъ, съ Станиславомъ Сарбіевскимъ, старостою Грабовицкимъ и Корытницкимъ, Царскаго Величества Великаго Княжства Литовскаго у стольнаго города Вильны, при посредникахъ Великаго Государя Фердинандуса третьяго, Божіею милостію, Цесаря Римскаго послѣхъ, при Алгаретѣ де Аллегретусѣ, да при Яганѣ Дитрихѣ фанъ Лорбахѣ, и говорили есмя, какъ бы межъ обоими Великими Государи, Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ учинить братскую дружбу и любовь и вѣчное доконçанье, а межъ ихъ обоихъ великихъ Государствъ сходство и неразорванный покой. Да мы жъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы говорили Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы комисары о обраньи на Коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское Великаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, при животѣ Его Королевскаго Величества, нынѣ имъ государствующаго; но то дѣло, за нѣкоторыми немногими причинами, нынѣ совершитися не могло. И мы Царскаго Величества великіе и полномочные послы приговорили Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы комисары на отстрочку для договора и докончанья того дѣла, чтобъ прислалъ Великій Государь Нашъ, Его Царское Величество, къ Великому Государю, къ Его Королевскому Величеству, своихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ на сеймъ Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, о которомъ, какъ сложенъ будетъ, Царскому Величеству Королевское Величество грамотою своею черезъ гонца объявитъ. А покамѣста Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ Королевскаго Величества съ Паны Рада и урядниками и съ Рѣчью Посполитою Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго договоръ на сеймѣ учинится и совершится, и до тѣхъ мѣстъ межъ Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ войскамъ быть задержаннымъ, а рати и войнѣ не быть, и никакихъ зацѣпокъ на обѣ стороны не чинить, и съ общимъ непріятелемъ съ Шведскимъ Королемъ и со Княземъ Прускимъ, будетъ Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой не покорится, и Шведскому Королю противъ Царскаго Величества и противъ Королевскаго Величества будетъ помогать, съ обѣихъ сторонъ воевать, и съ тѣмъ же Королемъ Шведскимъ обѣимъ сторонамъ не мириться, а всѣмъ городамъ и мѣстамъ и волостямъ, подъ властію Царскаго Величества до учиненья покоя будучимъ, войска и рати Королевскаго Величества никакихъ зацѣпокъ чинить не имѣютъ; тѣмъ же обычаемъ всѣмъ городамъ и мѣстамъ, и волостямъ и краямъ незавоеваннымъ, а особно Быхову, и инымъ всѣмъ Корунннымъ и Великаго Княжества Литовскаго никакія зацѣпки и наѣзды отъ Царскаго Величества войска и ратныхъ людей, и ни отъ казаковъ Запорожскихъ чинены быть не имѣютъ; а войску Королевскаго Величества противъ непріятеля Короля Шведскаго и Князя Прускаго черезъ волости и мѣста завоеванныя, вольный переходъ имѣетъ быть безъ шкоды и безъ выбиранья стацей. А вышеименованнымъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ къ Королевскому Величеству пріѣхать и назадъ отъѣхать со всѣми людьми добровольно, безо всякаго задержанья и зацѣпки. А про титлы, Царскаго Величества и Королевскаго Величества, великія и малыя, на томъ же пришломъ сеймѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы договоръ и совершенье учинятъ; а нынѣшнія титлы написаны въ сихъ записяхъ обоимъ Великимъ Государямъ въ надежду вышеописаннаго покоя и обоихъ великихъ Государствъ вѣчнаго соединенія. А на утвержденье сего нашего договора, мы Царскаго Величества великіе и полномочные послы сѣ записи написали и руки свои и печати приложили.

194. — Октября 31. Грамота Боярину Князю Куракину. — *О взятіи отъ Шведскаго Короля шести городовъ, и объ избраніи на Королевство Польское и Великое Княжество Литовское Государя,*

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у Московскихъ Чудотворцевъ и у всѣхъ Святыхъ помощи, ходили Мы Великій Государь, Наше Царское Величество со своими ратными людьми на недруга своего, на Шведскаго Короля, мстить неправды его, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ помощію, Мы, Великій Государь, Свѣйскаго Короля шесть городовъ, Динабургъ, Кокенаусъ, Новгородокъ, Кастеръ, Гавью Кесъ, Юрьевъ Ливонской, да у Риги большой валъ, и другой валъ же взяли, и къ Намъ Великому Государю прислалъ подъ Ригу Брандебурской Курфирстъ пословъ своихъ, чтобъ Намъ Великому Государю съ Свѣйскимъ Королемъ миръ учинить, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Риги отступили, и пришли въ Полотескъ. А Октября въ 31 день писали къ Намъ, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы ближній Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской Князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи, что милостію Божіею, а Нашимъ Государскимъ и сына Нашего, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи счастьемъ, а Отца Нашего и Богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, молитвами, они Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Королевскаго Величества съ послы на съѣздѣ договорились и записьми укрѣпили, и обрали на Королевство Польское и Великое Княжество Литовское Насъ, Великаго Государя. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли послать къ Архіепископу, и велѣли ему съ Архимандриты, и съ Игумены, и съ протопопы, и съ попы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ быть въ соборную церковь, да въ соборную жъ церковь велѣли бъ есте быти и Дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и гостемъ, и гостинныя сотни торговымъ людемъ, и посадскимъ лучшимъ людемъ; какъ тѣ всѣ люди въ соборную церковь сойдутся, и вы бъ Архіепископу и всему освященному собору и всякихъ чиновъ людемъ про то сказали, и сю Нашу грамоту велѣли прочесть всѣмъ вслухъ, чтобъ всякихъ чиновъ людемъ о томъ было вѣдомо, и велѣли бъ есте въ соборной и Апостольской церквѣ и во всѣхъ церквахъ молебствовать, и о Нашемъ Государскомъ, и Царицы Нашія Благовѣрныя и Великія Княгини Марьи Ильичны, и Сына Нашего, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и сестръ Нашихъ Государскихъ Благовѣрныхъ Царевенъ, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и дщерей Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ Царевенъ, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Марфы Алексѣевны, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны многолѣтномъ здоровьѣ и о Христолюбивомъ воинствѣ Бога молить. А съ сею Нашею Государскою грамотою посланъ къ вамъ Стольникъ Нашъ, Григорій Максимовъ сынъ Стрешневъ, и вы бъ велѣли ему Григорью быть на Москвѣ до нашего Указу.

195. — Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. *О нетребованіи въ Сыскной приказъ Губныхъ старостъ для очной ставки съ ворами, присланными изъ городовъ.*

Въ городѣхъ разбойники и тати говорятъ сами на себя и на товарищевъ своихъ въ роспросѣхъ и съ пытки, а иные съ дву и съ трехъ пытокъ, во многихъ воровствахъ, и за тѣ воровства по Уложенью довелись смерти; и тѣхъ воровъ, послѣ приводовъ, спустя многое время, а иныхъ и вскорѣ емлютъ къ Москвѣ къ языкомъ на очныя ставки и по челобитью истцовъ, а иныхъ емлютъ по челобитью тѣхъ, чьи тѣ воры люди и крестьяне; и на Москвѣ они въ роспросѣ и съ пытокъ, воровства съ себя сговариваютъ, а сказываютъ, что они въ городѣхъ сами на себя поклепали напрасно, нестерпя пытки, а иные говорятъ, что писали на нихъ Губные старосты ложно. И для тѣхъ воровъ емлютъ къ Москвѣ къ очной ставкѣ Губныхъ старостъ и дьяковъ и цѣловальниковъ, и тѣ воры съ очной ставки съ пытокъ противъ городовыхъ рѣчей винятся, а иные воры съ очныя ставки и не винятся, а говорятъ тѣ жъ рѣчи, что и за очи на Москвѣ говорили, а городовыя распросныя и пыточныя рѣчи лживятъ же; а иные которые воры и на Москвѣ поиманы, и прежнія свои распросныя и пыточныя рѣчи лживятъ же, и тому ихъ сговору вѣрить ли, или по прежнимъ ихъ винамъ въ ихъ воровствахъ, указъ имъ чинить, того въ Государевѣ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ не написано.

Подъ тѣмъ помѣта Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго: велѣно вѣрить тѣмъ рѣчамъ, что на Москвѣ говорятъ, а Губныхъ старостъ на очную ставку не имать, будетъ они съ трехъ пытокъ и съ огня станутъ прежнія свои пыточныя рѣчи лживить.

196. — Именный, объявленный Новгородскимъ Воеводамъ изъ приказа Большаго Дворца. — *О недачѣ дворцовыхъ помѣстныхъ и пустыхъ земель помѣщикамъ, и объ отдачѣ земель, завладенныхъ ими насильственно, дворцовымъ крестьянамъ и зарубежнымъ выходцамъ въ селидьбу, или на денежный оброкъ.*

Помѣстныхъ пустыхъ земель, которыя межъ дворцовыхъ земель, а пристойны тѣ земли дворцовымъ крестьяномъ и зарубежнымъ выходцомъ въ селидьбу, помѣщикомъ никому въ помѣстье давать, и въ вотчину продавать не велѣно; а дворцовыхъ земель отнюдь никому не отдавать, и беречь того и смотрить накрѣпко; также и порозжихъ дворцовыхъ и церковныхъ и монастырскихъ земель, которыя изъ Дворцоваго Приказу отданы на оброкъ кормовымъ новокрещеномъ и Черкасомъ, вмѣсто Государева жалованья, поденныхъ кормовъ въ помѣстье не отдавать же, для того, что дворцовые крестьяне многіе поселясь живутъ не на хлѣбородныхъ мѣстахъ, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи скудны; и впредь на тѣхъ пустыхъ, и на всякихъ оброчныхъ земляхъ велѣно селиться и розчищать дворцовымъ крестьяномъ и зарубежнымъ выходцомъ, крестьяномъ. А которые помѣщики дворцовыми, и церковными, и монастырскими землями завладѣли насильствомъ безъ дачи, и тѣ земли взявъ у нихъ, отдавать дворцовымъ крестьяномъ и зарубежнымъ выходцомъ, Кореляномъ въ селидьбу или на денежной оброкъ, какъ бы Великому Государю было прибыльнѣе, а крестьяномъ не въ тягость.

197. — Именный. — *О обращеніи помѣстій на удовлетвореніе взысканія казенныхъ пошлинъ и частныхъ исковъ.*

Разныхъ рядовъ у старостъ и торговыхъ людей о серебряныхъ и о мѣдныхъ деньгахъ о цѣнѣ, взять въ приказъ Большаго Прихода сказки, и у дѣтей Боярскихъ по суднымъ дѣламъ, Великаго Государя пошлины и въ исцовы иски цѣнить помѣстья ихъ пустыя земли, за кѣмъ въ которыхъ городѣхъ сколько четвертей по дачѣ сыщется, противъ вотчинной статьи; а оцѣня то помѣстье отдать истцу въ платежъ; а изъ той цѣны Великаго Государя пошлинныя деньги у него истца въ Государеву казну взять сполна, и о справкѣ за ними истцы тѣхъ помѣстей въ оклады ихъ посылати въ Помѣстной приказъ памяти. А будетъ то помѣстье похотятъ взять родственники того роду, чье то помѣстье было, и за ту цѣну, чѣмъ его оцѣнятъ, отдать родственникомъ, и деньги взять за помѣстье и отдати въ платежъ истцу жъ. А что за то помѣстье у нихъ родственниковъ денегъ взято будетъ сверхъ Государственныхъ пошлинныхъ денегъ, и истцова иску лишку, и тѣ лишнія деньги отдать тому, чье то помѣстье было. А будетъ за то помѣстье взято будетъ денегъ меньше истцова иску, и изъ тѣхъ денегъ въ Государеву казну пошлинныхъ денегъ взять половину, а другую половину тѣхъ денегъ отдать истцу, а чего въ истцовъ искъ не достанетъ, на тѣхъ людѣхъ, на комъ доведется править, тѣхъ достальныхъ денегъ истцомъ ихъ не спрашивать, и съ правежа ихъ свобожати безъ порукъ; а мимо истцовъ и родственниковъ, стороннимъ людямъ того помѣстья никому не продавать.

7165/1657

198.— Генваря 30. Грамота Виленскому Воеводѣ Шаховскому. *О недопущеніи Поляковъ и Литовцевъ въ городъ Вильну за чинимыя отъ нихъ грабежи и обиды.*

Вѣдомо Намъ Великому Государю учинилось, что Польскіе и Литовскіе люди пріѣзжая въ городы и въ уѣзды, которые подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою учинились, тѣхъ городовъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей бьютъ и грабятъ, и всякія обиды имъ дѣлаютъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые Полковники и иные какіе честные и знатные люди и шляхта и мѣщане, и всякихъ чиновъ Польскіе и Литовскіе люди учнутъ впредь въ Вильну пріѣзжать, а у вѣры будетъ на Наше Царскаго Величества имя не были: и ты бъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей отнюдь ни какого человѣка въ Вильну въ городъ пускать не велѣлъ и служилымъ всякимъ людемъ въ Вильнѣ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Польскихъ и Литовскихъ людей отнюдь никакого человѣка въ городъ не пущали, чтобъ отъ того въ Вильнѣ какое дурно не учинилось; а которые Польскіе и Литовскіе люди пріѣдутъ въ Вильну, на Наше Царскаго Величества имена вѣчную службу, и ты бъ тѣхъ велѣлъ приводитъ къ вѣрѣ, и велѣлъ имъ жить въ маетностяхъ тѣхъ ихъ, или гдѣ они похотятъ, по прежнему Нашему указу, и жилъ бы еси въ Вильнѣ съ великимъ береженіемъ, по городу и по воротамъ и по стѣнамъ сторожи держалъ крѣпкіе, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаи, а что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, а сей Нашъ указъ держалъ еси у себя тайно, чтобъ никто опричь тебя въ Вильнѣ про то не вѣдалъ.

199.— Февраля 16. Грамота Полотскимъ мѣщанамъ *въ подтвержденіе ихъ правъ на земли, вокругъ города Полотска лежащія.*

Били челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Полотеска города Бурмистры, и Райцы, и Лавники, Павелъ Емельяновъ, Козма Наумовъ, Стефанъ Гавриловъ съ товарищи, и всѣ Полочане, посадскіе люди; а въ челобитной ихъ написано: пожаловали де Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ, посадскихъ людей, Нашимъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованьемъ, пашнею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и пустошьми и лѣсами, отъ города Полотска на всѣ четыре стороны по пяти верстъ; а Нашея де Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованныя Грамоты, по чему имъ тѣмъ Нашимъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованьемъ владѣть, не дано. А какъ де въ прошломъ, во 162 годѣ пришли подъ Полотескъ Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы, Василій Петровичь Шереметевъ съ товарищи, съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, и въ то де время отъ страха Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, всѣ они посадскіе люди разошлись, и животы свои всѣ растеряли, а достальные ихъ животы разграбили Шведы; а нынѣ де они надѣючись на Нашу Царскаго Величества премногую милость и жалованье, многіе пришли въ Полотескъ большимъ оскудѣньемъ, а дворы де ихъ въ Полотескѣ разорены и пожжены; а мѣщанскіе дворы, въ которыхъ прежъ сего живали Жиды, и съ тѣхъ дворовъ судились въ Ратушѣ, и всякую дань давали, а иные де Жиды жили во своихъ купленныхъ дворѣхъ, и тѣ де дворы свои многіе имъ посадскимъ людемъ въ закладѣ записали, и нынѣ у нихъ посадскихъ людей есть на тѣ дворы крѣпости. И въ прошломъ де во 164 годѣ, по ложному челобитью Полотескихъ Полковниковъ, и Ротмистровъ, и рядовыя Шляхты, даны имъ Шляхтѣ многіе ихъ посадскіе, Жидовскіе дворы, и они де пустятъ къ себѣ пожить на время, и тѣмъ посадскимъ людемъ, Нашихъ Великаго Государя податей давать, и служебъ служить, и въ Ратушѣ Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ ни въ чемъ слушать не велятъ, и въ томъ де имъ посадскимъ людемъ отъ нихъ Шляхты чинятся обиды и убытки большіе, а Нашей Великаго Государя казнѣ недоборъ. Да прежде сего ѣзживали они посадскіе люди изъ Полотеска въ Ригу съ торгами, Двиною рѣкою, а товары сбирали въ разныхъ уѣздѣхъ, и складывали они тѣ товары въ Полотскомъ уѣздѣ въ Панскихъ и въ Езуитскихъ маетностяхъ, въ Вяжищахъ, и въ Бѣшенковичахъ, и на Удѣ, и въ Чашникахъ, и въ Коптевичахъ, и съ тѣхъ товаровъ давали анбарщину большую; да за ними же де посадскими людьми были прежъ сего на Двинѣ на рѣкѣ два перевоза, и съ тѣхъ перевозовъ имали на лѣто къ Ратушѣ, на мѣщанскій расходъ со всякаго двора по двѣ деньги, а съ сельскихъ и съ деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; и нынѣ де они тѣ перевозы устроили, а безъ Нашего Великаго Государя указу перевознаго имать не смѣютъ; да въ Полотескѣ жъ де пустое мѣсто за Ратушею, а прежъ сего то мѣсто было Ратушное, а завладѣли тѣмъ мѣстомъ насильствомъ Езуиты; а гостинъ де дворъ въ Полотескѣ тѣсенъ, пріѣзжимъ торговымъ людямъ измѣститься негдѣ. И Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ихъ Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, Павла Емельянова, Козму Наумова, Стефана Гаврилова съ товарищи, и всѣхъ Полочанъ, посадскихъ людей пожаловать, велѣти имъ на тую землю дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, и ихъ мѣщанскихъ и Жидовскихъ дворовъ Шляхтѣ отдавать не велѣть. А которые учнутъ мѣщане на шляхетскихъ дворахъ жить на дворничествѣ: и тѣхъ мѣщанъ судить имъ, и всякія съ нихъ подати имать въ Ратушу, и службы служить съ посадскими людьми вмѣстѣ, и на большомъ посадѣ съ ними посадскими людьми Шляхтѣ жить не велѣть; а за острогомъ для складки товаровъ построить анбары, и сбирать Наша Великаго Государя пошлина, и двумя перевозы владѣть по прежнему, а пустое Ратушное мѣсто по малую улицу отдать къ гостиному двору. И Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей пожаловали, велѣли имъ владѣть около города Полотеска землею и лѣсами, и сѣнными покосы, и всякими угодьи на всѣ четыре стороны кругомъ по пяти верстъ па выпуски, опричь отчинъ, земель, и угодій Полотескаго Богоявленскаго монастыря. А въ отписныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Полотеска отписи Рейтарскаго строя, Марка Кондырева, написано: отписалъ онъ Марко Полотескимъ Бурмистромъ, и Райцомъ, и Лавникомъ, и всѣмъ Полотескимъ людямъ маетности Шляхетскія и Езуитскія, пустыя земли и рыбныя ловли и сѣнные покосы, и всякія угодья по рѣчку Сомницу, и по деревню Шолкову, по старый мостъ, что за селомъ Шолковымъ, да по другій старыйже мостъ; а отъ моста до тоя жъ рѣчки Сомницы въ чернь по Глинище лѣсомъ; а со Глинища сухимъ боромъ дорогою до Ростани, что идетъ дорога съ Туровли съ Пукановшины къ Полотеску на ту жъ дорогу Сомницкую; а съ Сомницкія дороги по Лѣсины, по Живую воду, по Мохъ, по Бѣдце озеро; а съ Бѣдца озера по другій ручей, что на дорогѣ Бѣдской къ Полотеску; а съ того ручья по Смоляныя печи, около Чернаго лѣса, боромъ, по Высокія Ростани по горы; а съ горъ по Вильнскую дорогу, по Лисовскія Ростани, по Лосиныя ямы; а съ Лосиныхъ ямъ по ручей, что подъ Кисаревымъ; а съ ручья по крайніе дворы Езуитскіе, по деревню Кисареву, по Пятницкую дорогу, а выѣхавъ на Пятницкую дорогу по Копецъ; а съ Копца по Мохъ въ боръ; а боромъ по Ляхово озеро; а съ Ляхова озера боромъ до Двины рѣки, противъ рѣчки Оходни; а отъ рѣчки по деревню Хохлю; а съ Хохли по маетность Щитову, по деревню Шалатницу, по Богоявленскую землю, да по маетность Бѣгинскаго, пашню и сѣнные покосы, и всякія угодьи, по рѣчку Бобровку; а съ Бобровки по Дѣвичій колодезь; а съ того колодезя по другій колодезь; а со другаго колодезя по Полоту рѣку, боромъ и мхомъ; а надъ Полотою рѣкою по деревню Касьяново; а отъ деревни Касьянова чрезъ Полоту рѣку; а отъ Полоты рѣки по рѣчку Чертовку; а отъ Чертовки рѣчки по Прудище: съ Прудища по мохъ, ото мха по Сухую рѣчку; а отъ Сухія рѣчки по старую дорогу, по Столпицы озеро, отъ Столпицъ озера ручьемъ по Прудище, и по рѣчку Тресницу; а отъ Тресницы рѣчкою по Струнну рѣку, а Струнною по Двину рѣку. А дворовъ ихъ посадскихъ людей и Жидовскихъ, на которые у нихъ у посадскихъ людей есть крѣпости, Полотескимъ Полковникомъ, и Ротмистромъ, и рядовой Шляхтѣ, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отдавать не велѣли, а жить въ нихъ посадскимъ же людямъ. А которые посадскіе люди учнутъ жити у Шляхты на дворничествѣ, на ихъ шляхетскихъ дворѣхъ, и тѣхъ посадскихъ людей во всякихъ дѣлахъ вѣдать и судить въ Ратушѣ, и всякія съ нихъ подати имать въ Ратушѣ жъ, и земскія службы служить съ посадскими жъ людьми вмѣстѣ. А анбары для ихъ посадскихъ людей, для всякія товарныя клади, указали Мы, Великій Государь, построить за острогомъ, и Наши Великаго Государя пошлины со всякихъ товаровъ, и анбарщину сбирать въ Ратушу противъ прежняго, по чему сбирано напередъ сего; и на Двинѣ рѣкѣ два перевоза будетъ были прежъ сего за ними посадскими людьми, и деньги и хлѣбъ сбирать въ Ратушу, и тѣми перевозами владѣть, и перевозы строить, и перевозныя деньги и хлѣбъ сбирать въ Ратушу жъ противъ прежняго. А за Ратушею порожнее мѣсто будетъ прежъ сего было Ратушное посадское, а Езуиты завладѣли насильствомъ, и то мѣсто построить въ гостинъ дворъ для простора гостина двора. И Бурмистромъ, и Райцомъ, и Лавникомъ, Павлу Емельянову, да Козмѣ Наумову, да Стефану Гаврилову съ товарищи, или кто послѣ ихъ иные будутъ и всѣмъ посадскимъ людемъ, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества премногую милость и жалованье, земскія всякія службы служити и прибыли искать, и добра хотѣть во всемъ, на чемъ они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣру дали.

200.— Февраля 23. Жалованная грамота Царя Бориса Ѳеодоровича Патріаршему Престолу 7107, Февраля 27, подтвержденная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. — *О неподсудимости лицъ духовнаго вѣдомства и вотчинъ Патріаршихъ и монастырскихъ Государевымъ Намѣстникамъ и волостнымъ Начальникамъ, и объ освобожденіи крестьянъ Патріаршаго вѣдомства отъ земскихъ повинностей.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и сынъ Нашъ, Царевичь Князь Ѳеодоръ Борисовичь всея Руссіи. Милости ради Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и для отца своего Іова, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, что поминалъ Намъ, и грамоту жалованную, блаженныя памяти, Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи положилъ ветху, какова была дана Аѳанасію Митрополиту всея Руссіи; и Намъ бы та грамота велѣти переписати на Свое Царево и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руссіи имя, и дати Своя Царская жалованная грамота, какова была у Аѳанасія Митрополита всея Руссіи. И Мы для отца Своего Іова, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, велѣли тое грамоту переписати на Свое Царское имя, и дати сю Свою Царскую жаловальную грамоту по старинѣ, какова была грамота преже сего у Аѳанасія Митрополита всея Руссіи: Бояре Наши, и по городамъ Намѣстничи и Волостели, и ихъ тіуни, его Патріаршихъ монастырей Архимадритовъ и Игуменовъ, и священниковъ и старцовъ, и всякихъ его приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и ихъ людей, и Патріарховыхъ крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ въ Патріарховыхъ и его монастырей въ слободкахъ, и по городомъ въ Патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на церковныхъ Патріаршихъ мѣстѣхъ въ городѣхъ, и въ посадѣхъ, и въ его монастырѣхъ, котораго города въ уѣздѣ ни буди, и у которыхъ Патріаршихъ у приказныхъ людей и у дѣтей Боярскихъ будетъ отчины и купли; и тѣхъ монастырей Архимандритовъ и Игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и Патріаршихъ приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и крестьянъ, и монастырей его слугъ, и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что. Такоже есмя тѣхъ крестьянъ пожаловали, Намѣстнича и Волостелина двора не дѣлаютъ, ни къ сотскимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людьми ни въ которые проторы не тянутъ, и сѣнъ Нашихъ не косятъ, и закоснаго, и луговаго, и тюговаго, и подымнаго, и поворотнаго не платятъ и съ своры на лоси, и на медвѣжьи, и на волчьи и на лисьи поля не ходятъ; а ловчіе Наши и псари къ нимъ не въѣзжаютъ, и становъ у нихъ не чинятъ, и собакъ Нашихъ не кормятъ, и себѣ кормовъ, и проводниковъ, и подводъ, и ни которыхъ пошлинъ, ни поборовъ своихъ не емлютъ. А кому будетъ искати чего Нашимъ посадскимъ, или дворцовыхъ селъ крестьяномъ, или Митрополичимъ, или Боярскимъ и Княжимъ, и монастырскимъ на Патріаршихъ Архимандритѣхъ, и на Игуменѣхъ, и на священникѣхъ, и на старцахъ, и на Патріаршихъ приказныхъ людѣхъ и на дѣтѣхъ Боярскихъ, и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ и монастырей его на слугахъ и на крестьянѣхъ, и они посылаютъ отца Нашего Іова, Патріарха Московскаго и всея Руссіи недѣльщиковъ; а судитъ ихъ отецъ Нашъ Іовъ Патріархъ, или его приказные люди. А Наши недѣльщики по тѣхъ его Архимандритовъ и Игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и по ихъ слугъ, и по Патріаршихъ дѣтей Боярскихъ, и по ихъ людей и по крестьянъ, и по монастырскихъ крестьянъ не ѣздятъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, а накинутъ на нихъ срокъ сильно, и тотъ срокъ не въ срокъ, и безсудная не въ безсудную. А кому будетъ чего Патріаршимъ искати на Нашихъ дѣтѣхъ Боярскихъ, и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ, и на Митрополичихъ и на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ, и Патріарши по тѣхъ посылаютъ Нашихъ недѣльщиковъ; а сужу ихъ Язъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всея Руссіи, или Наши Бояре. А явится въ отца Нашего Патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и у Патріаршихъ приказныхъ людей, и у дѣтей Боярскихъ, и у ихъ людей и у крестьянъ мертвой убитой человѣкъ, и Намѣстники Наши и Волостели: и ихъ тіуни душегубца судятъ надъ убитою головою, а продажу ему чинятъ по уставной грамотѣ, по волостной; а не будетъ уставной грамоты, и они продажу емлютъ на душегубцѣ по Судебнику; а опричь душегубца, Патріаршимъ продажи не чинити ни которые, а не будетъ убитому душегубца въ лицѣхъ и Намѣстникомъ и Волостелемъ и ихъ тіуномъ на Патріаршихъ вѣры четыре рубли, а убитаго велѣти схоронити, а опричь имъ того продажи не чинити ни которые. А будетъ мертваго къ Патріаршѣ землѣ вода принесетъ, или кто съ древа убьется, или отъ своихъ рукъ утеряется, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, а вѣдомо будетъ Патріаршимъ старостамъ и крестьяномъ лучшимъ людемъ: и въ томъ Нашимъ Намѣстникомъ, и Волостелемъ и ихъ тіуномъ на Патріаршихъ вѣры и продажи нѣтъ, а велѣти имъ хоронити безденежно. Такоже есмя тѣхъ Архимандритовъ, и Игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и Патріаршихъ приказныхъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и ихъ людей и крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ пожаловали, въ тѣ его Патріарши и монастырей его въ села и въ деревни и его приказныхъ людей и дѣтей Боярскихъ въ отчины и въ помѣстья Намѣстниковъ Нашихъ и Волостелей тіуни и доводчики и иные Намѣстничи и Волостелины люди, чей кто ни буди, и Наши сельчане, и деревенщики, и псари, и конюхи, и Боярскіе и Княжіе люди и крестьяне, и Митрополичи, и монастырскіе, и иной, кто ни буди, на пиры и на братчины къ нимъ незваны не ѣздятъ, и поборовъ не сбираютъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ на пиръ и на братчину, или учнетъ поборы сбирати сильно, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ правды. А наши Бояре и Воеводы ратные, и всякіе ѣздоки въ тѣхъ монастырѣхъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ у нихъ сильно не емлютъ, и подводъ у нихъ и проводниковъ сильно не емлютъ же; а кто у нихъ станетъ, или возметъ кормы или подводы сильно, и тому платити вдвое, а отъ Насъ ему быти въ опалѣ. А которые свои Царскія грамоты дадимъ и на грамотчики, а на сію Нату Царскую жалованую грамоту, грамоты нѣтъ ни которыя. А явятъ сію Нашу грамоту Нашимъ Намѣстникомъ или Волостелемъ и ихъ тіуномъ, а явленаго съ нея не даютъ.

Лѣта 7165, Февраля 25, Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь. Милости ради Божіи и Пречистыя Богородицы и Великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іона и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ и всея Руссіи, сее жалованой Грамоты нарушати не велѣли ни кому ни чѣмъ, а велѣли ходити всемъ по тому, какъ въ сей Грамотѣ писано.

201. — **Февраля 25. Жалованная грамота Царя Михайла Θеодоровича Патріаршему престолу 7133, Маія 20, подтвержденная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ** — *О подсудности духовенства и мірскихъ людей въ вотчинахъ Патріаршихъ одному Патріарху во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ, и о власти Патріарха опредѣлять дань и оброкъ на церковныя земли.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, по совѣту и по прошенію отца Нашего, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россія, пожаловали есмя въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Іоны, и отцу Нашему, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, которые у него отца Нашего Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, въ Его Великаго Государя Патріаршествѣ, въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь Митрополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ, десятинъ въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимірѣ, въ Переславлѣ-Залѣскомъ, въ Юрьевѣ Польскомъ, на Костромѣ, на Плесѣ въ Юрьевцѣ Повольскомъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскихъ пригородѣхъ и въ уѣдѣхъ, на Балахнѣ, на Кинешмѣ, въ Лухѣ, въ Гороховцѣ, въ Ядригѣ и въ уѣздѣхъ тѣхъ городовъ, въ Галичѣ и въ Галицкихъ пригородѣхъ, и въ Арзамасѣ, и на Алатырѣ, на Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяткѣ съ пригороды, въ Кайгородѣ на Пенегѣ, и въ Кевролѣ, и въ Мезени, въ Ржевѣ, Володиміровѣ, въ Торопцѣ, въ Боровскѣ, въ Звенигородѣ, въ Рузѣ, на Волокѣ Ламскомъ, въ Можайскѣ, въ Мосальскѣ, въ Дмитровѣ, въ Серпуховѣ, во Брянскѣ, бъ Карачевѣ, въ Сѣвскѣ и во всей Комарицкой волости, въ Путивлѣ, въ Курскѣ, въ Рыльскѣ, на Осколѣ, въ Бѣлѣгородѣ, на Волуйкѣ, въ Медужской и въ Пехрянской и въ Бѣлозерской десятинахъ, и тѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и уѣздѣхъ монастыри, и соборныя церкви, и ружные и приходскіе храмы; а по Нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ приказѣ Большаго Дворца. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Руссіи, велѣли тѣхъ городовъ и монастырей Архимандритовъ, и Игуменъ, и черныхъ поповъ, и дьяковъ, и братью, и слугъ и служебниковъ дѣвичихъ монастырей и Игуменей и старицъ, и слугъ и служебниковъ, соборныхъ церквей протопоповъ, и протодьяконовъ и поповъ и дьяконовъ, и приходныхъ и ружныхъ храмовъ поповъ же и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ крестьянъ, и всякихъ монастырскихъ церковныхъ людей, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, которыя межъ ими судъ и расправа, или кто стороній человѣкъ побьетъ челомъ на Архимандрита, или на Игумена, или на старцевъ, или на ихъ слугъ и на крестьянъ, или на протопоповъ, и на поповъ, и на дьяковъ, и на ихъ людей и на крестьянъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, велѣли вѣдать и расправу межъ ими чинить и пошлины имать, по Уложенью отцу Нашему Великому Государю, Святѣйшелу Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, въ домовую и въ свою казну, или кому отецъ Нашъ Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, Боярамъ своимъ и приказнымъ людямъ прикажетъ. А Наши Бояре и Дворецкой Нашъ, и по городамъ Воеводы и Намѣстники Наши и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, тѣхъ городовъ Отца Нашего, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи Патріаршества, монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ и не вѣдаютъ, и приставомъ по ихъ ни въ чемъ не посылаютъ, опричь разбоя и душегубства и татьбы въ поличныхъ и смертныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Также есмя отца Нашего, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи пожаловали, вольно ему отцу Нашему, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руссіи, въ своемъ Патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ, на поповъ и на дьяковъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ Великій Государь, которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ жильцевъ и пустую землю, данью своею и оброкомъ изоброчить. А въ судъ отца Нашего, Великаго Государя, Святѣшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, въ Его святительскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вотчинныхъ крестьянъ не вступается никто, а вѣдаетъ ихъ и судитъ во всемъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей Нашей грамотѣ, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, отецъ Нашъ Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и по Нашему Царскому Уложенью, или кому прикажетъ. А будетъ Архимандриты и Игумены и старцы и служки и монастырскіе крестьяне и протопопы и попы и дьяконы и весь причетъ церковный, и ихъ люди и крестьяне и церковныхъ земель бобыли, которые у отца Нашего Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, въ десятинѣ учнутъ Намъ бити челомъ на кого на стороннихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ: и имъ искать на тѣхъ людѣхъ по приказамъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди будетъ учнутъ на нихъ встрѣшно искать, и они отвѣчаютъ тутъ же, въ которомъ приказѣ на комъ на стороннихъ людѣхъ учнутъ кто чего искать. А кто сторонніе люди учнутъ бити челомъ на Архимандритовъ, и на Игуменовъ, и на протопоповъ, и на поповъ, и на дьяковъ, и на ихъ слугъ и на крестьянъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ о судѣ отцу Нашему, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руссіи, или Его Государевымъ Боярамъ, а Архимандриты и Игумены, и протопопы, и попы и дьяконы, и ихъ люди и крестьяне, и всякіе церковные причетники учнутъ на нихъ встрѣшно искать: и стороніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъ же отца Нашего, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича

Московскаго и всея Россіи, передъ Бояры и передъ приказными людьми. А Троицы Сергіева монастыря, и Вознесенскаго дѣвичья монастыря, и Новаго дѣвичья монастыря, что на Москвѣ, Архимандриты и старцы, и Игуменьи и старицы, и ихъ слуги и крестьяне ищутъ и отвѣчаютъ на стороннихъ на всякихъ людѣхъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, отца Нашего Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, въ приказѣхъ предъ Его Государевыхъ Бояры и приказными людьми.

Лѣта 7165, Февраля 25, Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, милости ради Божіи и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи, сее жаловальной грамоты нарушати не велѣли никому ни чѣмъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

202. — Февраля 27. **Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.** — *Объ отказѣ истцамъ въ выдачѣ, вмѣсто убитыхъ ихъ холопей, людей и крестьянъ, принадлежащихъ господамъ убійцъ.*

Кто чьего человѣка или крестьянина до смерти убьетъ, а по Уложенью того убойца доведется казнить, а истцы бьютъ челомъ, чтобъ вмѣсто убитаго человѣка, или крестьянина, дать ему изъ помѣстья или изъ вотчины, чье тѣ убили убойцы, человѣка жъ или крестьянина: и тѣмъ истцамъ вмѣсто побитыхъ ихъ людей и крестьянъ, которые убойцы вершены, отдавать ли, того въ Государевѣ указѣ не написано. И подъ тою статьею помѣта Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго: велѣно отказывать въ томъ истцомъ, коли доведется вершить убойца или разбойникъ.

203. — Февраля 27. **Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.** — *О ссылкѣ за умышленное убійство, по наказаніи кнутомъ и отрѣзавъ уши, на Украйну.*

Кто съ кѣмъ побранясь пьянымъ дѣломъ, и того жъ дни дождався на дорогѣ убьетъ того, съ кѣмъ бранился во пьянствѣ, до смерти: и ему то въ умышленіе ль ставить, или не въ умышленіе, того въ Государевѣ указѣ ненаписано. Да убойцы жъ въ роспросѣ и съ пытокъ говорятъ сами на себя, что они убили пьянымъ дѣломъ, или въ дракѣ, а не умышленіемъ; а кого убили, и съ тѣхъ побитыхъ имали деньги и платье, а у иныхъ лошади, и тѣмъ убойцомъ то убивство въ умышленіе ль ставить, или не въ умышленіе, того въ Государевѣ указѣ ненаписано. И подъ тою статьею помѣта Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго: велѣно, бивъ кнутомъ, и уши рѣзавъ, ссылать на Украйну.

204. — Апрѣля 8. **Грамота въ Илимской острогъ Воеводѣ Бунакову.** — *О допущеніи въ оборотъ новыхъ серебряныхъ рублей, четвертей и другихъ мѣлкихъ денегъ, и о запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ торговать мѣдными деньгами.*

По Нашему указу сдѣланы серебряные ефимки рублевые, да ефимки жъ съ признаками, и четвертины полуполтинники, и мѣдные полтинники, и алтынники, и грошевики и мѣдныя копѣйки и деньги. На рублевикахъ подпись, Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый въ клеймѣ, надъ главою подпись: *лѣта* 7162, а въ подножіи подпись: *рубль*; да серебряные же ефимки, на нихъ начеканено копѣешнымъ чеканомъ да цыфирными словами, цѣна имъ противъ Нашего указа по двадцати по одному алтыну по двѣ деньги ефимокъ, серебряныя жъ четвертины полуполтинныя, на нихъ человѣкъ на конѣ, по сторонамъ подпись: полполтины, а на другой сторонѣ подпись, Наше имя; на мѣдныхъ полтинникахъ подпись, Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый, въ клеймѣ на верху подпись: лѣта 7162, а въ подножіи подпись: полтинникъ; на мѣдныхъ алтынникахъ и грошевикахъ человѣкъ на конѣ, да подпись: алтынникъ; да на грошевикахъ же подъ конемъ подпись: четыре деньги, а на другой сторонѣ Наше имя; на мѣдныхъ копѣйкахъ и деньгахъ признака тажъ, что и на серебряныхъ копѣйкахъ и на деньгахъ. И Мы указали имать на Москвѣ и въ городѣхъ въ Нашу казну у всякихъ чиновъ людей за Наши долговыя деньги и за товары, которые имали въ прошломъ во 164 году, также и за кабацкое питье и за всякія таможенныя и мытныя пошлины ефимками и четвертинами, и мѣдными полтинниками, и алтынниками, и грошевиками; и мѣлкими копѣйками и деньгами, по Нашему указу, по той же цѣнѣ, по чему даваны имъ изъ Нашія казны; а за прошлые годы указали есмя за долговыя деньги имати въ Нашу казну мѣлкими серебряными деньгами; также есмя и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ ѣхать къ Москвѣ и по городамъ со всякими своими товары и съ хлѣбными и съѣстными запасы, а уѣзднымъ съ дровы и съ хлѣбовъ, и торговать и деньги имать торговымъ людямъ за всякіе товары и за хлѣбные и за всякіе запасы, и за дрова и за лѣсъ у служилыхъ, и у торговыхъ, и у всякихъ чиновъ людей, серебряными ефимками и четвертинами, и мѣдными полтинниками, и алтынниками, и грошевиками, и копѣйками, и деньгами съ признаками, безо всякаго сомнѣнія, и о томъ указали есмя кликати бирючамъ по многіе дни. А будетъ кто сего Нашего указа слушать не учнетъ, серебряныхъ ефимковъ и четвертинъ, и мѣдныхъ полтинниковъ, и алтынниковъ, и грошевиковъ, и мѣлкихъ копѣекъ и денегъ съ признаками за всякія пошлины и за кабацкое питье, а торговые люди за товары и за съѣстное имать не учнутъ: и тѣмъ людямъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ, межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ людей, смуты не было; а съ Нѣмцы Русскимъ людямъ ефимками, и четвертинами серебряными, и мѣдными ефимками жъ и деньгами отнюдь не торговать; а торговать съ ними мѣлкими серебряными деньгами. А въ Сибири во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ указали есмя имати въ Нашу казну у всякихъ чиновъ людей за Наши долговыя деньги и за товары, которые имали въ прошломъ 164 году, за всякія таможенныя и мытныя пошлины, и за кабацко пеитье ефимками и четвертинами серебряными съ признаками, по Нашему указу, по той же цѣнѣ, почему давано изъ Нашея казны, и мѣлкими серебряными деньгами; и за прошлые годы изъ долговъ имать мѣлкими жъ серебряными одними деньгами, а торговымъ и служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ межъ себя въ Сибири, указали есмя торговать по тому жъ мѣлкими серебряными деньгами и ефимками и четвертинами серебряными жъ съ признаками; а мѣдными ефимками и алтынниками и грошевиками и копѣйками и мѣлкими деньгами въ Сибири торговать не велѣли, чтобъ тѣхъ мѣдныхъ ефимковъ и алтынниковъ и грошевиковъ и копѣекъ и мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ въ Сибирскихъ городѣхъ не было: и о томъ въ Сибирскіе городы указали есмя послать Наши грамоты.

205. — Маія 20. Подтвержденіе жалованной грамоты Троицкому Сергіеву монастырю *на вотчины*, данной въ 7133 году Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Божiею милостiю, Мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссiи Самодержецъ, пожаловали есмя Живоначальныя Троицы Сергiева монастыря богомольцовъ своихъ, Архимандрита Дiонисiя, да Келаря старца Аврамiя Палицына съ братiею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и Келарь и братья будутъ, что били они Намъ челомъ, и сказали: прежнихъ де, блаженныя памяти, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей всея Руссiи жаловальная Тарханная грамота, что имъ дана на ихъ монастырскiя вотчины, несправчива; Наше де жалованье, новоприбылая вотчина и вкладчиковы дачи въ ту жаловальную грамоту ненаписаны, и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое Троицкую новоприбылую вотчину и вкладчиковы дачи приписать въ ту жъ Нашу жаловальную Тарханную грамоту, также, какъ приписаны новоприбылыя вотчины послѣ, блаженныя памяти, Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссiи, при Государѣ, Царѣ и Великимъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руссiи, чтобъ Наше жалованье Тарханная гралота въ монастырѣ Живоначальныя Троицы была неподвижна во вѣки. И Мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссiи Самодержецъ, для милости Пресвятыя Живоначальныя Троицы и Великихъ Преподобныхъ Отецъ Сергiя, и Никона, Радонежскихъ Чудотворцовъ, Живоначальныя Троицы Сергiева монастыря богомольцевъ своихъ Архимандрита Дiонисiя да Келаря, старца Аврамiя Палицына съ братьею пожаловали, велѣли имъ прежнюю ихъ жаловальную Тарханную грамоту переписати на Наше Царское имя, и тѣ всѣ жаловальныя грамоты, которыя писаны послѣ большiя Тарханныя грамоты и новоприбылыя вотчины и вкладчиковы дачи, велѣли ввести въ сю же Нашу въ жалованную Тарханную грамоту. А въ прежней жаловальной грамотѣ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссiи, какову они пожаловали въ приказѣ Большаго Дворца, передъ Бояриномъ Нашимъ, передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ, да передъ Дьяки Нашими, передъ Иваномъ Болотниковымъ съ товатищи 112 году, за приписью Дьяка Василья Нелюбова написано: которая у нихъ вотчина прибыла въ монастырь послѣ, блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссiи жалованныя Тарханныя грамоты въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Сытинскомъ и въ Листовскомъ погостѣ сельцо Кунья гора, а Сытино тожъ, да сельцо Сопки съ деревнями, да у Соли Галицкiе сельцо Гнѣздниково, да Попова слободка, да на Лудѣ монастырской дворъ и соляная варница; и тою ихъ монастырскою вотчиною велѣли имъ владѣти по прежнему. А что били челомъ, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссiи, Троицы Сергiева монастыря Архимандрита Iона съ братьею; которыя Троицкiя вотчины въ Московскомъ, въ Коломенскомъ, въ Боровскомъ, въ Ярославскомъ Маломъ, въ Оболенскомъ, въ Верейскомъ, въ Волоцкомъ, въ Мещовскомъ, въ Старицкомъ, въ Новоторжскомъ, въ Тверскомъ, въ Клинскомъ, въ Бѣжецкомъ Верху, въ Углицкомъ въ Кашинскомъ, въ Белозерскомъ, съ Пошехонскомъ, въ Ярославскомъ въ Костромскомъ, въ Плескомъ, въ Гороховскомъ, въ Балахонскомъ, въ Нижегородскомъ, въ Муромскомъ, въ Володимiрскомъ, въ Суздальскомъ, въ Юрьевскомъ, въ Переяславскомъ, въ Ростовскомъ, въ Радонежскомъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣхъ села, и деревни и починки, и пустоши, и дворы и въ иныхъ въ розныхъ городѣхъ, да прибылыя вотчины въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Сытинскомъ и въ

Листовскомъ погостѣ, сельцо Кунья гора, а Сытино тожъ, да сельцо Сопки съ деревнями, да у Соли Галицкіе сельцо Гнѣздниково съ деревнями, да Попова слободка, да на Лудѣ и на Тотьмѣ и въ Переславлѣ Залѣскомъ монастырскіе дворы и соляныя варницы; и то де ихъ вотчина, села и деревни и починки и варницы на Холую и на Лудѣ, и на Балахнѣ, и у Соли- Галицкіе, и на Тотьмѣ, и въ Переславлѣ запустѣли отъ хлѣбнаго недороду и отъ лихова повѣтрія, а нынѣ де и достальные ихъ крестьяне розошлися, и грамоты де старыя жаловальныя Великихъ Князей на тѣ ихъ Усольскіе дворы, и варницы, и на слободы, и на монастырскія вотчины, на села и на деревни и на всякія угодья Тарханныя есть, не давати имъ съ тое ихъ вотчины посохи, ни ямскихъ денегъ, ни туковаго, ни осьминичнаго, ни костокъ, ни пятеннаго, и на яму съ подводами не стояти, ни лѣсу ни камени не возити, и кормовъ Нашихъ проѣзжихъ ни конскихъ не давати, и полоняничныхъ денегъ не платити, ни кормовъ ни проводниковъ Татарскихъ и Нѣмецкихъ не давати ни съ своры на лоси, и на медвѣди, и на волки, и на лисицы не ходити, и ловчіе и охотники и псари къ нимъ невъѣзжаютъ, и становъ не чинятъ, и собакъ не кормятъ, и себѣ проводниковъ и кормовъ и ни которыхъ пошлинъ не емлютъ, и подымнаго не даютъ. И гдѣ поѣдутъ изъ монастыря старцы или бѣльцы, на которой городъ ни буди, купити чего на монастырской обиходъ, или продать, или на рыбныя ловли на Волгу, и въ Каму, и за море, и въ иные городы, въ которомъ городѣ Троицкая вотчина есть, и они мыта и тамги съ судна и съ людей головщины, и вѣсчаго солянаго, и медоваго, и серебрянаго, и мѣдянаго, и оловяннаго, и со всякихъ товаровъ, и помѣру и всякихъ нашихъ пошлинъ и податей не даютъ, и городовъ не дѣлаютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи ихъ не стерегутъ, и цѣловальниковъ къ Нашимъ дѣламъ къ денежному и къ губному дѣлу и къ инымъ ни къ которымъ Нашимъ дѣламъ не даютъ, и Намѣстнича и волостелина двора не дѣлаютъ, и къ сотскимъ и къ десятскимъ съ черными людьми ни котораго тягла не тянуть, и мостовъ не мостятъ, и по рѣкамъ перевозовъ и мостовъ и мостовщиковъ не даютъ, и къ ямчужному анбару сору и дровъ не возятъ, и недѣльщики Наши и ихъ племянники къ нимъ де въѣзжаютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, а срокъ наметываютъ на одинъ срокъ въ году на Срѣтеневъ день. А кто у нихъ по городамъ, и по усольямъ, и у варницъ, и у рыбныхъ ловель, на Холую и на Лудѣ на Тотьмѣ, въ Нерехтѣ, въ Переяславлѣ, и на Балахнѣ, и у Галицкіе Соли и на Двинѣ, и на Колмогорохъ, и въ слободахъ на ихъ дворѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на пустошахъ, и на селищахъ учнутъ жити людей, и Намѣстники Наши Коломенскіе, Боровскіе, Ярославецкіе, Обсленскіе, Верейскіе, Можайскіе, Волоцкіе, Мещовскіе, Старицкіе, Новоторжескіе, Тверскіе, Клинскіе, Бѣжецкіе, Углицкіе, Кашинскіе, Бѣлозерскіе, Пошехонскіе, Ярославскіе, Костромскіе, Плескіе, Гороховскіе, Балахонскіе, Нижегородскіе, Муромскіе, Володимірскіе, Суздальскіе, Юрьевскіе, Переяславскіе, Ростовскіе, Дмитровскіе, Новгородскіе, Галицкіе, Тотемскіе, Алаторскіе, Казанскіе, и Свіяжскіе и иныхъ городовъ, и ихъ тіуны монастырскихъ старцовъ, и слугъ, и крестьянъ и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и доводчики и праведчики не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и коней и собакъ не кормятъ А случится судъ смѣстной монастырскимъ людемъ съ городскими людьми и съ волостными, и Наши Намѣстники тѣхъ всѣхъ городовъ, въ которыхъ Троицкая вотчина ни есть, судятъ, а Архимандритъ съ братіею, или ихъ прикащики съ ними жъ судитъ, или кому прикажутъ, а правъ ли, или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Архимандриту съ братіею, а Намѣстники наши и ихъ тіуны въ монастырскаго человѣка и въ крестьянина въ праваго и въ виноватаго не вступаются жъ ни чѣмъ. А кто съ древа убьется, или въ водѣ утонетъ, или мертваго водою принесетъ къ монастырской землѣ, или кого возомъ сотретъ, или убитымъ человѣкомъ подкинутъ, или кого звѣрь съѣстъ, или лошадь убьетъ, или объѣстся, или кусомъ подавится, или кого громъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или иною какою смертію умретъ: и съ тѣхъ мертвыхъ людей Наши Намѣстники тѣхъ городовъ, въ которыхъ Троицкая вотчина будетъ, и ихъ тіуны головщины на нихъ не емлютъ. А коли будетъ чего искати на Архимандритѣ, и на старцѣхъ, и на слугахъ и на крестьянѣхъ: ино ихъ судимъ Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, или кому прикажемъ ихъ судити, а пошлинъ съ нихъ не емлютъ. А ратные люди проѣзжіе въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятся, и кормовъ сильно не емлютъ; а станутъ ратные и проѣзжіе люди, и они кормъ себѣ и лошадямъ купятъ по цѣнѣ, а Наши крестьяне, и Патріарши, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли, и Княжіе, и Боярскіе, и монастырскіе крестьяне къ Троицкимъ крестьяномъ на пиры и на братчины и на свадьбы незваны не ѣздятъ; а кто пріѣдетъ незваной, и они его вышлютъ съ двора безпенно, а не послушаетъ незваной, съ двора не поѣдетъ, и учнетъ пити сильно, а учинится какой убытокъ, и они безъ суда на немъ возьмутъ. И тѣ де у нихъ старыя жаловальныя тарханныя грамоты ветхи, и блаженныя памяти, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Руссіи, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Іону съ братіею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати Свою Царскую жаловальную грамоту такову же, какова у нихъ прежняя жаловальная тарханная грамота была. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, выслушавъ старыя жаловальныя тарханныя грамоты, велѣли тое старую жаловальную грамоту переписать на Наше Царское Имя, и велѣли есмя имъ дати Нашу Царскую жаловальную тарханную грамоту такову жъ, какъ у нихъ въ прежней Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи жаловальной грамотѣ написано, и сея у нихъ грамоты рушити ни кому ни чѣмъ не велѣлъ. А которая ихъ вотчина прибыла въ монастырь въ Великомъ Новѣгородѣ и у Галицкія Соли и тое ихъ вотчину велѣли вписати въ сю же Нашу жаловальную грамоту, и съ тое Троицкія Сергіева монастыря вотчины, въ которыхъ у нихъ въ городѣхъ, ихъ монастырская вотчина ни есть, ненадобе имъ Наша ямщина, ни осьминичное и туковое, ни костки ни закосъ, ямчуги не варятъ, и мыта, и тамги, и вѣсчаго, ни помѣрнаго, ни пятна, ни подымнаго не платятъ, и на яму съ подводами не стоятъ, и посохи къ городовымъ дѣламъ не даютъ, и бережные и иные ни которые, и лѣсу и камени не возятъ, и кормовъ Нашихъ ни конскихъ не даютъ, и луговъ Нашихъ не косятъ, и хлѣба Нашего не молотятъ и не возятъ, и недѣльщики Наши и ихъ племянники въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ, и сроковъ не наметываютъ, а въѣзжаютъ и сроки наметываютъ на одинъ срокъ, на Срѣтеньевъ день, ни ямскаго двора ни города не дѣлаютъ, и у тюремъ сторожи не стерегутъ, и цѣловальниковъ къ губному дѣлу, ни къ денежному, ни къ тамгѣ, ни къ мыту, къ сбору и къ перевозу не емлютъ, и мостовъ не мостятъ, и по рѣкамъ перевозовъ и мытовъ и мостовщины не даютъ, ни къ ямчужному анбару сору и дровъ не возятъ, ни кормовъ ни проводниковъ и подводъ Татарскихъ и иныхъ никакихъ не даютъ, ни съ сотскими, ни съ пятидесятскими, ни съ десятскими, ни съ черными людьми Нашего всякаго тягла не тянутъ, и въ своры на лоси и на медвѣди и на волки и на лисицы не ѣздятъ; и ловчіе Наши, и охотники, и псари въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ, ни становъ не чинятъ, ни собакъ Нашихъ не кормятъ, ни проводниковъ, ни кормовъ не емлютъ, и поборовъ своихъ не берутъ. И гдѣ поѣдутъ изъ монастыря старцы, или бѣльцы, на которой городъ ни буди, купити чего на монастырской обиходъ, или продати, и на свою рыбную ловлю, гдѣ ни буди, на судѣхъ или на возѣхъ или на телѣгахъ: и они мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и съ судовъ и съ людей головщины, ни вѣсчаго, медоваго, и рыбнаго, и солянаго, и серебрянаго, и мѣдянаго, и оловяннаго, и со всякаго товару, что купятъ на монастырь или продадутъ, и помѣру и всякихъ Нашихъ пощлинъ не даютъ; и Намѣстники Наши и всякіе приказные люди, въ которыхъ городѣхъ Троицкаго Сергіева монастыря вотчина ни есть, монастырскихъ старцовъ, и слугъ, и купчинъ, и крестьянъ, и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и кормовъ своихъ не емлютъ, и доводчики ихъ и праведчики и ихъ люди не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и поборовъ своихъ не берутъ, и денежные сборщики и посланники въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А случится судъ смѣстной монастырскимъ людемъ съ городскими людьми, или съ волостными: и Намѣстники Наши и всякіе приказные люди, въ которыхъ городѣхъ Троицкаго Сергіева монастыря вотчина ни есть, судятъ, а Архимандритъ съ братіею, или ихъ приказчикъ съ ними судитъ, или кому прикажутъ, а правъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Архимандриту съ братіею, а Намѣстники Наши и ихъ тіуны и всякіе Наши приказные люди въ монастырскаго челокѣка, въ праваго и виноватаго, у нихъ не вступаются ни чѣмъ; а городской человѣкъ, правъ или виноватъ, Намѣстникомъ, и Намѣстнича или Волостелина двора не дѣлаютъ. А кто съ древа убьется, или въ водѣ утонетъ, или мертваго водою принесетъ къ монастырской землѣ, или кого возомъ сотретъ, или колесомъ на мельницѣ сотретъ, или убитымъ человѣкомъ подкинутъ, или кого звѣрь съѣстъ, или лошадь убьетъ, или объѣстся, или кусомъ подавится, или кого громъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется: и съ тѣхъ мертвыхъ людей, въ которыхъ городѣхъ Троицкаго Сергіева монастыря вотчины, села и деревни и дворы, и Наши Намѣстники и всякіе приказные люди и ихъ тіуны головщины на нихъ не емлютъ. А кому будетъ чего искати на Архимандритѣ или на старцѣхъ, ино ихъ судимъ Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, или кому прикажемъ Бояромъ Нашимъ введеннымъ. А ратные люди и проѣзжіе въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятся, и кормовъ сильно не емлютъ; а станутъ ратные люди и проѣзжіе, и они кормъ себѣ и лошадямъ купятъ по цѣнѣ. А Наши крестьяне, и Патріарши, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли, и Княжіе, и Боярскіе, и монастырскіе, къ Троицкимъ крестьяномъ на пиры и на братчины и на свадьбы незваны не ѣздятъ; а кто пріѣдетъ незванъ, и они его сошлютъ съ двора безпенно; а не послушаетъ, незваной съ двора не поѣдетъ, а учнетъ пити сильно, а учинится какой убытокъ: и они безъ суда на немъ возмутъ вдвое. Также есмя ихъ пожаловали, что у нихъ во всей вотчинѣ у храмовъ поповъ и дьяконовъ, и тѣ ихъ попы и дьяконы и всякіе церковные причетники Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ церковныя дани и вѣнечныхъ и похоронныхъ и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не даютъ, а десятильники и заѣзжики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, и крестьяне сей ихъ вотчины селъ и деревень Нашихъ, повозовъ и иныхъ ни которыхъ разметныхъ дѣлъ не разметываютъ. Также есмя ихъ пожаловали, по городомъ Бояре Наши, и Воеводы, и Намѣстники, и Дьяки, и всякіе приказные люди Троицкихъ старцовъ, и слугъ, и служебниковъ, и купчинъ, и крестьянъ, и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и пристава по нихъ, кромѣ даннаго пристава приказу Большаго Дворца, не посылаютъ, и обидъ имъ и убытковъ не чинятъ, и въ обиду ихъ никому не даютъ, и во всякія Троицкія угодья не вступаются, чтобъ Троицкой казнѣ ни отъ кого ни въ чемъ убытковъ не было. Также есмя ихъ пожаловали, по прежней жаловальной грамотѣ, блаженныя памяти, Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго Троицы Сергіева монастыря съ монастырскихъ дѣлъ съ ихъ исковъ, на комъ они чего учнутъ искати, и кто на нихъ учнетъ искати на Троицкихъ старцѣхъ, и на слугахъ и на крестьянѣхъ, судныхъ пошлинъ имати не велѣли, и въ истцовыхъ искѣхъ Троицкимъ Сергіева монастыря слугамъ самимъ креста не цѣловати, а велѣли сиротѣ ихъ у креста стояти. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли дати въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы преподобному Чудотворцу Сергію въ вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ городокъ Радонежъ съ пустошьми, и съ пашнею, и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, какъ было тому городку изстари, по старымъ межамъ. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ Стромынскій монастырь и монастырскую вотчину вѣдати и строити, по благословенію преподобнаго Чудотворца Сергія по прежнему, какъ въ Чудотворцовѣ Сергіевѣ житіѣ про тотъ монастырь написано. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ владѣти у Насъ на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ на Ильинскомъ крестцѣ хозяиновскимъ дворомъ Тютина, да за деревяннымъ городомъ, за Никитскими вороты на лѣвой сторонѣ, да за Стрѣтенскими вороты, за деревяннымъ же городомъ, по обѣ стороны рѣки Неглинныя, отъ городовыя стѣны по верхнюю плотину, старыми ихъ монастырскими дворовыми мѣсты и огороды, какъ преже сего за ними было. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ владѣти въ Боровскѣ на посадѣ порозжими дворовыми мѣсты, и огороды, и выпуски по рѣкѣ Поротвѣ подъ Рожественной монастырь и Высоцкую слободу, что бывало изстари за Татары Галицкія волости. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ владѣть въ Нижегородскомъ уѣздѣ къ Троицкому селу Варварскому съ деревнями, за рѣкою за Волгою, лугами и сѣнными покосы съ борчаги, да къ бору по проносъ, да по Нюжемку. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ дати на Вологдѣ, внутри города, за Воеводскимъ дворомъ въ углу пустопорожжаго мѣста подъ дворъ, поперегъ улицы пятнадцать саженъ, а въ длину отъ дороги къ городовой стѣнѣ съ Воеводскимъ дворомъ равно одиннадцать саженъ. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ владѣть въ Вологодскомъ уѣздѣ Нашего дворцоваго села Говорова деревнею Ершовкою съ пустошкою, что написано въ отдѣльныхъ книгахъ: Бѣсовъ Крюкъ, да у той же деревни Ершевки подъ дворомъ на рѣкѣ на Вологдѣ мельницею и мельничными анбары, по обѣ стороны рѣки Вологды, и сѣнными покосы и всякими угодьи. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ въ Переславскомъ уѣздѣ вѣдати и строити Махрицкой монастырь, да того жъ монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Авнегѣ монастырь Великихъ Чудотворцевъ Григорія Кассіана по прежнему; также есмя ихъ пожаловили, велѣли имъ дати на Устюгѣ на посадѣ у Рождества Христова, противъ Никольскаго попа Ивана Пуляева, да посадскаго человѣка Омельяна Выламаева дворовое мѣсто, поперегъ десять саженъ до острогу, а въ длину девятнадцать саженъ; также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ вѣдати и строити на Алаторѣ Троицкой монастырь и монастырскую вотчину съ рыбными ловлями, и съ перевозомъ, и съ мельницею, и со всякими угодьи; также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ у Мурманскаго моря церковь Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла строити, а къ той церквѣ на церковное строеніе велѣли есмя имъ дати половину рѣки Поноя, а оброку съ тое рѣки Поноя велѣли съ нихъ въ Нашу казну имати, сверхъ церковнаго строенія, по 3 рубли на годъ. Также есмя ихъ пожаловали, въ Колмогорскомъ уѣздѣ Николы Чулчеремской монастырь и монастырскую вотчину велѣли отъ посаду и отъ черныхъ сохъ отписать, и съ посадомъ и съ черными сохами тянути и оброку и всякихъ податей платити имъ не велѣли, а велѣли имъ всякіе Наши доходы платити Троицкихъ вотчинъ съ крестьяны вмѣстѣ. Также есмя ихъ пожаловали велѣли имъ вѣдати и строити въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ Макарьеву пустыню и монастырскую вотчину со всякими угодьи. А сю Нашу жаловальную тарханную грамоту Архимандриту Діонисію да Келарю старцу Аврамію Палицыну съ братіею держати въ Троицкой казнѣ неподвижно, а съ нее списывать списки слово въ слово, да посылать тѣ списки съ монастырскою печатью по городомъ и волостемъ Намѣстникомъ, и Волостелемъ, и прикащикомъ городовымъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, а Бояромъ, и Воеводамъ, и Намѣстникомъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и посланникомъ, и денежнымъ сборщикомъ и таможеннымъ Головамъ, и перевозчикомъ, и мостовщикомъ и всѣмъ ходити по сей Нашей жаловальной грамотѣ. А кто не учнетъ сее Нашія жаловальныя грамоты слушати, или кто чѣмъ изобидитъ, или монастырской казнѣ какой убытокъ учинитъ: и тому отъ Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, быти казнену смертью. А кому велимъ дати жаловальную грамоту на грамотчики, и на сю Нашу Троицкаго Сергіева монастыря жаловальную грамоту грамоты нѣтъ; а гдѣ Троицкіе старцы, или слуги съ сее Нашія жаловальныя грамоты явятъ списокъ за Троицкою Келарскою печатью: и они съ нее списавъ списокъ, оставливаютъ у себя, а пошлинъ съ нее никакихъ не емлютъ. Дана ся Наша Царская жаловальная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7126, Декабря въ 31 день.

Лѣта 7133, Октября въ 31 день, Мы жъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и отецъ Нашъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, сее Нашія жаловальныя грамоты слушавъ, указали переписати вновь на Наше же Государское имя по Нашему Государскому по новому Уложенью, и велѣли имъ дать Нашу Государскую новую жаловальную грамоту, а сію Нашу жаловальную грамоту указали, подписавъ на Наше же Государское имя, отдати Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Діонисію да Келарю старцу Александру съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ Нашей Государской въ новой жаловальной грамотѣ нынѣшняго 133 году написано.

Лѣта 7133, Апрѣля въ 11 день, Мы жъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и отецъ Нашъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, сее жаловальныя грамоты слушавъ, указали переписати вновь на Наше Государское имя по новому Уложенью, и велѣли имъ дати Нашу Государскую новую жаловальную грамоту, а сю жаловальную грамоту указали, поднисавъ на Наше Государское имя жъ, отдати Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Діонисію, да Келарю старцу Александру съ братьіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ Нашей въ новожаловальной грамотѣ нынѣшняго 133 году за приписью Дьяка Семена Бредихина написано.

Лѣта 7165, Маія въ 20 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сее грамоты отца Своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, слушавъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Іоасафа, да Келаря старца Арсенія Суханова, да Казначея старца Діонисія съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ, и Келарь, и Казначей и братія будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на Свое Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, имя, и судити ее не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ Нашей жаловальной грамотѣ 133 году за приписью Дьяка Семена Бредихина написано.

206. — Маія 20. Подтвержденіе жалованной Тарханной грамоты Троицкому Сергіеву монастырю *на вотчины, и привиллегіи*, данной въ 7133 году Апрѣля дня Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомольцовъ Своихъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія да Келаря старца Александра съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ, и Келарь, и братія будутъ: по Нашему указу положили опи предъ Нами Нашу жалованную грамоту 126 году за приписью Дьяка Нашего Ивана Болотникова, что имъ дана Наша жалованная грамота съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ дѣда Нашего, блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, 86 году, за приписью Дьяковъ Степана Лихачева да Андрея Арцыбашева; да Царя Василья Ивановича всея Руссіи грамоту 114 году, за приписью Дьяка Василья Нелюбова. А въ той Нашей жалованной грамотѣ написано: которая у нихъ вотчина прибыла въ монастырь послѣ Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи жаловальныя тарханныя грамоты, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Сытинскомъ и въ Листовскомъ погостѣ сельцо Кунья гора, Сытино тожъ, да сельцо Сопки съ деревнями у Соли Галицкія сельцо Гнѣздниково, да Попова слободка на Лудѣ монастырской дворъ и соляная варница, да вотчины жъ ихъ Троицкія въ Московскомъ, и въ Коломенскомъ, въ Боровскомъ, въ Ярославецкомъ Маломъ, въ Оболенскомъ, въ Верейскомъ, въ Вологодскомъ, въ Мещовскомъ, въ Старицкомъ, въ Новоторжскомъ, въ Тверскомъ, въ Клинскомъ, въ Бѣжецкомъ Верху, въ Углицкомъ, въ Кашинскомъ, въ Бѣлозерскомъ, въ Пошехонскомъ, въ Ярославскомъ, въ Костромскомъ, въ Плескомъ, въ Гороховскомъ, въ Балахнинскомъ, въ Нижегородскомъ, въ Муромскомъ, въ Володимірскомъ, въ Суздальскомъ, въ Юрьевскомъ, въ Переяславскомъ, въ Ростовскомъ, въ Радонежскомъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣхъ села, и деревни, и починки, и пустоши, да на Лудѣ, и на Тотьмѣ, и въ Нерехтѣ, и въ Переславлѣ-Залѣскомъ, и на Холую, и на Балахнѣ, и у Соли Галицкія соляныя варницы и дворы монастырскіе; а въ старыхъ жаловальныхъ грамотахъ тѣ варницы и дворы монастырскіе написаны запустѣли отъ хлѣбнаго недороду и отъ лихова повѣтрія. Да въ той же жалованной грамотѣ 126 году написано: пожаловали есмя, велѣли дать въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы Преподобному Чудотворцу Сергію въ вотчину въ Московскомъ уѣздѣ городокъ Радонежъ съ пустошьми, и съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, какъ было изстари, къ тому городку по старымъ межамъ. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли имъ Стромынской монастырь и монастырскую вотчину вѣдати и строити, по благословенію преподобнаго Чудотворца Сергія, по прежнему, какъ въ Чудотворцовѣ Сергіевѣ житьѣ про тотъ монастырь написано. Также есмя ихъ пожаловали, велѣли владѣти у Насъ на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на Ильинскомъ крестцѣ хозяиновскимъ дворомъ Тютина, да за деревяннымъ городомъ за Никитскими вороты на лѣвой сторонѣ, да за Стрѣтинскими вороты, за деревяннымъ же городомъ, по обѣ стороны рѣки Неглинныя, отъ городовыя стѣны по верхнюю плотину, старыми ихъ монастырскими дворовыми мѣсты и огороды, какъ прежъ сего за ними было; да имъ же велѣли владѣть въ Боровску на посадѣ порозжими дворовыми мѣсты и огороды и выпуски по рѣкѣ Поротвѣ подъ Рожественской монастырь и въ Высоцкую слободу, что бывала изстари за Татары Галицкіе волости. Да имъ же велѣли владѣть въ Нижегородскомъ уѣздѣ къ Троицкому селу Варварскому съ деревнями за рѣкою за Волгою лугами и сѣнными покосы съ Борчаги, да къ бору по проносъ, да по Нюжемку. Да имъ же велѣли дать на Вологдѣ, внутри города, за Воеводскимъ дворомъ въ углу, пустопорожжаго мѣста подъ дворъ, поперегъ улицы пятнадцать саженъ, а въ длину отъ дороги къ городовой стѣнѣ съ Воеводскимъ дворомъ ровно одиннадцать саженъ. Да имъ же велѣли владѣть въ Вологодскомъ уѣздѣ Нашего Дворцоваго села Говорова деревнею Ершевкою съ пустошкою, что написано въ отдѣльныхъ книгахъ: Бѣсовъ Крюкъ. Да у той же деревни Ершевки подъ дворомъ на рѣкѣ на Вологдѣ мельницею и мельничными анбары по обѣ стороны рѣки Вологды и съ сѣнными покосы и всякими угодьи. Да имъ же велѣли въ Переяславскомъ уѣздѣ вѣдати и строити Махрицкой монастырь, да того жъ монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Авнегѣ монастырь же Великихъ Чудотворцовъ Григорія и Кассіана по прежнему. Да имъ же велѣли дать на Устюгѣ на посадѣ, у Рождества Христова, противъ Никольскаго попа Ивана Пуляева, да посадскаго человѣка Омельяна Выламаева дворовое мѣсто, поперегъ десять саженъ до острогу, а въ длину девятнатцать саженъ. Да имъ же велѣли вѣдати и строити на Алаторѣ Троицкой монастырь и монастырскую вотчину съ рыбными ловлями, и съ перевозомъ, и съ мельницею, и со всякими угодьи. Да имъ же велѣно у Мурманскаго моря церковъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла строити, а къ той церквѣ на церковное строеніе велѣли есмя имъ давать половина рѣки Поноя, а оброку съ тое рѣки Поноя велѣли съ нихъ въ Нашу казну имать сверхъ церковнаго строенія, по три рубли на годъ. Да у нихъ же въ Колмогорскомъ уѣздѣ Николы Чудотворца Чючеремской монастырь и монастырскую вотчину велѣли отъ посаду и отъ черныхъ сохъ отписати, и съ посадомъ и черными сохами тянути, и оброку и всякихъ податей платити имъ не велѣли, а велѣли имъ всякія Наши доходы платити Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. Да имъ же велѣли вѣдати и строити въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ Макарьеву пустыню и монастырскую вотчину со всякими угодьи. Да они жъ положили передъ Нами жалованную грамоту 131 года за приписью Дьяка Нашего Прокофья Пахирева съ прежнія жаловальныя грамоты лѣта 7047 году за приписью Дьяка Юрья Сидорова, а начало у той прежней грамоты Государское имя отодрано; а сказалъ Сергіева монастыря Стряпчій Иванъ Павловъ, что у той жалованной грамоты начало отодрано въ Московское разоренье; а была де та грамота въ ту пору на Балахнѣ у ихъ же монастырскаго служки у Истомы Соловара; а въ той же жалованной грамотѣ написано: монастырскія ихъ воды на рѣки на Волгѣ и заводъ Кресщольская и песокъ, да около Толстиковъ трехъ острововъ пески и подпесочья; да пожни, что на тѣхъ же островѣхъ, да озеро Лунское съ истокомъ и съ пожнями по старинѣ. А велѣлъ есми имъ тѣ воды на себя ловить потому жъ, какъ напередъ того ловили, да мѣсто дворовое у соли у Балахонской, и варницы, и трубныя мѣста, и кладища дровяныя, да въ городѣ на Балахнѣ мѣсто осадное, да къ тѣмъ же ихъ монастырскимъ рыбнымъ ловлямъ изъ оброчныхъ водъ въ рѣкѣ въ Волгѣ рыбная ловля Осередокъ Мокрой, да песокъ Золотуха, что противъ Золотыхъ колецъ, да озеро Мещерское съ истокомъ выше стрѣлицы, а пониже Толстиковъ трехъ острововъ, что по конецъ ихъ монастырскихъ водъ; и съ тѣхъ рыбныхъ ловель и съ дворовъ и съ варницъ, оброковъ и пошлинъ всякихъ не емлютъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи и отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія да Келаря Старца Александра съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ, и Келарь и братія будутъ, пожаловали, велѣли тѣ Наши жалованныя грамоты переписати вновь на Наше Государское Имя, по Нашему по новому Уложенью, и въ тѣхъ городѣхъ монастырскими вотчинами, и рыбными ловлями, и мельницами, и дворы, и соляными варницами и всякими угодьи велѣли имъ владѣть по прежней и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ. А по Нашему Государскому указу, кто у нихъ въ тѣхъ ихъ Сергіева монастыря въ вотчинахъ учнутъ жити людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать, опричь Нашего Государскаго указу, и ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла; а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать, и городовое и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми пожаловали, въ которыхъ у нихъ городѣхъ монастырская вотчина ни есть, не надобе имъ осьминичное и туковое, ни костки, ни закосъ и ямчуги не варятъ, и мыта, и тамги, и вѣсчаго, и помѣрнаго, ни пятна, ни подымнаго не платятъ, и на яму съ подводами не стоятъ, и бережные и иные ни которые, и лѣсу и камени не возятъ, и кормовъ Нашихъ ни конскихъ не даютъ, и луговъ Нашихъ не косятъ, и хлѣба Нашего не молотятъ и не возятъ, и недѣльщики Наши и ихъ племянники, въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ и сроковъ не наметываютъ; а въѣзжаютъ и сроки наметываютъ на три срока: на Рождество Христого, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца, ни ямскаго двора не дѣлаютъ, и у тюремъ сторожи не стерегутъ, и цѣловальниковъ къ губному дѣлу ни къ денежному, ни къ тамгѣ, ни къ мыту, къ сбору и къ перевозу не емлютъ, и мостовъ не мостятъ; и по рѣкамъ перевозовъ и мостовъ и мостовщины не даютъ, ни къ ямчужному анбару сору и дровъ не возятъ, ни кормовъ, ни проводниковъ и подводъ Татарскихъ иныхъ никакихъ не даютъ, ни съ сотскими, ни съ пятидесятскими, ни съ десятскими, ни съ черными людьми, Нашего всякаго тягла не тянутъ, и въ своры на лоси, и на медвѣди, и на волки, и на лисицы не ѣздятъ; и ловчіе Наши и охотники и псари въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ, ни становъ не чинятъ, ни собакъ Нашихъ не кормятъ, ни проводниковъ ни кормовъ не емлютъ, и поборовъ своихъ не берутъ. И гдѣ поѣдутъ изъ монастыря старцы или бѣльцы, на которой городъ ни буди, купити чего на монастырской обиходъ, и на свою рыбную ловлю, гдѣ ни буди, на судѣхъ или на возѣхъ, или на телѣгахъ: и они мыта и тамги и перевозовъ и мостовщины, и съ судовъ, и съ людей головщины, ни вѣсчаго, медоваго, и рыбнаго, и солянаго, и серебрянаго, и мѣднаго, и оловяннаго, и со всякаго товару, что купятъ на монастырь, помѣру и всякихъ Нашихъ пошлинъ не даютъ; и намѣстники Наши и всякіе приказные люди, въ которыхъ городѣхъ Троицкая Сергіева монастыря вотчина ни есть, монастырскихъ старцовъ, и слугъ, и купчинъ, и крестьянъ, и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и кормовъ своихъ не емлютъ, и доводчики ихъ и праведчики и ихъ люди не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и поборовъ своихъ не берутъ, и денежные сборщики и посланники въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А случится судъ смѣстной монастырскимъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными: и Намѣстники Наши и всякіе приказные люди, въ которыхъ городѣхъ Троицкая Сергіева монастыря вотчина ни есть, судятъ, а Архимандритъ съ братьею, или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ, или кому прикажутъ. А правъ, или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Архимандриту и Келарю съ братьею, а Намѣстники Наши и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, въ монастырскаго человѣка, въ праваго и въ виноватаго, у нихъ не вступаться ни чѣмъ. А городской человѣкъ правъ, или виноватъ, Намѣстникомъ и Намѣстника и Волостелина двора не дѣлаютъ. А кто съ древа убьется или въ водѣ утонетъ, или мертваго водою принесетъ къ монастырской землѣ, или кого возомъ сотретъ, или колесомъ на мельницѣ сотретъ, или убитымъ человѣкомъ подкинутъ, или кого звѣрь съѣстъ, или лошадь убьетъ, или объѣстся, или кусомъ подавится, и кого громъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется: и съ тѣхъ мертвыхъ людей, въ которыхъ городѣхъ Троицы Сергіева монастыря вотчины села и деревни и дворы, и Наши Намѣстники и всякіе приказные люди и ихъ тіуны, головщины на нихъ не емлютъ. А кому будетъ чего искать на Архимандритѣ, на старцахъ: ино ихъ судитъ, отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, или кому

7165
1657

Онъ Великій Государь повелитъ ихъ судити. А ратные люди и проѣзжіе въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятся, и кормовъ сильно не емлютъ; а станутъ ратные люди и проѣзжіе, и они кормъ себѣ и лошадямъ купятъ по цѣнѣ. А наши крестьяна и Патріарши, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли и Княжіе, и Боярскіе, и монастырскіе къ Троицкимъ крестьянамъ на пиры и на братчины и на свадьбы незваны не ѣздятъ; а кто приѣдетъ не званъ, и они его сошлютъ съ двора безпенно; а не послушаетъ незваной, съ двора не пойдетъ, и учнетъ пить сильно, а учинится какой убытокъ, и они безъ суда на немъ возмутъ вдвое, и крестьяне всѣхъ ихъ вотчинъ, селъ и деревень Нашихъ повозовъ и иныхъ ни которыхъ розмѣтныхъ дѣлъ не розмѣтываютъ, и по городамъ Бояре Наши и Воеводы. И Намѣстники, и Дьяки, и всякіе приказные люди Троицкихъ старцовъ, и слугъ, и служебниковъ, и купчинъ, и крестьянъ, и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и пристава по нихъ, кромѣ даннаго пристава, не посылаютъ, и обидъ имъ и убытковъ не чинятъ, и въ обиду ихъ никому не даютъ, и во всякія Троицкія угодья не вступаются, чтобъ Троицкой казнѣ ни отъ кого ни въ чемъ убытковъ не было. Также есмя ихъ пожаловали, по прежней жалованной грамотѣ, блаженныя памяти, Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, Троицы Сергіева монастыря съ монастырскихъ дѣлъ съ ихъ исковъ, на комъ они учнутъ чего искати и кто на нихъ учнетъ искати на Троицкихъ старцѣхъ, и на слугахъ, и на крестьянѣхъ, судныхъ пошлинъ имати не велѣно, и въ истцовыхъ искѣхъ Троицкимъ Сергіева монастыря слугамъ лутчимъ людѣмъ, которые ходятъ за дѣлы на Москвѣ, креста имъ не цѣловати, а велѣли сиротѣ ихъ у креста стояти. Также есми ихъ пожаловали для Нашихъ Государскихъ къ живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь приходовъ, и на монастырскіе обиходы, рыбу всякую и соль купить, противъ прежней Нашей Государской жаловальной грамоты, какова имъ дана во 129 году, по помѣтѣ Думнаго Дьяка Нашего Ивана Грамотина за приписью Дьяка Нашего Семена Головина, а въ той Нашей грамотѣ написано, велѣно имъ на монастырской обиходъ возити на годъ по шести тысячь осетровъ и шевригъ, триста колугъ, тритцать косяковъ бѣлужьихъ, шесть-сотъ пудъ икры, да бочечныя рыбы осетрины пятнадцать бочекъ, пять бочекъ тешь межъ косныхъ, десять бочекъ окряпьи, пять бочекъ молокъ, пять сотъ спинокъ и батоговъ, двѣсти тешъ бѣлужьихъ, десять тысячь бѣлыхъ рыбицъ, пять тысячь вязиги, десять тысячь пудъ соли. А котораго году Троицы Сергіева монастыря, по приказу Архимандрита да Келаря, старцы, или служки монастырскіе купчины пойдутъ судномъ въ Астрахань по тое рыбу, и по икру, и по вязигу, и по соль, а повезутъ въ томъ суднѣ запасы всякіе, чѣмъ имъ до Нашей отчины, до Астрахани и до Нижняго и по инымъ городамъ до Москвы ходить; и какъ пойдутъ они изъ Астрахани съ рыбою, и съ солью, и съ икрою, и съ вязигою, и съ молоки: и въ Ярославлѣ, и на Костромѣ, и въ Муромѣ, и въ Нижнемъ, и въ Василѣ городѣ, и въ Чебоксарѣхъ и въ Кокшарскомъ, и въ Свіяжскомъ, и въ Казани, и въ Самарскомъ городѣ, и въ Астрахани, и во всѣхъ тѣхъ городѣхъ Боярамъ Нашимъ, и Воеводамъ, и Дьякомъ, и приказнымъ людемъ, и Таможнымъ Головамъ, и по рѣкамъ перевощикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ съ тое рыбы, и съ икры, и съ вязиги, и съ молокъ, и съ соли, и съ судна, и съ людей, во всѣхъ городѣхъ, проѣзжихъ и всякихъ пошлинъ не имать, и пропущать ихъ вездѣ безпошлинно, а Нашихъ запасовъ хлѣбныхъ и лѣсовыхъ и иныхъ ни какихъ запасовъ не класти, и Ясырей не сажати, и съ того судна никакихъ снастей и язычныхъ людей, и кормовщиковъ въ городѣхъ на Наше дѣло не имать. А гдѣ будетъ то ихъ судно станетъ въ зимовьѣ, или будетъ умѣть или судовой задѣлъ, на чьей землѣ нибудь, и тотъ монастырской годовой запасъ рыбу, и икру, и вязигу, и соль лѣтомъ на телегахъ или водою въ суднѣ, а зимою на санѣхъ повезутъ, и съ земли позему, и задѣла и телегъ, и съ судна, и съ саней, и съ людей, и со всякихъ запасовъ, по томужъ, никакихъ Нашихъ пошлинъ не имати. А что будетъ на томъ Троицкомъ суднѣ клади, сверхъ Нашего указу, рыбы, или икры и соли повезутъ лишка, и съ того со всего всякія Наши пошлины имать. И по городомъ Бояре Наши, и Воеводы, и Діяки, и всякіе приказные люди по старцовъ и по служекъ монастырскихъ, и по купчинъ, и по козаковъ, и по всякихъ людей, которые на томъ ихъ суднѣ будутъ монастырскіе люди, ни въ какихъ дѣлѣхъ приставовъ по нихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и тѣмъ ихъ не убытчатъ, и простоя имъ не чинятъ. А кому будетъ чего на нихъ искати, и они на ихъ ищутъ на Москвѣ, какъ монастырская служба минется. Такъ же есми ихъ пожаловали сію Нашу Государскую, жалованную, тарханную грамоту Архимандриту Діонисію, да Келарю старцу Александру съ братіею, велѣли держать въ монастырѣ въ Троицкой казнѣ; а съ сее Нашія жаловальныя грамоты велѣли дать списокъ за Дьячьею приписью, и тотъ списокъ посылати имъ по городамъ и по волостямъ для Нашихъ Бояръ, и Воеводъ, и Намѣстниковъ, и всякихъ приказныхъ людей. А Боярамъ Нашимъ, и Воеводамъ, и Намѣстникомъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и посланникомъ, и денежнымъ сборщикомъ, и ямскимъ стройщикомъ, и Таможнымъ Головамъ, и цѣловальникомъ, и мытчикомъ, и перевощикомъ, и мостовщикомъ и всякимъ пошлинникомъ о всемъ ходити по сей Нашей Государской, жалованной, тарханной грамотѣ. А кто черезъ сію Нашу Государскую жалованную грамоту живоначальныя Троицы Сергіева монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи быть въ опалѣ. А гдѣ Троицы Сергіева монастыря старцы или служки съ сее Нашія Государскія жалованныя грамоты списокъ за Дьячьею приписью явятъ, и они съ того явки и пошлинъ не даютъ ни чего. Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7133 Апрѣля въ   день.

У подлинной пишетъ на оборотѣ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ.

А подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Дьякъ Семенъ Бредихинъ. Справа подъячаго Гришки Стараго.

Лѣта 7165 Маія въ 20 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сее грамоты Отца своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, слушавъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Іоасафа, да Келаря старца Арсенія Суханова, да Казначея старца Діонисія съ братьею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ, и Келарь, и Казначей, и братія будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца имя, и рудити ее не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

207. — Іюня 20. Грамота въ Бѣлгородъ Окольничему и Воеводѣ Князю Ромодановскому съ товарищи, — *О построеніи на олешнѣ острога, со всякими крѣпостьми для береженія отъ приходу воинскихъ людей.*

Іюня во 2 день писали есте къ Намъ Великому Государю, что по вашему досмотру на Олешнѣ острогъ во многихъ мѣстѣхъ подгнилъ, и башни обвалились, и вы Олешнинскому приказному человѣку Полуехту Шамордину приказали у острогу худыя мѣста подѣлать, а башни перевесть изъ Черкаскаго острожку Олешинцы служилыми и жилецкими людьми и Курчаны, дѣтьми Боярскими, которые на Олешнѣ для службы. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему Нашему указу и по сей Нашей грамотѣ, на Олешну посылали къ Полуехту Шамордину, писали почасту, чтобъ онъ на Олешнѣ острогъ со всякими острожными крѣпостьми устроилъ вскорѣ, до приходу воинскихъ людей заранѣе, Олешенцы служилыми и жилецкими людьми и Курчаны, дѣтьми Боярскими, которые на Олешнѣ для службы. А будетъ Олешенцы и Курчаны одними на Олешнѣ острогу подѣлать вскорѣ немочно, и вы бъ велѣли прибавить служилыхъ людей иныхъ городовъ, по твоему разсмотрѣнію, сколько человѣкъ пригожи, чтобъ однолично на Олешнѣ острогъ со всякими острожными крѣпостьми сдѣлать вскорѣ. А котораго числа на Олешнѣ острогъ служилые люди сдѣлаютъ, и которыхъ городовъ прибавочные люди у того острожнаго дѣла будутъ, и вы бъ о томъ отписали къ Намъ Великому Государю, съ иными Нашими дѣлы.

208. — Іюля 15. Именный. — *О сборѣ съ Новгородскаго и прочихъ уѣздовъ съ монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ и съ крестьянъ пятаго человѣка для службы въ пѣшемъ строю на время.*

Великій Государь указалъ съ Новгородскаго и съ Старорускаго уѣздовъ Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Архіепископа царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріарха, да Новгородскаго Макарія Митрополита, и съ Московскихъ, и Новгородскихъ монастырей и съ церковныхъ со всѣхъ вотчинъ, которыя въ Новгородскомъ и Старорускомъ уѣздѣхъ, выбрати изъ крестьянъ, и изъ бобылей, и изъ ихъ дѣтей, и изъ братей, и изъ племянниковъ, и изъ пріимышевъ, и изъ подсосѣдниковъ, и изъ захребетниковъ пятаго человѣка, мужиковъ добрыхъ; о бытіи тѣмъ выборнымъ людемъ въ Государевѣ службѣ въ пѣшемъ строѣ на время, и для ученія послать начальныхъ людей съ Москвы, которые за полками остались, и мушкеты и шпаги и банделеры и барабаны и зелье и свинецъ, да кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ по 4 деньги на день давати изъ великаго Новагорода и быти имъ на Государевѣ службѣ. А которые выбраны будутъ межъ городовъ Ладоги и съ Олонца, и тѣмъ для приходу и обереганья Нѣмецкихъ людей и впредь быть въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ ихъ выберутъ. И до тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ люди въ сборѣ будутъ для обереганья отъ приходу Нѣмецкихъ людей и Латышей, чтобъ они черезъ Ладожское озеро въ судѣхъ отъ Орѣшка и отъ Корелы въ Государеву сторону къ Ладогѣ и къ Олонцу не прошли, указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ селѣхъ, и въ погостѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ деревняхъ, которыя по берегу Ладожскаго озера и по рѣкамъ по Сяси, и по Воронову, и по Пашѣ, и по Оятѣ, и съ тутошнихъ жилецкихъ и со всякихъ чиновъ людей выбрать въ пѣшей строй 2000 человѣкъ; да съ Новгородскаго Митрополита дѣтей Боярскихъ съ помѣстей да съ ихъ же и монастырскихъ вотчинъ, которыя по рѣкѣ Свири отъ устья вверхъ и съ Онежскихъ и со Встрѣчинского погостовъ 600 человѣкъ; Хутыня монастыря Шускаго погосту Шелецкія и съ Рыберѣцкія волостей 400 человѣкъ; Вяжицкаго монастыря съ Тоивужскаго погосту 600 человѣкъ; съ монастырскихъ же вотчинъ Никольскаго, Пудожскаго и Шанскаго погостовъ и волостей 300 челов., всего 3900 человѣкъ; и быть имъ межъ городовъ Ладоги и Олонца и на рубежѣ гдѣ притонъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ въ Новгородскомъ и въ Старорускомъ уѣздѣхъ въ пѣшій строй пятый человѣкъ люди въ сборѣ будутъ. А мушкеты и шпаги и банделеры и знамена и барабаны и зелье и свинецъ послати къ нимъ изъ Новагорода. А какъ тѣ люди пятый человѣкъ въ сборѣ будетъ, и изъ тѣхъ 3900 человѣкъ выбрати пятаго человѣка, а достальныхъ отпустить по домамъ, а ружье взять въ Государеву казну. Да межъ Ладоги жъ и Олонца всякимъ жилецкимъ людемъ для водянаго ходу указалъ Государь дѣлать струги.

209. — Іюля 15. **Память Окольничему Гавреневу и Дьякамъ.** — *О пріѣздѣ изъ Смоленска въ Москву со всякими дѣлами гонцамъ въ Дорогомиловскую слободу и о непропускѣ мимо оной по причинѣ моровaго повѣтрія.*

Великій Государь указалъ, послать Свои Государевы грамоты въ Смоленскъ къ Окольничему и Воеводамъ, ко Князю Петру Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи. Какъ учнутъ они писать къ Нему Великому Государю о всякихъ дѣлѣхъ и гонцовъ посылать, и тѣмъ Смоленскимъ гонцомъ Великій Государь указалъ доѣзжать до ямской Дорогомиловской слободы, а мимо Дорогомиловской слободы къ Москвѣ проѣзжать невелѣно, а Дорогомиловской слободы про тѣхъ гонцовъ Государь указалъ старостѣ и десятскимъ сказывать на Москвѣ въ приказѣхъ, въ которые приказы тѣ отписки присланы будутъ, и тѣ отписки въ Дорогомиловской слободѣ изъ приказовъ подъячимъ, Государь указалъ, переписывать на новую бумагу, и тѣ списки подавать въ приказѣхъ, а подлинные Смоленскіе списки и со всякихъ дѣлъ списки, Государь указалъ, въ Дорогомиловской слободѣ сжечь. И о томъ Великій Государь указалъ въ Дорогомиловской ямской слободѣ старостѣ и десятскимъ учинить заказъ крѣпкой: какъ Смоленскіе гонцы станутъ въ Дорогомиловскую слободу пріѣзжать, имъ старостѣ и десятскимъ про тѣхъ гонцовъ сказывать на Москвѣ въ приказѣхъ, въ которые приказы тѣ отписки присланы будутъ, а мимо Дорогомиловской ямской слободы Смоленскихъ гонцовъ къ Москвѣ не пропущать, для моровaго повѣтрія. А въ Ямской приказъ о томъ память послана жъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца указу Окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да Дьякомъ Думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову о перепискѣ съ отписокъ и всякихъ дѣлъ, которыя присланы будутъ въ Розрядъ изъ Смоленска, учинить по Государеву указу.

210.—Іюля 25. **Патріаршій приговоръ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.** *О взысканіи долговъ послѣ умершихъ.*

Била челомъ Никону Патріарху, Нижегородца, посадского человѣка Ѳедькина жена

Степанова вдова Марфица, во 165 году мужа ее Ѳедьки не стало, а послѣ его въ долгахъ по кабаламъ порутчики мужа ея къ ней приставливаютъ, и въ тѣхъ долгахъ стоитъ она на правежѣ, а двора де и животовъ послѣ мужа ее не осталось ничего, а про то де вѣдомо окольнымъ людемъ; а что было за нею приданаго, и то мужъ ее при себѣ за долгъ въ платежъ испродалъ, а иное въ закладъ отдалъ, послѣ де мужа своего испродавъ достальные, платила она долгъ мужа своего съ пятдесятъ рублевъ, а нынѣ въ остаткѣ мужа ея больше 50 рублевъ, а ее де Марфицына въ тѣхъ во всѣхъ крѣпостяхъ имени не написано, и того де долгу платить ей нечѣмъ. И чтобъ ее вдову Марфицу пожаловать, тѣхъ долговъ править на ней не велѣть, потому, что де мужа своего животами она ни чѣмъ не владѣетъ. А въ Правильной книгѣ Леона Царя и Константина главы 8-й, второй статьи, напечатано: Аще кто имѣя жену, возметъ въ заемъ отъ нѣкоего, и аще не можетъ сихъ творити воздаянія отъ пристроя своего подати заимодавцу, аще не обрящется волею въ таковѣ долзѣ поручившіеся по мужѣ своемъ. Святѣйшій Никонъ Патріархъ, слушавъ ее Марфицы челобитье, и изъ правилъ Святыхъ Отецъ выписки, указалъ: о томъ въ Новогородской приказъ послать память. Буде она Марфица послѣ мужа своего, кромѣ своего приданаго и четвертыя части, что было ей изъ тѣхъ мужа своего животовъ довелось дать, животами не владѣетъ, и въ тѣхъ кабалахъ займовъ мужа ее ненаписано, и мимо порутчиковъ на ней вдовѣ, мужа ея долговъ править не велѣлъ.

211. Іюля 30. — Жалованная Грамота Ставросскому (Крестному) монастырю *на вотчины.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію Отца Нашего и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, дали въ его Отца Нашего строеніе на Кій островъ въ монастырь Ставросъ, еже есть крестъ, въ Каргопольскомъ и въ Турчасовскомъ уѣздѣхъ, Наши Великаго Государя оброчныя волости, волость Нокулу, волость Чекуевскую, волость Чухчинъ Боръ, волость Поле, волость Мундюгу, волость Заостровскую, волость Пирзопольду, волость что на рѣкѣ на Кожѣ, волость Корельскую, волость Вонгуду, волость у Петра Святаго надъ порогомъ, волость Подпорожье, волость усть Онеги рѣки, волость Ворзогоры, волость Нименгу, волость Кушъ рѣку, волость по рѣкѣ Потамищѣ, съ пустошьми и съ рѣки и съ озеры и съ рыбными ловли и со всякими угодьи и со крестьяны, и съ деревнями, что къ тѣмъ волостямъ было по писцовымъ книгамъ; а что шло на Нашъ Великаго Государя обиходъ оброчныя и десятинныя рыбы съ тѣхъ волостей, и тое рыбу на Нашъ Великаго Государя обиходъ присылати, противъ прежняго, Крестнаго монастыря Игумену, или кто въ томъ монастырѣ начальникомъ будетъ. А по отказнымъ книгамъ подьячихъ Никиты Маскалева, да Михайла Горбунова, каковы присланы изъ Каргополя, волость Нокула, а въ волости семь деревень, да селище въ припускѣ, да селище же впустѣ, а въ нихъ сорокъ три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто девять человѣкъ, да семь дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, пашни паханыя середнія земли сто четыре четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемьдесять восемь четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по томуже, обоего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто девяносто три четверти безъ

7165
1657

полуосмины, сѣна двѣсти двадцатъ четыре копны, а впустѣ сто восемдесятъ четыре копны, да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ Лачь озерѣ; въ Турчасовскомъ станѣ, въ нижнемъ концѣ волость Чекуевская, а въ волости пятнадцать деревень съ полудеревнею, да пустошь; а въ деревняхъ семдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ двѣсти пять человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣсти шестьдесятъ девять четвертей безъ полутретника въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна четыреста тридцать четыре копны, а впустѣ восемь-сотъ дватцать копенъ съ полукопною; да въ той же волости подъ деревнею Калитинскою въ рѣкѣ Онегѣ рыбная семожная ловля; волость Чухчинъ Боръ на рѣкѣ на Кодинѣ, а въ волости восемь деревень, опричь тѣхъ жеребьевъ, которые за Сырбинскимъ монастыремъ, да треть пустоши, а въ деревняхъ двадцатъ дворовъ, крестьянскихъ, а людей въ нихъ пятдесятъ четыре человѣка; пашни паханыя и перелогомъ худыя земли восемьдесятъ восемь четвертей безъ полутретника, въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто одиннадцать копенъ съ четвертью, а впустѣ триста сорокъ двѣ копны; да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Онегѣ и въ Кодинѣ и въ Вычюрѣ и въ рѣчкѣ Рименгѣ; волость Поле на рѣкѣ на Кодинѣ, а въ волости четыре деревни да пустошь, а въ деревняхъ тридцать девять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ семдесятъ девять человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ три человѣка, пашни паханыя и перелогомъ середнія земли девяносто семь четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто десять копенъ, а впустѣ девяносто одна копна, да въ той же волосткѣ соляного промыслу, Соловецкаго монастыря двѣ варницы съ црены, да варница крестьянская съ цреномъ же; волость Мундюга, а въ волости четыре деревни безъ трети, да двѣ деревни безъ жеребьевъ, да двѣ пустоши, да жеребей Селища въ припускѣ, а въ деревняхъ сорокъ восемь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто двадцать два человѣка, да дворъ бобыльской, а людей въ немъ четыре человѣка, пашни паханыя и перелогомъ середнія земли сто осмнадцать четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна шестьдесятъ три копны, а впустѣ триста тридцать шесть копенъ безъ четверти; волость Заостровская, что на великой сторонѣ, а въ волости четыре деревни, а въ деревняхъ осмнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ пятдесятъ человѣкъ, пашни паханыя, и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли шестдесятъ четыре четверти съ осминою и полтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, а впустѣ сто семдесятъ пять копенъ; волость Пирзополда, а въ ней шесть деревень, да двѣ пустоши, а въ деревняхъ дватцать пять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ шестдесятъ одинъ человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ середнія земли сто пять четвертей безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сто семдесятъ девять копенъ безъ четверти, а впустѣ сто пятдесятъ три копны съ четвертью; волостка, что на рѣкѣ на Кожѣ съ верхнева конца, а въ ней девять деревень, а въ деревняхъ сорокъ два двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто восемь человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ двѣ четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна сто сорокъ четыре копны, а впустѣ пятьсотъ пятдесятъ копенъ съ четвертью; волостка Корельская, что выше порогу, а въ ней три деревни, а въ деревняхъ семнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ сорокъ пять человѣкъ, да четыре двора

7165
1657

бобыльскихъ, а людей въ нихъ десять человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ добрыя земли пятдесять одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна сто восемдесятъ двѣ копны съ полукопной, а впустѣ триста дватцать пять копенъ съ полукопною; волостка Вонгуда, по рѣчкѣ по Вонгудѣ, а въ ней шесть деревень, а въ деревняхъ тридцать одинъ дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ шестдесятъ девять человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханыя и перологомъ худыя земли сто пятдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто тридцать четыре копны, а впустѣ сто девяносто восемь копенъ, да въ той же волосткѣ рыбныя ловли въ рѣчкѣ Вонгудѣ и въ рѣкѣ Онегѣ и по Вонгудѣ до вершины и до озера до Солко ручья; волостка у Петра Святаго подъ порогомъ, а въ ней девять деревень, да двѣ пустоши, а въ деревняхъ сорокъ семь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто сорокъ одинъ человѣкъ, да шесть дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тринадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ худыя земли, сто девяносто двѣ четверти безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятдесятъ одна копна безъ четверти, а впустѣ триста девяносто восемь копенъ, да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ рѣкѣ Онегѣ; волость Подпорозжье на рѣкѣ на Онегѣ, а въ ней семь деревень, а въ деревняхъ пятдесятъ дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто двадцать девять человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ восемь человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло девяносто четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна сто восемь копенъ безъ получетверти копны, а впустѣ пятьсотъ девятнадцать копенъ съ половиною, да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ рѣкѣ Онегѣ и на морѣ и въ Пундо озеркѣ, волость усть рѣки Онеги, а въ ней четыре деревни, да починокъ, а въ деревняхъ пятдесятъ три двора крестьянскихъ, и людей въ нихъ сто двадцат человѣкъ, да девять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ худыя земли пятдесятъ шесть четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна двѣсти девяносто три копны съ полукопною, да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ рѣкѣ Онегѣ и на морѣ на берегахъ тони, да на Корельской сторонѣ на морскомъ берегу волостка Ворзогоры, а въ ней три деревни, да пустошь, а въ деревняхъ двадцать одинъ дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ семдесятъ человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ худыя земли сорокъ одна четверть безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна восемдесятъ семь копенъ, а впустѣ сто двадцать двѣ копны, да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли, тоня на морскомъ берегу на Ворзогорской губѣ у рѣчки Урочевы, и по другой сторонѣ той же рѣчки, да той же волости крестьянъ варница съ цреномъ на морскомъ берегу у березы; волостка Нименга, а въ ней десять деревень, а въ деревняхъ сорокъ три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ сто одиннадцать человѣкъ, да дворъ бобыльской, а въ немъ одинъ человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ худыя земли сто сорокъ три четверти безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сто сорокъ девять копенъ, а впустѣ шесть сотъ пятдесятъ четыре копны, да тое жъ волости солянаго промыслу крестьянъ на морскомъ берегу въ Кузъ ручью три варницы сь црены, да у рѣчки Тяпшенги варница жъ съ цреномъ; волостка Кушрецткая, а въ ней шесть деревень да четыре пустоши, а въ деревняхъ двадцать пять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ восмьдесятъ человѣкъ, да четыре двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ десять человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли сто пятдесятъ двѣ четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна дватцать девять копенъ, а впустѣ восемь - сотъ шестдесятъ шесть копенъ; да въ той же волосткѣ дворъ Соловецкаго монастыря, а живетъ въ немъ старецъ для солянаго промыслу; а солянаго промуслу въ Кушрецкой волосткѣ Соловецкаго монастыря три варницы съ црены, а владѣли Соловецкіе изъ оброку, да тое же волостки крестьянъ четыре варницы съ црены же, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Кушѣ; волостка по рѣкѣ Тамицѣ, а въ ней тридцать пять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ семдесятъ восемь человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ семь человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ шестдесятъ шесть четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около поль и на морскомъ берегу шестдесятъ двѣ копны, а впустѣ въ Лапъ ручью и на рѣчкѣ на Малешмѣ къ Павлову ручью, и на рѣчкѣ на Пилдемшкѣ и у волости Кянде, сто девяносто три копны, да рыбныя ловли на морѣ въ Пилдемскомъ наволокѣ да въ Лавъ ручью да въ Пертъ ручью до Олименскаго наволока по Тамицкое устье и въ рѣкѣ въ Тамицѣ, да въ Пильдемѣ рѣчкѣ. А въ тѣхъ волостей мѣсто, по Нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу взяты на Насъ, Отца Нашего и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, купленныя его вотчины, что онъ купилъ на келейныя свои деньги въ Московскомъ уѣздѣ село Черкизово да четыре сельца, сельцо Бурцово, сельцо Верескино, сельцо Пекино, сельцо Менкисарово, да девять деревень, деревню Новое, деревню Шемякино, деревню Короваево, деревню Юрово, деревню, что было сельцо Ильинское, деревню Лаптево, деревню Поповскую, деревню Надбережную на рѣкѣ на Клязмѣ, деревню Курапово; да мельницу на рѣкѣ же на Клязмѣ да полтретьи мельницы на рѣкѣ на Всходнѣ. Да Мы же, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію же Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи дали въ его же строеніе, на Кій островъ, въ монастырь въ Ставросъ, еже есть Крестъ, въ Каргопольскомъ же уѣздѣ село Надпорожье, опричь деревень, что на другой сторонѣ Онеги рѣки и Волховца, да волость Биричевскую, а по отказнымъ книгамъ подьячихъ Никиты Маскалева да Михайла Горбунова, каковы присланы изъ Каргополя, село Надпорожье, а въ селѣ двадцать деревень да семь пустошей, а въ деревняхъ девяносто два двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ двѣсти шестдесятъ четыре человѣка, да шестъ дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло четыреста одна четь съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна триста двѣнадцать копенъ, а впустѣ двадцать семь копенъ съ четвертью; волость Биричевская, а въ волости шесть деревень, да треть деревни пуста, а въ деревняхъ двадцать восемь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ ихъ восмьдесятъ шесть человѣкъ, да дворъ бобыльской, а въ немъ одинъ человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ сто осмнатцать четвертей безъ полтретника въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна сто пятдесятъ четыре копны съ полукопною, а впустѣ двѣсти десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ рыбныя ловли въ Сомбо озерѣ, да въ озерѣ въ Упоскѣ, да сѣнные покосы по рѣчкѣ по Вашнѣ; да по памяти изъ Устюжскія четверти, за приписью Дьяка Ивана Юмирева, въ Чарондской округѣ въ Коротецкой волости Наши оброчныя шесть деревень съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи и со крестьяны, что къ тѣмъ деревнямъ было по писцовымъ книгамъ и по отказнымъ книгамъ Чарондскіе съѣзжія избы подьячего Данилки Кунакова, каковы присланы съ Чаронды, въ Коротецкой волости, деревня Марковская, Якунинская тожъ, деревня Ромашева на рѣчкѣ на Ухтомѣ, деревня Андреевская а Фофановская тожъ, деревня Бовыкино, деревня Головинская, и Спицынская тожъ, на рѣчкѣ на Ухтомѣ, деревня Зуевская, Мехренга тожъ, на устьѣ рѣки Вдовки, а въ нихъ двадцать два двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ семдесятъ семь человѣкъ пашни паханыя, худыя земли и съ отхожею пашнею восемьдесятъ восемь четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна межъ поль, и по заполью и на отхожихъ пашняхъ сто шестдесятъ двѣ копны, да къ тѣмъ же деревнямъ, послѣ писца, дано изъ пуста въ тягло полвыти и полполтрети и полполполтреть выти, а въ тѣхъ деревень мѣсто, по Нашему Великаго Государя указу, взято на Насъ Отца Нашего и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи вотчина, что онъ купилъ на келейныя свои деньги у Боярина нашего, у Василья Ивановича Стрешнева въ Вологодскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану, село Турунтаево на рѣкѣ на Вологдѣ, да деревня Дылево съ пустошьми, и съ рыбными ловли, съ рѣки, и съ озеры и со всякими угодьи, а имена тѣмъ Каргопольскимъ, и Турчасовскимъ и Чарондскія округи погостомъ, и деревнямъ, и пустошамъ и всякимъ угодьямъ, и крестьяномъ и бобылямъ написаны именно порознь въ отказныхъ книгахъ. И тѣ въ Каргопольскомъ и въ Турчавскомъ уѣздѣ и въ Чарондскія округи села и волости съ деревнями и со всѣми угодьи на Кій островъ въ монастырь Ставросъ, еже есть Крестъ, владѣть того монастыря властемъ, кто въ томъ монастырѣ по указу Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Игуменъ и строитель будутъ, въ вотчину во вѣки неподвижно. А будетъ кто, забывъ чаяніе будущаго суда Божія и воздаянія комуждо по дѣломъ, восхощетъ отъ святаго мѣста что святотатствомъ отъяти Нашего жалованья и отъ недвижимыхъ тѣхъ вещей, еже есть отъ отчинъ, да отъиметъ отъ него Господь Богъ святую милость свою и затворитъ двери щедротъ своихъ, якоже и отъ всѣхъ похищниковъ и преобидниковъ святыхъ мѣстъ недвижимыхъ вещей, и да пріидетъ на него неблагословеніе и смертъ, якоже на Ананію и Сапфиру.

212. — Августа 23. Именный. — *О жалованьѣ Подьячимъ.*

Великій Государь указалъ послать свои Государевы грамоты во всѣ городы, велѣть Подьячимъ давать жалованье изъ неокладныхъ денегъ, старымъ подьячимъ: 1 статья по 10 руб. 2 по 7 руб. 3 по 5 руб. противъ прежняго своего Государева указу и сей свой Государевъ указъ, указалъ Государь, записати въ книгу.

213. Августа 23. — Именный. — *О выборѣ городскихъ Подьячихъ и о дачѣ имъ жалованья.*

Велѣно въ Переславлѣ Рязанскомъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ, Рязанцомъ и разныхъ городовъ Рязанскимъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ выбрать трехъ человѣкъ подьячихъ добрыхъ, которыхъ съ Государево дѣло впредь будетъ, и которые всему городу любы, и у которыхъ отцы не въ козачѣ, не въ стрѣлецкой и не въ пушкарской службѣ, и не въ затинщикахъ, и не въ казенныхъ сторожахъ и не въ тяглыхъ людѣхъ, и взять на нихъ у всего города выборъ за руками; а кого имяны всѣмъ городомъ на Рязани въ приказную Избу въ подьячіе выберутъ, и тѣмъ подьячимъ велѣно учинить Государева жалованья денежные оклады: первому человѣку 10 руб. второму 7 руб. третьему 5 руб. и на тѣхъ подьячихъ выборъ велѣно прислать къ Государю къ Москвѣ въ Розрядъ, а больше того подьячимъ не быть.

214. — Сентября 11. — Именный, объявленный приказамъ. — *О бытіи Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ на службѣ въ Москвѣ и объ отсрочкѣ имъ во всякихъ дѣлахъ.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ для своей Великаго Государя службы быти на Москвѣ со всею службою и съ запасы, а Дворяномъ и и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ, и Козакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, указалъ Великій Государь, нынѣшнія осени быти на своей Великаго Государя службѣ, на Украйнѣ по мѣстомъ, а въ судныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, для нынѣшнія, своей Великаго Государя, службы, указалъ Великій Государь имъ отсрочить до указного сроку, Генваря до 1 числа нынѣшняго 166 году.

215. — Ноября 21. Именный, объявленный Тобольскимъ Воеводою Алексѣемъ Буйносовымъ Ростовскимъ, Верхотурскому Воеводѣ Ивану Хитрово, отпискою. — *О запрещеніи Сибирскимъ жителямъ, Рускимъ и Азіятцамъ, торговать ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ.*

Въ нынѣшнемъ во 166 году Ноября въ 21 день въ Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамотѣ, писано въ Тоболескъ ко мнѣ, да къ Дьяку къ Григорью Углеву: указалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ иноземцы, и Русскіе всякіе люди, и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали, и въ Тобольскъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали, и ни на какіе товары не мѣняли, и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Русскіе городы и на ярмонки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили, и не торговали, и на товары не мѣняли. А будетъ учнутъ кто-нибудь въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы, изъ Сибири къ Великому Государю къ Москвѣ, и въ иные Русскіе городы, и на ярмонки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣну корень ревень привозить и на товары мѣнять: и тѣмъ людямъ указалъ Государь сказать смертную казнъ, чтобъ впередъ отнюдь кореню ревеню не привозили, и ревенемъ не торговали и на товаръ не мѣняли; и мнѣ бъ, и Дьяку Григорью Углеву велѣти въ Тобольскѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ иноземцы и Русскіе всякихъ чиновъ люди, и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали, и въ Тобольскъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали, и ни на какіе товары не мѣняли, и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Русскіе городы, и на ярмонки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили, и не торговали и на товары не мѣняли. А будетъ учнутъ кто нибудь въ Тобольскъ и въ иные Сибирскіе городы и изъ Сибири къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Рускіе городы, и на ярмонки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣны корень ревень привозить и на товары мѣнять: и тѣмъ людямъ велѣно сказати смертную казнь, чтобъ никто впередъ отнюдь кореню ревеню не привозили, и ревенемъ не торговали и на товары не мѣняли. А которые пріѣзжіе иноземцы, а не Государевы люди, до сего Государева указа въ Тобольскъ корень ревень привезли, а денегъ имъ за него не дано: и тотъ корень ревень велѣно имъ отдати назадъ и везти въ свою землю. А которые иноземцы жъ пріѣзжіе Бухарцы, или Калмыки и Татарове, не Сибирскіе жильцы, учнутъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы пріѣзжать послѣ сего Государева указа съ товары и ревенемъ: и тѣмъ иноземцамъ велѣно товары свои продавать по прежнему Государеву указу, а ревень запечатать Государевою Тобольскою печатью и держать въ Государевѣ казнѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ они свои товары въ Сибири испродадутъ и къ себѣ ѣхать похотятъ, и въ то время велѣно имъ тотъ ихъ корень ревень отдать и Государевъ указъ имъ сказать, чтобъ они, ѣдучи къ себѣ дорогою, въ Государевыхъ Сибирскихъ городѣхъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ Государевымъ Русскимъ людямъ и иноземцамъ отнюдь ревеню не продавали и на товары не мѣняли, и впередъ кореню ревеню въ Сибирскіе городы не вывозили, для того, что въ Московскомъ Государствѣ кореню ревеню похода нѣтъ. А у которыхъ будетъ у Государевыхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ взятъ корень въ Тобольскѣ въ Государеву казну, а денегъ будетъ имъ за тотъ ревень не дано: и тотъ ревень тѣмъ людямъ велѣно отдать, и будетъ они похотятъ съ тѣмъ коренемъ ѣхать въ Астрахань, и имъ велѣно въ Астрахани тотъ ревень продавать пріѣзжимъ иноземцамъ, а не Русскимъ людемъ; а иноземцы бъ, тотъ ревень купя, посылали къ себѣ за море, а въ Астрахани ревеню отнюдь не держали. А будетъ Рускіе люди или иноземцы, Сибирскіе жильцы, послѣ сего Государева указа, корень ревень учнутъ привозить въ Сибирь, и продавать и на товары мѣнять, а про то сыщется допряма: и тѣмъ людямъ отъ Великаго Государя быть казненнымъ смертью, безо всякія пощады. Да и въ городы Тобольскаго розряда къ вамъ Воеводамъ, противъ сего Государева указа, велѣно мнѣ отъ себя отписать; а велѣть имъ дѣлать по сему жъ Государеву указу. И тебѣ бъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, велѣть на Верхотурьѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ иноземцы, и Русскіе всякихъ чиновъ люди и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали, и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали, и ни на какіе товары не мѣняли, и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Русскіе городы, и на ярмонки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили, и не торговали и на товары не мѣняли. А будетъ учнетъ кто нибудь на Верхотурье и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣны корень ревень привозить и на товары мѣнять: и тѣмъ людямъ сказать смертную казнь, чтобъ никто впередъ отнюдь кореню ревеню не привозили, и ревенемъ не торговали и на товары не мѣняли. А которые пріѣзжіе иноземцы, а не Государевы люди, до сего Государева указа на Верхотурье корень ревень привезли, а денегъ имъ за него не дано: и тотъ ревень велѣть имъ отдать назадъ и везти въ свою землю. А которые иноземцы же пріѣзжіе Бухарцы, или Калмыки и Татарове, не Сибирскіе жильцы, учнутъ на Верхотурье пріѣзжать послѣ сего Государева указа съ товары и съ ревенемъ: и тебѣ тѣмъ иноземцамъ велѣти товары свои продавать по прежнему Государеву указу, а ревень запечатать Государевою Верхотурскою печатью и держати въ Государевѣ казнѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ они свои товары испродадутъ; а какъ они испродадутъ и къ себѣ ѣхать похотятъ, и тебѣ бъ въ то время имъ тотъ корень ревень отдать и Государевъ указъ имъ сказать, чтобъ они, ѣдучи къ себѣ, дорогою въ селѣхъ и деревняхъ Государевымъ Русскимъ людямъ и иноземцамъ отнюдь ревеню не продавали и на товары не мѣняли, и впередъ кореню ревеню на Верхотурье не вывозили для того, что въ Московскомъ Государствѣ кореню рененю похода нѣтъ. А у которыхъ будетъ у Государевыхъ у Русскихъ людей и у иноземцовъ взятъ корень ревень на Верхотурьѣ въ Государеву казну, а денегъ будетъ имъ за тотъ ревень не дано: и тотъ ревень тѣмъ людямъ велѣть отдать, и будетъ они похотятъ съ тѣмъ ревенемъ ѣхати въ Астрахань, и имъ велѣти въ Астрахани тотъ ревень продавать пріѣзжимъ иноземцамъ, а не Русскимъ людемъ; а иноземцы бъ тотъ ревень купя, посылали къ себѣ за море, а въ Астрахани ревеню отнюдь не держали. А будутъ Рускіе люди, или иноземцы Сибирскіе жильцы, послѣ сего Государева указа корень ревень учнутъ на Верхотурье привозить и продавать, или на товары мѣнять, а про то сыщется допряма: и тѣмъ людямъ отъ Великаго Государя быть казненнымъ смертью, безо всякія пощады.

216. — Ноября 29. Именный. — *Объ отсрочкѣ во взысканіи съ служивыхъ людей за Корелянъ штрафныхъ денегъ.*

Государь пожаловалъ служилыхъ людей всякихъ чиновъ, на которыхъ что довелось взять за Корелянъ въ Государеву казну деньгами, и тѣхъ денегъ имать на нихъ не велѣлъ, покамѣстъ Его Государева служба минется.

217. — Именный. — *О невозвращеніи помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ людей и крестьянъ, взятыхъ въ посады и бѣжавшихъ въ пограничныя мѣста съ 161 года.*

Которые люди и крестьяне написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ Великаго Государя въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ и въ Патріаршахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, или за помѣщики и за вотчинники, а по указу Великаго Государя, по промыслу, тѣ люди во 157 году взяты въ тѣ городы въ посады: и тѣхъ людей съ посаду не отдавать, а быть тѣмъ людемъ, по указу Великаго Государя, въ посадѣхъ, велѣть имъ жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ по прежнему. А которые бѣглые люди и крестьяне по роспросу и по сыску за кѣмъ явятся изъ Государевыхъ городовъ съ черты изъ службы, а о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ учнутъ Великому Государю бить челомъ челобитчики: и тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикомъ по крѣпостямъ съ Его Великаго Государя указу со 161 году. А будетъ которые бѣглые люди и крестьяне изъ за кого въ Государевы городы бѣжали на черту до 161 году, а послѣ съ черты пришли въ тѣ городы и въ уѣзды: и тѣхъ крестьянъ челобитчикомъ не отдавать, а отсылать ихъ съ женами, и съ дѣтьми и съ ихъ животы за поруками въ Государевы городы, на черту съ стрѣльцами, гдѣ кто напередъ сего живали по чертѣ, на тѣхъ же подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяне сыщутся.

7166
1658

218. — Генваря 20. Именный. — *О порядкѣ привода къ присягѣ Стольниковъ, Стряпчихъ и Жильцовъ на вновь пожалованный чинъ.*

Великій Государь указалъ Стольниковъ, и Стряпчихъ и Жильцовъ, которыхъ вновь пожалуетъ въ какой чинъ, того же дни приводить къ вѣрѣ въ соборной церкви; а у приводу стоять указалъ Государь Розряднымъ Дьякомъ.

219. — Февраля 13. Именный, объявленный служивымъ людямъ. — *Объ отсрочкѣ въ судныхъ дѣлахъ по 1 Генваря 167 года.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ Украйныхъ, и Замосковныхъ, и Новгородскихъ, и Польскихъ, и Сѣверскихъ и Понизовыхъ городовъ иноземцомъ, и Московскихъ, и Понизовыхъ и Мещерскихъ городовъ новокрещенымъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татарамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, для своей Государевы службы, къ веснѣ быти готовымъ, а въ судныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ указалъ Государь имъ отсрочить до указнаго сроку, Генваря по 1-е число 167 году, и суда ни кому ни на кого, и своихъ Государевыхъ Грамотъ ни кому, ни на кого давать и приставныхъ памятей, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ подписывать не велѣлъ.

220. — Февраля 15. Грамота Стольнику и Воеводѣ Нижегородскому Бутурлину. — *О сыскѣ бѣглыхъ людей, о наказаніи ихъ и о взысканіи съ держателей владѣнныхъ денегъ.*

Вѣдомо Намъ Великому Государю учинилось, что Замосковныхъ разныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне разоряютъ, животы ихъ грабятъ, и ихъ домы пожигаютъ, а иныхъ и самихъ, и женъ ихъ и дѣтей до смерти побиваютъ, а разоря помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ, бѣгаютъ и живутъ въ бѣгахъ въ Нижнемъ, и въ Арзамасѣ, и на Курмышѣ и на Алаторѣ, также и Нижегородцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ люди и ихъ крестьяне разоряютъ, и отбѣгая отъ нихъ, живутъ въ Казани и въ иныхъ Понизовыхъ городѣхъ за всякихъ чиновъ людьми, и тѣ помѣщики ихъ и вотчинники, изъ за которыхъ они выбѣжали, отъ ихъ разоренья оскудали, и нынѣшней Государской службы отбыли. И Мы, Великій Государь, по своему Государскому милосердому разсмотрѣнью, жалѣя и милосердуя о Нашихъ Государскихъ ратныхъ людяхъ, указали, въ Казань, и въ Арзамасъ, и на Курмышъ, и на Алаторь и во всѣ понизовые городы, и по чертѣ и за черту, послать сыщиковъ, Дворянъ добрыхъ, а съ ними для подлиннаго сыску и для отдачи, указали послать съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ списки за Дьячьими руками, и велѣли тѣхъ бѣглецовъ сыскивать всякими обычаи. А кого сыщутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ слободахъ и въ Нашихъ Великаго Государя въ Дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостяхъ и въ ямскихъ слободахъ, и Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и въ Митрополичьихъ и въ Архіепископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, и въ вотчинахъ же и въ помѣстьяхъ Боярскихъ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Дворянскихъ городовыхъ и всякихъ чиновъ людей: и тѣхъ всѣхъ распрашивая и сыскивая до пряма, велѣли по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ отдавать съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, за кѣмъ кто жилъ напередъ сего; а за ихъ воровство, что они, разоря помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ, отъ нихъ бѣжали, велѣли имъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно; а на тѣхъ людей, за кѣмъ тѣ люди и крестьяне въ бѣгахъ жили, велимъ доправить владѣнья по Нашему Великаго Государя указу и по соборному Уложенью, а пущихъ воровъ, которые бѣжавъ, помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ, или женъ ихъ и дѣтей до смерти побили, или домы ихъ пожгли, указали Мы, Великій Государь, и Бояре Наши приговорили казнить смертью. Какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ въ Нижнемъ въ городѣ, и на посадѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ велѣли учинить заказъ крѣпкой, и сію Нашу Государскую грамоту въ Нижнемъ у приказной Избы, и въ Нижегородскомъ уѣздѣ на погостѣхъ и по торжкамъ велѣли честь, и бирючемъ велѣли кликать по многіе дни, чтобъ Нижегородцовъ и розныхъ городовъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей Нижегородскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ люди, и крестьяне и бобыли впредь не воровали, отъ помѣщиковъ своихъ и отъ вотчинниковъ не бѣгали, и домовъ ихъ не разоряли и не пожигали, и никакого разоренья имъ не дѣлали, и сами ихъ женъ и дѣтей до смерти не побивали. А покамѣстъ для сыску тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщикъ въ Нижній пріѣдетъ, а въ Нижнемъ будетъ, и въ Нижегородскомъ уѣздѣ такіе воры бѣглецы объявятся, а вамъ про то будетъ вѣдомо, или будутъ объ нихъ челобитчики розныхъ городовъ Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди: и вы бъ по тѣхъ воровъ посылали стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и разсыльщиковъ и уѣздныхъ людей, сколько человѣкъ гдѣ пригоже, и велѣли ихъ имавъ, приводить въ Нижній въ приказную Избу, а въ Нижнемъ роспрашивали ихъ накрѣпко, и по распросу за ихъ воровство, за побѣгъ и за сносныя животы чинили имъ наказанье, велѣли бить кнутомъ нещадно, и отдавали по крѣпостямъ помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, кто за кѣмъ жилъ по прежнему; а за смертное убивство и за пожегъ по сыску велѣли вѣшать, чтобъ впредь инымъ такъ воровать было не повадно; а на тѣхъ людяхъ, за кѣмъ тѣ люди и крестьяне въ бѣгахъ жили, кому по крѣпостямъ бѣглые ихъ люди и крестьяне отданы будутъ, править владѣнья по Нашему Государскому указу и по Соборному Уложенью 157 году. А одналично вамъ дѣлать, о томъ о всемъ по сему Нашему Государскому указу, какъ въ сей Нашей Великаго Государя грамотѣ писано, съ великимъ радѣніемъ безо всякія поноровки; а буде вы норовя кому по дружбѣ, или для своего взятку, учините что мимо сего Нашего Государскаго указу: и вамъ отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

221. — Марта 1. Именный. — *О невзиманіи приставамъ съ колодниковъ пожелѣзнаго, и о дачѣ имъ жалованья.*

Съ колодниковъ, которые сидятъ на Москвѣ за приставы, въ Его Великаго Государя дѣлахъ, и въ истцовыхъ искѣхъ, пожелѣзнаго тѣмъ приставамъ Марта съ 1 числа 166 года имать съ нихъ впредь не велѣлъ; а вмѣсто пожелѣзныхъ, указалъ тѣмъ приставамъ давать своего, Великаго Государя, жалованья изъ Суднаго приказу, къ хоженому и къ поверстнымъ посылкамъ по разсмотрѣнію. Будетъ въ Судномъ приказѣ подписныхъ челобитенъ и приставныхъ памятей и посылокъ бываетъ много, и тѣмъ приставамъ давать по осми рублевъ; а буде челобитенъ и приставныхъ памятей подписываютъ и посылокъ бываетъ немного, и имъ давать по десяти рублевъ человѣку; а буде въ Судномъ приказѣ челобитенъ и приставныхъ памятей подписываютъ, и посылокъ бываетъ мало, или не бываетъ, и тѣмъ давать по двѣнадцати рублевъ человѣку на годъ. И тотъ Великаго Государя указъ въ Судномъ приказѣ записать въ книгу, и сколько человѣкъ колодниковъ сидятъ, изъ Суднаго приказу за приставы, и у кого имяны, и сколь давно, о томъ выписать, и что приставомъ довелось на колодниковъ взять за пожелѣзное денегъ Марта по 1 число, и тѣ деньги за тѣхъ колодниковъ, которые сидятъ въ Его Великаго Государя дѣлѣхъ, заплатить имъ приставомъ изъ Его, Великаго Государя, казны изъ Суднаго приказа; а которые колодники сидятъ въ истцовыхъ искѣхъ, и за тѣхъ за пожелѣзныя деньги взять на тѣхъ людѣхъ, на комъ довелось, а будетъ кому заплатить отнюдь нечѣмъ, и тѣ деньги заплатить имъ изъ Его Государевы казны, изъ Суднаго приказа.

222. — Марта 7. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О пожалованіи помѣстной придачи рейтарской службы Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ.*

Райтарской службы Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, которые были на Государевѣ службѣ въ Литовскихъ въ обоихъ походѣхъ, въ Его Государевѣ полку и въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы до отпуску велѣлъ имъ Государь своего Государева жалованья придачи учинить къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ противъ городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ.

223. — Марта 26. Грамота Окольничему и Воеводѣ Полоцкому, Князю Великаго-Гагину съ товарищи. — *Объ устроеніи при городѣ Полоцкѣ яму и о сборѣ на содержаніе онаго ямскихъ денегъ съ Полоцкихъ мѣщанъ и уѣздныхъ обывателей.*

Били челомъ Намъ, Великому Государю, Полотескіе бурмистры, Козма Наумовъ съ товарищи, и райцы и лавники и всѣ мѣщане. А въ челобитной ихъ написано: за ихъ де службу и радѣніе пожалованы они Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ, велѣно имъ жить въ Полотеску по прежнему, и всякими товары торговать безпошлинно, до Нашего Великаго Государя указу, и льготы имъ дано на три года, и къ судомъ де кормщиковъ и гребцовъ имать не велѣно; и они де видя къ себѣ Нашу Великаго Государя премногую милость, и помня крестное цѣлованье Намъ, Великому Государю служатъ и радѣютъ единодушно, свою де братью мѣщанъ и шляхту Полотескую, изъ розныхъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ городовъ сбѣглыхъ на Наше Великаго Государя имя призываютъ, и Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ ихъ обнадеживаютъ; и работаютъ де они Намъ, Великому Государю, мимо всѣхъ городовъ, которые къ Полотеску близко, подводы сухимъ путемъ и водянымъ кормщики, до Друя и до Борисоглѣбскаго и до новаго Царевичева Димитріева города, человѣкъ по пятидесяти, и по сту, и по полутораста и больши вдругъ емлютъ. А которые де города близко къ Полотеску, Витебскъ, Усвятъ, Велижъ, Себежъ, Красное, Резица, Друя и старые дворцовые Королевскія волости, и тѣ де города, и волости, и Полотская шляхта и Козаки имъ Полочаномъ въ томъ не помогаютъ, и судовъ и судовыхъ запасовъ, и водянымъ путемъ кормщиковъ и гребцовъ имъ Полочаномъ не даютъ; а прежде сего Себежъ, и Невель, и Красное, и Озерищи, и Друйская волость была вѣдома къ Полотску, по Индрицу рѣчку; а нынѣ де они Полотскіе мѣщане работаютъ Намъ, Великому Государю, подводы сухимъ и водянымъ путемъ струги и струговые запасы и кормщиковъ и гребцовъ отпускаютъ одни, и Намъ Великому Государю служили и во всемъ прямили и всякаго добра хотѣли; и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми на караулы и въ посылки на выручки подъ Десну и подъ Друю, и подъ Озерища ходили. А какъ де Нашего, Великаго Государя, походъ былъ подъ Ригу, и они де мосты мостили, и струги и канаты на живой мостъ давали, и паромы строили и всякія подѣлки дѣлали. И въ прошломъде во 165 году, они же мѣщане, сдѣлали у города рва сто шестдесятъ саженъ мѣрныхъ. И Намъ бы Великому Государю ихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ пожаловать, велѣти въ Полотску построить ямъ, противъ иныхъ городовъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и вы бъ Полотскимъ бурмистромъ, и райцомъ и лавникомъ велѣли сбирать въ Ратушу ямскія деньги на всякія гоньбы, съ Полоцкихъ мѣщанъ и со всего Полоцкаго уѣзду, съ селъ и съ деревень, и съ Епископскихъ, и съ монастырскихъ, да и съ тѣхъ селъ и деревень, которыя, по Нашему Великаго Государя указу, тебѣ Окольничему Нашему и Воеводамъ, Князю Данилу Степановичу съ товарищи, до Нашего Великаго Государя указу даны на прокормъ, и велѣли бъ въ Полотскѣ устроить ямъ, гдѣ пригоже, и устроя ямъ, ямскимъ охотникомъ для пашни и сѣнныхъ покосовъ, велѣли отказать въ Полотскомъ уѣздѣ деревню Бедцо, да деревню Захарьиничи и Заязневичи, что прежь сего тѣ деревни были Королевскія, и Язовицкія, а нынѣ отданы въ приставство Полковнику Яну Менжиньскому, да Данилу Яковлеву, а Полковнику Менжиньскому и Данилу въ тѣхъ деревняхъ отказать. А съ Друи, и съ Невля, и съ Себежа ямскихъ денегъ сбирать не велѣли, для того, что изъ Полотска подводы будутъ ходить до тѣхъ городовъ, а въ тѣхъ городѣхъ учнутъ перемѣнять тѣхъ городовъ подводами. А что въ тѣхъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и четвертныя пашни, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и вы бъ то велѣли написать въ книги имянно; а гдѣ въ Полотскѣ ямъ, и на которыхъ мѣстѣхъ устроенъ будетъ, и сколько человѣкъ ямскихъ охотниковъ, и кто имены будутъ собраны, и вы бъ о томъ отписали, и ямскимъ охотникомъ имянную роспись, и деревни Бедцѣ и Захарьиничамъ переписныя книги прислать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, и велѣли подать въ приказѣ Великаго Княжства Литовскаго, Боярину Нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу, да Дьяку Нашему Ивану Амиреву. А прочетъ сю Нашу Великаго Государя грамоту, отдали бъ есте Полотскимъ бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ, по чему имъ впредь ямскія деньги сбирать, и ямъ строить; а въ Полотску въ Съѣзжей Избѣ оставили списокъ слово въ слово.

224. — Марта 27. Грамота Ставросскому (Крестному) монастырю *на рыбныя ловли въ рѣкахъ Понѣ и Лахтѣ и на погостѣ Еконіи.*

Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію отца и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, дали въ его отца Нашего и богомольца строеніе, въ монастырь Ставросъ, еже есть крестъ, что въ Картопольскомъ уѣздѣ на морѣ на Кій островѣ, на пропитаніе братіи въ Колскомъ уѣздѣ, Нашу, Великаго Государя, половину рѣки Поноя, да половину Лахты съ рыбными ловли и оброчнаго погоста Поноя, половина жъ въ вотчину, чѣмъ владѣлъ Бояринъ Нашъ Никита Ивановичь Романовъ, да половину Еконги, чѣмъ владѣлъ Сійскаго монастыря Игуменъ съ братьею, а другую половину тое рѣки Поноя и Лахты, и оброчнаго погосту Поноя жъ и Еконги пожаловали Мы, Великій Государь, въ строеніе жъ отца Нашего и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ монастырь живоноснаго Воскресенія Христова, новаго Іерусалима, что въ Московскомъ уѣздѣ. И съ тое рѣки Поноя и съ Лахты и съ рыбныхъ ловель и съ погосту, съ Поноя жъ и съ Еконги оброкъ и пошлины, таможенной сборъ, и кружечнаго двора прибыль велѣли изъ окладу выложить; а оброку и пошлины и десятого сбору, съ тое Поноя рѣки и съ Лахты и съ погосту съ Поноя жъ и съ Еконги на Насъ, Великаго Государя, имать не велѣли, а тѣмъ погостомъ и Еконгою рѣкой, Поноемъ же и Лахтою, рыбными ловли и всякими доходы, половиною владѣть того Ставроскаго монастыря Игумену Іоанну, да строителю старцу Исаію съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ, по указу Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Игумены, и Архимандриты, и Келари, и строители будутъ, въ вотчину пополамъ со властьми монастыря живоноснаго Воскресенія Христова со Архимандритомъ Стефаномъ, да съ намѣстникомъ Зосимомъ съ братьею, и кто по нихъ впредь, по указу Отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ Архимандриты, и намѣстники, и Келари, и строители, и братія будутъ, во вѣки неподвижно. А будетъ кто, забывъ чаяніе будущаго суда Божія и воздаяніе комуждо по дѣломъ, восхощетъ отъ святыхъ мѣстъ что святотатствомъ отъяти, Наше жалованье, отъ недвижимыхъ тѣхъ вещей, еже есть отъ отчинъ, да отъиметъ отъ того Господь Богъ Святую милость свою и затворитъ двери щедротъ своихъ, якоже и отъ всѣхъ похищниковъ и преобидниковъ святыхъ мѣстъ недвижимыхъ вещей, и да пріидетъ на него неблагословеніе и смерть, якожъ на Ананію и Сапфиру.

225. — Марта 27. Грамота Патріарха Никона Игумену Полотскаго Богоявленскаго Монастыря Игнатію съ братіею. — *О бытіи оному монастырю подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Патріарха Московскаго.*

Божіею милостію, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Царствующаго Великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея Сѣверныя страны и Поморія, и многихъ Государствъ Патріархъ. Прошеніе къ Нашему Пастырству, Полотскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій съ братіею сотвориша прилежно, и возвѣстиша Намъ, въ прошломъ-де 7164 (1656) году били челомъ они Нашему Пастырству, чтобъ Намъ ихъ подъ свою Архипастырскую руку принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати и всякія дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и Игуменовъ въ тотъ монастырь избирати съ собору тогожъ монастыря братіи, и благословеніе у Насъ Великаго Архіерея примать; не удобная же дѣла имъ вершить, велѣлъ къ Намъ Великому Архипастырю извѣщать. И по тому ихъ прошенію, Мы, Великій Государь и Архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый отецъ и Архипастырь, принявши ихъ въ свою ограду, своею Святительскою и Архипастырскою утвердилъ грамотою, чтобъ ихъ никаковы власти въ Полотскомъ Богоявленскомъ монастырѣ не исправляли, и иноковъ не изобижали и не судили. А учнетъ кто тому монастырю какову творить обиду, или хотящему неправеднѣ обидѣти, да мститъ рука Всемогущаго Вседержителя. И въ нынѣшнемъ въ 7166 году, тогожъ монастыря Игуменъ Игнатій моленіе сотвориша, дабы Мы, Великій Государь, якоже прежде не презрѣлъ моленія ихъ, принялъ ихъ подъ свою Архипастырскую руку, и не велѣти бъ въ паству нынѣшнему Епископу Каллисту Полотскому и Витебскому, и впредь которые по немъ Епископы будутъ, и иныхъ Киновій и Лавръ властемъ, ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управляти и обижати и судити, и ни въ чемъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судились, и всякое дѣло промежъ себя вершили; и въ томъ Нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтельства, велѣти бъ дати Нашу Великаго Государя Архипастырскую грамоту. И Мы, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея сѣверныя страны и Поморія, и многихъ Государствъ Патріархъ, слушавъ ихъ челобитья, по данней Намъ власти отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, того Игумена Игнатія съ братіею прошенію соизволихомъ, и вышеявленное здѣ ихъ къ Намъ прошеніе, сею Нашею Пастырскою грамотою вновь утвердити повелѣхомъ, да имать ону Святаго Богоявленія Господа, Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа монастырь, и обитающіе въ немъ и при немъ, такову Нашимъ Пастырскимъ повелѣніемъ свободу, яковуже того честнаго монастыря Игуменъ Игнатій съ братіею отъ Насъ, православнаго Архипастыря, просиша. Повелѣваемъ же оному Игумену Игнатію съ братіею въ томъ Святыхъ Богоявленій монастыри благочинно и нестяжательно, яко же подобаетъ инокомъ жити, и всею силою тѣмъ самимъ Спасительныя Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего заповѣди блюсти и хранити, и подручныхъ имъ тому же наказывати, и монастырская вся по святыхъ Апостолъ и Отецъ богоносныхъ устрояти, и къ Намъ Пастырю во всемъ должное повиновеніе отдавати. А Каллисту Епископу Полотскому и Витебскому, и которые по немъ Епископы будутъ, того Полотскаго Богоявленскаго монастыря, Нашей Великаго Государя паствы, Игумена Игнатія съ братіею, или кто по немъ иной Игуменъ и братья будутъ, исправляти и вѣдати ихъ ни въ чемъ не повелѣхомъ. Извѣстнѣйшаго же ради свидѣтельства, дана имъ ся Наша грамота, Нашею Святительскою печатью затвержденная; обидящему же той монастырь, или хотящему неправеднѣ обидѣти, да мститъ рука Всемогущаго Вседержителя.

226 — Апрѣля 17. Именный. — *О переименованіи городскихъ воротъ въ Москвѣ.*

На Москвѣ въ Кремлѣ и въ Бѣломъ городѣ ворота писать и называть: въ Кремлѣ, которыя ворота назывались Фроловскими вороты, и тѣ ворота Спасскія; которыя назывались Курятными, тѣ Троицкія; которыя называли Боровицкими, тѣ Предтеченскія; въ Бѣломъ городѣ, которыя называли Трехсвятскими, тѣ Всесвятскія; которыя назывались Чертольскими, тѣ Пречистинскія, и улица Пречистинская жъ; которыя назывались Арбатскими, тѣ Смоленскія, и улица Смоленская жъ; которыя называли Мясницкими, тѣ Фроловскія.

227. — Маія 7. Именный. — *О дачѣ Астраханскимъ Боярамъ и Воеводамъ указнаго числа кормщиковъ и гребцовъ.*

Съ нынѣшняго числа Астраханскимъ Бояромъ и Воеводамъ и товарищемъ ихъ и Терскимъ Воеводамъ давать кормщиковъ и гребцовъ, по Государеву указу, указныя статьи; а что давано было, и почалось съ отпуску Боярина, Князя Бориса Александровича Рѣпнина по пятидесятъ человѣкъ кормщиковъ и гребцовъ: и противъ тѣхъ статей кормщиковъ и гребцовъ, Великій Государь, Астраханскимъ Бояромъ и Воеводамъ и товарищемъ ихъ и Терскимъ Воеводамъ давать, и на примѣръ никому выписывати не указалъ. Приказалъ сей Государевъ указъ записать Бояринъ Иванъ Андреевичь Милославскій.

228. — Маія 21. Запись, учиненная въ Москвѣ между Шведскими послами и Россійскими Боярами. — *О обнародованіи на границѣ перемирія между обѣими Державами, объ учиненіи Шведскимъ посламъ съ Россійскими при рѣкѣ Плюсѣ съѣзда для начатія переговоровъ объ утвержденіи вѣчнаго мира.*

Велеможнѣйшаго, Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карла Густава, Божіею милостію, Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества полномочныхъ великихъ пословъ, Господина Густава Белке, вольнаго Господина Корпскаго, Господина Фрезвицкаго и Окярбскаго, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства Думнаго и Двороваго судьи, Думнаго Господина Александра фонъ Ессена Орнясанскаго, и Его Королевскаго Величества Генералъ-Маіора и земскаго Думнаго Естонскія земли, да Господина Филиппа фонъ Крузенстерна, Его Королевскаго Величества Двороваго Думнаго и Бургъ-Графа Ругодивскаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Божіею милостію, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества съ полномочными и Великими Бояры и съ Думными людьми, съ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Астраханскимъ, съ Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Смоленскимъ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Брянскимъ съ Княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Львовымъ, да съ Дьяками съ Алмазомъ Ивановымъ, да съ Ефимомъ Юрьевымъ о будущемъ мирномъ договорѣ установленной договоръ. Понеже Его Королевское Величество, въ прошломъ 1655 году, насъ вышепомянутыхъ, какъ полномочныхъ великихъ пословъ сюда, къ Его Царскому Величеству и къ Его Царскому Стольному граду Москвѣ, съ достойными вѣрющими грамотами отпустили, чтобъ въ 1617 году, въ Столбовѣ межъ обоихъ Великихъ потентатовъ о Государствахъ и о земляхъ и о подданныхъ уставленный вѣчной мирной договоръ межъ Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества утвердить и ближайшая дружба уставить; но въ то время невозможно было учинить, понеже мимо всякаго ожиданья, чрезъ Божіе изволенье дѣла, между обоихъ Великихъ потентатовъ, къ явной еще постоятельной войнѣ пришли только; нынѣ уже чрезъ Божію милость до того пришло, что какъ Его Королевское Величество, такъ и Его Царское Величество, межъ себя то дружно оставить и учинить доброе зачинанье къ дружбѣ и къ соединенію.

А чтобъ ужъ все сіе вѣрно и крѣпко и нерушимо съ обѣихъ сторонъ воздержано было, и мы Королевскіе полномочные великіе послы, Его Царскаго Величества полномочные великихъ Бояръ и Думныхъ людей, какъ и отъ нихъ намъ учинено есть, нашими сими подпечатанными, природными печатями и подписями рукъ своихъ хотѣли обнадежить.

229. — Маія 21. Запись, учиненная въ Москвѣ между Шведскими послами Белке Ессеномъ и Крузенстерномъ и Россійскими Боярами. — *О писаніи во всѣхъ грамотахъ и договорахъ Государева Царскаго Титула вполнѣ, какъ оный въ Государственныхъ актахъ въ Россіи изображается.*

Велеможнѣйшій, Высокорожденный Князь и Государь, Государь Карлъ Густавъ, Божіею милостію, Свѣйской, Готской и Вандальской Король, Великій Князь Финляндской, Арцухъ Эстляндской, Корельской, Бременской, Верденской, Стетинской, Померской, Касубской, и Вендской, Князь Рюгенской, Государь надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, также Пфальцъ-Графъ Рейнской, Байернской, Юлихской, Клевской, и Бергенской Арцухъ, Его Королевское Величество послалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, Божіею милостію, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичу и Наслѣднику и Государю и Обладателю, насъ, Его Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ укрѣпить вѣчной мирной договоръ и утвердить ближайшую дружбу межъ обоихъ Потентатовъ и межъ ихъ земель и Государствъ. А понеже Его Царское Величество въ то время не хотѣлъ принять на подтвержденье грамоты, понеже Его Царскаго Величества титло въ той грамотѣ ненаписано было, какъ Его Царское Величество самъ себя описуетъ, и Его Царское Величество не хотѣлъ доволенъ быть тому объявленью, которое мы великіе и полномочные послы въ то время учинили, что хотѣли поставить Его Царскаго Величества полные титлы, только бъ Его Королевское Величество письмомъ обнадеженъ былъ, чтобъ по тѣмъ словамъ: *и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель*, Его Королевскому Величеству и Его Государствамъ и землямъ причитанья никакова не имѣетъ. И для того мы великіе и полномочные послы тому дѣлу не могли ничего учинить, понеже несоединенье и войны на тотъ часъ пришли, и прежъ того, что Его Королевскаго Величества милостивая грамота писана въ Висмарѣ Декабря 10 дня, лѣта 1657 года, намъ великимъ и полномочнымъ посломъ здѣсь на Москвѣ Февраля 17 дня отдана была, и въ которой мы изнова полномочными учинены, о той большой новой, Его Царскаго Величества, титлѣ, такожъ и о иныхъ дѣлѣхъ, которыя къ головному дѣлу надлежатъ, здѣсь говорить и договорить, которой наказъ Его Королевское Величество еще напоминаетъ, и въ тѣхъ опослѣ того суда присланныхъ грамотъ и списки съ нашимъ посланнымъ дворяниномъ; и потомъ мы великіе и полномочные послы Апрѣля 30 дня въ отвѣтѣ были съ Его Царскаго Величества съ великими Бояры и съ Думными людьми; и въ то время договорились, что понеже Его Царское Величество по тѣмъ словамъ и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель, инаго ничего мыслитъ и разумѣетъ; но о своихъ самыхъ Великихъ Царскихъ земляхъ Государствъ, и тѣмъ не думаетъ причитанья имѣть Его Королевскому Величеству, или Его Великимъ Королевскимъ Государствамъ и землямъ; и для того изволитъ Его Царскаго Величества воздать на свое письменное Царское обнадеживанье, противъ чего мы великіе и полномочные послы обѣщались, что не токмо сами хотимъ писать сіи слова: *и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель*, въ Его Царскаго Величества Титлѣ послѣ взятія прежепомянутомъ обнадеживанья; но и хотимъ поставить Его Королевскаго Величества вѣрющую грамоту съ такими прибавочными и полными Титлами до того времени, доколѣ головной договоръ докончается, толькобъ то доброе дѣло и мирной договоръ межъ того времени ни за чѣмъ несталъ; и какъ Его Царское Величество нынѣ намъ великимъ и полномочнымъ посламъ велѣлъ дать обнадеживанное письмо, въ которомъ Его Царское Величество объявилъ, что по тѣмъ словамъ: *и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель*, никакого причитанья не имѣть къ Его Королевскому Величеству, и къ Его землямъ и Государствамъ, но Его Царское Величество мыслитъ выразумить тѣми частыми помянутыми словами только Его Царское Величество самыхъ Великихъ земель и Государствъ, которые Его Царское Величество послѣ своихъ высокославныхъ предковъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, особно жъ Его Царскаго Величества Государя отца, высокославной и блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, имѣетъ и владѣетъ; и для того обѣщаемся и реклися мы великіе и полномочные послы симъ, что хотимъ послѣ взятаго обнадеживанья, воздать Его Царскому Величеству Его полные титлы, съ тѣми словами: *и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ Государь и обладатель.* Такожъ хотимъ поставить Его Королевскаго Величества полную мочь и вѣрющую грамоту съ вышепомянутыми, полными, великими титлы, до того времени, доколѣ главной договоръ докончается, только чтобъ то доброе дѣло и мирной договоръ за тѣмъ не сталъ; но и межъ того времени, тому зачинанье и путь былъ, и сколь скоро вышепомянутая вѣрющая грамота придетъ, и то размѣнить, вмѣсто прежней вѣрющей грамоты, а что о короткихъ титлахъ надлежитъ, инако мы такъ объявляемъ, что понеже о томъ нынѣ уже говорено есть, а послѣ того, что нашъ посланной назадъ пріѣхалъ, и мы о томъ ни какого особнаго наказу не имѣемъ; однако чтобъ тому доброму и Христіянскому дѣлу путь былъ, обѣщаемся мы воздать Его Царскому Величеству тѣ повальныя слова: *и многимъ инымъ Государствамъ* *и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчинъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Государь и обладатель* въ короткой титлѣ, только Его Королевскому Величеству противъ того воздержано будетъ поставить въ своей короткой титлѣ нѣкоторыя мѣста, которые Его Королевское Величество изволитъ, и о которыхъ мы нынѣ еще вѣдома или наказу не имѣемъ; а что сіе такою мѣрою договорено есть и нерушимо создержано будетъ, свидѣтельствуемъ мы своими руками и печатьми.

230. — Маія 21. Запись, данная Шведскими послами Белке, Ессеномъ и Крузенстерномъ. — *О возвращеніи въ Россійскую казну по пріѣздѣ оныхъ пословъ на границу* 6000 *рублей, занятыхъ ими на свои нужды.*

Мы нижеписанные Королевскіе Свѣйскіе великіе и полномочные послы язаемся симъ, что по нашему челобитью взяли, и къ намъ дошли изъ Его Царскаго Величества великія казны шесть тысячь рублей, или достоинство тогожъ числа цѣлыми ефимками, и червонными золотыми, которое число именно двенатцать тысячь ефимковъ мы обѣщаемся и рѣклися, сколь скоро Богъ насъ принесетъ въ Ругодивъ, подлинно опять отдать и заплатить цѣлыми ефимками и золотыми червонными Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ, или кому Его Царское Величество о томъ укажетъ, и намъ сію нашу крѣпость велитъ выдать; и на лучшее укрѣпленіе, что сіе отъ насъ нерушимо создержано и учинено будетъ, мы великіе и полномочные послы сію нашу явную крѣпость своими руками и природными печатьми утвердили, въ Его Царскаго Величества Царствующемъ Великомъ градѣ Москвѣ.

231. — Іюня 30. Жалованная грамота Цареградскому Греку Михайлу Николаеву. — *О дозволеніи ему за многія его Россіи услуги пріѣзжать въ Москву съ товарами.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Гречанина Царегородца, Михайла Николаева, что билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ Михайло, чтобы Намъ, Великому Государю, пожаловать его, за его къ Намъ Великому Государю многія службы и за работу, велѣть ему дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, противъ его жъ братьи торговыхъ пріѣзжихъ Гречанъ, почему ему впредь для Нашихъ Государскихъ дѣлъ съ узорочными товарами въ Наше Московское Государство пріѣзжать и торговать. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, Гречанина, Царегородца Михайла Николаева, за его къ Намъ, Великому Государю, многія службы и работу пожаловали въ Наше Московское Государство для Нашихъ Государскихъ дѣлъ и съ узорочными товарами, которые годны въ Нашу Царскаго Величества казну, пріѣзжати и торговати ему позволили. И какъ онъ Михайло, съ сею Нашею Государскою жалованною грамотою изъ Царя города, или изъ Волосскія земли, Нашего Царскаго Величества Малыя Россіи въ городъ пріѣдетъ, и Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго подданнымъ Гетману Ивану Виговскому, и Полковникамъ, и всякимъ урядникамъ, кому гдѣ будетъ приказано, его Михайла съ людьми и съ товары велѣти пропущати вездѣ, безо всякаго задержанія; а какъ онъ Михайла пріѣдетъ въ Путивль и скажетъ, что ѣдетъ онъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству съ Нашимъ Государскимъ дѣломъ, или везетъ въ Нашу Царскаго Величества казну узорочные товары, и его Михайла и людей его трехъ человѣкъ, по городамъ изъ Путивля до Москвы, Воеводамъ Нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ пропущати безо всякаго задержанія, и пристава и подводы подъ нихъ и подъ узорочные ихъ товары, которые повезутъ въ Нашу Царскаго Величества казну, давать противъ иныхъ такихъ пріѣзжихъ Гречанъ. А будетъ онъ пріѣдетъ въ Наше Московское Государство для торговаго своего промыслу, а не для Нашихъ Царскаго Величества дѣлъ, и не съ узорочными товарами, которые годятся къ Нашей Царской казнѣ, и подъ него Михайла и подъ рухлядь его подводъ не даватъ. А таможеннымъ Головамъ и цѣловальникамъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозчикамъ, и мостовщикамъ, и всякимъ пошлинникамъ, съ него Михайла и съ товарищей, и съ людей его и съ рухляди ни какихъ пошлинъ не имать. А кто имъ гдѣ учинитъ какую налогу, или чѣмъ изобидитъ, или что на нихъ возметъ напрасно для своей корысти: и тѣмъ людямъ отъ Насъ Великаго Государя быти въ опалѣ и въ наказаньи; а взятое велимъ отдать вдвое. И ему Михайлу, и товарищемъ, и людемъ его въ Наше Царскаго Величества Россійское Государство, и изъ Нашего Государства заповѣдныхъ товаровъ, также и чужихъ за свое, и за своихъ товарищей, и за людей, никакихъ не провозить, и тѣмъ на себя Нашія Государскія опалы не наводить. *Таковажъ грамота дана* 7168-1659 *Декабря* 31, *Греку Николаю Кондратьеву.*

232. — Іюня 30. Грамота Виленскому Воеводѣ Князю Михайлу Шаховскому. *О подтвержденіи правъ и привиллегій, данныхъ Виленскимъ гражданамъ Великими Князьями Литовскими и Польскими Королями, и объ отложеніи на нѣкоторыя статьи разрѣшенія до предбудущаго времени.*

Били челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Виленской Войтъ и Бурмистры, и райцы, и лавники, и всѣ Виленскіе мѣщане, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ихъ противъ ихъ правъ и привилій и вольностей, данныхъ имъ отъ Великихъ Князей Литовскихъ и отъ Королей Польскихъ.

1. Вѣры у нихъ отнимать не велѣть.

2. Которые Виленскіе мѣщане будутъ въ урядѣ, и имъ бы писаться въ челобитныхъ по прежнему, противъ шляхты.

3. Какъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество укажемъ быти на сеймѣхъ шляхтѣ, и имъ бы Виленскимъ урядникамъ быть тутъ же, посполу съ шляхтою.

4. Животы бъ послѣ умершихъ отдавати въ родъ до осмаго колѣна.

5. На войну бъ ихъ посполитымъ рушеньемъ никуда не посылать.

6, Которые суды будутъ въ Вильнѣ мѣщанскіе въ трехъ стахъ талерей и больше, а мѣщанскій судъ кому не полюбится, и тѣ бъ дѣла, по челобитью ихъ, присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, а Виленскимъ Воеводамъ вѣдать ихъ не велѣть.

7. Которые Нѣмцы пріѣзжаютъ въ Вильну изъ иныхъ окрестныхъ Государствъ, и тѣхъ до мѣщанскаго права припускать и въ Вильнѣ торговать имъ ни чѣмъ не велѣть.

8. Въ Вильнѣ жъ бы быть тремъ судамъ: Воеводскому, Духовному, Мѣщанскому, и улицы и слободы, которыя пристойны къ тѣмъ судамъ, и ихъ бы въ тѣхъ мѣстѣхъ и судить.

9. Который шляхтичь учинитъ убійство, или иное какое большое дѣло, тому жъ достойно, и тѣхъ бы судить противъ прежняго

10. Которые езы на рѣкѣ Вилеѣ, и рѣку отъ береговъ засыпаютъ землею, а оставливаютъ только одни ворота, и отъ того купцамъ чинятся убытки большіе, чтобъ тѣ езы свесть.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Виленскаго Войта, и Бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ Виленскихъ мѣщанъ пожаловали, тѣмъ дѣламъ, которыя писаны выше сего, указали быть по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ и вольностямъ, даннымъ имъ отъ Великихъ Князей Литовскихъ и отъ Королей Польскихъ, и какъ у нихъ о тѣхъ статьяхъ напечатано въ конституціяхъ.

А что они жъ Войтъ, и Бурмистры, и райцы, и лавники, и мѣщане били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству противъ Королевскихъ же привилій:

1. Доходы бъ всякіе церковные и костельные и шпитальные, по прежнему отдаватъ къ тѣмъ же церквамъ и мѣстамъ.

2. Въ Нашихъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества въ городѣхъ пошлинъ съ ихъ товаровъ, для ихъ скудости, имать не велѣть.

А что церковныхъ и костельныхъ и шпитальныхъ всякихъ доходовъ въ сборѣ напередъ сего бывало, и по чему въ городѣхъ съ товаровъ своихъ пошлинъ платятъ, того въ челобитьи своемъ они именно не написали.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ урядниковъ и мѣщанъ, для ихъ недостатковъ, пожаловали, съ товаровъ ихъ пошлинъ въ городѣхъ въ Вильнѣ, въ Полотскѣ, въ Витебскѣ, въ Борисовѣ, въ Могилевѣ, въ Гроднѣ, въ Ковнѣ, въ Минскѣ, имать не велѣли.

А православныхъ церквей, въ которыхъ нынѣ служба есть, доходы всякіе велѣли отдать къ тѣмъ церквамъ по прежнему, также и къ костеламъ Римскія вѣры и къ шпитальнямъ, которые нынѣ невпустѣ, доходы всякіе отдать потому жъ, какъ бывало напередъ сего.

А которыя православныя церкви, также и Римскіе костелы и шпитальни нынѣ пусты, и о томъ описать къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству именно, что къ тѣмъ церквамъ, также и къ костеламъ и къ шпитальнямъ прежъ сего какихъ доходовъ бывало, и чѣмъ тѣ церкви и костелы строились и въ шпитальняхъ питались.

Да и о томъ отписать именножъ, сколько въ Вильнѣ съ важни, и съ лавокъ, и съ постриганья суконъ, и съ гостина двора всякихъ доходовъ прежъ сего въ приходѣ бывало, и на какіе расходы то сбирано и въ расходъ давано, и по скольку нынѣ тѣхъ доходовъ сбирается и въ расходъ даютъ, и что дано будетъ къ церквамъ и къ костеламъ и къ шпитальнямъ, тому всему учинить роспись порознь по статьямъ, и тое роспись за руками прислать къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству тотчасъ съ нарочнымъ гончикомъ.

Да они жъ Войтъ, и Бурмистры, и райцы, и лавники, и мѣщане били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ пожаловати ихъ урядниковъ и мѣщанъ, на которыя дѣла Королевскихъ привилій и конституцій сеймовыхъ у нихъ нѣтъ:

1. Которые всякихъ чиновъ люди живутъ въ Вильнѣ, въ шляхетскихъ и иныхъ чиновъ въ полатахъ, и имъ бы во всякихъ ихъ мірскихъ дѣлѣхъ помогать.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество указали, противъ той статьи къ Намъ Великому Государю отписати: какихъ чиновъ люди въ тѣхъ шляхетскихъ и иныхъ чиновъ въ палатахъ живутъ, и сколь давно почали жить.

2. Какъ будетъ въ Вильнѣ трибуналъ, и чтобъ депутаты трибунальскіе со всякаго повѣта наймовали каменицы своимъ коштомъ.

3. Жидовъ бы изъ Вильны выслать на житье за городъ.

4. Пріѣзжихъ бы мѣщанъ изъ Вильны выслать въ тѣ городы, гдѣ кто живалъ.

5. На откупныхъ бы мельницахъ за меливо откупщикамъ имать противъ прежняго, по указной цѣнѣ.

6. Будетъ волею Божіею случится въ Вильнѣ на люди моровое повѣтріе, и ихъ бы мѣщанъ отпускать изъ Вильны по мѣстечкамъ и по деревнямъ безъ поруки.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали ихъ, какъ будетъ въ Вильнѣ трибуналъ, и на трибунальскіе на всякіе расходы полаты наймовать велѣли со всякаго повѣта своими деньгами, будетъ прежъ сего наймовали; а Жидовъ изъ Вильны выслать на житье за городъ, а пріѣзжихъ мѣщанъ въ тѣ городы, гдѣ кто живалъ на передъ сего; а на откупныхъ мельницахъ за меливо откупщикамъ имать противъ прежняго, по указной цѣнѣ; а будетъ волею Божіею случится въ Вильнѣ на люди моровое повѣтріе, и ихъ мѣщанъ отпускать изъ Вильны по мѣстечкамъ и по деревнямъ безъ поруки.

И какъ къ тебѣ ся Наша Виликаго Государя, Нашего Царскаго Величества грамота придетъ, и ты бъ Виленскому Войту, и Бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и мѣщанамъ тѣ дѣла, о которыхъ они Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству нынѣ били челомъ, велѣлъ дѣлать по сей Нашей Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества грамотѣ, какъ о томъ въ статьяхъ писано выше сего; а объ иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ они жъ Намъ Великому Гссударю, Нашему Царскому Величеству били челомъ, Нашъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указъ будетъ имъ впредь.

233. — Августа 14. Именный, объявленный въ Розрядѣ тайныхъ дѣлъ подьячимъ. *О наказаніи кнутомъ подьячаго за прописку Государева наименованія.*

Патріарша и Дворцоваго приказа Подьячему Ларкѣ Александрову, за прописку Его Государева Именованья, учинить у Розряду наказанье, бить кнутомъ.

234. — Августа 20. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Долгорукову. — *О объявленіи собравшимся на службу ратнымъ людямъ благоволенія Государя, и запрещенія безъ отпуска уѣзжать въ домы.*

Писали вы къ Намъ, Великому Государю, что по указу Насъ, Великаго Государя, ратные Наши люди къ вамъ въ полки собрались, и Мы Великій Государь, тебя Боярина Нашего и Воеводу, Князя Юрья Алексѣевича съ товарищи и Нашихъ ратныхъ людей жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ сотеннымъ людямъ Головамъ, и рейтарскимъ и драгунскимъ и солдатскимъ Полковникамъ и начальнымъ людямъ, и стрѣлецкимъ Головамъ и Сотникамъ и всякимъ ратнымъ людямъ сказали, что они по указу Насъ Великаго Государя на Нашу Великаго Государя службу пріѣхали, и нынѣ на нынѣшней Великаго Государя службѣ съ вами; и Мы, Великій Государь за ихъ службы жалуемъ ихъ, милостиво похваляемъ, и они бъ и впредь намъ, Великому Государю, служили, и на нынѣшней Великаго Государя службѣ съ вами въ полку были до Нашего Великаго Государя указу, и покамѣстъ Нашего Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Королевскими послы о миру договоръ учинится; а которые изъ нихъ и скудны, и они бъ били челомъ о томъ Намъ, Великому Государю, а съ нынѣшнія Великаго Государя службы, безъ Нашего Великаго Государя указу, безъ отпуску одноличио не съѣзжали, а за ихъ службу Наша Государская милость къ нимъ будетъ; а только изъ нихъ, забывъ кто страхъ Божій, и Нашу Государеву милость, съ нынѣшней Великаго Государя службы безъ отпуску съѣдетъ, и тѣхъ за ихъ воровство, за побѣгъ, по указу Насъ Великаго Государя, велѣно казнить смертію; а помѣстья ихъ и вотчины велимъ роздать въ роздачу въ иные роды тѣмъ, которые на нынѣшней Великаго Государя службѣ съ вами до отпуску будутъ; а солдатомъ, которые напередъ сего были въ Полотску, и съ нынѣшнія службы бѣгали, скакзли бъ есте, чтобъ они ту свою вину покрывали службою; а только изъ нихъ кто своруетъ, съ нынѣшнія Нашея службы сбѣжитъ, и тому безо всякаго переводу быть смертью казнену; а въ войну, до указу Насъ Великаго Государя, вамъ идти не велѣно.

235. — Августа 24. Объявленіе *о кончинѣ и погребеніи Царевны Татіаны Михайловны.*

Августа въ 23 день противъ 24 числа въ первомъ часу нощи, во второй четверти, преставилась Благородная Царевна Татіана Михайловна, на памятъ Священномученика Евтиха, и въ пренесеніе мощей Петра Чудотворца; въ колоколъ ударено въ третіей четверти тогожъ часа; на утріе указано благовѣстить въ 3 часа дни въ большой по обычаю за упокой; съ полчаса въ него благовѣстили, потомъ въ реутъ во вседневной и въ шести-сотной перемѣняясь. А какъ Архіереямъ указано облачаться, тогда пака въ большой. Архіереи были: Сибирской, Крутицкой, Пятицерквенской, Митрополиты, Коломенской Архіепископъ, Архимандриты и Игумены Московскіе и странные пріѣзжіе, всѣ на выносѣ и на погребеніи были, протопопы изо всѣхъ Соборовъ и священники и Діаконы, и облачались Архіереи по входѣ въ олтарѣ всѣ, и пошли вверхъ съ хоругвьми, хоругви остановились у краснаго Крыльца, запрестольной образъ, кресты и рипиды принесли въ верхъ, и стали у хоромъ, Архіереи пошли въ хоромы, и прочіе Архимандриты, Игумены, и протопопы и соборные, и по чину свѣщи роздавали, и по началѣ выносъ изъ хоромъ, а какъ шли въ верхъ, звонъ иконамъ, подобающій, а какъ съ верху шли и несли тѣло, звонъ заупокойной былъ, а несли на одрѣ, а не на саняхъ, хоругви напередъ, потомъ діаконы, потомъ кровлю, потомъ священницы прочихъ соборовъ, потомъ образъ запрестольной, кресты, рипиды, соборные священники и протопопы, Игумны и Архимандриты, за Архимандритами пѣвчіе Патріаршіе, потомъ образъ съ верху Богородицынъ, по немъ начальствующій Архіерей и прочіе, по Архіереяхъ шли пѣвчіе Государевы предъ гробомъ, за гробомъ Царь, Царица, Царевна и прочіе, и пришли въ Вознесенской монастырь, и тамо звонъ за упокой, и поставили посреди церкви на одрѣ, на чемъ несли, и начались часы. Сибирскому указали служить у Екатерины Мученицы, съ нимъ по два Архимандрита и Игумна, въ соборной церкви Крутицкой Митрополитъ, Сербской Митрополитъ, Коломенской Архіепископъ и Архимандриты и Игумены, по чину предъ гробомъ отъ амвона стояли, на налоѣ поставленъ образъ, принесенный изъ хоромъ, предъ образомъ подсвѣчникъ со свѣщею, по сторонамъ гроба два подсвѣчника со свѣщами въ литургію, послѣ литургіи начало погребенія, поставили еще въ погребеніе два подсвѣчника со свѣщами, въ погребеніи начало имѣлъ Сибирской Митрополитъ, по Евангеліи молитву разрѣшальную читалъ единъ Сибирской, а подписали молитву всѣ Архіереи, клалъ въ руку листъ, и присланной листъ инъ прощальной отъ Греческаго Патріаха, Крутицкой Митрополитъ, и по чину образъ цѣловали и въ руку, Архіереи не цѣловали въ руку, а Царь и Царица прощались, и цѣловали у самой гробницы иконы; погребенію звонъ, какъ опущали, былъ въ монастырѣ, иконы въ соборъ провожалъ Коломенской Архіепископъ, съ нимъ и прочіе по чину, и звонъ иконамъ соборной, лице закрывалъ и елеемъ полилъ Сибирской Митрополитъ; у самой гробницы четыредесятницу служили по вся дни Архимандриты, Игумены и протопопы по очереди, въ третины, въ девятины, въ полусорочины Архіереи служили и въ соборѣ, и у Архангела, а въ сорочины такожде отслужа, всѣ Архіереи кушали.

236. — Сентября 23. **Грамота Полтавскаго полка Полковнику, Старшинамъ, Войску и всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ.** — *О неятіи вѣры возмутительнымъ разглашеніямъ, измѣнившаго Россіи, Запорожскаго Гетмана Ивана Виговскаго, и о сохраненіи по прежнему ненарушимой къ Царскому Престолу вѣрности, съ дозволеніемъ избрать имъ новаго Гетмана.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, и Государя и Обладателя Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Полтавскаго полка полковнику и сотникамъ, и ясауламъ и Всякимъ начальнымъ людямъ и казакамъ, также Войтамъ, Бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и всему посольству и всей черни, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово. Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ Намъ Великому Государю (Царю) и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и вы, все войско Запорожское, бити челомъ многажды, что Польской Янъ Казиміръ Король и Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая, на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона, и на святыя Божія восточныя церкви востали, и гоненіе учинили большое, и истинной православной Христіянской вѣры, въ которой вы издавна жили, и нынѣ живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Польской вѣрѣ, и всякое надъ вами поруганіе и злости нехристіянскія чинити; а послѣ того и помирясь съ вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою церковію, на правдѣ своей не устояли, войска свои на васъ собрали, и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили. И вы, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ, Великаго Государя, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, православныя Христіянскія вѣры искоренить, и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ вашимъ и Нашимъ, не допустили, не дали, и надъ вами умилосердились, велѣли васъ, все войско Запорожское, пріять Нашего Царскаго Величества подъ высокую руку съ городами и съ землями, и вы, все войско Запорожское, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству учнете служити, и за Наше Государское здоровье, противъ всякаго Нашего непріятеля, стояти во вѣки неотступно; а буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество подъ Нашу Государскую высокую руку приняти васъ не изволимъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловати, для православныя Христіянскія вѣры, за васъ вступитися, и велѣти бъ съ Польскимъ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ Нашихъ Государскихъ великихъ пословъ. И, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по вашему челобитью, посылали Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ къ Польскому Яну Казиміру Королю, Боярина и Намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи, а велѣли Королю и Панамъ Радѣ о томъ мирѣ и посредствѣ говорити накрѣпко; и Нашего Царскаго Величества послы Королю и во отвѣтѣхъ Панамъ Радѣ учинили, чтобъ Король и Паны Рада православныя Христіянскія вѣры Греческаго закона не гонили, и церквей Божіхъ не отнимали, и неволи вамъ, войску Запорожскому, не чинили, а учинили бъ съ вами миръ по Зборовскому договору. И Польской Янъ Казиміръ Король и Паны Рады, Нашего Царскаго Величества посламъ отказали, а говорили: помирятся де они съ вами, войскомъ Запорожскимъ, въ то время, какъ вы, войско Запорожское, сабли на свои шеи положите. И въ прошломъ во 162 году, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на православную Христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви великое гоненіе, и не хотя того слышати, что церквамъ Божіимъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латинъ, и вамъ единовѣрнымъ, православнымъ Христіянамъ, въ конечномъ разореніи быти, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и васъ, все войско Запорожское, подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку, по вашему челобитью, съ городами и съ землями принять изволили, и Нашими Царскаго Величества ратными людьми на непріятелей вашихъ, помочь чинитъ велѣли. И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и вы, полковники, и всякіе начальные люди, и казаки, и мѣщане, и вся чернь войска Запорожскаго, которые были на радѣ въ Переяславлѣ, видя о благочестіи Наше Царскаго Величества тщаніе и о васъ православныхъ Христіянѣхъ великое попеченіе, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству въ соборной Апостольской церкви предъ святымъ Евангеліемъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди Христовѣ, вѣру учинили, при ближнимъ Нашемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи; а которые начальные люди, и козаки, и мѣщане и чернь войска Запорожскаго на Радѣ съ Гетманомъ въ Переяславлѣ не были, и тѣ всѣ потому же вѣру учинили, во всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, по полкамъ всего войска Запорожскаго, во святыхъ Божіихъ церквахъ предъ святымъ Евангеліемъ, при Стольникахъ Нашихъ и дворянѣхъ, на томъ, что служити вамъ, всему войску Запорожскому, и мѣщанамъ, и всей черни, Намъ Великому Государю, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и ко инымъ Государямъ къ Польскому и къ Нѣмецкимъ Королямъ, и къ Турскому Султану и Крымскому Хану, и къ инымъ ни къ которымъ Царямъ и Королямъ не приставать, и опричь Насъ, Великаго Государя, и сына Нашего Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государство, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь, иного Государя никого не хотѣти и не мыслити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступно. И какъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и вы, все войско Запорожское, у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинилися, и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая, учали на православную Христіянскую вѣру и на васъ православныхъ Христіянъ умышлять всякое зло пуще прежняго: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за избаву православныя Христіянскія вѣры и за васъ православныхъ Христіянъ, изволили идти на Польскаго Яна Казиміра Короля, и ходили со многими ратьми своею Государскою особою; а къ вамъ, Нашего Царскаго Величества въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей, посылали Нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ со многими ратьми, и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, Намъ Великому Государю служилъ до смерти своей вѣрно посвоему обѣщанію, да и вы, Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству и до нынѣ служили вѣрно безъ всякія шатости. А какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмѣльницкаго не стало, и вы, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обозной и судьи войсковые, полковники и сотники и ясаулы и старшина войска Запорожскаго, прислали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству бити челомъ Корсунскаго полка ясаула Юрья Миневскаго съ товарищи, что вы, по смерти Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, обрали на Гетманство Запорожское Ивана Виговскаго, и чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловать того новообраннаго Гетмана Ивана Виговскаго, велѣть ему дать Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и булаву; а вамъ бы, всему войску Запорожскому и съ новообраннымъ вашимъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякаго добра хотѣти, на чемъ ваше прежнее обѣщаніе было предъ святымъ Евангеліемъ. И Мы, Великій Государь, по вашему челобитью, посылали къ вамъ Нашего Царскаго Величества ближняго Окольничаго и Оружейничаго и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, и новообраный вашъ Гетманъ Иванъ Виговскій на прежнюю подданственную службу въ Переяславлѣ въ соборной Апостольской Церкви, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству по святой непорочной Евангельской заповѣди Христовѣ вѣру учинилъ и образъ Спасовъ цѣловалъ, при ближнемъ Нашемъ Окольничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, и при васъ всѣхъ, на томъ, что служити ему Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чемъ Намъ Великому Государю вѣру учинилъ прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и онъ Иванъ, и все войско Запорожское предъ святымъ Евангеліемъ; и

Наше Царскаго Величества жалованье булаву Окольничій Нашъ и Оружейничій и Намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь, ему Гетману при васъ на Радѣ далъ. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству Гетманъ Иванъ Виговскій, Миргородскаго полковника Григорія Лѣсницкаго съ товарищи, бьючи челомъ Намъ Великому Государю на Полтавскаго полковника на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша съ товарищи: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщанію, посылали къ Мартыну Пушкарю и къ Якову Барабашу Нашего Царскаго Величества Стольника Ивана Олфимова, да Дворянина Никифора Волкова, съ Нашими Царскаго Величества грамоты, чтобы они бунтовъ не всчинали, а были бы у Гетмана Ивана Виговскаго въ послушаніи, и съ вами совсѣмъ войскомъ Запопорожскихъ въ соединеніи и въ любви; и для того успокоенія, а не для войны, по его Иванову челобитью, указали Мы, Великій Государь, въ Наши украйные Черкаскіе городы идти Нашего Царскаго Величества Окольничему Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми. И Околничій Нашъ и Воеводы, съ Нашими ратными людьми сбиралися, и Гетманъ Иванъ Виговскій, не дождався Нашего Царскаго Величества Окольничаго, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, полковника Мартына Пушкаря убилъ, и Наши Царскаго Величества Черкаскіе городы, и мѣста и церкви Божіи и домы многіе пожегъ и разорилъ, и многихъ православныхъ единовѣрныхъ Христіянъ побилъ и въ плѣнъ Татарамъ отдалъ; и какъ Окольничій Нашъ и Воеводы Князь Григорій Григорьевичь въ Наши Черкаскіе городы пришелъ, и Гетманъ Иванъ Виговскій писалъ къ Намъ Великому Государю, что онъ своевольниковъ усмирилъ и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашего Царскаго Величества войскъ не утруждать, и велѣти бъ Окольничему Нашему Князю Григорію Григорьевичу съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ уступить. И по указу Нашего Царскаго пресвѣтлаго Величества, Окольничій Нашъ Князь Григорій Григорьевичь съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ уступилъ, и послѣ того Гетманъ Иванъ Виговскій велѣлъ войска Запорожскаго всѣмъ Полковникамъ съ полками быть готовымъ, невѣдомо для какого умысла: и Мы, Великій Государь, послали къ нему Гетману въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ съ Нашими Царскаго Величества грамотами Путивльца сына Боярскаго Ѳеодора Тулюбаева, подьячаго Якова Портомоина, и онъ Гетманъ Иванъ Виговскій у себя ихъ задержалъ. И въ нынѣшнымъ во 167 году писали къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству изъ Кіева Бояринъ Нашъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій и Воеводы Василій Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царскаго Величества отчину подъ Кіевъ пять Полковниковъ съ полки и съ Крымскими Татары со многими людьми, и Нашихъ Царскаго Величества людей побиваютъ, и грабятъ, и всякія злости чинятъ, и оный де Бояринъ Нашъ и Воеводы Василій Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, не хотя розлитія крови православныхъ Христіянъ, посылали къ нимъ Полковникамъ говорить, Дворянъ Михайла Свищова съ товарищи: для чего они съ полками и со многими людьми и съ Татары подъ Кіевъ идутъ? И Полковники де къ Боярину Нашему и Воеводамъ съ Михайломъ Свищовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказанью Гетмана Ивана Виговскаго, а Татаръ де съ ними нѣтъ, а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ для договора всякихъ дѣлъ идетъ Данило Виговскій; и Августа де въ

23 день пришелъ подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татары и съ Черкасы со многими людьми, и у Нашихъ ратныхъ людей конскія стада отогнали, и за сторожевыми сотнями учали гонять, и на посадѣ на торгу Нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадъ велѣли жечь, и стали въ обозѣхъ и шанцы окопали, и учали къ городу приступать И Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода, Василій Борисовичь, видя къ Намъ Великому Государю Данила Виговскаго явную измѣну, боронясь отъ себя и прося у Бога милости, посылалъ товарищей своихъ, Воеводъ съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми: и Наши Царскаго Величества Воеводы и ратные люди ихъ побили и изъ шанцовъ выбили, и обозы, и нарядъ, пушки, и пищали, и знамена, и прапаръ и литавры и барабаны, и бунчугъ, и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ языцѣхъ поимали, и тѣхъ взятыхъ православныхъ Христіанъ Бояринъ Нашъ и Воевода Василій Борисовичь съ товарищи отпустили къ вамъ въ полки, а иные православные Христіане, бѣгучи съ боя, въ Днѣпрѣ и Почайнѣ многіе потонули. И Мы Великій Христіанскій Государь, поборая по благочестіи, слыша такое междусобіе въ православныхъ Христіанѣхъ и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашего и гонителя всѣхъ православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговскаго, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на всещедраго Бога и на силу животворящаго Креста и на Пресвятую Богородицу, и вѣруемъ Богу нашему, что и впредь воздастъ ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, на чемъ Намъ Великому Государю обѣщался предъ святымъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ и воздвигъ рать на Церковь Божію, сложась съ Крымскими Татары, единовѣрныхъ православныхъ Христіанъ воюетъ и сѣчетъ и въ плѣнъ и въ расхищеніе хощетъ отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и васъ единовѣрныхъ православныхъ Христіанъ изъ-подъ Нашія Царскаго Величества высокія руки отгонить и учинить въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, обличая Насъ Великаго Государя, Наше Царское Величество вамъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, будто Мы Великій Государь права и вольности ваши нарушаемъ и отъ непріятелей вашихъ обороны вамъ не чинимъ. И вамъ то вѣдомо подлинно, какъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и вы все войско Запорожское, учинились подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество посылали къ вамъ, для обороны васъ единовѣрныхъ православныхъ Христіанъ отъ непріятелей, Нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ со многими ратьми не, по одно время; и Наши Царскаго Величества Бояре и Воеводы и ратные люди, съ вами вмѣстѣ, съ корунными Гетманы и съ Крымскими Татары бились крѣпко и мужественно, и городы многіе и мѣста въ Коронѣ Польской и на Волынѣ и на Подольѣ поимали, и отъ Нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ вамъ никакихъ обидъ въ правахъ и вольностяхъ вашихъ не бывало, и Наши Царскаго Величества многія грамоты посыланы къ вамъ напередъ сего съ Нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, и вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству учинилось, что тѣ Наши Государскія грамоты Гетманы у себя задержали и вамъ не отдали; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество жалуемъ, держимъ васъ единовѣрныхъ православныхъ Христіанъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ

(жалованьи) и въ призрѣніи, по вашимъ правамъ и вольностямъ. И вамъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Полтавскаго полка Полковнику, и Ясауламъ, и Сотникамъ, и всякимъ начальнымъ людямъ и козакамъ, также Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, и всему поспольству и всей черни, памятуя Бога и православную Христіанскую вѣру и предъ Евангеліемъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди Христовѣ свое крѣпкое обѣщаніе, и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ къ Намъ, Великому Государю къ Нашему, Царскому Величеству службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашего Царскаго Величества и клятвопреступника и разорителя вѣры Христіанскія, отъ Ивана Виговскаго и отъ Татаръ отстати, и съ Нашими Царскаго Величества Бояры и Воеводы о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ ссылатися почасту, и обрати бы вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Гетмана, кого межъ себя излюбите, и быти бъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какія прелести не уклоняться и, сшедшися съ Бояры Нашими и Воеводы, за святыя Божіи церкви и за православную Христіанскую вѣру, противъ Нашего Царскаго Величества и васъ всѣхъ, православныхъ Христіанъ, измѣнника и клятвопреступника Ивана Виговскаго и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ святыя Божіи церкви до конца не разорились, и васъ православныхъ Христіанъ Ляхи и бусурманы въ плѣнъ и въ разхищеніе не поработили вѣчно: а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ жаловать и держать подъ Нашею Государскою высокою рукою въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи, по вашимъ правамъ и вольностямъ; и въ томъ бы вамъ (на) Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. А тѣмъ бы не сумнѣватися, что прежде сего, прошлаго 166 года, знаменито и усердно будучи къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, полку Полтавскому, вѣрнымъ подданнымъ козакамъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити, чистъ умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для, или кромѣ всякаго попеченія имъ безъ помощи оставленнымъ быти, но вѣрна имѣючи Гетмана, яко начальнаго надзирателя и остерегателя Украйны Малороссійскія, ничтоже сумнительно объ немъ разумѣя. Обаче онъ яко наемникъ, а не пастырь и не лучшее свобожденіе избирая, но пагубу злокознствомъ своимъ, Нашихъ Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго іюдски на преданіе братіи тайно въ душѣ своей умышлялъ, возложа надежу свою на бусурманскую тщетную силу, единовѣрныхъ же братію свою, Церкви Восточныя сыновъ, дражайшею кровію Христа Спасителя искупленную, дешевою цѣною тѣмъ Агарянскимъ чадамъ продати обѣщался. И Мы, Великій Государь, видя тѣхъ, которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно служатъ, Нашею Царскаго Величества державою милостиво обнадѣживаемъ и велимъ за васъ, Нашего Царскаго Величества Воеводамъ стояти и защищати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да къ Гетману же Ивану Виговскому посыланъ былъ Нашего Царскаго Величества Дьякъ Василій Михайловъ, и въ нынѣшнемъ же во 167 году къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Дьякъ Василій Михайловъ пріѣхавъ, извѣщалъ, что къ Нашему Царскому Величеству, Дьякъ Василій Михайловъ пріѣхавъ, извѣщалъ, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, Гетману Ивану Виговскому говорилъ, чтобъ онъ Гетманъ, памятуя Бога и истинное и свое обѣщаніе предъ святымъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служилъ вѣрно и былъ бы на Нашу Великаго Государя милость во всемъ надеженъ, а сомнѣніе и непостоянство всякое отставилъ и ни на какія онъ злохитрыя Ляцкія прелести не прельщался, а Татаръ бы всѣхъ отпустилъ, для того, что отъ Татаръ вамъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ насильство и утѣсненіе великое: и Гетманъ Иванъ Виговскій отъ Нашія Государскія милости отлучился и Нашему Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себя не отпустилъ, и забывъ Бога, истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ и съ иными враги Креста Христова съ бусурманы хочетъ соединитися на православныхъ Христіанъ; да онъ же Гетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великаго Государя полковъ Русскіе люди перебѣжчики, а сказываютъ де тѣ перебѣжчики, будто они слышали, что Наша Великаго Государя грамота прислана къ Окольничему Нашему и Воеводѣ, ко Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому, велѣно де его Гетмана и всее старшину побить, права и вольности поломать, а казакамъ только быть десяти тысячамъ; и то Гетманъ Иванъ Виговскій, не убоясь праведнаго и страшнаго суда Божія, вмѣщаетъ межъ вами православными единовѣрными Христіаны на ссору, хотя васъ отъ Нашія Государскія милости отлучить, чтобъ ему тѣми своими злохитрыми вымыслы учинить межъ православными Христіаны расколы и брань межусобную и привести бъ всѣхъ васъ православныхъ Христіанъ въ Ляцкую въ Латинскую вѣру; а у Насъ Великаго Государя того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или казакамъ такому малому числу быть. Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество желаемъ видѣти всѣмъ православнымъ Христіанамъ всякаго добра и покоя, и хотимъ того, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ были казаки многія тысячи. А которые налоги и обиды въ войскѣ Запорожскомъ и учинились Нашего Царскаго Величества отъ ратныхъ людей, и ему было Гетману, за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою, Нашего Царскаго Величества на Окольничаго и Воеводу, на Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго и на ратныхъ людей и на Наше Царскаго Величества Украйные городы войною приходити было негодилось, а о управѣ довелось было прислать бити челомъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго, какъ прежде сего въ Нашей Государской милости имѣли, такъ и впредь неотмѣнно содержати будемъ.

237. — Октября 20. Именный, объявленный приказнымъ людямъ. — *О засѣданіи имъ въ приказахъ по 12 часовъ въ сутки.*

Приказнымъ людемъ, Дьякомъ и подьячимъ въ приказѣхъ сидѣть во дни и въ нощи 12 часовъ.

238. — Октября 27. Грамота Стольнику и Воеводамъ Князю Куракину съ товарищи. — *О походѣ имъ съ ратными людьми въ Ахтырское для береженія отъ прихода воинскихъ людей.*

По указу Насъ Великаго Государя велѣно вамъ съ Нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми, для береженья отъ прихода воинскихъ людей, идти въ Ахтырское: и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ съ нашими ратными съ конными и съ пѣшими людьми шли въ Ахтырское, а напередъ своего изъ Сѣвска походу отписалъ бы ты отъ себя, Стольникъ Нашъ и Воевода, и посла станицу къ Окольничему Нашему и Воеводѣ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, что по указу Насъ Великаго Государя велѣно вамъ со многими Нашими съ конными и съ пѣшими людьми изъ Сѣвска идти въ Ахтырское и надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а ему Окольничему Нашему и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу съ товарищи велѣно быть съ тобою, Стольникомъ Нашимъ и Воеводою, и они бъ Окольничій Нашъ и Воеводы о твоемъ походѣ вѣдали и о всякихъ вѣстяхъ писали къ тебѣ. А покамѣсть онъ Окольничій Нашъ и Воевода съ товарищи къ тебѣ придетъ, и ему Окольничему Нашему и Воеводѣ съ товарищи велѣно Наши всякія дѣла дѣлать, по Нашему Великаго Государя наказу и по Нашимъ прежнимъ указнымъ грамотамъ, чтобъ у него Окольничаго Нашего и Воеводъ Наши Великаго Государя дѣла ни за чѣмъ не стали. А какъ ты Стольникъ Нашъ и Воевода съ товарищи и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми изъ Сѣвска пойдешь: и вы бъ оставили въ Сѣвску Дворянина добра, покамѣстъ Воевода, Князь Ѳедоръ Борятинскій въ Сѣвскъ пріѣдетъ, а съ тѣмъ Дворяниномъ оставили Стольника и Полковника Ведениктова полку Змѣева, драгуновъ четыреста пятдесятъ человѣкъ, да новоприборныхъ драгуновъ двѣсти человѣкъ; а по подлиннымъ вѣстямъ велѣли имъ драгуномъ быть всѣмъ и приказали ему накрѣпко, чтобъ онъ города Сѣвска и Сѣвскаго уѣзду отъ измѣнниковъ Черкассъ оберегалъ. А Окольничему Нашему и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому о походѣ Нашъ Великаго Государь указъ посланъ; а какъ въ Ахтырское придетъ, и вы бъ со всѣми Нашими ратными людьми стали у Ахтырскаго, гдѣ пригоже, потому жъ обозомъ и о приходѣ воинскихъ людей велѣли бъ провѣдывать всякими обычаи накрѣпко, и дѣлали есте Наши дѣла по Нашему Великаго Государя указу и по статьямъ, каковы посланы къ вамъ изъ приказу Нашихъ Тайныхъ Дѣлъ напередъ сего, и промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а что у васъ про воинскихъ людей будетъ вѣдомо, и вы бъ о томъ и о всякихъ вѣстѣхъ писали къ Намъ, Великому Государю.

239. — Декабря 4. **Именный Окольничему Князю Лобанову-Ростовскому.** — *Объ учиненіи ему надъ измѣнникомъ Ивашкою Нечаемъ поиска и объ освобожденіи отъ измѣнническихъ партій Полотскаго и Витебскаго уѣздовъ.*

Надъ измѣнники промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ измѣнники промыслъ учинить. А будетъ воръ Ивашка Нечай сѣлъ въ Быховѣ въ осадѣ со многими воровскими людьми, а промыслу будетъ надъ Быховымъ вскорѣ учинить немочно, а учинится вѣдомо, что воровскіе люди измѣнники въ сборѣ въ Полоцкомъ и въ Витебскомъ уѣздѣхъ: и Окольничему и Воеводѣ Князю Лобанову-Ростовскому въ Полоцкой и въ Витебской уѣзды послать товарища своего Стольника Князя Григорья Козловскаго, а съ нимъ ратныхъ людей по разсмотрѣнію; и велѣно ему надъ тѣми воровскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Полоцкій и Витебскій уѣзды отъ воровъ очистить. Государевымъ словомъ приказалъ Думной Дьякъ Семенъ Заборовскій.

240. — Декабря 20. **Договоръ, учиненный на съѣздѣ въ Валіесарѣ полномочными Россійскими и Шведскими Послами.** — *О перемиріи между обоими Государствами, съ Россіской стороны на 20 лѣтъ,*

7167
1658

а съ Шведской на три года, со дня подписанія сего договора.

Велеможнѣйшаго, Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса Густава, Божіею милостію, Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные послы, мы послѣ писанные, Густавъ Белке, вольной Господинъ Корпской, Господинъ Фрезвитцкой и Окярбской, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думной и Дворовый Судья Думной Бенктъ Горнъ, вольной Господинъ Амикской Господинъ Экибигольмской, Мустильской и Викской, Его Королевскаго Величества Генералъ-Маіоръ надъ пѣхотою и Губернаторъ Колыванской и Эстляндской, Яганъ Зильберстернъ Лундгольмской и Нигальской, Королевскаго Величества Дворовой Думной, да Филиппъ фонъ Крузенстернъ Вимской, Королевскаго Величества Дворовой Думной и Бургграфъ Ругодивской чинимъ вѣдомо, что по повелѣнію Его Королевскаго Величества мы съѣзжалися вмѣстѣ, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы, съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Тверскимъ со Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, съ Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шацкимъ съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ, съ Стольникомъ и Намѣстникомъ Елатомскимъ съ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Прончищевымъ, съ Дьяками, съ Герасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ да съ Ефимомъ Юрьевымъ, на мѣстѣ Валіесарѣ, межъ Ругодива и Сыренска, на Наровѣ рѣкѣ, чтобъ по тѣмъ, за руками и печатьми размѣннымъ полномочнымъ, помирить всѣ ссоры, которыя въ прошлыхъ годѣхъ межъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества и Короны Свѣйской съ одной стороны и Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Россійскаго Государства съ другой стороны учинилися, а напослѣдокъ къ явной недружбѣ, къ войнѣ и кровопролитію дошло; и мы, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, по указу Его Королевскаго Величества, искали Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы межъ обоихъ Великихъ Государей вѣковѣчнаго миру, и въ нынѣшнемъ времени такого миру не могли установити; только однако отставили тѣ ссоры и споры, которые доброй дружбѣ и любви межъ обоихъ Великихъ Государей могли помѣшку учинить; чтобъ впредь въ лучшее время черезъ обоихъ Великихъ Государей полномочныхъ пословъ, по ихъ полной мочи уговорити о такомъ вѣчномъ миру, и на то нынѣ о перемиріи межъ обоихъ Великихъ Государей и Потентатовъ, и ихъ Великихъ Королевствъ и Государствъ договорилися и установили такою статьею и мѣрою, какъ послѣдуетъ.

1. А что надлежитъ перемирному сроку, и мы, Его Королевскаго Величества великіе послы объявили три года, а Его Царскаго Величества великіе послы двадцать лѣтъ и конечно договорили и постановили, чтобъ перемирье на три года отъ нижеписаннаго числа, Декабря 20 числа, лѣта отъ Рождества Христова 1661, крѣпко и ненарушимо поддержати; а буде въ тѣхъ трехъ годахъ вѣковѣчный миръ не установится, и то будетъ на волѣ обоихъ Потентатовъ и хотѣніи положено то перемирье прежде именованныхъ большихъ лѣтъ продолжити, а только безъ обсылки войны не вчинати.

2. Всѣ недружбы и войну, которыя до нынѣшняго года и до сего времени были, во всѣхъ дѣлахъ отставлены и замирены и забвенны быти имѣютъ, и ни съ которыя сто-

роны не мстити, и впредь въ постоянномъ перемирьѣ больше не вспоминати, но и больше того послѣ сего перемирнаго договора межъ Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса Густава Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, Его Королевскаго Величества, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Великаго Князя Литовскаго, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества; также и межъ обѣихъ сторонъ великихъ Королевствъ, Государствъ, земель, городовъ и подданныхъ, также и тѣхъ, которые прежъ сего подъ которымъ были, какъ и тѣхъ, которые нынѣ войною завоеваны суть, и съ той стороны, у котораго чрезъ сей перемирный договоръ останутся, постоянную прямую дружбу переновить, подтвердити, укрѣпити и ненарушиму подтвержену быти, и Его Королевскому Величеству, тако жъ и Его Царскому Величеству другъ другу во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти и другъ другу лучшаго искати и во всемъ правду чинити.

3. Велеможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству, и Великому Государю, Его Царскому Величеству, съ обѣихъ сторонъ Ихъ Величествъ въ грамотахъ и письмахъ другъ другу писати такія титла, какъ Они сами именуются и описываются, и что Богъ одному или другому Великому Государю впредь земель, или городовъ отъ ихъ недруговъ поручитъ, и тѣмъ имъ въ ономъ безъ всякаго умаленія описываться, только тѣмъ обычаемъ, чтобъ тѣ новыя титла одному или другому Потентату къ никакому причитанію или къ убытку не были; также всѣмъ порубежнымъ Генераломъ, Губернаторомъ, Бояромъ, Воеводамъ, приказнымъ людемъ и всякаго чина людемъ, по указу и по повелѣнію своихъ Великихъ Государей, во всѣхъ письмахъ Ихъ Величествъ именованія и титлы писати, какъ имъ достойно и ведется; а которые не вѣдаютъ обоимъ Потентантамъ большую титлу прямо писати, и тѣмъ въ своихъ грамотахъ и письмахъ другъ другу писати Ихъ Величества меньшую титлу во всемъ такою мѣрою, какъ они въ прошломъ во второмъ пунктѣ описаны суть.

4. Въ тѣхъ перемирныхъ годахъ Его Королевскому Величеству и корунѣ Свѣйской отъ Его Царскаго Величества и отъ Россійскаго Государства никакого утѣсненія и непріятельства не чинити надъ тѣми, которые Его Королевскому Величеству къ сторонѣ отъ Новгородскаго Государства, въ Ижерской землѣ и въ Корелѣ, преже сего поступлены городы и крѣпости, именемъ: Иванъ-Городъ, Яма, Копорье, Новые Концы, Орѣшекъ и Корела со всѣми ихъ уѣздами и людьми, которые тамо живутъ, по прежнимъ рубежамъ, какъ они отъ Московскаго Государства въ прежнемъ мирномъ договорѣ поступлены суть и на Великое Княжество Финской земли, Арцугство Эстляндское и на тѣ части въ Ливонской землѣ, которыя подъ Его Королевскимъ Величествомъ останутся; также Его Царскому Величеству никакихъ недруговъ никакимъ обычаемъ туда не посылати, и изъ тѣхъ городовъ и земель людей не вывозить и не перезывать и никакого зла надъ ними не учинити, для какія причины ни буди; и Его Королевскому Величеству Греческой вѣры у людей ихъ богомолья не отнимать, но чтобъ имъ имѣти свои попы и церковную службу вольно и безъ помѣшки; такожде кото-

Его Королевскаго Величества и Короны Свѣйской городы и земли, въ нынѣшней войнѣ отъ Его Царскаго Величества завоеваны и учинились подъ Его Царскаго Величества владѣніемъ, и до нынѣшняго лѣта 1658 Маія по 21 число на Москвѣ установленнаго перемирья подъ Его Царскимъ Величествомъ были, именемъ: Кокенаузъ съ своими пригородки и съ уѣзды, Юрьевъ Ливонскій съ своими пригородки и съ уѣздами, Алыстъ и Гавья съ своими пригородки и съ уѣзды, Сыренскъ съ своею рыбною ловлею, да деревнею Ямъ, по сей сторонѣ Сыренска на рѣкѣ Наровѣ съ рыболовными деревнями, которыя по другую сторону стоятъ Сыренска, по берегу Чудскаго озера, межъ Сыренска и Лаюскаго уѣзду; и Комисаріусомъ впередъ межеванье чинить межъ береговыхъ деревень, и межъ тѣхъ деревень, которыя отъ берегу отлегли; а тѣмъ дальнимъ отъ берегу отлежащимъ мужикамъ, которые напередъ сего поволность имѣли рыбу ловить въ Чудскомъ озерѣ, и впредь тое поволность имѣть безъ помѣшки; также въ той малой Ливонской землѣ городы, которые подъ Королемъ Польскимъ, Яномъ Казиміромъ были, именемъ: Диноборгъ, Резитиль, Люгинъ, Улехъ, которые въ нынѣшней войнѣ завоеваны, тѣмъ всѣмъ городамъ и мѣстамъ съ своими уѣздами и со всѣми людьми, которые тамъ живутъ, быть въ сихъ перемирныхъ годахъ подъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ, со всѣмъ, что къ нимъ належитъ и въ прошломъ Маія 21 подъ Его Царскимъ Величествомъ было. И Его Королевскому Величеству въ тѣ перемирныя лѣта всѣхъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ къ себѣ не зацѣплять и не завоевати и ни какихъ недруговъ туда вести не велѣти, изъ тѣхъ преждепомянутыхъ городовъ и земель никакихъ людей не вывозить, и не перемѣняти, и никакого зла имъ не учинити, для какихъ причинъ ни буди, и Его Царскому Величеству ихъ богомолья не отнимати, но чтобъ имъ имѣть свои попы и церковную службу, по ихъ вѣрѣ и безъ помѣшки.

5. А чтобъ о земляномъ раздѣленіи и рубежахъ, въ постоянномъ миру съ одной или съ другой стороны ни какія ссоры или споры не выросли, для того къ будущему Іюня 1 дня лѣта 1659 съ обѣихъ сторонъ добрыхъ три человѣка людей шляхтичевъ и Секретарей выслати, и своихъ Государей съ вѣрющими, или полномочными грамотами съѣхаться межъ Риги и Кокенауза, начавъ отъ Двины рѣки и до Сыренска, чтобъ рубежъ справить, почему Его Королевскому Величеству и Его Царскому Величеству, по сему перемирному договору, въ Ливонской землѣ доведется имѣти и на се рубежное исправленіе письма уставити. И что въ тѣхъ порубежныхъ дѣлахъ уговорится и установится, и тому отъ обоихъ Великихъ Потентатовъ ненарушиму содержану быти. И будетъ лучится Его Королевскаго Величества людямъ понадобится ѣздить, чрезъ Его Царскаго Величества земли, къ своей землѣ, о своихъ дѣлахъ, и Его Царскаго Величества людемъ черезъ Его Королевскаго Величества землю, въ свою землю для своего дѣла: и тѣмъ людемъ съ обѣ стороны въ свои земли для своихъ дѣлъ ѣздить безъ задержанья, вольно быти.

6. Такой же мѣрою поволено и договорено есть, чтобъ вольной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ Свѣйскихъ и Русскихъ Государствъ подданныхъ такимъ обычаемъ, чтобъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества подданнымъ и торговымъ людемъ, каковы природы они ни суть, которые живутъ въ Свѣѣ, въ Финской землѣ, Эстонской, Ливонской, въ Ижерской,

и въ Корельской землѣ вольно и безъ помѣшки, послѣ пошлиннаго одного платежу въ прямой таможнѣ, ѣздить и торговать въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ и въ Ладогѣ съ Его Царскаго Величества подданными, торговыми людьми, такожъ въ Литвѣ, въ Бѣлой Руссіи, на Сѣверѣ и въ иныхъ Царскаго Величества земляхъ и въ городахъ, и послѣ показательства своихъ проѣзжихъ грамотъ начальныхъ людей, откуда они пріѣзжали, у первыхъ порубежныхъ Воеводъ; когда тѣ проѣзжія покажутся прямы, и имъ ни гдѣ въ своихъ проѣздѣхъ и въ торговлѣ задержаннымъ помѣшаннымъ и ни новыхъ проѣзжихъ иманьемъ, или иными какими мѣрами, утѣсненнымъ не быти; такожъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества подданнымъ, торговымъ людемъ, каковы природы они ни суть, Новогородскаго и Псковскаго Государства, Литовской земли, Бѣлой Руссіи, сѣверныхъ и иныхъ Царскаго Величества земель и городовъ послѣ перваго пошлиннаго платежу въ прямой таможнѣ, ѣздить и торговать вольно въ Королевскомъ городѣ Стекольнѣ, въ Абовѣ, въ Выборгѣ, въ Ригѣ, въ Колыванѣ, въ Ругодивѣ, въ Новыхъ Концахъ въ Корелѣ, и въ иныхъ Его Королевскаго Величества городахъ съ Его Королевскаго Величества подданными, торговыми людьми, послѣ показательства проѣзжихъ грамотъ своихъ начальныхъ людей, откуда они проѣзжали, у первыхъ порубежныхъ Губернаторовъ; когда тѣ проѣзжія покажутся прямо, и имъ ни гдѣ въ своихъ проѣздѣхъ и въ торговлѣ задержаннымъ, помѣшаннымъ и ни новыхъ проѣзжихъ иманьемъ, или иными какими мѣрами утѣсненнымъ не быти.

7. И Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества подданнымъ и торговымъ людемъ имѣти свои вольные, торговые дворы въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, гдѣ они прежъ сего были, и въ тѣхъ дворахъ имъ вольное богомолье имѣти; также и Великаго Государя, Его Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людемъ имѣти свои вольные торговые дворы въ Королевскомъ городѣ Стекольнѣ, въ Выборгѣ, въ Ригѣ, въ Колыванѣ и въ Ругодивѣ, гдѣ они прежъ сего были, и въ тѣхъ дворахъ свое вольное богомолье имѣти, а въ Колыванѣ свою церковь, какъ то изстари было.

8. Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества подданнымъ, которымъ доведется денегъ или долговъ у Его Царскаго Величества подданныхъ взяти, которые чрезъ нынѣшную войну не пропали; и тѣмъ, что съ прямыми добрыми свидѣтельствами спрашивать могутъ, къ своей управѣ вспоможнымъ и заплаченнымъ быти; такожъ съ тѣми товарами, которые Свѣйскіе подданные Великаго Государя, Его Царскаго Величества изъ казны на срокъ взяли такимъ же обычаемъ тѣ деньги и долги, которымъ Его Царскаго Величества подданнымъ взять доведется у Его Королевскаго Величества подданныхъ, которые чрезъ нынѣшную войну не пропали, и тѣмъ, съ прямыми добрыми свидѣтельствы, и учиненнымъ счетомъ заплаченнымъ быти, спрашивать только, которые черезъ нынѣшную войну разорены и обижены, и тѣмъ, по разсмотрѣнію дѣла и по достоинству, срокъ давати къ уплатѣ, и особенно Его Царскаго Величества подданнымъ въ Бѣлой Руссіи, на Сѣверѣ, въ Литвѣ и въ иныхъ въ той же сторонѣ мѣстѣхъ. Которые ихъ товары въ ихъ торговлѣ съ Его Королевскаго Величества съ Русскими торговыми людьми черезъ войну въ Ригѣ остались, и черезъ нынѣшную войну не пропали, тѣ ихъ достальные товары опять отдати, или по достоинству за нихъ платити; также Его

Королевскаго Величества подданнымъ торговымъ людемъ Рижскимъ, которымъ нѣкоторые долги или иное прямое спрашиванье черезъ уставленные договоры или откупы имѣютъ въ Бѣлой Руссіи, на Сѣверѣ въ Литвѣ, и въ иныхъ той стороны мѣстахъ въ ихъ уплатѣ и управѣ споможенье учинити, такожъ въ ихъ промыслу и торговлѣ въ тѣхъ помянутыхъ мѣстахъ и на Двинѣ рѣкѣ воздержаннымъ быти во всемъ, какъ прежъ сей войны извычно и воздержано было.

9. Поволено и договорено есть, чтобъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества великимъ посломъ и посланникомъ и гонцемъ, со всѣми ихъ имѣніями, ѣздить черезъ всѣ Его Царскаго Величества Государства и земли къ тѣмъ Потентатамъ и Государствамъ, которые съ Его Царскимъ Величествомъ ни въ какихъ явныхъ недружбахъ не суть, вольно безопасно и безъ зацѣпки, такъ же и опять назадъ къ Свѣйскимъ землямъ, толькобъ имъ ни какихъ торговыхъ людей съ ихъ товары съ собою не провозить; также Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ самимъ и съ своими имѣньями вольно безопасно и безъ зацѣпки ѣздить черезъ всѣ Его Королевскаго Величества Государства и земли, во всѣ окрестныя Государства, которыя съ Его Королевскимъ Величествомъ ни въ какихъ явныхъ недружбахъ не суть, и также опять назадъ къ Россійскому Государству, толькобъ имъ никакихъ торговыхъ людей съ ихъ товары съ собою не провозить.

10. Всѣхъ полонянниковъ, какого чину и достоинства и природы они ни суть, которые въ нынѣшнемъ воинскомъ времени взяты въ полонъ, или инако нѣкакою мѣрою задержаны суть, именною тѣхъ, которые въ ближнихъ мѣстахъ или въ крѣпостяхъ сыщутся нынѣ вскорѣ, а иныхъ, которые далеко живутъ, до Марта 1 числа 1659, а тѣхъ, которые въ самыхъ дальнихъ мѣстахъ задержаны живутъ, въ годъ, изо дня въ денъ безъ всякаго окупу, на ближайшіе городы черезъ рубежъ вольно освобоженныхъ и развязанныхъ выдать; а которые съ доброй воли на обѣ стороны остаться, или служить похотятъ, и тѣмъ то быть на волѣ.

11. Его Королевскаго Величества подданныхъ Свѣйскихъ, или иныхъ всякихъ людей, которые живутъ въ Его Королевскаго Величества городахъ, и земляхъ, и въ уѣздахъ, Его Царскаго Величества людемъ насильствомъ на свою сторону не вывозити; а тѣмъ, которые Его Королевскаго Величества изъ завоеванныхъ земель и городовъ при сей войнѣ перебѣжали, или вывезены суть, и нынѣ на Русской сторонѣ пребываютъ, и тѣмъ вольнымъ быти опять пріѣхать въ свои прежнія пребыванія; также Его Царскаго Величества подданныхъ Русскихъ или всякихъ иныхъ людей, которые живутъ въ Его Царскаго Величества въ городѣхъ, и земляхъ, и уѣздахъ, и Королевскаго Величества людямъ насильствомъ на свою сторону не вывозити; а тѣмъ, которые Его Царскаго Величества изъ завоеванныхъ земель и городовъ при сей войнѣ прибѣжали или вывезены суть, и нынѣ на Свѣйской сторонѣ пребываютъ, и тѣмъ вольнымъ быти опять пріѣхать въ свои прежнія пребыванія.

12. Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества Губернаторомъ и приказнымъ людемъ, такожъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Воеводамъ и приказнымъ людямъ, въ порубежныхъ городахъ всякою силою трудиться, чтобъ шиши и разбойники, чрезъ которыхъ съ одной или съ другой стороны нѣкоторыя ссоры могутъ вырости, сысканы были въ которомъ мѣс-

тѣ такихъ сыскать мочно, и безъ милости по ихъ винамъ, по разсмотрѣнію преступленія и вины ихъ, имъ казнь чинити.

13. А будетъ лучится, что нѣкоторые Его Королевскаго Величества подданные самовольствомъ вмѣстѣ сбиралися, и Его Царскаго Величества землямъ и подданнымъ нѣкоторыя шкоды учинили, и тогда Его Королевскому Величеству велѣть по нихъ посылати и ихъ переимати, и по ихъ винѣ безъ всякія милости наказанье чинити, и какую шкоду они учинили, по достойной цѣнѣ возвратить и заплатить велѣть; также будетъ лучится, что нѣкоторые Его Царскаго Величества подданные самовольствомъ вмѣстѣ сбиралися, и Его Королевскаго Величества землямъ и подданнымъ нѣкоторыя шкоды учинили, и тогда Его Царскому Величеству велѣть по нихъ посылати и ихъ переимати, и по ихъ винѣ безо всякія милости наказанье чинити, и какую шкоду они учинили, по достойной цѣнѣ возвратить и заплатить велѣти.

14. Такожъ будетъ лучилось, что нѣкоторыя неожиданныя ссоры, или нелюбовь съ одной, или другой стороны учинилась, и о томъ того мѣста Губернатору или Воеводѣ, гдѣ то учинилося, вѣдомо чинить: и тогда тѣмъ, которые такое дѣло могутъ развести, съѣхаться на рубежѣ, и тѣ спорныя дѣла безъ всякаго продолженія розыскать, и прямо разсудити, и сему перемирью тѣмъ не быть нарушену.

15. А будетъ нѣкоторыя большія дѣла объявятся, которыхъ порубежнымъ Губернаторамъ и Воеводамъ сравняти и утушити невозможно: и то до обоихъ Великихъ Государей, Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества до посольства оставити, и тѣмъ посломъ, которые отъ обоихъ Потентатовъ для такихъ причинъ на рубежъ посланы будутъ, безъ всякаго спору на такое мѣсто съѣхаться, о которомъ соединачится мочно, и имъ поугожѣе будетъ о тѣхъ дѣлахъ обыскивать, для которыхъ они посланы, чтобъ имъ межъ собою безъ всякаго продолженія договориться, и ко всему лучшею мѣрою споможеніе учинити, только перемирью ни для какихъ причинъ не нарушену быти.

16. И по силѣ сего перемирья межъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества и Великаго Государя, Его Царскаго Величества Государствъ и земель и городовъ и подданныхъ, такою мѣрою договорено есть, чтобъ никому изъ обоихъ Великихъ Потентатовъ ничего тайно, или явно противъ другъ друга не вымышляти, а и умышляти не велѣти, и ни самимъ, и чрезъ иныхъ другъ другу никакого зла не учинити, и учинить не велѣть.

17. И Вельможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству, или наслѣдникамъ Его, Велеможнѣйшимъ Свѣйскимъ Королемъ, ни самимъ и ни чрезъ иныхъ какихъ никакого зла не учинити, и учинить не велѣть противъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, или Россійскаго Государства, особо Великаго Новагорода и Пскова, и съ ихъ пригородками и съ уѣздами, и иныхъ Его Царскаго Величества городовъ, крѣпостей, земель и подданныхъ, и на нихъ войною не находити, и никакого зла не объявливати и объявить не велѣть; но и съ обѣихъ сторонъ другъ другу всякую дружбу и что къ споможенію дружбы пригодится, оказати; также Великому Государю, Его Царскому Величеству, и потомъ будущимъ Россійскимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, ни самимъ, ни черезъ иныхъ какихъ, никакого зла не учинитъ и учинить не велѣть, противъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства, особно

Риги, Колывани, Ругодива, Новыхъ Концовъ и Выборга съ ихъ пригородками и уѣздами и Лопскихъ погостовъ, которые подъ Королевскимъ Величествомъ, и иныхъ Его Королевскаго Величества городовъ, крѣпостей, земель и подданныхъ, и на нихъ войною не находити и ни какого зла не обьявити и обьявить не велѣти; но и съ обѣихъ сторонъ другъ другу всякую дружбу и что къ споможенію дружбы пригодится, оказати.

18. Такожъ договоренось и установлено, чтобъ обсылки или гонцовъ съ дружнымъ опасеніемъ напередъ посылати межъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества и Великаго Государя Его Царскаго Величества, провѣдывать о срокѣ и о мѣстѣ, гдѣ обоихъ Великихъ Государей посломъ, съ подверженными грамотами по сему перемирному договору на рубежѣ съѣхаться; которымъ посломъ какъ они съѣдутся, показать другъ другу своихъ Великихъ Потентатовъ подверженныя грамоты, которымъ сему уставленному перемирному договору слово въ слово быти, и Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, за Его Королевскою рукою и Великихъ Государей печатьми закрѣпленнымъ быть; а какъ тѣхъ Великихъ Государей подтверженныя грамоты прочтены будутъ, и тогда другъ друга взяти списки, а полномочные назадъ отдати, и какъ обьявится, что, подтверженныя грамоты по сему договору суть прямы, и Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, великимъ посламъ, съ Его Королевскаго Величества подтверженною грамотою, ѣхати къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, и ее по достоинству поднести; также Великаго Государя, Его Царскаго Величества великимъ посламъ ѣхати къ Велеможнѣйшему Государю, къ Его Королевскому Величеству, съ Его Царскаго Величества съ подтверженною грамотою, и Его Королевскому Величеству ее по достоинству поднести.

19. Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества великимъ посламъ, которые къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, посланы будутъ съ подтвержденіемъ мирнаго договору, или которые послы впередъ о иныхъ нѣкакихъ дѣлахъ посланы будутъ, быти на рубежѣ безъ задержанія съ честію принятымъ, и съ вольнымъ провознымъ запасомъ, и съ подводами, и съ надобными провожатыми провоженнымъ быти до того мѣста, гдѣ Его Царское Величество изволитъ къ себѣ быти, такимъ же обычаемъ безъ задержанія, и съ честію до рубежа, и опять назадъ помогательство чинити, какъ и Его Королевское Величество пословъ прежъ, или послѣ исправленія посольства недолго и противъ ихъ воли, или имѣющаго наказу не задержати, и много меньше того нигдѣ ихъ грамотъ, или писемъ ни какими вымыслы, или насильствомъ не отнимати, что и объ иныхъ Его Королевскаго Величества посланниковъ и гонцовъ къ Его Царскому Величеству, разумѣется, такожъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества великимъ посломъ, которые къ Велеможнѣйшему Государю, къ Его Королевскому Величеству, посланы будутъ съ подтверженіемъ сего перемирнаго договора, или которые послы впередъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ посланы будутъ, быть на рубежѣ безъ задержанья съ честію принятымъ и съ вольнымъ провознымъ запасомъ и подводами и съ надобными провожатыми провоженнымъ быти до того мѣста, гдѣ Его Королевское Величество изволитъ велѣть имъ къ себѣ быти, и такимъ же обычаемъ безъ подержанья съ честію до рубежа и опять назадъ помогательство чинить, какъ и Его Царское Величество пословъ прежъ или послѣ исправленія посольства не долго и противъ ихъ воли, или имѣющаго на-

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ

казу не задержати, и много меньше того нигдѣ ихъ грамотъ, ни писемъ ни которыми вымыслы, или насильствомъ не отнимати, что и объ иныхъ Его Царскаго Величества посланникахъ и гонцахъ къ Его Королевскому Величеству разумѣется.

20. Также тѣмъ гонцомъ, которые съ обѣихъ сторонъ Генералы, Губернаторы и Воеводы другъ другу посылати будутъ вольно, безъ помѣшки и безъ всякаго задержанья ѣхати, и назадъ пріѣхать и грамотъ у нихъ не отнимати и не прочитати, и особенно будетъ доведется ѣхати мимо войска, чтобъ отъ нихъ имъ помѣшки не учинилось, но и въ ихъ дорогѣ имъ всякое вспомогательство чинити.

21. И тѣмъ переводчикамъ, которые нынѣ Его Королевскому Величеству служатъ, а преже сего Его Царскому Величеству служили, когда они отъ Его Королевскаго Величества посланы будутъ къ Его Царскому Величеству, или сквозь Его Царскаго Величества земли въ иныя Государства, съ послами, или безъ пословъ, вольно безопасно и безъ помѣшки и безъ всякаго задержанія ѣхать и безъ отказу назадъ пропущеннымъ быти въ Свѣю; также и тѣмъ переводчикомъ, которые нынѣ Его Царскому Величеству служатъ, а прежъ сего Его Королевскому Величеству служили, когда они отъ Его Царскаго Величества посланы будутъ къ Его Королевскому Величеству, или сквозь Его Королевскаго Величества земли въ иныя Государства съ послами, или безъ пословъ, вольно безопасно и безъ помѣшки и безъ всякаго задержанія ѣхати и безъ отказу назадъ пропущеннымъ быти въ Россію.

22. А будетъ случится, что Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества подданныхъ и торговыхъ людей лодьи, шкуты, шняки, или лодки, и тѣ, на которыхъ Его Королевскаго Величества послы и гонцы будутъ, отъ бури и отъ непогоды, или инымъ какимъ ни есть обычаемъ разобьются и прибьетъ ихъ къ берегу, на тое сторону, которая есть подъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ, либо на Ладожскомъ или на Чудскомъ озерѣ, или въ иныхъ озерахъ и въ рѣкахъ на Руссіи: и тѣмъ людемъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ, они что сами сберегли, или сберечь велѣли, безъ всякой помѣшки оттолѣ ѣхать, и Его Царскаго Величества людемъ имъ помогати тѣ ихъ имѣнья сберечь; такоже будетъ лучится, что Великаго Государя Его Царскаго Величества подданныхъ и торговыхъ людей ладьи, шняки и суды, которые ходятъ въ Колывань, въ Выборгъ, или въ иные города и мѣста въ Свѣю и въ Финскую землю, и тѣ корабли и суды, на которыхъ Его Царскаго Величества послы и гонцы будутъ, какъ они поѣдутъ къ Цесарю и въ Англинскую землю и къ Папѣ Римскому и въ иныя Государства, сквозь Свѣйское Королевство, и въ ихъ проѣздѣ отъ бури и отъ непогоды, или инымъ какимъ обычаемъ разобьются и прибьетъ ихъ къ Свѣйскому берегу на Соленомъ морѣ, или на Ладожскомъ озерѣ: и тѣмъ людемъ повольно быти безъ всякія помѣшки оттолѣ ѣхать со всѣмъ своимъ имѣніемъ, которое они сами сберегли, или сберечь велѣли, и Его Королевскаго Величества людямъ имъ помогати, тѣ ихъ имѣнія сберечи, только съ обѣ стороны за ихъ помочь для сбереженія по достоинству платежъ учинить.

23. Также договорено и уставлено, что Велеможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству, не помогати Польскому Королю Іоанну Казиміру, или инымъ, которые съ Его Царскимъ Величествомъ въ недружбѣ живутъ, людьми, казною, или инымъ нѣкакимъ, или съ нимъ стояти за одно противъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, или Россійскаго Государства и

никакихъ недруговъ на нихъ не приводити, и не подъучати; такъ и Его Королевскому Величеству, либо самому, или чрезъ иныхъ противъ Его Царскаго Величества, или Его Государствъ подлежащихъ и имѣющихся земляхъ, старыхъ, или новыхъ прибылыхъ Великаго Княжества Литовскаго, и Малыя и Бѣлыя Руссіи и иныхъ подлежащихъ земель съ городами и крѣпостями ничего непріятнаго не умышляти, и изъ того ничего не умалить, и земель и городовъ изъ того не имати, и подъ себя не подводити, и не владѣть; также Великому Государю, Его Царскому Величеству не помогать Польскому Королю Іоанну Казиміру, или Польскому Королевству, или инымъ, которые съ Его Королевскимъ Величествомъ въ недружбѣ живутъ, людьми, казною, или инымъ нѣкакимъ, или съ нимъ стояти заодно противъ Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, и Свѣйской Корунѣ и никакихъ недруговъ на нихъ не приводити и не подъучати; такъ и Его Царскому Величеству, либо самому или чрезъ иныхъ противъ Его Королевскаго Величества или Его Королевства и подлежащихъ, имѣющихся земель старыхъ или новыхъ прибылыхъ Великаго Княжества Финскія земли, Эстляндскія, Корельскія, Лифляндскія, Прусскія и Померскія и иныхъ подлежащихъ земель съ городами и крѣпостями ничего непріятнаго не умышляти и изъ того ничего не умалить, и земель и городовъ изъ того не имати и подъ себя не подводити и не владѣть.

24. Также договорено есть, чтобъ обѣихъ сторонъ великимъ посламъ, которыхъ Его Королевское Величество къ Его Царскому Величеству, или Его Царское Величество къ Его Королевскому Величеству учнутъ посылати съ подтверженіемъ сего перемирья, быти полномочнымъ учиненнымъ, чтобъ соединеніе учинити межъ Велеможнѣйшимъ Государемъ, Его Королевскимъ Величествомъ и Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ, противъ Короля Польскаго Іоанна Казиміра и Польской Коруны, будетъ имъ обоимъ Великимъ Потентатомъ то добро покажется, и такою мѣрою какъ покажется наилучше и годнѣе быти.

25. Понеже Его Королевское Величество и Его Царское Величество въ нынѣшнемъ времени имѣютъ имъ обоимъ общаго недруга, Короля Польскаго, на котораго имъ посягати, и для того мы, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, объявили, чтобъ уговоръ учинить о подлинномъ межеваньѣ, въ которыхъ границахъ всякаго Великаго Государя Генераломъ и войскамъ порознь, безъ одного или другова захвату, могли бъ противъ общаго ихъ недруга промышляти; и на то Его Царскаго Величества великіе полномочные послы отвѣтъ дали, чтобъ то обоихъ Великихъ Государей на волю положить и чтобъ межъ того времени ихъ Величествъ Генераламъ на войнѣ дружно другъ съ другомъ обсылатися, какъ недруга наилучше изойти, и чтобъ въ походахъ, въ проѣздѣхъ и въ станахъ другъ на друга неблизко находити и не утѣсняти; также Его Царскаго Величества великіе полномочные послы постоянно просили, чтобъ Княжеству Курляндскому отъ Его Королевскаго Величества, также какъ отъ Его Царскаго Величества по прежнему неутральство повелѣно и подтвержено было, и на то мы, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, такожъ мѣрою, сіе дѣло Его Королевскаго Величества на добрую волю и отвѣтъ положили, и нынѣ договорено есть, чтобъ Курляндскимъ и Семигальскимъ землямъ въ семъ перемирьѣ вмѣстѣ почтенымъ быть, чтобъ тамъ никакой недружбы межъ Его Королевска-

го Величества и Его Царскаго Величества войска не учинилося.

26. А будетъ добро покажется, чтобъ межъ Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества и обоихъ Потентатовъ Великихъ Государствъ о вѣковѣчномъ міру договорится, и при постоянномъ перемирьѣ черезъ великихъ пословъ обсылки о томъ учинити, какъ имъ обоимъ Великимъ Государемъ будетъ годно и достойно покажется.

27. А будетъ по Божію изволенью лучится, что одному изъ тѣхъ Великихъ Государей отъ сего свѣта на оный вѣкъ переселиться, и тогда тому Великому Государю, который послѣ его наслѣдуетъ не о рушеньѣ, но о подтверженьѣ перемирья другаго Государя черезъ пословъ обвѣстить и продолженіе онаго обьявити, а послѣ того другому Государю его такой же мѣрою чрезъ пословъ обвѣстить и такой же мѣрою сей перемирной договоръ черезъ ихъ Государственныя грамоты подтвердити.

28. А будетъ черезъ нѣкоторыя неначаянные случаи сей перемирной договоръ у одного или у другаго Государства въ Канцеляріи невозможно было привезти или пріискати, и у другаго Великаго Государя перемирной договоръ останется: и тому подтвержденному письму у обоихъ Великихъ Государей поровну крѣпку и тверду быти.

29. А на лучшую правду и большее опасенье, что сіе такою мѣрою отъ насъ повелѣно и договорено и поставлено есть, и Нашего Велеможнѣйшаго Государя, Короля Карлуса Густава Свѣйскаго, Готскаго и Венденскаго Короля, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, Его Королевскаго Величества и Свѣйской коруны съ стороны вѣрно, крѣпко и ненарушимо воздержано будетъ; и для того мы сей перемирный договоръ укрѣпили своей клятвой по Святому Евангелію, и къ сему свои руки приложили и своими печатьми припечатали.

241. — Декабря 27. Грамота Окольничему и Воеводамъ Князю Долгорукову съ товарищи, въ Смоленскъ. — *О молебствіи въ церквахъ по случаю перемирія съ Королемъ Шведскимъ.*

Въ нынѣшнемъ во 167 году Декабря въ 26 день писали къ Намъ, Великому Государю съ Свѣйскаго съѣзду Наши, Великаго Государя, великіе и полномочные послы, Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи, что милостію всесильнаго Бога и силою непобѣдимаго оружія креста Христова и за помощію Христіянскія надежды, Пресвятыя Богородицы и молитвами Россійскихъ Чудотворцовъ и страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и Царевича Димитрія, а Нашимъ Великаго Государя и сына Нашего Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, превысокимъ счастіемъ съ Свѣйскими послы о покоѣ Христіанскомъ договоръ учинили на перемирныя на двадцать лѣтъ; а по договору въ Нашей Великаго Государя сторонѣ быть Лифляндской завоевальной землѣ всей съ городами и землями и съ людьми, а всѣхъ въ Нашу Великаго Государя сторону уступили Лифляндскихъ 30 городовъ, а о перебѣжчикахъ договорились на обѣ стороны переходить вольно, а Наше Великаго Государя титло Свѣйскому Королю въ грамотахъ своихъ писати полное, какъ Мы, Великій Государь, сами себя описуемъ, а объ иныхъ статьяхъ договоръ во всемъ учинили по Нашей Великаго Государя волѣ и договорными записьми межъ собою великіе послы розмѣнились и по непорочной заповѣди Христовѣ предъ Святымъ Евангеліемъ на томъ договорѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали, что тому всему по ихъ договору отъ Насъ Великаго Государя и отъ Свѣйскаго Короля быти содержану, а въ тѣ въ перемирныя въ двадцать лѣтъ на тотъ договоръ о вѣчномъ докончаньѣ ссылаться на обѣ стороны послами, а по тому ихъ посольскому договору межъ обоими Государствы на обѣ стороны войнѣ и задоромъ не быть, а быть тишинѣ и покою. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли по всѣмъ Божіимъ церквамъ пѣть молебны съ звономъ и молить въ Троицѣ славимаго Христа, Бога Нашего, и Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ о покоѣ Христіянскомъ, чтобъ милосердый Господь Богъ подалъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и сыну Нашему, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи многолѣтное здоровье и на Нашихъ Государскихъ высокихъ и преславныхъ Государствахъ Нашу Государскую Державу мирно и безмятежно устроилъ; а соверша молебное пѣніе, велѣли бъ есте въ Смоленску стрѣлять изъ наряду, чтобъ про то всѣмъ людемъ было вѣдомо.

242. — Декабря 27. Донесеніе *О разрывѣ мирныхъ договоровъ подъ Вильною о разбитіи Польскаго Гетмана Сапеги и другихъ начальниковъ Польскихъ войскъ и о взятіи ихъ въ плѣнъ.*

Въ прошломъ во 166 году по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а по присылкѣ Польскаго Яна Казиміра Короля, великаго Государя, Его Царскаго Величества, Великіе послы ближній Бояринъ и Намѣстникъ Астраханскій Князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи съѣзжались подъ Вильною съ Польскими комисары и говорили о покоѣ Христіянскомъ, чтобъ между Государствы учинить вѣчной миръ и кроворозлитіе успокоити и многимъ уступали, и Польскіе Комисары многихъ запросовъ просили, чего было отъ нихъ и слышать не годилось, а о вольныхъ съѣздѣхъ и о розъѣздѣхъ и о всякой неправдѣ межъ Его Царскаго Величества великими послами и Польскими Комисары, Царскаго Величества Дворянъ, также и Польскаго Короля, на обѣ стороны, крестъ цѣловали. И во время съѣздовъ отъ Польскихъ Комисаровъ были многіе заводы, которые Царскаго Величества ратные люди были въ завоеванныхъ мѣстѣхъ Великаго Княжества Литовскаго на залогахъ; и тѣхъ многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; и Гетманъ Павелъ Сапега пришелъ со многими ратными людми и сталъ отъ Вильны въ семи верстахъ, и конскія стада отгоняли и людей многихъ побивали и въ полонъ имали. А которые по указу Царскаго Величества полкъ драгуновъ шли къ Вильнѣ; и Гетманъ Сапега тѣхъ драгуновъ до Вильны не допустилъ задвадцать верстъ и ихъ осадилъ и къ нимъ приступалъ. А Гетману полному Вицентію Корвину Гансевскому по договору притти было на съѣздъ, для договору съ великими послы, въ трехъ сотъ копѣхъ: и полной Гетманъ Гансевской, мимо договору, пришолъ со многими людьми и сталъ обозомъ отъ Вильны въ пяти верстахъ и Царскаго Величества ратнымъ людемъ многую тѣсноту учинилъ, и великіе послы посылали къ нему о томъ говорить, чтобъ онъ отъ Вильны отошолъ и ратнымъ людемъ тѣсноты не чинилъ, а буде не отойдетъ, и ратные люди тѣсноты его терпѣть не учнутъ, и что ему учинится, и то ему будетъ самому отъ себя; и какъ Королевскіе Комисары съ великими послами были напослѣднемъ съѣздѣ и великіе послы имъ говорили, что войска на обѣ стороны розвести безъ крови; и Королевскіе Комисары въ томъ отказали, что де отъ Королевскаго Величества и ото всей

Рѣчи Гетманомъ вручено, то де они дѣлать и учнутъ, а неперевѣдався де они Царскаго Величества съ Бояриномъ и Воеводой и Намѣстникомъ Суздальскимъ, со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и съ ратными людьми, отъ Вильны не пойдутъ, и посольство они разорвали и полной Гетманъ отъ Вильны съ войскомъ не уступилъ, и Царскаго Величества ратнымъ людемъ всякую тѣсноту чинилъ, и умышлялъ всякое зло, какъ бы ему надъ обозомъ Боярина и Намѣстника Суздальскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, учинить промыслъ, и дѣлалъ плоты, а хотѣлъ тѣми плотами подъ его Боярскимъ обозомъ розбить мостъ; и Царскаго Величества Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Суздальской, Князь Юрія Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи, прося у Бога милости, и помоляся Чудотворному образу Его всемилостиваго Спаса, на него Гетмана ходилъ и неправды его мстили, и Божіею милостію за счастьемъ Великаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Нашего Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, обозъ его Гетмановъ сбили, знамена и литавры и нарядъ поймали, и самаго его Гетмана взяли и многихъ начальныхъ людей, Полковниковъ, и Ротмистровъ, и Королевскихъ Стольниковъ и иныхъ многихъ урядниковъ поймали.

243. — Именный. — *О дачѣ Смоленской шляхты женамъ, кои останутся послѣ мужей своихъ и сговорятъ за мужъ за Рускихъ служивыхъ людей, Государева жалованья и маетностей, принадлежавшихъ первымъ ихъ мужьямъ.*

Которые Смоленская Шляхта побиты будутъ на Государевѣ службѣ, а послѣ ихъ останутся жены бездѣтны, а за мужьями ихъ въ Государевѣ жалованьѣ въ маетностяхъ ихъ по пятидесяти и по сороку дворовъ крестьянскихъ, и которая изъ тѣхъ вдовъ, съ тѣми мужей своихъ маетностьми сговорятъ за мужъ, за Русскихъ служилыхъ людей: и тѣмъ Государево жалованье, мужей ихъ маетности давать все; а послѣ которой побитой шляхты останутся дѣти, сыновья недоросли, а въ маетностяхъ послѣ отцовъ ихъ останется потому жъ дворовъ крестьянскихъ, и тѣмъ недорослямъ Государева жалованья, изъ маетностей отца ихъ давать по разсмотрѣнью; будетъ у кого доведется убавить, и у нихъ взявъ треть, и отдать безпомѣстнымъ. А у которыхъ побитыхъ, сыновей не останется, а останутся дочери дѣвки: и тѣмъ дочерямъ изъ Государева жалованья, и изъ маетностей отцовъ ихъ давать по разсмотрѣнью, половина или больше, а другую половину, или треть взявъ, отдавать потому жъ безпомѣстнымъ. А которая шляхта на Государевѣ службѣ, и въ домѣхъ своихъ померли, а послѣ ихъ остались жены ихъ, а въ помѣстьяхъ мужей ихъ за ними было по сороку и по пятидесяти дворовъ крестьянскихъ и больше: и тѣмъ Государева жалованья изъ помѣстей давать по разсмотрѣнью, у которыхъ мужья на Государевѣ службѣ померли, и тѣмъ давать больше, а у которыхъ померли въ домѣхъ, тѣмъ давать меньше. А дѣтямъ ихъ, сыновьямъ и дочерямъ, Государево жалованье изъ помѣстей умершихъ отцовъ ихъ, по тому жъ давать по расмотрѣнью, которые сыновья изъ недорослей въ службу поспѣли, тѣмъ давать больше, а недорослямъ и дѣвкамъ, и у которыхъ отцы померли дома, давать меньше; а по скольку дворовъ именно давать, изъ старыхъ ли изъ маетностей однихъ, или изъ тѣхъ, что имъ дано по милостивому Государскому жалованью, и ровно ль мѣшать новыя дачи съ старыми, того именно

7167
1658

не написано. Въ привиліяхъ написано: велѣно владѣть шляхтѣ самому, и женѣ, и дѣтямъ, и роду ихъ мужескаго пола и женскаго, вѣчно; а какъ мужескаго пола и женскаго не будетъ, кому тѣ маетности, того не написано жъ; а у привиліяхъ ихъ, что давать, и продавать, и закладывать, именно не написано жъ и они такія свои дачи, безъ указа поступились шляхтѣ жъ, сродникамъ своимъ въ иной родъ, и продали и заложили до пришествія Великаго Государя, и послѣ, не бивъ челомъ Великому Государю; а тѣ люди, тѣми чужеродными поступились, и купленными и закладными маетностьми завладѣли мимо привилей, а жены ихъ послѣ мужей своихъ, и дочери послѣ отцовъ вышли за мужъ съ тѣми маетностями; а иные, шляхта и шляхтянки такія жъ маетности дали при себѣ въ приданыя за дочерьми, и за племянницами, и за внуками своими, и продали всякихъ чиновъ людемъ. Въ привильяхъ Королевскаго Величества написано: владѣть самому, и женѣ, и дѣтямъ, и роду ихъ, кто по нихъ будетъ, дать, и продать, и промѣнить, и заложить, роздавать для своихъ пожитковъ, вѣчно оборачивать. А въ сказкѣ Василья да Михайла Потемкиныхъ написано: кому де шляхтѣ дана будетъ вѣчистая привилья на маетность, и тѣмъ де вольно тѣ маетности продать, и заложить, и за дочерьми въ приданыя давать, не бивъ челомъ и не бравъ консесу; и такія де вѣчистыя привилья не у многихъ.

244. — Грамота къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Иммеретинскаго Царя Александра. — *О приведеніи имъ Дадіанской земли подъ Россійскую державу, обще съ Иммеретіею, Одешами и Гурьялами, о посылкѣ вспомогательныхъ Россійскихъ войскъ Царю Теймуразу, для отобранія у Персіянъ всей Грузинской земли и о присоединеніи оной къ Россійскому скипетру.*

Богъ сотворилъ небо и землю, Адама и Евву; егожъ Божіимъ изволеніемъ Вы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и полуденныхъ, и сѣверныхъ странъ Великій Государь и обладатель, вѣры православной Христіянской, аки Царь Константинъ. Такожъ де, и Ты, Великій Государь, надъ Цари Царь, и невѣрнымъ землямъ побѣдитель и утвердитель, вѣрѣ Христіянской и святому граду Іерусалиму, и Господню гробу сохранитель, и вдовамъ и сиротамъ заступникъ и помощникъ, Давыда и Соломона Царей, подражатель. Я Вашего Царскаго Величества подданный, Александръ Царь Георгіевъ, поклоняюся до лица земли Твоему Царскому Величеству, и молимъ и просимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о Вашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и славу возсылаемъ господу Богу, что слышимъ Ваше Государское многолѣтное здоровье, и Вашему Царскому многолѣтному здоровью о Бозѣ радуемся. А изволитъ Ваше Царское Величество про наше житіе спросить, и вѣдомо Вашему Царскому Величеству чинимъ, что Дадіанъ, каковъ былъ гонитель и супостатъ вѣрѣ Христіянской, рнясь на насъ и православную Христіянскую вѣру хотя искоренить, предался въ бусурманскую вѣру, и у Шаха жалованье ималъ, и дѣтей Христіянскихъ къ Шаху отсылалъ, и Турскому Султану дань давалъ дѣтьми, и дѣвками посылалъ, и брата моего до смерти убилъ, а сына моего по сю пору въ полону держалъ. И за то его окаянство Богъ ему не потерпѣлъ, изчезъ злою смертію; а у меня было войско собрано на него идти, и какъ онъ окаянной занемогъ, и впалъ въ болѣзнь и поставилъ на свое мѣсто сына своего; да приказалъ удѣльному Гурьялю беречь сына своего. А я, Божіею милостію и Твоимъ Царскаго Величества счастіемъ, помоляся Богу, ходилъ на него, и самаго взялъ, и владѣніе его и всю землю привелъ подъ Вашу Царскаго Величества высокую руку, и родъ Христіянскій весь отъ бусурманства избавилъ, и своего сродника Дадіанамъ поставилъ. А нынѣ, Великій Государь, Иммеритинская земля и Одеши и Гурьяли всѣ подъ вашею Государскою высокою рукою; а покамѣста я, Твоего Царскаго Величества подданный, живъ буду, съ сродники моими будемъ Тебѣ, Великому Государю, служить, гдѣ Вы, Великій Государь, изволите. А нынѣ, Божіею милостію и твоимъ Царскимъ счастіемъ, недруговъ близко насъ нѣтъ; только Великій Государь владѣнья Царя Теймураза Давыдовича, Карталиніею и Кахетью владѣетъ Кизылбашской и отъ него Царь Теймуразъ разоренъ, и изгнанъ, а по се время онъ, Царь Теймуразъ, жилъ въ нашей Иммеретинской землѣ, а надеженъ былъ на Бога, и на Твою Царскую великую милость. А къ намъ вѣсть дошла, что Вы, Великій Государь, съ недруги своими управляетесь, а Божіею милостію, и Твоимъ Государскимъ счастіемъ мочно и намъ, Твоего Царскаго Величества, подданнымъ съ бусурманы управливаться; а Царь Теймуразъ Давыдовичь безъ Вашего Царскаго изволенія, будучи у насъ въ Иммеретинской землѣ, не похотѣлъ ѣхати на свое Царство въ Грузинскую землю по прежнему, а поѣхалъ къ Вамъ, Великому Государю, къ Вашему Царскому Величеству, бити челомъ, и милости просить о помощи ратныхъ людей на измѣнниковъ своихъ. И я, Вашего Царскаго Величества подданный, Царь Александръ, о томъ же милости прошу, и бью челомъ Вашему Царствію, пожалуй его, Царя Теймураза, учини ему помощь, какъ Тебѣ, Великому Государю, Богъ извѣститъ. И прежде сего, Ваше Царскаго Величества жалованное слово бывало, что рекся Ваше Царское Величество, ему Царю Теймуразу помочь учинить, и о томъ у Тебя, Великаго Государя, съобча милости просимъ мы, подданные Вашего Царскаго Величества, чтобъ Ваше Государское милостивое слово исполнилось; а не имѣемъ помощника себѣ никого, опричь Бога, да Тебя, Великаго Государя. А только Вы, Великій Государь, своею Царскою милостію заступить не изволите: и святыя мѣста и монастыри будутъ всѣ отъ бусурманъ до конца разорены. А буде Вы Великій Государь, Ваше Царское Величество изволите мочно Вамъ Великому Государю, съ такими бусурманы управиться, только ему Царю Теймуразу пожаловать небольшихъ ратныхъ людей. А какъ услышимъ мы, подданные Вашего Царскаго Величества, Вашу Великаго Государя милость и заступленіе, и мы, подданные Вашего Царскаго Величества, своимъ войскомъ отселѣ пойдемъ, и Божіею милостію и Вашимъ Государскимъ счастіемъ начаемся, что всю Грузинскую землю очистимъ, и подъ Вашу Царскаго Величества высокую руку подведемъ. И о томъ послали къ Тебѣ, Великому Государю, посла своего Русапа Аркшиза, да Гаврила Иванова, да Казначея своего; а даровъ съ ними послалъ къ Тебѣ, Великому Государю, что взялъ у Дадіана въ казнѣ ружья небольшое мѣсто. И еще милости прошу, и бью челомъ Тебѣ, Великому Государю, изволь Ваше Царское Величество пожаловать, прислать посла своего досмотрѣть тое землю, которую я, подданной Вашего Царскаго Величества, привелъ подъ Вашу Царскаго Величества высокую руку. И еще бью челомъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, которое Ваше Государское жалованье бывало ко мнѣ, подданному Вашего го Царскаго Величества казны, вели пожаловать прислать и нынѣ. А прежъ Государь сего ,милости просилъ у Тебя, Великаго Государя, я, подданный Вашего Царскаго Величества, о помощи ратныхъ людей на Дадіана, а нынѣ мнѣ, подданному Вашему, ратные люди не надобны. Да изволь, Великій Государь, послать своего Царскаго Величества повелѣніе къ козакамъ, чтобъ они на Дадіанскую землю Чернымъ моремъ не приходили и не разоряли, потому что Дадіанская земля, вся нынѣ подъ Вашею Царскаго Величества высокою рукою.

7167
1659

245. — Генваря 10. Именный, объявленный изъ Розряда приказамъ памятьми. — *Объ отсрочкѣ въ судныхъ дѣлахъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ и прочимъ до 1 Генваря 168 года.*

Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ же и дѣтемъ Боярскимъ Украйныхъ, и Замосковныхъ, и Польскихъ и Сѣверскихъ городовъ, и новокрещеномъ иноземцомъ, и Мурзамъ и Татарамъ, въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить Генваря до 1 числа 168 года; и которые изъ нихъ для судныхъ своихъ дѣлъ, нынѣшнія зимы къ Москвѣ не пріѣдутъ, и ихъ тѣмъ винить не велѣно для того, что по указу Великаго Государя велѣно имъ быти на службѣ Великаго Государя, съ Бояры и Воеводы со Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи.

246. — Февраля 21. Именный. *О помѣщеніи дѣтей Боярскихъ, Украинскихъ и Замосковныхъ городовъ недорослей, которые въ службу способны, въ Смоленскѣ и въ прочихъ завоеванныхъ отъ Польши городахъ.*

Великій Государь пожаловалъ Украйныхъ и Замосковныхъ городовъ дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ иноземцовъ стараго выѣзду и всякихъ служилыхъ людей, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а въ службѣ ни въ какихъ чинѣхъ ненаписаны, и помѣстными и денежными оклады неверстаны, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь за ними нѣтъ, и Его Государева жалованья новокрещеномъ и иноземцомъ, кормовыхъ денегъ давать не указано, опричь Новгородскаго и Бѣлогородскаго полковъ, велѣлъ ихъ всѣхъ испомѣстить въ городѣхъ, которые Ему, Великому Государю, Богъ поручилъ, въ прошлыхъ во 162 и во 163-мъ годѣхъ въ Смоленскомъ, и въ Полотскомъ и въ Витебскомъ уѣздѣхъ. И потому Государеву указу, посланы въ Смоленскъ изъ Розряду розныхъ городовъ, дѣтей Боярскихъ недорослей триста пятдесятъ человѣкъ, а велѣно имъ быть въ Смоленску въ рейтарѣхъ на вѣчномъ житьѣ, а на дворовое строеніе дать имъ по десяти рублевъ на Москвѣ, да по десяти жъ рублевъ въ Смоленску, да въ городѣ дворовыя мѣста; а въ помѣстье имъ дать въ Смоленскомъ же угожьѣ и въ пригородѣхъ по десяти дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ человѣку; а за которыми помѣстей нѣтъ, и тѣмъ дать годоваго денежнаго жалованья по десяти рублевъ человѣку на годъ.

247. — Апрѣля 20. Боярскій приговоръ. *О бытіи чину Дьяка честію выше Гостинаго имени.*

Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, быть у своего Государева дѣла на новомъ денежномъ дворѣ въ Головахъ, Гостю Матвѣю Антонову. И билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, гость Матвѣй Антоновъ, что по Его Великаго Государя указу, велѣно ему Матвѣю быть у Государева дѣла на новомъ денежномъ дворѣ съ Дворяниномъ, а въ наказѣ де пишутъ его Матвѣя ниже Дьячья имени, такожъ, какъ прежъ сего писали Головъ гостиной сотни торговыхъ людей, а гости де никогда у Государевыхъ дѣлъ съ Дьяками не бывали, да и челобитье де гостиное на Дьяковъ въ прошломъ во 157 году Великому Государю было, что Гости ни у какихъ Государевыхъ дѣлъ съ Дьяками не бывали; и потому де Гостиному челобитью, Великіи Государь, ихъ Гостей пожаловалъ, и челобитная за помѣтою Думнаго Дьяка отослана на печатной дворъ къ Дьяку къ Михайлу Ерофѣеву, и по той челобитной Михайло Ерофѣевъ въ книгѣ въ Соборномъ уложеньѣ, листы перепечатывалъ, Гостей выше Дьяковъ поставилъ, да положили Гости Михайло Ерофѣевъ, да Матвѣй Антоновъ съ товарищи въ приказѣ Великаго Государя Большія Казны передъ Бояриномъ передъ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ, да передъ Думнымъ Дворяниномъ передъ Иваномъ Павловичемъ Матюшкинымъ и передъ Дьяки, подписную челобитную, какъ въ прошломъ во 157 году били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, они Гости на Дьяковъ на Гаврила Левонтьева, да на Ѳедора Грибоѣдова что будто они Гаврило и Федоръ, хотя ихъ Гостей затѣснить, написали въ уложенной книгѣ послѣ всѣхъ чиновъ людей, послѣдними людьми, а свой чинъ написали выше ихъ Гостей многими мѣсты; да при прежнихъ же Государѣхъ, будто на Земскомъ Дворѣ и въ таможнѣ сидятъ Дворяне, а съ ними Гости, да съ Гостьми Дьяки, а на той ихъ челобитной помѣта Думнаго Дьяка Михайла Волошенинова 157 года Августа 17 дня: Государь пожаловалъ, велѣлъ Гостей въ уложенной книгѣ написать противъ старыхъ стоглавниковъ, выше Дьяковъ, опричь Думныхъ Дьяковъ. А Дьяки били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, на нихъ Гостей встрѣчно, что Дьячій чинъ издавна въ Розрядѣ написанъ честнѣе ихъ Гостей, и бываютъ Дьяки у Государевыхъ дѣлъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ полкѣхъ у ратныхъ дѣлъ съ Бояры и въ иныхъ Государствахъ съ великими послы; да и въ Розрядѣ написано, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ лучшіе Гости ихъ братья бывали съ Дьяками безсловно; а нынѣ де въ Гостиномъ чину люди молодые, и дѣти обычныхъ отцовъ торговыхъ людей, а иныхъ де Гостей отцы, церковнаго чину. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ про ту ихъ Дьячьею честь, и про нихъ Гостей сыскать своими Великаго Государя приказы, Розрядомъ и Посольскимъ и иными приказы. И противъ того Дьячья и ихъ гостинаго челобитья въ Розрядѣ изъ Государевыхъ прежнихъ указовъ, и изъ старыхъ и изъ новыхъ книгъ и изъ списковъ, и изъ осадныхъ росписей выписано, и для подлиннаго розысканья противъ ихъ челобитья въ Посольской и въ иные приказы посыланы памяти: и въ Розрядѣ и въ Посольскомъ и въ иныхъ приказѣхъ того не объявилось, что у Государевыхъ дѣлъ Дьяки съ ними были, а сыскано въ Розрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ что при прежнихъ великихъ Государѣхъ, они Гости у Государевыхъ дѣлъ были съ Дьяками, и въ Государевыхъ указѣхъ, въ розрядныхъ въ старыхъ и въ новыхъ книгахъ, и въ спискахъ, и въ осадныхъ росписяхъ, они Гости писаны ниже Дьяковъ многими мѣсты, и челобитья ихъ гостинова на Дьяковъ до 157 года не бывало, и они Гости били челомъ Великому Государю на Дьяковъ ложно. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояре челобитья ихъ гостиного, и розрядныя выписки, и изъ Посольскаго и изъ иныхъ приказовъ памятей слушали и приговорили: Дьячью чину быть честью выше ихъ Гостинаго имени, потому что при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ Россійскихъ Самодержцахъ, Блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, и при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, и блаженныя жъ памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи, въ ихъ Государскихъ указѣхъ и въ розрядныхъ въ старыхъ и въ новыхъ книгахъ и въ спискахъ, и въ осадныхъ росписяхъ, Гости были написаны Дьяковъ ниже многими мѣсты, и у Государевыхъ дѣлъ Гости были вездѣ съ Дьяками безсловно, и челобитья ихъ гостинаго на Дьяковъ, ни въ которыхъ годѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ въ томъ до 157 году не бывало; да Дьякижъ бываютъ Великаго Государя у дѣлъ съ Бояры, а Гости ни у какого Государева дѣла съ Бояры не бываютъ, а посылаютъ, по указу Великаго Государя, Гостей для купецкаго торгу и къ таможеннымъ сборамъ. А на докладномъ дѣлѣ помѣта Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго, 167 года Апрѣля 20 дня Бояре дѣла слушали и приговорили: Дьяковъ оправить, а Гостей, объ нихъ написать приговоръ, и записать въ книгу въ Розрядѣ. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да Дьякомъ, Думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову учинить о томъ, по указу Великаго Государя и по Боярскому приговору.

248. — Маія 25. Именный. — *О недачѣ Сеунщикамъ пожалованныхъ въ другіе чины соболей и денегъ.*

Которые Московскихъ чиновъ игородовые Дворяне къ Нему, Великому Государю, присланы будутъ изъ полковъ отъ Бояръ и Воеводъ съ Сеунчемъ, и тѣхъ Сеунщиковъ, будетъ Великій Государь кого пожалуетъ изъжитья въ Стряпчіе, и изъ Стряпчихъ въ Стольники, а изъ городовыхъ Дворянъ по Московскому списку: и тѣмъ Сеунщикамъ Государева жалованья, за Сеунчь, помѣстныя и денежныя придачи не придавать и въ приказъ соболей и денегъ не давать для того, что вмѣсто придачь и соболей и денегъ пожалованы они въ иные чины.

249. — Маія 28. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О невзятіи въ полонъ тѣхъ Черкесъ, кои принесутъ повинную Государю и объ удержаніи тѣхъ, которые взяты будутъ съ бою.*

Великій Государь указалъ послать Свою Великаго Государя грамоту къ Боярину и Воеводамъ ко Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи: которыхъ Черкаскихъ городовъ сидѣльцы впредь Его Великаго Государя милости поищутъ и въ винахъ своихъ Ему Великому Государю добьютъ челомъ, и учинятся съ городами подъ Его Великаго Государя высокою рукою; и тѣхъ городовъ и уѣздовъ Черкасъ и всякихъ жилецкихъ людей отнюдь ни какого человѣка, Великаго Государя ратнымъ людямъ, въ полонъ имать не велѣно; и велѣно о томъ, ратнымъ всякимъ людемъ заказъ учинить накрѣпко, съ большимъ пристрастіемъ, чтобъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ, никакихъ людей никто отнюдь въ полонъ не ималъ. А которые воры, измѣнники Черкасы, забывъ страхъ Божій и вѣру свою, на чемъ они передъ святымъ Евангеліемъ учинили, Великаго Государя указу учинятся непослушны, и учнутъ впредь въ городѣхъ сидѣть и Его, Великаго Государя, съ ратными людьми биться: и Боярину и Воеводамъ надъ тѣми велѣно промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А гдѣ за помощію Божію впредь набоѣхъ, и въ посылкахъ, и въ обозѣхъ, и въ городѣхъ приступомъ и изгономъ Его, Великаго Государя, ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ, и всякихъ людей въ полонъ возмутъ: и Боярину и Воеводамъ тѣхъ полоняниковъ у ратныхъ людей имать, и въ Черкаскіе городы отпущать не велѣно для того, что они взяты будутъ за боемъ.

250. — Маія 29. Именный. — *О неотводѣ на будные станы лѣсовъ никому, ни по какимъ указамъ, и о писаніи о томъ Государю.*

Думнымъ Нашимъ, Окольничему Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да Думному Дьяку Семену Заборовскому указали, Мы, Великій Государь, Бѣлогородскаго полку Украйныхъ городовъ, и которые по чертѣ, и по сю сторону черты, и за чертою близко городовъ, которые для крѣпости учинены въ лѣсахъ и по рѣкамъ и по колодязямъ, будныхъ становъ впредь никому не давать, а для досмотру тѣхъ будныхъ становъ и заводовъ, изъ пушкарскаго приказа посланы съ Москвы Дворяне, въ какихъ лѣсахъ тѣ заводы учинены и не близколи засѣкъ, и не по крѣпоснымъ ли рѣкамъ и рѣчкамъ которыя рѣки и рѣчки у городовъ, кромѣ засѣкъ, были учинены для крѣпостей и перелазовъ Татарскихъ для того, что по сказкамъ тѣхъ же Нашихъ Великаго Государя Бѣлгородскаго жъ полка розныхъ городовъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей, тѣ лѣса межъ тѣхъ городовъ и селъ и деревень близко, и къ поташному и къ смольчужному дѣлу многіе повысѣчены, и городовымъ, и уѣзднымъ жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ отъ приходу воинскихъ людей жить стало опасно, и дровъ стало имать негдѣ; а которыя въ тѣхъ же лѣсахъ были бортныя деревья, и тѣ деревья многія посѣчены жъ; а изъ ныхъ бортныхъ деревъ отъ работныхъ ото многихъ людей, которые живутъ въ тѣхъ будныхъ станахъ для поташныхъ и смолчужныхъ промысловъ, и отъ лѣсовъ отъ многіе сѣчи и отъ сженья того лѣсу, на поташъ и на смолчугу, и отъ дыму пчелы повылетали, и отъ того бортныя угодья опустѣли, а медъ сталъ дорогъ. Да въ тѣхъ же лѣсахъ, у Нашихъ Великаго Государя служилыхъ и у жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, всякіе промыслы и звѣриныя и рыбныя ловли, да будныхъ же становъ работники у дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ изъ помѣстей и изъ вотчинъ людей ихъ и крестьянъ подговариваютъ, и села, и деревни и сѣна у многихъ пожгли, и грабятъ, и разоренье и воровство всякое чинятъ, и будные станы разоряютъ и бѣгаютъ въ Черкаскіе городы; и изъ нихъ многіе объявились въ измѣнѣ, и отъ нихъ Наши Великаго Государя служилые люди податей отбыли. И о томъ во всѣ въ тѣ въ городы, въ которыхъ городѣхъ будные станы есть, послать Наши Великаго Государя грамоты изъ Розряду, и велѣть сей Нашъ Великаго Государя указъ въ Розрядѣ записать въ книгу; а въ городѣхъ Воеводамъ сей Нашъ Великаго Государя указъ потому жъ велѣть записать въ книги. А будетъ въ тѣжъ городы присланы будутъ Наши Великаго Государя грамоты къ Воеводамъ о заводѣ будныхъ становъ изъ приказу Нашія Великаго Государя Большія Казны, или изъ инаго изъ котораго приказу, послѣ сего Нашего Великаго Государя указу: и тѣхъ городовъ Воеводамъ, неотводя лѣсовъ на будные станы, противъ тѣхъ Нашихъ Великаго Государя грамотъ объ указѣ отписать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А будетъ они воеводы, по тѣмъ Нашимъ Великаго Государя грамотамъ на будные станы лѣса отведутъ, не описався объ указѣ къ Намъ, Великому Государю: и имъ Воеводамъ отъ Насъ, Великаго Государя, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и въ вѣчномъ разореньѣ; а помѣстья ихъ и вотчины, отписаны будутъ на Насъ, Великаго Государя, и отданы въ роздачу безповоротно.

251. — Іюля 6. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *Объ учрежденіи отъ Москвы до Калуги, а отъ оной до Сѣвска ямовъ, и о сборѣ для оныхъ съ десяти дворовъ по человѣку съ подводою.*

По указу Великаго Государя посланъ Стряпчій Борисъ Дѣевъ сынъ Ржевскій, а велѣно ему ѣхать отъ Москвы до Калуги, и отъ Калуги до Сѣвска, и по той дорогѣ въ городѣхъ, въ которыхъ городѣхъ ямовъ нѣтъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ въ сорокѣ и въ пятидесяти верстахъ, для посылки скорыхъ Государевыхъ дѣлъ, росписать станы, и на тѣхъ станѣхъ быть посадскимъ и уѣзднымъ людемъ по десяти человѣкъ съ подводы на готовѣ; и которые села и деревни отъ Москвы, и отъ Калуги до Сѣвска на большой дорогѣ и по сторонамъ отъ большія дороги въ ближнихъ мѣстахъ, въ полуверстѣ и въ верстѣ, и взять ему съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ десяти дворовъ человѣка съ подводою, и росписать ихъ велѣно по дорогѣ, по сему Государеву указу, и велѣть быть на станѣхъ въ день и въ ночь съ подводами всегда на готовѣ. А учиня ему Борису то все, велѣно ѣхать къ Москвѣ и явиться и книги подать въ Розрядѣ. А въ Калугу къ Думному Дворянину къ Ивану Ѳедоровичу Еропкину послана Государева грамота съ нимъ же Борисомъ Іюля въ 3 день; а велѣно Думному Дворянину въ городѣхъ, въ Калугѣ, въ Алексинѣ, въ Лихвинѣ, въ Козельскѣ, въ Перемышлѣ, въ Воротынску и въ иныхъ городѣхъ, которые къ Калугѣ близки, взять съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ всякихъ чиновъ людей, съ крестьянъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ десяти дворовъ по подводѣ съ телегами и хомуты, и быть тѣмъ подводамъ въ Калугѣ для подъему Государевыхъ ратныхъ пѣшихъ людей и ружья и всякихъ запасовъ; а взять съ тѣхъ городовъ, которые къ Калугѣ близки, верстъ по тритцати и по сороку и по пятидесятъ, опричь тѣхъ селъ и деревень, которыя отъ Москвы до Калуги, и отъ Калуги до Сѣвска по Путивльской по большой дорогѣ въ полуверстѣ и въ верстѣ, а собравъ подводы безъ всякаго мотчанья, и отнынѣ велѣно ихъ держать въ Калугѣ до Государева указу.

252. — Іюля 20. Именный, объявленный грамотами Воеводамъ: Калужскому и другихъ Украинскихъ городовъ. *О сыскѣ служивыхъ людей, самовольно отъ службы отлучившихся.*

Посланы Великаго Государя грамоты въ Калугу и во всѣ Украинскіе городы. Вѣдомо Государю учинилось, что тѣхъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ многіе служилые люди, съѣхавъ съ Государевы службы изъ полковъ, живутъ въ домѣхъ своихъ: и Воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ всѣхъ велѣно, сыскивая въ городы жъ, роспрашивать кто откуды, и по отпуску ль или собою съ Государевы службы съѣхасъ, и пѣшіель служилые люди сбѣжали, и что при нихъ въ полкѣхъ дѣлалось и давать ихъ велѣно на крѣпкія поруки; а по которыхъ порукъ не будетъ, и тѣхъ держать въ тюрмѣ до Государева указу, а сколько какихъ чиновъ въ которомъ городѣ и въ уѣздѣ служилыхъ людей сыщется, и что они въ роспросѣ скажутъ, и кто изъ нихъ даны будутъ на поруки, и по которыхъ порукъ не будетъ, и о томъ изъ городовъ Воеводамъ велѣно писать къ Великому Государю.

253. — Іюля 26. Именный. *О наказаніи Дворянъ и всякихъ чиновъ служивыхъ людей за самовольную отлучку изъ полковъ.*

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что Дворяне и дѣти Боярскіе, всякіе служилые люди, забывъ страхъ Божій, покиня въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ, съ Государевы службы сбѣжали, а иные многіе бѣгутъ, и они бъ всякихъ чиновъ служилые люди ѣхали на Государеву службу въ полки по прежнему, а съ службы не бѣгали; а Великаго Государя денежное жалованье и хлѣбные запасы, и безъ ихъ челобитья къ нимъ посланы; а которые мимо сего Государева указу на службу не поѣдутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ и въ разоренье; а которые съ службы сбѣжавъ, въ домы свои пріѣдутъ, и ихъ велѣно ловить и вѣшать.

254. — Августа 8. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О назначеніи по скольку и откуда взять къ засѣкамъ людей.*

Выбрать Дворянъ Московскихъ, кого пригоже, и послать къ Тульскимъ, къ Вѣневскимъ и къ Рязанскимъ засѣкамъ и поворотамъ, а съ ними стрѣльцовъ и солдатъ по разсмотрѣнію; да съ ними жъ велѣно быть изъ засѣчныхъ крѣпостей посошнымъ людемъ и изъ селъ, изъ деревень изъ тѣхъ, изъ которыхъ бывали сошные люди напередъ сего; а буде крѣпости порушились, и то все велѣно подѣлать, и отъ прихожихъ воинскихъ людей черезъ крѣпости не пропустить; а котораго числа, и кто имены Дворяне къ засѣкамъ и по скольку человѣкъ съ ними солдатъ и стрѣльцовъ будетъ послано, и Боярину и Воеводѣ вѣлено о томъ отписать къ Великому Государю.

255. — Августа 8. Именный. — *О наказаніи смертью разбойниковъ, пойманныхъ въ Низовыхъ городахъ.*

Великій Государь пожаловалъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Мурзъ и Татаромъ Понизовымъ городовымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ за ихъ къ Нему, Великому Государю, многія службы, за кровь и за раны, указалъ сверхъ своего Государева указу и соборнаго Уложенья, разбойниковъ, которые въ деревняхъ ихъ чинятъ разбои, а смертнаго убійства хотя не учинятъ, и тѣхъ разбойниковъ какой человѣкъ нибудь и за первой разбой казнить смертію; а будетъ бѣгаючи отъ нихъ люди крестьяне, у нихъ учинятъ пожегъ и разбои, и тѣхъ ихъ людей и крестьянъ за тотъ пожегъ и разбои по тому жъ казнить смертью.

256. — Августа 8. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Долгорукову. — *О наказаніи воровъ, которые по дорогамъ грабятъ и деревни разоряютъ, кнутомъ, а пущихъ заводчиковъ смертію.*

Вѣдомо Великому Государю учинилось, Коширскаго, Коломенскаго уѣздовъ и иныхъ мѣстъ уѣздные люди, повѣстямъ бѣгутъ въ городы въ осаду; и тѣхъ уѣздныхъ людей, воровскіе люди устращивая воинскими людьми, и ясакомъ кличутъ Татарскимъ, по дорогамъ грабятъ и въ деревняхъ разоряютъ; а иные де воры на Коширѣ переиманы, и Боярину и Воеводѣ велѣно отъ себя послать Дворянъ добрыхъ, и про тѣхъ воровъ сыскать всякихъ чиновъ людьми, а про которыхъ допряма сыщется, и тѣхъ воровъ велѣно бить кнутомъ нещадно, а пущихъ заводчиковъ по человѣку въ городѣ велѣно повѣсить, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ воровать.

257. — Сентятбря 19. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *О поставкѣ трубниковъ для скорой ѣзды отъ Путивля до Москвы, съ производствомъ имъ жалованья по 5 рублей на человѣка.*

По указу Великаго Государя, посланъ съ Москвы до Путивля Стряпчій Иванъ Самойловъ сынъ Савинъ для того, по указу Великаго Государя, поставлены по той дорогѣ для скорыя гоньбы трубники; а велѣно имъ отъ Москвы до Путивля съ Государевыми грамотами, а изъ Путивля къ Великому Государю къ Москвѣ съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро, а они въ гонидьбѣ ѣздятъ медленно. И Ивану Савину велѣно по той дорогѣ для скорыя гоньбы людей прибавить, а въ прибавку къ прежнимъ, послано съ нимъ Иваномъ съ Москвы стадныхъ конюховъ 12 человѣкъ, а дано имъ на Москвѣ по 4 лошади, да на кормъ дано имъ изъ Розрядныхъ денегъ по пяти рублевъ человѣку, а на кормъ Государевымъ лошадямъ, которыя у трубниковъ и у стадныхъ конюховъ на всѣхъ станѣхъ, гдѣ они будутъ поставлены, велѣно ему Ивану купить сѣна и овса на четыре мѣсяцы, а для той покупки послано съ нимъ съ Москвы изъ Розрядныхъ денегъ 30 рублевъ.

258. — Сентября 27. Именный. — *О поправкѣ засѣкъ и о назначенiи къ онымъ рабочихъ людей.*

На Тулѣ и въ иныхъ Украйнныхъ городѣхъ у засѣкъ быть Воеводамъ, а съ ними засѣчнымъ Головамъ, и для засѣчнаго строенія тѣхъ городовъ посадскимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ и дѣловцомъ, противъ прежняго, какъ по указу, блаженныя памяти, Отца Его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, у засѣкъ Воеводы, а съ ними Головы и сошные люди и дѣловцы у того засѣчнаго дѣла были въ прошломъ во 146 году, и которыя прежняго строенія засѣчныя крѣпости порушились, и безъ подѣлки имъ быть немочно, или которыя крѣпости по тѣмъ засѣкамъ вновь сдѣлать пристойно, и отъ приходу воинскихъ людей въ заступу: и тѣ всѣ крѣпости прежняго строенья, рухомыя мѣста указалъ Великій Государь подѣлать, и вновь, гдѣ какія крѣпости надобно, сдѣлать и совсѣмъ укрѣпить тѣми людьми, которымъ у того засѣчнаго дѣла съ ними быть велѣно нынѣшнія осени вскорѣ; а наказы указалъ Государь тѣмъ Воеводамъ дать и въ городы о сошныхъ людѣхъ и о дѣловцахъ Свои Государевы грамоты послать изъ Пушкарскаго приказу, и впредь то засѣчное дѣло во всемъ указалъ Великій Государь вѣдать въ Пушкарскомъ приказѣ.

259. — Сентября 29. Запись, учиненная на съѣздѣ въ Тормсдорфѣ на рѣкѣ Двинѣ, между полномочными послами Россійскими и Шведскими. — *О назначенiи съѣзда полномочныхъ пословъ 20 Октября межъ Гельмета и Юрьева для договора о вѣчномъ мирѣ между обѣими Державами.*

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Думной Дворянинъ и Намѣстникъ Шацкой и Лифляндскія земли надъ городами начальный Воевода Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, Дворянинъ и Намѣстникъ Кадомскій Богданъ Ивановичь Нащокинъ, Дьяки Герасимъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ, общимъ Нашимъ объявленіемъ, того дѣла какъ есмя мы, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Велеможнаго и Высокорожденнаго Князя и Государя Карла Густава, Божіею милостію Свѣйскаго, Его Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы, съ Бенктъ Горномъ, вольнымъ Господиномъ Амикскимъ, Господиномъ Экибигольскимъ, Мустельскимъ и Викскимъ, Королевскаго Величества Генералъ-Маіоромъ надъ пѣхотою и Губернаторомъ Колыванскимъ и Эстляндскимъ, Густавомъ Банеромъ Карлсономъ, вольнымъ Господиномъ Гамбле-Карлебійскимъ, Господиномъ Эребійскимъ и Верпельскимъ, Королевскаго Величества дворовымъ и воинскимъ Думнымъ, да съ Андреемъ Валвикомъ Кедервицскимъ, Королевскаго Величества Секретаремъ Эстляндскія земли, на семъ мѣстѣ дружной съѣздъ поволили, чтобъ здѣсь о добрыхъ дѣлахъ, а особно о томъ, что къ совершенью Веліесарскаго договору постановитись могло, межъ собою поговорить и посовѣтовать. Понеже въ здѣшнихъ дружныхъ, учиненныхъ разговорахъ съ обѣихъ сторонъ добрая подвижность, которую превысокіе наши всемилостивѣйшіе Государи, Его Царское Величество и Его Королевское Величество къ прежней дружбѣ и надежности, которыя черезъ вѣчной миръ лучше учинитись могутъ, якожъ освидѣтельствовано есть; и по тому Ихъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ изволенью и доброй подвижности, мы Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы сгодили, что въ Веліесарскомъ договорѣ намъ, Царскаго Величесства великимъ и полномочнымъ посламъ къ Его Королевскому Величеству, а имъ Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ къ Его Царскому Величеству назначена дорога, также и Комиссарское межеванье до того времени отложено, доколѣ обои посольства на подлинномъ и безопасномъ мѣстѣ, гдѣ межъ обоими Великими Государи, Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ, и ихъ обоими великими Государствы о вѣчномъ покоѣ договариваться съѣдутся. И потому симъ учиненнымъ письмомъ постановляется, что намъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ, отъ 1 числа Октября до 20 числа Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы надъ Малою Энбекъ рѣкою по сей сторонѣ, Ворцъ-Ярфемъ межъ Гельметомъ и Юрьевомъ Ливонскимъ, гдѣ обѣимъ сторонамъ къ лучшему угодью покажется, съѣхаться, и тогда на томъ мѣстѣ въ томъ числѣ, во имя Божіе, межъ себя, о вѣчномъ покоѣ договоръ начать и постановить, а что у насъ, Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, къ тому здѣшнему дѣлу, Царскаго Величества вѣрющей грамоты не было, которая къ тому уставленному числу впередъ имѣетъ быть, также и Королевскаго Величества великіе и полномочные послы на то дѣло особную полную мочь отъ Королевскаго Величества имѣть обѣщали; а буде за нѣкоторыми мѣрами, морскимъ проѣздомъ, къ прибытію не достигнетъ, и о томъ договоренось, намъ Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ по той полной мочи, которая у нихъ Его Королевскаго Величества нынѣ есть, тотъ вышеимянованный вѣчный миръ дѣлать. А буде на томъ нашемъ посольскомъ съѣздѣ, отъ чего Боже сохрани, какими мѣрами того вѣчнаго миру учинить невозможно, и тогда ни сіе учиненное письмо, ни настоящій договоръ и ни иное что учиненному Веліесарскому перемирному договору къ противности и умаленью быти не имѣетъ, и намъ обоимъ великимъ и полномочнымъ посламъ межъ собою въ разъѣзжемъ письмѣ прежъ установленной договоръ Веліесарской исполнить и подтвердить, покамѣста, за помощію того жъ Всемогущаго Бога, вѣчной миръ совершится, или трилѣтное перемирье минется, въ которомъ времени однако жъ обоимъ Великимъ Государемъ по Веліесарскому договору къ тому великому дѣлу вѣчнаго миру съ обѣихъ сторонъ ссылкамъ повольнымъ быти. А для лучшаго содержанья и крѣпости сего учиненья, сіи записи написали, изъ которыхъ одна отъ насъ, Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, а другая отъ Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ другъ другу поданы и на обѣ стороны размѣнились и руки свои приписали и печати приложили.

260. — Октября 5. Именный *О наказаніи за самовольную отлучку со службы.*

Стольнику Князю Михайлу Ивановичу Вол-

Волконскому ѣхать на Коломну, на Рязань, для того: вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу учинилось, что Коломничи и Резанцы, Дворяне и дѣти Боярскіе изъ полку Стольника и Воеводы, Князя Ѳедора Куракина многіе сбѣжали, и живутъ въ домѣхъ своихъ, а въ полкѣхъ Воеводъ покинули, и Князю Михайлу Волконскому пріѣхавъ на Коломну и на Рязань, собрать ему тѣхъ городовъ бѣглецовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, всѣхъ до одного человѣка, въ городъ къ приказной Избѣ, а собравъ, сказать имъ Государевъ Указъ всѣмъ въ слухъ, что они Дворяне и дѣти Боярскіе, забывъ страхъ Божій и Государскую милость, съ Его Государевы службы сбѣжали, и Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ покинули, и за ту ихъ вину приговорили Бояре учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ; и Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ на милость положилъ, наказанья имъ чинить не велѣлъ, а велѣлъ за ихъ вину, которые съ Государевы службы изъ полку сбѣжали до Конотопскаго бою, а были они написаны *по выбору* и *по дворовому*, и у тѣхъ у выборныхъ *выборъ*, а у дворовыхъ *дворовой* отнять, и написать *съ городомъ*, да у нихъ же изъ ихъ окладовъ убавить помѣстнаго окладу по 100 четьи; а которые сбѣжали изъ полковъ послѣ Конотопскаго бою, и у тѣхъ за тотъ побѣгъ по томужъ велѣно отнять у выборныхъ *выборъ*, а у дворовыхъ *дворовой*, а изъ окладочныхъ убавить помѣстнаго по 50 четей у человѣка; а которые, взявъ Государево денежное жалованье, на Государеву службу не поѣхали, или поѣхавъ поворотились назадъ, и на Государевѣ службѣ не были, и тѣхъ велѣно за ихъ воровство бить кнутомъ нещадно, и учиня по наказу, сказать имъ, чтобъ они до Государева указу жили въ домѣхъ своихъ, никуды не разбѣжались, и къ службѣ были со всѣмъ готовы, а Государева милость и жалованье имъ будетъ; а сказавъ имъ Государевъ указъ, сыскать тѣхъ, которые взявъ Государево жалованье, на Государеву службу въ полки не поѣхали, или и поѣхавъ, съ дороги воротились, и ему тѣхъ велѣть бить кнутомъ на козлѣ не щадно. И учиня то все противъ сего Государева указу, ѣхать ему къ Великому Государю къ Москвѣ, а на Москвѣ явиться въ Розрядѣ Окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, да Дьякомъ Думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову.

261. — Октября 9. **Именный Боярину и Воеводѣ Князю Трубецкому.** *О дачѣ рейтарамъ жалованья противъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, по 30 руб. человѣку.*

Боярину и Воеводѣ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Которые рейтары нынѣ на Государевѣ службѣ у нихъ въ полкѣхъ, велѣно тѣмъ рейтаромъ дать Государева жалованья противъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, по 30 рублевъ человѣку.

262. — Октября 17. **Актъ избранія въ Запорожскіе Гетманы Юрія Хмельницкаго и учиненныя прежде съ отцемъ его Богданомъ, а потомъ съ нимъ Юріемъ въ Переяславлѣ, при Ближнемъ Бояринѣ Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ,** *договорныя новыя статьи, вмѣстѣ съ присягою Гетмана и Старшинъ въ вѣрности Государю Царю Алексѣю Михайловичу.*

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому

Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному Дьяку Ларіону Дмитріеву сыну Лопухину, да Дьяку Ѳедору Грибоѣдову, ѣхать Малыя Россіи въ свои Великаго Государя Черкасскіе городы, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія. А какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоитъ, и Великій Государь Его Царское пресвѣтлое Величество пожаловалъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ раду; а на радѣ велѣлъ быть Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ, и всей Старшинѣ и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество учинить нынѣ вновь для подтвержденья въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны и междоусобія и невинныя Христіанскія крови разлитіе не было, какъ учинилось отъ измѣнника отъ Ивашки Выговскаго и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну Его Государеву Великому Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него Великаго Государя у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подъ Его Великаго Государя самодержавною, высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году Октября въ 17 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій Василій Борисовичь Шереметевъ, Окольничій и Намѣстникъ Бѣлогородскій, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, Діаки, Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславлѣ раду учинили и указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ. И наказный Гетманъ Иванъ Безпалой, и Обозный, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрья Хмѣльницкаго. А какъ обрали Гетмана, и ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкій, и Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій Василій Борисовичь Шереметевъ, и Окольничій и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, и Дьяки, Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ на радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, отцу его Богдану Хмѣльницкому, и всему войску Запорожскому и, сверхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя по указу Великаго Государя нынѣ вновь прибавлены, велѣли вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрій Хмѣльницкій, и Обозный, и Ясаулы войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и козаки и чернь Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинили на томъ: что быги имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою, самодержавною, высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ навѣки неотступнымъ, на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановили на радѣ, и къ тѣмъ статьямъ Гетманъ Юрій Хмѣльницкій, и Обозный, и Ясаулы войсковые, и Судьи, и Полковики, и вся Старшина и козаки изо всѣхъ полковъ руки свои приложили. А по которой записи Гетманъ и Обозный и Ясаулы и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ статьями.

А на Радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Обозный Тимоѳей Носачъ; Судьи Иванъ Безпалой, Иванъ Кровченко; Ясаулы войсковые Иванъ Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ; Писари Семенъ Остаповъ, Остапъ Ѳансткѣевичъ; Полковники: Черкаскій Ондрей Одинецъ, Каневскій Иванъ Лизогубъ, Корсунскій Яковъ Петренко, Переяславскій Тимоѳей Цецуря Калницкій Иванъ Сѣрковъ, Полтавскій Ѳедоръ Жученко, Миргородскій Павелъ Апостолъ, Лубенскій Яковъ Засадка, Прилуцкій Ѳедоръ Терешенко, Нѣжинскій Василій Золотаренко, Черниговскій Аникій Силинъ.

Да не были на радѣ полковники, для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто, къ статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмѣльницкій: Чигиринскій Кирило Андреевъ, Бѣлоцерковскій Иванъ Кровченко, Кіевскій Василій Бутримовъ, Умонскій Михайло Ханенко, Бряславскій Михайло Зеленской, Паволоцкій Иванъ Богунъ, Подольскій Остафій Гоголь.

1. Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ: чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищства сужены были: гдѣ три человѣка козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2. Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бъ обираны, на то достойные ,которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти, или уряжати, и приходъ належачій вправду въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а бытибъ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные сбирати на Царское Величество и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ людей въ Кіевъ да въ Переяславль; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для тое сборныя казны Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3. На булаву Гетманскую дано старосто Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало; да емужъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4. Буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Царскому Величеству поволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а обравъ его, Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давный обычай войсковый.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью; а по обраніи, Гетману ѣздить къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи. И Великій Государь Его Царское пресвѣтлое Величество пожалуетъ Гетмана по чину, булаву и знамя, и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

5. Имѣній козацкихъ чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были; также бы и вдовъ, послѣ козаковъ осталыхъ, дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6. Писарю войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на Судей войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по сту золотыхъ, на писаря да на хорунжаго полковаго по пятидесять золотыхъ, на хорунжаго сотницкаго тридцать золотыхъ, на бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному жъ и писарю и на судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было; а на реестровыхъ козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку; а быти реестровымъ козакамъ штидесять тысячь; а давати имъ Государево жалованье, сбирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

7. Чтобъ арматѣ войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до арматы; а на послузѣ при гарматѣ заставати обозному, ясаулу, хорунжему, писарю, пушкарямъ осмидесять человѣкамъ, арматовъ тоже, шипошниковъ четыре человѣка, ремесниковъ двѣнадцать человѣкъ, стадниковъ шесть человѣкъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, добышовъ два человѣка, коноваловъ два жъ человѣка.

И по сей статьѣ Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8. Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ такъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ: какъ права духовныя, такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ; а Митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; а въ права въ духовныя святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

9. Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказывать: какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ.

10. А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ мира, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Крыма войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыма или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11. Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належатъ; а если бы инако быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволятъ и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошныхъ людей, обобравши Воеводу человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы вправду Царскому Величеству отдавати.

И сей статьѣ Царское Величество указалъ быти по тому жъ, какъ и выше сего написано, чтобъ сбирать казну Войтамъ и Бурмистрамъ и райцамъ и лавникамъ; а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Царское Величество пришлетъ, и надъ сборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12. Чтобъ наѣхавъ Воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тяготы такія не могутъ носити; а изъ тутошныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивый указъ: быти урядникамъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13. Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чина свои вольности имѣли, и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ: и кто казакъ, тотъ будетъ вольност казацкую имѣть; а кто пашенный крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало; такожъ и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти?

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14. О Митрополитѣ Кіевскомъ что посланникамъ изустный наказъ данъ; а въ рѣчѣхъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маетности Свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, Свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

7168
1659

Новыя статьи, которыя, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, постановлены, сверхъ прежнихъ статей:

1. По указу жъ и по повелѣнью Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ и Полковники и вся старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сей статьи, приговорили: быть такъ, какъ та статья написана.

2. Также гдѣ укажетъ Великій Государь, и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3. Гетману жъ быти вѣрну и навѣки неотступну и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, также и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; также которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ указъ по сыску, до чего доведется.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4. Безъ указа жъ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялось; а будетъ, безъ Гетманскаго вѣдома, пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

И Гетманъ и Полковники и вся Старшина и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5. Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ быти въ Своихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ: въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Бряславлѣ, въ Умони Своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ: и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ; а въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежъ сего, а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ казаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ казаковъ; также и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ казаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать

вино бочкою на ранды и куда кто похочетъ, а пиво и медъ вольножъ продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговороли: бытъ сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ, и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ и Бѣлорускихъ, не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть, Полковникамъ, и Сотникамъ и козакамъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ козакомъ не отзываться, покамѣста належитъ къ полкамъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ идти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а козаками Запорожскими не отзываться; а естьли которые учнутъ отзываться Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7. Которой Гетманъ, по указу Царскаго Величества, а по обранію всего войска, учинится въ войскѣ Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранный Гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинитъ: и Великій Государь Его Царское Величество велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ указъ учинить, какъ повелось въ войскѣ издавна; а самимъ однолично Гетмана, безъ указа Царскаго Величества, не перемѣнять; также и Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальные люди ни кого не выбирать, а чтобъ выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ, кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбиратъ; также тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

И Гетманъ и Полковники и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

8. Въ войскѣ жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ православныхъ Христіанъ, иныхъ ни которыхъ вѣръ людямъ впредь не быть для всякія ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещеныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается, да и имъ войска Запорожскаго козакамъ чинятся налоги и тѣсноты. А кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти, Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, также и брата его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые естъ въ войскѣ Запорожскомъ; а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Ивашкову жену и дѣти, также и брата его Данилка отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лясницкой, Самошка Богдановъ, Онгошка Ждановъ, Германъ Илабода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто не противъ сей статьи и учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

11. При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьѣ, по Ясаулу, по писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12. Наказному Гетману Ивану Безпалому и его полка начальнымъ людямъ, также Полковникамъ Переяславскому Тимоѳею Цецурѣ, Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникѣю Силину и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ, съ суда къ смерти въ какихъ дѣлехъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людямъ, безъ указа Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карати до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

13. Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ и Полковники и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякаго задержанья.

И Гетманъ и Полковники сказали: что измѣнникъ Ивашка Выговской знамена, и барабаны и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетманужъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть; потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе злые умыслы, и бунты и кровопролитія великія, и многихъ за вѣроюжъ въявь и тайно до смерти побивали; и впредь будетъ тѣмъ измѣнникамъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такомужъ дурну: а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народа, быть никому непристойно для того, что всякая ссора будетъ потому что, Ляхи живутъ близко, безпрестани ссоривали и нынѣ и впредь учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ

въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя указъ, сказали: что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашкѣ Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому пресвѣтлому Величеству очистилъ и козаковъ, которые назывались Запорожскими козаки, выслалъ въ Нѣжинскій и въ Черниговскій полки; а чтобъ де Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вины его отдать для ихъ прошенья; а естьли де не учинитъ противъ ихъ письма, и они де по указу Царскаго Величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ во 162 и во 163 и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверскій, и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикамъ своимъ и вотчинникамъ, всякія злости и разоренье неистерпимыя дѣлаютъ; и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ и вотчиникамъ и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Боярскіе люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а естьли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; также будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня надъ кѣмъ смертное убивство, или въ людѣхъ какую смуту или иное какое злое, прибѣжатъ въ Государевы Украинные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украинные городы къ Воеводамъ: и тѣхъ бѣглецовъ потомужъ, сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

17. Чтобъ во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Царскаго Величества къ Боярамъ, и Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иныя Государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые городы и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, также которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Бояръ, и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать; а всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣтибъ по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18. Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой непороч-

ной Евангельской заповѣди, нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ изъ какого-нибудь чина, или изъ козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно: и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, а нарушитъ кто и не совершитъ, начальный человѣкъ, или козакъ, или мѣщанинъ: и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмѣльницкой, и Обозный, и Судьи, и Ясаулы, и Полковники, и вся старшина и чернь:

Язъ Гетманъ Георгій Хмѣльницкой обѣщаются предъ святымъ Евангеліемъ на томъ: что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его Гетмана со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями подъ свою Государскую высокую руку въ вѣчное подданство: и Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, пожаловалъ, подъ свою Государскую высокую руку его Гетмана, отца моего, Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское со всею Малою Русью приняти изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году волею Божіею отецъ мой Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой умеръ, а послѣ его, по указу Царскаго Величества и по войсковому обранью, учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской, и нынѣ онъ Ивашко за свое клятвопреступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ; а по указужъ Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго, учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я Георгій Хмѣльницкой.

И мнѣ Гетману Георгію съ Полковники, и съ сотники, и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ, и служить Ему Великому Государю и сыну Его Государеву, Государю нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, и наслѣдникамъ ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государскому повелѣнью, безо всякія измѣны; а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому и къ инымъ Государямъ не приставать. И на томъ на всемъ я Гетманъ Георгій и войска Запорожскаго всякаго чина люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣхъ, при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе, во всемъ въ томъ обѣщаваюсь Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, якоже во святомъ Евангеліи указась, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людямъ Ему Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, и опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжство Литовское, и на Княжство Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь, иного Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкихъ Решъ и Королей и Королевичей розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣти, и подъ Государствами, которыя подъ ними Государями, не подыскивати никоторыми мѣрами и ни которою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на сына Его Государева, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его великія Государства, на Великую и на Малую и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ, и Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе и злый умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну или какой злый умыслъ, и мнѣ Гетману Георгію Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить, какъ мочно вскорѣ; а самому противъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслъ всякими мѣрами къ помочи дѣлати и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поимати и прислать къ Царскому Величеству. А гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояре и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать, и войска Запорожскаго ратнымъ людямъ съ Его Царскаго Величества ратными людьми по томужъ совѣтъ и промыслъ имѣти и съ Его Государевыми недруги битись заодно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества подданные войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утвержати, чтобъ они Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхать, никакими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ лучится быти Царскаго Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые Царскаго Величеттва подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвесть и зла никакого не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися: и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ и за ихъ Государство битися до смерти; а самому мнѣ Гетману, по моему обѣщанію, яжъ обѣщаваюсь нынѣ предъ святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго пресвѣтлаго Величества былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашкѣ Выговскому и къ его совѣтникамъ, къ такимъ же измѣнникамъ и клятвопреступникамъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцевъ прелести не прельщатись, и статьи, которыя прежъ сего даны были прежнему Гетману, отцу моему Богдану Хмѣльницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣчно. И по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева сына у Великаго Государя, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ подданствѣ навѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ служити, и прямити и во всемъ добра хотѣти безо всякаго лукавства, вправду, якоже азъ обѣщахся.

263. — Октября 20. Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О дачѣ вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ въ помѣстье части изъ заслуженныхъ въ Литовскомъ походѣ мужьями и отцами ихъ окладовъ на прожитокъ.*

Били челомъ Великому Государю вдовы Стольниковъ Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ жены ихъ: мужья де ихъ служили Великому Государю въ Литовскихъ походѣхъ, и за тѣ де службы всякихъ чиновъ люди пожалованы къ старымъ ихъ окладомъ вновь придачами, помѣстными оклады, и мужья де ихъ за службами тѣхъ придачь справить не успѣли и на Государевыхъ службахъ мужья ихъ побиты и собою померли, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ изъ помѣстей мужей ихъ дать на прожитокъ съ помѣстныхъ ихъ окладовъ и съ новыми заслуженными придачами; *а на докладной выпискѣ помѣта Думнаго Дьяка Автамона Иванова:* Великій Государь указалъ изъ заслуженныхъ окладовъ, ссылаяся съ Розрядомъ, даватъ вдовамъ съ окладовъ мужнихъ, а дѣвкамъ съ окладовъ отцовъ ихъ по указу.

264. — Октября 20. Именный. — *О придачѣ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ разныхъ городовъ, которые во 167 и 168 годахъ были въ службѣ въ Черкасскихъ походахъ, къ прежнимъ ихъ окладамъ помѣстнаго оклада по 100 четвертей и денегъ по 10 рублей.*

Великій Государь пожаловалъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ, которые во 167 и 168 годѣхъ были на службѣ въ Черкасскихъ походѣхъ и Бояре и Воеводы со Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, до отпуску, велѣлъ имъ своего Великаго Государя жалованья придачу учинить, къ прежнимъ ихъ окладамъ помѣстнаго окладу по 100 четвертей, денегъ 10 рублей, справясь съ Розрядомъ.

265. — Октября. Грамота Полотской Шляхтѣ. — *О походѣ противу Короля Польскаго.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчича, и дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества, Воеводства Полотскаго Полковникомъ, и Ротмистромъ, и всей уроженной Шляхтѣ. Въ прошломъ во сто шестьдесятъ седьмомъ году, по розъѣздѣ Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, съ другія коммисіи изъ подъ Вильны, которую разорвали несходствомъ своимъ Польскіе коммисары, присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Польскій Янъ Казиміръ Король, Его Королевское Величество, гонцовъ своихъ со граматы, не по одно время, объявляя Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, свою Королевскаго Величества къ вѣчному покою склонность, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, изволили съ Его Королевскимъ Величествомъ для покоя Христіанскаго учинить съѣздъ съ обѣ стороны, великими и полномочными послами и коммисарами втретіе; а покамѣстъ коммисія совершится и на обѣ стороны поставлена будетъ, и въ то бъ время Нашего Царскаго Величества войска отъ войны были задержаны, а съ Его Королевскаго Величества стороны войска Великаго Князя Литовскаго, по томужъ отъ всякія войны будутъ задержаны, чтобъ на обѣ стороны доброначатаго дѣла разрывки къ нарушенію не было. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря тымъ Его Королевскаго Величества присылкамъ, и чая правды и постоянства, и къ вѣчному покою склонности, правдиво хотя съ Его Королевскимъ Величествомъ прежнюю братскую дружбу и любовь обновить, и на вѣчныя времена укрѣпить, и между обоими великими Государствы покой и тишину учинить, посылали къ Его Королевскому Величеству Нашего Царскаго Величества посланника, Ивана Желябовскаго, да подьячего Кондратія Минина, объявить Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, кого Мы, Великій Государь, съ Его Королевскими коммисары для покоя Христіанскаго на съѣздъ посылаемъ, и гдѣ быть съѣзду, и о которое время; также и о задержаньѣ войскъ отъ войны съ обѣ стороны, во время Посольскаго и Коммисарскаго съѣзда и разъѣзда, велѣли Мы, Великій Государь, тѣмъ Нашего Царскаго Величества посланнику и подьячему, съ Сенаторы, учинить договоръ и перемирье на полгода. И съ Нашея Великаго Государя стороны, по отпускѣ тѣхъ Нашего Царскаго Величества посланника и подьячаго, войска уже были и задержаны; а съ Его Королевскаго Величества стороны учало быть инако, не противъ Его Королевскихъ грамотъ: которыя были войска при Гетманѣ Великомъ, при Павлѣ Сапѣгѣ въ дальныхъ мѣстѣхъ, и тѣ по Гетманову велѣнью вступили на Наши Царскаго Величества завоеванныя земли, межъ Вильны и Ковны, и въ иныя мѣста; и Наши Царскаго Величества завоеванныя многія мѣста учали заѣзжать и разоренье чинить, и Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ на залогахъ побивать; а посланника Нашего Ивана Желябовскаго, да подьячего Кондратья Минина, велѣли къ Намъ Великому Государю Его Королевское Величество отпустить безъ дѣла; и въ грамотѣ своей къ Намъ, Великому Государю съ ними писалъ, будто онъ на миръ склоняется, и въ Посольскомъ съѣздѣ не отказываетъ, а въ задержаньѣ войскъ отъ войны тѣмъ Нашего Царскаго Величества посланнику и подьячему, по Его Королевскаго Величества разсказанью, Сенаторы отказали, и укрѣпленья никакова въ томъ не учинили, надѣяся на то, что съ Его Королевскаго Величества стороны, по лестнымъ подсылкамъ, врагъ Божій и клятвопреступникъ, Ивашко Выговскій, будучи Гетманомъ войска Запорожскаго, забывъ страхъ Божій и Крестное свое цѣлованіе, и Нашу Великаго Государя къ себѣ премногую милость поставя въ презрѣніе, Намъ Великому Государю измѣнилъ, и учинился у Его Королевскаго Величества въ подданствѣ. Также и Малую Россію, войско Запорожское, всѣхъ православныхъ Христіанъ, злымъ своимъ умысломъ и прелестію хотѣлъ отъ Насъ, Великаго Государя, изъ подданства отвести; и угождая Его Королевскому Величеству, учинилъ было въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе, и привелъ на православныхъ Христіанъ Крымскаго Хана, и Татаръ, и многое разореніе, и невинное кроворазлитіе учинилъ. И такимъ своимъ злымъ умышленіемъ, и смертнымъ прещеніемъ, многихъ Полковниковъ и Черкасъ во свое единомысліе уже было и привелъ. И нынѣ за милостію Всемогущаго Бога все то учинилось инако, и злые ихъ замыслы разорились, и все войско Запорожское, Полковники, и Сотники, и козаки, и всякихъ чиновъ духовнаго и мірскаго чина люди, вспамятовавъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, оставя того врага Ивашка Выговскаго, яко лживаго Гетмана, добровольно и безъ всякаго понужденія, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и учинились подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою, во вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинили, и прежнее свое крестное цѣлованіе подтвердили, и того врага измѣнника, Ивашка Выговскаго, отъ Гетманства отставили, и хотѣли его убить; и онъ изъ войска, яко непотребной, ушелъ. А дядю его Ваську Выговскаго, Полковника Овруцкаго, да племянниковъ его, Полковниковъ же Яшку да Илюшку Выговскихъ же прислали къ Намъ

Великому Государю къ Москвѣ. А которые Польскіе жолнеры были въ Черкаскихъ городѣхъ на залогахъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, и мѣщаномъ, и пашеннымъ крестьяномъ чинили налоги большіе и разореніе; и не стерпя козаки злаго ихъ утѣсненія и налогъ, всѣхъ побили жолнеровъ, больше трехъ тысячь человѣкъ, и Совѣтника Выговскаго, который его на всякое зло приводилъ, Юрья Немирыча, убилижъ. И нынѣ въ Малой Россіи, въ Черкаскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, стоятъ, Нашего Царскаго Величества ближній Бояринъ, и Намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, съ товарищи, со многими ратными людьми; а въ Черниговѣ, и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ, по томужъ стоятъ, Наши Царскаго Величества Воеводы съ ратными людьми; а въ Кіевѣ давно стоятъ, Бояринъ Нашъ и Воевода, Василій Борисовичь Шереметевъ, съ товарищи, и съ нимъ ратные жъ люди многіе. И Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, видя съ Его Королевскія стороны многую проволоку и непостоянство, и миромъ погордѣніе, больше того терпѣти не мочно. И прося у Бога милости, велѣли Мы, Великій Государь, Нашимъ Царскаго Величества Бояромъ, и Воеводамъ, и ратнымъ людемъ, за его Королевскія неправды, и за погордѣніе мира, идти на него войною. А буде Королевское Величество отъ прежняго своего намѣренія, премѣненія и къ мирному постановленію склонности не учинитъ, и Мы, Великій Государь пойдемъ и Сами, Нашего Царскаго Величества Особою, со многими ратьми; и неправды его Королевскія учнемъ ему мстити, сколько Всемогущій Богъ за Нашу правду и за склонность къ миру помощь подастъ. А въ Вильну, по Нашему Великаго Государя указу, посланъ Бояринъ Нашъ и Воевода, Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, съ товарищи, съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми; и за Божіею помощію надъ Польскими людьми, велѣно имъ чинить промыслъ. И вамъ бы, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Воеводства Полотескаго Полковникомъ, и Ротмистромъ, и всей урожденной Шляхтѣ, помня крестное свое цѣлованіе, и Нашу Великаго Государя къ себѣ милость, Намъ Великому Государю служить, и гдѣ вамъ Бояринъ Нашъ и Воевода, Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, съ товарищи, велятъ быть на Нашей Великаго Государя службѣ, и вамъ бы по ихъ наряду туда идти. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ, за ваши службы, жаловать, Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. А которые Шляхта, забывъ крестное свое цѣлованье, объявятся въ измѣнѣ; и утѣхъ за измѣну по Нашему Великаго Государя указу, велѣно маетности ихъ отымать и отдавать въ роздачу.

266. — Ноября 4. Грамота Новгородскому Воеводѣ Боярину Князю Григорію Семеновичу Куракину. — *О совершившемся избраніи Запорожскаго Гетмана Юрія Хмѣльницкаго о приведеніи его и всего войска на вѣрность къ присягѣ, и объ отправленіи по сему случаю благодарственнаго молебствія.*

Въ нынѣшнемъ во 168 году Сентября въ 8 числѣ, по Нашему Великаго Государя указу, послана къ вамъ, Наша Великаго Государя грамота, что по изволенію всемогущаго и всесильнаго Царя Царемъ, и содѣтеля нашего и Бога, и заступленіемъ общія заступницы Пресвятыя Богородицы, и за помощію Московскихъ Чудотворцевъ, о побоѣ Агарянскомъ, и о побѣгѣ Крымскаго Хана отъ страшнаго и невидимаго небеснаго меча Божія, обоюду остра и о присылкѣ Черкаской здѣшней стороны Днѣпра къ Боярину Нашему и Воеводамъ ко Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, добивая челомъ Намъ Великому Государю въ винахъ своихъ, и о походѣ его Боярина Нашего и Воеводъ Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, съ товарищи, въ Нѣжинъ; а какъ, за милостію всемогущаго Бога, онъ Бояринъ Нашъ и Воеводы въ Нѣжинъ пришелъ, и его Боярина Нашего и Воеводъ съ товарищи, здѣшней стороны Днѣпра всѣ начальные духовнаго чина встрѣчали со кресты и съ образы, а мірскаго чина Полковники, и Ясаулы, и Сотники, и вся старшина и чернь, съ хлѣбы и съ радостными сердцами и съ великими радостными жъ слезами, поминаючи душевное свое преступленіе предъ святымъ Евангеліемъ, и радуяся о томъ, что Господь Богъ не допустилъ ихъ до Даѳанова и Авиронова безгоднаго конца сопротивляющихся, и Ананіина и Сапфирина суда, на лжекленущихся, и безконечныя и лютыя и горкія смерти, и изволилъ паки въ покаяніе привести и клятву исправить. И Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, съ товарищи, пришедъ въ городъ въ Нѣжинъ, въ соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успѣнія, велѣли пѣть молебное пѣніе Господу Богу и Спасу Нашему Іисусу Христу, и Пречистой Его Богоматери, Пресвятѣй Богородицѣ, и всѣмъ Святымъ, о Нашемъ Государскомъ многолѣтномъ здоровьи, и о умиреніи міра; и послѣ молебнаго пѣнія, здѣшнія стороны Днѣпра всѣхъ полковъ Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и всю старшину и казаковъ и чернь, предъ святымъ Евангеліемъ къ вѣрѣ привели, а за Днѣпръ посылали къ Гетманичу къ Юрью Хмѣльницкому, и къ Обозному, и къ Судьямъ, и къ Полковникамъ, и ко всей старшинѣ, чтобъ онъ Гетманичь, помня, какъ отецъ его, вѣчныя памяти Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, учинясь у Насъ Великаго Государя, подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, и передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учиня, Намъ Великому Государю служилъ вѣрно и непоколебимо, во всей Нашей Великаго Государя волѣ и въ повелѣніи, и до кончины лѣтъ живота своего, безо всякія лжи, а ни на какія Ляцкія и Агарянскія прелести не прельщался; а онъ Юрья, послѣ смерти отца своего, и до нынѣшняго времени также стоялъ въ твердости разума своего, а ни на какія прелести не прельщалсяжъ, и Намъ Великому Государю, служилъ и радѣлъ во всемъ, и Нашимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ и казакамъ, которые Намъ Великому Государю служили вѣрно, въ нынѣшнее смутное время, никакаго зла не токмо дѣлалъ и не мышливалъ: а въ нынѣшнеебъ время, Обознаго, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и Сотниковъ, и всю старшину наговаривалъ ко всякому доброму дѣлу; также бы они Обозный, и Судьи, и Ясаулы, и Полковники, и Сотники, и вся старшина, помня къ Намъ Великому Государю прежнее свое подданство, и обѣщаніе предъ святымъ Евангеліемъ, и службу свою, и нынѣ подъ Нашею Великаго Государя Самодержавною высокою рукою, въ подданствѣ были по прежнему, и ѣхали въ Переяславль, и обирали Гетмана; а будетъ они въ Переяславль не поѣдутъ, и онъ Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Алексѣй Никитичь пойдетъ на ихъ самъ, съ товарищи, и съ Нашими Великаго Государя ратными со многими людьми. А изъ Кіева Боярину Нашему и Воеводѣ Василью Борисовичу Шереметьеву, съ товарищи, съ Нашими жъ Великаго Государя ратными съ прибыльными, со многимижъ людьми, потомужъ на нихъ велитъ идти. И онъ Гетманичь, помня то, какъ служилъ Намъ, Великому Государю, отецъ его Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой вѣрно и постоянно, учалъ говорить Заднѣпрскихъ полковъ Обозному и Судьямъ и Ясауламъ и Полковникамъ и Сотникамъ и всей старшинѣ и черни, чтобъ они, помня Бога и прежнее свое обѣщаніе и подданство, въ винахъ своихъ, что они, послушавъ клятвопреступника и измѣнника Ивашка Выговскаго, отъ Насъ, Великаго Государя отлучились, Намъ Великому Государю добили челомъ и подъ Нашею Великаго Государя Самодержавною, высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ были попрежнему; потому что измѣнникъ Ивашка Выговской, отъ Нашія Государскія высокія руки отлучилъ ихъ, по самой большой неволѣ, призывая на Черкасскіе городы Крымскаго Хана, и Татаръ, и Ляховъ и иныхъ окольныхъ розныхъ земель воинскихъ многихъ людей, и чинилъ имъ разоренье большое, и многіе городы и мѣста разорилъ; а ихъ православныхъ Христіянъ роздалъ Агарянамъ, въ плѣнъ и въ разхищенье: и они Обозный, Судьи, и Полковники, и вся старшина и чернь, его Гетманича Юрья Хмѣльницкаго послушали, и вспамятовавъ къ Намъ Великому Государю, свое обѣщаніе и подданство и службу прежнюю, и боясь отъ Бояръ Нашихъ и Воеводъ, и отъ ратныхъ людей себѣ конечнаго разоренья, били челомъ Намъ Великому Государю, чтобъ Мы, Великій Государь пожаловали ихъ, велѣли имъ вины ихъ отдать, и быть имъ подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и съ нимъ Гетманичемъ на Раду въ Переяславль ѣхать готовы, и на радѣ выбрать Гетмана. И по Нашему Великаго Государя указу, Бояре Наши и Воеводы, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, съ товарищи, велѣли имъ быть къ себѣ въ Переяславль, и Гетманичь Юрья Хмѣльницкой, а съ нимъ Обозный, Судьи, и Ясаулы, войсковые и Полковники, и вся старшина, и казаки и чернь въ Переяславль пріѣхали Октября въ 9 числѣ; а здѣшней стороны полковъ Полковники жъ, и Сотники, и вся старшина въ Переяславль съѣхались же, и Рада началась Октября въ 15 числѣ; а на той Радѣ по Нашему Великаго Государя указу, были Бояринъ Нашъ и Воевода и Намѣстникъ Казанскій Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, изъ Кіева Бояринъ Нашъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій Василій Борисовичь Шереметевъ, съ Бѣлагорода Окольничій Нашъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ Нашими Великаго Государя ратными со многими людьми; да Дьяки Наши, Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳеодоръ Грибоѣдовъ, да Гетманичь Юрья Хмѣльницкой и обѣихъ сторонъ Днѣпра рѣки Обозный, и Судьи и Ясаулы войсковые, и Писари, Полковники, и Сотники, и вся старшина, и казаки и чернь, и выбрали въ Гетманы его Юрья Хмѣльницкаго, и въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Успенія, онъ Гетманъ, и Обозный, и Судьи и Ясаулы войсковые, и Писари, и Полковники, и Сотники, и вся старшина, и казаки, и чернь, которые были съ нимъ Гетманомъ, къ вѣрѣ приведены на томъ: что ему Гетману съ Полковники и съ Сотники и со всякими чиновными, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служити Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя и Россіи Самодержцу, и сыну Нашему Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ вѣрно, и на непріятелей Нашихъ стоять по Нашему

Великаго Государя повелѣнію безо всякія измѣны, а къ Польскому Королю и къ Турскому Султану и къ Крымскому Хану и къ инымъ Государямъ не приставать, и ни на какія ихъ Ляцкія и бусурманскія прелести не прельщатся, а начальнымъ, всякихъ чиновъ людямъ, быти у нихъ въ войскѣ Запорожскомъ православныя Христіянскія вѣры, а иныхъ вѣръ людямъ въ начальныхъ людѣхъ не быть; а совершилась Рада Октября въ 17 числѣ. Для самаго большаго утѣсненья многолюдственнаго собранія въ Переяславлѣ, Нашихъ Великаго Государя Бояръ и Воеводъ со многими ратьми и Черкаскихъ полковъ обѣихъ сторонъ Днѣпра всякихъ начальныхъ людей и черни, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ за Днѣпръ, для привода къ вѣрѣ начальныхъ людей и черни товарища своего, Окольничаго Нашего и Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина: и онъ Окольничій Нашъ и Воевода привелъ къ вѣрѣ Заднѣпрскихъ полковъ начальныхъ людей и старшину и казаковъ всѣхъ, которые были въ обозѣ Гетмана Юрья Хмѣльницкаго; а въ Наши Великаго Государя Черкаскіе городы и въ мѣста за Днѣпръ по полкамъ они, Бояринъ Нашъ и Воеводы послали Дворянъ, и велѣли всякихъ чиновъ людей потомужъ привести къ вѣрѣ. А на чемъ Гетману Юрью Хмѣльницкому со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быть подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою, о томъ статьи и запись, по чему они къ вѣрѣ приведены, написаны въ книгѣ и закрѣплены руками Гетмана Юрья Хмѣльницкаго, и Обознаго, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Писарей и Полковниковъ и всей старшины на Радѣ: что имъ подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть, въ Нашей Государской во всей волѣ на вѣки неотступнымъ, и ни на какія Ляцкія и бусурманскія прелести не прельщаться; а, мы, Великій Государь пожаловали ихъ, правъ ихъ и вольностей, и что у нихъ въ войскѣ Запорожскомъ обыкло издавна, того всего, противъ ихъ челобитья нарушить не велѣли. И то Божіе, и Наше Великаго Государя дѣло, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ святыхъ молитвами, а Нашимъ Государскимъ и сына Нашего Государева Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича счастіемъ, они, Бояринъ Нашъ и Воеводы противъ Нашего Великаго Государя указа учинили въ совершенье. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и выб, о семъ Божіи, и о Нашемъ Великаго Государя дѣлѣ Митрополиту и всему священному собору сказали, и велѣли имъ, въ соборной церкви о Нашемъ Великаго Государя, и сына Нашего Государева Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича многолѣтномъ здоровьи молити Бога; а по совершеніи молебнаго пѣнія, сю Нашу Великаго Государя грамоту, велѣли всякихъ чиновъ людямъ прочести всѣмъ въ слухъ, и велѣли по городу стрѣлять изъ наряда; а Нашимъ Великаго Государя служилымъ людямъ изъ мѣлкаго ружья трижды, чтобъ се Божіе, и Наше Великаго Государя дѣло всѣмъ было вѣдомо; а въ Нашу отчину во Псковъ, ты, Бояринъ Нашъ и Воевода, Князь Григорій Семеновичь, къ Окольничему Нашему и Воеводѣ ко Князю Тимофею Ивановичу Щербатово, съ товарищи, писалъ, чтобъ они во Псковѣ учинили о всемъ о томъ, по сему Нашему Великаго Государя указу.

267. — **Ноября 23. Запись, учиненная на границѣ въ Святогорской деревнѣ (по Чухонски Киле) между полномочными послами съ Россійской стороны Воеводою Пащокинымъ, съ товарищи,**

а съ Шведской, Бенктъ Горномъ и прочими. — *О ненарушеніи Валіесарскаго договора и Тормсдорфской записи и объ испрошеніи посламъ отъ своихъ Государей дальнѣйшихъ наставленій, касательно заключенія вѣчнаго мира и новыхъ полномочій для переговоровъ объ ономъ.*

Послѣ Государскихъ Титлъ и посольскихъ имянъ, написано:

По повелѣнью, мы, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, съѣзжались есмя, Королевскаго Величества съ великими и полномочными послы, здѣсь на съѣзжемъ неспорномъ мѣстѣ въ Святогорской деревнѣ, а по Чухонски въ погостѣ Килѣ, возлѣ Ворцъ-ярфа, недалеко отъ малой Энбекъ рѣки, чтобъ межъ обоими Великими Государи, также Ихъ Величествъ Государствы и землями, вѣчной миръ дружно постановить и уговорить, а для розности поступокъ, еще ни какого договору одержать. Также и для небезстрашія, которому обои посольства при замерзаньѣ Двины рѣки, и Польскаго войска переправленью подлежатъ, сіе доброе дѣло на здѣшнемъ мѣстѣ далѣ содержатъ не могли, но и съ вышеупомянутыхъ причинъ на время разъѣхатись довелось, для чего при такомъ нашемъ обоихъ великихъ посольствъ дружномъ разъѣздѣ, межъ нами обоихъ Великихъ Государей великими и полномочными послы уговоренось и постановлено есть: чтобъ Валіесарской договоръ также и въ Тормсдорфѣ постановленное послѣдованье цѣло, и во всей своей полной силѣ и мочи оставались, и на обѣ стороны, во всякомъ словѣ и статьѣ безъ всякаго умаленья, крѣпко и нерушимо содержаны быть имѣютъ; особножъ, чтобъ рубежная Коммисія своимъ путемъ шла, и обои коммисары по Валіесарскому договору, такъже, по тому приговору дѣлали, которой обоихъ Великихъ Государей, великіе и полномочные послы здѣсь учинили о размежеваньѣ земель, которые Его Царскому Величеству противъ Валіесарскаго перемирья въ Лифлянтѣ держати доведутся, се есть, чтобъ Его Царскому Величеству тѣмъ владѣть, что Его Царское Величество Маія до 21 числа 1658 года въ дѣйственномъ владѣньѣ и послушаньѣ имѣлъ; а какъ сей разъѣздъ съ вышеупомянутаго разсужденія чинится также, что для того на здѣшнемъ мѣстѣ, то дѣло далѣ содержатися, или въ нынѣшнемъ времени совершитися не успѣваетъ, но что въ таковомъ разсужденіи безопасной случай къ тому усмотрѣтися имѣетъ: и по тому симъ уговорено и поставлено, что обои великія посольства, всякой своего Великаго Государя, Его Величества, по милостивому изволенью, черезъ дружныя листы и обсылки межъ собою о содержаньѣ исполненья сего дѣла совѣтовать будетъ, и черезъ то на обѣ стороны учинится, что къ поспѣшенію таковаго Христіанскаго настоящаго дѣла належитъ, а сему въ Святогорской деревнѣ, или по Чухонски въ погостѣ Килѣ, бывшему съѣзду и постановленью ни какими мѣрами тому, что прежь сего уговорено и постановлено есть въ противность и въ умаленьѣ не быть, или инымъ обычаемъ толковану быть не мочно; но чтобъ все безъ нарушенья прежнихъ договоровъ къ поспѣшенью сего настоящаго Христіанскаго дѣла, и обоихъ Великихъ Государей, и ихъ Величествъ Христіанской и преславной воли къ вѣчному покою дѣлалось. Такожъ сей нашъ разъѣздъ не инако быть и разумѣтися имѣетъ, какъ во всякой дружбѣ къ дальнымъ дружнымъ съѣздамъ, къ поспѣшенью и совершенью сего великаго дѣла, и чтобъ въ томъ времени, обоихъ Великихъ Государей отъ полномочныхъ пословъ, о томъ дружныя ссылки были; такожъ колибы случай показался, чтобъ межъ себя къ совершенью того дѣла обѣститься. А понеже при семъ дружномъ разъѣздѣ мы, Его Царскаго Величества, великіе и полномочные послы, Его Королевскаго Величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ новую къ тому дѣлу именно данную полную мочь, противъ Тормсдорфскаго послѣдованія, безъ которыя совершенія вѣчнаго миру быть невозможно, потребуемъ; то Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы такую полную мочь къ первому впредь будущему съѣзду привѣсть обѣщали; а для лучшей вѣры, двѣ записи слово въ слово написаны, и великихъ пословъ приписью и ихъ печатьми подтверждены.

268. — Декабря 19. Грамота въ Бѣлгородъ, Окольничему и Воеводѣ Князю Ромодановскому, съ товарищи; — *о переписке вновь поселившихся на рѣчкѣ Боровкѣ Черкесъ и о дачѣ имъ земель и сѣнныхъ покосовъ.*

По указу Нашему, Великаго Государя, по Бѣлгородской чертѣ межъ Вольнаго и Олѣшны на рѣчкѣ на Боровнѣ поселились вновь Черкесы, Атаманъ Корней Васильевъ, съ товарищи, четыреста дватцать пять человѣкъ, и устроили въ томъ мѣстѣ городъ, а пашенныя имъ земли и всякихъ угодей по се время имъ не отведено; и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ послали изъ Бѣлагорода кого пригоже на рѣчку на Боровню, гдѣ поселились новоприхожіе Черкесы, и велѣли ему тѣхъ Черкесъ переписать на списокъ всѣхъ, со отцы и прозвищи, и что у кого дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и всякихъ свойственныхъ людей, а переписавъ, велѣли ему повеснѣ тѣмъ Черкесомъ отвести пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, Атаману десять, Ясауломъ по девяти, рядовымъ всѣмъ по осьми четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ и урочищахъ, въ которыхъ пашенная земля и сѣнные покосы и всякія угодьи напередъ сего ни кому не отданы, или которые Вольновцы и Олѣшенцы, служилые всякихъ чиновъ люди, владѣютъ сверхъ дачь лишнею землею, и въ тѣхъ мѣстѣхъ вымѣревъ лишнюю землю отдавать Черкесамъ по указу. А кому имены Боровлянскимъ новоприхожимъ Черкесомъ и въ которыхъ мѣстѣхъ и урочищахъ пашенныя земли и всякихъ угодей изъ порожжихъ или изъ примѣрныя земли дано будетъ, и по скольку четьи, и съ кѣмъ та ихъ земля будетъ смежна: и то бъ все велѣли написать въ строельныя книги подлинно, порознь по статьямъ, и велѣли тому своему посыльщику строельныя книги привести къ себѣ въ Бѣлгородъ за своею рукою, да о томъ писали и строельныя книги прислали къ Москвѣ въ Розрядъ съ иными дѣлы.

269. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О высылкѣ изъ Москвы въ даточные здоровыхъ людей, вмѣсто старыхъ и увѣчныхъ.*

Вмѣсто старыхъ и увѣчныхъ имать въ даточные здоровыхъ, а раненыхъ для досмотру высылать къ Москвѣ; а про убитыхъ и про умершихъ и пробѣглыхъ у помѣщиковъ и вотчиниковъ имать сказки за руками и сыскивать всякими сыски накрѣпко, а за утайку бѣглыхъ даточныхъ имать въ службу крестьянъ ихъ, за одного даточного по пяти человѣкъ, а за лживыя сказки чинить жестокое наказанье.

7168
1660

270. — Генваря 6. Именный, объявленный памятью Окольничему Стрешневу. *О дачѣ изъ Галицкой чети Стольникамъ, Стряпчимъ и прочимъ, которымъ велѣно быть на службѣ, жалованья по 20 рублей на человѣка.*

Велѣно дати Государева жалованья изъ Галицкія чети Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ тѣмъ, которымъ по указу Великаго Государя велѣно быть на Его Государевѣ службѣ, на Вольску на посольскомъ съѣздѣ съ Бояры со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, съ товарищи, безпомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ, за которыми крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ, по 20 рублевъ человѣку, а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ меньше 20 дворовъ, и тѣмъ дать съ вычетомъ, съ меньшихъ статей по 20 дворовъ, по рублю за дворъ, а на жалованье имъ денежныя казны указалъ Государь въ Галицкую четь прислать изъ приказу Большаго Дворца; а за которыми крестьянскихъ и бобыльскихъ 20 дворовъ и больше, и тѣмъ велѣно быть на Государевѣ службѣ безъ жалованья.

271. — Генваря 14. Именный. — *О срокѣ явки истца и отвѣтчика къ суду.*

По челобитью Дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ, въ ихъ искѣхъ на Московскихъ и на городовыхъ на всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые нынѣ на Москвѣ, судъ даватъ, и по суду и по сыску межъ ими расправу дѣлать по Своему Государеву указу и по Уложенью, а въ городы во всѣ, опричь Новгородскаго Розряду и Казани и Астрахани и Сибири, и опричь тѣхъ служилыхъ людей, которые нынѣ на Его Государевѣ службѣ въ Кіевѣ и въ иныхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы и на посольскихъ съѣздѣхъ съ великими послы, по служилыхъ по всякихъ людей во всякихъ истцовыхъ искѣхъ, давать Свои Государевы грамоты; а срокъ служилымъ всякимъ людямъ, для судныхъ и всякихъ расправныхъ дѣлъ, учинить стать на Москвѣ Февраля 25 число нынѣшняго 168 году. А то служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ, Великій Государь указалъ сказать, на которыхъ людей въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ они учнутъ бить челомъ, и они бъ о всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, Ему Великому Государю били челомъ и иски свои въ челобитныхъ и въ приставныхъ памятяхъ писали правдою, лишняго ничего отнюдь не приписывали. А которые учнутъ на кого въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ бить челомъ неправдою, и въ челобитье своемъ учнутъ писать обиды, чего не бывало, и иски учнутъ ложно приписывать, а отвѣтчики на то ихъ ложное челобитье, улики положатъ, и сыщется про то допряма: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ великой опалѣ и въ разореньѣ и въ ссылкѣ въ Сибирскихъ городѣхъ, на вѣчное житье съ женами и съ дѣтьми.

272. — Генваря 27. Именный. — *О непродажѣ и незакладѣ тяглыхъ дворовъ бѣломѣстцамъ.*

Соцкимъ и старостамъ и всѣмъ тяглыми людемъ черныхъ дворовъ бѣломѣстцомъ продавать и закладывать не велѣно; а кто продастъ или заложитъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаніи, и площаднымъ подъячимъ сказать, чтобъ такихъ крѣпостей не писали.

273. — Генваря 31. Наказъ Окольничему Князю Пожарскому и Дьяку Ушакову. — *О верстаніи во всѣхъ городахъ дѣтей Боярскихъ и недорослей, которые въ службу поспѣли помѣстными и денежными окладами, съ приложеніемъ росписи окладамъ.*

Смотри наказъ Окольничему Князю Долгорукову 7161 Октября 20.

274. — Марта,, ,,Жалованная грамота Гречанину Павлу Вардитіотову. — *О дозволеніи пріѣзжать ему въ Россію съ товарами.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Гречанина Павла Вардитіотова, что въ нынѣшнемъ въ 7168 году билъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ Павелъ: по Нашей де Государской милости, пріѣзжалъ въ Наше Великаго Государя Россійское Государство съ узорочными товары братъ его родной Діомидъ Вардитіотовъ, и волею де Божіею брата его на рѣкѣ на Днѣстрѣ въ городѣ Ряснѣ не стало; а животами его завладѣли города Рясна жители, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ его, города Рясны у жителей брата его Діомидовы животы велѣти сыскать, и отдати ему Павлу, чтобъ ему тѣми животы по братѣ его создати церковь или монастырь; а создавъ церковь или монастырь, велѣти ему въ томъ монастырѣ жить, покамѣста онъ похочетъ; а буде онъ Павелъ, изъ Нашего Черкаскаго города Рясны похочетъ ѣхать къ Намъ Великому Государю бить челомъ о своихъ дѣлѣхъ, и егобъ до Москвы велѣти пропущати, и о томъ дати ему сю Нашу Великаго Государя грамоту. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Гречанина Павла Вардитіотова пожаловали, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго въ городѣ Ряснѣ животами брата его Діомида, которые онъ сыщетъ города Рясны у жителей, церковь, или монастырь, по благословенной грамотѣ Черниговскаго Епископа Лазаря, по братѣ его Діомидѣ строить велѣли, и жить въ томъ монастырѣ, покамѣста онъ похочетъ, позволили. А буде онъ похочетъ ѣхать къ Намъ, Великому Государю бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ, и ему по сей Нашей Государской грамотѣ ѣхать велѣлижъ, и по Нашей Государской милости, и по благословенной грамотѣ Черниговскаго Епископа Лазаря, и съ вѣдома Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Гетмана Юрья Хмѣльницкаго, Гречанину Павлу Вардитіотову, Нашего Царскаго Величества, войска Запорожскаго въ городѣ Ряснѣ, по братѣ его по Діомидѣ, церковь или монастырь, животами брата его и своими созидати; и ему въ томъ монастырѣ жити повольно. А буде ему Павлу волею Божіею смерть случится, а послѣ его что останется животовъ его, и тѣ животы той церкви или того монастыря, который онъ построитъ церковникомъ взяти въ церковь на церковное и на монастырское строеніе на поминъ души его, и брата его Діомида, чтобъ послѣ его имѣнія въ розхищеніи не было. А какъ онъ похочетъ ѣхать къ Намъ, Великому Государю бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ, и его Павла съ людьми его, по сей Нашей Государской грамотѣ, велѣти пропущати вездѣ безо всякаго задержанія и зацѣпки; и буде у него будутъ узорочные товары, которые годятся къ Нашей Царскаго Величества казнѣ, и ему приставовъ и подводы давати.

275. Маія 23. — Именный. — *О дачѣ каменщикамъ, плотникамъ и кузнецамъ при казенной работѣ жалованья на кормъ по два алтына человѣку на день, а солдатамъ при казенной же работѣ, сверхъ кормовыхъ ихъ денегъ, по алтыну.*

Каменщикомъ, и плотникомъ и кузнецомъ, которые впредь изъ Розряду у Его Государевыхъ дѣлъ на Москвѣ будутъ, Государева жалованья на кормъ давать по два алтына человѣку на день; а которые изъ солдатъ для какихъ работныхъ дѣлъ будутъ, и тѣмъ, сверхъ ихъ кормовыхъ денегъ, давать по алтыну человѣку на день. И указалъ Великій Государь, тотъ свой Государевъ указъ въ Розрядѣ записать.

276. Іюня 7. — Именный. — *О удвоеніи поденнаго корму рядовымъ пѣшаго*

солдатскаго строю полковъ, вѣдомыхъ въ Розрядѣ.

Пѣшаго солдатскаго строю полковъ, которые вѣдомы въ Розрядѣ, давати своего Государева жалованья, поденнаго корму впредь рядовымъ солдатомъ по два алтына человѣку на день, а которые въ той же солдатской службѣ старые солдаты и изъ дѣтей Боярскихъ, а кормовыхъ денегъ давано имъ на день по семи и по осьми денегъ и больши человѣку, и тѣмъ давати кормовыя деньги вдвое жъ.

277. — Іюля 10. Именный. — *О бытіи въ готовности къ походу въ Польшу разныхъ чиновъ служивымъ людямъ и о высылкѣ ихъ изъ городовъ.*

Великій Государь указалъ на Москвѣ свой Государевъ указъ сказать Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ: по указу Великаго Государя, посланы были для мирного договору великіе и полномочные послы, Бояря Князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, и у великихъ пословъ съ Польскими Комисары сходства никакова не учинилось, и Польскіе и Литовскіе люди умысля обманомъ, приходили на Боярина и Воеводу Князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи и его полку на ратныхъ людей, и Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь съ ратными людьми отступили въ Полотцкъ: и Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ послать съ Москвы Боярина и Воеводу Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи съ своими Государевыми съ конными и пѣшими людьми, а потомъ и Самъ Великій Государь изволилъ идти на Польскаго Короля за его многія неправды, и онибъ Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Дворяне и дѣти Боярскіе изъ городовъ, которымъ велѣно быть для службы готовымъ, а нынѣ они на Москвѣ, всѣ къ Его Государеву походу были совсѣмъ наготовѣ. А въ городы во всѣ указалъ Великій Государь, послать свои Государевы грамоты наскоро, а велѣлъ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же и дѣтей Боярскихъ тѣхъ городовъ, которымъ для службы велѣно быть готовымъ, выслать къ Москвѣ со всею службою и съ запасы тотчасъ безсрочно, не дожидая о томъ иного Государева указу.

278. — Іюля 31. Жалованная грамота Амстердамскимъ купцамъ Данилу и Ивану Бернардамъ, *на право писаться Гостьми, съ посылкою имъ въ даръ сорока соболей, въ знакъ благоволенія за оказанныя ими услуги Россійскому въ Голландіи Резиденту Ивану Гебдону.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Голандскія земли города Амстердама торговымъ людямъ Данилѣ да Ивану Бернардамъ. Вѣдомо Намъ Великому Государю учинилось, что вы Намъ Великому Государю служите и Нашему Царскаго Величества Комисаріусу Ивану Гебдону въ Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ всякое вспоможенье чинили и взаймы ефимки давали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ Голандскія земли торговыхъ людей, за вашу къ Намъ Великому Государю службу и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ и велѣли вамъ писаться Гостинымъ именемъ и послали вамъ Нашего Царскаго Величества жалованья съ Нашимъ Царскаго Величества вѣрнымъ Резидентомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Гебдономъ сорокъ соболей во 100 рублей, и вамъ бы Голандскіе земли Гостямъ Данилѣ да Ивану, видя къ себѣ тое Нашу Государскую милость и жалованье, и впредь Намъ, Великому Государю, служити и о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, въ чемъ случится, радѣть и Нашего Царскаго Величества Резиденту Ивану Гебдону нынѣ въ Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, о чемъ вамъ учнетъ говорить, по томужъ всякое вспомогательство чинить, а служба ваша и радѣнье у Насъ Великаго Государя забвенна не будетъ.

279. — Августа 31. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О взиманіи пошлинъ съ купчихъ на дворы.*

Съ продавца и съ купца, съ продажныхъ и изъ закладныхъ дворовъ по купчимъ и по закладнымъ, пошлины имать пополамъ; а кто пошлины переведетъ на себя, и тѣ пошлины имать съ того, кто переведетъ на себя. А которые люди въ Земскомъ приказѣ приносили на дворы свои купчія и закладныя и поступныя: и съ такихъ купчихъ имать пошлины въ одинъ рядъ, съ рубля по три деньги, будетъ на тѣ дворы прежнія крѣпости въ Земскомъ приказѣ въ книгѣ записаны; а буде прежнія крѣпости на тѣ дворы въ книгахъ не записаны, и съ такихъ крѣпостей имать пошлины втрое, съ рубля по девяти денегъ, а съ иныхъ и вдвое. А въ которыхъ крѣпостяхъ цѣны не написано, и съ такихъ крѣпостей имать пошлины съ саженей съ поперечника, съ сажени по 3 копѣйки. А будетъ послѣ мужа жена или послѣ отца сынъ продастъ дворъ, не справя за собою или кому поступится по родству, а за тѣмъ, чей тотъ дворъ былъ въ купчихъ или въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ записанъ, а спору въ томъ дворѣ ни съ кѣмъ не будетъ: и съ такихъ купчихъ пошлины имать съ денегъ въ одинъ же рядъ, да съ нихъ же имать по писцовымъ и переписнымъ книгамъ съ поперечниковъ, съ сажени по 6 копѣекъ.

280. — Сентября 1. — Именный, объявленный памятью Монастырскому Приказу. — *О взятіи съ помѣстей служилыхъ людей кромѣ отставныхъ Бѣлогородскаго полка конныхъ людей, съ 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ по человѣку.*

По указу Великаго Государя велѣно у Стольниковъ и у Стряпчихъ и у Дворянъ Московскихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянъ же, и у дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей Украинскихъ и Замосковныхъ и Новогородскихъ и Польскихъ и Сѣверскихъ и Понизовыхъ городовъ, опричь Бѣлогородскаго полку, которые за старость и за увѣчье и для болѣзни отъ полковыя службы отставлены, и у вдовъ и у недорослей съ Московскихъ и съ городовыхъ, съ помѣстей ихъ и вотчинъ, для Государевы службы, взять даточныхъ конныхъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ дватцати дворовъ по человѣку, съ полною службою, а за перехожіе дворы велѣно взять деньгами съ двора по рублю, опричь тѣхъ, за которыхъ отставныхъ, и которыхъ вдовъ съ помѣстей и съ вотчинъ дѣти и братья и племянники и внучата и за недорослей большіе ихъ братья служатъ.

281. — Сентября 6. Договорныя статьи, на которыхъ Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ принять *Ногайскихъ Мурзъ въ Россійское подданство, съ приложеніемъ примѣрной шертной записи.*

Въ нынѣшнемъ во 169 году Сентября въ 6 день писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Бѣлагорода Окольничій Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи: Сентября де въ 2 день пріѣзжалъ къ нимъ Ногайскихъ улусовъ Казы Мурзы съ товарищи, Аталыка Казыева сына Татаринъ Кала Бурза бити челомъ

Великому Государю, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею Государевою высокою рукою также, какъ ихъ братья Ногайскіе Мурзы кочуютъ подъ Астараханью; а кочеватибъ имъ указалъ Великій Государь зимою на Ногайской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца, а лѣтомъ на Крымской сторонѣ рѣкижъ Донца и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, подъ Государевыми польными городами, и въ Государевыбъ Украинные города ѣздить имъ для торговъ и хлѣбныя покупки повольно; а Казый де Мурза для договора, на чемъ имъ быть подъ Государевою высокою рукою, съ Мурзами будетъ на Торскія озера и въ аманаты дастъ сына своего.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ногайскимъ Мурзамъ Казы Мурзѣ съ товарищи и со всѣми ихъ улусными людьми быти подъ Своею Государевою высокою рукою.

А на чемъ имъ подъ Государевою рукою быти, и тому пописати статьи:

1. Послати изъ Бѣлагорода Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому на Торскія озера отъ себя къ Ногайскимъ Казы Мурзѣ съ товарищи, кого пригоже, да толмача, объявити имъ: что Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою Великаго Государя высокую руку, а для договора присланы къ нимъ будутъ Царскаго Величества дворяне; и онибъ Мурзы, для безопаснаго съѣзда, дали въ Бѣлгородъ Окольничему, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому аманатовъ, дѣтей своихъ отъ прямыхъ женъ, или братью своихъ родныхъ изъ лучшихъ изъ родственныхъ людей.

2. А какъ они аманатовъ въ Бѣлгородъ дадутъ и договоръ и шерть Великому Государю учинятъ, и Великій Государь своимъ Царскаго Величества ратнымъ людямъ отъ непріятелей ихъ обороняти и женъ ихъ и дѣтей, которыя нынѣ на розгромѣ пойманы, отдати велитъ.

3. И кого Окольничій къ нимъ пошлетъ, и тѣмъ наказать роспросить: кто имяны съ Казыемъ Мурзою Мурзъ, и сколько человѣкъ и котораго они родства, и сколько съ ними улусныхъ людей, и въ которыхъ мѣстѣхъ имъ для договора и шерти, кого Царское Величество пришлетъ, съѣзжаться.

4. Какъ Царскаго Величества дворяне для договора къ нимъ присланы будутъ, и Ногайскимъ Мурзамъ объявить Великаго Государя указъ, на чемъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою въ подданствѣ.

5. Кочевать имъ Мурзамъ зимою на Ногайской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца, а лѣтомъ на Крымской сторонѣ рѣки Донца жъ, гдѣ пригоже, поговоря съ тамошними людьми, чтобъ Государевымъ людямъ утѣсненья не было.

6. А за черту къ Государевымъ Украиннымъ городамъ не въѣзжати, потому, что въ тѣхъ мѣстѣхъ Украинныхъ городовъ у жилецкихъ людей учинены многія пашни, и чтобъ у нихъ отъ того съ Государевыми людьми ссоръ и зацѣпокъ не было.

7. А которые Царскаго Величества Украинныхъ городовъ служивые и всякихъ чиновъ люди ѣздятъ на Торскія озера, для варенья соли и для звѣриной и рыбной ловли, и съ тѣми людьми ссоръ никакихъ и обидъ имъ не чинить.

8. А для торга и для покупки хлѣбныхъ и съѣстныхъ запасовъ пріѣзжати въ Государевы Украинные городы, въ Бѣлгородъ, на Волуйку, или въ иные городы за чертою и на чертѣ по разсмотрѣнью, гдѣ пристойно, небольшими людьми, и торговати имъ у города также, какъ и подъ Астараханью, Цар-

скаго Величества съ людьми торгуютъ Ногайскіежъ Мурзы и Черные Татарове, немногіе люди.

9. Буде они Мурзы послышатъ на Государевы Украинные и на Черкаскіе городы и на ихъ улусы приходъ Крымскаго Хана и Царевичей и Мурзъ и иныхъ какихъ воинскихъ людей войною, и имъ вѣдомо чинить въ Бѣлгородъ Окольничему Князю Григорью Григорьевичу и въ иные Украинные городы Воеводамъ, и Царскаго Величества съ ратными людьми стояти имъ Мурзамъ противъ ихъ за одно.

10. Быти имъ Мурзамъ со всѣми улусными людьми подъ высокою рукою Царскаго Величества навѣки неотступно, и съ Турскимъ Султаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ и съ иными Государствы ни съ кѣмъ не ссылатися, и надъ Государевыми городами и надъ людьми никакого злаго дѣла не дѣлати и не умышляти; а въ комъ въ своей братьѣ въ Мурзахъ и улусныхъ людей свѣдаютъ какую хитрость, или отъ Государскія высокія руки отступленье, и надъ Государевыми людьми и надъ городами какое умышленье и измѣну, и имъ про то про все сказывати Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ въ городѣхъ.

11. Аманатовъ имъ давати въ Бѣлгородъ дѣтей своихъ отъ прямыхъ женъ, или братью родныхъ и изъ родственныхъ лучшихъ людей, сколко человѣкъ пригоже.

12. Буде Ногайскіе Мурзы учнутъ говорить, чтобъ противъ ихъ аманатовъ дать въ аманаты имъ Государевыхъ людей, и то отговаривать: вѣдомо имъ Мурзамъ самимъ подлинно, которые ихъ братья Ногайскіе Мурзы подъ Государевою высокою рукою кочуютъ подъ Астараханью, и они даютъ въ аманаты въ Астарахань отъ прямыхъ своихъ женъ дѣтей и братью; а Государевыхъ людей въ аманатѣхъ у нихъ никогда не бывало.

13. На томъ на всемъ привести Мурзъ и улусныхъ ихъ лучшихъ людей къ шерти, и шертную запись за ихъ руками и аманатовъ отъ прямыхъ женъ дѣтей ихъ, или братьевъ и родственныхъ, лучшихъ людей, въ Бѣлгородъ взять.

14. Въ Бѣлгородѣ у ратныхъ людей Ногайскій полонъ, который на нынѣшнемъ погромѣ взятъ, сыскать и переписатъ весь, кто Мурзъ и Мурзиныхъ женъ и дѣтей и братьи и племянниковъ, и улусныхъ людей какого чина взятъ, и велѣтъ ихъ беречъ до Государева указа и до вершенья того дѣла, и крестить ихъ насилу до указа не велѣтъ; а которые Государевы Русскія люди или Черкасы у нихъ въ улусѣхъ, и тѣхъ бы они, сыскавъ, отдали.

Примѣрная шертная запись.

Язъ (имракъ) съ своими улусными людьми, которые отстали отъ Крымскаго Царя, и пришли со мною подъ Государеву, Царскаго Величества, высокую руку, даемъ шерть Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу, и наслѣднику, Государю и Обладателю и Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества Благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну Его Царскаго Величества, Государю нашему, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и благовѣрнымъ Царевнамъ, и которыхъ Ему Великому Государю дѣтей впредь дастъ Богъ, на томъ: что быть мнѣ со всѣми своими улусными людьми подъ Ихъ Государскою Высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступно, и Ему Великому Государю, и Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Государю благовѣрному Царевичу, и Государынямъ благовѣрнымъ Царевнамъ и которыхъ Ему Великому Государю впредь Богъ дастъ дѣтей, служити, и прямити, и добра хотѣти во всемъ вправду, до кончины живота нашего безо всякія хитрости; и Ему Великому Государю не измѣнить, и никакова лиха не мыслити, и къ Турскому Султану и къ Кизыльбашскому Шаху, и къ Крымскому Хану и въ Горскіе Черкасы, и въ Бухарію и въ Козачью орду и къ Калмыцкимъ Таишамъ, и въ иныя ни въ которыя Государства и за Яикъ и за Эмбу къ Алтыумскимъ людемъ не отъѣхать, и съ Государевыми непослушники и съ измѣнники ни о чемъ не ссылатися, и Царскаго Величества Русскихъ людей у себя въ улусѣхъ, и на проѣздѣхъ, и у промысловъ, и индѣ нигдѣ не побивать, и не грабити, и обиды, и насильства, и хитрости надъ ними никакія не чинити, и селъ и деревень не грабити и не пожигать, и аманаты мнѣ Мурзѣ и улуснымъ моимъ людемъ, Царскаго Величества въ вотчину въ Бѣлгородъ, и гдѣ Онъ Великій Государь укажетъ, давать дѣтей своихъ отъ прямыхъ женъ и братью свою родныхъ и улусныхъ лучшихъ родственныхъ людей; самому мнѣ Мурзѣ и улуснымъ моимъ людемъ Царскаго Величества въ вотчину въ Украйные городы пріѣзжати и отъѣзжати повольно, и на Его Великаго Государя Украйные городы войною мнѣ (имраку) Мурзѣ и улуснымъ и моимъ людемъ не ходити, и улусныхъ своихъ людей не посылати, и лиха никакого Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Марьи Ильиничнѣ, и благовѣрному Царевичу Государю нашему, и благовѣрнымъ Царевнамъ, Государынямъ нашимъ, и ихъ Государскимъ землямъ и Украйнамъ не мыслить, и не дѣлать никотораго зла никоторыми дѣлы, по сей шерти и утвержденью, и свою братью Мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, которые отъ Астрахани откочевали, подъ Его Великаго Государя Царскую Высокую руку призывати; а гдѣ велитъ Государь мнѣ (имракъ) и улуснымъ моимъ людемъ быти на Его Великаго Государя службѣ, и мнѣ (имракъ) и съ улусными моими людьми Ему, Великому Государю, служити, и съ недруги Его Государевыми, съ Крымскими, и съ Турскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми битися, не щадя головы своей, до смерти, а Ему Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильиничнѣ, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и благовѣрнымъ Царевнамъ не измѣнити, и Его Государевыхъ людей не подати, и хитрости надъ нимъ ни которые не чинити, и того беречь и провѣдывать намъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Ногайскіе и Едисанскіе Мурзы, и улусные люди на Государевы Украйны войною не ходили и никого не посылали, и Русскихъ людей не полонили, и у себя ихъ не держали, и ни куда не продавали, а съ Турскимъ Султаномъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ иными Государствы, и съ Горскими Черкасы, и за Яикъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники ни съ кѣмъ не ссылалися, и надъ Государевыми городами, и надъ людьми никакова дурна не дѣлали, и не умышляли, того всего провѣдывати мнѣ накрѣпко по сей шерти и утвержденью. А въ комъ въ Мурзахъ, въ своей братьѣ и въ улусныхъ своихъ людѣхъ увижу и свѣдаю и услышу какую хитрость или отъ Государскія высокія руки отступленіе, и надъ Его Государевыми людьми и надъ городами какое злое умышленье, и измѣну, и съ кѣмъ съ Государевыми непослушники ссылку, и кто Ногайскіе люди учнутъ на Русь войною ходити, и Русской полонъ имати и у себя держати или продавати, или Турской и Крымской учнутъ присылати къ намъ Мурзамъ подзывати къ себѣ тайно: и намъ на то не думати, не мыслити, и того намъ всего ни какъ не утаити, а сказывати про то про все Царскаго Величества Боярамъ, и Воеводамъ, и Дьякамъ тотчасъ вправду, по сей своей шерти и утвержденью.

Язъ (имракъ) и улусные люди даемъ шерть Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и благовѣрнымъ Царевнамъ, и которыхъ Ему Великому Государю дѣтей впредь Богъ дастъ, на томъ на всемъ какъ въ сей записи писано.

282.— Сентября 12. **Память въ приказъ Казанскаго Дворца.** — *О высылкѣ въ Москву отставныхъ изъ службы Русскихъ и иновѣрцовъ.*

Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ и иноземцовъ, и Мурзъ и Татаръ Понизовыхъ городовъ, которые отъ службы отставлены, и Губныхъ старостъ, и засѣчныхъ Головъ, и городовыхъ и ямскихъ прикащиковъ, и всякихъ приказныхъ людей, которые нынѣ въ Понизовыхъ городѣхъ, выслать къ Москвѣ къ указному сроку, Декабря къ 1 числу нынѣшняго 169 году, всѣхъ до одного человѣка; а тѣ всѣ дѣла, у которыхъ нынѣ приказные люди, велѣно вѣдать въ городѣхъ Воеводамъ до Государева указу.

283. — Сентября 17. **Именный.** — *Объ отсрочкѣ во всякихъ судныхъ дѣлахъ разныхъ чиновъ служивымъ людямъ.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татарамъ, и Козакамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ для своей Государевы службы въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить до своего Государева укязу.

284. — Октября 15. **Грамота Калужскому Воеводѣ Князю Львову.** *О непозволеніи продавать хлѣбъ въ деревняхъ для отвозу, и о приказаніи изъ уѣздовъ везти оной въ города и объявлять въ таможнѣ съ платежемъ пошлинъ.*

Вѣдомо Намъ Великому Государю учинилось, что въ Калугѣ уѣздные всякіе люди хлѣбъ продаютъ въ отвозъ по деревнямъ безпошлинно, и въ томъ Нашей Государевѣ денежной казнѣ недоборъ чинится, и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и тыбъ въ Калугѣ и въ Воротынску и въ Калужскомъ и въ Воротынскомъ и въ Мосальскомъ и въ Медынскомъ и въ Перемышльскомъ уѣздѣхъ городскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой и биричемъ велѣлъ кликать не по одинъ день, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ люди впредь отнюдь ни кто ни кому въ деревняхъ хлѣба въ отвозъ не продавали, а везли продажной всякой хлѣбъ изъ уѣздовъ въ городъ, а объявлять тотъ хлѣбъ въ таможнѣ, и пошлины съ того продажнаго хлѣба по указу платить, а продавали тотъ хлѣбъ въ городѣхъ, кому что про свою нужду хлѣба купить надобно, а въ отвозъ, опричь Москвы, закупщикомъ на продажу и въ городѣхъ хлѣба продавать не велѣть; а велѣть тѣхъ городовъ всякимъ людямъ по зимнему пути продажной всякой хлѣбъ везти къ Москвѣ.

285. — Октября 16. Грамота Воеводѣ Наумову. — *О продажѣ вина въ Перми, Чердыни и Соликамской по 3 рубли ведро, и о наказаніи за корчемство.*

Въ прошлыхъ годѣхъ, со 161 году, по Нашему Великаго Государя указу въ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ продавано вино осми-вершковое ведро въ чарки по полтора рубли, въ кружки по сороку алтынъ, въ ведра и въ полуведра и въ четверти по тридцати и по двадцати по пяти и по двадцати алтынъ ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ потому, что хлѣбные и всякіе запасы, на винное куреніе покупаны не дорогою цѣною, и вино въ куреньѣ ставилось дешево и въ Чердыни и у Соли-Камской продавано вино въ ведра и въ полуведра и въ четверти по рублю, и по тридцати алтынъ, въ кружки по рублю по тридцати алтынъ, въ чарки по два рубли ведро. И въ нынѣшнемъ во 169 году Октября въ 12 день указали Мы, Великій Государь и Бояре Наши приговорили, для нынѣшнія дорогія цѣны, вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ на Москвѣ въ чарки по четыре рубли, а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти по три рубля ведро; такъ же и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, опричь Низовскихъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра по три рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора Головы и цѣловальники ведро или два ведра или больши продадутъ, и тое продажу записывать въ книги именно: и тѣмъ купцамъ на то давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то въ памятѣхъ писать именно жъ для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемнаго питья. А съ уговорщики уговариваться на вино, передъ прошлымъ 168 годомъ, вполы. А гдѣ съ уговорщики въ сколько ведръ уговорятся, и смѣтя сколько надобно какова хлѣба и въ которыхъ городѣхъ купить: и то писать именно; а въ которыхъ городѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные Головы и цѣловальники, и въ тѣхъ городѣхъ курить вино вполыжъ, а о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью. А о подвозахъ, которые служилые люди которыхъ городовъ въ уѣздахъ испомѣщены, учнутъ къ Москвѣ и въ города вино подвозить и продавать бочками, или ведрами сами помѣщики: и у тѣхъ по сыску за ту вину описавъ на Насъ, Великаго Государя помѣстья и вотчины и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикамъ раздавать въ раздачу. А буде тѣ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь. А буде торговые, и дворцовые, и Властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди, учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать: и тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье и ссылать въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на Насъ, Великаго Государя. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжать съ виномъ: и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы не пускать; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пуститъ, и тѣмъ людемъ быти въ наказаньѣ и въ ссылкѣ.

И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бы въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ велѣлъ вѣрнымъ Головамъ и цѣловальникамъ вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра и въ ведра, по три рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора Головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ, и тое продажу велѣть имъ записывать въ книги именно, и тѣмъ купцамъ, на то вино Головамъ и цѣловальникамъ давать памяти, къ которому дни или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то въ памятѣхъ велѣть писать именно же для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемнаго питья, а съ уговорщики уговариваться на вино передъ прошлымъ 168 годомъ вполы, и гдѣ съ уговорщики сколько ведръ вина уговорится, и смѣтя сколько надобно какова хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать именно. А будетъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской и въ уѣздѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные Головы и цѣловальники, и тѣмъ Головамъ и цѣловальникамъ велѣть вино курить вполы, а о корчемныхъ продажахъ велѣлъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ заказъ учинити крѣпко подъ смертною казнью. А о подвозахъ, которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ изпомѣщены, учнутъ въ Перми Великой въ Чердыни и къ Соликамской и въ уѣзды вино подвозить и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и про то велѣть сыскивать накрѣпко, и о томъ писать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, и у тѣхъ людей по сыску за ту вину отпишутъ на Насъ Великаго Государя помѣстья и вотчины и дворы Московскіе и въ городѣхъ и челобитчикомъ раздадутъ въ раздачу. А буде тѣ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь. А будетъ торговые и дворцовые и Властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне, и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людѣмъ по сыску чинить наказанье и животы ихъ переписывать и объ нихъ потомужъ писать къ Намъ къ Великому Государю къ Москвѣ, по нынѣшнему Великаго Государя указу тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на Насъ Великаго Государя. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской и въ уѣздѣ пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы пускать не велѣть; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ по тому же писать, и тѣмъ людемъ быть отъ Насъ Великаго Государя въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. А котораго числа вино въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ по Нашему Великаго Государя указу велишь продавать, и ты бъ о томъ къ Намъ Великому Государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской четверти Дьякомъ Нашимъ, Думному Алмазу Иванову съ товарищи.

286. — Октября 17. Именный, данный Боярамъ объ истребованіи мнѣнія торговыхъ людей: *о причинѣ дороговизны въ Москвѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, и о средствахъ помочь сему недостатку, съ пріобщеніемъ отвѣтовъ ихъ.*

Указалъ Великій Государь, говорить Боярамъ съ гостьми и гостиныя и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ съ торговыми людьми: отъ чего учинилась на Москвѣ и въ городѣхъ, передъ прежнимъ, хлѣбу дорогая цѣна, и чѣмъ та дорогая цѣна мочно перемѣнить, чтобъ хлѣбу учинить цѣна мѣрная, чтобъ Великому Государю они радѣнье свое показали и сказали правду? Также на Москвѣ всякое съѣстное и скотъ, передъ прежнимъ, многимъ учало быть дороже, и чтобъ сказали, отъ чего такія цѣны учинились? Отъ того ли, что на Москвѣ и въ городѣхъ, хлѣбу и всякому съѣстному, и скоту многіе закупщики, и что гдѣ купятъ, надъ тою куплею вяжутъ вязку, и вязкою многую цѣну на все прибавливаютъ? И будетъ изволитъ Великій Государь на кружечныхъ дворѣхъ винную продажу отставить, и отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли? а буде на кружечныхъ дворѣхъ, изволитъ Великій Государь, опрочѣ вина, быть пиву и меду, и отъ того хлѣбу въ цѣнѣ не прибудетъ ли?

И гости, и гостиныя и суконныя сотни торговые люди сказали: хлѣбъ учалъ быть на Москвѣ и въ городѣхъ дорогъ отъ недородовъ, отъ кружечныхъ дворовъ, отъ многаго виннаго куренья и пивныхъ варь, и отъ многихъ закупщиковъ, и кулащиковъ, и вязщиковъ и отъ винныхъ подрядчиковъ; а изъ которыхъ Украйныхъ городовъ, въ прежнихъ годѣхъ, хлѣбъ къ Москвѣ привозили на продажу, и изъ тѣхъ городовъ хлѣбъ продавали въ Черкасскіе городы, и на Москвѣ стрѣльцы и стрѣлецкія жены хлѣбъ покупаютъ у скупщиковъ и у вязщиковъ въ четверики дорогою цѣною. И будетъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, укажетъ въ своемъ Государствѣ свой Государевъ милостивый указъ учинить, на Москвѣ и въ городѣхъ отставить кружечные дворы и поварни, гдѣ вина уговорныя сидятъ, и стрѣльцамъ свое Государево хлѣбное жалованье дать все хлѣбомъ; а хлѣбъ на Свое Государево жалованье стрѣльцамъ укажетъ взять у Патріарха и у властей и въ монастырѣхъ, который у нихъ будетъ хлѣбъ влишкѣ за обиходомъ, и около Москвы за 100 верстъ, въ городѣхъ и въ селѣхъ, всякихъ закупщиковъ и вязщиковъ и кулащиковъ отставить; а на Москвѣ на хлѣбномъ торгу у возовъ, у струговъ и у съѣдомаго харчю, до шестаго часа дни, закупщикамъ и вязщикамъ и кулащикамъ купить не велѣть, и въ тѣ часы имъ на тѣхъ торгахъ не быть, и того стеречь вѣрному человѣку накрѣпко: и изъ ближнихъ городовъ и изъ селъ и деревень учнутъ привозить въ Москвѣ крестьяне сами, и передъ откупщиками продавать многимъ дешевле, и отъ того ото всего хлѣба будетъ больше, и цѣна дешевле. И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, о томъ о всемъ, какъ милосердый Богъ извѣститъ.

А Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты, и тѣхъ сотенъ и слободъ тяглые торговые люди, лучшіе и середніе и молодшіе сказали: въ прошлыхъ годѣхъ до мороваго повѣтрія, хлѣбъ къ Москвѣ привозили, и хлѣбъ былъ недорогъ; а за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, моровое повѣтріе было на Москвѣ, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и многіе люди померли, и лошадьми опали; а которые люди остались, и тѣ многіе люди на службѣ Великаго Государя побиты, а иные и по се число служатъ, и послѣ мороваго повѣтрія пашенныхъ людей стало меньше, потому и хлѣбъ и всякое съѣстное стало дороже. А прежъ сего было Великаго Государя хлѣбное жалованье ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ, и стрѣльцамъ, и Государевымъ дворовымъ людямъ розныхъ чиновъ; а нынѣ даютъ тѣмъ всѣмъ людямъ Государево жалованье за хлѣбъ деньгами, и тѣ всѣ люди на Москвѣ и въ городѣхъ стали хлѣбу купцы. А прежъ сего изъ дворцовыхъ селъ и изъ волостей, хлѣбъ Государевъ привозили къ Москвѣ на Житный дворецъ; а нынѣ съ тѣхъ селъ и съ волостей емлютъ за хлѣбъ оброчный деньгами. А зимою крестьяне изъ городовъ и изъ уѣздовъ хлѣбъ на возѣхъ привозятъ, и тотъ хлѣбъ перекупщики у тѣхъ пріѣзжихъ крестьянъ покупаютъ дешевою цѣною, а сами тѣ перекупщики продаютъ тотъ хлѣбъ дороже, и къ себѣ въ лавки и въ шалаши съ возовъ ссыпаютъ и продаютъ по своей волѣ, какъ имъ перекупщикамъ надобно; а лѣтомъ, какъ хлѣбъ приходитъ Москвою рѣкою въ стругахъ, и тотъ хлѣбъ перекупщики покупаютъ дешевою жъ цѣною, и тотъ хлѣбъ пересыпаютъ изъ струговъ къ себѣ въ струги на Москвѣ рѣкѣ, и тѣ перекупщики сами продаютъ дорогою цѣною, и отъ того богатѣютъ. А которые, зимнею порою, Патріарши, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Боярскіе, и Окольничихъ и дворянъ Московскихъ, и монастырскіе крестьяне, и розныхъ помѣщиковъ, привозятъ на возахъ хлѣбъ къ Москвѣ и всякое съѣстное, и тотъ хлѣбъ, и всякой запасъ продаютъ дорогою цѣною; а для чего дорого продаютъ, того они невѣдаютъ, а вѣдаютъ про ту дорогую цѣну крестьяне, которые хлѣбъ привозятъ. А что на кружечныхъ дворѣхъ винную продажу отставить, и отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли, и они того невѣдаютъ, потому что хлѣбъ въ Божіей волѣ; а о кружечныхъ дворѣхъ и о винной продажѣ, для мірской скудости, какъ Великому Государю, Богъ извѣститъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ гостей и гостиныя сотни торговыхъ людей сказокъ, указалъ Боярамъ, тѣхъ же гостей и торговыхъ людей спросити: кто именемъ многой хлѣбъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и на Москвѣ закупаютъ?

И гости и торговые люди Боярамъ сказали: кто имяны многой хлѣбъ въ городѣхъ и на Москвѣ закупаютъ, и тѣхъ де имяна сыщутся въ Помѣрной избѣ, да вѣдаетъ де тѣхъ людей подлинно Яковъ Шустовъ, потому, что де онъ съ иными и въ товарищѣхъ въ хлѣбномъ торгу, и отъ него де въ разговорѣхъ про то слыхали.

А Яковъ сказалъ: говорилъ де онъ, что торговые люди платили пошлины съ хлѣба съ цѣны съ 7000 рублевъ въ Помѣрную избу.

А гости сказали: что торгуютъ де хлѣбомъ Дѣдиловцы, его Яковлевы братья и племянники.

А Яковъ сказалъ: что братья его и племянники хлѣбомъ торгуютъ, и гдѣ они хлѣбъ покупая ссыпаютъ, и то вѣдаютъ они.

Да гостижъ сказали: что многой хлѣбъ скупаетъ суконныя сотни Коломнетинъ Михайло Бечевинъ; а все де подлинно писано въ книгахъ въ Помѣрной избѣ, и вѣдаетъ прошлаго 168 года Помѣрныя избы Голова. А напередъ де сего, какъ кабаковъ не было, и тогда по явкамъ мірскимъ людямъ пива про себя варить по немногу поволено было. А про пиво сказали: на кружечныхъ дворѣхъ пива будутъ, и безъ вина де пиво станутъ пить прежняго больше. А про романѣю сказали: чтобъ купить вся романѣя на Великаго Государя, и продавать съ кружечныхъ дворовъ по разсмотрѣнью, какъ Ему, Великому Государю, Богъ извѣститъ, а въ погребѣхъ бы романѣи не держать. А которые уговорщики уговаривались въ вино, и деньги взяли напередъ, и хлѣбъ у нихъ на то уговорное вино закупленъ, и тотъ бы хлѣбъ взяти у нихъ за Государевы деньги, и дать въ стрѣлецкое жалованье.

Черныхъ сотенъ и слободъ торговые люди били челомъ Великому Государю, чтобъ у закупщиковъ, гдѣ хлѣбъ закупили, и тотъ бы у нихъ хлѣбъ переписать; а закупаютъ де хлѣбъ на Рязани, въ Шацкомъ, въ Темниковѣ, въ Красной слободѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ иныхъ во многихъ городѣхъ, изъ которыхъ городовъ водяный путь къ Москвѣ, и чтобъ тотъ хлѣбъ поднять къ Москвѣ Великаго Государя казною, и продать бѣднымъ людямъ, а тѣмъ бы закупщикамъ за тотъ хлѣбъ дать, по ихъ цѣнѣ, деньги.

Да бьютъ челомъ Великому Государю черныхъ же сотенъ и слободъ торговые люди, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, закупщикамъ рыбнымъ многія рыбы покупать въ городѣхъ изъ насадовъ, заочи, не велѣлъ; покупаютъ де Волскую рыбу въ Нижнемъ изъ насадовъ, заочи, и отъ того де рыбѣ дороговь безмѣрная, и привозятъ къ Москвѣ и продаютъ многою дорогою цѣною; а про иныя де статьи, что гости сказали, и ихъ де тѣ жъ рѣчи.

Да черныхъ же сотенъ и слободъ бьютъ челомъ Великому Государю торговые люди, чтобъ на Москвѣ на кружечныхъ дворѣхъ, для больныхъ и для нужды роженицъ, вина по немногу было.

А гости говорятъ, чтобъ вину не быть; а будетъ де вина, хотя не по многу, на кружечныхъ дворѣхъ, будетъ де и много.

Черныя жъ сотни торговые люди допрашиваны: буде изволитъ Великій Государь, на кружечныхъ дворѣхъ на Москвѣ, по ихъ челобитью, вина держать для мірскія нужды по немногу, чѣмъ то укрѣпить, какъ кто купитъ для нужды домашнія съ кружечнаго двора немного, а послѣ того купитъ на сторонѣ вина корчемнаго и много, и учнетъ кто и самъ корчму держать, а сказывая про то, что онъ вино съ кружечнаго двора купилъ?

И черныхъ сотенъ торговые люди выслушавъ, между собою учинили споръ, и говорилъ изъ нихъ Богданъ Фроловъ, чтобъ вину на кружечныхъ дворѣхъ быть не по многу, не всѣ они челобитчики, только изъ нихъ били челомъ, Великому Государю о томъ 3 человѣка, а съ ними не по совѣту; а ихъ де рѣчи съ гостьми одинаки, что де про то гости говорили, то и они говорятъ; а за такое де дѣло, чтобъ отъ того дурна уберечь, кому иматься? а во всемъ они полагаются на волю Великаго Государя, какъ Великій Государь изволитъ.

287. — Декабря 5. Именный. *О молоченіи во всѣхъ Замосковныхъ, Украинскихъ и Сѣверныхъ городахъ хлѣба и о привозѣ онаго на продажу въ города.*

Великій Государь указалъ послать Свои Государевы грамоты во всѣ Замосковные и въ Украйные и въ Сѣверскіе городы, весь хлѣбъ молотить и въ городы возить и продавать, а въ кладяхъ бы ни у кого не стояло. А будетъ кто молотить не учнетъ и въ городы не повезутъ, и тотъ хлѣбъ указалъ Государь имать ратнымъ людемъ безденежно. И по Его Великаго Государя указу, грамоты посланы таковы: отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Ряской Ѳедору Аѳанасьевичу Селиверстову. Какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Рясскомъ и въ Рясскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ всякимъ людемъ велѣлъ сказать, и въ уѣздъ послалъ кого пригоже, и заказъ учинилъ крѣпкой, съ большимъ подкрѣпленьемъ: у которыхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ немолоченой хлѣбъ на поляхъ и въ гумнахъ есть, и тѣ бъ всякихъ чиновъ люди тотъ немолоченой хлѣбъ молотили съ большимъ поспѣшеніемъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и везли тотъ хлѣбъ весь въ городъ потому жъ тотчасъ; и построя себѣ житницы, сыпали въ житницы, и берегли тотъ хлѣбъ для осаднаго времени; да и конскіе кормы потому жъ въ городъ везли. А будетъ у кого какого хлѣба за своимъ обиходомъ сойдется въ лишкѣ, и они бъ тотъ хлѣбъ продавали повольною цѣною, а немолоченаго бъ хлѣба отнюдь нигдѣ, ни у кого въ селѣхъ и въ деревняхъ не было; а которые люди хлѣба вскорѣ молотить и въ городъ возить или продавать не учнутъ; и у тѣхъ тотъ немолоченой хлѣбъ велѣно имать безденежно на роздачу Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ. А сколь скоро учинится вѣдомо про приходъ воинскихъ людей, и того хлѣба ратнымъ людемъ роздавать будетъ неколи; и по Нашему указу, тотъ немолоченой всякой хлѣбъ, и сѣно, и солому, и всякіе кормы велятъ пожечь, чтобъ въ Нашихъ во всѣхъ Украинскихъ городѣхъ никакихъ кормовъ воинскимъ людемъ не было, для того, чтобъ имъ, будучи въ войнѣ, быть беззапаснымъ. И они бъ тотъ Нашъ Государевъ указъ вѣдали, немолоченой всякой хлѣбъ молотили, и въ городъ везли тотчасъ; а лишній продавали, однолично тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить. Сей Нашъ Государевъ указъ о хлѣбѣ, въ Рясскомъ и въ Рясскомъ уѣздѣ, всякимъ людемъ сказать тотчасъ, чтобъ въ городѣ и въ уѣздѣ немолоченаго хлѣба отнюдь нигдѣ не было. А котораго числа въ Рясскомъ и въ Рясскомъ уѣздѣ Нашъ Государевъ указъ всякимъ людемъ о хлѣбѣ скажешь, и ты бъ писалъ о томъ къ Намъ, Великому Государю.

288. — Декабря 15. Именный. *О взятіи въ службу дѣтей Боярскихъ и излишнихъ церковнослужительскихъ.*

Великій Государь указалъ послать въ Переславль Рязанской и въ Рязанскіе пригороды, въ Зарайской, на Гремячей, на Михайловъ, въ Пронскъ, на Сапожокъ, въ Печерники Стряпчаго Назарья Иванова сына Чевкина; а въ тѣхъ городѣхъ и въ Рязанскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ указалъ Великій Государь ему Назарью собрать Рязанцовъ, дѣтей Боярскихъ недорослей, которые въ службу поспѣли, а Государевы службы не служатъ, и въ чинѣхъ ни въ какихъ не написаны, а живутъ у отцовъ своихъ, и у дядьевъ, и у братьевъ, и у иныхъ своихъ родимцевъ, и поповыхъ и дьячковыхъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, у которыхъ сына по два, и по три, и по четыре, взять отъ дву третьяго, а отъ четырехъ двухъ; а въ которой семьѣ больше, тѣхъ потому жъ; а которые грамотѣ умѣютъ, и тѣхъ оставливать съ отцами у церквей, чтобъ церквамъ оскудѣнья не было, а лишнихъ всѣхъ имать и писать въ службу; а то имъ сказывать, что напишутъ ихъ въ службу по разсмотрѣнью, кто въ какую годится. А собрать ему въ тѣхъ городѣхъ въ стрѣлецкую службу 3 приказа стрѣльцовъ, а въ приказѣхъ бы было по 500 человѣкъ, да въ солдатскую службу 1500 человѣкъ; а Государева жалованья дать имъ нынѣ въ приказъ по 5 рублевъ человѣку. А на жалованье имъ Государевы денежныя казны, послать съ Москвы изъ приказу Большія Казны, съ ними жъ Назарьемъ 30000 рублевъ; а какъ ихъ въ службу напишутъ, и имъ въ то время Государево жалованье будетъ полное.

289. — Декабря 26. Наказъ Боярину Князю Куракину съ товарищи. — *О взятіи въ службу дѣтей Боярскихъ и духовнаго званія съ ихъ семействъ, по расчисленію.*

Боярину Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину, да Дмитрію Ивановичу Плещееву, да Дьяку Воину Булычеву ѣхати въ Володиміръ для того, указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ городѣхъ, въ Володимірѣ, въ Суздалѣ, въ Юрьевѣ Польскомъ, въ Луху, въ Муромѣ, въ Нижнемъ, въ Арзасѣ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и рейтаръ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Бѣлозерцовъ, и козаковъ, и драгуновъ, и солдатъ, и стрѣльцовъ, и датошныхъ, и всякихъ служилыхъ людей, которые на Государеву службу въ полки по наряду не поѣхали и не пошли, и которые для тяжелыхъ ранъ и для болѣзни съ Государевы службы отпущены, и безъ отпуску съѣхали, и которые за скудостью и за инымъ за чѣмъ Государевы службы не служатъ, и которые были на приказѣхъ и въ отсылкахъ для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, изъ приказовъ перемѣнены и изъ посылокъ пріѣхали, и которые изъ Московскихъ чиновъ, и рейтарскаго и драгунскаго и солдатскаго строю, изъ начальныхъ людей и изъ рядовыхъ отставлены и нынѣ живутъ въ деревняхъ своихъ, а Государеву службу имъ служить мочно, и которые изъ недорослей, въ службу поспѣли, и живутъ въ деревняхъ своихъ, и у отцовъ и у матерей и съ меньшими своими братьями, и у иныхъ свойственныхъ людей, и у друзей своихъ, а Государевы службы не служатъ, и въ Московскихъ ни въ какихъ чинѣхъ не написаны, и отставныхъ Московскихъ и городовыхъ, которые по прежней высылкѣ изъ городовъ къ Москвѣ не поѣхали, и поповыхъ, и дьяконовыхъ и дьячковыхъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, и церковныхъ бобылей, и которые въ тѣхъ городѣхъ у посадскихъ и у всякихъ жилецкихъ людей живутъ въ сосѣдяхъ, и въ подсосѣдникахъ, и въ захребетникахъ, и въ пріимышахъ, и всякихъ вольныхъ людей, недорослей написать въ службу, кто въ какую пригодится. И Боярину Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи ѣхати въ Володиміръ, а пріѣхавъ въ Володиміръ, тѣхъ всѣхъ людей, которые выше сего писаны, велѣть въ Володимірѣ и въ Володимірскомъ уѣздѣ собрать и переписать всѣхъ до одного человѣка; а въ городы, въ Суздаль, въ Юрьевъ Польской, въ Лухъ, въ Муромъ, въ Нижній, въ Арзамас послать Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Володимірцовъ и Володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, отставныхъ добрыхъ, которые съ Москвы съ Государевымъ указомъ будутъ отпущены, и велѣть имъ въ тѣхъ городѣхъ, такихъ же людей, которые выше сего писаны, собрать потому жъ всѣхъ до одного человѣка; а собравъ переписавъ, велѣть имъ тѣхъ всѣхъ людей списки имянъ ихъ изъ городовъ привезти къ себѣ въ Володиміръ. А какъ тѣхъ всѣхъ чиновъ люди, въ Володимірѣ будутъ собраны, и изъ городовъ въ Володиміръ будутъ присланы: и Боярину Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи, тѣмъ всѣмъ людемъ велѣть быти въ Володимірѣ. А которые Московскихъ чиновъ, и городовые Володимірскіе и иныхъ городовъ помѣщики отъ Государевы службы отставлены, а къ Москвѣ по прежней высылкѣ до пріѣзду ихъ не поѣхали: и тѣхъ велѣть выслать къ Москвѣ всѣхъ до одного человѣка; а поповыхъ и дьяконовыхъ и дьячковыхъ дѣтей велѣть имать, у которыхъ у поповъ и у дьяконовъ и у дьячковъ сына по два и по три и по четыре, и изъ тѣхъ велѣть писать отъ двухъ третьяго, а отъ четырехъ дву человѣкъ, а въ которой семьѣ больше, и у тѣхъ по томужъ имать, смотря по людямъ, а у церквей съ отцами оставливать изъ тѣхъ, которыя дѣти ихъ грамотѣ умѣютъ, для того чтобъ у церквей безъ пѣнія не было. А однолично Боярину Князю Ѳедору Ѳедоровичу съ товарищи, Государевымъ дѣломъ промышлять, служилыхъ и вольныхъ всякихъ людей въ Володимірѣ и во всѣхъ городѣхъ, которые у нихъ въ наказѣ написаны, велѣть сбирать съ большимъ радѣніемъ и поспѣшеньемъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ тѣхъ всѣхъ людей въ Володимірѣ и въ городѣхъ собрать вскорѣ. А что въ которомъ городѣ какихъ людей порознь будетъ собрано, и имъ писать о томъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и роспись перечневую тѣмъ всѣмъ людемъ прислать.

7169
1660

290. — Именный Воеводамъ въ Нижній Новгородъ и въ Каргополь. — *О невзысканіи долговъ съ дѣтей, коимъ послѣ отцовъ ихъ пожитковъ не осталось.*

По челобитью Нижегородца посадскаго человѣка Ивашки Голубкова, да Каргопольцовъ посадскихъ людей Ивашки да Петрушки Сокольниковыхъ, и по помѣтамъ на челобитныхъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, посланы, блаженныя памяти Великаго Государя, грамоты въ Нижній Новгородъ и въ Каргополь къ Воеводамъ: буде вышеписанные челобитчики, послѣ отцовъ своихъ остались въ бѣдности, и никакихъ животовъ у нихъ не осталось, и въ которыхъ они кабалахъ и въ таможенныхъ выписяхъ съ отцомъ своимъ и съ иными заимщики не написаны; и на тѣхъ, по такимъ отцовъ ихъ крѣпостямъ и по кабаламъ и по выписямъ, мимо иныхъ заимщиковъ и порутчиковъ, суда давать не велѣно.

7169
1661

291. — Февраля 1. Грамота Боярину Куракину, съ товарищи. *О невзятіи неволею въ службу духовнаго чина дѣтей.*

Въ наказѣ у васъ написано: велѣно въ Нашу Государеву службу взять изъ поповыхъ и изъ дьяконовыхъ дѣтей, смотря потому, колько у кого въ семьѣ, и нынѣ по Нашему Великаго Государя указу, поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей, опричь тѣхъ, которые сами похотятъ, неволею въ Нашу Государеву службу нигдѣ имать не велѣно. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и инымъ причетникомъ въ Володимірѣ собравъ къ себѣ, а въ городѣхъ, которые вамъ вѣдать велѣно, велѣть собравъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, Нашъ Государемь указъ имъ всѣмъ сказать: по Нашему Великаго Государя указу велѣно было писать въ службу дѣтей ихъ, которые не во дьячкахъ, и не въ пономаряхъ, и которые грамотѣ не умѣютъ, живутъ въ гулякахъ и ходятъ за неподобными промыслы и за воровствомъ. И Мы, Великій Государь, ихъ протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, пожаловали, дѣтей ихъ въ службу писать не велѣти, а велѣли имъ быть у церквей Божіихъ во дьячкѣхъ и въ пономарѣхъ и въ иныхъ церковныхъ причетникахъ, а инымъ въ добрыхъ и въ законныхъ промыслѣхъ, и они бъ освященнаго чину протопопы, и попы, и дьяконы и причетники церковные тѣхъ дѣтей своихъ и братью и племянниковъ отъ всякихъ неподобныхъ и воровскихъ промысловъ унимали, и всякому доброму дѣлу учили и береженье къ нимъ держали, чтобъ они за воровствомъ и ни за какими неподобными дѣлы впредь не ходили. А кто дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и не отъ церквей, неумѣющихъ грамотѣ, похотятъ въ Нашу Государеву службу писаться изъ воли, и они бъ имъ въ томъ не запрещали. А будетъ которые изъ нихъ впредь въ какомъ воровствѣ и въ чернокнижствѣ объявятся, и имъ быть въ смертной казни безо всякія пощады. А которыя дѣти ихъ, въ Нашу Государеву службу похотятъ писаться своею охотою, и вы бъ ихъ писали въ драгуны и въ солдаты, по своему разсмотрѣнію; а въ неволю священническаго чину дѣтей и ни какихъ причетниковъ церковныхъ въ службу отнюдь не имать ни которыми обычаи.

292. — Марта 15. Запись, учиненная на съѣздѣ при Ервелайской границѣ, между Дворянами Россійскаго и Шведскаго посольства. — *О безопасномъ обѣихъ сторонъ посламъ съѣздѣ для постановленія вѣчнаго мира и о свободномъ и безвредномъ разъѣздѣ, хотя бы совершеніе мира и не послѣдовало.*

7169
1661

По установленію велеможнаго высокороднаго Князя и Государя Карла, Божіею милостію, Короля и наслѣднаго Князя Шведскаго, Его Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Бенкта Горна, Барона Амикскаго, Господина Экибигольмскаго, Мустельскаго и Викскаго, Его Королевскаго Величества и Шведскаго Государства Совѣтника, Генералъ Маіора при Инфантеріи и Губернатора Ревельскаго и Эстляндскаго, Густава Банера Карлсона, Барона Гамбле Карлбискаго, Господина Эребискаго, Крокерумскаго и Верпелскаго, Его Королевскаго Величества придворнаго и военнаго Совѣтника Андреаса Ванвика, Господина Кардинайскаго, Его Королевскаго Величества Секретаря при Эстляндскомъ штатѣ, отправлены мы, Комисаръ Адольфъ Эберсъ, Секретарь Петръ Тернрозъ, и Гофъ Юнкеръ Юргенъ фонъ Герсдорфъ для учиненія увѣрительной клятвы на святомъ Христовомъ Евангеліи, съ отправленными, Божіею милостію, Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и Намѣстника Тверскаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, Стольника и Намѣстника Рязанскаго, Князя Ивана Петровича Борятинскаго, Стольника и Намѣстника Елатомскаго Ивана Афонасьева Прончищева, Дьяковъ Герасима Дохтурова и Ефима Юріева, Дворянами Иваномъ Никитичемъ и Иваномъ Ѳедоровичемъ Сумароковыми и переводчикомъ Іоганномъ фонъ Дельденомъ о слѣдующихъ пунктахъ.

1. Чтобъ обоихъ Высокихъ Государей, Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы съѣхались на назначенномъ для конференціи мѣстѣ, а именно, на Ервелайской границѣ, у Іоаннова креста, на прежнемъ великихъ пословъ съѣздномъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ конференціальные домы, дабы въ силу Валіесарскаго перемирнаго договора производить взаимно всякія добрыя дѣла, и заключить вѣчный миръ между обоими Великими Государями и ихъ Великими Государствами.

2. Должны обѣихъ сторонъ великіе и полномочные послы съѣхаться въ Кардисѣ для совершенія упомянутаго дѣла, со всею почестію, и разъѣхаться безъ всякой хитрости, препятствія и обмана, 23 дня будущаго Марта.

3. Число войска должно быть, по учиненному великихъ пословъ договору, а именно: сто человѣкъ ...... пѣхоты, кромѣ собственныхъ посольскихъ и ихъ .... людей.

4. Чтобъ во все время обѣихъ сторонъ великихъ пословъ пребыванія, чрезъ какихъ нибудь со стороны Его Королевскаго Величества людей, не сдѣланъ былъ какой либо обманъ, или учинено зло, или произведены какіе нибудь злобные подыски противъ Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, или противъ кого нибудь изъ ихъ свиты, въ ихъ лагерѣ, при ихъ съѣздѣ или разъѣздѣ.

5. Также договорено, чтобъ съ обѣихъ сторонъ, въ продолженіи конференціи содержанъ былъ при съѣздномъ мѣстѣ всегда караулъ, состоящій изъ 5 конныхъ и 5 пѣхотныхъ человѣкъ, кои бы могли тѣхъ, которые съ одной или съ другой стороны отправляются съ письмами или ради иныхъ дѣлъ, проводить и отправитъ конвоемъ до ихъ великихъ пословъ квартиры.

6. Если сіе доброе дѣло, что да отвратитъ Богъ, не приведено будетъ въ окончаніе, и обѣихъ сторонъ великіе послы разъѣдутся, не совершивъ дѣла: то обѣихъ сторонъ, великіе послы съ своею свитою и пожитками имѣютъ отправиться безъ всякаго стра-

ха, препятствія, опасности и задержанія, всякой въ свое пребываніе, или въ такое мѣсто, въ которое одна или другая сторона сама почтетъ удобнѣйшимъ, такъ чтобъ при разъѣздѣ, или на дорогѣ не учинилась какая нибудь хитрость, или обманъ, или чтобъ какіе либо Его Королевскаго Величества злые люди, какого бы они ни были званія и націи, сами или чрезъ другихъ не учинили, или заставили учинить какаго нибудъ зла ...... убійства, или какихъ либо подысковъ Его Царскаго Величества великимъ посламъ и всѣмъ ихъ людямъ, при нихъ бывшимъ.

7. Ежели случится еще нѣчто потребно для споспѣшествованія сему Христіянскому дѣлу, то есть мирному договору, то оное по разъѣздѣ обоюдныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ должно отдать на нашего Велеможнаго Государя, Его Королевскаго Величества и на Великаго Государя, Его Царскаго Величества, добрую волю, дабы оба Государи, по ихъ благосклонности къ Христіянскому благоденствію, согласились въ томъ, чего великіе послы сами ради спѣшности, не могли привесть въ вожделѣнное окончаніе.

Что сіе нынѣ, которое въ сей нашей Его Королевскаго Величества депутатовъ учрежденной увѣрительной грамотѣ о съѣздѣ и разъѣздѣ великихъ посольствъ, какъ вышеупомянуто, должно исполняемо быть твердо и не нарушимо, того ради мы ..... утвердили сіе нашею клятвою, на блаженство душъ нашихъ, на святомъ Христовомъ Евангеліи, съ приложеніемъ нашихъ рукъ ..... и размѣнили оную, для вящшаго утвержденія, съ Его Царскаго Величества депутатами ...... на увѣрительную ихъ грамоту, дабы оные ...... безъ всякаго перемѣненія твердо и безпрестанно были исполняемы.

293. — Марта 20. Именный. — *Объ отсрочкѣ всякихъ чиновъ людямъ для службы во всякихъ судныхъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ, татебныхъ и убійственныхъ.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ, и Татаромъ и иноземцомъ, помѣстнымъ, кормовымъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, для Государевы службы во всякихъ судныхъ дѣлѣхъ, опричь разбойныхъ, и татиныхъ и убійственныхъ дѣлъ, отсрочить до указнаго сроку, Генваря до 1 числа 170 году и съ приставныхъ памятей подписывать, и Государевыхъ грамотъ ни въ какихъ искѣхъ ни по кого не давать.

294. — Марта 27. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О неотдачѣ въ помѣстье и въ вотчину безъ указа порозжихъ земель, которыя состоятъ на Дедиловѣ по рѣкѣ Шату, и объ отмежеваніи сихъ земель отъ стороннихъ дачъ.*

Порозжихъ земель, которыя на Дедиловѣ отъ Кириловы земли Ушакова, по рѣкѣ по Шату, вверхъ до Эпифанской дороги, въ помѣстье и въ вотчины, безъ Именнаго Великаго Государя Указу, никому не отдавать, и тѣ земли отъ стороннихъ земель отмежевать, и грани учинить Воеводѣ Демиду Хомякову, и о томъ Великаго Государя указъ посланъ къ нему изъ Помѣстнаго приказу.

295. — Маія 5. Именный. — *О опредѣленіи въ Воеводы и въ приказные люди раненыхъ на службѣ, и бывшихъ въ плѣну.*

Въ городы и въ пригородки, которые вѣдомы въ Розрядѣ, отпустить въ Воеводы и въ приказные люди, раненыхъ и полонениковъ, за полонное терпѣнье, которые пожалованы въ которые въ городы по подписнымъ челобитнымъ, а въ другой рядъ на два приказы и раненыхъ и полонениковъ ни кого не отпущать; а которые отпущены въ Воеводы и

7169
1661

въ приказные люди нераненые, и тѣхъ перемѣнить ранеными жъ, кто въ которые городы пожалованы по подписнымъ челобитнымъ, а нераненымъ росписався ѣхать къ Москвѣ со всею полною службою и съ запасы, и явиться имъ въ Розрядѣ для полковыя службы; и впредь нераненыхъ въ Воеводы и въ приказные люди не отпускать до указу.

296. — Маія 12. Наказъ Дьяку Василью Шпилькину, *отправленному для отысканія серебряной руды на Каниномъ носу, на Югорскомъ шарѣ и близъ рѣки Косвы.*

По Нашему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, Дьяку Нашему Василью Шпилькину ѣхати на Двину и въ Кevролу и въ Мезень, для того: вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что на Мезени на Канинѣ носу есть руда серебряная, а тое де руду зналъ Мезенецъ Алешка Машуковъ и онъ умеръ, а послѣ его остались дѣти его Зиновейко Горбунъ съ братомъ, да въ другомъ де мѣстѣ подлѣ моря въ становьѣ, на урочищѣ на Югорскомъ шару, серебряная жъ руда на берегу лежитъ каменными катками, а тѣ де катки сыплются изъ матерой изъ черной земли изъ берегу, а подмываетъ ихъ морскою прибылою водою, и до того де становья моремъ ходу, отъ Мезенскаго устья, погодою трои сутки, а у того де урочища съ одну сторону морская губа, а съ другую рѣка, а по рѣкѣ живетъ Самоядь Югорская, а ясакъ платятъ они въ Пустоозеро. И Василью пріѣхавъ на Двину и въ Кевролу и на Мезень, Наши Великаго Государя грамоты, которыя посланы съ нимъ Васильемъ, отдати одну на Двинѣ Стольнику .... Ивану .... да Дьяку Ларіону Ермолаеву, а другую въ Кевролѣ и на Мезенѣ Воеводѣ Ивану Елагину, и по тѣмъ Нашимъ Великаго Государя грамотамъ взяти Алешкиныхъ дѣтей Зиновейка съ братомъ и иныхъ промышленныхъ людей, которые на Канинѣ носу и въ становьѣ на Югорскомъ шару бывали и серебряную руду знаютъ, и иное что ему къ тому дѣлу, примѣняясь къ тамошнему, будетъ надобно, и какъ время приспѣетъ, и Василью съ тѣми людьми ѣхати на Канинъ носъ и въ становье на Югорской шаръ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ съ знатцы серебряныя руды сыскивати всякими мѣрами. А какъ же дастъ Богъ, та серебряная руда объявится, и Василью изъ той руды велѣти дѣлать опытъ порознь при себѣ и при тѣхъ людѣхъ, которые съ нимъ посланы будутъ съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени; и что дастъ Богъ изъ тое руды учнетъ выходить серебра, и Василью писати имянно, сколько по вѣсу руды въ плавкѣ будетъ положено и что изъ тое руды учнетъ выходить серебра; а учиня серебряной выплавкѣ опытъ, или два, или три, и въ какихъ мѣстѣхъ серебряная руда объявится, и какимъ обычаемъ и на сколькихъ верстахъ или саженяхъ, писати о томъ къ Намъ Великому Государю имянножъ, и сыскныя руды образцы и плавленнаго серебра слитки присылать съ отписками вмѣстѣ, съ нарочными гонцы на спѣхъ. А учиня отпускъ, руду сыскивать не оплошно и плавити при себѣ и смотрѣть накрѣпко, чтобъ кражи рудѣ и серебру ни въ чемъ не было, дѣлать все при людѣхъ, а не на единѣ и не тайно, чтобъ отнюдь кражи ни чему не было. А одноконечно Василью о сыскѣ серебряной руды радѣти всякими мѣрами, чтобъ тое руды доискаться не замотчавъ и сыскавъ писати къ Намъ, Великому Гоударю тотчасъ. А въ сыскѣ серебряной руды налогъ и обидъ и продажъ ни кому ни въ чемъ не чинити ни которыми дѣлы, и самому ото всякія корысти быти свободну. А буде его Васильевымъ нерадѣньемъ серебряная руда не сыщется, да отъ того будетъ онъ корыстенъ, и ему отъ Насъ, Великаго Государя, за то быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи.

Да емужъ Василью, буде нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ поспѣть мочно, ѣхать сыскивать руды жъ и за Печору на рѣку на Цымму, не доходя Косвы рѣки за семь дней, а того мѣста десять верстъ, а отъ Москвы будетъ 3500 верстъ.

А какъ же дастъ Богъ руда сыщется, и ему о той рудѣ потому жъ радѣть и промышлять и во всемъ быть по сему жъ Нашему Великаго Государя указу, какъ о сыскѣ руды жъ въ иныхъ урочищахъ подлинно писано выше сего.

297. — Маія 31. Грамота Калужскому Воеводѣ Князю Никитѣ Яковлевичу Львову. — *О высылкѣ изъ городовъ Дворянъ, Боярскихъ дѣтей и недорослей на службу, и о штрафованіи укрывающихся отъ оной.*

Велѣно тебѣ Стольнику Нашему и Воеводѣ въ Калугѣ Калужаномъ и иныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ роздавъ Наше Государево денежное жалованье, отвести ихъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, на срокъ Маія къ девятому числу нынѣшняго 169 года; и Маія въ 29 день писали къ Намъ, Великому Государю, Бояринъ Нашъ и Воевода Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарищи, что Стольникъ Князь Петръ Львовъ въ Сѣвскъ пріѣхалъ одинъ, а Дворянъ и дѣтей Боярскихъ съ собою ни кого не привелъ а сказалъ Князь Петръ, что Дворяне и дѣти Боярскіе Калужане и иныхъ городовъ, на Нашу Великаго Государя службу въ Сѣвскъ съ нимъ не поѣхали, взявъ Наше Государево денежное жалованье, учинились непослушны; и послѣ де Князь Петрова пріѣзду Львова въ Сѣвскъ Дворяне и дѣти Боярскіе, Маія по двадцатое число, не бывали жъ ни одинъ человѣкъ; и о высылкѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Калужанъ, Воротынцовъ, Мядынцовъ, Нашъ Великаго Государя указъ посланъ къ тебѣ напередъ сего, велѣно ихъ изъ домовъ ихъ выслать на Нашу Государеву службу въ полки въ Сѣвскъ, къ Боярину Нашему и Воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, указу, Калужанъ, Воротынцовъ, Мядынцовъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и которые въ службу изъ недорослей поспѣли, высылалъ на Нашу Государеву службу въ полки, къ Боярину Нашему и Воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи тотчасъ безсрочно, всѣхъ до одного человѣка, недожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего Государева указа; а которые люди учнутъ отъ Нашея Государевы службы избѣгать и укрываться, и ты бъ тѣхъ велѣлъ сыскивать, и сыскавъ сажалъ въ тюрьму дни на два и на три, а изъ тюрьмы выпустя, учиня имъ наказанье, бивъ батоги нещадно, высылалъ ихъ на Нашу Государеву службу тотчасъ за крѣпкими поруками. А только ты не учнешь по сему Нашему Государеву указу Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на Нашу службу высылать: и тебѣ отъ Насъ, Великаго Государя, за то быть въ опалѣ. А котораго числа и кого имянно Калужанъ, Воротынцовъ, Мядынцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на Нашу Государеву службу вышлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, имена ихъ въ Розрядъ прислалъ.

298. — Іюня 1. Грамота въ Пермь Великую и Соликамскъ Воеводѣ Наумову. — *О рожденіи Царевича Ѳеодора Алексѣевича.*

Въ нынѣшнемъ во 169 году Маія въ 30 день, за молитвъ Святыхъ Отецъ, Богъ простилъ Царицу Нашу и Великую Княгиню Марью Ильичну; а родила Намъ сына Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя Руссіи, а имянины ему Іюня 8 числа. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ: и ты бы велѣлъ собрать въ съѣзжую Избу всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Нашу Великаго Государя радость имъ сказать.

299. — Іюня 3. Именный, объявленный изъ приказа Новыя Четверти Посольскому приказу. — *О запрещеніи живущимъ въ Москвѣ иностранцамъ торговать табакомъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и взысканія денежной пени.*

Въ нынѣшнемъ во 169 году въ приказъ Новыя Чети объѣзжіе Головы и Новыя Чети дѣти Боярскіе и стрѣльцы приводятъ многихъ всякихъ чиновъ людей съ табакомъ; а въ роспросѣхъ тѣ приводные люди сказываютъ, что они тотъ табакъ покупаютъ у Кизылбашъ и у Тезиковъ и у Черкасъ и у Гречанъ, которые стоятъ на большомъ Посольскомъ и на старомъ Аглинскомъ денежномъ дворѣ, и на иныхъ дворѣхъ всякихъ чиновъ у иноземцевъ, которые вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тѣмъ Кизылбашамъ Тезикамъ и Черкасамъ и Гречанамъ и всякимъ иноземцамъ о табакѣ учинитъ заказъ крѣпкой, подъ казнью и подъ большою заповѣдью: что велятъ имъ чинитъ жестокое наказанье и пени велятъ на нихъ имать денежныя большія, и они бъ впредь у себя табаку не держали и Русскимъ всякихъ чиновъ людямъ и иноземцамъ никакимъ не продавали; а будетъ тѣ Кизылбаши и Тезики и Черкасы и Гречане и всякіе иноземцы, которые вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, впредь табакомъ учнутъ торговать и продавать Рускимъ или иноземцамъ всякихъ чиновъ людямъ, а въ приказѣ Новыя Чети про то будетъ вѣдомо, и имъ отъ Великаго Государя быть въ торговой казни, да на нихъ же велятъ имать денежную пеню большую безо всякія пощады; и свой Великаго Государя указъ Великій Государь о томъ указалъ послать въ Посольской приказъ. А котораго мѣсяца и числа тѣмъ Кизылбашамъ и Тезикамъ и Черкассамъ и Гречанамъ и всякимъ иноземцамъ Великаго Государя указъ о табакѣ будетъ сказанъ, и о томъ Великій Государь указалъ въ приказъ Новыя Чети отписать.

300. — Іюня 8. Запись шертная Калмыцкихъ Тайшей Дайчина и Мончака, учиненная съ дьякомъ Иваномъ Гороховымъ. — *О выступленіи имъ съ 11 Іюня въ походъ на Крымскіе улусы купно съ Россійскими войсками, о присылкѣ взятыхъ у непріятеля языковъ въ Москву и объ отдачѣ Русскихъ плѣнниковъ и взятой ими всякой добычи Россіянамъ.*

Се язъ Дайчинъ Тайша Урлюкъ Тайши сынъ, да язъ Мончакъ Тайша, Дайчина Тайши сынъ, учиня вѣрной договоръ, даемъ шерть Великому Государю Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и шертовали за насъ, по нашему велѣнью, и за дѣтей нашихъ и за братью и за племянниковъ и за всѣхъ нашихъ улусныхъ людей, ближніе наши люди Зоргучи Тарханъ, да Дазанъ Кашка, по нашей Калмыцкой вѣрѣ покланялись и цѣловали Борхана въ нынѣшнемъ во 169 году Іюня въ 8 день, Великаго Государя въ шатрѣ передъ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ на томъ: что по указу Великаго Государя учинили мы договоръ, идти войною ратнымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ нынѣшняго 169 году Іюня съ перваго надесять числа на Крымскіе улусы, и съ Крымскимъ Ханомъ въ миру и въ соединеніи намъ не быть, а Великаго Государя съ людьми быть въ вѣчномъ миру и въ соединеніи, и вспоможеніе Рускимъ людемъ вездѣ чинить неоплошно. А что за помощію Божіею поискъ какой учинимъ надъ Крымскими людьми и надъ ихъ улусы, и намъ Тайшамъ, и всѣмъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ взятыхъ Крымскихъ языковъ присылать къ Великому Государю къ Москвѣ; а полонъ Крымскихъ улусовъ и отгонныя лошади и всякую добычу назадъ Крымскимъ людемъ на выкупъ ничего не отдавать, а продавать ту свою добычу Великаго Государя въ городѣхъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ. А Рускихъ людей полоненниковъ, что въ Крымскихъ улусѣхъ добудемъ, и тѣхъ Рускихъ людей объявлять, и отдавать Великаго Государя отчинѣ въ Астрахани, или въ которые городы будетъ ближе. А Великаго Государя жалованье намъ за нашу службу что будетъ, и Великаго Государя люди лиха намъ чинити не станутъ, и въ томъ по договору съ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ вѣрился съ нами Казбулатъ Мурза Черкасскій. На томъ мы по сей записи вѣру учинили, и прежнюю шерть свою прошлыхъ 164 и 165 годовъ подкрѣпили по сей записи и утверженью. А буде мы Тайши и наши Калмыцкіе люди съ нынѣшняго 169 году Іюня съ перваго надесять числа надъ Крымскими людьми поисковъ чинити не станемъ, или въ походы ходить не учнемъ, и ихъ Крымскихъ улусовъ воевать, и поисковъ надъ ними чинити не похотимъ, и договоръ свой и шертъ свою противъ сей записи и утверженья въ чемъ буди нарушимъ, а Великаго Государя Рускимъ людемъ отъ Калмыцкихъ людей какое лихо буде гдѣ учинится и на насъ Тайшахъ, и на дѣтяхъ нашихъ, и на всѣхъ нашихъ улусныхъ людѣхъ буди Божій гнѣвъ, и огненной мечъ, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

На томъ, у сей записи Мончакъ Тайша, Дайчина Тайши сынъ, приписалъ Калмыцкимъ письмомъ своею рукою: А съ Донскими козаки съ Ѳедоромъ Буданомъ по нашему Дайчинному и Мончакову велѣнью вѣрился родственной нашъ человѣкъ Дазанъ Кашка, что промышлять надъ Крымскими людьми и надъ ихъ улусы ратнымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ съ Донскими козаки за одно, и хитрости межъ себя никакія не чинить.

301. — Іюня 21. Договоръ между Шведскимъ и Россійскимъ Государствами, заключенный на съѣздѣ между Колывани и Юрьева въ Кардисѣ, полномочными послами. — *О вѣчномъ мирѣ между обѣими Державами. Съ присоединеніемъ двухъ пояснительныхъ записей.*

Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса, Божіею милостію, Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Шкотскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго, Корельскаго, Бременскаго, Верденскаго, Стетинскаго, Померскаго, Касубскаго и Венденскаго, Князя Рюгенскаго, Государя надъ Ижерского землею и въ Висмарѣ, такожъ Пфальцъ-Графа Рейнскаго, Байернскаго, Юлихскаго, Клевскаго и Бергенскаго, Арцуга Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, Бенктъ Горнъ, вольной Господинъ Амикскій, Господинъ Экибиголмской, Мустельской и Викской, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думной Генералъ Маіоръ надъ пѣхотою и Губернаторъ Колыванской и Эстляндской Густавъ Банеръ Карлсонъ, вольной Господинъ Гамбле Карлибиской, Господинъ Эребиской, Крокерумской и Верпельской, Его Королевскаго Величества Дворовый и воинской Думной Андреасъ Ванвикъ Кардинайской и Ватнерской, Его Королевскаго Величества Асситенсъ Думной и Секретарь у Эстонскихъ Статовъ, чинимъ симъ вѣдомо: какою мѣрою мы Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы были вмѣстѣ, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Литовскаго и Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода, Низовскія земли, Черниговскаго Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича, Наслѣдника, и Государя Обладателя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными послы съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Тверскимъ съ Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, съ Стольникомъ и Намѣстникомъ Ряжскимъ съ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ, съ Стольникомъ и Намѣстникомъ Элатомскимъ съ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Прончищевымъ, съ Дьяки съ Герасимомъ Дохтуровымъ, съ Ефимомъ Юрьевымъ, межъ Колывани и Юрьева на повольномъ договорномъ мѣстѣ Кардисѣ, чтобъ тамъ по имѣющимъ повелѣніямъ и по письменнымъ полнымъ мочамъ съ обѣихъ сторонъ отъ Великихъ Потентатовъ и того Валіесарскаго перемирнаго договору, которой лѣта 1658, обоихъ Великихъ Государей по повелѣнію учиненъ тогда отъ бывшихъ Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отъ Господина Густава Белке вольнаго Господина Копорскаго, Господина Фрезвискаго и Окоренскаго, Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думнаго Канцеляріи съ его товарищи съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Тверскимъ съ Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, что въ тѣ перемирныя лѣта тотъ вѣковѣчный миръ такъ искать и учинить, какъ то Имъ Великимъ Государямъ надобно и годно будетъ; и для того мы обоихъ странъ великіе и полномочные послы обоихъ тѣхъ высокихъ Потентатовъ по повелѣнію, съѣхались и договорились, чтобъ всѣмъ ссорамъ и спорамъ, которые межъ того Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлъ Густава, Божіею милостію Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля, Великаго Князя Финскія земли Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, Его Королевскаго Величества, блаженныя и высокославныя памяти, и Свѣйскаго Королевства, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ иныхъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Великаго Княжества Литовскаго Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія и въ прежнихъ лѣтахъ и до Валіесарскаго перемирнаго договора были, и къ явной недружбѣ войнѣ и къ кровопролитію пришло, къ вѣчному времени чтобъ утишить; а та прежняя дружба межъ тѣхъ великихъ Государей и ихъ Великихъ Государствъ обновить и укрѣпить. И чрезъ Божію того Самовышняго милостивую и благодаренную помочь и заступленіе мы обѣихъ сторонъ великіе и полномочные послы договорили, уставили и укрѣпили межъ того Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса, Божіею милостію Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляднскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, Его Королевскаго Величества, и того Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ иныхъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича, Наслѣдника и Великаго Княжества Литовскаго Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества и обоихъ Великихъ Государей будущихъ и ихъ обоихъ Великихъ Государствъ и подданныхъ вѣковѣчной миръ и Христіянской покой на обычайномъ миру, какъ въ послѣдующихъ вѣчнаго мирнаго договору письмѣ и пунктахъ написано.

1. Всѣмъ ссорамъ, непріятельству, недружбѣ и войнѣ, которые до сего времени и дни оружьями или иными непріятельствами, каковы они ни могутъ быть, межъ того бывшаго Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карла Густава, Божіею милостіею Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, блаженныя и высокославныя памяти, Его Королевскаго Величества и короны Свѣйской и того Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, отчича и дѣдича, и Наслѣдника и Великаго Княжества Литовскаго Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія и обоихъ ихъ Великихъ Государствъ земель, городовъ, и всякаго чину людей сдѣлано и учинено есть помиреннымъ договореннымъ и забвеннымъ быти, такимъ обычаемъ, что то все съ обѣихъ сторонъ и впредь отъ нихъ обоихъ, Великихъ Государей, и обоихъ Великихъ Государей Наслѣдниковъ, и ихъ впредь будущихъ Великихъ Государей и ихъ подданныхъ до вѣчнаго времени не воспомяновеннымъ и не мстительнымъ быти, но вмѣсто того впредь межъ того Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса, Божіею милостіею Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Ижерскія земли, Его Королевскаго Величества и того Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многимъ инымъ Государствамъ и землямъ, восточнымъ, западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича, Наслѣдника и Великаго Княжества Литовскаго Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, и ихъ обоихъ Великихъ Государей Наслѣдниковъ и впредь будущихъ Велеможнѣйшихъ Государей и Королей Свѣйскихъ, и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и обоихъ ихъ Великихъ Королевствъ, Государствъ и земель, городовъ, подданныхъ и всякаго чину

людей уставлену и поставлену крѣпкому вѣковѣчному миру, постоянной и прямой дружбѣ, доброй вѣрности, союзу, покою и тишинѣ до вѣчнаго времени нерушимо воздержану быти, такимъ обычаемъ, что по сему вѣчному миру одному другому съ обѣихъ сторонъ всякою мѣрою всякаго добра хотѣти и его лучшаго искати и во всемъ правда чинити.

2. Такою жъ мѣрою договорено и укрѣплено есть, что Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества и Великаго Государя, Его Царскаго Величества тѣхъ обоихъ Великихъ Государей имянованья и титла съ обѣихъ сторонъ въ ихъ тѣхъ обоихъ Великихъ Государей грамотахъ и во всякихъ письмахъ, по ихъ обоихъ Великихъ Государей достоинству и чести, безо всякаго умаленія писати, какъ они обои Великіе Государи сами себя описуютъ и что Богъ одному или другому Великому Государю впредь въ земляхъ и въ городѣхъ отъ ихъ недруговъ поручити будетъ, тѣмъ могутъ они обои Высокіе Потентаты себя также безо всякаго умаленія писати, только такимъ новымъ титломъ не быти одному или другому Великому Государю ни къ которому причитанію; также Его Королевскаго Величества съ стороны, Генераломъ, Губернаторомъ и Комендантомъ и всякимъ людемъ, какова чину и достоинства они ни есть, и Его Царскаго Величества съ стороны порубежнымъ Боярамъ и Воеводамъ, приказнымъ и всякимъ людямъ, какого чину и достоинства они ни есть, по повелѣнію и указу обоихъ великихъ Потентатовъ, во всякихъ письмахъ ихъ Великихъ Государей именованья и титла безо всякаго умаленія писати, по ихъ обоихъ Великихъ Государей достоинству и чести; а которые ихъ обоихъ Великихъ Государей большія титла неподлинно вѣдаютъ, и тѣмъ въ своихъ листѣхъ и во всякихъ письмахъ ихъ обоихъ Великихъ Государей именованья и титла малыми титлами писати во всемъ, какъ они выше сего въ первомъ пунктѣ поставлены объявятся. А будетъ отъ Его Королевскаго Величества, или отъ Его Царскаго Величества нѣкоторыя посольства или инако иныя дѣла могутъ случиться съ иными окрестными Государи и Государствы, а гдѣ Его Королевскаго Величества или Его Царскаго Величества надобно было именовать и писать въ печатныхъ и письменныхъ договорахъ и въ которомъ языкѣ то ни прилучится, и тогда обоихъ Великихъ Государей именовать и писать сими словами: Его Королевскаго Величества Свѣйскаго, и Его Царскаго Величества Россійскаго.

3. А для оказанія и воздержанія одной доброй дружбы межъ обоихъ Великихъ Государей, договорено и укрѣплено есть, что Велеможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству Великій Государь, Его Царское Величество уступаетъ и отдаетъ по силѣ сего вѣковѣчнаго миру и дружнаго договору тѣ отъ Свѣйской Коруны въ ближъ прошлой войнѣ взятые и завоеванные городы и земли въ Лифляндѣ, имянемъ: Кокенаузъ, Юрьевъ Ливонской, Маріенбургъ, Адзель, Новгородокъ, Сыренескъ съ рыбною ловлею, со всѣми ихъ крѣпостьми, уѣздами и землями, которые къ тѣмъ прилежали и нынѣ къ тѣмъ прилежатъ, какъ они при сей войнѣ завоеваны и въ сихъ перемирныхъ лѣтѣхъ подъ Его Царскаго Величества владѣніемъ были.

4. Такою жъ мѣрою договорено есть, что вышепомянутые городы, именно: Кокенаузъ, Юрьевъ Ливонской, Маріенбургъ, Адзель, Новгородокъ, Сыренескъ, со всѣми своими прилежащими землями, крѣпостьми и строеньями, какъ они ни суть, и съ тѣми пушками и что къ тѣмъ доведется и со всякими запасы, которые въ нихъ были, когда тѣ го-

роды и крѣпости съ Его Царскаго Величества стороны взяты послѣ сего, какъ сей вѣчной миръ здѣсь совершенъ и клятвою укрѣпленъ есть, къ Его Королевскому Величеству будущаго Августа 16 числа нынѣшняго лѣта 1661 по Свѣйску, а 7169 году по Россійскому лѣтописцу, отданнымъ быти и Его Царскому Величеству ко очищенію и отдачѣ сихъ городовъ послати и приказать своимъ Дворянамъ, или которымъ Его Царское Величество изволитъ, которымъ отдать Его Царскаго Величества Шляхтамъ и приказнымъ людемъ, или кого Его Королевское Величество къ тому изволитъ послать, всѣ вышеимянованные городы, со всемъ что межъ насъ, обоихъ великихъ Потентатовъ, великихъ полномочныхъ пословъ договорено и укрѣплено есть; а городу Маріенбургу съ своимъ уѣздомъ, который подлинно къ нему принадлежитъ, кромѣ иныхъ шляхетныхъ вотчинъ быти Его Царскаго Величества въ сторонѣ до того, покамѣста сей вѣчный миръ отъ обоихъ Великихъ Государей, Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества, по ихъ клятвѣ надъ святымъ Евангеліемъ, при ихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, обоихъ Великихъ Государей подтвержденными грамотами укрѣпленъ и подтвержденъ будетъ, и послѣ того подтвержденія тому городу Маріенбургу съ своимъ уѣздомъ, такъ какъ тѣ и иные нынѣ уступленные Лифляндскіе городы, съ пушками, колоколами и со всѣмъ тѣмъ, что въ нихъ было, когда они взяты, уступлену и опять отдану быти. И когда обоихъ Потентатовъ полномочные послы, послѣ совершенія добраго дѣла и въ ихъ посольствахъ опять назадъ пріѣдутъ чрезъ рубежъ, и тогда тому городу съ своимъ уѣздомъ, двѣ недѣли спустя послѣ того, отдану быти.

5. Его Королевскаго Величества воинскимъ и инымъ всякаго чину людямъ, Его Царскаго Величества людямъ, женамъ ихъ и дѣтямъ и дворовымъ людямъ, и со всѣми ихъ животами и имѣніемъ, и въ городѣхъ и на дорогѣ, когда они поѣдутъ изъ тѣхъ Лифляндскихъ, уступленыхъ городовъ Его Царскаго Величества въ сторону, имъ ни какого задержанія и помѣшки и ни которыми мѣрами никакого зла не учинить и учинить не велѣть; и Его Царскаго Величества надъ великими и малыми Россійскими пушками, которые отвезены будутъ со всѣми своими достойными запасами и всякими воинскими ружьями, съ деньгами, и съ хлѣбнымъ запасомъ и со всѣми товарами, каково имъ имя ни можетъ быти и чьи они ни есть, со всякимъ заводомъ, имѣньемъ, ничего не выговаривая, на ихъ отъѣздѣ и пріѣздѣ ничего непріятнаго не умышлять и отъ Его Королевскаго Величества воинскихъ и иныхъ людей, но паче провожатыми и подводами, безо всякаго задержанія сколько возможно будетъ до Его Царскаго Величества рубежей вспоможенье учинить. А будетъ въ томъ установленномъ для очищенья времяни Его Царскаго Величества людямъ съ своими имѣньями, и съ малыми и съ великими пушками, и что къ нимъ принадлежитъ, и съ инымъ воинскимъ ружьемъ и съ торговыми товарами и со всякими хлѣбными запасами и съ заводы, не можетъ отвезено быти и не успѣютъ: и тогда то все Его Королевскаго Величества у будущихъ начальныхъ людей въ крѣпостяхъ противъ подлинной росписи оставить; и когда то отъ Его Царскаго Величества стороны оттолѣ спрошаютъ и по то пришлютъ, не токмо что Его Царскому Величеству безъ отказу и сполна отпущено быть имѣетъ, но и надежное отвезенье, провожанье и подводы даны будутъ, какъ выше сего написано есть, и отъ всякихъ непріятелей оберечь. Такоюжъ мѣрою Его Цар-

скаго Величества воинскимъ и инымъ людемъ, съ собою не отвесть, ни какихъ Его Королевскаго Величества людей и подданныхъ, которые нынѣ въ тѣхъ отдаточныхъ Лифляндскихъ городѣхъ и въ ихъ уѣздахъ живутъ, или къ нимъ подлежатъ, и чтобъ тѣмъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми своими имѣющими животы, тамъ остаться, со всѣмъ не ограбленнымъ, всякія письма и книги, которыя приказу и высокой школѣ и ратушѣ належатъ, также и всѣ Свѣйскія пушки, и что къ нимъ належитъ запасу, колокола и кирховое строенье, сколько того всякаго, что въ городѣхъ и въ крѣпостяхъ было, когда они взяты, также оставить и отдать, и въ тѣхъ отступныхъ Лифляндскихъ городѣхъ и крѣпостяхъ, Его Королевскаго Величества воинскимъ людемъ, какъ начальнымъ, такъ и рядовымъ, которымъ въ тѣхъ крѣпостяхъ установленнымъ быти, отъ Его Царскаго Величества, хлѣба оставить десять тысячь бочекъ ржи и пять тысячь бочекъ жита.

6. А чтобъ о грани земель, ни съ которыя ихъ стороны, впредь ни какія ссоры и споры не выросли; и для того съ обѣихъ сторонъ послати рубежныхъ правителей, или комисаровъ, именно со всякія стороны, двухъ человѣкъ Шляхтъ и добрыхъ Секретаревъ, и обоихъ Ихъ Великихъ Государей съ полномочными грамотами, которымъ въ будущемъ, по Свѣйскому лѣтописцу 1662 году, а по Русскому 170 въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ съѣхаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежъ сего, по сему Столбовскому миру, съѣзжались, и прямыхъ границъ въ совершенье не привели; и для того нынѣ межъ обѣихъ земель, одинъ прямой и случной разводъ учинить, какъ то въ такихъ граничныхъ разводахъ всегда извыкло, и извычно было, и тотъ граничной разводъ, межъ Его Королевскаго Величества Лифляндскія земли, и Его Царскаго Величества земли, начать выше Новгорода, межъ Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества деревень на рѣчкѣ Меузицѣ; и идучи по той рѣкѣ, учинить доброй и прямой рубежъ, и тоя границу, съ добрыми признаками утвердить, чтобъ впредь ни гдѣ на земляхъ и на водахъ, ссоръ и споровъ не было. Такой граничной разводъ учинить имъ въ одномъ подтвержденномъ письмѣ; и что они въ такомъ граничномъ разводѣ межъ собою учинятъ, и въ своемъ договорѣ писати будутъ, тому обѣихъ сторонъ отъ Великихъ Государей воздержану быти, и обоихъ великихъ Потентатовъ Коммисаромъ другъ отъ друга неразъѣхаться, покамѣстъ они о всемъ семъ граничномъ разводѣ совершенье учинятъ.

7. Также, по силѣ сего вѣчнаго миру, межъ Велеможнѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества, и того Великаго Государя, Его Царскаго Величества Королевствъ, городовъ, земель и подданныхъ помирено есть, что ни кому обоихъ Потентатовъ, ни чего тайно, ни явно противъ другаго не умышлять, и умышлять не велѣти, и не поволить, ни самимъ, и ни чрезъ иныхъ, другъ другу никакого зла не учинить, и чинить не велѣть.

8. А особно Велеможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству, и Его Королевскаго Величества наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ велеможнѣйшимъ Государямъ Королямъ Свѣйскимъ, ни самимъ ни черезъ иныхъ, ни какого зла не учинить, и чинить не велѣть и не поволить противъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія, особно противъ городовъ, великаго Новгорода, Пскова и къ нимъ прилежащихъ мѣстъ и уѣздовъ, Сомерскаго уѣзда Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ, которые прилежатъ къ Россійскому Царствію,

или и иныхъ Его Царскаго Величества земель и городовъ, и уѣздовъ, и подданныхъ, которые нынѣ подъ Его Царскимъ Величествомъ есть, или Богъ отъ Его непріятелей впредь поручити будетъ, такимъ обычаемъ, что на нихъ не наступить, и не нападать, и не завоевать, и ни какого зла не учинить и чинить не велѣть, и имъ ни какихъ непріятелей не навести, и навести не велѣти, или чрезъ Его Королевскаго Величества земли, Его Царскаго Величества въ земли, ни какихъ переходовъ не поволить; также изъ городовъ и земель, ни какихъ людей не перезывать и не подговаривать, въ Его Королевскаго Величества сторону, ни тайно ни явно не вывесть. Такою жъ мѣрою, Великому Государю, Его Царскому Величеству, и Его Царскаго Величества наслѣдникомъ, и потомъ будущимъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князямъ Россійскимъ, ни самимъ, ни чрезъ иныхъ, ни какого зла не учинить, и чинить не велѣть и не поволить, противъ Велеможнѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства, особно противъ городовъ, Риги, Колывани, Ругодива, Выбора, Лопскихъ погостовъ, которые прилежатъ къ Свѣйскому Королевству, или иныхъ Его Королевскаго Величества земель, городовъ и крѣпостей, и къ тѣмъ пролежащихъ уѣздовъ, и подданныхъ, которые нынѣ подъ Его Королевскимъ Величествомъ есть, или Богъ отъ Его непріятелей впредь поручити будетъ, такимъ обычаемъ, чтобъ на нихъ не наступать, и не нападать, и не за воевать, и ни какого зла не учинить и чинить не велѣть, и имъ ни какихъ непріятелей не навести и навести не велѣть, или чрезъ Его Царскаго Величества земли, Его Королевскаго Величества въ земли, ни какихъ переходовъ не поволить; также ни изъ городовъ и земель ни какихъ людей не подзывать и не подговаривать, чтобъ пріѣхать Его Царскаго Величества въ сторону, ни тайно ни явно не вывесть; но паче съ обѣихъ сторонъ, другъ другу, всякаго добра, и что къ вѣковѣчной дружбѣ пристойно, оказывати.

9. Также договорено и укрѣплено есть, что Велеможнѣйшему Государю Его Королевскому Величеству, противъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и всего Россійскаго Царствія, и противъ тѣхъ земель, которыя нынѣ есть, или впредь подъ Его Царскимъ Величествомъ могутъ быть, не помогать Королю Польскому и Его наслѣдникамъ и Королевству Польскому, и инымъ Его Царскаго Величества явнымъ недругомъ, людьми, казною ни инымъ чѣмъ, и не стояти съ нимъ за дно; также ни какихъ тайныхъ и явныхъ недруговъ не навести и навести не велѣть и не поволить; также Его Королевскому Величеству, ни самому за себя, ни чрезъ иные Государи, противъ Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія, и принадлежащимъ землямъ и Государствамъ Новогородскаго и Псковскаго Государства, и инымъ подлежащимъ городамъ и уѣздамъ, съ достальными Россійскаго Царствія подлежащими городами и землями, каковы имъ имяна ни могутъ быть особно, которые нынѣ подъ Его Царскимъ Величествомъ есть, именно: Великое Княжество Литовское, Малая и Бѣлая Россія, и малыя Лифлянды, и къ тому прилежащихъ земель и городовъ, никакого непріятельства, и что имѣетъ быть землямъ къ умаленію, не умышлять, и много меньше, ни какія Его земли и крѣпости не завоевать, или искатъ тѣхъ подъ себя подвести и владѣтъ; и никоторымъ обычаемъ чрезъ всякой случай, тѣмъ ни какого зла не учинить и чинить не велѣть и не поволить. Также Великому Государю, Его Царскому Величеству, противъ Велеможнѣйшаго Государя Его Королевска-

го Величества и коруны Свѣйской, и тѣхъ земель, которыя нынѣ есть, и впредь подъ Его Королевскимъ Величествомъ могутъ быть, не помогать, ни которымъ Его Королевскаго Величества явнымъ недругомъ, людьми, казною, или инымъ чѣмъ, и не стояти съ нимъ за одинъ, также ни какихъ непріятелей ни тайно ни явно не навести и не поволить; также, и Его Царскому Величеству, ни самому, ни чрезъ иные Государи, противъ Его Королевскаго Величества и коруны Свѣйской, на прилежащія земли и Государства Великаго Княжества Финскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго, Корельскаго и Ижерскія земли, къ тѣмъ принадлежащимъ городамъ и уѣздамъ, и иныхъ Свѣйскихъ Королевствъ землямъ, каковы имъ имяна ни могутъ быть, ни какого непріятельства, и то, что къ умаленію можетъ быти, не умышляти, и много, меньше, ни какихъ земель и крѣпостей завоеватъ, или искать тѣхъ, подъ себя подвести и владѣть, и ни которымъ обычаемъ черезъ всякой случай, ни какого зла не учинить, и чинить не велѣть, и къ тому поволить.

10. Также договорено и укрѣплено есть, что вольной и безпомѣшной торговлѣ быть, межъ обоихъ Великихъ, Свѣйскихъ и Россійскихъ Государствъ подданныхъ и жителей, такимъ обычаемъ, что Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, и Его Королевскаго Величества Наслѣдниковъ и потомъ будущихъ Великихъ Государей, подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ и пребываютъ въ Свіѣ въ Финляндахъ, въ Эстляндахъ, въ Лифляндахъ, и въ Ижерѣ и въ Корелѣ, и во всей Его Королевскаго Величества землѣ и въ городѣхъ, изъ которыхъ мѣстъ, то можетъ быть, которые либо нынѣ подъ Его Королевскаго Величества владѣніемъ, или впредь подъ Его Королевскаго Величества, или Его Королевскаго Величества Наслѣдниковъ, Королей Свѣйскихъ, и ихъ Великихъ Королевствъ и Государствъ во владѣніи будутъ, каковы природы они ни есть, быть вольнымъ и безъ помѣшки, и безъ задержанія, ѣхать съ своими товарами и своими торговлями и иными дѣлами, и Его Царскаго Величества въ Россійскомъ Царствіи, и къ тому прилежащія земли, городы и уѣзды, которые, Его Царскаго Величества нынѣ подъ владѣніемъ есть, или Его Царскаго Величества наслѣдники впредь владѣти будутъ, гдѣ они, по своей годности, и которое время имъ получше можетъ показаться, либо лѣтомъ либо зимою, могутъ торговать, и ѣхать водою и землею, на озерахъ и рѣкахъ, когда они прежъ свои достойныя пошлины, по прямымъ таможнямъ заплатили; а особно могутъ Его Королевскаго Величества подданные торговые люди торговать, Россійскаго Царствія въ городѣхъ: въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ, въ Ярославлѣ, въ Переяславлѣ, въ Колмогорахъ, въ Тихвинѣ, въ Александровѣ пустынѣ, и въ иныхъ Россійскихъ городѣхъ, какъ они именоваться могутъ; также Его Царскаго Величества, съ подданными торговыми людьми, въ Литвѣ, въ Бѣлой Россіи, въ малыхъ Лифляндахъ, въ Сѣверіи, и въ иныхъ Его Царскаго Величества городѣхъ, со всякими товарами, прямою мѣрою и вѣсомъ, и когда они грамоты свои проѣзжія отъ того мѣста начальниковъ и приказныхъ людей, отколѣ они пріѣхали, первымъ порубежнымъ Воеводамъ показали, и они ихъ прямы увидѣли, и тогда имъ нигдѣ въ ихъ поѣздѣ и торговлѣ, Его Царскаго Величества отъ Бояръ, Воеводъ, воинскихъ и всякаго чину людей, всякою мѣрою, землею и водою, ни какого задержанія и помѣшки не учинить, или ни какихъ новыхъ проѣзжихъ грамотъ иманьемъ не неволить и не утѣснить; но паче отъ нихъ всякою мѣрою и обычаемъ, въ ихъ поѣздѣ,

торговлѣ, и иныхъ дѣлахъ, какъ то подобаетъ и доведется, вспоможеніе имъ учинить. Такоюжъ мѣрою, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Великихъ Государей, подданнымъ торговымъ людемъ, и которые живутъ и пребываютъ въ Россійскомъ Царствіи, въ Новгородскомъ и во Псковскомъ Государствахъ, также и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Россіи, въ малыхъ Лифляндахъ, въ Сѣверіи и во всѣхъ Его Царскаго Величества земляхъ и въ городѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ то ни можетъ быть, которые либо нынѣ Его Царскаго Величества подъ владѣніемъ есть, или впредь подъ Его Царскаго Величества, и Его потомъ будущихъ Великихъ Государей, и Царей, Великихъ Князей Россійскихъ, и ихъ Великихъ Государствъ, подъ владѣніемъ будутъ, каковы природы они ни есть, вольно безъ помѣшки и безъ задержанія ѣхать съ своими товары, и въ своей торговлѣ и дѣлѣ, Его Королевскаго Величества въ Свѣйскомъ Королевствѣ, и къ ему прилежащихъ земляхъ, городѣхъ и уѣздѣхъ, которые, Его Королевскаго Величества нынѣ подъ владѣніемъ есть, и Его наслѣдниковъ впередъ подъ владѣніемъ будутъ, гдѣ они, по своей годности и въ каково время имъ то лучше покажется, либо лѣтомъ либо зимою, могутъ торговати и ѣхать, землею и водою, на озерахъ и рѣкахъ, когда, они прежде свои достойныя пошлины по прямымъ таможнямъ заплатили; а особно могутъ Его Царскаго Величества подданные торговые люди торговать Свѣйскаго Королевства въ городѣхъ, въ Королевскомъ городѣ Стекольнѣ, въ Ригѣ, въ Выборгѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ, въ Ижерѣ и въ Корелѣ, въ Концахъ Новыхъ и въ иныхъ Свѣйскихъ и въ Лифляндскихъ городѣхъ; также въ Финляндахъ и въ иныхъ Его Королевскаго Величества земляхъ, каковы имъ имена ни могутъ быти, Его Королевскаго Величества, съ подданными торговыми людьми со всякими товарами, прямою мѣрою и вѣсомъ, и когда они свои грамоты проѣзжія того мѣста отъ начальниковъ и приказныхъ людей, отколѣ они приѣхали, первымъ порубежнымъ Генераломъ и Губернаторомъ показали, и они ихъ прямы увидѣли, и тогда имъ ни гдѣ, въ ихъ поѣздѣ и торговлѣ, Его Королевскаго Величества отъ Генераловъ и Губернаторовъ, воинскихъ и всякаго чину людей, ни какою мѣрою, землею и водою, ни какого задержанія и помѣшки не учинить, и ни какихъ новыхъ проѣзжихъ грамотъ иманьемъ не неволить и не утѣснить; но паче отъ нихъ, всякою мѣрою и обычаемъ, въ ихъ поѣздѣ и торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ, какъ то подобаетъ и доведется, имъ вспоможенье учинить. А когда обѣихъ сторонъ подданные торговали, и хотятъ опять къ себѣ поѣхать, и имъ того мѣста отъ начальниковъ и отъ приказныхъ людей, отколѣ пріѣдутъ, на тѣ у себя имѣющіе товары новую проѣзжую имать, которая проѣзжая, безо всякаго продолженія и задержанія, имъ дана будетъ, и ихъ послѣ того въ своемъ проѣздѣ ни гдѣ не задержать, и новыя проѣзжія иманьемъ не неволить.

11. Договорено и повелѣно есть, что Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, подданнымъ торговымъ людямъ имѣти свои самые вольные торговые дворы въ Россійскомъ Царствіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Переяславлѣ; и въ тѣхъ дворѣхъ могутъ они чинить ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, въ самыхъ своихъ избахъ и коморкахъ; а индѣ въ именованныхъ городѣхъ, по ихъ вѣрѣ, новыхъ церквей не строить; и къ которымъ торговымъ дворамъ, имъ подлинныя мѣста отведены будутъ, и въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ напередъ сего къ ихъ торговымъ дворамъ мѣста незастроены бу-

дутъ, и имъ вольнымъ быть на тѣхъ строить; а будетъ на одномъ, или на другомъ мѣстѣ, которыя имъ отведены будутъ, прежде того было построено, и имъ о такихъ дворѣхъ съ тѣми, чьи они есть, договориться: и тѣхъ ихъ торговыхъ дворовъ, стояльцами, налогами или иными тягостями, не утѣснить, и имъ никакого насильства, или безчестья не учинить; но тамъ свои вольныя торговли безъ помѣшки чинить. Такимъ же обычаемъ договорено и поволено есть, что Великаго Государя, Его Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людямъ, имѣти свои самые вольные торговые дворы въ Свѣйскомъ городѣ Стекольнѣ, въ Ригѣ, въ Колыванѣ, въ Ругодивѣ, и въ тѣхъ дворѣхъ могутъ они чинить вольно ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, и въ самыхъ своихъ избахъ и коморкахъ; а индѣ въ именованныхъ городѣхъ новыхъ церквей не строить, кромѣ той церкви, которую они въ Колывани изстари имѣютъ, и къ которымъ торговымъ дворамъ, имъ подлинныя мѣста отведены будутъ, и въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ напередъ къ ихъ торговымъ дворамъ мѣста ни отведены были, и имъ на тѣхъ вольнымъ быть строить, а будетъ на одномъ, или на другомъ мѣстѣ, которыя имъ отведены будутъ, прежъ сего построено было, и имъ о такихъ дворѣхъ съ тѣми, которыхъ они есть, договориться; и тѣхъ ихъ торговыхъ дворовъ стояльцами, налогами, или иными тягостями не утѣснить, и имъ никакого насильства, или безчестья не учинить, но тамъ свои вольныя торговли безъ помѣшки чинить.

12. А буде могло случиться, что Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества подданныхъ и торговыхъ людей, лодьи, шкуты, байдаки и суды, которыя идутъ въ Россію, и Россійскаго Царствія въ городы, и тѣ корабли и суды, на которыхъ Его Королевскаго Величества послы и гонцы могутъ быть, когда они идутъ въ иныя Государства, чрезъ Россійское Царство, и при ихъ поѣздѣ и пріѣздѣ, черезъ бурю и погоду, или иные случаи разобьются и прибьетъ ихъ къ берегу, на тое сторону, которая есть подъ владѣніемъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, либо въ Ладожскомъ и Пейпскомъ или Чудскомъ озерахъ, и въ иныхъ озерахъ или рѣкахъ, тогда тѣмъ людямъ вольно, безо всякія помѣшки, оттолѣ ѣхать со всѣми своими имѣньями, которыя они либо сами берегли, или могли беречь велѣть; и Его Царскаго Величества людямъ должнымъ быти и имъ помогати то имѣнье беречь. Также буде случилось, что Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подданныхъ и торговыхъ людей лодьи, шкуты, байдаки, и суды, которыя пойдутъ къ Колыванѣ, въ Выборъ, или иные города и мѣста, въ Свѣю и Финлянты, и тѣ корабли и суды, на которыхъ Его Царскаго Величества послы, или гонцы могутъ быть, когда они идутъ къ Цесарю, въ Англинскую, въ Датскую, въ Голландскую земли, къ Папѣ Римскому и въ иныя Государства черезъ Свѣйское Королевство; и на ихъ поѣздѣ и пріѣздѣ, черезъ бурю и погоду, или иные случаи, разобьются, и прибьетъ ихъ къ берегу на тое сторону, которая есть подъ владѣніемъ Его Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, либо въ Соляномъ морѣ, и въ Ладожскомъ и Чудскомъ или въ иныхъ озерахъ и рѣкахъ: тогда тѣмъ людемъ поволить вольно, безо всякія, помѣшки оттолѣ ѣхать, со всѣми своими имѣньями, которыя они либо сами берегли, или могли беречь велѣть, и Его Королевскаго Величества людямъ должнымъ быти симъ помогать, имѣнье беречь, только съ обѣихъ сторонъ, за такое ихъ вспоможеніе, дать имъ за береженье заплату, что случно и прямо.

13. Также договорено и укрѣплено есть, что Его Королевскаго Величества подданнымъ торговымъ и инымъ людямъ, какого чину и достоинства они ни есть, отъ Его Царскаго Величества подданныхъ торговыхъ и иныхъ людей, какого чину и достоинства они ни есть, достать ихъ заплату за тѣ долги, которыми они имъ виноваты были до войны, когда они свои крѣпости и прямые счеты покажутъ; и на то Его Царскаго Величества Боярамъ, Воеводамъ и другимъ Его Царскаго Величества приказнымъ людямъ, по ихъ прошенію, вспоможеніе учинить только за то, что до того дни, какъ перемирье совершилось въ Валіесарѣ, было Его Царскаго Величества въ казну взято, или инако до тогожъ дни въ войнѣ раздано есть, заплаты не спрашивать; но такому долгу межъ ихъ со всѣмъ отставлену и забвенну быти. Такоюжъ мѣрою Его Царскаго Величества подданнымъ торговымъ и инымъ людямъ, какого чину и достоинства они ни есть, отъ Его Королевскаго Величества подданныхъ торговыхъ и иныхъ людей, какого чину и достоинства они ни есть, достатыхъ заплату взять за тѣ долги, которыми они имъ виноваты были до войны, когда они свои крѣпости и прямые щеты покажутъ; и на то, Его Королевскаго Величества Генераломъ, и Губернаторомъ, и инымъ Его Королевскаго Величества приказнымъ людямъ, имъ, по ихъ прошеніямъ, вспоможенье учинить только за то, что до того дни, какъ перемирье совершилось въ Валіесарѣ было Его Королевскаго Величества въ казну взято, или инако до того жъ дни въ войнѣ роздано есть, заплаты не спрашивать; но такимъ долгамъ межъ ихъ совсѣмъ отставленнымъ и забвеннымъ быти.

14. Также договорено и укрѣплено есть, что Его Королевскаго Величества подданнымъ, а особно Рижаномъ, которые въ Бѣлой Россіи въ малыхъ Лифляндахъ, въ Сѣверіи, въ Литвѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, имѣютъ чего просить, и того съ прямыми кабалами или рендовыми записьми могутъ уличить, и добрыя свидѣтельства на то имѣютъ, что въ нынѣшней войнѣ и до Валіесарскаго перемирья Его Царскаго Величества въ казну не взято, или въ войнѣ не роздано, и имъ вспоможенье учинено будетъ къ ихъ уплатѣ; и впредь въ своихъ торгахъ и торговляхъ во всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстѣхъ и на Двинѣ рѣкѣ воздержаннымъ быти всякою мѣрою, какъ то прежъ сего, и до прошлой войны было. Такимъ же обычаемъ, Его Царскаго Величества подданнымъ, особно тѣмъ, которые живутъ въ Бѣлой Россіи, въ малыхъ Лифляндахъ, въ Сѣверіи, въ Литвѣ и въ иныхъ мѣстахъ, вспоможенье учинено быти къ ихъ заплатѣ за тѣ товары, которые они до войны Рижаномъ поставили, когда они на то прямыя кабалы показать будутъ и уличить могутъ, что то при сей войнѣ, и до Валіесарскаго договора учинено, Его Королевскаго Величества въ казну не взято, и въ войнѣ не роздано есть.

15. Такоюжъ мѣрою договорено есть, что Велеможнѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества великимъ посломъ, посланникомъ и гонцомъ, со всѣми своими людьми и имѣньи, вольно, безопасно и безъ задержанія ѣхать черезъ всѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества земли и Государства, ко всѣмъ окрестнымъ Государствамъ и землямъ, которыя съ Его Царскимъ Величествомъ ни въ какой явной недружбѣ не живутъ, такъ же и назадъ въ Свѣйское Королевство, и никакихъ торговыхъ людей съ товары съ собою не имати; такъ же Великаго Государя Его Царскаго Величества великимъ посломъ, посланникомъ и гонцомъ, со всѣми своими людьми и имѣньемъ, вольно безопасно и безъ задер-

жанія ѣхать черезъ всѣ Велеможнѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества Государства и земли, ко всѣмъ окрестнымъ Государствамъ и землямъ, которыя съ Его Королевскимъ Величествомъ ни въ какой явной недружбѣ не живутъ, также и назадъ опять въ Россійское Царство, и никакихъ торговыхъ людей съ собою съ товары не имать. А особно обѣихъ сторонъ посломъ, посланникомъ и гонцомъ, когда имъ у того Великаго Государя, черезъ котораго земли они поѣдутъ, отъ того Великаго Государя, которой ихъ послалъ, дѣла не имѣютъ, ѣхать на своихъ проторяхъ, и ни чего не спрашивать; но по дружбѣ, которая межъ обоихъ Великихъ Государей есть, и ихъ посламъ, и посланикамъ, и гонцамъ, съ обѣихъ сторонъ, въ ихъ поѣздѣ, достойное вспоможенье учинить.

16. Также Велеможнѣйшаго Государя, Его Королевскаго Величества, великимъ посламъ, которые отъ Его Королевскаго Величества къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству посланы будутъ съ подтвержденными грамотами сего вѣковѣчнаго мирнаго договору, или впредь съ нѣкоторыми иными дѣлами посланы могутъ быть, отъ Его Царскаго Величества Бояръ, Воеводъ, и приказныхъ людей, на рубежѣ честно по посольскому обычаю принятымъ съ достойными провожатыми, съ надобнымъ провожаньемъ, съ кормами и подводами къ Москвѣ, или къ тому мѣсту, гдѣ Его Царское Величество пребываетъ споможеннымъ, и такою жъ мѣрою къ рубежу опять безопасно и честно назадъ провоженнымъ быти, такимъ обычаемъ, что имъ ни гдѣ, ни отъ какихъ Его Царскаго Величества людей никакому позору или безчестью учинену не быть, и ихъ послѣ того, что они свое посольственное дѣло совершили, не задержать, и на дорогѣ никакого зла, черезъ никоторые умыслы не учинить и ихъ грамотъ и писемъ нигдѣ не отнимать; также, и о оныхъ Его Королевскаго Величества посланникахъ и гонцѣхъ, которые къ Его Царскому Величеству посланы будутъ, разумѣется. Такимъ же обычаемъ и Великаго Государя, Его Царскаго Величества великимъ посламъ, которые отъ Его Царскаго Величества, къ Велеможнѣйшему Государю къ Его Королевскому Величеству посланы будутъ съ подтвержденными грамотами на сей вѣковѣчной мирной договоръ, или впредь съ нѣкоторыми иными дѣлами посланы могутъ быть, Его Королевскаго Величества отъ Генераловъ, и Губернаторовъ, и приказныхъ людей на рубежѣ, по посольскому обычаю, честно принятымъ, и достойными провожатыми съ надобнымъ провожаньемъ, съ кормами и подводами къ Стекольну, или къ тому мѣсту, гдѣ Его Королевское Величество пребываетъ, вспоможеннымъ, и такоюже мѣрою къ рубежу опять безопасно и честно назадъ провоженнымъ быти, такимъ обычаемъ, что имъ ни гдѣ, ни отъ какихъ Его Королевскаго Величества людей, ни какому позору и безчестью учинену не быти, и ихъ послѣ, что они свое посольственное дѣло совершили, не задержать, и на дорогѣ ни какого зла, чрезъ никоторые умыслы не учинить, и ихъ грамотъ и писемъ ни гдѣ не отнимать; такъ же и о оныхъ Его Царскаго Величества посланникѣхъ и гонцѣхъ, которые къ Его Королевскому Величеству посланы будутъ, разумѣется.

17. Также гонцомъ, которыхъ, обѣихъ сторонъ Генералы, Губернаторы, Бояре и Воеводы другъ другу съ листами посылать учнутъ, безопасно и безъ всякаго задержанія ѣхать, и назадъ пріѣхать, и листовъ у нихъ ни гдѣ не отнимать и не прочитать; а буде лучится, что имъ ѣхать мимо войскъ и ратныхъ людей въ ихъ поѣздѣ всякое до-

брое вспомогательство и вспоможеніе, учинить.

18. А будетъ нѣкоторые торговые люди поѣдутъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству отъ иныхъ окрестныхъ потентатовъ, Государствъ и земель, съ дорогими и мудрыми, узорочными товары, которые могутъ годиться Его Царскаго Величества въ казну, и тѣмъ безъ помѣшки и безъ всякаго задержанія вольно ѣхать чрезъ Свѣйское Королевство и всѣ Свѣйскія земли водою и землею, какъ они напередъ въ Колывани, въ Выборгѣ или индѣ, гдѣ то ни можетъ быть, обьявятъ и запишутъ, и противъ того, Его Королевскому Величеству, отъ Его Царскаго Величества стороны, также о всемъ воздано будетъ; также Дохтуры, Лѣкари, всякаго чину служилые и мастеровые люди, которые хотятъ у Его Царскаго Величества въ службѣ быти, и выѣдутъ иныхъ окрестныхъ Потентатовъ изъ Государствъ, и тѣхъ всѣхъ Его Королевскаго Величества въ городѣхъ будущимъ приказнымъ людямъ безо всякаго задержанія, къ Его Царскому Величеству пропускать, и ни какого зла имъ не учинить, и учинить не велѣть; но по той дружбѣ, которая есть межъ обоихъ Великихъ Потентатовъ и ихъ Великихъ Государствъ, всякое доброе спомогательство и споможенье оказать.

19. Также и переводчикамъ, которые нынѣ Его Королевскаго Величества въ службахъ есть, а прежъ сего Его Царскаго Величества въ сторонѣ были, когда они отъ Его Королевскаго Величества посланы будутъ къ Его Царскому Величеству, или чрезъ Его Царскаго Величества земли въ иныя Государства, съ послы или безъ пословъ, вольно безопасно и безъ всякаго задержанія ѣхать, и безъ отказу опятъ назадъ въ Свѣю пропущеннымъ быти: также и тѣмъ переводчикамъ, которые нынѣ Его Царскаго Величества въ службѣ есть, и напередъ сего Его Королевскаго Величества на сторонѣ были, когда они отъ Его Царскаго Величества къ Его Королевскому Величеству, или чрезъ Его Королевскаго Величества земли, въ иные Государства, съ послы, или безъ пословъ, вольно безопасно, и безъ всякаго задержанія ѣхать, и безъ отказу опятъ назадъ на Русь отпущеннымъ быти.

20. Всѣмъ полоняникомъ съ обѣихъ сторонъ, какого чину или природы они ни могутъ быти, кромѣ тѣхъ, которые въ Россійскомъ Царствіи Греческую вѣру добровольно приняли, безъ отказу, гдѣ они ни есть, свобожѣннымъ, и чрезъ рубежъ къ ближайшей крѣпости, другаго Великаго Государя приказнымъ людямъ отданнымъ быти; а тѣ, которые доброю волею на одной или на другой сторонѣ хотятъ служить, и тѣмъ то вольно и повольнымъ быти.

21. Такою жъ мѣрою договорено и укрѣплено есть, что всѣхъ тѣхъ, которые послѣ сего вѣчнаго миру и договору, для измѣны, душегубства, татьбы, или для каковы причины то ни можетъ быть, такъ же и тѣ, которые безъ причины, Его Королевскаго Величества съ стороны, Его Царскаго Величества въ сторону, или Его Царскаго Величества съ стороны, Его Королевскаго Величества въ сторону перебѣгутъ одни, или съ женами и съ дѣтьми; и тѣмъ причиннымъ людемъ, и всѣмъ перебѣжчикомъ, каковы природы они ни могутъ быть, съ женами и съ дѣтьми, и со всѣмъ, что они украли и пограбили, или инако съ собою увезли, когда та часть, отъ которой они сбѣжали, о томъ попроситъ отъ другой части, безъ отказу назадъ выданы имъ быть, чтобъ пріѣхать имъ на свои прежнія мѣста, на чемъ рубежнымъ Генераламъ, Губернаторамъ, Боярамъ, Воеводамъ и инымъ приказнымъ людямъ съ обѣихъ сторонъ грозно и крѣпко воздержать.

А которые перебѣжчики Его Королевскаго Величества съ стороны Его Царскаго Величества въ сторону перебѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Столбовскаго мирнаго договору, до того времени, когда межъ Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Окольничаго и Намѣстника Брянскаго Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи, и Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства Думными и уставленными Дворянами исплоненіе учинилося и отъ того времени до Валіесарскаго перемирья и послѣ до сего вѣковѣчнаго и мирнаго договору, тѣхъ всѣхъ перебѣжчиковъ, для того за то учиненнаго дозволенья и для сего дружнаго уговору и сего, вѣчнаго мирнаго договору во вѣки быти Его Царскаго Величества въ сторонѣ и никого оттолѣ назадъ не спрашивать; но которые отъ нынѣшняго дня, какъ сей вѣчный миръ совершенъ есть, съ одной стороны на другую перебѣгутъ, и тѣмъ перебѣжчикомъ всѣмъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ имѣніи и что они съ собою перевезли, назадъ выданнымъ быти, когда ихъ спросятъ и спрашивать будутъ.

22. Такъ же Велеможнѣйшаго Государя Его Королевскаго Величества Генераламъ, Губернаторамъ и приказнымъ людямъ и Великаго Государя Его Царскаго Величества Боярамъ, Воеводамъ и приказнымъ людямъ на рубежныхъ мѣстѣхъ того крѣпко остерегать, чтобъ татей и разбойниковъ и душегубцевъ, отъ которыхъ на обѣ стороны учнутъ ссоры выростать, на которомъ мѣстѣ гдѣ ихъ достати возможно, сыскать, и по ихъ винамъ по земскимъ извычаемъ казнить велѣть, чтобъ черезъ то ни какія смуты межъ Государствъ не было.

23. А будетъ нѣкоторые Его Королевскаго Величества подданные самовольно собрався, Его Царскаго Величества землямъ и подданнымъ нѣкоторыя шкоды учинятъ, каковая отъ того шкода ни можетъ быть: и Его Королевскаго Величества Генераламъ, Губернаторамъ и приказнымъ людямъ по нихъ посылати и ихъ переимати, и по ихъ винамъ безо всякія милости казнить, а которыя шкоды отъ того учинятся, и за то по достоинству управу и платежъ учинить. А буде нѣкоторые Его Царскаго Величества изъ подданныхъ самовольствомъ собрався, Его Королевскаго Величества землямъ и подданнымъ нѣкоторыя шкоды учинятъ, какова отъ того шкода ни можетъ быть, и тогда Его Царскаго Величества Боярамъ, Воеводамъ и приказнымъ людямъ по нихъ посылати, велѣть и ихъ переимати и по ихъ винамъ безо всякія милости казнить, и которыя шкоды отъ того учинятся, и за то по достоинству управу и платежъ учинить.

24. А будетъ нѣкоторыя ссоры и досадительства межъ обѣихъ сторонъ учинятся, и тогда тое стороны приказному человѣку, которой увидитъ что себѣ неправда и утѣсненіе учинено, другаго Великаго Государя приказному человѣку вѣдомо учинить, которымъ безъ продолженія на рубежѣ съѣхаться, или нѣкоторыхъ добрыхъ учтивыхъ и справедливыхъ людей съ обѣихъ сторонъ уставить, которымъ о тѣхъ ссорахъ достоинственно распросъ учинить и дружно примирить и раздѣлку учинить.

25. А буде лучилось, что иныя большія дѣла обьявились, которыхъ порубежнымъ Генераламъ, Губернаторамъ или Воеводамъ не возможно будетъ помирить и успокоить, и тогда о томъ обоимъ Великимъ Государемъ вѣдомо донесть, а будетъ они обои Великіе Государи того дѣла къ раздѣлкѣ изволятъ послать своихъ пословъ, или кого они Великіе Государи захотятъ, и тогда такія дѣла оставить, покамѣста обѣихъ сторонъ отъ Великихъ Государей нѣкоторые къ раздѣлкѣ дѣлу посланы могутъ быть, которымъ на

рубежѣ или гдѣ по прежнему учиненному уговору съ обѣихъ сторонъ годно будетъ, вольно и безъ споровъ съѣхаться; и когда они для такихъ дѣлъ съѣдутся, и тогда имъ безъ продолженія въ томъ учинить, какъ правда належитъ къ сему вѣковѣчному миру ни для какихъ причинъ отнюдь нарушену не быть.

26. Такъ же договорено и укрѣплено есть, что всякимъ Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства людямъ, которые въ близъ прошлую войну служили Его Царскому Величеству въ городѣхъ или войскахъ и нынѣ Его Королевскаго Величества въ сторонѣ останутся такимъ же обычаемъ, что всякимъ Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія людямъ, которые въ близъ прошлую войну служили Его Королевскому Величеству въ городѣхъ или въ войскахъ и нынѣ Его Царскаго Величества въ сторонѣ останутся: и тѣмъ людямъ по силѣ сего вѣковѣчнаго миру на обѣ стороны милосердіе показать и вины ихъ отдать, а явнымъ измѣнникамъ въ томъ почтеннымъ не быть.

27. А буде чрезъ Божіе произволеніе лучится, что одному изъ тѣхъ великихъ Потентатовъ отъ сего свѣта въ вѣчную радость переселиться, и тогда тому Великому Государю, который по немъ будетъ, сего вѣковѣчнаго миру къ крѣпкому воздержанію другому великому Потентату черезъ великихъ пословъ о томъ обвѣстить и себя къ доброй подвижности и къ дружбѣ объявити и потомъ другому Великому Государю чрезъ своихъ великихъ пословъ Его опять такимъ же обычаемъ обвѣстить и себя ко всякой доброй подвижности и дружбѣ объявить и такимъ обычаемъ съ обѣихъ сторонъ сей вѣковѣчный миръ своими высокими и подтвержденными грамотами утвердить.

28. А буде какими неначаянными случаи сего вѣковѣчнаго миру подтвержденнаго письма въ одной, или въ другой Государственной Канцеляріи сыскать невозможно, или на дорогѣ потеряется и въ Канцелярію не привезено будетъ, а другаго Государства одно мирнаго договору письмо останется: и тогда тому договорному письму быти обоимъ Потентатомъ поровну достойно и крѣпко.

29. Прежнимъ межъ Велеможнѣйшихъ Государей Королей Свѣйскихъ и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и обоихъ ихъ Великихъ Государствъ уставленнымъ мирнымъ договорамъ и перемирью, какъ есть: Тявзинской, Выборгской, Столбовской и тотъ Валіесарскій учиненный перемирный договоръ Велеможнѣйшаго Государя, блаженныя и высокославныя памяти, Его Королевскаго Величества и Великаго Государя Его Царскаго Величества по повелѣнію учиненнымъ быти въ своей полной силѣ и мочи, кромѣ того, что въ семъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ явно перемѣнено и инако договорено и укрѣплено есть.

30. Такъ же дополна договорено и укрѣплено есть, что когда четыре мѣсяца послѣ сего миру подписанія прошли и будетъ писать Октября 21 дня, и тогда обоихъ сихъ высокихъ Потентатовъ великимъ посламъ, которые съ подтвержденными грамотами на сей вѣковѣчной мирной договоръ ко обоимъ Великимъ Государемъ посланы будутъ, съѣхаться выше Новаго-города на рѣчкѣ Меузицѣ, и когда они тамъ съѣдутся и Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ обьявить и показать Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ Его Царскаго Величества подтвержденную грамоту на сей вѣковѣчной мирной договоръ, которой грамотѣ быть слово въ слово такъ, какъ то здѣсь

на семъ мѣстѣ у сего черезъ Божію милость учиненной мирной договоръ уговорено и договорено есть, и Его Царскаго Величества и Россійскаго Царствія печатью укрѣплено есть. Такою же мѣрою Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ объявить и показать Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ Его Королевскаго Величества подтвержденную грамоту на сей вѣковѣчной мирной договоръ, которой грамотѣ быть слово въ слово, такъ написано, какъ то здѣсь на семъ мѣстѣ уговорено и договорено есть, и Его Королевскаго Величества рукою подписанной и Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства печатью укрѣпленной; и послѣ какъ они обои великіе послы прочтутъ ихъ Великихъ Государей подтвержденныя грамоты, и тѣ по прежде помянутому мирному договору прямы увидятъ, и тогда другъ другу тѣ подлинныя назадъ опять отдать и съ нихъ держать списки. И когда сіе учинено, и тогда Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ съ Его Царскаго Величества подтвержденною грамотою идти къ Его Королевскому Величеству; а Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ съ Его Королевскаго Величества подтвержденною грамотою къ Его Царскому Величеству. А буде лучилось, что обоимъ тѣмъ высокимъ Потентатамъ годнѣе покажется тѣми посольствами еще нѣсколько мало мѣсяцовъ продолжить: и одному великому Потентату другому великому Потентату о томъ дружно писать и обослаться, и имъ межъ собою о подлинномъ срокѣ списаться; и когда Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы къ Его Царскому Величеству пріѣдутъ и Его Королевскаго Величества подтвержденную грамоту на сей вѣковѣчной мирной договоръ съ собою привезутъ, и тогда при нихъ Его Царскому Величеству по Его Царскаго Величества чину и извычаю, своею Царскою душею надъ Святымъ Евангеліемъ подтвердить сей вѣковѣчной мирной договоръ, такою мѣрою, какъ то между насъ обоихъ высокихъ Потентатовъ великихъ пословъ есть договорено и укрѣплено; и по той подтвержденной грамотѣ, которую Царское Величество къ Его Королевскому Величеству черезъ своихъ великихъ пословъ на вышеуставленной срокъ послать будетъ и Его Царскаго Величества по душевномъ подтвержденіи своей Царскаго Величества докончальной грамоты на письмѣ писанной быть за своею Царскаго Величества и Россійскаго Царствія вислою печатью укрѣпленной и Его Королевскаго Величесгва великимъ посламъ отданной быти, которымъ потомъ послѣ такъ добраго совершеннаго дѣла безъ задержанія назадъ на рубежи опять съ честію провоженнымъ быти; такожъ мѣрою когда Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы къ Его Королевскому Величеству пріѣдутъ, и Его Царскаго Величества подтвержденную грамоту на сей вѣковѣчной мирной договоръ съ собою привезутъ, и тогда при ихъ бытности Его Королевскому Величеству, по своему Королевскаго Величества чину и извычаю, своею клятвою надъ святымъ Евангеліемъ подтвердить сей вѣковѣчной мирной договоръ такою мѣрою, какъ то межъ насъ обоихъ высокихъ Потентатовъ великихъ пословъ есть договорено и установлено и по той подтвержденной грамотѣ, которую къ Его Царскому Величеству Его Королевское Величество черезъ своихъ великихъ пословъ на вышеустановленной срокъ послать будетъ и по Его Королевскаго Величества клятвѣ своей Королевскаго Величества докончальной грамотѣ на письмѣ написанной быти, и Его Королевскаго Величества рукою подписанной и Свѣйскаго Королевства вислою печатью укрѣпленной и Его Царскаго Величества великимъ посламъ отданной быти, которымъ потомъ послѣ того, послѣ такъ добраго совершенья дѣла, безъ задержанія назадъ на рубежи честно провоженнымъ быти. А понеже Велеможнѣйшій Государь Его Королевское Величество для своихъ молодыхъ и невырослыхъ лѣтъ въ своемъ Королевствѣ самъ не можетъ владѣть, и для ради того сіе дѣло отъ Его Королевскаго Величества самой персоны учиниться не можетъ; и для того, вмѣсто Его Королевскаго Величества, Его Королевскаго Величества Государыни матери Ея Королевину Величеству и съ тѣми иными пятьми Королевственныхъ высокихъ чиновъ Его Королевскаго Величества Правительми и Свѣйскаго Королевства Владѣтельми подтверженную грамоту на сесь вѣковѣчной мирной договоръ Его Королевскаго Величества персоною и имянемъ подписати и при Его Королевскомъ Величествѣ на Его Королевскаго Величества мѣстѣ своими клятвами укрѣпить надъ Святымъ Евангеліемъ и Королевственною печатью подтвердити. А какъ Самовышній Богъ чрезъ свою милость и помочь милостивѣйше дастъ, что Его Королевское Величество до своихъ вырослыхъ лѣтъ дойдетъ и Королевственное владѣніе приметъ и коронованъ будетъ, и тогда Его Королевскому Величеству сей уставленной вѣковѣчной миръ самому съ одною новою подтвержденною грамотою, самому своею Королевскаго Величества рукою и клятвою и Королевскаго Величества и Свѣйскаго Королевства вислою печатью, Его Царскаго Величества при великихъ послѣхъ, которые въ то время отъ Его Царскаго Величества посланы будутъ, укрѣпить и подтвердить.

И для большаго содержанія, и крѣпкой надежды, что сіе такою мѣрою отъ насъ уговорено, договорено и постановлено и укрѣплено есть и нашего Велеможнѣйшаго Государя, Короля Карлуса, Божіею милостіею Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, Его Королевскаго Величества и Свѣйской короны стороны вѣрно, крѣпко и непреступлено и нерушимо воздержано и во всѣхъ своихъ пунктахъ и статьяхъ безо всякія хитрости и умыслу содержану быти во вѣки. И мы, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы сей мирной договоръ своими клятвами надъ святымъ Евангеліемъ и своими руками подписали, и своими печатьми припечатали, и мы, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, Его Царскаго Величества съ великими послы межъ собою сими письмами размѣнились.

I. Обнадеживаніе Шведскаго Короля Карла XI, данное Россійскимъ въ Стокгольмѣ посламъ *въ томъ, что хотя Государственный Шведскій Маршалъ у нихъ умеръ, а Адмиралъ Карлъ Густавъ Врангель болѣзни ради отъѣхалъ въ чужіе краи лѣчиться; но подтвержденіе настоящаго Кардійскаго о вѣчномъ мирѣ договора, также крѣпко съ ихъ стороны содержано будетъ, какъ бы означенные чины персонально оный договоръ своею клятвою и своимъ подписаніемъ утвердили.*

Мы, Велеможнѣйшій и Высокорожденный Князь и Государь, Государь Карлусъ, Божіею милостію Свѣйской, Готскій и Вандальскій Король и отчинный Князь, Великій Князь Финскія земли, Арцухъ Шконскій, Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій, Бременскій, Верденскій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Венденскій, Князь Рюгенскій, Государь надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, также Пфальцъ-Графъ Рейнскій, Байернскій, Юлихскій, Клевскій и Бергенскій Арцухъ, Наше Королевское Величество, даемъ вѣдати тому, Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, потому что Нашего Королевскаго Величества и Вашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы, встрѣтився на границахъ, соединачились о клятвѣ и о докончальныхъ грамотахъ, что Наше Королевское Величество при Ващихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ послѣхъ учинимъ и исполнимъ и укрѣпимъ тѣ дѣла, которыя въ Кардисѣ межъ Нами обоими Великими Государи учинены и совершены въ мирномъ договорѣ, о себѣ содержать, и что при Нашемъ Королевскомъ Величествѣ, вмѣсто Нашего Королевскаго Величества и Нашимъ именемъ, Нашего Королевскаго Величества, отъ высокопочтенной любительной Государыни матери, Ея Королевина Величества, и съ тѣми пятьми высокихъ Государственныхъ Чиновъ Нашего Королевскаго Величества правители и Свѣйскаго Государства Владѣтели руками подписано будетъ, а потомъ на всякъ часъ по изволенію Божію нынѣ начаянному посланію Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства Марщалъ не въ давнемъ времени съ сего свѣта премѣнился, и Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства Адмирала, Господина Карла Густава Врангеля отселѣ за дальнимъ путемъ не было, и для того Вашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы зѣло крѣпко о томъ стояли и говорили, чтобъ Наше Королевское Величество для такого высокаго и годнаго дѣла, того укрѣпленнаго мирнаго докончанья Государственнаго Маршала моглибъ учинити, и Нашему и Нащего Государства Адмиралу велѣть бы здѣсь быти, отъ котораго дѣла они никакими мѣрами не хотѣли было отступить для того, что клятвами укрѣплено и уговорено, и руками подписано; и по многимъ разговорамъ они того домогались, и никакими мѣрами въ томъ поддаться не хотѣли. И какъ Наше Королевское Величество послѣ того Нащимъ Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства Думнымъ съ вашими Царскаго Величества великими и полномочными послы для того велѣли быть въ отвѣтѣ, чтобъ Вашего Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ они изъ того дали выразумѣть, что тѣхъ двухъ дѣлъ не надобно и никакими мѣрами учинить того невозможно, потому, что Нашего владѣнія обычай по Нашему Королевскаго Величества Великому Государству и земли въ Нашихъ Королевскаго Величества молодыхъ и невырослыхъ лѣтѣхъ владѣнье и отъ Нашего Государства Чиновъ Свѣйскія Короны позволено для того, чтобъ то было постоянно и всѣмъ Государствомъ уговорено иукрѣплено, и возможно имъ то чинить, будетъ одинъ изъ тѣхъ пяти высокихъ Чиновъ для нѣкакой причины будетъ въ отъѣздѣ, или умеръ, чтобъ тому, которой первой наивысшей человѣкъ отъ судей съ тѣми пятьми высокими Чины, вмѣсто того, которой отъѣхалъ или умеръ, есть и засѣдаетъ Нашего Королевскаго Величества правымъ правителемъ и Государственнымъ владѣтелемъ, крѣпость и мочь имѣетъ таковую жъ, какъ и того, который какъ бы самъ былъ здѣсь, и тотъ есть Нашего Королевскаго Величества правитель и Государственный владѣтель при Нашихъ Королевскаго Величества молодыхъ и невырослыхъ лѣтѣхъ. Потому вышеименованному обычаю и уставленью отъ Чиновъ учинено, и Мы, Королевское Величество, Вашего Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ Наши уставленныя подлинныя права показывали, и велѣли прочесть, что невозможно въ тѣ вышеименованные пять высокіе Чины, вмѣсто того умершаго, учинить тѣмъ Чиномъ инаго до Сейму и до съѣзду всякихъ Чиновъ до третьяго году, по нашимъ правамъ, а до Сейму еще полтора года ждати; и то всего свѣта Государи отъ Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства думнымъ содерживаютъ, и въ того мѣсто, котораго здѣсь нѣтъ, а въ его мѣсто кто засѣдаетъ и подписываетъ, таковоже крѣпко и правдиво будетъ, что и самъ тотъ, которой бы здѣсь былъ и укрѣпилъ, которые и Вашего Царскаго Величества высокопочтенный блаженныя памяти Государь Отецъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ и многимъ Государствамъ и землямъ Государь и Обладатель прежнія Свѣйскаго Государства права такою жъ мѣрою принималъ; и Наше Королевское Величество Вашего Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ съ такою доброю крѣпостью объявили, чтобъ о томъ высокомъ и добромъ дѣлѣ больше того они спору не чинили, и по своей бы мысли и по разуму изъ того познали и черезъ мочь позволили, что больши того въ томъ дѣлѣ учинити и премѣнити никакими мѣрами невозможно. И для того Наше Королевское Величество о такомъ дѣлѣ Вашему Царскому Величеству для великія и надежныя вѣрности поволили объявить и обнадеживаемъ, что та клятва и докончальная грамота, которыя тѣ два Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства Думные въ тѣхъ двухъ, которыхъ нѣтъ высокихъ Чиновъ, вмѣсто ихъ подписали, имѣютъ таковужъ крѣпость и мочь при Нашемъ Королевскомъ Величествѣ и по Нашихъ Королевскаго Величества Наслѣдникѣхъ, какъ бы и тѣ двѣ высокихъ чиновъ персоны сами тутъ были, такъ же воздержано будетъ потому, что которые здѣсь, тѣ есть прямые Нашего Королевскаго Величества правители и Государственные владѣтели, а не тѣ, которыхъ нѣтъ. И для большія и подлинныя вѣдомости, то Мы, Наше Королевское Величество и Нашею Королевскаго Величества печатью и Нашего Королевскаго Величества высокопочтенная любительная Государыня мать, Ея Королевино Величество, и тѣ Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государствъ почтенные правители и владѣтели подписали и укрѣпили. Писано въ Нашемъ Королевскаго Величества въ великомъ и отчинномъ столичномъ городѣ Стокгольмѣ, Апрѣля мѣсяца 22 дня, послѣ Рождества Христова лѣта 1662.

II. Обнадеживаніе Шведскаго Короля Карла XI, данное Россійскимъ въ Стокгольмѣ посламъ на двадесятую Кардискаго договора статью. — *О дозволе-*

ніи плѣннымъ, принявшимъ Греко-Россійскую вѣру, остаться въ Россіи навсегда.

Мы, велеможнѣйшій и высокорожденный Князь и Государь, Государь Карлусъ, Божіею милостію Свѣйскій, Наше Королевское Величество, даемъ вѣдати тому Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству о томъ: Нашему Королевскому Величеству дали отъ себя Ваши Царскаго Величества великіе и полномочные послы сбьявленіе, что въ томъ Кардисскомъ мирномъ договорѣ въ двадцатой статьѣ и въ мирной записи, которую Нашего Королевскаго Величества великіе и полномочные послы Бенктъ Горнъ, вольной Господинъ Амикской, Господинъ Экибиголмскій, Мустельской и Викской, Нашего Королевскаго Величества и Королевства Свѣйскаго Думный Генералъ Маіоръ надъ пѣхотою и Губернаторъ Колыванской и Эстляндской Густавъ Баннеръ Карлсонъ съ товарищи подписали, прописано, что Королевскаго Величества до Вашего Царскаго Величества въ посланной грамотѣ, въ которой нѣкоторыя слова съ стороны о полоняникѣхъ не написаны жъ и пройдены есть, которыя въ мирныхъ договорѣхъ Ваши Царскаго Величества великіе и полномочные послы Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій съ товарищи такъ же подписали; и въ Вашей Царскаго Величества сюда присланной подтвержденой грамотѣ объявилось, написано; и для того Наше Королевское Величество показуемъ Нашего Королевскаго Величества вѣрность и правдивую мысль, и содержати будемъ крѣпко и непремѣнно пріятельскую и мирную дружбу съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, и поволили тое двадцатую статью написати слово въ слово, противъ мирнаго договору, и Вашей Царскаго Величества подтвержденной грамоты, какъ обьявилось о вышеимянованныхъ полоняникѣхъ: „всѣмъ полоняникомъ со обѣихъ сторонъ, какова они чину или народу ни могутъ быть, кромѣ тѣхъ, которые въ Россійскомъ Царствіи добровольно приняли вѣру Греческаго закону, безо всякаго окупу, гдѣ они ни есть, свободу дати и черезъ границу до первой и ближней крѣпости другаго Великаго Государя приказному отданнымъ быти; а которые добровольно на одной или на другой сторонѣ служить похотятъ, и тѣмъ вольно и повольнымъ быти.„ Которую статью Наше Королевское Величество крѣпко противъ того договору обѣщанія будемъ съ Нашей Королевскаго Величества стороны и Нашего Королевскаго Величества отъ Наслѣдниковъ безо всякаго премѣненія, какъ есть слово въ слово написано, крѣпко и твердо сдержати, и по Нашей Королевскаго Величества докончальной грамотѣ и клятвѣ съ полнымъ разумѣніемъ. А для большаго обнадеживанія Наше Королевское Величество то Нашею Королевскаго Величества печатію и Нашего Королевскаго Величества высокопочтенная любительная Государыня Мать, Ея Королевино Величество и тѣ Нашего Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства почтенные правители и владѣтели подписали и укрѣпили. Писано въ Нашемъ Королевскаго Величества въ великомъ и отчинномъ и столичномъ городѣ Стокгольмѣ, Апрѣля мѣсяца 22 дня, послѣ Рождества Христова, лѣта 1662.

302. — Іюля 2. Грамота Стольнику Сабурову. — *О высылкѣ на службу разнаго званія людей, о поимкѣ бѣжавшихъ и о неукрывательствѣ оныхъ подъ штрафомъ.*

На Нашей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, быти Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, а съ ними Нашимъ Государевымъ ратнымъ кон-

7169
1661

нымъ и пѣшимъ всякимъ людямъ и Нашъ Великаго Государя указъ о высылкѣ служилыхъ всякихъ чиновъ людей напередъ сего многажды въ городы о томъ посланъ, и въ нынѣшнемъ во 169 году въ Іюнѣ въ розныхъ числѣхъ писали къ Намъ Великому Государю Бояре Наши и Воеводы, что Дворяне и дѣти Боярскіе и иноземцы и новокрещены и Татаровя разныхъ городовъ многіе по наряду не бывали: а иные дѣти Боярскіе жъ и иноземцы и новокрещены и Татаровя и рейтары и драгуны и солдаты и стрѣльцы и даточные конные и пѣшіе люди, потомужъ многіе взявъ на Москвѣ и въ городѣхъ Наше Государево денежное жалованье и не хотя Намъ, Великому Государю, служить, воровствомъ съ Нашіе Государевы службы сбѣжали, а скудости имъ въ полкѣхъ никакія не было. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а которые Дворяне и дѣти Боярскіе Володимірцы и разныхъ городовъ рейтары и иноземцы, Володимірскіе помѣщики и вотчинники и новокрещены и Татаровя и казаки по прежнимъ высылкамъ огурствомъ посямѣстъ на Нашу Государеву службу въ полки не поѣхали, и которые дѣти Боярскіе жъ дѣти Володимерцы и разныхъ городовъ иноземцы, и новокрещены, и Татаровя, и Бѣлозерцы, и рейтары, и драгуны, и солдаты, и стрѣльцы, и казаки и всякихъ чиновъ служилые и даточные конные и пѣшіе люди, бѣжавъ съ Нашіе Государевы службы и съ полковъ дѣти Боярскіе и рейтары и иноземцы и новокрещены и Татарове и Бѣлозерцы, живутъ въ Володимірѣ и въ Володимірскомъ уѣздѣ въ деревняхъ своихъ, или въ деревняхъ же у отцовъ своихъ и у матерей и у братьи и у иныхъ родимцовъ своихъ и у друзей, а драгуны и солдаты и стрѣльцы и даточные конные и пѣшіе люди, избѣгая Нашія Государевы службы, живутъ въ Володимірѣ у посадскихъ и у жилецкихъ и въ Володимірскомъ уѣздѣ у уѣздныхъ всякихъ людей: и тыбъ тѣхъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей велѣлъ, сыскавъ всѣхъ до одного человѣка, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ и новокрещеновъ и Татаръ и Бѣлозерцовъ и рейтаръ, которые по наряду посямѣстъ на Нашу Государеву службу въ полки не поѣхали, выслать на Нашу Государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано, тотчасъ безо всякаго мотчанія; а дѣтей Боярскихъ же Володимірцовъ и розныхъ городовъ и иноземцовъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и солдатъ, и стрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и даточныхъ людей, которые съ Нашія Государевы службы и съ полковъ сбѣжали, потому жь сыскавъ всѣхъ до одного человѣка, велѣлъ приводить къ себѣ въ Володиміръ въ Приказную избу, а для высылки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и иноземцовъ и рейтаръ, для сыску бѣглецовъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей послалъ бы еси въ Володимірской уѣздъ во всѣ станы и волости въ ближнія и въ дальнія мѣста съ наказными памятьми Володимірскія Приказныя избы приставовъ и пушкарей и розсыльщиковъ и иныхъ, какихъ пригоже многихъ людей, и приказалъ имъ накрѣпко и въ наказныхъ памятяхъ велѣлъ написать накрѣпко съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ высыльщики служилыхъ всякихъ чиновъ людей въ уѣздѣ сыскивали съ великимъ радѣньемъ неоплошно безо всякаго мотчанья и безъ понаровки, а сыскавъ, которые по наряду на Нашу Государеву службу посямѣстъ не поѣхали, тѣхъ всѣхъ выслалъ на Нашу Государеву службу при себѣ тотчасъ безсрочно, безо всякаго мотчанья, а бѣглецовъ приводили къ тебѣ въ Володиміръ, а Володимірцомъ посадскимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ сказалъ бы еси и въ Володимірѣ у Приказныя избы и по улицамъ и въ Володимірскомъ уѣздѣ по торжкомъ бирючемъ велѣлъ кликать по многіе дни, и учинилъ о томъ всякимъ людемъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ въ Володимірѣ и въ Володимірскомъ уѣздѣ всякіе люди бѣглыхъ служилыхъ людей, по свойству, и по дружбѣ, и по знакомству и для взятку, и для работы отнюдь никто никого не принимали, и у себя ихъ явно и втай отнюдь не держали, и отъ Нашея Государевы службы ихъ не укрывали, а которые городскіе и посадскіе и уѣздные всякіе люди бѣглецовъ служилыхъ какихъ не объявятъ, и впредь учнутъ у себя держать, и отъ Нашея Государевы службы ихъ укрывать: и отъ Насъ, Великаго Государя, тѣмъ людемъ за ихъ воровство, что они мимо сего, Нашъ Государевъ указъ, бѣглецовъ служилыхъ какихъ людей у себя учнутъ держать, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ безо всякія пощады; а которые изъ нихъ въ Нашу Государеву службу годятся, и тѣхъ всѣхъ, вмѣсто бѣглецовъ, велимъ взять въ пѣшую службу и сослать на житье въ новые въ дальные городы; и они бъ сей Нашъ Государевъ указъ вѣдали, изъ бѣглецовъ служилыхъ ни какихъ людей у себя не держали и не таили, а приводили всѣхъ къ тебѣ въ Володимиръ, а которымъ людемъ бѣглецовъ собою поимать и привесть не мочно: и они бъ имали у тебя приставовъ, и приводили ихъ съ приставы потому жъ къ себѣ въ приказную избу. А которые бѣглецы въ Володимірѣ въ приказную избу приведены будутъ, и ты бъ тѣхъ роспрашивалъ съ запискою, кто какой человѣкъ, и въ которомъ кто полку былъ, и котораго мѣсяца и числа, и для чего съ Нашея Государевы службы сбѣжалъ, и гдѣ и у кого жилъ, и что кому для службы, Нашего Государева денежнаго жалованья и кормовыхъ денегъ дано; а роспрося, держалъ ихъ въ Володимирѣ въ тюрьмѣ до Нашего Государева указу, однолично тебѣ, того себѣ въ оплошку не поставить; служилыхъ всякихъ чиновъ людей, которые по наряду на Нашу Государеву службу не поѣхали и которые съ Нашея Государевы службы изъ полковъ сбѣжали, въ Володимірѣ и въ Володимірскомъ уѣздѣ велѣть сыскивать всякими обычаи накрѣпко съ большимъ радѣніемъ и поспѣшеніемъ, безо всякаго мотчанья; а сыскавъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Володимірцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые по наряду на Нашу Государеву службу не поѣхали, велѣть выслать на Нашу Государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано, всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего Государева указу; а бѣглецовъ, служилыхъ всякихъ чиновъ людей, держалъ въ тюрьмѣ до Нашего Государева указу; а котораго числа, и колько какихъ служилыхъ людей въ Володимірѣ и въ Володимірскомъ уѣздѣ будетъ сыскано, и кто куда на Нашу Государеву службу въ полки будутъ высланы, и какихъ чиновъ, и кто имены въ побѣгѣхъ съ Нашея Государевы службы, въ Володимиръ будутъ приведены, и ты бъ писалъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, и имена тѣхъ всѣхъ служилыхъ людей и роспросныя рѣчи бѣглецовъ прислалъ къ Москвѣ въ Розрядъ безъ мотчанья, чтобъ Намъ, Великому Государю, о томъ вѣдомо было вскорѣ; а только ты сей Нашъ Государевъ указъ въ оплошку, поставишь и своею оплошкою и нерадѣньемъ, по сему Нашему Государеву указу, Володимірцовъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и иноземцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые по ся мѣсто на Нашу Государеву службу въ полки не поѣхали, сыскавъ всѣхъ, на Нашу Государеву службу въ полки вскорѣ не вышлешь, и бѣглецовъ служилыхъ всякихъ чиновъ и даточныхъ людей, которые, бѣжавъ съ

Нашея Государевы службы, живутъ въ Володимірѣ, и въ Володимірскомъ уѣздѣ всѣхъ не сыщешь, и отъ Насъ, Великаго Государя, тебѣ, за то твое нерадѣнье и оплошку, быть въ великой опалѣ.

303. — Іюля 6. Именный. — *О молебствіи по случаю постановленія вѣчнаго мира съ Шведскою короною.*

Въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что у Его Великаго Государя великихъ и полномочныхъ пословъ, у Боярина и Намѣстника Тверскаго у Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, съ товарищи, на съѣздѣ съ Свѣйскими послы съ Бенктъ Горномъ съ товарищи, вѣковѣчной мирной договоръ учинился, молебствовать. По совершеніи молебна, Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ рѣчь такову: въ нынѣшнемъ во 169 году Іюня въ 28 день писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, съ Свѣйскаго съѣзду, Его Великаго Государя великіе и полномочные послы Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи, что по Его Великаго Государя указу, будучи они съ Свѣйскими послы, Бенктъ Горномъ съ товарищи, на двадцати пяти съѣздѣхъ, по многимъ спорамъ, за милостію всемогущаго Господа Бога и помощію и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича счастьемъ, о вѣковѣчномъ мирѣ договоръ учинили, въ началѣ о Его Великаго Государя чести, о именованьѣ, что Свѣйскому Королю Его Великаго Государя именованье во всякихъ письмахъ писати по Его Государскому достоинству, какъ Онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, и малыхъ Лифляндъ города Динабурга со всѣми городами, и тѣхъ городовъ съ уѣзды, Свѣйскіе послы уступили, быти въ Его Великаго Государя сторонѣ вѣчно, а Свѣйскому Королю въ тѣ городы не вступатися, и непріятелю помочи на нихъ не чинить; а перебѣжчикамъ, которые перебѣжали въ Его Великаго Государя сторону послѣ Столбовскаго договору, со 125 году до нынѣшняго вѣковѣчнаго миру, и тѣмъ всѣмъ быти въ Его Великаго, Государя сторонѣ вѣчно; также и полоняниковъ, которые приняли православную Христіянскую вѣру, или которые добровольно остаться похотятъ, и тѣмъ быти въ Его Государевѣ сторонѣ, а въ Свѣйскую сторону не отдавать; и противъ той ихъ уступки, и для успокоенія крови Христіянскія, чтобъ прекратить кроворазлитіе, по указу Великаго Государя, Его Государевы великіе и полномочные послы Лифляндскихъ городовъ завоеванныхъ уступили въ Свѣйскую сторону; а что въ тѣхъ городѣхъ наряду, большаго и малаго, и всякаго ратнаго ружья, и збруи, и денежной казны, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и товаровъ, соли и поташу, и пеньки и всякихъ новыхъ заводовъ, и то все вывести въ Его Великаго Государя сторону сполна, со всякимъ помогательствомъ и съ ихъ провожатыми послѣ ихъ посольскаго договору Іюня съ 21 числа въ восемь недѣль; а буде въ то время вывести не успѣютъ, и то все вывесть впредь, какъ онъ, Великій Государь, изволитъ. А за разоренье тѣхъ городовъ, и за убытки, и за владѣнье, запросы были отъ Свѣйскихъ пословъ большіе, просили пяти сотъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и тѣ запросы отставили; а объ иныхъ Его Великаго Государя дѣлѣхъ во всемъ договоръ учинили, по Его Великаго Государя указу, и договорясь съ Свѣйскими послы о всѣхъ статьяхъ, тотъ нынѣшней вѣковѣчной мирной договоръ они, Его Великаго Государя великіе и полномочные послы, въ записи написали, и на тѣхъ записяхъ руками своими приписали и печати приложили; и тѣми записьми съ Свѣйскими послы розмѣнились, и по святой непорочной Христа Бога Нашего заповѣди, обои великіе послы вѣру учинили, что тому всему по ихъ посольскому договору, отъ Него, Великаго Государя, и Свѣйскаго Короля на обѣ стороны быти сдержану крѣпко и нерушимо на вѣки.

304. — Іюля 28. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Куракину. — *О походѣ въ Крымъ.*

Въ нынѣшнемъ во 169 году присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Крымской Ханъ о миру пословъ своихъ и по указу, Насъ Великаго Государя, и его послы къ нему отпущены, и Наши Великаго Государя гонцы въ Крымъ посланы, и тѣ гонцы въ Крыму задержаны. А въ нынѣшнемъ во 169 году писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ Нашея Государскія отчины, изъ Астрахани, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорій Сунчалѣевичъ Черкаской съ товарищи; милостію Божіею, а Нашимъ Великаго Государя, и Нашихъ Государевыхъ Благовѣрныхъ чадъ, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича счастьемъ, а его Боярина Нашего и Воеводы Князя Григорья Сунчалѣевича службою и радѣньемъ, Калмыцкіе Тайши со всѣми своими Калмыцкими улусы, учинились въ вѣчномъ подданствѣ подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою и записьми укрѣпили, и шерть, Намъ, Великому Государю, при Дьякѣ Нашемъ при Иванѣ Гороховѣ учинили на томъ, что имъ, подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою, быть на вѣки не отступно, во всей Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ. И будетъ Крымской Ханъ къ миру не приступитъ, и Нашихъ Государевыхъ гонцовъ къ Намъ, Великому Государю, не отпуститъ, и на Наши Государевы и на Черкаскіе городы войною пойдетъ: и Мы, Великій Государь, прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы, и у всѣхъ Святыхъ помощи, указали вамъ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, съ Нашими Государевыми ратными людьми, противъ Крымскаго Хана стоять, и за помочью всесильнаго Бога, Божіимъ и Нашимъ Государевымъ дѣломъ надъ нимъ промышлять, колько милосердый Богъ помощи подастъ; а подданнымъ Нашимъ Калмыцкимъ Тайшамъ, ихъ улусовъ съ Калмыками, со многими людьми, да съ Дону Воеводамъ Нашимъ Якову да Ивану Хитрово, со всѣми Нашими Государевыми ратными конными и пѣшими людьми съ Донскими козаки указали Мы, Великій Государь, идти на Крымъ; и прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, потому жъ Божіимъ и Нашимъ Государевымъ дѣломъ, надъ Крымскими людьми промышлять, колько милосердый Богъ помощи подастъ; да изъ Астрахани жъ по Нашему Великаго Государя указу, къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ пришли Астараханскіе Мурзы, и табунные головы, и кочевые Татаровя, и стрѣльцы, и всякихъ чиновъ служилые многіе люди, и Мы, Великій Государь, тѣхъ понизовыхъ ратныхъ людей указали послать на Нашу Государеву службу противъ посыльныхъ людей. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ съ Нашими

Государевыми ратными людьми сбирались, и къ полковому дѣлу строились, и были со всѣмъ на готовѣ, и жили съ великимъ береженьемъ, отъ приходу воинскихъ людей береженье во всемъ держали, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали; а что у васъ отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ писали о томъ къ Намъ, Великому Государю, а въ полки къ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, къ товарищамъ своимъ, ты Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорій Семеновичъ, по сей Нашей Великаго Государя грамотѣ, о всемъ и о полковомъ строеньи и о береженьѣ писалъ вскорѣ, чтобъ они о томъ вѣдали и къ полковому дѣлу строились, и были со всѣмъ на готовѣ.

305. — Августа 15. Именный. — *О написаніи Жильцовъ въ городовые Дворяне, которые не возмутъ по 50 руб: жалованья.*

Государевъ указъ сказать Жильцомъ, которые жильцы Его Государева денежнаго жалованья по пятидесятъ рублевъ не возьмутъ Сентября до 1 числа 170 году, и тѣмъ въ житье не быть, написать съ городы.

306. — Августа 29. Именный. — *О дачѣ жалованья разныхъ чиновъ людямъ по 30 руб. на человѣка.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которые напередъ сего къ денежной раздачѣ сказокъ не приносили, и на людей своихъ денегъ не имали, сказки у нихъ принимати, и деньги имъ дать противъ прежняго своего Государева указу на всякаго человѣка по тридцати рублевъ на человѣка, кто сколько за собою людей написати похочетъ, въ приказѣ денежной роздачи.

307. — Сентября 13. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ.*

Будетъ въ которыхъ Государевыхъ дворцовыхъ сѣлѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ ямскихъ слободахъ сыщутся чьи бѣглые люди и крестьяне; а принимали тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, въ Его Великаго Государя дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне, Его Великаго Государя тѣхъ селъ приказные люди, и въ городѣхъ на посадѣхъ въ посадскіе люди, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики земскіе старосты, послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ Его Великаго Государя заповѣдныя грамоты посланы въ городы во 166 году, чтобъ никто ни чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, и тѣхъ дворцовыхъ селъ Его Великаго Государя приказныхъ людей, и посадскихъ и ямскихъ и земскихъ старостъ указалъ Великій Государь бить кнутомъ.

А будетъ у которыхъ приказныхъ людей, Его Великаго Государя дворцовыхъ селъ, есть помѣстья и вотчины, и у нихъ указалъ Великій Государь, вмѣсто наказанья, взять за всякаго бѣглаго крестьянина изъ его помѣстья и изъ вотчины по крестьянину, и отдавать тому, чей бѣглой человѣкъ или крестьянинъ сыщется. А будетъ за Патріархомъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за монастыри, и за Бояры, и за Окольничими, и за Думными, и за ближними людьми, и за Стольники, и за Стряпчими, и за Дворяны Московскими, и за Дьяки, и за Жильцы, и за Дворяны, и дѣтьми Боярскими городовыми, и за дворовыми людьми, и за всякими чиновъ людьми, за кѣмъ помѣстья и вотчины есть, сыщутся за кѣмъ чьи бѣглые люди и крестьяне, и посажены будутъ во крестьяне за ними, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали прикащики ихъ, безъ ихъ вѣдома, послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ Его Великаго Государя грамоты посланы въ городы во 166 году, чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали: и тѣхъ прикащиковъ, которые принимали чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за то Великій Государь указалъ, Бояре приговорили, бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ впредь неповадно было, чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать; а бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ сыщутся, отдавать челобитчикомъ съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить на ихъ подводахъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, въ старыя ихъ мѣста, изъ за кого они, и изъ которыхъ помѣстей и вотчинъ бѣжали, да на тѣхъ же людѣхъ, за кѣмъ они жили бѣгаючи, имать за зажилые годы владѣнье, по Его Государеву указу.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ кто учнетъ сыщикамъ сказывать, что принимали они бѣглыхъ людей и крестьянъ, по велѣнью тѣхъ, у кого они служатъ, и положатъ съ Москвы грамотки, или челобитныя подписныя отъ вотчинниковъ, или отъ помѣщиковъ, что имъ велѣли бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, или вотчинники и помѣщики въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ будучи сами, чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали: и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, а указалъ Великій Государь и Бояре приговорили, изъ тѣхъ ихъ помѣстей или изъ вотчинъ, гдѣ бѣглой крестьянинъ сыщется, сверхъ зажилыхъ годовъ, взять его крестьянина, который ему крѣпокъ, а не чужаго бѣглаго крестьянина, сверхъ бѣглаго крестьянина, съ женою, и съ дѣтьми и съ животы, и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за нимъ жилъ.

А будетъ за кѣмъ сыщется бѣглой не одинъ крестьянинъ, и у него взять противъ всякаго крестьянина, сверхъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ, по крестьянину, чтобъ впредь неповадно было чужихъ крестьянъ принимать. И указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, свой Государевъ указъ сказать на постельномъ крыльцѣ и сыщикомъ въ наказы написать, чтобъ впредь никто ни чьихъ бѣглыхъ людей безъ отпускныхъ и крестьянъ, не принимали, и за собою во крестьяне не сажали.

А будетъ кто впредь со 170 году Сентября съ 13 числа, Его Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказные люди, и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ Ямскихъ слободахъ земскіе старосты, и въ Патріаршихъ, и въ Митрополичьихъ, и во Архіепископлихъ, и въ Епископлихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ прикащики, или Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ, и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ и Жильцевъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, и всякихъ людей помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики учнутъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать и сажать ихъ въ Его Великаго Государя дворцовыхъ селахъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики, и на посадѣхъ въ посадскіе люди, и въ Патріаршіи, и въ Митрополичьи, и въ Архіепископли и въ монастырскихъ вотчинахъ во крестьяне, или Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, и всякихъ людей, помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ во крестьяне: и тѣмъ приказнымъ людемъ, Его Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и ямскимъ и земскимъ старостамъ указалъ Великій Государь чинить наказанье, бить кнутомъ; а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать по крѣпостямъ, за кѣмъ они прежъ сего жили въ холопствѣ, или во крестьянствѣ, съ женами и съ дѣтьми и съ животы и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить въ прежнія ихъ мѣста, за кѣмъ они гдѣ жили.

А буде Патріарши, или Митрополичьи, и Архіепископли, и монастырскіе, и Бояръ, и Окольничихъ, и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Сртяпчихъ и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и городовъ, и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, прикащики учнутъ принимать чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и ихъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь неповадно было бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, и взять на нихъ, по указу Великаго Государя, за зажилые годы владѣнье.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ учнутъ кто сказывать, и положатъ грамотки или подписныя челобитья, что имъ велѣно принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, и взять изъ тѣхъ вотчинъ, или изъ помѣстья бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые бѣгали, съ женами и съ дѣтьми и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить, на ихъ подводахъ, гдѣ бѣглой человѣкъ или крестьянинъ жилъ; и сыщикомъ Его Великаго Государя указъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ уѣздѣ велѣть биричемъ кликать по многіе дни, чтобы Его Великаго Государя указъ всѣмъ былъ вѣдомъ.

А тотъ Великаго Государя указъ и Боярской приговоръ за помѣтою Думнаго Дьяка Григорья Караулова.

А которые учнутъ сказываться вольные люди, а челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ томъ распрашивать накрѣпко, розыскивать, за кѣмъ они жили прежъ сего; да будетъ въ роспросѣ скажется, что ни закѣмъ неживали, и отцовъ ихъ не будетъ, имъ велѣть жить кто гдѣ жилъ, въ службѣ ль, или на посадѣ, или во крестьянствѣ, и въ томъ взять по нихъ поручныя записи; а буде стороннихъ порукъ не будетъ, и ихъ дать на круглыя поруки; а будетъ которые скажутся, что служивали въ Боярскихъ дворахъ, и отпускныя имъ были, и тѣ отпускныя у нихъ утерялись, и ихъ распрашивать у кого они въ холопствѣ служили, и кто имъ отпускныя давалъ, и про тѣ отпускныя розыскивать, а будетъ розыскать не чѣмъ, и о томъ писать къ Москвѣ именно, а ихъ дать на поруки.

А которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои покинули пусты, и ихъ велѣть высылать въ прежнія ихъ мѣста, на тягла. А которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои сдали инымъ Государевымъ крестьяномъ, и имъ велѣть жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ, гдѣ кто живетъ.

А которые помѣщики и вотчинники чужихъ бѣглыхъ крестьянъ принимали, а сами померли, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины даны инымъ въ помѣстья или въ вотчины: и на тѣхъ новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за жилые годы денегъ править не велѣть.

308. — Сентября. **Жалованная грамота Мурзѣ Каспулату, сыну Князя Муцала Черкасскаго,** *на Княжество Терекское, съ подчиненіемъ ему находящихся тамо Черкасъ и Окочанъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Каспулата Мурзу Княжъ Муцалова сына Черкаскаго, за службы дѣда его Князя Сунчалѣя, и дяди его Князя Шолоха, и отца его Князя Муцала и за его службы, велѣли ему въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Терскомъ городѣ, надъ Окочаны и надъ Черкасы, которые Намъ, Великому Государю, служатъ на Теркѣ, быти Княземъ, и ихъ въ ратномъ строеньи и во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ вѣдать и судить, и на Нашу Великаго Государя службу въ походы ходить, гдѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество повелимъ. И по Нашему Государскому жалованью, Каспулату Князю надъ Окочаны и надъ Черкасы, которые Намъ, Великому Государю, на Теркѣ служатъ, быти Княземъ, и ихъ въ ратномъ строеньи и во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ вѣдать и судить, и на Наши службы велѣть имъ съ собою ходить, въ посылки Окочанъ и Черкасъ посылать, говоря о томъ Нашего Царскаго Величества съ Терскими Воеводы, и вѣдать ихъ потомужъ, какъ ихъ вѣдали и строили дѣдъ его Сунчалѣй Князь, и дядя его Шолохъ Князь, и отецъ его Муцалъ Князь.

309. — Октября 2. Грамота Воеводѣ Наумову. — *О продажѣ вина въ Перми, въ Чердыни и Соликамскѣ, по пяти рублей ведро.*

Въ прошломъ въ 7169 году по Нашему Великаго Государя указу, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ продавали вино одною цѣною по четыре рубля ведро, а въ нынѣшнемъ 7170 году, Сентября въ 26 день указали Мы, Великій Государь, для хлѣбной дороговизны, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ вино продавать предъ 7169 годомъ, съ прибавкою, по пяти рублей ведро. И какъ къ тебѣ сія Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и ты бы по сему Нашему Великаго Государя указу, въ Перми Великой, Чердыни и у Соликамской, съ кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ вино велѣлъ продавать, для хлѣбной дороговизны, предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублей ведро; а меньше того продавать не велѣть. А съ котораго числа вино головы, по сему Нашему указу, почнутъ продавать, и ты бы то у себя, и въ книгахъ головамъ велѣлъ записать именно, а къ Намъ, Великому Государю, о томъ для вѣдома отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти Дьякамъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи.

310. — Октября 9. Грамота Каширскому Воеводѣ Крюкову. — *О взятіи на засѣкахъ солдатамъ съ Каширянъ ржи по четверику съ двора, за указную цѣну.*

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, которые Дворцоваго полку солдаты стоятъ на Каширскихъ засѣкахъ, и тѣ помираютъ голодомъ по тому, на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣба не продаютъ, а другіе продаютъ дорогою цѣною; а какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ посадскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ сказалъ, чтобъ они солдатомъ, которые стоятъ на Каширскихъ засѣкахъ, хлѣбные всякіе запасы продавали, а цѣну за тѣ хлѣбные запасы имали указную, по чему доведется; а будетъ на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, хлѣба тѣмъ солдатомъ продавать не учнутъ, и ты бъ съ Каширянъ, съ посадскихъ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, велѣлъ взять со всякаго двора по четверику ржи, и ту рожь велѣлъ дать Дворцоваго полку начальнымъ людямъ и солдатомъ, которые стоятъ на Каширскихъ засѣкахъ, а у начальныхъ людей и у солдатъ за тотъ хлѣбъ взялъ деньги, по тамошней по торговой цѣнѣ, и тѣ деньги далъ тѣмъ людемъ, у кого сколько хлѣба взято будетъ.

311. — Октября 12. Грамота Сѣвскому Боярину Князю Куракину. — *О сборѣ хлѣба съ уѣздныхъ обывателей для ратныхъ людей.*

Хлѣбные запасы, на кормъ Нашимъ Государевымъ ратнымъ людямъ, велѣть отвести сбирать съ уѣздныхъ людей, по Нашему Государеву указу, каковъ Нашъ Государевъ указъ посланъ къ вамъ о томъ на передъ сего; а конскіе кормы, овесъ и сѣно, велѣть уѣзднымъ людямъ продавати, а цѣну овсу и сѣну положить по своему разсмотрѣнью, чтобъ однолично у васъ, въ полкѣхъ Нашихъ, Государевымъ ратнымъ людямъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудости не было.

312. — Октября 27. Грамота въ Смоленскъ Окольничему и Воеводѣ Князю Долгорукову. — *О убавкѣ жалованья у начальныхъ людей, сдѣлавшихъ самовольной приступъ къ Копысу.*

Писалъ ты къ Намъ, Великому Государю, и прислалъ Никифора Толочанова сказку, и ратныхъ людей, которые съ нимъ въ посылкѣ были, роспросныя рѣчи, очную ставку о Копскомъ приступѣ; имъ, Великій Государь, слушавъ того дѣла, указалъ, и Бояре Наши приговорили: у солдатскихъ Полковниковъ и у начальныхъ людей, которые въ той посылкѣ были и къ Копысу самовольствомъ приступъ учинили, и людей многихъ на томъ приступѣ потеряли, Нашего Государева жалованья мѣсячнаго корму убавить: у Полковниковъ половину, у начальныхъ людей треть, до Нашего Государева указу, и до тѣхъ мѣстъ, какъ про тотъ самовольной приступъ подлинно сыщется. И какъ и тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ солдатскимъ Полковникомъ и начальнымъ людемъ, которые съ Никифоромъ Толочановымъ въ посылкѣ были, къ Копысу самовольно приступъ учинили: за ихъ вину, Наше Государево жалованье, кормовыя деньги, впредь велѣлъ давать съ убавкою, по сему Нашему Государеву указу, до Нашего Государева указу; а Полковника Николая Бормана, и его полку начальныхъ людей и солдатъ, изъ Смоленска въ посылки ни куда посылать не велѣть, да о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, съ иными дѣлы.

313. — Ноября 25. Именный. — *О перемѣнѣ во всѣхъ городахъ Воеводъ и Приказныхъ людей и о высылкѣ оныхъ въ Москву, и о бытіи въ городахъ Губнымъ Старостамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, отставнымъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ.*

Великій Государь указалъ: изо всѣхъ городовъ Воеводъ и приказныхъ людей, для своей Государевы службы перемѣнить и выслать къ Москвѣ, а въ городѣхъ быть Губнымъ Старостамъ; а гдѣ Губныхъ Старостъ нѣтъ, и тутъ быть изъ отставныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, а изъ которыхъ городовъ, и кого имяны Воеводъ и приказныхъ людей къ Москвѣ выслать велѣно, и тому роспись за помѣтою Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго.

314. — Ноября 27. Грамота Боярину Князю Лобанову-Ростовскому съ товарищи. — *О выдачѣ всякимъ ратнымъ людямъ хлѣба по разсмотрѣнію, о дачѣ онаго заимобразно изъ хлѣбныхъ запасовъ Боярскимъ, монастырскимъ и даточнымъ людямъ, до зимняго времени.*

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что у васъ въ полку у Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей хлѣбными запасы скудно, и отъ хлѣбныя скудости многіе ратные всякихъ чиновъ люди, съ Нашея Государевы службы изъ вашихъ полковъ разбѣжались. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и выбъ велѣли Нашимъ Государевымъ ратнымъ всякимъ людемъ хлѣба дать по своему разсмотрѣнью; а Боярскимъ, и всякимъ людемъ, и монастырскимъ даточнымъ людемъ велѣли бъ есть хлѣба даватъ взаймы до зимняго времени, съ порукою изъ хлѣбныхъ запасовъ, которые изъ Одоева къ вамъ въ полкъ присланы, и которые у васъ въ полку есть, чтобъ наши Государевы ратные люди впредь отъ хлѣбныя скудости съ Нашея Государевы службы не бѣгали, а какихъ чиновъ и кому имены служилымъ людемъ и что кому Нашего Государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ дано будетъ, и вы бъ велѣли то писать въ расходныя книги, а вмѣсто того велѣли хлѣба собрать съ Путивльскаго уѣзду со всякихъ уѣздныхъ людей съ двора по четверти ржи Московскія мѣры; а у которыхъ уѣздныхъ людей ржи нѣтъ, и у тѣхъ людей, вмѣсто ржи, велѣли бъ еще взять ячменю по полуторы четверти, овса по двѣ четверти, а денегъ за тотъ хлѣбъ велѣли за четверть ржи, за полторы четверти ячменю, за двѣ четверти овса, дать по рублю; а что того хлѣба въ сборъ будетъ, и вы бъ велѣли тотъ хлѣбъ въ Путивлѣ въ городѣ устроить въ анбары и въ житницы, и держать съ великимъ береженьемъ, да о томъ писать къ Намъ, Великому Государю.

315. — Ноября. Рѣшеніе, помѣченное на докладѣ Окольничимъ Елизаровымъ. *О продажѣ порозжихъ земель въ вотчину просителямъ безпомѣстнымъ, пустопомѣстнымъ и помѣстнымъ.*

Били челомъ Великому Государю всякихъ чиновъ люди въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ, въ которыхъ указаны порозжія земли продавать, и вмѣсто Подмосковныхъ помѣстей давать изъ порозжихъ земель въ куплѣ въ вотчину; и по ихъ челобитью посыланы въ Московской уѣздъ подъячіе, а въ городы Государевы памяти про тѣ земли розыскивать, и тѣ прежніе челобитчики о тѣхъ земляхъ по прежнему своему челобитью и по пріиску и по обыскомъ бьютъ челомъ, и къ тому ихъ челобитью приставаютъ и иные челобитчики безпомѣстные и пустопомѣстные и помѣстные, а бьютъ челомъ о той землѣ въ помѣстьѣ, а прежніе челобитчики о той же землѣ, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что они о тѣхъ земляхъ били челомъ прежъ ихъ челобитья, и тѣ земли пріискали они, и Государевы грамоты посланы по ихъ челобитью, и для де того они за сыщики посылали для сыску людей своихъ и давали сыщикомъ подводы и кормъ, и отъ того де имъ учинились убытки большіе, и Государь пожаловалъ бы ихъ, тѣ порозжія земли по ихъ пріиску и по прежнему челобитью и обыскомъ велѣлъ имъ дать въ помѣстье. На докладной выпискѣ приписка Окольничаго Ѳедора Кузмича Елизарова: будетъ прежній челобитчикъ не учнетъ бить челомъ въ помѣстьѣ, дать челобитчику въ помѣстье; а будетъ челобитчикъ учнетъ бить челомъ въ помѣстьѣ, дать ему по прежнему въ помѣстье.

316. — Декабря 9. Шертная запись Калмыцкаго Тайши Бунчука, учиненная при урочищѣ Берекетѣ. — *На вѣрность Калмыцкаго народа Россійскому престолу.*

Даю шерть Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великимъ Государемъ, Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳедору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ впредь Ему Государю Богъ подастъ: я Калмыцкой Бунчукъ Тайша за себя и за отца своего Дайчина Тайшу Урлюкова и за племянника своего Монжика Ялба Тайшу же, и за иныхъ Тайшей, и за улусныхъ своихъ Калмыцкихъ родственныхъ владѣльныхъ людей, которые съ нами вмѣстѣ кочуютъ, и за Нагайскихъ, и за Едисанскихъ, и за Енбулацкихъ, и за Малисбашскихъ, и за Келечинскихъ Мурзъ и за ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и за внучатъ, и за улусныхъ ихъ людей шертую, и по своей Калмыцкой вѣрѣ даю шерть и поклоняюся, и цѣлую бога своего Бурхана и молитвенную книгу Бичикъ и чотки, и ножикъ свой лижу и къ горлу прикладываю. На съѣздѣхъ на урочищѣ Берекетѣ договорясь съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Сунчалевичемъ Черкаскимъ, на томъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, намъ Тайшамъ самимъ, и братьемъ, и племянникомъ нашимъ и внучатамъ и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людямъ и Мурзамъ и ихъ братьемъ, и племянникомъ, и улуснымъ ихъ людемъ служити Великаго Государя на недруговъ, гдѣ Его Великаго Государя повелѣнье будетъ, войною ходить, а подъ Его Великаго Государя городы войною ни подъ которые не приходить и дурна никакого и задоровъ не чинить, и быти мнѣ Бунчуку и отцу моему Дайчину, и племяннику моему Монжику Ялбійнымъ Тайшамъ съ братьею своею и съ дѣтьми и съ племянники и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ и племянникомъ и внучатомъ и улуснымъ людемъ, которые съ нами кочуютъ и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаньѣ, и добра Ему, Великому Государю, и Его Государевымъ людемъ хотѣти всѣмъ въ правду безо всякія шатости и хитрости, и съ Его Государевыми непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатися, и за нихъ не стоять, и Великаго Государя отчинѣ къ Астрахани и на иные Великаго Государя Украйные городы и на уѣзды и Великаго Государя на людей, которые бываютъ въ посылкахъ, и на промыслѣхъ, и въ проѣздѣхъ и за звѣрьми ходятъ на Нагайскіе и Юртовскіе улусы, и на конскія и животинныя стада, войною, мнѣ Бунчуку и отцу моему Дайчину и племяннику Монжику Ялбійнымъ Тайшамъ и братьѣ и племянникомъ, и всѣмъ улуснымъ нашимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ, и племянникомъ, и внучатомъ, и ихъ улуснымъ людемъ, которые съ нами вмѣстѣ кочуютъ, не приходить и братей своихъ и племянниковъ и улусныхъ Калмыцкихъ людей и Великаго Государя измѣнниковъ Мурзъ и Татаръ, никого не посылать, и Великаго Государя городовъ, и селъ, и деревенъ, и учуговъ не жечь и людей не побивать, и въ полонъ не имать, и не грабить, и никакого зла не дѣять, и не мыслить, по своей шерти и утверженью. А гдѣ Великій Государь укажетъ быть намъ Калмыцкимъ Тайшамъ, и улуснымъ нашимъ людемъ, Калмыкомъ, на своей Великаго Государя службѣ, съ своими Великаго Государя ратными людьми вмѣстѣ: и намъ Бунчуку и отцу моему Дайчину, и племяннику Манжику, Ялбійнымъ Тайшамъ, и братьѣ, и дѣтемъ, и племянникомъ, и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ, Великаго Государя съ измѣнники и непослушники битись до смерти, не щадя головъ своихъ, а Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, не измѣнить, и Его Великаго Государя людей не поддати, и хитрости надъ ними не чинити, и съ Турскимъ Султаномъ, и съ Кизыльбашскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Азовскимъ Беемъ съ Тюмьюки, и съ Табаны, и съ Бесленейцы, и съ Кумыки намъ Тайшамъ и братьѣ, и дѣтемъ, и племянникомъ нашимъ, и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ и племянникомъ и улуснымъ людемъ въ ссылкѣ и въ соединеньѣ и въ миру не быть, и ружьемъ и лошадьми ихъ не ссужать, и людей въ помочь не давать и розныхъ вѣръ съ иноземцы, которые Великому Государю не послушны по тому не ссылатись же и въ соединеньѣ не быть, и ружьемъ и лошадьми не ссужать и людей въ помочь не давать же противъ прежнихъ годовъ, какъ прежъ сего при прежнихъ Боярѣхъ и Воеводахъ, при Бояринѣ и Воеводѣ, при Князѣ Васильѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Бояринѣ и Воеводѣ при Князѣ Дмитріѣ Петровичѣ Львовѣ съ товарищи они Крымскому Хану людей въ помочь давали и лошадьми ссужали. А Великаго Государя людей, Русской и Татарской полонъ, и ихъ животы, которые у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, собравъ всѣ, прислать Великаго Государя въ отчину въ Астрахань, и измѣнниковъ Нагайскихъ, и Едисанскихъ, и Енбулуцкихъ Мурзъ и Татаръ, которые въ прошлыхъ годѣхъ, измѣня Великому Государю, изъ подъ Его Великаго Государя отчины, изъ подъ Астрахани, отошли къ намъ Тайшамъ въ Калмыцкіе улусы, и которые изъ нихъ собою похотятъ идти въ Астрахань, мнѣ Бунчуку и отцу моему Дайчину и племяннику моему Монжику Ялбійнымъ Тайшамъ, и братьѣ, и нашимъ дѣтемъ, и племянникомъ, и улуснымъ нашимъ людемъ въ неволю ихъ у себя не держать, и не грабить, и отпущать ихъ въ Астрахань со всѣмъ безо всякаго задержанія, и впредь къ себѣ въ улусы Великаго Государя вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ, и Юртовскихъ Мурзъ, и Татаръ, отъ Великаго Государя отчины, отъ Астрахани, и отъ иныхъ Великаго Государя городовъ не призывать. А будетъ кто собою пріидетъ, и ихъ не принимать и отсылать ихъ въ Астрахань, и Великаго Государя Русскихъ людей, и Татарскихъ полоненниковъ присылать намъ изъ улусовъ своихъ всѣхъ въ Астрахань. А которыхъ посыльщиковъ, по указу Великаго Государя, изъ Его Великаго Государя отчины, изъ Астрахани, посылаютъ и впредь изъ Астрахани и изъ иныхъ Его Великаго Государя городовъ, Бояре и Воеводы учнутъ присылать, для Великаго Государя всякихъ дѣлъ въ Калмыцкіе улусы, къ отцу его Дайчину и къ нему Бунчуку, и къ Монжику Ялбѣ и къ инымъ Тайшамъ, и къ дѣтемъ, и къ братьѣ, и къ племянникомъ, и къ улуснымъ нашимъ людемъ и къ Мурзамъ: и мнѣ Бунчуку и отцу моему Дайчину и племяннику Манжику Ялбѣ Тайшамъ и инымъ Тайшамъ, и братьѣ, и племянникомъ, и улуснымъ нашимъ людемъ, Калмыкомъ, и Мурзамъ, и ихъ улуснымъ людемъ, которые съ нами кочуютъ, и у насъ въ послушаньѣ, тѣмъ присыльщикомъ безчестья никакого не дѣлать, и не бить ихъ, и не грабить, и тѣсноты имъ у себя не чинить, и отпущать ихъ безо всякаго задержанія. А будетъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, намъ, Тайшамъ, мнѣ Бунчуку и отцу моему Дайчину и Монжику Ялбѣ Тайшамъ и инымъ Тайшамъ, улуснымъ нашимъ людемъ, и Мурзамъ, и улуснымъ ихъ людямъ укажетъ идти съ своими Великаго Государя ратными людьми на Крымъ, или гдѣ Его Великаго Государя повелѣнье будетъ: и намъ всѣмъ Тайшамъ и улуснымъ нашимъ Калмыкамъ и Мурзамъ и ихъ улуснымъ людемъ на Крымъ идти безо всякаго мотчанья.

Язъ Бунчукъ Тайша Дайчиновъ шертую Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу, и дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ дѣтемъ, Великимъ Государемъ, Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ Ему, Великому Государю, Богъ впредь дастъ.

Даю шерть за отца своего Дайчина Тайшу и за себя, и за братью, и за дѣтей, и за племянниковъ своихъ, и за всѣхъ улусныхъ людей, и за Нагайскихъ, и за Едисанскихъ, и за Енбулуцкихъ, и за Майлибашскихъ, и за Келенчинскихъ Мурзъ, и за ихъ дѣтей, и за племянниковъ, и за ихъ улусныхъ людей, которые съ нами кочуютъ, на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовальной записи написано. А будетъ я Бунчукъ и отецъ мой Дайчинъ и племянникъ Манжикъ Ялба, и иные Тайши и улусные ихъ Калмыцкіе люди, Мурзы и ихъ дѣти и племянники и улусные люди, которые съ нами кочуютъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ Ему Великому Государю, Богъ впредь дастъ, служить и радѣть, какъ въ сей шертовальной записи написано, не станемъ, съ Турскимъ Султаномъ и съ Кизыльбашскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Азовскимъ Беемъ, и съ Кумыки, и съ Тезики, и съ Табаны, и съ Бисленейцы, и съ иными иноземцы разныхъ вѣръ, съ Его Великаго Государя непослушники учнемъ ссылаться и быть въ соединеньѣ, или ихъ ружьемъ и лошадьми учнемъ ссужать и людей въ помочь давать, а у него Великаго Государя въ послушаньѣ быть не учнемъ и шерть свою и утверженье нарушимъ: и на насъ Тайшахъ, и на нашихъ дѣтехъ, и на Мурзахъ, и на ихъ дѣтехъ, и на всѣхъ улусныхъ людехъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и тѣмъ ножемъ, который я Бунчукъ Тайша, вынявъ изъ ноженъ, лизалъ и къ горлу прикладывалъ, отъ непріятеля своего буду я зарѣзанъ по горлу своему, и будемъ мы прокляты по своей Калмыцкой вѣрѣ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

317. — Декабря,, „Грамота въ Смоленскъ Окольничему и Воеводѣ Князю Долгорукову съ товарищи. — *О высылкѣ въ Смоленскъ изъ уѣздовъ людей съ хлѣбомъ и сѣномъ, для продажи служивымъ людямъ по указной цѣнѣ.*

Писали вы къ Намъ, Великому Государю, и прислали ратныхъ людей три челобитныя, и Мы, Великій Государь, тѣхъ челобитенъ слушавъ, Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей пожаловать велѣли, хлѣбу и сѣну указать цѣну за рожь, за четверть по три рубли, за овесъ, за четверть по полтора рубли, за возъ сѣна по десяти алтынъ, за острамокъ по двѣ гривны, и велѣли въ Смоленской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послать дворянъ и дѣтей Боярскихъ добрыхъ, и велѣли съ хлѣбомъ и съ сѣномъ выслать въ Смоленскъ изъ уѣздовъ тотчасъ, а будетъ въ городъ не повезутъ и въ уѣздѣ учнутъ продавать, и конскіе кормы, и сѣно и солому, указалъ имать въ уѣздѣ безденежно, гдѣ кто наѣдетъ, а за рожь и за овесъ платить по указной цѣнѣ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота при детъ, и вы бъ велѣли къ себѣ быть въ съѣзжую избу Смоленской шляхтѣ и волостнымъ старостамъ и крестьяномъ, и велѣлъ Нашъ Великаго Государя указъ сказать, чтобъ Смоленская шляхта велѣли крестьяномъ своимъ,и волостные крестьяне везли въ городъ хлѣбъ и сѣно на продажу; а будетъ не повезутъ, и у нихъ по Нашему Великаго Государя указу велѣть имать конскіе кормы безденежно, а рожь и овесъ велѣть имать въ уѣздѣхъ и платить указную цѣну, и вы бъ велѣли послать въ Смоленской уѣздъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ добрыхъ, и велѣли имъ розвезти по станамъ и по волостямъ выслати изъ Смоленскаго уѣзду изо всѣхъ становъ и изъ волостей съ хлѣбомъ и съ сѣномъ на продажу въ Смоленскъ тотчасъ безо всякія поноровки; а кого дворянъ и дѣтей Боярскихъ для того въ Смоленской уѣздъ пошлете, и вы бъ приказали имъ накрѣпко и въ наказныхъ памятяхъ велѣли написать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они уѣздныхъ людей изъ уѣзду въ Смоленскъ выслали съ хлѣбомъ и съ сѣномъ съ большимъ поспѣшеньемъ, безо всякаго мотчанья и безъ поноровки, а то бъ въ уѣздѣ велѣли сказывать, будетъ кто въ городъ вскорѣ хлѣба и сѣна на продажу не повезетъ и по Нашему Великаго Государя указу велѣно конскій кормъ, и сѣно, и солому, имать безденежно, кто гдѣ найдетъ, а за рожь и за овесъ велѣли платить указную цѣну; а какъ въ Смоленскъ съ хлѣбомъ и съ сѣномъ учнутъ пріѣзжать, и вы бъ приставили къ продажѣ дворянъ добрыхъ, и велѣли имъ за хлѣбъ и за сѣно платить деньги по указной цѣнѣ, а служилымъ людемъ приказали накрѣпко, чтобъ опричь конскаго корму, отнюдь ничего насильствомъ въ уѣздѣ не имали, а кто у кого возметъ насильствомъ, опричь конскаго корму, и тѣмъ по сыску велѣли учинить наказанье безо всякія пощады.

318. — Именный. *О сборѣ рублевой пошлины съ товаровъ на торгахъ въ Весьегонскѣ, въ пользу Симонова монастыря.*

По челобитью Симонова монастыря властей, велѣно въ Углицкомъ уѣздѣ въ ихъ монастырской вотчинѣ, селѣ въ Весьегонскомъ, съ пріѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ на церковной обиходъ имать рублевую пошлину противъ уставной грамоты 162 году; а которые напредъ того сбирывались проѣзжія рублевыя пошлины, и посаженщина, и поголовщина, и съ телѣгъ, и съ саней, и мытовое, и полозовое, и отвозныя и всякія мѣлкія статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ отставлены.

319. — Грамота Персидскому Шаху Аббасу II. — *О довѣренности отправленнымъ въ Персію Россійскимъ великимъ посламъ во всемъ томъ, что они для пользы и дружбы обоихъ Государствъ предлагать будутъ.*

Бога единаго, безначальнаго и безконечнаго, невидимаго и неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, живущаго во свѣтѣ неприступнемъ, владущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости Своея, Господемъ Нашимъ Іисусъ Христомъ, видимая и невидимая вся сотворшаго, и животворящимъ Божественнымъ духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же трепещутъ и боятся небесная и земная и преисподняя: того единаго Бога Нашего въ трехъ лицѣхъ прославляемаго и во единствѣ покланяемаго, утвердившаго скифетръ держати православія, Его же милостію и неизреченнымъ промысломъ живемъ и движемся и величеству Его славу возсылаемъ. Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Восточнаго предѣла высокопрестольнѣйшаго мѣста, превысочайшія и прехвальныя степени великодержательную власть древнихъ Великихъ Государей, Персидскихъ Царей пріимшему и превознесенную честь, яко рогъ инорога достигшему и въ величествѣ чести превосходящему и многимъ Мусульманскимъ родомъ повелителю, Персидскому и Ширванскія земли начальнику, брату Нашему, Великому Государю Аббасъ Шахову Величеству, Наше Царскаго Величества любительное поздравленіе.

Послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество къ Вашему, брату Нашему, Великому Государю, Шахъ Аббасову Величеству Нашихъ Царскаго Величества великихъ пословъ, Окольничаго Нашего и Намѣстника Новоторжскаго Ѳеодора Яковлевича Милославскаго, Стольника и Намѣстника Медынскаго, Ѳеодора Савича Нарбекова, да Дьяка Степана Шарапова, о Нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ, которыя настоятъ Намъ обоимъ Великимъ Государемъ, къ Нашей Государской братской дружбѣ и любви, и Нашимъ Великимъ Государствамъ къ покою и къ тишинѣ, и что они брату Нашему, Великому Государю, учнутъ говорить, и вамъ вѣрить: то суть Нашего Царскаго Величества рѣчи; да съ тѣми жъ Нашими Царскаго Величества великими послы посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, купчина, а велѣно имъ по Нашему Царскаго Величества указу, въ вашемъ брата Нашего, Великаго Государя, Аббасъ Шахова Величества, Государствѣ купить что годно къ Нашей Царскаго Величества казнѣ.

7170
1662

320. — Генваря 10. Грамота въ Серпуховъ, Воеводѣ Соймонову. — *О высылкѣ, для защищенія отъ Крымскихъ войскъ, Серпуховскихъ помѣщиковъ въ Москву со всею службою и съ запасами, и о собраніи уѣздныхъ всякаго званія людей въ городъ Серпуховъ къ осадѣ.*

Писано отъ Насъ, Великаго Государя, къ тебѣ напередъ сего о береженьѣ отъ приходу воинскихъ людей многажды, а Генваря въ 10 день писали къ Намъ, Великому Государю, изъ Сѣвска Бояре Наши и Воеводы Князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарищи, Генваря жъ въ 6 день пришли въ Сѣвской уѣздъ Крымскіе воинскіе большіе люди и Сѣвской уѣздъ воюютъ, села и деревни жгутъ, и людей сѣкутъ и въ полонъ емлютъ, а изъ Сѣвска чаять ихъ приходу въ иные Наши Государевы городы и къ Тулѣ и къ Серпухову вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу въ Серпуховѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, а въ Серпуховской уѣздъ во всѣ станы въ ближнія и въ дальнія мѣста послалъ высыльщиковъ, Серпуховскихъ пушкарей и затинщиковъ, и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣлъ Московскихъ всякихъ чиновъ людей, Серпуховскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ выслать всѣхъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ со всею службою и съ запасы, а уѣздныхъ всякихъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ животы и съ хлѣбными запасы по тому жъ всѣхъ велѣлъ выслать въ Серпуховъ впредь въ осаду тотчасъ; однолично тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, по сему Нашему Государеву указу Московскихъ всякихъ чиновъ людей изъ Серпухова и изъ Серпуховскаго уѣзду выслать всѣхъ къ Москвѣ, а уѣздныхъ всякихъ людей потому жъ всѣхъ собрать въ городъ въ осаду тотчасъ безовсякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего Государева указу; а котораго числа для высылки Московскихъ уѣздныхъ людей въ Серпуховской уѣздъ пошлешь, и ты бъ писалъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, безъ мотчанья.

321. — Маія 15. Именный. — *Объ отсрочкѣ всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ дѣлахъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ, до указу.*

Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ, и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татарамъ и иноземцомъ помѣстнымъ, и кормовымъ, и Бѣлозерцомъ, и козакомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ для своей Государевы службы въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить до своего Государева указу, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, и своихъ Государевыхъ грамотъ ни въ какихъ искѣхъ ни по кого давать, и приставныхъ памятей подписывать не велѣно.

322. — Іюня 15. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О сборѣ мѣдныхъ денегъ, на жалованье ратнымъ людямъ со всѣхъ чиновъ, которымъ на службѣ не быть, со двора по полтинѣ, а съ гостей пятую деньгу.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили, для нынѣшнія службы, на жалованье ратнымъ людемъ собрать мѣдныхъ денегъ съ Дворцовыхъ волостей, и съ Патріаршихъ, и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и Думныхъ людей, и съ Стольниковъ, и съ Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, которымъ на службѣ не быть, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ Дьяковъ, и съ подъячихъ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городѣхъ съ Воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ Губныхъ старостъ, и съ городовыхъ приказчиковъ, и съ отставныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, съ ихъ помѣстей и вотчинъ съ двора по полтинѣ, а съ гостей и съ гостинныя сотни и съ черныхъ слободъ, также въ городѣхъ съ посадскихъ людей пятую деньгу; а указалъ Великій Государь тѣ деньги сбирать Окольничему Никитѣ Михайловичу Боборыкину съ большимъ поспѣшеньемъ.

323. — Іюля 7. Именный. — *О высылкѣ Стольниковъ, Стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и Жильцовъ на службу.*

Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ всѣхъ до одного человѣка со всею службою и съ запасы, Воеводамъ и приказнымъ людемъ выслать къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, а Московскихъ же чиновъ людей, Заоцкихъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по росписи въ Сѣвскъ, а городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ всѣхъ городовъ по мѣстомъ, гдѣ кому быть велѣно; а Московскихъ чиновъ люди къ Москвѣ до Сѣвска, а городовые по мѣстомъ тотчасъ не поѣдутъ, и у тѣхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ велѣно имать людей и крестьянъ, и держать въ тюрьмѣ, покамѣстъ помѣщики ихъ и вотчинники сами объявятся; а какъ объявятся, и ихъ по тому жъ велѣно выслать по мѣстомъ тотчасъ.

324. — Іюля 19. Грамота въ Смоленскъ Окольничему и Воеводѣ Князю Долгорукову съ товарищи. — *Объ отводѣ луговъ служивымъ коннымъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ для покосовъ.*

Пожаловали Мы, Великій Государь, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ розныхъ городовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, которымъ нынѣшняго лѣта велѣно быть на Нашей Государевѣ службѣ въ Смоленску, велѣлъ имъ въ Смоленскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ сыщутъ, дать сѣнныхъ покосовъ половину, а другую половину сѣнныхъ покосовъ оставить помѣщикомъ и вотчинникомъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ коннымъ людемъ велѣли въ Смоленскомъ уѣздѣ, гдѣ сыщутъ ратные люди, во всѣхъ мѣстѣхъ дати для покосовъ луговъ половину, розвытя по городомъ, а другую половину луговъ велѣлъ оставить помѣщикомъ и вотчинникомъ; а въ которыхъ мѣстѣхъ въ Смоленскомъ уѣздѣ сѣно покошено до сего Нашего Государева указу, и вы бъ у тѣхъ велѣлъ взять и кошенаго сѣна половину жъ, и велѣлъ отдать ратнымъ коннымъ людемъ, а за то кошенное сѣно велѣли бъ есте дать изъ Нашея Государевы казны, по своему разсмотрѣнію, чтобъ Нашимъ Государевымъ ратнымъ коннымъ людемъ, будучи на Нашей Государевѣ службѣ въ Смоленску, въ сѣнахъ скудости не было, да о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, съ иными дѣлы.

325. Іюля 27. Грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и въ Соликамскъ Воеводѣ Голенищеву. — *О прекращеніи возникшаго въ Москвѣ бунта и о наказаніи бунтовщиковъ.*

Въ нынѣшнемъ во 170 году Іюля въ 25 день, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ собрався воры разныхъ чиновъ, худые людишки, учинили мятежъ и учали было домы грабить, а иные пришли къ Намъ, Великому Государю, въ село Коломенское и учали бить челомъ съ большимъ невѣжствомъ, а Наши Великаго Государя всякихъ чиновъ ратные и торговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству никто не пристали, и били челомъ Намъ, Великому Государю, въ селѣ Коломенскомъ Бояре Наши, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и Полковники, и Головы, и Сотники стрѣлецкіе, и иные начальные люди, и стрѣльцы всѣхъ Приказовъ, и всякихъ чиновъ служилые люди, а Боярамъ Нашимъ, которые по Нашему Великаго Государя указу оставлены на Москвѣ, Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи, Полковники жъ и Головы, и всякіе начальные люди, и Сотники стрѣлецкіе, и стрѣльцы всѣхъ Приказовъ, и всякихъ чиновъ служилые люди и Гости, и гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и земскіе старосты, и всякіе торговые и жилецкіе люди били жъ челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали имъ, указали тѣхъ воровъ и мятежниковъ переимать, чтобъ тѣ воры большаго дурна не учинили. И Мы, Великій Государь, видя ихъ воровство, и по челобитью Нашихъ Царскаго Величества Бояръ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Полковниковъ, и Головъ Стрѣлецкихъ, и всякихъ Начальныхъ людей, и Сотниковъ, Стрѣлецкихъ, и Стрѣльцовъ всѣхъ Приказовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей, велѣли тѣхъ воровъ, которые приходили къ Намъ, Великому Государю, съ невѣжствомъ, и которые на Москвѣ учали было грабить, велѣли переимать, и за ихъ воровство пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертію, а инымъ учинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ дальные городы на вѣчное житье.

И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соликамской посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ велѣлъ сказать: которые воры и мятежники на Москвѣ заворовали и учали было грабить дворы, а иные приходили къ Намъ, Великому Государю, въ село Коломенское съ большимъ невѣжествомъ; а Наши Великаго Государя ратные всякіе люди, и стрѣльцы, и торговые земскіе люди никто къ ихъ воровству не пристали, и Намъ, Великому Государю, въ ихъ воровствѣ били челомъ, и служа Намъ, Великому Государю, Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и Полковники и Головы, и всякихъ чиновъ люди, и Сотники, и стрѣльцы, тѣхъ воровъ, которые учали было на Москвѣ грабить, и къ Намъ, Великому Государю, въ село Коломенское приходили невѣжествомъ, переимали. И Мы, Великій Государь, указали и Бояре Наши приговорили тѣхъ воровъ и пущихъ заводчиковъ казнить смертію, а инымъ чинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальные города на вѣчное житье.

Таковы грамоты посланы къ Воеводамъ въ Сѣвскъ, Смоленскъ, Владиміръ и Коломну.

326. — Іюля 29. Грамота Боярину Шереметьеву. — *О предосторожности отъ конскаго падежа.*

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что въ Сѣвску въ слободахъ, и въ Комарицкой волости во многихъ селѣхъ и въ деревняхъ, лошади падутъ пострѣломъ; и имъ, Боярину и Воеводамъ, велѣно въ Сѣвскъ послать про конской падежъ провѣдать тотчасъ; и будетъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ конской падежъ есть, и имъ въ Сѣвскъ ходить не велѣно, а съ ратными людьми сбираться въ Бѣлевѣ; а будетъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ конскаго падежу нѣтъ, и имъ велѣно, по прежнему Государеву указу, идти въ Сѣвскъ, и съ ратными людьми сбираться, и быти въ Сѣвску, до Государева указу.

327. — Октября 13. Грамота въ Пермь Великую Воеводѣ Михайлу Голенищеву. *О сборѣ въ Пермскихъ уѣздахъ съ каждыхъ пяти дворовъ по одному ратнику, о снабженіи ихъ хлѣбными запасами и о посылкѣ къ Воеводѣ Андрею Языкову противъ возмутившихся Татаръ и Уфимскихъ Башкирцевъ.*

Указали Мы, Великій Государь, по вѣстовымъ отпискамъ изъ Казани Боярина Нашего и Воеводъ Князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, да съ Уфы Стольника Ѳедора Сомина, да по твоимъ Михайловымъ и Кунгурскихъ посадскихъ людей отпискамъ, послать изъ Казани Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ Князю Григорью Семеновичу Куракину, да Князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, на измѣнниковъ Соли-Камской уѣзда Сылвенскаго и Ренскаго и Шеквинскаго порѣчья, и на Ишаковскихъ и на Тулвенскихъ на ясашныхъ Татаръ и на Уфимскихъ Башкирцевъ, въ уѣздъ Соли-Камской, въ Кунгурскія, или въ иныя въ которыя мѣста, Стольника и Воеводу Андрея Максимова сына Языкова, да съ нимъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей; да на тѣхъ же измѣнниковъ на Усольскихъ Татаръ и на Уфимскихъ Башкирцевъ, указали Мы, Великій Государь, собрати даточныхъ людей на время въ Перми Великой, въ Чердыни, и у Соли-Камской и въ Кайгородкѣ, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, и крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пяти дворовъ по человѣку и, собравъ, послати къ Стольнику и Воеводѣ къ Андрею Языкову. А по переписнымъ книгамъ прошлаго 155 года, въ Перми Великой, въ Чердыни, посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ и бобыльскихъ двѣ тысячи девяносто три двора, у Соли-Камской посадскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ двѣ тысячи семдесятъ два двора, за Пыскорскимъ и за Вознесенскимъ монастыри и за Строгоновымъ тысяча триста шестьдесятъ дворовъ, и всего пять тысячь пятьсот дватцать пять дворовъ, и съ тѣхъ со всѣхъ дворовъ доведется взять даточныхъ людей, тысяча сто четыре человѣка. А быть тѣмъ даточнымъ людямъ въ полку у Стольника и Воеводы у Андрея Языкова на время, покамѣстъ измѣнники, Татаровя и Башкирцы, отъ измѣнъ обратятся, и Намъ, Великому Государю, въ винахъ въ своихъ добьютъ челомъ; а какъ та служба минется, и тѣхъ даточныхъ людей роспустить по домамъ, и въ иные ни въ которые городы, ихъ не имать. И указали, Мы, Великій Государь, тѣхъ даточныхъ людей и имъ хлѣбныхъ запасовъ, сколько доведется съ посадскихъ и съ уѣздныхъ и съ Строгоновыхъ крестьянъ и съ бобылей собрати, и къ Стольнику къ Андрею Языкову послати тотчасъ тебѣ Михайлу; а ружье тѣмъ даточнымъ людемъ, дати Стольнику Андрею Языкову, которое съ нимъ послано будетъ изъ Казани. И какъ къ тебѣ, ся Наша, Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ съ Пермскихъ, и съ Чердынскихъ и Соли-Камской съ посадскихъ и уѣздныхъ людей и Строгоновыхъ крестьянъ и съ бобылей собралъ даточныхъ людей тотчасъ по переписнымъ книгамъ, съ пяти дворовъ по человѣку; а буде гдѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, сверхъ переписныхъ книгъ объявятся лишніе прибыльные дворы, и ты бъ и съ тѣхъ прибыльныхъ дворовъ, даточныхъ людей потому же собралъ, съ пяти дворовъ по человѣку; а про то сказалъ бы еси посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, что указали Мы, Великій Государь, тѣхъ даточныхъ людей взять съ нихъ на измѣнниковъ на Татаръ и на Башкирцевъ на время, чтобъ отъ тѣхъ измѣнниковъ, имъ никакого дурна, и домамъ ихъ разоренья не учинилось; а какъ измѣнники Башкирцы и Татаровя отъ измѣны обратятся, и въ винахъ своихъ Намъ, Великому Государю, добьютъ челомъ, и по Нашему Великаго Государя указу, тѣхъ ихъ даточныхъ людей отпустятъ къ нимъ по домамъ, безо всякаго задержанія, а въ иные ни въ которые городы тѣхъ даточныхъ людей не возмутъ; и они бъ, посадскіе и уѣздные люди, однолично даточныхъ людей давали, безо всякаго мотчанья. А собравъ съ тѣхъ съ посадскихъ и уѣздныхъ людей даточныхъ, и имъ хлѣбныхъ запасовъ, сколько доведется, послалъ бы еси ихъ, и съ ними хлѣбные запасы, имянъ ихъ росписи за своею рукою, къ Стольнику и Воеводѣ къ Андрею Языкову, съ кѣмъ пригоже вскорѣ, не мѣшкая ни сколько, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, отписалъ, и тѣмъ даточнымъ людемъ именную роспись прислалъ за своею же рукою, и велѣлъ отписку и роспись подати въ приказѣ Боярамъ Нашимъ, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да Дьякамъ Нашимъ, Думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Тимоѳею Безсонову. Однолично бъ еси съ Пермскихъ, и Чердынскихъ, и Соли-Камской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, даточныхъ и имъ хлѣбные запасы, сколько доведется, собралъ по сему Нашему Великаго Государя указу сполна тотчасъ, не мѣшкая; и собравъ, послалъ ихъ, и съ ними хлѣбные запасы къ Стольнику и Воеводѣ къ Андрею Языкову безо всякаго мотчанья; а отъ того сбора, у посадскихъ и уѣздныхъ людей ничего неималъ, и въ томъ сборѣ, для своихъ взятковъ, имъ не норовилъ, и въ избылыхъ бы изъ нихъ, никто въ томъ сборѣ не былъ, и къ Стольнику и Воеводѣ къ Андрею Языкову, тѣхъ даточныхъ людей, и къ нимъ хлѣбныхъ запасовъ, послалъ тотчасъ, чтобъ за тѣми даточными людьми Нашему Великаго Государя дѣлу у Стольника и Воеводы у Андрея Языкова мотчанья и порухи не учинилось. А будетъ ты тѣхъ даточныхъ людей сборовъ замѣшкаючи, и вскорѣ тѣхъ даточныхъ людей къ Стольнику къ Андрею Языкову не пошлешь, для своихъ взятковъ, норовя тѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, или въ томъ сборѣ, для своихъ же взятковъ, кому поноровишь и даточныхъ людей съ нихъ не возмешь, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быть казнену смертью.

328. — Октября 25. Именный. — *О дачѣ тюремщикамъ на кормъ денегъ, по два алтына на день.*

Великій Государь указалъ, по челобитью черной палаты сидѣльцовъ, поденнаго корму давать, Октября 25-го числа, противъ Московскихъ большихъ тюремъ сидѣльцовъ, по два алтына человѣку на день; а тѣмъ, черныя палаты сидѣльцомъ указалъ Великій Государь присылать изъ Разбойнаго приказу въ Большой приходъ, сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣхъ сидѣльцовъ въ черной палатѣ будетъ числомъ, росписи по мѣсячно. Того жъ числа Великій Государь во всѣхъ городѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давать свое Великаго Государя жалованье, Декабря съ 1-го числа 171 году, на день по два алтына человѣку, а деньги въ тѣхъ годѣхъ указалъ Великій Государь имъ давать.

329. — Ноября 2. Грамота въ Сибирь въ Туринской острогъ Воеводѣ Трегубову. — *О сборѣ на жалованье войску со всякаго чина и званія людей, съ объявляемаго ими подъ присягою имущества и дохода, пятой деньги, и о присылкѣ того сбора въ Москву.*

Въ нынѣшнемъ во 171 году Октября въ 1 день, указали Мы, Великій Государь, Боярину Нашему, Князю Борису Александровичу Репнину, да Князю Михайлу Семеновичу Шаховскому, да Дьякамъ Нашимъ, Семену Титову да Григорью Жданову, для Нашей Великаго Государя службы, Нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, съ именитыхъ людей, Строгоновыхъ, и съ Московскихъ и съ Новогородскихъ Гостей, и гостиной и суконной и черныхъ сотенъ и слободъ, и со всякихъ Московскихъ и съ городовыхъ съ торговыхъ людей, съ ихъ животовъ, и съ торговыхъ со всякихъ промысловъ, и съ Московскихъ и съ городовыхъ стрѣльцовъ, и съ козаковъ, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ, служилыхъ людей, и Нашихъ Великаго Государя съ дворцовыхъ селъ, и рыбныхъ слободъ со крестьянъ, и съ Нѣмецъ, и со всякихъ иноземцовъ, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичьихъ, и со Архіепископлихъ, и Епископлихъ, дѣтей Боярскихъ, и съ монастырскихъ слугъ, и съ ихъ дворовыхъ людей, и со крестьянъ, и съ бобылей, и съ Бояръ Нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и городовыхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и вдовъ, и недорослей, съ людей ихъ, и со крестьянъ, и съ бобылей, которые торгуютъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и промышляютъ торговыми всякими промыслы, опричь тѣхъ стрѣльцовъ и пушкарей, которые на Нашей Великаго Государя службѣ, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ собрать пятую деньгу, и обложить ихъ, по ихъ животамъ и по промысламъ; а обложа, собрать тѣ деньги по окладу сполна. А для того Нашего денежнаго сбора указали Мы, Великій Государь, выбрать окладчиковъ на Москвѣ изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадскихъ изъ лучшихъ людей, и изъ середнихъ и изъ молодшихъ, добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ Нашемъ дѣлѣ мочно вѣрить. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Туринскомъ, земскимъ старостамъ и посадскимъ и уѣзднымъ, и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленнымъ людемъ сей Нашъ Великаго Государя указъ сказалъ не замотчавъ и велѣлъ имъ межъ себя, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодшихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человѣкъ пригоже, добрыхъ и прожиточныхъ людей, и которымъ бы такое окладное дѣло было за обычай, и кому бъ мочно было въ томъ вѣрить, и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборы за руками всѣхъ посадскихъ людей. А какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и тебѣ бъ велѣть ихъ привесть къ вѣрѣ, и взять у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ; а въ сказкахъ своихъ велѣть имъ писать прямо вправду, взирая на образъ Божій, и помня Евангельскую заповѣдь и душу свою, чтобъ животовъ своихъ и промысловъ не таили, и въ томъ бы неправды не чинили, боясь смерти свыше отъ Бога, а отъ Насъ Великаго Государя, опалы; и говорити бъ про то всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ съ большимъ подкрѣпленьемъ не по одно время, чтобъ они животовъ своихъ и промысловъ отнюдь не таили; а будетъ кто животы свои и промыслы утаитъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ жестокомъ наказаньи и въ ссылкѣ, а животы ихъ и промыслы, за утайку, велимъ имать на Насъ, Великаго Государя, безповоротно, безо всякія пощады. А какъ у окладчиковъ и выборныхъ людей сказки за ихъ руками возмешь: и ты бъ тѣхъ окладчиковъ выборныхъ людей, сверхъ ихъ сказокъ, велѣлъ обложить по ихъ животамъ и промысламъ, земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ лучшимъ и середнимъ и молодшимъ людемъ прямо жъ вправду, чтобъ въ окладѣ, не дружа и не мстя, никто никому ни въ чемъ не норовилъ ни которыми дѣлы; а обложа ихъ окладчиковъ, велѣлъ имъ окладчикамъ имать сказки за руками у всѣхъ посадскихъ торговыхъ и промышленыхъ всякихъ чиновъ людей противъ сего Нашего Великаго Государя указа, и велѣлъ ихъ посадскихъ людей, и ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленыхъ людей окладывать прямо жъ вправду, не норовя и не дружа и не мстя никому ни въ чемъ, по сему жъ Нашему Великаго Государя указу. А будетъ которыхъ посадскихъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленыхъ людей на лицо не будетъ: и ты бъ тѣхъ велѣлъ окладывать и за очи потому жъ вправду, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а взявъ сказки, и обложа ихъ, велѣлъ деньги сбирать съ тѣхъ посадскихъ людей и съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ и съ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей, имъ же выборнымъ людямъ окладчикамъ, по окладамъ съ животовъ ихъ и съ промысловъ, по Нашему Великаго Государя указу, пятую деньгу, не замотчавъ съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ отнюдь въ избылыхъ никто не былъ; а собравъ тѣ деньги, и тѣмъ деньгамъ окладныя книги и окладчикамъ выборъ за руками прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, съ выборными цѣловальники, да о томъ отписать отписку, и окладныя книги и выборъ велѣлъ подать, и цѣловальникамъ съ деньгами явиться въ приказѣ Денежнаго Сбора Боярину Нашему Князю Борису Александровичу Репнину, да Князю Михайлу Семеновичу Шаховскому, да Дьякамъ Нашимъ Семену Титову, да Григорью Жданову. А будетъ кто посадскихъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговые люди, въ денежномъ сборѣ, выборнымъ людемъ учнутъ въ чемъ чиниться непослушны: и ты бъ на тѣхъ ослушниковъ давалъ приставовъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Нашему Великаго Государя денежному сбору ни за чѣмъ мотчанія не было, и не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего Великаго Государя указа съ опалою и пристава изъ прогоновъ. А будетъ ты Нашему Великаго Государя денежному сбору учинишь мотчаніе, или отъ того себѣ учнешъ имать посулы и поминки, а про то Намъ, Великому Государю, будетъ вѣдомо: и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безо всякія пощады и въ ссылкѣ, да на тебѣ жъ велимъ доправить пеню большую.

330. — Ноября. Грамота Малороссійскимъ старшинамъ. — *О скорѣйшемъ составленіи Рады для избранія новаго Гетмана, съ обнадеживаніемъ подкрѣпленія правъ козаковъ, утвержденныхъ Переяславскими договорными статьями.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго . . . . и всему при тебѣ будучему поспольству, Нашего Царскаго Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 171 году Октября въ 30 день, писалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, богомолецъ Нашъ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, что по Нашему Великаго Государя указу, Окольничій Нашъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, постановили съ Гетманомъ Кошевымъ, что быти было Радѣ въ Полтавѣ, и посылали они къ Наказному Гетману къ Якиму Самку . . . . . . Полковникамъ, чтобъ они на Раду въ Полтаву ѣхали, и Наказный де Гетманъ, Якимъ Самко, на тое Раду не поѣхалъ, и къ вамъ Полковникамъ универсалы свои разослалъ, на Раду ѣхать не велѣлъ; и вы де Полковники, боясь его Самка, на Раду не поѣхали, а Гетманъ де Кошевый Иванъ Брюховецкой со всѣмъ кошевымъ войскомъ, до Нашего Великаго Государя указа, сталъ въ Гадичѣ; а Окольничій Нашъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ Нашими ратными людьми, для пополненья запасовъ, уступили къ Бѣлу городу. Да того жъ числа писалъ къ Намъ, Великому Государю, Кошевый Гетманъ Иванъ Брюховецкой, съ посланцы своими, что исполняя Нашъ Великаго Государя указъ, съ войскомъ Кошевымъ приш . . . . . . въ городы, и стоитъ въ Гадичѣ; а Наказный де Гетманъ Якимъ Самко на Раду не поѣхалъ, и Полковникамъ ѣхать не велѣлъ, и чтобъ мы . . . . . . на тое Раду прислать . . . . Великій Государь изволимъ, чтобъ Наше Великаго Государя, и войсковое дѣло . . . . кому Государю . . . . войсковымъ Ѳомою . . . . уволнить и прислать Нашего Царскаго Величества Боярина . . . . мѣсто учинили по . . . . Раду. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, по письму . . . . Епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, и по челобитью Гетмановъ, Кошеваго Ивана Брюховецкаго и наказнаго Якима . . . . на Нашего Великаго Государя служ . . . . Нашихъ Черкасскихъ городѣхъ, по прежнему, Окольничему Нашему и Воеводамъ и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми, и для обранья совер . . . . учинити полную генеральную Раду въ Лубнахъ, по Переяславскимъ новопостановленнымъ статьямъ, которыя постановлены на утвержденіе совѣтомъ всего войска Запорожскаго, при Боярѣхъ Нашихъ и Воеводахъ, при ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, не перемѣняя и ни чѣмъ тѣхъ статей не нарушая, по стародавнымъ войска Запорожскаго обычаямъ; а учинити бъ Раду вскорѣ, покамѣста Днѣпръ не сталъ. А на той Радѣ указали Мы, Великій Государь, быти богомольцу Нашему Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому, и Наказному Гетману Якиму Самку, и Кошевому Гетману Ивану Брюховецкому, и вамъ Полковникамъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ, и Старшинѣ, и черни и всему поспольству всѣхъ полковъ, которые Намъ, Великому Государю, служатъ, и о томъ Наши Великаго Государя грамоты къ богомольцу Нашему къ Меѳодію Епископу, и къ Наказному Гетману къ Якиму Самку, и къ Кошевому къ Ивану Брюховецкому и ко всѣмъ Полковникамъ посланы, и къ Окольничему Нашему и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, Нашъ Великаго Государя указъ посланъ же. Да въ Нашей же Великаго Государя грамотѣ къ Наказному Гетману Якиму Самку написано: буде ему на тое полную Раду за какими причинами ѣхати немочно, и ему на тое Раду прислать Полковниковъ, которые при немъ Наказномъ Гетманѣ нынѣ, и Переяславскаго Наказнаго Полковника, или кого онъ въ свое мѣсто пришлетъ. И какъ Окольничій Нашъ и Воеводы и Намѣстникъ Бѣлогородскій, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и съ Нашими ратными людьми въ Наши Черкасскіе городы вступятъ, и съ богомольцемъ Нашимъ съ Меѳодіемъ, Епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, и съ Наказнымъ Гетманомъ съ Якимомъ Самкомъ и съ Кошевымъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Полковники и съ поспольствомъ сближатся, и тебѣ бъ . . . . . Полковнику . . . . съѣхався съ Окольничимъ Нашимъ и Воеводою и Намѣстникомъ Бѣлогородскимъ, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ богомольцемъ Нашимъ съ Меѳодіемъ Епископомъ, и съ Наказнымъ и съ Кошевымъ Гетманы, и съ Полковники, и Старшиною и со всѣмъ посольствомъ противъ стародавнаго войсковаго обычая и Переяславскихъ новопостановленныхъ статей о Гетманскомъ обираньи, полную Раду учинити; да кого на той Радѣ, всѣми вольными гласы, всѣмъ войскомъ, на совершенное Гетманство изберутъ, и богомолецъ Нашъ Меѳодій, Епископъ въ соборной Апостольской церкви, того новообраннаго Гетмана благословитъ, и по непорочной Евангельской Христовѣ заповѣди къ вѣрѣ приведетъ, что ему Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и Наслѣдникомъ, служити вѣрно и всякаго добра хотѣти по вѣкъ живота своего неотмѣнно, и съ вами Полковники и со всѣмъ поспольствомъ имѣти единодушное согласіе, и на всякое добро простиратися, чтобъ вашимъ единодушнымъ согласіемъ, и вѣрною, того Гетманскою, кого оберутъ, службою, въ Нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и во всемъ войскѣ было благополучно и стройно. А какъ того новообраннаго Гетмана всѣмъ войскомъ оберутъ, и богомолецъ Нашъ Меѳодій Епископъ, его благословитъ и къ вѣрѣ приведетъ, и Мы, Великій Государь указали того новообраннаго Гетмана Окольничему Нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Нашею Великаго Государя жаловальною грамотою на совершенное Гетманство подтвердить, и Наше Великаго Государя жалованье, булаву и знамя ему дать противъ

Переяславскихъ новопостановленныхъ статей, и стародавнаго вашего войсковаго права. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣ новопостановленныя статьи, которыя учинены при Боярѣхъ Нашихъ и Воеводѣхъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, на полной Радѣ, какъ содержали крѣпко до нынѣшняго времени, такъ и впредь безо всякаго нарушенья, по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ, содержати имѣемъ неотмѣнно, и учнемъ его Гетмана, и васъ Полковниковъ, и все войско Запорожское держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи, и отъ недруговъ вашихъ во оборонѣ и въ защищеньи; и въ томъ бы, ему Гетману, и вамъ Полковникамъ, и всему Нашего Царскаго Величества войску Запорожскому, на Нашу Великаго Государя милость, быти надежнымъ.

7171
1663

331. — Генваря 4. Именный. *О несужденіи Воеводамъ и приказнымъ людямъ дѣлъ тѣхъ людей, отъ кого подано будетъ на нихъ подозрѣніе.*

Великій Государь указалъ, которые, всякихъ чиновъ люди Ему, Великому Государю, учнутъ бить челомъ на Воеводъ и на всякихъ приказныхъ людей, которые будутъ въ городѣхъ какимъ нибудь разореньемъ или свойствомъ, или какою недружбою, и для бъ такого Воеводамъ ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, въ тѣхъ городѣхъ не вѣдать, а велѣть бы ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, судомъ и росправою, по уложенью, вѣдать въ иныхъ городѣхъ, инымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; и противъ того ихъ челобитья, Воеводамъ и приказнымъ людемъ, на которыхъ будетъ такое челобитье, тѣхъ челобитчиковъ и людей ихъ и крестьянъ, въ истцовыхъ искѣхъ, судомъ и управою не вѣдать, а вѣдать ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, въ иныхъ городѣхъ инымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, которые городы будутъ въ близности тѣхъ городовъ, въ которыхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ не вѣдать, верстъ по сту и по полтораста; а которые городы будутъ больше полутораста верстъ, и въ тѣ городы такихъ судимыхъ грамотъ не давать, и по тому Его Великаго Государя указу въ Судномъ приказѣ дѣлать.

332. — Генваря 30. Грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и Соликамскъ Воеводѣ Голенищеву. — *О взиманіи двойной пошлины съ товаровъ.*

Въ прошломъ 170 году, Іюля въ 27 день, указали Мы, Великій Государь, и Бояре Наши приговорили: указные товары всякихъ чиновъ людей, противъ ихъ сказокъ и росписей, на Москвѣ и въ городѣхъ пріимать и продавать и мѣнять съ иноземцы, противъ прежняго Нашего Великаго Государя указу. А въ нынѣшнемъ въ 171 году, Генваря въ 17 день, указали Мы, Великій Государь, по прежнему Нашему Великаго Государя указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшней по 171 годъ указные шесть товаровъ, пріимать въ Нашу Великаго Государя казну, и деньги платить и зачитать, на комъ довелось взяти пятинныя деньги. А съ нынѣшняго 171 года, которыя будутъ сдѣланы, и на выходѣ куплены, тѣхъ указныхъ шти и тѣхъ новыхъ товаровъ, въ Нашу Великаго Государя казну имати не велѣли; а тѣми новыми и всякими товары указали Мы, Великій Государь, на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы, повольно, а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ, по Нашему Великаго Государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года. А кто на

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ.

какія деньги купитъ, продастъ: такими деньгами и пошлины сбирать; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра на время, указали Мы, Великій Государь и Бояре Наши приговорили: имати повышенная пошлина, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля, серебряными деньгами противъ цѣны, по чему котораго числа учнутъ купить на серебряныя деньги; а имати ту повышенную пошлину указали Мы, Великій Государь, со всякихъ чиновъ съ Нашихъ Великаго Государя людей, безъобходно съ продавцовъ, съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ, и въ городѣхъ, разныхъ Государствъ и земель иноземцомъ, всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства.

И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу, и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшнему по 171 году, указные шесть товаровъ велѣли пріимать въ Нашу Великаго Государя казну, и деньги платить и зачитать, на комъ довелось пятинныя деньги взять. А съ нынѣшняго 171 года, которыя будутъ сдѣланы и на выходъ куплены, тѣхъ указныхъ шти товаровъ, и тѣхъ новыхъ товаровъ, въ Нашу Великаго Государя казну, имать не велѣли. И тѣми новыми и всякими товары, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ торговать по прежнему, какъ торговали, межъ себя и съ иноземцы, повольно; а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ, по Нашему Великаго Государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года; кто на какія деньги купитъ и продастъ, такими деньгами велѣть и пошлины имать. А вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на всемъ велѣть имать повышенную пошлину, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными деньгами, противъ цѣны, по чему котораго числа учнутъ купить на серебряныя деньги со всякихъ чиновъ Нашихъ Великаго Государя людей, безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ, разныхъ Государствъ и земель иноземцовъ всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства. А сбирать велѣть тебѣ повышенную пошлину въ Чердыни и у Соликамской нынѣшняго 171 года, Сентября съ 1 числа, потому что о той повышенной пошлинѣ Нашъ Великаго Государя указъ на Москвѣ сказанъ, и въ городы Наши Великаго Государя грамоты посланы; а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Русскихъ людей, велѣлъ давать Головамъ съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатьми.

А будетъ у иноземцовъ, на Русскіе ихъ покупные товары, у города Архангельскаго и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ, таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей, объявятся лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей провозить: и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ допрашивать, у кого они тѣ товары купили, и по допросу, велѣлъ имъ чинить указъ за утайку, по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безпошлинно не провозили. А кто изъ какого чину ни будь изъ Русскихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить, и безпошлинно провозить: и тѣмъ людемъ при таможнѣ велѣть чинити указъ по Нашей Великаго Государя уставной грамотѣ.

333. — Марта 31. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О сыскѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и объ отдачѣ ихъ прежнимъ помѣщикамъ.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: за кѣмъ сыщется бѣглой чужой крестьянинъ послѣ заповѣдныхъ грамотъ, и имъ чинить указъ противъ прежняго Его Государева указу и Боярскаго приговору; и будетъ приметъ прикащикъ, и его бить кнутомъ и посадить его на годъ въ тюрьму, сверхъ прежняго указу 170 году.

А которые помѣщики и вотчинники давали въ даточные чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, а челобитчики о тѣхъ бѣглыхъ своихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, которые въ даточные даны, учнутъ Великому Государю бить челомъ о женахъ и о дѣтяхъ: и тѣхъ ихъ женъ и дѣтей отдавать челобитчикомъ, изъ за кого они бѣжали, а въ то мѣсто имать за тѣхъ даточныхъ иныхъ даточныхъ крестьянъ и посылать въ полки, а изъ полковъ тѣхъ бѣглыхъ отдавать чьи они были, покамѣстъ на ихъ мѣста иныхъ пришлютъ, а по пустымъ дворамъ отдавать крестьянъ не велѣть. А которые въ писцовыхъ книгахъ написаны бѣглыхъ крестьянъ дѣды, а отцовъ ихъ въ писцовыхъ книгахъ не написано, и въ переписныхъ книгахъ ихъ за ними не написано жъ, а написаны будутъ внучата въ бѣгахъ за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ: и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ не отдавать, а быть имъ по переписнымъ книгамъ за кѣмъ написаны; а буде тѣ внучата въ переписныхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и тѣхъ внучатъ и по дѣдамъ отдавать, розыскивая за кѣмъ въ писцовыхъ книгахъ дѣды ихъ написаны.

А которые бѣглые люди и крестьяне сидятъ въ тюрьмахъ, а истцы по нихъ не присылаютъ многое время: и ихъ давать на поруки тѣмъ же людемъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, и по неволѣ; а какъ по нихъ истцы будутъ, и ихъ отдавать истцомъ, по крѣпостямъ.

А которые въ Государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ поженились на бѣглыхъ вдовахъ и на дѣвкахъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне: и тѣхъ крестьянъ по бѣглымъ вдовамъ отдавать, а за дѣвки имать выводъ.

334. — Маія 11. Именный. — *О наказаніи воровъ и разбойниковъ, вмѣсто смертной казни, отсѣченіемъ ногъ и лѣвой руки.*

Татямъ и разбойникамъ и убійцамъ, которые сидятъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, а говорили на себя въ дву и трехъ разбояхъ, и которые въ городѣхъ въ татьбахъ же и разбояхъ и въ смертныхъ убивствахъ сидятъ, а довелись смертныя казни: и вмѣсто смертныя казни, указалъ Великій Государь, отсѣчь обѣ ноги, да по лѣвой рукѣ, а смертію ихъ не казнить, и учиня имъ казнь, тѣ отсѣченныя ноги и руки на большихъ дорогахъ прибивать къ деревьямъ, и у тѣхъ же ногъ ихъ и рукъ написать вины ихъ и приклеить, что тѣ ноги и руки воровъ и татей и разбойниковъ и отсѣчены у нихъ за воровства, за татьбы и разбой и за убійство и за всякое воровство, чтобъ всякихъ чиновъ люди то ихъ воровство вѣдали.

335. — Маія 11. Именный. — *О окапываніи въ землю женъ за убійства мужей ихъ.*

Женокъ, которыя сидятъ въ убійствахъ мужей своихъ, и въ тѣхъ убійствахъ на себя говорили: и за тѣ ихъ воровства, и мужей ихъ за убивства, тѣхъ женокъ, противъ Уложенья, окапывать въ землю по прежнему.

336. — Іюня 4. Именный. — *О дачѣ изъ казны денегъ для погребенія умершихъ въ тюрьмахъ колодниковъ, у которыхъ нѣтъ сродниковъ на лицо.*

Великій Государь указалъ: которые на Москвѣ въ большихъ тюрьмахъ тюремные сидѣльцы помираютъ: и ихъ для погребенія, у которыхъ сродники есть, отдавать съ тюремнаго двора сродичемъ тотчасъ, и дворскимъ велѣть ихъ тѣмъ сродичемъ погребать при себѣ. А у которыхъ сродичей нѣтъ, и погресть кого будетъ нечѣмъ, и о томъ извѣщать въ Разбойномъ приказѣ тотчасъ же, и тѣмъ дадутъ на погребеніе изъ Разбойнаго приказу, а изъ тюрьмы на кресцы и на улицу тѣхъ мертвыхъ тѣлъ возить не велѣть, и къ дворскимъ о томъ указалъ Великій Государь послать память.

337. — Іюня 4. Именный. — *О невзятіи съ Стольниковъ и Стряпчихъ по татебнымъ и разбойнымъ дѣламъ вытныхъ пошлинъ до возвращенія ихъ со службы.*

Великій Государь указалъ по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, на которыхъ Стольникахъ, и Стряпчихъ, и Дворянѣхъ Московскихъ, и на городовыхъ Дворянѣхъ же и дѣтѣхъ Боярскихъ довелись вытныя и пошлинныя деньги, а они нынѣ, на Его Великаго Государя службахъ и тѣхъ вытныхъ и пошлинныхъ денегъ на порутчикахъ ихъ, и на людѣхъ, и на крестьянѣхъ, покамѣстъ имъ Его Великаго Государя служба минетъ, не править.

338. — Іюня 11. Именный. — *Объ уничтоженіи въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебрянаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья серебряными деньгами и о сборѣ пошлинъ таковою же монетою.*

На Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить, и маточники и чеканы, въ тѣхъ городѣхъ собравъ всѣ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Большія Казны; а старой денежной серебрянаго дѣла дворъ на Москвѣ завесть и серебряныя деньги на немъ денежнымъ мастерамъ дѣлать Іюня съ 15 числа. А своего Великаго Государя жалованья на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и стрѣльцомъ давать серебряныя деньги; а въ свою Великаго Государя казну таможенную пошлину и откупные и всякіе денежные доходы и на кружечныхъ дворахъ за питье имать серебряныя жъ деньги, также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать всякими товары и хлѣбными запасы и съѣстными на серебряныя деньги; а мѣдныя деньги, указалъ Великій Государь, отставить, и о томъ въ городы послать грамоты изъ приказовъ, въ которыхъ приказѣхъ которые города вѣдомы, чтобъ сесь Великаго Государя указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ.

339. — Іюня 15. Именный. — *О взиманіи таможенныхъ пошлинъ всякихъ другихъ доходовъ серебряными деньгами.* — Съ приложеніемъ донесенія рядовыхъ Старостъ о курсѣ серебряной монеты на мѣдную.

Великій Государь указалъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ свою Великаго Государя казну таможенные и иные всякіе денежные доходы имать серебряными деньгами, а мѣдныхъ денегъ въ свою Великаго Государя казну нигдѣ не принимать. Въ приказѣхъ Большаго Приходу въ сказкахъ, каковы подали Московскихъ разныхъ рядовъ старосты и торговые люди, за ихъ руками, написано: Въ прошломъ во 167 году, Сентября съ 1 числа Марта по 1 число, на рубль серебряныхъ денегъ прибавки было мѣдныхъ денегъ по осми денегъ; а Марта съ 1 числа Іюля по 1 число на рубль прибавки по два алтына по четыре деньги; а Іюля съ 1 числа Сентября по 1 число 168 году на рубль прибавки по три алтына по двѣ деньги; а со 168 году, Сентября съ 1 числа Декабря по 1 число, на рубль прибавки мѣдныхъ по пяти алтынъ; а Декабря съ 1 числа Марта по 1 число на рубль прибавки по десяти алтынъ; а Марта съ 1 числа Іюня по 1 число на рубль по двадцати алтынъ; а Іюня съ 1 числа Сентября по 1 число 169 году на рубль прибавки по двадцати по три алтына по двѣ деньги; а со 169 году

Сентября съ 1 числа Декабря по 1 число на рубль прибавки по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги; а Декабря съ 1 числа Марта по 1 число мѣдныя деньги вмѣсто серебрянаго рубля ходили по два рубли; а Марта съ 1 числа Іюня по 1 число по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги; а Іюня съ 1 числа Сентября по 1 число 170 году по два рубли съ полтиною; а со 170 году Сентября съ 1 числа Декабря по 1 число мѣдныя деньги вмѣсто серебрянаго рубля ходили по три рубли; а Декабря съ 1 числа Марта по 1 число по четыре рубли; а Марта съ 1 числа Іюня по 1 число по шести рублевъ; Іюня съ 1 числа Сентября по 1 число 171 году по осми рублевъ; а со 171 году Сентября съ 1 числа Марта по 1 число 171 году мѣдныя деньги вмѣсто серебрянаго рубля ходили по девяти рублевъ; а Марта съ 1 числа Апрѣля по 1 число по десяти рублевъ; а Апрѣля съ 1 числа Маія по 1 число по двѣнатцати рублевъ; а Маія съ 1 числа Іюня по 15 число по пятнатцати рублевъ; а со 164 году и 165 и 166 годовъ розныхъ рядовъ у старостъ и торговыхъ людей о серебряныхъ и о мѣдныхъ деньгахъ о цѣнѣ въ приказъ Большаго Приходу сказокъ, по указу Великаго Государя, имать не указано.

340. — Іюня 15. Именный. — *О содержаніи кабаковъ и кружечныхъ дворовъ во всѣхъ городахъ, также въ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ селахъ и слободахъ на откупу и на вѣрѣ.*

Великій Государъ указалъ, для пополненія своей Великаго Государя денежной казны, ратнымъ людямъ на жалованье во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ, и въ помѣщиковыхъ и въ вотчинниковыхъ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ со 172 году Сентября съ 1 числа быть кабакамъ и кружечнымъ дворамъ на откупу и на вѣрѣ.

341.—Іюня 15. Именный съ Боярскимъ приговоромъ, объявленный Боярину Стрешневу. *О продажѣ питей съ кружечныхъ дворовъ на серебряныя деньги.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: во всѣхъ городѣхъ, и въ пригородѣхъ, и въ слободахъ, и въ селѣхъ съ кружечныхъ дворовъ питье продавать на серебряныя деньги, вино указною цѣною въ ведра и въ полуведра и въ чети по рублю, въ кружки по рублю по шестнадцати алтынъ по четыре деньги, въ чарки по два рубли ведро; а пиво и медъ продавать, примѣняясь къ запаснымъ и ко всякимъ покупкамъ, какъ бы Его Великаго Государя казнѣ было прибыльнѣе; и о томъ изъ приказовъ въ городы и въ пригороды и въ слободы и въ села, гдѣ которые вѣдомы кружечныхъ дворовъ денежными доходы, послать свои Великаго Государя грамоты.

342. — Іюня 23. Именный съ Боярскимъ приговоромъ, объявленный Боярину Стрешневу. — *Объ уплатѣ казенныхъ недоимочныхъ сборовъ и частныхъ долговъ серебряными деньгами по курсу.*

Въ нынѣшнемъ во 171 году, Іюня въ 21 день, Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: долги по кабаламъ и по записямъ, которые люди займывали мѣдными деньгами и учнутъ по тѣмъ кабаламъ и по записямъ Великому Государю бити челомъ, а въ приказѣхъ о расправѣ учнутъ подавать челобитныя; и тѣмъ указывать по кабаламъ и по записямъ платить серебряными деньгами противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги. А которые торговые всякихъ чиновъ люди и иноземцы до указнаго срока, Іюня до 15 числа, товары свои въ таможняхъ явили и въ книги записали, а не продали, а иные и продали на мѣдныя деньги, а Великаго Государя въ казну пошлинъ не платили, а иные и платили, да несполна, а въ тѣхъ деньгахъ давали по себѣ поруки, а нынѣ они тѣ пошлинныя деньги приносятъ мѣдными деньгами, и таможенные Головы у нихъ мѣдныхъ денегъ Іюня съ 15 числа не принимаютъ, потому что къ нимъ таможеннымъ Головамъ Великаго Государя указъ посланъ, Іюня съ 15 числа мѣдныхъ денегъ имать не велѣно, и Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: имать пошлины со всѣхъ серебряными деньгами противъ цѣны серебряныхъ денегъ, какъ въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ какіе товары купили на серебряныя деньги.

343. — Іюня 26. Именный съ Боярскимъ приговоромъ, объявленный Боярину Стрешневу. — *О недержаніи никому у себя мѣдныхъ денегъ, о промѣнѣ оныхъ въ казнѣ на серебро по курсу и о предоставленіи каждому свободы употреблять ихъ въ передѣлъ на мѣдныя вещи.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами ни кому у себя не держать. А похочетъ кто принести въ Государеву казну: и деньги принимать на Москвѣ Іюня съ 1 числа двѣ недѣли, а въ городѣхъ мѣсяцъ, а давать за мѣдныя деньги за рубль, серебряныхъ по двѣ деньги; а кто не похочетъ у себя слить денегъ и послѣ указнаго срока деньги у себя держать учнетъ, и тѣмъ быти отъ Великаго Государя въ наказаньи. А кто у кого похочетъ купить деньги въ какое мѣдное дѣло на сливку: и тѣмъ дружка у дружки деньги купить повольно; а мѣдныхъ денегъ отнюдь бы никто не держалъ, и о томъ, указалъ Великій Государь, въ городы послать свои Государевы грамоты.

344. — Іюля 8. Грамота въ Туринской острогъ Воеводѣ Матвѣю Трегубову. — *Объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, по вкрадшимся въ чеканеніи ихъ злоупотребленіямъ, объ изъятіи ихъ изъ обращенія, о недѣланіи ихъ впредь, и о производствѣ ратнымъ и всякаго чина людямъ жалованья серебряною монетою.*

Съ прошлаго 164 года указали Мы, Великій Государь, Нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ и кормовымъ на раздачу дѣлать мѣдныя деньги къ серебрянымъ въ прибавку, и давать на Наше жалованье и въ кормъ противъ серебряныхъ денегъ ровно, а съ Гостей и со всякихъ чиновъ людей поборы были немногіе. А на денежныхъ дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ, которые были у дѣла изъ Гостей и изъ иныхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, за вѣрою святыя Евангельскія непорочныя заповѣди Господни и за указнымъ денежнымъ штрафомъ, забывъ свое обѣщанье, Нашу Великаго Государя денежную казну многую крали, и сами сносили и свозили и стороннимъ людямъ сносить и свозить давали, и мѣдь привозя свою и принимая у стороннихъ людей въ деньги дѣлали многажды, и отъ того воровства обогатѣли большимъ богатствомъ, и на тѣ воровскія деньги дворы и всякіе заводы и промыслы построили, а покупали и заводили большою дорогою цѣною; да на тѣхъ же воровъ смотря съ тѣхъ денежныхъ дворовъ товарищи ихъ денежные жъ мастеры, бѣгая, воровали на Москвѣ и въ городѣхъ, дѣлали мѣдныя жъ воровскія деньги, и не по своей мѣрѣ заводы себѣ всякіе заводили и товары всякіе, незнаючи, высокою большою цѣною покупали; и тѣмъ мѣдныя деньги одешевили, и отъ тѣхъ ихъ воровскихъ высокихъ цѣнъ въ рядѣхъ всякіе товары и запасы вздорожали, а ратные всякихъ чиновъ люди и иноземцы отъ того ихъ воровства поизнужались, и за то ихъ воровство денежныхъ дворовъ Головамъ, Гостямъ и цѣловальникамъ и гостиной и суконной сотенъ и розныхъ слободъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, денежнымъ ворамъ, по Нашему Государеву указу, учинено наказанье, смотря по винамъ: горла заливаны, а инымъ руки и ноги обсѣчены и съ домами разорены, а иные биты кнутомъ и сосланы въ ссылку въ разные дальные городы. И нынѣ били челомъ Намъ, Великому Государю, всякихъ чиновъ служилые люди, что имъ на Нашу Государеву службу пополниться нечѣмъ, принимая Наше Государево жалованье, и на мѣдныя деньги покупать стало нечего, потому что отъ воровъ вздорожало все, и чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ пожаловати, велѣти имъ о томъ Нашъ Государевъ милостивый указъ учинить. И Мы, Великій Государь, милосердуя о Нашемъ Государствѣ и о Божіихъ и о Нашихъ Великаго Государя ратныхъ и всякихъ чиновъ людѣхъ, указали и Бояре приговорили: мѣдныя деньги на Москвѣ и во всѣхъ Московскаго Государства городѣхъ Іюня съ 5 числа отставить и не торговать, и пожаловали Нашихъ Великаго Государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, начальныхъ Рускихъ и иноземцевъ и рядовыхъ и всякихъ чиновъ конныхъ и пѣшихъ людей, велѣли имъ Наше Государево денежное жалованье и кормовыя деньги давать серебряными деньгами по указнымъ статьямъ, а Гостямъ и торговымъ всякихъ чиновъ людямъ всякіе товары и хлѣбные и съѣстные запасы продавать на серебряныя жъ деньги прямою настоящею цѣною; и Нашея Великаго Государя денежной казны съ Москвы послано въ Туринской острогъ наскоро Туринскимъ ружникамъ и оброчникамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ въ Наше Государево жалованье и на неокладные Туринскіе расходы, которыхъ миновать нельзя, впередъ на 172 годъ серебряныхъ денегъ триста девяносто семь рублевъ четыре алтына съ полуденьгою, съ Тобольскимъ пѣшаго строю съ Порутчикомъ съ Иваномъ Іевлевымъ съ товарищи. Какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Иванъ Іевлевъ съ товарищи съ Нашею Государевою денежною казною въ Туринской пріѣдетъ, и ты бъ Туринскимъ всякихъ чиновъ людемъ сей Нашъ Государевъ указъ объ отставкѣ мѣдныхъ денегъ велѣлъ сказать всѣмъ тотчасъ; а Нашу Государеву денежную казну у Ивана Іевлева велѣлъ принять на отчетъ и въ приходъ записать, и роздалъ въ Туринскомъ Туринскимъ ружникамъ и оброчникамъ и служилымъ людемъ и ямскимъ охотникамъ въ ихъ оклады, впередъ на 172 годъ въ четверть окладовъ, а кормовщикамъ поденный кормъ велѣлъ давать помѣсячно безъ прибавочнаго корма. А чего Нашей Государевы денежныя казны нынѣшнія присылки Туринскимъ всякихъ чиновъ людямъ впередъ на 172 годъ вновь въ Государево жалованье въ четверть окладовъ ихъ недостанетъ, и ты бъ велѣлъ имъ давать изъ тамошнихъ Туринскихъ денежныхъ доходовъ; а Наша Государева денежная казна въ Туринской всякихъ чиновъ людямъ на жалованье прислана будетъ отъ Архангельскаго города по зимнему пути. А котораго числа Иванъ Іевлевъ съ Нашею Государевою денежною казною въ Туринской пріѣдетъ, и что Туринскимъ ружникамъ и оброчникамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ Нашей Государевы денежныя казны нынѣшнія присылки впередъ на 172 годъ будетъ роздано, и что по Туринскому окладу на 172 годъ въ Туринской денегъ доведется дослать: и ты бъ о томъ отписалъ къ Намъ, Великому Государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ Окольничему Нашему Родіону Матвѣевичу Стрешнему, да Дьякамъ Нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву; а одноличнобъ тебѣ въ Туринскомъ всякихъ чиновъ людямъ Наше Государево денежное жалованье велѣть роздать безо всякія корысти и безъ вычета.

345. — Іюля 15. Именный. — *О дачѣ вышедшимъ и впредь выходящимъ изъ плѣну денежнаго и кормоваго жалованья.*

Полоняниковъ всякихъ чиновъ людей, которые взяты въ полонъ на Его Государевѣ службѣ на бояхъ и на приступѣхъ и въ посылкахъ въ розныхъ мѣстахъ, и были въ полону въ Крыму и въ Польшѣ и въ Нѣмцахъ, и изъ полону вышли и впредь за помощію Божіею выходить учнутъ, велѣть имъ за полонъ и за выходъ помѣстнаго и денежнаго окладу придачи чинить и свое Государево жалованье, деньги и сукна и кормовыя деньги на указные дни давать Московскаго чину дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ а Замосковныхъ и Новгородскихъ и Украйныхъ Сѣвскихъ городовъ, опричь Украйныхъ Польскихъ городовъ и рейтарскаго и драгунскаго и солдатскаго строевъ начальнымъ людемъ Рускимъ и рейтаромъ, которые въ той службѣ изъ Московскаго чину и изъ городовыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и Московскаго уѣзду и розныхъ городовъ новокрещеномъ и Мурзамъ и Татарамъ за полонное терпѣніе къ прежнимъ окладомъ придавать помѣстнаго окладу по 50 четьи, денегъ по 3 рубли, Государева жалованья давать по 5 рублевъ да по сукну Аглинскому по доброму, кормовыхъ денегъ на 2 недѣли, по 3 копѣйки на день человѣку. Тѣхъ же чиновъ раненымъ за тяжелыя раны придачи придавать по 100 четьи, денегъ по 5 рублевъ, на лѣчьбу ранъ давать по 4 рубли, за легкія раны по 50 четьи, денегъ по 3 рубли, на лѣчьбу ранъ по 3 жъ рубли; дѣтемъ Боярскимъ Украйныхъ городовъ, которые по чертѣ и за чертою, за полонное терпѣніе давать по 2 рубли да по сукну по доброму, кормовыхъ денегъ на 2 недѣли, по 3 копѣйки человѣку на день, за раны придачи придавать помѣстнаго окладу по 50 четьи, денегъ по 3 и 2 рубли, смотря по раномъ; попомъ за полонное терпѣніе по 3 рубли, да по сукну по Аглинскому. Драгунамъ и солдатамъ и Донскимъ и Яицкимъ и розныхъ городовъ конныхъ и пѣшихъ козакомъ и Московскимъ и городовымъ стрѣльцомъ за полонное терпѣніе по 2 рубли, да по сукну по доброму, кормовыхъ денегъ на 2 недѣли, по 2 копѣйки на день человѣку; раненымъ, которые помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ верстаны, придачи чинить помѣстнаго окладу по 50 четьи, денегъ по 2 рубли, на лѣчьбу ранъ, верстанымъ и неверстанымъ всѣмъ по 2 рубли; монастырскимъ служкамъ и Боярскимъ людемъ даточнымъ, которые были въ рейтарѣхъ и которые жъ были люди Боярскіе съ Бояры своими и взяты въ полонъ на Государевѣ службѣ, за полонъ по 2 рубли; раненымъ на лѣчьбу ранъ по 2 жъ рубли; даточнымъ, которые иманы съ посадовъ и съ монастырей и со всякихъ чиновъ людей и были въ солдатѣхъ и взяты на Государевѣ службѣ въ полонъ, за полонное терпѣніе давать по полъ 2 рубли и по 1 рублю человѣку, смотря, по тому колько кто былъ въ полону, раненымъ по 1 рублю и по полъ 1 рубля, смотря по раномъ; пашеннымъ мужикомъ, которые взяты въ полонъ на Государевѣ службѣ, давать за раны по 1 рублю и по 50 копѣекъ. И по тому Великаго Государя указу полоняникомъ всякихъ чиновъ людемъ за полонное терпѣніе и за выходъ и за раны помѣстнаго и денежнаго окладу придачи чинены и Его Государева жалованья деньги и сукна въ тѣхъ годѣхъ, въ которыхъ они изъ полону выходили, даваны деньги изъ приказу Большія Казны, по памятямъ изъ Розряду. А иноземцомъ и новокрещеномъ, по выпискамъ и по прежнимъ примѣромъ давано Государева жалованья за полонъ Полковникомъ по 20 и по 15 рублевъ, смотря сколько кто былъ въ полону, да по сукну Аглинскому, да по парѣ соболей цѣною въ 5 рублевъ; Подполковникомъ, Маіоромъ, Ротмистромъ по 15 и по 14 рублевъ, да по сукну Аглинскому, да по парѣ соболей, цѣною по 5 рублевъ; Капитаномъ, Поручикомъ, Прапорщикомъ по 12 и по 10 рублевъ, да по сукну Аглинскому.

346. — Іюля 18. Именный. — *О сборѣ въ Бѣлгородѣ и подвѣдомыхъ оному городахъ на 171 годъ хлѣбныхъ запасовъ ржи и овса по полуосминѣ съ каждаго двора.*

Съ Бѣлагорода и которые городы вѣдомы къ Бѣлугороду собрать на нынѣшній на 171 годъ хлѣбныхъ запасовъ съ двора по полуосминѣ ржи, по полуосминѣ овса, и о томъ послать грамоты въ Бѣлгородъ и въ городы къ Воеводамъ, велѣть сбирать какъ уже нынѣшняго лѣта хлѣбъ поспѣетъ.

347. — Іюля 26. Именный. — *О взятіи даточныхъ людей съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ въ походѣ быть не назначено.*

Съ Бояръ и Окольничихъ и съ Думныхъ и съ ближнихъ людей и съ Стольниковъ и съ Стряпчихъ и съ Дворянъ Московскихъ и съ Дьяковъ и съ Воеводъ и съ приказныхъ людей и со вдовъ и съ недорослей и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которымъ нынѣшняго лѣта на Его Государевѣ службѣ не быть, съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ взять даточныхъ изъ сильныхъ людей, и для сбору даточныхъ людей списокъ Боярской послать въ Монастырской приказъ съ подьячимъ съ Ивашкомъ Павловымъ тогожъ числа.

348. Августа 12. — Именный, объявленный изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ. — *О ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми поддѣльщиковъ монеты.*

Денежнаго дѣла воровъ, которые маточники и чеканы рѣзали и покупали, и деньги на нихъ дѣлали, ссылать въ Сибирь на вѣчное житіе съ женами и съ дѣтьми и устроить ихъ въ пашню, и пожаловалъ Великій Государь казни и наказанья чинить имъ не велѣлъ; а буде они впредь учнутъ такимъ же воровствомъ промышлять, и на поручикахъ имать Великаго Государя пеня, а воромъ чинить смертная казнь, по прежнему Его Великаго Государя указу, безо всякія пощады.

349. Сентября 7. — Именный. *Объ отсрочкѣ въ судныхъ дѣлахъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ до указу.*

Великій Государь указалъ Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ и Новгородскихъ и Заоцкихъ и Украйныхъ и Польскихъ всѣхъ городовъ и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ и иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ и Бѣлозерцомъ и козакомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, для своей Государевы службы, въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить до указу, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, и своихъ Государевыхъ Грамотъ въ городы ни въ какихъ искѣхъ ни по кого давать и приставныхъ памятей подписывать не велѣлъ.

350. Сентября 18. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О недачѣ отсрочки въ явкѣ на службу, по причинѣ отысканія бѣглыхъ людей.*

Великій Государь указалъ въ сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ, для своей Государевы службы, не отсрочивать, и сыщикамъ сыскивать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и отдавать челобитчикомъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, розыскивая въ правду, чтобъ впредь Ему, Великому Государю, ни отъ кого челобитья не было. А которые люди въ городѣхъ у сыщиковъ стоятъ на правежѣ въ зажилыхъ деньгахъ и въ сносныхъ животахъ, а тѣмъ людямъ велѣно быть на Государевѣ службѣ: и имъ въ томъ для своей Государевой службы Великій Государь указалъ и Бояре приговорили, отсрочить за поруками. А которые бѣглые люди и крестьяне въ городѣхъ у сыщиковъ сидятъ въ тюрьмѣ и за приставы, а указу имъ учинить вскорѣ не мочно, и тѣхъ людей отдавать на поруки въ статьѣ; а буде порукъ не будетъ, и ихъ отдавать тѣмъ же людемъ, у кого они жили, съ роспискою, чтобъ съ тюремной нужи не померли; а будетъ тѣ люди взять ихъ не похотятъ, и имъ ихъ отдать съ роспискою и по неволѣ, по прежнему Его Великаго Государя указу, и въ тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ указъ чинить по наказу, розыскивая въ правду, чтобъ впредь Великому Государю челобитья не было.

351. — Сентября 26. — Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О посаженіи въ тюрьму на недѣлю Губнаго Старосту Некрасова, за прописку титула Государя и о наказаніи батогами Губнаго Дьяка Коробова, который ту отписку читалъ передъ Разбойнымъ приказомъ.*

Орловскаго Губнаго Старосту Алфима Некрасова, что онъ Алфимъ въ отпискѣ своей Великаго Государя именованье прописалъ, посадить на Москвѣ въ тюрьму на недѣлю, а Губнаго Дьяка Марку Коробова, которой ту отписку читалъ передъ Разбойнымъ приказомъ, снявъ рубашку, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно.

352. — Сентября 30. — *Состоявшіяся по случаю войны съ Королемъ Польскимъ указныя статьи, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.*

Богъ мира и любве, Богъ Святаго соединенія, единодушевно и единосердечно.

Сколько собрать хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленскъ съ двора, сверхъ Стрѣлецкаго хлѣба? *Помѣта*: 172 Сентября въ день, Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: хлѣбнымъ запасомъ взять съ двора по четверику ржи, да по четверику овса.

Росписывать ли городы для возки, которые близки къ Смоленску съ товарищи, и которые къ Москвѣ и зачитать ли ближнимъ и Стрѣлецкой въ новой поборъ вмѣсто дальнихъ, а дальнимъ и новой поборъ въ Стрѣлецкой? *Помѣта*: городы росписывать, и хлѣбъ зачитать противъ сей статьи.

Въ которыхъ городѣхъ хлѣбные запасы класть и по скольку четвертей въ городѣ?

Боярину Князю Ивану Андреевичу Хованскому Новогородскаго Розряду дальнихъ городовъ Дворянъ съ запасы и съ конскими кормы собирать ли, или до зимы отсрочивать, и самому во Ржевѣ до зимы стоять ли или въ дальнихъ городѣхъ собираться, а собрався быть на указное мѣсто по зимнему пути? *Помѣта*: Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андреевичу Хованскому быть самому съ ближними городами во Ржевѣ, а дальнихъ городовъ Дворяномъ съ запасы и съ конскими кормы велѣть идти къ себѣ и сбираться по зимнему жъ пути во Ржеву. И о томъ послать въ Великій Новгородъ и во Псковъ грамоты.

Хлѣбные запасы со всего Новгородскаго Розряду новой поборъ почему сбирать, кромѣ Стрѣлецкаго хлѣба, что въ Новгородѣ указано сбирать, имать ли и во Ржевѣ ль, или въ иномъ мѣстѣ сбирать? *Помѣта*: взять съ двора по четверику ржи, да по четверику овса, а сбирать въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, во Ржевѣ, а городы, которые изъ тѣхъ трехъ мѣстъ къ которому близки, тѣмъ городамъ въ тѣ городы хлѣбъ и везть.

Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому лучшихъ людей съ собою къ зимнему походу отбирать ли,

7172
1663

и солдатомъ 3000 человѣкомъ на лошади по пяти рублевъ, чтобъ они были конны, давать ли и хлѣбные запасы къ приходу его полку, гдѣ готовить и по скольку четвертей? а приготовить бы въ дву мѣстѣхъ. *Помѣта*: Окольничему и Воеводѣ къ зимнему походу конныхъ лутчихъ людей отбирать, и солдатомъ на лошади по пяти рублевъ дать, хлѣбные запасы готовить въ Путивлѣ, въ Черниговѣ, въ Рословлѣ.

Бѣлогородскаго полку съ городовъ новой поборъ съ двора по четверику ржи, да по четверику овса для осаднаго времени, всякому человѣку платить въ своихъ ли городѣхъ, кромѣ стрѣлецкаго хлѣба? а стрѣлецкой хлѣбъ по прежнему вести къ Москвѣ, или велѣть имъ хлѣбные запасы новой поборъ везти противъ того жъ, какъ и инымъ городамъ велѣно везти на указныя мѣста? *Помѣта:* новой поборъ по четверику ржи, да по четверику овса съ двора сбирать, и отвезти на указныя мѣста въ Путивль, въ Черниговъ, въ Рословль. Боярину и Воеводѣ Князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, со всѣми ратными людьми по первому пути для добро начатого дѣла и за помощію Божіею къ совершенію того дѣла, въ Смоленскъ идтить ли и къ которому числу? *Помѣта*: Боярину и Воеводѣ со всѣми ратными людьми идти въ Смоленскъ по первому пути; а ратнымъ людемъ, по первому пути всѣмъ быть безъ мотчанья, и высыльщиковъ послать изъ походныхъ.

Также прибылаго полку егожъ Боярина и Воеводы Князя Якова Куденетовича Черкасскаго, Боярину жъ и Воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, и полку его въ Калугу идтить ли и сбираться въ Калугѣль, или въ иномъ мѣстѣ? *Помѣта:* прибылаго полку Боярину и Воеводѣ необождався изъ Смоленска подлинныхъ вѣстей, съ Москвы въ Калугу не ходить, а по зимнему пути идти и сбираться въ Рословлѣ. *Помѣта:* Московскимъ людемъ которые, въ ближнихъ городѣхъ изпомѣщены, также и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ ближнихъ городовъ сказать и писать Великаго Государя указъ, чтобъ наготовѣ были по нынѣшнему осеннему пути, и ожидали Государева указу; а какъ Великаго Государя указъ будетъ, и они бъ шли со всею службою безсрочножъ въ Смоленскъ, и къ зимнему бы первому пути одноличио готовились со всѣми запасы и скидными сѣнами; а къ дальнимъ писать же, чтобъ по первому пути со всею службою шли въ Смоленскъ, а прибылаго полку сбираться въ Рословлѣ. А Боярину и Воеводѣ Князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи, со многими Бояры и Воеводы велѣно идти въ Смоленскъ противъ Польскаго Короля, за его неправды и многіе въ миру обманы, по первому зимнему пути безсрочно. Господи! подаждь миръ свой святымъ своимъ церквамъ и Намъ грѣшнымъ, и Бояромъ и Княземъ и всей Думѣ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ безъ крови, радостно и весело скончати, молитвъ ради пресвятыя Богородицы матере Своея, общія заступницы, и пресвятыхъ всѣхъ Аминь.

7172
1664

353. — Генваря 7. Именный. Боярамъ и Воеводамъ. — *О взятіи съ отставленныхъ отъ службы помѣщиковъ за старостію и увѣчьемъ даточныхъ рекрутъ.*

Которые служилые Московскихъ чиновъ и городовыхъ люди, нынѣ на Нашей Государевѣ службѣ съ вами, Бояры Нашими и Воеводы, и которые впредь на Нашу Государеву службу къ вамъ въ полкъ пріѣдутъ стары и увѣчны, и за старостію и за увѣчьемъ нынѣшнія Государевы полковыя службы служить имъ не въ мочь, и вы бы Бояре Наши и Воеводы на Государевѣ службѣ тѣми дѣлами управляли, по Нашему Великаго Государя указу и по своему разсмотрѣнію; а которые за старость и за увѣчье отъ полковыя службы будутъ отставлены, и вы бъ у тѣхъ велѣли въ полковую службу взяти даточныхъ конныхъ людей, смотря по ихъ помѣстьямъ.

354. — Генваря 16. Грамота Окольничему Стрешневу и Дьякамъ. — *О сборѣ съ помѣщиковъ Нижегородскихъ, Арзамазскихъ и Галицкихъ, вмѣсто хлѣба, деньгами.*

Били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нижегородцы, Арзамазцы, Галичане, Дворяне и дѣти Боярскіе; по указу Великаго Государя, велѣно съ помѣстей ихъ и вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ взять по четверику ржи, да по четверику сухарей, и отвезть имъ тотъ хлѣбъ въ Вязьму, и въ Дорогобужъ, и у нихъ де подряжаются тотъ хлѣбъ въ тѣ городы отвезти подрядчики; а провозу просятъ съ двора по два рубли и больши, и отъ того де крестьяне ихъ бредутъ розно и Великій Государь, пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ у нихъ за хлѣбъ взять деньгами, по четыре гривны съ двора. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, для своей Государевы службы, велѣлъ съ помѣстей ихъ и вотчинъ, по ихъ челобитью, взять за хлѣбъ деньгами и съ провозомъ по полтинѣ съ двора; а которые не похотятъ платить деньгами, и тѣмъ, указалъ Великій Государь, тотъ хлѣбъ везти по указнымъ мѣстамъ, по прежнему своему Государеву указу. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, Окольничему Ивану большому Ѳедоровичу Стрешневу и Дьякомъ Филипу и Тимоѳею, тѣхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, о хлѣбѣ и за хлѣбъ деньгами учинить, по указу Великаго Государя.

355. — Февраля 12. Приговоръ Земскаго приказа. — *О наказаніи кнутомъ Ивашки Долгова за убійство жены своей, и объ отпускѣ его на поруки.*

По указу Великаго Государя присланъ изъ Стрѣлецкаго приказу въ Земской приказъ Кадашевецъ Ивашко Долгой въ убивствѣ жены своей; а въ роспросѣ онъ Ивашко въ убивствѣ жены своей винился, а убилъ де ту жену свою до смерти за то, что она отъ него воровала блудно. И по указу Великаго Государя, за то смертное убивство, учинено ему Ивашкѣ наказаніе, битъ кнутомъ и отданъ на чистыя поруки.

356. — Февраля 20. Именный. — *О сыскѣ Воеводамъ воровъ и разбойниковъ.*

Въ Пошехоньѣ и на Унжѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, взять Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякого чину служилыхъ людей, и пушкарей, и разсыльщиковъ и монастырскихъ служекъ и ѣхать коемуждо Воеводѣ въ свой уѣздъ во всѣ станы и волости, въ селы и деревни, въ ближніе и въ дальные мѣста, и въ тѣхъ станѣхъ и волостяхъ, и въ селѣхъ и деревняхъ, потомужъ взять съ собою тутошнихъ жителей, и ихъ людей и сотцкихъ, и пятидесятскихъ и десятскихъ и прикащиковъ и старостъ, и крестьянъ многихъ людей, и гдѣ воровскіе люди, разбойники, и тати и смертные убойцы объявятся, и на тѣ станы и съ погоню ѣздить имъ Воеводамъ неотложно самимъ, со всякимъ боевымъ ружьемъ, чтобъ тѣхъ воровъ и смертныхъ убойцовъ переимать, и съ тѣми же ворами и разбойниками и иные такіе воры въ соединеніи не были, и православнымъ Христіяномъ гибели и разоренья не чинили. А будетъ воровскіе люди съ становъ своихъ изъ котораго уѣзду пойдутъ иныхъ городовъ въ уѣзды: и тѣмъ Воеводамъ потомужъ соединясь тѣхъ городовъ съ Воеводами, собрався съ посошными уѣздными многими людьми, за тѣми разбойниками ходить и въ иные уѣзды, чтобъ воровскихъ людей конечно перенимать, и сыскивать имъ Воеводамъ про воровства ихъ всякими сыски на крѣпко. А также въ тѣхъ станѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ у сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, и у старостъ, и у крестьянъ и всякаго чину людей, взять сказки съ подкрѣпленіемъ, кто тѣмъ ворамъ станъ и пріѣздъ держитъ и на кого скажутъ: и тѣхъ людей имать и роспрашивать, и указъ имъ, также и ворамъ чинить по уложенью и по градскимъ закономъ и по новоуказнымъ статьямъ, безо всякія пощады, а что учинено будетъ, о томъ въ Москвѣ въ Московской Судной приказъ писать.

357. — Апрѣля $\frac{2}{12}$ Запись, учиненная въ Москвѣ съ Польскимъ посланникомъ. — *О безопасномъ къ 1 Маія въ Смоленскъ пріѣздѣ Россійскаго и Польскаго посольства, для постановленія мирныхъ договоровъ между обоими Государствами.*

Наияснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества посланникъ Дворянинъ и писарь покоевой Самойло Венцславскій, съ разсказанья Его Королевской милости, Пана моего, постановилъ есмь: Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, съ Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Козельскимъ съ Григорьемъ Борисовичемъ Нащокинымъ, посольскимъ Думнымъ Дьякомъ съ Алмазомъ Ивановичемъ, противъ перваго постановленья, какъ постановилъ было со мною, Его Царскаго Величества Думной Дворянинъ и Намѣстникъ Шатской Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ, и Думный посольскій Дьякъ Алмазъ Ивановичъ послать Его Царскаго Величества, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ближняго Боярина и Намѣстника Астраханскаго Князя Никиту Ивановича Одоевскаго, ближняго Боярина и Намѣстника Суздальскаго Князя Юрія Алексѣевича Долгорукова, Окольничаго и Намѣстника Галицкаго Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукова, Думнаго Дворянина и Намѣстника Козельскаго Григорья Борисовича Нащокина и Намѣстника Шатскаго Аѳанасья Лаврентьевича Ордина Нащокина, посольскаго Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича, Дьяка Ѳедора Михайловича для посольскихъ съѣздовъ до Брянска, а до Брянска имѣли пріѣхать въ 10 день Апрѣля, лѣта нынѣшняго 1664; а изъ Брянска сослаться имѣли съ великими и полномочными Его Королевскія милости коммисарами, и съѣздъ посольской имѣлъ быть подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, которой договоръ, съ обѣихъ сторонъ присягами утвердили есмя были; но что за отдаленіемъ отъ тѣхъ краевъ, Его Королевскія милости коммисаровъ, Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ, въ тѣ краи для съѣзду посольскаго, ѣхати не случилося. Нынѣ я Самойло Венцславской, посланникъ Его Королевской милости, съ Думными Его Царскаго Величества вышепомянутыми особами постановилъ есмь, что Великаго Государя, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, для общихъ съѣздовъ посольскихъ, ѣхать и пріѣхать имѣютъ до Смоленска на 1 день Маія, противъ стараго календаря, гдѣ Его Королевскія милости, великіе и полномочные коммисары, на тотъ же срокъ 1 Маія, будутъ готовы въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Въ дороги ѣдучи, какъ Его Королевскія милости, великіе и полномочные послы и люди ихъ, съ листами, возами, достатками къ Смоленску ѣдучи, отъ всѣхъ войскъ, подъ рукою Его Царскаго Величества будучихъ, безопасны и безъ зацѣпки будутъ; такъ взаимно, Его Царскаго Величества, великіе и полномочные послы и люди ихъ, съ листами, возами, съ животами, ѣдучи къ тому назначенному мѣсту, отъ войскъ Его Королевскія милости корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, и отъ Крымскихъ Татаръ, и отъ войскъ Запорожскихъ, и отъ всякихъ чужеземскихъ войскъ будутъ безопасны.

О времени и о мѣстѣ съѣзду, гдѣ великіе послы съѣзжаться будутъ, обошлются съ обѣихъ сторонъ черезъ Дворянъ.

При посольскихъ съѣздѣхъ будетъ съ обѣихъ сторонъ воинскихъ людей ровное число, по первому нашему договору по 1000 человѣкъ, а Дворянъ и посольскихъ людей по 100 человѣкъ; а о вольномъ и безопасномъ посольскомъ съ обѣихъ сторонъ съѣздѣ и розъѣздѣ договоръ учинятъ и присягою утвердятъ, съ обѣихъ сторонъ, особы по единому, и посредства великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ на то высланные, которые постановленье подтвердятъ рукъ своихъ прямыхъ при печатѣхъ съ подписьми.

Въ съѣздѣхъ отъ коммисаровъ Его Королевскія милости проволоки не будетъ.

358. — Апрѣля 26. Запись, учиненная въ деревнѣ Шейновѣ съ Польскими послами. — *О будущемъ въ Маѣ мѣсяцѣ безопасномъ съѣздѣ, въ деревнѣ Дуровичахъ, полномочныхъ Польскихъ и Россійскихъ пословъ для мирныхъ договоровъ, о числѣ свиты ихъ и о Государскихъ Титулахъ.*

Наияснѣйшаго Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Свѣйскаго Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, и иныхъ Пана нашего милостиваго и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы и коммисары Кипріянъ, Павелъ Брекостовскіе, Референдарь и писарь Великаго Княжества Литовскаго, Степанъ Акдоховскій, Подкоморій Кременецкій, объявляемъ тѣмъ нашимъ письмомъ, что мы, съ повелѣнія Его Королевской милости Пана нашего милостиваго съѣхався, Божіею молостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послами и коммисарами: Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шатскимъ вельможнымъ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ Нащокинымъ, да съ Дьякомъ Ѳедоромъ Михайловымъ для приступу къ доброму дѣлу, какъ о мѣстѣ и времени Комиссіи, такъ и о укрѣпленіи безопаства договоровъ, статьи нижеизображенныя постановили есмы, на съѣздѣ нашемъ, въ деревнѣ Шейновѣ именованной, 26 Апрѣля по новому календарю 1664 года.

Въ началѣ, что о мѣстѣ хотя великіе и полномочные Его Царскаго Величества послы, съ Дворяниномъ Его Королевской милости съ Паномъ Павловичемъ уговорили мѣсто договоромъ, межъ Горокъ и межъ Звѣровичь, и письмомъ утвердили: но какъ одно отъ другаго мѣста въ разстояніи есть, то есть на 5 миль (въ 25 верстахъ) и переправы лихи, и тѣмъ бы великая къ съѣздамъ помѣшка была, того для постановили есмы перемѣнить то мѣсто, то есть, что намъ, Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великимъ посломъ и коммисарамъ Звѣровичь, а Его Царскаго Величества Великимъ посломъ, село Красное имѣетъ принадлежать; а съѣзду межъ Краснова и Звѣровичь на половинѣ дороги деревню Дуровича близъ дороги будучую именуемъ.

А что о времени, понеже день 10 Апрѣля по старому календарю, чрезъ Пана Венцславскаго посланника Его Королевской милости, купно съ мѣстомъ Брянскъ уговореннымъ прошелъ, то тотъ 10 день Апрѣля до 1 числа Маія по старому календарю перемѣняемъ. Однако будебы которая сторона нѣсколько дней преже, или позже приѣхали, то къ зачатью добраго дѣла вредити не будетъ, и которые скорѣе приѣдутъ, тѣхъ, которые опоздаютъ, по братски пождутъ въ Маіѣ мѣсяцѣ. По семъ чтобъ безопасно Комисія быти могла, тогда укрѣпляемъ себя такимъ образцомъ безопаствомъ, первое: приѣздъ и отъѣздъ съ договоровъ, хотя бы, избави Боже, совершенья неприяли, имать быти воленъ и безопасенъ на обѣ стороны, какъ самимъ особамъ посольскимъ коммисарскимъ, такъ двору ихъ и людемъ посольскимъ; также и торговымъ людемъ всякимъ, потомъ и ратнымъ людемъ, которыхъ съ обѣихъ сторонъ не по 1000 человѣкъ, какъ Панъ Венцславскій договорился, но по 300 человѣкъ только имать быти, понеже сами, по два послы и коммисары таковое безопаство крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпляемъ, а особо посольскихъ Дворянъ и слугъ по 100 человѣкъ съ каждой стороны быти имать. Второе: уѣзды, отъ мѣста договоровъ даже до пребыванія Монарховъ нашихъ, отъ войны свободныхъ чинимъ, на обѣ стороны дороги по 6 миль (30 верстъ), се есть отъ Звѣровичь отъ стану нашего чрезъ Горки, черезъ Шкловъ, черезъ Бобръ, черезъ Борисовъ, черезъ Минскъ, и до Вильны, а въ другую сторону отъ Краснаго черезъ Смоленскъ, черезъ Дорогобужъ, и Вязьму и до столицы Его Царскаго Величества, по которымъ дорогамъ безопасно имѣетъ быть проѣздъ людямъ посольскимъ, и обсылкамъ, въ ту и въ другую сторону; также торговымъ людемъ и въ провозѣ харчей на мѣсто посольское, съ обѣихъ сторонъ отъ войскъ Его Королевской милости Короннымъ и Великаго Княжества Литовскаго Польскихъ, и иноземскаго найму будучихъ, также отъ войскъ Хана Крымскаго и всякихъ ратныхъ людей, имать быть. А торговые люди, какъ Рѣчи Посполитой, нашей обоего народу коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, буде похотятъ за мѣсто, договоромъ назначенное, въ Государства Московское для торговли, такъ Московскаго Государства купцы съ торговлями своими къ Панству короны Польской, и Великаго Княжества Литовскаго, ѣхать, то Польскіе и Литовскіе торговые люди безъ проѣзжей великихъ и полномочныхъ Его Царскаго Величества Пословъ, а Московскіе торговые люди безъ проѣзжихъ великихъ и полномочныхъ Его Королевской милости пословъ и коммисаровъ, проѣзжать не имутъ, а будетъ ѣхати въ чужія земли торговые безъ проѣзжихъ дерзнутъ, тогда вмѣсто лазутчиковъ почтены и пограблены быти имутъ.

А что такія титлы въ надежду покою Христіанскому и обновленія братскія межъ Монархами нашими любви, въ томъ письмѣ нашемъ дали, то самимъ договорамъ общимъ, на которыхъ титла большія и меньшія, какія обоимъ Монархамъ належати имутъ, договорены и постановлены будутъ, вредити не имать и не будетъ. А такое безопаство съ обѣихъ сторонъ присягою нашею утвердили есмы противъ котораго съѣзжаться и разъѣзжаться безъ всякія хитрости, хотя бы и миръ, избави Боже, не сталъ, имамы въ цѣлѣ, и по совершеніи посольства тожъ безопаство цѣлую недѣлю на тѣхъ же мѣстахъ имать быти съ обѣихъ сторонъ постерегаючи того, чтобъ ни какого въ договорахъ отъ ратнаго дѣла не дѣлалось поврежденія, что укрѣпляючи даемъ сіе письмо наше, съ подписьми рукъ нашихъ.

359. — Іюня 25. Грамота въ Бѣлгородъ Окольничему и Воеводѣ Князю Ромодановскому. — *О посаженіи Воеводы Ляпунова въ тюрьму на день за неприбытіе на службу.*

Какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ товарища своего Стольника и Воеводу Луку Ляпунова велѣлъ послать въ тюрьму на день, за то, что онъ не хотя ѣхать на Нашу Великаго Государя службу, на перемѣну Стольнику Воеводѣ Петру Скуратову, писалъ къ Намъ, Великому Государю, затѣявъ про Татарской приходъ на сю сторону Днѣпра, а Григорій Косаговъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, что Татаровя на сей сторонѣ Днѣпра не были; а изъ тюрьмы выпустя его, послалъ Луку на перемѣну Стольника и Воеводы Петра Скуратова, тотъ часъ, да писалъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, и велѣлъ о семъ подать въ Розрядъ Дьякомъ Нашимъ Думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову.

360. — Іюня 30. Запись, учиненная въ Дуровичахъ съ Польскими послами. — *О размѣнѣ полномочныхъ Грамотъ, съ прибавленіемъ въ Россійской грамотѣ титуловъ, Польскому Королю принадлежащихъ, и о бытіи онымъ грамотамъ въ своей силѣ до совершенія сей коммисіи.*

Наяснѣйшаго Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Свѣйскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ Его Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ обоего народу коруны Польскія и великаго Княжества Литовскаго и цѣлой Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы и коммисары Геронимъ Вербовскій, Воевода Сирадскій, Великорядце Краковскій Юрьи Каролъ Глѣбовичъ на Дубровнѣ Генеральной Княжества Жмоцкаго и Борисовской староста, Кипріянъ Павелъ Брестовскій Референдарь и писарь Великаго Княжества Литовскаго, Степанъ Якдуховскій, Подкоморій Кременецкій, Янъ Антоній Храповицкій, Подкоморій Воеводства Смоленскаго, Станиславъ Казиміръ съ Кожухова Кожуховскій, Стольникъ Воеводства Калишскаго, симъ нашимъ листомъ объявляемъ.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему Боярину и Намѣстнику Астраханскому Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, ближнему Боярину и Намѣстнику Суздальскому Князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, Окольничему и Намѣстнику Галицкому Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову, Думному Дворянину и Намѣстнику Козельскому Григорью Борисовичу Нащокину, Думному Дворянину и Намѣстнику Шатскому Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину Нащокину, посольскому Думному Дьяку Алмазу Иванову.

Будучи мы Его Королевской милости и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы и коммисары на четвертомъ съѣздѣ Іюня въ 25 день, говорили есмя съ вами братьею нашею, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы, о вѣрющихъ и полномочныхъ грамотахъ, что за нѣкоторыми причинами для ради титлъ, такъ на грамотѣ, какъ и на печати изображенныхъ, тѣми грамотами намъ размѣняться нельзя было, и для того въ договоры дальніе вступовать не могли есмя.

Хотячи однакожъ склонность къ покою Христіанскому на обѣ стороны показать, позволили есмя единогласно, и братско постановили, чтобъ полныя мочи съ титлами короткими, какъ Великіе Государи Наши во время войны нынѣшнія себѣ давали, и какія въ той грамотѣ нашей, въ надѣю добраго дѣла и вѣчнаго покою безъ унятія власти и мочи договариванья о титлахъ, земляхъ и городахъ, написаны суть на обѣ стороны были.

А титлы въ грамотѣ Царскаго Величества написанные и тамъ же на печати прибавленые, ни чего намъ, Его Королевской милости и Рѣчи Посполитой, великимъ и полномочнымъ посломъ и коммисаромъ въ договариванью о вѣчномъ покоѣ мѣшать, и мочи ко успокоенію Панствъ къ Его Королевской милости и Рѣчи Посполитой надлежащихъ, унимати и дороги намъ къ тому запрещати не имѣютъ.

Которыя тѣ, на обѣ стороны въ надежду покою Христіанскому данныя, полномочныя грамоты, только во время Коммиссіи до скончанія договоровъ вѣчнаго покою служить имѣютъ.

А какъ дастъ Богъ въ посольствѣ нашемъ общемъ титлы великія и малыя, какія Государемъ нашимъ служить имѣютъ, единогласно договоримъ, тогда въ то время и полномочныя Грамоты, противъ того жъ и въ титлахъ и въ печатѣхъ на обѣ стороны розмѣнены быть повинны, и межъ насъ розданы будутъ.

А отъ чего Боже сохрани, буде на нынѣшней Коммиссіи о вѣчномъ покоѣ договоровъ за какими причинами къ совершенью привести не возможно будетъ, тогда тѣ полномочныя Грамоты, которыя межъ себя размѣнили есмя на обѣ стороны, братъ брату назадъ отдать повинны будутъ.

А прошлые договоры, какъ напередъ обоихъ нашихъ товарищей, письмомъ и присягою подтвержденные также и послѣднѣйшее за прибытіемъ нашимъ руками и печатьми со обѣихъ сторонъ укрѣпленные, имѣютъ быть во всемъ вцѣлѣ и ненарушимо исполнены и сдерживаны, безо всякой отмѣны и початкомъ вѣчнаго покою, безъ наималѣйшаго на обѣ стороны умаленья, и противъ извычая и права всѣхъ народовъ вселенныхъ.

361. — Августа 1. Грамота Боярину и Намѣстнику Астраханскому Князю Одоевскому. — *О приказаніи Князю Прозоровскому отступить отъ Шклова и полкъ его съ образомъ Спасителя сдать Князю Долгорукову.*

По Нашему Великаго Государя указу, послана къ вамъ Наша Государева грамота съ Стольникомъ Нашимъ съ Иваномъ Приклонскимъ; а велѣно тебѣ, ближнему Нашему Боярину, писать отъ себя къ Бояринужъ Нашему и Воеводѣ ко Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи объ отступкѣ ихъ отъ Шклова, съ Нашими Великаго Государя ратными людьми и съ пушки и съ обозы по Смоленской дорогѣ, и что стать имъ у Днѣпра на сей сторонѣ, смотря по тамошнему, гдѣ по вашему посольскому договору пристойно и кормнѣе и безстрашнѣе и къ промыслу къ войнѣ ближе, для того, что Гетманъ Патцъ перешедъ Днѣпръ подъ Могилевымъ, сталъ въ Луполовѣ слободѣ; а по Нашему Великаго Государя указу, Боярину Нашему и Воеводѣ, Князю Юрью Алексѣевичу Долгорукого, велѣно тотъ полкъ у него Боярина Нашего и Воеводы принять въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отъ Шклова пришедъ станетъ нечая того, что ему, Боярину Нашему и Воеводѣ, Князю Юрью Алексѣевичу, изъ Красного для Патца проитить къ Шклову мочно. И нынѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Юрья Алексѣевичъ, что онъ изъ Красного пошелъ въ Романовичи Августа въ 5 числѣ, а изъ

Романовичъ пойдетъ въ Горки и въ полки ко Шклову. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и тыбъ Бояринъ Нашъ къ Бояринужъ Нашему и Воеводѣ, ко Князю Ивану Семеновичу съ товарищи, по прежней Нашей Великаго Государя грамотѣ, какова послана къ тебѣ съ Иваномъ Приклонскимъ объ отступкѣ ихъ отъ Шклова по Смоленской дорогѣ не писалъ для того, что Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Юрью Алексѣевичу изъ Красного ко Шклову за Божіею помощію пройтить, чаять, мочно. А буде ты Бояринъ Нашъ, по прежней Нашей Великаго Государя грамотѣ, къ Боярину жъ Нашему и Воеводѣ, ко Князю Ивану Семеновичу съ товарищи, объ отступкѣ ихъ отъ Шклова писалъ, а онъ отъ Шклова не отступилъ: и тыбъ къ нему Боярину Нашему и Воеводѣ писалъ, чтобъ онъ образъ Спасовъ и полкъ, со всѣмъ по прежнему Нашему Великаго Государя указу, Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Юрью Алексѣевичу отдалъ подъ Шкловымъ; а ему Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Юрью Алексѣевичу велѣно образъ Спасовъ и полкъ у него принять, и за помощію Божіею надъ Польскими и Литовскими людьми, промыслъ чинить, смотря по тамошнему, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

362. — Сентября 13. Именный. — *Объ урѣзаніи языка Пронькѣ Козулину, если по розыску окажется, что онъ назвалъ Демку Прокофьева Царемъ Ивашки Татаринова.*

Великій Государь указалъ, про неистовое слово тюремныхъ сидѣльцовъ розспрося, пытать, церковнаго татя Ваську Лукьянова въ томъ, впрямъли Ивашко Татаринъ говорилъ Андрееву сыну Пырьева, Демкѣ Прокофьеву, что онъ Демка ему Господинъ, а Пронька Козулинъ въ то время Ивашку Татаринову молвилъ, что тотъ Демка ему Ивашку Царь, а не господинъ; да будетъ онъ Васька съ пытки скажетъ противъ прежняго своего извѣту, и Ивашку Татарина, и Проньку Козулина по тому жъ пытать, впрямъ ли онъ Ивашко Демкѣ Прокофьеву говорилъ, что онъ Демка ему господинъ, а Пронька въ то время молвилъ ему Ивашку, что тотъ Демка ему Ивашку Царь, а не господинъ. Да будетъ онъ Пронька въ томъ словѣ повинится, что онъ Ивашку Татарину молвилъ, что Демка Прокофьевъ ему Ивашку Царь, а не господинъ: и за то, указалъ Великій Государь, ему Пронькѣ урѣзать языка; а будетъ по роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ про то сыщется, какъ Ивашко Татаринъ говорилъ Демкѣ Прокофьеву, что онъ Демка ему господинъ, а Пронька Козулинъ въ то время молвилъ, что тотъ Демка тому Ивашку Царь, а не господинъ, затѣяли напрасно; и про то указалъ Великій Государь къ себѣ Великому Государю отписать тотчасъ, и о томъ послать свою Великаго Государя грамоту въ Переславль Рязанской.

363. — Октября 13. Именный, объявленный памятью Дорогобужскому Боярину и Воеводѣ Князю Долгорукову. *О сборѣ указнаго числа хлѣба для ратныхъ людей и конскихъ кормовъ съ уѣздныхъ обывателей.*

Боярину и Воеводѣ Князю Долгорукову велѣно для своихъ и конскихъ кормовъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ села и деревни, и въ нихъ крестьянскіе дворы росписать, и при себѣ хлѣбъ и конскіе кормы имать съ нихъ по своему разсмотрѣнью, чѣмъ кому мочно быть сытымъ, и велѣть имъ о томъ Государевъ указъ сказать всѣмъ въ слухъ; а буде кто изъ нихъ, Дорогобужскаго уѣзду въ селѣхъ и въ деревняхъ у крестьянъ, учнутъ имать что сверхъ указнаго лишнее, или учнутъ уѣздныхъ людей бить и грабить, или иное какое насильство имъ чинить, а послѣ про то сыщется, и за то отъ Великаго Государя начальнымъ людемъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ вѣчномъ разореньѣ и въ ссылкѣ безо всякiя пощады; а ратнымъ людемъ, кто какое насилие учинитъ, быть казненымъ смертью; и они бъ тотъ Государевъ указъ вѣдали, съ уѣздныхъ людей сверхъ указнаго ничего не имали; а въ Дорогобужской уѣздъ въ ближнiя и въ дальныя мѣста ему Боярину и Воеводѣ послать съ наказными памятьми, кого пригоже, и велѣть уѣзднымъ людемъ сказать всѣмъ, по сколку чего съ нихъ на кормъ ратнымъ людемъ и конскихъ кормовъ имать велѣно, и чтобъ они ратнымъ людемъ давали то безъ всякаго ослушанья; а буде нынѣ ратные люди учнутъ у нихъ имать сверхъ того что лишнее, или учнутъ имъ какiя обиды и налоги чинить, и они бъ о томъ били челомъ Великому Государю.

364. Октября „ „ **Грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину и Князю Ивану Рѣпнину.** — *О посылкѣ Дворянъ въ Новогородскiя пятины для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ и о правилахъ, которыя онымъ Дворянамъ должно написать въ наказахъ.*

Выбрать Дворянъ добрыхъ, а выбравъ Дворянъ, дать имъ наказныя грамоты и послать ихъ въ Новгородской уѣздъ во всѣ пятины, опричь Заонежскихъ погостовъ и Старорускаго уѣзду и Олонца, и въ наказы имъ писать, чтобъ они, приѣхавъ въ Новгородской уѣздъ, розослали по всему Новгородскому уѣзду по торгомъ бирючи кликать по многiе дни, чтобъ Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и ямскихъ, и стрѣлецкихъ, и пушкарскихъ, и козачьихъ слободъ приказные люди, и Патрiаршихъ домовыхъ вотчинъ приказные жъ, и Митрополичьихъ и Архiепископлихъ и монастырскихъ вотчинъ прикащики, и старосты, и Новгородского уѣзду Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей помѣстiй и вотчинъ прикащики жъ, и старосты, и цѣловальники и крестьяне приходцевъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые люди и крестьяне, сбѣжавъ изъ иныхъ городовъ, къ нимъ пришли, и въ Новгородскiй уѣздъ, живутъ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ къ роспросу и къ запискѣ приводить, а какъ кто бѣглыхъ людей и крестьянъ къ роспросу и къ запискѣ учнутъ приводить, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ роспрашивать накрѣпко, гдѣ кто напередъ сего и за кѣмъ живали и товарищи съ ними, такiежъ иные бѣглые люди и крестьяне, были ль; и будетъ были, и за кѣмъ такiе бѣглые люди и крестьяне нынѣ живутъ.

А будетъ на тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ учнутъ Великому Государю бити челомъ челобитчики и принесутъ челобитныя, чтобъ Великiй Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ и распросить про иныхъ бѣглыхъ людей: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ про иныхъ бѣглецовъ распрашивать накрѣпко и по роспроснымъ рѣчамъ пытать. Да будетъ они въ роспросѣ и съ пытки про иныхъ бѣглецовъ на кого именемъ учнутъ сказывать, что такiе жъ бѣглые люди и крестьяне живутъ за кѣмъ въ иныхъ мѣстѣхъ: и въ тѣ мѣста, по тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ посылать, и приводя ихъ по томужъ распрашивать и ставить съ тѣми людьми, кто на нихъ учнетъ говорить, съ очей на очи и по роспроснымъ рѣчамъ сыскивать, всякими сыски накрѣпко. А будетъ розыскать межъ ими нечѣмъ и дойдетъ до пытки, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, по томужъ, пытать. Да будетъ бѣглые люди и крестьяне станутъ сказываться изъ городовъ посадскiе люди съ посадовъ, изъ слободъ стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и ямщики, или изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ деревень крестьяне и бобыли: и тѣхъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ распрашивая, сыскивать подлинно. Да будетъ по сыску бѣглые люди и крестьяне обьявятся, и изъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, выбравъ изъ десяти человѣкъ человѣка по два, за побѣгъ бить кнутомъ, чтобъ впредь инымъ такъ не повадно было воровать и бѣгать, и высылать ихъ, за поруками, съ женами и съ дѣтьми, и съ ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, въ прежнія ихъ мѣста, и во дворы, откуды кто бѣжалъ, на ихъ подводахъ, за кѣмъ бѣглые люди и крестьяне, бѣгая, жили, и велѣть имъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ жить и всякія тягла платить, посадскимъ людемъ, въ посадѣхъ, а служивымъ людемъ быть, по прежнему, въ службѣ, а уѣзднымъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ пустыхъ дворовъ ни гдѣ не было.

А которые бѣглые люди и крестьяне, по роспросу и по сыску, за кѣмъ объявятся, а о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ учнутъ бити челомъ Великому Государю челобитчики: и тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикомъ, по крѣпостямъ, по переписнымъ книгамъ со сто шестьдесятъ перваго году.

А будетъ по которомъ посадскомъ человѣкѣ, или по крестьянинѣ, или по бобылѣ порукъ не будетъ: и тѣхъ людей отсылать въ тѣ мѣста, откуды они пришли, и посылать объ нихъ отписки, и отдавать посадскихъ людей въ городѣхъ Воеводамъ и въ уѣздѣхъ Великаго Государя въ дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостяхъ, и въ ямскихъ слободахъ, и въ деревняхъ, приказнымъ людемъ съ росписками, и имать у Воеводъ и у приказныхъ людей отписки.

А будетъ кто приведетъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, а о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ учнутъ Великому Государю бити челомъ челобитчики, а къ нимъ учнутъ приносить челобитныя, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ставя съ очей на очи съ челобитчики, распрашивать накрѣпко, да будетъ они скажутъ, что прежь сего жили за тѣми помѣщики и вотчинники, которые объ нихъ Великому Государю били челомъ, а тѣ челобитчики положатъ на тѣхъ своихъ людей и крестьянъ крѣпости, и съ писцовыхъ книгъ выписи; и у нихъ съ тѣхъ крѣпостей и съ писцовыхъ книгъ съ выписей, которыя выписи даны имъ за Дьячьими приписьми, или съ писцовыхъ же книгъ за писцовыми руками, досматривая, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ за побѣгъ бивъ кнутомъ, или батоги, отдавать съ женами и съ дѣтьми, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ, и съ молоченымъ, по прежнему, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство, гдѣ кто напередъ сего за кѣмъ жилъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по Государеву указу, и по Соборному Уложенью.

А въ зажилыхъ годѣхъ, за кѣмъ бѣглые крестьяне жили, чинить указъ по Государеву указу и по Соборному Уложенью, и велѣть тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми животы, и съ хлѣбомъ, отвозить на старыя ихъ мѣста тѣмъ людемъ, на своихъ подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяня сыщутся.

А будетъ кто челобитчики на бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ положатъ съ писцовыхъ книгъ выписи, за писцовыми руками; и у тѣхъ челобитчиковъ велѣть имать съ писцовыхъ выписей списки, и сказки за ихъ руками, чтобъ тѣ ихъ выписи сходились съ писцовыми книгами, а приписи бъ сверхъ писцовыхъ книгъ въ тѣхъ выписяхъ ничего не было.

А будетъ чьи бѣглые люди и крестьяне

въ роспросѣ скажутся, и тѣхъ помѣщиковъ, чьи тѣ люди и крестьяне скажутся, въ Новгородскомъ уѣздѣ не будетъ; и тѣмъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ, по томужъ, чиня наказанье, отсылать за поруками, или за приставы, откуды кто сбѣжалъ, къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ на ихъ же подводахъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили.

А будетъ по которыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ порукъ не будетъ, и вмѣсто тѣхъ людей и крестьянъ, женъ и дѣтей сажать въ тюрьму, а тѣхъ людей и крестьянъ, по томужъ, посылать въ прежнія ихъ мѣста, къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ, чтобъ тѣ ихъ прежніе помѣщики и вотчинники по женъ ихъ и по дѣтей присылали людей своихъ и крестьянъ, съ крѣпостьми.

А какъ тѣ помѣщики и вотчинники по женъ ихъ и по дѣтей съ крѣпостьми пришлютъ, и тѣхъ крѣпостей досмотря, женъ ихъ и дѣтей изъ тюрьмы отдавать тѣмъ людемъ съ роспискою.

А у кого женъ и дѣтей не будетъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ самихъ сажать въ тюрьму, до тѣхъ мѣстъ, какъ отъ вотчинниковъ и отъ помѣщиковъ присылка будетъ; а чьи имяны тѣ бѣглые люди и крестьяне скажутся и посажены будутъ въ тюрьму, и имъ велѣть писать отписки въ иныя пятины къ сыщикамъ, а подъ отписками тѣмъ Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ, чьи тѣ бѣглые люди и крестьяне скажутся, посылать имянныя росписи, и велѣть по торгомъ бирючемъ кликать и тѣмъ дворяномъ про ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сказывать, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ изъ тюрьмы, пріѣхавъ, или кого приславъ съ крѣпостьми, имали.

А будетъ которые челобитчики учнутъ Великому Государю бити челомъ, а къ нимъ учнутъ приносить челобитныя о бѣглыхъ своихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, а крѣпостей на нихъ не положатъ, а тѣ бѣглые люди и крестьяня, противъ ихъ челобитья, въ роспросѣ учнутъ виниться; люди въ холопствѣ, а крестьяне во крестьянствѣ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ тѣмъ челобитчикомъ отдавать, а по нихъ, кому бѣглые люди и крестьяне будутъ отданы, велѣть имать поручныя записи, впредь для спору.

А будетъ впредь тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ спросятъ, и имъ поставить тѣхъ людей, гдѣ Великій Государь укажетъ. А будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и тѣхъ людей и крестьянъ отдавать съ роспискою, и той отдачѣ учинить книги и велѣть имъ къ той отдачѣ руки прикладывать, противъ поручныя записи.

А которые бѣглые люди и крестьяне побѣжавъ, учинили надъ помѣщики своими и надъ вотчинники, надъ женами и дѣтьми, и надъ людьми, и надъ крестьяны смертное убивство, или пожегъ, а про то учинится у сыску вѣдомо: и тѣхъ воровъ роспрашивать, и по роспросу пытать; да будетъ они съ пытки станутъ на себя говорить, и на иныхъ на кого въ смертномъ убойствѣ и про пожегъ по томужъ сыскивать; да будетъ по сыску и по роспросу и по пыточнымъ рѣчамъ, про то смертное убойство, про пожегъ сыщется допряма; и тѣхъ воровъ за смертное убойство и за пожегъ, по указу Великаго Государя и по Соборному Уложенью противъ татиныхъ и разбойныхъ статей вѣшать, чтобъ инымъ впредь неповадно было воровать.

А которой бѣглой человѣкъ, или крестьянинъ сбѣжалъ отъ прежняго своего помѣщика у вотчинника, пограбя животы, а помѣщики и вотчинники учнутъ на тѣхъ людей, за кѣмъ они жили, о животахъ, о сыску бити челомъ: и съ тѣми людьми въ животахъ давать судъ и очныя ставки, а съ суда и съ очной ставки и по сыску тѣ грабежные животы у кого сыщутся, отдавать челобитчикомъ, а бѣглымъ людемъ и крестьяномъ за побѣгъ и за грабежъ, по томужъ, чинить наказанье.

А которые бѣглые крестьяне въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ написаны за помѣщики и за вотчинники, и бѣгая воровски имяна себѣ и отцемъ своимъ переложили, а имяна ихъ въ чемъ съ писцовыми и съ переписными книгами не сойдутся, а челобитчики учнутъ бити челомъ и у сыску принесутъ челобитныя, чтобъ Великій Государь указалъ тѣхъ крестьянъ противъ Нашего Великаго Государя указу и Уложенья въ томъ ихъ воровствѣ, что они бѣгая, себѣ и отцемъ своимъ имяна, или прозвища перемѣнили: и тѣхъ людей и крестьянъ роспрашивая, и про нихъ сыскивать накрѣпко; а будетъ сыскать нечѣмъ, и ихъ въ томъ воровствѣ, по нынѣшнему Великаго Государя указу, и по соборному Уложенью, пытать, а съ пытки будетъ они повинятся, и ихъ отдавать, кому они, по нынѣшнему Великаго Государя указу и по крѣпостямъ, крѣпки будутъ, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство.

А будетъ въ тѣхъ пятинахъ въ Нашихъ Великаго Государя въ дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостяхъ, и въ ямскихъ, и въ стрѣлецкихъ, и въ козачьихъ, и въ пушкарскихъ слободахъ приказные люди, и въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ приказные люди и Митрополичьихъ и Архіепископлихъ и монастырскихъ вотчинъ приказные жъ люди, и Новгородцевъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ помѣстей и вотчинъ прикащики, и старосты, и цѣловальники бѣглыхъ людей и крестьянъ къ запискѣ, и къ роспросу, и ко отдачѣ приводить не учнутъ, а челобитчики о томъ Великому Государю о бѣглыхъ своихъ людѣхъ и о крестьянѣхъ учнутъ бити челомъ, чтобъ въ тѣ пятины посылать для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ: и по ихъ челобитью посылать въ Государевы Дворцовыя села и въ черныя волости въ ямскія и въ стрѣлецкія и въ козачьи и въ пушкарскія слободы и въ Патріарши домовыя и въ Митрополичьи и Архіепископли и въ монастырскія вотчины и Новгородцевъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и стрѣльцовъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣть приводить; а какъ кто приведетъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, по тому жъ, роспрашивать, а по роспросу указъ чинить по Государеву указу и по Соборному Уложенью и по крѣпостямъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ.

А буде учинится по чьему челобитью вѣдомо, или безъ челобитья въ большихъ, или въ малыхъ мѣстѣхъ многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, въ тѣ мѣста ѣздить самимъ (сыщикамъ) гдѣ про многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ свѣдаютъ и про нихъ сыскивать накрѣпко, и сыскивая бѣглыхъ людей и крестьянъ, по тому жъ, чинить указъ по Государеву указу и по Соборному Уложенью, какъ писано выше сего.

А будетъ за которыми людьми въ Новогородскомъ уѣздѣ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ живутъ люди и крестьяне, а въ переписныя книги за нимъ не написаны, а челобитчики учнутъ Великому Государю о тѣхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ бити челомъ, что тѣ люди и крестьяне написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за прежними помѣщики и за вотчинники, а имъ послѣ тѣхъ помѣщиковъ помѣстья ихъ и вотчины даны вновь, и положатъ съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписи, за Дьячьими приписьми, а тѣ люди, на тѣхъ же людей и крестьянъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ изъ приказовъ положатъ какую отдачу, или по полюбовному ихъ съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглаго, или убитаго человѣка, или крестьянина взятую крѣпость, или поступную запись въ тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, по Государеву указу и по Соборному Уложенью: и по тѣмъ сдѣлочнымъ записямъ и по крѣпостямъ тѣхъ людей и крестьянъ отдать новымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и быть имъ за тѣми помѣщики и вотчинники по сдѣлочнымъ крѣпостямъ, противъ Великаго Государя указу и Соборнаго Уложенья.

Или которые люди написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, Великаго Государя, въ Дворцовыхъ селахъ и въ черныхъ волостяхъ, и въ Патріаршихъ и Митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, или за помѣщики, или за вотчинники, и по Государеву указу и по промысломъ, тѣ люди во 156 году взяты въ посадъ: и тѣхъ людей изъ посадовъ ни кому не отдавать, а быть тѣмъ людемъ, по Государеву указу въ посадѣхъ, и велѣть имъ жить на посадѣхъ, по прежнему; а за кѣмъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщутъ и кому имяны людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство отдадутъ, или сколько въ которые городы и въ уѣзды пошлютъ людей и крестьянъ и у кого съ кѣмъ передъ нимъ (сыщикомъ) будетъ въ бѣглыхъ людѣхъ и въ крестьянѣхъ и въ сносныхъ животахъ судовъ, или очныхъ ставокъ, или которому человѣку, или крестьянину за такое воровство учинить смертную казнь, или наказанье, смотря по ихъ винѣ: и то писать въ книгу подлинно по статьямъ.

А съ судныхъ дѣлъ съ исковъ имать Великаго Государя пошлины и пересудъ и правой десятокъ на виноватомъ, по Государеву указу и по Соборному Уложенью; а что съ тѣхъ судныхъ дѣлъ Великаго Государя пошлинныхъ денегъ будетъ, и тѣ деньги по томужъ записывать въ книгу подлинно порознь.

А кто бѣглаго своего человѣка или крестьянина по какимъ крѣпостямъ возметъ, и во взятьѣ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ, къ книгамъ велѣть руки прикладывать, или у тѣхъ челобитчиковъ имать отписи за руками, у тѣхъ людей, кого они по тѣхъ своихъ людей и крестьянъ пришлютъ, и кому они отданы будутъ, впредь для спору.

Да будетъ въ Новгородскомъ уѣздѣ Великаго Государя въ Дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ на посадѣхъ и въ ямскихъ слободахъ сыщутся бѣглые люди и крестьяне, а принимали тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ Великаго Государя въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне, тѣхъ селъ приказные люди, и на посадѣхъ посадскіе люди, и въ ямскихъ слободахъ ямщики и ямскіе старосты послѣ заповѣдныхъ грамотъ 166 года, чтобъ ни кто ни чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали и тѣхъ дворцовыхъ селъ Великаго Государя приказныхъ людей и посадскихъ и ямскихъ старостъ за то бить кнутомъ.

А будетъ у кого приказныхъ людей Великаго Государя Дворцовыхъ селъ есть помѣстья и вотчины и у нихъ, вмѣсто наказанья, взять за всякаго крестьянина, изъ помѣстья, или изъ вотчины, по крестьянину, и отдать тому, чей бѣглой человѣкъ, или крестьянинъ сыщется. А будетъ за Патріархомъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за монастыри и за Новгородцы, за Дворяны, и за дѣтьми Боярскими, и за всякихъ чиновъ людьми, за кѣмъ помѣстья и вотчины есть, сыщутся бѣглые люди и крестьяне и посажены будутъ во крестьяне за тѣми, а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали прикащики ихъ, безъ ихъ вѣдома, послѣ заповѣдныхъ грамотъ 166 года, чтобъ ни кто ни чьихъ бѣтлыхъ людей и крестьянъ не примали; и тѣхъ прикащиковъ, которые принимали чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ впредь неповадно было чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать. А бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ сыщутся, отдавать челобитчикомъ, съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ и велѣть ихъ отвозить на ихъ подводахъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, въ старыя ихъ мѣста, изъ за кого они и изъ которыхъ помѣстій и вотчинъ бѣжали, да на тѣхъ же людехъ, за кѣмъ они жили, бѣгаючи, имать зажилые годы владѣнье по Государеву указу и по Соборному Уложенью.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ кто учнетъ сказывать, что принимали они бѣглыхъ людей и крестьянъ, по велѣнью тѣхъ, у кого они служатъ, и положатъ Государевы грамоты, или челобитныя, подписныя отъ вотчинниковъ, и отъ помѣщиковъ, что имъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, или вотчинники и помѣщики, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ будучи, сами чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали; и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, а изъ тѣхъ ихъ помѣстей и изъ вотчинъ, гдѣ бѣглые крестьяне сыщутся, сверхъ зажилыхъ денегъ взять его крестьянина, которой ему крѣпокъ, а не чужаго бѣглаго крестьянина, съ женою и съ дѣтьми, и животы, и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за кѣмъ жилъ.

А будетъ за кѣмъ сыщется бѣглой не одинъ крестьянинъ, и у него взять противъ всякаго крестьянина, сверхъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ, по крестьянину же, чтобъ впредь неповадно было чужихъ крестьянъ принимать; и Великаго Государя указъ велѣно сказывать всѣмъ людемъ, чтобъ впредь ни кому ни чьихъ бѣглыхъ людей безъ отпускныхъ и крестьянъ не принимали и ни за кого въ крестьяне не сажали.

А будетъ кто со 170 Сентября съ 13 числа Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказные люди и въ Новѣ-городѣ на посадѣ и въ ямскихъ слободахъ ямскіе старосты и въ Патріаршихъ, и въ Митрополичьихъ, и въ Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и Новгородцевъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ прикащики принимали бѣглыхъ людей и крестьянъ и Великаго Государя во дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне сажали и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики и на посадѣ въ посадскіе люди и Патріаршимъ и Митрополичьимъ и Архіепископлимъ и Епископлимъ и въ монастырскихъ вотчинахъ во крестьяне и Новгородцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ во крестьяне: и тѣмъ приказнымъ людемъ Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и ямскихъ слободъ и земскимъ старостамъ чинить наказанье, бить кнутомъ, а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать, по крѣпостямъ, за кѣмъ они прежъ сего жили въ холопствѣ и во крестьянѣхъ, съ женами и съ дѣтьми, и съ животы и съ хлѣбомъ, и отвозить ихъ въ прежнія ихъ мѣста, за кѣмъ они гдѣ прежъ сего жили.

А будетъ за которыми приказными людьми Государевыхъ дворцовыхъ селъ есть помѣстья и вотчины, и у тѣхъ, вмѣсто наказанья, изъ помѣстья, или изъ вотчины, за всякого бѣглаго крестьянина имать по четыре крестьянина съ женами и съ дѣтьми и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чьи бѣглые люди и крестьяне сыщутся, и отвозить ихъ на ихъ же подводахъ, гдѣ бѣглые крестьяне прежъ сего жили.

А будетъ Патріарши и Митрополичьи и Архіепископли и Епископли и монастырскіе и Новгородцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики принимали чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и ихъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь неповадно было бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, и взять на нихъ по Государеву указу за жилые годы владѣнье.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ учнутъ кто сказывать, или положатъ грамоты или подписныя челобитныя, что имъ велѣно принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ: и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, а взять изъ тѣхъ вотчинъ, или изъ помѣстья за всякаго бѣглаго человѣка, или за крестьянина, по четыре крестьянина, которые ему крѣпки, а не бѣглыхъ чужихъ крестьянъ, за кѣмъ жили, съ женами и съ дѣтьми, и съ хлѣбомъ, и отвозить на ихъ подводахъ, гдѣ бѣглой человѣкъ или крестьянинъ жилъ и въ Новгородѣ и въ Новогородскомъ уѣздѣ по торгомъ велѣть бирючемъ кликать по многіе дни, чтобъ Великаго Государя указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. А будетъ которые люди и крестьяне нынѣ на Государевѣ службѣ, а помѣщики и вотчинники учнутъ Великому Государю бити челомъ и иматься въ холопство и во крестьянство, за женъ и за дѣтей: и тѣхъ женъ и дѣтей давать на поруки, что имъ жить до указу Великаго Государя, гдѣ кто жилъ, покамѣстъ мужья ихъ и отцы съ Государевы службы будутъ, и ихъ въ то время отдавать по крѣпостямъ челобитчикомъ, будетъ доведется, и тому написать особыя книги; а будетъ по нихъ порукъ стороннихъ не будетъ, и велѣть ихъ отдавать на круговыя поруки съ записьми.

А будетъ кто на бѣглыхъ людей и на крестьянъ своихъ крѣпостей не положитъ; и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ роспрашивать накрѣпко, изъ за кого они бѣжали, изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ, и будетъ тѣ бѣглые люди и крестьяне отпираться не учнутъ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать, по распроснымъ рѣчамъ, челобитчикомъ съ роспискою, а по нихъ имать въ томъ поручныя записи, чтобъ кто чужаго человѣка, или крестьянина не взялъ, а буде по нихъ порукъ не будетъ, и бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать и безъ поручныхъ записей, и въ томъ сдѣлать книги особныя, да къ тѣмъ книгамъ, тѣмъ людемъ велѣть, во взятьѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, руки прикладывать, и тѣ статьи въ тѣхъ книгахъ велѣть описывать имянно, противъ поручныхъ записей. А будетъ въ тѣ люди и крестьяне учнутъ впредь кто вступаться; и имъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ поставить, гдѣ Великій Государь укажетъ.

А будетъ кто бѣглыхъ людей и крестьянъ изъ тюрьмы многое время не возметъ, а тѣмъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ самимъ въ тюрьмѣ прокормиться будетъ не чѣмъ: и имъ давать кормъ изъ Государевы казны, изъ съѣзжей избы, изъ денежныхъ доходовъ, покамѣстъ помѣщики и вотчинники кого по нихъ пришлютъ, или сами будутъ, и тѣ кормовыя деньги имать съ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, или кого они пришлютъ, и отсылать тѣ деньги въ съѣзжую избу, по прежнему.

А которые люди учнутъ сказываться вольные люди, а челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ томъ роспрашивать накрѣпко и розыскивать, кому они даны прежь сего. Да будетъ въ роспросѣ скажутся до пряма, что они ни за кѣмъ не живали, и истцовъ имъ не будетъ: и имъ велѣть жить, кто гдѣ жилъ, и взять въ томъ по нихъ поручныя записи. А будетъ стороннихъ по нихъ порукъ не будетъ, и ихъ давать на круговыя поруки.

А будетъ которые люди скажутся, что они служивали въ Боярскихъ дворѣхъ, и отпускныя у нихъ были даны, и тѣ отпускныя утерялись: и ихъ роспрашивать накрѣпко, у кого они въ холопствѣ служивали, и кто имъ отпускныя давали, и про тѣ отпускныя розыскивать накрѣпко же; а будетъ розыскать не чѣмъ, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣхъ людей дать на порукижъ.

А которые Новгородцы, помѣщики и вотчинники чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали, а сами они померли, и помѣстья ихъ и вотчины даны инымъ людемъ въ помѣстья и въ вотчины: и на тѣхъ новыхъ помѣщикахъ и на вотчинникахъ и на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ за жилые годы денегъ править не велѣть. А которые бѣглые люди посадскіе въ тѣ городы пришли изъ иныхъ Великаго Государя городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и волостей, и живутъ въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ, а челобитчиковъ на нихъ съ посадовъ и Великаго Государя дворцовыхъ селъ и волостей и отъ приказныхъ людей отписокъ не будетъ: и тѣмъ бѣглымъ посадскимъ людемъ и крестьяномъ велѣть жить, за поруками, въ тѣхъ городѣхъ до Великаго Государя указу.

А кто посадскихъ людей и Великаго Государя дворцовыхъ селъ и волостей крестьяне, и кто имяны, и чьи они дѣти, и кто въ которомъ году пришелъ, и о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ, и тѣмъ людемъ переписныя книги за руками прислать въ Помѣстной приказъ.

Да во 171 году Марта въ 31 день указалъ Великій Государь и Бояре приговорили, за кѣмъ сыщется чужой крестьянинъ послѣ Великаго Государя указу, и тѣмъ людемъ чинить указъ противъ прежняго Великаго Государя 170 года.

А поголовныхъ денегъ имать не велѣно; а будетъ принялъ въ чьемъ помѣстьѣ, или вотчинѣ, прикащикъ бѣглова чужова крестьянина или человѣка, и его бить кнутомъ и посадить въ тюрьму на годъ, сверьхъ прежняго Великаго Государя указа.

А которые помѣщики и вотчинники давали въ даточные (чужихъ) бѣглыхъ людей и крестьянъ, а челобитчики о тѣхъ бѣглыхъ своихъ людѣхъ и о крестьянѣхъ, которые въ даточные даны, бьютъ челомъ Великому Государю о женахъ ихъ и о дѣтяхъ: и тѣхъ ихъ женъ и дѣтей отдавать челобитчикомъ, изъ за кого они бѣжали, а въ то мѣсто имать за тѣхъ даточныхъ, иныхъ даточныхъ крестьянъ и посылать въ полки; а изъ полковъ тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ указалъ Великій Государь отдавать тѣмъ людемъ, чьи они были. А по пустымъ дворамъ отдавать крестьянъ не велѣно.

А которые въ писцовыхъ книгахъ написаны бѣглыхъ крестьянъ дѣды, а дѣти ихъ, и внучата въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними не написаны: и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ не отдавать, а быть имъ по переписнымъ книгамъ, за кѣмъ они написаны. А будетъ въ бѣгахъ въ переписныхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ отдавать, розыскивая, за кѣмъ въ писцовыхъ книгахъ написаны дѣды ихъ.

А которые бѣглые люди и крестьяне сидятъ въ тюрьмахъ, а истцы по нихъ не присылаютъ многое время: и ихъ давать на поруки тѣмъ же людемъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили; а будетъ по тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ порукъ не будетъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ тѣмъ людемъ давать беречь и по неволѣ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, и по тѣхъ людѣхъ имать поручныя записи, а какъ по тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ истцы будутъ, и ихъ отдавать челобитчикомъ по крѣпостямъ.

А которые бѣглые люди и крестьяне Великаго Государя въ дворцовыхъ волостяхъ поженились на бѣглыхъ вдовахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ по бѣглымъ вдовамъ отдавать челобитчикомъ, а за дѣвки имать выводъ по Уложенью. А которые бѣглые люди и крестьяне поселились на пустыхъ земляхъ: и про тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ розыскивать писцовыми и переписными книгами. О бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ въ Новгородскомъ уѣздѣ по торжкомъ велѣть бирючемъ кликать, по многіе дни и недѣли, чтобы всякихъ чиновъ люди, помѣщики и вотчинники и ихъ прикащики и старосты, за кѣмъ есть бѣглые люди и крестьяне, которыхъ принимали, къ роспросу и къ запискѣ приводили; да будетъ кто бѣглаго чужаго человѣка или крестьянина приведетъ, и тѣмъ людемъ и крестьяномъ указъ чинить по Государевѣ грамотѣ. А будетъ бѣглыхъ людей и крестьянъ къ роспросу и къ запискѣ приводить не учнетъ: и у Новгородскихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ, или у ихъ прикащиковъ и у старостъ, о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ имать сказки, за ихъ руками; а однолично бъ, въ Новѣгородѣ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ отнюдь никто ни чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, и за собою не держали и не таили.

А которыя будетъ присланы Великаго Государя несудимыя грамоты въ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, изъ розныхъ приказовъ, по челобитью розныхъ челобитчиковъ: и по тѣмъ Великаго Государя грамотамъ несудимымъ челобитчикомъ отказывать, а чинить бы о бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, по Государеву указу и по Соборному Уложенью, и по сей Великаго Государя грамотѣ; а несудимыя грамоты присылать къ Великому Государю къ Москвѣ, и подать съ отписками въ Помѣстномъ приказѣ, а указъ чинить въ тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, по Государеву указу и по Соборному Уложенью, и по грамотѣ Великаго Государя о томъ о всемъ, не описываясь къ Великому Государю, чтобъ тому дѣлу мѣшкоты не было.

А будетъ въ сыску объявятся бѣглые солдаты: и тѣхъ бѣглыхъ солдатъ роспрашивать накрѣпко, чьи они люди и крестьяне, изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ, и въ которомъ полку въ солдатѣхъ кто былъ, и гдѣ тѣ полки на Государевѣ службѣ, и откуда кто и изъ котораго города сбѣжали, и кто имяны съ ними товарищи бѣглые солдаты съ Государевы службы сбѣжали, и гдѣ они нынѣ живутъ, и кто ихъ отпускалъ, и не по посуламъ ли, или они сами сбѣжали съ Государевы службы, безъ вѣдома начальныхъ людей; и про то ихъ роспрашивать накрѣпко, да тѣ роспросныя рѣчи записывать въ книгу подлинно себѣ статьею, а роспрося, тѣхъ бѣглыхъ солдатъ послать въ полкъ, гдѣ которой въ коемъ полку былъ написанъ.

А которые люди и крестьяне у кого жили по старымъ крѣпостямъ и по даннымъ, и послѣ того сбѣгли, и тѣ крѣпости и данныя во многіе годы на Москвѣ и въ городѣхъ и въ приказѣхъ не записаны, и Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: тѣхъ людей и крестьянъ отдавать по Государеву указу и по Боярскому приговору и по крѣпостямъ, которыя крѣпости въ приказѣхъ записаны.

А которые челобитчики бьютъ челомъ Великому Государю въ городѣхъ о бѣглыхъ старинныхъ людѣхъ и о женахъ ихъ и о дѣтѣхъ: и на тѣхъ старинныхъ людей, и на женъ ихъ и на дѣтей, на старину велѣть въ судѣ класть старинныя крѣпости; и будетъ крѣпостей на старину не положатъ, и Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: быть тѣмъ крестьяномъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, за кѣмъ тѣ люди и крестьяне написаны, а сыскивать бѣглыхъ людей и крестьянъ накрѣпко, и указъ чинить по Уложенью.

365. — Декабря. Именный. — *О ссылкѣ въ Казань Окольничаго Никиты Зюзина и о раздачѣ помѣстій его и отчинъ за самовольное приглашеніе имъ въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря подсудимаго Патріарха Никона.*

Въ нынѣшнемъ во 173 году Декабря въ 18 день, пріѣзжалъ изъ Воскресенскаго монастыря, къ Москвѣ бывшій Никонъ Патріархъ, и во время всенощнаго бдѣнія приходилъ въ Соборную Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и всходилъ на Патріарше мѣсто, и ималъ посохъ великаго Святителя и Чудотворца Петра Митрополита. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, посылалъ къ нему Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, да Бояръ Князя Никиту Ивановича Одоевскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, и велѣлъ ему говорить, что онъ Патріаршескій престолъ оставилъ самовольно, а нынѣ паки восхищаетъ и на Патріарше мѣсто взошелъ, не дождався суда Вселенскихъ Патріарховъ, и чтобъ онъ, бывшій Никонъ Патріархъ, ѣхалъ назадъ въ Воскресенской монастырь; и бывшій Никонъ Патріархъ изъ Соборныя церкви пошелъ и поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенской монастырь, а сказалъ, что де онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ по вѣсти, а не собою.

И Великій Государь, совѣтовавъ о томъ со освященнымъ Соборомъ, посылали отъ освященнаго Собора Павла жъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго, да Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, а отъ Себя Великаго Государя посылалъ Окольничаго Родіона Матвѣевича Стрешнева, да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, и велѣно ему Патріарху Никону говорить: по какой онъ вѣсти къ Москвѣ пріѣзжалъ и кто къ нему о томъ писалъ? И бывшій Никонъ Патріархъ имъ объявилъ, что онъ къ Москвѣ пріѣзжалъ и въ Соборную церковь приходилъ по письму съ Москвы тебя Никиты Зюзина, а ты де къ нему писалъ, будто по указу Великаго Государя, и то твое Никитино письмо къ Великому Государю прислалъ онъ Никонъ съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ. И Великій Государь, того письма передъ властьми и съ Бояры слушалъ, и то письмо писано къ бывшему Никону Патріарху о возвращеніи его на Патріаршескій престолъ отъ тебя, Никиты, твоею рукою, а будто то письмо писалъ ты къ нему Никону по указу Великаго Государя; и Великій Государь то письмо при властѣхъ и при Боярѣхъ тебѣ Никитѣ изволилъ казать и роспрашивать: твое ль письмо и для чего такое письмо къ бывшему Никону Патріарху о приходѣ его къ Москвѣ ты писалъ, имянуючи, будто по Его Великаго Государя указу, и съ кѣмъ ты про то письмо мыслилъ?

И ты, Никита, Великому Государю при властѣхъ и при Боярѣхъ вину свою принесъ, что то письмо твое, а писалъ собою, ни съ кѣмъ не мысля, и такимъ своимъ письмомъ, а приходомъ къ Москвѣ бывшаго Никона Патріарха, ты, Никита, Соборную Апостольскую церковь поколебалъ, и не бысть страха Божія, на Великаго Государя на помазанника Божія солгалъ, будто писалъ къ бывшему Никону Патріарху о приходѣ его къ Москвѣ, по Его Великаго Государя указу, а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, такого письма къ бывшему Никону Патріарху писатъ тебѣ не веливалъ; также ты и людей тѣмъ возмутилъ. И Бояре, слушавъ того дѣла и твоей лютой дерзости, приговорили за то казнить тебя смертію.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, по прошенью своихъ Великаго Государя чадъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, пожаловалъ на милость положилъ, смертію казнить тебя не велѣлъ; а велѣлъ тебя сослать въ ссылку въ Казань, и служить по Казани, а помѣстья твои и вотчины отписать на Себя Великаго Государя и отдать въ роздачу, а дворъ и животы отдать тебѣ для прокормленья и расплаты долговъ.

366. Открытый указъ, исходатайствованный у Персидскаго Шаха Аббаса II Россійскими великими послами. — *О невзиманіи во всемъ Персидскомъ Государствѣ съ купчинъ, цѣловальниковъ, съ торговыхъ Россійскихъ людей, и съ товаровъ ихъ, за подводы и за провозъ пошлинъ; и также наемныхъ денегъ за постоялое и полавочное; о непритѣсненіи ихъ взятками, о снабженіи всѣмъ нужнымъ и о препровожденіи повсюду съ честію.*

Высокомѣстнымъ вельможнымъ господамъ владѣтелямъ, пастырямъ, правителямъ, воеводамъ, визирямъ, великихъ и малыхъ дѣлъ въ Государствѣ нашемъ строителямъ, земскимъ и проѣзжимъ, и таможеннымъ и рахтаномъ установленнымъ, во всякомъ начальствѣ повсюду и всякаго чина приказнымъ людемъ, всѣмъ видящимъ. Какъ къ вамъ се мое великаго Государя повелѣніе придетъ и указъ услышите и сію грамоту и признакъ увидите, а Великаго Государя Россійскаго, изъ Его Государства купчины и цѣловальники и торговые люди съ товары, въ кое время будутъ въ наше Государство, или куда пойдутъ нашею Государскою землею; и на нихъ бы вамъ за подводы провозу, и найму, и пошлинныхъ денегъ, и гостинныхъ дворовъ постоялаго и полавочнаго, и наемныхъ денегъ, и рахтанъ, и ни какихъ взятковъ не имать; и что имъ понадобится, и вамъ бы имъ давать сполна, и честь имъ воздавать и учинить, какъ имъ годно. Дай Богъ многолѣтно намъ великимъ Государемъ на своихъ престолѣхъ здравствовать; а се наше великаго Государя повелѣніе объявилось и печатью нашею утвердили, яко же небо и землю Господь Богъ создалъ и соединеніемъ утвердилъ, а меня надъ вами, великимъ Государемъ Господь Богъ учинилъ, потому жъ подобно и мое повелѣніе печатью твердо; и сему знамени вѣрить, гдѣ будутъ нашего Государства въ длину и въ ширину и въ Испагани, или въ иномъ коемъ городѣ, и ихъ за милостью Божіею, въ добромъ здоровьѣ, какъ новое платье вздѣвъ, поздравить, такъ принявъ и провождать въ добромъ здоровьѣ со всякою честію, во всемъ по сему указу творить, какъ писано выше сего. А во всемъ наше повелѣніе и указъ на васъ лежитъ. Писано въ Персидской землѣ, въ Государствѣ нашемъ, въ стольномъ градѣ Испагани, отъ Магомета лѣта 1075, мѣсяца Раббіяль Ахира въ исходѣ. Ему жъ буди поклонъ.

367. Именный. — *О принятіи въ подданство Мунгальскаго Царя Лозана Алтынова сына, и о позволеніи ему писаться подданнымъ Мунгальскимъ Царемъ.*

Мунгальскаго Алтына Царя сынъ Лозанъ присылалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, пословъ своихъ Ачико Бакшу, да Туму съ товарищи, бить челомъ Великому Государю, чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, его Лозана пожаловалъ велѣлъ, быть у себя въ Его Государя милостивомъ призрѣніи, подъ Его Царскую Высокую руку въ подданствѣ неотступно, и указалъ бы Великій Государь, въ своихъ грамотахъ, его Лозана писать своимъ подданнымъ Царемъ, потому что онъ Лозанъ учинился Мунгальской земли, на мѣсто отца своего Алтына Царя, Царемъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милостивому призрѣнію и смотрѣнію его Лозана пожаловалъ велѣлъ, за службу отца его Алтына Царя, и за его покореніе милостиво похвалить, и въ своихъ Великаго Государя грамотахъ писать его Мунгальскимъ Царемъ, а ему Лозану быть въ Его Царскомъ всемилостивомъ призрѣньи.

368. Статьи Батуринскія, постановленныя съ Запорожскимъ Гетманомъ и Бояриномъ Иваномъ Брюховецкимъ укрѣпленныя его и Малороссійскихъ Старшинъ подписями.

1. Въ прошломъ во 171 году Іюля въ 11 день, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Меѳодій Епископъ Мстиславскій и Оршанскій съ Нѣжинскимъ протопопомъ Семіономъ, что ты, Гетманъ Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ имѣете, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, также и впредь будутъ, для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты Гетманъ со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы сбирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семену дню изготовить; а по чему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, также и Воеводамъ и начальнымъ людемъ чѣмъ сытымъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя Гетмана, чрезъ его Епископово прошеніе, велѣлъ къ тебѣ прислать, кого пригоже, чтобъ съ вами Гетманомъ о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенье привесть не замотчавъ; а съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго-Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скораго его отъѣзда къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отхода противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенье пріитить не могло.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Полковники, и вся старшина били челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ Дьяку Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ, для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренья отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ Своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ, для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей, нынѣ есть и впредь будутъ: Воеводамъ по мельницѣ съ двѣмя колесы, Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачекъ, Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачекъ, Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачекъ, Порутчикомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачекъ; рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрѣльцомъ по четыре осмачки всякому человѣку на годъ муки ржаныя.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обѣихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеньи, и милостію Великаго Бога, и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріятелемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и сборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленье ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано: Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій приписалъ рукою власною. Войска Запорожскаго Судья Юрьи Незамай съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто я Романъ Ракушка руку приложилъ.

Я Степанъ Гречановичь, писарь войсковый Генеральный, руку свою власную приложилъ. А вмѣсто Петра Забѣлы Судьи войсковаго, да Стефана Иванова Ясаула войсковаго, да Павла Животовскаго Обознаго наказнаго, да Данила Песоцкаго Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджела Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же Степанъ Гречановичь. Я дозорца скарба войсковаго Романъ Ракушка подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Квинтовки Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія писарь Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарскій обозный генеральный войсковый, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы, въ Карачевѣ приговорилъ быть такъ, какъ она написана, въ томъ, по его Иванову велѣнью, Кіевскаго полка писарь Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ Иваномъ съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ. А Василій Дворецкій Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, 172 Ноября 29 дня. 172 Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто войсковаго Генеральнаго Ясаула Парѳена Михайловича Нужнаго, да полка Запорожскаго Судьи Василья Ивановича Подсѣненка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ нимъ съ Москвы, писарь полка Запорожскаго Василей Лукьяновъ руку приложилъ.

2. Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служилые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываючи отъ служебъ, а крестьяне отъ податей, также и порубежныхъ городовъ Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ, люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и на будахъ и на винокурняхъ; а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ Гетману и войска Запорожскаго старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать универсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣжчиковъ Московскаго

Государства всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ; а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуда бѣжалъ; а впредь бы учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей и Боярскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податямъ сбору, и пограничныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили: что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучему, не приклонялися, быть немочно; а убойцевъ и татей и всякихъ злодѣевъ, онъ Гетманъ и войско по Переяславской 16 статьѣ не защищаетъ; а какъ война минется и въ той часъ будетъ мочно.

3. Въ Переяславскихъ статьяхъ 6 статья написана: быти въ войскѣ Запорожскомъ реестровымъ козакомъ штидесятъ тысячамъ человѣкомъ, а на жалованье сбирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по указной статьѣ; и буде по той статьѣ столькимъ тысячамъ человѣкомъ въ козакѣхъ быть, и на нихъ поборы сполна ль въ сборѣ будутъ, или на половину? А какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что козаки и мѣщане и поселяне, и ихъ земли и мельницы и всякія угодья и ранды и каморы не переписаны, и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войскѣ козаковъ и что имъ доведется дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодій какихъ поборовъ собрать въ годъ мочно, и того тебѣ Гетману и всей старшинѣ не вѣдомо. Также и козаки безъ переписки, Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугѣ, съ тобою Гетманомъ и съ вами начальными людьми бываютъ, не всѣ ѣздятъ въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуска, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ, а проходитъ имъ то даромъ; а только бъ козаки и мѣщане, и ихъ земли и мельницы и всякія угодья и ранды и каморы были переписаны, и то бъ все было вѣдомо, и въ смѣту положить козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ.

И Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили: что подъ сесь военный часъ, когда непріятели стоятъ надъ шеями, реестра учинить и казны сбирать немочно; а какъ военная пора минуется, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4. Какъ по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его Великаго Государя дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ Гетману и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускаютъ за Днѣпръ для своей корысти, безъ твоего Гетманскаго и безъ вашего Старшинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздорaживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ, тѣмъ великое вспоможенье чинятъ, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказа учинить немочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокую руку, и здѣшней стороны Днѣпра съ жители соединялись, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное чи-

сло, съ твоего Гетманскаго и съ вашего Старшинскаго вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы провозить, о томъ бы давать имъ универсалы, и они то учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренья склоняться на житье на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе универсалы давно выданы, и нынѣ выданы будутъ же.

5. По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ опричь Его, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ, никто не торговали, а табаку бъ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой; а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятся, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье, и ссылаютъ ихъ въ Сибирь и въ Астарахань и въ иные дальніе Украинные городы на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы емлютъ на Великаго Государя безповоротно. А нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинные городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бъ Гетману учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, также бы отъ того и межъ людьми никакого зла не было.

И Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по сставамъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою. А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано, давати мнѣ Гетману съ войскомъ Запорожскимъ, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, сбирая съ Малороссійскихъ городовъ: и я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы, нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь во вѣки; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ городы примутъ, хлѣбные запасы сбирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ Гетману.

7173
1665

369. — Февраля 8. Именный. — *О небытіи у приказныхъ дѣлъ разстригамъ изъ поповъ и дьяконовъ.*

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что на Москвѣ въ приказѣхъ и въ городѣхъ въ приказныхъ избахъ сидятъ, въ подьячихъ и у иныхъ дѣлъ въ приказныхъ людѣхъ розпопы и роздьяконы. И Великій Государь указалъ тѣхъ всѣхъ розпоповъ и роздьяконовъ, которые нынѣ въ Москвѣ по приказомъ въ подьячихъ, у всякихъ Его Государевыхъ дѣлъ, отставить, и впредь имъ и инымъ такимъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, въ подьячихъ и ни у какихъ дѣлъ въ приказныхъ людѣхъ быть не велѣть; и въ городы послать о томъ Свои Государевы грамоты изъ приказовъ, въ которыхъ приказѣхъ которые городы вѣдомы.

370. — Февраля 10. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О вѣдомствѣ въ Розрядѣ разныхъ полковъ Полковниковъ и начальныхъ людей, и объ отпускѣ на жалованье ратнымъ людямъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, сбираемыхъ въ городахъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ.*

Бѣлогородскаго, Сѣвскаго, Новогородскаго полковъ, Гусарскаго, Рейтарскаго, Драгунскаго солдатскаго строевъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей, всѣхъ вѣдать въ Розрядѣ; а имянамъ ихъ и что имъ Его Государева жалованья кормовыхъ денегъ по указнымъ статьямъ на мѣсяцъ сполна, и съ вычетомъ за крестьянскіе и бобыльскіе дворы, списки въ тетрадѣхъ за Дьячьею приписью изъ Иноземскаго приказу послать въ Розрядъ. А будетъ въ тѣхъ полкѣхъ, которые начальные люди будутъ побиты, или въ полонъ взяты, или которые собою помрутъ, и на ихъ мѣста въ первые чины въ Полуполковники, въ Маіоры, въ Ротмистры и въ Капитаны выбраны будутъ въ тѣхъ же полкѣхъ изъ начальныхъ же людей меньшихъ чиновъ, до Его Государева указу: и о томъ изъ тѣхъ полковъ Бояромъ и Воеводамъ для вѣдома писать къ Нему, Великому Государю, въ Розрядъ, а изъ Розряду, по Его Государеву указу, о томъ писать въ Иноземской приказъ къ Боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому, да Бѣлогородскаго жъ и Сѣвскаго полковъ разныхъ городовъ таможенные и кабацкіе сборы и откупы, которые вѣдомы въ приказѣхъ Большаго Приходу, и новые четьи вѣдать въ Розрядѣ жъ для того, что по Его Государеву указу велѣно въ Бѣлгородѣ и въ Сѣвску быти Бояромъ и Воеводамъ, съ Его Государевыми ратными людьми безпрестанно. И которыя тѣхъ городовъ таможенныя и кабацкія сборныя и откупныя деньги нынѣшняго 173 году, Сентябрскія половины, довелись прислать къ Москвѣ: и тѣхъ денегъ нынѣ и впредь, которыя въ сборѣ будутъ, изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ не высылать, а отсылать ихъ по наряду, изъ Розряду въ тѣ полки на жалованье ратнымъ людемъ, чтобъ въ томъ ратнымъ людемъ мѣшкоты не было. А что въ которомъ городѣ таможенныхъ, и кружечныхъ, и кабацкихъ сборныхъ денегъ по окладу, и противъ которыхъ годовъ собрать велѣно, и сколько таможенныхъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ на откупщикахъ по окладу жъ взять, и кто нынѣ въ тѣхъ городѣхъ вѣрные Головы и цѣловальники и откупщики, и что въ тѣхъ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и на кабакѣхъ всякихъ заводовъ по цѣнѣ, и каковы о сборѣ денегъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и на кабакѣхъ дать уставныя и откупныя грамоты и наказы, и тому всему учиня книги за Дьячьею приписью и на вѣрныхъ Головъ и на цѣловальниковъ выборы, и по откупщикахъ поручныя записи, и изъ приказовъ Большаго Приходу и Новыя Чети послать въ Розрядъ за Дьячьею жъ приписью; а въ тѣ городы изъ тѣхъ приказовъ послать Его Государевы грамоты наскоро, чтобъ таможенные и кабацкіе головы и откупщики, тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ и откупныхъ денегъ къ Москвѣ не возили, а возили бъ тѣ деньги въ полки по Его Государевымъ указнымъ грамотамъ, каковы присланы будутъ изъ Розряду, и Его Государевы указы о томъ въ Иноземской приказъ къ Боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому, и въ Большой Приходъ къ Окольничему къ Никитѣ Михайловичу Боборыкину, и въ Новую Четь къ Окольничемужъ ко Князю Никитѣ Яковлевичу Львову посланы жъ изъ приказу Его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ.

371. — Марта 14. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О взятіи сказокъ о порозжихъ и примѣрныхъ земляхъ въ Помѣстномъ приказѣ, если объ нихъ учнетъ кто бить челомъ въ помѣстныя и вотчинныя дачи и въ продажу.*

Въ которыхъ городѣхъ порозжія и примѣрныя земли объявятся, а кто объ нихъ учнетъ бить челомъ Великому Государю, въ помѣстныя и вотчинныя дачи и въ продажи: и тѣхъ людей въ Помѣстномъ приказѣ допрашивать накрѣпко, по Христовой Евангельской заповѣди Господни, и имать сказки за руками; тѣ порозжія земли, въ которыхъ городѣхъ и съ кѣмъ въ межахъ, и Государевыхъ Дворцовыхъ земель близко тѣхъ порозжихъ земель нѣтъ ли? и буде близко тѣхъ земель есть Государевы Дворцовыя села, и земли смежны, и по допросомъ, въ тѣ городы къ Воеводамъ, и въ Дворцовыя волости къ приказнымъ людемъ посылать Его Государевы грамоты изъ Помѣстнаго приказа, чтобъ въ тѣхъ порозжихъ земляхъ сыскивали Государевыхъ Дворцовыхъ волостей и около ихъ селъ старосты и крестьяне, и всякихъ чиновъ многими людьми и старожильцы вправду, и тѣ сыски присылали Воеводы и прикащики за своими руками; а Дворцовыхъ волостей и селъ за поповыми руками жъ. Да будетъ въ обыску скажутъ, что тѣ земли порозжія, и отъ Дворцовыхъ селъ отдалѣли, и нигдѣ съ Дворцовыми землями не смежны; и отъ того сыски Воеводскіе и прикащиковы, и Дворцовыхъ волостей селъ поповы руки, вмѣсто старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, будетъ спору никакого нѣтъ: и о тѣхъ земляхъ Его Государевъ указъ учинить въ Помѣстномъ приказѣ, а въ приказъ Большаго Дворца не описываться, чтобъ отъ того челобитчикомъ лишнія волокиты не было. А въ городы къ Воеводамъ, и въ Дворцовыя села и къ прикащикомъ писать въ Государевыхъ указѣхъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ порозжія земли розыскивали вправду и впредь о томъ спору и челобитья не было, а въ дачѣ тѣхъ земель Государевыхъ Дворцовыхъ селъ крестьяномъ утѣсненія никакого не было; а въ которыхъ волостяхъ, по сыску объявятся какія порозжія земли въ межахъ, или близко съ Дворцовыми землями, и о тѣхъ земляхъ чинить по прежнему, Великаго Государя указъ, и въ приказъ Большаго Дворца о тѣхъ земляхъ, для вѣдома, писать именно.

372. — Марта 9. Церемоніялъ *Царскаго выхода на праздникъ Цвѣтоноснаго Христова Воскресенія въ Успенскій Соборъ.*

На праздникъ Цвѣтоноснаго Христова Воскресенія, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Государскихъ хоромъ изволилъ притти въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ третьемъ часу дни въ Своемъ Царскомъ одѣяніи, въ порфирѣ и въ діадимѣ. А за Нимъ Государемъ были Царевичи Касимовской и Сибирскіе, и Бояре, и Окольничіе, и Думные, и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Дьяки, и Гости въ золотомъ платьѣ. А во время пришествія Его Великаго Государя въ Соборной церквѣ были Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій и иныя власти, и начали пѣть молебное пѣніе соборнѣ; а начавъ молебное изъ Соборныя церкви со кресты и со святыми иконы Великій Государь, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ шли къ церквѣ Входа Іерусалима, что въ придѣлѣ у Покрова Пресвятыя Богородицы на рву. А за Великимъ Государемъ шли

Бояре, и Окольничіе, и Думные, и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и Гости по чину. И по обѣ стороны дороги шли, и путь Великому Государю строили Полковники и Головы Стрѣлецкіе, а стрѣльцы по сторонамъ шли съ батоги безъ ружья. И со святыми иконы Великій Государь пришелъ въ церковь Входа Іерусалима и слушалъ молебнаго пѣнія; а на молебнѣ, по чтеніи святаго Евангелія, Преосвященные Митрополиты со всѣмъ освященнымъ соборомъ изъ церкви Входа Іерусалима пришли на лобное мѣсто. А Великій Государь, на лобное мѣсто пришедъ, изволилъ стать на устроенномъ Своемъ Государевѣ мѣстѣ, а Бояре и Окольничіе и Думные и ближніе люди стояли по близку лобнаго мѣста. А отъ лобнаго мѣста по мосту, по обѣ стороны дороги до Спаскихъ воротъ стояли Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Гости; и на лобномъ мѣстѣ, послѣ молебнаго пѣнія, Великому Государю Ваія и вербу поднесъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій; а потомъ онъ же Митрополитъ Ваія и вербу роздалъ Митрополитомъ и Архіепископомъ, а послѣ того Царевичемъ и Бояромъ и ближнимъ людемъ. А скончавъ молебное пѣніе цвѣтоноснаго празднества дѣйство и на дѣйствѣ, по чтеніи святаго Евангелія и по совершеніи всего дѣйства, Преосвященный Павелъ Митрополитъ, принявъ честный и животворящій крестъ Господень въ правую руку, а святое Евангеліе въ лѣвую руку, послалъ ко уготованному мѣсту, гдѣ привязано осля, отрѣшить его и привести лобнаго мѣста къ степенемъ, Успенскаго Собора Протопопа Михайла и Ключаря Іева. И по благословенію Преосвященнаго Митрополита, Протопопъ и Ключаръ осля отрѣшили и къ степенемъ лобнаго мѣста привели, а рѣчь говорилъ по чиновной книгѣ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ осля привязано стоялъ, Патріарши приказные люди въ золотахъ, и Преосвященный Митрополитъ у лобнаго мѣста на осля сѣлъ, и отъ лобнаго мѣста до соборныя церкви осля велъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, а посреди повода держалъ Бояринъ Князь Яковъ Куденетовичь Черкасской, а напередъ за кресты и за святыми иконы шли Преосвященные Митрополиты со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а передъ властями везли вербу; а передъ Великимъ Государемъ шли Царевичи и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне и Дьяки, и Гости по чину, какъ о томъ писано выше сего. А какъ Великій Государь отъ лобнаго мѣста изволилъ идти, и Митрополитъ на осляти ѣхалъ къ Соборной церкви, и въ то время по обѣ стороны пути стрѣльцы несли сукна разными цвѣты и постилали по пути; а въ Кремлѣ и въ Китаѣ по обѣ стороны дороги на площади и около лобнаго мѣста стояли стрѣльцы и солдаты ратнымъ обычаемъ съ знамены и съ ружьемъ въ цвѣтномъ платьѣ; а которые полки изъ приказы стояли и тому роспись въ Стрѣлецкомъ приказѣ; а отъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы за святыми иконами ходили на Знаменку къ церквѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы Окольничій Князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково, да Голова стрѣлецкой Иванъ Ѳедоровъ сынъ Полтевъ; въ Китай ко Іоакиму и Аннѣ Окольничій Князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ, да Голова Стрѣлецкой Ермолай Михайловъ сынъ Баскаковъ; на Кулишки Іоанна Предтечи, въ дѣвичій монастырь, Окольничій Князь Юрій Никитичь Борятинской, да Голова Стрѣлецкой Ѳедоръ Васильевъ сынъ Александровъ; въ Кремлѣ къ Николѣ Чудотворцу Гостунскому Окольничій Василій Семеновичь Волынской, да Голова Стрѣлецкой Ѳедоръ Васильевъ сынъ Остафьевъ; въ

Кремлѣ въ Чудовъ монастырь, къ Митрополиту Алексѣю, Окольничій Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ, да Голова Стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ; на Знаменку къ Леонтію Ростовскому, Окольничій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, да Голова Стрѣлецкой Иванъ Дмитріевъ сынъ Зубовъ; въ Кремлѣ на Троицкое подворье къ Сергію Чудотворцу, Окольничій Князь Дмитрій Алексѣевичь Долгорукого, да Голова Стрѣлецкой Ѳедоръ Ивановъ сынъ Головленковъ; на Пречистенскую къ Алексѣю Человѣку Божію въ Дѣвичій монастырь, Окольничій Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской; за Яузу къ Никитѣ Христову мученику, Думной Дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичь Пронцищевъ, да Полуголова Стрѣлецкой Борисъ Андреевъ сынъ Пазуховъ; къ Великомученику Ѳеодору Стратилату Окольничій Князь Иванъ Петровичь Борятинской да Голова Стрѣлецкой Григорій Васильевъ сынъ Остафьевъ; за Москву рѣку къ Великомученицѣ Пятницѣ, нарицаемой Параскевіи, Думной Дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, да Полуголова Стрѣлецкой Иванъ Ивановъ сынъ Возжинской.

373. — Маія 10. Именный. — *О неправежѣ проѣстей и волокитъ за людей, бѣжавшихъ до Уложенья.*

Которые бѣглые люди и крестьяне бѣжали до Уложенья: и животовъ сносныхъ искать судомъ, а проѣстей и волокитъ не править, для чего ихъ въ то время не сыскивали и Великому Государю не били челомъ.

374. — Маія 27. Именный Боярину Милославскому и Дьякамъ Дурову и Патрикѣеву. — *О запрещеніи Ивановской площади подьячимъ писать Магометанамъ на Литовскихъ плѣнниковъ купчія, подъ опасеніемъ денежной за то пени.*

Въ нынѣшнемъ во 173 году, Маія въ ,, ,, день писалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Касимова Воевода Михайло Истоминъ, что ѣдутъ мимо Касимова Окою рѣкою въ стругахъ Кизылбаши и Горскіе Черкассы, и везутъ съ собою Литовскія земли полоняниковъ, купленныхъ женокъ и дѣвокъ, и кладутъ де на тѣхъ купленныхъ Литовскихъ людей купчія Ивановскія площади подьячихъ за руками; и съ тѣхъ купчихъ списки прислалъ въ Посольской приказъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ, указалъ: тѣхъ полоняниковъ у купцовъ имать и присылать къ Москвѣ въ Посольской приказъ, а на Москвѣ на Ивановской площади учинити заказъ, чтобъ впредь площадные подьячіе на полоняниковъ бусурманамъ купчихъ не писали; а кто на полоняника бусурмана напишетъ купчую, а того полоняника у бусурмана вымутъ и деньги по купчей доправятъ на подьячемъ, кто купчую писалъ. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, указу, Боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да Дьякамъ Александру и Ивану велѣть учинити, по указу Великаго Государя.

375. — Сентября. — Актъ *пожалованія Гетмана Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояре, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.*

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, по его челобитью, а съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина, Обозной, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ и мѣщане, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи. А для пріѣзда его въ царствующій великій градъ Москву посыланъ въ Путивль Стольникъ Назарій Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же Назарій; а на Москвѣ за землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли Ясельничій Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорій Богдановъ; а у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина и козаки и мѣщане на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября жъ въ 13 числѣ.

И Сентября жъ въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству били челомъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина и козаки и мѣщане, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійские городы съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всѣми мѣсты, которыя до нынѣшнія войны были подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавною рукою, принять, и съ нихъ денежные и всякіе доходы сбиратъ въ свою Государеву казну, и въ тѣ городы послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову, войска Запорожскаго Гетману Ивану Брюховецкому и Старшинѣ и козакомъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи. И Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина, о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ написавъ статьи, подали ему ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу и Дьякамъ Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество и Бояре, слушавъ тѣхъ статей, указалъ: подъ тѣми статьями подписать Свой Великаго Государя указъ и Гетману и Старшинѣ и козакомъ объявить; а для объявленья и подтвержденья и подписи на тѣхъ статьяхъ, быть ему Гетману и Старшинѣ и козакомъ у Бояръ въ отвѣтной палатѣ, Октября въ 22 числѣ. А въ отвѣтной палатѣ были ближніе Бояре: Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской Князь Никита Ивановичь Одоевскій, Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской Петръ Михайловичь Салтыковъ, Окольничій и Намѣстникъ Новоторжской Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарскій, Думной Дьякъ Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ, да Дьякъ Иванъ Михайловъ. И тѣ статьи съ подписаніемъ, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману и Старшинѣ и козакомъ и мѣщаномъ чтены. И Гетманъ и Старшина и козаки и мѣщане, выслушавъ тѣхъ статей и Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указа, на Его Государевѣ милости били челомъ, и на утвержденіе тѣхъ дѣлъ, къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили. И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ и Старшина и козаки и мѣщане были въ столовой; а объявлялъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, его Гетмана Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ, и Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титлу большую и билъ челомъ, что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе городы принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей; а изговоря рѣчь и челобитье свое, къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ. И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана и Старшину и козаковъ и мѣщанъ, велѣлъ за то милостиво похвалить ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу. А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры, Гетмана Ивана Брюховецкаго, за его вѣрную службу и что онъ Гетманъ Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Малороссійскими городами и мѣстами и мѣстечками и съ слободами и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказать Боярство; а кому изъ Думныхъ людей ему Гетману Боярство сказать, и о томъ Его Великаго Государя указъ присланъ въ Розрядъ изъ приказа Его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ таковъ:

174 года, Октября въ,, „день пріѣзжалъ въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Брюховецкій, по своему челобитью; а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы пресвѣтлыя очи, челомъ ударилъ Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ Онъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ, тѣ городы съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы Онъ, Великій Государь, въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе сбирать своимъ Государевымъ Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всякія дѣла вѣдать ему Гетману по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ. И Великій Государь пожаловалъ указалъ и Бояре приговорили: за тое службу, ему Гетману дать Боярскую честь и тое Боярскую честь сказать по преже-обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учинена для иноземскаго чина. А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честь нынѣ Гетма-

ну Ивану Брюховецкому сказать и впредь будущимъ Гетманамъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людемъ, кто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманамъ же, и того себѣ въ безчестье не ставить и въ случаяхъ никому того не подавать; а кто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать, или подавать въ случаяхъ впредь, и на томъ править тому безчестье, а случай изодрать. И указалъ Онъ Великій Государь и Бояре приговорили: сію статью записать въ книгу впредь для утвержденія и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.“

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали Окольничій Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да Думной Дьякъ Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ; а войска Запорожскаго Обознаго и Судью и Полковниковъ и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяне.

И тогожъ числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ столъ въ столовой, а у стола были Преосвященные Митрополиты: Павелъ Сарскій и Подонскій, Паисій Газскій, Ѳеодосій Сербскій, Козма Амасискій, Архіепископъ Іоасафъ Тверскій и Кашинскій, и иные Московскихъ монастырей власти; у стола жъ были Царевичи: Касимовской Василій Араслановичь, Сибирской Алексѣй Алексѣевичь; Бояре: Князь Никита Ивановичь Одоевскій, Петръ Михайловичь Салтыковъ, Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичь Брюховецкій, Окольничій Никита Михайловичь Боборыкинъ, Думной Дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановскій, Думной Дьякъ Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ. А въ чинѣхъ были Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли: Кравчій Князь Петръ Семеновичь Урусовъ, Стольникъ Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ; вина наряжалъ Стольникъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, про Государя пить наливалъ Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; въ столы смотрѣли Стольники, въ большой, Князь Василій Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володиміръ Княжъ Ивановъ сынъ Чермного-Волконскій, въ кривой, Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Плещеевъ, за поставцемъ сидѣлъ Окольничій и Оружейничій Богданъ Матвѣевичь Хитрово. И послѣ стола указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому говорить:

,,Бояринъ и Гетманъ Иванъ Мартиновичь!

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу и по обранію всего войска Запорожскаго на Гетманство васъ Гетмана, служили вы, Бояринъ Нашъ и Гетманъ, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе, со всякимъ радѣньемъ и противъ непріятелей Нашихъ, Корунныхъ и Литовскихъ Гетмановъ и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и поиски надъ ними чинили и бились, не щадя головъ своихъ, и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побивали, и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ и знамена и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали, и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали, и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили, и ни на какія непріятельскія прелести и на подсылки не склонялись. А нынѣ ты же, Бояринъ Нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служа Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными и съ хлѣбными и со всякими доходы. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои Боярина Нашего къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жалуемъ тебя, Боярина Нашего: ферезея бархатъ золотной двоеморховой, аламы низаны жемчугомъ съ каменьемъ съ лалы и съ изумруды, шапка горлатная; а васъ Обознаго и Судью и Полковниковъ и Писарей и Ясауловъ отъ Нашія Государевы казны по сороку соболей человѣку, а иныхъ чиновъ начальныхъ же людей по двѣ пары соболей, да по сукну, а рядовымъ козакамъ и мѣщанамъ по сукну.“

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ:

,,Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! Вашего Царскаго Величества Бояринъ и Гетманъ Войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичь Вашимъ Великаго Государя Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣтемъ, благороднымъ Государемъ Царевичемъ, челомъ бьетъ:

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ по бархату, по мѣстамъ запоны золотыя съ яхонты червчатыми, на поясу запряжки золотыя; палашъ Турской, оправленъ серебромъ, золоченъ, съ искры съ яхонтовыми и съ яшмы, въ яшмахъ бирюзы; протазанъ съ пистольми; жеребецъ Турской буръ, а на немъ сѣдло Кизылбашское нарѣзано бархатомъ, по мѣстамъ шито золотомъ; чапракъ шитъ золотомъ; узда Турская, по мѣстамъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Семіону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: 2 возника сѣрыхъ съ чубаринами.

376. — Октября 22. **Статьи Московскія, постановленныя съ Запорожскимъ Гетманомъ и Бояриномъ Иваномъ Брюховецкимъ, укрѣпленныя подписью Царя Алексѣя Михайловича.**

1. Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, во время Рады Генеральныя черневыя, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обранію на Гетманство, я Гетманъ Иванъ Брюховецкій въ Нѣжинѣ Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтямъ благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ Гетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жителями быти въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ высокодержавною Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ рукою въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно; такъ и нынѣ Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росссіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и Наслѣднику и Государю и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, благородному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бьемъ челомъ, что мнѣ Гетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, которые городы и села передъ войною подъ рукою Короля Польскаго и въ держаньи дѣдичныхъ и недѣдичныхъ Пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть и впредь будутъ, быти во вѣки подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ. А для усмиренія частыя въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которая за прошлыхъ Гетмановъ на Украйнѣ бывала и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей изрывается, чтобъ Украйна съ Малороссійскими городами и мѣстами и мѣстечками и съ слободами и съ селами и въ нихъ всякихъ чиновъ жители подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей, благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ высокодержавною и крѣпкою рукою въ прямомъ и истинномъ подданствѣ стройно пребываючи, и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывала; понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями владѣти и оные заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредь вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истиною Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію, погодно въ казну Государеву выбирати Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горѣлку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ; также всякіе розмѣры хлѣбные, со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящіе вкупѣ съ данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, не гдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество тебя Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ, и по своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи и свыше прежняго, и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы послать Своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2. Также, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавныя права и вольности козацкія Онъ Великій Государь пожаловалъ и изволилъ подтвердить, и чтобъ козаковъ старшина козацкая, се есть Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы въ войскѣ, по городахъ и по селахъ, противъ правъ и извычаевъ стародавныхъ войсковыхъ, судили и карали; а въ тѣ суды козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ, ни иный начальный человѣкъ вступатися, и козака въ войскѣ и по городамъ и по селамъ судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной Старшины козацкой; понеже права, вольности и суды войсковые въ статьяхъ, съ покойнымъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ Гетманомъ Запорожскимъ учиненныхъ, и въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хуторы козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ, противъ стародавныхъ вольностей и правъ козацкихъ, вольные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій, съ войскомъ черезъ городы идущій и въ городѣхъ стоящій, въ домѣ козацкомъ ни самъ становился и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ, черезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, быти имѣютъ; также и иныя всякія мѣста козацкія, се есть гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, при вольностяхъ ненарушенно безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и черезъ городы идущихъ, шкоды имѣютъ быти при тѣхъ же вольностяхъ козацкихъ. Послѣ козаковъ, на бою побитыхъ и въ домѣ помершихъ, осталыя вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣютъ быти; а если бы вдова козацкая не за козака замужъ пошла, тогда хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти козацкія отпадати отъ вольностей козацкихъ отцовскихъ черезъ всяку палогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью; а о береженьи козацкихъ имѣній, послать Свой Государевъ указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе городы.

А мельницы козацкія тѣ, которыя на заплотѣ прямыми, а не мірскими деньгами гачены стоятъ, при козакѣ и при вдовѣ козацкой, вольны со всѣмъ имѣютъ быти; также съ мельницъ козацкихъ тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ сдѣланы и нынѣ отъ міру починиваться обыкли есть, розмѣра приходящаго одна половина въ казну Государеву, а другая половина на козака и на вдову козацкую идти имѣетъ; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже и всякой козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества носитъ и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ домѣ своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

Также бы вотчины и пасѣки козацкія противъ тѣхъ же давныхъ вольностей козацкихъ отъ дани медовыя вольны были. А которой бы козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ козакъ отъ вышепомянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣетъ; понеже Государской милосердый указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Также бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особамъ заслуженымъ наданыя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлегали; а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ въ трехъ мѣстѣхъ у козаковъ отцовскія, а у иныхъ купленыя.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на писаря войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмѣльницкаго Гетмана Запорожскаго бывало, на дву судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ съ двѣмя колесами мучными и третіе ступное въ себѣ имѣющія шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы помянутымъ особамъ данныя имѣютъ быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожаловалъ, велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился, а по Своему Государскому изволенію, козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихъ, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество по сей статьѣ велитъ Свой Государевъ указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3. *О избраніи Гетманскомъ и о даніи на булаву Гетманскую*. Если, судомъ

Божіимъ, нынѣ и впредь будучему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго козацкаго, а не изъ инаго какого народа и войска, истиннаго козака Гетмана по стародавнымъ правамъ войсковымъ обирать на Гетманство, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было; а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ такъ, какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній по своему обѣщанію учинилъ. А по смерти Гетмановѣ, булаву и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшое и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обиранья и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять обозной войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана; а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему Великому Государю къ Москвѣ. А какъ, по Его Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу и по обранію войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки дано ему будетъ при обраніи; а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтверженіе Свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмѣльницкаго Гетмана Запорожскаго было; а въ волости Гадицкой Зинковскаго полка тѣ городы обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь Черкасская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка Камышная, Ковалевка, Бурокъ, чтобъ при Гадичѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауламъ войсковымъ двумъ человѣкамъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

4. *О Митрополитѣ въ Кіевѣ.* Чтобъ въ Кіевѣ на Митрополію по указу Государскому Русскій Святитель съ Москвы посланный былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись въ шатости войску вредительной не былъ; понеже въ статьяхъ Переасловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго. А такъ Гетманъ съ войскомъ, для лучшія всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утвержденія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Русскаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ Гетману сказать, что о томъ Онъ Великій Государь учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху; и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Его Великаго Государя указъ будетъ въ то время.

5. *О Воеводахъ и о ратныхъ людѣхъ, въ которомъ городѣ имѣютъ быти.* По указу Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Вое-

водахъ имѣетъ быти ратныхъ людей: въ Кіевѣ пять тысячь, въ Переяславлѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ дву тысячь въ Каневъ пятьсотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ, въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣстижъ, въ Новѣгородкѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять-сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ, въ Кременчукѣ триста, на Кодакѣ триста, въ Острѣ триста изъ Кіева, также и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣютъ, при Гетманѣ сто человѣкъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникамъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся указомъ Государскимъ, о томъ припадаючи до лица земли, и вдругіе Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ. Тѣ же Воеводы, по городамъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ козацкимъ вступатися не имѣютъ. А если бы домы и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста козацкія какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили: тогда Воеводы, по городамъ будучіе, изъ таковыхъ проступныхъ, наказанья чинили; и чтобъ такова поруха и щкода въ выщеписанныхъ имѣніяхъ козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилежно запрещати ратнымъ людямъ Воеводыжъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ Своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ челобитью; а къ Боярину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ указъ, чтобъ они велѣли ему Гетману въ войну для походовъ, а Полковникамъ для посылокъ ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6. *О арматѣ войсковой.* Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана; однакожъ размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ надобья и слугъ арматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть Роменъ съ принадлежностьми, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7. *О деньгахъ лживыхъ или воровскихъ.* Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые ратные люди деньги воровскія людямъ, на рынкѣ куплею упражняющеся, даютъ сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людямъ велѣли чинить наказанье, и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Великаго Государя грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные къ Боярину и Воеводамъ, съ большимъ подтверженіемъ, чтобъ они одноконечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было; а если кто впредь то учинитъ, и тѣмъ людямъ по сыску чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8. *О называніи измѣнниками.* Рускіе бъ люди козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили; ибо то зѣло безчестье словесное честныхъ рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людямъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать Свои Государевы грамоты къ Боярину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людямъ чинили наказанье, по сыску, по разсмотрѣнью.

9. *О послѣхъ чужеземскихъ.* Какъ прежде сего безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ посланцевъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ тожъ исполняти съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ, за то милостиво похваляетъ.

10. *О привиліяхъ городскихъ.* По указу Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія, мѣщанамъ на право Майдебурское данныя, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать Свои Государевы жалованныя грамоты, противъ ихъ привилій.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердую волю Государскую подаетъ, и до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго проситъ.

Въ нынѣшнемъ во 174 году Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной палатѣ при ближнихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астараханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякѣхъ, при Думномъ при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ къ новопоставленнымъ статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны выще сего, впредь для вѣчнаго утверженія, руки свои подписали.

377. — Ноября 3. Жалованная грамота мѣщанству города Почепа. *О подтвержденіи прежнихъ его привиллегій.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, города Почепа Войтъ Михайло Павловъ и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ на Майдебурское право и вольности дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, противъ Нѣжинскихъ и Черниговскихъ и Переяславскихъ мѣщанъ, а прежнія Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты отъ раззоренія Литовскихъ людей утерялись. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Почепскихъ мѣщанъ пожаловали, на стародавное ихъ право и вольности сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дать имъ велѣли. И по Нашей Царской милости, Почепскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и вольностяхъ быть, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государевымъ дѣтямъ Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія иМалыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государевымъ Наслѣдникамъ служити и всякаго добра хотѣти и быти во всей Нашего Царскаго Величества воли и послушаніи, и Нашу Государскую милость надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. А мы, Великій Государь, Царь, Наше Царское Величество, начнемъ ихъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества жалованіи и призрѣніи. А доходы належащіе, денежные и хлѣбные сбирать на Насъ Великаго Государя, и отдавать Воеводамъ Нашимъ и приказнымъ людемъ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу.

378. — Ноября 29. **Жалованная грамота мѣщанамъ города Кіева**, *въ подтвержденіе Магдербургскихъ правъ и привиллегій, дарованныхъ имъ Королями Польскими.*

Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ нынѣшнемъ во 174 году били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, предковъ Нашихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ, и Насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, отчины Малыя Россіи города Кіева Войтъ Данило Полоцкой, и Бурмистры и Райцы и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ на ихъ Майдебурское право и вольности на подтвержденіе дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашея Царскаго Величества отчины города Кіева мѣщанъ пожаловали, велѣли имъ на ихъ Майдебурское право и вольности, на подтвержденіе прежней Нашей Царскаго Величества жалованной грамоты, какова имъ дана въ прошломъ во 168 году, дати сю Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И Нашея Царскаго Величества отчины города Кіева мѣщанамъ, въ правахъ своихъ и въ вольностяхъ быть по прежней и по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служити, и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаніи, и на Нашу Государскую милость надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи. А доходы належащіе, денежные и хлѣбные, сбирать на Насъ Великаго Государя и отдавать въ Нашу, Царскаго Величества, казну, Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ и приказнымъ людемъ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу.

Таковы жъ грамоты даны Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Козелецкимъ и Острянскимъ мѣщанамъ.

379. — Ноября 29. **Жалованная грамота мѣщанамъ города Канева**, *въ подтвержденіе Магдебургскихъ правъ и привиллегій, дарованныхъ имъ Королями Польскими.*

Въ нынѣшнемъ во 174 году били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, предковъ Нашихъ, Великихъ Государей Князей Россійскихъ и Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, отчины, Малыя Россіи, Каневскій Войтъ Ѳеодоръ Давыдовъ и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, велѣти имъ на ихъ Майдебурское право и вольности дати Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Каневскихъ мѣщанъ пожаловали, на Майдебурское ихъ право и вольности сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дати имъ велѣли. И Нашея Царскаго Величества отчины Малыя Россіи Каневскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и въ вольностяхъ быть по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служити, и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашего Царскаго Величества волѣ и въ послушаніи, и на Нашу Государскую милость надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества въ милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи. А доходы належащіе, денежные и хлѣбные сбирати на Насъ Великаго Государя, и отдавать Воеводамъ Нашимъ и приказнымъ людемъ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу.

380. — Ноября 29. **Жалованная Грамота мѣщанамъ города Стародуба**, *въ подтвержденіе Магдебургскихъ правъ и привиллегій, дарованныхъ имъ Королями Польскими.*

Въ нынѣшнемъ 174 году били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Стародубской Войтъ Андрей Шабловскій и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ на Майдебурское право и вольности дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, противъ Нѣжинскихъ, и Черниговскихъ и Переяславскихъ мѣщанъ; а прежнія де Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты отъ разоренья Литовскихъ людей утерялись. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Стародубскихъ мѣщанъ пожаловали, на стародавнее ихъ право и вольности сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дати имъ велѣли. И по Нашей Государской милости Стародубскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и въ вольностяхъ быть по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россій Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и

Бѣлыя Россіи, и Благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служити, и всякого добра хотѣти, и быти во всей Нашей Царскаго Величества волѣ и въ послушаніи, и на Нашу Государскую милость надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи. А доходы належащіе, денежные и хлѣбные сбирать на Насъ Великаго Государя, и отдавать Воеводамъ Нашимъ и приказнымъ людемъ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу.

381. — Декабря. Жалованная Грамота Войска Запорожскаго Гетману Ивану Брюховецкому *на званіе Россійскаго Боярина и на право владѣть Запорожскимъ Козакамъ въ Малороссійскихъ городахъ дворами, землями и всякими угодьями, на основаніи Переяславскихъ, Батуринскихъ и Московскихъ Статей.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ прошлыхъ годѣхъ, со 157 года по 162 годъ, присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казиміръ Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной Христіанской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унію и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскія чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которыя въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унію; и хотя православную Христіанскую вѣру искоренить, и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя Христіанскія вѣры отбыть, и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за святыя Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество надъ ними умилосердилися, и православныя Христіанскія вѣры, и святыхъ Божіихъ церквей гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ разорить не дали, и пожаловали бъ его Гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь, велѣли приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турскаго Султана въ подданствѣ не учиниться и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и святыхъ Божіихъ церквей и православныя Христіанскія вѣры не отбыть; а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служити, и за святыя Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру и за Наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будутъ во вѣки.

А отъ Коруны де Польскія онъ Гетманъ и все войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою увольнены, потому что въ его Королевскаго Величества присягѣ написано: между разнствующими въ вѣрѣ Христіанской стрещи и защищати, и утѣсненія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати; а въ чемъ клятву свою повредитъ, и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетъ, и разрѣшенія тое клятвы своея ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единыя православныя Христіанскія вѣры, по увольненію Королевскаго Величества присяги, приняти ихъ не изволимъ, и чтобъ для православныя Христіанскія вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ и съ Паны Рады черезъ своихъ Великаго Государя великихъ пословъ помирить.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царскаго Величества высокую рукою въ подданство приняти, или съ Королевскимъ Величествомъ помирити не изволимъ, и они де по неволѣ поддадутся Турскому Салтану и соединятся съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того де невольнаго подданства и соединенія святымъ Божіимъ церквамъ будетъ разореніе, а православнымъ Христіаномъ многое кровопролитіе и плѣнъ и расхищеніе, и то де учинится отъ того, что они подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію, подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 года по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили вѣчно докончанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ и впредь-будучимъ Государемъ въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевскаго Величества дѣтемъ и Наслѣдникомъ, и впредь-будучимъ Королемъ Польскимъ Великимъ Князямъ Литовскимъ и Панамъ Рады и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Руссіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ по докончальной грамотѣ, отнынѣ и до вѣка и впредь неподвижно безо всякаго премѣненья; и то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончанье нарушено: отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божію учинилися на великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія, на престолѣ отца своего, въ Его Королевскаго Величества во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Каштеляновъ и Старостъ и Капитановъ и державцевъ въ Наши Царскаго Величества порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованья и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные, хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевскаго Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчнаго докончанья.

И о тѣхъ Королевскаго Величества многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю, Наши, Царскаго Величества великіе послы и посланники многажды, и будучи у Королевскаго Величества на посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Владиславъ Король его Королевское Величество въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его Королевскаго Величества заказомъ, учнутъ Его Государское имянованье и титла писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Сейма однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Рады, каково дали во 143 году Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, покамѣста право не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки послѣ права постановленнаго, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ, и казнь по проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ.

И по тѣмъ Королевскаго Величества грамотамъ и по отвѣтнымъ письмамъ и по договорамъ Пановъ Рады, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало; а откладывали то дѣло съ Сейма на Сеймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчнаго докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казиміръ Король, его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго по его Королевскаго Величества велѣнью; а по злому вымыслу Пановъ Рады, печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Литовскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и про дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, также и про Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, злыя безчестья и укоризны и хулы, не токмо Намъ Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно.

Также Нашихъ, Царскаго Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратьѣ того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году, по Нашему Царскаго Величества указу, посыланы отъ Насъ Великаго Государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казиміру Королю, къ его Королевскому Величеству, Наши Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Бояринъ и Оружейничій и Намѣстникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичь Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ Королевскаго Величества и Пановъ Рады многихъ неправдахъ говорити, и за Наши Государскія чести по посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по указу Королевскаго Величества, Паны Рада, тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и за Нашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ Панамъ Радѣ поданы, на Сеймъ позвать, и на Сеймѣ, противъ конституціи 1637 года осудя, и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ Царскаго Величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ конституціи 1637 года напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ: пенамъ пердуелліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему Царскаго Величества указу, а по присылкѣ Яна Казиміра Короля, его Королевскаго Величества, посыланы къ нему Королевскому Величеству на Сеймъ съ прописными листами Наши Царскаго Величества посланники, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской Аѳанасій Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Королевскаго Величества и у Пановъ Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по конституціи казни просили: и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ Царскаго Величества посланникахъ не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Королевское Величество посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейма на тѣхъ подданныхъ своихъ, за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди

7174
1665

отъ винъ своихъ мимо всякія правды учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ-сотъ винныхъ, только на двѣнадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: гдѣ они, живы ли или померли, и про то имъ и самимъ невѣдомо.

И Мы, Великій Государь Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 160 году посылали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ онъ Королевское Величество, памятуя вѣчное докончанье и посольскіе договоры и Сеймовыя свои уложенья, конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеимянованныхъ дѣлѣхъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго и всея Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Панамъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ святыхъ Божіихъ церквей не отнимали и православныя Христіанскія вѣры Греческаго закона не гонили, и съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ междоусобіе успокоили по Зборовскому договору, и которыя святыя Божіи церкви оборочены въ костелы, тѣ бъ церкви отдали имъ и неволи бъ имъ въ вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею войну успокоятъ, и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ и церкви Божія отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти, отца Нашего, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людемъ, которые въ Нашихъ Государскихъ имянованьяхъ въ припискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертныя вины велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимѣръ Король, его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтѣхъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ, говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великія дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ безчестьемъ, также и прошеніе Наше, Великаго Государя, о гоненіи православныя Христіанскія вѣры и о отданіи святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи православныхъ Христіанъ и о успокоеніи войны съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею, Нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ отказали со многими укоризнами, а говорили: что Зборовскаго договора у нихъ не бывало, и на свѣтѣ его нѣтъ, а помирятся де они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все подъ ними будучее войско, сабли на свои шеи положатъ; Королевское де Величество и они Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ извести и до ссущихъ младенцевъ, и хотя православную Христіанскую вѣру искоренить и святыя Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при Нашихъ Царскаго Величества великихъ послѣхъ.

А какъ де у Королевскаго Величества и у Пановъ Рады, въ прошломъ во 161 году, Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ де на Сеймѣ приговорено, что православныхъ Христіанъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чтобъ у нихъ вѣра Греческаго закона искоренилася.

И Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Королевскому Величеству и Панамъ Радѣ говорили: какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на короновании духовнаго и мірскаго чина людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не попущати; а буде они тѣ свои присяги не сдержатъ, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинятъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будутъ и не примутъ, и въ коронованьи ихъ то напечатано подлинно.

Также и онъ, Янъ Казиміръ Король, его Королевское Величество, какъ обиранъ на Королевство, и на коронованьи духовнаго и мірскаго чина присягалъ потомужъ.

И онъ Королевское Величество не токмо, что православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не сдержалъ, и подданныхъ своихъ православныхъ Христіанъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ посламъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакого не учинили и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе полномочные послы Королевскому Величеству и Панамъ Радѣ говорили: будетъ онъ Королевское Величество и Паны Рада, противъ вѣчнаго докончанія и посольскихъ договоровъ и Сеймоваго своего уложенья конституціи, о вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленія не учинятъ, также и по прошенію Нашего Царскаго Величества, святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненія не свободятъ, по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія православныхъ Христіанъ не престанутъ, и съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятся; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя Королевскаго Величества и Пановъ Рады на православную Христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви веліе гоненіе, и слыша отъ нихъ такія клятвенныя похвальныя слова, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, и всю Малую Русь съ землями и съ городами подъ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества высокую руку, по многому ихъ слезному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и Полковники и всякіе начальные люди и козаки и мѣщане и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству въ Соборной Апостольской церкви передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, при ближнемъ Нашемъ Царскаго Величества

Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за святыя Божіи церкви и за православную Христіанскую вѣру противъ всякаго непріятеля стояти, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинилися, и Королевское Величество и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, пошли на нихъ православныхъ Христіанъ войною, и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылаться о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе святыхъ Божіихъ церквей и единыя православныя Христіанскія вѣры, и за нихъ православныхъ Христіанъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестья и злыя укоризны и за нарушенье вѣчнаго докончанья, изволили идти на Польскаго Яна Казиміра Короля, своею Государскою особою съ Нашими Царскаго Величества подданными, съ Грузинскимъ и съ Касимовскимъ и съ Сибирскими Царевичи, и съ Бояры Нашими и Воеводы и со многими ратьми, и на оборону Нашего Царскаго Величества подданнымъ, въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали Нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ со многими жъ ратьми.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, служилъ, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанью со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго не стало, и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря Ивана Выговскаго, и Иванъ Выговскій Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству въ Переяславлѣ на Радѣ, при Нашемъ Царскаго Величества ближнемъ Окольничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ Діонисіѣ Балабанѣ и при иныхъ властѣхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ, на Гетманство вѣру учинилъ передъ святымъ Евангеліемъ, и обѣщался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно.

И по маломъ времяни онъ Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Польскими людьми и съ Крымскими Татары, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей, и учинилъ междоусобіе и невинное Христіанское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіанскаго невиннаго кровопролитія, идти въ Малороссійскіе городы Нашего Царскаго Величества ближнему Боярину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, на оборону Малороссійскихъ городовъ. И войска Запорожскаго Православные Христіане, видя его Выговскаго измѣну и православныхъ Христіанъ невольное кроворазлитіе, присылали въ Путивль къ нему ближнему Боярину Нашему и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому ко Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи посланцевъ своихъ, бити челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, отъ того злочинца Выговскаго отстали и обратилися на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество ихъ войска Запорожскаго православныхъ Христіанъ пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣли бъ имъ быть подъ Нашею Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожскаго всякаго чина жителей, для единыя православныя Христіанскія вѣры пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья новаго Гетмана, а на той Радѣ быть ближнему Нашему Боярину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи.

И они войско Запорожское въ Переяславлѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрья Хмѣльницкаго, и обранный ихъ Гетманъ Юрья Хмѣльницкій и всякаго чина начальные люди и все войско Запорожское на Радѣ въ Переяславлѣ, при Нашемъ Царскаго Величества ближнемъ Бояринѣ и Воеводехъ и Намѣстникѣ Казанскомъ при Князѣ Алексѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, и Малыя Россіи со всѣми городами и землями быти подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно безо всякія измѣны, и статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрій Хмѣльницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи договоръ, что ему Боярину Нашему и Воеводамъ съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, и ему Гетману Юрью Хмѣльницкому, собравъ войска свои, идти вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему Великаго Государя указу, Наши Царскаго Величества Бояринъ и Воеводы со всѣми ратными людьми на оборону Малыя Россіи единовѣрныхъ православныхъ Христіанъ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрій Хмѣльницкій съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ Ивана Выговскаго и Юрья Хмѣльницкаго, Богъ воздалъ имъ месть; а какую месть, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожскаго, наказный Гетманъ Якимъ Самко и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Госу-

7174
1665

дарь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе городы Нашего Царскаго Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать Гетмана.

И по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу, а по челобитью войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана Якима Самка и всея старшины и войска Запорожскаго, посыланъ для Гетманскаго обиранья въ Малороссійскіе городы Окольничій Нашъ и Намѣстникъ Галицкой Князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ съ товарищи.

И на Генеральной Черневой Радѣ подъ Нѣжинымъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми вольными гласы въ Гетманы, Ивана Брюховецкаго, и онъ Гетманъ на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольничемъ Нашемъ при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великаго-Гагинѣ съ товарищи, вѣру учинилъ передъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества дѣтемъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ Нашимъ служить вѣрно.

И онъ Гетманъ, по своему обѣщанію войска Запорожскаго съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году, Королевское Величество съ Гетманы съ Коруннымъ и съ Литовскимъ и съ Польскими и съ Литовскими и съ Татарскими и съ разными съ чужеземскими войски, приходилъ на Наши Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, на Малороссійскіе Украинные городы войною, и онъ Гетманъ Иванъ съ войскомъ Запорожскимъ, соединясь Нашего Царскаго Величества съ Окольничимъ и Воеводы, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми, противъ Королевскаго Величества войскъ стояли и билися, и промыслъ чинили явственно, и ни на какія Королевскія и Гетманскія подсыльныя прелести онъ Гетманъ не уклонился.

Да и послѣ того онъ Гетманъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскія, стоялъ же и съ ними бился, и языки и знамена ималъ, и городы и мѣстечки Малыя Россіи отъ тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ языцѣхъ и знамена къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнемъ во 174 году, по прежнему своему обѣщанію и челобитью и по постановленнымъ Переяславскимъ статьямъ, которыя статьи онъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Обозный, и Ясаулъ, и Судьи, и Писарь войсковые, и Полковники, и Старшины въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ Царскаго Величества Тайныхъ Дѣлъ Дьякѣ при Дементьѣ Минииѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣзжалъ онъ Гетманъ съ вышеименованными чинами въ Нашъ царствующій великій градъ Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статей, въ вѣрной своей службѣ, на чемъ ему Гетману и всему войску Запорожскому быти подъ Нашею Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества высокою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ подданствѣ, вновь статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при ближнихъ Нашихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежнія Переяславскія и Батуринскія и нынѣшнія новопостановленныя статьи подтвердили и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, его Гетмана, за его многія вѣрныя службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью боярствомъ, и знамя и булаву большія на урядъ Гетманской, и сю Нашу Царскаго Величества жаловальную грамоту на подтвержденіе Гетманства, ему Боярину Нашему и войска Запорожскаго Гетману Ивану Мартыновичу изволили дать, при Насъ Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Величествѣ.

Да его жъ Боярина Нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартыновича пожаловали, велѣли войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ быти староству Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковскаго полка городѣмъ: Котелвѣ, Опошнѣ, Куземну, Груни Черкаской, Зинкову, Лютинкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку со всѣми угодьи, къ тѣмъ городамъ належащими, а на армату войсковую городемъ Лохвицѣ, Ромну со всѣми жъ принадлежностями; а Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжаго, и Бунчужнаго, и писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многія службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на Полковничество селами по новопостановленнымъ статьямъ, и Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожскаго козакомъ, въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими и землями и мельницами и всякими угодьи владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопостановленныхъ статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина Нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкаго, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжаго, и Бунчужнаго и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю старшину и войска Запопорожскаго козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ велѣли быть противъ постановленныхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ и нынѣшнихъ статей, по ихъ правамъ; а Наше Великаго Государя денежное жалованье реестровымъ козакамъ давати по статьямъ изъ сборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ они написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартыновичу Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауламъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковымъ, и Полковникомъ, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служити вѣрно, и всему Московскому Государству всякаго добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, противъ Нашихъ Царскаго Величества непріятелей стояти мужественно и неподвижно.

382. — Декабря. Жалованная Грамота Запорожскому Гетману и Боярину Ивану Брюховецкому, *на вѣчное и потомственное владѣніе, за его вѣрную службу, въ Стародубскомъ уѣздѣ Шептаковскою сотнею, со всѣми принадлежащими къ оной селеніями и угодьями.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества Боярина и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати его, велѣти ему дати въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Шептаковскую сотню, и въ ней села и деревни и крестьянъ и бобылей и всякія угодья въ вѣчное владѣнье ему и женѣ его и дѣтемъ: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина Нашего и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго, за его къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству вѣрную службу, пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Шептаковскую сотню, и въ ней села и деревни со крестьяны и со всѣми угодьи велѣли ему и женѣ его и дѣтемъ дать въ вѣчное владѣніе, опричь козацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, дать ему велѣли. И по Нашей Государской милости, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартыновичу Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ сотнею Шептаковскою, селами и деревнями и крестьяны и всякими угодьи владѣть вѣчно ему и женѣ его и дѣтемъ, со всѣми принадлежностями, какъ въ той Шептаковской сотнѣ, къ селамъ и деревнямъ изстари належитъ, опричь козацкихъ дворовъ и земель; и ему, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартыновичу Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служити Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ вѣрно, и всякаго добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, по своему обѣщанію.

7174
1666

383. — Генваря 24. Именный. *О наказаніи воровъ, разбойниковъ и смертоубійцъ.*

Воровъ, которые по своимъ винамъ довелись смертныя казни, по прежнему своему Великаго Государя указу, татей и разбойниковъ вершить, вѣшать, а смертныхъ убойцовъ казнить, сѣчь головы. А что по его жъ Великаго Государя указу велѣно было татемъ и разбойникомъ и смертнымъ убойцамъ вмѣсто смертныя казни, сѣчь руки и ноги, и тою казнью тѣхъ воровъ не казнить.

384. — Марта 6. Именный. — *О наймѣ къ Московскимъ большимъ тюрьмамъ сторожей, по 8 человѣкъ, съ поруками.*

Сотскимъ и чернослободцомъ къ Московскимъ большимъ тюрьмамъ, вмѣсто цѣловальниковъ, наймывать сторожей, по 8 человѣкъ на годъ, добрыхъ людей, съ крѣпкими поруками по вся годы; цѣловальникомъ и сторожемъ по выборомъ впредь не быть. А деньги, по договору сотскихъ и чернослободцовъ, давать имъ изъ Разбойнаго приказа, а поручныя записи по нихъ сторожахъ, противъ чего имъ деньги по договору давать, указалъ Великій Государь присылать въ Разбойной приказъ ежегодъ.

385. — Апрѣля 2. Грамота Якубусу Князю Лифляндскому и Курляндскому, *въ обезпеченіе областей его отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Россійскихъ войскъ.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Якубусу Лифляндскому Курляндскому и Семигальскому Князю. Въ нынѣшнемъ въ 174 году, Марта въ 10 день, дошелъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вашъ листъ, въ которомъ къ Нашему Царскому Величеству благодареніе вописуете за Наше Царскаго Величества милостивое обнадеживанье, въ безопаствѣ отъ Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей, которое ужъ нѣсколько лѣтъ въ добромъ сохраненіи нерушимо содержано, пачеже и въ самомъ воинскомъ великомъ пламени, съ Нашей Царскаго Велическва стороны, никакой противности не обрѣли есте; также у Нашего Царскаго Величества покорнѣ просишь, и впредь о подтвержденіи того жъ безопаства, чтобъ никакіе загоны и подъѣзды

Княжества вашего въ земли не въѣзжали, а вы, противъ того, у тамошняго войска о томъ порадѣете, чтобъ они Динобургскихъ краевъ лишались. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вамъ Якубусу Князю объявляемъ, какъ прежъ сего къ вашему Княжескому владѣнью, во время бытности въ тѣхъ краѣхъ ратей, нетокмо Нашихъ Царскаго Величества Россійскихъ, но и многихъ чужеземскихъ, никакого утѣсненія не показано, но и оборона всякая чинена, и донынѣ то подъ крѣпкимъ заказомъ сохранено; также для вашего прошенья, и впередъ Нашего Царскаго Величества милостью то подтвердити, и Нашимъ Царскаго Величества при войскахъ будучимъ Боярамъ и Воеводамъ, всякаго уряду и чину людемъ, подъ жестокимъ караньемъ приказати изволили, въ томъ бы есте на Нашему Царскаго Величества милость были надежны. А что Намъ, Великому Государю, вѣдомо есть, что вашего владѣнья въ земляхъ, пребываютъ на становищахъ Наши Царскаго Величества непріятельскіе люди, о которыхъ ужъ и сами въ листу своемъ именуете, и живность имъ всякую и деньги даютъ немалыя: и то Намъ, Великому Государю нелюбо слышать, и мочно было тѣхъ непріятелей въ вашихъ краѣхъ искать, и промыслъ надъ ними чинить, да не хотя того, что въ приходъ ратныхъ людей, хотя и на непріятеля, однакожъ и вашему Княжеству безъ убытки не было бъ, а ожидаемъ того, чтобъ тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества непріятелемъ, мѣста владѣнья своего въ земляхъ свободнаго не позволите; а буде имъ еще въ вашемъ владѣньѣ такоежъ вспоможенье чинено будетъ, чтобъ по неволѣ не понуждены были Наши Царскаго Величества войска надъ тѣми непріятели промыслъ чинить, гдѣ ихъ сыскать мочно. А что въ томъ же своемъ листу писали, что за Нашу Царскаго Величества милость хотите радѣнье показать, чтобъ тамошнія войска Динабургскихъ краевъ лишились, и вамъ бы, видя къ себѣ и своего владѣнья къ землямъ Нашу Царскаго Величества премногую милость, велѣть того оберегать на крѣпко, чтобъ непріятельское войско къ Динабургскимъ краемъ не приходили. А для поживленья Динабургскихъ Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей, велѣти бъ вамъ прислати къ Намъ въ Динабургъ хлѣбныхъ запасовъ, сколько имъ понадобится вскорѣ, для того, что вашего владѣнья изъ городовъ привезти къ намъ близко; а сколько тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ привезено и отдано будетъ, и въ томъ у Воеводы Динабургскаго взять росписку, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, укажемъ за тотъ хлѣбъ заплатить по Рижской цѣнѣ деньги. Да Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, вамъ объявляемъ: въ нынѣшнемъ во 174 году посылали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, чрезъ вашего владѣнья земли, Нашего Царскаго Величества подданнаго, иноземца для Нашихъ Царскаго Величества дѣлъ, надѣясь на то, что всегда отъ Нашихъ Царскаго Величества людей вашимъ людемъ не токмо никакихъ обидъ не бывало, но всегда были и во оборонѣ, и вашего владѣнья въ землѣ тому Нашего Царскаго Величества подданному не токмо что никакого вспоможенья не показано, но и обида великая учинена, а сыску въ томъ и росправы и грабежнаго ничего не отдано; и вамъ бы о томъ велѣть учинить справедливость добрую, я взятое отдать сполна вскорѣ, и впредь велѣть остерегать, чтобъ Нашимъ Царскаго Величества людемъ въ проѣздѣ черезъ вашего владѣнья въ земли было всякое береженье и вспоможенье, какъ и отъ Нашего Царскаго Величества потребуете.

386. — Маія 18. Именный. — *О вѣдомствѣ въ Розрядѣ новой Нѣмецкой слободы впредь до Указа.*

Новую Нѣмецкую слободу вѣдать въ Розрядѣ до своего Великаго Государя указу, а въ Иноземскомъ приказѣ ее не вѣдать, и въ той слободѣ иноземцовъ переписать, и дворы мѣрять по писцовымъ книгамъ Стольника Аѳанасія Нестерова 160 года; а которые иноземцы въ той слободѣ построились вновь, послѣ тѣхъ переписныхъ книгъ по дачамъ изъ Иноземскаго и изъ Земскаго приказовъ, и тѣ дворы по тому жъ переписать и измѣрить, досматривая ихъ крѣпостей; а у того дѣла быть и Нѣмецкую слободу вѣдать изъ Розряду Стольнику Василью Кузмину сыну Безобразову, а у дворовыя переписки и у мѣры съ Васильемъ быть Дьякомъ, Михайлу Кузовлеву, да Ѳедору Протопопову, а подъячимъ и рѣшеточнымъ прикащикомъ изъ Земскаго приказу; и о томъ свой Великаго Государя указъ записать въ Розрядѣ въ книгу, а наказъ Василью Безобразову, почему ему Нѣмецкую слободу вѣдать, дать изъ Розряду.

387. — Маія 29 / Іюня 8 Запись, учиненная въ деревнѣ Андрусовѣ съ Польскими послами. — *О прекращеніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій, и о невспоможеніи Крымцамъ противу Россіи.*

Наияснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Свѣйскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ Его Королевскія милости Пана нашего милостиваго и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой, обоего народа Коруны Польской и Великого Княжества Литовскаго великіе и полномочные послы и коммисары, Юрій Карлъ на Дубровнѣ Глѣбовичь, Генеральный Княжества Жмоицкаго и Борисовской Староста, Хриштовъ на бакштахъ завиша Маршалокъ великій великаго Княжества Литовскаго, Кипріянъ Павелъ Бростовскій, Референдарь и писарь Великаго Княжества Литовскаго, Стефанъ Ледоровскій, Подкоморье Кременецкій, Янъ Антоній Храповицкій, Подкоморье Воеводства Смоленскаго, Станиславъ Казиміръ, съ Кожухова Кожуховскій Стольникъ Воеводства Калишскаго, на съѣздахъ обновленныя коммиссіи межъ Кадиномъ и Мигновичами въ селѣ Андрусовѣ названномъ, говорили есмы, Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы яснѣвельможнымъ и вельможнымъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Шатскимъ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, Дворяниномъ и Намѣстникомъ Кодомскимъ, Богданомъ Ивановичемъ Ординымъ-Нащокинымъ и Дьякомъ Григорьемъ Богдановымъ, братьею нашею сгодно въ надежду покоя христіанскаго постановили есмя, и симъ письмомъ нашимъ, на обѣ стороны межъ себя размѣненнымъ, утверждаемъ: что хотячи мы показать совершенствомъ самымъ склонность Его Королевскія милости Пана нашего милостиваго и цѣлой Рѣчи Посполитой обоего народа, къ покою христіанскому, и ко обновленію братской межъ Великими Государи Нашими любви и вступъ учинить до унятія пролитія съ обѣихъ сторонъ крови невинной, и чтобъ тѣ наши договоры, спокойне съ крѣпкою надеждою добраго дастъ Богъ, и пожелаемаго на обѣ стороны дѣла и успокоенія, или вѣчнаго или временнаго, отправлятися могли.

Объявляемъ симъ письмомъ нашимъ, что утишеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ на всякихъ мѣстѣхъ порубежныхъ, гдѣ ни есть будучихъ, сгодно уговорили есмы, и постановляемъ, чтобъ войска Его Королевскія милости и Рѣчи Посполитыя, такъ Корунныя, какъ и Великаго Княжества Литовскаго, Польскаго и чужеземскаго сбору, также ни волентарскіе, ни козацкіе, которые во владѣніи его Королевскія милости и Рѣчи Посполитыя есть, не токмо къ мѣсту договоровъ назначенному сближаться, но и ни подъ крѣпости и городы въ держаніи въ нынѣшнее время, Его Царскаго Величества, будучія подходити и зацѣпокъ чинити, но паче осаживать и добывать, или тожъ въ Государства Его Царскаго Величества впадати, и съ крѣпостей вылазокъ чинити чрезъ все время нынѣшнихъ съѣздовъ и договоровъ, которые о вѣчномъ или временномъ покоѣ отправлятися будутъ, даже до совершенія оныхъ не дерзали и дерзати не будутъ; и если гдѣ городы и крѣпости Его Царскаго Величества отъ войскъ его Королевскія милости и Рѣчи Посполитыя въ осадѣ есть, тогда, за даніемъ отъ насъ вѣдомости, отступити отъ нихъ имѣютъ безо всякія проволоки, и воеводствамъ и уѣздамъ отъ войскъ наступающихъ быти свободнымъ.

А взаимъ также, чрезъ сіе все время, доколѣ нынѣшняя коммисія пребывати будетъ, и счастливое, дай Боже, совершеніе свое одержать, Его Царскаго Величества конные и пѣшіе всякихъ народовъ, тутъ же и козацкіе подъ властію Царскаго Величества войска будучія, не токмо къ мѣсту договоровъ назначенному сближаться, а ни подъ крѣпости и замки, въ держаніи его Королевскія милости и Рѣчи Посполитыя нынѣ будучіе подходити, зацѣпокъ чинити, наипаче осаживать и добывать, или тожъ въ Панство его Королевскія милости и Рѣчи Посполитыя впадати, изъ городовъ высылокъ чинити, дерзати не будутъ; а буде, гдѣ ни есть, замки и крѣпости его Королевскія милости и Рѣчи Посполитой, отъ войскъ Царского Величества въ осадѣ есть, тогда отъ тѣхъ замковъ, за даніемъ вѣдомости Его Царскаго Величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отступити имѣютъ безо всякія проволоки, и Воеводствамъ и уѣздамъ отъ войскъ наступающихъ быти свободнымъ.

А то постановленіе наше общее, какъ мы, его Королевскія милости и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы и комисары въ Панствѣ его Королевскія милости и Рѣчи Посполитой, порубежнымъ мѣстомъ, се есть Днѣпромъ отъ Кіева и отъ Украйны, также и Двиною отъ Витепска, отъ Полотска и Динабурга, какъ скорѣе можно оголосить и до вѣдомости яснѣвельможнымъ ихъ милостямъ Паномъ Гетманомъ Коруннымъ и Великаго Княжества Литовскаго и инымъ Региментеремъ войскъ обоихъ народовъ, и въ крѣпостѣхъ Комендантомъ будучимъ подать имамы.

Такожъ взаимно Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы тожъ все съ своей стороны чинити имѣютъ, и къ Бояромъ и Воеводамъ и до полковъ къ начальнымъ людемъ своими посольскими письмами противъ договору дать вѣдать, чтобъ отъ войны возвратились въ свои городы и уѣзды, и порубежные замки освобождали отъ войны, такожъ и въ Кіевъ и въ городы, которые нынѣ подъ высокою рукою Его Царскаго Величества во владѣньѣ есть къ Воеводамъ и къ начальнымъ людемъ козацкимъ писать, чтобъ то все противъ нашего посольскаго договора, безъ нарушенья и неотмѣнно съ обѣихъ сторонъ, додержано было.

И о томъ нашемъ сгодномъ постановленіи, черезъ наши основанныя письма учиненномъ, имѣемъ доносить вѣдомость, какъ скорѣе быть можетъ, обоимъ Нашимъ Великимъ Государемъ, чтоб то утишеніе въ надежду, вѣчнаго или временнаго покоя, межъ обоими народы задерживаньемъ отъ войны, черезъ сіе время коммисіи постановленное, во всѣхъ рубежахъ оглашено и безъ нарушенья додержано было.

А тѣмъ временемъ, за милосердіемъ Божіимъ, пожелаемый покой вѣчный, или временный, въ милой сгодѣ нашей становити будемъ.

А тому задерживанью ружья, до унятія съ обѣихъ сторонъ крови христіанской, покаместа войскомъ задержаннымъ быть для того времяни и сроку, въ письмѣ нашемъ не положили, что вѣдая о склонности Великихъ Государей нашихъ къ покою христіанскому, имѣемъ въ Господѣ Бозѣ надежду, что на сей коммисіи, вѣчной или времянной покой, милостію Божіею, постановимъ, черезъ что самое съ обѣихъ сторонъ война успокоена перестанетъ. Яко жъ, на то годное Богу учиненіе покою, съ обѣихъ сторонъ мы великіе и полномочные послы и коммисары для скончанія вѣчнаго или времяннаго покоя, за повелѣніемъ обоихъ Великихъ нашихъ Государей съѣхалися есмь, для чего до тѣхъ мѣстъ, доколѣ вѣчной, или временной покой въ крѣпости межъ нами на той коммисіи скончится, война и порубежныя зацѣпки крѣпко застановлены и задержаны быть имѣютъ, а домовые люди въ Государствѣхъ своихъ и въ поселищѣхъ безопасны будутъ, также и купцомъ, на обѣ стороны съ проѣзжими на свои товары, такъ какъ въ Шейновскомъ договорѣ постановлено есть, по всѣмъ городомъ вольно ѣздити будутъ.

А что стороны войскъ Хана, его милости Крымскаго, тѣмъ войскомъ Татарскимъ не токмо никакая помогъ съ стороны его Королевскія милости противъ его Царскаго Величества, чрезъ сіе время удержанія ружья, дана не будетъ, но чрезъ достоинство его Королевскія милости, Пана нашего милостиваго, радѣти будемъ, чтобъ войска Хана, его милости, Государствомъ Его Царскаго Величества, которые во владѣньѣ нынѣ Царскаго Величества суть, чрезъ сіе время успокоенія нашего, не вредили, но паче желаемъ, и мочь имѣемъ, всѣ заходящія съ Ханомъ, его милостію, недружбы усмирити, и къ пріятству привести. А какъ въ безопаствѣ, такъ и въ Государскихъ дѣлѣхъ, что надлежитъ до покою вѣчнаго или времяннаго, ото Львовскаго посольства, и по присяженной Шейновской записи, и противъ утвержденія Доровицкаго, и противъ послѣдняго, чрезъ посланника его Королевскія милости, на Москвѣ учиненнаго постановленія, и того нынѣшняго постановленія, инако не толкуючи и не обращаючи къ разорванью, но ко учиненію вѣчнаго или временнаго покоя, о которомъ съ обѣихъ сторонъ радѣти имѣемъ въ дѣлѣ, безъ премѣненія додержано имѣетъ быти, что на обѣ стороны стверждаючи дали есмы сіе наше письмо общее и въ родной мочи присягами съ обѣихъ сторонъ стверженное, къ которому при печатяхъ руками нашими подписалися есмы.

388. — Іюня 6. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Хованскому. — *О неотпускѣ изъ полковъ служивыхъ людей для женидьбы безъ указу.*

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что изъ полку вашего Новоторжецъ рейтарскаго строю Ротмистръ Панкратій Тимофеевъ сынъ Перской, для свадьбы отпущенъ жениться, и иные такіе жъ бываютъ роспущены безъ Нашего Великаго Государя указу: и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ впредь такихъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, для свадебъ и ни для какихъ дѣлъ изъ полку своего безъ Нашего Великаго Государя указу, ни кого отпускать не велѣли, и тѣмъ службѣ помѣшки не чинили, которые остаются въ полкѣхъ, и тѣмъ то бываетъ во оскорбленіе; а которые отпущены бываютъ на сроки, и послѣ сроковъ многое время живутъ въ домѣхъ своихъ, а на Нашу Государеву службу къ вамъ въ полкъ не пріѣзжаютъ, и на то смотря и достальные съ нынѣшней Государевы службы изъ полку бѣгаютъ, и отъ того Нашей Государевой службѣ помѣшка бываетъ большая, и вы бъ впредь, безъ Нашего Государева указу, Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей изъ полку ни для какихъ дѣлъ отпускать не велѣли.

389. — Іюня 15. **Именный съ Боярскимъ приговоромъ.** — *О непозволеніи вдовамъ послѣ мужей, убитыхъ въ Конотопскомъ бою, справлять ихъ прожиточныя помѣстья при вступленіи во второе замужство, безъ свидѣтельства о смерти прежнихъ мужей ихъ, и о возвращеніи помѣстій вышедшимъ изъ плѣна.*

Которыя вдовы сговорили и впредь сговаривать станутъ замужъ Конотопскаго бою и Боярина Василья Борисовича Шереметева, и кому станутъ поступаться прожитковъ своихъ, справливать, ставя свидѣтелей и розыскивая; а будетъ изъ полону мужья ихъ выдутъ, и тѣ имъ помѣстья поворачивать, и впредь Великій Государь, челобитенъ, кто несправя женится, подписывать не указалъ.

390. — Іюня 15. **Именный съ Боярскимъ приговоромъ.** — *О непокупкѣ и непринимaніи подъ закладъ Гостямъ вотчинъ безъ подписанныхъ челобитенъ.*

Подмосковную вотчину Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго, по его купчей, записать въ книги за Гостемъ за Аверкіемъ Кириловымъ, и пошлины съ купчей 1000 рублевъ взяты по указу; а впредь Гостемъ, безъ подписныхъ челобитенъ вотчинъ не покупать и подъ закладъ не имать.

391. — Іюня 27. **Грамота Двинскому Воеводѣ Думному Дворянину Ивану Чаадаеву.** — *О всевозможномъ вспомоществованіи Полковнику Густаву фонъ Кампену, отправленному для осмотра на рѣкѣ Двинѣ алебастровой горы, корабельнаго лѣса, мѣстъ пригодныхъ для соловаренъ и пилки досокъ, также для сыску различныхъ рудъ.*

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что на Двинѣ рѣкѣ, выше Колмогоръ сто, а отъ Архангельскаго города сто шестьдесятъ верстъ, есть гора каменная алебастровая; а въ Нѣмецкія Государства во всѣ Реши такой камень покупаютъ въ Италіянской землѣ въ одномъ мѣстѣ, пудъ дорогою цѣною. И нынѣ, по Нашему Великаго Государя указу, посланъ для того каменнаго дѣла Полковникъ Густавъ фонъ Кампенъ, да съ нимъ мастеровыхъ людей иноземцевъ шесть человѣкъ, да Зимина приказа Волкова десятникъ первой Коноваловъ, а велѣно имъ того мѣста досмотрѣть и измѣрить и описать и на чертежъ начертить, сколько верстъ того каменнаго мѣста и сколь далече отъ города, также и лѣсу, который годится на корабли въ шоглы и въ доски, и по скольку пудъ каменю на плоту, или на лодьѣ, или въ кораблѣ мочно положить; ему жъ велѣно досмотрѣть, гдѣ пристойно соловарнѣ быть и мельницамъ для ростирки досокъ; да ему жъ велѣно съ Нѣмцы уговариваться, по чему пудъ каменя алебастру продать; да ему жъ велѣно сыскивать всякихъ рудъ, да гдѣ что объявится, и ему о томъ велѣно писать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ наскоро. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Полковникъ Густавъ съ мастеровыми людьми и десятникъ Первой Коноваловъ къ Архангельскому городу пріѣдетъ, и ты бъ имъ давъ подводы по подорожной, къ тѣмъ каменнымъ алебастровымъ горамъ отпустилъ; а для письма далъ подьячаго добра, а для ломки того камени далъ работныхъ людей, сколько человѣкъ пригоже; и о чемъ онъ Густавъ учнетъ тебѣ говорить, и ты бъ ему во всемъ помогательство чинилъ; а какъ онъ Густавъ учнетъ къ Намъ, Великому Государю, посылать списки, и ты бъ тѣмъ посыльщикамъ давалъ подводы безо всякаго задержанья. Да что у тебя въ томъ дѣлѣ учнетъ дѣлаться, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, имянно, а отписку велѣлъ подавать въ приказъ Нашихъ Тайныхъ Дѣлъ Дьяку Нашему Ѳедору Михайловичу; а сію Нашу Великаго Государя грамоту прочетчи и списавъ съ нея списокъ, да тотъ списокъ держалъ у себя, а подлинную грамоту отдалъ Полковнику Густаву.

Сыскивать золотыхъ и серебряныхъ и иныхъ всякихъ рудъ, каменю алебастру, слюды, соляныхъ росоловъ, или гдѣ пристойно соль варить въ морской водѣ; рѣкъ, на которыхъ мельницы строить для ростирки лѣсу, при лѣсныхъ мѣстѣхъ; осмотрить лѣса, изъ которыхъ мочно рубить къ корабельному дѣлу на щоглы и на доски; у города съ торговыми людьми подлинно уговориться, почему пудъ или берковецъ алебастру за море, и въ которыя Государства мочно продать, и о времени продажи именно провѣдать. А гдѣ какія руды и камень алебастръ и иныя угодья сысканы и осмотрѣны будутъ: и тѣ всѣ угодья описать имянно, и всему тому написать чертежи.

392. — Іюля 21. Грамота въ Кевроль и на Мезень Воеводѣ Василью Самарину. — *О всевозможномъ вспомоществованіи отправленнымъ изъ Москвы для сыска въ тѣхъ мѣстахъ серебряной и другихъ рудъ, рудознатцамъ Князьямъ Милорадовымъ и Стрѣлецкому Сотнику Некрасову.*

По Нашему Великаго Государя указу, посланы съ Москвы рудознатцы Князь Богданъ, да Князь Степанъ Милорадовы, да Сотникъ Стрѣлецкой Климъ Некрасовъ, а съ нимъ два человѣка стрѣльцовъ, для сыску на Кевроли и на Мезени серебряной и иныхъ всякихъ рудъ. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а рудознатцы Князь Богданъ, да Князь Степанъ и Сотникъ съ стрѣльцами въ Кевроль и на Мезень пріѣдутъ, и ты бъ, давъ имъ по подорожной подводы, отпустилъ въ тѣ мѣста, въ которыхъ всякихъ чиновъ люди при тебѣ и при прежнихъ Воеводахъ признавали какія руды, и тѣхъ людей, которые тѣ мѣста знаютъ, послалъ съ ними, и велѣлъ имъ рудознатцамъ указать и въ иныя мѣста, гдѣ они искать похотятъ, ѣздить имъ велѣлъ, и къ рудокопному дѣлу велѣлъ имъ давать работниковъ всякихъ, и желѣзныхъ и деревянныхъ снастей, сколько чего имъ будетъ надобно, безо всякаго задержанія, чтобъ у нихъ тому дѣлу ни за чѣмъ ни гдѣ мотчанья не было, и всякое вспомогательство имъ во всемъ чинилъ. А будетъ они учнутъ къ Намъ, Великому Государю, писать, и ты бъ тѣ ихъ отписки посылалъ къ Москвѣ наскоро. И въ которомъ числѣ онъ Князь Богданъ съ Сотникомъ и съ стрѣльцами въ Кевроль и на Мезень пріѣдутъ, и въ которыя мѣста ихъ ты отпустишь, и что у нихъ учнетъ дѣлаться: и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, а отписки велѣлъ подавать въ приказъ Нашихъ Тайныхъ Дѣлъ Дьяку Нашему Ѳедору Михайловичу. А прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставилъ у себя, а подлинную отдалъ рудознатцамъ Князь Богдану, да Степану Милорадовымъ и Сотнику Стрѣлецкому Климу Некрасову.

393. — Сентября 4. Грамота Запорожскому Гетману и Боярину Ивану Брюховецкому. — *О рожденіи Царевича Іоанна Алексѣевича.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому и всему войску Запорожскому Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Объявляемъ вамъ, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу, Нашу Государскую Богомъ дарованную радость, что въ прошломъ во 174 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, милостію Божіею и молитвами всего освященнаго собора, Царица Наша и Великая Княгиня Марья Ильична родила Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, сына Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; а имянины Царевича Нашего и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Августа въ 29 день. И вамъ бы, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу, тое Нашу Государскую Богомъ дарованную радость вѣдать, и Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, и Сотникамъ, и всей старшинѣ, и всему войску Запорожскому объявить. А съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою посланъ къ вамъ, Нашего Царскаго Величества Стольникъ, Князь Степанъ Никитичь Шаховской, и вамъ бы его отпустить къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, не задержавъ.

394. — Сентября 1. Грамота Псковскому Окольничему и Воеводѣ Князю Великаго-Гагину. — *О дачѣ Псковитянамъ помѣстій и вотчинъ на равномъ правѣ съ Новгородцами.*

По челобитью Псковичь Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и вдовъ и дѣвокъ и недорослей, велѣно Псковскія ихъ помѣстья и вотчины по ихъ челобитью давати имъ во Псковѣ, противъ Великаго Новагорода.

395. — Октября 12. Договоръ, заключенный съ Швеціею при рѣкѣ Плюсѣ. — *О уничтоженіи съ обѣихъ сторонъ всѣхъ противностей, учиненныхъ съ постановленія вѣчнаго въ Кардисѣ мира, о подтвержденіи онаго Кардійскаго договора во всѣхъ его статьяхъ, о употребленіи съ обѣихъ сторонъ Государскихъ титуловъ, такъ какъ они сами ихъ пишутъ, о свободной торговлѣ подданныхъ обѣихъ сторонъ, и о съѣздѣ межевымъ коммисарамъ.*

Во имя Святыя Троицы, Велеможнѣйшаго, Высокорожденнаго Князя Государя, Государя Карлуса, Божіею милостію, Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и Отчиннаго Князя Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Шонскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго, Корельскаго, Бременскаго, Верденскаго, Стетинскаго, Помернскаго, Касубскаго и Венденскаго, Князя Ругенскаго, Государя надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, также Пфальцъ Графа Рейнскаго, Баернскаго, Юллихскаго, Клевскаго и Бергенскаго Арцуха, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы Симонъ Грундель, Гельмъ Фельтъ Албинской, Нейгузенской Имеретанской, и Государственной Оружничій, Густавъ Клотъ Юрьенсъ-Бургской и Пейдской, Земской Судья въ Естландахъ, Густавъ Фонъ Мейдинъ вольной Господинъ Литенвоге, Господинъ въ Идзелѣ, въ Лапирѣ и въ Синолѣ и земской Судья Лифляндской и Полуполковникъ и Ассесоръ и Дворовой Судья въ Юрьевѣ Ливонскомъ и Андреясъ Валвикъ Кардинанской и Ватнорской и вспомогательной Думной и Секретарь у Эстляндскихъ статовъ, даемъ симъ вѣдать, что мы, его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, по его Королевскаго

7175
1666

Величества милостивому указу, были вмѣстѣ на назначенномъ договорномъ мѣстѣ при рѣкѣ Плюсѣ, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Витебскаго, Мстиславскаго, и всея сѣверныя страны повелителя и Государя и великія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ, западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ, съ Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Елатомскимъ съ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Прончищевымъ, съ Дьяки, съ Герасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, съ Ефимомъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ, здѣсь межъ обоихъ Высокихъ Потентатовъ, по ихъ милостивому изволенью, и за вѣрющими ихъ полномочными грамотами, всѣ противности, которыя съ того времени, какъ уставленъ Кардиской вѣковѣчный мирный договоръ, изросли, и тѣ отставить и въ полное совершенье привести, и то, за помочью Вышняго Бога, ихъ обоихъ Высокихъ Потентатовъ къ нерушимой дружбѣ и къ вѣрному воздержанію такъ говорили, и постановили и утвердили, какъ по семъ послѣдуетъ.

1. Межъ нами, его Королевскаго Величества великими и полномочными послы, и Его Царскаго Величества великими и полномочными послы договорено и постановлено, какъ въ Кардисѣ 1661 по Свѣйскому, а по Рускому 7169 году Іюня въ 21 день постановленному миру, во всѣхъ статьяхъ въ полномъ своемъ совершеніи безъ всякаго премѣненья на вѣчныя времена пребывати, какъ и нынѣшній въ общій нашъ съѣздъ на договорѣ нынѣ ввести, какъ въ Кардійскомъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ въ полномъ совершеніи быти и никакими мѣрами тому противну не быти и не умалить и не перемѣнить и не нарушить.

2. Договорено и совершено, что Велеможнѣйшему Государю, его Королевскому Величеству въ титлахъ со стороны отъ Великаго Государя, отъ Его Царскаго Величества, въ Его Царскаго Величества грамотахъ и во всякихъ письмахъ писати, какъ его Королевское Величество самъ себя описуетъ. А особно въ его Королевскаго Величества титлахъ писати Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса и Государя надъ Ижерскою землею. Также и Велеможнѣйшаго Государя, его Королевскаго Величества съ стороны, въ его Королевскаго Величества грамотахъ и въ иныхъ во всякихъ письмахъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества въ титлахъ такоюжъ мѣрою воздану быти.

3. Договорено и совершено, чтобъ той 20 статьѣ, какъ въ вѣковѣчномъ Кардійскомъ мирномъ договорѣ о полоняникѣхъ такъ во всемъ быти, какъ обоихъ Высокихъ Потентатовъ Велеможнѣйшаго Государя его Королевскаго Величества, и Великаго Государя Его Царскаго Величества по указу, межъ великихъ и полномочныхъ пословъ въ Кар-

дисѣ договорено, и Его Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ въ договорныхъ статьяхъ введено, какъ его Королевское Величество о томъ въ его Королевскаго Величества въ стольномъ городѣ Стекольнѣ, въ прошломъ 1662 по Свѣйскому, а по Русскому годовому счету 7170 Апрѣля въ 22 день, Его Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ данную грамоту подкрѣпили, такъ со обѣихъ сторонъ докончальными и подкрѣплеными грамотами, какъ его Королевскаго Величества, такъ и Его Царскаго Величества чрезъ сей съѣздъ и договоръ равною крѣпостью и полностію безъ всякаго умаленья и премѣненья и безъ оговоровъ въ вѣчныхъ временѣхъ пребывати. И такъ въ силу подтверженья по Кардійскому вѣковѣчному мирному договору, противъ 20 статьи всѣмъ полоняникомъ съ обѣихъ сторонъ, какова чину и народу они ни могутъ быти, опричь тѣхъ, которые въ Россійскомъ Государствѣ Греческую вѣру добровольно приняли, безъ всякаго окупа, гдѣ они ни могутъ быти, отпустить, и чрезъ рубежъ въ ближнюю крѣпость другаго Великаго Государя Комендантомъ отдавати; а которые добровольно похотятъ на одной или на другой сторонѣ служить, и тѣмъ вольнымъ быти, и какъ объявлено въ помянутой статьѣ, которая въ себѣ содержитъ: полоняники, которые еще въ Россійскомъ Государствѣ пребываютъ, и которыхъ сыскатъ мочно, опричь тѣхъ, которые въ Россійскомъ Государствѣ Греческую вѣру добровольно приняли и не похотятъ Его Царскаго Величества въ сторонѣ быти, безъ всякаго задержанья отпустить велѣть; а тѣхъ полоняниковъ, которые въ Россійскомъ Государствѣ Греческую вѣру добровольно приняли, и тѣмъ безъ всякія противности и отговоровъ на вѣчное время Его Царскаго Величества въ сторонѣ быти. А буде которые полоняники могутъ гдѣ найтися, которые въ его Королевскаго Величества въ сторонѣ имѣли Греческую вѣру и крещены были, а не перебежчики есть, понеже съ его Королевскаго Величества на Его Царскаго Величества сторону полономъ свезены были, и на его Королевскаго Величества сторону опять возвратитись похотятъ: и тѣмь свободу дать. А если изъ нихъ будутъ, которые на Его Царскаго Величества сторонѣ похотятъ быти: и тѣмъ вольно будетъ. А буде нѣкоторыхъ полоняниковъ сыскати мочно, которые на сторонѣ его Королевскаго Величества Греческую вѣру имѣли, и тѣ Его Царскаго Величества въ сторону полономъ взяты; и тѣхъ въ Его Царскомъ Стольномъ городѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Псковѣ собрати и допрашивати отъ обоихъ Великихъ Государей уставленнымъ къ тому коммисаромъ, которымъ то дѣло указано будетъ, и имъ въ то время тѣхъ роспрашивать и выслушивать; и какъ скажутъ, что они въ Россійскомъ Государствѣ быти и служити не похотятъ: и тѣхъ отпускать Его Королевскаго Величества въ сторону къ ближнимъ мѣстемъ и городомъ въ будущемъ мѣсяцѣ Февраля въ 1 числѣ лѣта 1667; а которые въ дальныхъ мѣстѣхъ и въ городѣхъ, и тѣмъ въ томъ же году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, безо всякаго мотчанья и задержанья выданнымъ быти.

4. А что къ вольной торговлѣ надлежитъ, и о томъ договорено и совершено, что вольной и безпомѣшной торговлѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякаго премѣненья быти, такою жъ мѣрою и обычаемъ, какъ въ Кардійскомъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ явственно объявлено, такъ, что Его Королевскаго Величества всякимъ подданнымъ мочь имѣти торговать Его Царскаго Величества съ поддаными всякими товары; такою жъ мѣрою Его Царскаго Величества подданнымъ мочь имѣти жъ,

торговать его Королевскаго Величества съ подданными, всякими товары, чтобъ торговлѣ быти по Кардійскому мирному договору въ своей вольности. 1) Что о пошлинахъ належитъ обоихъ Великихъ Государей, его Королевскаго Величества, также и Его Царскаго Величества Государствъ, также въ принадлежащихъ мѣстѣхъ и городѣхъ и въ уѣздѣхъ: и тому платежъ чинити въ обыклыхъ Таможняхъ добрыми и совершенными ефимками; а которые не сполна будутъ, и къ тѣмъ мѣлкими деньгами дополнивати. А у которыхъ его Королевскаго Величества подданныхъ не будетъ ефимковъ, и тѣмъ повольнымъ быть платить мѣлкими серебряными деньгами, по семнадцати алтынъ за ефимокъ. А у которыхъ Его Царскаго Величества подданныхъ ефимковъ не будетъ, и тѣмъ повольно есть пошлину платить Свѣйскими ходячими деньгами по цѣнѣ, какъ его Королевскаго Величества подданные Его Царскаго Величества въ сторонѣ платятъ, чтобъ на обѣ стороны въ томъ было равно, и чтобъ съ обѣихъ сторонъ товаромъ невысокоцѣннымъ быти, а быти имъ чего они стоятъ, какъ въ то время продавать и покупать мочно. Также и иныхъ Государствъ подданныхъ своими не называти и не именовати, и товаровъ нигдѣ на дорогахъ, покамѣста они до прямой Таможни дойдутъ, не разбивать, и не осматривать, чтобъ товаромъ отъ того испорченнымъ не быти, и тому бъ всему воздержану быти по Кардійскому договору. 2) Обоихъ Великихъ Потентатовъ подданнымъ и торговымъ людямъ съ обѣихъ сторонъ, какъ они учнутъ проѣзжую имать, не задержаннымъ и не помѣшаннымъ быти и убытка не учинити, и не мимо бъ дѣла за проѣзжія имать; а проѣзжія бы съ полнымъ разумѣньемъ писаны были, чтобъ имъ въ дорогѣ задержанья не было и убытковъ не чинилось, чтобъ все воздержано было по Кардійскому договору. 3) Гостинымъ дворомъ съ обѣихъ сторонъ, его Королевскаго Величества подданнымъ Его Царскаго Величества въ сторонѣ, а Его Царскаго Величества подданнымъ его Королевскаго Величества въ сторонѣ, такъ воздержаннымъ быти, какъ въ Кардійскомъ мирномъ договорѣ именовано, и торговыхъ людей не принуждать въ иныхъ дворѣхъ стоять, и постоялое платить, понеже быти имъ на гостиныхъ и торговыхъ дворѣхъ. 4) Въ торговлѣ къ лучшему вспоможенью договорено, что обоихъ Великихъ Потентатовъ подданнымъ, которые жалобы доносятъ и похотятъ въ своихъ дѣлѣхъ расправы, и имъ вольно бъ ходить въ городѣхъ къ приказнымъ людемъ, гдѣ судъ чинятъ. Также его Королевскаго Величества въ сторону у Генераловъ и Губернаторовъ, а Его Царскаго Величества въ сторонѣ у Бояръ и Воеводъ, которымъ по ихъ объявленнымъ письмамъ, въ ихъ искѣхъ судить и расправу въ томъ чинить безо всякаго задержанья, и всякое доброе вспомогательство показати, чтобъ имъ въ ихъ проѣздѣ помѣшки не чинилось, и тому всему воздержану быти по Кардійскому мирному договору.

5. Договорено съ обѣихъ сторонъ, что коммисарамъ быти на граничные разводы, гдѣ прежъ сего договорено о мѣстѣхъ, въ первыхъ числѣхъ Апрѣля мѣсяца въ будущемъ году 1667 по Свѣйскому, а по Рускому въ нынѣшнемъ 7175 году по годовому счету, которымъ при ихъ съѣздѣхъ, досмотря обоихъ Великихъ Государей вѣрющихъ грамотъ, границы развести; и прежъ не разъѣхаться, доколѣ по Кардійскому мирному договору границы въ совершенье приведутъ.

6. Договорено, что перебѣжчикомъ, которые его Королевскаго Величества съ стороны

его Царскаго Величества въ сторону, до войны и до Валіесарскаго перемирнаго времени и до Кардійскаго миру перебѣжали, и послѣ того его Королевскаго Величества въ сторону Его Царскаго Величества съ стороны, какъ Кардійской договоръ уставленъ есть, назадъ перебѣжали: и тѣхъ всѣхъ сыскивать, и съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ пожитки отдавать Его Царскаго Величества въ сторону безъ всякаго спору и задержанья по Кардійскому мирному договору, которыхъ за полоняниковъ не именовати. Такою жъ мѣрою и тѣхъ, которые послѣ Кардійскаго жъ мирнаго установленнаго договору, его Королевскаго Величества въ сторону Его Царскаго Величества съ стороны перебѣжали, и тѣхъ всѣхъ людей, каковы ни могутъ быти, по Кардійскому мирному договору отдавать Его Царскаго Величества въ сторону, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ пожитки, и что они съ собою свезли, безо всякаго спору и задержанья. А которые въ полонъ взяты были и сами себя свободили и назадъ пришли, и тѣхъ за перебѣжчиковъ не имѣти, понеже тѣмъ быти и пребывати его Королевскаго Величества въ сторонѣ. Такою жъ мѣрою и тѣмъ, которые послѣ того, какъ Кардійской мирной договоръ уставленъ, Его Королевскаго Величества съ стороны Его Царскаго Величества въ сторону перебѣжали, и такихъ всѣхъ, какова они народу ни могутъ быти, по Кардійскому мирному договору отдавать его Королевскаго Величества въ сторону, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ пожитки, что они съ собою свезли, безъ всякаго спору и задержанья; а которые въ полонъ взяты были и сами себя свободили и назадъ пришли, и тѣхъ за перебѣжчиковъ не имѣти, понеже тѣмъ быти и пребывати Его Царскаго Величества въ сторонѣ.

7. Которые его Королевскаго Величества въ городѣ и крѣпости Ригѣ были Его Царскаго Величества въ Кокенаузѣ оставленныя большія пушки и всякіе пушечные воинскіе запасы, и что къ тому принадлежитъ, которые Его Царскому Величеству по Кардійскому мирному договору довелись отдати, которые въ уступленныхъ мѣстѣхъ остались: и тѣ пушки и пушечные запасы, и что къ тому принадлежитъ, и то въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, въ нынѣшнемъ 1666 году, отдати тѣмъ, которымъ отъ Его Царскаго Величества указано будетъ, которому на кораблѣ при тѣхъ пушкахъ для большія вѣрности быти, и тѣ пушки безъ задержанья, буде погода и вѣтръ допуститъ, сюда, его Королевскаго Величества къ порубежной крѣпости Ругодиву, его Королевскаго Величества на проторѣхъ чрезъ море, отъ чего Боже сохрани несчастья, привезти; и тамъ его Королевское Величество всякое доброе вспомогательство окажетъ, чтобъ ихъ привезти къ приставомъ выше пороговъ.

8. Договорено и утверждено, что всѣ тягости, которыя его Королевскаго Величества подданнымъ на границахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и въ городѣхъ учинены Царскаго Величества съ стороны, послѣ уставленнаго Кардійскаго мирнаго договору, которые мы, его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы письменно подали, и что еще послѣ сего учинится, расправу учинить, и потомъ по Кардійскому мирному договору учинить расправажъ безъ всякаго мотчанья, и сего впредь наипаки смотрѣти. Также всѣмъ Его Царскаго Величества подданнымъ, которымъ что доведется взять его Королевскаго Величества на подданныхъ: и тѣмъ доброй судъ и расправа по Кардійскому мирному договору безъ мотчанья жъ вспомогательство къ ихъ платежу учинити. Такою же мѣрою утверждено, что

всѣ тягости, которыя Его Царскаго Величества подданнымъ на границахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и въ городѣхъ, учинены его Королевскаго Величества съ стороны послѣ уставленнаго Кардійскаго договору, которые Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы письменно подали, и что еще послѣ сего учинится, въ справедливость привести, и потомъ по Кардійскому мирному договору расправу учинить безъ всякаго мотчанья и сего впредь наипаки смотрѣти. Также всѣмъ Его Царскаго Величества подданнымъ, которымъ что доведется взять его Королевскаго Величества на подданныхъ: и тѣмъ доброй судъ и расправа по Кардійскому мирному договору безъ мотчанья вспомогательство къ ихъ платежу учинити.

9. И потомъ, Бога Всемогущаго милостію, чрезъ такое дружелюбное постановленіе обоимъ Великимъ Потентатомъ нынѣ въ дружбѣ между собою пребывати; также и впредь по силѣ Кардійскаго миру наипаки исполняти, какъ докончано, чтобъ обоимъ Великимъ Потентатомъ между собою другъ другу всякое доброе мыслити и прямую надежду и вѣрную справедливость между собою имѣти; также и обоихъ ихъ Великихъ Потентатовъ великимъ Государствамъ и всякаго чину и обычая люди могли во вѣки въ тишинѣ и въ покоѣ жити и пребывати.

А для наибольшаго обнадеживанья и сугубаго укрѣпленья на вѣчное пребыванье сего нашего договору, все что здѣсь межъ нами, его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества великими и полномочными послы учинено, договорено и постановлено, и укрѣплено, и докончано есть: и то отъ его Велеможнѣйшаго, Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса, Божіею милостію, Свѣйскаго, Готскаго и Вандальскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Финскія земли, Арцуха Эстляндскаго и Корельскаго, Государя надъ Ижерскою землею, его Королевскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Короля и Государя, во всѣхъ статьяхъ и главахъ крѣпко и нерушимо на вѣки воздержано будетъ. И мы, его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, сіе своими руками подписали и свои печати приложили, и того, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и Наслѣдника, и Великаго Княза Литовскаго, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы симъ письмомъ размѣнились.

396. — Ноября 25. Именный, объявленный Стольникомъ Хлоповымъ Почепскому Магистрату. — *О владѣніи городу Почепу разными деревнями и угодьями, и о сборѣ торговыхъ пошлинъ.*

Въ нынѣшнемъ во 175 году, Ноября въ 25 день, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, били челомъ вы Войтъ и Бурмистры и Райцы Лавники со всѣми мѣщанами въ словесномъ своемъ челобитьѣ, и вы сказали: пожалованы де вы по Государевой милости Магдебургскимъ правомъ, противъ Нѣжинскихъ и Переяславскихъ, а какъ де пріѣзжали прежъ сего къ вамъ гонцы и посланцы изъ Москвы, изъ городовъ, и въ тѣ де поры сборы у васъ бывали на Ратушъ для наѣздовъ съ уѣздныхъ людей; а нынѣ де послѣ переписки и окладу съ уѣзду, отрадной вамъ помочи никто не даетъ, и какъ де будутъ ѣхать отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества впредь съ Москвы въ городы посланники и гонцы съ Государевыми грамотами, и вамъ де корму и напитку взять будетъ для наѣзжихъ людей не на комъ, и чтобъ васъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ бы вамъ дать для Магдебургскаго права и для росходовъ наѣзжихъ всякихъ чиновъ людей, противъ своего Государева указу, какъ пожалованы по Государской милости и въ Его жъ Государевыхъ Малороссійскихъ городѣхъ въ Кіевѣ, и въ Переяславлѣ, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ ваша братья мѣщане, къ Магдебургскому праву на Ратушъ въ Почепскомъ уѣздѣ деревню Игришину, деревню Злобинку, да змѣнничью деревнею Хурманскою, Никольщину, да два Млинки Писаревскій, да Кореневскій; и по челобитной вашей Почепскаго Войта и всѣхъ Почепскихъ мѣщанъ, противъ иныхъ Государевыхъ Малороссійскихъ городовъ, города Чернигова, быть по указу Великаго Государя принадлежностей, для Магдебургскаго права, на Почепское Войтовство деревнею Злобинкою девять паймы земли на Бурмистровство и на Райцовство и на Лавниковъ, и которые засѣдаютъ въ Магистратѣ, девяти жъ паймы земли, на писаревъ мѣскихъ двумъ паймъ земли, на Фалварокъ Ратушный и до скринки мѣской десять паймы земли; и всего къ Магдебургскому владѣти вамъ Войту и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, которые засѣдаютъ въ Магистратѣ, и писаремъ мѣскимъ на Фалварокъ Ратушный и до скрынки мѣской, по вашему челобитью, тридцатьми паймы земли; въ деревнѣ Злобики крестьянскихъ и бобыльскихъ двадцать дворовъ людей, въ нихъ двадцать три человѣка, съ пяти плуговъ и съ дву воловъ хлѣба сорокъ двѣ осмачки, денежныхъ податей положено шесть рублей двадцать пять алтынъ, и всего къ Магдебургскому праву на Войтовство, и на Бурмистровство, и на Райцовство, и на Лавниковство, и на писарей мѣскихъ и на Фалварокъ Ратушный и до скринки мѣской, владѣть по вашему челобитью, противъ Погарцовъ, тридцатью паймы земли, а крестьянми двадцатью дворами, да мельницею Кореневскою, до указу Великаго Государя; а больше того дать вамъ въ принадлежность нельзя, потому что вы передо всѣми городами окладывалися денежными и хлѣбными податьми малыми оклады. Да вы жъ Войтъ съ мѣщанми били челомъ Великому Государю, а въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали, какъ де были въ прошломъ во 174 году въ царствующемъ градѣ Москвѣ Войтъ вашъ Стородубовскій Андрей Шабловскій съ Погарцы и съ вами Почепцы и внѣ годѣ Андрея и иныхъ многихъ Государевыхъ Малороссійскихъ городовъ Войтовъ, на Москвѣ по разговорамъ учиненъ договоръ, а на чемъ договоръ учиненъ, и что на вашу Почепскую ранду положено денежнаго съ року и какъ сборъ на ранду сбирать, вамъ нѣтъ вѣдома. И на Москвѣ Малороссійскихъ жителей вышеписанныхъ городовъ Войтъ, били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ Войтовъ, велѣть бы съ нихъ имать за ранду на годъ съ Кіева по восьми сотъ рублевъ и съ перевозовъ и съ Переяславля по пятисотъ рублевъ, съ Нѣжина по четыреста рублевъ, съ Козельца и съ Остря по сту рублевъ, а съ мѣста Стародуба по сто по пятдесятъ рублевъ, съ Почепа и съ Погару по сто рублевъ, съ мѣста Чернигова по дву сотъ рублевъ, а на ранду быть сбору, какъ прежъ сего сбирано, съ вари пива, кто сваритъ по три мѣрки, по двѣ гривнѣ, съ мельницы, съ той же вари, по двѣ осмачки солоду, а кто сваритъ меньше или больше противъ того, по розчету, съ меду ведра по четыре деньги, да съ тѣхъ же людей кто варитъ пиво и меды и чужеземскія питья держитъ и съ солодовенъ и съ поваренъ пивныхъ на годъ по полтинѣ имать, а пошлину сбирать въ казну Великаго Государя и на Ратушъ по прежнему, повсядневною съ пріѣзжихъ съ воза по десяти денегъ, а на Ратушу по четыре деньги съ пуда; кто мимо ѣхать будетъ съ товаромъ, съ тѣхъ по десяти денегъ съ воза, а на Ратушъ по двѣ деньги; мостоваго по десяти денегъ, а на Ратушъ по двѣ деньги, а чужеземцовъ съ продажи по осьми денегъ съ рубля; а товаровъ чужеземскихъ въ городѣхъ не разбирать, и всего на лицо не осматривать, а записывать тѣ товары по ихъ сказкамъ, по вѣрѣ имать, а росписи за руками, а кто что утаитъ, и тое утаенное взять все въ казну Великаго Государя, безповоротно; а только товары чужеземскіе разбирать и на лицо осматривать и переписывать, и то будетъ купцамъ въ большую тягость и въ оскорбленіе, а сбирать за ранду по сту рублевъ на годъ, а платить вамъ въ казну Великаго Государя въ Стародубѣ, въ Съѣзжей Избѣ, на срокъ, на Васильевъ день, Генваря въ 1 день, съ нынѣшняго 175 году и впредь на той срокъ; и сверхъ указу Великаго Государя и договорныхъ статей лишнихъ поборовъ на мѣскихъ людей никакихъ и на наѣздныхъ людей, какъ не сбирато не имать, чтобы въ лишнихъ сборахъ мѣскимъ людемъ никакія шкоды не было. А сбирать сборъ на ранду такъ, какъ написано въ сей памяти выше сего. А что будетъ прибавки, сверьхъ указныхъ статей, вымышленныхъ въ ранду станете, и изъ вашихъ лишнихъ сборовъ Почеповскимъ людемъ будетъ шкоды, и что про ваши лишніе сборы будетъ извѣстно Великому Государю, и вамъ быть отъ Великаго Государя въ пени.

397. — Декабря 12. Соборное дѣяніе *о низложеніи Никона изъ сана Патріаршескаго.*

Въ лѣто 7175, мѣсяца Ноемврія въ 28 день, бысть изволеніе Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ хранимаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; согласіе же Святѣйшихъ Патріархъ и всего Освященнаго Собора, еже послати въ монастырь Воскресенскій къ бывшему Патріарху Никону, да на судъ въ царствующій градъ Москву предъ Святѣйшіе Патріархи и предъ весь Соборъ Освященный призовется. И абіе посланъ бысть Преосвященный Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Изборскій, съ нимъ же всемилостиваго Спаса Ярославскаго монастыря Архимандритъ Сергій, иже пришедше въ монастырь Воскресенскій, вину пришествія своего абіе бывшему Патріарху Никону извѣстиша; онъ же даде отвѣтъ досадительный, рекъ: яко аще Святѣйшіи Патріарси Александрійскій и Антіохійскій, по согласію съ Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ Патріархома, пріидоша въ царствующій градъ Москву извѣстія ради всяческихъ вещей духовныхъ, и азъ, рече, готовъ есмь въ царствующій градъ Москву путь воспріяти. Сей отвѣтъ егда Благочестивѣйшему Самодержцу и Святѣйшимъ Патріархомъ и всему Освященному Собору принесеся, благоволиша второе призываніе сотворити чрезъ пречестнаго мужа изъ Володиміра Рождественнаго монастыря Архимандрита Филарета, иже въ день 30 Ноемврія, пріемъ повелѣніе, шедъ срѣте бывшаго Патріарха Никона, путь творяща въ царствующій градъ Москву, и давъ ему цѣлованіе, вручи хартію, на ней же написано бѣ сице:

,,Благочестивѣйшій, Христолюбивый, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Все-

„святѣйшій Киръ Паисій, Папа и Патріархъ Великаго града Александріи и вселенней Судія; и всесвятѣйшій Киръ Макарій Божія града Антіохіи и всего Востока Патріархъ, совѣтомъ всего Освященнаго Собора посылали къ тебѣ нынѣшняго 175, Ноемврія въ 29 день, Преосвященнаго Арсенія Архіепископа Псковскаго и Изборскаго со Архимандриты, и указали тебѣ сказать, чтобъ ты ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ, и ты Великаго Государя указу и Святѣйшихъ Патріарховъ повелѣнія не послушалъ, къ Москвѣ не поѣхалъ, отказалъ не честно, и тѣмъ непослушаніемъ Великому Государю, учинился непослушенъ, и Святѣйшихъ Патріарховъ и весь Соборъ обезчестилъ. И Великій Государь, за премногое свое беззлобіе и долготерпѣніе, и Святѣйшіи Патріарси и Преосвященный Соборъ, презрѣвше твоя досады и непослушаніе, прислали къ тебѣ второе Архимандрита Филарета, да Чудова монастыря Соборнаго старца Священника Лаврентія, чтобъ тебѣ пріѣхать къ Москвѣ нынѣшняго 175 года, Декемврія во 2 день, въ другомъ, или въ третьемъ часу нощи, а чтобъ не ранѣе другова и не позже третьяго часа; а взъѣхавъ стоять на Архангельскомъ подворьѣ въ Кремлѣ городѣ, у Никольскихъ воротъ; а ѣхать тебѣ смирнымъ образомъ въ десяти человѣкѣхъ или меньше.“

По сихъ и третіе призваніе отъ Освященнаго Собора сотворися чрезъ пречестнаго мужа Іосифа, Спасова монастыря, иже на Новомъ, Архимандрита, съ нимъ же бѣ и Протопопъ Собора Спасова, иже на Дворцѣ, Онисимъ. Симъ бывшимъ, пріиде бывшій Патріархъ Никонъ въ царствующій градъ Москву, въ 1 день Декемврія, и абіе собравшуся всему Освященному Собору:

Самѣмъ Святѣйшимъ Патріархомъ:

Святѣйшему Киръ Паисію, милостію Божіею Папѣ и Патріарху великаго града Александріи и Судіи вселенныя, Святѣйшему Макарію, милостію Божіею Патріарху Божія града великія Антіохіи и всего Востока.

Преосвященнымъ Митрополитомъ:

Преосвященному Питириму Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Преосвященному Григорію Митрополиту Никейскому, Преосвященному Лаврентію Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, Преосвященному Козмѣ Митрополиту Амасійскому, Преосвященному Іосифу Митрополиту Астраханскому и Терекскому, Преосвященному Аѳанасію Митрополиту Иконійскому, Преосвященному Іонѣ Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, Преосвященному Филофею Митрополиту Трапезонскому, Преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому, Преосвященному Даніилу Митрополиту Варнійскому, Преосвященному Паисію Митрополиту Гаскому, Преосвященному Епифанію Митрополиту Грузинскому, Преосвященному Ѳеодосію Митрополиту Бѣлогородскому и Обоянскому, Преосвященному Ѳеофану Митрополиту Хійскому.

Преосвященнымъ Архіепископомъ:

Преосвященному Симону Архіепископу Вологодскому, Преосвященному Ананіи Архіепископу Астраханскому, Преосвященному Филарету Архіепископу Смоленскому, Преосвященному Стефану Архіепископу Суздальскому, Преосвященному Иларіону Архіепископу Рязанскому, Преосвященному Іоасафу Архіепископу Тверскому, Преосвященному Арсенію Архіепископу Псковскому, Преосвященному Манасіи Архіепископу Погоянскому.

Боголюбивымъ Епископомъ:

Боголюбивому Мисаилу Епископу Коломенскому, Боголюбивому Лазарю Барановичу Епископу Черниговскому и Новогородскому, Боголюбивому Александру Епископу Вятскому, Боголюбивому Меѳодію Епископу Мстиславскому и Оршанскому, Боголюбивому Іоакиму Діаковичу Епископу Сербославоніи.

Преподобнѣйшимъ Архимандритомъ:

Преподобнѣйшему Матѳею Александрійскія Великія церкве Архимандриту, Преподобнѣйшему Іоасафу Архимандриту Троицкаго Сергіева монастыря, Преподобнѣйшему Филарету Архимандриту Владимірскаго Рожественскаго монастыря, Преподобнѣйшему Іоакиму Архимандриту Чудова монастыря, Преподобнѣйшему Іосифу Архимандриту Спаса Новаго монастыря, Преподобнѣйшему Варсонофію Архимандриту Симонова монастыря, Преподобнѣйшему Парѳенію Архимандриту Юрьева монастыря, Преподобнѣйшему Іосифу Архимандриту Свіяжскаго Богородицына монастыря, Преподобнѣйшему Мисаилу Архимандриту изъ Казани Преображенскаго монастыря, Преподобнѣйшему Варнавѣ Архимандриту изъ Звѣнигорода Савина монастыря, Преподобнѣйшему Кириллу Архимандриту съ Костромы Ипатскаго монастыря, Преподобнѣйшему Іосифу Архимандриту изъ Нижняго Новагорода Печерскаго монастыря, Преподобнѣйшему Іосифу Архимандриту изъ Великаго Новаграда Хутыня монастыря, Преподобнѣйшему Мойсею Архимандриту съ Бѣла-озера Кирилова монастыря, Преподобнѣйшему Сергію Архимандриту изъ Переславля-Залѣскаго Горицкому, Преподобнѣйшему Іосифу Архимандриту изъ Можайска Лужецкаго монастыря, Преподобнѣйшему Діонисію Архимандриту изъ Ростова Богоявленскаго монастыря, Преподобнѣйшему Пафнутію Архимандриту Андроникова монастыря, Преподобнѣйшему Герасиму Архимандриту изъ-за торга Богоявленскаго монастыря.

Всечестнымъ Игуменомъ и Преподобнымъ Архимандритомъ: Всечестному Арсенію Игумену Знаменскаго монастыря, что на Государевѣ старомъ дворѣ, Преподобному Сергію Архимандриту изъ Ярославля Спасова монастыря, Всечестному Парѳенію Игумену изъ Боровска Пафнутіева монастыря, Преподобному Павлу Архимандриту изъ Суздаля Спасова монастыря, Преподобному Варѳоломею Архимандриту Соловецкаго монастыря, Преподобному Венедикту Протосигелу Александрійскія Великія церкве, всечестному Леонтію Игумену Александрійскому святаго Саввы, Преподобному Діонисію Архимандриту святыя горы Аѳонскія Иверскаго монастыря, Всечестному Тихону Игумену Воздвиженскаго монастыря, Всечестному Мойсею Игумену Новинскаго монастыря, Всечестному Ермогену Игумену Златоустовскаго монастыря, Преподобному Пахомію Архимандриту Грузинскія страны, Преподобному Соломону Архимандриту Болгарянину, Пречестному Іоанну Іереусъ-Экономy Апостольскаго престола Великія церкве Антіохійскія.

Пречестнымъ Протопопомъ:

Пречестному Михаилу Протопопу великаго собора Успенія Пресвятыя Богородицы, Пречестному Андрею Протопопу Благовѣщенского собора, Пречестному Кондрату Протопопу Архистратига Михаила собора, Пречестному Онисиму Протопопу Спаскому, что на дворцѣ; Пречестному Андрею Протопопу Срѣтенскому, Пречестному Ѳеодору Протопопу Рождества Пресвятыя Богородицы, Пречестному Макарію Протопопу Вознесенскому, Пречестному Димитрію Протопопу Казанскому, Пречестному Александру Протопопу Спаскому, что у Государя на сѣняхъ, Пречестному Клименту Протопопу Никольскому, Пречестному Максиму Протопопу Покровскому, что на рву; Пречестному Іакову Протопопу Черниговскаго Собора, Пречестному Павлу Протопопу Князя Александра Невскаго, и инымъ премногимъ священнаго чина людемъ, инокомъ же и бѣльцомъ.

Симъ всѣмъ собравшимся въ Царскую палату, нарицаемую Столовую, предсѣдѣвшу Богомъ вѣнчанному Самодержцу и Его пресвѣтлому Царскому Сигклиту, туже благочинно присутствовавшу, послани быша призванія ради на соборъ бывшаго Патріарха Никона, Боголюбивый Александръ Епископъ Вятскій и Великопермскій, и Меѳодій Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и изъ нижняго Печерскаго монастыря Архимандритъ Іосифъ. Онъ же Никонъ, абіе званію повинуся, иде предносиму Кресту сущу, и благословеніе народу дая, и вшедъ на мѣсто собора, предста освященному собору, прочте *Достойно есть, и отпустъ* сотвори. Отъ благочестивѣйшаго Самодержца почтеся словомъ: да сядетъ. Отвѣща: яко не уготова себѣ мѣста, на немъ же бы имѣлъ сѣсти. И тако ста предъ святѣйшими Патріархи; воста же и Богомъ хранимый Обладатель, и начатъ болѣзнь свою, паче же всея Россійскія Церкве, предъ святѣйшими Патріархи и всѣмъ освященнымъ соборомъ извѣщати, и девятолѣтнее вдовство Церкве оплакивати, юже сотвори вдовѣти, безчиннымъ своимъ отшествіемъ изъ престола, Никонъ. Имъ же извѣтомъ мнози раскольницы и мятежницы восташа, единственно Церкве терзати начаша и многія души ихъ нечестію преклонившихся, во адъ лестнымъ си ученіемъ низвлекоша. Святѣйшіи же Патріархи многимъ слезамъ Царскимъ удивльшеся, сами отъ слезъ удержатися едва возмогоша и сотвориша чрезъ толковника (сами бо языку Славенску не имѣша искуства) вопрошеніе, чесо ради остави престолъ Патріаршій? Даде отвѣтъ Никонъ, яко уклонихся отъ гнѣва Царска. На се Царь благочестивый засвидѣтельствова Богомъ, яко никоего же нань имяше гнѣва, паче же яко во благочестіи рожденный и воспитанный, яко отца его выну почиташе, и впредь неизмѣнно пребыти хотяше. Здѣ вопрошенъ бѣ Никонъ: чесо ради оставляя престолъ и священная Архіерейская одѣянія низвергая, клятву сотвори, еже никогда же на престолъ возвратитися, ниже помыслити? Даде отвѣтъ отрицательнѣ: никогда же, рече, о семъ кляхся; но великимъ облакомъ свидѣтелей побѣжденъ бывъ, во срамоту и студъ облечеся.

Вопрошенъ бяше и о иныхъ винахъ многихъ, во извѣщеніи низложенія его помянутися имущимъ; но вездѣ бѣ не имый во устѣхъ своихъ обличенія, весьма бысть безотвѣтенъ. Аще же что рече, то не яко Архіереови, или честному подобаше мужу, но зѣло легко и правдѣ несогласно; наипаче же посрамленъ бысть своимъ писаніемъ, еже тайно посылаше къ Святѣйшимъ Греческимъ Патріархомъ, многими лжами и клеветы на благочестивѣйшаго Самодержца и на все православное государство исполнивъ. Сего чтеніе и о прочихъ винахъ стязаніе пребысть отъ четвертаго часа дне даже до втораго часа нощи.

Въ онъ же Царь преблагочестивый, святѣйшіи Патріарси и весь соборъ священный койждо во свояси отъиде; Никонъ же отпустися на подворье Архангельское.

Паки въ день пятый Декемврія собрася весь освященный Сѵнодъ въ тужде Царскую палату Столовую, идѣ же самъ поборникъ благочестія Царь православный, со своимъ пресвѣтлымъ Сигклитомъ, съ Князи и съ Боляры и иными думными людьми присутствоваше. Благоволи же Богомъ хранимый Самоповелитель, Святѣйшіи Патріарси и весь Освященный Соборъ, бывшему Патріарху

7175
1666

Никону призвану быти тѣми же Боголюбивыми Епископы, Александромъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ, и Меѳодіемъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, и пречестнымъ мужемъ изъ нижняго Печерскаго монастыря Архимандритомъ Іосифомъ. Онъ же званъ бывъ, шествова саньми, благословя люди и Кресту преднесому. И пришедъ предста Святѣйшимъ Патріархомъ предъ всемъ соборомъ, а занеже по оставленіи престола Патріарша, пріиде вторицею Кресту предносиму, аки патріаршествуяй, а не смиреннымъ образомъ, яко же судиму подобаше: повелѣша святѣйшіи Патріарси Крестъ святый Архидіакону своему отъ крестоносца взять. И бысть тако.

Чтени же тогда быша всѣмъ во услышаніе, Славенскимъ діалектомъ изъ Греческаго преведеніи свитцы святѣйшихъ Патріархъ православныхъ, туже и Греческихъ, съ подписаніемъ рукъ святѣйшихъ Патріархъ и иныхъ многихъ Архіереовъ Греческихъ предлежавши, въ нихъ же содержахуся на преступленія Никонова отъ Святыхъ семи Соборовъ вселенскихъ и отъ иныхъ помѣстныхъ, и отъ различныхъ Канонописателей правила узаконенная; предложися книга Номоканона, именуемаго Восточнаго, юже Никонъ не вѣдый, еже глаголати, нарече и еретическою быти. Тогда святѣйшіи Патріарси вземше ту книгу, начаша цѣловати, велими возносяще похвалами, и вопросиша Греческихъ Архіереовъ, тогда присутствовавшихъ: пріемлютъ ли ону, яко праведную и нелестную? И вси рѣша: пріемлемъ и цѣлуемъ. Тогда бысть Никонъ весьма безъотвѣтенъ, и яко мужъ, не обрѣтая вины о грѣсѣхъ.

Прочая чтошася въ свитцѣ помяненномъ. По ихъ же прочитаніи пріятъ отшествіе Царь правовѣрный, святѣйшіи Патріарси и весь Соборъ Освященный кождо во свояси; Никонъ же отъиде на подворіе Архангельское, не благословя народа, ниже Креста имѣя предносима.

Напослѣдокъ во 12 день тогожде мѣсяца Декемврія, собрашася вси Преосвященніи Митрополиты и Архіепископы и Боголюбивые Епископы, преподобнѣйшіе Архимандриты, всечестніи Игумены и весь Соборъ Освященный, и пріидоша къ святѣйшимъ Патріархомъ въ Крестовую ихъ палату; пріидоша же таможде и отъ Пресвѣтлѣйшаго Скипетродержца и благочестивые Князи и Боляры: Боляринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской, Боляринъ Князь Іоаннъ Алексѣевичь Воротынскій, Боляринъ Князь Петръ Михайловичь Салтыковъ, Думный Дворянинъ Прокофій Козмичь Еліазаровъ, и Стольникъ Князь Петръ Семеновичь Прозоровскій, и иные Пресвѣтлаго Царскаго Величества Стольницы. И послаху Святѣйшіи Патріарси и весь Соборъ Священный, Боголюбиваго Меѳодія, Епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, съ нимъ же изъ Нижняго Новагорода Печерскаго монастыря Архимандрита Іосифа, еже призвати Никона въ Крестовую палату Патріаршу предъ Соборъ Освященный. Иде званный Никонъ, не дая народу благословенія; приближшу же ся ему къ лицу всего Собора Освященнаго, внидоша Святѣйшіи Патріарси и вси прочіи Архіереи во храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сущій на заднихъ вратѣхъ святыя обители, именуемыя Чудовъ, и быша оболчени во эпитрахили и въ омофоры и митрами покровени. Вшедшу же таможде Никону, повелѣша ему Святѣйшіи Патріарси извѣщенія соборнаго суда слушати, еже чте перьвѣе Греческимъ діалектомъ Экономъ Апостольскаго престола великія Церкви Антіохійскія Іоаннъ Іюреусъ; потомъ же Славенскій чтеся велегласно Преосвященнымъ Иларіономъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ отъ слова до слова сице:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
Аминь.

Понеже Никонъ, бывшій Патріархъ Московскій, досадилъ многолѣтному Царю нашему, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и все его православное Царство возмяте и прелепися къ вещемъ, неподобающимъ Патріаршей власти и достоинству, ихъ же главизны Боговѣнчанный нашъ Царь пославъ, возвѣсти намъ четыремъ Вселенскимъ Патріархомъ, аще мнится намъ достойно или благословно, еже творити таковая коему-либо Патріарху. Прежде всѣхъ же убо, не испытуя о безмѣстномъ и о случившемся дѣлѣ, посредѣ великія Церкве обнажися всего Архіерейскаго одѣянія, вопія велегласно: Никонъ къ тому несмь Патріархъ Московскій, ниже къ тому Пастырь вмѣняюся; но пасомый, яко грѣшникъ и недостойный. По сихъ же дѣлесѣхъ и словесѣхъ, со многимъ гнѣвомъ и стремленіемъ отъиде и сверже Патріаршескій свой санъ, и ввѣренную ему паству самовольно остави безъ всякаго понужденія и нужды, точію человѣческою страстію носимый и ради отмщенія, еже имяше на нѣкоего сигклитнаго, иже удари его Патріарша слугу и отъ Царскія трапезы изгна, яко простока суща весьма. Отонуду же и притворися и отлучися Никонъ смиреннымъ образомъ въ покаяніе, еще убо и безмолвствовати и плакати грѣховъ своихъ, въ созданномъ отъ него монастыри; но обаче и тамо живя, совершаше Архіерейская, хиротонисуя невозбранно и посвящая, возновляя, устроя новые монастыри, обаче съ неподобающими славами и суетными именованьми, Новымъ Іерусалимомъ нарицая и Голгоѳою, Виѳлеемомъ и Іорданомъ, ругаяся Божественнымъ и глумяся святымъ, прославляя себе Патріархомъ Новаго Іерусалима, похищая разбойнически; и аще была бы ему сила, отъялъ бы и третію часть Царства. Оставилъ убо престолъ конечно, но не оставилъ, понеже не попущаше быти Патріарху иному, дѣлая коварно. И убо познавше толикую прелесть и толикое злодѣйство, Тишайшій нашъ Монархъ и Преосвященнѣйшіи Архіереи и весь пресвѣтлѣйшій сигклитъ, его Никоново коварство и лукавство, продерзость, священнокрадство и несытство, не смѣяша возвести Патріарха инаго на престолъ свѣтлый Московскій, яко да не будутъ купно два Патріарха, рекше, единъ внѣ, а другій внутрь, съ разначаліемъ сугубымъ. Сего убо ради и Державнѣйшій нашъ Царь восхотѣ, еже бы пріидти тѣлесно самоличнѣ Вселенскимъ Патріархомъ въ царствующій градъ Москву, яко да узрѣвше очевидно бывающая, увѣрятся наипаче и обезвинится тишайшая держава Его Царствія, еще же убо да гонзнетъ и простаго людскаго осужденія въ будущее время, еже бы не по человѣческой страсти низринути Никона съ Патріаршества, обаче ради обстояній и строптивости времене; и за страхъ внѣшнихъ, не возмогоша пріити въ царствующій градъ Москву иніи два Вселенстіи Патріарси, еже разсмотрѣти опасно бывающая, посредственно же и непосредственно, сирѣчь присутствомъ оныхъ или и эксаршескихъ лицъ прибытствомъ. И се Божіею благостію и добрымъ многолѣтнаго Царя Нашего счастіемъ, пріидохомъ мы два Патріарха, Паисій Папа же и Патріархъ Александрійскій и Макарій Антіохійскій и всего Востока Патріархъ, съ волею и совѣтомъ другихъ двухъ нашихъ святѣйшихъ Патріарховъ, братовъ и сослужителей, еже разсмотрѣти убо и возсудити всякое случившееся Церковное и мѣстное дѣло, по Апостольскимъ, Вселенскимъ, частнымъ же и помѣстнымъ канономъ Святыхъ Соборовъ. Достигше же мы въ царствующій градъ Москву и опасное испытаніе тамо сотворше, обрѣтохомъ повинна и причастна различнымъ и многимъ погрѣшеніямъ Никона; между иными же пороками бѣ, яко анаѳематствова помѣстные Архіереи, безъ всякаго изреченія и испытанія: въ первой недѣли Православія, образъ глумниковъ употреби и обоихъ Архіереевъ, единаго убо Анною, другаго же Каіафою нарицая, и двухъ сигклитныхъ Болярь, пословъ Самодержцевыхъ, Иродомъ же и Пилатомъ принарицающъ. И Никонъ убо призванъ бысть по обыкновенному чину, яко да пришедъ, оправданіе и отвѣтъ праведный дастъ, о нихъ же обвиняемъ есть; Никонъ же не точію не пріиде смиреннымъ образомъ, яко же мы ему братски предписахомъ, да и большую нѣкую узритъ милость, но абіе насъ осуждати не преста, глаголя: яко мы не имѣемъ своихъ древнихъ престоловъ, но кромѣ еноріи обитаемъ и скитаемся, овъ убо во Египтѣ, овъ же въ Дамасцѣ напрестольствуеми; еще и наша сужденія Патріаршеская наименова блядословіемъ и баснями, яко занеже приведохомъ о его погрѣшеніихъ правила, противящаяся дѣломъ его, аки бы подвержна и таймичищна суща; наипаче же второе правило бывшаго собора во святѣй Софіи, тако вѣщающее: Архіерею, въ мѣсто кающихся отшедшему, къ тому сущихъ Архіерейства не дѣйствовати. Сіе онъ все весьма отверже правило, и вся каноны помѣстныхъ и чаственныхъ Соборовъ, и бывшія по седьмомъ Соборѣ въ уголъ отслаше. Но обаче въ Чиновницѣ Архіерейскомъ обрѣтохомъ исповѣдь, юже творитъ возвестися имущій Архіерей: яко пріемлетъ всякое Церковное преданіе написанное, Вселенскія, частныя же и помѣстныя сходства; еще же и яже въ Константинополи собравшіеся священные Соборы, и яже въ преименитомъ храмѣ Божія Слова премудрости и въ богохранимой полатѣ, на Калаврина Варлаама и Акиндина и единомысленники ихъ, яже искренно Вселенскій седьмый утвердиша Соборъ. Не токмо же сіе, но и сказанія и толкованія, яже обще, яко Архіереи и учители Христовы Церкве, мы изъяснивше, сотворихомъ, суесловія та вся быти принарече. Ко увѣренію прочее вящшему нашихъ предложеній и истиншему обрѣтшихся извѣщенію, приведохомъ правила Восточнаго Номоканона и Царскаго глаголемаго; но сіе самое съ великимъ безстудствомъ еретическое ясно наименова, занеже напечатася индѣ, аки бы въ западныхъ странахъ. Къ сему же въ граматахъ, отъ него написанныхъ къ намъ четыремъ Вселенскимъ Патріархомъ, нынѣ же впадшихъ въ руки Тишайшаго Царя, писаше: яко Христіаннѣйшій нашъ Самодержецъ Великій Государь Алексій Михайловичь есть Латиномудреникъ, мучитель, обидникъ, Іеровоамъ и Озіа, такожде и Сиґклитъ, и вся Россійская Церковь въ Латинскіе догматы и ученія жалостно ввалилася, и сіе наипаче глаголаше о Газскомъ Митрополитѣ Паисіи, завистію носимый, понеже позна онъ всесвѣтлѣйшему Сигклиту о гражданскихъ нѣкихъ дѣлѣхъ сего разглагольствующа. Прочее безчествуя ввѣренную ему паству, не Пастырь, но наемникъ, яко не положивый души своея за овцы, законно и вмѣнится и явленно наречется. Но и Архіерея низверже единъ сый, ни единаго сотворъ помѣстнаго Собора и сошествія, на немъ же подобало бы объявити онаго погрѣшенія; ибо знаемъ, яко Вселенскій Патріархъ Лука не утверди изверженіе Іоанна Архіепископа Кипрскаго, бывшее съ единонадесятьма Епископы на Епископа Амаѳунтскаго, за сіе едино, яко число не бяше совершенно, но недостаточно и меньше двунадесятихъ. По изверженіи же Коломенскаго Павла Епископа, его же и изъ мантіи свирѣпѣя изоблече, въ язвы и наказанія предаде тяжчайшая, забытливъ бывъ реченія онаго, еже не мстити дважды о томъ же дѣлѣ; сего ради и случися Архіерею внѣ разума быти, погиблъ бы убо бѣдный и никто бы видѣлъ, или звѣрьми бы похищенъ былъ, или въ рѣку впалъ и утонулъ. Еще же убо и духовнаго своего отца повелѣ немилостивно два лѣта бити и язвити, яко быти ему весьма всеконечно разслаблену, яко же убо и самыми нашими очесы видѣхомъ. Отнелѣ же прочее познахомъ Никона нынѣ, яко не жительствоваше Архіерейски тихо, но мучительски, и къ неправдамъ пригвожденъ и въ хищеніихъ упразднився и мучительствами содержащься, по Божественнымъ и священнымъ канономъ Богопроповѣдныхъ Апостолъ, Вселенскихъ частныхъ и помѣстныхъ благочестивѣйшихъ Соборовъ, сотворихомъ его непричастна всякому священнодѣйству, яко къ тому немощи ему Архіерейскихъ дѣлъ творити, и истинно совершенно его извергохомъ, со омофорами и епитрахиліами, со всѣмъ мѣстнымъ всесвященнымъ Соборомъ изрекше ему, отнынѣ вмѣнятися и нарицатися простымъ монахомъ Никономъ и не ктому Патріархомъ Московскимъ; мѣсто же его обитанія даже до послѣдняго его издыханія опредѣлися, да будетъ обителъ кая-либо древняя и удобоприходная, яко да тамо возможетъ плакатися своихъ грѣховъ въ безмолвіи мнозѣ. Повелѣся же еще быти единому искусному отъ Архимандритовъ съ нимъ, ради храненія всегдашняго, яко да никто посмѣетъ обневѣжнствитися на него, досаду же и укоризну нанести нагло; но ниже Никону мощи бы въ будущее время коварствъ сшивати и прелестей. Паки повелѣся, да будетъ съ нимъ и честный кій-либо мужъ отъ Царскаго двора, съ немногою копіеносныхъ воинъ стражею, ко всякому Никонову обереженію и крѣпкому соблюденію, яко да къ нему и отъ него невозбранно весьма не преносятся письма, миръ возмущающая и мятущая Русское гражданство. Сія вся правильно совершихомъ, сотворше безъ всякаго лицепріятія и пристрастнаго осужденія, боящеся неумытнаго очесе Божія, имѣетъ бо Богъ отмстительное око, и будущихъ оныхъ судилищъ убоявшеся, отдающихъ тожде страданіе, и во умѣ и памяти обносяще въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчнаго огня страшилища, правъ и Богу судъ изнесохомъ и изрекохомъ.

По прочтеніи сего извѣщенія абіе сняша Святѣйшіи Патріарси съ Никоновой главы камилавъ, на немъ же бяше херувимъ отъ чистыхъ бисарей устроенъ, возложиша же инъ безъ херувима; сняша же и панагію, точію въ мантіи со источники отпустиша, юже обаче повелѣша изъ Нижняго Новагорода Печерскаго монастыря Архимандриту Іосифу въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ отъ Никона взяти и прислати въ домъ Пресвятыя Богородицы въ казну Патріаршу. И тако обнаженъ священоначалія, бысть монахъ простый, и отпустися абіе на подворье Архангельское идѣже пренощевавъ, отвезеся въ помяненный монастырь Ѳерапонтовъ, въ оньже пришедъ, отдаде мантію Архіерейскую, отдадеже и жезлъ помянутому Архимандриту Іосифу, иже веземъ, присла въ домъ Пресвятыя Богородицы въ казну Патріаршу, Декабря 27 числа.

7175
1667

398. — Генваря 30. Договоръ *о перемиріи на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ между Государствами Россійскимъ и Поль-*

скимъ, учиненный на съѣздѣ въ деревнѣ Андрусовѣ полномочными послами.

Наияснѣйшаго и Великаго Государя, Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго и Свѣйскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоего народа Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, духовныхъ и мірскихъ, мы великіе и полномочные послы и коммисары Юрій Кароль Глѣбовичъ на Дубровнѣ, Генеральный Княжества Жмудскаго Борисовскій и прочихъ Староста, Хриштовъ на Бакштахъ Завиша, Маршалокъ великій, Великаго Княжества Литовскаго Чизерскій и прочихъ Староста, Кипріанъ Павелъ Бростовскій, Референдарь и Писарь Великаго Княжества Литовскаго Давговскій, Субоцкій, Быстрицкій и прочихъ Староста, Стефанъ Ледоховскій, Подкоморье Кременецкій, Янъ Антоній Храповицкій, Подкоморье Воеводства Смоленскаго, Марковицкій и прочихъ Державецъ, Станиславъ Казиміръ съ Кожухова, Кожуховскій, Стольникъ Воеводства Калишскаго, будучи мы, по указу его Королевскаго Величества Пана нашего милостиваго, и по врученію цѣлой Рѣчи Посполитой на съѣздахъ, съ другой стороны, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы яснѣвельможнымъ и вельможными, Окольничимъ и Намѣстникомъ Шатскимъ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, Дворяниномъ и Намѣстникомъ Кадомскимъ съ Богданомъ Ивановичемъ Ординымъ-Нащокинымъ и съ Дьякомъ Григорьемъ Богдановымъ, межъ Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близко рѣки Городни, въ деревнѣ Андрусовѣ, съ великимъ и неотступнымъ радѣніемъ межъ себя говорили есмя, чтобъ межъ наяснѣйшимъ Великимъ Государемъ нашимъ, его Королевскимъ Величествомъ и Коруною Польскою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и цѣлою Рѣчью Посполитою, такожъ и межъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ и Государствомъ Московскимъ, всѣ недружбы и разности, которыя въ прошлыхъ лѣтѣхъ учинилися, и на остатокъ до явной недружбы и войны и до пролитія крови пришло, успокоить и дружбы утвердить, и хотя въ томъ нынѣшнемъ времени, для многихъ съ обѣихъ сторонъ заходящихъ общихъ трудностей, до учиненія вѣчнаго покою, межъ тѣми обоими Великими Государи нашими пріитить не могло; однакожъ видя тѣхъ же Великихъ Государей нашихъ подвижность и ихъ Величествъо боихъ Государствъ желаніе до покою святаго, какъ есмя съ начала нынѣшней коммисіи нашей о утишеніи войскъ постановленіе общее вѣрою утвердили, радѣнія наши о вѣчномъ или временномъ покое неотступное имѣти, такожъ и противъ полной мочи, которая намъ отъ Великихъ Государей на учиненіе святаго покою дана есть, усматривая счастливѣйшаго времени, въ которомъ бы вышеимянутая дружба до совершенія дошла, и межъ Великими Государи нашими и ихъ великими Государствы, до покою крѣпкаго пріити могло, сіи статьи на 31 съѣздѣ нашемъ, се есть Генваря въ 16 день противъ календаря нашего, отправленнымъ договорили и вообще постановили есмя:

1. Чтобъ перемирье отъ нынѣшняго года, отъ Рождества Сына Божія считаючи, то есть отъ 1667 года, а отъ созданія міра 7175 года отъ мѣсяца Іюня черезъ тринадцатъ

лѣтъ, нероздѣльне по себѣ идучихъ, даже до года отъ Рождества Сына Божія 1680, а отъ созданія міра до 7188 года, такожъ до мѣсяца Іюня пребывало, и въ тѣ перемирныя лѣта отъ начала нашего договора и постановленія, даже, дай Боже, и до вѣчнаго совершенія, всѣмъ недружбамъ, которыя до сего времени и дня до совершенія нынѣшняго перемирья отъ начала прошлой войны мечемъ, или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всемъ оставленнымъ, и успокоеннымъ и впредь немстительнымъ и непамятнымъ быть, и симъ нынѣшнимъ крѣпкимъ перемирнымъ постановленіемъ межъ Наияснѣйшимъ Великимъ Государемъ, его Королевскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ и межъ ихъ Великими Государствы и землями и городами, какъ тѣми, что издавна въ которой сторонѣ были, такожъ и тѣми завоеванными, которые на нынѣшнемъ перемирномъ договорѣ въ которую сторону досталися, и межъ подданными и людьми обѣихъ сторонъ, обновленной и постановленной и утвержденной ненарушимой дружбѣ быти, противъ нынѣшняго утвержденія, которое безъ всякаго нарушенія во всѣ тѣ лѣта перемирныя вышепомянутыя додержаны имѣютъ быти крѣпко, и его Королевскому Величеству, также и Его Царскому Величеству, межъ себя, во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣти и братъ брату лучшаго искати, и во всемъ въ правду съ собою поступати.

2. А Наияснѣйшаго Великаго Государя, его Королевскаго Величества, такожъ и Великаго Государя, Его Царского Величества, ихъ Государскія именованія и титлы писаны на обѣ стороны быти имѣютъ, въ ихъ Государскихъ грамотахъ и во всякихъ письмахъ, какъ въ нынѣшней записи и въ началѣ написано есть, безъ умаленія и перемѣненія, даже, дастъ Господь Богъ, до постановленія вѣчнаго покоя, такожъ и въ порубежныхъ городѣхъ будучіе Сенаторы и Воеводы и Гетманы, и всякого уряду и чину, кому гдѣ вѣдать надлежати будетъ, и съ другой стороны Бояре и Воеводы и приказные люди, по указу Великихъ Государей своихъ, ихъ Государскія именованія и титлы во всякихъ письмахъ, противъ нынѣшняго нашего постановленія, какъ въ началѣ именовано, писати имѣютъ, постерегая того, чтобъ до недружбы причина ни въ чемъ давана не была; а отпуски всякіе изъ канцеляріи его Королевскаго Величества и отъ порубежныхъ корунъ и Великаго Княжества Литовскаго, не Рускимъ письмомъ, какъ до войны было, но Польскимъ языкомъ, какъ до сихъ мѣстъ во время нынѣшней войны дѣлалось, выходити имѣютъ.

3. А которые городы и земли въ сей прошлой войнѣ отъ Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго завоеваны суть, и оставаютъ во владѣніи и въ Державѣ Его Царскаго Величества, се есть Смоленскъ со всею Сѣверскою землею, съ городами и съ уѣздами, которые отъ того краю отъ Витебскаго и отъ Полотскаго и отъ Лифляндъ, отъ Лютинскаго уѣздовъ до Смоленска, то есть Дорогобужъ, бѣлая Невль, Себежъ, Красное, такожъ и Велижъ, хотя издавна до Воеводства Витебскаго належащій съ своими мѣстами и съ уѣздами, а съ другаго края, гдѣ есть Сѣверскіе городы, около Чернигова всѣ городы и земли, какими ни есть прозвищами и урочищами названные, оставатис имѣютъ всѣ въ сторонѣ Его Царскаго Величества; а въ сторонѣ его Королевскаго Величества отъ Днѣпра, что подъ Кіевомъ, и черезъ весь тотъ край до Путивльскаго рубежа никакого города, и ни мѣста, и ни волости во владѣніи, въ нынѣшнія перемирныя лѣта, отъ нынѣшняго времяни и дня, належати не будетъ, не переходя однакожъ ру-

бежей Воеводствъ Полотского, Витебскаго и Мстиславскаго, такожъ и повѣтовъ Оршанскаго, Мозырскаго, Рѣчицкаго и Браславскаго, такожъ и Лифляндскаго рубежа, такъ какъ въ себѣ тѣ рубежи, и въ давномъ своемъ очертаніи до войны имѣли, и со всѣми уѣздами, деревнями и волостьми съ обѣихъ сторонъ Днѣпра и Двины рѣкъ, и съ иными будучими, до тѣхъ же Воеводствъ и повѣтовъ, которые въ Державѣ его Королевской милости и Рѣчи Посполитой остаются належащими, опричь Велижа, которой для покою святаго отъ Воеводства Витебскаго отлученъ, и въ сторону Его Царскаго Величества симъ договоромъ до перемирныхъ лѣтъ оставленъ есть, и внизъ Днѣпра, что имянуются Запороги, и тамошніе козаки, въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быть въ послушаніи, подъ обороною и подъ высокою рукою обоихъ Великихъ Государей нашихъ, на общую ихъ службу отъ наступающихъ, отъ чего Боже сохрани, бусурманскихъ силъ; однакожъ тѣмъ всѣмъ, всякого чину жителемъ, которые въ сторонѣ Его Царскаго Величества, въ мѣстахъ черезъ сіи договоры до подлинного времени уступленныхъ, останутъ, вольное имѣютъ быть во всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ употребленіе вѣры святой Католической, безъ всякаго въ отправованіи Богомолія своего въ домахъ своихъ затрудненія, а взаимъ тѣмъ всѣмъ всякого чина Рускимъ людемъ, которые въ сторону его Королевскаго Величества въ мѣстахъ черезъ сіи договоры уступлены оставаютъ, вольное имѣетъ быть употребленіе вѣры Греческой, безъ всякаго въ отправованіи службы Божіей затрудненія, и въ тѣхъ же всѣхъ, черезъ сіи договоры, оставающихся въ сторонѣ Его Царскаго Величества мѣстахъ и земляхъ, какъ отъ Коруны Польской на Украйнѣ, такожъ и отъ Великого Княжества Литовскаго, ни какихъ новыхъ городовъ на новыхъ мѣстахъ во время того перемирья строить, и ни изъ тѣхъ же мѣстъ уступленныхъ изъ городовъ и мѣстъ и волостей, никакого чину людей до Государства Московскаго, съ поселеній своихъ выводити Его Царское Величество не велитъ.

4. И то укрѣпляемъ, что никакая надъ козаки Украинскими по ту сторону Днѣпра, отъ Переяславля будучими месть чинена быти не имать, за то, что нѣкоторые въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой поддавались, а тѣхъ козаковъ по другой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева будущихъ, Его Царское Величество отъ присяги, себѣ на подданство учиненной, освобожаетъ, и въ оборону свою приняти, и до мѣстъ и городовъ, тамъ будущихъ, вступатися во все время сего перемирья не будетъ и не велитъ; а противъ того, и его Королевское Величество тѣхъ козаковъ по другой сторонѣ рѣки Днѣпра, отъ Переяславля будущихъ, въ оборону свою принимати и до мѣстъ и городовъ тамъ будущихъ, вступатися въ тѣ перемирныя лѣта не будетъ и не велитъ.

5. А городъ Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ, и съ посадомъ, и съ окольными ближними монастырями и съ пашнями оныхъ, которыя монастырскіе живущіе люди имѣютъ въ поляхъ, такожъ и лѣсные входы на всякую домашнюю потребу съ той стороны Днѣпра, на которой Кіевъ есть, не больше надъ милею, чтобы удовольствованіемъ въ земляхъ и лѣсахъ, городовымъ и монастырскимъ людемъ, такъ и отъ окольнихъ, яко отъ Христіанскихъ людей исполнено было и додержано во время оно же, и о изведеніи людей ратныхъ Его Царскаго Величества, изъ того жъ города Кіева, и о возвращеніи онаго съ тѣми жъ мѣстами именованными,

которыя въ сторону Его Королевскаго Величества договорены и отписаны.

6. А изъ завоеванныхъ городовъ и земель уступлены суть въ сторону его Королевскаго Величества городы и мѣста: Полотскъ, Витебскъ, Диноборогъ, Лютинъ, Рѣжица, Маріенгаузъ со всѣми Лифляндами полуденными, и со всѣми тѣхъ городовъ всѣхъ имянованныхъ уѣздами, издавна къ нимъ належащими, опричь Велижа, издавна до Витебска належащаго, а изъ тѣхъ городовъ, которые недавно по взятію ихъ, церковныя ризы, образы и книги и иныя вещи, такожъ прибылыя пушки и запасы пушечные и всякое ружье и денежная казна и хлѣбные запасы съ Москвы привезенные, и служилые и жители прибыльные Рускіе люди, до городовъ Его Царскаго Величества близко будучихъ, на подводахъ до рубежа тѣхъ уѣздовъ вывезены быти имѣютъ, а давныя тѣхъ городовъ пушки и пушечные запасы и ружье, которыя нынѣ суть въ городахъ, такожъ живущіе тамошніе люди и шляхта въ своихъ поселеніяхъ при уступленіи тѣхъ городовъ оставлены быти имѣютъ; а тѣ вышеименованные уступленные городы Полотскъ, Витебскъ, Диноборогъ съ Лифляндами и иные городы вышеименованные съ иными мѣстами и уѣздами Усвятъ, Суроже, Озерище и съ иными имѣютъ быть отданы въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой въ нынѣшнемъ отъ Рождества Сына Божія 1667 году Марта мѣсяца въ 11 день, по новому календарю, черезъ присланныхъ Дворянъ, какъ отъ его Королевскаго Величества, такожъ и отъ Его Царскаго Величества, однакожъ людей тѣхъ и животовъ ихъ, которые въ подводы взяты будутъ, задерживать, и ни ихъ обидѣть люди Его Царскаго Величества не будутъ, а шляхтѣ въ тѣхъ уѣздахъ уступленныхъ тотчасъ по совершеніи договоровъ нынѣшнихъ свои маетности отбирати вольно будетъ, въ которыхъ безопасно жити безъ помѣшки и отъ людей Его Царскаго Величества въ крѣпостяхъ до вынятія оставающихся имѣютъ; а противъ того и люди Его Царскаго Величества, въ тѣхъ крѣпостяхъ будучіе, во всякомъ отъ его Королевскаго Величества людей, до вынятія ихъ изъ тѣхъ крѣпостей, въ безопаствѣ пребывати будутъ.

7. А самой городъ Кіевъ съ тѣми жъ монастырями Печерскими и съ иными при Кіевѣ оставленными околицами, такожъ и съ служками съ старыми, съ которыми напередъ сего Кіевъ въ сторону Царскаго Величества принятъ и съ живностію въ то время тамъ же будучею, въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой имѣетъ быть отданъ и очищенъ до первой о вѣчномъ покоѣ коммисіи, въ тѣхъ перемирныхъ лѣтахъ припадающей, се есть въ два года, отъ нынѣшняго договора считаючи, дастъ Господь Богъ, въ пришломъ 1669 году въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ въ 15 день по новому календарю приподающемъ; однакожъ до того очищенія Кіева и отданія онаго въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, имѣетъ быти отъ Великихъ Государей нашихъ межъ собою черезъ посланниковъ съ любительными грамотами обсылка, чтобъ съ одной стороны о отдачи, а съ другой стороны о принятіи не безъ вѣдома было, которыя обсылки, хотябы и не были, однакожъ городъ Кіевъ въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой на срокъ, противъ описанія нынѣшняго, возвращенъ и уступленъ быти повиненъ, которой тотъ Кіевъ, черезъ тѣ два года покамѣста въ держаніи Его Царскаго Величества будетъ имѣетъ, имѣти крѣпкую съ войска Его Царскаго Величества оборону, какъ противъ бусурманъ, такожъ и противъ своевольныхъ козаковъ, гдѣ и живности и запа-

совъ воинскихъ до обороны по надобью Его Царское Величество давати велитъ, а за то ни какой при уступленіи того Кіева награды отъ его Королевскаго Величества и отъ Рѣчи Посполитой, Его Царское Величество потребовати не будетъ. А что съ стороны пушекъ изъ разныхъ городовъ и мѣстъ, какъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, такожъ и особныхъ жителей корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, сею войною, такожъ и на Бояръ розныхъ, съ обѣихъ сторонъ поймaныхъ: и тое статью до договору о вѣчномъ покоѣ откладываемъ.

8. Всѣ письма явныя, такожъ книги градскія, земскія Трибунальскія и Магдебургскія, при томъ дѣла, привилья, казенныя книги, такожъ библіотеки и книги костельныя и церковныя въ Вильнѣ и въ иныхъ городахъ и на разныхъ мѣстахъ, какъ въ корунѣ, такожъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ сію войну забранныя, сколько ни есть ихъ сыскатися можетъ, и явныхъ и особныхъ, имянно посольства отъ Воеводствъ и повѣтовъ во время войны до Его Царскаго Величества съ обѣщаніемъ подданства отправленныя, которыя черезъ нынѣшніе договоры оставливаются, и на вѣчныя времена уморяются, ничего при себѣ не сохраняючи, возвратити, и оныя собравъ наиболѣй въ 6 мѣсяцахъ, или какъ скорѣе собратися могутъ, на мѣста порубежныя Его Царское Величество отослать велитъ, обвѣстя его Королевскому Величеству черезъ грамоту свою, чтобъ для отбиранія того всего Дворяна своего послалъ; а дѣла и книги всякія Воеводствъ, Смоленскаго, и Черниговскаго и повѣту Стародубскаго, недождався перемирныхъ лѣтъ, въ 12 недѣль послѣ заприсяженнаго постановленія, которыя ни есть найдутся, собравъ, посланнымъ отъ Его Королевскаго Величества Дворянамъ на порубежныхъ мѣстахъ, а Воеводства Кіевскаго, также дѣла и книги, за потребованіемъ отъ его Королевскаго Величества черезъ грамоту, отданы быти имѣютъ.

9. А что съ стороны розной красоты и вещей костельныхъ и церковныхъ, Господу Богу на хвалу посвященныхъ, якожъ всякая утварь святости, и мощи, имянно части дерева Креста Господня, въ Люблинѣ взятыя и розныхъ образовъ и украсъ костельныхъ и церковныхъ, то все, что ни есть, въ Государствѣ Его Царскаго Величества обрѣтатися будетъ могло, не далѣй одного году за обсылкою великихъ нашихъ Государей возвращено будетъ; а о колоколахъ изъ Панства его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, до Государства Его Царскаго Величества Московскаго вывезенныхъ, на первой коммисіи черезъ великихъ съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ пословъ до удовольствія договоръ учиненъ быти имѣетъ.

10. А что межъ нами, его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, и Его Царскаго Величества великими послами не малая заходила трудность о увольненіи вязней, тогда оную такими мѣрами умирили и постановили есмя напередъ, что полонъ весь, что называется пашенными и рабочими около дѣланія земли людямъ обоего полу въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ поиманной, имѣетъ оставатися въ сторону Его Царскаго Величества, во всѣ тѣ перемирныя лѣта или и ближе, буде Господь Богъ дастъ, скоряе покой вѣчной, на которой ни есть изъ тѣхъ вышеимянованныхъ коммисіи учинить; а что съ стороны иныхъ вязней, то есть мѣщанъ всякихъ, которые не могутъ почитатися межъ служивыми людьми съ розныхъ мѣстъ и мѣстечекъ Государства Его Королевскаго Величества, также и Жидовъ, которые въ вѣру Русскую крестилися въ сей же войнѣ, отъ начала ея до Государства Московскаго

по иманныхъ, такъ мы уговорили, понеже Его Царскаго Величества великіе послы не могли нынѣ о вызволеніи тѣхъ людей договору съ нами учинить; намъ же Его Королевскаго Величества посломъ и комисаромъ трудно на то было позволить, чтобъ то дѣло, противъ потребованія Его Царскаго Величества великихъ пословъ нынѣ успокоилось, тогда великіе и полномочные послы Его Королевскаго Величества для подтвержденія нынѣшнихъ договоровъ до перемирныхъ лѣтъ, черезъ насъ укрѣпленныхъ, до Его Царскаго Величества по договору нашему присланы, то дѣло на Москвѣ, дастъ Богъ, при Его Царскомъ Величествѣ совершенно договорятъ и, какъ имѣетъ быть, постановятъ.

11. Иные такожъ всѣ вязни отъ зачатыя нынѣшнія войны пойманые, такъ духовные, яко и мірскіе, шляхта и войсковые люди, старшіе и молодшіе и челядь разная всякаго чину и полу и богомолія люди, также козаки Украинскіе, Татарове, подъ Королевскимъ Величествомъ живущіе, земляне и иные всѣ служилые, хотя и въ молодыхъ лѣтахъ будучіе, такъ въ корунѣ Польской, какъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ маетностяхъ, или въ домахъ, или въ бою, въ замкахъ, въ мѣстахъ, и гдѣ ни есть поиманные, хотя бъ нынѣ, въ вязеньѣ были, или на службѣ Его Царскаго Величества и у Господъ Бояръ заставали, хотябъ тамъ въ Государствѣ Его Царскаго Величества съ Русскими особами поженились, или на вѣру Русскую перекрестились, либо на дворѣхъ Князей, во владѣніи Его Царскаго Величества будучихъ, или у мѣщанъ по городомъ въ работѣ обрѣталися, также и Жидовъ тѣхъ, которые въ вѣру Русскую не крестилися, всѣхъ съ женами и съ дѣтьми и съ животами ихъ, ни кого не тая, и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой взволитъ и выпуститъ Его Царское Величество укажетъ; и которые бъ изъ нихъ похотѣли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быть. А которые Польскаго и Литовскаго народу женской полъ и Жидовки вышли за мужъ за Русскихъ людей: и тѣмъ оставаться въ сторону Его Царскаго Величества при мужѣхъ своихъ. А взаимъ всѣхъ вязней Государства Его Царскаго Величества всякаго чину и полу людей, которыебъ коруны Польской и до Великаго Княжества Литовскаго на розныхъ Бояръ пойманы есть, и въ городѣхъ корунныхъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ застаютъ, и тѣхъ, которые во время войны бусурманскія до Польши уходили, а нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ въ службѣ Его Королевскаго Величества, или въ домѣхъ, или въ маетностяхъ Сенаторскихъ и Шляхетскихъ и по мѣстамъ у мѣщанъ въ работѣ пребываютъ: и тѣхъ всѣхъ Его Королевское Величество въ сторону Его Царскаго Величества до Государства Московскаго, ни единаго не таячи, и къ оставанію не принуждаючи, доброю вѣрою взволитъ и отпуститъ укажетъ. Однакожъ которые бъ хотѣли въ сторону Его Королевскаго Величества добровольно остать, то имъ вольно имѣетъ быть. А увольненіе и выпущеніе съ обѣихъ сторонъ учинено будетъ ближнимъ вязнемъ, не ожидаючи изъ дальнихъ мѣстъ съ коруны Польскія и изъ Великаго Княжества Литовскаго, се есть съ ближнихъ мѣстъ до порубежныхъ городовъ Царскаго Величества въ двѣ недѣли; а которые дальшіе, и тѣхъ въ мѣсяцъ или въ два, а дальнихъ въ полгода отъ докончанія тѣхъ договоровъ считаючи. А взаимъ съ Государства Московскаго, съ городовъ Смоленска, и съ Витебска, и съ Полотска, съ Диноборга и съ иныхъ поближнихъ, такожъ и съ Украйныхъ въ двѣ

недѣли, а изъ стольного города Москвы въ мѣсяцъ, а изъ Замосковныхъ поближнихъ городовъ въ два мѣсяца, а изъ дальнихъ городовъ въ четыре мѣсяца, а изъ Астрахани въ полгода отъ докончанія сихъ договоровъ считаючи, а изъ Сибири и изъ самыхъ дальнихъ Сибирскихъ городовъ собраны имѣютъ быть до увольненій въ годъ, или какъ возможно будетъ поспѣшнѣе, а чрезъ рубежъ отпустить за отсылкою порубежныхъ Воеводъ и начальныхъ людей безъ задержанія; такожъ естьлибы вязни Московскаго народу въ корунѣ Польской, или въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, вѣру Католическую приняли и поженились, а похотѣли бы до Государства Московскаго возвратиться, тогда имъ вольной какъ до власной отчизны возвратъ имѣетъ быть безъ всякаго затрудненія, съ женами и съ дѣтьми и со всею рухлядью.

12. А въ тѣхъ перемирныхъ лѣтѣхъ, противъ склонности Великихъ Государей нашихъ и межъ ими Великими Государи братскія любви и обоихъ народовъ желанія вѣчнаго покою, уговорили есмы и постановили, что были съ обѣихъ сторонъ на съѣздѣхъ великіе и полномочные послы и комисары съ полномочными грамотами, считаючи отъ мѣсяца Іюня нынѣшняго году въ пришломъ, дастъ Богъ, отъ Рождества Христова лѣта 1669 въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а по старому 7177 году, а еслибъ на томъ первомъ съѣздѣ и коммисіи вѣчной покой за трудностьми заходящими не имѣлъ учиниться, тогда и другому съѣзду быти въ пять лѣтъ, се есть году отъ Рождества Господня 1674 въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а по старому лѣта 7182, а еслибъ и тая коммисія другая еще вѣчнаго покою докончанія не одержала, тогда не откладаючи надежды отъ вѣчнаго покою, обои Великіе Государи сгодно имѣютъ чрезъ пословъ своихъ призвати Государей Христіанскихъ за посредники, которыхъ въ то время обои Монархи требовати будутъ, и призвать на посредство любо общее, или тожъ кто съ своей стороны похочетъ отъ нихъ великихъ пословъ на разсудокъ и на умиреніе вѣчное на третій съѣздъ, се есть въ году 1678, по новому календарю, въ мѣсяцѣ Іюнѣ, а по старому въ лѣто 7186. А отъ чего Боже сохрани и тотъ третій съѣздъ съ посредники въ докончаніе вѣчнаго покою совершенія не одержалъ, а отъ наступающихъ трудностей показалось бы Господамъ посредникамъ до продолженія; и въ то время обоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ посредниковъ съ учтивостію отправить, а самимъ съ надеждою отложить комисію до году 1680, по новому календарю, а по старому до 7188 году такожъ до мѣсяца Іюня, и въ тѣхъ послѣднихъ дву лѣтѣхъ Великимъ Государямъ нашимъ вольно будетъ радѣніе о обновленіи покою святаго черезъ посольства, или о продолженіи въ дальнія лѣта покою времяннаго учинити, а до войны и до разлитія крови и до опустошенія обоихъ Государствъ, всякимъ тайнымъ промысломъ съ обѣихъ сторонъ не допустить, но паче держати Христіанскимъ радѣніемъ въ покоѣ, и не обослався послами и ни за какіе разрушающіе порубежные поступки, которыя успокоены имѣютъ быть, войны не вчинать.

13. Такожъ договорено что въ тѣ продолжительныя войны порубежныхъ городовъ живущіе люди черезъ старые рубежи въ уѣздѣхъ лѣсы посѣкли и признаки и грани попортили, и для того досмотру съ обѣихъ сторонъ въ нынѣшнемъ году по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нынѣшняго перемирья высланы имѣютъ быть по двѣ особы за порубежныхъ судей и коммисаровъ, съ одного краю отъ Смоленска и отъ поступленныхъ отъ Витебска и отъ иныхъ городовъ и земель, съ полномочными

Государскими грамотами; тогда съѣхався въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, и обослався съ собою тѣ судьи, гдѣ прилучится, въ которомъ уѣздѣ съѣхаться имѣютъ, и тѣхъ уѣздовъ съ обѣихъ сторонъ собравъ многихъ старинныхъ съ волостей людей вѣдомыхъ, распросить въ земляхъ, и въ водахъ, и въ лѣсныхъ уходахъ и гонахъ, буде какова спору нѣтъ, и если на обѣ стороны владѣютъ противъ старыхъ граней и межъ; а гдѣ старожилы скажутъ границу попорченную, тогда тѣжъ судьи, сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и границу чинить и старые поправить, и раскажутъ крѣпко тамошнимъ жителемъ и съ волостей крестьяномъ, чтобъ того постерегали, чтобъ во всякихъ уходахъ, съ одной стороны другой, обиды никакія чинены не были.

14. А въ которой сторонѣ своевольные и непослушные люди покажутся, тогда объ нихъ въ порубежныхъ городахъ имѣетъ быть объявлено Воеводамъ и Комендантамъ, и надъ тѣми людьми противъ сыску каранье имѣетъ быть безъ милосердія учинено, а съ другаго краю, что Кіевъ городъ съ монастырями отъ Чернигова и отъ Переяславля на другой сторонѣ Днѣпра, такожъ для удовольствованія земель и лѣсныхъ уходовъ другихъ судей и коммисаровъ съ обѣихъ сторонъ выслать и тамошнимъ живущимъ людемъ на обѣ стороны заказъ учинить и признаки устроить, доколѣ въ тѣ уреченныя лѣта до отданія Кіева тѣмъ Его Царскому Величеству владѣти належати будетъ, остерегаючи того, чтобъ больше мили одной отъ Кіева земли не заимано.

15. Такожъ уговорили, когда дастъ Господь Богъ, по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ, для надежды сего постоянного покою, и чтобъ не порушимо было къ вѣчному покою, и то окрестнымъ Государемъ, съ которыми вѣчной, или времянной покой есть, въ грамотахъ любительныхъ, когда прилучится чрезъ пословъ и посланниковъ сей утвержденной покой объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобы впредь межъ купецкими людьми съ окрестными Государствы, торговые промыслы множились.

16. Такожъ и межъ тѣми Государствы Великою Россіею и Коруною Польскою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, межъ купецкими людьми въ порубежныхъ городѣхъ и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, въ которыхъ передъ войною нынѣшнею торговали, съ проѣзжими грамотами всякими товарами торговати, опричь тѣхъ товаровъ, которые въ обоихъ Государствахъ заказаны будутъ, безъ затрудненія. А пошлина платить отъ товаровъ по уложенію обоихъ Государствъ, а мимо уложенія, купцомъ убытковъ и зацѣпокъ ни кому не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять; также и Двиною рѣкою путь до Риги купцомъ изъ Смоленска имѣти свободной съ товары незаказанными безо всякаго затрудненія и задержанія, и тамошнихъ купцовъ со всякими товары незаказанными мимо замки Его Королевскаго Величества до Смоленска пропущати безъ задержанія; однакожъ пошлина звычайная на обыклыхъ мѣстѣхъ отъ тѣхъ товаровъ плачена до скарбу Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой будетъ, а тѣмъ купцомъ на обѣ стороны торговать вольно будетъ только до послѣднія, которая съ посредниками отправлятися будетъ коммисія, се есть до году 1678 до Іюня мѣсяца.

17. А долги, которые еще передъ войною черезъ подлинныя записи и кабалы, также и чрезъ договоры купецкіе чиненные одному на другомъ межъ людьми всякаго чину такъ коруны Польской и Великаго Княжества Литовского, какъ и народу Москов-

скаго и черезъ нынѣшнюю войну прибылыхъ въ сторону Его Царскаго Величества мѣстъ съ обѣихъ сторонъ покажутся и слушными доводами объявлены будутъ, тогда всякому такому изобиженному по крѣпостямъ и записямъ и противъ купецкихъ договоровъ на обѣ стороны, расправа и управа достаточная противъ права и достоинства безъ проволоки съ виноватаго учинена быти должна.

18. И то постановили есмь, чтобъ обои Великіе Государи послали до Хана Крымскаго и въ своихъ грамотахъ сей утверженный покой ему объявили, чтобъ для сосѣдства Ханъ Крымскій съ своими Ордами былъ нашимъ Великимъ Государемъ въ общей дружбѣ и въ любительныхъ ссылкахъ, а отъ войны достаточно престалъ, понеже Великіе Государи наши ужъ межъ собою въ братской любви пребываютъ; а буде Ханъ Крымской тѣмъ возгордитъ и въ сосѣдствѣ общимъ пріятелемъ быти не похочетъ, и войны своей достаточно не престанетъ, тогда такъ въ Украйнѣ, какъ и въ Кіевѣ и въ Запорогахъ и въ иныхъ Украйныхъ городѣхъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра обои войска, такъ Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, какъ и Государства Его Царскаго Величества Московскаго, съ Украйными тамошними людьми противъ Орды и Хановыхъ силъ всегда готовы быти имѣютъ и отпоръ давати, какъ общему непріятелю будутъ; также и въ Запорогахъ и на Дону спомочной и оборонной промыслъ надъ бусурманы не престанетъ. А естьли бы Ханъ Крымской по тому обвѣщенію хотѣлъ третьимъ быть съ Великими Государи нашими въ пріятствѣ: тогда о способахъ успокоенія въ заходящихъ разностяхъ, обои Великіе Государи наши межъ собою сошлются, и чтобъ до общаго пріятства дойти могли, радѣніе учинятъ.

19. Также для совершеннаго объявленія Великіе Государи наши пошлютъ пословъ своихъ къ Цесарю Турскому, объявляючи, какъ пограничному сосѣду, о семъ покоѣ учиненномъ, чтобъ Цесарь Турской, прежнее пріятство подтвердивъ, Хану Крымскому приказалъ въ сосѣдствѣ спокойно пребывати, и жестоко заказалъ, чтобъ до войны никакого случая не давалъ. И когдабъ заданіемъ причины отъ Орды до войны съ Ханомъ и съ Татары обоимъ Великимъ Государемъ нашимъ пришло, отъ чего бы и Салтанъ Турской вступаючись за Орду къ войнѣ противъ тѣхъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ, или противъ единаго изъ нихъ возстати имѣлъ: тогда общими силами и войски отпоръ бусурманомъ во всякой потребѣ съ обѣихъ сторонъ свои силы соединяючи, обои Великіе Государи наши давать будутъ.

20. Такожъ уговорено и постановлено, что пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обѣ стороны принимать и отпускать съ почестью, противъ достоинства, и пріѣздъ и отъѣздъ имъ имѣетъ быть добровольно безо всякой зацѣпки и задержанія; а пріѣзжать великимъ посломъ во стѣ человѣкахъ, а съ ними коней по 150, а посланникомъ въ 30 человѣкахъ, а лошадей по 50, а гонцомъ въ 10 человѣкахъ, а коней по 15, а кормъ и подводы на тѣхъ людей и лошадей давать.

21. А когда посломъ и посланникомъ и гонцомъ кому въ своей дорогѣ прилучится до Великаго Государя ѣхать и по обсылкѣ, противъ посольскаго звычая, выслано будетъ кого съ кормами и съ удовольствованіемъ посольскимъ принять: и тотъ посолъ дастъ приставу людямъ и лошадямъ роспись; а что сверхъ числа постановленныхъ посольскихъ людей и лошадей прибылые купецкіе люди будутъ, и тѣхъ написать имяны, сколько

ихъ будетъ, чтобъ отъ рубежа ѣхали на своихъ проторяхъ. А приставомъ какъ въ дорогѣ, такъ при Великихъ Государскихъ посольствахъ, сколь долго будутъ, остерегательство и честь надъ ними по посольскому извычаю чинить, а умаленія ни въ чемъ какъ въ пріемѣ, такъ и въ отпускѣ до самаго рубежа не учинить.

22. А съ тѣми послы и съ посланники купцомъ съ товары, которые заказаны возить до обоихъ Государствъ и мѣстъ Его Королевскаго Величества Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго Стольныхъ, также и до Варшавы, какъ и съ другую сторону въ самой Стольной Государства Его Царскаго Величества городъ, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣютъ явно не тайно. И тѣ купецкіе люди при послахъ столь долго, доколѣ послы въ своихъ посольствахъ будутъ пребывати могутъ, а по отправѣ ихъ имѣютъ съ послами, ни малаго времени не отставаючи, отъѣхать; такожъ будучіе при послахъ люди, какова ни есть народу, подговаривать и тайно съ собою вывозить не имѣютъ, и если бъ кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная о такомъ и тѣмъ подобныхъ преступленіяхъ имѣетъ быть учинена.

23. Также уговорено и постановлено, чтобъ съ обоихъ сторонъ въ порубежныхъ замкахъ Воеводы и начальные люди во всякихъ сосѣдскихъ управныхъ дѣлахъ радѣтельны были, разбойниковъ и всякихъ злыхъ разрушительныхъ людей сыскивали, отъ которыхъ на обѣ стороны зачнутся какія ссоры быти; гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ сыскать и достать мочно, и противъ ихъ винъ чинити надъ ними казнь, кто чего будетъ за вину достоинъ по извычайному праву обоихъ Государствъ, чтобъ межъ Государствы ни въ чемъ недружбы не было. А кому какіе убытки и шкоды учинятся и разнесутъ тѣ животы и раздѣлятъ съ иными людьми: и то противъ достоинства отдавать, а товарищамъ ихъ наказанье также чинить, и заповѣди чтобъ впредь злыхъ дѣлъ чинити не дерзнули.

24. А естьли за причиною которыя нежелательства и досадительства прилучатся межъ обѣими сторонами и которая сторона изобижена, или обезчещена будетъ, и тое стороны Воеводомъ и Намѣстникомъ, для такія обиды или утягченія другой сторонѣ, Намѣстникомъ и Воеводамъ на близкихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ то преступленіе учинится, дать вѣдать и съѣхався на рубежъ, тѣ противныя поступки и учинки кому будетъ належать, выслушать и по братски разсудить и расправить безъ проволоки въ правду, а сего перемирнаго договору ни какимъ тайнымъ обычаемъ не разрушать.

25. А естьли нѣкоторые Царскаго Величества подданные самовольствомъ собрався, Его Королевскаго Величества землямъ и подданнымъ какія ни есть шкоды учнутъ чинити, и въ то время Царскому Величеству велѣти по нихъ послать и ихъ поимать и по ихъ винамъ казнь чинити надъ ними безо всякаго милосердія; а какіе убытки отъ нихъ станутся, и то противъ достоинства поворотить. Также естьли Его Королевскаго Величества подданные самовольствомъ собрався, Царскаго Величества землямъ и подданнымъ какую шкоду учинятъ, и имъ противъ тогожъ звычаю по ихъ винамъ, казнь учинить и убытки противъ достоинства возвратить и отправу во всемъ учинити вскорѣ, а на отомщеніе за то большихъ войскъ не побуждати и войны не вчинати и ни за какими причинами миру сего не розрывати.

26. А буде большія дѣла прилучатся которыхъ имъ порубежнымъ Воеводамъ рос-

правити и успокоити не можно: и то отложить обоихъ Государей до посольскихъ съѣздовъ. А которыхъ пословъ они обои Великіе Государи для тѣхъ дѣлъ съ обѣихъ сторонъ на рубежъ пошлютъ, или гдѣ снесутся, чтобъ съ обѣихъ сторонъ было сручно и безо всякаго спору съѣхаться, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ будутъ высланы договориться и во всемъ добрую, святую справедливость учинити вправду безъ проволоки, а перемирья ни для какихъ причинъ не нарушить.

27. Также въ тѣ перемирныя лѣта имѣютъ быти въ томъ покоѣ успокоены Наияснѣйшаго Великаго Государя, Его Королевскаго Величества и Великаго Государя Его Царскаго Величества Государства, земли, городы и подданные, такъ, что ни которой Государь другъ на другомъ тайныя и явныя недружбы замышляти не будетъ, и ни самъ собою, ни черезъ иныхъ никакого зла не чинити и не велѣти.

28. Особно такожъ Наияснѣйшій Великій Государь, Его Королевское Величество и Его Королевскаго Величества Наслѣдники, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, явныхъ и тайныхъ непріятелей, которые бы были Великому Государю, Его Царскому Величеству и Государству Московскому, въ товарство принимати, а ни помоги имъ казною и людьми, ни случая до недружбы и до войны самъ собою, а ни черезъ подущенныя особы давать и злого чинить не имѣетъ и не велитъ; такожъ Великій Государь, Его Царское Величество и Наслѣдники Его, впредь будущіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Московскіе, ни сами собою, а ни черезъ иныя никакія особы подущенные явныхъ или тайныхъ непріятелей, которые были бы Великому Государю, Его Королевскому Величеству и всей Коронѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому, въ товарство принимать и помоги имъ казною и людьми давати и никакого зла чинити не имѣетъ и не велитъ во всѣ лѣта перемирныя, но паче съ обѣихъ сторонъ братъ брату всякое добро, и что къ братству пристоитъ, оказывати, чтобъ недружба не уростала и до войны причины бы не было.

29. Такожъ договорено и постановлено, что Великаго Государя, Его Королевскаго Величества и съ другой стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы посланы будутъ до обоихъ Государей на сей перемирной договоръ съ подтвержденными грамотами, которые отъ сего времени утверженія нашего въ 5 мѣсяцахъ съѣхатися имѣютъ, по обсылкѣ обоихъ Великихъ Государей черезъ гонцовъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно. А напередъ тѣмъ обоимъ великимъ посломъ, которые съ подтверженіемъ посланы будутъ, пріѣхавъ въ порубежные городы межъ собою обошлются, и по обсылкѣ съѣхався, покажутъ братъ брату тѣ Государскія подтверженныя грамоты, чтобъ были во всемъ противъ сего договору слово въ слово за Государскими печатьми, а прочетши тѣ Государскія подтверженныя грамоты имѣютъ съ тѣхъ дати братъ брату списки. А какъ подтверженныя грамоты противъ сего договору прямы объявятся, и въ то время до Великихъ Государей обоимъ посломъ, кому въ свой путь идтить и грамоты поднесть, и Великому Государю, Его Королевскому Величеству, такожъ Великому Государю, Его Царскому Величеству своими особами тѣ подтверженныя грамоты передъ святымъ Евангеліемъ присягою подтвердить, и до записи присяги ихъ въ обѣихъ сторонахъ, какъ въ Коронѣ Польской и Великого Княжества Литовскаго Канцлеръ обоего народу, также и въ столицѣ Московской Дум-

ной посольской Дьякъ при подтвержденныхъ грамотахъ припишутся, чтобъ впредь памятно и непорушимо было.

30. Такожъ межъ нами договорено, что по пріѣздѣ нашемъ до обоихъ Великихъ Государей нашихъ съ симъ нынѣшнимъ постановленіемъ и утверженнымъ покоемъ святымъ тѣжъ послы великіе, которые съ подтвержденными грамоты на обѣ стороны до Великихъ Государей посланы будутъ, имѣютъ имѣти полную мочь договариванія о удержаніи обоей Украйны и Запорожья и договариванія способу общей помочи, какъ противъ Хана Крымскаго и Орды, такожъ и противъ Цесаря Турскаго, когдабы Украинскихъ козаковъ общими войсками своими до своего послушанія и подданства принуждати имѣли, и о иныхъ дѣлахъ, которыя бы до основаннаго безопаства и къ прибылемъ тѣхъ обоихъ Государствъ и до умноженія любви къ себѣ братской обоихъ Великихъ Государей нашихъ належали.

31. А что мы его Королевскаго Величества великіе послы говорили Его Царскаго Величества великимъ посломъ о даніи казны какой достойной до удовольствованія шляхты, выгнанцовъ изъ тѣхъ воеводствъ и повѣтовъ и изъ части Украйны, въ сторону Его Царскаго Величества уступленной будущихъ, чтобъ Его Царское Величество по братской къ Его Королевскому Величеству любви, и для приключенія народовъ до пріятства, оную имяновать изволилъ: и то Его Царскаго Величества великіе послы именемъ Великаго Государя своего, Его Царскаго Величества намъ объявили, что о томъ удовольствованіи выгнанцовъ, шляхты Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, на первомъ посольствѣ, которое съ подтвержденными грамоты отъ его Королевскаго Величества отправлятися имать, договоръ учиненъ будетъ, и то дѣло Его Царское Величество до посольскаго прибытія откладываетъ.

32. А буде изволеніемъ Божіимъ прилучится которому Великому Государю съ сего свѣта до вѣчной хвалы преселитися, тогда по немъ наслѣдствующему Великому Государю для непорушимаго додерживанія сего перемирнаго договора, другого Государя черезъ своихъ пословъ обвѣстить и о склонности своей до дружбы объявить, что потомъ другій Государь взаимно имѣетъ учинить и тотъ перемирной договоръ подтвержденными своими Государскими грамотами вообще обои Великіе Государи подтвердити должны будутъ, чтобъ не къ разорванію, но наипаче ко утверженію и къ покою непорушимому служили.

33. А естьли бы за неначаемыми пригодами сей перемирной договоръ письмомъ подтвержденной, въ которомъ Государствѣ въ канцеляріи утерялся, или до отнесенія и отданія до канцеляріи гдѣ задѣтися имѣлъ, тогда тажъ крѣпость договору нынѣшняго, описаннаго, въ другомъ Государствѣ будучего, имѣетъ тѣмъ Великимъ Государямъ и ихъ Государствамъ вообще служити и въ таковомъ же ненарушеніи нынѣшняго постановленія покою святаго оставатися будетъ.

34. А для большаго и достаточнаго основаннаго обнадеживанія, что то все, что здѣсь межъ нами Его Королевскаго Величества и Его Царскаго Величества великими и полномочными послы и коммисары учинено и договорено и постановлено и совершено есть, отъ Наияснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію Короля Польскаго и Свѣйскаго, Великато Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ Его Королевскаго Величества Пана нашего милостиваго и ото всей Рѣчи Посполитой короны Польской и Великаго Княжства Литовскаго, такожъ и отъ Великаго Государя, Царя и Ве-

ликаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, отъ Ето Царскаго Величества во всѣхъ статьяхъ додержано будетъ нынѣшнее докончаніе крѣпкое а не непорушимое быти имѣетъ, до котораго постановленія и записи мы Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы и коммисары руки наши приписали и печати приложили есмя, а на остатокъ присягою нашею общею съ обѣихъ сторонъ подтвердили есмя, и сими перемирными записьми Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послы размѣнилися есмя. Писано сіе утвержденіе на съѣзжемъ мѣстѣ въ деревнѣ Андрюсовѣ.

399. — 31 Генваря. Объявленіе. — *О избраніи на Патріаршескій престолъ Іоасафа, Троицкаго монастыря Архимандрита.*

О имени Великаго Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же ипостасьми Отца и Сына и Святаго Духа, скипетръ правленія великаго Россійскаго Царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному Великому Государю, Царю и великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ лѣто 7175 мѣсяца Іаннуарія въ день.

По плачевномъ дѣйствіи низложенія Никонова, благоволи Богъ Церкви вдовствующей плачевно лучи веселія возсіявати и жениха промысломъ своимъ Божественнымъ обмышляти же и даяти.

Повелѣніемъ бо Богомъ вѣнчаннаго Монократора собрася весь освященный соборъ, Святѣйшій Макарій, Патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего Востока; Преосвященніи Митрополиты, Преосвященніи Архіепископы, Боголюбивіи Епископы, преподобнѣйшіи Архимандриты, всечестніи Игумени, преподобніи Архимандриты, сіи вси собравшеся во святую и великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и согласно Божіею благодатію избраша тріехъ мужей вседостойныхъ, да единъ отъ нихъ, емуже благоволитъ благочестивѣйшій Самодержецъ, на высоту престола Патріархіи матере градовомъ Богоспасаемыя Москвы и всея Россіи возведется; быша же сіи избранные: преподобнѣйшій отецъ Іоасафъ Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ, преподобнѣйшій отецъ Корнилій, Пресвятыя Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ, и пречестный инокъ Савва, Чудова монастыря Келарь, о нихъ же пріемъ извѣщеніе Богомъ увязенный вѣнценосецъ, возблаговоли, согласовавъ святѣйшимъ Патріархомъ и всему освященному собору, словесному стаду Христову пасому быти преподобнѣйшимъ отцемъ Іоасафомъ, Троицаго Сергіева монастыря Архимандритомъ, и ему на высоту престола Патріарша посажденну быти.

Въ утрію бо, день 31 мѣсяца Іаннуарія бяше, сошедшуся всему освященному собору и пресвѣтлому Царскому сигклиту предъ лице Богомъ вѣнчаннаго Багряноносца въ великую Царскую палату, нареченну Столовую, единому токмо Святѣйшему Паисію Папѣ и Патріарху Александрійскому и Судіи вселенныя за немощь отсутствовавшу, бысть извѣщенъ и проповѣданъ, еже кормило великія церкви прияти и на верховнѣйшее всея Россіи достоинство духовное на престолъ Патріаршій возвестися преподобнѣйшій отецъ Іоасафъ, Троицкаго Сергіева моностыря Архимандритъ, то вслухъ весь освященный соборъ приемъ велимъ возрадовася веселіемъ, и абіе избранный всечестно всѣми, яко отецъ отцевъ почитаемъ, ведеся въ великую престольную церковь, въ нейже Богу всемогущему сотворивъ благодареніе, и лобзавъ иконы святыя, всечестно отведеся во свояси; потомъ же по чину пріемъ поставленіе, бысть благій церкве правитель и новопрозябшихъ расколовъ истребитель.

400. — Февраля 1. Именный. — *О пожалованіи ратныхъ людей за ихъ службу вотчинами.*

Великій Государь пожаловалъ своихъ Великаго Государя ратныхъ людей, Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей за службу, что они Ему Великому Государю служили противъ Польскихъ и Литовскихъ людей мужественно и храбро стояли, и промыслъ всякой чинили и Княжество Литовское въ перемиріе, уступку годну и прибыльную, Великой Россіи учинили, изъ помѣстей ихъ въ вотчину: Бояромъ по 510 четей, Окольничимъ по 300 четей, Думнымъ Дворяномъ по 250 четвертей, Думнымъ Дьякомъ по 200 чети, Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ съ окладовъ со 100 чети по 20 четвертей, и о томъ изъ Посольскаго приказу въ Помѣстной приказъ прислана память. А въ памяти изъ Посольскаго приказу написано, чтобъ изъ городовъ и побитыхъ отцовъ дѣти для челобитья вотчинныхъ грамотъ къ Москвѣ пріѣзжали.

401. — Марта 5. Память въ Розрядъ. — *О возвращеніи Польскихъ и Литовскихъ военноплѣнныхъ, на основаніи мирнаго договора.*

Вѣдомо Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу учинилось, что въ городѣхъ Воеводъ и приказныхъ людей въ сыску и въ отпуску Польскихъ и Литовскихъ полоняниковъ неопасенье и чинятся смуты межъ людьми, у которыхъ полоняники есть будто, Польскому и Литовскому полону шляхтѣ и мѣщанамъ и пашеннымъ мужикамъ учинено всѣмъ свобода и отпускъ безъ разбору. А по указу Великаго Государя и по договору Его Великаго Государя великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскимъ и Литовскими послы и коммисары о Польскомъ и Литовскомъ полону постановлено: что пашеннымъ и работнымъ людемъ, которые поиманы въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ съ женами и съ дѣтьми быти Царскаго Величества въ сторонѣ; такожъ и мѣщаномъ всякимъ и Жидамъ, которые на вѣру Русскую крестились, быти Царскаго жъ Величества въ сторонѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ объ нихъ впредь договоръ учиненъ будетъ; а шляхту всякаго чину и пола и богомолія людей, такожъ козаковъ Украинскихъ и съ Татаръ, которые жили за Королемъ и земянъ что на маятностяхъ же своихъ жили, и причитаются къ служилымъ: а не къ пашеннымъ людемъ и всѣхъ служилыхъ людей и которые Царскаго Вличества въ сторонѣ съ Рускими особами поженились и на вѣру Рускую крестились, такожъ и изъ Жидовъ, которые на вѣру Русскую не крестились, всѣхъ съ женами и съ животы отпустить въ Королевскую сторону; а кто изъ нихъ похочетъ Царскаго Величества въ сторонѣ остатся добровольно, и тѣмъ быть въ сторонѣ Царскаго Величества. А которые Польскаго и Литовскаго народу женскаго полу и Жидовки вышли замужъ за Рускихъ людей, и тѣмъ остатся Царскаго жъ Величества въ сторонѣ при мужѣхъ своихъ. А въ городѣхъ у сыску служилыхъ людей Литовскаго народу помѣщикомъ и вотчинникомъ для своей корысти сказываютъ, будто велѣно отпустить въ Литовскую сторону и мѣщанъ и пашенныхъ людей не розбирая чиновъ и тѣмъ чинятъ межъ ими смуту. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ: о томъ послать свои Великаго Государя грамоты въ городы изъ Розряду, чтобъ о Польскомъ и Литовскомъ полону чинили по Посольскому договору и мѣщаномъ и пашеннымъ людемъ никакой свободы несказывали и смуты не чинили, и Воеводы и приказные люди надъ сыщики того полону смотрѣли и свѣдомъ объ нихъ имѣли съ крѣпкимъ опасеньемъ, чтобъ мимо посольскаго договору служиваго народа задержанъ никто не былъ, также и мѣщанъ и пашенныхъ мужиковъ никтожъ не былъ. А которые городы въ дальнихъ мѣстѣхъ отъ Литовскаго рубежа и въ присылкѣ полонъ къ отпуску будетъ къ Москвѣ, а у записки на Москвѣ объявятся не противъ посольскаго договору, а изъ ближнихъ городовъ за рубежъ отпущены будутъ, также противно посольскому договору: и отъ кого та смута въ полонномъ отпускѣ учинится, и тѣмъ быть Великаго Государя въ опалѣ, а мѣщанъ изъ посадовъ и пашенныхъ изъ уѣздовъ сколько вмѣсто служилыхъ для своихъ корыстей отпустятъ; и столько и изъ ихъ помѣстей крестьянъ взято будетъ и отдано въ тѣ мѣста жить, изъ которыхъ мѣстъ отпущены будутъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу Дьякамъ Думному Дементью Башмакову и Ѳедору и Василью о посылкѣ Великаго Государя грамотъ учинить по Его Великаго Государя указу, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ въ полоняничномъ отпуску и которымъ остаться между людьми смуты не было.

402. — Марта 5. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О справѣ поступныхъ помѣстей и вотчинъ отъ дѣвокъ и вдовъ.*

Которые люди Дворяне и дѣти Боярскіе, вдовы и дѣвки поступаются помѣстей своихъ и вотчинъ своего роду и въ чужіе роды, и въ Помѣстной приказъ приносятъ челобитныя, а въ ихъ мѣсто къ челобитнымъ руки прикладываютъ отцы ихъ духовные, или иной кто, и тѣ люди, и вдовы, и дѣвки въ Помѣстномъ приказѣ и въ городѣхъ не допрашиваны номрутъ; или такія жъ поступныя заручныя челобитныя, кому онѣ поступаются, въ Помѣстной приказъ учнутъ приносить послѣ смерти тѣхъ людей: и тѣхъ помѣстей и вотчинъ по сдаточнымъ челобитнымъ въ Помѣстномъ приказѣ не справливать, и отдавать тѣ ихъ помѣстья и вотчины въ родъ умершихъ. А которые люди и вдовы и дѣвки учнутъ поступаться помѣстей своихъ и вотчинъ, и противъ поступныхъ заручныхъ челобитенъ будутъ допрашиваны, а послѣ того тѣхъ людей не станетъ; и тѣ ихъ помѣстья и вотчины въ Помѣстномъ приказѣ, по ихъ поступкѣ и по допроснымъ рѣчамъ, справливать за тѣми людьми, кому они тѣхъ своихъ помѣстей и вотчинъ поступаются, а родственникамъ въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ отказывать.

403. — Марта 18. Грамота Туринскому Воеводѣ Алексѣю Беклемишеву, извѣстительная: — *О заключенномъ въ деревнѣ Андрусовѣ съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ перемиріи, и о высылкѣ, въ слѣдствіе того, всѣхъ въ Туринскѣ находящихся плѣнныхъ Поляковъ и Литовцевъ безъ замедленія въ Москву.*

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Туринскій острогъ Воеводѣ Нашему Алексѣю Михайловичу Беклемишеву. Въ нынѣшнемъ во

7175
1667

175 году, по Нашему Великаго Государя указу, великіе и полномочные послы Бояринъ Нашъ и Намѣстникъ Шатской Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ съ товарищи, будучи на посольскихъ съѣздѣхъ Польскаго Яна Казиміра Короля съ послы и коммисары договоръ и постановленіе учинили на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ, и договорными записьми укрѣпили и крестнымъ цѣлованьемъ тотъ договоръ утвердили, и договорныя записи къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ привезли. " А что межъ Нами Нашего Царскаго Величества и Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великими послами немалая заходила трудность о увольненіи вязней, тогда оную такими мѣрами умирили и постановили есмы: напередъ что полонъ весь, что называется пашенными и рабочими около дѣланія земли людемъ обоего пола, въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ поиманной, имѣетъ оставатися въ сторону Нашего Царскаго Величества во всѣ тѣ перемирныя лѣта, или и ближе, буде Господь Богъ дастъ скоряе покой вѣчный, на который ниесть изъ тѣхъ вышеимянованныхъ коммисій учинить. А что съ стороны иныхъ вязней, то есть мѣщанъ всякихъ, которые не могутъ почитатись межъ служилыми людьми съ розныхъ мѣстъ и мѣстечекъ Государства Его Королевскаго Величества, такожъ и Жидовъ, которые на вѣру Рускую крестилися, въ сей же войнѣ отъ начала ея до Государства Московскаго поиманыхъ, такъ мы уговорили: понеже Его Королевскаго Величества великіе послы и коммиссары не могли нынѣ о тѣхъ людѣхъ договора съ Нами учинить, Намъ же Нашего Царскаго Величества великимъ посламъ трудно было на то позволить, чтобъ то дѣло противъ потребованія Его Королевскаго Величества великихъ пословъ и коммиссаровъ нынѣ успокоилось, тогда великіе и полномочные послы Его Королевскаго Величества для подтвержденія нынѣшнихъ договоровъ до перемирныхъ лѣтъ черезъ насъ укрѣпленныхъ, до Нашего Царскаго Величества по договору Нашему присланы, то дѣло на Москвѣ, дастъ Богъ, при Нашемъ Царскомъ Величествѣ совершенно договорятъ и, какъ имѣетъ быть, постановятъ. И нынѣ также всѣ вязни, отъ зачатія нынѣшнія войны поиманные, такъ духовные, яко и мірскіе, шляхта и войсковые люди старшіе и молодшіе, и челядь лезная, всякаго чина и пола и богомолія люди, также козаки Украинскіе, Татаровя, подъ Королевскимъ Величествомъ живущіе, земяне и иные всѣ служилые, хотя и въ молодыхъ лѣтѣхъ будучіе, такъ въ Коронѣ Польской, какъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ маетностяхъ, или въ домѣхъ, или въ бою, въ замкахъ и въ мѣстахъ и гдѣ ни есть поиманные, хотябъ нынѣ въ вязеньи были, или на службѣ Нашего Царскаго Величества и у господъ Бояръ заставали, хотябъ тамъ въ Государствѣ Нашего Царскаго Величества съ Рускими особами поженились, или на вѣру Рускую перекрестились, либо на дворѣхъ Князей, во владѣньи Нашего Царскаго Величества будучихъ, или у мѣщанъ по городамъ въ работѣ обрѣтались, также и Жидовъ тѣхъ, которые на вѣру Рускую не крестились, всѣхъ съ женами и съ дѣтьми и съ животами ихъ, никого не тая и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой вызволить и выпустить Наше Царское Величество укажетъ; а которые бъ изъ нихъ похотѣли въ сторону Нашего Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быти. А которые Польскаго и Литовскаго народа женскаго пола и Жидовки вышли замужъ за Рускихъ людей, и тѣмъ

7175
1667

оставаться въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества при мужѣхъ. Также всѣхъ вязней Государства Нашего Царскаго Величества, всякаго чина и пола людей, которые до Коруны Польской и до Великаго Княжества Литовскаго на розныхъ боѣхъ поиманы есть, и въ городѣхъ Корунныхъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ застаютъ, и тѣхъ, которые ни есть во время войны бусурманскія до Польши уходили, а нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ въ службѣ Его Королевскаго Величества, или въ домѣхъ, или въ маетностяхъ Сенаторскихъ и шляхетскихъ, и по мѣстамъ у мѣщанъ въ работѣ пребываютъ, хотя которые въ Государствѣ Польскомъ съ Польскими и Литовскими особами поженились и къ вѣрѣ Римской пристали: и тѣхъ всѣхъ съ женами и съ дѣтьми и съ животы ихъ, его Королевское Величество въ сторону Нашего Царскаго Величества до Нашего Государства Московскаго, ни единаго не таячи, и къ оставанію не принуждаючи, доброю вѣрою вызволить и отпустить укажетъ; однакожъ которые бъ хотѣли въ сторону его Королевскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быть. А увольненіе и выпущеніе съ обѣихъ сторонъ учинено будетъ ближнимъ вязнямъ, не ожидаючи изъ дальнихъ мѣстъ съ Коруны Польской и изъ Великаго Княжества Литовскаго, се есть съ ближнихъ мѣстъ до порубежныхъ городовъ Нашего Царскаго Величества въ двѣ недѣли, а которые дальшіе, и тѣхъ въ мѣсяцъ или въ два, а дальнихъ въ полгода, отъ докончанія тѣхъ договоровъ считаючи; также съ Нашего Государства Московскаго съ городовъ съ Смоленска, и съ Витебска, и съ Полотска, съ Диноборка и съ иныхъ поближнихъ, также и съ Украинныхъ въ двѣ недѣли, а изъ стольнаго города Москвы въ мѣсяцъ, а изъ Замосковныхъ поближнихъ городовъ въ два мѣсяца, а изъ дальнихъ городовъ въ четыре мѣсяца, а изъ Астрахани въ полгода, отъ докончанія сихъ договоровъ считаючи, а изъ Сибири и изъ самыхъ дальнихъ городовъ Сибирскихъ собраны имѣютъ быть до увольненія въ годъ, или, какъ возможно будетъ, поспѣшнѣе; а чрезъ рубежъ отпустить за обсылкою порубежныхъ Воеводъ и начальныхъ людей безъ задержанія. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему Нашему Великаго Государя указу и по посольскому договору, велѣлъ въ Туринскомъ острогѣ и въ уѣздѣ, гдѣ сыщутся, всѣ вязни, отъ зачатія нынѣшнія войны поиманные, духовные яко и мірскіе, шляхта и войсковые люди старшіе и молодшіе, и челядь лезная, всякаго чина и пола и богомолія люди, которые по указнымъ статьямъ, по договору похотятъ въ сторону Королевскаго Величества, изъ Туринскаго прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ тотчасъ съ нарочными гонцы, наскоро, не описываяся ни о чемъ и не дожидаяся о томъ къ себѣ инаго Нашего Государева указа; а кормъ имъ велѣть давать по разсмотрѣнью, какъ имъ мочно сытымъ быть и до Москвы доѣхать безъ скудости, и объ нихъ отписалъ, и именамъ ихъ роспись прислалъ съ тѣмижъ съ нарочными посыльщики, а отписку и роспись велѣлъ подать и вязней объявить въ Сибирскомъ приказѣ Окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да Дьякамъ Нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву. А которые похотятъ Польскаго народа вязни Намъ, Великому Государю, служить въ Государствѣ Нашего Царскаго Величества, и тыбъ велѣлъ тѣмъ людемъ къ себѣ приносити челобитныя за руками, а къ тѣмъ челобитнымъ велѣлъ имъ руки прикладывать самимъ, да въ ихъ же мѣсто велѣлъ руки приложить тѣмъ Польскимъ людемъ, которые отпущены будутъ въ Польшу къ Королевскому Величеству, да тѣ челобитныя за руками прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ для подлинной вѣдомости, а съ тѣхъ челобитенъ списки за руками жъ оставить въ Туринскомъ острогѣ впередъ для спора; а имъ далъ Наше Государево жалованье въ приказъ, смотря по людямъ, и Нашу Государеву милость имъ объявитъ, что Мы, Великій Государь, тѣхъ Польскихъ вязней, которые похотятъ служить Намъ, Великому Государю, пожалуемъ въ чины и Нашимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ полными оклады, по ихъ породѣ и службамъ, да о томъ о всемъ подлинно къ Намъ, Великому Государю, потому жъ отписать, и тѣмъ людемъ, которые похотятъ служить Намъ, Великому Государю, роспись, кто какого чина, прислалъ съ тѣми жъ нарочными посыльщики.

404. — Марта 20. Именный. — *О дачѣ за службу помѣстья въ вотчину со 100 по 20 четвертей Стольникамъ, Стряпчимъ и прочимъ всякихъ чиновъ людямъ.*

Великій Государь пожаловалъ Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ городовыхъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей за ихъ службы, которая вселилась во 162 году, велѣлъ имъ давать изъ помѣстей въ вотчину, съ окладовъ ихъ со 100 по 20 четвертей; а для вотчинныхъ дачь изъ ихъ помѣстей, чтобъ изъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскія и побитыхъ отцовъ дѣти къ Москвѣ для челобитья вотчинныхъ грамотъ изъ Помѣстнаго приказу имать, людными пріѣзды не пріѣзжали, а присылали бы отъ города по человѣку и по два съ Воеводскими отписками.

405. — **Марта 29. Грамота Питириму Митрополиту Новгородскому.** — *О припискѣ Спасскаго Горнецкаго монастыря съ землями и крестьянами къ Юрьеву Монастырю.*

Въ нынѣшнемъ во175 году, Марта въ 29 день, били челомъ Намъ, Великому Государю, Новгородскаго уѣзда Спасскаго Горнецкаго монастыря крестьяне Ѳедька Гавриловъ, Ларка Денисьевъ и вмѣсто всѣхъ крестьянъ того Горнецкаго монастыря на Строителя старца Саватея: въ прошломъ де годѣ били челомъ Намъ, Великому Государю на прежнихъ Строителей и на крестьянъ, онъ Строитель старецъ Саватей ложно, что будто прежніе Строители тотъ Горнецкой монастырь опустошили и крестьянъ разогнали для того, чтобъ ему въ томъ Горнецкомъ монастырѣ быть самому въ Строителѣхъ, и онъ де, Строитель Саватей, чинитъ имъ налоги и обиды и разоренья больше, и отъ того де его разоренья и отъ ложнаго челобитья крестьяне разбрелись врознь и отчины стали пусты, и Нашихъ де Великаго Государя податей и монастырскаго тягла платить нѣкому, и Намъ, Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, велѣть тотъ Спасской Горнецкой монастырь и крестьянъ вѣдать Юрьева монастыря Архимандриту Ѳеодосію съ братіею, опричь того Строителя Саватея, чтобъ отъ того его насильства и разоренія въ конецъ не погинуть и разно бъ не разбрестися, и Церковь Божія безъ пѣнія не была бъ, и о томъ дати имъ Нашу Великаго Государя грамоту. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ богомолецъ Нашъ Преосвященный Питиримъ, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, въ тотъ Спасской Горнецкой монастырь послалъ кого пригоже, и велѣлъ тотъ Горнецкой монастырь описать со всѣмъ монастырскимъ строеніемъ, и отчинныхъ крестьянъ во всемъ отъ сторонъ Юрьева монастыря Архимандриту Ѳеодосію оберегать, и монастырь строить, и межъ братіи и крестьянъ, во всемъ расправа чинить;

и приказалъ братіи и крестьяномъ, того Архимандрита Өеодосія слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ властей слушаютъ и почитаютъ. А что въ томъ Спасскомъ Горнецкомъ монастырѣ монастырскаго всякого строенія и отчинныхъ крестьянъ, велѣть переписать именно, и переписныя книги за руками прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ Намъ, Великому Государю, отписалъ, а отписку и отписныя книги велѣть подать въ Монастырскомъ приказѣ Окольничему Нашему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову, да Дьякомъ Нашимъ, Филипу Артемьеву, да Тимофею Антипину; а прочетъ сю Нашу Великаго Государя грамоту, и списавъ съ нея списокъ, оставилъ у себя въ Приказной Избѣ, а сю Нашу Великаго Государя подлинную грамоту отдалъ бы еси Юрьева монастыря Архимандриту Өеодосію: почему ему впредь тотъ монастырь вѣдать и строить, и межъ братіи и крестьянъ, во всемъ расправа чинить и отъ сторонъ оберегать.

406. — Апрѣля 10. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О приводѣ пожалованныхъ въ чины къ присягѣ, и о неотправленіи безъ оной ни кому по чинамъ своихъ должностей.*

Великій Государь указалъ, Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, кого Онъ Великій Государь въ которой чинъ пожалуетъ, приводить къ вѣрѣ въ тѣхъ числѣхъ, кто въ которомъ будетъ пожалованъ, а не бывъ у вѣры, Стольникомъ съ яствою и съ питьемъ, а Стряпчимъ и Жильцомъ съ стряпнею не являться, а Дьякомъ въ приказѣхъ не сидѣть и никакихъ дѣлъ не дѣлать; и сей Свой Государевъ указъ въ Розрядѣ записать въ книгу, впредь для вѣдома.

407. — Апрѣля 17. **Наказъ Московскимъ объѣзжимъ.**

Князю Анастасу Алибѣевичу Македонскому, да Дьяку Ивану Ефимову быть въ объѣздѣ въ Кремлѣ, для береженья отъ огня и отъ всякаго воровства; а съ ними указалъ Великій Государь быть для письма подьячимъ двумъ человѣкомъ, да для всякаго береженья и для посылокъ рѣшеточнымъ приказчикомъ и стрѣльцомъ, противъ прошлаго 174 году, и Государевъ указъ изъ Розряду въ Стрѣлецкой и въ Земской приказы объ рѣшеточныхъ приказчикахъ и о стрѣльцахъ послать; да съ ними жъ по Государеву указу въ ихъ объѣздѣ въ Кремлѣ, для уличныхъ дневныхъ и ночныхъ сторожъ быть всякихъ чиновъ людемъ съ десяти дворовъ; а въ рядахъ съ десяти лавокъ по человѣку, съ рогатины и съ топоры, съ бердыши и съ водоливными трубами, опричь священническаго чину и причетниковъ церковныхъ. Князю Анастасу Македонскому и Дьяку Ивану, взявъ въ приказѣ рѣшеточныхъ приказчиковъ и стрѣльцовъ по Государеву указу, въ объѣздѣ своемъ всякихъ чиновъ людей дворы, а въ городѣхъ лавки переписать, и Государевъ указъ имъ всѣмъ сказать, чтобъ они нынѣшнія весны, и во все лѣто, и въ осень, до Государева указу, избъ и мыленъ не топили, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли и не ходили; и выбрать имъ для того береженья десятскихъ, изъ какихъ людей пригоже, и десятскимъ раздать, и сторожей со всѣхъ дворовъ въ своемъ объѣздѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкомъ росписать, и велѣть имъ въ улицахъ и переулкѣхъ, въ день и въ ночь быть безотступно, и смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ въ ихъ объѣздѣ, всякихъ чиновъ люди нынѣшнія весны, и во все лѣто, и въ осень, въ день и въ ночь избъ и мыленъ не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили, и бою бъ и грабежу и иного никакого воровства въ ихъ объѣздѣ въ улицахъ и въ переулкѣхъ нигдѣ не было, да

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ

и того велѣть сторожемъ смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ въ ихъ объѣздѣ воры нигдѣ не зажгли, и огня ни съ чѣмъ на хоромы не накинули, и у хоромъ и у городьбы нигдѣ не положили; и рѣшеточнымъ приказчикомъ и стрѣльцомъ велѣть въ своемъ объѣздѣ въ улицахъ и въ переулкѣхъ въ день и въ ночь ходитъ безпрестанно, и велѣть имъ того всего по томужъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ во всемъ береженье было великое, и сторожи на сторожахъ и въ улицахъ и въ переулкѣхъ въ указныхъ мѣстахъ были противъ указу сполна; а сторожемъ приказывать накрѣпко, чтобъ они, будучи на сторожѣ, не спали, и ни за какимъ дурномъ не ходили, да и самимъ Князю Анастасу и Дьяку Ивану, надъ рѣшеточными приказчики и надъ стрѣльцами и надъ уличными сторожами, по томужъ въ день и въ ночь досматривать почасту, чтобъ одинолично въ ихъ объѣздѣ все было стройно и бережно; а во дворѣхъ у всякихъ чиновъ людей, у избъ и у мыленъ учинить печати, чтобъ отнюдь никто избъ и мыленъ бѣлыхъ и черныхъ не топилъ, а хлѣбы велѣть всякимъ людемъ печь, и ѣсть варить въ поварняхъ; а у которыхъ людей въ поварняхъ печей нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣть въ поварняхъ печи подѣлать тотчасъ; а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть печи подѣлать на дворѣхъ и въ огородѣхъ на полыхъ мѣстѣхъ не близъ хоромъ, и отъ вѣтру тѣ печи велѣть ущитить лубьемъ, и велѣть въ поварняхъ и въ печахъ хлѣбы печь, и ѣсть варить съ перваго часу дни до четвертаго часу дни; а съ четвертаго часу отнюдь бы ни у какихъ людей въ поварняхъ и въ печахъ огня не было, а въ избахъ отнюдь никому хлѣбовъ печь и ѣсть варить не велѣть, чтобъ отъ того въ Кремлѣ пожару не учинилось. А которые люди учнутъ бить челомъ Великому Государю и скажутъ, что у нихъ на дворѣхъ боли и родильницы, и чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ для болей и родильницъ избы и мыльни истопить, и Князю Анастасу и Дьяку, досмотря болей и родильницъ, велѣть тѣмъ людемъ, у которыхъ на дворѣхъ боли и родильницы, избы топить въ недѣлѣ одинъ день; а въ то время, какъ избы топить учнутъ, велѣть тѣхъ дворовъ людемъ съ приставы въ избахъ быть съ водою и съ помеломъ и съ вѣники до тѣхъ поръ, покамѣстъ они избы истопятъ, и беречь накрѣпко, чтобъ одинолично топили съ великимъ береженьемъ; а во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ, и въ рядѣхъ по всѣмъ лавкамъ велѣть для береженья отъ пожарнаго времени держать мѣрники и кади большія съ водою и съ помелы, и беречь того накрѣпко, чтобъ одинолично отъ огня было бережно. А которые люди учинятся Государеву указу непослушны, учнутъ избы и мыльни топить самовольствомъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть, или которые, для уличныхъ сторожъ, людей давать не учнутъ, и Князю Анастасу и Дьяку Ивану чернымъ и всякимъ обычнымъ людемъ за непослушанье чинитъ наказанье, бить батоги, и отсылать не на большое время въ тюрьму; а на служилыхъ и на всякихъ на ратныхъ людей, въ непослушанѣ докладывать Великаго Государя, и сказывать и письма о томъ на нихъ приносить къ Бояромъ; и Князю Анастасу и Дьяку въ своемъ объѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ Великаго Государя указъ сказать, чтобъ прожиточные люди для береженья отъ пожарнаго времени, держали у себя во дворѣхъ водоливныя трубы мѣдныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали съ 5 дворовъ по трубѣ, а ведра бъ одинолично были на всѣхъ дворѣхъ, и учинить тому всему роспись, и приказать про то накрѣпко, гдѣ грѣшнымъ дѣломъ въ Кремлѣ пожаръ учинится, рѣшеточные бы приказчики и стрѣльцы и уличные сторожи и всякіе люди, съ водоливными трубами и со всякими запасы, которые отъ пожару пристойны, бѣжали на пожаръ тотчасъ, и были на пожарѣ безъ всякаго переводу, и промышляли всякими обычаи неоплошно, чтобъ за помощію Божіею пожаръ утушить, и дворы и всякое хоромное строеніе отъ пожару отнять; а одноличио Князю Анастасу и Дьяку, по объѣздѣ своемъ въ Кремлѣ, по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ, и въ день и въ ночь ѣздить, и береженье во всемъ по сему Государеву указу держать большое, чтобъ одноличио нынѣшняго лѣта въ ихъ объѣздѣ отъ огня и отъ всякаго воровства было бережно; а только они въ объѣздѣ своемъ учнутъ ѣздить оплошно, и ихъ оплошкою и небереженіемъ учинится въ Кремлѣ пожаръ, или иное какое дурно, и имъ отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, быть въ великой опалѣ.

А что въ прошлыхъ годѣхъ по Государеву указу, по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, велѣно избы топить въ недѣлѣ два дни, въ Воскресенье, да въ четвергъ, и въ холодные, да въ ненастные дни, и какъ въ тѣ указные дни въ холодные, да въ ненастные, и въ ихъ объѣздѣ съ ихъ вѣдома, которые люди избы учнутъ топить, и Князю Анастасу и Дьяку Ивану, въ то время въ Кремлѣ ѣздить безпрестанно, и приказывать всякимъ людемъ и самимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ всякіе люди избы топили съ великимъ береженьемъ, а въ жаркіе дни, и въ которые вѣтры будутъ большіе, и въ указные дни никому избъ топить не велѣть, чтобъ одноличио отъ огня береженье было великое. А то всякимъ людемъ сказывать, отъ кого небереженіемъ и оплошкою пожаръ учинится: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть казненымъ смертію.

А священническаго чину и причетниковъ церковныхъ всѣхъ, въ своемъ объѣздѣ имъ ничѣмъ не вѣдать, и на дворы къ нимъ не въѣзжать, и избъ и мыленъ у нихъ не печатать, и сторожей съ дворовъ на улицы не имать, для того вѣдомы они на Патріаршемъ дворѣ, и объѣзжимъ указано у нихъ быть особымъ съ Патріарша двора.

Таковы же наказы даны объѣзжимъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ.

408.—Апрѣля 22. Новоторговый уставъ.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ докладныя выписки и торговыхъ статей, съ Своими Великаго Государя Бояры и съ Думными людьми, указалъ, а Его Царскаго Величества Бояре приговорили: по челобитью Московскаго Государства Гостей и гостиныхъ сотенъ и черныхъ слободъ торговыхъ людей, отъ пріѣзжихъ иноземцовъ во многихъ обидныхъ торгѣхъ, которые проходили въ Московскомъ Государствѣ и Великія Россіи въ порубежныхъ городѣхъ помѣшкою продолжительныя войны, и того ради пріѣзжіе иноземцы безстрашно учали товары худые, поддѣльные какъ въ серебрѣ и въ золотѣ въ литомъ и въ пряденомъ, такъ и въ поставахъ, сукнахъ и въ иныхъ заморскихъ товарѣхъ, въ царствующій градъ Москву и въ городы Великія Россіи привозить, въ которыхъ товарѣхъ подлинно обличены, и такіе худые товары сысканы, и Русскимъ торговымъ людемъ въ заповѣдѣхъ въ промытѣхъ многіе убытки и домовыя разоренья учинились, и нынѣ всемилосердымъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на всенародное слезное челобитье воззрѣніемъ, чтобъ Московскаго Государства и порубежныхъ городовъ Великія Россіи торговые люди имѣли свободные торги, какъ годится быти, чего и во всѣхъ Государствахъ окрестныхъ, въ первыхъ Государственныхъ дѣлѣхъ свободные и прибыльные торги, для сбора пошлинъ и для всенародныхъ пожитковъ мірскихъ, со всякимъ береженьемъ остерегаютъ и въ вольности держатъ, по нижеписаннымъ торговымъ статьямъ, изъ Посольскаго приказа пріѣзжимъ иноземцамъ, для вѣдомостей заморскихъ, чтобъ къ торговлѣ въ порубежные городы пріѣздъ ихъ съ товары былъ вѣдомъ, на письмѣ дано, а подлинныя статьи, за руками Гостей и лучшихъ торговыхъ людей и слободъ черныхъ, приходовъ ихъ отцевъ духовныхъ за руками жъ, въ Новгородской чети, а къ городу Архангельскому и въ порубежные городы, таковы жъ статьи будутъ посланы. А по очереди и по выбору изъ Гостей и изъ лучшихъ торговыхъ людей, Головы и цѣловальники въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ порубежныхъ городѣхъ Великія Россіи, за вѣрою по заповѣди Христовѣ святаго Евангелія и за страхомъ суда праведнаго Божія, прежнихъ постановленныхъ Государственныхъ указовъ въ цѣлости остерегая, также и послѣдствующихъ, ко всякой Государственной сборовъ таможенныхъ прибыли, и къ оборонѣ торговыхъ людей отъ всякихъ стороннихъ разорительныхъ обидъ, со всякимъ усердствомъ радѣти и беречи того всего накрѣпко. А выбраны имѣютъ быти какъ съ начала нынѣшняго постановленья къ городу, съ Москвы, Гость и ему товарищи по разсмотрѣнью, а не по дружбѣ и не по недружбѣ, но самою Христіанскою правдою безъ оскорбленья, и выбравъ досужихъ и Богу угодныхъ людей, не на животы смотря, но вѣдая отъ житія ихъ Христіанскаго къ Богу душевную добродѣтель и правду, а домовные недостатки наполнять по достоинству изъ Московскія Таможни и изъ городовыхъ земскихъ избъ, мірскою подмогою, также въ радостной службѣ безъ всякаго оскорбленья. И того накрѣпко беречь, чтобъ мимо торговыхъ людей чиновъ бѣлыхъ, всякіе люди съ иноземцы торга и подрядовъ не чинили, а свои товары прикладывали къ Русскимъ торговымъ людемъ, къ высокой цѣнѣ и къ пожиткамъ добрымъ, также и торговые маломочные люди у Гостей и у лучшихъ людей были въ береженьи, чѣмъ имъ торгами завестись межъ Русскими людьми складомъ къ большимъ товарамъ, а собою въ продажѣ иноземцомъ цѣны не портили и въ подрядъ денегъ у иноземцевъ не имали; а покажется у нихъ товаровъ много, и въ томъ будутъ роспрашиваны, отъ кого кто торгуетъ, чтобъ въ утайкѣ ничто не было. И для того основаннаго и впредь укрѣпленнаго великаго Государственнаго и всенароднаго пошлиннаго сбора дѣла, выбранымъ быть лучшимъ людемъ, и сборъ чинити Великаго Государя казнѣ, какъ ниже сего статьи указуютъ:

1. На Двинѣ у Архангельскаго города въ Таможнѣ быти на ярманкѣ Гостю съ товарищи; а Гостя съ товарищи, Воеводамъ въ Таможенныхъ торговыхъ во всякихъ дѣлѣхъ ни въ чемъ не вѣдать, чтобъ въ томъ Великаго Государя казнѣ въ сборѣхъ порухи не было.

2. Всякая полная росправа у города Архангельскаго въ торговыхъ дѣлѣхъ Рускимъ людемъ и иноземцамъ чинити въ Таможнѣ Гостю съ товарищи.

3. Съ Москвы ѣхать товарищу гостиныя сотни, да суконной сотни цѣловальнику къ Вологдѣ Апрѣля съ 1 числа, да съ ними жъ быть въ прибавку изъ Ярославля, изъ Костромы, и съ Вологды по 2 человѣка для того, чтобъ имъ при себѣ съ Вологды къ Архангельскому городу всѣ товары въ барки и въ дощаники переписавъ, и досмотря

накрѣпко, отпускать, а самимъ быти на Вологдѣ до отпуска вешнихъ судовъ, а двухъ цѣловальниковъ отпустить на первомъ самомъ суднѣ къ Архангельскому городу; а самимъ, отпустя съ Вологды вешніе суды, ѣхать не мѣшкавъ къ Архангельскому городу, чтобъ имъ поспѣть до прихода корабельнаго къ городу.

4. А пріѣхавъ имъ на Вологду, взять у Таможеннаго Вологодскаго Головы записныя книги тѣмъ всѣмъ товарамъ, которые съ Москвы и со всѣхъ городовъ на Вологдѣ написаны въ отпускъ къ Архангельскому городу.

5. У купецкихъ Русскихъ людей и у иноземцевъ взять товаромъ росписи за ихъ руками, сколько они своихъ товаровъ отпущаютъ съ Вологды къ Архангельскому городу.

6. И противъ тѣхъ росписей, всѣхъ товаровъ досмотрѣть накрѣпко, и что объявится сверхъ росписей влишкѣ, и тѣ товары имать на Великаго Государя.

7. А которые товары противъ ихъ данныхъ росписей сойдутся: и тѣ товары записавъ въ книгу, давать имъ выписи за печатью и за рукою, и велѣть ихъ класти въ суды и отпущать безъ задержанья до Архангельскаго города.

8. А какъ они пріѣдутъ къ Архангельскому городу: и имъ явитись въ Таможнѣ и подать имъ выпись ту, которая имъ дана на Вологдѣ; и въ Таможнѣ у города, тѣ ихъ товары противъ выписи записать въ книги имянно на тѣ жъ имяны, на которыя написаны товары въ выписи; а безъ памяти, изъ Таможни отъ Гостя съ товарищи, тѣхъ товаровъ изъ барокъ и изъ иныхъ судовъ никому не выгруживать и не вынимать. А Гостю ѣхать съ Москвы съ достальными цѣловальники Мая съ 15 числа, и оставить цѣловальника на Вологдѣ для отпуска юхотнаго и иныхъ товаровъ, и отпускать тѣ товары томужъ цѣловальнику и Вологодскому Таможенному Головѣ, и давать выписи за Таможенною печатью и за рукою; да Гостю жъ въ прибавку въ цѣловальники съ Устюга Великаго, и съ Каргополя, и отъ Соливычегодской имать по 2 человѣка, и быти имъ на ярманкѣ у Таможеннаго сбора.

9. А какъ похотятъ тѣ свои товары изъ судовъ выгружать: и имъ имать у Гостя съ товарищи памяти въ Таможнѣ; а Гостю съ памятью послать цѣловальниковъ добрыхъ и вѣрныхъ, и тѣ товары противъ выписей досматривать въ бочкахъ и въ ящикѣхъ и въ кипахъ и во всякихъ мѣстѣхъ накрѣпко. А что съ выписей объявятся какіе лишніе товары, и тѣ всѣ лишніе товары взять на Великаго Государя, кромѣ вѣсчихъ, а у вѣсчихъ товаровъ бываетъ привѣсокъ.

10. А которые товары противъ выписи сойдутся, у которыхъ объявится и привѣсокъ небольшой, тѣ имъ отдавать; также и надъ иными судами чинить, которыя изъ разныхъ городовъ приходятъ съ Русскими и съ Нѣмецкими товары, противъ сей вышеимянованной статьи.

11. А кто купецкихъ всякихъ чиновъ люди станутъ товары своими у города Архангельскаго торговать съ Русскими людьми и съ иноземцы; и имъ всѣ свои торги записывать въ Таможнѣ въ книги имянно, и къ тѣмъ торгомъ руки свои прикладывать.

12. А что будетъ у Русскихъ людей всякихъ товаровъ въ продажѣ на деньги и на мѣну: и съ тѣхъ товаровъ имать Гостю съ товарищи, съ прямой продажной цѣны, со всякихъ вѣсчихъ товаровъ по прежнему, по 10 денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ товаровъ со всякихъ имать пошлины по 8 денегъ съ рубля, а съ сала ворванья и съ рыбы имать пошлина по прежнему Великаго Государя указу.

13. А которой Русской человѣкъ явитъ у Архангельскаго города на покупку товарную денегъ: и съ денегъ имать пошлины по 8 денегъ съ рубля, а давать Гостю съ товарищи, всѣмъ торговымъ людемъ въ платежныхъ пошлинахъ выписи, за рукою и таможенною печатью.

14. А которые люди, у города исторговався, учнутъ товары класть въ суды, въ которыхъ имъ везти въ Русь: и имъ напередъ принести Гостю съ товарищи, роспись всему товару порознь и имя, въ чье судно ему класти, и ту роспись Гостю записывати въ книги имянно, и на той росписи подписавъ, и печать приложити и отдать тому купцу, кто подалъ, и противъ той росписи у него досмотрѣть, и послѣ досмотра вольно ему тѣ свои товары въ суды класти.

15. А буде кто не подавъ росписи, и подавъ кто роспись, а положитъ лишнее и отпуститъ въ верхъ: и тѣ лишніе товары имать на Великаго Государя.

16. Когда ужъ судно будетъ наполнено товаромъ: и тому, чье судно, принесть роспись всѣмъ товарамъ, которые кладены въ судно, и чье то судно, и чей товаръ, написать имянно и принесть въ таможню, и тѣ росписи справить съ тѣми росписьми, каковы таможенный Голова Гость подписалъ и печать таможенную приложилъ, и буде объявится съ тѣми росписьми слово въ слово, и ему дать изъ книгъ выпись и отпустить; а буде что сверхъ росписи объявится, и тѣ лишніе товары взять на Великаго Государя, и потому же отпустить вверхъ въ Русь, а отвозныхъ пошлинъ съ Русскихъ людей съ товаровъ ни съ какихъ не имать.

17. А у которыхъ Русскихъ людей за продажею будутъ какіе товары въ остаткахъ, не въ продажѣ: и съ тѣхъ товаровъ въ томъ году пошлинъ не имать, а записать тѣ товары въ осталые въ новый годъ, а имать съ тѣхъ товаровъ пошлины въ томъ году, въ которыхъ годѣхъ тѣ товары въ продажѣ будутъ; а буде онъ похочетъ отъ города везти въ иные городы, и его отпустить съ выписью; а въ которыхъ городѣхъ тѣ товары проданы будутъ, въ тѣхъ имъ и пошлины платить.

18. А которые люди отъ города Архангельскаго съ товары своими поѣдутъ водянымъ и сухимъ путемъ мимо городовъ: и съ тѣхъ товаровъ, ни въ которыхъ городѣхъ, ни какихъ проѣзжихъ пошлинъ не имать по прежнему, Воеводамъ по городамъ и Таможеннымъ Головамъ всякихъ купецкихъ людей съ товаромъ въ проѣздѣхъ не задерживать, пропущать вездѣ безъ задержанья, и всякихъ работныхъ людей передовщиковъ, и кормщиковъ, и извощиковъ на городѣхъ наймовать безъ вѣдома Воеводскаго всякому вольнобъ было, потому что Воеводы во многихъ городѣхъ для своихъ корыстей задерживаютъ напрасно.

19. А въ которыхъ городѣхъ всѣ купецкіе люди Русскіе, тѣ городскіе товары учнутъ продавать: и съ тѣхъ продажныхъ товаровъ пошлины имать въ тѣхъ городѣхъ по 10 денегъ съ рубля, за всякія мѣлкія статьи.

20. А что они въ тѣхъ же городѣхъ купятъ на тѣ товарныя деньги какихъ товаровъ: и съ тѣхъ покупныхъ товаровъ и съ денегъ пошлинъ не имать, по прежнему. Будетъ котораго Русскаго купецкаго человѣка прикащикъ или человѣкъ своруетъ, хозяйскихъ товаровъ какихъ ни есть, въ Таможнѣ на Москвѣ и въ городѣхъ не явитъ, или какимъ заповѣднымъ товаромъ учнетъ торговать безъ хозяйскаго вѣдома, или въ иномъ какомъ воровствѣ объявится: и за то ихъ воровство хозяйскихъ товаровъ на Великаго Государя не имать, и въ пеню того хозяевамъ ихъ не ставить, потому что мно-

гіе прикащики и люди воруютъ своимъ умысломъ, безъ хозяйскаго приказа, и хозяевъ своихъ животы проворовываютъ, и то ихъ прикащицкое воровство, ихъ хозяиномъ и сторонними людьми освидѣтельствовавъ, что они воровствомъ учинили, и за то бить кнутомъ нещадно и пеня взять изъ ихъ собиннаго половина живота, и проѣзжихъ пошлинъ ни съ какихъ ни въ коихъ городѣхъ съ Русскихъ людей не имать, противъ прежняго Государева указа.

21. Въ домѣхъ Русскимъ людемъ держать вѣсы для своихъ нужъ малые, которые подымаютъ по десяти пудъ, а безмѣны такіе, которые по два пуда и по три подымаютъ, такіежъ вѣсы держать у соляныхъ промысловъ для смѣты, а больше тѣхъ вѣсовъ въ домѣхъ не держать; а въ тѣ малые вѣсы ни кому въ продажу и въ покупку ничего не вѣсить, держать для своихъ нужъ; а въ рядѣхъ вѣсамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быть по прежнему.

22. На соляныхъ и на рыбныхъ судахъ и на наускахъ быть контарямъ, для извощиковъ и для всякой смѣты безъ нихъ быти не возможно, а въ продажу на тѣ контари ничего не вѣсить.

23. Московской и иногородной человѣкъ какой ни есть товаръ привезетъ отъ города, или откуда ни есть, въ тотъ городъ, въ которомъ живетъ: и ему платить пошлины съ продажныхъ товаровъ противъ прежняго Государева указа.

24. А кто товары свои на Москвѣ и въ городѣхъ явитъ на продажу, и тѣхъ товаровъ въ томъ городѣ не продастъ, и похочетъ тѣ товары везти въ иной городъ: и ему дать сроку въ продажѣ шесть мѣсяцевъ, вольно ему въ тѣхъ мѣсяцахъ продавать въ томъ городѣ и везти въ иные городы, отпустить его съ выписью во шти мѣсяцѣхъ; а гдѣ тѣ товары проданы будутъ, въ тѣхъ городѣхъ съ тѣхъ товаровъ имать съ нихъ и пошлина, и давать имъ въ тѣхъ городѣхъ въ платежѣ пошлинъ выписи, и тѣ имъ выписи привозить въ тѣ городы, изъ которыхъ они съ непроданными товары отпущены.

25. А будетъ кто товаръ свой, записавъ на Москвѣ, и спустя шесть мѣсяцевъ, не продастъ, а похочетъ везть въ иной городъ: и съ тѣхъ съ непроданныхъ товаровъ имать пошлина въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ записаны будутъ; и будетъ онъ послѣ шти мѣсяцевъ повезетъ тѣ товары въ иной городъ, и съ него взявъ пошлины, отпустить съ выписью; а которые товары отпущены будутъ во шти мѣсяцѣхъ съ выписью, и въ тѣхъ выписяхъ давать сроку по разсмотрѣнью, какъ мочно изъ которыхъ городовъ выписи поставить въ тѣ городы, изъ которыхъ товары отпущены будутъ.

26. А которая соль будетъ отпущена изъ Астрахани и изъ Перьми и изъ иныхъ мѣстъ отъ варницъ сырая, и въ Таможнѣ ту сырую соль по вѣсу въ отпускныхъ книгахъ пишутъ сполна и даютъ имъ на ту соль выписи, и гдѣ они ту соль привезутъ въ Нижній и въ иные городы, и у той соли бываетъ у тысячи пудъ увѣску пудовъ по сту и слишкомъ: и противъ выписей той увѣсной соли на тѣхъ людѣхъ не спрашивать и имать пошлина съ того вѣсу, сколько у нихъ въ продажѣ будетъ, по гривнѣ съ рубля за всякія мѣлкія статьи, а вѣсчихъ и контарныхъ ни какихъ денегъ сверхъ гривны не имать. А которые люди положатъ выписи, что у нихъ та соль куплена на деньги, а съ денегъ они платили пошлины по пяти денегъ съ рубля въ тѣхъ городѣхъ, въ коихъ тое соль они купили, и положатъ въ тѣхъ платежѣхъ выписи: и тѣ имъ выписи зачитать, имать съ той продажной соли по два алтына по три деньги, и съ

прежними пошлинами тожъ съ той соли сойдетъ по гривнѣ жъ съ рубля.

27. А которой человѣкъ, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, всякой на своемъ городѣ какой ни есть товаръ купитъ, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить по прежнему для того, что живучи всѣ торговые люди съ тѣхъ торговъ Великому Государю въ тѣхъ городѣхъ служатъ и всякія подати платятъ; а платятъ съ тѣхъ товаровъ пошлины тѣ люди, которые привозятъ изъ иныхъ городовъ.

28. А которой человѣкъ, купя на своемъ городѣ какой ни есть товаръ, и похочетъ тотъ товаръ везти въ иной кой городъ: и ему объявить въ Таможнѣ, и записать Таможенному Головѣ тотъ товаръ въ отпускную книгу, и дать ему выпись за рукою и за печатью, и отпустить въ тотъ городъ, а въ выписи товаръ всякой описать порознь; и пріѣхавъ ему на иной городъ, подать выпись въ Таможню, и противъ той выписи Головѣ у него велѣть досмотрѣть и записать въ книги имянно, и велѣть досмотрѣть на крѣпко, и что сверхъ выписи объявится, взять на Великаго Государя. А буде кто на ярманкахъ и межъ городами какихъ товаровъ купитъ, а тѣ товары въ выписи не написаны будутъ: и съ тѣхъ товаровъ имать пошлина противъ Великаго Государя указа по прежнему.

29. А какъ онъ тотъ товаръ продастъ на городѣ: и съ него взять пошлина по десяти денегъ съ рубля, съ продажныя съ прямыя цѣны, и дать ему въ томъ платежѣ выпись, а лишнихъ пошлинъ никакихъ накладныхъ не имать.

30. А буде кто пріѣдетъ на которой городъ съ деньгами для покупки товаровъ: и ему тѣ деньги объявить въ Таможнѣ, и таможенному Головѣ деньги записать въ книги и взять пошлины съ денегъ, по пяти денегъ съ рубля; и что онъ купитъ какихъ товаровъ и поѣдетъ съ того города на иной городъ, и ему дать выпись, что онъ съ денегъ пошлины платилъ, и въ той выписи покупной его товаръ написать весь, и за рукою и за печатью та выпись отдати тому, чей товаръ, и противъ выписи товаръ досмотрѣть; и буде сойдется, отпустить, а буде объявится влишкѣ, и тѣ лишніе товары имать на Великаго Государя; а на которыя деньги будетъ товара не куплено, и ему тѣ деньги объявить и съ остатнихъ денегъ пошлинъ не имать. И пріѣхавъ тому человѣку съ товаромъ, на кой городъ похочетъ, подать въ Таможню данную ему выпись, и въ Таможнѣ противъ выписи записать и велѣть товаръ осмотрѣть, и съ продажнаго товара имать пошлины по пяти денегъ съ рубля, потому что онъ въ томъ городѣ, въ коемъ покупалъ товаръ, платилъ по пяти денегъ, и ту у него выпись принять и записать въ книгу; а у кого такихъ выписей не будетъ, что они съ денегъ пошлину платили, имать съ тѣхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля.

31. На Колмогорахъ, съ верху на низъ и съ низу въ верхъ, въ судахъ товаровъ не досматривать; буде досматривать, и въ томъ Великому Государю прибыли не будетъ, только купецкимъ людемъ будетъ напрасная задержка и убытки.

32. Досматривать накрѣпко всякіе товары у Русскихъ людей и у иноземцевъ, у города Архангельскаго; Русскимъ людемъ у города Архангельскаго и во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ, платить пошлины мѣлкими серебряными деньгами, что межъ собою торгъ учнутъ имѣть.

33. А которые Русскіе товары въ порубежныхъ городѣхъ и въ Новѣ-городѣ и во Псковѣ и въ Путивлѣ и въ иныхъ не проданы будутъ, и Русскіе люди повезутъ ихъ

назадъ къ Москвѣ и въ иные городы: и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не имать; платить имъ пошлины, гдѣ тѣ у нихъ товары въ продажѣ будутъ.

34. А которые товары у Города и во Псковѣ и въ Новѣгородѣ и въ Путивлѣ и въ иныхъ городѣхъ будутъ куплены заморскіе на деньги, или вымѣнены на товары: и съ тѣхъ товаровъ заморскихъ, пошлинъ съ Русскихъ людей не имать, потому что платили они съ того торга съ Русскихъ товаровъ и съ денегъ въ томъ же городѣ; а платить съ тѣхъ товаровъ въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ они въ продажѣ будутъ, по десяти денегъ съ рубля.

35. По всѣмъ городамъ и въ Сибири всѣхъ купецкихъ людей, Воеводамъ, сухимъ путемъ и водянымъ ни въ чемъ въ торговомъ дѣлѣ въ поѣздѣхъ не держать и не вѣдать, кромѣ таможеннаго уставнаго права.

36. А которые иноземцы съ Москвы и съ Вологды и изъ иныхъ городовъ, привезутъ Русскіе всякіе покупные товары къ Архангельскому городу: и гостю съ товарищи у тѣхъ иноземцевъ взяти выписи, гдѣ они тѣ товары покупали, и записать съ выписи въ книги имянно, и противъ тѣхъ выписей всѣ у нихъ товары досмотрѣть накрѣпко въ бочкахъ и въ кипахъ и въ бунтахъ и во всякихъ ящикахъ и мѣстахъ, и тотъ ихъ товаръ перечесть и перевѣсить; и будетъ противъ выписей тѣ ихъ товары сойдутся, и имъ тѣ товары отдать; а что объявится сверхъ выписей и въ счетѣ какихъ товаровъ, и тѣ лишніе товары имать на Великаго Государя.

37. А что въ вѣсчихъ товарѣхъ объявится привѣсковъ малое число сверхъ выписей, и съ тѣхъ ихъ лишнихъ товаровъ имать съ продавца и съ покупки и проѣзжія пошлины сполна по четыре алтына по двѣ деньги съ рубля; а на Великаго Государя привѣсчихъ товаровъ не имать.

38. А перекупной пошлинѣ съ вѣсчихъ товаровъ быти по прежнему, а инымъ всякимъ мѣлкимъ пошлинамъ противъ уставныя печатныя грамоты быть.

39. Которые соболи будутъ привезены по проѣзжимъ грамотамъ изъ Сибири, и съ тѣхъ соболей имать пошлинъ на Москвѣ и въ городѣхъ по пяти денегъ съ рубля для того, что съ тѣхъ соболей въ Сибирскихъ городѣхъ десятую и иныя многія проѣзжія пошлины емлютъ. А которые соболи будутъ куплены на выходѣ и на ярмонкахъ и въ городѣхъ на деньги: и денегъ имать по пяти денегъ съ рубля, и давать имъ въ томъ платежѣ выписи. А гдѣ тѣ соболи проданы будутъ: и съ тѣхъ соболей съ продажныя цѣны имать по пяти жъ денегъ съ рубля. А у кого выписей не будетъ и Сибирскихъ проѣзжихъ грамотъ: и съ тѣхъ соболей имать пошлинъ по десяти денегъ съ рубля. А которые гости и гостиныя и суконныя сотенъ купецкіе люди, будучи въ городѣхъ и на ярманкахъ, купятъ про свой домовой обиходъ какихъ съѣстныхъ всякихъ запасовъ, такожъ на одежду для своихъ домовыхъ нуждъ, десятковъ на пять или на шесть: и съ тѣхъ домовыхъ харчевыхъ покупокъ пошлинъ не имать, по человѣку смотря, сколько кому на домовой расходъ пристойно и то за вѣрою, чтобъ излишнимъ не корыстоваться; а естьли будетъ на нихъ вправду извѣтъ, и за то Государскую опалу и осужденіе излишнее примутъ.

40. А которые иноземцы тѣ Русскіе покупные товары продадутъ у города Архангельскаго своей братьѣ иноземцамъ: и съ тѣхъ продажныхъ Рускихъ товаровъ имать пошлины по десяти денегъ съ рубля; и того смотрѣть накрѣпко, чтобъ иноземцы Рускими товары у города безпошлинно межъ

себя не торговали; а проѣзжія пошлины съ тѣхъ товаровъ имать сверхъ тѣхъ торговыхъ пошлинъ.

41. А которые иноземцы, утаясь, межъ себя учнутъ Русскими товары у города торговать безъ записки тайно съ своею братьею безпошлинно, а про то сыщется: и тѣ товары имать на великаго Государя.

42. На Москвѣ и въ городѣхъ, всѣмъ иноземцомъ ни какихъ товаровъ врознь не продавать; а будетъ учнутъ врознь продавать, и тѣ товары имать на Великаго Государя.

43. По указу Великаго Государя, на устьѣ Двины рѣки сдѣлать шанцы и въ шанцахъ построить дворъ; а когда корабли къ шанцамъ пріѣдутъ съ моря, и тутъ имъ ставиться. Корабельщикамъ, въ то время будучему Начальнику подать всякимъ товаромъ роспись и кораблю имя и кто имянемъ къ торговымъ иноземцомъ пришелъ, написать подлинно, и тое роспись за корабельщиковою рукою оставить въ шанцахъ, а корабельщику дать за своею рукою будучему начальнику въ шанцахъ списокъ съ той росписи, и отпустить не задержавъ тотъ корабль къ Архангельскому городу, а изъ шанцовъ роспись приказному человѣку корабельщику послать къ Архангельскому городу къ Гостю въ Таможню; а корабельщику, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, явиться съ кораблемъ въ Таможнѣ Гостю съ товарищи и подать данную ему роспись, и Гостю тое роспись записать въ книги имянно.

44. А будетъ кто похочетъ товары свои изъ корабля на берегъ взять, и ему подать въ Таможнѣ Гостю съ товарищи роспись, сколько какого товара на берегъ везть хочетъ, и Гостю записать тое роспись въ книги, и по той росписи тѣ товары у нихъ досматривать накрѣпко въ бочкахъ и въ ящикахъ и въ кипахъ; и что по досмотру будетъ у нихъ какихъ товаровъ, и тѣ ихъ товары въ Таможнѣ записывать въ книги порознь имянно, всякаго иноземца особь статьею.

45. А къ мѣнѣ на Русскіе Нѣмецкіе товары, также и къ покупкѣ Русскимъ людемъ Нѣмецкихъ товаровъ, чтобъ за вѣдомомъ и за досмотромъ было Головы и цѣловальниковъ, для того, вѣдать бы на поставахъ на сукнѣхъ и на бархатѣхъ и на отласѣхъ и на камкахъ и на всякихъ локотныхъ товарѣхъ, и на литомъ и на пряденомъ золотѣ и серебрѣ клейма и печати, всякіе розные признаки, въ которомъ городѣ чтобъ вѣдать мастеровъ такимъ товаромъ, чьего мастерства, и тѣбъ заморскіе продавцы у записныхъ книгъ свои имяна записывали и руки прикладывали, кто что продастъ и промѣнитъ заморской товаръ въ Московское Государство за доброй и за цѣлой, какой во всѣхъ Государствѣхъ похваленъ, а не такіе поддѣльные воровскіе, что въ нынѣшнихъ годѣхъ объявились худые товары. А за такимъ береженьемъ и крѣпкою запискою по клеймамъ и по печатемъ сыщется воровство поддѣлкою товаровъ, и вѣдомо бъ было, въ то Государство писати, чтобъ впредь худыхъ товаровъ въ отпускъ въ Московское Государство заказъ учинили подъ жестокою заповѣдью, и посылать перестали бъ; а тѣ худые товары обличивъ и во весь свѣтъ огласивъ, отослать съ безчестьемъ съ ярманки, чтобъ впредь такихъ худыхъ не возили, и добрымъ товаромъ цѣны не портили; также и Русскіе товары со всякимъ досмотромъ въ продажѣ и въ мѣнѣ бъ были добрые, и въ щетѣ и въ вѣсу прямые

46. А что у нихъ объявится въ досмотрѣхъ заморскихъ лишнихъ товаровъ, сверхъ ихъ росписи, которую подали у города, и лишніе товары имать на Великаго Государя, а съ кораблей на дощаники, и на карбасы и на барки и на всякія суды и на берегъ ночью никакихъ товаровъ не возить;

также и съ Рускихъ судовъ на корабль ночью никому ни какихъ товаровъ не вывозить, и о томъ учинить заказъ накрѣпкой. И кто будетъ пойманъ съ какимъ товаромъ ночью: и тѣ товары взять на Великаго Государя.

47. А что у нихъ иноземцевъ тѣхъ заморскихъ товаровъ у Архангельскаго города будетъ въ продажѣ на деньги и на мѣру, опричь Фрязскихъ винъ и водокъ: и тѣ торги записывать имъ въ Таможнѣ въ книгѣ имянно прямою цѣною, всякой товаръ по чему будетъ проданъ, и къ тѣмъ своимъ торговымъ запискамъ велѣть имъ руки прикладывать впредь для спора.

48. А имать съ тѣхъ продажныхъ заморскихъ товаровъ въ Государеву казну, въ Таможнѣ у Архангельскаго города пошлины золотыми и ефимками: съ вѣсчихъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ товаровъ по 8 денегъ съ рубля.

49. А буде который иноземецъ запишетъ товаромъ своимъ непрямую цѣну съ убавкою, и тѣ товары имать на Великаго Государя.

50. А пріимать за пошлину золотые добрые Угорскіе по рублю золотой, а ефимки Любскіе по полтинѣ въ довѣсъ; а Русскимъ торговымъ людемъ и Московскимъ прироженнымъ иноземцомъ платить пошлина Рускими мѣлкими деньгами по прежнему.

51. А вина и розныхъ иныхъ питей передъ прежнимъ гораздо много привозятъ, и онаго много не нужно надобно; потому что на Государевыхъ кружечныхъ дворѣхъ чинятся отъ того убытки и недоборы большіе. И Великій Государь указалъ: съ винъ и съ иныхъ розныхъ питей съ иноземцевъ взять больше пошлинъ, какъ съ иныхъ товаровъ у Архангельскаго города, съ беремянныхъ бочекъ алкана, бастры, малвазеи, мушкатели, по 60 ефимковъ съ бочки, съ романеи съ беремянной бочки по сороку ефимковъ, съ полуберемянныхъ бочекъ ренскаго по 20 ефимковъ съ бочки; вина церковнаго возить добраго безъ подмѣсу для церковныхъ потребъ, учетомъ бочекъ, и пошлины имать по прежнему съ анкера горѣлаго Французскаго вина по 6 ефимковъ съ бочки, съ погребца съ водки по 6 ефимковъ, на сахаръ головной на пудъ по рублю, на красной леденецъ по 40 алтынъ, на бѣлой и на иной дѣланный на пудъ по полтора рубли.

52. А который иноземецъ тѣ питья похочетъ везть вверхъ къ Русси: и ему съ тѣхъ заморскихъ питей заплатить указные ефимки у города, и тѣ заморскія питья везти ему вверхъ къ Русси, за отдачею у города полныя пошлины.

53. А въ которыхъ городѣхъ тѣ питья будутъ въ продажѣ: и съ той продажи имать пошлина по пяти алтынъ съ рубля; а съ Русскихъ людей съ тѣхъ заморскихъ питей платить пошлина по прежнему.

54. А иноземцомъ, у города и на Москвѣ и въ городѣхъ, заморскаго никакого питья въ галенки и въ скляницы не продавать, чтобъ отъ того на кружечныхъ дворѣхъ въ сборѣ Государевѣ казнѣ порухи не было.

55. А буде который иноземецъ, у города и на Москвѣ и въ городѣхъ учнетъ продавать въ галенки и въ скляницы какое нибудь питье заморское: и за то ему учинить наказаніе, да на немъ же взять въ Государеву казну пеня, что Великій Государь укажетъ.

56. А буде которые иноземцы похотятъ товары свои отъ города возить къ Москвѣ и въ иные городы; и имъ платить съ тѣхъ заморскихъ товаровъ у Архангельскаго города, проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля золотыми и ефимками для того, что Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и служ-

бы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ.

57. А когда иноземцы учнутъ товары свои класть въ суды, въ которыхъ везть въ Русь: и тому, кто станетъ товары свои класть въ суды, надобно напередъ принесть въ Таможню росписъ за рукою, и товару имя, и въ чье судно класть, записать имянно въ книги, и ему вольно товары свои класть въ суды, и противъ той росписи у того иноземца всѣ товары въ бочкахъ и въ ящикѣхъ и въ кипахъ и во всякихъ мѣстѣхъ досматривать накрѣпко, вездѣ разбиватъ, вѣсчіе перевѣсить для того, что бываетъ лишнихъ много неявленныхъ товаровъ, и что объявится сверхъ росписи лишнихъ товаровъ, и тѣ всѣ лишніе товары имать на Великаго Государя безповоротно.

58. А бочки и ящики и кипы и всякія мѣста запечатать таможенною печатью, и велѣть ему тѣ всѣ мѣста по выписи объявить на тѣхъ городѣхъ, на коихъ они учнутъ торговать, и въ выписяхъ ихъ товары писать имъ имянно, въ сколькихъ бочкахъ и въ ящикѣхъ и въ кипахъ и во всякихъ мѣстѣхъ съ ними отпущено за таможенными печатьми какихъ товаровъ мѣрою и счетомъ и вѣсомъ.

59. А кои товары на Москвѣ и въ городѣхъ иноземцы станутъ тѣ заморскіе всякіе товары, кромѣ питья, продавать: и съ тѣхъ имать съ продажи по 2 алтына съ рубля по прежнему.

60. А чтобъ иноземцы приѣзжимъ торговымъ людемъ товаровъ своихъ не продавали, и у нихъ ничего не покупали, а продавали бъ въ тѣхъ городѣхъ купецкимъ людемъ того города, въ коихъ они станутъ торговать, и у нихъ такожъ товары всякіе покупали, а не у приѣзжихъ, и подрядовъ и записей иноземцы съ пріѣзжими людьми никакихъ не чинили, и тѣмъ бы у тѣхъ Московскихъ и городовыхъ купецкихъ людей промысловъ не отымали.

61. А Московскимъ купецкимъ людемъ въ порубежныхъ во всѣхъ городѣхъ и на ярмонкахъ, торговать съ иноземцы всякими товары вольно.

62. А будетъ иноземцы товары свои заморскіе, мимо тѣхъ гражанъ, пріѣзжимъ людемъ инаго города учнутъ продавать или у нихъ какіе покупать, хотя и сваломъ: и тѣ товары имать на Великаго Государя.

63. Учинить заказъ крѣпкой, чтобъ иноземецъ съ иноземцемъ никакими товары не торговали и не продавали и не мѣняли, понеже Великому Государю въ Таможняхъ въ сборѣхъ Его Великого Государя казнѣ чинятся большіе недоборы, а Русскимъ людемъ въ торгахъ ихъ помѣшка и изнищеніе чинится; и будетъ иноземцы межъ себя учнутъ торговать, а сыщется про то допряма: и тѣ товары взять на Великаго Государя.

64. А что они иноземцы, будучи на Москвѣ и въ городѣхъ, явленныхъ своихъ товаровъ заморскихъ всякихъ, кромѣ питей, продадутъ на деньги, или замѣняютъ на товары: и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ съ продажи имать на нихъ иноземцѣхъ пошлинъ по 2 алтына съ рубля.

65. А что у нихъ будетъ всякихъ Русскихъ товаровъ въ покупкѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ, и тѣ имъ Русскіе покупные товары на Москвѣ и въ городѣхъ въ Таможняхъ записывать имянно, въ которомъ числѣ сколько какихъ товаровъ купитъ на деньги, или вымѣнитъ на товары и по чему цѣною, и къ тѣмъ запискамъ руки свои прикладывать для всякаго спора; а когда они тѣ купленные Русскіе товары похотятъ съ Москвы и изъ городовъ отпущать: и имъ приносить росписи въ Таможню за руками, сколько они какихъ товаровъ куды отпущаютъ, и въ Таможнѣ тѣ росписи записать въ книги, и дать

ему выпись за Головиною рукою и за Таможенною печатью, и противъ той росписи тѣхъ товаровъ Русскихъ у нихъ досматривать накрѣпко; а что сверхъ ихъ росписей объявится влишкѣ, и тѣ товары имать на Великаго Государя безповоротно.

66. А какъ иноземцы съ Русскими товары будутъ у города Архангельскаго и въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ, и похотятъ, тѣ свои покупные Русскіе товары отпускать во свои Государства: и у нихъ тѣ Русскіе товары противъ Московскихъ и городовыхъ таможенныхъ выписей досматривать накрѣпко, перечитать и перевѣшивать; и буде противъ выписей тѣ товары сойдутся: и съ тѣхъ Русскихъ со всѣхъ товаровъ имать проѣзжія пошлины по гривнѣ съ рубля съ цѣны, почему тѣ Русскіе товары будутъ въ продажѣ у города Архангельскаго и въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ, и отпускать ихъ во свои земли безъ задержанія.

67. А будетъ у нихъ иноземцевъ объявится что, сверхъ выписей какихъ Русскихъ товаровъ влишкѣ: и тѣ лишніе всѣ товары имать на Великаго Государя безповоротно.

68. На Москвѣ, и у города Архангельскаго, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ и во всѣхъ городѣхъ, всѣмъ иноземцемъ въ домѣхъ своихъ и въ лавкахъ, большихъ и никакихъ вѣсовъ не держать, и товаровъ своихъ и Русскихъ, имъ въ домѣхъ своихъ и въ лавкахъ не вѣсить, а вѣсить имъ всякіе заморскіе и Русскіе товары въ Таможняхъ.

69. А которые товары иноземцы привезутъ къ городу въ баркахъ и въ дощаникѣхъ и въ иныхъ судахъ: имъ всѣ тѣ товары объявлять въ Таможнѣ и подавать выписи на тѣ товары изъ тѣхъ городовъ, въ коихъ они куплены, и послѣ записки имать, въ Таможнѣ памяти и цѣловальниковъ; а безъ памяти и безъ цѣловальниковъ, никакихъ товаровъ въ корабли не возить.

70. А который иноземецъ, не записавъ своихъ товаровъ и не взявъ изъ Таможни памяти и цѣловальника, учнетъ товары свои возить на корабли, а сыщется про то допряма: и тѣ товары имать на Великаго Государя.

71. А будетъ у коего иноземца сыщутъ большіе вѣсы: и за то на нихъ имать великія пени.

72. Который иноземецъ привезетъ изъ-за моря золотые и ефимки: и ему съ того пошлинъ не платить; и что на золотые и на ефимки купитъ какого товара: и то ему везти во свою землю безпошлинно.

73. А золотые всѣ и ефимки, которые привезутъ изъ-за моря, у города Архангельскаго и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ и во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ отдавать ихъ въ казну Великаго Государя, принявъ у иноземцевъ; а имать за нихъ деньги Русскія мѣлкія, золотой по рублю, а за ефимки Любскіе по полтинѣ, по четырнадцати ефимковъ въ фунтѣ. А будетъ кто въ Таможнѣ золотыхъ и ефимковъ своихъ не объявитъ, и про то вѣдомо учинится: и на немъ взять пеню отъ всякаго ста золотыхъ и ефимковъ по 10 безъ денегъ, а изъ Государевы казны за золотые и за ефимки, деньги давать безъ всякаго задержанія; а Русскими деньгами у иноземцевъ стараго долга никому не имать.

74. А будетъ кто утайкою самъ повезетъ, или съ кѣмъ пошлетъ къ Москвѣ золотые и ефимки, а про то сыщется или кто извѣститъ, и у него золотые и ефимки вымутъ: и тѣ золотые и ефимки взять на Великаго Государя.

75. А что у города Арахангельскаго и кораблѣхъ останется непроданныхъ това-

ровъ, и съ тѣхъ товаровъ заморскихъ въ прежнихъ лѣтѣхъ пошлинъ не имано и нынѣ имать опаснѣе, что въ первое лѣто не всякъ вѣдаетъ, чтобъ тѣмъ иноземцевъ заморскихъ не отогнать отъ Архангельскаго города; а впредь у кого за мѣною и за продажею лишніе товары будутъ, и съ нихъ взять пошлина, хотя онъ и не продастъ, для того, что извычно было тайно отдавать въ подрядъ Русскимъ людемъ.

76. Уставъ и заказъ учинить, чтобъ корабли къ Архангельскому городу приходили по прежнему рано, чтобъ всѣмъ торгомъ быти до Семена дни, а послѣбъ Семена дни никакого торга не было, и про то Русскимъ людемъ и иноземцомъ вѣдомо учинить, понеже на Великаго Государя товары покупаютъ, и спустя доброе время и на дорогѣ въ рѣкахъ замерзаютъ и всякія питья портятся, и отъ того великіе убытки чинятся, также и корабли отъ того на морѣ многіе пропадаютъ; а когда учинится торгъ поранѣе, и таковыхъ убытковъ напрасныхъ не будетъ.

77. А которые иноземцы изъ-за моря Кизылбаши, Индѣйцы, Бухаряне, Армяне, Кумыки, Черкасы и Астраханскіе жильцы, иноземцыжъ всякіе, поѣдутъ съ товары своими къ Москвѣ и въ иные городы: и съ тѣхъ иноземцевъ имать съ продажныхъ ихъ товаровъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля въ Астрахани проѣзжихъ; а буде онъ станетъ торговать въ Астрахани, и съ нихъ имать пошлинъ по 10 денегъ съ рубля.

78. А что они на Москвѣ и въ городѣхъ какихъ Русскихъ товаровъ на деньги купятъ, или на товары вымѣнятъ и повезутъ съ Москвы изъ городовъ: и съ тѣхъ Русскихъ товаровъ имать пошлинъ проѣзжихъ по гривнѣжъ съ рубля въ Астрахани, и противъ ихъ записокъ у нихъ въ таяхъ и въ ящикѣхъ досматривать накрѣпко, чтобъ лишнихъ неявленныхъ заповѣдныхъ товаровъ не привозили и не вывозили: и что сыщется лишнихъ и заповѣдныхъ товаровъ, имать на Великаго Государя безъ пощады; а пошлина имъ платить на Москвѣ по прежнему, по 10 денегъ съ рубля.

79. А золотыхъ и ефимковъ имъ не покупать и Русскимъ людемъ подъ заповѣдью Кизылбашамъ не продавать; а буде у нихъ сыщутъ золотые и ефимки, имать на Великаго Государя, потому что они многое золото и серебро изъ Московскаго Государства вывозятъ.

80. Также и съ Гречанъ, и съ Волоховъ, и съ Мултянъ и съ иныхъ имоземцевъ тамошнихъ краевъ имать пошлинъ съ товаровъ ихъ по гривнѣ съ рубля, и досматривать потомужъ накрѣпко, и лишніе неявленные товары имать на Великаго Государя.

81. А будетъ тѣ Гречане станутъ торговать въ Путивлѣ на золотые и на ефимки: и съ нихъ пошлинъ не имать, торговать имъ безпошлинно; а золотые у нихъ имать въ Государеву казну, и деньги имъ давать изъ Государевы казны по рублю за золотой, а за ефимокъ по полтинѣ.

82. А будетъ они въ Путивлѣ станутъ товары свои мѣнять на Русскіе товары: и съ ихъ Греческихъ товаровъ имать пошлина по 10 денегъ съ рубля, а съ Рускихъ товаровъ съ Рускихъ людей по прежнему Государеву указу.

83. На Москвѣ и въ городѣхъ всѣхъ земель иноземцомъ никакихъ заморскихъ товаровъ врознь не продавать, и по ярмонкамъ имъ ни въ которые городы съ товары своими и съ деньгами не ѣздить и прикащиковъ не посылать.

84. А будетъ станутъ они иноземцы товары свои продавать врознь, или учнутъ ѣздить съ товары и съ деньгами по ярманкамъ,

и тѣ товары и деньги имать на Великаго Государя.

85. Отъ города Архангельскаго и изъ Великаго Новагорода и Пскова пропущать къ Москвѣ и въ иные городы тѣхъ иноземцевъ, у которыхъ будутъ Великаго Государя жалованныя грамоты о торгахъ, за красною печатью.

86. А товары ихъ, противъ росписей ихъ, пересмотрѣть и пошлины взять противъ сказки, къ кому товаровъ везетъ по подряду; а у которыхъ такихъ Великаго Государя жалованныхъ грамотъ о торгахъ не будетъ, и тѣхъ иноземцевъ къ Москвѣ и въ иные городы не пропущать, торговать имъ у города Архангельскаго и во Псковѣ.

87. А узорочные товары Великаго Государя въ казну и всякія заморскія вина на обиходъ учнутъ подряжать у города: и покупать, какъ Великаго Государя казнѣ прибыльнѣе и къ покупкѣ лучше, кому Великій Государь укажетъ, и посылать къ Москвѣ съ Русскими людьми, а не съ иноземцы, чтобъ своевольные ихъ къ Москвѣ пріѣзды, для многихъ ссоръ, отставлены были.

88. Для многихъ волокитъ во всѣхъ приказѣхъ, купецкихъ людей пристойно вѣдать въ одномъ пристойномъ приказѣ, гдѣ Великій Государь укажетъ, своему Государеву Боярину, который бы приказъ былъ купецкимъ людемъ, во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ и въ иныхъ Государствахъ о проѣздахъ обороною, и во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ защитою и управою.

89. А кому купецкимъ людемъ лучится побити челомъ Великому Государю о своихъ обидахъ на кого ни есть, на всякихъ чиновъ людей, и чтобъ всѣмъ купецкимъ людемъ давати судъ и управа на тѣхъ людей, въ томъ же въ одномъ приказѣ непремѣнно, чтобъ купецкимъ людемъ, волочась по многимъ приказамъ, промысловъ своихъ не отбыть и чтобъ всякой торговый промыслъ безъ волокитъ множился, и въ томъ Великаго Государя казнѣ будетъ въ пошлинахъ немалое дополненіе.

90. Со всякія рыбы и съ соболей на Москвѣ и въ городѣхъ имать по 10 денегъ съ рубля за всѣ мѣлкія статьи. Подужное, мыты, и сотое, и тридцатое, и десятое, свальное, складки, и повороты, и статейныя, и мостовое, и гостиное, и иныя всякія мѣлкія статьи отставлены и положены въ рублевую пошлину.

91. Подо всякіе товары наймуются отъ купецкихъ людей въ извозъ Государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ селъ и всякихъ чиновъ крестьяне, и даютъ въ тѣхъ товарѣхъ въ довозѣ и во всякой хитрости записи, и противъ тѣхъ записей многіе извощики товаровъ не довозятъ и по дорогамъ крадутъ; и чтобъ въ тѣхъ недовозныхъ товарѣхъ, по записямъ давати судъ и полную росправу, на Москвѣ и по городамъ Таможеннымъ Головамъ въ таможняхъ на всѣхъ извощиковъ, кто чей ни будь, которые подъ товары наймоваться учнутъ, чтобъ волочась за тѣмъ по рознымъ приказамъ, купецкимъ людемъ промысловъ своихъ не отбыть.

92. А если заморскихъ питей въ нынѣшнемъ во 175 году, у города Архангельскаго или въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, у иноземцевъ въ привозѣ будетъ многое число себѣ на продажу, или по подряду Русскихъ людей привезутъ, невѣдая нынѣшняго устава и накладныя пошлины на тѣ питья, и для того противъ 51 статьи на всякую бочку и шкатулу, что тамъ имяновано, положить четвертая доля накладныя цѣны; а кто захочетъ иноземецъ въ Русскіе городы тѣ питья везти, и съ рубля въ продажѣ платить по пяти жъ алтынъ.

93. Да на Москвѣ и въ городѣхъ Вели-

кія Россіи и въ слободахъ и въ улицахъ и въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ всѣхъ чиновъ, надъ бѣглыми людьми, въ приходѣ и въ пристани прихожихъ новыхъ людей Великаго Государя, Царскаго Величества, Воеводы и приказные люди остереганье имѣютъ. А для всякихъ ремесленныхъ людей и промышленниковъ во всякихъ торгѣхъ, въ черныхъ слободахъ сотскіе и десятскіе крѣпко бы всѣмъ жилецкимъ людямъ заказъ чинили, чтоб никто пріѣзжихъ и прихожихъ людей безъ объявки и безъ записки у себя не держали. А кто скажется, какимъ ремесломъ или торговымъ промысломъ захочетъ кормиться, и въ тотъ бы чинъ записался и далъ отъ себя на годъ поручную запись, а больше и меньше года, по росчету, по чему гдѣ уложено будетъ; также и товаровъ мимо извычайныхъ рядовъ и лавокъ въ порожихъ мѣстѣхъ нигдѣ не продавали бъ, и тѣмъ бы ряды не оскужали и лавочные люди въ убожествѣ не былибъ.

94. Да въ порубежныхъ же городѣхъ, какъ на большихъ ярмонкахъ у города Архангельскаго, такъ и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Казани, и въ Астрахани, въ пріѣздѣ отъ Кизылбашъ, и отъ Армянъ, и отъ Грековъ, въ Путивлѣ и изъ Литовскія стороны въ Смоленскѣ Головамъ и цѣловальникамъ, въ лѣтнихъ и въ зимнихъ привозѣхъ у иноземцевъ роспрашивать, и пересматривать въ сундукахъ и въ ларцахъ и въ ящикахъ жемчугу и каменья неоплошно, чтобъ ни что всякихъ узорочныхъ вещей въ утайкѣ не было; и таковыхъ отъ покупки и отъ мѣны на Русскіе товары беречись, такъ какъ и въ иныхъ Государствахъ берегутъ серебро, а излишнія такія вещи покупать забороняютъ, и у простыхъ нечиновныхъ людей въ ношеніи подъ заповѣдью отнимаютъ, чтобъ въ убожество отъ того не приходили; также и дорогія, отъ шелку и отъ суконъ поставовъ, простые и низкихъ чиновъ люди не носили. И о томъ держать, по указу Великаго Государя, отъ покупки простыхъ людей накладною пошлиною большою и заповѣдью безъ пощады; а того берегутъ во всѣхъ Государствахъ, и отъ напраснаго убожества своихъ людей хранятъ.

Уставъ торговлей въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всей Великой Россіи въ порубежныхъ городѣхъ, чтобъ иноземцы за море, и тожъ въ свои городы, о привозѣ Великія Россіи въ порубежные городы своихъ заморскихъ товаровъ, также и къ пріему Русскихъ товаровъ вскорѣ для ранняго приходу кораблей, писали.

1. Къ городу Архангельскому придутъ корабли и пристанутъ, гдѣ есть обычай, и тое годовыя службы Московской Гость съ товарищи спроситъ у корабельныхъ хозяиновъ всему товару росписей, и то вскорѣ дано имѣетъ быти, до выгруживанія изъ корабля товаровъ; и учнутъ быть всѣ заморскіе товары съ росписьми и съ записками, чтобъ въ покражѣ ни у кого ничего не было. А съ прямыхъ и съ непротаможенныхъ товаровъ Великаго Государя въ казну пошлины имать золотыми и ефимками, доброй Угорской золотой по рублю, а ефимокъ Любской по полтинѣ.

2. Будетъ которые иноземцы привезутъ изъ-за моря золотые и ефимки, и съ того имъ пошлинъ не платить; и на тѣ золотые и ефимки купятъ какого товару, и тѣ товары везти имъ въ свою землю безпошлинно.

3. А чтобъ на Москвѣ и въ городѣхъ иноземцы никакихъ товаровъ врознь не продавали; а будутъ учнутъ врознь продавать, и тѣ товары имать на Великаго Государя. А иноземцомъ съ иноземцы никакими товары не торговать, и не мѣнять, и Русскимъ пріѣзжимъ людемъ не продавать же и не мѣняться; а продавать товары въ тѣхъ городѣхъ

купецкимъ людямъ того города, въ коихъ они торговать станутъ, и у нихъ также товары всякіе покупать. И подрядовъ и записей иноземцомъ съ пріѣзжими людьми никакихъ не чинить; понеже въ таможняхъ Великаго Государя казнѣ чинятся недоборы большіе, а Русскимъ людемъ въ торгѣхъ помѣшка и изнищаніе и убытки отъ того.

4. Съ вина и съ иныхъ разныхъ питей и съ сахаровъ, передъ прежнимъ, пошлинъ имать съ прибавкою: съ беременныхъ бочекъ алкана, бастры, малвазеи, мушкатели по штидесятъ ефимковъ съ бочки, съ беременной бочки романеи по сороку ефимковъ, съ полубеременныхъ бочекъ ренскаго по двадцати ефимковъ съ бочки. Вино церковное возить доброе безъ подмѣсу, для церковныхъ потребъ, счетомъ бочекъ, и съ того пошлинъ имать по прежнему, съ анкера горѣлаго вина Французскаго по шти ефимковъ съ бочки, съ погребца съ водки по шти жъ ефимковъ, на пудъ сахару головнаго по рублю, на красной леденецъ по сороку алтынъ, на бѣлой и на иной дѣланой на пудъ по полтора рубли.

5. А которые иноземцы розныя питья похотятъ везти къ Москвѣ и въ иные городы, и имъ, за отдачею у города полныя пошлины, тѣ питья везти въ Русь; а въ которыхъ городѣхъ тѣ питья будутъ въ продажѣ, и съ той продажи платить пошлина по пяти алтынъ съ рубля.

6. А чтобъ изъ-за моря корабли къ Архангельскому городу приходили по прежнему рано, и исторговався отъ города за море пошли до Семеня дни, а послѣ бъ Семеня дни никакого торгу не было по тому, что въ поздыхъ торгахъ и спустя доброе время, чинятся великіе убытки, также и корабли отъ того на морѣ многіе пропадаютъ, а когда учинится торгъ поранѣ, и таковыхъ напрасныхъ убытковъ не будетъ.

7. Да и то бы всѣхъ земель пріѣзжіе иноземцы вѣдали, для того въ великомъ опасеньѣ съ товары къ Москвѣ ихъ пріѣздъ быти имѣетъ, что въ нынѣшнихъ годѣхъ явныя неправды въ привозѣ худыхъ товаровъ и въ покражѣ пошлинъ и въ своевольныхъ продажахъ и покупкахъ, мимо гостиныхъ дворовъ у себя на дворѣхъ втайнѣ товары держали, такожъ и въ порубежныхъ городѣхъ мимо гостиныхъ дворовъ отъ себя врознь всякимъ людемъ продавали, и тянутыя сукна и поставы худые въ долгъ Рускимъ людямъ давали, отъ чего Рускіе люди въ разоренье пришли, и въ промытахъ и въ заповѣдѣхъ домовъ своихъ и животовъ отбыли; и тѣ неправды, какъ въ утайкѣ мимо таможенъ товаровъ, такъ и худыхъ поддѣльныхъ, какіе нигдѣ не годятся, и въ серебрѣ въ литомъ съ мѣдью, и въ пряденомъ золотѣ и серебрѣ сыскано и обличено, и такіе худые товары и въ порубежныхъ бы городѣхъ не были, не только къ Москвѣ возить. А во всѣхъ Государствахъ того остерегаютъ, и такихъ людей заказываютъ съ худыми товары пущати, а за вину и животовъ своихъ по правамъ градскимъ отбываютъ, и того бы впередъ въ порубежныхъ городѣхъ не было.

Дано изъ Посольскаго приказу Апрѣля въ 22 день.

И Апрѣля въ 24 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, таковы статьи списаны въ листъ Александрійской бумаги по тетратному на оборотѣ, и отданы Голандцовъ и Гамбурцовъ Стряпчему иноземцу Григорью Николаеву, а велѣно ему тѣ статьи Голандцомъ и Гамбурцомъ торговымъ иноземцомъ объявить, чтобъ они о торговлѣ каковъ уставъ вѣдали, и за моря о томъ вѣдомость чинили, откуду въ Россійское Государство заморскіе товары приходятъ.

409. — Маія 31. Жалованная грамота Армянской компаніи *на привозъ въ Россію шелка и сырца.*

Божіею вседержительною сотворшею вся и содержащею премудрою десницею вѣнчаннаго и хранимаго и животворящимъ Его и животодательнымъ всесвятымъ Духомъ правимаго и соблюдаемаго Великаго Всемилосердаго Государя, всякія благости исполненнаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества великихъ, Царственныхъ и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ Бояринъ и Намѣстникъ Шатской Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, да Думные Дьяки Гарасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ, Лукьянъ Тимоѳеевъ сынъ Голосовъ, да Дьякъ Еѳимъ Родіоновъ сынъ Юрьевъ, по челобитью Персидскаго Государства брата его Государева, восточнаго предѣла, высокостольнѣйшаго мѣста, превысочайшія и прехвальныя степени, великосдержательную власть древнихъ Великихъ Государей, Персидскихъ Царей пріимшаго, и превознесенную честь, яко рогъ инорога достигшаго и въ величествѣ чести превосходящаго, и многимъ Мусульманскимъ родомъ Повелителя, Персидскія и Ширванскія земли Начальника Аббасъ Шахова Величества подданныхъ Армянъ, Степана Ромодамскаго, да Григорья Лусикова съ товарищи, съ которыми отъ всей компаніи ихъ, учинили договоръ: привозить имъ шелкъ сырецъ въ Великую Россію на Русскую и Нѣмецкую руку съ иными со многими товарами для продажи; а что до сего времяни изъ Персидскія земли дальними убыточными проѣздами, тотъ шелкъ воженъ былъ продавать къ пріиму морскаго пути въ розныя Государства, и для такихъ дальнихъ пріѣздовъ и великихъ убытковъ, нынѣ тѣ всѣ пути отставлены, и впредь у нихъ прежнимъ торговлямъ и подрядамъ ни съ кѣмъ съ иными Государствы съ торговыми людьми не быть, а привозить того сырцу шелку все полное число, сколько пудовъ на всякой годъ въ Персидской землѣ у всѣхъ промышленныхъ людей сдѣлано будетъ, по вся годы въ привозѣ ставить Великія Россіи въ порубежный городъ, или сухимъ путемъ мимо Терекъ въ Астрахань, а водянымъ путемъ въ тотъ же городъ, и о томъ провозѣ шелку и всякихъ товаровъ, какъ по договору впредь быть, статьи написаны, се есть:

Въ лѣто отъ созданія міра 7175 года, дастъ Богъ впредь, какъ мочно изъ Персидскія земли собрався съ вышеимянованнымъ великимъ товаромъ пріѣхать въ Астрахань, и объявиться Его Царскаго Величества Боярину и Воеводамъ, которые въ Астрахани на тотъ часъ будутъ, и по объявкѣ прикащику тому, что привозъ шелку и всякимъ товаромъ указано принять и осмотрѣть и число пудамъ, сколько будетъ привезено, также и всякихъ товаровъ по росписямъ дать вѣдать; а пересмотря противъ росписей, и въ пуды и въ число какого товара имянемъ и счетомъ будетъ, и по сему уставленому договору, проѣзжая пошлина взяти съ сырцу съ шелку съ лежи съ двадцати рублевъ, а съ ардашу со штинадцати рублевъ по десяти денегъ съ рубля. А если продадутъ въ Астрахани большою цѣною, какъ имъ годно, и со всее цѣны пошлина взяти по десяти жъ денегъ съ рубля, а съ иныхъ товаровъ съ тамошнія продажи или мѣны по десяти жъ денегъ съ рубля; а чего не продадутъ въ Астрахани и повезутъ стругами, или возами къ Москвѣ, и за провозъ до Москвы съ пуда по рублю. А что у нихъ своей дорожной рухляди, платья дѣланнаго и харчу, что есть, исчитаючи ото ста пудовъ товарныхъ, толькобъ харчъ былъ десять пудовъ, везти безъ провоза и безпошлинно до Москвы, и въ томъ бы числѣ многаго счета пудовъ табаку не было, а было бы на всякаго человѣка по 20 фунтовъ про себя, а не на продажу, и во объявкѣ противъ росписей, и въ вѣсу и въ счетѣ все бы прямо было и въ утайкѣбъ ничего не было яко годится честнымъ и правдивымъ людемъ объявляти и торговати. А будетъ не лучится у нихъ денегъ въ Астрахани, чѣмъ платить пошлины и провозъ до Москвы: и у нихъ взять тамъ въ Астрахани вмѣсто денегъ на двадцать доль одну долю, вмѣсто уставной пошлины, и за провозъ до Москвы имать шелкомъ и иными товары, противъ тамошней уставной цѣны. А какъ приѣдутъ въ царствующій градъ Москву, и тогда объявясь великихъ Государственныхъ дѣлъ въ Посольскомъ приказѣ, и тогда указано будетъ на Москвѣ агенту, также противъ Астраханскаго всѣ товары по росписямъ пересмотрѣть и перечесть, чтобъ все въ объявкѣ было, а ничто не прописано и не утаено, и на Москвѣ съ прямыя продажныя цѣны пошлинъ Великаго Государя въ казну взяти, по чему на Москвѣ продадутъ съ вышеуставныя цѣны. А если на Москвѣ не продадутъ: и съ лежи съ тридцати рублевъ за пудъ, а съ ардашу съ двадцати со шти рублевъ за пудъ по десяти денегъ съ рубля взяти, а съ иныхъ товаровъ по томужъ съ рубля со всее цѣны, по чему продадутъ всѣ свои товары большою цѣною на Москвѣ, а съ иныхъ товаровъ проѣзжую пошлину имать по Московской цѣнѣ, по десяти денегъ съ рубля. А чего на Москвѣ не продадутъ и повезутъ въ порубежные городы въ Великій Новгородъ, и въ Смоленскъ и къ городу Архангельскому: и съ того шелку сырцу и съ иныхъ товаровъ, которые годятся и въ иныхъ земляхъ, провоза съ пуда по десяти алтынъ платить на Москвѣ. А будетъ не лучится у нихъ на Москвѣ денегъ, чѣмъ платить пошлины и провозъ до порубежныхъ городовъ: и у нихъ взять на Москвѣ вмѣсто денегъ съ двадцати жъ доль одна доля, вмѣсто уставной пошлины, а за провозъ до порубежныхъ городовъ имать шелкомъ и иными товарами, противъ Московской уставной цѣны. А не продадутъ тѣхъ товаровъ въ порубежныхъ городѣхъ, которые имянованы суть, а похотятъ везть за море: и имь тѣ товары за море везть вольно, а пошлина платить имъ съ шелку отъѣзжая съ лежи, съ сорока рублевъ съ пуда, а съ ардашу съ тридцати со шти рублевъ съ пуда жъ по десяти жъ денегъ съ рубля; а съ иныхъ товаровъ проѣзжую пошлину имать по тамошней уставной цѣнѣ, по десяти денегъ съ рубля. А будетъ не лучится у нихъ въ порубежныхъ городѣхъ денегъ, чѣмъ платить пошлины, и у нихъ взять въ порубежныхъ городѣхъ, вмѣсто денегъ, съ двадцати доль одна доля, вмѣсто уставной пошлины. И испродавъ за моремъ, и съ заморскими товары и съ золотыми и съ ефимками возвратиться Великія Россіи въ порубежные жъ городы, а на иныя Государства въ Персидскую землю не проѣзжать, чтобъ отъ того возвращенья Великаго Государя пошлина иными Государствы въ отвозѣ не была. Также и съ иныхъ товаровъ, которые пойдутъ въ порубежные городы по Московской оцѣнкѣ, которая будетъ учинена для отпуска съ Москвы, имать пошлина съ полныя цѣны, по чему продадутъ, по десяти жъ денегъ съ рубля. А съ вымѣновныхъ товаровъ изъ порубежныхъ городовъ къ Москвѣ, и до Москвы отъ порубежныхъ городовъ, провозъ съ пуда платить по полтинѣ, а харчу на сто пудъ до порубежныхъ городовъ, такъ и отъ порубежныхъ городовъ до Москвы, по пяти пудовъ ото ста пудъ; также бъ опричь харчу, товара въ то число

7175
1667

не класть и къ харчевому вѣсу не причитать. А исторговався Персидскими товарами и на мѣну взявъ Нѣмецкихъ товаровъ по достоинству, и что сверхъ мѣновныхъ товаровъ у иноземцевъ взято будетъ ефимковъ и всякаго серебра литаго въ судѣхъ, и на то серебро считаючи за чистое, которое было бы противъ ефимочнаго серебра по счету, по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, также и золотые червонные чистаго золота, и на тѣе фимки и на золотые, Русскіе товары на Москвѣ и Великія Россіи въ проѣздѣ учнутъ купить: и съ тѣхъ товаровъ, для покупки ефимковъ и золотыхъ, пошлина имъ Армянамъ за ихъ радѣнье привозу товаровъ изъ Персидскія земли въ Московское Государство, отдана, чтобъ и впредь въ порубежныхъ городѣхъ на ефимки и на золотые свои товары больше продавали, а Великаго Государя въ городѣхъ на тѣ золотые и ефимки Русскіе товары покупали; и что на то серебро и золото купятъ Русскихъ всякихъ товаровъ, и съ того пошлины Великаго Государя въ казну не платить. А которые товары учнутъ покупать у иноземцевъ за моремъ и повезутъ чрезъ Московское Государство въ свою землю: и съ тѣхъ товаровъ платить имъ пошлины по два алтына по двѣ деньги съ рубля только на Москвѣ, а не въ городѣхъ. А что сойдется, сверхъ тѣхъ товаровъ Русскихъ и Нѣмецкихъ, въ покупкѣ червонныхъ золотыхъ и ефимковъ, и повезутъ съ собою въ Персиду: и съ того имать пошлина рублевая, считая въ пошлину золотой по рублю, а ефимокъ по полтинѣ, малая пошлина съ рубля по алтыну для того, что на тѣ золотые и ефимки учнутъ въ Персидской землѣ шелкъ покупать и тамошнимъ мастеровымъ людемъ на заводъ большаго промысла въ подрядъ давать, для привоза жъ въ Московское Государство многихъ и великихъ товаровъ. А какъ поѣдутъ съ Москвы въ Астрахань, и отъ провоза имъ платить съ пуда по полтинѣ жъ, а съ харчу своего, ото ста пудовъ товарныхъ по десяти пудовъ харчевыхъ, провозъ и пошлины не платить, а въ тожъ число въ десять пудовъ про себя въ дорогу съ Москвы вина горѣлаго, сколько Персидскихъ людей тогда будетъ въ поѣздѣ, и на человѣка съ Москвы взять по пяти ведръ вина. А въ Астрахань пріѣдутъ, и съ пересмотромъ вѣрнымъ отъ прикащика, которому тамъ приказано будетъ, также для вѣрности и Голова таможенный безъ всякаго удержанія добрымъ и честнымъ осмотромъ и отпускомъ учинятъ безъ всякаго убытка и проторей, какими возами сухимъ путемъ, или судами водянымъ путемъ сами они Армяне захотятъ ѣхать своимъ промысломъ, а не на подводахъ, и провозъ на нихъ не считая. А вышеимянованный проѣздъ ихъ изъ Персидскія земли въ Астрахань и къ Москвѣ, и съ Москвы до порубежныхъ городовъ, также и назадъ изъ порубежныхъ городовъ до Москвы и до Астрахани, какъ въ стругахъ водами, такъ и сухимъ путемъ возами, за имянованный провозъ въ судахъ и на подводахъ, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и ратныхъ людей съ провожаньемъ и за береженьемъ, за Божіею помощію, во всемъ отъ ратныхъ людей и отъ розбойниковъ въ цѣлости имѣетъ быть. А если нечаянными, отъ чего Боже сохрани, какими мѣрами отъ бури великія на водѣ истопленье учинится, и что волею Божіею утеряется небереженіемъ провожатыхъ служилыхъ людей: и то по правдѣ досмотрѣвъ и сыскавъ, изъ провозныхъ счетовъ по достоинству споможено будетъ, чтобъ съ милосердія ни въ чемъ отгонимо не было. Также съ тѣмъ шелкомъ и съ иными Персидскими товары, сколько ни есть верблюжей шерсти, изъ которыхъ дѣлаютъ въ ихъ Государствахъ всякіе поставы, привозить въ Московское Государство для продажи въ Нѣмецкія Государства, чтобъ во всемъ исполненіе было привозомъ Персидскихъ товаровъ. А у приема тѣхъ Персидскихъ товаровъ быть отъ ихъ компаніи агенту, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, во всякой правдѣ и въ досмотрѣ товаровъ и въ радѣньи цѣны и мѣны на Русскіе и иноземскіе товары, за вѣрою Христовою святаго Евангелія, нынѣ по договору честному и повѣренному въ правдѣ, изъ давнихъ лѣтъ Московскому жителю Англичанину на имя Томасу Томасову сыну Бреину, за тое его вѣрную и повѣренную службу, милостивою Его Царскаго Величества грамотою обнадеженному. А для домоваго его пожитка, что за тѣмъ торговымъ дѣломъ на Москвѣ жить, или гдѣ лучится ѣхать, и въ Астрахани отъ него же прикащику также за вѣрою быть, и за то по сговору быти ему на проторѣхъ и достойному платежу, какъ промежъ ими въ крѣпостяхъ написано. А впредь для неперемѣннаго и непорушимаго въ Великую Россію изъ Персидскаго Государства, съ имянованными Персидскія области со многими и великими товары, по челобитью вышеимянованныхъ Армянъ, въ любительной Великаго Государя, Его Царскаго Величества грамотѣ, къ брату Его къ Великому Государю къ Аббасъ-Шахову Величеству, съ ними жъ Стефаномъ и Григорьемъ писано, чтобъ тѣ сосѣдственные пріѣзды и торги во вѣки некончаемо между Государствы и торговыми людьми, годъ отъ году множились, и никогда бъ никакія помѣшки и умаленія и обиды никому ни въ чемъ не было. И онаго ради крѣпкаго содержанія, сія Государственная жалованная грамота имъ, Стефану и Григорью и по нихъ будучимъ наслѣдникамъ дана, со всякою крѣпостію и утвержденіемъ.

410. — Маія 31. Запись, заключенная между повѣренными торговой въ Испагани Армянской компаніи Степаномъ Ромодамскимъ и Григорьемъ Лусиковымъ и Агличаниномъ Томасомъ Брейномъ. — *О бытіи ему Брейну отъ ихъ компаніи въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ Россійскихъ Агентомъ; объ исходатайствованіи ему и отъ Персидскаго Шаха подтвержденія въ семъ его званіи, съ платежемъ за таковую службу съ привозимыхъ ими товаровъ по деньгѣ, съ присылаемыхъ же ему для продажи по двѣ копѣйки съ рубля.*

Се язъ Шаховы области и столицы Испагани города, торговые люди Арменья Степанъ Моисѣевъ сынъ Ромодамскій, да язъ Григорій Матвѣевъ сынъ Лусиковъ: въ нынѣшнемъ 7175 году пожаловалъ насъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поволилъ намъ, нашею Армянскою компаніею и прикащикамъ нашимъ приходить въ свое Великаго Государя Россійское Царство, изъ-за моря къ Астрахани и къ Москвѣ и къ Архангельскому городу, и въ иные Царскаго Величества порубежные городы и до окрестныхъ Нѣмецкихъ Государствъ, съ шелкомъ сырцомъ и съ иными Персидскими товары, и въ Россійскомъ Царствѣ торговать повольною торговлею. А которые въ Московскомъ Государствѣ купимъ, или на свои товары вымѣнимъ, или въ Нѣмецкихъ Государствахъ какихъ товаровъ купимъ и вымѣнимъ: и съ тѣми Рускими и Нѣмецкими со всякими товары, и съ золотыми и съ ефимки, поволили намъ, Великій Государь, чрезъ свое Великаго Государя Московское Государство, куды намъ прилучится путь, отходить назадъ въ свою Персидскую землю. Да насъ же Великій Государь пожаловалъ, по нашему челобитью поволилъ отъ насъ, отъ нашей компаніи быть на Москвѣ въ агентахъ Московскому жителю Англичанину Томасу Томасову сыну Брейну. И по Его Великаго Государя изволенью, мы Стефанъ и Григорій, и вмѣсто всей нашей компаніи, съ нимъ Томасомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, нынѣшняго жъ 7175 года мѣсяца Маія въ 31 день уговорились, что ему Томасу отъ насъ, отъ нашей компаніи быть на Москвѣ въ Агентахъ впредь, покамѣстъ Великій Государь позволитъ ему Томасу въ Агентахъ быть. А намъ Стефану и Григорью и нашей компаніи, торговымъ людямъ пріѣхавъ въ Персидскую землю, въ Испагань городъ, Шахъ Аббасову Величеству про него Томаса, что онъ съ нами, по изволенью Великаго Государя, уговорился быть на Москвѣ въ агентахъ, извѣстить, и Шахъ Аббасову Величеству побити челомъ, чтобъ Шахъ Аббасово Величество насъ пожаловалъ, изволилъ къ Царскому Величеству послати листъ объ немъ Томасѣ просительной, чтобъ Царское Величество его Томаса своею Государскою милостью пожаловалъ, о чемъ онъ Томасъ станетъ объ насъ бити челомъ, и тотъ листъ прислать къ нему Томасу къ Москвѣ, сколь скоро мочно. А ему Томасу Брейну, будучи самому на Москвѣ въ агентахъ, въ Астрахань, и въ Новгородъ, и къ Архангельскому городу, и въ иные порубежные городы послать людей своихъ вѣрныхъ для всякихъ нашихъ дѣлъ, и нашими всякими дѣлами въ челобитьѣ и въ торговыхъ промыслѣхъ честно и вѣрно радѣть, и Великому Государю, и Его Царскаго Величества Бояромъ, и Думнымъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, обо всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и объ обидахъ извѣщать, и бити челомъ при насъ, или безъ себя, о чемъ учнемъ къ нему писать, радѣтельно безъ всякія поноровки недругомъ нашимъ. А буде случится о какомъ дѣлѣ съ Москвы въ Персидскую землю отписать, и ему Томасу о тѣхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ въ компанію нашу, какъ ѣздоки прилучатся, отписывать. А за то его радѣніе противъ сей записи намъ Стефану и Григорью и компаніи нашей, которые съ нами въ компаніи учнутъ въ Россійское Государство съ шелкомъ сырцомъ и съ иными Персидскими товарами пріѣзжать, платить ему Томасу въ Астрахани съ шелку съ сырцу и съ иныхъ со всякихъ товаровъ по деньгѣ съ рубля, какъ цѣнено будетъ въ таможнѣ. А какъ продадимъ въ Астрахани шелкъ или иные товары, и платить намъ ему съ полной продажной цѣны по деньгѣ съ рубля; а буде продадимъ на Москвѣ шелкъ сырецъ, или иные какіе товары, больше Астраханской таможенной цѣны, и намъ платитъ ему Томасу такъ же съ полной продажной цѣны, чтобъ со всего было по деньгѣ съ рубля. А буде на Москвѣ шелкъ или иные какіе товары не продадимъ, а повеземъ чрезъ Великій Новгородъ, или Архангельской городъ, или иные порубежные городы, и продадимъ тамъ: и намъ также ему Томасу исполнить, чтобъ было по деньгѣ съ рубля. А буде шелкъ сырецъ, или иные какіе товары отпустимъ въ которую землю за море, и намъ такожъ исполнить тамъ у порубежныхъ городовъ по тамошнимъ оцѣнкамъ, чтобъ было со всего по деньгѣ съ рубля; а больше по деньгѣ съ рубля въ Россійскомъ Государствѣ намъ ему Томасу агенства не платить. А буде мы шелкъ сырецъ или иные какіе товары пришлемъ къ нему Томасу, въ которые Московскаго Государства городы для продажи: и намъ платить ему Томасу, съ тѣхъ продажныхъ товаровъ по грошу съ рубля. А какъ онъ Томасъ тѣ наши товары продастъ, и на тѣ деньги купить, или на тѣ наши товары вымѣнить Русскіе, или Нѣмецкіе товары: и намъ дать ему Томасу по другому грошу съ рубля. А что ему Томасу станетъ харчей, и какихъ нибудь издержекъ отъ челобитья, или емлютъ Великаго Государя грамоты о какомъ нашемъ дѣлѣ при насъ, или безъ себя, о чемъ учнемъ къ нему писать, и тѣ харчи и всякія издержки сполна, по его Томасовѣ сказкѣ, платить ему Томасу тому, о которомъ онъ Томасъ учнетъ бити челомъ. А буде у насъ не случится денегъ на платежъ ему Томасу, что доведется платить за агентство: и намъ платить ему Томасу на Москвѣ, и въ Астрахани, и въ Новѣгородѣ, и у Архангельскаго города, и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ шелкомъ сырцомъ и иными товары по тамошней цѣнѣ, такъ же исполнить, чтобъ было по деньгѣ съ рубля со всего по таможенной оцѣнкѣ. А буде Великаго Государя въ Россійскомъ Государствѣ, на которомъ городѣ ни есть, да кто нибудь станетъ на насъ, мимо его Томаса и прикащиковъ его, за агентство спрашивать: и ему Томасу насъ отъ того очищать. А на то послуси Иванъ Боженовъ, Ульянъ Борисовъ, Филипъ Крыловъ, Иванъ Проклюевъ, Мелентій Ивановъ. Запись писалъ Ивановской площади подъячій Зотка Цекановъ.

411. — Іюня 13. Жалованная грамота Астраханскому Татарину Мамаю Исупову Касимову. — *О дозволеніи ему за оказанную имъ въ пути Александрійскому и Антіохійскому Патріархамъ услугу пріѣзжать въ Москву торговать впредь на десять лѣтъ.*

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя Нашего Царскаго Величества подданнаго Астраханскаго Бухарскаго двора жителя Мамай Исупа Касимова, что билъ челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ Мамай Исупъ Касимовъ: въ нынѣшнемъ де 175 году ѣздилъ онъ съ товары своими въ Шемаху, и при немъ де пріѣхали въ Шемаху Вселенскіе Святѣйшіе Киръ Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судья Вселенскій, да Киръ Макарій Патріархъ Антіохійскій, и онъ де провѣдавъ о пріѣздѣ ихъ Патріаршѣ, служа Намъ, Великому Государю, послалъ на Терекъ съ человѣкомъ своимъ объ ихъ пріѣздѣ письмо, и тотъ де его человѣкъ привезъ объ нихъ Патріархахъ письма къ Шемахинскому и Тифлисскому Ханамъ и къ Дербентскому Султану; да онъ же Мамай, служа Намъ Великому Государю, тѣхъ Вселенскихъ Патріарховъ провожалъ до Астрахани, и въ дорогѣ, надѣясь на Наше Царскаго Величества милостивое жалованье, чинилъ имъ всякое вспоможеніе, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловать его и брата его за ихъ службы и радѣнья, велѣть имъ съ товары своими ѣздить въ Нашъ Великаго Государя царствующій градъ Москву и въ Понизовые городы, и съ товаровъ бы ихъ Нашихъ Великаго Государя таможенныхъ пошлинъ имать не велѣть, съ колькихъ рублей Мы, Великій Государь пожалуемъ укажемъ. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію богомольцевъ Нашихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Нашего Царскаго Величества подданныхъ Астраханскаго Бухарскаго двора жителей Мамай Исупа Касимова съ братомъ, за ихъ къ Намъ Великому Государю службу и радѣнье, что они въ дорогѣ имъ Вселенскимъ Патріархомъ чинили всякое вспоможеніе, пожаловали въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ въ Астрахани торговать и въ царствующій градъ Москву съ товары своими пріѣзжать и торговать поволили со 176 году, впредь десятъ лѣтъ. А

Нашихъ Великаго Государя таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ ихъ имать не велѣли въ году съ пяти сотъ рублевъ. А буде у нихъ сверьхъ пяти сотъ рублевъ будутъ иные товары: и съ тѣхъ ихъ товаровъ Наши Великаго Государя таможенныя пошлины велѣли съ нихъ имать, противъ ихъ братьевъ иноземцевъ сполна. А буде у нихъ въ привозѣ товаровъ въ которомъ году будетъ меньше пяти сотъ рублевъ: и того меньшого числа въ другой годъ, когда у нихъ будетъ въ привозѣ товару больше пяти сотъ рублевъ, не зачитать, а продавать имъ тѣ товары свои мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, потому, что, по Нашему Царскаго Величества указу и по новой торговой уставѣ приѣзжимъ людемъ врознь товаровъ продавать не велѣно. А когда учнутъ товары свои записывать Нашего Царскаго Величества въ городѣхъ въ Таможняхъ, сколько какого товару въ годъ будетъ въ покупкѣ и въ продажѣ, и чтобъ у нихъ въ утайкѣ ничего не было. А буде отъ кого будетъ въ томъ извѣтъ вправду, или какими мѣрами про утаенные товары, по прямымъ свидѣтельствамъ, сыщется: и то будетъ все взято въ промытъ въ Нашу Царскаго Величества казну, и съ того числа указные годы безпошлинно торговать будутъ отставлены. И по сей Нашей Царскаго Величества жаловальной грамотѣ Мамаю Исупу Касимову и брату его товары своими торговать въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ въ Астрахани вольно. А буде они съ тѣми своими товары похотятъ ѣхать отъ Астрахани къ Москвѣ, или въ иные городы: и имъ тѣ свои товары продать сваломъ, а не порознь, потому, что по Нашему Царскаго Величества указу и по уставу нынѣшнему торговому приѣзжимъ людемъ врознь, товаровъ продавать не велѣно. А ѣдучи дорогою по городамъ Воеводамъ нашимъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣно ихъ къ Москвѣ и изъ Москвы съ товары пропускать, а Нашихъ Великаго Государя таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ ихъ во всякомъ году съ пятисотъ рублевъ имать не велѣно. А буде у нихъ сверьхъ пятисотъ рублевъ будутъ иные товары: и съ тѣхъ ихъ товаровъ Наши Великаго Государя таможенныя пошлины имать, противъ ихъ братьи, сполна. А буде у нихъ въ привозѣ товаровъ въ которомъ году будетъ меньше пятисотъ рублевъ: и того меньшаго числа въ другой годъ, въ которомъ у нихъ будетъ въ привозѣ товару больше пятисотъ рублевъ, не зачитать. А буде они тѣ свои товары, которые у нихъ будутъ сверьхъ пяти сотъ рублевъ, не хотя Нашихъ Великаго Государя съ тѣхъ своихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ платить, учнутъ таить, а про то по прямому свидѣтельству сыщется: и тѣ ихъ всѣ товары возмутъ на Насъ Великаго Государя безповоротно, и съ того числа безпошлинно имъ не торговать.

412.— Іюня 17. Выписка изъ дѣяній собора бывшаго въ семъ году въ Москвѣ. — *О лицахъ духовнаго вѣдомства, объ устройствѣ судовъ Патріаршаго и Епископскихъ, объ имуществахъ домовыхъ Патріаршихъ, Епископскихъ и монастырскихъ, о новомъ раздѣленіи Епархій, о благочиніи церковномъ и монастырскомъ, о супружествѣ Священниковъ, Діаконовъ и причетниковъ и объ уничтоженіи Царскихъ жалованныхъ монастырямъ грамотъ, испрошенныхъ Патріархомъ Никономъ.*

Глава II. Ст. 7. Чтобы вси Архіереи приказали, кійждо во своей Епархіи всему народу, яко да въ Воскресные дни и въ Господскіе праздники и Богородицы ни кто бы не работалъ никакія работы, по Божіей заповѣди и по правиломъ Св. Апостолъ и Св. Отцевъ, и не торговали, кромѣ пищи, сирѣчь всякаго брашна и питія. Подобнѣ и въ приказѣхъ судовъ не творили и иныхъ дѣлъ, кромѣ Царскихъ нужныхъ дѣлъ.

19. Проувѣдехомъ же и сіе, яко егда бываетъ бракъ, сирѣчь таинство супружества, и грядущимъ жениху и невѣстѣ ко церкви, и хотящимъ вѣнчатися, мнози безумніи и безчинніи, пренебрегающіи сію святую тайну, козлогласуютъ нелѣпыми и безстудными словесы невѣжествомъ своимъ; сего ради повелѣваемъ всѣмъ священникомъ поучати сихъ безчинниковъ, да престанутъ отъ безумія и безчинія сего. И аще кто отнынѣ не престанетъ отъ сего безчинства гнуснаго, да будетъ отлученъ, и да накажется и градскимъ закономъ, яко безчинникъ.

20. Еще же и Священникомъ нелѣпо есть ѣздити по улицамъ (верхомъ) на конѣхъ со епитрахиліею и со крестомъ въ таковое время и никогда, егда бо носитъ Іерей епитрахилій и крестъ, подобаетъ ему ходити пѣшу; подобнѣ и прочіе, иже будутъ за нимъ (со крестомъ бо обычай есть предходити на погребеніи умершихъ, а не предъ бракомъ); повелѣваемъ убо ѣздити Священники по обычаю, но просто безъ епитрахиліи, и безъ креста (предъ бракомъ).

29. Повелѣваемъ еще къ сему, яко да всякій Священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства, и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставляти имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а Церковь Христову корчемствовати, и во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ (иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей); тѣмъ убо бываютъ въ церкви Божіей мятежи и расколы.

30. Святыя церкви Священникомъ корчемствовати и предавати нелѣпо есть, зане Христосъ Спаситель нашъ искупи святую Церковь пречистою своею кровію и свободи ю. Совѣтуемъ убо нынѣ вамъ всѣмъ прихожаномъ коеяждо церкве православнымъ Христіаномъ, живущимъ здѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и прочимъ и благословляемъ васъ, да не купите святыя церкви продаваемыя и церковныя мѣста, развѣ домовнаго ихъ строенія храминъ, да будутъ свободны и подъ единою главою и властію, еже есть Христосъ и крайній пастырь вашъ, нашъ братъ Святѣйшій Московскій Патріархъ и всея Россіи. А продавати церкви Христовы и церковныя мѣста, яко отчины, зѣло неправильно есть и беззаконно.

О духовномъ Судіи.

37. Совѣтовахомъ убо съ братомъ и со служителемъ Нашимъ, Святѣйшимъ Киръ Іоасафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ быти духовному человѣку, сирѣчь Архимандриту со другими искусными мужи во Патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскіи судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ Св. правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ четвертаго Св. Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ правило 9 и Св. помѣстнаго Собора, иже въ Карѳагенѣ правило 15 и законы благочестивыхъ Царей подобне въ книгѣ законней Іустиніана Царя Гл. 58, 74, 87, и Царя Мануила Комнина Глава 62 и прочихъ.

38. Такожде повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ быти духовнымъ искуснѣйшимъ мужемъ, судити духовныя ли-

ца и духовныя дѣла, якоже и въ Патріаршемъ дому, духовный же судія, сирѣчь Архимандритъ со клевреты да судятъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Монаховъ, Протопоповъ, Поповъ, Діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь, о всякихъ дѣлѣхъ. И отъ мірскихъ: аще кто въ кровосмѣшеніе брака впадаетъ, сирѣчь въ беззаконные браки, иже отъ сродства и подобные симъ, да истяжутъ по священымъ правиломъ; и завѣты, сирѣчь духовныя, яже при смерти бываютъ, да свидѣтельствуютъ.

39. Прочія же духовная дѣла, яже бываютъ между мірскими людьми мужескаго и женскаго пола, да судятъ Патріаршій Боляринъ съ Дьяками, товарищи его. Преступаяй же сіе наше правильное повелѣніе, осужденъ будетъ отъ Бога въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, яко же Даѳанъ и Аввиронъ и Корей.

41. Подобаетъ же, яко же повелѣваютъ правила Св. Апостоловъ, и вси Вселенстіи и Помѣстніи Св. Соборы, яко да въ коейждо странѣ и Епархіи творити Архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради по единощи, церковныхъ ради вещей исправленія. Обаче за еже въ здѣшнихъ странахъ Великороссійскаго Государства не обыкоша Архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти священническія распри и прочая, учинишася толики раскольничи и мятежники и возмутиша во всемъ Государство и многія души погибоша, и въ малѣ было не весь народъ прельстили и отъ православныя вѣры возвратили ко безмѣстнымъ дѣломъ и еретическимъ мудрованіямъ. Сего убо ради весьма подобаетъ по времяни начастѣ собиратися Архіереемъ всего Россійскаго Государства въ царствующій градъ Москву, ради всякихъ добрыхъ совѣтовъ и нужныя церковныя вещи исправляти.

42. Блюсти же ся комуждо во своей Епархіи подобаетъ, съ великимъ вниманіемъ и всякимъ опасеніемъ, яко да впредь такія діавольскія плевелы не возрастутъ, но да искоренять я̀ всеконечно, яко да услышатъ отъ Господа: благій рабе и вѣрный и прочая, яко да пріимутъ неувядаемые вѣнцы и жизнь вѣчную, ея же буди всѣмъ намъ получити благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа.

О монашескомъ чинѣ.

Ст. 3. Еще повелѣваемъ въ немощи отнюдь не постригати младыхъ людей, женатыхъ, ниже здравыхъ, кія бѣгутъ отъ женъ своихъ безъ согласія женъ и родителей; такожде и женскаго пола. А кто отъ священномонаховъ, или въ монастырѣхъ, или въ пустынѣхъ, или индѣ, отъ нынѣшняго времяни будутъ постригати таковыхъ людей, да извергутся священства и наказаны да будутъ крѣпко. А въ немощи да постригаютъ токмо старыхъ людей и прочихъ, кія суть безъ женъ и безъ дѣтей, и которые съ согласіемъ женъ своихъ и родителей.

4. Повелѣваемъ убо отнынѣ и сіе: да не пріимутъ въ монастырѣхъ отъ инаго монастыря постриженника, ниже да блудятъ (бродятъ) старцы сѣмо и овамо, якоже 1 правило 7 Собора повелѣваетъ и возбраняетъ монаха и монахиню, да не оставитъ свое обѣщаніе, сирѣчь обитель, идеже пострижеся и во инъ монастырь не входити. Подобно и 3 правило 1 и 2 глаголемаго Собора отлучаетъ Игумена, иже не взыщетъ бѣжащаго монаха отъ своего стада, и не возвращаетъ его на свое обѣщаніе.

6. Подобаетъ же да наказуются и елицы монаси и инокини скитаются внѣ монастырей, яко овцы погибшіи безъ пастыря, не токмо церковнымъ, но и гражданскимъ закономъ; зане прельщаютъ и соблазняютъ оба чина иноческій и мірскій. Чти 42 правило

6 Вселенскаго Собора. Обаче же и въ монастырѣхъ вклади имать отъ монаховъ и отъ инокинь не подобаетъ. Чти о семъ правило 19 седьмаго Вселенскаго Собора.

9. Возбраняемъ убо и всяческій торговый промыслъ, толико яко иже кто во священномъ чину, такожде и въ монашескомъ, да не имать воли торговати, по заповѣди Св. Огецъ, ниже на торжищѣ въ лавкахъ сидѣти и продавати, токмо еже у себѣ рукодѣліе имѣетъ и сіе съ повелѣніемъ Игумена, или Игуменьи, да будутъ два избраніи монаси, или инокини престарѣющіися, носити и продавати, и цѣну взяти въ потребу пищи и одѣянія, и иныхъ ради тѣлесныхъ нуждъ.

10. Повелѣхомъ убо по правиломъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ яко да всякому причетнику, и иноку и инокинѣ въ мірская попеченія себѣ не влагати по 1 подобнѣ же и по 20 правилу Св. Апостоловъ, ниже поручатися, за кого повелѣваемъ; и аще кто невѣденіемъ отъ причетниковъ, или отъ монаховъ порученіе дастъ, то порученіе въ непорученіе да вмѣнится; ибо по Св. правиломъ причетника или монаха ни кому подобаетъ въ порученіе прияти, ниже просити отъ таковыхъ лицъ порученія. Обаче и давшіе порученіе и приявшіе ни во что же да вмѣнится.

11. Суть нѣкоторыи лицемѣрны и прелестники, иже живутъ посреди градовъ и селъ во образѣ отшельника и затворника, волосаты, а въ монашеской свитцѣ (черной ризѣ) и иніиже и въ желѣзахъ скованы, такожде и наги и босы ходятъ по градомъ и селамъ въ мірѣ, тщеславія ради, да воспріимутъ славу отъ народа, и да почитаютъ ихъ во святыхъ ко прелести простымъ и невѣждамъ. Повелѣваемъ убо отнынѣ, да не имѣете отнюдь таковымъ вѣру: зане познаваются, яко не по Бозѣ и не въ правду и ниже здравымъ умомъ сія творятъ; ибо прежніи преподобніи отцы, иже симъ образомъ труждахуся по Бозѣ и здравымъ умомъ, не сице пребываху, но яко во святыхъ книгахъ прочитаемъ, кто отшельникъ бывъ, по градомъ и по селамъ отнюдь не ходиша, токмо въ пустынѣхъ пребываху; и кто отъ монаховъ или отшельникъ скованъ въ желѣзахъ, труждахуся по Бозѣ, никому отнюдь сіе показаша, иниктоже то вѣдаша до ихъ смерти. Такожде и кто отъ нихъ, весьма міра отрекшійся, и хотяху поругатися мірови, сирѣчь въ юродственномъ образѣ жительствоваша, яко Св. Андрей и Симеонъ, и прочіе о Христѣ юроды, не сице (яко нынѣшніи) твориша и жительствоваша. Не искаша бо они славы отъ міра и ниже ходиша по дворамъ и полатамъ вельможнихъ и знакомыхъ, но идеже отнюдь не знаша ихъ, ниже почиташа, ту и пребываху, якоже видится писано Св. Андрея и Симеона Св. житія. А егда въ коемъ мѣстѣ откры Богъ святое ихъ житіе какими чудесы и начаша народи почитати ихъ, они отъ того мѣста отлучахуся и не вѣдомы бываху во иныхъ мѣстѣхъ. Тѣмъ убо познавается, яко нынѣшніе отшельники и желѣзоносніи притворніи и юроды не по Бозѣ суть и ниже здравымъ умомъ жительствуютъ, зане не подражаютъ прежнимъ Святымъ, иже такимъ житіемъ годившимъ Богу. А кто юродъ отъ рожденія есть за малоуміе его ниже хвалити, ниже хулити достоитъ, токмо помиловати подобаетъ человѣколюбія ради, зане есмы вси едина тварь Божія и плоть всяцей нуждѣ подлежащая.

Глава IV. *Вопросъ* 1. Когда и коликихъ дней имѣти будетъ осужденный разбойникъ, или тать прежде послѣдняго осужденія казни, да уготовится къ достойному покаянію, и еже причаститися пречистыхъ Таинъ?

Отвѣтъ. Патріаршеское наше разсужденіе и изображеніе изъявляетъ, (имѣюще и выше всякой власти Архіерейской растающе и умаляюще епитиміи съ благословною виною, согрѣшающихъ человѣковъ). Хощемъ убо мы и повелѣваемъ, яко отнынѣ осужденныхъ разбойниковъ и татей да исповѣдываютъ и причащаютъ ихъ Божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, которые будутъ исповѣдатися и покаятися и плакатися довольно съ сокрушеніемъ сердецъ и душъ ихъ; прежде казни единъ или два дни, повелѣваемъ, да идетъ Священникъ къ осужденному и повинному сущу смерти, да исповѣдаетъ его прилежно со всякимъ испытаніемъ, потомъ да причаститъ пречистыхъ Таинъ. Но еще хочемъ и весь день оный да пребудутъ съ ними единъ, или два отъ искусныхъ, яко да научатъ ихъ, и да возвѣстятъ имъ оныя страшныя и безконечныя муки и судилища и яко да имутъ упованіе и надежду на крайнее Божіе человѣколюбіе и безмѣрную милость. И аще сего свѣта привременнаго житія лишаются ради беззаконія своего, да не лишены будутъ вѣчнаго житія, яко же и благоразумный разбойникъ, иже при Христѣ распеншійся. Да воспоминаютъ имъ и о блудномъ сынѣ и о иныхъ многочисленныхъ грѣшницѣхъ, о нихъ же является, яко преодолѣ благоутробіе Бога нашего и крайнее человѣколюбіе Его. Въ сей статьѣ по вышеписанному вопросу обрѣтаемъ зѣло виновна Никона и послѣдующихъ ему въ покаяніи и въ причащеніи пречистыхъ Таинъ.

Вопросъ. 2. Мнози обрѣтаются на разбояхъ и въ татьбахъ, но и въ денежныхъ дѣлѣхъ отъ священническаго и монашескаго чина: како имутъ тіи наказанія по законамъ?

Отвѣтъ. Два судилища обрѣтаются во вселеннѣй, едино церковное (еже внутреннее имянуется), иже судитъ о душахъ; другое мірское (еже и внѣшнее глаголется) и сіе назираетъ токмо тѣлесное, и двѣ смерти: привременная и вѣчная являются быти въ мірѣ. И сего ради не имать судія душевно и тѣлесно наказати; зане не дадеся, яко единъ той да имать двѣ власти вкупѣ, мірскую и церковную; но подобаетъ да кійждо хранитъ чинъ свой и судъ судилища своего. Обаче Священникъ или Діаконъ, или монахъ, или иный отъ священнаго чина, иже врываются въ неподобныя дѣла и противно Царствію имутъ, да накажется первѣе церковно, по священнымъ правиломъ отъ помѣстнаго Архіерея; и потомъ, аще той же согрѣшитъ и второе, да накажется и градскимъ судомъ. И аще кто отъ священнаго чина врывается въ мірская попеченія по 6 правилу Св. Апостолъ, аще не престанетъ, да извержется. Кольми паче имутъ извержены быти, которые бываютъ въ разбояхъ, татьбахъ и денежнаго дѣла въ воровствахъ. Подобаетъ убо да наказуются и градскимъ судомъ таковіи, аще паки впадутъ въ таковое прегрѣшеніе, или въ ино вышеписанное. Пишетъ бо Матвѣй Властарь, Глав. 15: аще кто, кромѣ повелѣнія Царскаго дѣлаетъ деньги, или золотыя, или пѣнязи, хотя отъ сребра и злата чиста, или не чиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его; и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такія деньги, а вѣдомо не учинитъ, да отсѣчется едина рука, и кійждо имать наказатися по разсужденію вины его. Зане аще будетъ убійца, или начальникъ разбойниковъ или татьбы сотворилъ многи, да отсѣкутся и обѣ руцѣ его, или да извергнутся обѣ зѣницы его, яко да узрятъ прочіи и да престанутъ зло творити. Сего ради да разсудятся съ раздѣленіемъ различнымъ тати, яко же глаголетъ той же Властарь, Глав. 16. о татѣхъ: елицы единожды крали, аще будутъ свободны, а не рабы, подобаетъ убо сугубо возвратити противу вещи крадомыя. Аще же будутъ убози и нищи татіе, да предадутъ ихъ зѣльному біенію и заточенію. Аще же не единожды твориша краденіе, но многажды, да отсѣкутся руцѣ ихъ, такожде и пріемлющіе крадомое Священницы и Діаконы, или отъ священнаго чина Клирики да накажутся первѣе церковнѣ, по священнымъ правиломъ, яко же и татіе, и аще убо покаются, добро; аще же и второе поимаются, по градскимъ законамъ да наказуются. Подобно и винопродавцы имутъ наказатися тяжко: аще будутъ отъ священнаго чина, по священнымъ правиломъ да накажутся, аще же не престанутъ да извергутся. Подобно же симъ священницы и всякаго священнаго чина, которые въ вѣдовствахъ пойманы будутъ, первѣе да накажутся церковнѣ изверженіемъ, и аще не престанутъ, да накажутся и градскимъ закономъ. А о поповыхъ дѣтѣхъ глаголемъ: аще убо не имутъ осѣненія Архіерейскаго и священнословія на себѣ яко мірстіи да накажутся въ мірскихъ судилищахъ, по винамъ, сотвореннымъ отъ нихъ. Аще же суть хиротонисаны, имутъ наказатися первѣе церковнѣ, яко же и Клирики, отлученіемъ, или изверженіемъ, по разсмотрѣнію винъ ихъ.

Вопросъ 3. Мнози обрѣтаются нынѣ въ темницахъ заключены многія лѣта, не токмо разбойницы, но и церковніи татіе, которые крали многія церкви и церковныя вещи и мірское имѣніе, которое поставлено на сохраненіе?

Отвѣтъ. Къ симъ отвѣщаваемъ по 1 правилу, перваго и втораго Соборовъ, иже глаголетъ: аще кто возметъ отъ Св. олтаря сосудъ, нѣкій освященъ Святому олтарю, или иныя вещи въ потребу неосвященну употребити, или отдастъ инымъ въ простую потребу, Апостольскія правила 72 и 73 отлучаютъ ихъ, и мы таковыхъ соотлучаемъ же, и зѣло праведно: зане аще кто отъ церкви возметъ свѣщи, или елей, и ино мало нѣчто, отлучается. Аще ли будетъ и самъ служай церкви, кольми паче святотатцы, аще мірстіи суть, или отъ священнаго чина, имутъ наказатися таковіи тяжкою казнію. Глаголетъ же и Григорій Низскій въ осьмомъ своемъ правилѣ, яко свято-татьба въ ветхомъ писаніи бѣ осуждена, якоже и убивство, зане таковыхъ убійцовъ и святотатцовъ равно каменіемъ побиваху, якоже и Ахаръ укаменовася со всемъ родомъ своимъ, аще и господственно краденое не бѣ имъ освященно Богу. Къ симъ же повелѣваетъ градскій законъ, о святотатцѣхъ: кто пойдетъ нощію во святилище и приступитъ ко Св. Престолу и крадетъ отъ священныя вещи, да отсѣчется глава его; аще же кто и въ день отъ церкви крадетъ нѣчто, ради убожества своего, да біютъ его первѣе до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть многокрадомое, да будетъ заточенъ. Такожде повелѣваютъ законы градстіи: кто украдетъ нѣчто, еже не Богу освященно, но поставленое въ церкви, сохраненія ради, не святотатецъ таковый имянуется, по токмо тать.

Вопросъ. 4. О лавкахъ и торгахъ и всякихъ промыслахъ, которыми промышляютъ священнаго чина и чернцы и черницы, да и дворы за собою держатъ многіе, и пущаютъ изъ наймовъ, не токмо Руской породы людей, но иностранныхъ иновѣрцовъ, и отъ того чинятся многая безчинія и всякое нестроеніе?

Отвѣтъ. О Клирикахъ убо явственно изъявляетъ 9 правило, иже въ Труллѣ Св. Собора, не повелѣваетъ Клирику имѣти лавки корчемныя; и по истинѣ и 54 канонъ Св. Апостолъ не попущаетъ Клирика внити въ корчемницу ясти, кольми паче да не имѣютъ монаси корчемницы и лавки и дворы держати и въ наемъ давати и врыватися въ неподобная дѣла. Аще убо кто отъ священнаго чина врывается въ тѣ же вышеписанныя вещи въ мірскія попеченія, или да престанетъ, или да извержется. А монахъ, занеже отъ того времяни, егда обѣтъ сотвори и прия монашескій образъ, бываетъ безъ стяжанія и отъ всего чуждъ, отнелѣ же пострижется, не можетъ вящше имѣти лавокъ, ниже дворовъ попущати въ наемъ, токмо подобаетъ вся отдати монастырю идѣже обѣщаніе сотвори, или аще хощетъ, да продастъ: зане, по монашескому обѣту, не подобаетъ вящше врыватися въ мірская попеченія: Богу и мамонѣ работати ни кто же можетъ. Елицы же монаси преступятъ чинъ и обычай монашескаго обѣта, Патріаршеская власть и Царская Держава имать таковая монашеская стяжанія взяти и раздати нищимъ, по изображенію 5 правила перваго и втораго собора.

Глава VII. *О дѣтьхъ духовныхъ, отходящихъ отъ отцовъ своихъ духовныхъ безъ отпуска*

Вопросъ. Которые люди Боярскіе, или отчинные и помѣстные крестьяны, бѣжавъ, посвящены будутъ въ Попы и во Діаконы, или постригутся, а учнутъ бити челомъ на нихъ челобитчики въ рабствѣ, или во крестьянствѣ, а по правиломъ святымъ и по сыску доведутся отдати во крестьянство, или въ рабтсво, отдать ихъ, священнаго ли обнажа священства, а иноческаго чина иночества?

Отвѣтъ. Которые люди Боярскіе, или крестьяне бѣглые посвящены въ Попы, или въ Діаконы въ Патріаршу и во иныя, Епархіи, или во иноки пострижены нынѣшняго 175 года, Іюня до 17 числа, а будетъ кому ихъ по сыску доведется отдати въ рабы или во крестьяны, о отдаваніи таковыхъ въ работу и во крестьяны указъ чинити по Св. правиломъ. А съ сего числа такихъ бѣглыхъ Боярскихъ и всякихъ чиновъ рабовъ, которые бѣжатъ отъ Господъ своихъ, оболгавъ, посвящены будутъ въ Попы, или въ Діаконы, или во иноки пострижены, таковыхъ отдавати, обнажа священства и иночества: понеже умножится бѣглыхъ изъ рабства и изъ крестьянства ставитися въ Попы, и во Діаконы не священства ради, и постригаются не душевнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ, а крестьяне во крестьянствѣ быти. И того ради отъ сего времяне безъ отпускныхъ и безъ свидѣтельства рабовъ и крестьянъ отнюдь въ Попы и во Діаконы не поставляти и въ чернецы не постригати. Аще же кто Архіерей поставитъ таковыхъ въ Попы и во Діаконы, или повелитъ постригати безъ отпускныхъ и безъ свидѣтельства отъ большаго Архіерея, соборнѣ да запретится. А который Архимандритъ, или Игуменъ, или Попъ такого пострижетъ, да извержется, или поне да запретится.

Вопросъ. Архіереовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь церковной и Духовный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людямъ довлѣетъ ли судити?

Отвѣтъ. Архіереовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь церковный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити: а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ Архіереомъ, коемуждо во своихъ Епархіяхъ, или кому повелятъ отъ Духовнаго чина, а не отъ мірскихъ.

Вопросъ. Аще который вотчинникъ или помѣщикъ бьетъ челомъ о своемъ крестьянинѣ, чтобы его въ его же селѣ къ церкви посвятити во Діаконы или въ Попы, и того крестьянина, по челобитью того вотчинника или помѣщика, во Діаконы или въ Попы поставятъ, а дѣтей того крестьянина тотъ вотчинникъ, или помѣщикъ оставитъ въ его мѣсто на крестьянскомъ жеребью: и тотъ Діаконъ, или

Попъ, покиня тотъ престолъ перейдетъ къ иной церквѣ и тѣхъ дѣтей, которыя родились прежде священства возметъ съ собою: тѣхъ дѣтей возвращати паки въ крестьянство, или ни?

Отвѣтъ. Безъ всякаго прекословія, таковыхъ дѣтей, прежде поповства, или діаконства родишася и на крестьянскомъ жеребью оставлены быша, возвращати подобаетъ, и быти имъ во крестьянствѣ по прежнему, якоже и быша. Точію дѣти, иже родишася сущу ему во священстѣ, или во діаконствѣ, суть свободны вѣчно. Обаче же аще будутъ иніи дѣти, иже родишася прежде священства малы зѣло, подобаетъ имъ и тѣхъ свободити по разсмотрѣнію.

Вопросъ. Аще которыхъ крестьянъ своихъ вотчинники или помѣщики, у кого въ селѣхъ ихъ церкви построены издавна, и къ тѣмъ церквамъ отпускаютъ по обѣтамъ своимъ крестьянъ во діаконы и въ попы, и тѣ попы и діаконы отъ тѣхъ церквей, къ которымъ поставлены, обѣщаніе свое презрѣвъ, преходятъ къ инымъ церквамъ, а тѣ церкви стоятъ и по днесь нерушимо: тѣмъ бѣглецомъ діакономъ и попомъ по правиломъ Святыхъ Отецъ какъ указъ? возвращати ли ихъ ко прежнимъ церквамъ, къ которымъ они поставлены, или ни?

Отвѣтъ. Аще кто собою переходитъ къ иной церкви, и первая церковь идѣже поставленъ бысть имѣетъ доходъ, чѣмъ прожити и питатися священнику или діакону съ женою и съ дѣтьми ихъ, безъ всякаго прекословія да возвратятся къ первой церкви, идѣже по обѣщанію освящены быша, и быти имъ и служити тамо до скончанія вѣка ихъ, якоже священныя правила повелѣваютъ, перваго Вселенскаго Собора правило 15 и 16, и шестаго правило 17 и 18 и четвертаго правило 20, точію дѣти ихъ, иже по поставленіи родишася, да будутъ свободны, и идѣже восхотятъ, да идутъ.

Вопросъ. О вдовствующихъ священницѣхъ и діаконѣхъ, иже во вдовствѣ женятся вторымъ бракомъ, како имъ жити и въ какомъ чину?

Отвѣтъ. Уньше было бы имъ и честнѣйше въ цѣломудріи житіе свое препроводити и священство непорочно соблюдати, и Святую Литургію совершати, якоже и прежде, нежели женитися, ибо о сихъ различная разсужденія суть. Обаче повелѣнія Благочестивѣйшаго Царя Льва премудраго во главѣ 79 новаго свитка, въ книзѣ Матѳея Властаря литера з, второбрачныхъ клириковъ ниже одѣянія отчуждати повелѣваетъ, ниже, иже внѣ олтаря слугованія. Глаголетъ бо: непріемлемъ произволенія ветхаго законоположника, иже хощетъ пресвитера, діакона и поддіакона, иже по рукоположеніи оженившеся, весьма таковыхъ отчуждати, и образованія священническаго и къ мирскому житію возвращатися, но отказуемъ повелѣніе, повелѣваемъ же точію отлученія чина, еже прежде брака имѣша. Довольно имъ казнь сія, клирическаго же образа, и инаго въ церквахъ услугованія, прикасатися не возбранно. По сей заповѣди разсуждаемъ, а не повелѣваемъ. Аще же кто отъ клириковъ, сирѣчь пресвитеръ, діаконъ и поддіаконъ вдовствуетъ во младости, и малодушія ради случится кому оженитися, возможно ему въ церкви на крилосѣ пѣти и псалмы глаголати, и ино что подобно дѣяти, и питатися отъ Святыя церквѣ, зане уды церковныя быша, а не гнушатися ими, и не безчинствовати во всемъ въ простолюдимскомъ чину. И аще кто явится отъ таковыхъ искусенъ и потребенъ въ какихъ царскихъ и гражданскихъ дѣлѣхъ, невозбранно есть быти имъ, кромѣ воинскаго чина.

Вопросъ. Аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ?

Отвѣтъ. Ей подобаетъ ихъ наказати и градскимъ казненіемъ, зане во вторый Вселенскій Соборъ, иже въ Константинополѣ собрася, во времена Благочестиваго Царя Ѳеодосія Великаго на духоборца Македонія, и быша тогда злочестивіи Епископи 36 послѣдователи ересеначальнику Македонію; Богоносніи Отцы, по изверженіи и проклятіи тѣхъ злочестивыхъ Епископовъ повелѣша ихъ наказати и градскимъ закономъ. И сице Царскимъ повелѣніемъ Благочестиваго Царя Ѳеодосія біены быша зѣло говяжими жилами, и позориша ихъ всадивше на велбуды и возиша по торгу, и потомъ сослаша въ Емекинъ градъ Сирскій и тамо злѣ скончашася. Въ четвертый Вселенскій Соборъ, иже въ Халкидонѣ, собрашася Святіи и Богоносніи Отцы 630, при Благочестивомъ Царѣ Маркіанѣ и Царицѣ Пулхеріи на Діоскора и Евтихія Монофиситовъ; и сіи Богоносніи Отцы со Благочестивымъ Царемъ повелѣша, яко да исгубятся злочестивыя ихъ книги огнемъ, самихъ же наказати многимъ біеніемъ говяжихъ жилъ и древіемъ суковатымъ и темницами. Еще же повелѣша взяти на Царя отъ нихъ и отъ единомудренниковъ ихъ по десяти гривенъ золота. Святый Вселенскій Соборъ, иже бысть при Благочестивомъ Царѣ Іустіанѣ Великомъ, паки въ Константинополѣ на Оригена и на его единомудренники, и Святый Вселенскій Соборъ, по изверженіи и по проклятіи, повелѣша Благочестивымъ Царемъ наказати злочестивыхъ и градскимъ закономъ и казнити ихъ разнымъ томленіемъ и различными муки; и сице овымъ языки отрѣзаша, овымъ руцѣ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и потомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ. Еще же въ седьмый Вселенскій Соборъ, иже бѣ при Благочестивомъ Царѣ Михаилѣ и Матери Его Ѳеодорѣ, читаемъ яко мужъ Ея, Царь Ѳеофилъ, иконоборецъ, изгна Святѣйшаго Патріарха Меѳодія съ престола его, ради православія святыхъ иконъ, и постави вмѣсто его Патріарха Іоанна, единомудренника своего, иже именовася Іоанній, который много содѣла зла Святымъ иконамъ, угождая Царю. Обаче по смерти Ѳеофиловѣ возвращенъ бысть паки Святѣйшій Меѳодій Патріархъ на искренній Престолъ его; а тому Патріарху Іоанну иконоборцу повелѣ Благочестивая Царица Ѳеодора сотворити лѣпое отмщеніе, бити его говяжими жилами до двѣсти удареній и всѣхъ послѣдующихъ ему подобнѣ, и ослѣпити его, и сослати съ послѣдующими ему въ лютѣйшія мѣста. Сія и ина подобнѣ обрѣтаются писана въ церковныхъ исторіяхъ и книзѣ во Арменопулѣ; сокращенія же ради, оставихомъ прочая. Се убо познаваемъ отъ сихъ, яко еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и Царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ.

Глава VIII. Благодатію и человѣколюбіемъ Святыя единосущныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, мы православніи Патріарси, Паиссій, Божіею милостію, Папа и Патріархъ Александрійскій и Судья Вселенскій, Макарій, Божіею милостію, Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

По прилежному желанію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, многократно собирахомся съ богомольцами Его Россійскими Архіереи, съ Митрополиты, съ Архіепископы, и Епископы и со всемъ Россійскимъ Соборомъ, къ симъ же и съ Греческими прилучившимися Архіереи, въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, и слышахомъ по Бозѣ усердное желаніе Его Великаго Государя о исправленіи церковныхъ нужнѣйшихъ потребъ и о непокорникахъ Святѣйшей восточнѣй церкви, еже помогавшу Богу исправихомъ и правильно дѣяніе сотворихомъ и подписахомъ нашими руками и съ прочими Архіереи Греческими и Россійскими подобные сего же настоящаго 175 лѣта отъ созданія міра, отъ воплощенія же Слова Божія 1667, мѣсяца Іюня, снидохомся паки мы православніи Патріарси и преосвященніи Митрополиты, Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ. Къ сему же возгласи Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, да ради церковнаго исполненія будутъ въ неимущихъ градѣхъ Архіереовъ, Архіереи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и повелѣ грамоту предложити дѣда своего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, яже о устроеніи Архіерейскихъ престоловъ со благословеніемъ и съ совѣтомъ всесвятѣйшаго Архіепископа Киръ Іереміи Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха, и Святѣйшаго Киръ Іова, перваго Патріарха Московскаго и всея Россіи, и прочихъ Архіереовъ Россійскихъ и Греческихъ.

Сію мы, православніи Патріарси съ Митрополиты, со Архіепископы, и Епископы соборнѣ чести повелѣхомъ и обрѣтохомъ въ ней повелѣніе Царское и благословеніе Святѣйшихъ Патріарховъ, и прочихъ Архіереовъ согласіе, еже быти въ Великомъ Государствѣ Новгородскомъ Митрополиту, и въ царствующихъ градѣхъ въ Казани и въ Астрани Митрополиту, въ Великомъ Княженіи града Ростова Митрополиту, близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ Митрополиту же, и шесть Архіепископовъ: въ Великомъ Княженіи на Вологдѣ, въ Великомъ Княженіи Суздалѣ, въ Великомъ Княженіи Низовскія земли въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Великомъ Княженіи Смоленскѣ, въ Великомъ Княженіи на Рязани, въ Великомъ Княженіи во Твери; еще же осмь Епископовъ: въ Государствѣ града Пскова, въ Великомъ Княженіи во Ржевѣ Володиміровѣ, на Великомъ Устюгѣ, въ Великомъ Княженіи на Бѣлѣ озерѣ, въ Великомъ Княженіи . . . . . ва, Княженіи удѣльномъ на Коломнѣ, въ Сѣверѣ же во Брянскѣ и Черниговѣ и въ Княженіи удѣльномъ въ Димитровѣ.

Слышавше же сіе и видѣвше мы православніи Патріарси съ Преосвященными Архіереи, радостію возрадовахомся, и благодаряще Бога, похвалихомъ по Бозѣ усердное тщаніе Великаго Государя Царя, и присудихомъ, еже тако быти утвердивше, да по мѣстомъ Архіепископовъ и Епископовъ неимущимъ, поставлены будутъ Архіереи, сирѣчь Великаго Княженія Низовскія земли въ Нижнемъ Новѣгородѣ Архіепископъ, въ Великомъ Княженіи во Ржевѣ Володиміровѣ Епископъ, на Великомъ Устюгѣ вмѣсто Епископа да будетъ Архіепископъ, въ Великомъ Княженіи на Бѣлѣ озерѣ Епископъ, въ Великомъ Княженіи . . . . въ Княженіи удѣльномъ въ Димитровѣ Епископъ, въ Черниговской Епархіи вмѣсто Епископа благословихомъ Архіепископу быти, подобнѣ въ Коломенской Епархіи во мѣсто Епископа Архіепископу быти; да тіи градовъ кійждо ихъ имѣютъ Архіерея, яко да исполнится Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи повелѣніе, и Великаго Государя Нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по Бозѣ ревностное желаніе и Святѣйшихъ Патріарховъ всесвятѣйшаго Киръ Іеремія Архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха, и Святѣйшаго Киръ Іова Патріарха Московскаго и всея Россіи съ прочими Архіереи благословеніе. Еще же молимъ благочестиваго Царя, яко да почтенъ будетъ царствующій градъ Астрахань престоломъ Митрополіимъ; понеже аще и нехотящимъ намъ быти, но по волѣ Божіей быхомъ и видѣхомъ мы, православніи Патріарси, той царствующій градъ яко многолюденъ и красенъ зѣло. Царю же благочестивому о семъ соблаговолившу, благословихомъ съ совѣтомъ Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всея Россіи и всего освященнаго Собора, преждебывшему города Астрахани Архіепископу Іосифу Митрополитомъ быти Астраханскимъ и Терскимъ, и впредь Митрополіи быти; великаго града Пскова Епископство на Архіепископство преложеніе сотворенное утвердихомъ, да и впредь Архіепископство тамо будетъ. А въ Вяткѣ прежде благословеннаго Епископа укрѣпихомъ и впредь Епископу быти; въ Великой же Перми въ преждебывшей Епископіи, паки благословихомъ отнынѣ Епископу быти, дальняго ради разстоянія. Во градѣ Архангельскомъ и на Колмогорахъ быти Архіепископу. Къ тому по богоревностному благочестивѣйшаго Самодержца желанію, благословихомъ и утвердихомъ въ Царствѣ Сибирскомъ въ Тобольскѣ съ окрестными грады, вмѣсто Архіепископіи, Митрополіи быти, въ Томскѣ градѣ Епископу, и на Ленѣ благословихомъ Епископу же быти. По сихъ слышахомъ о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ Украинской, о Бѣлградѣ съ окрестными его многими грады, яко многонародный и ратными людьми пренаполненный, и яко посылаются тамо Воеводы, Великаго Государя Боляре и иніи честніи людіе отъ Его Царскаго Синклита со многимъ воинствомъ. И того убо ради и дальняго разстоянія, желаше православный Самодержецъ, да будетъ тамо Архіерей; и мы въ тѣхъ градѣхъ благословихомъ и утвердихомъ Митрополіи быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ. Еще по богорачительному желанію Великаго Государя, благословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніяхъ, идѣже подобаетъ по разсмотрѣнію Его Царскому съ совѣтомъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха и согласіемъ Преосвященныхъ Архіереовъ Россійскаго Государства, избирати и поставляти Архіереи, Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, воеже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и разширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское Царство со прочими Государствы богопорученными Великому Государю, Скипетродержцу новому Константину, Царю Государю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Повелѣваемъ же коемуждо Митрополиту имѣти подъ собою Епископа по Святымъ правиломъ, ради конечнаго исполненія церковнаго и пасенія душъ человѣческихъ: Новогородскаго Митрополита во Епархіи, въ Каргополѣ быти Епископу, въ Городецкѣ, или въ Устюжнѣ Епископу же быти, Казанскаго Митрополита во Епархіи, на Уфѣ Епископу быти; Ростовскаго Митрополита во Епархіи, на Угличѣ быти Епископу; Крутицкаго Митрополита во Епархіи, на Ливнахъ Епископу быти. Рязанское Архіепископство преложихомъ на Митрополію, и впредь утвердихомъ Митрополіи быти, въ той же Епархіи повелѣхомъ на Воронежѣ быти Епископу, въ Тамбовѣ Епископу же. А жити тѣмъ Епископомъ, коемуждо подъ своимъ Архіереомъ во своихъ Епархіяхъ, во опредѣленныхъ имъ градѣхъ въ монастырѣхъ, и владѣти того монастыря отчинами, и творити все по благословенію и по повелѣнію своихъ имъ Митрополитовъ, а безъ воли ихъ ничесо же творити, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ, яже повелѣваютъ имъ святыя правила. Къ тому же благословляемъ и утверждаемъ Суздальскому Архіепископу Суздальской уѣздъ весь, да Юрьевъ Польской во его Епархію; а Таруса и Калуга съ прочими въ Патріаршу область, подобнѣ и въ прочихъ Епархіяхъ; обрѣтающіяся иныхъ Епархій церкви, управляти тѣхъ Епархій Архіереомъ, гдѣ въ которой Епархіи будетъ пристойно. Повелѣваемъ убо да сія вся неподвижную въ предбудущія лѣта имѣютъ твердость и непозыблема пребываютъ. Утвердихомъ сіе соборное дѣяніе рукъ нашихъ Патріаршескихъ съ прочими Архіереи подписаніемъ. Писася въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7175 отъ созданія міра, а отъ воплощенія Бога Слова 1667, мѣсяца Іюня.

Глава IX. Святаго собора, иже бысть во дни Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ лѣто отъ Рождества Христова 1667 индикта 5-го.

По прочихъ нужнѣйшихъ исправленіяхъ не утаися отъ Святаго Собора и сіе: еже вдовствующимъ попомъ и діакономъ служити запрещено бысть Россійскими Соборы, иже быша въ различныя времена. Взыскася же нынѣ и предложися всесвятѣйшимъ Патріархомъ Александрійскому Паиссію, Божіею милостію, Папѣ и Патріарху и Судіи Вселенскому, Макарію, Божіею милостію, Патріарху Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафу, Божіею милостію, Патріарху Московскому и всея Россіи и Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ, и Епископомъ и всему Освященному Собору. Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися, еже вдовствующимъ причетникомъ, не служити Божественныя Литургіи; обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради добрѣ повелѣся; нѣціи бо тогда за неискуство ученія, презирающе священная правила и попирающе свою совѣсть, недостойніи дерзаху служити. Сіе злое, Россійстіи пастыріе пресѣцающе, повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися Божественной службѣ; презрѣша же, разлучити чистыхъ отъ иныхъ невоздержниковъ, ихъ же всегда подобаетъ отлучати. Извѣстно же сотворися Святому Собору, яко нынѣ Божіею благодатію въ Россійстѣмъ народѣ обрѣтаются священники и діаконы, имущіи разумъ божественныхъ писаній, еще же вѣдущіи и правильныя вины, и житіе имущіи честное.

Всесвятѣйшіи убо Патріарси Александрійскій Паиссій, Божіею милостію, Папа и Патріархъ и Судія Вселенскій, Макарій, Божіею милостію, Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всея Россіи, и Пресвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и весь Освященный Соборъ судиша отнынѣ: аще ключится овдовѣти которому отъ священнаго чина, Іерею или діакону, таковымъ повелѣваемъ, аще не зазираетъ имъ совѣстъ ихъ о житіи въ ничесомъ возбраняющемъ священства, не возбранно да служатъ. Аще же по смерти женъ своихъ кто отъ освященныхъ обличенъ будетъ въ таковыхъ дѣлѣхъ, яже возбраняютъ священнодѣйствія, по сыску, сирѣчь по Архіерейскому крѣпкому истязанію, и по достовѣрныхъ людей свидѣтельству, аще обрящется повиненъ: тогда да отлучится священнодѣйствія, или да извержется по дѣлѣхъ его, понеже бо не жены ради попъ или діаконъ, и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйстія, но за порокъ невоздержанія, или иныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священнодѣйствовати: ибо издревле священными правилы, не имущіи женъ причетницы, незапрещахуся, якоже Св. правила Св. Отецъ свидѣтельствуютъ, Вселенскаго перваго Собора правило 3: отрече великій Соборъ, отнюдь ни Епископу, ни пресвитеру, ни діакону, ни всякому сущему причетнику, недостойно есть иныя жены въ дому своемъ держати; но токмо матерь, или сестру, или тетку, сія бо три лица всякаго зазора кромѣ суть. По сему правилу явно есть, яко неимущіи женъ пресвитеры и діаконы бяху и служаху. Являетъ о семъ и помѣстнаго собора въ новѣй Кесаріи правило 1, изъясняющее оно Вселенскаго 3 правило, глаголя: оженився пресвитеръ, да престанетъ отъ службы; аще же блудъ сотворитъ или прелюбодѣяніе, да извержется отнюдь въ мѣсто кающихся. *Толкованіе.* Аще кто неоженився станетъ пресвитеромъ, и по поставленіи оженится, отъ священства да отлучится, сирѣчь отъ сана да извержется: честь же и сѣданіе съ пресвитеры да имать. Неокесарійскаго собора правило 50: мірскій человѣкъ, его же жена прелюбы сотворитъ отъ него, въ причетъ не пріидетъ: Аще же причетникъ свѣдый, свою таковое сотворшу, не отпуститъ, да извержется. *Толкованіе.* Аще котораго причетника жена прелюбы сотворитъ отъ него, свѣдый яко согрѣши, и не отпуститъ ю, да извержется; аще же мірскаго человѣка жена согрѣшитъ отъ него, таковой въ причетъ не пріятенъ. Кирилла Александрійскаго правило 4: аще кто хощетъ поставленъ быти причетникъ, да истяжется житіе его, и аще имать жену или ни, и како или кого поятъ ю, или аще обѣщается не имѣти жены, и обрящется яко нѣсть отъ причта Епископомъ изгнанъ или изъ монастыря, и безъ клеветы явится, да поставленъ будетъ. Отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана Царя гл. 42, заповѣдь 46: аще же по поставленіи пресвитеръ, или діаконъ, или и поддіаконъ оженится, да извержется отъ причта. По симъ священнымъ правиломъ разумно есть, яко неимущимъ женъ священникомъ, цѣломудренно живущимъ, служити Божественную Литургію подобаетъ. Явленнѣ еже и се отъ посланія Великаго Василія къ нѣкоему Григорію пресвитеру, правило 87: еже не женитися сего ради честно есть, еже отлучитися съ женами пребыванія и бесѣдъ; подобаетъ бо не прелагати претыканія брату или соблазна. Тѣмъ же, иже въ Никеи, отцемъ послѣдующе, иже не повелѣваютъ чужія жены у себѣ въ дому имѣти, отлучитися тебѣ, отъ живущія у тебѣ жены, повелѣваемъ; аще же не отступишися, не исправивъ себе, дерзнеши служити, да будеши проклятъ, и пріемлющіи тебя отвержены.

По симъ священнымъ правиломъ мы православніи Патріарси, Александрійскій Паиссій, Божіею милостію, Патріархъ и Папа и Судія Вселенскій, Макарій, Божіею милостію, Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всея Россіи, — соборнѣ повелѣхомъ вдовымъ священникомъ и діакономъ, опасное житіе имущимъ и безъ зазора сущимъ, служити Божественную Литургію, а житіе имѣти со всякимъ и впредь опасеніемъ и воздержаніемъ, и лицъ зазорныхъ въ домѣхъ своихъ отнюдь не имѣти, якоже повелѣваютъ священная правила. Писася въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, въ Дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, лѣта 7175 мѣсяца Іюня.

Глава XI. Въ лѣто отъ созданія міра 7175, а отъ воплощенія единороднаго Слова Божія 1667, мѣсяца Апрѣлія.

Во имени святыя единосущныя животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Паиссій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Макарій, Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всея Россіи, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы собравшася вины ради сицевы.

Били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ прошлыхъ годѣхъ въ разныхъ числѣхъ, разныхъ монастырей Архимандриты, Игумены, Строители, Келари, и казначей и братія о старинныхъ своихъ монастырскихъ вотчинахъ, и о соляныхъ варницахъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о всякихъ угодіяхъ, что взялъ монахъ Никонъ, будучи на Патріаршескомъ престолѣ и по отшествіи съ престола на мѣну и безъ мѣны, и изъ разныхъ Епархій монастыри съ вотчинами приписалъ строенія своего къ монастырямъ ко Иверскому и къ Крестному и къ Воскресенскому, чтобъ Великій Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ монастырскія старинныя вотчины и соляныя варницы и рыбныя ловли и всякія угодія отдати по прежнему въ монастыри; а монастыремъ, которые приписаны были монаха Никона строенія ко Иверскому и къ Крестному и къ Воскресенскому монастыремъ, быти по прежнему, который монастырь, въ которой Епархіи былъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, всесвятѣйшимъ Патріархомъ, Паиссію Папѣ и Патріарху Александрійскому и Судіи вселенныя, Макарію Патріарху Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафу, Божіею милостію, Патріарху Московскому и всея Россіи, Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ и всему Освященному Собору, разсудити о томъ всемъ по святымъ правиломъ, и указъ учинити.

И Святѣйшіе вселенскіе Патріархи Паиссій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Макарій Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всея Россіи, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы четше Св. правила: Св. Апостолъ правило 34, сице глаголющее: безъ своего старѣйшаго ни чтоже да творятъ Епископы, но токмо во своемъ предѣлѣ кождо, и старѣйшій же безъ оныхъ ни чтоже творитъ полезнаго, ради всѣхъ соединенія. *Толкованіе.* Неподобаетъ Епископомъ свыше воли своего старѣйшаго рекше, безъ воли своего Митрополита или Архіепископа творити излише ни чтоже: ни Епископа поставити, ни о повелѣніяхъ, ни о правилѣхъ новыхъ стязатися, ни предати, ни отдати церковныхъ нѣкихъ вещей, но токмо достойная комуждо во своихъ предѣлѣхъ правити, и въ сущихъ подъ ними странахъ и въ селѣхъ, но ни старѣйшій же, рекше Митрополитъ, или Архіепископъ, безъ воли всѣхъ Епископовъ не можетъ ни чтоже таковаго творити; сице бо творяще вси соединенія и любве заповѣдь соблюдутъ.

Помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ, правило 26: непродаемы суть церковныя вещи. Аще ни откудуже нѣсть прихода въ церковь, Епископъ, по совѣту всѣхъ Епископовъ да продастъ нѣчто; аще же нужда не дастъ пождати совѣщанія, хотяй продати, сосѣди да созоветъ; аще ли нетако, Богови и собору повиненъ есть. *Толкованіе*: Нѣсть достойно Епископомъ церковныхъ вещей и стяжаній продаяти, Божія бо суть таковая стяжанія, и того ради не продаема суть; аще ли нѣкій Епископъ село имый, или ино что отъ таковыхъ, въ немъ же нѣсть прибытка, или церковь будетъ отягчена долгомъ, или иными нѣкими напастьми стужаема, и восхощетъ таковое продати, яко да цѣну его вземъ, отдастъ долгъ, или ины нѣкія нашедшія нужды тѣмъ управитъ, да не продастъ того безъ совѣта Митрополита и сущихъ во области той Епископовъ. Аще же не имать времени належащія ради нужды совѣщати о томъ, еже хощетъ продати, понѐ сущіе близъ его Епископы да созоветъ на свидѣтельство, да приключшіяся ему церковныя напасти увѣдятъ, ихъ же ради и таковое стяжаніе продастъ, и тіи потомъ собору таковая да возвѣстятъ. Аще же сихъ не сократитъ, но самъ по своей волѣ сотворитъ проданіе, и Богови и собору повиненъ будетъ, и своея чести чуждъ.

Того жъ собора правило 33: пресвитери церковныхъ вещей безъ Епископа да не продадутъ, ни Епископъ села, безъ вѣденія всего собора. *Толкованіе*: Епископомъ церковнаго имѣнія и села продати или отдати нѣсть достойно. Не сущей убо нуждѣ, Епископу не подобаетъ разточати вещи нѣкія, надписанныя отъ церковнаго устава, понеже Божія убо суть таковая стяжанія, и того ради непродаема сутъ. Аще же нѣкій Епископъ село имый, или ино что отъ таковыхъ, въ немъ же нѣсть прибытка, или церковь отягчена будетъ долгомъ, или ина нѣкая напасть будетъ, и восхощетъ Епископъ таковое что продати, или село, яко да цѣну его вземъ, отдастъ долгъ, или иную нѣкую напасть управитъ, безъ Митрополита вѣденія, и сущихъ всѣхъ областей Епископовъ собора, да не продастъ. Аще ли самъ о себѣ то сотворитъ, Богови и собору повинна себе поставитъ, и своя чести да будетъ чуждъ. По 26 правилу сего собора, такожде и пресвитеръ нѣкое строеніе отъ Епископа пріемъ, безъ вѣденія своего Епископа, церковныя вещи ни малы, ни велики да не продастъ.

7. Вселенскаго Собора правило 12, по повелѣнію Св. Апостолъ: проданое Епископомъ или Игуменомъ отъ имѣнія церковнаго нѣчто или отъ монастырскаго нетвердо проданое есть; и се творя Епископъ или Игуменъ, да извержется. *Толкованіе*. Церковнаго имѣнія или сосуда, или завѣсы, или отъ иныхъ вещей что, или отъ животинъ, или отъ иного что, не подобаетъ продати ни отдати Епископу или Игумену, елика же суть недвижимая: рекше, села или нивы, или винограды, или сѣножатвы, или лѣсъ, или борти, или воды, или озера, или рѣки, въ нихъ же нѣсть прибытка, но пакость церкви наводитъ, ни того продати властелемъ мѣста того, ни причетникомъ, или землю дѣлающимъ, рекше селяномъ, иже орютъ землю. Преступая же повелѣнныя, аще убо есть Епископъ, да извержется изъ Епископіи; аще же Игуменъ, изъ монастыря, яко злѣ расточающіи, ихъ же не собраста.

1 и 2 Собора въ церкви Св. Апостолъ правило 7: ни кому же отъ Епископъ подобаетъ особно себѣ монастыря здати на разореніе и на истощеніе Епископіи своея. Аще же кто дерзнетъ то сотворити, запрещеніе да пріиметъ, и созданный монастырь, яко простое и людское жилище, подъ Епископію да преданъ будетъ.

Кирилла Архіепископа Александрійскаго правило 2: сокровища и стяжанія Церковная неподвижна и неотъемлема и непродаема Церкви подобаетъ хранити.

Новыхъ заповѣдей Іустиніана Царя грани 2: честныхъ домовъ, иже глаголются Епископiи и монастыри непродана будутъ недвижимая, рекше села или винограды; таковая бо глаголется недвижимая.

И по симъ правиломъ Никона монаха осуждаемъ, яко неправильно сотворилъ, аще и билъ челомъ Великому Государю и грамоты жалованныя на тѣ отчины взялъ; но утая вышереченная правила, яко безъ Собора прочихъ Архiереовъ таковаго дѣла творити было ему невозможно, что Патрiарши домовыя отчины мѣнять и Коломенской Епископiи, и Патрiарши и иныхъ Епархiй отъ монастырей отчины по томуже мѣнять, и монастыри и съ отчины приписывати своего строенiя къ Иверскому и къ Крестному и къ Воскресенскому монастырямъ. А онъ монахъ Никонъ то сотворилъ не по правиломъ Святымъ, и Великому Государю тѣхъ правилъ не предложилъ. И того ради тѣ грамоты не въ грамоты вмѣняемъ, аще въ тѣхъ грамотахъ писаны многiя слова и съ клятвою, но неправильно: и въ тѣхъ грамотахъ и клятвѣ ихъ Великихъ Государей прощаемъ и разрѣшаемъ.

А монастыри, яже монахъ Никонъ во время Патрiаршества своего основалъ и построилъ вновь кромѣ совѣта всего Освященнаго Собора неправильно, сирѣчь Иверскiй, Крестной и Воскресенскiй, тѣ прошенiя ради Великаго Государя, отнынѣ за монастыри вмѣняемъ и утверждаемъ, въ чинъ правильно созданныхъ монастырей прiемлюще. А которыми отчинами Великiй Государь пожаловалъ его Никона монаха строенiя въ монастыри, во Иверскiй и въ Крестной и въ Воскресенскiй: и на тѣ вотчины Великому Государю пожаловать велѣлъ дать свои Великаго Государя грамоты вновь, какъ Ему Великому Государю Богъ извѣститъ.

А о мѣновныхъ и купленныхъ монаха Никона отчинахъ быти сице: отчины старинныя Дому Пречистыя Богородицы и Патрiарши, которыя Никонъ монахъ взялъ изъ Дому Пречистыя Богородицы и изъ Коломенской Епископiи и изъ монастырей на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ отчины своего строенiя въ Воскресенской монастырь и во иные монастыри: и домовымъ Пречистыя Богородицы Патрiаршимъ отчинамъ быти по прежнему въ Патрiаршемъ дому; а Коломенской Епископiи отчинамъ быти въ Коломенской Епископiи; а монастырскимъ отчинамъ, изъ которыхъ монастырей взяты, за тѣми монастыри быть по прежнему.

А которыя отчины Великаго Государя жалованiя даны Никону монаху, и приписаны къ монастырямъ его строенiя: тѣмъ отчинамъ Великаго Государя жалованья быти неизмѣнно; Никонаже монаха за монастыри Его строенiя, къ которому монастырю которая отчина доведется по разсмотрѣнiю.

А купленнымъ отчинамъ Никона монаха, которыя мѣнялъ въ Домъ Пречистыя Богородицы противъ домовыхъ отчинъ: тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенiя, которая къ которому отчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ Патрiаршъ.

Монастыремъ, которые Никонъ монахъ изволилъ взять изъ иныхъ Епархiй, и приписать тѣ монастыри и съ отчинами къ Воскресенскому монастырю и ко инымъ монастыремъ своего строенiя: тѣмъ монастыремъ и съ отчинами впредь быть въ прежнихъ Епархiяхъ подъ паствою прежнихъ своихъ Архiереовъ, а отчинами тѣхъ монастырей Архiереомъ не владѣть, и владѣть коемуждо своему монастырю своими отчинами.

А которые монастыри строенiя Никона монаха построены въ разныхъ Епархiяхъ, тѣмъ монастыремъ быти въ тѣхъ Епархiяхъ, который въ который Епархiи построенъ, подъ паствою тѣхъ Епархiй Архiереовъ.

А которые домовые Патріарши отчины по приказу Никона монаха, бывшаго Патріарха, приказные его люди и строенія его Никонова монастырей Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго, Архимандриты, Игумены, Строители, и Келари, и Казначеи и братія мѣняли разныхъ монастырей со Архимандриты, Игумены, Строители, и Келари, и Казначеи и съ братіею на монастырскія старинныя отчины, а имъ промѣнивали его Никонова строенія Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго монастырей отчины; тѣ мѣновныя крѣпости не въ крѣпости вмѣняемъ же.

Раздѣленіе же и описаніе сихъ монастырей и отчинъ, идѣже коему монастырю или отчинѣ быти, сицево есть Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца жалованія купленныхъ отчинъ и соляныхъ варницъ.

Ко Иверскому монастырю, по Его Цареву указу владѣтъ: въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ село Валдай, а къ тому селу погостъ Еглинской, погостъ Колоцкой, погостъ Нерехоцкой, да двадцатъ деревень. Да къ тому же селу и къ погостамъ и къ деревнямъ сто тридесятъ и едина пустошъ, да деревня пустая и рыбныя ловли рѣки и озера и всякія угодья противъ писцовыхъ книгъ; село Чавницы со крестьяны; рядокъ Яжелбицкій, а къ тому рядку слободка, да четыре пустоши; рядокъ Едровъ со крестьяны, съ пустошьми, съ починки, да къ тому же Едровскому рядку рыбныхъ ловель седмь озеръ да двѣ рѣчки; погостъ Великопорожской и Печникъ со крестьяны; рядокъ Березовской со крестьяны, рядокъ на Вышнемъ Волочку со крестьяны и съ бобыли, да къ тому же ряду седмь пожень; погостъ Петровской и Борисоглѣбской со крестьяны и съ бобыли, да церковныхъ седмь пустошей со отхожими пожнями; погостъ Спаской Боровицкой, да въ тѣхъ же погостахъ рядокъ Потерпелецъ со крестьяны; сельцо Низино на Сясѣ и къ нему четыре деревни, да двѣ деревни пустыхъ; село Выдропускъ на рѣкѣ Тверцѣ, что прежде сего бывалъ ямъ; да къ тому же селу по писцовымъ книгамъ осьмнадцатъ пустошей; да къ тому же селу девятнадцатъ пустошей, что бывали на оброкѣ; да изъ порозжихъ земель девятнадцатъ пустошей съ полупустошью, и съ пустовою ямскою землею. Въ Старорусскомъ уѣздѣ погостъ Коломенской, да шестнадцатъ деревень, да пятдесятъ двѣ пустоши; погостъ Черенчицы съ селомъ Шатовымъ, да четыре деревни; погостъ Рамышевской съ селомъ Парвинымъ, да девятнадцатъ деревень съ полудеревнею, да двадесятъ двѣ пустоши; въ Старорусскомъ уѣздѣ погостъ Петровской, да тридесятъ седмь деревень съ полудеревнею, да сто девятъ пустошей съ полупустошью; да новоприписныхъ двѣ деревни, да полдеревни пуста, да три пустоши; погостъ Воскресенской съ новоприписною деревнею, да осмнадцатъ деревень, да девяносто пустошей; погостъ Ефремовской да семьнадесятъ деревень, да двѣсти пятдесятъ шестъ пустошей; въ Старорусскомъ же уѣздѣ погостъ Чертицкій, да выставка, да осьмь деревень да семьнадесятъ пустошей; погостъ Славитинской, да село, да двадесятъ седмь деревень, да сто тридесятъ одна пустошъ, да два сельца; погостъ Должинской, да двадесятъ едина деревня, да пятьдесятъ седмь пустошей; погостъ Дретенской, да двѣ выставки, двадесятъ седмь деревень, да выставка пуста, да двѣсти двадесятъ едина пустошъ; погостъ Снѣжской, да сельцо, да шестъ деревень, да сто двѣ пустоши. Въ Ржевскомъ уѣздѣ село Щучье, да одиннадцатъ деревень, да тринадцатъ пустошей, да четыре озера, да на Москвѣ въ Китаѣ городѣ дворъ съ каменными полаты; да на Москвѣ же полдвора загороднаго; да въ великомъ Новѣгородѣ два двора съ садами; да въ Торжку, да во Твери два двора осадныхъ; въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ сельцо, что была деревня Рахинъ мостъ, да усадьбище, сельцо Плоское съ деревнями, да къ тѣмъ же сельцамъ съ деревнями двѣ пустоши, да три озера, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Холовѣ, да отхожая пожня. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Зашегринскомъ стану, что была слобода Шумковская, со крестьяны, и съ пашнею, и съ рыбными ловлями и съ иными угодьи. Въ Клинскомъ уѣздѣ сельцо Щапово, да къ тому же сельцу три деревни. Въ Клинскомъ же уѣздѣ деревня Максимова, да деревня Ясенево, деревня Дмитровка. Въ Московскомъ уѣздѣ приселокъ Богородицкой. Въ Старой Русѣ шесть соляныхъ варницъ вкладныхъ со всякими варничными заводы, да дворъ въ Старой Русѣ, которой поставленъ для того варничного промыслу; да въ Старой же Русѣ пять соляныхъ оброчныхъ варницъ со всякимъ варничнымъ заводомъ.

Къ Крестному монастырю. Въ Каргопольсвомъ и въ Турчасовскомъ уѣздахъ: Волость Нокола, волость Чекревская, волость Чухлинъ боръ на рѣкѣ на Кодынѣ, волость Поля на рѣкѣ же Кодынѣ, волость Мундюга, волость Заостровская, что на великой сторонѣ, волость Пирзопольда, волость что на рѣкѣ на Кожѣ съ верхняго конца, волость Какорельская, что выше порогу, волостка Волгура по рѣкѣ Волгурѣ, Волостка у Петра Святаго надъ порогомъ, волость Подпорожья, на рѣкѣ Онегѣ, волость Усть рѣки Онеги, на Корельской сторонѣ, на морскомъ берегу, волость Ворзогоры, волостка Нименга, волостка Кушърѣка, волостка на рѣкѣ Тамицѣ, волость Биричевская; въ Коротецкой волости девять деревень, волость Тола, и съ Ковколою, да волость Вязеница.

Къ Воскресенскому монастырю: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горемовѣ стану деревня Андреевская; въ Московскомъ же уѣздѣ село Чернево; въ Радонежскомъ стану пустошь, что была деревня Мутовки, въ Сурожскомъ стану село Ивановское, село Воскресенское, да двѣ деревни, Котельниково да Рычково, сельцо Асаулово, да двѣ деревни, село Микулино, да деревня Рѣдкино, деревня Тихонкова, деревня Селецъ, село Ивановское, Кашино тоже, да сельцо Бунково, да треть пустоши Фофонковы, сельцо Петровское, Рожественное тожъ, деревня Дрона, деревня Коткорева, деревня Талицы, сельцо Княжее, сельцо Новое, деревня Хонзуева. Въ Волоцкомъ уѣздѣ пустошь Середа Стралацкая съ пустошьми. Въ Рязанскомъ уѣздѣ половину села Ряденокъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Мушканскомъ стану сельцо Селисо съ пустошьми. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ Вельевскомъ погостѣ, на озерѣ Вельѣ, деревня Гурилева, деревня Переволока, деревня Подбережье, озеро Велье, озеро Уклейное. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендеевскомъ стану половина деревни Колтышева, да половина деревни Погорѣлье. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ сельцо Юркино, да деревня Козлобородово. Въ Переславскомъ уѣздѣ сельцо Лаврово, да деревня Родіоновцово. Въ Володимірскомъ уѣздѣ жеребей въ селѣ Красномъ. Въ Рузскомъ уѣздѣ село Казаново съ деревнями. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ погостъ Богословской, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями; да въ Череповой волости, что было сельцо Колтовское съ пустошьми. Въ Курмышскомъ уѣздѣ село Антоново, да деревня Юрьевка, да сельцо Быковка. Въ Рузскомъ уѣздѣ сельцо Еднево; да съ Комскихъ варницъ Великаго Государя жалованья по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

413. — Іюля 7. Грамота Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому Войску: — *о прекращеніи внутреннихъ возмущеній, о неимѣніи сходбищъ для совѣтовъ безъ Государева указа, безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана, о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ и о дачѣ Россійскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Малороссійскихъ городахъ, хлѣбныхъ запасовъ.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашея Царскаго Величества отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ всему поспольству, какъ служилаго чина, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію Всесильнаго Бога, Мы Великій Государь, Наше Царское Величество Нашими Великія Россіи ратьми, присовокупя къ вашему Христіанству и не щадя многія Нашея Государскія казны, которое заступленіе всему свѣту извѣстно есть; а ваше плачевное обѣщеніе съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и до сего времяни Боярина Нашего и Гетмана всего войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго, въ розныхъ годѣхъ въ договорыхъ статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству въ вѣрномъ послушаніи, для того Наши Царскаго Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ большій страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть; а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была, къ чему бусурманскимъ народамъ до кровопролитія и до неисчетнаго плѣна двери были отверсты и невинно Христіанство изгублено? И въ нынѣшнемъ во 175 году милостивый Господь Богъ, по Своему человѣколюбію, призрѣвъ на Свои святыя Апостольскія восточнаго благочестія Христіанскія церкви, и преподобнымъ отецъ духовнаго чина всечасныя молитвы, и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тое продолжительныя войны разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль непрестающій, подалъ до сердецъ обоимъ Намъ Великимъ Государямъ имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣнно быти, и Нашимъ великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствы и Корунѣ Польской и Княжеству Литовскому къ вѣчному и неразорванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженіею, возрастати и пребывати непремѣнно въ роды навѣки; а въ Украйнѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памятство и доброхотство соединенное Насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ орды, тамошніе жители пребывали; а войска, трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покоя святаго удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи онаго Богу хвальнаго дѣла, мирныхъ договоровъ, обои Наши великіе и полномочные послы и коммисары тотъ Христіанскій надежный миръ купно и даръ небесный донесли до Насъ обоихъ Великихъ Государей, который на радость всенародную пріявъ, во святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ хвалу милостивому Богу воздали, и донынѣ на всякъ часъ вѣрные народы Христіанскіе воздаютъ и домовыя поселенія отъ радости заводятъ и не сумнѣваются изъ того, и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти. А надѣялись Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглыхъ мѣстъ на обѣ стороны Нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ того ради, что прежъ вами всчалась война и прилагались Христіанскія крови къ вашей оборонѣ; и вмѣсто всенародныя Христіанскія радости, нынѣ показано въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, розрываючи съ Хановымъ Величествомъ добрую згоду и прилагая такую Христіанскую кровь, отъ чего милостивый Богъ сохранитъ отъ побужденія большія крови и плѣна. И гдѣ то слыхано, посланниковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведется, чтобъ вѣдая посланники побиты были? А у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не христіанское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили; чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысканья и по достоинству надъ такими людьми сдержанія быти, и отлучныхъ отъ праведныхъ Христіанъ учинити. И нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество отъ Бояръ Нашихъ и отъ Гетмана и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ статьямъ во всякомъ послушаніи смятеніе во всемъ поспольствѣ всчинаются, и хотите Раду чинить безъ Нашего Великаго Государя указа; а съ какою мыслію, и Бояре Наши и Гетманъ и Воеводы того вашего совѣта къ Намъ Великому Государю не пишутъ и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ. И Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству вѣрное ваше подданство по такому всчинанію явно чинится развратно, чего никогда не надѣялись безъ всякаго отъ Насъ, Великаго Государя, оскорбленія въ противность и въ отступленье быти; а хотя бы то совокупленье нынѣшнее ваше и къ доброму Христіанскому совѣту, яко у вѣрныхъ Нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвремянно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ вовѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоро бы престати отъ таковаго злаго начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ Нашимъ Государскимъ правомъ, которыя спомогательны, и обороною Христіанству не противитися, яко противляющіися истинѣ древле погибоша, и нынѣ страхъ находящій на людей всѣмъ въ очѣхъ явенъ, и огнь огнемъ не обычай людямъ тушити, но заливать тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ изобильною благостію Своею преумножилъ сердечные сосуды, и черпала подалъ во Христіанскія руцѣ Наши, и спасительныхъ струй емлюще, тотъ крововидный пламень военнаго огня заливать, и зноемъ оскорбленія изсохшія людскія сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ и всемъ начальнымъ и рядовымъ и черни, всему поспольству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего христіанину невозможно во истинѣ пребыти, малодушныхъ людей и суетныхъ къ пути истины отъ злаго начинанія ко обращенію правды приводити, и разсуждали имъ закономъ Божіимъ, въ чемъ Христіанинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самаго себя, впадшаго въ грѣси, тяжко слышати, а кольми паче кто кого соблазнитъ: и горе человѣку тому, имъ же соблазнъ въ міръ внидетъ, и лучше бы ему нерожденну быти. А у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любве окаменѣлыхъ сердецъ ихъ въ злой путь тамошнему Гетману Дорошенку хотятъ послѣдствовать; а должно было и онаго Дорошенка напомнивати единою купѣлью Христіанства, и заблуждшаго взыскати и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки, надъ ихъ отступною кровію розъярясь, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмысльства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей попекитеся о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіанскомъ дѣлѣ, и отлучитесь вѣрные отъ противныхъ и непослушныхъ и не возразите на ся праведнаго гнѣва Божія, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіаномъ и Насъ Великихъ Христіанскихъ Государей обоихъ славныхъ Государствъ многія рати въ ваши краи не порушились, и смѣшеніе Великимъ кровямъ заступая отъ бусурманского плѣна не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людямъ цѣлый бы свѣтъ учалъ дивиться, что дождавъ Христіанскаго мира, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотятъ склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и оступники тогда гдѣ явятся? А междо Нами Великими Государи и обоими Государствы Нашими всѣми многочисленными народы конечно безъ всякаго розмышленія неразорванный миръ, и при границахъ пребывающіе народы, якожъ будучи въ прошедшей войнѣ на обѣ стороны противенство чинили, и нынѣшнимъ посольскимъ договоромъ отъ Насъ, Великихъ Государей, прощены и освобождены, и во всемъ безъ гнѣва и безъ мѣсти имутъ вовѣки пребыти и въ Христіанскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благословитъ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетныя лѣта умножитъ. А Мы, Великіе Государи Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ вѣрныхъ подданныхъ подъ обороною крѣпкою, съ Божіею помощію, непремѣнно учнемъ держати. А вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей хлѣбными запасы съ черни по достоинству безъ оскорбленія кормить, и съ Бояры Нашими и съ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ совѣтовать и Богу хвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакого на васъ вѣрныхъ подданныхъ не было, и съ такимъ Христіанскимъ добрымъ намѣреніемъ во умноженіи всѣхъ благихъ милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножитъ непремѣнно.

414. — Августа 20. Именный. — *О неторгованіи въ праздничные дни ни чѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и скотскихъ кормовъ и о запираніи рядовъ.*

Въ Соборномъ Уложеньѣ прошлаго 157

года въ десятой главѣ, въ двадцат шестой статьѣ напечатано: по вся Субботы, православнымъ Христіаномъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера, а въ Воскресный день, рядовъ не отпирати, и ни съ чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму; а съѣстные товары и конской кормъ овесъ и сѣно продавать по вся дни и часы невозбранно; а работы никакія въ Воскресный день ни кому не работать; да и въ Господскіе праздники, быть потому жъ, какъ и въ Воскресные дни. А въ которые дни бываетъ со кресты ходъ, и въ тѣ дни въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать, и рядовъ не отпирать до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты придутъ въ Соборную церковь, а потомъ торговать. А нынѣ указалъ Великій Государь, Царь, учинить о томъ по прежнему своему Великаго Государя указу, и для подкрѣпленья, послать изъ Розряду памяти въ Земской и въ иные приказы, и въ сотняхъ и въ слободахъ учинить заказъ крѣпкой, противъ прежняго своего, Великаго Государя, указу, какъ напечатанно въ Соборномъ Уложеньѣ.

415. Сентября 1. — Обнародованіе *о вступленіи въ совершеннолѣтіе Царевича Алексѣя Алексѣевича и о бывшей по случаю сему церемоніи.*

О всемирной и сотворшейся въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ радости, сирѣчь, о возжеленномъ всему христіанскому множеству объявленіи благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, бывшемъ въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7176, а отъ воплощенія Единосущного безначальному Отцу Слова 1667 Сентября въ 1-й день:

Благоволеніемъ и благопоспѣшеніемъ всѣхъ благъ виновнаго Отца и Сына и Святаго Духа въ Троицѣ славимаго истинного Бога нашего и дѣйствіемъ всесвятыя Его благодати елеомъ святымъ на превысокій Царскій престолъ достолѣпно помазанный и вѣнчанный Христіанскій Монархъ и скипетродержатель Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ, въ передней Его Царскаго Величества, верхней каменной палатѣ, въ третій вышеявленного дня часъ изволилъ предстоящимъ предъ Нимъ Его Царскаго Величества подданнымъ Царевичемъ, Грузинскому Николаю Давидовичу, Касимовскому Василью Аросклановичу и сыну его Никифору Васильевичу, Сибирскимъ Петру и Алексѣю Алексѣевичамъ, и Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ свое Царское простреті сицево слово:

Се пріиде подобающее время, се приспе день и часъ лѣпотный, въ онь же Намъ, Великому Государю, лѣпо есть Нашу Царскаго Величества мысль благую объявити во услышаніе всѣмъ вамъ, вѣсте яко всемощною всесильнаго всѣхъ благодателя въ Троицѣ славимаго Бога благостію и дѣйствіемъ Его животодательнымъ, имамы сына благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича во святѣй соборнѣй Апостольстѣй церкви въ живоносной купѣли святымъ крещеніемъ порожденна и въ нынѣшнихъ Царскихъ чертозѣхъ предобрыми ученьми наощренна и въ возрастъ приличествующій днемъ его приспѣвша, сего, Нашихъ Царскихъ чреслъ отрасли, тоюже велико-даровитою благостію руководими, изволяемъ въ настоящее лѣто, начальный день индикта, яко словесное непорочныя овчарни Христовы чадо привести въ соборную и Апостольскую Всесвятѣйшія Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія церковь и объявити всенароднѣ Святѣйшимъ вселенскимъ Киръ Паисію, Папѣ и Патріарху великаго града Александріи и Судіи Вселенскому, Киръ Макарію Божія града Антіохіи и всего Востока Патріарху, Киръ Іоасафу Московскому и всея Россіи Патріарху Преосвященнымъ Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и всему Освященному Собору и вамъ Нашего Царскаго Величества подданнымъ Царевичамъ и Сигклиту, Бояромъ, Окольничимъ, Думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ и приказнымъ и всѣмъ всякаго чина и возраста людемъ, къ сему убо съ вышняго помощію Нашему Царскаго Величества простертому словеси и къ вамъ подобающее отвѣтословіе предложитъ.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Его Царскаго Величества подданные Грузинской, Касимовской и Сибирскіе Царевичи и Бояре и Окольничіе и Думные люди на Его Государскомъ жалованьѣ, что Онъ Великій Государь пожаловалъ, изволилъ имъ о той всемірной радости свою Царскаго Величества мысль милостиво объявить, били челомъ; и вседержителя всѣхъ Бога, во трехъ ипостасѣхъ словословимаго, всякія благія радости виновнаго, съ радостными слезами о семъ благодарили, а Его Царское Величество со усерднымъ желаніемъ молили, чтобъ Онъ Великій Государь, по своему Царскаго Величества милосердому изволенью, пожаловалъ сына Своего Государева благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всенародному православному всякаго чина Христіанскому множеству въ тотъ настоящій день индикта объявить изволилъ, а они сына Его Государева благовѣрнаго Государя Царевича пресвѣтлыя очи во объявленіи всенародному множеству радостными душами со всякимъ благимъ усердіемъ видѣти желаютъ, моляще источника всѣхъ благъ Бога, да подастъ имъ Великимъ Государемъ многолѣтное, всѣми благополученьми преисполненное, здравіе и на враги побѣду.

И Великій Государь, Его Царское Величество подданныхъ своихъ Царевичевъ и всей полаты тое благожелательное отвѣтословіе милостиво похваливъ, изволилъ идтить къ сыну своему Государеву, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу въ хоромы, а ближніе Бояре ихъ Государскаго пришествія ожидали въ той же передней полатѣ, а Бояре и Окольничіе и Думные люди ожидали во святей нерукотвореннаго образа Спасителева церкви, что у Великаго Государя на сѣняхъ.

И егда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, съ Его Царскаго Величества съ сыномъ, съ благовѣрнымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, изъ Его Государевыхъ Царевичевыхъ хоромъ въ Свои Царскіе полаты шолъ, и въ то время по Его Царскаго Величества повелѣнью, изъ вышепомянутыя Спасителевы церквы передъ Ихъ Царскаго Величества персонами, Чудова Монастыря Архимандритъ и Іоакимъ несъ чудотворную всемилостиваго Спаса икону, предъ которою и въ самыя Царскія полаты шли благолепнѣ Діаконы съ кадилы и со свѣщами, священными одеждами украшены.

А изъ своихъ Царскихъ полатъ Великій Государь съ своимъ Государевымъ сыномъ съ благовѣрнымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, шолъ постельнымъ крыльцомъ и лѣсницею подлѣ Грановитыя полаты и рундуками въ соборную и Апостольскую Успенія Пресвятыя Богородицы церковь.

А вышерѣченную всемилостиваго Спаса икону въ самую тую церковь несли, предъ

Ихъ Государскими персонами благочинно. А передъ Ними и за Ними, Великими Государи, шли Ихъ Государскіе ближніе чины со изряднымъ уряжденіемъ, а путь Ихъ Государской и до святыя соборныя церкви постланъ былъ многоцѣнными коврами, которой путь, идучи предъ ними Государи, кропили святою водою собора Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы два Іереа. А платье на Великомъ Государѣ и на сынѣ Его Государскомъ, благовѣрномъ Царевичѣ, въ то время было опашни червчатые суконные, нашивки и кружева жемчужны. А во время Ихъ Государскаго до соборныя святыя церкви шествія, именемъ Государя Царевича, Бояринъ Князь Иванъ Петровичь Пронской спрашивалъ о здоровьѣ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей. А вшедъ во святую соборную церковь, Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества, благовѣрный Государь Царевичь, цѣловали святыя иконы и цѣльбоносную Спасителя нашего Іисуса Христа ризу и чудоточивыя Великихъ Архіерархъ Петра, Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ мощи, и изволили у святѣйшихъ Вселенскихъ и у Московскаго Патріарховъ принять благословеніе. А въ то время Имъ, Великимъ Государемъ, пѣвчіе, Дьяки и поддьяки пѣли многолѣтіе. А по пѣніи многолѣтія, со благословеніемъ святѣйшихъ Патріархъ, во святѣй соборнѣй Апостольстѣй церкви, о здравіи Великихъ Государей начали молебное пѣніе, и со онымъ святымъ пѣніемъ святѣйшіе Вселенстіи и Московскій Патріархи и весь Освященный Соборъ со святыми иконами и кресты шли предъ церковь Великаго Архистратига Божія Михаила на мѣсто, идѣже обычай на каждой годъ благодарное и молебное о новомъ лѣтѣ славословіе возсылати всѣхъ благъ виновному Тріипостаному Свѣту. А за святыми иконами и животворящимъ крестомъ шелъ Благочестивый и Христолюбивый Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества, благовѣрный Государь Царевичь, и пришедъ, стали на своемъ Государскомъ мѣстѣ по своему Царскому чину. А мѣсто Ихъ Государское облачено было червчатымъ бархатомъ. А у соборныя великаго Архистратига Божія Михаила церкви, подлѣ паперти, противъ Государскихъ мѣстъ и Патріаршихъ рундуковъ, устроенъ былъ рундукъ, и тотъ рундукъ и вся подъ дѣйство уготовленная площадь постланы были многоцѣнными коврами и на вышепомянутомъ рундукѣ на чудно украшенныхъ налояхъ, поставлены были честный и животворящій Крестъ Господень и святыя иконы. А по правую сторону Государскихъ мѣстъ и по другую сторону Патріаршихъ рундуковъ, устроены были перила деревянныя писаны золотомъ и красками, а въ нихъ по обѣ стороны стояли Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Протопопы, Іереи и весь церковной причетъ. А съ правыя стороны Государскихъ мѣстъ стояли Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные и ближніе люди. А на рундукахъ, что къ соборнымъ церквамъ, стояли Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и приказные и всякихъ чиновъ люди. А по другую сторону за перилами стояли Полковники и Головы стрѣлецкіе и полуголовы въ ратномъ платьѣ. А на рундукѣ, что межъ соборныхъ церквей, стояли иноземцы Полковники и Подполковники и иныхъ чиновъ начальные многіе люди.

И по совершеніи о новомъ лѣтѣ подобающаго къ Трисолнечному Свѣту моленія и благодаренія Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Царскаго Величества сыну,

7176
1667

благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, святѣйшіе Вселенскіе и Московскій Патріархи здравствовали. А поздравленія рѣчь отъ лица всего Освященнаго Собора говорилъ Греческимъ діалектомъ, по письму святѣйшій Киръ Паиссій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій. А Славянскимъ языкомъ ту рѣчь Великимъ Государемъ объявлялъ Преосвященный Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, по переводному письму. И по окончаніи той рѣчи Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Царскаго Величества благовѣрной супругѣ, Великой Государынѣ, благочестивой и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и Ихъ Царскаго Величества сыномъ, Великимъ Государемъ Нашимъ Царевичемъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и Государынямъ благовѣрнымъ Царевнамъ многолѣтіе пѣли пѣвчіе дьяки зѣло благогласно, якожъ лѣпо, а потомъ Великій Государь, Его Царское Величество, поздравлялъ святѣйшимъ Патріархомъ. И по ономъ поздравленіи Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, поздравлялъ сынъ Его Царскаго Величества, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, яко свѣтлосіятельная луна, стояща предъ пресвѣтлымъ солнцемъ, отца Своего Государева, Великаго Монарха, изряднымъ благоукрашеніемъ словесъ мудрыхъ возвеселилъ, и сигклита собраніе и всенародное христіанское множество извитіемъ благословесія своего Государскаго ко благодаренію Божію подвигъ.

Кто бо тогда отъ православныхъ зряй благочестивую оную Государскую вѣтвь, исполнену благоразумія плода предъ лицемъ отца своего Государева, сице превысочайшаго повелителя и Монарха благочинно предстоящу и благоразумныя словеса, яко росу небесную каплющу, на славословіе ко всѣхъ Зиждителю сердцемъ не обратился? Кто отъ разумія внимающихъ, видя пречеснѣйшаго Великаго Государя, Христолюбивую Его Царскаго Величества отрасль рождшему Его такъ Вельможнѣйшему Обладателю сладкоточивые гласы произносяща и сими всѣхъ увеселяюща и радостному умиленію не подвигся. Вси благоразумныи веселыя слезы по ланитома точаху и желательное благодареніе къ народосодѣтелю и всевидцу всѣхъ, Богу, о семъ возсылаху.

И Великій Государь, Его Царское Величество, выслушавъ сына Своего Государева, благовѣрнаго Государя Царевича къ Своему Царскому лицу премудрыя поздравленія рѣчи, изволилъ милостиво поздравлять сыну Своему Государеву, благовѣрному Царевичу, и жалуючи Его сына Своего Государева, цѣловалъ Его Царевичеву главу. И потомъ благовѣрный Государь Царевичь поздравлялъ святѣйшимъ Патріархомъ. И по ономъ по оздравленіи Великому Государю, Его Царскому Величеству и сыну Его Государеву благовѣрному Государю Царевичу здравствовали Царевичи Грузинской, Сибирскіе и Касимовской, и Бояре, и Окольничіе, и Думные и ближніе люди, и всенародное всякаго чина и возраста множество; а рѣчь Имъ Великимъ Государемъ говорилъ Бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской. И Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества благовѣрный Государь Царевичь жаловали, Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и ближнимъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ, своимъ Государскимъ милостивымъ словомъ поздравляли жъ. И потомъ Царевичи и Бояре и Окольничіе и Думные и ближніе люди здравствовали святѣйшимъ Патріархомъ и всему Освященному Собору, а рѣчь говорилъ Бояринъ Князь Никита жъ Ивановичь Одоевской. И святѣйшіе Патріархи Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничемъ, и всему сигклиту, и всякихъ чиновъ людемъ поздравляли жъ.

И по совершеніи того дѣйства, Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества Государь Царевичь шли за всемилостиваго Спаса образомъ въ церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и Славнаго ея Благовѣщенія, что у нихъ Государей на сѣняхъ. А святѣйшіе Патріархи со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, за честными кресты и за святыми иконами шли въ соборную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь; а изъ вышеявленныя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества благовѣрный Государь Царевичь пришли въ столовую избу, и пришедъ, велѣли всемилостиваго Спаса всечестную икону поставить на уготованномъ мѣстѣ и изволили сѣсть на своихъ Государскихъ мѣстѣхъ, а Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ велѣли сѣсть по лавкамъ, и послѣ того велѣли имъ придти къ своимъ Государскимъ мѣстомъ.

И пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для своей Царскаго Величества и всемірныя радости, объявленія сына Своего Государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, своимъ Государскимъ жалованьемъ къ прежнимъ денежнымъ окладомъ придачею: Бояромъ по сту рублевъ, Окольничимъ по семидесятъ рублевъ, Кравчему семдесятъ рублевъ, Казначею, Постельничему и Думнымъ Дворяномъ по шестидесятъ рублевъ, Печатнику пятдесятъ пять рублевъ, Думнымъ Дьякомъ по пятидесятъ рублевъ, Стряпчему съ ключемъ и Ловчему по пятидесятъ по пяти рублевъ, Стольникомъ комнатнымъ помѣстнаго окладу по сту по тридцати чети, денегъ по пятнадцати рублевъ, Стольникомъ же и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ помѣстнаго окладу по сту четвертей, денегъ по двѣнадцати рублевъ. Полковникомъ рейтарскимъ и драгунскимъ и солдатскимъ, и Полковникомъ же и Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ противъ тойже статьи, кто въ какомъ чину въ Розрядѣ въ списку написанъ. Дьякомъ по пятидесятъ четвертей, денегъ по девяти рублевъ. Городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ выборнымъ по пятидесятъ четвертей, денегъ по девяти рублевъ, дворовымъ по семидесятъ четвертей, денегъ по семи рублевъ, городовымъ по пятидесятъ четвертей, денегъ по пяти рублевъ. Полуполковникомъ и полуголовамъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людемъ и рейтаромъ, кто въ которыхъ Московскихъ чинѣхъ и въ городовыхъ спискахъ въ которыхъ статьяхъ написаны.

А изъ столовой избы, Великій Государь и сынъ Его Царскаго Величества благовѣрный Государь Царевичь, шли за иконою всемилостиваго Спаса въ соборную нерукотвореннаго Его образа церковь, изъ той святыя церкви въ свои Государскія хоромы. А во время ихъ Государскаго отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви и до столовой и до Ихъ Государскихъ хоромъ шествія передъ Ними, Великими Государи, пѣли ихъ Государскіе пѣвчіе Дьяки канони Воскресенію Великаго Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, что поется въ самый свѣтлосіятельный день живоносныя Пасхи, зѣло благочинно и сладкопѣсненно. А изъ хоромъ Великій Государь ходилъ въ соборную и Апостольскую Успенія Пресвятыя Богородицы церковь и слушалъ святыя и божественныя литургіи. И по совершеніи божественныя литургіи шелъ въ свои Государевы хоромы, и пришедъ за перегpаду, пожаловалъ Царевичевъ, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ людей, велѣлъ имъ быть у себя Государя у стола. И Сентября въ 1 же числѣ, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, былъ столъ по Грановитой палатѣ. А у Великаго Государя у стола были святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Папа и Патріархъ Киръ Паиссій Александрійскій и Судья Вселенскій, Киръ Макарій Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, Киръ Іоасаѳъ Московскій и всея Россіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумны, и соборные Протопопы и Священники. У стола жъ были Царевичи: Грузинской Михайло Давыдовичь, Касимовской Василій Араслановичь и сынъ его Ѳедоръ Васильевичь, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А Бояре и Окольничіе и Думные и ближніе люди были у стола всѣ безъ мѣстъ. У стола жъ были Дворяне, и Полковники, и Головы стрѣлецкіе и иныхъ чиновъ ратные люди.

У Государева стола стояли: Кравчій Князь Петръ Семеновичь Урусовъ, Стольникъ Дмитрій Никитичь сынъ Наумовъ. Про Великаго Государя вина наряжалъ Стольникъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. За поставцомъ сидѣлъ Бояринъ и Оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Въ столы сказывали Стольники Князь Василій, да Князь Андрей Князь Ивановы дѣти Хилковы.

Царевичей подчивалъ Стольникъ Князь Юрій Княжъ Ивановъ сынъ Шаховской.

416. — Октября 11. Грамота во Псковъ Окольничему и Воеводѣ Князю Великаго-Гагину съ извѣщеніемъ *о вступленіи въ совершеннолѣтіе Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и о пожалованіи по случаю сего Бояръ и прочихъ служивыхъ людей придачею помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ.*

Нынѣшняго 176 году Сентября въ 1 числѣ, по милости всемогущаго въ Троицѣ Славимаго Бога, изволили Мы, Великій Государь, Нашего Царскаго Величества сына благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича объявить въ народъ, и для тое Нашей Государевы и всемирныя радости, пожаловали Мы, Великій Государь, Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ, велѣли къ прежнимъ окладомъ учинить придачи по указнымъ статьямъ: Бояромъ по сту рублевъ, Окольничимъ по семидесятъ рублевъ, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ по сту чети, денегъ по двѣнадцати рублевъ, городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ выборнымъ по осмидесятъ чети, денегъ по девяти рублевъ, дворовымъ по семидесятъ чети, денегъ по семи рублевъ, городовымъ по пятидесятъ чети, денегъ по пяти рублевъ, а Полковникомъ и Полуполковникомъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людемъ Русскимъ верстаннымъ и рейтаромъ противъ тогожъ, которые изъ Московскихъ чиновъ, тѣмъ противъ Московскихъ, а городовымъ противъ указныхъ статей, кто въ которой службѣ въ списку написанъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ о Нашемъ Государевѣ жалованьѣ вѣдали, и Московскихъ чиновъ, которые съ вами есть и городовымъ и всѣмъ ратнымъ людемъ Нашу Государеву милость и жалованье велѣли сказать всѣмъ въ слухъ; а съ тою Нашею Великаго Государя милостію и жалованьемъ, и ся Наша Великаго Государя грамота, послана къ вамъ съ жильцомъ . . . . а котораго числа къ вамъ приѣдетъ, и котораго числа его отпустите къ Москвѣ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать, а отписку велѣли подать въ Розрядъ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

417. — Ноября. Именный, помѣченный Дьякомъ. — *О числѣ дворовъ, каковое должно быть за Русскими служивыми людьми, переведенными въ Смоленскъ на вѣчное житье.*

За Русскими людьми, которые въ Смоленскѣ на вѣчномъ житьѣ, а за ними по указу Великаго Государя и по Воеводскимъ дачамъ въ Смоленску и въ Смоленскихъ пригородѣхъ, въ уѣздѣхъ дворовъ по двадцати и по тридцати и больше; и за тѣми оставить дворовъ по разсмотрѣнію, а за рейтары по пяти дворовъ за человѣкомъ; а за которыми сверьхъ пяти дворовъ, и тѣми помѣстить безпомѣстныхъ рейтаръ, а въ помѣстья давать по пяти дворовъ человѣку.

418. — Декабря 1. Грамота Енисейскому Воеводѣ Кирилу Яковлеву. — *Объ отдачѣ, по силѣ Андрусовскаго перемирія, Польскимъ Коммиссарамъ разныхъ бумагъ, книгъ и принадлежностей церковныхъ, взятыхъ въ военное время у жителей Польши и Литвы.*

Въ прошломъ во 175 году въ Генварѣ, будучи на коммисіи въ Андрусовѣ, Наши Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Бояринъ Нашъ и Намѣстникъ Шатской Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, съ товарищи, Королевскаго Величества съ Польскими и съ Литовскими великими и полномочными послы и коммисары, съ Юрьемъ Кароломъ Глѣбовичемъ генеральнымъ Княжства Жмотскаго и Борисовскимъ Старостою, съ товарищи, постановили и вѣрою общею укрѣпили: что всѣ письма, книги градскія, земскія, трибунальскія и Майдебурскія привилія, казенныя книги и библіотеки и книги костельныя и церковныя, такожъ и красоты разныя и вещи костельныя жъ и украсы церковныя и колокола взятыя въ Корунѣ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, сколько ихъ сыскатися можетъ, собравъ, изъ Московскаго Государства отослать на мѣста порубежныя и отдать Королевскимъ дворянамъ, кто для того отбиранія присланъ будетъ, отъ договора и постановленія ихъ посольскаго во шти мѣсяцахъ. И въ нынѣшнемъ во 176 году, Польскіе и Литовскіе великіе и полномочные послы, Станиславъ Казимеръ Беневскій, съ товарищи, которые пріѣхали для подтверженія того Польскаго перемирнаго постановленія, будучи въ отвѣтѣхъ Нашего Царскаго Величества у Боярина Нашего и Намѣстника Шатскаго Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, да у посольскихъ Думныхъ Дьяковъ Нашихъ, у Гарасима Дохтурова, да у Лукьяна Голосова, да у Дьяка у Ефима Юрьева, говорили: что объ отдачѣ книгъ и всякихъ писемъ и колоколъ по Андрусовскому посольскому постановленію довольства не учинено, и чтобъ Мы, Великій Государь указали, по тому посольскому постановленію, книги всякія и колокола сыскавъ, отдать Королевскаго Величества въ сторону. И Мы, Великій Государь указали на Москвѣ и въ городѣхъ у всякихъ чиновъ людей Польскія и Литовскія всякія книги, и письма, и колокола, у кого что есть, имати; а собравъ, отдавать Польскимъ и Литовскимъ великимъ и полномочнымъ посламъ, или Королевскимъ дворянамъ, кто отъ пословъ для пріема будетъ назначенъ, и о томъ въ городы послать Наши Великаго Государя грамоты не мѣшкая, тотчасъ, чтобъ тотъ Андрусовской посольской перемирный договоръ и постановленье по всѣмъ статьямъ былъ исполненъ; потому что нынѣ тотъ посольской договоръ, и постановленье Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, изволили закрѣпить обѣщаніемъ надъ святымъ Евангеліемъ, при тѣхъ Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ послѣхъ. И какъ къ тебѣ, ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ Нашъ Великаго Государя указъ въ Енисейскомъ и Енисейскаго уѣзда въ селѣхъ и въ деревняхъ велѣлъ объявить всякихъ чиновъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ тотчасъ, чтобъ одноличнo тотъ Нашъ Великаго Государя указъ о всемъ въ Енисейскомъ и Енисейскаго уѣзда въ селѣхъ и въ деревняхъ былъ вѣдомъ всякихъ чиновъ людемъ, и что по тому Нашему Великаго Государя указу доведется отдати въ сторону Королевскаго Величества, и тобъ все, что у кого есть, всякихъ чиновъ люди въ Енисейскомъ тебѣ объявляли и отдавали въ приказной избѣ тотчасъ, не мѣшкая, а у себя никто ничего не таилъ. Да кто что того указаннаго тебѣ въ Енисейскомъ острогѣ объявятъ и въ приказную избу принесутъ, изъ селъ и изъ деревень пришлютъ, и ты бъ то все велѣлъ записывати въ книги подлинно порознь по статьямъ, и то все, что будетъ сыскано, и тому всему книги прислалъ, и о томъ отписалъ къ Намъ Великому Государю тотчасъ съ нарочными гонцы. А отписку и что сыскано и взято будетъ, и тому записныя книги велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ Окольничему Нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да Дьякамъ Нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву.

419. — Декабря 2. Владѣнная память Московскаго Греческаго Николаевскаго монастыря Архимандритамъ Діонисію и Соломону съ братіею. — *О причисленіи къ оному дома убогихъ.*

Въ прошломъ во 173 году Августа въ 1 день, по указу Великаго Государя, велѣно приписать и во всемъ вѣдать монастырь убогихъ домъ, что за Срѣтенскими вороты, Ѳеодосію Митрополиту Архангельскому; а по дозору Стольника и Московскаго Ловчаго Аѳанасья Ивановича Матюшкина, да Подьячего Василья Калинина 174 года, въ томъ монастырѣ около церкви огорожено заборами, да сверхъ заборомъ пригорожено съ трехъ сторонъ надолбы съ десятину, а за надолбами отъ монастыря къ рѣчкѣ Напрудной и къ рѣчкѣ Неглиннѣ въ углу могильныя земли десятины съ полторы, отъ того жъ монастыря къ дорогѣ большой, что ѣздятъ отъ Петровскихъ воротъ на Троицкую большую дорогу къ рощамъ, и отъ рѣчекъ отъ Неглинны и отъ Напрудной по смѣтѣ, чаять будетъ, монастырскія пашенныя земли десятинъ съ пятнадцать. А въ межахъ та убогихъ домъ монастырская и могильная и пашенная земля, отъ Срѣтенскихъ воротъ отъ большія Троицкія дороги объ рѣчку, которая вышла изъ-подъ Напрудной слободы и ниже убогихъ дому впала въ Неглинну, и по той рѣчкѣ Напрудной отъ Троицкой слободы вверхъ смежно съ землями: по правой сторонѣ съ огородными мѣсты Троицкаго Сергіева монастыря, да Князь Степана Татева, да съ загороднымъ Княгини Сицкія, да съ огородною землею Боярина Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, да съ пашенною землею

Напрудныя слободы посадскихъ людей; а по лѣвую сторону, противъ тѣхъ земель, земля убогихъ дома, кладбища и пашенная, и дошла та пашенная земля до клина, гдѣ пашутъ Переславскія слободы ямщики, да туто жъ пришелъ концемъ лугъ выпускной, того жъ Напруднаго воловья двора, и мимо клина ямскія пашенныя земли та убогихъ дома земля дошла колѣномъ по дорожку, что ѣздятъ отъ Срѣтенскихъ воротъ черезъ землю убогихъ дома къ Сущову, и у той дорожки на самой землѣ яма, и отъ тое ямы тою жъ дорожкою на большую дорогу, что ѣздятъ отъ Петровскихъ воротъ на Троицкую дорогу, и по большой дорогѣ идучи къ рѣчкѣ Неглинѣ, по правую сторону къ рощамъ, земля пашенная, тѣхъ же Переславскія слободы ямщиковъ, а по лѣвую сторону къ городу земля убогихъ дома пашенная жъ; а приѣхавъ къ рѣчкѣ Неглиннѣ, и внизъ по той рѣчкѣ смежно по правую сторону и до рѣчки Напрудныя, что обѣ сошлися подъ кладбищемъ земли пустыя, дворцовая, да Ромодановскіе, да Прозоровскіе огороды, да вновѣ дворъ поставленъ Князя Андрея Хилкова, а по лѣвую сторону, противъ тѣхъ земель убогихъ дома, земля пашенная и противъ Хилкова двора кладбище, и промежъ ими та рѣчка Неглинна. И въ нынѣшнемъ во 176 году Ноярбя въ 21 день, били вы челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ приказѣ Большаго Дворца Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣевичу, да Думному Дворянину Ивану Богданову Хитрову, да Дьякамъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову подали, за руками святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, челобитную, а въ челобитной написано: пожаловалъ де Великій Государь, по упрошенію ихъ святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, тѣмъ убогимъ домомъ, что за Срѣтенскими вороты, съ землею и со всѣми доходы велѣлъ быть вѣчно за Никольскимъ монастыремъ, на монастырьское и церковное строеніе и вамъ съ братіею на пропитаніе; а Великаго Государя жалованной грамоты на тотъ убогой домъ не дано, и Великій Государь пожаловалъ бы, велѣлъ бы вамъ на тотъ монастырь убогихъ дому, дать свою Великаго Государя жалованную грамоту, по чему тому монастырю быть за тѣмъ Никольскимъ монастыремъ вѣчно. И по имянному Великаго Государя указу и по помѣтѣ на той за ручной челобитной Дьяка Ларіона Иванова, велѣно тотъ монастырь убогихъ домъ приписать къ Никольскому монастырю, и о томъ дать владѣльную память. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, Никольскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, Архимандритамъ Діонисію и Соломону съ братіею, монастыремъ убогихъ дому, что за Срѣтенскими вороты, владѣть и во всѣмъ вѣдать по сему Великаго Государя указу.

420. — Декабря 14. Договоръ учиненный въ Москвѣ между Россійскими и Польскими послами. *О соединеніи Россійскихъ и Польскихъ войскъ по 25000 противу Турокъ и бунтующихъ Козаковъ, о удовлетвореніи 200,000 рублями изгнанной Польской и Литовской шляхты, о мѣщанахъ плѣнныхъ и о почтѣ.*

Отъ наияснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казиміра, Божіею милостію, Короля Польскаго, Свѣйскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго и отъ всей Рѣчи Посполитой прибывъ въ посольствѣ, Божіею милостію, къ

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и Наслѣднику, Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству мы великіе его Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоего народу, коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго послы, Станиславъ Казиміръ Беневскій, Воевода и Генералъ земель Черниговскихъ, Богусловскій Староста Кипріянъ Павелъ Бростовскій, Референдарь и писарь Великаго Княжества Литовскаго Давгоскій, Быстрицкій Староста Владиславъ Шмилингъ, подконюшій корунный Вилкомирскій Староста, Секретарь посольственной съ любительною отъ его Королевскаго Величества грамотою, и будучи на дворѣ Государскаго Великаго града на Москвѣ противъ повинности и постановленія общаго, на договорѣхъ о времянномъ покоѣ 1667 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ Андрусовѣ, письмомъ и присягою утвержденнаго, съ подтвержденною отъ его Королевскаго Величества грамотою и для выслушанія Государскаго отъ Его Царскаго Величества, предъ Святымъ Евангеліемъ обѣщанія, на держаніе сего учиненнаго перемирія и всѣхъ статей, въ Андрусовскомъ постановленіи описанныхъ, о которомъ покоѣ крѣпкомъ и неразорванномъ обои наши Великіе Государи ужъ во всемъ свѣтѣ Монархомъ, такъ Христіанскимъ, какъ и бусурманскимъ, чрезъ пословъ и гонцовъ своихъ въ грамотахъ своихъ объявили. А что въ тѣхъ же Андрусовскихъ договорѣхъ, между иными довершенными статьями, нѣкоторые еще къ договариванію при подтвержденіи нынѣшнемъ осталися статьи, тогда хотя то къ совершенству привесть именемъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Царской большой печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, Его Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Шатской ясневельможный и вельможные Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, да тѣхъ же Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Думной Дьякъ Герасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ, да Думной Дьякъ Лукьянъ Тимофеевъ сынъ Голосовъ, да Дьякъ Ефимъ Родіоновъ сынъ Юрьевъ къ помянутому въ недокончанныхъ статьяхъ съ нами великими и полномочными Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой послами уговору, прилагая неотступное раденіе къ прежнимъ Андрусовскимъ договорамъ при отданіи тому подтвержденной отъ его Королевскаго Величества и отъ всей Рѣчи Посполитой, Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго Государской, намъ данной полномочной грамоты, во исполненіе Андрусовскихъ договоровъ довершенныхъ и на докончаніе недовершенныхъ и къ нынѣшнему посольству отложенныхъ статей.

А перво о союзѣ силъ общихъ противъ Салтана Турскаго и противъ Хана Крымскаго и о взаимной оборонѣ противъ бусурманскаго нахожденія на Украйну, такъ подъ владѣніемъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой будущую, какъ и въ державѣ Его Царскаго Величества чрезъ нынѣшніе договоры осталую, что тѣ Государи изъ давнихъ лѣтъ будучи въ сосѣдствѣ, Великимъ Монархомъ и Государствамъ Христіанскимъ всякими непріятельскими обычаи до спомочнаго миру не допущали, и для того въ разныя времена, какъ и нынѣ дѣется, различными разореніями и войсками наступая, тѣ Христіанскія Государства кровію и плѣномъ пустошатъ и разоряютъ. И сего ради изліяся любовь Христова Великимъ Государемъ нашимъ Христіанскимъ, которой желати есть даръ Господень. И для того, во имя Бога въ Троицѣ Святей Единаго Отца, Сына и Духа Святаго Бога Нашего превѣчнаго, и Пречистыя Заступницы Матери воплотившагося изъ нея, отъ Троицы Единаго Слова Отча, которой яко Пресвятыя Богородительницы милостивою, и непобѣдимаго оружія Христова силою всякіе Христіанскіе Монархи въ соблюденіи и въ сохраненіи пребываютъ. То есьмы согласно и соединительно о слученіи силъ во всякомъ промыслѣ, противъ общихъ непріятелей бусурманъ о оборонѣ постановили, и къ вѣчной, дай Богъ, крѣпости подаемъ. А прежде, чтобъ Христіанство подъ владѣніемъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ будущее, тогожъ святаго покою были истинными участниками, и счастіе то общее, чтобъ на всѣхъ подданныхъ обоимъ Великимъ Государемъ, отъ Господа Бога повѣренныхъ изліялося. Тогда нашъ Великій Государь его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго обоихъ народовъ, по заступленію Великаго Государя, Его Царскаго Величества, всѣмъ козакамъ по обѣ стороны Днѣпра будущимъ, по истиннѣ и въ правду, всѣ вины и преступленія сердцемъ Христіанскимъ отпущаетъ, никакого отмщенія не желая и не потребуя. Таковымъ однако обычаемъ, чтобъ козаки Украинскіе противны, за обсылкою обоихъ Великихъ Государей, или котораго ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принять, отъ бусурманъ отлучилися, и больше съ ними никакого совѣту не имѣютъ и больши того съ бусурманы случатися не дерзали, паче бы къ его Королевскому Величеству пословъ своихъ на семъ съ повинностію прислали. А буде бы при бусурманѣ же презирая нынѣшнее милосердіе и жалованіе обоихъ Великихъ Государей нашихъ, оставалися и къ послушанію его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой обратиться не хотѣли, тогда обои Великіе Государи принудить ихъ къ тому послушанію и отлученію отъ бусурманъ имѣютъ. Сего ради на очищеніе отъ Татаръ Украйны и еже привести непослушныхъ къ послушанію козаковъ и защищая Государство Коронное отъ наѣздовъ Татарскихъ, обѣщаетъ Его Царское Величество войска своего, се есть конницы пять тысячь и пѣхоты двадцать тысячь, тотчасъ по силѣ нынѣшняго постановленія, какъ скорѣе можетъ быти, съ войсками его Королевскаго Величества, въ Украйнѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ въ крѣпкихъ и надежныхъ мѣстѣхъ, тамъ, гдѣ случай воинской употребляти, будетъ случать, а войска его Королевскаго Величества, хотя конные, хотя пѣшіе, равенственны противъ употребленія воинскаго имѣютъ быть. А тѣ войска, такъ его Королевскаго Величества, какъ и Его Царскаго Величества, имѣютъ быть съ пушками и со всякими воинскими запасы, надъ которыми войсками Его Царскаго Величества Воеводъ или Генералъ Его Царскаго Величества начальствуя, ссылаться имѣетъ съ Господы Гетманы Коронными или Региментарями войскъ Коронныхъ, держа соединеніе въ помочи противъ непріятелей, случая войска, когда то надобно будетъ, отпоръ даючи общею силою и рукою бусурманомъ и ко унятію своевольныхъ людей тамъ въ Украйнѣ, будучи въ общемъ одержаніи обоимъ Великимъ Государямъ въ послушаніи и приводя къ покоренію винныхъ козаковъ. А тѣмъ войскамъ вольное имѣетъ быти прокормленіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войска пребывати будутъ, и запасовъ воинскихъ одна сторона другой сторонѣ, буде надобно будетъ, употребляти должна.

Обѣщаетъ при томъ Его Царское Величество, что взаимно Крымъ и Государства Ханскія через Орды Калмыцкія и силами войскъ своихъ Донскихъ воевать и разорять, отвращая и разрывая силы непріятельскія, повелитъ, чтобъ какъ противъ Турскихъ, такъ и противъ Крымскихъ силъ въ оборонѣ и въ отпорѣ войскамъ Христіанскихъ Государствъ со всѣхъ сторонъ Украинъ обоимъ Государствамъ быти. А чинъ и управленіе войска Короннаго при Гетманѣ Королевскаго Величества Коронномъ, а войска Его Царскаго Величества при Воеводѣ или Генералѣ отъ Его Царскаго Величества назначенномъ имѣютъ быти, которые въ общемъ совѣтѣ, силѣ и уговорѣ отпоръ непріятелемъ давать будутъ. А будетъ который изъ Великихъ нашихъ Государей, или Его Королевское Величество, или Его Царское Величество по охотѣ своей самъ особою своею при войскахъ своихъ изволитъ быти, тогда братъ брата о своемъ походѣ Государскомъ чрезъ любительныя грамоты объявитъ: и въ то время обои войска обоихъ Великихъ Государей тому Государю, который при войскахъ будетъ, послушны быти должны и подъ правленіемъ Его пребывати будутъ.

А буде бы Салтанъ Турской, хотя Ханъ Крымской по одному у Великихъ Государей дружбы искалъ, тогда одна сторона безъ другой ни въ какіе договоры вступати не имѣютъ, а то имѣетъ быть за общимъ согласіемъ и уговоромъ. А что нынѣшняго лѣта Салтаны Крымскіе съ Ордами и Дорошенко Гетманъ съ козаками на Украйнѣ въ Корону Польскую войною идучи, договоръ постановили съ ясневельможнымъ, его милостію, Господиномъ Собескимъ, Маршалкомъ Великимъ и Гетманомъ полнымъ Короннымъ, какъ съ Салтаны о постоянномъ перемирьѣ, такъ и съ Дорошенкомъ о его подданствѣ и о послушаніи; тогда что къ сгодѣ обоимъ Великимъ Монархомъ и къ прибыли Государствамъ и къ покою належати будетъ, и то поврежденіемъ и помѣшкою ни въ чемъ сему согласному и спомочному договору къ оборонѣ, противъ бусурманскихъ войскъ служащему, не имѣетъ быть; а наипаче къ крѣпости и ко утвержденію спомочно будетъ.

И то есмы общимъ согласіемъ постановили, что буде бы съ которой ни есть стороны Днѣпра, такожде кругъ Мозырскаго, Рѣчинскаго и Пинскаго повѣту, или отъ Полѣса козаки, или лѣсуны, своевольные сборы собрався, съ одной стороны въ другую впадывать и наѣзжая выбѣгами убытки чинить и разорять тѣ тамъ краи, какъ его Королевскаго Величества, такъ и подъ владѣніемъ Его Царскаго Величества будущіе, дерзали: тогда таковыхъ всякому за черту, въ договорѣхъ Андрусовскихъ описанную и изображенную, выпадающихъ, въ своей сторонѣ, яко своевольныхъ и разрушающихъ договоры, присягою утвержденные, бить вольно будетъ, и то не имѣетъ быть за нарушеніе договоровъ присягою утвержденныхъ, паче же къ разогнанію такихъ сборовъ своевольныхъ порубежные Воеводы и старосты общихъ силъ, сослався съ собою, одна сторона другой потребующей додавати должна будетъ. А что противъ статей договору Андрусовскаго, вѣрою утвержденнаго, радѣли о томъ обои Великіе Наши Государи, чтобъ Салтана Турскаго, Хана Крымскаго могли имѣть въ родствѣ своемъ, о чемъ и пословъ своихъ обои Великіе Государи посылали; но понеже Салтанъ Турской и Ханъ Крымской не токмо то презрѣли, но и войска Татарскія въ Государства Коронныя введши, великіе убытки и разореніе починилъ, и впредь еще чинить, не отступая намѣренія своего, противъ Христіанства думаютъ, и когда бы Турская сила на Государства обоихъ Государей, или котораго ни есть изъ нихъ на одного наступать имѣла, взаимно обои Великіе Госури всѣ силы Государствъ и земель своихъ, какъ на общаго непріятеля пойдутъ честно, и случати силу тамъ будутъ, гдѣ надобно будетъ, о чемъ обсылки частыя съ обѣихъ сторонъ имѣютъ быть.

А имѣя Великій Государь Его Царское Величество вѣдомость о замыслахъ и намѣреніяхъ бусурманскихъ противъ Христіанства, изволилъ черезъ своихъ Царскаго Величества Боярина и Думныхъ Дьяковъ на разговоръ съ нами назначенныхъ намъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великимъ и полномочнымъ посломъ объявить, чтобъ не дожидая силы Турской или Крымской въ Государствахъ своихъ, войну въ бусурманскую землю, сердцемъ Христіанскимъ, на умноженіе славы Божіей, подвинути и отвратить убытки отъ Христіанскихъ Государствъ отъ руки бусурманской, и къ тому же Христіянскому дѣлу общимъ преизяществомъ Наияснѣйшихъ Королей и Государей Христіанскихъ призывали; тогда мы великіе и полномочные послы взяли ту статью до его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, на Сеймъ близъ-будущій и обѣщаемся, что въ той статьѣ обсылка скорая отъ его Королевскаго Величества съ Сейму до Его Царскаго Величества дойдетъ. А нынѣшнее о слученіи силъ обоихъ войскъ, такъ его Королевскаго Величества Коронныхъ и его Великаго Княжества Литовскаго, какъ Его Царскаго Величества Московскихъ, противъ наступающихъ бусурманъ постановленіе, примѣряющееся къ Андрусовскому договору, присягою утвержденному, ни въ чемъ не умаляя и инако не толкуя, имѣетъ быть содержано толькижды, сколькижды надобе употреблять чрезъ все время покоя, вѣрою утвержденнаго, подъ тою присягою въ Андрусовѣ на времянное перемиріе учиненною, во всякой силѣ и крѣпости безъ премѣненія, и таковоже слученіе при учиненіи дастъ Богъ покою вѣчного поновлено и утверждено отъ обоихъ Великихъ нашихъ Государей будетъ. И для того обои Великіе наши Государи отъ слученій сихъ своихъ противъ бусурмана черезъ посланцовъ своихъ имѣютъ Государемъ Христіанскимъ обвѣстить, чтобъ то они принявъ себѣ за радость, къ тойже оборонѣ помочи и слученію силъ Христіанскихъ противъ бусурманъ сближились.

2. А что со стороны шляхты выгнанцовъ изъ Воеводствъ Кіевскаго, Черниговскаго и повѣту Новагорода Сѣверскаго, также Воеводства Смоленскаго, повѣту Стародубскаго и иныхъ, въ сторонѣ Его Царскаго Величества будущихъ, чтобъ тѣ жители Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго какое ни есть удовольствованіе во утерѣ своей имѣли, не могучи Его Царское Величество для многихъ великихъ причинъ тогда то шляхтѣ поволить своими владѣть маетностями, однако по братской къ его Королевскому Величеству дружбѣ и для удовольствованія и приклоненія къ себѣ народовъ, подлинную казну, се есть милліонъ сполна, а Московскимъ счетомъ 200.000 рублей, Его Царское Величество до насъ великихъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой пословъ при отпускѣ отчесть и даровательнымъ обычаемъ отдать повелитъ.

3. А что со стороны увольненія изъ Государствъ Его Царскаго Величества полону всякаго мѣщанскаго чину, которые не могутъ считаться въ люди служивые и въ люди пашенные изъ разныхъ городовъ и городковъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, изъ Государства его Королевскаго Величества въ сію нынѣ-

шнюю войну побранныхъ, на договорахъ Андрусовскихъ, противъ статьи десятой до посольства нынѣшняго нашего при подтвержденіи перемирія учиненнаго для заходящихъ въ то время трудностей съ обѣихъ сторонъ отложили, понеже въ той статьѣ, къ удовольствованію нынѣ и толь скоро договоръ не учиненъ есть, тогда Его Царское Величество, какъ той статьѣ о мѣщанѣхъ быть чрезъ любительную грамоту къ Королевскому Величеству вскорѣ пошлетъ свое объявленіе.

4. А что договоръ о увольненіи чину духовнаго и мірского, шляхты и войсковыхъ людей всякаго чину и полу и богомолія, будучихъ, такожде козаковъ, и Жидовъ и Татаръ Государства его Королевскаго Величества, въ Андрусовѣ учиненъ, и присягою укрѣпленъ есть, что имъ вольность безъ принужденія къ оставанію дана и безо всякой утайки всѣ увольнены быти имѣютъ, тогда чтобъ въ той статьѣ нарушенія присяги не дѣлалось, повелитъ Великій Государь, Его Царское Величество, прилежно прилагать радѣніе, чтобъ ни единъ изъ шляхты и изъ войсковыхъ, всякаго чину, людей къ оставанію принужденъ не былъ; а таковыхъ, которыебъ битьемъ, мученьемъ и налогами принуждая людей или шляхетскихъ, или войсковыхъ задерживали, жестоко велитъ смирять, а Королевскаго Величества съ стороны противъ тогожъ учинено будетъ.

5. Такожде, въ надежду всякаго пожиточнаго сосѣдскаго добра, обоимъ нашимъ Государствамъ служащимъ въ остерегательствѣ не токмо о постороннихъ непріятельскихъ замыслѣхъ, но и для промысловъ въ торговыхъ пожиткахъ и въ иныхъ его пріятныхъ дѣлѣхъ, постановили есмы согласно, чтобъ изъ одного Государства черезъ другое Государство, съ грамотами Государскими, проѣздъ былъ вольной и безопасной, такъ изъ Короны Польской и изъ Великаго Княжества Литовскаго черезъ Государства Его Царскаго Величества съ грамотами, или съ прохожими отъ его Королевскаго Величества данными въ Персидскую землю и далѣе, какъ изъ Государства Его Царскаго Величества Московскаго и изо всей Великой Россіи чрезъ Государства Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго съ грамотами, для безопаства отъ Его Царскаго Величества данными, до розныхъ странъ Государствъ посланнымъ, и тѣмъ, назадъ возвращающимся, быть въ належащемъ безопаствѣ, и туда, куда посланы будутъ, ѣхать и назадъ до Государствъ своихъ возвратятся со всѣми товары, въ обоихъ Государствахъ незаказанными, и съ животы ихъ и съ людьми въ сосѣдскомъ охраненіи съ вольнымъ наймомъ подводъ, съ платежемъ однако достойныхъ отъ товаровъ пошлинъ, каковы въ которомъ Государствѣ постановлены будутъ, которые отъ города до города тѣхъ Государствъ нашихъ со всякимъ безопаствомъ и вспомогательствомъ безъ задержанія пропущены быти имѣютъ.

6. При томъ и то постановили есмы, понеже много належитъ обоимъ Государствамъ нашимъ въ скорой и частой межъ собою обсылкѣ для вѣдомости черезъ грамоты въ скорыхъ приключающихся дѣлѣхъ Государскихъ, а особо къ слученію общему противъ бусурманъ и для унятія своевольства отступниковъ козаковъ Украинскихъ, служащихъ для оторванія ихъ отъ союзу бусурманскаго и къ прилученію къ вѣрному подданству, а наипаче для пріумноженія торговыхъ обоимъ тѣмъ Великимъ Государствамъ пожитковъ, и съ тѣхъ причинъ согласно договорили и постановили есмы, чтобъ чрезъ почту таковы обсылки, скорѣйшей, нежели чрезъ гонцовъ, какъ преж-

де сего съ великою мѣшкотою бывало, потребуютъ вѣдомости, для безопаства и потребъ Государскихъ дѣялись: и для того почта съ стороны Его Королевскаго Величества, начавъ отъ мѣста пребыванія Его Королевскаго Величества чрезъ Государства его Королевскаго Величества, даже до Кодина мѣстечка, на рубежѣ воеводства Мстиславскаго лежащего, постановлена будетъ, которая на всякую недѣлю путь свой шествуя, всякіе листы и отвѣты, какъ Государскіе, буде будутъ, такъ и торговые въ другую сторону до мѣстечка порубежнаго воеводства Смоленскаго, до Мигновичь реченнаго, въ нынѣшнее время, въ Державѣ Великаго Государя Его Царскаго Величества будучего назначенному начальнику надъ почтою отъ Его Царскаго Величества безпрестанно, тамъ будущему въ цѣлости отдавати должно, которой тѣ листы всѣ принявъ, черезъ Смоленскъ до царствующаго града Москвы, какъ скоряе можетъ быти, отсылати имѣетъ и взаимно листы и отвѣты, такъ Государскіе, буде будутъ, какъ и торговые, съ Москвы до Мигновичь, а съ Мигновичь въ Кодинъ присланные Начальникъ надъ почтою, отъ его Королевскаго Величества принявъ, какъ скоряе до мѣста пребыванія его Королевскаго Величества отсылати будетъ. А въ обоихъ Государствахъ въ отпускѣ съ почтами, кромѣ Государскихъ на обѣ стороны посылокъ и грамотъ, отъ торговыхъ людей и отъ писемъ ихъ, въ своихъ промыслѣхъ торговыхъ писанныхъ, можетъ быти устава, почему платить противъ обычая во всѣхъ Государствахъ будучего, постановлена, и чтобъ торговыя письма, подъ заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставныя почты посыланы, у почтарей записываны были.

7. А понеже предъ подтвержденіемъ договоровъ Андрусовскихъ не удобно было Великимъ Государемъ нашимъ, съ обѣихъ сторонъ, порубежныхъ Судей и коммисаровъ въ мѣсяцѣ Сентябрѣ прошлаго году, противъ статьи третьей на десять именовать и послать: тогда послѣ нынѣшняго присягами обоихъ Великихъ Государей нашихъ утвержденія покою святаго первыми днями мѣсяца Іюня будущаго, такъ изъ Короны Польской и изъ Великаго Княжества Литовскаго, какъ и изъ Государства Его Царскаго Величества Московскаго, по два человѣка, назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ, на рубежъ Коронной и Великаго Княжества Литовскаго посланы быти имѣютъ, которые обослався съ собою, съѣдутся и присягу на истинное разсужденіе въ спорныхъ рубежахъ учинятъ, всѣ разности заходящія успокоятъ, межу, съ которой стороны испорчена, починятъ, и противъ той же статьи третьей на десять Андрусовской учинятъ во всемъ, чтобъ съ одной стороны другой обида не дѣлалась, и о межеваньи около Кіева на пять верстъ суды общіе, за обсылкою обоихъ Великихъ Государей, съѣхався, постановленію Андрусовскому довольство учинятъ.

8. А что въ дополненіе обоихъ нашихъ Великихъ Государей братскія ихъ между собою дружбы и любви и къ пожиткамъ Государствъ общихъ торговыхъ людей въ торговыхъ на порубежныхъ мѣстѣхъ, подали намъ сію статью имянемъ Великаго Государя своего, Его Царскаго Величества, тѣжъ вышеимянованные Бояре и Думные Дьяки на разговорахъ во объявленіе и въ разсужденіе, желая, чтобъ въ пришломъ году отъ Рождества Сына Божія 1668 по новому въ мѣсяцѣ Іюнѣ могла быть Коммисія и съѣздъ общій посольской въ Курляндіи, на которой чтобъ обои Государи наши чрезъ любительныя грамоты свои передъ тѣмъ съѣздомъ призвали, яко сосѣда и общаго друга, Королевское

Величество Свѣйское, чтобъ такожде на то время и срокъ своихъ пословъ на разговоръ и на вѣчное утверженіе между тремя Великими Государи, и ихъ Государствъ о торговляхъ торговымъ людямъ, чтобъ въ торговыхъ дѣлѣхъ по всѣмъ Государствамъ общимъ выбираніемъ пошлинъ изобижены не были, понеже всѣ народы пожитками торговыми казну полнить извыкли, и чтобъ тѣ торговли и промыслы своимъ порядкомъ, и безопасно, безъ обиды и отягченія въ тѣхъ трехъ Государствахъ, покоемъ святымъ отъ Господа Бога изобилующихъ, пребывати могли, а то для того, что для воинскаго съ допущенія Божія дѣла, и мѣшанины по се время о торговомъ порядкѣ, каковъ бы имѣлъ пребывати на рубежѣ, не говорено и не постановлено, хотя всѣ Государства при договорѣжъ о святомъ покоѣ извыкли между иными, до покою служащими, дѣлы, и торговые промыслы, которыми Государства богатѣютъ, не въ послѣднюю статью класть, понеже когда въ ихъ Государской братской любви и во всей прибыли своей Государской спомочной покой и нерозорваной есть, тогда въ такомъ обчемъ съѣздѣ великихъ пословъ съ полномочными грамотами, противъ постановленнаго, и письмомъ изображеннаго и утвержденнаго покою, буде съ которой стороны въ чемъ обрящется торговымъ людямъ обида, чтобъ то общимъ братскимъ посольствомъ великіе и полномочные послы и комисары договорили письмомъ и присягою предъ Святымъ Евангеліемъ и какъ годится безъ обиды утвердили, чтобъ то не порушимо сдержано было, которую ту статью о той коммиссіи о посольствѣ о торговыхъ межъ тѣми Государствы о промыслѣхъ намъ Его Царскаго Величества отъ Боярина и Думныхъ Дьяковъ предложенную, мы, его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великіе послы, не имѣя никакова о томъ отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи Посполитой къ договариванію врученія, взяли есмы донести ко изволенію Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой на Сеймѣ собранныхъ.

А для большаго и достаточнаго и основаннаго обнадеживанія, что то все, что съ повелѣнія Великаго нашего Государя его Королевскаго Величества Государя нашего милостиваго и Рѣчи Посполитой мы великіе и полномочные послы, вышеимянованные, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ Бояриномъ и съ Думными Дьяки во исполненіе Андрусовскаго заприсяженнаго договору учинили и постановили отъ Наияснѣйшаго и Великаго нашего Государя Яна Казиміра, Божіею милостію Короля Польскаго и Свѣйскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго и отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоего народу, Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, такожде и отъ Великаго Государя, Божіею милостію Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества во всѣхъ статьяхъ додержано будетъ, и то постановленіе крѣпкое и непорушимое быти имѣетъ, до котораго постановленія мы, его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великіе послы руки свои подписавъ, печати наши приложили есмы, а потомъ и присягою нашею, общею съ обѣихъ сторонъ, подтвердили есмы и сими записьми Его Царскаго Величества съ Бояриномъ, и Думными Дьяки посольскими розмѣнилися есмы.

421. — Именный. — *О титулѣ Царскомъ и о Государственной печати.*

Въ лѣто 7153 Іюля въ 12 день, въ день недѣльный, на понедѣльникъ въ началѣ третьяго часа нощи благочестивый и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, ко Господу отъиде, и скипетръ Россійского Царствія воспрія сынъ Его, благочестивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, и по милости и благодати всесвятыя и животворящія Троицы, и по приказу и благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти, благаго и праведнаго, наипаче во Царѣ пресвѣтлѣйшаго и всякія похвалы превозшедшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, изволи на прародительскій отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій престолъ, на великія и преславныя Государства, на Владимірское и Московское и Новгородское, и на Царство Казанское и Астраханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійского Царствія взяты, и Царскимъ вѣнцемъ и діадимою вѣнчатися и святымъ и великимъ многоцѣннымъ мѵромъ помазатися, и скипетръ отца своего, Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое, въ руку свою воспріяти по Царскому древнему чину и достоинству, отъ руки великого Господина Киръ Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи и всего освященного Собора во 154 году Сентября въ 28 день, на память праведнаго отца Харитона Исповѣдника, и во окрестныя Государства къ Великимъ Государемъ Христіанскимъ и Мусульманскихъ Государствъ обвѣстить изволилъ своими Царскаго Величества грамотами съ послы и съ посланники и съ гонцы, а въ грамотахъ Его Великого Государя именованіе и титла писаны по сему:

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель.

А Россійского Царствія печать была такова: въ кругѣ орла вырѣзано было Великого Государя именованіе и титла полная, какъ написано выше сего.

А въ прошломъ во 161 году били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, войска Запорожскаго Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, со всѣмъ войскомъ Яна Казиміра Короля, въ подданство, что имъ отъ Короля и отъ Рѣчи Посполитой учало быть гоненіе, и благочестивыя церкви Греческаго закона превращать въ костелы и въ Унію.

А Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, для единыя Христіанскія вѣры, пожаловалъ, подъ свою Царскую Самодержавную высокую руку ихъ и съ городами и землями обѣихъ сторонъ Днѣпра приняти изволилъ.

А въ прошломъ во 162 году и во 163 и 164 годѣхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за неправды и за нарушеніе вѣчного докончанія Польского Яна Казиміра Короля и Пановъ Радъ и всей Рѣчи Посполитой, что послѣ вѣчного докончанія такія многія неправды съ Польской стороны дѣялись, Великого Государя, Нашего Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу и дѣду Его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству и всему Россійскому Царствію, учинены злыя и безчестныя укоризны и хулы не токмо Великимъ Государемъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, но и простому человѣку слышати не годится.

А по многимъ Королевскаго Величества грамотамъ и по Польскимъ договоромъ и утвержденію и по Сеймовымъ конституціямъ, исправленія въ томъ никакого не учинено, и вѣчное докончаніе наруша явнымъ свидѣтельствомъ, Великій Государь, Его Царское Величество, не стерпя Польского Короля и Пановъ Радъ многихъ злыхъ досадительствъ и вѣчному докончанію явного нарушенія, обослався о томъ со окрестными Великими Государи Христіанскими, и прося у Всемилостиваго, въ Троицѣ славимаго Бога, милости, вземъ на помощь непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, имъ же побѣди первый благочестивый Греческій Царь Константинъ Максентія, взбранной Воеводы и Заступницы Пресвятыя Богородицы чудотворный образъ Влахернской, которымъ избавила Царьградъ отъ нашествія иноплеменныхъ, и за молитвъ Святыхъ Россійскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, на Польского Короля изволилъ идти войною, своею Царского Величества особою и своими Царского Величества съ подданными Царевичи, съ Грузинскимъ и съ Касимовскимъ и съ Сибирскими, и съ Бояры, и Воеводы и со многими ратными конными и пѣшими людьми.

А пособіемъ Божіимъ, и крѣпко-сильнымъ воеводствомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы, заступницы Христіанскія, и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня и за молитвою Россійскихъ Чудотворцевъ, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по Его Царской правдѣ, въ тѣхъ походѣхъ не токмо искон ивѣчныя Его Царского Величества отчины, Великія Княжства Смоленскъ и Черниговъ, которыя въ прежнія лѣта неправдою отъ Московского Государства были отторгнуты, праведно назадъ возвращены, но еще городъ Великого Княжства Литовскаго Вильню и многія Воеводства и Малую и Бѣлую Русь и всю Волынь и Подоліе, и въ коронѣ Польской многія мѣста Господь Богъ поручи, и съ той войны, Великій Государь, Его Царское Величество изволилъ въ своихъ Царского Величества грамотахъ, писатися по сему:

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь

Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земелъ, Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

А къ Великому Государю, окрестныхъ Государствъ Великіе Государи въ грамотахъ своихъ писали Его Царскаго Величества именованіе и титла противъ того жъ.

А во 175 году, по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Окольничей и Намѣстникъ Шатской Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ съ товарищи, будучи на съѣздѣ съ Польскими и Литовскими великими жъ и полномочными послы и Комисары, съ Юрьемъ Короломъ на Дубровнѣ, Глѣбовичемъ Генеральнымъ Княжества Жмудскаго и Борисовскимъ Старостою съ товарищи, учинили, межъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ и межъ Великимъ Государемъ Яномъ Казиміромъ Королемъ Польскимъ, его Королевскимъ Величествомъ, и межъ ихъ обѣими Государствы перемирье на 13 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

По объявленіи того перемирнаго договору, по указу Великаго Государя посыланы во окрестныя Государства, Его Царскаго Величества съ грамотами послы и посланники и посланные.

А въ грамотахъ своихъ, Великій Государь Его Царское Величество къ окрестнымъ Государемъ, Свое Царское именованіе и титла писалъ таковы:

Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государствъ, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

А печать Царственная большая, по указу Великаго Государя, съ того перемирнаго договору, сдѣлана новая таковая:

Описаніе печати Россійскаго Государства.

Орелъ двоеглавный есть гербъ державный, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Россійскаго Царствія, на которомъ три коруны изображены, знаменующія три великія, Казанское, Астраханское, Сибирское, славныя Царства, покаряющіяся Богомъ хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго Государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть; а по описаніи въ титлѣ, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаньми, образуютъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ; подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича; на персѣхъ изображеніе наслѣдника; въ пазноктѣхъ скипетръ и яблоко, и являютъ милостивѣйшаго Государя, Его Царскаго Величества Самодержца и Обладателя.

7176
1668

422. — Генваря 18. Именный. — *О выдачѣ изъ приказа Книго-печатнаго дѣла жалованныхъ и отчинныхъ грамотъ, по различію чиновъ съ разными украшеніями, и о взиманіи за оныя пошлинъ.*

Великій Государь указалъ, Свои Великаго Государя жалованныя изъ помѣстья вотчинныя грамоты, изъ приказа Книго-печатнаго дѣла роздавать Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ Дворяномъ и Думнымъ Дьякомъ, *съ заставицею и съ буками* киноварными, а ближнимъ людемъ съ *буками* киноварными; а цѣну указалъ Великій Государь, въ Свою Великаго Государя казну имать за грамоту по пяти рублевъ; а Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Полковникомъ и Головамъ Стрѣлецкимъ и Жильцомъ, указалъ Великій Государь роздавать Свои Великаго Государя изъ помѣстья вотчинныя грамоты, *буки и заставицы* чернильныя, а цѣну указалъ Великій Государь, въ Свою Великаго Государя казну имать по пяти рублевъ за грамоту.

423. — Генваря 26. Именный, сказанный разныхъ чиновъ людямъ. — *О невыѣздѣ и нехожденіи на сырной недѣли ночью послѣ указныхъ часовъ, кромѣ законныхъ нуждъ.*

Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московкіе, и жильцы, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: буде на сырной недѣли доведется кому, ѣздить къ кому на Москвѣ, и тѣ бъ люди ѣздили и ходили въ ночи, съ отдачи часовъ дневныхъ четыре часа, а съ собою имали людей своихъ съ палками по прежнему; также доведется кому изъ людей своихъ послать къ кому, и они бъ посылали ихъ въ тѣ жъ указные часы съ палками жъ, а съ бердышами, и съ рогатинами, и съ топорками, и съ большими ножами, и съ инымъ ни съ какимъ ружьемъ, въ тѣ указные часы, никто бъ ни куда не ѣздили и пѣши не ходили, и людей своихъ съ такимъ же ружьемъ ни куда ни пошто не посылали. А съ начала бъ пятаго часа изъ дворовъ своихъ, и изъ тѣхъ дворовъ гдѣ кто будетъ, въ домы свои и ни куда ни кто не ѣздили и людей своихъ ни по что не посылали; а кто въ пятомъ часу ночи, и послѣ того въ ночи жъ учнутъ ѣздить и ходить куда, и съ палками, и тѣхъ всѣхъ велѣно на караулѣхъ въ городовыхъ воротѣхъ и во всѣхъ мѣстѣхъ, стрѣльцомъ имать, и приводить ихъ въ Стрѣлецкой приказъ, и чинить имъ наказаніе жестокое, для того, вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу учинилось, что нынѣ на Москвѣ ѣздятъ по улицамъ воры, всякихъ чиновъ люди и Боярскіе холопи, въ санѣхъ и пѣши ходятъ многолюдствомъ съ ружьемъ, и съ бердышы, и съ рогатины, и съ топорками, и съ большими ножами, и воруютъ, людей бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ, и всякое воровство отъ тѣхъ воровъ чинится. А буде кому доведется и послѣ тѣхъ указныхъ часовъ послать, по Священника для исповѣди къ больнымъ, и къ роженицамъ съ молитвою призвать: и тѣ бъ люди про то на караулѣхъ сказывали, кто и отъ кого и къ которому Священнику ѣдетъ, или пѣшъ идетъ, а какъ они про то на караулѣхъ учнутъ объявлять, а въ той посылкѣ будетъ ихъ человѣкъ, или два, а ружья ни какого опричь палокъ у нихъ не будетъ, и тѣхъ пропускать, и послѣ четвертаго часа ночи, разсмотря ихъ накрѣпко, что бъ тѣмъ воры не пролыгались. А Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя

Алексѣевича Стольниковъ, какъ они изъ домовъ своихъ поѣдутъ въ городъ, и изъ города въ домы свои, и ихъ и людей ихъ пропущать, и послѣ указныхъ часовъ; также и церковниковъ къ церквамъ, которыя церкви въ Кремлѣ городѣ, для церковнаго пѣнія, послѣ указныхъ часовъ пропущать же.

424. — Генваря 29. Грамота въ Сѣвскъ Окольничему и Воеводамъ Князю Львову съ товарищи. — *О посылкѣ для развѣдыванія о сборищахъ Черкассъ и Крымскихъ Татаръ.*

Писали есте къ Намъ, Великому Государю, что по вѣстямъ, о которыхъ писалъ къ вамъ изъ Нѣжина Воевода Иванъ Ржевскій, Сѣвскаго полку въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали, а во Брянскъ послали высыльщиковъ, а велѣли тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей выслать для нынѣшнія Государевы службы къ себѣ въ Сѣвскъ, и что изъ городовъ Воеводы и приказные люди въ Сѣвскъ ратныхъ людей не высылаютъ, а ратные люди по вашимъ отпискамъ, безъ Нашего Государева указа и безъ грамотъ, въ Сѣвскъ не ѣдутъ, и Намъ Великому Государю, велѣти бъ вамъ о томъ Нашъ Государевъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ изъ Сѣвска въ Малороссійскіе городы, въ которые пригоже, къ Воеводамъ писали, и для провѣдыванья всякихъ вѣстей посылали станичниковъ почасту, и велѣли провѣдывать подлинно, нѣтъ ли гдѣ, на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, въ сборѣ Заднѣпровскихъ Черкассъ и Крымскихъ Татаръ, или иныхъ какихъ воинскихъ людей; и буде есть, въ которыхъ мѣстѣхъ они стоятъ, и многіель люди, и на которые городы приходу ихъ войною чаять, и буде въ Черкасскихъ городѣхъ, на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, объявятся гдѣ воинскіе немалые люди, а приходу ихъ для войны чаятъ къ Нашимъ Великаго Государя Украйнымъ городамъ подлинно, и вы бъ о тѣхъ вѣстяхъ писали къ Намъ Великому Государю, съ нарочными гонцы наскоро, на заводныхъ подводахъ, и по подлиннымъ вѣстямъ, а Сѣвскаго полку въ городъ къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали, чтобъ они тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей въ Сѣвскъ высылали тотчасъ безо всякаго мотчанья; а безъ подлинныхъ вѣстей, изъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и иныхъ ни какихъ служилыхъ людей въ Сѣвскъ высылать одноконечно не велѣли, чтобъ имъ отъ того убытковъ и безъ дѣла волокиты напрасныя не было. А что у васъ впредь учнется дѣлать, или что отъ кого какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ писали къ Намъ Великому Государю, а отписки велѣли подавать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

425. — Февраля 12. Именный — *О пошлинахъ съ жалованныхъ грамотъ на вотчины, по числу четвертей жалуемой земли.*

Указалъ Великій Государь отдавать свои Великаго Государя изъ помѣстья въ вотчину жалованныя грамоты, а денегъ за нихъ Великій Государь указалъ имать въ свою Великаго Государя казну за грамоту съ четей, за четь по двѣ деньги; у Бояръ съ 500 четей, у Окольничихъ съ 300 четей, у Думныхъ людей съ 200 четей, а у ближнихъ людей и у Стольниковъ, и у Стряпчихъ, и у Дворянъ Московскихъ, и у Жильцовъ, указалъ Великій Государь имать сказки за ихъ руками окладовъ ихъ помѣстныхъ, и съ окладовъ ихъ, со 100 четвертей по 20 четей давать имъ въ вотчину, и съ тѣхъ четей что будетъ со 100 по 20 четей, имать съ чети по 2 деньги.

426. — Февраля 18. Именный. — *О посылкѣ грамотъ въ Малороссійскіе города*

къ Сотникамъ, Атаманамъ и ко всѣмъ жителямъ, чтобъ они, невнимая письмамъ измѣнника Ивашки Брюховецкаго и его совѣтниковъ, отъ измѣны отстали.

Великій Государь указалъ: по Черкасскимъ вѣстямъ послать Свои Государевы грамоты въ Малороссійскіе городы: въ Глуховъ, въ Гороховецъ, въ Батуринъ, и къ Сотникомъ, и къ Атаманомъ, и ко всѣмъ жителемъ тѣхъ городовъ, которые, по прелестнымъ письмамъ измѣнника Ивашки Брюховецкаго и его совѣтниковъ такихъ же измѣнниковъ, учинились въ измѣнѣжъ, чтобъ они, памятуя Господа Бога, и свое обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ, отъ измѣны отстали, и были у Него Великаго Государя, подъ Его Великаго Государя Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, да и Бѣлогородскаго полку въ городы къ Черкасскимъ Полковникомъ, и Сотникомъ, и къ Атаманомъ и ко всѣмъ жителемъ, которые не въ измѣнѣ, указалъ Великій Государь, послать свои Государевы грамоты, со своимъ Великаго Государя милостивымъ словомъ, что Ему Великому Государю служатъ они вѣрно, и чтобъ они и впредь по томужъ, Ему Великому Государю служили вѣрно, а къ измѣнникомъ не приставали и прелестныхъ ихъ писемъ не слушали, и ни на какія прелести ихъ не прельщались.

427. — Марта 8. Грамота Запорожскаго Войска Кошевому Атаману Ивану Бѣлковскому. — *О пребываніи ему въ вѣрности Россійскому Престолу, не внимая навѣтамъ измѣнника Брюховецкаго.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества, войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску, будучему на кошѣ, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что вы, Атаманъ съ товарищи, будучи на кошѣ, за восточныя церкви и за все православіе съ Божіею помощію, за счастьемъ Насъ обоихъ Великихъ Государей, учинившимъ христіанскій покой стоите, и отъ нахожденія бусурманскаго, что отступники козаки за оборону къ себѣ принимаютъ, во вседневныхъ трудѣхъ пребываете, милостиво похваляемъ. И въ нынѣшнемъ во 176 году, Генваря въ 7 день, писали вы къ Намъ, Великому Государю, о Нашемъ Великаго Государя жалованьи за свою службу, что ходили на юрты Крымскія: и Мы, Великій Государь, принявъ и выслушавъ челобитье ваше милостиво, указали послать къ вамъ Нашу Великаго Государя грамоту, со всякою обнадежностью впредь отъ нахожденій бусурманскихъ въ Украйну, и Калмыцкими войски сближеніемъ къ Запорогамъ во всемъ спомогая вамъ, также и Московскими войски съ Воеводы Нашими будучи къ Запорогамъ, отвращая Крымскія войны отъ Украйны, случатись съ вами; а съ тою Нашею Великаго Государя грамотою, посланъ къ вамъ, Полтавскаго полка поручикъ Василій Сухоруковъ. И Намъ, Великому Государю вѣдомо учинилося, что Гетманъ Брюховецкій, богоотступную свою нехристіанскую мысль всчавъ, безо всякія причины, невинное надъ Московскими служилыми людьми, которые въ Гадичѣ, его жъ Богоотступника оберегали, кроворазлитіе учинилъ, и смертоносный свой ядъ всѣмъ явно излилъ, которымъ смрадомъ невинное заповѣтриваетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Христіанство, и горши бусурмановъ гонитъ восточную Нашу Христіанскую Церковь, хотя въ запустѣніе предати, а въ злыхъ своихъ отступныхъ дѣлѣхъ хочетъ бусурмановъ себѣ за оборону взяти, чего милостивый Богъ не допуститъ, а васъ вѣрныхъ, на такихъ злыхъ отступниковъ вооружитъ, и сильныхъ за Нашимъ Государскимъ счастіемъ учинитъ; а онъ Брюховецкій, нынѣ надъ Воеводы Нашими и надъ служилыми людьми въ невинныя крови вступивъ, и видя, что бусурманы въ Украйну не приспѣли, своихъ злыхъ совѣтниковъ наговорилъ, будто отъ васъ изъ Запороговъ къ нему войско на кроворазлитіе прислано, и то де онъ чинитъ, согласясь съ вами. А когда въ Полтавѣ надъ Воеводы и надъ служилыми людьми отъ козаковъ Брюховецкаго изъ города изгнаніе учинилось, а тотъ порутчикъ Василій съ Нашею Великаго Государя грамотою, посланною къ вамъ, тогда былъ въ Полтавѣ, и воры козаки съ Нашими служилыми людьми изъ города его не отпустили, а убитъ ли, или къ вамъ посланъ, или гдѣ задержанъ, того невѣдомо; также и отъ васъ изъ Запороговъ, противъ тое Нашей Великаго Государя грамоты, присылка къ Намъ Великому Государю не бывала, и за ссорою ли христіанскаго разорителя Брюховецкаго, ваша присылка къ Намъ задержана, или за иными какими воинскими дѣлами, вѣдомство отъ васъ изъ Запорогъ престало, Намъ, Великому Государю безвѣстно. А когда межъ Великихъ Государствъ, Россійскаго Царства и Коруны Польскія, продолжительная была война, а вѣрность вашія службы всегда, за помощію Божіею, одолѣніемъ надъ бусурманы была; а нынѣ, по утвержденію посольскому, и паки съ Нашими Великаго Государя Московскими войски случась, Корунѣ Польской защищеніе чинить на оборону, и по должности крѣпкаго и неразорваннаго Христіанскаго союза противъ бусурманъ и тѣхъ отступниковъ, которые хотѣли бъ съ бусурманы случаться, указали Мы, Великій Государь, послать изъ Бѣлогородскаго полка Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Нашего Царскаго Величества жалованья, вамъ Атаману съ козаки, двѣ тысячи рублевъ, да суконъ розныхъ цвѣтовъ сто связковъ Нѣмецкихъ, и о томъ Нашемъ Великаго Государя жалованьи вѣдая, вамъ прислать бы отъ себя вѣрныхъ людей къ Боярину Нашему для пріима, а Нашъ Великаго Государя указъ къ Боярину Нашему посланъ, и съ вами обослався, отдать и проводить до Сѣчи велѣно. А какъ примете Наше Великаго Государя жалованье, деньги и сукна, и вамъ бы Атаману съ товарищи, прислать къ Намъ Великому Государю, и съ ними писать и наказать о всякомъ промыслѣ впредь обороны Украйнѣ, и воровъ отступниковъ приводить вами, вѣрными Нашими къ послушанію, чтобъ междо Нами Великими Государи, съ братомъ Нашимъ съ Королевскимъ Величествомъ, вашею вѣрною службою въ Украйнѣ отъ бусурманскаго нахожденія заступленіемъ, вамъ въ помощъ нашими ратьми надежда не престала; а своевольные козаки междо домовыхъ жилецкихъ людей кроворазлитія не чинили, и духовнаго и мірскаго чина въ плѣнъ бусурманомъ, подзывая ихъ, не отдавали, и святыхъ Божіихъ церквей не пустошили, а держались бы, кто хочетъ вѣрно служить, у васъ въ кошѣ, а въ Гадичѣ или въ Чигиринѣ запороговъ, гдѣ Богъ не изволилъ, не дѣлали; а Наша Великаго Государя по Бозѣ милость къ вамъ вѣрнымъ Нашимъ всегда учнетъ возрастать, и будетъ непремѣнна.

428. — Апрѣля 15. Жалованная грамота Юргенскому Хану Анавшѣ Магметъ Богадырю. — *О безопасномъ и свободномъ пріѣздѣ подданнымъ его въ Россію со всякими товарами.*

Божіею всесильною милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Юргенскія земли начальнику Анавшѣ Магметъ Хану, Наше Царскаго Величества, съ помощію Бога всесильнаго самодержательное слово. Въ нынѣшнемъ въ 7176 (1668) году, присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ты Анавша Ханъ, посла своего Пайанда Магметъ Бека Рузумова съ грамотою. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послу твоему велѣли видѣть Наши Царскаго Величества пресвѣтлыя очи, и грамоту у него велѣли принять, и выслушали милостиво. А въ грамотѣ своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ты Анавша Ханъ писалъ напоминаючи предковъ Нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ предки вашими Юргенскими Ханы прежнюю дружбу, и любовь, и ссылки, и желаючи, чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать поволить торговымъ вашимъ людемъ въ Наши Царскаго Величества Россійскіе городы ходить и торговать повольною торговлею, какъ бывало прежде при Великихъ Государѣхъ Россійскихъ. А посолъ твой будучи Нашего Царскаго Величества въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, Государственныхъ Посольскихъ Дѣлъ въ приказѣ предложилъ: что де во владѣньѣ вашемъ шолкъ, сырецъ и вербужья шерсть съ иными товары есть; да ваши жъ де подданные Юргенцы, торговые люди склады въ торговлѣ съ Индѣйцы имѣютъ восточныя страны, которые товары годятся въ Нашемъ Московскомъ Государствѣ, и чтобъ Мы, Великій Государь указали, послать къ вамъ Анавшѣ Хану посланниковъ Нашихъ для того, чтобъ подданнымъ вашимъ, видя къ вамъ посланниковъ Нашихъ пріѣздъ, съ товары своими ѣхать было въ Наши, Царскаго Величества, Россійскіе городы, безопасно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, сего предложенія выслушавъ, милостиво приняли есмы, и Нашего Царскаго Величества Государственною грамотою впредь на вѣчныя времена обнадеживаемъ, какъ начнете съ товары своего владѣтельства и съ индѣйскими въ Нашу отчину въ Астрахань отпущать, такъ непременно на умноженіе пожитковъ торговыхъ со всякою полностію, отъ году до году примножая товаровъ посылать, а вмѣсто вашихъ товаровъ изъ Московскаго Царства, которые товары будутъ надобны, вамъ вымѣнивать и покупать во всемъ повольно и свободно; и въ проѣздахъ черезъ Царство Наше споможено и охранено имѣетъ быти, какъ годится мирнымъ Государствамъ содержати; и непорушимой прибыли искати; и отъ Бояръ Нашихъ и Воеводъ, и отъ приказныхъ людей, во всѣхъ проѣздѣхъ будетъ обережено, и водянымъ походомъ, также и сухимъ путемъ подводами, по достоинству товарныхъ промысловъ и сбору пошлиннаго, безъ задержанія и безъ убытковъ будетъ споможено. А съ сею Нашею Государскою милостивою грамотою, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, изъ Нашіе отчины послать къ вамъ, яко къ сосѣду Нашему, для вашего радѣтельнаго желанія Астраханскихъ жителей, которымъ наказано о товарѣхъ, дастъ Богъ, впредъ быти, вѣдомство подлинное учинить, и для обнадеживанныя Нашіе Государскія милости, дождавъ торговыхъ вашихъ людей съ товары множественными въ Астрахань пріѣхать, а вашему послу объявлено жъ, и съ милостію Нашего Царскаго Величества къ вамъ отпущены. А ся Наша Государственная грамота, для послушанья въ проѣздѣхъ подлинно бы вѣдати Бояромъ Нашимъ Воеводамъ, за отворчатою Государственною печатью дана, прочитать всѣмъ свободно, и списывать въ приказы указано.

429. — Іюня 5. Церемонія, бывшая въ Грановитой палатѣ, по случаю раздаванія благословенныхъ Грамотъ Государю Царю Алексѣю Михайловичу и всей Царской фамиліи Антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ у себя Великаго Государя быти на дворѣ на отпускѣ святѣйшему Макарію, Антіохійскому Патріарху.

И по указу Великаго Государя, посылана по Патріарха съ его Государскія конюшни корета, о шти возникахъ, съ стремянными конюхи, возники были карія; да къ Патріарху жъ посыланы были Великаго Государя крестовыхъ пѣвчихъ 3 станицы.

И какъ Патріархъ изъ палатъ, въ которыхъ стоялъ, вышелъ и сѣлъ въ корету, и въ коретѣ противъ его сидѣли Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ, да Горицкаго монастыря, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, Архимандритъ Сергій, въ крыльцѣхъ сидѣлъ Стольникъ Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Прозоровскій, а Полковникъ и Голова Московскихъ стрѣльцовъ, Артемонъ Матвѣевъ, да Дьякъ Ларіонъ Ивановъ возлѣ кореты шли пѣши; за коретою шли его Патріарши Архимандриты и старцы и бѣльцы, а передъ коретою Великаго Государя пѣвчіе, три станицы, шли пѣши, и пѣли Воскресный стихъ: *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже подалъ есть намъ?* писанъ въ октаѣ 7 гласа на хвалитѣхъ. А отъ Чудова монастыря по площади по обѣ стороны, и до Благовѣщенскія паперти и по рундуку, стояли стрѣльцы первыхъ 4 приказовъ съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны, въ чистомъ платьѣ.

А какъ Патріархъ пріѣхалъ и вышелъ изъ кореты у Благовѣщенскія паперти на рундукъ, и по правую руку принялъ его Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ, подъ лѣвую Архимандритъ Сергій; и по указу Великаго Государя, вышедъ изъ Благовѣщенскія паперти, встрѣтили его Патріарха на рундукѣ у кореты Стольникъ Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ большой Прозоровскій, да Дьякъ Денисъ Савлуковъ, и говорилъ рѣчь Дьякъ Денисъ, а молылъ:

,, Святѣйшій Киръ Макарій, Патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего Востока! Великій Государь, благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, воздаючи честь тебѣ святѣйшему Патріарху, велѣлъ тебя святѣйшаго Киръ Макарія, Патріарха великаго Божія града Антіохіи и всего Востока, встрѣтить своего Царскаго Величества Стольнику Князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да ему Дьяку Денису Савлукову.“

И встрѣтивъ, встрѣчники шли передъ Патріархомъ Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцемъ до дверей Грановитыхъ сѣней до шатра; а отъ Благовѣщенскія паперти по Красному крыльцу до сѣней Золотыя меньшія палаты, до дверей стояли стрѣльцы съ ружьемъ по обѣ стороны, а отъ крыльца и до сѣнныхъ дверей Грановитыя палаты по обѣжъ стороны стояли Жильцы съ протазаны и съ алебарды, въ терликахъ бархатныхъ червчатыхъ и въ обьяринныхъ розныхъ цвѣтовъ, и въ шапкахъ въ обьяринныхъ золотныхъ съ собольми; а пѣвчіе въ то время пѣли прежній же стихъ.

А какъ Патріархъ пришелъ къ сѣнемъ Грановитыя полаты подъ шатеръ, и по указу Великаго Государя, встрѣтилъ Патріарха, вышедъ изъ сѣней Грановитыя палаты, подъ шатромъ, Бояринъ и Намѣстникъ Костромскій Князь Яковъ Никитичь Одоевскій, да Великаго Государя приказа Тайныхъ дѣлъ Дьякъ Ѳедоръ Михайловъ; а рѣчь говорилъ Дьякъ Ѳедоръ потому жъ, какъ въ меньшой встрѣчѣ.

А какъ Патріархъ вшелъ въ сѣни Грановитыя палаты, и по указу Великаго Государя встрѣтилъ Патріарха въ сѣняхъ, отшедъ отъ дверей Грановитыя палаты съ сажень, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской Князь Никита Ивановичь Одоевскій, да Розрядный Думный Дьякъ Дементій Башмаковъ; а рѣчь говорилъ Думный Дьякъ потому жъ, какъ въ первыхъ встрѣчахъ. А изговоря рѣчь, встрѣчники всѣ у Патріарха у благословенія были; а въ сѣняхъ Грановитыя палаты по обѣ стороны стояли Дьяки и Гости въ золотахъ и въ горлотныхъ шапкахъ.

А какъ Патріархъ вступилъ въ двери Грановитыя палаты, и по указу Великаго Государя, встрѣтилъ его въ дверѣхъ Грановитыя палаты, Его Царскаго Величества подданный Грузинскій Царевичь Николай Давыдовичь; явилъ Царевича и рѣчь говорилъ Патріарху ближній Бояринъ и Оружейничій и Намѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичь Хитрово, а молылъ:

,, Великій Государь, благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, воздаючи честь тебѣ святѣйшему Патріарху, велѣлъ тебя святѣйшаго Киръ Макарія, Патріарха великаго Божія града Антіохіи и всего Востока, встрѣтить Своего Царскаго Величества подданному Грузинскому Царевичу Николаю Давыдовичу, да мнѣ, Его Царскаго Величества ближнему Боярину и Оружейничему и Намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрово.“ А изговоря рѣчь, у Патріарха благословлялись и шли передъ Патріархомъ, и въ то время пѣли пѣвчіе стихъ: *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ творяй чудеса единъ.*

А Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ то время сидѣлъ въ Грановитой большой палатѣ на своемъ Царскомъ мѣстѣ въ діадимѣ съ скифетромъ, а при немъ Великомъ Государѣ чинъ Его Государской держали Стольники: Скифетръ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Мису Петръ Савинъ сынъ Хитрово, а Яблоко съ стоянцемъ стояло на первомъ окнѣ отъ Благовѣщенскія паперти; а Бояре и Окольничіе и Думные люди сидѣли отъ Великаго Государя по правую сторону въ золотахъ и въ горлотныхъ шапкахъ, а противъ Великаго Государя къ дверемъ Грановитыя палаты стояли Стольники и Стряпчіе въ золотахъ же и въ горлотныхъ шапкахъ.

А какъ Патріархъ вшелъ въ Грановитую палату, и взошелъ на рундукъ, явилъ Его Великому Государю ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, а молылъ:

,,Великій Государь, Благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель! Святѣйшій Вселенскій Киръ Макарій, Патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего Востока, Васъ Великаго Государя благословляетъ.“

И Великій Государь изволилъ съ своего Царскаго мѣста встать и встрѣтить Патріарха на рундукѣ, отъ своего Государскаго мѣста противъ другаго окна Грановитыя палаты, что отъ Благовѣщенья, и благословеніе у Патріарха принявъ и взявъ его Патріарха за руку, шелъ съ нимъ до своего Царскаго мѣста и изволилъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ сѣсть, а Патріарху велѣлъ подлѣ себя Великаго Государя сѣсть въ креслѣхъ съ лѣвыя руки. А въ то время, какъ изволилъ Великій Государь, Патріарха на рундукѣ встрѣтить, явилъ встрѣчу ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Князь Юрья жъ Алексѣевичь Долгоруково, а молылъ:

,,Святѣйшій Киръ Макарій, Божія града Антіохіи и всего Востока Патріархъ! Великій Государь, Его Царское Величество, почитая твое пречестное Архіерейство, изволилъ тебя встрѣтить самъ.“

И послѣ того Великій Государь, посидѣвъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ съ полчетверти часа, изволилъ съ своего Царскаго мѣста встать и сойти на рундукъ; а Патріархъ съ своего мѣста всталъ же и къ Великому Государю подшелъ. И Великій Государь Патріарху изволилъ рѣчь говорить самъ такову: (*на семъ мѣстѣ въ спискѣ пробѣлъ*).

А какъ Великій Государь рѣчь Патріарху изговорилъ, и Патріархъ, Великаго Государя рѣчь и милостивыя слова слыша, ему Великому Государю говорилъ рѣчь же и поздравлялъ и благословлялъ, а говорилъ: (*здѣсь также въ спискѣ пробѣлъ*).

А Бояре и Окольничіе и Думные люди и Стольники и Стряпчіе, въ то время подшедъ къ рундуку, при Великомъ Государѣ стояли близко.

И потомъ Патріархъ осѣнялъ руками, благословлялъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ; а послѣ того поднесъ Патріарху Архидіяконъ, Епитрахиль и Омофорій и Митру, а Патріархъ въ то время говорилъ молитву, и совершивъ молитву, велѣлъ положить на себя Архидіякону Епитрахиль и Омофорій и Митру, и взялъ у Архидіякона книгу.

И Великій Государь изволилъ къ Патріарху приступить и свой Государской Вѣнецъ съ себя снять, а принялъ у Великаго Государя Вѣнецъ, Стольникъ Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, и по указу Великаго Государя держали Его Государской Вѣнецъ Спальники, и Патріарху главу свою Государскую преклонилъ, и Патріархъ ту молитву говорилъ по книгѣ надъ главою Великаго Государя.

А какъ Патріархъ молитву совершилъ, и Архидіякону велѣлъ подать свою Патріаршу благословенную грамоту, печатанну на листѣ, и въ грамотѣ имя Великаго Государя приписалъ Патріархъ своею рукою, и положилъ Великому Государю на главу Епитрахиль, и тое грамоту на Его Государской главѣ челъ въ слухъ; а Великій Государь, во время той благословенной грамоты чтенія, изволилъ свою Государскую главу ему преклонити жъ.

И какъ Патріархъ благословенную грамоту Великому Государю прочелъ, и тое грамоту Ему Великому Государю поднесъ; и Великій Государь, у Патріарха грамоту принявъ, и поцѣловавъ Патріарха въ руку, отдалъ грамоту держать Стольнику Князю Михайлѣ Княжъ Юрьеву сыну Долгоруково.

И послѣ того Великій Государь изволилъ свой Царской Вѣнецъ на главу свою положить и на своемъ Царскомъ мѣстѣ сѣсть; а Патріархъ, снявъ съ себя Митру и Омофорій и Епитрахиль, на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ сѣлъ.

И Великій Государь жаловалъ Архимандрита и Патріаршихъ причетниковъ, старцевъ и бѣльцевъ, къ своей Государской рукѣ; явилъ Архимандрита и старцевъ и бѣльцевъ Великому Государю къ рукѣ Думной Дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, а молылъ:

„Архимандритъ и Патріарши причетники! Великій Государь Его Царское Величество жалуетъ васъ къ своей Царскаго Величества рукѣ.“

А послѣ Архимандрита и Патріаршихъ причетниковъ были у Великаго Государя у руки Патріарши приставы: Стольникъ Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ большой Прозоровской, Дьякъ Иванъ Давыдовъ, да полуголова Борисъ Пазухинъ, переводчикъ Борисъ Богомольцевъ.

А въ то время, какъ Великій Государь жаловалъ ихъ къ рукѣ, Патріархъ взялъ у Архидіакона своего благословенныя грамоты: благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, благовѣрнымъ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ: благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и благороднымъ Государынямъ Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ: благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ, и имена ихъ Государскія своею рукою Патріархъ въ тѣхъ грамотахъ приписавъ, поднесъ тѣ грамоты Великому Государю: и Великій Государь, тѣ грамоты у Патріарха принявъ, отдалъ Стольнику Князь Михайлѣ Княжъ Юрьеву сыну Долгоруково.

А послѣ того изволилъ Великій Государь, съ своего Царскаго мѣста вставъ, сойти на рундукъ; а Патріархъ съ мѣста своего вставъ, на рундукъ же сшелъ. И Великій Государь велѣлъ Патріарху сказать свое Государское жалованье, отъ своего Царскаго стола ѣству и питье; и по указу Великаго Государя, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково подшелъ къ Патріарху, молылъ:

„Святѣйшій Киръ Макарій Патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего Востока! Великій Государь, Благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, почитая тебя, по духу Отца своего и Богомольца, своимъ Великаго Государя жалованьемъ, посылаетъ къ тебѣ отъ своего Царскаго стола ѣству и питье.“

И Патріархъ на Государскомъ жалованьѣ билъ челомъ, и поклонився Великому Государю и благословивъ и бывъ у Его Государской руки, пошелъ изъ палаты, и Великій Государь изволилъ Патріарха проводить до половины Грановитыя палаты; да Патріарха жъ провожали встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

А какъ Патріархъ изъ Грановитыя палаты вышелъ, и передъ нимъ Великаго Государя пѣвчіе пѣли славникъ: Царю небесный и иные славники, и шли передъ коретою до Чудова монастыря, до его Патріаршихъ келій; а какъ Великій Государь изъ Грановитыя палаты шелъ въ свои Государскія хоромы, и передъ Нимъ Великимъ Государемъ благословенныя Святѣйшаго Антіохійскаго Патріарха грамоты несъ, Стольникъ Князь Михайло жъ Князь Юрьевъ сынъ Долгоруково.

430. — Іюня 29. — Именный. *О несидѣніи всякихъ чиновъ людямъ на лошадяхъ и о снятіи шапокъ, когда будутъ ходы съ иконами, также во время выхода Великаго Государя въ соборную и въ иныя церкви.*

Великій Государь указалъ свой Государевъ указъ сказать Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ съ нынѣшняго числа, когда будутъ изъ соборныя Апостольскія церкви съ иконы ходы, также и Ему Великому Государю выходы въ соборную церковь и въ иныя церкви и мѣста, и въ то бъ время, тѣхъ чиновъ люди и люди ихъ близко соборныя церкви и по дорогѣ на лошадѣхъ не сидѣли и стояли бъ безъ шапокъ, а съ лошадьми стояли на площади отъ соборныя церкви и отъ иныхъ церквей по одаль, и стояли смирно и немятежно и межъ себя у нихъ никакихъ игръ не было, да и пѣшіе бъ никакіе люди въ то время не сидѣли, а стояли бъ безъ шапокъ; а буде тѣхъ чиновъ люди учинятъ мимо сего Государева указу и впредь кто изъ нихъ поиманъ будетъ, и тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ быть отъ Великаго Государя въ опалѣ, а людемъ ихъ, кто такъ учинитъ, въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады.

431. — Іюня 29. Именный. — *О взятіи со 162 оставленныхъ въ Москвѣ Стряпчихъ и Жильцовъ, съ помѣстей и вотчинъ ихъ даточныхъ конныхъ, со 100 дворовъ по человѣку, и о поставкѣ складкою даточныхъ людей помѣщикамъ, у которыхъ меньше 100 дворовъ, или внесеніи каждому за свои дворы деньгами по рублю.*

Великій Государь указалъ съ Стряпчихъ и съ Жильцовъ со 162 человѣкъ, которые оставлены на Москвѣ для молодости, съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ взять даточныхъ конныхъ со ста дворовъ по человѣку; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ меньше ста дворовъ, и тѣмъ въ даточнаго коннаго межъ себя складываться, а которые складываться не похотятъ, и съ тѣхъ съ помѣстей ихъ и вотчинъ взять деньгами по рублю съ двора.

432. — Іюля 3. Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О поставкѣ для гоньбы отъ Москвы до Калуги, и отъ оной до Сѣвска и Путивля, людей и лошадей.*

Великій Государь указалъ поставить гонцовъ по дорогамъ на станѣхъ для скорыя гоньбы, кому изъ нихъ отвозить съ стану на станъ Его Великаго Государя грамоты, которыя посланы будутъ съ Москвы къ Бояромъ и Воеводамъ въ полки, а изъ полковъ къ Нему Великому Государю къ Москвѣ отписки.

Отъ Москвы по Калужской дорогѣ къ Сѣвску: 1. Станъ на Нарѣ отъ Москвы 70 верстъ; 2. Станъ въ Недѣльномъ отъ Нары 65 верстъ; 3. Станъ въ Калугѣ отъ Недѣльнаго 45 верстъ; 4. Станъ въ Бѣлевѣ отъ Калуги 70 верстъ; 5. Станъ межъ Бѣлева и Карачева на половинѣ 55 верстъ; 6. Станъ въ Карачевѣ 55 верстъ. 7. Станъ отъ Карачева къ Сѣвску на половинѣ 60 верстъ. А съ того мѣста до Сѣвска 60 верстъ. Всего отъ Москвы до Сѣвска 450 верстъ. И на той докладной выпискѣ *помѣта Думнаго Дьяка Дементья Башмакова такова*: Великій Государь указалъ послать на станы приставовъ изъ приказовъ, а лошади имъ дать изъ конюшеннаго приказу, а поставить на стану по два человѣка, да имъ на стану по четыре лошади, а отъ Сѣвска до Путивля поставить велѣлъ Боярину и Воеводамъ Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи по своему разсмотрѣнью, и о томъ послать къ нимъ свою Государеву грамоту.

433. — Іюля 9. **Именный.** — *О дачѣ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ придворнымъ людемъ, бывшимъ въ походѣ.*

Великій Государь указалъ степеннымъ и путнымъ ключникомъ, чарочникомъ, стряпчимъ, вѣкошникомъ, сытникомъ, подключникомъ всѣхъ дворцовъ, которые были на Его, Великаго Государя, службѣ, въ Его Великаго Государя походѣхъ подъ Смоленскомъ, подъ Вильною, подъ Ригою, давать свои Великаго Государя жалованныя вотчинныя грамоты, а деньги имать въ свою Великаго Государя казну за тѣ жалованныя грамоты по своему Великаго Государя указу.

434. — Сентября 1. **Объявленіе** *о бывшемъ празднествѣ по случаю новаго лѣта.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь изволилъ быти у дѣйства новаго лета, а съ собою Государемъ, сыну своему Государеву, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а для того дѣйства устроено было мѣсто на площади межъ соборовъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила, по прежде-обыкновенному чину изъ давныхъ лѣтъ. А дѣйство совершали по чиновной книгѣ новаго лѣта, Святѣйшіе Патріархи, Папа и Патріархъ Киръ Паисій Александрійскій и Судія Вселенскій и великій Господинъ Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи. А съ ними Митрополиты и Архіепископы и Епископы со всемъ Освященнымъ Соборомъ. А за Великимъ Государемъ и за благовѣрнымъ Государемъ Царевичемъ были Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, Касимовскіе Василій Урaслановичь съ сыномъ своимъ съ Ѳеодоромъ Васильевичемъ, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да Бояре и Окольничіе и Думные и ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди въ однорядкахъ въ цвѣтныхъ. А по совершеніи дѣйства, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, рѣчь говорили по чиновной книгѣ, и поздравляли святѣйшіе Патріархи со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ. А послѣ того Великій Государь святѣйшимъ Патріархомъ и всему Освященному Собору поздравлялъ. А потомъ Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, рѣчь говорилъ и поздравлялъ сынъ Его Государевъ, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И Великій Государь, слушавъ о поздравленіи рѣчи сына своего Государева благовѣрнаго Государя Царевича, изволилъ сыну своему Государеву благовѣрному Государю Царевичу поздравлять, и изволилъ Великій Государь сына своего Государева благовѣрнаго Государя Царевича поцѣловать во главу. И послѣ того благовѣрный Государь Царевичъ поздравлялъ со святѣйшимъ Патріархомъ и всему Освященному Собору. А потомъ Великому Государю и сыну Его Государеву, благовѣрному Государю Царевичу поздравляли: Царевичи и Бояре и Окольнчіе и Думные и ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди. А Великому Государю и Государю Царевичу рѣчь говорилъ Бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской. А послѣ того онижъ поздравляли святѣйшимъ Патріархомъ и всему Освященному Собору. И по отпуску дѣйства Великій Государь и сынъ Его Государевъ, благовѣрный Государь Царевичь, изволили идти къ себѣ Государю въ хоромы. А святѣйшіе Патріархи со всемъ Освященнымъ Соборомъ со святыми иконами, въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

435.—Сентября 20. Грамота Малороссійскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску.— *О прощеніи имъ винъ за нарушеніе присяги и за единомысліе съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, если они склонятся по прежнему вступить въ подданство Россіи.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомъ и Обознымъ, Судьямъ, Ясауломъ и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Царское, и вседержащему Царю, содѣтелю нашему всѣхъ, Богу, пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ подобающимъ чиномъ долготерпѣти, и злымъ и непокоривымъ, мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая, обращеніе ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, воспоминая милосердіе того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во Святомъ Его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству съ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались изъ писанія и отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости......человѣколюбы отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся еще нашей Государской милости человѣколюбія ради Божія отъ васъ не отлагаемъ и обращенія....стоящей вашей шатости къ нашему благодарованному Намъ....не отчаеваемъ и сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою васъ къ доброму.......вельми то въ подивленію великимъ имуще, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжелѣнныя заповѣди святыя нашего Христа чтуще, страхъ Его святый и судъ страшный и грозный, на преступающіи тія и обѣщанія свои забывающихъ бывающій, забыли и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Брюховецкаго, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, немногихъ буихъ, которые противяся Божію Престолу, и Нашу, Великаго Государя милость, обличая и суетному своему по вражей прелести послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ, васъ простодушныхъ людей прельстили и во время благодарованнаго православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сей горше, ею же змій онъ прелукавый мерзкій падъ діаволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ; обѣщаніе ваше, которое вы Намъ,

7177
1668

Великому Государю, за приписаніемъ рукъ вашихъ предъ страшнымъ Судіею Христомъ Богомъ нашимъ и предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ вѣрномъ къ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и презря Нашу, Великаго Государя показанную къ вамъ премногую милость и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и человѣкоубійствѣ на свою погибель пребывати, разливая невинныя праведныя Христіанскія многія крови, но и всего горши въ конецъ прогнѣвляючи Престолъ Божій творити не страшитеся, ходите войною соединяясь съ нечестивыми враги Христовыми Татары, неразумѣючи, что тѣмъ съ мерзкими Агаряни богоненавистнымъ соединеніемъ, на самую главу Христіанъ, содѣтеля нашего Христа Бога подносите скверныя свои руки, озлобляючи родъ православный Христіанскій; что не токмо милостивому Его, всемилостиваго Бога нашего Іисуса Христа страшному Величеству, воздающему каждому по дѣломъ, гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, видячимъ вашего безумія .... разсѣцаемо уды Христовы, за что Онъ Судія нелицемѣрный, естьли отъ таковаго неистовства не престанете и не обратитесь, Самъ на месть возстанетъ, присно зряй всевидецъ той ....вщатыя отъ васъ, безвинно проливаемыя многія Христіанскія крови. Какъ вы буи, прельщенные врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Святому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы.... дадите главѣ Христіанстей Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятое тѣло и разсѣцати пресвятыя Его уды наустивше на Его богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянъ? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юныхъ безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть. Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія Христосъ Богъ Нашъ истяжетъ на измѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ буестному его умышленію не обратитися; гдѣ нынѣ мерзскій онъ врагъ самъ измѣнникъ Брюховецкій? не подобному и неистовому псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго суда Божія погиблъ есть, и хотѣвый многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агарянскихъ рукъ закланъ бысть, котораго праведнаго суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прельстившимъ васъ трепетати прилично.

А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ православную вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся благая помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля имамы всѣхъ содѣтеля Бога правдѣ Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять...... выкоренить не хотѣли, и ни кому не продавали, и на мысль Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо....и хотѣли Мы, Великій Государь всѣхъ васъ видѣть и слышать въ милости Божіей и въ тишинѣ и не въ мятежномъ покоѣ, и въ добромъ здоровьи...........Государскимъ жалованьемъ и держать въ милостивомъ призрѣньѣ и видѣть во всякомъ благополученіи и отъ непріятелей Нашими Государскими рати оборонять; но врагъ ненавидяй добра, мерзкій дьяволъ, змій злокозненный и злолютый, въ слабыхъ и буихъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная мнѣнія всѣялъ, и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію, и васъ простодушныхъ людей взрушилъ, котораго прелукавыя козни, силою животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведнаго гнѣва Божія да сожгутся. А Мы Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если отъ такого смертнаго грѣха обратитесь, и вспамятовавъ страхъ и грозный Судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе, Нашей Царской Державѣ и милости покореніе принесете, и въ винахъ своихъ добьете челомъ, милостиво васъ пріимемъ и для высокаго и крайняго Божія, показуемаго къ падшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показаннаго, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ Нашей Государской милости и крайняго ради Божія милосердія къ вамъ показуемой, указали Мы Великій Государь, взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкассъ двѣстѣ пятьдесятъ человѣкъ, съ Москвы съ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами отпустити къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую Нашу вѣру и Богомъ и матерію нашею Церковію данное намъ порожденіе....и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ богоненавистныхъ и вѣчной погибели измѣнничихъ замысловъ и злыхъ шатостей.......Кто бо вѣсть когда кого предваритъ страшный Судъ Божій......и обратиться къ Нашей Государской милости по прежнему; такъ памятуя страхъ Божій, и отводя отъ вѣчной погибели тѣхъ, которые ко обращенію упрямы, наговаривать прилежно, чтобъ они, вспомня Судъ Божій, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваша обращенія и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ раденія, милостиво васъ и для крайняго Божія человѣколюбія пріимемъ, и ваши вины сотворимъ забытны, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловати и держать.......Нашего Царскаго Величества призрѣнья по прежнему.

436. — Сентября 22. **Грамота въ Сибирь Туринскому Воеводѣ Алексѣю Беклемишеву.** — *О неотдачѣ впредь зерни и картъ на откупъ.*

Въ прошломъ во 176 году, писали къ Намъ Великому Государю изъ Сибири, изъ Тобольска Стольникъ Нашъ и Воевода Петръ Годуновъ, да Дьякъ Нашъ Михайла Постниковъ, что они отдали въ Тобольскѣ зернь и карты на откупъ; да изъ городовъ Тобольскаго Розряда Стольникъ и Воеводы Наши, съ Верхотурья Ѳедоръ Хрущевъ, изъ Сургута Князь Григорій Козловской къ Намъ Великому Государю писали жъ, что изъ Тобольска Стольникъ и Воевода Петръ Годуновъ къ нимъ писалъ, чтобъ имъ по тому жъ на Верхотурьѣ и въ Сургутѣ зернь и карты отдати на откупъ же; и Мы Великій Государь указали: въ Тобольскѣ зернь и карты отставить и откупъ съ зерни и картъ изъ оклада выложить, и о томъ Нашъ Великаго Государя указъ въ Тобольскъ, къ сыщикамъ Нашимъ къ Андрею Аксенову, да къ Дьяку къ Ивану Давыдову посланъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и въ Туринскомъ острогѣ будетъ по Тобольскимъ, отпискамъ Стольника и Воеводы Петра Годунова, зернь и карты отданы на откупъ, и ты бъ зернь и карты въ Туринскомъ острогѣ велѣлъ отставить и откупъ съ зерни и съ картъ изъ оклада велѣлъ выложить, и откупщика, будетъ онъ присланъ изъ Тобольска въ Туринской острогъ, а не Туринской жилецъ, и его изъ Туринскаго выслать, а впредь заказъ учинить крѣпкой, какъ у тебя о томъ въ наказѣ написано; да о томъ къ Намъ Великому Государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ Окольничему Нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да Дьякомъ Нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву.

437. — Октября 8. Именный. — *О переносѣ дворовъ отъ Москворѣцкихъ воротъ, и о небытіи впредь дворамъ на оныхъ мѣстахъ.*

Великій Государь указалъ дворы жилецкихъ всякихъ людей, которые нынѣ живутъ въ Китаѣ, отъ Москворѣцкихъ воротъ на лѣвой сторонѣ за церквами Спаса Смоленскаго и Николая Чудотворца къ Кремлю, и по сторонѣ тѣхъ церквей и къ рыбному живому ряду, съ тѣхъ мѣстъ снесть на иныя мѣста вскорѣ, кто гдѣ похотятъ, и впредь на тѣхъ мѣстѣхъ дворомъ не быть, а на переноску хоромъ съ тѣхъ дворовъ дать имъ своего Государева жалованья денегъ по разсмотрѣнью.

438. — Октября 26. Тарханная грамота Иверскому монастырю. — *Объ утвержденіи онаго въ числѣ правильно созданныхъ монастырей, и о возвращеніи ему прежнихъ вотчинъ, земель и угодій на основаніи прежнихъ грамотъ.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали дому Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія и иже во Святыхъ Отца нашего новаго Исповѣдника и Священномученика Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца и Святаго Праведнаго Іакова, что въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ вновь состроенъ на острову на озерѣ Валдаѣ, имянуемомъ Свято озеро, Иверскаго монастыря Архимандрита Филофея, Намѣстника старца Евменія съ братіею, и впредь будущихъ по нихъ тоя обители Архимандритовъ и Намѣстниковъ и братію, велѣли имъ дать Нашу Государскую жалованную грамоту, въ надежду одержанія тоя обители и селъ и деревень и всякихъ промысловъ и угодій, належащихъ къ тому монастырю, для того въ прошлыхъ годѣхъ Никонъ монахъ во время Патріаршества своего основалъ и построилъ вновь безъ совѣта всего Освященнаго Собора три монастыри: Иверской, Воскресенской, Крестной и къ тѣмъ новопостроеннымъ монастыремъ ималъ отъ монастырей села и деревни и всякіе промыслы и угодья, а иные монастыри съ селы и съ деревнями и со всякими промыслы приписалъ къ тѣмъ же новопостроеннымъ монастыремъ, и на то на все ималъ Наши Царскаго Величества грамоты во всемъ противны Нашему Великаго Государя указу и Соборному Уложенью. И въ прошломъ во 175 году, благодатію всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, снидошася въ Нашъ Царствующій Богоспасаемый градъ Москву святѣйшіе вселенскіе Патріархи Паисій, Божіею милостію, Папа и Патріархъ Александрійскій и судія вселенныя, Макарій, Божіею милостію, Патріархъ Божія града Великія Антіохіи и всего Востока, и учиниша Соборъ вкупѣ съ великимъ Господиномъ святѣйшимъ Іоасафомъ Патріархомъ Царствующаго града Москвы и всея Россіи, и съ Преосвященными Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, о всякихъ нужныхъ церковныхъ вещехъ, ими же Восточная церковь свѣтися и благочестіе утверждается и прославляется; на томъ же Соборѣ увѣдоша святѣйшіе вселенскіе и Московскій Патріархи, и весь Соборъ, яко Никонъ монахъ тѣ монастыри построилъ вновь, и села и деревни и угодья, и приписные монастыри отдалъ безъ совѣта всего Освященнаго Собора самоизвольнымъ хотѣніемъ, и Наши Государскія жалованныя грамоты ималъ въ тѣ монастыри во всемъ противны, Нашему Великаго Государя указу и Соборному Уложенью, повелѣли въ Соборное писаніе вписати; дабы тѣмъ новопостроеннымъ монастыремъ не быти, и села и деревни и всякія угодья и промыслы, взятые отъ монастырей, возвратити въ тѣ монастыри по прежнему, и приписнымъ монастыремъ съ селы и деревни и со всякими угодьи быти особо; и которыя Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты, даны были въ тѣ монастыри, и тѣ грамоты изъ монастырей взяти, понеже онъ Никонъ монахъ, то все строилъ и заводилъ, и Наши Государскія жалованныя грамоты ималъ вновь самоизвольнымъ хотѣніемъ, безъ совѣта всего Освященнаго Собора. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, милости ради Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, просили у святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ, и у всего Собора, чтобъ благословили тѣмъ тремъ монастыремъ, съ селы и деревни и со всякими угодьи и съ промыслы, быти въ чину правильно созданныхъ монастырей, не его ради Никонова зданія, но Нашего Государскаго желательнаго намѣренія къ благочестію и храненію церквей Божіихъ: и святѣйшіе Вселенскіе и Московской Патріархи и весь Соборъ, по упрошенію Нашего Царскаго Величества, благословили и повелѣли, въ Соборномъ своемъ изложеньи вписати, что прошенія ради Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, тѣмъ тремъ монастыремъ Воскресенскому, Иверскому Крестному, быти отнынѣ въ чину правильно созданныхъ монастырей, съ тѣми селы и деревнями, и со всякими угодьи и промыслы, которые даны къ тѣмъ монастыремъ, по Нашей Государской милости, и которые куплены у вотчинниковъ; а въ надежду утвержденія тѣхъ монастырей, и одержанія вотчинъ и всякихъ угодей и промысловъ, дать Наши Великаго Государя жалованныя грамоты вновь, противъ Нашего Великаго Государя указу и Соборнаго Уложенья, и то Соборное изложенье руками своими подписали и утвердили. И нынѣ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашему Царскому Величеству били челомъ: дому Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря Архимандритъ Филофей, съ братіею, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, велѣти имъ на подтвержденіе того Соборнаго изложенья, дать Нашу Государскую жалованную грамоту; да подали къ челобитью своему письмо за Патріаршими руками и всего Собора, каково имъ дано въ тотъ монастырь съ Соборнаго изложенія, а въ письмѣ написано: Паисій, Божіею милостію, Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Макарій, Божіею милостію, Патріархъ Божія Града великія Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, Божіею милостію, Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прошенія ради Нашего Царскаго Величества, вмѣниша и утвердиша, быти отнынѣ Иверскому монастырю въ чину правильно созданныхъ монастырей, а Нашего Великаго Государя жалованья въ вотчинахъ, быти къ тому монастырю неизмѣнно: въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ село Валдай, а къ тому селу погостъ Еглинской, погостъ Локоцкій, погостъ Нерехоцкой, да двадцать деревень, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ сто восемьдесятъ шесть дворовъ, да къ тому же селу и къ погостомъ и къ деревнямъ сто тридцать одна пустошь, да деревня пустая и рыбныя ловли, рѣки и озера и всякія угодья, противъ писцовыхъ книгъ, а въ селѣ и въ деревняхъ и на пустошахъ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло три тысячи триста шестьдесятъ четвертей съ полуосминою, сѣна двѣ тысячи триста тридцать шесть копенъ; рядокъ Яжелбицкой, а къ тому рядку слободка, а въ томъ рядкѣ и въ слободкѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ двадцать девять дворовъ, людей въ нихъ сто пять человѣкъ, да пустыхъ дворовъ крестьянскихъ двадцать два мѣста, да четыре мѣста бобыльскихъ пустыхъ; а по писцовымъ книгамъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто семдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста копенъ, лѣсу непашеннаго на версту, а поперегъ тожъ, да къ Яжелбицкому же яму четыре пустоши, да въ селищѣ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна двѣсти десять копенъ и съ пустою ямскою землею; рядокъ Едровъ, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ тридцать три двора, а людей въ нихъ сто двенадцать человѣкъ, да пятнадцать пустошей, а въ томъ рядку и въ пустошахъ и въ починкахъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло триста десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна лѣсомъ поросло двѣсти пять копенъ, да къ тому жъ Едровскому рядку рыбныхъ ловель, семь озеръ да двѣ рѣчки, да къ тому жъ Едровскому рядку изстари сѣнные покосы по рѣчкѣ Ситнѣ, по обѣ стороны на версту, да по рѣчкѣ Березою промежъ тѣхъ озеръ, внизъ и вверхъ версты на двѣ и съ пустою ямскою землею; погостъ Великопорожской и печникъ, а въ немъ крестьянскихъ пятнадцать дворовъ, четвертныя пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же; рядокъ Березовской, а въ немъ крестьянскихъ пятнадцать дворовъ, пашни сто сорокъ шесть четвертей, да рыбныя ловли въ озерѣ Лотовѣ; рядокъ на Вышнемъ Волочку, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ семнадцать дворовъ, пашни паханыя въ розныхъ полосахъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна въ нивкахъ тысяча сто пятьдесятъ шесть копенъ, да къ тому же рядку семь поженъ, а сѣна двѣсти копенъ и съ пуствоою ямскою землею; погосты Петровской и Борисоглѣбской, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ сорокъ восемь дворовъ, да церковныхъ семь пустошей и съ отхожими пожни, и въ томъ погостѣ и на пустошахъ четвертныя пашни сто семнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста копенъ; погосты Спаской и Боровицкой, да въ тѣхъ же погостѣхъ рядокъ Потерпѣлецъ, а въ томъ погостѣ и рядку двадцать четыре двора крестьянскихъ, рядовскія четвертинныя пашни сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; село Выдропускъ на рѣчкѣ на Тверцѣ, что прежъ сего бывалъ ямъ, а въ немъ три двора, да къ тому же селу по писцовымъ книгамъ осьмнадцать пустошей, а въ селѣ и на пустошахъ пашни паханыя и перелогомъ триста шестьдесятъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шесть сотъ шестьдесятъ копенъ, лѣсу поверстнаго на версту въ длину, поперегъ на полверсты, да лѣсу пашеннаго и непашеннаго бору и болота осьмнадцать десятинъ съ полудесятиною, да къ тому же селу девятнадцать пустошей, что бывали на оброкѣ, да изъ порозжихъ земель девятнадцать пустошей съ полупустошью и съ пустовою ямскою землею; въ Старорусскомъ уѣздѣ погосты Коломенской, Череничицы, и съ селомъ Шотовымъ; погостъ Рамышевской, и съ селомъ Паржинымъ и со крестьяны и съ деревнями и съ пустошьми по рѣкѣ Волотѣ, и со всѣми угодьи что къ тѣмъ погостомъ изстари было по писцовымъ книгамъ крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера и лѣшія угодья, звѣриныя ловли, бобровые гоны и всякія угодья; а по писцобымъ книгамъ въ Коломенскомъ погостѣ село, да семнадцать деревень, да пятьдесятъ двѣ пустоши, а въ селѣ и въ деревняхъ сто двадцать четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятей, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ четыреста пятьдесятъ девять человѣкъ, да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей шесть человѣкъ, да тѣхъ же деревень сошныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьи шестнадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча четыреста девять четвертей безъ третника, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго около поль, въ длину на восемь верстъ съ полуверстою, а поперегъ на тринадцать верстъ съ четью; въ Черенчицкомъ погостѣ, погостъ да село да четыре деревни, а въ нихъ шестьдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьи, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ двѣсти тридцать одинъ человѣкъ да пятнадцать дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьевъ и дѣтей девятнадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло середнія земли триста шестьдесятъ семь четвертей съ осминою, лѣсу непашеннаго около поль, въ длину на пять верстъ, а поперегъ на двѣ версты съ съ полуверстою; въ Рамышевскомъ погостѣ, погостъ да сельцо да девятнатцать деревень съ полудеревнею, да двадцать двѣ пустоши, а на погостѣ и въ сельцѣ и въ деревняхъ сто шестнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятей, и сосѣдовъ и подсосѣдниковъ двѣсти девяносто девять человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли шесть сотъ шестьдесятъ пять четвертей безъ четверика, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу непашеннаго около поль, въ длину на девятнадцать верстъ съ полуверстою, а поперегъ на десять верстъ съ четью; въ Старорусскомъ уѣздѣ: погостъ Петровской, погостъ Воскресенской, погостъ Ефремовской съ оброчными починки и съ пустошьми и съ лѣсомъ и со всякими угодьи и со крестьяны и съ деревнями, что къ тѣмъ погостомъ изстари было по писцовымъ книгамъ; а по отказнымъ книгамъ, подьячего Ивана Темирева, каковы присланы изъ Великаго Новаграда за приписью Дьяка Нашего Василья Шпилькина, въ Петровскомъ погостѣ тридцать семь деревень съ полудеревнею, да сто девять пустошей съ полупустошью, а въ деревняхъ сто двадцать три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ триста шестьдесятъ семь человѣкъ, пятъ дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ восемь человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсовъ поросло, середнія и худыя земли тысяча девять сотъ одна четверть и полполтретника, да новоприписныхъ двѣ деревни, да полдеревни пуста, да три пустоши, а въ деревняхъ четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло сто шестнадцать четвертей, и обоего съ новоприписнымъ, тридцат девять деревень съ полудеревнею, да полдеревни впустѣ, сто двенадцать пустошей съ полупустошью, а въ деревняхъ сто двадцат семь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ триста шестьдесятъ девять человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ восемь человѣкъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ тысячи семнадцать четвертей и полполтретника, сѣна четыре тысячи девять сотъ шестнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго около поль въ длину на двадцать верстъ, а поперегъ на десять верстъ; въ Воскресенскомъ погостѣ и съ новоприписною деревнею погостъ да осмнадцать деревень, да девяносто пустошей, а въ деревняхъ восемьдесятъ одинъ дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ двѣсти двадцать четыре человѣка, да девять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девятнадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча двѣсти шесть четвертей безъ полутретника, сѣна семь тысячъ сорокъ двѣ копны, лѣсу не пашеннаго около поль, въ длину на пятьдесятъ верстъ съ полверстою, а поперегъ на тридцать верстъ; въ Ефремовскомъ погостѣ, погостъ да семнадцать деревень, да двѣсти пятьдесятъ шесть пустошей, а на погостѣ и въ деревняхъ тридцат восемь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ восемьдесятъ одинъ человѣкъ, да шесть дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, братіи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьевъ одиннадцать человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло среднія и худыя земли три тысячи шестьдесятъ шесть четвертей съ осминою и съ четверикомъ, сѣна двѣнадцать тысячь пять сотъ сорокъ семь копенъ, лѣсу непашеннаго около поль, въ длину на семдесять верстъ съ полуверстою, а поперегъ на двадцать на восемь верстъ съ четвертью; а имяна тѣмъ погостомъ и деревнямъ и пустошамъ и всякимъ угодьямъ и крестьяномъ ихъ и дѣтемъ, и братьи, и племянникомъ, и сосѣдомъ, и подсосѣдникомъ, написано имянно порознь въ отказныхъ книгахъ; въ Старорусскомъ уѣздѣ: погостъ Чертицкой, погостъ Славетинской, погостъ Должинской, погостъ Дретенской, погостъ Снежской, и тѣхъ погостовъ выставки и съ деревнями со крестьяны и съ пустошьми и со всякими угодьи, что къ тѣмъ погостомъ изстари было по писцовымъ книгамъ, селъ и деревень, и въ нихъ крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, рѣкъ и озеръ и съ лѣсными угодьи и звѣриными ловли и бобровыми гоны и со всякими угодьи; а по Старорусскимъ писцовымъ книгамъ въ Чертицкомъ погостѣ, погостъ да выставка, да восемь деревень, да семнадцать пустошей, а на погостѣ и въ деревняхъ девяносто четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятей, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ триста восемь человѣкъ, да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ подсосѣдниковъ два человѣка, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли восемь сотъ сорокъ пять четвертей безъ четверика и полполтретника, сѣна тысяча двѣсти шестьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго около поль, въ длину на двадцать на двѣ версты, а поперегъ на десять верстъ съ четвертью; въ Славетинскомъ погостѣ: погостъ да село, да двадцать семь деревень, да сто тридцать одна пустошь, да два села, а на погостѣ и въ деревняхъ сто восемъ дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ четыреста шестнадцать человѣкъ, да четыре двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло середнія и худыя земли тысяча семь сотъ сорокъ четвертей безъ четверика, сѣна межъ поль и по заполью девять тысячь девять сотъ двадцать пять копенъ, лѣсу не пашеннаго около поль въ длину на пятьдесятъ на восемь верстъ съ полуверстою, а поперегъ на двадцать на семъ верстъ безъ полуверсты; въ Должинскомъ погостѣ: погостъ да двадцать одна деревня, да пятьдесятъ семь пустошей, а на погостѣ и въ деревняхъ пятьдесятъ семь дворовъ кресгьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятей, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ двѣсти сорокъ одинъ человѣкъ, да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ то же, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей шесть человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча двѣсти тринадцать четвертей безъ четверика, сѣна четыре тысячи триста пятьдесятъ шесть копенъ, лѣсу не пашеннаго въ длину на тридцать верстъ безъ чети, а поперегъ на десять верстъ съ полуверстою; въ Дретенскомъ погостѣ: погостъ да двѣ выставки, да двадцать семь деревень, да выставка пуста, да двѣсти двадцать одна пустошь, а на погостѣ и въ выставкахъ и въ деревняхъ сто два двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятей, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ триста пятдесятъ четыре человѣка, да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ дѣтей и братьи пять человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли двѣ тысячи шесть сотъ тридцать двѣ четверти съ полуосминою и полполтретника, сѣна ставилось межъ поль и по заполью шестнадцать тысячь семь сотъ шестьдесятъ пять копенъ, лѣсу не пашеннаго около поль въ длину на сто на сорокъ на восемь верстъ съ полуверстою, а поперегъ на семьдесятъ на четыре версты съ полуверстою; въ Снежскомъ погостѣ: погостъ, да сельцо, да шесть деревень, да сто двѣ пустоши, а на погостѣ и въ сельцѣ и въ деревняхъ тридцать четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и сосѣдъ и подсосѣдниковъ сто шесть человѣкъ, да четыре двора бобыльскихъ а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча шесть сотъ семь четвертей съ четверикомъ, сѣна семь тысячь сто двадцать пять копенъ, лѣсу не пашеннаго около поль, въ длину на пятьдесятъ на шесть верстъ, а поперегъ на двадцать на восемь верстъ безъ четверти версты; въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ въ Рожественскомъ погостѣ на Сяси, сельцо

Низино, а къ тому сельцу четыре деревни, крестьянскихъ и бобыльскихъ тридцать дворовъ, да двѣ деревни пустыхъ, а по дачамъ, церковной земли двѣ четверти съ осьминою, опричь иныхъ помѣщиковыхъ доль, да къ томужъ селу десять пустошей, а въ сельцѣ и въ деревняхъ, и въ пустошахъ, и въ отхожихъ на волокахъ и на островахъ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло по дачамъ сто пятнадцать четвертей съ осминою и съ третѣникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи; во Ржевскомъ уѣздѣ, село Щучье, а къ тому селу одиннадцать деревень, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ восемдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, да двадцать шесть дворовъ бобыльскихъ, да къ тому жъ селу и къ деревнямъ тринадцать пустошей, да четыре озера, а въ томъ селѣ и въ деревняхъ по писцовымъ книгамъ, пашни паханыя середнія земли шесть четвертей, да наѣздомъ пашни паханыя тринадцать четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять сотъ сорокъ одна четверть съ осминою и съ четверикомъ, и обоего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли пять сотъ шестьдесятъ четвертей съ осьминою и съ четверикомъ, а въ добрую землю съ наддачею четыреста сорокъ восемь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восемь сотъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго сорокъ десятинъ а не пашеннаго девяносто три десятины, а сошнаго письма въж ивущемъ и въ пустѣ полсохи и полполчетверти, и не дошло въ сошное письмо трехъ осьминъ; въ Московскомъ уѣздѣ въ Радонежскомъ стану приселокъ Богородицкой, крестьянскихъ и бобыльскихъ семь дворовъ, да на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ подлѣ посольскаго двора, дворъ съ полаты каменными, что бывалъ Дьяка Назара Чистова, да на Москвѣ жъ дворъ загородной, что пожаловали Мы, Великій Государь, Стольника Князь Ѳедоровымъ дворомъ Ромодановскаго, пополамъ съ Воскресенскимъ монастыремъ впредь владѣть; да въ Великомъ Новѣгородѣ дворъ кожевницкой со всякимъ строеніемъ съ садомъ и съ огородомъ вкладной у озера Ильмени, да въ Великомъ же Новѣгородѣ Михайловской дворъ Милославскаго съ садомъ и со всякимъ строеніемъ, да въ Торжку дворъ осадной, да во Твери дворъ осадной же; да купленныхъ вотчинъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ въ Листовскомъ погостѣ сельцо что была деревнѣ Рахинъ мостъ да усадьбище сельцо Плоское съ деревнями, а въ нихъ крестьянскихъ пятдесятъ одинъ дворъ, да дворъ бобыльской, людей въ нихъ сто семьдесятъ семъ человѣкъ, да къ тѣмъ же сельцамъ съ деревнями двѣ пустоши, да три озера, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Холовѣ, четвертные пашни въ деревняхъ и въ пустошахъ сто десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу непашеннаго на пять верстъ, да отхожая пожня, и сѣнные покосы за рѣчькою Черенчицею вверхъ по Холовѣ рѣкѣ; въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Зашеглинскомъ стану село, что была слобода Шумковская, а въ ней шесть дворовъ крестьянскихъ, четвертныя пашни пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею, и съ лѣсы, и со мхи, и съ болоты, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловлями; въ Клинскомъ уѣздѣ, сельцо Щапово, да къ томужъ селу три деревни крестьянскихъ и бобыльскихъ восемнадцать дворовъ, да пятьдесятъ три пустоши, а въ томъ сельцѣ Щаповѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ по писцовымъ книгамъ, четвертныя пашни восемь сотъ пятьдесятъ одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ Клинскомъ же уѣздѣ, деревня Максимова, да деревня Ясенево, да деревня Дмитровка, крестьянскихъ и бобыльскихъ двадцать дворовъ, а къ тѣмъ деревнямъ по писцовымъ книгамъ, четвертныя пашни паханыя и лѣсомъ поросло тридцать одна четверть съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна межъ поль тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго двадцать семь десятинъ; да въ Деревской пятинѣ въ Новолоцкомъ погостѣ село Чавницы, а въ томъ селѣ крестьянскихъ восемь дворовъ; въ Старой Русѣ, у солянаго озерка на берегу на Парусьѣ рѣкѣ, близко Старорусскаго посаду шесть варницъ вкладныхъ съ црены и съ соляными анбары и со всякими варнишными заводы, да дворъ, которой поставленъ для того солянаго варнишнаго промыслу, въ Старой-Русѣ у церкви святыя Великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, съ огородомъ, да въ Старой же Русѣ пять соляныхъ оброчныхъ варницъ со всякимъ варнишнымъ заводомъ; и всего къ Иверскому монастырю Нашего Великаго Государя жалованья, и въ купленныхъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, тысяча шесть сотъ тридцать шесть дворовъ, да двадцать шесть мѣстъ пустыхъ, да на Москвѣ дворъ съ каменными палаты, да загороднаго полдвора, да въ Великомъ Новѣгородѣ два двора съ сады, да въ Торжку, да во Твери два двора осадные, да въ Старой-Русѣ одиннадцать варницъ соляныхъ, да Иверскаго жъ монастыря Архимандритъ Филофей съ братіею, сверхъ того соборнаго изложенія били челомъ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, что въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской Пятинѣ, въ Боровичахъ на рѣкѣ на Мстѣ монастырь сшествія Святаго Духа и Покрова Пречистыя Богородицы и Святаго праведнаго Іакова Боровицкаго Чудотворца, котораго мощи положены въ Иверскомъ Монастырѣ, да въ Короцкомъ погостѣ монастырь Пречистыя Богородицы Честнаго и славнаго ея Покрова, со крестьяны и со всѣми угодьи построенъ невдавнѣ на вотчинной землѣ Иверскаго монастыря, да Нашего Великаго Государя жалованья въ дачѣ противъ равнаго рядку, рядокъ Холмецъ; да въ Старорусскомъ уѣздѣ, въ Шелонской Пятинѣ, въ заруской половинѣ купленыхъ вотчинъ, что прежде сего бывали Новгородскія четверти за подьячимъ за Степаномъ Лялинымъ полдеревни, бабокъ починокъ, скомороховъ жеребей, да деревни Моковы меньшіе, пустошь Моково, пустошь Ручейки; да въ Московскомъ уѣздѣ въ Монатыльнѣ и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану деревня Урусово, на судохолѣ пустошь Елгубно, пустошь Толмачево, пустошь Жилино, пустошь Кункино, пустошь Ступино, пустошь Леднево, пустошь Оксенцово, пустошь Усово, пустошь Минино, пустошь Палище; да въ Старой-Русѣ у монастырскихъ оброчныхъ варницъ дворъ со всякимъ заводомъ, и тѣхъ де монастырей Покровскаго и Духовскаго съ вотчины и со всѣми угодьи, въ соборномъ письмѣ и во владѣнье не написано, а рядокъ де Холмецъ и купленныя вотчины, что въ Старорусскомъ и въ Московскомъ уѣздѣхъ, которыя были за Степаномъ Лялинымъ, и въ Старой же Русѣ, у солянаго промыслу дворъ, къ Соборному изложенью, Иверскаго монастыря старцы въ поспѣшеніи въ росписи прописали; а что де по нынѣшней Государской милости за Иверскимъ монастыремъ соляныя варницы, и съ тѣхъ де варницъ оброки всякіе они платятъ, а про монастырскую де нужду, на пищу братіи, изъ тѣхъ варницъ емлютъ они соли по тридцати тысячь пудъ и больше, и съ той де соли, таможенные Головы емлютъ съ нихъ Наши Великаго Государя пошлины, а та де соль у нихъ выходитъ въ расходъ въ монастырѣ, а не на продажу; да имъ же де живущимъ въ томъ монастырѣ во всякихъ дѣлѣхъ отъ истцовъ чинятся напрасныя продажи. И

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать бы ихъ, велѣть тѣ монастыри и прописныя вотчины и дворъ приписать къ Иверскому монастырю по прежнему для того, что мощи Іакова Боровицкаго Чудотворца положены въ томъ Иверскомъ монастырѣ, а Покровской монастырь построенъ на ихъ монастырской вотчинной землѣ, а соли бъ велѣть имъ на монастырскіе расходы имать безпошлинно, по тридцати тысячь пудъ на годъ, и чтобъ того Иверскаго монастыря слугъ и служебниковъ и крестьянъ, во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ вѣдать въ великомъ Новѣгородѣ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и Дьякомъ, а судити бъ ихъ въ году на два сроки, Октября съ 1 числа, да Генваря съ 6 числа, а въ иныхъ городѣхъ не вѣдать для того, что имъ и слугамъ и крестьяномъ того монастыря отъ истцовъ во всякихъ дѣлѣхъ чинятся великія волокиты и разореніе. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ того Соборнаго изложенія и челобитья ихъ, пожаловали Иверскаго монастыря Архимандрита Филофея и Намѣстника старца Евменія съ братіею, и впредь будущихъ по нихъ въ той обители Архимандритовъ и Намѣстниковъ и братію, велѣли имъ Архимандриту и Намѣстнику съ братіею, и впредь будущимъ Архимандритомъ и Намѣстникомъ и братіи тоя Обители, тѣми селы и деревнями и соляными варницы и со всякими угодьи владѣть, что имъ дано на Соборѣ, и въ Соборномъ письмѣ за Патріаршими руками написано, во вѣки неподвижно, дондеже той святѣй обители повелитъ Богъ быти; такъ же есмя пожаловали, того Иверскаго монастыря Архимандрита Филофея съ братіею, и впредь будущихъ по нихъ Архимандритовъ и братію въ той обители, велѣли тѣ два монастыри Покровской и Духовской, и Наше жалованье, рядокъ Холмецъ, и купленныя прописныя вотчины въ Московскомъ и въ Старорусскомъ уѣздѣхъ, которыя были за подьячимъ за Степаномъ Лялинымъ, и въ Старой же Русѣ у соляныхъ промысловъ дворъ, приписать къ Иверскому монастырю для того, что мощи Іакова Боровицкаго Чудотворца положены въ Иверскомъ монастырѣ, а Покровской монастырь построенъ на ихъ вотчинной землѣ, а купленными вотчинами, по Нашему Великаго Государя указу и по Соборному изложенью владѣть имъ велѣно неизмѣнно, а къ Соборному изложенью въ роспись написать въ поспѣшеньи забыли; а соли имать имъ изъ соляныхъ своихъ варницъ на всякіе монастырскіе расходы, а не на продажу, по семи тысячь пудъ соли на годъ безпошлинно, а съ достальныя соли, которая будетъ изъ ихъ монастырскихъ варницъ въ вываркѣ и въ продажѣ, платить имъ въ Нашу Великаго Государя казну пошлина, противъ Нашего Великаго Государя указу и уставныхъ грамотъ, а слугъ и служебниковъ и крестьянъ судити въ Великомъ Новѣгородѣ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ въ году на два сроки, Октября съ 1 числа, да Генваря съ 6 числа, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а о татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлѣхъ чинить по Нашему Великаго Государя указу и Соборному Уложенію, а въ иныхъ городѣхъ судомъ ихъ не вѣдать, опричь встрѣчнаго суда, а по Нашей Государской милости въ городѣхъ Бояромъ и Воеводамъ Нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, того монастыря Архимандриту и строителю и братіи и всякимъ служебникомъ тѣсноты и налоги, и ни какія продажи чинить не велѣть, и во всякихъ дѣлѣхъ оберегать, чтобъ домъ Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова ни отъ кого обидимъ не былъ и чтобъ къ тому монастырю данное ни отъ кого отъято не было; а буде ихъ монастырскому Стряпчему доведется на комъ чего искать на Москвѣ и въ городѣхъ, передъ Бояры нашими и Воеводы и предъ приказными людьми, а отвѣтчики не сходя съ суда, учнутъ чего искать на нихъ встрѣчно, и на нихъ судъ и управа до чего доведется, опричь духовныхъ дѣлъ, давать, а въ духовныя дѣла не вступаться. Помѣта о томъ на челобитной ихъ Нашего Дьяка Лукьяна Голосова: Нашу Государскую жалованную грамоту о томъ о всемъ противъ ихъ челобитья дать имъ велѣно.

439. — Ноября 9. **Похвальная Грамота Боярамъ и Воеводамъ, Князьямъ Куракину и Ромодановскому съ ратными людьми, воевавшими противъ Черкассовъ, отложившихся отъ подданства.**

По Нашему, Великаго Государя указу, посылалъ ты, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорій Семеновичь, Боярина жъ Нашего и Воеводу, товарища своего, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго въ Черкасскіе городы къ Нѣжину и къ Чернигову для промыслу надъ измѣнники Черкассы, а съ нимъ своего полку Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ; и въ нынѣшнемъ во 177 году Октября 26 дня, писалъ еси къ Намъ, Великому Государю, что писалъ къ тебѣ Боярину Нашему и Воеводѣ, Бояринъ же нашъ и Воевода, товарищъ твой Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, что милостію Божіею, и помощію и заступленіемъ Христіанскія надежды, Пресвятыя Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а Нашимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Нашихъ Великаго Государя благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Семіона Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ будучи они, Бояринъ Нашъ и Воевода съ товарищи своими и Нашими Великаго Государя ратными людьми, въ Черкасскихъ городѣхъ идучи отъ Нѣжина къ Чернигову, которые Черкассы, склонности въ подданству подъ Нашу, Великаго Государя высокую руку, не учинили и стояли упорно, многія мѣста повоевали, и села и деревни пожгли, и людей посѣкли, и въ полонъ поимали, и пришедъ къ Чернигову, два города большихъ взяли жестокимъ приступомъ, и выжгли и высѣкли, да подъ городомъ подъ Седневымъ измѣнниковъ Черкассъ и Волохъ и Татаръ побили многихъ же. Измѣнники Черкассы, видя отъ нихъ тое войну, Сѣверской Наказной Гетманъ Демьянъ Многогрѣшной, да Стародубской Полковникъ Петръ Рословецъ отъ измѣны обратились и въ винахъ своихъ Намъ, Великому Государю, добили челомъ съ Сѣверными городами и вѣру учинили, что имъ впредь быть подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, а отъ Чернигова идучи къ Прилуцкому полку и къ Путивлю въ приходъ Крымскаго Салтана съ Татары и измѣнниковъ Гришки Дорошенка, съ Черкассы бились жестокими бои и на приступѣхъ и въ напускѣхъ изъ обозу Татаръ и Черкассъ побили многихъ людей, и сами къ Путивлю отошли въ дѣлѣ; и Мы, Великій Государь, за ту вашу службу, тебя Боярина Нашего и Воеводу Князя Григорья Семеновича и Боярина Нашего и Воеводу товарища твоего, Князя Григорья Григорьевича съ товарищи, и Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей всѣхъ, которые въ томъ походѣ, были жалуемъ, милостиво похваляемъ; а съ сею Нашею, Великаго Государя грамотою и съ Нашимъ Государевымъ милостивымъ словомъ, посланъ къ вамъ Стольникъ Нашъ Алексѣй Колтовской; и какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Стольникъ Нашъ Алексѣй Колтовской въ полкъ къ тебѣ Боярину Нашему и Воеводѣ пріѣдетъ и Наше Государево милостивое слово по наказу тебѣ, Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Григорью Семеновичу, и Нашимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ полку твоего, которые были въ походѣ Черкасскихъ городѣхъ, скажетъ, и ты бъ ево Алексѣя отпустилъ въ полкъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, къ товарищу своему ко Князю Григорью Григорьевичу; а въ которомъ числѣ изъ полковъ его Алексѣя отпустишь, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ же Алексѣемъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

440. — Урядникъ или новое уложеніе и устроеніе чина сокольничья пути.

Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быть новому сему образцу и чину, для чести и повышенія Его Государевы красныя и славныя птичьи охоты, Сокольничья чина.

И по Его Государеву указу, никакой бы вещи безъ благочинія и безъ устроенія уряженнаго и удивительнаго не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, по тому, хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна; никто же зазритъ, ни кто же похулитъ, всякій похвалитъ, всякій прославитъ и удивится, что и малой вещи честь и чинъ и образецъ положенъ по мѣрѣ. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи, большой и малой учиненъ по тому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость; урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивленіе; стройство же предлагаетъ дѣло; безъ чести же малится и не славится умъ; безъ чина же всякая вещь не утвердится и не укрѣпится; безстройство же теряетъ дѣло и возставляетъ бездѣлье. Всякій же читателю почитай, и разумѣвай, и узнавай, и насъ слагателя похваляй, а не осуждай.

Что всякой вещи потреба? Мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе; потомъ въ ней, или около ея: благочиніе, устроеніе, уряженіе. Всякая же вещь безъ добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна есть, и не можетъ составиться и укрѣпиться.

Паче же почитайте сію книгу, красныя и славныя охоты, прилежные и премудрые охотники, да многія вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла.

Молю и прошу васъ премудрыхъ, добродныхъ и доброхвальныхъ охотниковъ, насмотритеся всякаго добра; въ началѣ благочинія, словочестія, устроенія, уряженія Сокольничья чина начальнымъ людемъ, и птицамъ ихъ, и рядовымъ по чину же; потомъ на полѣ утѣшайтеся и наслаждайтеся сердечнымъ утѣшеніемъ во время. И да утѣшатся сердца ваша, и да премѣнятся, и не опечалятся мысли ваши отъ скорбей и печалей вашихъ.

И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ, и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча. Безмѣрно славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна, и челига кречатья добыча. Угодительна же и потѣшна дермлиговая перелазка и добыча. Красносмотрителенъ же и радостенъ высокова сокола летъ. Премудра же челига соколья добыча и летъ. Добровидна же и копцова добыча и летъ. По сихъ доброутѣшна и привѣтлива правленныхъ ястребовъ и челиговъ ястребьихъ ловля; къ водамъ рыщеніе, ко птицамъ же доступаніе. Начало же добычи и всякой ловлѣ, разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ; раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ. Достовѣрному же охотнику нѣсть въ добычѣ и въ ловлѣ разсужденія временамъ и порамъ: всегда время и погодье въ полѣ.

Будите охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно, и угодно, и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, нелѣниво и безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! радуйтеся и веселитеся, утѣшайтетя и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта.

Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою:

Прилогъ книжный, или свой: Сія притча душевнѣ и тѣлеснѣ; правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ.

БЛАГОЧИНІЕ И СЛОВОЧЕСТІЕ СОКОЛЬНИЧЬЯ ЧИНА НАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЕМЪ.

Какъ Государь жалуетъ верьховыхъ Сокольниковъ изъ рядовыхъ въ Начальные Сокольники, и кому Государь уряжаетъ быть въ Начальныхъ Сокольникахъ, и кого Подсокольничій и Начальные Сокольники приговорятъ быть въ Начальныхъ Сокольникахъ, того Государь и пожалуетъ.

Статьи до Государева пришествія ко устроенію, ко уряженію, ко словочестію нововыборнаго.

Статья I. Егда же приспѣетъ часъ Государской милости къ нововыборному, тогда Подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ, велитъ переднюю избу Сокольничаго пути нарядить къ Государеву пришествію. И велитъ послать коверъ диковатый, и положить на коверъ сголовье полосатое бархатное: а пухъ въ немъ изъ дикихъ утокъ. А живетъ то сголовье и коверъ въ казанѣ Сокольничаго чина. И противу Государева сголовья и золотаго ковра велитъ поставитъ четыре стула нарядные, а на нихъ велитъ посадить четыре птицы; а стулья поставить симъ образцемъ. А промежъ стуловъ велитъ сѣна наслать и покрыть попоною, гдѣ наряжати нововыборнаго. На первый стулъ посадить кречета, на второй стулъ посадить челига кречатья, на третій стулъ посадить сокола, на четвертой стулъ посадить челига соколья. А будетъ не случится челига соколья, и въ то мѣсто посадить сокола на четвертый стулъ. А сидѣть птицамъ на тѣхъ стулахъ, разныхъ всѣхъ статей первымъ птицамъ. И позади мѣста уряжаетъ Подсокольничій, и велитъ поставить столъ и покрыть ковромъ, и съ Начальными Сокольниками на столѣ кладетъ и уряжаетъ наряды птичьи нововыборнаго, и нововыборнаго нарядъ. И уставляетъ птицъ нововыборнаго около стола въ рядовомъ нарядѣ. А держатъ ихъ, всѣхъ статей рядовые Сокольники по росписи. Первой статьи, Парѳентья Яковлева сына Табалина, Андрюшка Кельинъ. Второй статьи, Михея Ѳедорова сына Табалина, Алешка Комчатый. Третьей статьи, Леонтья Иванова сына Григорова, Власко Лабутинъ. Четвертой статьи, Терентья Максимова сына Тулубьева, Гришка Молчановъ. И рядовыхъ Сокольниковъ поставляетъ по чину же, со птицами, въ лучшемъ платьѣ, безъ шапокъ.

А птицъ держать въ большемъ нарядѣ, и въ нарядныхъ рукавицахъ, разныхъ статей, по росписи, и безъ птицъ въ нарядныхъ рукавицахъ, отъ стола направо и налѣво, возлѣ лавокъ, въ одинъ человѣкъ. А Начальныхъ Сокольниковъ поставляетъ: перваго Парѳентья Табалина, третьяго Леонтья Григорова, по праву, у стола и у наряда, предъ рядовыми Сокольниками.

Статья II. Велитъ Подсокольничій вздѣть на нововыборнаго Государево жалованье, новый цвѣтный кафтанъ суконный, съ нашивкою золотною, или съ серебряною, къ какому цвѣту какая пристанетъ; сапоги желтые.

Статья III. А какъ нововыборный нарядится, и ему быть до Государева пришествія въ особой избѣ. А съ нимъ быти двумъ человѣкомъ изъ старыхъ рядовыхъ Сокольниковъ первымъ, изъ вторыя и изъ третія статей: изо вторыя Микиткѣ Плещееву, изъ третія Мишкѣ Ероѳееву; да и его Сокольникамъ Поддатнямъ всѣмъ быти, которые останутся за нарядомъ, въ лучшемъ платьѣ и въ нарядныхъ рукавицахъ. И урядя и устроя все по чину, станетъ самъ Подсокольничій передъ нарядомъ, мало поотступя отъ стола направо. А стоитъ въ ферезеѣ, надѣвъ шапку изкривя, и дожидается Государева пришествія, съ Начальными Сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при Государевѣ пришествіи.

Статья I. Какъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ придетъ въ переднюю избу Сокольничья пути, и пришедъ изволитъ сѣсть на своемъ Государевѣ мѣстѣ, и старшій Подсокольничій съ Начальными Сокольники, и съ рядовыми старыми Сокольниками, и съ Поддатнями, Государю челомъ ударитъ. А шапку Подсокольничему сняти въ ту пору, какъ увидитъ Государевы пресвѣтлыя очи. И челомъ ударя Государю Подсокольничій, отступитъ отъ стола и отъ наряда на правую сторону. И мало постоявъ, подступаетъ бережно, и докладываетъ Государя, и молвитъ: Время ли, Государь, образцу и чину быть? И Государь изволитъ молвить: Время, объявляй образецъ и чинъ. И Подсокольничій отступаетъ на свое мѣсто. И ставъ на мѣсто, и пооправяся добролично и добровидно, кликнетъ Начальнаго Сокольника четвертаго и молвитъ: Четвертый Начальный, Терентій Тулубьевъ! прими у Андрюшки челига, размыть, нововыборнаго статьи, и поднеси ко мнѣ. И тотъ начальный Сокольникъ принявъ челига, поднесетъ къ нему, и онъ велитъ держать подлѣ себя до указа. А мало поноровя, Подсокольничій молвитъ: Начальные! время наряду и часъ красотѣ. И Начальные емлютъ со стола нарядъ: первый, Парѳентій возметъ клобучекъ, по бархату червчатому шитъ серебромъ, съ совкою нарядною; вторый, Михей возметъ колокольцы серебряные позолочены; третій, Леонтій возметъ обнасцы и должикъ тканые, съ золотомъ волоченымъ. И уготовя весь нарядъ на рукахъ, подошедъ къ Подсокольничему Начальные Сокольники, наряжаютъ кречета; Леонтій кладетъ обнасцы и должикъ, Михей кладетъ колокольцы, Парѳентій кладетъ клобучекъ съ совкою. А нарядя Начальные кречета, отступаютъ ко прежнимъ своимъ мѣстамъ. И наряжаютъ нововыборнаго Сокольника достальныхъ птицъ, въ большій нарядъ по чину, на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ ихъ держатъ рядовые Сокольники. А нарядя ихъ, Начальные Сокольники станутъ около стола у наряда, на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ.

Статья II. И старшій Подсокольничій паки подступаетъ къ Государю, и докладываетъ: время ли, Государь, пріимать, и по нововыборнаго посылать, и украшенія уставлять? И Царь и Великій Князь молвитъ: Время, пріимай и посылай и уставляй. И Подсокольничій паки отступаетъ на свое мѣсто, и станетъ на мѣстѣ, и молвитъ ясно, громогласно: подай рукавицу. И Начальный Сокольникъ третія статьи, Леонтій Григоровъ поднесетъ ему рукавицу. И Подсокольничій надѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и надѣвъ рукавицу, велитъ ему Леонтію отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду. И Подсокольничій пооправяся и поучиняся, и перекрестя лице свое, пріимаетъ у Начальнаго Сокольника четвертыя статьи, у Терентія Тулубьева, челига, нововыборнаго статьи премудровато и образцовато: и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду, и принявъ кречета, подступаетъ къ Царю благочинно, смирно, урядно; и станетъ поодаль Царя и Великаго Князя человѣчно, тихо, бережно, весело, и кречета держитъ честно, явно, опасно, стройно, подправительно, подъявительно къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей.

Статья III. И Подсокольничій постоявъ мало, пошлетъ по нововыборнаго рядоваго перваго Сокольника первыя статьи, Кирсанка Собакина, и молвитъ: Кирсанъ! по Гусудареву указу зови нововыборнаго Ивана Гаврилова, къ Государской милости: се время чести и части его быти: и часъ приближился его веселію, чтобъ шелъ не мѣшкавъ. И Кирсанъ молвитъ: Готовъ идти по Государеву указу, къ нововыборному и твои рѣчи честныя ему объявлю. А пришедъ Кирсанъ къ нововыборному, молвитъ: Иванъ Гавриловичь Ярыжкинъ! по Государеву указу, прислалъ меня старшій Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, а велѣлъ тебя звать къ Государской милости, и сказать тебѣ дивную рѣчь: се де время чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію, и чтобъ идти тебѣ не мѣшкавъ. И нововыборный поклонится до земли, и молвитъ. Готовъ идти къ Государской милости; и не по моей мѣрѣ такая его Государская милость ко мнѣ убогому, холопу его Государеву; и иду за тобою тотчасъ. И пришедъ, первыя статьи первый Поддатень Кирсанко скажетъ Подсокольничему: Нововыборный Сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, на Государской милости челомъ бьетъ, и идетъ тотчасъ. И мало поноровя придетъ нововыборный Сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ ко дверемъ переднія избы, и пришлетъ сказать Подсокольничему Поддатня своего, что по Государеву указу пришелъ.

Статья IV. И Подсокольничій велитъ ему войти по чину (Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою: Справиться, много ли ихъ было рѣшеткою увязаны. А шли передъ нимъ и за нимъ много ли). А за нимъ идти старымъ Сокольникамъ рядовымъ, двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были, Микиткѣ Плещееву, да Мишкѣ Ероѳееву. И вшедъ, станутъ рядомъ, и учнутъ молиться, и помоляся изжидаютъ у подъячаго рѣчи. А въ тое пору явитъ верьховный ихъ Соколенный подьячій, Василій Ботвиньевъ, и молвитъ: Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! нововыборный Твой Государевъ Сокольникъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, Вамъ, Великому Государю, челомъ бьетъ. И нововыборный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ и съ товарищи поклонится Государю до земли. И мало поноровя, Подсокольничій молвитъ старымъ рядовымъ Сокольникамъ двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были: Рядовые, Никита и Михайло, поставьте нововыборнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, на поляново. И взявъ его тѣ рядовые два Сокольника Никитка и Мишка подъ руки, поставляютъ на поляновѣ, между четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на поляново нововыборнаго, и пріимаютъ у него шапку, и съ него кушакъ и рукавицы; отступятъ, и становятся за Начальными Сокольниками, у наряда по сторонѣ стола, по человѣку на сторонѣ.

Статья V. А Начальные Сокольники, какъ учнутъ ставить нововыборнаго на поляново пріимаются за нарядъ нововыборнаго, и со стола емлютъ; первыя статьи, Парѳентій Табалинъ емлетъ шапку горностайную, и держитъ за верьхъ по обычаю; вторыя статьи Михей Табалинъ емлетъ рукавицу съ притчами, и держитъ по обычаю же; третьей статьи, Леонтій Григоровъ емлетъ перевязь, тесма серебряная, и держитъ по обычаю же. А у перевязи привѣшенъ бархатъ червчатъ, четвероуголенъ, а на бархатѣ, шита канителью, райская птица Гамаюнъ; а въ Гамаюнѣ письмо; а въ письмѣ писано уставленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе нововыборнаго. Четвертыя статьи, держитъ тясму золотую. А нововыборнаго статьи поддатни, рядовые Сокольники, емлютъ со стола послѣдній нарядъ; первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ, держитъ вабило; вторый поддатень, Наумко Петровъ, держитъ ващагу; третій поддатень, Кирюшка Мословъ, держитъ рогъ серебряный; четвертый поддатень, Елисейко Батоговъ, держитъ полотенцо.

Статья VI. И мало подождавъ Подсокольничій подступаетъ къ Государю и докладываетъ Государя, а молытъ: время ли, Государь, мѣрѣ и чести и укрѣпленію быть? И Государь молытъ: Время; укрѣпляй.

И Подсокольничій отступаетъ на прежнее свое мѣсто, а молытъ: Начальные! время мѣрѣ и чести и удивленію быть. И Начальные Сокольники подступятъ къ нововыборному, и его наряжаютъ. Четвертыя статьи опоясываетъ тясмою, третьея статьи кладетъ перевязь съ письмомъ, въ бархатѣ застегнуто; вторыя статьи кладетъ рукавицу съ притчами, а первыя статьи стоитъ у наряда, держитъ шапку до указа.

Потомъ подступятъ, нововыборнаго статьи, четыре человѣка Подначальные, а поднесутъ: Ѳедька Кошелевъ вабило большаго наряда, и крюкомъ на лѣвой сторонѣ за кольцо прицѣпитъ; Наумко Петровъ поднесетъ ващагу, и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо; Кирюшка Мословъ поднесетъ рогъ серебряной и полотенцо, и привѣситъ рогъ на правой сторонѣ за кольцо; Елисейко Батоговъ поднесетъ полотенцо, и привѣситъ. И привѣся поотступятъ мало отъ нововыборнаго, и стоятъ за нимъ.

Статья VII. И мало постоявъ, Подсокольничій кликнетъ верьховаго сокольнаго пути подъячаго, а молытъ: Василій Ботвиньевъ! по Государеву указу, возьми изъ Гамаюна райскія птицы письмо, и чти нововыборному вслухъ, объ обѣщаніи и послушаніи его добромъ. И подьячій, Василій Ботвиньевъ, подступя къ нововыборному, и разтегнувъ птицу Гамаюна, вынимаетъ письмо, и вынявъ, чтетъ вслухъ, а молытъ: ,, Иванъ Гавриловъ сынъ
,,Ярыжкинъ! Великій Государь, Царь и Ве-
,,ликій Князь Алексѣй Михайловичь, всея
,,Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
,,держецъ велѣлъ тебѣ сказать: въ прош-
,,ломъ во 157 годѣ, взятъ ты по Нашему,
,,Великаго Государя, указу, въ Нашу Госу-
,,дареву сію славную и отъ Насъ милости-
,,вую охоту и былъ ты по Нашему Госуда-
,,реву указу въ первой статьѣ, у перваго
,,Начальнаго Сокольника, Парѳентія Яков-
,,лева сына Табалина, въ поддатняхъ, и за
,,Нашею Государевою охотою ходилъ съ при-

,,лежаніемъ, и Намъ, Великому Государю слу-
,,жилъ, и тѣшилъ Насъ, Великаго Государя
,,седмь лѣтъ, и во всемъ, по Нашему Госу-
,,дареву указу, того перваго Начальнаго Со-
,,кольника, Парѳентія Табалина слушалъ, и
,,во всякой волѣ его былъ; и птицы у тебя
,,Начальнаго твоего, Парѳентія Табалина,
,,ученіемъ и указомъ добывали не по одинъ
,,годъ. И Мы, Великій Государь, за тое
,,службу и потѣху, наипаче же за твое къ
,,Начальному доброе послушаніе, жалуемъ
,,тебя, Ивана Гаврилова сына, Ярыжкина,
,,сею новою честію, въ пятые новые Началь-
,,ные Сокольники, на Игнатіево мѣсто Кель-
,,ина, и пожаловали тебя платьемъ, и при-
,,бавкой къ денежному жалованью; да тебяжъ
,,жалуемъ, въ приказъ, сукна свѣтло-
,,зеленаго четыре аршина; тафта, кирпич-
,,ной цвѣтъ, четыре аршина; пара соболей.
,,И велѣли тебя писать полнымъ имянемъ;
,,да тебяжъ жалуючи, велѣли положить на
,,столъ, для чина, золотые ефимки, дороги.
,,И тебѣ бы, видя Нашу, Государеву такую
,,премногую и прещедрую милость къ себѣ,
,,во всемъ добра хотѣть отъ всея души
,,своея, и служить и работать вѣрою и прав-
,,дою, и тѣшить Насъ, Великаго Государя,
,,отъ всего сердца своего, до кончины жи-
,,вота своего, и во всемъ Нашемъ Госуда-
,,ревѣ повелѣніи быть готову, съ радостію,
,,и во всякой правдѣ быть постоянну и твер-
,,ду и однословну, и ото всякаго дурна
,,быть чисту, и за Нашею Государевою
,,охотою ходить прилежно и безскучно, съ
,,радостію и охотою, и подначальныхъ сво-
,,ихъ Сокольниковъ любить какъ себя, и
,,ото всякой дурости унимать ихъ безъ
,,всякія хитрости, и имъ не потакать, и во
,,всякомъ ихъ плутовствѣ и неистовомъ дѣлѣ
,,не покрывать, и быть къ нимъ любительну
,,и грозну, и во всякомъ непослушаніи ихъ
,,къ себѣ, извѣщать на нихъ Подсокольни-
,,чему. И будетъ по сему Нашему Государеву
,,указу, вся сія исправиши съ радостію, и
,,ты отъ Насъ, Великаго Государя, наипаче
,,пожалованъ будешь. А будетъ учнешь
,,быти неохочъ и нерадѣтеленъ, и во вся-
,,комъ Нашемъ Государевѣ дѣлѣ не послуш-
,,ливъ, лѣнивъ, пьянъ, дуренъ, безобразенъ,
,,и къ Подсокольничему, и ко своей братьѣ
,,къ Начальнымъ Сокольникомъ, не покоренъ,
,,злословенъ, злоязыченъ, клеветливъ, нанос-
,,ливъ, переговорчивъ, и всякаго дурна ис-
,,полненъ, и тебѣ нетокмо связану быть
,,путы желѣзными, или подписану за третью
,,вину, безо всякія пощады, быть сослану на
,,Лену. И будетъ хочешь добра найти, или зла,
,,смотри на рукавицу, и тамъ всякаго яв-
,,наго добра и зла насмотришься, и радова-
,,тися начнешь, и сумнѣватися станешь.
,,И тебѣ бы видя нашу Государеву ми-
,,лость къ себѣ, Намъ, Великому Государю
,,работать безъ всякаго сбойства и лукав-
,,ства: а милость Наша Государева съ то-
,,бою да умножится.“ А какъ верьховый подьячій письма прочтетъ, и новопожалованный Начальный, выслушавъ рѣчи, поклонится Государю до земли, и верьховый подьячій соколинаго пути, Василій Ботвиньевъ, поднесетъ новопожалованному Урядникъ, по чину ему Государю рѣчь говорить; и новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, учнетъ противу той рѣчи Государю свою рѣчь говорить: Готовъ тебѣ, Великому Государю, служить вѣрою и правдою, и обѣщаюся во всякой правдѣ постояненъ и однословенъ быть, и тебя Великаго Государя тѣшить, и ѣздить, и радѣть, и ходить за Твоею Государевою охотою, до кончины живота своего, кромѣ всякія хитрости. И исправя рѣчь, Государю поклоняется дважды до земли. А какъ челомъ ударитъ новопожалованный Начальный Государю, послѣ рѣчи сво-

ей по чину, и подьячій верховый, Василій Ботвиньевъ то письмо свертѣвъ на немъ, положитъ въ бархатъ и застегнетъ, и застегнувъ то письмо, станетъ подьячій на прежнемъ своемъ мѣстѣ. А Подсокольничій докладываетъ паки Государя о совершеніи дѣла, а молытъ: Врели Іоръ сотьло. И Государь молытъ: Сшай даръ. И Подсокольничій подходитъ къ новопожалованному весело и дерзостно, а молытъ: Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тебѣ свою Государеву охоту отдать, челига кречатья и иныя птицы; и тебѣ бы ходить за его Государевою охотою прилежно, съ радостію отъ всего сердца своего, и хранить его Государеву охоту, яко зѣницу ока, безъ всякія лѣности, со всякимъ опасеніемъ, и его Государя тѣшить до конца живота своего безо всякія хитрости; и отдаетъ ему кречета. И онъ новопожалованный Начальный, Иванъ Гавриловъ Ярыжкинъ пріимаетъ кречета, образцовато, красовато, бережно; и держитъ честно, смѣло, весело, подправительно, подъявительно къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно, радостно, уповательно, удивительно; и принявъ кречета, не кланяется, доколѣ шапку положатъ.

Статья VIII. И постоявъ мало Подсокольничій, молытъ: Первый Начальный, Парѳентій Табалинъ закрѣпляй Государеву милость. И Первоначальный Сокольникъ, Парѳентій кладетъ на него шапку горностайную; и онъ самъ вскорѣ лѣвою рукою сыметъ, и Первоначальный ему молытъ: Бей челомъ Государю, на Его Государской премногой милости, и памятуй Его Государеву такую неизреченную и премногую милость, до кончины живота своего; и обѣщанія не позабывай, и послушанія своего не отбывай, и нашего совѣта не отметай; а самъ Первоначальный Парѳентій, стоитъ возлѣ новопожалованнаго по праву, доколѣ поставятъ на степень новопожалованнаго. И новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, челомъ ударитъ Государю трижды въ землю, на его Государской милости.

Статья IX. А какъ челомъ ударитъ Государю, и мало поноровя тотъ же Первоначальный, Парѳентій Табалинъ, велитъ ему отдать кречета своимъ Поддатнямъ, и пріиметъ у него первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ. А какъ кречета отдастъ поддатню, и Первоначальный пріиметъ челига кречатья, у старыхъ рядовыхъ Сокольниковъ, и даетъ новопожалованному; и подержавъ мало и челига отдать велитъ Поддатнямъ. А какъ отдастъ новопожалованный челига поддатню, и пріиметъ у него Наумко Петровъ; и Первоначальный даетъ ему новопожалованному сокола; и мало подержавъ, велитъ ему новопожалованному и сокола отдать поддатню, и пріиметъ у него Кирюшка Мословъ. А какъ отдастъ сокола, и Первоначальный даетъ ему челига соколья, и мало подержавъ, велитъ ему, и челига соколья отдать поддатню, и пріиметъ у него Елисейко Батоговъ. А какъ отдастъ челига, и Первоначальный, Парѳентій Табалинъ, велитъ новопожалованному, Ивану Ярыжкину, принять перваго кречета, который ему по Государеву указу въ мѣрѣ и въ чести данъ. И новопожалованный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратяся къ поддатнямъ своимъ, а молытъ: дарыкъ чапу, врести данъ; и первый его Поддатень, Ѳедька Кошелевъ, поднесетъ ему челига кречатья честника; а какъ новопожалованный челига пріиметъ, и Первоначальный Парѳентій велитъ новопожалованному паки Государю челомъ ударить. А какъ новопожалованный Государю челомъ ударитъ, и Первоначальный, Парѳентій Табалинъ емлетъ новопожалованнаго за руку, и поставитъ его въ начальномъ мѣстѣ, на которое мѣсто пожалованъ; и поставя на мѣсто, здравствуютъ ему, новопожалованному Начальному, Подсокольничій и начальные и рядовые всѣ сокольники, въ Государской милости, въ новой чести, и въ начальныхъ сокольникахъ.

Статья X. А Государь, Царь и Великій Князь, мало посидѣвъ, пойдетъ въ свои Царскія хоромы. И подьячій верховый соколинаго пути, Василій Ботвиньевъ, Подсокольничаго и новопожалованнаго начальнаго и всѣхъ рядовыхъ сокольниковъ, которые въ чину живутъ, зоветъ ко столу, а молытъ подьячій: Подсокольничій, Петръ Семеновъ сынъ Хомяковъ, Царь и Великій Князь жалуетъ тебя съ товарищи, для новыя чести и мѣры новопожалованнаго, пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, велѣлъ вамъ быти у стола, и веселитися и утѣшитися съ новопожалованнымъ по чину. А Государь молытъ Подсокольничему: наслаждайтеся по нашей Государской милости.

И Подсокольничій съ товарищи Государю челомъ ударитъ въ землю на его Государской милости, и челомъ ударя Государю, Подсокольничій съ начальными и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми рядовыми сокольниками, провожаетъ Государя до малыхъ воротъ. А проводя Государя, Подсокольничій со всѣми сокольниками паки челомъ ударитъ Государю по обычаю. И челомъ ударя Государю Подсокольничій съ товарищи, возвратится вспять со всѣми сокольниками, и идетъ въ заднія хоромы переходами перильными. И пришедъ въ заднія хоромы Подсокольничій сядетъ, а новопожалованному, Ивану Ярыжкину, велитъ кречета отдать поддатню своему, во всемъ нарядѣ до стола. И прінметъ у него кречета первый его поддатень Ѳедька Кошелевъ, и держитъ кречета до стола, во всемъ большемъ нарядѣ, и въ рукавицѣ съ притчами Ярова; также и всѣмъ начальнымь велитъ кречетовъ поддатнямъ своимъ отдать.

А какъ примутъ у начальныхъ кречетовъ поддатни ихъ, и Подсокольничій Петръ Хомяковъ велитъ новопожалованному начальному и всѣмъ начальнымъ Сокольникамъ, статьями по чину, всякому со своими поддатнями, со всѣхъ птицъ своихъ снимать большіе наряды, и класть меньшіе наряды. И новопожалованный начальный и всѣ начальные Сокольники, раздѣляся статьями, перемѣняютъ большіе наряды со всѣхъ птицъ своихъ, и кладутъ на птицы меньшіе наряды. А Подсокольничій Петръ Хомяковъ въ тое пору сидитъ же и смотритъ, чтобы снимали со птицъ большіе наряды бережно, стройно, такоже бы и меньшіе наряды клали тихо и опасно, по чину же; а снявъ наряды со птицъ, отдаютъ въ казну. А наряды принимаетъ Казначей, Епусланъ Дрыгановъ, сокольнаго пути.

А какъ наряды перемѣнятъ, и Подсокольничій Петръ Семеновичь Хомяковъ молытъ: Начальные, время отдыхновенія птицамъ, и намъ перемѣненію платья, и часъ обѣда. И начальные велятъ поддатнямъ всѣхъ птицъ посадить на стулы, а присадя птицъ, перемѣняютъ платья Подсокольничій и новопожалованный и всѣ начальные, и всѣ рядовые сокольники. И перемѣня платье Подсокольничій съ товарищи, мало подождавъ, молытъ: Начальные, время веселіемъ и утѣшеніемъ птицъ обвеселити насыщеніемъ живымъ. И новопожалованный начальный и всѣ начальные подымутъ сами первыхъ птицъ, а достальныхъ птицъ велятъ поднять поддатнямъ своимъ, и учнутъ ихъ кормить живыми птицами, какія прилучатся. А какъ птицъ накормятъ, и Подсокольничій Петръ Хомяковъ, велитъ присадить всѣхъ птицъ на стулы; а кречета честника новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, пріимаетъ паки самъ на руку, и дожидаются вѣсти, какъ за столъ идти. А кормитъ ихъ, по Государеву указу, Подсокольничаго и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми начальниками и со всѣми рядовыми сокольниками, Спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, да Подьячій верховый Василій Ботвиньевъ. И Спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, приказываетъ Подьячему столъ ставить въ той же передней, гдѣ чинъ и образецъ былъ новопожалованному пятому начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину. А на столѣ приказываетъ класть меньшій нарядъ кречатей: четыре золотыхъ, восемь ефимковъ, три идороги по чину; и велитъ стоять поддатнямъ новопожалованнаго Сокольника съ разными вещьми: Наумко Петровъ станетъ со древомъ драгимъ, Кирюшко Мословъ станетъ съ лясками, да съ путы золотыми, Елисейко Батоговъ станетъ съ полотенцомъ и для посылки возлѣ новопожалованнаго. И подьячій Василій Ботвиньевъ, изготовя все по чину, извѣститъ Спальнику, Петру Ивановичу Матюшкину, что все готово. И Спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, посылаетъ тогожъ подьячаго, Василья Ботвиньева, и велитъ звать Подсокольничаго, Петра Хомякова, и всѣхъ Сокольниковъ къ Государской милости ко столу. И подьячій Василій Ботвиньевъ пришедъ къ Подсокольничему Петру Хомякову, съ товарищи, а молытъ: по Государеву указу послалъ меня Спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, а велѣлъ тебя Подсокольничаго, Петра Семеновича, за твое доброе объявленіе новаго образца и чина, и для чести и мѣры новопожалованнаго пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина; и мало постоявъ, обратяся къ новопожалованному начальному, а молытъ: а тебя новопожалованнаго пятаго начальнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, для чести и части твоея; а васъ начальныхъ Сокольниковъ за ваше доброе послушаніе, во устроеніе и во уряженіе и во украшеніе къ новопожалованному пятому начальному; а васъ рядовыхъ чиновныхъ сокольниковъ, за ваше доброе и радостное хожденіе звать къ Государской милости ко столу. И тебѣ бы Подсокольничему, Петру Семеновичу, и съ новопожалованнымъ и съ начальными со всѣми рядовыми чиновными сокольниками идти немѣшкавъ; а столъ уже уготовленъ со всѣми доброличными и красными вещьми.

И Подсокольничій Петръ Хомяковъ, съ новопожалованнымъ и съ начальными и со всѣми рядовыми чиновными Сокольниками, челомъ ударитъ на Государской милости въ землю, а молытъ Подсокольничій: рады Его Государской милости, и паки челомъ бьемъ на Его Государской приснопамятной милости, что изволилъ Онъ, Государь, наше малое исправленіе воспомянуть къ себѣ Государю; и мы съ радостію готовы идти и идемъ. И поклоняся идетъ Подсокольничій, Петръ Семеновичь, а подлѣ Подсокольничаго идетъ по лѣвую руку новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ вмѣстѣ съ челигомъ кречатьимъ честникомъ. А передъ Подсокольничимъ и передъ новопожалованнымъ идутъ рядовые Сокольники, которые въ чину живутъ. А за Подсокольничимъ и за новопожалованнымъ идутъ начальные Сокольники безо птицъ въ два человѣка, да четыре человѣка рядовые чиновные Сокольники, которымъ ѣсть ставить за столомъ, идутъ въ два же человѣка.

Статья XI. А какъ пріидетъ Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ, Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Ярыжкинымъ, и со всѣми начальными и рядовыми чиновными Сокольниками къ Передней избѣ, и Спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, велитъ войти Подсокольничему и съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ и съ начальными и съ рядовыми чиновными Сокольниками въ Переднюю избу. И Подсокольничій съ товарищи идутъ въ Переднюю избу по чину, благочинно, тихо, смирно, весело; а какъ войдетъ Подсокольничій съ товарищи, и Спальникъ, Петръ Ивановичь, велитъ Подсокольничему, Петру Хомякову, и новопожалованному его Начальному, Ивану Ярыжкину, всѣмъ Начальнымъ, и рядовымъ чиновнымъ Сокольникамъ садиться за столъ по чину и по росписи. И Подсокольничій, Петръ Семеновичь и съ новожалованнымъ, Иваномъ Ярыжкинымъ и со всѣми Начальными и рядовыми Сокольниками поклонится по обычаю; и поклонясь Подсокольничій съ товарищи идетъ за столъ. (Противъ сея статьи на сторонѣ отмѣчено Царскою рукою: Отче нашъ). И въ первое мѣсто въ началѣ у стола по праву садится Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, во второе мѣсто въ началѣ же у стола по лѣву у Подсокольничаго у Петра Семеновича Хомякова садится новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, а челига отдаетъ первому своему поддатню, Ѳедькѣ Кошелеву, и велитъ его держать противъ себя по конецъ стола, по праву у всѣхъ вещей, а Начальные всѣ садятся по конецъ другаго конца, въ лавкѣ и въ скамьѣ, по чину же.

Статья XII. И мало посидѣвъ, Подсокольничій сидячи молвитъ: Начальные, времена новопожалованнаго челигу кречатью облегченію и разряженію быть, и утѣшити его насыщеніемъ живымъ. И Начальные возставъ емлютъ со стола нарядъ: первый, Парѳентій Табалинъ, возметъ клобучекъ; вторый, Михей Табалинъ возметъ абнасцы съ должикомъ; третій, Леонтій Григоровъ, возметъ колокольцы; четвертый, Терентій Тулубьевъ, возметъ рукавицу полевую. А какъ Начальные изготовятъ кречатей нарядъ на рукахъ, и новожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, возстанетъ и велитъ челига поднесть поддатню своему, а молытъ: Дарыкъ чапу врестилъ данъ. А какъ челига къ нему поднесетъ его поддатень, Ѳедька Кошелевъ, а Начальные всѣ подаютъ новожалованному Начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину, нарядъ по чину и по статьямъ: первое, примаетъ и кладетъ клобучекъ, второе, примаетъ и кладетъ обнасцы съ должикомъ, третіе, примаетъ и кладетъ *колокольцы*. И новожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, перемѣня съ челига кречатья нарядъ, примаетъ у четвертаго Начальнаго полевую рукавицу, и принявъ, вздѣваетъ рукавицу на руку, и примаетъ челега Честника у поддатня своего, и принявъ сядетъ, и Начальные всѣ сядутъ же. А Подсокольничій во весь нарядъ сидячи смотритъ, чтобы все по чину было. А посидѣвъ мало новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратяся къ поддатню, молытъ: Дрыганса. И первый его поддатень поднесетъ къ нему голубиное крыло. И новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, приметъ крыло голубиное, и принявъ кормитъ челига самъ, сидячи. (Внизу подъ симъ Царскою рукою написано: и накормя мало челига, отдаетъ прежнему первому поддатню Ѳедькѣ Кошелеву; а велитъ ему держать близь себя мало отступя, по праву у вещей).

О ЯСТВѢ И О РѢЧАХЪ.

Роспись Государевымъ охотникамъ, кому которыхъ птицъ указано держать.

Первая Парѳентіева статья.

Парѳентію самому: кречетъ Сибирскій цвѣтный Гамаюнъ, да челигъ цвѣтный же Малецъ, да Парѳентіевыхъ челиговъ Сибирскихъ держать: Дикомытъ Бѣляй, да молодикъ Смѣляй. А Парѳентіева челига цвѣтнаго Мальца держать Зоткѣ, Ивашкѣ челигъ цвѣтный Палецъ, Аѳонькѣ Орелъ, Кизилбай. Кречеты: Любимкѣ розмыть старый Бѣляй, да Молодикъ сѣрой Бѣрдяй, Кирсанкѣ Молодикъ цвѣтный Анпрасъ, да сѣрый Арбасъ да Сибирскій Армасъ. Протаскѣ молодики, перелетный Нагай, да сѣрый съ крапинами Нечай. Челиги Колмогорскіе Сенькѣ сѣрые молодики: длинный Адаръ, да короткій Амаръ; Доримонткѣ сѣрые молодики: Лихачь да Ковачь; Родькѣ сѣрые же молодики: Бумаръ да Муратъ. Кречеты молодики, Римкѣ: черный Буляй, да послѣдній Руляй. Соколы дикомыты: Промышляй, да Смышляй, да челигъ соколій Кружокъ. Дикомытъ Биляй, да молодикъ Смиряй. У Гайки молодики: Астрецъ, да Аблецъ.

Вторая Михеева статья.

Михею самому кречетъ Сибирскій дикомытъ Аргасъ, да Колмогорскій молодикъ Ардасъ, да два челига сѣрые: Стрѣляй, да Бѣрдяй. Алешкѣ кречеты: черный Дурасъ, да сѣрый Дубасъ. Челиги: Никиткѣ сѣрые молодики: Алай да Варай; Сережкѣ сѣрые же молодики: Харьякъ, да Худякъ; Каллисткѣ кречетъ Адраганъ. Соколы: Стенкѣ дикомытъ Старуха; Исмаилкѣ: веснякъ, Бей, да розмыть Чей; Антонинкѣ два молодика: Гневышъ, да Чернышъ.

Третія Леонтіева статья.

Леонтію самому кречетъ цвѣтный Салтанъ, да челигъ Сибирскій Сирикъ, да два Колмогорскіе сѣрые: Лачинъ да Лазбинъ. Мишкѣ кречетъ дикомытъ Булатъ, да челиги: старый Армачъ, да молодикъ сѣрый Аргачъ; Власкѣ челигъ сѣрый Исланъ-бей, соколъ старый веснякъ, Воинъ; Акепсимкѣ челигъ сѣрый Ардачъ, соколъ дикомытъ Билена; Митькѣ челигъ сѣрый Иранъ-дей, соколъ дикомытъ Смирена; Демидкѣ старый Салманъ, да кречетъ сѣрый Бумаръ; Епенедкѣ кречетъ сѣрый Сгибай, да соколъ осѣнчакъ Кастеръ; Устинкѣ кречетъ сѣрый Умаръ; Саразинкѣ соколъ осѣнчакъ Мастеръ.

Четвертая Терентіева статья.

Терентію самому кречетъ сѣрый Байгуръ, да челигъ сѣрый Кипарисъ; Матюшкѣ кречеты: черный Сальянъ, да сѣрый Салманъ; Гришкѣ челиги сѣрые: Цыбранъ, да Салданъ; Ларькѣ челиги сѣрые: Сарбьянъ, да Сарбатъ; Ѳилитеркѣ кречетъ сѣрый Мазуръ, да соколъ молодикъ Обирокъ; Сидоркѣ челигъ сѣрый Арбачъ, да соколъ дикомытъ Сородумъ; Петрушкѣ челигъ сѣрый съ крапинками Дубачъ, да соколъ молодикъ Азирокъ; Герваскѣ кречетъ Сибирскій Капранъ; Анурейкѣ соколы дикомыты: Любава, да Людава, да челигъ соколій Кружекъ.

Пятая Иванова статья.

Ивану самому кречеты: цвѣтный Колмогорскій Цвѣтяй, да Сибирскій молодикъ Свертяй; Ѳедькѣ кречетъ крапленъ Кашпиръ, да челигъ крапленъ Бѣлецъ; Потапкѣ кречетъ сѣрый Будай, да челигъ крапленый Пѣвецъ; Кирюшкѣ челигъ сѣрый Другъ, да соколъ дикомытъ Буянъ; Аброськѣ челигъ сѣрый Юдругъ, да соколъ старый, веснякъ Ядругъ; Елисейкѣ соколъ Ростовскій, розмытъ Другъ; Папилкѣ соколъ молодикъ Смоляй, челигъ соколій молодикъ Дружекъ; Мосейкѣ челигъ сѣрый крапленъ Козакъ, да соколъ молодикъ Черняй; Гордейкѣ кречетъ сѣрый Рудай, челигъ крапленъ Ульянъ.

Роспись охотничьему снаряду.

Клобучковъ орловыхъ: бол. стат. 30 сред-

30. мен. стат. 30. Обносцовъ и Должиковъ: бол. стат. 30, сред. 30, мен. 30. Вабилъ съ крюки и съ кляпыши: лебяжихъ 20, журавлиныхъ 20. Крюковъ на вертлугахъ: бол. стат. 20, сред. 20, мен. Кляпышей точеныхъ: бол. стат. 20, сред. 20 мен. 20. Вервей: по 50 саж. 10. по 40 саж. 10, по 30 саж. 10. Рукавицъ лосинныхъ длинныхъ, мало за локоть обѣихъ рукъ 10 паръ. Платья изъ лосинныхъ кожъ: 10 шапокъ, или треуховъ стеганыхъ, 10 кожановъ стеганыхв, 10 штановъ стеганыхъ, 10 сапоговъ стеганыхъ, 10 японечь Черкескихъ хорошихъ. Ремней: трехалтынныхъ 100, двуалтынныхъ 100, алтынныхъ 100 Клобучковъ кречатьихъ 200, челиговъ кречатьихъ 200, сокольихъ 200, челиговъ сокольихъ 200. Дермлижьихъ, большой статьи 30, меньшой статьи 10. Копцовыхъ: болшой статьи 30, меньшой статьи 10, Ястребьихъ: большой статьи 100, меньшой статьи 10. Челиговъ ястребьихъ: большой статьи 100, меньшой статьи 10. Ястребцовыхъ: большой статьи 30, меньшой статьи 10. Чеглоковыхъ: большой статьи 30, меньшой статьи 10. Обнасцовъ и Колокольцовъ: кречатьихъ по 100. Челиговъ кречатьихъ по 100. Сокольихъ по 100. Челиговъ Сокольихъ по 100. Дермлижьихъ по 100. Копцовыхъ по 100. Ястребьихъ по 100. Челиговъ ястребьихъ по 100 Ястребцовыхъ по 100. Челиговыхъ по 100 Рукавицъ толстыхъ 100, по тонѣе 100, тонкихъ 100. Вабилъ кречетьихъ съ крюки и съ кляпыши на вертлугахъ; гусиныхъ 300, утиныхъ 200. Крюковъ желѣзныхъ, полуженыхъ на вестлугахъ; бол. стат. 100, сред. 100, мен. 100. Кляпышей точеныхъ розныхъ, добрыхъ и крепкихъ деревъ: бол. стат. 100. сред. 100, мен. 100. Стуловъ съ колокольцы на вертлугахъ: большихъ кречетьихъ 200, Челиговъ кречатьихъ 100. Сокольихъ среднихъ 300. Челиговъ сокольихъ 100. Дермлиговыхъ 200. Копцовыхъ 100. Колецъ большихъ на вертлугахъ 1000, среднихъ 400, меньшихъ 400. Колодокъ: большихъ 100, среднихъ 100, меньшихъ 100. Талунбасовъ. бол. стат. 50, сред. 30. мен. 20. Ващагъ бол. стат. 50. сред. 30, мен. 20 Вервей кречатьихъ: 40, по 50 саж, 30, по 30 саж. 30, по 20 саж, 30 по 15 саж. 30, по 10 саж. Челиговъ кречатьихъ противъ кречатовъ. Сокольихъ: 30 по 40 саж, 30 по 30 саж, 30 по 20 саж, 20 по 15 саж, 10. по 10 саж. Челиговъ сокольихъ противъ соколовъ. Дермлижьихъ: 30 по 20 саж, 10 по 15 саж, 10 по 10 саж, 10 по 5 саж. Копцовыхъ противъ дермлижьихъ. Ястребьихъ 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челигово ястребьихъ прогивъ ястребовъ. Ястребцовыхъ 20 по 30 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Чеглоковыхъ противъ ястребцовыхъ. Шалгичей бол. стат. на осорьи 100, сред. на вороновъ и на грачи 100, мен. на голубей 100. Вервей на выкупъ и на обходъ ловчихъ птицъ 400 саженъ. Ременья: алтынныхъ 300, трехденежныхъ 300, двуденежныхъ 300, денежныхъ 300, полуденежныхъ 300. Кожъ адинновыхъ: 10 лосинъ толстыхъ, 30 лосинъ среднихъ, 10 лосинъ тонкихъ, 50 ирхъ, 50 замшей всякихъ по 50, роздуженъ всякихъ 50, козлинъ всякихъ по 50. Птичьихъ ловель на ловчихъ птицъ: Помчей бол. стат. 40, сред. 30, мен. стат. 20. Поножей бол. стат. 100, мен. 100. Кутней четвероугольныхъ 100, простыхъ 100. Околовъ 100. Пружковъ: бол. стат. 100, сред. 100, мен. 100. Гвоздей съ осилками 400. Опрометовъ со всѣмъ 50. Кружковъ хорошихъ съ осилками къ коршакамъ 100. Тайниковъ голубиныхъ бол. 40, сред. 30, мен. 30. Воробьичихъ бол. 30, сред. 20. мен. 20. Трепеловъ на большія птицы 30, на меньшія птицы 20. Круговъ утиныхъ и тайниковъ 10, перепелиныхъ 30.

Дудочекъ утиныхъ 30, перепелиныхъ 30. Круговъ на гнезда съ осилками 200. Пружковъ: большихъ 400, сред. 500, мен. 1000. Поножей: гусиныхъ 1000, утиныхъ 300, сред. 300, мен. 400 Ножей Чютрѣевъ: бол. 100, сред. 100. Кляпиковъ: бол. 200. мен 100. Сѣчекъ: бол. 200, мен. 100. Вервей въ запасъ 10 саж, на тайники 400 саж. Неводовъ: въ 60. саж. 1, по 50 саж. 3, по 40 саж. 3 по 30 саж. 3. Сѣтей: по 30 саж. 3, по 20 саж. 3, по 15 саж. 4. Бродниковъ 10.

7177
1669

431.—Генваря 22. Новоуказные статьи *о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ*.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ Соборнаго Уложенья 21 и 22 главъ статей, указалъ и Бояре приговорили:

1. Которые разбойники разбиваютъ и людей побиваютъ и тати крадутъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ: и такія розбойныя и убивственныя и татиныя дѣла вѣдать въ Разбойномъ приказѣ.

2. А вѣдать въ городѣхъ розбойныя и татиныя и убивственныя дѣла Сыщикомъ и Губнымъ старостамъ по наказамъ изъ Разбойнаго приказу, а Воеводамъ въ городѣхъ такихъ дѣлъ ничѣмъ не вѣдать.

3. А въ Губныхъ старостахъ у такихъ дѣлъ въ городѣхъ быть Дворяномъ добрымъ и прожиточнымъ, которые за старость или за раны отъ службы отставлены, или за которыхъ служатъ дѣти ихъ или племянники, и которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ въ Губные старосты не выбирать; а въ которыхъ городѣхъ Дворянъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ въ Губныя старосты выбирать изъ дѣтей Боярскихъ, добрыхъ же и прожиточныхъ людей, противъ того жъ, какъ писано въ сей статьѣ выше сего. А быти Губнымъ старостамъ въ городѣхъ по выбору Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и посадскихъ, и всякихъ чиновъ жилецкихъ и уѣздныхъ сотныхъ людей, и имать на тѣхъ Губныхъ старостъ у Дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ, и у посадскихъ и всякихъ чиновъ у жилецкихъ и уѣздныхъ людей выборы, кого выберутъ въ Губные старосты, м присылать тѣ выборы изъ городовъ къ Москвѣ въ Разбойной приказъ. А къ вѣрѣ приводить ихъ Губныхъ старостъ въ городѣхъ Сыщикомъ по Чиновной книгѣ, а пошлины съ нихъ имать по рублю съ человѣка; а приведчи къ вѣрѣ, велѣть имъ быть у Губныхъ дѣлъ, а наказныя памяти давать имъ изъ Разбойнаго приказу за Дьячьею приписью, по чему имъ разбойныя и убивственныя и татиныя дѣла вѣдать, а до тѣхъ мѣстъ тѣ дѣла имъ Губнымъ старостамъ съ ними Сыщики вѣдать безъ ослушанья, чтобъ въ томъ мѣшкоты не было. Да въ городѣхъ же быть у Губныхъ дѣлъ дьячкомъ, а къ вѣрѣ приводить ихъ Сыщикомъ же, а пошлинъ имать съ нихъ по полтинѣ съ человѣка, а Губнымъ цѣловальникамъ не быть. А къ Москвѣ Губныхъ старостъ и дьячковъ для крестнаго цѣлованья изъ городовъ не присылать. Да у тюремъ же быть для сторожи стрѣльцомъ, а сторожамъ быть по два человѣка съ поруками изъ найму; а поруки имать по нихъ добрыя, кому бъ мочно въ томъ вѣрить, и приводить ихъ къ вѣрѣ Сыщикомъ же. А деньги имъ давать по уговору изъ Государевы казны изъ тамошнихъ доходовъ, которые сбираются въ Губную Избу, а что взято будетъ крестоприводныхъ пошлинъ у Губныхъ старостъ и съ дьячковъ, и тѣ деньги присылать въ Разбойной приказъ.

4. А то Губнымъ старостамъ приказывать накрѣпко, и въ наказѣхъ писать имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они про татей и про розбойниковъ сыскивали, и того смотрѣли и берегли накрѣпко, чтобъ однолично нигдѣ татей и розбойниковъ и розбойничьихъ становъ и пріѣздовъ не было.

5. А въ истцовыхъ искѣхъ Губныхъ старостъ и Губныхъ дьячковъ и сторожей судить и очныя ставки давать въ городѣхъ Сыщикомъ, а по тѣмъ суднымъ дѣламъ и по очнымъ ставкамъ чинить указъ по Уложенью

6. А будетъ учнутъ истцы бити челомъ на котораго Губнаго старосту недружбою, или понаровкою: и у того дѣла съ тѣмъ Губнымъ старостою, на котораго будетъ челобитье, велѣть быть иного города Губному старостѣ; а указъ о томъ чинить Сыщикомъ, и приказывать имъ Губнымъ старостамъ, чтобъ они дѣлали правду безъ всякаго пронырства.

Статьи о татѣхъ.

7. Которые люди приведутъ въ Губу татя, или розбойника, а тѣ розбойники, или тати учнутъ на тѣхъ людей и на ихъ дворовыхъ людей и на крестьянъ, которые ихъ въ Губу приведутъ, говорить розбой, или татьбу, или иное какое воровство: и тому не вѣрить для того, чтобъ всякимъ людемъ безстрашно было воровъ имая, въ Губу приводить; а будетъ тѣхъ же розбоевъ и татебъ послѣ того приводу приведутъ въ Губу и товарищевъ ихъ иные люди, хотя и мимо тѣхъ людей, а тѣ приводные люди учнутъ говорить въ какомъ воровствѣ на тѣхъ же людей, которые товарищевъ ихъ сперва привели, или на людей ихъ, или на крестьянъ, и той язычной молкѣ не вѣрить же.

8. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, а онъ въ той татьбѣ въ распросѣ безъ пытки повинится: и его разспрашивать накрѣпко и въ иныхъ татьбахъ съ пристрастіемъ, а не пытать, и посадить его въ тюрьму на двѣ недѣли; и будетъ въ тѣхъ дву недѣляхъ будутъ на него въ иныхъ татьбахъ челобитчики съ явными уликами, и его по тѣмъ уликамъ въ иныхъ татьбахъ пытать по Уложенью. А будетъ въ тѣхъ двухъ недѣляхъ въ иныхъ татьбахъ челобитья съ явными уликами на него ни отъ кого не будетъ, и ему за первую татьбу учинить наказанье, бить кнутомъ и отсѣчь два пальца меньшіе у лѣвой руки, и свободить съ порукою, что ему впредь не воровать. А будетъ по такихъ порукъ не будетъ: и тѣхъ отдавать тѣмъ, чьи они скажутся, будетъ помѣщики и вотчинники, или посадскіе люди, за кѣмъ они прежъ сего жили, живутъ въ ближнихъ мѣстѣхъ; а будетъ тѣ люди, за кѣмъ они прежъ сего жили, живутъ въ дальныхъ мѣстѣхъ, и тѣхъ по тому жъ свобожать, и давать имъ Сыщикомъ письмо за своею рукою, чтобъ имъ, идучи на старину, повольно на станѣхъ стоять, а давъ имъ то письмо, сказывать, чтобъ они шли на старину, и жили въ прежнихъ мѣстѣхъ, за кѣмъ кто жилъ въ городѣ, на посадѣ, или въ уѣздѣхъ, а на воровствѣ бъ по томъ нигдѣ не объявились. А будетъ послѣ сего Великаго Государя указу такіе казненые люди, покиня старину, объявятся гдѣ на воровствѣ: и имъ по указу Великаго Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, отсѣчь имъ по рукѣ да по ногѣ, а тѣхъ, кто учнетъ воровство ихъ укрывать, и у себя держать, по сыску сослать въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми, которые не въ раздѣлѣ. А какъ такіе свобожены казненые люди къ прежнимъ своимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, или кто гдѣ прежде воровства жилъ, на старину придутъ, и письмо за Сыщиковою рукою

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ.

покажутъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людемъ по сему Великаго Государя указу, досмотря Сыщиковыхъ писемъ, такихъ казненыхъ людей примать и у себя держать ихъ безпенно. А будетъ такіе казненые люди, которымъ отсѣчены пальцы, не взявъ у Сыщиковъ письма о свободѣ, по которой мѣрѣ уйдутъ, и гдѣ объявятся: и такихъ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякихъ чиновъ людямъ ихъ нигдѣ никому не примать, а приводить ихъ, или отсылать къ Сыщикомъ, отъ которыхъ они ушли; а какъ ихъ къ Сыщикомъ приведутъ, и Сыщикомъ про то розыскивать накрѣпко; и будетъ за ними иного воровства не объявится, за побѣгъ бивъ кнутомъ, и давъ письмо за рукою, свободить. А будетъ такой тать въ первой татьбѣ учнетъ въ распросѣ запираться, и его и въ одной татьбѣ пытать; и будетъ онъ съ пытки повинится, и ему послѣ дву недѣль по томужъ два меньшіе пальцы у лѣвой руки отсѣкши, съ порукою и съ письмомъ его свободить, а въ иныхъ татьбахъ послѣ пытки распрашивать его накрѣпко съ пристрастіемъ, а безъ явныхъ уликъ не пытать; а будетъ въ дву недѣляхъ будутъ на него челобитчики съ явными уликами, и ему чинить указъ, какъ писано о томъ выше сего, а больше дву недѣль такихъ людей съ сего Великаго Государя указу въ тюрьмахъ не держать. А которые въ какихъ татьбахъ объявятся, а въ распросѣ скажутъ, что они гулящіе люди, и ни въ какихъ чинѣхъ не записаны, и ни за кѣмъ всякихъ чиновъ за людьми не живутъ, и тѣхъ распрашивать накрѣпко, впрямь ли они гулящіе люди, и гдѣ и за кѣмъ отцы ихъ, или матери живали; и будетъ такіе послѣ распросовъ скажутся гулящими людьми, а воровство ихъ татиное сыщется, и такимъ людямъ за воровство ихъ чинить указъ, какъ писано выше жъ сего, и присылать такихъ людей Сыщикомъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Розбойной приказъ на опальныхъ лошадяхъ, а съ Москвы ссылать такихъ людей въ Сибирь. А мошенникомъ чинить указъ противъ сей же статьи, что и татямъ.

9. А которой человѣкъ будетъ въ первомъ приводѣ, а въ распросѣ и съ пытки повинится въ дву татьбахъ: и ему за тѣ татьбы учинить наказанье, бить кнутомъ, и отсѣчь лѣвую руку по запястье, и свободить его съ порукою, что ему впредь не воровать; а будетъ порукъ по немъ не будетъ, и его отдать тому, чей онъ скажется, и дать ему письмо противъ осьмой же статьи, а животы его отдать истцомъ въ выти.

10. А будетъ приведутъ татя, и доведутъ на него татьбы три, или четыре, или больше: и того татя пытавъ, казнить смертью, хотя онъ и убивства не учинилъ, а животы его отдать истцомъ въ выти.

11. А будетъ тать и на первой татьбѣ учинитъ смертное убивство, и его казнить смертью.

12. А церковныхъ татей, которой тать войдетъ въ алтарь въ день, или въ ночь, и что возметъ отъ святыхъ сосудовъ, или потиръ, или иныя какія вещи: и тѣмъ татямъ учинить казнь, отсѣчь лѣвую руку да правую ногу; а будетъ которые тати покрадутъ церковь, и что возмутъ, и ему учиня наказанье, отсѣчь лѣвая рука; а за двѣ церковныя татьбы такимъ татямъ учинить по Уложенью, казнить смертью, и животы ихъ отдать въ церковныя татьбы.

13. Будетъ кто у кого покрадетъ на полѣ хлѣбъ жатой, или сѣно, или украдомъ учнетъ хлѣбъ жать, и съ поля тотъ хлѣбъ къ себѣ повезетъ, и на дорогѣ его съ тѣмъ краденымъ хлѣбомъ, или сѣномъ, изымавъ, приведутъ въ приказъ, и сыщется про то допряма, что хлѣбъ или сѣно кралъ: и того

татя за ту татьбу бить кнутомъ, а краденое велѣть, на немъ доправя, отдать истцу; а будетъ тѣ тати изымать себя не дадутъ и кого изъ тѣхъ татей убьютъ, или ранятъ, и того убитаго, или раненаго явить окольнымъ людемъ вскорѣ, и привезть въ приказъ и записать, и тѣмъ отъ того убивства свободится; а будетъ татя того, чей хлѣбъ, или человѣка его, или крестьянина, какъ ихъ имали, у хлеба или у сѣна убьютъ, или ранятъ, а сыщется про то допряма, и тѣхъ татей за смертное убивство казнить смертью; а за великую рану отсѣчь рука, а за легкую рану отсѣчь палецъ; а что покралъ, и то взять изъ животовъ его.

14. А которые воры на Москвѣ и въ городѣхъ воруютъ, ходя по улицамъ, людей грабятъ и рѣжутъ и шапки срываютъ, и о такихъ ворахъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинить заказъ крѣпкой, и старостамъ и цѣловальникомъ приказать накрѣпко, будетъ такіе воры гдѣ объявятся, и ихъ всякихъ чиновъ людемъ имая, приводить въ приказъ, да кто такихъ воровъ изымавъ, въ приказъ приведетъ, и въ приказѣ такихъ воровъ распрашивая, сыскивать про нихъ всякими сыски накрѣпко; да будетъ про воровство ихъ сыщется допряма, что они, ходя по улицамъ, воруютъ, людей грабятъ и рѣжутъ и шапки срываютъ, и тѣмъ воромъ за грабежъ чинить указъ противъ осмой статьи, то и татемъ; а будетъ которые воры убьютъ кого до смерти, или кого зарѣжутъ, и имъ за то учинить смертная жъ казнь; а будетъ кого ранятъ, и имъ за рану учинить тотъ же указъ, какъ писано о томъ выше сего въ третьей на десять статьѣ; а кто такихъ воровъ на Москвѣ и въ городѣхъ видя гдѣ, не изымаетъ, и въ приказъ не приведетъ, а изымать было имъ мочно жъ, и сыщется про то допряма, и на тѣхъ людѣхъ, которыхъ отъ смертнаго убивства не отняли, и убойцу не поймали, а поймать было имъ мочно жъ, имать заповѣди на чиновныхъ людѣхъ по пятидесяти и по тридцати и по двадцати рублевъ, смотря по человѣку, а обычныхъ людей бить батоги; а въ городѣхъ за тужъ вину чиновныхъ людей городовыхъ бить батоги, а мѣлкихъ людей бить кнутомъ, а не въ смертныхъ винахъ на чиновныхъ людей имать заповѣди въ полы, а мѣлкихъ людей бить батоги жъ.

15. А будетъ кто у кого изъ пруда, или изъ саду рыбу покрадетъ, и того татя изымаютъ съ поличнымъ, а сыщется про то въ правду, что онъ покралъ въ первые, и такого бить батоги; а будетъ въ другіе также съ поличнымъ изыманъ будетъ, и такого за такую вину бить кнутомъ; а будетъ въ третіе тотъ же изыманъ будетъ съ поличнымъ, и такому отсѣчь рука, и давъ ему противъ осмой статьи письмо, отпустить на старину, а покраденое отдать истцу, или изъ животовъ его цѣну заплатить.

16. А будетъ кто татя съ поличнымъ убьетъ въ дому своемъ, и того убитаго тотчасъ объявить окольнымъ людемъ, и объявя, везти къ запискѣ въ приказъ; а будетъ кто за татемъ погонится съ сторонними людьми, и на дорогѣ, или на полѣ, или въ лѣсу тотъ тать изымати себя не дастъ, и учнетъ дратися, и того татя на погонѣ кто убьетъ до смерти, или ранитъ: и того убитаго, или раненаго татя съ поличнымъ, что онъ покралъ, по тому жъ привезть въ приказъ съ погоньщики вмѣстѣ. А будетъ кто татя изымавъ, и не водя въ приказъ, учнетъ его пытать у себя въ дому, и на немъ татю доправить безчестье и увѣчье вдвое, а въ чемъ его пыталъ, и ему татьбы своей на томъ татѣ искать судомъ, а изъ приказу того татя пытать не велѣть. А которые люди въ исковыхъ искѣхъ сидятъ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы истцовы иски на нихъ правятъ, а ист-

цовъ у правежу нѣтъ, а сидятъ они въ тюрьмѣ лѣтъ по пяти и больше: и тѣхъ людей дать на статныя поруки съ записью въ томъ, какъ ихъ спросятъ, и порутчикомъ ихъ поставить. А будетъ кому служилымъ всякихъ чиновъ людемъ съ правежу откупиться будетъ нечѣмъ: и на нихъ самихъ и на людѣхъ ихъ долговыя деньги послѣ указнаго мѣсяца правитъ безо всякія пощады, а головою истцомъ ихъ не отдаватъ; опричь тѣхъ дѣтей Боярскихъ, которые ходятъ въ приставѣхъ, а козаковъ и пушкарей и затинщиковъ и иныхъ меньшихъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ всякихъ людей, которымъ съ правежа въ истцовыхъ искѣхъ откупитися будетъ нечѣмъ же, опричь Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и стрѣльцовъ, велѣно истцомъ выдавать головою до искупу безъ женъ, а работать имъ за пять рублевъ по году; а кому они выданы будутъ, и по тѣхъ людѣхъ взять порука за роспискою, что ихъ не убить и не изувѣчить; а какъ тѣ выданые люди урочные годы отработаютъ, и ихъ поставить въ приказѣ; а будетъ такіе выданые люди отъ кого сбѣжатъ, и тѣмъ людемъ о томъ явить въ приказѣ жъ. А Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ быть на правежѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съ должники раздѣлаются; а за стрѣльцовъ платить истцомъ изъ Государева денежнаго жалованья на годъ по четыре рубли; а покамѣстъ они отъ долговъ своихъ свободятся, и имъ служить съ одного хлѣбнаго жалованья.

Статьи о розбойныхъ дѣлахъ.

17. Будетъ приведутъ разбойника, и его пытать; да будетъ онъ съ пытки повинится, что онъ разбивалъ въ первые, а убивства не учинилъ, и ему учинить указъ противъ осмой статьи. И во 171 году въ докладной выпискѣ, за помѣтою Думнаго Дьяка Ларіона Иванова написано: будетъ приведутъ разбойника, и его пытать, да будетъ повинится съ пытки, что онъ разбивалъ въ первые, а убивства не учинилъ: и ему учинить казнь, отсѣчь рука да нога, и свободить безъ поруки, что ему впредь не воровать, и дать ему о томъ письмо.

18. А будетъ разбойника поимаютъ на разбоѣ въ другіе, и его по тому жъ пытать и въ иныхъ разбоехъ, да будетъ онъ повинится только въ дву разбоехъ, а убивства хотя и не учинилъ: и его за другой разбой казнить смертію, а животы его отдать въ вытъ; а будетъ кто и въ первые приведенъ будетъ, а повинится въ дву разбоехъ, и его казнить смертію.

19. А которые разбойники говорятъ на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, что они были на одномъ разбоѣ, да на томъ же разбоѣ учинили убивство, или пожгли дворы, или хлѣбъ: и тѣхъ разбойниковъ и за первой разбой казнить смертію.

20. А которые разбойники будутъ изыманы на разбоехъ, или на станѣхъ, и въ распросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить сами на себя и на товарищевъ своихъ во многихъ разбоехъ и въ смертномъ убивствѣ и въ дворовомъ пожегѣ, и за то воровство доведется ихъ казнить смертію; а товарищевъ ихъ, на которыхъ они учнутъ говорить, въ тѣ поры въ сыску не будетъ: и такихъ воровъ для сыску товарищевъ ихъ, держать въ тюрьмѣ мѣсяцъ. А будетъ товарищевъ ихъ въ мѣсяцъ не сыщется, и тѣхъ воровъ послѣ мѣсяца казнить смертію; а больше мѣсяца такихъ воровъ въ тюрьмѣ не держать, чтобъ такіе воры, сидя въ тюрьмѣ многое время, отъ смертныя казни не свобождались, и безвинныхъ бы людей не клепали, а про товарищевъ распрашивать ихъ и при смерти; и будетъ про которыхъ съ пытки, или при смерти скажутъ, и такихъ по ихъ оговору сыскивать, а сыскавъ, распрашивать на-

крѣпко, и будетъ доведется, и ихъ пытать; а спрашивать ихъ при смерти про товарищевъ накрѣпко, чтобъ не лгали, а сказывалибъ правду, помня страхъ Божій, и души свои отъ грѣховъ свобождали.

21. А которые разбойники послѣ распросу и пытки, учнутъ сидѣть въ тюрьмѣ двѣ недѣли, а въ тѣхъ дву недѣляхъ на иныхъ людей разбою говорить не учнутъ, а послѣ дву недѣль затѣвая ворсвстомъ какую разбойную молку, учнутъ говорить на иныхъ людей для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытки про то на нихъ не говорили: и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, чтобъ въ томъ неповиннымъ людемъ тягости и убытки не чинилось.

22. Животы разбойничьи и татиные оцѣня, отдавать въ платежъ истцомъ; а чего разбойныхъ и татиныхъ животовъ въ искъ не достанетъ, и тѣ иски класти въ выти, на кого по сыску доведется. А будетъ которымъ крестьяномъ вытей платить нечѣмъ, и тѣхъ отдавать истцомъ безъ женъ, и велѣть имъ у истцовъ заживать лѣта по Уложенью, а въ тюрьмѣ ихъ не держать. А которые истцы крестьянъ въ выти свои взять не похотятъ, и у тѣхъ имать къ дѣлу сказки за ихъ руками для спору, что они впредь о вытяхъ своихъ на отвѣтчиковъ не челобитчики; а крестьянъ отдавать тѣмъ, за кѣмъ они прежъ того жили, съ роспискою. А будетъ рознымъ истцомъ двумъ, или тремъ, или четыремъ человѣкомъ въ выти ихъ доведется отдать одинъ крестьянинъ: и такому крестьянину, за выти, у истцовъ заживать лѣта погодно, смотря по искомъ; а тѣмъ людемъ, которые вѣдаючи воровское покупаютъ, чинить торговое наказанье, бить кнутомъ.

А какихъ чиновъ истцомъ за ихъ иски до искупу выдавать велѣно, и по скольку рублевъ мужеска полу на годъ у нихъ заживать, и о томъ писано выше сего въ шестой на десять статьѣ.

23. А которые разбойники въ истцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ съ пытокъ говорятъ, что они разбивали, а что розбоемъ взяли, и про то скажутъ именно, а больше того, скажутъ не взяли: и истцомъ въ ихъ иски то и править, что разбойникъ скажетъ. А которой разбойникъ скажетъ съ пытки кого разбивалъ, и животы его ималъ, а что онъ и товарищи его животовъ взяли, того, скажетъ, не упомнитъ: и тѣмъ истцомъ по ихъ челобитнымъ указывать въ четверть ихъ исковъ. А которые разбойники скажутъ съ пытокъ, кого разбивали, и животы его имали, а что они и товарищи ихъ животовъ взяли, и то скажутъ именно жъ, а про достальные истцовы животы скажутъ, кто что взялъ, того они не упомнятъ: и истцомъ по той ихъ разбойничьей сказкѣ велѣть въ ихъ иски править то, что разбойники именно скажутъ, а въ достальные ихъ иски, про которые разбойники скажутъ, что они не упомнятъ, взять въ четверть же. А которыхъ розбойничьихъ животовъ за истцовою вытью останется, и тѣ достальные животы оцѣня, продать на Великаго Государя. А будетъ которыхъ разбойничьихъ животовъ истцу въ выть не достанетъ: и тому истцу изъ иныхъ разбойничьихъ животовъ не давать, и на вытчикѣхъ иныхъ разбоевъ того недостатка не разводить.

24. Кого поимаютъ на разбоѣ, а тѣ разбойники на себя въ разбоѣ съ пытокъ говорить не учнутъ, и про тѣхъ людей около ихъ житья обыскивать; да будетъ въ сыску обыскные многіе люди скажутъ, что они тѣхъ разбойниковъ знаютъ, или разбоемъ и иными лихими дѣлы тѣ обыскные люди ихъ оговорятъ: и тѣхъ людей по обыскомъ пытать въ другіе. А будетъ они и съ другія

пытки на себя говорить не учнутъ: и такихъ отдавать тѣмъ людемъ, за кѣмъ они прежде того жили, съ порукою, или съ роспискою; а будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и росписаться некому, или тѣ люди, за кѣмъ они жили, живутъ въ дальнихъ мѣстѣхъ, давать имъ свободу съ письмомъ, сказавъ имъ Великаго Государя указъ, какъ писано въ осмой статьѣ. А будетъ тѣ люди, за кѣмъ они прежъ того жили, отъ такихъ отступятся: и тѣхъ пытанныхъ людей ссылать въ Сибирь съ женами и съ дѣтьми на пашню.

25. А будетъ въ обыску скажутъ, что они люди добрые, и улики никакія на нихъ не вѣдаютъ, и тѣхъ по однѣмъ пыточнымъ рѣчамъ отдавать съ порукою, или съ роспискою и тѣмъ людемъ, за кѣмъ они прежъ того жили, и велѣть имъ держать ихъ безпенню, а то имъ сказать, будетъ впредь за такими пытанными объявится какое воровство, и они бъ воровство ихъ не таили и не скрывали, а извѣщали бъ о томъ, и воровъ отсылали къ Сыщикомъ тотчасъ; а будетъ такіе пытанные изъ дальныхъ мѣстъ, отпущать ихъ съ письмомъ и съ сказкою противъ осмой статьи, а то въ поручныхъ записяхъ и въ письмѣ Сыщикомъ писать, будетъ такой пытаной, а не казненой человѣкъ похочетъ съ старины куды ѣхать или идти кромѣ воровства, для какого промыслу, и ему въ томъ селѣ, или въ деревнѣ дать по себѣ поруку, что ему опять быть на старину, а нигдѣ на воровствѣ не объявится; а будетъ по такихъ порукъ не будетъ, и ихъ съ старины не отпускать; а будетъ такой пытанной съ старины уйдетъ, не сказався и помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякихъ чиновъ людемъ, тѣхъ мѣстъ жителемъ, о такомъ бѣгломъ, написавъ его въ лѣта и въ примѣты, писать къ Сыщикомъ и подавать явки; а Сыщикомъ велѣть такого сыскивать, и сыскавъ, указъ чинить по осмой статьѣ. А будетъ кто въ людѣхъ, или въ дворникахъ запрется, что у нихъ не бывали, и про то сыщется допряма, что тѣ люди у нихъ были: и на тѣхъ людѣхъ править пени безсрочно по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а которые люди людей своихъ, или крестьянъ приведутъ, а скажутъ на нихъ воровство явное, и тѣхъ людей и крестьянъ пытать, и указъ чинить по дѣлу.

26. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати, или разбойники: и тѣхъ людей по обыскомъ имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ молоченой запечатать, а стоячій хлѣбъ и земляной переписать же и приказать беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится; а тѣхъ лихованныхъ людей по обыскомъ въ разбоехъ и въ татьбахъ пытать; а учнутъ на себя и на товарищевъ своихъ говорить, и по ихъ язычнымъ молкамъ, оговорныхъ людей имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ по томужъ переписавъ, запечатать, да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать; да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ, и учнетъ на него говорить тожъ, что и заочи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ, а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бить челомъ о обыску: и того человѣка дать за пристава, а про него обыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, да будетъ его назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытать; и только учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ разбоѣ говорить, и ему чинить указъ по дѣлу, а тому, которой на него говорилъ, учинить указъ, какъ писано о томъ выше сего, а животы ихъ продать въ выти истцовыхъ исковъ.

27. А будетъ кого въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на поруки противъ двадцат пятой статьи; а будетъ онъ впредь объявится на какомъ воровствѣ, и его поимавъ, привесть къ Сыщикомъ, а Сыщику указъ чинить по указу Великаго Государя, какъ о томъ писано выше сего, въ осмой статьѣ.

28. А сыскивать повальнымъ обыскомъ около тѣхъ мѣстъ по верстѣ и по двѣ и по три и по пяти и по десяти и по пятнадцати и по двадцати и больше, всякихъ чиновъ многими людьми безъ отводу, опричь духовнаго чину, Архимандритовъ и Игуменовъ и старцовъ и Протопоповъ и Поповъ и Дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ; а допрашивать тѣхъ обыскныхъ людей, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ людей и дворцовыхъ волостей и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, по Святѣй Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, всякаго человѣка порознь, и обыскныя рѣчи велѣть обыщикомъ писать при себѣ, а заочи обысковъ и обыскныхъ людей именъ въ обыскъ не писать, и у тѣхъ обыскныхъ людей обыскныя рѣчи имать за ихъ руками; а которые люди грамотѣ сами не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто прикладывать руки отцемъ ихъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ, а прикладывали бъ они руки при тѣхъ людѣхъ, въ чье мѣсто кому прикладывать, при самихъ, а заочи рукъ не прикладывали бъ; а духовнаго чину и церковныхъ причетниковъ не допрашивать, и ими не сыскивать; а о допросѣхъ ихъ, или о сыску про какія дѣла доведется ихъ допрашивать, или ими сыскивать, послать память къ духовнымъ Судьямъ; а у иноземцовъ и у Мурзъ и у Татаръ, которые грамотѣ умѣютъ, имать рѣчи за ихъ же руками, а у ясачныхъ всякихъ людей обыскныя рѣчи имать за ихъ знамены, а имать обыскныя рѣчи всякихъ чиновъ у служилыхъ людей особыя, а съ людьми бы и со крестьяны своими въ обыскъ они не писались. И про то Обыщикомъ приказывать накрѣпко, и въ наказныя памяти имъ писать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ обыскные люди семьями стакався, въ обыскѣхъ не лгали, и сказывали прямо бъ правду, никого не бояся, и никому не норовя ни которыми дѣлы, и другу не дружили, а недругу не мстили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали. А будетъ которые обыскные люди учнутъ въ обыскѣхъ лгать, и скажутъ не по правдѣ, или которые люди Великаго Государя указу учнутъ ослушаться, обыскныхъ рѣчей не дадутъ: и на тѣхъ обыскныхъ людѣхъ за лживыя ихъ рѣчи и за ослушаніе имать Великаго Государя пеня: съ Стольниковъ и съ Стряпчихъ и съ Дворянъ Московскихъ и съ Жильцовъ и съ городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и на ослушникахъ по тридцати рублевъ съ человѣка, съ посадскихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка, съ посадскихъ людей и съ ямщиковъ и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ приказчиковъ по десяти рублевъ съ человѣка, а съ старостъ и съ цѣловальниковъ по пяти рублевъ, съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка, съ служекъ монастырскихъ большихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меньшихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка, да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей выбрать приказчиковъ и крестьянъ лучшихъ людей, десятаго человѣка бить кнутомъ; а что кому истцу или отвѣтчику отъ лживыхъ обысковъ учинится убытка и проѣсти и волокиты, и то все велѣть до-

править на тѣхъ же людяхъ, кто въ обыску солжетъ, и отдать тому, кому тѣ убытки учинятся. А будетъ которые люди по такимъ лживымъ обыскомъ будутъ пытаны: и тѣмъ пытанымъ людемъ велѣть на тѣхъ же людяхъ, кто въ обыску солжетъ, править безчестье и увѣчье въ четверо, чтобъ впредь не лгали. А будетъ обыщики учнутъ про кого сыскивать не по правдѣ для своей бездѣльной корысти, или въ томъ сыску учнутъ другу дружить, или недругу мстить, а послѣ про то про все учинится вѣдомо: и имъ обыщикомъ за то отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, да на нихъ же обыщикахъ за ту понаровку имать на Великаго Государя пени по пятьдесятъ рублевъ на человѣкѣ. Да будетъ въ обыскѣхъ обыскные люди учнутъ говорить разныя рѣчи, одни скажутъ по истцѣ, а другіе по отвѣтчикѣ: и съ которую сторону въ обыскѣхъ обыскныхъ людей будетъ больше, и того по тому обыску и оправить, по комъ обыскныхъ людей скажетъ больше; а въ градскихъ законѣхъ написано: велѣно вѣрить достовѣрнымъ свидѣтелемъ, а не глаголу ихъ; и которые люди въ обыскѣхъ по допросу скажутъ про какое дѣло, что они сами не вѣдаютъ и не видали, а слышали отъ людей, а отъ кого слышали, и про тѣхъ людей именно не скажутъ; и такихъ въ обыскъ не писать, и обысковъ у нихъ не примать, а сыскивать про всякія дѣла тѣми людьми, которые сами про что вѣдаютъ подлинно, или видѣли, и скажутъ именно. А будетъ которые люди по допросу про какія дѣла скажутъ, что они сами ни про что не вѣдаютъ и не видали, а слышали про то отъ людей, а отъ кого слышали, и про тѣхъ людей скажутъ именно: и тѣхъ людей ставить самихъ, и допрашивать накрѣпко, и рѣчи ихъ писать при себѣ именножъ, чтобъ никому напрасныхъ продажъ и убытковъ въ томъ не чинилось. А глухихъ, и нѣмыхъ, и бѣсныхъ, и которые въ малыхъ лѣтѣхъ, а не въ возрастѣ, въ обыскъ не писать; или которые дѣти на отцовъ своихъ, или на матерей, или отпущенные холопи на прежнихъ своихъ Бояръ, или которые люди живутъ у кого въ работѣ, а учнутъ въ тѣхъ же обыскѣхъ что сказывать: и тому не вѣрить, и ихъ не допрашивать, и въ обыскъ ихъ не писать же; а Сыщикомъ образцовыхъ писемъ обыскнымъ людемъ и никому не давать, и надъ подьячими того смотрѣть накрѣпко, чтобъ и они подьячіе образцовыхъ писемъ никому не давали жъ.

29. Которые люди приведутъ кого съ поличнымъ, и скажутъ, что то поличное ихъ, и приведчи, о указѣ не учнутъ бить челомъ двѣ недѣли: и тѣмъ людемъ въ томъ по указу Великаго Государя отказывать; а будетъ кто приведчи кого съ поличнымъ, скажетъ, что то поличное племяни ихъ или друзей, и племяни ихъ друзей на Москвѣ, или въ городѣхъ, гдѣ поимаются за поличное, нѣтъ, а не сослався съ тѣми людьми, чье то поличное, искать вскорѣ не мочно, и учнутъ они бити челомъ о срокѣ: и такимъ людемъ, кто за чужее поличное поимается, давать до прямыхъ истцовъ поверстной срокъ по указу Великаго Государя, и велѣть имъ къ тому поличному ставить истцовъ на указные сроки, и счетчи противъ верстъ; а будетъ кто по поверстному сроку къ поличному истца на указной срокъ не поставитъ: и имъ послѣ поверстнаго указнаго сроку въ томъ отказывать, и тѣхъ людей, которые съ поличнымъ будутъ приведены, свобождать.

30. На котораго человѣка въ распросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ разбоѣ, или въ татьбѣ, и на очной ставкѣ опознаетъ, а учнетъ на него говорить съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящій, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ: и того человѣка по язычной молкѣ пытать, и будетъ съ пытки учнетъ на себя говорить въ томъ разбоѣ, да на томъ же разбоѣ учинилъ убивство, или дворовой пожегъ, и его казнить смертію; а не учнетъ на себя говорить, и Сыщикомъ такихъ присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

31. А будетъ которые разбойники, три, или четыре человѣка, или больше, изыманы будутъ на одномъ разбоѣ, и съ пытокъ учнутъ на кого говорить на знатныхъ людей, на Дворянъ, или на дѣтей Боярскихъ, или на торговыхъ людей, которые прежъ того въ приводѣ не бывали, и ни на какомъ воровствѣ не объявливались, и ни въ какихъ причинахъ не бывали, и учнутъ тѣ оговорные люди бити челомъ о сыску, чтобъ про нихъ розыскавъ, что они никакимъ воровствомъ не воруютъ, и ни на какомъ воровствѣ не объявились: и про такихъ людей по ихъ челобитью обыскивать, да будетъ въ обыску ихъ одобрятъ, и ихъ свобождать безъ порукъ, и животы имъ отдать, и выти на ихъ не имать; а будетъ въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и ихъ по тѣмъ обыскомъ пытать, да будетъ они съ пытки въ разбоѣ и въ убивствѣ повинятся, и ихъ казнить смертію, а животы ихъ продать въ выти, а пытать оговорныхъ людей въ разбоѣ въ первые и въ другіе и въ третіе накрѣпко.

32. А будетъ которые разбойники два, или три человѣка съ пытокъ учнутъ говорить въ разбоѣ на воровъ, которые нынѣ воруютъ, и тѣмъ людемъ, на которыхъ они въ разбоѣ говорятъ, чинить указъ по Уложенью, велѣти ихъ по язычнымъ молкамъ пытать и безъ обыску, послѣ пытки учинить имъ указъ по дѣлу.

33. На которыхъ людей языки съ пытки въ разбоѣ говорятъ, а сами они на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ многіе люди назовутъ ихъ лихими людьми, и въ разбояхъ уличатъ, кого они разбивали именно, съ явными уликами и въ убивствѣ: и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ казнить смертію, а животы ихъ продать въ выть; а будетъ про кого въ обыскѣхъ именно не скажутъ, и тѣхъ ссылать въ Сибирь съ женами и съ дѣтьми.

34. На котораго человѣка языкъ въ разбоѣ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать; а не учнетъ съ пытки на себя въ разбоѣ говорить, и того человѣка дать на поруки за записью обыскнымъ людемъ, которые его въ обыску одобрили, а по язычной молкѣ взять на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ больше обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать, или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытать накрѣпко, а пытанъ на себя не учнетъ говорить, и тому человѣку по язычной молкѣ учинить Великаго Государя указъ противъ иныхъ разбойныхъ статей, до чего доведется, а животы его отдать въ выть; а будетъ послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнить смертію, а обыскнымъ людемъ, которые его одобрили ложно, чинить указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего; а будетъ большая половина назовутъ его добрымъ человѣкомъ, учинить противъ двадцать пятой статьи, а

выть взять на тѣхъ, которые его облиховали, и безчестье и увѣчье; а будетъ тѣ обыскные люди межъ себя учнутъ спориться, и Сыщикомъ давать имъ очныя ставки, и сыскивать о томъ всякими сыски накрѣпко, и на виноватыхъ, кто объявится во лжи, править Великаго Государя пени противъ 28 статьи, и облихованнымъ ложно безчестье и увѣчье. А въ градскихъ законѣхъ написано: егда свидѣтели сами себѣ противятся, а будетъ межъ ими учинится споръ, и про то розыскивать всякими сыски накрѣпко, да будетъ которые скажутъ правду, тому и вѣрить, а которые солгутъ, и на тѣхъ имать пеня, и чинить наказанье противъ двагцать осмой статьи.

35. А будетъ по челобитью истца, или отвѣтчика доведется про разбойное, или про татиное дѣло обыскивать большимъ повальнымъ обыскомъ: и про то сыскивать большимъ повальнымъ обыскомъ, какъ о томъ писано выше сего въ двадцать осмой статьѣ.

36. Которыхъ людей въ обыску лихуютъ окольные ближніе люди въ татьбѣ, или въ розбоѣ, или убивствѣ, или въ розбойномъ приходѣ, и въ пріѣздѣ, и въ поклажеѣ, и въ понаровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ облихуютъ ближніе окольные люди, бьютъ челомъ Великому Государю о другомъ повальномъ обыску, а про первой обыскъ сказываютъ, что ихъ ближніе окольные люди лиховали по недружбѣ, и по первымъ лихованнымъ обыскомъ такихъ оговорныхъ людей не пытать, а послать про нихъ въ другой рядъ обыскать; да будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ, и воровства на нихъ ни котораго не скажутъ, и въ тѣхъ въ другихъ одобренныхъ обыскѣхъ, передъ лихованными обыски, обыскныхъ людей больше будетъ человѣкъ пятнадцать, или двадцать, и то дѣло по обыскомъ вершить; а на первыхъ обыскныхъ людѣхъ, которые ихъ лиховали не дѣломъ, имати на Великаго Государя пеня, противъ двадцать осмой статьи, да имъ же за то чинить наказанье по указу Великаго Государя, какъ о томъ писано выше сего въ двадцать осмой же статьѣ. А будетъ которые люди на обыскныхъ людей учнутъ бити челомъ съ явными уликами, и тѣмъ челобитчикомъ, съ тѣми обыскными людьми давать въ томъ очныя ставки, да будетъ тѣ челобитчики, ихъ обыскныхъ людей ничѣмъ не уличатъ: и тѣмъ обыскомъ вѣрить, а челобитчикомъ за ложное челобитье чинитъ наказанье, бить батоги. А будетъ они, ихъ обыскныхъ людей чѣмъ уличать, и имъ обыскнымъ людемъ за то учинитъ наказанье жъ, бить кнутомъ, да на нихъ же за тѣ ложные обыски править пени противъ двадцать осмой же статьи, чтобъ впредь не лгали.

37. На котораго человѣка языки два, или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорить, а учнетъ бити челомъ объ обыску, и въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, или и знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ: и тому, будетъ онъ коренной человѣкъ, учинить указъ противъ двадесять пятой статьи; а будетъ гулящій человѣкъ, и ему учинить указъ противъ осмой статьи, что о татѣхъ.

38. На которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи говорить на нихъ не учнутъ, и во многихъ людѣхъ ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ, да учнутъ съ нихъ сговаривать: и тѣхъ языковъ пытатъ накрѣпко, не по засылкѣ ль ихъ не узнали, или узнавъ, сговариваютъ, да будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣмъ людемъ свободу давать съ письмомъ противъ осмой статьи; а будетъ скажутъ языки, что съ нихъ сговорили по

засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать, и съ ними съ очей на очи ставить и роспрашивать, и сыски всякими сыскивать, да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей сговаривали; и ихъ бить кнутомъ, да на нихъ взять выть.

39. Будетъ учнетъ языкъ говорить въ розбоѣ, или въ татьбѣ на чьихъ нибудь людей, или на дворниковъ, а тѣ люди, на чьихъ людей и дворниковъ языкъ говоритъ, такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ; и на нихъ, за тѣхъ людей и за дворниковъ имать выти, и давать ихъ на крѣпкія поруки записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ своихъ людей и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку: а какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать, и указъ чинить по дѣлу; а дворниковъ никому у себя, не записавъ въ Земскомъ приказѣ и безъ поручныхъ записей, не держать, а въ городѣхъ дворниковъ записывать у Воеводъ, или у Сыщиковъ, и по тому жъ ихъ держать съ поруками.

40. А будетъ тѣ люди, на чьихъ людей или дворниковъ языкъ говоритъ, скажутъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ объ обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людьми, бывали ль у нихъ таковые люди, или дворники, и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди, или дворники были; и на нихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ имать въ истцовы иски выти, и давать ихъ на поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей по томужъ поставить къ языкомъ на очную ставку, а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи ставить во многихъ людѣхъ, и роспрашивать, и указъ имъ чинить по дѣлу; а скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало; и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имать.

41. На которыхъ Дворянъ, и на приказныхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ, и на иныхъ людей, или на дворниковъ и на крестьянъ учнутъ въ розбоѣ языки говорить; и тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ, по тому жъ переписавъ, печатать, а ихъ, съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, да будетъ доведется до пытки, и напередъ пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ; да будетъ люди ихъ, или дворники, или крестьяне учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ; и тѣхъ Дворянъ, или приказныхъ людей и дѣтей Боярскихъ самихъ пытать, и указъ имъ чинить по томужъ, какъ и инымъ воромъ.

42. А которые Дворяне и приказные люди и дѣти Боярскіе приведутъ людей своихъ, или крестьянъ, или крѣпостныхъ своихъ дворниковъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татьбы, или подводъ именно и воровство явное, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ; и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, и безъ обыску пытать, и указъ чинить по разсмотрѣнію; а которые приведутъ наемныхъ дворниковъ, которые у нихъ живутъ на дворничествѣ съ стороны съ порукою, а скажутъ на нихъ также, какъ на крѣпостныхъ своихъ дворниковъ воровство; и про наемныхъ дворниковъ сыскивать всякими сыски накрѣпко, и указъ имъ чинить по дѣлу, а безъ обысковъ наемныхъ дворниковъ не пытать, чтобъ наемныхъ дворниковъ всякихъ чиновъ людей напрасно не клепали, и за посмѣхъ въ приказъ не приводили, хотя ихъ удержать за собою въ холопствѣ, или въ крестьянствѣ; а чьихъ людей, или дворниковъ приведутъ въ воровствѣ, а тѣ

люди, чьи они, солжутъ скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщется про то допряма; и на тѣхъ людѣхъ, которые оболгали, править пени, и имать выти безсрочно, а править пени на такихъ людѣхъ по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ.

43. Будетъ которой помѣщикъ сыскавъ у себя розбойниковъ, своихъ людей, или крестьянъ побьетъ, не хотя ихъ къ сыску отдать въ Губу, укрывая за собою воровъ, а сыщется про то допряма, и у такого помѣщика за такое воровство отнять помѣстье и отдать въ роздачу, да на нихъ же велѣть доправить истцовы иски; а будетъ кто такое дѣло учинитъ непомѣстной человѣкъ, и ему за такое воровство учинить жестокое наказанье, велѣть его бить кнутомъ по торгомъ, да на нихъ же по томужъ править истцовы иски.

44. А будетъ такое убивственное дѣло учинятъ чьи люди, или крестьяне, безъ вѣдома Бояръ своихъ, и ихъ за такое дѣло казнить смертію безо всякія пощады. — А по градскимъ законамъ такихъ людей велѣно казнить смертію жъ.

45. На которыхъ людей языки говорятъ въ розбояхъ и въ татьбахъ и въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ и въ татебной и въ розбойной рухляди, въ продажахъ и въ поклажеяхъ и во всякомъ въ розбойномъ и въ татиномъ воровствѣ, а тѣ оговорные люди живутъ въ Патріаршихъ и въ Митрополичьихъ и во Архіепископлихъ и Епископлихъ и монастырскихъ и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Дьяковъ, и изъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и свѣдавъ оговоръ, отъ того бѣгаютъ; и про то сыскивать накрѣпко многими окольными людьми и явками: да будетъ по сыску и по явкамъ оговорные люди сбѣжатъ допряма до язычной молки; и на тѣхъ людѣхъ вытей не имать. А которые оговорные люди сбѣжатъ въ язычную молку, и на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ оговорные люди живутъ, имать выти, да ихъ же дать на поруки, что имъ тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать.

46. А которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ-за себя вышлютъ вонъ; и на тѣхъ людѣхъ имать выти, да на Великаго Государя пени за всякаго оговорнаго человѣка по пятидесятъ рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ, сыскавъ оговорныхъ людей, поставить, а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людѣхъ имать на Великаго Государя пеня, истцовъ искъ вдвое.

47. А которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ, и про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и будетъ по сыску, то ихъ воровство сыщется допряма, и тѣхъ людей бить кнутомъ, да на нихъ же имать на Великаго Государя пени по пятидесятъ же рублевъ, а истцомъ искъ; а которымъ заплатить нечѣмъ, и тѣхъ ссылать въ Сибирь.

48. Будетъ кто у кого въ дому свѣдаетъ поличное и похочетъ то поличное вынять; и ему на то поличное взять изъ приказу пристава, а приставу взять съ собою понятыхъ стороннихъ людей добрыхъ, комубъ мочно вѣрить, и поличное вынять съ тѣми людьми, куды онъ посланъ будетъ искать, и то поличное вынявъ, отвезти въ приказъ съ тѣми же людьми, при комъ то поличное вымутъ: а будетъ въ томъ дому, гдѣ то поличное, никого не застанутъ, и то поличное по томужъ отнести въ приказъ съ понятыми, а въ приказѣ про то поличное сыскивать, и расправа чинить по дѣлу, а безъ понятыхъ, приставу поличнаго не вынимать; а будетъ кто въ дому своемъ поличнаго искать и клѣ-

ти и иныхъ хоромъ отомкнути не дастъ, или поличное и татя, у пристава и у понятыхъ отойметъ, а сыщется про то допряма, и на томъ, кто такъ учинитъ, истцу доправить убытки по сыску всѣ сполна, да на нихъ же за то, на знатныхъ людѣхъ имать пеня, а мѣлкимъ чинить наказанье, противъ четвертой на десять статьи.

49. У кого поимается истецъ за розбойное поличное, за лошадь, или за что нибудь, а розбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ у кого поимается, учнетъ на кого въ распросѣ, говорить, что то поличное у него купилъ, или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкъ на очной ставкѣ запрется, а скажетъ, что онъ того поличнаго ему не продавывалъ, а поличное куплено, а въ книги не записано, и купчія и поруки нѣтъ; и того человѣка, у кого за поличное поимается, пытать, и будетъ съ того человѣка, у кого поличное скажутъ купилъ, съ пытки не сговоритъ, и по той язычной молкѣ и продавца пытать же, да будетъ продавецъ съ пытки повинится, что ему то поличное продалъ, и его пытать, у кого то поличное взялъ, и по сыску въ томъ дѣлѣ учинить указъ по дѣлу, а искъ по челобитной править на томъ, у кого поимаются за поличное.

50. Будетъ у кого воры животы покрадутъ, или розбоемъ возмутъ, и тѣмъ людемъ въ тѣхъ своихъ животахъ подавать письменныя явки въ приказѣхъ и въ городѣхъ Сыщикомъ и Воеводамъ и Губнымъ старостамъ; а писати въ явкахъ животы свои именно прямо въ правду безъ прибавки, а лошади писать именно жъ въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты; а будетъ они послѣ того тѣхъ своихъ животовъ у кого за что поимаются, а тѣ люди, у кого они поимаются, тому ихъ поличному отводу не дадутъ, и тѣхъ людей, у кого поимаются по тому поличному и въ иныхъ ихъ животахъ, которые ихъ животы въ явкахъ ихъ будутъ написаны именно, пытать и сыски всякими сыскивать; а будетъ кто у кого за что поимается, а скажетъ, что то поличное у него воры покрали, или розбоемъ взяли съ иными его животы, а явокъ на то поличное и на иные свои животы, которые у него съ тѣмъ поличнымъ взяты, не скажетъ, и по такому поличному тѣхъ людей, у кого поимаются, не пытать, по тому, что на то поличное явокъ нѣтъ, а давати истцомъ въ такихъ дѣлѣхъ на тѣхъ людей, у кого они за что поимаются, судъ Сыщикомъ, и съ суда учинити вѣру, чтобъ въ такихъ дѣлѣхъ никому напрасныхъ продажъ и убытковъ не было; а будетъ которые люди въ исковыхъ своихъ челобитныхъ напишутъ иски большіе сверхъ явокъ, а въ явкахъ, тѣхъ ихъ животовъ написано будетъ меньше того, и за тѣ приписные лишніе животы, деньги на тѣхъ людѣхъ, кто припишетъ, имать Великаго Государя въ казну.

51. А котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ, а то поличное вымутъ у негожъ съ приставомъ и съ понятыми, а тотъ человѣкъ того поличнаго не очиститъ, и отводу ему не дастъ; и того приводнаго человѣка по поличному пытать, и указъ чинить по дѣлу.

52. Которыхъ людей розбойники розобьютъ, а розбойники не сысканы, а истцы имаются тѣхъ розбоевъ за поличное за что нибудь, и пишутъ въ челобитныхъ иски большіе, и тотъ, у кого поимаются, учнетъ на него говорить съ пытки, что поличное у кого купилъ, или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ дастъ по себѣ, или по человѣкѣ своемъ поручную запись, что ему того оговорнаго человѣка поставить на срокъ къ языку на очную ставку, и того человѣка не поставитъ; и на томъ доправить истцовъ искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорна-

го человѣка сыскать, и къ языку поставить на очную ставку: а будетъ такой записи по себѣ не дастъ, и въ того оговорнаго человѣка мѣсто, будетъ оговорный человѣкъ, дворовый человѣкъ, взять лучшаго человѣка, а будетъ крестьянинъ, взять лучшаго крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ роспросить, гдѣ тотъ оговорный человѣкъ ухороненъ ли, или безъ хитрости сбѣжалъ; а будетъ чей человѣкъ, или крестьянинъ, про того оговорнаго человѣка скажетъ безъ пытки, что онъ ухороненъ, а сыщется про то допряма, и тѣхъ по роспросу и по сыску свободить, а истцовъ искъ весь сполна доправить на томъ, кто хотѣлъ оговорнаго человѣка поставить; а будетъ чей человѣкъ, или крестьянинъ, про того человѣка не скажетъ, и его пытать.

53. А котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ, а онъ на себя, въ роспросѣ непытанъ скажетъ татьбу, или розбой; и ему указъ чинить противъ осмой статьи.

54. А которой человѣкъ съ приставы и съ понятыми поличнаго у себя вынять не дастъ, или у него поличное вымутъ, а онъ у нихъ то поличное отойметъ, и про то обыскать понятыми и сторонними людьми; да будетъ на него скажутъ тожъ, что онъ поличнаго у себя вынять не далъ, или будетъ то поличное отнялъ, и того человѣка пытать въ поличномъ, гдѣ онъ взялъ, и для чего вынять не далъ, или отнялъ, а пытать, подлинно сыскавъ про то, впрямъ ли онъ поличного вынять не далъ, или отнялъ, и будетъ такъ допряма сыщется, за силу и наказанье учинить, бить кнутомъ, а въ воровствѣ указъ учинить по дѣлу.

55. А котораго человѣка приведутъ истцы съ поличнымъ безъ пристава, а тотъ приводный человѣкъ, который приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ истцы ополичили сильно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали, да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ чинить; а будетъ сыскать некѣмъ, и имъ въ томъ дать судъ, а съ суда чинить указъ по дѣлу. А будетъ въ сыску скажутъ, что того приводнаго человѣка истцы ополичили сильно, и тѣмъ людемъ, которые ополичили сильно, за то учинить жестокое наказанье, при многихъ людѣхъ бить ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они ополичили сильно, править безчестье вдвое, чтобъ на то смотря, инымъ неповадно было такъ дѣлать. — А будетъ кто кого такимъ же воровскимъ заводомъ подкинетъ чѣмъ напрасно, и про тотъ его подметъ, по томужъ сыщется допряма, что онъ подкинулъ, хотя кого испродать напрасно; и за такой воровской подметъ по сыску тѣмъ людемъ, кто подкинетъ кого напрасно, по томужъ чинить жестокое наказанье, при многихъ людѣхъ бить ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они чѣмъ подкинутъ, править безчестье вдвое, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать, и чтобъ никому ни отъ кого въ такихъ дѣлѣхъ напрасныхъ продажъ и убытковъ не было.

56. Которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татьми истцы собрався слѣдомъ придутъ въ село, или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то сыскать, и погонныхъ людей роспросить; и будетъ въ обыску и погонные люди скажутъ на нихъ именно, что они слѣду не отвели; и тѣхъ людей по обыскомъ, и погонныхъ людей рѣчамъ пытать, и указъ имъ чинить по дѣлу.

57. А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди слышали крикъ и вопъ розбитыхъ людей, какъ ихъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ

не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей послѣ розбою розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники, или на слѣдъ не пойдутъ же, а истцы на нихъ учнутъ бити челомъ; и про то сыскать окольными людьми, и которые въ тѣ поры въ погонѣ на слѣду были, да будетъ они въ сыску скажутъ, что слыша крикъ розбитыхъ людей, на пособь къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники, или слѣдомъ не пошли жъ, и на тѣхъ людѣхъ за выдачу и за ослушанье имать выти, и чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ нещадно, и имать пени по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ.

58. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селомъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣхъ укрыли; и тѣмъ обыскнымъ людемъ за ихъ ложь чинить указъ противъ того жъ, какъ про обыскныхъ людей за лживые обыски написано выше сего въ двадесять осмой статьѣ.

59. А будетъ на Москвѣ въ которой сотнѣ, или въ улицѣ, или въ городѣхъ на посадѣхъ, или въ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ изымаютъ вора, татя или розбойника стороннiе люди мимо тѣхъ людей, гдѣ онъ жилъ; и того вора пытать, кто его зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ: да будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его тутошнiе люди, гдѣ онъ изыманъ будетъ, всѣ знали, и воровство его вѣдали, и его укрывали, и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ, кто того вора укрывалъ, править на Великаго Государя пеня по указу, а истцомъ выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ воровъ, татей и розбойниковъ держать у себя было неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища и пристанища не было. А будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ, знали немногiе люди; и по такимъ воровскимъ пыточнымъ рѣчамъ, править Великаго Государя пеню, а истцомъ выти, на однихъ на тѣхъ людѣхъ, кто того вора зналъ, и воровство его укрывалъ, а не на всѣхъ тутошныхъ людѣхъ; а править пени на такихъ людѣхъ по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ. А будетъ на комъ истцовыхъ исковъ и пени взять нечего, люди они бѣдные, а дворовъ и животовъ у нихъ нѣтъ: и тѣмъ людемъ за ту вину чинить наказанье, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ бить кнутомъ нещадно, а малопомѣстнымъ и маловотчиннымъ и посадскимъ людемъ и стрѣльцомъ и боярскимъ приказчикомъ чинить указъ противъ четыредесятъ-шестой статьи.

60. На которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ станѣхъ и прiѣздѣхъ, и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ имати, а животы ихъ переписавъ, запечатать, и съ языки съ очей на очи ставить и розспрашивать, и указъ имъ чинить также, какъ и розбойникомъ; а на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ подводѣ и въ понаровкѣ, и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ имати жъ, и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать, и указъ имъ чинить тотъ же, что и розбойникомъ и становщикомъ.

61. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ въ поклажѣ розбойныя и татиныя рухляди, а скажутъ, что у нихъ положили за розбойное, или за татиное, или на кого языки учнутъ говорить въ продажѣ розбойной рухляди: и тѣхъ оговорныхъ людей по язычнымъ молкамъ сыскивать, и сыскивая, съ языки ставити съ очей на очи, и роспрашивать, да будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной розбойной рухляди не запрутся, и ихъ въ иныхъ въ та

кихъ въ поклажеяхъ и въ розбойной рухляди роспросить, а не пытать, и учинить имъ указъ по указнымъ статьямъ противъ осьмой статьи, а то, въ чемъ они безъ пытки повинятся, доправя на нихъ, все взять въ истцовы иски въ выти; а будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной розбойной рухляди запрутся, и ихъ въ томъ пытать, и съ пытки указъ чинить; а будетъ у которыхъ людей такое воровское поклажее объявится въ другой рядъ, и имъ чинить наказанье противъ осьмой статьи, что и татемъ; а будетъ у нихъ такое жъ поклажее сыщется въ третіе, и ихъ съ женами и съ дѣтьми ссылать въ Сибирь на пашню, кромѣ тѣхъ дѣтей, которые живутъ съ ними въ роздѣлѣ, а безъ женъ не ссылать; а будетъ про кого сыщется допряма, что положено у него такое поклажее за чисто, и тотъ отъ наказанья и отъ выти свободенъ.

62. А на которыхъ людей языкъ говоритъ съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухлядь продалъ за чисто безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ за чистое съ порукою, и на тѣхъ людѣхъ выти не имать.

63. А которые языки говорятъ на чьихъ нибудь людей, и доведется на нихъ взять въ истцовы иски выти, или которые оговорные люди помрутъ до вершенія дѣлъ, а тѣ дѣла вершатся послѣ ихъ смерти, а довелось было на нихъ взять выти жъ, и будетъ тѣ ихъ Бояре, чьи тѣ оговорные люди, за тѣми своими людьми тѣ ихъ воровства, за что указано на нихъ выти, вѣдали, а не извѣстили, и въ приказъ ихъ не приводили; и за тѣхъ людей имать на Великаго Государя пеня на тѣхъ ихъ Бояpѣхъ, кто кому служитъ, по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ, а истцомъ выти; а будетъ они за тѣми своими людьми воровства не вѣдали, и на нихъ пени не имать, и выти не править.

64. А которые люди у кого жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людѣхъ на самихъ выти имать; а которые задворные люди помрутъ, и тѣхъ людей въ выти продавать животы; а имать въ истцовъ искъ по сыску прямые ихъ животы, а не женъ ихъ приданое, и о томъ сыскивать накрѣпко, и женъ ихъ приданое выдавать женамъ, а въ истцовъ искъ приданыхъ животовъ не отдавать.

65. Которые розбойники были на розбояхъ, а сыщется ихъ половина, и истцовы иски за нихъ будутъ доправлены сполна, а послѣ того и товарищи ихъ сыщутся, и учнутъ говорить на кого въ тѣхъ же розбояхъ и въ продажѣ розбойныя рухляди, а истцовъ ихъ не будетъ, и по той язычной молкѣ, тѣ вытныя деньги на оговорныхъ людѣхъ править на Великаго Государя въ казну, по тому, что о тѣхъ вытныхъ деньгахъ челобитчиковъ не будетъ; а будетъ на такихъ оговорныхъ людѣхъ истцовы иски доправлены будутъ несполна, и челобитчикомъ тѣхъ вытныхъ денегъ, въ иски ихъ чего не дано будетъ, а послѣ того въ томъ же дѣлѣ будутъ въ сыску и иные оговорные люди, и съ тѣхъ людей, которые прежде сысканы, тѣ выти сбавливать, и править тѣ достальныя вытныя деньги на тѣхъ прибылыхъ оговорныхъ людѣхъ.

66. Котораго вора, татя, или розбойника изымаютъ, и приведутъ къ Москвѣ въ Розбойной приказъ, или въ которомъ городѣ въ Губу, и доведется того вора пытать, и тотъ воръ, избывая пытки, скажетъ за собою Государево великое дѣло, и ему не вѣрить, и пытать его въ розбоѣ, или въ татьбѣ вскорѣ; а что за собою скажетъ Государево дѣло, и его про то роспрашивать послѣ того, какъ будетъ пытанъ въ татьбѣ, или въ розбоѣ.

67. А которые розбойники и тати и смертные убойцы дойдутъ до пытки, и тѣхъ роз-

бойниковъ и татей пытать, хотя въ которой день и праздникъ будетъ, потому, что розбойники и тати, и въ праздникъ православныхъ Христіанъ бьютъ, и мучатъ, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ. — А въ градскихъ законѣхъ написано о тѣхъ людѣхъ тожъ.

68. На которыхъ людей языки учнутъ говорить въ роспросѣ до пытки, а съ первыя и съ другія и съ третія пытки съ ихъ, учнутъ сговаривать, и тому сговору вѣрить.

69. А которые розбойники, или тати или смертные убойцы за свои вины доведутся смертныя казни, и на которыхъ людей говорили они въ роспросѣхъ и съ пытокъ въ какихъ воровствахъ до казни, а идучи къ казни, учнутъ съ тѣхъ людей сговаривать, и ихъ роспрашивать пространными рѣчьми противъ двадесятой статьи, а что они скажутъ, и тому вѣрить.

70. А которые истцы въ Розбойной приказъ приносятъ челобитныя на розбойниковъ, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что тѣ розбойники съ пытки тѣхъ розбоевъ въ убивствахъ винятся, а послѣ того, спустя долгое время, тѣжъ истцы приносятъ къ дѣлу заемныя кабалы на тѣхъ людей, которыхъ розбойники побили; а писаны въ тѣхъ кабалахъ въ заимщикахъ, тѣ ихъ побитые люди безъ порутчиковъ, и рукъ заимщиковыхъ у тѣхъ кабалъ нѣтъ, а у иныхъ кабалъ въ ихъ мѣсто руки есть иныхъ людей, а годъ и числа въ тѣхъ кабалахъ писаны до убивства тѣхъ людей года за два, или за три и больше; и по тѣмъ кабаламъ за убитыхъ должниковъ на оговорныхъ людѣхъ долги не править, потому, что они тѣ кабалы приносятъ къ дѣлу спустя многое время, и тѣмъ кабаламъ вѣрить не чему.

71. Которые истцы съ розбойники, или съ приводными людьми въ розбойныхъ дѣлѣхъ, а не въ своемъ иску, не дожидаяся указу, учнутъ миритися, и мировыя челобитныя учнутъ въ приказъ приносить, и тотъ ихъ миръ ставить не въ миръ, и розбойникомъ указъ чинить, по указу Великаго Государя; а на истцѣхъ за то имать пени по пятидесятъ рублевъ, не мирись съ розбойники; а въ своемъ иску мириться свободно.

72. А на которыхъ людей истцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ именно безъ поличнаго и безъ язычной молки и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судной приказъ, гдѣ кто судимъ; а будетъ въ Судномъ приказѣ сыщется про то допряма, что тѣ дѣла розбойныя, и дошли до пытокъ, и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ Суднаго приказа отсылать въ Розбойной приказъ, а въ городѣхъ къ Воеводамъ тѣхъ дѣлъ не отсылать, и судныя и розбойныя дѣла вершить Сыщикомъ.

73. Будетъ кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и тѣ лошади купцомъ записывать въ таможенныя книги, въ шерсть, и въ лѣта, и въ примѣты; а кто купя лошадь, въ книги не запишетъ, а сыщется про то допряма, и на немъ за то взять протаможье по указу Великаго Государя; а будетъ у него за такую незаписную лошадь кто поимается, и взыщетъ съ тою лошадью чего инаго, и у него ту лошадь взявъ, отдать истцу, а въ достальномъ иску дать на него судъ, и съ суда учинить указъ по дѣлу.

74. А будетъ кто купитъ лошадь, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ служилой у служилаго жъ, а иной у него за ту лошадь поимается, а тотъ, у кого онъ тое лошадь купилъ, въ той лошади запрется, и скажетъ, что онъ ту лошадь не продавывалъ; и ему на того продавца въ томъ дать судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинить по дѣлу, а безъ суда въ такихъ лошадяхъ, которыя куплены будутъ въ полкѣхъ, никого не винить, потому, что

на службѣ такія лошади служилые люди покупаютъ безъ записки.

75. А будетъ въ исковыхъ челобитныхъ чему цѣны будетъ не написано, и тому цѣна положить; по сему Великаго Государя указу: конь осмь рублевъ, кобыла Нагайская шесть рублевъ, жеребенокъ Нагайской три рубли, меринъ четыре рубли, кобыла Русская три рубли, жеребенокъ Русской трехъ лѣтъ полтора рубли, кобыла Русская жъ трехъ лѣтъ полтора жъ рубли, корова два рубли, быкъ два рубли, теленокъ годовой двадцать алтынъ, свинья, или боровъ кормленой двадцать же алтынъ, поросенокъ однолѣтній пять алтынъ, овца шесть алтынъ четыре деньги, баранъ пять алтынъ, баранъ молодой три алтына, козелъ четырехъ или пяти лѣтъ полтина, козелъ трехъ лѣтъ тринадцать алтына двѣ деньги, козелъ годовикъ осмь алтынъ двѣ деньги, коза осмь алтынъ двѣ деньги, козленокъ молодой три алтына. А хлѣбу всякому класть, цѣну какъ въ которомъ году хлѣбъ учнутъ въ торгу купить. Гусь живой три алтына двѣ деньги, гусь битой два алтына, утка живая два алтынажъ, утка битая осмь денегъ, кура Индѣйская шесть алтынъ четыре деньги, курица Русская осмь денегъ.

Статьи о убивственныхъ дѣлахъ.

76. Гдѣ въ городѣхъ на посадѣхъ и по слободамъ и въ уѣздѣхъ, въ волостяхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинится убивство смертное, а убьетъ до смерти Боярской человѣкъ Боярскаго жъ человѣка, и того убойцу пытать, которымъ обычаемъ то убивство учинилося, умышленіемъ ли, или пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ; и будетъ убойца учнетъ говорить съ пытки, что убилъ неумышленіемъ, въ дракѣ, пьянымъ дѣломъ: и того убойцу бивъ кнутомъ, дать на поруку съ записью, что ему впредь такъ не воровать, и взявъ по немъ порука, выдать тому, у кого онъ человѣка убилъ, съ женою и съ дѣтьми въ холопи, а жены и дѣтей убитаго человѣка у того Боярина, у котораго человѣка убили, не отымать; а будетъ истецъ станетъ бити челомъ о долгу убитаго, что онъ былъ долженъ: и въ долгу отказать; а будетъ тотъ челобитчикъ, кому того убойцу учнутъ отдавать, вмѣсто убитаго его человѣка, Великому Государю бити челомъ учнетъ, что тотъ убойца воръ, и взять ему къ себѣ его не мочно; и ему за убитаго его человѣка доправить на томъ, у кого тотъ убойца служитъ, пятьдесятъ рублевъ денегъ.

77. А будетъ убьетъ чей нибудь крестьянинъ чьего крестьянина до смерти, а съ пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ; и того убойцу бить кнутомъ, и давъ на поруку, въ того убитаго крестьянина мѣсто выдать тому помѣщику, у котораго крестьянина убили, съ женою и съ дѣтьми и съ животы, а убитаго крестьянина жены и дѣтей съ животами у прежняго помѣщика не отымать: а будетъ истецъ учнетъ бити челомъ, что тотъ убойца вѣдомой воръ, и во крестьянство его взять не похочетъ, и станетъ бити челомъ тогожъ помѣщика, или вотчинника объ иномъ крестьянинѣ именно; и ему то дать на волю, и въ того убойцы мѣсто истцу дать того крестьянина, о которомъ онъ бьетъ челомъ, съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и которой сѣянъ въ землѣ, а убойцу, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ крестьянинъ.

78. Будетъ убьетъ сынъ Боярской, или сынъ его, или племянникъ, или прикащикъ чьего крестьянина, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорить, что онъ убилъ въ дракѣ, а не умышленіемъ, или пьянымъ дѣломъ; и того сына Боярскаго изъ

его помѣстья взять лучшаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которыя дѣти съ нимъ живутъ вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдать во крестьянство тому помѣщику, у котораго крестьянина убили, а жену убитаго крестьянина и съ дѣтьми и съ животы у того помѣщика, у котораго крестьянина убили, не отымать, да на такихъ же убойцахъ такихъ побитыхъ крестьянъ править кабальныя деньги, а смертью ихъ не казнить, а въ безкабальныхъ долгахъ отказать.

79. А будетъ кто кого убьетъ съ умышленія, и сыщется про то допряма, что онъ убилъ его съ умышленія; и такого убойцу самаго казнить смертію. — А въ градскихъ законѣхъ написано: творяй убивство волею коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да пріиметъ. Да въ градскихъ же законѣхъ написано: аще седми лѣтъ отрокъ, или бѣсный убьетъ кого, не повиненъ есть смерти.

80. Будетъ убьетъ посадской человѣкъ, или дворцовой крестьянинъ, или ямщикъ чьего человѣка, или крестьянина, или будетъ человѣкъ, или крестьянинъ чей убьетъ посадскаго человѣка, или дворцоваго крестьянина, или ямщика, и будетъ тѣ убивства учинятся безъ всякаго умышленія, и за такихъ убитыхъ платить деньгами по пятидесятъ рублевъ за человѣка; а будетъ кто кого убьетъ до смерти умысломъ, и сыщется про то допряма, и тѣхъ убойцовъ по томужъ казнить смертію.

81. А будетъ кто съ кѣмъ побранясь во пьянствѣ, и тогожъ дни дождався на дорогѣ, убьетъ его до смерти, и того убойца по томужъ казнить смертію.

82. А будетъ которые убойцы въ распросѣ и съ пытокъ говорятъ сами на себя, что они убивъ кого пьянымъ дѣломъ, или въ дракѣ безъ умыслу, и съ тѣхъ побитыхъ имали деньги и платье, а у иныхъ лошади: и такихъ убойцовъ бить кнутомъ, и отсѣчь лѣвая рука, да правая нога, и свобождать ихъ.

83. А будетъ кто чьего человѣка, или кресгьянина убьетъ до смерти, а по указу Великаго Государя по Уложенью, тотъ убойца доведется вершить, а истцы, чьи тѣ люди, или крестьяне убиты, Великому Государю учнутъ бити челомъ на тѣхъ людей, чьи тѣ убойцы, чтобъ вмѣсто убитаго ихъ человѣка, или крестьянина дать изъ помѣстей ихъ, или изъ вотчинъ человѣкажъ, или крестьянина: и тѣмъ истцомъ отказывать по тому, что тѣ убойцы довелись вершить.

84. Будетъ кто пріѣдетъ къ кому нибудь на дворъ насильствомъ скопомъ и заговоромъ, умысля воровски, и учинитъ надъ тѣмъ, къ кому онъ пріѣдетъ, или надъ его женою, или надъ дѣтьми, или надъ людьми смертное убивство, а сыщется про то допряма: и того, кто такое смертное убивство учинитъ, самаго смертью казнить, а товарищевъ его всѣхъ бить кнутомъ, и сослать, куды Великій Государь укажетъ. — А въ градскихъ законѣхъ написано: Будетъ котсрые люди въ убивствѣ кому помогали и соблаговоляли, и ихъ всѣхъ казнить смертію.

85. А будетъ тотъ, къ кому они такимъ умышленьемъ пріѣдутъ, боронясь отъ себя, и домъ свой обороняя, кого изъ нихъ убьетъ до смерти, а привезетъ тѣхъ побитыхъ къ Судьямъ, и сыщется про то допряма, что онъ то убивство учинилъ по неволѣ, отъ себя боронясь: и ему того въ вину не ставить; а кого онъ убьетъ, и ему то убивство учинится отъ себя, не пріѣзжай въ чужой домъ насильствомъ. А въ градскихъ законѣхъ написано: Иже нашедшаго нань убьетъ, внегда хощетъ самъ отъ него убіенъ быти, безъ вины есть.

86. Которые тати и розбойники и смертные убойцы, за свои вины, по Уложенью и

по градскимъ законамъ, доведутся казнить смертью, и тѣмъ людемъ послѣ сказки въ покаянной избѣ поститься недѣлю до причастія Святыхъ Таинъ, а по причастіи Святыхъ Таинъ, быти имъ два дни, а въ третій день ихъ вершить.

87. А которые воры, тати и розбойники и душегубцы сидятъ въ городѣхъ въ тюрьмахъ, и тѣхъ воровъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ и Сыщикомъ и Губнымъ старостамъ, изъ тюремъ въ холопство и во крестьянство къ себѣ не имать, и инымъ никому не отдавать. А будетъ въ городѣхъ кто Воеводы и приказные люди и Сыщики, или Губные старосты такихъ воровъ поневолятъ, изъ тюремъ ихъ къ себѣ возмутъ, или кому въ холопство, или во крестьянство отдадутъ, а сыщется про то допряма: и тѣмъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ и Сыщикомъ и Губнымъ старостамъ за то чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ нещадно, да на нихъ же за тѣхъ воровъ истцомъ править выти. А будетъ до которыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ розбойное и татиное и душегубное дѣло не дойдетъ, и доведется ихъ изъ тюрьмы выпустить: и такихъ изъ тюремъ выпускать, не писавъ о томъ къ Великому Государю объ указѣ, а въ холопство и во крестьянство ихъ къ себѣ не имать, и инымъ никому по свойству, или по дружбѣ, въ холопство и во крестьянство не отдавать. А будетъ кто Воевода и приказной человѣкъ, или Сыщикъ и Губной староста такихъ людей, которыхъ доведется изъ тюрьмы выпустить, поневолятъ къ себѣ, или къ инымъ къ кому въ холопство или во крестьянство: и имъ за то по томужъ чинить жестокое наказанье, какъ въ сей статьѣ писано выше сего.

88. Будетъ который сынъ, или дочь учинитъ отцу своему, или матери смертное убивство, и ихъ за отеческое, или за матернее убивство казнить смертію безъ всякія пощады. А будетъ который сынъ, или дочь отцу своему или матери смертное убивство учинитъ съ иными съ кѣмъ, а сыщется про то допряма, и по сыску тѣхъ, которые съ ними такое дѣло учинятъ, казнить смертію жъ безо всякія пощады. А будетъ кто убьетъ до смерти брата, или сестру самъ, или по его велѣнью кто иной ихъ убьетъ, а сыщется про то допряма жъ, и ихъ за то самихъ всѣхъ казнить смертію жъ. — А въ градскихъ законѣхъ написано: убивый восходящаго по роду, или сродника, и ихъ казнить смертію. А будетъ которые люди въ убивство помогали и соблаговоляли, и ихъ казнить смертію жъ.

89. Будетъ отецъ, или мати сына, или дщерь убьетъ до смерти, и ихъ за то посадить въ тюрьму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, приходити имъ къ церкви Божіей, и у церкви Божіей объявлять тотъ свой грѣхъ всѣмъ людемъ въ слухъ, а смертью отца и матери, за сына и за дочерь, не казнить.

90. А будетъ кто, сынъ или дочь, не помня закона Христіанскаго, учнетъ отцу, или матери грубыя рѣчи говорить, или отца, или матерь съ дерзости рукою зашибетъ, и въ томъ на нихъ отецъ, или мать учнутъ бити челомъ; и такихъ забывателей закона Христіанскаго, за отца и за мать, бити кнутомъ.

91. Будетъ который сынъ, или дочь, у отца, или у матери животы пограбятъ насильствомъ, или не почитаючи отца и матерь и избываючи ихъ, учнутъ на нихъ извѣщать какія злыя дѣла, или которой сынъ или дочь отца и мать при старости не учнутъ почитать и кормить, и слушать ихъ ни въ чемъ не учнутъ, и въ томъ на нихъ отецъ и мать учнутъ Великому Государю бити челомъ; и такимъ дѣтямъ за такія ихъ дѣла чинить

жестокое наказанье, бить кнутомъ нещадно, и приказать имъ быть у отца и у матери во всякомъ послушанiи безъ всякаго прекословiя, а извѣту ихъ не вѣрить.

92. Будетъ который сынъ, или дочь, учнутъ бити челомъ о судѣ на отца, или на матерь: и имъ на отца и на матерь ни въ чемъ суда не давать, да ихъ же за такое челобитье бить кнутомъ, и отдать ихъ отцу и матери.

93. Будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убивство на того, кому онъ служитъ, или противъ его выметъ какое оружiе, хотя его убить, и ему за такое его дѣло отсѣчь лѣвая рука; а будетъ чей человѣкъ того, кому онъ служитъ, убьетъ до смерти, и его самаго казнить смертiю безо всякiя пощады. — А въ градскихъ законѣхъ написано: огневи предаются раби, иже на животъ господей своихъ совѣщавше, и тiи раби мучени да будутъ, убiену бывшу господину ихъ, и елицыжъ гласъ его слышавше, или бывше нань совѣтъ почуювше, не стекошася, аще въ дому, или аще на пути, или въ селѣ сiе прилучившеся.

94. Будетъ кто, не боясь Бога и не опасаяся Государскiя опалы и казни, учинитъ надъ кѣмъ нибудь мучительское наругательство, отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ, или ухо, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему тожъ учинить, да на немъ же взять изъ вотчинъ его и изъ животовъ тому, надъ кѣмъ онъ такое на ругательство учинитъ: будетъ отсѣчетъ руку, и за руку пятьдесятъ рублевъ, а будетъ отсѣчетъ ногу, и за ногу пятьдесятъ же рублевъ, а за носъ и за ухо и за губы и за глазъ по томужъ, за всякую рану пятьдесятъ рублевъ.

95. Будетъ такой же поругатель кого нибудь зазвавъ, или силою заволокши къ себѣ на дворъ, учнетъ бить ослопомъ, или кнутомъ, или батоги, и съ суда сыщется про то допряма, и тому поругателю за такое его дѣло учинить жестокое наказанiе, велѣть его бить кнутомъ по торгомъ, и вкинуть въ тюрьму на мѣсяцъ, да на немъ же доправить тому, надъ кѣмъ онъ такое дѣло учинитъ, безчестье и увѣчье вдвое.

96. А будетъ такое наругательство надъ кѣмъ учинитъ чей нибудь человѣкъ: и того человѣка пытать, по чьему наученью онъ такое наругательство учинилъ? Да будетъ тотъ человѣкъ съ пытки скажетъ, что онъ такое наругательство учинилъ по наученью того, кому онъ служитъ, или по чьему нибудь наученью: и тѣмъ людемъ, кто на такое дѣло кого научитъ, и тому, кто такое дѣло сдѣлаетъ, по томужъ учинить жестокое наказанье, бить ихъ кнутомъ по торгомъ, и вкинуть ихъ въ тюрьму всѣхъ на мѣсяцъ, да на тѣхъ же людѣхъ, кто на такое дѣло людей своихъ научитъ, править тѣмъ людемъ, надъ кѣмъ такое поругательство люди ихъ учинятъ, безчестье вдвое.

97. А будетъ чей нибудь человѣкъ такое наругательство надъ кѣмъ учинитъ собою, а не по чьему наученью, и такихъ людей пытавъ, казнить смертью.

98. Которые воры чинятъ въ людѣхъ смуту, и затѣваютъ на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленiемъ затѣйныя дѣла, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнить смертiю.

99. Будетъ кто кого отравитъ зѣльемъ, и отъ тоя отравы тотъ, кого отравятъ, умретъ, и того, кто такое злое дѣло учинитъ, пытать накрѣкпо, напередъ того онъ надъ кѣмъ такого дѣла не дѣлывалъ ли, и у кого тому злу учился, и пытавъ его, казнить смертiю. А въ градскихъ законѣхъ написано: иже сотворивый чародѣянiя, и на погубленiе че-

ловѣка, или у себя имый, или продавъ, яко убійца по закону мучится.

100. А будетъ жена учинитъ мужу своему смертное убивство, или окормитъ его отравою, а сыщется про то допряма: и ее за то казнить, живу окопать въ землю, и казнить ее такою казнью безо всякія пощады, хотя будетъ убитаго дѣти, или иные кто ближніе роду его того не похотятъ, что ее не казнить, и ей отнюдь не дать милости, и держати ее въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ она умретъ.

101. А которая женка приговорена будетъ къ смертной казни, а въ тѣ поры она будетъ беременна: и тоя женку, покамѣстъ она родитъ, смертію не казнить; а казнить ее въ тѣ поры, какъ она родитъ, а до тѣхъ мѣстъ держать ее въ тюрьмѣ, или за крѣпкими приставы, чтобъ она не ушла.

102. Будетъ кто умысля воровски, пріѣдетъ въ чей домъ насильствомъ, и похочетъ того дому надъ госпожею какое дурно учинить, или ее изъ того дому похочетъ куда увезти, а люди ее отъ такого вора не оборонятъ и учнутъ помочь чинить тѣмъ людемъ, кто по нее пріѣдетъ, а послѣ того про такое ихъ дѣло сыщется: и тѣхъ воровъ, кто такимъ умысломъ въ чужій домъ пріѣдетъ, и которые люди имъ на такое воровство учинятъ помочь, всѣхъ казнить смертію. — А въ градскихъ законѣхъ написано: рабъ, свѣдый и помогаяй на восхищеніе госпожи своея, огнемъ да сожжется.

103. А будетъ кто съ похвалы, или съ пьянства, или умысломъ наскачетъ на лошади на чью жену, и лошадью ее стопчетъ и повалитъ, и тѣмъ ее обезчеститъ, или ее тѣмъ боемъ изувѣчитъ, и беременная будетъ жена отъ того его бою дитя родитъ мертво, а сама будетъ жива, а съ суда сыщется про то допряма: и тому, кто такъ учинитъ, за такое его дѣло учинить жестокое наказанье, велѣть его бить кнутомъ нещадно, да на немъ же доправить той женѣ безчестье и увѣчье; и по сыску будетъ сыщется, что съ пьянства, сослать въ Сибирь на пашню; а будетъ отъ того его бою та жена и сама умретъ, и его за такое его дѣло самаго казнить смертію.

104. А будетъ такое убивство учинится отъ кого безъ умышленія по тому, что лошадь отъ чего испужався и узду изорвавъ, разнесетъ, и удержать будетъ ее не мочно: и того въ убивство не ставить, и наказанья за такое дѣло никому не чинить, для того, что такое дѣло учинилось безъ хитрости.

105. А будетъ кто надъ кѣмъ учинитъ смертное убивство по чьему наученью, а сыщется про то допряма: и того, кто на то смертное убивство научалъ, и кто убилъ, обоихъ казнить смертію. — А въ градскихъ законѣхъ написано: повелѣвый кому убити нѣкого, яко убойца осуждается.

106. Будетъ кто стрѣляючи изъ пищали, или изъ лука по звѣрю, или по птицѣ, или по примѣтѣ, и стрѣла, или пулька вспловетъ, и убьетъ кого за горою, или за городьбою, или кто какимъ нибудь обычаемъ кого убьетъ до смерти деревомъ, или камнемъ, или чемъ нибудь ненарочнымъ же дѣломъ, а недружбы и никакія вражды напередъ того, у того, кто убьетъ, съ тѣмъ, кого убьетъ, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убивство учинилось не нарочно безъ умышленія: и за такое убивство никого смертію не казнить, и въ тюрьму не сажать, по тому, что такое дѣло учинится грѣшнымъ дѣломъ безъ умышленія. — А въ градскихъ законѣхъ написано: неволею убивство сотворивый да изгонится.

107. Будетъ чей человѣкъ убьетъ кого нибудь до смерти, или ранитъ, обороняя того, кому онъ служитъ: и тому человѣку

того въ вину не ставить, а спрашивать того убивства на томъ, кому онъ служитъ.

108. А будетъ онъ надъ кѣмъ смертное убивство учинитъ своимъ умышленіемъ безъ вѣдома того, кому онъ служитъ, и тотъ, кому онъ служитъ, очищая себя, изымавъ его, приведетъ въ приказъ, и про такое убивство самъ извѣститъ: и тому, чей тотъ человѣкъ, того убивственнаго дѣла въ вину не ставить, а человѣка его, который такое смертное убивство учинитъ, казнить смертію. — А въ градскихъ законѣхъ написано: творяй убивство волею, коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да пріиметъ. Да въ градскихъ же законѣхъ написано: аще седьми лѣтъ отрокъ, или бѣсный убьетъ кого, не повиненъ есть смерти.

109. Будетъ кого бусурманъ какими нибудь мѣрами, или насильствомъ, или обманомъ Рускаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безъ всякаго милосердія; а кого онъ Рускато человѣка обусурманитъ, и того Рускаго человѣка для исправленія отослать къ Патріарху, или ко иной власти. — А въ градскихъ законѣхъ написано: Аще Жидовинъ, или Агарянинъ дерзнетъ развратить отъ Христіанской вѣры Христіанина, повиненъ есть казни главнѣй; а аще Жидовинъ Христіанина раба имый и обрѣжетъ его, да отсѣкнутъ ему главу.

110. Будетъ кто мужескаго полу или женскаго, забывъ страхъ Божій и Христіанской законъ, учнутъ дѣлати своды женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконіе и скверное дѣло учинитъ жестокое наказанье, бить кнутомъ.

111. А будетъ которая жена учнетъ жить блудно и скверно, и въ блудѣ приживетъ съ кѣмъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей сама, или иной кто по ея велѣнью погубитъ, а сыщется про то допряма: и такихъ беззаконныхъ женъ, и кто по ея велѣнью дѣтей ея погубитъ, казнить смертью безо всякія пощады, чтобъ на то смотря, иные такого беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали и отъ блуда унялись. — А въ градскихъ законѣхъ написано: аще жена во чревѣ имуще, и зло помыслитъ на свою утробу, яко да извержетъ младенца, біема, отъ предѣла да изженется.

112. Которыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и разныхъ чиновъ служилыхъ людей, за которыми помѣстья и вотчины, и у которыхъ дворы и животы, а они въ роспросѣ и съ пытокъ винятся въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ смертныхъ убивствахъ, и за тѣ свои вины по указу Великаго Государя и по Уложенью, и по градскимъ законамъ доведутся смертныя казни, а послѣ ихъ останутся жены и дѣти, а за иныхъ такихъ людей выходили вдовы и дѣвки съ прожиточными своими помѣстьи и съ вотчинами, и послѣ тѣхъ людей, которые казнены будутъ смертью, изъ помѣстей ихъ давать на прожитокъ матерямъ и женамъ, и сестрамъ дѣвкамъ, и дочерямъ съ окладовъ по Государеву указу, а досталь изъ тѣхъ помѣстей отдавать челобитчикомъ, а въ родъ не отдавать; а за которыхъ выходили вдовы и дѣвки съ своими прожиточными помѣстьи, и тѣ помѣстья отдавать имъ; а у которыхъ останутся дѣти сыновья, и тѣ ихъ помѣстья отдавать дѣтемъ ихъ сыновьямъ; а у которыхъ останутся вотчины и дворы и животы, и тѣ ихъ дворы и животы отдавать истцомъ въ выти, а чего въ тотъ искъ не достанетъ, и то взять изъ вотчинъ ихъ; а будетъ вотчины останутся за истцовыми иски, и тѣ вотчины отдавать матерямъ и женамъ и сестрамъ дѣвкамъ, и дѣтямъ ихъ сыновьямъ

и дочерямъ по указу Великаго Государя, по Уложенью.

113. А которыхъ оговорныхъ людей татей и разбойниковъ и убойцевъ и всякихъ воровскихъ людей по указу Великаго Государя и по Уложенью, доведется взять въ какихъ воровствахъ, а тѣ воры учнутъ отъ язычной молки бѣгать, и вскорѣ сыскать ихъ будетъ немочно: и тѣхъ оговорныхъ людей матерей и женъ ихъ и дѣтей не имать и не держать.

114. А будетъ которые люди, или крестьяне покрадутъ Бояръ своихъ, или они тѣхъ же своихъ Бояръ покрадутъ людей ихъ, или крестьянъ, а въ роспросѣ и съ пытокъ повинятся въ одной, или въ дву, или въ трехъ татьбахъ, или больше, а въ иныхъ воровствахъ на себя не говорятъ: и тѣмъ людемъ чинить тотъ же указъ, какъ писано о томъ выше сего въ осмой и въ девятой и въ десятой статьяхъ.

115. А которыхъ людей тати покрадутъ, или розбойники разобьютъ, и возмутъ у нихъ многіе животы, и про то сыскивать, и будетъ кто тѣхъ животовъ купитъ дешевою цѣною, а про то сыщется: и на томъ взять, что онъ купилъ дешевою цѣною, противъ прямыя цѣны вдвое, а чего не сыщется, и на тѣхъ вытей не раскладывать.

116. Въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ учинить заказъ крѣпкой, и выбрать сотскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взять на нихъ выборы за руками, и Великаго Государя указъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ и десятскимъ сказывать не по одно время, и приказывать накрѣпко, чтобъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе татей и розбойниковъ и смертныхъ убойцевъ и всякихъ воровскихъ людей и вѣдуновъ у себя не таили, и не укрывали, а имая, приводили тѣхъ воровъ къ Сыщикомъ безо всякія понаровки.

117. А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ такимъ воровствомъ не воруютъ, и онибъ тѣхъ людей не имали, и къ Сыщикомъ ихъ не отводили, опричь убивственныхъ дѣлъ.

118. А у Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ и у посадскихъ и у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про татей и про розбойниковъ и про убойцовъ и про вѣдуновъ и про всякихъ воровскихъ людей взять сказки за руками, опричь духовнаго чину, Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Протопоповъ и Поповъ и Дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ, кто у нихъ есть татей и розбойниковъ и убойцевъ и вѣдуновъ и пожегщиковъ и становщиковъ и подводчиковъ и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди и за кѣмъ именемъ въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по пустошамъ и по лѣсамъ собрався, станами стоятъ, и кого именемъ тати покрали, и розбойники розбили, или кого до смерти убили, и кто нынѣ крадетъ и розбиваетъ, и людей до смерти побиваетъ, и за вѣдовствомъ и за всякимъ воровствомъ ходитъ, и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ, и какіе люди, и отъ кого именемъ красть и розбивать ѣздятъ, и съ татебъ и съ розбоевъ къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ, и понаровку чинитъ, и къ кому именемъ татиную и розбойную рухлядь привозятъ или приносятъ.

119. А Духовнаго чину у людей и церковныхъ причетниковъ сказокъ не имать, для того что ихъ Духовнаго чину людей и церковныхъ причетниковъ велѣно допрашивать Духовнымъ Судьямъ, а Сыщикомъ въ Духов-

ныя дѣла не вступаться, а посылать къ нимъ о томъ Духовнымъ Судьямъ памяти.

120. А то имъ всякихъ чиновъ людемъ приказывать накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души свои, сказывали въ правду по святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди Господни, не боясь никого, а не лгали бъ, и по дружбѣ никого не покрывали, или мстя недружбы свои, напрасно никого не клепали, татей и розбойниковъ и убойцевъ и всякихъ воровскихъ людей и вѣдуновъ не укрывали, а добрыхъ людей не клепали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскихъ דракъ въ разбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали; а будетъ они, всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей и розбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать, и деревенскія ссоры и драки въ розбой ставить, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ людемъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, да на нихъ же взять пени, какъ писано о томъ выше сего въ двадцатъ осмой статьѣ; а писемъ образцовыхъ всякихъ чиновъ людямъ, съ чего имъ сказки писать, Сыщикомъ и Губнымъ старостамъ не давать, и надъ подьячими того смотрѣть накрѣпко, чтобъ подьячіе образцовыхъ писемъ никому не давали.

121. Да на кого въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ убивствахъ и въ пожогахъ и въ вѣдовствахъ и въ станѣхъ и въ пріѣздѣхъ и въ подводахъ и въ понаровкѣ и въ поклажѣ и въ продажѣ татиныя и розбойныя иныя рухляди всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ напишутъ именно, и для поимки тѣхъ лихованныхъ людей посылать Губныхъ старостъ, чтобъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ.

122. А для великихъ дѣлъ и на становыхъ розбойниковъ ѣздить Сыщикомъ въ тѣ городы и въ уѣзды самимъ, собрався со многими людьми; а имать имъ съ собою тѣхъ городовъ, кому которые городы вѣдать, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ съ меньшихъ статей, и стрѣльцовъ и служекъ монастырскихъ и пушкарей и разсыльщиковъ и затинщиковъ и уѣздныхъ людей, и съ тѣми людьми на розбойничьи станы ходить тайнымъ обычаемъ, чтобъ ихъ переимать, а дворы ихъ и животы всякія и хлѣбъ переписавъ при многихъ сторонних людѣхъ, взять съ собою, и роздавать истцомъ въ выти, а тѣмъ приводнымъ людемъ чинить Великаго Государя указъ, какъ о томъ писано выше сего; а что тѣхъ животовъ за истцовыми вытьми въ остаткѣхъ будетъ, и то велѣть оцѣнить цѣновщикомъ добрымъ людемъ прямою цѣною, и продать на Великаго Государя, и тѣ деньги записывать въ книги, и присылать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Розбойной приказъ.

123. А будетъ кто по своимъ винамъ противъ указу Великаго Государя и Уложенья и Градскихъ законовъ доведется смертныя казни, и тѣхъ воровъ казнить смертію вскорѣ, не отписывая о томъ Великому Государю къ Москвѣ. А въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ, татей и розбойниковъ и убойцовъ и вѣдуновъ и всякихъ воровскихъ людей больше мѣсяца не держать, а послѣ мѣсяца велѣть тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ они жили, чтобъ на нихъ смотря, инымъ не повадно было такъ воровать, а на пустыхъ мѣстѣхъ такихъ воровъ не вершить.

124. А съ вытныхъ денегъ имать Великаго Государя пошлинъ съ рубля по три алтына, а по убивственнымъ дѣломъ и на чьей землѣ убитыхъ людей тѣла подняты будутъ, поголовныхъ денегъ имать съ убивства по четыре рубли по четыре алтына по полуторы деньги.

125. Да что тѣхъ денегъ у Сыщиковъ въ которомъ году въ сборѣ будетъ, и что на

комъ противъ указу Великаго Государя взято будетъ пени, или что за продажные дворы и животы сверхъ истцовыхъ исковъ, и за опальную рухлядь и за лошади Великаго Государя въ казну взятожъ будетъ, и тѣ деньги всѣ писать въ приходъ въ книги именно порознь статьями; а что изъ тѣхъ денегъ на какіе расходы дано будетъ по самой нужѣ, безъ чего быть не льзя, и тѣ деньги записывать въ расходъ именножъ, да тѣ приходныя и расходныя книги и остаточныя наличныя деньги, что у году останется, имъ Сыщикомъ присылать къ Великому Государю къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, ежегодъ, а у себя ихъ не держать.

126. А старыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ татей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ переписать на роспись именно, кто имены и какого чину люди, и кто въ сколькихъ татьбахъ, и въ розбоехъ, въ смертныхъ убивствахъ, или въ пожегѣ или въ вѣдовствахъ на себя въ роспросѣхъ и съ сколькихъ пытокъ говорили, и въ которыхъ городѣхъ татьбы и розбои и смертныя убивства они чинили.

127. Въ городѣхъ же, которые тюремные сидѣльцы сидятъ въ тюрьмахъ за поруками, что по нихъ порукъ нѣтъ, и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ переписать себѣ статьею именножъ, сколько человѣкъ, и въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ живали, и какихъ они отцевъ дѣти; а переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, и тѣ росписи прислать къ Москвѣ въ Розбойной приказъ.

128. А которые тюремные сидѣльцы сидятъ въ какихъ расправныхъ дѣлѣхъ, а не въ татьбахъ и не въ розбоехъ и не въ смертныхъ убивствахъ и не въ пожегахъ и не въ вѣдовствахъ, и имъ указъ учинить по разсмотрѣнью тотчасъ, чтобъ въ тюрьмахъ напрасно не сидѣли.

442. — Генваря 22. Статьи, учиненныя благоразсмотрѣніемъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича по совѣту съ Святѣйшими Паисіемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ, Макаріемъ, Патріархомъ Антіохійскимъ, Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ, и всея Россіи, и со всемъ Освященнымъ Соборомъ. — *О слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей Духовнаго чина, которые объявятся въ церковныхъ, или въ мірскихъ татьбахъ, разбояхъ въ дѣланіи фальшивой монеты и въ убійствахъ.*

1. Которые освященнаго, или монашескаго чину объявятся въ церковныхъ, или мірскихъ татьбахъ, или въ денежныхъ дѣлѣхъ, или въ розбояхъ, или въ убивствахъ, или въ вѣдовствахъ, и поиманы и приведены будутъ въ городы къ Сыщикомъ, или Сыщикомъ учинится вѣдомо отъ оговорныхъ людей, или по извѣту, и Сыщикомъ тотчасъ посылать и безъ заказчиковъ, и велѣть имать; а для испытанія, дать вѣсть того города, въ которомъ будетъ Сыщикъ, Заказчику священнаго чину, которой учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея, а безъ Заказчика Духовнаго чину, не спрашивать.

2. А какъ Заказчикъ въ съѣзжую избу придетъ, и ему велѣть сѣсть выше себя для того, что онъ Духовнаго и освященнаго чину, и велѣть ему того освященнаго или монашескаго чину, которой приведенъ, роспрашивать подлинно съ великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго писанія, и сказывалъ бы въ правду, не укрывая никого, а Сыщику, тѣхъ освященнаго и монашескаго чину, не роспрашивать.

3. А будетъ воры на кого станутъ говорить Духовнагожъ, или монашескаго чину, а они отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Сыщики будутъ, въ дальныхъ мѣстѣхъ, и Сыщикомъ, по той

язычной молкѣ по нихъ посылать, и велѣть ихъ имать и приводить къ себѣ, а дорогою вести съ великимъ береженьемъ, и никакой налоги имъ не чинить; а какъ приведены будутъ, и ихъ велѣть ставить предъ заказчика, и роспрашивать ихъ заказчику жъ, и за пристава отдавать ему же кому онъ отдастъ, или велитъ посадить въ тюрьму, и для береженья давать стрѣльцовъ.

4. А будетъ они заказчику не повинятся: и сыщикомъ велѣть приводить въ съѣзжую избу для очныхъ ставокъ товарищевъ ихъ, которые были съ ними на татьбахъ, или на разбояхъ, или въ денежныхъ, или въ убивственныхъ дѣлѣхъ, или которые на нихъ учнутъ говорить, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать при заказчикѣ, и заказчику говорить, чтобъ тѣмъ освященнаго, или монашескаго чину, съ тѣми ворами давать очныя ставки.

5. И будетъ они предъ заказчиками и съ очныхъ ставокъ виниться не учнутъ, и товарищи ихъ, которые приведены съ ними, или которые на нихъ говорятъ въ роспросѣ, и съ трехъ, или съ четырехъ пытокъ не сговорятъ: и тѣхъ освященнато или монашескаго чину заказчикомъ, сковавъ, отсылать ко Архіереомъ, кто подъ чьею областью имѣется, и писать заказчикомъ въ отпискахъ своихъ именно, да и сыщикомъ о томъ ко Архіереомъ писать же, а для провожанія давать стрѣльцовъ.

6. И будетъ отъ Архіереовъ къ сыщикомъ, тѣ освященнаго, или монашескаго чину присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ, что они за ихъ вины отъ священства отлучили, и прислали ихъ къ градскому суду: и сыщикомъ тѣхъ присланныхъ принимать, и чинить имъ указъ, по указу Великаго Государя и по Уложенью и по Боярскому приговору, какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, безъ заказчиковъ.

7. А будетъ на такихъ же воровствахъ поиманы и приведены будутъ поддьяконы, и поддьяки, и пѣвчіе: и ихъ велѣть роспрашивать, и въ чемъ съ ворами учинится споръ, очныя ставки давать заказчику же.

8. А будетъ на которыхъ учнутъ языки говорить, а они будутъ при Архіереяхъ: и заказчикомъ и сыщикомъ о томъ писать ко Архіереомъ, а безъ ихъ Архіерейскаго вѣдома, и не описався съ ними, сыщикомъ не имать.

9. А священническія и дьяконовскія дѣти и пономари неосвященные, если въ такихъ же воровствахъ объявятся, и тѣмъ по сыску чинити казни также, какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, не описываясь со Архіереи и безъ заказчика.

10. Будетъ кто на кого изъ священнаго, или монашескаго чину какое воровство затѣютъ, а послѣ про то сыщется подлинно, что онъ то затѣялъ: и тѣмъ, которые затѣяли, учинить ту жъ казнь, чего было священникъ, или монахъ довелся; а того священника, или монаха оболганнаго, отпустить съ честію.

11. Также если съ другой, или съ третіей пытки воры, священнаго или монашескаго чину, воровство сговорятъ, и тотъ священникъ, или монахъ отъ сыщика да свободится со всякою честію.

12. А которые священнаго чину и чернецы и черницы, держатъ за собою лавки и торги и иные промыслы и дворы многіе, и пущаютъ изъ наймовъ не токмо православныхъ, но иностранныхъ и иновѣрцовъ, и отъ того чинятся многія безчинства: и сыщикомъ про такихъ сыскивать, а сыскавъ, сказывать заказчикомъ отъ священнаго чину, чтобъ они тѣмъ людемъ, Великаго Государя указъ и Святѣйшихъ Вселенскихъ Киръ

Паисія, Папы и Патріарха великаго града Александріи и судіи вселенскаго, Киръ Макарія, Патріарха Божія града Антіохіи и всего Востока, Киръ Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, правильное чиноположеніе сказывали, чтобъ они лавокъ и многихъ дворовъ за собою не держали, и мирскими торговлями не промышляли, священницы бъ и діаконы питались церковными доходы, а чернецы и черницы знали бъ свои монастыри; а сколько въ городѣхъ за священническимъ и монашескимъ чиномъ объявится лавокъ и иныхъ такихъ торговыхъ промысловъ, и сыщикомъ о томъ отписать къ Великому Государю.

13. Аще кто пойдетъ нощію во святилище, и приступитъ ко Святому Престолу и крадетъ освященныя вещи, да отсѣчется глава его; аще кто и въ день отъ церкви крадетъ нѣчто ради убожества своего, да біютъ его впервые до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; ащежъ есть много крадомое, да будетъ осужденъ въ ссылку; аще ли кто украдетъ нѣчто, ежели Богу неосвященно, а поставлено быть въ церкви сохраненія ради, таковый не святотатецъ именуется, но токмо тать.

Сія статья слѣдуетъ на уложенную 21 главы 14 статью.

14. Аще которые розбойницы и убійцы и святотатцы и иные, по градскому суду осуждены будутъ къ смерти, и прежде казни за день, или за два идетъ ко осужденному и повинну сущу смерти священникъ, и исповѣдуетъ со всякимъ испытаніемъ прилежно, потомъ да причаститъ его пречистыхъ таинъ, и да пребудетъ съ ними въ той день отъ искусныхъ священниковъ, и научитъ ихъ, и возвѣститъ имъ оная страшная судилища и безконечныя муки жъ.

443. — Февраля 19. Грамота Боярину Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи. — *О прощеніи жителей города Недрыгайлова, и о принятіи ихъ вновь, равно какъ и Ольшанскихъ, Терновскихъ, Хоружевскихъ гражданъ въ подданство, съ повелѣніемъ привесть всѣхъ къ присягѣ на вѣрность Государю.*

Февраля въ 18 числѣ, писали къ Намъ, Великому Государю, изъ Путивля Стольникъ Нашъ и Воевода Князь Михайло Волконской, да Дьякъ Иванъ Мамалаховъ, и прислали подъ отпискою своею листъ, каковъ къ нимъ прислали за руками изъ Недрыгайлова Сотникъ Павелъ Семеновъ съ товарищи, и въ томъ листѣ написано: бьютъ челомъ Намъ, Великому Государю, Недрыгайловской Сотникъ Павелъ Семеновъ, со всѣми Недрыгайловскими, и съ Ольшанскими, и съ Терновскими, и съ Хоружевскими жители, всякихъ чиновъ людьми, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣти имъ вины ихъ отдать и принять подъ Нашу Великаго Государя Самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему; и Мы, Великій Государь, пожаловали ихъ Недрыгайловскихъ жителей, вины ихъ велѣли имъ отдать и принять ихъ подъ Нашу Великаго Государя Самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и тыбъ, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичъ съ товарищи, для пріема подъ Нашу Великаго Государя Самодержавную высокую руку, тѣхъ Недрыгайловскихъ, и Ольшанскихъ, и Терновскихъ и Хоружевскихъ жителей, послалъ въ Недрыгайловъ, кого пригоже, и велѣлъ сказать Нашу Великаго Государя милость тѣмъ Недрыгайловскимъ, и Ольшанскимъ, и Терновскимъ и Хоружевскимъ жителямъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій милосердый, по Своему Государскому милосердію, велѣли имъ вины ихъ отдати, и подъ Нашу Великаго Государя Самодержавную высокую руку, въ подданство принять по прежнему ихъ велѣли; и они бъ впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, и были у Насъ, Великаго Государя, подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ безо всякаго лукавства неотступно, и впередъ ни на какія измѣнничьи прелести не прельщались. А которые ихъ братья, Малороссійскихъ городовъ жители, еще въ сомнительствѣ, а въ познаніе по се число не пришли, и въ винахъ своихъ Намъ, Великому Государю, повиновенія своего не принесли: и они бъ Недрыгайловцы и тѣхъ ко обращенію подъ Нашу, Великаго Государя Самодержавную высокую руку, въ подданство приводили, и Нашею Государскою милостью ихъ обнадеживали. И на томъ на всемъ велѣлъ бы еси ты, Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичь съ товарищи, тѣхъ Недрыгайловскихъ и Ольшанскихъ и Терновскихъ и Хоружевскихъ жителей привести къ вѣрѣ; а о посылкѣ въ тотъ городъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей и о всемъ, учинили бъ есте по своему разсмотрѣнію и смотря по тамошнему, какъ пристойнѣе и бережнѣе; а что о томъ учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали и велѣли отписку подать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Дьяку Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

444. — Февраля 28. Объявленіе *о кончинѣ и погребеніи Царевны Евдокіи Алексѣевны.*

Февраля въ 28 день, преставися благовѣрная Царевна Евдокія Алексѣевна; благовѣстъ былъ въ Успенской колоколъ въ одинъ край, а по тѣло ея приходили со кресты, а кресты, рипиды, да за-престольную Богородицы икону, да фонарь предъ образомъ носятъ изъ собора; а какъ пойдутъ со кресты, въ то число звонъ, и съ большимъ колоколомъ въ одинъ край во вся; а какъ съ тѣломъ пойдутъ, потому жъ образу звонъ, а проводя тѣло въ Вознесенской монастырь, Патріархъ встрѣчалъ у святыхъ вратъ на монастырѣ, и поставя тѣло, ектенію говорилъ. А какъ надгробное отпѣли, и погребли тѣло, то Государь въ домъ свой поиде, и послѣ Его кресты въ соборъ понесли, а при встрѣчѣ крестовъ звонъ былъ со вседневнымъ; по преставленіи же ударяли въ большой колоколъ въ одинъ край дважды тихонько, да помѣшкавъ мало единожды, то было плачевно.

445. — Марта 3. Боярскій приговоръ. — *О несправѣ безъ именнаго указа за вдовами помѣстей, по заручнымъ челобитнымъ, сверхъ окладовъ, на прожитокъ.*

За Дмитріемъ Мертваго быть жены его помѣстью, потому во 175 году Василій да Осипъ Леонтьевы поступились полюбовно невѣсткѣ своей, брата своего Игнатьевѣ женѣ Леонтьева вдовѣ Параскевѣ, ея Параскевьина прожитка, да бабки ея поступнаго помѣстья, всего девяносто восемь четвертей, 12 дворовъ сверхъ окладу съ перехожими съ тридцатью съ осмью четвертями по заручной челобитной, а брату ихъ Игнатью окладъ былъ шесть сотъ семдесятъ пять четвертей; а не стало его дома, и о тѣхъ перехожихъ о 38 четвертяхъ, билъ челомъ Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ, и ему Ѳедору Ивановичу отказать: а впредь безъ именнаго указа по заручнымъ челобитнымъ, за вдовами, сверхъ окладовъ на прожитки не справливать.

446. — Марта 4. Объявленіе. *о преставленіи и погребеніи благовѣрныя Царицы Маріи Ильиничны.*

Марта въ 4 день преставися благовѣрная

Царица Марія Ильинична. По указу Великаго Государя, для вѣсти ударено въ большой колоколъ трижды, а ходъ со кресты какъ и по Царевну ходили, а надгробное пѣніе, какъ и надъ прочими, по тѣло ходилъ со кресты самъ Патріархъ и провожалъ въ Вознесенской монастырь, звонъ былъ плачевной; а какъ внесли въ церковь, гдѣ посреди и поставили тѣло, литургію Патріархъ служилъ со властьми постную, и по литургіи отпѣвали и погребали.

447. — Марта 6. Актъ избранія въ Глуховѣ Даміана Многогрѣшнаго въ Запорожскіе Гетманы; 27 договорныхъ статей, заключенныхъ съ нимъ подъ названіемъ Глуховскихъ, съ приложеніемъ просительныхъ статей отъ Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ; отвѣты на оныя и запись, по которой новый Гетманъ съ старшинами, козаками и мѣщанами приведены къ присягѣ на вѣрность Россіи.

Лѣта 7177, Февраля въ 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Стольнику и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьяку Григорью Богданову, ѣхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя Черкасскіе городы, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Раду; а на Радѣ велѣлъ быть Преосвященному Архіепископу Лазарю Бороновичу Черниговскому, и Новгородскому Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей старшинѣ и козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ на Радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь для потвержденья войску Запорожскому, чтобъ впредь такія измѣны и междоусобія и Христіанской крови разлитіе не было, какъ учинилося отъ измѣнника отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмѣльницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомысленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтямъ, Великому Государю, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и инымъ Гетманамъ и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году Марта въ 3 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи, въ Глуховѣ Раду учинили, и указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману и Обозному и Судьѣ и всей старшинѣ и войску говорили:

,,Присылали они къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковскаго монастыря Игумена Іеремея Ширковича, да Генеральнаго Обознаго Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкаго и бояся отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ узнавъ свою измѣну, Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вину свою принесли и добили челомъ; а впредь обѣщались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и Онъ Государь милосердый вины ихъ, прошенія ради за нихъ Своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благороднаго Великаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благороднаго Великаго Государя, Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и богомольцевъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисія, Папы и Патріарха великаго града Александріи и судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, богомольца жъ своего, а вашего радѣтельнаго пастыря Архіепископа Лазаря Бороновича Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему Своему Царскаго Величества Государскому милосердію приняти изволилъ; а если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества премногую и неизреченную милость, стали бъ къ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учинятъ какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ужъ къ тому терпѣти не будетъ, прося у всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ святый и животворящій Крестъ и во всѣхъ Своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлѣхъ освидѣтельствовався всемогущимъ Богомъ, станетъ Самъ Своею Государскою особою въ подданство приводить и своевольныхъ унимати, сколько всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И о сей Своей Государской милости и о наказаніи, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ Самъ изъ Своихъ Государскихъ устъ Максаковскаго монастыря Игумену Іеремею Ширковичу, да Генеральному Обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи, къ Гетману и къ старшинѣ и къ войску указалъ сказати.“

Да Преосвященному жъ Архіепископу Лазарю Бороновичу Черниговскому и Новгородскому, да Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей старшинѣ и козакамъ и мѣщанамъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ. И Обозной и Судья и Полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Даміана Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи на Радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году, прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ постановлены, и нынѣ, по указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Даміанъ Игнатовъ, и Обозный, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся старшина и козаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникамъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неотступно.

А на Радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Бороновичь Черниговскій и Новгородскій, Максаковскаго монастыря Игуменъ Іеремій Ширковичь, Гетманъ Даміанъ Игнатовъ, Обозной Петръ Михайловъ сынъ Забѣла; Судьи: Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ; Ясаулы: Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка, Павелъ Грибовичь; Писарь генеральный Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ, Бунчужный Лукашъ Заборовскій, Хорунжій войсковый Василь Свириденко, Писарь арматный войсковый Никифоръ Александровъ; Полковники: Нѣжинской Филиппъ Ивановъ сынъ Уманецъ, Стародубской Петръ Ивановъ сынъ Рословченко, Переяславской Иванъ Евѳименко, Наказный Кіевской Константинъ Солонина, полка пѣхотнаго Кошевый Аѳанасій Савенко, Прилуцкой Наказный Полковникъ Яковъ Трофимовъ и Ясаулъ полковый, конный Полковникъ Михайло Кіяшко, Полковникъ пѣхотный Иванъ Берло; Ротмистры: Аѳанасій Ивановъ, Андрей Нестеровъ, Петръ Ворошило, Капитанъ Александръ Станиславичь; Судьи полковые: Нѣжинской Ѳеодоръ Завацкой, Переяславской Юрья Николаевъ; Обозные полковые: Нѣжинской Матвѣй Матвѣевъ, Стародубской Гаврило Дащенко, Кіевской Яковъ Ивановъ; Ясаулы полковые: Нѣжинской Игнатъ Парпура, Стародубскіе Василій Юрьевъ, Дмитрій Турченинко, Кіевской Трофимъ Яковлевъ, Самойло Присановской, Иванъ Тихій, Николай Ясаулъ, Гаврило Ясаулъ, Стародубской Василій Лапа; Атаманъ Черниговской

Станиславъ Кохановской, Стародубской Тимоѳей Алексѣевъ; Подписки канцеляріи войсковые: Петръ Домонтовъ, Иванъ Быховецъ, Ярема Яремовъ, Сергѣй Андреевъ, Семенъ Алифиренко, Андрей Тихоновъ; писари полковые: Нѣжинской Павелъ Михайловъ, Стародубской Иванъ Воробей, Переяславской Михайло Буркжецкій, Кіевской Андрей Васильевъ; Хорунжіе полковые: Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ, Василій Валкодичь Стародубской, Кіевскій Михайло Михайловъ, пѣшаго полка Тимоѳей Ивановъ, Прокофій Емеренко, Игнатій Путинъ, Павелъ Кресчевскій, Янъ Ворона, Порутчикъ Янъ Олбрыхтъ; Сотники полка Черниговскаго: Василій Бурковской, Павелъ Бѣлоусовской Товстолѣсъ, Сава Внучко Любецкій, Филонъ Свяцкій Сиберскій, Агей Ивановъ Слабинскій, Андрей Тишиненко Сосницкій, Филиппъ Марченко Столянскій, Василій Марченко Синявскій, Германъ Михайловъ Киселевскій, Василій Олещенко Волынскій, Ѳедоръ Ковтуненко Попурницкій; Нѣжинскаго полка: Константинъ Ивановъ, Батуринскій Григорій Карпенко, Кондратій Ивановъ Хорошего Озера, Григорій Проскурненко Борзенскій, Павелъ Павловъ Шаповяловскій, Иванъ Евтушенко Новомлинскій, Ѳеско Химинъ Короповскій, Стефанъ Нестеренко Рожественскій, Яска Жураховскій Глуховскій, Василій Яценко Кролевецкій, Савва Прокофьевъ Воронежскій, Леско Лысенко Конотопской, Ѳедоръ Михащенко, Иванъ Городцкій; Стародубскаго полка Сотники: Павелъ Хромченко Стародубской, Овдѣй Рословченко Почепской, Гаврило Еремѣенко Погарской, Захаръ Стефановъ Новгородской, Василій Исаенко Шептакувскій, Андрей Есмановскій Мглинскій, Иванъ Рубченко Тапалскій; Переясловскаго полка Сотники: Панко Булунъ, Григорій Волошинъ, Иванъ Щербина; Кіевскаго полка Сотники: Григорій Алферьевъ Кіевскій, Гаврило Карповъ Козельскій, Максимъ Стефановъ Острецкій, Анисимъ Коробка Бобровицкій, Иванъ Кононовъ Юговлевскій, Яковъ Васильевъ Мурафейскій; пѣшаго полка Сотники: Леонтій Кириловъ, Данило Гавриловъ, Прилуцкаго полка Сотникъ Ѳеско Семеновъ Иченской, капралъ Хриштопъ Россоханскій; мѣщане Нѣжинскіе: войтъ Александръ Цурковской, бурмистръ Яковъ Ждановъ, писарь Филиппъ Костантиновъ, Гаврило Тимошевъ, Иванъ Воробей; Черниговскіе: войтъ Григорій Якимовъ, райца Романъ Остаповъ, Павелъ Филимоновъ, Ѳедоръ Михайловъ; Переяславскіе: Иванъ Щербина райца, писарь Михайло Буркжецкій, Трофимъ Коцарь, Петро мѣщанинъ; Стародубскіе: войтъ Костантинъ Ларіоновъ, бурмистры Сергѣй Потаповъ, Борисъ Карповъ, райца Иванъ Низовецъ, Парѳенъ Антоновъ, писарь Василій Барнацкій; Новагородка Сѣверскаго: войтъ Никифоръ Пожарскій, писарь Трофимъ Якимовъ, Алексѣй Андреевъ сынъ Карачь, Давыдъ Машковецъ; Погарцы: войтъ Костантинъ Ивановъ, бурмистръ Григорій Кропива, райца Игнатій Трофимовъ, райца Семенъ Климовъ, Ларіонъ Бокланскій; Почепскіе: войтъ Иванъ Ивановъ; Глуховскіе: войтъ Ѳедоръ Яковлевъ, бурмистръ Андрей; Менскіе: войтъ Стефанъ Кирьяновъ, Стефанъ Филоновъ, Ѳеско Менскій бурмистръ; Коропскіе: войтъ Адамъ Русановъ, Андрей Емецъ; города Кролевска: войтъ Евстафій Лукьяновъ, бурмистръ Григорій Романенковъ, бурмистръ же Иванъ Никифоровъ.

I. Статьи постановлены въ Глуховѣ:

1. Били челомъ, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днепра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать, и впредь бы тѣ ихъ вины

воспомяновены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ Своемъ Годарскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не будутъ; а имъ бы подданнымъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникамъ служити вѣрно, и всякія шатости отставить, и впредъ ни на какія прелести не уклоняться, и быть подъ Его Великаго Государя Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякія измѣны.

2. Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями, по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переаславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ быти не указалъ; понеже отъ нихъ многія ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась. А которые доходы довелись взять на Него Великаго Государя въ казну, и тѣ бы сборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ сборы, какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого никакія не было, а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ городѣхъ по прежнимъ статьямъ и нынѣ вновь подтвердить въ статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переаславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ; а въ права ихъ и въ вольности и суды и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строеніи. А если бы кто всякаго чина жителей городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень, о обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносити челобитныя, и по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя росправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ, и судили, и по суду и по сыску указъ чинили, какъ о томъ указъ Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества належитъ; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго.

И Гетманъ, и вся старшина, и козаки, и мѣщане приговорили сей статьѣ быти такъ.

4. Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмѣльницкаго, войску ре-

эстровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество о реэстровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра. А что въ той ихъ статьѣ написано: войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмѣльницкаго не положено; а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того сбора давать на войско по реэстру, кому что въ статьяхъ постановлено.

И Гетманъ и вся Старшина и козаки приговорили на сей Радѣ: Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ, Писарю войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ, на Судей войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря судейскаго по сту золотыхъ, на Писаря да на Хорунжаго полковаго по пятидесять золотыхъ, на Хорунжаго сотнитскаго тридцать золотыхъ, на бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ; реэстровымъ козакамъ быти тридцати тысячамъ человѣкамъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ козаковъ, и тому учинить реэстръ, а быти козакамъ реэстровымъ, а въ реэстръ писать, которые старые козаки и многую службу служили; а чего старыхъ козаковъ въ полкѣхъ въ тридцати тысячахъ недостанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на тридцать тысячъ быти поборамъ со всякихъ маетностей безъ выбора, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и козакамъ по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману и начальнымъ людемъ и козакамъ на жалованье противъ положенья сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по сбору, сколько того сбора будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и у начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованныя Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникамъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать и сѣна и дрова готовить; а поборы съ нихъ на жалованье козакамъ собирати ровно. А до Архіепископлихъ и Епископлихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско, дѣла нѣтъ. А съ сего времени во Архіепископли и въ монастырскія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реэстръ въ козаки не писать и не принимать. А съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей, поборы на козаковъ имать противъ уложенія козацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ Господь Богъ междоусобіе ихъ успокоитъ и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ. А во льготѣ въ тѣхъ поборѣхъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатка пожжены и разорены, и для того разоренья положена льгота: Переяславлю, Нѣжину, Любечу, Воронежу, Королевцу и инымъ городамъ, которые также разорены, льготы на десять лѣтъ; Чернигову, Остру на семь лѣтъ; мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5. Если Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностями ихъ надаритъ, противъ статей Богдана Хмѣльницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанныя грамоты ко всѣмъ полкамъ, чтобъ они, на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье, были надежны и непоколебимы.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, свои Царскаго Величества обнадеживанныя грамоты ко всѣмъ полкамъ послати указалъ; и по сему Великаго Государя указу, Его Великаго Государя милостивыя обнадеживанныя грамоты во всѣ полки сее стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6. Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью Дворянскою, чтобъ они при томъ же чинѣ и чести пребывали; а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество, и тѣхъ къ той же Дворянской чести изволилъ пожаловать. А кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ, по ихъ челобитью.

7. Чтобъ города Кіева Полякамъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всѣ церкви православныя отдати на костелы Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворныя мощи хотятъ розвезти въ Польшу въ розныя мѣста, и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ сказать; въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на который было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо; а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ, не будетъ; а каковъ договоръ на томъ съѣздѣ съ послы и съ коммисары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцевъ ихъ. А посланцамъ ихъ, съ великими и полномочными послы, указалъ Великій Государь, на съѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлѣхъ, и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя вѣры и святыхъ Божіихъ церквахъ, будто необереженіемъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ничего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ не положено; а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ постановлено и укрѣплено: Рускимъ всякаго чина людемъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ, чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣетъ быти употребленіе вѣрѣ Греческаго закона, безо всякаго въ отправленіи службы Божіи затрудненія, и когда утвержденіе вѣры Греческія укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода во отправленіи службы, всегда Церковь Божія стоитъ вѣрою; церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредь во всякихъ дѣлѣхъ разсматривать съ прилежаніемъ и разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять. А буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество великимъ и полномочнымъ посламъ укажетъ о томъ утѣсненіи, противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей, коммисарамъ говорить на съѣздѣ; и что о томъ договорятся, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцевъ ихъ, которые будутъ на съѣздѣ, только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не вашія, сами они похотѣли быть во отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и отъ нихъ и учинились подъ Королевскаго Величества рукою прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и по тому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И Гетманъ и вся Старшина и козаки положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а если положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя вѣры не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волѣхъ ихъ, возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству и въ Переяславлѣ учинить Митрополію, какъ и преже сего бывало; а Архіепископъ Лазарь Бороновичь говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговъ де старѣе Переяславля и Княженіе древнее. X XX

8. Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы [illegible] посланники и гонцы во дворѣхъ козацкихъ не становились, и подводъ у сотниковъ и у атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брали, а что бы впредь дворы имъ отводили и подводы давали старшина городовая, а сами бъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали; а у кого что возмутъ въ подводы, и то бъ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ быти выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско сее стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкъ пять, или шесть, чтобъ Гетману о дѣлѣхъ и объ обидахъ на Воеводъ, и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя, а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него Великаго Государя къ Гетману, посланнымъ частымъ не быти, также и Гетману къ Великому Государю нечасто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ. А какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводники, а гонцамъ давать по три подводы, для того, что у козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многія подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцамъ быть въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ, челяди человѣка два или три, а больше того не посылать.

9. Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму-третью; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ оби-

*

дахъ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слушное дѣло: если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей, а посланцы нечастые будутъ, развѣ два или три. А что выборному жить на Москвѣ, и о томъ осмотрясь въ дѣлѣхъ своихъ впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ быти по ихъ челобитью; а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

10. Да о тѣхъ же подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и чтобъ на тое почту кто изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей Великаго Государя казны изъ Путивльскихъ или изъ Сѣвскихъ доходовъ противъ договора, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворѣхъ не ставиться и подводъ не имать, а ставиться и подводамъ указалъ быти, по ихъ челобитью.

Гетманъ и вся Старшина говорили: станутъ на то сыскивать охотниковъ; и какъ сыщутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству извѣстно будетъ.

11. Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божіимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Государскаго милосердія пожаловалъ, велѣлъ дати въ войско Гетману, войсковыя клейнота: знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью, присланныя клейнота знамя, булава, печать, литавры держать въ береженьи; а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12. Чтобъ поволено имъ было, отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать; а прочитавъ, до Великаго Государя отсылать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ, въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать; потому, что прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и иные Гетманы, хотя и на обѣихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многія ссоры.

13. Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ козацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; также и Русскихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ козацкихъ дворѣхъ становиться не указалъ, а впредь становиться имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками козаковъ называть, и тѣмъ, Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску наказанье. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ служилыхъ людей солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боярскихъ и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству служить, а люди Боярскіе и крестьяне, своровавъ, убойство учиня или разбой, или ино что своровавъ, или не похотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Черкасскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ, всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многія ссоры приходятъ и отъ того многая смута бываетъ. А на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено: что тѣхъ бѣглецовъ не принимать; а которые объявятся, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся Старшина и козаки приговорили, сей статьѣ быть такъ.

14. Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшнія войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ который уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою, къ сродникамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежнія свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде сбѣжитъ, своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15. Прежъ сего Воеводы козакамъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такого обычая у нихъ не бывало, и бьютъ челомъ, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, укажетъ давать съ ними очныя ставки; и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили и если про то сыщется, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16. Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству объ отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побранное сыскавъ, чтобъ было имъ отдано; а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитью, церковныя утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвскѣ, во Брянскѣ и въ иныхъ городѣхъ; а что сыщется, и то отдавать: а противъ бы того и Гетману всякія церковныя утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

17. Если у Царскаго Величества учинится коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ, при Своихъ Царскаго Величества коммисарѣхъ быти позволилъ; потому что и на первой коммисіи, особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздъ посланы будутъ великіе и полномочные послы о вѣчномъ мирѣ говорить, и для того съѣзда Великій Государь указалъ быти посланцамъ ихъ съ великими и полномочными послы и коммисары, толькобъ Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на съѣздъ, чтобъ на Радѣ тѣхъ посланцевъ объявили, кто имяны и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцамъ ихъ на съѣздѣхъ съ послы и съ коммисары не сидѣть, чтобъ отъ того больше ссора не приходила; а когда какіе разговоры будутъ, которые належатъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они посланцы позваны будутъ, Царскаго Величества къ посламъ, и тѣ дѣла будутъ имъ объявлены. А будетъ призовутъ послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго коммисары, и тѣмъ посланцемъ потому жъ приходити и о утвержденіи благочестивыя вѣры, и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлѣхъ говорити, только безо всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговоры.

И Гетманъ и Старшина и козаки приговорили: на Польской посольской съѣздъ обѣихъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго къ посламъ и коммисарамъ въ посланцахъ быть Ѳедору Завацкому Судьѣ полка Нѣжинскаго, Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичу Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву, а на съѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому, что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ Дворянскою честью; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю, имъ также за службы давано шляхетство и привиліи Королевскія на то у нихъ есть, кто заслужилъ шляхетство, тотъ по ихъ праву сидѣть можетъ. А на передъ сего какъ у Королей ихъ козацкіе послы на Сеймахъ бывали, и они будучи на сеймахъ сиживали въ ровенствѣ, какъ повѣтовые послы, да и нынѣ къ Дорошенку присыланы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на элекцію посланцы ихъ были; а коли посланцевъ на элекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто, гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю Его Царскому Пресвѣтлому Величеству негодны, и въ томъ будь воля Его Государская. А на коммисіяхъ посланцамъ ихъ немочно жъ что не быти, для того Брюховецкій, похотя измѣнить, сзывалъ ихъ и говорилъ, будто на коммисіи учинили договоръ такой, что козаковъ побить и перевесть, а достальныхъ Королю отдать; а потомъ вскорѣ послѣ коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано: Царское де Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясъ отдачи; а буде не поддадутся и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на коммисіи при договорѣхъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина и козаки и чернь вѣдала, и они бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междоусобія и измѣны не было.

18. Напередъ сего Гетманы съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государствы ссылались, и чтобъ нынѣ имѣти ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которыя належатъ къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какія случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19. Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какія ссоры также, какъ Ивашко Брюховецкій учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ и Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

20. Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ указа Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества не перемѣнять; а укажетъ Великій Государь сыскать и по сыску указъ учинить, по ихъ праву.

И Гетманъ и Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городѣхъ, и Ивашка Брюховецкаго измѣною отведены въ Чигиринъ, а учинилось то за ихъ всѣхъ старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людѣхъ, указалъ Великій Государь, имъ отъ себя отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю; а которые Малороссійскихъ городовъ были во взятьѣ и по указу Великаго Государя свобождены и отпущены больше пятисотъ человѣкъ.

И Гетманъ и Старшина и козаки на милости Великаго Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ и Гетманъ и Старшина и козаки писать приговорили.

21. А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ потомужъ того смотрить и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, ихъ унимать и наказывать и карать смертію, по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ и Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

22. Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ плѣнъ къ бусурманамъ отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякія ссорныя и смутныя слова и отъ того чинятся великія бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываются козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятся великія, а прямымъ козакамъ чинятъ безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быти тысячи человѣкамъ козакамъ реэстровымъ; а буде гдѣ учинятся какія отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ; а тому Полковнику и тысячи человѣкамъ давати имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно ко всѣмъ полкамъ съ сее стороны Днѣпра.

И Гетманъ и Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

23. Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ для своей ко-

рысти, и отъ того кабацкимъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казнѣ, порухи не чинили; а въ порубежные городы по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ по всѣмъ городамъ; буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ высылать; а буде пріѣдутъ тѣже вдругіе, и у нихъ имать, на Великаго Государя, безденежно.

24. О имѣніяхъ козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленные, се есть поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда случится, что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего осталыхъ, по томужъ всѣмъ владѣли. А если бы козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ, если за козака, то вольность будетъ имѣти; а если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, также, какъ и прежде сего данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25. А когда войска непріятельскія, Татарскія и Заднѣпрскія козацкія, имѣли на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорыя посылки противъ того непріятеля на споможеніе, а не о комъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ-Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ, по Государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей, купно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ, какъ прежде сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыя посилки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели наступивъ, страну сію до послѣднія пагубы привели и изнищили. Для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать отъ наступающихъ непріятелей на Украйну, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ его милостью Бояриномъ безъ продолженія были присланы на оборону, покамѣстъ его милость Бояринъ поспѣшитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратѣхъ указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроеніемъ и разсмотрѣніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строеніемъ и отпоръ давать непріятелямъ, о томъ имъ и самимъ видимо; а скоростью и нестроеніемъ и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великаго Государя на Малороссійскіе городы наступать будутъ, и по указу Великаго Государя, ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному последнему пути невскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить. А изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, а изъ города ходить оборонять вылазками; а буде Гетману идти въ походъ для прихода непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина, изъ Чернигова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ, на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26. О выданьи намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали тогда, какъ мы, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего; такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, указалъ мѣдныя пушки отдать, которыя у нихъ взяты; а которыя у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и Арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27. По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и по согласію всего войска Запорожскаго, сее стороны Днѣпра, на Радѣ въ Глуховѣ, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозный и Судьи войсковые, Ясаулы, Писарь и Полковники и вся старшина и козаки приговорили: писать на ту сторону Днѣпра, Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, къ Гетману войска Запорожскаго къ Петру Дорошенку, и ко всей старшинѣ и къ козакамъ, возвѣщаючи о обращеніи подданства къ пресвѣтлому Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о выбраніи Гетмана Демьяна Игнатова, войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Демьянъ, и вся старшина и войско, оставя всякія ссорныя и непотребныя слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкаго, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно; и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе ко всемогущему Богу, постановили, чтобъ между себя ся сторона, съ тою стороною Днѣпра войны не имѣти и пребывати въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, радуются о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать. А какъ, по указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися, и больше того съ ними никакого совѣта не имѣти; а если бы стали силы Хана Крымскаго наступати, и за помощію всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ, въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и старшина, и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

II. Статьи съ челобитья Нѣжинскихъ мѣщанъ:

1. Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи, со слезами просити милости на тяжкоупадное житіе наше въ городѣ въ Нѣжинѣ отъ многаго разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые неизмѣрными подводами и кормами Христіанъ и Магистратъ Нѣжинскихъ обтяжили и до остатней наготы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожжено и разорено стало: о чемъ Великому Государю, свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на 15 лѣтъ, а волости на 5 лѣтъ отставивши кормы и подводы и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ, не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, для ихъ многаго разоренья, велѣлъ имъ дать льготы; а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2. Грамотами утвержденные доходы на ратушу: вѣсовое, помѣрное, подводное, дегтевая торговля, также мельницы Овдѣевскія, о пивномъ доходѣ, кто на шинкъ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить, кто на шинкъ похочетъ сытить медъ, и отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать деревни: Каргаликъ, Круты, Печи Хорошія, Озеро, Синяки, Плоское; а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при ратушѣ Нѣжинской и Магистрату, тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градскихъ расходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью, какъ о той статьѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ.

3. Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ городы пусты стали, также и нашъ бѣдный городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣянія наша, пусто стало, якоже и станетъ, когда не будетъ къ нему, Вашія Царскія пребогатыя милости и тщанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горькими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застаютъ, по указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ строенье города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ собча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ деревъ на строенье дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ кто похочетъ, рубити не запрещали, покорнѣ о указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего, Нѣжинскаго Думнаго Дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строенье Нѣжина большаго города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣны, строенью городъ строить указалъ и поселянамъ, во всякомъ строеньи городовомъ, указалъ Великій Государь помогати; а въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строенье города имати велѣлъ, а на домовое строенье имати лѣсъ по упрошенію, чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4. Съ милосердія Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ была грамота, въ Черкасскихъ городѣхъ во вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно; а по тѣ времена сборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей сбирывали сборы, милости у Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборщики Кіевскіе, и ничегобъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью; а о поборѣхъ указъ Великаго Государя положенъ въ статьяхъ, на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5. И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ случной причины въ Кіевской приказъ великій Бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарищи на ложное челобитье за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ, и въ цѣпи больше дву недѣль мучилъ, а какъ окупа дали двѣсти двадцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ, и въ ѣздахъ стало больше дву сотъ рублевъ; а у насъ на то, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованье есть грамоты, чтобъ намъ самимъ по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судиться, и чтобъ впредь въ Кіевской приказъ насъ не бралъ, и Воевода бъ нашъ Нѣжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступался, о томъ со многими, Великаго Государя нашего свѣта, просити.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ права и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнутъ чинити обиды Малороссійскимъ жителямъ, и у тѣхъ росправъ при Воеводахъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по указу Великаго Государя о томъ положено въ статьяхъ выше сего; а Кіевскому Воеводѣ, кто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ; а по бурмистрову челобитью, Великій Государь указалъ въ Кіевъ къ Боярину и Воеводѣ и къ Смоленскому Намѣстнику, къ Петру Васильевичу Шереметеву послати свою Великаго Государя грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6. Чтобъ отъ козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіанамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было, городы, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою заступаютъ, чтобъ отъ стоянья всякому козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ розныхъ городовъ и деревень, къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мірскую, отъ чего бѣднымъ мірянамъ великая смута въ разоренье животовъ и кровопролитія въ домахъ чинятся, и отъ того всчинается междоусобная брань, бунты, потому что голики отъ прямаго своего посилья сыти быть не хотятъ и отъ насилованья съ мѣщанъ и со крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей Радѣ, и о томъ на сей Радѣ положено, а описано въ статьѣ выше сего.

7. Власть Великаго Государя, свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градскія бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ козацкую державу и власть не было отдано, и чтобъ козаки на своихъ извычайныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, къ себѣ неналежныхъ, и до судовъ градскихъ не вступались, кромѣ власти, и указъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, по прежнимъ статьямъ, всякому чину жителямъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и въ обидахъ указалъ разсмотрять и росправы чинить, по ихъ обыкновенному праву.

8. Доходы всякіе въ казну Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные на всякой годъ, чтобъ козакамъ не сбирать; а сбирати бъ имъ мѣщанамъ и крестьянамъ, и отдать, кому Царское Пресвѣтлое Величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщанамъ и крестьянамъ отъ козаковъ въ конецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ поборы сбирать по обыкновенному прежнему праву, кому достоитъ тѣ поборы сбирати въ скарбъ Царскаго Величества, а изъ скарба давати по положенію на войско всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статьяхъ выше сего.

III. Статьи жъ съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ:

1. Емлютъ де съ нихъ для великихъ Государевыхъ дѣлъ подводы тяжкія и подъ Грековъ и подъ полоняниковъ, чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ полоняниковъ подводъ съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не указалъ. А буде Грекамъ пріѣздъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ; а буде и дѣла за ними будутъ, кромѣ торговли, и имъ наймовати, и о томъ ихъ наймѣ будетъ указъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ; а полоняниковъ отпущати, наймуя подводы.

2. Такожъ, какъ бываютъ къ Кіеву послы и гонцы Польскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье, имъ и лошадямъ ихъ, и иныя многія тягости бываютъ, а они бъ за то дали въ Государеву казну по шти сотъ рублевъ на годъ, а чтобъ посламъ и посланникамъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, а прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ: если будутъ присланы какъ Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго отъ Гетмановъ и отъ Комендантовъ, отъ урядниковъ, или отъ иныхъ Государствъ, и съ нихъ мѣщанъ впредь подводъ подъ посланныхъ не имать, и кормъ и питье имъ давати изъ казны Великаго Государя, а они мѣщане должны на годъ давати въ тѣ росходы въ казну Великаго Государя по шти сотъ рублевъ деньгами.

3. Они жъ бьютъ челомъ, чтобъ въ казну Великаго Государя, по окладу Игнатья Карсакова даютъ сполна, а сверхъ того чинятся имъ тягости и убытки и обиды многія, да съ нихъ же де емлютъ подводы, и на строенье лѣсъ и струги, и озера де и ловли и сѣнные покосы у нихъ отняты, и чтобъ имъ сверхъ оклада никакихъ тягостей не было, и озера бъ и ловли и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборѣхъ указалъ: быти по положенію прежнихъ статей, а подводъ подъ Греки и подъ полоняники имати не указалъ, а озеръ и ловель отъимати не велѣлъ; а указалъ тому быти по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великаго Государя утверждено, а лѣсъ на городовое строенье и сѣнокосы ратнымъ своимъ людемъ имати указалъ, для того, что тѣ Его Великаго Государя ратные люди въ оборонѣ для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей; а сѣннымъ покосамъ быти по разсмотрѣнью.

4. Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить, а судиться имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ; общій приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5. Чтобъ ратнымъ людемъ на дворѣхъ у нихъ скота никакого не становить, для того, что чинится имъ отъ того межъ ими смута и ссора большая, а по ссорѣ де ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6. Кіевскимъ бы мясникамъ и рыбникамъ торговать въ Нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Русскимъ бы людемъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникамъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городѣ.

7. Лѣкари и всякіе ремесленные люди, на Великаго Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди разбрелись; а въ чемъ и уговариваются за работу дать, и того не даютъ и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работы бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество указалъ: давать за всякое ремесло наемъ по уговору; а безъ найма дѣлать ничего Своихъ Великаго Государя дѣлъ не указалъ, а ратнымъ потомужъ дѣлать безъ найма не указалъ.

8. Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, и чтобъ и нынѣ потомужъ было.

Великій Государь указалъ: перевозамъ быти по раздѣлу надвое, при Съѣзжей избѣ и при Ратушѣ.

9. Да имъ же бы для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестись; а они де Великому Государю ради служить до вѣка вѣрно, для того, что въ Кіевѣ Бояринъ и Воеводы отъ непріятелей оборонили ихъ и защищенье чинили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, для многихъ ихъ служебъ, льготу имъ дати велѣлъ, до Своего Государева указа.

IV. Запись по которой приведенъ Гетманъ, и начальные люди, козаки и мѣщане:

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, Обозный, Судья, Писарь, Есаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днѣпра, обѣщаемся предъ святымъ Евангеліемъ по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, якожъ во святомъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ благороднымъ чадамъ, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому сее стороны Днѣпра, не желати и не искати, подъ Государствами, которыя подъ ними Государи, не подыскивати. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ, войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Бояры и Воеводы и съ ратными людьми, потому жъ промыслъ имѣти и съ непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ и войску, словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать и никакимъ плевелосѣятелямъ не вѣрить, и Гетмана намъ какъ старшимъ, такъ и войску не покинуть и непріятелю Государскому не выдать. А что изображено въ статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ, при освященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ при Григорьѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ статьямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнитъ въ душахъ и въ тѣлесахъ и въ дѣтѣхъ и въ наслѣдствѣ нашемъ, нынѣ и въ предбудущіе вѣки.

А Рада совершилась и Гетмана выбрали, и статьи руками закрѣпили и передъ святымъ Евангеліемъ обѣщались и цѣловали на вѣчное подданство, Марта въ 6 день.

448. — Апрѣля Приговоръ Окольничихъ и Дьяковъ. — *О невзиманіи подъ закладъ никакихъ вещей, людямъ, содержащимся въ тюрьмахъ.*

На тюремномъ дворѣ Дворскому Денису Ульянову учинить заказъ крѣпкой, чтобъ тюремные сидѣльцы, платья и иной никакой рухляди ни у какого человѣка, кто къ нимъ придетъ на тюремной дворъ, подъ закладъ не имали; а будетъ тюремные сидѣльцы, съ сего числа у такихъ людей платье или иную какую рухлядь, кто къ нимъ придетъ на тюремной дворъ, станутъ примать подъ закладъ, и у нихъ то закладное платье и рухлядь имать безденежно въ Розбойной приказъ; а тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ за ту вину чинить наказаніе, бить кнутомъ.

449. — Маія 5. **Жалованная грамота козакамъ Харьковскаго полку.** — *О предоставленіи имъ, вмѣсто годоваго жалованья, разныхъ пошлинъ.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, пожаловали есмя Бѣлогородскаго полку Харьковскаго Полковника Григорія Донца и его полку Старшину и все поспольство, за ихъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству прежнія и нынѣшнія службы и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкассъ и отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашка Брюховецкаго и за осадное сидѣніе, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья, отдати оброки, которые на нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ по Бѣлогородскому окладу 173 году на нынѣшній 177 годъ, восемь сотъ сорокъ девять рублей, да съ донмки на прошлые годы по нынѣшней 177 годъ тысячу три ста семдесять шесть рублевъ съ полтиною, всего на нынѣшней 177 годъ и на прошлые годы, двѣ тысячи двѣсти двадцать пять рублевъ съ полтиною; а въ иныхъ городѣхъ того Харьковскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время были не положены; а тѣми промыслы, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время, и впредь для Нашей Великаго Государя полковыя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли имъ вмѣсто Нашего Государева годоваго жъ денежнаго жалованья, такими промыслы въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великаго Государя полковая служба служить, и имъ Харьковскому Полковнику Григорію Донцу и всей Старшинѣ и Черкассамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ, и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованья, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, и впредь служить вѣрно и надъ измѣнниками Черкассы и надъ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы и про все чинити вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лучшаго, и службу свою совершать и свыше прежняго; а служба ихъ, у Насъ Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна не будетъ.

450. — Маія 8. Именный. — *О дачѣ Казанцамъ и иныхъ Понизовыхъ городовъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ, которые были въ походахъ, съ окладовъ ихъ помѣстей въ вотчину.*

Великій Государь пожаловалъ: Казанцевъ и иныхъ Низовыхъ городовъ, которые городы вѣдомы въ приказѣ Казанского дворца, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, которые были во всѣхъ Литовскихъ походѣхъ, велѣлъ имъ давать изъ помѣстей въ вотчину съ окладовъ ихъ противъ памяти помѣстнаго приказу и иныхъ городовъ; а которые жъ Казанцы и иныхъ Низовыхъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе были за Великимъ Государемъ, или въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ въ одномъ походѣ, а въ двухъ походѣхъ не были, а были на иныхъ службахъ въ полкѣхъ, а иные были на Саратовѣ съ Бояриномъ и Воеводы со Княземъ Ѳедоромъ Никитичемъ Одоевскимъ, съ товарищи, а послѣ того съ Бояриномъ и Воеводы со Княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, съ товарищи, и тѣмъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, по тому жъ давати изъ помѣстей въ вотчину съ окладовъ ихъ по указу; а которые были на службахъ близко домовъ своихъ, а на бояхъ не были, или въ тѣхъ городѣхъ по приказомъ были, и тѣмъ изъ помѣстей въ вотчину не давать.

451. — Маія 19. Жалованная Грамота Афонскія горы Иверскому монастырю. — *О подтвержденіи владѣнія Московскимъ Никольскимъ монастыремъ, и о пріѣздѣ въ Москву для отправленія службы Божіей четыремъ старцамъ.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Афонскія горы Иверскаго монастыря Архимандрита Діонисія съ братіею, что билъ челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ Архимандритъ Діонисій: въ прошломъ де въ 7162 году по Нашего Царскаго Величества указу, данъ имъ въ Иверской монастырь въ подворье и для отправленія службы Божіей Греческаго языку Никольской монастырь, что за иконнымъ рядомъ, а Нашей Великаго Государя жалованной грамоты имъ на тотъ монастырь и по се время не дано. И Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать его Архимандрита, велѣть ему дать Нашу Великаго Государя жалованную грамоту, по чему имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ владѣть, и по скольку человѣкъ брать изъ ихъ Иверскаго монастыря въ Никольской монастырь, для церковной службы и монастырской потребы пріѣзжати. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, Иверскаго монастыря Архимандрита, съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Архимандриты будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ, что за иконнымъ рядомъ, для отправленія службы Божіей, владѣть и въ немъ жить; а пріѣзжати имъ въ Наше Царскаго Величества Россійское Царствіе, въ четвертый годъ, четыремъ старцомъ, да служкѣ. И какъ изъ того Иверскаго монастыря Архимандритъ или Старцы, съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою, въ Наше Царскаго Величества въ Россійское Царствіе пріѣдутъ, и Нашего Царскаго Величества Украйныхъ городовъ Бояромъ и Воеводамъ и всякимъ

Приказнымъ людемъ того Иверскаго монастыря Архимандрита и старцовъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, также и съ Москвы пропущать безъ задержанія, и подводы и кормъ и приставовъ давать противъ иныхъ такихъ, какъ мочно подняться, и пошлинъ, и мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги съ нихъ не имать; а кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ Насъ, Великаго Государя, быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. Архимандриту и Старцомъ того монастыря въ Наше Царскаго Величества Россійское Царствіе, и изъ Нашего Россійскаго Царствія иныхъ монастырей Старцовъ, и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и своихъ людей не провозити, и тѣмъ имъ на себя Нашея Государскія опалы не наводити.

452. — Мая 22. Именный. *О бытіи въ Сѣвскѣ на службѣ съ полкомъ Боярину Князю Ромодановскому.*

Великій Государь указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Сѣвску съ полкомъ, Боярину и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромадоновскому, и вѣдати ему Его Великаго Государя ратныхъ людей Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку городовъ, и тѣхъ ратныхъ людей въ полковую службу и въ копейной, и въ рейтарской, и въ драгунской, и въ солдатской строи разбирать, какъ пристойно, и смотря по тамошнему, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ; а въ Бѣлѣгородѣ быти товарищу его Стольнику и Воеводѣ Петру Скуратову; а о какихъ Его Великаго Государя дѣлѣхъ доведется писати въ Бѣлгородъ, и въ Его Государевыхъ грамотахъ писать къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи. А кого Боярину и Воеводѣ Князь Григорью Григорьевичу посылати въ городы для разбору ратныхъ людей: и тѣмъ, кому въ тѣхъ посылкихъ быть, писати ему Боярину и Воеводѣ, и имена ихъ прислати въ Розрядъ. А Стольнику и Воеводамъ Князю Семену Хованскому, Князю Якову и сыну его Князю Григорью Волконскимъ ѣхать къ Москвѣ, а на ихъ мѣсто послать въ Сѣвскъ иныхъ Воеводъ.

453. — Іюня 7. Именный. *О посаженіи въ тюрьму Князя Оболенскаго, за работу людей и крестьянъ на дворѣ его въ Воскресенье и за произнесеніе непристойныхъ словъ.*

Великій Государь указалъ Стольника Князя Григорья Княжъ Венедиктова сына Оболенскаго послать въ тюрьму за то, что у него Іюня въ 6 числѣ, въ Воскресенье недѣли всѣхъ Святыхъ, на дворѣ его люди и крестьяне работали черную работу, да онъ же Князь Григорій говорилъ скверныя слова.

454. — Іюня 27. Именный. — *О храненіи денежной казны, о считаніи расходчиковъ Дьякамъ помѣсячно и о недачѣ казенныхъ денегъ въ займы.*

Великій Государь указалъ сказать во всѣхъ приказѣхъ подьячимъ, которые сидятъ у Его Государева дѣла у прихода и у расхода Его Государевой денежной казны, чтобъ они подьячіе, будучи въ приказѣхъ, Его Государевы денежной казны себѣ отнюдь ни чего не имали и не крали, и изъ приказовъ взаймы никому не давали ни малаго, и заемныхъ кабалъ и записей въ Его Государевѣ денежной казнѣ ни на кого не имали; и того всего въ приказѣхъ надъ подьячими смотрѣть и беречь накрѣпко Дьякомъ, и считать въ Его Государевѣ денежной казнѣ въ приказѣхъ Дьякомъ подьячихъ помѣсячно, чтобъ одноконечно у подьячихъ денежная наличная казна, за расходы, всегда была въ цѣлости, а начетабъ на подьячихъ ничего не было. А буде которые подьячіе учнутъ воровать денежную казну, и съ пріему своего себѣ имать и красть, и тою денежною казною корыстоваться, или кому взаймы давать и на заимщиковъ въ томъ заемныя кабалы и записи имать, а Дьяки того смотрѣть и беречь, и считать ихъ помѣсячно не учнутъ, а послѣ того на подьячихъ въ денежной казнѣ учинится какой начетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, учнутъ приносить заемныя кабалы и записи, каковы они возмутъ на заимщиковъ, а Дьяки у нихъ вмѣсто наличныхъ денегъ такія заемныя кабалы и записи принимать учнутъ: и за то Дьякомъ отъ Него Великаго Государя быть въ опалѣ, а подьячимъ въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады, и начетныя деньги, мимо подьячихъ, доправлены будутъ на Дьякѣхъ за то, что они надъ тѣми подьячими того не смотрѣли и не берегли, какъ они подьячіе денежную казну взаймы раздавали, а они Дьяки ихъ помѣсячно не считали. А буде на иныхъ людѣхъ разныхъ чиновъ, на комъ доведется въ которой приказъ что взять Его Государевы денежной казны во всякіе доходы, и за бѣдностію, имъ тѣхъ денегъ платить будетъ отнюдь не чѣмъ, что у нихъ дворовъ и лавокъ и иныхъ никакихъ промысловъ и животовъ ничего не будетъ, и въ тотъ платежъ учнутъ они приносить заемныя памяти или записи, каковы у нихъ будутъ на заимщиковъ въ ихъ заемныхъ деньгахъ: и у тѣхъ людей потому жъ кабалъ и записей въ приказы не принимать ни которыми дѣлы; и о томъ указалъ Великій Государь Свой Великаго Государя указъ послать во всѣ приказы.

455. — Іюля 18. Именный. — *О объявленіи Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ, чтобъ они по наряду шли на службу.*

Великій Государь указалъ сказать Свой Великаго Государя указъ передъ Розрядомъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ, Украйныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, что Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, у Него Великаго Государя у руки будетъ на нынѣшней недѣлѣ въ чевтвертокъ, Іюля въ 22 числѣ, и на Его Государеву службу съ Москвы пойдетъ вскорѣ, и они бъ Дворяне и дѣти Боярскіе на Его Великаго Государя службу и къ разбору шли, гдѣ имъ по наряду быти велѣно, безъ мотчанья, а Его Великаго Государя указъ будетъ имъ на Его Великаго Государя службѣ у разбора.

456. — Іюля 22. Именный — *О прибавкѣ Боярамъ и прочимъ чинамъ за службу къ прежнимъ ихъ окладамъ денежнаго жалованья и помѣстныхъ окладовъ.*

Великій Государь пожаловалъ Бояръ и Воеводъ, Князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, за службу 176 и нынѣшняго 177 года, велѣлъ имъ Своего Государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ придачи учинить, и въ приказъ дать Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину къ новичному его денежному окладу и съ прежними придачи ко 660 рублямъ, да денежныя придачи 200 р. да въ приказъ дать на шубу бархатъ золотной, да два сорока соболей; Боярину жъ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому къ новичному его денежному окладу и съ прежними придачи къ 740 рублямъ, денежныя придачи 180 рублей, да въ приказъ дать на шубу бархатъ золотной, да два сорока соболей; Боярина и Воеводы Князя Григорья Семеновича товарищу, Стольнику Михайлу Дмитріеву, придачи къ прежнему его окладу помѣстнаго къ 900 четвертямъ въ совершенной окладъ въ 1000 четвертей и 100 четвертей, да сверхъ 1000 четвертей за перехожія за 100 четвертей, денегъ 5 рублей, да денежныя придачи 30 рублей, всего 35 рублевъ; Боярина жъ и Воеводы Князя Григорья Григорьевича товарищу, Стольнику и Полковнику Артемону Матвѣеву, къ прежнему его окладу, денежныя придачи 40 рублей, да за помѣстную придачу сверхъ совершеннаго окладу 1000 четвертей, за перехожія за 200 четвертей денегъ 10 рублей, всего ему денегъ 50 рублей; Дьякомъ: Григорью Богданову къ прежнему его окладу денежныя придачи 18 руб., да за помѣстную придачу, что сверхъ свершонаго окладу 1000 четвертей, за перехожія за 120 четвертей денегъ 6 руб., всего ему денегъ 24 рубли; Степану Ѳедорову, къ прежнему его окладу, помѣстнаго 100 четвертей, денегъ 15 руб.; Стольнику и Рейтарскому Полковнику Венедикту Змѣеву денежныя придачи 20 руб., да за помѣстную придачу сверхъ 1000 четвертей, за перехожія за 200 четвертей денегъ 10 рублей, всего ему денегъ 30 руб.; Полковникомъ же солдатскимъ и Головамъ стрѣлецкимъ помѣстнаго оклада по 200 четвертей, денегъ по 16 рублевъ; Головамъ сотеннымъ, помѣщикомъ и вотчинникомъ Рязанскихъ и Украинныхъ и Заоцкихъ городовъ, которые пріѣхавъ на Его Великаго Государя службу въ Бѣлевъ прежде указнаго срока и на указной срокъ, Марта съ 7 числа, Марта жъ по 22 число, и изъ Бѣлева въ Сѣвскъ, не бывъ въ домѣхъ своихъ, и бывъ въ полку до отпуску, по 150 четвертей, денегъ по 15 руб. человѣку. А которые Головы жъ, тѣхъ же городовъ помѣщики и вотчинники пріѣхали въ Бѣлевъ въ тѣхъ же вышеписанныхъ числѣхъ, и изъ Бѣлева не ѣздя въ Сѣвскъ, ѣздили по домамъ, а въ полкъ пріѣхали поздно: тѣмъ по 130 четвертей, денегъ по 12 рублей человѣку. Головамъ же сотеннымъ, Замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, которые пріѣхали въ полкъ въ Сѣвскъ, и подъ Глуховъ, и Путивль Іюня съ 5 числа, прежде указнаго сроку и на указной срокъ, вешнимъ и лѣтнимъ путемъ, по походъ въ Малороссійскіе городы, Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ полкомъ Августа по 27 число, и были въ полку до отпуска, по 130 четвертей, денегъ по 12 руб. человѣку. Сотеннымъ людемъ Московскихъ же чиновъ, и городовымъ Рязанскихъ и Украинныхъ и Заоцкихъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, которые пріѣхали въ Бѣлевъ прежде указнаго срока и на указной срокъ, Марта съ 7 числа Марта по 22 число, и изъ Бѣлева въ Сѣвскъ, не бывъ въ домѣхъ своихъ, помѣстнаго по 100 четвертей денегъ по 10 рублевъ человѣку. А которые тѣхъ же и Замосковныхъ городовъ помѣщики и вотчинники пріѣхали въ полкъ въ Сѣвскъ, и подъ Глуховъ, и въ Путивль, вешнимъ и лѣтнимъ путемъ, по походъ въ Малороссійскіе городы, Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ полкомъ, Августа по 28 число, и бывъ въ полку до отпуску, тѣмъ всѣмъ помѣстнаго оклада по 80 четвертей, денегъ по 8 руб. человѣку. А которые тѣхъ чиновъ ратные люди, въ полкъ пріѣхали послѣ походу изъ Путивля, Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича въ Малороссійскіе городы, а въ полку хотя бывъ и до отпуску, и которые пріѣхали въ Бѣлевъ, и въ полкъ, и въ Сѣвскъ, и подъ Глуховъ, и въ Путивль и изъ полку съ службы съѣхавъ по домомъ, прежде указнаго отпуска: и тѣмъ всѣмъ тѣхъ вышеписанныхъ придачь не справливать. А Полуполковникомъ и иныхъ чиновъ начальнымъ людемъ, и полуголовамъ, Сотникомъ Стрѣлецкимъ, и рейтаромъ о придачахъ учинить противъ Сотенныхъ людей.

457. — Октября 9. Именный. *О собираніи пошлинъ съ привозимыхъ Цареградскими Греками товаровъ по новому торговому уставу.*

Съ Гречанъ съ Царегородцовъ, и съ Мултянъ, и съ Волошанъ съ купецкихъ людей, которые учнутъ пріѣзжать къ Москвѣ и въ иные порубежные городы съ товары: и съ тѣхъ ихъ товаровъ, въ Свою Великаго Государя казну, пошлины имать по новому торговому уставу, противъ иныхъ торговыхъ иноземцовъ, и въ порубежные городы послать о томъ Свои Великаго Государя грамоты изъ приказу Большаго Прихода.

458. — Октября 20. Именный Можайскому Воеводѣ Воейкову. — *О заключеніи его въ тюрьму на день, за принятіе сказокъ, въ коихъ написаны непристойныя рѣчи, и о наказаніи батогами подъячаго, писавшаго оныя сказки.*

Октября въ 11 числѣ, писалъ еси къ Намъ, Великому Государю, что по Нашему Великаго Государя указу и по грамотамъ послалъ ты въ Можайской и въ Верейской уѣздъ для высылки Жильцовъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на Нашу Государеву службу нѣтчиковъ и бѣглецовъ; и изъ Верейскаго уѣзду пріѣхали въ Можайскъ твои посыльщики стрѣльцы и съ розсыльщики, и подали тебѣ сказки про Жильцовъ, про Степана, да про Илью Загряскихъ, да про Верейтина про Ивана Воинова сына Бородина, и въ тѣхъ сказкахъ написана непристойная рѣчь: и Мы, Великій Государь, указали за твою вину, что ты такія доѣздныя сказки принималъ, послать тебя на день въ тюрьму, а кто писалъ доѣздныя сказки Верейскаго съѣзжія избы подьячаго, Ларку Збруева, бить батоги нещадно; и Нашъ Великаго Государя указъ о томъ посланъ въ Верею къ Ивану Бакѣеву, а велѣно ему учинить по Нашему Великаго Государя указу, да о томъ писать къ Намъ, Великому Государю.

459. — Октября 29. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О справѣ прожиточныхъ помѣстей тѣхъ вдовъ, кои вступили въ четвертый бракъ до Уложенья.*

Которыя вдовы вышли замужъ до Уложенья, а были мужьямъ своимъ четвертыя жены и отъ нихъ были дѣти: и за тѣми вдовами справливать на прожитокъ по указу и за дѣтьми ихъ; а которые вдовы вышли замужъ послѣ Уложенья, и за тѣми помѣстья ихъ не справливать.

460. — Ноября 29. Именный. — *Росписаніе, изъ какихъ приказовъ и въ какіе дни вносить дѣла въ Золотую Палату къ Боярамъ для слушанія и рѣшенія.*

Къ Бояромъ въ Золотую Палату дѣла взносить къ слушанью и къ вершенью изъ приказовъ: въ понедѣльникъ изъ Розряда, изъ Посольскаго приказа; во вторникъ изъ приказа Большія казны, изъ Большаго Прихода; въ среду изъ Казанскаго Дворца, изъ Помѣстнаго; въ четвертокъ изъ приказа Большаго Дворца, изъ Сибирскаго; въ пятокъ изъ Судныхъ, изъ Володимірскаго и Московскаго.

461. — Декабря 3. Именный. — *О засѣданіи въ Золотой Палатѣ Боярамъ и Думнымъ людямъ по вечерамъ.*

Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ сидѣть въ Золотой Палатѣ за дѣлы по вечерамъ, а съѣзжаться въ 1 часу ночи.

462. — Декабря 15. Именный. — *О времени засѣданія въ приказахъ.*

На Москвѣ въ приказѣхъ судьямъ и Дьякомъ сидѣть за дѣлы съ 1 часа ночи во всѣ дни, да имъ же съ дѣлами всходить въ Верхъ передъ Бояръ и сидѣть въ приказѣхъ до 8 часа, съ 1 часа ночи.

463. — Именный. — *О помѣщеніи Смоленскихъ безпомѣстныхъ рейтаръ въ отписныхъ Смоленскаго уѣзда селахъ и деревняхъ.*

Въ Смоленскомъ, въ Дорогобужскомъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣхъ въ отписныхъ селѣхъ и въ деревняхъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ половинѣ Рутской волости, которыя отписаны у Смоленскаго Архіепископа, также что отписано было послѣ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго, да изъ Савина монастыря, и что владѣли на время, до указу Великаго Государя, всякихъ чиновъ люди, испомѣстить Смоленскихъ безпомѣстныхъ рейтаръ добрыхъ, которые бъ были службою добры и не пьяницы; а въ помѣстье имъ велѣно дать по пяти дворовъ человѣку, крестьянскихъ и бобыльскихъ жилыхъ, съ пашнею и съ покосы и со всякими угодьи; и велѣно имъ съ тѣхъ помѣстей Великаго Государя службу служить безъ денежнаго жалованья. А у роздачи имъ рейтаромъ сказать, чтобъ они помѣстей своихъ не разоряли, и жилаго на пустое, и пустаго на жилое не мѣняли и не закладывали, и крестьянъ не розгоняли.

7178
1670

464. — Генваря 17. **Церемоніалъ погребенія блаженныя памяти Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.**

Въ нынѣшнемъ во 178 годѣ, Генваря въ 17 числѣ, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ, изволеніемъ Всесильнаго Господа Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благоцвѣтущая отрасль, сынъ Его Государевъ, Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ житія сего отъиде, и преселился въ вѣчное блаженство Небеснаго Царствія, отъ рожденія своего въ 16 лѣто.

И по преставленіи Его Государевѣ, Генваря въ 18 числѣ, въ 4 часу дня, въ началѣ передъ литургіею, изъ Его Государскихъ хоромъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, несли во гробѣ Стольники Комнатные.

А тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича и гробъ покрыто было объярью серебряною.

А у переградныхъ дверей изготовлены сани, обиты бархатомъ червчатымъ, и гробъ и тѣло поставлено въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ.

А сверхъ того прежняго покрова тѣло и гробъ и сани покрыты аксамитомъ золотымъ.

И отъ переградныхъ дверей, тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича, Постельнымъ и Краснымъ крыльцомъ, на середнюю лѣстницу до Соборныя церкви Архангела Михаила несли Стольники, перемѣняясь.

А изъ хоромъ до церкви Архангела Михаила, передъ тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шли со святыми иконы Священники и Діаконы, а за ними шли пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патріарши, и пѣли надгробное.

А потомъ шли Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, прежъ съ нижняго чина.

А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича.

А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шелъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ печальномъ въ смирномъ платьѣ.

А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи:

Грузинскій, Николай Давыдовичь. Касимовскій, Василій Арасłановичь, и сынъ его Ѳедоръ Васильевичь. Сибирскіе, Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Бояре, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и Жильцы въ черномъ платьѣ.

А какъ тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича принесено къ церкви Михаила Архангела, и у церковныхъ дверей тѣло Его Государево изъ саней приняли, и въ церковь внесли, и на уготованномъ мѣстѣ среди церкви поставили Стольники Комнатные.

И по принесеніи тѣла Его Государева въ церковь, служили литургію Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены со всемъ Освященнымъ Соборомъ.

А Великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, на выносѣ не былъ, и литургіи не служилъ за своею немощію.

А по совершеніи литургіи, Великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи, съ Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ служили надгробное пѣніе.

И по надгробномъ пѣніи Бояре, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Полковники, и Головы, и Приказные люди, прося у Его Государя Царевича прощенія, съ великими неутѣшными слезами и съ воплемъ, цѣловали Его Государеву руку, а предстоящее въ то время многонесчетное число народа людей отъ великія неутѣшныя печали зѣло многослезнѣ плакали, и рыдали съ великимъ стенаніемъ и воплемъ.

А потомъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, по ихъ Государскому обыкновенному чину, положено въ той Соборной церквѣ Архангела Михаила, вшедъ въ церковь на правой сторонѣ, подлѣ гроба дѣда Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, съ лѣвыя стороны.

И съ того числа указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ Соборной церквѣ Архангела Михаила, блаженныя памяти у гроба Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, дневать и ночевать Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Дьякомъ, перемѣняясь. А съ ними Стольниковъ по 10 человѣкъ.

Въ 40 дneванье, Февраля въ 26 числѣ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушалъ литургіи и панихиды въ четыредесятницу по сынѣ своемъ Государевѣ, блаженныя памяти по Благовѣрномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

И въ томъ же числѣ Великій Государь указалъ, отъ гроба Государя Царевича, Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Дьяковъ, и Стольниковъ, свесть.

465. — Марта $\frac{7}{17}$. Договоръ, учиненный въ Андрусовѣ, между Россійскими и Польскими послами. — *О подтвержденіи Андрусовскаго и Московскаго договоровъ и объ устраненіи возникшихъ затрудненій къ будущему съѣзду.*

Наияснѣйшаго и Великаго Государя Михаила, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, его Королевскаго Величества Государя Нашего милостиваго и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой духовныхъ и мірскихъ обоего народа Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, мы великіе и полномочные послы и коммисары Янъ Гнинской, Воевода Хелминской Ковалевской, Гродецкой, Радинской Староста, Николай Стехановца Техановецкой Воевода и Староста

Мстиславской, Кипріянъ Павелъ Бростовской, Референдарь и Писарь Великаго Княжества Литовскаго Ошмянской, Мяделской Староста, Марцыянъ, съ Козелска Огинской Крайчій Великаго Княжества Литовскаго, Рогачевской, Мстибовской староста Казиміръ Александръ Заполской Подкоморій Воеводства Сыроцкаго, Станиславъ Казиміръ Ковалевской Ловчій Воеводства Кіевскаго, прибывъ мы на коммиссію въ Андрусово, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великимъ и полномочнымъ посломъ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, Бояриномъ и Намѣстникомъ Шатскимъ съ Ясневельможнымъ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ, объявляемъ, что когда противъ заприсяженной своей должности, обои наши Великіе Государи, чиня удовольство договорамъ Андрусовскимъ вѣрою общею утвержденнымъ, объявляя свою неотмѣнную ко учиненію вѣчнаго мира склонность, на сіе здѣ съѣзжее мѣсто насъ своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ съ своими полномочными грамоты послать изволили, тогда убо съ повелѣнія обоихъ нашихъ Великихъ Государей съѣхався на многихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ содѣянныхъ, радѣніе чинили есмы, якобы междо обоими Великими Государи и ихъ Государствы и народами вѣчная любовь и пріятство обновилось, и покой святый на вѣчныя времена пребывающій и основательный учинитися моглъ. Однако же то общее наше о вѣчномъ покоѣ радѣніе совершенія своего на нынѣшней коммиссіи за великими заходящими трудностями взяти не могло. Чтобъ есмы однако свѣту показали, что великая въ сердцахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ къ вѣчному утѣшенію Христіанскому и ко объявленію братскія любви склонность обрѣтается, что ни есть ко утвержденію учиненныхъ и заприсяжныхъ договоровъ и на подкрѣпленіе исполненія оныхъ належало, нынѣ постановили есмы. А въ началѣ договоры Андрусовскіе въ году 1667 учиненные прежде съ обѣихъ сторонъ великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ, а потомъ самихъ обоихъ нашихъ Великихъ Государей общею присягою утвержденные, также посольское постановленіе по заприсяженію договоровъ Андрусовскихъ на Москвѣ учиненное и присягою съ обѣихъ сторонъ посольскою укрѣпленное во всѣхъ статьяхъ, запяткахъ и точкахъ, такъ какъ въ себѣ имѣются, безо всякаго умаленія или противнаго толмаченія въ цѣлости и безъ нарушенія чрезъ всѣ времена перемирныхъ лѣтъ, противъ описаннаго договору сохранены быти имѣютъ. А понеже союзъ общихъ силъ обоихъ нашихъ Великихъ Государей прежде въ договорѣ Андрусовскомъ договоренъ, а потомъ чрезъ посольское на Москвѣ постановленіе достаточно есть описанъ и общею Посольскою присягою и грамотами Государскими утверженъ, тогда того святаго Христіанскаго дѣла ни въ чемъ не отступая и не перемѣняя, обои Великіе Государи наши противъ договору посольскаго содержати себѣ отъ сего времени обѣщаются.

Которой тотъ союзъ учиненной и въ договорѣ посольскомъ описанной, чтобъ никакого сумнѣванія не имѣлъ, тогда оной обои Великіе Государи наши, при послахъ геликихъ, которые на обѣ стороны противъ договоровъ Андрусовскихъ, съ братскимъ пріятствованіемъ счастливаго надъ своими народы Государствованія, съ подтвержденіемъ того святаго покоя и договоровъ заприсяженныхъ въ шести мѣсяцахъ, отъ нынѣшняго времени считаючи, посланы будутъ, присягами своими Государскими утвердятъ и укрѣпятъ, о которыхъ великихъ послѣхъ съ обѣихъ сторонъ противъ извычаю, чрезъ общихъ гонцовъ обсылка учинена будетъ; а тѣ великіе обоихъ Великихъ нашихъ Государей послы, пріѣхавъ на порубежное гдѣ пристойное мѣсто, по обсылкѣ между собою съѣхався, покажутъ себѣ Государскіе подтверженныя грамоты, чтобъ были во всемъ противъ прошлыхъ и нынѣшнихъ договоровъ слово въ слово согласны за Государскими печатьми; а прочетши тѣ грамоты, если будутъ согласны, имѣетъ дать съ нихъ братъ брату списки, и въ то время къ Великимъ Государемъ обои послы въ путь свой пойдутъ.

А которымъ статьямъ Андрусовскаго и посольскаго постановленія присягами утвержденнаго до сего числа еще въ назначенномъ времени удовольства не учинилось и неисполнено суть, въ которыхъ и на нынѣшней коммиссіи успокоеніе и удовольствованіе не дошло. За чѣмъ приклоняяся къ способомъ намъ Его Королевского Величества и Рѣчи Посполитой великимъ посломъ и коммисаромъ отъ Его Царскаго Величества великаго и полномочнаго посла на съѣздѣхъ и въ письмахъ и въ обсылкахъ объявленнымъ, то есть, чтобъ есмы тѣ трудности или до посольства наступающаго, или къ иному какому времени отложили; тогда тѣ всѣ неисполненныя Андрусовскаго и посольскаго договора статьи на томъ же посольствѣ, дастъ Богъ, будущемъ, вышерѣченнымъ уговорены, успокоены къ совершенію и ко исполненію приведены быти имѣютъ.

Гдѣ за ровно способовъ, яко наисовершеннѣйшихъ ко оторванію отъ бусурманъ всея Украйны, и упрежденію обороны и наступленія ихъ, и безопаства отъ тѣхъ же обоимъ Нашимъ Государствамъ, также къ приведенію къ надлежащему послушанію своевольныхъ козаковъ и принужденію сопротивляющихся къ подданству искати будутъ, и оные противъ союзу заприсяженного изобрѣтши постановятъ и къ совершенію приведутъ, и тамъ же до притяженія бусурманъ къ сосѣдственному пріятству средствы поизобрѣтати будутъ.

А то нынѣшнее наше постановленіе, которое между нами, его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, такожде и Его Царскаго Величества великими и полномочными послы и коммисары уговорено и описано есть, отъ наияснѣйшаго и Великаго Государя нашего Михаила, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества Государя Нашего милостиваго и отъ Наслѣдниковъ Его и отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой, духовныхъ и мірскихъ обоего народа Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, и отъ Великаго, Божіею милостію, Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника и Обладателя, Его Царскаго Величества и отъ Наслѣдниковъ его во всѣхъ статьяхъ сдержано будетъ, и то нынѣшнее докончаніе крѣпко и непорушимо быти имѣетъ. Къ которому постановленію и записи мы, Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великіе послы руками нашими подписалися и печати наши приложили есмы. Послѣди же присягою нашею общею съ обѣихъ сторонъ подтвердили и сими уговоренными записьми съ великими Его Царскаго Величества послы и коммисары размѣнилися есмя.

Обѣщаніе чрезъ насъ его Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ и коммисаровъ на нынѣшнее постановленіе, въ Андрусовѣ учиненное лѣта, 1670 мѣсяца Марта 17 дня совершенное.

Мы его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой послы и коммисары, обѣщаемся Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святѣй Единому, на томъ, что то все, что ни есть къ прежнему утвержденію, чрезъ насъ общихъ коммисаровъ на нынѣшней коммисіи въ Андрусовѣ учиненной, постановлено и въ записи изображено есть, во всѣхъ статьяхъ отъ его Королевскаго Величества Государя нашего милостиваго и отъ наслѣдниковъ его, также отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоего народу Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго додержано, и во всемъ исполнено будетъ. На чемъ какъ истинно обѣщаемся, такъ какъ Господи Боже да помози. И сіи страсти Его Святыя.

466. — Марта 14. Именный. — *О переводѣ приказовъ изъ Кремля въ Китай городъ.*

Бояромъ, и Окольничимъ, и Судьямъ, и Дьякомъ и подьячимъ, которые сидѣли у Его Государевыхъ дѣлъ, въ приказѣхъ въ Кремлѣ, сидѣть въ Китаѣ въ Бѣломъ городѣ въ разныхъ мѣстѣхъ, и дѣла перенесть, для того, что тѣ палаты, гдѣ были приказы обветшали гораздо и порушились во многихъ мѣстѣхъ, и сидѣть въ нихъ за тѣмъ опасно, а въ которыхъ мѣстѣхъ приказомъ быть, и то письмо ниже сего: на гостиномъ дворѣ на новомъ, Сибирской приказъ, Большой Приходъ; на дворѣ Боярина Ивана Андреевича Милославскаго, Ямской приказъ, Челобитенной приказъ; въ Бѣломъ городѣ, на Англинскомъ дворѣ, Розбойной приказъ; на Пушечномъ дворѣ, Пушкарской приказъ.

467. — Апрѣля 17. Именный, сказанный Стольникамъ, Стряпчимъ и всякихъ чиновъ людямъ, на постельномъ крыльцѣ. *О наблюденіи въ домахъ предосторожности отъ огня.*

Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, и Жильцы, и иныхъ чиновъ! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать, чтобы вы въ домѣхъ своихъ весною и лѣтомъ до заморозовъ также и впредь по вся годы до такого жъ времяни отъ огня держали береженье большое, и людемъ своимъ, которые у васъ живутъ на дворѣхъ, или на своихъ особыхъ дворѣхъ, приказали накрѣпко, чтобы они жили съ великимъ береженьемъ, и избъ своихъ и людскихъ и бань топить не велѣли, и по вечерамъ поздно съ огнемъ сами не сидѣли, и людемъ своимъ сидѣть и ходить не велѣли, а велѣть хлѣбы печь и ѣсть варить въ поварняхъ, а у кого поварень нѣтъ, и вы бъ велѣли поварни, и въ поварняхъ или на дворѣхъ, и въ городѣхъ на полныхъ мѣстѣхъ сдѣлать печи не близко хоромъ, вскорѣ, и отъ вѣтровъ ущищать ихъ лубьемъ, и велѣть въ нихъ хлѣбы печи и ѣсть варить со всякимъ береженьемъ; да въ тѣхъ же своихъ дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ для береженья отъ огня велѣть поставить мѣрники и кади съ водою. А буде у кого на дворѣхъ будутъ больны родильницы, и тѣ бъ люди для того велѣли избы и бани топить въ недѣлѣ въ одинъ день, или два дни и больши, бережняя, сказывая о томъ на передъ обьѣзжимъ Головамъ; и какъ тѣ избы и бани топить учнутъ, и въ то время велѣть быть людемъ своимъ съ водою безотступно, а больше того избъ и бань отнюдь топить не велѣть. Да вамъ же бы давать объѣзжимъ Головамъ для уличныхъ сторожъ, людей своихъ по очереди, и тѣмъ своимъ людемъ приказывать накрѣпко, стеречь на улицахъ въ день и въ ночь своимъ людемъ отъ огня и отъ всякаго воровства, и объѣзжихъ

Головъ велѣлъ имъ слушать, и печатей ихъ у печей и у бань, безъ ихъ вѣдома не снимать. Да вамъ же бы людемъ своимъ учинить заказъ крѣпкой, что бъ они на Москвѣ ни гдѣ виномъ не торговали. А буде кто по сему Его Великаго Государя указу не учинитъ, а послѣ про то Ему Великому Государю учинится вѣдомо, и тѣмъ отъ Него Великаго Государя быть за то въ опалѣ, а инымъ въ вѣчномъ разореньѣ, а людемъ вашимъ въ жестокомъ наказаньѣ и въ ссылкѣ, безо всякія пощады.

468. — Апрѣля 26. Именный, сказанный Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и всякихъ чиновъ людямъ. — *О непріѣздѣ на лошадяхъ въ Кремль.*

Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Жильцы! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: Вѣдомо Ему Великому Государю учинилось, что изъ васъ многіе пріѣзжали въ Кремль городъ, мимо денежнаго стараго двора къ лѣсницѣ, что подлѣ церькви Срѣтенія Господня, а люди ваши съ лошадьми ставились въ томъ же мѣстѣ. И нынѣ указалъ Великій Государь, вамъ сказать, чтобъ вы впредь къ тому мѣсту на лошадяхъ не пріѣзжали, и людемъ своимъ съ лошадьми ставится не велѣли ни какими мѣры; а буде впредь кто изъ васъ такъ учинитъ, и отъ Него Великаго Государя тѣмъ за то быть въ опалѣ, а людемъ вашимъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

469. — Апрѣля 27. Шертная запись Крымскихъ пословъ. — *О сохраненіи Крымскому Хану и наслѣдникамъ его съ Россійскимъ Государемъ и Его Наслѣдниками, а равно и съ Королемъ Польскимъ, мира и дружбы, о прекращеніи всѣхъ прежнихъ ссоръ, о нечиненіи набѣговъ на Днѣпровскія области, о писаніи въ грамотахъ полнаго Титула Россійскаго Государя, о защищеніи торговли, о наказаніи смертію грабителей, о присылкѣ Крымскому Царю, Царевичамъ и Царевнамъ подарковъ, о выкупѣ Боярина Шереметева и о пріемѣ съ обѣихъ сторонъ пословъ*

Великія Орды Крымскаго Юрты Адильгиреева Царева Величества послы, Софяръ Ага, да Шахтемиръ Аталыкъ съ товарищи своими. Въ нынѣшнемъ въ 178 году, будучи на Москвѣ у Великаго Государя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ со оберегателемъ, Его Царскаго Величества съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Шатцкимъ съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, да съ Думными Дьяки съ Герасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимоѳеевымъ сыномъ Голосовымъ, да съ Дьякомъ съ Еѳимомъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ, договорились: въ прошломъ въ 176 году, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, въ любительной грамотѣ къ Государю нашему къ Адильгирееву Цареву Величеству, писано, что сосѣдственная любовь подтверждена, какъ будучи въ Украйнѣ Калга Крымъ Гирей Солтанъ и иные Солтаны и Мурзы Великаго Государя, тогда бывшаго Яна Казимера Короля Польскаго его Королевскаго Величества, съ Гетманомъ полнымъ и съ Маршалкомъ великимъ Собѣскимъ, крѣпость учинили; а Великій Государь, Его Царское Величество, съ братомъ своимъ Великимъ Государемъ, съ его Королевскимъ Величествомъ, крѣпчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали; а при томъ совершеніи что и Государю на шему Адильгирееву Цареву Величеству быти со обоими ими Великими Государи въ обчей сосѣдственной дружбѣ, яко третьему другу, и ближайшему сосѣду, и миръ учинить и вѣрою укрѣпить, ко успокоенію обѣимъ Государствамъ, постановлено есть. И для договору мирнаго слати на Донъ изъ ближнихъ своихъ людей вѣрнаго и досужаго человѣка, которой бы могъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ посланники съ Богданомъ Ушаковымъ, да съ Петромъ Долгово, будучими на Дону, чтобъ совершенной и постоянной мирной договоръ учинить. И по той Его Царскаго Величества любительной грамотѣ, Государь нашъ Адильгиреево Царево Величество посылалъ на Донъ для договору того мирнаго утвержденія изъ ближнихъ своихъ людей Алжитимиря Мурзу Сулешева; и будучи онъ на Дону, Царскаго Величества съ посланники, договору о мирномъ утвержденіи не учинилъ. И въ прошломъ во 177 году, къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, Государь нашъ Адильгиреево Царское Величество, писалъ въ грамотѣ своей съ гонцомъ съ Содыкъ Чилибѣемъ, что у Ханова Величества съ Польскимъ Королемъ крѣпкая братская дружба есть, и для того и съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, договоръ учинить Адильгиреево Царево Величество желаетъ, и межъ ими обоими Великими Государи въ договорѣ Польскаго Короля, его Величества послы хотя и не будутъ, и отъ того розни никакія не будетъ. А о козакахъ Украинскихъ именовано если бы похотѣли къ Великому Государю, Его Царскому Величеству въ подданство, и его Царево Величество о томъ слова не будетъ; а послѣ того къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, писалъ Государь нашъ, Адильгиреево Царево Величество со мною Шахтемиръ Аталыкомъ въ грамотѣ своей, и словесно Царскаго Величества Думнымъ людемъ, мнѣ объявить наказалъ, что съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Государь нашъ въ братской дружбѣ и любви быть желаетъ; и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество изволилъ казны дать на прошлые годы. И по указу Государя своего Адильгиреева Царева Величества, и Калги и Нурадына Царевичей, Царскаго Величества у Думныхъ людей, просилъ я Шахтемиръ Аталыкъ, казны на тринадцать лѣтъ, и стоялъ о томъ и до сего времени. И Царскаго Величества Думные люди, въ томъ мнѣ прошедшею войною, за что недовелось дать, отказали; а учинили есмы договоръ на томъ: что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Наслѣдникомъ ихъ, и впредь будущимъ Великія Россіи Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, также и Королемъ и Великимъ Княземъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, и наслѣдникомъ ихъ, съ Адильгиреемъ Царемъ, также Крымскаго Юрта Ханова Величества съ наслѣдники и впредь будущими Ханы, быти въ братской крѣпкой дружбѣ и любви, отъ нынѣшняго дни и впредь на вѣки неподвижно; и вездѣ быти имъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, другу другомъ, а недругу недругомъ; а прежнія ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь Адильгирею Царю, и братьѣ его Калгѣ, и Нурадыну Царевичамъ, и дѣтемъ и племянникамъ ихъ, и Крымскаго Юрта всякимъ людемъ, и Нагайскимъ Мурзамъ, и Бѣлогородской Ордѣ, и Темрюцкимъ Черкассамъ и всякимъ улуснымъ людемъ, которые послушны Крымскому Юрту, которые у Адильгирея Хана въ повелѣньѣ Мурзамъ, и улуснымъ и всякимъ

Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества и брата Его Царскаго Величества, Великаго Государя Михаила Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, нынѣ счастливо королевствующаго, его Королевскаго Величества въ ихъ Государства войною не ходить, и городовъ и земель такожъ и подданныхъ по обѣ сторонѣ Днѣпра не воевать и воинскихъ людей не посылать, и ни лиха какого ни за что не хотѣть, и въ грамотахъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, писать Адильгирею Царю, Его Царскаго Величества именованье и титло сполна во всемъ, какъ Онъ Великій Государь, въ своихъ Царскаго Величества грамотахъ самъ себя описуетъ. И для утвержденныя и неразорванныя дружбы съ Королевскимъ Величествомъ и со всѣмъ Королевствомъ Польскимъ, въ Украйнѣ войны не всчиная, и злыхъ ссоръ къ войнѣ ни отъ кого ни слушать, и войны ни за что не всчинати, и междо тремя Государствы миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать; и отъ всѣхъ краевъ чтобъ миръ соблюдался, и Государства всякимъ покоемъ отъ купецкихъ промысловъ богатѣли, и Государская казна отъ того у трехъ богатырей множилась бы; и на сіе предуспѣвали бы посольскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде Крымскихъ и Нагайскихъ, или какихъ нибудь къ Крымскому Юрту приналежащихъ улусовъ кочевые люди, Великаго Государя, Его Царскаго Величества людей, которыхъ нибудь городовъ Московскаго Государства, или Черкасскіе городы повоюютъ, и повоевавъ придутъ въ кочевые, и въ тѣ кочевые Адильгирею Царю посылать ратныхъ людей, и велѣть розыскивать накрѣпко, и розыскавъ казнить смертью; а побранный ясырь и животы всѣ отдавать, Великаго Государя, Его Царскаго Величества въ сторону, безъ окупу сполна, безъ всякой хитрости въ правду, по сей нашей шерти. А Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Адильгирею Царю и Калгѣ, и Нурадыну Царевичамъ и Царицамъ и дѣтемъ ихъ Царевичемъ и Царевнамъ, любительные поминки, а ближнимъ людемъ, Его Царскаго Величества жалованье взять по нашему нынѣшнему договору на прошлые на три года, и окупъ за Боярина за Василья Борисовича Шереметева, шестьдесятъ тысячь ефимковъ, или золотыми червонными, въ то жъ число золотой за два ефимка. А прежнія лѣта, кровію и плѣномъ прошедшія, во всемъ отставлены и непамятны и немстительны быти удоговорены, и утверждены; а впредь казна посылать по вся годы по росписи, по которой нынѣ постановлено къ Адильгирею Царю, и къ Калгѣ, и къ Нурадыну Царевичамъ, и къ Царицамъ ихъ, поминки, а къ ближнимъ людемъ, Его Царскаго Величества жалованье, а больши того имъ на себя, и на Цариць и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего; и на посланникахъ, которые съ казною въ Крымъ присланы будутъ, ничего не спрашивать, и безчестья и тѣсноты ни которыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ Адильгирею Царю, и Калгѣ и Нурадыну Царевичамъ, писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а до посланниковъ имъ дѣла ни кому нѣтъ, а кречетниковъ и Арбачѣевъ и Вожей въ Крыму не держать, отпускать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, безъ всякаго задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать Его Царскаго Величества посланники. А посланникамъ и людемъ ихъ, да переводчику, и молодому Подьячему и двумъ человѣкамъ толмачамъ, которыхъ оставятъ посланники съ собою жить въ Крыму до размѣны, кормъ имъ давать нескудной, и дворы на пріѣзды Посольскіе построить, какъ ведется въ мирныхъ Государствахъ въ совѣтѣ пребываютъ, и честь, и береженье къ нимъ держать, и къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству отпущать ихъ безъ всякаго задержанія и зацѣпокъ. А только доведется къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, послать посланникомъ гонца или людей, и Государю нашему Адильгирееву Цареву Величеству отпущать безъ задержанья, а къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Адильгирею Царю и Калгѣ и Нурадыну Царевичамъ, посылать пословъ съ грамотами потому жъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ, при Исламъ Гиреѣ и при Магметъ Гиреѣ Царѣхъ, пяти человѣкъ, а съ ними двадцать человѣкъ, а больши того пословъ и посольскихъ людей и грамотъ ни отъ кого не посылать, а гонцовъ посылать три человѣка, а съ ними двѣнадцать человѣкъ; и то передъ розмѣною съ вѣстью, или для Государственнаго великаго дѣла, а больши трехъ человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, Адильгирею Царю и Калгѣ и Нурадыну не посылать. А только Великаго Государя, Его Царскаго Величества послы, и посланники и гонцы, или торговые люди, пойдутъ чрезъ Государство Крымскаго Юрта, или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ и торговыхъ людей, Адильгиреева Царева Величества людемъ не задержать и ихъ не побить, и не пограбить, и пропускать на обѣ стороны безъ всякаго задержанія и зацѣпки. А которые люди Великаго Государя пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, пойдутъ въ иныя Государства, или назадъ къ Великому Государю, или изъ иныхъ Государствъ послы и гонцы пойдутъ къ Великому жъ Государю, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, Адильгирея Царя люди переймутъ и пограбятъ, и къ Адильгирею Царю приведутъ, и ему тѣхъ воровъ казнить смертью, а взятой полонъ и животы отдать назадъ Великому Государю безъ окупу; также Адильгирея Царя посланы будутъ къ Великому Государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашно и безпошлинно, а Великаго Государя, по тому жъ посламъ и гонцамъ приходить къ Адильгирею Царю безпошлинно жъ. А кто у Адильгирея Царя Царскаго Величества посломъ и гонцомъ, учинитъ какое насильство и безчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ, и Великому Государю Адильгирея Царя посламъ и гонцамъ, по сей записи шертной учинить. Также и во всемъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, и всему Россійскому Государству, Адильгирею Царю и Калгѣ и Нурадыну Царевичамъ добра хотѣть, и лиха ни котораго не мыслить, и въ Московское Государство и на подданныхъ Его Царскаго Величества, также и Королевскаго Величества, съ которымъ утвержденіе до сего времени учинено есть, и обѣихъ Государствъ, на всѣ краи Русскіе, самимъ войною не ходить, и воинскихъ людей ни кого не посылать, и во всемъ стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ. А по договору нашему и утвержденію, та окупная казна шестьдесятъ тысячь ефимковъ, или по счету золотые, и за три года по договору, у насъ на Москвѣ, смотрѣна. А по сему нашему утвержденію, чтобъ миръ всегда былъ въ великомъ остереганіи сдержанъ, въ Крымѣ шертовать пятьмя Родомъ Крымскимъ, т. е. Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ, и соверша дастъ Богъ въ Крыму Адильгиреево Царево Величество шертовальную грамоту, которая будетъ прислана съ обоими послы, и Боярина Василья Борисовича, со всѣмъ полономъ, сколько въ Крыму и въ улусахъ сыщется, всѣхъ отпустить; а изъ Царства Московскаго также всѣ отпущены будутъ, и противъ Крымскаго и Нагайскаго полону въ Волуйку къ отдачѣ и къ розмѣнѣ безъ проволоки привесть. А по совершеніи сего мирнаго договору, чтобъ впредь въ кое время полюбительнымъ между тремя Государствы обсылкамъ, гдѣ по совѣту изобравъ, для съѣзду посольскихъ, способнѣйше мѣсто, для вѣчныя дружбы соединенія, и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну, люди въ трехъ Государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украйны, у совершенія вѣчнаго миру и подписанія у крѣпостей рукъ, имѣютъ быти, какъ между мирными Государствы къ вѣчной крѣпости, ко успокоенію годиться быти. А нынѣ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать съ нами своихъ Царскаго Величества посланниковъ къ Адильгирею Царю, и къ Калгѣ, и къ Нурандыну Царевичамъ съ своими Царскаго Величества любительными грамотами и съ легкими поминки, и Государю нашему Адильгиреву Цареву Величеству, и Калгѣ и Нурадыну Царевичамъ и ближнимъ людемъ, и пятьмя Крымскимъ вышеименованнымъ Родомъ, сесь нашъ договоръ и шертную запись подкрѣпить самимъ имъ на томъ, что въ сей записи нашей по договору писано на Коранѣ шерть учинить, при Царскаго Величества посланныхъ, и шертная грамота за золотою печатью имъ отдать, и отпустить къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, со всякою учтивостію, не задержавъ со всѣмъ полономъ служилаго и простаго народу, сколько въ Крыму и въ улусахъ есть на Волуйку, какъ вышеименованно есть и слово наше и шерть премѣнно ни въ чемъ не будетъ. Писанъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 Апрѣля 27 дня.

Обѣщаніе на Куранѣ Адильгиреева Царева Величества пословъ, Соферъ Аги и Шахтемиръ Аталыка съ товарищи, при учиненіи записи въ царствующемъ градѣ Москвѣ будучи 178 *Апрѣля въ* 27 *день.*

Язъ Соферъ Ага, Язъ Шахтемиръ Аталыкъ съ товарищи, обѣщаемся Господу Богу, сотворителю неба и земли, на томъ, что по приказу мы Государя своего Адильгиреева Царева Величества и Царевичей Калги и Нурадына, и всякихъ Родовъ, которые на Крымскомъ Юртѣ и въ улусахъ, записи по договору о вѣчномъ и неразорванномъ миру межъ Крымскимъ Юртомъ съ улусами, и Царствомъ Московскимъ, и Королевствомъ Польскимъ, со всею Украйною и съ городами обѣихъ Государствъ, какъ въ записи за нашими печатьми договорено, и утверждено во вѣки быть непремѣнно; а для лучшей вѣры, Язъ Соферъ Ага, оставаюсь на Москвѣ и дожду шертной грамоты изъ Крыму со всѣмъ утвержденіемъ, а Язъ Шактемиръ Аталыкъ съ посланники въ Крымъ ѣду, и по обѣщанію посланниковъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества въ отпускѣ изъ Крыму вскорѣ со всѣмъ совершивъ шертную грамоту радѣть учну неотступно, такъ намъ всесильный Богъ помоги, въ сей вѣкъ и въ будущій, во всѣхъ заповѣдѣхъ своихъ содержати мирную правду отъ нынѣ и во вѣки; на томъ нашемъ Куранѣ и шерть учинили.

А къ сему, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, для братской дружбы и любви велѣлъ дачи учинить вновь на нужетерпцовъ: и Великій Государь, Его Царское Величество пожаловалъ на нужетерпцовъ, дачи велѣлъ вновь учинить на десять человѣкъ, и въ томъ числѣ четырехъ человѣкъ дачи головныя куньи, на трехъ человѣкъ дачи головные жъ бѣльи хрептовы, на трехъ человѣкъ бѣльи черевьи; а чтобъ впредь междо Государя любовь умножилась, и для лучшей вѣры надѣюсь, что Государь мой Адильгиреево Царево Величество, нынѣ съ посланники, которые съ шертною грамотою изъ Крыму отпущены будутъ, и съ ними Боярина Василья Борисовича Шереметева и Князь Андрея Ромодановскаго къ Москвѣ отпустить прежде всее розмѣны полону, и для того истинная Государская дружба всѣмъ извѣстна будетъ, за чѣмъ и послу Соферъ Агѣ къ розмѣнѣ отпускъ съ Москвы учиненъ будетъ Государскимъ жалованьемъ милостиво.

470. — Маія 14. Именный. — *О переписи въ Богородицкѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и во дворахъ людей, и объ отмежеваніи онаго города угодій отъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель частныхъ владѣльцовъ.*

Великій Государь указалъ: изъ Помѣстнаго приказа въ Богородицкой послать Дворянина добра, и того города въ уѣздѣ Великаго Государя въ селѣхъ, и деревняхъ, и въ починкахъ, и на дикихъ поляхъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы, и во дворѣхъ людей по имянамъ переписать, а пашню паханую, и перелогъ, и дикое полѣ и дубровы измѣрить въ десятины, и положить въ четверти, и отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель, которыя подошли къ Богородицкому, и того города Богородицкаго къ селамъ, и деревнямъ, и къ починкамъ и къ пустошамъ отмежевать; а которыя помѣстныя и вотчинныя земли подошли къ тому Богородицкому, къ селамъ и деревнямъ и къ починкамъ и къ пустошамъ близки, а даны тѣ земли помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ дикихъ поль годъ, или два, и тѣ земли чье помѣстьи или вотчины, описать и чертежъ учинить, а у нихъ взять сказки за ихъ руками, въ которомъ году имъ дачи учинены, роспись и прислать въ Помѣстной приказъ.

471. — Маія 18. Именный. — *О завѣдываніи въ Новгородскомъ приказѣ тѣхъ городовъ, кои прежде были вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ.*

Стольнику Ивану большему Савостьянову сыну Хитрово, да Дьяку Ефиму Юрьеву, вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ городы, которые вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая-Рословль, Велижъ, Себежъ, Красное, со всею службою и со всякими тѣхъ городовъ доходы, и тѣхъ же городовъ всѣхъ людей, во всякихъ дѣлѣхъ службою, и судомъ и росправою, и помѣстными и вотчинными дѣлами.

472. — Іюня 7. Именный. — *Объ отсрочкѣ военнымъ людямъ для службы въ судныхъ дѣлахъ до указу, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.*

Великій Государь указалъ: по нынѣшнимъ вѣстямъ въ судномъ Володимірскомъ приказѣ, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить до своего Государева указу, и приставныхъ памятей ни въ какихъ искѣхъ не подписывать, и въ городы зазывныхъ грамотъ ни кому ни по кого не давать, опричь татиныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ.

473. — Іюня 15. Именный. — *О росписаніи Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ, Жильцовъ и прочихъ по чинамъ и городамъ порознь, съ показаніемъ сколько изъ нихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ.*

Великій Государь указалъ: Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ Замосковныхъ и Украйныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ всѣхъ городовъ росписать по чиномъ и по городомъ порознь, сколько человѣкъ изъ нихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ и малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ.

474. — Іюня 15. Именный. — *О неотпускѣ безъ указа начальныхъ военныхъ людей вышнихъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ изъ Розряда въ города на Воеводства и въ приказные люди.*

Великій Государь указалъ: Свой Великаго Государя указъ въ Розрядѣ записать въ книгу, чтобъ впредь солдатскаго строю Московскихъ выборныхъ Агеева полку Шепелева, Матвѣева полку Кравкова и Бѣлогородскаго полку копейного и рейтарского и драгунского и салдатского строю начальныхъ людей, вышнихъ и середнихъ и меньшихъ чиновъ, изъ Розряду въ городы въ Воеводы и въ приказные люди и въ Головы не отпускать, и Бѣлогородскаго жъ полку начальныхъ людей изъ нижнихъ чиновъ въ вышніе чины, до Своего Государева указу, перемѣнять не велѣлъ; а которые начальные жъ люди и иныхъ полковъ, учнутъ Ему, Великому Государю, бить челомъ на Воеводства и на приказы и въ Головы, и о тѣхъ докладывать Себя Великаго Государя, а безъ Своего Государева именнаго указу отпускать ихъ не велѣлъ; и о томъ изъ Розряду въ Иноземской приказъ послатъ память, а въ Бѣлгородъ къ Боярину и Воеводѣ ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Свою Государеву грамоту.

475. — Іюня 21. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О запискѣ крѣпостей въ теченіи года на купленное и закладное недвижимое имѣніе въ Помѣстномъ приказѣ.*

Докладывалъ Великому Государю Думной Дьякъ Герасимъ Дохтуровъ: всякихъ чиновъ люди владѣютъ купленными и закладными своими вотчинами по купчимъ и по закладнымъ, не записавъ въ Помѣстномъ приказѣ за собою въ записныя вотчинныя книги многіе годы для того, чтобъ имъ пошлинъ не платить, по тому, что многія купчія и закладныя писаны въ большихъ деньгахъ. И Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: сказать Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, и во всѣ городы послать грамоты, чтобъ впредь по купчимъ и по закладнымъ всякихъ чиновъ люди, купленныя и закладныя свои вотчины въ Помѣстномъ приказѣ записывали, и купчія и закладныя къ запискѣ въ Помѣстной приказъ приносили съ сего числа въ годъ, до такого жъ числа; а буде кто впредь купленныхъ и закладныхъ своихъ вотчинъ съ сего числа о запискѣ бить челомъ не станутъ, и купчихъ и закладныхъ въ Помѣстной приказъ до году не принесутъ, и у тѣхъ людей указалъ Великій Государь тѣ ихъ купленныя и закладныя вотчины послѣ году отписывать на Себя Великаго Государя, и тѣ ихъ купчія и закладныя впредь не въ купчія. И сей Великаго Государя указъ, Бояремъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ вѣдомъ, а Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ сказанъ въ Помѣстномъ приказѣ сего числа.

476. — Іюля 7. Именный. — *О вершеніи въ Помѣстномъ приказѣ дѣлъ по прежнему, давая истцу съ отвѣтчикомъ очныя ставки, если оба они въ Москвѣ, и о непосылкѣ зазывныхъ грамотъ въ города.*

Въ Помѣстномъ приказѣ дѣла вершить по прежнему и въ спорныхъ дѣлахъ истцу съ отвѣтчикомъ давать очныя ставки, будетъ оба на Москвѣ; а будетъ истецъ на Москвѣ, а отвѣтчика нѣтъ, и по тѣхъ людей зазывныхъ грамотъ къ очной ставкѣ не посылать.

477. — Іюля 25. Именный. — *О пріѣздѣ въ приказы Судьямъ и Дьякамъ повседневно ранѣе и о выходѣ изъ оныхъ позже.*

Великій Государь указалъ сказать въ приказѣхъ Судьямъ и Дьякомъ, чтобъ они въ Приказы пріѣзжали повседневно по ранѣе, а изъ Приказовъ выходили по позже.

478. — Іюля 28. Грамота Низовому Войску Запорожскому. — *О преданіи забвенію учиненнаго ими въ Запорогахъ смертоубійства; о писаніи Демьяна Многогрѣшнаго Гетманомъ Запорожскимъ, а не Сѣверскимъ; съ обнадеженіемъ прислать Войску двѣ пушки, свинцу и пороха.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Низоваго войска Запорожскаго Михайлѣ Ханенку и всему будучему Низовому войску Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 178 году Іюля въ 20 день къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству въ листѣ твоемъ Михайловѣ, чрезъ посланцевъ твоихъ, Полковника Степана Обиды съ товарищи, писано: слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходитъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество съ его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіанской братской любви и въ згодѣ къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себѣ соизволили имѣти, и совершенно съ любезною отчизною всея Польши и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи поспольствомъ во охраненіе и въ державу вручили; вы же, изъ древнихъ лѣтъ воинскіе люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згодѣ съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ его Королевскаго Величества и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едино послышавъ, вы же, яко сынове единоутробные матере Церкве Восточныя, будучи Нашего Царскаго Величества сее стороны Днѣпра войска Запорожскаго съ подданнымъ Гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ единыя мысли, утѣшились о семъ вы всѣ единодушно, здравую о разпространеніи Христіанства и цѣлости Божіихъ церквей между собою Раду учинивъ, прибѣгаете ко источнику всякихъ благъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, яко высокопарящаго орла, покрывающаго птенца своя, къ милостивому Нашего Царскаго Величества жалованію любовно и охотно бьете челомъ, и желая Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и всей купно по крестѣ Господни братіи, гдѣ ни есть по изволенію Божію обрѣтающихся, яко самъ себѣ такъ прибыльнаго дѣла, дабы войско Запорожское высокія Нашего Царскаго Величества руки, также и Королевскаго Величества, пребывая въ страхъ воюющему на Христіаны непріятелю и на вѣчную его пагубу, а на славу Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и на оборону православной Христіанской вѣрѣ и разоренной Украйнѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ изобильно было, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству по письму вашему о всемъ вѣдомо: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Михайла Ханенка и войско Низовое, что Намъ, Великому Государю обѣщаетесь впредь служить, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы противъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества противность учинили и неслужбу свою показали, и въ войскѣ въ Запорогахъ Нашего Царскаго Величества Стольника Евѳима Лодыженскаго и иныхъ Нашего Царскаго Величества людей, которые при немъ были, безвинно побили и животы ихъ пограбили, и вы то учинили, забывъ страхъ Божій, на чемъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и Нашу Государскую милость забыли, и то вашимъ присланнымъ Степану Обѣдѣ съ товарищи, по Нашему Великаго Государя указу выговаривано, и для Нашего Государскаго милосердія и челобитья Нашего Царскаго Величества подданнаго Гетмана Демьяна Игнатовича и всего войска Запорожскаго, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество жалуемъ, вины ваши отпускаемъ, для того, что то убойство учинилось отъ неразсудныхъ и легкомысленныхъ людей, и впредь тѣ ваши вины у Насъ, Великаго Государя воспомяновенны не будутъ. Да вы жъ пишете къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству въ листѣ своемъ Нашего Царскаго Величества Гетмана Демьяна Игнатовича Гетманомъ Сѣверскимъ, а по прошенію всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго и по Нашему Царскаго Величества указу и по войсковому праву, обранъ онъ на сей сторонѣ всего войска Запорожскаго Гетманомъ, и о томъ къ вамъ на кошъ по указу Насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества....; и впредь бы вамъ Нашего Царскаго Величества Гетмана Демьяна Игнатовича писати Гетманомъ Запорожскимъ, а не Сѣверскимъ, и пребывати съ нимъ и со всемъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтѣ, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служити, также и брату Нашему, Великому Государю Михаилу, Божіею милостію Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ статьяхъ межъ Насъ, обоихъ Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царскаго и Королевскаго Величествъ пословъ и коммисаровъ, въ Андрусовѣ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству Нашего Царскаго Величества Отецъ и богомолецъ Святѣйшій Іоасафъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Наши Царскаго Величества ближніе Бояре о васъ, войскѣ Низовомъ челобитье доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали, велѣли вамъ дати, на оборону на непріятелей вашихъ, двѣ пушки и пушечныхъ и всякихъ войсковыхъ запасовъ, пороху, свинцу и на войско суконъ: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по Своему Государскому разсмотрѣнію и по вашей впредь службѣ, велимъ Свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить и велимъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинецъ, порохъ и сукна, какъ Наша Великаго Государя о томъ воля будетъ; а присланныхъ твоихъ Полковника Степана Обѣду съ товарищи пожаловавъ Нашего Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли отпустить, не задержавъ.

479. — Іюля. Шертная грамота Крымскаго Хана, данная предъ Россійскими послами, *въ подтвержденіе по силѣ*

прежней записи мира съ Россійскимъ и съ Польскимъ Государями, объ отпускѣ плѣнныхъ на обмѣнъ или выкупъ, о построеніи въ Бакчисараѣ для Россійскихъ пословъ особаго дома, объ увольненіи торговыхъ людей отъ пошлинъ, о нечиненіи посламъ и гонцамъ безчестія; объ уплатѣ за плѣннаго Боярина Шереметева шестьдесяти тысячъ ефимковъ и за три года незаплаченныхъ обыкновенныхъ подарковъ, о свитѣ посланниковъ и гонцовъ и о неспускѣ судовъ по Дону и Днѣпру въ Черное море.

Адильгиреево Царево слово:

Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу, безмѣрному Его Величеству, нѣсть иного подобно Ему, токмо Онъ милосердый Богъ. Ему честь и хвалу возсылаемъ. Потомъ въ двухъ свѣтѣхъ начальнаго Пророка Магметева Величества, и четырехъ его учениковъ и всѣхъ Святыхъ хвалимъ и почитаемъ. Великія Орды и Великаго Юрта Капчатскія степи Крымскаго Государства многихъ несчетныхъ Татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай Татцкій, и Тавкецкій межъ Горскихъ Черкассъ, Я Великій Государь, Адильгиреево Царево Величество, Брату Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Христіанскихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичу и Дѣдичу и Наслѣднику, Великому Государю, Обладателю ото многа многа съ любовію поклонъ. А послѣ поздравленія, мы, Царево Величество объявляемъ: въ лѣто тысяча осмидесятомъ году прислали вы къ намъ съ посломъ нашимъ съ Шахтемиръ Аталыкомъ вмѣстѣ съ любительною грамотою Дворянина въ послѣхъ, Василья Ѳедоровича Елчина, да подьячаго Якова Чернцова, да переводчика Абдула Байцына, и мы на посольство ихъ съ честію имали, и ваши приказныя слова любительно добрѣ выслушали, и грамоту велѣли вычесть, и про все намъ учинилось вѣдомо, что вы, братъ нашъ съ нами, Великимъ Адильгиреевымъ Царевымъ Величествомъ, и съ Нурадыномъ Девлетъгиреемъ Царевичемъ, братьями нашими, и со всѣми Крымскаго Юрта людьми, и Кочевными Нагаи, и съ Черкассы, и съ иными нашими улусными людьми въ дружбѣ и въ любви на вѣки быть, и ссору, и войну и плѣнъ отставить, обоимъ Государствамъ земскимъ людемъ тишину и съ Польскимъ Королемъ тремъ намъ въ любви, и въ дружбѣ быть желаете; съ нынѣшнимъ съ Польскимъ Королемъ дружба и любовь утверждена, а онъ своему Государству самъ Государь, буди Его Королево слово съ нами есть, и мы съ его посломъ договоримся о томъ; съ вами, братомъ нашимъ, въ шертной грамотѣ слову быть никако не пристойное дѣло; мы, Великій Адильгиреево Царево Величество милосердуя обоихъ Государствъ земскимъ людямъ войну и ссору и плѣннымъ вязнемъ быть отставляли по сей нашей шертной грамотѣ дружбу и любовь и братство и ссылку Великаго Бога милостію твердо и крѣпко всегда имѣть будемъ. А которые полоненники есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову; а у которыхъ нашихъ людей на Руси сродцовъ плѣнныхъ нѣтъ, а у нихъ есть Русскіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупить цѣною на розмѣнѣ, а какъ розмѣна учинится и послѣ розмѣны о Князѣ Андреѣ договорится цѣну окупомъ, и договорясь указали розмѣнить, а посломъ вашимъ, гдѣ жить, построить избы. А какъ ваши торговые люди въ Крыму будутъ, и черезъ Крымъ въ иныя Государства пойдутъ, и назадъ поворотятся, пошлинъ съ нихъ не имать, и не задержать, проводить, отпустить. А кто имъ учинитъ какое насильство, и тѣмъ людемъ смертную казнь учинить, какъ при послѣхъ вашихъ шертовали, во всемъ совершать. А какъ послы ваши къ вамъ, брату нашему, похотятъ отпустить человѣка для пристойнаго дѣла, и имъ поволить; а послѣ сего миру наши подданные въ нашихъ городѣхъ и въ земляхъ поемлютъ полону, и тотъ полонъ отпущать безъ окупа, а Кречетниковъ и Арбачеевъ отпущать безъ задержанья; другу вашему быть другомъ, недругу вашему быть недругомъ. На томъ шерть учинена; а вамъ, брату нашему нашимъ посламъ честь и береженье чинить, и съ торговыхъ нашихъ людей пошлинъ имать не велѣть. А какъ наши послы для Государственнаго дѣла похотятъ къ намъ человѣка послать, и имъ велѣть послать безъ задержанья. А какъ у нашихъ подданныхъ людей взяты будутъ въ полонъ, безъ окупу отпустить. Да противъ нашей шерти и вамъ, другу нашему, другомъ, недругу нашему недругомъ быти; да за Боярина вашего Василья Борисовича Шереметева окупу шестьдесять тысячь ефимковъ, или за два ефимка золотой, да за три годы казны вдругъ по розмѣну прислать. А Василья Борисовича Шереметева на размѣну съ размѣннымъ Княземъ отпустимъ. Въ сей нашей шертной грамотѣ помянутой договоръ учинился въ тысяча восемдесятомъ году, а потомъ по счету ежегодъ казну присылать по росписи, по прежнему обычаю, шубы мѣрны и широки велѣть дѣлать. А какъ мы, Великій Адильгиреево Царево Величество, и Калга, и Нурадынъ Царевичи, братья наши, учнемъ посылать пословъ своихъ пять человѣкъ; а съ ними три грамоты, да двадцать человѣкъ людей посылать, а передъ размѣною гонцовъ посылать три человѣка, три грамоты, двѣнадцать человѣкъ людей посылать, какъ напередъ сего при Исламъгиреѣ Царѣ и при Магметѣгиреѣ Царѣ бывало, мы то приняли; да еще шерть наша на томъ: съ Дону и съ Днѣпра на Черное море стругами не выходить, и никакія на Крымъ инако войны не вчинать, и на подданныхъ нашихъ на кочевныхъ и инымъ нашимъ людемъ ни какія шкоды и убытковъ не чинить, и не мыслить какъ намъ Вашимъ городомъ и подданнымъ Вашего Московскаго Государства шкоды и убытковъ не чинить, въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и золотою печатью привѣшено, при послѣхъ Вашихъ на Коранѣ шерть учинили, и вѣру дали: превысокій Богъ всюду зритъ, впредь бы никакова зла не мыслить, на вѣки неподвижно и нерушимо въ братской дружбѣ и любви стоять, и нашимъ братьямъ и дѣтемъ и впредь будущимъ Царемъ братьямъ нашимъ въ братской дружбѣ и любви на вѣки быть; а Вамъ, брату нашему и дѣтемъ Вашимъ и впредь будущимъ повелителемъ быти бъ въ братской дружбѣ и любви, а сей нашей великой шерти быть въ великомъ воздержаньѣ, а Вамъ, брату нашему и Украинскимъ вашимъ ратнымъ людемъ одноличо бъ сю шерть крѣпко остерегать, войны и ссоры не вчинать, буде на томъ вы шертовали, и мы, Великій Адильгиреево Царево Величество и Калга Крымъгирей и Нурадынъ, Девлетъгирей Царевичи и иные Царевичи, братья наши, на Московскія Государства, которыя въ вашей державѣ городы и Украйныя мѣста войною не ходить и Князей и ратныхъ людей не посылать, а буде Черкасская земля намъ, Великому Адильгирееву Цареву Величеству учинится въ подданствѣ, и Вамъ, брату нашему, ихъ не воевать, и ратныхъ людей войною не посылать и ссоры не вчинать, а будетъ Вамъ, брату нашему, учинятся въ подданствѣ, и для того намъ, войны ссоры не чинить, другъ другу недружбы не дѣлать, на Коранѣ шерть учинили, для того посламъ Вашимъ увѣрились, а которые у Васъ, брата нашего въ подданствѣ по Днѣпру и въ Черкасскихъ городѣхъ живутъ, ни какихъ убытковъ и шкоды не чинить, и войны не вчинать, на томъ мы шертовали, а прежнихъ Вашихъ пословъ со всѣми людьми на размѣну съ Бояриномъ Вашимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ отпустить, на томъ утверждено, по сей нашей шертной грамотѣ въ братской дружбѣ и любви на вѣки безъурывно учинилися, Крымскаго Юрта и улусные люди Московскаго Государства, всею Украйною и съ городами въ сей нашей шертной грамотѣ, за золотою печатью, утвердили на вѣки неподвижно быть; соблюди, Всемогущій Богъ на семъ свѣтѣ и будущемъ свѣтѣ вездѣ, сю нашу шерть нерушимо, отъ сего времяни миръ намъ правдою на вѣки въ цѣлости содержати на Коранѣ своемъ за себя и за весь Крымъ шерть учинили. Писана въ царствующемъ мѣстѣ въ Бакчисараѣхъ 1081 году.

480. — Августа 1. Именный, сказанный на Постельномъ крыльцѣ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, Жильцамъ и всякихъ чиновъ людямъ, *о томъ, что Стенька Разинъ разбилъ Боярина и Воеводу Князя Прозоровскаго и чтобы противустать ему съ Бояриномъ и Воеводою Княземъ Долгоруковымъ.*

Въ прошломъ во 177 году козакъ Донской Стенька Разинъ съ товарищи, съ такими жъ ворами, забывъ Господа Бога и Пресвятую Богородицу, Христіанскую Заступницу и Православную Христіанскую вѣру и Святую Соборную и Апостольскую Церковь и Его Великаго Государя крестное цѣлованіе, Ему Великому Государю и всему Московскому Государству измѣнилъ и прямыхъ старыхъ Донскихъ козаковъ, которые за Святую Соборную и Апостольскую церковь и за Его Великаго Государя крестное цѣлованіе и за Московское Государство вездѣ съ Бояры и Воеводы и одни они козаки, не щадя головъ своихъ, бивались и до смерти страдали, ихъ многихъ побилъ и пограбилъ и позорилъ и на Волгѣ многія пакости чинилъ, приказныхъ и торговыхъ людей до смерти побилъ, и пришедши на Яикъ, просился въ городъ, будто для моленія въ церковь и Яицкіе служилые люди, не чая отъ него вора тайного лукавства, въ городъ для моленія въ церковь впустили, и онъ вмѣсто церковныя молитвы, тѣхъ Яицкихъ служилыхъ людей безвинно посѣкъ и городъ раззорилъ, и какъ то его воровство въ Астрахани Бояринъ и Воевода увѣдали, и по нынѣшнему Великаго Государя указу посылали на того вора и крестопреступника изъ Астрахани Якова Безобразова съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, и онъ воръ противъ тѣхъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей бился, и уклонился къ пущему воровству, и ходилъ на море и Шахова Величества многіе городы обманомъ и душевредствомъ ималъ и раззоренье чинилъ, и Шахова жъ Величества купчинъ побивалъ, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ Нами Великимъ Государемъ и Шаховымъ Величествомъ и межъ нашихъ Великихъ Государей Государствъ многую ссору учинилъ. И по Нашему Великаго Государя указу жъ Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской посылалъ на нихъ изъ Астраханы товарища своего, Стольника и Воеводу Князя Семена Львова, а съ нимъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, и милостію Божіею и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, Стольникъ и Воевода Князь Семенъ Львовъ и Наши Великаго Государя ратные люди ихъ воровъ сошли и обступили, и хотѣли сѣчь, и они, видя надъ собою промыслъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, Намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и крестъ цѣловали, что имъ впредь Намъ, Великому Государю служить вѣрно, безо всякія измѣны, и заводовъ воровскихъ на святую Соборную Церковь и на православную Христіанскую вѣру и на Московское Государство никакихъ нигдѣ не чинить, и ссоры межъ Нами, Великимъ Государемъ и Шаховымъ Величествомъ никакой не дѣлать и никакихъ воровскихъ людей къ себѣ не принимать и ни откуду не призывать и крови Христіанскія не проливать; и Мы, Великій Государь, по своему Государскому милосердому Христіанскому намѣренію, не хотя ихъ разлитія крови, пожаловали ихъ, велѣли имъ, вмѣсто смерти, дать животъ, и по ихъ челобитью отпущены они были на Донъ, для того, что имъ будучи на Дону, Намъ, Великому Государю служить и противъ всякихъ Нашихъ Государскихъ непріятелей бусурманъ стоять и крови свои проливать и заслуживать тѣ свои воровскія вины службами своими и кровьми; и по Нашему Великаго Государя указу посланы съ Москвы на Донъ съ нашими Государевыми милостивыми грамотами къ Донскимъ старшинамъ и къ войску Жилецъ Герасимъ Евдокимовъ, да ему жъ велѣно провѣдать про того вора Стеньку, тое Нашу Государскую милостивую пощаду и отъ смерти свобожденіе, онъ Стенька помнитъ ли и противъ своего обѣщанія Намъ, Великому Государю служитъ ли и шатости какія въ немъ и приобщенія къ воровству нѣтъ ли? и тотъ воръ Стенька забылъ Господа Бога и Пресвятую Его Матерь, Заступницу и помощницу всего Христіанскаго рода и святую православную Христіанскую вѣру, отъ святыя Соборныя Церкви отступилъ и про Спасителя Нашего, Іисуса Христа говорилъ хульныя и неистовыя слова, чего православному Христіанину и помыслить не мочно, и церквей Божіихъ ставить на Дону и пѣнія никакова пѣть не велитъ, и Священниковъ съ Дону сбилъ, и Намъ Великому Государю и всему Московскому Государству измѣнилъ и принялъ къ себѣ въ помочь Сатану и прибравъ къ себѣ такихъ же воровъ, пришелъ воровски на Донъ въ Черкасской городокъ, и Жильца Герасима Евдокимова убилъ и въ воду кинулъ, и старыхъ Донскихъ козаковъ, которые Намъ, Великому Государю служили, многихъ побилъ же и въ воду пометалъ, и пошелъ на Волгу для своего воровства по прежнему мимо Царицына, и Царицынскіе служилые люди по согласію съ тѣмъ же воромъ, Намъ, Великому Государю измѣнили, городъ Царицынъ сдали и Воеводу Тимоѳея Тургенева и Царицынцовъ и иныхъ тамошнихъ городовъ дѣтей Боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, которые къ ихъ воровству не приставали и бились съ ними, ему выдали и соединясь побили и въ воду пометали, и Голову Ивана Лопатина, который посланъ былъ на Царицынъ съ стрѣльцами, не допустя до Царицына, на Волгѣ воровскимъ обманомъ побилъ и въ воду пометалъ, и видя себѣ надежду въ тѣхъ измѣнникахъ въ такихъ же дьявольскихъ сосудѣхъ, каковъ и самъ, пошолъ съ Царицына на Волгу, и Нашихъ Великаго Государя всякихъ чиновъ служилыхъ и приказныхъ и купецкихъ людей грабилъ и до смерти побивалъ и въ воду металъ, не токмо что природныхъ честныхъ людей, но и стрѣльцовъ и солдатъ и людей Боярскихъ, и всякія злыя воровскія пакости учинилъ, и оставя на Царицынѣ воровскихъ своихъ товарищей, пошолъ къ Чорному Яру и къ Астрахани, и Чорной Яръ своимъ лукавствомъ взялъ, и Воеводу убивъ, кинулъ въ воду; а которые Наши Великаго Государя служилые люди были посланы изъ Астрахани на него вора Стеньку съ Воеводою, съ Князь Семеномъ Львовымъ, и тѣ Астраханскіе служилые люди

Намъ Великому Государю измѣнили и приложились къ нему вору, и Воеводу Князя Семена Львова отдали ему вору, а начальныхъ людей и Московскихъ стрѣльцовъ побили и въ воду пометали, и пришедъ съ тѣми Астраханскими измѣнниками подъ Астрахань, сговаривалъ Астраханскихъ стрѣльцовъ, чтобъ они воровски тайно въ городъ ихъ пустили и Боярина и Воеводъ и начальныхъ всякихъ людей и Московскихъ стрѣльцовъ выдали и сами соединились съ ними: и Астраханскіе стрѣльцы Намъ, Великому Государю измѣнили, того вора Стеньку въ городъ пустили и Боярина и Воеводу и начальныхъ людей и Московскихъ стрѣльцовъ выдали тѣмъ воромъ, и воръ Стенька Разинъ Боярина и Воеводу Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго велѣлъ бросить съ роскату, а товарищей его и начальныхъ людей и дѣтей Боярскихъ и Московскихъ стрѣльцовъ, которые къ воровству не пристали, побилъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣли вамъ сказать: что Московское Государство во жребіи и въ оборонѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всегда надъ всякими непріятели побѣду пріемлетъ по Господѣ Бозѣ молитвами Ея. А нынѣ Мы, Великій Государь и все наше Московское Государтво въ той же надеждѣ и по Господѣ Бозѣ несумнѣнную надежду имѣемъ на руководительницу и помощницу Пресвятую Богородицу, и указали быть на Нашей Государевѣ службѣ Боярину Нашему и Воеводамъ Князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да Стольнику Князю Костянтину Щербатову и выбъ Стольники и Стряпчіе и Дворяня Московскіе и Жильцы памятуя Господа Бога и надежды Христіанскія Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе и святую православную Христіанскую вѣру и святую Соборную и Апостольскую церковь и Наше Великаго Государя крестное цѣлованье и свою породу и службы и крови и за тѣ свои службы, Нашу Великаго Государя къ себѣ милость и жалованье и свое прародительскія чести Намъ Великому Государю, за Наше Великаго Государя здоровье и за все Московское Государство и за свои домы служили со всякимъ усердіемъ и со всею службою ѣхали къ Москвѣ всѣ тотчасъ безсрочно, не мѣшкавъ въ домѣхъ своихъ безо всякія лѣности; а кому быть на Москвѣ и кому быть въ полкѣхъ, и о томъ Нашъ Великаго Государя указъ будетъ имъ сказанъ завтра; а за тѣ ваши службы Наша Государева милость и жалованье будетъ вамъ свыше прежняго. А которые ратные люди напередъ сего на Нашей Великаго Государя службѣ объявились въ нѣтѣхъ или въ бѣгахъ, и за тѣ ихъ вины нашъ Великаго Государя указъ имъ о томъ будетъ; а кто нынѣ заслужитъ, и тѣмъ вина отдана будетъ. А буде, забывъ Господа Бога и православную Христіанскую вѣру и Наше Великаго Государя крестное цѣлованье, противъ того врага Божія и отступника отъ вѣры православной и губителя невинныхъ православныхъ Христіанъ на Нашу Великаго Государя службу тотчасъ не поѣдутъ и учнутъ жить въ домѣхъ своихъ и по нашему Великаго Государя указу у тѣхъ людей помѣстья ихъ и вотчины укажемъ Мы, Великій Государь, имать безповоротно и отдавать челобитчикомъ, которые будутъ на службѣ. А буде которые всякихъ чиновъ служилые люди съ Нашей Великаго Государя службы сбѣгутъ и тѣмъ быть казненымъ смертью безо всякія пощады; и вамъ бы одноконечно ѣхать со всею службою не мѣшкая, и Намъ, Великому Государю служить и за свои службы Нашу Великаго Государя милость получить.

481. — Октября 7. Наказъ, данный Роману Боборыкину. — *О пересмотрѣ*

и разборъ на Коломнѣ и другихъ городахъ недорослей, годныхъ въ полковую службу.

Великій Государь велѣлъ Роману Боборыкину ѣхать съ Москвы въ городы на Коломну въ Переяславль Рязанскій, въ Шатской, въ Рясской для того, вѣдомо ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу учинилось, что тѣхъ городовъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ и козаковъ дѣти и братья и племянники и внучата въ Его Государеву службу поспѣли, а въ полковую и ни въ какую службу не написаны и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ ему Роману въ тѣхъ городѣхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и новокрещеновъ и Бѣлозерцовъ дѣтей и братью и племянниковъ и внучатъ, которые изъ недорослей, въ полковую службу поспѣли, а по се время ни въ какую службу не написаны, пересмотрѣть и разобрать, и которые въ службу поспѣли, тѣхъ всѣхъ переписавъ, привесть съ собою къ Москвѣ, а которые въ службу не поспѣли, и тѣхъ всѣхъ по томужъ переписавъ, кто сколькихъ лѣтъ отпустить по домамъ. А у того дѣла съ нимъ Романомъ быть тѣхъ городовъ отставнымъ дѣтемъ Боярскимъ съ меншихъ статей, да для розсылкижъ и письма съѣзжія избы и площаднымъ подъячимъ и монастырскимъ служкамъ и стрѣльцомъ и козакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и иныхъ чиновъ людемъ, какіе въ которомъ городѣ есть; и Великаго Государя указъ о томъ въ тѣ городы къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ послать. И Роману ѣхати въ тѣ городы безъ мотчанья. А пріѣхавъ велѣть въ тѣхъ городѣхъ въ торговые дни бирючемъ кликать по многіе дни, чтобъ тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ и Бѣлозерцовъ дѣти и братья и племянники и внучата, которые въ Государеву службу поспѣли, а въ чины и съ городами въ полковую службу не написаны, и которые и въ службу не поспѣли, и тѣ бъ всѣ ѣхали въ тѣ городы для смотру и разбору къ нему, Роману, безъ мотчанья, а въ уѣзды во всѣ станы и въ волости въ ближнія и въ дальныя мѣста послать отставныхъ дѣтей Боярскихъ, а съ ними пушкарей и разсыльщиковъ и иныхъ, какихъ пригоже многихъ людей, и велѣть имъ по тому жъ тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ волостѣхъ по торжкомъ кликать бирючемъ по многіе жъ дни, чтобъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей дѣти и братья и племянники и внучата недоросли, которые въ службу поспѣли и которые не поспѣли, ѣхали къ нему, Роману одноконечно тотчасъ; да и то въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ велѣть сказывать, которые недоросли нынѣ у смотру и у разбору не явятся и учнутъ избѣгать укрываться и къ разбору не поѣдутъ, и тѣхъ впредь ни въ какую Государеву службу не напишутъ, и отцовъ ихъ и сродниковъ помѣстей и вотчинъ за ними не справятъ, и они бъ о томъ Его Государевъ указъ вѣдали и для смотру и разбору къ нему Роману въ тѣ городы ѣхали безъ всякаго мотчанья. А какъ тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ новокрещеновъ и Бѣлозерцевъ и козаковъ дѣти и братья и племянники и внучата, которые изъ недорослей въ полковую службу поспѣли, а до сего Государева указу ни въ какіе чины и въ полковую службу не написаны, и которые въ службу не поспѣли, къ нему Роману для смотру и разбору съѣдутся, и ему тѣхъ всѣхъ велѣть переписать имяны съ отцы и съ прозвищи порознь по городомъ, и по тому списку ихъ пересмотрѣть, и которые въ Государеву полковую службу поспѣли, и тѣхъ всѣхъ у смотру допрашивать, помѣстья и вотчины за ними есть ли, и будетъ есть, въ которыхъ городѣхъ и многоль за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь. А которые у смотру скажутся, что за ними помѣстей и вотчинъ нѣтъ, и тѣхъ допрашивать за отцами ихъ помѣстья и вотчины былиль, и и буде были, въ которыхъ городѣхъ и сколько за кѣмъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и нынѣ тѣ ихъ отцовскія помѣстья и вотчины за кѣмъ справлены, или отцы ихъ и нынѣ сами полковую службу служатъ и за отцы ихъ помѣстья и вотчины въ которыхъ городѣхъ и сколько за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. И которые изъ недорослей въ полковую службу поспѣли и по его смотру въ полковую службу они годятся, и имъ сказать, что указалъ Великій Государь имъ всѣмъ съ нимъ Романомъ идтить къ Москвѣ, а на Москвѣ разобравъ, написать ихъ въ службу, кто въ какую пригодится, и дать имъ свое Государево жалованье по указнымъ статьямъ, и онибъ одноконечно шли къ Москвѣ съ нимъ Романомъ вмѣстѣ безъ всякаго мотчанья. А которые недоросли по его Романову смотру въ каковую службу не поспѣли, и тѣхъ по томужъ написать подъ родомъ имяны съ отцы и съ прозвищи порознь же, и у смотру ихъ роспрашивать, помѣстья и вотчины за ними есть ли и въ которыхъ городѣхъ, и сколько за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь, или за кѣмъ помѣстныя и вотчинныя земли пустыя и сколько за кѣмъ такихъ земель есть, или кто изъ нихъ живетъ на помѣстьяхъ и вотчинахъ съ отцы своими и свойственники ихъ сами нынѣ въ городовой службѣ, и ему Роману то все смотру своего въ списку написать именно порознь по статьямъ всякаго человѣка съ подлиннымъ очищеньемъ. А которые недоросли тѣхъ же городовъ помѣщики и вотчинники, по Государевымъ грамотамъ высланы на Его Государеву службу въ полки Бояръ и Воеводъ, по высылкамъ тѣхъ городовъ Воеводъ и приказныхъ людей, до его Романова въ тѣ городы пріѣзду, и ему Роману въ тѣхъ городѣхъ у Воеводъ и у приказныхъ людей тѣмъ людемъ, которые высланы въ полки, взять списки за ихъ руками, и въ списку у себя велѣть ихъ написать особь статьею, а на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ велѣть быть по прежнему, а изъ полку изъ дороги ихъ не ворочать, чтобъ тѣмъ полковой службѣ какія порухи не учинить. А пересмотря ему Роману въ тѣхъ городѣхъ недорослей всѣхъ, и учиня о всѣхъ по сему Великаго Государя указу, какъ писано выше сего, ѣхати ему къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и тѣхъ городовъ служилыхъ людей, которые по его смотру въ службу написаны будутъ, привесть съ собою, а на Москвѣ явиться ему, и про тѣхъ служилыхъ людей объявить, и смотру своего тѣхъ служилыхъ людей и недорослямъ списки въ тетратѣхъ за своею рукою подавать въ Розрядѣ Дьякомъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

482. — Октября 7. Грамота городовымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, *объ оказываніи содѣйствія посланному для пересмотра и разбора недорослей годныхъ на службу.*

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Коломну, въ Переяславль Рязанской, въ Шатской, въ Рясской, Воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. По Нашему Великаго Государя указу посланъ съ Москвы въ тѣ городы Романъ Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ, для смотру и разбору тѣхъ городовъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и

Бѣлозерцовъ, и козаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ, которые изъ недорослей въ полковую службу поспѣли, и которые не поспѣли, а у того дѣла съ нимъ Романомъ велѣно быть для розсылки тѣхъ городовъ отставнымъ дѣтемъ Боярскимъ съ меньшихъ статей, да для розсылки жъ и письма Съѣзжія избы и площаднымъ подьячимъ, и монастырскимъ служкамъ, и стрѣльцомъ, козакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, какіе въ которомъ городѣ есть, и бумагу и свѣчи и чернила и иное что ему Роману къ тому дѣлу будетъ надобно, велѣно имать въ тѣхъ же городѣхъ у васъ же Воеводъ и у приказныхъ людей. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Романъ Боборыкинъ въ тѣ городы пріѣдетъ, и вы бъ Воеводы и приказные люди для розсылки тѣхъ городовъ отставныхъ дѣтей Боярскихъ съ меньшихъ статей и для розсылки жъ и письма Съѣзжія избы и площадныхъ подьячихъ, и монастырскихъ служекъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ и иныхъ чиновъ людей, какіе въ которомъ городѣ есть, и бумагу и свѣчи и чернила и иное что ему Роману къ тому дѣлу будетъ надобно, давали безъ мотчанья, чтобъ у него Романа за тѣмъ тому Нашему Государеву дѣлу ни малаго мотчанья не было. А буде вы Воеводы Наши и приказные люди, въ томъ Нашемъ Государевѣ дѣлѣ ему Роману учините хотя малое мотчанье для чего нибудь: и отъ Насъ Великаго Государя за то вамъ быть въ великой опалѣ, а инымъ и въ жестокомъ наказаньи безъ всякаго милосердія и пощады, и помѣстья ваши и вотчины взяты будутъ на Насъ Великаго Государя, и отданы въ раздачу безповоротно.

483. — Октября 10. Именный Стольнику Приклонскому. — *О объявленіи Царскаго благоволенія и похвалы Боярину и Воеводѣ Князю Ромодановскому и всему войску, за ихъ ревностную службу въ усмиреніи взбунтовавшихся Донскихъ козаковъ.*

Великій Государь велѣлъ Стольнику Михайлу Богдановичу Приклонскому ѣхать въ полкъ къ Боярину и Воеводѣ ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому для своего Государева дѣла, и Михайлу съ Москвы ѣхать въ тотъ полкъ немѣшкавъ, а пріѣхавъ въ полкъ послатъ къ Боярину и Воеводѣ, кого пригоже и велѣть ему говорить, чтобъ онъ былъ въ Съѣзжей шатеръ, и товарищамъ своимъ и ратнымъ людемъ велѣлъ быть къ себѣ. А какъ Бояринъ и Воевода въ Съѣзжей шатеръ пріѣдетъ, и товарищи его къ нему съѣдутся и разные люди сойдутся, и Михайлу идтить къ Боярину и Воеводѣ, а пришедъ молвить: ,,Бояринъ и Воевода Князь Григорей Григорьевичь съ товарищи! въ нынѣшнемъ въ 179 году Октября 7 числѣ писалъ ты къ Великому Государю, что по отпискѣ и по вѣстямъ съ Коротояка Воеводы Михайла Ознобишина, ты Бояринъ и Воевода съ товарищи своими и съ Его Государевыми ратными людьми изъ Острогожского ходили на Коротоякъ, на воровскихъ козаковъ, которые приходили съ Дону, и у Государевыхъ ратныхъ людей полковъ вашихъ съ тѣми воровскими козаки былъ бой, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ помощію и заступленіемъ, а Его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ благородныхъ чадъ, благовѣрныхъ Государей Царевичевъ, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣньемъ на томъ бою, Его Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Донскихъ козаковъ многихъ побили и поймали, а достальные воровскіе козаки, видя Его Великаго Государя ратныхъ людей промыслъ и жестокое наступленіе пометались въ струги и въ будары побѣжали рѣкою Дономъ внизъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ тебя Боярина и Воеводу Князя Григорья Григорьевича и товарищевъ твоихъ, за вашу службу и за промыслъ, велѣлъ васъ спросить о вашемъ здоровьѣ, и жалуетъ службу вашу милостиво похваляетъ.“ А изговоря рѣчь, подать Великаго Государя грамоту Боярину и Воеводѣ, которая съ нимъ Михайломъ послана. А послѣ Михайлу жъ говорить ратнымъ людемъ: „Полковники, и Головы, и полковые службы Дворяне и начальные люди и копейщики, и рейтары и всякихъ чиновъ ратные конные и пѣшіе люди! Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ васъ за вашу службу, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу вашу жалуетъ, милостиво похваляетъ, и вамъ бы видя къ себѣ Его Государскую милость, и впредь Ему Великому Государю служить со всякимъ усердствомъ и съ радостію, и противъ воровъ и враговъ Божіихъ и Крестопреступниковъ стоять крѣпко и мужественно.“ А послѣ того призвать Сумского Полковника Герасима Кондратьева и говорить ему: „Полковникъ Герасимъ! вѣдомо Великому Государю учинилось по отпискѣ Боярина и Воеводъ Князя Григорья Григорьевича съ товарищи, что ты съ полкомъ своимъ, по ихъ Боярина и Воеводъ посылкѣ, въ приходъ къ Коротояку воровскихъ Донскихъ козаковъ, которые приходили для воровства къ Коротояку, Ему Великому Государю служили, и съ ними бились, нещадя головъ своихъ, и Великій Государь, за тое службу тебя Полковника и твоего полку Черкасъ жалуетъ, милостиво похваляетъ, и за тое твою службу, Великій Государь жалуетъ тебя своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своей Государевы казны, три пары соболей добрыхъ, и тебѣ бъ видя къ себѣ премногую Его Государскую милость и жалованье, и впредь ему Великому Государю служить и противъ измѣнниковъ и воровъ стоять и битись, не щадя себя, а милость Великаго Государя за твою службу впредь къ тебѣ будетъ, смотря по твоей службѣ.“ А послѣ того емужъ Михайлѣ призвать Острогожщильца, что предь бывалъ Наказнымъ Полковникомъ, Герасима Корабута и говоритъ ему: „Вѣдомо Великому Государю учинилось подлинно, что ты Герасимъ въ приходъ въ Острогожской съ Дону воровскихъ козаковъ къ воровству и измѣнѣ не присталъ, и памятуя Господа Бога Его Государево крестное цѣлованье, и поговоря съ Троицкимъ соборнымъ Протопопомъ съ Андреемъ, съ градскими ратными людьми, тѣхъ воровскихъ Донскихъ козаковъ и вора и измѣнника бывшаго Острогожскаго Полковника Ивашка Дзишликовскаго и его совѣтниковъ, и къ тому воровству заводчиковъ переималъ и отослалъ въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, а иныхъ такихъ же воровъ и измѣнниковъ перевѣшалъ. И Великій Государь тебя Герасима за твою вѣрную службу и за радѣнье и товарищей твоихъ, которые въ то время къ воровству и къ измѣнѣ не приставали, жалуетъ милостиво похваляетъ, и пожаловалъ тебя Герасима, велѣлъ тебѣ быть у Острогожскаго полку Полковникомъ; и Его Государевъ указъ къ Боярину и Воеводамъ ко Князю Григорью Григорьевичу съ товарищи, о томъ посланъ, да тебяжъ Герасима за тое твою службу Государь жалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своей Государевы казны, сукно кармозиновое доброе, да пара соболей добрыхъ, и то сукно и соболи посланы къ тебѣ съ Москвы съ Подьячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ и привезено будетъ вскорѣ, и тебѣ бъ Герасиму, видя къ себѣ премногую Его Государскую милость и жалованье, впредь Ему Великому Государю служить и противъ воровъ и измѣниковъ стоять и битись съ ними, не щадя головы своей.“ И учиня ему Михайлу по сему наказу, и взявъ у Боярина и Воеводы объ отпуску своемъ отписку, ѣхать къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, а на Москвѣ явиться Ему и отписку подать въ Розрядѣ Дьякомъ: Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

484. — Декабря 10. Именный объявленный Розряду памятью изъ Казанскаго приказа. — *О повышеніи чинами ратныхъ людей за службу и раны.*

Въ нынѣшнемъ во 179 году въ разныхъ числѣхъ, писали къ Великому Государю изъ полковъ изъ Арзамаса Бояринъ и Воевода Князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да изъ Шатского Думной Дворянинъ и Воевода Яковъ Тимофеевичь Хитрово, что они отпустили къ Москвѣ ратныхъ людей раненыхъ, которые въ посылкахъ на разныхъ бояхъ ранены, и по ихъ осмотру раны у нихъ тяжелы; и Ноября въ 7 день были тѣ раненые у Великаго Государя Царя у руки, и Великій Государь пожаловалъ тѣхъ раненыхъ, за службы и за раны велѣлъ ихъ написать изъ Стряпчихъ въ Стольники, а изъ житья въ Стряпчіе, которые служатъ по выбору и тѣхъ по Московскому списку, а служить имъ съ прежними городами, гдѣ кто служилъ напередъ сего; а которые служатъ по дворовому списку, и тѣхъ по выбору; а которые не верстаны, и тѣхъ поверстать помѣстными и денежными оклады въ первую статью, и кто имяны тѣ раненые и кто въ какихъ чинѣхъ служилъ и кто не верстанъ, и тому роспись прислана въ Розрядъ подъ сею памятью за Дьячьею приписью. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Дьякомъ Думнымъ Семену Титову, да Василью Семенову да Петру Ковелину учинить о томъ по указу Великаго Государя.

Роспись раненымъ, и кто въ какомъ чину до сего Великаго Государя указу служилъ. Стряпчіе: Михайло Дементьевъ сынъ Кафтыревъ, Ротмистръ Степанъ Аверкіевъ сынъ Кондыревъ, сказался въ Стряпчихъ же. Жильцы: Петръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Михайло Ивановъ сынъ Ендогуровъ, Аѳанасій Борисовъ сынъ Полозовъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Батюшковъ, сказался въ житьѣ. Городовые Коширяне: Гаврило Прокофьевъ сынъ Бакеевъ, сказался и служилъ по выбору, Иванъ Аникіевъ сынъ Сонцевъ служилъ по дворовому списку. Вязмитинъ: Никита Степановъ сынъ Ледицкой, сказалъ: служилъ по выбору; Кашинецъ Лука Васильевъ сынъ Постельниковъ, сказалъ: служилъ по выбору. Вологжанинъ Иванъ Ивановъ сынъ Кутлунинъ, сказалъ: служилъ по выбору. Ростовецъ Василей Миняевъ сынъ Исаковъ, сказалъ: не верстанъ. Бѣжечанинъ Илья Прохоровъ сынъ Сьяновъ, сказалъ: служилъ во дворовыхъ. Ведениктова полку Змѣева, Капитанъ Денисъ Дѣевъ сынъ Лихаревъ, сказалъ: служилъ въ житьѣ. Васильева полку Челюсткина Порутчикъ Максимъ Никифоровъ сынъ Желтухинъ, сказался въ житьѣ. Капитанъ и Порутчикъ Григорей Ивановъ сынъ Писаревъ, сказался въ житьѣ, Ведениктова полку Змѣева Прапорщикъ Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Чюмичевъ, сказалъ: неверстанъ. Бѣлозерецъ, Вологодской помѣщикъ.

485. — Декабря 27. Грамота съ объявленіемъ выговора Стольнику Бутурлину и Дьяку *за неприличное выраженіе въ отпискѣ.*

Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писали Стольникъ и Воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарищи, а въ выпискѣ ихъ написано: Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи Твои Ивашко Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря Государь въ 18 день присланъ отъ Тебя Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, ко мнѣ холопу Твоему Ивашкѣ, Стольникъ Ѳедоръ Володиміровъ сынъ Бутурлинъ, и спрашивалъ насъ холопей Твоихъ о здоровьѣ и сказывалъ намъ холопемъ Твоимъ и Твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, Твое Великаго Государя милостивое слово; и мы холопи Твои, на Твоей Великаго Государя премногой милости били челомъ, и твоей Великаго Государя милости обрадовались, и Тебѣ Великому Государю служить ради, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а его Стольника Ѳедора Бутурлина къ Тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ отпустилъ я холопъ Твой Ивашко, Декабря въ 19 день. И по указу Великаго Государя, Его Государева грамота къ Стольнику и Воеводѣ къ Ивану Бутурлину послана такова: отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольнику Нашему и Воеводамъ Ивану Васильевичу Бутурлину, съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 179 году Декабря въ 10 день, по Нашему Великаго Государя указу, посланъ къ тебѣ съ Нашимъ Великаго Государя милостивымъ словомъ Стольникъ Нашъ Ѳедоръ Володиміровъ сынъ Бутурлинъ, и Декабря въ 27 день писали есте къ Намъ Великому Государю, что онъ Ѳедоръ спрашивалъ васъ о здоровьѣ, и ты Иванъ къ Намъ Великому Государю въ отпискѣ своей писалъ непригоже и неостерегательно, чего и Бояре Наши и Воеводы Намъ Великому Государю такъ не пишутъ, а писать было тебѣ къ Намъ Великому Государю, что присланъ отъ насъ Великаго Государя къ тебѣ съ товарищи Стольникъ Ѳедоръ Бутурлинъ, *съ милостивымъ словомъ*, а не *о здоровье спрашивать васъ*, и ты то дѣлаешь негораздо. А ты дьячишко страдникъ и страдничей сынъ и плутишко, того не смотришь, что къ Намъ, Великому Государю, въ отпискѣ писано непристойно, знатно пьешь и бражничаешь, и довелся ты жестокого наказанья, и за то Нашъ Великаго Государя указъ, тебѣ будетъ впредь. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вамъ бы впредь къ Намъ Великому Государю въ отпискахъ такъ не писать, и будучи на Нашей Великаго Государя службѣ, надъ воровскими людьми промыслъ и поимъ чинить, по Нашему Великаго Государя указу, и по наказу каковъ вамъ данъ изъ Розряду, и по Нашимъ Государевымъ указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю.

486. — Именный. — *О перепискѣ дачъ Смоленскихъ рейтаръ, объ отпискѣ, буде за кѣмъ сверхъ пяти дворовъ явятся лишнихъ, и объ отдачѣ оныхъ Смоленскимъ безпомѣстнымъ рейтарамъ.*

Головѣ Смоленскихъ стрѣльцовъ Данилу Чернцову, дачи Смоленскихъ рейтаръ, которыя имъ даны, переписатъ; и буде за кѣмъ явится сверхъ пяти дворовъ, лишніе дворы, отписывать, и отдать въ дачи жъ Смоленскимъ же безпомѣстнымъ рейтаромъ.

487. — Грамота во Псковъ Окольничему и Воеводѣ Князю Щербатову. — *О недачѣ помѣстей въ Псковѣ, потому что оныя раздаваны и расписываны были незаконно.*

Помѣстей и вотчинъ Псковичамъ во Псковѣ не давать, по тому, вѣдомо Великому Государю учинилось, что Псковскія и Пусторжевскія Великаго Государя порозжія оброчныя и церковныя земли, и рыбныя ловли, и пожни, и луга и всякія угодья раздаваны и расписываны, мимо Великаго Государя указу.

7179
1671

488. — Февраля 14. Именный. — *О посылкѣ изъ Москвы въ Тамбовъ для переписи служивыхъ, жилецкихъ и всякихъ чиновъ людей, также пашенныхъ крестьянъ, съ женами и дѣтьми ихъ, которые въ измѣнѣ участвовали.*

Великій Государь указалъ послать съ Москвы въ Тамбовъ Дворянина добра, а съ нимъ подьячего добрагожъ; и въ Тамбовѣ и Тамбовскомъ уѣздѣ въ Верхоцейской волости переписать служилыхъ, и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и ихъ женъ и дѣтей по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, по селамъ и по деревнямъ порознь, которые въ измѣнѣ не были, и которые и были, и кто на какомъ тяглѣ напередъ сего былъ, и почему чего кто платилъ. А которые Тамбовцыжъ, и Тамбовскаго уѣзда всякихъ чиновъ люди и пашенные крестьяне въ измѣну побиты, и безвѣстно пропали, и послѣ тѣхъ жены и дѣти остались ли, и кто имяны, а послѣ которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и про тѣхъ розыскать остальными жители, и въ домѣхъ ихъ всякіе пожитки, и лошади, и скотину, и хлѣбъ стоячей и молоченой, которой въ ямахъ пересмотрѣть и переписать, а немолоченой хлѣбъ тѣхъ измѣнниковъ велѣть перемолотить, и тотъ весь хлѣбъ отвезть въ Тамбовъ, и устроить въ житницы; а лошади и всякую скотину роздать тѣхъ селъ и деревень жителемъ, которые нынѣ на лицо, съ запискою, и приказать имъ кормить и беречь, чтобъ лошади и всякая скотина, все было вцѣлѣ.

489. — Февраля 15. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *Объ отписаніи одной половины помѣстей и вотчинъ у ратныхъ людей за небытіе на службѣ и за побѣгъ съ оной.*

Ратнымъ людемъ, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и рейтарскаго и иныхъ строевъ начальнымъ людемъ, и розныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и рейтаромъ, и новокрещеномъ, и иноземцомъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, которымъ въ прошломъ во 178 году и въ нынѣшнемъ во 179 году, на Его Государевѣ службѣ по наряду велѣно быть въ полку съ Бояриномъ и Воеводами со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукаго, съ товарищи, и въ иныхъ полкѣхъ, и изъ тѣхъ чиновъ ратные люди забывъ страхъ Божій и Его Государево крестное цѣлованье, на Его Государевѣ службѣ многіе не были, а иные, взявъ Его Государево денежное жалованье, въ полку были малое время и изъ полку сбѣжали въ домы свои: и у тѣхъ людей за тое ихъ вину, за которыми помѣстья и вотчины полныя и многія, изъ тѣхъ ихъ помѣстей и изъ вотчинъ взять и отписать на себя Великаго Государя половину ихъ помѣстей и вотчинъ. А сколько въ тѣхъ отписныхъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, о томъ въ Помѣстномъ приказѣ выписать къ Великому Государю въ докладъ порознь, и доложа о томъ Великаго Государя, тѣ отписныя помѣстья и вотчины отдать въ роздачу безповоротно челобитчикомъ безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ, которые нынѣ на Его Государевѣ службѣ были въ полкѣхъ до отпуску, и послать о томъ въ Помѣстной приказъ память и списки нѣтчикомъ тѣхъ чиновъ ратныхъ людей; а малопомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ за нѣты изъ Его Государевы службы за побѣгъ учинить наказанье, бить кнутомъ; а въ приказы: въ Казанской дворецъ, въ Иноземской и въ Рейтарской послать о томъ для вѣдома памяти.

490. — Февраля 16. Именный — *О недачѣ просителямъ въ Заоцкихъ городахъ примѣрныхъ и порозжихъ земель въ помѣстье до указа.*

Великій Государь указалъ: въ Заоцкихъ городѣхъ примѣрныя и порозжія земли и дикихъ поль челобитчикомъ и по подписнымъ челобитнымъ въ помѣстье никому отдавать не велѣлъ, до своего Великаго Государя указу.

491. — Марта 4. Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Ромодановскому. *О посылкѣ на Донъ ратныхъ людей для обороны отъ Стеньки Разина.*

Февраля въ 28 день писали къ Намъ Великому Государю съ Дону Донскіе Атаманы и козаки Корнило Яковлевъ и все войско, и прислали подъ отпискою своею челобитную, а въ отпискѣ и въ челобитной ихъ написано: что воръ и богоотступникъ и измѣнникъ Стенька Разинъ собрался съ единомышленники своими, съ такими жъ ворами, каковъ и самъ, приходилъ на зовъ подъ Черкасской городокъ, и стоялъ подъ Черкасскимъ недѣлю, и ихъ всякими своими воровскими прелестьми прельщалъ, чтобъ ему лестью войтить въ городъ, и ихъ старшинъ побить, а въ войскѣ учинить многую смуту; и имъ де за малолюдствомъ не токмо надъ нимъ воромъ и надъ его единомышленники промыслу учинить и себя уберечь не кѣмъ, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ, велѣти имъ о томъ Нашъ Великаго Государя указъ учинить. И Мы Великій Государь указали послать на Донъ въ Черкасской городокъ копѣйнаго и рейтарскаго строю Стольника и Полковника Григорья Косагова, а съ нимъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ съ начальными людьми; рейтаръ тысячу человѣкъ, драгуновъ тожъ число, выбравъ самыхъ добрыхъ и конныхъ и оружныхъ и домовныхъ людей, которые по твоему Боярина Нашего и Воеводы, разбору нынѣ оставлены въ Курску: а чего въ то число рейтаръ и драгуновъ на лицо не будетъ, и въ указное число въ двѣ тысячи человѣкъ дополнить рейтары, которые нынѣ въ Бѣлегородѣ на Нашей Государевѣ службѣ съ Окольничимъ Нашимъ и Воеводою съ товарищемъ твоимъ съ Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ, а въ то число въ Бѣлгородъ дополнить изъ отпускныхъ рейтаръ. А для тое службы жаловали Мы Великій Государь Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей, велѣли имъ дать Нашего Государева жалованья: Стольнику и Полковнику Григорью Косагову дватцать золотыхъ червонныхъ, Начальнымъ людемъ золотыми жъ, по твоему Боярина Нашего и Воеводы разсмотрѣнью, рейтаромъ по два, драгуномъ по рублю человѣку, да имъ же для той посылки мѣлкими серебряными деньгами и въ дорогу на кормъ дать хлѣбныхъ запасовъ въ Украйныхъ городѣхъ, гдѣ пристойно, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть, по твоему жъ Боярина Нашего и Воеводы разсмотрѣнью. А Наше Государево жалованье тѣмъ ратнымъ людемъ Нашіе Государевы казны послано съ Москвы въ полкъ къ тебѣ Боярину нашему и Воеводѣ, съ Жильцомъ съ Леонтьемъ Копнинымъ двѣсти золотыхъ червонныхъ по сороку алтынъ золотой, да мѣлкихъ денегъ три тысячи рублевъ. А у роздачи Нашего Государева жалованья тыбъ Бояринъ Нашъ и Воевода, Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ, рейтаромъ и драгуномъ, которымъ нынѣ по Нашему Великаго Государя указу велѣно быть на Дону съ Григорьемъ Косаговымъ, говорилъ, чтобъ они на Нашу Государеву службу шли и Намъ Великому Государю служили съ радостью; а что имъ Наше Государево денежное жалованье нынѣ дано несполна, и онибъ о томъ не оскорблялись; а Наше Государево жалованье полное дано имъ будетъ впредь, и онибъ одинолично на Нашу Государеву милость къ себѣ были надежны и службу свою совершали, а служба ихъ у Насъ Великаго Государя въ забвеніи николи не будетъ. А давъ имъ Наше Государево жалованье и сказавъ имъ о томъ Нашъ Государевъ указъ, тѣхъ ратныхъ людей изъ Курска и изъ Бѣлагорода отпустить немѣшкавъ ни часу, и велѣть Стольнику и Полковнику Григорью Косагову и Начальнымъ и ратнымъ людемъ идтить съ Донскими козаками съ Родіономъ Колужениновымъ съ товарищи вмѣстѣ на Мояцкой, а съ Мояцкого степью на Донъ въ Черкасской городокъ, розвѣдывая накрѣпко, чтобъ Стенькины станицы Разина воровскіе козаки многолюдствомъ на нихъ не пришли и дурна какого не учинили. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Григорей Григорьевичь, о посылкѣ на Донъ въ Черкасской городокъ Стольника и Полковника Григорья Косагова и Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей учинилъ по сему Нашему Великаго Государя указу, какъ написано о томъ въ сей Нашей Великаго Государя грамотѣ выше сего безъ мотчанья. А въ которомъ числѣ онъ Григорей, и съ нимъ какихъ чиновъ и кто имяны начальные люди, и которыхъ городовъ, и сколько человѣкъ рейтаровъ и драгуновъ послано будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, и тому всему роспись за Дьячьею приписью прислалъ съ Жильцомъ съ Леонтьемъ Копнинымъ, и велѣлъ подать въ Розрядъ Дьякомъ Нашимъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

492. — Марта 10. Именный съ Боярскимъ приговоромъ — *О скорѣйшемъ сборѣ недоимокъ съ духовныхъ властей, Бояръ и прочихъ чиновниковъ для жалованья ратнымъ людямъ.*

Въ которыхъ приказѣхъ въ доимкѣ есть Его Государева денежная и ефимочная и всякая казна на Властѣхъ, и на Боярѣхъ, и на Окольничихъ, и на Думныхъ, и на ближнихъ людѣхъ, и на Стольникахъ, и на Стряпчихъ, и на Дворянѣхъ Московскихъ, и на Жильцахъ, и на приказныхъ и всякихъ чиновъ на служилыхъ людѣхъ и на Гостяхъ и гостиные и суконные и черныхъ слободъ на торговыхъ, и въ городѣхъ на посадскихъ людѣхъ: и тое свою Государеву казну изъ доимки, для пополненія ратнымъ людемъ на жалованье, собрать въ нынѣшнемъ во 179 году вскорѣ безо всякаго переводу, и о томъ изъ розряду во всѣ приказы послать памяти тотчасъ.

493. — Марта 19. Именный. — *О возведеніи Окольничаго Князя Дмитрія Долгорукаго въ Боярское достоинство, съ пожалованіемъ ему вотчины, и о награжденіяхъ, учиненныхъ въ то же время разныхъ чиновъ служивымъ людямъ.*

Великій Государь пожаловалъ Окольничаго Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукого, за службы брата его Боярина Князя Юрья Алексѣевича Доглорукого въ Бояре. Государево жалованье Боярство, сказывали ему Окольничей Князь Василій Богдановичь Волконской, да Розрядной Думной Дьякъ Семенъ Степановъ сынъ Титовъ. И тогожъ числа у Великаго Государя былъ столъ по столовой, а у стола были Бояринъ Князь Юрья Алексѣевичь Долгорукого, Окольничій Князь Костянтинъ Осиповичь Щербатого, Думные Дворяня Яковъ Тимоѳеевичь Хитрово, Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ, Думные Дьяки Семенъ Титовъ, Ларіонъ Ивановъ, а у стола съ Бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Окольничей и Думные дворяня межъ себя были безъ мѣстъ; у столажъ были полку Боярина и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича товарищи сходные и посыльные Воеводы Стольники Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Борисъ Княжъ Елфимовъ сынъ Мышецкой, Иванъ Петровъ сынъ Лихаревъ, Василій Никитинъ сынъ Панинъ, Дьяки Иванъ Михайловъ, Михайло Прокоѳьевъ, тогожъ полку Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и рейтарского и иныхъ строевъ Полковники и Головы стрѣлецкіе и Полуполковники и Полуголовы; а сидѣли въ большомъ столѣ ниже Воеводъ Московскихъ чиновъ люди: въ кривомъ столѣ Полковники и Головы и Полуголовы стрѣлецкіе и иныхъ нижнихъ чиновъ начальные люди; Великаго Государя у стола стояли Стольники Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ; при Великомъ Государѣ вина наряжалъ Стольникъ Князь Михайло Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; пить наливалъ Стольникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; въ столы смотрѣли Стольники: въ большой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ, въ кривой столъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ, за поставцомъ сидѣлъ Бояринъ и Оружейничій Богданъ Матвѣевичь Хитрово; полку Боярина и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича ратныхъ людей и городовыхъ кормили въ золотой въ меньшой палатѣ; и послѣ стола пожаловалъ Великій Государь Боярина и Воеводу Князя Юрья Алексѣевича и товарищевъ его денежнаго окладу придачами и шубами и кубками, а ратныхъ людей помѣстнаго и денежнаго окладу придачами. Государево жалованье объявлялъ Думной Дьякъ Семенъ Титовъ; и рѣчь говорилъ такову: ,,Бояринъ и Воеводы Князь Юрья Алексѣевичь съ товарищи! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ вамъ говорить: по Нашему Великаго Государя указу былъ ты, Бояринъ Нашъ и Воеводы Князь Юрья Алексѣевичь съ товарищи на Нашей Государевѣ службѣ въ Арзамасѣ и въ иныхъ Понизовыхъ и Мещерскихъ городѣхъ, и Намъ Великому Государю служили, надъ воровскими многими людьми промыслы и поиски чинили во многихъ мѣстѣхъ, и тѣхъ воровъ на боѣхъ побили на голову, и многія знамена и нарядъ и зелье, свинецъ и иные пушечные запасы и языковъ многихъ поимали, и твоею Боярина Нашего службою и радѣньемъ воровство искоренилось; а въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по прелестямъ вора и измѣнника Стеньки Разина всякіе жилецкіе и уѣздные люди Русскіе и иноземцы были въ шатости и воромъ городы сдавали, а противъ Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей бились, и тѣхъ городовъ всякіе градскіе и уѣздные люди, видя надъ собою твой Боярина Нашего и Воеводы и товарищевъ твоихъ и Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей промыслъ и утѣсненіе, отъ измѣны обратились и отъ воровства отстали и въ винахъ своихъ Намъ, Великому Государю, добили челомъ, и Русскіе люди къ вѣрѣ, а Татаровя и Мордва и Чуваша и Черемиса къ шерти приведены, и учали жить въ домѣхъ своихъ по прежнему, да твоеюжъ Боярина Нашего и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича службою и радѣньемъ подъ Симбирскимъ вора и измѣнника Стеньку Разина съ товарищи побили на голову, и пушки и знамена и ружье поимали, и городъ Симбирскъ отъ осады и городы, которые по чертѣ были въ шатости, очистили и во многихъ мѣстѣхъ воровъ побили; и нынѣ, милостію Божіею и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, а Нашимъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Нашихъ Великаго Государя Благородныхъ чадъ, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастьемъ, а твоими, Боярина Нашего и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича съ товарищи службою и промысломъ и радѣньемъ и Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей службою во всѣхъ городѣхъ, гдѣ была шатость, воровство искоренилось и шатость вездѣ престала. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, тебя Боярина Нашего, Князя Юрья Алексѣевича и товарищевъ твоихъ за тѣ ваши къ Намъ, Великому Государю, службы жалуемъ: тебя, Боярина Нашего Князя Юрья Алексѣевича шуба соболья подъ бархатомъ золотымъ по цѣнѣ дана 365 рублевъ 20 алтынъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ 4 фунта 26 золотниковъ, денежныя придачи къ прежнему окладу 140 рублевъ, да изъ помѣстья сына твоего, Боярина Нашего Князя Михайла Юрьевича въ Коломенскомъ уѣздѣ село Шкинь съ приселками и съ деревнями 1478 четвертей, крестьянскихъ и бобыльскихъ 145 дворовъ въ вотчину тебѣ Боярину Нашему и Воеводѣ Князю Юрью Алексѣевичу; тебя Окольничего Князя Константина Щербатаго шуба соболья подъ отласомъ золотымъ по цѣнѣ 146 рублевъ 30 алтынъ 2 деньги, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею 3 фунта, денежныя придачи къ прежнему окладу 60 рублевъ; тебя Думнаго Дворянина Ѳедора Леонтьева шуба соболья подъ отласомъ золотымъ по цѣнѣ 140 рублевъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею вѣсомъ 3 фунта, денежныя придачи къ прежнему окладу 50 рублевъ; васъ Дьяковъ: тебя Ивана шуба отласъ золотной цѣною въ 70 рублевъ, придачи помѣстного окладу 60 четвертей, денегъ 12 рублевъ; тебя Михайла шуба отласъ золотной такова жъ, придачи помѣстного окладу 50 четвертей, денегъ 10 рублевъ. Боярина жъ и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича товарищъ сходной Воевода, Думной Дворянинъ Яковъ Хитрово, будучи ты на Нашей Великаго Государя службѣ въ Тамбовѣ и изъ Тамбова въ посылкахъ въ Шатскомъ и въ розныхъ городѣхъ по чертѣ многихъ воровъ побилъ, а которые люди въ винахъ своихъ Намъ Великому Государю добили челомъ, и тѣхъ людей Русскихъ къ вѣрѣ, а Татаръ и Мордву къ шерти привелъ, и въ тамошнихъ мѣстѣхъ службою твоею и радѣньемъ воровство и шатость престала и искоренилась: и Мы, Великій Государь, тебя Думнаго Нашего Дворянина жалуемъ за твою службу: шуба соболья подъ отласомъ золотнымъ по цѣнѣ 141 рублевъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею вѣсомъ 3 фунта, денежныя придачи къ прежнему окладу 50 рублевъ; Боярина жъ и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича товарищи сходные Воеводы, Стольники Михайло Дмитріевъ, Князь Борисъ Мышецкой: Великій Государь Царь жалуетъ васъ за вашу службу придачи къ прежнимъ окладамъ, помѣстного по 150 четвертей, денегъ по 15 рублевъ; тебѣ Князю Борису ковшъ серебрянъ вѣсомъ 2 гривенки, камка куфтеръ, 40 соболей, цѣною во 120 рублевъ. Полку Боярина жъ и Воеводы

Князя Юрья Алексѣевича посыльные Воеводы Стольники Иванъ Лихаревъ, Василей Панинъ! Великій Государь жалуетъ васъ за вашу службу придачи къ прежнимъ окладомъ помѣстного по 150 четвертей, денегъ по 15 рублевъ, вамъ же по ковшу серебряну вѣсомъ 2 гривенки жъ, по камкѣ куфтерю, по 40 соболей цѣною 120 рублевъ. Головы сотенные и сотенные люди, Стольники, и Стряпчіе, и дворяня Московскіе, и Жильцы и всякихъ чиновъ ратные люди! Великій Государь жалуетъ васъ за вашу службу придачи къ прежнимъ окладомъ, Головамъ сотеннымъ помѣстного по 100 четвертей, денегъ по 10 рублевъ; сотеннымъ людемъ, которые пріѣхали съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого и послѣ того Октября по 10 число, Московскихъ чиновъ, помѣстного по 80 четвертей, денегъ по 7 рублевъ, городовымъ помѣстного по 60 четвертей, денегъ по 5 рублевъ; а которые пріѣхали Октября съ 10 числа Декабря по 1 число, и тѣмъ придачи жъ: Московскихъ чиновъ помѣстного по 60 четвертей, денегъ по 5 рублевъ; городовымъ, помѣстного по 40 четвертей, денегъ по 4 рубли. Рейтарскаго строю Полковники! Великій Государь жалуетъ васъ за вашу службу придачи къ прежнимъ окладомъ, помѣстнымъ по 100 четвертей, денегъ по 10 рублевъ. Полковники жъ и Головы стрѣлецкіе! Великій Государь жалуетъ васъ за вашу службу придачи къ прежнимъ окладомъ, помѣстного по 100 четвертей, денегъ по 10 рублевъ, вамъ же по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей, цѣною въ 8 руб.; а Полуголовамъ стрѣлецкимъ и начальнымъ людемъ нижнихъ чиновъ и рейтаромъ и Сотникомъ стрѣлецкимъ помѣстная и денежная придача по пріѣздомъ Московскихъ чиновъ противъ Московскихъ, а городовымъ противъ городовыхъ, да Полуполковникомъ же рейтарскимъ и Полуголовамъ стрѣлецкимъ по 3 пары соболей, цѣною по 3 рубли пара; а 179 году Маія 1 дня по помѣтѣ на челобитной Думнаго Дьяка Ларіона Иванова Полуголовамъ велѣно дать въ приказѣ соболи вполы головъ, а вмѣсто камокъ по тафтѣ, да по докладнымъ выпискамъ Полуполковникомъ рейтарскимъ дана противъ Полуголовъ, а Сотникомъ противъ Полуголовъ вполы; а которые Московскихъ же чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди въ полкъ пріѣхали Декабря съ 1 числа, и тѣмъ всѣмъ придачи нѣтъ, для того чтобъ впредь не повадно было въ полкъ пріѣзжать поздно. И по тому Великаго Государя указу о Его Государевѣ жалованьѣ Боярину Князю Юрью Алексѣевичу о дачѣ Государевы жалованныя грамоты и о запискѣ тое вотчины въ Помѣстной приказъ изъ Розряду послана память.

494. — Марта 31. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. *О взятіи пятнадцатой деньги на жалованье ратнымъ людямъ разныхъ чиновъ съ имянитыхъ торговыхъ промышленныхъ и прочаго званія людей.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили ратнымъ людемъ на жалованья, съ имянитыхъ людей съ Строгоновыхъ, и съ Московскихъ и съ Новогородскихъ Гостей и гостиныя, и суконныя, и черныхъ сотенъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и Патріаршихъ и монастырскихъ слободъ съ торговыхъ людей, въ городѣхъ съ посадскихъ людей, которые городы во 178 году отъ воровскихъ козаковъ не разорены, взять съ торговъ ихъ и съ промысломъ пятнадцатую деньгу; а указалъ Государь тѣ деньги сбирать въ приказѣ Большаго Приходу Окольничему Никитѣ Михайловичу Боборыкину и Дьякомъ, и о томъ въ тотъ приказъ послать память.

495. — Марта,, ,,Грамота Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Корнилія къ Туринскому Воеводѣ Матвѣю Бекл-

мишеву. — *Объ отправленіи въ Туринскѣ молебствія со звономъ, по случаю втораго бракосочетанія Государя Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Натальею Кириловною Нарышкиною.*

Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Воеводѣ Господину Матвѣю Алексѣевичу Беклемишеву, смиренный Корнилій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, благословляю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, Господине, во 179 году Марта въ 1 день прислана съ Москвы Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота ко мнѣ, Его Государеву богомольцу, а въ той Его Великаго Государя грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 179 году Генваря въ 22 день изволилъ Онъ, Великій Государь сочетатися законному браку, а понялъ дщерь Кирила Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кириловну. И тебѣ бъ, Господине, велѣть въ Туринскомъ острогѣ въ Соборной церкви всѣмъ попамъ пѣти молебенъ, со звономъ, и молити Господа Бога о Ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи; а какъ Бога молить о Ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи, и объ томъ отъ насъ писано къ попамъ. А съ сею богомольною грамотою отпущенъ отъ насъ изъ Тобольска Софійской и нашъ сынъ Боярскій Дмитрій Протопоповъ; а милость Святыя неизреченныя Софіи премудрости слова Божія и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки.

496. — Апрѣля 7. Именный, помѣченный въ Розрядѣ. — *Объ отсрочкѣ ратнымъ людямъ въ судныхъ ихъ дѣлахъ.*

Великій Государь указалъ: Замосковныхъ, и Рязанскихъ, и Украйныхъ и Заоцкихъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и Бѣлогородскаго полку ратнымъ людемъ, для нынѣшней своей Государевой службы, въ судныхъ ихъ и во всякихъ дѣлѣхъ, опричь татинныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, отсрочить до своего Государева указу.

497. — Іюля 19. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О взысканіи съ Русскихъ людей долгу, въ удовлетвореніе прежде иноземцовъ, а потомъ Русскихъ вѣрителей, и объ оцѣнкѣ у должниковъ дворовъ, буде другаго имѣнія у нихъ не отыщется.*

Которые Русскіе люди должны Русскимъ же людемъ и иноземцомъ, и на тѣхъ людѣхъ править прежде иноземскіе долги, а на которыхъ взять не мочно, и въ иски иноземскіе цѣнить дворы и лавки прежде иноземцовъ же, а не Русскимъ людемъ; а буде у которыхъ у Русскихъ людей, въ искъ Русскимъ людемъ оцѣнены будутъ дворы, или лавки, или товары, и то у Русскихъ людей поворотить назадъ и оцѣнить въ иноземскіе долги, которому должны; а хотя которые до искупу и головою Русскимъ людемъ отданы, и тѣхъ людей отъ Русскихъ должниковъ свободить, а присылать ихъ для росплаты въ иноземцовыхъ искѣхъ въ Государственной Посольской приказъ.

498. — Августа 19. Именный. *О дачѣ посланнымъ для Государственныхъ дѣлъ гонцамъ на прогоны денегъ изъ Розряду.*

Великій Государь указалъ: которые посланы будутъ изъ Розряду гонцы и всякихъ чиновъ люди для Его Великаго Государя дѣла, или Его Великаго Государя казна послана будетъ въ городы, и изъ городовъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ: и на тѣ подводы отъ Москвы до послѣднихъ городовъ, кто куды посланъ будетъ, и назадъ до Москвы, на прогоны деньги давать изъ Розряду для того, что въ Ямскомъ приказѣ многія ямскія деньги отъ раззоренія воровскихъ козаковъ въ недоборѣ, въ прогоны давать нечего; и ямщики отъ того оскудали и многіе розбрелись.

499. — Сентября 2. **Именный съ Боярскимъ приговоромъ.** — *О сборѣ хлѣба, на жалованье Московскимъ Стрѣльцамъ, въ торговую Таможенную обленную (орленую) мѣру.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: на годовое жалованье Московскимъ стрѣльцамъ сбирать Стрѣлецкій хлѣбъ на Москвѣ и въ Стрѣлецкомъ и во всѣхъ приказѣхъ, также и во всѣхъ городѣхъ въ торговую Таможенную обленную мѣру и верхи подъ гребло, и для пріему и отдачи Стрѣлецкаго хлѣба ружникомъ и оброчникомъ учинить мѣры всѣ равны, и верхи подъ гребло, и заобля послать во всѣ приказы и во всѣ городы изъ приказу Большаго прихода, и заказъ о томъ учинить накрѣпкой подъ смертною казнію, чтобъ тѣхъ Таможенныхъ обленныхъ мѣръ на Москвѣ и въ городѣхъ ни кто не перемѣняли, а были бъ на Москвѣ и въ городѣхъ тѣ указныя мѣры пріемочныя заобленныя однѣ мѣры съ верхи подъ гребло.

500. — Сентября 10. **Запись, учиненная въ Янцовѣ между Польскими вельможами и Россійскими послами.** — *О томъ, чтобы послы являлись на аудіенціи предъ Государями съ непокрытыми главами.*

Наияснѣйшаго и Великаго Государя Михаила, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, его Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго великіе и полномочные послы, велеможной Янъ Гнинской Воевода Хельминской съ товарищи, будучи въ прошломъ 1670 году Декабря въ 18 день по новому въ посольствѣ на Москвѣ, Божіею милостію у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, у Его Царскаго Величества, какъ посольство свое противъ перваго на Москвѣ бытія и противъ наказу отъ его Королевскаго Величества себѣ даннаго, съ шапками править хотѣли, тогда по указу Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди Ясневельможные и Велеможные, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Князь Юрій Алексѣевичь Долгорукій съ товарищи объявили изволеніе Его Царскаго Величества, чтобъ наши великіе послы у дверей, гдѣ будетъ Его Царское Величество сидѣти, шапки снявъ и предъ Царское Величество пришедъ, посольство безъ шапокъ правили: и наши, его Королевскаго Величества великіе послы говорили, что они посольство свое предъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ править будутъ безъ шапокъ, только бъ Его Царскаго Величества великіе послы предъ его Королевскимъ Величествомъ также безъ шапокъ правили посольство, что великіе Бояре и Думные люди Великому Государю своему, Его Царскому Величеству доносили, и Великій Государь, Его Царское Величество указалъ своимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи у его Королевскаго Величества, посольство свое править всегда безъ шапокъ, какъ и прежъ сего правили; того для и наши Королевскаго Величества великіе и полномочные послы посольство свое безъ шапокъ правили, а противъ тогожъ и иные, которые впредь отъ его Королевскаго Величества и отъ Рѣчи Посполитой присланы будутъ, посольство свое имѣютъ всегда править безъ шапокъ, чтобъ въ томъ никогда спору не было.

501. — Ноября 25. **Грамота Сѣвскому Воеводѣ Ивану Вердеревскому и Дьяку**

7180
1671

Ивану Давыдову. — *О непропускѣ въ Москву Палестинскихъ властей и Греческихъ Духовныхъ, пріѣзжающихъ за милостынею безъ Царскихъ жалованныхъ грамотъ.*

Въ нынѣшнемъ во 180 году Ноября въ 19 день писали вы къ Намъ, Великому Государю, что пріѣхалъ въ Сѣвскъ Сербскія земли Видинскаго города Митрополитъ Герасимъ и съ нимъ причетниковъ его и служекъ семь человѣкъ; а въ допросѣ онъ Митрополитъ вамъ сказалъ, что ѣдетъ онъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, для милостыни, а Нашей Великаго Государя жалованной грамоты у него нѣтъ, и вы для того его изъ Сѣвска къ Намъ, Великому Государю, не отпустили. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ Сербскія земли Митрополита къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ не пропускали, а велѣли ему сказать, чтобъ онъ ѣхалъ изъ Сѣвска назадъ въ Сербскую землю, и впредь бы вамъ, по прежнимъ и по сей Нашей Великаго Государя грамотамъ, Палестинскихъ властей и Греческихъ монастырей Архимандритовъ и Старцевъ безъ Нашихъ Великаго Государя жалованныхъ грамотъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ пропускать отнюдь не велѣть, а въ жалованныхъ Нашихъ Великато Государя грамотахъ велѣть бы вамъ досматривать накрѣпко, въ указной ли они годъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ ѣдутъ, и справливаться о томъ подлинно въ Сѣвскѣ въ приказной избѣ съ пріѣздами ихъ.

502. — Декабря 16. Именный. *О сбереженіи заповѣднаго лѣса въ Рязанскомъ уѣздѣ.*

Послать въ Рязанской уѣздъ для досмотру и сыску описнаго заповѣднаго лѣсу и порченныхъ межъ и граней, Помѣстнаго приказу Дьяка Андреяна Яковлева тотчасъ, которой лѣсъ въ прошлыхъ годѣхъ описывалъ онъ Андреянъ, и розыскавъ про все накрѣпко, кто тѣ грани посѣкъ и межи перепортилъ и лѣсъ послѣ его описи пустошилъ; а которыя грани перепорчены, и то укажетъ Зарайской Воевода Матвѣй Карандеевъ, и ему Матвѣю велѣть ѣхать съ собою вмѣстѣ и досмотря описать въ книги все и имянно, и розыскавъ допряма, ѣхать къ Москвѣ не мѣшкавъ; а тотъ лѣсъ, и межи, и грани велѣть вѣдать и беречь и досматривать Воеводѣ Матвѣю Карандееву, чтобъ впредь было все въ цѣлости, а къ Матвѣю Карандееву о томъ послать грамота.

7180
1672

503. — Генваря 15. Сказка о Стенькѣ Разинѣ.

Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и Полковники рейтарскіе и пѣхотные, Русскіе и иноземцы, Головы и Полуголовы и Сотники Московскихъ стрѣльцовъ, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и иноземцы, и Гости гостиныя и суконныя сотенъ, и пятидесятники, и десятники, и рядовые Московскіе, стрѣльцы и дворцовыхъ слободъ и черныхъ сотенъ и Жилецкіе и всякихъ чиновъ люди! Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ сказать: Въ прошлыхъ во 178 и во 179 годѣхъ, воръ, Донскій козакъ, Стенька Разинъ, съ товарищи, отступя отъ Бога и отъ Святыя Церкви, Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Государскимъ благороднымъ чадамъ, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всему Московскому Государству измѣнили, и воровали на Волгѣ и по городамъ отъ Царицына до Астрахани, въ городѣ Воеводъ и всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей и Московскихъ стрѣльцовъ побили, и въ воду пометали. И пришедъ подъ Астрахань, и Астраханскихъ жителей привелъ на воровство, и обманомъ въ городъ вшелъ, и Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей побилъ же, наругаясь мучительски, не щадя и младенцевъ. И видя себѣ онъ Стенька съ товарищи діавола помогающа, радуясь тому невинному кровопролитію, и хотя вдаль то дѣло распространить, собрався въ Астрахани, пошелъ Волгою рѣкою вверхъ, и былъ подъ Симбирскимъ для воровства; и о томъ его воровствѣ вамъ сказано напредь сего, какіе его были злые замыслы. Но во всемъ томъ зломъ его замыслѣ сила Божія ему возбранила, что изъ подъ Симбирска и самъ раненъ, не съ большими людьми, и бѣжалъ боленъ. А пришедъ съ Царицына, на Дону былъ въ городкѣ Кагальнику; а живучи, ни мало не помышлялъ отъ прежняго своего воровства отстать, и приложилъ зло ко злу жъ, забывъ страшный судъ Божій, и воздаяніе милостивое благимъ и радость некончаемую, злымъ же страшный отвѣтъ и некончаемое мученіе, писалъ вновь въ Астрахань, чтобъ къ веснѣ готовились прежъ его идти рѣкою вверхъ, а онъ съ ними готовъ.

О великое Божіе долготерпѣніе! како не хощетъ смерти грѣшнику, но ожидаетъ его отъ золъ покаянія, во еже обратитися и живу быти ему, приводя грѣшниковъ на покаяніе, вдохнулъ благодать свою на живущихъ въ Донскихъ городѣхъ Атамановъ и козаковъ, Корнила Яковлева съ товарищи, которые и съ нимъ въ томъ зломъ замыслѣ были, отложа всякій страхъ, пришли на истину, и послали къ Великому Государю выборныхъ лучшихъ козаковъ бить челомъ въ винахъ своихъ, чтобъ Онъ Великій Государь призрилъ на нихъ своимъ милосердіемъ, и вины ихъ велѣлъ отдать. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, возложа упованіе свое на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, крѣпкую и непреоборимую Помощницу и на всѣхъ Святыхъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать; а что они Святую Божію Церковь и всякое украшеніе обругали, и Христіанское кровопролитіе безвинно учинили, и въ томъ во всемъ положили Бога помощника себѣ, яко хощетъ, тако и сотворитъ по волѣ Своей святой. Вышепомянутый же воръ Стенька, не хотя того разумѣти, презрѣлъ и долготерпѣніе Божіе и Государскую премногую милость, не ревнуя прежнимъ товарищемъ своимъ, которые обратились отъ тьмы къ свѣту, и получили милость великаго Бога, и отъ Великого Государя въ винахъ своихъ отпущеніе, будучи въ Кагальникѣ, чинилъ горше прежняго, чего и бусурманы не чинятъ: православныхъ Христіанъ въ печи жегъ, вмѣсто дровъ. И въ прошломъ во 179 годѣ, Марта въ 12 день, егда приспѣ недѣля первая Великаго поста, еже нарицается Православная, въ ню же совершается молебное пѣніе, на поклоненіе святыхъ иконъ, и вѣчное воспоминаніе прежде-бывшихъ во благочестіи и въ почитаніи тѣхъ святыхъ иконъ, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей и всѣхъ православныхъ Христіанъ, еретикомъ же и богоотступникомъ и гонящимъ и ругающимся святымъ церквамъ и мучителемъ Христіанскимъ на вѣчное проклятіе. И въ то время Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, совѣтовавъ о томъ въ Дусѣ Святѣмъ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и съ Преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всемъ освященнымъ Соборомъ, что по многому долготерпѣнію Божію, воръ Стенька отъ злобы своей не престаетъ, и на святую Церковь воюетъ тайно и явно, и православныхъ Христіанъ тщится погубляти пуще прежняго; и о томъ подлинно нынѣ вѣдомо отъ Донскихъ козаковъ, которые нынѣ пришли къ Москвѣ просить милости у Него Великаго Государя о отпущеніи винъ своихъ; и что онъ въ Дусѣ Отецъ Его и богомолецъ, великій Господинъ святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всемъ освященнымъ Соборомъ, совѣтъ свой Ему Великому Государю предложили. А Онъ, Великій Государь, ревнуя ревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ, имѣюще усердное попеченіе о святѣй Его Церкви, и за помощію того Бога, терпѣть тому вору больше того не изволяетъ. И великій Господинъ, святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, о Дусѣ съ сынове своими, съ Преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всемъ Соборомъ, по данной имъ отъ Бога благодати, не терпя святыя Божія Церкви въ поруганіи, православныхъ Христіанъ въ погубленіи, яко истинные пастыріе словеснаго Христова стада и блюстители закона Его, того вора Стеньку и единомысленниковъ его, яко пагубнаго волка, отъ стада Христова и отъ святыя Церкви, яко гнилый удъ отъ тѣлесе отсѣкоша, яко пращею, словомъ устъ своихъ, яко едиными усты соборнѣ того и единомысленниковъ его прокляша, и отъ Церкви отгнаша, чего они сами восхотѣша. О правовѣрніи Христіане и сынове церковніи! что воздадимъ, или кое благодареніе принесемъ ко Всемогущему Богу, удивляяся Его великому милосердію? Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его во истину: волю боящихся Его творитъ, и молитвы ихъ послушаетъ, о чемъ и самое дѣло нынѣ являетъ. Марта въ 12 день соборнѣ того вора прокляша, и Апрѣля въ 14 день, волею праведною Его владычнею, на Дону связанъ ужемъ желѣзнымъ отъ Донскихъ козаковъ, которые обратились отъ злобъ своихъ, и по своему челобитью и прошенію получили отъ Господа Бога милость, и отъ Него Великаго Государя отпущеніе винъ ихъ, и начали служить Ему, Великому Государю, вѣрно, чего Онъ отъ нихъ не помышлялъ; а Господь Богъ то показалъ чрезъ Архіерейскія молитвы, на славу и хвалу и честь имени Своему пресвятому, въ чемъ непрестанно надежду имѣюще не погибнемъ. Противящіися Богу и святой Его Церкви, да сокрушатся подъ знаменіемъ Креста Его, и отъ дѣлъ своихъ месть пріимутъ, какъ и тотъ воръ Стенька. Понеже Онъ, Великій Государь, и все Московское Государство и живущіи въ немъ въ жребіи Пресвятыя Богородицы, Заступницы всѣхъ Христіанъ, Она бо непрестанно молитъ Сына Своего, Христа Бога нашего, о еже милостиву тому, благоувѣтливу, благому Богу быти, и отвратити всякій гнѣвъ движимый на ны, и избавити отъ належащаго и праведнаго своего прещенія, еже и бысть. Оставшіи же воры въ Астрахани, вѣдая такое милосердіе Божіе, что заводчикъ всякаго зла, Стенька, силою Божіею, чрезъ Архіерейскія молитвы связанъ, и не хотяще привезенъ къ Москвѣ, вмѣня то милосердіе Божіе ни во что, вновь собрались, и пошли изъ Астрахани къ Симбирску, у нихъ же былъ имъ начальникъ, новый сосудъ діаволь, Донскій козакъ, Өедька Шелудякъ. И отшедъ отъ Астрахани, учинили кругъ, и въ томъ кругѣ приговорили Астраханскаго Митрополита Іосифа и оставшаго

Воеводу, Князь Семена убить, чтобъ безъ нихъ надъ достальными Астраханскими жители чего не учинили, и города Астрахани у нихъ не засѣли, и впредь бы имъ въ томъ мѣстѣ имѣть надежное пристанище. А по лукавству своему въ письмахъ своихъ писали въ Астрахань къ Васькѣ Усу, будто тотъ Митрополитъ и Князь Семенъ ссылаются съ Донскими козаки, и по ихъ будто письму воръ Стенька поиманъ; а надъ ними промышляютъ всякое зло. И Астраханскіе жители, не позная ихъ лукавства, чая тому быти истиннѣ, того Архіерея Божія, носящаго образъ Архіерея великаго, прошедшаго небеса, безо всякаго страха, съ безстуднымъ дерзновеніемъ взяли, и отъ сана Архіерейскаго обнажа, жгли и всячески мучили, яко простолюдима, и по многихъ мукахъ, сурови суроядцы, не имѣюще нрава милости, отъ чего бъ и бусурманы устыдились, то мученическое тѣло бросили съ роскату; да и Князь Семену Львову, по многихъ томленіяхъ и мукахъ, голову отрѣзали, а Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые будучи въ Астрахани, Великому Государю служили, всѣхъ побили, а иныхъ съ роскату бросали. И учиня то все, писали къ Ѳедькѣ Шелудяку, что они по волѣ его учинили, не разсуждая воли великаго Бога, что ихъ постигнетъ въ предбудущіе дни. И онъ Ѳедька, угодникъ діаволь, собесѣдникъ Іудинъ, предалъ того Архіерея на убіеніе, яко древній Іуда, вмѣсто сребрениковъ обрадовался тому убіенію, ради невозбраннаго хода въ Астрахань. Пошелъ съ великою надеждою подъ Симбирскъ, хотѣлъ разорить безъ остатка, взявъ съ собою такова жъ вора съ Самары, Ивашку Константинова; и по разореніи мыслилъ то же учинить, что и Стенька. Но Господь Богъ милосердый, по неизреченнѣй своей милости, молитвъ ради Матере Своея, Пресвятыя Богородицы, скорой и извѣстной Христіанской помощницы, тѣхъ воровъ, невидимою своею силою, малымъ числомъ людей Его Государскихъ многія тысячи воровъ побиты, и самъ тмы начальникъ, Ивашка на томъ бою убитъ же; а осталось тѣхъ воровъ съ Ѳедькою малое число, и отъ страха побѣжали въ Астрахань. Живущіи же въ городѣхъ по Волгѣ рѣкѣ, ниже Симбирска до самой Астрахани, имѣющи въ сердцахъ своихъ лукавство, а на ихъ воровъ надежду, оставя въ тѣхъ городѣхъ домы свои, побѣжали въ Астрахань, никѣмъ же гонимы, и учинили себѣ въ Астрахани вмѣсто Воеводы, такого же вора, Донскаго козака Ѳедьку Шелудяка. А прежъ его губитель православныхъ Христіанъ, Васька Усъ, злѣ скончался. И по многіе дни въ кругахъ учинили межъ собою крѣпость, чтобъ сидѣть въ Астрахани до весны, а весною, сослався съ Крымскимъ Ханомъ, идти по прежнему воровать съ нимъ же Ѳедькою. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посланъ подъ Астрахань Бояринъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской, а съ нимъ Головы Московскихъ Стрѣльцовъ, да изъ Тамбова солдатскому полку съ приказы, а велѣно ему, прося у Господа Бога милости, и у Пречистыя Богородицы помощи, и у всѣхъ Святыхъ ходатайства, надъ Астраханью промыслъ чинить, смотря по тамошнему, чтобъ ворамъ съ Ханомъ Крымскимъ пересылаться не дать, и отъ воровства унять. И противъ тѣхъ Его Государевыхъ людей изъ Астрахани воры чинили вылазки, и на тѣхъ вылазкахъ поиску себѣ никакого не учинили, и многіе на тѣхъ вылазкахъ побиты, и отъ ранъ померли. И послѣ тѣхъ боевъ учинили совѣтъ, чтобъ до весны сидѣть въ осадѣ, и терпѣть нужду, и до смерти всѣмъ за одно, вмѣняя всякую нужду себѣ за радость, не разсуждая того, что въ томъ намѣреніи противятся Богу и Великому Государю, и за тѣ ихъ дѣла ожидаетъ ихъ вѣчное мученіе. И въ нынѣшнемъ во 180 годѣ, Генваря въ 1 день, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писалъ изъ Астрахани Бояринъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской, и прислалъ съ Сеунчомъ, Голову Московскихъ Стрѣльцовъ, Дмитрія Лаговчина; а въ отпискѣ писалъ, и словесно Великому Государю Дмитрій Лаговчинъ извѣщалъ, что Ноября въ 27 день, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, въ день праздника Ея честнаго и славнаго Знаменія, и молитвами и ходатайствомъ къ Богу дивныхъ въ чудесѣхъ Чудотворцевъ, Николая Мирликійскаго и Сергія Радонежскаго и всѣхъ Святыхъ, и въ той же надеждѣ молитвою и моленіемъ къ Богу, и Того, богоданною премудростію и разумомъ, и бодроопаснымъ разсмотрѣніемъ и счастіемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ чадъ, благороднаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, тѣ воры, Астраханскіе сидѣльцы, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, били челомъ, и крестъ цѣловали, и вышли всѣ изъ города, и вынесли образъ Пресвятыя Богородицы, Заступницы всѣхъ Христіанъ, и при томъ образѣ слезно просили, чтобъ Великій Государь, ихъ великія и смерти достойныя вины велѣлъ имъ отдать, какъ Богъ милосердый грѣшникомъ грѣхи отпущаетъ; а они по своимъ злымъ дѣломъ достойни всѣ смертнаго посѣченія, и о тѣхъ ихъ великихъ смертныхъ винахъ, какъ Ему Великому Государю Богъ извѣститъ. И по тому ихъ многому слезному прошенію, Бояринъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской, съ Государевыми ратными людьми пошелъ въ Астрахань, устроясь ратнымъ ополченіемъ; и бывъ въ Соборной церкви, соверша молебное пѣніе, пришелъ въ Приказную палату, и печать Царства Астраханскаго взялъ, и пороховую и свинцовую казну запечаталъ тою печатью, и караулы по воротамъ и по башнямъ поставилъ, противъ прежняго, какъ было до воровскаго разоренія.

И того ради, Мы, Великій Государь, въ Соборной и Апостольской церкви слушавъ соборнаго моленія, воздавали хвалу въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, непреоборимой помощницѣ, что Ея молитвами Всемогущій Владыка и Творецъ всея твари, изліялъ Свои милостивыя щедроты къ Россійскому Царствію, и враговъ Церкви Своей Святой, измѣнниковъ его Государскихъ и губителей Христіанскихъ и всякихъ враговъ и супостатовъ покорилъ подъ нозѣ Его Государскія; и такое милосердіе Божіе явилось молитвъ ради, въ Дусѣ Отца Его и Богомольца, великаго Господина, Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего Освященнаго Собора, а Его Государскія палаты Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей единодушнымъ совокупленіемъ и твердымъ совѣтомъ, и непрестанною благою мыслію; а службою и радѣніемъ и промысломъ, Его Великаго Государя, Бояръ и Воеводъ и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ и Полковниковъ рейтарскихъ, и пѣхотныхъ Головъ и Полуголовъ и Сотниковъ Московскихъ и Стрѣльцовъ и выборныхъ полковъ солдатъ и Боярскихъ людей; а вспоможеніемъ въ денежныхъ платежѣхъ, тѣмъ Его Великаго Государя ратнымъ людемъ на жалованье Гостей и Гостинныя и Суконыя сотенъ и дворцовыхъ слободъ и черныхъ сотенъ Жилецкихъ людей и всѣхъ православныхъ Христіанъ, начинающее воровство и злые замыслы въ конецъ искоренились. И нынѣ обще всѣ православные Христіане, сынове Церковніи, воздайте хвалу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, взбранной Воеводѣ и заступницѣ рода Христіанскаго, и всѣмъ Святымъ, яко толикое неначаемое дѣло совершилось по волѣ Его святой. Хотя во время того воровства и въ печалѣхъ пребывали: однакожъ имѣюще на Того Бога надежду и Пресвятую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, днесь радости исполнимся и речемъ: надѣющіися на Господа никакожъ подвижатся напастьми вражими. И нынѣ кто не удивится тому Его Государскому милосердію, какъ такія великія и страшныя вины виннымъ отпущалъ, о чемъ писано выше сего, ничего инаго ради, но токмо ища погибшихъ душъ къ покаянію и обращенію, творя образъ милосердія и врагомъ Божіимъ, а Своимъ Великаго Государя и всего Московскаго Государства измѣнникомъ, угліе огненное на главу собирая, о чемъ нынѣ явственно сказано выше сего: и тѣмъ своимъ Государскимъ долготерпѣніемъ, враговъ Божіихъ и измѣнниковъ своихъ Государскихъ одолѣлъ, и подъ нозѣ свои покорилъ.

У подлинныя сказки назади написано: 180 года Генваря въ 15 день, такова сказка сказана у Посольскаго приказа; а по ставомъ закрѣпилъ и подписалъ Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ; и та подлинная сказка отдана во Стрѣлецкой приказъ. И противъ той сказки Государевы грамоты изъ Розряда посланы въ городы въ Замосковные и Украинные и въ Заоцкіе и въ Рязанскіе, и Сѣвскаго полка къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, Генваря жъ въ 27 день.

504. — Генваря 23. Грамота Вологодскому и Бѣлозерскому Архіепископу Симону. — *О явившемся вновь въ Астрахани, послѣ казни Стеньки Разина, другомъ бунтовщикѣ, Донскомъ козакѣ Ѳедькѣ Шелудякѣ съ товарищами, о поиманіи и убіеніи ихъ на походѣ въ Симбирскъ, объ отнятіи у нихъ Астрахани, и о принесеніи за сію побѣду благодарственнаго Богу молебствія.*

Въ прошломъ . . . . . по Нашему Великаго Государя указу, къ тебѣ богомольцу Нашему Симону Архіепископу писано, о ворѣ и измѣнникѣ и клятвопреступникѣ, о Стенькѣ Разинѣ и о его воровствѣ, и что онъ за то воровство четвертованъ; а послѣ того оставшіе воры въ Астрахани увѣдая, что заводчикъ ихъ всякому злу, тотъ воръ измѣнникъ и клятвопреступникъ Стенька Разинъ привезенъ къ Москвѣ, собрались тѣ воры вновь, Донской козакъ Ѳедька Шелудякъ и пошли изъ Астрахани къ Симбирску, и отшедъ Астрахани, учиня себѣ кругъ, и приговорили Астраханскаго Іосифа Митрополита и Воеводу Князя Семена Львова убить, чтобъ имъ въ Астрахани впредь имѣть надежное пристанище, писали съ дороги въ Астрахань къ вору, къ Васькѣ Усу, съ товарищи, будто тотъ Митрополитъ и Князь Семенъ ссылаются съ Донскими козаками, и по тому ихъ письму воръ Стенька Разинъ пойманъ, а надъ ними де промышляютъ всякое зло. И Астраханскіе жители, не позная ихъ лукавства, по тому ихъ письму, того Архіерея взяли дерзновенно, безо всякаго страха, и отъ сана Архіерейскаго обнажа и всячески мучили, и по многихъ мукахъ, то мученическое Архіерейское тѣло съ роскату бросили, а Князю Семену Львову по многихъ мукахъ голову отрѣзали; также и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые, будучи въ Астрахани, Намъ Великому Государю служили, всѣхъ побили. И о томъ о всемъ они изъ Астрахани къ тому вору, къ Ѳедькѣ Шелудяку писали, и онъ Ѳедька, угодникъ дьяволь, обрадовался тому убіенію, пошелъ надежно подъ Симбирскъ, чтобъ ихъ безъ остатку разорить: но человѣколюбецъ Господь Богъ, по неизреченной Своей милости, молитвъ ради Матере Своея, скорой Христіанской помощницы, Пресвятыя Богородицы, невидимо силою Своею, малымъ числомъ, Наши Великаго Государя, тѣхъ воровъ многія тысячи побили, а остаточные воры немногіе побѣжали въ Астрахань и учинили себѣ того вышеименованнаго вора Ѳедьку Шелудяка въ Астрахани начальнымъ человѣкомъ, а прежній губитель православныхъ Христіанъ, тотъ Васька Усъ злою смертію скончался. И по Нашему Великаго Государя указу посланъ Бояринъ Нашъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской, а съ нимъ Головы Московскихъ стрѣльцовъ, да солдатской полкъ и стрѣльцы; а велѣно ему, прося у Господа Бога, милости и у Пресвятыя Богородицы помощи, и у всѣхъ святыхъ ходатайства, Надъ Астраханью промыслъ чинить, чтобъ воровъ отъ воровства унять. И воры изъ Астрахани чинили вылазки, и на тѣхъ вылазкахъ они воры побиты, а иные отъ ранъ померли. И въ нынѣшнемъ во 180 году, Генваря въ 1 день, къ Намъ Великому Государю писали изъ Астрахани Бояринъ Нашъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской: Ноября въ 27 день, милостію Божіею и Пресвятыя Богородицы помощію, въ праздникъ честнаго и славнаго Ея Знаменія, и молитвами и ходатайствомъ ко Всемогущему Богу дивныхъ въ чудесѣхъ Николая Мирликійскаго и Сергія Радонежскаго и всѣхъ Святыхъ, а счастіемъ Насъ Великаго Государя и Нашихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, тѣ воры Астраханскіе сидѣльцы Намъ, Великому Государю, били челомъ и честный крестъ цѣловали, и всѣ изъ города вышли съ образомъ Пресвятыя Богородицы и при томъ образѣ слезно просили, чтобъ Мы, Великій Государь, вины ихъ великія и смерти достойныя велѣли имъ отдать; а они, по своимъ злымъ дѣламъ, достойны всѣ смертнаго посѣченія, и о тѣхъ ихъ великихъ смертныхъ винахъ, какъ Намъ Великому Государю Богъ извѣститъ. И по тому ихъ многому слезному прошенію, Бояринъ Нашъ и Воевода Иванъ Богдановичь Милославской, съ Нашими Великаго Государя ратными людьми пошелъ въ Астрахань, устроясь ратнымъ ополченіемъ, и бывъ въ соборной церкви, соверша молебное пѣніе, пришелъ въ приказную Палату, взялъ печать Царства Астраханскаго, и пороховую и свинцовую казну тою печатью запечаталъ, и караулы по воротамъ и по башнямъ поставилъ, противъ прежняго, какъ было до воровскаго разоренья. И Мы, Великій Государь, указали къ тебѣ, богомольцу Нашему, къ Преосвященному Симону Архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому о томъ писать, чтобъ на Вологдѣ и Вологодскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ про то было вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ богомолецъ Нашъ, Преосвященный Симонъ Архіепископъ, молилъ всемогущаго Бога и Заступницу Христіанскую, Пресвятую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о Насъ, Великомъ Государѣ, и о Нашей Государевѣ супругѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и о Нашихъ Государскихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и о благовѣрномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и о благородныхъ Царевнахъ; а о такой великой радости воздавали хвалу въ Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, что Господь Богъ даровалъ на враги побѣду и одолѣніе, и тѣхъ измѣнниковъ Нашихъ Государскихъ и губителей Христіанскихъ покорилъ Намъ, Великому Государю подъ нозѣ; и для вѣдома о томъ, въ Наши Государскія богомолья во всѣ монастыри своей Епархіи, велѣлъ послать свои Іерейскія грамоты. А съ сею Нашею Великаго Государя грамотою посланъ Жилецъ Ѳедоръ Горяиновъ.

505. — Генваря 28. Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — *О рѣшеніи въ одномъ Помѣстномъ приказѣ исковъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ Патріаршаго вѣдомства, также домовыхъ Патріаршихъ служителей и вотчинныхъ крестьянъ.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ Твой Государевъ, Іоасафъ Патріархъ. Въ прошломъ, Государь, во 179 году, дана мнѣ Твоя Великаго Государя жалованная грамота съ прежнихъ Вашихъ Великихъ Государей жалованныхъ грамотъ, а въ той Твоей, Великаго Государя, пожалованной грамотѣ написанъ Твой Великаго Государя указъ, чтобъ на Москвѣ и въ городѣхъ Бояромъ и Воеводамъ и приказнымъ людемъ нашихъ домовыхъ монастырей Архимандритовъ и Игуменовъ и Священниковъ и Старцовъ и приказныхъ нашихъ людей и дѣтей Боярскихъ и ихъ людей и вотчинныхъ крестьянъ, и домовыхъ монастырей слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ и по вотчинамъ, во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства и разбою и татьбы, не судить, а давать судъ на нашемъ Патріаршемъ дворѣ; а лучится въ нашихъ домовыхъ въ какихъ дѣлѣхъ стряпчимъ нашимъ искать на стороннихъ людѣхъ, или наши приказные и дворовые люди и дѣти Боярскіе и крестьяне учнутъ, въ которыхъ Твоихъ Великаго Государя приказѣхъ, какова чину на людѣхъ, исковъ своихъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же приказѣхъ не сходя съ суда учнутъ встрѣшно искати, и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же приказѣхъ. И нынѣ Государь, въ Твоихъ Государевыхъ судныхъ, въ Володимерскомъ и Московскомъ и въ иныхъ приказѣхъ, домовыя наши дѣла, и домовыхъ нашихъ приказныхъ и дѣтей Боярскихъ и иныхъ чиновъ людей на стороннихъ людей въ обидахъ, поумножились; а за утѣсненіе и за множествомъ дѣлъ, указу по тѣмъ дѣламъ нѣтъ, и за невершеньемъ домовымъ нашимъ людемъ и крестьяномъ чинится многая волокита и убытки, и отъ стороннихъ людей обидъ разоренье. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! пожалуй меня Богомольца своего: вели Государь изъ суднаго Володимерскаго и изъ Московскаго и изъ иныхъ приказовъ, тѣ наши домовыя дѣла засуженныя и незасуженныя снесть и впредь вѣдать въ одномъ приказѣ, въ которомъ Ты, Великій Государь укажешь; Царь Государь, смилуйся пожалуй!

А на челобитной его помѣта Думнаго Дьяка Ларіона Иванова: 180 году Генваря въ 28 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ, во всѣхъ дѣлѣхъ вѣдать въ Помѣстномъ приказѣ Думному Дьяку Герасиму Дохтурову съ товарищи, опричь татьбы и разбою.

506. — Февраля 17. Чинъ погребенія Россійскаго Патріарха Іоасафа.

Въ субботу сырныя недѣли, въ началѣ втораго часа дня во второй четверти, преставися великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, вторый Патріархъ Московскій и всея Руссіи. На исхожденіи души его были и отходное правило и молитвы говорили Питиримъ Митрополитъ Новгородскій, Павелъ Митрополитъ Крутицкій, Варсоноѳей Архіепископъ Смоленскій, Іоакимъ Архимандритъ Чудовскій. Въ тожъ время въ самой исходъ души его отъ тѣла, причащали святыхъ пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ запасными; и по отшествіи души его отъ тѣла, ударяли во Успенской большой колоколъ трижды. А тѣло его скутовали и во святительскія одежды облачали по благословенію прилучившихся Архіереевъ, Угрешскаго монастыря Игуменъ Винкентій, и Ризничей, и черные Діаконы, и во гробъ деревянной положили въ кельѣ, и положа во гробъ, Архіереи пошли служить Божественную литургію по Преосвященныхъ Митрополитѣхъ Московскихъ и всея Руссіи прежде бывшихъ.

И отпѣвъ литургію, пришли въ Крестовую палату, и облачась ожидали пришествія Великаго Государя. И къ выносу Великій Государь пришелъ въ келью, съ своимъ Царскимъ сигклитомъ, съ Бояры и Окольничими и Думными людьми и съ прочими чины; и у гроба Святѣйшаго Патріарха прощался и цѣловалъ въ руку. Послѣ приходили къ прощенію Царскаго сигклита Бояре и Окольничіе и Думные люди цѣловали въ руку жъ. И какъ получивъ прощеніе, поднесъ свѣщу Великому Государю, Питиримъ Митрополитъ Новгородскій, и раздавалъ свѣщи бѣлымъ Властемъ и Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ, прилучившимся въ кельѣ, а бъ сѣняхъ и въ Крестовой палатѣ чернымъ Властемъ Павелъ Митрополитъ Крутицкій. И начали въ кельѣ провожденіе къ выносу по чину; и тѣло святѣйшаго Патріарха взяли изъ кельи, и понесли Протопопы и Соборные священники; а діаконы напередъ несли деревяннаго гроба верхнюю кровлю, покрыту бархатнымъ покровомъ; а тѣло святѣйшаго Патріарха покрыто съ ногъ до персей бархатнымъ же покровомъ. Два священника несли предъ гробомъ три образа въ кіотѣ, и несли тѣло святѣйшаго Патріарха сквозь Ризничаго сѣни и въ паперть, что предъ новою церковью, да сквозь заднюю и большую Крестовую палату. А передъ гробомъ пѣли Патріаршіе пѣвчіе дьяки и поддьяки, трисвятое, надгробное. И святѣйшаго Патріарха лампаду возженну и посохъ несли поддьяки передъ самымъ гробомъ; а Патріарши ризничей и діаконы и поддьяки всѣ были въ облаченьи, шли напереди жъ. Архіереи и черные Власти шли за гробомъ святѣйшаго Патріарха, а не напереди, якожъ на иныхъ погребеніяхъ бываетъ, и лампаду несли едину предъ Новгородскимъ. И принесши тѣло святѣйшаго Патріарха, поставили въ церкви Трехъ Святителей Петра, Алексѣя и Іоны Московскихъ Чудотворцевъ, что на сѣняхъ; и сотворя прощеніе Великій Государь за выносъ Архіереемъ и всему Церковному чину раздавъ милостыню, съ своимъ Царскимъ сигклитомъ пойде во свои Царскія хоромы переходами; а Власти бѣлыя и черныя и соборяне для преставленія святѣйшаго Патріарха, и прилучившейся въ той день лѣтнія памяти по обычаю, по Преосвященныхъ Митрополитѣхъ Московскихъ и всея Руссіи преставльшихся, ѣли въ Крестовой палатѣ, и послѣ стола пѣли литію за упокой по святѣйшемъ Патріархѣ, и разыдошася кійждо во свои домы.

А у гроба святѣйшаго Патріарха начали чести святое Евангеліе Протопопы, перемѣняяся по чредамъ. А какъ чли святое Евангеліе въ церкви, у гроба были черныя Власти по Архимандриту, да по Игумену, перемѣняяся по часамъ до тѣхъ мѣстъ, какъ наутріе взяли изъ церкви тѣло святѣйшаго Патріарха, и понесли въ Соборную и Апостольскую церковь, къ погребенію.

И Февраля въ 18 день въ недѣлю сыропустную для погребенія великаго Господина, святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, передъ литургіею собранія ради священниковъ и всего града народовъ со свѣщами, былъ благовѣстъ въ большой Успенской и воловые колокола, какъ и входъ благовѣстятъ. И какъ Власти въ соборную церковь собрались, и Великій Государь со своимъ Царскимъ сигклитомъ пришелъ переходами на Патріаршъ дворъ, и вшедъ въ церковь къ Тремъ Святителемъ, знаменовался у святыхъ иконъ, и у гроба святѣйшаго Патріарха прощался, и въ руку цѣловалъ: и Великій Государь указалъ изъ соборныя церкви идти со кресты по тѣло святѣйшаго Патріарха Преосвященнымъ Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископу и всему освященному Собору, передъ церковь Трехъ Святителей. А какъ со крестами пошли изъ собора по тѣло святѣйшаго Патріарха, и въ то время звонъ былъ съ реутомъ, безъ большаго, и Великій Государь встрѣтилъ животворящіе Кресты на паперти, и вшедъ въ церковь, знаменовались у святыхъ иконъ, и у гроба святѣйшаго Патріарха прощались, и въ руку и въ митру цѣловали, и Питиримъ Митрополитъ Новгородскій поднесъ свѣщу Великому Государю, и бѣлымъ и чернымъ Властемъ, и Протопопомъ роздалъ въ церкви. А Павелъ Митрополитъ Крутицкій роздавалъ свѣщи Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ въ паперти: и начали пѣть по обычаю малую литію за упокой, а *вѣчную память* пѣли Патріарши пѣвчіе, дьяки и поддьяки демественную на одномъ лику, а не на особъ по клиросамъ, якожъ указуетъ требникъ. А отпѣвъ малую литію, изъ церкви Трехъ Святителей, взяли тѣло святѣйшаго Патріарха, понесли въ Соборную церковь на рукахъ со одромъ, Протопопы и Священники. А напередъ шли съ животворящими Кресты и Пречистыя Богородицы образъ запрестольныя, и рипиды, а два священника несли три образа въ кіотѣ, которые святѣйшій Патріархъ, еще живу сущу, построилъ самъ на своемъ гробѣ стоять, и съ лампадою возженною и съ посохомъ Петра чудотворца, и пѣвчіе, дьяки и поддьяки шли предъ гробомъ, пѣли трисвятое надгробное. И въ то время звонили во вся колокола съ большимъ, безъ воловыхъ деждовъ. Поставили тѣло въ велицѣй церкви, и звонъ былъ, якожъ обычай всегда ко святому пѣнію звонити, а не такъ, якоже Царской чинъ на погребеніи содержитъ. А Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископъ, Архимандриты и Игумены шли, святѣйшаго Патріарха за гробомъ, а не тако, яко иныхъ погребаютъ ходятъ предъ гробомъ.

А принесши тѣло святѣйшаго Патріарха, поставили среди церкви прямо Царскихъ дверей предъ амвономъ, и межъ мѣста, гдѣ святѣйшій Патріархъ облачался, и начали говорить часы и литургію пѣть; а съ лампадою святѣйшаго Патріарха стояли предъ гробомъ къ западу лицемъ, а позади святѣйшаго Патріарха гроба поставили стулъ и подушку Патріаршу, и съ посохомъ Петра Чудотворца стояли за стуломъ по чину. А Новогородскому Митрополиту постланъ коврикъ и стулъ съ подушкою посторонь святѣйшаго

Патріарха гроба, къ востоку лицомъ мало попреди, посторонь Патріарша стула, а посоха и лампады его не держали во всю литургію.

И когда пріиде время къ выходу со святымъ Евангеліемъ, и цѣловавъ Митрополитъ святое Евангеліе и Протодіаконъ возгласилъ: „премудрость прости;“ тогда Архимандриты и Игумены и Протопопы и Священници взяли тѣло святѣйшаго Патріарха, и понесли во алтарь Царскими дверьми. Протодіаконъ шелъ предъ гробомъ со святымъ Евангеліемъ, и въ то время амвонъ содвигнули на сторону, и внесли тѣло святѣйшаго Патріарха во алтарь, поставили одесную сторону святаго Престола къ востоку лицемъ, а служащіе Архіереи шли за тѣломъ. И первый Архіерей осѣнялъ народъ трикиріями по чину, съ лампадою и съ посохомъ Патріаршимъ на выходѣ шли по чину, и пришедъ къ Царскимъ дверемъ, съ лампадою сталъ на правой сторонѣ, а съ посохомъ на лѣвой, и держали до отпуста Божественныя литургіи, и по тропарѣхъ Протодіаконъ кликнулъ за здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя, Благочестивѣйшую Царицу и Его благородныя чада и благородныя Царевны, также блаженное успеніе и вѣчный покой святѣйшему Патріарху вѣчная память, и на клиросѣхъ пѣвчіе, дьяки, и Патріарши и Митрополичьи поддьяки во алтарѣ пѣли вѣчную память по чину; по томъ Пресвященнымъ Архіереомъ и благовѣрнымъ Княземъ и Боляромъ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ *многая лѣта*. И егда пріиде время идти къ горнему мѣсту, тогда Архимандриты и Игумены, Протопопы и Священники, вземъ тѣло святѣйшаго Патріарха, понесли за престолъ, и поставили его за престоломъ къ горнему мѣсту главою, а ко престолу ногами, и Архіереи сѣли на степенѣхъ по обѣ стороны. И по прочтеніи святаго Евангелія вземше тѣло Архіереи и Архимандриты и Игумены, и прочіе цѣловавъ святый Престолъ, и сотворя у святѣйшаго Патріарха прощеніе, отъидоша ко жертвеннику, и творили входъ великій по обычаю. И егда пріиде время предъ исповѣданіемъ православныя вѣры, тогда Архіереи и вси служащіи цѣловали въ руку и въ шапку, глаголюще: „Христосъ посреди насъ,“ и потомъ Архіереи и прочіе служащіе цѣловали другъ друга по чину.

Егдаже пріиде время святаго причащенія, и тогда Архіереи и прочіе служащіе творили прощеніе у святаго Престола, и потомъ у гроба святѣйшаго Патріарха, также между собою по чину, и причащались Христовыхъ Таинъ, и по заамвонней молитвѣ Архимандриты и Игумены и Протопопы и Священники понесли тѣло святѣйшаго Патріарха изъ алтаря Царскими дверьми, и поставили на амвонѣ главою къ Царскимъ дверемъ и ногами къ западнымъ дверемъ, и по псалмѣ: „благословлю Господа на всякое время,“ Архіереи и вси служащіе вышедъ изъ алтаря, стали у главы святѣйшаго Патріарха близъ гроба. А Великій Государь сшелъ съ своего мѣста Царскаго, и по указу Великаго Государя, Преосвященный Иларіонъ Митрополитъ Рязанскій, возшедъ на амвонъ, сталъ близъ гроба святѣйшаго Патріарха, прочиталъ во услышаніе всѣмъ, великаго Господина, святѣйшаго Патріарха Іоасафа Московскаго и всея Руссіи, прощальную духовную грамоту. И по прочтеніи духовныя грамоты Божественную литургію совершили, и вземше тѣло со амвона святѣйшаго Патріарха, понесли среди церкви къ востоку ногами, и начали погребеніе пѣть иноческое. И въ то время вынесли изъ алтаря образъ Пречистыя Богородицы, да два креста запрестольныхъ, одинъ хрустальной, да рипиды, и стояли близъ у него святѣйшаго Патріарха къ западу лицемъ

7180
1672

во все погребеніе. А Новогородскій Митрополитъ Питиримъ стоялъ по прежнему посторонь близъ гроба къ востоку лицемъ. Во все погребеніе лампаду и посохъ его держали, а святѣйшаго Патріарха лампаду и посохъ Петра Чудотворца держали жъ по прежнему, якожъ писано выше сего. На погребеніи на правомъ клиросѣ пѣли пѣвчіе дьяки Великаго Государя, а на лѣвомъ клиросѣ пѣли пѣвчіе дьяки святѣйшаго Патріарха. Въ половину погребенія положили на перси святѣйшаго Патріарха святое Евангеліе. И какъ прочелъ Митрополитъ святое Евангеліе, и по ектеніи: *помилуй насъ Боже*, Питиримъ Митрополитъ Новгородскій, прочиталъ вслухъ разрѣшальную грамоту святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Киръ Паисія Александрійскаго и Киръ Макарія Антіохійскаго, юже, будучи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великому Господину, святѣйшему Іоасафу Патріарху Московскому и всея Руссіи даша за своими руками, еже есть умиреніе наше, и во гробѣ святѣйшему Патріарху въ правую руку вложили. И по чтеніи разрѣшальныя грамоты, Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ снемъ съ персей святое Евангеліе, сталъ подлѣ гроба. И Великій Государь пришедъ, цѣловавъ святое Евангеліе, и со святѣйшимъ Патріархомъ простился, цѣловалъ въ руку. Потомъ Архіереи цѣловали святое Евангеліе, и у святѣйшаго Патріарха прощались, цѣловали въ руку и въ митру. Также Царскаго сигклита Бояре, и Окольничіе, и Думные люди цѣловавъ святое Евангеліе, и у тѣла прощались, и цѣловали въ руку. Таже Архимандриты, и Игумены, и весь Освященный Соборъ, и народъ у святѣйшаго Патріарха прощались, цѣловали въ руку. И по цѣлованіи, вземше тѣло святѣйшаго Патріарха, проводили до гроба съ честными крестами. Въ то время звонили во вся колокола съ большимъ Успенскимъ, безъ воловыхъ, и звонили, дондеже положили тѣло во гробѣ древянномъ во гробъ каменной, и совершивше надгробное пѣніе, тѣло земли предали. Погребенъ святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи въ Соборной и Апостольской церкви, у западныхъ дверей на правой сторонѣ, у Ризы Господни, подлѣ святѣйшаго Патріарха Гермогена; а посохъ Петра Чудотворца оставили въ Соборной церкви на Патріаршемъ мѣстѣ. Великій Государь Архіереемъ и всѣмъ служащимъ и всему церковному чину, за погребеніе раздавъ довольную милостыню, и со своимъ Царскимъ сигклитомъ пошелъ въ свои Государскія хоромы; а Архіереи и прочіе церковнаго чину пошли въ Патріаршу Крестовую палату. А на погребеніи святѣйшаго Патріарха Архіереевъ было и за столомъ ѣли: Питиримъ Митрополитъ Новгородскій, Павелъ Митрополитъ Крутицкій, Иларіонъ Митрополитъ Рязанскій, Варсоноѳій Архіепископъ Смоленскій, Стефанъ Архіепископъ Суздальскій, Іоакимъ Епископъ Сербославенскій; да Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и Попы, и Ризничіе, и поддьяконы, и пѣвчіе, и поддьяки. Послѣ стола по святѣйшемъ Патріархѣ была литія за упокой, и вѣчная память. Послѣ литіи, Великому Государю заздравная чаша, и разыдошася кійждо во свояси. Тогожъ числа, послѣ вечерняго пѣнія, Великій Государь въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы слушалъ панихиды. Поминальные столы по святѣйшемъ Патріархѣ были во святый Великій постъ по субботамъ. Совершенные столы поминальные были послѣ Святой недѣли, а въ которые дни, и кто былъ за столомъ, то писано въ столовыхъ росписяхъ.

БИБЛIОТЕКА Моск. Высшихъ Женск. Курсовъ

507. — Марта 1. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *Объ уничтоженіи Тарханныхъ грамотъ.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ о Тарханщикахъ выписки, указалъ и Бояре приговорили: прежнихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и отца Своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и своего Великаго Государя жалованья Тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри, на низовые жъ насадные промыслы отставить, и впредь никому въ тѣхъ мѣстѣхъ Тарханамъ не быть, для того, что тѣ Тарханщики многіе товары провозятъ, сверхъ жалованныхъ грамотъ, лишніе и на насадѣхъ и на судахъ и въ паузкахъ кладутъ изъ разныхъ чиновъ торговыхъ людей всякіе товары и называютъ своими, провозятъ безъ пошлины, и отъ того въ городѣхъ въ Таможенныхъ пошлинахъ чинятся недоборы великіе; а нынѣ съ тѣхъ ихъ Тарханщиковыхъ промысловъ Таможенныя пошлины имать Великаго Государя въ казну Таможеннымъ Головамъ и цѣловальникамъ также, какъ и съ торговыхъ людей сбираютъ; и о томъ для вѣдома во всѣ Низовые городы къ Бояромъ и Воеводамъ послать свои Великаго Государя грамоты. А съ кого имяны Тарханщиковъ нынѣ имать пошлины, о томъ послать для вѣдома по приказамъ памяти и имянныя росписи, чтобъ про тѣхъ Тарханщиковъ съ кого нынѣ велѣно имати пошлины, вѣдомо было. А въ домъ Пречистыя Богородицы и Великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа пожаловалъ Великій Государь Патріархомъ, кто впредь будетъ въ Астрахани, Учугъ Чеганъ и Чету безоброчно, а оброчныя деньги, которыя съ того Учуга иманы изъ Патріаршей казны въ Его Великаго Государя казну на Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца, по четыреста по двадцати по семи рублевъ по двадцати по четыре алтына съ деньгою, изъ окладу выложить, потому что съ того промыслу велѣно имать пошлины жъ; также и съ Русскихъ людей, и съ Мурзъ, и съ Татаръ, и со всякихъ иноземцовъ, которые торговали въ Низовыхъ промыслѣхъ безпошлинно по Тарханнымъ грамотамъ, пошлины имать и Тарханамъ не быть. А что съ Троицкаго Сергіева монастыря взято будетъ Тарханныхъ пошлинъ по Астраханской цѣнѣ изъ городовъ, о томъ писать къ Великому Государю; докладная выписка, съ указовъ Великаго Государя за помѣтою Думнаго Дьяка Ларіона Иванова въ приказѣ Казанскаго дворца, и по тому Великаго Государя указу въ Низовые городы, которые вѣдомы въ приказѣ Казанскаго дворца, грамоты посланы. А съ кого имяны Тарханщиковъ велѣно имать пошлины, и тому роспись подъ тою памятью. Тарханщики: Патріарши Астраханскіе Учуги и судовой промыселъ, Казанскаго Митрополита судовой промыселъ, Астраханскаго Митрополита учужной промыселъ, Троицкаго Сергіева монастыря судовой промыселъ, Чудова монастыря Самарской рыбной и судовой промыселъ, Новодѣвичья монастыря судовой же промыселъ, Свіяжскаго Богородицкаго монастыря судовой промыселъ, Казанскаго Преображенскаго монастыря судовой промыселъ, изъ Казани Пречистыя Богородицы новоявленнаго образа Дѣвичья монастыря судовой промыселъ, Астраханскихъ монастырей Троицкаго Преображенскаго Вознесенскаго рыбные и соляные промыслы. Такожъ и съ Русскихъ людей, и съ Мурзъ, и съ Татаръ, и со всякихъ иноземцовъ, которые торговали въ Низовыхъ промыслахъ по Тарханнымъ грамотамъ безпошлинно; а нынѣ съ нихъ Таможенныя пошлины имать, а Тарханамъ не быть.

508. — Марта 5. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О неопредѣленіи Воеводами Дворянъ въ тѣ городы, въ которыхъ у нихъ находятся помѣстья и вотчины.*

Которые Московскихъ чиновъ люди, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и иныхъ чиновъ ратные люди, по Его Государеву указу, отпущены будутъ съ городы въ Воеводы и на приказы: и про тѣхъ людей розыскать, чтобъ за ними въ тѣхъ городѣхъ помѣстій и вотчинъ не было; а за которыми въ тѣхъ городѣхъ, въ которой кто отпущенъ, помѣстья и вотчины есть, и такихъ въ тѣ въ городы отнюдь не отпускать, чтобъ отъ нихъ тѣхъ городовъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ по недружбѣ утѣсненія, а по дружбѣ виннымъ потачки не было.

509. — Марта 6. Именный. — *О перепискѣ Бѣлогородскаго полка въ городахъ, которые по граничной чертѣ и за оною, всякаго чина людей, съ показаніемъ, кто какого рода и изъ котораго города переведенъ.*

Великій Государь указалъ послать Свою Государеву грамоту къ Боярину и Воеводѣ ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, чтобъ онъ писалъ отъ себя Бѣлогородскаго полку въ городы, которые по чертѣ и за чертою, и которые городы построены вновь, къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ городѣхъ переписать дѣтей Боярскихъ полковыя службы, и копѣйщиковъ, и рейтаръ, и драгуновъ и солдатовъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и посадскихъ людей, и ямщиковъ, и дворниковъ, и дворцовыхъ посопныхъ слободъ крестьянъ, и Черкасъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей по имяномъ со отцы и съ прозвищи и кто откуды переведены, или собою пришли, и изъ которыхъ городовъ и въ которомъ году и что у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ и сколькихъ кто лѣтъ и кто въ которомъ году и по какому Великаго Государя указу и изъ какихъ чиновъ написаны въ дѣти Боярскіе, и кто съ котораго году учалъ служить въ полковой службѣ и въ начальныхъ людѣхъ, и въ копѣйщикахъ, и въ рейтарѣхъ, и въ драгунѣхъ, и въ солдатѣхъ, и въ городовой службѣ, и сколько за кѣмъ въ дачахъ въ помѣстьѣ четвертныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и въ которыхъ годѣхъ и по какому Великаго Государя указу тѣ помѣстья имъ даны, также кто изъ тѣхъ городовъ сошли и въ которые городы и въ которыхъ годѣхъ, и тѣми ихъ жеребьи кто нынѣ владѣетъ, или тѣ ихъ жеребьи лежатъ пусты. А написавъ то все въ тетради по городомъ и по чиномъ порознь, велѣть изъ городовъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ тѣ тетради прислать всѣ въ Курескъ за своими руками; а какъ изъ городовъ Воеводы и Приказные люди тѣ тетради въ Курескъ пришлютъ, и Боярину и Воеводѣ велѣть изъ тѣхъ тетрадей написать въ тетради жъ, и учинить подо всякимъ городомъ перечни, также и большой перечень со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ, и тѣ тетради переплесть въ книгу, разобравъ и выправя накрѣпко. А буде тѣхъ тетрадей въ одну книгу переплесть будетъ не мочно, и тѣ тетради переплесть надвое или на трое; городы, которые по чертѣ отъ Бѣлагорода на лѣвую сторону къ Тамбову особо, а отъ Бѣлагорода на правую сторону къ Малороссійскимъ городомъ и за чертою городы переплесть особожъ, да и къ Великому Государю писать, и тѣ книги съ перечневою выпискою за Дьячьею приписью прислать въ Розрядъ безъ мотчанья, а въ тѣ городы къ Воеводамъ и къ Приказнымъ людемъ о посылкѣ къ нему Боярину и Воеводѣ такихъ книгъ Великаго Государя грамоты изъ Розряду послать же съ большимъ подкрѣпленьемъ.

510. — Марта 8. Именный. — *Объ отсѣченіи лѣвой руки и обѣихъ ногъ тѣмъ преступникамъ, кои будутъ рѣзать денежные маточники, и дѣлать деньги.*

Будетъ которые воры учнутъ денежные маточники рѣзать, и съ нихъ чеканы переводить и деньги дѣлать: и тѣмъ ворамъ чинить казнь, сѣчь у нихъ по лѣвой рукѣ, да ноги обѣ; а которые воры учнутъ маточники и чеканы покупать и красть, и деньги на нихъ дѣлать: и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

511. — Марта 28. Именный. — *О прибавкѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ Рязанцамъ, Мещерянамъ и Ряшанамъ за службу 179 года.*

Въ нынѣшнемъ во 180 году Великому Государю били челомъ Рязанцы Дворяне и дѣти Боярскіе всѣмъ городомъ о придачѣ за службу 179 году, и по тому ихъ челобитью выписано къ Великому Государю въ докладъ, а въ той докладной выпискѣ написано: Въ прошломъ во 179 году Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ полку Боярина и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи ратныхъ людей за службу 179 года, велѣлъ имъ своего Государева жалованья придачи учинить; Головамъ сотеннымъ, помѣстнаго по 100 четвертей, денегъ по 10 рублевъ; Сотеннымъ людемъ, которые пріѣхали съ Боярномъ и Воеводами, со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, и послѣ того Октября по 10 число 179 года, помѣстнаго по 60 четвертей, денегъ по 5 рублевъ. А которые пріѣхали Октября съ 10 числа, Декабря по 1 число, и тѣмъ придачи помѣстнаго по 40 четвертей, денегъ по 4 рубли. А полку Бояринажъ и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича со сходнымъ Воеводою съ Думнымъ Дворяниномъ съ Яковомъ Тимоѳеевичемъ Хитрово были Дворяне и дѣти Боярскіе Мещеряне Ряшане до отпуску, и тѣмъ Государева жалованья помѣстнаго и денежнаго оклада придачи противъ большаго полку не указано. Да въ томъ же полку по первому наряду велѣно на Государевѣ службѣ быть Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, Рязанцомъ всѣхъ становъ. А послѣ того указалъ Великій Государь на своей Государевѣ службѣ Рязанцомъ быть въ полку съ Стольникомъ и Воеводами съ Иваномъ Бутурлинымъ съ товарищи, да съ Стольникомъ же съ Иваномъ Бутурлинымъ было жильцовъ 300 человѣкъ. И тѣ ратные люди были въ томъ полку до отпуску. А на службѣ Великаго Государя въ тѣхъ полкѣхъ объявилось ихъ въ пріѣздѣ: Жильцовъ, Октября съ 11 числа Ноября по 16 число, 303 человѣка; Рязанцовъ, Октября по 10 число, 183 человѣка; Октября съ 10 числа Октября по 24 число, 507 человѣкъ; Мещерянъ, Октября по 10 число 160 человѣкъ, Октября съ 10 числа Декабря по 30 число 34 человѣка; Ряшанъ, Октября по 10 число 105 человѣкъ, Октября съ 10 Декабря по 1 число 42 человѣка. А которые ратные люди полку Боярина и Воеводъ Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи въ прошломъ во 179 году пріѣзжали къ нимъ Боярину и Воеводамъ въ полкъ Декабря съ 1 числа, и тѣмъ за тое службу помѣстнаго и денежнаго окладу придачь не сказано, для того, чтобъ впредь не повадно было имъ на Государеву службу поздно пріѣзжать. А нынѣ Великому Государю и

Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ тѣхъ полковъ ратные люди, Жильцы и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе Рязанцы всѣхъ становъ Мещеряне, Ряшане, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ за тое ихъ службу помѣстнаго и денежнаго окладу придачу учинить, какъ Великому Государю Богъ извѣститъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, о томъ что укажетъ? Великій Государь пожаловалъ Рязанцовъ, Мещерянъ, Ряшанъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ за службу 179 года велѣлъ имъ своего Государева жалованья помѣстнаго и денежнаго окладу придачи учинить Головамъ сотеннымъ, и сотеннымъ людемъ, противъ сотенныхъ Головъ и сотенныхъ людей полку Боярина и Воеводъ Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, сотеннымъ Головамъ помѣстнаго по сту четвертей, денегъ по десяти рублевъ; сотеннымъ людемъ, которые на Его Государеву службу пріѣзжали Октября по 10 число, по шти-десять четвертей, денегъ по пяти рублевъ; а которые пріѣзжали Октября съ 10 числа Декабря по 1 число, и тѣмъ по сороку четвертей, денегъ по четыре рубли человѣку; а которые пріѣзжали Декабря съ 1 числа, и тѣмъ всѣмъ придачи нѣтъ для того, чтобъ впредь такъ не повадно было имъ на Его Государеву службу въ полкъ поздно пріѣзжать.

512. — **Марта 29. Именный.** — *О дачѣ Дьякамъ, подьячимъ, конюшенному чину, Романовскимъ Мурзамъ и Татарамъ за службу, изъ помѣстей въ вотчину, указныхъ частей.*

Во 175 году Февраля въ 1 день Великій Государь пожаловалъ Своихъ Великаго Государя ратныхъ людей, Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и городовыхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, за службу, что они Ему Великому Государю служили противъ Польскихъ и Литовскихъ людей мужественно, и храбро стояли, промыслъ всякой чинили, и Княжество Литовское въ перемиріе уступку годную и прибыльную Великой Россіи учинили; изъ помѣстей ихъ въ вотчину: Бояромъ по 500 четей, Окольничему по 300 четей, Думнымъ Дворяномъ по 250 четей, Думнымъ людемъ по 200 четей, Стольникомъ и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, съ окладовъ ихъ, со 100 четей по 20 четей; и о томъ изъ Посольскаго приказу въ Помѣстной приказъ прислана память. А въ памяти изъ Посольскаго приказу написано: чтобъ изъ городовъ, и побитыхъ отцовъ дѣти для челобитья вотчинныхъ грамотъ, къ Москвѣ пріѣзжали; а въ вотчину, имъ и внучатомъ ихъ, которые заслужа тѣ Государевы службы, побиты и въ домѣхъ своихъ померли, давать ли, и того въ памяти изъ Посольскаго приказу не написано. А которые Бояре, и Окольничіе и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и городовые дворяне и дѣти Боярскіе, были на Его Государевѣ службѣ, за Великимъ Государемъ во 162 и во 163 и во 164 году подъ Смоленскимъ и въ Виленскомъ походѣхъ, и послѣ тѣхъ служебъ померли, а иные люди послѣ тѣхъ служебъ побиты и померли; а иные служилые жъ всякихъ чиновъ люди были на службѣ Великаго Государя въ Его Государевѣ первомъ походѣ, а въ другомъ Его Государевѣ походѣ не были, а иные и въ первомъ не были, а послѣ того были на Государевѣ службѣ въ другомъ походѣ, и послѣ тѣхъ Государевыхъ походовъ, были на Государевѣ службѣ въ полѣхъ съ Бояры и Воеводы; а иные люди въ то время на тѣхъ службахъ не были и оставлены были на Москвѣ у розныхъ дѣлъ, а иные были въ городѣ на Воеводствахъ и у иныхъ всякихъ дѣлъ, а иные за болѣзньми на тѣхъ службахъ не были, а съ помѣстей ихъ и вотчинъ иманы даточные, а и съ иныхъ и не имано; а иные люди были на тѣхъ Государевыхъ службахъ и за болѣзньми изъ походу Великаго Государя и изъ Боярскихъ полковъ до отпуску отпущены по домамъ; и о Дьякахъ и о подьячихъ, которые были на тѣхъ же Его Государевыхъ службахъ и въ полѣхъ съ Бояры и Воеводы изъ помѣстья имъ въ вотчину давать ли, и того въ памяти не написано. А какъ было Московское осадное сидѣнье при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи во 118 году, и блаженной памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи во 126 году, и за тѣ службы Дьякомъ и подьячимъ изъ помѣстей ихъ съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со 100 по 20 четей въ вотчину давано; и по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ тѣ выслуженныя вотчины въ писцовыхъ книгахъ за Дьяки и за подьячими написаны. И били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, тѣхъ всѣхъ чиновъ люди и ихъ дѣти и внучата, чтобъ Великій Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ за тѣ службы дать имъ изъ помѣстья въ вотчину по своему Государеву указу.

И нынѣшняго 180 года Марта въ 29 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ докладной выписки слушавъ, пожаловалъ Дьяковъ и подьячихъ и конюшеннаго чину, и Романовскихъ Мурзъ, и Татаръ, указалъ имъ давать за службы ихъ изъ помѣстей въ вотчину, противъ иныхъ чиновъ.

513. — Марта 30. / Апрѣля 9. Договоръ, учиненный въ Москвѣ между Польскими и Россійскими послами. — *О ненарушеніи двухъ Андрусовскихъ договоровъ и одного Московскаго постановленія, о подтвержденіи оныхъ съ обѣихъ сторонъ Государями объ отложеніи нѣкоторыхъ статей до 1674 года на Коммисію и о дачѣ вспомогательныхъ войскъ Польшѣ.*

Наияснѣйшаго и Великаго Государя Нашего Михаила, Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, мы, великіе его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго и Рѣчи Посполитой послы: Янъ Гнинской Воевода Хелминской, Ковалевской, Гродецкой, Радинской Староста Кипріянъ Павелъ Бростовской Референдарь и писарь Великаго Княжества Литовскаго, Ошмянской, Мядельской, Давговской, Староста экономіи Сокольской, Администраторъ, Александръ Котовичь Схоластикъ Виленской, Регентъ Канцеляріи Великаго Княжества Литовскаго, Секретарь Посольства, объявляемъ, что будучи съ нами, Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великими послы на многихъ разговорахъ, Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Бояре и Думные люди яснѣвельможные и вельможные, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Князь, его милость, Юрій Алексѣевичь Долгорукій, Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій, Князь, его милость, Дмитрій Алексѣевичь Долгорукій, Думный Дворянинъ и Намѣстникъ Серпуховскій Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Думной Дьякъ Григорій Карповъ сынъ Богдановъ и Дьякъ Яковъ Поздышевъ, по отправленномъ отъ Великаго Государя нашего, его Королевскаго Величества Государя нашего милостиваго и отъ всей Рѣчи Посполитой къ Великому Государю, Его Царскому Величеству посольствѣ нашемъ, и по отданіи такъ вѣрющей Государской грамоты, какъ и полномочной отъ всѣхъ чиновъ цѣлой Рѣчи Посполитой намъ служащихъ, говорили съ нами о додержаніи противъ договоровъ между обоими Великими нашими Государи братской любви и Государствъ ихъ дружбы, такожде и о дополненіи всѣхъ статей, о договорахъ обоихъ Андрусовскихъ и въ Посольскомъ на Москвѣ постановленіи описанныхъ и присягою утвержденныхъ, гдѣ по долгихъ уговорахъ нашихъ, то есмы согласно постановили.

1. Что обои Великіе наши Государи, какъ Андрусовскій перемирный договоръ въ году 1667 по новому, а по старому календарю, лѣта 7175 учиненной Посольскими присягами, а потомъ особными Государскими передъ обоими послами укрѣпленный, такъ и посольское на Москвѣ въ томъ же году 1667 по новому, а по старому календарю 7176 постановленіе, и послѣдній на второй коммисіи Андрусовскій договоръ 1670 по новому, а по старому календарю лѣта 7178 учиненный съ обѣихъ сторонъ присягами утверженные во всемъ нерушимо додержать себѣ обязуются, и безо всякаго умаленія и безъ противнаго толмаченія додержать.

2. Какъ на свидѣтельство истинныя и крѣпкія между обоими Великими Государи любви, тѣ всѣ прошлые трегубые договоры и сіе четвертое нынѣшнее постановленіе наше, противъ правды и истины будучіе, Его Царское Величество съ своею Государскою присягою, при бытіи насъ великихъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой пословъ, при пріятіи изъ рукъ нашихъ подтвержденныя отъ его Королевскаго Величества грамоты на святомъ Евангеліи утверждаетъ, что взаимно и его Королевское Величество Государь нашъ милостивой учинитъ, и, такъ первые Андрусовскіе договоры и Московское постановленіе, какъ и нынѣшній нашъ договоръ на подтверженной Его Царскаго Величества грамотѣ, при послѣхъ Его Царскаго Величества, которые къ его Королевскому Величеству съ подтверженною грамотою присланы будутъ, по пріятіи ея подтвердить, и присягу на святомъ Евангеліи учинить, о которыхъ великихъ послѣхъ по обычаю обсылка чрезъ гонца учинена будетъ.

3. А что въ нѣкоторыхъ статьяхъ Андрусовскаго перемирнаго договору и Московскаго постановленія зашли трудности, какъ то въ статьѣ второй Андрусовской, о имянованіи и о титлахъ обоихъ Великихъ нашихъ Государей, а въ седьмой статьѣ о неотданіи на срокъ Кіева, также и изъ статьи первой посольскаго на Москвѣ постановленія, о помочи ратными людьми противъ союза описанной, и о нетвореніи договоровъ одному Государю безъ другаго съ Ханомъ Крымскимъ и съ Салтаномъ Турскимъ, тогда тѣ статьи и трудности въ прошломъ времяни бывшія, не вынимая ихъ изъ договоровъ присягою укрѣпленныхъ, но отлагая до Коммисіи будущей изъ договору перваго Андрусовскаго, въ году 1674 по новому въ мѣсяцѣ Іюнѣ будущей, на которой чрезъ уговоръ общихъ отъ обоихъ нашихъ Великихъ Государей посланныхъ Коммисаровъ дастъ Богъ успокоены и ко исполненію приведены быть имѣютъ.

4. А понеже Кіевъ на желаніе Его Царскаго Величества, до Коммиссіи въ году

1674 будущей въ рукахъ Его Царскаго Величества пребываетъ, на которой Коммиссіи срокъ отданія его противъ правды и истинны служащій въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой ближней назначенъ и поставленъ быти имѣетъ, тогда то ничего умалять не имѣетъ договоромъ Андрусовскимъ, при томъ чтобъ додержаніе Кіева и отданіе его въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой противъ обязательствъ въ договорѣ Андрусовскомъ описанныхъ, безо всякаго умаленія и толмаченія было сохранено, опасая и то, что о помянутомъ Кіевѣ ни съ которымъ Царемъ договариваться и сговариваться Его Царское Величество не будетъ, а готово ни которому и изъ пріятелей, многовящи изъ непріятелей Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго совершенно ни кому уступать, ни отдавать не велитъ, токмо въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, какъ договоры гласятъ ни какого при уступленіи, за протори прошлыхъ и нынѣшнихъ лѣтъ на крѣпости и на употребленная ко оборонѣ кладеныя, отъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой не потребуя воздаянія, опасая сверхъ того, чтобъ люди розные Его Царскаго Величества и козаки Сѣверскіе Днѣпра переходить, и за черту при Кіевѣ договоромъ Андрусовскимъ описанную, ни для живностей, ни инымъ какимъ прикрытіемъ, въ повѣтъ Овруцкой и въ Государство его Королевскаго Величества забѣговъ чинити не дерзать, что взаимно его Королевское Величество козакамъ въ подданствѣ своемъ будучимъ прикажетъ, чтобъ той же черты статьи не переходили.

5. Такожде братскаго обои наши Великіе Государи обязательства не отступая, буде бы, отъ чего Боже сохрани Салтанъ Турской общій непріятель намѣренія своего не отмѣнилъ, и противъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой возсталъ на Корону Польскую съ войсками своими, или Татарскими наступалъ и войну зачалъ, тогда Великій Государь, Его Царское Величество, яко Государь Христіанскій, противъ братскія съ его Королевскимъ Величествомъ любви и дружбы обѣщаетъ войсками Калмыцкими, Татарскими, Нагайскими и иными ордами своими, сухимъ путемъ, такожде Донскими козаками моремъ помочь чинить и непріятеля отъ того намѣренія отрывать, такожде козакамъ, на Запорожьѣ будучимъ Его Царское Величество совершенной свой указъ, какъ скорѣе выдастъ, чтобъ на Черное море, какъ въ наибольшей силѣ для помочи и отвращенія отъ войны Турской шайкамъ выходили, на которыя шайки и суднами по милости своей Царской вспомочи ихъ обѣщаетъ, къ которымъ Запорожцамъ и его Королевское Величество указы свои Государскіе выдать повелитъ.

6. Обѣщаетъ такожде Великій Государь, Его Царское Величество къ Салтану Турскому и къ Хану Крымскому чрезъ нарочныхъ своихъ посланниковъ разсовѣтывая сію войну писать симъ образомъ, каковые намъ списки изъ Канцеляріи своей выдать повелѣлъ, объявляя о братскомъ своемъ съ его Королевскимъ Величествомъ союзѣ, къ которымъ и его Королевское Величество пословъ своихъ посылаетъ.

7. А о посылкахъ въ поле Его Царское Величество съ дружбы братской и любви къ помочи его Королевскому Величеству, буде что мочно будетъ, чрезъ первую обсылку объявити обѣщаетъ.

8. Объявляетъ при томъ Его Царское Величество, что указами указать заборонить козакомъ Сѣверскимъ въ подданствѣ своемъ будучимъ давать помочи бусурманомъ или Дорошенку и непослушнымъ козакомъ Ук-

райны отъ Бѣлой Церкви будучей и слученія съ нимъ противъ войскамъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, а взаимно таковы жъ козакамъ своимъ Украинскимъ въ подданствѣ его Королевскаго Величества будучимъ универсалы свои выдать его Королевское Величество повелитъ.

9. Позволяетъ при томъ Его Царское Величество шляхтѣ Коруны Польской и Великого Княжества Литовскаго подъ Государствованіемъ Его Царскаго Величества въ Смоленщизнѣ, въ Стародубовщизнѣ и гдѣ ни есть въ Государствѣ своемъ живущимъ, который изъ нихъ хочетъ въ сторону его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой возвратъ съ женами, съ дѣтьми и съ животы ихъ учинить безо всякаго ни отъ кого затрудненія.

10. А тѣмъ, которые въ сторонѣ Его Царскаго Величества останутся и оставатися будутъ, въ вѣрѣ Римской будучимъ позволяетъ Его Царское Величество для употребленія богомолія своего за рубежъ въ костели ближніе безъ затрудненія выѣзжать, и отозванія съ вѣрою Римскою ни кому изъ нихъ, на милости Его Царскаго Величества, вредити не имѣетъ; а взаимно тѣмъ всѣмъ Русскимъ всякаго чина людемъ, которые въ сторону его Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ, чрезъ первые Андрусовскіе договоры уступленныхъ досталися, вольное имѣетъ быти употребленіе вѣры Греческой, безъ всякаго во отправленіи богомолія затрудненія.

11. Великій Государь, Его Царское Величество, мѣщаномъ, купеческимъ людемъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, въ Государствахъ Его Царскаго Величества будучимъ, и подъ Его Царскимъ Величествомъ живущимъ, гдѣ ни есть найдутся, тѣмъ, которые не были отпущены перво по росплатѣ, буде бы чѣмъ кому вины были, въ сторону его Королевскаго Величества возвратъ вольной позволяетъ, кромѣ пашенныхъ людей. А которые бы изъ тѣхъ мѣщанъ хотѣли остаться въ сторонѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, тогда имъ оставатися вольно. А о тѣхъ мѣщанѣхъ, которые въ Боярскихъ и всякихъ чиновъ во дворѣхъ живутъ, на будущей въ году 1674 коммисіи, договоръ со удовольствованіемъ учиненъ и скончанъ быти имѣетъ.

12. Объявляетъ при томъ Его Царское Величество, что сколько могъ собрать древа креста Святаго, то его Королевскому Величеству прошлымъ посольствомъ отослалъ, больше его нѣтъ и собрать не можетъ.

13. Даетъ указъ свой Его Царское Величество, чтобъ возвращены и до рукъ нашихъ посольскихъ отданы были мощи Святаго Колистрата, злато сребро и украшенія каѳедры Смоленской, такожде и колокола тогожъ костела, сколько ихъ доброю правдою обрѣстися можетъ.

14. Повелѣваетъ Его Царское Величество разослати указы свои, чтобъ всѣ всякія книги, письма, дѣла, образы, сребра, украшенія костельныя и церковныя утвари, колокола и иныя украшенія въ Государствѣ Его Царскаго Величества собрать, и что собратися возможетъ, на рубежъ въ сторону его Королевскаго Величества во шти мѣсяцахъ, а наидалѣй въ годъ отослать объявляетъ.

15. Такожде книги воеводства Кіевскаго, которыя обрѣтаются, повелитъ Его Царское Величество отослать его Королевскому Величеству толь скоро, какъ обрѣстися могутъ.

16. Объявляетъ Его Царское Величество, что ни каковыхъ писемъ посольствъ отъ воеводствъ и повѣтовъ Великаго Княжества Литовскаго и отъ тайныхъ, подданья Его Царскому Величеству въ приказѣхъ не обрѣ-

таются, которыя хотябъ впредь обрѣтались, не токмо договорами уже отставлены суть, нынѣшнимъ договоромъ отставливаются.

17. А понеже козаки Сѣверскіе перешедъ рубежъ, часть Воеводства Мстиславскаго и повѣтовъ Рѣчицкаго и Мозырскаго заняли, тѣмъ Его Царское Величество въ свои мѣста уступить и рубежи очистить повелитъ, а буде что они тѣмъ учинили Кіеву убытка, и тѣхъ убытковъ его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, у Его Царскаго Величества упоминатися не будетъ.

18. А чтобъ для прописокъ въ титлахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ отъ порубежныхъ людей случай ко недружбѣ не дѣялся: тогда въ будущее время съ обѣихъ сторонъ порубежные обычные люди не должны будутъ титлъ Государскихъ полныхъ писать, но токмо имянуя его Королевское Величество, или Его Царское Величество, а Воеводы и Старосты и Начальные люди съ обѣихъ сторонъ въ писаніи имянованія и титулъ обоихъ нашихъ Великихъ Государей, противъ договоровъ Андрусовскихъ, сохранитися имѣетъ.

19. Понеже ни противъ статьи третьей надесять изъ договоровъ первыхъ Андрусовскихъ, ни противъ статьи седьмой постановленія посольскаго, судьи порубежные, назначенные, по се время успокоивать межевыя трудности не почали и спорныя мѣста, хотя уже чрезъ назначенныхъ присяга учинена есть, не успокоили, которыхъ отъ часу больше прибываетъ. Тогда что бы изъ тѣхъ мѣръ къ недружбѣ между порубежными, а потомъ къ дальнѣйшему замѣшанію не приходило, и тѣмъ скорѣе заводы утишены были, обои Великіе Государи наши, во всякомъ воеводствѣ, повѣтѣ и уѣздѣ по два судьи назначатъ, которые обослався съ товарищи къ тому Воеводству, или повѣту належащими, противъ особамъ своимъ назначенными въ томъ же воеводствѣ и повѣтахъ, на подлинной срокъ одиножды и дважды на всякой годъ съѣхався всѣ, о рубежахъ и обидахъ порубежныхъ, или о убійствахъ, и иныя преступленія, по договорамъ успокоивать мочь имѣти имутъ. А чтобъ тѣмъ судьямъ порубежнымъ всякое съ обѣихъ сторонъ безопаство было, тогда не въ большомъ числѣ, токмо въ двадцати человѣкъ всякой стороны судьи, на тѣ суды пріѣзжати имѣютъ, которымъ таково безопаство, какъ великимъ посламъ и коммисарамъ на коммисіи служити имѣютъ.

20. А чтобъ ни какого случая къ недружбѣ на порубежныхъ мѣстахъ не дѣлалось, тогда Его Царское Величество избу при рѣкѣ Городнѣ подъ Кадиномъ послѣ договоровъ первыхъ поставленную, которая есть поводомъ къ своевольству, снесть повелѣть изволитъ, и иныхъ ставить на подобныхъ мѣстѣхъ съ обѣихъ сторонъ заказано.

21. А сверхъ тѣхъ статей, которыя до коммисіи будущей суть отложены, иныя всѣ, которыя исполнены быть скорѣе могутъ, не ожидая коммисіи, чтобъ безо всякаго прекословнаго толмаченія къ совершенству приведены были, обои наши Великіе Государи, радѣніе приложатъ.

22. А сіе наше нынѣшнее постановленіе, которое между нами, его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великими послами, и Его Царскаго Величества Бояры и Думными людьми уговорено и описано есть отъ Великаго Государя нашего наияснѣйшаго Михайла, Божіею милостію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, его Царскаго Величества Государя нашего милостиваго и отъ наслѣдниковъ его, такожде и отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой духовныхъ и мирскихъ обоихъ народовъ Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, такожде и отъ Вели-

каго, Божіею милостію, Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ отчича, дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества и отъ наслѣдниковъ Его, во всѣхъ статьяхъ сдержано будетъ, и сіе нынѣшнее докончаніе крѣпко и непорушимо быти имѣетъ, къ которому постановленію, мы его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великіе послы руками нашими подписалися и печати наши приложили есми, а потомъ присягою нашею общею съ обѣихъ сторонъ подтвердили, и сими договорными записьми, Его Царскаго Величества съ Бояры и Думными людьми размѣнилися.

514. — Апрѣля 23. Именный. — *О собираніи по новому торговому уставу таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ вывозимыхъ Горскими Черкассами и Узденями.* — Съ присовокупленіемъ объясненія Россійскихъ Гостей о вліяніи договора съ Армянами на выгоды Россійскаго купечества.

Великій Государь указалъ, по своему, Великаго Государя, Именному указу, которые Горскіе Черкассы и Уздени впередъ учнутъ пріѣзжать къ Москвѣ съ продажными своими товары, и которые жъ Черкассы и Уздени вывезутъ съ собою отъ кого посылочные товары въ поминкахъ, или по заказу къ кому, и съ тѣхъ ихъ продажныхъ и посылочныхъ со всякихъ товаровъ, въ Свою Великаго Государя Таможню пошлину имать по новому торговому уставу, противъ иныхъ иноземцовъ тамошнихъ краевъ. Тотъ Великаго Государя Именной указъ приказалъ записать Окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ.

Объясненіе призванныхъ въ Посольскій приказъ Россійскихъ Гостей на запросъ не дѣлаетъ ли какого подрыва Россійскому купечеству торговый договоръ съ Армянами, въ 1667 году заключенный?

180, Іюля въ 15 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Посольскомъ приказѣ чтена запись Гостямъ, которая взята въ прошломъ во 175 году Шаховы области на купецкихъ людей на Армянъ, о торговомъ шелковомъ промыслѣ и о иныхъ товарѣхъ, и допрашиваны Гости: будетъ тѣ Армяне противъ той договорной записи, шелкъ сырой и всякіе Персидскіе товары станутъ привозить въ Московское Государство и къ Архангельскому городу и въ Великій Новгородъ и Псковъ и Смоленскъ, и за море въ Нѣмецкія земли съ тѣми товары ѣздить учнутъ, и отъ того не будетъ ли Московскимъ и всѣхъ городовъ купецкимъ людемъ въ промыслѣхъ ихъ помѣшки?

И Гости сказали: блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, и при Великомъ Государѣ Нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, Шаховы Персидскія области купецкіе люди Кизылбаши и Армяне и Кумычане и Индѣйцы пріѣзжали съ шелкомъ сырцомъ и со всякими Персидскими товары, Царскаго Величества въ Московское Государство, и торговали тѣми товары на Москвѣ и въ Астрахани и по инымъ городомъ всегда съ Русскими купецкими людьми, а съ Нѣмцами и съ Гречаны и ни съ которыми иноземцы тѣ Кизылбаши никакими Персидскими товары, по указу Великаго Государя, нигдѣ не торговали и въ Нѣмецкія земли черезъ Московское Государство съ товары Персидскими никогда никуды не ѣзживали; а Русскіе купецкіе люди со всякими Русскими товары и съ Нѣмецкими ѣздили въ Астрахань и въ Шахову Персидскую землю за море, и мѣняли Русскіе и Нѣмецкіе товары въ Астрахани и въ Персидской землѣ на шелкъ сырецъ и на иные Персидскіе товары, и тѣ товары Русскіе купецкіе люди шелкъ сырой продавали въ казну Великаго Государя, а изъ казны Великаго Государя шелкъ сырой продавали Нѣмцамъ на ефимки, также и Русскіе купецкіе люди шелкъ сырой продавали на Москвѣ и у Архангельскаго города Нѣмцамъ на ефимки, а ефимки отдавали Русскіе люди въ казну Великаго Государя на мелкія деньги, и въ томъ Великаго Государя казнѣ бывало немалое пополненіе, а Русскимъ купецкимъ людямъ были промыслы, и многія пошлины съ тѣхъ промысловъ платили Русскіе люди, также и Кизылбаши. И будетъ противъ той записи, Шаховы области купецкіе люди, съ шелкомъ сырцомъ и съ иными Персидскими товары, станутъ въ Астрахани и на Москвѣ и у Архангельскаго города и въ Новѣгородѣ и Псковѣ и Смоленскѣ торговать съ Нѣмцами, и они поставятъ Персидскія земли купецкіе люди съ Нѣмцами договоръ, и тотъ шелкъ сырецъ продадутъ Нѣмцамъ на ефимки и на золотые и на заморскіе на такіе товары, какіе у Нѣмецъ покупая Русскіе купецкіе люди и продавали Кизылбашамъ, и по тому договору тѣ Кизылбаши, ефимки и золотые и заморскіе товары станутъ провозить во свою Персидскую землю черезъ Московское Государство, и учинятъ они Кизылбаши Персидской землѣ многую тѣмъ прибыль, по тому: которое въ прежнихъ лѣтѣхъ серебро приходило за шелкъ сырецъ въ казну Великаго Государя, и которыми Нѣмецкими товары промышляли Русскіе купецкіе люди, и то все серебро и Нѣмецкіе товары станутъ Кизылбаши провозить во свою Персидскую землю, и тѣмъ Великаго Государя казнѣ учинятъ убыль немалую, и у Русскихъ купецкихъ людей, тѣми всѣми промыслами завладѣютъ и приведутъ многихъ купецкихъ Русскихъ людей до убожества. А будетъ противъ той записи, Шаховы области купецкіе люди, съ шелкомъ сырцомъ и съ иными Персидскими товары, станутъ торговать въ Астрахани и на Москвѣ, на товары Великаго Государя также и на товары Русскихъ купецкихъ людей повольною цѣною, а съ Нѣмцами и съ Гречаны и ни съ которыми иноземцы, противъ прежнихъ Великаго Государя указовъ и противъ торговаго устава, тѣ Кизылбаши и Армяне и Бухарцы и Индѣйцы торговать шелкомъ сырцомъ и всякими Персидскими товары не станутъ: и въ томъ Великаго Государя казнѣ будетъ не малое пополненіе, по тому, который шелкъ сырой вымѣненъ будетъ въ казну Великаго Государя на Русскіе товары, или на деньги купленъ, также что и Русскіе купецкіе люди купятъ и вымѣняютъ на Русскіе и Нѣмецкіе товары у тѣхъ Кизылбашъ и Армянъ шелку сырцу, и тотъ весь шелкъ сырецъ изъ казны Великаго Государя и отъ купецкихъ Русскихъ людей будетъ проданъ Нѣмцамъ на ефимки, и тѣ всѣ ефимки будутъ въ казнѣ Великаго Государя и въ Московскомъ Государствѣ, а не въ Персидской землѣ; а купецкіе Русскіе люди по прежнему будутъ съ промыслы, и съ тѣхъ промысловъ Русскіе купецкіе люди и Кизылбаши и Нѣмцы станутъ въ казну Великаго Государя платить многія пошлины. И о томъ о всемъ Великому и милосердому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, какъ вышній и вседильный Господь Богъ извѣститъ.

515. — Маія 15. Именный. — *О взиманіи пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ Греками изъ Царяграда.*

Великій Государь указалъ у пріѣзжихъ Гречанъ, у Цареградцовъ и у Македонянъ и у иныхъ тамошнихъ краевъ иноземцовъ, всякіе ихъ товары осматривать накрѣпко, и переписывать безъ подьячаго изъ Посольскаго приказу, и пріѣзду ихъ на заставахъ беречь, и пошлину съ нихъ въ свою Великаго Государя казну имать въ большой Таможнѣ Гостю съ товарищи, по новому торговому уставу, а вмѣсто пошлинъ закладу у нихъ никакого не имать, и тѣмъ ихъ не тѣснить, а имать по нихъ въ пошлинахъ круговую поруку, ихъ же братью Грековъ. А котораго числа, и кто имяны Гречане въ пріѣздѣ будутъ, и что у нихъ по досмотру и по перепискѣ явится какихъ товаровъ, и о томъ для вѣдома присылать въ Посольской приказъ росписи за Гостиною рукою, того жъ числа, котораго Гречане пріѣдутъ. А которые Гречаня съ товаровъ своихъ пошлину заплатятъ, и имъ давать въ платежѣ пошлинъ отписи съ книгъ безволокитно, и обидъ и волокиты и никакого безчестья въ большой Таможнѣ имъ чинить не велѣть.

516. — Маія 17. Именный. — *О недачѣ въ Украинскихъ и полевыхъ городахъ Московскихъ чиновъ людямъ и прочимъ Дворянамъ пустошей и порозжихъ земель въ помѣстье и вотчину.*

Которые Украйные и Полевые городы Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку землями вѣдомы въ Розрядѣ: и въ тѣхъ городѣхъ Московскихъ чиновъ людемъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, Замосковныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ и Украйныхъ и Сѣверскихъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ пустовыхъ порозжихъ земель и изъ дикихъ поль въ помѣстье никому не давать, и въ вотчину не продавать, и на мѣну Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку съ служилыми людьми ни съ кѣмъ не росписывать. А буде Московскихъ чиновъ люди и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе, тѣхъ вышеписанныхъ городовъ помѣщики и вотчинники, учнутъ бить челомъ Великому Государю о пустовыхъ порозжихъ земляхъ изъ дикихъ поль себѣ въ помѣстье, или въ куплю, въ вотчину, или на мѣну Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку съ служилыми людьми, а тѣ земли вѣдомы въ Розрядѣ, и о томъ ссылаться памятьми съ Розрядомъ, а не сослався съ Розрядомъ, въ Украйныхъ и въ Полевыхъ городѣхъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку земель въ помѣстье никому отнюдь не давать, и въ вотчину не продавать, и на мѣну не росписывать, чтобъ отъ того Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку служилымъ людемъ утѣсненія и изгоны и въ земляхъ оскудѣнія не было. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Дьякомъ: Думному Герасиму Дохтурову, и Андреяну, и Степану, и Семену и Ивану учинить о томъ по указу Великаго Государя. А которые Украйные и полевые городы Сѣвскаго и Бѣлогородскаго Полку землями вѣдомы въ Розрядѣ, и тѣмъ городамъ роспись за Дьячьею приписью, подъ сею памятью. — Сѣвскаго полку: Каменной, Недрыголовъ; Бѣлогородскаго полку, въ чертѣ: Обоянъ, Донковъ, Талецкой, Чернавской, Землянской, Суджа, Мирополь. Городы отъ Бѣлагорода по чертѣ направо: Волховой, Карповъ, Хапилошской, Вольной, Алешна, Ахтырской. Городы жъ отъ Бѣлагорода по чертѣ налѣво: Карачевъ, Яблоновъ, Новой Осколъ, Верхосенской, Усердъ, Олшанской, Острогожской, Коротоякъ, Урывъ, Усмонь, Козловъ, Бѣльской, Челново, Доброе, Сокольской; за чертою: Валуйка, Чугуевъ, Царевъ-Борисовъ, Харьковъ, Нижегольской, Змѣевъ, Валки, Красной Кустъ, Городной, Мурахва, Богодуховъ, Салтовъ, Булыклея, Мояцкой.

517. — Маія 31. Грамота Туринскому Воеводѣ Матвѣю Беклемишеву, извѣстительная, *о рожденіи Царевича Петра Алексѣевича.*

Въ нынѣшнемъ во 180 году Маія въ 30 день, за молитвъ Святыхъ отецъ, Богъ простилъ Царицу Нашу и Великую Княгиню Наталію Кириловну, а родила Намъ сына, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а имянины его Іюня 29 числа. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ собрать въ Съѣзжую избу тутошнихъ служилыхъ и всякихъ Жилецкихъ людей, и Нашу Великаго Государя радость имъ сказалъ. А съ сею Нашею Великаго Государя грамотою посланъ къ тебѣ Жилецъ Василій Кашинцовъ.

518. — Маія. Шертная грамота Крымскаго Хана, данная предъ Россійскими посланниками — *О возстановленіи взаимной дружбы и согласія на такомъ основаніи, какъ было при Ханѣ Адильгиреѣ, о присылкѣ единовременно подарковъ за три года, и о доставленіи оныхъ впредь безъ остановки ежегодно, о высылкѣ за Боярина Шереметева условленнаго выкупа и размѣнѣ другихъ плѣнныхъ, о нечиненіи взаимныхъ нападеній на пограничныя мѣста, и о невключеніи въ мирной договоръ Польскаго Короля.*

Богъ правый! Салимъ-Гиреево Царево слово, Богу славу и благодареніе возсылаемъ, и пророка его Магмета Мустафу почитаемъ! Великія Орды и Великаго Юрту Крымскаго Государства Кипчатскія степи всѣхъ Татаръ, многихъ Нагай, Татцкій и Тавкецкій, и межъ Горскихъ Черкасъ, я, Великій Государь Салимъ Гиреево Царево Величество, Брату нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ и многихъ Христіанъ отчичу, и дѣдичу, и Наслѣднику и Государю и обладателю, ото многа многа съ любовію поклонъ и поздравленіе. А послѣ поздравленія объявляемъ: нашему Цареву Величеству, 1082 году для посольскихъ дѣлъ присылали вы Дворянина своего Василія Ѳедорова сына Шишкина, а послѣ того прислали грамоту съ толмачемъ, и то до насъ дошло, и дружелюбныя Ваши слова всѣ нашему Ханову Величеству вѣдомы учинились, что Вы братъ нашъ, съ нами Великимъ Салимъ-Гиреемъ Ханомъ, и съ Калгою Селеметъ-Гиреемъ Царевичемъ, и съ Нурадыномъ Сафатъ-Гиреемъ Царевичемъ, братьями нашими и со всѣмъ Крымскимъ Юртомъ и съ подданными нашими кочевными Нагаями и съ Черкассы, и съ иными нашими улусными людьми въ дружбѣ и въ любви и въ братствѣ на вѣки быть, а войну и ссору и плѣнъ отставить, обоимъ Юртомъ земскимъ людямъ тишины и покою желаете, какъ при Адильгиреѣ Ханѣ о казнѣ договоръ былъ; на томъ бы мы Великій Ханово Величество, шертовали, и мы Ханово Величество для Вашего, брата нашего, великаго желанія воинскую мысль отставили, обоимъ Юртамъ миръ и впредь для добраго дѣла на обѣ стороны какъ годну быть, въ шертной грамотѣ написать велѣли, и золотую печать привѣся, Вашемъ, брата нашего, при Дворянинѣ Васильѣ Ѳедоровичѣ Шишкинѣ и при Подьячемъ Гаврилѣ Михайловѣ на Куранѣ шертовали, и сю шертную нашу грамоту выше сего именованному послу въ руку подали. А шертныя наши слова на томъ: какъ при Адильгиреѣ Ханѣ договоръ былъ въ прошломъ 1080 году, за прошлые многіе годы вдругъ дать три казны, а послѣ того 1080 году по смѣнѣ ежегодъ по прежнему обычаю по росписи давать; а шубы бъ недомѣрки и узки не были; и въ Крыму нынѣ будучей вязень, Бояринъ Вашъ Василій Борисовичь Шереметевъ, и за него договорную цѣну шестьдесятъ тысячь ефимковъ, или за два ефимка золотой, выше сего, съ помянутою на три года казною, на размѣнное мѣсто прислать; а съ нашихъ пословъ и торговыхъ людей пошлинъ не имать, честь и береженье къ нимъ держать. А какъ наши Ханова Величества послы къ намъ похотятъ послать человѣка, и писать грамоты: и имъ поволить то отпускать безъ задержанія; а послѣ сего твердаго миру, у нашихъ подданныхъ людей Ваши, брата нашего, подданные люди буде возмутъ полону, и Вамъ, брату нашему, отпускать взятой полонъ безъ окупу, а съ Дону и отъ Днѣпра на черное время шайками не выпущать, и всѣмъ Вашимъ подданнымъ нашего Царева Величества подданнымъ людемъ и кочевнымъ и инымъ никакого убытку не чинить, которое дѣло наше въ дружбѣ пристойно, и тому нарушенія не чинить. А которые вами полоняники нынѣ въ Крыму будучи, по своей волѣ договорились на окупъ, какъ будутъ на розмѣнномъ мѣстѣ, по договору окупныя деньги за нихъ дать сполна безъ убавки, а которые не договорясь цѣною, а договорились дать за себя на обмѣну плѣннаго Татарина, и за тѣхъ своихъ плѣнныхъ, по ихъ договору, велѣть дать плѣнныхъ Татаръ; однолично бъ, которые договорились на деньги, за тѣхъ бы дать деньги, а которые договорились на обмѣну, тѣхъ велѣть дать на обмѣну, а иными дѣлами отговаривать не велѣть. А которые напередъ сего изъ Крыму съ нашими послы, Московскіе полоняники пошли къ Москвѣ, а за нихъ было дать Татаръ вязней, и тѣхъ бы Татаръ и животы ихъ велѣть отдать безъ убавки по договору. А Польской Король, своей землѣ самъ Государь, а съ Вами, братомъ нашимъ, намъ Ханову Величеству въ мирномъ договорѣ про Польскаго Короля не вспоминать; а буде съ Польскимъ Королемъ договоръ учинится, и мы сами съ нимъ учнемъ договариваться. И буде Вы, братъ нашъ, по сему помянутому договору, въ дружбѣ непремѣнно безъ нарушенія стоять учнете, и мы Великій Салимъ-Гиреево Ханово Величество, и Калга Селеметъ-Гирей Царевичь и Нурадынъ Сафатъ-Гирей Царевичь, и иные въ Крыму будучіе братія наши Царевичи, и Карачей Князья, и Аги и Мурза, и всѣ наши подданные и улусные Нагаи, и Черкесы, и всякіе ратные люди, Вашего, брата нашего, Московскаго Государства Украйныхъ городовъ и земель, которые бывали въ подданствѣ у предковъ Вашихъ, тѣхъ людей всѣхъ не воевать. А буде послѣ сего твердаго договору и дружбы нашей, наши подданные люди будутъ воевать, и ихъ казнить смертію, и взятой полонъ въ Вашемъ Государствѣ отдать намъ назадъ Вамъ безъ окупу, и посламъ Вашимъ построить дворы. А которые ваши торговые люди будутъ въ Крыму, или пойдутъ чрезъ Крымъ въ иное Государство, или назадъ, и торговымъ Вашимъ людемъ убытковъ не чинить, и отпускать, и провожать безъ задержанія и безъ пошлинъ; а кто нашъ подданный учинитъ насильство, и тѣхъ людей казнить смертію. А какъ послы Ваши по договору посольство сполна отправятъ, и имъ безчестья не чинить; а какъ послы Ваши къ Вамъ, брату нашему, похотятъ отпустить людей и писать о пристойномъ дѣлѣ, и намъ то повелѣть. А кречетниковъ и арбачеевъ Вашихъ, по обычаю отпускать безъ задержанія; а Боярина Вашего Василья Борисовича Шереметева для окупу отпустить намъ съ размѣннымъ Княземъ; а отъ насъ Ханова Величества, къ Вамъ, брату нашему, посылать пословъ пять человѣкъ, да три грамоты, а передъ размѣною три человѣка гонцовъ, да три грамоты, да съ послы 20 человѣкъ, а съ гонцы 12 человѣкъ людей; а больше того не посылать, какъ при Исламъ-Гиреѣ Царѣ и при Магметъ-Гиреѣ Царѣ бывало; а Ваше, брата нашего, именованіе писать, какъ въ сей нашей шертной грамотѣ написано. Что намъ быть въ братствѣ, и въ любви на вѣки неподвижно; на томъ на Куранѣ шерть учинили. Писано въ нашемъ Государствѣ въ Бакчисараѣ, 1083 году въ Сеферѣ мѣсяцѣ.

519. — Іюня 17. **Актъ избранія, между Путивлемъ и Конотопомъ въ Козацкой Дубравѣ, въ Запорожскіе Гетманы Ивана Самойловича, подтвердившаго прежніе договоры и вновь постановившаго 10 статей, названныхъ Конотопскими; съ приложеніемъ крестоприводной записи Гетмана и всего Запорожскаго войска и жалованныхъ ему грамотъ.**

Лѣта 7180 Маія въ 25 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному Дворянину и Намѣстнику Медынскому Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Аѳанасью Ташлыкову ѣхати Малыя Россіи Его Великаго Государя въ Черкасскіе городы, въ войско Запорожское сее стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Раду; а на Радѣ велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей старшинѣ и козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь измѣны и Христіанскаго кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмѣльницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомысленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, благородному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, благородному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство по непорочной Евангельской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому и инымъ Гетманамъ и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 180 году Іюня въ 17 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, по прошенію Генеральныхъ Обознаго Петра Забѣлы съ товарищи и Полковниковъ и при нихъ будучаго войска Запорожскаго, Раду учинили межъ Путивля и Конотопа въ Козацкой Дубровѣ, конецъ валу, и указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обозному и Судьямъ и всей старшинѣ и войску говорили:

,,Въ нынѣшнемъ во 180 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ ваше Святительство съ дворовыми своими людьми съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшаго Гетмана Демка Игнатова, по письму всей Генеральной Старшины; а вы, Обозный Петръ Забѣла и вся Генеральная Старшина со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству съ Генеральнымъ съ Писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ съ Петромъ Рословцемъ съ товарищи писали жъ, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ: что вы истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайныя бывшаго Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки, той стороны Днѣпра съ Гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и васъ, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ, въ вѣчную бусурманскую неволю завесть хотѣлъ; тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ вышеименованнымъ Генеральнымъ Писаремъ съ товарищи прислали, и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ, для обиранія новаго Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Боярина и Воеводу и ратныхъ людей; а вы, по вѣрному своему и вовѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ служити Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству и Наслѣдникомъ Его Царскаго Величества обѣщаетеся, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадежили быть въ подданствѣ у Великаго Государя Нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вольностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статьямъ. А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явныя свидѣтельства на обличеніе его къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству прислали. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику Демкѣ и брату его и товарищамъ ихъ въ ихъ замыслѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злыя и смутныя и прелестныя его Демковы слова не склонялись, и во всемъ Христіанскомъ народѣ Малороссійскихъ городовъ жителемъ сее стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, инаго Государя до смертей вашихъ имѣти не хощете, жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ Своей Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ, и вы бъ, и впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ статьямъ, которыя права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ; а вы бъ прежнія всѣ статьи подтвердили, а новыя статьи, которыя вамъ къ прежнимъ статьямъ будутъ надобны, становили.“

Да Преосвященному жъ Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обозному и Судьямъ и Писарю и Полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ говорено:

,,Указалъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ.“

И Обозный и Судьи и Писарь и Полковники и вся старшина и козаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича. И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, на Радѣ, прежнія Глуховскія статьи и нынѣ которыя, по указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ: что имъ быти подъ Ихъ Государскою высокою рукою неотступно; а по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣрѣ приведенъ, и та запись подъ статьями. А на Радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, Новагородка-Сѣверскаго Спаскаго монастыря Архимандритъ Михайло Лежайскій, Нѣжинской Протопопъ Семіонъ Адамовъ, Гетманъ Иванъ Самойловичъ, Обозный Петръ Забѣла, въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его Степанъ; Судьи: Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руку приложилъ Кіевскій Полковникъ Константинъ Солонина; писарь Сава Прокоповъ, Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрья Гречаной, Хорунжій Григорій Карповъ, Бунчужный Леонтій Полуботокъ; Полковники: Переясловской Дмитряшко Райча, въ его мѣсто рукуприложилъ его жъ полка козакъ Кирило Бувайло, Нѣжинской Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ писарь Павелъ Михайловъ, Кіевской Константинъ Солонина, Полтавской Демьянъ Кгутжель, вмѣсто его руку приложилъ Черниговской Полковникъ Василій Бурковской, Миргородской Иванъ Дубяга, вмѣсто его руку приложилъ его полка писарь Макаръ Мрессевскій, Черниговской

Василій Бурковской, Стародубской Петръ Рославецъ, въ его мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Иванъ Казаковичъ, Прилуцкой Лазарь Горленко, Лубенской Иванъ Сербинъ, въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Ѳедоръ Васильевъ, Гадицкой Семенъ Остренко, въ его мѣсто руку приложилъ писарь тогожъ полка Степанъ Мокрѣевъ; Переяславскаго полка: Обозный Григорій Рубаникъ, Судья Юрья Николаевъ, Ясаулъ Романъ Романовъ, Хорунжій Ѳедоръ Забужской; Сотники: Переяславской Максимъ Хоменко, Барышевской Павелъ Моркотунъ, Барышпольской Василій Носачъ, Воронковской Кирило Брайко, Басанскій Сава Матяшенко, Березанскій Ѳедоръ Бузинарской, Гелмязовской Семенъ Якубенко, Золотоношской Войца Сербинъ, Кропивенскій Процикъ Кулженко, Ирклеевской Филипъ Андреенко, Пещанскій Моисей Ѳедоренко, Домонтовскій Тишко Сашченко, Бубновской Богданъ Омельяненко, Леплявской Семенъ Евхименко, Яготинской Лавринъ Скоченко, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Кирило Бувайла; Нѣжинскаго полка: Обозный Матвѣй Матвѣевъ, судья Ѳедоръ Завацкой, писарь Павелъ Михайловъ, Хорунжій Василій Игуменко, Ясаулъ Игнатъ Парпура; Сотники: Нѣжинскіе Абакумъ Тарасовъ, Илко Пилипенко, Марко Борсукъ, Носовскій Артемъ Мартиновъ, Вертѣевской Иванъ Семеновъ, Кобызской Ѳедоръ Андреевъ, Мринской Козма Якимовъ, Олшевской Иванъ Пригара, Девицкой Петръ Ивановъ, Прохорской Григорій Хоменко, Борзенской Тарасъ Забѣленко, Шаповаловской Петръ Павленко, Бахмацкой Яковъ Пащенко, Иваногородскій Демко Ивановъ, Новомлинской Степанъ Ѳедоровъ, Конотопской Иванъ Жданенко, Глуховской Яковъ Жураховской, Коропской Матвѣй Мартиновъ, Рожественской Юрья Никифоровъ, Кролевецкой Василій Яковлевъ, Воронежской Сава Григорьевъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Павелъ Михайловъ; мѣщане: войтъ Александръ Цурковской, бурмистры Еремѣй Кониской, Яковъ Ждановъ, писарь мѣской Филипъ Васютинской; Полтавскаго полка: Обозный Артемъ Донецъ, Хорунжій Дороѳей Пехрашенко, судья Юрья Тоболецъ, Ясаулъ Леонтій Ивановъ, Ясаулъ Стецко; Сотники: Полтавской Герасимъ Прогонской, Будянской Дмитрій Харченко, Жаровской Павелъ Тарасовъ, Новосанжаровской Иванъ Трушъ, Бѣликовской Андрей Бѣлокунъ, Кобиляцкой Григорій Бражной, Карпъ Сокологурской, Михайло Кишинской, Мартинъ Переволочанской, Яцко Кебердянской, Опошлянской Мелешко Матвѣевъ, Зинковской Левко Гавриловъ, Шишаловской Григорій Оробецъ, Юрасовской Левко Тарасовъ, Бѣлоцерковской Иванъ Вергунъ, Остаповской Яковъ Махновъ, Говтянской Алексѣй Черкашенецъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Иванъ Кириловъ; Кіевскаго полка: Обозный Аѳанасій Савенко, судья Юрья Незамай, Ясаулъ Семенъ Жила, писарь Петръ Домонтовъ, Хорунжій Яковъ Александровъ; Сотники: Кіевской Ѳедоръ Андреевъ, Козельской Гаврило Жиленко, Острицкой Иванъ Дворецкой, Бобровицкой Игнатъ Каленицкой, Гоголевской Иванъ Яковенко, Моровской Иванъ Шуменко, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Петръ Домонтовъ; Черниговскаго полка: Ясаулъ Никифоръ Калениковъ, Обозный Константинъ Угровецкой, Хорунжій Степанъ Силинъ, писарь Михайло Свободецкой; Сотники: Бѣлоуской Павелъ Товстолѣсъ, Вибельской Яковъ Близниченко, Слабинской Иванъ Утвенко, Сибиреской Филонъ Звякой, Сѣдневской Михайло Савенко, Городницкой Гришко Романовъ, Березенской Сава Іовенко, Менской Ѳедоръ Онисковъ, Сосницкой Степанъ Зорченко, Столенской Филипъ Марковъ, Киселевской Кондратъ Бутовичь, Синявской Василій Марковъ, Волынской Василій Коледа, Понурницкой Ѳедоръ Ковтуненко, а вмѣсто ихъ руку приложилъ тогожъ полка писарь Михайло Свободецкой; Миргородскаго полка: Обозный Яковъ Ѳедоровъ, судья Андрей Ивановъ, Ясаулы Грицко Яцковичь, Ефимъ Ѳедоровъ, Хорунжій Иванъ Ивановъ, писарь Макаръ Мрокевской; Сотники: Миргородской Ѳеско Сахненко, Сорочинской Иванъ Борисенко, Уцетивицкой Иванъ Майданъ, Хорольской Грицко Мищенко, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Макаръ Мрокевской; Стародубскаго полка: Обозный Гаврило Дошенко, Ясаулъ Василій Юрьевъ, писарь Иванъ Козаковъ; Сотники: Стародубской Козьма Дашкевичь, Почепской Авдѣй Рославецъ, Погарской Лазарь Тимоѳеевъ, Бакланской Михайло Морской, Новгородской Захарій Степановъ, Шептаковской Василій Исаенко, Мглинской Иванъ Берло, Топальской Михайло Рубецъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Иванъ Казаковъ; Прилуцкаго полка: писарь Семенъ Раковичь, Обозный Василій Себестяновъ, судья Иванъ Маценко, Ясаулъ Григорій Чернявской, Хорунжій Андрей Семеновъ; Сотники: Михайло Раковичь, Барвинской Иванъ Андреевъ, Иченской Иванъ Бовченко, Сребрянскій Данило Темченко, Краснянской Павелъ Закгурской, Иваницкой Сава Мищенко, Журавской Матвѣй Быченко, Монастырской Левко Карасенко, Корабутовской Яцко Драпѣка, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ того полка писарь Семенъ Раковичъ; Лубенскаго полка: судья Левко Свѣчко, Ясаулы Никита Бурой, Яцко Лещенко, Хорунжій Матвѣй Гаддученко, писарь Ѳедоръ Васильевъ; Сотники: Лубенской Паско Цупченко, Лукомской Алексѣй Михайловъ, Дубровской Иванъ Луненко, Пирятинской Гапунъ Забровской, Яблуновской Петръ Ворона, Чернуской Лавринъ Игнатенко, Городиской Трофимъ Ничипоренко, Лохвицкой Юско Отрокъ, Сенецкой Михайло Добовяченко, Глинской Грицко Ивановъ, Роменской Максимко Ильяшко, Смѣловской Леонтій Сивяченко, Костянтиновской Иванъ Лубенецъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Ѳедоръ Васильевъ; Гадицкаго полка: Обозный Михайло Андреевъ, судья Ефимъ Вечурка, Ясаулъ Андрей Исаенко, Хорунжій Андрей Метла; Сотники: Гадицкой Ѳедоръ Донецъ, Веприцкой Богданъ Савченко, Грунской Михайло Михайловъ, Котелвенской Ерема Гнилосѣренко, Куземенской Кондратъ Клименкуцъ, Лютенской Иванъ Скаженоженской, Бурковской Андрей Исаенко, Рашевской Ѳеско Савощенко, Комышенской Игнатъ Супруненко, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полка писарь Степанъ Мокрѣевъ.

I. Статьи Конотопскія:

1. Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества благородныхъ чадъ, у Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ подданствѣ новообранному Гетману Ивану Самойлову и Обозному и Судьямъ и Писарю и Полковникомъ и Сотникомъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чина и возраста людемъ и черни, по прежнимъ статьямъ,

каковы постановлены при прежнихъ Гетманѣхъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утвержденнымъ, и обѣщаніемъ Гетманскимъ и всей Старшины и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатся. Обозный Петръ Забѣла и вся Старшина и козаки, выслушавъ сей статьи, обѣщалися Великому Государю и Его Царскаго Величества благороднымъ чадомъ и ихъ Наслѣдникомъ служити до смерти живота своего неотмѣнно.

2. Били челомъ Великому Государю вся Генеральная Старшина, Обозный Петръ Забѣла, Судьи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники и Сотники и вся войсковая Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государи, какъ Царскимъ Величествомъ, также и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіевѣ. И по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, также и Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинскаго Воеводы Хелминскаго съ товарищи, договоры учинены и подтвержены на перемирныя лѣта, а иныя статьи отложены на съѣздъ до 182 года; а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество уступить никогда не велитъ. Обозный и вся Старшина и козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ, о поставленіи мира и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ.

3. Великому Государю, Его Царскому Величесгву били челомъ Генеральные Обозный Петръ Забѣла, да Судьи Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники и Сотники и вся Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости безъ совѣта всей Старшины и безвинно не чинилъ; а за преступленіе бъ, естьли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ и отъ чина, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, такожъ и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и Посполитымъ народомъ, дабы не по волѣ своей, но по суду и праву Посполитому поступалъ. И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Генеральныхъ Обознаго Петра Забѣлу, да Судей Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, Писаря Карпа Мокрѣева и всю Старшину, и кто по нихъ будутъ, и все войско Запорожское, велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4. Великому жъ Государю, Его Царскому Величеству, они жъ Генеральная Старшина Обозной и Судьи и Писарь и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранный Гетманъ безъ указа Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣта ихъ Старшинъ, къ постороннимъ Монархомъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ, и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзалъ. И Великій Государь, Его Царское Величество и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5. Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ наияснѣйшаго Великаго Государя Михаила, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, его Королевскаго Величества великіе и пол-

номочные послы Янъ Гнинской Воевода Хелминской съ товарищи, и будучи Великаго Государя съ Бояры и Думными людьми въ отвѣтѣ, говорили: что де бывшій Гетманъ Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ Воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтѣхъ въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, заѣхалъ многія мѣста по рѣку Сожъ, послѣ Андрусовскаго договора минуя три годы; и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества подданные Малороссійскіе жители по рѣку Сожъ заѣхали, и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людемъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодій вновь не заѣзжать, и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно. А для лучшаго въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Великаго Государя его Королевскаго Величества назначены межевые и росправные судьи, которые обои межевые судьи, съѣхався въ тѣ краи, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотрятъ и всякую справедливость учинятъ, какъ будетъ пристойно. Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6. Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну; и естьли, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны: и новообранному Гетману и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому въ то время Дорошенку никакой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привесть къ вѣрѣ, что имъ отнюдь никакой помочи Дорошенку самимъ не чинитъ ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружбы не было. Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7. А что въ Глуховскихъ статьяхъ постановлено: Малороссійскимъ жителемъ служилыхъ людей, солдатовъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, которые не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству служить, также людей Боярскихъ и крестьянъ, которые учиня убійство или разбой, или иное что своровавъ, въ Малороссійскіе городы прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ Демко, Малороссійскимъ жителемъ заказа о томъ никакого не учинилъ и, по тайной своей измѣнѣ, о приниманіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ. И нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники и Стряпчіе и Дворяне и всякаго чина служилые и Жилецкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители, людей ихъ и крестьянъ, которые учиня имъ всякое разоренье и смертное убивство и грабежъ и пожоги, принимаютъ и отъ того имъ чинится великое разоренье; и новообранному Гетману и Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать; а которые до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договора вскорѣ. Обозный и вся Старшина и козаки

приговорили сей статьѣ быть такъ, и о томъ во всѣ полки универсалы свои разошлютъ.

8. Да въ Глувохскихъ статьяхъ написано: естьли у Царскаго Величества учинится коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ, высланнымъ при своихъ Царскаго Величества коммисарѣхъ быти позволилъ, потому что и на первой коммисіи особъ ихъ не было и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было. И Великій Государь съ своими Царскаго Величества великими и полномочными послы на съѣздѣхъ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными послы и коммисары на договорѣхъ, противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра Гетмана и всей Старшины, посланцамъ ихъ войсковымъ быти указалъ; и по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными послы, съ ближнимъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы Кіевской Полковникъ Константинъ Солонина съ товарищи посыланы на съѣздъ, въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичахъ у великихъ и полномочныхъ пословъ съѣздовъ не было, для того, что Королевскаго Величества великіе и полномочные послы и коммисары Янъ Гнинской Воевода Хелминской съ товарищи проѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ. А на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества Бояре и Думные люди говорили: что Великій Государь, Его Царское Величество при нихъ Боярѣхъ и Думныхъ людѣхъ указалъ быти въ отвѣтѣ Своего Царскаго Величества подданнымъ войска Запорожскаго посланцамъ, Полковнику Кіевскому Константину Солонинѣ съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные послы Царскаго Величества Бояромъ и Думнымъ людемъ говорили: что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ его Королевскаго Величества не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ, тѣмъ посланцамъ при нихъ Боярѣхъ и Думныхъ людѣхъ въ отвѣтѣ быть не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными послы посланцамъ ихъ на съѣздѣхъ не быть, для того, что со обѣихъ сторонъ межъ Великими Государи въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ мотчаніе и несходство бываетъ; а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ, гдѣ на съѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ сее стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами. Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9. Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству учинилось, что бывшій Черниговской Полковникъ Васька Игнатовъ у Чернигова учалъ дѣлать выводы и роскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякая тѣснота учинить, да Черниговскаго полка Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяный проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ и засыпалъ плотиною и поставилъ мѣльницу; а въ томъ мѣстѣ и на той рѣкѣ мѣльницъ прежъ сего отнюдь не бывало. И Великій Государъ нашъ, Его Царское Величество велѣлъ вамъ Гетману и всей Старшинѣ и войску свой Царскаго Величества указъ сказать, чтобъ тое мѣльницу

снесть и плотину разкопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и роскаты у Чернигова потомужъ отломать и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяный путь, плотинъ не дѣлать и мѣльницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было, и водяный путь для провоза хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко. Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

10. Генеральные Обозный Петръ Забѣла съ товарищи и Полковники, и войсковая Старшина и козаки говорили: въ Глуховскихъ де статьяхъ въ 22 статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи человѣкомъ козакомъ реестровымъ; буде гдѣ учинятся какія отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать. А нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и козакомъ тысячи человѣкомъ, и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителямъ всякое чинится разореніе и обиды. И Великій Государь, Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ, той статьѣ быть по ихъ челобитью.

11. Запись, почему приведенъ новообранный Гетманъ къ вѣрѣ.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ, азъ Гетманъ Иванъ Самойловъ, Обозный, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ, обѣщаемся Господу Богу всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочнойзаповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже ей ей на томъ: служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ правдою, и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи, Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ ссылкахъ, безъ указа и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и инаго Государя себѣ войску Запорожскому сее стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которыя подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества пребываютъ, не подъискиватись ни которыми мѣры. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго ихъ Государскаго неприятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти. А гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ, войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра съ воинскими людьми и своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскими жъ людьми, и намъ надъ непріятели потому жъ промыслъ имѣти и съ тѣми непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ, ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелямъ не вѣрить; а намъ Старшинѣ, также и войску, Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдать, а быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у Благородныхъ чадъ и у Наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и по старымъ статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы статьи постановлены въ Глуховѣ, также и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Аѳанасьѣ Ташлыковѣ, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены. И тѣ всѣ статьи, которыя имянованы суть выше сего, я новообранный Гетманъ и Старшина и все войско Запорожское, всякаго чина и возраста люди, имѣемъ сдержати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ, на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и въ предбудущіе вѣки. Да у вѣры жъ были, которые въ чины выбраны вновь, Генеральные: Судья Павелъ Животковской, Писарь Савва Прокоповъ, Ясаулъ Иванъ Лысенко, Леско Чернякъ, Хорунжій Григорій Карповъ, Бунчужный Левонтій Полуботокъ, Полковникъ Гадицкой Семенъ Остренко.

Жалованныя грамоты:

I. Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, тебя Гетмана Войска Запорожскаго Ивана Самойловича, и Обознаго, и Ясаула, и судью Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Сотниковъ, и Старшинъ и все Войско Запорожское сее стороны Днѣпра. По Нашей Государской милости, а по челобитью къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству и по избранію на Радѣ войска Запорожскаго, будучего на сей сторонѣ Днѣпра, чтобъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловати, велѣти тебѣ новообраннаго Гетмана Ивана Самойловича подтвердить Нашею Царскаго Величества грамотою; а они войско Запорожское и съ тобою съ новообраннымъ Гетманомъ, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашего Царскаго Величества дѣтемъ благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщали служить вѣрно и противъ непріятелей Нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти на вѣки неотступно, и на тое вѣрную подданственную службу Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству вѣру учинили, при Нашемъ Царскаго Величества Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Нашемъ Дворянинѣ Намѣстникѣ Медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Нашемъ Аѳанасьѣ Ташлыковѣ, и били челомъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, чтобъ содержати ихъ въ Нашей Царскаго Величества милости при стародавнихъ ихъ правахъ и вольностяхъ. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Пресвѣтлое Величество, по обранію войска Запорожскаго, будучего на сей сторонѣ Днѣпра, какъ Старшины такъ и черни, тебѣ Ивану Самойловичу, Гетманомъ надъ войскомъ Запорожскимъ быти, и Нашу Государскую жалованную грамоту на подтвержденіе Гетманства дать велѣли, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, тебѣ Гетману Ивану Самойловичу и всему войску Запорожскому сее стороны Днѣпра, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою быти, по Нашимъ Царскаго Величества жалованнымъ грамотамъ и по прежнимъ постановленнымъ, и потдвержденнымъ, и по нынѣшнимъ учиненнымъ утвержденнымъ статьямъ, при Бояринѣ Нашемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Нашемъ Аѳанасьѣ Ташлыковѣ на Генеральной Радѣ, и по вашимъ правамъ и вольностямъ и привиліямъ, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Царскаго Величества дѣтемъ благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити, и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи и на вѣки неотступно

II. Пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича и войско Запорожское, будучее при немъ, пожаловали по ихъ челобитью, старосту со всѣми принадлежащими къ нему доходы на армату войсковую быти, и сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту ему Гетману и войску Запорожскому на тое староство дати велѣли, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Гетману Ивану Самойловичу и всему войску Запорожскому по сей Нашей, Великаго Государя, жалованной грамотѣ староствомъ со всѣми принадлежностями на армату войсковую владѣти, и за Нашу Великаго Государя милость и жалованье, ему Гетману и войску Запорожскому, Намъ Великому Государю и дѣтемъ Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Наслѣдникомъ Нашимъ служити вѣрно и всякаго добра хотѣти.

III. Пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества подданнаго тебя Гетмана войска

Запорожскаго, по Нашей Государской милости, а по челобитью и избранію войска Запорожскаго, будучего на сей сторонѣ Днѣпра, учиненъ тому войску Запорожскому Гетманомъ ты Иванъ Самойловичь, и булава Гетманская на урядъ Гетманской тебѣ вручена. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Государскому осмотрѣнію, а по челобитью и избранію Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, тебя Гетмана Ивана Самойловича пожаловали велѣли при Гетманской булавѣ быть старосту со всѣми принадлежностями, по вашимъ войска Запорожскаго прежнимъ правамъ, и тебѣ бъ Гетману, Нашего Царскаго Величества, войска Запорожскаго, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю и дѣтемъ Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Нашимъ служити и во всемъ всякаго добра хотѣти по своему обѣщанію.

520. — Іюня 19. Именный. — *О непозволеніи возить порохъ на Макарьевскую ярманку.*

Великій Государь указалъ по своему Великаго Государя Именному указу, которые торговые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ на Макарьевскую ярманку, и станутъ въ Таможнѣ явить въ отвозъ порохъ: и у нихъ тотъ порохъ въ Московской Большой Таможнѣ записывать, а въ отвозъ возить не велѣть, и о томъ заказъ учинить крѣпкой.

521. — Іюня 21. Именный. — *О пожалованіи Патріарха и другихъ духовныхъ и всякихъ чиновъ людей дикими полями.*

Великій Государь пожаловалъ Патріарха, и Митрополитовъ, Архіепископовъ, и Епископовъ, и монастыри, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, давать дикія поля указныя статьи въ городѣхъ: на Рязани, въ Шатскомъ, на Тулѣ, на Коширѣ, въ Ряжску, въ Зарайску, на Соловѣ, на Епифанѣ, на Дѣдиловѣ, на Веневѣ, въ Одоевѣ, во Мценску, въ Пронску, въ Печерникахъ, на Сапожкѣ, на Михайловѣ, въ Болховѣ, въ Воротынску, въ Мѣщовску, въ Серпейску, въ Перемышлѣ, въ Козельску, въ Мосальску, во Брянску, въ Бѣлевѣ, въ Алексинѣ, въ Лихвинѣ, въ Карачевѣ, въ Калугѣ, всего въ двадцати девяти городѣхъ, указныя статьи по писцовымъ наказомъ. А въ шестнадцати городѣхъ дикихъ поль не давать, а имянно: Чернь, Новосиль, Орелъ, Лебедянь, Донковъ, Елецъ, Кромы, Курскъ, Ефремовъ, Ливны, Бѣлгородъ, Старой Осколъ, Воронежъ, Рыльскъ, Путивль, Сѣвскъ.

522. — Іюня 21. Статьи *о раздачѣ земель въ Заоцкихъ городахъ.*

Въ прошлыхъ во 178 и 179 и въ нынѣшнемъ 180 годѣхъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, Великому Государю бьютъ челомъ Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Дьяки, и Жильцы, и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ помѣщики и вотчинники, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ давать въ помѣстье дикія поля и въ Заоцкихъ городѣхъ по писцовымъ книгамъ изъ порозжихъ земель и по сыску и по мѣрнымъ книгамъ, противъ прежняго Своего Государева указу, какъ давано прежъ сего въ Помѣстномъ приказѣ, кто гдѣ пріищетъ; а за которыми де помѣстья и вотчины есть въ Замосковныхъ городѣхъ, и тѣ не въ хлѣбородныхъ мѣстѣхъ, и отъ безхлѣбья оскудѣли, люди ихъ и крестьяне, отъ голоду идутъ врознь; и въ Помѣстномъ приказѣ выписано: городы, которые вѣдомы службою въ Розрядѣ, а землями въ Помѣстномъ приказѣ.

Тула. Полковыя службы 445 человѣкъ, копѣйщиковъ 6 человѣкъ, рейтаръ 324 человѣка, солдатовъ 60 человѣкъ.

Солова. Полковыя 244 человѣка, рейтаръ 38 человѣкъ.

Дѣдиловъ. Рейтаръ 55 человѣкъ, солдатовъ 2 человѣка.

Епифань. Рейтаръ 95 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 152 человѣка.

Михайловъ. Рейтаръ 139 человѣкъ, солдатовъ 18 человѣкъ.

Лебедянь. Дѣтей Боярскихъ полковой службы 4 человѣка, копѣйщиковъ 19 человѣкъ, рейтаръ 160 человѣкъ, драгуновъ 59 человѣкъ, солдатовъ 2 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 120 человѣкъ.

Донковъ. Рейтаръ 102 человѣка, драгуновъ 44 человѣка, солдатовъ 15 человѣкъ дѣтей, Боярскихъ въ городовой службѣ 209 человѣкъ.

Кошира. Полковыя 290 человѣкъ, рейтаръ 135 человѣкъ, солдатъ 5 человѣкъ.

Алексинъ. Полковыя 32 человѣка, рейтаръ 4 человѣка.

Серпуховъ. Полковыя 6 человѣкъ, рейтаръ 2 человѣка.

Таруса. Полковыя 18 человѣкъ, рейтаръ 14 человѣкъ.

Калуга. Полковыя службы 44 человѣка, рейтаръ 37 человѣкъ, солдатъ 3 человѣка.

Воротынескъ. Полковыя 33 человѣка, рейтаръ 10 человѣкъ, солдатъ 1.

Мѣщовскъ. Полковыя 45 человѣкъ, рейтаръ 48 человѣкъ.

Серпейскъ. Полковыя 23 человѣка, рейтаръ 6 человѣкъ, солдатъ 2 человѣка.

Козельскъ. Полковыя 17 человѣкъ. рейтаръ 10 человѣкъ солдатовъ 2 человѣка.

Медынь. Полковыя 12 человѣкъ, рейтаръ 7 человѣкъ.

Бѣлевъ. Полковыя 70 человѣкъ, копѣйщиковъ 88 человѣкъ, рейтаръ 128 человѣкъ.

Лихвинъ. Полковыя 15 человѣкъ.

Карачевъ. Полковыя 149 человѣкъ, копѣйщиковъ 12 человѣкъ, рейтаръ 50 человѣкъ.

Кромы. Полковыя 322 человѣка, копѣйщиковъ 26 человѣкъ, рейтаръ 330 человѣкъ.

Болховъ. Полковыя 57 человѣкъ, копѣйщиковъ 53 человѣка, рейтаръ 129 человѣкъ.

Орелъ. Полковыя 136 человѣкъ, копѣйщиковъ 53 человѣка, рейтаръ 512 человѣкъ.

Мценскъ. Дѣтей Боярскихъ полковыя службы 16 человѣкъ, копѣйщиковъ 68 человѣкъ, рейтаръ 459 человѣкъ, солдатъ 87 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 65 человѣкъ, драгуновъ 6 человѣкъ.

Новосиль. Копѣйщиковъ 63 человѣка, рейтаръ 442 человѣка, драгуновъ 101 человѣкъ, солдатовъ 70 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 108 человѣкъ.

Чернь. Копѣйщиковъ 11 человѣкъ, рейтаръ 236 человѣкъ, драгуновъ 46 человѣкъ, солдатъ 19 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 144 человѣка.

Одоевъ. Полковыя 359 человѣкъ, рейтаръ 36 человѣкъ, солдатъ 4 человѣка, козаковъ 25 человѣкъ.

Брянскъ. Полковыя 170 человѣкъ.

Стародубъ. Полковыя 44 человѣка, копѣйщиковъ 5 человѣкъ, рейтаръ 8 человѣкъ.

Почепъ. Полковыя 47 человѣкъ.

Рославль. Полковыя 28 человѣкъ.

Трубчевскъ. Полковыя 5 человѣкъ.

Рыльскъ. Полковыя 297 человѣкъ, рейтаръ 106 человѣкъ, полковыхъ козаковъ 179 человѣкъ.

Новгородъ Сѣверской. Полковыя 147 человѣкъ, рейтаръ 18 человѣкъ, бѣломѣстныхъ козаковъ 109 человѣкъ.

Черниговъ. Полковыя 57 человѣкъ, рейтаръ 4 человѣка.

Путивль. Полковыя 212 человѣкъ, верстаныхъ козаковъ 152 человѣка, полковыхъ козаковъ 183 человѣка.

Сѣвскъ. Камарицкія волости драгуновъ 4164 человѣка, солдатъ 193 человѣка.

Ефремовъ. Копѣйщиковъ 38 человѣкъ, рейтаръ 973 человѣка, солдатъ 59 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 980 человѣкъ.

Елецъ. Дѣтей Боярскихъ полковыя службы 7 человѣкъ, копѣйщиковъ 138 человѣкъ, рейтаръ 494 человѣка, драгуновъ 56 человѣкъ, солдатъ 24 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 1100 человѣкъ.

Ливны. Копѣйщиковъ 42 человѣка, рейтаръ 202 человѣка, драгуновъ 29 человѣкъ, солдатъ 60 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 420 человѣкъ.

Курскъ. Дѣтей Боярскихъ полковой службы 175 человѣкъ, копѣйщиковъ 63 человѣка, рейтаръ 490 человѣкъ, драгуновъ 56 человѣкъ, солдатовъ 150 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 439 человѣкъ.

Бѣлъ-городъ. Дѣтей Боярскихъ полковыя службы 54 человѣка, копѣйщиковъ 102 человѣка, рейтаръ 748 человѣкъ, солдатъ 285 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ городовыя службы 163 человѣка, дѣтей же Боярскихъ станичниковъ, и вожей и ѣздоковъ 228 человѣкъ.

Старой Осколъ. Сынъ Боярской полковыя службы 1 человѣкъ, копѣйщиковъ 140 человѣкъ, рейтаръ 229 человѣкъ, драгуновъ 36 человѣкъ, солдатовъ 92 человѣка, дѣтейБоярскихъ въ городовой службѣ 514 человѣкъ.

Воронежъ. Дѣтей Боярскихъ полковыя службы 35 человѣкъ, копѣйщиковъ 121 человѣкъ, солдатъ 608 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 211 человѣкъ.

Городы жъ, которые службою и съ землями вѣдомы въ Розрядѣ.

Обоянь. Дѣтей Боярскихъ полковыя службы 6 человѣкъ, копѣйщиковъ 3 человѣка, рейтаръ 175 человѣкъ, солдатъ 307, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 760 человѣкъ.

Талецъ. Рейтаръ 24 человѣка, солдатъ 13 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 14 человѣкъ.

Чернавской. Рейтаръ 31 человѣкъ, солдатъ 41 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 193 человѣка.

Землянскъ. Копѣйщиковъ 2 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 138 человѣкъ.

Суджа. Дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 318 человѣкъ.

Болховецъ. Копѣйщиковъ 11 человѣкъ, рейтаръ 173 человѣка, солдатовъ 153 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой служ- 55 человѣкъ.

Карповъ. Копѣйщиковъ 49 человѣкъ, рейтаръ 160 человѣкъ, солдатъ 161 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 327 человѣкъ.

Хотмыжъ. Копѣйщиковъ 3 человѣка, рейтаръ 45 человѣкъ, солдатъ 225 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 218 человѣкъ.

Вольной. Рейтаръ 3 человѣка, солдатовъ 76 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 129 человѣкъ.

Олешня. Рейтаръ 6 человѣкъ, солдатъ 36 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 173 человѣка.

Короча. Копѣйщиковъ 3 человѣка, рейтаръ 51 человѣкъ, солдатъ 265 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 214 человѣкъ.

Яблоновъ. Копѣйщиковъ 34 человѣка, рейтаръ 152 человѣка, солдатъ 155 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 418 человѣкъ, дѣтей же Боярскихъ станичныхъ, ѣздоковъ и вожей 7 человѣкъ.

Новой Осколъ. Копѣйщиковъ 8 человѣкъ, рейтаръ 146 человѣкъ, солдатовъ 341 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 366 человѣкъ, драгуновъ 54 человѣка.

Верхосенской. Копѣйщиковъ 2 человѣка, рейтаръ 33 человѣка, солдатъ 191 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 84 человѣка.

Усердъ. Рейтаръ 69 человѣкъ, солдатъ 153 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 65 человѣкъ, дѣтей же Боярскихъ станичныхъ, ѣздоковъ и вожей 40 человѣкъ.

Олшанескъ. Рейтаръ 51 человѣкъ, солдатъ 71 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 108 человѣкъ, станичниковъ, и ѣздоковъ и вожей 24 человѣка.

Острогожской. Рейтаръ 70 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 63 человѣка, станичнныхъ, ѣздоковъ и вожей 40 человѣкъ.

Коротоякъ. Копѣйщиковъ 2 человѣка, рейтаръ 113 человѣкъ, солдатъ 262 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 414 человѣкъ.

Урывъ. Дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 46 человѣкъ.

Костенской. Дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 201 человѣкъ.

Орловъ городокъ. Въ городовой службѣ драгуновъ 239 человѣкъ.

Усмонъ. Копѣйщиковъ 3 человѣка, солдатъ 335 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 449 человѣкъ.

Козловъ. Полковыя службы дѣтей Боярскихъ 9 человѣкъ, копѣйщиковъ 156 человѣкъ, рейтаръ 1232 человѣка, солдатъ 158 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 4552 человѣка.

Доброй. Копѣйщиковъ 4 человѣка, рейтаръ 488 человѣкъ, въ городовой службѣ драгуновъ 999 человѣкъ.

Сокольской. Рейтаръ 488 человѣкъ, въ городовой службѣ драгуновъ 580 человѣкъ.

Валуйка. Рейтаръ 229 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ, кои служатъ станичную службу, 127 человѣкъ.

Чугуевъ. Рейтаръ 105 человѣкъ, солдатъ 6 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 227 человѣкъ, дѣтей же Боярскихъ, кои служатъ станичную службу, 24 человѣка.

Харьковъ. Копѣйщиковъ 1 человѣкъ, рейтаръ 34 человѣка, дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 52 человѣка.

Нижегольской. Копѣйщиковъ 1 человѣкъ, дѣтей Боярскихъ станичныхъ и ѣздоковъ и вожей 13 человѣкъ.

Салтовъ. Дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 129 человѣкъ.

Мояцковъ. Дѣтей Боярскихъ въ городовой службѣ 94 человѣка.

Каменной. Полковыя 186 человѣкъ.

Недрагайловъ. Полковыя 104 человѣка.

Да въ другой памяти изъ Розряду городы написаны безъ служилыхъ людей и земель. Мирополь, Ахтырской, Бѣльской, Черновой, Царевъ-Борисовъ, Змѣевъ, Валки, Красной Кустъ, Городной, Мурахва, Богодуховъ, Балаклея. Городы, которые вѣдомы землями въ Помѣстномъ приказѣ, а изъ Розряду тѣхъ городовъ не прислано: Переславль Рязанской, Ряжской, Пронескъ, Сапожокъ, Печерники, Зарайскъ, Вѣневъ, Алексинъ, Мосальскъ, Перемышль.

И въ докладъ написаны статьи:

1. Въ Заоцкихъ городѣхъ по писцовымъ книгамъ примѣрныя земли и изъ обводныхъ

земель и изъ дикихъ поль, челобитчикомъ въ помѣстье давать ли?

2. Въ которыхъ городѣхъ и по скольку четвертей, котораго чину кому давать?

3. Къ тѣмъ новымъ дачамъ лѣсу и сѣнныхъ покосовъ, также и подъ усадьбы и подъ выгоны по скольку десятинъ кому отмѣривать?

4. Кому даны прежнія дачи изъ дикихъ поль и изъ примѣрныхъ земель, въ помѣстье и вотчины продаваны, и тѣмъ людемъ къ тѣмъ ихъ прежнимъ дачамъ противъ указныхъ статей вновь, давать ли?

5. Которые люди сверхъ тѣхъ своихъ дачь завладѣли много лишнею землею, и распахали, и крестьянъ поселили, и тѣ лишнія земли у нихъ отымать ли?

6. Многіе всякихъ чиновъ помѣщики, подавъ челобитныя, или взявъ сыскныя грамоты, владѣютъ безъ дачь, и на тѣхъ земляхъ поселили крестьянъ, и тѣ земли у нихъ отымать ли, и со крестьяны ль отымать? Или имъ отдавать въ указныя статьи, и по скольку четвертей давать, или отдавать челобитчикомъ, и со крестьяны ль отдавать, или безъ крестьянъ, которыхъ крестьянъ они переводили изъ иныхъ своихъ помѣстей и вотчинъ?

7. Кому даны прежъ сего лѣсныя и угожія земли, а инымъ дано будетъ нынѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ и урочищахъ, и тѣмъ нынѣшнимъ помѣщикомъ въ тѣ лѣсныя угодья въѣзжать ли?

8. Московскихъ чиновъ межъ себя Украйныя новыя дачи на Замосковныя земли мѣнять ли?

9. Московскихъ же чиновъ впредь съ Украинцы дѣтьми Боярскими въ тѣхъ Украйныхъ городѣхъ на старыя дачи и Замосковныя земли на Украйныя земли и на новыя дачи мѣнять ли?

10. О лишнихъ земляхъ кто съ сего числа учнетъ бить челомъ Великому Государю сами на себя, что они владѣютъ сверхъ своихъ дачъ, и тѣ земли у нихъ отнимать ли, или имъ давать, и по скольку четвертей давать, или имъ давать въ указное число?

11. Украинцамъ дѣтямъ Боярскимъ, которые служатъ, а помѣстные имъ оклады малые, а иные Великому Государю службу служатъ, и въ службу поспѣли, а помѣстными оклады не верстаны, и тѣмъ дѣтямъ Боярскимъ по скольку четвертей давать въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ они служатъ?

12. Кому нынѣ даны будутъ новыя дачи изъ дикихъ поль, и кто построитъ, и крестьянъ поселитъ, и послѣ того женамъ, или дочерямъ на прожитокъ давать ли?

Великій Государь пожаловалъ: Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, Жильцовъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, указалъ давать изъ дикихъ поль въ помѣстье указныя статьи: Бояромъ по 1000 четвертей, Окольничимъ по 800, Кравчему по 500, Казначею по 650, Постельничему по 500, Думнымъ Дворяномъ по 600, Печатнику 550, Думнымъ Дьякомъ по 500, Тайныхъ дѣлъ Дьяку 250, Стряпчему съ ключемъ, Московскому Ловчему по 450, Ясельничему 400, Спальникомъ 450, Стольникомъ 350, Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, Клюшникомъ Степеннымъ по 300, Полковникомъ и Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальнымъ людемъ по чинамъ, кто изъ какого чину, Дьякомъ и Путнымъ Клюшникомъ по 200, Жильцомъ и Дворяномъ городовымъ, которые по выбору по 250, по дворовому по 200, съ городомъ по 150, Чарошникомъ и Стряпчимъ и Вѣкошникомъ по 150, Сытникомъ и Подклюшникомъ и Стремяннымъ Конюхомъ по 100, Московскихъ стрѣльцовъ Сотникомъ, Кречетникомъ, Сокольникомъ по

100, разныхъ приказовъ подъячимъ, которые верстаны помѣстными оклады по 60.

А въ которыхъ городѣхъ дикія поля въ помѣстье не давать, и тѣмъ роспись: Сапожокъ, Михайловъ, Брянскъ, Алексинъ, Орелъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Кромы, Карачевъ, Донковъ, Лебедянь, Елецъ.

А какъ кому давать, и то писано ниже сего.

1. Дикія поля въ помѣстье давать челобитчикомъ, гдѣ кто пріищетъ, въ которыхъ городѣхъ указано; а примѣрныя и изъ обводныхъ и по писцовымъ книгамъ порозжія земли давать по прежнему въ городѣхъ, опричь Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ, и окромѣ тѣхъ городовъ, которые вѣдомы землями въ Розрядѣ.

2. Дикія поля Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и всякимъ чиномъ людемъ, въ помѣстье давать въ городѣхъ: Въ Переславлѣ Рязанскомъ, на Тулѣ, на Каширѣ, въ Ряжскомъ, въ Зарайску, на Соловѣ, на Епифани, на Дѣдиловѣ, на Вѣневѣ, на Черни, въ Новосилѣ, въ Одоевѣ, во Мценску, въ Пронску, въ Печерникахъ, въ Болховѣ, въ Воротынску, въ Мѣщовску, въ Серпейску, въ Перемышлѣ, въ Козельску, въ Мосальску.

Подъ усадьбы и подъ выгонъ и лѣсъ и сѣнные покосы давать противъ дачь.

4. Кому даны прежнія дачи изъ дикихъ поль, и въ вотчины продаваны до указу 174 года, и тѣмъ людемъ къ прежнимъ ихъ дачамъ противъ указныхъ статей вновь давать.

5. Которые люди сверхъ своихъ дачь завладѣли многою лишнею землею, и распахали, и тѣ лишнія земли у тѣхъ людей отымать, и отдавать челобитчикомъ въ указное число; а будетъ кто учнетъ бить челомъ самъ на себя, что въ его дачахъ есть лишняя земля, и тѣмъ людемъ давать изъ ихъ лишнихъ земель указное число, буде прежъ ихъ иныхъ челобитчиковъ не будетъ.

6. Многіе всякихъ чиновъ люди подавъ челобитныя, или взявъ сыскныя грамоты, владѣютъ безъ дачь, не взявъ отказныхъ грамотъ, и на тѣхъ земляхъ поселили крестьянъ: и у тѣхъ людей крестьянъ не отымать, и земель имъ не давать, а давать тѣ земли челобитчикомъ, кто такія земли пріищетъ; а крестьянъ тѣмъ людемъ съ тѣхъ земель сводить для того, что они крестьянъ поселили самовольствомъ безъ дачь.

7. Кому даны прежъ сего лѣсныя угожія земли изъ дикихъ поль, а инымъ даны будутъ нынѣ въ тѣхъ же мѣстахъ и урочищахъ: и тѣмъ нынѣшнимъ помѣщикамъ съ прежними помѣщики и вотчинники лѣса и всякія угодья дѣлить по дачамъ, чьи земли къ тѣмъ угодьямъ будутъ смежны, а ни чьи земли межъ ими не разошли.

8. Московскихъ чиновъ межъ себя Украйныя новыя дачи на Замосковныя мѣнять.

9. Московскихъ же чиновъ съ Украинцы на Замосковныя земли, съ сего Великаго Государя указу, никакими вымыслы не мѣнять, и ихъ Украинцовъ съ земель не сживать, и записей на нихъ въ тѣхъ земляхъ никакихъ и на урочные годы на свои и ни на чьи и на Украинцевъ имены отнюдь не имать, а мѣнять въ тѣхъ Украйныхъ городѣхъ въ одномъ городѣ, у кого дачи есть, или вновь даны будутъ, и окромѣ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полку городовъ.

10. Буде у кого объявится сверхъ дачь по чьему челобитью лишняя земля, и тѣ земли посылать мѣрять, и измѣря ихъ дачи, давать излишнія земли имъ въ указное число; а что сверхъ будетъ прежнія его дачи и указнаго числа новой дачи, и тѣ лишнія земли отдавать челобитчикомъ по указу.

11. Украинцомъ дѣтямъ Боярскимъ, которые служатъ, а помѣстные имъ оклады малые, а иные и въ службу поспѣли, а помѣстными оклады не верстаны, и тѣмъ дѣтемъ

Боярскимъ въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ они служатъ, и гдѣ кто пріищетъ давать по указу, а неверстаннымъ противъ верстанныхъ въ полы. А въ Государевѣ указѣ и Уложеньѣ, въ 16 главѣ, въ 40 статьѣ напечатано: Украйныхъ городовъ дѣтямъ Боярскимъ, которые бьютъ челомъ Государю въ помѣстье на порозжія земли на дикое поле, давать изъ порозжихъ земель, изъ дикихъ поль, которымъ оклады по 400 четвертей, и тѣмъ по 70 четей, а которые по 300 четей, и тѣмъ по 60 четей, а которымъ по 250 четей, и тѣмъ по 50 четей, а которымъ по 200 и по 150 четей, и тѣмъ по 40 четей, а которымъ по 100 четей, и тѣмъ по 30 четей, а которымъ оклады по 70 четей, и тѣмъ по 25 четей, а давать тѣ земли челобитчикомъ въ мѣру.

12. Новыя дачи изъ дикихъ поль, кто построитъ и крестьянъ поселитъ, и послѣ того женамъ ихъ и дочерямъ давать на прожитокъ съ окладовъ по указу; а что останется за прожитки, отдавать въ родъ.

523. Іюня 29. — Объявленіе *о крещеніи Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича.*

Въ субботу на праздникъ святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, по милости Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сынъ Его Государевъ, благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отцевъ принялъ святое крещеніе истинныя православныя Христіанскія вѣры Греческаго закона въ Чудовѣ монастырѣ церкви Великаго Святителя и Чудотворца Алексѣя, Митрополита Московскаго и всея Руси, въ трапезѣ въ 3 часу дня, до Литургіи; а отъ купели святаго крещенія Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу воспріемники были: братъ Его Государевъ, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да тетка ихъ, благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна. А Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, того числа былъ въ Чудовѣ жъ монастырѣ и слушалъ Божественныя Литургіи, и послѣ Литургіи изволилъ Великій Государь идти въ свои Государевы покои. А стола того дня у Великаго Государя не было.

524. Іюля 5. Объявленіе *объ избраніи въ Патріархи Питирима, Митрополита Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ.*

По изволенію Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Его Богоматере, а повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, преосвященными Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и всѣмъ Освященнымъ Соборомъ обранъ на Московскій Патріаршескій Престолъ въ Патріархи Преосвященный Питиримъ, Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, до Литургіи. И тогожъ числа до Литургіи жъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, былъ выходъ въ столовую; а въ столовой были у Великаго Государя обранный въ Патріархи Питиримъ, Преосвященный Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ съ прочими Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ; и нареченіе Преосвященному Питириму, Митрополиту, въ Патріархи было въ столовой, при Великомъ Государѣ и при Боярѣхъ. А послѣ нареченія

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ слушалъ Божественныя Литургіи на Троицкомъ подворьѣ, что въ Кремлѣ у Чудотворца Сергія.

525. — Іюля 7. Чинъ постановленія Питирима Митрополита въ Патріархи.

Въ недѣлю въ четвертомъ часу дни, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ придти въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; а во время Его Государскаго пришествія въ Соборной церкви были: новонареченный Патріархъ Питиримъ Московскій и всея Руссіи, да Преосвященные Митрополиты, Парѳеній Астраханскій и Терскій, Павелъ Сарскій и Подонскій, Иларіонъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алаторскій, и Архіепископы, и Епископы и иныя власти. И по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и по древнему Соборному изложенію, и повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣми вышеписанными Митрополиты новонареченный великій господинъ Святѣйшій Питиримъ Патріархъ возведенъ на престолъ Московскія Патріархіи. И послѣ того дѣйства Великій Государь изволилъ Божественныя Литургіи слушать въ Соборной же церкви. А Литургію служилъ великій Господинъ Святѣйшій Питиримъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ; а за Великимъ Государемъ были у дѣйства и у Литургіи Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, Касимовской Василій Арaслановичь, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да Бояре, и Окольничіе, и Думные и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне и Дьяки изъ приказовъ въ золотахъ. И послѣ Литургіи Великій Государь изъ Соборныя церкви изволилъ идти въ свои Государевы хоромы, а Святѣйшій Питиримъ Патріархъ изъ Соборныя церкви за святымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ пошли въ Патріарши хоромы. А по указу Великаго Государя для почести креста Господня были за Патріархомъ: Бояре Князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, Окольничій Никита Михайловичь Боборыкинъ, Думной Дьякъ Семенъ Степановъ сынъ Титовъ; Головы Стрѣлецкіе: Ѳедоръ Александровъ, Степанъ Яновъ, Михайло Уваровъ, Ларіонъ Лопухинъ; Полуголовы: Василій Волжинской, Иванъ Кирикрейской, Ѳедоръ Брянчаниновъ, Кондратій Кро....; и послѣ того Святѣйшій Патріархъ и власти были у него Великаго Государя въ Грановитой Палатѣ. А сидѣлъ Святѣйшій Патріархъ за Государевымъ столомъ, близь Государскаго мѣста съ лѣвыя стороны, въ креслахъ; а Митрополиты сидѣли по лавкамъ, вошедъ въ Палату на правой сторонѣ; и послѣ того Святѣйшій Патріархъ пошелъ изъ Грановитыя Палаты и у Краснаго крыльца сѣлъ въ карету и ѣздилъ около Кремля; а за нимъ были власти бѣлыя и черныя, да Бояря, и Окольничій, и Думной Дьякъ, и Головы, и Полуголовы тѣ же вышеписанные, да стрѣльцовъ 120 человѣкъ. А обшедъ Кремль Святѣйшій Патріархъ и власти были у Великаго Государя у стола въ Грановитой же Палатѣ. Да у стола же были Бояре: Князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, Окольничій Никита Михайловичь Боборыкинъ, Думные Дьяки Семенъ Степановъ сынъ Титовъ, Ларіонъ Ивановъ, приказу Тайныхъ Дѣлъ Дьякъ Ѳедоръ Михайловъ; Полковники, и Головы, и Полуголовы Стрѣлецкіе всѣхъ приказовъ, да Сотники, которые были за Патріархомъ. Передъ Великимъ Государемъ у Его Государева стола стояли: Кравчій Князь Петръ Семеновичь Урусовъ, Стольникъ Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ; вина наряжалъ Стольникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ, пить наливалъ Стольникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; въ столы смотрѣли: въ большой, гдѣ сидѣли Бояре, Стольники Михайло Петровъ сынъ Головинъ, Василій Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой, гдѣ сидѣли власти, Стольники Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ, Степанъ Савинъ сынъ Нарбековъ; за поставцы сидѣли: за Государевымъ Бояринъ и Оружейничій Богданъ Матвѣевичь Хитрово; за Патріаршимъ Думной Дворянинъ Александръ Севастьяновичь Хитрово; за властелинскимъ Стольникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

526. — Іюля 12. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О вѣденіи судомъ и расправою Понизовыхъ городовъ всякихъ чиновъ людей въ приказѣ Казанскаго дворца, а не въ иныхъ приказахъ.*

Въ прошлыхъ годѣхъ по 173 годъ, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и со 173 года по нынѣшней 180 годъ, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, Понизовыхъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ служилые и Жилецкіе Русскіе люди, и Мурзы, и Татаровя, и Чуваша, и Черемиса, и Мордва судомъ вѣдомы, и ищутъ и отвѣчаютъ въ одномъ приказѣ Казанскаго дворца, а въ иныхъ приказѣхъ ихъ судомъ вѣдать невелѣно. А въ нынѣшнемъ во 180 году билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Казанецъ Дмитрій Аристовъ, и приставилъ Гостиныя сотни къ Максиму Твердакову въ иску своемъ, и Максимъ Твердаковъ въ томъ иску въ приказѣ Казанскаго дворца отвѣчать не хотѣлъ, для того, что Гостиная сотня вѣдома въ приказѣ Большія казны, и о томъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, докладывалъ Бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ о томъ докладныя выписки, указалъ и Бояре приговорили: Понизовыхъ городовъ всякихъ чиновъ служилымъ и Жилецкимъ людемъ Русскимъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и Мордвѣ, и всякимъ ясашнымъ людемъ на всякихъ людѣхъ искать и отвѣчать по прежнему указу Отца своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по своему Великаго Государя прежнему указу въ одномъ приказѣ Казанскаго Дворца, а въ иныхъ приказѣхъ ихъ судомъ не вѣдать. И о томъ указалъ Великій Государь изъ приказу Казанскаго Дворца во всѣ приказы послать памяти.

527. — Іюля 23. Именный — *О неприсылкѣ изъ городовъ колодниковъ въ Разбойной приказъ, и о доставленіи о нихъ однихъ только дѣлъ.*

Великій Государь указалъ по Своему Великаго Государя имянному указу, по челобитью всякихъ чиновъ людей, изъ городовъ колодниковъ въ Розбойной приказъ, для многолюдства Московскихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, впредь не имать, а имать одни дѣла; а о которыхъ тюремныхъ сидѣльцахъ по исцовымъ челобитнымъ посланы Великаго Государя грамоты, что ихъ и ихъ приводы и роспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ Москвѣ: и какъ ихъ прищлютъ, и тѣ дѣла принимать, а колодниковъ отсылать въ тѣжъ городы съ тѣми жъ присыльщики, которые ихъ привезутъ. А которые колодники изъ городовъ же по истцовымъ челобитнымъ взяты къ Москвѣ въ Розбойной приказъ и сидятъ въ тюрьмѣ: и тѣхъ колодниковъ въ тѣ городы отослать на истцовыхъ подводахъ, по чьему челобитью они взяты, и тѣмъ приводнымъ людемъ по ихъ винамъ Великаго Государя указъ чинить въ тѣхъ городѣхъ Воеводамъ, и сыщикомъ, и Губнымъ старостамъ, по Уложенью и по градскимъ законамъ и по новымъ статьямъ, кто чего доведется.

528. — Августа 10. Жалованная грамота Елецкому Успенскому монастырю — *на села, деревни и принадлежащія къ нимъ угодья.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и обладатель, пожаловали есмя Успенія Пречистыя Богородицы Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандрита Іоанникія Голятовскаго, что въ прошломъ во 7179 году билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству онъ Архимандритъ Іоанникій, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству пожаловати его, велѣти ему на Архимандрію Черниговскую дать Нашу Царскаго Величества грамоту и написати въ той Нашей Царскаго Величества грамотѣ ко Архимандріи Черниговской деревни или села належащія, Горбово, Авдѣевку, Серединовку, перевозъ Пречистенскій Черниговскій на рѣкѣ Деснѣ, противъ Онисова, озеро Богородичное близко Серединовка, другое озеро Святое въ Черниговѣ близъ монастыря ихъ Елецкаго, село Копичевку вмѣстѣ съ Серединовкою съ мѣльницами, съ сѣножатьми, съ озерами и со всѣми принадлежащими землями противъ Гетманскихъ универсаловъ; а въ благословенной грамотѣ Нашего Царскаго Величества богомольца, Преосвященнаго Лазаря Барановича Архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, какову онъ Архимандритъ подалъ въ приказѣ Малыя Россіи 1670 году, Августа въ 30 день, написано: Архимандриту Іоанникію Голятовскому подъ Черниговымъ монастырь Успенія Пречистыя Богородицы Елецкія, и для строенія того монастыря маетности, село Авдѣевку, село Горбово со всѣми къ тѣмъ належащими угодьями, землями, полями, съ сѣнными покосы, съ озерами и съ перевозомъ Авдѣевскимъ на рѣкѣ Деснѣ во владѣніе и во всякое держаніе ему вручивъ, да въ универсалѣ бывшаго Гетмана Демки Игнатова, каковъ далъ ему же Архимандриту Іоанникію, подтверждая благословенную грамоту Лазаря Барановича Архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго въ 1669 году, Августа въ 22 день, написано: селамъ вышереченнымъ Авдѣевкѣ, Горбову съ перевозами и со всякими угодьями, какъ издавна належащими, такъ и нынѣ, чтобъ при той же Архимандріи Черниговской были, сохраняетъ; да въ другомъ егожъ Гетманскомъ универсалѣ 1670 году, Августа въ 25 день, написано: село Серединовку въ Воеводствѣ Кіевскомъ будучее, на сей сторонѣ Днѣпра, съ мѣльницами и со всѣми угодьями къ Серединовкѣ належащими Іоанникію Голятовскому, Архимандриту монастыря Пречистыя Богородицы Елецкія Черниговскаго и братіи его далъ есть; да въ третьемъ егожъ Гетманскомъ универсалѣ 1670 году, Апрѣля въ 25 день, написано: для строенія монастыря Елецкаго Пречистыя Богородицы Успенія Архимандриту Іоанникію Голятовскому съ братіею мѣсто на перевозъ, на рѣкѣ Деснѣ противъ хутора Онисова подъ Черниговымъ, также и озеро, названное Богородичное, межъ Серединовкою и межъ Ладинскою за Слабынимъ будучее, во владѣнье далъ есть. Да въ нынѣшнемъ въ 7180 или 1672 году били челомъ Намъ, Великому Государю, они жъ Черниговскаго Успенскаго монастыря Архимандритъ Іоанникій Голятовской съ братіею: въ прошломъ де въ 7179 году дана имъ Наша Великаго Государя жалованная грамота на деревни Авдѣевку, да перевозъ, да въ Нѣжинскомъ полку лежащіе, да въ Черниговскомъ полку Горбовъ, да въ Кіевскомъ полку Серединовка и Копичевка со всѣми угодьи, да за ними жъ де есть въ Черниговскомъ полку деревня Онисовъ хуторъ, да въ Кіевскомъ полку деревня Надиновка, и на тѣ де деревни бывшаго Гетмана Демка и нынѣшняго Ивана Самойловича универсалы есть за печатьми и за руками ихъ, а въ Нашей де Великаго Государя жалованной грамотѣ тѣхъ деревень ненаписано, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати ихъ, велѣти имъ на тѣ деревни, которыя не написаны въ Нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ, дать Нашу Великаго Государя жаловальную грамоту. Да положили бывшаго Гетмана Демка Игнатова два универсала 1671 году Февраля 28, да Маія 10 дня, а въ универсалѣхъ написано: Успенія Пречистыя Богородицы Елецкаго монастыря Архимандриту Іоанникію Голятовскому и братіи его далъ онъ для ихъ скудости на прокормленіе: въ Кіевскомъ полку село Надиновку, да въ Черниговскомъ полку село Онисово, въ сотнѣ Выбельской лежащее, съ землями, съ полями, съ лѣсами, съ борами, съ сѣнными покосы, съ озерами и со всѣми принадлежностьми такъ, какъ въ себѣ содержится на прокормленіе; да на тѣжъ вышеписанныя и на прежнія деревни положили универсалъ Гетмана Ивана Самойловича въ 1672 году, Іюня 22 дня, а въ томъ универсалѣ написано: село въ полку Нѣжинскомъ, зовомое Авдѣевка, и того села съ перевозомъ и сѣнными угодьи; село въ Кіевскомъ полку Надиновку и Серединовку съ мельницы, съ прудами, съ ставами, съ станами, съ озерами, съ землями, съ полями, съ сѣнными покосы; село паки Онисово и Горбово въ Черниговскомъ полку лежащее, со всѣми принадлежностьми; такожъ и перевозъ на Деснѣ рѣкѣ, противъ хутора Онисова подъ Черниговъ стоящій; и тѣ вышеписанныя села тому Елецкому монастырю универсаломъ своимъ подтвержаетъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, его Архимандрита Іоанникія Голятовскаго пожаловали по благословенной грамотѣ богомольца Нашего, Преосвященнаго Лазаря Барановича, Архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, за его Архіепископовою рукою и печатью, какова ему Архимандриту съ братьею дана Черниговскому Елецкому монастырю Успенія Пречистыя Богородицы, по егожъ Архіепископову и по универсалу бывшаго Гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго Гетмана Ивана Самойловича подъ Черниговскимъ монастыремъ Успенія Пречистыя Богородицы Елецкія и для строенія того монастыря, маетностями, селомъ Авдѣевкою, селомъ Горбовымъ со всѣми къ онымъ належащими угодьями, землями, полями, сѣнными покосы, съ озеры и съ перевозы, Авдѣевскимъ на рѣкѣ Деснѣ, да селомъ Серединовкою въ Воеводствѣ Кіевскомъ, будучее на сей сторонѣ Днѣпра, съ мельницами и со всѣми угодьями, къ Серединовкѣ належащими данными и мѣстомъ, что дано на перевозъ на рѣкѣ Деснѣ противъ Онисова хутора подъ Черниговымъ, также и озеромъ Богородичнымъ межъ Серединовкою и Ладинкою за Слабынимъ будучимъ къ монастырю Черниговскому Пречистыя Богородицы Елецкія, также въ Кіевскомъ полку село Надиновку, да въ Черниговскомъ полку село Онисово, въ сотнѣ Выбельской лежащее, съ землями, съ полями, съ сѣнными покосы, съ озерами и со всѣми принадлежностьми, велѣли ему Архимандриту владѣти по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ будетъ, и церковь Пречистыя Богородицы и монастырь строити изъ тѣхъ доходовъ; и по Нашей Царской милости Архимандриту Іоанникію Голятовскому тѣми всѣми вышеписанными маетностями, селы и деревни, и со всѣми къ нимъ належащими землями, и озеры, и со всякими угодьи, и перевозами, Успенія Пречистыя Богородицы Елецкія къ Черниговскому монастырю владѣть по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, опричь козаковъ; и доходы всякіе, которые съ нихъ иманы напередъ сего, и нынѣ имать по прежнему, буде отъ кого челобитья и спору ни въ чемъ не будетъ.

529. — Сентября 3. Память Дьякамъ. *О посылкѣ грамотъ къ Боярину Ромодановскому и Воеводамъ, съ запрещеніемъ отпускать изъ Бѣлогородскихъ и Сѣвскихъ полковъ начальныхъ людей за болѣзнями и для иныхъ дѣлъ въ Москву, и переводить изъ чина въ чинъ безъ Государева указа.*

Въ прошломъ во 180 году, Августа въ 30 день, указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи изъ Розряду о Бѣлогородскихъ и Сѣвскихъ полковъ о Полковникахъ и всякихъ чиновъ о начальныхъ людѣхъ, чтобъ Бояринъ и Воеводы Князь Григорій Григорьевичь съ товарищи изъ Бѣлогородскихъ и изъ Сѣвскихъ полковъ Полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей, для ихъ болѣзни и для иныхъ ихъ дѣлъ, безъ Его Великаго Государя указу, къ Москвѣ не отпускали. А будетъ кто Великому Государю учнетъ бить челомъ, а имъ Боярину и Воеводамъ Князю Григорью Григорьевичу подавать челобитныя объ отпускѣ для болѣзней, или для иныхъ своихъ нужныхъ дѣлъ: и имъ Боярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу о томъ писать къ Великому Государю, и Бѣлогородскихъ же и Сѣвскихъ полковъ начальныхъ людей изъ чину въ чинъ безъ указу Великаго Государя никого не переписыватъ, и вновь за полки не писат. А какъ Бояринъ и Воеводы Князь Григорій Григорьевичь съ товарищи, ратными людьми, будетъ гдѣ въ походѣхъ, и въ тѣхъ походѣхъ кто начальные люди Великому Государю служа, учинятъ надъ непріятелями какой промыслъ, или кто будетъ въ тѣхъ походѣхъ раненъ, и ихъ за ихъ службы и за раны, или кто и нераненъ, а по Боярскому разсмотрѣнію доведется изъ чину въ чинъ перевесть: и такихъ изъ чину въ чинъ изъ Прапорщиковъ въ Поручики, а изъ Поручиковъ въ Капитаны, и въ Ротмистры переписывать до указу Великаго Государя, а вновь безъ выбылыхъ мѣстъ и въ вышніе чины съ Маіоровъ никого и за службы не переписывать, и въ прибавку начальныхъ людей и полковъ не прибавливать; а будетъ какова чину начальнаго человѣка у полку не будетъ, и о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Розрядъ и въ Иноземской приказъ. И по Государеву Цареву и Великаго

Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Дьякомъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину учинить о томъ, по указу Великаго Государя.

530. — Сентября 11. Именный. — *О запискѣ Поляковъ и Литовцовъ, женившихся на вдовахъ, дочеряхъ или сестрахъ тяглыхъ людей, въ сотни, а пришедшихъ съ семействами въ мѣщанство.*

Польскаго и Литовскаго народу мѣщанамъ, которые поженились въ розныхъ черныхъ слободахъ тяглыхъ людей на женахъ, на вдовахъ, и на дочеряхъ, и на сестрахъ, и шли къ нимъ въ готовые дворы на тягло: и тѣмъ жить въ тѣхъ слободахъ по прежнему. А которые Польскаго и Литовскаго народу мѣщане пришли въ слободы съ женами и съ дѣтьми, и купили себѣ тяглые дворы, а иные поженились тяглыхъ людей на женахъ, на вдовахъ, и на дочеряхъ, и на сестрахъ, а въ конюшенныхъ и въ иныхъ слободахъ покупили себѣ тяглые дворы женясь: и тѣмъ быть въ мѣщанской слободѣ, а которые у кого живутъ во дворѣхъ въ кабальномъ холопствѣ, или по какимъ крѣпостямъ, и поженились будучи у тѣхъ людей, и тѣхъ имать въ мѣщанскую слободу не велѣно.

531. — Октября 6. Грамота во Владиміръ Воеводѣ Князю Шаховскому. — *О объявленіи войны противъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана, съ приказаніемъ войску готовиться къ походу.*

Какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и тыбъ въ Володимірской уѣздъ во всѣ станы послалъ пушкарей и розсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣлъ Володимірскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ Стольникомъ Нашимъ, и Стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ быть въ Володиміръ въ Съѣзжую избу; а какъ они изъ уѣзду въ Володиміръ будутъ, и ты бъ имъ сказалъ Нашъ Великаго Государя указъ таковъ: вѣдомо имъ, что въ прошломъ во 175 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество съ братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ съ наияснѣйшимъ Яномъ Казиміромъ, Божіею милостію Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Русскимъ и иныхъ, его Королевскаго Величества ссоры и войны за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога успокоили и посольскими съ обѣихъ сторонъ договоры замирили и тѣмъ Богоугоднымъ дѣломъ межъ нами обоими Великими Государи братская дружба и любовь обновлена и имъ всѣмъ покой учиненъ; и въ нынѣшнемъ 181 году къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству писалъ братъ Нашъ наияснѣйшій Великій Государь Михаилъ, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Русскій и иныхъ его Королевское Величество объявляя, что Салтанъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу Государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ Коруны Польской, сами особами своими пришедъ собрався во множественныхъ своихъ войскахъ, Турскихъ и Татарскихъ, Волошскихъ, Мултянскихъ и иныхъ, въ Государства Его вступили и приводя въ покорѣніе подъ иго свое бусурманское, первую оборону Коруны Польской городъ Каменецъ Подольской многими пушками и подкопы стѣны разбилъ до основанія, и такимъ великимъ утѣсненіемъ и разореніемъ Каменецкихъ жителей въ подданство къ себѣ привелъ и учинилъ себѣ въ томъ городѣ крѣпкое пристанище, и давъ имъ слово свое обѣщательное, что церквей Божіихъ у православныхъ Христіанъ не отымать и сильно въ бусурманскую вѣру Христіанъ не приводить, и овладѣвъ тѣмъ Каменцомъ Подольскимъ, то слово свое не сдержалъ, съ церквей кресты и изъ церквей всякую утварь и колокола обралъ, и въ мечети церкви всѣ обратилъ и Христіанъ всѣхъ посѣкъ на искорененіе, чтобъ имени Христіанскаго къ тому не помянулось, а освященныхъ Господу Богу дѣвъ, живущихъ въ монастырѣхъ на хвалу имени Его святаго, осрамотилъ, а духовныхъ и шляхту вырубилъ и послалъ изъ Каменца во многія мѣста многія свои силы войною на расхищеніе и пагубу призывающихъ имя Господне и тщится тѣми своими многочисленными войски Государство его Королевскаго Величества овладѣть и далѣе войною во окрестныя Христіанскія Государства вступить, пачежъ Нашего Великаго Государя Государство тщится войною. И Мы, Великій Государь слыша о томъ подлинное его намѣреніе, прося у Бога милости и надежды нашея Пречистыя Богородицы Христіанскія Заступницы помощи, противъ того вѣры Христіанскія гонителя, Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, на оборону святыя церкви и всѣхъ православныхъ Христіанъ на защищеніе, со всѣми своими силами походъ свой готовить велѣли, и Царевичамъ и Бояромъ Нашимъ и Окольничимъ и Думнымъ и ближнимъ людемъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ и Дворяномъ городовымъ и дѣтемъ Боярскимъ и рейтаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ указали быть на Нашу Великаго Государя службу готовымъ же, и лошади кормить, и запасы готовить, тако жъ и пѣхотѣ, солдатомъ и стрѣльцомъ по тому жъ готовиться, а гдѣ кому быть, о томъ Нашъ Великаго Государя указъ присланъ будетъ впредь. А во окрестныя Государства къ братіямъ Нашимъ, къ Великимъ Государемъ, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, писали, чтобъ и они Великіе Государи, видя надъ Государствомъ брата Нашего, его Королевскаго Величества отъ тѣхъ общихъ Христіанскихъ неприятелей Турскаго Салтана и Крымскаго Хана войну и раззореніе, и хвалящихся гордостію своею всѣхъ Насъ Великихъ Государей на Государства раззореніемъ, паче жъ на святыя церкви и на вѣру Христіанскую, помочь своими ратными людьми отъ наступленія ихъ бусурманского учинили, не отлагая ни какими мѣры. И для той и нынѣшней службы указали Мы, Великій Государь, служилымъ людемъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ отсрочить, кромѣ татинныхъ и розбойныхъ и убивственыхъ дѣлъ.

532. — Октября 16. **Именный, объявленный памятью приказу Большаго прихода.** — *О неторгованіи въ Москвѣ Польскимъ торговымъ людемъ никакими товарами и объ отсылкѣ приличившихся въ томъ въ Посольскій приказъ.*

Могилевцовъ, Шкловцовъ и иныхъ Коруны Польской и Княжства Литовскаго городовъ торговыхъ людей, которые учнутъ пріѣзжать къ Москвѣ съ товары и являться въ Таможнѣ, и тѣ ихъ товары запечатавъ Таможенною печатью, и ихъ самихъ для вѣдома присылать въ Посольской приказъ, а пошлинъ съ нихъ имать, также и торговать на Москвѣ имъ отнюдь давать не велѣть, потому что по договору тѣмъ торговымъ людемъ на Москвѣ торговать не велѣно, а торговать имъ въ порубежныхъ городѣхъ; а на Москвѣ торговать торговымъ людемъ тѣмъ, которые учнутъ пріѣзжать съ послы и съ посланники: да и того велѣть смотрѣть накрѣпко, буде которые торговые люди учнутъ пріѣзжати для торговыхъ своихъ промысловъ тайно и въ Таможнѣ являться не учнутъ, и такихъ по тому жъ сыскивать и сыскавъ присылать въ Посольской приказъ, а изъ Посольского приказу высланы они будутъ по прежнему и съ товары, въ порубежные городы; а какъ они въ порубежныхъ городѣхъ исторгуются, и они отпущены будутъ за рубежъ.

533. — Ноября 5. **Грамота Донскому Войску.** *О всевозможномъ стараніи, обще съ Калмыками, продолжать непріятельскія дѣйствія противъ Турковъ и Крымцевъ, и о содержаніи подъ строгимъ присмотромъ брата Азовскаго Паши и другихъ плѣнниковъ.*

Въ нынѣшнемъ во 181 году, Октября въ 8 числѣ, въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано къ вамъ, Посольскаго приказа съ Толмачемъ съ Иваномъ Кучумовымъ, чтобъ вы, Атаманы и козаки, служа Намъ, Великому Государю, надъ Каланчинскими башнями и надъ Азовомъ всякой воинской промыслъ чинили, сколько Господь Богъ помощи подастъ; и Октября въ 30 день писалъ къ Намъ, Великому Государю, съ Воронежа Стольникъ Нашъ и Воевода Михайло Самаринъ: Октября де въ 18 числѣ пріѣхавъ съ Дону на Воронежъ изъ Черкасского Воронежцы, дѣти Боярскіе, Савелій да Иванъ Марковы дѣти Лихачова, въ допросѣ ему Стольнику Нашему и Воеводѣ сказали, что вы, Атаманы и козаки, служа Намъ, Великому Государю, Октября въ 1 числѣ Аюки Тайши съ Калмыцкими его улусными людьми ходили подъ Азовъ, и промысломъ своимъ многихъ людей побили, и животинныя стада отогнали, и въ полонъ взяли Азовскаго Паши брата, да Азовцевъ пятьдесятъ человѣкъ, и Азовскаго де Паши братъ сидитъ у васъ Атамановъ и козаковъ на окупу, на дву тысячахъ рублѣхъ; да вы жъ де, Атаманы и козаки, при нихъ же де Савельѣ и Иванѣ пошли подъ Азовъ съ Крымской стороны въ другорядь; а что де у васъ Атамановъ и козаковъ учинилось, того де имъ невѣдомо. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско, и впредь служа Намъ, Великому Государю, надъ Азовомъ и надъ Каланчинскими башнями, съ Калмыцкими улусными людьми всякой воинской промыслъ чинили, сколько вамъ Господь Богъ помощи подастъ; да буде, за помощію Божіею, надъ Азовомъ такой промыслъ учините, или Каланчинскія башни возьмете, и вы бъ тѣ башни войсковыми людьми осадили и всякими крѣпостьми утвердили, чтобъ во время непріятельскихъ приступовъ, сидѣть въ тѣхъ башняхъ было безстрашно. А о походѣ на Крымскіе улусы, также и на Черное море какимъ обычаемъ идти, и о присылкѣ знающихъ людей въ тѣ походы къ вамъ Атаманомъ и козакомъ, въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано съ Толмачемъ же съ Иваномъ Кучумовымъ; а велѣно прислать дву или трехъ человѣкъ, а именно Михайла Самарина, Фрола Миняева, Родіона Осипова, или изъ нихъ котораго одного человѣка, а съ нимъ дву человѣкъ козаковъ, такихъ же знающихъ людей, чтобъ въ оба пути моремъ и сухимъ путемъ ходъ знали. И вы бъ, Атаманы и козаки, по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу, для тѣхъ походовъ знающихъ людей и Азовскаго Паши брата, также и иныхъ вязней, которые у васъ взяты нынѣ подъ Азовомъ, до Нашего Великаго Государя указа, держали у себя; а безъ Нашего Великаго Государя указа на окупъ и на размѣну не давали. А что у васъ, Атамановъ и козаковъ, вашимъ промысломъ надъ Азовомъ, также и надъ Каланчинскими башнями учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали наскоро.

534. — Ноября 6. Именный. — *О посылкѣ къ Государю грамотъ, чрезъ установленную почту, подъ вѣдѣніемъ Иноземца Петра Марселіуса.*

Великій Государь указалъ посылать Свои Великаго Государя грамоты изъ Розряду, о всякихъ Его Государскихъ дѣлѣхъ въ городы, которые вѣдомы въ Розрядѣ, чрезъ уставленныя почты; а почты, по указу Великаго Государя, гоняютъ отъ Москвы до Риги чрезъ великій Новгородъ и Псковъ, до Вильны чрезъ Смоленскъ, и изъ тѣхъ бы городовъ о Государевыхъ и о всякихъ иныхъ дѣлѣхъ, кромѣ самыхъ нужныхъ дѣлъ, къ Великому Государю Воеводы и приказные люди писали, и всякія дѣла присылать чрезъ тѣ жъ почты, чтобъ въ прогонахъ Великаго Государя казнѣ многихъ расходовъ, такожъ по ямомъ ямщикомъ въ лишнихъ гоньбахъ убытковъ не было. А приказаны тѣ почты вѣдать Иноземцу Петру Марселіусу; а Великаго Государя грамоты и всякія письма посылаются съ Москвы чрезъ тѣ почты въ недѣлѣ два дни, на Ригу во вторникъ, на Вильну въ четвергъ.

535.—Ноября 27. Именный, сказанный Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, Жильцамъ и всякихъ чиновъ служивымъ людямъ на Постельномъ крыльцѣ.—*О походѣ въ Путивль для сопротивленія Турецкому Султану и Крымскому Хану.*

Въ нынѣшнемъ во 181 году, Октября въ 6 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сказано вамъ на Москвѣ, и въ города Его Великаго Государя грамоты посланы, что къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, писалъ братъ Его Государевъ наияснѣйшій и Великій Государь Михаилъ, Божіею милостію, Король Польской и Великій Князь Литовской, Русской и иныхъ. Его Королевское Величество объявляя, что Салтанъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу Государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ Коруны Польской, сами особами своими пришедъ, собрався съ своими Турскими, Татарскими, Волосскими, Мултянскими, и иныхъ, въ Государство его вступилъ, и приводя въ покореніе подъ иго свое бусурманское, первую оборону Коруны Польской, городъ Каменецъ-Подольской въ подданство себѣ привелъ, и учинилъ себѣ въ томъ городѣ пристанище, и давъ имъ слово свое обѣщательное, что церквей Божіихъ у православныхъ Христіанъ не отымать, и сильно въ бусурманскую вѣру Христіанъ не приводить, и овладѣвъ Каменцомъ Подольскимъ, то слово свое не сдержалъ, съ церквей кресты, и изъ церквей святыя иконы и всякую утварь и колокола обралъ, и церкви всѣ обратилъ въ мечети, а освященныхъ Господу Богу дѣвъ, живущихъ въ монастырѣ на хвалу Имени Его Святаго осрамотилъ, а духовныхъ и шляхту вырубилъ, и послалъ изъ Каменца во многія мѣста рать свою войною на расхищеніе и пагубу призывающихъ имя Господне, и тщится Государства его Королевскаго Величества обовладѣть, и далѣе войною во окрестныя Христіанскія Государства вступить, паче же на Государство Московское тщится идти войною. И для того, по Его Великаго Государя указу, велѣно Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и ближнимъ людемъ, и вамъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Полковникомъ рейтарскимъ, и Жильцомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, на Его Государеву службу быть готовымъ, и лошадей кормить, и запасы готовить; тако жъ и пѣхотѣ, солдатомъ и стрѣльцомъ, по тому жъ велѣно готовиться; а гдѣ кому быть, о томъ Его Великаго Государя указъ будетъ впредь. А въ окрестныя Государства, къ братьямъ Его Государскимъ, Великимъ Государемъ, Великій Государь, Его Царское Величество, писалъ, чтобъ и они Великіе Государи, видя надъ Государствомъ его Королевскаго Величества отъ тѣхъ общихъ Христіанскихъ непріятелей, Турскаго Салтана и Крымскаго Хана войну и разореніе и хвалящихся гордостію своею всѣхъ Великихъ Государей на Государства разореніемъ, пачежъ на Святыя церкви и на вѣру Христіанскую, помочь своими ратными людьми отъ наступленія ихъ бусурмановъ учинить, не отлагая никакими мѣрами. А въ нынѣшнемъ во 181 году, Ноября въ 19 день, писалъ къ Великому Государю изъ Кіева Окольничій и Воевода Князь Григорій Аѳанасьевичь Козловской съ товарищи, что послѣ взятья Каменца-Подольскаго, святыя иконы изъ церквей православныхъ Турки выносили и клали въ проѣзжихъ воротѣхъ, и велѣли Каменца-Подольскаго жителемъ Христіаномъ и розныхъ вѣръ людемъ, по тѣмъ святымъ иконамъ идти и всякое поругательство чинить; и которые люди, помня православную Христіанскую вѣру, по тѣмъ святымъ иконамъ не пошли и наругательство не чинили, и тѣхъ людей Турки побили до смерти. И нынѣ Великій Государь, слыша о томъ нахожденіи Салтана Турскаго, со всѣми силами его возстающаго на разореніе святыхъ православныхъ церквей, изволилъ на оборону святыя церкви и православныхъ Христіанъ на избавленіе, взявъ сильное и непобѣдимое оружіе, честный и животворящій крестъ Господень и дивную, взбранную, крѣпкую, непобѣдимую помощницу, Пресвятую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ въ помощь, идти Своею Государскою Особою противъ непріятеля своего Турскаго Салтана, съ подданными своими Грузинскимъ и Сибирскимъ Царевичи, и съ Бояры, и Воеводы и всего своего Государства съ ратными людьми. И для того своего Государскаго походу указалъ Великій Государь строить въ Путивлѣ свой Государской дворъ, и свои Государевы дворцовые обиходы и всякіе запасы отпускать въ Путивль же, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, не отлагая до иного времени. А Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и ближнимъ людемъ, и всѣмъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Полковникомъ рейтарскимъ и солдатскимъ, и Дьякомъ, и Жильцомъ, изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ указалъ Великій Государь быть на свою Государеву службу готовымъ, и запасы свои отпускать въ Путивль по нынѣшнему зимнему времени, не отлагая ни которыми мѣры до иного времени; а у записки запасовъ, какъ учнутъ приводить въ Путивль, быть указалъ Государь Дворяномъ.

536. — Ноября 28. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О свободномъ торгѣ пріѣзжимъ изъ-за Литовскаго рубежа купецкимъ людямъ въ Москвѣ, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ, и о собираніи съ нихъ пошлинъ по Торговому уставу.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: буде впредь изъ-за Литовскаго рубежа купецкіе люди съ товары, для своихъ торговыхъ промысловъ, учнутъ пріѣзжать къ Москвѣ; и имъ торговать, до Его Великаго Государя указу, повольною торговлею, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ, табаку и вина; а Его Великаго Государя пошлины съ товаровъ ихъ имать по Его Великаго Государя указу и по новому Торговому уставу, какъ емлютъ пошлины и съ иныхъ такихъ иноземцовъ. А буде у нихъ объявятся заповѣдные такіе товары, табакъ и вино: и у нихъ товары ихъ имать на Его Великаго Государя. А кто тѣхъ купецкихъ людей изъ-за Литовскаго рубежа, для своихъ торговыхъ промысловъ, учнутъ къ Москвѣ пріѣзжать и въ Таможнѣ являться: и тѣхъ мѣщанъ именамъ и товаромъ ихъ росписи для вѣдома присылать въ Посольской приказъ.

7181/1673

537. — Генваря 15. Именный. — *Объ изготовленіи всякихъ чиновъ служивымъ людямъ къ походу въ Путивль, и объ отправленіи имъ туда своихъ запасовъ.*

Великій Государь указалъ Бояромъ и Окольничимъ, и Думнымъ и ближнимъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ свой Великаго Государя указъ сказать, чтобъ они къ Его Государевѣ службѣ и къ походу со всѣмъ были наготовѣ, и запасы свои отпускали въ Путивль, по нынѣшнему зимнему времени, не отлагая ни которыми мѣрами до иного времяни, и дворы себѣ и подъ запасы велѣли заимывать.

538. — Генваря 20. Именный. — *О непринимании у помѣщиковъ и вотчинниковъ людей и крестьянъ по татебнымъ дѣламъ въ Разбойный приказъ, и объ отсылкѣ ихъ къ сыщикамъ и Губнымъ Старостамъ.*

Буде съ сего числа кто помѣщики и вотчинники въ Разбойной приказъ учнутъ приводить людей или крестьянъ своихъ, а напишутъ въ челобитьѣ своемъ, что они, бѣгая отъ нихъ изъ которыхъ уѣздовъ, изъ помѣстей ихъ и вотчинъ, воровали, и чтобъ ихъ принять въ Разбойной приказъ: и ихъ въ Разбойной приказъ не принимать, потому что они городовые, и велѣть имъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ отводить въ городы, гдѣ ихъ помѣстья и вотчины; и о пріемѣ тѣхъ ихъ людей и крестьянъ въ тѣ городы къ сыщикомъ, и къ Воеводамъ, и къ Губнымъ Старостамъ давать Великаго Государя грамоты; и для того ихъ въ Разбойной приказъ не принимать, что отъ такихъ приводныхъ людей въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ множится; а принимать тѣхъ людей и крестьянъ, которые бѣгая изъ-за кого изъ Московскаго уѣзда и воровали.

539. — Февраля 7. Привилегія Армянской компаніи, въ подтвержденіе прежде данной 7175 Мая 31, съ перемѣною по просьбѣ ихъ нѣкоторыхъ статей.

Божіею вседержительною, сотворшею вся и содержащею премудрою десницею вѣнчаннаго, и хранимаго и Животворящимъ Его и Животодательнымъ Всесвятымъ Духомъ правимаго и соблюдаемаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Окольничій и Намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, да Дьяки, Думной Григорій Карповъ сынъ Богдановъ, да Яковъ Поздышевъ, да Иванъ Евстаѳіевъ, съ повелѣнія Его Царскаго Величества учинили договоръ, во исполненіе прежняго договору, каковъ учиненъ по челобитью Персидскаго Государства, Брата Его Государева, Великаго Государя Восточнаго предѣла, Высокостольнѣйшаго мѣста, Превысочайшія и Прехвальныя степени Великосдержательную власть древнихъ Великихъ Государей Персидскихъ Шаховъ пріемшаго, и превознесенную честь яко рогъ инорога достигшаго, и въ величествѣ чести превосходящаго, и многимъ Мусульманскимъ родомъ Повелителя, Персидскія и Ширванскія земли Начальника Аббасъ Шахова Величества съ подданными Армяны, съ Степаномъ Ромодамскимъ, да съ Григорьемъ Лусиковымъ съ товарищи, о привозѣ шелку сырцу въ Великую Россію на Русскую и Нѣмецкую руку съ иными многими товары для продажи, о чемъ дана имъ Великаго Государя нашего милостивая жалованная грамота въ прошломъ 175 году; и съ того времени тѣ вышепомянутые Армяне и иные, съ тѣмъ товаромъ Великаго

Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ царствующій градъ Москву и Россійскаго Царствія въ городы, или за несогласіемъ компаніи своей, или за небезстрашнымъ въ обѣихъ Государствахъ путемъ собратися, и пріѣхать не могли, а наипаче того для, что Государь ихъ Аббасъ Шахово Величество, по волѣ Всемогущаго Бога окончавъ житіе свое, преселился во оный вѣкъ, а престолъ его воспріялъ сынъ его Великій Государь Сулеиманъ Шахово Величество, и учинясь на престолѣ отца своего, въ нынѣшнемъ 181 году писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, въ грамотѣ своей, что его Шахово Величество, учинясь по волѣ Всемогущаго Бога на престолѣ отца своего Государемъ, воспріялъ челобитье вышепомянутыхъ васъ, Армянъ, о привозѣ шелку и иныхъ Персидскихъ товаровъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества въ Россійское Государство въ любовь. А по челобитью васъ Армянской компаніи писалъ, чтобъ тѣ товары, которые привезены будутъ изъ Астрахани въ царствующій градъ Москву и въ иные Его Царскаго Величества города, а учинится имъ въ дорогѣ сухимъ путемъ истеря, или на водѣ истопленіе: и тѣ бъ убытки имъ зачтены были въ договорныя пошлины, или въ провозныя деньги, что въ договорѣ и въ жалованной Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества грамотѣ не написано. А какъ по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, былъ у насъ Его Царскаго Величества Окольничаго, и Думныхъ людей на разговорѣ Армянской компаніи присланной, ты, Григорій Лусиковъ, будучи на разговорѣ, намъ, Его Царскаго Величества Окольничему и Думнымъ людямъ объявлялъ, и въ письмахъ своихъ предлагалъ: если которыя статьи прежняго договора довелись исправить, или что къ тому пополнить, и то бъ все намъ, Его Царскаго Величества Окольничему и Думнымъ людемъ съ докладу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, исправить и исполнить, для котораго исправленія надежно бъ было, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества въ царствующій градъ Москву, вашей Армянской компаніи съ вышепомянутымъ товаромъ шелкомъ сырцомъ и съ иными Персидскими товары ѣздить и торговать, заплатя съ того товару прямую по договору пошлину, только бъ въ городѣхъ по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Астрахани до царствующаго Великаго града Москвы путь былъ чистъ, и съ Рускими людьми торгъ былъ повольной. А если вы тѣ свои вышепомянутые товары похотите продать иноземцемъ, или везть за море въ Нѣмецкія Государства: и вамъ бы то возбранно не было, буде съ тѣми Государствы ссоры какія не будетъ; а буде какія будутъ ссоры, а товаровъ вашихъ чего Русскіе люди не искупятъ, и тогда вамъ тѣ свои вышепомянутые товары продать Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества въ казну; а по чему продавать, и тому уставитъ цѣна; и то постановленіе въ жалованной Его Царскаго Величества грамотѣ написать, о чемъ о всемъ полагаетесь на волю Великаго Государя нашего. И мы, Его Царскаго Величества Окольничій и Думные люди, о томъ о всемъ до Великаго Государя нашего доносили, и Великій Государь нашъ, по нашему доношенію указалъ: Брата Своего, Великаго Государя вашего, Сулеиманъ Шахова Величества, вамъ подданнымъ Армяномъ, въ дополнку Своей Царскаго Величества жалованной прежней грамоты, которая дана вамъ о томъ шелковомъ промыслѣ, постановить: если, отъ чего Боже сохрани, на Волгѣ появится какое воровство, и учинится тотъ путь въ проѣздѣ торговыхъ людей небезстрашенъ, и тогда Великій Государь указалъ для опасенія вамъ Армяномъ писать изъ Астрахани Своимъ Царскаго Величества Бояромъ и Воеводамъ, въ то время будучимъ, въ первой Шахова Величества порубежной городъ къ приказному человѣку, вѣдомо чиня о тѣхъ воровскихъ людѣхъ, чтобъ въ то время изъ Персидскія земли торговые люди вашей Армянской компаніи и иныхъ, въ Астрахань съ шелкомъ сырцомъ и съ иными товары не ѣздили, чтобъ вамъ въ томъ пути убытковъ и отъ воровскихъ людей грабежу не было; и о томъ въ городы Бояромъ и Воеводамъ указалъ Великій Государь нашъ послать Свои Великаго Государя грамоты подъ крѣпкимъ повелѣніемъ, чтобъ они про воровскихъ людей, буде, отъ чего Боже сохрани, на Волгѣ гдѣ объявятся, провѣдывали, и Его Царскаго Величества въ отчину въ Астрахань къ Боярину и Воеводамъ писали съ нарочными гонцы; а каковы Его Царскаго Величества грамоты въ Астрахань и въ иные городы посланы будутъ, и съ тѣхъ грамотъ даны вамъ списки. А нынѣ, также дай Боже и впредь, путь изъ Астрахани до царствующаго града Москвы чистъ и безстрашенъ, и которые Армяне изъ Персиды приѣдутъ Великаго Государя въ отчину въ Астрахань, и Царскаго Величества Бояромъ и Воеводамъ велѣно изъ Астрахани, по договору взявъ пошлину съ шелку и съ иныхъ товаровъ Персидскихъ, давъ имъ струги добрые, пропускать до царствующаго града Москвы съ провожатыми за береженьемъ ихъ. А если въ товарахъ вашихъ, отъ чего Боже сохрани, учинится на водѣ истопленіе: и съ тѣхъ товаровъ Великій Государь нашъ, въ Свою казну пошлинъ имать не указалъ, а тѣхъ потопленныхъ товаровъ въ пошлину и въ провозныя деньги не зачитать. А буде какими неначаемыми мѣрами учинится въ товарахъ вашихъ горнимъ, или водянымъ путемъ какая истеря небереженіемъ вашихъ людей, или провожатыхъ: и про тѣ истерянные товары указалъ Великій Государь нашъ сыскивать тѣми людьми, кто въ то время посланы будутъ; и буде по сыску и по уликѣ объявится кто въ той истерѣ виноватой, и тѣ истерянные товары имать на тѣхъ людѣхъ изъ ихъ животовъ, и отдавать вамъ Армяномъ; а буде про тѣ истерянные товары сыскать будетъ не-чѣмъ, и тѣхъ истерянныхъ товаровъ доходить вамъ Армяномъ на тѣхъ людѣхъ, на которыхъ будетъ въ томъ ваше челобитье, вѣрою; однакожъ въ пошлины и въ провозъ тѣхъ истерянныхъ товаровъ по тому жъ не зачитать. А какъ вы Армяне компаніею своею съ вышепомянутымъ товаромъ приѣдете въ Москву, и тогда тѣмъ вышепомянутымъ товаромъ Великій Государь нашъ указалъ вамъ торговать съ Своими подданными съ Русскими людьми повольною торговлею; а путь въ порубежные города и къ Архангельскому городу и за море въ Нѣмецкія Государства отставить, буде съ тѣми Государствы какія ссоры будутъ. А если чего у васъ шелку сырцу и иныхъ Персидскихъ товаровъ Великаго Государя нашего торговые люди не искупятъ: и тотъ шелкъ и иные Персидскіе товары имать въ Свою Царскаго Величества казну, а за тотъ шелкъ изъ Своей Царскаго Величества казны давать деньги золотые червонные и товары, какіе вамъ Армяномъ годны будутъ, цѣною шелку за лежей пудъ по 35 рублевъ, за ардашъ пудъ по 30 рублевъ; а иные Персидскіе товары въ казну отдавать вамъ на товары, которые вамъ съ руки, по той цѣнѣ, въ которое время которые товары въ продажѣ будутъ. А которой путь былъ у вашей Армянской компаніи чрезъ Турское Государство въ иныя Нѣмецкія Государства и земли, и тѣмъ путемъ и инымъ въ Нѣмецкія Государства и земли съ шелкомъ сырцомъ и съ иными товары вамъ Армяномъ и иныхъ вѣръ Шахова Величества подданнымъ торговымъ людемъ не ѣздить. И которые иноземцы изъ иныхъ Государствъ пріѣдутъ въ Персидское Государство для покупки шелку сырцу, и вамъ Армяномъ тѣмъ иноземцемъ и никому того шелку сырцу, опричь привозу и отпуску въ Россійское Государство, кромѣ иныхъ товаровъ, не продавать для того, что того шелку, по указу Шахова Величества, и иныхъ Государствъ иноземцемъ отвозить и пріѣзжимъ продавать заказано будетъ, и о томъ объявилъ его Шахова Величества указъ словесно, и въ томъ учинилъ онъ Григорій за себя и за Армянскую компанію, за свою братью, обѣщаніе. А пошлины вамъ въ казну Великаго Государя нашего съ товаровъ своихъ въ городѣхъ, которыми до царствующаго великаго града Москвы повезете, также и въ царствующемъ градѣ Москвѣ продадите Его Царскаго Величества подданнымъ, имать такъ, какъ Его Царскаго Величества въ жалованной милостивой грамотѣ вамъ Армяномъ и всей вашей компаніи написано напередъ сего, кромѣ того, которыя статьи по указу Великаго Государя нашего, во исполненіе по вашему челобитью нынѣ договорены и исполнены; къ которому договору, впредь для непорушимаго содержанія, Великаго Государя Государственная печать приложена.

Объясненіе, поданное въ Отвѣтной Палатѣ Боярамъ отъ Россійскихъ Гостей: о выгодахъ и неудобствахъ въ торговлѣ съ Армянами шелкомъ сырцомъ, и о средствахъ для ограниченія домогательствъ иностраннаго купечества повредить дружественнымъ связямъ Россіи съ Персіею (*).

184. Февраля въ 23 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ передъ Бояры, передъ Княземъ Михайломъ Юрьевичемъ Долгоруково съ товарищи, чтены Гостемъ договорныя жалованныя грамоты, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковы даны Армяномъ Степану Ромодамскому, да Григорью Лусикову съ товарищи, и переводы съ писемъ Голландскаго посла Кондратья фонъ Клинкена о шелковомъ торговомъ промыслѣ, и допрашиваны, какъ тому шелковому промыслу противъ посольскихъ поданныхъ писемъ впредь состояться? И гости сказали: въ прошломъ во 175 году, по указу блаженныя памяти Великаго Государя, дана его Государева жалованная грамота Армяномъ Степану и Григорью съ товарищи, по челобитью ихъ и по договору: привозить было имъ въ Великую Россію на Русскую и на Нѣмецкую руку шелкъ сырецъ все полное число, сколько въ Персидской землѣ на всякой годъ сдѣлано будетъ, съ иными Персидскими товары для продажи. А что до того времени изъ Персидской земли дальными и убыточными проѣздами шелкъ сырецъ воженъ былъ продавать въ розныя Государства, и тѣ всѣ пути отставлены, и впредь было тѣмъ прежнимъ ихъ торговлямъ и подрядомъ ни съ кѣмъ иныхъ Государствъ съ торговыми людьми не быть. А продавать было имъ тотъ шелкъ и иные Персидскіе товары въ городѣхъ Россійскаго Государства, и пош-

---

(*) Статья сія не могла быть помѣщена отдѣльно, въ своемъ мѣстѣ, поелику не содержитъ въ себѣ узаконенія, но излагаетъ только мнѣніе Гостей о торговлѣ съ Армянами, а потому здѣсь присовокупляется, яко приложеніе.

лины по договору съ провозомъ платить; а чего не продадутъ, везть имъ въ порубежные городы Россійскаго Государства и за моря, заплатя отъѣзжую пошлину и провозъ по договору. И въ прошломъ во 180 году, по указу блаженныя памяти Великаго Государя, тотъ шелковый промыслъ въ Посольскомъ приказѣ объявленъ намъ Гостемъ и допрашиваны, какъ тому шелковому промыслу впредь состояться? И мы, слышавъ, что милостію всесильнаго Бога и щастіемъ Великаго Государя, началось то шелковое надобное дѣло къ великой Государственной прибыли, сказали: буде Персомъ и Армяномъ, привозя въ Россійское Государство шелкъ сырецъ и иные Персидскіе товары, и торговать ими на товары Великаго Государя и Русскихъ купецкихъ людей повольною цѣною, и въ томъ казнѣ Великаго Государя будетъ многая прибыль, а купецкимъ Русскимъ людемъ въ промыслахъ пространство; а буде Персомъ и Армяномъ шелкомъ и иными Персидскими товары въ Россійскомъ Государствѣ торговать съ иноземцы, и за море чрезъ Россійское Государство съ тѣми товары ѣздить, и отъ того Великаго Государя казнѣ будетъ убыль, и Русскихъ купецкихъ людей промыслами завладѣютъ: и по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя, по другому подтвержденному договору прошлаго 181 года, дана имъ же Армяномъ Государева грамота, чтобъ имъ тотъ шелкъ привозить въ Россійское Государство и продавать Русскимъ купецкимъ людемъ повольною цѣною; а если чего Русскіе купецкіе люди не искупятъ, и тѣ товары имать въ Государеву казну по договорной цѣнѣ. А въ порубежные городы и къ Архангельскому городу и за море въ Нѣмецкія Государства путь отставить, буде съ тѣми Государствы какія ссоры будутъ. А чрезъ Турское Государство и иными пути, кромѣ Россійскаго Государства, Шаховы области подданнымъ съ шелкомъ не ѣздить и въ Персидской землѣ ни которымъ иноземцамъ шелку сырцу, опричь привоза и отпуска въ Россійское Государство, кромѣ иныхъ товаровъ, не продавать. И того договора Персы и Армяне не исполнили, и шелку сырцу, который родится въ Персидской землѣ, всего полнаго числа въ Россійское Государство не привезли, но прежними пути весь лучшій шелкъ и нынѣ отпускаютъ; а въ Россійское Государство въ прошломъ во 182 году привезли шелку сырцу только со сто пудъ, а имъ и за тотъ шелкъ по Государскому милосердому разсмотрѣнію выдана изъ Его Государской казны полная цѣна, чтобъ они, видя Государскую милость, въ пріидущіе годы все полное число шелку сырцу возили. А въ прошломъ во 183 и въ нынѣшнемъ во 184 году, привезли Персы и Армяне въ Россійское Государство малое жъ число, и то плохаго шелку со многими иными Персидскими своими товары, и потому знатно, что за малымъ шелковымъ числомъ, привозить бы имъ и впредь многіе свои Персидскіе товары, съ которыхъ, для многаго шелковаго привоза, сложена проѣзжая пошлина новаго торговаго устава по гривнѣ съ рубля, и положена малая по десяти денегъ съ рубля; да и тѣмъ малаго числа шелкомъ съ Русскими торговыми людьми, по другому своему договору не торгуютъ, а желаютъ торгъ имѣть съ иноземцы, по совѣту Голландцевъ торговыхъ людей, а наипаче нынѣ Голландскаго посла, о чемъ и въ поданныхъ письмахъ его объявилось. А если бы Персы торга съ иноземцы не желали и не имѣли той надежды, что путь имъ чрезъ Россійское Государство съ товары ихъ въ тѣ Государства, съ которыми ссоры нѣтъ, не отставленъ, а привозили шелку сырцу изъ Персиды все полное число, и торговали бы имъ и иными своими товары по другому договору съ Русскими купецкими людьми повольною цѣною, а немногимъ бы чѣмъ и не исторговались, а взято бъ то было въ казну Великаго Государя по договорной цѣнѣ: и иноземцы бъ, видя то, что иными прежними пути, кромѣ Россійскаго Государства, шелку сырцу изъ Персиды въ привозѣ къ нимъ не будетъ, то бы изъ Государевы казны и у Русскихъ купецкихъ людей купили охотно, для того, что тотъ товаръ иноземцомъ нужно надобный для многихъ ихъ и пространныхъ торговъ; а Государской казнѣ было бъ отъ того многое пополненіе и Русскимъ купецкимъ людемъ въ промыслѣхъ пространство. А буде Персы учнутъ привозить въ Россійское Государство шелку сырцу малое число, также какъ и нынѣ, а большое число отпускать по прежнему иными путьми въ розныя Государства: и для того тому шелковому промыслу прибылью въ Россійскомъ Государствѣ невозможно будетъ состояться, и иноземцы изъ Государевы казны и у Русскихъ купецкихъ людей къ малому числу шелку большаго желанія въ покупкѣ имѣть не будутъ. А что Голанской посолъ въ письмахъ своихъ проситъ, чтобъ Голанцомъ торговать съ Персы въ Россійскомъ Государствѣ и чрезъ Россійское Государство пути Персомъ съ шелкомъ сырцомъ въ Голанскую землю, объявляя въ томъ желаніе свое ко многой прибыли Россійскому Государству, и по тому знатно, что тотъ товаръ имъ надобный для многихъ прибылей, которыхъ ради желаетъ тому товару быть въ одной Голанской землѣ, а въ иныя Государства, къ которымъ путь есть моремъ отъ Архангельскаго города, также, какъ и къ нимъ Голанцомъ, о торгѣ тѣхъ Персидскихъ товаровъ нимало въ письмахъ своихъ не поминаетъ. И если онъ прибыли Россійскому Государству истиннымъ радѣніемъ въ томъ дѣлѣ желаетъ и проситъ, чтобъ Голанцомъ торговать съ Персы въ Россійскомъ Государствѣ и пропускать Персовъ чрезъ Россійское Государство съ шелкомъ сырцомъ въ Голанскую землю, сказывая отъ того Россійскому Государству въ торгахъ многое процвѣтаніе: то должно ему, вмѣсто цвѣта, явить самый плодъ и Царскаго Величества съ ближними людьми договоръ нынѣ учинить, чтобъ шелкъ сырецъ все полное число, сколько въ Россійское Государство изъ Персиды въ коемъ году привезено будетъ, принимать Голанцомъ у Архангельскаго города изъ казны Великаго Государя и у купецкихъ людей по цѣнѣ, какъ съ нимъ нынѣ договариваться будетъ возможно, противъ того, какъ у нихъ Голанскія земли изъ Голстинскія компаніи и у прочихъ земель учиненъ о шелковомъ же торгѣ съ Персами и Армянами договоръ, который шелкъ сырецъ ходитъ изъ Персиды чрезъ Турскую землю. А если договоръ учинить не похочетъ, то знатно, что ни малаго его желанія къ прибыли Россійскаго Государства нѣтъ, только умышляетъ въ Россійскомъ Государствѣ оставить тѣхъ обѣщанныхъ прибылей цвѣтъ, а плоды тѣхъ цвѣтовъ хощетъ привлещи въ свою Голанскую землю, а Россійскаго Государства купецкимъ людемъ въ Персидскихъ торгѣхъ многую тщету учинить; потому что торгуючи они Голанцы межъ себя съ Персы, и прибыль имѣть будутъ. А что за проѣздъ съ шелку сырцу въ Россійскомъ Государствѣ отъѣзжую пошлину и за провозъ многое число взять напоминаетъ, объявляя въ томъ къ Великому Государю многое радѣнье свое, и будто тотъ шелковый промыселъ начался его прежнимъ объявленіемъ, и того его прежняго объявленія нигдѣ прежъ сего въ письмахъ и въ разговорѣхъ не явилось, а началось то дѣло за много лѣтъ до его посольскаго пріѣзда, и что въ томъ дѣлѣ какой прибыли быть, о томъ о всемъ подлинная вѣдомость въ Посольскомъ приказѣ, естьли изъ Персиды все полное число шелку вывозить станутъ; а отъ кораблей, коихъ Голанцами желаетъ сдѣланнымъ быть для скораго пути, никакой прибыли Россійскому Государству не будетъ; а вымыслилъ то онъ посолъ для двоякой прибыли Голанцомъ: первое, за провозъ товаровъ, которые кораблями возить станутъ; другое, вѣдать будутъ, сколько въ Персидѣ котораго года шелку родится, и на какіе ихъ Голанскіе товары въ Персидѣ какова цѣна будетъ, какъ они Голанцы, и въ Россійскомъ Государствѣ живучи, прежъ сего до новаго торговаго устава чинили, о всякихъ Русскихъ товарѣхъ, сколько какого числомъ въ которомъ году въ Россійскомъ Государствѣ припасено будетъ, вѣдали, потому такимъ товаромъ и цѣну ставили; а какихъ ихъ Нѣмецкихъ товаровъ въ Россійскомъ Государствѣ умалится, то такія изъ-за моря привозя, цѣною высокою продавали. А нынѣ тотъ ихъ вымыслъ, хотя и не совершенно, однакожъ во многомъ отложенъ по Государской милости новымъ торговымъ уставомъ, который уставъ есть причиною во излишномъ передъ прежними лѣты въ Государеву казну пошлинномъ сборѣ, и къ пополненію торгамъ Россійскаго Государства купецкимъ людемъ, и къ поврежденію иноземческому прежнему вымыслу. А чтобъ Персовъ съ шелковымъ промысломъ отъ Россійскаго Государства не отлучить, а учинить съ Голанцы такой договоръ, чтобъ Русскимъ людемъ и Голанцомъ въ Россійскомъ Государствѣ съ Персы и съ Армяны торговать Персидскими товары вмѣстѣ и положить то на два года; и буде отъ того въ два года Государской казнѣ въ сборѣхъ порухи, а купецкимъ Русскимъ людемъ отъ Голанцевъ въ торгахъ никакого утѣсненія не объявится, и тому бъ торгу и впредь быть прочну. И по такому договору въ тѣ два года въ Государевыхъ доходѣхъ и купецкимъ людемъ въ торгахъ никакого утѣсненія Голанцы хотя и не учинятъ, желая того, чтобъ послѣ срочныхъ дву лѣтъ тотъ договоръ укрѣпился; а когда по дву лѣтѣхъ тотъ договоръ окрѣпится, тогда Голанцы отъ того торга Русскихъ купецкихъ людей всѣхъ отлучатъ и завладѣютъ одни такъ, какъ прежъ сего въ Восточной Индѣ промысломъ своимъ завладѣли золотою и серебряною рудами и иными всякими промыслы, отъ чего и донынѣ великое богатство себѣ пріобрѣтаютъ, а тамошнихъ жителей привели до скудости. Но пристойнѣе тому, чтобъ Персовъ и Армянъ съ шелковымъ промысломъ не отлучить, такой способъ учинить, естьли Персы по другому подтверженному договору учинить похотятъ, чтобъ они тѣмъ шелкомъ, который нынѣ у нихъ въ привозѣ, торговали съ Русскими купецкими людьми повольною цѣною на деньги и на товары; а чего у нихъ Русскіе люди шелку не докупятъ, и тобъ принять у нихъ въ казну Великаго Государя, и дать за него изъ Государевы казны деньги и товары. А буде они и того своего договора содержать не похотятъ, и имъ Персомъ и Армяномъ, для умноженія впредь того шелковаго промысла, поволить торговать у города Архангельскаго розныхъ Государствъ съ торговыми иноземцы. Хотя отъ того Русскимъ купецкимъ людемъ въ торгахъ и будетъ какая помѣшка; однакожъ не такъ, какъ бы былъ торгъ ихъ межъ себя съ иноземцы во всемъ Россійскомъ Государствѣ, или отпускомъ чрезъ Россійское Государство за море до иныхъ Государствъ. И для того, чтобъ шелкомъ сырцемъ и иными Персидскими товары торговать розныхъ земель иноземцомъ съ Персы и съ Армяны у города Архангельскаго, указалъ бы Великій Государь послать нынѣ въ тѣ Государства, которыя пріѣздъ имѣютъ для торга къ городу Архангельскому, и объявить имъ о томъ шелковомъ промыслѣ, и чтобъ они, вмѣсто трудныхъ и нужныхъ путей, которыми шелкъ возили чрезъ Турское Государство, пріѣзжали къ городу Архангельскому для покупки у Персовъ и у Армянъ шелку сырцу и иныхъ Персидскихъ товаровъ, которые въ тѣхъ Государствахъ сручны; потому что чрезъ Турское Государство и иныя земли, которыми пути прежъ сего шелкъ въ розныя Государства возили, тѣ пути по договору съ Персы отставлены и шелковый привозъ все полное число, сколько въ которомъ году въ Персахъ родится, будетъ чрезъ Россійское Государсгво къ городу Архангельскому. Да и по тому, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, по указу блаженныя памяти Великаго Государя, посыланъ во Французскую и въ Гишпанскую земли посломъ Стольникъ Петръ Потемкинъ, и съ нимъ Петромъ во Французской и въ Гишпанской землѣхъ въ отвѣтѣхъ многіе были разговоры, чтобъ Великій Государь кораблямъ ихъ съ золотыми и съ ефимками и съ товары поволилъ пріѣзжать къ Архангельскому городу для торговыхъ промысловъ, и къ Царскому Величеству въ любительныхъ грамотахъ о томъ писали съ прошеніемъ, и потому знатно, что во Французской и въ Гишпанской земляхъ немалое желаніе подданнымъ своимъ о торгѣ у Архангельскаго города имѣютъ, а наипаче нынѣ имѣти будутъ, какъ увѣдаютъ привозъ шелку сырцу къ городу Архангельскому; потому, что тотъ товаръ имъ паче всѣхъ товаровъ надобенъ. И взявъ о томъ вѣдомость въ тѣхъ Государствахъ, Персовъ пропустить торговать и до Архангельскаго города и обнадежить ихъ, что расходъ шелку ихъ у города Архангельскаго покупкою въ вольномъ торгѣ розныхъ Государствъ торговыхъ людей будетъ. И о всемъ о томъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по милосердому своему разсмотрѣнію какъ укажетъ.

540.— Февраля 27. — Запись шертная Калмыцкаго Тайши Аюкая Мончакова съ товарищи, данная на съѣздѣ за Волгою при рѣчкѣ Соляной, въ присутствіи Боярина и Воеводы Князя Якова Одоевскаго съ товарищи. — *О подданствѣ его Россійскому Государю, о бытіи ему въ походахъ противу непріятелей Россіи, о нечиненіи раззоренія Россійскимъ городамъ и людямъ и неприниманіи къ себѣ въ улусы Государевыхъ холопей Нагайскихъ, и Едисакскихъ, и Юртовскихъ Мурзъ и Татаръ.*

Язъ Аюкай Тайша Мончаковъ даю шерть Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичу, и дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ впредь Ему Великому Государю Богъ дастъ, для того: въ прошлыхъ годѣхъ служили Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю

7181
1673

Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и во всемъ Его Государское повелѣнье исполняли мой Аюкаевъ дѣдъ Дайчинъ, и отецъ мой Мончакъ Тайши, и гдѣ Его Государское повелѣнье было, на Его Государскихъ непріятелей ходили по своей шерти и договоромъ. А нынѣ, по присылкамъ изъ Астрахани Боярина и Воеводы Князя Якова Никитича Одоевскаго съ товарищи, язъ Аюкай Тайша, за себя, и за братью свою, и за племянниковъ, и за всѣхъ улусныхъ своихъ Калмыцкихъ родственныхъ, владѣтельныхъ и улусныхъ людей, которые съ ними вмѣстѣ кочуютъ, и за Нагайскихъ, и за Едисанскихъ, и за Енбулуцкихъ, и за Майлибашскихъ, и за Келечинскихъ Мурзъ, и за ихъ дѣтей, и братью, и за племянниковъ, и за внучатъ, и за улусныхъ ихъ людей шерть отца своего подкрѣпляю; шертую по своей Калмыцкой вѣрѣ, и покланяюся, и цѣлую бога своего Бурхана, и молитвенную книгу бичикъ, и чотки, и саблю на свою голову и къ горлу прикладываю, на съѣздѣ на урочищѣ за Волгою, на рѣчкѣ Соляной отъ города въ верстѣ, при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Яковѣ Никитичѣ Одоевскомъ, да при Стольникѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Коркодиновѣ, да при Васильѣ Лаврентьевичѣ Пушечниковѣ, да при Дьякѣ Петрѣ Самойловѣ, договорясь съ ними на томъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, намъ Тайшамъ, самимъ и братьѣ, и племянникомъ нашимъ, внучатомъ, и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ братьѣ, и племянникомъ, и улуснымъ ихъ людемъ служить, и Великаго Государя на недруговъ, гдѣ Его Великаго Государя повелѣнье будетъ, войною ходить, а подъ Его Великаго Государя городы войною ни подъ которые не приходить, и дурна никакова, и задоровъ не чинить, и жить съ Государскими людьми въ миру и въ совѣтѣ, и быть мнѣ Аюкаю Тайшѣ, и братьѣ, и племянникомъ и всѣмъ улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ, и племянникомъ, и внучатомъ, и улуснымъ людемъ, которые съ нами кочуютъ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаньѣ, и добра Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, и Его Великаго Государя людемъ хотѣти во всемъ въ правду безо всякія шатости и хитрости, и съ Его Великаго Государя непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатися и за нихъ не стоять, и Великаго Государя отчинѣ къ Астрахани, и на иные Великаго Государя Украинные городы, и на уѣзды, и на людей Великаго Государя, которые бываютъ въ посылкахъ и на промыслѣхъ, и на рыбныхъ ловляхъ, и въ проѣздѣхъ, и за звѣрьми ходятъ, и на Нагайскіе, и на Едисанскіе, и на Енбулуцкіе, и на Юртовскіе улусы, и на конскіе и животинные стада войною намъ Тайшамъ, и всѣмъ улуснымъ нашимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ, и племянникомъ, и внучатомъ, и ихъ улуснымъ людемъ, которые съ нами вмѣстѣ кочуютъ, не приходить, и братей своихъ, и дѣтей, и племянниковъ, и улусныхъ Калмыцкихъ людей, и Мурзъ, и Татаръ, которые со мною Аюкаемъ Тайшею, ни кого не посылать, и Великаго Государя городовъ, и селъ, и деревень, и учуговъ не жечь, и людей не побивать, и въ полонъ не имать и не грабить, и никакого зла не дѣлать, и не мыслить по своей шерти, и утверженью такъ же, какъ въ прошлыхъ годѣхъ служилъ Великому Государю, Его Царскому Величеству мой Аюкаевъ дѣдъ Дайчинъ, и отецъ Мончакъ Тайши, и во всемъ Его Государское повелѣнье исполняли. А гдѣ Великій Государь укажетъ быть намъ Калмыцкимъ Тайшамъ и улуснымъ нашимъ людемъ на Своей Великаго Государя службѣ однимъ, или съ своими Великаго Государя ратными людьми вмѣстѣ; и намъ Тайшамъ и улуснымъ нашимъ Калмыцкимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ улуснымъ людемъ, Великаго Государя съ измѣнники и съ непослушники битись до смерти, не щадя головъ своихъ, а Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству не измѣнить, и Его Великаго Государя людей не поддати, и хитрости надъ ними не чинити, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Кизылбашскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Азовскимъ Беемъ, и съ Темрюки, и съ Табаны, и съ Бесленейцы, и съ Кумыки, и иныхъ разныхъ вѣръ съ иноземцы, которые Великому Государю не послушны, намъ Тайшамъ, и братьѣ, и дѣтемъ и племянникомъ нашимъ, и улуснымъ нашимъ, Калмыцкимъ людемъ, и Мурзамъ, и ихъ дѣтемъ и племянникомъ, и улуснымъ людемъ въ ссылкѣ, и въ соединеньѣ, и въ миру не быть, и ружьемъ и лошадьми ихъ не ссужать, и людей въ помочь не давать. А будетъ Едисанскіе, и Нагайскіе, и Енбулуцкіе Мурзы, которые кочуютъ у меня Аюкая Тайши, учнутъ тайно отъѣжжая воровать, Государевыхъ людей побивать, и въ полонъ имать: и тѣхъ мнѣ, Аюкаю Тайшѣ, отъ воровства унимать, и разорять ихъ безо всякаго отговору. А будетъ Нагайскіе, и Едисанскіе, и Енбулуцкіе Мурзы и Татарове, которые въ прошлыхъ годѣхъ измѣня Великому Государю, изъ подъ Его Великаго Государя отчины, изъ подъ Астрахани отошли къ намъ Тайшамъ въ Калмыцкіе улусы, а похотятъ собою идти въ Астрахань: и мнѣ Аюкаю, и инымъ Тайшамъ и Мурзамъ въ неволю ихъ у себя не держать и не грабить, и отпущать ихъ въ Астрахань, и впредь къ себѣ въ улусы вѣчныхъ Великаго Государя холопей Нагайскихъ, и Едисанскихъ, и Юртовскихъ Мурзъ и Татаръ отъ Астрахани, и отъ иныхъ Великаго Государя городовъ не призывать; а будетъ кто собою придетъ, и ихъ не принимать, и отсылать въ Астрахань. А которые Русскіе люди, и Грузинцы, и Бѣлорусцы, и Волохи, и Мултяне православныя Христіанскія вѣры учнутъ уходить въ городы Царскаго Величества изъ улусовъ: и мнѣ Аюкаю Тайшѣ за тѣхъ полонениковъ православныя Христіанскія вѣры, велѣтъ своимъ улуснымъ людемъ по росписямъ окупъ имать, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а некрещеныхъ Калмыковъ и Татаръ его Аюкаевыхъ улусовъ, которые учнутъ уходить въ городы Царскаго Величества, и тѣхъ бѣглецовъ отдавать бы некрещеныхъ назадъ; и такъ же мнѣ Аюкаю Тайшѣ полонениковъ Царскаго Величества городовъ православныя Христіанскія вѣры иновѣрцовъ, которые учнутъ уходить изъ Бухаръ и изъ Юргенчь, изъ Хивы, и изъ иныхъ владѣній на ихъ Калмыцкіе улусы, а изъ ихъ бы улусовъ пройти имъ въ городы Великаго Государя, Его Царскаго Величества: и тѣхъ полонениковъ мнѣ Аюкаю и братьѣ моей, и племянникомъ, и улуснымъ людемъ не задерживать, и отпускать въ городы Царскаго Величества, и въ улусѣхъ о томъ заказъ учинить. И которые полоняники Великаго Государя, Его Царскаго Величества городовъ и нынѣ сыщутся въ Калмыцкихъ улусѣхъ, и тѣхъ отослать въ городы Царскаго Величества. А Башкирцовъ у насъ въ улусѣхъ нѣтъ, а будетъ объявятся, и намъ ихъ отпустить въ городы Царскаго Величества. А которыхъ посыльщиковъ по указу Великаго Государя, изъ Его Великаго Государя отчины изъ Астрахани, и изъ иныхъ Его Великаго Государя городовъ Бояре и Воеводы учнутъ присылать для Великаго Государя всякихъ дѣлъ, къ намъ въ Калмыцкіе улусы, и мнѣ, Аюкаю и инымъ Тайшамъ и улуснымъ нашимъ людемъ, Калмыкомъ и Мурзамъ и ихъ улуснымъ людемъ, которые съ ними кочуютъ, тѣмъ присыльщикомъ безчестья никакова не дѣлать, и не бить ихъ и не грабить, и тѣсноты имъ у себя не чинить, и отпущатъ ихъ безо всякаго задержанія. Да мнѣ жъ Аюкаю и братьѣ посланныхъ своихъ присылать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, о дѣлѣхъ не многихъ людей, да и въ Астрахань къ Бояромъ и Воеводамъ о всякихъ своихъ дѣлѣхъ присылать же; а торги подъ Астраханью чинить противъ прежняго указу Великаго Государя безо всякихъ ссоръ и задоровъ съ Русскими людьми, а къ Москвѣ въ Ардабазарныхъ станицахъ для продажи посылатъ намъ Тайшамъ съ улусными своими людьми многія лошади прежнею дорогою на Тамбовъ, на Касимовъ, на Володиміръ, а съ Москвы бъ и изъ Астрахани людей его Аюкаевыхъ отпускать безъ задержанья. А будетъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ мнѣ Аюкаю Тайшѣ, и братьѣ, и племянникомъ, и улуснымъ нашимъ людемъ и Мурзамъ, и ихъ улуснымъ людемъ укажетъ идти на Крымъ и на Крымскіе улусы, или гдѣ Его Великаго Государя повелѣнье будетъ: и намъ всѣмъ Тайшамъ, и улуснымъ нашимъ Калмыкомъ, и Мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, на Крымъ и на Крымскіе улусы и на иныхъ Его Государскихъ непослушниковъ ходить безо всякаго мотчанья. А что ко мнѣ Аюкаю Тайшѣ и братьѣ, и племянникомъ прислано будетъ Великаго Государя жалованье въ приказъ, за наши службы, опричь годовыхъ окладовъ; и то Великаго Государя жалованье принимать намъ, что прислано будетъ, а годовое Великаго Государя жалованье имать намъ противъ прежняго Великаго Государя указу. А какъ нынѣ я Аюкай Тайша съ ѣзду пріѣду въ улусы свои, и мнѣ Аюкаю съ братьею своею, и съ племянники, и со всѣми своими улусными людьми, съ Калмыки, и съ Татары по нынѣшнему договору Боярина и Воеводъ, Князя Якова Никитича, и Стольпика Князя Ивана Михайловича и Василья Лаврентьевича, да Дьяка Петра Самойловича идти на Кумыцкихъ владѣльцовъ войною для того, что объявились передъ Великимъ Государемъ тѣхъ владѣльцовъ многія неправды; а учиня надъ ними промыслъ нынѣшнею жъ весною, служа Великому Государю, Его Царскому Величеству и по нынѣшней своей шерти и утверженью, пойду на Крымъ и на Крымскіе улусы войною многимъ собраньемъ безо всякаго мотчанья, и учнемъ промыслъ чинить сколько Господь Богъ помощи подастъ.

Язъ Аюкай Тайша Мончаковъ шертую Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу, и дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Величеству и Его Государскимъ Благороднымъ чадомъ, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу, и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ Ему Великому Государю впредь Богъ дастъ, даю шерть при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Яковѣ Никитичѣ и при Стольникѣ при Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, и при Васильѣ Лаврентьевичѣ, и при Дьякѣ Петрѣ Самойловѣ, я Аюкай за себя, и за братью свою, и за племянниковъ, и за родственныхъ своихъ, и за всѣхъ улусныхъ людей, и за Нагайскихъ, и за Едисанскихъ, и за Енбулуцкихъ, и за Майлибашскихъ, и за Келечинскихъ Мурзъ, и за ихъ дѣтей, и за племянниковъ, и за ихъ улусныхъ людей, которые съ нами кочуютъ на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовальной записи написано. А будетъ мы и улусные наши Калмыцкіе люди, и Мурзы, и ихъ дѣти, и племянники и улусные люди, которые съ нами кочуютъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Благороднымъ чадомъ, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и инымъ Его Государскимъ дѣтемъ, которыхъ Ему Великому Государю впредь Богъ дастъ, служить и радѣть (какъ въ сей шертовальной записи написано) не станемъ, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Кизильбашскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Азовскимъ Беемъ, и съ Кумыки, и съ Темрюки, и съ Табаны, и съ Бесленейцы, и съ иными иноземцы разныхъ вѣръ, съ Его Великаго Государя непослушники учнемъ ссылаться, и быть въ соединеньѣ, или ружьемъ, и лошадьми учнемъ ссужать, и людей въ помочь давать, а у Него Великаго Государя въ послушаньѣ быть не учнемъ, и шерть свою и утверженье прежнее и нынѣшнее чѣмъ нибудь нарушимъ: и на насъ Тайшахъ, и на нашихъ дѣтѣхъ, и на Мурзахъ и на ихъ дѣтѣхъ, и на всѣхъ улусныхъ людѣхъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечь, и тою саблею, которую я Аюкай Тайша, вынявъ изъ ноженъ, на голову и къ горлу прикладывалъ, отъ непріятеля своего буду я зарѣзанъ по горлу своему, и будемъ мы прокляты по своей Калмыцкой вѣрѣ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Да въ прошлыхъ годѣхъ учинили передъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ многія неправды Калмыцкіе Облай и Дуаръ Тайши, и улусные ихъ люди, и служа Великому Государю, Его Царскому Величеству я Аюкай Тайша, за тѣ ихъ передъ Великимъ Государемъ неправды учинилъ надъ ними промыслъ, и улусныхъ ихъ многихъ людей побилъ, и Облая и Дуара Тайшей взялъ, и нынѣ Дуаръ Тайша на Теркѣ, а Облай въ улусѣхъ; и тѣхъ Тайшей отдать мнѣ Аюкаю Тайшѣ по нынѣшнему договору Боярина и Воеводъ Князя Якова Никитича Одоевскаго, Стольника Князя Ивана Михайловича Коркодинова, Василья Лаврентьевича Пушечникова, да Дьяка Петра Самойлова: и по томужъ даю шерть я Аюкай Тайша, по своей Калмыцкой вѣрѣ. А на съѣздѣ были и шерть учинили родственные Аюкая Тайши люди.

541 —. Марта 6. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О дачѣ прогоновъ ямщикамъ, кои посланы будутъ съ отписками и о неупотребленіи для разъѣздовъ по частнымъ суднымъ дѣламъ ямскихъ подводъ.*

Которыхъ городовъ ямщики учнутъ гоньбу гонять къ Москвѣ съ отписки и для всякихъ дѣлъ или въ городы: и тѣмъ ямщикомъ прогоны давать въ городѣхъ, откуда кто посланъ будетъ, а безъ прогоновъ, подводъ не имать; а для истцовыхъ дѣлъ ямскихъ подводъ не имать.

542. — Марта 6. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О незадерживаніи никому больше двухъ дней ямскихъ подводъ, по подорожнымъ.*

Великій Государь указалъ: кому даны будутъ по подорожнымъ подводы, и тѣмъ людемъ ѣхать на тѣхъ подводахъ, куды кому указано, не мѣшкая; а буде кладь какая везти, и имъ наложить въ два дни, а больши дву дней подводъ не держать, а отпускать ихъ въ слободы; а буде кто учнетъ держать больши двухъ дней, и на тѣхъ извѣщать въ Ямскомъ приказѣ.

543. — Марта 7. Именный, сказанный Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ. — *Объ изготовленіи къ походу въ Путивль противъ Турецкаго Султана.*

Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Жильцы, Дворяне и дѣти Боярскіе разныхъ городовъ. Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: въ нынѣшнемъ во 181 году, по Его Великаго Государя указу, сказывано вамъ на Москвѣ не по одно время, а въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ посыланы Великаго Государя грамоты, чтобъ вы, Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди, по вѣстямъ, къ службѣ Великаго Государя строились, лошади кормили, и запасы свои готовили; а изготовя запасы, отпускали напередъ себя въ Путивль по нынѣшнему зимнему времени, не отлагая до иного времени. А нынѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ своею Государскою особою идти противъ недруга своего, Турскаго Салтана; а напередъ своего Государева походу указалъ послать на свою Государеву службу въ Сѣвскъ Бояръ и Воеводъ, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, да Князя Юрья Никитича Борятинского, да Князя Ивана Княжъ Дмитріева сына Борятинского жъ, а съ ними своихъ Государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ многихъ людей. А кому имяны Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которыхъ городовъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ быть въ полку Великаго Государя, и кому Московскаго жъ чину людемъ, и которыхъ городовъ Дворяномъ же и дѣтемъ Боярскимъ быть въ полку съ Бояры и Воеводы, и на которой срокъ кому на Государевѣ службѣ стать въ Сѣвску, о томъ Великого Государя указъ сказанъ будетъ всѣмъ сего жъ Марта мѣсяца въ 9 день.

544. — Марта 12. Именный. — *Объ отсрочкѣ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ дѣлахъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.*

Великій Государь указалъ: Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ и Украйныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ, всѣхъ городовъ, и новокрещеномъ, и Бѣлозерцомъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, которымъ по наряду велѣно быть на Его Государевѣ службѣ въ Сѣвску, съ Бояриномъ и Воеводами со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и ратнымъ людемъ Новгородскаго и Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ, всѣхъ же городовъ, въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, до своего Государева указу, опричь татныхъ и розбойныхъ дѣлъ; а Стольникомъ же, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ Володимирцомъ, Смолняномъ, Бѣляномъ, которымъ велѣно быть для Его Государевы службы, въ Его Государевѣ полку, и тѣмъ суды давать, и межъ ими росправа чинить, по прежнему Своему Государеву указу, и о томъ, во всѣ приказы изъ Розряду послать память тотъ часъ.

545. — Марта 14. Именный. — *О объявленіи Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ, въ службу назначеннымъ, чтобъ они явились въ Сѣвскъ.*

Великій Государь указалъ Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, которымъ по Его Великаго Государя указу велѣно быть на Его Государевѣ службѣ въ Сѣвску съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, по спискамъ пересмотрѣть, и о службѣ Свой Великаго Государя указъ имъ сказать. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ Дьяки, Думной Семенъ Титовъ, да Василій Семеновъ по спискомъ смотрѣли на Постельномъ крыльцѣ. И послѣ смотру Великаго Государя указъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ сказанъ которымъ по указу Великаго Государя велѣно быть на Государевѣ службѣ въ Сѣвску съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ, тѣмъ стать въ Сѣвску на срокъ, на Троицынъ день нынѣшняго 181 года, и ѣхали бъ съ Москвы въ домы свои, и къ службѣ строились, изъ домовъ своихъ на Государеву службу ѣхали въ Сѣвскъ къ указному сроку безо всякого переводу; а которымъ тѣхъ же чиновъ по росписке велѣно быть въ полку Великаго Государя, а нынѣ они на Москвѣ, и тѣ бъ съ Москвы не съѣзжали; а которыхъ на Москвѣ нѣтъ, и тѣмъ стать на Москвѣ со всею службою на тотъ же срокъ, безо всякого переводу.

546. — Марта 19. Именный. — *О запрещеніи мѣщанамъ закладывать дворы свои, построенные въ мѣщанской слободѣ.*

Великій Государь указалъ мѣщанина Гаврилка Моисеева въ иску Ивана Ододурова бить на правежѣ нещадно, покамѣстъ отъ него совершенная уплата будетъ; а головою, его и впредь иныхъ мѣщанъ въ исцовыхъ искѣхъ отдавать не указалъ, также буде впредь кто изъ мѣщанъ будетъ у кого, заимовать на промыслъ денегъ, и имъ въ закладъ дворовъ своихъ въ мѣщанской слободѣ не писать, и не закладывать.

547. — Апрѣля 18. Грамота Туринскому Воеводѣ Ивану Суздальцову. — *О сборѣ съ тамошнихъ жителей, на содержаніе ратныхъ людей по причинѣ наступающей войны съ Турками, десятой деньги и о высылкѣ того сбора въ Москву.*

Въ нынѣшнемъ во 181 году Декабря 18 день, Мы, Великій Государь, совѣтовавъ о дусѣ со отцемъ Своимъ и Богомольцемъ, съ Святѣйшимъ Питиримомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со Архіереи, и говорили съ Нашими Бояры и съ Окольничими и Думными людьми, что Турской Салтанъ желаніе свое исполнилъ, крѣпкую оборону и замокъ Государства Польскаго, городъ Каменецъ со многими знатными городами взялъ, и благочестивыя вѣры Греческаго закона церкви, пребывающія нерушимы отъ многихъ временъ, разорилъ и учинилъ въ нихъ мечети, и всякое церковное украшенье отъ церквей отлучилъ, и православныхъ Христіанъ похитилъ въ плѣнъ и въ разхищеніе; а какое поруганіе Святымъ Иконамъ и всему благочестію во время нахожденія своего учинилъ, того подлинно и написать невозможно. И видя то Салтанъ Турской, что ему къ походѣхъ его учинились всякія находки, возгордѣлся, что ему тою крѣпостію во многія Государства путь учинился, приложилъ въ то дѣло неуклонную мысль, что ему не токмо Польское Государство разорить и завладѣть, но и всѣми окрестными Христіанскими Государствы завладѣть, паче же тщится на Московское Государство войною и разореніемъ, и въ письмахъ своихъ ко окрестнымъ Государемъ межъ иными дѣлы явилъ. И по тому его прежнему намѣренію и по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстямъ то вѣдомо, что онъ Турской Салтанъ совершенно уклонился къ военной готовости, и нынѣшнею весною хочетъ идти подъ Кіевъ войною, и Малороссійские городы и Сѣверскую Украйну разорить, и Святыя церкви обругать и вѣру православную и все Христіанство искоренять совершенно намѣрилъ. И Святѣйшій бы Патріархъ, и Архіереи, и Бояре Наши и Окольничіе и Думные люди, помысля о томъ крѣпко, и единодушно согласясь, Намъ, Великому Государю объявили, на какихъ мѣрахъ тому дѣлу быть и какъ впредь, прося у Господа Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помощи, отъ такого находящаго непріятеля осторожность имѣти и какими дѣлы, чтобъ Святая церковь и все Христіанство имѣли покой и защищеніе. А Святѣйшій Питиримъ Патріархъ, со Архіереи и Бояре Наши и Окольничіе и Думные люди, Намъ, Великому Государю объявили, что безъ прибылыхъ великихъ полковъ на Сѣверѣ быть невозможно, чтобъ тотъ непріятель въ Малороссійскіе городы, Нашія Государскія державы и Сѣверскую Украйну и далѣе въ Русь безвѣстно не пришелъ и разоренія не учинилъ; а для тѣхъ Нашихъ Государскихъ ратей, въ помощь Нашей Государской казнѣ, на такого непріятеля деньги или даточные взять со всего Нашего Государства, съ помѣстій ихъ и вотчинъ. И Мы, Великій Государь, слыша о таковыхъ его непріятельскихъ замыслѣхъ, и о согласной мысли Святѣйшаго Патріарха и Архіереевъ и всего Нашего Государскаго сигклита, ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ, упреждая его злое намѣреніе, прося у Господа Бога милости и у Пресвятыя Богородицы, крѣпкія надежды и заступницы, помощи, изволилъ за Святыя церкви и за православную Христіанскую вѣру и за всѣхъ Христіанъ, ко оборонѣ противъ того непріятеля, не токмо прибылыми полки на Сѣверѣ промыслъ показать, но для совершеннаго усердія и попеченія о Святѣй церкви и о всѣхъ Христіанѣхъ, взявъ въ помощь сильное и непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, Мы, Великій Государь, Самъ, Своимъ Государскимъ походомъ, не отлагая, идти къ Путивлю со всѣми своими силами, или гдѣ Богъ благоволитъ; а напередъ указали Мы, Великій Государь послать своихъ Великаго Государя Бояръ и Воеводъ со многими ратьми, конными и пѣшими полки, не щадя своей Государской казны. А для пополненія къ Нашей Государской казнѣ, тѣмъ же ратнымъ людемъ на жалованье, указали Мы, Великій Государь, и Бояре Наши приговорили, взять съ Патріаршихъ и съ Архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстій и съ вотчинъ же Бояръ Нашихъ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, противъ сбора 169 года по полтинѣ съ двора; а которые Наши Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Жильцы будутъ на Нашихъ Великаго Государя службахъ, противъ того непріятеля, и съ нихъ не имать, потому, что они на той Нашей Государевѣ службѣ будутъ съ тѣхъ же своихъ помѣстій и вотчинъ сами. А съ именитыхъ людей Строгановыхъ и съ гостей и съ гостиной и съ суконной и съ дворцовыхъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ, и въ городѣхъ съ посадскихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ ремесленныхъ, со всякихъ чиновъ людей собрать десятая деньга. И какъ къ тебѣ, ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Туринскомъ земскимъ старостамъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людемъ Нашъ Великаго Государя указъ сказалъ безо всякія мѣшкоты, и велѣлъ имъ межъ себя изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодшихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человѣкъ пригоже, добрыхъ и пожиточныхъ людей, которымъ бы такое окладное дѣло было въ обычай и мочно бъ было вѣрить, и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборъ, за руками всѣхъ посадскихъ лучшихъ людей; а какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ привести къ вѣрѣ въ Соборной церкви по чиновной книгѣ и велѣлъ у окладчиковъ взять лучшимъ людемъ, а окладчикамъ у посадскихъ людей сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и промысловъ и всякихъ торговъ и лавокъ. А въ сказкахъ бы окладчики и посадскіе всякихъ чиновъ люди писали про животы свои и про всякіе промыслы вправду, по Евангельской заповѣди Господни, и по тѣмъ сказкамъ и сверхъ сказокъ по розыску лучшіе люди окладчиковъ, а окладчики всѣхъ посадскихъ людей окладывали вправду, и выписывая изъ Таможенныхъ книгъ, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ и въ окладѣ никто никому ни въ чемъ не норовилъ никоторыми дѣлы, и приказать окладчикамъ накрѣпко съ великимъ подтвержденьемъ, чтобъ они окладывали посадскихъ людей и ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей въ городѣ и въ уѣздѣ вправду, не норовя и не дружа и не мстя никому ни въ чемъ; а какъ обложатъ, и съ тѣхъ людей, по сему Нашему Великаго Государя указу, десятую деньгу велѣлъ имъ окладчикамъ собрать не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеньемъ и съ радѣньемъ. А которые торговые всякихъ чиновъ самые скудные люди, и съ тѣхъ съ самыхъ скудныхъ людей десятая деньга взять, противъ пашенныхъ крестьянъ и бобылей, по полтинѣ съ человѣка, а меньше бы того числа во взятьѣ десятой деньги не было. А собравъ тѣ деньги, и тѣмъ деньгамъ окладныя книги, и на окладчиковъ выборъ за руками и сказки, прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ съ окладчики не замотчавъ, да объ ономъ писалъ; а отписку и окладныя книги и выборъ велѣлъ подать, и окладчикамъ съ деньгами явиться въ приказѣ Большаго Прихода Окольничему Нашему Никитѣ Михайловичу Боборыкину, да Дьякамъ Нашимъ Аѳанасью Башмакову, да Тимоѳею Литвинову.

548.—Апрѣля 25. Именный. *Объ изготовленіи въ походъ наряженнымъ въ Сѣвскъ на службу Стольникамъ и прочимъ.*

Великій Государь указалъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, Замосковныхъ и Украйныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и Замосковныхъ же городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Бѣлозерцамъ, и Мурзамъ, и Татаромъ помѣстнымъ и кормовымъ и козакомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, которымъ по росписке нынѣшняго 181 года велѣно быть на Его Государевѣ службѣ въ Сѣвску въ полкѣхъ съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, къ службѣ быть со всемъ наготовѣ, и изъ домовъ своихъ къ Москвѣ и ни куды не розъѣзжатся. А какъ имъ, о высылкѣ ихъ на Государеву службу, Его Государевъ указъ будетъ, и они бъ въ то время со всею службою въ указныя мѣста, гдѣ кому быть велѣно, ѣхали тотчасъ, не мѣшкая ни гдѣ ни зачѣмъ ни малого времени. А Украйныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ городовъ городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ и Бѣлозерцовъ и козаковъ, по прежнему Его Государеву указу, выслать на Его Государеву службу въ Рыльскъ въ полкъ къ Боярину и Воеводѣ, ко Князю Юрью Никитичу Борятинскому, къ прежнему указному числу; и о томъ, во всѣ городы послать свои Великаго Государя грамоты изъ Розряду тотчасъ, да и впредь о томъ Великаго Государя грамоты во всѣ городы о Московскихъ чинѣхъ и о городовыхъ изъ Розряду посылать же черезъ двѣ недѣли съ большимъ подкрѣпленіемъ.

549. — Маія 2. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. *О дачѣ земли въ Украинскихъ городахъ изъ дикихъ поль Патріарху, Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и Архимандритамъ.*

Докладъ. Въ прошломъ во 180 году Іюня въ 21 день, Великій Государь пожаловалъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ городовыхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, велѣлъ имъ давать дикія поля указныя статьи: на Рязани, на Тулѣ, на Каширѣ, въ Ряжску, въ Зарайску, на Соловѣ, на Епифани, на Дѣдиловѣ, на Вѣневѣ, на Черни, въ Новосилѣ, въ Одоевѣ, во Мценску, въ Пронску, въ Печерникахъ, въ Болховѣ, въ Воротынску, въ Мѣщовску, въ Серпейску, въ Перемышли, въ Козельску, въ Мосальску, всего въ 22 городѣхъ. Въ городѣхъ же, въ которыхъ давать не указано: Сапожокъ, Михайловъ, Орелъ, Донковъ, Брянскъ, Алексинъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Кромы, Лебедянь, Елецъ, Карачевъ, всего въ 12 городѣхъ. А Патріарху и Митрополитамъ и Архіепископамъ и Епископамъ и монастырямъ по скольку четвертей дикаго поля давать, и того въ указѣ Великаго Государя не написано. А въ Государевѣ указѣ и въ Уложеньѣ 157 году въ 17 главѣ въ 42 статьѣ напечатано: Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи, совѣтовавъ съ Отцемъ Своимъ и Богомольцемъ, Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы и со Архимандриты и Игумены и со всемъ Освященнымъ Соборомъ, и говоря съ Своими Государевыми Бояры и съ Окольничими и Думными людьми и Стольники и Стряпчими и съ Дворяны Московскими и съ городовыми Дворяны и дѣтьми Боярскими, указалъ и Соборомъ уложили впредь, съ нынѣшняго Уложенья, Патріарху и Митрополитамъ и Архіепископамъ и Епископамъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имать ни которыми дѣлы, и въ Помѣстномъ приказѣ за Патріархомъ, за Митрополиты, за Архіепископы и Епископы и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати; а кто и напишетъ вотчину въ монастырь и въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а давати въ монастырь родителямъ ихъ деньги, чего та вотчина стоитъ, или что умершій вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной; а будетъ родители тое вотчины себѣ взять не похотятъ, и денегъ въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину приказчикомъ продать стороннимъ людемъ, а деньги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной; а будетъ кто съ сего Уложенья, вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продастъ, или заложитъ, или по душѣ отдастъ Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу, или Епископу, или въ который монастырь, и та вотчина взяти на Государя безденежно, и отдати въ роздачу челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ Государю бить челомъ. И буде, Великій Государь укажетъ Патріарху и Митрополитамъ и Архіепископамъ и Епископамъ и монастырямъ дать дикаго поля, и по скольку кому четьи, Патріарху, Митрополитамъ и Архіепископамъ и Епископамъ? Монастыри выписаны, какъ въ Уложеньѣ напечатаны: Живоначальныя Троицы Сергіевъ монастырь, въ Володимірѣ Рождественской монастырь, Чудовъ монастырь, Спасъ, что на Новомъ, въ Великомъ Новѣгородѣ Юрьевъ монастырь, Симоновъ монастырь, изъ Свіяжска Богородицкой монастырь, Андроньевъ монастырь, изъ Казани Преображенской монастырь, съ Костромы Ипатской монастырь, изъ Нижняго Печерской монастырь, изъ Великаго Новагорода Хутынь монастырь, съ Бѣла озера Кириловъ монастырь, съ Переславля Горицкой монастырь, изъ Можайска Лужецкой монастырь, изъ Ростова Богоявленской монастырь, съ Костромы Богоявленской монастырь, изъ-за Ветошнаго ряду Знаменской монастырь, изъ Ярославля Спаской монастырь, изъ Боровска Пафнутьевъ монастырь, съ Волоколамскаго Іосифовъ монастырь, изъ Суздаля Спаской монастырь, изъ Великаго Новагорода Антоньевъ монастырь, изъ Пскова Печерской монастырь, Соловецкой монастырь, съ Унжи Желтоводской монастырь, съ Рязани Спаской монастырь, изъ Великаго Новагорода Тихвинъ монастырь, съ Вологды Каменской монастырь, изъ Твери Огрочь монастырь, съ Волоколамскаго Возмицной монастырь, изъ Переславля Залѣсскаго Даниловъ монастырь, съ Бѣла озера Ѳерапонтовъ монастырь, изъ Ростова Борисоглѣбской монастырь, съ Рязани Солочинской монастырь, съ Вологды Прилуцкой монастырь, изъ Астрахани Троицкой монастырь, изъ Великаго Новагорода Вяжицкой монастырь, изъ Великаго Новагорода Духовъ монастырь, изъ Звенигорода Сторожевской монастырь, съ Вологды Павловъ монастырь, съ Вологды жъ Глушицкой монастырь, изъ Кашина Колязинской монастырь, съ Вологды Корниліевъ монастырь, изъ Переславля Залѣсскаго Никитской монастырь, изъ Можайска Колоцкой монастырь, Угрѣшской монастырь, Воздвиженской монастырь, что на Арбатѣ. Великій Государь о томъ что укажетъ?

Государь указалъ и Бояре приговорили: дать для хлѣбнаго пополненія въ Украйныхъ городѣхъ изъ дикихъ поль, въ которыхъ давать указано: Патріарху 2000 четвертей, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ 1200 четвертей, Архимандритамъ Троицы Сергіева монастыря 900 четвертей, Рождественскаго монастыря, что въ Володимірѣ, да Чудова монастыря, по 800 четвертей, и тѣмъ всѣмъ по 500 четвертей, которые въ сей выпискѣ въ росписи написаны.

550. — Маія 2. Именный. — *О бытіи рейтаромъ въ Рыльскѣ на службѣ подъ командою Князя Юрья Борятинскаго.*

Великій Государь указалъ быть на Своей Государевѣ службѣ въ Рыльску въ полку съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ, Сѣвскаго полку городовъ рейтаромъ, въ дву полкѣхъ, Бѣлевскомъ: Болховичемъ, Карачевцомъ, Новогородка Сѣверскаго, Рыляномъ, Стародубцомъ всѣмъ по списку, да къ тому въ прибавку Орляномъ, съ головы 398 человѣкамъ, всего 811 человѣкамъ; въ Сѣвску съ Думнымъ Дворяниномъ и Воеводою, съ Васильемъ Никитичемъ Панинымъ, въ одномъ рейтарскомъ полку быть рейтаромъ, Кромчаномъ 322 человѣкамъ, да къ тому въ прибавку рейтаромъ же изъ Орлянъ, съ меньшихъ статей 83 человѣкамъ, всего 405 человѣкамъ. И о томъ въ Рыльскъ, въ полкъ къ Боярину и Воеводѣ, ко Князю Юрью Никитичу, и въ Сѣвскъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ, къ Василью Никитичу послать Свои Государевы грамоты безъ мотчанія.

551. — Маія 10. Именный — *О бытіи въ Рыльскѣ на службѣ съ Бояриномъ Княземъ Борятинскимъ 229 человѣкамъ, а въ Сѣвскѣ съ Думнымъ Дворяниномъ и Воеводою Панинымъ 41 человѣку.*

Великій Государь указалъ Сѣвскаго полку городовъ, Кіевскимъ рейтаромъ на Своей Государевѣ службѣ быть въ Рыльску съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ, Брянчаномъ, Бѣлевцомъ, Болховичамъ, Карачевцомъ, Орляномъ, Стародубцомъ, Новогородка Сѣверскаго, Рыляномъ, всего 229 человѣкамъ; въ Сѣвску, съ Думнымъ Дворяниномъ и Воеводою, съ Васильемъ Никитичемъ Панинымъ, Кромчаномъ, Сѣвчениномъ всего 41 человѣку: и о томъ къ Боярину и Воеводѣ, и въ Сѣвскъ къ Думному Дворянину послать Свои Государевы грамоты.

552. — Іюня 20. Дополнительныя статьи къ прежнимъ, — *о дачѣ всякихъ чиновъ людямъ земель изъ дикихъ поль.*

Докладъ. Въ прошломъ во 180 году Іюня въ 21 день, и въ нынѣшнемъ 181 году Маія 2, Великій Государь пожаловалъ Патріарха и Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и Монастыри и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, велѣлъ имъ давать дикія поля Указныя статьи:

1. На Рязани, на Тулѣ, на Коширѣ, въ Ряжску, въ Зарайску, на Соловѣ, на Епифани, на Дѣдиловѣ, на Вѣневѣ, на Черни, на Новосили, въ Одоевѣ, во Мценску, въ Пронску, въ Печерникахъ, въ Болховѣ, въ Воротынску, въ Мѣщовску, въ Серпейску, въ Перемышли, въ Козельску, въ Мосальску. И въ нынѣшнемъ во 181 году Іюня въ 1 день, Великаго Государя указъ, о томъ всякихъ чиновъ людемъ сказанъ, и послѣ сказки въ тѣхъ городѣхъ бьютъ челомъ Великому Государю, разныхъ чиновъ челобитчики о дикихъ поляхъ въ указное число, а въ челобитьяхъ своихъ пишутъ многія урочища именно; а въ тѣхъ урочищахъ бьютъ челомъ иные многіе челобитчики въ указныя числа. И буде въ тѣхъ урочищахъ противъ указнаго числа многимъ челобитчикомъ земли столько въ дачу не будетъ, и тѣ земли, сколько ихъ на мѣрѣ объявится, первымъ ли челобитчикомъ указное число давать сполна, или имъ давать съ послѣдними челобитчики всѣмъ поровну, по скольку кому доведется? Въ городѣхъ же, въ которыхъ дикихъ поль давать не указано: Сапожокъ, Михайловъ, Брянскъ, Алексинъ, Орелъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Кромы, Лебедянь, Донковъ, Елецъ, Карачевъ.

2. А въ тѣхъ городѣхъ даны помѣстья и вотчины Московскихъ чиновъ людемъ до сего Великаго Государя указу, и тѣ люди нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, сверхъ своихъ дачь, о примѣрныхъ и о лишнихъ земляхъ и о выморочныхъ помѣстьяхъ, послѣ отцовъ дѣти, а у кого дѣтей не останется, родственники и чужеродцы; также тѣхъ городовъ отставные Дворяне и дѣти Боярскіе за старостію и за увѣчіемъ, и вдовы и дѣвки поступаются прожитковъ своихъ родственникомъ и чужеродцомъ Московскихъ же чиновъ людемъ, и вотчины продаютъ, а иныя вдовы и дѣвки съ своими прожитки сговариваютъ замужъ Московскихъ же чиновъ за людей.

3. Въ которыхъ городѣхъ Московскихъ чиновъ людемъ дикія поля давать указано,

и въ которыхъ городѣхъ давать не указано, а межъ тѣми городами въ городовыхъ межахъ нынѣ споры чинятся большіе.

4. Недорослямъ, которые въ служилые списки не написаны, и помѣстными окладами не верстаны, и тѣмъ людемъ изъ дикихъ поль давать ли?

5. Которые всякихъ чиновъ люди челобитчики учнутъ приѣзжать Великаго Государя съ грамоты, и Дворяномъ въ тѣ городы, въ которыхъ указано давать дикія поля, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ, дикія поля какъ давать?

6. Буде въ одномъ числѣ на одни урочища челобитчиковъ будетъ много, а земли съ ихъ дачи въ тѣхъ урочищахъ не будетъ, а иныхъ челобитчиковъ имена въ книги будутъ написаны, а къ роздачѣ они сами не будутъ, и никого не пришлютъ, а иные челобитчики нынѣ на Государевѣ службѣ?

7. Буде кто на дикихъ поляхъ поселился безъ дачь, и распахалъ многую землю, а именъ тѣхъ людей въ Государевыхъ грамотахъ, каковы посланы въ городы къ Дворяномъ, и въ книгахъ по числамъ будетъ не написано?

8. Въ городѣхъ же, въ которыхъ указано давать дикія поля, и въ тѣхъ городѣхъ разныхъ чиновъ челобитчикомъ противъ указу, и противъ ихъ челобитья изъ дикихъ поль съ дачи не будетъ, и тѣмъ остаточнымъ челобитчикомъ гдѣ дикія поля давать?

9. Какъ приѣдутъ въ городы, и учнутъ сыскивать въ городѣхъ про дикія поля, а у сыску прежніе помѣщики и вотчинники тѣхъ городовъ, въ которыхъ указано давать дикія поля, учнутъ спорить, и называть къ своимъ старымъ малымъ дачамъ, по писцовымъ книгамъ многія лишнія земли; также кому дано будетъ изъ дикихъ поль послѣ валовыхъ писцовъ, и тѣмъ людемъ отказывали въ городѣхъ Воеводы, и посылали отказчиковъ, а отказчики въ отказныя книги безъ указу Великаго Государя, писали къ малымъ четвертямъ многія лишнія земли по урочищамъ?

10. Которымъ челобитчикомъ всякихъ чиновъ людемъ въ нынѣшнемъ во 181 году послѣ сказки даны Великаго Государя на дикія поля отказныя грамоты прежде прежнихъ челобитчиковъ, и тѣмъ дачамъ за ними быть ли? Да бьютъ челомъ Великому Государю, Государыни Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны Стольники о дикихъ же поляхъ по указнымъ статьямъ, противъ Стольниковъ Великаго Государя, и приносятъ въ Помѣстной приказъ челобитныя; а безъ указу Великаго Государя, челобитныхъ у нихъ не принимаютъ, для того, что въ первой докладной выпискѣ, про нихъ было не написано: и впредь у нихъ челобитныя принимать ли, и изъ дикихъ поль имъ давать ли, и по скольку четвертей? Великій Государь о томъ что укажетъ? *Великій Государь указалъ и Бояре приговорили*, въ дополнку къ прежнимъ статьямъ:

На 1. Давать тѣмъ челобитчикомъ изъ дикихъ порозжихъ земель, которые до Его Великаго Государя указу имали сыскныя грамоты, или челобитныя подавали, и были тѣ ихъ челобитныя въ Помѣстномъ приказѣ, и къ роздачѣ ихъ писать прежъ нынѣшнихъ челобитчиковъ; а буде изъ ихъ челобитья кому дано по Государеву указу, и въ Помѣстномъ приказѣ справлено, и челобитчикомъ въ то число давать въ иныхъ мѣстахъ, а изъ дачъ не отымать, по тому, что владѣютъ по Государеву указу. А которые нынѣ учали бить челомъ, какъ Великаго Государя указъ сказанъ: и тѣхъ писать по числамъ и сряду, и имъ земли отдѣлять. А буде со всѣхъ челобитчиковъ въ тѣхъ урочищахъ земли столько не будетъ, противъ указныхъ статей: и послѣднимъ челобитчикомъ отказывать, а сказывать имъ чтобъ пріискивали въ иныхъ мѣстахъ. А которыхъ всякихъ чиновъ людемъ даваны земли изъ дикихъ поль, въ прошлыхъ годѣхъ до заказу, и тѣ помѣщики нынѣ учнутъ бить челомъ въ своихъ дачахъ объ лишнихъ примѣрныхъ земляхъ по нынѣшнему указу: и у тѣхъ людей прежнія ихъ дачи мѣрять, изъ примѣрныхъ изъ лишнихъ земель давать имъ по указнымъ статьямъ, а лишнія земли отписывать на Великаго Государя, и отдавать челобитчикомъ, смѣшавъ дачи ихъ земли и всякія угодья, по дачамъ. А буде кто ни есть узнавъ, что у него сверхъ Государева указу будетъ многая лишняя земля, а въ дачу ему взять тоя лишнія земли не мочно, для того, что сверхъ дачъ, а учнутъ о той землѣ бить челомъ, чтобъ дать сродникомъ его, не хотя отдать инымъ въ дачу: и такія лишнія земли давать стороннимъ челобитчикомъ, гдѣ они пріищутъ въ иныхъ мѣстахъ, и смотрѣть того и беречь на крѣпко, и сказки имать съ подкрѣпленіемъ чтобъ тѣ новые челобитчики, тѣмъ старымъ помѣщикомъ были не въ свойствѣ, чтобъ тѣ старые помѣщики, вымыслы какими, тѣми землями не завладѣли.

На 2. Въ которыхъ городѣхъ Московскимъ чинамъ дикихъ поль давать не указано, а за ними есть старыя дачи, а сверхъ ихъ тѣхъ старыхъ дачъ объявятся примѣрныя лишнія земли: и у тѣхъ людей лишнія земли отписывать на Великаго Государя, и давать тѣхъ городовъ челобитчикомъ, а иному ни кому Московскихъ чиновъ и иныхъ городовъ земель никакихъ не давать, и лишнею землею сверхъ дачъ не владѣть; а старыя выморочныя помѣстья родственникомъ и чужеродцомъ, также сдаточныя отставныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и вдовины и дѣвкины прожитки по поступкѣ справливать, и вотчины по продажѣ за купцы записывать: и которыя вдовы и дѣвки учнутъ сговаривать Московскихъ же чиновъ, или за городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, съ прожиточными своими помѣстьи, и тѣ ихъ прожитки смѣшавъ съ новыми нынѣшними дачами, справливать же. А что въ указныхъ статьяхъ написано подъ усадьбы, и подъ выгонъ, давать противъ дачъ, и нынѣ въ новыхъ дачахъ подъ усадьбы и на выгоны земли не давать, а строить имъ усадьбы и выгоны изъ тѣхъ же своихъ дачъ, какъ кто похочетъ.

На 3. Какъ пріѣдутъ Дворяне въ городы, и имъ прежде сыскать градскими и уѣздными и всякихъ чиновъ людьми, большимъ повальнымъ обыскомъ, про городовую межу того города, въ которомъ дикія поля давать указано, и иныхъ городовъ съ уѣзды, которые смежны съ тѣмъ городомъ, сославься тѣхъ городовъ съ Воеводы, и у розыску велѣть быть, тѣхъ окологородныхъ городовъ городскимъ же и уѣзднымъ людемъ и старожиломъ, которые живутъ близко межи, въ которомъ городѣ дикія поля давать указано, а розыскавъ про городовыя межи допряма, буде межъ тѣхъ городовъ въ межахъ спору не будетъ; и того города уѣздныхъ городовъ съ уѣзды размежевать, и межи писать въ книги, и въ межахъ описывать именно, гдѣ прилучатся рѣки и буяраки и ручьи, и по тѣмъ городовымъ межамъ столбы ставить, и ямы копать, и на деревьяхъ грани тесать, и всякіе признаки чинить, и столбъ отъ столба и яма отъ ямы мѣрить въ сажени, сколько межъ имъ по розчету сажень будетъ, чтобъ въ тѣхъ городовыхъ межахъ, межъ городовъ впредь спору никакого не было, и къ тѣмъ межевымъ книгамъ того города, въ которомъ указано давать дикія поля, и иныхъ городовъ уѣздовъ, которые на томъ межеваньѣ съ ними будутъ, велѣть руки приложить; а будетъ въ городовыхъ межахъ межъ городовъ учинится споръ, и Дворянамъ о томъ писать Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ.

На 4. Недорослямъ, которые въ служилые списки не написаны, розыскивая допряма, изъ дикихъ поль никому не давать.

На 5. Дворянамъ же, которые посланы будутъ въ городы, въ которыхъ городѣхъ указано давать дикія поля всякихъ чиновъ людемъ, челобитчиковъ, кто учнетъ пріѣзжать Великаго Государя съ грамоты, допрашивать подлинно, кромѣ того города, въ которомъ кому нынѣ указано дать дикаго поля сверхъ указнаго числа, въ иныхъ городѣхъ дачи нѣтъ ли, и о томъ у челобитчиковъ имать сказки за ихъ руками съ великимъ подкрѣпленіемъ, а въ сказкахъ велѣть писать: буде кто скажетъ ложно, и послѣ сыщется, что онъ взялъ дачужъ изъ дикаго поля въ иныхъ городѣхъ, окромѣ тоя дачи и у нихъ за лживыя сказки прежнія ихъ жилыя въ Замосковныхъ городѣхъ помѣстья и вотчины и тѣ новыя дачи взять на Великаго Государя безповоротно и учинить имъ наказанье.

На 6. Буде въ одномъ числѣ на одни урочищи челобитчиковъ много, а земли всѣмъ съ ихъ дачи въ тѣхъ урочищахъ не будетъ, и тѣмъ онаго числа челобитчикомъ давать жеребей: чье имя прежъ вынется, тому и давать и жеребьи, написавъ имена всѣхъ тѣхъ одного числа челобитчиковъ, учинити къ выниманію въ воску равно, и велѣть вынимать стороннимъ людемъ, или кого челобитчики излюбятъ; а которые жеребьи останутся, а земли имъ въ тѣхъ урочищахъ не будетъ, и тѣмъ давать въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ кто пріищетъ. А которыхъ челобитчиковъ имена въ книгахъ будутъ написаны хотя и по числамъ, а къ раздачѣ они сами не будутъ и никого не пришлютъ: и тѣмъ дикихъ поль не давать. А иныхъ челобитчиковъ имена будутъ написаны въ книги, а скажутъ про нихъ подлинно, что они нынѣ на Государевѣ службѣ: и такимъ челобитчикамъ противъ ихъ чиновъ и челобитья смѣривъ земли, оставливать, а не отказывать и не отмежевывать; а какъ они съ Государевы службы будутъ, и имъ въ то время о тѣхъ земляхъ Великому Государю бить челомъ.

На 7. Буде кто по Дворянскому наѣзду въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ указано давать дикія поля, на дикихъ поляхъ поселился безъ дачь, или распахалъ многую землю, а именъ тѣхъ людей въ Государевыхъ грамотахъ и въ книгѣ по числамъ буде ненаписано, и крѣпостей не положатъ: и тѣ земли отписывать на Великаго Государя.

На 8. Въ которыхъ городѣхъ дикія поля давать указано разныхъ чиновъ челобитчикомъ, и въ тѣхъ городѣхъ дикихъ поль противъ указныхъ статей и ихъ челобитья съ дачи не будетъ: и тѣмъ челобитчикомъ учинить по числамъ роспись, сколько ихъ за раздачею останется, и тѣ росписи дворяномъ привезти къ Великому Государю къ Москвѣ за своими руками, въ Помѣстной приказъ.

На 9. Какъ Дворяне въ городѣхъ учнутъ сыскивать про дикія поля, и у сыску тѣхъ городовъ прежніе помѣщики и вотчинники учнутъ спорить, и дикія поля называть къ своимъ старымъ малымъ дачамъ по писцовымъ книгамъ многія лишнія земли: и у тѣхъ людей имать писцовыя выписи для подлиннаго розыску дачь ихъ; и буде въ тѣхъ выписяхъ на тѣхъ ихъ земляхъ Писцовыхъ межъ и граней и признакъ никакихъ именно ненаписано, и такія земли отмѣривать по дачамъ, противъ писцовыхъ книгъ, и что сверхъ ихъ дачь лишнія земли будетъ, мѣрить же и писать въ книги именно, сколько у кого примѣрено будетъ десятинъ и четвертныя пашни; также кому дано изъ дикихъ поль послѣ валовыхъ писцовъ, и тѣмъ людемъ отказывали въ городѣхъ Воеводы, и посылали отказчиковъ, а отказчики въ отказныя книги безъ указу Великаго Государя писали къ малымъ четвертямъ многія лишнія земли по урочищамъ, и тѣ земли мѣрить же, и по мѣрѣ дачи ихъ отмѣривать, отмежевывать; а что сверхъ ихъ дачъ примѣрныя лишнія земли будетъ, и тѣ земли отписывать на Великаго Государя; а отписавъ тѣ земли, у кого будетъ примѣрено сверхъ писцовыхъ книгъ, и кому дано изъ дикихъ поль послѣ валовыхъ писцовъ, и о такихъ земляхъ писать къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ, за кѣмъ такія земли объявятся.

На 10. Которыхъ челобитчиковъ разныхъ чиновъ посланы Великаго Государя отказныя грамоты на дикія поля, въ которыхъ городѣхъ давать указано послѣ сказки Іюня 1 числа, къ Воеводамъ и Приказнымъ людемъ, а по тѣмъ грамотамъ разныхъ чиновъ челобитчикомъ дикія поля въ городѣхъ Воеводы и Губные Старосты по указнымъ статьямъ отмѣрили и отмежевали; и Дворяномъ тѣ дачи досмотрѣть, и досмотря, измѣрить вновь, и межи учинить по наказу, и въ числѣхъ справиться съ книгою, какова имъ дана будетъ изъ Помѣстнаго приказу, за Дьячьею приписью; и буде въ числѣхъ объявится числами прежъ ихъ чье челобитье, а нынѣ дали имъ послѣ прежнихъ челобитчиковъ; и та дача имъ не въ дачу, а отдать ту дачу первымъ челобитчикомъ, какъ пріѣдутъ Великаго Государя съ грамотами; а буде кто и прежній челобитчикъ, а съ грамотою Великаго Государя не будетъ, и тѣмъ дачамъ быть за ними, кому нынѣ отмѣрено и отмежевано.

Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны Стольникомъ давать изъ дикихъ поль, противъ Стольниковъ Великаго Государя указнаго числа.

553.—Іюня 21. Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—*О правежѣ съ должниковъ прежде казенныхъ долговъ, а потомъ иноземцамъ и Русскимъ.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили, буде которые люди должны будутъ въ Его Великаго Государя казну, да они жъ будутъ должны иноземцомъ и Русскимъ людемъ: и на тѣхъ людѣхъ править прежде деньги въ Его Великаго Государя казну, а стоять имъ на правежѣ въ долговыхъ деньгахъ во стѣ рубляхъ мѣсяцъ. А какъ они урочные мѣсяцы на правежѣ отстоятъ, а платежу отъ нихъ не будетъ: и у нихъ послѣ указныхъ мѣсяцовъ имать на Его Великаго Государя помѣстья и вотчины и дворы и животы. А у которыхъ людей помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ не будетъ, и взять на нихъ въ Его Великаго Государя казну нѣчего, а въ тожъ время будутъ на нихъ челобитчики иноземцы и Русскіе люди: и тѣхъ людей отдавать преже иноземцомъ головами, заживать иски ихъ по Уложенью, а какъ они у иноземцовъ иски ихъ по Уложенью заживутъ, а послѣ того на нихъ же будутъ челобитчики въ долговыхъ деньгахъ Русскіе люди, и тѣхъ по томужъ и Русскимъ людемъ за иски ихъ головами заживать отдавать.

554.—Іюля 18. Наказъ Ивану Нащокину съ подьячимъ.—*О размежеваніи земель Епифанскаго уѣзда.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь велѣлъ Ивану Яковлевичу Нащокину да подьячему ѣхать въ Епифанской уѣздъ, для того, въ прошломъ во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 году пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій

Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Патріарха и Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ и монастыри и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей и Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, для хлѣбнаго пополненія указалъ давать изъ дикихъ поль указныя статьи: Патріарху двѣ тысячи четвертей, Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ по тысячѣ по двѣсти четвертей, Троицы Сергіева монастыря девятьсотъ четвертей; Рожественскаго монастыря, что въ Володимірѣ да Чудова монастыря по осми сотъ четвертей, а инымъ всѣмъ монастырямъ по пятисотъ четвертей, Бояромъ по тысячи четвертей, Окольничимъ по осмисотъ четвертей, Кравчему пятьсотъ четвертей, казначею шестьсотъ пятдесятъ четвертей, постельничему пятьсотъ четвертей, Думнымъ дворяномъ по шестисотъ четвертей, Печатнику пятьсотъ пятьдесятъ четвертей, Думнымъ Дьякамъ по пятисотъ четвертей, Стольникомъ по четыреста по пятидесяти четвертей, приказа Тайныхъ дѣлъ Дьяку двѣсти пятьдесятъ четвертей, Стряпчему съ ключемъ, Московскому ловчему по четыреста по пятидесяти четвертей, Ясельничему четыреста четвертей, Стольникамъ по триста по пятидесятъ четвертей, Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ по триста четвертей, Полковникамъ и Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальныхъ людей по чинамъ по указу, кто изъ какова чину, степеннымъ Ключникамъ противъ Московскихъ дворянъ по триста четвертей, Дьякомъ и путнымъ Ключникамъ по двѣсти четвертей, Жильцомъ и дворяномъ городовымъ, которые по выбору, по двѣсти по пятидесятъ четвертей, по дворовому, по двѣсти четвертей, съ городомъ, по сту по пятидесятъ четвертей, Чарошникамъ и Стряпчимъ и Вѣкошникамъ по сту по пятидесяти четвертей, Сытникомъ и Подклюшникомъ, Стремяннымъ конюхомъ по сту четвертей, Московскихъ Стрѣльцовъ Сотникомъ, Кречетникомъ, Сокольникамъ по сту же четвертей, разныхъ приказовъ подьячихъ, которые верстаны помѣстными оклады, по шестидесятъ четвертей. И какъ они Иванъ и подьячей въ Епифанской уѣздъ пріѣдутъ, и имъ прежъ сыскать Епифанцы градскими и уѣздными и всякихъ чиновъ людьми большимъ повальнымъ обыскомъ про городовую межу Епифанскаго уѣзду иныхъ городовъ съ уѣзды которыхъ городовъ смежны съ Епифанскимъ уѣздомъ, сослався тѣхъ городовъ съ Воеводы и у розыску велѣть быть тѣхъ окольныхъ городовъ градскимъ же и уѣзднымъ людямъ и старожиломъ, которые живутъ близко межи Епифанскаго уѣзду; а розыскавъ про городовую межу Епифанскаго уѣзда допряма, буде межъ тѣхъ городовъ въ межахъ спору не будетъ, и тотъ Епифанской уѣздъ размежевать иныхъ городовъ съ уѣзды, и межи писать въ книги, и въ межахъ описывать имянно гдѣ прилучатся рѣки и буераки и ручьи, и по тѣмъ городовымъ межамъ столбы ставить и ямы копать и на деревьяхъ грани тесать и всякіе признаки чинить, и столбъ отъ столба и яма отъ ямы мѣрять въ сажени, сколько межъ ими по счету сажень будетъ, чтобъ въ тѣхъ городовыхъ межахъ межъ городовъ впредь спору никакого не было, и къ тѣмъ межевымъ книгамъ Епифанскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ, которые люди на томъ межеваньѣ съ ними будутъ, велѣть руки приложить. А какъ Епифанской уѣздъ окольнихъ городовъ съ уѣзды размежеванъ будетъ, и въ то время Великаго Государя по указнымъ грамотамъ, каковы грамоты учнутъ къ нимъ челобитчики привозить въ Епифанскомъ уѣздѣ про дикое поле сыскать накрѣпко, большимъ повальнымъ обыскомъ, тутошними и сторонними многими людьми, тѣ земли противъ челобитья всякихъ чиновъ людей порозжи ль? и буде порозжи, и въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ напередъ сего кому не отданы ль и Великаго Государя къ дворцовымъ селамъ не приписаны ль и не близко ль десятинныя пашни городовъ Скопина и Романова и Богородицкаго, и тѣхъ городовъ селъ и деревень, и не стрѣлецкая ль и не козачья и не пушкарская земля? и имъ дикія поля отдѣлять по указнымъ статьямъ по двѣ четверти въ десятину; а десятину мѣрить въ длину по осьмидесяти сажень, а поперегъ по тридцати сажень въ полѣ, а въ дву потомужъ. А безъ грамотъ Великаго Государя никому дикихъ поль не давать. А какъ кому по чинамъ и по числамъ первому челобитчику дикія поля давать, и тому даны имъ книги за Дьячьею приписью. А что у кого останется за роздачею сверхъ челобитья и указныхъ четвертей, и тѣ земли отписывать на Великаго Государя для помѣстныя отдачи, а подъ усадьбы и подъ выгонъ челобитчикомъ, окромѣ тѣхъ указныхъ четвертей, отнюдь никому лишнихъ четвертей не давать. А рѣчныя и лѣсныя и всякія угодья дать имъ и въѣзжать велѣть въ тѣхъ же указныхъ четвертяхъ всѣмъ вообще, а недорослямъ которые въ служилые списки не написаны, розыскивая, изъ дикихъ поль не давать. А буде въ городовыхъ межахъ учинится споръ, и имъ о томъ писать къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ. Да Ивану жъ и подьячему всякихъ чиновъ людей челобитчиковъ, которые учнутъ пріѣзжать Великаго Государя съ грамотами, допрашивать подлинно, окромѣ Епифанскаго уѣзду изъ дикихъ поль по ихъ же челобитью, сверхъ указнаго числа въ иныхъ городѣхъ дачи имъ нѣтъ ли, и о томъ у нихъ имать сказки за ихъ руками съ великимъ подкрѣпленіемъ, а въ сказкахъ велѣть писать: буде кто скажетъ ложно, а послѣ сыщется, что онъ взялъ дачу жъ изъ дикаго поля въ иныхъ городѣхъ окромѣ тоя дачи, и у нихъ взяти на Великаго Государя за ложныя сказки прежнія ихъ жилыя въ Замосковныхъ городѣхъ помѣстья и вотчины и тѣ новыя дачи безповоротно и учинить имъ наказаніе. А буде въ одномъ числѣ на одни урочища челобитчиковъ будетъ много, а земли съ ихъ дачи всѣмъ въ тѣхъ урочищахъ не будетъ: и тѣмъ одного числа челобитчикомъ давать жеребей, чье имя преже вымется; тому и давать; а жеребій написавъ имена всѣхъ тѣхъ одного числа челобитчиковъ учинить къ выниманію въ воску ровно и велѣть вынимать стороннимъ людемъ, или кого они челобитчики излюбятъ; а которые съ жеребья останутся, а земли имъ въ тѣхъ урочищахъ не будетъ, и тѣмъ давать въ иныхъ мѣстахъ, кто гдѣ пріищетъ; а которыхъ челобитчиковъ имена въ книгу будутъ написаны хотя и по числамъ, а къ раздачѣ они сами не будутъ и никого не пришлютъ, и тѣмъ дикихъ поль не давать. А иныхъ челобитчиковъ имена будутъ въ книгу написаны, а скажутъ про нихъ подлинно, что они нынѣ на Государевѣ службѣ: и такимъ челобитчикамъ противъ ихъ чиновъ и челобитья смѣрявъ земли, оставливать, а не отказывать и не отмежевывать; а какъ они съ Государевы службы будутъ, и имъ въ то время о тѣхъ земляхъ Великому Государю бить челомъ. А будетъ по ихъ Иванову и подьячего наѣзду, на дикихъ поляхъ кто поселился безъ дачь, или распахалъ многую землю, а имянъ тѣхъ людей въ Государевыхъ грамотахъ и въ книгѣ по числамъ будетъ ненаписано и крѣпостей не положатъ: и тѣ земли отписывать на Великаго Государя. А буде во всемъ въ Епифанскомъ уѣздѣ челобитчикомъ земель, противъ указу, изъ дикихъ поль съ дачи не будетъ: и послѣднимъ челобитчикомъ по чинамъ и по числамъ учинить роспись, сколько ихъ за раздачею останется, и тѣ росписи привезти къ Москвѣ за своими руками въ Помѣстной приказъ. А которые люди въ прошлыхъ годѣхъ подавъ челобитныя, или не бивъ челомъ Великому Государю, въ Епифанскомъ уѣздѣ поселились на дикихъ поляхъ самовольно и захватили многія земли: и такія земли велѣно отдавать челобитчикамъ, кто на кого учнетъ бить челомъ. А отмѣривъ въ Епифанскомъ уѣздѣ порозжія земли дикаго поля всякихъ чиновъ людемъ челобитчикомъ, тѣ ихъ дачи межевать прямо въ правду по Евангельской заповѣди, еже ей ей, и по межѣ столбы ставить, а ямы копать широки и глубоки, столбъ отъ столба, яма отъ ямы мѣрять въ сажени сколько межъ ими по счету саженъ будетъ, и рѣки и ручьи и буераки описывать въ книгахъ имянно, для того, чтобъ промежъ помѣщиковъ впредь, въ тѣхъ новыхъ дачахъ и въ межахъ, спору никакого ни у кого не было и ни кто бъ тѣми новыми дачами ни у кого ничѣмъ не завладѣлъ. А сыскивать имъ Ивану и подьячему въ Епифанскомъ уѣздѣ про порозжую землю про дикое поле и межевать не дружа ни кому ни которыми дѣлы и смотрѣть и беречь накрѣпко, что тѣ дикія поля въ роздачѣ были Епифанскаго уѣзду, а не иныхъ городовъ уѣздовъ и не стрѣлецкія, и не козачьи, и не пушкарскія земли. А буде они Иванъ и Подьячій про дикія поля учнутъ сыскивать и межевать кому по дружбѣ, или для своей корысти, сверьхъ указнаго числа и сверхъ челобитья кому отдѣлятъ и отмежуютъ лишнюю землю и не въ Епифанскомъ уѣздѣ и не въ тѣхъ урочищахъ, которыя написаны будутъ въ челобитьѣ разныхъ чиновъ челобитчиковъ или Стрѣлецкую и Козачью и Пушкарскую землю, а сыщется про то допряма: и имъ за то быть отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ опалѣ и въ разореньѣ и въ жестокомъ наказаньи безо всякія пощады. А буде кто у сыску прежніе помѣщики и вотчинники учнутъ спорить дикія поля и называть къ своимъ старымъ малымъ дачамъ по писцовымъ книгамъ многія лишнія земли; и у тѣхъ людей имать писцовыя выписи для подлиннаго розыску дачь ихъ; и буде въ тѣхъ выписяхъ на тѣхъ ихъ земляхъ писцовыхъ межъ и граней и признакъ никакихъ имянно ненаписано, и такія земли отмѣривать по дачамъ противъ писцовыхъ книгъ, и что сверхъ ихъ дачь лишнія земли будетъ, мѣрить же и писать въ книги имянно, сколько у кого примѣрено будетъ десятинъ и четвертныя пашни; также кому дано изъ дикихъ поль послѣ валовыхъ писцовъ, и тѣмъ людямъ отказывали въ городѣхъ Воеводы и посылали отказчиковъ, а отказчики во отказныя книги, безъ указу Великаго Государя, писали къ малымъ четвертямъ многія лишнія земли по урочищамъ, и тѣ земли мѣрить же и по мѣрѣ дачи ихъ отмѣривать и отмежевывать; а что сверхъ ихъ дачь примѣрныя лишнія земли будетъ, и тѣ земли отписывать на Великаго Государя, а отписавъ тѣ земли у кого будетъ примѣрено сверхъ писцовыхъ книгъ и кому дано изъ дикихъ поль послѣ валовыхъ писцовъ, и о такихъ земляхъ писать къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ за кѣмъ такія земли объявятся. А что въ нынѣшнемъ во 181 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ посыланы Великаго Государя грамоты на Епифань по челобитью разныхъ челобитчиковъ, и по тѣмъ Великаго Государя грамотамъ велѣно имъ отмѣрить и отмежевать дикаго поля по указнымъ статьямъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, буде спору ни съ кѣмъ никакова не будетъ: и Ивану и подьячему тѣ ихъ дачи досмотрѣть и досмотря измѣрить вновь и межы учинить по наказу, и въ числѣ справиться съ книгою, какова имъ дана за Дьячьею приписью, и буде въ числѣхъ объявится числами прежъ ихъ чье челобитье, а нынѣ дано имъ послѣ прежнихъ челобитчиковъ, и та дача имъ не въ дачу, а отдать ту дачу первымъ челобитчикомъ, какъ приѣдутъ Великаго Государя съ грамотами. А буде кто и прежній челобитчикъ, и съ грамотою Великаго Государя не будетъ, и тѣмъ дачамъ быть за ними, кому нынѣ отмѣрено и отмежевано. А что кому въ Епифанскомъ уѣздѣ порозжія земли въ дикомъ полѣ въ урочищахъ противъ челобитья, и они Иванъ и подьячій отмѣряютъ и отмѣжуютъ и остаточныя лишнія земли на Великаго Государя отпишутъ и межи и грани учинятъ; и то все написать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги тѣхъ людей, которые на мѣрѣ и на межеваньѣ съ ними будутъ и обыскные списки за своими и обыскныхъ людей за руками привезти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ Москвѣ и подать въ Помѣстномъ приказѣ Дьякомъ Думному Гарасиму Дохтурову, да Андреяну Яковлеву, да Ивану Протопопову, да Ивану Рогозинину. А для розсылки и посылокъ на ослушниковъ имать на Епифани у Воеводы служилыхъ людей сколько человѣкъ надобно; а Великаго Государя указъ на Епифань къ Воеводѣ о томъ посланъ.

555. — Августа 7. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. *О невзыскиваніи на Головахъ, цѣловальникахъ и мірскихъ людяхъ кабацкихъ и таможенныхъ недоимокъ.*

Которые кабацкіе и таможенные недоборы учинились въ приказѣ Устюжскія четверти въ городѣхъ во 181 году, и про тѣ недоборы противъ Государева указу повальными обысками сыскивано, и въ иску про кражу тѣхъ кружечныхъ и таможенныхъ сборовъ денегъ на Голову и цѣловальниковъ ни кто не сказалъ, и извѣту въ воровствѣ на нихъ хитрости не было: и тѣхъ недоборовъ на Головахъ и цѣловальникахъ и на мірскихъ людѣхъ не править; а про которыхъ Головъ и цѣловальниковъ въ недоборѣ иску повальнаго не было, и про то сыскивать противъ прежняго Государева указу, и по обыску о недоборѣхъ, выписывать Великому Государю въ докладъ, и по обыскамъ чинить по томужъ Великаго Государя указу. А то у сыску обыскнымъ людемъ сказать: буде кто въ обыску скажетъ неправду, а послѣ въ томъ будетъ уличенъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ, и за вину ихъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и дѣтьми на вѣчное житье въ службу, а дворы ихъ и животы и промыслы взяты будутъ въ платежъ тѣхъ недоборныхъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ; да и то въ Государевыхъ грамотахъ писать: буде Воевода хотя малую хитрость въ томъ сыску учинитъ, и сыщется про то допряма, и тѣмъ быть отъ Великаго Государя въ опалѣ, а дворы и животы и помѣстья и вотчины взяты будутъ на Великаго Государя безповоротно; да и то въ городѣхъ мірскимъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать, чтобъ они впредь къ таможенному и кабацкому сбору выбирали Головъ и цѣловальниковъ, людей добрыхъ и пожиточныхъ, и онибъ земскіе старосты и всѣ посадскіе люди того за ними смотрѣли накрѣпко, и Государевымъ ни чѣмъ корыстоваться не давали. А которой Голова будетъ уличенъ какою хитростію, или нерадѣніемъ въ недоборѣ, а они мірскіе люди того не усмотрятъ, или, буде и вѣдая лучшіе люди, для взятковъ съ нихъ умолчатъ: и тѣ недоборы доправлены будутъ на нихъ мірскихъ людѣхъ; а буде кто и съ стороны усмотритъ гдѣ Головино и цѣловальное воровство и корысть, и въ томъ на нихъ извѣститъ, и сыщется про то допряма; и тому извѣтчику тѣхъ воровъ домы и животы и промыслы отданы будутъ, а Головамъ и цѣловальникамъ за ихъ воровство быть въ смертной казни безъ всякой пощады.

556. — Августа 27. Именный съ Боярскимъ приговоромъ — *О жительствѣ у родственниковъ безпомѣстнымъ шляхтичамъ, которыхъ отцы послѣ Смоленской сдачи, оставшись въ службѣ, умерли, о пріискиваніи имъ въ помѣстье порожнихъ земель и о непосылкѣ ихъ на службу.*

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: Смоленской шляхтѣ, у которыхъ отцы ихъ во 163 году были въ Смоленскѣ въ осадѣ, и послѣ Смоленской сдачи, въ Литовскую сторону не поѣхали, и померли въ Смоленскѣ, а они послѣ отцовъ своихъ остались въ малыхъ лѣтахъ, и живутъ у сродичевъ своихъ, а помѣстей не дано, и тѣхъ роспрашивать, у отцовъ ихъ маетности были ль, и въ которыхъ городѣхъ и сколько дворовъ, и сами они на Государевѣ службѣ были ль, и гдѣ были, и въ которыхъ полкѣхъ, и розыскивать о томъ накрѣпко. Да будетъ кто изъ той шляхты объявится, что отцы ихъ послѣ Смоленской сдачи остались служить Великому Государю, и послѣ того побиты, и померли въ Смоленскѣ, а помѣстей и вотчинъ послѣ ихъ не осталось: и тѣмъ велѣть жить въ Смоленскѣ у сродичевъ своихъ по прежнему, и велѣть пріискивать имъ порозжія шляхетскія выморочныя помѣстья, которыя ни у кого не въ дачѣ и Великаго Государя къ дворцовымъ волостямъ не приписаны, и имъ велѣть о тѣхъ помѣстьяхъ бить челомъ Великому Государю на Москвѣ; а на службу ихъ, покамѣстъ испомѣщены будутъ, не посылать. А у которыхъ, безпомѣстной шляхты, отцы ихъ были въ осадѣ, и во время Смоленской сдачи, отцы ихъ, не хотя служить Великому Государю, отъѣхали въ Литовскую сторону, а они отъ отцовъ своихъ остались въ Смоленскѣ у сродичей своихъ; или которая шляхта выѣхали на Государево имя послѣ Смоленской сдачи и живутъ въ Смоленскѣ у сродичей же своихъ, и въ службу съ Смоленскою шляхтою написаны: и тѣхъ роспрашивать накрѣпко, въ которыхъ годѣхъ, откуду кто пріѣхалъ, и въ службу съ шляхтою по какому указу написанъ, и Великаго Государя на службѣ они гдѣ были, и въ которыхъ полкѣхъ, и у кого кто живетъ, и шляхетскіе ль они дѣти, и отцы ихъ гдѣ служили, и маетности за отцами ихъ были ль, и въ которыхъ городѣхъ; да которые изъ тѣхъ будутъ породная шляхта, и имъ, Великаго Государя указъ сказать, что ихъ въ Смоленскомъ уѣздѣ помѣстить не изъ чего. А кто похочетъ Великому Государю служить въ Казани, и тѣхъ отпущать изъ Смоленска къ Москвѣ; а на службу ихъ изъ Смоленска никуда не посылать, для того, что они безпомѣстные.

557. — Августа 29. Похвальная грамота Кошевому Запорожскому Атаману Ивану Сѣркѣ, *за успѣшныя дѣйствія его подъ Турецкимъ городомъ Очаковомъ и въ Крымѣ, съ обѣщаніемъ присылки на Кошъ ломовыхъ пушекъ, гранатъ и другихъ воинскихъ снарядовъ.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошеваго подданному Атаману Ивану Сѣркѣ и всему войску Запорожскому, Верховому и Низовому, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше Царскаго Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году Августа въ 21 день къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству писалъ ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Кошевый Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго, Кошеваго, надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, посланцевъ своихъ, бывшаго Кошеваго Дениса Кривоноса съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Нашего Царскаго Величества подданнаго Кошеваго Атамана Ивана и все войско, при тебѣ будучее, за промыслъ жалуемъ, милостиво похваляемъ; а посланцевъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ и ракетъ и мастера, чтобъ который умѣлъ стрѣлять, и сипошъ и трубъ: и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу, ломовыя, пушки и гранаты и иные воинскіе запасы присланы къ Вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцамъ вашимъ сказано.

558. — Сентября 12. Именный. — *О дачѣ дикихъ поль Стремяннымъ и задворнымъ Конюхамъ, также Сокольникамъ въ указныя статьи, кто изъ какого чина пожалованъ.*

Великій Государь пожаловалъ, Стремянныхъ и задворныхъ Конюховъ и Сокольниковъ указалъ, и Бояре приговорили: давать изъ дикихъ поль указныя статьи, кто изъ какого чину пожалованъ.

559. — Сентября 25. Именный. *О непереводѣ сабельныхъ дѣлъ мастеровъ иноземцовъ въ Мѣщанскую слободу, и объ оставленіи ихъ въ Бронной, по прежнему.*

Великій Государь указалъ: сабельнаго дѣла иноземцовъ Петрушку Васильева, Гришку Литовицкого, Ѳедьку Мартынова, Ваську Иванова, въ Мѣщанскую слободу не имать, а жить имъ въ Бронной слободѣ, для того, что дѣлаютъ они въ Оружейной Палатѣ всякія оружейныя дѣла.

560. — Октября 8. Грамота войску Донскому, съ повелѣніемъ: *разоривъ пристанища по рѣкѣ Донцу укрывающихся сообщниковъ Стеньки Разина, подъ начальствомъ козака Міюзскаго, захватить бунтовщиковъ и отправить въ полкъ къ Воеводѣ Ивану Хитрово.*

Въ нынѣшнемъ во 182 году Октября въ 4 день вѣдомо Намъ, Великому Государю учинилось, что въ степи на рѣкѣ Донцѣ объявилось великое воровство, а воруетъ прежнихъ воровъ Стенькина собранія Разина козакъ Міюзской, да съ нимъ тогожъ воровскаго собранія многіе люди, человѣкъ съ двѣсти и больше, и проѣздъ отъ нихъ Нашимъ, Великаго Государя, ратнымъ и всякихъ чиновъ людемъ ставится труденъ, да и впредь отъ нихъ по рѣкамъ по Дону и по Волгѣ и въ степи чаятъ многаго воровства; потому что многіе воры Стенькина собранья Разина, которые ушли изъ Астрахани изъ черты, живутъ нынѣ по Дону въ верхнихъ козачьихъ городкахъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ, Атаманы и козаки и все войско Донское, служа Намъ, Великому Государю, и посовѣтовавъ съ Думнымъ Нашимъ Дворяниномъ и Воеводами съ Иваномъ большимъ Савостьяновичемъ Хитрово съ товарищи, учинили о тѣхъ ворѣхъ всякой промыслъ съобча, чтобъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, вашею службою и промысломъ и радѣньемъ на Донцѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ по Дону и въ степи воровства не было, и чтобъ тѣхъ воровъ переимать и пристанища ихъ разорить, также бъ послать вамъ, Атаманамъ и козакамъ, вверхъ по Дону въ городки къ козакомъ листы свои съ жестокимъ своимъ козацкимъ правомъ, чтобъ они Атаманы и козаки Нашихъ Великаго Государя бѣглыхъ ратныхъ людей, которые бѣгутъ съ Дону изъ полку Думнаго Нашего Дворянина и Воеводъ Ивана большаго Савостьяновича Хитрово съ товарищи, въ Наши Великаго Государя Украинные городы не пропускали, и въ городки къ себѣ не пускали, и вспоможенья имъ никакого не чинили, и стружковъ и лодокъ имъ не давали; а переимавъ, присылали бы ихъ за карауломъ на Донъ въ полкъ къ Думному Нашему Дворянину и Воеводамъ къ Ивану большому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи.

561.—Октября 23. **Боярскій приговоръ.** *О пыткѣ воровъ, въ случаѣ запирательства, кнутомъ и сженіемъ ихъ на огнѣ.*

Которые воры присланы будутъ изъ городовъ, а въ городѣхъ они и въ воровствахъ своихъ винились, а на Москвѣ въ Розбойномъ приказѣ, станутъ рѣчи свои городовыя лживить: и тѣхъ воровъ въ Розбойномъ приказѣ, по указу Великаго Государя, пытать трижды и огнемъ жечь; а въ первой пыткѣ дать имъ восемьдесятъ ударовъ безъ спуску, а въ другія сто дватцать, а въ третьи сто пятьдесятъ. А приводныхъ людей, которые приведены будутъ съ поличнымъ, или по челобитью истцовъ; а доведутся они по указу Великаго Государя пытать трожды: и тѣмъ приводнымъ людемъ, въ первой пыткѣ дать имъ пятьдесятъ ударовъ безъ спуску, и другая восемьдесятъ ударовъ, а въ третія сто ударовъ.

562.—Октября,, „**Грамота Туринскому Воеводѣ Ивану Суздальцову.** — *О содержаніи подъ крѣпкою стражею обличенныхъ въ измѣнѣ и сосланныхъ въ Туринскъ Малороссіянъ, о строгомъ присмотрѣ за розданными прежде на поруки, и вновь присылаемыми разнаго званія ссылочными людьми, и о поимкѣ бѣжавшихъ изъ Тобольска преступниковъ.*

Въ прошлыхъ во 180 и во 181 годѣхъ, по Нашему Государеву указу, посланы съ Москвы въ Сибирь въ ссылку измѣнники и клятвопреступники, войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра бывшій Гетманъ Демко Игнатовъ съ женою Настасьицею, да съ дѣтьми съ Петрушкою, да съ Ивашкомъ, да дочь Оленка, да племянникъ Мишка Зиновьевъ, да двѣ работницы, да братъ его родный, бывшій Черниговской Полковникъ Васька Многогрѣшной, да совѣтники ихъ, Нѣжинской Полковникъ Матюшка Гвинтовка съ женою Иринкою, да съ дѣтьми съ Евфимкомъ, да съ Ѳедькою, да Ясаулъ Пашка Грибовичь, до Тобольска съ Сибирскими служилыми людьми и съ провожатыми, а въ Тобольскѣ велѣно ихъ держати за крѣпкими караулы скованныхъ: а изъ Тобольска велѣно послати ихъ, Демку Енисейскаго уѣзда въ Селенгинской острогъ, Ваську въ Красноярской, Матюшку съ сыномъ Евфимкомъ въ Кузнецкой, Пашку въ Томской, Мишку на Лену въ Якутской въ пѣшую козачью службу, съ приставы и съ провожатыми съ Тобольскими служилыми людьми, и везти ихъ съ великимъ береженьемъ, и въ тѣ городы велѣно изъ Тобольска къ Воеводамъ отписать, а велѣно ихъ Демку съ товарищи беречь, чтобъ они куда не ушли; да во 180 году Іюля въ 19 день, по Нашему Великаго Государя указу, посланы въ Сибирь въ ссылку жъ Прапорщикъ Никита Опалинского, да Воронежцы дѣти Боярскіе Симанко Селивановъ, съ женою Дунькою, да съ дочерью дѣвкою Оринкою, Игнашка Пареной, съ женою Парасковьицею, Кондрашка Пареной съ женою Ѳеколкою, Донской козакъ Осташка Троянского, съ женою Палашкою до Тобольска, съ Тобольскими служилыми людьми, а въ Тобольскѣ велѣно ихъ Никитку Опалинского съ товарищи, посадить въ тюрьму скованыхъ, до Нашего Государева указа, а изъ Тобольска велѣно ихъ послать, Осташку Троянского въ Томской, Никитку Опалинского, да Симанка Селиванова въ Красноярской, Кондрашку Пареного въ Кузнецкой, Игнашку Пареного въ Селенгинской въ пѣшую козачью службу. И въ прошломъ во 181 году, писали къ Намъ Великому Государю, изъ Тобольска Бояринъ Нашъ и Воеводы Князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарищи, что измѣнники де Демко съ товарищи, въ Тобольскъ привезены, и велѣли ихъ дать за крѣпкіе караулы скованыхъ; да во 181 году, писали къ Намъ Великому Государю изъ Тобольска жъ Стольникъ Нашъ Ѳедоръ Хрущовъ, да Дьяки, Михайло Чириковъ, да Юрья Блудовъ, что ссыльныхъ людей Никитку Опалинского съ товарищи велѣли они у Сибирянъ принять и посадить въ тюрьму скованыхъ, до Нашего Государева указу. А вѣдомо Намъ, Великому Государю учинилось, что изъ тѣхъ измѣнниковъ бѣжалъ изъ Сибири Грибовичъ и объявился въ Запорогахъ: и Мы, Великій Государь указали, тѣхъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ Демку Игнатова, Ваську Многогрѣшнаго, Мишку Зиновьева, Матюшку Гвинтовку съ сыномъ Евфимкомъ, будетъ Пашка Грибовичь изъ Сибири бѣжалъ, въ указныхъ мѣстѣхъ посадить ихъ скованыхъ въ тюрьмы, до Нашего Государева указа, и держати ихъ съ великимъ береженьемъ; а изъ тюремъ никуда не выпускать, для того, что они забыли страхъ Божій, и Нашу Государеву милость: товарищъ ихъ Пашка Грибовичь изъ Сибири бѣжалъ, и о томъ въ Тобольскъ къ Боярину Нашему и Воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, и въ городы, въ которыхъ городѣхъ тѣмъ измѣнникамъ быть велѣно, Нашъ Великаго Государя указъ къ Воеводамъ послать. И въ нынѣшнемъ 182 году Октября въ 5 день, писали къ Намъ Великому Государю изъ Тобольска Бояринъ Нашъ и Воевода Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарищи: присланы де были въ Тобольскъ въ ссылку, Черкасской Ясаулъ Пашко Грибовъ, да Прапорщикъ Никитка Опалинского, да Воронежецъ сынъ Боярской Симанко Селивановъ, Донской козакъ Осташка Троянского, и тѣ воры изъ Тобольска бѣжали. И нынѣ, Мы, Великій Государь указали, по прежнему Нашему Государеву указу, измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, Демкѣ Игнатову, Васькѣ Многогрѣшному, Мишкѣ Зиновьеву, Матюшкѣ Гвинтовкѣ съ сыномъ Евфимкомъ въ указныхъ мѣстѣхъ быть, до Нашего Государева указа скованымъ въ тюрьмахъ. И какъ къ тебѣ, ся Наша, Великаго Государя грамота придетъ, а которые Черкассы присланы въ Сибирь, въ Туринской, за многое воровство и за измѣну, и ты бъ, тѣхъ Черкассъ велѣлъ посажати скованыхъ въ тюрьму, и держати ихъ съ великимъ береженьемъ, до Нашего Государева указа; а ссыльныхъ же Астраханцевъ и Воронежцевъ, и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, которые, по Нашему Великаго Государя указу, присланы въ Туринской, за измѣну жъ и за многія воровства, и тѣхъ ссыльныхъ людей въ Туринскомъ уѣздѣ давать на крѣпкія поруки, что имъ въ Туринскомъ и въ уѣздѣ жить, гдѣ кому указано, а никуда не сбѣжать. А будетъ по комъ порукъ не будетъ, и о тѣхъ, приказалъ начальнымъ людемъ и велѣлъ ихъ беречь и пересматривать понедѣльно, чтобъ они никуда не ушли и были всѣ въ лицахъ: а будетъ по которыхъ порукъ же не будетъ, и начальные люди и Сибирскіе жители учнутъ на тѣхъ ссыльныхъ людей сказывать, что имъ вѣрить немочно, или воровство на кого скажутъ, и у начальныхъ людей и Сибирскихъ жителей имати въ томъ сказки за руками, а иныхъ ссыльныхъ людей, до Нашего Государева указа, метати въ въ тюрьму жъ. А торговымъ и всякимъ людемъ приказывати накрѣпко почасту, и биричамъ велѣть въ торгу кликать по многіе дни, чтобъ изъ Сибири ссыльныхъ людей бѣглецовъ къ Руси никто не провозили; а кто бѣглецовъ повезетъ, и тѣмъ людемъ чинить наказанье. А у Нашихъ, Великаго Государя, ни у какихъ дѣлъ ссыльнымъ людемъ, которые сосланы за великія вины и за многія воровства послѣ 170 года, быть не велѣлъ, и къ Москвѣ ихъ не отпускать; и какъ ссыльныхъ людей впредь присылать въ Туринской учнутъ за многія воровства, и тѣхъ всѣхъ ссыльныхъ людей описывать въ рожѣ и въ примѣты въ Туринскомъ именно. А будетъ которые ссыльные люди учнутъ изъ Туринскаго и изъ Понизовыхъ Сибирскихъ городовъ, мимо Туринской острогъ и уѣздъ и заставъ, какими воровскими вымыслы убѣгутъ, и за ними посылать посыльщиковъ служилыхъ людей наскоро, и въ городы и въ остроги къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ и на заставы писать съ подкрѣпленьемъ, чтобъ однолично бѣглецовъ сыскать; а какъ сыщутъ, и въ Туринской ихъ привезутъ, и тѣхъ бѣглецовъ отсылати изъ Туринскаго въ Тобольскъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ къ Петру Михайловичу Салтыкову, а въ Тобольскѣ, тѣмъ бѣглецомъ, по Нашему Великаго Государя указу, велѣно за побѣгъ чинить наказанье, бить кнутомъ и ссылать ихъ въ дальніе Сибирскіе городы въ нижніе чины, и къ Воеводамъ объ нихъ писать именно: будетъ тѣ бѣглецы, и въ дальнихъ городѣхъ объявятся въ побѣгѣ или въ иномъ воровствѣ, и имъ велѣть Нашъ Великаго Государя указъ чинить по уложенью, не описываясь о томъ къ Намъ, Великому Государю. А которые ссыльные люди сосланы въ Туринской послѣ 170 года, и тѣхъ ссыльныхъ людей всѣхъ переписать и пересмотрѣть противъ Нашихъ Великаго Государя грамотъ, на лицо, всѣ ли они въ Туринской присланы, и за чѣмъ кто не присланъ: и будетъ которые ссыльные люди, по перепискѣ, объявятся непосланы въ указныя мѣста и чины, а оставлены въ Туринскомъ, и ихъ разослать въ указныя мѣста, гдѣ кому и въ какихъ чинѣхъ, по Нашему Государеву указу, быть указано, безъ всякаго мотчанья, не описываясь къ Намъ Великому Государю ничѣмъ, никоторыми дѣлы, и не дожидаясь о томъ инаго Нашего Государева указа; а которымъ ссыльнымъ людемъ велѣно быть въ Туринскомъ, а поверстаны мимо Нашего Великаго Государя указа, въ иные чины, и тѣхъ потому жъ всѣхъ ссыльныхъ людей изъ чиновъ отставить, а велѣть имъ быть въ указныхъ мѣстѣхъ и чинѣхъ. А по Нашему Великаго Государя указу, ссыльныхъ людей посылаютъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чинѣ кому въ Сибири быть велѣно за ихъ воровства; а въ Сибири Воеводы, ссыльныхъ людей въ городѣхъ отставливаютъ и въ чины мимо указа верстаютъ, а въ указныя ихъ мѣста и чины не посылаютъ, невѣдая ихъ воровства. А кто имяны ссыльныхъ Черкасъ въ тюрьму посажены будутъ, и со 170 года всѣ ль ссыльные люди, противъ Нашего Великаго Государя указа въ Туринской присланы, и за чѣмъ кто не присланъ, и кто имяны ссыльныхъ же людей, въ иныя мѣста и чины непосланы, оставлены въ Туринскомъ были . . . . .

563. — Ноября 21. Именный. — *Объ освобожденіи изъ тюрьмы Стольника Льва Салтыкова, которой посаженъ былъ за постриженіе жены своей, безъ указа.*

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, била челомъ вдова Авдотья Ѳедоровская жена Иванова сына Погожева, а въ Патріаршѣ Духовномъ приказѣ Преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому, на зятя своего на Стольника на Льва Иванова сына Салтыкова подала челобитную, что онъ Левъ дочь ее, а свою жену постригъ, не бивъ челомъ Великому Государю, а постригалъ де дочь ее черной попъ Геннадей: и къ нему Льву изъ Патріарша Духовнаго приказа посылано многожды, чтобъ онъ того черного попа для допросу поставилъ въ Патріаршѣ Духовномъ приказѣ, и онъ де Левъ указу Великаго Государя учинился не послушенъ; того чернаго попа для допросу въ Патріаршѣ Духовномъ приказѣ не поставилъ многое время. И Великій Государь указалъ: Стольника Льва Салтыкова послать въ тюрьму, до Своего Государева указу, а чернаго попа, которой жену его постригалъ, сыскавъ, ему объявить въ Розрядѣ, отдать въ Патріаршъ Духовной приказъ; а дѣтей его, которыхъ онъ съ женою своею прижилъ, отдать тещѣ его, вдовѣ Авдотьѣ. И Левъ Салтыковъ посланъ въ тюрьму съ Подьячимъ съ Ильею Казанцовымъ того жъ числа; а къ тещѣ его, ко вдовѣ Авдотьѣ, посланъ Подьячей Иванъ Невѣровъ, чтобъ она Львовыхъ дѣтей, а своихъ внучатъ для береженья взяла къ себѣ; и вдова Авдотья, съ Подьячимъ Иваномъ, прислала въ Розрядъ сказку, а въ ней пишетъ: 182 году Ноября 1 дня, сказала Ѳедоровская жена Ивановича Погожева вдова Авдотья, что по указу Великаго Государя, Львовыхъ дѣтей Салтыкова, а моихъ внучатъ велѣно отдать мнѣ, и мнѣ тѣхъ его Львовыхъ дѣтей, а моихъ внучатъ, нынѣ взять нельзя, потому, что я и сама отъ старости въ скорьби пребываю, та моя и сказка, а сказку писалъ Ивановъ человѣкъ Ѳедоровича Погожева, Матюшка Ниловъ. И въ нынѣшнемъ же во 182 году Ноября 3 дня, по челобитью Льва Салтыкова, посыланъ по наказу изъ Патріарша Розряду Приставъ Алексѣй Пятницкой, съ его Львовымъ человѣкомъ въ Запольской монастырь, въ Переславлѣ Залѣскомъ, по чернаго попа Геннадія которой постригъ Львову жену Салтыкову; и Ноября 8, того чернаго попа Геннадія Приставъ привезъ въ Патріаршій Розрядъ, а сказалъ, что взялъ его въ томъ Запольскомъ монастырѣ. И передъ Преосвященнымъ Павломъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, тотъ черной попъ Геннадій въ роспросѣ сказалъ что Львову жену Салтыкова постригъ онъ черной попъ Геннадій въ Коломенской его Львова вотчинѣ въ селѣ Салтыковѣ, во церкви Николая Чудотворца, по ее прошенію, больную, при мужѣ ее Львѣ и при дѣтѣхъ, и у постриженія начальная Старица была, а котораго монастыря Старица того онъ не знаетъ; а Старица, которая у постриженія была сыскана жъ, и въ роспросѣ сказала, что она у постриженія Львовы жены Салтыкова была, и пострижена была въ ее болѣзни, по ее прошенію: и по приказу Преосвященнаго Митрополита, черной попъ Геннадій посланъ въ хлѣбню въ смиреніе, а черница въ Рождественской дѣвичій монастырь подъ началъ. И 182 года Ноября 21 дня, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ Стольника Льва Иванова Салтыкова, велѣлъ его изъ тюрьмы свободить; и Левъ Салтыковъ изъ тюрьмы свобоженъ того жъ числа.

564. — Ноября 24. Именный. — *О взятіи въ ямъ по прежнему бѣглыхъ ямщиковъ, которые записались въ посадъ и въ разные чины, также вышедшихъ въ замужство за постороннихъ людей вдовъ и дѣвокъ ямщичьихъ, съ мужьями и дѣтьми ихъ.*

Тверскаго Яма ямщиковъ, которые съ того Яму бѣжали, и записались въ посадъ и въ разные чины; а вдовы, ямщичьи жены вышли замужъ за посадскихъ, и за служилыхъ людей, и за стрѣльцовъ, и за козаковъ, и за всякихъ чиновъ людей, и тѣхъ бѣглыхъ ямщиковъ, съ женами и съ дѣтьми, и вдовъ, за кого они вышли замужъ, брать, и записывать по прежнему на Тверской Ямъ въ ямщики, такожъ, которыя ямскія жены вышли съ домами своими замужъ, въ розныя слободы и въ дворцовыя села, тѣхъ сыскивать, за кого вышли замужъ, а сыскавъ, тѣхъ людей допрашивать, въ ямскія слободы вмѣсто себя въ замѣнъ, кому ямская гоньба гонять, въ ямщики дадутъ ли, и буде скажутъ, въ замѣнъ въ ямщики дадутъ, тѣмъ за нихъ быть въ ямщикахъ; а которые въ замѣну за себя не дадутъ, и тѣхъ брать въ ямскія слободы.

565. — Декабря 4. Статьи отвѣтныя, данныя изъ Посольскаго приказа Бранденбургскому въ Москвѣ посланнику Іоахиму Скультету, на его предложенія: *на какомъ основаніи Россія учинить Польшѣ противъ Турковъ помощь, къ которой также и Курфирстъ Бранденбургской приступаетъ.*

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Окольничаго и Намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяковъ, Думнаго Григорья Карпова сына Богданова, да Якова Поздышева, да Ивана Евстафьева да Василья Бобинина отвѣтъ.

Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фридерикуса Вильгельма Марграфа Бранденбургскаго и иныхъ его Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества посланнику Ефиму Шкултету приказному Думному на разговоры и на присланное его письмо.

Будучи съ нами, Его Царскаго Величества Окольничимъ и Думными людьми на разговорѣ, Курфирстской Пресвѣтлости, ты, посланникъ объявилъ и въ письмѣ своемъ предложилъ:

I. Курфирстское Пресвѣтлѣйшество, Велеможнѣйшаго Его Царскаго Величества ближній союзникъ и сосѣдъ, прежнее обнадежное пріятство больше умножати и впредь содержати желаетъ, и понеже Турское страшное предложеніе на Польшу и всему Христіанству не малое опаство творитъ, тогда Велеможнѣйшій Его Царское Величество цѣломудренно разсудилъ, и о томъ къ Христіанскимъ Государемъ многіе свои великіе и изящные посланники послалъ есть.

И на ту статью отвѣтъ: Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ко Государю вашему къ Его Курфирстову Пресвѣтлѣйшеству милость Свою Государскую по прежнему содержать обѣщаетъ и предложеніе о войнѣ Турскаго Салтана на

Польшу и о опаствѣ благопріятно воспріемлетъ, и ему посланнику, мы, Царскаго Величества Окольничей и Думные люди объявляемъ, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ брату своему къ наияснѣйшему Великому Государю Михайлу, Божіею милостію, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Русскому и иныхъ своихъ Царскаго Величества посланниковъ изволилъ послать къ братьѣ своей ко окрестнымъ Великимъ Государемъ, по братской дружбѣ и любви къ его Королевскому Величеству, а не по должности договоровъ, чтобъ они окрестные Великіе Государи, его Королевскому Величеству, противъ того непріятеля Турскаго Салтана учинили помочь, и по тѣмъ Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества посылкамъ Королевскому Величеству о помочи отозвались только, Велеможнѣйшій Государь его Королевское Величество Свѣйской, да его Курфирстская Пресвѣтлость.

II. Въ письмѣ жъ твоемъ написано тогда: его Курфирстское Пресвѣтлѣйшество проситъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, съ нимъ обнадежно ссылатися благоизволилъ, какъ Его Царское Величество замышлять войну на того Креста Христова непріятеля вести, что бъ корона Польская зѣльнымъ поврежденіемъ всего Христіанства и сосѣдовъ и союзниковъ оной, отъ него во все непреодолена, и подъ неволю бусурманскую приведена не была.

И на сію статью отвѣтъ: Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, съ Курфирстскимъ Пресвѣтлѣйшествомъ, въ нынѣшнее настоящее время и впредь ссылку чинить благоизволяетъ; а какъ Его Царскому Величеству противъ того непріятеля война вести, и того между Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ и Рѣчью Посполитою, нынѣ не постановлено, а что въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ постановлено, о помочи противъ Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, и то постановленіе съ стороны Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой повреждено. А какъ были у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской Воевода Хельминской съ товарищи, и будучи Его Царскаго Величества съ ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Тверскимъ со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, вѣдая на Корону Польскую, Турскаго Салтана наступленіе, договорились и постановили: буде, отъ чего Боже сохрани, Салтанъ Турской, общій непріятель, умыслу своего не отмѣнитъ, и противъ его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой возстанетъ, и на Корону Польскую войсками своими наступитъ и войну зачнетъ; тогда Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, какъ Государь Христіанскій, по братской съ его Королевскимъ Величествомъ любви и дружбѣ, объявилъ войсками Калмыцкими, Татарскими, и Нагайскими, и иными ордами своими, сухимъ путемъ, также Донскими козаками моремъ помощь чинить; и непріятеля отъ того намѣренія отрывать, и къ козакомъ на Запорожьѣ будучимъ, совершенной указъ послать, что бъ они на Черное море въ наибольшей силѣ для помочи и отвращенія войны Турской, чайками выходили; и по тому договору, по отпускѣ отъ Великаго Государя Нашего, отъ Его Царскаго Величества съ Москвы, его Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Свой Царскаго Величества указъ къ Калмыцкимъ Тайшамъ и къ Нагайскимъ Мурзамъ, и къ Едисанскимъ и къ инымъ Татарскимъ Ордамъ, которые Его Царскаго Величества подъ Самодержавною рукою, на общаго непрiятеля послати указалъ, и о томъ Его Царскаго Величества повелѣнье и указъ, Его Царскаго Величества ближнiе Бояра и Думные люди, Королевскаго Величества великимъ посломъ, чрезъ письмо свое объявили. И Королевскаго Величества великiе послы, принявъ то объявленiе доносили до Государя своего, до его Королевскаго Величества, и Царскаго Величества къ ближнимъ Бояромъ и Думнымъ людемъ писали, какъ они, его Королевскому Величеству о томъ о всемъ вѣдомо учинили, и Королевское Величество, то за благопрiятсво воспрiялъ, что Его Царское Величество изъ постановленiя заприсяженнаго и любви братской, то дѣло Христiанское въ совершенiе приводитъ. А послѣ того писалъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, и Королевское Величество, что онъ ту помочь о оторванiи непрiятельскiя войны, Калмыцкими силами и Нагайскими Мурзами и Едисанскими и иными Татарскими Ордами и Донскими козаками, отъ Его Царскаго Величества благодарственно прiемлютъ: только его Королевскому Величеству доходятъ вѣдомости, что войска Турскiя и Татарскiя подъ Каменецъ Подольской идутъ; и чтобъ, Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество къ помочи его Королевскому Величеству, силы и войска свои указалъ подвигнуть и отпоръ бусурманомъ, гдѣ случай будетъ, учинить. И Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, вѣдая Андрусовскому договору и Московскому постановленiю съ стороны Королевскаго Величества поврежденныя статьи, также и тѣ, которыя впредь отложены на будущую коммиссiю, которая имѣетъ быть въ нынѣшнемъ 182 году, однакожъ по должности Христiанской любви, и недождався отвѣту въ той помочи отъ окрестныхъ Великихъ Государей, Свой Царскаго Величества указъ и Повелѣнье указалъ послать въ другiе, подъ крѣпкимъ Повелѣньемъ Своего Царскаго Величества подданнымъ Калмыцкимъ Тайшамъ и къ Едисанскимъ Мурзамъ и Татаромъ и къ Донскимъ козакомъ, чтобъ они конечно всякой воинскiй промыслъ, для отвращенiя Турскiя и Крымскiя войны надъ Крымскими улусы имѣли; также и къ Кошевому Атаману и ко всѣму при немъ будучему поспольству, Свой Царскаго Величества указъ послать указалъ, чтобъ они служа обоимъ Великимъ Государемъ нашимъ, и соединясь съ Калмыцкими Тайшами, съ Донскими козаками, сухимъ путемъ или на морѣ чайками надъ Крымскимъ Юртомъ, всякой воинской промыслъ неотложно имѣли. А какъ Царскаго Величества подданные, Его Царскаго Величества указъ и Повелѣнье о промыслѣ надъ непрiятели воспрiяли, и къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству писали, Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкасской и Калмыцкiе Тайши и Едисанскiе и Нагайскiе Мурзы и Татарове, что у нихъ, по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Крымскимъ Ханомъ и съ улусными его людьми, какъ онъ былъ въ Черкассѣхъ, бои были не малые, и на тѣхъ бояхъ улусныхъ его людей они, Его Царскаго Величества подданные, побивали, и не по одно время; и Ханъ видя свое изнеможенiе изъ Черкесъ побѣжалъ, и они служа Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, его Хана на дорогѣ на рѣкахъ и на переправахъ били, и улусные его люди въ рѣкахъ и на переправахъ топились, и многiе люди потонули, а иные лошадей пометали, и дошелъ Ханъ до Крыму съ великимъ урономъ; а съ Коша Атаманъ и все прибудучее поспольство къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству писали, что они по Андрусовскому постановленному договору, обоимъ Великимъ Государемъ Нашимъ, какъ Царскому Величеству и Королевскому Величеству, служить, и противъ общихъ непріятелей бусурмановъ стоять и всякой воинской промыслъ для отвращенія войны ихъ, чинить готовы, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ къ нимъ на чайки послать Свое Государское милостивое жалованье, и для промыслу надъ непріятели, пушекъ и зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество указалъ, для промыслу надъ тѣми непріятельми на Кошъ изъ полку Боярина и Воеводы и Намѣстника Бѣлогородскаго Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, нѣсколько пушекъ и зелья и свинцу, изъ Своихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ, хлѣбныхъ запасовъ, и для морскаго ходу на основаніе чаекъ, къ вешнему времени крюки изготовить, и охочимъ Своихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителемъ, для того жъ воинскаго промыслу, на Кошъ переходити указалъ; а Донскіе Атаманы и козаки, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству писали, что они, по Его Царскаго Величества указу собрався, ходили Турскаго Салтана на крѣпости, на Калачинскія башни, которыя починилъ онъ вновь для обереганья Азова, и тѣ башни, за помощію Божіею, сбили и людей многихъ побили; а послѣ того соединясь съ Калмыки, ходили для поиску надъ непріятелемъ подъ Азовъ, и подъ Азовомъ многихъ Турскихъ людей побили и въ полонъ поимали, да и впредь, дастъ Богъ, моремъ чинить промыслъ надъ Турскими людьми учнутъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, а горнимъ путемъ случась съ Запорожцы и съ Калмыцкими Тайши, для промыслу надъ Крымскими улусы пойдутъ же. А какъ Королевское Величество писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, въ грамотѣ своей чрезъ почту объявляя, что Салтанъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ, сами особами своими во множественныхъ своихъ войскахъ, Турскихъ, Волоскихъ, Мултянскихъ, Татарскихъ и своевольныхъ козаковъ, собрався, въ Государства его Королевскаго Величеста вступилъ, и на Каменецъ Подольской обратился, которой многими пушками и подкопы разбивъ стѣны до основанія въ покореніе себѣ привелъ и овладѣлъ: и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, слыша на брата своего, на его Королевское Величество, того Христіанскаго непріятеля наступленіе, непомалу поскорбѣлъ, а для промыслу надъ тѣмъ непріятелемъ и отвращенія его отъ войны, указалъ послать на Донъ Своего Царскаго Величества Думнаго Дворянина Воеводу и Намѣстника Шатскаго Ивана Севастьяновича Хитрово съ товарищи, со многими ратными конными и пѣшими людьми, и всякой воинской промыслъ чинить надъ Турскими людьми, случася съ Донскими козаки и съ Запорожцы, моремъ и сухимъ путемъ, и гдѣ случай воинскій употребляти будетъ; да къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, писалъ Его Царскаго Величества подданный Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкасской, что Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества подданнаго, Калмыцкаго Аюкая Тайши, да Соломъ Сереня Тайши съ сыномъ, посылали улусныхъ ихъ людей десять тысячь человѣкъ на Крымскіе улусы, и пришедъ подъ Перекопъ, Татаръ повоевали, и многія тысячи побили, и животину всякую выгнали и улусы и села громили, и которые было Татаровя на нихъ собрались, и тѣхъ Татаръ побили жъ, и нынѣ промысломъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества ратныхъ людей, Крымской Ханъ для помочи Турскому Салтану въ Крыму удержанъ, также и Калга и Нурадынъ, и ни одинъ человѣкъ Мурза или Татаринъ изъ Крыму, видя Царскаго Величества многихъ ратныхъ людей близь пребывающихъ у Крыму и по дорогамъ выдти не смѣютъ, да для помочи жъ его Королевскому Величеству были для промыслу воинскаго, Бояринъ и Воевода и намѣстникъ Бѣлогородской Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, да Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества подданный, Гетманъ Иванъ Самойловичь со многими ратными, конными и пѣшими людьми, и для удержанія Петра Дорошенка стояли во все лѣто у рѣки Днѣпра, и тѣмъ Королевскому Величеству учинена помочь немалая, и Дорошенка, отъ котораго Польскому Королевству всякая бѣда и разоренье чинится, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества ратные люди удержали и къ Турскому не допустили; и нынѣ Королевскаго Величества рати Турскому Салтану, сильны тѣми помощьми учинились для того, какъ Турокъ наступилъ на Польскую Корону и Каменецъ-Подольской и иные городы поймалъ, тогда съ Туркомъ были Крымской Ханъ и Калга и Нурадынъ, Салтаны, и Бѣлогородскія и иныя всѣ орды; а нынѣ только противъ Королевскаго Величества одинъ Турокъ, а Крымской Ханъ и Дорошенко съ козаками, и всѣ орды удержаны отъ войскъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и та помочь отъ Великаго Государя нашего, отъ Его Царскаго Величества, Королевскому Величеству великая и всему свѣту явная; да и нынѣ Королевское Величество къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, въ своихъ Королевскаго Величества грамотахъ писалъ и за тую Царскаго Величества помочь благодарствуетъ также и его Королевскаго Величества Резидентъ, который нынѣ пребываетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, по Указу Государя своего и по расказанью всей Рѣчи Посполитой, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, за такую Его Царскаго Величества ко Государю его Королевскому Величеству многую помочь, благодарствовалъ же и на письмѣ о томъ предложилъ.

А какъ нынѣ писалъ къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, его Королевское Величество въ грамотѣ своей, что всѣ его Королевскаго Величества такъ Корунные, какъ и Великаго Княжества Литовскаго собранныя войска уже на непріятеля наступаютъ и вошли: и для того его Королевское Величество съ прилежнымъ желаніемъ у Его Царскаго Величества желаетъ, дабы Его Царское Величество послалъ свой Царскаго Величества указъ къ Гетманомъ своимъ въ Украйнѣ будучимъ, такъ и Московскимъ, какъ и козацкимъ, чтобъ ссылались его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой съ Вельможными Гетманы, которые нынѣ въ Волохахъ пребываютъ, и войска бъ свои изъза Днѣпра въ Волохахъ съ войскомъ его Королевскаго Величества совокупили; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество съ милосердія своего Государскаго по тому жъ указалъ на непріятелей его Королевскаго Величества, на Турскаго Салтана и на Крымскаго Хана, также и на подданнаго его Салтанова на Гетмана на Петра Дорошенка, будетъ онъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ не учинится, идти за Днѣпръ Боярину и Воеводамъ и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, со многими ратными конными и пѣшими людьми, также и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и со всякими воинскими многими припасы, также и подданному Его Царскаго Величества Гетману Ивану Самойловичу со всѣмъ войскомъ сее стороны Днѣпра Запорожскимъ сослався съ тѣмъ вышеименованнымъ Его Царскаго Величества Бояриномъ и Воеводами, и собрався со всѣми воинскими силами, и прося у Господа Бога помощи, и надъ Турскими войски и надъ Дорошенкомъ и владѣнія его надъ городами всякой воинской промыслъ и разоренье чинить велѣно вскорѣ. А что ты жъ, Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества посланникъ, намъ Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества Окольничему и Думнымъ людемъ въ отвѣтѣ изустно объявилъ, что его Курфирстское Пресвѣтлѣйшество съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, впредь вельми охотенъ и желаетъ быть въ дружбѣ и въ любительныхъ ссылкахъ, и нынѣ желаетъ Его Царскаго Величества намѣреніе: какимъ образомъ Его Царское Величество Королевскому Величеству Польскому помочь чинить изволяетъ.

И мы, Его Царскаго Величества Окольничій и Думные люди, тебѣ, его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества посланнику отвѣтъ чинимъ, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, брату своему его Королевскому Величеству противъ непріятелей Турскаго Салтана и Крымскаго Хана помочь своими Царскаго Величества войски до сего времени и нынѣ чинить, какъ тебѣ его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества посланнику объявлено выше сего, которая помочь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ явна.

III. Въ письмѣжъ твоемъ написано: на которомъ мѣстѣ и въ кое время и сколькимъ войскамъ Велеможнѣйшій Его Царскаго Величества на непріятеля идти намѣряетъ, и на то отвѣтъ:

Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Королевскому Величеству и всей Рѣчи Посполитой какія многочисленныя помочи противъ непріятеля Своими Государскими войски прежъ сего чинилъ, и нынѣ непрестанно чинить указалъ, и о томъ тебѣ, его Курфистова посланнику, объявлено выше сего подлинно въ первой статьѣ.

IV. Въ письмѣ жъ твоемъ написано: Велеможнѣйшаго Его Царскаго Величества отвѣтное тогда изъясненіе Курфирстское Пресвѣтлѣйшество выразумѣвъ, по тому и творити учнетъ, понеже онъ войско свое въ готовности имѣетъ, и по тому жъ объявленію оное изо всѣхъ своихъ владѣльствъ и земель на едино мѣсто собратися велитъ, чтобъ Коронѣ Польской ближайше могло быти, чего ради тогда онъ въ Турскую землю оное послати хочетъ.

И на сію статью отвѣтъ тебѣ, его Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества посланнику, учиненъ пространно выше сего.

V. Въ письмѣ жъ твоемъ написано: понеже въ краткихъ числѣхъ Сеймъ въ Польшѣ постановленъ имать быти, на которомъ Христіанскаго Цесаря и Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества такожде, яко чаю, и Короля Свѣйскаго послы будутъ, того ради тогда и отъ Велеможнѣйшаго Его Царскаго Величества о томъ отвѣту желаетъ, если и онъ съ стороны своея кого тамо пошлетъ.

И на сію статью отвѣтъ: по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества къ Королевскому Величеству посланъ Резидентъ, а отъ Королевскаго Величества къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, потому жъ присланъ Резидентъ; и какъ къ его Королевскому Величеству окрестныхъ отъ Великихъ

Государей присланы будутъ послы и посланники для того договору, противъ всѣхъ Христіанъ непріятеля какими мѣрами отпоръ учинить похотятъ, и какъ тотъ договоръ у Королевскаго Величества съ тѣми присланными окрестныхъ Великихъ Государей послы или посланники учиненъ будетъ: и Великій Государь, его Королевское Величество, чрезъ своихъ Королевскаго Величества Пановъ Рады Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, укажетъ о томъ объявить и на письмѣ дать за рукою Канцлеровою, или Рефендаревою, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества посланному Резиденту, а онъ принявъ то объявленіе, учнетъ писать къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о указѣ.

VI. Понеже такожде Курфирстское Пресвѣтлѣйшество тое обнадежное пріятство, которое прежде сего съ Его Царскимъ Величествомъ въ пересылкахъ имѣлъ, нынѣ множае и чаще чрезъ пересыльныя писанія обновляти желаетъ, тогда Велеможнѣйшаго Его Царскаго Величества, его Курфирстская Пресвѣтлость униженно и пріятно проситъ, чтобъ Его Царское Величество изволилъ указать при своихъ отвѣтныхъ грамотѣхъ всегда, переводъ той же грамоты Нѣмецкимъ или инымъ языкомъ написавъ, присылати, понеже убо въ толь далече отстоянныхъ мѣстѣхъ мало такихъ людей, которые бъ Русскаго языка свѣдомы и къ переводчику годны обрѣталися.

И на сію статью отвѣтъ: Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по прошенью Государя вашего, его Курфирстской Пресвѣтлости и по сосѣдственной своей Государской дружбѣ и любви указалъ, ко Государю вашему, къ его Курфирстской Пресвѣтлости, въ своихъ Государскихъ любительныхъ грамотахъ, о которыхъ дѣлѣхъ впредь прилучится писати, запечатавъ, посылать для скорыя вѣдомости на Латинскомъ или на Нѣмецкомъ языкахъ списки.

VII. Въ письмѣ жъ твоемъ написано: послѣди же Велеможнѣйшему Его Царскому Величеству, безъ сомнѣнія, еще въ доброй памяти есть, что Курфирстское Пресвѣтлѣйшество Бранденбургскій въ 1667 да 1668 годѣхъ, яко изъ списковъ грамотъ зримо есть, къ Его Царскому Величеству писалъ, просячи за намѣстника, въ то время въ Прусской землѣ бывшаго, своего кровнаго Князя Радзивила, о тѣхъ двухъ владѣтельствахъ Невельскомъ и Себежскомъ, въ Воеводствѣ Полоцкомъ лежащихъ, которыя противъ послѣдняго Андрусовскаго перемирнаго на тринадцать лѣтъ договору, до послѣдствующаго вѣчнаго мира подъ владѣніемъ Его Царскаго Величества остались; противъ котораго письменнаго упрошенія Велеможнѣйшій Его Царское Величество въ своей отвѣтной Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству писанной грамотѣ милостивое обѣщаніе о помянутомъ Князѣ учинити благоизволили, понеже когда нынѣ Князь тотъ Радзивилъ съ супругою своею преставилися и послѣ себя малую недорослую Княжну оставили, которая въ соблюденіе Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству дана есть; того ради Его Царскаго Величества нынѣ паки смиренно молитъ, чтобъ Его Царское Величество противъ прирожденнаго своего и всему свѣту преславнаго милосердія и на тое сироту всемилостивое око обратити изволилъ и по скончаніи тѣхъ перемирныхъ лѣтъ, или по совершенію съ Поляки вѣчнаго покоя, его же Богъ благодатію своею получити да сподобитъ, удовольствованіе въ тѣхъ обоихъ владѣтельствъ той сирой Княжнѣ милостиво учинити.

И на сію статью отвѣтъ: какъ напередъ сего Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ милостивой грамотѣ къ его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству писано, такъ и нынѣ Великій Государь Нашъ, Его Царское Величество, изволяетъ, а при подтвержденіи, аже дастъ Богъ, Андрусовскихъ договоровъ съ Королевствомъ Польскимъ, что учинено будетъ, и Великій Государь Нашъ, Его Царское Величество, о томъ его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству объявить укажетъ. А для подлиннаго выразумѣнья, съ сего отвѣтнаго письма по указу Его Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества, данъ тебѣ, Курфирстскаго Пресвѣтлѣйшества посланнику, списокъ на Цесарскомъ языкѣ, и противъ Славенскаго на Цесарскомъ языкѣ въ дѣлѣ имѣется безъ премѣненія подлинно.

566 — Декабря 12. **Похвальная грамота Гетману Ивану Самойловичу и всему войску Запорожскому,** *за усердную службу и за присланное извѣстіе о явившемся на Запорожьѣ самозванцѣ Донскомъ козакѣ, подъ именемъ Царевича Симеона Алексѣевича, съ повелѣніемъ употребить всевозможное стараніе для поимки его и предводителя, бунтовщика Міюзскаго.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному, Гетману Ивану Самойловичу и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово!

Въ нынѣшнемъ во 182 году, Декабря въ 10 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества Гетманъ, въ инфирмаціи своей съ посланнымъ своимъ, съ войсковымъ Канцеляристомъ Богданомъ Войтехомъ, о разныхъ Нашихъ Царскаго Величества надобныхъ дѣлѣхъ, да съ нимъ же прислалъ особое письмо, что тебѣ, Нашего Царскаго Величества Гетману, объявилъ посыльщикъ твой, котораго посылалъ ты на Запорожье, Дзубъ, увѣдомився отъ Запорожскихъ козаковъ; да въ информаціи же въ 3 пунктѣ, и въ Дзубовѣ объявленіи написано, что на Запорожьѣ, въ то время, какъ Атаманъ Иванъ Сѣрко былъ съ войскомъ въ погидѣ подъ Тегинымъ, объявился съ Дону воръ и обманщикъ, а съ нимъ восемь человѣкъ Донскихъ козаковъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу вождь Міюзка, а назвался будто тотъ воръ Нашимъ Великаго Государя Нашего Царскаго Величества сыномъ, блаженныя памяти, Царевичемъ и Великимъ Княземъ Симеономъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и въ намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, имѣетъ тайно быть въ Кіевѣ и ѣхать въ Польшу, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству о тѣхъ дѣлѣхъ по твоему письму и по информаціи извѣстно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества Гетмана Ивана Самойловича, за твою къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную и радѣтельную службу, что о всякихъ надобныхъ дѣлѣхъ и о вѣстѣхъ развѣдывая, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, черезъ письма свои вѣдомо чинишь, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, и по Нашей Царскаго Величества къ тебѣ премногой милости объявляемъ, что рожденіе сына Нашего, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича во 173 году, Апрѣля въ 3 день, а успеніе его отъ земнаго Царства въ вѣчное блаженство небеснаго царствія въ прошломъ во 177 году, Іюня въ 18 день; о чемъ и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, и вамъ Нашего Царскаго Величества Гетману по Нашимъ Царскаго Величества грамотамъ вѣдомо подлинно; а мощи его погребены въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ церкви Архистратига Михаила, при Нашемъ Царскомъ Величествѣ, на которомъ погребеніи были: святѣйшіе Патріархи, Папа и Патріархъ и Судья Вселенскій Паисій Александрійскій, и святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій, и Митрополиты, и Архіепископы со всѣмъ освященномъ Соборомъ, и Наши Царскаго Величества Бояре, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе и иныхъ всякихъ чиновъ служилые и Жилецкіе люди; и по рожденіи его до успенія 4 года, а по нынѣшній по 182 годъ, еслибъ многолѣтствовалъ, было девять лѣтъ, а не пятнадцать. А что вышеименованнаго вашего посыльщика въ письмѣ объявлено: будто тотъ нынѣшній воръ и самозванецъ и явный обманщикъ объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и клятвопреступника у Стеньки Разина былъ тайно, и во время его Стенькина воровства былъ съ нимъ такой же воръ и самозванецъ по его Стенькину наученью, и про то во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ подлинно явно жъ, какова ему отъ всемогущаго Бога месть и отъ Насъ, Великаго Государя, за воровство его казнь учинена. Нынѣ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу, посланъ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества Гетману, сотникъ Московскихъ Стрѣльцовъ Василій Чадуевъ, да подьячій Семенъ Щеголевъ, и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному Гетману Ивану Самойловичу, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, послати отъ себя на Запорожье съ тѣми Нашими Царскаго Величества посланными, съ Сотникомъ и съ подьячимъ, придавъ ему дву или трехъ человѣкъ, по своему разсмотрѣнью, кого пригоже, изъ Ясауловъ, или изъ войсковыхъ товарищей знатныхъ и разумныхъ и вѣрныхъ людей, и съ ними къ Кошевому Атаману къ Ивану Сѣрку писати, что бы онъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, того вышепомянутаго вора и самозванца и обманщика, также и вожа его Міюску съ товарищи, которые съ тѣмъ воромъ у нихъ на Кошѣ объявилися, не упустя ихъ съ Коша, велѣлъ переимать и прислалъ къ тебѣ Нашего Царскаго Величества Гетману къ Ивану Самойловичу съ тѣмъ же Нашимъ Царскаго Величества и съ твоими посланными, придавъ имъ провожатыхъ своихъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ довезти ихъ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества Гетману того вора и товарищей его въ цѣлости; а какъ, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу, Кошевый Атаманъ Иванъ Сѣрко тѣхъ воровъ къ тебѣ Нашего Царскаго Величества Гетману пришлетъ, и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества Гетману прислати ихъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, съ тѣмъ же Нашего Царскаго Величества посланнымъ, который къ тебѣ съ сею Нашею Царскаго Величества грамотою посланъ нарочно, и съ своими посланцы и съ Запорожскими провожатыми наскоро, и для береженья того вора и самозванца, и товарищей его, велѣлъ давать провожатыхъ, чтобъ ихъ въ цѣлости по тому жъ къ Москвѣ привезть. А служба твоя у Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ; и посланцы ваши, которыхъ ты съ тѣмъ воромъ и съ товарищи его къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, пошлешь, Нашею Государскою премногою милостью и жалованьемъ будутъ пожалованы.

$\frac{7182}{1673}$

567. — Декабря 15. **Грамота Кіевскому Воеводѣ Боярину Князю Юрію Петровичу Трубецкому.** — *О явившемся на Запорожьѣ Донскомъ козакѣ, подъ именемъ Царевича Симеона Алексѣевича, съ описаніемъ примѣтъ сего самозванца.*

Въ нынѣшнемъ во 182 году вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что объявился на Запорожьѣ съ Дону воръ и обманщикъ, а съ тѣмъ де воромъ Донскихъ козаковъ восемь человѣкъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу вождь Міюска а называется де тотъ воръ будто Нашимъ Великаго Государя сыномъ, блаженныя памяти, Царевичемъ и Великимъ Княземъ Симеономъ Алексѣевичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и въ намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, имѣетъ тайно быть въ Кіевѣ и ѣхать въ Польшу. И по Нашему Великаго Государя указу, посланы для сыску и поимки того вора и самозванца и единомышленниковъ его на Запорожьѣ къ Кошевому Атаману къ Ивану Сѣрку Сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василій Чадуевъ, да приказа Малыя Россіи подъячій Семенъ Щеголевъ: и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ ворѣ вѣдая, велѣлъ учинить о признаваньи его заказъ тайный, какъ тебя о томъ Богъ вразумитъ; а если кто объ немъ и объ вожѣ его признается, и о поимкѣ его по тому жъ учинить съ великимъ радѣньемъ; да что о томъ учинишь, и тыбъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а сю Нашу Великаго Государя грамоту держалъ у себя тайно. А въ примѣты тотъ воръ: породою и возрастомъ хорошъ и тонокъ, лицемъ долголикъ, не черменъ и не русъ, или смяглъ, мало лѣтъ въ пятнадцать; да у негожъ де два знамени, а на нихъ написаны орлы, да сабли кривыя.

$\frac{7182}{1674}$

568. — Февраля 12. **Жалованная грамота Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу.** — *Объ условіяхъ, на основаніи которыхъ принимается онъ въ Россійское подданство.*

Господа Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, ощущенія благая всѣмъ человѣкамъ дарующаго, содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и достояніемъ утвердившаго Насъ и уподобляющаго властію своею всесильною, избранный скипетръ великаго Россійскаго Царствія, и со многими покоряющимися прибылыми Государствы дѣдичнаго наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати на вѣки, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества подданнаго, Грузинскаго Царевича Николая Давидовича: въ нынѣшнемъ 182 году билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, подданной Нашъ, Грузинской Царевичь Николай Давидовичь: въ прошлыхъ де годѣхъ отца Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, жалованная грамота за Его Царскаго Величества золотою печатью на подданство дѣду его, подданному Нашего Царскаго Величества, Грузинскому Царю Теймуразу Давидовичу дана; а какъ де въ прошломъ во 166 году пріѣзжалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Царь Теймуразъ Давидовичь, бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ, и подалъ Намъ, Великому Государю, отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, тое жалованную грамоту, какова ему Царю Теймуразу Давидовичу дана въ прошломъ въ 142 году и чтобъ Намъ Великому Государю тое милостивую, блаженныя памяти, Великаго Государя жалованную грамоту велѣть переписать на Наше Государское имя для утвержденія ему Царю Теймуразу Давидовичу и всей Грузинской землѣ, и та отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, жалованная грамота на Наше Царскаго Величества имя переписана и дана ему Царю Теймуразу Давидовичу за Нашею Царскаго Величества золотою печатью; а нынѣ де по Нашему Великаго Государя указу, а по его челобитью, велѣно его Царевича Николая Давидовича отпустить съ Москвы въ свою землю; а въ челобитной его написано: воспитанъ онъ Царевичь при Нашей Царскаго Величества пресвѣтлой милости, и желаетъ впредь быть у Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества въ подданствѣ, наипаче прародителей своихъ прежнихъ Царей, и чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать его, подданнаго Нашего Царскаго Величества, Царевича Николая Давидовича, велѣть ему дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту за золотою печатью противъ дѣда его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича. Отъ отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, въ жалованной грамотѣ написано: изъ начала Грузинскія земли Цари и Князи Нашея православныя Христіанскія вѣры, а въ послушанье были за много лѣтъ у прародителей Нашихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и прадѣдъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, принялъ подъ свою Царскаго Величества высокую руку во оборону Грузинскаго Леонтія Царя, а послѣ Леонтія Царя, сынъ его, Александръ Царь и съ дѣтьми по тому жъ были, и Дѣду Нашему, блаженныя жъ памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Іоанновичу, всея Россіи Самодержцу, и по немъ бывшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ, крестъ цѣловали; а послѣ того въ разныхъ годѣхъ присылалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Великія Россіи Самодержцу, бити челомъ, онъ, Царь Теймуразъ Давидовичь, что Кизилбашской Аббасъ Шахъ, Грузинскую землю воевалъ и церкви Божіи разорялъ, и его Царя Теймураза Давидовича изъ его земли изогналъ, и онъ Царь Теймуразъ Давидовичь ушелъ въ Бахшачинскую землю, гдѣ святое тѣло Динары Царицы; и отцу бъ Нашему, блаженныя памяти Великому Государю, вѣдая его Царя Теймураза Давидовича разореніе, пожаловати, въ утѣсненіи его помочь ему учинить, и впредь бы его Теймураза Царя со всею Иверскою землею имѣти въ Его Государскомъ милостивомъ призрѣніи по прежнему. И отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Великія Россіи Самодержецъ, по тому его Царя Теймураза Давидовича челобитью, изволилъ писать о томъ къ Кизилбашскому Аббасъ Шаху, съ посланники, съ Васильемъ Коробьинымъ, да съ Дьякомъ съ Остафьемъ Кувшиновымъ, чтобъ Аббасъ Шахъ для Его Государскія братскія дружбы и любви, впредь на Грузинскую землю наступати не велѣлъ, и мать бы его и дѣти ему отдалъ; и Кизилбашской Аббасъ Шахъ писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю, съ тѣмижъ посланники, что для его Государскія братскія и дружбы и любви впредь на Грузинскую землю наступати никакъ не будетъ, и мать его и дѣти ему отдастъ. И въ прошломъ 145 году присылалъ онъ же Царь Теймуразъ Давидовичь посла своего нареченнаго Митрополита Никифора, что сначала предки Наши, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе предковъ ихъ Иверскихъ Царей, дѣда и отца его, держали въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованіи и во обереганіи, также и отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, имѣти его Царя Теймураза Давидовича въ Своей Государской милости и во обороненіи и въ защищеніи; и онъ Царь Теймуразъ Давидовичь иного Царя Христіанскія вѣры, опричь отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, также и Насъ, Великаго Государя, ни кого не имѣетъ; и памятуя прежнихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ Нашихъ, къ прежнимъ Грузинскимъ Царемъ призрѣніе и обереганіе, его Царя Теймураза Давидовича и со всею его Иверскою землею для Христовой любви и для Христіанскія вѣры, отецъ Нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Великія Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество пожаловалъ, отъ Своей Государской высокія руки отриновенна не учинилъ, и держалъ его Царя Теймураза Давидовича въ Своемъ Государскомъ милостивомъ призрѣніи, чтобъ православная Христіанская вѣра отъ невѣрныхъ въ поруганіи не была, и посыланы были по его письму и прошенію, Нашего Царскаго Величества послы, Дворянинъ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичь Волконской, да Дьякъ Артемій Хватовъ, и Государства его и земель и мѣстъ осматривали, и для разсмотрѣнія православныя Христіанскія вѣры и святыхъ церквей, и чудотворныхъ мощей посланы съ тѣми Нашими Царскаго Величества послы, духовнаго чина люди. И въ прошломъ во 148 году, тѣ Наши Царскаго Величества послы, Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичь Волконскій, да Дьякъ Артемій Хватовъ, изъ Грузіи къ Москвѣ пріѣхавъ, подали отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Великія Россіи Самодержцу, Царя Теймураза Давидовича отвѣтное письмо и запись цѣловальную, за его Царя Теймураза Давидовича и сына его Царевича Николаева отца Царевича Давида Теймуразовича и духовныхъ и ближнихъ людей руками и печатьми. И въ отвѣтномъ письмѣ и въ цѣловальной записи написано, что онъ Царь Теймуразъ Давидовичь и сынъ его Царевича Давидъ Теймуразовичь и ближніе люди, отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Великія Россіи Самодержцу, и Намъ, сыну Его Государеву, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и Наслѣдникомъ крестъ цѣловали на томъ, что имъ Царю Теймуразу Давидовичу и сыну его, Царевичу Давиду Теймуразовичу и ихъ дѣтемъ со всею Иверскою землею быть у отца Нашего, блаженныя памяти, и у Насъ Великаго Государя въ подданствѣ на вѣки неотступно, подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, и у Нашихъ Царскихъ дѣтей и у внучатъ, которыхъ Намъ, Великому Государю, впредь Богъ дастъ, а къ инымъ ни къ которымъ Государемъ не приставать. Да съ тѣми жъ Нашего Царскаго Величества послы прислалъ онъ же Царь Теймуразъ

Давидовичь въ послѣхъ прежняго посла Кукосанскія области нареченнаго Митрополита Никифора; а въ грамотѣ своей писалъ и рѣчью бити челомъ приказывалъ, чтобъ отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, его Царя Теймураза Давидовича пожаловали, отъ Его Царскаго, Величества руки отриновеннымъ не учинить, и прислати къ нему съ тѣмъ его посломъ, съ Митрополитомъ Никифоромъ, отца Нашего, блаженныя памяти, жалованную грамоту, чтобъ та отца Нашего, Великаго Государя, жалованная грамота была у него впредь для его дѣтей, и чтобъ ему Царю Теймуразу и его дѣтемъ имѣть надежду, блаженныя памяти, на отца Нашего, на Великаго Государя; а въ чемъ ему отца Нашего, Великаго Государя, повелѣніе будетъ, и онъ то все учнетъ творить, а мимо отца Нашего, Великаго Государя, Его Царскаго Величества повелѣнія инако творить не будетъ. И отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Великія Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, выслушавъ отвѣтнаго письма и цѣловальной записи и грамоты, и за то его Царя Теймураза Давидовича, что онъ учинился подъ Его Государскою высокою рукою, и правду далъ онъ Царь Теймуразъ Давидовичь, и сынъ его Царевичь Давидъ Теймуразовичь и ближніе его люди за себя, и за всю Иверскую землю крестъ цѣловали, и руки и печати свои къ той записи приложили, памятуя прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ нашихъ, съ прежними Иверскими Цари дружбу и ссылку, его Царя Теймураза Давидовича, и ближнихъ людей, и всю ихъ Иверскую землю подъ Свою Царскаго Величества высокую руку принять изволилъ, и Свою Государскую жалованную грамоту за золотою печатью велѣлъ ему дать. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, выслушавъ Нашего Царскаго Величества подданнаго, Царя Теймураза Давидовича прежнія отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя жалованныя грамоты пожаловали, велѣли тое отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя жалованную грамоту переписать на Наше Царскаго Величества имя впредь для подтвержденія, что было ему Грузинскія земли Царю Теймуразу Давидовичу, и внучатамъ его и всей Иверской земли быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ во всемъ по тому, какъ написано въ прежней отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя жалованной грамотѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ по тому жъ служить и радѣть и добра хотѣть безъ всякой хитрости, и Нашему Царскому Величеству чести и повышенія искать, и отъ Нашея Царскаго Величества высокія руки и отъ Нашихъ Государскихъ дѣтей и внучатъ быть неотступнымъ до кончины живота своего, по своему крестному цѣлованію; также Тушинскія и Шидбудскія земель владѣтелей и всякаго чина людей подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою укрѣплять, и изъ подъ Нашея Царскаго Величества высокія руки къ инымъ Государствамъ не отводить; а Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ впредь его Царя Теймураза Давидовича и внучатъ его и наслѣдниковъ, которые у нихъ впредь будутъ, и ихъ людей и всю Иверскую землю держати подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою и въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованіи и во обереганіи, смотря по ихъ службѣ и правдѣ. А нынѣ пожаловали Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Нашего Царскаго Величества подданнаго Грузинскаго Царевича Николая Давидовича по его челобитью, велѣли ему дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту противъ дѣда его, Царя Теймураза Давидовича впредь для потвержденія; и Нашего Царскаго Величества подданному Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу и наслѣдникамъ его и всей Иверской землѣ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ во всемъ по тому, какъ написано въ прежнихъ отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, и въ Нашей Царскаго Величества жалованныхъ грамотахъ, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и внучатамъ и Наслѣдникамъ по тому служити и радѣти и добра хотѣти безъ всякія хитрости, и Нашему Царскому Величеству чести и повышенія искати, и быть ему отъ Нашего Царскаго Величества высокія руки и отъ Нашихъ Государскихъ дѣтей никогда неотступно до кончины живота своего; также Тушинскія и Шидбудскія и иныхъ земель владѣтелей и всякаго чина людей подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку приводить и укрѣплять въ подданство, а изъ подъ Нашея Царскаго Величества высокія руки къ инымъ Государствамъ не отводить; а Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ впредь его Царевича Николая Давидовича и внучатъ его и наслѣдниковъ, которые у нихъ впредь будутъ, и ихъ людей, и всю Иверскую землю держать подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и сбереганьѣ, смотря по ихъ службѣ и правдѣ, какъ Наше Царское Величество милостивое жалованье было къ дѣду его, къ Царю Теймуразу Давидовичу.

569. — Февраля 14. **Статьи, предложенныя въ Посольскомъ приказѣ Ближнему Боярину Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову и Окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, чрезъ Посланника Писаря Троцкаго Августина Погожево-Константиновича.** — *О избраніи въ Польскіе Короли Царевича Ѳеодора Алексѣевича, и отвѣты на оныя статьи съ Россійской стороны.*

Помышленія, для которыхъ годилось бы Его Царскому Величеству внити въ приступленіе о сынѣ Своемъ на Королевство Польское. Давно тѣ обои народы языкомъ, нравы, строемъ себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой суще землѣ, безъ раздѣленія моремъ, или великою трудностію границъ междо собою будучіе, при семъ имѣя сосѣдей отъ большія части общихъ, и пользы едины могли бы быти стѣною непреодолѣемою Христіанству, силѣ бусурманской не точію страхованіемъ, но и пагубою, отъ всѣхъ сосѣдей и Государей Христіанскихъ въ ненарушенномъ покоѣ, почтеніе и честь, тѣмъ паче, естьли бы между собою не токмо покой, но и союзъ вѣчный учинили, и то бы нынѣ удобнѣе быти могло способомъ нижеописаннымъ: Имѣетъ Его Царское Величество, при цвѣтущемъ вѣцѣ своемъ, особно благословеніе Божіе въ наслѣдіи, для котораго хотя довольно пространные суть отеческаго Государства рубежи, однако не умалило бы, но и паче примножило Его Царскому Величеству славы и чести, естьли бы Его Царскаго Величества сынове во очесѣхъ родителя своего могли быти окрестныхъ Государствъ Монархами укоронованными, яко нынѣ на прилогъ, егда во время осиротѣнія Польскія Коруны большій сынъ Его Царскаго Величества соизволилъ соединити способами пристойными о Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, съ толико многими належащими соединенными Княжествы и странами. И того ради воспоминается большій сынъ Его Царскаго Величества, понеже Его Царское Величество, еще будучи въ добромъ вѣцѣ, можетъ многолѣтно Государства Себѣ отъ Господа Бога врученныя счастливо правити и устрояти, и юнѣйшаго сына во исполненіе лѣтъ Государствованія достойныхъ воспитати на дѣдичныя Свои Государства, а тѣмъ временемъ натѣшитъ очи и сердце Свое, зря на укоронованнаго во очесѣхъ своихъ въ числѣ Великихъ Государей Христіанскихъ сына; такожъ другой странѣ права и извычаи отчины нашія, особно нынѣшнихъ временъ страны требуютъ Государя, а буде еще несовершенныя лѣта къ Государствованію имѣющаго, и тако хотя къ скорому достиженію сближенныя. Дѣла тѣхъ соединеній сицевы могутъ быти съ домомъ Ракускимъ Цесаря его милости, съ которымъ отъ толико многихъ лѣтъ Его Царскому Величеству утверженная дружба, симъ паче умножатися бы могли чрезъ приятіе въ брачный чинъ Королевина Величества, нынѣ во вдовствѣ будущія. Утверженія въ вѣчныя времена перемирья и надѣянія междо Цесаремъ Римскимъ, Королевствомъ Польскимъ и Государствы Русскими, а оттуда какъ подалось Корунѣ съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, соединеннымъ отъ древныхъ счастливостей, и обогащеніе чрезъ вольные и безопасные торговые промыслы. Сосѣдамъ всѣмъ страхованіе, а особно Турку, который со всѣми тѣми Монархи рубежи имать, и частократно особственно единою того второе инаго нашествуетъ и противъ договоровъ обиду творитъ. Оттвореніе пути къ распространенію тѣхъ всѣхъ Государствъ, безъ взаимныя междо собою обиды и ненависти, скорую помощь въ приключеніяхъ надежда счастливаго наслѣдія Королевства ихъ милостей, которыхъ (хотя вольная есть всегда въ томъ народѣ элекція), однакожъ нѣсть такого прилога, дабы не имѣли быти когда почтенны Коруною, съ которою и въ кляшторахъ Королевскихъ сыновъ изобрѣтали и изъ нихъ на прилежное прошеніе ко Апостольскому престолу на отеческій престолъ возводили; могло же бы наступити когда-ниесть увольненіе Греческихъ и Словенскихъ народовъ Христіанскихъ изъ бусурманскія неволи, которые издавна защищенія Христіанскаго желаютъ симъ же способомъ, также и счастливаго пособствія надъ непріятелемъ и одолѣнія. Съ другія страны есть на что оглядатися, понеже егда Его Царское Величество оставитъ сей прилучай угодный, чтобъ Поляки не обрали Государя изъ какого дому, Государствамъ Русскимъ противнаго, напримѣръ Французскаго, который для прибыли Корунѣ Французской не моглъ бы тихомирно и надежно дружбы такъ дому Ракускому, также и Его Царскому Величеству додержати, понеже Коруна Французская имѣетъ свои дружбы и союзы съ Турскими Салтаны и частократно чинитъ нашествія; егда съ Турками воюютъ, имѣетъ же свои союзы и любовь съ Королевствомъ Свѣйскимъ, котораго прибыли обоимъ тѣмъ Государству Русскому и Польскому вредительны суть , а имѣли бы неложное своимъ успѣваніемъ отъ Коруны Французскія, а паче отъ Короля его милости, которой бы съ того способа той Корунѣ былъ обранъ. А естьли дѣло есть къ склоненію годно и аще та склонность о Царевичевѣ Величествѣ можетъ пріидти къ совершенію, или никаковыхъ ради трудностей и противностей, отвѣщаваю, что то ни котораго изъ Монарховъ не досадительствовало, ниже обезчеститъ, что будетъ кандидатомъ, ниже то Королевство, которое есть въ руцѣхъ Божіихъ, и вольные въ правѣ своемъ къ сохраненію онаго Рѣчи Посполитой; а какъ еще дойдутъ договоры удобные и привабу имѣющіе, веліе есть надѣяніе въ милосердіи Божіи, что сіе удобно исправитися можетъ.

Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго Князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, Окольничаго и Намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяковъ Думнаго Григорья Карпова сына Богданова съ товарищи, ясневельможнаго Михаила Казимера Пацы, Воеводы Виленскаго, Гетмана Великаго Княжства Литовскаго, присланному Августину Костянтиновичу на его словесное предложеніе и на поданныя письма отвѣтъ. Будучи у насъ, Его Царскаго Величества ближняго Боярина и Думныхъ людей, прошеніе и желательство ясневельможнаго Гетмана объявилъ о избраніи на Коруну Польскую и Великое Княжство Литовское нынѣ Государя и подалъ статьи, а въ статьяхъ написано:

1. Право, егоже вамъ миновати невозможно, понеже извычай, отъ вѣковъ содержащій, хощетъ имѣть Короля Католика.

И на сію твою статью отвѣтъ тебѣ чинимъ: Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и Наслѣднику и Государю и Обладателю, не только для Коруны Польской и Великаго Княжства Литовскаго вѣры благочестивой православной Христіанской Греческаго закона оставить, но и для всего свѣта невозможно; а по желанію вашему, быти Государемъ на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ изволяетъ въ своей благочестивой истинной православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона Самъ Своею Государскою особою, а сына Своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, какъ словесное прошеніе твое было, отпустить на Коруну Польскую и Великое Княжство Литовское Государемъ не соизволяетъ.

2. Пріятіе въ брачный законъ Королевина Величества, отъ Рѣчи Посполитой всякими довольствы наполненныя Государыни, лѣпотою едва во Европѣ уравненныя откуда и союзъ съ домомъ Цесарскимъ.

И на сію статью отвѣтъ: присовокупленію брачному Государыни вашей Королевы быти не съ кѣмъ: понеже Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по вашему прошенію и челобитью, быти на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ самъ изволяетъ; а Государынѣ вашей Королевѣ быти въ то время въ Корунѣ Польской, или въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ которомъ городѣ пристойно, и какъ о томъ можетъ учинитися договоръ между Царскато Величества послы и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго коммисары, которые для того договора высланы быти имѣютъ.

3. Привращеніе странъ, чрезъ войну Его Царскаго Величества уступленныхъ до пе-

ремирныхъ лѣтъ; понеже ни стыдитися, дабы Царское Величество наияснѣйшему сыну Своему вручилъ, прилучаемъ жалости на умоленіе сего Государства, въ немъ же бы королевствовалъ.

И на сію статью отвѣтъ: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по волѣ всемогущаго Бога, а по вашему челобитью и прошенію, Государемъ и Великимъ Княземъ на Корунѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинится, и тогда и всѣ Государства и Княжства въ началѣ Россійскаго Царствія, такоже Коруны Польскія и Княжства Литовскаго будутъ подъ Его Царскаго Величества владѣніемъ, и рубежей раздѣлять не для чего; а права ваши и вольности содержаны будутъ такъ, какъ при Государѣхъ вашихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Литовскихъ напередъ сего содержаны и нынѣ состоятся; а при вѣнчаніи или при короновании учинить Сенатыремъ Коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго духовнымъ и свѣтскимъ и всей Рѣчи Посполитой предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, во всякой къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству въ вѣрной службѣ и въ послушаніи, какъ должность по правамъ вашимъ Государямъ своимъ повиноватися и послушаніе отдавать. А въ уряды ваши и въ маетности Великій Государь нашъ, Его Царское Величество самъ вступатися никогда не будетъ и никому не велитъ, и Его Царскаго Величества Бояромъ и Думнымъ людемъ и Стольникамъ и Стряпчимъ и инымъ Его Царскаго Величества ратнымъ и всякимъ служилымъ людемъ раздавать не учнутъ.

4. Обѣщаніе общихъ силъ противъ непріятеля Креста святаго, на вспоможеніе тоеже войны, которая зѣло изубожила Польшу, каковы казны на вспоможеніе колико милліоновъ твердыхъ явно токмо самой Рѣчи Посполитой для добра оной данные, никому же особно обѣщавая, ниже дая; потому что пришедчи во особые торги, и большіе протори будутъ и малое ко исправленію какого добра надѣяніе, какъ новые прилогу научаютъ, что и протори погибаютъ, также и отъ того противности и ненависти раждаются.

И на сію статью отвѣтъ: Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, какъ по волѣ всемогущаго Бога на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ учинится, и тогда Коруну Польскую и Княжство Литовское оборонять ото всякихъ непріятелей, естьли покажутся, своими Царскаго Величества ратными людьми укажетъ, не вымогая изъ скарбовъ Корунныхъ и Литовскихъ никакихъ на своихъ Царскаго Величества ратныхъ людей податей; а Коруннымъ и Литовскимъ войскамъ, какъ коннымъ, такъ и пѣшимъ, быть въ помочи Его Царскаго Величества ратнымъ людямъ противъ всякаго непріятеля, ровнымъ числомъ на Корунныхъ и Княжства Литовскаго проторѣхъ, для того, что Великій Государь, Его Царское Величество никакихъ поборовъ и податей, которые сбирывались въ казну Королевскаго Величества съ его экономій, въ свою Царскаго Величества казну сбирать не изволитъ, а укажетъ раздавать тѣ всякіе поборы и подати Коруннымъ и Великаго Княжства Литовскаго ратнымъ людемъ по ихъ правамъ. А чтобъ нынѣ на вспоможеніе Корунѣ Польской и Княжству Литовскому противъ непріятелей объявить Его Царскаго Величества изъ казны милліоны, и того учинить не доведется, для того, что Его Царское Величество уступаетъ тѣхъ доходовъ, которые сбирывались въ казну Королевскаго Величества, а нынѣ будутъ тѣ доходы розданы войскамъ; да и для того милліоновъ казны войскамъ Корунным и Литовскимъ объявить не довлѣетъ, понеже Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, и не учиняся на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ и Великимъ Княземъ, той Корунѣ Польской и Великому Княжству Литовскому, какъ при государствованіи брата Своего, высокославныя памяти, наияснѣйшаго и Великаго Государя вашего, тогда государствующаго его Королевскаго Величества, такъ и нынѣ Рѣчи Посполитой Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго помощь противъ наступающихъ непріятелей своими Царскаго Величества многочисленными ратными людьми чинитъ, съ великими убытки Своея Царскаго Величества казны. А что о вспоможеніи казны жъ или милліоновъ во удовольство самой Рѣчи Посполитой упоминаешь, понеже Рѣчь Посполитая никому того обѣщавая, ниже дая тое склоненіе, токмо Его Царскому Величеству, гдѣ напомянуто и о объявленіи торга. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Государь Христіанскій, милосердый, по волѣ всемогущаго Бога, владѣетъ Своимъ Царскаго Величества великимъ Россійскимъ Государствомъ и со многими покоряющимися земли и Государствы, которыя тѣ и иныя можетъ и впредь содержать по Своему Государскому бодроопасному разуму, безъ проискиванія иныхъ Государствъ куплею, и оную торговлю Рѣчь Посполитая оставила бъ.

5. Паче же всего поступити съ тою Рѣчью Посполитою истинно и прямо, неотлагая въ скоромъ и явномъ даніи отвѣта, что быти можетъ, дабы тоскливая ожиданіемъ вѣдомости не уклонилась во ину страну; понеже нравъ той Рѣчи Посполитой, како въ себѣ никакихъ скрытостей не имать, тако взаимъ терпѣти ихъ не можетъ. А естьли тѣ способы угодны будутъ, и тако отозватися чрезъ листы ко Князю Примасу и къ Сенату Корунному и Литовскому, а посемъ посольства великаго на элекцію съ подъемомъ Царскаго Величества казны надобно, и чтобъ посолъ для отвѣта къ Москвѣ не описывался, но съ полною мочью посланъ былъ.

И на сіе отвѣтъ: естьли Рѣчи Посполитой Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго надобно имѣти себѣ Государя премудра, благочестива, въ ратныхъ дѣлѣхъ искусна, многонародна и всякими годностьми во Европѣ цвѣтущаго, се есть Великаго Государя нашего, Его Царское Величество, и онибъ о томъ прислали къ Его Царскому Величеству пословъ своихъ съ прошеніемъ того дѣла; а Его Царскаго Величества послы на ту элекцію посланы будутъ такожде, какъ и иныхъ Великихъ Государей Христіанскихъ послы съ полною мочью, о которыхъ и иныхъ дѣлѣхъ, належащихъ ко обиранію Государскому, тѣ послы и договоръ чинить учнутъ.

570. — Марта 1. Именный, сказанный на Постельномъ крыльцѣ всякихъ чиновъ людямъ. — *О хожденіи во время Великаго поста для Богомоленія въ церкви и о принесеніи покаянія съ пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ.*

Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Жильцы и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе и всякихъ чиновъ люди! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: нынѣ приспѣ время святаго и Великаго поста къ покаянію на очищеніе отъ грѣхъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ, и вы бъ приходили къ церкви Божіи по вся дни и молились Господу Богу и у отцевъ своихъ духовныхъ исповѣдывались, а которые сподобятся святыхъ Божіихъ Таинъ, и тѣ причащались, также и домочадцамъ своимъ велѣли къ церквамъ Божіимъ приходить и исповѣдыватся жъ, а въ соборѣ и по приходскимъ церквамъ указалъ Великій Государь досматривать, кто учнетъ приходить; а которые къ церквамъ Божіимъ для моленія приходить и поститися не станутъ, и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ наказаньѣ.

571. — Марта 1. **Похвальная грамота Запорожскому той стороны Днѣпра Генеральному Ясаулу Якову Лизогубу, Каневскому Полковнику Ивану Гурскому, Серденяцкому Полковнику Харитону Щуренкѣ и жителямъ города Канева,** — *за подданство ихъ Россійскому Престолу.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго тое стороны Днѣпра Генеральному Ясаулу, Якову Лизогубу, Каневскому Полковнику Ивану Гурскому, да Серденяцкому Полковнику Харитону Щуренку, и всей при васъ будучей старшинѣ и поспольству Наше Царскаго Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году Февраля въ 24 день къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству писали Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воеводы и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра подданный Гетманъ Иванъ Самойловичь, что вы, Генеральный Ясаулъ и Полковники и иныхъ розныхъ полковъ съ Сотники и съ козаки и со всѣми города Канева жители, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству городъ Каневъ сдали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству по святѣй Евангельской непорочной заповѣди вѣру учинили, и о томъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству по письму ихъ, Нашего Царскаго Величества Боярина и Воеводъ и Гетмана о всемъ извѣстно: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество за то васъ, Генеральнаго Ясаула и Полковниковъ и все при васъ будучее поспольство жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы Генеральному Ясаулу и Полковникамъ со всѣмъ при васъ будучимъ поспольствомъ и впредь Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ, служити вѣрно и всякаго добра хотѣти и во всемъ радѣть въ правду и ни на какія прелести не прельщаться, и служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ Полковниковъ и старшинъ, которые еще не во обращеніи, подъ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества высокую руку приводить и Нашею Государскою милостію ихъ обнадеживать; а служба ваша у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества забвенна никогда не будетъ. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество быти вамъ въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены и никогда премѣнны не будутъ, въ томъ бы вамъ нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость быти надежнымъ.

572. — Марта 16. Именный. — *О неопредѣленіи начальныхъ людей на Воеводства и въ приказы, безъ сношенія съ Иноземскимъ приказомъ.*

По памяти въ Розрядъ изъ Иноземскаго приказу: въ нынѣшнемъ во 182 году, по указу Великаго Государя по наряду изъ

Иноземскаго приказу, велѣно быть на Его Великаго Государя службѣ въ разныхъ полкѣхъ у Бояръ и у Воеводъ Полковникомъ и начальнымъ людемъ. А нынѣ вѣдомо Великому Государю учинилось, что тѣ начальные люди бьютъ челомъ Великому Государю и подаютъ челобитныя въ Розрядъ, чтобъ имъ быть въ городѣхъ на Воеводствахъ и на приказѣхъ, а чины свои въ тѣхъ челобитныхъ таятъ, отбывая Великаго Государя службы; и Великій Государь указалъ: которые начальные люди станутъ бить челомъ Великому Государю впредь, чтобъ ихъ изъ Розряду отпустить на Воеводство и куды на приказы, и тѣхъ начальныхъ людей допрашивать, кто въ какомъ чину служитъ, чтобъ чиновъ своихъ въ челобитъѣ своемъ не таили; а которые скажутся, что они служатъ въ начальныхъ, и о томъ отписыватся памятьми съ Иноземскимъ приказомъ, а не отписываясь памятьми съ Иноземскимъ приказомъ, тѣхъ начальныхъ людей по Воеводствамъ и по приказомъ и ни къ какимъ дѣламъ не отпускать.

573. — Марта 17. **Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Козацкихъ полковъ (Черкасскаго, Каневскаго, Бѣлоцерковскаго, Корсунскаго, Браславльскаго, Уманскаго, Калницкаго, Подольскаго, Паволочскаго и Торговицкаго) Полковниковъ, Старшинъ и всѣхъ жителей** — *въ вѣчное Россіи подданство, избраніе въ Переславлѣ Ивана Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, постановленныя съ нимъ 20 статей и клятвенная его запись въ вѣрности Россійскому Престолу.*

Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 182 году, Марта въ 6 числѣ, писали къ Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ Полковникомъ и Головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Никифоромъ Колобовымъ о посылкѣ Заднѣпрскія стороны къ Генеральной Старшинѣ и во всѣ полки, которые учинились подъ Твоею Великаго Государя высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ: къ Черкасскому, къ Каневскому, къ Бѣлоцерковскому, къ Корсунскому, къ Бряславскому, къ Уманскому, къ Калницкому, къ Подольскому, къ Паволоцкому, къ Торговицкому Полковникамъ и къ старшинѣ и къ козакамъ и ко всему поспольству, и писали къ нимъ мы, холопи Твои и Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра подданный Гетманъ Иванъ Самойловичь, чтобъ они Полковники и Старшина и козаки и все поспольство съѣхались въ Переяславль и учинили Раду и выбрали Гетмана, по своимъ правамъ и вольностямъ, кого они излюбятъ. И Марта, Государь, къ 15 числу Заднѣпрскія стороны Генеральная Старшина и Полковники съ начальными людьми и съ козаки въ Переяславль съѣхались, и милостію, Государь, Божіею и Твоими Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Твоихъ Великаго Государя благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, праведными молитвами и счастьемъ, Раду учинили безмятежно Марта въ 17 день, и вольными и тихими гласы обрали Гетмана Ивана Самойловича, и милости у Тебя, Великаго Государя, просили, чтобъ Ваше Царское Величество надъ ними умилосердился, велѣлъ у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра одному Гетману, ему Ивану Самойловичу, и быти бъ имъ подъ Твоею Великаго Государя высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по ихъ правамъ и вольностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ Ты, Великій Государь, Ваше Царское Величество, пожаловалъ сее стороны Днѣпра его Гетмана Ивана Самойловича, и Старшину, и козаковъ и все поспольство; и къ тому, Государь, своему челобитью и къ статьямъ, каковы статьи на Радѣ постановлены противъ прежнихъ статей, они Старшина руки приложили, и на тѣхъ, Государь, статьяхъ Тебѣ, Великому Государю, Вашему Царскому Величеству и Твоимъ Великаго Государя благороднымъ чадамъ и Вашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили, что быти имъ подъ Вашею Царскаго Величества высокодержавною рукою неотступно. А съ сею, Государь, отпискою, и съ сеунчомъ, и съ статьями, и съ крестоприводной записи съ спискомъ, къ Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи Твои копѣйнаго и рейтарскаго строю Полковника Ивана Сасова, Марта въ 19 день.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, учиня обсылку Своего Царскаго Величества съ подданнымъ Гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ Своими Великаго Государя ратными конными и пѣшими людьми, а Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, идти за Днѣпръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ Гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнья надъ городами, за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ вскорѣ; а буде Гетманъ Петръ Дорошенко, и Полковники, и начальные люди къ нимъ, Боярину и Воеводамъ и къ Гетману учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ; и о томъ къ Великому Государю велѣно писать наскоро. А на каковыхъ статьяхъ его Дорошенка тое стороны съ городами подъ Его Великаго Государя высокодержавную руку принять, и о томъ къ нимъ, Боярину и Воеводамъ и къ Гетману, присланы Его Великаго Государя указныя статьи, а въ статьяхъ написано: какъ за помощію всемогущаго Бога и молитвами Пресвятыя Богородицы, а Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ счастьемъ, а ихъ, Боярина и Воеводъ и Гетмана службою и промысломъ, учинятся подъ Его Великаго Государя самодержавною рукою въ подданствѣ, тое стороны Днѣпра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ, Боярину и Воеводамъ и Гетману, велѣно послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ Полковникомъ и ко всѣмъ начальнымъ людемъ и къ козакамъ, чтобъ они къ нимъ Боярину и Гетману съѣхались; а какъ они съѣдутся, и имъ говорить, чтобъ они, тое стороны Днѣпра начальные люди и все войско, выбрали себѣ, вмѣсто Петра Дорошенка, инаго Гетмана добраго и досужаго, наипаче вѣрнаго человѣка, и учинить о томъ Раду; а какъ Гетмана на Радѣ оберутъ, и новообранному Гетману булаву и бунчукъ и знамя на Гетманство отдать, и во всякой вѣрности и въ службѣ привесть къ вѣрѣ. А буде Полковники, и Ясаулы, и Сотники, и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бити челомъ Великому Государю, чтобъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обѣихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ Гетманы: и Боярину и Воеводѣ и Гетману Ивану Самойловичу, по челобитью Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ и всего войска, велѣно учинить по ихъ челобитью. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, собрався Великаго Государя съ ратными конными и пѣшими людьми, пришли въ Веприкъ, а Гетманъ Иванъ Самойловичь съ войскомъ Запорожскимъ въ Гадичь, и съѣхався и договорясь о дѣлехъ Великаго Государя, къ воинскому промыслу пошли къ Днѣпру и за Днѣпръ, и милостію всемогущаго Бога и Пречистыя Его Богоматере заступленіемъ и всѣхъ Святыхъ помощію, а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, праведными молитвами и счастьемъ, въ походѣ Боярина и Воеводъ Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и Гетмана Ивана Самойловича со всѣми Великаго Государя ратными людьми, и по посылкамъ ихъ, Заднѣпрскія стороны Петрова полка Дорошенка, Генеральные, Старшина, Обозный Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ Судья Яковъ Петровъ, да его жъ Дорошенковъ намѣстникъ Анофрій Ивановъ сынъ Носовъ, да десяти полковъ: Черкасской, Каневской, Бѣлоцерковской, Корсунской, Брясловской, Уманской, Калницкой, Подольской и Могилевской, Торговицкой Полковники, да Поволоцкаго полка Старшина, со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ поспольствомъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества подъ высокодержавною рукою. И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи и Гетманъ Иванъ Сомойловичь писали Заднѣпрскія стороны къ Генеральной Старшинѣ и ко всѣмъ вышеписанныхъ полковъ къ Полковникамъ и ко всѣму поспольству, чтобъ они Полковники съ начальными людьми и съ козаками, для обранія Гетмана, пріѣхали на Раду въ Переясловль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути разрушенія и воднаго роспаленія, и чтобъ имъ послѣ Рады поворотиться въ домы свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ. И Марта къ 15 числу Заднѣпрскія стороны Генеральная Старшина и изо всѣхъ полковъ Полковники съ начальными людьми и съ козаки въ Переясловль съѣхались, и при Бояринѣ и Воеводахъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и при Гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ Раду учинили, Марта въ 17 день; и на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ

Великій Государь пожаловалъ ихъ Старшину и все поспольство, велѣлъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обѣихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти бъ имъ въ подданствѣ у Него Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ Онъ Великій Государь пожаловалъ сее стороны Днѣпра Гетмана Ивана Самойловича, и Старшину, и козаковъ и все поспольство. И Бояринъ и Воеводы Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, Заднѣпрскихъ полковъ Старшинѣ и козакомъ говорили:

Великій Государь, Его Царское Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обѣихъ сторонахъ, и быти имъ у Него, Великаго Государя, въ подданствѣ, по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ; а на каковыхъ статьяхъ имъ Старшинѣ, и козакомъ, и всему поспольству, Великаго Государя подъ высокодержавною рукою быть, и тѣ статьи имъ чтены и укрѣплены; и на тѣхъ статьяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникамъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ Ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

Статьи постановлены въ Переясловлѣ:

1. Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Махайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества благородныхъ чадъ, у благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ Заднѣпрскихъ полковъ, Обозному, Ясаулу, Судьѣ, Полковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чина и возраста людемъ, и черни по симъ постановленнымъ и утвержденнымъ и обѣщаніемъ ихъ, всей старшины всего войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ статьямъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатся.

Обозный Иванъ Гулакъ и вся Старшина и козаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались Великому Государю, и Его Царскаго Величества благороднымъ чадамъ и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана и Крымскаго Хана и всякаго непріятеля стоять и биться, не щадя головъ своихъ, и кромѣ Государя Своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его Государевыхъ благородныхъ чадъ и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана и ни у которыхъ окрестныхъ Государей, въ подданствѣ не быть.

2. Обозный, и Старшина, и козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводамъ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, и Гетману Ивану Самойловичу говорили: буде Турской Салтанъ и Крым-

ской Ханъ и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронить ихъ укажетъ ли? И Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь съ товарищи, и Гетманъ, имъ Старшинѣ и козакомъ говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ Старшину и все войско Запорожское и все посполъство, отъ непріятеля креста святаго, отъ Турскаго Салтана и отъ Крымскаго Хана и отъ иныхъ непріятелей, Своими Государскими войски боронить укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону, въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкамъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили: Заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ козаками, въ наступленіе непріятельскихъ людей, сбиратьсл на рѣкѣ Росавѣ межъ Канева и Корсуня; а непріятелю отпоръ давать, съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3. Безъ указа Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ постороннимъ Монархамъ ни въ которыя Государства и ни къ кому, Заднѣпрскія стороны Гетману и Старшинѣ ни о чемъ не писать, и ссылки имъ ни съ которыми Государи не чинить, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскомъ народѣ многія ссоры; а будетъ дѣла какія случатся о чемъ писать, и они бъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество его Гетмана и Старшину и все посполъство во всякомъ Своемъ Государскомъ милосердіи сохраняти, и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать укажетъ, и что будетъ писано, тѣ письма по указу Царскаго Величества къ нимъ присланы будутъ; а которые всякіе присылные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не роспечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

4. Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди наступятъ, и Заднѣпрскія стороны Гетману и Старшинѣ и всему войску Запорожскому, въ то время непріятельскимъ людемъ ни какой помочи отнюдь не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, и безъ повелѣнія Великаго Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

5. Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какія ссоры: и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6. Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его, безъ указа Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять; а о той его проступкѣ укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску, указъ учинить по ихъ правамъ.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7. Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина и Полковники и козаки и все посполъство: когда, изволеніемъ Божіимъ, случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Вели-

кій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирать Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8. Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ служилыхъ людей, солдатъ, и драгуновъ, и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ, также и людей Боярскихъ и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учиня, или разбой, или ино что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Малороссійскіе городы: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

9. Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина и козаки и все поспольство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителямъ, которыхъ до нынѣшнія войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ Своего Царскаго Величества; а буде который уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежнія свои мѣста, не учиня никакого воровства: и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ, сей статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди сбѣжатъ, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10. Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какія ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть; и Гетману и Старшинѣ того смотрѣтъ и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и наказывать и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

11. Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украинные городы, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали; и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные городы по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозный и вся Старшина и козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать; а буде пріѣдутъ тѣ же вдругіе, и у нихъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12. Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жесточи не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною никакой справедливости, безъ совѣта всей старшины, безвинно не чинилъ; а за преступленіе бъ, если кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того недостоинъ будетъ, отставлялъ; также и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ Старшину и кто по нихъ будетъ и все войско Запорожское, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

13. Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозный Иванъ Гулакъ и вся Старшина и козаки: у Петра де Дорошенка учинены Полковники съ серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, серденятамъ у нихъ и у Полковниковъ ни у кого кумпаній быть не указалъ, для того, что отъ такихъ де кумпаній Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ, жителямъ всякое чинится разореніе и обиды, также бы и Запорожцамъ стацей и кожуховъ и никакія одежды не сбирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, кумпаніямъ и серденятамъ у Гетмана и у Полковниковъ быть не указалъ и на Запорожскихъ козаковъ стацей и никакія одежды сбирать не указалъ же.

14. Они жъ обозный и вся Старшина и козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ объ имѣніяхъ козацкихъ: которые свои грунты имѣютъ вѣчные, отцовскіе и дѣдовскіе, купленные, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ по прежнему. А когда кому на Его Государевѣ службѣ смерть случится отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ потому жъ всѣмъ владѣть; а если бы козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ; если за козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать должности градской.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и Своихъ Царскаго Величества жалованныхъ грамотъ также, какъ и прежъ сего на данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

15. Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ козацкихъ дворѣхъ не становились; а становились бы у мѣщанъ, и вольностей козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ козацкихъ дворѣхъ становиться и вольностей ихъ отнимать не указалъ; а становиться ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить, по сыску, наказанье.

16. Собирати въ казну Царскаго Величества на Его Государево жалованье, и изъ того сбора давать на войско по реестру: Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ, Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейскаго сто золотыхъ, на Писаря да на Хоружаго полковаго по пятидесятъ золотыхъ, на Хоружаго сотницкаго тридцать золотыхъ, на Бунчучнаго Гетманскаго сто золотыхъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ; реестровымъ козакамъ быти двадцати тысячамъ человѣкамъ, а давать на человѣка по тридцать золотыхъ Польскихъ. А что въ которомъ полку будетъ козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти козакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые козаки и

7182
1674

многую службу служили; а чего старыхъ козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячь быти поборамъ со всякихъ маетностей безъ выбора, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и козакамъ, по утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и начальнымъ людемъ и козакамъ на жалованье противъ положенья сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по сбору, сколько того сбора будетъ. А у которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности Великаго Государя жалованныя грамоты даны: и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье козакомъ собирати равно. А до Митрополичьихъ, и до Архіепискуплихъ, и Епискуплихъ, и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ козаки не писать и не принимать; а съ Протопопскихъ и Поповскихъ маетностей поборы на козаковъ имать противъ уложенья козацкихъ маетностей.

17. Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Заднѣпрскія стороны Обозный и вся Старшина и козаки, чтобъ Его Царскаго Величества посломъ и посланникомъ и гонцомъ, во дворѣхъ козацкихъ не становитись, и подводъ у Сотниковъ и у Атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводить и подводы давать Старшинѣ городовой, а самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать; а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для Своихъ Государскихъ дѣлъ быть выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно на особомъ устроенномъ дворѣ и при немъ человѣкамъ пяти или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлѣхъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному; а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя. А изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ не быти; также и Гетману къ Великому Государю нечасто посылати, для самыхъ нужныхъ дѣлъ. А какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ: и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы, для того, у козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многія подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцамъ быть въ годъ по три, или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два или три, а больше того не посылать.

18. Обозный же и вся Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти,

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ.

а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быти саму-третью; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слушное дѣло: если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей, а посланцы нечастые будутъ, развѣ два или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью; а подводы давать по городамъ посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19. По указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева сее стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякія письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20. Если у Царскаго Величества учинится коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества на съѣздѣхъ съ великими и полномочными послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государи въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ мотчанье и несходство бываетъ; а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обѣихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозный Заднѣпрскія стороны и вся Старшина и козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпрскія стороны Старшина.

Великаго Государя, Его Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозный, азъ Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми войскомъ Запорожскимъ, обѣщалися Господу Богу всемогущему передъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якожъ въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Ихъ Государскихъ благороднымъ чадамъ Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Величеству совершати, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ указа и безъ повелѣнія Его Царскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и инаго Государя себѣ войску Запорожскому тое стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которыя подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подыскиватись ни которыми мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самой смерти. А гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на Своей Великаго Государя службѣ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и Своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскими жъ людьми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелямъ не вѣрить; а намъ старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переясловлѣ на нынѣшней Радѣ при Бояринѣ и Воеводахъ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены. И тѣ всѣ статьи, которыя имянованы суть выше сего, мы старшина и все войско Запорожское, всякаго чина и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и въ предбудущіе вѣки.

574. — Марта 24. **Запись данная Россійскимъ Боярамъ въ Москвѣ отъ Шведскихъ полномочныхъ пословъ Графа Оксенстирна съ товарищи.** — *О согласіи съ обѣихъ сторонъ, чтобы послы являлись на аудіенцію съ непокрытыми головами.*

Велеможнѣйшаго и Высокорожденнаго Князя и Государя, Государя Карлуса, Божіею милостію Свѣйскаго его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы Густавъ Оксенстирнъ, Графъ Коршгольмскій, Вассальскій и вольный Господинъ Мербитскій, Господинъ Кастерскій и Аискій, Королевскаго Величества Государственной Думной и Воинской Совѣтникъ Ганцъ Эндрихъ фонъ Тизенъ-Гаузенъ, Вольный Господинъ Арамской и Весенберской, Господинъ Голитской, Перноголмскій, Новенгофской, Бенкульской и Лакецкой, его Королевскаго Величества земской Думной въ Эстляндахъ Готгардъ фонъ Будбергъ и Рендейской и Семской его Королевскаго Величества земской Думной въ Лифляндахъ, чинимъ вѣдомо. Понеже между Велеможнѣйшимъ и Высокорожденнымъ Княземъ и Государемъ, Государемъ Карлусомъ, Божіею милостію Свѣйскимъ, Готскимъ и Вандальскимъ Королемъ, Великимъ Княземъ Финскія земли, Арцухомъ Эстляндскимъ и Карельскимъ, Государемъ надъ Ижерскою землею, Его Королевскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и Наслѣдникомъ и Государемъ и Обладателемъ, Его Царскимъ Величествомъ благо и доброво́льно изобрѣли есмы, чтобъ между Ими обоими высокими Государи подлинное соединеніе и постановленіе учинилось и впредь крѣпко и непорушимо додержано было въ чинахъ посольскихъ, какъ будутъ великіе послы съ обѣихъ сторонъ къ Нимъ обоимъ Великимъ Государемъ пріѣзжать, какимъ чинамъ имъ посольство свое править: и для того Велеможнѣйшій Государь его Королевское Величество намъ къ Его Царскому Величеству присланнымъ, великимъ и полномочнымъ посломъ указалъ, чтобъ намъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества къ тому дѣлу съ назначенными Его Царскаго Величества съ Господиномъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ да съ Дьяки, съ Думнымъ, съ Григорьемъ Карповымъ съ сыномъ Богдановымъ, да съ Яковомъ Поздышевымъ, да съ Иваномъ Евстафьевымъ, да съ Васильемъ Бобининымъ, да съ Степаномъ Полковымъ договоритись и постановити, и такъ мы тотъ междо нами пріятный, совершенный договоръ обнадеживаемъ симъ, мы, его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы, за насъ и впредь будущихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, которыхъ Велеможнѣйшій Государь, его Королевское Величество или его Королевскаго Величества наслѣдники и впредь будущіе Велеможнѣйшіе Короли, Государи Свѣйскіе пришлютъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству или къ Его Царскаго Величества наслѣдникамъ и впредь будущимъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ, что намъ и впредь будущимъ его Королевскаго Величества и наслѣдниковъ его и впредь будущихъ Велеможнѣйшихъ Королей и Государей Свѣйскихъ, великимъ и полномочнымъ посламъ всегда предъ Великимъ Государемъ, Его Царскимъ Величествомъ и предъ Его Царскаго Величества наслѣдники и впредь будущими Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими весь чинъ посольства своего на пріѣздѣ и на отпускѣ править будетъ непокровенными главами; а потомужъ Его Царскаго Величества назначенный Окольничей и Намѣстникъ Серпуховскій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ съ товарищи, Его Царскаго Величества именемъ обнадежилъ, что великіе послы, Великаго Государя Царя, Его Царскаго Величества и Его Царскаго Величества наслѣдниковъ и впредь будущихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, которые впредь присланы будутъ къ Велеможнѣйшему Государю, Его Королевскому Величеству и его Королевскаго Величества къ наслѣдникамъ и впредь будущимъ Велеможнѣйшимъ Королемъ и Государемъ Свѣйскимъ, что они будутъ предъ Велеможнѣйшимъ Государемъ, его Королевскимъ Величествомъ и наслѣдники его и впредь будущими Велеможнѣйшими Короли и Государи Свѣйскими всегда править посольство свое непокровенными жъ главами. И то дѣло, которое съ обѣихъ сторонъ договорено, чтобъ ни въ чемъ не было умаленія Велеможнѣйшимъ Государямъ его Королевскому Величеству и Его Царскому Величеству, и къ ихъ высокой чести Они обои Великіе Государи укрѣпили своими грамотами, а мы, его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы обнадеживаемъ противъ той крѣпкія обнадежныя грамоты, которая Его Царскаго Величества дана будетъ, по томужъ дать его Королевскаго Величества обнадежную крѣпкую грамоту, чтобъ тотъ договоръ съ его Королевскаго Величества стороны, также и съ Царскаго Величества съ стороны крѣпко и непорушимо и непоколебимо додержанъ былъ, а для подлинной крѣпости мы его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы тотъ письменной договоръ противъ Его Царскаго Величества письменнаго же договору руками подписали и подтвердили.

575. — Марта 30. Именный. — *Объ отсрочкѣ всякихъ чиновъ людямъ для службы во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.*

Великій Государь указалъ, Украйныхъ, и Рязанскихъ, и Заокскихъ, и Сѣверскихъ, и Новгородскаго Розряду городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и новокрещеномъ, и Бѣлозерцомъ, и козакомъ, для нынѣшней своей Государевы полковыя службы, въ судныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ до Своего Государева указу отсрочить, опричь татинныхъ, и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ; а хоторыхъ городовъ служивымъ людемъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, и о томъ ниже сего роспись. Украйныхъ: Туляномъ, Коширяномъ, Соловляномъ, Алексинцомъ, Торушаномъ, Серпуховичамъ, Одоевцомъ, и Одоевскимъ козакомъ. Рязанскихъ: Рязанцомъ всѣхъ становъ, Коломничамъ, Мещеряномъ, Ряшаномъ. Заокскихъ: Калужаномъ, Воротынцомъ, Модынцомъ, мѣщаномъ Серпуномъ, Козличамъ, Лихвенцомъ. Сѣверскимъ: Брянчаномъ, Стародубцамъ, Почепцомъ, новокрещеномъ и Бѣлозерцомъ тѣхъ же вышеписанныхъ, городовъ. помѣщикомъ и вотчинникомъ Новогородскаго Розряду: Новгородцомъ, Псковичамъ и Пусторжевцомъ, Невляномъ, Лучаномъ, Торопчаномъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Старичаномъ.

576. — Апрѣля 7. Именный. — *О неотправленіи никуда рейтаръ безъ сношенія съ Рейтарскимъ приказомъ.*

Вѣдомо Великому Государю учинилось, многіе рейтары разныхъ полковъ Московскихъ чиновъ изъ розныхъ городовъ, которые вѣдомы въ Рейтарскомъ приказѣ, бьютъ челомъ Великому Государю въ розные чины и къ Государевымъ ко всякимъ дѣламъ и въ городы на Воеводствы и на приказы, утая рейтарскую службу. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ которые рейтары учнутъ впредъ Великому Государю бить челомъ въ какіе чины, или на Воеводствы, или на приказы, и тѣхъ рейтаръ допрашивать, и буде скажутся, что они служатъ рейтарскую службу, и ихъ безъ вѣдомости и не справясь съ Рейтарскимъ приказомъ ни къ какимъ Великаго Государя дѣламъ не посылать.

577. — Маія 6. Грамота Валуйскому Воеводѣ Зиновьеву. — *О дачѣ Валуйскимъ жителямъ, по случаю хлѣбнаго неурожая, изъ Государевыхъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ до будущаго урожая.*

Маія въ 6 числѣ писалъ къ Намъ съ Валуйки Стольникъ и Воевода Ермолай Боскаковъ: Марта въ 21 числѣ, писалъ къ нему на Валуйку изъ Бѣлагорода Стольникъ Глѣбъ Юрьевъ, чтобъ на Валуйчанѣхъ на градскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ на прошлые на 175 и на 176 и на 177 годы, доимочной четвериковой хлѣбъ взять по три полуосмины съ двора ржи, овса по томужъ весь сполна, и тотъ четвериковой хлѣбъ на три годы выслать въ Бѣлгородъ, Нашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье и на кормъ; и онъ де Ермолай на Валуйчанъ четвериковой хлѣбъ за прошлые годы велѣлъ править, и Валуйчаня де стоятъ на правежѣ Декабря съ 6, Апрѣля по 7 число, а заплатить де имъ того четвериковаго хлѣба нечѣмъ, хлѣбъ у нихъ не родится и самимъ ѣсть нечего, и ѣдятъ они съ мякиною мѣшаючи племъ и жолуди племковые кнюки, и отъ голоду Валуйчане бредутъ съ Валуйки въ розные городы, для прокормленія, и о томъ бы ему Ермолаю велѣтъ Нашъ, Великаго Государя, указъ учинить, и Мы, Великій Государь указали тебѣ Валуйчаномъ самымъ скуднымъ людемъ, у которыхъ хлѣба нѣтъ, велѣли имъ дать въ займы хлѣба изъ Нашихъ Государевыхъ житницъ по скольку пригоже, по своему разсмотрѣнію, и въ томъ хлѣбѣ взять тебѣ жъ по нихъ поручныя записи; какъ же дастъ Богъ вновь хлѣбъ поспѣетъ, и имъ заплатить, а буде на нихъ того хлѣба съ кого не возмешь, и тотъ хлѣбъ доправленъ будетъ, мимо Валуйчанъ, на тебѣ Елисеѣ. А Апрѣля въ 7 числѣ послана Наша Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ Стольнику къ Глѣбу Юрьеву да Дьяку къ Степану Ѳедорову съ Валуйскими челобитчики на Валуйчанѣхъ на градскихъ и на уѣздныхъ всякихъ чиновъ на служилыхъ и на Жилецкихъ людѣхъ четвериковаго доимочнаго хлѣба на прошлые на 175 и 176 и 177 и 178 годы, для ихъ бѣдности и хлѣбнаго недороду и частыхъ Татарскихъ приходовъ, до Нашего Государя указу править на нихъ невелѣно, а велѣно про тотъ доимочной четвериковой хлѣбъ тебѣ сыскивать прежними Воеводы, и сыскъ и очныя ставки и изъ сыску и изъ очныхъ ставокъ перечневую выписку за своею рукою прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Розрядъ, и какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и тыбъ Валуйчаномъ самымъ скуднымъ людемъ, для ихъ бѣдности и хлѣбнаго недороду и частыхъ Татарскихъ приходовъ, учинилъ по Нашему Государеву указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей Государевѣ грамотѣ выше сего. А что какова хлѣба изъ Нашихъ Государевыхъ житницъ Валуйчаномъ скуднымъ людемъ роздано взаймы до нови будетъ, и кто по комъ порука будетъ: и тыбъ тому учиня книги за своею рукою прислалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Розрядъ Дьякомъ Нашимъ, Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

578. — Маія 13. Грамота Запорожскому Кошевому Атаману Ивану Сѣрку, съ объявленіемъ неудовольствія, *за удержаніе на Сѣчи лжецаревича Симеона и товарища его Міюзскаго и съ повелѣніемъ немедленно выслать ихъ въ Москву подъ строжайшимъ присмотромъ.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему будучему на Кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ Днѣпровыхъ войску Запорожскому Наше Царскаго Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году въ Нашей Великаго Государя грамотѣ писано къ вамъ Кошевому Атаману и ко всему войску, съ нарочно-посланными съ Сотникомъ съ Васильемъ Чадуевымъ да съ подъячимъ съ Семеномъ Щеголевымъ, велѣно вора и самозванца, который объявился у васъ поводомъ, такогожъ вора, Міюзскаго, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству прислать; и вы тѣхъ воровъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству съ посланными Нашими съ Сотникомъ и съ подъячимъ не прислали, а писали съ посланцы своими съ Прокофьемъ Семеновымъ съ товарищи, что вы того вора и самозванца къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, не послали для того, сумнѣваючись объ немъ, только писали о лѣтѣхъ и о возрастѣ, а для подлиннаго Нашего Великаго Государя указа велѣли его держать за крѣпкимъ карауломъ, и чтобъ вамъ о томъ Нашъ Великаго Государя указъ учинитъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество посланцамъ вашимъ Прокопу Семенову съ товарищи свои Государскія очи видѣть и листъ войсковый принять велѣли; а листъ же вора и самозванца указали Мы, Великій Государь честь при Нашемъ Царскомъ Величествѣ присланному вашему писарю, который листъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству нынѣ и ни когда непотребенъ, и по выслушаніи листа, Мы, Великій Государь, тѣмъ вашимъ присланнымъ говорили: что ты, Нашего Царскаго Величества подданный Кошевый Атаманъ, презрѣвъ Нашу Царскаго Величества премногую милость и свое обѣщаніе, при которомъ обѣщаніи во свидѣтельство тебѣ были, блаженныя памяти, богомолецъ Нашъ Святѣйшій Питиримъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи и Митрополиты и Архіепископы и весь Освященный Соборъ, какъ ты обѣщался во своей вѣрной службѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служить и всякаго добра хотѣть и ни на какія измѣнничьи прелести не склоняться, и ты, вмѣсто обѣщанія своего, учинилъ не добро, тому вору и самозванцу далъ печать и знамя, и прежде Нашего Царскаго Величества указу и грамоты, которая послана съ Сотникомъ съ Васильемъ Чадуевымъ и съ подъячимъ съ Семеномъ Щеголевымъ, вѣдомости о томъ ворѣ и самозванцѣ не учинилъ, и священника и знатныхъ козаковъ посылалъ того вора роспрашивать о его воровствѣ безъ Нашего Великаго Государя указу, и Турскаго Салтана съ подданнымъ съ Петромъ Дорошенкомъ безъ Нашего жъ Великаго Государя указа ссылался, а къ Нашему Царскому Величеству о указѣ не писалъ, также и къ Боярину Нашему и Воеводамъ и Намѣстнику Бѣлогородскому ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи и Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра къ подданному Гетману къ Ивану Самойловичу ссылки о томъ не чинилъ. А сына Нашего благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи успеніе его отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія въ прошломъ во 177 году Іюня въ 18 день, о чемъ и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ по Нашимъ Царскаго Величества грамотамъ подлинно вѣдомо; а мощи его погребены въ Нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, въ церкви Архистратига Михаила, при Нашемъ Царскомъ Величествѣ, на которомъ погребеніи были: святѣйшіе Патріархи Папа и Патріархъ и судья Вселенскій Паисій Александрійскій, и святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій, и Митрополиты и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ Соборомъ. И вамъ бы Кошевому Атаману, видя къ себѣ Наше Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества милосердое жалованье, то свое обѣщаніе помнить, того вора и самозванца и Міюска прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству скованыхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ съ провожатыми, чтобъ они въ дорогѣ не ушли и дурна надъ собою никакого не учинили; а покамѣстъ того вора и самозванца съ Міюскомъ пришлете, указали Мы, Великій Государь, оставить на Москвѣ посланцовъ вашихъ Прокофья Семенова да Трофима Васильева съ товарищи осмнадцати человѣкъ, а писаря вашего Василья Филипова съ товарищи на Кошъ къ вамъ отпустить указали; а сю Нашу Царскаго Величества грамоту Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество велѣли передъ собою вычесть и, запечатавъ, отдать посланцамъ вашимъ для истиннаго увѣренія, чтобъ ты и все войско

Низовое безо всякаго сомнѣнія были и увѣрились въ томъ истинно, что тотъ воръ и самозванецъ, а не сынъ Нашего Царскаго Величества. А что въ листѣ вашемъ писано о присылкѣ чаекъ и о пушкахъ, и по Нашему, Великаго Государя указу то все къ строенью непріятельскаго отпора послано будетъ; а Наше, Великаго Государя, жалованье на войско Запорожское сукна и золотые посланы къ вамъ съ Жильцомъ съ Ермолою Мясоѣдовымъ, а удержаны въ Сѣвскѣ до исправленія вашего, покамѣстъ вы того вора и самозванца съ товарищемъ его Міюскомъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству пришлете; а какъ того вора съ товарищи пришлете и противо непріятелей Нашихъ Царскаго Величества промыслъ чинить учнете, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, то Наше Царскаго Величества жалованье къ вамъ въ войско Запорожское отпустить укажемъ, также и неисправленія ваши вышепомянутыя милостиво отпустимъ.

579. — Іюня 26. Именный. — *О правежѣ долговъ съ Русскихъ людей прежде иноземцамъ а потомъ Русскимъ заимодавцамъ и объ отдачѣ несостоятельныхъ должниковъ заимодавцамъ въ заживъ головою.*

Которые Русскіе люди должны будутъ Русскимъ людемъ и иноземцомъ и на тѣхъ людѣхъ править преже велѣно иноземскіе долги, а на которыхъ взять не мочно, и въ иски ихъ цѣнить дворы и лавки и отдавать прежде иноземцомъ же, а не Русскимъ людемъ, а у которыхъ Русскихъ людей дворовъ и лавокъ и животовъ не будетъ, и тѣхъ людей отдавать иноземцамъ головами въ иски ихъ, а заживать имъ у нихъ по Соборному Уложенью; а какъ они у иноземцовъ иски ихъ по Уложенью заживутъ, а послѣ того на нихъ же будутъ челобитчики въ долговыхъ деньгахъ Русскіе люди, и тѣхъ людей по тому жъ и Русскимъ людемъ въ заживъ головою отдавать.

580. — Іюля 7. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О разводѣ градскихъ межъ, и о раздачѣ и межеваньи дикихъ поль.*

Докладъ. Въ прошломъ во 181 году посланы изъ Помѣстнаго приказу въ Заоцкіе городы Дворяне для разводу градскихъ межъ, и раздачи и межеванья дикихъ поль. А въ наказѣ имъ написано: буде гдѣ въ городской межѣ учинится споръ, и развесть будетъ нечѣмъ, и о томъ велѣно имъ писать къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. И въ нынѣшнемъ 182 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ писали къ Великому Государю изъ городовъ Дворяне, а въ отпискахъ ихъ написано: на градскихъ спорныхъ межахъ градскіе и уѣздные люди съ обѣ стороны, гдѣ учинится споръ, крѣпостей не кладутъ, и старожиловъ на тѣ межи нѣтъ. А въ прошлыхъ во 135 во 136 годѣхъ, какъ посланы изъ Помѣстного приказу воловые писцы, и имъ въ наказѣхъ написано: въ которыхъ земляхъ учинится споръ, а старожиловъ на тѣ спорныя земли не будетъ, и розвесть не чѣмъ, и тѣ спорныя земли указано разводить образнымъ хожденіемъ. Да и нынѣ въ Московскомъ уѣздѣ межевщикомъ въ наказѣхъ написано: спорныя земли велѣно межевать противъ прежнихъ наказовъ. О томъ что Великій Государь укажетъ?

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: спорныя градскія межи межевать по писцовымъ и по дозорнымъ и межевымъ книгамъ, а гдѣ будетъ писцовыхъ и межевыхъ и дозорныхъ книгъ нѣтъ, и про тѣ спорныя межи сыскивать большимъ повальнымъ обыскомъ и старожилы, и съ которую сторону больше обыскныхъ людей и старожиловъ скажутъ, и тѣ спорныя градскія межи по тому и размежевывать; а буде обыскныхъ людей и старожиловъ на тѣ спорныя межи не будетъ, и о тѣхъ спорныхъ межахъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ.

581. — Іюля 8. Грамота Запорожскому Кошевому Атаману Ивану Сѣрку. — *О немедленной присылкѣ въ Москву перехваченнаго имъ Дорошенкина посланца Мазепы и о поимкѣ Лжецаревича Симеона и бунтовщика Міюзски; съ увѣдомленіемъ объ отправленіи Россійскихъ войскъ и Калмыцкаго Аюкая Тайши для облежанія Азова.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему при тебѣ будучему на Кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ Днѣпровыхъ войску Запорожскому Наше Царскаго Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году Іюля въ 6 день къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству писалъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго подданный Гетманъ Иванъ Самойловичь, объявляя Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству: Іюня де въ 23 день пришедъ съ Богу отъ тебя козаки, Алексѣй Борода съ то........ человѣка, сказали, что Іюняжъ де въ 11 день вышедъ ты изъ Сѣчи съ войскомъ Запорожскимъ и служа Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству,.... Дорошенкова посланца Ивана Мазепу съ товарищи, которой отъ него Дорошенка съ девятью человѣки Татаръ посланъ былъ Турскаго Салтана къ Везирю .... Крымскому и къ инымъ особамъ съ листами, скорыхъ ради себѣ посылковъ, и везъ съ собою къ тѣмъ же помянутымъ особамъ въ дарѣхъ невольниковъ пятнадцать человѣкъ, съ сее стороны Днѣпра поиманныхъ козаковъ, и перенявъ того посланца, съ тѣмъ задержали тамо при себѣ, а листы для вѣдома прислали вы къ нему Нашего Царскаго Величества подданному Гетману, которые прочетъ онъ Гетманъ прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству; а тѣхъ козаковъ отпустя и съ ними къ тебѣ писалъ, чтобъ ты и впредь по своему обыкновенію надъ бусурманы чинилъ промыслъ и, съ нимъ ссылаясь, о всемъ ему Гетману вѣдомо чинилъ, а особно того Дорошенкова посланца Мазепу и съ нимъ взятыхъ Татаръ къ нему, для лучшаго и достаточнаго отъ нихъ увѣдомленія, вскорѣ прислалъ. И Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству по тѣмъ твоимъ перенятымъ и къ Намъ, Великому Государю присланнымъ листамъ о непріятельскихъ замыслѣхъ о всемъ извѣстно: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество тебя Кошеваго Атамана и все при тебѣ будучее на Кошѣ Низовое войско Запорожское, за ту вашу къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству радѣтельную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы, Кошевому Атаману, служа Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и впредь надъ Крымскими улусными людьми и надъ всякими непріятельскими людьми промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а посланца Дорошенкова Мазепу и изъ Татаръ одного человѣка, на которомъ отъ Дорошенка дѣло больше положено, прислать къ Намъ, Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству, также, противъ прежняго Нашего Великаго Государя указа, вора и самозванца да тогожъ вора Міюска прислать къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству скованыхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ съ провожатыми; а служба твоя у Насъ Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества никогда забвенна не будетъ, въ томъ бы тебѣ на Нашу Царскаго Величества милость и жалованье быти надежну. А посланцы ваши Прокофій Семеновъ да Трофимъ Троцкой съ товарищи Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ пожалованы и нужды имъ никакой нѣтъ, и какъ присланъ будетъ воръ и самозванецъ и Міюска и Мазепа съ товарищи, и по Нашему Великаго Государя указу отпущены будутъ къ вамъ съ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ съ золотыми и съ сукны. Да по Нашему жъ Великаго Государя указу на Нашу Царскаго Величества службу на Донъ къ прежнимъ Нашимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ въ прибавку, для промысла надъ городомъ Азовомъ и надъ непріятельскими Турскими и Крымскими людьми, посланы Нашего Царскаго Величества Воеводы Стольникъ Князь Петръ Ивановичь Хованскій съ товарищи со многими Нашими Царскаго Величества ратными, конными и пѣшими людьми, и на Донъ пошли они Стольникъ и Воевода изъ Тамбова степью сухимъ путемъ Іюля въ 1 числѣ, а товарищъ его Думный Дворянинъ Яковъ Тимоѳеевичь Хитрово съ Воронежа водянымъ путемъ, рѣкою Дономъ, Іюня въ 28 числѣ; также по Нашему Царскаго Величества указу, для такогожъ промысла и поиска надъ непріятельскими людьми, велѣно идти Нашегожъ Царскаго Величества подданнымъ Калмыцкому Аюкаю Таишѣ и инымъ многимъ Калмыцкимъ и Едисанскимъ и Нагайскимъ Мурзамъ съ ихъ улусными людьми, и вамъ бы противъ прежняго Нашего Великаго Государя указа надъ Крымскими Юрты по томужъ всякой промыслъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

582. — Іюля 17. Именный. — *О пріѣздѣ для слушанія дѣлъ Боярамъ и Думнымъ людямъ въ Царскую Думу въ 10 часу.*

Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ Іюля съ 20 числа съ понедѣльника пріѣзжать въ верьхъ въ десятомъ часу дня, и слушать изъ приказовъ всякихъ росправныхъ дѣлъ, по прежней росписи; и о томъ на дворы послать къ нимъ изъ Розряду подъячихъ.

583. — Іюля 22. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О бытіи помѣстьямъ и вотчинамъ по поступкамъ за тѣми, кому оныя сданы за деньги.*

Которые отставные Дворяне и дѣти Боярскіе и вдовы и дѣвки поступились, и нынѣ поступаются помѣстей своихъ и вотчинъ всякихъ чиновъ людемъ, а въ заручныхъ своихъ челобитныхъ и въ записяхъ пишутъ, взяли они у нихъ за тѣ свои помѣстья и вотчины на прокормленіе и на постриганіе, и вдовы и дѣвки на приданыя по 100 и по 300 и по 500 рублевъ и больше: и тѣмъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть по поступкѣ за тѣми людьми, кому сдавали, и деньги имали. А нынѣ тѣ жъ Дворяне и дѣти Боярскіе и вдовы и дѣвки бьютъ челомъ Великому Государю тѣхъ своихъ помѣстей и вотчинъ о поворотѣ; а иные Дворяне и дѣти Боярскіе и вдовы и дѣвки одного своего помѣстья и вотчины поступились дважды, и трижды и четырежды; а въ Государевѣ указѣ въ Уложенной книгѣ 157 году написано: которая вдова, или дѣвка, сдавъ свое помѣстье, учнетъ Государю бить челомъ, что тѣ люди, кому они тѣ свои помѣстья сдадутъ, ихъ не кормятъ, и замужъ не выдаютъ, и съ тѣхъ прожиточныхъ помѣстей выбываютъ, и по тому ихъ челобитью прожиточное ихъ помѣстье, взявъ, отдать тѣмъ же вдовамъ и дѣвкамъ на прожитокъ по прежнему, а которыя они записи дали, и тѣ записи не въ записи. А которые люди помѣстей своихъ и вотчинъ поступились, а въ заручныхъ своихъ челобитныхъ и въ записяхъ напишутъ, взяли они денегъ на постриганіе, и на прокормленіе, и на приданое, а послѣ того они жъ учнутъ бить челомъ тѣхъ своихъ помѣстей и вотчинъ о поворотѣ: и тѣ ихъ помѣстья и вотчины за ними по прежнему справливать ли, и деньги противъ заручныхъ челобитенъ и записей на нихъ указывать ли? или тѣмъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть за тѣми людьми, кому они поступились, и по скольку Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и вдовамъ, и дѣвкамъ помѣстей и вотчинъ поступаться, по дважды ль, или по трижды, и того въ Уложенной книгѣ именно не написано? Во 170 году, по указу Великаго Государя, Бояре выписки слушавъ, приговорили: Переславля-Залѣскаго Иваново помѣстье Трусова, что было онъ поступился за 300 рублевъ Стряпчему Гаврилѣ Суворову въ Переславлѣ-Залѣскомъ 37 четей съ осьминою, взявъ у него Гаврила, справить по прежнему за нимъ Иваномъ потому, помѣстья онъ за собою ничего не оставилъ, а по памяти изъ Розряду 170 году написанъ онъ Иванъ съ городомъ, а не въ отставныхъ, и то онъ учинилъ воровски, и за то его воровство бить батоги, а съ головы деньги по записи на немъ Иванѣ доправить, и отдать Гаврилѣ Суворову, чтобъ инымъ впредь такъ не повадно было воровать, помѣстья сдавать.

Великій Государь указалъ и Бояре приговорили быть тѣмъ помѣстьямъ и вотчинамъ по поступкамъ за тѣми людьми, кому прожиточныя свои помѣстья и вотчины сдавали и имали деньги.

584. — ЦЕРЕМОНІЯЛЪ *избранія на Патріаршество Преосвященнаго Іоакима Митрополита Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ.*

Въ нынѣшнемъ 182 году, Іюля въ 23 день, въ четвергъ, по изволенію Всемогущаго Бога и Пречистыя Его Богоматери, а повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы и всемъ Освященнымъ Соборомъ обранъ на Московскій Патріаршій престолъ въ Патріархи Преосвященный Іоакимъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; и тогожъ числа Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, былъ выходъ въ столовую, а въ столовой у Великаго Государя были новообраный въ Патріархи Преосвященный Іоакимъ Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ съ прочими Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всемъ Освященнымъ Соборомъ, и нареченіе Преосвященному Митрополиту въ Патріархи было въ столовой при Великомъ Государѣ и при Боярахъ.

А послѣ нареченія, новонареченный Іоакимъ Патріархъ и прочія власти были у литургіи въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и послѣ литургіи новореченнаго Іоакима Патріарха указалъ Великій Государь проводить на подворье Головъ Московскихъ стрѣльцовъ Степану Якову, да Полуголовъ того жъ приказу, а съ ними были Стрѣльцовъ пятдесятъ человѣкъ. А Іюляжъ жъ въ 26 день, въ недѣлю, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Государскихъ хоромъ изволилъ быть въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Прествятыя Богородицы; а во вре-

7182
1674

мя Его Государскаго пришествія въ Соборной церкви были новонареченный Патріархъ Іоакимъ Московскій и всея Руссіи, да Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и иныя власти. И по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отцевъ и по древнему Соборному изложенію, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣми вышеписанными властьми новонареченный великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ возведенъ на Московскій Патріаршій престолъ; и послѣ возведенія Великій Государь изволилъ Божественныя литургіи слушать въ Соборной церкви, а литургію служилъ въ Соборной церкви великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи со всемъ Освященнымъ Соборомъ; а за Великимъ Государемъ были у дѣйствія и у литургіи Бояре, и Окольничіе, и Думные и ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки изъ приказовъ въ золотахъ; и послѣ литургіи Великій Государь изволилъ изъ Соборныя церкви идти въ свои Государевы хоромы. А Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ изъ Соборныя жъ церкви за святымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ пошли въ Патріаршу крестовую. А по указу Великаго Государя для почести креста Господня въ то время были за Святѣйшимъ Патріархомъ Бояре: Князь Юрій Алексѣевичь, да Князь Михайло Юрьевичь Долгоруково, Окольничій Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ въ золотахъ; да Головы и Полуголовы по росписи изъ Стрѣлецкаго приказу; и послѣ того Святѣйшій Патріархъ и власти были у Великаго Государя въ Грановитой Палатѣ; а сидѣли Святѣйшій Патріархъ за Государевымъ столомъ близъ Государскаго мѣста съ лѣвой стороны въ креслахъ; а Митрополиты сидѣли по лавкамъ вшедъ въ Палату на правой сторонѣ; а Бояре и Окольничей и Думной Дьякъ стояли вшедъ въ Палату на лѣвой сторонѣ межъ рундука и поставца; и послѣ того Святѣйшій Патріархъ пошелъ изъ Грановитыя Палаты и у Краснаго крыльца сѣлъ въ карету и ѣздилъ около Кремля; а за нимъ были власти бѣлыя и черныя, да тѣ жъ Бояре, и Окольничій, и Думной Дьякъ, и Головы, и Полуголовы да Стрѣльцовъ 120 человѣкъ, а обшедъ Кремль Святѣйшій Патріархъ и власти и за нимъ Бояре, вшедъ въ Предтеченскія вороты, ѣхали въ Колымажныя вороты черезъ дворецъ. Святѣйшій Патріархъ въ каретѣ сидѣлъ, а власти, и Бояре, и Окольничій, и Думной Дьякъ въ каретѣ стояли и были у Великаго Государя у стола въ Грановитой же Палатѣ; у стола жъ были тѣжъ Бояре, которые были за Патріархомъ; да въ тѣ жъ поры были у стола Думные Дьяки Григорій Карауловъ, Семенъ Титовъ, Ѳедоръ Михайловъ, Стольникъ Князь Иванъ Троекуровъ, да приказу Тайныхъ Дѣлъ Дьякъ Данило Полянскій, Полковники, и Головы, и Полуголовы Стрѣлецкіе всѣхъ приказовъ, да Сотники, которые были за Патріархомъ же; передъ Великимъ Государемъ у Его Государскаго стола стояли: Кравчій Князь Петръ Семеновичь Урусовъ, Стольникъ Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ; вина наряжалъ Стольникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ, пить наливалъ Стольникъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ; въ столы смотрѣли: въ большой, гдѣ сидѣли Бояре, Стольники Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ, Василій Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой, гдѣ сидѣли власти, Стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Степанъ Савинъ сынъ Нарбековъ; за поставцомъ сидѣли за Государевымъ Бояринъ и Оруженичій Богданъ Матвѣевъ Хитрово, за Патріаршимъ Стольникъ Леонтій Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

585. — Августа 19. Именный. — *О бытіи въ походѣ противъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана Князю Долгорукову съ товарищами.*

Въ нынѣшнемъ во 182 году вѣдомо Великому Государю учинилось по вѣстовымъ письмамъ и по многимъ отпискамъ изъ городовъ Малыя Россіи отъ Бояръ и Воеводъ, что Турской Салтанъ и Крымской Ханъ съ войски нынѣ въ большомъ собраньѣ и хотятъ приходить на Его Государевы Малороссійскіе городы войною: и Великій Государь изволилъ противъ Турского Салтана и Крымскаго Хана за помощію Божіею стоять и противъ ихъ идти своею Государскою особою, а напередъ своего Государского походу указалъ Великій Государь послать на свою Государеву службу Боярина и Воеводъ Князь Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи. А кому въ Его Государевѣ полку и въ какихъ чинѣхъ быть, и о томъ Его Государевъ указъ сказанъ будетъ впредь.

586. — Сентября 1. Обнародованіе *о вступленіи въ совершеннолѣтіе Царевича Ѳеодора Алексѣевича и о бывшей по случаю сему церемоніи.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, изволилъ сына своего Государева, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, богомольцамъ своимъ великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Руссіи, и Преосвященнымъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и своимъ Царскаго Величества подданнымъ Царевичамъ, и Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ Дворяномъ, и Дьякамъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, и Жильцамъ, и всякихъ чиновъ Московскаго Государства людемъ объявити; а какъ то Его Государское объявленіе было, и тому записка:

Въ начатокъ новаго лѣта, прежде дѣйствія, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пришелъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ въ Переднюю Палату и сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ; а Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ Дворяномъ указалъ сѣсти жъ. И посидѣвъ немного, Великій Государь изволилъ встати и помолился; а помолясь, указалъ Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ подойти къ себѣ Великому Государю. А какъ къ Великому Государю Бояре, и Окольничіе, и Думные люди подошли, и Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, говорилъ:

,,Бояре, и Окольничіе, и Думные люди и Стольники! Приспе намъ сего дня время и часъ втораго сына своего, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всемогущему Господу Богу дать въ послуженіе, и ввести его во святую соборную и Апостольскую церковь, и объявити его богомольцамъ нашимъ, великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Руссіи, и Преосвященнымъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и вамъ Боярамъ нашимъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ, и Дьякамъ, и Жильцамъ, и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства людемъ.“

А изговоря рѣчь, Великій Государь изволилъ изъ Передней идти въ церковь Спасова образа Нерукотвореннаго и, помолясь, изъ церкви пошелъ въ свои Государскія хоромы; а Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ указалъ идти въ Переднюю и дожидатись своего Великаго Государя пришествія въ Передней. И понововя немного, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ комнаты вышелъ въ Переднюю Палату, а за нимъ Великимъ Государемъ, сынъ Его Государевъ, благовѣрный Государь, Царевичь, и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; а вели его Государя дядьки Его, Бояринъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, да Думный Дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово, а передъ Великимъ Государемъ шли Спальники.

А какъ Великій Государь и сынъ Его Государевъ, Государь Царевичь вошли въ переднюю, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Бояре, и Окольничіе, и Думные люди здравствовали и кланялись въ землю.

А изъ передней палаты Великій Государь и Государь Царевичь изволили идти въ церковь Спасова образа Нерукотвореннаго и, пришедъ въ церковь, знаменались ко святымъ иконамъ, и указалъ Великій Государь Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Викентію приняти Спасовъ образъ и нести передъ собою Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ въ Соборную и Апостольскую церковь. И шелъ Великій Государь и Государь Царевичь за Спасовымъ образомъ деревянною лѣстницею и изъ за переграды Постельнымъ крыльцемъ и съ Краснаго крыльца лѣсницею, что подлѣ Грановитыя Палаты; а напередъ Спасова образа, Великаго Государя и Государя Царевича передъ стряпнями шелъ Постельничій Ѳедоръ Алексѣевичь Полтевъ, передъ Спасовымъ образомъ шли Государевы пѣвчіе дьяки и пѣли демествомъ, Царю небесный; за Спасовымъ образомъ шелъ Великій Государь, передъ Великимъ Государемъ шли Его Царскаго Величества Спальники и Думные люди; за Великимъ Государемъ шелъ сынъ Его Государевъ, благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, а подъ руки Его Государя держали дядьки Его Бояринъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, да Думный Дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово, а за нимъ Государемъ шли Бояре и Окольничіе.

Путь Имъ Государямъ постланъ былъ изъ Государскихъ хоромъ Постельнымъ крыльцемъ и по лѣстницѣ, что подъ шатромъ, и отъ лѣстницы до рундука отъ Соборной церкви до Благовѣщенія и Благовѣщенскою папертью и по крыльцу до столовой избы коврами Персидскими; путь передъ Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ святою водою кропили Благовѣщенскаго Собора Священники Михаилъ да Никифоръ; а въ Соборной церкви Великаго Государя и Государя Царевича ожидали Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ со освященнымъ соборомъ во облаченіи.

По сторону рундука отъ Грановитыя Палаты до Соборныя церкви и до Благовѣщенія стояли Стольника и Полковника и Головы Московскихъ стрѣльцовъ Юрьева приказа Лутохина стрѣльцы съ знамены и съ длинными пищали; по другую сторону рундука стояли стрѣльцы Юрьева жъ приказа, да Стольника и Полковника и Головы Московскихъ же стрѣльцовъ Васильева приказа Бухвостова съ сабли, безъ пищалей. На рундукѣ отъ Архангельскаго Собора до большаго Собора стояли иноземцы начальные люди и торговые иноземцы, а позади ихъ и по мосту къ приказамъ стоялъ Васильевъ приказъ Бухвостова.

Во Архангельской паперти отъ Соборной церкви стоялъ Польской Резидентъ Павелъ Свидерской, а съ нимъ приставъ Полуголова Александръ Танѣевъ; Датской Резидентъ стоялъ на рундукѣ противъ перваго быка Казенныя палаты, а съ нимъ Переводчикъ Николай Спохварій.

А какъ Великій Государь и Государь Царевичь вошли въ Соборную церковь, и имъ Государямъ пѣли многолѣтіе Патріарши пѣвчіе дьяки; а Великій Государь и Государь Царевичь въ то время знаменовались ко святымъ иконамъ и къ Чудотворцевымъ мощамъ и благословлялись у Святѣйшаго Патріарха.

Да изъ Соборныя жъ церкви, по указу Великаго Государя, присыланы къ Резидентамъ спрашивать отъ Великаго Государя и отъ Государя Царевича о здоровьяхъ: къ Датскому Дьякъ Иванъ Евстафьевъ, къ Польскому Дьякъ Василій Бобининъ, и Резиденты на ихъ Государскомъ жалованьѣ били челомъ.

На мѣстѣ, гдѣ было дѣйствіе, прикрыто коврами Персидскими, и ко Архангельской паперти поставлены были налои, прикрыты драгими паволоки; Великому Государю и Государю Царевичу уготовлено было мѣсто о трехъ степенѣхъ отъ Благовѣщенскія паперти близь рундука, обито червчатымъ бархатомъ и прикрыто ковромъ золотнымъ Персидскимъ; Святѣйшему Патріарху уготовлено было мѣсто о дву степенѣхъ и прикрыто ковромъ Персидскимъ, поверхъ ковра положенъ орлецъ въ каймахъ съ бахрамами отъ Грановитыя Палаты.

А какъ приспе время, Святѣйшій Патріархъ со святыми иконы и съ честными кресты и со Освященнымъ Соборомъ, и Великій Государь и сынъ Его Государевъ благовѣрный Государь Царевичь съ своимъ Государскимъ сигклитомъ изъ Соборной Апостольской церкви пришли на мѣсто, гдѣ было дѣйствіе. И Великій Государь и Государь Царевичь изволили стати на своемъ Государскомъ предуготовленномъ мѣстѣ, а Святѣйшій Патріархъ сталъ на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ, Преосвященніи Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и Протопопы по своимъ степенямъ, и Великому Государю творили поклоненіе по два по два по трижды, также и Государю Царевичу по два по два по трижды, а послѣ такожде творили и Святѣйшему Патріарху. Потомъ Святѣйшій Патріархъ кадиломъ кадилъ святыя иконы, а послѣ того подшедъ Великаго Государя и Государя Царевича близь мѣста, и Великій Государь и Государь Царевичь съ Своего Государскаго мѣста сошли, и Святѣйшій Патріархъ Великаго Государя и Государя Царевича кадилъ по трижды, а послѣ кадилъ ихъ Государскія стряпни шапки и посохи; а стряпни держали: Государеву шапку и колпакъ и посохъ Стольникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ да Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Государя Царевича колпакъ Стольникъ Князь Василій Княжъ Ѳедоровъ сынъ Одоевской, шапку и посохъ Князь Василій Княжъ Лаврентьевъ сынъ Мещерской.

А послѣ того святыя иконы и Великаго Государя и Государя Царевича и Святѣйшаго Патріарха кадилы кадили Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы со обѣихъ странъ по два. А въ то время по крылосамъ пѣли пѣвчіе дьяки, пѣли избранные псалмы, а по псалмопѣніи чтены пареміи Исаина пророчества того настоящаго дня, и во время чтенія паремій, Великій Государь и Государь

Царевичъ и Святѣйшій Патріархъ и власти бѣлыя сидѣли; Великому Государю и Государю Царевичу поставлены были мѣста складныя безъ подушекъ.

А въ тожъ время, по благословенію Святѣйшаго Патріарха, водоосвященіе творили Архангельскаго Собора Протопопъ Ѳеодоръ, да Успенскаго Собора Ключарь Ѳеодоръ же; а послѣ паремій чтенъ Апостолъ тогожъ настоящаго дня, и по Апостолѣ пѣли аллилуіа, и чтено Святое Евангеліе тогожъ настоящаго дня, челъ Святѣйшій Патріархъ, а противъ его Протодіаконъ съ возгласы; а по чтеніи Святаго Евангелія, Святѣйшій Патріархъ съ своего мѣста со властьми сходилъ погружати святый животворящій Господень крестъ во святую воду; а Протодіаконъ святыя иконы и Великаго Государя и Государя Царевича и Святѣйшаго Патріарха со Освященнымъ Соборомъ и весь Царской сигклитъ и предстоящій народъ кадилъ, говоря ектенію сугубую большую; а по ектеніи, Святѣйшій Патріархъ говорилъ молитву. По молитвѣ поднесенъ Святѣйшему Патріарху Спасителевъ образъ въ кіотѣ, который несенъ предъ Великимъ Государемъ и предъ Государемъ Царевичемъ изъ Ихъ Государскихъ хоромъ въ Соборную Апостольскую церковь; и Святѣйшій Патріархъ, принявъ Спасителевъ образъ, осѣнялъ на четыре страны съ молитвою по трижды.

А потомъ Святѣйшій Патріархъ со Освященнымъ Соборомъ, подступя близъ Великаго Государя и Государя Царевича мѣста, Великому Государю и Государю Царевичу здравствовали, и Святѣйшій Патріархъ предъ Великимъ Государемъ и предъ Государемъ Царевичемъ говорилъ рѣчь; а Великій Государь и Государь Царевичь съ своего Государскаго мѣста сходили жъ. А какъ Святѣйшій Патріархъ изговорилъ рѣчь, и Великому Государю и Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Государямъ Царевичамъ, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ пѣли пѣвчіе дьяки многолѣтіе демествомъ.

А послѣ того многолѣтія, Великій Государь здравствовалъ и говорилъ рѣчь святѣйшимъ Вселенскимъ и Россійскому Патріархамъ, и пѣли многолѣтіе пѣвчіе жъ дьяки.

Послѣ того здравствовалъ и говорилъ рѣчь Великому Государю сынъ Его Царскаго Величества, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, а изговоря рѣчь, отцу своему Государеву Великому Государю учинилъ поклоненіе, и Великій Государь сына своего Государева, благовѣрнаго Государя Царевича изволилъ цѣловати во главу крестообразно.

А потомъ здравствовали Великому Государю и Государю Царевичу Ихъ Государской сигклитъ и Гости, и говорилъ рѣчь ближній Бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, а Святѣйшему Патріарху здравствовали власти.

А потомъ Великій Государь и Государь Царевичь и Святѣйшій Патріархъ здравствовали Освященному Собору и Царскому сигклиту и всѣмъ православнымъ христіаномъ, и пѣли пѣвчіе дьяки многолѣтіе.

А по многолѣтіи, Великаго Государя и Государя Царевича Святѣйшій Патріархъ благословлялъ честнымъ и животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою, и со святыми иконы и съ честными кресты святѣйшій Патріархъ со всѣмъ соборомъ пошелъ въ Соборную церковь; а Великій Государь и Государь Царевичь за Спасовымъ образомъ пошли въ свои Государскія хоромы Благовѣщенскою папертью и чрезъ проходныя сѣни столовыя избы, и въ сѣнѣхъ столовой избы Великій Государь пожаловалъ, для объявленія сына своего Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Дядьку Его, Думнаго Дворянина Ивана Богдановича Хитрово, честью Окольничествомъ. Сказывалъ честь Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ. Да Великій же Государь, для объявленіяжъ сына своего Государева, Благовѣрнаго Государя Царевича, пожаловалъ Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Дьяковъ, и Дворовыхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей своимъ Государскимъ жалованьемъ, придачами къ окладамъ. Сказывалъ Великаго Государя жалованье придачи Думный Дьякъ Герасимъ Дохтуровъ. А послѣ того изволилъ Великій Государь слушать Божественныя литургіи въ Соборной Апостольской церкви; а послѣ Божественныя литургіи, пожаловалъ Великій Государь Святѣйшаго Патріарха со властьми и своего Государскаго сигклита къ столу.

587. — Сентября 4. Грамота въ Володиміръ Воеводѣ Князю Шаховскому — *О высылкѣ въ Москву и Сѣвскъ Стольниковъ Стряпчихъ и прочихъ воинскихъ людей для похода противъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана.*

Прошлаго 182 году, Августа въ 22 число, по Нашему Великаго Государя указу по подлиннымъ вѣстямъ про сборъ Турскаго Салтана и Крымскаго Хана съ войски и про приходъ ихъ подъ Малороссійскіе городы войною посланы Наши Великаго Государя грамоты къ тебѣ; а велѣно Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Володимірцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, Володимірскихъ помѣщиковъ, и вотчинниковъ, сказавъ имъ Нашъ Государевъ указъ о Нашемъ Государскомъ походѣ противъ тѣхъ непріятелей Нашихъ и кому изъ нихъ быть въ Нашемъ Государевѣ полку съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, и Жильцовъ новиковъ, которые написаны въ житье, вновь Августа 10 числа 181 году выслать къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки со всею службою и съ полными запасы, и которымъ по роспискѣ довелось быть въ нынѣшнемъ Государевѣ полку, тѣмъ къ Москвѣ Сентября ко 10 числу, а которымъ быть въ полку съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводамъ, тѣхъ всѣхъ въ Сѣвскъ Сентября жъ мѣсяца къ 15 числу нынѣшняго 183 году. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Володимірцовъ и розныхъ городовъ, и Смольнянъ, и Бѣлянъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ выслалъ къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки со всею службою и съ запасы тотчасъ безъ всякаго мотчанья, а въ Володимірской уѣздъ въ станы и въ волости въ ближнія и въ дальнія во всѣ мѣста съ наказными памятьми послалъ бы еси пушкарей, и затинщиковъ, и монастырскихъ служекъ, и иныхъ чиновъ конныхъ многихъ людей, и велѣлъ имъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей выслать къ тѣмъ указнымъ срокомъ Нашего Государева полку Московскихъ чиновъ, и Володимірцовъ, и Смольнянъ и Бѣлянъ, къ Москвѣ, а полку Боярина Нашего и Воеводы Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково Московскихъ чиновъ и разныхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ въ Сѣвскъ всѣхъ до одного человѣка тотчасъ безо всякія поноровки, а то бъ Московскихъ чиновъ людемъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ велѣлъ сказывать, чтобъ они къ Москвѣ и въ Сѣвскъ со всею службою съ запасы ѣхали и на указные сроки были безо всякаго переводу; а пріѣхавъ Нашего Государева полку ратные люди пріѣзды свои записывали на Москвѣ въ Розрядѣ, а полку Боярина Нашего и Воеводъ въ Сѣвску. А буде кто для Нашей Государевы службы къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки не пріѣдутъ, и въ пріѣздъ именъ своихъ не запишутъ: и тѣмъ отъ насъ Великаго Государя за то быть въ великой опалѣ, и помѣстьи ихъ и вотчины взяты будутъ на Насъ Великаго Государя и отданы въ раздачу челобитчикомъ безповоротно; и онибъ о томъ Нашъ Великаго Государя указъ вѣдали и для Нашея Государевы службы къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки поспѣшили одноконечно безо всякаго переводу не отымаясь ничѣмъ; а Нашъ Государевъ походъ съ Москвы на непріятелей Нашихъ на Турскаго Салтана и на Крымскаго Хана неотложно будетъ; а Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Юрій Алексѣевичь съ товарищи, по Нашему Великаго Государя указу, съ Москвы отпущены и пойдутъ вскорѣ; а рейтарскаго и драгунскаго и солдатскаго строевъ Полковники всѣхъ полковъ начальные люди и Полковники жъ и Головы Московскихъ Стрѣльцовъ ихъ приказовъ Сотники и съ Стрѣльцами съ Москвы въ Сѣвскъ пошли; одноличнобъ тебѣ сего Нашего Государева указу въ оплошку себѣ не поставить, Московскихъ чиновъ и Рейтарскихъ всѣхъ полковъ начальныхъ людей и которые за полками и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и солдатъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, Володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ къ Москвѣ и въ Сѣвскъ со всею службою и съ запасы къ тѣмъ указнымъ срокамъ выслать всѣхъ до одного человѣка, не норовя имъ въ томъ ни кому ни для чего. А будетъ оплошкою твоею и нерадѣньемъ, или къ кому поноровкою твоею Наши Государевы ратные люди вышеписанныхъ чиновъ всѣ къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки не пріѣдутъ и по осмотру объявятся въ нѣтѣхъ: и отъ Насъ Великаго Государя за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ и въ раззореньѣ безо всякаго милосердія и пощады; и тебѣ бъ, не дожидаясь на себя за то такія Нашія Великаго Государя опалы и раззоренья однолично ратныхъ людей къ Москвѣ и въ Сѣвскъ выслать всѣхъ до одного человѣка безо всякого мотчанья тотчасъ; а впредь Нашихъ Государевыхъ указныхъ грамотъ о высылкѣ ратныхъ людей въ присылкѣ къ тебѣ не будетъ. А если по сему Нашему Великаго Государя указу ратныхъ людей вышеписанныхъ чиновъ всѣхъ не вышлешь, или учнешь впредь о высылкѣ ихъ ожидать иного Нашего Государева указу: и то вышеписанное наказанье и разоренье за твою оплошку и нерадѣнье учинено будетъ тебѣ вскорѣ. А въ которыхъ числѣхъ и кто имяны Московскихъ чиновъ и начальные люди, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и рейтары, и драгуны, и солдаты, и всякихъ чиновъ ратные люди конные и пѣшіе къ Москвѣ и въ Сѣвскъ высланы будутъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и именъ ихъ роспись за своею рукою прислалъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, и велѣлъ подать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ Думному Герасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину; да и въ Иноземской и въ Рейтарской приказы о томъ писать же.

588. — Сентября 5. Грамота Смоленскому Воеводѣ Князю Михайлу Голицыну

съ товарищи, — *съ извѣщеніемъ о вступленіи въ совершеннолѣтіе благовѣрнаго и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, Царевича и о пожалованіи по сему случаю ему и служилымъ людямъ въ придачу помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ.*

Въ нынѣшнемъ во 183 году, Сентября въ 1 день, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и за помощію Пресвятыя Богородицы, надежды и заступницы нашея, изволили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество въ Соборной и Апостольской церкви честнаго и славнаго Ея Успенія, объявить сына Нашего Государева, благороднаго Государя, Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, богомольцу Нашему, Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Россіи и Преосвященнымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему Освященному Собору, и Нашего Царскаго Величества сигклита Бояромъ и Окольничимъ, Думнымъ и ближнимъ и всякаго чина служилымъ людемъ и всему народу: и по милости Того всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и ходатайствомъ теплыя и непреоборимыя помощницы, взбранныя Воеводы и Заступницы Пресвятыя Богородицы, то Свое Государское усердное намѣреніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполнили и желаемое получили, сына Нашего Государева, благороднаго Государя, Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, богомольцу Нашему, святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Россіи и всему Освященному Собору, и Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества сигклиту и всякаго чина служилымъ людемъ и всему народу объявили. И для тое Нашія Царскаго Величества и всемірныя радости, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и сынъ Нашъ Государевъ, благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожаловали тебя Стольника Нашего и Воеводу Князя Михайла Андреевича, велѣли къ прежней Нашей Государской милости, къ помѣстному и денежному окладу придачи учинить: помѣстнаго сто тридцать четьи, денегъ пятнадцать рублевъ, а товарищу твоему Василью и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, которые нынѣ на Нашей Великаго Государя службѣ въ Смоленскѣ, помѣстнаго по сту четьи, денегъ по двѣнадцати рублевъ; Дьякомъ помѣстнаго по осмидесятъ четьи, денегъ по девяти рублевъ; городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которые по выбору, тѣмъ помѣстнаго по 80 четьи, денегъ по 9 рублевъ; а по дворовому, тѣмъ помѣстнаго по семидесятъ четьи, денегъ по 7 рублевъ; а городовымъ по 80 четьи, денегъ по пяти рублевъ; а Смоленской шляхтѣ, которые служатъ по Московскому списку, тѣмъ противъ Московскихъ Дворянъ; а шляхтѣ жъ первыя статьи помѣстнаго по осмидесятъ четьи, денегъ по девяти рублевъ; другой статьи помѣстнаго по семидесятъ четьи, денегъ по семи рублевъ; третьей и четвертой статьи помѣстнаго по пятидесятъ четьи, денегъ по пяти рублевъ; а Ротмистромъ, и Порутчикомъ, и Прапорщикомъ, и рейтаромъ, и Смольняномъ и Сотникомъ стрѣлецкимъ противъ того жъ, кто въ которомъ чинѣ въ розрядномъ спискѣ написанъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ, Стольникъ Нашъ и Воевода Князь Михайло Андреевичь съ товарищи, ту Нашу Государскую милостъ къ себѣ вѣдалъ; а Смоленской шляхты, и рейтарского строю Полковниковъ, и Головъ стрѣлецкихъ, и Ротмистровъ, и Поручиковъ, и Хорунжихъ, и шляхту, и Прапорщиковъ, и Сотниковъ стрѣлецкихъ, и Смольнянъ, и рейтаръ велѣли призвать въ Смоленскѣ къ Съѣзжей Избѣ, и Нашу Государскую милость велѣли имъ сказать, по сему Нашему Великаго Государя милостивому указу; а Бѣльской и Невельской и Рославской шляхты Ротмистромъ и всей шляхтѣ, Нашу Государскую милость объявилъ же противъ того жъ. А о разборѣ ихъ и о верстаньи, Нашъ Великаго Государя указъ будетъ впредь, и тѣ нынѣшнія придачи къ тѣмъ ихъ новичнымъ окладамъ по тому черному списку справлены будутъ, по сему Нашему Великаго Государя указу.

589. — Сентября 18. **Похвальная Грамота Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему Войску Запорожскому**, *за присылку въ Москву Лжецаревича Симеона, съ увѣдомленіемъ объ отправленіи къ нимъ денегъ, пороху и суконъ.*

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Кошевому Атаману, Ивану Дмитріевичу Сѣрку и всему будучему при тебѣ на Кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ Днѣпровыхъ, верховыхъ и низовыхъ, войску Запорожскому Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 182 году объявился у васъ на Запорожьѣ съ Дону воръ и обманщикъ и самозванецъ съ совѣтники своими, въ которыхъ тому вору вождь Міюско; а затѣялъ онъ и вмѣщалъ и въ воровскихъ своихъ письмахъ писалъ самое великое и несбытное дѣло, назвался Нашимъ Царскаго Величества сыномъ, блаженныя памяти, Царевичемъ и Великимъ Княземъ Семіономъ Алексѣевичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а сказалъ себѣ пятнадцать или шестнадцать лѣтъ. А Нашего Царскаго Величества сына, блаженныя памяти, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Семіона Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, рожденіе и успеніе отъ земнаго въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ и вамъ всѣмъ чрезъ Наши Царскаго Величества грамоты подлинно вѣдомо: еслибъ и многолѣтствовалъ и по нынѣшній 183 годъ, было бъ ему только десять лѣтъ, а не пятнадцать и не шестнадцать, о чемъ и въ прежнихъ Нашихъ Царскаго Величества грамотахъ, которыя къ вамъ посланы, подлинно и явственно описано. И по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу, посланы къ вамъ на Кошъ, для взятья того вора, Сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василій Чадуевъ, да приказа Малыя Россіи Подъячій Семенъ Щеголевъ, и тотъ воръ ихъ Сотника и Подъячаго хотѣлъ побить д смерти, а вы, его вора съ тѣми Нашими Царскаго Величества посланными, къ Нашему Царскому Величеству не прислали; а для увѣренія того къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прислали посланцевъ своихъ Прокофья Семенова да Трофима Васильева съ товарищи, и писали о возрастѣ и о лѣтѣхъ того вора и самозванца, и обманныя его воровскія рѣчи на письмѣ. И по Нашему Царскаго Величества указу, посланцы ваши Прокофій Семеновъ съ товарищи, до исправленія вашего, оставлены были на Москвѣ; а товарищъ ихъ писарь Василій Филиповъ съ товарищи, посланъ къ вамъ на Кошъ съ другою Нашею Царскаго Величества грамотою, которая предъ Нашимъ

Царскимъ Величествомъ чтена, и запечатана и отдана тѣмъ вашимъ посланцамъ для истиннаго увѣренія, чтобъ вы, Кошевой и все войско Запорожское, были безо всякаго сомнѣнія и увѣрились въ томъ истинно, что тотъ воръ и самозванецъ, а не сынъ Нашего Царскаго Величества. И въ нынѣшнемъ во 183 году Сентября, въ 15 день, по Нашему Царскаго Величества указу, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали вы, Кошевой Атаманъ и все войско Запорожское, и памятуя Нашу Царскаго Величества премногую милость и вѣрное свое обѣщаніе, которое ты, Кошевой, учинилъ въ Нашихъ Царскаго Величества Палатахъ при Нашемъ Царскомъ Величествѣ и при всемъ Освященномъ Соборѣ и при Нашихъ Царскаго Величества Боярѣхъ и Думныхъ людѣхъ, при отпускѣ твоемъ съ Москвы, того вора и самозванца къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, чрезъ посланцевъ своихъ Власа Бородаченка съ товарищи, прислали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣмъ вашимъ посланцемъ велѣли видѣть Наши Царскаго Величества пресвѣтлыя очи вскорѣ, и Нашу Государскую милость, Нашего Царскаго Величества подданному Гетману Ивану Самойловичу и вамъ Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, изъ Нашихъ Государскихъ устъ объявили, какъ и напередъ сего въ Нашихъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества грамотахъ къ вамъ писано, такъ и нынѣ тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго Кошеваго Атамана Ивана Сѣрка и все будучее при тебѣ поспольство за вашу вѣрную службу, что по Нашему Царскаго Величества указу, о Нашихъ Царскаго Величества дѣлѣхъ радѣете и надъ бусурманы и надъ подобными ихъ всякой промыслъ чините, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ благороднымъ наслѣдникамъ служити и всякаго добра хотѣти; а если и впредь какіе воровскіе люди на Запорожьѣ объявятся, и вамъ бы Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, велѣть тѣхъ воровскихъ людей, сыскивая, присылатъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству; а та ваша служба у Нашего Царскаго Величества и у Нашихъ Государскихъ благородныхъ наслѣдниковъ никогда забвенна не будетъ. А что вы, Нашего Царскаго Величества подданный Кошевой Атаманъ Иванъ Сѣрко и все войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству били челомъ о Нашемъ Царскаго Величества жалованьѣ и о ломовыхъ пушкахъ, и о гранатахъ, и о чиненыхъ ядрахъ и о мастерахъ, которые бъ умѣли стрѣлять и въ сипоши играть, и о чайкахъ, и о всякихъ воинскихъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ и на наемъ сторожи, которые всегда для защиты отъ непріятеля стоятъ подъ граничными городками по Днѣпру, подъ Переволочною о перевозѣ на Днѣпрѣ и на помощь о ратныхъ людѣхъ: и по Нашему Царскаго Величества указу, пушки и всякіе воинскіе запасы и чайки для непріятельскаго отпора присланы къ вамъ будутъ вскорѣ. А нынѣ Наше Царскаго Величества жалованье вамъ на войско Запорожское золотыхъ червонныхъ пять сотъ, сто пятдесятъ половинокъ суконъ, пятдесятъ пудъ зелья, свинцу то жъ, послано къ вамъ съ Жильцомъ съ Ермолою Мясоѣдовымъ; а велѣно ему съ тою Нашею Царскаго Величества казною ѣхать къ вамъ на Запорожье съ посланцы вашими со Власомъ Бородаченкомъ съ товарищи, также и Переволоченскимъ перевозомъ на потребу войсковую Наше Царское Величество, васъ подданнаго Кошеваго Атамана и все войско Запорожское пожаловали, и по Нашему Царскаго Величества указу на тотъ перевозъ послана къ вамъ съ посланцы жъ вашими, Наша Царскаго Величества жаловальная грамота; а о хлѣбныхъ запасѣхъ, и о всякомъ воинскомъ вспоможеніи, и о ратныхъ людѣхъ и о универсалѣ на Переволочевской перевозъ, Нашъ Царскаго Величества указъ, Нашего Царскаго Величества къ подданному Гетману къ Ивану Самойловичу посланъ; въ томъ бы вамъ Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому конечно на Нашу Царскаго Величества милость и жалованье быти надежнымъ и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служити и радѣти безо всякаго сомнительства. А воръ и обманщикъ и самозванецъ, по Нашему Царскаго Величества указу, роспрашиванъ при Нашихъ Царскаго Величества Боярѣхъ и Думныхъ людѣхъ, и мученъ; и онъ воръ и явный обманщикъ и самозванецъ какъ плуталъ, и то посланцы ваши подлинно видѣли и слышали; вначалѣ сказалъ: породы Польской и вѣры Ляцкой, зовутъ Сенькою, Князей Вишневецкихъ, жилъ въ Лохвицѣ внизъ по Днѣпру, а отца его звали Еремѣемъ и сшелъ въ Варшаву, а лѣтъ себѣ сказалъ двадцать, и въ Варшавѣ взяли его Нѣмцы и подъ Вислою продали купцу, Глуховскому жителю, и въ Глуховѣ жилъ недѣль съ пять, и бѣжалъ на Чугуевъ, и на Донцѣ спознался съ Міюскомъ, а Міюско де съ Дону пократчи лошади бѣжалъ давно, и былъ онъ самозванецъ на Дону, а звался Матюшкою; а послѣ того сказалъ: мужичій сынъ подданнаго Вишневецкаго Князя Еремѣева, мѣщанина Варшавскаго, а звали его Ивашко Андреевъ по прозвищу Воробьевъ; въ третій сказалъ, что отецъ его жилъ подъ Лохвицею въ селѣ, а съ Дону де, случась онъ съ Міюскою и съ иными товарищи семь человѣкъ, пошли на Запорожье, а на Москвѣ де никогда онъ не бывалъ и ничего Московскаго не знаетъ, а имя де Царевичево наложилъ онъ на себя по наговору и наученію Міюскову на рѣкѣ Самарѣ, и всякія непристойныя слова про Бояръ и о своихъ воровскихъ замыслѣхъ говорилъ онъ все по наученію Міюскову, да и всѣ де товарищи его про то вѣдали, что ему имя Матюшка; и тому вору и явному обманщику и самозванцу, за его вину и плутовство учинена смертная казнь такова жъ, какова богоотступнику и клятвопреступнику Стенькѣ Разину. И вамъ бы Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Міюску и иныхъ товарищей его, конечно сыскивать всячески, а сыскавъ, по тому жъ прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству; а посланцевъ вашихъ Власа Бородаченка и Прокофья Семенова съ товарищи, всѣхъ пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Кошъ безъ задержанья.

590. — Октября 24. Именный. — *О дачѣ суда въ искахъ и очныхъ ставокъ во всѣхъ Приказахъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, Жильцамъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, которые въ Москвѣ.*

Великій Государь указалъ: Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, Замосковныхъ, и Украйныхъ, и Рязанскихъ, и Заоцкихъ и Сѣверскихъ городовъ, и Новгородскаго, и Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ, и новокрещеномъ, и Бѣлозерцомъ, и Мурзамъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые на Москвѣ, въ своихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и въ

7183
1674

истцовыхъ искѣхъ, во всѣхъ Приказѣхъ, суды и очныя ставки давать и всякія дѣла дѣлать.

591. — Декабря 29. Именный. — *О бытіи въ готовности къ службѣ всякихъ чиновъ людямъ, и объ отсрочкѣ имъ во всякихъ дѣлахъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.*

Великій Государь указалъ: по вѣстямъ для своей Великаго Государя службы, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Замосковныхъ, и Украинныхъ, и Рѣзанскихъ, и Заоцскихъ, и Сѣверскихъ, и Понизовскихъ, и Новгородского, и Сѣвского и Бѣлогородского полковъ, всѣхъ городовъ, и Бѣлозерцамъ, и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, со всѣмъ быти наготовѣ, лошади кормить и запасы готовить; а кой часъ о службѣ Его Великаго Государя указъ назначенъ будетъ, и гдѣ кому по мѣстамъ, и на которой срокъ стать, и они бъ со всею службою и съ полными запасы отъ мѣста шли тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного Его Великаго Гссударя указу; а для посольскія Кизилбашскія встрѣчи, Московскихъ чиновъ людемъ, указныхъ городовъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ быть къ Москвѣ, по прежнему Великаго Государя указу, къ указному сроку Генваря къ 6 числу безо всякаго переводу: и о томъ въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послать свои Великаго Государя грамоты тотчасъ; а на Москвѣ въ приказѣхъ, тѣхъ вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ и городовымъ и всякимъ людемъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, и всѣ приказы запереть, и никого въ нихъ не пускать, покамѣста служба минется, опричь татинныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, и послать о томъ память во всѣ Приказы сего жъ числа.

592. — Декабря 31. Именный. — *О написаніи Звенигородскаго и Рузскаго уѣздовъ пустошей за Савинскимъ монастыремъ, и о недачѣ ихъ просителямъ.*

Пустоши, которыя къ Савинскому монастырю и того монастыря къ вотчинамъ въ Звенигородскомъ и въ Рузскомъ уѣздѣхъ написаны въ книгахъ Аврама Свіазева, а въ писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ къ тому монастырю и къ вотчинамъ тѣ пустоши прописаны, написать за тѣмъ Савинскимъ монастыремъ, а челобитчикомъ, тѣхъ пустошей съ того числа не отдавать.

593. — Именный, объявленный изъ приказа Большаго Дворца. — *О неотдачѣ въ помѣстье челобитчикамъ порожнихъ и обводныхъ земель, которыя близки къ дворцовымъ землямъ, не сослався съ приказомъ Большаго Дворца.*

Порозжихъ и обводныхъ земель, которыя пришли къ дворцовымъ землямъ верстъ за пять и за шесть: и такихъ земель изъ Помѣстнаго приказу, не сослався съ приказомъ Большаго Дворца и не розыскавъ дворцовыми крестьяны, челобитчикомъ въ помѣстье не отдавать.

7183
1675

594. — Генваря 11. Именный. — *Объ открытіи Приказовъ и о разсмотрѣніи дѣлъ тѣхъ людей, которые состоятъ въ Москвѣ на лицо.*

Великій Государь указалъ: Приказы всѣ отпереть, и всякихъ чиновъ людемъ, которые нынѣ на Москвѣ, во всякихъ ихъ дѣлѣхъ, суды и очныя ставки давать и всякія дѣла дѣлать по прежнему, а зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давать.

595. — Февраля 28. Грамота Индѣйскому Шаху Евреинъ-Зепу, отправленная съ Россійскимъ посланникомъ Мамети Исупомъ Касимовымъ. — *О желаніи Го-*

сударя быть съ Шахомъ въ дружбѣ и въ посольскихъ сношеніяхъ, по примѣру другихъ Христіанскихъ и Мусульманскихъ Государей, о незадержаніи отправленнаго посланника и о присылкѣ съ нимъ въ Россію Индѣйскихъ пословъ.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Велеможнѣйшему брату Нашему, Великому Государю, Высокопрестольному Шахъ Евреинъ Зепову Величеству Индѣйскому. Вѣдомо вамъ брату Нашему, Великому Государю, что изъ древнихъ отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, Великіе Государи прародители Наши отъ рода Августа Кесаря, обладающаго всею вселенною, отъ сродича его отъ Великаго Князя Рюрика и отъ Великаго Государя, Великаго Князя Владиміра Святославича, и отъ Великаго Государя и Великаго Князя Владиміра жъ Всеволодовича Мономаха, еже отъ Грекъ высокодостойнѣйшую честь воспріемшаго, даже и до Великаго Государя, хваламъ достойнаго блаженныя памяти прадѣда Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, и у отца Нашего, Великаго Государя ссылки не бывало, и послы и посланники не посылованы. А нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, желая быти съ вами братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ Шахъ Евреинъ Зеповымъ Величествомъ въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкахъ, какъ и съ братомъ Нашимъ Высокостольнѣйшаго мѣста съ Шахъ Сулеймановымъ Величествомъ Персидскимъ, и съ иными Великими Государи, послами, послали къ вамъ брату Нашему, Великому Государю, къ Вашему Шахову Величеству, съ сею Нашею Царскаго Величества любительною грамотою посланника Нашего, Маметъ Исупа Касимова, съ любительными Нашими поминки, а велѣли ему сю Нашу, Великаго Государя грамоту, вамъ брату Нашему, Великому Государю подать, и про Наше Великаго Государя здоровье сказать, а ваше брата Нашего, Великаго Государя здоровье видѣти, и о дружбѣ и о любви напомянуть и поминки поднесть. И вамъ бы брату Нашему, Великому Государю Шахову Величеству, отъ нынѣшняго времени, съ Нами, Великимъ Государемъ быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви, также какъ съ Нами, Великимъ Государемъ, окрестные Великіе Государи Христіанскіе братья Наша, и братъ Нашъ, Великій Государь Сулейманъ Шахово Величество въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ безъ урыву. А что у Насъ, Великаго Государя, въ Нашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, вамъ брату Нашему, Великому Государю будетъ годно, и вамъ бы брату Нашему, Великому Государю, съ Нами, Великимъ Государемъ, о томъ обослаться послы или посланники, и о всемъ съ ними отписати; и посланника Нашего, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, отпустить, не задержавъ, и противъ сей Нашей Великаго Государя грамоты, въ своей Шахова Величествѣ грамотѣ о всемъ отписать; и послать съ нимъ къ Нашему Царскому Величеству своихъ Шахова Величества пословъ или посланниковъ. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣхъ вашихъ пословъ укажемъ принять со всякимъ удовольствованіемъ, какъ и иныхъ Великихъ Государей братьи Нашей посломъ и посланникомъ довольство бываетъ, и велимъ ихъ къ вамъ брату Нашему, къ вашему Шахову Величеству отпустить безъ задержанія. А буде въ сей Нашей Царскаго Величества грамотѣ, ваше брата Нашего, Великаго Государя именованье и титла написаны не потому, какъ вы, Великій Государь, въ своихъ Государскихъ грамотахъ описуетеся, и какъ къ тебѣ иные Великіе Государи въ своихъ любительныхъ грамотахъ васъ, брата Нашего, Великаго Государя описуютъ, и въ томъ бы на Насъ Великаго Государя не подивить, потому что съ предки Нашими, Великими Государи, Цари и Великими Князи и со отцемъ Нашимъ, блаженныя памяти, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всея Великія Россіи, у предковъ вашихъ Индѣйскихъ Шаховъ ссылокъ не бывало. И какъ вы братъ Нашъ, Великій Государь въ своихъ грамотахъ въ именованьѣ и въ титлѣ своемъ описуетеся, того Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, не вѣдомо; а какъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству посланника Нашего Маметъ Исупа отпустишь, и своихъ пословъ или посланиковъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству пришлешь, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣ ваши Великаго Государя любительныя грамоты выслушавъ любительно, и впредь къ вамъ брату Нашему, Великому Государю, учнемъ ваше брата Нашего, Великаго Государя именованье и титла въ Нашихъ Царскаго Величества грамотахъ писать по вашему Великаго Государя достоинству. И желаемъ Мы, Великій Государь, съ вами братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; и посланника Нашего къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, велѣть отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, противъ сей Нашей Царскаго Величества посылки, съ нимъ послать. По семъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вашу Шахову вельможность, всемогущему Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и счастливаго государствованія желаемъ.

596. — Марта 9. Именный. — *Объ отдачѣ на откупъ иноземцу Белкенсу для отпуска за море положеннаго числа пудовъ икры и о непривозѣ оной, кромѣ его, никому для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи.*

Въ указѣ Большаго Дворца въ приказъ Большаго Приходу написано: въ прошломъ 178 году, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отдана торговымъ иноземцамъ Гамбурска города Захарью Белкенсу да Филипу на откупъ въ отвозъ за море икра на Армянское дѣло по 186 годъ; а въ записи, какова по нихъ иноземцахъ взята въ въ приказъ Большаго Дворца написано: такой икры принимать имъ у Архангельского городу изъ приказу Большаго Дворца да изъ приказу Большія Казны по четыреста бочекъ на годъ, а платить по три ефимка за пудъ, а въ тѣ урочные годы Русскимъ никакимъ людемъ и иноземцомъ, опричь ихъ откупщиковъ, такою икрою никому не торговать и къ Архангельскому городу и чрезъ иные Московскаго Государства порубежные городы за море на продажу не возить и не продавать; а буде учнетъ кто къ Архангельскому городу или въ иные поморскіе порубежные городы, такую икру, опричь той, которая имъ иноземцомъ на откупъ отдана, привозить, и у тѣхъ людей имать тое икру въ Государеву казну безденежно. А будетъ тое Армянскую икру, въ которомъ году продадутъ изъ приказовъ мимо откупщиковъ инымъ иноземцомъ: и имъ откупщикомъ взять за то изъ Государевой Большія Казны, да изъ Дворца заряду по десяти тысячь рублевъ на годъ. И Великій

Государь указалъ: будетъ кто такую икру на продажу къ Москвѣ привезетъ и въ Таможнѣ явитъ, и тое икру указалъ Великій Государь имать на Себя Великаго Государя, и печатать Таможенною печатью; а въ которомъ году и числѣ и у кого имяны сколько бочекъ взято и запечатаны будутъ, о томъ изъ приказу Большаго Приходу велѣно отписать въ приказъ Большаго Дворца по тому жъ вскорѣ; а покамѣстъ о той икрѣ Государевъ указъ изъ приказу Большаго Дворца въ приказъ Большаго Приходу посланъ будетъ, и тѣмъ людемъ, чья та икра будетъ, той икры не отдавать; и тотъ Великаго Государя указъ въ приказѣ Большаго Приходу и въ Таможнѣ велѣно записывать въ книги имянно, чтобъ было незабвенно, да и въ памяти изъ приказу Большаго Приходу къ Таможенному Головѣ, и впредь которые Гости въ Таможнѣ будутъ, велѣно написать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они сами и ларечные и цѣловальники смотрѣли и берегли то накрѣпко.

597. — Марта 15. Именный. — *О непостановленіи за безчестье и недачѣ суда за прописку по нарѣчію какихъ либо буквъ, и о взыскиваніи съ тѣхъ только, которые кого браня, назовутъ Княземъ безъ имени.*

Великій Государь, слушавъ изъ дѣлъ Стольника Князь Васильева сына Голицына съ Аввакумомъ Іевлевымъ, да Стольникажъ Князь Александра Княжъ Иванова сына Лобанова-Ростовскаго съ Князь Иваномъ Княжъ Ивановымъ сыномъ Дашковымъ объ ихъ Князь Васильевѣ и Александровѣ безчестьяхъ докладныя выписки, указалъ и Бояре приговорили: будетъ кто въ челобитьѣ своемъ напишетъ въ чьемъ имени или въ прозвищѣ не зная правописанія вмѣсто *о*, *а* или вмѣсто *а*, *о*, или вмѣсто *ь*, *ъ*, или вмѣсто *ѣ*, *е*, или вмѣсто *и*, *і*, или вмѣсто *о*, *у*, или вмѣсто *у*, *о* и иныя въ письмахъ нарѣчія подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говорить и писать извыкъ, того въ безчестье не ставить и судовъ въ томъ не давать и не розыскивать; а кто кого браня, назоветъ Княземъ безъ имени: и за то править безчестье. И впредь тотъ Свой Великаго Государя указъ и Боярской приговоръ указалъ Великій Государь въ Челобитенномъ приказѣ записать; а въ Володимірской и въ Москвской Судные приказы о томъ послать памяти. А которыя такія жъ дѣла вершены до сего Великаго Государя указу и Боярского приговору: и тѣмъ быть такъ, какъ вершены, и впредь ихъ не всчинать и не перевершивать.

598. — Марта 30. Именный. — *О взысканіи приводныхъ денегъ.*

Которые люди будутъ въ приводѣхъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ на первой недѣлѣ великаго поста и на страстной недѣлѣ, въ дракахъ и во пьянствахъ: и тѣмъ людемъ наказанье не чинить, а имать съ нихъ приводныя деньги втрое противъ того, какъ и на Свѣтлой недѣлѣ.

599. — Апрѣля 13. Патріаршій. — *О назначеніи Объѣзжихъ изъ Патріаршихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, которымъ вѣдать въ своемъ объѣздѣ монастыри, подворья и домы людей Духовнаго чину.*

Въ прошломъ во 181 году, Маія въ 10 день, межъ Патріаршества, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: Патріаршихъ поддьяконовъ, и пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ, для береженья отъ огня и ото всякаго воровства вѣдать Объѣзжимъ, которые по Его Великаго Государя указу посланы изъ Розряднаго приказу; да Маія въ 11 день въ Патріаршій Розрядъ въ памяти за Дьячьею приписью написано: по указу Великаго Государя велѣно въ Китаѣ городѣ для береженья отъ огня и отъ всякаго воровства быть Князю Ивану Княжъ Дмитріеву сыну Барятинскому, да Дьяку Семену Звягину, дворы и въ рядѣхъ лавки у всякихъ чиновъ людей и у церковныхъ причетниковъ переписати и учинити караулы, а избы и мыльни запечатать, опричь однихъ поповъ и дьяконовъ. А у которыхъ поповъ и дьяконовъ на дворѣхъ живутъ промышленные и ремесленные всякихъ чиновъ люди въ особыхъ избахъ, или подъ ихъ хоромами въ подклѣтѣхъ: и у тѣхъ людей потому жъ печи печатати и на сторожу ихъ по росписи имать. А нынѣшняго 183 году, Апрѣля въ 13 день, Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, слушавъ той памяти, нынѣ указалъ въ Кремлѣ, въ Китаѣ и въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣхъ и въ слободахъ загородныхъ быти объѣзжимъ изъ своихъ Патріаршихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ добрымъ людемъ, противъ прежняго; въ объѣздахъ своихъ вѣдать Митрополичіи и Архіепископли подворья, монастыри и монастырскія подворья мужскихъ монастырей Архимандритовъ, и Игуменовъ, Келарей, и Казначеевъ, черныхъ поповъ, и дьяковъ, и иноковъ, а въ дѣвическихъ монастырѣхъ Игуменей, и Келарей, и Казначеевъ, и всѣхъ старицъ, и соборныхъ протопоповъ, и протодьяконовъ, поповъ и дьяконовъ, поддьяконовъ, пѣвчихъ дьяковъ, и поддьяковъ, и всякихъ причетниковъ церковныхъ, и звонарей, и сторожей соборныхъ, и приходскихъ и ружныхъ церквей поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей, и сторожей, и просвирницъ, и Патріарша дому домовыхъ всякихъ людей; а у которыхъ поповъ и у дьяконовъ на дворѣхъ живутъ мастеровые и промышленные всякихъ чиновъ люди въ особыхъ избахъ, или подъ ихъ хоромами въ подклѣтахъ, и тѣхъ людей Святѣйшій Патріархъ своимъ объѣзжимъ вѣдать не указалъ.

600. — Апрѣля 14. **НАКАЗЪ ОБЪѢЗЖИМЪ ВЪ КРЕМЛѢ.**

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ Стольнику Князю Василью Ивановичу Хилкову, да Дьяку Симону Калинину быти въ объѣздѣ въ Кремлѣ городѣ для береженья отъ огня и отъ всякаго воровства; а съ ними указалъ Великій Государь быти для письма подъячимъ двумъ человѣкамъ, да для всякаго береженья и для посылокъ, рѣшеточнымъ прикащикомъ и стрѣльцомъ, противъ прошлаго 182 году, и Государевъ указъ изъ Розряду въ Стрѣлецкой и въ Земской приказы объ рѣшеточныхъ прикащикахъ и о стрѣльцахъ посланъ; да съ ними жъ по Государеву указу въ ихъ объѣздѣ въ Кремлѣ городѣ для уличныхъ дневныхъ и ночныхъ сторожъ быть всякихъ чиновъ людемъ съ десяти дворовъ по человѣку съ рогатины, и съ топоры, и бердыши, и съ водоливными трубами, опричь священическаго чину и причетниковъ церковныхъ. И Князю Василью и Дьяку, взявъ въ приказѣхъ рѣшеточныхъ прикащиковъ и стрѣльцовъ, по Государеву указу въ объѣздѣ своемъ всякихъ чиновъ людей дворы переписать и Государевъ указъ имъ всѣмъ сказать, чтобъ они нынѣшнія весны и во все лѣто и въ осень, до Государева указа, избъ и мыленъ не топили и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли и не ходили, и выбрать имъ для того береженья десятскихъ, изъ какихъ чиновъ пригоже, и десятни десятскимъ роздать, и сторожей со всѣхъ дворовъ въ своемъ объѣздѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ росписать; и велѣть имъ въ улицахъ и въ переулкахъ въ день и въ ночь быть безотступно, и смотрѣть и берѣчь того накрѣпко, чтобъ въ ихъ обходѣ всякихъ чиновъ люди нынѣшнія весны и во все лѣто и въ осень, въ день и въ ночь избъ и мыленъ не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили, и бою бъ, и грабежу, и корчмы, и бляди, и зерни, и табаку, и иного никакова воровства въ ихъ объѣздѣ въ улицахъ и въ переулкахъ нигдѣ не было; да и того велѣть сторожамъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ ихъ объѣздѣ воры нигдѣ не зажигали, и огня ни съ чемъ на хоромы не накинули, и у хоромъ и у городьбы нигдѣ не положили; а рѣшеточнымъ прикащикомъ и стрѣльцомъ велѣть о своемъ объѣздѣ въ улицахъ и въ переулкахъ и въ день и въ ночь ходить безпрестанно, и велѣть имъ того всего по тому жъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ во всемъ береженье было великое, и сторожи на сторожѣхъ, и въ улицахъ, и въ переулкахъ въ указныхъ мѣстѣхъ были противъ указу сполна; а сторожамъ приказывать накрѣпко, чтобъ они, будучи на сторожахъ, не спали и ни за какимъ дурномъ не ходили, да и самимъ имъ Князю Василью и Дьяку надъ рѣшеточными прикащики и надъ стрѣльцами и надъ уличными сторожами по тому жъ въ день и въ ночь досматривать почасту, чтобъ одноличнo въ ихъ объѣздѣ все было скромно и бережно. А во дворѣхъ у всякихъ чиновъ людей у избъ и у мыленъ учинить печати, чтобь отнюдь никто избъ и мыленъ бѣлыхъ и черныхъ не топили. А хлѣбы велѣть всякимъ людемъ печь и ѣсть варить въ поварняхъ. А у которыхъ людей въ поварняхъ печей нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣть въ поварняхъ печи подѣлать тотчасъ; а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмь велѣть печи подѣлать на дворахъ и въ огородѣхъ на полыхъ мѣстѣхъ не близко хоромъ, и отъ вѣтру тѣ печи велѣть ущитить лубьями, и велѣть въ поварняхъ и въ печахъ хлѣбы печь и ѣсть варить съ перваго часу до четвертаго часу дни, а съ четвертаго часу дни отнюдь бы ни у какихъ людей въ поварняхъ и въ печахъ огню не было, а въ избахъ отнюдь хлѣбовъ печь и ѣстъ варитъ не велѣть, чтобъ отъ того въ Кремлѣ пожару не учинилось. А которые люди учнутъ бить челомъ Великому Государю и скажутъ, что у нихъ на дворѣхъ боли и родильницы, и чтобъ имъ избы и мыльни истопить: и Князю Василью и Дьяку, досмотря болей и родильницъ, велѣть тѣмъ людемъ, у которыхъ на дворѣхъ боли и родильницы, избы топить въ недѣлѣ одинъ день; а въ то время какъ избы топить учнутъ, велѣть тѣхъ дворовъ людемъ съ приставы въ избахъ быть съ водою, и съ помелы, и съ вѣники до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они истопятъ, и беречь накрѣпко, чтобъ одноличнo топить съ великимъ береженьемъ, а въ дворахъ по всѣмъ хоромамъ велѣть для береженья отъ пожарнаго времени держать мѣрники и кади большія съ водою и съ помелы, и беречь того накрѣпко, чтобъ одноличнo отъ огня было бережно. А которые люди учинятся Государеву указу непослушны и учнутъ избы и мыльни топить самовольствомъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть, или которые для уличныхъ сторожъ людей давать не учнутъ: и Князю Василью и Дьяку чернымъ и всякимъ обычнымъ людемъ за непослушаніе учинить наказанье, бить батоги, и отсылать не на большое время въ тюрьму, а на служилыхъ и на всякихъ знатныхъ людей сказывать и письмо на нихъ приносить въ Розрядъ; а какъ Великій Государь изволитъ быть въ походѣ, и имъ на тѣхъ людей сказывать и письмо на нихъ приносить къ Бояромъ, которымъ будетъ Москва приказана. Да Князю Василью и Дьяку въ своемъ объѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ Великаго Государя указъ сказать, чтобъ прожиточные люди, для береженья отъ пожарнаго времени, держали

7183
1675

у себя во дворѣхъ водоливныя трубы мѣдныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали съ пяти дворовъ по трубѣ, а ведра однолично бъ были на всѣхъ дворѣхъ, и учинить тому всему роспись и приказать про то накрѣпко, гдѣ грѣшнымъ дѣломъ въ Кремлѣ пожаръ учинится и рѣшеточные бъ прикащики, и стрѣльцы, и уличные сторожи, и всякіе люди съ водоливными трубами и со всякими запасы, которые отъ пожару пристойны, бѣжали на пожаръ тотчасъ, и были на пожарѣ безо всякаго переводу, и промышляли всякими обычаи неоплошно, чтобъ за помощію Божіею пожаръ утушить, и дворы и всякое хоромное строенье отъ пожару отнять. А однолично Князю Василью и Дьяку въ объѣздѣ своемъ въ Кремлѣ городѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ѣздить и береженье во всемъ, по сему Государеву указу, держать большое, чтобъ однолично нынѣшняго лѣта въ ихъ объѣздѣ отъ огня и ото всякаго воровства было бережно; а Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ людей во дворахъ приказать людемъ ихъ накрѣпко, которымъ у нихъ во дворахъ приказано вѣдать, и сказать имъ съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ Боярскіе люди своихъ избъ и мыленъ не топили и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли. И буде послѣ заказу, какъ имъ сказано будетъ, тѣ Боярскіе люди самовольствомъ своимъ учнутъ избы и мыльни топить, и въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть, и на которомъ Боярскомъ дворѣ отъ тѣхъ Боярскихъ людей учинится пожаръ: и тѣмъ Боярскимъ людемъ быть въ торговомъ наказаньѣ безо всякія пощады; а только они въ объѣздѣ своемъ учнутъ ѣздить оплошно, и ихъ оплошкою и небереженьемъ учинится въ Кремлѣ пожаръ, или иное какое дурно, и имъ отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, быть въ великой опалѣ. А что въ прошлыхъ годѣхъ по Государеву указу, по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ чиновъ людей, велѣно избы топить въ недѣлю два дни, въ Воскресенье да въ четвергъ, въ холодные да въ ненастные дни, и какъ въ тѣ указные дни въ холодные и въ ненастные въ ихъ объѣздѣ, съ ихъ вѣдома, которые люди избы учнутъ топить, и Князю Василью и Дьяку въ то время въ Кремлѣ городѣ ѣздить безпрестанно, и приказывать всякимъ людемъ и самимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ всякіе люди избы топили съ великимъ береженьемъ, а въ жаркіе дни и въ которые вѣтры будутъ большіе, и въ указные дни никому избъ топить не велѣть, чтобъ однолично отъ огня береженье было великое. А то всякимъ людемъ сказывать: отъ кого небереженьемъ и оплошкою пожаръ учинится, и тѣмъ отъ Великаго Государя быть казненымъ смертью; и Князю Василью и Дьяку велѣть имъ въ Кремлѣ городѣ всякихъ чиновъ людемъ надворѣхъ въ палатахъ и въ бѣлыхъ избахъ трубы вычищать по часту, чтобъ отнюдь въ нихъ руда немножилась для того, что та руда въ трубахъ загорается и бываютъ искры многія, и отъ того опасно пожару; да имъ же для береженья ото всякаго воровства въ объѣздѣ своемъ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ велѣть сдѣлать надолбы, и на ночь тѣ надолбы заметывать, чтобъ ночью воровскимъ людемъ проходу и проѣзду не было. А что въ прошлыхъ годѣхъ по указу Великаго Государя, по наказамъ изъ Розряду, объѣзжимъ священническаго чину и причетниковъ церковныхъ вѣдать не велѣно потому, что объѣзжіе были у нихъ особые съ Патріарша двора. И въ прошломъ во 179 году, Іюня въ 22 числѣ, Великій Государь указалъ объѣзжимъ, которымъ велѣно быть въ объѣздахъ на Москвѣ, по наказамъ изъ Розряду, вѣдать всякихъ церковныхъ причетниковъ, и монатырскія подворья и иныхъ чиновъ людей, которые живутъ на церковныхъ земляхъ, опричь однихъ поповъ и дьяконовъ. И Князю Василью и Дьяку въ объѣздѣ своемъ на монастырскихъ подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, всякихъ чиновъ людей, которые у нихъ живутъ изъ найму своими избами, и въ подклѣтахъ, и въ наемныхъ избахъ, переписать какого они чину, и откуды и сколь давно кто пришли, и за чѣмъ кто живетъ; а переписавъ, потомужъ объ нихъ написать объѣзду своего въ книги съ вышеписанными чинами порознь, и вѣдать имъ ихъ въ своемъ объѣздѣ во всемъ по наказу, каковъ имъ данъ изъ Розряду.

601. — Маія 7. Именный. — *О нераздачѣ безъ Государева указу и безъ грамотъ въ Новѣгородѣ выморочныхъ, утаенныхъ и вылганныхъ помѣстей, вотчинъ и обводныхъ прописныхъ и примѣрныхъ земель.*

Даточныя книги всѣхъ пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ, которыя даваны въ Великомъ Новѣгородѣ, выморочнымъ, и утаеннымъ, и вылганнымъ, и мѣновнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ, и примѣрнымъ, и обводнымъ, и прописнымъ землямъ прислать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ; а впредь въ Великомъ Новѣгородѣ по прежнимъ Великаго Государя указомъ, безъ Государева указу и безъ грамотъ, выморочныхъ, и утаенныхъ, и вылганныхъ помѣстей и вотчинъ, и обводныхъ, и прописныхъ, и примѣрныхъ земель не раздавать, и мѣновныхъ помѣстей не росписывать, опричь порозжихъ земель, которыя написаны въ писцовыхъ книгахъ; а которые помѣщики и вотчинники землями и всякимъ угодьи и рыбными ловлями изстари владѣли по писцовымъ книгамъ, и тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ быть за ними по дачамъ до валовыхъ писцовъ и мѣрщиковъ.

602. — Маія 9. Именный, сказанный на Постельномъ крыльцѣ. — *О высылкѣ къ службѣ въ Москву и Сѣвскъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ.*

Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и Жильцы! Великій Государь велѣлъ вамъ сказать: въ прошломъ во 182 и въ нынѣшнемъ во 183 году, посланы Его Великаго Государя грамоты во всѣ городы, а велѣно васъ по вѣстямъ выслать для Его Государевы службы къ Москвѣ и въ Сѣвскъ на указные сроки со всею службою и съ полными запасы; а послѣ того велѣно вамъ быть въ домѣхъ своихъ, а о службѣ ожидать Его Государева указу. И въ нынѣшнемъ же во 183 году, Апрѣля и Маія мѣсяцовъ въ розныхъ числѣхъ, писали къ Великому Государю изъ Кіева Бояринъ и Воеводы Князь Юрій Петровичь Трубецкой съ товарищи, да изъ Малороссійскихъ городовъ войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Самойловичь, что Турскаго Салтана Визирь и Паши со многими его силами перешли рѣку Днѣстръ и хотятъ приходить подъ Кіевъ, а Крымской Ханъ съ Татары большимъ собраніемъ изъ Крыму вышли, и хотятъ приходить на Его Великаго Государя Украйные городы войною сее стороны Днѣпра въ скорыхъ дняхъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи и заступленія, изволилъ противъ Турского Салтана и Крымскаго Хана идти Своею Государскою Особою, а съ Нимъ Великимъ Государемъ быть въ Его Государевѣ полку Касимовскимъ и Сибирскимъ Царевичемъ, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и ближнимъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Мурзамъ, и Жильцомъ, и Полковникомъ рейтарскимъ и драгунскимъ и солдатскимъ съ полками, и Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ. А въ своемъ Великаго Государя полку указалъ Великій Государь быть Бояромъ и Дворовымъ Воеводамъ: Князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, Кирилу Полуехтовичу Нарышкину, и по полкомъ Бояромъ же и Воеводомъ, а быти имъ Бояромъ и Воеводомъ и чиновнымъ людемъ въ Его Государевѣ полку и по полкомъ въ нынѣшнемъ Розрядѣ всемъ безъ мѣстъ, по прежнему; а Рындамъ и чиновнымъ людемъ и Головамъ въ Его Великаго Государя полку быть по росписи, какъ о томъ сказано въ прошломъ во 182 году, въ Августѣ мѣсяцѣ. А напередъ указалъ Великій Государь съ Москвы идти въ Путивль Боярину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву, да сыну его Стольнику Борису, да Окольничему Князю Григорью Аѳонасьевичу Козловскому, а съ нимъ Бояриномъ и Воеводою быть ратнымъ людемъ, Стольникомъ же, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которымъ по роспискѣ прошлаго 182 году велѣно было быть на Его Государевѣ службѣ въ Сѣвску съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково; а на Его Государевѣ службѣ стать вамъ, Его Государева полку на Москвѣ безсрочно, а Боярского полку въ Путивлѣ, которые испомѣщены въ ближнихъ городѣхъ Іюня въ 15 число, а дальнихъ и Замосковныхъ городовъ Іюня жъ въ 29 день нынѣшняго 183 году; и вамъ бы о той службѣ Его Великаго Государя указъ вѣдать, и на Его Госуреву службу въ Путивль къ указному сроку ѣхать безо всякаго мотчанья; а на Москвѣ въ приказѣхъ и въ городѣхъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ дѣлѣхъ указалъ Великій Государь для нынѣшнія службы отсрочить, опричь татинныхъ, и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ. Того жъ числа Великій Государь указалъ быти на Своей Государевѣ службѣ въ Кіевѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Алексѣемъ Андрѣевичемъ Голицынымъ въ товарищахъ Стольнику и Воеводѣ Князю Василью Княжъ Петрову сыну большаго Прозоровскому; въ Путивлѣ въ полку съ Боярами и Воеводами съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ, Стольнику и Полковнику Никифору Колобову, да Ларіону Лопухину; въ Бѣлогородскомъ полку съ Бояриномъ и Воеводы со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, рейтарского строю полковникомъ Ѳедору Тихонову сыну Зыкову, да Василью Челюсткину, ихъ полковъ съ рейтары, да Головамъ Московскихъ стрѣльцовъ Ѳедору Головленкову, да Петру Лопухину съ приказы; въ Сѣвскомъ полку съ Стольникомъ и Воеводою, со Княземъ Михайломъ Княжъ Григорьевымъ сыномъ Ромодановскимъ Головамъ Стрѣлецкимъ Давыду Баранчѣеву, да Дмитрію Логовчину съ приказы жъ; Стольнику Ивану Жданову сыну Кондыреву ѣхать съ Москвы въ Смоленскъ и, взявъ Смоленскую и иныхъ городовъ шляхту, изъ Смоленска идти въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и быти ему Ивану съ нимъ Бояриномъ и Воеводою, да Стольникомъ и Воеводою съ сыномъ его со Княземъ Михайломъ въ товарищахъ.

603. — Маія 24. Именный, объявленный памятью Стольнику Хилкову и Дьяку Калинину, *о завѣдываніи имъ домовъ духовныхъ людей касательно предосторожностей отъ пожара.*

Въ Кремлѣ властелинскія и монастырскія подворья и протопоповъ, опричь Благовѣщенскаго собора протопопа Андрея Савиновича всѣхъ церквей поповъ, и дьяконовъ, и поддьяконовъ, и пѣвчихъ дьяковъ, и поддьяковъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, которые живутъ своими дворами, для выемки огня вѣдатъ вамъ, и которые всякихъ чиновъ люди живутъ на подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ въ наемныхъ избахъ и въ подклѣтахъ, и по наказу вѣдатъ вамъ же. И Стольнику Князю Василью и Дьяку Симону въ Кремлѣ городѣ властелинскія и монастырскія подворья, и дворы священническаго чину, и тѣхъ людей, которые живутъ на подворьяхъ, и на дворѣхъ, и на церковныхъ земляхъ изъ найму, которыхъ они городовъ, и какихъ чиновъ, и кто имяны, и сколь давно въ наемныхъ избахъ и въ подклѣтахъ живутъ, переписать, а переписавъ, на подворьяхъ и на дворѣхъ избы и мыльни перепечатать, и не въ указные дни избъ и мыленъ топить не велѣть, а велѣть имъ избы топить въ указные дни, какъ у васъ о томъ въ наказѣ написано. А на уличной караулъ съ протопоповъ, и съ поповъ, и съ дьяконовъ, и съ поддьяконовъ, и съ пѣвчихъ дьяковъ, и съ поддьяковъ, и съ церковныхъ причетниковъ не имать; а которые всякихъ чиновъ люди живутъ на подворьяхъ и на дворѣхъ у священническаго чину и на церковныхъ земляхъ изъ найму своими избами, или въ ихъ избахъ и въ подклѣтахъ, и тѣхъ людей всѣхъ росписать въ десятни и на сторожи ихъ наряжать. А буде на подворьяхъ духовнаго чину и во дворѣхъ протопопы, и попы, и дьяконы, и поддьяконы, и пѣвчіе, и всякіе церковные причетники учнутъ самовольствомъ избы и мыльни топить не въ указные дни, или и въ указные дни, безъ вѣдома, или въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть: и вамъ бы на тѣхъ людей письма подавать въ Розрядѣ, а нижнихъ чиновъ обычнымъ людемъ, которые живутъ на подворьяхъ и на церковныхъ земляхъ, за ихъ ослушанье чинить наказанье, бить батоги, смотря по винѣ и по человѣку. А Бояръ, и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей, и вдовъ Боярскихъ женъ съ дворовъ ихъ, людей ихъ, которымъ у нихъ во дворѣхъ приказано, и которые за дѣлы ходятъ, собрать на съѣзжій дворъ, и сказать имъ съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они съ дворовъ Бояръ своихъ на уличной караулъ для сторожи людей давали безо всякаго ослушанья, а избъ бы своихъ и мыленъ на дворѣхъ отнюдь топить не велѣли. А буде которые изъ нихъ учнутъ ослушаться, съ дворовъ своихъ на уличной караулъ для сторожи людей давать не учнутъ и самовольствомъ учнутъ избы и мыльни топить; и тѣмъ людемъ, которые за дѣлы ходятъ, за тѣ вины чинить наказанье, передъ вороты бить батоги нещадно, чтобъ впредь смотря инымъ такъ неповадно было дѣлать. А буде вы въ объѣздѣ своемъ, духовнаго чину и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и церковнымъ причетникомъ, и всякихъ чиновъ людемъ учнете чинить обиды и налоги для своихъ какихъ прихотей, и въ томъ на васъ будутъ челобитчики, и про то сыщется: и отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за то вамъ быть въ опалѣ.

604. — Іюня 10. **Грамота въ Володиміръ Воеводѣ Князю Шаховскому.** — *О невысылкѣ на службу Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, и о бытіи имъ въ готовности въ домахъ своихъ.*

Маія въ 1 числѣ послана Наша Великаго Государя грамота къ тебѣ въ Володиміръ, а велѣно Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Жильцовъ, и Володимірцовъ, и розныхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, Володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ Нашего Государева полку выслать къ Москвѣ безсрочно, а полку Боярина Нашего и Воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи въ Путивль Іюня къ 29 числу, со всею службою и съ запасы; и нынѣ указали Мы, Великій Государь, Нашего Великаго Государя полку и полку жъ Боярина Нашего и Воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, до подлинныхъ вѣстей, быть въ домѣхъ своихъ и къ Нашей Государевѣ службѣ быть имъ со всѣмъ наготовѣ, и о службѣ ожидать Нашего Государева указу. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жилцомъ, и Володимірцомъ, и иныхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, Володимірскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ Нашего Государева полку и полку Боярина Нашего и Воеводъ въ Володимірѣ Нашъ Великаго Государя указъ сказалъ, а въ Володимірской уѣздъ во всѣ мѣста съ наказными памятьми послалъ пушкарей и розсыльщиковъ, и велѣлъ по тому Нашъ Великаго Государя указъ сказывать, чтобъ они до Нашего Государева указу были въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и въ Путивль не ѣздили, къ Нашей Государевѣ службѣ со всѣмъ были наготовѣ, и изъ домовъ своихъ къ Москвѣ и въ дальнія мѣста и никуды ни для какихъ своихъ дѣлъ не розъѣзжались. А если впредь учинится подлинныя вѣсти про наступленіе Салтана Турского и Хана Крымскаго съ ихъ силами на Наши Государевы Малороссійскіе городы войною, а о высылкѣ ихъ къ Москвѣ и въ Путивль, или куды въ иныя мѣста, Нашъ Государевъ указъ къ тебѣ присланъ будетъ: и они бъ въ то время къ Москвѣ и въ Путивль, или въ иныя мѣста гдѣ имъ указано будетъ, для Нашіе Государевы службы шли со всею службою и съ запасы тотчасъ безсрочно, безо всякаго мотчанья, не мѣшкая ни за чѣмъ ни малого времени, и не дожидаясь о томъ инаго Нашего Государева указу. А въ которомъ числѣ Нашъ Великаго Государя указъ Московскихъ чиновъ и городовымъ и всякимъ ратнымъ людемъ сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ Намъ, Великому Государю, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ Дьякомъ Нашимъ, Думному Герасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

605. — Іюля 10. Именный. — *Объ отмѣнѣ отсрочки, данной служивымъ людямъ въ тяжебныхъ дѣлахъ.*

Великій Государь указалъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, которые нынѣ на Москвѣ, давать суды, и очныя ставки, и всякія дѣла дѣлать по прежнему, опричь Новгородскаго и Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ городовъ, а въ городы зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давать; и о томъ изъ Розряду во всѣ приказы послать памяти.

606. — Іюля 19. Именный. — *О воспрещеніи Бѣлозерцамъ продавать, мѣнять и сдавать ихъ помѣстья и вотчины.*

Великій Государь указалъ: Бѣлозерцовъ и новокрещеновъ, у которыхъ помѣстья и вотчины въ розныхъ городѣхъ, а нынѣ они на Москвѣ, сыскавъ, въ Помѣстномъ приказѣ сказать имъ, чтобъ они впредь помѣстей своихъ и вотчинъ никому не продавали и не мѣняли и не сдавали; и о томъ въ городы послать грамоты Великаго Государя.

607. — Августа 6. Именный. — *О неношеніи платья и нестриженіи волосъ по иноземскому обычаю.*

Великій Государь указалъ: Князя Андрея Княжъ Михайлова сына Кольцова Мосальскаго изъ Стряпчихъ написать по Жилецкому списку за то, что онъ на головѣ волосы у себя подстригъ. А Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ указалъ Великій Государь Свой Государевъ указъ сказать, чтобъ они иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, тако жъ и платья, кафтановъ и шапокъ, съ иноземскихъ образцовъ не носили, и людемъ своимъ потомужъ носить не велѣли. А будетъ кто впредь учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такое жъ платье обявится на людѣхъ ихъ: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины.

608. — Августа 10. Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — *О бытіи вотчинамъ умершаго Боярина Ивана Васильевича Морозова во владѣніи за тѣми, кому онѣ отъ него въ духовной назначены.*

Вотчинамъ умершаго Боярина Ивана Васильевича Морозова, что во иноцѣхъ былъ Старецъ Іоакимъ, быть потому жъ, какъ онъ Старецъ Іоакимъ тѣ свои вотчины росписалъ въ духовной своей по третямъ, и тою третью, которую онъ въ той своей духовной написалъ дочери своей Княгинѣ Аксиньѣ, Князь Ивановѣ женѣ Княжъ Андреева сына Голицына, владѣть ему Князю Ивану и дѣтемъ его, а Стольнику Михайлу Иванову сыну Морозову въ той трети, которую отецъ его Бояринъ Иванъ Васильевичъ, во иноцѣхъ Іоакимъ, дочери своей, а ее Михайловѣ сестрѣ Княгинѣ Аксиньѣ написалъ, отказать а владѣть ему Михайлу той вотчины третью, которую ему отецъ его въ той своей духовной написалъ по тому, та отца его Боярина Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоакима, духовная свидѣтельствована при бывшемъ Никонѣ Патріархѣ во 164 году, и его Патріаршею рукою подписана и запечатана, и по той свидѣтельствованной и запечатанной духовной тѣ вотчины по третямъ раздѣлены и Великаго Государя послушныя грамоты изъ Помѣстнаго приказу на тое вотчины роздѣлъ имъ порознь, посланы, и при свидѣтельствѣ той духовной онъ не спорилъ, и о тѣхъ вотчинахъ Великому Государю и Патріарху не билъ челомъ; да и потому, что указалъ Великій Государь и Бояре приговорили: тѣхъ дѣлъ, которыя Никонъ Патріархъ при Патріаршествѣ своемъ вершилъ, не перевершивать; да въ тѣхъ вотчинахъ, которыя его Михайлова мать, Боярыня Стефанида Семеновна, изъ своей трети дала и продала зятю своему Князю Ивану Голицыну и его Князь Ивановымъ дѣтемъ, а своимъ внучатамъ, и которыя вотчины дала въ приданыя за внукою своею за Князь Ивановою дочерью Голицына за вдовою Княгинею Авдотьею, зятю своему Князю Андрею Князь Конбулатову сыну Черкаскому, ему Михайлу отказать же, потому что она тѣхъ вотчинъ своею третью по свидѣтельствованной духовной вольна; а что онъ Михайло прислалъ въ Помѣстной приказъ именемъ отца своего о вотчинахъ челобитную въ прошломъ во 182 году, и ту челобитную указалъ Великій Государь и Бояре приговорили отставить потому, назади у той челобитной написано, къ сей челобитной Старецъ, а какъ ему имя и прозвище, и того не знать, писано куда, и въ которомъ году та челобитная писана, того невѣдомо, потому что она и не помѣчена, да и потому, что онъ Михайло ту челобитную у себя многое время держалъ, а при животѣ отца своего той челобитной въ приказъ не принесъ. А по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Соборному уложенью велѣно по такимъ челобитнымъ, тѣхъ людей, которые вотчины свои и съ помѣстьемъ кому даютъ или отдаютъ, допрашивать, и къ сказкамъ руки прикладывать; а отецъ его Михайловъ о той челобитной не допрашиванъ, онъ ему ту челобитную велѣлъ ли писать.

609. — Октября 1. Грамота Боярину Князю Одоевскому съ товарищи. — *О нарядѣ всякаго чина людей для встрѣчи и препровожденія Государя на пути изъ села Алексѣевскаго въ Москву.*

Изволили Мы, Великій Государь, по Своему Государскому обѣщанію быть въ обители Пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобныхъ Отецъ Сергія и Никона Чудотворцевъ, и изъ того похода пришли Мы, Великій Государь, на станъ въ село въ Братошино; а въ царствующій великій Нашъ градъ Москву, Наше, Великаго Государя, пришествіе будетъ Октября во 2 день: и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ Бояринъ нашъ Князь Яковъ Никитичь съ товарищи, велѣли Стольникомъ Нашимъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Полковникомъ и Головамъ стрѣлецкимъ и Дьякомъ и Жильцомъ быть къ Намъ, Великому Государю, на Нашъ подхожей станъ, въ село Алексѣевское, въ служивомъ въ нарядномъ платьѣ и на лошадяхъ на лучшихъ Октября въ 2 числѣ въ 3 часу дни: а служивымъ всякихъ чиновъ людемъ и Гостемъ и гостиныя и суконныя сотенъ и чернослободцомъ всѣмъ Насъ, Великаго Государя, встрѣтить за Стрѣтенскими вороты за Землянымъ городомъ, гдѣ Намъ Великому Государю встрѣчи бывали напредь сего. Писанъ въ Нашемъ Великаго Государя отъѣздѣ на нашемъ стану въ селѣ Братошинѣ лѣта 7184 Октября въ 1 день. И Октября въ 2 числѣ въ 5 часу дни, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, изъ села Алексѣевскаго изволили идти въ царствующій великій градъ Москву; а на встрѣчѣ были и за Великимъ Государемъ ѣхали Бояре и Окольничіе и Думные и ближніе люди и Стольники и Стряпчіе, походные лѣтніе и зимніе, и Стольники жъ и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и Дьяки и Жильцы и всякихъ чиновъ въ цвѣтномъ въ ратномъ въ служивомъ платьѣ; а Полковники и Головы и Полуголовы и Сотники стрѣлецкіе съ стрѣльцами были по росписи изъ Стрѣлецкаго приказу; а Гости, и гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и старосты и садовники и огородники, по росписямъ же изъ приказовъ, гдѣ которые вѣдомы. А въ царствующій великій градъ Москву, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ идти противъ того жъ, какъ шелъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

610. — Октября 9. Запись, учиненная въ Москвѣ между Россійскимъ и Цесарскимъ дворами. — *О врученіи посламъ грамотъ изъ рукъ самихъ Государей; о титулованіи Россійскаго Государя Величество, а не Пресвѣтлѣйшество, и объ исходатайствованіи на все сіе имъ посламъ отъ Цесаря рѣшительнаго положенія.*

Пресвѣтлѣйшаго и Вельможнѣйшаго и непобѣдимаго Князя и Великаго Государя, Леопольдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римскаго, всегда прибавителя, Германскаго, Венгерскаго, Ческаго, Далматцкаго, Кроатцкаго, Словенскаго и иныхъ Короля, Арцъ-Арцуха Аустрійскаго, Арцуха Бургундскаго, Брабантскаго, Стырскаго, Каринскаго, Карніольскаго и иныхъ; Марграфа Моравскаго, Арцуха Луцембурскаго, и вышней и нижней Шленскія земли, Виртембергскаго и Тецкаго, Князя Швабскія земли, Графа Габшпурскаго, Тирольскаго, Веррецкаго, Кибурскаго и Горитскаго, Ландграфа Алехтцкаго, святаго Римскаго Государства Марграфа Бурговскаго и Вышнія и Нижнія Лусаціи, Государя Маргрaфства Склавонскаго, Портенавскаго и Салинскаго, его Цесарскаго Величества чрезвычайные посланники и полномочные Аннибалъ Францышекъ де Ботоній, святаго Римскаго Государства Рыцарь и Думной дѣльной правленія Арцыарцугскаго нижнія Австрійскія земли, и Думной Іаганъ Каролъ Терлингеренъ де Гучманъ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Вельможнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Государя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ближнему Боярину и Намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, и Думному Дьяку Григорью Карпову сыну Богданову, и товарищамъ Василью Бобинину, Емельяну Украинцову объявляемъ.

Нынѣшняго лѣта отъ созданія міра 7184, а отъ Рождества Христова 1675 Сентября въ 4, да въ 23 числѣ а по новому Сентября 14, да Октября 2 числа, будучи въ отвѣтѣхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества ближній Бояринъ и Думной Дьякъ съ товарищи Великаго Государя, его Цесарскаго Величества чрезвычайнымъ посланникомъ, по указу Его Царскаго Величества, послѣ объявленія отъ насъ Цесарскаго Величества вѣрющія грамоты о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ для договоровъ, и между иными дѣлы, намъ чрезвычайнымъ посланникомъ объявили есте.

Какъ у Его Царскаго Величества, его Цесарскаго Величества послы и посланники бываютъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и Его Царское Величество у нихъ Цесарскаго Величества грамоты пріемлетъ Самъ и отдаетъ Царскія грамоты Цесарскаго Величества посломъ и посланникомъ изъ Своихъ Царскихъ рукъ, также и Его Царскаго Величества посланники, которые къ Его Цесарскому Величеству посыланы были прежъ всего, всѣ Царскому Величеству объявили и въ статейныхъ своихъ спискахъ написали, что его Цесарское Величество Царскаго Величества грамоты по обыкновенію самъ принималъ, какъ и иные Христіанскіе Государи пріемлютъ; и того ради и Цесарское Величество изволилъ потомужъ отдавать къ Царскому Величеству грамоты изъ своихъ Цесарскихъ рукъ, а послѣдніе посланники Стольникъ Петръ Потемкинъ и Дьякъ Яковъ Чернцовъ объявили, что его Цесарское Величество, по многому ихъ прошенію, изволилъ имъ свою Цесарскую грамоту отдать чрезъ ближняго своего человѣка, а изъ своихъ рукъ отдать не восхотѣлъ: а всѣ окрестные Великіе Государи Хритіанскіе Его Царскаго Величества грамоты у пословъ и у посланниковъ и у гонцовъ не токмо на пріѣздѣ принимаютъ, но и на отпускѣ грамоты свои посломъ и посланникомъ и гонцомъ отдаютъ изъ своихъ же рукъ. Также и бусурманскіе Государи, Салтанъ Турской и Шахъ Персидскій грамоты Царскаго Величества у пословъ и у посланниковъ и гонцовъ пріемлютъ и отдаютъ сами же; и того ради Цесарскаго Величества посланникомъ предлагали, чтобъ Намъ о томъ учинить совершенной договоръ, чтобъ впредь его Цесарское Величество изволилъ Царскаго Величества посломъ и посланникомъ и гонцомъ свои Цесарскія грамоты къ Его Царскому Величеству отдавать на отпускѣ изъ своихъ рукъ, чтобъ Его Царское Величество и Его Цесарское Величество были въ равной чести, потому что они обои Великіе Государи имѣютъ между собою пріятную братскую дружбу и любовь, и въ грамотахъ своихъ именуются братьями; а буде мы его Цесарскаго Величества посланники съ вами ближнимъ Бояриномъ и Думнымъ Дьякомъ съ товарищи о томъ совершенія не учинимъ и возбраняти будемъ, и на то не поволимъ, тогда и Его Царское Величество, потомужъ, Царскія грамоты къ Цесарскому Величеству посломъ Его и посланникомъ укажетъ впредь отдавать чрезъ ближняго своего человѣка, и намъ Цесарскимъ посланикомъ, свою Царскаго Величества грамоту нынѣ велитъ дать, какъ и его Цесарское Величество, чрезъ ближняго жъ своего.

На то мы, Его Цесарскаго Величества чрезвычайные посланники, вамъ, Его Царскаго Величества Боярину и Думному Дьяку съ товарищи отповѣдь учинили, чтобъ вы обоихъ Великихъ Государей о равной чести нынѣ въ той статьѣ спору не чинили, и что его Цесарское Величество на отпускѣ къ Царскимъ посланникомъ грамоты чрезъ Секретаря на посольской дворъ присылаетъ; а противъ того Царское Величество Свои грамоты Цесарскимъ посланникомъ изъ Своихъ Царскихъ рукъ отдаетъ, и то обыкновеніе изстари съ обѣихъ сторонъ основаніе свое имѣетъ, больше ста лѣтъ, и о томъ дѣлѣ никогда спору не бывало, для того достоитъ, чтобъ при томъ обыкновеніи и нынѣ было и перемѣнити того не возможно; а если о такомъ перемѣненіи, какъ не чаемъ, съ нами начало учинити хощете, и мы принуждены будемъ на отпускѣ не быть и безъ Царскія грамоты отъѣхать, нежели отъ иного, а не отъ Царскаго Величества рукъ приняти, и того мы отъ вашего благоумія и разсужденія не чаемъ, что иные Христіанскіе и бусурманскіе Князи своими обыкновеніями нашего Великаго Государя, Его Цесарское Величество, обязати могутъ, и иныя дворовыя обыкновенія Цесарскому двору не могутъ быти приличны; а что прежніе посланники Царскіе, которые были въ Вѣнѣ предложили въ своихъ письмахъ, что они Цесарскія грамоты изъ его Цесарскаго Величества рукъ принимали, и то они неправдою объявили; потому что Его Цесарское Величество никогда такого обыкновенія не имѣлъ, свои Цесарскія грамоты Царскимъ и иныхъ Потентатовъ посланникомъ изъ своихъ рукъ давать, но всегда къ посланникомъ ихъ посылалъ свои грамоты на Посольской дворъ чрезъ Секретаря, а что его Цесарское Величество Всемилостивѣйше поволилъ Потемкину чрезъ ближняго при себѣ грамоту свою Цесарскую на отпускѣ дать, и то учинено по многому того Потемкина прошенію, для оказанія его вѣрныя службы къ Царскому Величеству, а не въ образецъ, и прежнему обыкновенію не ко умаленію, и съ такимъ обнадеживаніемъ, чтобъ впредь такого новаго дѣла не упоминали, а не инымъ намѣреніемъ то учинено, и инако быть не можетъ, какъ на то ему Потемкину съ товарищи явное указное письмо прислали, чтобъ ему до отпуску про то вѣдомо было; и такимъ письмомъ онъ Потемкинъ удоволился, и Цесарскую грамоту у Цесарскаго ближняго человѣка на отпускѣ принялъ. А еслибъ такъ подлинно было, что прежніе Царскіе посланники Цесарскія грамоты изъ Его Цесарскаго Величества рукъ принимали, какъ они о томъ неправдою объявили, тогдабъ подлинно и Потемкинъ, которой не сомнѣвался, что безъ указа про то договаривался, удоволенъ тѣмъ не былъ, что ему дать Цесарскую грамоту при Цесарѣ, ближнему человѣку изъ рукъ. А понеже при Цесарскомъ дворѣ то обыкновеніе изстари, что посланникомъ Цесарскія грамоты на посольской дворъ послѣ отпуску присылаютъ, а при Царскомъ дворѣ, Его Царскаго Величества грамоты и иныхъ великихъ Государей посланниковъ на отпускѣ по обыкновенію изъ Своихъ Царскихъ рукъ даетъ, и то подобаетъ съ обѣихъ сторонъ такъ и содержати, потому что такого древняго обыкновенія безъ большаго спору и несогласія оставить и перемѣнити его Цесарскому Величеству для многихъ причинъ не возможно, и такого новаго подобія Цесарское Величество отъ Его Царскаго Величества никогда не желалъ, и достойно Царскому Величеству учинити нынѣ потомужъ какъ и прежъ сего Цесарскимъ посланникомъ, которые на Москвѣ были, учинено. А что вы намъ намѣреніе объявили, и мы Цесарскаго Величества чрезвычайные посланники ни коею мѣрою о томъ договоритись не можемъ, потому что непристойно намъ всемилостивѣйшаго Государя обыкновенію образца учинить, и на то не имѣемъ указу. А сверхъ того, Его Царскаго Величества ближней Бояринъ и Думной Дьякъ съ товарищи объявили, что Великій Государь, Его Царское Величество чрезвычайнымъ посланникомъ на отпускѣ грамоту свою дастъ изъ Своихъ Царскихъ рукъ для того, чтобъ намъ безъ Царскія грамоты не ѣхать, и то объявилося, что прежніе Царскіе посланники, Его Царскому Величеству неправдою объявили, что они Цесарскія грамоты изъ Цесарскихъ рукъ принимали, и чтобъ намъ про то Цесарскому Величеству объявить, если его Цесарское Величество свои грамоты Царскаго Величества посломъ и посланникомъ изъ своихъ Цесарскихъ рукъ впредь отдавать не поволитъ, тогда и Его Царское Величество потомужъ, Цесарскаго Величества посломъ и посланникомъ грамоты Свои на отпускѣ чрезъ ближнихъ отдавать изволитъ, для того чтобъ имъ обоимъ высокимъ Потентатомъ въ ихъ высокой Государской чести была равность, и на то мы Цесарскіе посланники отповѣдь чинимъ, можетъ о томъ Царское Величество къ Цесарскому Величеству писать, а мы то при возвращеніи нашемъ, Цесарскому Величеству предложимъ, какъ мы о томъ уже и чрезъ почту къ Цесарскому Величеству писали.

А сверхъ того въ тѣхъ же отвѣтахъ, и то вы, Великаго Государя, Его Царскаго Величества ближній Бояринъ и Думной Дьякъ намъ, Великаго Государя его Цесарскаго Величества чрезвычайнымъ посланникомъ объявили, что къ Великому Государю, къ его Царскому Величеству въ титлѣ пишетъ Государь нашъ Цесарское Величество въ грамотахъ своихъ Пресвѣтлѣйшество, а не Величество, а иные Христіанскіе великіе Государи пишутъ въ грамотахъ своихъ къ его Царскому Величеству, въ титлѣ Царское Величество, и то они чинятъ по должности, потому что то дано отъ Бога, и тѣхъ окрестныхъ Великихъ Государей грамоты намъ на свидѣтельство объявили, и потребовали есте съ нами Цесарскаго Величества посланники о томъ учинить договоръ, чтобъ его Цесарское Величество впредь поволилъ въ грамотахъ своихъ къ Его Царскому Величеству писать въ титлѣ Величество, а не Пресвѣтлѣйшество, и посломъ и посланникомъ приказалъ бы въ письмахъ и въ рѣчахъ по томужъ, Величество, а не Пресвѣтлѣйшество, какъ и Царское Величество къ Цесарскому Величеству всегда въ грамотахъ пишетъ Величество, а не Пресвѣтлѣйшество, а буде того учинить не повелитъ, и впредь буде учнетъ писать къ Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшество жъ, а не Величество, тогда и Царское Величество, по тому жъ склоненъ будетъ къ Цесарскому Величеству писати въ титлѣ Пресвѣтлѣйшество, а не Величесгво.

И на то, его Цесарскаго Величества чрезвычайные посланники вамъ, его Царскаго Величества ближнему Боярину и Думному Дьяку съ товарищи, отповѣдь чинимъ о титлѣ Величества что достоитъ; и та всегда единому Римскому Цесарю належитъ, и никто еще не объявился Цесарю въ томъ противенъ, или бъ упорно стоялъ, и чаемъ, что и Его Царское Величество о томъ не взочнетъ, а что достоитъ Королемъ, и Цесарское Величество тѣмъ воздаетъ въ титлѣ Пресвѣтлѣйшество, по обыкновенію древнему, какъ въ канцеляріяхъ повелось, чего перемѣнити не возможно; и удивляемся, что вы нынѣ отъ насъ желаете титлу написати Величество, а можетъ Царское Величество удоволитися титлою Пресвѣтлѣйшествомъ, какъ и иные Короли, и какъ изстари за много лѣтъ пересылки межъ Цесари Римскими и Цари Московскими бывали, которую титлу Пресвѣглѣйшестзо далъ Цесарь Рудольфъ второй, еще въ лѣто 1600 будущему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, также и въ лѣто 1607 Царю Василью Іоанновичу, и послѣ сего и его наслѣдникомъ, во владѣніе нынѣшняго нашего Великаго Государя, его Цесарскаго Величества лѣто 16[illegible]5 не токмо въ грамотахъ, но и устно чрезъ бывшаго Цесарскаго посланника Аллегрета, тое титлу Пресвѣтлѣйшество давали, и вы желали есте, чтобъ приписать одно слово Царскому Пресвѣтлѣйществу, и мы то слово писали, и Его Цесарское Величесгво, всегда титлу такъ Царскому Величеству писалъ, и Царское Величество принималъ то безъ спору, и не смотрѣлъ на то, что иные Короли и Великіе Государи пишутъ ему Величество, и тѣмъ не возможно Цесарское Величество обязати, чтобъ ему отставить обыкновенной обычай, какъ въ канцеляріи повелось, а Цесарскаго Величества посланники и ближніе люди всегда Царскаго Величества посланникомъ словесно и на письмѣ тое жѣ титлу Пресвѣтлѣйшество давали, и отъ нихъ то воспріяли безо всякаго спору; а сверьхъ того, Его Царскаго Величества чрезвычайные посланники, за семь дней бытія своего на пріѣздѣ на письмѣ Царскимъ ближнимъ подали, и въ рѣчи говорили тое жъ титлу, и противъ того никакого жъ спору не учинили, и послѣ сего на пріѣздѣ, и въ отвѣтахъ потому жъ говорили и писали, и немочно намъ посланникомъ въ томъ увѣренія безъ указу Цесарскаго Величества учинить и совершить, чтобъ его Цесарскому Величеству писать въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству въ титлѣ Величество, развѣ намъ будетъ на то полной указъ; а буде вамъ то надобно, чтобъ мы Цесарскіе посланники, титлу Величество Его Царскому Величеству писали, и въ томъ мы не будемъ противны, но готовы Его Царскому Величеству впредь писать такимъ подобіемъ, чтобъ Цесарскому Величеству не было то не къ почитанію и умаленію, а сверхъ того желаемъ между ими обоими Великими Потентаты братскія дружбы, пріятства и любовь воздержати и сохранити навсегда.

И на то наше Цесарскаго Величества посланниковъ склоненіе вы, Его Царскаго Величества ближній Бояринъ и Думной Дьякъ съ товарищи удовольствовались, и говорили намъ Цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, чтобъ намъ въ нашихъ рѣчахъ и письмахъ писать вмѣсто Пресвѣтлѣйшества титлу Величество, для того, чтобъ Царское и Цесарское Величество, обои высокіе персоны, были въ равной чести, а сверхъ сего вы у насъ желали, чтобъ мы то нашему Великому Государю Его Цесарскому Величеству вѣрно предложили, и мы Цесарскіе чрезвычайные посланники то учинити васъ обнадежили, и на то мы ожидаемъ отъ васъ, Царскаго Величества ближняго Боярина и Думнаго Дьяка съ товарищи , чтобъ вы намъ, Цесарскаго Величества чрезвычайнымъ посланникомъ, противъ того свое письмо дали за руками.

611. — Ноября 19. Именный. — *О встрѣчѣ Пословъ Голландскихъ.*

Великій Государь указалъ для встрѣчи Голландскихъ Статовъ и Князя Оранскаго пословъ на выѣздѣ быть Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, которымъ по роспискѣ велѣно быть для Его Государевы службы на Москвѣ, въ Его Великаго Государя полку, а въ сотни ихъ росписать, Стольниковъ одна, Стряпчихъ и Дворянъ по двѣ, Жильцовъ десять, всего пятнадцать сотенъ, да на томъ же выѣздѣ быть Патріаршимъ и властелинскимъ и монастырскимъ служкамъ, Сокольникомъ конюшеннаго чину, дворовымъ людемъ, да Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и ближнихъ людей и вдовъ большихъ даточнымъ людемъ пятнадцати жъ сотнямъ; а о высылкѣ Московскихъ чиновъ людей Великаго Государя грамоты послать въ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ.

612. — Ноября 19. Именный. — *О бытіи въ Москвѣ безсрочно разныхъ чиновъ служивымъ людямъ изо всѣхъ городовъ для смотру.*

Великій Государь указалъ Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ Своего Великаго Государя полку, и полковъ Бояръ и Воеводъ, для Своего Государева смотру, быть къ Москвѣ тотчасъ безсрочно; и о высылкѣ ихъ къ Москвѣ во всѣ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послать грамоты съ подкрѣпленіемъ.

613. — Декабря 2. Похвальная грамота на Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты Атаманамъ и козакамъ, — *за одержанную ими надъ Крымскими Татарами побѣду.*

Въ нынѣшнемъ во 184 Октября въ 9 день, писалъ къ Намъ Великому Государю, подданный Нашъ Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкасской съ товарищи, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, собрався съ Нашими Великаго Государя ратными людьми, пошелъ съ Царицына на Нашу Великаго Государя службу въ Крымской промыслъ; а Аюкай Тайша самъ, съ нимъ подданнымъ Нашимъ, въ тотъ промыслъ не пошелъ, и Соломъ Сереня Тайша не послалъ, а послалъ брата своего меньшаго, большаго Замсу, а съ нимъ улусныхъ своихъ Калмыковъ небольшихъ людей, и тотъ его Аюкаевъ братъ, на Нашу Великаго Государя службу не пошелъ же, и съ Дону съ улусными своими людьми поворотился назадъ къ себѣ въ улусы, а пошелъ только одинъ Мазанъ Батырь а съ нимъ разныхъ улусныхъ Калмыковъ съ 1000 человѣкъ: и онъ подданный Нашъ, хотя будучи и въ малолѣтствѣ, однакожъ служа Намъ Великому Государю, перелѣзчи Донъ, для промысла на Крымскіе Юрты пошелъ. А послѣ того, Намъ Великому Государю, по отпискѣ Стольника Нашего и Воеводы Князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, вѣдомо учинилось, что провѣдавъ вы, Атаманы и козаки, о Калмыцкихъ улусныхъ людѣхъ, что они на Нашу Великаго Государя службу со Княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ не пошли, и отъ Дону поворотились къ себѣ въ улусы, а пошелъ онъ Князь Каспулатъ Муцаловичь въ тотъ промыслъ съ небольшими людьми, повпредь буде учнетъ писать къ Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшество жъ, а не Величество, тогда и Царское Величество, по тому жъ склоненъ будетъ къ Цесарскому Величеству писати въ титлѣ Пресвѣтлѣйшество, а не Величество.

И на то, его Цесарскаго Величества чрезвычайные посланники вамъ, его Царскаго Величества ближнему Боярину и Думному Дьяку съ товарищи, отповѣдь чинимъ о титлѣ Величества что достоитъ; и та всегда единому Римскому Цесарю належитъ, и никто еще не объявился Цесарю въ томъ противенъ, или бъ упорно стоялъ, и чаемъ, что и Его Царское Величество о томъ не взочнетъ, а что достоитъ Королемъ, и Цесарское Величество тѣмъ воздаетъ въ титлѣ Пресвѣтлѣйшество, по обыкновенію древнему, какъ въ канцеляріяхъ повелось, чего перемѣнити не возможно; и удивляемся, что вы нынѣ отъ насъ желаете титлу написати Величество, а можетъ Царское Величество удоволитися титлою Пресвѣтлѣйшествомъ, какъ и иные Короли, и какъ изстари за много лѣтъ пересылки межъ Цесари Римскими и Цари Московскими бывали, которую титлу Пресвѣглѣйшестзо далъ Цесарь Рудольфъ второй, еще въ лѣто 1600 будущему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, также и въ лѣто 1607 Царю Василью Іоанновичу, и послѣ сего и его наслѣдникомъ, во владѣніе нынѣшняго нашего Великаго Государя, его Цесарскаго Величества лѣто 16[illegible]5 не токмо въ грамотахъ, но и устно чрезъ бывшаго Цесарскаго посланника Аллегрета, тое титлу Пресвѣтлѣйшество давали, и вы желали есте, чтобъ приписать одно слово Царскому Пресвѣтлѣйшеству, и мы то слово писали, и Его Цесарское Величество, всегда титлу такъ Царскому Величеству писалъ, и Царское Величество принималъ то безъ спору, и не смотрѣлъ на то, что иные Короли и Великіе Государи пишутъ ему Величество, и тѣмъ не возможно Цесарское Величество обязати, чтобъ ему отставить обыкновенной обычай, какъ въ канцеляріи повелось, а Цесарскаго Величества посланники и ближніе люди всегда Царскаго Величества посланникомъ словесно и на письмѣ тое жѣ титлу Пресвѣтлѣйшество давали, и отъ нихъ то воспріяли безо всякаго спору; а сверьхъ того, Его Царскаго Величества чрезвычайные посланники, за семь дней бытія своего на пріѣздѣ на письмѣ Царскимъ ближнимъ подали, и въ рѣчи говорили тое жъ титлу, и противъ того никакого жъ спору не учинили, и послѣ сего на пріѣздѣ, и въ отвѣтахъ потому жъ говорили и писали, и немочно намъ посланникомъ въ томъ увѣренія безъ указу Цесарскаго Величества учинить и совершить, чтобъ его Цесарскому Величеству писать въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству въ титлѣ Величество, развѣ намъ будетъ на то полной указъ; а буде вамъ то надобно, чтобъ мы Цесарскіе посланники, титлу Величество Его Царскому Величеству писали, и въ томъ мы не будемъ противны, но готовы Его Царскому Величеству впредь писать такимъ подобіемъ, чтобъ Цесарскому Величеству не было то не къ почитанію и умаленію, а сверхъ того желаемъ между ими обоими Великими Потентаты братскія дружбы, пріятства и любовь воздержати и сохранити навсегда.

И на то наше Цесарскаго Величества посланниковъ склоненіе вы, Его Царскаго Величества ближній Бояринъ и Думной Дьякъ съ товарищи удовольствовались, и говорили намъ Цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, чтобъ намъ въ нашихъ рѣчахъ и письмахъ писать вмѣсто Пресвѣтлѣйшества титлу Величество, для того, чтобъ Царское и Цесарское Величество, обои высокіе персоны, Атамана Родіона Колуженинова, на страхъ непріятелямъ и на утѣсненіе Азову городки построить со всякимъ радѣніемъ, и Нашими Великаго Государя ратными людьми и Донскими козаки и всякими воинскими и хлѣбными запасы укрѣпить, чтобъ вамъ Атаманамъ и козакамъ впредь на море ходъ былъ свободный, и вора Сеньку Буянку прислать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ незамотчавъ; а служба ваша у Насъ Великаго Государя никогда забвена не будетъ, и Наше Великаго Государя годовое денежное и хлѣбное жалованье и вино и сукна и воинскіе запасы, также и сверхъ того, смотря по вашей службѣ, въ приказъ прислано будетъ. А что у васъ по прежнему и по сему Нашему Великаго Государя указу учнется дѣлать, и вамъ бы о томъ къ Намъ Великому Государю писать почасту, и Посольскаго приказа Толмача Ивана Кучумова, который къ вамъ посланъ съ сею Нашею Великаго Государя грамотою, отпустить бы вамъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ незамотчавъ.

614. — Декабря 27. Грамота Боярину Князю Ромодановскому. — *О препровожденіи къ нему обратно присланныхъ на Высочайшее утвержденіе статей, касательно Крымскаго похода и другихъ дѣлъ, относящихся къ воинскимъ распоряженіямъ, съ означеніемъ подъ оными статьями Царскихъ рѣшеній.*

Въ нынѣшнемъ во 184 году Декабря въ 14 день, къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству, писали вы Бояринъ Нашъ и Воеводы, Нашего Царскаго Величества подданный войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислали о Нашихъ Великаго Государя къ воинскому походу на Крымъ челобитья своего статьи съ Стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и чтобъ Намъ Великому Государю пожаловати васъ, на то ваше челобитье и на статьи нашъ Великаго Государя милостивый указъ учинить: и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Боярина Нашего и Воеводъ Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, Нашего Царскаго Величества Гетмана Ивана Самойловича пожаловали, на ваше челобитье и на всѣ статьи Нашъ Великаго Государя указъ учинить велѣли. И по Нашему Великаго Государя указу, посланъ съ тѣмъ Нашимъ Великаго Государя указомъ и съ статьями и съ милостивымъ словомъ къ тебѣ Боярину Нашему и Воеводамъ ко Князю Григорью Григорьевичу и къ Гетману къ Ивану Самойловичу, Стряпчій Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ, да съ нимъ приказа Малыя Россіи Подъячій Емельянъ Шестаковъ; а съ ними посланы къ тебѣ Наши Великаго Государя указныя статьи въ тетрадѣхъ, за Дьячьею приписью.

Въ статьяхъ Боярина и Воеводъ Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, каковы присланы съ Стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ въ нынѣшнемъ во 184 году Декабря въ 14 день, подписано подъ указными статьями:

Подъ 1-ю. статьею. Чтобъ Великій Государь указалъ на Своей Великаго Государя службѣ, съ нимъ Бояриномъ и Воеводою быть Стольнику и Воеводѣ, сыну его Князю Михайлѣ по прежнему съ Сѣвскимъ полкомъ. *Быть.*

Подъ 3-ю. Сѣверскіе городы Брянчане и Брянскіе помѣщики, Стародубцы, Рословцы, Трубчане, да Путивльцы и Черниговцы, Путивльскіе помѣщики Сѣвскаго полка, и на службѣ Великаго Государя всегда бываютъ съ Бояры и Воеводы въ Сѣвскомъ же полку, и чтобъ Великій Государь указалъ тѣхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ въ Крымскомъ походѣ быть въ Сѣвскомъ полку по прежнему. — *Быть.*

Подъ 5-ю. Чтобъ Великій Государь указалъ Своихъ Великаго Государя ратей прибавить къ Бѣлогородскимъ и Сѣвскимъ полкамъ противъ прежнихъ статей, что посланы къ Нему Великому Государю къ Москвѣ въ прошломъ во 183 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ прибавку рейтаръ и добрыя ѣзды 15000 человѣкъ, пѣхоты тожъ; а меньше того надъ Крымомъ промысла чинить ни которыми мѣрами невозможно. — *Въ прибавку къ прежнему указу Веденикта Змѣева двѣсти ч. жильцовъ, Матвѣева полку съ Полуполковникомъ* 1200 *ч. солдатъ.*

А нынѣ въ статьяхъ Великаго Государя написано:

Указалъ Онъ Великій Государь въ Крымскомъ походѣ быть 8 приказамъ стрѣлецкимъ, да выборному полку; и будетъ выборный Агеевъ полкъ Шепелева и пѣхоты съ тотъ промыслъ будетъ.

А какъ они Бояринъ и Воеводы и Гетманъ Великаго Государя съ ратными людьми придутъ на рѣку Мерлъ подъ Колонтаевъ, а Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкасскій и Калмыцкіе Тайши съ Калмыки приходомъ своимъ къ нему Боярину и Воеводамъ и къ Гетману замотчаютъ; и имъ безъ Калмыковъ на Крымъ идти ли, о томъ какъ Великій Государь укажетъ? — *Буде не придутъ на указный срокъ, и имъ, прося у Бога милости, идти; а о семъ Его Великаго Государя указѣ писать Князь Каспулату и Аюкаю, чтобъ на указный срокъ спѣшили.*

Да и для того Великаго Государя ратные люди къ Бѣлогородскому и Сѣвскому полкамъ вышеписанное число конныхъ 15000 человѣкъ въ прибавку надобно: Калмыки въ прежнимъ походѣхъ съ Бояриномъ и Воеводами всегда бывали вмѣстѣ до схода съ непріятельми и до удара, а въ отводѣ отъ непріятелей и до совершенія службы никогда не бывали.

А рейтаръ бы 500 человѣкъ въ Бѣлѣгородѣ за малолюдствомъ не оставливать. — *Не оставливать, а въ то мѣсто приказъ стрѣльцовъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ и Мещерянъ.*

А въ Московскіе стрѣлецкіе приказы и въ выборный солдатской полкъ, указалъ бы Великій Государь, подъ пушки и подо всякую Свою Великаго Государя казну дать лошади съ Москвы, по тому: которыя лошади Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ изъ городовъ въ прошлыхъ во 182 и во 183 годѣхъ взяты, и тѣ лошади отъ безпрестанныхъ походовъ и за скудостью кормовъ многія попадали, и въ тѣ стрѣлецкіе приказы и въ солдатской полкъ подъ пушки и подо всякую казну дать лошадей нечего и взять не съ кого. — *Будутъ посланы со всякимъ полковымъ* . . . . . .

А въ прежнихъ его жъ Боярина и Воеводъ статьяхъ, каковы присланы во 183 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, написано:

Буде Великій Государь Своимъ Государскимъ ратямъ на юртъ Крымской идти укажетъ, чтобъ изволилъ Царское Величество прибавить къ Бѣлогородскимъ и Сѣвскимъ полкомъ Своихъ Государскихъ ратныхь людей рейтаръ добрыя ѣзды 15000 человѣкъ, въ нихъ же бъ и шляхта Смоленская, пѣхоты тожъ, и Башкирцамъ да Калмыкамъ указъ Свой Государской послать указалъ же. — *Смоленской шляхтѣ и рейтарамъ быть указалъ же.*

Подъ 6-ю. Ко Князю Каспулату Муцаловичу и къ Калмыцкимъ Аюкаю и къ Соломъ Сереню Тайшамъ, чтобъ Великій Государь указалъ свой Государской указъ о походѣ къ нимъ послать, чтобъ они сходились заранѣе къ свѣтлому Христову Воскресенію къ новопостроенному соляному городу, къ Сѣверскому Донцу, гдѣ нынѣ строятъ на Турскихъ озерахъ. — *Послать о указномъ срокѣ.*

Башкирцамъ Великій Государь указалъ бы быть 1000 человѣкомъ при своихъ Государскихъ ратѣхъ. — *Указъ будетъ посланъ.*

Подъ 10-ю. По совѣту они Бояринъ и Воеводы съ Гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, постановили: сбираться съ войски имъ Боярину и Воеводамъ въ Бѣлѣгородѣ, а Гетману въ Батуринѣ съ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія; а собрався, сходиться и случаться подъ Колонтаевымъ у рѣки Мерла, и сшедчись, идти на Крымъ, смотря по времени, въ которыхъ числѣхъ трава поспѣетъ. — *Сбираться на указныхъ мѣстѣхъ; а идти съ указныхъ мѣстъ, какъ поспѣетъ конской кормъ; идти Апрѣля 8 число.*

Подъ 11-ю. Въ Бѣлогородскомъ и въ Сѣвскомъ полкѣхъ большаго наряда, которые бываютъ у Розряднаго шатра, и въ драгунскихъ и въ солдатскихъ полкѣхъ, мѣдныхъ полковыхъ 45 пищалей, кромѣ того, что будетъ въ Московскихъ стрѣлецкихъ приказѣхъ и въ солдатскомъ выборномъ полку.

А сколько Бѣлогородскаго жъ и Сѣвскаго полковъ въ драгунскихъ и въ солдатскихъ полкѣхъ зелья и свинцу и фетилю и ядеръ, о томъ къ Великому Государю они Бояринъ и Воеводы писать станутъ впредь.

Верховыхъ пушекъ въ Крымскомъ промыслѣ будетъ 5 пищалей, а надобно къ нимъ гранатовъ 100 по 3 пуда, 100 жъ по 2 пуда. — *Быть въ отпуску по сей статьѣ.*

Да въ прибавку надобно 2 пищали стѣнобитныхъ ломовыхъ и подъ нихъ лошади и инженеры и подкопщики и пушкари, и къ тѣмъ пищалемъ ядра, да зелья ручнаго и пушечнаго 1000 пудъ, свинцу тожъ, 500 пудъ фетилю. — *Быть противъ сей статьи.*

Въ солдатской Козловской въ Ивановъ полкъ Гаста 5 пищалей мѣдныхъ полковыхъ. — *Быть.*

Да въ рейтарскіе полки безружейнымъ рейтаромъ и вмѣсто худаго ружья надобно 3000 карабиновъ, 3000 жъ паръ пистолей съ ольстры. — *Быть противъ сей статьи.*

Подъ 12-ю. Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ во всѣхъ городѣхъ на прошлые годы хлѣбные запасы въ доимкѣ многіе, и на нынѣшній на 184 годъ по окладу не собраны, и чтобъ Великій Государь указалъ послать съ Москвы въ тѣ городы нарочно, кого Онъ Великій Государь укажетъ; и тѣ хлѣбные запасы, собравъ, отвезти имъ въ Бѣлгородъ на жалованье ратнымъ людемъ тѣхъ городовъ на подводахъ, а далѣе Бѣлагорода тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ везти некуда. — *На нынѣшній годъ собрать и привезть на указное мѣсто; а не будетъ, и къ тому числу донять прежнихъ годоеъ изъ доимочнаго хлѣба, и тотъ хлѣбъ сбирать, а сбору быть отъ негожъ . . . .*

Подъ 13-ю. Чтобъ Великій Государь Своей Великаго Государя грамоты къ Королевскому Величеству о вспоможеньи посылать не указалъ. — *Писать.*

Подъ 14-ю. Къ Меньшому Нагаю посылать нѣкуда; Кубека и Юсупъ Ураковы половины Казыева улуса Мурзъ орды разошлись за Кубу рѣку къ Черкессамъ, а иные къ Калмыкамъ. — *Посылать будетъ.*

Подъ 15-ю. О письмѣ къ Дорошенку о Войсковыхъ клейнодѣхъ и Турскихъ санжакахъ, и о посылкѣ въ Чигиринъ Дуброву Полковника для пріема тѣхъ клейнодъ и санжаковъ.

Подъ 16-ю. Бѣлогородскаго полка во всѣхъ полевыхъ и въ Черкасскихъ городѣхъ, чтобъ въ Запороги никто не ходилъ, заказъ учиненъ.

Подъ 17-ю. Надъ Дорошенкомъ противъ прежняго Великаго Государя указа они Бояринъ и Гетманъ промыслъ чинятъ и впредь чинить будутъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

Подъ 19-ю. Чтобъ Великій Государь чехи дѣлать указалъ, а торговать тѣми новыми чехами всякихъ чиновъ людемъ въ Мало-

Россійскихъ и въ Украинныхъ городѣхъ, въ которыхъ нынѣ чехами торгуютъ. — *Чехамъ быть; а быть у того дѣла Дворянину, Дьяку, Гостю, цѣловальникомъ; а дѣлать тѣ чехи у Боярина . . . . и серебро и . . . .*

А въ статейномъ спискѣ Стряпчаго Семена Алмазова, сверхъ тѣхъ Боярскихъ статей, написано:

Бояринъ и Воевода приказалъ извѣстить Великому Государю, чтобъ Великій Государь указалъ въ товарищехъ съ нимъ Бояриномъ и Воеводою быть Стольникомъ Князю Василью Гагарину (*быть*) да Григорью Касагову. — *Полковникомъ быть.*

Да чтобъ въ томъ же числѣ, что и въ статьяхъ написано, въ 15000 прислать къ нимъ Боярину и Воеводамъ въ полкъ съ Москвы 1000 человѣкъ. 200 *ч.*

Стольника и Полковника Веденикта Змѣева съ полкомъ. — *Быть.*

Да Заоцкихъ всѣхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ быть у нихъ же въ полку. — *Быть съ Князь Васильемъ.*

Да Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ ратнымъ людемъ прислати бъ жалованье вскорѣ: рейтаромъ по 15 рублевъ человѣку, а солдатомъ по ефимку человѣку на мѣсяцъ; а безъ жалованья де рейтаромъ и солдатомъ на Крымъ идти ни коими мѣрами невозможно, потому что люди скудные и отъ частыхъ служебъ изнищали.

Да Сѣвской бы полкъ разобрать, для того, что въ томъ полку прибудутъ немалые люди. — *Послать сына для разбора.*

Да къ нимъ же бы прислать 2000 гранатъ ручныхъ да 5 большихъ гранатъ, да огнестрѣльнаго мастера. — *Послать.*

Да во всякомъ бы полку и въ приказѣхъ, которые будутъ къ нимъ присланы съ Москвы, были канаты. — *Послать.*

Да для Крымскаго жъ похода лѣкарь съ лѣкарствы. — *Послать.*

Да на раздачу Калмыкомъ прислати бъ жалованья, что Великій Государь укажетъ.— *Суконъ, шапки.*

Да къ нимъ же бы прислать Абакума Іевлева. — *Быть.*

Буде ему Боярину къ Москвѣ не быть, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его Боярина, въ Курскѣ Воеводамъ быть не велѣлъ, покамѣстъ онъ Бояринъ будетъ на Его Государевѣ службѣ. — *Не быть; а быть тому, кому онъ прикажетъ.*

Таковаяжъ грамота со статьями послана и къ Гетману Ивану Самойловичу.

615.—Декабря. Наказъ Стольнику Князю Хованскому и Подьячему Дмитріеву. *О смотрѣ и веротаніи дѣтей Боярскихъ.*

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ Стольнику Князю Семену Андреевичу Хованскому, да Подьячему Максиму Дмитріеву ѣхати съ Москвы въ городы, въ Володимеръ, въ Суздаль, въ Юрьевъ Польской, въ Лухъ, Муромъ, въ Нижній, въ Гороховецъ, въ Арзамасъ, для того: Вѣдомо Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу учинилось, по смотрѣнымъ спискомъ изъ полковъ Бояръ и Воеводъ, что тѣхъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе въ полкѣхъ съ ними Бояры и Воеводы бываютъ по наряду несполна; а у смотру окладчики и городомъ сказали, что изъ тѣхъ многіе нѣтчиковъ остарѣли, а иные, будучи на Государевыхъ службахъ въ полкѣхъ, на бояхъ побиты и изранены, и отъ тѣхъ ранъ увѣчны и на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы быти имъ не мочно. А на Москвѣ, въ Розрядѣ, Великому Государю челобитья ихъ объ отставкѣ отъ полковыя службы не было. А дѣти ихъ и

$\frac{7184}{1675}$

братья и племянники и внучата въ полковую службу поспѣли, и служить имъ мочно, а на Государеву службу, вмѣсто себя, они ихъ въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ не посылаютъ, и въ Розрядѣ въ полковую службу ихъ не пишутъ.

Да тѣхъ же городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе, по наряду на Государеву службу, въ полки Бояръ и Воеводъ на указные сроки, и послѣ сроковъ лѣнью своею и огурствомъ не пріѣзжаютъ; а иные, побывъ на Государевѣ службѣ въ полку малое время, изъ полковъ бѣгаютъ, и живутъ въ домѣхъ своихъ въ избылыхъ, а люди они полные, и помѣстья и вотчины за ними жилыя, и дачи немалыя, и съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ полковая служба служить имъ мочно безъ съѣзду. Да и дѣтемъ ихъ и братьѣ и племянникомъ и внучатомъ, которые живутъ съ ними, а въ службу поспѣли, въ полковой службѣ быти мочно жъ, съ тѣхъ же ихъ съ помѣстей и съ вотчинъ, и на такихъ смотря, и иные ихъ братья въ полки не пріѣзжаютъ и съ Государевы службы изъ полковъ бѣгаютъ же. А непріятельскіе люди, провѣдавъ про то малолюдство, приходятъ на полки Бояръ и Воеводъ и подъ Государевы городы войною, и разоренье чинятъ большое; а Бояромъ и Воеводамъ будучи въ полкѣхъ, надъ воинскими людьми промыслу и поиску за малолюдствомъ учинити некѣмъ. Да тѣхъ же городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе для болѣзни и увѣчья, на Москвѣ и въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ отъ Государевы полковыя службы отставлены на время, а инымъ для полоннаго терпѣнья и для ранъ, дана была льгота, и тѣ больные и увѣчные отъ болѣзни, и раненые отъ ранъ излутчали, а полоняникомъ льготные годы вышли, а полковыя службы они не служатъ же многіе годы, а служить имъ мочно.

А иные Дворяне и дѣти Боярскіе, не хотя полковыя службы служить, по Воеводскимъ и по высыльщиковымъ высылкамъ, на Государеву службу, въ полки Бояръ и Воеводъ изъ домовъ своихъ не ѣздятъ, и живутъ въ домѣхъ своихъ, а у высылки Воеводамъ и приказнымъ людемъ и высыльщикамъ, избывая отъ службы, сказываются, будто они служатъ съ иными городами; а иные будто написаны въ Московскихъ чинѣхъ и въ начальные и во дворовые люди и въ рейтары и выборныхъ полковъ въ солдаты, а ихъ въ тѣхъ строѣхъ и въ чинѣхъ нѣтъ и не бывало. Да тѣхъ же городовъ, послѣ умершихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, остались дѣти и братья и племянники и иные свойственники, а помѣстья ихъ и вотчины справили они за собою, и ими владѣютъ; а въ Розрядѣ съ тѣхъ помѣстей и вотчинъ по памятямъ изъ Помѣстнаго Приказу въ спискахъ написаны въ недоросляхъ; а нынѣ они въ службу поспѣли, а полковыя службы не служатъ же.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ, для нынѣшней своей Государевы полковыя службы, тѣхъ вышеписанныхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ пересмотрѣть и разобрать имъ Князю Семену и подьячему.

А списки тѣхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ полковыя службы и отставныхъ, и которые написаны въ начальныхъ людехъ и въ рейтарѣхъ и въ солдатѣхъ и въ недоросляхъ и въ малыхъ лѣтѣхъ даны имъ на Москвѣ изъ Розряду за Дьячьею приписью.

И Стольнику Князю Семену и подьячему ѣхати съ Москвы въ тѣ вышеписанные городы, не мѣшкавъ нигдѣ; а пріѣхавъ въ тѣ городы, послать къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, чтобъ они прислали къ нимъ для письма подьячихъ, и для разсылки служилыхъ всякихъ чиновъ людей, сколько имъ въ которомъ городѣ къ тому дѣлу надобно.

А какъ въ которомъ городѣ къ нимъ тѣ люди для того присланы будутъ, и Князю Семену и подьячему въ тѣхъ городѣхъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ велѣти сказывать, и въ торговые дни бирючемъ кликать по многіе дни; а въ уѣзды послать изъ всякаго города служивыхъ многихъ людей, какіе въ которомъ городѣ есть, съ наказными памятьми наспѣхъ. И велѣть имъ изъ уѣзду Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ полковыя службы, и отставныхъ, и дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ, которые въ полковую службу поспѣли, выслать къ себѣ для смотру и разбору, безъ всякаго мотчанія, тотчасъ.

А какъ въ которомъ городѣ Дворяне и дѣти Боярскіе полковыя службы, и отставные, и дѣти ихъ, и братья, и племянники и внучата, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, для смотру и разбору къ нимъ съѣдутся: и имъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ о разборѣ сказать Великаго Государя указъ, и взять у нихъ во всякомъ городѣ прежнимъ окладчикомъ, которымъ быти съ ними у разбору, имена. А въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики побиты или померли: и въ мѣсто ихъ велѣть Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ окладчиковъ выбрать вновь, первыя и среднія и меньшія статьи, добрыхъ, и правдивыхъ и знающихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и взять у нихъ на тѣхъ окладчиковъ выборы за ихъ руками, и тѣхъ окладчиковъ прежнихъ и новыхъ велѣть привести къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, на томъ, что имъ будучи съ нимъ у разбору про свою братью Дворянъ и дѣтей Боярскихъ про все сказывать въ правду. А приведчи окладчиковъ къ вѣрѣ, велѣть имъ быть для разбору съ собою.

А Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, полковыя и городовыя службы и отставныхъ въ тѣхъ городѣхъ по Розрядному списку пересмотрѣть и разобрать всѣхъ на лицо; а дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и внучатъ и иныхъ свойственниковъ, которые изъ недорослей сверхъ списка у смотру объявятся, а въ полковую службу они поспѣли, и тѣхъ всѣхъ велѣть написать въ списокъ особъ статьею.

А у разбору окладчиковъ допрашивать про всякаго человѣка порознь, тѣхъ городовъ, кто имяны Дворяне и дѣти Боярскіе, на Государеву службу по наряду въ полки пріѣзжаютъ на указные сроки, и въ полкѣхъ бываютъ до отпуску, и которые пріѣзжаютъ на службу поздо и до отпуску изъ полковъ бѣгаютъ; а полковая служба служить и на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ быть имъ мочно до отпуску; и кто изъ нихъ лѣнью своею и нерадѣньемъ въ полки для службы не пріѣзжаютъ, и отъ службы избываютъ и укрываются; и которые Дворяне и дѣти Боярскіе въ списку написаны въ отставныхъ, а иные съ отцовскихъ своихъ помѣстій и вотчинъ въ недорослѣхъ малыми лѣты, и тѣмъ полковая служба впредь служить мочноль; и въ которыхъ городѣхъ, и сколько за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и послѣ тѣхъ книгъ прибыло, и нынѣ на лицо крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и задворныхъ, и дѣловыхъ людей, и мельницъ, и рыбныхъ ловель и всякихъ пожиточныхъ угодій; а за кѣмъ крестьянъ и бобылей нѣтъ, и за тѣми сколько сверхъ ихъ пашенъ отдается на оброкъ пашенныхъ полевыхъ земель, и пустошей, и сѣнныхъ покосовъ, и мельницъ, и рыбныхъ ловель и иныхъ какихъ пожиточныхъ угодій порознь, и по чему кто съ какого угодья емлетъ на годъ оброку денегъ и хлѣба, и на службѣ

Великаго Государя кто и каковъ будетъ, коненъ и оруженъ, и что у кого будетъ простыхъ лошадей и за ними людей съ боемъ и въ кошу, и кому изъ нихъ по ихъ окладчиковымъ сказкамъ съ помѣстій своихъ, и съ вотчинъ и съ оброчныхъ со всякихъ угодій Государеву службу служить мочно, и кому доведется дать Государево денежное жалованье, чтобъ впредь, по нынѣшнему разбору, ратные люди всегда на Государевѣ службѣ въ полку были до отпуску, и изъ полку не бѣгали.

А допрашивать про то про все окладчиковъ, по святѣй непорочней Евангельской заповѣди Господни, и говорити имъ окладчикомъ о томъ съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они про то про все сказывали въ правду; а по свойству и по дружбѣ никому ни для чего не норовили, и никого ни въ чемъ не укрывали, и ничего не таили ни которыми дѣлы.

А Дворянъ и дѣтей Боярскихъ полковыя службы и новиковъ, и которые въ службы поспѣли, у разбору допрашивать всякаго человѣка порознь при окладчикахъ, и имать у нихъ сказки за ихъ руками; а которые грамотѣ и писать не умѣютъ, и у тѣхъ сказки имать за руками отцовъ ихъ духовныхъ, или кому они вѣрятъ. А въ сказкахъ велѣть имъ писать по томужъ въ правду, по Евангельской заповѣди Господни, еже ей ей; кто съ котораго году учалъ Государеву службу служить, и что кому помѣстные и денежные оклады учинены новичные, и послѣ того за какія службы придачи учинены, и кто въ которомъ году пожалованъ, по выбору и по дворовому и за службы ль или по родству, и въ которыхъ городѣхъ и что за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и послѣ тѣхъ книгъ построено и прибавлено вновь крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и сколько въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ четвертныя пашни, и что въ тѣхъ же ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ мельницъ, и рыбныхъ ловель, и пустошей, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и иныхъ всякихъ пожиточныхъ угодій, и почему кто съ какого угодья оброчныхъ денегъ на годъ емлетъ, и сколько у кого дѣтей, и братьи, и племяниковъ и всякихъ свойственниковъ, которые въ Государеву службу поспѣли, и недорослей, и въ каковы лѣта тѣ ихъ дѣти, и братья и племянники, и что у кого задворныхъ и дѣловыхъ людей, и каковъ кто на Государевѣ службѣ будетъ, люденъ, и коненъ и оруженъ, про то про все велѣть имъ въ сказкахъ своихъ писат подлинно въ правду. А лишнихъ бы окладовъ, сверхъ подлинныхъ окладовъ, никто себѣ не приписывалъ, и городовые дворовыми, а дворовые выборными не писались, и помѣстей, и вотчинъ, и крестьянъ, и дѣловыхъ и задворныхъ людей, и оброчныхъ земель и никакихъ угодій у себя не таили, и въ сказкахъ своихъ писали про все про то однолично въ правду. А буде кто про все про то въ сказкахъ своихъ подлинно не напишутъ, или за собою крестьянскіе дворы или какія угодья утаятъ, и въ томъ на нихъ Великому Государю будутъ челобитчики, и сыщется про то до пряма: и тѣ утаенные крестьянскіе и бобыльскіе дворы и всякія угодья указалъ Великій Государь отдавать въ раздачу челобитчиковъ безповоротно; и они бъ о томъ Великаго Государя указъ вѣдали, и въ сказкахъ своихъ про все про то одноконечно писали въ правду, безо всякія пощады.

А которые Дворяне и дѣти Боярскіе по Розрядному списку у смотру и у разбору не объявятся; и про тѣхъ нѣтчиковъ допрашивать тѣхъ же городовъ окладчиковъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ имянно, про всякаго человѣка порознь, гдѣ тѣ люди нынѣ, на Государевыхъ ли службахъ, или кто изъ нихъ написаны въ Московскіе чины, и въ начальные люди и въ рейтары, или въ какіе въ иные чины, или они въ городѣхъ на воеводствахъ, и на приказѣхъ и у иныхъ какихъ дѣлъ, и сколь давно они въ Московскіе чины и въ тѣ строи написаны, и въ которыхъ городѣхъ на воеводствахъ, и у дѣлъ и на приказѣ, и сколь давно они у тѣхъ дѣлъ, и откуда къ тѣмъ дѣламъ отпущены, или они на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ на бояхъ побиты и въ полонъ поиманы, или въ домѣхъ померли, или, не хотя Государевы полковыя службы служить, изъ тѣхъ городовъ бѣжали, или куды сошли въ иные городы и безвѣстно пропали, или за воровство куда сосланы, или сидятъ въ тюрмахъ, и въ домѣхъ ихъ кто нынѣ живутъ, и дворами и помѣстными землями владѣютъ, или тѣ ихъ дворы и помѣстныя земли нынѣ пусты? да кто что окладчики и городомъ про кого скажутъ: и то все велѣть въ разборномъ списку написать подо всякимъ именемъ подлинно.

А которые Дворяне и дѣти Боярскіе въ тѣхъ городѣхъ объявятся сверхъ списковъ, каковы имъ даны изъ Розряду, а напередъ сего они полковую службу служивали, и отъ полковыя службы отставки имъ на Москвѣ и въ полкѣхъ не бывало, или которымъ для увѣчныхъ ранъ и для полоннаго терпѣнья дана была льгота, а нынѣ раненые отъ ранъ излутчали, а полоняникомъ льготные годы вышли, а полковая служба служить имъ мочно: и Князю Семену и подьячему тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ всѣхъ по прежнему написать въ полковую службу, и окладчиковъ про нихъ допрашивать, а о помѣстьяхъ и о вотчинахъ и о всякихъ угодьяхъ взять у нихъ сказки за ихъ руками противъ тогожъ, какъ о томъ писано выше сего, и написать про нихъ въ разборной списокъ особъ статьею.

А которые Дворяне и дѣти Боярскіе по Государевымъ грамотамъ изъ Розряду, и по отпискамъ и по памятямъ изъ полковъ Бояръ и Воеводъ, за старость и увѣчье и за раны, отъ полковыя службы отставлены: и Князю Семену и подьячему у тѣхъ отставныхъ объ отставкѣ ихъ взять Государевы граматы и Бояръ и Воеводъ отписки и памяти, и съ тѣхъ грамотъ и съ отписокъ и съ памятей велѣть списать списки, и къ тѣмъ спискомъ велѣть имъ руки приложить, а подлинныя грамоты, и отписки и памяти отдать имъ съ роспискою, а самихъ отставныхъ осматривать имъ Князю Семену и подьячему самихъ всѣхъ на лицо, а не смотря ихъ самимъ съ окладчики, и не досмотря у нихъ Государевыхъ указовъ объ отставныхъ отъ полковыя службы, за очи никому объ нихъ не вѣрить, и сказокъ ни у кого о томъ не имати, кто въ которомъ году, и по какому Великаго Государя указу и за что отъ полковыя службы отставленъ. А которые отставленные отъ болѣзней излутчали, и по ихъ осмотру и по окладчиковымъ сказкамъ Государеву службу служить имъ мочно: и тѣмъ велѣть быть въ полковой службѣ по прежнему, и въ розборной списокъ написать ихъ по томужъ особъ статьею.

А которые по ихъ осмотру совершенно стары и увѣчны, и за старостью или за увѣчьемъ въ полковой службѣ быть не мочно: и тѣхъ въ разборномъ списку написать съ отставными по прежнему, и памяти имъ за своею рукою дать, чтобъ ихъ впредь на Государеву службу въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ изъ городовъ, Воеводамъ и приказнымъ людемъ и высыльщикомъ, не высылать.

А которые Дворяне жъ и дѣти Боярскіе, по ихъ смотру и по окладчиковымъ сказкамъ, для старости и болѣзни отъ полковыя службы будутъ отставлены вновь: и съ тѣхъ со всѣхъ отставныхъ съ помѣстій ихъ и съ вотчинъ написать въ Государеву службу дѣтей ихъ, и братью и племянниковъ, которые до сего разбору въ полковой службѣ не были, а въ службу они поспѣли. А буде у которыхъ дѣтей, и братьи и племянниковъ нѣтъ: съ помѣстій ихъ и съ вотчинъ въ Государеву службу написать даточныхъ ихъ людей, съ полною службою, по своему разсмотрѣнью и по окладчиковымъ сказкамъ, сколько съ кого взять доведется. А будетъ за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскіе дворы малые, и даточныхъ конныхъ взять не съ чего: и о томъ о всемъ въ разборномъ списку велѣть написать по томужъ особь статьею, подо всякимъ человѣкомъ имянно.

А которые Дворяне жъ и дѣти Боярскіе тѣхъ же городовъ въ Розрядномъ списку написаны въ начальныхъ людѣхъ, и въ рейтарѣхъ и въ солдатѣхъ: и въ тѣхъ городѣхъ допрашивать про нихъ окладчиковъ, и Дворянъ и дѣтей, живы ль, и въ которыхъ полкѣхъ, и въ какихъ строѣхъ, и чинѣхъ, и въ рейтарѣхъ и въ солдатѣхъ служатъ, или они изъ начальныхъ людей, и изъ рейтаръ и изъ солдатъ отставлены, или кто изъ нихъ побиты, и померли и въ полонъ пойманы, и въ которомъ году и гдѣ кто убитъ, и умре и въ полонъ взятъ? а что про кого окладчики и городомъ скажутъ, и въ разборномъ списку подъ ихъ имяны написать о томъ подлинно.

А изъ начальныхъ людей, и изъ рейтаръ, и изъ солдатъ въ полковую службу съ городомъ отнюдь никого не писать; а велѣть имъ быть въ тѣхъ же чинѣхъ, какъ кто служитъ, а къ разбору имяна ихъ написаны въ Розрядномъ списку для того, чтобъ въ Розрядѣ было вѣдомо, кто изъ нихъ нынѣ живы, или которые побиты и померли, по тому, что изъ полковъ Бояре и Воеводы, тѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ смотрѣные списки присылаютъ въ приказы, гдѣ тѣ ратные люди службою вѣдомы, а въ Розрядѣ про то невѣдомо.

А которые недоросли въ Розрядномъ списку написаны малыми лѣты: и тѣхъ недорослей по списку пересмотрѣть же всѣхъ на лицо, и которые въ службу поспѣли, и тѣхъ написать въ полковую службу, и помѣстными и денежными оклады ихъ поверстать, кто въ которую статью пригодится, а о допросѣ окладчиковъ про нихъ и о взятьѣ у нихъ сказокъ и о всемъ учинить, какъ писано выше сего.

А которые недоросли по ихъ смотру малы, и въ полковую службу не поспѣли: и тѣхъ въ разборномъ списку написать съ недорослями, и описать про нихъ, кто нынѣ сколькихъ лѣтъ, впредь для вѣдома; а въ которыхъ городѣхъ, и сколько за ними помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и всякихъ угодій, и о томъ взявъ у нихъ сказки, написать въ разборномъ списку подъ ихъ имяны, о всемъ подлинно.

А для разбору Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, быти имъ во всѣхъ городѣхъ по роспискѣ самимъ, и въ тѣхъ городѣхъ о разборѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ полковыя службы, учинить во всякомъ городѣ, по сему Великаго Государя указу, какъ писано выше сего; а изъ города въ городъ къ себѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ для смотру и разбору не сбирать ни которыми дѣлы, чтобъ имъ отъ того лишнія волокиты, и убытковъ и проторей напрасныхъ не было.

А сколько въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ имъ быть велѣно, по нынѣшнему ихъ разбору объявится налицо Дворянъ и дѣтей

Боярскихъ полковыя службы, и которые написаны будутъ въ службу изъ новиковъ и изъ недорослей, и что за кѣмъ по окладчиковымъ и по ихъ сказкамъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ четвертыя пашни, и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и задворныхъ и дѣловыхъ людей, и всякихъ оброчныхъ угодій, и которымъ полковая служба мочно служить съ помѣстей и вотчинъ, или съ какихъ угодій безъ денежнаго жалованья, и кому имянемъ помѣстнымъ и безпомѣстнымъ доведется дать денежное жалованье, и которые за старость и за увѣчье отъ полковыя службы отставлены, или изъ отставныхъ въ полковую службу написаны, и что про нѣтчиковъ и бѣглецовъ окладчики и городомъ и сами про себя скажутъ: и велѣти то все въ разборной списокъ написать по городамъ имянно, порознь по статьямъ, всякаго человѣка съ подлиннымъ очищеньемъ.

А послѣ смотру и разбору тѣхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ полковыя службы, сказать всѣмъ въ слухъ съ большимъ подкрѣпленіемъ:

Володимерцомъ, чтобъ они были въ домѣхъ своихъ, и къ службѣ строились, и запасы свои готовили, и лошади кормили, и совсѣмъ были на готовѣ; а гдѣ имъ на Государевѣ службѣ быть, и о томъ бы они ожидали Государева указу; а къ Москвѣ и въ городы никуды ни для какихъ своихъ дѣлъ отнюдь не разъѣзжались.

А въ которое время о высылкѣ ихъ въ полкъ Великаго Государя указъ въ Володимеръ присланъ будетъ, или присланы будутъ высыльщики, и они бъ въ то время своею службою и съ запасы ѣхали въ полкъ, гдѣ имъ по наряду будетъ указано, тотчасъ безъ всякаго мотчанія.

А Суздальцомъ, Муромцомъ, Юрьевчаномъ, Лушаномъ, Нижегородцомъ, Гороховляномъ, Арзамасцомъ, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ сказать: что по указу Великаго Государя велѣно имъ быть на службѣ Великаго Государя по Бѣлогородской чертѣ въ полку Стольника и Воеводы Князя Василья Васильевича Голицына, съ товарищемъ его сходнымъ Воеводою, съ Окольничимъ, со Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Шербатово. А срокъ учиненъ имъ стать въ томъ полку, Марта 19 число, нынѣшняго 184 году; и они бъ къ тому сроку въ тотъ полкъ ѣхали безо всякаго переводу, не отымаясь ничѣмъ по тому, что имъ нынѣшняя Наша Великаго Государя служба сказана во время, и срокъ учиненъ подобной; а запасы свои отпускали бъ по нынѣшнему зимнему пути, не испустя времяни. Да и то имъ сказать же съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они Дворяне и дѣти Боярскіе, нынѣ и впредь, на Государеву службу въ полки Бояръ и Воеводъ пріѣзжали на указные сроки, всѣ до одного человѣка, однолично безо всякаго переводу. А которые, забывъ страхъ Божій и Государское повелѣніе, по высылкамъ на Государеву службу, нынѣ и впредь, въ полки на указные сроки и послѣ сроковъ вскорѣ пріѣзжать не учнутъ, и по смотру въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ объявятся въ нѣтѣхъ, или которые бывъ въ полку, съ Государевы службы учнутъ бѣгать: и отъ Великаго Государя тѣмъ за тѣ ихъ вины быть въ жестокомъ наказаньѣ, въ торговой казни, безъ всякія пощады; а помѣстья ихъ и вотчины и всякіе пожитки взяты будутъ на Великаго Государя, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины розданы въ роздачу безпомѣстнымъ, которые въ полку бываютъ до отпуску, а животы въ жалованье ратнымъ людемъ; и они бъ тотъ Великаго Государя указъ вѣдали, и на Государеву службу въ полки пріѣзжали на указные сроки, и въ полкѣхъ жили до отпуску, и за тое свою службу ожидали Государскія милости и жалованья.

А въ которомъ городѣ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ смотръ и разборъ они Князь Семенъ и подьячей учинятъ, и разбору своего книги, и изъ тѣхъ книгъ перечневыя росписки за своими и за окладчиковыми руками присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ въ Розрядъ, изо всякаго города порознь, со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ.

А которые Дворяне и дѣти Боярскіе полковую службу служатъ давно, а Государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады не верстаны, а нынѣ они или новики, и которые изъ недорослей въ полковую службу написаны будутъ вновь, у разбору учнутъ бити челомъ Великому Государю о верстаньѣ: и Князю Семену и Подьячему такихъ неверстанныхъ и новиковъ помѣстными и денежными оклады поверстать, противъ указныхъ новичныхъ статей, смотря по отчеству и по службѣ и по людемъ, кто въ которую статью пригодится, по окладчиковымъ сказкамъ. А въ которыя статьи неверстаныхъ дѣтей Боярскихъ и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, Его Государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады верстать; и тому указныя статьи ниже сего. А у верстанья окладчикомъ говорить накрѣпко, съ большимъ подкрѣпленьемъ: чтобы они у верстанья ему Князю Семену служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ про новичные оклады сказывали правду, кто въ которую статью пригодится, и чтобъ изъ тѣхъ новиковъ свыше писанныхъ указныхъ статей, и выше отцовъ ихъ и большіе братьи новичныхъ окладовъ, никто былъ не поверстанъ; а холопей Боярскихъ и Стрѣлецкихъ и козачьихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми Боярскими у верстанья не называли, и помѣстными и денежными оклады не верстать.

Да и то окладчикомъ у верстанья говорить: будетъ они у верстанья про новиковъ учнутъ сказывать ложно, и по ихъ сказкѣ новики помѣстными и денежными оклады поверстаны будутъ выше указныхъ статей, и отцовъ ихъ и большіе ихъ братьи новичныхъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ; или неслужилыхъ отцовъ дѣти и Боярскихъ холопей и пашенныхъ мужиковъ у верстанья учнутъ называть дѣтьми Боярскими а послѣ про то сыщется: и тѣмъ окладчикомъ отъ Великаго Государя за то быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи и во всякомъ разореньи, безъ всякія пощады.

А которыхъ городовъ и кто имяны Дворяне и дѣти Боярскіе окладчики прежніе и новые съ ними у разбору и у верстанья будутъ: и тѣхъ окладчиковъ велѣть написать въ разборномъ списку особъ статьею, и того разбору и верстанья къ книгамъ велѣть имъ руки приложить.

А однолично имъ Князю Семену и подьячему, будучи въ тѣхъ городѣхъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ разбирать съ великимъ радѣньемъ, и поспѣшеньемъ, чтобъ имъ тотъ разборъ въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ имъ быть велѣно, учинить совершенно вскорѣ.

А къ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и ни къ кому ни для какихъ своихъ прихотей не приметываться, и отъ полковыя службы служилыхъ людей отставливать самыхъ старыхъ и увѣчныхъ, которыхъ съ полковую службу совершенно не будетъ, и во всемъ разборъ ратнымъ людемъ чинить по сему Великаго Государя наказу, вправду безо всякія хитрости; и новиковъ помѣстными и денежными оклады верстать въ указныя статьи, а малоотческихъ дѣтей изъ нижнихъ статей въ вышнія статьи не вносить, также и изъ вышнихъ статей въ нижнія не сносить.

А буде они, будучи въ тѣхъ городѣхъ, учнутъ ратныхъ людей разбирать мѣшкотно, или къ кому чѣмъ учнутъ приметываться, или ратныхъ людей учнутъ разбирать неправдою, а новиковъ верстать, мимо Государева указа и указныхъ статей, а послѣ про то сыщется, или въ томъ на нихъ будутъ челобитчики: и отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за то быть имъ въ великой опалѣ.

И по сему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ розобравъ, и учиня тому всему разборные списки, порознь по городомъ и по чиномъ, и противъ разборнаго списка наличные списки съ помѣстными и денежными оклады, и перечневую выписку, со всякою подлинною вѣдомостію и очищеніемъ о всемъ совершенно; ѣхать къ Великому Государю, къ Москвѣ, и то все привесть съ собою. А пріѣхавъ къ Москвѣ, разбору своего книги, и противъ разборныхъ книгъ наличные списки и перечневыя росписи прислать въ Розрядъ, и велѣть подать Дьякомъ: Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину.

А о посылкѣ къ нимъ Князю Семену и къ подьячему для того дѣла Подьячихъ и для разсылки служилыхъ людей, и о дачѣ бумаги и чернилъ и все, что имъ къ тому дѣлу понадобится, Великаго Государя указъ изъ Розряду въ тѣ городы о томъ къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ посланъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Государевымъ жалованьемъ неверстанныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, помѣстными и денежными оклады верстать по указнымъ статьямъ, каковы статьи ниже сего: служилыхъ новиковъ, которые до сего верстанья на службѣ Великаго Государя были въ полкѣхъ съ Бояры и Воеводы.

Лучшихъ людей:

1 статьи въ 350 четвертей, денегъ съ городомъ 12 руб. 2 статьи въ 300 четвертей, денегъ 10 руб. 3 статьи въ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 4 статьи въ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 5 статьи въ 150 четвертей, денегъ 6 рублей.

Неслужилыхъ:

1 статьи въ 300 четвертей, денегъ съ городомъ 10 руб. 2 статьи въ 250 четвертей, денегъ 8 руб. 3 статьи въ 200 четвертей, денегъ 7 руб. 4 статьи въ 150 четвертей, денегъ 6 руб. 5 статьи въ 100 четвертей, денегъ 5 рублей.

Козаковъ:

1 статьи, служилыхъ козачьихъ дѣтей, старыхъ козаковъ, въ 200 четвертей, денегъ 7 рублей. 2 статьи въ 150 четвертей, денегъ въ 6 руб. и въ 5 рублей. 3 статьи въ 100 четвертей, денегъ 5 рублей.

Неслужилыхъ:

1 статьи въ 150 четвертей, денегъ 5 рублей. 2 статьи въ 100 четвертей, денегъ въ 5 руб. и въ 4 рубля. 3 статьи въ 80 четвертей, денегъ 4.

Образецъ списка служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ Новогородской десятни, составленнаго при верстаніи ихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

Лѣта 7173, Генваря съ 26 числа, и 174 и 175 и 176 году Генваря по 1 число, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода Князь Василій Григорьевичь Ромодановскій, да Дьякъ Семенъ Углецкой верстали въ Великомъ Новѣгородѣ Новгородцовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ новиковъ всѣхъ пяти пятинъ и новокрещеновъ, а у верстанья были окладчики, и тѣ окладчики про тѣхъ новиковъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и новокрещеновъ допрашиваны, чтобъ сказали правду по Святой Евангелической заповѣди Христовѣ: кто въ которую статью по отечеству и по службѣ? въ которой статьѣ доведется быть? а кому имяны Великаго Государя жалованья помѣстные и денежные оклады вновь учинены, и кто имяны у верстанья окладчики были, и то писано въ сей десятнѣ.

173 году, Воцкія пятины окладчики: Князь Иванъ Князь Григорьевъ сынъ Елецкой, Ѳедоръ Павловъ сынъ Гурьевъ, Василій Михайловъ сынъ Нееловъ, Воинъ Аѳанасьевъ сынъ Сѣкиринъ.

Тое жъ пятины служилые новики по 350 четвертей, денегъ съ городомъ по 12 рублевъ: Ѳедоръ Венедиктовъ сынъ Хорошевъ, Богданъ Самойловъ сынъ Тырковъ, Остафей Васильевъ сынъ Нееловъ, Богданъ Семеновъ сынъ Зиновьевъ, Юрій Тихановъ сынъ Нееловъ, Василій Никитинъ сынъ Чертовъ.

300 четвертей, денегъ съ городомъ по 10 рублевъ: Павелъ Михайловъ сынъ Тырковъ.

По 250 четвертей, денегъ съ городомъ по 8 рублевъ: Козьма Саватѣевъ сынъ Ласунской, Максимъ Меленьтѣевъ сынъ Редровъ.

По 200 четвертей, денегъ съ городомъ по 7 рублевъ: Максимъ Игнатьевъ сынъ Ошевской, Козьма Семеновъ сынъ Митьковъ.

Шелонскія пятины окладчики: Иванъ Алексѣевъ сынъ Татищевъ, Степанъ Никитинъ сынъ Зиновьевъ, Петръ Васильевъ сынъ Скобельцынъ, Никита Аѳанасьевъ сынъ Хвостовъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Коситской.

Тое жъ пятины служилые новики: По 350 чети, денегъ съ городомъ по 12 рублевъ: Клементій Матвѣевъ сынъ Мякининъ, Потапъ Семеновъ сынъ Блаженковъ.

По 300 чети, денегъ съ городомъ по 10 рублевъ: Никита Ѳедоровъ сынъ Шаблыкинъ, Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Шаблыкинъ.

Деревскія пятины окладчики: Александръ Трофимовъ сынъ Оничковъ, Ѳома Ивановъ сынъ Игнатьевъ.

Тое жъ пятины служилые новики: 350 четвертей, денегъ съ городомъ 12 рублевъ: Семенъ Тимофеевъ сынъ Свербѣевъ.

По 300 чети, денегъ съ городомъ по 10 рублевъ: Яковъ Осиповъ сынъ Глѣбовъ, Тимоѳей Осиповъ сынъ Ушаковъ, Григорій Васильевъ сынъ Базаровъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Диринъ, Ларіонъ Степановъ сынъ Завалишинъ, Романъ Клементьевъ сынъ Моложениновъ.

250 чети, денегъ съ городомъ 8 рублевъ: Василій Ивановъ сынъ Масленицкой.

Бѣжецкія пятины окладчики: Ѳедоръ Степановъ сынъ Ушаковъ, Степанъ Ивановъ сынъ Пустошкинъ.

Тое жъ пятины служилые новики: по 300 чети, денегъ съ городомъ по 10 рублевъ: Овдокимъ Юрьевъ сынъ Свербѣевъ, Василій Борисовъ сынъ Кусаковъ.

Бѣжецкія жъ пятины новокрещены окладчики: Иванъ Яковлевъ сынъ Еналѣевъ, Степанъ Андрѣевъ сынъ Алисинъ.

Новики по 200 чети, денегъ съ городомъ по 7 рублевъ: Иванъ Максимовъ сынъ Бердоуловъ, Михайло Ѳедосѣевъ Баранчѣевъ.

Таковое же росписаніе служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ въ пятинахъ Новогородскихъ учинено 7174, 7175 *и* 7176 *годовъ*.

616. — **Именный.** — *Объ оставленіи вотчинъ и помѣстій отобранныхъ у Татаръ и другихъ иновѣрцовъ за тѣми, кому онѣ отданы, и о пріисканіи новокрещенымъ изъ выморочныхъ вотчинъ.*

Которые Татарскіе и иныхъ иноземцовъ помѣстья и вотчины взяты и розданы въ роздачу Русскимъ людемъ и новокрещенымъ за крещеніе въ православную вѣру, и тѣмъ быть за тѣми по дачѣ, а прежнимъ помѣщикомъ бусурманомъ не давать: а которымъ новокрещенымъ даны отписныя старыя помѣстья Мурзъ и Татаръ, а послѣ того Мурзы и Татарове крестятся; и имъ старыхъ ихъ помѣстей не поворачивать же, а велѣть имъ помѣстья пріискивать вновь изъ выморочныхъ помѣстей.

617. — **Боярскій приговоръ.** — *О бытіи вершенымъ исковымъ дѣламъ въ тѣхъ приказахъ, гдѣ онѣ вершены, и о неперенесѣ оныхъ въ иные приказы, кромѣ такихъ, по которымъ на судей подана будетъ жалоба.*

По которымъ суднымъ вершенымъ дѣламъ на виноватыхъ истцѣхъ и отвѣтчикѣхъ нынѣ въ Московской Судной приказъ довелось взять, Великаго Государя, многія пошлины, и не похотя по тѣмъ вершенымъ дѣламъ пошлинъ платить, истцы и отвѣтчики Великому Государю бьютъ челомъ, чтобъ тѣ ихъ вершеныя судныя дѣла изъ Московскаго Суднаго приказа перенесть въ иные приказы; и о переносѣ тѣхъ своихъ дѣлъ изъ розныхъ приказовъ въ Московской Судной приказъ приносятъ памяти, и не взявъ съ вершеныхъ судныхъ дѣлъ Великаго Государя пошлинныхъ денегъ, изъ Московскаго Суднаго приказа судныя вершеныя дѣла въ розные приказы отсылать ли, и о томъ Великій Государь что укажетъ? *Помѣта* на выпискѣ Думнаго Дьяка Аѳанасья Зыкова: 184 по указу Великаго Государя, Бояре той докладной выписки слушавъ, въ Столовой приговорили: тѣмъ вершенымъ дѣламъ быть въ тѣхъ приказѣхъ, гдѣ вершены, а въ иные приказы тѣхъ вершеныхъ дѣлъ не переносить; а буде которые люди учнутъ Великому Государю бити челомъ на судей, и то ихъ челобитье взносить къ Бояромъ.

618. — **Именный, объявленный изъ Помѣстнаго приказа.** — *О невзыскиваніи Таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, привезенныхъ посланными въ Персію отъ Государя.*

Съ пословъ и съ посланниковъ и съ гонцевъ, которые впредь отъ Великаго Государя посланы будутъ, для Его Государскихъ дѣлъ къ Шахову Величеству Персидскому, и воротясь изъ Персиды, повезутъ съ собою Шахова жалованья, что имъ дано будетъ въ Персидѣ, за поденной кормъ и на отпускѣ какими товары; съ тѣхъ товаровъ въ Астрахани и въ иныхъ городѣхъ, Великаго Государя въ казну, Таможенныхъ пошлинъ имать не велѣно.

Конецъ перваго тома.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ No. 119.—I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго съ Посланники своими Самойломъ Богдановымъ съ товарищи, 162 года Марта въ 13 день.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству.

Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и Посланниками нашими ко Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя Твоего Царскаго Величества челомъ били и молили, дабы намъ православнымъ Христіанамъ быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога всемогущаго и Царя Благочестиваго Твоего Царскаго Величества, и нынѣ Богъ Всевѣдущій и вседаровитый неизрѣченымни судьбами Божественными единою двое се сотворилъ и Ляховъ нашимъ врагомъ гордыню вши ихъ смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Царево тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, твоему Царскому Величеству вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Бозѣ Вседержители и по вѣрѣ православной Восточной и возжелѣлся о церквахъ Божіихъ и мѣстъ святыхъ и о народѣ Россійскомъ благочестиво Христіянскомъ умилосердился и насъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку Свою Царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво, и егда ближніи Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Ольферьевъ, да Думный Дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали, и милость неизсчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковыя и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизрѣченно насъ обрадовали; и въ то время мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій въ городахъ и въ селахъ и въ деревняхъ, начальные и чернь, непорочно Христа Бога Нашего заповѣди послѣдующе, по добромъ воистинно не нужномъ изволенію и избранію нашему, ничто же лукаво въ сердце имуще, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству вѣру совершенную учинили есмы, и никаковъ извѣтъ имѣли есмы о Царяхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити; мы нерадѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно тебя единаго благочестиваго Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество избравше, возлюбили есмы и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству; сего ради дерзаемъ о неищетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просить что учнемъ у тебя Великаго Государя, Нашего Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ, для того Посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича Судью Войсковаго и Павла Тетерю Полковника Переяславскаго съ товарищи къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво и насъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій, Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя Великаго Государя нашего Твоего Царскаго Величества ищущихъ, пожаловать ущедрить и права, уставы, привилія и всякія свободы и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣша, отъ вѣковъ отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ и отъ Королей Польскихъ въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыя содержаще, и погубитія не попущающее просимъ, просимъ и до лица земли упадающе велико, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и большая сихъ де рѣчей одержите отъ Великаго Государя Его Царскаго Величества, егда воспросите большими васъ рѣчей свободами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бѣйте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторицею убо и третицею до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ, впредь получити отъ тебя Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, все войско Запорожское и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованью Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились и тебѣ Великому, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству усердно пріяли и прямо и вѣрно служили, до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали и точію Богу небесному вѣровали и покланялися и Цареви единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству повиновалися и покоряли въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подъ кровомъ крылу своею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вождѣлѣ, изволь насъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ милостію своею отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати и повсегда въ милости своей премного сохраняти, паки просимъ е, паки и паки твоего Царскаго Величества просимъ, множайшая въ грамотѣ не суть писана, Посланники наши вся изрѣкутъ тебѣ Великому Государю, твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и неизрѣченныя щедроты твоего Царскаго Величества ввѣргше на вѣки, Господа Бога Царя превѣчнаго молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ отнынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня 1654 года.

А внизу написано:

Вашему Царскому Величеству прямые подданные наинижшіе и вѣрные слуги Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

II. Списокъ съ листа, что писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Россіи Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго съ Переяславскими мѣщаны въ нынѣшнемъ во 162 году Марта въ 13 день.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣвервыя страны повелителю и Госудаю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго Переяславля, учинивши непорочно Христа Бога нашего заповѣди вѣру тебѣ Великому Государю нашему, твоему Царскому Величеству нынѣ челомъ бити твоему Царскому Величеству учиняютъ и молити твое Царское Величество, дабы ихъ твое Царское Величество пожаловати изволилъ и права ихъ, привиліи и свободы, которыя имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердити изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпилъ на вѣки, о которыхъ и мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, ходатайство и поспѣшество наше приносимъ предъ тебя Великаго Государя нашего, твое Царское Величество и молимся усердно пресвѣтлому лицу твоего Царскаго Величества, дабы моленіе ихъ твое Царское Величество не презрилъ, но милостиво послушалъ и исполнити изволилъ; они же отъ твоего Царскаго Величества таковое пожалованье и милость великую получивши, прямо служити и вѣрнѣе пріяти тебѣ Государю нашему, твоему Царскому Величеству будутъ по вѣкъ, и мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и поспѣшество наше въ событіе пришедшее увидѣвше, возрадуемся о семъ и благодарственная твоему Царскому Величеству воздадимъ; а нынѣ въ премногую благость Государскую Твоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переяславскихъ вручивше и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества, всею душею вмѣтаемъ на вѣки. Изъ Чигирина 17 дня Февраля 1654 года.

А внизу каписано:

Твоему Царскому Величеству прямые и вѣрные слуги и подданные Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

162 года Марта въ 13 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Бояръ, у Боярина и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, у Боярина и Намѣстника Тверскаго у Василья Васильевича Бутурлина, у Окольничаго и Намѣстника Каширскаго у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дьяка у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланникомъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ съ товарищи.

И того дни Посланники на Казенномъ дворѣ у Бояръ и у Думныхъ людей были.

И Бояре и Думные люди говорили Посланникамъ, будучи у Великаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всея Руссіи, у Его Царскаго Величества; вы Посланники били челомъ, о которыхъ дѣлахъ Великому Государю Нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Царскаго Величества ближнимъ Боярамъ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Коширскому Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову и вы бы тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано Царскаго Величества намъ Боярамъ и Думнымъ людямъ объявили.

И Посланники говорили, о чемъ де у Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское велѣли милости просить, и тѣ статьи по Гетманскому приказу они Посланники объявятъ:

1) О вольностяхъ, какъ прежъ сего бывало, чтобъ имъ вольно было Гетмана и Полковниковъ и Сотниковъ и иныхъ Старшинъ выбирать межъ себя самимъ, а кого они выберутъ и о томъ пришлютъ бити челомъ Государю, и судиться бъ имъ межъ себя своимъ правомъ.

2) Въ которыхъ въ большихъ городахъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бъ урядники ихъ казацкіе, и судиться бъ имъ Шляхтѣ и казакамъ и мѣщанамъ по своимъ правамъ; а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ казацкой будетъ нелюбъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими расправу учинитъ, по своему разсмотрѣнію.

3) Чтобъ войска Запорожскаго учинить 60 тысячъ и Государево жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ давать; а давать въ то время, какъ они гдѣ будутъ на Его Государевѣ службѣ по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны и отведены гдѣ будутъ на чужіе краи.

4) Буде Государь всему Списковому войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государево жалованье Полковникамъ и Ясауламъ и Судьямъ и Сотникамъ изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежъ сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованья: Полковникамъ по триста золотыхъ, Сотникамъ по сту золотыхъ, рядовымъ по тритцати золотыхъ Польскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5) Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры которые служатъ въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ имъ повольно было маетностями своими владѣть по прежнему и судиться по своимъ стародавнимъ правамъ.

6) О откупахъ и о закладныхъ маетностяхъ буде кто кому что отдалъ въ откупъ или маетность заложилъ, а за прошлымъ воинскимъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не держали, а иные люди по закладнымъ маетностями не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить нынѣ тѣ урочные годы откупы и маетности додержать и съ тѣхъ ткуповъ, и съ закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ сбирать не велѣть.

7) Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ казацкихъ городахъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ казацкія знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе сбирали, а только де Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ бытъ въ ихъ Черкаскихъ городахъ своимъ Государевымъ Воеводамъ, инобъ у доходовъ сборщикамъ быть ихъ же людямъ, а сбирая, отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, по тому какъ де учнутъ доходъ сбирать на Государя ихъ люди казаки, и хотя де кому покажется и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому, что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8) Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Гетману на булаву, что надлежитъ городъ Чигиринъ и иныя мѣста.

9) Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованье изъ его жъ Королевскихъ доходовъ на строеніе и на починку пушекъ и на порохъ и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ на то строеніе давать, что Его Государево изволеніе будетъ.

10) Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ, которыя бываютъ подъ нарядомъ, давать въ зимнее время для прокормленія и покою кормныя мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городахъ, гдѣ пригоже.

11) Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ казаковъ женъ и дѣтей, велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ маетностяхъ, и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покамѣстъ они въ службу поспѣютъ, имать не велѣть.

12) Чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свои Государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское на монастырскія и на церковныя и на шляхетскія и на казацкія маетности, на хартѣ за своею Государевою большею печатью.

13) Велѣлъ Государю бить челомъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его Митрополичьи маетности, чтобъ ему маетностьми его владѣть по прежнему свободно.

14) Чтобъ указалъ Государь быть своимъ Государевымъ Воеводамъ въ большихъ городахъ въ Кіевѣ, да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы городахъ Воеводамъ не быть; а будетъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ Воеводамъ быть не велитъ, а прикажетъ вѣдать Гетману по прежнему, и Гетманъ де учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ, смѣтя, сколько доведется мѣстнымъ дѣломъ.

15) А будетъ де Государь изволитъ, Гетманъ де и войско Запорожское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожскаго противъ тогожъ, какъ сбираетъ Турской Салтанъ съ Венгерской и съ Мултянской и съ Волоской земли, смѣтя мѣстнымъ дѣломъ, а переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16) Бьетъ челомъ Государю Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, будетъ учнутъ приходить къ нему изъ которыхъ пограничныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ, и онъ де Гетманъ тѣхъ посланцовъ учнетъ присылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Гетману присланы будутъ, что Государь имъ

укажетъ; а будетъ учнутъ приходить о малыхъ дѣлахъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ поволилъ принимать и отпускать ему Гетману, и за зло бъ того не поставить.

17) Которые Запорожскіе казаки, не богатые люди, ходятъ на промыслы для рыбныя и звѣриныя ловли на низъ, и тѣмъ кормятся, да на тѣ жъ де промыслы ходятъ Украйныхъ ихъ городовъ мѣщане, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходить и въ томъ имъ козакамъ помѣшки чинить не велѣлъ.

18) Король де Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кадакъ для того, чтобъ имъ Запорожскимъ казакамъ нельзя было ходить на Черное море, и нынѣ де въ тотъ городъ Кадакъ посылаетъ Гетманъ для обереганья козаковъ по 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ козакамъ дать свое Государево жалованье, деньги и хлѣбъ для того, что тамъ имъ будучи на Украйнѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ.

И Посланникомъ говорено, какъ Гетманъ и Полковники и всякихъ чиновъ люди Государю на подданство вѣру учинили, а Запорожскіе жъ козаки, которые живутъ въ самомъ Запорожьѣ, вѣры не учинили, и чтобъ Гетманъ велѣлъ и тѣхъ козаковъ къ вѣрѣ привести на Государево имя.

И Посланники говорили, въ Запорожьѣ де живутъ козаки малые люди, и то изъ войска перемѣнные, и тѣхъ де и въ дѣло почитать нѣчего, а и Кошеваго де туда Старшину посылаетъ Гетманъ же.

19) Въ войскѣ де Запорожскомъ Терехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ де къ нему рѣка Самара и маетности, и чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20) Чтобъ Государь указалъ послать Своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать, и учинить бы имъ съ той стороны помѣшка, а то де имъ вѣдомо, что и всѣ Бѣлорусцы Православные Христіане, подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ же, и Его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

И Посланникомъ говорено, что у Государя собраны рати многія, конныя и пѣшія, и указалъ Государь быть для обереженія и помочи отъ приходу Польскихъ людей на Украйнѣ, отъ ихъ войска Запорожскаго городовъ, Боярину и Воеводамъ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, со многими ратьми, и по ссылкѣ съ Гетманомъ помощь учинить ему на Поляковъ велѣно, а къ Полоцку указалъ Государь послать Своихъ Государевыхъ, Боярина же и Воеводъ Василья Петровича Шереметева съ товарищи, со многими жъ ратьми, а во Брянскъ указалъ Государь послать Бояръ и Воеводъ Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, съ конными и пѣшими многими людьми, также и въ иныя мѣста, по Государеву указу, будутъ Бояре жъ и Воеводы съ большимъ собраніемъ, а на Смоленскія и Оршанскія мѣста хочетъ Царское Величество идтить Самъ Своею Государскою персоною, а съ Нимъ Государемъ будутъ Цари и Царевичи, которые у Него Государя служатъ, и Бояре и Воеводы и ратные, конные и пѣшіе, самые большіе люди, и учнутъ надъ Польскими и Литовскими людьми промышлять и неправды ихъ имъ мстить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И Посланники говорили: то де Царское Величество чинитъ по Своему Государскому милосердому обычаю, хотя Православное Христіанство изъ неволи и изъ невѣрія высвободить, а хотя де и война минется, а на границѣ войска всегда надобно быть Государевыхъ людей для всякаго береженія съ 5.000 человѣкъ.

Да Посланникомъ же говорено въ разговорахъ, какъ Гетманъ, Богданъ Хмѣльницкій, и все войско Запорожское, Царскому Величеству вѣру учинили, что имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымскаго Хана Послы у Гетмана бывалиль, и будетъ были, и сколь давно, и о чемъ приходили и съ чѣмъ отпущены.

Также и его Гетмановы Посланники въ Крымъ, для чего посланы, и сколь давно и не чаетъ ли отъ Крымскаго Хана съ Польскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны.

И Посланники говорили, отъ Крымскаго Хана Пословъ и Посланниковъ у Гетмана не бывало, а Гетманъ де послалъ къ Хану Посланниковъ своихъ, для того объявляя ему, что онъ Гетманъ и все войско Запорожское учинились подъ Государевою высокою рукою на вѣки, и онъ Крымской Ханъ въ дружбѣ съ нимъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ будетъ ли, и будетъ де Крымской Ханъ въ дружбѣ съ нимъ будетъ, и Государь бы де указалъ, послать свое Государево повелѣніе къ Донскимъ казакамъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской съ ними будетъ въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходили и задоровъ никакихъ не чинили; а будетъ де Крымской Ханъ въ дружбѣ съ ними по прежнему не будетъ, и въ то бъ время указалъ Государь воевати, Крымскіе улусы Донскимъ казакамъ и Астраханскимъ и Казанскимъ Татарамъ и Калмыкамъ.

Посланникамъ же говорено, у Польскаго Короля окрестныхъ которыхъ Государствъ, отъ Цесаря, или отъ Папежа, или отъ Венгерскаго, или отъ иныхъ отъ кого, прибылыхъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и будетъ есть, и многіе ли люди, и Посланники говорили, что имъ про то невѣдомо.

Отъ Волоскаго и отъ Мултянскаго присылка къ Гетману бывала ли, и будетъ была, и сколь давно и о какихъ дѣлахъ.

И Посланники говорили, Венгерской Ракопъ и Волоской Владѣтель провѣдавъ, что Гетманъ учинился подъ Государевою высокою рукою; писали къ Гетману, чтобъ онъ съ ними былъ въ дружбѣ, а они съ нимъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ дружбѣ и въ любви быти ради.

И который де былъ Запорожскій Посланникъ у Венгерскаго задержанъ, и того де отпустили назадъ съ честію и съ большими подарками.

А отъ Мултянскаго де присылки ни о чемъ еще не бывало.

Посланникомъ же говорено, вѣдомо Государю учинилось, что Нагайскіе Мурзы съ улусными людьми кочуютъ близко Его Государевыхъ Черкасскихъ, Полтавы и иныхъ городовъ, и будетъ кочуютъ, и которые Мурзы, и присылка отъ нихъ къ Гетману бывала ль, и о какихъ дѣлахъ, и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли отъ нихъ какова дурна.

И Посланники говорили, присылали де къ Гетману Большаго и Малаго Нагаю Мурзы Татаровя Пословъ своихъ съ тѣмъ, будетъ Крымской Ханъ въ дружбѣ съ ними будетъ, и они тому ради, а будетъ де Крымской Ханъ отъ него Гетмана и отступитъ, и они де Нагайцы съ нимъ Гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ будутъ въ соединеніи и отъ нихъ не отступятъ; да и къ Государю де тѣ Нагайскіе Мурзы и Татаровя Пословъ своихъ прислать хотѣли жъ, а въ которое де время тѣхъ Пословъ къ Государю приходу чаятъ и про то вѣдомо будетъ, въ то время, какъ ихъ Крымскіе Посланники изъ Крыму назадъ пріѣдутъ, и про то объявится, похочетъ ли Крымской Ханъ съ ними въ дружбѣ быть или нѣтъ.

Посланникомъ же говорено, Польскіе и Литовскіе люди на нихъ не наступаютъ ли, и буде наступаютъ, и на которые городы и многіе ли люди.

И Посланники говорили, про наступанье де Польскихъ многихъ людей они не слыхали, а въ Шаргородѣ стоитъ Полковникъ Окунь съ небольшими людьми, а присылаетъ въ окольныя деревни для живности, и Гетманъ де войска послати на нихъ безъ Государева указа не смѣетъ, а выгнать де ихъ оттоль мочно.

Да къ Гетману жъ де прислалъ Хорунжій корунной гонецъ Польской, чтобъ ему позволить въ маетностяхъ его въ казацкихъ городахъ имать живности, и Гетманъ де ему въ томъ отказалъ, что онъ учинился подъ Государевою рукою со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и съ городами и съ землями, и ему де безъ Государева указа учинить ничего не мочно.

И говоря Бояре съ Посланники отпустили ихъ на подворье и велѣли Бояре Посланникомъ прислать рѣчи ихъ на письмѣ.

III. Списокъ съ статей, каковы прислали Запорожскіе Посланники Самойло Богдановъ, да Павелъ Тетеря, Марта въ 14 день 1762 года.

Божіею милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Руссіи Самодержце и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, твоему Царскому Величеству, мы Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій Россійскій до лица земли челомъ бьемъ.

Обрадовався вельми съ пожалованья великаго и милости не изчетные твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ тебѣ Государю Нашему, твоему Царскому Величеству, и служити прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есьмы, изволь намъ твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованьѣ и милость свою Царскую указати, о чемъ посланники наши отъ насъ твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити.

1. Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ Старшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были, гдѣ три человѣка казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью.

2. Войско Запорожское въ числѣ 60.000, чтобъ всегда полно, было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью 60.000 человѣкъ.

3. Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ тебѣ Великому Государю нашему, твоему Царскому Величеству учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные, увидя таковыя пожалованья твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ; суды земскіе и градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти мѣютъ, какъ и прежде сего, такожъ шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ любо, чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

4. Въ городахъ урядники изъ нашихъ людей, чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными твоего Царскаго Величества исправляти, или уряжа-

ти и приходъ належачей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью, а быти бъ урядникомъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные, и всякіе на Государя сбирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для тое сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5. На булаву Гетманскую, что надано со всѣми пранадлежностями старосто Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понежъ всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего немочно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

Имѣній казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ казаковъ осталыхъ чтобы и тѣ ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1000 золотыхъ для подписковъ, также и мельницу для прокормленія что великій расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

Также на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько Судей.

Также Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

На подѣлку съ наряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ, велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

Права наданные изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ, велѣлъ быть по тому.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бъ были, вольно приняти, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было, а чтобы имѣло противо Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимати и отпускать; а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпустить, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писати объ нихъ Государю, а безъ Государева указа ихъ не отпускати, а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указа не ссылаться.

Какъ по иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, волилибы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ; а если бы инако быти не могло; тогда ни на единаго Воеводу не позволятъ, и о томъ договариватся, развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано, сбирать войтамъ и бурмистрамъ и райцамъ и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

А кто для того имѣютъ посланники Наши договариваться, что наѣхавъ бы, Воевода права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бъ быти имѣло съ великою досадою: понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такія не могутъ носити, а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

О правахъ Государевъ указъ и Боярскій приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться; прилежно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ и на хартіяхъ писаныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности казацкія, а другой на шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчноя время непоколебимо было, а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто казакъ тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего, такоже и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есма.

Государь указалъ и Бояре приговорили Митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

Такожде просити прилежно послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель немогъ исправится и съ иными совокупиться, для того, чтобъ войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести невѣрили, если бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ разныхъ людей объявить посланникомъ, съ котораго числа Государь Самъ и Бояре и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а къ Гетману не писать.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3.000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больши.

Допросить, въ коихъ мѣстахъ по рубежу стоятъ.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просятъ и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать Великій Государь Его Царское Величество для православныя Христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ раздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго Государевъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому, что они жалованья у Государя просити не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при судѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

Орда если бы имѣла вкинутися тогда отъ Астрахани и отъ Казани, надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ казакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку, и ихъ не задирать.

Сказать на Донъ къ казакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, на нихъ не ходить, а будетъ задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

Кодажъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ, и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость Свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставляти.

Допросить, по скольку корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ, и за порогами для кошей сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ.

Доложить Государю Бояре говорили, которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгать въ Государевы Черкасскіе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

518. А. — $\frac{7180}{1672}$ Іюня 14. Боярскій приговоръ. — *Объ освобожденіи ямщиковъ отъ земскихъ повинностей.*

Во 159 году Августа въ 13 день, по докладной выпискѣ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Всея Россіи, указалъ и Бояре приговорили: имать пени по 10 рублей за бѣглаго ямщика, а за которыхъ помѣщиковъ и за вотчинниковъ ямщики пришли, а тѣ помѣщики и вотчинники померли, а помѣстья ихъ и вотчины отданы инымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ: и съ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ имати пени по 5 рублей за человѣка. Въ выпискѣ, какова сыскана, по челобитью Ряжскихъ ямщиковъ прошлаго 158 года, написано въ Государевыхъ жалованныхъ грамотахъ, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи 65 года и блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи 128 и 139 годовъ написано: къ городу каменя и извести и лѣсу возить и города и острогу дѣлать и мостовъ мостить, и съ посадскими и съ уѣздными людьми ни въ какія подати тянуть и никакова издѣлья дѣлать ямщикамъ не велѣно, а велѣно имъ гонять ямская гоньба, и во всемъ ходить по тому, какъ въ нихъ написано, и та Государева грамота 65 году подписана блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи, и Царя Бориса Ѳеодоровича, и блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи на имена и рудить ее никому ни въ чемъ не велѣно, а велѣно во всемъ ходить по тому, какъ въ нихъ написано.

Да въ Ямскомъ же Приказѣ въ указной книгѣ, какова унесена у пожара, за приписью Дьяка Андрея Подлѣсова 127 года Декабря во 2 день, Мценскихъ ямщиковъ въ Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи жалованной грамотѣ написано: Мценскимъ ямщикамъ на Воеводъ никакого издѣлья дѣлать и городоваго и острожнаго дѣла съ посадскими и съ уѣздными людьми дѣлать не велѣно, а велѣно ямщикамъ гонять ямская гоньба.

И во 127 году, по приговору Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи, а по челобитью разныхъ ямовъ охотниковъ, таковы жъ Его Великаго Государя грамоты на всѣ ямы дать велѣно.

Во 180 года Іюня въ 14 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояре сей выписки слушавъ приговорили: противъ жалованныхъ Государевыхъ грамотъ ямщикамъ городоваго и острожнаго дѣла дѣлать съ уѣздными людьми не велѣли.

* * *

ПРИМѢЧАНІЯ.

Подъ No. 235, на стран. 460 значится объявленіе о кончинѣ и погребеніи Царевны Татіаны Михайловны 1658 Августа 24.	Должно быть 1706 Августа 24. (Смотри *Т. IV. стр. 354. No. 2115)*
Подъ No 356, на страницѣ 586 указъ напечатанъ о сыскѣ Воеводамъ воровъ и разбойниковъ 7172 Февраля 20.	Сей указъ состоялся 1702 того же мѣсяца и числа.
Подъ No. 398, на страницѣ 662, въ 11 пунктѣ договора о перемиріи между Государствами Россійскимъ и Польскимъ 1667 Генваря 30 напечатано, между прочимъ, челядь разная. Въ нѣкоторыхъ записяхъ съ Польшею заключенныхъ къ слову челядь прибавлено слово лезная.	Должно быть челядь личная. Въ Латинскомъ современномъ переводѣ онаго договора люди сіи названы *lixae militares*, что означаетъ полковыхъ маркитантовъ и обозныхъ служителей.
Подъ No. 500, на страницѣ 861 напечатана запись, учиненная въ Янцовѣ между Польскими Вельможами и Россійскими послами 7180 Сентября 10.	Сія запись учинена 7181 Сентября 10.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:	*Читай:*
На стран. 349, въ 1 столбцѣ строка 37: мѣсяца Іюля шестаго на десять дня.	Мѣсяца Іюля шестаго надесять дня.
	Грамота сія подтверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 7184 году Ноября 25 и Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ въ 7184 году Генваря 18.
На стран. 571 въ 1 столбцѣ строка, 10: тюремщикамъ.	колодникамъ.
На стран, 578, во 2 столбцѣ, строка 12 пошлинъ всякихъ друг.	пошлинъ и всякихъ дру-
На стран. 642, въ 1 столбцѣ, строка 35: 394—Сентября 1.	394—Сентября.
На стран. 726, во 2 столбцѣ, строка 11 къ оному дома.	къ оному монастырю дома.
На стран. 774, въ 1 столбцѣ строка 12: 431.—	441. —
На стран. 993, въ 1 столбцѣ, строки 3 и 4: благовѣрнаго и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича Царевича.	Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича.

БИБЛІОТЕКА
МОСК. ВЫСШИХЪ ЖЕНСК. КУРСОВЪ

2007089273